ДѢЛО
БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ТОМЪ I.

СУДЕБНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

(Первые шестнадцать дней).

КІЕВЪ.
1913.

http://ldn-knigi.lib.ru
Nina & Leon Dotan

Издается съ разрѣшенія
редакціи „Кіевской Мысли.“

ДѢЛО БЕЙЛИСА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Томъ I.

Судебное слѣдствіе.

(Первые шестнадцать дней).

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ и ДОПРОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ.

Съ приложеніемъ алфавитнаго поименнаго указателя.

КІЕВЪ.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева“ Золотоворотская № 11.
1913.

Первый день.

25 сентября 1913 г.

БИБЛИОТЕКА Общества ПРОСВѢЩЕНІЯ ОТДѢЛ

Въ 2 час. 30 мин. открывается засѣданіе окружного суда.

Предсѣдательствуетъ предсѣдатель окружного суда Ф. А. Болдыревъ,—члены суда г. Вигура, г. Юркевичъ. Запасный судья—кн. Жеваховъ.

Обвиняетъ тов. прокурора петербургской судебной палаты О. Ю. Виппереръ.

Повѣренные гражданской истицы — А. С. Шмаковъ, Г. Г. Замысловскій и пом. прис. пов. Турасовичъ.

Защитники подсудимаго Бейлиса: О. О. Грузенбергъ, Н. В. Карабчевскій, Д. Н. Григоровичъ-Барскій и А. С. Зарудный.

Предсѣдатель: Господа гражданскіе истцы, можетъ быть вамъ неудобно, но помѣщеніе зала въ высшей степени тѣсно. Присяжные засѣдатели оказались-бы непосредственно за вами.

Гражданскій истецъ Замысловскій: Г. предсѣдатель! Первое распоряженіе о томъ, чтобы мы не сидѣли здѣсь, которое намъ сдѣлалъ приставъ,—оно сдѣлано вами, или частнымъ образомъ, по ходатайству защитника?

Предсѣдатель: Это мое распоряженіе, которое я сдѣлалъ раньше. Вы сами понимаете, что это представляется болѣе цѣлесообразнымъ.

Карабчевскій. Мы также считали неудобнымъ, чтобы гражданскіе истцы сидѣли рядомъ съ присяжными засѣдателями. Гражданскіе истцы будутъ переговариваться и присяжные засѣдатели могутъ слышать ихъ замѣчанія.

Замысловскій: Я имѣю честь заявить суду, что рядомъ съ присяжными будутъ сидѣть стенографистки...

Предсѣдатель: Нужно стенографистокъ оттуда перевести... (Обращаясь къ гражданскимъ истцамъ): Удобно вамъ будетъ занять мѣста рядомъ съ защитой?

Гражд. истецъ Шмаковъ: Я впервые слышу подобное заявленіе о мѣстахъ гражданскихъ истцовъ. Г. Карабчевскій безпокоится о томъ, что присяжные засѣдатели могутъ услышать насъ; разъ это такъ, то мы имѣемъ право также заботиться о томъ, что и г. Карабчевскій будетъ насъ слышать.

Карабчевскій. Насъ ваши разговоры очень мало интересуютъ.

(Гражданскіе истцы мѣняются мѣстами съ защитой. Вводятъ подсудимаго).

Предсѣдатель (обращаясь къ подсудимому): Вы мѣщанинъ?

Бейлисъ: Мѣщанинъ.

Предсѣдатель: Сколько вамъ лѣтъ?

Бейлисъ: 39.

Предсѣдатель: Постоянно живете въ Кіевѣ?

Бейлисъ: Въ Кіевѣ.

Предсѣдатель. Законнорожденный?

Бейлисъ: Да.

Предсѣдатель: Вы еврей?

Бейлисъ: Да, еврей.

Предсѣд.: Грамотный?

Бейлисъ: Да.

Предсѣд.: Женаты?

Бейлисъ: Да... да...

Предсѣд.: Имѣете дѣтей?

Бейлисъ: Имѣю дѣтей... Пять.

Предсѣд.: Чѣмъ занимаетесь?

Бейлисъ: Служащій.

Предсѣд.: Имущество движимое имѣете?

Бейлисъ: Не имѣю.

Предсѣд.: Вамъ было указано, что въ числѣ обвинителей выступаетъ товарищъ прокурора спб. судебной палаты?

Бейлисъ: Мнѣ все извѣстно.

Предсѣд.: Господа защитники выступаютъ по соглашенію въ вами?

Бейлисъ: Да.

Предсѣд.: Такъ что, господа защитники, вы защищаете солидарно? Препятствій къ слушанію дѣла нѣтъ.

Пом. прис. повѣр. Турасовичъ (помощникъ г. Шмакова) предъявляетъ суду довѣренность отъ г. Шмакова на участіе въ дѣлѣ.

Возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли г. Шмаковъ по своей довѣренности право передовѣрія. Секретарь суда докладываетъ, что такое право у г. Шмакова имѣется.

Предсѣд.: Этого достаточно. (Обращаясь къ помощнику Шмакова): Значитъ вы, на основаніи этой довѣренности, просите по праву передовѣрія допустить васъ въ число помощниковъ гражданскихъ истцовъ?

Г. Турасовичъ.: Да.

Предсѣд.: Судъ опредѣляетъ допустить помощника присяжнаго повѣреннаго Турасовича въ качествѣ гражданскаго истца по настоящему дѣлу... Господа, я спрашиваю васъ, считаете-ли вы, въ случаѣ вашего опозданія или на время отсутствія кого-либо изъ васъ изъ зала засѣданія, въ данномъ случаѣ ваши интересы солидарными и возможнымъ засѣданіе продолжать? Господа защитники, угодно вамъ согласиться?

Стороны отвѣчаютъ утвердительно.

Предсѣд. Господа присяжные засѣдатели всѣ имѣются?

Суд. приставъ. Имѣю честь доложить, что изъ господъ присяжныхъ засѣдателей явилось 23 очередныхъ и 3 запасныхъ, причемъ имѣю честь доложить, что нѣкоторые изъ нихъ, а именно...

Предсѣд. Это потомъ. Доложите, кто изъ свидѣтелей не явился.

НЕЯВИВШІЕСЯ СВИДѢТЕЛИ.

Секретарь: имѣю честь доложить, что изъ свидѣтелей не явились: подъ № 3 Н. В. Юшинская она-же Нѣжинская, подъ № 19 С. І. Васильевъ, подъ № 22 Е. В. Чеберякъ, подъ № 25 И. П. Кавченко, подъ № 26 Шухальскій, подъ № 34 В. В. Чирковъ, подъ № 41 А. Д. Выграновъ, причемъ имѣются свѣдѣнія, что онъ вчера дилижансомъ выѣхалъ въ Житомиръ.

Предс. Откуда эти свѣдѣнія?

Секр. Мнѣ эти свѣдѣнія сообщила полиція... Не явились подъ № 43 Амзоръ-Эль-Мурзаевъ-Караевъ, подъ № 48 Б. А. Рудзинскій, подъ № 67 Г. М. Акацатовъ, подъ № 69 намѣстникъ кіево-печерской лавры, Амвросій, подъ № 77 Л. А. Бондаревъ, подъ № 79 В. К. Василевскій, подъ № 87 І. Л. Ермакъ, подъ № 88 Н. Н. Заревскій, подъ № 89 С. В. Захарченко, подъ № 91 А. Ш. Дудкинъ, подъ № 99 А. П. Колбасовъ, подъ № 125 А. Л. Равичъ, подъ № 134 Л. З. Тарнавскій, подъ № 136 А. И. Чернявскій, подъ № 141 И. Братиковъ, подъ № 145 С. Шишкина, подъ № 147 Д. Губинъ, подъ № 148 С. Губинъ, подъ № 158 Б. Я. Яковлевъ, подъ № 159 Е. Ф. Мищукъ, подъ № 166 Е. Л. Мифле, подъ № 175 Ф. М. Малицкій, подъ № 183 И. Д. Латышевъ, подъ № 185 А. А. Буржинскій, подъ № 193 Д. К. Хмарскій, подъ № 208 А. Г. Никольская, подъ № 215 Никифоръ Ивановъ. Всѣ остальные имѣются на-лицо. Изъ господъ экспертовъ не явились значущіеся подъ № 1 по списку проф. Н. А. Оболонскій, подъ № 4 проф. И. А. Сикорскій, и подъ № 7 проф. В. А. Тарануxинъ.

Предс. Подъ № 172 и № 174 записано Е. А. Лепещкая и Е. А. Рѣпенкая?

Секр. Это два различныхъ лица... Имѣю честь доложить, по свѣдѣніямъ изъ лукьяновскаго участка, что Н. В. Ющинской не вручена повѣстка, такъ какъ получено сообщеніе священника лукьяновской церкви, что она умерла и погребена на лукьяновскомъ кладбищѣ. С. Васильеву повѣстка была послана и получено сообщеніе о томъ, что Васильевъ 3 іюня 1913 г. умеръ. О Е. В. Чеберякъ свѣдѣній не имѣется въ производствѣ суда. Козаченко повѣстка послана въ Кіевѣ черезъ кіевскую полицію. Была послана и вторая повѣстка, но она возвращена, такъ какъ свидѣтель проживаетъ въ Кіевѣ, но мѣстонахожденіе его неизвѣстно. Пухальскому повѣстка была послана черезъ начальника кіевской тюрь-

мы, причемъ было получено извѣстіе, что Цухальскій переведенъ въ архангельскую тюрьму. Начальникъ архангельской тюрьмы донесъ, что Цухальскій 6-го сентября 1912 г. отбылъ наказаніе и освобожденъ изъ тюрьмы. Послѣ отбытія наказанія онъ былъ отправленъ въ Кіевъ, ему была послана повѣстка, но не была вручена, потому что въ Кіевѣ Цухальскій не былъ заявленъ. Василію Чиркову повѣстка вручена лично 12 сентября въ г. Кіевѣ и свѣдѣній о Чирковѣ въ судъ въ настоящій моментъ не поступало. Относительно Караева въ виду полученныхъ свѣдѣній изъ канцеляріи кіевскаго губернатора о томъ, что Караевъ высланъ подъ надзоръ полиціи въ Сибирь на 5 лѣтъ, повѣстка ему была послана черезъ тюремнаго инспектора. Рудзинскому повѣстка вручена въ Иркутскѣ 9-го сентября. Намѣстнику о. Амвросію повѣстка вручена лично 9 августа, причемъ отъ него поступило слѣдующее заявленіе: „Прилагаю при семъ свидѣтельство, что за болѣзнью я въ судъ явиться не могу". Къ заявленію приложено медицинское свидѣтельство д-ра Бушуева: „Удостовѣряю, что намѣстникъ кіево-печерской лавры Амвросій 68 лѣтъ, боленъ астмой, катарромъ гортани и дыхательнаго горла, вслѣдствіе чего нуждается въ полномъ покоѣ и не долженъ выходить изъ дому". Повѣстка Заревскому возвращена въ судъ невручennой, причемъ въ справкѣ заявлено, что онъ тамъ не значится. Захарченко была послана повѣстка, но на ней, въ виду болѣзни отца, расписался сынъ, а самъ Захарченко, въ виду болѣзни, отказался отъ принятія повѣстки. Полиція пригласила врача, который составилъ медицинскій актъ о состояніи здоровья Захарченко и нашелъ, что Захарченко страдаетъ психическимъ разстройствомъ и явиться въ судъ не можетъ. Къ этому акту приложено слѣдующее медицинское свидѣтельство: „Въ настоящее время мѣщанинъ И. Козельскій удостовѣрилъ, что тесть его, мѣщанинъ Захарченко, страдаетъ душевной болѣзнью въ формѣ прогрессивнаго паралича и не можетъ явиться въ судъ. Врачъ Сикорскій". Повѣстка на имя А. Дудкина вручена, причемъ онъ оказался по паспорту незаявленнымъ. Вторая повѣстка была послана полиціей въ Иркутскъ, причемъ въ адресной справкѣ онъ значится выбывшимъ 6 декабря 1912 г. въ г. Радонецъ.

Колбасовъ 3 января 1912 г. умеръ. Равичъ была послана повѣстка, но возвращена съ помѣткой, что она выбыла въ Америку. Вторая повѣстка послана по мѣсту ея приписки въ г. Вильно, но была возвращена за невручeніемъ. Тарнавскому повѣстка вручена лично въ подольской губерніи. Чернявскому вручена, причемъ свѣдѣній относительно неявки въ судъ до настоящаго момента не поступало. Братикову повѣстка вручена 10 сентября въ Кіевѣ, но свѣдѣній о немъ никакихъ въ судъ не поступало. Шишкина — мѣстожительство хорошо не извѣстно. Д. Губинъ— значится выбывшимъ въ Ялту. С. Губинъ— по справкѣ адреснаго стола въ Кіевѣ не значится. Яковлеву — повѣстка вручена лично 17 августа въ Кіевѣ; отъ него поступило слѣдующее заявленіе: „Имѣю честь заявить суду, что вслѣдствіе болѣзни, я не могу быть въ засѣданіи суда по дѣлу Бейлиса". Мищуку — была послана повѣстка и возвращена съ помѣткой, гдѣ онъ значится выбывшимъ въ г. Петербургъ. Вторая повѣстка была послана черезъ петербургскаго градоначальника, и эта повѣстка пришла невручennой, съ донесеніемъ о томъ, что онъ выбылъ въ Кіевъ. Потомъ стало извѣстно, что онъ выбылъ въ Самару, была послана туда повѣстка и была возвращена обратно за неразыскомъ. Отъ Малицкаго получено слѣдующее медицинское свидѣтельство: „Симъ удостовѣряю, что Ф. М. Малицкій явился ко мнѣ съ жалобой на боль въ области почекъ и головокруженіе. Хотя въ изслѣдованіи мочи бѣлка не оказалось, все же общій видъ Малицкаго приволитъ меня къ убѣжденію, что ему необходимо отъ 3-хъ до пяти дней пробыть въ полномъ покоѣ". Удостовѣреніе написано отъ 24 сентября. Буржинскаго — повѣстка возвращена въ судъ невручennой; по справкѣ, онъ выбылъ въ г. Харьковъ. Отъ отца Хмарскаго получено слѣдующее заявленіе: „Сынъ мой, Дмитрій, вызывается въ кіевскій окружный судъ по дѣлу Бейлиса. Принимая во вниманіе дальность разстоянія и его возрастъ, я не могу отпустить его безъ провожатаго, а такъ какъ это будетъ стоить очень дорого, то я пришелъ къ заключенію, чтобы онъ былъ допрошенъ на мѣстѣ, т. е. въ г. Черкассахъ". Позднѣе было получено свидѣ-

тельство отъ свящ. о болѣзни Хмарскаго. Повѣстка Трипольской вручена 8 августа, но расписалось на ней другое лицо, потомъ была послана вторая повѣстка, съ указаніемъ получить личную расписку. Трипольская отказалась отъ полученія повѣстки, заявивъ, что больна и не можетъ явиться въ судъ. Иванову повѣстка вручена, свѣдѣній о немъ никакихъ въ судъ не поступало. Изъ экспертовъ проф. Оболонскій — получено извѣстіе о его смерти. Проф. Сикорскій — повѣстка вручена лично 8 августа въ Кіевѣ, причемъ имѣется слѣдующій документъ: „Будучи вызванъ экспертомъ на 25 сентября по дѣлу Бейлиса, считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что присутствовать въ засѣданіи суда въ теченіе продолженія дѣла для меня невозможно, по состоянію моего здоровья, что и удостовѣряю прилагаемымъ свидѣтельствомъ. Но при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ я могу высказать свое мнѣніе по дѣлу и отвѣтить на вопросы. Болѣзнь налагаетъ невозможность говорить болѣе 30—40 минутъ и трудность выѣзжать изъ дому. Я не выѣзжаю въ теченіе двухъ лѣтъ". Проф. Таранухину повѣстка вручена лично 13 августа, причемъ поступило въ судъ заявленіе: „Настоящимъ имѣю честь заявить, что явиться въ засѣданіе суда, будучи вызванъ въ качествѣ эксперта по дѣлу Бейлиса, не имѣю возможности, вслѣдствіе болѣзни".

Предсѣдатель предлагаетъ прокурору дать свое заключеніе о неявкѣ экспертовъ и свидѣтелей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПРОКУРОРА.

Прокуроръ. Проф. Сикорскій страдаетъ приступами удушья, наступающаго вслѣдствіе продолжительнаго и громкаго разговора. Присутствовать въ засѣданіи суда въ теченіе всего процесса Сикорскій не можетъ, но въ продолженіе 30—40 мин. онъ можетъ давать показанія, особенно, если бы онъ былъ допрошенъ на дому. Что касается причины неявки проф. Таранухина, то ее слѣдуетъ признать законной, Что же касается неявки свидѣтелей, то я бы предполагалъ дать заключеніе по вопросу, придерживаясь алфавитнаго порядка. Но въ виду того, что вызвано свыше двухсотъ свидѣтелей, и нѣтъ обычнаго дѣленія на свидѣтелей обвиненія, защиты и гражданскихъ истцовъ, а всѣ свидѣтели вызываются одновременно, — и прокуроромъ и защитой, а нѣкоторые и гражданскими истцами, то я буду придерживаться такого порядка, который здѣсь былъ сдѣланъ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о причинахъ неявки, я прихожу къ слѣдующему выводу: за смертью свидѣтельницы Н. Ющинской и свидѣтелей С. Васильева и Е. Василевскаго, въ случаѣ надобности, ихъ показанія, какъ существенныя, подлежатъ оглашенію. Причины неявки Козаченко я полагаю признать законными, въ виду того, что всѣ мѣры къ розыску его были приняты, но онъ оказался неразысканнымъ. Точно также я полагалъ бы признать законной и неявку свидѣтеля Пухальскаго, такъ какъ всѣ мѣры къ розыску были исчерпаны. Чиркову повѣстка вручена своевременно, и законность его неявки я предлагалъ бы подвергнуть усмотрѣнію суда. Показанія этого свидѣтеля имѣютъ нѣкоторое значеніе, но отсутствіе его не столь важно, и поэтому ни въ коемъ случаѣ препятствовать слушанію дѣла не можетъ. Причину неявки свидѣтеля Выгранова я нахожу незаконной и усматриваю въ ней уклоненіе. Когда повѣстка была ему вручена, онъ выбылъ изъ Кіева, а затѣмъ были предприняты розыски, но они оказались безуспѣшными. И то обстоятельство, что повѣстка была вручена и онъ выбылъ изъ Кіева неизвѣстно куда, не представляя свѣдѣній о причинахъ неявки, и даетъ мнѣ возможность предполагать, что онъ уклоняется. Надо думать, что его удастся разыскать и, такъ какъ процессъ продлится не менѣе двухъ недѣль, я полагалъ бы необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ явился въ судъ, вручивъ ему повѣстку. А въ случаѣ, если онъ не явится —подвергнуть его приводу. Показанія этого свидѣтеля представляются мнѣ очень существенными и важными, но, если бы судъ призналъ, что такія мѣры не могутъ быть приняты, то я подчинюсь, потому, что изъ-за одного свидѣтеля отлагать такое сложное дѣло не представляется надобности. Поэтому я предлагалъ бы неявку свидѣтеля признать законной и, въ случаѣ надобности, показанія его огласить. Обращаясь къ свидѣтелю, вызванному со стороны гражданской истицы Акацатову, я предлагалъ бы неявку его признать закон-

ной; причины неявки намѣстника кіево-печерской лавры Амвросія признать законными и показанія его, имѣющія къ дѣлу существенное отношеніе, предать оглашенію. Что касается свидѣтеля Василевскаго, до сихъ поръ не разысканнаго, я полагалъ бы неявку его считать законной. Причины неявки свидѣтеля Ермака, — у меня является въ отношеніи его слѣдующій вопросъ, который вѣроятно не откажутся объяснить гражданскіе истцы. Ермакъ, насколько я знаю, на предварительномъ слѣдствіи совершенно не былъ допрошенъ, по крайней мѣрѣ, въ актахъ я его показаній не нашелъ, а между тѣмъ, онъ значится свидѣтелемъ допрошеннымъ. Можетъ быть, объ этомъ не было заявлено, а можетъ быть, это было сдѣлано изъ какихъ-либо другихъ соображеній. Затѣмъ относительно свидѣтеля Заревскаго сказано, что онъ не явился, а явился Лазаревскій, повидимому, это и есть Заревскій. Я оставляю этотъ вопросъ открытымъ, но причины его неявки, во всякомъ случаѣ, полагаю признать законными. Причину неявки свидѣтеля Захарченко я полагалъ бы признать законной. Что касается свидѣтеля Дудкина, вызваннаго со стороны гражданскихъ истцовъ, то долженъ сказать, что со стороны защиты вызываются не Дудкинъ, а Дутманъ, и онъ же былъ допрошенъ судебными властями, и Дутманъ, повидимому, на-лицо. Можетъ быть, гражданскіе истцы откажутся отъ недопрошеннаго Дудкина. Причины неявки свидѣтеля Колбасова законны, — онъ не явился за смертью. Свидѣтельница Равичъ, — въ виду того, что она выѣхала въ Америку, я полагалъ бы ея неявку признать законной. Причина неявки свидѣтеля Тарнавскаго законна. Незаконными представляются причины неявки свидѣтеля Чернявскаго, такъ какъ повѣстка была ему вручена, но его показанія представляются не существенными. Причину неявки свидѣтеля Братикова признать незаконной и подвергнуть его дисциплинарному суду. Неявку Шишкиной, какъ не разысканной, признать законной. Относительно Д. Губина и С. Губина, я долженъ сказать, что повѣстка имъ вручена, они допрошены не были, но показанія ихъ, по моему мнѣнію, никакого значенія для дѣла имѣть не могутъ; поэтому вопросъ о томъ, законна или не законна ихъ неявка и разысканы они или нѣтъ, представляется совершенно не существеннымъ. Причины неявки свидѣтеля Яковлева со стороны защиты, полагаю признать законными, въ виду представленнаго свидѣтельства.

Что касается свидѣтеля Мищука, то я усматриваю изъ выслушаннаго доклада, что Мищукъ сначала отбываетъ въ Петербургъ, ему посылаютъ туда повѣстку, повѣстка возвращается не врученной въ Кіевъ, откуда онъ отбываетъ въ Самару, повѣстка опять посылается въ Самару, тамъ ее не удается вручить и онъ остается не разысканнымъ. Бывшій начальникъ сыскного отдѣленія не разысканнымъ, по моему мнѣнію, быть не можетъ. Является вопросъ, признать ли его неявку законной или не законной. Если смотрѣть съ точки зрѣнія формальной, то надо признать всѣ мѣры исчерпанными и показанія его огласить, о чемъ я и ходатайствую. Но возможно, что явится вопросъ о томъ, что Мищукъ уклоняется отъ явки; тогда нужно принять мѣры къ его розыску. Я лично считаю, что при такихъ данныхъ можно признать его не разысканнымъ, хотя выражаю полную увѣренность, что показанія его представляются весьма существенными. Причину неявки свидѣтеля Мифле, признаю законной и полагалъ бы признать его показанія несущественными. Причины неявки свидѣтеля Малицкаго можно признать законными. Причины неявки Латышева—смерть. Причины неявки свидѣтеля Буржинскаго, мальчика 11 лѣтъ, полагаю признать законными въ виду письма его отца. Причины неявки свидѣтельницы Никольской признать законными по болѣзни. Неявку свидѣтеля Иванова считать незаконной, такъ какъ повѣстка вручена, но показанія свидѣтеля являются совершенно несущественными, и препятствіемъ къ дѣлу служить не можетъ. Что касается экспертовъ, то за смертью профессора Оболонскаго и болѣзнью эксперта Таранухина, который представилъ медицинское свидѣтельство, полагалъ бы признать ихъ неявки законными и въ случаѣ надобности показанія огласить. Что касается профессора Сикорскаго, который представилъ подробныя свѣдѣнія, то я полагаю слѣдующее. Имѣя въ виду, что пребываніе здѣсь судебныхъ экспертовъ зависитъ отъ рѣшенія суда и ходатайства обѣихъ сторонъ, что обязательное

пребываніе экспертовъ здѣсь не является необходимымъ, что профессоръ Сикорскій ознакомился самъ съ медицинскимъ изслѣдованіемъ и другими показаніями и далъ уже свое заключеніе, то едва-ли онъ его измѣнитъ, и мы не можемъ требовать, чтобы больной и старый человѣкъ обязательно явился въ судъ и присутствовалъ въ теченіе трехъ недѣль во время допросовъ. Профессоръ Сикорскій отнюдь не отказывается выполнить свой священный долгъ и поэтому я предлагалъ бы, чтобы судъ обратился къ профессору Сикорскому съ просьбой, не найдетъ ли онъ возможнымъ черезъ нѣсколько дней дать свое заключеніе. Во всякомъ случаѣ причину неявки профессора Сикорскаго полагаю признать законной. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, я считаю, что дѣло должно быть заслушано и что неявка нѣкоторыхъ свидѣтелей не должна служить препятствіемъ къ слушанію, такъ какъ показанія этихъ свидѣтелей не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія.

ЗАЯВЛЕНІЕ А. С. ШМАКОВА.

Шмаковъ. Я присоединяюсь къ заявленію прокурора. Въ частности имѣю честь доложить, что показанія свидѣтеля Ермака не существенны. Что касается свидѣтеля Заревскаго, то онъ былъ допрошенъ, а свидѣтель № 59 не былъ допрошенъ за нерозыскомъ. Относительно Выгранова я присоединяюсь къ мнѣнію прокурора и усматриваю въ его поведеніи прямое указаніе на то, что онъ уклонялся. Что касается профессора Сикорскаго, то не смотря на болѣзнь и преклонный возрастъ профессора,—его заключеніе представляется весьма существеннымъ для настоящаго дѣла и устраненіе его было бы не только противо интересамъ правосудія, но и нарушило бы равновѣсіе стороны.

ЗАЯВЛЕНІЕ Н. П. КАРАБЧЕВСКАГО.

Карабчевскій. Я позволю себѣ сказать относительно трехъ свидѣтелей. Ихъ показанія или существенны, или несущественны. Если они существенны, а я утверждаю, что это такъ, то нельзя ставить судьбу процесса въ зависимость отъ того, удастся ихъ привести, или нѣтъ. Едва ли возможно принять мѣры, чтобы доставить ихъ къ будущему засѣданію. Но если не удастся привести, то во всякомъ случаѣ, я признаю ихъ показанія, особенно свидѣтеля Выгранова, существенными. То-же и относительно Мищука. Я согласенъ съ прокуроромъ, что такое положеніе невозможно, не только по совѣсти и по существу дѣла, но въ настоящемъ дѣлѣ было бы прямо комично принять такое положеніе для авторитета суда. Разъ его показанія признаются существенными, а онъ не явился, то гадать о томъ, удастся ли намъ его привести, является невозможнымъ. Затѣмъ по поводу профессора Сикорскаго. Я преклоняюсь передъ престарѣлымъ возрастомъ, передъ болѣзнью, передъ смертью, передъ всѣмъ чѣмъ угодно, но въ какое положеніе насъ хочетъ поставить г. прокуроръ, думая, что мы можемъ ограничиться 30 минутами, когда здоровье и силы профессору Сикорскому позволятъ высказать свое мнѣніе, свое вѣское слово по настоящему дѣлу. Мы же должны выслушать его какъ эксперта, который долженъ знать извѣстныя обстоятельства, вытекающія изъ судебнаго слѣдствія. Г. прокуроръ прекрасно знаетъ порядокъ судебныхъ дѣлъ: было предварительное слѣдствіе, былъ извѣстный, законнымъ образомъ добытый матеріалъ, но не были провѣрены допрошенные свидѣтели. Мы будемъ ходатайствовать о томъ, чтобы эксперты психіатры остались; по крайней мѣрѣ, тѣ, которые должны высказаться по характеру психическаго состоянія и по многимъ другимъ гадательнымъ обстоятельствамъ. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы нѣкоторые эксперты не являлись, но я по совѣсти не могу допустить того, чтобы на этомъ основаніи экспертиза являлась не полной. Вообще я думаю, что если у насъ есть эксперты, то они должны исполнить свой долгъ въ полномъ объемѣ, вотъ почему такая половинчатость является невозможной.

ЗАЯВЛЕНІЕ О. О. ГРУЗЕНБЕРГА.

Грузенбергъ. Я хочу сказать о свидѣтелѣ № 25 Козаченко и № 26 Пухальскомъ, Козаченко—тотъ свидѣтель, который составляетъ центръ обвинительнаго акта. Тамъ указывается, будто бы ему подсудимый сознался въ преступленіи, совершенномъ имъ. Я нахожу, что важность этого заявленія такова, что всѣ тѣ арестанты, показанія которыхъ относятся къ этому эпизоду, когда у Бейлиса перехватывались письма и при помощи чиновъ тюремнаго вѣдомства передавались и т. д., должны

быть приведены на судъ. Поэтому я считаю важной явку на судъ бывшаго арестанта Пухальскаго и нахожу, что мѣры къ его розыску далеко не исчерпаны, потому что, какъ я слышалъ изъ доклада, все основывается на томъ, что повѣстку послали въ Самару и дальше не посылали. Я считаю, что эти мѣры должны быть продолжены и что путемъ дознанія легко было бы узнать мѣсто его послѣдняго пребыванія. Я утверждаю, что въ отношеніи Козаченко такое дознаніе совершенно произведено не было, —послали только въ Кіевъ, оттуда на первую станцію отъ Кіева,—станцію Боярка, и это считалось достаточнымъ. Неужели нельзя было попытаться еще поискать его?!. Поэтому я и отмѣчаю, что такъ какъ показанія этихъ свидѣтелей касаются одного изъ самыхъ важныхъ моментовъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, то представляется крайне необходимымъ принять всѣ указанныя въ законѣ мѣры для ихъ доставленія на судъ. Что касается свидѣтеля Выгранова, то мы слышали, согласно заключенію и г. прокурора, и гражданскихъ истцовъ, и моихъ товарищей по защитѣ, что явка его необходима. Но кромѣ того я долженъ указать, что явка свидѣтеля не есть его желаніе или удовлетвореніе его охоты. Это есть тяжелая повинность, необходимость подвергнуться перекрестному допросу и, если лицо, которое не имѣетъ мужества предстать передъ судомъ, отсутствуетъ, то мнѣ совершенно безразлично, будетъ-ли оно показывать въ пользу подсудимаго или во-вредъ, но я хочу его видѣть и допросить, а не то что бы одни вызывали свидѣтелей, которые будутъ говорить только хорошее о подсудимомъ, а другіе—только плохое. Мы сумѣемъ опросить свидѣтелей и выяснить характеръ ихъ показаній. Говорятъ онъ уклоняется. Да это имѣетъ развѣ значеніе? Въ законѣ есть указаніе, какъ поступать въ такомъ случаѣ съ уклоняющимися. Если бы правосудіе слагало оружіе передъ всякимъ не желающимъ къ нему явиться, то это было бы несчастье для правосудія. Нѣтъ, не хочешь?—мы тебя приведемъ.

Далѣе идетъ рѣчь относительно свидѣтеля Караева. Я просилъ бы минуту вниманія къ этому вопросу. Гг. судьи, вы изволите слышать, что Караевъ находится въ административной ссылкѣ. Губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, былъ поставленъ въ извѣстность о его вызовѣ и губернаторъ отвѣтилъ, что онъ его высылаетъ, а затѣмъ иркутскій губернаторъ это отмѣняетъ и говоритъ—на основаніи 642 ст. онъ не явится. Простите, господа, никогда ни одинъ свидѣтель не лишается самоличности. Даже лишенный всѣхъ правъ состоянія, а не только административно-ссыльный, сохраняетъ сумму правъ, которыя ему принадлежатъ во всю жизнь до самой смерти,—право названія человѣка. Эта сумма правъ заключаетъ въ себѣ обязанность являться на судъ въ качествѣ свидѣтеля. Къ кому судъ долженъ обратиться въ данномъ случаѣ? Судъ совершенно правильно обратился по мѣсту высылки. Одинъ губернаторъ соглашается, а другой губернаторъ отвѣчаетъ: я вамъ его не пошлю по 642 ст. Я заявляю, гг. судьи, что отвѣтъ второго губернатора о невысылкѣ по 642 ст., это отвѣтъ, скажу мягко, не согласный съ закономъ, потому что право 642 ст. принадлежитъ самому свидѣтелю. И въ нашей практикѣ и въ сенатскихъ рѣшеніяхъ есть на это указанія. Лицо, лишенное правъ, не можетъ самовольно уѣзжать, но нужно, чтобы ему дали проходное свидѣтельство или препроводили его при помощи суда. Намъ могутъ отвѣтить, что въ распоряженіи нѣтъ людей и средствъ, могутъ отвѣтить, что это въ другомъ округѣ; это уже другія соображенія. Но сказать: „его я не хочу выслать“,—это значитъ не подчиняться требованіямъ суда.

Дальше идетъ свидѣтель Рудзинскій. Мы знаемъ, что показанія Рудзинскаго—центральный пунктъ всего дѣла, уже признанный судомъ. Кіевскій окружный судъ направилъ это дѣло къ дослѣдованію, и кіевская палата по 549 ст. отослала его, имѣя въ виду именно показанія Рудзинскаго и всей этой группы. Къ какому выводу придутъ судьи—это дѣло ихъ совѣсти, но какъ же судъ можетъ остаться безъ главныхъ свидѣтелей? Я утверждаю, что никакихъ достаточныхъ основаній для этого нѣтъ. И то, что я имѣлъ честь докладывать суду относительно Караева, еще въ большей степени относится къ Рудзинскому. Отвѣтъ, что свидѣтель не будетъ высланъ безъ указаній препятствій, я считаю не допустимымъ. Судъ имѣетъ право требовать, чтобы лица, не исполняющія его указаній, извѣщали, почему они ихъ не исполняютъ. Тотъ, кто не желаетъ,—значитъ онъ не под-

чиняется. Поэтому, пока у меня нѣтъ удостовѣренія о законной причинѣ неявки свидѣтеля, я считаю отвѣтъ незаконнымъ и потому надо повторить вызовъ и свидѣтель долженъ явиться.

Перехожу къ указаніямъ относительно другихъ свидѣтелей. Я не считаю возможнымъ настаивать на явкѣ отца Амвросія, въ виду его преклоннаго возраста. Но если-би онъ выздоровѣлъ, то быть можетъ онъ найдетъ возможнымъ исполнить законную просьбу суда. Я просилъ бы повторить вызовъ его на судъ, въ случаѣ если онъ поправится, если же нѣтъ,—то я отказываюсь, чтобы не безпокоить человѣка преклоннаго возраста.

Затѣмъ перехожу къ свидѣтелямъ какъ со стороны гражданскихъ истцовъ, такъ и защиты. Мнѣ извѣстно, что обычно стороны касаются большею частью только своихъ свидѣтелей. Гражданскіе истцы подали прошеніе раньше, чѣмъ защитники, и поэтому въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего прошенія, мы, считаясь съ тѣмъ—кого вызывали наши противники, рѣшили не повторяться. Я думаю, въ отношеніи свидѣтеля Лазарева, что, согласно указаніямъ прис. пов. Шмакова, его показанія можно считать довольно важными. Что касается вопроса относительно Раввичъ, то, гг. судьи, это очень серьезное препятствіе. Представитель обвиненія, мнѣ кажется, или пропустилъ или не обратилъ вниманія на одно обстоятельство. Вѣдь Раввичъ была показана живущей сначала въ Кіевѣ, куда была и послана повѣстка, а затѣмъ ее переслали. Если я ошибаюсь, я прошу поправить меня. У меня отмѣчено, что она уѣхала въ Вильно, а оттуда отвѣтили, что уѣхала въ Америку. Если я вѣрно понялъ докладъ, то спрашиваю, отчего же повѣстка ей не послана? Ей посылались повѣстки въ два мѣста—въ Кіевъ и Вильно—но я считаю, что выѣздъ свидѣтеля за границу, есть препятствіе; и въ нашей кассаціонной и обще-судебной практикѣ имѣются на этотъ предметъ указанія. Ей можно было послать повѣстку въ посольство, но никакихъ мѣръ въ этомъ смыслѣ не приняли.

Затѣмъ перехожу къ вопросу относительно неявки свидѣтеля Малицкаго. Я считаю что Малицкій (№ 175), является довольно существеннымъ свидѣтелемъ. Какъ извѣстно суду, это мужъ г-жи Малицкой, которая жила надъ Чеберякъ, и который далъ показаніе относительно самаго убійства. Оставить безъ допроса Малицкаго невозможно. Какое же препятствіе къ его неявкѣ? Вы слышали, что Малицкій 24-го сентября заболѣлъ и будетъ боленъ отъ 3 до 5 дней. Какая же это болѣзнь, которая является препятствіемъ, когда докторъ указываетъ максимумъ отъ 3 до 5 дней. Значитъ, ясно, что вызовъ можетъ быть повторенъ. Я считаю, что такое указаніе на его болѣзнь, въ виду отсутствія достаточныхъ основаній, не можетъ быть причиной неявки.

Теперь Евгеній Мифле—это очень важный свидѣтель. Если вы возьмете обвинительный актъ, то увидите, что о немъ будутъ показанія цѣлаго ряда свидѣтелей. Этотъ Мифле живетъ въ Кіевѣ, получилъ повѣстку и не хочетъ явиться въ судъ. Я нахожу, что если Мифле не хочетъ явиться на судъ, то надо устроить такъ, чтобы его привести и заставить сказать передъ судомъ, передъ гг. присяжными засѣдателями всю правду. Поэтому № 166 (Мифле), безусловно подлежитъ приводу и нельзя признать его неявку законной.

Относительно же Буржинскаго, мальчика 11 лѣтъ, я согласенъ, о немъ говорить не слѣдуетъ.

Затѣмъ перехожу къ вопросу о проф. Сикорскомъ. Къ сказанному надо добавить, что представитель обвиненія, если я правильно его понялъ, сказалъ, что проф. Сикорскій знакомъ со всѣмъ обвинительнымъ актомъ предварительнаго слѣдствія. Проф. Сикорскій могъ быть знакомъ только съ первымъ томомъ, такъ какъ онъ былъ допрошенъ тогда, когда возникало дѣло. Значитъ есть матеріалъ, котораго Сикорскій не знаетъ, ибо въ новомъ производствѣ есть 5 новыхъ томовъ съ 4-го по 8-ой включительно. Я могу вамъ назвать матеріалы, которыхъ г. Сикорскій не видѣлъ. Вы имѣете въ 5-омъ томѣ на листѣ 312-омъ весьма важный протоколъ осмотра куртки, осмотра рубахи, осмотра подштанниковъ, осмотра глины. Проф. Сикорскій далъ заключеніе о шапкѣ. Но онъ не знаетъ, что потомъ былъ произведенъ спеціальный спектральный анализъ шапки и ея подкладки, и вы знаете, что тамъ крови почти не найдено. Онъ же этого не знаетъ. Я не хочу входить въ подробности. Вы сами хорошо это дѣло знаете. Не только фактическія освидѣтельствованія, но и медицин-

скіе матеріалы и медицинскіе факты остались неизвѣстными проф. Сикорскому. Я не говорю о здоровьи и преклонномъ возрастѣ проф. Сикорскаго. Болѣзнь требуетъ вниманія и извѣстнаго снисхожденія—это такъ. Но вѣдь, нельзя же сказать, что бы профессоръ пріѣхалъ на 30 минутъ. Кому достанутся эти счастливыя 30 минутъ — прокуратурѣ, или намъ? Если онѣ достанутся прокуратурѣ, то что же мы будемъ дѣлать? Сердечное удушье—серьезная болѣзнь. Но я хочу сказать, что экспертиза вовсе не есть личный актъ; каждый экспертъ долженъ совѣщаться со своими товарищами. Г. прокуроръ упустилъ это. Экспертъ долженъ выслушать мнѣніе и другихъ профессоровъ и ученыхъ, а намъ говорятъ, что онъ пріѣдетъ сказать свое слово.

ЗАЯВЛЕНІЕ ПРОКУРАТУРЫ.

Прокуроръ. Насколько я понялъ заключеніе г. Грузенберга, онъ ходатайствуетъ, чтобы дѣло не было заслушано, что причины неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей незаконны, что показанія ихъ не могутъ быть оглашены; однимъ словомъ, что дѣло не можетъ идти. Позволю себѣ начать съ послѣдняго—съ проф. Сикорскаго. Я вовсе не настаиваю на томъ, чтобы непремѣнно проф. Сикорскій далъ показаніе. Если онъ человѣкъ больной и старый, если ему тяжело быть въ засѣданіи—имѣемъ ли мы право требовать его въ судебное засѣданіе? Медицинское свидѣтельство, представленное врачами, даетъ намъ право сказать, что неявка его законна и что мы ограничимся лишь прочтеніемъ заключенія проф. Сикорскаго. Заключенія проф. Сикорскаго представляются мнѣ столь же цѣнными, сколько и появленіе самого Сикорскаго. Я согласенъ съ защитой, когда она не желаетъ видѣть г. Сикорскаго при условіяхъ, которыя онъ предлагаетъ. Во всякомъ случаѣ придется огласить его показанія. Если бы онъ не явился по законнымъ причинамъ, представивъ медицинское свидѣтельство о болѣзни, то я самъ въ интересахъ всесторонняго освѣщенія дѣла желалъ бы выслушать проф. Сикорскаго здѣсь.

Затѣмъ я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу неявки Мищука. Я уже говорилъ, что показанія того и другого свидѣтеля представляются для меня существенными. А что они уклоняются—это для меня очевидно. Но я не считаю ихъ показанія настолько существенными для настоящаго дѣла—при такомъ количествѣ свидѣтелей, такомъ количествѣ экспертовъ, громадномъ матеріалѣ, который собранъ по этому дѣлу. Я не считаю, что изъ-за неявки двухъ свидѣтелей дѣло можно было бы отложить. Нѣтъ, я долженъ буду отказаться отъ того и другого свидѣтеля. Я обращаюсь къ суду съ покорнѣйшей просьбой, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять мѣры къ ихъ розыску.

Затѣмъ относительно Равичъ, я имѣю сказать слѣдующее: г. защитникъ въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ указывалъ и старался доказать, что Равичъ могла явиться изъ Америки, что нужно было бы вспомнить нѣкоторыя формальности и направиться съ отношеніями въ посольство. Г. защитникъ не указалъ мнѣніе сената по этому дѣлу, но мнѣ извѣстно рѣшеніе сената по дѣлу, по которому я выступалъ обвинителемъ. Еще въ 1903 г. сенатъ совершенно опредѣленно разъяснилъ, что въ случаѣ отъѣзда свидѣтеля за границу,—нѣтъ надобности посылать ему повѣстку. Поэтому я нахожу возможнымъ слушать дѣло, хотя бы не явились названные свидѣтели.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысловскій. Защита настаиваетъ на томъ, чтобы дѣло отложить. Мы просимъ дѣло слушать. Суду хорошо извѣстно съ какими тяжестями для правосудія сопряжено откладываніе такого сложнаго дѣла. Суду извѣстно, что при всякомъ откладываніи является все меньше свидѣтелей, чѣмъ на предыдущемъ, и это приноситъ несомнѣнный ущербъ дѣлу, что съ теченіемъ времени дѣло тускнѣетъ. Главный доводъ, на которомъ остановился защитникъ—это неявка свидѣтелей Выгранова и Мищука. Одинъ бывшій агентъ сыскного отдѣленія. Другой — бывшій начальникъ сыскного отдѣленія. Въ отношеніи перваго полиція дала справку, что онъ вчера выѣхалъ въ Житомиръ, и на этомъ основаніи надо откладывать дѣло? Я думаю вмѣстѣ съ г. прокуроромъ, что мы должны принять всѣ мѣры къ его розыску, такъ какъ его показанія довольно существенны, но не на столько, чтобы откладывать дѣло. Наконецъ, неявка бывшаго начальника сыскного отдѣленія Мищука. Говорятъ что въ этомъ взаимное противорѣчіе:—начальникъ сыскного отдѣленія и не разысканъ. Да, если бы онъ те-

перь былъ начальникомъ сыскного отдѣленія. Но въ настоящее время это не начальникъ сыскного отдѣленія, а лицо, лишенное всѣхъ особыхъ правъ за подлоги. Такимъ лицамъ весьма свойственно уклоняться отъ суда и очень часто эти лица не разыскиваются. Мѣръ къ розыску Мищука было принято достаточно. Я полагаю, что можно признать его не разысканнымъ.

Далѣе свидѣтели Козаченко и Пухальскій. Говорятъ это важные свидѣтели, поэтому надо откладгывать дѣло. Это фактически невѣрно. Сознанія Бейлиса, какъ говорилъ сейчасъ защитникъ, они не удостовѣряютъ, а Козаченко удостовѣряетъ, что Бейлисъ далъ ему порученіе отравить наиболѣе важныхъ свидѣтелей. Я хочу доказать суду, что слова защиты фактически не вѣрны. Я и говорю, что эти свидѣтели несомнѣнно существенны, но всѣ мѣры къ розыску были приняты и если они не розысканы, — это не основаніе для отложенія.

Слѣдующее основаніе, — это неявка свидѣтеля Караева, сосланнаго въ административномъ порядкѣ въ енисейскую губ. Здѣсь намъ приводятъ свѣдѣнія, которыя не вытекаютъ изъ оглашенныхъ документовъ. Говорятъ, будто губернаторъ сказалъ: „я непошлю Караева“ и этимъ лишаетъ свидѣтеля того права, которое присуще всякому человѣку — права являться на судъ. Изъ переписки по дѣлу вовсе нельзя сдѣлать такого вывода. Телеграмма гласитъ, что Караевъ не явится за силой ст. 642. Засимъ, не извѣстно еще, самъ-ли губернаторъ отказалъ его выслать или Караевъ сказалъ, — „не гоняйте меня по этапу изъ енисейской губ. въ Кіевъ, а оставьте меня въ покоѣ, ибо если мое право являться, то мое право и не являться“. Этого мы незнаемъ. Поэтому приписывать губернатору, что онъ поступилъ „мягко выражаясь“, какъ сказалъ защитникъ, не законно, это значитъ извращать фактически обстоятельства дѣла, приписывать то, чего въ дѣлѣ нѣтъ.

Далѣе говорятъ, что хотя Раввичъ не разыскана, но мѣръ къ ея розыску не было принято. Сначала намъ говорятъ, что Раввичъ уѣзжала въ Вильно, потомъ оказалось, что это не вѣрно: она уѣхала въ Америку. Говорятъ, что надо послать за свѣдѣніями въ посольство. Но въ Америкѣ много государствъ, много посольствъ, если говорятъ, что не даютъ болѣе точныхъ справокъ, то это потому, что при всемъ желаніи послать повѣстку въ посольство нельзя этого сдѣлать: неизвѣстно въ какое посольство. Это утвержденіе защиты невѣрный фактъ, какъ и все остальное.

Въ заключеніе о проф. Сикорскомъ. Мы обсуждаемъ положеніе, какъ оно находится въ данную минуту. Мы имѣемъ, медицинское свидѣтельство, что проф. Сикорскій боленъ и на судъ въ этотъ день не можетъ явиться. Намъ остается сказать, что неявка его въ настоящую минуту законна, но его показанія существенны и подлежатъ оглашенію. Что будетъ дальше,— мы не знаемъ и врядъ-ли теперь можетъ предрѣшить. Если проф. Сикорскому будетъ лучше, — намъ скажутъ, что раньше говорилось, что онъ не можетъ явиться, а теперь его здоровье лучше, и онъ въ состояніи явиться и тогда дѣло суда будетъ обсудить, возможно ли въ данный моментъ процесса, послѣ всего, что произошло, допустить Сикорскаго. Тогда мы объ этомъ и будемъ разговаривать, но пока эти разговоры преждевременны и немогутъ служить основаніемъ для отложенія дѣлъ. Я полагалъ бы, что дѣло нужно продолжать.

ЗАЯВЛЕНІЕ О. О. ГРУЗЕНБЕРГА.

Грузенбергъ: я не стану отвѣчать на указаніе, что защитникъ извращаетъ факты и проч. Единственный хозяинъ процесса — это предсѣдатель. Я ничего не извратилъ, а изложилъ какъ было.

Что касается ссылки на свидѣтеля Караева, то я говорилъ, какъ вы помните,— злоупотреблять вниманіемъ суда, я не стану, — что написать въ телеграммѣ „не явится по 642 ст.“, не указавъ почему и когда нѣтъ возможности прослѣдить причинъ неявки, — этого писать нельзя. Вы слышали здѣсь предположеніе, что можетъ быть Караевъ говорилъ „не гоните меня“. Я предположеніями не занимаюсь. Этого мы не слыхали, а телеграмму губернатора знаемъ. Что касается Рудзинскаго я говорилъ о немъ такъ потому, что судебное вѣдомство отвѣтило, что онъ не будетъ высланъ, не указывая причины. И это вѣрно. Что касается свид.

Мищука, то удивленіе по поводу того, что нельзя найти бывшаго начальника сыскной полиціи, высказалъ представитель прокурорскаго надзора первый и это поддержали гражданскіе истцы, а затѣмъ уже поддержалъ я и мои товарищи. Я говорилъ, что отъ этого дѣло не мѣняется, что мѣры для розыска Мищука должны быть приняты. Что касается Равичъ, то я нашелъ возраженія совершенно не понятныя. Говорятъ, въ Америкѣ много посольствъ, но въ Америкѣ мы говоримъ о русскихъ подданныхъ, значитъ посольство русское, установленныя власти и посольства будутъ въ состояніи вручить ей повѣстку, какъ это дѣлается и у насъ въ Россіи. Въ Америкѣ существуютъ судебныя власти и наше посольство предложитъ мѣстному суду переслать ей повѣстку. Для Россіи есть въ Америкѣ одно посольство —русское.

Послѣ этого, судъ удаляется на совѣщаніе.

Послѣ перерыва.

Совѣщаніе суда по вопросу о неявкѣ свидѣтелей длится два часа.

Послѣ возобновленія засѣданія секретарь докладываетъ отношеніе, изъ котораго видно, что свидѣтель Рудзинскій этапнымъ порядкомъ отправленъ въ Кіевъ.

Предсѣдатель: (обращаясь къ сторонамъ): вы признаете показанія свидѣтеля Рудзинскаго существенными?

Прокуроръ считаетъ показаніе Рудзинскаго не настолько существеннымъ, чтобы изъ-за него откладывать дѣло.

Грузенбергъ: Мы считаемъ показанія г. Рудзинскаго весьма существенными. Теперь, послѣ высказаннаго здѣсь, не можетъ быть сомнѣній, что не представляется законныхъ основаній для того, чтобы слушать дѣло безъ вызова г. Рудзинскаго. Мы ходатайствуетъ передъ окружнымъ судомъ о принятіи мѣръ къ ускоренію доставки арестанта, что вполнѣ зависитъ отъ власти. Стало быть, черезъ нѣсколько дней этотъ свидѣтель явится;

РЕЗОЛЮЦІЯ СУДА.

Предсѣдатель, прочитавъ резолюцію суда по поводу неявки свидѣтелей, объявляетъ:

— Судъ постановилъ дѣло слушаніемъ продолжать.

Предсѣдатель дѣлаетъ повѣрку присяжныхъ засѣдателей. На-лицо 26 присяжныхъ засѣдателей.

Предсѣдатель. Кто желаетъ изъ г.г. присяжныхъ засѣдателей сдѣлать заявленіе?

Проситъ освободить отъ обязанности присяжнаго засѣдателя врачъ Ромашкевичъ.

Предсѣдатель. Было представлено два заявленія. Во-первыхъ, отъ управленія юго-западныхъ дорогъ.... (читаетъ заявленіе, въ которомъ управленіе указываетъ, что врачъ Ромашкевичъ нуженъ по дѣламъ службы).... второе отъ дѣтской колоніи, (читаетъ заявленіе, въ которомъ указывается, что дѣти больны дизентеріей, поэтому ощущается нужда во врачѣ. Послѣднимъ-же состоитъ г. Ромашкевичъ).

Прокуроръ: на основаніи ст. 650 уст. угол. судопроизводства, ходатайство Ромашкевича подлежитъ удовлетворенію.

Прис. пов. Зарудный: Мы съ своей стороны полагаемъ, что обстоятельства, на которыя ссылается г. Ромашкевичъ, не подходятъ подъ первый пунктъ ст. 650. Въ первомъ пунктѣ ст. 650 говорится объ особыхъ важныхъ порученіяхъ по службѣ. Но изъ многочисленныхъ рѣшеній правительствующаго сената видно, что исполненіе обыкновенныхъ служебныхъ обязанностей, какъ бы онѣ не были важны и вѣски, не можетъ служить причиной отказа отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя. Въ виду этого мы ходатайствуемъ объ отклоненіи заявленія г. Ромашкевича, и дѣлаемъ это не только по формальнымъ основаніямъ, но и потому, что вы г. судьи видите, что дѣло это чрезвычайно сложное и трудное, требуетъ извѣстныхъ способностей, большого вниманія и вниканія въ дѣло. Г. Ромашкевичъ одинъ изъ немногихъ присяжныхъ засѣдателей съ высшимъ образованіемъ. Слѣдовательно, присутствіе его въ этомъ дѣлѣ крайне необходимо и полезно. Поэтому мы ходатайствуемъ объ отклоненіи этого заявленія.

Затѣмъ по очереди дѣлаютъ заявленія присяжные засѣдатели.

Прис. засѣдатель Науменко.—У меня жена, дочка слабая, самъ я нездоровъ.... (не слышно).

Прокуроръ: Не имѣя основаній не довѣрять сдѣланному заявленію... нахожу возможнымъ удовлетворить ходатайство при условіи, если больше не будетъ заявлено подобныхъ же ходатайствъ.

Дѣлаютъ заявленіе еще пять присяжныхъ засѣдателей.

Прис. засѣдатель Билькевичъ: Я самъ не молодой человѣкъ, кромѣ того мой двѣнадцатилѣтній сынъ сломалъ ногу, некого оставить по хозяйству. Если бы дѣло продолжалось недѣлю, тогда еще можно было бы, а то можетъ быть оно продолжится цѣлый мѣсяцъ. Что же я буду дѣлать, я не могу.

Прокуроръ: Я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на томъ заявленіи, которое мы слышали. Несомнѣнно, что дѣло, которое теперь будетъ слушаться, является дѣломъ совершенно исключительнымъ, такъ что лицамъ, которыя попали въ составъ присяжныхъ засѣдателей, — особенно лицамъ крестьянскаго сословія, — болѣе чѣмъ тяжело присутствовать здѣсь, можетъ быть, болѣе двухъ недѣль. Но они должны черпать свое утѣшеніе въ томъ, что они исполняютъ свою обязанность, отправляютъ высокое дѣло правосудія. Только въ этомъ они могутъ найти утѣшеніе. Если мы удовлетворимъ ходатайства, а ихъ много, — такъ какъ разумѣется никому не хочется здѣсь сидѣть и оставлять свои занятія, то тогда при такихъ условіяхъ, дѣло никогда не можетъ слушаться, поэтому я ходатайствую также объ отклоненіи ихъ заявленій.

Предсѣдатель: Выслушавъ заявленія объ освобожденіи отъ званія присяжныхъ засѣдателей (читаетъ фамиліи, возбудившихъ ходатайства).... И довѣряя заявленію присяжнаго засѣдателя Науменко о томъ, что у него рана на ногѣ, что нога очень болѣзненная, что надо ее лечить, а также довѣряя заявленію присяжнаго засѣдателя Билькевича о томъ, что сынъ его, мальчикъ, сломалъ ногу, и что присутствіе его дома въ настоящее время необходимо, судъ постановляетъ присяжныхъ засѣдателей Науменко и Билькевича освободить отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей. Что касается ходатайствъ присяжныхъ засѣдателей..... (читаетъ фамиліи остальныхъ), то судъ постановилъ ходатайство ихъ отклонить.

Предсѣдатель: Не угодно ли сторонамъ воспользоваться правомъ отвода?

ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСѢДАТЕЛИ.

Стороны отводятъ пять присяжныхъ засѣдателей: прокуроръ двухъ, защита 3-хъ.

Въ составъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Бейлиса попадаютъ: С. Ф. Мастипкій, К. С. Синьковскій, У. А. Соколовскій, М. К. Кутовой, г. Оглоблинъ, Ф. Я. Савенко, И. Г. Перепелица, А. Г. Олейникъ, Ф. Г. Колетенко, М. Ф. Тертичный, М. Д. Мельниковъ, г. Клименко. Въ запасные присяжные попадаютъ гг. Яковлевъ и Штемберъ.

Старшиной избирается М. Д. Мельниковъ.

Присяжные занимаютъ свои мѣста.

ОБЪ ЭКСПЕРТАХЪ.

Предсѣдатель (къ сторонамъ). Находите ли вы нужнымъ оставить на все время процесса всѣхъ экспертовъ.

Прокуроръ. Во всякомъ случаѣ, я бы высказался за оставленіе тѣхъ экспертовъ, которые будутъ давать заключенія фактическаго свойства въ отношеніи раненій. Что касается до экспертовъ, приглашенныхъ сюда для выясненія вопросовъ не фактическаго свойства, то для нихъ свидѣтельскія показанія, которыя будутъ даны, не имѣютъ значенія, поэтому пребываніе здѣсь этихъ экспертовъ во время всего процесса я бы, со своей стороны, находилъ излишнимъ, и предлагалъ бы даже отпустить ихъ. Но, такъ какъ эксперты призваны сюда на продолжительное время... я бы находилъ желательнымъ, чтобы всѣ эксперты, не имѣющіе исключительныхъ поводовъ, оставались бы до конца судебнаго слѣдствія въ залѣ суда.

Замысловскій. Присоединяюсь къ заключенію прокурора.

Шмаковъ вновь поднимаетъ вопросъ о необходимости приглашенія проф. Сикорскаго, такъ какъ его заключеніе представляетъ чрезвычайную цѣнность.

Карабчевскій. Я бы хотѣлъ замѣтить по поводу вопроса объ экспертѣ Си-

корскомъ, что онъ рѣшенъ не безусловно: проф. Сикорскій не явился, но его можно вызвать.

Предсѣдатель. Но вы считаете возможнымъ отпустить часть экспертовъ и вызвать ихъ въ опредѣленный день?

Карабчевскій. Да, какъ они найдутъ возможнымъ.

Грузенбергъ. Я высказываюсь не за то, чтобы господа эксперты безусловно оставались, но, что касается экспертовъ по богословскимъ вопросамъ, то я просилъ бы, во всякомъ случаѣ, пригласить ихъ къ окончанію допросовъ свидѣтелей.

Прокуроръ. Я высказываюсь за то, чтобы эксперты: Пранайтисъ, Тихомировъ, Мазе, Коковцевъ не присутствовали при всемъ производствѣ судебнаго слѣдствія. Ихъ показанія къ экспертизѣ медицинской не имѣютъ отношенія, но ихъ объясненія по вопросамъ ритуальнымъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ экспертизѣ, производимой другими врачами по этому дѣлу, и они обязательно должны присутствовать при той экспертизѣ, которая должна быть произведена относительно тѣхъ раненій, которыя будутъ разсматриваться. Вотъ почему я ходатайствую, въ интересахъ дѣла, чтобы эксперты были всѣ здѣсь, и, чтобы ни одинъ экспертъ не отпускался.

Предсѣдатель. Судъ постановляетъ изъ экспертовъ оставить на все слѣдствіе въ залѣ судебнаго засѣданія: Косоротова, Павлова, Кадьяна и Туфанова, а Бехтерева, Тихомирова, Коковцева, Мазе, Пранайтиса, Троицкаго, Карпинскаго—освободить отъ присутствія въ залѣ засѣданія и просить явиться завтра только для выслушанія обвинительнаго акта. Буде же пожелаютъ эксперты быть здѣсь все время, то это предоставляется на ихъ усмотрѣніе. Судебно-медицинская экспертиза будетъ не ранѣе 5-го октября. Фактическая сторона безразлична, поэтому, когда начнется экспертиза, тогда желательно ваше присутствіе. Вы примите присягу, тогда могутъ удалиться именно тѣ гг. эксперты, которыхъ судъ нашелъ возможнымъ освободить изъ зала засѣданія. Если вы пожелаете, то можете уйти и придти 5-го октября. По принятіи присяги вы дайте подписку, что будете здѣсь 5-го октября, но, если хотите, то можете оставаться здѣсь.

Карабчевскій (къ предсѣдателю). Не признаете ли вы цѣлесообразнымъ передъ уходомъ эксперта Бехтерева спросить его мнѣнія и другихъ по поводу того, нужно ли имъ присутствовать при описаніи раненій?

Предсѣдатель. Всѣ эти раненія будутъ разсматриваться гг. экспертами, но признано, что фактическая сторона, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ значенія.

Карабчевскій. Но здѣсь будетъ масса свидѣтельскихъ показаній, которыя будутъ имъ нужны, какъ первое впечатлѣніе и т. д.

Предсѣдатель. Постановленіе суда уже состоялось. Въ данномъ случаѣ, не нарушены ничьи интересы, судъ, во всякомъ случаѣ, приметъ интересы дѣла во вниманіе.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. ВИППЕРА.

Прокуроръ. Въ виду важности настоящаго дѣла, въ виду того, что теперь уже поздній часъ, и я считаю себя утомленнымъ, а обвинительный актъ имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ, — не найдетъ ли возможнымъ защита, — конечно, это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, — прибѣгнуть къ такому порядку. Такъ какъ въ дѣлѣ имѣется масса свидѣтелей, которыхъ придется опрашивать, можетъ быть, въ теченіе болѣе часа и т. д., то я предлагаю измѣнить порядокъ засѣданія. Въ петербургской судебной палатѣ установилась такая практика, что сначала опрашиваются свидѣтели, затѣмъ приводятся къ присягѣ, а послѣ этого объявляется перерывъ, вт. виду поздняго времени, до утра слѣдующаго дня, когда и читается обвинительный актъ. Это не согласно съ судопроизводствомъ, но такой порядокъ вполнѣ допустимъ, и онъ вполнѣ умѣстенъ въ данномъ случаѣ. Если въ данный моментъ читать обвинительный актъ, въ такое позднее время, онъ, можетъ быть, не будетъ прослушанъ съ надлежащимъ вниманіемъ, почему я и возбуждаю такое ходатайство. Это въ интересахъ своихъ и присяжныхъ засѣдателей.

Предсѣдатель. Сообразно данному случаю судъ призналъ цѣлесообразнымъ измѣненіе порядка. Я считаю себя обязаннымъ объяснить, что судъ въ настоящее время не можетъ сдѣлать перерыва, такъ какъ надо принять во вни-

маніе положеніе свидѣтелей, которые не пили и не ѣли. Если мы сдѣлаемъ перерывъ, то это вызоветъ негодованіе. Г.г., защитники что вы скажете?

Карабчевскій. Я не возражаю, такъ какъ не нахожу этотъ порядокъ нарушающимъ интересы дѣла.

Предсѣдатель. Въ виду заявленія г. прокурора, а также въ виду согласія гражданскихъ истцовъ и защитниковъ, судъ постановилъ приступить къ опросу свидѣтелей и къ приводу ихъ къ присягѣ. Такъ какъ всѣ свидѣтели не могутъ помѣститься въ залѣ засѣданія, то ихъ будутъ приглашать по частямъ и затѣмъ, чтобы они не имѣли сношеній другъ съ другомъ, отпускать частями по домамъ. Пригласите сюда 20 свидѣтелей.

ПРИСЯГА.

Первая группа въ 20 чел. свидѣтелей приводится. Предсѣдатель производитъ опросъ. Затѣмъ они приводятся къ присягѣ.

Прокуроръ. Я попрошу привести къ присягѣ г.г. экспертовъ, чтобы имѣть возможность освободить ихъ.

Происходитъ опросъ и приводъ къ присягѣ экспертовъ.

Предсѣдатель. Г.г. эксперты, тѣ, которые по постановленію суда свободны до 5-го октября, могутъ удалиться, но если они суду понадобятся, то они будутъ вызваны. Вы слышали, кому здѣсь надо остаться на все время судебнаго слѣдствія. Остаются: Косоротовъ, Павловъ, Кадьянъ и Туфановъ всего 4 человѣка; остальныхъ судъ проситъ пожаловать 5-го октября. Если кому угодно пожаловать во время судебнаго слѣдствія, они могутъ пожаловать. Стороны не встрѣчаютъ препятствія.

Прокуроръ. Я ходатайствую, чтобы при чтеніи обвинительнаго акта присутствовали всѣ эксперты.

Предсѣдатель. Г.г. эксперты, съ точки зрѣнія экспертизы представляетъ ли для васъ значеніе присутствовать при чтеніи обвинительнаго акта? (Эксперты отвѣчаютъ утвердительно). Въ такомъ случаѣ прошу васъ пожаловать завтра въ 10 часовъ.

Грузенбергъ. Но судебное слѣдствіе есть провѣрка обвинительнаго акта. Если вы находите необходимымъ имъ выслушать обвинительный актъ, то мы ходатайствуемъ, чтобы они оставались и дальше при производствѣ судебнаго слѣдствія и исправляли ошибки обвинительнаго акта.

Предсѣдатель. Судъ сдѣлалъ уже постановленіе, но если г.г. эксперты сами пожелаютъ присутствовать, они могутъ это сдѣлать. Судъ не можетъ лишить ихъ этого права.

Грузенбергъ. Я спрашиваю: завтра для экспертовъ-богослововъ обязательно присутствовать при чтеніи обвинительнаго акта?

Предсѣдатель. Не обязательно.

Грузенбергъ. Во всякомъ случаѣ защита ходатайствуетъ, чтобы эксперты-богословы были оставлены на все производство судебнаго слѣдствія.

Предсѣдатель. Просите слѣдующихъ 20 свидѣтелей.

По группамъ всѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ, послѣ чего предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Второй день.

26 сентября 1913

Засѣданіе суда открывается въ 10 ч. 50 м. Членъ суда докладчикъ г. Юркевичъ приступаетъ къ чтенію обвинительнаго акта слѣдующаго содержанія:

Обвинительный актъ.

НАХОДКА ТРУПА ЮЩИНСКАГО.

20 марта 1911 года, на окраинѣ города Кіева, въ покрытой зарослями усадьбѣ Бернера, выходящей неотгороженной стороной на Нагорную улицу, вдали отъ построекъ, въ одной изъ находящихся тамъ неглубокихъ пещеръ, на разстояніи 150 саженъ отъ этой улицы, былъ обнаруженъ трупъ мальчика. Трупъ находился въ сидячемъ положеніи, упираясь спиною и головою въ одну, и раздвинутыми въ колѣняхъ ногами — въ другую, противоположную, стѣнку одной изъ нишъ пещеры. Руки были подогнуты за спину и въ кистяхъ туго связаны бичевкою. На трупѣ оказалась только рубаха, кальсоны и одинъ чулокъ. Тамъ же въ пещерѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ трупа, лежали и другой чулокъ, такого же цвѣта и вида, какъ и первый, а также фуражка и куртка. У ногъ трупа концами подъ ступнями находился кожаный кушакъ, а надъ головой были воткнуты въ небольшое углубленіе въ стѣнѣ пещеры свернутыя въ трубку пять тетрадей. На кушакѣ и тетрадяхъ имѣлись надписи —„ученика пр. класса Андрея Ющинскаго“, а на одной изъ тетрадей было напечатано — „Кіево-софійское духовное училище“. На головѣ и тѣлѣ трупа оказались поврежденія, но слѣдовъ крови въ пещерѣ обнаружено не было.

Личность покойнаго вскорѣ была установлена. Онъ оказался тринадцатилѣтнимъ внѣбрачнымъ сыномъ мѣщанки Александры Приходько, Андреемъ Ющинскимъ, ученикомъ приготовительнаго класса кіево-софійскаго духовнаго училища.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ТРУПА.

При судебно-медицинскомъ изслѣдованіи и вскрытіи трупа Ющинскаго на тѣлѣ его были обнаружены слѣдующія поврежденія:

На кожѣ рукъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были перевязаны бичевкою, оказались борозды съ точечными кровоизліяніями подъ кожу. Такого же рода кровоизліянія были на соединительной оболочкѣ вѣкъ и глазъ, а на внутренней поверхности губъ замѣтны были слѣды отъ надавливанія зубовъ, съ ссадинами слизистой оболочки. Кромѣ ссадинъ на кожѣ, лицѣ и туловищѣ, на шеѣ, въ теменной и затылочной областяхъ оказалось семь колотыхъ ранъ, пять изъ которыхъ проникли въ черепныя кости, при чемъ два изъ этихъ поврежденій прошли глубже — одно въ твердую мозговую оболочку, и другое — въ пазуху ея, вызвавъ кровоизліяніе на лѣвомъ полушаріи мозга, подъ мягкую мозговую оболочку. На вискахъ оказались такого же вида раны, на лѣвомъ одна и на правомъ тринадцать. Шесть ранъ изъ числа имѣвшихся на правомъ вискѣ и рана на лѣвомъ — проникли въ кости. На правой сторонѣ шеи обнаружено семь ранъ, на кадыкѣ — двѣ, и подъ нижней челюстью — одна рана. На правомъ боку, по подмышечной линіи, оказалось четыре раны; на правой половинѣ спины, по лопаточной линіи, между предреберьемъ и тазомъ,— также четыре раны; на лѣвой половинѣ груди, ниже соска, семь ранъ и на мечевидномъ отросткѣ — одна рана.

Соотвѣтственно ранамъ на тѣлѣ обнаружены поврежденія внутреннихъ орга-

новъ: на правомъ легкомъ и на печени — по три раненія; на лѣвомъ легкомъ и на правой почкѣ — по одной ранѣ, и на сердцѣ — четыре раны, изъ которыхъ одна нанесена была черезъ легкое. Вокругъ одной изъ ранъ, проникшихъ въ сердце, на кожѣ осталось осадненіе кольцевидной формы.

Раны на тѣлѣ частью были въ видѣ уколовъ, частью — щелевидной, овальной и треугольной формы, отъ двухъ до девяти миллиметровъ длиною. Также щелевидныя поврежденія оказались на костяхъ черепа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было прободенія кости, сквозныя же поврежденія имѣли ромбовидную форму. Раны на головѣ, лѣвомъ вискѣ и шеѣ дали обильное кровотеченіе. Потеря крови отъ полученныхъ поврежденій была столь значительна, что тѣло оказалось почти обезкровленнымъ.

Находившіеся на трупѣ рубаха и кальсоны, а также найденныя въ пещерѣ куртка и фуражка, оказавшіяся принадлежащими Ющинскому, были замараны кровью. На лѣвой половинѣ рубахи видны были слѣды потековъ крови, идущихъ отъ плеча внизъ, слегка въ косвенномъ направленіи влѣво, причемъ одинъ потекъ далъ извилистое отвѣтвленіе въ правую сторону. На подкладкѣ фуражки были кровяныя помарки; снаружи и изнутри кожаной подшивки подъ околышемъ оказались кровяныя пятна съ слѣдами потековъ. Помарки и пятна крови на куртке были покрыты глиною. Кальсоны въ верхней части оказались пропитанными кровью. Поясъ ихъ былъ вывороченъ наружу складками, въ которыхъ также, какъ и въ сѣдалищной части кальсонъ, было значительное количество глины съ приставшими сухими листьями. На кальсонахъ и куртке нарушенія цѣлости ткани не было. На рубахѣ оказалось три разрыва до семи миллиметровъ длиною. Края одного разрыва были чистые, а остальныхъ, находившихся въ области кровяныхъ пятенъ на рубахѣ,— запачканные кровью, причемъ на одномъ изъ этихъ разрывовъ былъ замаранъ только одинъ край. На фуражкѣ оказалось четыре сквозныхъ разрыва щелевидной формы. На краяхъ ихъ обнаружены были слѣды крови.

ЭКСПЕРТИЗА ОБОЛОНСКАГО и ТУФАНОВА

Основываясь на данныхъ вскрытія, въ связи съ результатами осмотра бѣлья, куртки и фуражки Ющинскаго, а также пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ, врачи-эксперты, профессоръ кіевскаго университета по кафедрѣ судебной медицины, Оболонскій и прозекторъ по той же кафедрѣ Туфановъ, пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

Изъ числа оказавшихся на тѣлѣ Ющинскаго поврежденій, раны на головѣ и на шеѣ были причинены при полной, а остальныя раненія, при значительно ослабленной дѣятельности сердца. При жизни Ющинскаго были связаны у него руки и зажимался съ надавливаніемъ на зубы ротъ его. Во время нанесенія ему поврежденій онъ находился въ вертикальномъ, склоненномъ нѣсколько влѣво, положеніи, былъ въ одномъ бѣльѣ и, повидимому, въ фуражкѣ, обращенной козырькомъ къ затылку, такъ какъ только при такомъ положеніи фуражки получается соотвѣтствіе всѣхъ разрывовъ на ней четыремъ поврежденіямъ изъ числа имѣющихся на черепѣ. Орудіемъ причиненія поврежденій былъ колющій предметъ, вродѣ шпайки или стилета, сплющенно-четырехгольной формы съ долотообразно отшлифованнымъ съ двухъ сторонъ концомъ. Первые удары Ющинскому были нанесены въ голову и шею, и послѣдніе — въ сердце. При одномъ изъ ударовъ въ сердце клинокъ орудія вошелъ въ тѣло по рукоятку, оставившую отпечатокъ на кожѣ. Поврежденія были нанесены нѣсколькими лицами. Характеръ орудія и множественность пораненій, частью поверхностныхъ, въ видѣ уколовъ, служатъ указаніемъ на то, что одной изъ цѣлей нанесенія ихъ было стремленіе причинить Ющинскому возможно сильныя мученія. Въ тѣлѣ его осталось не болѣе трети всего количества крови; на бѣльѣ и одеждѣ имѣется ничтожная часть ея, а остальная кровь вытекла, главнымъ образомъ, черезъ мозговую вену, артерію у лѣваго виска и вены на шеѣ. Ближайшей причиной смерти Ющинскаго послужило острое малокровіе отъ полученныхъ поврежденій, съ присоединеніемъ явленій асфиксіи, вслѣдствіе воспрепятствованія доступа воздуха къ воздухоноснымъ путямъ. Отсутствіе слѣдовъ крови въ пещерѣ, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, положеніе его тѣла, а также нахожденіе на внутренней поверхности кальсонъ сзади значительна-

го количества глины и сухихъ листьевъ, имѣвшихся въ этой пещерѣ, указываетъ на то, что Ющинскій былъ убитъ въ другомъ мѣстѣ, и затѣмъ втащенъ въ пещеру головой впередъ, въ состояніи трупнаго окоченѣнія, въ каковомъ положеніи былъ поставленъ у стѣны и постепенно осѣлъ, когда окоченѣніе стало проходить.

ЭКСПЕРТИЗА КОСОРОТОВА.

Допрошенный по тѣмъ же вопросамъ членъ медицинскаго совѣта Косоротовъ, раздѣляя мнѣніе названныхъ выше экспертовъ относительно причины смерти Андрея Ющинскаго и орудія, коимъ были причинены ему поврежденія и, съ своей стороны, признавая всѣ эти поврежденія прижизненными и причиненными, во всякомъ случаѣ, не однимъ лицомъ, а, по крайней мѣрѣ, двумя или, наиболѣе вѣроятно, нѣсколькими лицами, пришелъ при этомъ къ слѣдующимъ выводамъ. Хотя поврежденія, причиненныя Ющинскому, сопровождались невообразимо мучительными ощущеніями, тѣмъ не менѣе расположеніе этихъ поврежденій не даетъ основанія предполагать, что главной цѣлью было причиненіе мученій: такъ, съ одной стороны, Ющинскому не было нанесено, хотя бы и тѣмъ же орудіемъ, уколовъ по всему тѣлу безъ разбора — куда придется, а также не имѣется слѣдовъ причиненія другихъ, кромѣ уколовъ, пріемовъ, напр., щипковъ, ударовъ тупыми орудіями и тому под., и даже не оказывается уколовъ въ общеизвѣстныя, особенно чувствительныя къ нимъ мѣста, напр., чрезмѣрно болѣзненныхъ уколовъ подъ ногти и тому подобн.; съ другой стороны, ясно бросается въ глаза то обстоятельство, что поврежденія сгруппированы, главнымъ образомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно прощупать біеніе большихъ артерій, напримѣръ на шеѣ, въ подмышкѣ, или, гдѣ ясно видны, особенно у дѣтей, синія полосы венъ (на вискѣ), а также въ области сердца. Наконецъ, тѣло было въ высшей степени обезкровлено, что совсѣмъ не являлось необходимостью при намѣреніи причинить мученія. Все это приводитъ къ убѣжденію, что поврежденія нанесены съ намѣреніемъ получить возможно большее количество крови для какихъ-либо цѣлей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

На предварительномъ слѣдствіи по этому дѣлу были установлены слѣдующія обстоятельства:

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до мая мѣсяца 1910 года Ющинскій жилъ съ матерью и отчимомъ, Лукою Приходько, въ Кіевѣ, въ части города, именуемой Лукьяновкой, гдѣ находится и усадьба Бернера. Затѣмъ онъ переселился съ ними въ Предмостную слободку, черниговской губерніи, расположенную у Кіева. Туда же переѣхали на жительство, также съ Лукьяновки, его бабушка и тетка по матери — Олимпіада Нѣжинская и Наталія Ющинская, у которыхъ онъ бывалъ почти ежедневно. Въ августѣ того же года, благодаря стараніямъ тетки, Ющинскій былъ опредѣленъ въ кіево-софійское духовное училище, которое и сталъ посѣщать изъ Слободки, выходя изъ дома рано утромъ. Живя въ Слободкѣ, Ющинскій заходилъ иногда на Лукьяновку увидѣться и поиграть съ своими прежними пріятелями, сверстниками, изъ числа которыхъ онъ былъ особенно друженъ съ Женей Чеберякомъ.

ИСЧЕЗНОВЕНІЕ ЮЩИНСКАГО.

12-го марта, утромъ, вставъ, по обыкновенію, очень рано, Ющинскій позавтракалъ оставшимся отъ обѣда наканунѣ постнымъ борщемъ и, взявъ книги и тетради, вышелъ изъ дому около шести часовъ утра, направляясь въ Кіевъ. Когда онъ шелъ по Слободкѣ, въ одномъ мѣстѣ его видѣлъ Павелъ Пушка, и въ другомъ — когда онъ подходилъ къ мосту черезъ Днѣпръ, по которому ему лежалъ путь въ Кіевъ, его видѣла Марія Пушка. Въ этотъ день, однако, въ училищѣ Ющинскій не былъ и домой не возвратился. Предполагая вначалѣ, что онъ пошелъ ночевать къ Наталіи Ющинской, какъ это бывало часто и ранѣе, мать его не была обезпокоена его отсутствіемъ, но когда на другой день рано утромъ выяснилось, что его нѣтъ у тетки, Александра Приходько стала разыскивать его у своихъ родныхъ и знакомыхъ, къ которымъ онъ могъ зайти. Принимая всевозможныя мѣры къ розыску, она заявила полиціи и начальству духовнаго училища объ исчезновеніи сына, а также, зайдя вмѣстѣ съ мужемъ въ контору издающейся въ Кіевѣ газеты „Кіевская Мысль“, просила напечатать о томъ замѣтку. Продолжавшіеся

въ теченіе нѣсколькихъ дней поиски оказались безуспѣшными, и, наконецъ, былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. При вскрытіи трупа, въ находившейся въ желудкѣ пищевой смѣси были найдены кусочки картофеля и свеклы,—повидимому, остатки борща, не успѣвшіе еще перевариться. Это обстоятельство указывало, по мнѣнію врачей-экспертовъ, на то, что Ющинскій умеръ спустя три-четыре часа послѣ принятія пищи.

ЗАЯВЛЕНІЕ БАРЩЕВСКАГО.

При самомъ возникновеніи предварительнаго слѣдствія, еще до допроса свидѣтелей, къ судебному слѣдователю явился 22-го марта, безъ вызова, сотрудникъ упомянутой газеты „Кіевская Мысль", еврей Барщевскій, и, разсказавъ о посѣщеніи конторы названной газеты матерью Ющинскаго, заявилъ, что странное поведеніе ея въ то время обратило на себя его вниманіе. По его словамъ, мать Ющинскаго, заявляя объ исчезновеніи сына, не была разстроена, и ничѣмъ не выражала горестной утраты, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а относилась къ сообщаемому ею факту крайне равнодушно, и даже, какъ она сама, такъ и явившійся съ нею мужчина улыбались, отвѣчая на предложеніе указать, по какому адресу слѣдуетъ сообщить о нахожденіи ребенка.

Заявленіе Барщевскаго о равнодушномъ отношеніи Александры Приходько къ исчезновенію ея сына было впослѣдствіи опровергнуто рядомъ лицъ, удостовѣрившихъ, что Александра Приходько, разсказывая имъ о тщетныхъ розыскахъ пропавшаго сына, была очень удручена и горько плакала.

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНІЕ РОЗЫСКОВЪ.

Приведенное обстоятельство было установлено на предварительномъ слѣдствіи. Дѣятельность же полиціи въ началѣ производства розысковъ находилась въ соотвѣтствіи съ высказаннымъ Барщевскимъ подозрѣніемъ. По распоряженію начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука, Александра и Лука Приходько были арестованы 24-го марта, а 25 и 26 марта въ квартирѣ ихъ былъ произведенъ чинами сыскного отдѣленія обыскъ. Со стѣнъ было отдѣлено семь кусковъ штукатурки съ темнобурыми пятнами, а также были взяты, по тѣмъ же основаніямъ, юбка и кофта Александры Приходько, рабочая блуза Луки Приходько и найденныя въ ихъ квартирѣ двѣ тряпки. Тѣмъ не менѣе, уликъ противъ Приходько добыто не было, и 5-го апрѣля они были освобождены. По химико-микроскопическому изслѣдованію пятенъ на вышеозначенныхъ предметахъ оказалось, что слѣдовъ крови на нихъ нѣтъ. Было также установлено, что Лука Приходько съ 7-го до вечера 17-го марта безотлучно, днемъ и ночью, находился въ переплетной мастерской Колбасова въ Кіевѣ, у котораго онъ работалъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ОРДЫНСКАГО.

Въ то же время въ Кіевѣ стало распространяться мнѣніе, что Ющинскій убитъ евреями по религіознымъ побужденіямъ. Но версія объ убійствѣ его матерью и отчимомъ поддерживалась въ теченіе дальнѣйшаго хода слѣдствія. Между прочимъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же 1911 года къ судебному слѣдователю явился, по собственной иниціативѣ, другой сотрудникъ той же газеты „Кіевская Мысль" Ордынскій и заявилъ, что въ домѣ своей знакомой Трайны Клейнъ онъ слышалъ, какъ работавшая у нея прачка Ольга Симоненкова разсказывала, что еще до обнаруженія трупа Ющинскаго сестра ея встрѣтила однажды на улицѣ брата матери Ющинскаго, который сказалъ ей: „Пропалъ мальчикъ, никакъ нельзя найти", и эту фразу сопровождалъ улыбкой. Точно также и мать Ющинскаго въ разговорѣ съ той же сестрой ея, Симоненковой, „съ улыбкой" сообщала ей объ исчезновеніи сына. Продолжая разсказъ, Симоненкова, по словамъ Ордынскаго, сказала, что черезъ день или два, послѣ исчезновенія Ющинскаго, въ Кіевѣ, на набережной Днѣпра, мужчина и женщина, имѣя при себѣ мѣшокъ съ тяжелымъ, повидимому, предметомъ, наняли извозчика отвести ихъ къ Кирилловской больницѣ, и дорогой, на вопросъ извозчика, сказали, что везутъ „больного" мальчика. Трайна Клейнъ болѣе опредѣленно показала, что Симоненкова, разсказывая объ убійствѣ Ющинскаго, говорила, что Ющинскаго убила мать, вмѣстѣ съ мужемъ и братомъ, съ цѣлью воспользоваться его деньгами, которые были положены на имя покойнаго. Убійство было совершено въ

Слободкѣ, а затѣмъ трупъ былъ перевезенъ въ мѣшкѣ въ усадьбу Бернера.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ Ольга Симоненкова объяснила, что она слышала на базарѣ среди торговокъ разговоръ о томъ, что родные Ющинскаго знаютъ, кто его убилъ, и что трупъ Ющинскаго былъ перевезенъ въ мѣшкѣ на извозчикѣ. Объ этихъ слухахъ она передала еврейкѣ, у которой мыла бѣлье, но ничего не говорила ей относительно происходившей, якобы, бесѣды ея сестры съ дядей покойнаго Ющинскаго.

Изъ показаній Александры Приходько и ея матери Олимпіады Нѣжинской, а также Василія Симака, выяснилось, что Андрей Ющинскій былъ сыномъ Феодосія Чиркова, состоявшаго въ теченіе около двухъ лѣтъ въ сожительствѣ съ Александрой Приходько, носившей тогда фамилію Ющинской. Уѣзжая изъ Кіева для отбытія воинской повинности, Чирковъ оставилъ Александру и болѣе къ ней не возвратился. Передъ отправленіемъ въ военную службу Чирковъ располагалъ деньгами въ суммѣ свыше 2,000 рублей, вырученныхъ отъ продажи въ 1887 году принадлежавшаго ему дома Симаку, и далъ изъ нихъ послѣднему взаймы подъ вексель 300 рублей. Вскорѣ Чирковъ сталъ покучивать и мѣсяцевъ черезъ шесть, послѣ продажи дома говорилъ Симаку, что денегъ у него уже не осталось. Отправляясь затѣмъ для отбытія воинской повинности и разставаясь съ Александрой Ющинской, Чирковъ не обезпечилъ, ни ее, ни сына Андрея, которому никакихъ средствъ не оставилъ. Въ счетъ уплаты по векселю въ 300 рублей Симакъ далъ 75 руб. Александрѣ Приходько, а остальныя деньги выслалъ разновременно Чиркову.

НОВАЯ ВЕРСІЯ.

Кромѣ версіи объ убійствѣ Ющинскаго матерью и родственниками, во время хода слѣдствія возникла и стала распространяться другая версія о томъ же преступленіи. Убійство Ющинскаго приписывалось лицамъ изъ преступнаго міра, и объяснялось стремленіемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ преступниковъ избавиться отъ Ющинскаго, который, якобы, былъ освѣдомленъ о преступной дѣятельности ихъ и представлялъ для нихъ опасность въ смыслѣ возможности разоблаченія совершенныхъ ими преступленій. Въ качествѣ участницы убійства называлась мать вышеупомянутаго Жени Чеберяка, Вѣра Чеберякова, имѣвшая знакомства и постоянныя общенія съ преступнымъ міромъ.

АРЕСТЪ БЕЙЛИСА.

Однако, никакихъ серьезныхъ данныхъ въ подтвержденіе справедливости предположенія о такомъ характерѣ убійства Ющинскаго слѣдствіемъ добыто не было, и выяснившіяся обстоятельства дѣла дали основанія для вывода объ участіи въ убійствѣ Ющинскаго еврея Менделя Бейлиса, по мотивамъ религіознаго свойства, вслѣдствіе чего Бейлисъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Послѣ этого появилось видоизмѣненіе приведенной выше версіи. Убійство попрежнему приписывалось лицамъ изъ преступной среды, но побудительная причина указывалась уже иная, именно, желаніе путемъ убійства мальчика, которое можно бы было приписать евреямъ, вызвать еврейскій погромъ, чтобы имѣть возможность воспользоваться чужимъ имуществомъ. И при этой версіи Чеберякова отводилась роль участницы преступленія. Допросъ на слѣдствіи Бейлиса и заключеніе его подъ стражу состоялось 3 августа 1911 года, а 25 того же августа судебному слѣдователю были представлены вещественныя доказательства, подтверждающія послѣднюю версію объ убійствѣ Ющинскаго.

РОЛЬ МИЩУКА.

Въ этотъ день начальникъ сыскного отдѣленія Мищукъ, производившій вначалѣ розыски по дѣлу, и затѣмъ устраненный отъ исполненія этихъ обязанностей, сообщилъ судебнымъ властямъ объ обнаруженіи имъ въ Юрковской горѣ, на Лукьяновкѣ, зарытаго въ землю свертка съ вещами, принадлежавшими, повидимому, Ющинскому. Изъ одежды, бывшей на Ющинскомъ 12 марта, при отправленіи его въ училище, не были найдены брюки, пальто и ботинки, а также недоставало подтяжекъ, которыхъ онъ въ послѣднее время, впрочемъ, не носилъ, и книгъ, съ которыми онъ вышелъ въ послѣдній разъ изъ дому. Въ свертокъ, найденномъ Мищукомъ, въ рогожѣ, на подстилкѣ изъ коленкороваго мѣшка оказалась куча угля, въ которой находились кусочки обгорѣвшей матеріи и бу-

маги, пуговица, крючекъ отъ брюкъ, подтяжки, а также два желѣзныхъ стержня съ заостренными концами, въ видѣ шваекъ, и внутри мѣшка---неповрежденные отнемъ клочки конверта и записокъ. Въ обрывкахъ записокъ былъ обозначенъ адресъ Романюка и упоминались фамиліи Кучеренка, (Ц)упенка, а также и имена Миша и Вѣра. Хотя возстановить полностью текстъ записокъ нельзя было, но изъ содержанія отдѣльныхъ фразъ слѣдовало, что „Миша“ и „(Ц)упенко“ приглашаютъ Кучеренка придти къ „Вѣрѣ“ по очень важному дѣлу.

По объясненію Мищука---о нахожденіи въ торѣ свертка съ вещами, ему сообщилъ нѣкій Кушниръ, который въ среднихъ числахъ того же августа заявилъ ему, что, по добытымъ имъ свѣдѣніямъ, убійство Ющинскаго совершено ворами, которые, „симулируя его ритуальнымъ“, преслѣдовали этимъ цѣль вызвать еврейскій погромъ, и что въ убійствѣ участвовали Кучеренко, Цюпенко, Романюкъ и Вѣра Чеберякова. Изъ представленнаго Мищукомъ письма Кушнира видно, что послѣдній, называя въ письмѣ тѣхъ же лицъ въ качествѣ убійцъ, сообщаетъ, что они рѣшили убить передъ еврейской пасхой какого-нибудь мальчика, что и исполнили въ домѣ Романюка на Лукьяновкѣ, причемъ, по указанію Чеберяковой, выборъ палъ на Ющинскаго, вещи котораго послѣ убійства они зарыли въ Юрковской горѣ.

Свертокъ съ вещами, видимо, находился въ землѣ въ теченіе очень непродолжительнаго времени, такъ какъ, хотя уголь и находившіеся среди него предметы, а также прилегающая часть мѣшка и были сильно влажны, какъ бы смочены водой, другія части мѣшка были суховаты и слѣдовъ плѣсени на ткани нитдѣ не было. Оказавшіеся въ свертке желѣзные стержни были предъявлены судебнымъ слѣдователемъ прозектору Туфанову, производившему вскрытіе трупа Ющинскаго, а подтяжки —матери и теткѣ покойнаго, Александрѣ Приходько и Наталіи Ющинской. Туфановъ объяснилъ, что обнаруженные стержни ни по размѣрамъ, ни по характеру заостренныхъ концовъ не могли быть тѣми орудіями, которыми причинены поврежденія Ющинскому, а Приходько и Ющинская заявили, что найденныя подтяжки не принадлежали Ющинскому.

ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ С. И. БРАЗУЛЬ-БРУШКОВСКАГО.

Предварительное слѣдствіе по дѣлу Ющинскаго было закончено 5-го января 1912 года, и вмѣстѣ съ составленнымъ 10 января обвинительнымъ актомъ о Бейлисѣ получило дальнѣйшее движеніе, а 18-го того же января къ прокурору кіевскаго окружного суда поступило заявленіе по этому дѣлу отъ сотрудника газеты „Русское Слово“ Бразуля-Брушковскаго, состоящаго также сотрудникомъ вышеупомянутой газеты „Кіевская Мысль“. Въ этомъ заявленіи Бразуль-Брушковскій говоритъ, что, слѣдя за дѣломъ Ющинскаго съ момента его возникновенія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что убійство Ющинскаго—„дѣло рукъ шайки преступниковъ“, о дѣятельности которыхъ многое было извѣстно Ющинскому, что и побудило ихъ убить мальчика, являвшагося для нихъ постоянной угрозой, причемъ „для сокрытія слѣдовъ преступленія и направленія слѣдственныхъ властей въ другую сторону“, имѣлось въ виду „инсценировать ритуальное убійство“.

Ссылаясь на Чеберякову и Петрова, Бразуль-Брушковскій указываетъ въ заявленіи рядъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, о томъ, что убійство Ющинскаго совершено было отчимомъ его, Приходькомъ, дядей покойнаго Нѣжинскимъ, двумя братьями Мифле, Назаренкомъ и еще какими-то неизвѣстными лицами. Въ заявленіи излагались и нѣкоторыя подробности убійства. Указывалось, что убійство совершено было вблизи пещеры, въ которой затѣмъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, и что къ мѣсту убійства Ющинскій былъ приведенъ Назаренкомъ, а первый ударъ былъ ему нанесенъ Нѣжинскимъ. О добытыхъ данныхъ Бразуль-Брушковскій счелъ необходимымъ, по его словамъ, довести до свѣдѣнія властей, „все еще не теряя вѣры въ то, —какъ онъ заявилъ, — что слѣдствіе возвратится на вѣрный путь“.

Впослѣдствіи Бразуль-Брушковскій призналъ, что, подавая это заявленіе. онъ не довѣрялъ сообщаемымъ имъ же свѣдѣніямъ, а опубликовалъ ихъ съ „тактической цѣлью“ внести тѣмъ раздоръ въ преступную среду, и, такимъ образомъ, создать благопріятную почву для разъясненія

дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бразуль-Брушковскій, вопреки высказанному имъ мнѣнію, заявилъ, что лично онъ увѣренъ въ томъ, что убившіе Ющинскаго не думали „о ритуальномъ убійствѣ и поддѣлкѣ подъ него".

ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ С. И. БРАЗУЛЯ-БРУШКОВСКАГО.

Заявленіе Бразуль-Брушковскаго не имѣло послѣдствій для дальнѣйшаго хода дѣла о Бейлисѣ. Дѣло не было обращено къ производству дополнительнаго слѣдствія и было первоначально назначено къ слушанію на 17 мая 1912 года, но 6-го того же мая къ завѣдующему производствомъ розысковъ объ убійствѣ Ющинскаго, помощнику начальника кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія подполковнику Иванову поступило отъ Бразуля-Брушковскаго новое заявленіе, въ которомъ Бразуль-Брушковскій, повторяя, что Ющинскій убитъ лицами, принадлежащими къ шайкѣ профессіональныхъ воровъ, (по подозрѣнію въ томъ, что онъ выдаетъ полиціи членовъ шайки, назвалъ въ качествѣ убійцъ уже другихъ лицъ — Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева. Въ заявленіи говорится, что убійство совершено было съ вѣдома Вѣры Чеберяковой въ квартирѣ послѣдней, а способъ причиненія поврежденій объясняется тѣмъ, что Ющинскаго пытали съ цѣлью добиться отъ него сознанія въ сообщеніи полиціи о совершенныхъ членами шайки преступленіяхъ. Далѣе Бразуль-Брушковскій говоритъ, что уколы Ющинскому наносились шилайкой, и „это орудіе убійства было примѣнено въ цѣляхъ наименьшаго пролитія крови, что было желательно во избѣжаніе оставленія слѣдовъ преступленія". Тѣмъ не менѣе, кровяныя помарки остались на полу, на стѣнѣ и коврѣ Чеберяковой. Въ подтвержденіе изложенныхъ обстоятельствъ Бразуль-Брушковскій сослался на „имѣющееся въ дѣлѣ" показаніе Малицкой, а также заявилъ, что онъ можетъ указать „двухъ свидѣтельницъ", которыя зашли на квартиру Чеберяковой „непосредственно послѣ совершенія убійства", и двухъ свидѣтелей, „которымъ Сингаевскій довѣрился и сдѣлалъ полупризнаніе о своемъ участіи въ убійствѣ". На произведенномъ затѣмъ дознаніи Бразуль-Брушковскій указалъ этихъ свидѣтелей, сказавъ, что послѣ убійства въ квартиру Чеберяковой заходили сестры Дьяконовы, а сознавался Сингаевскій Караеву въ присутствіи Махалина.

ДОСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА.

Въ виду приведенныхъ въ заявленіи данныхъ, дѣло Ющинскаго было возвращено къ дослѣдованію, при которомъ выяснились слѣдующія обстоятельства:

Свѣдѣнія по дѣлу собирались Бразуль-Брушковскимъ при содѣйствіи Выпранова, Красовскаго, Махалина и Караева. Красовскій одно время завѣдывалъ кіевскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ, а затѣмъ былъ становымъ приставомъ. Послѣ устраненія начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука отъ производства розысковъ по дѣлу Ющинскаго, эта задача была возложена на подполковника Иванова, а въ помощь ему былъ командированъ Красовскій, бывшій въ то время приставомъ, который и занимался розысками отъ мая до сентября 1911 года. Затѣмъ онъ былъ освобожденъ отъ этого порученія и возвратился къ мѣсту своей службы, а въ январѣ 1912 года былъ устраненъ отъ должности пристава. Во время производства имъ, въ качествѣ полицейскаго чиновника, розысковъ, однимъ изъ помощниковъ его состоялъ Выграновъ, бывшій агентъ сыскного отдѣленія, но потомъ онъ былъ устраненъ отъ дѣла самимъ Красовскимъ. По показанію Бразуль-Брушковскаго, Выграновъ „сталъ работать" у него съ августа или сентября 1911 года. Вмѣстѣ съ нимъ онъ добылъ тѣ свѣдѣнія, которыя вошли въ его первое заявленіе по дѣлу, и которымъ онъ, по его же признанію, не довѣрялъ. Красовскій предложилъ ему „работать сообща", въ началѣ апрѣля 1912 года, а еще въ февралѣ того же года съ предложеніемъ услугъ по розыску обратился къ нему слушатель сельско-хозяйственныхъ курсовъ Махалинъ, который для успѣха розысковъ пригласилъ своего знакомаго Караева, отбывавшаго по дѣлу о государственномъ преступленіи въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ наказаніе въ кіевской тюрьмѣ, и, вслѣдствіе этого, знакомаго съ преступнымъ міромъ. По объясненію Красовскаго, онъ принялъ участіе въ розыскахъ потому, что „задался цѣлью реабилитировать себя какъ въ глазахъ общества, такъ и въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыми вслѣдствіе инсинуацій Мищука и

нападокъ отдѣльныхъ лицъ правыхъ организацій былъ устраненъ отъ должности", а Караевъ шелъ на работу потому, что „ему нужно было себя реабилитировать этимъ дѣломъ въ глазахъ своихъ партійныхъ единомышленниковъ, которые подозрѣвали въ немъ провокатора".

КАКЪ ВЕЛОСЬ ЧАСТНОЕ РАЗСЛѢДОВАНІЕ.

Бразуль-Брушковскій и его сотрудники, исходя, по ихъ словамъ, изъ положенія, что Чеберякова причастна къ убійству Ющинскаго, рѣшили попытаться добыть свѣдѣнія отъ лицъ, близко къ ней стоявшихъ. Съ этой цѣлью Красовскій и Выгановъ завели знакомства съ сестрами Дьяконовыми, посѣщавшими Чеберякову, а Караевъ поставилъ свой задачей войти въ довѣріе къ брату Чеберяковой — Сингаевскому. По показанію Красовскаго, бесѣдуя съ Дьяконовыми, онъ узналъ отъ Екатерины Дьяконовой, что 11 марта при ней въ квартиру Чеберяковой заходилъ Ющинскій и велъ разговоръ съ Женей Чеберяковымъ о порохѣ. На другой день она, Дьяконова, опять зашла къ Чеберяковой около 12 часовъ дня и, войдя въ переднюю, увидѣла, какъ изъ одной комнаты въ другую перебѣжали Латышевъ, Сингаевскій и Рудзинскій. Тогда же она замѣтила, что коверъ, обычно лежавшій въ той комнатѣ разостланнымъ на полу, оказался свернутымъ въ видѣ объемистой трубки и находился подъ диваномъ. Однажды Екатерина Дьяконова сказала ему, Красовскому, что, когда начали колоть Ющинскаго и онъ пытался кричать, Чеберякова распорядилась сорвать съ подушки наволочку и заткнуть ею ротъ Ющинскаго, а въ другой разъ сообщила, что „Ющинскаго кололи шайкой для того, чтобы какъ-нибудь случайно не разбрызгивать кровь, и въ то время, какъ одинъ кололъ, другой подставлялъ тряпку и вымакивалъ кровь". На вопросъ объ источникѣ такихъ свѣдѣній, Дьяконова отвѣтила ему, Красовскому, что объ этомъ „по-дружески ей разсказала сама Вѣрка" (Чеберякова).

ПОКАЗАНІЯ КАРАЕВА.

Караевъ показалъ, что, сведя знакомство съ Сингаевскимъ, онъ при свиданіи съ нимъ сталъ заводить рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго. Во время одной изъ бесѣдъ Сингаевскій сказалъ, что дѣло Ющинскаго „шьютъ" (приписываютъ) ему, Латышеву, Рудзинскому и „Вѣркѣ" (Чеберяковой), въ квартирѣ которой, будто-бы, былъ убитъ Ющинскій. Желая вызвать Сингаевскаго на откровенность, онъ, Караевъ, однажды сказалъ ему, что получилъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что по дѣлу Ющинскаго предстоитъ скоро арестъ его, Сингаевскаго, и Чеберяковой. Это извѣстіе взволновало Сингаевскаго и онъ высказалъ намѣреніе, не медля, убить Дьяконовыхъ, говоря, что онѣ „подсѣиваютъ" (выдаютъ). Караевъ предложилъ Сингаевскому обсудить сообща съ Махалинымъ, успѣвшимъ также познакомиться съ Сингаевскимъ, создавшееся положеніе для принятія мѣръ къ отвращенію грозившей опасности. Въ присутствіи Махалина онъ, Караевъ, сказалъ, указывая на Сингаевскаго: „Вотъ настоящій убійца Ющинскаго и вмѣстѣ съ нимъ участвовали Вѣра Чеберякова, Рудзинскій и Латышевъ", и затѣмъ спросилъ Сингаевскаго, такъ-ли это было. Сингаевскій отвѣтилъ, „да, это наше дѣло", и, на предложеніе Махалина разсказать сущность дѣла, сказалъ, что 12 марта утромъ „они сдѣлали дѣло", послѣ чего уѣхали въ Москву, а на вопросъ, почему они такъ „нечисто работали", что обнаружились слѣды, отвѣтилъ: „Все это министерская голова Рудзинскаго расписала такъ".

ПОКАЗАНІЯ МАХАЛИНА.

Махалинъ, подтверждая показаніе Караева, добавилъ, что Сингаевскій, сознаваясь тогда въ убійствѣ Ющинскаго, разсказалъ, что убійство совершено было имъ, Рудзинскимъ и Латышевымъ въ квартирѣ Чеберяковой, и что вскорѣ послѣ того, какъ они убили Ющинскаго, въ квартиру Чеберяковой зашли Дьяконовы, но они успѣли перебѣжать въ другую комнату, а трупъ прикрыли пальто, и Дьяконовы ни ихъ, ни трупа не видѣли.

ПОКАЗАНІЯ Е. ДЬЯКОНОВОЙ.

Допрошенная на слѣдствіи Екатерина Дьяконова показала, что она часто посѣщала Чеберякову. 11 марта она пришла къ ней около 12 часовъ дня, а между 12 и часомъ туда же пришелъ Ющинскій къ Женѣ Чеберяку за порохомъ. Мальчики собирались идти гулять, но когда она уходила около 3 часовъ дня, Ющинскій еще

оставался въ квартирѣ Чеберяковой. На другой день она опять пришла къ Чеберяковой послѣ 12 часовъ дня. Сопровождали ее сестра Ксенія—она не помнитъ. Войдя въ переднюю, она увидѣла въ одной изъ комнатъ четырехъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго, Латышева, а также и Лисунова, которые, замѣтивъ ее, быстро ушли въ другую комнату. Находившійся въ этой комнатѣ коверъ былъ завернутъ наполовину, но видъ завернутой части ковра не вызвалъ у нея предположенія, что ковромъ былъ прикрытъ какой-либо предметъ. Впослѣдствіи ей снилось, что мертвый Ющинскій лежалъ въ томъ коврѣ. О такомъ снѣ она разсказала Красовскому. 13 марта вечеромъ она со своей знакомой Еленой Черняковой ходила ночевать къ Чеберяковой по просьбѣ послѣдней, но на нихъ всѣхъ напалъ непонятный страхъ, подъ вліяніемъ котораго онѣ втроемъ ушли отсюда къ ней, Дьяконовой, гдѣ Чеберякова и переночевала. Однажды, передъ Пасхой 1912 года, часовъ въ 8 вечера, къ ней подошелъ на улицѣ какой-то человѣкъ, лицо котораго было закрыто маской. Этотъ человѣкъ, назвавъ ее по имени, сказалъ, что знаетъ ее, и они, стоя на улицѣ, пробесѣдовали часа три. Послѣ этого она встрѣчалась съ тѣмъ человѣкомъ еще два раза на улицѣ. Онъ также былъ въ маскѣ и себя не называлъ. При послѣднемъ свиданіи неизвѣстный завелъ рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго и сказалъ, что его убили Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ въ квартирѣ Чеберяковой, и сдѣлали это „подъ жидовъ", чтобы вызвать погромъ, „во время котораго можно было-бы поживиться", причемъ, когда Ющинскаго кололи шайкой, то затыкали ему ротъ сорванной съ подушки наволочкой, а тряпками „вымакивали кровь". Эти свѣдѣнія, со словъ неизвѣстнаго въ маскѣ, она сообщила своей сестрѣ Ксеніи, а также и Красовскому, но никогда не передавала ему, будто ей о томъ „по-дружески разсказала сама Вѣрка", такъ какъ Вѣра Чеберякова ей этого не говорила. Но впослѣдствіи, при дополнительномъ допросѣ, Екатерина Дьяконова заявила судебному слѣдователю, что Чеберякова ей разсказывала, что убійцы Ющинскаго заботились о томъ, чтобы кровь не попала на полъ, стѣну и одежду, и потому вымакивали ее тряпками. При этомъ Чеберякова сказала, что убійство происходило въ квартирѣ Приходько, но откуда у нея были такія свѣдѣнія, она не объяснила. Кромѣ того, Екатерина Дьяконова показала, что дочь Чеберяковой Людмила (10 лѣтъ) разсказала ей, что ея „мама не убивала Ющинскаго, а была въ то время на лѣстницѣ". Въ другой разъ Людмила Чеберякова сказала ей, что Ющинскаго убивали швайками, принадлежавшими имъ, Чеберяковой и Мифле, но затѣмъ эти швайки выбросили, „чтобы не было подозрѣнія, что убивали Ющинскаго у насъ", объяснила она.

Какъ указано выше, Екатерина Дьяконова показала, что 11 марта Ющинскій пришелъ въ квартиру Чеберяковой между 12 и часомъ дня и оставался тамъ, когда она, Дьяконова, уходила отъ Чеберяковой около 3 часовъ дня. Между тѣмъ, по дѣлу установлено, что въ этотъ день Ющинскій былъ въ училищѣ на урокахъ, окончившихся въ 12 часовъ дня, послѣ чего вмѣстѣ съ товарищемъ по училищу Невеномъ пошелъ не на Лукьяновку, гдѣ жили Чеберяковы, а по Владимирской улицѣ, разставшись съ Невеномъ около городского театра. Ющинскому нужно было, по порученію тетки Наталіи Ющинской, имѣвшей коробочную мастерскую, купить спеціальныхъ кнопокъ на Бессарабскомъ базарѣ, куда онъ, видимо, и отправился прямымъ путемъ изъ училища. Домой въ Слободку, находящуюся отъ училища и Бессарабскаго базара въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и притомъ въ сторонѣ, противоположной Лукьяновкѣ, Ющинскій пришелъ, по показанію его матери, часа въ 2 дня, а по словамъ Наталіи Ющинской, онъ принесъ ей кнопки около 3 часовъ дня, причемъ сказалъ, что придя изъ училища, онъ заигрался съ братьями, забывъ отдать ей кнопки сейчасъ же по приходѣ домой.

Утвержденіе Екатерины Дьяконовой о томъ, что 12 марта она видѣла въ квартирѣ Чеберяковой четырехъ лицъ, находится въ противорѣчіи какъ съ показаніями Красовскаго и Выгранова, которымъ она говорила, что видѣла тогда только трехъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева, такъ и съ показаніемъ самой Дьяконовой, даннымъ ею на дознаніи подполковнику Иванову, которому она, называя тѣхъ-же трехъ лицъ, о Лисуновѣ не упоминала. Кромѣ того, по собраннымъ на слѣдствіи свѣдѣніямъ, оказалось, что съ

28 февраля по 17 марта 1911 года Лисуновъ содержался подъ стражей.

ПОКАЗАНІЯ К. ДЬЯКОНОВОЙ.

Ксенія Дьяконова опровергла сдѣланную на нее Екатериной Дьяконовой ссылку, показавъ, что послѣдняя никогда ей объ убійствѣ Ющинскаго ничего не разсказывала и у нихъ не было разговора о томъ, кто могъ убить его. Равнымъ образомъ и Елена Чернякова, вопреки утвержденію Екатерины Дьяконовой, заявила, что никогда не было такого случая, чтобы она съ Екатериной Дьяконовой ходила по приглашенію Чеберяковой ночевать къ послѣдней и затѣмъ онѣ ушли-бы оттуда подъ вліяніемъ страха. По ея словамъ, она прекратила знакомства съ Чеберяковой еще въ 1910 году, такъ какъ между ними произошла ссора и Чеберякова даже побила ее.

До подачи Бразулемъ-Брушковскимъ послѣдняго заявленія, Екатерина Дьяконова допрашивалась чинами полиціи по дѣлу Ющинскаго, но ничего существеннаго не показала. Это обстоятельство Дьяконова объяснила на слѣдствіи тѣмъ, что съ ней обошлись тогда грубо и она не нашла возможнымъ дать подробное показаніе. По удостовѣренію производившаго розыски подполковника Иванова, онъ въ теченіе около полугода до подачи Бразулемъ-Брушковскимъ упомянутаго заявленія, пользовался услугами Екатерины Дьяконовой для собиранія свѣдѣній по дѣлу, но никакихъ серьезныхъ указаній отъ нея не получилъ, тогда какъ при допросѣ по заявленію Бразуля-Брушковскаго она дала „одно другого сенсаціоннѣе свѣдѣнія". При разспросахъ Екатерины Дьяконовой на дознаніи подполковникъ Ивановъ обратилъ вниманіе на то, что давая первоначально туманные и сбивчивые отвѣты на задаваемые ей вопросы, впослѣдствіи она давала уже на тѣ же вопросы ясные и опредѣленные отвѣты, затрудняясь въ то же время отвѣтить такимъ же образомъ на новые вопросы. Вслѣдствіе такого поведенія Дьяконовой у подполковника Иванова сложилось впечатлѣніе, что ясность отвѣтовъ появлялась у нея извнѣ, какъ результатъ того, что ее кто-то подучивалъ давать такіе отвѣты.

ПОКАЗАНІЯ МАЛИЦКОЙ.

Показаніе Малицкой, на которое сдѣлана ссылка въ заявленіи Бразуля-Брушковскаго, заключается въ слѣдующемъ: 23 ноября 1911 года Малицкая, при допросѣ ея судебнымъ слѣдователемъ показала, что однажды, въ мартѣ мѣсяцѣ того-же года, незадолго до обнаруженія трупа Ющинскаго, находясь въ своей квартирѣ, помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ дома подъ квартирой, въ которой жили тогда Чеберяковы, она услыхала около одиннадцати часовъ утра раздавшіеся въ квартирѣ Чеберяковой звуки отъ шаговъ одного человѣка, какъ ей показалось,—Вѣры Чеберяковой. Затѣмъ слышно было, какъ пробѣжалъ ребенокъ и въ томъ-же направленіи раздался топотъ шаговъ двухъ взрослыхъ людей. Послѣ этого она услыхала дѣтскій плачъ, пискъ и наконецъ какую-то возню. Въ тотъ-же день, немного позже, она узнала отъ какой-то женщины, что дѣтей Чеберяковой дома тогда не было. Черезъ нѣсколько дней, проходя по двору, она слышала, какъ какія-то дѣти, разговаривая между собою, говорили, что въ помойной ямѣ валяются окровавленныя тряпки, но сама она ихъ не видѣла.

При послѣдующемъ допросѣ въ декабрѣ того-же года Малицкая добавила, что, спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ въ квартирѣ Чеберяковой раздавался дѣтскій плачъ, она ясно услыхала, что нѣсколько человѣкъ переносили какую-то неудобную ношу, которую положили на полъ и протащили ее по комнатѣ. Тогда-то раздавался недовольный крикъ Чеберяковой.

Малицкая была допрошена на слѣдствіи нѣсколько разъ. Давая приведенныя выше показанія, она заявила, что услыхавъ дѣтскій плачъ и возню, она поняла, что въ квартирѣ Чеберяковой происходитъ „что-то необычное и очень странное" и ей „ясно стало, что ребенка схватили и что-то съ нимъ дѣлали", въ виду чего она не сомнѣвается въ томъ, что „убійство Ющинскаго было совершено въ квартирѣ Чеберяковой". Между тѣмъ, будучи допрошена на слѣдствіи въ первый разъ 8 іюля 1911 года, Малицкая, скверно отзываясь о Чеберяковой, не сообщила, однако, о томъ, что она слышала въ квартирѣ послѣдней столь подозрительную для нея возню, сопровождавшуюся дѣтскимъ плачемъ, и закончила свое показаніе утвержденіемъ, что по дѣлу Ющинскаго ей „рѣшительно" ничего неизвѣстно. На заданный Малицкой судебнымъ слѣдователемъ вопросъ, почему

онъ не разсказала о такихъ обстоятельствахъ при первомъ допросѣ ея, Малицкая отвѣтила, что она, опасалась Чеберяковой, и кромѣ того, „была очень занята и не раздумывала надъ описаннымъ случаемъ".

О происходившей въ квартирѣ Чеберяковой вознѣ Малицкая первоначально довела до свѣдѣнія властей только 10 ноября 1911 года, разсказавъ о томъ околоточному надзирателю Кириченко. Но при этомъ Малицкая говорила ему, что подозрительную возню и дѣтскій пискъ она слышала въ 7 или 8 часовъ вечера, тогда какъ на слѣдствіи она относила это событіе къ одиннадцати часамъ утра. По поводу такого разнорѣчія Малицкая объяснила, что Кириченко неправильно понялъ ее.

О тѣхъ-же обстоятельствахъ Малицкая разсказывала въ декабрѣ 1911 года своей знакомой Ситниченковой, а на обращенный послѣднею къ Малицкой вопросъ, почему она никогда никому не говорила объ этомъ раньше, Малицкая отвѣтила, что она молчала-бы, если-бы Чеберякова ее не оскорбила, а „теперь она ей отомститъ". Изъ перваго показанія Малицкой, между прочимъ, видно, что она какъ-то поссорилась съ Чеберяковой и послѣдняя ударила ее по физіономіи. О такомъ же случаѣ разсказалъ на слѣдствіи Захарченко, въ домѣ котораго жили Чеберякова и Малицкая. По его словамъ, первоначально онѣ были очень дружны, но затѣмъ, уже послѣ убійства Ющинскаго, поссорились, и Чеберякова, въ присутствіи его, дала Малицкой пощечину.

ОБЫСКЪ У В. ЧЕБЕРЯКОВОЙ.

Въ томъ-же ноябрѣ околоточный надзиратель Кириченко, осмотрѣвъ квартиру, въ которой жила въ мартѣ Чеберякова, замѣтилъ на обояхъ пятна и помарки, похожія на кровяныя. Въ цѣляхъ провѣрки этого обстоятельства, а также сдѣланныхъ Малицкой указаній относительно нахожденія въ выгребной ямѣ пропитанныхъ кровью тряпокъ, судебный слѣдователь произвелъ въ томъ-же мѣсяцѣ, въ присутствіи судебнаго врача, осмотръ содержимаго ямы и отдѣлилъ для изслѣдованія со стѣнъ квартиры Чеберяковой, по указаніямъ врача, семь кусковъ обоевъ съ подозрительными помарками. Окровавленныхъ тряпокъ въ ямѣ обнаружено не было и на обояхъ, по изслѣдованіи ихъ, крови не оказалось. Точно также и на коврѣ Чеберяковой, о которомъ упоминалъ въ своемъ заявленіи Бразуль-Брушковскій, по тщательномъ химико - микроскопическомъ изслѣдованіи слѣдовъ крови найдено не было.

По показанію Бразуля-Брушковскаго, изложенныя въ его первомъ заявленіи данныя были почерпнуты имъ отъ Чеберяковой и Петрова. Во время происходившихъ бесѣдъ по дѣлу Ющинскаго Петровъ сказалъ, что въ убійствѣ участвовали Нѣжинскій и Приходько. Источника такихъ свѣдѣній Петровъ не указывалъ, говоря, что это его предположеніе. Затѣмъ Петровъ и Чеберякова назвали Мифле и Назаренка и сообщили тѣ обстоятельства, которыя вошли въ поданное имъ заявленіе прокурору.

ПОКАЗАНІЯ В. ЧЕБЕРЯК.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ относительно свѣдѣній, сообщенныхъ Бразулю-Брушковскому, Чеберякова показала, что Бразуль-Брушковскій, познакомившись съ нею черезъ посредство Выграновa, сталъ часто посѣщать ее, причемъ просилъ сообщить ему все, что она узнаетъ объ убійствѣ Ющинскаго, и какъ она, такъ и Выграновъ, давали ей порученія собирать разныя свѣдѣнія, что она и исполняла. Во время бесѣдъ ихъ упоминались фамиліи Приходько, Нѣжинскаго, Мифле. При разговорахъ, которые они вели, Бразуль-Брушковскій и Выграновъ изрѣдка забрасывали вопросъ, не согласилась-ли бы она „взять на себя" убійство Ющинскаго, говоря, что она могла-бы на этомъ „заработать". Она отвѣчала отказомъ. Однажды послѣ такого отвѣта съ ея стороны Бразуль сказалъ: „Ну, тогда будемъ продолжать, что начали, ахнемъ на Мифле". Въ то время у Бразуля-Брушковскаго былъ черновикъ заявленія на имя прокурора съ указаніемъ на Мифле и другихъ лицъ, какъ на убійцъ Ющинскаго. Ознакомивъ ее и Петрова съ содержаніемъ заявленія, Бразуль предложилъ имъ подтвердить впослѣдствіи это заявленіе, причемъ сказалъ, что она можетъ „разукрашивать" свое показаніе, какъ ей угодно. Она и Петровъ согласились на это предложеніе, но Петровъ сказалъ, что ему придется потерять рабочій день. Бразуль отвѣтилъ, что онъ заплатитъ и за тридцать дней и далъ ему 50 рублей, а ей 25 рублей, послѣ чего они отправились съ Бразулемъ въ камеру прокурора. При допросѣ затѣмъ ея по этому

заявленіе подполковникомъ Ивановымъ, она показала отчасти правду, но „многое и прибавила“, подтверждая изложенныя въ заявленіи обстоятельства, часть которыхъ являлась измышленіемъ Бразуля и Выгранова. Кромѣ данныхъ ей Бразулемъ 25 рублей, она получила впослѣдствіи еще 30 рублей, отъ него лично 10 рублей и черезъ Выгранова 20 рублей. Деньги даны ей были потому, что она нуждалась тогда въ средствахъ.

ПОКАЗАНІЯ ПЕТРОВА.

По показанію Петрова, Бразуль-Брушковскій и Выграновъ говорили ему, что Ющинскій убитъ не Бейлисомъ и что нужно принимать мѣры къ освобожденію его, доказавъ, что Ющинскаго убили другія лица. По ихъ словамъ, у нихъ имѣлись провѣренныя свѣдѣнія, что убійство совершено Мифле, Назаренкомъ, Приходькомъ, Нѣжинскимъ и еще какимъ-то неизвѣстнымъ. Однажды Бразуль-Брушковскій прочелъ ему и Чеберяковой заявленіе на имя прокурора, и какъ онъ, такъ и Выграновъ, предложили ему и Чеберяковой удостовѣрить изложенные въ заявленіи факты, причемъ говорили ему, что при допросѣ нужно высказываться только въ формѣ предположеній. На замѣчаніе его, что вызовы для допросовъ лишаютъ его заработка, Бразуль сказалъ, что онъ, Петровъ, и Чеберякова будутъ вознаграждены. Бразуль говорилъ, что уполномоченъ дать вознагражденіе, но кѣмъ—не сказалъ. Они согласились и при допросѣ ихъ подтвердили заявленіе Бразуля-Брушковскаго. Вознагражденіе онъ получилъ въ суммѣ 60 рублей, переданныхъ ему Выграновымъ отъ имени Бразуля. Кромѣ этихъ денегъ и полученныхъ ранѣе отъ Выранова 15 рублей на расходы по собиранію свѣдѣній по дѣлу, онъ неоднократно получалъ отъ Выранова мелкими суммами по 3—5 рублей, также отъ имени Бразуля.

ОБЪЯСНЕНІЯ БРАЗУЛЯ - БРУШКОВСКАГО.

По объясненію Бразуля-Брушковскаго онъ давалъ нѣсколько разъ Чеберяковой деньги, по ея просьбѣ, мелкими суммами отъ 2 до 5 рублей, зная, что она сильно нуждается. Деньги эти Чеберякова получала отъ него лично, черезъ Выранова-же онъ никогда денегъ не давалъ. Что касается Петрова, то никакой матеріальной помощи онъ ему не оказывалъ. Однако, вопреки такому утвержденію, Выграновъ показалъ, что онъ давалъ деньги мелкими суммами, какъ Чеберяковой такъ и Петрову, и дѣлалъ это по порученію Бразуля.

ПОѢЗДКА ВЪ ХАРЬКОВЪ.

По дѣлу установлено, что въ декабрѣ 1911 года Бразуль-Брушковскій и Выграновъ совершали съ Чеберяковой поѣздку изъ Кіева въ Харьковъ для свиданія ея съ какимъ-то „важнымъ господиномъ“, какъ, по словамъ Чеберяковой, объяснилъ ей Бразуль-Брушковскій. Этимъ господиномъ оказался живущій въ Кіевѣ присяжный повѣренный Марголинъ, съ января мѣсяца 1912 года выступившій по дѣлу Бейлиса къ качествѣ его защитника.

По показанію Чеберяковой 5 декабря Бразуль предупредилъ ее, что на другой день предстоитъ поѣздка, куда—не сказалъ, для свиданія съ „важнымъ господиномъ“, котораго онъ назвалъ, насколько она помнитъ, членомъ государственной думы. Бразуль объяснилъ ей, что этому господину она можетъ разсказать объ увольненіи ея мужа отъ должности и о другихъ непріятностяхъ, перенесенныхъ ею въ связи съ дѣломъ Ющинскаго. Она согласилась и на другой день къ ней пришли Выграновъ и Перехристъ (служащій въ редакціи газеты „Кіевская Мысль“) и предложили ей отправиться на вокзалъ. Только по пути къ вокзалу Выграновъ ей сказалъ, что они поѣдутъ въ Харьковъ. Ѣхала она съ Бразулемъ и Выграновымъ во второмъ классѣ скораго поѣзда. Въ Харьковѣ они остановились въ гостиницѣ, откуда отправились затѣмъ на свиданіе. Они пришли въ другую, богато обставленную гостиницу и здѣсь въ одномъ изъ номеровъ застали какого-то господина, которому Бразуль назвалъ ее. Этотъ господинъ предложилъ ей нѣсколько вопросовъ по дѣлу Ющинскаго и потомъ обратился къ ней съ просьбой оказать помощь по этому дѣлу. На вопросъ ея, что ей нужно сдѣлать, неизвѣстный предложилъ ей „взять на себя“ убійство Ющинскаго, обѣщая ей за то „большія деньги“. Въ это время изъ-за портьеры, скрывавшей двери въ другую комнату, вышло три какихъ-то человѣка и одинъ изъ нихъ сказалъ, обращаясь къ ней: „Ну что-жъ, Чеберякова, берите, тысячъ сорокъ получите“. Она отказалась. Тогда первый убѣждалъ ее не бояться, говоря,

что ей дадутъ документъ, съ которымъ ее „днемъ съ огнемъ не найдутъ", а въ „случаѣ чего" ее будутъ защищать самые лучшіе защитники, и просилъ подумать. Они возвратились въ свою гостиницу и здѣсь Бразуль продолжалъ убѣждать ее согласиться на сдѣланное предложеніе, но она отказалась и на другой день уѣхала съ Бразулемъ и Выграновымъ обратно въ Кіевъ. Расходовъ по поѣздкѣ она никакихъ не несла, такъ какъ за нее платилъ Бразуль, который ей говорилъ, что поѣздка совершена на счетъ того господина, съ которымъ у нея было свиданіе. При этомъ Бразуль сказалъ ей, что тотъ господинъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи большія деньги отъ „общества"—какого—не объяснилъ, а сказалъ только „это нашъ кругъ", и добавилъ, что онъ не имѣетъ такихъ средствъ, чтобы разъѣзжать, возить другихъ и производить розыски, а когда ему нужны деньги по дѣлу, то ихъ даетъ ему тотъ господинъ.

ПОКАЗАНІЯ БРАЗУЛЯ-БРУШКОВСКАГО.

Спрошенный на слѣдствіи относительно поѣздки въ Харьковъ, Бразуль-Брушковскій показалъ, что эта поѣздка совершена была потому, что Чеберякова находила нужнымъ собрать свѣдѣнія по дѣлу въ Харьковѣ. Еще ранѣе, желая провѣрить свое впечатлѣніе, какое на него производила Чеберякова, онъ рѣшилъ устроить встрѣчу ея со „свѣжимъ" человѣкомъ". Выборъ его палъ на присяжнаго повѣреннаго Марголина, какъ адвоката и интересующагося общественной жизнью. Послѣ колебанія Марголинъ отвѣтилъ согласіемъ и они рѣшили устроить свиданіе въ Харьковѣ, подогнавъ предстоящую поѣздку туда съ Чеберяковой ко времени дѣловой поѣздки въ Харьковъ Марголина. Фамиліи Марголина онъ Чеберяковой не называлъ и выдалъ его за гласнаго харьковской думы, не желая компрометировать Марголина знакомствомъ съ Чеберяковой. Кромѣ него и Выгранова, съ ними поѣхалъ Перехристъ, котораго онъ, Бразуль, взялъ для наблюденія за Чеберяковой въ Харьковѣ. Послѣдній ѣхалъ въ другомъ вагонѣ, тайно отъ нея. Вся поѣздка состоялась на счетъ его, Бразуля, расходы по поѣздкѣ не смущали его, такъ какъ онъ „по этому дѣлу", какъ журналистъ, занималъ исключительное положеніе. Въ Харьковъ они пріѣхали вечеромъ и вскорѣ отправились втроемъ въ гостиницу къ Марголину. По предложенію его, Бразуля, Чеберякова разсказала Марголину о томъ, какъ она ранѣе говорила ему самому объ убійствѣ Ющинскаго. Кромѣ него и Выгранова никого болѣе при этомъ свиданіи не было и Марголинъ не склонялъ Чеберякову принять на себя вину въ убійствѣ Ющинскаго, а также не предлагалъ ей вознагражденія за розыски по дѣлу. Затѣмъ они возвратились въ гостиницу, въ которой остановились, а на другой день утромъ вновь были у Марголина. При этомъ кратковременномъ визитѣ опять таки никого посторонняго не было, и на этотъ разъ Марголинъ никакихъ предложеній Чеберяковой не дѣлалъ. Въ тотъ же день онъ, Бразуль-Брушковскій, Выграновъ и Чеберякова уѣхали обратно въ Кіевъ. Однако, передъ отъѣздомъ ни онъ, ни Выграновъ не спрашивали Чеберякову, добыла-ли она какія-либо свѣдѣнія по дѣлу и поступили такъ „въ цѣляхъ конспираціи". Не видѣлись они также до отъѣзда съ Перехристомъ и только въ поѣздѣ Выграновъ узналъ отъ послѣдняго, что Чеберякова никуда въ Харьковѣ не ходила.

СВИДАНІЕ ВЪ РЕСТОРАНѢ.

Кромѣ Марголина, Бразуль-Брушковскій, по его словамъ, „показывалъ Чеберякову" въ Кіевѣ, съ той-же цѣлью провѣрки своихъ впечатлѣній, сотрудникамъ газеты „Кіевская Мысль" Яблоновскому и Ордынскому; свиданіе состоялось въ кабинетѣ ресторана и тамъ Чеберякова повторила все то, что говорила въ Харьковѣ Марголину.

По показанію Чеберяковой, когда черезъ нѣкоторое время послѣ поѣздки въ Харьковъ Бразуль и Выграновъ пригласили ее въ ресторанъ, то тамъ, въ отдѣльномъ кабинетѣ она застала тѣхъ трехъ мужчинъ, которые присутствовали при свиданіи ея въ Харьковѣ съ „важнымъ господиномъ", выйдя изъ-за портьеры. Тотъ изъ нихъ, который назвалъ тогда сумму вознагражденія—40,000 рублей, сказалъ ей, между прочимъ, что ей слѣдовало согласиться на сдѣланное предложеніе.

Выграновъ и Марголинъ подтвердили показанія Бразуля-Брушковскаго.

По словамъ Бразуля-Брушковскаго и Выгранова цѣлью поѣздки ихъ съ Чеберяковой въ Харьковъ было желаніе собрать

тамъ свѣдѣнія по дѣлу Ющинскаго черезъ Чеберякову, которая передавала имъ, что ей нужно для этого увидѣться съ Лисуновымъ, содержавшимся тогда въ харьковской тюрьмѣ. Однако, справокъ о томъ, находился-ли Лисуновъ въ то время въ Харьковѣ, они не собирали. Изъ имѣющихся же въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что въ 1911 году Лисуновъ въ харьковской тюрьмѣ не содержался.

Разсказывая Красовскому о поѣздкѣ въ Харьковъ, Бразуль-Брушковскій передавалъ ему, между прочимъ, что онъ счелъ необходимымъ посвятить въ ожидаемыя отъ Чеберяковой разоблаченія по дѣлу Ющинскаго присяжнаго повѣреннаго Марголина, который, по словамъ Красовскаго, какъ видный дѣятель еврейскаго общества въ Кіевѣ, былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы разъяснить дѣло и разсѣять создавшуюся версію о ритуальномъ характерѣ убійства Ющинскаго.

ЭКСПЕРТЫ.

Особая обстановка убійства Ющинскаго, исключительно своеобразный способъ лишенія его жизни, въ связи съ распространявшимся мнѣніемъ, что Ющинскій убитъ евреями изъ религіозныхъ побужденій послужили на слѣдствіи основаніемъ обратиться къ спеціальной экспертизѣ для разъясненія ряда возникающихъ по дѣлу вопросовъ. О возможности предположенія, что убійство Ющинскаго совершено было душевно-больнымъ, а также о томъ, не имѣется-ли въ данныхъ дѣла какихъ-либо указаній на цѣль и намѣренія, которыми руководились убійцы, и на принадлежность ихъ къ той или другой профессіи или народности—было предложено высказаться извѣстному своими трудами въ области психологіи, врачу-психіатру, профессору кіевскаго университета Сикорскому, а по вопросу о допустимости предположенія, что Ющинскій палъ жертвой религіознаго фанатизма со стороны изувѣрской части еврейства были допрошены профессоръ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка священникъ Глаголевъ, профессоръ с.-петербургской духовной академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Троицкій и магистръ богословія католическій священникъ Пранайтисъ.

ЭКСПЕРТИЗА ПРОФ. СИКОРСКАГО.

На первый изъ поставленныхъ вопросовъ профессоръ Сикорскій далъ отрицательный отвѣтъ. Признавая несомнѣннымъ, что убійство Ющинскаго учинено не однимъ, а нѣсколькими лицами, тщательно обдумавшими и планомѣрно выполнившими съ техническимъ совершенствомъ задуманное злое дѣло, Сикорскій приходитъ къ выводу, что помѣшанные не могли совершить такого убійства какъ потому, что по различію бреда и душевнаго состоянія каждаго изъ нихъ у нихъ не могло быть соглашенія для одной общей цѣли, и притомъ душевно-больные не сохранили-бы въ тайнѣ содѣяннаго ими, такъ и вслѣдствіе того, что сложность этого убійства и техника его недоступны помѣшанному по самому свойству его болѣзни. Опираясь на данныя вскрытія трупа Ющинскаго, профессоръ Сикорскій различаетъ въ процедурѣ убійства отчетливо выступающія три особенности—обильное выпущеніе крови, причиненіе мученій и затѣмъ умерщвленіе жертвы. Послѣднимъ изъ этихъ актовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ самостоятельный характеръ, явилось нанесеніе сквозной раны въ сердце въ то время, когда жертва была использована для первыхъ двухъ цѣлей и когда близкое наступленіе смерти мальчика было очевидно для убійцъ. Первыми ударами Ющинскому были причинены пораненія большой пазухи твердой мозговой оболочки и шейныхъ венъ, давшія обильное кровотеченіе. Эти пораненія являлись безусловно смертельными и съ момента нанесенія ихъ участь Ющинскаго была рѣшена. Однако, вызвать очень быстрое наступленіе смерти такія поврежденія не могли. Убійцы-же не тотчасъ приступили къ пораненію сердца, а отдаляли этотъ моментъ, поступая такъ, очевидно, для того, чтобы имѣть еще возможность выполнить промежуточную часть намѣченной программы дѣйствій—источенія крови и причиненія мучительныхъ раздраженій. Послѣдняя цѣль была достигнута нанесеніемъ уколовъ въ голову и другихъ ранъ, въ томъ числѣ раненія печени, вызвавшихъ сильныя страданія. Находя далѣе, что всѣ обнаруженныя на тѣлѣ Ющинскаго поврежденія были нанесены увѣренной и спокойной рукой, не дрожавшей отъ страха и не преувеличивающей размѣра и

силы движенія подъ вліяніемъ гнѣва, быть можетъ, рукою лица, привыкшаго къ убою животныхъ, профессоръ Сикорскій въ самой техникѣ совершенія преступленія видитъ указанія на то, что возможность такой бездушной и неторопливой работы обезпечивалась для убійцъ соотвѣтственнымъ образомъ.

Наконецъ, относительно указаній на принадлежность убійцъ къ той или другой профессіи и народности профессоръ Сикорскій, исходя изъ соображеній историческаго и антропологическаго характера, считаетъ убійство Ющинскаго, по его основнымъ и послѣдовательнымъ признакамъ—медленному обезкровленію, мученію и затѣмъ умерщвленію жертвы—типичнымъ въ ряду подобныхъ убійствъ, время отъ времени повторяющихся какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Психологической основой типа такого рода убійствъ является, по мнѣнію профессора Сикорскаго, „расовое мщеніе и вендетта сыновъ Іоакова“ къ субъектамъ другой расы, причемъ типическое сходство въ проявленіи этого мщенія во всѣхъ странахъ объясняется тѣмъ, что „народность, поставляющая это злодѣяніе, будучи вкраплена среди другихъ народностей, вноситъ въ нихъ съ собою и черты своей расовой психологіи“. Преступленія, подобныя убійству Ющинскаго,—говоритъ далѣе профессоръ Сикорскій,—не могутъ быть полностью объяснены только расовой мстительностью. Съ этой точки зрѣнія представляется понятнымъ причиненіе мученій и лишеніе жизни, но фактъ избранія жертвой дѣтей и вообще субъектовъ юныхъ, а также обезкровленіе убиваемыхъ, по мнѣнію профессора Сикорскаго, вытекаютъ изъ другихъ основаній, которыя, быть можетъ, имѣютъ для убійцъ значеніе религіознаго акта.

ЭКСПЕРТИЗА ПРОФ. ГЛАГОЛЕВА И ТРОИЦКАГО.

Экспертиза по вопросамъ объ обрядовой сторонѣ еврейскаго вѣроученія дала такіе результаты:

Профессоры Глаголевъ и Троицкій, имѣя въ виду основы еврейскаго вѣроученія, заключающагося въ библіи и талмудѣ, высказались отрицательно относительно возможности, съ точки зрѣнія основаннаго на указанныхъ источникахъ религіознаго закона, употребленія евреями съ ритуальными цѣлями крови человѣческой и въ частности христіанской.

По мнѣнію профессора Глаголева, заключающееся въ законѣ Моисеевомъ запрещеніе пролитія человѣческой крови и употребленія въ пищу всякой крови вообще, насколько ему извѣстно, не отмѣнено и не смягчено ни талмудомъ, ни другими родственными произведеніями раввиновъ-талмудистовъ. Вслѣдствіе этого, на основаніи извѣстныхъ наукѣ источниковъ еврейскаго вѣроученія, употребленія евреями христіанской крови констатировать нѣтъ возможности. Это шло-бы вразрѣзъ со строемъ еврейскаго вѣроученія по официальнымъ его источникамъ, и если-бы факты пролитія крови евреями съ ритуальными цѣлями и бывали, то источникомъ ихъ было-бы не упорядоченное оффиціально извѣстное ученіе, а злостное суевѣріе и изувѣрство отдѣльныхъ лицъ.

Давая разъясненія по отдѣльнымъ вопросамъ, профессоръ Троицкій, между прочимъ, объяснилъ, что употребленіе всякой крови въ пищу воспрещено ихъ писаннымъ закономъ, устный-же законъ разрѣшаетъ употребленіе крови рыбъ и саранчи, а также крови вообще съ лечебной цѣлью, по предписанію врача, значеніе котораго въ вопросахъ здоровья и жизни, съ точки зрѣнія евреевъ, одинаково съ положеніемъ раввина. Убійство человѣка еврея или иноплеменника запрещено евреямъ, за исключеніемъ случаевъ лишенія жизни на войнѣ или въ виду наказанія за преступленіе, и только устный законъ еврейскій запрещаетъ спасать отъ смерти иноплеменниковъ, хотя-бы они не находились въ войнѣ съ евреями. По поводу двухъ текстовъ изъ источниковъ, идущихъ, повидимому, вразрѣзъ съ такимъ мнѣніемъ, „гой“ (не-еврей), „изучающій законъ, повиненъ смерти“, и „лучшаго изъ гоевъ умертви“, профессоръ Троицкій заявилъ, что онъ признаетъ существованіе ихъ въ еврейской литературѣ, но затрудняется сказать о степени ихъ вліянія на образъ дѣйствія евреевъ по отношенію къ не-евреямъ.

Высказываясь въ отрицательномъ смыслѣ по вопросу объ употребленіи евреями человѣческой крови съ ритуальной цѣлью, профессоръ Троицкій заявилъ, что такой отвѣтъ онъ даетъ только съ точки зрѣнія

религіознаго закона евреевъ-талмудистовъ. Опредѣленно-же высказываться по тому-же вопросу съ точки зрѣнія религіознаго ученія еврейскихъ мистиковъ онъ не можетъ, такъ какъ съ этимъ ученіемъ онъ очень мало знакомъ.

ЭКСПЕРТИЗА КС. ПРАНАЙТИСА.

Экспертъ Пранайтисъ разошелся въ своихъ выводахъ съ профессорами Глаголевымъ и Троицкимъ. Основываясь на изученіи всѣхъ источниковъ еврейскаго вѣроученія, онъ пришелъ къ заключенію, что у евреевъ существуетъ, такъ-называемый, „догматъ крови". Такой выводъ ксендзъ Пранайтисъ обосновалъ слѣдующими положеніями:

Всѣ раввинскія школы, несмотря на ихъ разногласіе по разнымъ вопросамъ, объединены между собой ненавистью къ неевреямъ, которые по талмуду даже не считаются людьми, но лишь „животными въ человѣческомъ образѣ". Чувство злобы и ненависти, питаемое евреями, съ точки зрѣнія ихъ религіознаго закона, къ людямъ другой народности или религіи, достигаетъ наибольшей остроты по отношенію къ христіанамъ. Изъ такого чувства вытекаетъ даваемое талмудомъ разрѣшеніе и даже повелѣніе убивать неевреевъ. Запретъ лишать другого жизни, выраженный въ заповѣди „Не убій" — относится, по толкованію раввиновъ, только къ убійству евреевъ, но не лицъ другой народности.

Чувство ненависти является, однако, не единственнымъ основаніемъ указаннаго отношенія евреевъ къ иноплеменникамъ. Истребленію неевреевъ придается характеръ религіознаго подвига, предписываемаго закономъ, и въ частности, по мистическому ученію еврейства, убійство нееврея ускоряетъ время пришествія Мессіи, къ чему долженъ стремиться каждый еврей. Убійство нееврея имѣетъ также значеніе жертвеннаго акта, являющагося однимъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ еврейскаго религіознаго культа. Со времени разрушенія іерусалимскаго храма, когда за отсутствіемъ жертвенника, прекратилась возможность кровавыхъ жертвоприношеній, на смѣну имъ явилось избіеніе неевреевъ, и, въ частности, — христіанъ.

Убійство нееврея рекомендуется совершать опредѣленнымъ каббалистическимъ способомъ. Оно должно происходить „при заткнутомъ ртѣ (убиваемаго), какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи", и притомъ, „какъ при убіеніи скота, двѣнадцатью испытаніями ножа и ножемъ, что составляетъ тринадцать". Приведя этотъ текстъ изъ мистическаго сочиненія „Зогаръ", въ которомъ имѣется такое описаніе способа убійства, экспертъ Пранайтисъ обратилъ вниманіе судебнаго слѣдователя на то, что, по даннымъ вскрытія трупа Ющинскаго, при убійствѣ у него зажимался ротъ и въ область праваго виска ему нанесена группа колотыхъ ранъ, въ числѣ именно тринадцати.

По отношенію объ отношеніи еврейскаго вѣроученія къ крови ксендзъ Пранайтисъ отмѣтилъ, что въ источникахъ ей придается громадное значеніе. Крови приписываются, между прочимъ, лекарственныя свойства. Если еврею требуется кровь, то „при добываніи ея онъ не долженъ рѣзать, а можетъ колоть и отщемлять". Существующее мнѣніе о томъ, что употребленіе крови въ пищу запрещено евреямъ, является не вполнѣ правильнымъ, такъ какъ въ талмудѣ имѣются противоположныя указанія. Въ одномъ изъ трактатовъ кровь отнесена къ числу такихъ же напитковъ, какъ вода, молоко и другіе. Тамъ же говорится, какъ о напиткѣ, объ особомъ видѣ крови „рудометной", полученной при прокалываніи кровеноснаго сосуда. Употребленіе этой крови, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей еврейскаго вѣроученія, дѣлается съ лечебной цѣлью. Наконецъ, въ литературѣ по еврейскому вопросу высказывается мнѣніе, что евреямъ разрѣшается употреблять въ пищу кровь въ сваренномъ видѣ.

Относительно причинъ и цѣлей пролитія евреями крови человѣческой Пранайтисъ сослался на книгу монаха Неофита, бывшаго еврейскаго раввина, принявшаго христіанство, который даетъ объясненія, для чего евреямъ нужна христіанская кровь, и, въ частности, указываетъ, что они примѣшиваютъ ее къ пасхальнымъ опрѣснокамъ. По поводу такого утвержденія Неофита, Пранайтисъ замѣтилъ, что оно находится въ соотвѣтствіи съ мнѣніемъ, что евреямъ разрѣшена въ пищу кровь въ сваренномъ видѣ.

Изложенныя данныя, въ связи съ извѣстными исторіи случаями убійства евреями христіанъ, дали основаніе эксперту Пра-

найтису высказать заключеніе, что убійства евреями христіанъ, по религіознымъ побужденіямъ, существуютъ въ дѣйствительности, являясь результатомъ доведенія до крайнихъ и уродливыхъ предѣловъ выводовъ изъ всего еврейскаго вѣроученія, и что убійство Ющинскаго, по своей обстановкѣ, способу нанесенія поврежденій, расположенію ихъ, обезкровленію тѣла и времени совершенія его — носитъ отличительныя и характерныя черты типичнаго ритуальнаго убійства.

Вышеуказанное сочиненіе монаха Неофита, экземпляръ котораго оказался въ фундаментальной библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи, было переведено на слѣдствіи съ греческаго языка, въ избранныхъ мѣстахъ, черезъ эксперта профессора Троицкаго.

Въ этомъ сочиненіи Неофитъ утверждаетъ, что еврейство хранитъ страшную тайну, не записанную въ ихъ книгахъ, и заключающуюся въ томъ, что евреи убиваютъ христіанъ для того, чтобы добыть ихъ кровь, необходимую имъ для разныхъ цѣлей.

По его словамъ, совершаемыя евреями убійства христіанъ обусловливаются тремя причинами. Прежде всего, — чрезвычайной ненавистью, которую они питаютъ къ христіанамъ, предполагая въ то же время, что, совершая такое убійство, они приносятъ Богу жертву. Вторая причина кроется въ суевѣріи, благодаря которому они приписываютъ крови магическія свойства, и, наконецъ, эти убійства объясняются тѣмъ, что раввины, колеблясь въ своемъ утвержденіи, что Іисусъ Христосъ не былъ Мессіей, полагаютъ, что они спасутся, окропляясь христіанской кровью.

Добываемая евреями кровь христіанъ употребляется ими съ разными цѣлями. Ей придаются цѣлебныя качества — раввины считаютъ ее лекарственнымъ средствомъ отъ накожныхъ и глазныхъ болѣзней, которыми, обычно, страдаютъ евреи. Кровь употребляется ими при обрядахъ бракосочетанія, обрѣзанія, при напутствіи умершаго, при изготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ. Для достиженія послѣдней цѣли евреи передъ праздникомъ своей пасхи похищаютъ дѣтей, держатъ ихъ взаперти и затѣмъ убиваютъ, чтобы добыть кровь. Убійство производится мучительнымъ способомъ: евреи колютъ дѣтей, какъ бы замучивая ихъ, вмѣсто Христа.

Употребленіе христіанской крови составляетъ строжайшую тайну, извѣстную не всѣмъ евреямъ, а только раввинамъ, книжникамъ и фарисеямъ. Эта тайна словесно передается подъ великою клятвою сохраненія ея отцомъ одному изъ своихъ сыновей. При этомъ Неофитъ заявляетъ, что такая тайна была ему самому открыта его отцомъ, который взялъ съ него клятву не объявлять о ней никому, даже братьямъ своимъ, но, принявъ святое крещеніе, онъ не счелъ возможнымъ умолчать о томъ, что ему извѣстно по этому вопросу.

УЛИКИ ПРОТИВЪ БЕЙЛИСА.

Обстоятельства дѣла, давшія основанія для вывода объ участіи Менделя Бейлиса въ убійствѣ Ющинскаго, заключаются въ слѣдующихъ, установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, данныхъ:

Какъ указано выше, Ющинскій вышелъ въ послѣдній разъ изъ дому 12-го марта, рано утромъ. Уходя, онъ взялъ съ собою книги и тетради, но, однако, въ училищѣ онъ въ этотъ день не былъ. Такъ какъ наканунѣ Ющинскій издержалъ порохъ, которымъ онъ стрѣлялъ изъ имѣвшагося у него игрушечнаго ружья, а нѣсколькими днями раньше говорилъ своей бабушкѣ Олимпіадѣ Нѣжинской, что ему нужно добыть порохъ у кого-то въ Кіевѣ, по предположенію Нѣжинской, 12-го марта утромъ, передъ тѣмъ, какъ идти на занятія, онъ пошелъ за порохомъ.

Впослѣдствіи оказалось, что вмѣсто того, чтобы отправиться въ этотъ день въ училище, находящееся въ центрѣ города, Ющинскій пошелъ на Лукьяновку. Вышеупомянутый Женя Чеберякъ разсказывалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ студенту Владимиру Голубеву, что 12-го марта утромъ Ющинскій зашелъ къ нему, и они ходили гулять въ усадьбу Бернера, откуда возвратились въ Верхне-Юрковскую улицу. При послѣдующихъ разговорахъ съ Голубевымъ Чеберякъ сталъ отрицать уже, что видѣлся въ этотъ день съ Ющинскимъ. Однако, первоначальное сообщеніе Чеберяка Голубеву нашло себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей Казимира и Ульяны Шаховскихъ, удостовѣрившихъ, что въ этотъ именно день, въ 9 часу утра, они видѣли Ющинскаго съ Чеберякомъ. Сначала

мальчиковъ видѣла Ульяна Шаховская. Они стояли на углу Верхне-Юрковской и Половецкой улицъ и ѣли конфекты, а немного позже, когда они находились на Верхне-Юрковской улицѣ у дома, гдѣ была квартира Чеберяка, ихъ видѣлъ Казимиръ Шаховскій. Въ то время у Ющинскаго въ рукахъ была баночка съ черным порошкомъ, по предположенію Шаховскаго — порохомъ, даннымъ ему Женей Чеберякомъ.

Усадьба, въ которой жилъ съ родителями Женя Чеберякъ, примыкаетъ одной стороной къ обширной площади до десяти десятинъ, къ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, выходящей на Кирилловскую, Верхне-Юрковскую и Нагорную улицы, и расположенной вблизи усадьбы Бернера, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. Въ усадьбѣ Зайцева жилъ приказчикъ завода Менахиль-Мендель Тевьевъ Бейлисъ, и тамъ же имѣлась для нуждъ завода портная мастерская, въ которой были швайки. Окружающій усадьбу завода заборъ не во всѣхъ мѣстахъ былъ исправенъ и изъ усадьбы, гдѣ жилъ Чеберякъ, можно было проникнуть въ усадьбу завода. Въ эту усадьбу заходили играть мальчики.

ПОКАЗАНІЯ КАЗИМИРА ШАХОВСКАГО.

По словамъ Казимира Шаховскаго, дня черезъ три, приблизительно, послѣ 12-го марта, онъ встрѣтилъ на улицѣ Женю Чеберяка и спросилъ его о томъ, какъ онъ погулялъ съ Андрюшей Ющинскимъ въ тотъ день, когда онъ, Шаховскій, видѣлъ ихъ вмѣстѣ. Женя отвѣтилъ, что имъ не удалось тогда хорошо поиграть, такъ какъ, когда они были въ усадьбѣ завода Зайцева, ихъ спугнулъ недалеко отъ кирпично-обжигательной печи какой-то мужчина, съ черной бородой. Давая такое показаніе судебному слѣдователю, Казимиръ Шаховскій заявилъ, что, по его мнѣнію, мужчина съ черной бородой былъ приказчикъ завода Зайцева „Мендель“, и при этомъ высказалъ предположеніе, что Мендель принималъ участіе въ убійствѣ Ющинскаго, а Женя Чеберякъ заманилъ Андрюшу въ усадьбу этого завода.

ПОКАЗАНІЯ ЖЕНЫ ШАХОВСКАГО.

По показанію Ульяны Шаховской, ея знакомая Анна, по прозвищу „Волкивна“, въ разговорѣ объ убійствѣ Ющинскаго, между прочимъ, разсказала ей, въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго, что, когда Женя Чеберякъ, Андрюша Ющинскій и какой-то третій мальчикъ играли въ усадьбѣ завода Зайцева, живущій тамъ мужчина съ черной бородой схватилъ на ея глазахъ Ющинскаго и потащилъ его въ обжигательную печь. Волкивна затѣмъ назвала того мужчину, сказавъ, что это былъ приказчикъ завода, Мендель. Анна Волкивна, оказавшаяся по фамиліи Захарова, ссылки на нее Шаховской не подтвердила, отрицая на слѣдствіи, что она вела вышеприведенный разговоръ. Точно также и Николай Калюжный отрицалъ сначала, что онъ слышалъ такой разговоръ съ Захаровой, но впослѣдствіи онъ призналъ, что въ присутствіи его, Захарова, въ разговорѣ съ Шаховской, сказала, что видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тащилъ къ печи мальчика.

ПОКАЗАНІЯ ПОЛИЩУКА.

Ульяна Шаховская въ пьяномъ видѣ разсказала производившему розыски по дѣлу Адаму Полищуку, что мужъ ея Казимиръ Шаховскій, 12-го марта, лично видѣлъ, какъ Мендель Бейлисъ тащилъ къ печи Ющинскаго. Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ по поводу такого сообщенія Полищуку, Ульяна Шаховская заявила, что не помнитъ того, что она говорила, будучи пьяной, и утверждала, что мужъ не передавалъ ей о томъ, будто видѣлъ, какъ Бейлисъ тащилъ Ющинскаго. Послѣднее обстоятельство отрицалъ и Казимиръ Шаховскій. Шаховскіе были допрошены нѣсколько разъ и измѣняли свои показанія. Такъ, Ульяна Шаховская заявила, что Захарова не сказала ей, кто былъ тотъ мужчина, который тащилъ Ющинскаго къ печи, а Казимиръ Шаховскій показалъ, что Женя Чеберякъ, передавая ему о томъ, что его и Андрюшу Ющинскаго спугнули на заводѣ, не говорилъ, что испугалъ ихъ мужчина съ черной бородой. На такія приметы спугнувшаго указалъ тогда, якобы, онъ самъ, Шаховскій, такъ какъ предположилъ, что мальчиковъ могъ испугать только Мендель Бейлисъ. Однако, въ послѣднемъ своемъ показаніи Казимиръ Шаховскій вновь заявилъ, что Женя Чеберякъ, дѣйствительно, говорилъ ему, что его и Ющинскаго спугнулъ въ усадьбѣ завода Зайцева мужчина съ черной бородой.

ПОКАЗАНІЯ ЖЕНИ ЧЕБЕРЯКЪ.

Женя Чеберякъ, при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ объяснилъ, что послѣдній разъ онъ видѣлъ Андрюшу Ющинскаго дней за десять до обнаруженія трупа его. По показанію Жени, Андрюша зашелъ тогда къ нему часа въ два дня и приглашалъ его идти гулять, но онъ отказался, и Андрюша ушелъ. Впослѣдствіи Женя нѣсколько измѣнилъ свое показаніе, говоря, что Андрюша заходилъ къ нему тогда попросить у него пороху. Исполнить просьбу Андрюши онъ не могъ, такъ какъ пороху у него не было, и Андрюша куда-то ушелъ одинъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ М. БЕЙЛИСА.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ участіи, по соглашенію съ другими лицами, въ убійствѣ Ющинскаго, Менделъ Бейлисъ виновнымъ себя не призналъ, отрицая совершеніе приписываемаго ему преступленія.

АРЕСТАНТЪ КОЗАЧЕНКО.

Содержась въ тюрьмѣ, Бейлисъ находился въ теченіе нѣкотораго времени въ одной камерѣ съ арестантомъ Козаченкомъ, который въ ноябрѣ 1911 года былъ освобожденъ изъ тюрьмы. Передъ освобожденіемъ Козаченка, тюремный надзиратель Омельяновскій, желая удостовѣриться, нѣтъ ли при Козаченкѣ записки отъ кого-либо изъ арестантовъ, обратился къ нему съ требованіемъ предъявить такую записку, если она у него имѣется. Послѣ нѣкотораго колебанія Козаченко показалъ письмо отъ имени Бейлиса на имя его жены. „Дорогая жена, человѣка, который отдастъ тебѣ эту записку, — сообщаетъ въ письмѣ Бейлисъ, — прими, какъ своего... онъ можетъ тебѣ очень много помочь въ дѣлѣ моемъ; скажи ему, что на меня еще показываетъ ложно. Почему никто не хлопочетъ... Я чувствую, что не выдержу въ тюрьмѣ, если мнѣ придется еще сидѣть... Если этотъ человѣкъ попроситъ у тебя денегъ, ты ему дай на расходъ, который нуженъ будетъ... Это враги мои, которые на меня показываютъ ложно“... Письмо было подписано Бейлисомъ съ собственноручно сдѣланной имъ припиской: „На этого человѣка можно надѣяться такъ, какъ и самъ“.

Означенная записка въ день освобожденія Козаченка изъ тюрьмы была прислана судебному слѣдователю, который немедленно допросилъ его объ обстоятельствахъ полученія имъ этой записки. Козаченко объяснилъ, что онъ нѣсколько разъ разговаривалъ въ тюрьмѣ съ Бейлисомъ о дѣлѣ Ющинскаго. Обращаясь къ нему съ просьбой объ оказаніи помощи по дѣлу, Бейлисъ предложилъ ему отравить за денежное вознагражденіе двухъ свидѣтелей и подкупить третьяго. Послѣдняго Бейлисъ назвалъ только по имени, и сказалъ, что онъ живетъ въ мѣстечкѣ Обуховѣ, или же родомъ оттуда, отравить же онъ просилъ „Лягушку“ и „Фонарщика“. О томъ, что извѣстно „Лягушкѣ“, Бейлисъ не сказалъ, а о „Фонарщикѣ“ пояснилъ, что послѣдній „видѣлъ, будто бы они шли съ покойнымъ Ющинскимъ“. Передъ освобожденіемъ его, Козаченка, Бейлисъ передалъ ему записку къ женѣ, написанную подъ диктовку Бейлиса арестантомъ Пухальскимъ и подписанную Бейлисомъ, и сказалъ, что по этой запискѣ жена передастъ ему собранныя еврейской націей, заинтересованной исходомъ дѣла, деньги, необходимыя на расходы по розыску свидѣтелей, которыхъ нужно устранить вышеуказаннымъ способомъ. Отъ евреевъ онъ получитъ и ядъ — стрихнинъ — для выполненія сдѣланнаго ему предложенія. Опредѣленную сумму вознагражденія Бейлисъ не называлъ, но говорилъ, что на расходы дадутъ ему, Казаченку, до 500 рублей, а если бы онъ удачно выполнилъ данное порученіе, то дали бы „столько денегъ, что хватило бы на всю жизнь“ его.

НОВОЕ ПОКАЗАНІЕ КАЗ. ШАХОВСКАГО.

Указывая на „Лягушку“ и „Фонарщика“, Бейлисъ не назвалъ ни имени, ни фамиліи ихъ. Изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей прозвище „Лягушки“ носитъ Михаилъ Наконечный, а „Фонарщика“ — Казимиръ Шаховскій, служащій у подрядчика по освѣщенію керосиномъ города и зажигающій фонари на нѣсколькихъ улицахъ, въ число которыхъ входитъ и Верхне-Юрковская улица. Наконечный былъ допрошенъ на слѣдствіи нѣсколько разъ и далъ показанія, благопріятныя для Бейлиса. Въ одномъ изъ своихъ показаній Наконечный заявилъ, что Казимиръ Шаховскій, идя на допросъ, сказалъ, что онъ „пришьетъ“ къ дѣлу „Менделя“ за то,

что послѣдній говорилъ сыщикамъ о томъ, что онъ, Шаховскій, воровалъ дрова на заводѣ Зайцева. Такое показаніе дано былъ Наконечнымъ, явившимся къ судебному слѣдователю безъ особаго вызова. Показанія Шаховскаго приведены выше.

Какъ уже изложено, Шаховскій, между прочимъ, передавалъ о своемъ разговорѣ съ Женей Чеберякомъ относительно того, какъ его и Андрюшу Ющинскаго испугалъ въ усадьбѣ завода мужчина съ черной бородой. По словамъ отца Жени, Василія Чеберяка, Женя сообщалъ ему, что за нѣсколько дней до обнаруженія трупа Ющинскаго онъ игралъ съ Ющинскимъ въ усадьбѣ завода Зайцева, но за ними погнался Мендель Бейлисъ и они разбѣжались. Кромѣ того, Василій Чеберякъ показалъ, что однажды, за недѣлю, приблизительно, до того дня, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, Женя, придя домой изъ усадьбы Зайцева, разсказывалъ ему, что къ Бейлису пріѣхали два какихъ-то еврея въ необычныхъ костюмахъ. Этихъ евреевъ Женя видѣлъ моляшимися. Сейчасъ же послѣ того, когда стало извѣстно объ обнаруженіи трупа Ющинскаго, евреи тѣ, какъ сообщилъ Женя, оставили квартиру Бейлиса.

ПОКАЗАНІЯ ЛЮДМИЛЫ ЧЕБЕРЯКЪ.

Допросить Женю Чеберяка относительно видѣнныхъ имъ въ квартирѣ двухъ евреевъ не представилось возможнымъ, такъ какъ эти свѣдѣнія были получены судебнымъ слѣдователемъ уже послѣ смерти Жени, внезапно заболѣвшаго дизентеріей и умершаго 8 августа 1911 года. Сестра же Жени, девятилѣтняя Людмила, подтвердила на слѣдствіи разсказъ его объ упомянутыхъ евреяхъ. По ея словамъ, она и Женя, отправившись за молокомъ къ Бейлису, увидѣли въ квартирѣ его двухъ евреевъ, которыхъ очень испугались. Она замѣтила, что на одномъ изъ нихъ была черная накидка и высокая шляпа изъ черной матеріи на головѣ. Кромѣ того, Людмила Чеберякъ показала судебному слѣдователю, что Андрюшу Ющинскаго она видѣла въ послѣдній разъ за недѣлю до обнаруженія его трупа. Ющинскій пришелъ тогда къ нимъ часовъ въ восемь утра и пригласилъ Женю отправиться въ усадьбу завода Зайцева покататься на „мялѣ“ (сооруженіе для растиранія глины). Съ Ющинскимъ и Женей пошла также она, Людмила, ея младшая сестра Валентина и еще нѣсколько знакомыхъ дѣтей, изъ которыхъ она помнитъ Евдокію Наконечную. Проникнувъ въ усадьбу завода черезъ дыру въ заборѣ, они стали кататься на „мялѣ“, какъ вдругъ увидѣли, что къ нимъ бѣжитъ Мендель Бейлисъ съ двумя евреями. Они, дѣти, соскочили съ „мяла“ и бросились убѣгать. Ей, Людмилѣ, и тѣмъ дѣтямъ, которыя находились ближе къ забору, удалось скрыться. Ющинскій-же и Женя были настигнуты и схвачены Бейлисомъ. Однако, Женя какъ то вывернулся и также убѣжалъ, а Ющинскаго, какъ она замѣтила, Бейлисъ тащилъ за руку по направленію къ заводской печи. Сестра ея, Валя, которая не могла такъ быстро бѣжать, какъ она, Людмила, и потому больше пробыла въ усадьбѣ Зайцева, передавала ей, что видѣла, какъ Ющинскаго потащили къ печи Бейлисъ, а также и тѣ два еврея, которые вмѣстѣ съ нимъ гнались за мальчиками.

ПОКАЗАНІЯ ЕВДОКІИ НАКОНЕЧНОЙ.

Евдокія Наконечная, заявляя, что она неоднократно каталась на „мялѣ“ съ другими дѣтьми и, между прочимъ, съ Ющинскимъ, и что на нихъ часто кричали тогда заводскіе рабочіе, показала, что она не помнитъ случая, чтобы ихъ согналъ съ „мяла“ Бейлисъ.

Валентина Чеберякова осталась на слѣдствіи не допрошенной. Заболѣвъ внезапно, почти одновременно съ Женей дизентеріей, она также умерла чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти брата.

ОБЪЯСНЕНІЯ М. БЕЙЛИСА.

Данныя Менделемъ Бейлисомъ на слѣдствіи объясненіи сводятся къ тому, что ни Андрюши Ющинскаго, ни Жени Чеберяка онъ не зналъ, съ матерью-же послѣдняго былъ знакомъ. Онъ служилъ приказчикомъ на заводѣ Зайцева и иногда ему приходилось выгонять изъ усадьбы мальчиковъ, которые затѣвали тамъ игры. Евреи въ необычныхъ костюмахъ къ нему не пріѣзжали. Отецъ его былъ хасидомъ, однако, самъ онъ человѣкъ нерелигіозный и работаетъ по субботамъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ ѣздилъ изъ Кіева въ имѣніе Зайцева наблюдать, какъ пекутъ „мацу“ и затѣмъ доставлялъ ее въ Кіевъ, гдѣ по порученію Зайцева, развозилъ ее съ „пейсаховымъ“

виномъ роднымъ Зайцева. Письмо на имя жены онъ передалъ Козаченку, но не просилъ его отравить или подкупить кого-либо изъ свидѣтелей. Козаченко говорилъ, что онъ можетъ помочь ему и передавалъ, что ему извѣстно изъ газетъ о показаніяхъ „Лятушки“ и „Фонарщика“. Письмо писалъ отъ его имени Александръ Пухальскій и въ этомъ письмѣ онъ, Бейлисъ, хотѣлъ попросить жену дать Козаченку деньги за доставку ей письма, а не на расходы по розыску свидѣтелей.

ФОРМУЛИРОВКА ОБВИНЕНІЯ.

На основаніи вышеизложеннаго, мѣщанинъ города Василькова, кіевской губерніи, Менахиль-Мендель Тевьевъ Бейлисъ, 39 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другими, необнаруженными слѣдствіемъ лицами, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, изъ побужденій религіознаго изувѣрства, для обрядовыхъ цѣлей лишить жизни мальчика Андрея Ющинскаго, 12 лѣтъ, 12 марта 1911 года, въ городѣ Кіевѣ, въ расположенной по Верхне-Юрковской улицѣ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, схватилъ игравшаго тамъ съ другими дѣтьми названнаго Ющинскаго и увлекъ его въ помѣщеніе завода, гдѣ затѣмъ сообщники его, Бейлиса, съ вѣдома его и согласія, связавъ Ющинскому руки и зажимая ему ротъ, умертвили его, нанеся ему колющимъ орудіемъ 17 ранъ на головѣ, шеѣ и туловищѣ, причинивъ пораненія мозговой вены, шейныхъ венъ и артеріи у лѣваго виска, а также пораненія твердой мозговой оболочки, печени, правой почки, легкихъ и сердца, каковыя поврежденія, сопровождаясь тяжкими и продолжительными страданіями, вызвали почти полное обезкровленіе тѣла Ющинскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 2 п. 1,453 ст. улож. о наказ.

Вслѣдствіе этого и согласно 201 ст. уст. угол. суд. мѣщанинъ Менахиль-Мендель Тевьевъ Бейлисъ подлежитъ суду кіевскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Опросъ подсудимаго.

Въ 11 ч. 30 м. чтеніе обвинительнаго акта окончено.

Предсѣд. (обращаясь къ Бейлису): Признаете-ли вы себя виновнымъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другими, необнаруженными слѣдствіемъ лицами, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, изъ побужденій религіознаго изувѣрства, для обрядовыхъ цѣлей лишить жизни мальчика Андрея Ющинскаго, 12 лѣтъ, 12 марта 1911 года, въ городѣ Кіевѣ, въ расположенной по Верхне-Юрковской улицѣ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, схвативъ игравшаго тамъ съ другими дѣтьми названнаго Ющинскаго и увлекъ его въ помѣщеніе завода, гдѣ затѣмъ сообщники его, Бейлиса, съ вѣдома его и согласія, связавъ Ющинскому руки и зажимая ему ротъ, умертвили его, нанеся ему колющимъ орудіемъ 17 ранъ на головѣ, шеѣ и туловищѣ, причинивъ пораненія мозговой вены, шейныхъ венъ и артеріи у лѣваго виска, а также пораненія твердой мозговой оболочки, печени, правой почки, легкихъ и сердца, каковыя поврежденія, сопровождаясь тяжкими и продолжительными страданіями, вызвали почти полное обезкровленіе тѣла Ющинскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 2 п. 1,453 ст. улож. о наказ.

Бейлисъ (встаетъ): Нѣтъ. Не виновенъ. Живу честнымъ трудомъ. Служу. Содержу жену, пять дѣтей... Вдругъ меня взяли, арестовали... Ничего этого не было...

Предсѣд. Вамъ будетъ дано еще право въ теченіе процесса давать объясненія. У васъ имѣются защитники, но законъ вамъ предоставляетъ право допрашивать свидѣтелей, затѣмъ дѣлать заявленія суду, если вы этого пожелаете, затѣмъ просить судъ предоставить возможность разсказать что-нибудь, что вы хотите знать по поводу слѣдствія. Въ такихъ случаяхъ обращайтесь ко мнѣ и я буду вамъ давать разрѣшенія. Садитесь...

ЗАЯВЛЕНІЕ ПРОКУРОРА.

Прокуроръ. Разрѣшите мнѣ указать по поводу прочитаннаго, я долженъ это сдѣлать, но лишенъ былъ возможности во время чтенія...

Зарудный. Я тоже прошу позволенія сдѣлать заявленіе.

Предсѣд. (Обращаясь къ прокурору): Вы что-же, хотите сдѣлать заявленіе по поводу неправильности?

Прокуроръ. Я хотѣлъ обратить вниманіе на нѣкоторые неправильныя мѣста.

Предсѣд. Господинъ прокуроръ, вы имѣете право дѣлать заявленія, когда будутъ допрашиваться свидѣтели.

Прокуроръ. Прошу занести это въ протоколъ.

Предсѣд. Это будетъ исполнено.

ЗАЯВЛЕНІЕ А. С. ЗАРУДНАГО.

Зарудный. Я со своей стороны хочу указать на то, что какъ вчера, такъ и сегодня, во время перерывовъ, конвойная стража, охраняющая подсудимаго Бейлиса, не давала возможности защитникамъ его имѣть съ нимъ свиданіе наединѣ. Тѣ изъ насъ, которые бесѣдовали съ нимъ, должны были это дѣлать въ присутствіи конвойной стражи. Въ виду того, что на основаніи 569 ст. устава уголовнаго судопроизводства у защитниковъ имѣется безусловное право объясняться съ подсудимымъ наединѣ, и что это право принадлежитъ имъ не только до суда, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, но, естественно, это право дано защитѣ и во время суда, я обращаюсь къ вамъ съ просьбой, г. предсѣдатель, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе, для того, чтобы предоставлено было подсудимому право объясняться съ защитниками наединѣ. Относительно себя я заявляю прямо: я не умѣю защищать подсудимаго, когда не могу бесѣдовать съ нимъ такъ, какъ обязанъ бесѣдовать каждый защитникъ, съ-глазу-на-глазъ, по душѣ, такъ, чтобы никто не слышалъ того, что я говорю. И чѣмъ подсудимый, по моему убѣжденію, невиновнѣе, тѣмъ необходимѣе выполненіе этого права защитой. Адвокатъ, который осмѣлился бы не возражать противъ стѣсненія его права въ этомъ отношеніи, который допустилъ бы безъ протеста такое ограниченіе законныхъ правъ защиты, не исполнилъ бы своей задачи...

Предсѣд. Едва-ли необходимо такъ обстоятельно говорить о томъ, какъ защита должна осуществлять свое право. Я попрошу васъ перейти къ тому, въ чемъ вы видите нарушеніе вашихъ правъ?..

Въ этотъ моментъ раздаются рыданія Бейлиса.

Зарудный. Я пока вижу нарушеніе нашихъ правъ со стороны конвойной стражи и потому такъ подробно говорю объ этомъ, что надѣюсь убѣдить судъ въ нашей правотѣ. Ваше мнѣніе намъ еще неизвѣстно и поэтому я привожу доказательства для того, чтобы вы, со своей стороны, это право намъ предоставили. Если вы найдете сдѣлать это неудобнымъ, или если не признаете возможнымъ, я прошу занести мое заявленіе въ протоколъ. Я говорю отъ имени всѣхъ защитниковъ и повторяю, что мы видимъ въ этомъ не только стѣсненіе нашихъ правъ, но и препятствіе для исполненія нашихъ обязанностей въ той степени и въ томъ видѣ, какъ этого требуетъ настоящее дѣло. Особенно это важно для настоящаго дѣла, гдѣ рѣчь идетъ о религіи, о вопросахъ, по которымъ у подсудимаго можетъ не быть охоты говорить при постороннемъ человѣкѣ. Для настоящаго дѣла, которое можетъ продлиться нѣсколько недѣль, въ теченіе которыхъ неоднократно могутъ возникать такіе вопросы, по которымъ подсудимый долженъ сообщаться съ защитниками,—это важно болѣе, чѣмъ для какого-либо другого. Поэтому мы ходатайствуемъ передъ вами о предоставленіи намъ этого права, а въ случаѣ вашего отказа, о занесеніи всего, что я вамъ доложилъ, въ протоколъ.

Предсѣд. Скажите, подсудимый Бейлисъ, вы съ защитниками видѣлись?

Бейлисъ. Да, въ тюрьмѣ видѣлся.

ЗАЯВЛЕНІЕ Н. П. КАРАБЧЕВСКАГО.

Карабчевскій. Я тоже долженъ заявить, что вчера, когда я въ первый разъ подошелъ къ подсудимому, мнѣ заявили, что я долженъ подходить не ближе, чѣмъ на три шага, чтобы я стоялъ такъ, а не такъ. Все это совершенно недопустимо, и поэтому я поддерживаю ходатайство моего товарища и покорнѣйше прошу васъ совершенно ясно опредѣлить, защитники-ли мы, или заподозрѣнныя лица, которыя не допускаются къ подсудимому? Я прошу, также какъ и прис. повѣр. Зарудный, въ случаѣ вашего отказа, занести это заявленіе въ протоколъ.

Предсѣд. Судъ обсудитъ... Поступила цѣлая серія писемъ отъ гг. присяжныхъ засѣдателей, которыя нужно отправить. По содержанію эти письма никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ.

Защитники и гражданскіе истцы заявляютъ, что они ничего не имѣютъ противъ отправки писемъ по назначенію.

Предсѣд. Кромѣ того, приставъ мнѣ заявилъ, что свидѣтель Павелъ Любченко ходатайствуетъ передъ судомъ о допросѣ его сегодня. Въ объясненіе сего ходатай-

ства Любченко представляетъ свидѣтельство о томъ, что ему необходимо уѣхать. Представляется-ли возможнымъ, въ виду исключительнаго случая, допросить этого свидѣтеля сегодня?

Прокуроръ. Я не возражаю.

ЗАЯВЛЕНІЕ А. С. ЗАРУДНАГО.

Зарудный. Мы не возражаемъ противъ этого... Позвольте дополнить мое ходатайство. Такъ какъ вы изволили заявить, что судъ обсудитъ наше ходатайство, и такъ какъ по каждому постановленію суда должно быть испрошено постановленіе прокурорскаго надзора, и такъ какъ въ частности, по разъясненію сената, именно на прокурорскомъ надзорѣ лежитъ наблюденіе за подсудимымъ, то я прошу прокурора высказать свое мнѣніе по поводу нашего ходатайства.

Прокуроръ. Со своей стороны я не встрѣчаю препятствія къ тому, чтобы свиданія между арестантомъ и его защитниками протекали въ тѣхъ рамкахъ, которыя намѣчены въ интересахъ всесторонняго освѣщенія дѣла.

Предсѣд. Такъ какъ, на основаніи 392 и 393 ст. уст. уг. суд., подсудимый долженъ будетъ подвергаться обыску, послѣ каждаго свиданія, то, быть можетъ, защита, чтобы не ставить подсудимаго въ такое положеніе, заранѣе намѣтитъ цѣлый рядъ вопросовъ. Тогда въ исключительныхъ случаяхъ, я признаю это возможнымъ.

Зарудный. Если угодно, мы будемъ указывать то время, когда намъ желательно будетъ совѣщаться съ подсудимымъ.

Предсѣд. Вамъ извѣстна ст. 393 уст. уг. суд. Въ ней говорится, что послѣ этого долженъ быть обыскъ у подсудимаго.

Зарудный. Очень хорошо извѣстна, но это производство обыска дѣло конвойной команды и ея довѣрія или недовѣрія. Обыскъ можетъ быть произведенъ во всякое время, но мы не можемъ изъ-за правилъ конвойной команды отказаться отъ нашего основного права. Для насъ это совершенно невозможно. Мы извиняемся передъ г. Бейлисомъ, что его лишній разъ будутъ обыскивать. Это очень непріятно, но что же дѣлать?

Карабчевскій. Я не увѣренъ, что, если я нагнусь къ подсудимому и спрошу фамилію какого-либо свидѣтеля, я не получу палашомъ отъ конвойнаго.

Предсѣд. Защита должна быть поставлена безусловно въ нормальное положеніе. Конвойная стража должна стоять въ углу и не слушать. Но вы ставите меня въ такое положеніе, чтобы каждый разъ я, предсѣдатель, принималъ бы на свою отвѣтственность Бейлиса отъ конвойнаго, затѣмъ сдавалъ бы его, а у него производился бы обыскъ. Это такая экстравагантная мѣра, которая должна примѣняться только въ случаяхъ крайней необходимости.

Карабчевскій. Намъ должны предоставить возможность наединѣ бесѣдовать съ подсудимымъ.

Предсѣд. Начальникъ конвойной команды иначе смотрѣлъ на это.

Карабчевскій. Онъ не можетъ отмѣнять устава судопроизводства. Во всякомъ случаѣ я прошу это занести въ протоколъ.

Требованіе защиты исполняется.

Въ 12 ч. 30 м. объявляется перерывъ на полъ часа.

Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 35 минутъ дня.

Предсѣдатель. Г.г. присяжные засѣдатели: можетъ быть, вамъ понадобится записать что-нибудь, вы имѣете на это законное право.

СВИДАНІЯ ЗАЩИТНИКОВЪ СЪ БЕЙЛИСОМЪ.

Предсѣдатель. Далѣе состоялось постановленіе суда, по поводу ходатайства гг. защитниковъ о разрѣшеніи имъ свиданія наединѣ съ подсудимымъ Бейлисомъ. Судъ разсмотрѣлъ это ходатайство. Принимая во вниманіе, что разрѣшеніе ходатайства защитника о предоставленіи ему возможности свиданія въ помѣщеніи суда съ подсудимымъ Бейлисомъ входитъ въ кругъ обязанности предсѣдателя, судъ опредѣляетъ предоставить разрѣшеніе этого ходатайства власти предсѣдателя. Мною будутъ разрѣшаться такого рода свиданія съ Бейлисомъ только въ случаяхъ неотложной надобности, каждый разъ при заявленіи со стороны защитниковъ. Такое ходатайство влечетъ за собой, на основаніи ст. ст. 392 и 393 уст. уг. суд., то, что каждый разъ при приводѣ арестанта я долженъ принимать его на свою отвѣтственность отъ конвойнаго, а затѣмъ, послѣ окончанія свиданія, тоже я долженъ его сдавать конвою на общемъ основаніи и долженъ подверг-

нуть его обыску. Такого рода мѣры несомнѣнно могутъ вызываться только крайней надобностью и поэтому, г.г. защитники, вы, въ крайнемъ случаѣ, если представится существенная надобность вамъ говорить съ подсудимымъ Бейлисомъ, обращайтесь ко мнѣ, и такого рода надобность будетъ удовлетворена. Если же вамъ нужно будетъ продолжительное свиданіе съ Бейлисомъ наединѣ, то вы можете получить его послѣ засѣданія суда или до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ утромъ.

Допросъ свидѣтелей.

Предсѣдатель (къ судебному приставу): Г. судебный приставъ, всѣ свидѣтели явились сегодня?

Судебный приставъ. Да.

Показанія А. Приходько.

Предсѣдатель. Пригласите сюда свидѣтельницу Александру Приходько. (Вводятъ свидѣтельницу). Свидѣтельница, что вы знаете по этому дѣлу? Разскажите суду все, что вы знаете. Какъ ушелъ изъ дому вашъ покойный сынъ и проч... Говорите громко, чтобы всѣ могли васъ слышать.

Свид. Приходько. Въ субботу утромъ, можетъ быть, въ 6 час. утра, можетъ быть, больше,—я не была дома, онъ завтракалъ...

Прокуроръ. Кто, онъ?

Приходько. Андрюша. Въ 8 часовъ онъ ушелъ въ училище. Мнѣ нужно было идти къ сапожнику, заказать ботинки, такъ я и пошла въ городъ, думала зайти къ матери... Я пришла изъ города вечеромъ, около 9 час., я не пошла къ матери. А утромъ, можетъ быть, въ 6 час. утра, мать моя постучала въ дверь. Я спрашиваю, кто? Она говоритъ: я! Она спрашиваетъ: Андрюша дома? Я говорю: нѣтъ. Я сейчасъ побѣжала къ Натальѣ Ющинской, на Еврейскій базаръ, и спросила, былъ ли онъ въ училищѣ, и она сказала, что онъ не былъ въ училищѣ. Я тогда пошла въ училище. Мнѣ сказали въ училищѣ, что въ субботу онъ не былъ, а только былъ въ пятницу. Оттуда я пошла въ старокіевскій участокъ, заявила и возвратилась домой. Искала еще по Слободкѣ. Въ понедѣльникъ, утромъ, я пришла въ училище, тутъ было много учениковъ. Я стала спрашивать ихъ, не видѣлъ ли кто тамъ въ субботу Андрюшу. Мнѣ сказали, что въ субботу никто его не видѣлъ, а только въ пятницу. Я обратно пошла и стала искать его. Искала его сестра, искала и я по городу кругомъ. Часть работы я сдѣлала въ субботу, а другую въ понедѣльникъ. Сестра мнѣ говоритъ: опубликуй въ газетѣ, что 300 р. дадимъ тому, кто покажетъ, гдѣ онъ. Я собралась идти. Вошелъ Захарченко и сказалъ: „Вашъ Андрюша пошелъ въ теплой фуражкѣ?“—„Я говорю—въ теплой“.—„Его нашли убитымъ“,—говоритъ онъ. Я пошла къ себѣ домой, одѣлась, побѣжала туда. Когда я пришла, тамъ никого не видѣла, меня не пускали въ середину. Полиціи тамъ было много. Потомъ пріѣхалъ околоточный, приставъ и судебный слѣдователь. Меня не допустили до него. Я дожидала, пока пріѣхали лошади. Во вторникъ мнѣ дали записку, чтобы его можно было похоронить. Мы не хоронили до четверга, потому что ждали брата, но такъ какъ братъ не пріѣхалъ, тогда были справлены похороны. (Свидѣтельница говоритъ очень тихо).

Предсѣдатель. Свидѣтельница, будьте добры говорить громче, чтобы васъ всякій слышалъ (къ прокурору). Г. прокуроръ, вы имѣете вопросы?

ВОПРОСЫ ПРОКУРОРА.

Прокуроръ. Свидѣтельница, скажите, вы вѣдь дочь Олимпіады Ющинской? Ваша мать—Олимпіада Нѣжинская. Она называлась раньше Ющинской?

Свидѣтельница.—Нѣжинская—ея фамилія до замужества.

Прокуроръ. Значитъ, она раньше жила съ Ющинскимъ? Вы незаконная дочь?

Приходько. Нѣтъ, законная!

Прокуроръ. А почему у нея двѣ фамиліи?

Приходько. У нея Ющинской фамиліи нѣтъ, моя мать—Нѣжинская.

Прокуроръ. Она была замужемъ?

Приходько. За Нѣжинскимъ!

Прокуроръ. У нея сколько дѣтей?

Приходько. Было 4, пятая дочь умерла.

Прокуроръ. Вы замужемъ за Лукой Приходько?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Вы, значитъ, урожденная Ющинская? У васъ была сестра Наталья, она умерла отъ чахотки?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Вскорѣ послѣ смерти Андрюши?

Приходько. Какъ разъ черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ его смерти.

Прокуроръ. Она была Наталья? Значитъ, до замужества вы были сестры—Александра Ющинская и Наталья Ющинская. У васъ есть братъ Федоръ Нѣжинскій?

Приходько. Да.

Прокуроръ. И еще есть братъ Василій, тоже Нѣжинскій? Такъ почему же вы и ваша сестра носили фамилію Ющинскихъ, а братья Нѣжинскихъ?

Приходько. Они младше насъ.

Прокуроръ. А не потому ли, что ваша матушка, Олимпіада, названа Ющинской по своему мужу.

Приходько. Нѣтъ, это не потому.

Прокуроръ. У васъ есть еще сестра Прасковья? Она также была Ющинская.

Приходько. Я очень маленькая была, не помню.

Прокуроръ. Значитъ, это все ваши родные: Прасковья и Наталья Ющинскія и братья Федоръ и Василій Нѣжинскіе, которые носятъ другую фамилію, и мать ваша, Олимпіада Нѣжинская?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Вы сами чѣмъ занимались?

Приходько. Я торговала грушами, яблоками и зеленью.

Прокуроръ. Жили вы обыкновенно съ вашей матушкой и сестрой вмѣстѣ или отдѣльно, лѣтъ 10 тому назадъ?

Приходько. До замужества я жила съ Прасковьей вмѣстѣ, всѣ родные жили вмѣстѣ.

Прокуроръ. Скажите, лѣтъ 12 назадъ вы сошлись, кажется, съ Федоромъ Чирковымъ?

Приходько. 17 лѣтъ назадъ.

Прокуроръ. И тогда отъ Чиркова вы прижили Андрея Ющинскаго. Значитъ, у васъ отъ него былъ сынъ Андрюша, и затѣмъ онъ васъ бросилъ?

Приходько. Онъ уѣхалъ на военную службу.

Прокуроръ. И вы, кажется, имѣли второго ребенка, дочь Федору?

Приходько. Она умерла.

Прокуроръ. Слѣдовательно, вы сначала жили съ Федоромъ Чирковымъ, сколько времени жили?

Приходько. Два года даже не дошло.

Прокуроръ. У него братъ Василій есть?

Приходько. Есть.

Прокуроръ. Скажите, пожалуйста, у него есть какое нибудь состояніе?

Приходько. У него была земля, домъ старый.

Прокуроръ. Онъ продалъ этотъ домъ? получилъ, не знаете, сколько?

Приходько: 4 тысячи.

Прокуроръ. И они раздѣлили пополамъ?

Приходько. Да.

Прокуроръ. И затѣмъ братъ Василій прокутилъ все это, или вы не помните? тотъ и другой прокутили?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Они продали Симаку, причемъ остались должны 300 руб. подъ вексель?

Приходько. Симакъ остался долженъ около 300 рублей.

Прокуроръ. Изъ этихъ денегъ вамъ удалось, во время отсутствія вашего сожителя Федора, получить что-нибудь отъ Симака?

Приходько. Онъ писалъ, чтобы Симакъ далъ мнѣ 50 руб. Симакъ отдалъ моей матери, а мать получила и принесла мнѣ.

Прокуроръ. Значитъ, ваша мать получила 50 руб.?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Можетъ быть, вы вспомните, вы сами ходили и получали добавочные?

Приходько. Мнѣ тогда негдѣ было взять на одежу, когда я была замужемъ, я пошла къ Симаку попросить, и Симакъ далъ мнѣ 25 руб.

Прокуроръ. Съ разрѣшенія вашего мужа, конечно?

Приходько. Нѣтъ, нѣтъ, я просила, какъ милости.

Прокуроръ. Но онъ далъ расписку, что это идетъ на ученіе Андрюши?

Приходько. Нѣтъ, никакой расписки не было.

Прокуроръ. Однимъ словомъ, вы получили отъ Симака около 300 руб.?

Приходько. Я не знаю, 50 руб. получила въ счетъ.

Прокуроръ. Съ тѣхъ поръ о Федорѣ Чирковѣ вы имѣете какія-нибудь свѣдѣнія: гдѣ онъ и что съ нимъ?

Приходько. Послѣ замужества я не имѣю и не знаю.

Прокуроръ. Скажите, вы не предъявляли никакого иска, вамъ не казалось, что 300 руб., которые Симакъ долженъ былъ вашему сожителю, что по этому векселю можно было предъявить къ нему искъ? Вы предъявляли искъ?

Приходько. Предъявила, потому что меня такъ научили.

Прокуроръ. Вамъ въ этомъ искѣ отказали?

Приходько. Мнѣ сказали, что это не мой векселъ.

Прокуроръ. Значитъ, на Андрюшу были положены какія-нибудь деньги?

Приходько. Нѣтъ, и двухъ копеекъ никогда не было.

Прокуроръ. Вы были женщина вѣрная, когда вышли замужъ за Луку? Онъ занимается переплетнымъ мастерствомъ?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Сколько Лука получаетъ?

Приходько. Тогда онъ получалъ 26 руб. или 28 руб.

Прокуроръ. У васъ было двое дѣтей или одинъ ребенокъ, когда вы сошлись съ Лукой?

Приходько. Одинъ Андрюша.

Прокуроръ. Вамъ трудно было его воспитывать?

Приходько. Я ходила продавать, ходила работать по домамъ, стирала.

Прокуроръ. Когда вы сошлись съ Лукой, то жили всѣ вмѣстѣ?

Приходько. Вмѣстѣ на Лукьяновкѣ. Сперва въ одномъ домѣ, а послѣднее время, мужъ всю недѣлю жилъ у хозяина, а на воскресенье приходилъ домой.

Прокуроръ. Это вы такъ жили на Лукьяновкѣ, а переселились въ Слободку вмѣстѣ? Когда?

Приходько. Въ маѣ мѣсяцѣ 1910 г.

Прокуроръ. За нѣсколько мѣсяцевъ до убійства Андрюши?

Приходько. За 9 мѣсяцевъ, 12 или 13 мая.

Прокуроръ. Значитъ, раньше вы жили на Лукьяновкѣ, а потомъ переселились всѣ въ Слободку съ вашей матушкой, съ Натальей Ющинской, и съ Лукой Приходько? Вы, можетъ-быть, вспомните, что 15-го февраля, за двѣ недѣли до убійства Андрюши, вы переселились съ Лукой въ отдѣльный домъ къ Заблуцкому, а тѣ остались въ одномъ домѣ?

Приходько. Тамъ въ одномъ домѣ помѣщенія не было, сестра помѣстилась въ маленькой дачѣ, я жила близко отъ нихъ.

Прокуроръ. И постоянно другъ у друга бывали? Лука Приходько всю недѣлю занимался переплетомъ, приходилъ въ субботу и оставался на воскресенье? Когда вы жили въ домѣ Заблуцкаго, этотъ домъ небольшой былъ, въ немъ жилъ самъ хозяинъ съ хозяйкой, какой-то работникъ...

Приходько. Квартирантъ.

Прокуроръ. И была ваша квартира, которая состояла изъ скольких комнатъ?

Приходько. Изъ двухъ комнатъ.

Прокуроръ. Въ одной спали вы съ Лукой Приходько, въ другой Андрюша и еще двое дѣтей? Въ этомъ домѣ, значитъ, двѣ квартиры и жило очень много людей.

Приходько. Много.

Прок.: Что же, перегородки тонкія были?

Приходько. Если въ одной комнатѣ говорить, то въ другой слыхать. Корридоръ одинъ былъ.

Прок.. Скажите, Андрюшѣ было въ 1911 году, когда случилось убійство, 13 лѣтъ?

Приходько. 13.

Прок.. Сначала онъ гдѣ учился?

Приходько. Его помѣстили въ дѣтскій пріютъ.

Прок.. Затѣмъ въ семинарію, а оттуда къ Мачуговскому? Кто платилъ Мачуговскому за него?

Приходько. Сестра.

Прок.. Сестра принимала большое участіе, была бездѣтна и привязалась къ племяннику?

Приходько. Она платила 10 руб. въ мѣсяцъ.

Пред.. Г. прокуроръ, вы задаете наводящіе вопросы...

Прок.: Слушаю-съ. Я подчиняюсь. Скажите пожалуйста, сколько платила Мачуговскому въ мѣсяцъ ваша сестра?

Приходько. 10 рублей.

Прок.. А сама сколько получала?

Приходько. Зарабатывала 100—80 рублей; она коробочную мастерскую имѣла.

Прок.. Значитъ, она воспитывала, а вы обшивали его, помогали.

Приходько. Я давала рубля двадцать, сколько могла, въ недѣлю или въ мѣсяцъ.

Прок.. Вы его опредѣлили, или ваша сестра, въ кіево-софіевское духовн. училище.

Приходько. Я опредѣлила. Я обратилась къ Мачуговскому, и онъ хлопоталъ, потому, что я неграмотная, не знаю, куда пойти, а съ Мачуговскимъ я отправилась вмѣстѣ.

Прок.. Сколько вы платили въ духовное училище? или сестра платила?

Приходько. Сестра платила 75 руб.

Прок.. Я такъ понимаю, что сестра хотѣла воспитывать своего племянника, платила, а вы помогали. У васъ и Луки двое дѣтей. А Андрюша былъ незаконный. Вы его любили такъ же, какъ и этихъ дѣтей?

Приходько. Больше всѣхъ.

Прок.. Онъ хорошій мальчикъ, способный былъ и васъ любилъ?

Приходько. Да.

Прок.. Скажите, не называлъ-ли онъ васъ вмѣсто мама—Саша?....

Приходько. Нѣтъ, онъ называлъ меня матерью.

Прокуроръ. Скажите, а не смѣялся ли онъ надъ отчимомъ.

Приходько. Можетъ быть, иногда и смѣялся.

Прокуроръ. Въ общемъ жили спокойно?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Скажите, а Андрюша очень часто бывалъ у своей тетки Натаніи?

Приходько. Да, онъ часто тамъ находился и иногда почевалъ.

Прокуроръ. Не припомните-ли вы, свидѣтельница, когда онъ ушелъ въ субботу 12 марта?

Приходько. Я числа не помню, знаю только, что была суббота.

Прокуроръ. Не можете-ли вы вспомнить, когда Андрюша пришелъ?

Приходько. Онъ пришелъ, кажется, послѣ двухъ, хотя его ожидали въ 12 час., какъ всегда. Въ это время кончались занятія въ училищѣ; оттуда онъ пришелъ пѣшкомъ. Въ пятницу онъ заходилъ покупать пистоны. Здѣсь онъ, вѣроятно, простоялъ нѣсколько минутъ и потому пришелъ поздно.

Прокуроръ. Вы его видѣли?

Приходько. Какъ-же, видѣла.

Прокуроръ. А вечеромъ онъ пришелъ обратно?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Не можете ли сказать, не было-ли въ эту недѣлю у вашей сестры Наталіи много работы?

Приходько. Да, была спѣшная работа. Поэтому былъ взятъ чужой человѣкъ.

Прок.: Этотъ чужой человѣкъ работалъ у вашей сестры и поэтому онъ тамъ не ночевалъ?

Приходько: Тамъ было тѣсно.

Прок.: Затѣмъ, вѣроятно, тамъ ночевали Федоръ и Захаръ?... Слѣдовательно, 11 марта, наканунѣ своего исчезновенія, Андрюша былъ дома?

Приходько: Да онъ былъ дома.

Прок.: Такъ, часа въ два, приблизительно, онъ пришелъ къ вамъ изъ училища?

Приходько: Да, или немного раньше...

Прок.: Затѣмъ онъ ходилъ къ вашей сестрѣ, своей теткѣ?

Приходько. Да.

Прок.: Утромъ онъ ушелъ въ училище и вы его провожали?

Приходько. Нѣтъ....

Прок.: Скажите, онъ аккуратно ходилъ въ училище?

Приходько. Да.

Прок.: Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ болѣлъ?

Приходько. Нѣтъ.

Прокуроръ. А въ февралѣ онъ болѣлъ?

Приходько. Да, недѣли двѣ-три болѣлъ, но въ мартѣ не болѣлъ...

Прок. Въ училище далеко ходить? Онъ, вѣроятно, уходилъ рано—часовъ въ 6?

Приходько. Да, онъ уходилъ рано и, когда пароходы не ходятъ, онъ ходилъ

пѣшкомъ, въ субботу онъ ушелъ въ 6 часовъ утра.

Прок. А въ которомъ часу вы отвели своихъ двухъ дѣтей?

Приходько. Можетъ быть, было часа три.

Прок. А затѣмъ вы сейчасъ же отправились въ Кіевъ?

Приходько. Да, а потомъ пошла къ своему мужу.

Прок. Вы должны были идти съ нимъ къ сапожнику, какъ его фамилія?

Приходько. Ивановъ. Я пришла часовъ въ шесть къ мужу.

Прок. Вы пришли домой, а вашего Андрюши нѣтъ?

Приходько. Да, но я знала, что онъ не прійдетъ, такъ какъ я думала, что онъ будетъ ночевать у моей матери.

Прок. Почему вы это знали?

Приходько. Онъ долженъ былъ на субботу быть у нихъ и долженъ былъ ожидать сестру матери, чтобы идти въ магазинъ на Крещатикъ...

Прок. Значитъ, предполагалось, что ваша сестра застанетъ его у матери и вмѣстѣ отправятся, поэтому вы не особенно безпокоились?

Приходько. Да.

Прок. Послѣ того какъ ваша мать была у васъ, обезпокоенная отсутствіемъ Андрюши,—сдѣлалось ясно, что онъ исчезъ?

Приходько. Нѣтъ, мы думали, что онъ у старшей сестры, потому что тамъ есть мальчикъ, старше его на годъ, и у этого мальчика онъ часто бывалъ. Мы думали, что онъ тамъ ночевалъ.

Прокуроръ. Съ кѣмъ же вы туда поѣхали?

Приходько. Съ Натальей...

Прокуроръ. Въ воскресенье вы были у сестры и узнали, что тамъ его нѣтъ? Тогда вы поѣхали въ училище?

Приходько. Да. Тамъ видѣла швейцара и мнѣ сказали, что въ субботу онъ тамъ не былъ, а былъ только въ пятницу.

Прокуроръ. Тогда у васъ возникло подозрѣніе, что онъ исчезъ?

Приходько. Да, тогда я стала его искать, пошла къ сестрѣ, пришла домой, искала наСлободкѣ, но его не оказалось, но я все-таки не могла подумать, что онъ погибъ.

Прокуроръ. Можетъ быть, Шаховскіе васъ знали?

Приходько. Да.

Прокуроръ. Такъ что вы не предполагали, что Ющинскій пойдетъ на Лукьяновку?

Приходько. Нѣтъ.

Прокуроръ. Въ понедѣльникъ вы продолжали поиски и заявили въ редакцію „Кіевской Мысли“, прося, нельзя,ли напечатать объ этомъ?

Приходько. Я была въ понедѣльникъ въ училищѣ и спрашивала учениковъ. Они, сказали, что можетъ-быть, Андрюша еще прійдетъ, а если нѣтъ, то мы напишемъ заявленіе. Потомъ я опять пришла въ училище, здѣсь написали заявленіе, оттуда я пошла въ полицію, а оттуда въ редакцію, чтобы заявить.

Прок. А кто вамъ посовѣтовалъ обратиться въ редакцію?

Приходько. Многіе совѣтовали.

Прок. Вы, вѣроятно, прежде и не знали о „Кіевской Мысли“, вѣроятно и никогда ее и не читали? вѣдь вы неграмотная?

Приходько. Да, я неграмотная. Когда я пришла въ редакцію, стояли женщина и мужчина. Я имъ стала разсказывать, что вотъ у меня ушелъ мальчикъ. Они спросили меня, въ чемъ онъ былъ одѣтъ. Я разсказала, что на немъ былъ такой-то костюмъ, куртка, ботинки.

Прок. Словомъ, вы это имъ описали. Можетъ быть, надъ вами шутили, что вы при этомъ волнуетесь?

Приходько. Нѣтъ, не шутили, а только спросили фамилію.

Прок. Вы не плакали, когда узнали, что онъ пропалъ?

Приходько. Я плакать не могу, когда у меня тяжело на сердцѣ.

Прок. Тутъ есть указаніе, что когда вы заявляли въ „Кіевской Мысли“, то вы улыбались? Объ этомъ говорилъ Барщевскій.

Карабчевскій. Я долженъ заявить, что вы нарушаете порядокъ допроса. Вы обязаны спрашивать ее только: улыбалась она или нѣтъ?..

Прок. Скажите, кто платилъ въ „Кіевскую Мысль“ за это заявленіе?

Приходько. За заявленіе ничего не взяли. Я спросила, сколько оно стоитъ, мнѣ сказали, ничего не нужно платить.

Прок. Ничего не платили.

Прок. Скажите, вы оттуда поѣхали въ анатомическій театръ, въ Александровскую больницу?

Приходько. Да, я была въ Александров. больницѣ.

Прок. Что же вы предполагали?

Прих. Я предполагала, что, можетъ быть, онъ попалъ подъ трамвай, или подъ лошадь и ходила его искать.

Прок. Трупъ Андрюши былъ обнаруженъ въ воскресенье 20-го марта?

Приходько. Да.

Прок. Кто хоронилъ Андрюшу?

Приходько. Я.

Прок. Кто платилъ за похороны?

Приходько. Я платила, сестра мнѣ дала 50 руб., мать дала 30 руб.

Прок. Какія были противъ васъ подозрѣнія? Сколько времени вы пробыли подъ стражей?

Приходько. Когда я пришла въ 7 час. вечера, тогда сказали, чтобы мы пришли на Ярославскую улицу. Его позвали впередъ, а меня потомъ. Мищукъ мнѣ заявилъ, что я тебя арестую. Я сказала—вы меня арестуйте, только позвольте мнѣ похоронить сына, и я къ вамъ приду. Онъ отвѣтилъ, что такую убійцу нельзя отпустить!

Прок. Убійцу?

Приходько. Да. Онъ такъ сказалъ. Я просила его, что я похороню и приду, онъ все таки не позволилъ, и меня отправили въ участокъ. Это было въ 1 часъ ночи, на Лукьяновкѣ, 24-го марта.

Прок. Такъ, что вы были лишены возможности присутствовать на похоронахъ вашего сына?

Приходько. Да, я не была.

Прок. Больше вопросовъ я не имѣю.

ВОПРОСЫ ШМАКОВА.

Шмаковъ. Вы говорите, что вы утомились, что же вы, были беременны?

Приходько. Да, черезъ 4 мѣсяца я родила.

Шмаковъ. Когда вы пришли на мѣсто, васъ не пустили, что вы стали дѣлать?

Приходько. Я стояла и ждала, потомъ сѣла, такъ какъ не могла больше стоять.

Шмаковъ. Вы говорите, что просили, чтобы васъ отпустили, что вы утомились?

Приходько. Да, просила, но сказали, что нельзя.

Шмаковъ. Когда вы просили, чтобы васъ пустили хоронить?

Приходько. Уже стали выносить трупъ на кладбище.

Шмаковъ. Вы знаете, когда вашего сына похоронили?

Приходько. Знаю, 27-го.

Шмаковъ. Скажите, сколько времени вы просидѣли подъ арестомъ?

Приходько. Вѣроятно, дней 14—15.

Шмаковъ. Кто васъ допрашивалъ?

Приходько. Мищукъ.

Шмаковъ. А еще кто? Одинъ Мищукъ?

Приходько. Да.

Шмаковъ. Часто васъ вызывали?

Приходько. Да, вызывали каждый день, только одинъ день 26-го онъ меня не вызывалъ.

Шмаковъ. Долго вы тамъ бывали?

Приходько. Меня вызывали часовъ въ 9, оттуда уходила въ 1 часъ—2 ночи.

Шмаковъ. Что же вы тамъ дѣлали? Почему васъ такъ долго держали?

Приходько. Я не знаю.

Шмаковъ. Скажите, какъ Лука относился къ Андрюшѣ?

Приходько. Онъ очень къ нему хорошо относился, онъ его никогда не билъ, никогда не ударилъ, ничего худого не сказалъ.

Шмаковъ. А Бейлиса вы знаете?

Приходько. Нѣтъ.

Шмаковъ. А Шнеерсона вы знаете?

Приходько. Я его видѣла, онъ лавку держалъ. Еще раньше, когда я жила въ городѣ, я покупала у него сѣно.

Шмаковъ. А Менделя Бейлиса вы знаете?

Приходько. Я его вчера первый разъ увидѣла, но его я не знаю.

Шмаковъ. Помните, когда Мищукъ судился. Вы были на судѣ?

Приходько. Помню... была два раза.

Шмаковъ. Что вамъ тамъ говорили?

Приходько. Когда я сидѣла въ совѣщательной комнатѣ, тамъ была одна

старая дама, другая моложе. Старая дама сказала мнѣ, чтобы я попросила Шмакова, чтобы Бейлиса выпустили. Но я не знаю, кого просить, и даже не знаю, какой онъ. Я его первый разъ вчера видѣла въ лицо.

Шмаковъ. Скажите, вамъ предлагали обратиться къ Марголину, вы видѣли Марголина?

Приходько. Я не знаю, не припомню, можетъ быть, онъ и былъ, я не могу сказать.

Шмаковъ. Вы не знаете, какъ себя Андрюша велъ въ училищѣ?

Приходько. Онъ велъ себя хорошо. Если бы онъ худо себя велъ, я бы знала объ этомъ, мнѣ бы прислали плохія отмѣтки.

Шмаковъ. Вещи, которыя на немъ были, вы получили?

Приходько. Да, его вещи я видѣла.

Шмаковъ. Всѣ вещи его оказались?..

Приходько. Нѣтъ, не всѣ. Куртка, поясъ, фуражка, чулки его, тетрадки...

Шмаковъ. А пальто?

Приходько. Пальто, ботинокъ, книгъ нѣту, и герба съ фуражки нѣтъ. Мнѣ дали подтяжки, но они не мои, это подтяжки съ большого человѣка, а онъ подтяжекъ не носилъ и ушелъ въ училище безъ подтяжекъ.

Шмаковъ. Больше я вопросовъ не имѣю.

ВОПРОСЫ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысловскій. Какія у Андрюши были развлеченія?

Приходько. У него была сѣтка, онъ ловилъ птичекъ. Дѣлалъ самъ себѣ разныя игрушки, ходилъ ловить рыбу, сдѣлалъ себѣ знамя и звѣзду изъ разноцвѣтной бумаги.

Замысл. Любилъ онъ заниматься спортомъ?

Приходько. У него было ружье, онъ изъ него стрѣлялъ. Въ послѣднее время онъ выстрѣлялъ весь порохъ, и когда ему сказали—стрѣляй еще, онъ отвѣтилъ: у меня нѣтъ больше пороха, я завтра пойду и достану порохъ.

Замысл. Изъ ружья онъ стрѣлялъ давно? Когда вы жили на Юрковицѣ, въ то время онъ баловался съ ружьемъ?

Приходько. Сколько разъ, онъ самъ его сдѣлалъ. Купилъ трубочку за 15—30 конѣекъ, придѣлалъ ее какъ-то и такъ стрѣлялъ.

Замысл. Не говорилъ-ли онъ вамъ, что у него есть товарищи по стрѣльбѣ и гдѣ онъ достаетъ порохъ?

Приходько. Нѣтъ, онъ мнѣ ничего не говорилъ, можетъ быть, кто и знаетъ, гдѣ онъ его доставалъ.

Замысл. Теперь я хотѣлъ спросить о вашемъ арестѣ. Когда васъ арестовали?

Приходько. 24 марта.

Замысл. Больше васъ не арестовывали?

Приходько. Нѣтъ.

Замысл. О чемъ васъ спрашивали? Спрашивали васъ,—не вы-ли убили Андрюшу? Не обращались съ какими-нибудь требованіями? Не требовали отъ васъ какихъ-либо отвѣтовъ?

Прих. Можетъ быть, что и говорили, но теперь я не могу вспомнить, это было три года назадъ. Мищукъ обращался со мной скверно, ругалъ меня, бить не билъ, а ругалъ.

Замысл. А требовали-ли, чтобы вы сознались?

Прих. Требовали, чтобы я сказала, что это я убила.

Замысл. Онъ не говорилъ, что знаетъ, гдѣ убили, знаетъ мѣсто убійства.

Прих. Я говорила, что не я убивала. Зачѣмъ я буду сознаваться?

Замысл. Изъ вашей семьи только васъ арестовали или еще кого-нибудь?

Прих. Арестовали меня, мужа, а послѣ—брата моего, на третій день Троицы, Федора Нѣжинскаго, а 26 іюня второй разъ арестовали мужа.

Замысл. Значитъ, сначала арестовали васъ и мужа и содержали 15 дней, а затѣмъ, на Троицу, арестовали Федора. Вы къ нему ходили?

Прих. Нѣтъ, я къ нему не ходила. Я была больна.

Замысл. Затѣмъ Луку (мужа) арестовали второй разъ и долго его держали?

Прих. Его арестовали 26-го мая, а выпустили 14-го іюня.

Замысл. Значитъ, держали двѣ съ половиной недѣли. Затѣмъ арестовали отца Луки?..

Прих. Да.

Замысл. Значитъ, арестовали: васъ, Луку, Федора, брата Луки и отца Луки?

Прих. Да. Федора, Луку, брата Луки —въ одинъ день, а послѣ трехъ дней арестовали отца Луки.

Замысл. Сколько лѣтъ отцу Луки?

Прих. Ему можетъ быть 50 лѣтъ, но онъ темный.

Замысл. Что значитъ „темный"?..

Прих. Онъ слѣпой.

Замысл. Кто его арестовалъ?

Прих. Второй разъ арестовалъ Красовскій.

Замысл. Такъ вы не ходили на свиданіе къ Федору и Лукѣ?

Прих. Нѣтъ, я не могла ходить. Я была больна.

Замысл. Больше я не имѣю вопросовъ.

ВОПРОСЫ О. О. ГРУЗЕНБЕРГА.

Грузенбергъ. Среди вещей, которыя вамъ предъявляли, были-ли и платки Андрюши?

Приходько. У меня платки всѣ вмѣстѣ и всѣ платки одинаковы. Сегодня, если платокъ чистый, беретъ онъ, грязный—я вымою и затѣмъ его беретъ мужъ; всѣ платки простые, каленкоровые.

Грузенбергъ. Не показывалъ-ли вамъ слѣдователь кусокъ наволоки не каленкоровой, а полотняной?

Приходько. Можетъ быть, и показывалъ, но хорошей наволоки у меня не было, а все были плохенькія изъ дешеваго каленкора по 10 коп. аршинъ.

Грузенбергъ. А такого полотняного куска наволоки, который былъ найденъ при Андрюшѣ, вы никогда ему не давали?

Приходько. Нѣтъ, Боже сохрани. Зачѣмъ я буду ему давать тряпки?

Грузенбергъ. Скажите, почему Андрюша не носилъ подтяжки, они были ему велики?

Приходько. Нѣтъ, у него были свои подтяжки, но въ послѣднее время онъ ихъ не носилъ, подтяжки ему были тяжелы, онъ просто подвязывался.

Грузенбергъ. Слѣдователь показывалъ вамъ очкуръ, которымъ были завязаны его руки?

Приходько. Когда я его тамъ увидѣла, когда его нашли, я была такъ разстроена, что себя не помнила. Но, вѣроятно, очкуръ былъ тотъ-же самый, который былъ на немъ, поясокъ этотъ показался мнѣ подхолящимъ подъ тотъ, которымъ онъ подвязывался.

Грузенбергъ. А когда Андрюша ушелъ изъ дому, онъ понесъ съ собой и всѣ книги?

Приходько. Да... тѣ, которыя ему были нужны, тѣ онъ взялъ.

Грузенбергъ. А не можете-ли сказать, толстая-ли была его связка книгъ?

Приходько. Не могу вамъ точно сказать. Книгъ было вотъ сколько (показываетъ).

Грузенбергъ. Изъ всѣхъ этихъ книгъ—ни одной не нашли, такъ всѣ и пропали? И пальто и сапоги, все пропало?

Прих. Да.

Груз. Скажите, тетрадки, которыя были найдены, они тоже были связаны?

Прих. Мнѣ кажется, тетрадокъ не показывали.

Груз. А вы знаете, что они были найдены, можетъ быть, вы припомните?

Прих. Много времени прошло съ тѣхъ поръ.

Груз. Все было вмѣстѣ связано, причемъ оказалось, что изъ того, что было вмѣстѣ связано, книги исчезли, а тетрадки нѣтъ?

Прих. Да...

ВОПРОСЫ Н. П. КАРАБЧЕВСКАГО.

Карабчевскій. Когда Андрюша готовился къ урокамъ, то гдѣ онъ готовился у васъ или у тетки?

Прих. И тамъ, и тамъ.

Караб. Не припомните ли—наканунѣ убійства, когда онъ явился къ вамъ, то вы замѣтили, что часовъ около двухъ, а можетъ быть и раньше, онъ пришелъ къ вамъ, а затѣмъ вечеромъ готовился къ урокамъ.

Приходько. Да.

Караб. Въ чемъ заключалось приготовленіе къ урокамъ? Онъ писалъ?

Прих. Да.

Караб. Онъ писалъ чернилами?

Приходько. Да.

Караб. Скажите, вашъ сынъ не былъ-ли лѣвшой?

Прих. Да, онъ былъ лѣвшой, но писалъ, кажется, больше правой.

Караб. Больше правой работалъ? Мнѣ это весьма важно: не припомните ли, какъ онъ писалъ: правой или лѣвой?

Прих. Прошло очень много времени, такъ что сейчасъ я хорошо не припомню, но какъ будто бы онъ писалъ правой.

Караб. Скажите, когда онъ готовился къ урокамъ — вечеромъ или утромъ?

Прих. Иногда вечеромъ, иногда утромъ. Зимой приходилось иногда рано утромъ вставать, и онъ готовился къ урокамъ, также и вечеромъ готовился.

Караб. Но въ этотъ день онъ готовился вечеромъ и потомъ ушелъ?

Прих. Да.

Караб. Скажите, вашъ мальчикъ былъ чистоплотный, онъ мылъ руки или нѣтъ?

Приходько. Ну, конечно, утромъ, не могъ же онъ идти въ училище, не вымывши руки.

Караб. А какъ онъ ихъ мылъ, съ мыломъ?

Прих. Нѣтъ, у насъ и заведенія такого нѣтъ, чтобы мыться съ мыломъ, просто вымоется водой.

Караб. А не было ли у него съ собой кошелька, вы, кажется, показывали, что у него долженъ быть кошелекъ съ нѣсколькими кошейками.

Прих. Кошелекъ у него былъ, только не могу сказать,—сколько у него денегъ было, иногда онъ бралъ три, пять копѣекъ, сколько давали.

Караб. Затѣмъ, по поводу сорочки, которая была на немъ, вы знаете, какая то была сорочка?

Прих. Сѣрая парусиновая, вышитая.

Караб. Откуда взялась эта сорочка?

Прих. Я ему вышивала.

Караб. Вотъ вы разсказывали, что васъ Мищукъ держалъ неправильно, дурно съ вами обращался и т. д., а онъ вамъ не говорилъ ли, что вотъ какіе улики выдвигаются противъ васъ? Такого разговора не было?

Прих. Когда онъ меня допрашивалъ, онъ говорилъ, что вотъ люди ему говорятъ то-то... На базарѣ кто на меня камнемъ бросалъ, кто палку бросалъ...

Караб. Не было ли разговора о томъ, кто могъ васъ оговаривать, что вы будто бы дурно обращались съ сыномъ, что мужъ его не любилъ, потому что это былъ не его сынъ, что вообще вы жестоко съ нимъ обращались.

Прих. Не знаю, кто на меня такъ наговорилъ?.. Говорили, что я била, мужъ билъ, но это чушь, неправда.

Караб. Я не разслышалъ, когда вы изволили отвѣчать: Вы Вѣру Чеберякъ знали или нѣтъ?

Прих. Такъ, наглядно, знаю, но съ нею незнакома и какъ она живетъ, — не знаю.

Караб. Не говорилъ ли Мищукъ, что говоритъ Вѣра Чеберякъ?

Прих. Нѣтъ, этого онъ не говорилъ.

Караб. Покойнаго Женю Чеберяка вы знали?

Прих. Знала, онъ съ моимъ мальчикомъ гулялъ, приходилъ ко мнѣ въ квартиру, я ему давала гостинцы.

Караб. Скажите, когда Андрюша доставалъ порохъ, онъ ходилъ къ Чеберяку его доставать? Говорилъ онъ вамъ объ этомъ?

Прих. Я не знала, куда онъ пойдетъ, если бы я знала, что онъ пойдетъ къ Чеберяку, я бы пошла туда его искать. Когда мы жили тамъ, то Андрюша гулялъ съ нимъ.

Караб. А скажите, вамъ говорили ли, что либо относительно вашего мужа. Вамъ не говорили ли, что нашелся какой-то свидѣтель, который будто бы опозналъ его 12 числа возлѣ пещеры. Такая улика не выдвигалась?

Прих. Много говорили. Искали пятенъ. Какая была одежда, ту забрали.

Караб. Не было ли такого разговора, которымъ о васъ распространялась бы дурная молва, что будто бы вы это сдѣлали съ цѣлью получить какія-то деньги?

Прих. Въ газетѣ было, да это неправда, у меня никакихъ шестисотъ руб. не было.

ВОПРОСЪ ЗАРУДНАГО.

Зарудный. Когда васъ допрашивали въ качествѣ свидѣтельницы, не спрашивали-ли васъ, не подозрѣваете ли вы кого-нибудь въ убійствѣ сына?

Прих. Спрашивали, но я никого подозрѣвать не могу.

ВОПРОСЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ Ф. А. БОЛДЫРЕВА.

Предсѣдатель. Скажите, когда Андрюша ушелъ утромъ, что онъ кушалъ?

Прих. У меня было очень мало чего. Андрюша кушалъ борщъ постный съ картофелью и бураками, корочку хлѣба, потому что у меня ничего не было.

Пред. Значитъ, онъ ѣлъ постный борщъ съ бураками и картофелью. А бывали ли случаи, что Андрюша отлучался въ праздники изъ дома въ мартѣ мѣсяцѣ, что-

бы онъ уходилъ съ утра и приходилъ только вечеромъ?

Приходько. Нѣтъ не было. Въ февралѣ мѣсяцѣ онъ разъ просился уйти, а въ мартѣ не было.

Предс. Въ теченіе марта вы удостовѣряете, что въ праздники онъ никуда не ходилъ, не бывало, чтобы онъ уходилъ изъ Слободки на цѣлый день?

Прих. Иногда уйдетъ и опять прійдетъ, но чтобы уходилъ на весь день — этого не было, однажды осенью было...

Пред. Я васъ спрашиваю про мартъ мѣсяцъ. За нѣсколько дней до того, какъ его убили, были ли случаи, чтобы онъ въ праздники отлучался?

Прих. Нѣтъ не было, часа два три погуляетъ, потомъ прійдетъ.

Пред. На вопросъ прокурора о томъ, что Андрюша въ пятницу, за день до субботы, когда онъ ушелъ въ послѣдній разъ купить пистоновъ, что вы отвѣтили, гдѣ онъ долженъ былъ ихъ покупать?

Прих. Въ магазинѣ на Бессарабкѣ.

Пред. Вы знали, что Андрюша дружитъ съ Женей Чеберякъ.

Прих. Да, когда мы жили въ Кіевѣ...

Предс. Ну, а послѣ этого Андрюша не говорилъ, что онъ дружитъ съ Женей?

Прих. Нѣтъ, мнѣ онъ объ этомъ не разсказывалъ.

Предс. На вопросъ присяжнаго повѣреннаго Шмакова вы отвѣчали, что вамъ двѣ барыни совѣтовали просить Шмакова, чтобы выпустили Бейлиса. Вы не знаете ихъ?

Прих. Не знаю.

Предс. Не припомните ли, у покойнаго была привычка носить книги въ мѣшкѣ или на веревкѣ?

Прих. Онъ носилъ на веревкѣ.

Предс. Не подкладывалъ подъ куртку?

Прих. Подкладывалъ иногда.

Предс. Вамъ предъявляли фуражку и другія вещи. куртку, рубаху, подштанники?

Прих. Да.

Предс. Вы тогда признали, что это принадлежитъ вашему покойному сыну?

Прих. Да.

Предс. Затѣмъ вамъ предъявили подтяжки, но вы ихъ не признали?

Прих. Нѣтъ, не признала.

ВОПРОСЫ ПРОКУРОРА.

Прокуроръ. Вамъ никогда Андрюша не говорилъ, что онъ видится съ Женей Чеберякомъ? Ничего не разсказывалъ, что онъ посѣщаетъ Вѣру Чеберякъ?

Прих. Нѣтъ.

Прок. Скажите, онъ былъ мальчикъ самостоятельный, скрытный, вообще онъ мало разговаривалъ съ вами?

Прих. Да, онъ мнѣ ничего не говорилъ.

Прок. Но вы спрашивали, гдѣ онъ бываетъ?

Прих. Онъ нигдѣ не бывалъ.

Прок. Вы говорили, что у него было самодѣльное ружье и что онъ извелъ весь порохъ. Говорилъ онъ вамъ объ этомъ?

Прих. Онъ это говорилъ мальчику, съ которымъ стрѣлялъ, Николаю, что завтра пойдетъ за порохомъ.

Прок. Когда мальчикъ вамъ это передалъ?

Прих. Я узнала объ этомъ послѣ.

ВОПРОСЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Предсѣдатель. Вы говорили, что онъ имѣлъ книгоноску и носилъ ее въ рукѣ. Объясните, что это за книгоноска?

Прих. Это просто связанныя двумя ремешками книги.

Прок. Я хочу спросить, можно было повязать эти книги вокругъ пальто, или нужно ихъ въ рукѣ держать? Мнѣ важно это знать.

Прих. Этого я не могу сказать. Я никогда не видала.

ВОПРОСЫ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысловскій. Вы показывали, что въ толпѣ на базарѣ кричали вамъ, что вы убійца, бросали въ васъ камнями. Вамъ не извѣстно, что слухъ о томъ, что вы убійца, былъ пущенъ въ толпу полиціей; что сама полиція распространила это, и послѣ этого въ васъ стали бросать камнями?

Прих. Что я могла знать?

Предс. (останавливаетъ). Причемъ тутъ слухъ о полиціи? Разъ это слухъ, то нельзя спрашивать, кто пустилъ его...

Замысл. Случайно она могла знать, (обращаясь къ Приходько). Затѣмъ васъ спрашивали о томъ, какъ вашего мужа водили на уличеніе?

Прих. Да, мнѣ разсказывали, что его водили и онъ разсказывалъ, что ему брили бороду, краснили голову.

Замысл. Такъ что вы видѣли кусокъ головы бритой?

Прих. Да. когда его водили на уличеніе голову выбрили.

Замысл. А кто его брилъ?

Прих. Брила полиція.

Замысл. Затѣмъ вы говорили, что въ газетѣ писали про 600 рублей. Вы не помните, въ какой газетѣ?

Прих. Я не знаю, въ какой. Можетъ мужъ знаетъ.

Замысл. Значитъ, въ этой газетѣ было написано про васъ, какъ про убійцу.

Прих. Да, что я за деньги это сдѣлала, и что я не плакала.

Замысл. И послѣ этого стали въ народѣ говорить?

Прих. Да.

Замысл. Теперь вы не можете приблизительно опредѣлить разстояніе отъ вашего дома на Слободкѣ до Верхней Юрковской, гдѣ вы жили и до дома Чеберяка и до завода, сколько тутъ хода по вашему.

Прих. Кто хорошо идетъ, такъ одинъ часъ, я плохо хожу—такъ полтора.

Пред. Вы видимо не понимаете вопроса. Вы опредѣляете разстояніе отсюда—отъ окружного суда до Никольской Слободки 1 часъ или отъ Лукьяновки.

Прих. Нѣтъ, оттуда гдѣ я жила раньше, кто шибко идетъ такъ 1 часъ.

Замысл. Андрюша не говорилъ вамъ во сколько времени онъ проходилъ это разстояніе, когда былъ въ пальто съ книгами.

Прих. Нѣтъ.

Замысл. Такъ что вы не можете опредѣлить сколько надо времени, чтобы пройти это разстояніе. Больше я не имѣю вопросовъ, но по окончаніи допроса свидѣтелей буду просить разрѣшенія сдѣлать заявленіе.

Грузенбергъ. Вы изволили сказать что никакихъ денегъ не осталось послѣ покойнаго Чиркова. Не было ли у васъ какого-нибудь повѣреннаго который велъ ваши дѣла.

Прих. Я никакого повѣреннаго не знаю и никакихъ дѣлъ не вела. Только въ судъ подавала прошеніе.

Груз. Такъ что никакихъ повѣренныхъ не было и простые люди научили васъ написать и вы подали прошеніе. Когда вы искали деньги по векселю?

Прих. Когда я была замужемъ за Приходько, а онъ былъ на дѣйствительной службѣ, я подала въ судъ прошеніе. но ничего не получила. Мнѣ показали документъ, что ему всѣ деньги выдали...

Карабчевскій. Вѣдь вы неграмотная? Когда вы подавали въ судъ прошеніе—кто вамъ писалъ его? У васъ былъ ходатай?

Прих. Былъ знакомый, онъ пришелъ въ мастерскую.

Карабч. Все это было до смерти Ющинскаго?

Прих. Да это было до смерти Андрюши, года за три.

Карабч. Покойный Андрюша былъ особенно дружнъ съ Женей Чеберякомъ. Онъ никому не говорилъ, что онъ ходилъ туда?

Прих. Можетъ быть, кому-нибудь и говорилъ.

Карабч. Я понимаю, у васъ не было много времени разговаривать, такъ какъ у васъ дѣти и много работы. Онъ съ теткой былъ больше откровененъ, чѣмъ съ вами?

Прих. Да.

Пред. Такъ что тетка за нимъ больше смотрѣла, чѣмъ вы. У васъ вѣдь есть еще дѣти, но къ Андрюшѣ она особенно нѣжно относилась?

Прих. Она и за другими дѣтьми смотрѣла.

Григоровичъ-Барскій. Вы не обращались когда-нибудь къ г. Кулиничу съ просьбой получить изъ сберегательной кассы, положенныя на имя вашего сына деньги?

Прих. Зачѣмъ я буду обращаться, когда у моего сына не было никакихъ денегъ, и мы остались безъ копѣйки. Я хотила на работу за 30 копѣекъ и жила въ Слободкѣ. Куда же пойду обращаться, когда у меня ничего не было.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысловскій. Я имѣю вотъ какое сдѣлать заявленіе: для дѣла имѣетъ важное значеніе, чтобы присяжные засѣдатели были хорошо знакомы съ планомъ мѣстности. Было бы очень желательно, чтобы планъ по возможности постоянно былъ передъ глазами присяжныхъ засѣдателей и экспертовъ. Поэтому я обращаюсь съ слѣдующимъ ходатайствомъ: не сочтетъ ли судъ возможнымъ сдѣлать сейчасъ же распоряженіе о сфотографированіи плана мѣстности. Такой фотографическій снимокъ, я полагаю, могъ бы быть готовъ черезъ одинъ - два дня, и тогда этотъ экземпляръ сфотографированнаго плана мы могли бы передать г.г. присяжнымъ засѣдателямъ. Тогда г.г. присяжные засѣдатели въ теченіе всего судебнаго слѣдствія могли бы

имѣть переть глазами планъ, который чрезвычайно важенъ для уясненія всего того, что будетъ происходить на судѣ. Если бы это мое ходатайство было удовлетворено, то я бы просилъ о томъ, чтобы такіе же экземпляры были предоставлены въ распоряженіе и гражданскихъ истцовъ, (если это не представитъ особенныхъ затрудненій) и, конечно, и защиты, если она этого пожелаетъ. Я о защитникахъ, конечно, не могу говорить.

Прокуръ. Принципіально я вполнѣ раздѣляю тѣ соображенія, которыя только что были высказаны представителемъ гражданскаго иска. Дѣйствительно, планъ мѣстности имѣетъ огромное значеніе и, конечно, намъ постоянно придется разсматривать этотъ планъ. Весьма желательно, чтобы присяжные засѣдатели, ознакомившись съ планомъ, имѣли бы всегда его предъ глазами. Разумѣется, можно было-бы удовлетворить это ходатайство, хотя, по закону, я долженъ сказать, могли бы встрѣтиться нѣкоторыя затрудненія. Вѣдь это опять таки вещественное доказательство, а, какъ извѣстно, вещественныя доказательства осматриваются при предварительномъ слѣдствіи и прилагаются въ качествѣ таковыхъ къ дѣлу. Если мы будемъ снимать мѣстность, будемъ снимать планъ этой мѣстности, то, можетъ быть, позже заявятъ ходатайство о снятіи фотографическаго снимка съ куртки мальчика, и съ другихъ предметовъ, что въ дѣйствительности не будетъ соотвѣтствовать требованіямъ, установленнымъ уст. уг. суд. Я, съ своей стороны, отлично понимаю желаніе, которое было здѣсь высказано, и нахожу, что дѣйствительно планъ этотъ имѣетъ значеніе. Надо согласиться, что когда мы обойдемъ всю эту усадьбу и ознакомимся съ этимъ мѣстомъ, то присяжные засѣдатели вѣроятно съ своей стороны заявятъ о желаніи имѣть этотъ планъ, чтобы они могли его разсматривать. Въ виду этого полагаю, что представитель гражданскаго иска въ этомъ случаѣ имѣетъ формальное основаніе.

Грузенбергъ. Я ходатайствую о томъ, чтобы заявленіе, сдѣланное гражданскимъ истцомъ, было бы удовлетворено потому, что никакихъ законныхъ препятствій къ этому не встрѣчается. Нѣтъ сомнѣнія, что воспроизведеніе снимка мѣстности, которая будетъ сфотографирована, будетъ сдѣлано въ присутствіи суда, и, дѣйствительно, почему бы этого не сдѣлать? Но я просилъ бы, чтобы это фотографированіе было произведено въ связи съ топографическимъ осмотромъ мѣстности.

Зарудный. Вполнѣ присоединяюсь къ только что высказанному, но въ то же время, исключительно въ видахъ правильнаго удовлетворенія желанія гражданскихъ истцовъ, я долженъ положить, объ одномъ чисто техническомъ условіи: я боюсь, какъ бы фотографія не придала неясность, такъ какъ детали будутъ слишкомъ малы и не ясны. Не будетъ ли удобнѣе скалькировать планъ, въ присутствіи хотя бы секретаря, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, которые мы всѣ провѣримъ и тогда такой планъ будетъ, конечно, яснѣе. По существу я никакихъ возраженій не имѣю.

Шмаковъ. Я считаю, что фотографированіе будетъ лучше, чѣмъ калькированіе.

Предсѣд. Г.г. присяжные засѣдатели, вы, конечно, ясно себѣ представляете, что ходатайство стороны о снятіи плана мѣстности является весьма полезнымъ для дѣла. Это вамъ ясно?

Старшина прис. засѣд. Да, ясно.

Предс. Судъ опредѣляетъ, имѣя въ виду важность, ходатайства о фотографированіи, удовлетворить его, тѣмъ болѣе, что согласно ходатайству прокурора и защиты будетъ совершенъ выѣздъ г.г. присяжныхъ засѣдателей на мѣсто...

Грузенбергъ. По поводу только что сдѣланнаго показанія Приходько, я бы просилъ, какъ господъ судей, такъ и гг. прис. засѣдателей удержать въ вашемъ вниманіи два слѣдующихъ обстоятельства, пока безъ всякихъ выводовъ: во 1) что никогда никакому повѣренному Приходько своего дѣла ни въ судѣ, ни по полученіи денегъ изъ сберегательной кассы не поручала; во 2) что кусокъ наволоки полотняной, найденной у Андрея Ющинскаго, ей не принадлежитъ и откуда онъ взялся, она не знаетъ.

Прокуроръ. Я просилъ бы предоставить мнѣ право обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на нѣкоторое обстоятельство изъ показаній Приходько. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу обратить ваше вниманіе, прежде всего, на слѣдую-

щее обстоятельство; Александру Приходько назвали убійцей и не пустили ее даже хоронить своего сына 22 марта. Затѣмъ про нее говорили, что она будто бы въ мѣшкѣ везла своего сына и будто бы убила его на собственной квартирѣ. Вотъ обстоятельства, на которыя я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей. Затѣмъ, у мальчика было ружье, онъ стрѣлялъ, выстрѣлялъ весь порохъ и говорилъ своему единоутробному брату: „Завтра пойду, достану порохъ". Затѣмъ обращу вниманіе на то же самое, на что обратилъ вниманіе г. защитникъ; свидѣтельница говорила, что она никогда знакома не была съ Кулинничемъ и его не знаетъ.

З а м ы с л о в с к і й. Я просилъ бы запомнить, что, по показаніямъ Александры Приходько, мальчикъ ушелъ изъ дому, предварительно поѣвъ борща и этотъ борщъ онъ ѣлъ до 6-ти часовъ. Вполнѣ точно время свидѣтельница не могла удостовѣрить, но сказала, что до 6-ти часовъ. А затѣмъ, на вопросъ предсѣдателя, она отвѣтила, что по праздникамъ, по крайней мѣрѣ въ мартѣ, мальчикъ изъ дому не выходилъ, или если выходилъ, то на короткое время, на часъ, на два, причемъ чаще всего онъ бывалъ у своей гетки.

К а р а б ч е в с к і й. Въ виду этого заявленія, я просилъ бы допросить свидѣтельницу. Свидѣтельница, не припомните-ли, въ какомъ часу вышелъ изъ дому вашъ сынъ?

П р и х о д ь к о. Такъ, приблизительно, въ 6 часовъ. У меня часовъ не было.

К а р а б ч е в с к і й. Свѣтло было?

П р и х о д ь к о. Да, свѣтло было, какъ сейчасъ. Видно было хорошо.

П р е д с ѣ д. Когда онъ имѣлъ обыкновеніе выходить утромъ?

П р и х о д ь к о. Всегда утромъ рано.

П р е д с ѣ д. Въ 9 час. онъ долженъ былъ быть въ училищѣ, — такъ за два часа, приблизительно, уходилъ?

П р и х о д ь к о. Можетъ быть, иногда и раньше.

П р е д с ѣ д. Или около шести часовъ, или послѣ?

П р и х о д ь к о. Да

П р е д с ѣ д. Вы удостовѣряете, свидѣтельница, что онъ ѣлъ въ этотъ день постный борщъ, гдѣ была капуста и картофель?

П р и х о д ь к о. Да.

З а м ы с л о в с к і й. А когда начинались въ школѣ занятія, въ 9 или въ 8 ч.

П р е д с ѣ д. (къ Замысловскому). Она женщина неграмотная, у насъ еще много свидѣтелей, которые могутъ это удостовѣрить точнѣе.

П р и х о д ь к о. Я не могу знать навѣрное; онъ торопился, чтобы къ 9 час. быть.

К а р а б ч е в с к і й. У васъ часовъ въ домѣ не было?

П р е д с ѣ д. Она уже говорила ранѣе, что у нея часовъ въ домѣ не было.

Показанія Д. Мочуговскаго.

Допрашивается свидѣтель діаконъ Дмитрій Мочуговскій, вызванный гражданскими истцами.

М о ч у г о в с к і й. 22 апрѣля 1909 г. я былъ назначенъ псаломщикомъ Макарьевской церкви, и въ этой должности я находился до 30 декабря 1911 г. Въ августѣ мѣсяцѣ 1909 г., ко мнѣ пришла мать Андрея Ющинскаго и стала просить меня быть репетиторомъ ея сына для поступленія въ духовное училище, такъ какъ, по свидѣтельству матери Ющинскаго, мальчикъ имѣлъ желаніе быть священникомъ. Условились за плату по 10 руб. въ мѣсяцъ. Занимался я съ Ющинскимъ съ сентября 1909 года по іюнь 1910 года, получая по 10 р. въ мѣсяцъ. Занятія наши были назначены съ 9 утра до 12 дня, и затѣмъ Ющинскій отправлялся домой.

Ш м а к о в ъ. Что это былъ за мальчикъ, какого характера?

С в и д. Характера незлого. Онъ былъ очень воспріимчивъ, всѣмъ интересовался, былъ впечатлителенъ, немного задумчивъ.

Ш м а к о в ъ. А съ нравственной стороны, былъ онъ плохой или хорошій мальчикъ?

С в и д. Послушный.

Ш м а к о в ъ. Вы его видѣли со времени поступленія его въ училище?

С в и д. Не видѣлъ со времени поступленія. Черезъ два-три мѣсяца я перевелся въ мѣстную кладбищенскую церковь.

Ш м а к о в ъ. Вы хоронили Ющинскаго?

С в и д. Да. Ко мнѣ пришла въ церковь мать и просила хоронить сына. Мы его хоронили на Лукьяновскомъ кладбищѣ. Когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, я увидѣлъ, что были разбросаны какія-то бумаги, ли-

сточки и впечатлѣніе мое было такое, что они даже были опущены въ могилу. Я взялъ такой листочекъ, и тамъ было написано: „Православные христіане. Мальчикъ Андрей Ющинскій замученъ жидами, поэтому бейте жидовъ, не прощайте кровь православнаго мальчика". У меня хранилась эта прокламація, но въ мое отсутствіе изъ дома она была уворована ворами.

Шмаковъ. Мать Ющинскаго была на похоронахъ?

Свид. Безусловно не могу сказать, но тетушка его была на похоронахъ.

Прокур. Вы говорили сначала, свидѣтель, что пришла мать его. А кто, собственно, просилъ хоронить его?

Свид. Его тетушка.

Прок. Скажите, пожалуйста, отъ тетки вы не знали, что у него есть мать?

Свид. Я лично зналъ, что у него есть мать и есть отецъ.

Прокур. Вы знали отчима? Вы знали, почему они не могли платить за Андрюшу? Потому, что они были бѣдные?

Свид. Да, они были люди бѣдные и не могли платить.

Прокур. Поэтому тетка и взяла мальчика къ себѣ на воспитаніе. Вотъ вы разсказывали обстоятельства похоронъ и отмѣтили такое явленіе, что тамъ разбрасывались какіе-то листки. Кто это разбрасывалъ?

Свид. Я не замѣтилъ. Большая масса народу была.

Прокур. Вы обратили вниманіе на листки потому, что вамъ показалось, что это были кусочки тетради, которые были положены въ могилу. Какіе это листки были, печатные?

Свид. Рукопись писанная.

Прокур. Вы читали ее?

Свид. Да, читалъ. Я видѣлъ, какъ мальчики читали, я подошелъ и попросилъ.

Прокур. Вы на похоронахъ взяли, или потомъ?

Свид. Когда гробъ былъ опущенъ въ могилу.

Прокур. Кто же видалъ ихъ, одинъ человѣкъ, или видали и другіе?

Свидѣтель молчитъ.

Прокур. Меня интересуетъ, кто читалъ листки?

Свид. Не знаю.

Прокур. Сколько листковъ было?

Свид. Не знаю...

Прокур. Какое впечатлѣніе у остальныхъ было?

Свидѣтель молчитъ.

Карабчевскій. Позвольте мнѣ отмѣтить то обстоятельство, что нельзя же каждую минуту перебивать свидѣтеля, онъ совершенно не можетъ отвѣчать на вопросъ.

Прокур. Читалъ еще кто-нибудь эти листки?

Свид. Читали.

Прокур. Слѣдовательно, листки всѣ читали. Я больше не имѣю вопросовъ.

Грузенбергъ. Андрюша не говорилъ вамъ, что у него есть пріятель Чеберякъ? Вы, кажется, сказали, что вы видѣли его?

Свид. Онъ мнѣ не говорилъ, но я видѣлъ, что онъ гулялъ съ нимъ.

Грузенбергъ. Большой онъ мальчикъ былъ, сколько ему было лѣтъ?

Свид. Я никогда его не видѣлъ близко. На видъ ему было лѣтъ 13.

Грузенбергъ. Такъ вотъ, тотъ самый мальчикъ Чеберякъ, котораго вы тоже хоронили, лѣтъ 13—14-ти, по вашему наблюденію, гулялъ съ Андрюшей. Вы это навѣрно знаете?

Свид. Да.

Зарудный. До того, какъ вы прочли прокламацію, вы отъ кого-нибудь слышали предположеніе о томъ, что мальчика убили евреи?

Свид. Ничего не слышалъ.

Зарудный. Вы въ то время газеты кіевскія читали?

Свид. Читалъ.

Зарудный. Было ли въ газетахъ, до похоронъ Ющинскаго, извѣстіе о томъ, что въ его убійствѣ подозрѣваются евреи?

Свид. Навѣрно не помню.

Зарудный. Я ходатайствую о занесеніи въ протоколъ изъ показаній свидѣтеля то обстоятельство, что на похоронахъ Ющинскаго онъ видѣлъ разбросанными литографированныя прокламаціи, гдѣ говорилось о томъ, что Ющинскаго убили жиды и призывалось бить жидовъ, и одна изъ этихъ прокламацій была въ рукахъ у свидѣтеля.

Шмаковъ. Скажите, у судебнаго слѣдователя вы говорили объ этихъ прокламаціяхъ?

Свид. Не помню.

Шмаковъ. Я прошу это обстоятельство занести въ протоколъ.

Предсѣд. Скажите, свидѣтель, вы разсказывали это судебному слѣдователю?

Свид. Не помню.

Предсѣд. Васъ слѣдователь спрашивалъ по поводу того, что разбрасывались прокламаціи?

Свид. Точно не помню.

Шмаковъ. Я прошу удостовѣрить это.

Предсѣд. Въ протоколѣ не значится этого, а свидѣтель не помнитъ, говорилъ ли онъ это судебному слѣдователю, или не говорилъ.

Шмаковъ. Вы не сказали потому, что не вспомнили тогда о прокламаціяхъ, или по другой причинѣ? Отчего вы теперь вспомнили объ этихъ прокламаціяхъ?

Свидѣтель молчитъ.

Шмаковъ. Я прошу занести это въ протоколъ.

Прокур. Я присоединяюсь къ ходатайству гражданскаго истца, такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ абсолютно ничего не значится въ протоколѣ предварительнаго слѣдствія...

Шмаковъ. Я хочу...

Зарудный. Позвольте...

Предсѣд. (къ Зарудному). Г. защитникъ, я прошу всѣхъ сразу не говорить, дайте кончить говорить г. прокурору. Я не могу сразу слушать.

Зарудный. Вы совершенно правы, ваше превосходительство, но ваше замѣчаніе относится не ко мнѣ, а къ прокурору, и къ пр. пов. Шмакову, потому что я сталъ говорить раньше ихъ, а они меня перебили.

Предсѣд. Я прис. пов. Шмакову разрѣшилъ говорить, затѣмъ я разрѣшилъ прокурору суда и затѣмъ, когда они кончатъ, слово принадлежитъ вамъ. А то всѣ будутъ говорить и ничего не разберешь.

Зарудный. Я согласенъ. Въ виду заявленія прис. пов. Шмакова, позвольте обратить вниманіе ваше и присяжныхъ засѣдателей, что свидѣтель, давая здѣсь показанія первоначально, когда вы ему предложили сказать все, что онъ знаетъ по дѣлу, объ этихъ прокламаціяхъ ничего не сказалъ и впервые указалъ на нихъ, отвѣчая на вопросъ, предложенный гражд. истцомъ прис. пов. Шмаковымъ.

Шмаковъ. Нѣтъ...

Предсѣд. Г. Шмаковъ, я самъ дамъ объясненіе. Вы, защитникъ, не такъ поняли, я возстановлю фактъ. Свидѣтель разсказывалъ, и когда ему гражд. истецъ предложилъ вопросъ по поводу того, какъ происходили похороны, онъ, разсказывая о похоронахъ, сталъ разсказывать этотъ фактъ о прокламаціяхъ. Значитъ, на вопросъ о томъ, была ли на похоронахъ мать Юшинскаго, свидѣтель, разсказывая обстоятельства, сопровождавшія похороны, идя послѣдовательно, сказалъ, что, когда хоронили, были разбросаны прокламаціи.

Зарудный. Я прошу разрѣшенія разъяснить, иначе выйдетъ, какъ будто я сказалъ неточность. Я хотѣлъ сказать, что первоначально...

Предсѣд. Вы же намъ сдѣлали разъясненіе и оно занесено въ протоколъ. Если вы будете дѣлать возраженія на мои заявленія, то это будетъ споръ съ предсѣдателемъ, а по существующему законному порядку, вы должны подчиниться въ данномъ случаѣ. Это будетъ занесено въ протоколъ, такъ что же вы будете поправлять меня и дополнять. Если вы находите мои дѣйствія неправильными, вы можете сдѣлать заявленіе, иначе это будетъ безконечно.

Зарудный. Я дѣлаю заявленіе о другомъ...

Предсѣд. Г. защитникъ, я считаю инцидентъ исчерпаннымъ...

Грузенбергъ. Скажите, свидѣтель, много было народу на похоронахъ?

Свид. Много.

Грузенбергъ. И вотъ тутъ-то вы и нашли разбросанными прокламаціи?

Свид Да.

Грузенбергъ. Больше не имѣю вопросовъ.

Предсѣд. Это было 27 марта?

Свид. Я не помню.

Предсѣд. А Юшинскій, былъ мальчикъ хорошій, честный?

Свид Да.

Предсѣд. Не наблюдали ли вы, что онъ занимается дурными дѣлами, кражами у товарищей, что онъ нечистъ на руку?

Свид. Я этого не замѣчалъ.

Грузенбергъ. Вотъ скажите по поводу характеристики мальчика Юшинскаго. Не было ли видно, что онъ развитѣе своихъ лѣтъ?

Свид. Да, наблюдалось.

Грузенбергъ. Онъ былъ способнымъ и любознательнымъ?

Свид. Да.

Грузенбергъ. А въ житейскомъ смыслѣ, онъ былъ ребенокъ, или, благодаря тому, что видѣлъ бѣдную жизнь и росъ самостоятельно, былъ житейски развитъ?

Свидѣтель молчитъ.

Предсѣд. Было ли у васъ впечатлѣніе, что онъ перешелъ уже ребяческій возрастъ, что у него уже нѣтъ дѣтскихъ интересовъ?

Свид. Да, что онъ перешелъ уже ребяческій возрастъ.

Прокур. Когда вы начали учить Ющинскаго, онъ выражалъ желаніе быть впослѣдствіи священникомъ. Онъ выражалъ вамъ это?

Свид Да.

Прокур. Вы спрашивали его, почему ему этого хочется?

Свид. Вообще, онъ хотѣлъ быть священникомъ. Форма нравилась, положеніе нравилось.

Старшина прис. засѣд. Почему свидѣтель не давалъ слѣдователю показаній о прокламаціяхъ?

Предсѣд. Свидѣтель говорилъ, что онъ объ этомъ обстоятельствѣ не помнитъ, заявлялъ ли, или нѣтъ судебному слѣдователю, разсказывалъ или нѣтъ. И затѣмъ не помнитъ, спрашивалъ ли слѣдователь его, или не спрашивалъ. Вы, свидѣтель, давали показаніе года полтора тому назадъ?

Свид. Да, около этого.

Предсѣд. Не припомните ли, почему вы не сказали, потому ли, что слѣдователь не спрашивалъ, или потому, что вы не придавали значенія?

Свидѣтель молчитъ.

Старш. прис. зас. Я думаю, что, если...

Предс. Что вы думаете, то оставьте при себѣ, у насъ этого нельзя...

Зарудный. Позвольте...

Предс. Г. защитникъ, я васъ призываю къ порядку. Старшина присяжн. засѣд. обращается къ суду съ ходатайствомъ задать вопросъ свидѣтелю. Вы врываетесь. Дайте же удовлетворить его желаніе и разъяснить извѣстное обстоятельство. (Обращаясь къ старшинѣ). Значитъ, это было такъ: онъ не помнитъ, спрашивалъ его слѣдователь или нѣтъ, разсказывалъ онъ слѣдователю или нѣтъ. Судъ удостовѣряетъ, что онъ былъ у судебн. слѣд. 23 апрѣля 1911 г....

Зарудный. Я имѣю ходатайство, въ виду возбужденнаго прис. зас. вопроса о томъ, можно ли видѣть эту прокламацію, и указывалъ-ли онъ объ этомъ судебн. слѣдователю? т. е. другими словами...

Пред. Вы не слышали, какой вопросъ былъ возбужденъ прис. зас. Старшина возбуждаетъ вопросъ только о томъ, почему свидѣтель не показалъ объ этомъ судебн. слѣдователю, а свидѣтель, какъ вы помните и слышали, заявилъ, что онъ не помнитъ, показывалъ или нѣтъ, спрашивали его или нѣтъ. Несомнѣнно, если свидѣтель не помнитъ, онъ не можетъ указать, почему не заявлялъ слѣдователю. Можетъ быть, онъ заявлялъ, и слѣдователь не записалъ, а можетъ быть, онъ не придавалъ этому значенія и слѣдователю не сказалъ. Будьте внимательнѣе къ тому, что происходитъ. Вы уже нѣсколько разъ встаете съ такими заявленіями. Это отвлекаетъ отъ хода процесса.

Зарудный. Вы моего заявленія еще не слышали. Я совсѣмъ этого не хотѣлъ сказать. Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбою, дать мнѣ возможность доводить заявленія до конца.

Предс. Пожалуйста, но вы съ самаго начала начинаете съ того, что не соотвѣтствуетъ.

Зарудный. Вы же не знаете, въ чемъ мое заявленіе. Мое заявленіе не касается существа показаній свидѣтеля въ томъ смыслѣ, какъ вы поняли....

Предс. Я такъ понялъ; думаю, что и всѣ такъ поняли.

Зарудный. Тогда я очень жалѣю. Для меня лично интересно провѣрить показанія свидѣтеля, которыя вы слышали и признали относящимися къ дѣлу. Поэтому я ходатайствую о томъ, чтобы экземпляръ той прокламаціи, о которой разсказывалъ свидѣтель, былъ бы затребованъ. О томъ, что они имѣются, есть свѣдѣнія въ дѣлѣ, томъ I, листъ 46; тутъ есть свѣдѣнія о томъ, что такая прокламація была препровождена полиціймейстеру. Я ходатайствую, что если она направлена къ другой власти, у которой она въ настоящее время находится, чтобы она была затребована.

Предс. Свидѣтель точно сказалъ содержаніе прокламаціи, и это содержаніе никакого сомнѣнія не возбуждаетъ.

Зарудный. Я предоставляю суду ходатайствовать....

Замысловскій. Я прошу занести въ протоколъ, что защитникъ заявилъ, что на 46 листѣ есть такая же прокламація, о которой говорилъ свидѣтель.

Зарудный. Я этого не говорилъ, я сказалъ, что такая же прокламація...

Прок. Дѣло идетъ объ убійствѣ Ющинскаго, а вовсе не о разбрасываніи прокламацій на кладбищѣ. Я допускаю возможность разбрасыванія такихъ прокламацій, но вѣдь вопросъ сводится не къ этому. Вопросъ сводится только къ тому, повѣдалъ ли объ этомъ свидѣтель судебному слѣдователю, или нѣтъ. Требовать предъявленія этой прокламаціи для дѣла не имѣетъ значенія. Зачѣмъ затемнять дѣло такими обстоятельствами, которыя прямого отношенія къ убійству Ющинскаго не имѣютъ.

Зарудный. Послѣднее слово принадлежитъ защитнику.

Предс. Слушайте, г. защитникъ, вы мнѣ не указывайте порядокъ. Теперь слово принадлежитъ гражданскому истцу.

Замысловскій. Ходатайство защиты не подлежитъ удовлетворенію. Ну, мы затребуемъ прокламацію. Прежде всего, насколько это для суда доказательно, что именно эта прокламація. Далѣе допустимъ, что полиціймейстеръ представилъ прокламацію и свидѣтель скажетъ, что это именно та самая прокламація. Но какое же отношеніе имѣетъ къ дѣлу, этулиже онъ прокламацію видѣлъ, или другую? Я обращаю вниманіе суда на то, что защита прямо говоритъ о существованіи такихъ актовъ, возможность оглашенія или неоглашенія которыхъ представляется спорнымъ вопросомъ. Я протестую противъ того, что намъ спорятъ, что на 46 листѣ есть такія свѣдѣнія, а когда идетъ вопросъ о томъ, какія свѣдѣнія изъ дознанія нужно оглашать или какія нельзя, —вопросъ является спорнымъ и требующимъ заключенія сторонъ. Противъ такого порядка я протестую и прошу о занесеніи въ протоколъ.

Грузенбергъ. Я не хотѣлъ бы продолжать этой полемики. Вѣдь показаніе о. діакона было дано здѣсь, и судъ нашелъ его въ части, касающейся раскидыванія прокламацій, относящимся къ дѣлу, иначе, конечно, предсѣдатель остановилъ бы свидѣтеля. Изъ этого слѣдуетъ, что судъ призналъ его относящимся къ дѣлу. Второе. Какъ удостовѣрилъ предсѣдатель, свидѣтелю предлагался прис. засѣдателемъ вопросъ о томъ, почему онъ о нихъ не говорилъ, и предс. объяснилъ точно, какъ это произошло. Но тѣмъ не менѣе защитникъ мнѣ, кажется, правъ, когда онъ хочетъ довести до конца разъясненіе возникшаго сомнѣнія. Не въ томъ вопросъ, почему свидѣтель сказалъ или не сказалъ, — это обычная вещь,— а въ томъ, былъ ли этотъ фактъ, или не былъ. Дѣйствительно ли разбрасывались во время похоронъ прокламаціи, или нѣтъ. И вотъ защитникъ ходатайствуетъ поэтому затребовать прокламацію отъ полиціймейстера. Затѣмъ, здѣсь представитель гражданскихъ истцовъ выразилъ сомнѣніе, что развѣ будетъ видно отсюда, та-ли прокламація это или нѣтъ. Конечно, мы это увидимъ тогда, когда увидимъ текстъ, который, мы знаемъ опредѣленно, имѣетъ такое выраженіе, какъ „бейте жидовъ“. Вы прочтете и увидите, есть ли это выраженіе, или нѣтъ. Если есть, — значитъ та самая. Въ силу 630 и 139 ст. ст. уг. суд. мнѣ представляется, что нѣтъ сомнѣнія, чтобы обстоятельство, о которомъ былъ допрошенъ свидѣтель, нельзя было подкрѣплять письменными доказательствами, иначе мы должны признать, что все то, что мы дѣлаемъ въ теченіе полуслова, не относится къ дѣлу.

Зарудный. Позвольте сказать по существу вопроса о томъ, относится ли это къ дѣлу, или нѣтъ. Уже изъ заданнаго раньше вопроса вы видите, что спрашивали о томъ, что дѣлали другіе евреи, предлагался тутъ вопросъ, что дѣлали двѣ женщины еврейки, но вы его не отклонили. И вотъ ставятъ какъ улики дѣйствія намъ посторонніихъ неизвѣстныхъ евреевъ. Со своей стороны защитники, отвергая виновность Бейлиса, окончательнаго своего мнѣнія сказать сейчасъ не могутъ и скажутъ его въ зависимости отъ того, что скажетъ судебное слѣдствіе. Но одинъ изъ возможныхъ вопросовъ, который, быть можетъ, разъяснитъ все дѣло, это вопросъ о томъ: если это не Бейлисъ, то не было ли это убійство совер-

шено съ тѣмъ, чтобы бить за это убійство евреевъ, или послѣ убійства, совершенно случайнаго, не имѣвшаго такого значенія, потомъ ему былъ приданъ такой характеръ. И въ этомъ случаѣ невиновность Бейлиса тоже доказывается. И вотъ для подтвержденія или опроверженія этого обстоятельства важенъ фактъ, были ли черезъ нѣсколько дней послѣ убійства, когда еще изъ газетъ не было извѣстно, когда подробности могли знать только люди, близко стоящіе къ этому дѣлу,—были ли въ то время слухи, а тѣмъ паче прокламаціи о томъ, что убили евреи. Будетъ ли это доказательно, или нѣтъ,—сейчасъ нельзя сказать, но это обстоятельство имѣетъ прямое отношеніе къ желанію защиты доказать, что это сдѣлалъ не Бейлисъ, а другія лица. Если позволено обвиненію ссылаться на другихъ евреевъ, то позвольте-же защитѣ ссылаться на другихъ не евреевъ, которые могли устроить это дѣло.

Прокур. Вопросъ, который занимаетъ насъ въ теченіе получаса въ такомъ сложномъ процессѣ могъ бы быть разрѣшенъ въ нѣсколько минутъ. По дѣлу вызванъ жандарм. подполк. Ивановъ, который можетъ быть освѣдомленъ о всѣхъ политическихъ явленіяхъ. Онъ, вѣроятно, гораздо лучше освѣдомленъ, какія прокламаціи и въ какомъ видѣ разбрасывали, поэтому могутъ быть допрошены и другія свидѣтели. Но меня немного удивляетъ то заявленіе, которое сдѣлалъ прис. пов. Грузенбергъ. Онъ указываетъ на 139 ст. уголовнаго производства. Какое она имѣетъ сюда отношеніе? У о. дьякона была прокламація, но ее украли. Если бы онъ предъявилъ ее, мы бы посмотрѣли, но у него ея нѣтъ. Такъ зачѣмъ же мы будемъ ее требовать. Я предлагаю отказать въ ходатайствѣ защиты.

Предс. Я признаю этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Зарудный. Я подчиняюсь въ этомъ отношеніи вашему превосходительству, но прошу занести въ протоколъ, что вами не было дано защитѣ возразить прокурору, потому что вы признали вопросъ исчерпаннымъ и такимъ образомъ послѣднее слово защитѣ предоставлено не было.

Предс. По поводу ходатайства защиты состоится опредѣленіе суда.

Замысловскій. Свидѣтель, незадолго послѣ похоронъ у васъ были разговоры съ кѣмъ нибудь о томъ, кто убилъ Ющинскаго?

Свид. Я совершенно не интересовался.

Замысловскій. А вы ни отъ кого не слыхали, что, можетъ, быть,—его убила мать, можетъ быть,—евреи.

Свид. Говорили, я слышалъ разные толки...

Пред. Если вы будете говорить о слухахъ, это не имѣетъ значенія для суда. Вы должны называть опредѣленныхъ лицъ, а слухамъ, неизвѣстно отъ кого исходящимъ, законъ не можетъ придавать значенія.

Свидѣтель молчитъ.

Замысловскій. Значитъ, опредѣленныхъ лицъ, отъ кого вы слышали, указать не можете. Этимъ дѣломъ вы не интересовались, съ матерью Ющинскаго объ этомъ не говорили и она ничего не говорила вамъ, какъ погибъ ея сынъ?

Свид. Опредѣленныхъ лицъ не помню.

Замысловскій. Кто къ вамъ обратился?

Свид. Тетушка.

Замысловскій. Тетушка не говорила вамъ, кто его убилъ?

Свид. Не слыхалъ.

Карабчевскій. Эти прокламаціи не носили ли на себѣ слѣдовъ, откуда они исходятъ?

Свид. Никакого слѣда не было.

Замысловскій. Вы взялись подготовить Андрюшу въ первый классъ?

Свид. Въ приготовительный.

Замысловскій. Сколько вы за это получили?

Свид. По 10 рублей въ мѣсяцъ.

Замысловскій. Сколько мѣсяцевъ вы прозанимались?

Свид. Мѣсяцевъ девять.

Замысловскій. Значитъ 90 рублей. И послѣ этого мальчикъ поступилъ?

Свид. Поступилъ.

Замысловскій. Вы не говорили Александрѣ Ющинской, что средство для поступленія такое, чтобы онъ занимался предварительно съ вами? Не говорили-ли вы ей, что если она хочетъ, чтобы его приняли въ духовное училище, то условіемъ является то, чтобы онъ съ вами занимался?

Свид. Не говорилъ.

Маклаковъ. Вы не припомните ли, какъ слѣдователь записывалъ за вами показанія. Сначала выслушалъ до конца и потомъ сталъ записывать?

Предс. На заданный вопросъ свидѣтель уже отвѣчалъ.

Маклаковъ. По онъ сначала распрашивалъ, можетъ быть, не записывая, а потомъ записалъ.

Свид. Сразу, кажется, записывалъ, не помню. Письмоводитель былъ спрятанъ за доской и писалъ на машинѣ, я его не видѣлъ.

Предс. Такъ что слѣдователь допрашивалъ, а тотъ записывалъ на машинкѣ?

Замысловскій. Вы говорите, что письмоводитель былъ спрятанъ?

Свид. Не знаю, спрятанъ-ли, но я его не видѣлъ.

Замысловскій. Вы выразились такъ, что онъ былъ спрятанъ. А стукъ отъ машины вы слышали?

Свид. Да.

Замысловскій. Значитъ, впечатлѣніе такое, что за вами записываютъ?

Свид. Да.

Зам. Какое же это прятаніе? Почему вы это предполагаете?

Свид. Я не видѣлъ письмоводителя въ лицо и считалъ, что онъ прячется.

Предс. Онъ сидѣлъ въ другой комнатѣ?

Свид. Нѣтъ.

Предс. Что же, ширмы стояли?

Свид. Ширмы или доска, я не знаю.

Маклаковъ. Тогда я прошу судъ удостовѣрить, что это показаніе записано на машинкѣ.

Предсѣд. Вѣдь свидѣтелю показаніе его было прочитано и онъ призналъ его правильнымъ.

Маклаковъ. Я въ этомъ не сомнѣваюсь, но такъ ли это было?

Предс. Вы хотите знать, на машинкѣ ли записано? Свидѣтель, вы подписывались?

Свид. Да.

Карабчевскій. На вопросъ представителя гражданскаго истца...

Предсѣд. Вы говорите относительно машинки?

Карабчевскій. Нѣтъ, я этимъ не интересуюсь. Вотъ относительно подготовки Ющинскаго въ училище выходило такъ по вопросу граждан. истца. Не ставилось-ли условіемъ поступленія его въ училище, что непремѣнно вы, свидѣтель, должны подготовлять и что 9 мѣсяцевъ вы трудились по 10 руб., получили 90 руб. Не предшествовало ли вашему согласію его учить его испытаніе? Вы его испытали, насколько онъ подготовленъ и дѣйствительно ли нужна его подготовка, безъ каковой онъ не могъ бы поступить?

Свид. Испытаніе было сдѣлано.

Карабч. И вы пришли къ заключенію, что онъ такъ поступить не можетъ, что его надо подготовить?

Свид. Да.

Карабч. И вотъ, получая гроши, вы его въ теченіе 9 мѣс. подготовили?

Свид. Да.

Затѣмъ свидѣтелю предъявляется оригиналъ его показаній у судебнаго слѣдователя. Судъ удостовѣряетъ, что показаніе писано на машинкѣ.

Предс. Объявляю перерывъ на 5 минутъ.

Послѣ перерыва судъ выноситъ опредѣленіе по поводу ходатайства защиты о прокламаціи. Судъ опредѣляетъ въ ходатайствѣ защиты отказать.

Показанія Е. Богданова.

Предсѣд. Что вы знаете по настоящему дѣлу? Разскажите суду.

Свид. Я Ющинскаго знаю только потому, что онъ былъ моимъ ученикомъ. Онъ поступилъ въ 1910 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и пробылъ около полугода до марта 1911 года.

Предсѣд. Разскажите все, что вы знаете о мальчикѣ Ющинскомъ.

Свид. Такъ какъ Ющинскій былъ подъ моимъ наблюденіемъ сравнительно небольшое время, съ 8½ до 12 час (онъ былъ приходящимъ),—то очень много разсказать я не могу. Въ общемъ могу сказать, что этотъ мальчикъ былъ способностей хорошихъ, двоекъ не имѣлъ, т. е. средней способности. Велъ себя въ классѣ хорошо. Въ общемъ я его знаю очень мало.

Прокур. Не можете ли вы вспомнить, хотя это и было два года тому назадъ, что въ ту субботу три книги должень былъ принести Ющинскій?

Свид. Да, помню.

Прокур. Можетъ вспомните, какія?

Свид. Должна была быть хрестоматія для перваго чтенія — Виноградова, задачникъ Евтушевскаго и прописи.

Прокур. Значитъ эти три книги должны были быть обязательно у Ющинскаго?

Свид. Да, обязательно.

Прокур. Не можете ли вспомнить, Ющинскій посѣщалъ аккуратно школу?

Свид. Принимая во вниманіе, что онъ живетъ въ Слободкѣ, я долженъ сказать, что онъ посѣщалъ очень аккуратно.

Прокур. Когда онъ являлся?

Свид. Въ 8½ час.

Прокур. Къ началу уроковъ? Они въ 9 часовъ начинались?

Свид. Уроки начинались въ 8½ часовъ. Минуты за двѣ, за три онъ являлся.

Прокур. Я не мѣстный житель, Кіева не знаю, не можете ли вы мнѣ сказать, сколько времени ходьбы отъ Лукьяновки до вашего училища?

Свид. Минутъ 30 трамваемъ.

Прокур. Значитъ далеко?

Свид. Да, далеко.

Прокур. Не можете ли установить со словъ мальчика Нѣмана, что наканунѣ мальчикъ Нѣманъ съ Ющинскимъ шелъ вмѣстѣ, и что вотъ Нѣманъ пошелъ по Андреевскому спуску, а Ющинскій по направленію къ театру.

Свид. Я узналъ только послѣ, Нѣманъ живетъ на Андреевскомъ спускѣ. Онъ пошелъ направо, а Ющинскій пошелъ налѣво. Нѣманъ его спросилъ: „куда идешь? Намъ вѣдь вмѣстѣ". А Ющинскій ему отвѣтилъ: „мнѣ нужно туда".

Шмаковъ. Не извѣстно ли вамъ, какой дорогой ходилъ Ющинскій изъ Слободки въ училище?

Свид. Я полагаю, что онъ ходилъ ближайшимъ путемъ, а ближайшій путь будетъ по Никольской ул.

Шмаковъ. Не извѣстно ли вамъ о томъ, что мать заботилась объ его ученіи, или что она выгоняла его изъ дому съ утра, чтобы онъ не мѣшалъ?

Свид. Я получилъ записку такого содержанія: „прошу по всѣмъ дѣламъ обращаться не къ матери, а ко мнѣ". Это писала его тетка.

Шмаковъ. Васъ спрашивали относительно 11 марта, а 12-го онъ былъ въ школѣ?

Свид. Не былъ совсѣмъ.

Шмаковъ. Относительно его поведенія, какъ вы выразились судебному слѣдователю?

Свид. Не помню, сказалъ, что не было ничего.

Шмаковъ. Не говорили ли вы, что его поведеніе было не безукоризненное?

Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Онъ наказаніямъ не подвергался.

Шмаковъ. У васъ прямо сказано, что поведенія онъ былъ не безукоризненнаго. А вы не помните ли за нимъ какихъ-либо провинностей?

Свид. Проступковъ не помню.

Шмаковъ. А какъ онъ былъ съ товарищами?

Свид. Онъ былъ скрытенъ, ни съ кѣмъ не сходился, держался особнякомъ.

Предс. А сколько лѣтъ было Ющинскому?

Свид. 13—14.

Шмаковъ. Когда мальчикъ не приходитъ въ классъ, какія вы мѣры принимаете?

Свид. Когда мальчики больны, намъ даютъ знать.

Шмаковъ. А когда мать къ вамъ пришла?

Свид. Утромъ, въ воскресенье.

Шмаковъ. А что она сказала?

Свид. Я не могъ выйти самъ и сказалъ, чтобы она обратилась къ инспектору.

Шмаковъ. А относительно публикаціи у васъ не было съ ней разговоровъ?

Свид. Нѣтъ, не было.

Замысловскій. Скажите, когда мальчики не приходятъ въ школу, то объ этомъ дѣлаются отмѣтки?

Свид. Въ журналѣ пишутся отмѣтки.

Замысл. И вотъ на свѣдѣнія этого журнала можно вполнѣ полагаться?

Свид. Безусловно.

Замысл. Такъ что и въ отношеніи Ющинскаго такая запись была?

Свид. Да, была.

Замысл. Не припомните ли, у васъ въ журналѣ...

Предсѣд. Журналъ будетъ у васъ въ рукахъ. А теперь, пока я не забылъ, задамъ вопросъ свидѣтелю. Скажите, свидѣтель, перекличка мальчиковъ передъ началомъ уроковъ у васъ бываетъ?

Свид. Въ началѣ урока дѣлается.

Предсѣд. А въ обыкновенное время?

Свид. Я знаю всѣхъ учениковъ, и вижу, кого нѣтъ.

Карабчевскій. Вы сказали, что Ющинскій былъ скрытенъ, съ товарищами

не сходился, держался особнякомъ, не участвовалъ въ общихъ играхъ, въ общемъ весельи?

Свид. Да.

Карабч. Не былъ ли онъ нѣсколько развитѣе другихъ?

Свид. Нѣтъ, не могу сказать.

Карабч. Что дало вамъ основаніе предположить, что дома ему не совсѣмъ хорошо живется?

Свид. Внѣшній видъ.

Карабч. Заморенность?

Свид. Да, заморенность, худоба

Григоровичъ-Барскій. Вы сказали, что переклички не производилось. Какъ же въ журналѣ вы отмѣчали отсутствіе мальчиковъ? Тогда, когда вы вызывали къ отвѣту, или какимъ-либо другимъ способомъ?

Свид. Въ началѣ уроковъ. Я всѣ предметы самъ преподаю.

Предсд. А сколько у васъ теперь учениковъ въ классѣ?

Свид. Теперь 48. Я всегда спрашиваю вначалѣ, кого нѣтъ, сколько васъ въ классѣ?

Григ.-Барскій. Значитъ переклички у васъ не производилось?

Свид. Нѣтъ. Записываются отсутствующіе, послѣ перваго урока, въ особую книгу. Такъ что, если кто пропустилъ, то на второмъ урокѣ это уже извѣстно.

Прокур. Вы, свидѣтель, сказали, что онъ былъ скрытенъ, держался особнякомъ, на основаніи какихъ наблюденій вы это сказали?

Свид. Въ коридорѣ одинъ ходилъ.

Прокур. Вообще онъ былъ задумчивъ, молчаливъ?

Свид. Да, молчаливъ.

Прокур. Т. е. сосредоточенъ?

Свид. Да.

Прокур. Вы сказали, что у него былъ изможденный видъ?

Свид. Да.

Прокур. Онъ производилъ впечатлѣніе самолюбиваго?

Свид. Да.

Прокур. А не то, чтобы забитаго? Скорѣй развитого, самостоятельнаго?

Свид. Да.

Прокур. Роста онъ былъ обыкновеннаго, какъ всѣ?

Свид. Точно не помню, но какъ будто выше.

Предсѣд. А не было ли жалобъ со стороны учениковъ на то, что Ющинскій совершалъ у товарищей мелкія кражи?

Свид. Не было.

Грузенбергъ. Скажите, у васъ въ классѣ, въ которомъ былъ Ющинскій, когда начинались уроки?

Свид. Въ 8½.

Грузенбергъ. А кончались?

Свид. Въ приготовительномъ кончались въ 12.

Грузенбергъ. Такъ что въ 12 онъ былъ свободенъ?

Свид. Да.

Предс. Судъ находитъ нужнымъ предъявить вещественное доказательство?

Судебный приставъ вскрываетъ пакетъ съ вещественными доказательствами и добываетъ оттуда книги и тетради, найденныя при трупѣ Ющинскаго, а также журналъ духовнаго училища.

Предс. Вы по фактическимъ обстоятельствамъ не можете вспомнить, былъ-ли Ющинскій 12-го марта или нѣтъ. По особымъ какимъ-либо занятіямъ съ нимъ?

Свид. Нѣтъ, не помню.

Прокур. У васъ значитъ было 3, или 8 образцовъ тетрадей?

Свид. Въ приготовительномъ классѣ было 3 образца.

Прокур. № 3 предназначался для классныхъ работъ по русскому языку. Такъ вотъ не можете ли припомнить, № 3 долженъ былъ оставаться у васъ, такъ какъ наканунѣ 11 марта былъ диктантъ въ классѣ и вы взяли тетради для исправленія?

Свид. Я вспоминаю, что 11 марта было пятница, а по пятницамъ у насъ письменныя работы.

Прокур. Такъ вотъ вы и взяли эту тетрадку.

Затѣмъ свидѣтелю Богданову предъявляются тетради, найденныя при трупѣ.

Предс. Скажите, свидѣтель, эта тетрадка дѣйствительно принадлежала покойному Ющинскому?

Свид. Этой тетрадки я не видалъ.

Прокур. Тамъ имѣется надпись.

Предс. Вы не можете вспомнить, это его подпись?

Карабчевскій. На обложкѣ имѣется надпись. Не можетъ ли свидѣтель удостовѣрить эту надпись?

Предс. Это собственная его подпись?

Свид. Да.

Предс. Вы подпись его знали?

Свид. Нѣтъ. Но здѣсь написана его фамилія.

Предс. А я думалъ, что вы удостовѣрите его подпись.

Прокур. По поводу этой тетрадки. Вы не можете вспомнить, спряженіе глаголовъ къ февралю мѣсяцу относится?

Свид. Нѣтъ.

Прокур. Но вы такъ показали у судебнаго слѣдователя. Вы тамъ говорили, что относится къ февралю мѣсяцу какъ разъ та тетрадка, которая возбуждаетъ вниманіе.

Карабчевскій. По поводу предъявленнаго журнала я позволю себѣ задать вамъ вопросъ. Тамъ въ графѣ ставятся отмѣтки „не былъ". Такъ вотъ посмотрите, въ мартѣ мѣсяцѣ что было? 8-го имѣется отмѣтка тройка, значитъ его спрашивали, затѣмъ 9-го отмѣтки нѣтъ, 10-го опять спрашивали. 11-го не спрашивали.

Свид. Да.

Карабчевскій. Значитъ несомнѣнно, что 8-го и 10-го онъ былъ спрошенъ?

Свид. Да.

Прокур. По поводу той тетрадки съ картинками, гдѣ записано распредѣленіе глаголовъ, свидѣтелемъ было заявлено, что относится она къ февралю мѣсяцу. Этотъ фактъ необходимо удостовѣрить.

Предс. За ненамятованіемъ свидѣтелемъ обстоятельствъ, къ настоящую минуту можно напомнить это обстоятельство изъ протокола. Свидѣтель былъ допрошенъ 26 апрѣля и показалъ, что 11 марта покойный Ющинскій въ послѣдній разъ посѣтилъ училище. 12 марта была дикговка и онъ не явился. Затѣмъ относительно тетрадей для чистописанія свидѣтель показалъ слѣдующее. На послѣднихъ двухъ страницахъ написана буква Ф. Буквы эту писали ученики въ классѣ 10 марта. По поводу пятой тетради съ переводными картинками, что вы можете сказать?

Свид. Ничего я вамъ сказать не могу, такъ какъ тетради этой я у Ющинскаго не видалъ. Надпись относится къ февралю мѣсяцу.

Предсѣд. Когда вы давали показанія, вы справлялись съ журналомъ?

Свид. Приблизительно. Я не помню.

Карабчевскій. Я хочу задать одинъ вопросъ. Вы не припомните, что 11 числа былъ заданъ какой-нибудь письменный урокъ для приготовленія къ слѣдующему дню?

Свид. Письменныя работы всегда есть. Напримѣръ, что-нибудь переписать. Но можетъ быть, тогда недавно была дикговка, и потому не было задано. Не могу сказать.

Предсѣд. Посмотрите, пожалуйста, журналъ и скажите, какого числа Ющинскій былъ, и какого не былъ въ классѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ были пропуски?

Свид. 12-го числа онъ не явился.

Предсѣд. А раньше?

Свид. Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ не былъ 1, 3-го, не являлся также 11, 14, 15, 16 и 27.

Прокур. Скажите, у васъ дѣлаются отмѣтки, что по болѣзни не явился, или просто отмѣчаютъ, что не явился?

Свид. Отмѣчаютъ просто.

Прокур. Не отмѣчаютъ, что по болѣзни, но, во всякомъ случаѣ, это отмѣчается?

Свид Да.

Прокур. Такъ что въ этомъ отношеніи соблюдаются строгости, и ученики подвергаются взысканію, если не являются долгое время подрядъ?

Свид. Иногда.

Предс. Видно, что мальчикъ Ющинскій пропускалъ уроки въ февралѣ мѣсяцѣ, и вызвало ли такое большое количество пропущенныхъ уроковъ со стороны преподавателей запросъ у родителей о томъ, что мальчикъ не ходилъ по законной причинѣ?

Свид. Я этого не могу сказать, не помню.

Григ.-Барскій. Я хотѣлъ предложить свидѣтелю вопросъ, кто писалъ удостовѣренія о причинахъ неявки, но такъ какъ свидѣтель не помнитъ, то отказываюсь.

Предсѣд. Свидѣтель удостовѣряетъ, что, когда мальчики пропускали, такое удостовѣреніе требовалось, но въ отношеніи къ Ющинскому въ частности онъ не помнитъ, требовалось ли оно, и кто подписывалъ.

Предсѣдатель снова призываетъ къ допросу Александру Приходько.

Предсѣд. На сколько я припоминаю, вы въ вашемъ показаніи говорили, что мальчикъ вашъ въ февралѣ мѣсяцѣ забо-

лѣлъ. Здѣсь сказано, что онъ не являлся 1-го, 3-го 11, 14, 15, 16 и 28. Эти дни ѣмъ, можетъ быть, были памятны, онъ, дѣйствительно, тогда болѣлъ?

Приходько. Онъ былъ боленъ, я не помню, сколько времени, только помню на масляной былъ боленъ.

Григор.-Барскій. Не припомните ли вы, свидѣтельница, что 2, 4, 15, 26, 27, 29 и 30 числа ноября былъ онъ боленъ, или нѣтъ?

Приходько. Онъ былъ боленъ нѣсколько разъ, бывалъ боленъ дня по два, по три. но не помню, въ какомъ мѣсяцѣ.

Григор.-Барскій. За какое время два-три дня, въ теченіе мѣсяца, или всего времени?

Приходько. Не помню, кажется, въ началѣ года.

Григор.-Барскій. Когда онъ не являлся въ училище, вы какое-нибудь письмо передавали начальнику училища о причинахъ неявки.

Приходько. Въ случаѣ, если онъ былъ боленъ, а то на работу оставляла.

Предсѣд. Свидѣтельница, посмотрите эту тетрадку, вы видѣли ее у покойнаго?

Приходько. У него были тетрадки съ картинками, я неграмотная, не могу сказать, можетъ и видѣла, я ничего не понимаю.

Шмаковъ. Вы говорили, что было пальто, откуда вы его брали?

Приходько. Ему въ школѣ дѣлали, за одежду было заплачено. Ему дали лѣтній костюмъ, двѣ куртки, двѣ фуражки...

Показанія Розова.

Розовъ. Ющинскій былъ хорошаго поведенія, тихій, кроткій и исполнительный.

Прокур. Скажите, пожалуйста, вы состояли помощникомъ смотрителя этого училища. и давно уже?

Свид. 20 лѣтъ (?).

Прокур. Это духовное училище, и туда принимаются мальчики только родителей духовныхъ, или недуховныхъ?

Свид. Принимаются и иносословные, это всесословное училище.

Прокур. Дѣти преимущественно мѣщанъ?

Свид. Да, и мѣстныхъ крестьянъ также.

Прокур. Въ училищѣ сколько классовъ?

Свид. Всего пять классовъ.

Прокур. Такъ что по окончаніи училища куда могутъ поступить?

Свид. Могутъ поступить въ семинарію.

Прокур. Скажите, свидѣтель, мальчики принимаются туда съ какими-нибудь познаніями, по конкурсу?

Свид. По конкурсу, даже очень большой конкурсъ.

Прокур. Нужно получить сколько балловъ?

Свид. Не менѣе 3½.

Прокур. Какіе предметы тамъ преподаются?

Свид. Русскій, ариѳметика, Законъ Божій.

Прокур. Такъ что прямо съ улицы туда невозможно попасть?

Свид. Нѣтъ, невозможно.

Прокур. Скажите, а какая тамъ плата?

Свид. 50 рублей за обученіе и 25 руб. за одежду. Даютъ пальто, брюки, синюю блузу, кушакъ, фуражку, словомъ всю обмундировку.

Прокур. Такъ что тамъ его одѣвали? А 75 рублей кто платилъ за него?

Свид. Этого я положительно не могу сказать, тетка, или мать, но, во всякомъ случаѣ, платили. И когда мы, кажется, въ январѣ мѣсяцѣ, потребовали недоимку, и обратились къ матери. то тетка заявила, чтобы обращались къ ней, что она воспитываетъ. Это я припоминаю.

Прокур. Значитъ изъ этого вытекаетъ, что платила тетка. А скажите, пожалуйста, что для этого самаго пальто и брюкъ у васъ спеціальный портной есть?

Свид. Да, есть спеціальный портной.

Прокур. Скажите. пожалуйста, когда занятія начинаются въ приготовительномъ классѣ?

Свид. Во всѣхъ классахъ одинаково— въ 8½ час. утра.

Прокур. Онъ былъ мальчикъ аккуратный?

Свид. Очень аккуратный, скажу даже больше. Былъ такой случай. Въ январѣ мѣсяцѣ были такіе сильные морозы, что мы сказали ученикамъ, что они могутъ и не приходить, этотъ же аккуратнѣйшимъ образомъ приходилъ изъ Слободки.

Прокур. Значитъ, онъ любилъ учиться?

Свид. Да, онъ учился удовлетворительно, познаній былъ среднихъ, имѣлъ баллъ —3.

Прокур. Вы говорили о поведеніи, а общее впечатлѣніе внѣшнееє какое мальчикъ производилъ? Онъ былъ болѣзненный?

Свид. Онъ былъ угрюмый, болѣе сосредоточенный въ себѣ и мало поддавался воздѣйствію среды.

Прокур. Не то что бойкій мальчикъ?

Свид. Нѣтъ, нѣтъ.

Прокур. Но все-таки онъ былъ самолюбивый мальчикъ. Самостоятельный?

Свид. Эту сторону мнѣ не пришлось замѣтить.

Прокур. А что, у него были друзья, пріятели?

Свид. Да. были, но нужно сказать, что у нихъ была къ нему жалость.

Прокур. Скажите, вы замѣчали. чтобы онъ не могъ завтракъ по бѣдности принюсить?

Свид. Это не я лично замѣчалъ, но мнѣ передавали.

Прокур. Когда онъ пропалъ, то мать, или какая-нибудь другая женщина приходила справляться?

Свид. Это было 12-го марта (въ субботу), онъ не явился, а 13-го, въ воскресенье, утромъ. явилась женщина къ швейцару.

Прокур. Его фамилія Погулянскій?

Свид. Да. Погулянскій. Онъ мнѣ доложилъ, что явилась мать какого-то ученика. Я говорю, что нахожусь въ церкви, и потому не могу принять ее, а по окончаніи службы выйду. А черезъ нѣкоторое время, сдѣлаю заявленіе полиціи, если это потребуется.

Прокур. Она появлялась еще потомъ?

Свид. Она приходила послѣ того, какъ трупъ былъ найденъ и просила его товарищей участвовать въ погребеніи сына.

Прокур. Скажите, пожалуйста, когда былъ обнаруженъ трупъ мальчика Ющинскаго, кіево-софійское училище было потрясено этимъ событіемъ?

Свид Да.

Прокур. Когда было обнаружено это ужасное преступленіе. какъ отнеслись къ этому въ училищѣ? Не только товарищи, но и всѣ въ училищѣ скорбѣли? огорчались?

Свид. Да

Прокур. Скажите, не было ли мысли, что мальчика неизвѣстнымъ способомъ могли убить его товарищи — дѣти.

Свид. Я думаю, что не возможно допустить этой мысли, потому что мальчики живутъ у насъ какъ въ корпусѣ.

Прокур. Но во всякомъ случаѣ никому въ голову не приходило этого, можетъ быть потому, что онъ былъ хорошій мальчикъ и былъ дружень со многими.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйта, свидѣтель, вы говорите, что мать пріѣзжала къ вамъ заявить, что ея сынъ пропалъ. Что-же, она не просила-ли сообщить въ полицію объ этомъ.

Свид. Въ полицію мы послѣ заявили, когда намъ стало извѣстно, что его нигдѣ не находятъ.

Шмаковъ. Скажите, вы видѣли тетради, которыя были при немъ?

Свид. Я не помню, кажется мнѣ показывали.

Григ.-Барскій. Скажите пожалуйста, когда именно было выдано покойному Ющинскому пальто?

Свид. Точно я не могу этого сказать, но, вѣроятно, оно было выдано ему до Рождества, хотя утверждать этого я не могу.

Григ.-Барскій. Вы говорите, что онъ былъ очень аккуратнымъ. Какъ вы это понимаете? Вѣдь по журналу видно, что онъ въ мѣсяцъ пропускалъ по 7—8 дней.

Свид. Это по болѣзни.

Григ.-Барскій. Объ этомъ было сообщено?

Свид. Да, мы даже одинъ разъ затребовали объясненія, почему онъ не пришелъ. Отвѣтили, что онъ боленъ. У насъ какъ разъ въ это время одинъ изъ мальчиковъ заболѣлъ и сосѣдомъ его былъ покойный Ющинскій, мы и опасались не заразился ли онъ. Послали къ нему за объясненіями, но оказалось, что онъ перемѣнилъ адресъ и бумага была намъ прислана обратно, послѣ оказалось, что онъ былъ боленъ ангиной.

Григ.-Барскій. Я не совсѣмъ понялъ и прошу объяснить какъ вы понимаете слово „аккуратный“. Считаете ли вы. что аккуратный ученикъ можетъ пропускать восемь дней въ мѣсяцъ?

Свид. Я считаю ученика аккуратнымъ

если онъ, кромѣ болѣзни, постоянно посѣщаетъ училище.

Григ.-Барскій. Но вы только одинъ разъ установили его болѣзнь, между тѣмъ видно, что онъ пропустилъ нѣсколько десятковъ дней за это время.

Свид. Бываютъ случаи, когда родители могутъ не пустить ученика въ школу и эти дни мы относимъ къ днямъ по болѣзни. Такихъ дней было два, не больше.

Григ.-Барскій. То-есть, вы относите по собственному усмотрѣнію или у васъ были данныя, что онъ не ходитъ по болѣзни?

Свид. Въ данномъ случаѣ не приходилось имѣть подозрѣнія.

Григ.-Барскій. Почему не было подозрѣнія?

Свид. Потому, что онъ былъ аккуратный мальчикъ, всегда слушался и бывали случаи, что онъ оставался по окончании уроковъ еще на нѣкоторое время.

Предс. Вы хотите сказать, что онъ былъ очень прилежный мальчикъ. Поэтому у васъ и осталось впечатлѣніе, что онъ пропускалъ только по болѣзни. И только разъ, когда долго пропускалъ, вы собрали свѣдѣнія и оказалось, что онъ пропускалъ по болѣзни?

Григ.-Барскій. Не по болѣзни, а потому, что рядомъ съ нимъ сидѣлъ мальчикъ, который заболѣлъ.

Предс. Теперь половина шестого. Предлагаю сдѣлать перерывъ до семи съ половиной, такъ какъ намъ еще остается допросить 25 свидѣтелей.

Въ 8 час. 45 мин. возобновляется засѣданіе. Вызывается свидѣтель Погулянскій.

Показанія Погулянскаго.

Предсѣд. Скажите, свидѣтель, вы швейцаромъ состоите? Разскажите намъ все, что вы знаете по этому дѣлу.

Свид. Въ воскресенье, въ половинѣ девятаго утра, пришла мать ученика и хотѣла видѣть смотрителя. Я ей сказалъ, что надо обождать, пока не окончится богослуженіе, чтобы она посидѣла. Она сѣла на диванъ.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, какъ товарищи называли Андрюшу?

Свид. Заднѣпровскимъ, потому что онъ за Днѣпромъ жилъ.

Шмаковъ. Вы говорите, что она пришла въ половинѣ девятаго?

Свид. Да.

Шмаковъ. Вы сказали, что не видѣли его, а потомъ что же?

Свид. Потомъ она сидѣла, пока богослуженіе кончилось.

Предсѣд. Г. повѣренный, онъ повторяетъ то же, что говорилъ раньше: пришла, спрашивала, былъ ли Ющинскій, онъ сказалъ, что не былъ...

Шмаковъ. Я не имѣю больше вопросовъ.

Прокур. Когда мать заявила вамъ, не былъ ли ея сынъ у васъ, что она, была встревожена, плакала?

Свид. Нѣтъ, тогда еще не плакала. Когда она пришла съ сестрой, на корридорѣ сидѣла и плакала.

Карабчевскій. Она съ сестрой была?

Свид. Съ сестрой.

Предс. Слушайте, швейцаръ, вы знаете порядокъ, вы знаете, бывали ли такіе случаи, что ученики приходили на второй урокъ и опаздывали на первый?

Свид. Нѣтъ, этого не бывало.

Предсѣд. Не бывало?

Свид. Если же мальчикъ бывалъ боленъ, то присылали смотрителю письмо, что такой-то мальчикъ не можетъ придти.

Показанія Любченко.

Вводятъ свидѣтеля Любченко.

Предсѣд. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу?

Любченко. Я работалъ на кирпичномъ заводѣ Зайцева...

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы рабочій на заводѣ Зайцева, такъ не можете ли вы вспомнить, за сколько дней до Пасхи, въ 1911 году, вы начали выдѣлку кирпича, въ апрѣлѣ, въ мартѣ?

Свид. Недѣли за двѣ или за три.

Прокур. Вы теперь не помните, когда была Пасха. Значитъ, недѣли за двѣ или за три.

Свид. Да.

Прокур. Вы не помните, что, тамъ существовало нѣсколько „мялъ“, вы знаете мяло, глина, изъ которой кирпичи дѣлаютъ? Не было ли противъ одного мяла конюшни.

Свид. Была.

Прокур. Было ли подъ одной крышей съ этой конюшней жилое помѣщеніе?

Свид. Было.

Прокур. Не помните, былъ ли пожаръ въ этомъ жиломъ помѣщеніи, послѣ убійства. Вы знаете, когда убійство было?

Свид. Я слыхать слышалъ, больше я не знаю.

Прокур. Вы не знаете. Да, вы человѣкъ не грамотный, темный. Скажите, что пожаръ былъ послѣ убійства?

Свид. Этого я не знаю.

Прокур. Не знаете? Ну, а если я скажу вамъ, что убійство было весною, а пожаръ былъ когда же?

Свид. Осенью.

Прокур. Значитъ, осенью, послѣ убійства? Не до убійства?

Свид. Я не знаю. Пожаръ былъ осенью.

Предс. Слушайте, свидѣтель, вы когда на заводѣ Зайцева служили, долго?

Свид. Года два или три.

Предсѣд. Послѣдній годъ вы когда служили?

Свид. Послѣдній годъ сегодня служу.

Предс. Теперь не служите?

Свид. Нѣтъ, тоже у Зайцева служу.

Предсѣд. Вы помните, когда было убійство Ющинскаго?

Свид. Я слыхалъ, что убійство было.

Предсѣд. Вы намъ опредѣлите, послѣ того, какъ вы узнали, что убійство Ющинскаго было совершено, сгорѣла конюшня, или до этого?

Свид. Я точно не помню.

Прокр. Однимъ словомъ, сгорѣла?

Свид. Да.

Прокур. Не можете ли намъ сказать, что въ то время, когда пожаръ былъ, не жила ли тамъ жена обвиняемаго Бейлиса?

Свид. Тогда она жила тамъ.

Прокур. Рядомъ съ той конюшней, которая сгорѣла?

Свид. Да.

Прокур. Отчего произошелъ пожаръ?

Свид. А кто его знаетъ.

Прокур. А кто его знаетъ? Тогда я такъ васъ спрошу. Онъ былъ поздно вечеромъ?

Свид. Вечеромъ.

Прокур. Загорѣлось на чердакѣ, или гдѣ?

Свид. Кто его знаетъ.

Прокур. Опять кто его знаетъ. Былъ конюхъ въ конюшнѣ?

Свид. Не былъ.

Прокур. А если я скажу, что конюхъ былъ Быховецъ, былъ онъ?

Свид. Ходилъ на ужинъ.

Прокур. Лошади были выведены, или нѣтъ?

Свид. Были выведены.

Прокур. Вещи были вынесены изъ жилого помѣщенія, или сгорѣли?

Свид. Этого я не знаю.

Прокур. Однимъ словомъ, загорѣлось на чердакѣ?

Свид. На чердакѣ.

Прокур. Вечеромъ, когда никого не было?

Свид. Никого не было.

Прокур. Сгорѣло все?

Свид. Нѣтъ, сбрую вынесли.

Прокур. Но, конюшня вся сгорѣла?

Свид. Вся.

Прокур. Это было осенью и послѣ этого было построено на этомъ мѣстѣ новое помѣщеніе, или не было?

Свид. Было построено новое помѣщеніе.

Прокур. Гг. присяжные засѣдатели...

Карабчевскій. Мы протестуемъ...

Шмаковъ. Скажите, близъ конюшни была квартира?

Свид. Была.

Шмаковъ. Что-же, квартира сгорѣла?

Свид. Сгорѣла.

Шмаковъ. Кромѣ Бейлиса тамъ жилъ еще кто-нибудь?

Свид. Больше тамъ никого не было.

Караб. Скажите, въ то время, когда былъ пожаръ, гдѣ былъ Бейлисъ?

Свид. Онъ былъ въ тюрьмѣ.

Караб. Задолго до этого онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ?

Свид. Не знаю.

Караб. Не знаете, былъ-ли обыскъ въ помѣщеніи, гдѣ проживалъ Бейлисъ?

Свид. Этого тоже не знаю.

Караб. Я больше вопросовъ не имѣю, но я бы просилъ удостовѣрить, когда Бейлисъ былъ арестованъ. Онъ уже давно находился подъ стражей.

Прокур. Господа присяжные засѣдатели, придавая весьма серьезное значеніе тому указанію, которое было сдѣлано, я покорнѣйше просилъ бы возстановить въ вашей памяти тѣ обстоятельства, которыя сопутствовали этому. Свидѣтель сказалъ, что пожаръ произошелъ въ этой конюшнѣ ве-

черомъ, изнутри, отъ неизвѣстной причины, въ то время, когда конюхъ изъ конюшни отсутствовалъ. Всѣ лошади были выведены. Въ жиломъ-же помѣщеніи, рядомъ съ конюшней, тогда проживала жена Бейлиса. Когда она поселилась, это ему не извѣстно, но фактъ тотъ, что она проживала въ помѣщеніи рядомъ съ конюшней, когда произошелъ пожаръ по неизвѣстной причинѣ. Дознаніе объ этомъ пожарѣ было прекращено. Поджога не было установлено, поэтому дознаніе и было прекращено, но во всякомъ случаѣ причина пожара осталась неизвѣстной. Я прошу васъ вспомнить, что убійство Ющинскаго было въ мартѣ мѣсяцѣ (12 марта), что Бейлисъ былъ привлеченъ 3 августа, а пожаръ былъ 10 октября. Вотъ эти данныя я прошу васъ запомнить. Бейлиса дѣйствительно въ жиломъ помѣщеніи не было, но была жена Бейлиса.

Карабч. Прошу позволенія сдѣлать заявленіе. Картина рисуется такая изъ вашихъ словъ, что, когда пожаръ случился, лошади были выведены, а кто вывелъ лошадей во время самого пожара? Вѣдь какъ начался пожаръ, тогда и вывели лошадей, а не то, что до пожара. Когда пожаръ начался, то стали выбрасывать вещи. Затѣмъ г. товарищъ прокурора судебной палаты сказалъ, что въ этомъ помѣщеніи конюшни жила Бейлисъ. Развѣ она въ конюшнѣ жила?

Свид. Она жила въ помѣщеніи возлѣ конюшни.

Карабч. Возлѣ конюшни была квартира?

Предс. Да, но въ одномъ домѣ подъ одной крышей.

Григ.-Барскій. Вы сказали, что лошади были выведены, но когда онѣ были выведены: до пожара, или во время пожара?

Предс. Позвольте, но объ этомъ только что сейчасъ говорили; вы не изволили разслышать: во время пожара.

Зарудный. Написано было раньше, что пожаръ начался изнутри, а здѣсь вы показываете, что неизвѣстно откуда онъ начался. Когда вы раньше говорили слѣдователю, что пожаръ начался изнутри, то откуда вы черпали эти свѣдѣнія? Кто-нибудь вамъ объ этомъ разсказывалъ, или вы сами такъ предполагали?

Свид. Я теперь не помню.

Замысл. Значитъ, подъ одной крышей съ конюшней кто жилъ?

Свид. Жена Бейлиса.

Замысл. Только она одна жила, другихъ не было?

Свид. Не было.

Замысл. Можно мнѣ просить обратить вниманіе присяжныхъ засѣдателей на то, что, какъ вы изволили записать, жена Бейлиса жила недалеко отъ конюшни во время пожара. Не откажите вспомнить и другое обстоятельство, что послѣ этого пожара дознаніе было прекращено прокурорскимъ надзоромъ. Это значитъ, что было даже возбуждено предварительное слѣдствіе, которое возбуждается въ случаѣ подозрѣнія, преступленія.

Карабч. Скажите, пожалуйста, вы ужинали вмѣстѣ съ конюхомъ?

Свид. Нѣтъ, онъ отдѣльно.

Карабч. Вы не знаете, конюхъ вышелъ изъ конюшни задолго до пожара?

Свид. Я не знаю.

Предсѣд. Господа присяжные засѣдатели, вы изволили слышать о томъ, когда въ порядкѣ ст. 253 дознаніе прекращается.

Григор.-Барскій. Слышалъ и признаю это совершенно правильнымъ.

Предсѣд. Когда я разъясняю, я не ожидаю одобренія.

Григор.-Барскій. Я это говорю въ видѣ объясненія, что это не шло вразрѣзъ съ вашими указаніями.

Секретарь (читаетъ). „Предварительное слѣдствіе возбуждается“...

Замысловскій. Я просилъ бы внести въ протоколъ, что, по моему внѣнію, предварительное слѣдствіе возбуждается тогда, когда данное дѣйствіе подходитъ подъ понятіе преступленія. Вотъ, что я просилъ бы занести.

Предсѣд. Въ ст. 253 говорится о томъ, что о каждомъ происшествіи производится полицейское дознаніе, и если этимъ дознаніемъ устанавливаются признаки, которые давали бы основаніе для передачи дѣла судебному слѣдователю для производства слѣдствія, то слѣдствіе производится. А когда нѣтъ наличности состава преступленія или проступка, тогда такое дознаніе предоставляется на усмотрѣніе товарища прокурора. Товарищъ прокурора разсма-

приваетъ это, и, если дѣйствительно онъ не усматриваетъ признаковъ преступленія, если ихъ нѣтъ въ наличности, тогда слѣдствіе не производится, и дѣло прекращается. Разъ нѣтъ заявленія о томъ, что данное лицо подозрѣваютъ въ поджогѣ, то товарищъ прокурора разсматриваетъ дознаніе, и если онъ усматриваетъ, что нѣтъ подозрѣнія въ поджогѣ, то слѣдствіе прекращается.

Карабчевскій. Я просилъ бы, чтобы было установлено, что Бейлисъ былъ арестованъ еще за два мѣсяца, затѣмъ, я просилъ бы удостовѣрить, былъ ли произведенъ, послѣ ареста Бейлиса, осмотръ и обыскъ помѣщенія, которое занимало его семейство.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. ГРУЗЕНБЕРГА.

Грузенбергъ. Я смотрѣлъ на это такъ, что, разъ имѣется документъ, то вопросъ о пожарѣ и не можетъ быть возбужденъ, но разъ вопросъ все-таки возбужденъ, то, будьте добры, посмотрѣть въ 3-й томъ, ст. 39—40, тамъ имѣется протоколъ обыска, произведеннаго у Бейлиса еще до ареста его, въ той квартирѣ, которую занимало его семейство. Обыскъ этотъ произвелъ приставъ... Затѣмъ, результаты обыска были осмотрѣны слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ, о чемъ говорится на листѣ 276—277, того же 3-го тома.

Предсѣд. Разрѣшите мнѣ просмотрѣть дѣло. Кромѣ того, я ничего не слышу, что говорится.

Грузенб. По протоколу, обыскъ произведенъ полиціей. Я только прошу удостовѣрить, когда этотъ обыскъ былъ произведенъ въ квартирѣ Бейлиса.

Предсѣд. Если судъ это найдетъ возможнымъ огласить, то это будетъ оглашено.

Прокур. Я не встрѣчаю препятствій къ удовлетворенію ходатайства. Я полагалъ ранѣе, что протоколъ осмотра мы отложимъ, но разъ этотъ вопросъ возбуждается, то я не встрѣчаю препятствій...

Шмаковъ. Я ходатайствую о томъ, чтобы возстановить время произведенія осмотра.

Вопреки заявленію защиты, что протоколомъ обыска, сдѣланнаго приставомъ Рапотой, и протоколомъ осмотра судебнаго слѣдователя Фененко было уже сдѣлано все необходимое раньше пожара того зданія, гдѣ помѣщались конюшня и квартира жены Бейлиса.—Оказывается: во-первыхъ, что протоколъ Рапота къ этому зданію не относится и во-вторыхъ, что осмотръ судебнаго слѣдователя Фененко, былъ произведенъ 13-го октября 1911 г., а пожаръ конюшни былъ 11-го октября 1911 г.

Замыслъ. Мало того, что полиція произведетъ обыскъ, надо, чтобы судъ провѣрилъ: дѣйствительно ли были обстоятельства, которыя позволяли примѣнить въ данномъ случаѣ соотвѣтственную статью. На мой взглядъ, такихъ обстоятельствъ, въ данномъ случаѣ, не было и полиція никоимъ образомъ не была вправѣ производить обыскъ, прикрываясь этой статьей. То, что она произвела обыскъ, якобы, на основаніи этой ст., нисколько не умаляетъ неправильностей тѣхъ дѣйствій, благодаря которымъ она произвела актъ полицейскаго дознанія, а вовсе не слѣдственный актъ. Статья эта примѣнена ими совершенно неправильно, поэтому, я прошу судъ обсудить: правильно или неправильно примѣнила полиція, въ данномъ случаѣ, эту статью. И если судъ согласится, что данная статья примѣнена неправильно, потому, что фактически не было условій, при которыхъ возможно было здѣсь примѣненіе обыска по этой статьѣ, то, тогда не откажите признать, что это вовсе не слѣдственный актъ, а дознаніе, которое подлежитъ оглашенію.

Прокуроръ. Я хотѣлъ сказать то же самое. Предварительное слѣдствіе судебный слѣдователь не можетъ поручать полиціи, онъ долженъ самъ производить обыскъ. Обыскъ въ такомъ важномъ дѣлѣ долженъ быть произведенъ самимъ слѣдователемъ,—это, во-первыхъ. Затѣмъ, мнѣ казалось бы необходимымъ вызвать самого пристава, который производилъ обыскъ, поэтому я считаю, что очень важно просмотрѣть протоколъ осмотра. Во всякомъ случаѣ я по формальнымъ основаніямъ не встрѣчаю препятствій къ удовлетворенію этого ходатайства, но совершенно не присоединяюсь къ предложенію, которое было выставлено защитой.

Предсѣд. Я этотъ вопросъ считаю исчерпаннымъ. Вы ходатайствовали, прокуроръ высказалъ свое мнѣніе, гражданскій истецъ тоже, теперь остается выслушать заключеніе суда по этому поводу.

Судъ удаляется для совѣщанія по этому вопросу.

РЕЗОЛЮЦІЯ СУДА.

По истеченіи 15 минутъ засѣданіе открывается.

Предсѣд. По поводу ходатайства защиты состоялось слѣдующее опредѣленіе суда: Принимая во вниманіе, что 257 ст. устава уголов. судопроиз. предоставляетъ полиціи производство слѣдствія, на основаніи ст. 258, устава уголовнаго судопр. и согласно рѣшенія сената отъ 1871 г., № 324, ходатайство объ оглашеніи протокола отъ 23 іюня отставлено безъ послѣдствія.

Грузенбергъ. Я просилъ бы занести въ протоколъ, что послѣ заявленія, которое было сдѣлано нашими противниками, г. прокуроромъ и гг. гражданскими истцами, мнѣ не было предоставлено послѣдняго слова. Не взирая на мою просьбу, сказали, что вопросъ исчерпанъ.

Предсѣд Вы не просили предоставить слова, а заявили ходатайство. Я просилъ заключеніе прокурора, потомъ вы встали, я сказалъ вамъ, что вопросъ исчерпанъ.

Грузе. Я просилъ послѣдняго слова и оно мнѣ не было дано, а вы мнѣ сказали, что вопросъ исчерпанъ.

Предс. (къ секретарю) занесите въ протоколъ.

Прокур. Въ виду состоявшагося опредѣленія суда защита просила удостовѣрить по... протоколу, какія вещи при обыскѣ были найдены.

Предс. Огласить или удостовѣрить.

Грузен. Вы установили дату.

Предс. Вы говорили, что въ помѣщеніи Бейлиса, а оказывается не въ помѣщеніи Бейлиса, а въ усадьбѣ Зайцева.

Грузен. Я хотѣлъ представить свои объясненія, но вы меня лишили слова.

Прокур. Въ виду того, что г. защитникъ прежде, чѣмъ состоялось опредѣленіе суда по данному вопросу, уже указалъ и назвалъ, — какой приставъ и когда производилъ обыскъ и назвалъ помѣщеніе, а потомъ оказалось, что названо было не то помѣщеніе, то я покорнѣйше просилъ-бы на будущее время, (я и самъ буду этому подчиняться), если будетъ кому-либо желательно огласить какой-нибудь протоколъ, то только указать листъ протокола, а не оглашать, что такой то приставъ произвелъ то-то, что оказывается не вѣрнымъ; въ данномъ случаѣ это разъяснилось благополучно, но въ другой разъ можетъ совсѣмъ затемнить дѣло.

Предс. Г.г. защитники, я прошу васъ на будущее время не оглашать предварительно свѣдѣній, что такой-то приставъ сдѣлалъ то-то.

Шмаковъ. Я ходатайствую объ оглашеніи протокола. Я имѣю въ виду заявленіе удостовѣренія даты.

Предс. Вамъ угодно, чтобы протоколъ былъ прочитанъ.

Грузен. Я заявилъ о томъ, чтобы протоколъ осмотра былъ прочитанъ лишь постольку, поскольку устанавливается время производства обыска. Вы установили своимъ опредѣленіемъ, что обыскъ былъ 2 іюня, стало-быть ходатайство это отпадаетъ. Что же касается того, что было говорено здѣсь г. прокуроромъ о томъ, что называлось датой и пр., то вамъ г. предсѣдатель извѣстно, что г. прокуроръ ошибается. Дата не была названа, потому, что я самъ ее не зналъ.

Прокур. На листѣ 329 есть указаніе на то, что осмотръ помѣщенія былъ произведенъ, но самый протоколъ не былъ оглашенъ.

Предсѣд. Протоколъ осмотра усадьбы Зайцева былъ произведенъ 13 декабря 1911 года.

Шмаковъ. Я покорнѣйше прошу васъ, господа, припомнить, что ходатайство объ оглашеніи протокола и рапорта судебнаго слѣдователя (не слышно), что протоколъ совершенно не относится къ дѣлу. Протоколъ судебнаго слѣдователя составленъ 13 октября, т. е. послѣ пожара.

Грузен. Я заявлялъ и заявляю теперь тоже самое, что это событіе имѣло мѣсто 10 октября и введено въ это дѣло, несмотря на то, что никакого отношенія не имѣетъ. Я просилъ бы удостовѣрить то обстоятельство, что въ той квартирѣ, гдѣ проживалъ подсудимый до ареста, былъ произведенъ обыскъ и были забраны вещи. Я просилъ бы удостовѣрить, что все помѣщеніе было осмотрѣно, а слѣдовательно, были осмотрѣны и вещи. Если противники возражали бы сейчасъ, то вы удостовѣрите тотъ или другой протоколъ и дату, тогда можно удостовѣрить.

Предс. Дата удостовѣрена. Находятъ ли стороны нужнымъ оставленіе свидѣтеля? Свидѣтель, вы свободны.

Въ 10 час. вечера начался допросъ свидѣтеля Зинина.

ПОКАЗАНІЕ СВИДѢТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЗИНИНА.

Даетъ показаніе мальчикъ Николай Зининъ.

Пред. Разскажите, свидѣтель, что вы знаете по настоящему дѣлу?

Свид: Я гулялъ съ нимъ.

Прокур. Скажите, пожалуйста, мальчикъ, когда вы дружили съ Андрюшей Ющинскимъ? Тогда, когда жили въ Слободкѣ?

Свид. Да.

Прокур. Онъ былъ тихій, скромный мальчикъ?

Свид. Да, хорошій мальчикъ.

Прокур. Любили его?

Свид. Да.

Прокур. Скажите, онъ на мать свою и на отчима не жаловался?

Свид. Никогда.

Прокур. А вы съ нимъ часто гуляли?

Свид. Да, каждый день.

Прокур. Не помните, было-ли у него ружьецо?

Свид. Не помню.

Прокур. Я не имѣю больше вопросовъ.

Шмаковъ. А вы не говорили относительно пороха?

Свид. Нѣтъ.

Предс. Ружье вы видѣли?

Свид. Нѣтъ, не видалъ.

Караб. Когда вы послѣдній разъ видѣли Ющинскаго, задолго ли до его смерти?

Свид. Да, мѣсяца за два.

Карабч. А позже вы его не видѣли?

Свид. Нѣтъ. Мнѣ мальчики говорили, что видѣли ружье.

Карабч. Я про ружье васъ не спрашиваю.

Предс. Судъ опредѣлилъ: въ виду запамятованія свидѣтелемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, огласить часть его показаній, данныхъ судебному слѣдователю 10-го мая 1913 года. Свидѣтель, вы послушайте, вы слѣдователю показали нѣсколько иначе. Вы показали, что „у Андрюши было небольшое ружьецо, которое вы сами видѣли и изъ котораго онъ часто стрѣлялъ. А откуда Андрюша доставалъ порохъ,—я не знаю, я его не спрашивалъ".

Свид. Я самъ его не видѣлъ, но мнѣ говорили мальчики, что есть ружье.

Предс. Значитъ, вы слышали отъ мальчиковъ?

Свид. Да.

Карабч. Раньше вы жили близко отъ него?

Свид. Да, недалеко.

Карабч. Не видѣли-ли вы когда-нибудь, что онъ проѣхалъ мимо васъ на извозчикѣ?

Свид. Нѣтъ, не видѣлъ.

Григоровичъ-Барскій. Тутъ есть противорѣчіе. Раньше свидѣтель показалъ, что онъ видѣлъ, какъ Андрюша ѣхалъ на извозчикѣ домой.

Предс. Судъ опредѣляетъ огласить часть показаній свидѣтеля, данныхъ имъ 10-го мая 1911 года.

10-го мая 1911 года былъ допрошенъ слѣдователемъ свидѣтель и между прочимъ показалъ: „Какъ-то однажды я возвращался изъ училища и увидѣлъ какъ проѣхалъ домой на извозчикѣ Ющинскій". Такого случая вы не припоминаете?

Свид. Нѣтъ, я не видѣлъ.

Предс. Можетъ быть, онъ проѣхалъ съ теткой, коробки везъ?

Свид. Нѣтъ, этого я не помню.

Предс. Не находятъ-ли стороны возможнымъ освободить свидѣтеля? Мальчикъ, вы можете идти домой и больше не возвращаться.

ПОКАЗАНІЕ ПАВЛА ПУШКИ.

Предс. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу, не припомните-ли, когда видѣли Ющинскаго въ послѣдній разъ?

Свид. Не помню, котораго числа видѣлъ его послѣдній разъ.

Пред. А когда вызывалъ васъ слѣдователь, тогда помнили?

Свид. Тогда помнилъ.

Предс. Когда-же это было—утромъ или вечеромъ?

Свид. Утромъ. Онъ шелъ въ школу. А потомъ мать говорила, что онъ уже не приходилъ домой.

Прокур. Скажите, пожалуйста, вы жили тогда недалеко отъ Ющинскаго въ Слободкѣ?

Свид. Рядомъ съ нимъ въ Слободкѣ.

Прокур. Вы не помните, въ субботу это было?

Свид. Числа не помню.

Прокур. А на слѣдующій день вамъ мать или бабушка, или кто нибудь изъ его родственниковъ сказалъ, что Андрюши нѣтъ, что онъ ушелъ и съ тѣхъ поръ не приходилъ?

Свид. Мать черезъ два дня говорила, что его нѣтъ.

Прокур. Вы не помните въ какой день вы его видѣли? и въ которомъ часу видѣли въ послѣдній разъ?—Это было около 6 часовъ утра? или можетъ быть у васъ часовъ нѣтъ?

Свид. Нѣтъ, у насъ часы были. Это было около 6 час. или въ началѣ 7 ч.

Прокур. Чѣмъ вы опредѣляете время? Вы встаете въ это время? Вы вышли на дворъ или на улицу въ это время?

Свид. Онъ жилъ около нашего дома, а я вышелъ во дворъ.

Прокур. Онъ шелъ въ школу?

Свид. Да.

Прокур. Съ книжками?

Свид. Да.

Прокур. Это было въ будній день, не помните-ли, слѣдующій день былъ воскресенье?

Свид. Не помню.

Прокур. Книжки у него были въ ремешкахъ?

Свид. Да, въ ремешкахъ.

Прокур. Онъ ихъ въ рукахъ несъ или черезъ плечо?

Свид. Черезъ плечо.

Прокур. Вы хорошо разглядѣли, что это онъ былъ? Вы съ нимъ говорили о чемъ нибудь?

Свид. Я гулялъ съ нимъ.

Прокур. А въ этотъ разъ вы говорили съ нимъ?

Свид. Ничего не говорилъ, не помню.

Прокуроръ. Скажите, когда трупъ былъ обнаруженъ, пріѣзжали ли къ вамъ сыщики, агенты сыскной полиціи и вообще лица, которыя бы васъ разспрашивали?

Свид. Да, пріѣзжали.

Прок. Что они вамъ по этому поводу говорили?

Свид. Тогда вызвали въ полицію и стали меня допрашивать, и сказали, что если я скажу, что видѣлъ, то меня засадятъ на Пасху.

Прок. А не говорили ли вамъ, что въ субботу вы не могли видѣть Ющинскаго, потому что ночью на субботу онъ уже былъ зарѣзанъ.

Свид. Нѣтъ, этого не говорили.

Прок. Но они говорили, что на Пасху васъ засадятъ?

Свид. Да.

Прок. Я не имѣю больше вопросовъ.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, вы видѣли Андрюшу утромъ, и послѣ этого больше не видали?

Свид. Не видалъ.

Шмаковъ. А когда вы узнали, что онъ пропалъ?

Свид. Черезъ два дня.

Шмаковъ. А ружье у Андрюши вы видѣли?

Свид. Нѣтъ, не видѣлъ. Можетъ быть, и было, но я не видѣлъ.

Шмаковъ. А не говорили-ли вы также, что Ющинскій, по его словамъ, покупалъ порохъ на копейку?

Свид. Этого не говорилъ. Я не знаю, покупалъ ли онъ, или нѣтъ.

Шмаковъ. Говорилъ ли онъ вамъ о матери? Любилъ ли онъ ее, или нѣтъ?

Свид. Этого я не знаю.

Караб. Вы часто видали по утрамъ, какъ Ющинскій уходилъ? Вы каждый разъ видали его, или только этотъ одинъ разъ?

Свид. Разовъ шесть видалъ.

Караб. Затѣмъ вы можете, навѣрное, припомнить, что въ тотъ день вы видѣли его въ началѣ седьмого?

Свид. Да, въ началѣ седьмого.

Караб. Ремешки у него были черезъ плечо?

Свид. Да, черезъ плечо.

Караб. Онъ шелъ въ школу?

Свид. Да, въ школу.

Прок. Скажите, пожалуйста, мальчикъ, если было бы записано въ показаніи, когда васъ допрашивала полиція, что вы не помните, въ какую субботу вы видали Ющинскаго, то это значило бы, что показаніе ваше было записано не вѣрно, потому что вы теперь говорите, что тогда хорошо помнили.

Свид. Тогда я помнилъ даже число.

Прок. Значитъ, если бы было записано, что вы не помните, что было, то это было бы не вѣрно? Я прошу огласить все показаніе свидѣтеля, такъ какъ многое онъ запамятовалъ.

Членъ суда читаетъ показаніе свидѣтеля, данное 1-го мая 1911-го года.

Карабчевскій (къ свидѣтелю). Скажите, вотъ вы показывали судебному слѣдователю, что у Андрюши было ружье и затѣмъ, что въ Слободкѣ есть жидъ, у котораго онъ на копейки могъ покупать порохъ, и что этотъ порохъ вы покупали съ мальчикомъ, который живетъ въ Слободкѣ, недалеко отъ дома. Слободка далеко отъ Лукьяновки?

Свид. Я Лукьяновки не знаю.

Караб. Скажите, около своего дома онъ могъ у этого, какъ тамъ написано жида, покупать порохъ?

Свид. Этого я не припомню.

Прок. Скажите, пожалуйста, не знаете ли вы, въ этой Слободкѣ не жилъ ли еврей Арендель, по имени Герша или Мойша?

Свид. Не знаю.

Григоровичъ-Барскій. Коля Зининъ это и есть тотъ мальчикъ, котораго вы видѣли, котораго сейчасъ допрашивали? Вы съ нимъ бесѣдовали относительно покупки пороха?

Свид. Я съ нимъ не бесѣдовалъ.

Пред. Онъ говоритъ, что онъ не помнитъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ПРОКУРОРА.

Прок. (Обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ). Я покорнѣйше прошу обратить вниманіе на два обстоятельства. Во-первыхъ, мальчикъ показываетъ: „я видѣлъ въ 6 час. утра Андрюшу и на слѣдующій день въ воскресенье отъ матери Андрюши я узналъ, что Андрюша не вернулся", и больше онъ его не видалъ. Затѣмъ вторая часть, и защитникъ въ этомъ отношеніи совершенно правъ, и я на это обращу ваше вниманіе. Мальчикъ говорилъ, что когда трупъ Андрюши былъ найденъ, то явился агентъ сыскной полиціи, котораго онъ называетъ сыщикъ, и сказалъ ему, что онъ вретъ, что Андрюша убитъ въ пятницу, когда онъ былъ живъ, и что убила его мать, положила въ мѣшокъ,—это обстоятельство я тоже прошу запомнить,—и отвезла на извозчикѣ. Я прошу запомнить, что это показываетъ Павелъ Пушка, мальчикъ, который не достигъ 14 лѣтъ.

Замысловскій. Я прошу еще запомнить, что мальчикъ добавилъ, что сыщикъ стращалъ его и говорилъ, что если тамъ что-нибудь будетъ, то на всю Пасху тебя засадятъ.

Караб. Я прошу запомнить показаніе свидѣтельницы Приходько, что противъ нее въ то время было возбуждено подозрѣніе, она была арестована.

Прок. Я ходатайствую вотъ о чемъ: въ виду того, что всѣ эти даты, когда была православная Пасха, когда была еврейская Пасха, имѣютъ большое значеніе для настоящаго дѣла, то я прошу установить, что 12-го марта 1911 г. было въ субботу, и что Пасха была 10 апрѣля.

Пред. Судъ удостовѣрилъ, что дѣйствительно въ субботу приходилось 12-го марта, а Пасха была 10 апрѣля.

Шмаковъ. Почему г. Карабчевскій напомнилъ о показаніи матери Ющинскаго?

Пред. Показаніе матери уже прошло, по поводу него дѣлались заявленія, какъ со стороны присяжныхъ повѣренныхъ, гражданскихъ истцовъ, такъ и защитника и прокурора. Невозможно каждую минуту напоминать присяжнымъ засѣдателямъ показанія свидѣтелей. Въ настоящее время защитникъ Карабчевскій, вспоминая, дѣлаетъ заявленіе по обстоятельствамъ даннаго показанія, и поступаетъ правильно.

Караб. Я говорилъ по поводу заявленія сыщика. Позвольте обратиться къ присяжнымъ засѣдателямъ и припомнить мое отношеніе при допросѣ Александры Приходько. Былъ ли въ моемъ допросѣ хоть одинъ намекъ на то, что ее въ чемъ-то подозрѣвали. Я ее считаю въ этомъ дѣлѣ совершенно чистой. Конечно, я считалъ, что въ свое время ее подозрѣвали. Я только это хотѣлъ замѣтить.

ПРОТЕСТЪ ЗАРУДНАГО.

Зарудный. Я имѣю ходатайство къ суду, но прошу присутствія мальчика, такъ-какъ, можетъ быть, его придется допросить. (Къ предсѣдателю). Разборъ дѣла зависитъ, конечно, отъ васъ, но мы можемъ ограждать наши права. Мы считаемъ, что разслѣдованіе виновности лицъ, совершенно постороннихъ, которыхъ мы не видимъ, не знаемъ и о которыхъ мы не имѣемъ представленія, не имѣетъ никакого отношенія къ Бейлису и можетъ послужить къ совершенно неправильной постановкѣ вопроса. Примемъ во вниманіе, что сенатъ многократно разъяснялъ, что вводъ въ дѣло обстоятельствъ постороннихъ и касающихся людей, къ дѣлу не привлеченныхъ, является неправильнымъ. Я не говорю нисколько о прошедшемъ, но покорнѣйше прошу

занести въ протоколъ предложенный вопросъ и сдѣланное гражданскимъ истцомъ заявленіе о сыщикѣ, и заявленіе объ Аренделѣ. Какое дѣло Бейлису до какого-то сыщика, чѣмъ онъ виноватъ, что сыщикъ...

Предсѣдатель. Скажите ясно, что вы хотите занести въ протоколъ. Разъ вызывается свидѣтель со стороны обвиненія, то и со стороны защиты въ подтвержденіе или опроверженіе вызывается рядъ лицъ. Защита считала нужнымъ вызвать рядъ свидѣтелей для освѣщенія фактовъ. Судъ нашелъ возможнымъ устранить своею властью тѣхъ или другихъ свидѣтелей. Обвинительный актъ прошелъ черезъ судебную палату, палата утвердила его и судъ обязанъ въ предѣлахъ утвержденнаго обвинительнаго акта изслѣдовать эти обстоятельства. Прокуроръ находитъ нужнымъ предложить вамъ списокъ свидѣтелей. Палата разсмотрѣла этотъ списокъ и утвердила его, затѣмъ былъ вызванъ рядъ свидѣтелей со стороны гражданскихъ истцовъ и со стороны защиты, въ опроверженіе или подтвержденіе разныхъ обстоятельствъ, такъ что я не понимаю, что же вы хотите занести въ протоколъ.

Зарудный. Мы не претендуемъ на то, чтобы судъ допрашивалъ тѣхъ свидѣтелей, которые вызваны по предложенію прокурора. Конечно, мы должны ихъ спрашивать, но претѣлъ судебнаго слѣдствія не зависитъ только отъ того, что было написано на предварительномъ слѣдствіи и, что занесено въ обвинительный актъ. Если въ данныхъ на предварительномъ слѣдствіи включены обстоятельства, не имѣющія отношенія къ дѣлу, то отъ вашего превосходительства зависитъ исключить эти обстоятельства изъ судебнаго слѣдствія и для васъ совершенно не обязательно то, что занесено въ протоколъ предварительнаго слѣдствія. Если вы находите, что разслѣдованіе дѣйствій неизвѣстныхъ намъ лицъ...

Пред. Вы указываете на то, что я и самъ знаю. Если бы я нашелъ нужнымъ, то я устранилъ бы. Если я не устранилъ, то значитъ я не находилъ нужнымъ.

Зарудный. Я понялъ, что вы меня объ этомъ и спрашивали, поэтому я и отвѣчалъ.

Пред. Въ чемъ же вы видите нарушеніе вашего права?

Зарудный. Я вижу нарушеніе въ томъ, что разслѣдуется поведеніе какого-то сыщика, совершенно намъ неизвѣстнаго, за котораго мы отвѣчать не можемъ. Мы не защищаемъ сыщика и несомнѣнно, что среди сыщиковъ есть много дурныхъ людей, которые поступаютъ неправильно. Бейлисъ не виноватъ въ томъ, что какой-то сыщикъ говорилъ мальчику, а присяжные засѣдатели записываютъ и Бейлиса будутъ судить потому, что сыщикъ что-то сказалъ, что-то дѣлалъ. Я прошу не разслѣдовать дѣйствій сыщика. Если бы Бейлисъ его подкупалъ, училъ, тогда другое дѣло. Я прошу занести въ протоколъ все, что здѣсь происходило, всѣ тѣ заявленія и вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о неизвѣстныхъ намъ сыщикахъ и неизвѣстномъ Аренделѣ. (Судъ заноситъ въ протоколъ заявленія Зарудnаго).

Пред. Я хочу спросить стороны, не найдете ли возможнымъ освободить гг. экспертовъ на сегодняшній вечеръ? Вопросъ идетъ только о взаимныхъ отношеніяхъ, тутъ пройдетъ рядъ учениковъ, которые будутъ говорить про покойнаго мальчика.

ПОКАЗАНІЕ СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ ПУШКИ.

Предс. Скажите, свидѣтельница, что вы знаете?

Свид. молчитъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, вы видѣли Андрюшу Ющинскаго, около какого мѣста?

Свид. На базарѣ. Прок. Можетъ быть около цѣпного моста? Свид. Не очень далеко отъ него. Прок. Въ какомъ приблизительно часу? Свид. Часовъ въ 6, а можетъ быть не было шести. Прок. Какъ онъ былъ одѣтъ? Свид. Въ черное пальто и фуражкѣ. Прок. На немъ не было ремня? Свид. Въ ремняхъ были книги. Прок. Съ тѣхъ поръ вы его не видѣли? Свид. Нѣтъ. Прок. А не помните число? Свид. Нѣтъ. Прок. Можетъ быть, помните день? Свид. Да, это была суббота. Прок. На слѣдующій день узнали ли вы, что мальчикъ не вернулся? Свид. Нѣтъ. Прок. Можетъ быть, на третій день узнали? Свид. Не помню, на какой день узнала. Прок. Но вскорѣ. Что же вамъ братъ сказалъ? Свид. Нѣтъ не братъ. Тогда всѣ говорили. Прок. Вспомните, почему вы сказали, что была суббота? Свид. Потому что это была суббота. Прок. Вы вскорѣ послѣ этого узнали, что онъ не вернулся,

что онъ исчезъ? Свид. Я не знала, что онъ исчезъ. Прок. Ну хорошо, оставимъ это. Когда трупъ мальчика былъ найденъ, являлись ли къ вамъ какія-либо лица, которыя васъ разспрашивали? Свид. Являлись только не вскорѣ и спрашивали. Прокуроръ Что же вы показывали? То-же самое показывали? Свид. Да Прок. Вамъ не говорили, что совсѣмъ не такъ было, что мать его убила наканунѣ субботы? Свид. Тогда много говорили кое-чего. Прок. Что кое-чего? Я говорю про тѣхъ, которые разспрашивали. Мнѣ не интересно, что другіе говорили, а я говорю только о тѣхъ лицахъ, которыя разспрашивали? Свид. Они спрашивали меня, что я знаю про убійство, когда я видѣла Ющинскаго; я сказала, когда я видѣла. Прок. А они не говорили наоборотъ, что это было не такъ, что это была не суббота, а, можетъ быть, пятница. Свид. Да. Когда меня позвали въ сыскное отдѣленіе, я говорила, а они мнѣ сказали, что это, можетъ быть, не суббота, а пятница была. Прок. А вы помните, что это суббота? Свид. Да помню, что суббота.

Шмаковъ. А вамъ говорили еще что-нибудь кромѣ того, что это было пятница, а не суббота?

Свид. Да, меня спрашивали, не родственница ли я Ющинскаго. Я сказала: какая же я родственница?

Шмаковъ. Почему же васъ спрашивали, находитесь ли вы въ родственныхъ отношеніяхъ съ Ющинскимъ? Свид. Они думали, что я родственница, а какая-же я родственница. Они думали, что я вродѣ какъ скрываю Андрея Ющинскаго. Два сыщика тутъ стояли и спрашивали. Шмаковъ. А когда вы узнали объ исчезновеніи Андрюши? Вы у судебнаго слѣдователя говорили, что это былъ понедѣльникъ или вторникъ и что вамъ Павлуша говорилъ. Свид. Можетъ быть. Я забываю. Столько времени прошло, развѣ можно помнить. Если бы одно въ головѣ было, а то домъ, хозяйство, работа.

Замысловскій. Гдѣ вы видѣли Андрюшу?

Свид. На базарѣ.

Замысловскій. Базаръ отъ вашего дома далеко? Свид. Нѣтъ не далеко, минутъ 20—30.

Прок. А вашъ домъ близко отъ того мѣста, гдѣ жилъ Ющинскій? Свид. Не далеко: нашъ домъ, а затѣмъ рядомъ ихній. Замыс. Отъ вашего дома до базара минутъ 30? Свид. Да Замыс. Припомните точно, когда вы его видѣли? Свид. Въ субботу. Замыс. Нѣтъ, время. День вы припомнили, а постарайтесь припомнить часъ? Свид. Навѣрное часовъ въ 6, а можетъ быть и не было, кто же его знаетъ, я не могу припомнить, сколько времени прошло. Пред. Позвольте васъ переспросить, вы на базаръ пошли въ какомъ часу? Вы не посмотрѣли на часы? Свид. Не посмотрѣла, но очень рано было, на базарѣ совсѣмъ народу не было. Пред. Долго вы пробыли на базарѣ послѣ того, какъ вы видѣли Ющинскаго? Свид. Нѣтъ, съ полчаса, а можетъ быть и больше. Пред. А раньше вы видѣли этого мальчика, когда онъ проходилъ въ школу? Свид. Да. Пред. Припомните, въ этотъ день, когда мальчикъ шелъ въ школу, это было ранѣе обыкновеннаго? Свид. Нѣтъ, до того времени я никогда не видѣла, когда онъ шелъ въ школу.

Пред. А какъ-же вы только что говорили, что видѣли, когда онъ проходилъ въ школу? Свид. Нѣтъ, до того времени я никогда не видѣла, когда онъ шелъ. Такъ видѣла иногда около нашего двора, съ двумя мальчиками.

Замыс. Я больше вопросовъ не имѣю, но я просилъ бы огласить слѣдующее. Примѣрно вторая половина показаній начинается фразой: „когда я уходила“, и тутъ идетъ вполнѣ точное опредѣленіе времени, что свидѣтельница теперь нѣсколько забыла—это нѣсколько строкъ, а затѣмъ слѣдуетъ указаніе на на понедѣльникъ или вторникъ.

Пред. (Оглашаетъ показаніе) 30 апрѣля 1911 г. была допрошена свидѣтельница и показала: „въ квартирѣ у насъ часы есть, когда я вышла въ субботу, я помню не было еще 6 час., такъ было вѣроятно безъ пяти—десяти минутъ шесть, значитъ я видѣла Андрюшу въ 10—15 мин. седьмого утра, а въ понедѣльникъ или вторникъ братъ Павлуша сказалъ, что Андрюша куда-то исчезъ“. Вы помните это показаніе? Вы слышали, что вы давали такое показаніе? Вы вспоминаете, что такъ было?

Свид. Помню хорошо.

Предс. А въ то время, когда вы показывали судебному слѣдователю, вы правильно показывали? Свид. Зачѣмъ мнѣ врать, я правильно показывала.

Карабч. Вы раньше показывали, что видѣли около 6 час. Сейчасъ вы то же самое показали?

Предс. Нѣтъ, она показала на предварительномъ слѣдствіи, что видѣла Ющинскаго въ пять-десять мин. седьмого. Въ виду разнорѣчія, судъ напоминаетъ, что по ея словамъ, это было въ 10—15 мин. седьмого.

ПОКАЗАНІЯ ДОБЖАНСКАГО.

Вводятъ свидѣтеля мальчика Добжанскаго.

Предс. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу?

Добжан. Былъ товарищемъ Ющинскаго.

Предс. Играли съ нимъ?—Добж. Да.

Предс. Вы жили тогда на Татарской улицѣ, на Лукьяновкѣ?—Добжан. Да.

Прокур. Вы помните тотъ день, когда Ющинскій былъ найденъ убитымъ въ пещерѣ? Добжан. Не помню.

Прокур. Т. е. не помните въ какой день, но помните, что онъ былъ найденъ? Добжан. Помню.

Прокур. Такъ за сколько дней вы видѣли его живымъ? Добжан. За день.

Прокур. Какъ, за день до того какъ онъ найденъ убитымъ? Добжан. Да.

Прокур. Онъ исчезъ 12 марта?

Добжан. Его вчера нашли, а я его сегодня видѣлъ, т. е. его завтра нашли, а я его сегодня увидѣлъ.

Прокур. Я вообще этому свидѣтелю ставить вопросовъ не могу.

Шмаковъ. Скажите, свидѣтель, а вы Женю Чеберяка знали, а ружье у него было?

Добжан. Ружья не видѣлъ.

Шмаковъ. И порохъ у него былъ? Добжан. Пороха не видѣлъ.

Предс. Слѣдователю вы говорили, что дней за десять вы видѣли Андрюшу до того, какъ его нашли въ пещерѣ.

Прокур. Г.г. присяжные засѣдатели, я покорнѣйше прошу васъ обратить вниманіе на то обстоятельство, которое только что было установлено. Свид. Добжанскій сказалъ, что онъ видѣлъ Ющинскаго сегодня, а вчера его нашли—это онъ ошибся, потомъ поправился и сказалъ, что завтра его нашли, а сегодня онъ видѣлъ. Вышло, что онъ видѣлъ его наканунѣ того, какъ нашли. А у слѣдователя онъ показывалъ, что видѣлъ за десять дней до этого. Трупъ нашли 20-го, а Андрюша исчезъ 12-го, такъ что онъ будто-бы видѣлъ Андрюшу, когда его давно не было на свѣтѣ. Прошу обратить вниманіе на это обстоятельство и также на слѣдующее. Онъ на слѣдствіи показалъ, что видѣлъ Андрюшу за 10 дней, въ 11 час. или 9 час. утра. Это не выяснено. Но я только прошу запомнить и обращаю вниманіе на то обстоятельство, что онъ видѣлъ его на Лукьяновкѣ, когда онъ шелъ по улицѣ со связкой книгъ, и пальто на немъ не было. Вотъ что онъ показалъ у судебнаго слѣдователя. Подобное заявленіе, можетъ быть, утомляетъ присяжныхъ засѣдателей. но я позволяю себѣ его сдѣлать въ виду сложности процесса, массы деталей, которыя имѣютъ здѣсь огромное значеніе и которыя память не въ состояніи охватить.

Карабчевскій. Въ виду оглашенныхъ обстоятельствъ и цѣлой полемики съ мальчикомъ, я просилъ-бы позволить мнѣ нѣсколько вопросовъ. Скажите, пожалуйста, мальчикъ, вы удостовѣряете, что съ Женей Чеберякомъ, когда уже жили на Слободкѣ, видѣли Ющинскаго дней за 10; видѣли, когда онъ уходилъ отъ Чеберяковъ. Вы видѣли его вмѣстѣ съ Женей Чеберякомъ?

Добжан. Нѣтъ, я видѣлъ его одного около фонтана, на углу.

Карабч. По направленію отъ дома Чеберяковъ? И затѣмъ вы удостовѣряете, что вы и Ющинскій бывали у слѣпого Павлуши. Какъ его фамилія, не Мифле? Почему вы его называете слѣпымъ? Не было-ли у него обожжено лицо кислотой?

Добжан. Я слышалъ, что Вѣра Чеберякъ облила его сѣрной кислотой, потому онъ ослѣпъ.

Карабч. И вы у него играли и бывали съ Ющинскимъ? Бывали-ли вы у него вмѣстѣ съ Женей, когда онъ жилъ на Слободкѣ или раньше?

Добж. Нѣтъ, это было раньше.

Григ.-Барскій. Я хочу обратить вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей на то, что свидѣтель видѣлъ нѣсколько разъ порохъ у Жени Чеберяка, именно,

что порохъ былъ у Жени Чеберяка и что въ послѣдній разъ, когда онъ видѣлъ покойнаго Ющинскаго, тотъ шелъ безъ пальто.

З а м ы с л. Въ протоколѣ ясно указано мѣсто, гдѣ его свидѣтель видѣлъ, и если судъ признаетъ возможнымъ огласить протоколъ безъ свидѣтеля, то я не имѣю ничего противъ. Только я настаиваю, чтобы впослѣдствіи или теперь было точно установлено мѣсто, гдѣ мальчикъ Добжанскій видѣлъ Андрюшу.

П р е д с. Гдѣ вы видѣли Андрюшу?

Д о б ж. Около фонтана, около того мѣста, гдѣ воду берутъ.

П р е д с. Это около дома, гдѣ магазинъ вашего отца. Д о б ж. Да.

П р е д с. Вы тамъ живете? Д о б ж. Да.

П р е д с. Все ясно сторонамъ?

З а м ы с л. Вы говорите, что вашъ отецъ содержитъ пивную.

Д о б ж. Да, дядя тоже содержитъ пивную.

П р е д с. Ваша пивная гдѣ? Д о б ж. На Татарской.

П р е д с. Пивная вашего дяди около Чеберяковъ и тутъ, гдѣ устроенъ фонтанъ, вы видѣли мальчика? Д о б ж. Да.

П р е д с. Онъ жилъ на Подолѣ? Д о б ж. Да.

П р е д с. Можно свидѣтеля освободить?

З а м ы с л. Я полагаю, что если понадобится, можно его вызвать.

ПОКАЗАНІЯ КОНОВАЛОВА.

Вводится свидѣтель Коноваловъ.

П р е д с. Скажите, что вы знаете по этому дѣлу.

К о н о в а л. Я съ Ющинскимъ игралъ около завода Зайцева. Мы устраивали разныя защиты изъ кирпичей.

Ш м а к о в ъ. Вы знаете сына Бейлиса? Онъ тоже съ вами игралъ?

К о н о в а л. Нѣтъ, насъ было четверо—Андрюша Ющинскій, я, Стремко и Женька Чеберякъ.

Ш м а к о в ъ. Это вы говорите о томъ времени, когда Андрюша былъ здѣсь, а когда онъ жилъ съ матерью?

К о н о в а л. Тогда я его не видѣлъ почти годъ.

Ш м а к о в ъ. А передъ тѣмъ, какъ его убили, видѣли? К о н о в а л. Нѣтъ.

Ш м а к о в ъ. А онъ бывалъ у Жени Чеберяка въ гостяхъ?

К о н о в а л. Слышалъ, что бывалъ, что они знакомы.

Ш м а к о в ъ. Что, у нихъ ружье было?

К о н о в а л. Нѣтъ, ружья не было. Они играли въ солдаты и устраивали пушки, клали туда порохъ и дробь и стрѣляли.

П р о к у р. Скажите, не показывали-ли вы, между прочимъ, откуда доставался порохъ? К о н о в а л. Нѣтъ, не показывалъ.

К а р а б ч е в с к і й. Вы тамъ играли, когда покойный Андрюша жилъ на Загоровской? Когда Андрюша жилъ на Загоровской, за годъ, по крайней мѣрѣ, до убійства, и вы играли благополучно, никто васъ не хваталъ, ничего не случалось, хотя могли видѣть, что вы играете?

К о н о в а л. Отецъ наблюдалъ за мной.

К а р а б ч е в. И ни Бейлисъ и никто вамъ не препятствовалъ? К о н о в а л. Нѣтъ, никто.

З а м ы с л. Но вы играли внѣ завода, такъ что къ Бейлису никакого отношенія это не имѣло, вы къ нему не ходили? К о н о в а л. Ходили и къ нему на заводъ.

З а м ы с л. А Бейлисъ видѣлъ, что вы ходите? К о н о в а л. Да.

З а м ы с л. А на мялѣ позволялъ онъ вамъ кататься, не гонялъ? К о н о в а л. Нѣтъ, гоняли сторожа, чтобы мы не мяли кирпичей.

П р е д с. Значитъ, вамъ вмѣстѣ не приходилось кататься на немъ съ сыномъ Бейлиса. Вы сами ходили? К о н о в а л. Сами.

П р о к у р. Я хотѣлъ бы, г. предсѣдатель, черезъ ваше посредство предложить вопросъ самому Бейлису и получить разъясненіе, гонялъ-ли онъ мальчиковъ съ завода съ того мяла, о которомъ говоритъ Коноваловъ?

П р е д с. Подсудимый, по закону вы можете отвѣчать на вопросы молчаніемъ и это молчаніе не считается отягчающимъ для васъ обстоятельствомъ. Г. прокуроръ желаетъ знать, гоняли-ли вы мальчиковъ съ мяла или нѣтъ?

Б е й л и с ъ. Я не могъ ихъ гонять. Моя служба касалась завода года четыре

тому назадъ, а послѣ того у меня измѣнились обстоятельства службы, меня посадили въ контору, и въ то же время сдѣлали кругомъ высокій заборъ и поставили сторожей.

Предс. Отвѣтьте на мой вопросъ. Если вы заставали мальчиковъ, приходилось-ли вамъ ихъ выгонять съ мяла?

Бейлисъ. Въ послѣднее время не приходилось потому, что я не выходилъ изъ дому до 5 ч. вечера. Они приходили въ 2—3 часа дня.

Прокур. Въ 1911 г., когда умеръ А. Ющинскій, кто былъ сторожемъ?

Предс. Желаете-ли вы отвѣтить на этотъ вопросъ, кто былъ сторожемъ на заводѣ въ 1911 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, когда былъ убитъ А. Ющинскій?

Бейлисъ. Кто былъ, не помню; знаю, что были Максимъ Воробьевъ и другіе; не помню точно.

Прокур. Прошу обратить вниманіе, что подсудимый этого не помнитъ.

Зарудный. Гг. присяжные засѣдатели, прошу обратить вниманіе на то, что до объясненій Бейлиса свидѣтель Коноваловъ показалъ, что ему случалось кататься на мялѣ и случалось, что сторожа прогоняли мальчиковъ, чтобы они не мяли кирпичей. Бейлиса-же они не видали.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ ЛЕВИЦКАГО.

Вводится свидѣтель Левицкій.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, вы съ Андрюшей были хороши, играли съ нимъ? Левицкій. Да.

Шмаковъ. Онъ хорошій былъ мальчикъ, вы его любили? Левицкій. Любилъ.

Шмаковъ. А что, жаловался онъ на своихъ домашнихъ? Левицкій. Нѣтъ.

Шмаковъ. А не указывалъ-ли онъ, что у него есть въ городѣ знакомые? Левицкій. Нѣтъ.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ ЕРМОЛОВИЧА.

Вводится свид. Ермоловичъ.

Предсѣд. Разскажите о Ющинскомъ, какой онъ былъ мальчикъ?

Ермолов. Онъ былъ мальчикъ хорошій. Въ семинаріи былъ первымъ.

Предсѣд. Вы были съ нимъ въ одномъ классѣ? Ермолов. Да.

Шмаковъ. А что онъ на свою мать жаловался? Ермолов. Нѣтъ, не жаловался.

Прокур. Скажите, не знаете, какъ онъ обыкновенно ходилъ на Слободку, черезъ Подолъ, или подъемомъ? Ермолов. Онъ всегда говорилъ, что черезъ Михайловскій подъемъ.

Прокур. Не приходилось-ли вамъ видѣть, что онъ ѣхалъ на извозчикѣ? Ермолов. Нѣтъ.

Прокур. Вы позабыли. Я бы просилъ эту часть показаній огласить.

Предсѣд. Судъ усматриваетъ, въ виду запамятованія свидѣтеля, необходимымъ огласить эту часть показанія свидѣтеля. 23 мая 1911 г. свидѣтель, между прочимъ, показалъ, что Андрюша всегда ходилъ черезъ Подолъ, вѣрнѣе спускался на Подолъ, а затѣмъ ѣхалъ въ Слободку на извозчикѣ или шелъ пѣшкомъ. Вы позабыли, что онъ ѣздилъ.

Ермолов. Когда въ церковь ходилъ, говорилъ, что ѣздилъ на извозчикѣ.

Предсѣд. Такъ, что вы сами не видѣли, что онъ ѣздилъ, а это онъ говорилъ, что ѣздилъ?

Ермоловичъ. Да.

Предсѣд. Не говорилъ-ли онъ, что исполнялъ порученіе своей тетки, что возилъ какія-то коробки? Ермолов. Нѣтъ, не говорилъ.

Предсѣд. А онъ говорилъ, что часто ѣздилъ на извозчикѣ?

Свидѣт. Я два раза его спрашивалъ.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ ГОЛОВИНСКАГО.

Вводится свид. Головинскій.

Предсѣд. Что вы знаете?

Головинск. Я знаю, что Ющинскій былъ мальчикъ послушный и хорошо учился.

Прокур. Скажите, не разсказывалъ-ли онъ вамъ о своей домашней жизни, о матери? Вѣдь онъ былъ съ вами друженъ. Головинск. Я забылъ.

Прокур. Ну да, конечно, забыли. Я просилъ бы послѣднюю часть показаній Головинскаго объ отношеніяхъ Ющинскаго къ матери огласить. О своей домашней жизни онъ говорилъ, что мать бьетъ младшаго брата, который мѣшаетъ ему заниматься.

Предсѣд. Такъ что вы уже огласили это показаніе вкратцѣ. Слушайте, мальчикъ, вы на судебномъ слѣдствіи показывали такъ: Андрюша мнѣ почти ничего не говорилъ о своей домашней жизни, только разсказывалъ, что его мать бьетъ иногда

младшаго брата за то, что онъ мѣшаетъ ему заниматься, и когда онъ приготовитъ уроки, то мать отсылаетъ его къ теткѣ.

Шмаковъ. Скажите, свидѣтель, что Андрюша былъ бѣдный мальчикъ? Ему помогали? Головинск. Не знаю...

Шмаковъ. Приносилъ онъ какія-нибудь бумаги? Головинск. Приносилъ картонки.

Предсѣд. Слушайте, мальчикъ, вы помните, на предварительномъ слѣдствіи показывали, что онъ говорилъ, что его мать бьетъ младшаго сына за то, что тотъ мѣшаетъ ему заниматься и отсылаетъ его къ теткѣ? Головинск. Да.

Карабч. Относительно картонокъ, вы видѣли у него какія-нибудь бумаги? Головинск. У него были такія-же тетрадки, какъ и у насъ.

Карабч. Не показывалъ-ли онъ вамъ какихъ-нибудь бумажекъ съ проколами? Головинск. Нѣтъ, не показывалъ.

Карабч. Я просилъ бы напомнить свидѣтелю его прежнія показанія.

Предсѣд. Онъ показывалъ о двухъ листкахъ бумаги съ дырочками, что онъ ихъ не видѣлъ.

Карабч. Вотъ это-то я и хотѣлъ знать.

Предсѣд. Это можно огласить. Вамъ Ющинскій показывалъ бумаги съ дырочками?

Головинск. Не помню

Карабч. Скажите, Андрюша очень хорошо учился?

Головинск. Сперва хорошо, былъ первымъ ученикомъ, а потомъ его мѣсто занялъ Демиденко.

Грузенб. Я просилъ бы удостовѣрить по поводу листковъ съ проколами, гдѣ они были найдены. Объ этомъ указано на 285 листкѣ. Г. предсѣдатель, я очень прошу это огласить, потому что считаю крайне важнымъ для дѣла.

Предсѣд. Я считаю, что это уже удостовѣрено: въ показаніи упомянуты бумаги съ проколами.

Карабч. Если нельзя огласить показаній, то позвольте мнѣ задать вопросъ. Скажите, свидѣтель, вы припоминаете, что на судебномъ слѣдствіи вамъ показывали тетради, которыя были найдены при Андрюшѣ? Не припоминаете-ли вы, писаны-ли онѣ его рукой, и его-ли это тетради?

Головинск. Мнѣ показывали только одинъ задачникъ.

Карабч. Г. предсѣдатель, я просилъ бы прочесть первую часть показаній въ виду запамятованія.

Предсѣд. (показывая свидѣтелю листки). Посмотрите, такія бумажки у Андрюши были? Головинск. Я не припомню. Онъ показывалъ намъ разныя бумаги.

Предсѣд. А съ проколами? Головинск. Нѣтъ.

Предсѣд. Вы не помните, вамъ слѣдователь показывалъ эти бумаги? Головинск. Не помню.

Прокур. Позвольте мнѣ посмотрѣть эти листки, хотя они не имѣютъ сюда никакого отношенія.

Зарудный. Г. предсѣдатель, позвольте по поводу заявленія прокурора сдѣлать заявленіе и мнѣ.

Предсѣд. Сейчасъ идетъ осмотръ вещественныхъ доказательствъ.

Зарудный. Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе по поводу словъ г. прокурора, когда вы найдете это своевременнымъ.

Предсѣд. Можетъ быть, вы найдете возможнымъ сдѣлать это завтра?

Зарудный. Нѣтъ. Я не могу. Тогда впечатлѣніе совершенно потеряется.

Предсѣд. Это тѣ бумажки, которыя были найдены около пещеры.

Грузенб. Г. предсѣдатель удостовѣряетъ, что онѣ были найдены въ пещерѣ?

Предсѣд. Нѣтъ, около пещеры.

Предсѣд. Итакъ, свидѣтель продолжаетъ утверждать, что онъ не видалъ этихъ бумажекъ у Ющинскаго. Находятъ стороны возможнымъ освободить свидѣтеля?

Свидѣтель освобождается.

Зарудный. Г. предсѣдатель, во избѣжаніе недоразумѣній я хотѣлъ бы, чтобы вы намъ пояснили слова г. прокурора, т. е. мы хотѣли бы знать, считаетъ-ли онъ, что эти бумаги съ проколами не имѣютъ отношенія къ дѣлу?

Предсѣд. Нѣтъ, онъ не хотѣлъ этого сказать, вы не такъ поняли.

Зарудный. Въ такомъ случаѣ это была наша ошибка и мы извиняемся.

ПОКАЗАНІЯ БЕРЕЗОВСКАГО.

Вводятъ свидѣтеля Березовскаго.

Предсѣд. Что вы знаете по дѣлу?

Вы учились съ Ющинскимъ? Свид. Да.

Предсѣд. Скажите, хорошій мальчикъ онъ былъ, или плохой?

Свид. Хорошій.

Предсѣд. Больше никто не желаетъ задать вопросъ свидѣтелю? Въ такомъ случаѣ судъ находитъ возможнымъ его освободить.

ПОКАЗАНІЕ МАСТРЕНКО.

Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Вы товарищъ Ющинскаго? Свид. Да, я жилъ тамъ.

Шмаковъ. Что, онъ хорошій мальчикъ, товарищи его любили? Свид. Да, хорошій.

Прокур. Скажите, пожалуйста, мальчикъ, съ тѣхъ поръ, какъ Ющинскій поселился въ Слободкѣ, вы его не видали? Свид. Нѣтъ, не видалъ.

Прис. засѣд. А гдѣ онъ жилъ?

Предсѣд. Мальчикъ жилъ раньше въ 1910 г. съ Ющинскимъ, гулялъ съ нимъ.

Прокур. Скажите, вы не можете вспомнить, когда Ющинскаго нашли убитымъ, гдѣ вы тогда жили?

Свид. Мы жили на Глубочицѣ.

Предсѣд. Это совсѣмъ въ другой сторонѣ.

Прокур. Не помните еще, когда Ющинскій поселился съ своей семьей въ Слободкѣ?

Свид. Нѣтъ, я не помню, я былъ на дачѣ, я зналъ, что онъ переѣдетъ.

Прокур. А когда онъ переѣхалъ, съ тѣхъ поръ вы его не видали? Свид. Да.

Предсѣд. Значитъ, мальчикъ былъ друженъ до 1910 г. съ Ющ., а когда тотъ переѣхалъ на Слободку, то свид. заявляетъ, что онъ больше его не видѣлъ.

ПОКАЗАНІЯ АРТАСЕВИЧА.

Предсѣд. Что вы знаете относительно этого дѣла? Свид. Ничего не знаю.

Грузенб. Вы учились вмѣстѣ съ Ющинскимъ? Свид. Да.

Грузенбергъ. Не приносилъ ли Ющинскій картонки обмѣнивать?

Свид. Да.

Грузенб. Когда слѣдователь допрашивалъ, не показывалъ-ли онъ тетради покойнаго? Вы ихъ узнали?

Свид. Да.

Грузенб. Не помните-ли, не показывалъ-ли вамъ слѣдователь два листика бумаги съ проколами, и что вы ему сказали, когда онъ вамъ ихъ показалъ? Свидѣтель, вы можете отвѣчать?

Свид. Да.

Грузенб. Я просилъ бы показать ему листки.

Предсѣд. Пойдите сюда, посмотрите на эти листки, вы видѣли ихъ? Вамъ подавали такую бумагу? Свид. Первый разъ вижу.

Грузенб. А когда слѣдователь показывалъ тетради, вы ихъ узнали. Свид. Да.

Грузенб. Скажите, Андрюша приносилъ съ собой, когда приходилъ въ классъ, всѣ книги или только нѣкоторыя? Свид. Онъ говорилъ, что приносилъ нѣкоторыя.

Грузенб. Мальчикъ теперь запамятовалъ, поэтому я просилъ бы огласить то мѣсто, гдѣ Ющинск. говорилъ ему о теткѣ, затѣмъ то мѣсто, гдѣ онъ разсказывалъ ему о томъ, что онъ носилъ съ собой всѣ книги. Мнѣ нужно возстановить, почему онъ отъ матери уходилъ къ теткѣ.

Пред. Когда слѣдователь 19 мая 1911 г. допрашивалъ васъ, вы тогда показали такъ: „Ющинск. говорилъ, что онъ живетъ больше у тетки своей, что мать его часто наказывала и что, когда мать начнетъ его бить, онъ всегда убѣгаетъ къ теткѣ". Это вы говорили? Свид. Да.

Предсѣд. Вы говорили, что онъ живетъ у тетки, мать его всегда наказываетъ и когда она его начнетъ лупить, онъ убѣгаетъ къ теткѣ.

Грузенб. Затѣмъ, еще одно мѣсто въ концѣ показанія.

Предсѣд. „Андрюша всегда всѣ книги и тетради приносилъ съ собой, а когда я его спросилъ, для чего онъ приноситъ всѣ книги и тѣ, которыя ему не нужны, онъ мнѣ сказалъ, что онъ боится ихъ оставить, такъ какъ тамъ есть маленькій братъ, который можетъ ихъ оборвать".

Григ.-Барскій. А не видѣли-ли вы у Ющинскаго тетрадки съ картинками?

Предсѣдатель (показываетъ тетрадку съ картинками). Вы не знаете, какъ писалъ Андрюша, посмотрите, это онъ писалъ? Свид. Кажется, онъ.

ПОКАЗАНІЯ МАРКЕВИЧА.

Предсѣд. Вы товарищъ Ющинскаго? Что вы знаете по этому дѣлу? Хорошій былъ мальчикъ Ющинскій?

Маркевичъ. Ющинскій былъ хорошій мальчикъ.

Грузенб. Скажите, вы сидѣли на одной партѣ съ Ющинскимъ? Свид. Да.

Грузенб. Онъ жаловался, что голодаетъ? Свид. У него часто не было завтрака.

Грузенб. Когда васъ допрашивали, вамъ слѣдователь показывалъ книги; не показывалъ-ли вамъ также листки съ прокламами? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Съ кѣмъ особенно дружилъ Ющинскій? Свид. Съ Хмарскимъ.

Грузенб. А говорилъ-ли онъ, что пойдетъ къ дядѣ на Лукьяновку и какой дядя жилъ на Лукьяновкѣ? Свид. Не знаю, онъ говорилъ просто дядя.

Грузенб. Часто ходилъ туда?

Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Когда онъ вамъ говорилъ? Онъ скончался въ мартѣ мѣсяцѣ, а говорилъ онъ это въ томъ-же учебномъ году? Свид. Да.

Прок. Не разсказывалъ онъ, что у него есть ружье и что онъ покупаетъ порохъ? Свид. Говорилъ.

Прокур. Затѣмъ, я просилъ бы разъяснить одинъ вопросъ защитника относительно дяди. Онъ жаловался, что ему далеко ходить туда на Лукьяновку? Свид. Нѣтъ, онъ говорилъ, что далеко ходить въ училище.

Прокур. При чемъ-же тутъ дядя? Онъ говорилъ, что дядя ближе?

Предсѣд. Я васъ не пойму: онъ говорилъ, что далеко ходить въ училище, поэтому онъ ходитъ къ дядѣ, а дядя живетъ на Лукьяновкѣ и отъ дяди онъ идетъ въ училище?

Свид. Онъ изъ дому идетъ въ училище, а затѣмъ къ дядѣ на Лукьяновку.

Грузенб. Изъ дома идетъ въ училище, а если устанетъ, идетъ на Лукьяновку; тамъ ночуетъ, затѣмъ идетъ въ училище?

Прокур. Никакого дяди нѣтъ...

Грузенб. Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ, что прокуроръ, на указаніе свидѣтеля, что у него есть дядя на Лукьяновкѣ, замѣтилъ, что никакого дяди нѣтъ. Нельзя одновременно быть прокуроромъ и свидѣтелемъ. Это воспрещается 709 ст. уст. уг. суд. Но вѣдь у него есть дядя Федоръ Нѣжинскій. Вообще, какой дядя—это другой вопросъ.

Прокур. Я хотѣлъ его спросить, что, можетъ быть, никакого дяди нѣтъ на Лукьяновкѣ. Правда, я кинулъ этотъ вопросъ въ пространство, желая его выяснить, и теперь его повторяю: скажите, вы знаете, есть дядя у Андрюши на Лукьяновкѣ? Онъ говорилъ просто дядя, а какой дядя, онъ не говорилъ.

Прокур. Такъ что, можетъ быть, это такой дядя, какъ мальчики называютъ всякаго стараго человѣка, иногда называютъ дядей проходящаго человѣка, всякій человѣкъ бываетъ дядей; можетъ быть, онъ въ такомъ смыслѣ и сказалъ, или болѣе опредѣленно, что вотъ именно это такой-то его родственникъ и онъ идетъ къ своему родственнику?

Прокур. Я прошу занести въ протоколъ тѣ вопросы, которые я задавалъ.

Замысл. Я, въ свою очередь, прошу занести въ протоколъ вотъ что: г. защитникъ говоритъ, что прокуроръ не можетъ быть свидѣтелемъ, однако, и г. защитникъ не можетъ быть свидѣтелемъ, а между тѣмъ г. защитникъ говорилъ, что такой-то дядя есть, это Федоръ Нѣжинскій. Вотъ эти свидѣтельскія показанія я и прошу занести въ протоколъ, потому что Федоръ-ли это Нѣжинскій или нѣтъ, мы будемъ знать впослѣдствіи, а пока мы этого не знаемъ.

Грузенб. Прошу это занести и прибавить еще, что Федоръ Нѣжинскій названъ дядей въ обвинительномъ актѣ, который сегодня читался. Значитъ, я говорю то, что было оглашено. Затѣмъ прошу занести въ протоколъ, что, допрашивая, прокуроръ сказалъ: мальчикъ всякаго называетъ дядей, но я позволю себѣ доложить, что если всякаго называютъ дядей, то не у всякаго ночуютъ...

Прокуроръ. Я прошу занести въ протоколъ, ибо я отвѣчаю всегда самъ за то, что я говорю.

Предсѣд. Я считаю инцидентъ исчерпаннымъ. (Обращаясь къ свидѣтелю). Мальчикъ, подойдите сюда и посмотрите на эту бумажку. Вы видѣли, когда-нибудь такіе листки были у Ющинскаго? Свид.. Не помню.

Шмаковъ. Въ виду противорѣчія прошу огласить показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Пред. Въ виду ходатайства прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца окружный судъ опредѣлилъ огласить нѣкоторыя изъ показаній свидѣтеля. Вотъ что вы показали судебному слѣдователю: „О своихъ родныхъ Андрюша мнѣ ничего не

говорилъ. У кого онъ бывалъ въ городѣ, гдѣ живутъ его родные, я не знаю. И больше показать вамъ я ничего не могу". Чѣмъ объясняется то, что слѣдователю вы такъ показали, а теперь говорите, что Ющинскій вамъ говорилъ, что у него есть дядя на Лукьяновкѣ и что когда поздно, онъ заходитъ переночевать къ нему.

Свид. Я раньше забылъ, и недавно объ этомъ только вспомнилъ.

Пред. Почему, когда допрашивалъ слѣдователь 19-го мая 1911 г. вы этого не вспомнили, а теперь вспомнили? Свид. Потому что тогда я не все говорилъ.

Предс. Но вѣдь васъ же объ этомъ спрашивалъ судебный слѣдователь?

Замысл. Онъ говоритъ, что не онъ вспомнилъ, а что ему напомнили.

Пред. Вы сами вспомнили или вамъ напомнили? Свид. Я самъ вспомнилъ.

Замысл. Вы вспомнили тутъ въ залѣ, или день—недѣлю тому назадъ? Свид. Когда получилъ повѣстку.

Замысл. А это когда было? Свид. 19-го августа.

Замысловскій. Можетъ быть, припомните, когда: вечеромъ ли, днемъ ли, утромъ?

Пред. Г. повѣренный, это не существенно для дѣла.

Замысл. Но разъ онъ такъ точно помнитъ число...

Пред. Вѣдь 19-го августа онъ получилъ повѣстку.

Григор.-Барск. Свидѣтель сказалъ, что 19-го онъ получилъ повѣстку и тогда началъ вспоминать.

Пред. Нѣтъ, онъ сказалъ, что 19-го получилъ повѣстку и тогда вспомнилъ.

Григ.-Барск. Совершенно вѣрно.

Зарудный. А до этого много разъ получали повѣстки? Свидѣ. Первую повѣстку.

Пред. А когда васъ вызывали къ судебному слѣдователю, вы не получили повѣстку? Свид. Нѣтъ, допрашивали въ гимназіи.

Пред. Значитъ, выходитъ изъ вашего показанія такъ, что 19-го мая 1911 г., когда васъ допрашивалъ судебный слѣдователь, вы этого обстоятельства не вспомнили, а потомъ 19-го августа, когда получили повѣстку, то вспомнили.

ПОКАЗАНІЯ КЛЕПАЦКАГО.

Пред. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу. Какой Ющинскій былъ мальчикъ?

Клепацкій. Я его забылъ.

Пред. (Обращаясь въ сторону защитниковъ). Имѣете вопросы?

Грузенб. Когда мальчикъ говоритъ, что забылъ, о чемъ же его спрашивать?

Пред. Судъ въ виду запамятованія свидѣтеля, постановилъ огласить его показаніе.

Оглашается показаніе Д. Клепацкаго.

Пред. Это правильное показаніе?

Клепацкій. Да, правильное.

Пред. Значитъ вы видѣли, какъ Ющинскій со своимъ товарищемъ покупали порохъ и дробь на Владимирской ул.?

Клеп. Да.

ПОКАЗАНІЯ ЛЮБИМЦЕВА.

Пред. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу.

Любимцевъ. Онъ былъ мальчикъ хорошій; знаю, что у него было ружье, что онъ ходилъ за порохомъ и что товарищи его сопровождали домой.

Пред. Куда же провожали? Любимцевъ. Не знаю.

Грузенб. Я прошу напомнить, что фамилія товарища—Таланцевъ.

Григ.-Барскій. Въ какомъ магазинѣ порохъ покупали, на какой улицѣ? Любимц. Не знаю.

Прокур. Не было ли такого случая, чтобы Андрюша продалъ свои коньки за 40 коп., чтобы на эти деньги купить пороха? Любимц. Былъ.

Прокур. Кому онъ продалъ? Любимц. Мнѣ.

Прокур. Такъ ему хотѣлось имѣть порохъ, что онъ не пожалѣлъ даже коньковъ? а коньки были хорошіе? Любим. Да, у меня денегъ съ собой не было, мы пошли на квартиру и я тамъ далъ ему денегъ.

Прокур. А вамъ извѣстно, что на эти деньги онъ купилъ порохъ? Любим. Да.

Пред. Въ виду ходатайства защиты и запамятованія свидѣтелемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, касающихся дѣла, судъ постановляетъ огласить его показаніе.

Пред. Тамъ вы показали, „сколько мнѣ извѣстно, Ющинскій покупалъ съ Таланцевымъ порохъ въ магазинѣ на Вла-

димирской улицѣ". Теперь вы это припоминаете? Любимц. Да.

Пред. Скажите, Ющинскій былъ клязный мальчикъ? Когда его кто-нибудь изъ учениковъ обижалъ, жаловался онъ начальству, или былъ хорошій товарищъ?

Любимц. Нѣтъ, онъ не жаловался, но не любилъ, чтобы кто-нибудь его трогалъ.

Пред. Объявляю перерывъ до завтра 11 часовъ.

Третій день.

27 сентября 1913 г.

Предсѣдательствующій предсѣдатель окружного суда Ф. А. Болдыревъ. Судебное засѣданіе возобновляется.

Прокуроръ О. Ю. Виппиръ. Я имѣю обратиться съ ходатайствомъ къ суду. По настоящему дѣлу въ газетахъ помѣщаются весьма подробные отчеты стенографическіе. Они настолько точны и настолько въ дѣйствительности воспроизводятъ собою все то, что происходитъ въ настоящемъ засѣданіи, что я нахожу, что печатаніе въ точномъ видѣ такихъ отчетовъ нарушаетъ статьи устава уг. судопроизв. На основаніи 633, 645 и 695 ст. уст. уг. суд. судебныя засѣданія должны бы не подлежать печатанію и къ этому должны быть принимаемы соотвѣтственныя мѣры на основаніи 645 и 695 ст., которыя имѣютъ отношеніе къ свидѣтелямъ. Согласно этимъ статьямъ свидѣтель не имѣетъ права знакомиться съ ходомъ судебнаго слѣдствія и съ тѣми свидѣтельскими показаніями, которыя были даны. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу слѣдующій свидѣтель имѣетъ полную возможность знакомиться со всѣми подробностями процесса и со всѣми вопросами, которые предлагаются сторонами, и отвѣтами, которые даются на нихъ свидѣтелями, и такимъ образомъ послѣдующій свидѣтель великолѣпно ознакомленъ съ ходомъ судебнаго засѣданія, и со всѣмъ тѣмъ, что собственно должно было происходить только здѣсь, въ залѣ судебнаго засѣданія. Въ виду этого, мнѣ думается, слѣдуетъ возбудить вопросъ о томъ, умѣстны-ли такіе подробные стенографическіе отчеты, печатаемые по настоящему дѣлу? Я нахожу, что на основаніи 643, 645 и 695 ст. уст. уг. суд. такіе отчеты вообще не должны быть. Я отлично знаю, что мнѣ конечно будетъ сдѣлано возраженіе, что по всѣмъ процессамъ печатаются если не стенографическіе, то подробные печатные отчеты. Меня только удивляетъ, что по этому предмету не былъ еще возбужденъ вопросъ. Печатаніе отчетовъ возможно только по окончаніи дѣла, а въ особенности такого, какъ настоящее дѣло, которое имѣетъ міровое значеніе; оно имѣетъ значеніе ни со стороны правой, ни со стороны лѣвой, а вообще со стороны міровой. Я просилъ бы поэтому прекратить печатаніе всѣхъ отчетовъ, не только стенографическихъ, но и вообще. Гг. присяжные засѣдатели изолированы, но свидѣтели не изолированы. Тѣ статьи, которыя печатаются по настоящему дѣлу, есть обработка общественнаго мнѣнія и это чрезвычайно способствуетъ настроенію свидѣтелей и дѣйствуетъ на непосредственность ихъ показаній. Я считаю, что печатаніе должно быть воспрещено и обращаюсь съ ходатайствомъ къ суду, чтобы по этому поводу состоялось соотвѣтственное постановленіе суда.

По поводу заявленія прокурора преній сторонъ не было.

Судъ постановилъ оставить заявленіе прокурора безъ разсмотрѣнія.

Зарудный. Мы ходатайствуемъ о занесеніи въ протоколъ, во-первыхъ, что прокуроръ въ своемъ заключеніи, между прочимъ, сказалъ, что, по его мнѣнію, это дѣло „міровое" и, во-вторыхъ, что защитѣ не было предоставлено слово, такъ какъ судъ считалъ вопросъ исчерпаннымъ. По-

становленіе суда въ данномъ случаѣ предрѣшаетъ и наше мнѣніе, но присяжные засѣдатели, выслушавъ извѣстное мнѣніе, не имѣли возраженія противъ, которое мы считали себя въ правѣ сдѣлать. Въ виду того, что мы усматриваемъ нарушеніе правъ защиты, мы ходатайствуемъ о занесеніи въ протоколъ.

Грузенбергъ. Прошу занести въ протоколъ, что въ заявленіи г. прокурора было выраженіе: „Производится путемъ печати обработка общественнаго мнѣнія". Имъ были сказаны буквально эти слова.

ПОКАЗАНІЕ СВИД. АРЕНДЕРА.

Даетъ показаніе свидѣтель Арендеръ, его не слышно.

Предс. (передаетъ слова свидѣтеля, котораго не слышно). Онъ былъ его товарищъ, ходилъ къ нему до Рождества, затѣмъ пересталъ ходить. Затѣмъ онъ у матери спросилъ, гдѣ онъ, а мать отвѣтила, что у бабушки.

Турасовичъ. Что, у Андрюши было ружье? Свид. Было.

Турас. Какое, игрушечное? Свид. Игрушечное.

Турасов. Вы что-же, голубей били? Свид. Да, птичекъ били.

Турасов. Былъ слухъ, что вы пару голубей Андрюшѣ продали? Свид. Да, продалъ.

Турас. За сколько? Свид. За 20 коп.

Турас. Сами покупали за 10 коп., а продали за 20? Свид. Да.

Турас. По сосѣдству съ вами жилъ другой мальчикъ, съ которымъ вы дружили? Мальчика Володю вы знали? Свид. Да.

Прокур. Не показывали-ли вы у судебнаго слѣдователя, что вы какъ-то спрашивали Андрюшу, кто его одѣваетъ, и что онъ отвѣтилъ на это?

Свид. Онъ отвѣтилъ, что отецъ оставилъ 600 руб. и онъ живетъ процентами съ этихъ 600 руб.

Прок. Онъ вамъ такъ это и сказалъ? Я не имѣю больше вопросовъ.

Карабч. Вы долго держали голубей раньше, чѣмъ продали? Вы ихъ кормили? Свид. Да, я ихъ кормилъ. Мѣсяцъ кормилъ.

Карабч. Вы ничего не нажили, покупая за 10 коп. и продавая за 20? Свид. Ничего не нажилъ.

Карабч. Скажите, у васъ было дѣтское ружье и покойный Андрюша просилъ васъ его отдать? Свид. Да, у меня было игрушечное ружье и я его отдалъ Андрюшѣ.

Турас. Андрюша сказалъ вамъ слово „процентъ", или вы его сами назвали? Свид. Нѣтъ, Андрюша мнѣ сказалъ.

Шмаковъ. Знали-ли вы Арона Бейлиса и Файна Шнеерсона? Свид. Нѣтъ.

Зарудн. Прошу занести въ протоколъ вопросъ присяжнаго повѣреннаго Шмакова: „Знаете-ли, свидѣтель, Арона Бейлиса и Файна Шнеерсона?"

ПОКАЗАНІЕ МОЙШИ АРЕНДЕРА.

Шмаковъ (къ свидѣтелю). У васъ проживалъ Генрихъ Тартаковскій и онъ у васъ умеръ? Свид. Да.

Шмаковъ. Бейлисъ у васъ жилъ? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Арона Бейлиса и Файвеля Шнеерсона вы знали? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ... (Не слышно). Не было-ли такого случая, чтобы Андрюша пришелъ къ вамъ на Новый Годъ, поздравлять съ Новымъ Годомъ? Свид. Да, былъ. Онъ каждый день ходилъ.

Турас. А послѣ смерти Тартаковскаго, кто у васъ былъ жильцомъ? Свид. Не помню.

Грузенб. Мальчикъ приходилъ къ вамъ въ теченіе полугода? Свид. Еще больше.

Грузенб. Послѣ переѣзда съ января мѣсяца, вы его не видѣли? Свид. Это было въ пятницу на Рождествѣ, какъ сейчасъ помню, онъ зажигалъ свѣчки елочныя.

Грузенб. Скажите, вашъ сынъ былъ дружень съ нимъ? Свид. Да.

Грузенб. Они играли вмѣстѣ на улицѣ? Свид. Да, на улицѣ и въ квартирѣ.

Грузенб. И другіе христіанскіе мальчики тоже здѣсь бывали? Свид. Да, тоже.

Грузенб. И не случалось, чтобъ потомъ они пропадали? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Я токарь.

Карабч. Когда вы работали, онъ приходилъ и смотрѣлъ на вашу работу? Свид. Да, онъ хорошій мальчикъ, всегда смотрѣлъ на мою работу, тихій мальчикъ, рѣзкаго слова никогда не слыхалъ отъ него.

Зарудный. Я ходатайствую о занесеніи въ протоколъ изъ показанія свидѣтеля, что на вопросъ, предложенный присяжнымъ повѣреннымъ Шмаковымъ о томъ, проживалъ-ли Тартаковскій, мнѣ неизвѣстный, и не умеръ-ли онъ, свидѣтель отвѣтилъ утвердительно, что свидѣтель затѣмъ былъ спрошенъ объ Аронѣ Бейлисѣ и Файвелѣ Шнеерсонѣ, что затѣмъ былъ спрошенъ присяжнымъ повѣреннымъ Карабчевскимъ бывалъ-ли Андрюша у Парчевскаго и давалъ-ли тотъ ему конфекты.

Карабч. Я этого не говорилъ.

Предс. Прис. пов. Карабчевскій удостовѣряетъ, что онъ этого не говорилъ.

Зарудн. Я не настаиваю, разъ всѣ не слышали, я долженъ подчиниться. Я прошу занести вкратцѣ вопросъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ задалъ: 1) проживалъ-ли у свидѣтеля Тартаковскій и умеръ-ли на квартирѣ? Свидѣтель отвѣтилъ утвердительно. 2) былъ заданъ вопросъ объ Аронѣ Бейлисѣ и Файнѣ Шеерсонѣ. Въ-третьихъ, не было задано ни одного вопроса о подсудимомъ Бейлисѣ, или о томъ обстоятельствѣ, которое къ подсудимому Бейлису имѣло бы какое-либо отношеніе.

Предс. Здѣсь задавались вопросы, имѣющіе цѣлью поясненіе отношеній Андрюши Ющинскаго къ группѣ опредѣленныхъ лицъ. Въ этомъ направленіи здѣсь и допрашивали рядъ свидѣтелей.

Замысл. Разъ мы все занесемъ въ протоколъ, я просилъ бы для полноты занести въ протоколъ, что одинъ изъ защитниковъ, прис. пов. Зарудный, пререкаясь съ другимъ защитникомъ Карабчевскимъ, сказалъ ему: „У меня записано и я не говорю неправды“. А затѣмъ, такъ какъ тутъ идетъ рѣчь о томъ, что относится и что не относится къ Бейлису, то я просилъ бы занести въ протоколъ такой вопросъ: защ. Грузенбергъ, спрашивая о томъ, какъ играютъ христіанскія дѣти и еврейскія дѣти вмѣстѣ, спросилъ: „Они не пропадали, ихъ никто не рѣзалъ?“ Это я прошу занести въ протоколъ, а потомъ обсудимъ, какое это имѣетъ отношеніе къ Бейлису.

Карабч. Я долженъ тоже замѣтить, что эта поправка относилась только къ конфетамъ.

Тур. Въ числѣ другихъ дѣтей Бейлисъ у васъ, бывалъ? Свид. Кромѣ квартирантовъ и Ющинскаго, мальчиковъ не было.

ПОКАЗАНІЕ О. НѢЖИНСКОЙ.

Предс. Разскажите, свидѣтельница, все, что знаете по настоящему дѣлу. Вамъ въ виду преклоннаго возраста судъ разрѣшаетъ сѣсть.

Свидѣтельница говоритъ тихо.

Прокур. Такъ какъ я ничего не слышу, то прошу судъ разрѣшить мнѣ предлагать вопросы. Скажите, свидѣтельница, сколько вамъ лѣтъ? Нѣж. 64 или 65. Прокуроръ. Александра Приходько ваша дочь? Нѣж. Да. Прокур. Когда она вышла замужъ за Приходько? Нѣж. Годовъ девять. Прок. Раньше она жила съ Чирковымъ? Нѣж. Конечно, жила на одной квартирѣ. Прок. Вы вмѣстѣ съ ней жили на Лукьяновкѣ? Нѣж. Да, вмѣстѣ. Прок. Вы всегда вмѣстѣ? и теперь вмѣстѣ живете? Нѣж. Да. Прок. У васъ была еще дочь? Нѣж. Да, была Наталья. Прок. Она теперь умерла? Нѣж. Конечно, ее замучили. Прок. Ваша дочь Наталья была очень огорчена убійствомъ Андрюши? Нѣж. Конечно, какъ-же? Прок. Она еще и больна была? Нѣж. Да, слабая. Прок. Она за мальчика платила въ училище? Нѣж. Да, она. Прок. Скажите, пожалуйста, вы любили вашего внука? Нѣж. Какъ-же не любить, когда онъ выросъ на моихъ рукахъ? Прок. Онъ часто заходилъ къ вамъ, ночевалъ у васъ? Нѣж. Онъ постоянно къ намъ заходилъ, ночевалъ и кушалъ.

Прок. Вы не можете вспомнить, въ субботу, когда въ послѣдній разъ онъ ушелъ въ училище? Вы говорите, что онъ долженъ былъ придти къ вамъ вечеромъ, или какъ онъ предполагалъ? Нѣж. Къ теткѣ хотѣлъ придти, она грамотная, она уроки давала ему. Прок. На той недѣлѣ до 12-го марта, до той субботы, когда онъ послѣдній разъ ушелъ, онъ не ночевалъ у васъ? Нѣж. Не ночевалъ, потому что у насъ было много работы, и ему не было помѣщенія. Прок. Онъ ночевалъ у матери? Нѣж. Да. Прок. А въ субботу онъ долженъ былъ придти къ вамъ? Нѣж. Долженъ былъ, но не пришелъ. Прок. Гдѣ-же должна была встрѣтиться съ нимъ ваша дочь Наталья? Нѣж. Она ждала его

и надѣялась, что онъ придетъ на Крещатикъ, но онъ не пришелъ, она подумала, что онъ дома. Она пріѣзжаетъ, я и спрашиваю ее: гдѣ-же онъ? А она говоритъ: а развѣ его нѣтъ дома?

Прок. Почему-же вы сейчасъ не пошли къ вашей дочери Александрѣ? Нѣж. Какъ-же мнѣ было пойти въ 10 час. ночи изъ Слободки? Прок. А у Александры Приходько она была? Нѣж. Ея дома не было. Прок. Она привела дѣтей своихъ къ вамъ утромъ? Нѣж. Да. Прок. Потому вы вечеромъ къ ней и не пошли. А на слѣдующій день, когда отправились? Нѣж. Такъ, что еще темно было. Прок. Вы безпокоились? Нѣж. Конечно, безпокоилась, когда ребенокъ не вернулся. Онъ никогда безъ позволенія на 5 мин. не выходилъ. Прок. Значитъ, вы отправились на разсвѣтѣ въ воскресенье. И что-же вы узнали? Нѣж. Я и говорю дочкѣ, чтобы пошла искать, можетъ онъ убитъ, можетъ, что случилось съ нимъ. Прок. Наталья очень безпокоилась, волновалась?

Нѣж. Конечно, волновалась. Прок. А мать и другіе? Нѣж. Конечно, всѣ вмѣстѣ волновались. Какъ-же матери не волноваться? Прок. Такъ что на слѣдующій день, въ воскресенье, они ѣздили въ Кіевъ? Нѣж. Цѣлый день бѣгали. Прок. На слѣдующій день? Нѣж. Да, каждый день бѣгали. Прок. Покойный былъ послушный мальчикъ? Нѣж. Такихъ дѣтей въ мірѣ больше нѣтъ и не будетъ. Прок. Почему такъ? Нѣж. Онъ жилъ въ бѣдности, а когда приходилъ домой изъ класса, то старался сейчасъ уроки изучить. А уроки изучать всѣмъ добрымъ людямъ нужно. Прок. Вы слѣдили за нимъ? Нѣж. И тетка, и мать, и я слѣдили. Прок. А съ кѣмъ онъ дружилъ? Нѣж. Онъ дружилъ съ Шурой, Женей и Андрюшей. Прок. А въ Слободкѣ съ кѣмъ дружилъ? Нѣж. Да ни съ кѣмъ. Прок. (показывая Г. Арендеръ). А вотъ съ этимъ мальчикомъ изъ евреевъ, который здѣсь сейчасъ былъ, онъ дружилъ, ходилъ по улицамъ? Нѣж. Ходилъ иногда.

Прок. А вы не обращали вниманія на то, что онъ дружилъ съ еврейскимъ мальчикомъ? Нѣж. Нѣтъ. Прок. Вашъ покойный внукъ любилъ изъ ружья стрѣлять? Нѣж. Онъ собственноручно сдѣлалъ себѣ ружье. Прок. Объясните намъ, вотъ вы начали плакать, когда заговорили о внукѣ. Почему это?

Свидѣт. молчитъ.

Прок. Не говорилъ-ли онъ вамъ, что онъ пойдетъ къ добрымъ людямъ за порохомъ?

Нѣж. Онъ только говорилъ, что онъ весь порохъ выстрѣлялъ.

Прок. Вы сами отъ него слышали, что онъ послѣдній порохъ выстрѣлялъ? Нѣж. Да.

Прок. Онъ говорилъ вамъ, что въ Кіевъ пойдетъ за порохомъ, что въ Слободкѣ нельзя достать? Нѣж. Я ему говорила: „Какъ-же ты достанешь, что-жъ ты, купишь въ лавкѣ? Тебя арестуютъ". Я его нарочно пугала, чтобъ онъ не стрѣлялъ. Онъ сказалъ, что не въ лавкѣ. Прок. Не говорилъ-ли онъ вамъ, что найдутся добрые люди, которые дадутъ ему пороху? Нѣж. Говорилъ.

Прок. Вотъ я не совсѣмъ понимаю, какъ это онъ самъ себѣ смастерилъ ружье? Нѣж. Собственноручно. Что видѣлъ, то и дѣлалъ. Прок. Такъ, что вы не нарадовались на покойнаго вашего внучка? Нѣж. Да.

Замысловскій. Свидѣтельница, послѣ убійства къ вамъ сыщики приходили?

Нѣж. Совсѣмъ замучили. Все разбили и разгромили.

Замысл. Разскажите, какъ-же это они громили и разбивали?

Нѣж. Въ комодѣ рылись, вещи перебирали, все поразбивали.

Замысл. Что они вамъ говорили?

Нѣж. Я, конечно, кричала, плакала, говорила—что вы дѣлаете?

Замысл. А они вамъ?

Нѣж. Они говорили: молчите, всѣмъ Сибирь будетъ.

Замысл. Что-же, и дочку вашу забрали?

Нѣж. Всѣхъ забрали: и дочку, и сына, и зятя.

Замысл. Такъ что вы и дочери лишились и внука, а теперь и работать не можете?

Нѣж. Да.

Замысл. А вы пробовали ходить къ вашей дочери на свиданіе, когда ее сыщики держали? Нѣж. Развѣ допускали? Зам. Значитъ, не допускали? Нѣж. Говорили, что прикладомъ убьютъ. Зам.

И ничего ей не передавали? Нѣж. Нѣтъ, ничего.

Зам. А вы не говорили сыщикамъ, „что-же вы тутъ ищете, можетъ другіе его убили, можетъ евреи его убили?“

Нѣж. Я говорила: что вы тутъ шукаете, вы бы шукали тамъ, гдѣ люди его нашли. Тамъ не хотѣли шукать, а только до насъ ходили.

Шмаковъ. Чирковъ, съ которымъ ваша дочь жила, оставилъ вамъ какія-нибудь деньги?

Нѣж. Оставилъ двое дѣтей: одинъ Андрюша, а другая была дѣвочка, которая года не пожила, умерла.

Шмак. А капиталъ оставилъ?

Нѣж. 5-ти копѣекъ не видала.

Шмак. А вы не ходили къ Симаку?

Нѣж. Дочь ходила. Шмак. Почему-же онъ далъ деньги? Нѣж. Погому что такъ какъ онъ домъ купилъ, то изъ жалости далъ, зналъ, что у нея двое дѣтей. Шмак. А можетъ, Симакъ остался долженъ Чиркову? Нѣж. Не знаю. Шмак. Вы сами къ нему ходили? Нѣж. Онъ мнѣ тоже далъ 50 р., а ей 25 р. Шмак. Къ мировому судьѣ вы не ходили? Нѣж. Дочка ходила. Шмак. Чѣмъ кончилось? Нѣж. Не знаю. Шмак. Судья присудилъ? Нѣж. Не помню. Шмак. А раньше вы говорили, что судья отказалъ. А гдѣ сейчасъ Чирковъ? Нѣж. А кто его знаетъ? Шмак. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ ушелъ изъ Кіева, безъ вѣстей, онъ васъ такъ и оставилъ? Сколько же лѣтъ вы безъ вѣстей находитесь? Нѣж. Не знаю. Шмак. Лѣтъ десять? Нѣж. Богъ его знаетъ.

Шмак. Когда вашъ Андрюша исчезъ, не была-ли больна Александра Приходько? Не была-ли она беременна? Нѣж. Была. Шмак. Такъ что ей ходить на поиски было особенно трудно? Вы сами искали въ Кіевѣ? Нѣж. Не искала, потому что маленькихъ дѣтей не на кого было оставить, а дочка искала. Шмак. Отъ кого вы получили первое извѣстіе, что ребенокъ найденъ? Нѣж. Отъ Рубана.

Шмак. Что-же онъ сказалъ?

Нѣж. Сказалъ: „Здравствуйте, вамъ новости принесъ“. Онъ работалъ у насъ работникомъ.—Какія новости? — Мальчика нашли, онъ убитъ.—Какъ-же его убили, за что его убили, когда онъ никого не трогалъ. —И *я* сейчасъ побѣжала.

Шмак. Лука Приходько, мужъ вашей дочери Александры, гдѣ онъ работалъ?

Нѣж. Теперь на Крещатикѣ. Шмак. А тогда? Нѣж. У Колбасова. Шмак. Переплетчикомъ? Нѣж. Да. Шмак. Онъ жилъ дома или въ Кіевѣ? Нѣж. Въ тѣ дни, когда больше занятъ, тогда ночуетъ на работѣ. Иногда цѣлую недѣлю не приходилъ. Шмак. Какъ онъ относился къ Андрюшѣ? Нѣж. Ничего. Шмак. Можетъ, билъ? Нѣж. За что бить-то его было? Шмак. Можетъ онъ вамъ, какъ бабушкѣ, жаловался, что ему житья нѣтъ черезъ отчима? Нѣж. Боже сохрани, никогда въ жизни его не ударилъ, глазомъ косымъ не взглянулъ, онъ его любилъ, какъ своихъ дѣтей. За что его бить было, когда онъ былъ такой послушный? Шмак. А Лука Приходько участвовалъ въ розыскахъ? Нѣж. Онъ былъ на работѣ, когда пошли искать, а когда пришелъ уже оттуда, то уже не время было бѣгать по розыскамъ, а потомъ опять пошелъ на работу. Шмак. Однако-же, онъ ходилъ вмѣстѣ съ Александрой давать объявленія? А теперь сколько дѣтей у Александры? Нѣж. Двое.

Карабч. Когда Андрюша сказалъ вамъ, что достанетъ порохъ у добрыхъ людей, вы поняли, что онъ говоритъ про знакомыхъ? Нѣж. Да. Карабч. Такъ что, когда онъ пропалъ, вы не подумали, что онъ передъ училищемъ зашелъ къ нимъ?

Нѣж. Мнѣ, старой дурѣ, и въ мысль не пришло. Если бы въ мысль пришло, то...

Карабч. Потомъ, когда несчастье случилось, вамъ это пришло въ голову,— вы это говорили судебному слѣдователю,— что онъ изъ училища зашелъ къ тѣмъ добрымъ людямъ за порохомъ.

Нѣж. Онъ такъ говорилъ, но я не знаю какіе это добрые люди?

Прокуроръ. Скажите, пожалуйста, свидѣтельница, вашъ покойный внукъ хотѣлъ видѣть своего отца, который уѣхалъ на войну? Говорилъ-ли онъ когда-нибудь, что ему хотѣлось отца встрѣтить?

Нѣж. Конечно, всякому ребенку это было бы интересно.

Прок. А не говорилъ-ли онъ когда-нибудь, что какой-то еврей будто обѣщалъ ему показать отца?

Нѣж. Богъ его знаетъ, не могу вспом-

нить. Можетъ и говорилъ, развѣ все упомнишь?

Прокур. Конечно, всего не упомнишь. А не говорилъ-ли онъ вамъ, что порохъ, который онъ достаетъ въ Слободкѣ, хуже того, который онъ достаетъ въ Кіевѣ?

Нѣж. Говорилъ.

Прокур. Не говорили-ли вы судебному слѣдователю, что вы были убѣждены, что онъ пошелъ утромъ въ субботу за порохомъ? Нѣж. Я сказала, потому что меня мучили, мучили, я и сказала, что можетъ быть, правда, что онъ туда и пошелъ. Прокур. Наканунѣ субботы, когда Андрюша зашелъ къ вамъ, былъ онъ съ пистонами? Нѣж. Не помню. Прок. Въ послѣдній разъ вы видѣли его въ пятницу? Нѣж. Да. Прок. А утромъ, когда шелъ въ училище, онъ не заходилъ къ вамъ? Нѣж. Нѣтъ. Прок. А бывалъ онъ у васъ почти ежедневно? Нѣж. Да. Прок. Вы близко жили отъ Приходько? Нѣж. Да.

Предсѣдатель. Свидѣтельница, вы не помните, наканунѣ того дня, когда послѣдній разъ Андрюша пошелъ въ школу и потомъ уже не возвратился, онъ не принесъ пистоновъ вашей дочери?

Нѣж. Можетъ быть и принесъ, я не могла всегда при этомъ находиться, у насъ хозяйство было.

Предс. Теперь вы не помните?

Нѣж. Не помню.

ЗАЯВЛЕНІЕ Н. П. КАРАБЧЕВСКАГО.

Карабчевскій. Покорнѣйше прошу занести въ протоколъ слѣдующее: когда на вопросъ прокурора: „А не говорилъ-ли Андрюша, когда-нибудь, что какой-то еврей обѣщалъ ему показать отца“,—свидѣтельница сказала: „Можетъ и говорилъ, всего не упомнишь“, прокуроръ сказалъ: „Конечно, всего не упомнишь“. Изъ этого можно было вынести впечатлѣніе, что свидѣтельница говорила объ этомъ на предварительномъ слѣдствіи, но на предварительномъ слѣдствіи она этого не говорила. Прошу это удостовѣрить.

Зарудный. Прошу этотъ вопросъ господина прокурора, отвѣтъ свидѣтельницы и замѣчаніе его занести въ протоколъ.

Прок. Присоединяюсь къ заявленію защитника о занесеніи моего вопроса и отвѣта свидѣтельницы въ протоколъ, такъ какъ я считаю это чрезвычайно существеннымъ для дѣла.

Встаетъ г. Шмаковъ и безъ разрѣшенія предсѣдательствующаго начинаетъ говорить.

Предс. Прошу стороны, прежде, чѣмъ начинать говорить, просить моего разрѣшенія, и говорить только послѣ полученія моего разрѣшенія. Я говорю это относительно всѣхъ, участвующихъ въ процессѣ лицъ. Судъ удостовѣряетъ, что свидѣтельница на предварительномъ слѣдствіи не говорила о томъ, что какой-то еврей обѣщалъ Андрюшѣ показать его родителя.

Зарудный И теперь этого не говоритъ.

Прокуроръ. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Этотъ вопросъ я задалъ потому, что одинъ изъ свидѣтелей, вызванныхъ здѣсь по настоящему дѣлу, это обстоятельство подтверждаетъ со словъ свидѣтельницы, и это занесено въ протоколъ предварительнаго слѣдствія.

Зарудный. Прошу занести въ протоколъ дословно это заявленіе прокурора.

Дурас. Я попрошу занести въ протоколъ то, что на вопросъ прокурора, относительно того, былъ-ли такой еврей, который обѣщалъ найти отца, свидѣтельница сказала: „Можетъ быть, и говорилъ“. И повторила это два раза.

Зарудн. Я возражаю: она говорила, что не помнитъ такого случая.

Предс. Свидѣтельствую, дѣйствительно сказала: „Можетъ быть, не помню“.

Предсѣдателемъ сдѣлано распоряженіе о занесеніи въ протоколъ заявленія Зарудnаго.

Въ виду запамятованія свидѣтельницей нѣкоторыхъ обстоятельствъ, судъ опредѣляетъ огласить часть показанія, даннаго свидѣтельницей на предварительномъ слѣдствіи.

Предс. (къ свидѣтельницѣ): Вы были допрошены 12-го мая 1911 г. и, между прочимъ, вотъ что вы показали: „Въ пятницу утромъ пришла ко мнѣ Александра Приходько и, такъ какъ у нея не было ни одной копейки, то я ей дала 15 коп. на обѣдъ, послѣ чего Александра ушла домой. Черезъ нѣсколько часовъ я зашла къ Александрѣ и видѣла, что она варила постный борщъ изъ подсолнечнаго масла, картофеля, бураковъ и капусты. Затѣмъ, я опять пошла домой, а подъ вечеръ,—въ какомъ часу это было не знаю, къ намъ пришелъ Андрюша и отдалъ Наталіи тѣ пистоны, ко-

торые онъ купилъ по ея порученію".

Прошло 2½ года съ того времени, тогда вы лучше помнили? Вы правду говорили слѣдователю?

Нѣж. Конечно, правду.

Предс. А теперь забыли?

Нѣж. Да.

Карабч. А вы не припомните, въ которомъ часу въ пятницу къ вамъ пришелъ Андрюша съ пистонами?

Нѣж. Не помню, развѣ это можно упомнить часъ?

Предс. На предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что подъ вечеръ.

Карабч. А теперь она этого не помнитъ.

Шмаковъ. Вы сказали, что дали Александрѣ деньги?

Нѣж. Да, 15 коп.

Шмак. А не припомните-ли вы, вы этимъ постомъ вмѣстѣ съ нею и Андрюшей говѣли?

Нѣж. Да.

Шмак. Значитъ, бабушка, Александра и внукъ?

Нѣж. Да, всѣ трое.

Замысл. Я просилъ бы освободить ее или Александру Приходько.

Нѣж. Дѣти маленькія остались...

Прок. Я просилъ бы оставить свидѣтельницу и отпустить послѣ того только, какъ будетъ оглашено показаніе Натальи Ющинской, которое связано съ показаніемъ Олимпіады Нѣжинской.

Предс. Судъ не встрѣчаетъ препятствій къ оглашенію показанія Натальи Ющинской непосредственно послѣ показаній. данныхъ Нѣжинской.

Оглашается показаніе Натальи Ющинской.

ПОКАЗАНІЯ НАТАЛІИ ЮЩИНСКОЙ.

Зовутъ меня Наталія Ющинская, 28 лѣтъ, вѣры православной, грамотная, несудимая, крестьянка села Нехворощи андрюшевской волости, житомирскаго уѣзда, волынской губ., живу на Лукьяновкѣ, по Верхне-Юрковской улицѣ, домъ № 22; по профессіи я коробочница и ремесломъ этимъ занимаюсь съ малолѣтства. Сначала я работала въ мастерскихъ: варшавской переплетной мастерской, въ мастерской Вержбицкаго и многихъ другихъ, болѣе же шести лѣтъ я имѣю собственную мастерскую и все это время исключительно работаю для магазина Манделя, помѣщающагося на Крещатикѣ. Кромѣ того, я занимаюсь переплетнымъ дѣломъ, исполняя частные заказы. Въ мѣсяцъ я зарабатываю отъ 50 до 100 рублей. Все время неразлучно я живу со своей родной матерью Олимпіадой Нѣжинской, вышедшей вторично замужъ за мѣщанина Иполита Нѣжинскаго, умершаго лѣтъ 18—20 тому назадъ. Такъ какъ дѣтей у меня нѣтъ, я очень полюбила незаконнаго сына моей родной сестры Александры Приходько—Андрюшу: Андрюша былъ моимъ племянникомъ, котораго я рѣшила воспитать и вывести въ люди. Кромѣ сестры Александры Приходько, у меня еще есть сестра Парасковья, по мужу Петровна, проживающая по Златоустовской улицѣ домъ № 73, братъ Феодоръ Нѣжинскій и проживающій въ Слободкѣ, недалеко отъ сестры Александры, братъ Василій Нѣжинскій, уже два года отбывающій воинскую повинность въ 4 стрѣлковомъ полку, расположенномъ въ городѣ Лодзи. Другихъ близкихъ родныхъ у меня нѣтъ. Лѣтъ 12 тому назадъ моя сестра Александра Ющинская, все время проживающая до брака съ Приходько вмѣстѣ со мной и матерью, сошлась съ кіевскимъ мѣщаниномъ Феодосіемъ Власьевымъ-Чирковымъ, имѣвшимъ небольшой собственный домикъ на Дмитріевской улицѣ. Прожила она съ Чирковымъ года два и отъ него имѣла двухъ дѣтей, покойнаго Андрюшу и дѣвочку Феодору, умершую вскорѣ послѣ рожденія. Чирковъ бросилъ мою сестру, когда она была беременной Феодоровой, и, не чавъ никакихъ рѣшительно средствъ, уѣхалъ изъ Кіева. Гдѣ онъ въ настоящее время находится,—я не знаю и съ тѣхъ поръ его не видѣла. Передъ отъѣздомъ изъ Кіева Чирковъ продалъ свой домъ Василію Симаку, приблизительно за 4 съ лишнимъ тысячи рублей. деньгами этими раздѣлился со своимъ братомъ и сталъ, что называется, гулять. Такъ что, уѣзжая изъ Кіева, у самого Чиркова денегъ уже не было и беременной своей сожительницѣ Александрѣ Ющинской онъ ничего не могъ дать. Мнѣ было извѣстно, что при продажѣ дома, Симакъ не доплатилъ Чиркову 300 рублей и выдалъ ему векселъ. Часть этихъ денегъ, опять таки насколько мнѣ извѣстно, Симакъ выслалъ Чиркову. а затѣмъ, не знаю какимъ образомъ. векселъ этотъ очутился въ рукахъ хорошаго знакомаго Чиркова—Петра Пархоменко, по профессіи сапожника, проживавшаго здѣсь

гдѣ-то въ Кіевѣ. Пархоменко вексель этотъ передалъ моей матери и сдѣлалъ это, кажется, по просьбѣ Чиркова, желавшаго очевидно хотя немного помочь моей сестрѣ. Мать моя получила отъ Симака 50 рублей по этому векселю. Затѣмъ этотъ вексель валялся нѣсколько лѣтъ, а года 3 тому назадъ, не знаю по совѣту кого, сестра предъявила этотъ вексель ко взысканію, если не ошибаюсь, у мирового судьи 14 уч. г. Кіева. Въ иске почему-то мировой судья отказалъ, и вексель этотъ такъ у него и остался. Вотъ собственно говоря всѣ тѣ денежныя отношенія, которыя были между сестрой Александрой и Чирковымъ. Средствъ никакихъ моя сестра отъ Чиркова не получила и въ настоящее время рѣшительно ничего не имѣетъ. Когда Чирковъ бросилъ мою сестру Александру, она поселилась жить у меня и матери съ маленькимъ Андрюшей. Къ этому мальчику я очень привязалась, ухаживала за нимъ и рѣшила его воспитать. Мальчика этого любила и моя сестра, а также и мать моя Олимпіада Нѣжинская. Съ малолѣтства Андрюша привыкъ называть свою мать, не мамой, а Сашкой, именно такъ, какъ называла ее наша мать Нѣжинская. Этимъ именемъ Андрюша называлъ ее всегда. Болѣе 6 лѣтъ тому назадъ Александра познакомилась съ переплетчикомъ Лукой Приходько и вскорѣ вышла за него замужъ. Знакомство это произошло въ моей мастерской. Жили мы тогда въ Никольской Слободкѣ, гдѣ проживалъ Лука Приходько въ домѣ своего отца. Приходько, какъ говорятъ у насъ, пристали къ намъ „пріймы“ и поселился вмѣстѣ съ нами. Вскорѣ изъ Слободки всѣ мы переѣхали на Лукьяновку, на Половецку ул., и поселились въ домѣ Петренко, подъ № 1. Прожили мы тамъ вмѣстѣ болѣе года, и затѣмъ сестра съ мужемъ поселились въ томъ же самомъ дворѣ, но въ другой квартирѣ. Проживъ у Петренко на другой квартирѣ еще два года, сестра съ мужемъ переѣхала въ домъ Шаховскаго на углу В.-Юрковской и Половецкой улицъ, я же вскорѣ послѣ переѣзда сестры, съ матерью поселилась въ усадьбѣ Святославскаго. Эта усадьба выходитъ на Кирилловскую улицу, гдѣ значится подъ № 94 и кромѣ того задней своей стороной выходитъ на Лукьяновку, на Нагорную улицу. Сторожемъ въ этой усадьбѣ былъ мой братъ Федоръ Нѣжинскій. Домикъ, въ которомъ я поселилась съ матерью у брата, находится въ разстояніи приблизительно 300—400 шаговъ отъ дома Шаховскаго, гдѣ поселились Приходько. У брата я прожила съ матерью до мая прошлаго года, а затѣмъ переѣхала на жительство въ Никольскую Слободку въ домъ Осипенковой по Жандармской улицѣ, куда вскорѣ переѣхали и Приходько, причемъ поселились въ одномъ съ нами дворѣ, но только въ другой квартирѣ. Вслѣдъ за Приходьками переселился въ Слободку и братъ Федоръ. Квартиру онъ нанялъ на одной и той же улицѣ домовъ черезъ 5 отъ насъ. И въ этомъ домѣ и живетъ до сихъ поръ. Приблизительно 7 февраля изъ дома Осипенко я переѣхала въ домъ Хомяка, но той же улицѣ, сестра же Александра съ мужемъ вскорѣ послѣ меня переѣхала въ домъ Заблоцкаго, гдѣ проживаетъ и теперь. Съ сестрой Александрой и ея мужемъ Приходько никакихъ дракъ у меня не было. Бывали, конечно, семейныя непріятности, но эти непріятности драками не оканчивались, а просто мы кричали другъ на друга. Съ Лукой же Приходько я вообще никогда не ссорилась, и если и выходили маленькія неудовольствія съ нимъ, то только изъ-за того, что Приходько иногда безъ моего разрѣшенія бралъ у меня куски картона. Съ сестрой же я иногда ссорилась изъ-за покойнаго Андрюши. Бывало, что я накричу на Андрюшу, выбраню его, а онъ расплачется, и вотъ сестра тогда станетъ на меня, говоря мнѣ, что она не хочетъ, чтобы я платила за ученіе Андрюши и чтобы я не смѣла обижать ея сына. Такія сцены у насъ бывали довольно часто. Какъ мать, такъ и отчимъ Лука любили покойнаго Андрюшу и никогда я не видѣла, чтобы они били Андрюшу. Лука по натурѣ своей человѣкъ тихій, скромный, трезвый и работящій. Жену свою онъ любилъ и во всемъ ее слушался. Средствъ у Приходько нѣтъ и зарабатываетъ онъ въ переплетной мастерской Ковбасова рублей 30 въ мѣсяцъ. Вотъ на эти средства онъ живетъ съ женой. Учиться покойный Андрюша началъ съ 8-лѣтняго возраста. Сначала мать его замѣстила въ дѣтскій садъ - пріютъ, что около церкви Феодора, гдѣ онъ пробылъ около года. Денегъ зачеше съ насъ не брали, и только сестра моя купила Андрюшѣ необходимыя книги. Затѣмъ, по совѣту какой-то учительницы пріюта, сестра опредѣлила Андрюшу въ учительскую семинарію, находя-

шуюся на Лукьяновкѣ, недалеко отъ церкви Феодора. Въ этой школѣ Андрюша пробылъ года два. Затѣмъ приблизительно мѣсяцевъ за девять, а можетъ быть и больше, до поступленія Андрюши въ духовное училище, сестра по совѣту нашей знакомой Елисаветы Корнѣевны Пимоненковой, проживающей по В.-Юрковской улицѣ, № дома не знаю, пошла къ псаломщику Мачуговскому, переговорила съ нимъ и попросила его подготовить Андрюшу въ духовное училище. Мачуговскій согласился заниматься съ Андрюшей 2 часа въ день, за плату 10 рублей въ мѣсяцъ. Больше уже моя сестра къ Мачуговскому не ходила, а деньги Мачуговскому вносила я. Мачуговскому я заплатила отдѣльно 20 рублей и онъ замѣстилъ Андрюшу въ духовное училище при Софіевскомъ соборѣ, подавъ самъ въ это училище прошеніе. Андрюша былъ мальчикъ очень прилежный, занимался хорошо и аккуратно ходилъ въ школу, такъ и къ Мачуговскому. Деньги за нравоученіе Андрюши всегда платила я. Сестра же давала деньги ему на книги, а также обшивала Андрюшу. Если у меня не было денегъ, а у сестры деньги бывали, она давала мнѣ рублей 5—7 и денегъ этихъ я уже не возвращала сестрѣ, да и сестра ихъ не требовала отъ меня, говоря, что я и такъ много дѣлаю для нея, платя деньги за нравоученіе Андрюши. Когда мы жили на Лукьяновкѣ, Андрюша былъ очень дружонъ съ мальчиками Женей Чеберяковымъ, сыномъ чиновницы, и Андрюшей Майстренко, сыномъ сидѣльцы винной лавки; другихъ знакомыхъ мальчиковъ, съ которыми бы дружилъ Андрюша и которые бы заходили къ нему въ гости, у него не было. Съ Майстренко же и Чеберяковымъ Андрюша былъ очень дружонъ. Эти мальчики постоянно заходили къ Андрюшѣ въ гости и онъ у нихъ постоянно гулялъ. Тогда мы жили въ Слободкѣ, пріятелей мальчиковъ у Андрюши не было. Иногда онъ гулялъ на улицѣ съ хозяйскими дѣтьми, или еврейскими мальчиками, но такихъ мальчиковъ, которые бы заходили къ нему въ гости, не было. Съ кѣмъ онъ дружилъ изъ воспитанниковъ духовнаго училища, я не знаю, но вѣроятно пріятелей у него тамъ не было, такъ какъ если-бы онъ подружился съ кѣмъ-нибудь изъ мальчиковъ, то навѣрное мнѣ бы объ этомъ сказалъ. Обыкновенно Андрюша жилъ у своей матери, по ежедневно бывалъ у меня и очень часто у меня ночевалъ. Бывало такъ, что онъ проживалъ у меня и ночевалъ недѣли двѣ, а то и больше, а затѣмъ недѣли двѣ жилъ у матери, но живя у матери, онъ по нѣсколько разъ въ день заходилъ ко мнѣ, если же проживалъ у меня, то также бывалъ ежедневно у матери, играя со своими двумя братьями Николаемъ и Сергѣемъ, которыхъ онъ очень любилъ. Это было тогда, когда я не жила въ одномъ дворѣ съ Приходьками, когда же мы жили въ одномъ дворѣ, Андрюша ежеминутно приходилъ то ко мнѣ, то къ матери.

На первой недѣлѣ великаго поста Андрюша говѣлъ въ Лаврѣ и ходилъ туда вмѣстѣ съ матерью и бабушкой Олимпіадой Нѣжинской и эту недѣлю почевалъ то у меня, то у матери, всю же вторую недѣлю, а также третью недѣлю, до самаго того дня, когда Андрюша ушелъ и больше не возвращался, онъ ночевалъ у матери, но ежедневно по нѣсколько разъ бывалъ у меня. Вторую и третью недѣлю у меня было много работы, работалъ у меня Феодоръ и Захарій Рубанъ, оба они у меня ночевали, и въ квартирѣ было тѣсно, и Андрюшѣ негдѣ было спать, да и заниматься ему у меня было неудобно, потому онъ переселился къ матери. Всѣхъ книжекъ у Андрюши было штукъ 6—7, а можетъ быть и 8, но не болѣе 8, тетрадей же было штукъ 5. и каждый день, идя въ училище, Андрюша бралъ съ собою всѣ книги и тетради. Я ему купила желтаго цвѣта ремешки въ магазинѣ Хащета на Бессарабкѣ за 25 коп. и купила я ихъ ему недавно, передъ Рождествомъ въ прошломъ году, такъ какъ старые ремешки никуда не годились, и этими ремешками Андрюша всегда связывалъ всѣ свои книги и тетради и носилъ ихъ въ училище. Почему онъ бралъ съ собою книги, которыя ему были не нужны, я не знаю и не спрашивала его, для чего онъ беретъ столько книгъ, но то, что онъ всегда носилъ въ училище всѣ книги и всѣ тетради, это я положительно утверждаю. т. к. происходило это все на моихъ глазахъ. Если онъ жилъ у матери, всѣ книги и тетради находились въ квартирѣ, если же Андрюша ночевалъ у меня. то ко мнѣ отъ матери онъ переносилъ всѣ книги и тетради. Когда Андрюша поступилъ въ духовное училище, ему выдали отсюда одну фуражку, теплую съ гербомъ, пальто на ватѣ безъ теплаго воротъ-

ника, тужурку, брюки и поясъ, затѣмъ изъ училища ему выдали незадолго до его смерти вторыя брюки. Другихъ вещей изъ училища онъ не получилъ. Эти вторыя новыя брюки я надѣла на него, когда Андрюшу клали въ гробъ. Послѣ же убійства не было найдено: герба, пальто, первыхъ брюкъ, выданныхъ изъ училища, ботинокъ, кошелька, ремешковъ и всѣхъ книгъ, а можетъ быть, пропала и одна изъ тетрадей. Сколько было точно у него тетрадей, этого я не знаю. Старые ремешки для книгъ Андрюша отдалъ кому-то или выбросилъ еще передъ Рождествомъ. Все бѣлье для Андрюши шила мать, а вотъ тѣ чулки, которые были найдены въ пещерѣ, купилъ ему Приходько вмѣстѣ съ своей женой, когда ходили на Подолъ, на толкучій рынокъ. Послѣднія двѣ недѣли передъ исчезновеніемъ, покойный Андрюша бывалъ у меня ежедневно, уроки же готовилъ въ квартирѣ матери. Забыла вамъ сказать, что домъ Заблоцкаго, отъ того дома, въ которомъ жила я, находится довольно близко, такъ что минутъ за пять, а то и меньше я доходила свободно отъ квартиры сестры до своей квартиры. Мужъ сестры Приходько всю недѣлю проводилъ въ Кіевѣ и только по субботамъ приходилъ въ Слободку, въ понедѣльникъ же утромъ уходилъ опять на службу. Такимъ образомъ въ недѣлю ночевалъ въ Слободкѣ онъ двѣ ночи, подъ воскресенье и подъ понедѣльникъ, бывали же такіе случаи, что и въ воскресенье Приходько оставался въ Кіевѣ, бывало это въ томъ случаѣ, если у него была какая нибудь спѣшная работа. Въ четвергъ, 10 марта, Андрюша пришелъ ко мнѣ приблизительно часа въ 3 дня, пробылъ у меня часовъ до пяти вечера, а можетъ быть, до половины пятаго (часовъ у меня не было и время опредѣлить точно я не могу) и ушелъ къ матери заниматься. Затѣмъ моя мать, Нѣжинская, часовъ въ 7 вечера пошла къ моей сестрѣ и, по ея словамъ, видѣла Андрюшу, который игралъ со своимъ братомъ Николаемъ въ садикѣ около моего дома. Когда Андрюша въ четвергъ уходилъ къ матери, я дала ему 25 коп., и просила, чтобы онъ купилъ мнѣ въ пятницу въ магазинѣ Хацета полчетверти фунта пистоновъ-жнопокъ, которыми я придѣлываю къ коробкамъ ручки. Давъ ему эти деньги я сказала, что за пистоны съ него возьмутъ 20, а 5 коп., даю еще лишнихъ, такъ какъ съ него могутъ взять дороже за пистоны. Андрюша, говоря, что онъ деньги можетъ потерять, попросилъ у меня кошелекъ, который я ему и дала. Нѣсколько разъ раньше бывали также случаи, что я давала Андрюшѣ деньги: рубль, два или три, прося его что-нибудь купить и онъ всегда исполнялъ мою просьбу, покупалъ, то, что я его просила и приносилъ мнѣ сдачу. Что бы деньги не терялись, я давала ему всегда свой кошелекъ, но только другой. Тотъ же кошелекъ, который я ему дала въ четвергъ, 10 марта, я ему дала впервые. Кошелекъ тотъ былъ черной кожи, съ однимъ отдѣленіемъ, въ серединѣ, застегивался же онъ сверху круглыми шариками. Кошелекъ этотъ, если бы вы мнѣ предъявили, я опознала бы, при томъ, когда я давала Андрюшѣ деньги, была моя мать и мать Андрюши и я нѣсколько невѣрно вамъ сказала, что Андрюша отъ меня ушелъ часовъ въ 5 вечера и что мать моя была въ четвергъ вечеромъ у сестры. Въ четвергъ вечеромъ Андрюша ушелъ съ матерью своею и двумя своими братьями, которые были у меня въ гостяхъ, уже совсѣмъ поздно. На дворѣ тогда уже было темно и я думаю, что тогда было не менѣе 7 съ половиною часовъ вечера. Заходила ли моя мать Нѣжинская къ Приходько въ четвергъ вечеромъ послѣ ухода Андрюши.—не помню, но, кажется, не заходила. Утромъ въ пятницу, идя на уроки, Андрюша ко мнѣ не заходилъ и вообще, когда онъ ночевалъ у матери и отправлялся въ школу, онъ никогда утромъ ко мнѣ не заходилъ. Въ пятницу послѣ ухода Андрюши, къ намъ пришла Александра Приходько и сказала, что у нея нѣтъ денегъ на обѣдъ, попросила у нашей матери денегъ, та дала ей 15 коп., послѣ чего Александра и ушла. Было это приблизительно часовъ въ 7 утра. Затѣмъ часовъ въ 11 утра я пошла къ Александрѣ Приходько, чтобы взять у нея шелуху отъ картофеля, которая остается послѣ чистки картофеля, для своихъ коровъ. Придя къ ней, я застала ее дома и она предлагала мнѣ съѣсть постнаго борща, который она въ тотъ день варила. Я попробовала борща, но онъ былъ очень кислый и я благодаря тому, что у меня страшный кашель, (доктора нашли у меня чахотку), не могла ѣсть этого борща. Я сама видѣла, что борщъ приготовленъ изъ бурака, картофеля, капусты и постнаго масла. Приходько пообѣ-

дала еще до моего прихода. Взявъ картофельную шелуху, я пошла домой, а около 3 часовъ дня, ко мнѣ пришелъ Андрюша, причемъ сказалъ мнѣ, что придя домой, онъ заигрался съ братьями, забылъ мнѣ отдать купленные имъ пистоны и наконецъ, вспомнивъ о нихъ, пришелъ ко мнѣ. Андрюша отдалъ мнѣ пистоны, сказалъ, что стоятъ они 20 коп. Кошелекъ же и 5 коп. остались у него. На мой вопросъ: ѣлъ ли онъ что-нибудь, онъ сказалъ мнѣ, что ничего не ѣлъ, послѣ чего я дала ему чашку молока и кусокъ булки. Закусивъ у меня и поигравъ съ хозяйскими дѣтьми, часовъ въ 5 вечера онъ ушелъ къ матери заниматься. Кромѣ молока и булки, Андрюша у меня больше ничего не ѣлъ. Затѣмъ часовъ въ 7 вечера моя мать Нѣжинская пошла къ Приходькамъ и вскорѣ возвратилась обратно. Я спросила мать, не легли ли Приходьки спать, и она мнѣ отвѣтила, что еще нѣтъ и что Андрюша съ братьями гуляютъ во дворѣ, заниматься же онъ окончилъ. Въ субботу Андрюша ко мнѣ утромъ не заходилъ и я уже больше его не видѣла. Въ Кіевѣ Андрюша иногда ходилъ мимо. Аскольдовой могилы, черезъ Печерскъ и иногда и по Набережной, мимо купаленъ. Поднимался ли онъ дальше по лѣстницѣ у нижняго памятника Владимира, или шелъ дальше и поднимался по Александровскому спуску, я не знаю. Въ субботу 12 марта вѣроятно, около семи часовъ утра, мать пошла къ Александрѣ Приходько, чтобы взять у нея чаю. Когда мать вернулась обратно, я спросила ее: ушелъ ли Андруша въ училище, на что мать отвѣтила, что уже ушелъ. Въ субботу Андрюша мнѣ былъ нуженъ, такъ какъ обѣщалъ помочь мнѣ прикрѣплять ленточки къ коробкамъ. Приблизительно въ часъ дня, къ намъ пришла сестра Александра и привела двухъ дѣтей, сама же ушла домой. Дѣти у меня пообѣдали, а ѣла ли что-нибудь Александра не помню. Знаю, что денегъ у нея не было и въ субботу, она ничего не варила. Помню, я спросила ее, дала ли она ѣсть что-нибудь Андрюшѣ, и она мнѣ отвѣтила, что Андрюша съѣлъ немножко вчерашняго борща съ кусочкомъ хлѣба и ушелъ въ училище. По утрамъ обыкновенно Андрюша ѣлъ хлѣбъ, селенку, сало или кусокъ мяса, оставшійся отъ вчерашняго обѣда.

Чаю же я ему никогда не давала, да и сама я чай пью рѣдко. Часа въ 4 дня сестра пришла ко мнѣ одѣтая и, сказавъ, что идетъ въ Кіевъ заказывать ботинки, сейчасъ же ушла. То, что въ субботу она собиралась идти въ Кіевъ заказывать ботинки, извѣстно было намъ всѣмъ, объ этомъ шли разговоры цѣлую недѣлю. Въ субботу сестру я больше не видѣла, а часа черезъ полтора послѣ ея ухода, поѣхала на извозчикѣ въ Кіевъ и отвезла работу въ магазинъ Мандля. Подъѣхавъ къ магазину, я посмотрѣла, нѣтъ ли на улицѣ гдѣ Андрюши, такъ какъ онъ зналъ хорошо, что я въ субботу буду у Мандля и хотѣлъ меня подождать, какъ это бывало и раньше неоднократно.

Андрюши, я тогда не увидѣла и рѣшивъ, что онъ пошелъ домой, я вернулась въ Слободку въ 8 часовъ вечера. Мать моя спала, дѣти сестры также спали. Проснувшись, мать спросила меня, не было ли Андрюши со мною, и когда я сказала, что Андрюши въ Кіевѣ я не видала, мать моя, сильно обезпокоилась и хотѣла сейчасъ же идти къ Приходькамъ, чтобы разузнать, гдѣ Андрюша и не у нихъ ли. Но я остановила мать, сказавъ ей, что теперь уже поздно и предложила ей пойти рано утромъ въ воскресенье. Такъ мать тогда вечеромъ не пошла къ Приходькамъ, а уже въ воскресеніе часа въ 4 утра она пошла къ Александрѣ и вскорѣ вернулась вмѣстѣ съ ней. Обѣ онѣ плакали, теряясь во всевозможныхъ загадкахъ и предположеніяхъ относительно Андрюши. •

Съ этого (времени) момента, начались розыски Андрюши. Объ этомъ я вамъ разскажу въ слѣдующій разъ, теперь же прошу меня освободить за позднимъ временемъ. Въ настоящее время около 5 съ половиною часовъ вечера, а допрашиваете меня съ 10 часовъ утра. Прошу васъ не вызывать меня до субботы, такъ какъ вы лишите меня послѣдняго заработка, если вы меня вызовите до этого дня. Хочу еще сказать, что подмастерье Рубанъ жилъ у меня передъ 12 марта, почти цѣлый мѣсяцъ, каждую ночь ночевалъ у меня и никуда не отлучался, братъ же мой Федоръ, передъ 12 марта жилъ у меня цѣлую недѣлю, если не болѣе и вмѣстѣ съ Рубаномъ ночевалъ у меня, въ ночь съ четверга на пятницу 11-го марта и въ ночь съ пятницы на субботу. Въ субботу цѣлый день Рубанъ и братъ Федоръ работали въ моей мастерской до вечера,

затѣмъ Рубанъ легъ спать, а Федоръ пошелъ къ себѣ домой. Кто убилъ моего племянника Андрюшу, я не знаю и рѣшительно никого въ этомъ не подозрѣваю. Увѣренная я только въ томъ, что убили его въ Кіевѣ, а не въ Никольской Слободкѣ. Мнѣ даже страшно, что сыскная полиція заподозрила въ убійствѣ Андрюши мою сестру и ея мужа Луку. Гдѣ же въ Слободкѣ могла убить моя сестра Андрюшу. Мнѣ кажется что въ квартирѣ сестры даже нельзя зарѣзать курицу безъ того, чтобы объ этомъ не знали сосѣди. Показаніе мое вами мнѣ прочитано и съ моихъ словъ записано вѣрно. Ющинская. Исполняющій должность судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

Прокуръ. Господа присяжные засѣдатели, я покорнѣйше прошу запечатлѣть въ вашей памяти слѣдующіе обстоятельства изъ прочитаннаго показанія. Она говоритъ, что 12-го марта т. е. въ субботу послѣдній разъ видѣла Ющинскаго живымъ, и то, что Наталья Ющинская показываетъ—въ четвергъ 10 марта она дала Андрюшѣ 25 коп. и кошелекъ и просила, чтобы въ пятницу 11 марта онъ купилъ ей пистоны для коробочекъ. Андрюша исполнилъ это порученіе на слѣдующій день въ пятницу 11 марта. По словамъ Натальи Ющинской онъ пришелъ къ ней въ пятницу 11 марта (прошу запомнить часъ) около трехъ часовъ дня, причемъ сказалъ, что заигрался у себя дома съ братьями и, вспомнивъ о пистонахъ, пошелъ къ ней. Это обстоятельство я очень прошу запомнить, что около трехъ часовъ дня въ пятницу онъ пришелъ и говорилъ, что заигрался съ братьями. Это первое. Затѣмъ второе—онъ отдалъ Наталіи Ющинской пистоны, которые стоили 20 к., а пять копеекъ (прошу на это обратить вниманіе), и кошелекъ оставилъ при себѣ. Я не могу дѣлать никакихъ выводовъ, прошу только запомнить, что кошелекъ и пять копеекъ онъ оставилъ при себѣ. Это обстоятельство представляется очень важнымъ. Теперь слѣдующее. Прошу запомнить, что всю недѣлю до 12 марта братъ Наталіи Ющинской, Федоръ Нѣжинскій и Захаръ Рубанъ работали у нея въ коробочной мастерской, причемъ Федоръ съ четверга на пятницу и съ пятницы на субботу 12 марта ночуетъ у нея въ квартирѣ. Въ субботу весь день Захаръ Рубанъ и Федоръ Нѣжинскій работаютъ въ мастерской Наталіи Ющинской, послѣ чего Захаръ Рубанъ ложится спать, а Федоръ отправляется къ себѣ домой. Это обстоятельство прошу запомнить, именно, что они ночуютъ съ пятницы на субботу и съ четверга на пятницу. Затѣмъ прошу запомнить, что Андрюша пришелъ 11 марта около трехъ часовъ дня къ Наталіи Ющинской. Вспомните изъ показаній Приходько...

Предс. Г. прокуроръ вы дѣлаете сопоставленія...

Прокур. Это не сопоставленіе. Я только прошу запечатлѣть въ вашей памяти тѣ обстоятельства, на которыя я обратилъ ваше вниманіе.

Карабч. Г. Предсѣдатель, позвольте мнѣ сдѣлать очень краткое указаніе. Я прошу г.г. присяжныхъ засѣдателей запомнить, что Наталія Ющинская говорила, что она видѣла Вѣру Чеберякову, и та ей сказала, что видѣла въ послѣдній разъ покойнаго мальчика за нѣсколько дней до убійства, и что въ тотъ день, когда онъ пропалъ, 12-го онъ къ ней не заходилъ.

Прокур. Наталія Ющинская говорила, что Андрюша въ пятницу 11 марта, насколько она припоминаетъ, пришелъ къ ней около двухъ часовъ дня.

Предс. Объявляю перерывъ на полчаса.

Прокур. Я хотѣлъ-бы задать еще одинъ вопросъ.

Предс. Тогда я возобновляю засѣданіе.

Прокур. Олимпіада Ющинская, сейчасъ мы читали показаніе вашей дочери. Дочь ваша показала, что въ пятницу 11 марта Андрюша пришелъ къ ней около двухъ часовъ.

Ол. Ющинская. Она показала, что въ три часа, а онъ немножко запоздалъ.

Карабч. Вы сказали раньше „подъ вечеръ“ скажите, было темно или свѣтло. Ющинская. Нѣтъ, Боже сохрани, было свѣтло. Карабч. Въ которомъ часу вы сказать не можете? Ющинская. Не помню часа.

Предс. Нуждаются-ли стороны въ оставленіи этой свидѣтельницы въ залѣ судебнаго засѣданія.

Стороны. Нѣтъ.

Предс. Судъ ее отпускаетъ, но, въ случаѣ надобности, постановляетъ ее вызъ-

вать. Свидѣтельница, судъ васъ освобождаетъ на сегодняшній день, на завтрашній и, вообще, освобождаетъ, если-же вы понадобитесь суду, то онъ пошлетъ за вами. Объявляю перерывъ.

ПОКАЗАНІЯ Ф. НѢЖИНСКАГО.

Послѣ перерыва допрашивается свидѣтель Ѳедоръ Нѣжинскій.

Пред. Скажите, свидѣтель, почему вы опоздали?

Свид. Я палецъ себѣ расшибъ.

Свидѣтеля приводятъ къ присягѣ.

Пред. Свидѣтель, вы приняли присягу и должны показывать сущую правду. Затѣмъ, гг. эксперты, обращаюсь къ вамъ съ просьбой: пожалуйста являйтесь аккуратно, а то мы изъ-за васъ не смогли долго начать засѣданія. Если перерывъ вамъ недостаточенъ, то прошу васъ заявить, мы можемъ назначить другое время, а то приходится ожидать (обращаясь къ свидѣтелю). Разскажите намъ, свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу?

Свид. Я многое забылъ, т. к. прошло два года.

Прокур. На нѣкоторые вопросы вы все-таки можете отвѣтить? Свид. Да.

Прокур. Вы помните, когда васъ прошлый разъ допрашивалъ судебный слѣдователь, это было лѣтомъ, или когда? Свид. Послѣ Троицы.

Прокур. До допроса у судебнаго слѣдователя вы не содержались подъ стражей? Свид. Содержался.

Прокур. Сколько дней? И за что? Свид. Не помню, кажется мѣсяца полтора.

Прокур. А кто посадилъ? Свид. Тоже не знаю. Сыщики... они арестовали и посадили подъ стражу.

Прокур. А затѣмъ, васъ выпустили? Свид. Да.

Прокур. Когда вы допрашивались у судебнаго слѣдователя, вы были на свободѣ? Свид. Да.

Прокур. Вы можете вспомнить, какъ провели, приблизительно, недѣлю до того, какъ исчезъ А. Ющинскій? Онъ, вѣдь, ушелъ въ субботу, вамъ это извѣстно? Свид. Да.

Прокур. Такъ, вотъ, скажите, что вы дѣлали въ теченіе этой недѣли, какъ проводили время? Свид. Я работалъ у сестры.

Прокур. А наканунѣ вы, гдѣ ночевали, вы не ночевали у нея? Свид. Я работалъ въ пятницу, подъ субботу...

Прокур. Въ субботу вечеромъ вы пошли къ себѣ домой? Свид. Да.

Прокур. Гдѣ вы жили? Свид. Недалеко, въ Слободкѣ.

Прокур. Тамъ вы занимались, работали у сестры Наталіи? Свид. Да, я ей подсоблялъ коробки клеить.

Прокур. А раньше чѣмъ вы занимались? Свид. Я былъ чернорабочій.

Прокур. На слѣдующій день, въ воскресенье, вы узнали, что Ющинскій не возвращался? Свид. Да. Пришла мать и сказала, что Андрюши нѣтъ дома.

Прокур. Вы сами поѣхали въ Кіевъ? Свид. Нѣтъ, поѣхали они, а когда я сдѣлалъ работу въ понедѣльникъ, тогда уже и я искалъ.

Прокур. Значитъ, въ понедѣльникъ вы искали? Свид. Да, кажется, въ понедѣльникъ.

Прокур. Ну, а слѣдующіе дни вы также разыскивали? Свид. Да, и слѣдующіе.

Прокур. Вы все время проживали въ Слободкѣ? Свид. Да.

Прокур. Не можете ли вы вспомнить, въ субботу, 19-го марта, наканунѣ обнаруженія трупа, вы ходили къ кому-нибудь? Свид. Я былъ у тещи.

Прокур. Зачѣмъ? Свид. Меня хотѣли поставить на маслобойный заводъ.

Прокур. Гдѣ работали 19-го марта? Свид. У тещи...

Прокур. А вечеромъ? Свид. Шелъ оттуда и встрѣтилъ одного знакомаго—Евдокимова, онъ шелъ съ работы.

Прокур. Куда вы пошли? Свид. Пошли въ ресторанъ.

Прокур. Въ какой? Свид. На Юрковской ул.

Прокур. Что же, вы выпивали тамъ? Свид. Закусывали.

Прокур. На слѣдующее утро, вы не помните, что было? Свид. Я всталъ, вычистилъ пальто и пошелъ домой.

Прокур. Потомъ вы съ вашей женой, куда-нибудь ѣздили? Свид. Въ понедѣльникъ я всталъ на работу.

Прок. Въ воскресеніе вы ночевали въ Слободкѣ? Свид. Нѣтъ, въ Кіевѣ.

Прок. Значитъ вы утромъ встали и поѣхали въ Слободку, а изъ Слободки по-

ѣхали съ женой къ теткѣ? А въ понедѣльникъ, когда узнали про трупъ? Свид. Да, я объ этомъ узналъ у тещи. Намъ сказала одна женщина, жена брата.

Прок. Скажите, пожалуйста, въ понедѣльникъ, до розыска Ющинскаго, вы ходили на Лукьяновку и справлялись не былъ ли онъ здѣсь? Свид. Не помню.

Прок. Не спрашивали ли вы не былъ ли мальчикъ у своего пріятеля Жени Чеберяка? Свид. Нѣтъ.

Прок. До того какъ вы переселились въ Слободку вы жили въ усадьбѣ съ женой, затѣмъ съ вами жила мать и сестра? Свид. Да.

Прок. Когда вы переселились въ Слободку? Свид. Они переселились раньше, а мы позже осенью.

Прок. У васъ есть дѣти? Свид. Да, жена и двое дѣтей.

Прок. Чѣмъ ваша жена занимается? Свид. Работаетъ на заводѣ.

Прок. У васъ бывалъ Ющинскій? Свид. Иногда заходилъ.

Прок. Какъ вы къ нему относились? Свид. Какъ къ своимъ дѣтямъ, онъ росъ на моихъ рукахъ.

Прок. Вы его любили? Свид. Да.

Прок. Скажите, когда былъ обнаруженъ трупъ Андрюши, вы пошли смотрѣть его въ пещеру, или онъ уже былъ вынутъ изъ пещеры? Свид. Это было въ 8 ч. утра, онъ лежалъ еще въ пещерѣ. Но меня не пустили туда.

Прок. Значитъ еще свѣтло не было? Свид. Нѣтъ.

Прок. Кто-же васъ не впустилъ въ пещеру? Свид. Тамъ стояли сыщики: одинъ черный, другой рыжій. Они, кажется, снимали фотографію.

Прок. При васъ вынули трупъ изъ пещеры? Свид. При мнѣ.

Прок. Вы все время значитъ оставались у пещеры? Свид. Нѣтъ мнѣ нельзя было, я пошелъ на работу.

Прок. А когда вернулись, трупъ уже вынули и вы узнали Андрюшу? Свид. Я узналъ его еще утромъ по фуражкѣ.

Прок. Скажите, агентъ сыскной полиціи, бывшій тамъ, бесѣдовалъ съ вами, угрожалъ? Свид. Нѣтъ, онъ ни о чемъ меня не спрашивалъ.

Прок. Скажите, не говорилъ ли кто-нибудь изъ нихъ, можетъ быть Красовскій... Вы Красовскаго знаете? Свид. Да.

Прок. Не говорилъ ли Красовскій, чтобы вы приняли участіе въ розыскѣ убійцъ? Свид. Говорилъ.

Прок. А обѣщалъ Красовскій, что онъ поставитъ васъ на заводъ Зайцева если вы будете разыскивать? Свид. Нѣтъ.... Онъ просто обѣщалъ дать работу, если я буду принимать участіе въ розыскѣ.

Прок. А затѣмъ посадилъ васъ подъ стражу? Свид. Это было послѣ того, какъ меня освободили изъ-подъ стражи. Тогда мнѣ обѣщали дать работу.

Прок. Не говорили ли вамъ, что убійство могъ совершить Лука Приходько? Свид. Въ участкѣ мнѣ угрожали 6—7 человѣкъ, что если я не укажу убійцъ, то меня прибьютъ.

Прок. И указывали прямо на Луку? Свид. Да.

Прок. Вы, кажется, разыскивали печника? Свид. Меня посылали его искать. Меня посылалъ черный сыщикъ. Онъ мнѣ не давалъ покоя.

Прок. Значитъ вы сами Луку не подозрѣвали? Свид. Боже сохрани, никогда не подозрѣвалъ.

Прок. Въ виду чрезвычайной важности этого показанія, прошу точно записать, что Луку Приходько свидѣтель никогда не подозрѣвалъ, а на него указывалъ сыщикъ. Больше я не имѣю вопросовъ.

Предс. (къ свид.) Вы хорошо помните, что вы показываете теперь: что Луку Приходько вы не подозрѣвали, что вамъ на него указывалъ сыщикъ, что сыщикъ васъ посылалъ? Свид. Меня посылала сестра Ященко.

Предс. Не знаете почему васъ посылали?

Прок. Прошу еще дополнить, что Красовскій послѣ освобожденія обѣщалъ поставить свидѣтеля на мѣсто.

Заруд. Я хочу дополнить только что сдѣланное заявленіе.

Предс. Это можетъ быть выяснено потомъ при передопросѣ свидѣтелей.

Заруд. Вообще мнѣ плохо слышно. Я докладываю о томъ, что мнѣ плохо слышно...

Предс. Можетъ быть удобнѣе вамъ сѣсть ближе?

Заруд. Я мое мѣсто уступилъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ.

Прок. Я съ своей стороны долженъ заявить, что процессъ продлится можетъ быть и мѣсяцъ. Я чувствую, что громче я не буду въ состояніи говорить. Я и такъ надрываю голосъ.

Предс. (Къ свидѣтелю). Послѣ того какъ васъ освободилъ Красовскій, онъ васъ просилъ производить розыскъ по дѣлу и обѣщалъ вамъ за это мѣсто? Свид. Да.

Предс. Не припомните ли въ какомъ мѣсяцѣ это было? Свид. Не помню.

Предс. Въ какомъ мѣстѣ васъ арестовали? Свид. Тоже не помню.

Предс. Вы сколько просидѣли времени? Свид. Мѣсяца полтора просидѣлъ.

Заруд. Мы ровно ничего не слышимъ. Нельзя ли свидѣтелей подвинуть немного назадъ?

Предс. Тогда мы ничего не будемъ слышать.

Заруд. Защитники не слышатъ, что говорится.

Замысл. Мы слышимъ...

Предс. Г. Карабчевскій вы все слышите?

Караб. Къ сожалѣнію, при всемъ желаніи не возражать г. Замысловскому, я долженъ заявить, что мнѣ половины не слышно и главное я очень сожалѣю, что не слышу словъ вашего превосходительства.

Прок. Здѣсь еще два мѣста: можно пересѣсть.

Заруд. Мы должны совѣщаться съ товарищами.

Пред. Вы будете тутъ сидѣть и все слышать, а совѣщаться можете потомъ. Я думаю, что слушать важнѣе, чѣмъ совѣщаться. Можетъ быть, послѣ перерыва попробуете пересѣсть?

Шмаковъ. Вы знали Василія Чиркова—отца Ющинскаго—оставилъ онъ какія-нибудь деньги вашей сестрѣ? Свид. У него былъ домъ, который онъ продалъ.

Шмаковъ. А деньги, которыя были выручены отъ продажи дома, онъ прогулялъ? Свид. Я этого не знаю. Знаю только, что онъ ничего не оставилъ, ни сестрѣ, ни мальчику.

Шмаковъ. Что мальчикъ, былъ здоровый, шустрый? Свид. Да.

Предс. Господа присяжные засѣдатели. вы слышите показанія свидѣтеля?

Прис. засѣд. Плохо слышно.

Предс. Я прошу васъ, свидѣтель, говорить какъ можно громче.

Шмаковъ. Гдѣ вы, свидѣтель, искали Андрюшу? Свид. Въ Александровской больницѣ, потомъ на Набережной, противъ Макарьевской церкви, на Юрковской.

Шмаковъ. А на Печерскѣ искали? Свид. Да, и тамъ искалъ. Въ участокъ не пошелъ, думалъ, что тамъ надо платить деньги.

Замыслов скій. Мнѣ хочется подробнѣе знать исторію съ сыщиками. Что они васъ спрашивали, что вы имъ отвѣчали? Прежде всего. сколько разъ васъ по этому дѣлу арестовывали? Свид. Да, почти цѣлый годъ мнѣ не давали покоя. Три мѣсяца сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Замысл. Какъ вы попали въ тюрьму? Свид. Меня послали жуликовъ узнавать. Я пошелъ въ ресторанъ. Они что-то украли, а меня затащили. Я попался. Я сидѣлъ три мѣсяца.

Замысловскій. Васъ арестовалъ мировой судья, по чьему показанію? Свид. Не знаю...

Замысловскій. Вы все-таки мнѣ не отвѣтили, сколько разъ по этому дѣлу вы были арестованы? Свид. Одинъ разъ сидѣлъ послѣ Троицы полтора мѣсяца.

Замыслов. Вотъ вы говорите—сыщики, а не можете назвать, какіе это сыщики? Свид. Я знаю одного — толстый Выграновъ, а другой, кажется, Красовскій.

Замысл. Что же. когда васъ взяли послѣ Троицы. говорили что-нибудь, требовали? Свид. Говорили: что узнаешь, то намъ и говори.

Замысл. А не говорили вамъ, въ какомъ направленіи узнавать, кто по ихъ мнѣнію убилъ? Вы разсказывали, что они говорили про Луку, а потомъ, что говорили? Свид. Они продолжали утверждать, что это Лука. но говорили и про другихъ, посылали меня къ Чеберяковой. но я туда не ходилъ. Я ихъ не знаю.

Замыслов. А про евреевъ говорили? Свид. Говорили. что, можетъ быть, евреи это сдѣлали.

Замысловск. А когда вы сидѣли, наносили вамъ побои? Свид. Нѣтъ, угрожали только, но не били.

Замысл. А за что же, собственно, хотѣли васъ бить?

Предс. (останавливаетъ). Это къ дѣлу не относится.

Замысл. Мнѣ очень важно установить тѣ пріемы розыска, которые употреблялись при этомъ.

Предс. Для этого, предложенныхъ вопросовъ совершенно достаточно. Позвольте предложить свидѣтелю вопросъ: вамъ сыщикъ Красовскій говорилъ, чтобы вы производили розыски?..

Замысл. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, что сыщики требовали отъ него указанія убійцъ, по моему требованію, устраненъ?

Предс. Да, устраненъ.

Турасевичъ. Скажите, вы говорили, что 15-го марта попали въ тюрьму? Свид. Да.

Турасев. Вы знаете Марію, которая вамъ вызывала печника? Свид. Не знѣ. а сестрѣ.

Турасев. А вы къ этому печнику ходили? Свид. Да.

Турасев. Что же онъ вамъ сказалъ? Свид. Я сказалъ ему: можетъ быть, опознаешь этого человѣка. А тотъ говоритъ: мнѣ некогда время терять. Тогда я сказалъ ему, что есть распоряженіе заплатить деньги, если только онъ найдетъ.

Турасев. И онъ вамъ описывалъ этого человѣка, говорилъ какой онъ изъ себя? Свид. Да, говорилъ, что черный.

Турасев. Говорилъ, что съ длиннымъ носомъ, черные усы? Свид. Я теперь не помню.

Турасев. А какъ онъ былъ одѣтъ, не говорилъ вамъ? Свид. Кажется, въ пальто... я не помню.

Карабч. Когда вы у слѣдователя давали показаніе, вы не были арестованы? Свид. Былъ.

Карабч. По дѣлу о кражѣ? Свид. Нѣтъ, по дѣлу Ющинскаго.

Карабч. Въ виду того, что все настоящее показаніе находится въ противорѣчіи съ тѣмъ, что раньше показывалъ свидѣтель. я просилъ бы показанія свидѣтеля огласить.

Предсѣд. Въ виду того, что свидѣтель Нѣжинскій запамятовалъ, прошу огласить его предварительное показаніе цѣликомъ.

Оглашается показаніе Федора Нѣжинскаго.

НѢЖИНСКІЙ.

Я чернорабочій и могу исполнять всякую работу, какую мнѣ предложатъ. но большею частью я исполняю бетонныя работы. Послѣднее же время я работалъ въ коробочной мастерской своей сестры Наталіи Ющинской и получалъ у нея 50 копеекъ въ день, на ея харчахъ. Около 20 дней я содержусь подъ стражей въ плосскомъ участкѣ, по постановленію начальника кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія. За что меня арестовали и когда меня освободятъ, я не знаю, но очень часто полицейскіе чины меня спрашиваютъ о томъ, что мнѣ извѣстно по дѣлу объ убійствѣ моего племянника Андрея Ющинскаго. Спрашивалъ меня по этому поводу и жандармскій полковникъ, которому я разсказалъ все то. что разсказываю теперь и вамъ. Я женатъ и имѣю двухъ маленькихъ дѣтей въ возрастѣ 1 и 2 лѣтъ. Жена моя Анастасія Акимовна занимается поденными работами, и послѣ ареста я ее не видѣлъ, такъ какъ мнѣ свиданій никакихъ не даютъ. Въ Предм. слободку я переѣхалъ вмѣстѣ съ женой, лѣтомъ, въ прошломъ году, т. е., именно. тогда, когда туда переѣхали Приходько и моя сестра Наталія Ющинская, вмѣстѣ съ Олимпіадой Нѣжинской-матерью. Весь истекшій годъ я работалъ въ Кіевѣ въ разныхъ мѣстахъ, за недѣлю же до исчезновенія Андрея Ющинскаго, я поступилъ въ мастерскую сестры Наталіи. До переѣзда въ Слободку, я служилъ сторожемъ въ усадьбѣ Святославскаго, по Кирилловской ул., № дома не помню. Усадьба Святославскаго находится чуть ли не рядомъ съ усадьбой Бернера, гдѣ былъ найденъ трупъ Андрюши, въ этой усадьбѣ я бывалъ очень рѣдко, а той пещеры гдѣ былъ найденъ трупъ Андрюши я даже раньше никогда не видѣлъ. Въ усадьбѣ Святославскаго я проживалъ въ небольшомъ домикѣ стоявшемъ на горѣ, на очень близкомъ разстояніи отъ пещеры. Фотографическій снимокъ этого домика, вы мнѣ, слѣдователь, предъявили. Изъ этого домика я выбрался лѣтомъ въ прошломъ году, и кто поселился возлѣ меня въ этомъ домикѣ, я такъ и не знаю. Мой отецъ и теща, Акимъ Моисеевичъ и Евгенія Васильевна Махлаева, проживаютъ по Кирилловской улицѣ въ д. № 81. Бываю я у нихъ очень рѣдко, въ особенно-

сти послѣ моего переѣзда въ Предмостную слободку. Тутъ же въ Кіевѣ проживаетъ и моя сестра замужняя, Петрова, другихъ же родственниковъ у меня нѣтъ. Когда я сталъ работать въ мастерской сестры Наталіи вмѣстѣ со мной работалъ и мой знакомый Захарій Рубанъ, который поступилъ къ сестрѣ въ мастерскую недѣли за три до того дня, когда поступилъ я. Насколько я помню, я сталъ работать въ мастерской приблизительно за недѣлю до исчезновенія Андрюши, т. е. 12 марта, съ субботы. Т. к. въ мастерской было очень много коробокъ, и мѣста для Андрюши не было, онъ, кажется, всю недѣлю ночевалъ у своей матери, а моей сестры Александры, но днемъ, послѣ занятій, онъ приходилъ къ намъ въ мастерскую, и гулялъ тамъ. Гдѣ готовилъ уроки Андрюша, какія у него были книги, и бралъ ли онъ съ собой всѣ книги въ училище, или часть оставлялъ дома, этого я не знаю, и вопросомъ этимъ совершенно не интересовался. У меня лично въ квартирѣ Андрюша бывалъ рѣдко и за всю прошлую зиму былъ у меня разъ пять. Отдѣльной комнаты у меня нѣтъ, а я живу съ женой въ одной комнатѣ съ хозяевами. Андрюшу покойнаго я видѣлъ послѣдній разъ въ четвергъ, 10-го, или въ пятницу, 11-го марта, когда онъ приходилъ къ намъ въ мастерскую. Пробылъ онъ тогда не долго, и подъ вечеръ пошелъ домой. Вотъ съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ и припомнить теперь, видѣлъ ли я его въ четвергъ или пятницу, я не могу. Я знаю, что у Андрюши было самодѣльное ружье, изъ котораго онъ стрѣлялъ, гдѣ онъ досталъ порохъ, у кого именно, я не знаю, и объ этомъ рѣшительно ничего не слышалъ, но моя жена, уже послѣ того, когда былъ найденъ трупъ Андрюши, передавала мнѣ, что слышала, какъ Андрюша говорилъ, что онъ пойдетъ въ Кіевъ за порохомъ. Точнаго разсказа жены объ этомъ я не помню, и вы лучше спросите ее сами. Моя жена, если я не ошибаюсь, въ четвергъ, 10-го марта, и въ пятницу, 11-го марта, мыла бѣлье у Александры, и нужно думать, тогда и бесѣдовала съ покойнымъ Андрюшей. Всю недѣлю въ мастерской Наталіи, передъ 12 марта, я работалъ по цѣлымъ днямъ и домой уходилъ только спать. Въ ночь же съ пятницы на субботу, 12-го марта, я ночевалъ въ мастерской Наталіи, т. е. правду говоря, эту ночь я не ложился даже спать, такъ всю ночь работалъ съ Захаріемъ Рубаномъ. Никуда не отлучаясь, я работалъ и весь день въ субботу, 12-го марта, и только вечеромъ пошелъ къ себѣ спать домой. Выспавшись дома, въ воскресенье утромъ я опять съ Рубаномъ работалъ въ мастерской и закончили мы работу къ вечеру въ воскресенье 13 марта. Объ исчезновеніи Андрюши я узналъ въ воскресенье утромъ рано, 13 марта. Въ этотъ день ко мнѣ пришла моя мать, Олимпіада Нѣжинская и сообщила, что Андрюша, уйдя въ субботу 12-го марта изъ уроки, до сихъ поръ не возвращался домой. Когда я пришелъ въ мастерскую въ воскресеніе, Наталіи я не засталъ, такъ какъ она вмѣстѣ съ Александромъ поѣхала въ Кіевъ разыскивать Андрюшу. Лично я сталъ разыскивать Андрюшу съ понедѣльника 14-го марта, въ этотъ день я пошелъ съ Рубаномъ въ Кіевъ, и вмѣстѣ съ нимъ былъ въ Александровской больницѣ, анатомическомъ театрѣ, но нигдѣ Андрюши найти не могли. Кромѣ того, съ Рубаномъ я прошелъ по всей Набережной до купаленъ, а также осматривалъ съ нимъ и мѣста около Царскаго сада, дорогу ведущую отъ цѣпного моста къ Лаврѣ, и близъ лежащіе откосы, но и тамъ, конечно, мы ничего не нашли. Намъ и въ голову не пришло пойти на Лукьяновку искать его въ усадьбѣ Бернера, такъ какъ мы не предполагали чтобы Андрюша тоже могъ зайти на Лукьяновку. Какой дорогой ходилъ Андрюша изъ Слободки въ Кіевъ я не знаю и объ этомъ съ нимъ мнѣ не приходилось разговаривать. Разыскивалъ я Андрюшу только въ понедѣльникъ, а остальные дни его не разыскивалъ. Вернувшись въ понедѣльникъ 14-го марта, въ Слободку, я ужъ ни куда не отлучался изъ Слободки до субботы 19-го марта. Когда меня допрашивалъ приставъ въ плоскомъ участкѣ, я ему невѣрно показалъ, что въ Слободкѣ я все время былъ по 20 марта и забылъ тогда, что въ Кіевъ я ходилъ и 20 марта. Отъ своей сестры Наталіи я получилъ за работу 2 руб. 20 коп., изъ этихъ денегъ, если я не ошибаюсь, одинъ рубль я далъ своему хозяину за квартиру, а на остальные 1 р. 80 коп. я кормился съ семьей всю недѣлю. 19-го марта зашелъ въ пивную Добжанскаго. Женю Чеберякова въ пивной я не видѣлъ и не говорилъ ему, что уже Андрюши нѣтъ, что его порѣзали. Такой фразы я никогда не произносилъ и Женю Чеберякова тогда я не видѣлъ, а до этой субботы ви-

дѣлъ его приблизительно годъ тому назадъ. Чеберяковъ нарочно это говоритъ, и говоритъ онъ, несомнѣнно, неправду. Съ Брицкимъ я пошелъ по улицѣ, и встрѣтивъ своего знакомаго Матвѣя Жуковскаго, попросилъ у него позволенія переночевать, такъ какъ идти въ слободку мнѣ было далеко. Костюмъ мой былъ чистъ и глины на немъ не было. У Жуковскаго я спалъ за печкой на полу и утромъ чистилъ свой костюмъ, а затѣмъ черниломъ почистилъ свои ботинки, которые были всѣ въ пыли, а вовсе не въ глинѣ. Жуковскому я говорилъ, что пропалъ сынъ моей сестры, а не сосѣдки, но не совѣтовалъ ему пускать дѣтей на Загоровщину, такъ какъ дѣти пропадаютъ. Такого разговора съ Жуковскимъ у меня не было. На слѣдующій день въ воскресенье, рано утромъ, я пошелъ домой въ Слободку, и пришелъ туда часовъ въ 12 дня, а въ 4 часа дня вмѣстѣ съ женою и дѣтьми я пошелъ обратно въ Кіевъ, къ Махлаевымъ, у которыхъ и ночевалъ. Утромъ, въ понедѣльникъ, 21-го марта, въ 6 час. утра, вмѣстѣ съ Кисилевымъ я сталъ на работу въ маслобойномъ заводѣ Лурье, и. придя, приблизительно, въ 8 час. утра къ Махлаевымъ дозавтракать, узналъ отъ Варвары Махлаевой о томъ, что въ усадьбѣ Бернера нашли убитымъ какого-то мальчика. Я послалъ жену, узнать какого это мальчика нашли, и, такъ какъ жена долго не возвращалась обратно, я и самъ пошелъ въ усадьбу Бернера. Около пещеры было много постороннихъ людей, тамъ была и моя жена. Я хотѣлъ полѣзть въ пещеру посмотрѣть на убитаго мальчика, но меня не пустили туда городовые. Около пещеры лежали фуражка и тужурка покойнаго Андрюши. Костюмъ Андрюши я не знаю, и поэтому, къ вещамъ, лежавшимъ около пещеры я не присматривался, жена же моя сообщила мнѣ, что она лазила въ пещеру и обознала трупъ покойнаго Андрюши. Я сейчасъ же хотѣлъ пойти къ Наталіи въ Слободку и сообщить ей о находкѣ трупа, но знакомая женщина, по имени Дарья, которой я не знаю, сказала мнѣ, что Захарій Рубанъ пошелъ уже къ сестрѣ Натальѣ въ Слободку, почему я рѣшилъ въ Слободку не идти. Два агента сыскной полиціи отозвали меня въ сторону, и стали меня спрашивать, чей это мальчикъ, и я имъ сообщилъ все, что мнѣ было извѣстно по этому дѣлу. Около пещеры я, дѣйствительно, сказалъ, что Андрюшу убили изъ-за денегъ. Высказалъ такое предположеніе потому, что скорѣе всего Андрюшу убилъ или Василій Чирковъ, или Лука, изъ-за векселя, но какого векселя, я точно не знаю. Когда Луку и Александру Приходько арестовали, моя мать и Наталія, сестра, просили меня не доводить, что Лука Приходько скверно относился къ покойному Андрюшѣ. Какъ относился Лука къ Андрюшѣ и былъ ли его когда-нибудь, я не знаю, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ я никогда не былъ. Просили меня Наталія и мать не говорить о Лукѣ ничего, потому что боялись, что Луку будутъ долго держать и мучить въ полицейскомъ участкѣ. Лука Приходько меня не просилъ, не говорить никому о томъ, что онъ жестоко обращался съ Андрюшей. Приставу плоскаго участка и его помощнику я не говорилъ о томъ, будто бы меня просили объ этомъ, и они меня не поняли, если вамъ сообщили, будто Лука меня просилъ молчать, и не говорить о томъ, что онъ плохо обращался съ Андрюшей. Въ воскресенье, 13-го марта, я видѣлъ днемъ Луку. Онъ приносилъ своимъ дѣтямъ, бывшимъ у Наталіи, молоко. Лука былъ выпивши, и принеся молоко, легъ на кровать, сказавъ, что онъ совсѣмъ боленъ. На мой взглядъ, Лука въ этотъ день былъ сильно взволнованъ, и говорилъ мнѣ, что Андрюша куда-то пропалъ, но, что онъ придетъ, такъ какъ, вѣроятно, заночевалъ у сестры. Показалось мнѣ очень страннымъ, то обстоятельство, что раньше, при мнѣ, по крайней мѣрѣ, Лука никогда не ложился отдыхать. Пролежалъ Лука часъ или полтора, и пошелъ домой. Страннымъ мнѣ кажется и то, что до обнаруженія трупа Андрюши, Лука ночевалъ все время въ Кіевѣ, а теперь ночуетъ постоянно въ Слободкѣ. Въ воскресенье, 13-го марта, Лука былъ въ черномъ пальто, въ томъ самомъ, въ которомъ онъ ходилъ и приходилъ въ квартиру Наталіи, въ томъ самомъ, въ которомъ онъ ходилъ и раньше. До похоронъ Андрюши, Лука, также носилъ это черное пальто, такъ какъ у меня пальто было совершенно порвано, самъ же Лука былъ на похоронахъ въ короткой курткѣ. Отдавалъ ли Лука въ чистку свое пальто, я не знаю, и объ этомъ приставу не говорилъ. Мать моя передавала мнѣ, что Лука находится въ связи съ женой Колбасова, но насколько это вѣрно, я не знаю. Дней за 5 до

исчезновенія Андрюши, я со своей сестрой зашелъ къ сестрѣ Александрѣ. Луки тогда дома не было. При мнѣ къ Александрѣ зашелъ Тризна, дядя Луки, котораго я очень мало знаю, со своей женой. Всѣ мы пили чай, и, помню, Тризна, увидя Андрюшу спросилъ: чей это мальчикъ, на что Александра отвѣтила, что ея сынъ. Бывалъ ли Тризна раньше въ гостяхъ у Александры и видѣлъ ли онъ раньше Андрюшу, этого я не знаю. Кума Александры Аленникова, проживающая въ Слободкѣ, говорила ей, что Александра передала ей, что на Андрюшу положено 1,000 руб. Я знаю, что Александра многимъ хвасталась, что будто на имя Андрюши положены деньги. Говорила она объ этомъ и мнѣ, я же лично знаю, что никакихъ денегъ на имя Андрюши не имѣется, и что Александра говорила это нарочно всѣмъ, а также матери Луки, если послѣдняя упрекала, что у нея имѣется незаконный сынъ. Тризну я лично почти совсѣмъ не знаю, но слышалъ, что по профессіи, онъ плотовщикъ. Послѣ похоронъ Андрюши, я ѣхалъ на пароходѣ въ Слободку, со мной ѣхала моя матка, мать Луки, слободская дѣвушка Франя, фамиліи ея я не знаю, и ея мать. Были тамъ и посторонніе люди. Разговоръ шелъ тогда, именно, на ту тему, кто могъ убить Андрюшу. И вотъ, какой-то незнакомый мнѣ человѣкъ, сталъ говорить, что онъ хорошо знаетъ Луку Приходько, и вмѣстѣ съ нимъ работалъ, и что Лука, женившись на Александрѣ, говорилъ, что онъ непремѣнно удушитъ Андрюшу, и что, несомнѣнно, это дѣло не минуло его рукъ. Тогда я сказалъ этому человѣку, почему онъ не хочетъ заявить объ этомъ полиціи, на что онъ отвѣтилъ, что въ это дѣло онъ не желаетъ путаться. Пока добавить болѣе ничего не имѣю. Разсказывалъ вамъ все, что мнѣ извѣстно, по настоящему дѣлу. Кто убилъ Андрюшу Ющинскаго, я не знаю, и высказать подозрѣнія ни на кого не могу. Съ Василіемъ Чирковымъ я знакомъ, но не видѣлъ его уже болѣе года".

Прокур. Пожалуйста, свидѣтель, скажите, вы слышали ваше показаніе? Свид. Слышалъ.

Прокур. Вотъ вы на мой вопросъ, подозрѣвали ли вы Луку Приходько въ убійствѣ, отвѣтили — Боже сохрани, я Луку Приходько ни въ чемъ не подозрѣвалъ, вы сказали: все это меня научили говорить сыщики, подсылали печника и т. д. Почему же вы слѣдователю не сказали того же самаго, что сказали намъ здѣсь, почему вы слѣдователю говорили, что Приходько такой-сякой, что онъ билъ Андрюшу, и т. д. Что же, это васъ все научили говорить, или вы по совѣсти показывали?

Свид. Я тогда боялся, что меня никогда не выпустятъ.

Прокур. Такъ, что вы несомнѣнно слѣдователю все на Луку сочинили. Вы говорили на Луку все то, что васъ научили? Свид. Конечно.

Прокур. Такъ что вамъ нѣсколько разъ говорили, что вы должны говорить про Александру, что про Олимпіаду. Нѣсколько разъ они васъ вызывали въ участокъ? Свид. Раза два-три

Прокур. И у васъ не хватило смѣлости сказать судебному слѣдователю: г. судебный слѣдователь, меня подучиваютъ агенты сыскной полиціи, я при такихъ условіяхъ не могу показывать. Почему вы не сказали этого, или у васъ не было довѣрія къ судебной власти?

Свид. Развѣ человѣкъ, когда испугается, можетъ говорить?

Прокур. Такъ что вы ихъ больно боялись? Вы боялись, что они могутъ васъ засадить. Вѣдь, въ вашемъ показаніи сказано, что вы были арестованы по постановленію начальника кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія... За что васъ арестовали, вы не знаете? Вамъ было объявлено какое-нибудь постановленіе? Вы политическими дѣлами не занимались, революціонеромъ не были? Свид. Нѣтъ, никогда не былъ.

Прокур. Такъ откуда же взялось это постановленіе, вы не знаете?

Карабч. Позвольте мнѣ. Меня вотъ, что интересуетъ, въ показаніи. Свидѣтель, въ вашемъ показаніи есть такое мѣсто, гдѣ вы говорите — я въ присутствіи Жени Чеберякова не говорилъ до обнаруженія трупа, что Андрюши нѣтъ. Свид. Я его не видѣлъ.

Карабч. Откуда же получилась эта фраза? Значитъ, вамъ судебный слѣдователь сказалъ — вотъ что показывалъ Женя Чеберяковъ? Свид. Меня слѣдователь спрашивалъ, видѣлъ я Женю Чеберякова, я говорю — не видѣлъ совсѣмъ.

Карабч. Тутъ сказано, что вы говорите Женѣ Чеберякову, я не говорилъ до то-

го, какъ былъ обнаруженъ трупъ, что Андрюши нѣтъ, что его порѣзали (?). Стало быть, вамъ слѣдователь сказалъ, что Чеберяковъ говорилъ, какъ-будто вы ему раньше говорили, что Андрюши нѣтъ, и его порѣзали. Свид. Да. Такъ слѣдователь говорилъ.

Карабч. Затѣмъ, всѣ подробности о семейныхъ отношеніяхъ, что отецъ покойнаго имѣлъ домъ, все это вамъ сыщики разсказывали, или вы сами знали? То, что Александра Приходько многимъ разсказывала, хвасталась, что у нея деньги есть, это вамъ сыщики подсказывали, или вы сами говорили? Свид. Я не знаю, они спрашивали.

Карабч. Про того Ященко, которому какой-то человѣкъ видѣлъ, про него вамъ сыщики сказали, или вы сами узнали? Говорите по совѣсти. Свид. Я хорошо не помню. Я знаю, что со стороны говорили.

Предсѣд. Вамъ ваша сестра сказала, что ходили слухи, что печника какой-то человѣкъ видѣлъ, или было такъ, что сыщики сказали, что, вотъ, тамъ печника видѣлъ какой-то человѣкъ, ходившій... въ тотъ день, когда, повидимому, былъ убитъ мальчикъ? Свид. Отъ сестры узналъ.

Предсѣд. И по указанію сестры, вы пошли, и стали разузнавать, и, разузнавши, обнаружили печника, и онъ оказался Ященко? Свид. Я не знаю.

Предсѣд. Но вамъ печникъ потомъ разсказывалъ, что онъ, дѣйствительно, видѣлъ человѣка? Свид. Говорилъ.

Предсѣд. Такъ что вы это слышали отъ сестры, до того, какъ васъ арестовали? Свид. Да.

Предсѣд. Значитъ, когда вы были на свободѣ, вамъ сказала сестра, и вы пошли провѣрить? Свид. Только мнѣ сестра сказала, когда меня изъ сыскного выпустили.

Карабч. Я имѣю вопросъ. Когда судебный слѣдователь допрашивалъ свидѣтеля, онъ, значитъ, содержался подъ стражей,—это при первомъ показаніи. А при второмъ показаніи, которое было 1-го іюля, гдѣ онъ былъ?

Предсѣд. Скажите, свидѣтель, когда васъ второй разъ допрашивалъ слѣдователь, вы содержались еще подъ арестомъ? Свид. Меня одинъ разъ позвали, когда я не былъ арестованъ, а потомъ, когда арестовали.

Предсѣд. Когда васъ во второй разъ, черезъ восемь дней, допрашивали, тогда вы находились подъ арестомъ? Свид. Я не помню, сколько дней просидѣлъ подъ арестомъ, но знаю, что три раза допрашивали.

Предсѣд. Скажите, сколько примѣрно вы просидѣли подъ арестомъ всего? Свид. Не знаю — мѣсяца полтора, или два.

Карабч. Нельзя ли посмотрѣть по повѣсткѣ, когда онъ вызывался во второй разъ?

Предс. Повѣстки нѣтъ.

Карабч. Тогда еще одинъ вопросъ. Скажите, свидѣтель, это несчастье съ вами, когда васъ арестовали и судили, случилось позднѣе? Свид. Да, позднѣе.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы слышали, какъ тутъ читали, что вы пошли къ сыщику и сами сообщили ему на мужа вашей сестры? Кто же вамъ сказалъ, чтобы придти къ слѣдователю и сказать, что, будто бы, сыщикъ васъ научилъ, между тѣмъ, какъ вы тамъ показывали, что вы сыщику сказали, а не сыщикъ вамъ? Значитъ, сыщикъ говорилъ съ вашихъ словъ?

Предсѣд. Вотъ что, свидѣтель, разскажите суду хорошо, когда вы узнали о томъ, что идутъ слухи, что есть такой печникъ, котораго видѣлъ какой-то человѣкъ, въ тотъ день, когда убили покойнаго Ющинскаго, и вотъ, вы послѣ такого заявленія Наталіи Ющинской, пошли разыскивать печника, — кому вы, послѣ этого заявленія объ этомъ сказали? Т. е., что дѣйствительно такой печникъ есть? Свид. Сыщику.

Предсѣд. А не Натальѣ вы разсказывали? Свид. Потомъ Натальѣ.

Предсѣд. Почему зналъ сыщикъ, что Наталья вамъ поручила разузнать, кто такой печникъ? Свид. Мнѣ Наталья сказала, но меня взяли въ сыскное и мнѣ сказали, что есть такой печникъ, котораго видѣлъ какой-то человѣкъ. Я и пошелъ. Я хорошо не помню.

Грузенб. Значитъ вы отвѣтили, когда васъ арестовали, что вы отъ печника Ященко слышали, что онъ видѣлъ человѣка похожаго на Луку? Это вы разсказывали?

Предс. Г. защитникъ, вы не дѣлайте такихъ вопросовъ.

Грузенб. Могу я задать еще вопросъ? Свидѣтель, какъ вы сейчасъ слышали изъ оглашеннаго вашего показанія, вы сказали, что Ященко разсказывалъ вамъ о такомъ человѣкѣ, котораго онъ видѣлъ и что онъ сказалъ, что этотъ человѣкъ былъ похожъ на Луку. Это видно изъ того показанія, которое только что было оглашено и которое вы давали судебному слѣдователю? Это говорилъ Ященко?... Свид. Не помню.

Грузенб. Это сыщикъ васъ научилъ сказать, что Лука такъ сильно ударилъ въ бокъ Андрюшу, что онъ упалъ безъ памяти? Свид. Сыщикъ сказалъ, скажите такъ.

Грузенб. Значитъ сыщикъ васъ научилъ сказать, что ваша матушка Олимпіада высказывала подозрѣніе на Луку? ваша родная матушка? Свид. Это Выграновъ мнѣ сказалъ.

Грузенб. Затѣмъ скажите, пожалуйста, вы получили повѣстку отъ судебнаго слѣдователя, такъ ьотъ вамъ пришлось явиться къ слѣдователю съ воли, а не изъ тюрьмы? Свид. Я приходилъ разъ съ квартиры.

Грузенб. И давали показаніе? Свид. Меня ничего не спрашивали, только я пришелъ меня отпустили.

Грузенб. А второй разъ? Свид. Второй и третій разъ я былъ арестованъ.

Грузенб. Я обращаю вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей и суда на то, что какъ изъ прочитаннаго показанія, такъ и изъ того сообщенія...

Предс. Г. защитникъ, это заявленіе я вамъ предоставлю сдѣлать потомъ.

Прок. Скажите, пожалуйста, насколько я васъ понимаю, вы говорили слѣдователю, что какой-то неизвѣстный хорошо знаетъ Луку и что Лука, женившись на Александрѣ, непремѣнно удушитъ Андрюшу, а потому несомнѣнно это дѣло его рукъ. Такой неизвѣстный существовалъ, который говорилъ съ вами объ этомъ?

Свид. Говорилъ человѣкъ, да дѣйствительно.

Прок. Вы сочли нужнымъ объ этомъ разсказать сыщику? Вы сами разсказали сыщику и слѣдователю или потому, что сыщикъ заставилъ васъ показать на Луку? Дѣйствительно ли неизвѣстный говорилъ, что Лука собирается удушить Андрюшу, былъ такой случай? Свид. Нѣтъ, я не помню.

Прок. Вы даже припомнить не можете, кто васъ подучилъ сказать это? Я читаю вамъ ваше показаніе, что какой-то неизвѣстный сталъ говорить, что хорошо знаетъ Луку. Вы съ какимъ нибудь неизвѣстнымъ когда-либо бесѣдовали, или вы теперь припомнить не можете? Свид. Я ни съ кѣмъ не разговаривалъ.

Прок. Изъ вашихъ показаній видно, что все, что вы показывали на Луку, на Олимпіаду, вашу матушку, и на сестру, все это вамъ было сказано, все это не ваше? Вы даже знаете ихъ фамиліи Красовскій и Выграновъ? Свид. Да.

Прок. Скажите, тѣ двадцать дней, которые вы содержались до допроса слѣдователя, гдѣ вы пробыли, въ сыскномъ отдѣленіи или гдѣ? Свид. Въ участкѣ, въ одиночной.

Прок. Постановленіе вамъ читалось о задержаніи или нѣтъ?

Предс. Развѣ не знаете. г. прокуроръ, что содержащійся подъ стражей находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора....

Прок. Я только прошу занести, что я предложилъ вопросъ, читалось ли ему постановленіе, что онъ содержится подъ стражей, и что на это былъ данъ утвердительный отвѣтъ. (Обращаясь къ свидѣтелю). Вы считали себя непричастнымъ къ убійству и считали свое содержаніе подъ стражей незаконнымъ. Почему вы не обжаловали это постановленіе? Свид. Кому жаловаться? Городовому въ участкѣ скажешь, онъ въ ухо дастъ.

Прок. А прокурору суда? Вы не знали, что можно жаловаться? Свид. Кому жаловаться? Надо знать прокурора суда. Гдѣ я его въ участкѣ достану?

Карабч. Правильно ли я васъ понялъ, что сыщикъ васъ стращалъ, что вы попали къ ворамъ, что сыщики предлагали вамъ начать розыски по этому дѣлу, и что сыщикъ былъ Красовскій. Свид. Онъ и еще какой-то черненькій.

Карабч. Сыщикъ, значитъ, говорилъ вамъ, чтобы вы узнавали среди воровъ и чтобы среди евреевъ вы узнавали, не они ли убили? Свид. Да.

Карабч. Я прошу замѣтить, г.г. прис. засѣдатеей, что сыщикъ, который поручалъ ему розыски, поручалъ ему и розыски относительно евреевъ.

Предс. Часть вашихъ показаній, которыя вы давали на предварительномъ слѣдствіи, невѣрны. Чѣмъ же обусловливалось желаніе ваше показывать невѣрно? Свид. Я помню—это было давно.

Предс. Вы сами говорили, что показали на предварительномъ слѣдствіи невѣрно на многія обстоятельства. Судъ интересуется знать, какими мотивами и чѣмъ вы руководствовались, что показывали невѣрно? Вы показывали, что у Луки Приходько убилъ мальчика, что у вашей сестры было 1000 рублей, что ваша сестра и ваша мать выстроили домъ. Вы сообщали суд. слѣдователю свѣдѣнія, которыя невѣрны, а теперь говорите, что слѣдователь невѣрно записалъ и говорите, что сыщикъ писалъ тоже невѣрныя показанія. Чѣмъ же вы руководствовались, давая такія невѣрныя показанія? Вы знали, что по закону и по совѣсти невѣрно показывать нельзя? Какія были у васъ побудительныя къ тому причины? Не было ли побудительной причиной то, что вы желали, чтобы васъ освободили? Вы меня поняли? Свид. Не знаю, я былъ разсѣянъ.

Предс. Но вы показывали на предварительномъ слѣдствіи такія обстоятельства, какъ напримѣръ, что мальчика Андрюшу убилъ Лука Приходько, что вы подозрѣваете Приходько, что семья подозрѣваетъ Приходько въ томъ, что онъ убилъ мальчика, однимъ словомъ, вы показывали такія обстоятельства, которыхъ вы теперь не показываете, и говорите, что васъ подучивала полиція, сыщики. Почему вы такъ показывали? Не потому-ли, чтобы васъ освободили? Свид. Кричали на меня.

Карабч. Слѣдователь кричалъ? Свид. Нѣтъ, зачѣмъ слѣдователь....

Прок. А слѣдователю вы ничего не говорили?...

Карабч. Прошу меня не перебивать, г. прокуроръ!

Шмаковъ. Вы говорите о сыщикахъ. А вѣдь, васъ слѣдователь допрашивалъ, а не сыщики, и вы слѣдователю говорили неправду. Отчего же вы слѣдователю говорили неправду? Почему вы слѣдователю не заявили, что вотъ сыщики поручили вамъ розыски, что вы не знаете, боитесь? Такъ васъ спрашиваютъ, не потому-ли вы такъ показывали, чтобъ васъ скорѣе выпустили? Не потому-ли показывали неправду, чтобы самому освободиться? Свид. Они меня обѣщали выпустить.

Предс. Когда обѣщали выпустить? Красовскій въ маѣ поручилъ вамъ производить розыски? Такъ это послѣ того, какъ васъ выпустили?

Свидѣтель молчитъ.

Предс. Въ маѣ Красовскій поручилъ вамъ производить розыски въ воровской шайкѣ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго и если что узнаете, такъ сообщать Красовскому и за это онъ обѣщалъ васъ выпустить изъ-подъ стражи и обѣщалъ мѣсто. Это было въ то время, когда васъ выпустили изъ-подъ ареста или когда вы подъ арестомъ находились и васъ выпускали изъ арестнаго дома, чтобы вы разузнавали, потомъ приходили и разсказывали?

Свид. Нѣтъ, меня освободили уже изъ-подъ ареста.

Турас. Что же они вамъ обѣщали? Свид. Обѣщали достать хорошее мѣсто мнѣ и женѣ.

Предс. Въ вашемъ показаніи судебн. слѣдователю, которое было вамъ прочитано, есть такое мѣсто, что 19 марта у васъ не было одежды, сапогъ не было, что вы были запачканы глиной? Свид. Я спалъ на землѣ.

Вызывается къ допросу А. Приходько.

Предс. Свидѣтельница, бывали случаи, что вы говорили Ф. Нѣжинскому, что вамъ осталось отъ Чиркова 1000 рублей, и что они гдѣ-то хранятся, что вы не нуждаетесь въ нихъ, и что хотѣли домъ выстроить?

А. Приходько. Такъ... онъ глупости разсказываетъ. Я цѣлый день работала, по 30 коп. получала и никогда ничего не говорила.

ПОКАЗАНІЯ В. СИМАКА.

Допрашивается свидѣтель Василій Симакъ.

Предс. Разскажите, что вы знаете объ отношеніяхъ вашихъ къ Чиркову?

Симакъ. Въ 1907 г. я пріобрѣлъ усадьбу, принадлежащую Чирковымъ, Ихъ два брата. Старшій братъ Феодосій, а младшій Васильй. Дѣло по продажѣ затянулось. Младшій братъ, Василій, чело-

вѣкъ со слабой волей, любилъ выпить, но былъ во всѣхъ отношеніяхъ порядочный человѣкъ. Старшій—отецъ убитаго—былъ болѣе развитъ, но былъ замкнутъ и вмѣстѣ съ братомъ бывалъ въ средѣ товарищей довольно сомнительнаго свойства. Я уже тогда не сомнѣвался, что тѣ деньги, которыя они получатъ за усадьбу, будутъ быстро растрачены. Такъ и случилось. Денегъ имъ пришлось по 2000 рублей. Младшаго брата я успѣлъ уговорить большую сумму денегъ положить въ банкъ. Часть онъ оставилъ на рукахъ, а маленькая часть осталась у меня, на случай, если ему когда-нибудь понадобятся деньги. Въ скоромъ времени, у старшаго брата осталось только 300 рублей. Я не знаю, куда онъ дѣвалъ деньги. Эти 300 рублей онъ оставилъ у меня и я ему выдалъ вексель. Прошло нѣсколько времени, меньшій братъ остался безъ копейки. Онъ пришелъ ко мнѣ, взялъ деньги, которыя, у меня оставилъ; и я затѣмъ узналъ, что онъ получилъ деньги и изъ банка. Что касается старшаго брата, Феодосія, то въ это время онъ, дѣйствительно, уѣзжалъ на призывъ. Я не помню, Но вскорѣ ему тоже понадобились деньги. Я сегодня изъ газетъ узналъ...

Предс. То, что вы изъ газетъ узнали. не относится къ дѣлу.

Симакъ. Я это говорю потому, что я далъ судебному слѣдователю показанія, которое немного не сходится съ заявленіемъ г-жи Ющинской. Дѣло въ томъ, что первые 50 рублей я уплатилъ, а по письму г. Чиркова, матери Ющинскаго. Это было такъ сказано мною судебн. слѣдователю. Онъ ко мнѣ явился передъ самымъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ, куда онъ былъ призванъ на военную службу, и я отъ него ничего не добился, куда дѣвались деньги, но онъ просилъ, чтобы изъ тѣхъ денегъ, которыя у меня, чтобъ я ему посылалъ по мѣрѣ надобности. Передъ этимъ, я тоже припоминаю, что я ему посылалъ небольшую сумму, кажется, 15 рублей, и не помню, когда я сдѣлалъ по векселю отмѣтку о выдачѣ этихъ денегъ. или когда приходила мать Ющинскаго или самъ Чирковъ, не знаю, но сдѣлалъ отмѣтку на векселѣ о выдачѣ Чиркову 65 рубл. Затѣмъ я получилъ съ Дальняго Востока письмо отъ Чиркова, гдѣ онъ просилъ прислать ему денегъ, и гдѣ писалъ, что вексель у него пропалъ и, что онъ не знаетъ, какъ выплачивать. Я написалъ, что онъ деньги и безъ векселя получитъ, т. е. часть денегъ, которая оставалась. Прошло нѣкоторое время, и я встрѣтилъ на улицѣ мѣстнаго жителя Ипатьева и онъ сказалъ мнѣ: „Г. Симакъ, у меня имѣется вексель Чиркова“. Изъ дальнѣйшаго я понялъ, что онъ, какъ бы выговоръ мнѣ сдѣлалъ. Я ему сказалъ, что вексель пусть онъ оставитъ у себя, а деньги получитъ тотъ, кого я знаю. Объ этомъ я писалъ Чиркову. Наконецъ, ко мнѣ явилась Ющинская и сказала, что она мать Андрея Ющинскаго и просила дать денегъ, т. е., она спросила, имѣются ли у меня деньги Чиркова. Я сказалъ, что деньги у меня, но дать ихъ не могу. Она спросила: „Отъ Чиркова вы не получаете писемъ? Можетъ быть его нѣтъ?“ Я сказалъ, что не получаю, и если писемъ не будетъ, то эту сумму я внесу на имя Андрея Ющинскаго. Она сказала, что мальчика надо помѣстить въ духовное училище и просила дать 25 руб. на расходы. Я далъ 25 рублей. Вскорѣ получилось письмо отъ Чиркова, чтобы я послалъ ему еще то, что я долженъ, а я ему написалъ, что выдалъ 25 рублей и сумму остальную выслалъ. Прошло нѣкоторое время, и я получилъ повѣстку отъ мирового судьи на 200 съ чѣмъ-то рублей. Оказывается, расчетъ былъ такой: я далъ матери Ющинскаго 50 руб., 15 руб. Чиркову, 25 рублей выдалъ на Ющинскаго, на остальные Александра Приходько предъявила искъ. Такъ какъ у меня остались вся переписка съ Чирковымъ и квитанціи въ уплатѣ денегъ. то въ искѣ было отказано. Больше я ничего не знаю.

Прок. Вы вели точную регистрацію тѣхъ писемъ, которыя получали отъ Чиркова? Свид. Всѣ письма у меня сохранились. Послѣ посылки послѣднихъ денегъ, я ему послалъ подробное письмо, сколько причиталось, сколько получилось процентовъ, но мнѣ вернули это письмо нераспечатаннымъ и оно хранится у меня нераспечатаннымъ. Судебный слѣдователь сказалъ мнѣ: „сохраняйте, можетъ быть понадобятся“. Суд. прокур. Вы предъявляли его судебному слѣдователю? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Они дома у васъ? Свид. Дома.

Прокур. Есть указанія, что вы какіе-то документы показывали судебн. слѣдователю. Свид. Я показывалъ расписки въ уплатѣ денегъ. Я въ прошломъ году въ

почтово-телеграфной конторѣ навелъ справку и, оказывается, Чирковъ получилъ всѣ деньги.

Прок. Вы говорили, что Чирковъ отправился на войну? Онъ умеръ или нѣтъ? Свид. Не знаю.

Прокур. Сколько времени прошло со времени полученія послѣдняго письма? Свид. Не знаю, но письмо у меня сохранилось.

Прокур. Судебн. слѣдов. взялъ у васъ письма? Свид. Нѣтъ, всѣ письма у меня.

Прокур. Такъ что вы ликвидировали ваши счеты по этимъ 300 рублямъ, которыя вы должны были по векселю. Изъ нихъ вы считаете, что 50 рублей дали Ющинской и 25 рублей дали ей на образованіе сына. Вы были до такой степени аккуратны, что когда выдали 25 рублей, вы просили расписку, что 25 руб. получила Приходько на образованіе Андрея Ющинскаго.

Свид. Да, я былъ очень аккуратенъ, я даже, кажется, самъ писалъ. Я зналъ, съ кѣмъ имѣю дѣло.

Прок. Насколько я васъ понимаю, вы это дѣлали изъ сочувствія къ Чирковымъ? Свид. Да. Я зналъ, что они останутся безъ денегъ.

Прок. Было ли нѣсколько случаевъ, что вы посылали деньги и онѣ къ вамъ возвращались назадъ? Свид. Да, кажется, одинъ разъ я получилъ 50 руб. обратно.

Прок. Семью Ющинскаго вы мало знали? Свид. Разъ мать была у меня.

Прок. Но Чирковъ вамъ писалъ, что въ случаѣ чего помогите женѣ? Свид. Нѣтъ, но я зналъ, что это его сынъ.

Прок. Вы допускаете, что изъ 2000 руб. у него осталось 1700 руб., которые онъ отнесъ, чтобы ихъ сохранить. Онъ не говорилъ вамъ, сколько у него осталось? Свид. Нѣтъ, не говорилъ ничего, онъ былъ очень замкнутый. Я знаю, что до совершенія купчей онъ хотѣлъ купить усадьбу и мы ходили смотрѣть на Юрковицу.

Прок. Онъ любилъ выпить? Свид. Нѣтъ, онъ никогда не былъ пьянымъ, но любилъ играть въ карты. и велъ компанію не особенно важную.

Прок. А братъ Василій Чирковъ прокутилъ все?

Свид. Да, его совершенно обобрали.

Прок. Вамъ неизвѣстно, что когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, забрали Чиркова? Свид. Мнѣ, кажется, сказалъ г. Красовскій, что онъ въ подозрѣніи, и я сказалъ, что никогда этого не можетъ быть; что хотя онъ велъ неважную компанію, но былъ порядочный человѣкъ, чужого не бралъ и былъ очень добръ.

Прок. Было ли основаніе ему убивать Андрея Ющинскаго? Свид. Нѣтъ, это казалось невѣроятнымъ.

Шмак. Припомните, когда Ѳеодосій Чирковъ уѣзжалъ во Владивостокъ на службу, въ это время денегъ у него не было? Свид. Не знаю, я его спрашивалъ, но онъ не сказалъ. Разъ онъ обращался ко мнѣ за 15 руб.

Шмак. Но вы знали, что онъ любитъ покучивать? Свид. Покучивать, я зналъ, что онъ любитъ въ карты играть.

Карабч. Въ какомъ году вамъ пришлось такую фразу сказать, что если окажется какая-нибудь сумма недоданная, то я внесу эту сумму на имя Андрея Ющинскаго?

Свид. Въ тотъ же день, когда мать приходила ко мнѣ за деньгами.

Предсѣд. Не далъ ли онъ Александрѣ Приходько извѣстной суммы?

Свид. Я убѣждалъ его дать извѣстную сумму, но не знаю, далъ ли онъ, или нѣтъ.

Предс. Чирковъ, какъ вы говорите, любилъ кутить?

Свид. Это младшій любилъ кутить.

Предсѣд. А старшій?

Свид. Съ товарищами я его видѣлъ, но никогда не видѣлъ его выпившимъ. Онъ производилъ впечатлѣніе вполнѣ разсудительнаго.

Предс. Не слышали ли вы, не было ли у него связи послѣ Александры съ кѣмъ-либо?

Свид. Сомнѣваюсь.

Предс. Вы не знаете, до отъѣзда своего онъ продолжалъ сожительствовать съ Александрой, или порвать эту связь?

Свид. Не могу сказать.

Прокур. Не припомните ли, въ томъ же году, въ которомъ вы выдали 25 руб. Александрѣ Приходько, противъ васъ она предъявила искъ, или это было послѣ?

Свид. Не помню, въ какомъ году, но это было послѣ.

Прокур. А послѣ того, какъ ей было отказано въ искѣ, она была у васъ?

Свид. Съ тѣхъ поръ не ходила.

Карабч. По векселю съ васъ она взыскивала отъ имени малолѣтняго, или отъ своего имени?

Свид. Отъ своего.

Предс. Это именно тотъ вексель, который былъ данъ Чиркову?

Свид. Да, который у Чиркова пропалъ.

Прокур. Какъ пропалъ?

Свид. Попалъ къ Ипатьеву.

Прокур. Я не совсѣмъ понимаю, почему же онъ попалъ къ Ипатьеву?

Свид. Ипатьевъ былъ его товарищемъ изъ той же компаніи.

Прокур. А какъ Александра получила этотъ вексель?

Свид. Этого я не знаю. Чирковъ мнѣ написалъ, что вексель пропалъ.

Прокур. А когда былъ предъявленъ искъ, вы представили всѣ почтовыя квитанціи объ уплатѣ?

Свид. Да.

Прокур. А что же случилось съ векселемъ?

Свид. Вексель остался у мирового судьи.

Прокур. Значитъ никакихъ претензій у Приходько быть не могло?

Свид. Нѣтъ, не могло. Она даже, кажется, извинилась.

Прокур. Извинилась?

Свид. Да, кажется.

Предс. А не было ли на этомъ векселѣ передаточной надписи?

Свид. Нѣтъ, не было.

Предс. Судъ оглашаетъ имѣющуюся въ дѣлѣ расписку, выданную свидѣтельницею Александрой Приходько, слѣдующаго содержанія: „Александръ Ющинскій съ 1907 года, числится ученикомъ образцовой двухклассной кіевской церковной школы при учительской семинаріи. 1908 года учитель Никонъ. Подпись неразборчива. Марта 15“. И затѣмъ: „25 руб. получила Александра Приходько на расходы по образованію“. Это отъ 1908 года? Вамъ тогда Приходько говорила, что ей нужно платить за ученіе?

Свид. Она просила дать деньги. Я ей сказалъ, чтобы она представила записку, изъ которой было бы видно, что А. Ющинскій принятъ ученикомъ въ школу. Когда она мнѣ принесла эту расписку, тогда я ей выдалъ.

Шмаковъ. Здѣсь есть нѣкоторое разпорѣчіе между тѣмъ, что показалъ свидѣтель у судебнаго слѣдователя, и тѣмъ, что онъ показываетъ здѣсь. Кромѣ того, съ своей стороны прошу отмѣтить, что Александра Приходько заявила здѣсь то же самое, что и свидѣтель, а именно: 50 руб. получила ея мать, Олимпіада Нѣжинская, а 25 руб. она сама.

Свид. Я судебному слѣдователю показалъ, что 50 руб. я отдалъ Чиркову. Мнѣ такъ казалось, а потомъ я припомнилъ, что дѣйствительно 50 руб. отдалъ матери Ющинской, а 25 р. отдалъ самой Ющинской.

Предс. Чирковъ зналъ объ этомъ?

Свид. Да, какъ же, самъ Чирковъ просилъ, чтобы я выдалъ эти деньги или Ющинской, или Нѣжинской. Ко мнѣ приходила старушка, я ей выдалъ.

Предс. Больше нѣтъ вопросовъ? Свидѣтель вы свободны. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Послѣ перерыва прис. пов. Г. Г. Замысловскій дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

Замысл. Прошу разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ статью уст. уголов. суд., изъ которой вытекаетъ, что разъ возбуждено предварительное слѣдствіе, то полиція въ порядкѣ дополнительнаго дознанія никакихъ арестовъ производить не можетъ, за исключеніемъ случаевъ, когда она исполняетъ прямое распоряженіе, независимо отъ того, какія были улики.

Карабч. Я не возражаю, но въ связи съ этимъ заявленіемъ, хотѣлъ бы установить, по какому распоряженію былъ арестованъ Бейлисъ 22-го іюля? По распоряженію ли охраннаго отдѣленія, или по другому распоряженію.

Предс. (обращаясь къ Бейлису). Въ качествѣ обвиняемаго, вы можете отвѣчать, если желаете, но можете и не отвѣчать. Вы содержались подъ арестомъ въ качествѣ обвиняемаго, гдѣ и въ какое время?

Бейлисъ. Я былъ въ тюрьмѣ, 22-го іюля, 1911 года г., утромъ я былъ забранъ охраннымъ отдѣленіемъ, пробылъ тамъ 7 дней, а оттуда меня отправили въ участокъ, а затѣмъ по распоряженію судебнаго слѣдователя Фененко, былъ отправленъ въ тюрьму.

Предс. Судъ провѣритъ это заявленіе... Вчера возбуждался вопросъ сторонами о томъ, что представлялось бы цѣлесообразнымъ снять фотографическимъ путемъ копіи съ плана мѣстности. Судъ въ этомъ ходатайствѣ сторонамъ отказалъ, по мотивамъ изложеннымъ во вчерашнемъ заключеніи. Между тѣмъ, очень можетъ быть, что сторонамъ представится надобность имѣть у себя, при разсмотрѣніи дѣла, и при вопросахъ, когда будутъ показанія свидѣтелей касаться извѣстной мѣстности, планъ. Подлинный планъ будетъ представленъ гг. присяжнымъ засѣдателямъ, а сторонамъ могутъ быть представлены копіи. Я находилъ бы цѣлесообразнымъ поэтому пригласить чертежника сюда и въ присутствіи секретаря снять копіи съ плана и тогда согласно ходатайству прокурора, гражданскаго истца и защитника, имъ будутъ розданы планы. Признаете ли вы это цѣлесообразнымъ и желательнымъ?

Прокур. Я вполнѣ присоединяюсь.

Предс. Защитники тоже присоединяются?

Защитники. Да.

Предс. Сдѣлайте распоряженіе снять планъ въ присутствіи секретаря.

Замысл. Просимъ сдѣлать планъ въ возможно большемъ количествѣ.

Предс. Будетъ 4 плана. Гражданскимъ истцамъ, защитѣ, прокурору.

Григ.-Барскій. Защитниковъ такъ много, что мы просимъ два плана.

Прис. засѣд. Нельзя ли и намъ получить планъ?

Предс. По закону вамъ будетъ предоставленъ подлинный планъ и вы будете его разсматривать.

Прок. Я возбуждаю вопросъ относительно поѣздки для осмотра мѣстности. Сегодня предполагалось выслушать 36 свидѣтелей. Мы выслушали только часть этихъ свидѣтелей. По моимъ соображеніямъ мы можемъ допросить еще 10 свидѣтелей. Между тѣмъ, если эти 10 свидѣтелей, будутъ какъ разъ тѣ самые полицейскіе чиновники, которые производили осмотръ пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ Андрюши Ющинскаго, то эти свидѣтели болѣе или менѣе знакомы съ мѣстностью. Поэтому своевременно возбудить вопросъ о поѣздкѣ, въ виду того, что погода можетъ измѣниться, и въ случаѣ неблагопріятной погоды нельзя будетъ осматривать мѣстности. По моему мнѣнію, можно будетъ назначить осмотръ мѣстности на завтра. А всѣхъ остальныхъ свидѣтелей, которые назначены на завтра, перенести на другое время.

Предс. Это будетъ объявлено потомъ. Во всякомъ случаѣ, вы можете обратиться съ ходатайствомъ къ суду и заявить, что стороны находятъ необходимымъ осмотрѣть мѣстность... Вызовите свидѣтельницу Анастасію Нѣжинскую.

ПОКАЗАНІЯ А. НѢЖИНСКОЙ.

Предс. Свидѣтельница, постарайтесь вспомнить, что вы разсказывали суд. слѣдователю.

Свид. Я плохо помню. 19-го марта я у Ющинской стирала бѣлье.

Предс. Въ которомъ часу? Свид. Это было въ 2½—3 часа. Когда я стирала бѣлье, Андрюша сказалъ, что 12-го марта пойдетъ за порохомъ и, когда я сказала, гдѣ онъ возьметъ порохъ, онъ отвѣтилъ —я куплю. Тогда я сказала, что ему пороха не дадутъ, потому что онъ малолѣтній, а онъ говоритъ, — я и безъ денегъ достану. Но, гдѣ онъ достанетъ, — этого онъ не сказалъ. Когда я пришла 12-го марта, то его уже не было, онъ ушелъ въ школу.

Шмаковъ. Вы Андрюшу Ющинскаго хорошо знали? Свид. Да, хорошо.

Шмаковъ. Какой онъ былъ мальчикъ, хорошій? Свид. Онъ былъ хорошій мальчикъ.

Шмаковъ. Какъ къ нему относились родные? Свид. Хорошо относились.

Шмаковъ. А Лука его не билъ? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Не говорилъ ли онъ, что его дома бьютъ, и что Лука разъ его ударилъ ногой, такъ что онъ упалъ безъ чувствъ? Свид. Нѣтъ, этого не было.

Шмаковъ. Съ кѣмъ онъ игралъ, когда вы жили на Лукьяновкѣ?

Свид. Съ Женей Чеберякомъ, съ Майстренко и другими.

Шмаковъ. Вы когда переселились съ Лукьяновки на Слободку? Свид. Не помню.

Шмаковъ. Передъ тѣмъ, какъ Ющинскій былъ убитъ, за сколько времени? Свид. Теперь я этого не могу сказать. До Рождества.

Шмаковъ. Когда вы жили на Слободкѣ, вы далеко жили отъ Андрюши?

Свид. Да, порядочно, мы жили въ началѣ улицы, а они въ серединѣ.

Шмаковъ. Но вы бывали у нихъ? Свид. Бывала.

Шмаковъ. Какъ они жили? Что они варили, борщъ? Свид. Варили.

Шмаковъ. Какъ они варили? Свид. Какъ обыкновенно у бѣдныхъ людей, съ постнымъ масломъ.

Шмаковъ. Андрюша стрѣлялъ изъ ружья. Кто ему давалъ порохъ? Свид. Я не знаю. Онъ сказалъ, что достанетъ порохъ, но не сказалъ, гдѣ. Онъ сказалъ, что въ пятницу пойдетъ за порохомъ.

Шмак. А не было разговора, что онъ возьметъ порохъ у Жени Чеберяка? Свид. Нѣтъ, этого онъ не говорилъ.

Шмак. А васъ взяли въ сыскное отдѣленіе? Свид. Мужа взяли, а меня нѣтъ.

Шмак. Долго его тамъ держали? Свид. Мѣсяца 2—3—4. Онъ меня и дѣтей оставилъ безъ средствъ, безъ куска хлѣба.

Шмак. Скажите, а вы были у пещеры, гдѣ былъ найденъ Андрюша? Свид. Да, я была въ понедѣльникъ, утромъ. Когда я подошла къ пещерѣ, то меня не пустилъ какой-то человѣкъ.

Шмак. Вы не говорили, какъ ваше имя? Свид. Да, онъ спросилъ мое имя и фамилію, но меня не впустилъ.

Шмак. Почему вы не настаивали? Свид. Я человѣкъ неопытный, со мной никогда этого не было.

Шмак. Не было тугъ Вѣры Чеберякъ? Свид. Нѣтъ, она пришла послѣ.

Шмак. Вы ее спрашивали, видѣла она Андрюшу? Свид. Она говорила, что онъ былъ дней 5—6 тому назадъ и ушелъ.

Шмак. Когда пришла мать Андрюши и стала спрашивать у Вѣры Чеберякъ: былъ у васъ Андрюша? Что она ему сказала? Свид. Она сказала, я въ газетѣ читала, что онъ пропалъ, но его у меня не было. — Больше я ничего не помню, я была очень разстроена.

Шмак. А у слѣдователя вы другое показывали? Свид. Меня полиція заставляла говорить, что попало.

Шмак. Какъ могло это быть? Васъ допрашивали у судебнаго слѣдователя? Свид. Можетъ быть я и говорила, что-нибудь, но теперь я забыла. Мнѣ угрожали, а у меня двое дѣтей, не было чѣмъ жить, сидѣли безъ куска хлѣба, я не могла тогда ничего заработать.

Шмак. Чѣмъ вамъ угрожала полиція? Свид. Они говорили, что мужа моего они не освободятъ.

Шмак. Не разсказывалъ вамъ вашъ мужъ, что его полиція хочетъ принудить? Свид. Нѣтъ, мнѣ ничего онъ не говорилъ.

Шмак. За что его арестовали? Свид. Я не знаю, пришли и арестовали.

Шмак. Когда онъ вышелъ, онъ не разсказывалъ вамъ, о чемъ его спрашивали и что онъ говорилъ? Свид. Нѣтъ, онъ ничего не разсказывалъ, потому что мы были разстроены послѣ двухмѣсячнаго ареста и мы только и думали о томъ, какъ бы заработать, потому что не было хлѣба.

Шмак. Скажите, не было у васъ какого-нибудь агента изъ сыскной полиціи? Свид. Ко мнѣ приходило много изъ сыскной полиціи.

Шмак. А не былъ ли такъ, что человѣкъ просилъ васъ прійти, а потомъ этотъ самый человѣкъ приходилъ? Свид. Можетъ быть и приходилъ, но я не припоминаю.

Шмак. Я больше не имѣю никакихъ вопросовъ.

Замысл. Значитъ онъ имѣлъ съ вами разговоръ? Свид. Онъ пришелъ ко мнѣ съ Полищукомъ вмѣстѣ. Я сидѣла на крыльцѣ и плакала, такъ какъ я была очень разстроена. Они пришли и начали разспрашивать: гдѣ мой мужъ? Я не знала, такъ какъ въ то время я ходила въ Кіевъ къ матери за дѣтьми.

Замысл. Вашъ мужъ не былъ тогда еще арестованъ? Свид. Его арестовали въ тотъ день, когда они пришли.

Замысл. А потомъ онъ опять приходилъ? Свид. Да, но уже тогда, когда мужа освободили. Онъ приходилъ къ моей матери, когда уже мы переселились къ ней. Прежде мы жили въ Слободкѣ, а потомъ переселились въ Кіевъ.

Замысл. А вотъ вы разсказывали, что вы думали, что, если будете показывать такъ, какъ хотятъ сыщики, то мужу дадутъ работу, а если нѣтъ, то не дадутъ. Что это, вамъ кто-нибудь говорилъ? Свид. Нѣтъ, мнѣ нечего не говорили; сыщики только угрожали, что, если я не буду ничего говорить, то мужа не освободятъ, и я

ого не увижу. Его сошлютъ на каторгу, и я не буду знать даже, гдѣ онъ. Мнѣ даже не позволяли видѣться съ нимъ, не давали даже передавать бѣлье. Я приходила и цѣлыми днями плакала около участка, просила передать бѣлье. Нѣсколько разъ принимали, но одинъ разъ, когда я принесла ему бѣлье и кушанье, мнѣ ихъ обратно передали на другой день. И когда я спросила, почему мнѣ отдали обратно, сказали, что приставъ не допустилъ передать бѣлье.

Замысл. А у васъ нѣтъ свѣдѣнія о томъ, что вашего мужа спаивали въ участкѣ, напаивали до-пьяна? Свид. Этого я не знаю.

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтельница, вы давно замужемъ за Ф. Нѣжинскимъ? Свид. 6 лѣтъ.

Прокур. Вы живете съ нимъ дружно? У васъ двое дѣтей? Свид. Да.

Прокур. Чѣмъ онъ занимается? Свид. Онъ работаетъ поденно.

Прокур. А вы, что дѣлаете? Свид. Я на фабрикѣ работаю.

Прокур. Такъ что вы оба трудитесь? Свид. Да.

Прокур. А что вашъ мужъ, пьетъ? Свид. По нынѣшнимъ временамъ нѣтъ человѣка, который бы не выпивалъ.

Прокур. А вообще, онъ не пьянствуетъ? Свид. Нѣтъ, онъ много не пьетъ.

Прокур. Компаніи не водитъ, особенно съ ворами? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Не можете ли вспомнить, здѣсь указывали, но мнѣ хотѣлось бы отъ васъ слышать: мальчикъ Ющинскій ушелъ утромъ 12-го марта. Этого вы не помните? Свид. Въ субботу.

Прокур. А за недѣлю, гдѣ вашъ мужъ работалъ? Свид. Онъ работалъ у Наталіи Ющинской.

Прок. Что онъ тамъ дѣлалъ? Свид. Коробки дѣлалъ.

Прок. Вы тогда жили въ Слободкѣ? Вы туда переѣхали осенью? Свид. Да, осенью.

Прок. Онъ, обыкновенно, у васъ ночевалъ? Свид. Когда была спѣшная работа, и у нихъ ночевалъ.

Прокур. Получалъ за это что-нибудь? Свид. Понятно, получалъ, мы люди бѣдные.

Прок. Скажите, 12 марта Ющинскій ушелъ, а когда вы узнали, что онъ исчезъ? Свид. Я узнала въ воскресенье, утромъ.

Прок. Кто вамъ сказалъ? Свид. Пришла мать и сказала.

Прок. Вы сами не разыскивали, не ѣздили въ Кіевъ? Свид. Я не могла... У меня двое дѣтей.

Прок. Вашъ мужъ ѣздилъ въ Кіевъ? Свид. Да, вмѣстѣ съ Ющинской.

Прок. Сколько разъ онъ ѣздилъ въ Кіевъ? Не можете ли вы вспомнить? Свид. Не помню.

Прокур. Не можете вспомнить на этой недѣлѣ, когда онъ ѣздилъ въ Кіевъ, когда онъ ушелъ? Свид. Онъ ушелъ работу спрашивать.

Прокур. Вернулся домой ночевать? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Васъ не безпокоило это? Свид. Я знала, что онъ придетъ и не безпокоилась.

Прокур. На слѣдующее воскресенье онъ былъ? Свид. Былъ.

Прокур. Потомъ вы были въ Кіевѣ? Свид. Были.

Прокур. Пѣшкомъ ходили къ вашей матушкѣ? Свид. Да.

Прокур. Вы пробыли долго? Свид. Мы пришли къ ней въ 5 час. вечера.

Прок. А вернулись? Свид. Нѣтъ, мы у матери ночевали.

Прокур. А мужъ когда вернулся? Свид. Въ понедѣльникъ.

Прокур. И тогда въ газетахъ появилось извѣстіе и вы впервые узнали объ этомъ? Свид. Нѣтъ, пришла жена брата и сказала, что нашли мальчика.

Прокур. Она прочла въ газетахъ? Свид. Да.

Прокур. Тогда вы отправились на мѣсто? Свид. Я первая побѣжала туда.

Прокур. Не можете ли вспомнить, когда вы были около пещеры, вы не видѣли Вѣру Чеберякъ? Свид. Да, видѣла.

Прокур. Вы сами ее разспрашивали, не видала ли она мальчика? Свид. Я не могла разспрашивать, потому что я ее совершенно не знаю.

Прокур. Въ вашихъ показаніяхъ, которыя вы сейчасъ даете, вы говорили, между прочимъ, что сыщики васъ потомъ безпокоили. Свид. Да.

Прок. У слѣдователя вы показывали то, что вы намъ здѣсь разсказываете? Свид. Да, все то же.

Прокур. Вашъ мужъ былъ когда-нибудь подъ судомъ или попалъ подъ судъ послѣ этого дѣла? Свид. Послѣ этого дѣла.

Прокур. За что же онъ попалъ? Свид. Я не знаю за что.

Прокур. Но онъ раньше ни въ чемъ замѣченъ не былъ? Свид. Я не знаю... Не былъ.

Прок. А тутъ попалъ и три мѣсяца отсидѣлъ? Свид. Онъ попалъ по неосторожности.

Прок. Такъ что вообще вамъ очень трудно пришлось послѣ? Свид. И тогда было трудно и теперь трудно.

Прок. Я не имѣю вопросовъ.

Карабч. Вашъ мужъ былъ осужденъ судьей? Свид. Мировымъ судьей.

Карабч. Что же можетъ быть вы на неправильность въ съѣздъ жаловались? Свид. Онъ хотѣлъ жалиться, но у меня не было что заложить въ залогъ за него. Такъ что онъ отсидѣлъ.

Карабч. Какой залогъ? Свид. Мнѣ говорили, что если я положу 20 руб. залогу, то можно тогда подать апелляцію на неправильность.

Пред. Эти вопросы не имѣютъ отношенія къ дѣлу. Ихъ надо устранить.

Карабч. Г. предсѣдатель, эти вопросы ставятся въ связи съ тѣмъ, что онъ судился, такъ какъ здѣсь хотятъ представить, что это было изъ-за Бейлиса. А въ дѣйствительности, это не имѣетъ отношенія къ Бейлису. Это было по приговору мирового судьи за кражу.

Пред. Прошу стороны держаться ближе къ дѣлу, иначе получится масса матеріала. Защита часто очень разбрасывается и задаетъ вопросы, имѣющіе къ дѣлу самое отдаленное отношеніе.

Прок. Г. предсѣдатель, я прошу занести въ протоколъ, что все, о чемъ я спрашивалъ, было съ вашего разрѣшенія. Мнѣ кажется, что заявленіе о томъ, что наши вопросы не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣлу, преждевременно; преждевременно говорить о томъ, какое отношеніе имѣютъ къ дѣлу показанія свидѣтелей.

Шмак. Подобныя заявленія, по меньшей мѣрѣ, невыносимы.

Карабч. Какъ, какъ?

Шмак. Невыносимы.

Карабч. Свидѣтельница, я васъ спрашиваю о томъ, что дѣйствительно относится къ дѣлу. Будьте добры отвѣтить, вы Чеберякову лично не знаете, т. е., вы ее въ лицо не знаете или незнакомы? Свид. Я ее совершенно не знаю.

Карабч. Такъ какъ-же у слѣдователя вы показывали, что Чеберякова пришла позднѣе? Свид. Я потомъ по людскимъ разговорамъ узнала.

Карабч. Ахъ, вамъ сказали? Свид. Мнѣ сказали, а я ее не знаю совершенно.

Карабч. Съ кѣмъ она говорила, что видѣла въ послѣдній разъ покойнаго Андрюшу? Свид. Съ какой-то женщиной.

Карабч. И тутъ, что она сказала этой женщинѣ? Свид. Я не помню.

Карабч. Вы припомните, это очень важно. Свид. Она ничего не говорила.

Карабч. Вы сказали, что она говорила: я видѣла его дней 5—6 назадъ. Свид. Она не женщинѣ говорила, но она говорила въ присутствіи тѣхъ двухъ людей, которые не допустили меня въ пещеру, что: „у меня былъ Андрюша дней 5—6 тому назадъ, и онъ звалъ Женю за подснѣжниками на гору“.

Карабч. Но не говорила, что 12 числа онъ былъ у нея въ квартирѣ, а что 5—6 дней назадъ? Свид. Да, она сказала такъ. Но, когда я сказала Ющинской, что Чеберякъ говорила, что Андрюша былъ у нея 5—6 дней назадъ, то она позвала женщину и уже Ющинской говорила иначе, что она будто бы читала въ газетѣ, что онъ пропалъ.

Карабч. Т. е. она отрекалась? Свид. Она сказала, будто бы читала въ газетѣ, что онъ пропалъ, но не говорила, что онъ былъ у нея.

Карабч. Но, во всякомъ случаѣ, о томъ обстоятельствѣ, что онъ видѣлся съ ея сыномъ, или, чтобы былъ у нихъ наканунѣ, или въ день убійства, она не говорила? Свид. Нѣтъ, не говорила, сказала дней 5—6 назадъ, и звалъ Женю за подснѣжниками.

Предсѣд. Свидѣтельница, вы не помните, когда въ пятницу, въ тотъ день, когда Ющинскій въ послѣдній разъ былъ дома и ушелъ въ школу, то вы были у Натальи, умершей, или у Александры? Свид. У Натальи.

Предсѣд. Когда вы тамъ работали, и Андрюша пришелъ изъ училища, не принесъ ли онъ тогда пистоны? Свид. Принесъ пистоны.

Предсѣд. Въ пятницу? Свид. Да, въ пятницу.

Пред. Онъ пришелъ домой въ три часа, или около трехъ? Свид. Около трехъ, точно не помню.

Пред. Свидѣтельница, вы не помните, когда именно пришелъ Андрюша въ пятницу—до того, какъ вы обѣдали, или послѣ того, какъ обѣдали. Свид. Послѣ того, какъ обѣдали.

Предсѣд. Вы въ которомъ часу, обыкновенно, обѣдаете? Свид. Часа въ два.

Пред. А скоро онъ пришелъ послѣ этого. Свид. Скоро.

Карабч. Скажите, свидѣтельница, что Лука Приходько вамъ не говорилъ относительно вашего мужа, что онъ его подозрѣваютъ въ пропажѣ мальчика. Не было такого разговора?

Свид. Нѣтъ, онъ не говорилъ.

Григ.-Барскій. А вашъ мужъ не говорилъ вамъ о томъ, что убійство не минуло рукъ Луки?

Свид. Нѣтъ не говорилъ.

Гр.-Барскій. А почему вы такъ показывали слѣдователю, когда допрашивались во второй разъ?

Свид. Я не показывала.

Григ.-Барскій. Я просилъ бы огласить это показаніе.

Предс. При допросѣ у мирового судьи, свидѣтельница показывала... „Федоръ въ разговорѣ со мной постоянно мнѣ говорилъ, что это убійство не минуло рукъ Луки, и въ немъ Лука, несомнѣнно, принималъ участіе".

Свид. Этого я не говорила.

Прокур. Свидѣтельница, вы намъ въ то время разсказывали, что сыщики васъ подучивали, подговаривали, можетъ быть вы забыли. Это было два года тому назадъ.

Свид. Я не забыла, но я не говорила.

Прокур. Это записано въ протоколѣ.

Свид. Этого не было.

Прокур. Вы не можете вспомнить? У васъ нѣтъ копіи показанія, которое вы давали слѣдователю? Значитъ, вы не можете вспомнить, что вы показывали. Но вы разсказывали, что къ вамъ сыщики ходили...

Григ.-Барскій. Я просилъ бы занести въ протоколъ ту часть допроса товарища прокурора, гдѣ онъ говоритъ: „вы не можете все помнить".

Пред. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что было оглашено показаніе свидѣтельницы, а она говоритъ, что она этого не показывала.

Григ.-Барскій. Да, но за нее отвѣтилъ г. товарищъ прокурора, что она не можетъ все помнить: „Вы не можете все помнить".

Прокур. Я спрашиваю, — вы не можете все помнить? Если я не такъ ставлю вопросъ, то, пожалуйста...

Григ.-Барскій. Это выходитъ показаніе г. товарища прокурора. Товарищъ прокурора наводитъ ее на отвѣты въ то время, какъ она отрицаетъ это обстоятельство. А ей говорятъ о томъ, что она забыла, и не можетъ помнить.

Пред. Стороны, вамъ свидѣтельница нужна?

— Нѣтъ.

Пред. Судъ, съ своей стороны, тоже не встрѣчаетъ надобности въ присутствіи свидѣтельницы въ залѣ судебнаго засѣданія. Свидѣтельница, можете идти домой. Объявляю перерывъ до 8 час. веч.

Послѣ перерыва засѣданіе суда возобновляется въ 8 час. вечера.

ПОКАЗАНІЕ ЛУКИ ПРИХОДЬКО.

Приходько. Приходитъ въ мастерскую ко мнѣ сестра жены, Наташа, и говоритъ, что Андрюши нѣтъ. Я просилъ, чтобы пришла жена, такъ какъ я освобождаюсь вечеромъ отъ работы, рѣшивъ съ ней искать Андрея. Жена пришла въ субботу въ 6 час., но такъ какъ я былъ занятъ работой, то освободился только къ 8 час. вечера. Поиски не удались. На другой день теща, Олимпіада Нѣжинская, приходитъ, очень рано, часовъ въ 5-6, и спрашиваетъ: Андрюша здѣсь? Жена сказала, что Андрюши нѣтъ. Жена встала, одѣлась и пошла съ Наташей въ городъ узнать, гдѣ онъ. Я закупилъ провизіи и пошелъ за ними въ городъ. Пришелъ въ городъ. Это было въ понедѣльникъ, 14 мая, шелъ по городу, заходилъ въ участки и спрашивалъ, не слышали ли, не раздавилъ ли мальчика трамвай, можетъ быть, автомобиль. Въ участкахъ нечего не знали. Жена пошла въ училище, для распросовъ товарищей, а я пошелъ въ мастерскую Колбасова. Часа черезъ 2 или

3 приходитъ жена и говоритъ, что не могла узнать, и что она подастъ заявленіе. Я сказалъ: пойдемъ вмѣстѣ. Она сказала: зачѣмъ вмѣстѣ, когда я и одна могу. Пошла въ участокъ, но ей тамъ сказали, что до извѣстнаго времени нельзя подавать заявленіе и только спустя извѣстный срокъ можно подать заявленіе. Она обратно воротилась, опять пришла домой. На другой день, не помню когда, она пошла въ участокъ и подала заявленіе. Потомъ мы пошли съ ней въ редакцію „Кіевской Мысли“ подать заявленіе. Пришли въ редакцію „Кіевской Мысли“. Я подошелъ туда, гдѣ принимаются объявленія. Меня спросили, что мнѣ надо. Я сказалъ: вотъ пропалъ мальчикъ. Служитель вызвалъ къ намъ сотрудника или редактора. Мы ему сообщили, онъ сказалъ, что эти объявленія печатаются безплатно. Потомъ... (Свидѣтелю дурно. Онъ садится. Ему даютъ воды). По возвращеніи изъ редакціи я пошелъ на работу, а жена ушла домой. Когда она еще заходила искать, я не помню, но въ субботу она пришла къ 6 час. и я пошелъ съ ней вмѣстѣ. Мы цѣлый день ходили, все ожидали его, воротились домой. Вотъ 20 марта, въ понедѣльникъ, я ушелъ на работу, жена осталась дома. Послѣ обѣда, я узналъ, что Андрюша найденъ убитымъ. Я одѣлъ пальто, взялъ извозчика и поѣхалъ. Я спѣшилъ. (Свидѣтелю дурно)... Пришелъ въ Слободку, жены нѣтъ, спросилъ, гдѣ она, мнѣ сказали, что ее потребовали на мѣсто, гдѣ Андрюша найденъ. Я не поѣхалъ, потому что былъ ужасно разстроенъ. На другой день я взялъ извозчика, поѣхалъ на Юрковскую улицу, зашелъ въ первую попавшуюся лавочку, чтобы спросить по телефону въ участокъ, спросилъ, мнѣ сказали, что трупъ Андрюши отправленъ въ анатомическій театръ...

Я зашелъ на Слободку. Мнѣ сказали, что тамъ жена. Я не въ силахъ былъ идти и взялъ извозчика. По истеченіи нѣкотораго времени пришла моя жена, Наташа, теща. На другой день я пошелъ на работу, а они стали хлопотать о похоронахъ, ушли на Подолъ покупать,—не помню что. 24-го собрались всѣ родные, вся семья, пришли для похоронъ, но вмѣсто похоронъ этотъ день оказался (свидѣтелю дурно).

Предс. Вы взволнованы?..

Прих. Вмѣсто того насъ предали заключенію, благодаря Мищуку. Хорошій начальникъ сыскного отдѣленія. Онъ такъ тонко понималъ свое дѣло, какъ я свое дѣло понимаю. Насъ арестовали, насъ обыскали, мы сидѣли до поздняго вечера, сколько времени было, не помню, но—повсей вѣроятности, было очень поздно, до двухъ часовъ. Мищукъ потомъ пустилъ, что я вѣшался,—но я никогда не вѣшался,—жену чуть ли не колотилъ и надъ ней издѣвался. Вмѣсто того, чтобы взять ключи у насъ, онъ при обыскѣ перевернулъ все. Когда я послѣ 13 дней ареста пришелъ домой, то тамъ засталъ всю одежду вскопаной, все переворочено, все поломано. Тяжело было это и ужасно... Проходилъ до 26 іюня, для меня это было очень печально. Если ужъ я былъ нуженъ, не нужно было меня совсѣмъ пускать, а если уже пустили, то зачѣмъ было жестоко меня конвоировать. Я не имѣлъ никакого покоя. Это было время, когда я не зналъ, жить мнѣ или умереть. 26 іюня приходитъ къ намъ Красовскій и забираетъ меня. Я просидѣлъ день или два, затѣмъ начинаетъ приносить одежду. Если онъ говорилъ, что я былъ въ чужомъ платьѣ, то ему хорошо извѣстно, въ чьемъ я былъ платьѣ... Приносили одежду, надѣвали, примѣряли разныя тапки, подгоняли мнѣ одежду, привели къ парикмахеру, тамъ сбрили бороду, обрили правую часть головы, сразу представили генералу. Водили меня и говорили: тебя опознали, ты арестантъ, но ты еще не сознаешься.

Прокур. Скажите пожалуйста, вы давно женаты на Александрѣ Приходько? Прих. Съ 1905 г., въ февралѣ будетъ 5 лѣтъ. Прокур. У васъ двое дѣтей? Прих. Трое. Прок. Вы служили въ переплетной мастерской Колбасова? Приходько. Служилъ до января, когда онъ умеръ. Прок. А приданое вы взяли за Александрой? Прих. Если бы было приданое, то я бы не женился, потому что мнѣ только надо, чтобы можно было себѣ заработать. Прок. Сколько вы жалованья получали у Колбасова? Прих. 26—28 руб., но когда я работалъ цѣлую ночь, то получалъ добавочные. Прокур. Вы сами всю семью содержали? Прих. Да. Прокур. 12 марта, когда вы узнали, что Андрюша исчезъ, вы весь день пробыли у Колбасова, затѣмъ вы дома не застали

вашей жены. Въ которомъ часу она пришла? Прих. Около 6 часовъ. Прок. А потомъ вы куда отправились? Прих. Къ Иванову, въ 8 часовъ. Прок. Тамъ заказали ботинки, а потомъ пошли домой? Приходько. Да. Прокуроръ. Андрюши не было? Приходько. Не было. Квартира была заперта. Дѣти мои были у тещи. Мы предположили, что и онъ пошелъ къ тещѣ. Прок. Такъ что вы и ваша жена не безпокоились о томъ, что Андрюши нѣтъ? Прих. Да, потому что неоднократно онъ отправлялся туда. Прокур. Скажите, какъ вы сами относились къ Андрюшѣ, любили его? Приходько. Я его любилъ, но если бы вамъ говорили, что я оскорблялъ его... Прокур. Успокойтесь, свидѣтель, мы и не думаемъ этого устанавливать. Пожалуйста, не волнуйтесь. Прих. Я относился къ нему, какъ къ ребенку. Прокур. Вы никого изъ своихъ дѣтей не били и его не били? Прих. Я его не билъ, этого я не позволялъ себѣ изъ человѣчества. Прокур. Тогда на слѣдующій день, въ воскресенье, вы узнали, что Андрюша пропалъ, тогда ваша жена поѣхала и вы остались дома? Прих. Да. Прокур. А на слѣдующій день, въ понедѣльникъ, вы разыскивали его? Прих. Нѣтъ. Прокур. Въ какой день вы очутились въ редакціи „Кіевской Мысли“? Прих. Точно не могу сказать. Прокур. Кто надоумилъ васъ обратиться въ редакцію „Кіевской Мысли“. Почему въ эту, а не другую редакцію? Или въ Кіевѣ другихъ газетъ не существуетъ? Прих. Это ближайшая редакція. Прокур. А васъ не удивило, что отъ васъ безплатно приняли такое объявленіе?

Прих. Нѣтъ, не удивило.

Прокур. Вы-бы узнали сотрудника, который принялъ отъ васъ объявленіе?

Прих. Нѣтъ. Прокур. Когда вы явились съ вашей женой въ редакцію, вы были взволнованы, или спокойны? Прих. Какъ можно быть спокойнымъ, когда угнетено сердце. Прокур. Значитъ, вы были взволнованы? Когда выяснилось, что Андрюшу убили, вы принимали участіе въ похоронахъ? Прих. Да.

Прокур. А когда васъ арестовали? Прих. 24 марта. Прокур. Сколько дней вы просидѣли? Прих. 13 дней. Прокур. Васъ выпустили на Пасху, или до Пасхи? Прих. До Пасхи. Прокур. У васъ производился обыскъ и въ вашей квартирѣ въ Слободкѣ и въ мастерской. Прих. Да. Прокур. А въ мастерской когда былъ обыскъ? Прих. Въ день ареста. Прокур. Первый арестъ былъ 24 марта и продолжался 13 дней? Прих. Да. Прок. Въ апрѣлѣ вы были выпущены? Прих. Да. Прокур. Послѣ этого вы могли успокоиться, значитъ противъ васъ уликъ не было? Прих. Я не желалъ освобожденія, а желалъ, чтобы нашли виновника. Прокур. Конечно, конечно. Когда-же васъ второй разъ арестовали и по чьему распоряженію? Прих. Меня арестовали 26 іюня. Прокур. Васъ кто-то опознавалъ,—кто это былъ? И кто произвелъ всю эту гримировку? Прих. Красовскій. Прокур. А кто опознавалъ? Васъ спеціально возили туда? Кто-же тотъ человѣкъ, который васъ опознавалъ, что въ день убійства вы были на заводѣ. Прих. Не знаю. Прокур. Когда васъ везли, былъ Выграновъ. Прих. Былъ. Прокур. И онъ говорилъ, что арестуютъ и вашего отца и вашего брата и всѣхъ родственниковъ, возьмутъ подъ арестъ. Прих. Онъ уже это говорилъ по пути обратно. Прокур. Вы не вспоминаете, что-же онъ говорилъ. Прих. Я не помню. Прокур. Онъ не сказалъ, что посадятъ вашего отца, а вы не плакали, не цѣловали его ружъ. Прих. Плакать я плакалъ, но такому человѣку руки я никогда не поцѣловалъ-бы. Что онъ могъ мнѣ помочь. Помилованія просить у него я не могъ. Если-бы просилъ, то просилъ-бы у кого-нибудь другого. Прокур. Значитъ, вы плакали, но рукъ не цѣловали? Прих. Да. Прокур. А не говорили вы ему: арестуйте меня, но не мучьте моихъ родственниковъ, отца и брата, которые не причемъ?

Прих. Я говорилъ: снимите хоть голову мою, но родныхъ моихъ не трогайте.

Шмаковъ. Вы сказали, что утромъ въ воскресенье пришла мать вашей жены. Почему въ воскресенье вы не обратились въ редакцію?

Прих. Жена должна была уѣхать, а я остался съ дѣтьми. Никто не могъ знать, что такое несчастье случилось.

Предполагали, что онъ можетъ быть у тетки, и у насъ не было никакого сомнѣнія...

Шмак. Вы говорили, что до 12 часовъ вы все время были въ Слободкѣ; у васъ были люди, которые могутъ подтвердить?

Прих. Есть люди, которые подтвердятъ, что Красовскій говорилъ: „ты, старый арестантъ, если будешь говорить, что Приходько былъ въ Слободкѣ, въ мастерской то получишь 12 лѣтъ каторжныхъ работъ. Ты всѣмъ скажи, что если будутъ говорить, что Приходько былъ цѣлый день въ мастерской, то всѣхъ арестуютъ и всѣ получатъ каторги по 12 лѣтъ. Это слышалъ Георгій Ковалевскій, мой сослуживецъ, который присутствовалъ при обыскѣ.

Шмаковъ. Когда васъ второй разъ арестовали, сколько дней продержали васъ въ заключеніи? Прих. 20 дней. Шмаковъ. А про-то время, когда вамъ брили бороду и голову, вы ничего не припоминаете? Прих. У меня усы не закручиваются, а когда меня арестовали, то хотѣли, чтобы они закручивались, и Выграновъ закручивалъ мнѣ усы.

Шмаковъ. А почему угрожали вашему отцу и брату.

Прих. Вѣдь онъ Лукѣ братъ, какъже его не взять.

Дурас. Вы дарили книги Андрюшѣ?

Прих. Нѣтъ.

Дурас. А задачникъ Евтушевскаго не вы подарили?

Прих. У меня собственный есть Евтушевскій, а у него были свои книги, свой задачникъ. А мой задачникъ это тотъ, по которому я самъ учился.

Дурас. А у Андрюши не было стихотворенія: „Ѣду по улицѣ темной". Чье это стихотвореніе? Прих. Мое стихотвореніе. Караб. А вы не сказали слѣдователю, что съ вами дѣлали такія безобразія, гримировали васъ? Прих. Я говорилъ слѣдователю, но почему онъ протоколъ не составилъ, я не знаю; но я это говорилъ.

Прокур. Я, прошу занести въ протоколъ изъ показанія свидѣтеля то, что когда былъ обыскъ вечеромъ въ мастерской, то Красовскій кричалъ на свидѣтеля и на Ковалевскаго, говоря ему: „Ты старый арестантъ, тебѣ будетъ 12 лѣтъ каторги". Григ.-Бар. У васъ не было никакихъ непріятностей съ полиціей? Прих. Не было. Григ.-Барск. А въ 1912 г. вы подъ судомъ были? Прих. Былъ. Григ.-Барск. За что, вы судились? Прих. Изъ протокола видно. Я отбылъ полтора мѣсяца ареста. Предс. Г. защитникъ. это не имѣетъ значенія для дѣла. Изъ протокола видно, что свидѣтель судился въ 1912 году, а преступленіе было совершено въ 1911 году.

Григ.-Барс. Показаніе свидѣтеля—показаніе совершенно новое, на предварительномъ слѣдствіи его не было. Въ настоящее время важно выяснить, каково его отношеніе къ полиціи, не было-ли вообще у него столкновеній съ полиціей, которыя могли-бы вызвать обостреніе отношеній.

Предс. Преступленіе было совершено въ 1911 г., а свидѣтель судился въ 1912 году.

Григ.-Барск. У насъ нѣтъ этого протокола.

Предс. Вообще предлагать свидѣтелю вопросы, касающіеся опорочивающихъ его обстоятельствъ, допускается закономъ постолько, поскольку это касается непосредственно существа дѣла. Но то, что было въ 1912 г., едва-ли относится къ 1911 году.

Прокур. Я не буду касаться протокола осмотра, но все, что относится къ объясненіямъ, даннымъ Приходько, я полагаю своевременно огласить. Эти протоколы займутъ немного времени. По отношенію къ Лукѣ Приходько слѣдующіе протоколы: листъ 84 т. 2., л. 75 (55) т. 3, затѣмъ т. 1, л. 54., т. 2, л. 24. Тамъ всѣ показанія. Я думаю, что съ этими протоколами намъ больше не придется встрѣтиться и поэтому было-бы желательно, чтобы они были всѣ оглашены.

Карабч. Я хотѣлъ-бы спросить еще свидѣтеля относительно слѣдующаго. Вы говорили, что васъ два раза задержали: одинъ разъ, когда была гримировка, а второй разъ вы были у слѣдователя?

Прих. Въ участкѣ - въ присутствіи Фененко и Иванова.

Предс. Васъ слѣдователь предъявлялъ Ященко? Прих. Я не знаю. Предс. Гдѣ васъ предъявляли? Прих. Въ участкѣ слѣдователя.

Прокур. Обыскъ или осмотръ, хотя и

произведенный въ порядкѣ ст. 258 уст. уг. суд., но безъ уполномочія слѣдователя, не подлежитъ оглашенію въ судебномъ засѣданіи. А именно это и относится къ данному обыску, который былъ произведенъ полиціей и въ виду этого оглашенію не подлежитъ. Хотя, впрочемъ, вопросъ этотъ для меня остается въ высшей степени спорнымъ и я на этомъ не настаиваю. Предс. Защита не имѣетъ возраженій? Грузенб. Я не возражаю. Предс. Прошу огласить протоколъ осмотра. Членъ суда. (Читаетъ протоколъ осмотра). Прокур. Г.г. присяжные засѣдатели, изъ прочитаннаго только что протокола прошу васъ запомнить, что это протоколъ осмотра вещей, которыя были найдены въ квартирѣ Приходько въ Слободкѣ, а именно: блузка и юбка. Былъ произведенъ химическій анализъ всѣхъ пятенъ, которыя были найдены на этихъ вещахъ, причемъ, какъ вы изволили слышать, слѣдовъ крови во всѣхъ этихъ пятнахъ не было найдено химическимъ анализомъ. Этотъ осмотръ относится къ вещамъ, найденнымъ въ квартирѣ Приходько. Я обращаю на это вниманіе потому, что сейчасъ будетъ осмотръ вещей. Затѣмъ будетъ протоколъ обыска переплетной мастерской, гдѣ служилъ Приходько. Предс. Изслѣдованіе было произведено научнымъ способомъ посредствомъ микроскопическаго и химическаго анализа; пятенъ и крови не оказалось.

Прокур. Я нахожу, что вмѣсто того, чтобы оглашать протоколъ тѣхъ бумажекъ и тѣхъ осьмушекъ, которыя были найдены при обыскѣ у Приходько, было бы проще ихъ осмотрѣть.

Предс. Допросъ свидѣтелей придется перенести на завтра, а остальныхъ передвинуть на слѣдующій день.

Прокур. Позвольте мнѣ заявить ходатайство. На сегодняшній день было предположено допросить 37 свидѣтелей, изъ нихъ допрошено только 8, значитъ, осталось не допрошенныхъ 29. Теперь можно допросить только слѣдующихъ 4 свидѣтелей (перечисляетъ). А затѣмъ всѣхъ остальныхъ, начиная съ... Борщевскаго перенести на завтра, причемъ, въ числѣ свидѣтелей, которые будутъ допрашиваться завтра, имѣется Бразуль-Буршковскій, допросъ котораго, по моимъ соображеніямъ, я думаю, займетъ не менѣе 3 час., а, можетъ быть, и цѣлые полъ-дня. Поэтому тѣхъ свидѣтелей, которыхъ надо было бы допросить сегодня, можно перенести на завтра и остальныхъ передвинуть на слѣдующій день. Таково мое ходатайство.

Замысл. По поводу допроса Бразуля-Брушковскаго я бы просилъ судъ, нельзя-ли допросъ его отнести на нѣсколько дней позднѣе, въ смыслѣ времени, и пріурочить къ тому дню, когда будетъ допрашиваться Чеберякъ. Я вообще согласенъ съ распредѣленіемъ и прошу только одного изъятія въ томъ смыслѣ, чтобы допросъ Бразуля-Брушковскаго перенести нѣсколько позднѣе. Въ остальномъ я не возражаю противъ этого распредѣленія.

Карабч. Я прошу обратить вниманіе на допросъ Вѣры Чеберякъ: на одинъ день назначенъ допросъ мужа и жены. (Не слышно).

Пред. Я знаю, я это устраню.

Прокур. Я бы просилъ вызвать Луку Приходько, такъ какъ я имѣю предложить ему нѣсколько вопросовъ.

Карабч. Г. предсѣдатель, я бы предложилъ огласить протоколъ осмотра вмѣсто того, чтобы производить осмотръ.

Прокур. Я готовъ присоединиться къ этому ходатайству, потому что вижу, что это займетъ много времени.

Предс. Сейчасъ будетъ оглашено то, что написано. Прошу огласить.

Членъ суда. (Читаетъ протоколъ).

Предс. Эти бумаги съ надписью и латинскими названіями вы писали?

Прих. Это списано съ медицинскихъ книгъ. Предс. Вы переплетчикъ? Прих. Да.

Пред. Какъ онѣ къ вамъ попали?

Прих. Учащіеся пишутъ замѣтки.

Прокур. Скажите, тамъ была бумага, на которой написано „Русское Знамя“, вы не знаете, кто это писалъ?

Замысл. Я такъ понимаю положеніе, что у васъ въ мастерской была цѣлая куча разныхъ обрѣзковъ, обрывковъ, клочковъ по условіямъ вашей мастерской. Красовскій въ этой кучѣ обрѣзковъ и обрывковъ рылся и изъ всей кучи взялъ два клочка. Приходько. Одинъ или два.

Замысл. И вы тогда говорили, что если поискать, то можно найти заказчика, который это писалъ. Приходько. Да.

З а м ы с л. Не говорилъ-ли вамъ Красовскій, почему онъ изъ всей кучи обрывковъ и записокъ взялъ именно эти клочки? П р и х. Не говорилъ.

О б ъ я в л я е т с я п е р е р ы в ъ.

Освобождаются свидѣтели Приходько и Нѣжинскій.

П р е д с. Стороны находятъ возможнымъ отпустить свидѣтелей до допроса Красовскаго и Ященко.

П р о к у р. Главнымъ образомъ Красовскаго.

Г р у з. Мы находимъ, что именно когда будетъ Ященко допрашиваться, необходимо присутствіе Федора Нѣжинскаго.

Вводятъ свидѣтеля Эланскаго.

П р е д с. Что вы знаете по этому дѣлу?

С в и д. Я гулялъ 20 марта съ Елащицкимъ, мы ходили въ пещеры, Елащицкій боялся войти, а я вошелъ туда и здѣсь увидѣлъ трупъ.

Сперва мнѣ показалось, что это кукла, но потомъ я увидѣлъ, что это трупъ и сейчасъ же быстро вышелъ. По дорогѣ я встрѣтилъ г. Синицкаго и сказалъ ему, а онъ заявилъ полиціи.

Д у р а с е в и ч ъ. Скажите, а потомъ вы въ пещеру вмѣстѣ съ вотчимомъ вошли? С в и д. Да. Д у р. Скажите, а вы около пещеры не замѣтили чего-нибудь, какихъ-нибудь обрывковъ. С в и д. Тамъ обрывки еще раньше были. Д у р а с. А поясокъ не видѣли? С в и д. Нѣтъ, мы ничего не видѣли тамъ, темно было. Д у р. Сколько тамъ было тетрадей, не помните? С в и д. Нѣтъ. Д у р. Вы знакомы были съ Андрюшей. С в и д. Нѣтъ.

Ш м а к о в ъ. Въ какомъ положеніи вы нашли въ пещерѣ трупъ Андрюши?

С в и д. Полусидя.

Ш м а к о в ъ. Можете показать.

С в и д. Онъ ноги раздвинулъ и согнувшись.

П р о к у р. Скажите, пожалуйста, вы сказали, что играли съ мальчикомъ Елащицкимъ, вашимъ товарищемъ и что онъ боялся войти въ пещеру. Да развѣ было видно снаружи что-нибудь? С в и д. Нѣтъ, онъ вообще боялся.

П р о к у р. Вы изъ любопытства вошли туда? С в и д. Мы ходили по пещерамъ вообще. П р о к у р. Не только въ этотъ день? С в и д. И раньше, и въ этотъ день. П р о к у р. Но въ теченіе послѣдней недѣли вы только въ воскресеніе пошли, раньше вы не были въ этой пещерѣ? С в и д. Въ этой пещерѣ я былъ года два назадъ. П р о к у р. А теперь пошли поглядѣть. Елащицкій боялся, а вы заглянули? С в и д. Да. П р о к у р. Чтобы попасть въ нее нужно спуститься внизъ? С в и д. Да. П р о к. И тамъ есть развѣтвленія? С в и д. Да, налѣво и направо. П р о к. Андрюша находился налѣво? С в и д. Да, налѣво. П р о к. Тамъ темно было? С в и д. Да, темно.

П р о к. Такъ что снаружи ничего нельзя было видѣть?

С в и д. Да.

П р о к. Скажите пожалуйста, вы не видѣли, чтобы въ пещеру входилъ кто-нибудь?

С в и д. Нѣтъ, никто не входилъ.

П р о к. Скажите, вы не обратили вниманія, что около пещеры или въ пещерѣ, когда вы взобрались туда, лежали какіе-нибудь куски бумаги? С в и д. Недалеко отъ пещеры на травѣ лежали обрывки тетради и написано было „Андрей Ющинскій".

П р о к у р. Ахъ, было написано, вы посмотрѣли? С в и д. Да. П р о к у р. А бумажки были съ проколами, вы не видѣли? С в и д. Я не помню. П р о к. При васъ явились околоточный и приставъ? С в и д. При мнѣ. П р о к. И каждый изъ нихъ входилъ въ пещеру? С в и д. Да. П р о к. И вамъ пришлось второй разъ спуститься? С в и д. Нѣтъ не пришлось.

П р о к. Вы говорили, что у васъ сохранилось отъ трупа впечатлѣніе, какъ будто отъ куклы. Это потому, что онъ былъ настолько худъ и блѣденъ?

С в и д. Нѣтъ, потому что было темно, я не разглядѣлъ.

Г р у з е н б. Скажите, пожалуйста, вы потомъ еще заходили въ пещеру, а не замѣтили-ли пятно крови въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ?

С в и д. Нѣтъ.

Г р у з е н б. Вы говорите, что по дорогѣ встрѣтили г. Синицкаго? Это вашъ отчимъ? С в и д. Да.

Г р у з е н б. Вашъ отчимъ фельдшеръ. С в и д. Да, фельдшеръ.

Грузенб. Вы не видѣли, когда второй разъ вошли въ пещеру, кровяныхъ пятенъ? Вы слѣдователю говорили объ этомъ, помните? Свид. Нѣтъ, не помню. Грузенб. Скажите, при входѣ въ пещеру былъ еще снѣгъ или не было? Свид. Былъ. Грузенб. Много слѣдовъ на немъ было? Свид. Онъ былъ истоптанъ. Грузенб. А въ самой пещерѣ были слѣды? Свид. Я не замѣтилъ. Грузенб. Скажите, въ началѣ вы сказали, что около пещеры „находились куски тетрадей". Сколько кусковъ было, не помните? Свид. Не помню. Грузенб. И на этихъ кускахъ были помѣтки, что тетради Ющинскаго? Свид. Да. Грузенб. Кто нибудь поднялъ эти клочки? Свид. Вѣроятно, никто, или послѣ подняли. Грузенб. Не былъ-ли тутъ отецъ Елащицкаго, не подошелъ-ли онъ и не подобралъ-ли ихъ? Свид. Нѣтъ, онъ былъ послѣ насъ.

Грузенб. Я прошу обратить вниманіе на два обстоятельства. На находку этихъ кусковъ тетради, а также относительно того, что свидѣтель видѣлъ пятна крови. Это имѣетъ важное значеніе. Я прошу огласить это мѣсто показаній свидѣтеля.

Предсѣд. (Къ свидѣтелю). Вы сами видѣли тетрадки или слышали объ этомъ?

Свид. Я видѣлъ.

Пред. Далеко - ли отъ пещеры?

Свид. Надъ пещерой, шагахъ въ двухъ отъ пещеры.

Предс. Съ какой стороны? Со стороны Кирилловской или со стороны Нагорной?

Свид. Я не знаю, такъ, туда, въ сторону.

Предс. Слѣва или справа отъ пещеры? Свид. Слѣва. Пред. Далеко-ли отъ нея? Свид. Шагахъ въ двухъ.

Карабч. Вы говорили, что надъ пещерой? Свид. Не надъ самой пещерой. Карабч. Словомъ, если идти, то когда къ пещерѣ подойдешь? Свид. Да. Карабчевскій. Вы сами читали на тетрадяхъ надпись, что тетради Ющинскаго? Свид. Да. Карабч. Слѣдовательно, тетради были надъ пещерой. Я прошу удостовѣрить это обстоятельство съ точностью.

Предсѣд. (Къ свид.). Когда вы прочитали надпись на тетралкѣ? За нѣсколько дней до того, какъ былъ обнаруженъ трупъ или послѣ? Свид. Я не помню, возможно, что видѣлъ и раньше.

Прокур. Я прошу занести въ протоколъ то обстоятельство, что свидѣтель еще и раньше находки трупа видѣлъ эти обрывки, и читалъ надпись съ адресомъ Ющинскаго.

Предсѣд. (Къ свидѣтелю). Задолго-ли до того вы ходили гулять? Дня за три? Свид. Я не могу припомнить. Предсѣд. Но за нѣсколько дней? Свид. Не помню. Пред. Вы что-же, видѣли эту надпись? Свид. Да, я видѣлъ.

Пред. Одна крышка была отъ тетрадки или тетрадка? Свид. Обложка. Пред. А не видѣли-ли бумажки съ проколами? Свид. Нѣтъ.

Караб. Въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое подлежитъ внесенію въ протоколъ, позвольте задать одинъ вопросъ. Вы, свидѣтель, читали, что пропалъ мальчикъ Ющинскій. Передъ этимъ у васъ въ семьѣ не читали о томъ, что пропалъ мальчикъ Ющинскій? Эланскій. Ничего не зналъ. Караб. А въ газетахъ уже было сообщеніе, что пропалъ мальчикъ Ющинскій? Эланскій. Не читалъ.

Пред. Куски отъ тетрадки тамъ-же лежали или въ другомъ мѣстѣ? Вы ихъ не видѣли послѣ?

Эланск. Я видѣлъ, какъ отецъ мальчика Елащицкаго поднималъ.

Грузенб. Укажите точнѣе мѣсто, гдѣ лежали тѣ два куска тетради?

Пред. Свидѣтель былъ допрошенъ 14 мая 1911-го года и. между прочимъ, показалъ: „Что касается двухъ кусковъ обложки, то ихъ нашелъ отецъ Елащицкаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пещеры по направленію къ тому оврагу, который идетъ къ Кирилловской улицѣ". (Къ свидѣтелю). Это вѣрно изложено?

Элан. Да.

Предс. А вѣдь теперь вы говорите, что въ другомъ мѣстѣ?

Элан. Это въ другой разъ я видѣлъ въ другомъ мѣстѣ.

Предс. Вы раньше показывали: „Черезъ нѣсколько дней я пошелъ гулять и пошелъ въ пещеру, гдѣ былъ найденъ Ющинскій. Въ пещерѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ Ющинскій, я нашелъ кровавое пятно". Такъ вотъ, гдѣ это пятно было, вверху или внизу?

Элан. Внизу на полу.

Предс. А не вверху-ли это было? Элан. Нѣтъ, внизу.

Грузенб. Когда вы спустя нѣсколько дней пришли въ пещеру, вы это пятно нашли въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ трупъ? Элан. Да.

Дурас. Вы не знаете, пятно это было—кровь? Элан. Я не знаю.

Грузенб. Вы въ маѣ мѣсяцѣ ясно показали, что это было пятно крови. Вамъ это читали? Элан. Да.

Предс. А въ пещерѣ было темно или свѣтло? Элан. Темно. Предс. Вы зажигали въ пещерѣ огонь? Элан. Нѣтъ. Предс. Такъ, что вы на глазъ замѣтили пятно? Элан. Да. Предс. Вы заявляли объ этомъ слѣдователю? Элан. Кажется заявлялъ.

Прокур. Сейчасъ-же заявили, или когда допрашивались? Элан. Когда допрашивался. Прокур. Вы днемъ заходили, или передъ вечеромъ? Элан. Днемъ. Прокур. Въ нишѣ было пятно? Элан. Въ нишѣ.

Задаетъ вопросъ старшина присяжныхъ засѣдателей.

Предс. Присяжные засѣдатели желаютъ знать, гдѣ вы жили въ то время, далеко-ли отъ того мѣста? Элан. Недалеко, на Лукьяновкѣ. Предс. Вы часто тамъ гуляли? Элан. Часто, съ братьями и сестрами.

Предс. Объясните намъ, мѣсто, о которомъ вы говорили,—не любимое-ли мѣсто, гдѣ гуляютъ мальчики? Элан. Да, любимое. Предс. Тамъ много пещеръ вообще? Элан. Да. Предс. Въ этомъ мѣстѣ нѣтъ построекъ, гулять тамъ можно свободно? играть въ снѣжки, шалить? васъ никто не останавливаетъ? Элан. Да. Предс. Тамъ улица есть? Элан. Якубенковская улица.

Прокур. Она выходитъ на Нагорную улицу? А пещера не далеко отъ Нагорной улицы? Элан. Не далеко.

Предс. Якубенковскій переулокъ выходитъ на Нагорную улицу. Въ теченіе какого времени пройти можно отъ пещеры до этой улицы? Минуты три достаточно? Элан. Не знаю, можетъ быть, это не далеко. Предс. Если быстро идти, минуты три достаточно? Элан. Да. Прокур. Я спрашивалъ васъ раньше, но вы мнѣ не отвѣтили. Вы говорили кажется, что года два не были въ этой пещерѣ? Элан. Да.

Карабч. Когда вы во второй разъ ходили въ пещеру и трупъ уже былъ убранъ, вы тамъ огня не зажигали? Элан. Зажигалъ. Карабч. Что вы зажигали? Элан. Спички.

Карабч. И тогда вы увидѣли пятно?

Элан. Да.

Карабч. Которое вамъ показалось кровавымъ?

Элан. Да.

Пред. Скажите, какой величины пятно было?

Элан. показываетъ руками.

Прокур. Это на полу? Элан. На землѣ Прокур. Вы Ющинскаго никогда не видѣли тамъ? Элан. Можетъ быть, и видѣлъ, но я его не зналъ.

Карабч. Вы говорите, что при свѣтѣ спички вы видѣли пятно? Вы не коснулись, не посмотрѣли, насколько глубоко пятно? Элан. Нѣтъ.

Предс. Вы объ этомъ отцу не заявили? Элан. Я брату заявилъ... потомъ говорилъ отцу...

Прокур. Это въ той самой нишѣ, гдѣ былъ трупъ? На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ приблизительно находился? Элан. Да.

Предс. Женю Чеберякъ вы знали? Элан. Нѣтъ.

Предс. Можете сѣсть.

ПОКАЗАНІЯ СИНИЦКАГО.

Синицкій. Въ 1911 году, 20 марта, мой пасынокъ вернулся домой, лицо у него блѣдное, испуганое. Говоритъ, что онъ нашелъ въ пещерѣ трупъ женщины. Я улыбнулся, и говорю: не ходи, коли нашелъ женщину. Я не повѣрилъ ему. Онъ сталъ меня убѣждать, что, дѣйствительно, тамъ лежитъ трупъ. Я пошелъ, онъ мнѣ показалъ пещеру. Я пошелъ въ пещеру, но не могъ войти, только голову просунулъ, такъ какъ много снѣгу было и трудно было пролѣзть. Я влѣзъ до половины, поднялъ руку, смотрю дѣйствительно лежитъ трупъ. Мнѣ показалось, что, можетъ быть, кто-нибудь сидитъ и можетъ меня ножемъ ударить. Я выскочилъ, но ничего не сказалъ, —пошелъ къ церкви Федора, не заходя домой. Я отправился туда, гдѣ стоялъ постъ городовыхъ, чтобы заявить городовому. Отъ церкви Федора съ городовымъ я отправился обратно и когда онъ влѣзъ головой, то спичку зажегъ, посмотрѣлъ и сказалъ, что тамъ мальчикъ. Я же говорю: что вы показываете мальчика, когда я

видѣлъ мужчину съ бородой. Я взялъ, чиркнулъ спичкой и увидѣлъ, что это мальчикъ.

Предс. Въ какомъ положеніи видѣли вы мальчика?

Синицкій. Въ полулежачемъ положеніи съ развернутыми ногами, руки были сложены, какъ бы связаны назадъ, конечно, не знаю были-ли онѣ связаны, но можно было предполагать, что связаны. Мальчикъ сидѣлъ, склонивъ голову такимъ образомъ (показываетъ). Надъ головой были пробуравлены дырочки и въ нихъ было нѣсколько пятенъ — одно, два—не помню.

Прок. Не обратили-ли вы вниманія, что подъ ногами, которыя, какъ вы говорите, были развернуты, лежалъ поясъ. Въ какомъ положеніи находился этотъ поясъ?

Свид. Ноги были скрещены развернутыми, а поясъ лежалъ на ногахъ. Оболокъ бляхи былъ подъ одной стороной, а бляха подъ другой стороной, такъ что справа бляха пояса была видна, а какой поясъ, не было видно. Прок. Вамъ не бросалось въ глаза положеніе пояса? Свид. Нѣтъ, не сразу. Прок. А когда вы обратили вниманіе? Свид. Когда я второй разъ полѣзъ и когда посмотрѣлъ болѣе спокойно. Прок. Не говорили - ли вы, что получалось впечатлѣніе, что поясъ нарочно такъ брошенъ, чтобы видно было, кто убитъ? Стоило только обернуть поясъ, тамъ была надпись „Андрей Ющинскій „или“ кіевское духовное училище“. Свид. Поясъ лежалъ на ногахъ въ томъ видѣ, какъ я разсказывалъ. Прок. Но вы говорили, что получалось впечатлѣніе, что поясъ нарочно такъ брошенъ. Свид. Не могу сказать. Прок. Это было въ которомъ часу? Свид. Около двухъ часовъ дня. Прок. Значитъ, вы были первый съ вашимъ пасынкомъ, которые обнаружили. Черезъ сколько времени появился городовой? Свид. Черезъ полъ-часа, можетъ быть, черезъ часъ.

Прокур. Къ какому городовому вы обратились? Вы знаете Осадчаго или вы обратились къ Лещенко? Син. Я вообще къ городовому обратился. Но такъ какъ на посту городового не оказалось, я зашелъ къ Осадчему. Онъ позвалъ свисткомъ городового, который оказался на посту. Прок. Его фамиліи вы не знаете? Син. Лещенко. Прокур. Лещенко самъ полѣзъ?

Свид. Да. Когда онъ сказалъ, что это мальчикъ. А я раньше думалъ что мужчина, потому и полѣзъ.

Прокур. И тогда увидали поясъ? Вы не обратили вниманія что Лещенко одинъ былъ, другихъ отъ полиціи не было? Свид. Былъ только одинъ почтальонъ, который попался намъ на пути.

Прокур. Это тотъ самый городовой Лещенко, который хотѣлъ явиться къ судебному слѣдователю, взять поясъ, тетради и т. д. и принять мѣры, которыя до слѣдователя онъ не имѣлъ права принимать? Вы не остановили городового, не сказали, что онъ не имѣетъ права?

Свид. Нѣтъ, я не говорилъ, но онъ, кажется, ничего не пробовалъ. Онъ только посмотрѣлъ трупъ.

Прокур. По поводу послѣдняго обстоятельства, о томъ впечатлѣніи, которое произвело на него положеніе пояса. я прошу занести въ протоколъ.

Грузенб. Вы недалеко живете отъ того мѣста, гдѣ пещера? Свид. Близко. Минутахъ въ двухъ - трехъ ходьбы.

Грузенб. Когда вы вошли въ пещеру, у входа былъ снѣгъ или вода? Свид. Былъ снѣгъ.

Грузенб. И что-же. тамъ было наслѣжено. натоптано? Свид. Когда я пришелъ. было натоптано, потому что мой пасынокъ приходилъ туда, а онъ приходилъ туда, потому, что прятался.

Грузенб. А было сухо около пещеры? Свид. Нѣтъ, ручеекъ такой протекалъ отъ снѣга.

Грузенб. Далеко протекалъ? Свид. Не примѣтилъ.

Грузенб. Вы сказали затѣмъ, что когда обглядѣлись, то увидали надъ трупомъ свернутыя въ трубку тетради? Свид. Это во второй разъ.

Грузенб. Вы не разворачивали ихъ? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Почему вы ихъ замѣтили, по цвѣту? Свид. Это я замѣтилъ во второй разъ, когда я узналъ, что тамъ никого больше нѣтъ. Тогда я спокойно вошелъ и посмотрѣлъ и увидалъ надъ трупомъ тетради.

Грузенб. Обрывки тетрадей при васъ кто поднималъ съ земли? Свид. При мнѣ никто не поднималъ. Я былъ возлѣ пещеры и сосѣдъ мой Бѣлошицкій поднялъ обрывки тетради, читалъ и тамъ кажется была надпись „Андрей Ющинскій", но не установлено было, что это Андрея Ющинскаго.

Грузенб. Вы служите въ полиціи въ какой должности? Свид. Фельдшеромъ.

Грузенб. При какомъ участкѣ. Свид. При старо-кіевскомъ.

Груз. Не содержалась-ли въ старо-кіевскомъ участкѣ Вѣра Чеберякъ, и не было-ли у васъ съ ней встрѣчи? Свид. Да, содержалась и встрѣча была.

Грузенб. Въ какое время? Свид. Въ зимнее время, она просила оказать ей помощь. Когда я явился оказать ей помощь, то, между прочимъ, завязался какъ то разговоръ относительно Ющинскаго. И вотъ Вѣра Чеберякъ выразилась, что вотъ „меня посадили подъ арестъ и этимъ много я теряю, потому, что я сама стараюсь разслѣдовать дѣло, кто убилъ Ющинскаго. Нѣкоторый матеріалъ, очень важный, я уже имѣю, но самый важный матеріалъ, что тутъ былъ подсунутъ одинъ человѣкъ, дабы обнаружить трупъ, который за большія деньги обнаружилъ его, получилъ большія тысячи,--какія тысячи „я не знаю" Но она не знала кто это, она говорила про лицо которое она не знаетъ. Я ее спрашивалъ: кто это, говорю? Откуда вы знаете такія подробности? А она отвѣчаетъ—это ужъ мое дѣло—вы все равно ничего не узнаете. Я погорячился, меня задѣло и я думаю—не стоитъ съ вами терять время. Она измѣнилась въ лицѣ и прекратила разговоръ.

Грузенб. Такъ вотъ я и спрашиваю, значитъ было сказано: что кто первый обнаружитъ трупъ, получитъ большія деньги. У васъ еще былъ разговоръ объ этомъ съ нею? Свид. Нѣтъ, больше разговора объ этомъ не было.

Грузенб. Я больше вопросовъ не имѣю.

Григ.-Барск. Ввиду того, что свидѣтель запамятовалъ чрезвычайно важныя обстоятельства, я просилъ-бы напомнить ему ту часть показанія, гдѣ говорится о состояніи входа въ пещеру, насколько онъ былъ смоченъ.

Предс. Объ этомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи.

Прокур. Скажите, пожалуйста, вы показывали объ этомъ слѣдователю, я говорю относительно того вопроса, на который вы сейчасъ отвѣчали. Свид. Нѣтъ, не показывалъ, такъ какъ это было послѣ показаній у слѣдователя.

Прокур. Скажите, по какому случаю былъ этотъ разговоръ? Я не помню, вы были тогда въ полиціи? Свид. Да. Прокур. Кто-же началъ этотъ разговоръ... Вы, или она? Свид. Я подробностей не помню, говорю только, что разговоръ начался о дѣлѣ Ющинскаго.

Прокур. Я не совсѣмъ понялъ: кому будутъ даны большія деньги, кто обнаружитъ первый? Свид. Она это не сказала.

Прокур. Она этого не сказала? Что же она сказала? Кто первый получитъ взятку? Свид. Тотъ человѣкъ, который обнаружитъ, былъ кѣмъ-то купленъ.

Прокур. Чтобы обнаружилъ? Свид. Да, чтобы обнаружилъ.

Прокур. А вы сами это понимаете? Кѣмъ-то купленъ былъ человѣкъ, чтобы обнаружить трупъ. Вы сами понимаете тутъ что-нибудь? Я не понимаю цѣли: подкупать человѣка, чтобы онъ обнаружилъ!

Свид. Я погорячился и этого не разъяснилъ.

Прок. Вы погорячились и не разъяснили самаго главнаго. Кѣмъ-то подкупленъ человѣкъ... Но это не ясно.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, вы приходили въ качествѣ сыщика или въ качествѣ фельдшера для того, чтобы подать помощь?

Предс. Свидѣтель уже объ этомъ говорилъ.

Грузенб. Г. прокуроръ говоритъ: Не понимаю, почему вы не разъяснили до

конца. Вотъ я и хочу установить, что свидѣтель приходилъ не для разспросовъ, а для подачи первой помощи.

Предс. Онъ уже говорилъ, что приходилъ въ качествѣ фельдшера, когда Чеберякъ содержалась подъ арестомъ. Тогда вашелъ разговоръ по поводу дѣла Ющинскаго.

Грузенб. Тогда она вамъ сказала, что лицо, которое открыло, подкуплено. Скажите, послѣ этого Чеберякъ долго содержалась? Свид. Не помню.

Грузенб. А приходилось вамъ съ нею встрѣчаться? Свид. Приходилось, но разговора больше не было.

Шмаковъ. Когда это было, свидѣтель? Свид. Не помню точно когда, въ февралѣ или въ мартѣ 1912 года.

Предс. Говорили ли вы о томъ, что въ пещерѣ было на землѣ кровавое пятно. Свид. Не помню.

Григ.-Бар. Прошу огласить со словъ: „При входѣ въ пещеру"... „Тамъ говорится о томъ, на сколько просачивалась въ пещеру вода отъ тающаго снѣга.

Предс. Въ виду запамятованія вами первоначальнаго показанія, мы вамъ напомнимъ это мѣсто. Вотъ что вы показали на предварительномъ слѣдствіи: 16 мая 1911 года вы были допрошены судебнымъ слѣдователемъ, и между прочимъ, показали: „У самаго трупа было сухо, грязи и воды не было. Самый ходъ въ пещеру былъ покрытъ грязью, такъ какъ снѣгъ, бывшій у входа въ пещеру, таялъ и вода просачивалась въ пещеру, но въ самую глубь пещеры еще не успѣла попасть, разсасывалась въ самомъ входѣ въ пещеру, образуя грязь". Г. защитникъ, это все, что вамъ нужно?

Григ.-Барск. Да.

Предсѣдатель. Свидѣтель то же самое говорилъ. Поясъ былъ обращенъ лицевой стороной кверху, такъ что надписи на поясѣ не было видно. Тогда я на это не обратилъ особеннаго вниманія, а теперь мнѣ кажется, что убійца нарочно положилъ поясъ и такъ, чтобы при находкѣ трупа узнали сейчасъ же, кто убитъ. Помню хорошо, что городовой хотѣлъ взять поясъ покойнаго, но я остановилъ его, сказавъ, что до пріѣзда слѣдователя ничего нельзя трогать".

Замысл. Вы сказали, что слѣдователю вы не разсказывали объ этомъ случаѣ съ Чеберякъ. А полиціи вы разсказывали? Свид. Разсказывалъ.

Замысл. Васъ вызвали или вы сами явились въ полицію? Свид. Да, я прямо прошелъ во второй этажъ въ дежурную комнату и разсказалъ.

Замысл. Вы разсказали, что вы пришли къ Чеберякъ для того, чтобы оказать ей медицинскую помощь, или просто узнавъ, что она содержится въ участкѣ и пожелали съ ней поговорить. Свид. Разговоръ былъ во время медицинской помощи.

Замысл. Какой именно? Свид. О которомъ я разсказывалъ.

Предс. Онъ два раза это разсказывалъ.

Замысл. Я спрашиваю, какую именно медицинскую помощь онъ оказывалъ?

Предс. Какую вы помощь оказывали?

Свид. У нее было расширеніе железы и я смазывалъ іодомъ и накладывалъ компресъ, насколько я помню.

Предс. И въ это время она начала разсказывать. Свид. Насколько помню, въ это время.

Пред. Вы сами завели разговоръ? Свид. Не помню какъ это было.

Прокур. Вы не знаете Красовскаго? Свид. Знаю.

Прокур. Вы разсказывали все это Красовскому? Свид. Разсказывалъ.

Прокур. Онъ васъ вызвалъ или вы сами пошли и разсказали? Свид. Я случайно встрѣтился съ нимъ, разговаривалъ и въ разговорѣ разсказалъ ему.

Замысл. Что-же, полиція снимала съ васъ оффиціальный допросъ? Свид. Нѣтъ, не снимала.

Замысл. Протокола объ этомъ не составляли за подписью? Свид. Нѣтъ, я не помню.

Предс. До того какъ былъ найденъ трупъ, сколько времени вы тамъ проживали. Свид. Два года.

Предс. Далеко отъ этого мѣста?

Свид. Нѣтъ, недалеко.

Предс. Вамъ было извѣстно, что мальчикъ Ющинскій исчезъ? Свид. Было извѣстно.

Предс. Вы раньше Ющинскаго знали? Свид. Да.

Предс. А Женю Чеберяка знали? Свид. Не зналъ.

Предс. Есть еще вопросы.

Защита. Нѣтъ.

Предс. Въ такомъ случаѣ не встрѣчается надобности въ дальнѣйшемъ допросѣ. Свидѣтель, вы можете совсѣмъ уйти. Объявляю засѣданіе закрытымъ. Продолженіе завтра въ 10½ час.

Засѣданіе 27-го сентября закрывается въ 11 час. веч.

Четвертый день.

28 сентября 1913 г.

ПОКАЗАНІЯ ГОРОДОВОГО ЛЕЩЕНКО.

Лещенко. Дѣти играли возлѣ пещеры, нашли трупъ. Мнѣ сообщили. Я вошелъ и увидѣлъ, что лежалъ трупъ. Сразу я не различилъ, женскій или мужской это былъ трупъ, такъ какъ въ пещерѣ было темно. Я хорошо узналъ, что это былъ трупъ, а не живой человѣкъ, я выскочилъ изъ пещеры, чтобы сообщить въ участокъ и вернулся назадъ. Когда вернулся, тамъ была уже публика. Вскорѣ прибыли приставъ, и тогда сдѣлали дознаніе, составили протоколъ.

Прок. Вы какого участка? Свид. Лукьяновскаго.

Прок. Вы и теперь лукьяновскаго участка. Свид. Да, и теперь.

Прок. А городовой Осадчій тоже лукьяновскаго? Онъ вамъ и поручилъ отправиться въ пещеру? Свид. Точно такъ.

Прокур. Въ которомъ часу это было? Свид. Не могу припомнить, но послѣ обѣда, въ три—четыре часа.

Прок. Можетъ быть, около часу? Свид. Нѣтъ, позже часа.

Прокур. Однимъ словомъ, вы не знаете? Свид. Знаю, что послѣ обѣда, а въ какомъ часу, не знаю.

Прок. Вотъ Синицкій показалъ, что во второмъ часу, а вы говорите, что въ третьемъ—четвертомъ. Разница большая. Пещера какого участка? Свид. Я думалъ, что лукьяновскаго, а...

Прокур. А оказалось, плоскаго? Свид. Да, плоскаго.

Прокур. Такъ что это не вашего участка? Свид. Не нашего.

Прокур. Когда вы нашли трупъ, вы поспѣшили пойти сообщить въ участокъ, а кого же вы оставили тамъ на мѣстѣ? Свид. Я предполагалъ, что городовой Осадчій вслѣдъ за мной войдетъ.

Прокур. Чѣмъ объяснить то, что, когда Синицкій сообщилъ о такомъ важномъ фактѣ, что найденъ трупъ, старшій городовой Осадчій посылаетъ васъ, а самъ не спѣшитъ? Свид. Онъ былъ раздѣтъ, на посту не стоялъ.

Прокур. Значитъ, вы отправились въ участокъ, а пещеру оставили безъ охраны. Вы являетесь въ участокъ и звоните по телефону? Свид. Не въ участокъ, а на телефонъ.

Прокур. Кому же вы позвонили? Свид. Въ участокъ.

Прокур. Съ ближайшаго телефона вы сообщили въ лукьяновскій участокъ? Свид. Да.

Прокур. Послѣ того, какъ вы убѣдились, что это трупъ, вы сообщили кому? Приставу или его помощнику? Свид. Вообще, въ участокъ. Сказалъ, что трупъ найденъ.

Прокур. И затѣмъ возвратились назадъ? Свид. Назадъ.

Прокур. Кто же тамъ былъ на мѣстѣ? Свид. Городовой Осадчій.

Прокур. Еще кто? Свид. Публика уже собралась.

Прокур. Скажите, пожалуйста, когда начался настоящій осмотръ,—то, что вы, входили въ пещеру раньше и смотрѣли, былъ ли это трупъ или нѣтъ, это не было осмотромъ,—кто производилъ настоящій осмотръ этой пещеры? Кто былъ изъ поли-

цейскихъ чиновъ, когда вы второй разъ пришли? Свид. Приставъ изъ лукьяновскаго участка заходилъ, главнымъ-же образомъ былъ околоточный надзиратель Погорскій.

Прокур. Тоже лукьяновскаго участка? Свид. Да.

Прокур. Вы второй разъ лазили въ пещеру или нѣтъ? Свид. И второй разъ лазилъ.

Прокур. А кто кромѣ васъ лазилъ? Свид. Еще околоточный надзиратель Погорскій.

Прокур. А еще кто? Свид. Посторонніе лица.

Прокур. Это не важно, а изъ полицейскихъ чиновъ кто? Свид. Надзиратель Погорскій.

Прокур. И вы? Свид. И я.

Прокур. Понятые были? Свид. Не было.

Прокур. Погорскій зажигалъ стеариновую свѣчку? Свид. Я самъ зажигалъ.

Прокур. Почему вы не взяли какой-нибудь фонарь, разъ вы знали, что тамъ темно? Свид. Взялъ свѣчу.

Прокур. Взяли, что попало? Свид. Да, что попало.

Прокур. Вы замѣтили, что трупъ былъ въ сидячемъ положеніи? Свид. Да. въ сидячемъ.

Прокур. А вы обратили вниманіе на поясъ, кушакъ, который лежалъ въ ногахъ? Не помните-ли, кто его поднялъ? Свид. Не могу сейчасъ припомнить.

Прокур. Но вы видѣли этотъ кушакъ? Свид. Да, видѣлъ.

Прокур. Нашли вы тамъ какую-нибудь куртку? Свид. Какая-то часть одежды была направо.

Прокур. А еще что нашли? Можетъ быть, фуражка была? Свид. Да, фуражка была.

Прокур. Не помните, въ карманѣ тужурки вы нашли что - нибудь, платокъ или наволочку? Свид. Не помню, это давно было.

Прокур. Въ виду того, что свидѣтель не помнитъ, я прошу возстановить его показаніе.

Предсѣд. Вотъ слушайте, что было вами показано на предварительномъ слѣдствіи.

Оглашается слѣдующее:

Я городовой лукьяновскаго участка и стою на посту подъ № 9. Постъ этотъ очень большой, въ него входятъ около 10 улицъ. На этомъ посту стоятъ 3 городовыхъ: я, Осадчій и Швецъ. Смѣняемся черезъ каждые 6 часовъ. Въ воскресенье, 20 марта, меня подозвалъ свисткомъ къ своей квартирѣ старшій городовой Осадчій. Около ж. квартиры его,—самъ я въ это время находился на посту,—я увидѣлъ фельдшера старокіевскаго уч. Синицкаго, который при мнѣ заявилъ Осадчему, что въ одной изъ пещеръ на Полянкѣ найденъ трупъ убитаго человѣка. По приказанію Осадчаго, я съ Синицкимъ немедленно отправился къ пещерѣ. Около пещеры было человѣка 2—3 постороннихъ зрителя, но послѣ моего прихода къ пещерѣ начали сходиться со всѣхъ сторонъ мѣстные жители. При входѣ въ пещеру было много снѣга, истоптаннаго ногами. Войдя въ пещеру, я увидѣлъ при свѣтѣ спички въ лѣвой нишѣ трупъ какого-то молодого человѣка. Тогда я даже не разсмотрѣлъ хорошо мальчикъ-ли это, или взрослый парень. Никакихъ вещей около трупа я не замѣтилъ и, выйдя изъ пещеры, я сейчасъ же отправился въ близлежащій домъ, чтобы сообщить по телефону въ лукьяновскій уч. Возвратясь къ пещерѣ, я засталъ у пещеры городового Осадчаго, вмѣстѣ съ которымъ я очистилъ отъ снѣга дорогу въ пещеру. Вскорѣ явился къ пещерѣ и приставъ, надзиратель же Погорскій подошелъ къ пещерѣ вмѣстѣ со мной и, такъ какъ я сообщилъ по телефону о происшествіи, нѣкоторое время подождалъ надзирателя Погорскаго и уже вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ пещерѣ. Такъ какъ въ пещерѣ было темно, я зажегъ стеариновую свѣчу и при свѣтѣ ея съ надзирателемъ намъ удалось осмотрѣть трупъ покойнаго мальчика. Трупъ ни я, ни надзиратель не трогали и только я, по распоряженію надзирателя, чтобы узнать не связаны-ли руки у мальчика, отклонилъ трупъ отъ стѣны и, увидя, что руки у него связаны, вновь прислонилъ трупъ къ стѣнкѣ. Въ лѣвой нишѣ, въ печуркѣ, я увидѣлъ пять предъявленныхъ мнѣ вами тетрадей, здѣ же былъ найденъ предъявленный мнѣ поясъ, я не помню, такъ я не могу вамъ сказать, гдѣ были найдены предъявленные мнѣ вами три куска газеты и 7 кусковъ бумаги, съ замѣтками, также вами предъявленныя мнѣ. Кажется, эти куски бумаги были

найдены не въ самой пещерѣ, а около пещеры, но кто ихъ нашелъ, я не знаю. Войдя вторично въ пещеру и осматривая первую нишу пещеры, я нашелъ тамъ въ глинѣ тужурку и фуражку покойнаго. Помню хорошо, что въ карманѣ тужурки я нашелъ обрывокъ какого-то платка, или наволоки съ вышивкой, который я опять обратно положилъ въ карманъ. Опознать этотъ кусокъ платка я не могу, такъ какъ его не разсматривалъ хорошо. По распоряженію надзирателя, фуражку, тужурку, поясъ и пять тетрадей, нѣсколько кусковъ газеты съ кровяными помарками и нѣсколько кусковъ бумаги, найденныхъ или въ пещерѣ, или около пещеры, я доставилъ въ лукьяновскій уч., хотя и нѣсколько ошибся, сказавъ вамъ, что всѣ перечисленныя вещи я доставилъ въ лукьяновскій уч. Изъ этихъ вещей тужурка и фуражка остались у пещеры и были переданы тамъ помощнику плоскаго участка, всѣ же остальныя перечисленныя вещи мной были доставлены въ лукьяновскій уч. Добавить болѣе ничего не имѣю. Никакихъ разговоровъ по этому дѣлу я не слышалъ и кто совершилъ это убійство, не знаю.

Прокур. Вотъ оглашено ваше показаніе, изъ котораго явствуетъ, что вы сами въ карманѣ нашли обрывокъ платка и положили обратно. Затѣмъ сказано, что по распоряженію надзирателя, вы фуражку и тужурку, которыя вы нашли въ правой нишѣ, оставили на мѣстѣ. А отправили вы что-же, эти пять тетрадей и куски газетъ? Свид. Да.

Прокур. Скажите, пожалуйста, отчего вы тѣ вещи, которыя были найдены, не оставили на мѣстѣ около трупа до прибытія судебнаго слѣдователя? Свид. По распоряженію начальства.

Шмаковъ. Въ какомъ видѣ оказался тотъ мальчикъ, котораго вы нашли въ пещерѣ, какъ онъ былъ одѣтъ? Свид. Въ исподнемъ бѣльѣ.

Шмак. Значитъ, въ рубашкѣ и кальсонахъ? А что на ногахъ? Свид. Не помню.

Шмак. Кто вамъ приказалъ очистить дорогу въ пещеру? Или вы сами это сдѣлали? Свид. Я ее не очищалъ, а засталъ уже очищенной.

Шмак. Кто-же очистилъ? Свид. Городовой Осадчій.

Шмак. А кто приказалъ Осадчему? Свид. Не знаю.

Шмак. А когда тѣло оттуда вынули? Свид. Не могу сказать.

Шмак. Вы давно служите въ лукьяновскомъ участкѣ? Свид. Пятый годъ.

Шмак. Этого мальчика вы видѣли раньше? Свид. Не знаю, не видѣлъ.

Замысл. Начальство вамъ говорило, что, когда обнаруживается преступленіе, то слѣды надо оставлять такъ, какъ есть, до прихода слѣдственныхъ властей? Свид. Такъ точно.

Замысл. А зачѣмъ-же вы разгребали? Свид. Я не разгребалъ, и не знаю, почему начали разгребать. Я только отлучился поговорить по телефону, а когда я вернулся, то путь былъ уже расчищенъ.

Грузенб. Снѣгъ тогда еще былъ, или онъ уже сталъ? Свид. Былъ снѣгъ.

Грузенб. Такъ что они снѣгъ разгребали? Свид. Да.

Грузенб. Онъ уже былъ талый? Свид. Да, талый.

Грузенб. А когда вы вошли въ пещеру, тамъ было мокро или сухо? Свид. Вначалѣ при входѣ мокро.

Грузенб. А тамъ, гдѣ трупъ лежалъ? Свид. Тамъ сухо.

Грузенб. Вамъ тамъ пришлось зажечь свѣчку? Свид. Да.

Грузенб. А къ трупу вы со свѣчей подходили, поворачивали его? Свид. Подходилъ по распоряженію надзирателя Погорскаго посмотрѣть, въ какомъ положеніи были руки, и отклонилъ трупъ отъ стѣнки.

Грузенб. Ноги были покрыты полштанниками, кальсонами, или послѣдніе были спущены? голыя ноги были или покрыты? Свид. Въ концѣ были голыя, а выше колѣнъ были покрыты полштанниками.

Грузенб. Вы твердо помните, какъ здѣсь читали, что въ тужуркѣ былъ кусокъ наволочки? Свид. Какой-то кусокъ бѣлый былъ.

Грузенб. Вы его не вынимали, такъ и оставили? Свид. Такъ и оставили.

Предс. Когда вы были въ пещерѣ, вы обратили вниманіе, что ваши ноги пачкались или нѣтъ. Сапоги были запачканы или нѣтъ? Свид. Не обратилъ

вниманія, я нѣсколько разъ входилъ въ пещеру.

Предс. А на свои сапоги, были они запачканы или нѣтъ, вы не обращали вниманія? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Вы сказали, что въ началѣ пещеры было грязно, ну а когда подходишь къ тому мѣсту, гдѣ былъ найденъ трупъ,—тамъ вѣдь развѣтвленіе есть, —тамъ, въ этихъ мѣстахъ была грязь, сырость или сухо? Свид. Внутри было сухо.

Груз. Внутри было сухо. Больше не имѣю вопросовъ.

Экспертъ Туфановъ черезъ предсѣдателя задаетъ вопросъ: не можете-ли, свидѣтель, припомнить, была-ли спина трупа плотно приклонена къ стѣнѣ пещеры, или между ею и стѣной было разстояніе, въ особенности въ верхней части. Свид. Спина была полусогнута.

Экспертъ Туфановъ черезъ предсѣдателя спрашиваетъ: А верхняя часть тѣла была плотно прислонена, плечи плотно прилегали къ стѣнкѣ или отстояли, такъ что можно было проложить руку между спиной и стѣной! Свид. Не могу припомнить.

Предс. Стороны не встрѣтятъ препятствія къ тому, чтобы экспертъ непосредственно, а не черезъ меня, обращался къ свидѣтелю?

Прок. Я не встрѣчаю препятствій.

Туфановъ. Когда вы приподнимали трупъ, чтобы посмотрѣть, не связаны-ли руки, какъ вы отклоняли трупъ? За спину? Свид. За спину.

Туфановъ. Значитъ, руку можно было проложить? Свид. Я за плечо взялъ.

Предс. За верхнюю часть плеча? Свид. Да.

По распоряженію предсѣдателя сторонамъ, присяжнымъ засѣдателямъ и экспертамъ предъявляется вещественное доказательство:—кусокъ наволочки, покрытый пятнами крови.

Пред. Стороны находятъ нужнымъ предъявить свидѣтелю кусокъ наволочки?

Груз. Свидѣтель говоритъ, что помнитъ, что былъ кусокъ полотна, но опознать его не можетъ. Такъ что предъявленіе безцѣльно.

Шмаковъ. Извольте запомнить, г.г. присяжные засѣдатели, что тѣло было найдено 20-го марта, а свидѣтель былъ допрошенъ 14-го мая.

Свидѣтелю предъявляется кусокъ наволоки.

Предс. Такой кусокъ наволоки при трупѣ вы видѣли. Свид. Не могу припомнить, такой-ли самый, но тряпка была.

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, былъ составленъ протоколъ по поводу полицейскаго осмотра, произведеннаго до прибытія судебнаго слѣдователя. Было что-нибудь составлено по поводу того, что найденъ трупъ именно вами? Вы не припомните? Свид. Нѣтъ, не могу припомнить.

Прокур. Кто-же составлялъ протоколъ? Свид. Околоточный надзиратель.

Прокур. Который сейчасъ будетъ допрашиваться? Свид. Точно такъ.

Прокур. А былъ составленъ вообще протоколъ о нахожденіи трупа? Вамъ читали протоколъ или нѣтъ? Свид. Даже не помню.

Прокур. Даже не помню. А вѣдь эта тряпочка имѣетъ огромное значеніе.

Грузенб. Я прошу г. предсѣдателя о занесеніи въ протоколъ, что г. прокуроръ заявилъ свидѣтелю, что эта тряпочка имѣетъ огромное значеніе... Я прошу обратить вниманіе, что свидѣтель говорилъ въ первый разъ, что онъ вошелъ, зажегъ спичку, увидѣлъ трупъ и ушелъ. А во-второй разъ сказалъ, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ надзирателемъ Погорскимъ. Свид. Не вмѣстѣ, а потомъ, онъ былъ у пещеры.

Грузенб. Въ показаніи сказано, —Погорскій подошелъ къ пещерѣ вмѣстѣ со мною. Это я говорю по поводу того, что г. прокуроръ спрашиваетъ,—составилъ-ли городовой протоколъ. А въ показаніи сказано, что прибылъ околоточный надзиратель.

Прокур. Я вообще спрашиваю, составленъ-ли былъ протоколъ до прибытія судебнаго слѣдователя объ этомъ осмотрѣ?

Предс. (Обращаясь къ защитѣ). Вы отлично знаете, что городовой не имѣетъ права составлять протоколъ.

Грузенб. Въ томъ то и дѣло. Я удивляюсь, что городового спрашиваютъ о протоколѣ.

ПОКАЗАНІЯ ПОГОРСКАГО.

Допрашивается свидѣтель надз. Погорскій.

П о г о р с к і й. 20 марта 1911 г. такъ приблизительно въ часъ дня я получилъ изъ лукьяновскаго участка записку на квартиру. Въ этой запискѣ было сказано, что на Нагорной ул. обнаруженъ мертвый мальчикъ. Я, конечно, сейчасъ же туда отправился и обнаружилъ, что этотъ случай дѣйствительно произошелъ, но въ плоскомъ участкѣ. Около пещеры было уже много народу, такъ людей сто. Они окружили пещеру. Я вошелъ въ пещеру и увидѣлъ мертваго мальчика. Я началъ поверхностный осмотръ трупа, не касаясь его. Къ этому времени прибыли—приставъ, помощникъ пристава и затѣмъ было сообщено начальству. А затѣмъ я сталъ искать то лицо, которое первое обнаружило этотъ трупъ. Мнѣ удалось найти нѣсколько мальчиковъ, которые, играя, обнаружили трупъ. Эти мальчики были допрошены. Но мнѣ пришлось ихъ долго искать, пока я нашелъ, можетъ быть, часа три, потому что многіе отказывались. Производили дознаніе ночью, по всей вѣроятности въ участкѣ.

П р о к. Скажите, пожалуйста, я васъ такъ понимаю, въ воскресенье 20 марта вы получили записку изъ лукьяновскаго участка. С в и д. Да.

П р о к у р. Получили записку куда, на квартиру? С в и д. На квартиру.

П р о к. Отъ кого? С в и д. Изъ участка.

П р о к. Что же въ ней сообщалось? С в и д. Сообщалось, что у васъ случай: найденъ трупъ. Конечно, я сейчасъ же отправился.

П р о к у р. Я все-таки не понимаю, почему вы поѣхали. Почему же приставъ не поѣхалъ? С в и д. А когда я пріѣхалъ, то черезъ минуть 10—15 пріѣхалъ приставъ.

П р о к у р. Значитъ, вы осматривали съ городовымъ или приставъ осматривалъ? С в и д. Приставъ осматривалъ и помощникъ.

П р о к у р. Приставъ лукьяновскаго уч.? С в и д. Приставъ лукьяновскаго уч. Рапота.

П р о к у р. Приставъ Рапота... Ахъ, вотъ какъ. Онъ лазилъ въ пещеру? С в и д. Лазилъ и не могъ сразу найти трупъ.

П р о к у р. Но все-таки лазилъ? С в и д. Рапота—толстый, не могъ войти, но все-таки середину осматривалъ.

П р о к у р. Это приставъ лукьяновскаго уч.? С в и д. Точно такъ.

П р о к у р. А вы знали, что эта пещера находился въ плоскомъ уч.? С в и д. Я сначала не зналъ, а потомъ сообразилъ, что въ плоскомъ.

П р о к у р. Вѣдь первымъ дѣломъ надо было установить, въ какомъ участкѣ пещера, гдѣ былъ найденъ трупъ. С в и д. Оказалось, что въ плоскомъ.

П р о к у р. Почему вы не подождали прибытія судебнаго слѣдователя при такомъ важномъ происшествіи? С в и д. Мнѣ приказано было сдѣлать осмотръ.

П р о к у р. Кто же приказалъ вамъ? С в и д. Приставъ. П р о к у р. Какой приставъ? С в и д. Рапота.

П р о к у р. Прошу занести это въ протоколъ. Скажите, составленъ былъ вами протоколъ объ осмотрѣ? С в и д. Составилъ поверхностный.

П р о к у р. Онъ въ дѣлѣ имѣется, вы представили протоколъ? С в и д. По всей вѣроятности.

П р о к у р. Въ какомъ порядкѣ былъ составленъ протоколъ. Вы подписали его? С в и д. Да.

П р о к у р. Въ порядкѣ какой статьи былъ составленъ протоколъ? С в и д. Въ порядкѣ ст. 258.

П р о к у р. Я покорнѣйше прошу предъявить протоколъ, составленый опрошеннымъ околоточнымъ надзирателемъ и имѣющійся въ дѣлѣ. Прошу также судъ удостовѣрить, въ какомъ порядкѣ составленъ протоколъ и значится-ли тамъ 258 ст.? Прошу васъ занести въ протоколъ, что полицейскій протоколъ составленъ безъ указанія статьи уст. угол. суд.

П р е д с ѣ д. Судъ удостовѣряетъ, что протоколъ составленъ безъ указанія статьи.

П р о к у р. Свидѣтель, не можете - ли вы вспомнить, городовой Лешенко не нашелъ - ли въ карманѣ тужурки какой - нибудь наволочки?

Свидѣтель молчитъ.

П р о к у р. Не нашелъ-ли какого-нибудь куска грязной наволочки въ карманѣ тужурки? Не помните? С в и д. Трудно вспомнить.

П р о к у р. А если я скажу, что нашелъ, такъ въ протоколѣ должно было быть

отмѣчено, что найденъ въ карманѣ тужурки кусокъ наволочки? Вы не можете вспомнить? Свид. Не могу вспомнить.

Прокур. А если я скажу, что въ протоколѣ не указано, что найдена наволочка?

Предсѣд. Г. прокуроръ, позвольте...

Прокур. Я задаю тотъ же вопросъ, который судебный слѣдователь предлагалъ (обращаясь къ свидѣтелю). Если въ протоколѣ нѣтъ указанія на наволочку, то произошло это по ошибкѣ, случайно или почему? Если нѣтъ указанія отчего это произошло, что тамъ не упомянута наволочка? Свид. Не могу вспомнить.

Прокур. Тогда я прошу возстановить эту часть показаній свидѣтеля, данныхъ слѣдователю. Больше я вопросовъ не имѣю.

Шмак. Свидѣтель, скажите, какъ онъ былъ одѣтъ? Свид. Я вспоминаю, что онъ былъ одѣтъ въ рубаху, штаны и былъ босой.

Шмак. А платье верхнее было найдено? Свид. Верхнее платье было найдено въ той-же пещерѣ, но засыпаннымъ въ другомъ мѣстѣ.

Шмак. Что было найдено? Свид. Тужурка.

Шмак. И что еще? Свид. Фуражка тоже.

Шмак. А брюки. Свид. Не помню.

Шмак. Вы не помните-ли относительно кусковъ бумаги, этихъ семи кусковъ бумаги, которые были найдены? Свид. Я помню, когда я вошелъ въ пещеру, тамъ съ лѣвой стороны маленькая ямка была. Въ эту ямку были положены тетрадки. Эти тетрадки я вынулъ и показалъ приставу.

Шмак. Такъ. Свид. На нихъ была надпись мальчика Ющинскаго.

Шмак. Объ этомъ я васъ не спрашиваю. Я спрашиваю васъ о кускахъ бумаги. Свид. Обрывки были найдены кругомъ пещеры.

Шмак. Вы говорите, что куски бумаги около пещеры были и поясъ тоже? Свид. И поясъ также былъ найденъ.

Шмак. Около пещеры? Свид. Около пещеры.

Шмак. Не въ пещерѣ? Свид. Я не могу припомнить, чтобы поясъ былъ найденъ въ пещерѣ.

Шмак. Не въ пещерѣ? Свид. Не въ пещерѣ.

Шмак. Вы были допрошены вскорѣ послѣ этого? Кѣмъ? Свид. Слѣдователемъ.

Шмак. Такъ. Но не черезъ два-ли мѣсяца? Свид. Не помню.

Шмак. Вы сейчасъ говорили о приставѣ Рапота. Что-же, онъ лазилъ въ пещеру? Свид. Лазилъ, но съ большимъ трудомъ.

Предс. Почему съ большимъ трудомъ? Свид. Потому, что пещера была маленькая, а онъ человѣкъ большой. Онъ осматривалъ съ огнемъ.

Шмак. Но протоколъ не составлялъ онъ? Свид. Не могу вамъ сказать, но краткое описаніе вещей и трупа я написалъ.

Шмак. Вы писали, а приставъ не касался, почему это? Свид. Не касался, потому, что я обнаружилъ.

Шмак. А приставъ протокола не составлялъ? Свид. Не могу сказать.

Шмак. Что значитъ „не могу сказать“—не помните или не было. Свид. Можетъ онъ въ участкѣ составлялъ протоколъ.

Шмак. Скажите, у васъ въ показаніи значится, что на кальсонахъ были найдены пятна стеарина. Это вы, вѣроятно, ихъ оставили? Свид. Мнѣ не нужна была свѣча. Можетъ быть, кто-нибудь другой.

Шмак. У судебнаго слѣдователя ваше показаніе иначе записано.

Замысл. А какія-нибудь мѣры къ охранѣ слѣдовъ были приняты? Свид. Тамъ было очень много народу.

Замысл. Скажите, вы видѣли, что тамъ разгребали снѣгъ, чтобы лучше было пройти къ пещерѣ? Что разгребали лопатой снѣгъ? Свид. Видѣлъ.

Замысл. Это по чьему же приказанію? Свид. Я не приказывалъ.

Замысл. Вы не приказывали, а кто же разгребалъ? Свид. Не помню кто, помню, что разгребали.

Замысл. Изъ публики кто-нибудь, или городовые? Свид. Пещера была маленькая.

Замысл. Вы все мнѣ хотите сказать для чего разгребли, а вотъ скажите, кто разгребалъ: городовые или частныя лица? Свид. Не помню.

З а м ы с л. И откуда взялась лопата, кто послалъ за лопатой, вѣдь ее надо было принести? С в и д. Такъ какъ я былъ занятъ розыскомъ мальчиковъ, то я ушелъ въ сторону, а у пещеры было начальство.

З а м ы с л. Во всякомъ случаѣ отвѣтьте мнѣ, помните-ли вы, откуда взялась лопата, принесли-ли ее, если не помните, то прямо и скажите „не помню“. С в и д. Не помню.

З а м ы с л. Значитъ, не помните, откуда взялась лопата и кто разгребалъ снѣгъ? С в и д. Не помню. Но помню, что землю выбрасывали изъ пещеры.

З а м ы с л. Да, чтобы пройти туда.

Г р у з е н б. Скажите, пожалуйста, вы около трупа не нашли-ли обрывковъ бумаги? Газетной бумаги, вы лично? С в и д. Были куски газетной бумаги, я помню, что были, но я ли ихъ нашелъ—не помню.

Г р у з е н б. А что, на этой газетѣ были какія-нибудь помарки, вы не обратили вниманія? С в и д. Не помню.

Г р у з е н б. Не помните?.. Г. предсѣдатель, въ виду запамятованія свидѣтелемъ, прошу огласить его показанія.

З а м ы с л. Еще одинъ вопросъ.. Скажите, свидѣтель, когда вы видѣли, что не только снѣгъ, но даже землю выбрасывали изъ пещеры, вы, какъ полицейскій чиновникъ, не вмѣшались, не сказали, что вѣдь надо охранять эти слѣды? А ихъ портили, разгребали? С в и д. Я не могу сказать, рѣмъ болѣе, что я былъ занятъ дѣломъ и тамъ была пропасть народа.

П р е д с. Когда вы уже пришли къ пещерѣ, тамъ было много народу? С в и д. Около пещеры ходило масса народу.

Ш м а к о в ъ. Вопросъ идетъ не о томъ, что вокругъ пещеры дѣлалось, а что у самаго входа въ пещеру дѣлалось. Вы говорите, что расширяли входъ въ пещеру, почему же вы не позаботились, чтобы этотъ входъ не трогали? С в и д. Не помню.

Ш м а к о в ъ. Г. предсѣдатель, я прошу огласить показанія, данныя свидѣтелемъ 14 мая 1911 года.

Оглашается слѣдующее показаніе свидѣтеля Погорскаго.

20 марта текущаго года приблизительно около 6 час. веч. городовой Осадчій сообщилъ мнѣ по телефону, что въ усадьбѣ Бернера мальчики только что нашли въ пещерѣ трупъ мальчика. Немедленно я пріѣхалъ въ названную усадьбу, гдѣ около пещеры оказалось человѣкъ 10—15 посторонихъ людей. Лазили-ли эти люди въ пещеру, или нѣтъ—не знаю. Сейчасъ же, доставъ свѣчу, я полѣзъ въ пещеру, гдѣ увидѣлъ въ лѣвой нишѣ пещеры неизвѣстнаго мнѣ мальчика, сидящаго съ согнутыми ногами. Голова его была склонена нѣсколько влѣво, а руки были связаны бичевкой. Трупа я не трогалъ, а только лишь его осмотрѣлъ. Если на кальсонахъ у покойнаго имѣются пятна отъ стеарина, то очень можетъ быть, что пятна эти сдѣлалъ я, осматривая со свѣчой трупъ убитаго мальчика. Продолжая дальнѣйшій осмотръ лѣвой ниши, я въ печуркѣ, вырытой въ этой нишѣ, нашелъ пять тетрадей, предъявленныхъ вами (были предъявлены пять тетрадей, имѣющихся при дѣлѣ), а изъ надписей, имѣющихся на этихъ тетрадяхъ узналъ, что тетради эти принадлежатъ воспитаннику духовнаго училища Андрею Ющинскому. Помню хорошо, что около трупа я лично самъ нашелъ кусокъ какой-то газеты съ кровяными помарками, но тотъ ли это, который вы мнѣ теперь предъявляете (свидѣтелю были предъявлены 4 куска газеты, имѣющихся при дѣлѣ), сказать не могу. Въ правой нишѣ пещеры однимъ изъ городовыхъ, бывшихъ при осмотрѣ, были найдены: тужурка и фуражка покойнаго Ющинскаго. Затѣмъ кто-то изъ мальчиковъ, бывшихъ около пещеры далъ, мнѣ 7 кусковъ бумаги и поясъ, нынѣ вами предъявленные. (Свидѣтелю был.. предъявлены 7 кусковъ бумаги и поясъ, имѣющіеся при дѣлѣ). Что касается двухъ кусковъ газеты, то они, насколько помню, были найдены въ пещерѣ, а можетъ быть эти два куска газетной бумаги мнѣ далъ одинъ изъ городовыхъ, присутствовавшихъ при осмотрѣ. Теперь я не помню, осматривалъ-ли карманы тужурки или нѣтъ, кажется, что осматривалъ и если въ карманѣ тужурки оказался кусокъ наволоки и у меня записано въ протоколѣ, что въ карманахъ тужурки ничего не найдено, то я думаю, просто по ошибкѣ произошло это, совершенно случайно. Боясь, что вещи, найденныя мною и городовыми, могутъ пропасть, я и рѣшилъ ихъ отправить при дознаніи въ плоскій уч. Сдѣлалъ я это потому, что у пещеры во время осмотра собралась значительная толпа народа, причемъ многіе изъ толпы хотѣ-

ли лѣзть въ пещеру, такъ что городовымъ очень затруднительно было сдерживать эту толпу и никого не пускать въ пещеру. Былъ-ли около пещеры снѣгъ, этого я не помню. Во время осмотра уже вечерѣло, такъ что производить розыски въ прилегающей мѣстности не представлялось возможнымъ. Вотъ все, что мнѣ извѣстно по настоящему дѣлу. Кто убилъ мальчика Ющинскаго, я не знаю и объ этомъ дѣлѣ лично никакихъ свѣдѣній не имѣю.

Прокур. Г.г. присяжные засѣдатели, я покорнѣйше прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующее весьма важное обстоятельство. Свид. Погорскій утверждаетъ, что онъ получилъ извѣстіе о находкѣ трупа въ 6 час. веч. отъ городового Осадчаго. Это было въ 6 ч. веч. Вы помните показанія, которыя онъ давалъ здѣсь, что онъ получилъ извѣстіе о находкѣ трупа не по телефону, а запиской, а теперь онъ не помнитъ въ которомъ часу. Въ 6 час. веч. по телефону отъ городового Осадчаго онъ получилъ это извѣстіе, затѣмъ онъ отправляется осматривать пещеру, захватываетъ съ собой свѣчку и осматриваетъ со свѣчой; наконецъ третье: на вопросъ судебнаго слѣдователя онъ говоритъ: кажется, я осматривалъ карманы тужурки. Если въ протоколѣ, составленномъ имъ до прибытія судебнаго слѣдователя въ порядкѣ 258 ст. записано, что въ карманахъ тужурки ничего не найдено, а тамъ въ дѣйствительности оказались куски этой наволочки, то это—говоритъ онъ —произошло случайно, по ошибкѣ. Прошу васъ обратить на это очень большое вниманіе. Затѣмъ я обращаюсь къ г. предсѣдателю съ ходатайствомъ выяснить г.г. присяжнымъ засѣдателямъ то, что въ случаѣ какого нибудь важнаго происшествія, въ случаѣ раскрытія преступленія полиція имѣетъ право производить осмотръ и тому подобныя дѣйствія, предоставленныя только слѣдственной власти, если до прибытія слѣдователя слѣды преступленія могутъ изгладиться, или онъ находится далеко и пріѣхать сейчасъ не можетъ. Въ такомъ случаѣ полиція приступаетъ къ подобнаго роду осмотру въ порядкѣ 258 ст. уст. угол. суд. и такой протоколъ можетъ подлежать оглашенію въ судебномъ засѣданіи.

Предс. Вы хотите, чтобы я разъяснилъ г.г. присяжнымъ засѣдателямъ порядокъ производства осмотра при обнаруженіи преступленія?

Прокур. Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ кончить.

Предсѣд. Вы собственно говоря разъясняете такъ, что мнѣ представляется достаточнымъ подтвердить, что то, что говорилъ тов. прокурора—правильно...

Прокур. Прошу удостовѣрить, что въ данномъ случаѣ порядокъ производства дознанія былъ полиціей нарушенъ

Грузенб. Я прошу удостовѣрить, что по поводу прочитаннаго показанія г. товарищъ прокурора преподалъ разъясненіе о правахъ и обязанностяхъ полиціи при обнаруженіи преступленія по ст. 258, причемъ ваше превосходительство изволили замѣтить, что, дѣйствительно,--вы уже дали объясненіе и мнѣ остается только его повторить.

Предсѣд. Позвольте, я остановилъ г. товарища прокурора, а г. тов. прокурора возразилъ „позвольте мнѣ кончить“, а я сказалъ: если я вамъ дамъ окончить, какъ вы понимаете порядокъ производства дознанія, то мнѣ останется тогда только заявить г.г. присяжнымъ засѣдателямъ, что то, что говорилъ г. прокуроръ, правильно.

Грузенб. Я не смѣю спорить съ г. предсѣдателемъ, но я просилъ-бы занести въ протоколъ все то, что говорилъ г. прокуроръ объ обязанностяхъ и правахъ полиціи при обнаруженіи преступленій по ст. 258, а уже потомъ будетъ установлено, правильно это или неправильно. Высшія власти разсудятъ.

Григ.-Барскій. По поводу заявленія г. товарища прокурора долженъ сказать, что г. тов. прокурора въ своемъ заявленіи г.г. присяжнымъ засѣдателямъ подчеркнулъ нѣсколько разъ, что въ 6 час. веч. околоточный надзиратель получилъ записку. Между тѣмъ показанія околоточнаго надзирателя, оглашенныя здѣсь, показываютъ, что онъ не знаетъ времени точно и опредѣляетъ приблизительно. Между тѣмъ, заявленіе г. товарища прокурора категорически и опредѣленно устанавливаетъ часъ. Это громадная разница. я прошу занести это въ протоколъ.

Предс. Вы придаете большое значеніе этому разнорѣчію?..

Григ.-Барск. Да. тому обстоятельству, что г. товарищъ прокурора неточно установилъ часъ.

Предс. Въ виду ходатайства защиты я долженъ сказать, что дѣйствительно въ

протоколѣ сказано, что около 6 час. веч. городовой Осадчій сдѣлалъ заявленіе, а г. прокуроръ сказалъ, что въ 6 ч. веч.

З а м ы с л. Я прошу удостовѣрить, когда судебнымъ слѣдователемъ былъ совершенъ осмотръ и пріобщена къ дѣлу тряпка...

П р е д. Судъ удостовѣряетъ, что въ протоколѣ сказано такъ, что осмотръ производился съ 29 марта по 20 апрѣля.

Г р у з е н б. Какъ разъ на оборотѣ 148 листа въ пунктѣ 5 эта тряпка описана.

З а м ы с л. Я это знаю, но...

Г р у з е н б. На оборотѣ 148-го листа, пунктъ 5-ый...

П р е д с. просить стороны другъ друга не перебивать, такъ какъ это вызываетъ безпорядокъ. Важно разъяснить дѣло, а не вносить страсти.

З а м ы с л. Что удостовѣряетъ защита, для меня не имѣетъ ровно никакого значенія.

Г р у з е н б. Я покорнѣйше прошу удостовѣрить пунктъ 5-й, изложенный на оборотѣ 148 листа и тамъ,—я не желаю оглашать,—вы увидите, что я точно сказалъ.

П р е д с. Судъ удостовѣряетъ, что дѣйствительно вѣрно сказалъ г. защитникъ.

З а р у д. Если я не ошибаюсь, г. прокуроръ объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ порядокъ составленія полицией протоколовъ и сказалъ, будто въ настоящемъ случаѣ этотъ порядокъ былъ нарушенъ. Хотя защитѣ совершенно безразлично, были-ли въ настоящемъ дѣлѣ правильны дѣйствія полиціи, хотя мы со своей стороны согласны со всѣми указаніями, которыя сдѣланы обвиненіемъ и гражданскими истцами о неправильности дѣйствій полиціи, хотя мы считаемъ, что это не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу Бейлиса,—тѣмъ не менѣе, разъ обвиненіе указало на это и по мнѣнію защиты указало неточно, то позвольте защитѣ просить возстановить это. По мнѣнію моему я полагаю слѣдующее. Полиція имѣетъ право въ извѣстныхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 258, составлять протоколы, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такой протоколъ не былъ составленъ, то съ ея стороны была ошибка. Такъ что сказать, что въ настоящемъ случаѣ была или не была ошибка—нельзя. Надо судить объ этомъ потомъ. Надо подробно разобрать этотъ случай, надо выслушать ея объясненія, быть можетъ, никакой ошибки не было, быть можетъ, она ожидала судебнаго слѣдователя и протокола не составляла, а составленіе неформальнаго протокола никакого значенія не имѣетъ. Я не знаю, были-ли дѣйствія полиціи правильны или невѣрны, но утверждаю, что со стороны прокурора въ данномъ случаѣ преждевременно говорить, что полиція допустила какое-нибудь нарушеніе.

Ш м а к о в ъ. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ изъ показаній. только что сдѣланныхъ, обратить вниманіе на то, что когда приставъ Рапота составлялъ протоколъ относительно осмотра квартиры Бейлиса, то онъ это сдѣлалъ въ порядкѣ ст. 258 и этотъ протоколъ поэтому подлежитъ оглашенію. А весьма важный протоколъ о первомъ осмотрѣ трупа былъ составленъ не въ порядкѣ 258 ст. и поэтому онъ оглашенію не подлежитъ.

П р о к. Свидѣтель, скажите, гдѣ въ ближайшемъ мѣстѣ отъ пещеры есть телефонъ, если есть надобность дать знать въ участокъ. минутахъ въ 10 есть? Можетъ быть, на заводѣ Зайцева есть телефонъ.

П р е д с. Г. прокуроръ, вы не подсказывайте свидѣтелю, есть тамъ телефонъ или нѣтъ.

П р о к у р. Я ничего не подсказываю, но мнѣ хочется знать, гдѣ ближайшій телефонъ.

П р е д с. Свидѣтель, вы знаете, гдѣ ближайшій телефонъ? С в и д. Этого я не могу знать, мнѣ очень трудно припомнить.

П р е д с. вызываетъ прежде допрошеннаго свидѣтеля, городового Лещенко.

П р о к у р. Скажите, свидѣтель, вы говорили, что по телефону давали знать, такъ это что, изъ какой-нибудь квартиры? С в и д. Я говорилъ со станціи трамвая тамъ и есть ближайшій телефонъ, а то въ частныхъ домахъ, туда не добешься.

П р о к у р. Какая же это станція? С в и д. Около остановки трамвая.

Г р и г.-Б а р с к. Свидѣтель, вамъ извѣстна усадьба Зайцева? С в и д. Нѣтъ, совершенно неизвѣстна, я тамъ никогда не былъ.

З а р у д. Позвольте мнѣ задать одинъ вопросъ. Г. околоточный, вы въ Кіевѣ дав-

но служите? Свид. Уже теперь 4 года.

Зарудн. Вы служите въ томъ участкѣ, въ томъ околоткѣ, гдѣ проживаютъ евреи? Свид. Нѣтъ.

Зарудн. А вообще въ вашемъ участкѣ живутъ евреи? Свид. Не живутъ.

Зарудн. Но вообще по дѣламъ полиціи вы имѣли отношеніе къ евреямъ, вообще по дѣламъ полиціи г. Кіева наблюдали вы за евреями? Если вы сами не наблюдали, можетъ быть вы слышали отъ вашихъ товарищей. Я хочу васъ спросить, доходили-ли до свѣдѣнія полиціи г. Кіева когда-нибудь слухи или указанія, что евреи крадутъ и убиваютъ христіанскихъ дѣтей для употребленія крови. Такія фактическія указанія получала-ли когда-нибудь полиція или нѣтъ?

Свид. Нѣтъ, никогда.

Шмаковъ. Прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель сказалъ, что онъ не имѣлъ дѣла съ евреями, а ему все таки предложили второй вопросъ и при томъ въ весьма общей формѣ.

Предс., даетъ присяжнымъ засѣдателямъ подробное разъясненіе по поводу тѣхъ правъ, которыя 258 ст. предоставляетъ полиціи при производствѣ дознаній. При этомъ г. предсѣдатель добавляетъ, что не считаетъ себя вправѣ входить въ оцѣнку дѣйствій полиціи, касающихся осмотра пещеры.

Прокур. Я покорнѣйше прошу удостовѣрить, что полиція составила протоколъ безъ указанія 258 ст.

Предс. Судъ удостовѣряетъ, что протоколъ былъ составленъ безъ указанія статьи.

Зарудн. Я вѣрно понялъ, ваше превосходительство, что вы изволили изложить законный порядокъ, но не касались вопроса о томъ, правильно или нѣтъ въ данномъ случаѣ поступила полиція?

Предс. Да.

ПОКАЗАНІЯ БАРЩЕВСКАГО.

Барщевскій. Однажды редакціонный швейцаръ сообщилъ мнѣ, что въ пріемной ожидаетъ меня женщина. Я вышелъ въ пріемную: тамъ была какая-то женщина съ мужемъ. Впослѣдствіи оказалось, что это Александра и Лука Приходько. Я задалъ имъ по обычному въ такихъ случаяхъ трафарету вопросы.—какъ зовутъ мальчика, сколько ему лѣтъ, гдѣ онъ живетъ, когда ушелъ, какъ былъ одѣтъ и проч. Они заявили, что мальчика зовутъ Андрей Ющинскій, что онъ нѣсколько дней тому назадъ, дня 4—5 ушелъ, и съ того времени не являлся, и они его и не видѣли. Я задалъ еще нѣсколько вопросовъ, между прочимъ, кому заявить, если мальчикъ найдется, и спросилъ, какой его адресъ. Задалъ также вопросъ, что, можетъ быть, онъ начитался какихъ-нибудь книжекъ и уѣхалъ изъ Кіева. Въ отвѣтъ на это мнѣ сказали, не помню кто—Александра или Лука, что если онъ найдется, можно сообщить въ полицію или въ училище, а адреса своего они не оставили, а когда я заявилъ имъ, что, можетъ быть, онъ все же уѣхалъ, то Лука улыбнулся, махнулъ рукой и говоритъ: „какое тамъ, онъ долженъ гдѣ-нибудь здѣсь найтись“. Я съ нимъ говорилъ минутъ 5—8 не больше, и за это время меня поразило ихъ поведеніе. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ видѣть матерей и отцовъ, которые дѣлаютъ соотвѣтственныя заявленія и всегда безпокоятся, волнуются. Между тѣмъ, какъ тутъ они держали себя совершенно хладнокровно, спокойно, и это не могло не броситься мнѣ въ глаза. Ко мнѣ какъ разъ за нѣсколько дней до того приходилъ какой-то сапожникъ, заявлять, что пропалъ мальчикъ и при этомъ такъ ревѣлъ, такъ плакалъ, что нельзя было ничего добиться; а тутъ была сама мать, ребенокъ которой пропалъ 4—5 дней тому назадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ объ этомъ совершенно спокойно. Я написалъ замѣтку по ихъ просьбѣ и долго не могъ отдѣлаться отъ этого страннаго впечатлѣнія, которое они оставили во мнѣ. Съ теченіемъ времени, конечно, это изгладилось, только все-же осталось зафиксированнымъ это странное воспоминаніе.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, когда былъ найденъ трупъ мальчика, и я узналъ, что это тотъ самый Андрей Ющинскій, мнѣ опять вспомнились Приходько, вспомнилось, что мать являлась въ редакцію, и то впечатлѣніе воскресло у меня въ памяти. Я увидѣлъ въ этомъ странное совпаденіе, что мальчикъ не разыскался и оказался убитымъ. Тутъ уже говорилось о чемъ-то загадочномъ, о томъ, какъ мальчикъ убитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ я вспомнилъ, что тогда они внушили мнѣ нѣкоторое подозрѣніе; но все-таки я не рѣшился

по собственной инициативѣ, безъ вызова пойти къ слѣдователю, чтобы дать показаніе. Приблизительно дня черезъ 2—3 послѣ того, я какъ то былъ у судебнаго слѣдователя, моего знакомаго, у котораго я бывалъ часто. Не помню, былъ ли я у него тогда по дѣлу или можетъ быть спеціально зашелъ, желая провѣрить у него, какъ у опытнаго человѣка, можетъ ли быть связь между появленіемъ Приходько и тѣмъ, что мальчикъ найденъ убитымъ Мнѣ казалось, что то, что мнѣ кажется страннымъ и то, что я нахожу какую-то связь между этимъ заявленіемъ и находкой трупа, то можетъ быть въ глазахъ слѣдователя явится цѣннымъ сообщеніемъ. Я обратился къ судебному слѣдователю и между прочимъ, коснулся спеціально и этого вопроса. Я сказалъ, что вотъ у меня есть такое странное впечатлѣніе отъ визита супруговъ Приходько и я не знаю, дать ли такое показаніе или оно является совершенно неинтереснымъ. Слѣдователь выслушалъ меня, и сказалъ, что онъ думаетъ, что это показаніе интересно и совѣтуетъ дать его. Тогда я отъ него же пошелъ къ слѣдователю по этому дѣлу, и разсказалъ все то, что я имѣлъ честь разсказать суду теперь.

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы сотрудникъ „Кіевской Мысли“ и теперь? Свид. Теперь я не живу въ Кіевѣ.

Прок. Скажите, пожалуйста, когда Лука и Александра Приходько заявили о пропажѣ мальчика, то это объявленіе появилось? Свид. Они просили дать не объявленіе, а замѣтку.

Прок. Безплатную? Свид. Да, такія замѣтки появляются часто по просьбѣ.

Прок. Это, что же, по бѣдности? Свид. Нѣтъ, вообще для всѣхъ, кто бы ни обратился.

Прок. Была она помѣщена? Свид. Была помѣщена.

Прокур. У васъ сохранился номеръ газеты? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Скажите, послѣ того, какъ найденъ былъ трупъ Ющинскаго, вы отправились къ слѣдователю, а онъ уже васъ направилъ къ тому, который производилъ слѣдствіе? Вы не помните, кто былъ тотъ слѣдователь, который бесѣдовалъ съ вами предварительно? Свид. Я помню. Это былъ слѣдователь 9-го уч. Прокофьевъ.

Прокур. А тотъ слѣдователь, который производилъ слѣдствіе по этому дѣлу, составилъ протоколъ о вашемъ заявленіи или только выслушалъ васъ. Свид. Я самъ написалъ свое показаніе.

Прокур. Скажите, въ вашей газетѣ потомъ писалось объ Александрѣ и Лукѣ что они убійцы? Свид. Потомъ впослѣдствіи писалось.

Прокур. Я не имѣю больше вопросовъ.

Пред. Мы газетныхъ свѣдѣній не провѣряемъ.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, вы показывали слѣдователю о вашемъ впечатлѣніи? Свид. У меня получилось такое впечатлѣніе не одинъ разъ, а нѣсколько разъ. Они меня поразили тѣмъ, что были спокойны и улыбались.

Шмаковъ. Такъ это было нѣсколько разъ, что они улыбались. Свид. Да, между прочимъ при томъ вопросѣ, что можетъ быть онъ уѣхалъ куда-нибудь.

Шмаковъ. А скажите, вы ихъ въ первый разъ видѣли? Свид. Да, въ первый.

Шмаковъ. Такъ что вы не имѣли понятія, что это за люди. Свид. Нѣтъ, не имѣлъ.

Шмаковъ. У васъ никакихъ основаній больше не было, и только изъ-за этой улыбки вы пошли къ судебному слѣдователю и даже сами явились? Свид. Я къ судебному слѣдователю явился послѣ того, какъ другой слѣдователь сказалъ, что мое показаніе цѣнно.

Шмаковъ. Протоколъ вашего допроса составленъ 22 марта? Свид. Я не помню.

Шмаковъ. Въ протоколѣ записано, что 22 марта, значитъ такъ оно и было Вамъ извѣстно, что сотрудники „Кіевской Мысли“ продолжали потомъ принимать участіе... Вы... Перехриста знаете? Свид. Я его знаю, онъ служитъ въ конторѣ.

Шмаковъ. И что, онъ принималъ какое-нибудь участіе въ этомъ? Свид. Я не знаю.

Шмаковъ. А Яблоновскій тоже у васъ? Свид. Да, онъ нашъ сотрудникъ.

Шмаковъ. Яблоновскій, Бразуль-Брушковскій и... Свид. Это лица, интересовавшіяся дѣломъ.

Дурасовичъ. Скажите, свидѣтель, вы говорили, что у васъ оставался горькій

осадокъ при воспоминаніи о спокойствіи Приходько. Но вѣдь вамъ, какъ газетному сотруднику, часто приходится огорчаться? Свид. Я тогда не огорчался, не огорчаюсь и теперь; но мнѣ просто показалось, что мать относилась безучастно къ пропажѣ сына.

Замысловскій. Вы у слѣдователя Прокофьева въ гостяхъ были? Вы съ нимъ знакомы? Свид. Я приходилъ не домой къ нему, а въ камеру.

Замысловскій. Вы были вызваны? Свид. Я къ Прокофьеву приходилъ по различнымъ редакціоннымъ дѣламъ, какъ сотрудникъ.

Замысловскій. По какимъ дѣламъ? Свид. Тогда, кажется, какъ разъ были обнаружены продѣлки нѣкоего Вагнера, который растратилъ залогъ. Дѣло о немъ закончилось я и зашелъ, такъ какъ хотѣлъ спросить относительно этого дѣла. Словомъ, пошелъ по оффиціальному дѣлу навести справку.

Замыслов. Значитъ такъ выходитъ, какъ я понялъ, что изъ редакціи газеты ходятъ за оффиціальными справками къ слѣдователю. Свид. Нѣтъ. Это значитъ, что сотрудники, собирая свѣдѣнія и интересуясь дѣломъ, конечно, встрѣчаются съ адвокатами, слѣдователями и т. д.

Замыслов. Но вѣдь вы спеціально ходили за справкой. Свид. Я говорю, что теперь не могу вспомнить, пошелъ ли я спеціально, чтобы спросить о цѣнности моихъ показаній, или былъ по своимъ дѣламъ и, между прочимъ, спросилъ, что эти показанія, интересны они или нѣтъ. Но помню, что тогда заканчивалось дѣло о Вагнерѣ, меня этотъ вопросъ интересовалъ; такъ что можетъ быть я и зашелъ тогда по этому рѣлу.

Замысл. Значитъ, вы зашли къ нему въ камеру, а вы лично были съ нимъ знакомы? Свид. Я встрѣчался съ нимъ. Я былъ у него разъ 6—7, здоровался съ нимъ за руку, онъ меня зналъ по фамиліи.

Замысл. Это разница, знать по фамиліи, когда приходятъ за справкой, или быть знакомымъ. Свид. Я считалъ, что я съ нимъ знакомъ.

Замысл. Значитъ, если приходятъ за справками, то считаютъ себя знакомыми? Свид. Онъ зналъ мою фамилію, я его, знали также имя отчество другъ друга. Я считалъ, что это значитъ, что мы знакомы.

Замысл. Но вы пришли въ присутственный часъ? Свид. Я не могу вспомнить, но, вѣроятно, въ присутственный часъ. Послѣ него я подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пошелъ давать показанія судебному слѣдователю, производившему слѣдствіе по дѣлу Юшинскаго, въ тотъ же день.

Замысл. А гдѣ камера г. Прокофьева? Свид. Въ этомъ же зданіи, кажется въ четвертомъ этажѣ. Замысл. А камера слѣдователя, производившаго слѣдствіе? Свид. Кажется во второмъ этажѣ. Словомъ, здѣсь же въ этомъ зданіи.

Замысл. Значитъ въ одномъ и томъ же зданіи? Свид. Да.

Зарудный. Свидѣтель, неизвѣстно ли вамъ, не появлялось ли вскорѣ послѣ убійства Юшинскаго какое-нибудь объявленіе въ газетѣ отъ судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе по этому дѣлу? Свид. Кажется. Но, навѣрно, я не помню.

Предсѣд. Объявляю перерывъ до 1 ч. 30 мин.

ПОКАЗАНІЕ ОРДЫНСКАГО.

Ордынскій: Я сообщилъ слѣдователю версію объ убійствѣ Юшинскаго его родственниками. Такъ какъ версія эта не подтвердилась въ дальнѣйшемъ, я больше не интересовался ею и, поэтому, только помню, что говорилъ.

Если будете задавать мнѣ вопросы или огласите мое показаніе у слѣдователя, я буду имѣть возможность поддержать или отрицать.

Прокур. Прошу огласить показаніе, данное свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи.

Предс. Свидѣтель, слушайте, что вы показали на предварительномъ слѣдствіи.

Читается показаніе Ордынскаго.

Зовутъ меня Викторомъ Алексѣевичемъ Ордынскимъ, 27 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, подъ судомъ не былъ, дворянинъ кіевской губер., живу въ домѣ № 1 по Крещатину. Я сотрудникъ газеты „Кіевская Мысль“. Сегодня явился въ камеру вашу безъ вызова и хочу сдѣлать по настоящему дѣлу слѣдующее заявленіе. Нѣсколько дней тому назадъ я былъ у своихъ знакомыхъ г.г. Ниренбергъ, по Ильинской ул. въ домѣ № 10 квартира № 7. Госпожа Ниренбергъ, зная о моемъ желаніи узнать о новыхъ слухахъ по дѣлу

объ убійствѣ Ющинскаго, предложила послушать разговоръ ея съ поденщицей прачкой, фамилію которой я вамъ сообщу позже. Прачка эта работаетъ у Ниренбергъ. Подойдя къ открытой двери, ведущей въ кухню, я началъ слушать, о чемъ говоритъ зашедшая сюда г-жа Ниренбергъ съ сидѣвшей на скамьѣ женщиной, среднихъ лѣтъ, просто одѣтой. Женщина начала очень подробно разсказывать объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ убійство мальчика Андрея Ющинскаго. Изъ всего разсказа я могу возстановить съ точностью слѣдующія мѣста. Незадолго до обнаруженія трупа сестра разсказчицы случайно проходила вблизи мѣста, гдѣ трупъ былъ найденъ. Здѣсь она встрѣтила брата матери покойнаго мальчика, т. е. дядю покойнаго. Онъ, дядя, съ улыбкой замѣтилъ, что пропалъ, молъ, мальчикъ, нельзя никакъ найти, На вопросъ, почему онъ смѣется, дядя отвѣтилъ, что это отъ нервнаго возбужденія". Тамъ же въ другое время сестра разсказчицы встрѣтила и мать Андрея Ющинскаго. Та также съ улыбкой сообщила объ исчезновеніи сына. Въ дальнѣйшемъ прачка поденщица, на вопросъ госпожи Ниренбергъ, можно ли съ увѣренностью сказать, что мальчика убили близкіе ему люди, категорически ему заявила, что да.

На вопросъ, за что убили, прачка отвѣтила, есть такое дѣло. Какое дѣло, она не захотѣла сообщить и вмѣсто этого, начала разсказывать о другихъ подробностяхъ, которыя можетъ знать лишь человѣкъ, хорошо освѣдомленный. Такъ, между прочимъ, она сказала, что черезъ день или черезъ два послѣ исчезновенія Андрея Ющинскаго, на кіевскомъ берегу, у пароходныхъ пристаней къ одному изъ городскихъ извозчиковъ подошли мужчина и женщина, державшіе въ рукахъ большой мѣшокъ съ тяжелымъ, повидимому, предметомъ. Они договорили извозчика въ кирилловскую больницу и по дорогѣ сказали ему, что везутъ больного мальчика. На недоумѣніе извозчика по поводу такого способа перевозки, неизвѣстные отвѣтили, что такъ, молъ, предложилъ докторъ. По словамъ прачки, извозчикъ, когда выѣхалъ въ малолюдное мѣсто, почувствовалъ паническій страхъ и хотѣлъ было отказаться везти своихъ пассажировъ, но потомъ махнулъ рукой и повезъ дальше. Откуда прачка узнала о переживаніи извозчика и вообще, о такихъ подробностяхъ, она не сказала, увѣривъ свою собесѣдницу, что это вѣрно". Прачка разсказывала далѣе о томъ, что мальчикъ никогда не называлъ свою мать мамой, а по имени и отчеству, между матерью и сыномъ не было дружескихъ, родственныхъ отношеній, мать иногда въ ссорѣ угрожала мальчику чѣмъ-то серьезнымъ, выраженія прачки я не помню: кажется смертью. На вопросъ г-жи Ниренбергъ, почему она не заявляетъ объ этомъ полиціи, прачка сказала, что боится за свою жизнь, такъ какъ имѣетъ основаніе предполагать, что убійцы не будутъ наказаны. Какъ бы въ подтвержденіе своихъ доводовъ, она указала на то обстоятельство, что мать покойнаго мальчика уже поступила въ союзъ „русскаго народа" и никого не боится. Добавить болѣе ничего не имѣю. Показаніе это я записалъ собственноручно и на дняхъ сообщу вамъ, какъ говорилъ выше, имя, отчество и фамилію прачки, работающей у Ниренбергъ.

В. Ордынскій.

Прок. Вы подтверждаете, что прачка это вамъ разсказывала? Свид. Почти все.

Прок. Значитъ слова, что извозчикъ почувствовалъ паническій страхъ, она говорила? Свид. Нѣтъ это мое выраженіе, слова мои, но мысль ея.

Прок. Почему вы принимали такое большое участіе въ дѣлѣ Ющинскаго? Свид. Потому, что это дѣло меня, какъ газетнаго работника, не могло не интересовать. Оно серьезное, важное.

Прок. А г-жу Клейманъ вы хорошо знали, вы знали ея фамилію? Она еврейка? Свид. Я зналъ ее съ дѣтства. Прок. Она и дала вамъ свѣдѣнія о прачкѣ? Свид. Да, она. Прок. Не говорила прачка, что свѣдѣнія эти она получила съ базара, что это базарныя сплетни? Свид. Она сказала, всѣ говорятъ, что Ющинскаго убили евреи, а я знаю, кто убилъ. Прок. Значитъ, убили мужчина и женщина, которые везли трупъ на извозчикѣ.

Дурас. Она такъ и говорила, что по совѣту доктора они везли больного мальчика въ мѣшкѣ. Вы такъ показали на предварительномъ слѣдствіи. Васъ не удивилъ такой врачебный совѣтъ везти больного мальчика въ мѣшкѣ?

Свид. Я считалъ себя обязаннымъ

передать то, что слышалъ, не вдаваясь въ критику словъ.

Шмак. Ваша фамилія Ордынскій? Кто еще былъ съ вами въ гостиницѣ? Сотрудники „Кіевской Мысли“? Свид. Былъ Выграновъ и Вѣра Чеберякъ. Шмак. А Бразуль-Брушковскій былъ? Свид. Былъ.

Шмак. А Яблоновскій былъ? Свид. Былъ.

Шмак. Когда это было? Свид. Не помню, какого числа. Я пришелъ для того, чтобы послушать, что будетъ разсказывать Чеберякъ. Я корреспондентъ газеты.

Предс. Вы пришли для того, чтобы потомъ объ услышанномъ писать въ газетѣ?

Свид. Да!

Шмак. Не вспомните ли вы, когда это было приблизительно? Свид. Кажется въ прошломъ году. Шмак. Въ 1912? Свид. Кажется. Шмак. Въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Не помню. Шмак. Когда вы пришли въ ресторанъ? Свид. Я пришелъ часовъ въ 8 вечера и слушалъ разсказъ В. Чеберякъ. Шла рѣчь о томъ, что она была въ дружбѣ съ Мифле, и что между ними произошла ссора. Во время разсказа меня позвали къ телефону. Когда я вернулся, она говорила, что Ющинскаго убилъ Мифле и кажется одинъ изъ родственниковъ. Я не помню, кого изъ родственниковъ она назвала.

Прок. Значитъ, когда вы вернулись, то Чеберякъ говорила, что Ющинскаго убили Мифле, и кто-то изъ родственниковъ. Не можете-ли вы припомнить, кого именно изъ родственниковъ она назвала? Свид. Не помню кого именно. Но я зналъ, что это родственникъ. Прок. А фамилію третьяго лица вы не помните? Свид. Не то Лука Приходько, не то Нѣжинскій,—я не помню.

Прок. Вы говорите, что во время разговора васъ позвали къ телефону? Свид. Да, я многаго не слышалъ.

Предс. Вы говорите, что вы корреспондентъ, слѣдовательно, вамъ все это нужно было для газеты; и должно быть у васъ было очень серьезное дѣло, если вы, когда начала говорить Чеберякъ, вышли къ телефону? Свид. Мнѣ нужно было получить нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя я просилъ сообщить по телефону. Поэтому я и удалился. Къ тому же, меня мало интересовалъ разсказъ Чеберякъ, меня интересовала она сама, какъ типъ.

Предс. Такъ что разсказъ В. Чеберякъ васъ не особенно интересовалъ, а интересовала васъ только личность Чеберякъ? Свид. Да.

Шмак. Скажите, въ газетѣ „Кіевская Мысль“ не было сообщенія о томъ, какъ нашли трупъ и подробности слѣдствія? Свид. Не знаю. Шмак. А относительно Мифле. Скажите, это—не тотъ Мифле, котораго В. Чеберякъ облила кислотой и онъ ей все простилъ. Свид. Да. Зам. Значитъ вы пошли въ ресторанъ, чтобы видѣть Чеберякъ, и на основаніи этого свиданія дать свѣдѣнія въ газетѣ. И въ самый интересный моментъ разговора вы выходили? Свид. Я уже говорилъ, что меня интересовалъ не столько разсказъ Чеберякъ, сколько сама Чеберякъ, которая во всемъ дѣлѣ играла очень видную роль. Меня интересовала ея фигура, ея внѣшность, ея характерныя черты. Замысл. Значитъ, вы пошли, чтобы набраться впечатлѣній, которыя вы могли бы впослѣдствіи использовать, и потомъ написать объ этомъ и о внѣшности В. Чеберякъ въ „Кіевской Мысли“? Свид. Да. Замысл. Вы первый разъ видѣли В. Чеберякъ? Свид. Первый разъ, потомъ еще встрѣчалъ на улицѣ. Замысл. Какъ, у васъ были назначены встрѣчи или случайно? Свид. Случайно. Замысл. Во время вашего свиданія въ гостиницѣ не было ли такъ, чтобъ кто-нибудь изъ присутствующихъ уговаривалъ В. Чеберякъ принять вину на себя?

Свид. Нѣтъ, не было.

Замысл. Вѣдь вы тамъ, вѣроятно, не только разговаривали, но и закусывали въ отдѣльномъ кабинетѣ? Свид. Можетъ быть, до моего прихода они ѣли. Замысл. Сколько времени вы пробыли въ кабинетѣ? Свид. Это продолжалось часъ или полтора. Замысл. Такъ что, когда вы были въ ресторанѣ, то они ничего не ѣли, а если и ѣли, то тогда, когда вы ходили по телефону разговаривать? Свид. Можетъ быть, это было до моего прихода въ ресторанъ. Замысл. Значитъ, вы пришли послѣдній? Свид. Вѣроятно ѣли. Когда я пришелъ, то видѣлъ тарелки съ бутербродами. Я спросилъ себѣ зельтерскую воду. Замысл. Вы пришли позже и пили только воду? А вы не знаете, кто платилъ за эту закуску? Свид. Я платилъ за воду...

Замысл. А Выгановъ много заплатилъ?

Свид. Мы платили коп. по 20—30.

Замысл. Такъ что вся закуска, которую вы видѣли, она была оплочена вами, или была оплочена кѣмъ-нибудь другимъ?

Свид. За закуску мы заплатили копеекъ по 20. По крайней мѣрѣ, хорошо помню, что я заплатилъ за свою воду 20 коп., а другіе—не помню, сколько платили, я этимъ вопросомъ не интересовался.

Замысл. Вопросъ о томъ, кто именно платилъ, васъ менѣе всего интересовалъ? Сколько же времени вы пробыли въ ресторанѣ. Свид. Приблизительно около часа. Замысл. А сколько времени они были до васъ, вы не знаете? Свид. Я знаю, что всего не болѣе полутора часа они могли тамъ пробыть.

Замысл. Я больше объ этомъ событіи въ ресторанѣ не имѣю вопросовъ. Я только хочу напомнить изъ первоначальныхъ показаній, данныхъ у слѣдователя относительно Симоненко. Вы не знаете, что она говорила, что Ф. Нѣжинскій, разсказывая все это, улыбался. Вы помните, было говорено объ улыбкѣ? Свид. Да, это я помню. Замысл. Затѣмъ, помните то, что потомъ въ другое время она увидѣла А. Ющинскую, и Ющинская тоже улыбалась? Свид. Кажется, да. Замысл. Во всякомъ случаѣ, эти показанія ваши записаны.

Свид. Если записаны, то, значитъ, я говорилъ.

Замысл. Значитъ, она не проявляла волненія или огорченія, а только улыбалась? Вы это хорошо помните? Свид. Да, такъ было, въ этомъ смыслѣ говорилось.

Груз. Вы не помните, въ вашей газетѣ было помѣщено заявленіе отъ имени судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ г. Фененко, по поводу этого дѣла, и какого оно было содержанія?

Свид. Да, было заявленіе.

Груз. Что же слѣдователь писалъ въ этомъ заявленіи?

Свид. Я не знаю подробностей, но мнѣ помнится, что въ этомъ заявленіи говорилось объ убійствѣ, описывались вещи, и предлагалось всѣмъ, кто что-либо знаетъ объ убійствѣ, сообщить слѣдователю.

Груз. Значитъ, вы помните, что въ томъ заявленіи, которое было помѣщено слѣдователемъ въ газетахъ и въ вашей газетѣ „Кіевская Мысль“, было приглашеніе, обращенное къ публикѣ, что если кто узнаетъ что-нибудь, являться къ нему. Это вы помните?

Свид. Да.

Груз. Я больше не имѣю вопросовъ.

Предс. Скажите, откуда вы узнали, что Чеберякъ и другія лица, на которыя вы ранѣе указывали, соберутся въ ресторанѣ „Роотса“.

Свид. Объ этомъ мнѣ говорилъ Бразуль-Брушковскій, который жилъ вмѣстѣ со мною.

Прок. Вамъ извѣстно о томъ, что Бразуль-Брушковскій, вмѣстѣ съ Выгановымъ и еще другими лицами путешествовали въ Харьковъ съ Чеберяковой? Свид. Да, это я помню. Прок. Это было до ресторанной случая, когда Чеберякова разсказывала про Мифле, и про одного изъ родственниковъ убитаго мальчика? Свид. Кажется, послѣ, не помню, съ точностью сказать не могу. Прок. Вы говорите, что въ ресторанѣ было свиданіе одинъ разъ? Свид. Я былъ одинъ разъ. Прок. Скажите, какое впечатлѣніе производилъ на васъ разсказъ, который вела Чеберякова. Она сама разсказывала, или же ее разспрашивалъ кто-нибудь изъ сотрудниковъ? Свид. Чеберякова сама разсказывала. Прок. Значитъ, Чеберякова вела разсказъ сама. Разсказъ этотъ производилъ впечатлѣніе достовѣрнаго, или это была просто фантазія? Свид. Онъ на меня производилъ впечатлѣніе достовѣрнаго. Прок. А для васъ это все служило матеріаломъ, какъ сотруднику газеты. Вы все это помѣстили въ газетахъ? Свид. Хотя я и слышалъ, но я не воспользовался этимъ разсказомъ. Прок. Но другіе помѣстили, что убійца найденъ, что теперь напали на вѣрный путь? Свид. Я не знаю, на основаніи чего они помѣстили это. Прок. А она была выпивши, или была совсѣмъ трезвая? Свид. Насколько я помню, она вина не пила. Прок. Можетъ быть ее угощали? Свид. Можетъ быть, ее и угощали, но она ничего не ѣла, она была очень подозрительна и боялась, чтобы ей чего-нибудь не подсыпали, она никому не вѣритъ. Прок. Даже сотруднику „Кіевской Мысли“? Я больше вопросовъ не имѣю!

Шмаковъ. Вы говорили, что были въ ресторанѣ, и что при этомъ вы не слушали Вѣру Чеберякъ, а только на нее смотрѣли.

Развѣ васъ не интересовало, что она говоритъ? Свид. Я интересовался... Я для этого пришелъ, и насколько могъ, я подробно выслушалъ разсказъ. Шмаковъ. Но раньше вы сказали, что не слушали, а только смотрѣли, и что васъ интересовалъ ея внѣшній видъ. Я не понимаю... Если вамъ нужно было только посмотрѣть на Чеберякову, зачѣмъ же вы пригласили съ собой сыщиковъ? Свид. Я ихъ не приглашалъ. Шмаковъ. А кто же ихъ пригласилъ? Кто былъ хозяинъ? Вы, сотрудники „Кіевской Мысли", или Вѣра Чеберякъ? Свид. Бразуль-Брушковскій. Шмаковъ. А вы не интересовались узнать, почему были сыщики? Я понимаю, вы писатель, васъ можетъ интересовать, какое впечатлѣніе производитъ личность Вѣры Чеберякъ, но зачѣмъ же тутъ были сыщики?

Свид. Насколько я помню, Чеберякъ очень осторожная женщина, и, во всякихъ случаяхъ, нужныхъ и ненужныхъ, принимаетъ всякія мѣры предосторожности. Выгранову она, впрочемъ, кажется, довѣряла.

Шмаковъ. Итакъ, будучи очень осторожной, она довѣряла сыщику! Я больше не имѣю вопросовъ.

Замысл. Вотъ вы говорите, что Чеберякъ очень осторожная женщина, и что она все боялась, чтобы ей чего-нибудь не подсыпали, даже въ такой компаніи, гдѣ былъ заслуживающій полнаго довѣрія сыщикъ, и три сотрудника „Кіевской Мысли"? Такъ, если она въ этой компаніи ничего не ѣла и боялась, зачѣмъ же было ее приглашать въ ресторанъ, куда именно и собираются для ѣды? Свид. Я не настаиваю на положеніи, что она не ѣла потому, что боялась, я не могу знать ея побужденій. Можетъ быть, она не ѣла, потому что ей не хотѣлось ѣсть... Замысл. Вы сказали, что она боялась, чтобы ей не подсыпали. Вѣдь, этого вопроса я вамъ не предлагалъ, вы сами сказали. Теперь я васъ спрашиваю: разъ она такая осторожная, зачѣмъ же вы ее приглашали въ ресторанъ, куда люди собираются для ѣды?

Свид. Кажется, ее пригласили для того, чтобы Яблоновскій имѣлъ возможность послушать разсказъ. Замысл. Почему же ее пригласили не въ редакцію „Кіевской Мысли", гдѣ много комнатъ? Свид. Потому, что это дѣло не редакціи „Кіевской Мысли", а дѣло Бразуля, онъ интересовался имъ, онъ велъ частное разслѣдованіе. „Кіевской Мысли" до этого дѣла никакого нѣтъ. Замысл. Неужели Бразулю-Брушковскому въ „Кіевской Мысли" не предоставили комнаты, куда бы онъ могъ вызвать человѣка, которымъ онъ интересуется. Вѣдь въ редакціяхъ сплошь и рядомъ бываютъ случаи, что сотрудники интересуются какимъ-нибудь человѣкомъ, зовутъ его въ редакцію, тамъ его разспрашиваютъ, это обычный порядокъ. Почему же здѣсь не былъ примѣненъ этотъ обычный порядокъ, а былъ примѣненъ другой, исключительный порядокъ: приглашеніе въ ресторанъ того человѣка, который ничего не ѣстъ. Свид. Я не былъ, такъ сказать, хозяиномъ этого, вы лучше обратитесь къ Бразуль-Брушковскому. Замысл. Вы не рекомендуйте, куда мнѣ обращаться, я самъ знаю, а лучше отвѣчайте на вопросъ! Свид. Я не могу на этотъ вопросъ отвѣтить. Замысл. Не можете потому, что этого не знаете?

Предс. Вы задолго ли знали, что вотъ въ такой-то день — вы будете въ ресторанѣ? Свид. Кажется въ тотъ-же день или наканунѣ, навѣрно не помню. Предс. Въ какомъ часу это было, вечеромъ или днемъ? Свид. Вечеромъ, кажется часовъ 8—9. Предс. Вы сидѣли въ отдѣльномъ кабинетѣ? Свид. Да. Предс. Больше вопросовъ нѣтъ.

Старш. прис. засѣд. Вы не знаете, кто пригласилъ сыщиковъ въ ресторанъ?

Свид. Я говорилъ уже, что Бразулю эти сыщики помогали въ разслѣдованіи, Чеберякъ часто съ сыщиками бесѣдовала относительно возможныхъ убійцъ, сообщала ему всякія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу. Выграновъ часто бывалъ у нея. Онъ и присутствовалъ при данной встрѣчѣ, какъ знающій хорошо Вѣру Чеберякъ. Предс. Когда васъ приглашали прійти въ ресторанъ, не говорили, что тамъ будетъ Выграновъ? Свид. Нѣтъ, сказали, что будетъ Вѣра Чеберякъ, и что она будетъ разсказывать. Предс. Вамъ не извѣстно-ли, въ это время Выграновъ былъ сыщикомъ или-же былъ устраненъ отъ этой обязанности? Свид. Выграновъ уже сыщикомъ не былъ. Предс. Значитъ, онъ былъ уже бывшій сыщикъ? Свид. Да. Замысл. Бывшій сыщикъ, но занимающійся добровольными розысками?

Предс. Свидѣтель уже отвѣтилъ, что Выграновъ помогалъ Бразуль-Брушковскому въ частныхъ разслѣдованіяхъ и что Выграновъ въ это время былъ устраненъ отъ обязанностей сыщика (къ свидѣтелю), такъ я васъ понялъ?

Свид. Да.

Предс. Свидѣтель говоритъ, что Чеберякъ очень довѣряла Выгранову. Вы свидѣтель жили вмѣстѣ съ Бразуль-Брушковскимъ, а вы не видѣли, чтобы Выграновъ приходилъ къ нему на квартиру? Свид. Иногда приходилъ. Предс. Часто приходилъ, или нѣтъ? Свид. Въ то время, когда онъ приходилъ, я не бывалъ дома, потому, что это было вечеромъ. Предс. А Чеберякъ видѣли? Свид. Нѣтъ, не видѣлъ.

ПОКАЗАНІЕ СВИД. КЛЕЙМАНЪ.

Предс. Свидѣтельница, что вы знаете по этому дѣлу?

Свидѣтельница едва слышно разсказываетъ то, что передавала прачка Симоненко.

Предс. Говорила ли прачка о томъ, что извозчикъ видѣлъ, какъ потащили мѣшокъ къ пещерѣ? Свид. Говорила, что когда онъ вернулся, они тащили мѣшокъ, но куда—неизвѣстно.

Прокур. Вы свидѣтельница—еврейка? Свид. Да. Прокур. Прачка, которая вамъ все это разсказывала, она сама пришла и вамъ разсказала это, или вы ее разспрашивали? Свид. Она у насъ стирала бѣлье, она женщина словоохотливая. Я никакихъ вопросовъ ей не задавала, а когда она пила кофе, она сама разсказывала. Прокур. Она все сама разсказывала. Какъ же изъ ея словъ выходило, что она сама все это видѣла, и какъ извозчика нанимали, и какъ извозчикъ стащилъ мѣшокъ? Свид. **Она говорила, что это ей извѣстно.**

Прокур. А вы сообщили Ордынскому, что вотъ интересно было бы послушать прачку, которая сообщаетъ свѣдѣнія. Онъ и пришелъ? Свид. Въ то время, какъ она разсказывала, Ордынскій сидѣлъ у меня въ столовой. Прокур. А вы сказали: подойдите къ двери и послушайте, что она разсказываетъ? Свид. Да, я сказала. Прокур. Значитъ, онъ слушалъ изъ-за двери, т. е. подслушивалъ, а не то, чтобы вы вмѣстѣ съ нимъ вошли въ кухню и разговаривали? Онъ былъ вашъ хорошій знакомый? Свид. Да, онъ мой знакомый. Прокур. Когда была вся эта сцена съ прачкой, вы были еще Нюренбергъ? Свид. Нѣтъ. Я жила въ домѣ Нюренбергъ, а фамилія моя Клейманъ. Прок. Вы говорите, что онъ сидѣлъ въ столовой, а вы говорили съ прачкой въ кухнѣ? Свид. Такъ какъ я интересовалась этимъ дѣломъ, то и Ордынскаго просила послушать. Прокур. Она вамъ разсказывала одинъ разъ? Свид. Одинъ разъ. Прокур. А тутъ, какъ разъ подошелъ Ордынскій? Свид. Нѣтъ... она говорила объ этомъ много разъ.. вообще, она стирала у меня раза два, первый разъ, когда стирала ничего не говорила, а второй разъ много разъ объ этомъ говорила. Прокур. Что же, свѣдѣнія эти о мѣшкѣ были помѣщены въ газетѣ „Кіевская Мысль“. Свид. Не знаю. Прокур. Вы бесѣдовали въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Не помню. Прокур. Не было ли это въ маѣ мѣсяцѣ? Свид. Не помню.

Шмаковъ. (Къ свидѣтельницѣ). А не говорила она, отчего родные убили мальчика? Свид. Оттого, что хотѣли получить 300 руб. Шмаковъ. Значитъ, убили изъ-за 300 руб.? А вы не разспрашивали ее, какъ извозчикъ рѣшился такъ далеко везти мальчика въ мѣшкѣ? Свид. Я никакихъ вопросовъ не задавала, она мнѣ разсказывала. Шмаковъ. А вы ее не спрашивали, откуда она это знаетъ? Свид. Она говорила, что знаетъ хорошо семью. Шмаковъ. Относительно того, откуда она узнала, что убили на Слободкѣ, затѣмъ везли на извозчикѣ. Откуда она знаетъ это? Свид. Я не разспрашивала.

Замыслов —А не говорила Симоненкова о томъ, что Федоръ Нѣжинскій улыбался, разсказывая объ убійствѣ племянника? Свид.—Не помню. Вообще, многія подробности меня не интересовали.

Замысл.—А про Александру Приходько она не говорила, что она улыбалась? Свид.—не помню. Замысл.—Это существенная подробность. Мальчика убили, а она улыбается.

Шмаковъ.—А относительно 300 руб. говорила? Свид.—Указывала.

Прокур.—Скажите, пожалуйста, не говорила ли Симоненкова впослѣдствіи, что Федоръ Нѣжинскій могъ совершить это убійство, потому что онъ одно время работалъ въ карьерахъ на Лукьяновкѣ, и потому хорошо знакомъ съ мѣстностью, вслѣд-

ствіи чего ему не составило бы никакого труда укрыть трупъ въ пещерѣ. Не говорила ли она, что именно онъ совершилъ это преступленіе? Свид.—Она говорила: отчимъ, мать и братъ. Прокур.—Она говорила, что братъ хорошо знаетъ мѣстность и, что ему легко спрятать было трупъ? Свид.—Нѣтъ, кажется, этого она не говорила. Шмаковъ —(обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ) говоритъ, что свидѣтельница этого не говорила судебному слѣдователю.

Григоров.-Барскій.—Господа присяжные засѣдатели, вы слышали, что свидѣтельница сказала, что она это судебному слѣдователю говорила. Если въ протоколѣ судебнаго слѣдователя этого нѣтъ, то еще неизвѣстно, было ею сказано это, или нѣтъ. Можетъ быть, судебный слѣдователь не записалъ потому, что считалъ это неважнымъ, а удостовѣреніе повѣреннаго гражданскаго истца не соотвѣтствуетъ тѣмъ фактамъ, которые здѣсь происходили.

Предс.—О соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи позвольте судить мнѣ. Если вы находите, что есть несоотвѣтствіе, то вы можете заявить мнѣ и просить занести въ протоколъ.

Григор.-Барскій.—Я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтельница говорила, что это обстоятельство она показывала судебному слѣдователю, а въ своемъ заявленіи присяжнымъ засѣдателямъ г. Шмаковъ заявилъ, что она этого не показывала.

Предс.—Присяжный повѣренный Шмаковъ заявилъ, что въ протоколѣ не записано.

Шмаковъ. Мы не знаемъ, что она показывала, но я удостовѣрилъ, что въ протоколѣ судебнаго слѣдователя объ этомъ не было записано.

Григ.-Барскій (къ предсѣдателю). Прошу разъяснить господамъ присяжнымъ засѣдателямъ, что отсутствіе въ протоколѣ извѣстнаго обстоятельства не говоритъ еще за то, что дѣйствительно этого обстоятельства не было, потому что судебный слѣдователь записываетъ то, что онъ считаетъ важнымъ для настоящаго дѣла, въ данный моментъ.

Предс. (обращаясь къ прис. зас.). Господа присяжные засѣдатели, вы слышали показаніе свидѣтельницы, гдѣ она говорила, что родственники убили Андрея Ющинскаго. Показывала это свидѣтельница, или не показывала, въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ возможности рѣшить. Въ данномъ случаѣ зависитъ отъ васъ, повѣрить свидѣтельницѣ, или нѣтъ, но это показаніе не занесено въ протоколъ, предварительнаго слѣдствія. Можетъ быть она показала, но слѣдователь не считалъ нужнымъ занести, а можетъ быть не показывала. Слѣдовательно, все зависитъ отъ довѣрія, которое производятъ на васъ заявленія, сдѣланныя здѣсь свидѣтельницей.

ВОПРОСЫ ОРДЫНСКОМУ.

Прок. Вы говорили, что два раза были вызваны къ судебному слѣдователю. Второй разъ, вы вскорѣ явились послѣ перваго? Орд. Дня черезъ три. Прок. Вы явились къ слѣдователю безъ вызова? Какъ вы это объясните?

Орд. Я пришелъ, чтобы дополнить свое показаніе. Прок. И вы добавили. Я прошу это замѣтить.

Грузенбергъ. Будьте любезны сказать, не было ли такъ, что, давая показаніе первый разъ слѣдователю, вы обѣщали, когда узнаете фамилію прачки, явиться и доложить.

Орд. Я потому и пришелъ второй разъ къ слѣдователю, что обѣщалъ сообщить фамилію прачки, которую не зналъ, а во-вторыхъ, что вспомнилъ изъ ея сообщеній, то и добавилъ.

ПОКАЗАНІЕ АННЫ ЗАБУДСКОЙ.

Свид. Въ нашемъ дому жила семья Приходько. Прок. Не можете ли вспомнить, когда, приблизительно, они поселились? Свид. Зимой. Прок. Это вашъ собственный домъ? Свид. Да. Прок. Сколько квартиръ въ домѣ? Свид.—Двѣ маленькія. Прок. Въ одной вы живете, а въ другой, они жили? Свид. Да. Прок. У васъ еще кто-нибудь жилъ? Свид. Толкачевъ.

Прокур. У Приходько сколько комнатъ было?

Свид. Двѣ комнаты. Прок. Домикъ есть? Какъ назывались? Марья и Павелъ маленькій? Свид. Да. Прок. И все слышно, что дѣлается? Свид. Да. Прок. Приходько жили мирно, тихо? Свид. Тихо. Прок. Ни шуму, ни драки не было? Свид. Не было. Прок. Не знаете ли, когда ушелъ Андрюша? Свид. Не знаю. Прок. По вашему мнѣнію, убійства не могло быть въ домѣ? Свид. Нѣтъ. Прок. Когда явились сыщики и стали штука-

турку брать, и производили обыскъ, вы спрашивали, зачѣмъ они это дѣлали? Свид. Нѣтъ, не спрашивала. Прок. Что же они, всю квартиру перерыли? Свид. Мы имъ не мѣшали.

Шмаковъ. Вы живете въ одной квартирѣ, а въ другой, семья Приходько. Какая перегородка, между этими квартирами? Слышно, что дѣлается въ сосѣдней квартирѣ? Свид. Да. Шмаковъ. Если бы стали мальчику голову желѣзомъ пробивать, и онъ бы кричалъ, что же, слышно было бы? Свид. Конечно, слышно. Шмаковъ. А если бы пришли, и несли вдвоемъ мѣшокъ, слышно было бы? Свид. У насъ убійства не было. Шмаковъ. А, можетъ быть, было? Свид. Нѣтъ. Шмаковъ. Вы помните, когда мальчикъ пропалъ? Свид. Да, помню, 12 марта. Шмаковъ. А, можетъ быть, мальчикъ былъ спрятанъ въ домѣ, можетъ быть, онъ въ пятницу умеръ? Свид. Нѣтъ, мальчикъ ночевалъ. Шмаковъ. Почему вы знаете, что онъ ушелъ въ субботу? Свид. Знаю... Шмаковъ. А что, онъ ночевалъ съ пятницы на субботу, вы сами знаете? Свид. Да.

Шмаковъ. — А когда мать узнала, что онъ умеръ, что она радовалась, улыбалась? Свид. — Нѣтъ. Шмаковъ.—А что она дѣлала? Свид. — Искать пошла. Шмаковъ. —Такъ, что она горевала? Свид. — Горевала. Ей худо было, ломало, я ее водой отливала. Шмаковъ.—А по сосѣдству дѣти есть? Какъ назывались? Марья и Павелъ Пушка? Свид. — Да, такіе есть. Шмаковъ. —Они видѣли, какъ онъ пошелъ въ школу? Свид.—Да. Шмаковъ. — И тогда говорили? Свид.—Да. Предс.—Скажите, Лука Приходько когда ночевалъ дома? Свид.— Въ субботу вечеромъ. Предс.—А въ теченіе недѣли не приходилъ? Только подъ праздники приходилъ? Свид.—Да, только подъ праздники. Прок.—Когда былъ найденъ трупъ мальчика Ющинскаго, являлись къ вамъ сыщики? Кромѣ обыска, допрашивали васъ? Свид.—Полиція была. Прок.— Допрашивали васъ, гдѣ Лука Приходько былъ въ ночь? Свид.—Не помню, кто его знаетъ.

Старшина присяжн. засѣд. проситъ предсѣдателя предложить слѣдующій вопросъ — какой у свидѣтельницы домъ? Подвалъ есть?

Свид. Одноэтажный. Онъ стоитъ на столбахъ, чтобы водой не заливало. Предс. —Есть у васъ сарайчикъ, гдѣ Толкачевъ чинилъ лодку? Свид.—Есть, маленькая хата. Прок.—Что же она заперта? Свид.— Толкачевъ туда ходилъ шлюпку дѣлать. Прокур.—Значитъ, у васъ есть еще помѣщеніе. Подвала нѣтъ, но есть хата? Свид. —Да. Прокур.—Я прошу запомнить гг. присяжныхъ засѣдателей. Она положительно утверждаетъ на вопросъ гражданскаго истца, что въ ночь съ 11-го на 12-ое марта, съ пятницы на субботу, мальчикъ, несомнѣнно, былъ дома, ночевалъ, она сама слышала, какъ онъ баловался со своими братьями.

Свид.—Въ хаткѣ нашей все слышно.

ПОКАЗАНІЕ МАРІИ МЯКШИЛОВОЙ.

Предс.—Разскажите, что знаете по этому дѣлу?

Мякш.—Я забыла, что я говорила у судебнаго слѣдователя.

Предс.—Въ виду того, что свидѣтельница не помнитъ, что она показывала на предварительномъ слѣдствіи, судъ постановляетъ огласить ея показанія.

Оглашается слѣдующее показаніе. „Марія Мякшилова, 34 лѣтъ, допрошенная показала: мой отецъ рабочій, мать торгуетъ зеленью. Вмѣстѣ съ нею торгую и я. Съ Наташей Ющинской, Олимпіадой Нѣжинской и Александрой Приходько я знакома очень давно, приблизительно лѣтъ 7. Они жили рядомъ съ нами и постоянно у насъ бывали, такъ какъ съ Наталіей Ющинской у насъ были дружескія отношенія. Знаю хорошо и Луку Приходько. Когда они жили на Лукьяновкѣ, я видѣла чаще. а когда они переѣхали въ Слободку. весной, видѣла только одинъ разъ. Андрюшу всѣ очень любили, заботливо къ нему относились, Наталія Ющинская считала его за сына. При мнѣ никто изъ родныхъ никогда его не обижалъ, и я ни отъ кого не слышала, чтобы съ нимъ дурно обращались; не слышала также, чтобы Андрюшу обижалъ Лука Приходько. Наталія была у насъ нѣсколько разъ зимой, но въ какомъ мѣсяцѣ, я не помню. Андрей Ющинскій разъ привезъ записку Наталіи къ моей матери. Въ этой запискѣ она просила мать постоловать Андрюшу, въ этотъ мѣсяцъ, по случаю морозовъ. Дѣйствительно, Андрюшѣ было далеко ходить изъ слободки и Наталія боялась, что онъ замерзнетъ. Такъ

какъ матери столовать Андрюшу было трудно, мать отказала Наталіи Ющинской, и съ тѣхъ поръ я Андрюши не видѣла. Я еще забыла сказать, что видѣла его на первой недѣлѣ Великаго Поста въ Лаврѣ, онъ былъ со своей матерью Александрой Приходько и Наталіей. Когда онъ жилъ на Лукьяновкѣ, онъ дружилъ съ Женей Чеберякъ. Мать Жени, Вѣру Чеберякъ я совсѣмъ не знаю. Съ кѣмъ еще изъ мальчиковъ дружилъ Андрюша, я сказать не могу. Вскорѣ послѣ похоронъ Андрюши, мнѣ на базарѣ торговки сообщили, что какой-то печникъ въ Лукьяновскомъ переулкѣ видѣлъ, 12-го марта, недалеко отъ пещеры, какого-то человѣка. Объ этомъ я сообщила Наталіи, которая нашла этого печника и ходила къ нему. Къ печнику этому ходилъ и Федоръ Нѣжинскій, но что имъ говорилъ печникъ, я не знаю. Прозвище этого печника, кажется, Лапочка.

Предс.—Правильно ли это показаніе? Вы вспомнили? Свид.—Да.

Прокур.—У васъ есть сестра Пелагея и она служитъ у нѣкой Пимоненко? Свид.—Да. Прокур.—Ходилъ къ этой Пимоненко какой-нибудь сыщикъ, вы не знаете? Свид.—Не знаю.

Прокур.—Вы не передавали Наталіи Ющинской, что вы на базарѣ слышали, что какой-то печникъ видѣлъ какого-то неизвѣстнаго человѣка? Свид.—Я говорила. Прокур.—Почему вы считали важнымъ сдѣлать ей это сообщеніе?

Свид.—Я была съ Наташей дружна, знала, что она горевала за мальчикомъ, разыскивала его, и когда я услышала отъ этой женщины, что въ Лукьяновскомъ переулкѣ, домъ Френкеля, живетъ печникъ, который видѣлъ какого-то человѣка, который вышелъ изъ пещеры, я пришла съ базара и сказала Наталіи. А далѣе я уже не знаю, съ кѣмъ она ушла. Прокур.—Наталія Ющинская не жаловалась вамъ, что ее заставляютъ розыскивать убійцъ. Свид.—Ее не заставляли, а она сама розыскивала. Прокур.—Значитъ, когда вы сообщали ей о печникѣ, она сама приняла участіе? Свид.—Сама. Она сейчасъ же отправилась, когда узнала домъ и улицу. Прокур.—Съ кѣмъ она пошла? Свид.—Не знаю съ кѣмъ. Когда она пришла, я спрашивала, что печникъ сказалъ. Она говоритъ, что ничего не хотѣлъ сказать, а она сказала: „Заявлю властямъ, разъ вы слышали, вы должны разсказать".

Замысл.—А потомъ вамъ не разсказывали такъ, что все дѣло обернулось такимъ образомъ, что будто бы Ященко сталъ разузнавать и подозрѣвалъ, что Лука Приходько тянулъ на плечахъ мѣшокъ?

Свид. молчитъ.

Грузенб.—Когда вы сообщили Наташѣ Ющинской о томъ, что печникъ видалъ 12-го числа, какъ какой-то человѣкъ выходилъ изъ пещеры, вы не знаете, не послала ли она Федора Нѣжинскаго къ этому печнику? Свид.—Нѣтъ.

Грузенб.—Вы не показывали этого судебному слѣдователю? Свид.—Нѣтъ.

Пред.—Вы удостовѣряете, что Наталія стала принимать энергичныя мѣры, чтобы найти Андрюшу. Свид.—Да.

Прок. — Гг. присяжные, вспомните то, что Федоръ Нѣжинскій разсказывалъ намъ, что его послали сыщики ловить этого печника.

Грузенб.—По поводу сдѣланнаго заявленія, я прошу присяжныхъ засѣдателей вспомнить показаніе Федора Нѣжинскаго, который вчера говорилъ, что пошелъ онъ къ печнику. Онъ назвалъ и фамилію его, —Ященко, потому, что сыщики его заставляли, а также дальнѣйшее показаніе свидѣтельницы о томъ, что она первая про этого печника разсказала Наташѣ, а Наташа также сказала, что пойдетъ къ нему и пошла. А онъ говоритъ, что его заставили пойти сыщики.

Свид. — Можетъ быть, онъ вмѣстѣ съ ней и пошелъ, а, можетъ быть, и сыщики его заставили.

Шмаковъ.—Какія отношенія были между Наталіей и Лукой Приходько, не было ли вражды между ними? Свид.—Нѣтъ. Шмаковъ.—Не было ли, чтобы Наташа хотѣла отомстить ему обиду? Свид.—Нѣтъ.

ПОКАЗАНІЯ МЯКШИЛОВОЙ.

Свид.—Я ничего не знаю по дѣлу. Я знала хорошо только покойнаго. Шмаковъ.—Вы давно знаете семью Приходько? Свид. —Александру я хорошо знаю, а Луку нѣтъ. Шмаковъ.—А какъ съ Андрюшей мать обращалась? Свид.—Очень хорошо. Шмаковъ.—Не слыхали ли вы, чтобы мать била Андрюшу или позволяла, чтобы другіе его били. Свид.—Нѣтъ, этого не было. Шмаковъ.—А не было ли такого случая, чтобы къ вамъ обращались съ просьбою Андрюшу взять зимой столоваться. Свид.—

Да, дѣйствительно, обращались. Когда морозы были сильные, мать боялась, чтобы онъ не замерзъ. А я сказала, что я не могу, дала ему 15 коп. на конку, и онъ пошелъ.

ПОКАЗАНІЕ КОНОНА ЗАБУДСКАГО.

Предс. Разскажите суду, что вы знаете по этому дѣлу.

Забудск. Я ничего не знаю по этому дѣлу.

Шмак. Семья Приходько занимала у васъ одну или двѣ комнаты? Забудск. Одну комнату и кухню. Шмак. А вы жили за перегородкой? Забуд. Да. Шмак. Отъ васъ слышно все, что у нихъ дѣлается? Забудск. Все слышно. Шмак. Если бы мальчику стали пробивать голову желѣзомъ и онъ бы кричалъ, было бы у васъ слышно? Забудск. Все слышно.

Шмак. Вы знаете, что мальчикъ былъ убитъ. Могло ли у васъ совершаться убійство, чтобы вы не слыхали? Забудск. Не могло. Шмак. Вы помните, когда мальчикъ послѣдній разъ былъ? Забудск. 12-го марта. Шмак. Въ субботу? Забудск. Кажись, что такъ. Шмак. Въ ночь съ пятницы на субботу мальчикъ былъ дома? Забудск. Былъ. Шмак. Почему вы знаете? Забудск. Потому, что онъ гулялъ съ другими дѣтьми. Шмак. Хотя и отлучались на цѣлый день на работу, но вы могли замѣтить все-таки, какъ обращалась съ нимъ мать, можетъ быть, она его била? Забудск. Нѣтъ. Шмак. Лука, можетъ быть билъ? Забудск. Нѣтъ, Лука не обращался съ нимъ худо. Онъ говорилъ: сперва накормите ребенка. Шмак. А былъ ли случай, чтобы онъ такъ ударилъ сапогомъ мальчика, что тотъ упалъ безъ чувствъ? Забудск. Никогда не видѣлъ, не знаю.

Прокур. Вы сами чернорабочій?

Забудск. Да. Прок. Это вашъ домъ, гдѣ жили Приходько? Забудск. Да. Прок. Вы дома бывали? Забудск. Я рано ухожу и поздно возвращаюсь. Прок. Такъ что отлучаетесь на цѣлый день? Забудск. Да. Прок. Изъ скольких квартиръ состоитъ домъ? Забудск. Изъ трехъ квартиръ. Прок. Въ одной вы съ женой? Забуд. Да. Прок. У васъ дѣтей нѣтъ? Заб. Нѣтъ. Прок. Но у васъ квартирантъ есть? Заб. Есть. Прок. Значитъ васъ трое живетъ? Потомъ въ слѣдующей квартирѣ Приходько? Заб. Да. Прок. У нихъ комата и кухня? Заб. Да. Мы живетъ въ средней квартирѣ. Прокур. Такъ что все слышно, что у сосѣдей происходитъ? Заб. Все слышно, и что въ правой и что въ лѣвой сторонѣ дѣлается. Прок. У васъ еще Толкачевъ жилъ? Заб. Да. Прок. Все народъ смирный, скромный? Заб. Да. Прок. Къ вамъ являлись агенты сыскной полиціи? Заб. Да. Прок. Что же они васъ разспрашивали? Заб. Спрашивали, какъ было убійство, а я говорилъ, что не знаю, что въ моемъ домѣ не было. Прок. Вы имъ про Приходько разсказывали то же самое, что и здѣсь? Заб. Да ничего не могу сказать худого, потому что они были скромные.

Предс. Что, Лука Приходько въ будніе дни ночевалъ дома? Заб. Иногда бывало, что и ночевалъ, только рѣдко. Предс. Припомните точно, съ пятницы на субботу, когда мальчикъ въ послѣдній разъ былъ дома, Лука Приходько ночевалъ дома? Заб. Можетъ быть въ ту ночь и ночевалъ, а раньше гдѣ то въ другомъ мѣстѣ ночевалъ. Предс. Я не про мальчика спрашиваю, а про Луку. Онъ приходилъ ночевать домой въ будніе дни, или нѣтъ? Заб. Приходилъ. Предсѣд. Съ пятницы на субботу Лука приходилъ домой ночевать? Заб. Да Предс. И у васъ въ квартирѣ ночевалъ? Заб. Да. Предс. Вы хорошо это помните? Заб. Помню хорошо. Предс. Почему вы это помните? Заб. У меня въ квартирѣ ночевалъ, да не помнить. Предс. А когда онъ ушелъ изъ дому? Заб. Утромъ. Предс. А гдѣ онъ служилъ? Заб. Въ типографіи. Предс. Часто онъ приходилъ ночевать? Заб. Онъ вообще не ночевалъ, а только съ пятницы на субботу ночевалъ и потомъ ночевалъ всегда.

Прок. Когда онъ поселился въ вашемъ домѣ? До убійства недѣли за три? Заб. Недѣли три жилъ. Прок. Въ которомъ часу вы уходили на работу? Заб. Обыкновенно въ четыре часа, а иногда и раньше. Прок. А въ какомъ часу назадъ приходите? Заб. Часовъ въ шесть вечера, а иногда въ девять и десять часовъ. У меня жена всегда дома, она все слышитъ, я прихожу и спрашиваю: всѣ дома? — если всѣ дома, я запираю ворота. Прок. Вы знали, что Лука Приходько въ мастерской Колбасова? Заб. Зналъ, что гдѣ-то

служитъ. Прок. Вы не замѣчали, что онъ каждый день уходилъ и приходилъ? Заб.--Замѣчалъ. Прок.--Что же вы замѣчали, что каждый день онъ уходилъ и приходилъ? Заб.---Да, только одну ночь не приходилъ. Прокур.---Какую ночь? Заб.---Дня за три, какъ пропалъ мальчикъ, онъ не ночевалъ. Прокур.---А онъ намъ говорилъ, что всю недѣлю въ мастерской и только въ субботу на воскресеніе приходилъ ночевать? Заб. молчитъ. Прок.---Вы помните тотъ день, когда Андрюша послѣдній разъ ушелъ? Заб.---Въ субботу. Прокур. ---Что, въ эту субботу вечеромъ Лука Приходько пришелъ одинъ или съ кѣмъ-нибудь? Заб---Одинъ пришелъ. Прокур.---А онъ говоритъ, что съ Александрой? Заб.--- Не знаю, можетъ быть и съ ней.

Замысловскій.---То, что вы разсказываете, кто дома ночуетъ, кто не ночуетъ, вы со словъ жены знаете? Какъ вы придете, вы сейчасъ къ ней обратитесь съ вопросомъ, кто дома, кого нѣтъ, такъ что вы разсказываете со словъ жены? Заб---Да. Замысл.---А вамъ для чего это надо знать, чтобы ворота можно было запереть, или нѣтъ? Заб.---Чтобы ворота запереть. Зам. ---А сами этого не провѣряете? Заб.— Нѣтъ, спрошу жену, всѣ ли дома, можно ли запереть ворота. Она отвѣтитъ—всѣ дома, и я запираю ворота. Замысл.---А если кто-нибудь женѣ скажетъ: запирай ворота на ночь, я не вернусь, она все таки отвѣтитъ вамъ—запирай ворота, всѣ дома? Заб.---Да.

Зарудный.---А про Луку Приходько жена сказала, что его съ пятницы на субботу дома нѣтъ, или сказала, что „всѣ дома?“. Вы сказали, что хорошо помните, что Лука Прихдько ночевалъ въ эту ночь дома? Заб.---Да. Зарудн.---Объясните, почему вы это помните? Заб.---Я спросилъ ее: всѣ дома?---жена отвѣтила: всѣ дома. Зарудн.---А про Луку вы спрашивали? Заб.---Спрашивалъ про всѣхъ. Зарудн.--- А Луку не видѣли утромъ? Заб.---Я рано ушелъ. Зарудн.---А бывали случаи, что Лука Приходько ночевалъ не подъ праздникъ, а въ будни? Заб.—Я его почти никогда не видѣлъ, потому что рано уходилъ.

Предс.—Такъ что вы все это со словъ жены знаете? Заб.—Да.

ПОКАЗАНІЕ НАКОНЕЧНАГО.

Свид.—Я начну съ того, какъ я получилъ повѣстку отъ слѣдователя. Однажды, когда я жилъ въ № 40, въ домѣ Захарченко, ко мнѣ пришелъ Захарченко и мой знакомый Чернявскій. Это было мѣсяца два спустя послѣ убійства Ющинскаго. Разговоръ у насъ зашелъ по поводу убійства. Захарченко высказалъ такое предположеніе, что мальчикъ, который заходилъ въ квартиру Чеберякъ, куда заходили преступныя лица, могъ быть, какъ свидѣтель, ими убитъ. Знакомый мой Чернявскій, который тоже получилъ повѣстку, поддержалъ это. Слѣдователь спросилъ меня объ этомъ разговорѣ, я ему подробно описалъ. Слѣдователь, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что если я что-нибудь узнаю по этому дѣлу, то чтобы пришелъ къ нему. Между прочимъ, онъ спросилъ меня, кто такой Шаховскій? —Я отвѣтилъ, что знаю его съ дѣтства, и считаю его человѣкомъ не особенно хорошимъ нравственными качествами, и что едва ли ему можно довѣрять. Недѣлю или двѣ спустя... зашелъ вновь разговоръ, и Шаховскій сказалъ такую фразу: „Пришью Менделя къ дѣлу“. Онъ еще произнесъ одно слово непечатное, которое мнѣ неудобно повторить, но я его записалъ. „Пришью Менделя къ дѣлу, потому что онъ говорилъ сыщикамъ, что я дрова на заводѣ воровалъ“. Я счелъ своей нравственной обязанностью заявить объ этомъ слѣдователю, но сначала предупредилъ объ этомъ Красовскаго. Красовскому я не то, что не довѣрился, а думалъ, что Красовскій мнѣ не повѣритъ. Поэтому я пошелъ къ слѣдователю.

Шмаковъ.—Какъ относились Александра и Лука Приходько къ Андрюшѣ?

Свид. Этого я не знаю. Я знакомъ былъ съ Лукой, но жизни ихъ не зналъ. Мальчика Ющинскаго зналъ съ ранняго дѣтства. Онъ игралъ около того дома, гдѣ я жилъ. Знаю, что большею частью онъ жилъ у своей тетки.

Шмаковъ.—А слышали ли вы о какихъ-нибудь скандалахъ, обидахъ? Свид.—Ничего. Шмаковъ.—Не было ли у Ющинскаго прозвища? Свид.—Онъ былъ извѣстенъ у насъ подъ прозвищемъ: „домового“. О томъ обстоятельствѣ, что въ пещерѣ найденъ трупъ Андрюши, я впервые узналъ отъ Чеберяковой еще тогда, когда родные его тамъ не были. Мнѣ покойный Женя

Чеберякъ сказалъ, что это именно Андрюша. Шмаковъ.—Когда нашли Андрюшу, не пробовали ли вы говорить объ этомъ съ Женей Чеберяковымъ? Свид. — Да, нѣсколько разъ. Дѣло въ томъ, что я долго жилъ въ этомъ домѣ, а Чеберякова жила лѣтъ пять... Такъ она воспитывала своихъ дѣтей, что попытаться что-нибудь узнать —напрасный трудъ: сегодня скажутъ одно, завтра другое. Шмаковъ. — А не казалось ли вамъ, что Женя многое знаетъ? Свид.— Если мнѣ это и казалось, то это не значитъ, что это такъ было. Можетъ быть, мнѣ только казалось. Шмаковъ. — Я и спрашиваю васъ объ этомъ. Свид.—Можетъ быть мнѣ казалось, но дѣло вотъ въ чемъ, что Раввичъ мнѣ сказала, что во время похоронъ, люди говорили, что, когда Женю Чеберякъ спросили: „Тебѣ жалко Андрюши?"—онъ сказалъ: „Жалко". Шмаковъ.—Я прошу свидѣтелю напомнить самый конецъ его показаній. Свид. — Можетъ быть, что-нибудь я и забылъ.

Предс. — Свидѣтель былъ допрошенъ въ 1911 году. Вотъ что онъ показалъ: „Нѣсколько разъ пробовалъ разспрашивать Женю, но онъ упорно молчалъ. Мнѣ казалось, что онъ знаетъ по этому дѣлу многое". Свид.—Да, мнѣ казалось.

Замысл.—Не можете-ли вы подробно воспроизвести разговоръ съ Шаховскимъ. Не припомните-ли, какого онъ былъ числа? Свид.—Точно не могу припомнить, кажется, въ началѣ іюня. Замысл.—Припомните вашъ первый разговоръ. Свид.— Подробности разговоровъ точно не помню, потому, что это было давно. Онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ,—начала не помню, —что, когда онъ шелъ керосинъ брать, чтобы зажигать и возвращался назадъ (я припоминаю еще такую подробность, что онъ въ этотъ день получилъ рубль въ счетъ жалованья), то видѣлъ Андрюшу, который стоялъ здѣсь съ другимъ мальчикомъ. Но вотъ, что я забылъ, въ тотъ же самый день или въ другой онъ встрѣтился съ Федоромъ Нѣжинскимъ, который сказалъ, что Ющинскаго нашли. Другихъ подробностей не помню. Замысл. — Изъ вашихъ показаній выходитъ такъ: Шаховскій сказалъ, что въ тотъ день. А въ который? — 12-го марта? Свид. — Да. Замысл.—Значитъ, что 12-го марта онъ видѣлъ Андрюшу возлѣ воротъ дома съ какимъ-то мальчикомъ, но не сказалъ съ какимъ мальчикомъ? Свид.—Сказалъ, что съ какимъ-то. Замысл.—А дальше что? Подвернулся Федоръ, или это на слѣдующій день?

Свид.—У насъ двѣ-три встрѣчи были съ Шаховскимъ, вообще разговоръ былъ такой. Замысл.—Вы теперь не можете сказать, въ какой вечеръ это было. У васъ осталось отъ всѣхъ разговоровъ одно общее впечатлѣніе, а разобраться въ томъ, когда что было сказано, вы не можете? Свид.—Безусловно, не могу. Замысл.—Онъ вамъ сказалъ, что видѣлъ Андрюшу въ тотъ-же самый день и еще какого-то мальчика, но не назвалъ его. Вы хорошо это помните? Свид.—Не назвалъ, хорошо это помню. Замысл.—И съ этого самаго момента вы заключили, что онъ неправду говоритъ? Свид.—Я заключилъ, что неправду. Замысл.—Потомъ онъ началъ прямо говорить о Менделѣ. Свид.—Онъ сказалъ, вѣрно легкомысленно, думая, что я соглашусь и буду его поддерживать...

Замысл.—перебиваетъ свидѣтеля.

Зарудн.—Мы просимъ, чтобы свидѣтелю дана была возможность кончать начатый имъ разсказъ.

Замысл.—Я покорнѣйше прошу, чтобы меня не перебивали. Это тактика защиты — ослаблять впечатлѣнія показаній свидѣтеля.

Зарудн.—Именно не надо ослаблять того прекраснаго впечатлѣнія, которое производятъ показанія свидѣтеля.

Замысл.—Свидѣтель, не можете ли вы припомнить, сколько времени прошло между первымъ и вторымъ вашимъ разговоромъ съ Шаховскимъ? Свид. — Можетъ быть недѣля, можетъ быть, меньше, за точность не ручаюсь. Замысл. — Когда онъ вамъ сказалъ о Менделѣ, вы рѣшили говорить объ этомъ со слѣдователемъ? Когда вы рѣшили? Свид. — Спустя два-три дня. Я понялъ, что сыскная полиція сама обнаружитъ преступленіе, но вижу, что этого нѣтъ, и вотъ именно послѣ второго обыска пошелъ предупредить Красовскаго и сказалъ ему, что пойду къ слѣдователю. Замысловскій. — Разговоръ этотъ съ Красовскимъ былъ черезъ сколько дней, послѣ того, какъ вы говорили съ Шаховскимъ? Свид. — Недѣля, можетъ быть, двѣ, не помню. Замысл. — А послѣ разговора съ Красовскимъ, черезъ сколько дней пошли къ слѣдователю? Свид.—Въ тотъ же день,

когда былъ обыскъ, утромъ,—этотъ обыскъ кажется, сдѣлалъ Кулябко, — всѣ вышли. остался одинъ Красовскій, съ нимъ я и имѣлъ разговоръ, и въ тотъ же день пошелъ къ слѣдователю. Прокур. — И предупредили его, что Шаховскому вѣрить нельзя? Свид. — Нѣтъ, я раньше предупредилъ, что онъ за личность, во время моего показанія.

Замысл. — Скажите, пожалуйста, вашъ второй разговоръ съ Шаховскимъ, когда онъ сказалъ, что Менделя надо пришить къ дѣлу, гдѣ происходилъ. Свид.—Въ квартирѣ Степана Алексѣева, теперь умершаго. Замысл. — Этимъ разговоръ и кончился? Свид. — Да... на другой день я получилъ повѣстку къ слѣдователю, и сейчасъ же пошелъ къ нему. Слѣдователь мнѣ говоритъ: „Шаховскій отказывается отъ этой фразы". Я говорю: если отказывается, то ваше дѣло, какъ отнестись къ его показанію. довѣриться мнѣ, или повѣрить отрицанію имъ этой фразы. Часъ спустя, послѣ этого, пришелъ Шаховскій, я говорю ему: „Вы отказываетесь отъ своихъ словъ, г. Шаховскій". А онъ говоритъ, что былъ пьянъ, пришелъ въ смущеніе и признался слѣдователю, какъ-будто кто-то его научилъ это произнести, и обѣщалъ даже вознагражденіе. Точно не помню, какъ онъ это сказалъ. Слѣдователь далъ подписать протоколъ. Замысл. — Слѣдовательно, вы заботились о томъ, чтобы по этому дѣлу все слѣдователю было извѣстно. Свид.—Я не заботился, но у меня была доля порядочности, и я считалъ своей обязанностью сказать, потому, что изъ-за легкомысленнаго отношенія можетъ невинно пострадать человѣкъ. (Бейлисъ плачетъ). Замысл.— У васъ дочка есть? Свид. — Есть. Замысл. —Которая является здѣсь свидѣтельницей. Свид. — Да. Замысл. — Вотъ эта дочь, Дуня, вамъ не разсказывала ничего, что она знаетъ? Свид. — Она мнѣ сказала, что слѣдователь ее допрашивалъ, и что на нее ссылается Людмила Чеберякъ, которая говорила, что, когда они играли на мялѣ, какой-то дядя поволокъ Ющинскаго. Меня это крайне удивило, потому, что если бы это было такъ, то это извѣстно было бы черезъ часъ всѣмъ, всей улицѣ. Я прямо и сказалъ тогда: этого никогда не могло бы быть, потому, что тамъ существовалъ заборъ. — не знаю, обслѣдовали ли это обстоятельство, но заборъ былъ поставленъ въ ноябрѣ 1910 года, и дѣти туда не могли проникнуть, это я хорошо знаю. Замысл. — Это хорошо помните? И удостовѣряете передъ судомъ, что тогда заборъ былъ такой, что проникнуть на заводъ нельзя было никоимъ образомъ. Свид.—Я не говорю: „никоимъ образомъ", но съ нѣкоторымъ усиліемъ надо было карабкаться или лазейку устраивать. Я хорошо помню, что въ 1910 году, въ ноябрѣ, былъ сдѣланъ новый заборъ. Могу привести еще одно обстоятельство: черезъ заводъ былъ входъ на кладбище, и вотъ на Пасху 1911 года, когда я хотѣлъ пройти на могилу матери, уже нельзя было пройти, заборъ уже существовалъ. Такъ что могу сказать, что заборъ существовалъ не только на границѣ усадьбы Зайцева, но и на всѣхъ границахъ; оставался маленькій только заборчикъ на границѣ усадьбы Богданова.

Свид. — Я страдаю болѣзнью сердца и взволнованъ. (свидѣтелю подаютъ воду).

Замысл. — Что разсказала вамъ дочка? Она разсказала, что говорила слѣдователю?

Свид. — Она сказала, что не было этого, чтобы кто-нибудь схватилъ Ющинскаго. Замыслов.—А сказала, что на мялѣ катались? Свид. — Я самъ знаю, что катались, это каждое лѣто бываетъ до открытія работъ. Это мяло было вблизи завода. Замысл. — Какое это? Свид.—Мяло, на которомъ катались дѣти. Я имѣю въ виду одно мяло. Замысл. — И ваша дочь каталась? Свид. — Очень часто каталась. Замысл. — А когда каталась? Свид.—Можетъ быть, три года тому назадъ, можетъ быть, годъ назадъ. Каждое лѣто каталась. Замысл. — Мы говоримъ о мартѣ и февралѣ 1911 года. Свид. — Тогда не каталась, потому, что стоялъ уже заборъ и дѣти не могли кататься. Замысл.—Значитъ, въ мартѣ 1911 года и февралѣ не каталась. Свид.—Нѣтъ, зимой какое катанье.

Замысл.—Значитъ, осенью съ 1910 года больше катанья не было. Свид.—Нѣтъ. Замыслов.—Въ ноябрѣ поставили заборъ, потомъ наступила зима, когда начало таять, катанья уже не было? Свид.—Не было. Замысл.—Значитъ она говорила о катаньи, которое относилось къ болѣе раннему времени? Свид.—Да. Замыслов.—Кто катался? Свид.—Много дѣтей было. Замысл.— А въ числѣ этихъ дѣтей Женя Чеберякъ былъ? Свид.—Былъ, конечно. Замысл.—

А Людмила Чеберякъ была? Свид.—Она мнѣ не говорила, говорила что много дѣтей. Замысл.—Андрюшу называла? Свид.—Когда Ющинскій жилъ здѣсь, то катался, но никакихъ особыхъ разговоровъ объ Ющинскомъ не было. Замысл.—Вы говорили о свидѣтельницѣ Равичъ, которая уѣхала. Эта свидѣтельница, по вашимъ словамъ, вамъ передавала слова дѣвочки, сказанныя на похоронахъ? Свид.—Да. Замысл.—Что въ самый день пропажи Андрюша приходилъ къ Чеберякъ? Свид.—Да, она говорила, что Женя ей говорилъ, а сама не видѣла. Замысл.—Скажите, когда этотъ разговоръ съ Равичъ былъ? Свид.—Не могу припомнить. Это было, когда розыски были въ самомъ разгарѣ. Замысл.—Но Равичъ слѣдователю этого показанія не дала? Свид.—Я говорилъ, что нужно заявить, она сказала, что уже давала показанія. Замысл.—Значитъ, разговоръ съ Равичъ, былъ послѣ того, какъ она была допрошена слѣдователемъ? Свид.—Послѣ. Замысл.—Не можете ли точно припомнить когда? Свид.—Въ точности не знаю, знаю, что въ томъ же году былъ разговоръ, когда предварительное слѣдствіе было въ полномъ разгарѣ. Замысл.—Не можете ли припомнить, лѣтомъ, осенью или зимой? Свид.—Лѣтомъ, можетъ быть, осенью. Замысл.—Это было послѣ разговора съ Шаховскимъ? Свид.—Послѣ. Замысл.—Тогда вы не увидали, что это походитъ на то, что Шаховскій говорилъ? Свид.—Можетъ быть, можетъ быть. Личное впечатлѣніе мое было такое, что Шаховскій говоритъ неправду. Замысл.—А отъ словъ Равичъ у васъ было такое впечатлѣніе, что она говоритъ правду? Свид.—По нѣкоторымъ признакамъ я понялъ, что она говоритъ правду.

Прокур.—Теперь одно изъ вашихъ занятій—писаніе частныхъ прошеній.

Свид.—Это просто такъ, а моя профессія—сапожникъ.

Прокур.—Вы пишете прошенія, такъ что вы вродѣ ходатая?

Свид.—Нѣтъ, я не ходатай. Ходатай на судѣ выступаетъ, а я не выступаю. Я, вообще, письменныя работы исполняю—письмо написать, прошеніе написать.

Прокур.—Жалобы пишете и совѣты даете—какого свидѣтеля вызвать, какого не надо вызывать?

Свид.—Насколько я освѣдомленъ въ этомъ дѣлѣ. Я не считаю себя ходатаемъ, я считаю себя ремесленникомъ. Если ко мнѣ обратятся—даю совѣты. Я человѣкъ нуждающійся и изъ этого получаю побочный заработокъ.

Дурасев.—Скажите, свидѣтель, не было ли когда-нибудь того, что Мендель Бейлисъ считаетъ ваши показанія опасными? Свид.—Помню, что такой-же вопросъ мнѣ дѣлалъ судебный слѣдователь. Онъ сказалъ — вамъ извѣстно такое обстоятельство, что Бейлисъ васъ боялся? Я удивился, потому что для этого нѣтъ основаній. Я сказалъ, что ему нечего бояться. Затѣмъ я узналъ это, когда было оглашено въ печати, что меня требуютъ къ прокурору.

Прокур.—Такъ что Бейлису васъ бояться было нечего? Свид.—Несомнѣнно. Прокур.—И вы не понимаете почему онъ опасался васъ? Свид.—У него не было основаній. Прокур.—Скажите пожалуйста, свидѣтель если-бы Мендель Бейлисъ схватилъ Ющинскаго и потащилъ, то вы сказали, что объ этомъ было бы всѣмъ извѣстно черезъ часъ и прибавили — тамъ существовалъ заборъ. Такъ я васъ понялъ. Вы сказали, что черезъ часъ было-бы всѣмъ извѣстно? Какое отношеніе это имѣетъ къ забору? Свид.—Тамъ дѣти на санкахъ катались и если-бы Бейлисъ схватилъ кого-нибудь изъ дѣтей, то несомнѣнно, что это было бы извѣстно.

Прокур.—Кому? Свид.—Всѣмъ было бы извѣстно. Прокур.—Позвольте васъ спросить, вы знаете, что ваша дочь Дуня на дополнительномъ слѣдствіи давала показанія, которыхъ она раньше не давала. Показала, что она каталась вмѣстѣ съ Женей Чеберякъ, Людмилой и Андрюшей Ющинскимъ... Это было три года назадъ когда они катались. Когда же Дуня Наконечная вамъ разсказала это? Свид.—Послѣ допроса. Прокур.—До этого допроса судебнаго слѣдователя вы объ этомъ обстоятельствѣ ничего не знали отъ вашей дочери? Свид.—Зналъ, что катались. Прокур.—Вы сказали, что три года назадъ только катались. Свид.—Да, до существованія забора. Вотъ, что, г. прокуроръ, если это обстоятельство нужно обслѣдовать, то я думаю не замедлитъ выясниться, что заборъ существовалъ. Прокур.—Вы говорите, что до допроса слѣдователемъ вашей дочери вы не знали о томъ, что она каталась съ Андрюшей? Свид.—Какъ я могъ не знать, когда они всегда катались, если только была хоро-

шая погода. Прокур.—Позвольте, я васъ спрошу такъ. Представьте, что дѣти катались и Мендель Бейлисъ взялъ и прогналъ ихъ. Что же, это сдѣлалось бы достояніемъ всей улицы?

Свид.—Если бы вообще, прогналъ, то это не было бы всѣмъ извѣстно, ибо объ этому дѣти не нашли бы нужнымъ разсказать, но это былъ бы такой исключительный, необыкновенный случай, что она непремѣнно бы мнѣ о немъ разсказала.

Прокур.—Я совершенно съ вами согласенъ. И вотъ если бы она сказала вамъ, что Мендель Бейлисъ схватилъ Ющинскаго и повлекъ его къ печкѣ или куда-нибудь, вы бы навѣрное сообщили всей улицѣ?

Свид.—Это было бы всѣмъ извѣстно.

Прокур.—Такъ что если бы она сообщила вамъ что-либо подобное, то вы нашли бы нужнымъ удивиться и всѣмъ бы разсказали? Свид.—Какое-же основаніе я имѣю что-нибудь скрывать? Прокур.—И вы говорите, что черезъ часъ всѣмъ это было бы извѣстно? Свид.—Черезъ часъ всѣмъ было бы извѣстно, такъ какъ дѣти разсказали бы своимъ родителямъ. Прокур.—Родителямъ? Свид.—Можетъ быть и знакомымъ. Г. предсѣдатель, могу я попросить стаканъ воды. (Пьетъ воду).

Объявляется пятиминутный перерывъ.

Прок.—Если бы убійство было совершено въ этомъ домѣ, гдѣ жила Чеберякова, то оно не сдѣлалось бы достояніемъ всѣхъ. Свид.—Я думаю, что оно было бы обставленс болѣе секретно. Прокур.—А если дѣти присутствовали бы при убійствѣ, то убійство въ квартирѣ Чеберякъ сдѣлалось-бы достояніемъ улицы? Скажите, вы жили во флигелѣ или въ квартирѣ? Свид.—Въ крайней квартирѣ жилъ я, затѣмъ въ другой квартирѣ жилъ Степанъ Васильевъ и еще въ другой квартирѣ Анна Зарудская съ дѣтьми. Прокур.—Въ этомъ домѣ, гдѣ жила Чеберякъ, сколько было квартиръ? Свид.—Двѣ наверху, затѣмъ винная лавка. Прокур.—Тамъ была казенная лавка? Свид.—Да. Прокур.—Это домъ № 40, а слѣдующій домъ въ одну сторону 38, а въ другую 42? Свид.—Да. Прокур.—Какой это домъ? Свид.—Угловой. Прокур.—Чей это домъ? Свид.—Шаховской. Прокур.—Затѣмъ во дворѣ есть отдѣльный флигель, въ которомъ вы жили? Свид.—Да я жилъ въ этомъ флигелѣ, этотъ флигель былъ ветхій, онъ теперь сломанъ и стронтся новый. Прокур.—Сломанъ. А въ номерѣ 38 кто жилъ вы, не помните? Свид.—Жилъ Мифле. Онъ раньше содержалъ бакалейную лавочку. Прокур.—А слѣдующій домъ № 36, кто тамъ жилъ? Свид.—Тамъ много квартиръ, обо всѣхъ подробно не могу знать. Знаю Иванова, домовладѣльца Шлессера, нѣкоего Васильева, вообще часто кавртиранты мѣняются. Прокур.—Затѣмъ № 34. Свид.—Это домъ Шмитта. Прокур.—Маленькій домъ? Свид.—Угловой. Прокур.—Въ два окна? Свид.—Кажется, больше оконъ, тамъ парикмахерская. Прокуроръ. — А слѣдующій домъ? Свидѣт.—Кажется Зайцева. Прокуроръ.—Скажите, пожалуйста, вы долго тамъ живете? Свид.—25 лѣтъ. Прокур.—25 лѣтъ, вы, вѣроятно, прекрасно знаете всѣ дома, а говорите „кажется". Свид.—Я точно не помню, кажется, Зайцева. Прокур.—Значитъ домъ Зайцева, а сколько этажей въ этомъ домѣ, большой онъ, каменный? Свид.—Верхъ и подвальный этажъ. Прокур.—Деревянный, а подвалъ каменный? Свид.—Тоже деревянный. Прокур.—Приблизительно, сколько оконъ? Свид.—Не могу сказать.

Прокур.—Кто жилъ въ верхнемъ этажѣ? Свид.—Кажется, Бейлисъ. Прокур.—Жилъ съ семьей и съ женой? Свид.—Да, знаю, что есть жена и дѣти. Прокур.—Много дѣтей? Свид.—Не знаю. Прокур.—А еще кто жилъ тамъ? Свид.—Не знаю.

Прок.—Не видали, кто приходилъ къ нимъ? Свид.—Нѣтъ, не знаю. Прокур.—Недалеко отъ этого угла есть пивная? Свид. — Да, она давно существуетъ. Прокур. — Скажите, есть лавочка, торгующая сѣномъ, а кто тамъ торговалъ? Свид.—Еврей Шнеерсонъ. Прокур.—Вы его знали? Свид.—Да. Одинъ разъ онъ даже обращался, чтобы я написалъ въ городскую полицію, чтобы выдали документъ. Прокур.—Такъ что вы лично съ нимъ знакомы? Свид.—Живемъ на одной улицѣ. Прокур.—А Менделя Бейлиса вы не встрѣчали, когда-нибудь? Свид.—Какъ же, встрѣчалъ. Прокур. — А сколько лѣтъ онъ служилъ управляющимъ? Свид.—Кажется, лѣтъ 10. Прокур.—Онъ бывалъ у васъ? Свид.—Нѣтъ, не бывалъ, на улицѣ встрѣчались. Прокур.—Скажите, пожалуйста, когда былъ найденъ трупъ Андрея Ющинскаго въ пещерѣ, вы когда пошли посмотрѣть

пещеру? Свид. — На другой день. Прок. —Вы были въ пещерѣ? Свид.—Нѣтъ, когда я пришелъ, была большая толпа. Мнѣ нужно было работать, и я не дожидался. Прокур.—А когда это было? Свид.—Кажется, 20-го марта, въ воскресный день. Прокур. — Вы знали, что трупъ найденъ въ воскресенье, но не пошли въ этотъ день, а пошли на слѣдующій? Свид.—Да. Прокур.—Въ которомъ часу вы пришли? Свид. —Утромъ. Прокур. — Тамъ тогда былъ слѣдователь? Свид. — Нѣтъ, слѣдователь еще не пріѣзжалъ. Прокур. — Вы въ пещеру не лазили? Свид.—Нѣтъ. Прокур.— Вы сказали, что трупъ былъ найденъ въ воскресный день. А заборъ, который отдѣлялъ вашу усадьбу отъ усадьбы Зайцева, былъ высокій? Свид. — Такой же, какъ и теперь, кверху остріемъ, приблизительно, аршина три высота. Прокур. — Насколько я понимаю, чтобы проникнуть черезъ заборъ, нужно было на него вскарабкиваться? Свид. — Да, затруднительно. Прокур. —Была калитка, или, можетъ быть, подъ заборомъ можно было пройти, была лазейка? Свид.—Ко мнѣ Красовскій нѣсколько разъ обращался съ вопросомъ — былъ ли тутъ вообще заборъ. Я не знаю, почему онъ меня это спрашивалъ. Я говорилъ, что можно здѣсь пролѣзть. Онъ, вѣроятно, предполагалъ, что убійство мальчика было здѣсь.

Прокур.—Вы говорите, что къ вашей усадьбѣ подходитъ большой заборъ. Вы сказали, что тамъ мяло есть. Приблизительно на какомъ разстояніи это мяло отъ забора? Свид.—На разстояніи не болѣе 10 аршинъ. Прокур.—А что это мяло далеко отъ квартиры Бейлиса? Свид.—Порядочно далеко. Вообще много мялъ есть. Прокур.—А недалеко отъ этого мяла есть какое нибудь помѣщеніе? Свид. — Нѣтъ. Прокур.—А это какое мяло, которое находится около конюшни? Свид.— Такое же мяло. Прокур.—Вы не понимаете, что я васъ спрашиваю. Было ли какое-нибудь помѣщеніе около этого мяла.? Свид.—Возлѣ этого нѣтъ. Прокур.— А возлѣ другого мяла? Гдѣ была конюшня? Свид.—Я не могу всѣхъ мялъ тамъ знать, ихъ много. Прокур.—Почему вы знаете, что дѣти любили кататься именно на этомъ мялѣ? Свид.—Потому, что здѣсь очень удобный выходъ со двора, тамъ была лазейка. Прокур.—Значитъ, когда существовала лазейка, дѣти ходили на это мяло? Свид.—Да, потому, что удобнѣе и ближе. Тамъ была площадка. Можетъ быть дѣти ходили и на др. мяла. Прокур.—Вы сами это видѣли? Свид.— Да. Я даже самъ ихъ каталъ. Прокур.— И тогда вы ходили черезъ Нагорную ул. или черезъ лазейку. Свид.—Лазейка была и можно было свободно проходить. Прокур.—Вы говорите, что вы жили тамъ 25 лѣтъ, значитъ вы тамъ были еще мальчикомъ? Свид.—Я не такъ молодъ, какъ вы думаете, 25 лѣтъ тому назадъ я былъ взрослымъ, у меня 7 душъ дѣтей, мнѣ 44 года. Прокур.—Вы гораздо моложе выглядите. Значитъ вы хорошо знаете мяло. А сколько лѣтъ Бейлисъ былъ приказчикомъ? Свид.—Я сказалъ уже, — приблизительно лѣтъ десять. Прокур.—Не говорили ли вы, что рабочіе дѣтей оттуда гнали? Свид.—Можетъ быть и гнали. Прокур.—Такъ что это былъ заурядный случай, если дѣтей гнали? А Бейлисъ гналъ тоже? Свид.—Конечно, онъ по долгу своему долженъ былъ слѣдить за порядкомъ... Вотъ если бы онъ потащилъ, о когда это былъ бы незаурядный случай. Прокур.—Такъ вотъ если бы какъ вы говорите, онъ потащилъ Андрюшу Ющинскаго за руку, тогда это былъ бы не заурядный случай, и тогда, это было бы извѣстно. Я съ вами вполнѣ согласенъ.

Грузенбергъ. — Скажите, пожалуйста, вы изволили отвѣчать г. товарищу прокурора, что тамъ въ домѣ внизу находилась казенная винная лавка и тутъ же рядомъ съ помѣщеніемъ была квартира сидѣлицы? Свид.—Да. Грузенб.—А фамилія сидѣлицы, кажется, Малицкая? На верху двѣ комнаты? И еще жило какое-то семейство? А вы сами гдѣ жили? Свид.—Во флигелѣ, того же двора. Грузенб.—Не наблюдали ли вы, ходили къ Чеберяковой какіе-нибудь люди? Свид.—Ходили, но какіе, я этого не знаю.

Предс.—Значитъ, кто ходилъ, вы не знаете?

Грузенб.—(Къ свидѣтелю). Приходили ли люди въ фуражкахъ студентовъ, чиновниковъ, можетъ быть вы видѣли? Свид.— Да, бывали. Грузенб.—А скажите, вы жили во дворѣ тамъ, гдѣ находилась и Малицкая. Въ этомъ дворѣ были какіе-нибудь погреба? Свид.—Были, но насколько мнѣ извѣстно, Чеберякова занимала сарай безъ

погреба. Грузенб.—А рядомъ сосѣди имѣли погребъ? Свид.—Можетъ быть и имѣли, и, вообще, всѣ имѣли доступъ въ погребъ? Грузенб.—Значитъ погреба были настолько ветхи, что и сосѣди имѣли доступъ въ нихъ и могли ими пользоваться. Свид.—Я занималъ маленькую квартирку, и платилъ 3 руб. Грузенб.—Не знаете ли у васъ во дворѣ, въ вашемъ флигелѣ, была особая черная лѣстница, или былъ одинъ ходъ къ Чеберяковой? Свид.—Съ улицы парадная хода не было, а была лѣстница со двора. Грузенб.—Квартира Малицкой гдѣ находилась? Она приходилась подъ квартирой Чеберяковой? Свид.—Да. Грузенб.—Затѣмъ, Приходько жили у васъ? Свид.—Рядомъ. Грузенб.—Вы говорите, что знали М. Бейлиса лѣтъ десять? Меня интересуетъ, что это былъ за человѣкъ? Онъ торговалъ или былъ рабочимъ? Свид.—Нѣтъ, служащій. Грузенб.—Въ чемъ заключались его обязанности? Свид.—Точно не могу сказать, кажется, онъ былъ управляющимъ. Грузенб.—По кирпичнымъ дѣламъ. Свид.—Не могу сказать. Грузенб.—Затѣмъ вы называли еще Равичъ. Она имѣла лавочку? Кто она, еврейка? Свид.—Нѣтъ, католичка.

Грузенб.—Неизвѣстно ли вамъ, почему она жила въ этомъ мѣстѣ, а потомъ выѣхала? Свид.—По ея объясненіямъ выходитъ, что здѣсь плохо живется. Грузенб.—Кажется, свидѣтель говорилъ, что эта самая женщина разсказывала про бесѣду съ Женей Чеберякъ? Предс.—Онъ объ этомъ говорилъ раньше.

Замысловскій.—Что, дѣти Чеберякъ не ночевали дома? Свид.—Она говорила, что въ то время, когда это случилось съ Андрюшей, они были у бабушки.

Грузенб.—Значитъ, въ тотъ день, когда Андрюша исчезъ, въ этотъ день, Люди, по ея словамъ, не было дома. Она не ночевала дома, она ночевала у бабушки?

Шмаковъ.—Вы знали Мифле? Свид.—Да, ихъ было два брата, одинъ слѣпой, это тотъ, которому Чеберякъ выжгла сѣрной кислотой глаза. Шмаковъ. (Не слышно). Свид.—Я случайно узналъ изъ газетъ. Шмаковъ.—А у него былъ порохъ. Свид.—Я этого не знаю.

Шмаковъ.—Не говорили ли вамъ, что онъ стрѣлялъ. Свид.—Да, говорили. Устраивали, кажется, фейерверкъ, говорили, что это опасно, можетъ произойти несчастный случай.

Шмаковъ. Откуда вы узнали, что Бейлисъ васъ боится. Свид.—Я получилъ повѣстку, и явился къ слѣдователю. Мнѣ заявляютъ, что намъ извѣстно, что Бейлисъ васъ боится. Я говорю: у васъ нѣтъ основанія говорить, что Бейлисъ меня боится.

Шмаковъ. — Вы говорили это слѣдователю? Свид. — Конечно, говорилъ. Шмаковъ. — Это есть въ показаніи? Свид.—Безъ сомнѣнія, есть, это записано. Пред. —Выраженіе о томъ, что если бы Бейлисъ схватилъ, то сейчасъ же бы всѣ знали,—объ этомъ вы показали слѣдователю? Свид.—Нѣтъ, это я между прочимъ сказалъ. Я удивился, какъ это такъ могло быть... Шмаковъ. — Вы говорите это только теперь? Прошу занести это въ протоколъ.

Прокур. — Скажите, пожалуйста, свидѣтель, въ мартѣ мѣсяцѣ былъ исправленъ заборъ, но все же видно черезъ заборъ?

Свид. — Черезъ щели, конечно, можно было что-нибудь видѣть. Прокур. — Только черезъ щели видно? Свид. — Да, на разстояніи ничего нельзя видѣть. Прокур. —Скажите, вы замѣчали, откуда выѣзжаютъ рабочіе съ кирпичами? Свид. — Со своихъ воротъ, со стороны Юрковской ул. Прокур. — Куда ворота выходятъ? Свид. —Возлѣ дома Бейлиса, тамъ стоитъ лачуга...

Зарудн. — На вопросъ Шмакова, показывали ли вы судебному слѣдователю, вы сказали, что судебный слѣдователь не задавалъ вамъ вопроса о заборѣ. Свид.—Да. Меня удивляло, что не хотятъ принять во вниманіе это обстоятельство. Красовскій нѣсколько разъ задавалъ мнѣ этотъ вопросъ, а судебный слѣдователь не задавалъ. Прокур. — Съ тѣхъ поръ, какъ Андрей Ющинскій, котораго, вы говорите, хорошо знали, переселился съ семьей за Днѣпръ, вы его хоть разъ видѣли? Свид. —Дѣти говорили, что онъ заходилъ играть. Прокур. — Раза два, или три? Свид.—Да, нѣсколько разъ, не часто. Прокур.—Вы его лично не видѣли. Свид.—Послѣ того, какъ переселились, не видѣлъ. Прокур. —У Вѣры Чеберякъ часто производились обыски? Находили краденыя вещи? Свид. —Да, раза два, три. Прокур. За сколько времени до убійства Андрюши производился обыскъ? Свид. — Незадолго до убійства, и послѣ убійства тоже производился

обыскъ. Прокур. — Было ли въ околоткѣ извѣстно, что она принимаетъ краденыя вещи? Свид. Да. Одинъ разъ нашли какія-то вещи, но она объяснила... Прокур.— Лично не приходилось ли покупать у нея? Свид.—Ничего не покупалъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысл.—Я ходатайствую объ оглашеніи показаній, данныхъ свидѣтелемъ на предв. слѣдствіи, какъ въ виду противорѣчій, такъ и въ виду запамятованія. Противорѣчія я вижу въ томъ, что теперь свидѣтель говоритъ, что Шаховской ему разсказывалъ, будто бы видѣлъ Андрея Ющинскаго и еще какого-то мальчика, между тѣмъ это изложеніе не вѣрно. Далѣе я вижу противорѣчіе въ томъ, что теперь свидѣтель говоритъ, что Шаховской сразу производилъ впечатлѣніе человѣка, который говоритъ неправду, между тѣмъ, въ протоколѣ этого нѣтъ. Это тоже противорѣчіе. Что же касается запамятованій, то показывая у судебнаго слѣдователя о своемъ разговорѣ съ Шаховскимъ свидѣтель расчленилъ этотъ разговоръ по днямъ, а теперь онъ говоритъ, что не вспомнитъ, когда какой былъ разговоръ. Въ виду этого я прошу объ оглашеніи, а затѣмъ имѣю сдѣлать заявленіе присяжнымъ засѣдателямъ, если позволите теперь, или послѣ оглашенія.

Предс.—Въ чемъ вы видите противорѣчіе? Замысл.—Я вижу противорѣчіе въ томъ, что свидѣтель теперь говоритъ, передавая слова Шаховского, что Шаховской говорилъ о томъ, что Андрюша былъ съ мальчикомъ неизвѣстнымъ, а тамъ онъ говорилъ иначе, затѣмъ о впечатлѣніи отъ разговора съ Шаховскимъ. Теперь онъ говоритъ, что сразу разсказъ ему показался недостовѣрнымъ, а тамъ говорилъ о разсказѣ, не добавляя ничего, а въ концѣ показанія послѣднія строчки даютъ мнѣ основанія видѣть,—но я не могу ихъ оглашать.

Предс.—Не было ли какого-нибудь разговора по поводу вашихъ близкихъ отношеній съ Чеберяковой.

Свид.—Былъ разговоръ. Одинъ разъ жена увидѣла меня, когда я разговаривалъ на дворѣ съ Чеберяковой, на одномъ дворѣ жили. Жена возмутилась, можетъ и заговорило чувство ревности. Она стала ругаться, даже пощечину дала. Чеберякъ подала въ судъ и мою жену посадили подъ арестъ. Кто-то донесъ Красовскому. Онъ пришелъ и говоритъ, что вы, можетъ быть, Вѣру Чеберякъ скрывали, затѣмъ явился сыщикъ... Я въ судъ получилъ повѣстку, потому, что былъ понятымъ. Я сыщику объяснилъ, какъ было дѣло, и что ничего подобнаго быть не можетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда я пришелъ къ слѣдователю, то я предупредилъ его, что вотъ какое обвиненіе на меня, что я Чеберякъ скрываю.

Предс.—Вы въ то время очевидно знали, что былъ разговоръ о васъ и что до слѣдователя могутъ дойти эти слухи. Вы въ предупрежденіе разсказали?

Свид.—Да. Я предполагалъ, что можетъ быть, дошла такая уличная кляуза, и предупредилъ слѣдователя, что не смотря на то, что я сапожникъ, но я могу быть человѣкомъ, но никогда неправды не сказалъ бы. Слѣдователь предложилъ показанія эти написать—я ихъ написалъ. Гдѣ же мнѣ всѣ обстоятельства помнить, тогда я могъ эти разговоры расчленить, а теперь—не могу.

Замысл.—Я понять не могу. Оказывается, такъ: ваша жена дала пощечину Чеберяковой. Ее привлекли къ суду, и ей пришлось сидѣть подъ арестомъ. Далѣе, вы говорите, что могли думать, что вы въ союзѣ съ Чеберяковой, и что вы ее выгораживаете. Изъ всего этого можно подумать, что будетъ вражда, а не дружба, а вы говорите, что изъ всего этого могли подумать, что вы ее скрываете и выгораживаете.

Свид.—Моя жена дала пощечину, и какъ будто этимъ дала понять, что я нахожусь съ Чеберяковой въ какихъ-то симпатическихъ отношеніяхъ. Замысл.—Жена подъ арестомъ сидитъ. А вдругъ вы не вражду питаете, а дружбу. Свид.—Бываютъ чувства разныя; бываютъ супружескія, а могутъ быть и другія. Замысл.—Значитъ эта уличная кляуза возникла изъ за Чеберяковой, и по ея винѣ причинила вамъ непріятность. Свид.—Да.

Шмаковъ. — Не говорилъ ли вамъ Шаховской, что Андрей Ющинскій былъ съ Женей Чеберякомъ и еще съ какимъ-то мальчикомъ? Свид. — Да. Сказалъ, что было три мальчика. Шмаковъ. — Не сказалъ, что былъ мальчикъ Менделя? Свид. —Кажется, онъ сказалъ, что какой-то мальчикъ стоялъ, — какой, не помню.

Шмаковъ. — Я ходатайствую объ оглашеніи. Тутъ написано, что онъ говорилъ, что онъ видѣлъ его съ мальчикомъ Мещеля. Свид. — Можетъ быть, онъ такъ сказалъ. Въ такомъ случаѣ, прошу удостовѣрить мои показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Предсѣдатель, огласивъ нѣкоторыя мѣста изъ показанія, говоритъ: „Вы показали, что 17 іюля разговаривали съ Шаховскимъ, и онъ вамъ сказалъ, что онъ хорошо помнитъ, что видѣлъ Андрея Ющинскаго 13 марта на Верхней Юрковской улицѣ, около дома № 142, въ сообществѣ съ Женей Чеберякомъ. Затѣмъ, у васъ былъ вторично разговоръ 18 марта. Андрей, по словамъ Шаховского, былъ одѣтъ въ тужурку и подпоясанъ кушакомъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Андрюши и Жени стоялъ еще какой-то мальчикъ, но какой, онъ не могъ замѣтить". Вы теперь говорите, что онъ видѣлъ и еще какого-то мальчика. Васъ спрашивали про Женю Чеберяка. Вы говорили, что Женя Чеберякъ, былъ, а теперь говорите, что его не было.

Маклаковъ. — Это недоразумѣніе. Онъ о Женѣ все время говорилъ, но про другого мальчика онъ не помнитъ.

Предс. — Я его спросилъ, что Женя Чеберякъ тоже былъ, а онъ мнѣ отвѣтилъ, что не помнитъ. Свид. — Я говорилъ со словъ Шаховского. Видимо, такъ было. Я, можетъ быть, теперь запамятовалъ.

Замысловскій (проситъ огласить показаніе.—Я сказалъ свидѣтелю такъ: объясните точно вашъ разговоръ. Онъ мнѣ отвѣтилъ: прошло много времени, не могу воспроизвести весь разговоръ точно, могу воспроизвести вообще только общее впечатлѣніе. Вотъ его буквальныя слова.

Предс.—Вамъ говорилъ Шаховской, что Женя въ этотъ день ходилъ птичекъ ловить?

Свид. — Да, говорилъ.

Предсѣдатель читаетъ часть показанія Наконечнаго: — „Показанія свидѣтеля Шаховского въ этомъ дѣлѣ должны пролить свѣтъ на это дѣло. Во всякомъ случаѣ, если Шаховской говоритъ правду, что видѣлъ 12 марта Андрюшу Ющинскаго въ сообществѣ съ Женей Чеберякомъ, то, значитъ, дѣло не чистое; если же Шаховской говоритъ неправду, то, что-то есть неладное въ этомъ дѣлѣ съ нимъ самимъ".

Замысловскій проситъ прочитать и другую часть показанія.

Григоровичъ-Барскій. — Мы присоединяемся къ ходатайству прис. повѣр. гражданскаго истца, и просимъ объ оглашеніи всего показанія.

Оглашается все показаніе Наконечнаго.

Предс.—Вы сказали, что Шаховскій, былъ легкомысленный и могъ разное говорить.

Свид.—У меня получилось такое впечатлѣніе, что желая освободиться отъ подозрѣнія, онъ могъ оговорить товарища.

Грузенбергъ.—У меня есть ходатайство.

Предс.—Относительно допроса?

Грузенбергъ.—Въ связи съ допросомъ.

Старшина прис. зас.—(спрашиваетъ черезъ предсѣдателя). Извѣстно ли свидѣтелю, отъ чего умеръ Женя Чеберякъ?

Свид.—Нѣтъ. Чеберякъ выбыла уже тогда.

ЗАЯВЛЕНІЕ Г. Г. ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысл.—Я прошу, господа присяжные засѣдатели ,выслушать меня. Въ прочитанномъ показаніи обратите вниманіе на слѣдующее: свидѣтель здѣсь намъ показалъ, что Шаховскій разсказалъ ему, какъ онъ видѣлъ Андрюшу съ какимъ-то мальчикомъ. По прочитанному показанію это оказалось не такъ. Шаховскій ему разсказалъ, что онъ видѣлъ Андрюшу съ Женей Чеберякъ и какимъ-то мальчикомъ, при этомъ, Женя Чеберякъ былъ одѣтъ въ тужурочку и подпоясанъ кушакомъ. Далѣе свидѣтель показалъ, что разсказъ Шаховскаго сразу ему показался неправдоподобнымъ и вздорнымъ и тутъ же сразу за спиной выросъ Федоръ Нѣжинскій. Изъ прочитаннаго показанія видно, что Федоръ Нѣжинскій во время перваго разговора не появлялся, а присутствовалъ при послѣдующихъ разговорахъ 18 и 19 іюня, по словамъ того же свидѣтеля. Далѣе я прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто изъ показанія свидѣтеля, мѣсто, которое я считаю очень существеннымъ. Оно касается его дочери Дуни. Онъ разсказываетъ, что уже въ 1912 году слѣдователь вызывалъ Дуню для показаній, потому что вотъ Людмила Чеберякъ разсказывала такую невѣроятную вещь: можно ли схватить мальчика, вся улица будетъ знать. И со словъ Дуни Наконечной онъ знаетъ, что Дуня, если каталась на мялѣ, каталась не позже, какъ осенью 1910 года, потому что потомъ наступила зима, тогда на мялѣ не катаются,

а уже къ марту былъ такой крѣпкій заборъ, что дѣти туда проникнуть не могли, туда можно было проникнуть только перелѣзая заборъ. Слѣдовательно, говоритъ свидѣтель, разсказъ его дочери, Дуни Наконечно, о катаніи на мялѣ относится, несомнѣнно, къ осени 1910 года, а не къ болѣе позднему времени. Вотъ какъ говорилъ свидѣтель, я это прошу удержать въ памяти. Свидѣтель далѣе говоритъ, что если бы онъ только узналъ отъ своей дочери, что катанье на мялѣ съ Андрюшей происходило, приблизительно, во время пропажи Андрюши, то о такомъ фактѣ, какъ о фактѣ чрезвычайной важности, онъ сейчасъ бы пошелъ заявить слѣдователю. Это обстоятельство тоже прошу удержать въ памяти, оно имѣетъ важное значеніе.

Предс.—Я внесу маленькую поправку. Свидѣтель говорилъ, что если бы обнаружилось, что пропалъ Андрюша, то онъ сейчасъ бы пошелъ къ слѣдователю.

Замысл.—Я обмолвился. Далѣе свидѣтель разсказывалъ, что свидѣтель Равичъ передавала ему слѣдующій разсказъ Людмилы Чеберякъ, который она, Равичъ, слышала въ день похоронъ Андрюши Ющинскаго отъ Людмилы Чеберякъ. Людмила Чеберякъ тогда разсказывала, что въ день пропажи Андрюши Женя былъ съ нимъ. Они были вмѣстѣ. Я тогда спросилъ, почему показанія Шаховского показались свидѣтелю неправдоподобными, и почему никакого сомнѣнія не возбудилъ разсказъ Равичъ. Далѣе свидѣтель продолжалъ, что онъ Равичъ, сказалъ такъ: „а вы слѣдователю показывали?“ Нѣтъ, —отвѣчаетъ Равичъ,—не показывала. Тогда онъ сказалъ ей: „идите и разскажите слѣдователю объ этомъ“. Вотъ тѣ факты изъ показаній Наконечнаго, которые я покорнѣйше прошу удержать въ вашей памяти.

ЗАЯВЛЕНІЕ ПРОКУРОРА.

Прокур.—Я, гг. прис. засѣдатели, прошу удержать въ вашей памяти два факта, на которые вы могли не обратить должнаго вниманія. Наконечный подтвердилъ здѣсь, что онъ бесѣдовалъ съ Красовскимъ. „И мнѣ казалось, сказалъ Наконечный, что обнаружится, что Шаховскій вретъ. Вспомните также показаніе у слѣдователя: „Я бесѣдовалъ съ Красовскимъ, и мнѣ казалось, что обнаружится, что Шаховскій вретъ“. Еще прошу возстановить въ вашей памяти слѣдующее. Ф. Нѣжинскій, бесѣдуя съ нимъ, Наконечнымъ, между прочимъ, высказалъ, что многимъ извѣстно, что на Лукьяновкѣ видѣли Андрюшу вмѣстѣ съ Женей Чеберякъ, но мнѣ только не велѣно объ этомъ говорить. Это утверждаетъ Наконечный оносительно Нѣжинскаго. Болѣе ничего.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАРУДНАГО.

Зарудн.—Г.г. присяж. засѣдатели, мы рѣже, чѣмъ другая сторона обращаемъ ваше вниманіе на обстоятельства, касающіеся даннаго показанія, но это не значитъ, что мы не хотимъ сказать, что въ этомъ показаніи нѣтъ обстоятельствъ, имѣющихъ значеніе. Со своей стороны мы просимъ васъ усердно запомнить все показаніе Наконечнаго и не обращаемъ вашего вниманія на цѣлый рядъ важныхъ фактовъ только потому, что думаемъ, что все это показаніе останется въ вашей памяти. Затѣмъ позвольте обратиться къ вамъ, господинъ предсѣдатель, съ ходатайствомъ, можетъ быть это ходатайство будетъ въ интересахъ и другой стороны. Тутъ говорили о свидѣтельницѣ дочери Наконечнаго, которая, къ сожалѣнію, вызывается не на сегодня. По обстоятельствамъ, которыя, я думаю, будутъ понятны другой сторонѣ, не признаете ли вы возможнымъ задержать на время перерыва свидѣтеля Наконечнаго здѣсь, учинить за нимъ надлежащій надзоръ и пригласить послѣ обѣда сюда его дочь.

Прок.—Я только что хотѣлъ обратиться къ вамъ съ этимъ ходатайствомъ.

Предс. Можетъ быть это далеко?

Свид.—Дѣвочка живетъ на окраинѣ города. Нельзя ли лучше мнѣ явиться въ тотъ день, когда она будетъ вызываться?

Замысл.—Я имѣлъ въ виду то же самое ходатайство, которое возбуждено противной стороной. А затѣмъ я попрошу, чтобы послѣ перерыва было оглашено показаніе Адели Равичъ.

Грузенб.—Если вы помните, г.г. присяжн. засѣдатели, присяжный повѣренный Шмаковъ, спросилъ свидѣтеля, откуда онъ узналъ, что Бейлисъ считаетъ его вреднымъ свидѣтелемъ, поэтому я просилъ бы огласить изъ третьяго показанія Наконечнаго листъ 138, отъ 28 ноября, гдѣ видно, отъ кого онъ узналъ. Я хотѣлъ бы это удостовѣрить для того, чтобы

г.г. прис. засѣдатели увидѣли, что не сегодня это было, а 28 ноября 1911 г.

Предс.—Наконечный говорилъ, что его слѣдователь вызывалъ и спрашивалъ по поводу того, откуда у него свѣдѣнія, что Бейлисъ опасается „Лягушки". Это ваше прозвище „Лягушка"?

Свид.—Да.

Предс.—И вотъ тогда слѣдователь васъ спросилъ, почему вы являетесь опаснымъ свидѣтелемъ?

Грузенб.—Впервые онъ объ этомъ у слѣдователя услышалъ.

Предс.—Судъ удовлетворяетъ ходатайство защитника Грузенбера, въ томъ смыслѣ, чтобы удостовѣрить, что 28 ноября 1911 года свидѣтель былъ допрошенъ по поводу того, почему онъ является опаснымъ свидѣтелемъ для Бейлиса и что свидѣтель дѣйствительно заявилъ тоже самое, что здѣсь заявлялъ.

Шмаковъ.—Я прошу, господа, обратилъ, вниманіе на то, что, судебнаго слѣдователя были свѣдѣнія о томъ, что Бейлисъ Наконечнаго остерегается.

Грузенб.—Г. предсѣдатель, вѣдь изъ обвинительнаго акта видно, что нѣкій арестантъ Казаченко, принесъ записку и говорилъ, что по мнѣнію Бейлиса надо отравить „Лягушку".

Показанія Е. Наконечной.

Допрашивается свидѣтельница Евдокія Наконечная—14-тилѣтняя дочь Мих. Наконечнаго.

Предс. Свидѣтельница, разскажите, что вы знаете по этому дѣлу. Катались-ли вы на мялѣ? Свид. Катались. Пред. Разскажите объ этомъ. Свид. Мы катались на мялѣ нѣсколько разъ. Пред. Когда катались? Свид. Я припомнить не могу.

Грузенб. Скажите, васъ вызывалъ слѣдователь. Давно это было? Свид. Въ прошломъ году. Грузенб. Скажите, вамъ приходилось бывать на заводѣ Зайцева съ дѣтьми и кататься на мялѣ? Свид. Да. Грузенб. Былъ такой случай, чтобы Бейлисъ кого-нибудь изъ дѣтей схватилъ, потащилъ куда-нибудь? Свид. Нѣтъ, этого не было. Грузен. Значитъ, такого случая не было. Скажите, пожалуйста, вы не забыли, что при заводѣ Зайцева въ заборѣ имѣются какія-нибудь широкія щели, такія, что можно пролѣзть черезъ заборъ и попасть въ усадьбу? Свидѣтельница молчитъ. Грузенб. Скажите, налѣво былъ заборъ отъ вашей усадьбы, а потомъ правѣе забора, пониже были лазейки въ усадьбу? Свид. Были. Грузенб. А изъ вашей усадьбы, какъ вы попадали на заводъ? Свид. Мы ходили черезъ сосѣдній дворъ. Грузенб. Не помните, чтобы вы, Андрей Ющинскій, Женя Чеберякъ и еще дѣвочки катались на мялѣ? Былъ такой случай? Свид. Да, мы ходили. Грузенб. Съ Андрюшей вмѣстѣ вы катались? Свид. Катались, часто катались. Грузенб. Но въ послѣдній разъ, когда вамъ пришлось быть съ Андрюшей? Когда это было, не припомните? Свид. Нѣтъ. Грузенб. Но такого случая, чтобы во время вашего катанія кто-нибудь схватилъ кого-нибудь изъ дѣтей и повлекъ куда-нибудь—этого не было? Свид. Не было. Грузенб. А бывало, чтобы васъ когда-нибудь гоняли? Свид. Да, рабочіе гоняли. Грузенб. Что же, вы кирпичи портили? Шкоду дѣлали? Свид. Нѣтъ, на мялѣ катались.

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтельница, сколько вамъ лѣтъ теперь? Свид. 14. Прок. Вы дочь Михаила Наконечнаго, который здѣсь? Свид. Да. Прок. Вы давно живете на этой улицѣ? Свид. Давно. Прокур. Вы Андрюшу хорошо знали? Свид. Хорошо знала, онъ сосѣдомъ былъ. Прок. Съ тѣхъ поръ какъ Андрюша переселился въ Слободку, вы его сколько разъ видѣли? Свид. Я не помню. Прок. Вы показывали слѣдователю объ этомъ? Можетъ быть, вспомните? Свид. Я этого не могу припомнить. Прокур. Но если я скажу, что вы говорили, что видѣли его на Рождество и незадолго до Пасхи, можетъ быть, вспомните? Вы говорили, что раза два его видѣли. А когда онъ уѣхалъ въ Слободку, лѣтомъ? Свид. Я не знаю. Прок. Такъ вы не можете вспомнить сколько разъ его видѣли? Свид. Я забыла. Прок. Вы помните тотъ день, когда пришло извѣстіе, что Андрей Ющинскій найденъ мертвымъ въ пещерѣ? Свид. Помню, только не могу сказать въ какое число это было. Прок. Это 20 марта было. Вы знаете мѣсяцы? Сейчасъ какой мѣсяцъ? Свид.

Сентябрь. Прок. За сколько времени вы его видѣли, за мѣсяцъ? за двѣ недѣли? за три? Свид. Не знаю. Прокур. Когда онъ уѣхалъ изъ Слободки? Въ послѣдній разъ когда вы видѣли Андрюшу? Свид. Я этого не могу припомнить. Прок. Судебный слѣдователь когда васъ допрашивалъ? Свид. Лѣтомъ. Прок. Такъ что вы забыли? Свид. Забыла. Прок. Скажите, раньше вы часто катались? Свид. Да. Прок. На какомъ мялѣ катались, у васъ было излюбленное или тамъ нѣсколько было? Свид. Тамъ мялъ было много. Прок. На какомъ же вы катались? Свид. На какомъ придется. Прок. На какомъ придется... Скажите, вы говорите, что рабочіе васъ гоняли, какіе же рабочіе? Свид. Я не знаю.

Прок. Вы вѣдь всѣхъ ихъ знаете. Скажите, отправляясь на это мяло, вы пролѣзали черезъ заборъ, черезъ дыры? Свид Да. Прок. Не можете-ли сказать, задолго до смерти Андрюши Ющинскаго вы катались на мялѣ? Свид. Не помню. Прок. А когда вы перестали кататься? Свид. Когда заборъ загородили. Прок. А когда его загородили? Свид. Я не могу знать Прок. Не помните и этого? Свид. Не могу припомнить. Прок. Вы отправлялись кататься на мяло съ дѣвочками и мальчиками вмѣстѣ, съ кѣмъ вы катались? Свид. И съ дѣвочками, и съ мальчиками, какъ придется. Съ квартирантами ходили. Прок. Назовите, сколько ихъ было—десять, двадцать. Скажите, какіе же это квартиранты, какъ ихъ звали? Свид. Женя Чеберякъ, Людмила Чеберякова, Заруцкіе, Майстренко. Прок. Что-же вы очень катались, любили кататься? Свид. Каждый день. Прок. Что-же, васъ гоняли? Свид. Нѣтъ, какъ придется. Прок. Значитъ, очень часто? Свид. Когда какъ. Прок. А послѣ того, какъ нашли трупъ Ющинскаго, вы катались? Свид. Нѣтъ, заборъ былъ загороженъ. Прок. А до того, какъ нашли трупъ. заборъ былъ загороженъ? Свид. Да. Прок. А нельзя было подлѣзть подъ него? Свид. Нѣтъ, нельзя было. Прок. Я покорнѣйше прошу, въ виду запамятованія свидѣтельницы, огласить ея показаніе.

Замысл. Вы знаете, свидѣтельница, когда постъ бываетъ? Вы постное ѣдите, или скоромное въ постъ. Свид. Постное. Замысл. Когда наступаетъ постъ, вы знаете? Свид. Знаю. Замысл. Великій постъ знаете? Свид. Знаю. Замысл. Великимъ постомъ случалось вамъ на мялѣ кататься? Свид. Случалось. Въ которомъ году не помню. Замысл. Мы разберемъ. Въ прошломъ году катались? Свид. Нѣтъ. Замысл. А въ запрошломъ году катались? Свид. Нѣтъ. Два съ половиной года не каталась.

Предсѣд. Въ виду запамятованія свидѣтельницы, судъ постановилъ огласить ея показанія. Слушайте, свидѣтельница, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи:

Андрюшу Ющинскаго я знала, и когда онъ жилъ на Юрковицѣ, то я часто съ нимъ и другими мальчиками и дѣвочками гуляли на Загоровщинѣ и катались на заводскихъ мялахъ. Когда Андрюша перебрался на Слободку, то я его видѣла очень рѣдко, всего два раза, насколько помню. Одинъ разъ я его видѣла на Рождество передъ тѣмъ, какъ его убили. Онъ тогда приходилъ къ мальчику Ивану, который тогда жилъ въ домѣ противъ усадьбы Шаховскаго, рядомъ съ булочной. Какъ фамилія этого Ивана, я не знаю, отецъ его извозчикъ. Они уже выбрались оттуда, но куда, не знаю. Второй разъ я видѣла Андрюшу уже въ постъ передъ Пасхой, въ прошломъ году. Когда именно это было, я не помню. Ко мнѣ пришла Людя Чеберякова и позвала меня на Загоровщину гулять и покататься на мялѣ. Тогда съ нами на мяло пошли Валя и Женя Чеберяковы и Андрюша Ющинскій. Сестры моей Маруси съ нами тогда не было Кто былъ тогда еще съ нами, кромѣ указанныхъ мною лицъ, я не помню. Мы пошли на мяло черезъ усадьбу Захарченко, въ которой жили Чеберяковы. Тамъ въ заборѣ было много дырокъ. черезъ которыя можно было пройти на заводъ. Мы катались на томъ мялѣ, которое ближе всего къ усадьбѣ Захарченко. Выбрали мы это мяло потому, что оно было далѣше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были заводскіе рабочіе и жилъ Мендель Бейлисъ, такъ какъ иногда случалось, что, когда мы катались на мялѣ, то на насъ кричали заводскіе рабочіе. Я не помню, чтобы когда-нибудь

Мендель Бейлисъ кричалъ на насъ за то, что мы катаемся на мялѣ. Мы все таки боялись этого крика и выбирали мяло для катаній подальше отъ рабочихъ. Я не помню, какъ долго мы въ описанный разъ катались и не помню, чтобы насъ кто-нибудь тогда гналъ съ мяла или кричалъ на насъ за то, что мы катаемся на мялѣ. Насколько помню, мы тогда съ мяла, пошли обратно во дворъ Захарченко, гдѣ и продолжали „гулять", играли въ „квача". Я помню, что Андрюша Ющинскій тогда былъ безъ пальто. Были-ли при немъ книжки и тетрадки, я не замѣтила, а также и не видѣла, была ли у него баночка съ порохомъ. Я не помню, заходилъ ли тогда Андрюша Ющинскій къ Чеберякамъ въ квартиру и вообще не помню, какъ и куда онъ ушелъ. Въ какую пору дня мы катались на мялѣ, я не помню, но думаю, что это было „въ обѣдъ", т. е. въ 12 часовъ дня, такъ какъ я и тогда каждый день ходила съ мамой на базаръ торговать зеленью. Ни Женя Чеберякъ, ни сестра его Людя мнѣ ничего не разсказывали о томъ, что они видѣли у Менделя Бейлиса, когда пошли къ нему за молокомъ, какихъ-то страшныхъ пріѣзжихъ евреевъ, которыхъ очень испугались, послѣ чего перестали покупать тамъ молоко. Подобныхъ разсказовъ я никогда не слышала. Мы живемъ въ усадьбѣ Захарченко, въ домѣ № 40, по В.-Юрковской улицѣ, уже очень давно, кажется, 12 лѣтъ. У насъ во дворѣ было три собаки. Одна изъ нихъ была больна и околѣла еще до убійства Ющинскаго, а остальныя двѣ пропали уже послѣ убійства Ющинскаго, когда именно, точно не помню, но было это уже лѣтомъ. Одну изъ нихъ нашли мертвой въ сосѣдней усадьбѣ Гинсбурга и я видѣла, что у нея были выколоты глаза, а другой такъ и не нашли. Кто убилъ собакъ, я не знаю. Никогда никакихъ кровавыхъ тряпокъ у насъ во дворѣ не было и я не видѣла, чтобы собаки рыли и вырывали кровавыя тряпки. Ничего подобнаго я и не слышала отъ кого-либо изъ дѣтей. Узнала я объ этихъ кровавыхъ тряпкахъ послѣ того, какъ о нихъ стали печатать въ газетахъ, и я слышала, какъ объ этомъ читалъ мой отецъ. Послѣ того, какъ нашли Ющинскаго убитымъ, я гуляла много разъ еще съ Женей Чеберякомъ, причемъ онъ все говорилъ, что ему жалко Ющинскаго, но не говорилъ, ни кто убилъ, ни гдѣ произошло убійство. Я слышала, когда его, т. е. Женю Чеберяка уже послѣ похоронъ Ющинскаго разспрашивалъ какой-то русскій, который назвалъ себя дядей Ющинскаго и ему Женя говорилъ, что въ тотъ день, когда Андрюша Ющинскій исчезъ, онъ звалъ Женю гулять на Загороьщину, но тотъ не пошелъ. Я не видѣла, какъ Чеберякова побила физіономію сидѣлицѣ казенной лавки, въ домѣ Захарченко, я тогда была въ саду, но видѣла, какъ сидѣлица Малицкая бросала камнями въ Чеберякову, а та ударила ее по лицу.

З а р у д н. Когда обнаружили трупъ въ пещерѣ, вы скоро узнали объ этомъ? С в и д. Въ тотъ-же день. З а р у д н. До этого дня когда нашли трупъ, вы задолго видѣлись съ Андрюшей? С в и д. Этого я не помню. З а р у д н. Вы не помните, что тогда показывали судебному слѣдователю? С в и д. Не могу помнить, прошло много времени. З а р у д н. Вы слышали, что тамъ написано, что вы гуляли на мялѣ въ посту. С в и д. Слышала. З а р у д н. Это было въ посту передъ Пасхой, вы такъ говорили слѣдователю? С в и д. Теперь я забыла. З а р у д н. Вы говорили, что тогда была дырка въ заборѣ. С в и д. Была.

П р е д с. Скажите, дырка была съ того двора, гдѣ вы жили, и въ эту дырку можно было пролѣзть? С в и д. Можно. П р е д с ѣ д. Даже взрослому? С в и д. Да. П р е д с ѣ д. Значитъ мальчику можно было свободно пройти? С в и д. Да.

Г р у з е н б. Это было до того времени когда поставили новый заборъ, а потомъ пролѣзть было нельзя? С в и д. Да. Г р у з е н б. Значитъ ваше показаніе относится къ старому забору. Вы не можете припомнить въ какомъ году это было? С в и д. Не могу.

П р о к у р. Г.г. присяжные засѣдатели, конечно вы запечатлѣваете все, что показываетъ свидѣтельница. Я думаю вы уже утомлены, но показанію этому я придаю столь серьезное значеніе, что я обязанъ указать на это. Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на слѣдующее мѣсто. Во-первыхъ, Наконечная утверждаетъ, что у дѣтей излюбленнаго мяла не было и что они играли на мялѣ, на какомъ придется, ихъ

тамъ нѣсколько,—это первое. Во-вторыхъ, она была допрошена 16 августа 1912 года, значитъ въ прошломъ году и показала слѣдующее: „Видѣла Андрюшу съ тѣхъ поръ, какъ онъ переѣхалъ въ Слободку, а переѣхали они въ 1910 году въ маѣ. Видѣла еще два раза—на Рождество, значитъ въ концѣ 1910 года и въ посту передъ Пасхой въ прошломъ году". Но такъ какъ она допрашивалась въ 1912 году, то естественно, что постъ относится къ 1911 году, слѣдовательно, какъ разъ соотвѣтствуетъ тому времени, когда погибъ Андрюша Ющинскій. Обратите на это вниманіе. Она говоритъ, что въ посту прошлаго года—она это понимаетъ. Мѣсяцы она знаетъ. Слѣдовательно это относится къ марту мѣсяцу. По этому поводу она говоритъ: пошли съ нами трое дѣтей, прошу обратить вниманіе—трое —Валя, Людмила и Женя. Изъ нихъ Валя и Женя умерли, затѣмъ Андрюша и она. Прошли черезъ усадьбу. Запечатлите, пожалуйста, что выбрали ближе къ усадьбѣ мяло, а раньше ходили къ какому угодно. Теперь-же выбрали ближнее, потому что иногда на нихъ кричали заводскіе рабочіе, но Бейлисъ никогда не кричалъ. Затѣмъ играли и пошли обратно въ усадьбу. Андрюша былъ безъ пальто. Пожалуйста, обратите на это вниманіе; какъ и когда ушелъ Андрюша она не знаетъ. Думается, это было въ 12 ч. дня. Затѣмъ, также прошу запомнить, что дядя покойнаго Андрюши разспрашивалъ Женю относительно Андрюши и тотъ сказалъ, что въ послѣдній годъ, въ который исчезъ Андрюша, онъ гулялъ съ нимъ. Напоминаю вамъ это показаніе Наконечной. Оно настолько цѣнное, что я обязанъ это сдѣлать.

З а р у д н. Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе, г.г. присяжные засѣдатели. Я съ своей стороны прошу запомнить слѣдующее, что когда здѣсь спрашивали свидѣтеля про тѣ дни, которые соприкасались съ убійствомъ покойнаго Ющинскаго, то вопросъ задавался такъ: „Въ тотъ день, когда былъ убитъ Ющинскій, или около того за нѣсколько дней до или послѣ"—это совершенно естественный вопросъ. Когда ее допрашивали—то, какъ вы слышали изъ показанія, не спросили: „въ тотъ годъ, когда былъ убитъ Ющинскій", „въ тотъ постъ, въ томъ году, когда онъ былъ убитъ" или „за нѣсколько дней до убійства было это". А спросили такъ: „Лѣтомъ 1912 года". И она, дѣвочка въ то время 12 лѣтъ, говоритъ: „Постомъ прошлаго года", а такого выраженія, чтобы это было въ тотъ годъ, когда былъ убитъ Ющинскій, или за нѣсколько дней до убійства—такого выраженія въ протоколѣ нѣтъ.

Г р и г. - Б а р с к. Въ дополненіе къ тому, что здѣсь было сказано, я еще обращаю вниманіе на то, что она совершенно категорически и опредѣленно утверждаетъ, что они катались на мялѣ до того времени, когда былъ поставленъ новый заборъ, а когда былъ поставленъ новый, они уже не катались. Это обстоятельство совершенно ясно у нея запечатлѣлось. Что касается времени, то она при дачѣ показаній у судебнаго слѣдователя опредѣленныхъ свѣдѣній дать не могла.

З а м ы с л. Вамъ только что было сдѣлано здѣсь заявленіе защитника, что въ самомъ показаніи говорится о какомъ то „прошломъ годѣ", но не говорится о времени убійства, не говорится о томъ годѣ, когда было убійство, что будто этого въ показаніи не говорится. Я же утверждаю, что въ показаніи есть фраза: „Одинъ разъ я его видѣла на Рождество передъ тѣмъ, какъ его убили". Другими словами, что то заявленіе, которое было сдѣлано сейчасъ, не вѣрно, не соотвѣтствуетъ тому, что было въ дѣйствительности въ протоколѣ. А именно: „одинъ разъ я его видѣла на Рождество передъ тѣмъ, какъ его убили, а второй разъ я его видѣла передъ Пасхой". А вамъ говорятъ, что будто въ протоколѣ ничего этого нѣтъ.

З а р у д н. Я обращаюсь къ вамъ, г. предсѣдатель. Стороны, конечно, могутъ обращать вниманіе на извѣстные факты, прошедшіе передъ вами, но едва ли было-бы правильно, если-бы одна сторона упрекала другую. Это, конечно, вы должны сдѣлать, г. предсѣдатель, потому что иначе мы будемъ спорить. Такъ - какъ право послѣдняго слова принадлежитъ всегда защитѣ и такъ какъ это сдѣлалъ гражданскій истецъ, то позвольте и мнѣ сдѣлать возраженіе гражданскому истцу. Г.г. присяжные засѣдатели, я не говорилъ вамъ, чтобы въ самомъ показаніи не говорилось о томъ годѣ, когда былъ убитъ Ющинскій. Я вамъ сказалъ. что когда ей задали вопросъ о томъ, когда она каталась на мялѣ, то ее при этомъ не спросили: ..Было - ли это въ тотъ годъ, когда было убійство?" А ее показаніе

естественно—„постомъ прошлаго года". Это могло быть за два года, за три года.

Предс. Я долженъ сказать, что въ протоколѣ записано такъ: „Одинъ разъ я его видѣла на Рождество, передъ тѣмъ, какъ его убили, а второй разъ видѣла уже въ посту передъ Пасхой, въ прошломъ году". Допрашивалась она 16-го августа 1912 года.

Шмак. Я прошу васъ запомнить, что она показываетъ черезъ три года. А то, что она сейчасъ измѣнила показанія, то могъ подсказать ей сейчасъ ея отецъ.

Грузенб. Не найдете-ли возможнымъ выяснить, что послѣ допроса свид. Наконечный былъ здѣсь оставленъ. Онъ былъ подъ надзоромъ? Суд. прист. Онъ находился въ залѣ засѣданія, здѣсьже находился городовой и никого больше не было. Грузенб. Значитъ сношенія не могло быть? Приставъ. Нѣтъ.

Приглашается отецъ дѣвочки свид. Мих. Наконечный.

Григ.-Барск. А когда ваша дочь вернулась отъ слѣдователя, она вамъ сказала, что показывала ему. Свид. Моя дочь—у меня неразвитая. Она не могла принять во вниманіе, о чемъ ее слѣдователь спрашивалъ.

Прокур. У васъ сколько дѣтей? Свид. Семь. Прокур. И всѣ они неразвитые?

Зарудн. Что это? Это насмѣшка. Нельзя-же насмѣхаться надъ свидѣтелями.

Свид. Она у меня больная, зрѣніе не въ порядкѣ.

Предс. Скажите. почему вы ее считаете неразвитой? Свид. Потому, что она неграмотная. Предс. Значитъ вы ее считаете неразвитой, потому что она неграмотная? Свид. Потому что я не могу ее ничему научить вслѣдствіе болѣзни глазъ.

Прок. Почему вы такъ увѣренно говорите, что она слѣдователю ничего не могла показать, то, что записано? Свид. Это только доказываетъ, что ея показанія расходятся съ моими, что я ее ничему не училъ. Прок. Но вы сказали, что она не могла такъ показывать? Свид. Она говоритъ, что ей Богъ на душу положитъ.

Грузенб. Какъ ни непріятно заносить это въ протоколъ, но я почтительнѣйше ходатайствую занести шутку и издѣвательство прокурора: „У васъ всѣ семеро дѣтей неразвитыя" въ протоколъ. Процессъ идетъ такъ, что если кто скажетъ что-нибудь въ пользу подсудимыхъ, сейчасъ-же начинаются насмѣшки.

Зарудн. Это дѣйствуетъ на свидѣтелей плохо и они могутъ бояться. Это мѣшаетъ спокойному производству дѣла.

Показанія Симоненко.

Предс. Что вы намъ разскажете по этому дѣлу? Симоненко. Я стираю бѣлье. Однажды, когда я шла гулять по улицѣ, то услышала, что родственники убили ребенка, привезли въ мѣшкѣ. А затѣмъ приходитъ одинъ господинъ и читаетъ газету про убійство. А когда я пришла на работу, то я и разсказала, что слышала, что говорили. Я человѣкъ бѣдный, ухожу въ пять часовъ утра, прихожу въ 8 ч. вечера, а меня требуютъ еще сюда. Зачѣмъ меня впутали сюда—не знаю.

Прок. Значитъ, вы передавали обыкновенную базарную сплетню, какіе то слухи, что родственники кого то убили, вамъ это разсказали, а потомъ уже вы попали къ Клеймань. Она стала васъ разспрашивать и вы эту базарную сплетню разсказали ей. Затѣмъ появился другой господинъ... Вы его не видали? Свид. Нѣтъ, не видѣла. Прок. А первый господинъ, который васъ разспрашивалъ, онъ былъ еврей? Свид. Да. Прок. Такъ значитъ, онъ былъ еврей. А гдѣ онъ васъ разспрашивалъ? Свид. Я у нихъ работала.

Предс. Вы знакомы съ Приходько? Свид. Я ее не знаю. Шмаковъ. Вы не говорили, что знаете ихъ 12 лѣтъ? Свид. Откуда мнѣ ихъ знать. Григ.-Барскій. Андрюшу Ющинскаго вы знали раньше? Свид. Я видѣла его всего одинъ разъ. Мать моя жила 12 лѣтъ на квартирѣ и я видѣла какъ онъ игралъ на дворѣ, когда пріѣзжала къ матери. А послѣ его погребенія, мѣсяцевъ 5—6 спустя мѣ сказали, что это и былъ тотъ мальчикъ, котораго убили.

Гр.-Барскій. Показанія свидѣтельницы теперь расходятся съ тѣми, которыя она давала раньше.

Оглашается первоначальное показаніе свидѣтельницы, изъ котораго видно, что она нѣсколько разъ видала Ющинскаго.

Свид. Я говорила, что видѣла одинъ разъ, но вѣдь у меня свое горе, свои дѣти, можетъ быть я видѣла и больше, раза

два три. Пред. Но вы его не знали? Свид. Я даже не знала, чей это мальчикъ не знала фамиліи. Въ газетахъ было написано, что убили Андрюшу Ющинскаго. Пред. Вы отъ матери узнали, что это и былъ тотъ мальчикъ, который убитъ? Свид. Нѣтъ, въ разговорѣ я слышала. А уже потомъ мама мнѣ сказала, что это тотъ мальчикъ, который игралъ у насъ во дворѣ.

Дурас. Не говорили ли вы г-жѣ Клейманъ, что семья Приходько преступная? Пред. Вѣдь она уже сказала, что ничего подобнаго не говорила, что Приходько она не знаетъ, что только передавала базарные слухи.

Показанія Нечаевой.

Пред. Что можете сказать? Свид. Я ничего особеннаго не могу сказать. Шмаковъ. Приходько вы знали? Свид. Да. Шмаковъ Въ семьѣ у нихъ былъ миръ или бывали ссоры? Свид. Какъ всегда это бываетъ, бывали и ссоры. Шмаковъ. Какъ относились къ Андрюшѣ. Свид. Хорошо, хотя иной разъ и ударитъ.. Шмаковъ. Послѣднее время онъ жилъ при теткѣ? Свид. Да. Шмаковъ. Вы слыхали про деньги, которыя ему оставлены? Свид. Кое-что слышала. Шмаковъ. Съ кѣмъ дружилъ Андрюша? Свид. Съ Женей Чеберякъ и еще съ другимъ мальчикомъ, иногда гулялъ.

Пред. Скажите, свидѣтель, вы не замѣчали, чтобы Ющинскій занимался мелкими кражами? Свид. Онъ былъ мальчикъ добропорядочный.

Показанія Петренко.

Шмаковъ. Изъ вашей квартиры слышно, что происходитъ въ квартирѣ Приходько? Свид. Нѣтъ, я не слышу. Шмаковъ. А если бы тамъ убивали ребенка, то вы бы слышали? Свид. Нѣтъ, я ничего не слышала. Шмаковъ. Вы помните, когда у васъ была сыскная полиція? Что она у васъ спрашивала? По какому она была дѣлу? Свид. Не могу сказать, зачѣмъ приходила.

Показанія Чеховской.

Предс. Что вы можете сказать по этому дѣлу? Свид. Ничего не знаю, а вотъ 25 числа здѣсь я видѣлась съ Чеберякъ, она призвала мальчика Заруцкаго и стала обучать его. Чеберякъ говоритъ ему: ты скажи на судѣ, что насъ пошло трое на заводъ: я, Женя Чеберякъ и Андрюша Ющинскій. За нами погнались. Мы убѣжали, а Андрюшу схватили.

Замысл. Это было въ судѣ? Свид. Да. Прокур. Вы не были допрошены у слѣдователя? Свид. Нѣтъ. Прок. А весь этотъ разговоръ съ Чеберякъ сколько времени тому назадъ былъ? Свид. Это было здѣсь 25-го. Прокур. А я васъ не понялъ. Значитъ, вы здѣсь въ судебномъ засѣданіи видѣлись съ Чеберякъ и разговаривали съ ней?

Свид. Да... Она сидѣла напротивъ меня. Затѣмъ она призвала мальчика Заруцкаго и говоритъ: вотъ ты скажи что: скажи, что насъ было трое: Женя, Андрюша и я. Скажи, что ты вырвался изъ рукъ. Прокур. Отъ кого? Свид. Изъ рукъ Бейлиса, а Ющинскій остался. Скажи, что онъ взялъ его и потащилъ. А мальчикъ отвѣчаетъ: я этого не—скажу. Я скажу, что пошелъ на заводъ дрова красть, а меня рабочій прогналъ. Прокур. Я не могу понять: мальчикъ отвѣчаетъ: „Я этого не скажу на судѣ“. Свид. Да. „А скажу только, что вы меня учите, чтобы я это сказалъ“. Прокур. И на счетъ дровъ я тоже не понялъ. Свид. Онъ сказалъ: „я пошелъ дрова воровать, сторожъ гналъ, а Бейлисъ не гналъ“. Прокур. Этотъ разговоръ при комъ былъ? Это было въ свидѣтельской комнатѣ? Тамъ вы подслушали, т. е. слушали? Свид. Да тамъ мнорiе были. Прокур. Назовите хоть двухъ лицъ. Свид. Если бы я ихъ въ лицо видѣла, я бы ихъ назвала, а такъ я не могу сказать кто. Прокур. Вы сидѣли въ свидѣтельской комнатѣ? Свид. Да. А она сидѣла рядомъ и говорила объ этомъ. Прокур. А кто же слышалъ еще? Свид. Развѣ я могу сказать, кто. Прокур. Значитъ кромѣ васъ и мальчика никого не было? Свид. Нѣтъ, были, мальчикъ укажетъ. Прокур. Значитъ, вы не можете назвать кто? А на какой предметъ вы вызваны сюда, что вы должны были показывать? Свид. Прислана была повѣстка, чтобы я показывала, что я знаю его мать и больше ничего.

Прокур. Значитъ, просили, чтобы вы показывали на счетъ матери? Покорнѣйше прошу занести въ протоколъ всю эту новость, которую она намъ сообщила.

Григ.-Барскій. Я также просилъ бы занести послѣднія слова г. товарища прокурора, что „васъ вызвали показать о матери, а вы вотъ какую штуку преподносите".

Прокур. Я „штуку" не сказалъ-съ. Прошу не искажать моихъ словъ. Я сказалъ „новость". Замыслов. Въ свою очередь прошу занести въ протоколъ, что защитникомъ искажено заявленіе г. прокурора, который сказалъ „новость", а не штука.

Предс. Свидѣтельница, вотъ когда этотъ разговоръ шелъ, она громко говори? ла? Свид. Тихо. Предс. Вы говорите, что сидѣли около? Свид. Я сидѣла съ краю лавочки, она съ другой стороны. Предс. Но вы слышали? Свид. Да. Предс. Тутъ сидѣли и другія лица? Свид. Никого не было около лавочки, кромѣ меня. Предс. Это было послѣ того, какъ васъ къ присягѣ привели? Свид. До присяги. Замысл. Сколько васъ тогда въ комнатѣ человѣкъ сидѣло? Свид. Человѣкъ 6, но я сидѣла близъ нея. Замысл. А потомъ вы говорите, что мальчикъ изъ комнаты вышелъ и всѣмъ это говорилъ? Свид. Да. Замысл. Куда онъ вышелъ? Свид. Въ корридоръ. Я бочкомъ сидѣла и слышала какъ онъ всѣмъ говорилъ. Замысл. Мальчикъ всѣмъ говорилъ про Чеберякову? Свид. Да, что Чеберякова учитъ меня говорить, но я не скажу, а только скажу суду, какъ она меня учитъ сейчасъ. Замысл. А ту свидѣтельницу, которая сидѣла въ комнатѣ, вы совсѣмъ не знаете? Свид. Не знаю.

Грузенб. Я прошу удостовѣрить, кто ходатайствовалъ о вызовѣ свидѣтельницы. Предс. Я уже заявилъ, что это свидѣтельница прис. повѣр. гражданскаго истца. Шмаковъ. Я ее вызвалъ.

Зарудный. Вы сказали, что васъ просили разсказать про мать? Кто васъ просилъ? Свид. А я развѣ знала, кто просилъ, я получила повѣстку. Я знала мать, знала какъ она работала и воспитывала мальчика, меня потребовали, я и должна показать. Предс. Вы сосѣдка? Свид. Да. Прокур. Вы Чеберякову раньше знали? Свид. Нѣтъ, я положительно только теперь одинъ разъ видѣла. Прокур. А какъ же фамилію узнали? Свид. Она вышла, я слышала, что фамилія ея Чеберякова, но ея раньше не знала. Прокур. И она не стѣснялась вашимъ присутствіемъ? Свид. Нѣтъ, потому и не стѣснялась, что меня она не знала и я ее не знала. Прокур. Однимъ словомъ она васъ не стѣснялась. Больше я вопросовъ не имѣю..

Предс. Свидѣтельница, можете остаться здѣсь, чтобы указать тѣхъ, кто слыхалъ разговоръ Чеберяковой съ Заруцкимъ.

Прокур. Я встрѣчаю препятствіе, чтобы она здѣсь находилась. Я прошу чтобы она указала фамиліи.

Зарудн. А мы ходатайствуемъ, чтобы распоряженіе вашего превосходительства осталось въ силѣ.

Прокур. Пусть она прійдетъ на очную ставку, съ этимъ я согласенъ.

Зарудн. А мы ходатайствуемъ, чтобы она осталась.

Свид. Всѣ слышали, какъ мальчикъ вышелъ и сказалъ, не только я одна.

Свидѣтельница оставляется въ залѣ.

Показанія А. Иванова.

Свидѣтель все запамятовалъ и поэтому оглашаются его показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Шмаковъ. А что же Лука, смѣялся на похоронахъ? Говорятъ, что онъ смѣялся? Свид. Александра разсказывала, что на кладбищѣ она не плакала. Я, говоритъ, никакъ не могла плакать; меня душило, а я не могла плакать, а Лука плакалъ. Шмаковъ. Вы много разъ видѣли Луку? Свид. Два раза видѣлъ.

Зарудн. Позвольте мнѣ обратить вниманіе прис. засѣдателей на слѣдующее: свидѣтель на предварительномъ слѣдствіи показывалъ, что Приходько, мать покойнаго, разсказывала ему, что на кладбищѣ во время похоронъ сына, на нее кричали,

—я привожу его слова буквально—на нее кричали, что она не плакала; также и во время находки трупа ее толпа упрекала, что она не плакала. Прок. Свидѣтель, такъ что вы со словъ ея знаете, что ее упрекали. Свид. Да, со словъ ея.

Показанія Колбасовой.

Свид. Я знаю, что Лука Приходько работалъ у моего мужа. Въ мартѣ мѣсяцѣ Лука сказалъ мужу, что пропалъ нашъ мальчикъ. Мужъ спрашивалъ, который? Онъ говоритъ: Андрюша нашъ пропалъ, по-

шелъ въ классъ и нѣтъ его. Потомъ приходила черезъ 3 дня, вообще на недѣлѣ, его жена, говоритъ, что вездѣ искала его. Въ воскресенье, кажется, она опять приходитъ и говоритъ: нѣтъ его, въ участокъ заявляла, во всѣхъ больницахъ искала, нигдѣ нѣтъ его. Больше ничего я не знаю. Ш м а к о в ъ Вы бывали иногда у Александры Приходько и ласкали Андрюшу? С в и д. Нѣтъ, я не могла ласкать, я его мало видѣла, я приходила, когда онъ спалъ. Я потому бывала у нея, что я носила обѣдъ къ мужу, потомъ уходила домой, а мужъ оставался тамъ, а Приходько черезъ меня передавалъ женѣ деньги, или вообще что-нибудь, потому что мнѣ было по дорогѣ. Ш м а к о в ъ. У васъ еще были рабочіе? С в и д. Былъ Василевскій, потомъ былъ еще Ковалевскій. Ш м а к о в ъ. А вы не помните того времени, когда мальчикъ исчезъ? С в и д. Въ субботу какъ разъ, 12 марта. Ш м а к о в ъ. Гдѣ Лука находился въ это время? С в и д. Не могу сказать. Я носила мужу обѣдъ, а онъ оставался тамъ. Ш м а к о в ъ. Гдѣ оставался. С в и д. Въ мастерской у насъ. Ш м а к о в ъ. Съ кѣмъ онъ оставался? съ этими двумя рабочими? С в и д. Да, Василевскій и Ковалевскій тамъ были. Ш м а к о в ъ. Вы помните какъ они ходили къ Иванову? С в и д. Помню. Ш м а к о в ъ. Не вы ли указали имъ Иванова? С в и д. Мы съ ней искали вмѣстѣ. Она мнѣ говоритъ: пойдемъ вмѣстѣ, зайдемъ къ сапожнику Иванову, я возьму или закажу сапоги. Мы вмѣстѣ тамъ были, я съ ней вмѣстѣ домой пошла. П р о к. Лука былъ человѣкъ тихій, трезвый? С в и д. Понятно у насъ въ мастерской былъ тихій, а такъ не знаю. Онъ былъ спокойный, хорошій былъ, худого о немъ ничего не знаю. П р о к. А вы жили въ Слободкѣ? С в и д. Да, и онъ въ Слободкѣ. П р о к. Онъ недѣлю работалъ въ мастерской и ночевалъ тамъ? С в и д. Да, онъ только въ субботу уходилъ домой. П р о к. И въ понедѣльникъ возвращался на работу? С в и д. Да. З а р у д. А въ тюрьмѣ Лука сидѣлъ? С в и д. А я не знаю.

Показанія Рубана.

П р е д с. Раскажите, что вы знаете по дѣлу. С в и д. Черезъ недѣлю, послѣ того, какъ исчезъ Андрюша Ющинскій, начали говорить, что нашли мальчика. Я полагалъ, что по всей вѣроятности, это Андрюша. Я хотѣлъ узнать, дѣйствительно, ли это Андрюша и пошелъ въ пещеру.. А потомъ поѣхалъ въ Слободку и далъ знать роднымъ. Я пришелъ къ нимъ и сказалъ: приготовьтесь, страшное узнаете. И когда я имъ сказалъ, что нашли Андрюшу, то мать, тетка и бабушка огорчились. Я взялъ мать Андрюши и привезъ ее въ то мѣсто, гдѣ былъ Ющинскій. Ш м а к о в ъ. Вы принимали участіе въ розыскахъ? С в и д. Принималъ. Ш м а к о в ъ. Гдѣ вы были? С в и д. Мы начали съ Печерска, потомъ были въ училищѣ, а потомъ въ Александровской Слободкѣ. Ш м а к о в ъ. А какъ мать и тетка относились? С в и д. Онѣ относились очень хорошо. Ш м а к о в ъ. Могла ли мать это, сама убить? С в и д. Какъ же мать могла бы убить. П р о к у р. Вы чѣмъ занимаетесь? С в и д. Я работалъ коробки. П р о к у р. Вы не помните это была суббота или воскресеніе, когда стали говорить, что нѣтъ Андрюши? С в и д. Этого не помню. Я слышу плачетъ кто-то. Оказалось, плачетъ бабушка, тетка и мать. П р о к. Это было утромъ, въ какой-то день. А наканунѣ и всю недѣлю передъ тѣмъ вы работали тамъ? С в и д. Работалъ. П р о к. Вмѣстѣ съ Федоромъ Нѣжинскимъ? С в и д. Да. П р о к. Что Федоръ Нѣжинскій наканунѣ того дня, когда плакали, работалъ тамъ? С в и д. Этого не помню. П р о к. Но ночевалъ тамъ? С в и д. Да. Онъ ночевалъ тамъ, потому что по ночамъ работали. П р о к. Вы давно тамъ работали? С в и д. Съ мѣсяцъ. П р о к. А Андрюша ночевалъ? С в и д. Ночевалъ. Но когда была работа, то вся комната была заставлена, и негдѣ было. П р о к. Тетка была болѣзненна? С в и д ѣ т е л ь. Да, болѣзненна. П р о к. Скажите, все трое были убиты и мать, и тетка и бабушка, когда вы сообщили имъ это? С в и д. Да. П р о к. Такъ что вы знали, что эта вѣсть ихъ потрясетъ? С в и д. Да. П р е д с. Въ это время вы работали у Натальи Ющинской? С в и д. Да П р е д с. Вмѣстѣ съ Федоромъ Нѣжинскимъ? С в и д. Да. П р е д с. А не помните, онъ все время ночевалъ тамъ, или нѣтъ? С в и д. Одну ночь или двѣ не ночевалъ. П р е д с. Совпадали ли эти ночи, какъ разъ съ пятницы на субботу и

съ субботы на воскресенiе? Свид. Не помню.

Предс. Въ виду запамятованiя этого обстоятельства свидѣтелемъ судъ постановляетъ изъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствiи, напомнить данное обстоятельство. Вы, свидѣтель, 22 мая 1911 года показали слѣдователю такъ: „съ пятницы на субботу 12 марта Федоръ вмѣстѣ со мной, всю ночь никуда не отлучался и работалъ всю ночь въ мастерской у Натальи. Спать въ эту ночь не ложились и весь день въ субботу также безъ перерыва работали. Работу окончили, приблизительно въ часовъ 5 вечера, и я легъ спать, а Федоръ, очистивъ сарай, ушелъ домой". Такъ это было? Свид. Такъ Предс. Значитъ съ пятницы на субботу вы вмѣстѣ работали? Свид. Да.

Показанія Толкачева.

Предс. Что вы знаете по настоящему дѣлу? Свид. Я собственно, ничего не знаю. Я этого мальчика видѣлъ только одинъ разъ и съ того дня больше не встрѣчалъ. Шмаковъ. Когда вы его въ послѣдній разъ видѣли? Свид. Съ того дня я его больше не видѣлъ. Да и тогда лица не видалъ, онъ стоялъ въ огородѣ съ ружьемъ, а лица не видно было, видѣлъ только затылокъ, слышалъ какъ онъ выстрѣлилъ. Потомъ вернулся домой и сталъ работать. Шмаковъ. А когда вы узнали? Свид. На другой день послѣ этого я вижу, что мать плачетъ, я съ матерью еще не былъ знакомъ. Я тогда ее и спросилъ. Шмаковъ. А вы знали, что его звали Андрюшей? Свид. Тогда еще не зналъ, узналъ позже. Прок. Вы жили въ домѣ Заблоцкаго? Чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Я шлюпочникъ. Прок. Маленькій домикъ, гдѣ вы жили? Свид. Всего три квартиры. Прок. Такъ что было слышно, что дѣлалось въ квартирѣ? Свид. Да, слышно, стѣнки тонкія. Прод. Никакого шума, скандала вы не слышали? Свид. Нѣтъ.

Показанія М. Степашкиной.

Шмаковъ. Вы знали Алексан. Приходько? Свид. Жили вмѣстѣ. Шмаковъ. Вы Андрюшу знали? Свид. Нѣтъ, не знала. Шмаковъ. А маленькихъ дѣтей знали? Свид. Маленькихъ знала, а его нѣтъ. Шмак. А какъ вы узнали, что Андрюша исчезъ? Свид. А плакали. Шмаковъ. А вы слышали какой-нибудь шумъ въ это время передъ тѣмъ, какъ Андрюша исчезъ? Свид. Ничего подобнаго. Шмаковъ. А у васъ стѣнки тонкія? Свид. Да. Шмаковъ. Было-бы слышно, если бы стали убивать? Свид. Да.

Показанія Жуковскаго.

Григ.-Барскій. Давно вы знаете Нѣжинскаго? Свид. Съ малолѣтства.

Прок. Скажите, вы агента сыскной полиціи, сыщика Выгранова, не знаете? Свид. Я знаю, онъ тамъ-же квартировалъ, гдѣ моя мать. Прок. Скажите, пожалуйста, вы не показывали судебному слѣдователю, что у васъ на Лукьяновкѣ все время ходили слухи, что убили Андрюшу изъ-за какого-то наслѣдства, а изъ-за какого, вы и сами не знаете. Свид. Ихъ было два брата. Они раздѣлились и когда одинъ ушелъ на военную службу, онъ триста рублей положилъ на мальчика и сказалъ, что если мальчикъ умретъ, то деньги перейдутъ къ его брату. Прод. Такъ что выходитъ такъ: до васъ доходили слухи, что отецъ мальчика оставилъ завѣщаніе, записку, что онъ положилъ 300 руб. съ тѣмъ, что если онъ умретъ, то сынъ получаетъ, а если умретъ мальчикъ, то получаетъ братъ его Чирковъ. Свид. Да, Чирковъ. Прок. А кто эти слухи распространялъ, вы не знаете? Свид. Не знаю. Прок. А не показывали-ли вы, что Александра Приходько женщина очень жестокая, дурно обращалась съ сыномъ и даже была его. Вы это все показывали? Свид. Да, показывалъ. Прок. Однимъ словомъ, вы удостовѣряете тотъ фактъ, что Выграновъ вамъ знакомъ? Свид. Живетъ въ одномъ дворѣ. Прок. Такъ вы знаете его? Свид. Знаю. Замыслов. Выходило, значитъ, такъ, что если этотъ мальчикъ умретъ, брату выгодно, онъ деньги получаетъ? Свид. Да. Заруд. Свид., я не слышалъ, что вы сказали на вопросъ прокурора. Онъ васъ спросилъ о томъ, какъ обращалась Приходько съ своимъ сыномъ. Что-же вы ему сказали, какъ она обращалась? Свид. Очень жестоко. Заруд. Вы сами были свидѣтелемъ жестокаго обращенія?

Свид. Да. Заруд. Что-же она дѣлала? Свид. Возьметъ его за уши... Предс. Это кто-же, мать или отчимъ? Свид. Мать, она его обижала хуже мужа. Предс. А Лука Приходько тихій человѣкъ, вы не видѣли, чтобы онъ билъ мальчика? Свид. Нѣтъ, не видѣлъ. Предс. И жена даже Луку заставляла бить? Свид. Да. Предс. Скажите, у васъ матери и отцы, если мальчики шалятъ, бьютъ ихъ? Свид. Наказываютъ, но это зависитъ.... Предс. Такъ что одинъ больше наказываетъ, другой меньше? Свид. Наказываютъ вообще.

Предс. затѣмъ по желанію защиты удостовѣряетъ, что арестъ Бейлиса былъ произведенъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

Около 10½ час. веч. засѣданіе закрывается до 11 ч. утра.

Пятый день.

29 сентября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 11 час. 20 мин.

Предсѣд.—Г.г. присяжные засѣдатели предлагаютъ, чтобы засѣданія начинались съ 10 час. до 1 час., между первымъ и вторымъ часомъ перерывъ на завтракъ. Затѣмъ засѣданіе продолжается отъ 2 до 5 час. и перерывъ отъ 5 до 7 и далѣе засѣданіе отъ 7 до 10. час. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждается слѣдующій вопросъ: г.г. эксперты заявляютъ, что имъ приходится задерживаться. Находятъ ли стороны возможнымъ, не выжидая г.г. экспертовъ, начинать судъ?

Стороны.—Конечно.

Предс.—Тѣ вопросы и свидѣтельскія показанія, которыя ихъ интересуютъ, можно воспроизвести. (къ экспертамъ).

ПОКАЗАНІЕ СВИД. ДОБЖАНСКАГО.

Предс.—Что вы знаете по этому дѣлу?

Свид.—Я знаю, что 19 марта ко мнѣ пришелъ Федоръ Нѣжинскій. Все пальто у него было въ глинѣ...

Предс.—Вы хорошо помните, что это было 19 марта? Свид.—Это было въ субботу. Я содержатель пивной. Ко мнѣ приходятъ въ субботу за расплатой.

Грузенбергъ.—Скажите, когда къ вамъ явился Федоръ Нѣжинскій, не приходилось ли вашему мальчику чистить на немъ платье? Не было ли на немъ глины? Свид.—Да.

Груз. А не чернилъ ли онъ чернилами сапоги? Свид.—Я не помню. Груз.—Вы помните, что это было наканунѣ того дня, когда нашли того мальчика. Свид. Да, это было наканунѣ.

Груз. Я знаю. Скажите, знаете ли вы Вѣру Чеберякову?

Свид.—Какъ же не знать? И очень хорошо знаю, потому что она приходила ко мнѣ въ пивную съ темными лицами, товарищами, постоянно приходила въ пивную, выпивали тамъ.

Груз. Какой вы ее считали?

Свид. Это самая послѣдняя женщина. Она держала притонъ. Вообще, въ ея квартирѣ все производилось темное, туда свозилось краденое. Я знаю ее хорошо.

Груз.—Скажите, знали ли вы покойную Наталью Ющинскую? Свид. Зналъ. Груз. —А мальчика Ющинскаго? Свид.—Зналъ, онъ учился недалеко отъ моей пивной, такъ онъ всегда ко мнѣ приходилъ, каждое утро, и бралъ одно яичко на завтракъ.

Груз.—Наталья хорошая была женщина? Свид.—Это хорошая была женщина и хорошо относилась къ покойному мальчику. Груз.—Не имѣли ли вы разговора съ покойной Натальей Ющинской послѣ смерти Андрюши о томъ, кто могъ это сдѣлать и что она говорила.

Свид.—Когда я пришелъ со службы изъ церкви и услышалъ, что убитый мальчикъ нашелся въ пещерѣ, я пошелъ по направленію къ этой пещерѣ. Встрѣчаю Чеберякову и спрашиваю: М-ме Чеберякова, вы не знаете, кѣмъ убитъ былъ

мальчикъ? Она говоритъ—я сама не знаю, и пошла по направленію къ пещерѣ. Возлѣ пещеры лежала его курточка и фуражка. Она взяла эту фуражку, посмотрѣла на нее и говоритъ—это фуражка Андрея Ющинскаго. Груз.—Сразу сказала? Свид. —Да. Груз.—На фуражкѣ грязи не было? Свид.—Я не замѣтилъ.

Груз.—Меня интересуетъ слѣдующее. Выясните, пожалуйста, что говорила Наталья по поводу пропажи мальчика, когда она убѣдилась, что онъ убитъ?

Свид.—Кто, мать его?

Груз.—Нѣтъ, Наталья Ющинская, тетка его!

Свид.—Это было такъ. Въ 7 час. вечера, когда не было еще никакихъ гостей, мы пошли туда. Мать плакала, приходитъ тетка и говоритъ, такъ, вообще, говоритъ, что пускай никто ни на кого не думаетъ, убили мальчика никто, какъ свои.

Груз. Это высказала тетка? Свид.—Да. Груз.—А про евреевъ разговора никакого не было? Свид.—Нѣтъ, про евреевъ не было, Боже сохрани. Груз.—Это Наталья сама сказала: никто, какъ свои? Свид.—Сама сказала —никто какъ свои. Груз.—Когда слѣдователь васъ спросилъ по поводу того, говорили ли вы съ Женей Чеберяковымъ о томъ, видѣлъ ли онъ Андрюшу,—вы ему что-нибудь говорили? Свид.—Нѣтъ, я ничего не говорилъ. Груз. —Вы забыли, у васъ есть показаніе? Свид —Можетъ быть. Груз.—Можно будетъ напомнить.

Прокур.—Скажите , свидѣтель, ваша пивная на Татарской ул.? Свид.—Да. Прок.—Мальчикъ Константинъ Добжанскій вашъ племянникъ? Свид.—Да, это сынъ моего брата. Прок.—А онъ гдѣ живетъ? Свид.—Рядомъ со мной, въ одной усадьбѣ. Прокур.—Вы Ющинскаго хорошо знали? Свид.—Да, какже! Прокур.—А съ тѣхъ поръ, какъ онъ переселился въ Слободку, вы его видѣли? Свид.—Да. Прок.— Не замѣчали, онъ заходилъ часто къ Чеберяковымъ? Свид.—Да. Прокур.—А къ вашему сыну приходилъ? Свид.—Это не мой сынъ, это мой племянникъ. Прокур.— Да, къ племяннику? Свид.—Съ племянникомъ гулялъ, на улицѣ встрѣчался. Прок. —А вотъ вашъ племянникъ говорилъ, что не встрѣчалъ его ни разу, а вы говориге, что онъ видѣлъ? Свид.—Да, да! Видѣлъ! Прокур.—Потомъ вы говорите, что Наталья Ющинская подошла къ пещерѣ и сказала, что убили Андрюшу, никто, какъ свои? Свид.—Да, какъ свои. Прокур. — А Выгранова вы знаете? Свид.—Да, хорошо знаю. Прокур.—(къ предсѣдателю). Прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель хорошо знаетъ Выгранова и что Наталья Ющинская говорила, что мальчика убили родители.—Эти два обстоятельства заносятся въ протоколъ.

Груз.—А я попрошу удостовѣрить второе обстоятельство, что слова свидѣтеля о томъ, что Наталья Ющинская говорила „никто, какъ свои" имѣется у судебнаго слѣдователя въ показаніи отъ 17-го іюля 1911 г.

Прокур.—Я этого не отрицаю. Предс. —Это будетъ удостовѣрено.

Предсѣдатель удостовѣряетъ обстоятельство, указанное Грузенбергомъ.

Замысл.—Свидѣтель, вы говорите, что у васъ Чеберякова бывала съ этой своей темной компаніей? Свид.—Да. Замысл.—О томъ, что это темная компанія, теперь только, или тогда знали. Свидѣт. — Нѣтъ, объ этомъ всѣ знали тогда. Зам.— Какъ это понимать—темная компанія? Свид.—Попросту сказать,—такая, которая занимается воровствомъ. Замысл.—Такъ это и вы въ то время знали и всѣ знали? Свид.—Да всѣ вокругъ знали. Замысл.— И полиція знала? Свид.—И полиція знала. Замысл.—А какъ они приходили одѣтыми? Свид.—Въ разныхъ формахъ, только лишь въ формахъ. Замысл. Вы узнавали ихъ, когда они въ формѣ были? Свид. —Я ихъ зналъ, каждаго человѣка. Зам.— Натальѣ Ющинской въ то время уже было извѣстно, было видно, что трупъ весь исколотъ. Она объ этомъ говорила? Свид.— Нѣтъ. Объ этомъ еще не было никакихъ вѣстей. Замысл.—Такъ о томъ обстоятельствѣ, что трупъ исколотъ, въ то время не было извѣстно? Свид.—Нѣтъ. Замысл.— Тогда еще никто не видѣлъ,—какъ мальчикъ убитъ, задушенъ ли, зарѣзанъ ли?. Свид.—Никто не видѣлъ. Замысл.—И Наталья это говорила, когда еще не видала трупа? Свид.—Не видала. Замысл.—А когда она увидала 47 ранъ, она продолжала это говорить, или перестала? Свид.— Что было послѣ —не зню.

Предс.—Вы показываете, что костюмъ Федора Нѣжинскаго былъ запачканъ глиной. Такъ ли вы показывали судебному

слѣдователю? Свид.—Такъ. Я запомнилъ, что я говорилъ слѣдователю, потому что слѣдователь меня спрашивалъ—былъ ли Федоръ Нѣжинскій у васъ.

Предсѣд.—Жуковскій вмѣстѣ съ вами жилъ? Свид.—Нѣтъ, Жуковскій жилъ въ другой квартирѣ.

Въ виду ходатайства защиты, и въ виду того, что нѣкоторыя обстоятельства свидѣтель запамятовалъ, судъ постановляетъ огласить часть показаній свидѣтеля, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи.

Предсѣд.—Судъ удостовѣряетъ, что дѣйствительно, уя судебнаго слѣдователя свидѣтель также говорилъ относительно того, что въ моментъ обнаруженія трупа Наталья Ющинская была очень огорчена смертью племянника и сказала, „что Андрюшу убилъ, навѣрное, убилъ кто-нибудь изъ родныхъ".

Свид.—Да.

Предс.—Затѣмъ, вы показывали на предварительномъ слѣдствіи относительно глины на платьѣ Федора Нѣжинскаго. На вопросъ слѣдователя, — былъ ли запачканъ костюмъ его въ глинѣ? вы сказали, — „я тогда не замѣтилъ".

Свид.—Нѣтъ, былъ запачканъ, какъ у чернорабочаго человѣка.

Предс.—Почему же вы слѣдователю заявили, что не замѣтили, а теперь говорите, какъ у чернорабочаго. Свид.—Я знаю, что онъ былъ въ глинѣ.

Предс.—Разъясните суду, почему вы, когда 17 іюля 1911 г. васъ спросилъ слѣдователь, — былъ ли вышачканъ въ глинѣ костюмъ Федора Нѣжинскаго?—сказали—я не видалъ, а теперь заявляете, что знаете. Это было 2½ года назадъ? Свид.— Да, я знаю.

Дурас.—А вы Шнеерсона знали? Свид.—Зналъ... Это мой сосѣдъ, я у него покупалъ сѣно.

Прокур.—А Шнеерсонъ имѣлъ правожительство? Свид.—Да, онъ мнѣ говорилъ, что имѣлъ. Прокур.—Такъ это вы съ его словъ знаете? Свид.—Да. Прок.—Вы сказали, что Выгранова знаете, какимъ образомъ? Свид.—Онъ бывалъ часто у меня въ пивной. Прокур.—Выпивалъ или разспрашивалъ? Свид. — Нѣтъ, только разспрашивалъ.

Шмаковъ.—Скажите, Шнеерсонъ брюнетъ, черный? Свид.—Да, черный. Шмак.—Вы не знаете, гдѣ онъ столовался? Свид.—У Бейлиса. Шмак.—Долго ли онъ тамъ проживалъ? Свид. — Можетъ быть, года два, можетъ быть,—больше. Шкам.—Не говорилъ ли онъ, что онъ происходитъ изъ извѣстной еврейской фамиліи? Свид.—Нѣтъ, онъ ничего не говорилъ, Шмак.—А не говорилъ ли, онъ, что онъ цадикъ, или что онъ проживаетъ у цадика? Свид.—Нѣтъ. Шмак.—Или что его братъ цадикъ? Свид.—Нѣтъ.

Грузенб.—Скажите, этотъ самый Шнеерсонъ, о которомъ вы говорите, что онъ имѣетъ лавочку съ сѣномъ и овсомъ, не отставной-ли онъ солдатъ, былъ-ли на военной службѣ? Свид.—Былъ на военной службѣ, онъ молодой. Грузенб.—Кончилъ службу, на войнѣ былъ? Свид.—Да.

Карабч.—Вы знаете, что такое „цадикъ"? Свид.—Да.

Карабч.—А Бейлисъ тоже отставной солдатъ?

С в ид.—Да.

Карабч.—Былъ въ полку?

Свид.—Да.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАРУДНАГО.

Зарудный.—Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ, что г. прокуроръ спросилъ свидѣтеля о томъ,—имѣетъ-ли право сосѣдъ свидѣтеля, Шнеерсонъ, торговать, имѣлъ-ли онъ право на торговлю? Вопросъ этотъ г. прокуроръ предлагалъ свидѣтелю, слѣдовательно, вопросъ этотъ подлежитъ нашему обсужденію,—имѣетъ-ли право какой-то Шнеерсонъ торговать сѣномъ или нѣтъ, и, во-вторыхъ...

Предс.—Г. прокуроръ говорилъ не о правѣ торговли, а о правѣ жительства.

Зарудн.—Я извиняюсь за мою неточность.—Имѣлъ-ли онъ право жить и, во-вторыхъ, что присяжный повѣренный г. Шмаковъ спросилъ о томъ, не состоитъ-ли братъ Шнеерсона „цадикомъ"!

Прок.—Я не говорилъ, ижѣетъ-ли право жить Шнеерсонъ, я сказалъ—имѣетъ-ли онъ право жительства!

Заруд.—Совершенно вѣрно, именно о правѣ жительства я говорю, ибо и вы, надѣюсь, не сомнѣваетесь въ томъ, что еврей имѣетъ право жить, можетъ быть, когда-нибудь вы и въ этомъ усумнитесь?..

Предс.—(къ г. Зарудному).—Я васъ попрошу, г. защитникъ, не отвлекать нашего и своего вниманія въ столь серьезномъ дѣлѣ. Ваше заявленіе будетъ занесено въ протоколъ.

Шмаковъ.—Каждый разъ, когда я говорю о евреѣ, г. Зарудный проситъ занести это въ протоколъ. Этакъ весь протоколъ будетъ исписанъ только евреями.

Предс.—Мы вѣдь не разсматриваемъ,—для чего это надо той и другой сторонѣ. Право каждой стороны просить судъ и предсѣдателя удостовѣрить извѣстное фактическое обстоятельство, имѣвшее мѣсто на судѣ, а для чего это ему надо,—эти вопросы мы не рѣшаемъ.

ПОКАЗАНІЕ ГРИГ. ЖУКОВСКАГО.

Допрашивается свид. Жуковскій, мальчикъ.

П р е д с. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу?

Свидѣтель говоритъ тихо, неразборчиво. Онъ передаетъ, что когда онъ работалъ въ слесарной—кровати красилъ, то Федоръ Нѣжинскій пришелъ въ слесарную въ субботу и „говоритъ моему дядѣ: —„не пускайте мальчика, ибо у моей сосѣдки пропалъ мальчикъ и уже недѣля прошла, какъ его нѣтъ. Потомъ на другой день онъ говоритъ—у моей сестры пропалъ мальчикъ, уже недѣля какъ пропалъ".

Затѣмъ Григ. Жуковскій о томъ, разсказываетъ, что обчищалъ глину съ платья Федора Нѣжинскаго.

Свид.—Когда узналъ объ убійствѣ Ющинскаго, что нашли въ пещерѣ трупъ, я побѣжалъ къ матери Ющинскаго. Когда мы пошли въ пещеру, и когда дядя Андрея—„посмотрите, вашъ это мальчикъ или нѣтъ" онъ говоритъ—я и такъ знаю, что это нашъ и побѣжалъ внизъ.

Предсѣд.—Это когда было? Свид.—Въ посту. Предсѣд.—А какого числа? Свид.—Числа не помню.

Грузенб.—Скажите, когда Федоръ пришелъ просить почистить его? Когда это было? Послѣ того, какъ нашли мальчика? Свид.—Въ воскресенье. Грузенб.—А Федоръ когда былъ? Свид.—Въ субботу вечеромъ. А въ воскресенье нашли. Грузенб.—Вы хорошо знали Андрея Ющинскаго? Свид.—Хорошо. Грузенб.—Что-же онъ слылъ у васъ на улицѣ подъ своимъ именемъ или у него были клички? Какъ его называли на улицѣ? Свид.—Андрей Ющинскій—„домовой". Грузенб.—За что-же его называли „домовой"? Свид.—Я не помню, всякаго мальчика у насъ называютъ. Грузенб.—Всякій имѣетъ свое прозвище и Андрюшу такъ называли? Скажите, когда наканунѣ пришелъ Федоръ Нѣжинскій, вы говорите—онъ былъ въ глинѣ? Васъ слѣдователь спрашивалъ сколько времени тому назадъ? Года два тому назадъ? Свид.—Годъ,два назадъ. Грузенб.—Не говорили вы слѣдователю, что приходилось чистить его пальто? Вы чистили? Свид.—Чистилъ. Грузенб.—Оно было запачкано въ глинѣ? Свид.—Было. Грузенб.—А брюки не приходилось чистить? Свид.—Нѣтъ. Грузенб. Фуражку не чистили? Свид.—Нѣтъ, на ней глины не было. Грузенб.—А ботинки не приходилось чистить? Свид.—Нѣтъ, ничего больше не чистилъ. Грузенб.—Скажите, когда Федоръ сказалъ—не пускайте дѣтей, потому, что у моей сосѣдки пропалъ мальчикъ...

Предсѣд.—Онъ сказалъ у сестры.

Грузенб.—Я слышалъ—у сосѣдки.

Свид.—Въ субботу говорилъ, что у сосѣдки пропалъ мальчикъ, а въ воскресенье, что у сестры.

Грузенб. — Сначала, слѣдовательно, Федоръ говорилъ—не отпускайте дѣтей, потому, что у сосѣдки пропалъ мальчикъ, а на другой день сказалъ, что у сестры пропалъ мльчикъ? Свид.—Да.

Карабч.—Скажите, свидѣтель, гдѣ-же это было, въ пивной? Свид.—Нѣтъ, онъ стоялъ около дома Добжанскаго. Карабч.—А чистили палько гдѣ? Свид.—У себя на квартирѣ. Карабч.—Скажите, вамъ съ покойнымъ Андрюшей играть приходилось? Свид. Игралъ. Карабч.—Вы какую работу исполняете? Свид.—Я у отца сапожникомъ. Карабч.—Какая у васъ кличка была? Свид.—Меня зовутъ Жуковскій. Карабч.—А прозвище какое-нибудь было? Свид.—Какое? Карабч.—Называли васъ какъ-нибудь на улицѣ? Свид.—Называли разно и „кирпаты", и разно.

Прокур,—Скажите, вы сейчасъ отвѣтили на вопросъ г. защитника, что у васъ была кличка, „кирпатый"? Я въ первый разъ слышу это слово, потрудитесь объяснить, что это значитъ?

Предсѣд.—Курносый.

Прокур.—А „домовой", что это значитъ? Свид.—Я не знаю. Прокур.—Скажите, пожалуйста, вы Григорій Жуковскій, сынъ Матвѣя Жуковскаго?

Свид.—Да. Прокур.—Вашъ отецъ Матвѣй Жуковскій? Свид.—Да. Прокур.—Вы агента сыскной полиціи Выгранова знаете? Свид.—Знаю. Прокур.—Опъ, что же, бывалъ у васъ? Свид.—Бывалъ Прокур.—Вы разговаривали съ нимъ, онъ разспрашивалъ васъ? Свид.—Спрашивалъ. Прокур.—Скажите, вы часто играли съ Андреемъ Ющинскимъ? Свид. —Часто, когда онъ жилъ здѣсь. Прокур. —А когда онъ уѣхалъ въ Слободку, вы видѣли его? Свид.—Нѣтъ, не видѣлъ.

Прокур.—Я прошу занести въ протоколъ, что онъ не видѣлъ Андрюшу послѣ того, какъ тотъ переселился въ Слободку.

Замысл.—Скажите, когда нашли въ пещерѣ Андрюшу и Федору объ этомъ сказали, то что Федоръ сказалъ?

Свид.—Когда онъ пришелъ къ пещерѣ, и потомъ когда ему сказали „пойдите посмотрите,—вашъ-ли это мальчикъ или нѣтъ?“, онъ сказалъ, что „я хорошо знаю, что нашъ“ и сейчасъ-же побѣжалъ на квартиру.

Замысл.—А при этомъ онъ не смотрѣлъ никакихъ вещей? Свид.—Нѣтъ, ничего не смотрѣлъ и сейчасъ отошелъ. Предс.—Когда обнаружили мальчика уже? Свид.—Да, когда нашли мальчика.

Замысл.—Тутъ есть противорѣчіе съ показаніемъ. Сказано:—то посмотрѣлъ трупъ, то кто-то изъ присутствующихъ предложилъ пойти въ пещеру и посмотрѣть трупъ. Я прошу огласить показаніе.

Судъ опредѣляетъ огласить показанія свидѣтеля.

Предс. (къ Жуковскому).—Слушайте, свид., о томъ, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи. Вы были допрошены 3 іюля 1911 г. и показали такъ: „ночевалъ-ли у насъ раньше Федоръ когда либо, я хорошо не помню, но, кажется, что ночевалъ. Когда Федоръ пришелъ къ намъ, онъ попросилъ вычистить ему фуражку, пальто, брюки и ботинки. Все это платье и также ботинки было сильно запачкано въ глинѣ. Пиджакъ, насколько я помню, былъ чистый. Свид.—Нѣтъ, „пиджакъ“ былъ запачканъ, а ботинки и брюки я не чистилъ.

Предс.—Такъ что было запачкано пальто, а брюки, ботинки и фуражка не были запачканы? Свид.—Нѣтъ.

Предс.—Затѣмъ, слушайте дальше. Когда былъ обнаруженъ въ пещерѣ трупъ мальчика, вы показывали слѣдующее: „при мнѣ къ пещерѣ подошелъ Федоръ, и когда, кто-то изъ присутствующихъ предложилъ ему полѣзть въ пещеру и посмотрѣть на трупъ для опознанія его, Федоръ посмотрѣлъ на тужурку, которая лежала около пещеры и сказалъ, что уже по тужуркѣ видитъ, что въ пещерѣ лежитъ Андрюша. И сказавъ это, Федоръ сейчасъ-же пошелъ на Кирилловскую улицу и больше я его не видѣлъ.

Замысл.—Свидѣтель, вы показывали, что онъ на тужурку посмотрѣлъ?

Свид.—Я такъ не показывалъ. Я сказалъ, какъ онъ подошелъ къ пещерѣ и ему сказали: посмотрите, это вашъ мальчикъ? Онъ сказалъ: не знаю, что это нашъ, обернулся и пошелъ. Замысл.—А вещи лежали? Свид.—Вещей не было. Замысл.—И тужурки не было? Свид.—Не было. Замысл.—Какъ-же вы слѣдователю говорили другое. Свид.—Выграновъ меня привелъ до слѣдователя. Замысл.—А, Выграновъ васъ привелъ къ слѣдователю и тогда вы при немъ сказали? Свид.—Выграновъ былъ у насъ и сказалъ: „идемъ со мной до слѣдователя“, и мы пошли. Замысл.—И отъ слѣдователя вы съ Выграновымъ пошли? Свид.—Нѣтъ, я самъ пошелъ, Выграновъ остался.

Грузенб.—Но то, что вы говорите, что Федоръ сказалъ и побѣжалъ, это вы твердо помните? Свид.—Твердо.

Грузенб.—Вы показывали въ іюлѣ 1911 года. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двухъ лѣтъ. Два года назадъ вы разсказывали, что и фуражку чистили и брюки, и ботинки. Свид.—Нѣтъ.

Грузенб.—И сказали, что ботинки чернили чернилами. Откуда-же это взялось? что вамъ пришлось по его просьбѣ чернить ботинки? Свид.—Нѣтъ, ботинки я не чернилъ, онъ меня попросилъ, чтобы я пальто вычистилъ. Грузенб.—И пальто было въ глинѣ? Свид.—Да. Предс.—Что, пальто сильно было запачкано? Свид.—Кругомъ. Предс.—А глина свѣжая была? Свид.—Засохшая. И когда я вычистилъ пальто, онъ ушелъ отъ насъ.

Замысл.—Скажите, не объяснялось ли это тѣмъ, что онъ былъ сильно выпивши и спалъ на землѣ? Свид.—Нѣтъ, такъ выпивши не былъ, немного выпивши былъ.

Замысл.—Я понимаю, пьянъ не былъ. Но не говорилъ ли онъ, что раньше былъ сильно пьянъ. Свид.—Нѣтъ, ничего объ этомъ не говорилъ. Прокур.—Можетъ быть вы вспомните, что тогда грязная была погода? Свид.—Тогда совсѣмъ сухо было. Прокур.—Вы хорошо помните? Свид.—Хорошо помню. Прокур.—Снѣгъ растаялъ? Свид.—Снѣгъ еще таялъ. Прокур.—Значитъ—таяло. Свид.—Да, таяло. Прокур.—Какъ же это было сухо, когда таетъ? Наоборотъ должно быть!

Карабч. Насчетъ таянія вы говорили, что не таяло, а подмерзло. Свид.—Сухо было.

Предс.—Этотъ вопросъ выяснить путемъ показанія свидѣтеля мнѣ представляется совершенно невозможнымъ. Въ дѣлѣ есть точныя указанія, когда таяло и когда не таяло. Развѣ можетъ свидѣтель помнить, когда таяло, когда это было два-три года тому назадъ?

Карабч. Началъ спрашивать г. прокуроръ и мы должны были реагировать на такіе вопросы.

Прокур.—Ваше превосходительство, не мною былъ затронутъ вопросъ относительно глины.

Предсѣд.—Погоду стали выяснять вы, г. прокуроръ.

Карабч.—Глина одно, а таяніе снѣга—другое дѣло.

Зарудный.—Позвольте сдѣлать заявленіе г.г. присяжнымъ засѣдателямъ. Г.г. присяжные засѣдатели, ваше вниманіе многократно обращалось на дѣйствія какого-то сыщика Выгранова. Не откажите запомнить показаніе свидѣтеля о томъ, что Выграновъ привелъ свидѣтеля къ слѣдователю и оставался тамъ послѣ того, какъ мальчикъ кончилъ свои показанія и ушелъ домой. Такъ какъ г. прокуроръ нѣсколько разъ заносилъ въ протоколъ нѣкоторые факты, касающіеся дѣйствій этого Выгранова, то прошу занести въ протоколъ то, что я сейчасъ говорю.

ПОКАЗАНІЯ ВАСИЛІЯ ЯЩЕНКО.

Предс.—Что вамъ извѣстно по этому дѣлу? Свид.—Въ мартѣ мѣсяцѣ я работалъ у Селиновскаго. Пришелъ рано утромъ на работу, числа теперь не помню. Когда я проходилъ по улицѣ къ заводу Зайцева и смотрѣлъ назадъ,—никого не было. Затѣмъ оглянулся. Вижу, прошелъ человѣкъ мимо. Не знаю кто, знаю только, что черный и пошелъ къ лѣсу. тамъ былъ заводъ Зайцева. На немъ было хорошее пальто черное, брюки черные, а на головѣ—не помню: котелокъ или маленькая шляпа. На шеѣ что-то повязано бѣлое, такъ что воротникъ былъ круглый. Когда онъ поровнялся со мною и обернулся, я увидѣлъ, что усы у него черные, носъ продолговатый съ горбинкой, затылокъ выдающійся. Послѣ этого я сталъ работать на своей улицѣ. Прошла недѣля. Мы сидѣли и читали газету, гдѣ описывается, что вдругъ, 12 марта, исчезъ мальчикъ. Тогда я говорилъ брату: посмотри въ своей книгѣ: какого числа мы кончили работу у Селиновскаго и получали деньги. Онъ посмотрѣлъ, и говоритъ: 12 марта. Я говорю, вотъ въ этотъ день я видѣлъ, когда шелъ въ заводъ, человѣка, прилично одѣтаго. О томъ, что я видѣлъ человѣка, узнали. Приходила потомъ тетка, сестра матери этого мальчика, но я ее не видѣлъ. Затѣмъ, черезъ нѣсколько дней приходилъ одинъ человѣкъ, который назвался братомъ матери убитаго мальчика и спрашиваетъ: „скажите, что вы видѣли". Я ему разсказалъ, что видѣлъ и когда говорилъ, что это былъ человѣкъ черный, что наружность его была такая-то, онъ повторялъ: „это онъ, онъ"... Не знаю про кого это онъ говорилъ. Этотъ человѣкъ, который себя назвалъ дядей, говорилъ, что его таскаютъ въ полицію и просилъ меня разсказать. Затѣмъ приходили другіе, записывали, что я говорилъ, спрашивали. Потомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ опять приходятъ ко мнѣ двое: Выграновъ и еще какой-то черный. Черезъ нѣсколько дней опять приходитъ Выграновъ и говоритъ: мы тебѣ покажемъ одного человѣка на томъ мѣстѣ, на которомъ ты его видѣлъ, когда шелъ на работу. Я пошелъ. Мнѣ показываютъ этого человѣка—Луку. Я посмотрѣлъ, одежда подходящая. Спрашиваютъ: похожъ? Я говорю: не могу сказать, не могъ разсмотрѣть черты лица, сходство въ одеждѣ есть. Потомъ пошелъ на работу. Вечеромъ меня позвали къ слѣдователю. Съ тѣхъ поръ болѣе ничего не произошло.

Предс.—Вамъ предъявляли Луку Приходько?

Свид.—Показывали. Но я не могу признать. Лица я тогда не видѣлъ хорошо, одежда подходящая, но тотъ человѣкъ былъ безъ бороды, усы черные.

Грузенб.—Скажите, пожалуйста, почему вы такъ точно помните, что это было 12 числа? Вы не представляли-ли слѣдователю свою книжку, гдѣ у васъ это записано.

Свид.—У брата записано, это книжка брата. Грузенб.—Вы печники? Свид.—Да. Грузенб.—Когда получаете заработокъ, потомъ дѣлите? Свид.—Да!.. Получили 20 руб. Видно изъ книги, что это было 12 марта. Грузенб.—Когда къ вамъ пришелъ дядя покойнаго? Фамилію его вы не назвали? Свид.—Я его не знаю, онъ назвался дядей. Грузенб.—Вы говорили, какія слова онъ говорилъ во время вашего описанія? Свид.—Онъ сказалъ: „это онъ". А кто онъ —не знаю. Когда я сказалъ черный, усы черные, пальто такое-то, онъ повторялъ: „онъ, онъ". Грузенб.—Это вы твердо помните? Свид.—Да. Грузенб.—Когда вы встрѣтились съ этимъ человѣкомъ, погода была сырая? Свид.—Морозная. Снѣгъ лежалъ твердо. Мы шли по морозу. Грузенб. —Такъ что грязи не было? Свид.—Нѣтъ. Я помню, что человѣкъ былъ въ калошахъ, я это замѣтилъ. Когда онъ ступалъ—калоши отставали немного отъ ботинокъ. Грузенб. (къ предс.).—Я ходатайствую, въ виду того, что свидѣтель теперь говоритъ не то, что онъ показывалъ на предварительномъ слѣдствіи, чтобы предварительное показаніе его было оглашено, если вы найдете нужнымъ его огласить.

Прок.—Скажите, пожалуйста, когда вы узнали, что убили Андрюшу Ющинскаго, то вы вспомнили, что недѣлю тому назадъ вы видѣли какого-то человѣка, вспомнили, провѣрили и узнали, что это было 12 марта,—тогда вы разсказали брату? Свид.—Да, брату и постороннимъ людямъ. Прок.—У васъ были квартиранты?—Свид.—Я былъ на квартирѣ у брата. Прок.—Такъ что вы это разсказывали въ видѣ вашего впечатлѣнія, что вотъ вы видѣли въ субботу такого-то человѣка. Вы объ этомъ заявляли полиціи? Свид.—Я не заявлялъ. Прок. —Вы не знаете, откуда это пошло? Свид. —Не знаю. Это пошло не отъ меня. Прок. —Вы разсказывали только своимъ? Свид. —Да. Прок.—Скажите, это было въ субботу рано утромъ?—Свид.—Ровно въ 7 час. Прокур.—Этотъ человѣкъ ходилъ осматривалъ что-нибудь? Свид.—Онъ шелъ прямо въ лѣсъ. Прокур.—А откуда онъ шелъ? Свид.—Отъ завода Зайцева, черезъ канаву, потомъ въ лѣсъ по этой усадьбѣ. Прок. —Вамъ показалось страннымъ это? Вы не видѣли, чтобы онъ подходилъ къ пещерѣ? Свид.—Нѣтъ. Онъ скрылся изъ виду. Прокур.—Вы его разглядѣли? Свид.—Да. На немъ было пальто, черные усы, выдающійся затылокъ. Прок.—Когда вамъ предъявляли Луку Приходько, что-же, онъ былъ тоже съ черными усами? Свид.—Я не могъ разсмотрѣть черты лица. Прок. –Лука черный? Свид.—Усы черные, одежда подходящая. Прок.—А теперь вѣдь вы Луку видѣли? Онъ вѣдь не черный, а желтый. Свид. —Я говорю, что у него борода, а у того человѣка не было. Прок.—Когда къ вамъ являлся Нѣжинскій, назвавшійся дядей убитаго, вы говорили, что онъ вамъ говорилъ, что его тягаютъ, таскаютъ въ полицію, а когда вы описали примѣты этого подозрительнаго человѣка, тогда онъ сказалъ: это онъ. Что-же это значитъ? Свид.—Я не знаю, что это значитъ. Прок.—Онъ вамъ сказалъ, что его таскаютъ въ полицію и распрашивалъ васъ: какого человѣка вы примѣтили? Свид.—Да, и когда я описалъ онъ сказалъ: это онъ. Прок.—А когда вамъ предъявляли Луку Приходько, вы его узнали, вамъ говорили, кто этотъ Лука? Свид.—Говорили, что это отчимъ. Говорили: смотри. Я видѣлъ, что одежда подходящая. Прок.—Когда вамъ предъявляли Луку Приходько, то онъ былъ одинъ? Свид. —Нѣтъ, были переодѣтые городовые. Прокур.—Откуда вы это знаете, что это были городовые? Свид.—Мнѣ сказали, что это были переодѣтые городовые.

Шмаковъ.—Этотъ человѣкъ шелъ со стороны завода Зайцева? Свид.—Тамъ есть большое пространство. Если бы шелъ сзади, я бы его видѣлъ, когда былъ поворотъ, я посмотрѣлъ—никого не было. Потомъ второй разъ посмотрѣлъ, когда поворачивалъ—тоже никого не видѣлъ. А когда перешелъ канаву, оказался человѣкъ.

Замысл.—Вы не замѣтили, что этотъ человѣкъ наклонялся, срывалъ что-нибудь? Свид.—Нѣтъ, просто шелъ. Замысл.—А одѣтъ былъ хорошо? Свид.—Хорошо. Чистое, новое пальто, каракулевый или котиковый воротникъ. Замысл.—Значитъ, одѣтъ былъ по господски? Свид.—Да. Замысл.—Шляпа? Свид.—Хорошая шляпа, или котелокъ. Замысл.—Затѣмъ калоши? Свид.—Да, и калоши, на шеѣ что-то бѣлое. Замысл. Кашне? Свид. Да, платокъ, или шаль.

Вызываютъ Луку Приходько.

Предсѣд.—(къ Ященко). Посмотрите, свид., похожъ этотъ человѣкъ на того? Свид.—Тотъ былъ безъ бороды, а только съ усами.

Пред.—Такъ что тотъ человѣкъ былъ безъ бороды, а усы были такіе же?

Свид.—Усы черные, это я видѣлъ, но не могу сказать--свѣтлѣе или совсѣмъ черные, а когда показали одежду, то одежда оказалась похожей. Пред.—А какого роста этотъ человѣкъ былъ? Свид.—Да такого же, средняго. Предс. А носъ у него такой былъ? Вы обратили на это вниманіе?

Свид.—Нѣтъ, у этого носъ совсѣмъ не такой, у того былъ съ горбинкой, долговатый.

Замысл.—А затылокъ у него такой былъ, какъ теперь, или всклокоченный? Свид.—Не такой, тогда волосъ было больше. Замысл. — Можетъ быть, вродѣ какъ бы навитые? Свид.—Вздутые, очень толстые. Затылокъ подходящій, а черты лица не подходящіе. Замысл.—А какіе у него были усы, къ верху колечками, когда вамъ его показывали? Свид.—Можетъ быть, и были на верхъ, я теперь забылъ. Предс.—Вамъ показывалъ Красовскій? Свид.—Да.

Грузенбергъ.—Вы не припомните ли, не говорили ли вы у слѣдователя, что самъ слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ кіевскаго окружнаго суда былъ въ участкѣ, когда вамъ предъявили Приходько, вамъ Приходько при немъ показывали? Свид.—Да.

Грузенб.—Такъ что вы въ присутствіи слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ показали то, что записано? Свид.—Да. Но я сказалъ: черты лица не признаю, а есть сходство въ одеждѣ и сходство затылка.

Грузенб. Я прошу это мѣсто отмѣтить, и установить тотъ фактъ, что слѣдователь предъявлялъ ему человѣка, а не сыщики.

Замысл.—Значитъ, я понялъ васъ такъ, что предъявленіе было два раза: одно предъявленіе было безъ слѣдователя, полиціей, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вы видѣли человѣка. Васъ поставили на канаву, а того человѣка провели мимо васъ, на томъ же разстояніи, какъ вы его раньше видѣли. Второе предъявленіе было въ участкѣ, гдѣ былъ слѣдователь. Вы видѣли его при второмъ предъявленіи на близкомъ разстояніи, такъ? Свид.—Да. Замысл.—Теперь, послѣ перваго предъявленія, вы не припомните ли, не составляли полиція какого-нибудь протокола? Свид.—Составляла. Замысл.—Вы его подписывали? Свид.—Не помню, можетъ быть и подписывалъ. Замысл.—Значитъ, не говорили, что признаете, что этотъ человѣкъ похожъ? Свид.—Я сказалъ: черты лица не похожи, но ростъ такой же, одежда похожа, а онъ, или не онъ, я этого не говорилъ.

Прокур.—Я покорнѣйше прошу установить, что послѣ того, какъ заканчивается допросъ со стороны защитника, я имѣю право сейчасъ-же предъявлять вопросы, помимо этихъ заявленій, иначе это нарушаетъ порядокъ.

Предс.—Я это соблюдаю. Заявляются ходатайства различными лицами и въ порядкѣ ходатайствъ я предоставляю слово.

Прокуроръ говоритъ, не слышно.

Карабч.—Прошу занести въ протоколъ фразу прокурора: „устанавливается не порядокъ, а безпорядокъ".

Судъ постановляетъ огласить показаніе свид., данное на предварительномъ слѣдствіи.

Предс.—Свидѣтель, вы были допрошены 30 іюня 1911 года и показали тогда такъ: „Я внимательно посмотрѣлъ на его лицо, конечно, не могу сказать утвердительно, что Приходько именно тотъ человѣкъ, котораго я видѣлъ 12 марта, но когда я отошелъ нѣсколько дальше и посмотрѣлъ съ боку на Приходько, мнѣ такъ и хочется сказать, что Приходько и тотъ человѣкъ—одно и тоже лицо".—Свидѣтель, вы такъ говорили?

Свид.—Я говорю: одежда и затылокъ имѣютъ сходство, а черты лица нѣтъ. Предс.—Вы, слѣдовательно, признали этого человѣка по одеждѣ и по затылку, но удостовѣряете, что тотъ человѣкъ былъ безъ бороды?

Свид.—Да. Предс.—У него былъ орлиный носъ? Свид.—Продолговатый, съ горбинкой, но я не могъ разсмотрѣть черты его лица.

Вызывается Александра Приходько.

Предс.—Какъ вашъ мужъ ходилъ, съ бородой или безъ бороды? Свид.—Съ бородой и безъ бороды. Пред.—Когда же онъ былъ безъ бороды и когда съ бородой? Свид.—Когда его арестовали

второй разъ, то побрили.

Свидѣтельница уходитъ.

Прокур.—(*обращается къ Лукѣ Приходько*).—Скажите, пожалуйста, свидѣтель, васъ два раза предъявляли? Одинъ разъ тамъ, а другой разъ въ участкѣ? Свид.—Да. Прокур.—Васъ каждый разъ гримировали? Свид.—Первый разъ обрили бороду, покрасили волосы, усы были намазаны чернымъ, подвиты кольцомъ, брови также накрашены. Прокур.—А кто дѣлалъ эту гримировку? Свид.—Дѣлалъ парикмахеръ. Прокур.—Въ присутствіи Красовскаго и еще кого-нибудь? Свид.—Въ парикмахерской былъ еще и Выграновъ. Прокур.—Въ участкѣ было свѣтло? Свид.—Помнится, что было темно. Прокур.—Слѣдователь былъ когда васъ во второй разъ привели въ участокъ? Свид.—Да. Прокур.—А второй разъ васъ не гримировали? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—Но вы остались бритымъ? Свид.—Да. Прокур.—Вотъ тогда-то печникъ и могъ сказать, что я призналъ этого человѣка, или же онъ говорилъ, что личность вашу не можетъ признать, а только знаетъ пальто? Свид.—Мы были въ одномъ углу, а онъ въ другомъ. Я поворачивался на всѣ стороны. Прокур.—Когда былъ слѣдователь, васъ не гримировали? Свид.—Я былъ при моемъ собственномъ положеніи. Прокур.—Васъ слѣдователь раньше видѣлъ или онъ допрашивалъ васъ въ участкѣ первый разъ? Свид.—Да. Прокур.—Такъ что когда онъ васъ видѣлъ въ участвѣ, то онъ обратилъ вниманіе, что вы бритый? Свид.—Онъ ничего меня не спрашивалъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ О. О. ГРУЗЕНБЕРГА.

Грузен.—Я имѣю сдѣлать заявленіе. Я обращаюсь съ ходатайствомъ къ суду и къ г.г. присяжнымъ засѣдателямъ и прошу запомнить изъ прочитанныхъ указаній по вопросу о предъявленіи слѣдующее: второе предъявленіе г. Приходько было въ участкѣ, въ присутствіи судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ г. Фененко, что въ то время, когда былъ слѣдователь, никакихъ приспособленій уже не было: Приходько не гримировали, не трогали ни бороду, ни волоса и, что удостовѣрилъ г. предсѣдатель, Ященко тутъ, къ несчастью, —я говорю къ несчастью, потому что я не считаю Приходько убійцей.

Пред.—Г. защитникъ, вы не имѣете права дѣлать выводы. Я васъ призываю къ порядку.

Грузенб.—Г. Ященко сказалъ, что когда увидѣлъ его и въ этотъ разъ, то ему хотѣлось сказать, что это именно тотъ самый человѣкъ.

Замысл.—Позвольте задать одинъ вопросъ Лукѣ Приходько. (Вызываютъ Приходько). Скажите, свидѣтель, послѣ первой гримировки васъ мыли, или не мыли, или вы такъ остались? Свид.—Можетъ быть я и мылся въ этотъ день, а можетъ быть и на второй.

Замысл.—Скоро-ли васъ послѣ перваго предъявленія снова предъявляли во второй разъ? Какой промежутокъ времени былъ между этими двумя предъявленіями? Свид.—Часа два-три. Замысл.—За эти три часа вы успѣли все отмыть? Свид.—Не помню. Замысл.—Такъ что, можетъ быть, часть этого грима осталась? Свид.—Я знаю, что мылся, но когда—не помню. Краска осталась. Замысл. Вы съ мыломъ мылись? Свид.—Гдѣ-же въ участкѣ мыло достать? я мылся безъ мыла. Замысл.—Не помните-ли такого эпизода, что когда вамъ завивали усы, вы начали плакать? Свид.—Помню. Замысл.—И когда лились у васъ слезы, то сыщики говорили: не смѣй, такой-сякой, плакать, потому что твоими слезами ты усы разведешь. Свид.—Да. Замысл.—Итакъ, за то, что лились слезы и вы этими слезами портили усы,—на васъ сердились? Свид.—Замахивались.

Григ.-Барскій.—Скажите, свидѣтель, вы говорили судебному слѣдователю о томъ, что васъ гримировали?

Свид.—Когда былъ у судебнаго слѣдователя, я заплакалъ. Почему плачешь,—говорятъ,—а я говорю: какъ мнѣ не плакать, меня брили, красили, мнѣ угрожали, на меня замахивались...

Вновь вызываютъ Ященко

Пред.—Вы не помните-ли, свидѣтель, вамъ Луку предъявляли въ теченіе одного и того-же дня: возлѣ завода и въ плоскомъ участкѣ? Свид.—Въ первый разъ предъявляли около 12 часовъ, а другой разъ, когда мнѣ его предъявляли—было часовъ 10 вечера. Это было въ участкѣ.

Замысл.—Господа присяжные засѣдатели, господа защитники только что просили васъ удержать въ памяти, что при первомъ предъявленіи Лука Приходько былъ заграмированъ, а при второмъ предъявленіи, въ присутствіи слѣдователя, онъ не былъ заграмированъ. По поводу этого заявленія прошу васъ удержать въ памяти, что при первомъ и второмъ предъявленіи Лука Приходько былъ бритымъ, безъ бороды. Далѣе, что между первымъ и вторымъ предъявленіями прошло только нѣсколько часовъ, что въ это время Лука Приходько находился въ участкѣ, что онъ не помнитъ мылся-ли онъ, или не мылся, но говоритъ твердо, что если и мылся, то во всякомъ случаѣ безъ мыла, потому что мыла въ участкѣ не было, а гримъ, краски были таковы, что отъ холодной воды если и отставали, то очень немного. Судите, на сколько соотвѣтствуетъ фактамъ то, что вамъ было заявлено защитникомъ.

Пред.—Я прошу васъ не дѣлать выводовъ, а касаться только фактической стороны.

Замыс.—Я это сказалъ въ виду того, что защитникомъ тутъ уже было сказано, что онъ не считаетъ Приходько убійцей. Подобная тактика защиты уже установилась.

Грузенб.—О томъ, что онъ гримировался въ участкѣ, спрашивалъ не я, а гражданскіе истцы. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, что касается того, что спрашивали сейчасъ, то свидѣтель удостовѣрилъ только, что слѣдователь былъ, но про насилія, которыя надъ нимъ творили, онъ ничего не говорилъ.

Карабч.—Позвольте мнѣ задать еще одинъ вопросъ Приходько? (обращаясь къ Приходько). Не можете ли вы объяснить мнѣ,—почему вы слѣдователю не сказали: „я былъ съ бородой, а теперь безъ бороды"? Приходько.—Я говорилъ. Предс.—Вы говорили послѣ того, какъ васъ предъявляли? Приход.—Да.

Карабч.—А когда васъ предъявляли, почему вы не говорили: „помилуйте, меня предъявляютъ безъ бороды, а я всегда хожу съ бородой"?

Приходько.—Я былъ въ такомъ состояніи, что не отвѣтилъ бы, какъ я называюсь.

Карабч.—Еще одинъ вопросъ Добжанскому.

Вызываютъ Добжанскаго.

Карабч.—Скажите, свидѣтель, вы давно помните Приходько? Свид.—Давно. Карабч.—Онъ ходилъ когда-нибудь безъ бороды, или вы этого не помните. Свид.—Я этого не помню. Предс.—Вы знали его въ бородѣ, или безъ бороды? Свид.—Я не обращалъ на это вниманія.

Карабч.—Еще вопросъ Жуковскому (къ Жуковскому). Скажите, Жуковскій, вы знали Приходько съ бородой или безъ бороды?

Жуков.—И съ бородой, и безъ бороды. Замысл.—Что значитъ съ бородой и безъ бороды. Когда онъ былъ въ бородѣ?

Жуков.—Когда онъ жилъ вмѣстѣ со мною по сосѣдству, по Юрковской, а теперь его не видалъ. Замысл.—А сколько времени онъ у васъ жилъ? Жуков.—Года два—три. Замысл.—И большая борода была?

Жуков.—Средняя, какъ сейчасъ, потомъ, когда подрастетъ, онъ брился. Замысл.—Сколько разъ онъ брился?

Жуков.—Не могу припомнить, знаю, что брился...

Вновь вызываютъ Приходько.

Прокуроръ.—Скажите, вы знаете этого господина, котораго вамъ сейчасъ показывали.? Приходько.—Я его видѣлъ, когда жилъ... Прокур.—Вы, дѣйствительно, брили бороду? Приходько.—Преимущественно ходилъ съ бородой.

ПОКАЗАНІЕ ПРОК. ЯЩЕНКО.

Пр. Ященко.—Я работалъ печникомъ, и когда кончилъ работу и получилъ деньги 12 марта, то пошелъ домой. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого, когда нашли убитаго мальчика, я сталъ читать газету и въ это время пошелъ братъ, я спрашиваю,—не помнишь ли, когда мы работали у Селиновскихъ. Братъ разсказываетъ. Я тогда шелъ въ 7 часовъ утра и вижу—идетъ какой-то человѣкъ, хорошо одѣтый, въ лѣсъ. Я посмотрѣлъ на него и подумалъ, такое раннее время и въ такомъ мѣстѣ идетъ человѣкъ. А въ воскресенье, въ 8 часовъ утра, является Нѣжинскій и спрашиваетъ: „Вы видѣли человѣка, который шелъ куда-то, вы его признали бы",—я говорю: „не знаю". Грузенб.—Вашу рабочую книжку, вы слѣдователю не давали? Свид.—Давалъ, и оставилъ у слѣдователя. У насъ записываются каждый день и число мѣсяца и года, такъ что извѣстно, въ какомъ

мѣсяцѣ мы работали и когда получали деньги.

СЕНСАЦІОННАЯ БУМАЖКА.

Свидѣтель показываетъ какую-то бумажку.

Груз.—Что вы показываете, свидѣтель? Свидѣт.—Когда на кладбищѣ хоронили мальчика, то тогда разбрасывали вотъ это. Мнѣ это вчерашній день сосѣдъ далъ.

Грузен.—При васъ на кладбищѣ разбрасывали такія бумажки?

Свид.—Нѣтъ, я не былъ, мнѣ передавали.

Предс.—Тогда и не о чемъ говорить.

Замысл.—Еще одинъ вопросъ, кто вамъ передалъ? Сосѣдъ, который имѣлъ квартиру въ одномъ домѣ съ вами?

Свид.—Николай Полющукъ.

Замысл.—Это что, братъ сыщика?

Свид.—Нѣтъ, онъ сапожникъ.

Замысл.—Этотъ Полищукъ самъ былъ на кладбищѣ, самъ взялъ прокламацію? Свид.—Да.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАРУДНАГО.

Зарудн.—Въ виду того, что свидѣтель удостовѣряетъ, что другое лицо, Н. Полищукъ, бывшій на похоронахъ, получилъ эту прокламацію, въ виду того, что эта прокламація можетъ указывать на обстоятельство, которое подлежитъ, конечно, провѣркѣ, что, быть можетъ, убійство Юшинскаго произошло при такихъ условіяхъ, что виновные въ немъ, быть можетъ, хотѣли вызвать погромъ; что это обстоятельство доказываетъ невиновность Бейлиса; что всякій обвиняемый вправѣ защищаться, указывая на возможность другихъ виновныхъ и что такимъ образомъ, это обстоятельство имѣетъ прямое отношеніе къ дѣлу,—я на основаніи ст. 629 уст. угол. суд. ходатайствую потребовать отъ свидѣтеля эту прокламацію, пріобщить ее къ дѣлу и вызвать, въ виду этого новаго обстоятельства, свидѣтеля Н. Полищука.

Прокур.—При настоящемъ положеніи дѣла едва ли будетъ умѣстно и будетъ ли соотвѣтствовать закону отъ свидѣтеля, получившаго отъ неизвѣстнаго лица, которое сюда не было вызвано, брать какой-нибудь документъ. Мы не знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ онъ былъ полученъ и что изъ себя представляетъ свидѣтель. Поэтому я ходатайствую защитѣ въ этомъ отказать.

Шмаковъ.—Текстъ прокламаціи, которая здѣсь представлялась, неизвѣстенъ. Неизвѣстно, когда онъ сдѣланъ. Можетъ-быть, вчера, какъ это мы можемъ знать? Чѣмъ это установлено, что это та самая прокламація, которая была на кладбищѣ? Вотъ вопросъ, который, разумѣется, подлежитъ предварительному разрѣшенію. Кромѣ того, прошло съ тѣхъ поръ болѣе 2-хъ лѣтъ и объ этомъ не заявлялось и вдругъ теперь подымается этотъ вопросъ. Это мнѣ представляется крайне сомнительнымъ, поэтому я считаю, что эта прокламація не можетъ имѣть мѣста въ числѣ судебныхъ доказательствъ.

Зарудн.—Подсудимый не обязанъ знать, кто виновникъ того преступленія, въ которомъ онъ обвиняется. Если онъ считаетъ себя невиновнымъ, то онъ не можетъ быть лишенъ права указывать на тѣ подозрительныя обстоятельства, которыя указываютъ, что преступленіе, которое онъ совершилъ, или въ которомъ онъ обвиняется, совершено другими лицами. По настоящему дѣлу уликой противъ подсудимаго является осмотръ тѣла потерпѣвшаго.

Предс.—Г. защитникъ, это мы будемъ обсуждать послѣ. Вы будете говорить это въ своей защитительной рѣчи, а теперь не забѣгайте, пожалуйста, впередъ.

Зарудн.—Я этотъ доводъ исключаю и обращаюсь къ другому.

Предс.—Прошу говорить по существу.

Зарудн.—Я возражаю противъ того, что говорятъ, что это не имѣетъ отношенія къ дѣлу, и стараюсь доказать, что это имѣетъ отношеніе. Допустимъ, что можетъ быть невиновность подсудимаго будетъ вполнѣ доказана, если окажется, что это убійство было совершено другими лицами, съ совершенно другой цѣлью,—вы понимаете о чемъ я говорю,—если есть доказательство этому. Вѣдь не можетъ же быть отказано подсудимому въ этомъ. Повѣритъ судъ, или не повѣритъ этому доказательству—это дѣло судейской совѣсти; но нельзя же не разсмотрѣть этого документа, когда судятъ подсудимаго. Говорятъ, что ничѣмъ не доказано, что это прокламація. Да мы не будемъ разбирать этотъ вопросъ. Показанія свидѣтеля могутъ вызывать довѣріе или не вызывать. Ваше дѣло повѣрить или не повѣрить, но когда свидѣтель даетъ такое показаніе и говоритъ, что сосѣдъ Ни-

колай Полищукъ былъ на похоронахъ и тогда получилъ такую прокламацію—можно этому повѣрить или не повѣрить; но нельзя же, неразсмотрѣвъ и не обсуждая его заранѣе, не сказать, что не доказано то обстоятельство, что прокламація была получена на похоронахъ. Если вы повѣрите свидѣтелю и такъ какъ онъ ссылается на другого свидѣтеля, не допрошеннаго, на котораго мы не имѣли никакихъ ссылокъ, то обстоятельство это является новымъ и я на основаніи этого новаго обстоятельства прошу допросить Н. Полищука, который подъ присягой дастъ намъ показанія, и дѣло суда вѣрить ему или не вѣрить. Такимъ образомъ, возраженіе, что это обстоятельство ничѣмъ не доказано, мнѣ кажется отпадаетъ.

Преде.—(къ прокурору). Въ виду того, что защитой поднятъ вопросъ о вызовѣ новаго свидѣтеля, прошу вашего мнѣнія.

Прокур.—Не усматривая здѣсь новаго обстоятельства, я на вызовъ этого свидѣтеля не соглашаюсь.

Преде.—(къ свидѣтелю). Скажите, свидѣтель, вы не помните, въ то время ѣздили на колесахъ или на саняхъ? Свид.—На колесахъ. Начало таяться, потомъ сталъ морозъ.

Маклаковъ.—Я прошу опредѣлить дату предъявленія Л. Приходько—Ященкѣ.

Преде.—Судъ удостовѣряетъ, что предъявленіе это состоялось 30 іюля 1911 года.

Маклаковъ.—Я прошу разрѣшенія обратиться къ присяжнымъ засѣдателямъ и просить запомнить, что въ тотъ день, когда Ященко видѣлъ какого-то неизвѣстнаго человѣка, было 12 марта. Впервые-же предъявлялъ человѣка, про котораго онъ думалъ, что это тотъ самый, —30 іюня, т. е. черезъ три съ половиной мѣсяца, а вы знаете, что тутъ шелъ вопросъ, зачѣмъ онъ брилъ бороду. Припомните то обстоятельство, на которое я сейчасъ указывалъ.

ПОКАЗАНІЕ СЕЛИНОВСКАГО.

Грузенб.—Скажите, свидѣтель, вы Ященко знаете? Свид.—Знаю. Грузенб. —Человѣкъ онъ порядочный, правдивый? Свид.—Они порядочные, работали у меня въ теченіе долгаго времени и я ничего дурного не замѣчалъ. Грузенб.— Вы имъ деньги выдавали 12 марта? Свид.—Да, въ назначенный день. Грузенб.—Можетъ быть слѣдователь спрашивалъ у васъ ваши книги и расписки, для того, чтобы установить, какого числа это было, вы ихъ показывали ему? Свид. —Я потомъ вспомнилъ и сталъ искать замѣтки, но не нашелъ. Но я хорошо помню, что 12 марта они у меня работали и получили расчетъ.

Свид.—Ященко, предъявляется планъ мѣстности, онъ показываетъ, гдѣ видѣлъ человѣка съ черными усами. Преде.— Свид. Ященко, пожалуйте сюда (къ Зарудлому). Вы хотѣли спросить? Заруд.— Я уже получилъ отвѣтъ. Я не спрашивалъ Ященко, но онъ самъ отвѣтилъ своимъ показаніемъ.

Грузенб.—Вы судебному слѣдователю показывали, далеко-ли отъ этой пещеры проходилъ тотъ человѣкъ. Сколько шаговъ?

Свид.—Я не знаю, вѣдь я не видѣлъ пещеры. Пещера была правѣе, чѣмъ онъ шелъ. Преде.—Вы удостовѣряете суду, что это было въ 7 час. утра 12 марта? Свид.—Да.

Грузенб. Я прошу это обстоятельство удостовѣрить. Судебному слѣдователю онъ говорилъ, сколько шаговъ было отъ пещеры.

Преде. Мы завтра будемъ осматривать это мѣсто, тамъ будетъ и свидѣтель, онъ намъ покажетъ.

(Оглашаются показанія Василія Ященко).

Показанія Шаховскаго.

Пред.—Разскажите суду, что вы знаете по настоящему дѣлу? Свид.—Когда въ субботу, 12 марта, часовъ въ 9, въ началѣ 10-го, проходилъ мимо Верхней Юрковской ул., то видѣлъ Женю Чеберякова и Андрею Ющинскаго, Андрей Ющинскій ударилъ меня въ спину. Я думалъ, что какой-то мальчуганъ ударилъ...

Прокур.—Вы фонарщикъ? Свид.—Точно такъ. Прокур.—Вы почему такъ запомнили этотъ день 12 марта. Вы говорите, что въ субботу 12 марта вы видѣли Андрея Ющинскаго. Вы его раньше знали? Свид. —Зналъ. Прокур.—Почему вы запомнили этотъ день? Вы въ этотъ день ходили за керосиномъ. Свидѣтель.—Точно такъ. Прокуроръ.—Куда-же вы ходили за керосиномъ? Свидѣтель.—Къ Балашову. Прок.— Вы тамъ получили что-то въ счетъ жалованья? Свид. Получилъ рубль. Прокур.—

Который часъ былъ, когда вы за керосиномъ ходили? Свид.— Рано, часовъ въ 7. Прокур.—Вы можете это точно установить, что въ этотъ день вы получили рубль? Свид.—Точно такъ. Прокур.—Назадъ вы пошли пѣшкомъ? Свид.—Пѣшкомъ. Прок. —Не слыхали - ли вы гудокъ съ фабрики, для того, чтобы вы могли точнѣе опредѣлить, когда вы были на В.-Юрковской улицѣ? Свид.—Слышалъ. Прокур.—Сколько на фабрикѣ гудковъ, три? Свид.—Да, въ 6, половина седьмого и послѣдній въ 7. Прок. —Вы его и слышали? Свид.—Да. Прок.— Гдѣ вы живете по В.-Юрковской ул.? Свид. —Я живу въ домѣ № 38. Прок.—Значитъ рядомъ съ домомъ, гдѣ живетъ Вѣра Чеберякова? Свид.—Черезъ два дома, она живетъ въ домѣ № 40, а мой № 38. Прокур.— Такъ значитъ рядомъ. Свид.—Между домами есть сарай. Прокур.—Вы шли куда? Свид.—На Куреневку. Прокур.—Она гдѣ? Свид.—За городомъ. Прокур.—Не смотря на то, что вы фонарщикъ, вы занимаетесь ловлей птицъ и ихъ продаете? Свид.—Точно такъ. Прокур.—И вы шли туда? Свид.— Я шелъ туда смотрѣть птицъ. Прокур.—Вы видѣли, казенная лавка была открыта? Свид.—Была открыта. Прокур.—Вы заходили въ нее? Свид.—Я мимо шелъ. Прок. —Но она была открыта? Свид.—Открыта. Прокур.—А когда она открывается? Свид. —Ровно въ 8. Прокур.—Тамъ сидѣлица Малицкая? Свид.—Точно такъ. Прокур.— Когда васъ ударили по спинѣ, когда вы подходили къ лавкѣ? Свид.—Я шелъ мимо лавки къ своей теткѣ. Прокур.—Что-же вы, обернулись и выругались? Свид.—Я назвалъ его байструкъ. Прокур.---А вы видѣли, что это былъ Андрюша? Свид.—Да. Прокур.—Онъ былъ въ пальто? Свид.—Не замѣтилъ. Прокур.—А при немъ книги были? Свид.—Не замѣтилъ. Прокур.—Что у него на головѣ было? Свид.—Фуражка съ козыркомъ. Прокур.—Почему онъ васъ хлопнулъ? Онъ васъ хорошо зналъ? Свид. —Зналъ. Прокур.—Когда онъ васъ ударилъ, почему вы назвали его байстрюкомъ? Свид.---молчитъ. Прокуроръ.---Почему-же вы его такъ обозвали? Что это значитъ? Свид.—Незаконный. Прокур.—Что-же, это обидное, бранное слово? Свид.--Да. Прок.-- Однимъ словомъ, вы его обругали и пошли дальше и не видали, что дѣлалъ Андрюша послѣ? Свид.—Не видалъ. Прокур.—Потомъ, когда былъ найденъ трупъ Андрюши, вы ходили къ пещерѣ его смотрѣть? Свид. ---Никакъ нѣтъ. Прок.---Почему? Свид.--- Некогда было. Прокур.—А вѣдь туда всѣ ходили. Свид.—Народу много было, потомъ трупъ забрали. Прокур.—Вы знали, что нашли трупъ Андрюши, и вы не полюбопытствовали узнать, дѣйствительно-ли это Андрюша? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—Когда былъ найденъ трупъ Андрюши, то вы говорили какому - нибудь сыщику или кому-нибудь? Свид.—Никакъ нѣтъ. Прокур.— Не говорили - ли вы кому - нибудь изъ сыщиковъ и если говорили, то кому, что видѣли въ субботу 12 марта Андрюшу? Свид.— Точно такъ, сыщику говорилъ, какъ равъ Красовскому. Прокур.—Вскорѣ послѣ, какъ Андрюша былъ найденъ, вы говорили объ этомъ, или первый разъ вы говорили объ этомъ въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ? Свид.— молчитъ. Прокуроръ.---Вы не помните? Свид.—Не помню. Прокур.—Этотъ сыщикъ, или кто нибудь другой, не спрашивалъ - ли васъ по поводу Жени, или вы сами не спрашивали - ли Женю, какъ они тамъ гуляли? Свид.--Не помню. Прок.--Вы Женю видѣли послѣ, когда былъ найденъ трупъ? Свид.—Видѣлъ. Прокур.—Вы его вѣроятно спросили, куда дѣлся Андрюша? Свид.--- Дня черезъ 3—4 послѣ. Прокур.—Онъ разсказывалъ что нибудь, какъ они съ Андрюшей гуляли? Свид.—Онъ сказалъ, что гуляли въ саду усадьбы Зайцева. Прокур.— Что-же онъ говорилъ? Свид.—Насъ, говоритъ, прогнали, оттуда. Прокур.—Кто прогналъ? Свид.—Неизвѣстный человѣкъ. Прокур.—Описывалъ онъ вамъ наружность неизвѣстнаго? Не говорилъ - ли, что онъ съ бородой? Свид.—Никакъ нѣтъ. Просто говорилъ, что прогналъ неизвѣстный человѣкъ. Прокур.—Не показывали-ли вы судебному слѣдователю о томъ, что вы раньше не говорили потому, что васъ могутъ подколоть? Свид.---молчитъ. Прокур.--- Вы боялись? Свид.—Конечно, мнѣ могли дать кулакомъ. Прокур.—Въ рукахъ Андрюши вы не видали баочки? Свид.---Видалъ баночку съ чѣмъ-то черненькимъ. Прокур.—Значитъ Женя вамъ говорилъ, что ихъ съ завода Зайцева спугнулъ не извѣстный мужчина? А что - же далѣе, Андрюша убѣжалъ куда-нибудь? Свид.—Говоритъ, что поутекали. Прокур.—Вы Бейлиса знали раньше? Свид.—Зналъ, что онъ служитъ на заводѣ. Прокур.—Вы его видали когда-нибудь, разговаривали? Свид.

—Видалъ на улицѣ, а разговоровъ съ нимъ не велъ. Видалъ, когда проходилъ мимо, какъ онъ квитанціи выдавалъ. Прокур.—У васъ не было съ нимъ недоразумѣній? Свид.—Никакъ нѣтъ. Прокур.—Въ кражѣ дровъ онъ васъ не подозрѣвалъ? Свид.—Не знаю... Люди говорили. Прокур.—Вы были фонарщикомъ и это ваше уличное прозвище „фонарщикъ"? Свид.—молчитъ.

Шмаковъ.—Васъ называли „фонарщикъ"? Свид.—Точно такъ. Шмаковъ.—Какое было время, когда вы встрѣтились съ Женей и Андрюшей? Свид.—Часовъ въ 9, въ началѣ десятаго. Шмаковъ.—А помните хорошо, куда вы пошли оттуда? Свид.—За керосиномъ въ складъ, въ подвалъ. Шмаковъ.—Куда? Свид.—Въ подвалъ, потомъ къ Балашову. Шмаковъ.—Не говорили-ли вы Балашову о томъ, что брали керосинъ полчаса восьмого утра. Свид.—молчитъ.

Шмаковъ.—Когда слѣдователь васъ спрашивалъ, то вы говорили, что получили рубль?

Предс.—Свидѣтель здѣсь указалъ уже, что онъ пошелъ къ Балашову послѣ того, какъ взялъ керосинъ. Шмак.—Но онъ сказалъ, что онъ былъ въ 9 часовъ. Предс.—Вы возстановляете, свидѣтель, когда вы были у Балашова? Свид.—Часовъ въ 7, потому что третій гудокъ былъ. Шмак.—Когда вы шли домой, Андрюша васъ ударилъ? Свид.—Нѣтъ, до того, когда шелъ съ дому. Шмак.—Кромѣ Андрюши съ Женей былъ еще кто-нибудь изъ еврейскихъ мальчиковъ? Свид.—Не помню. Шмак.—А вы раньше говорили, что было три мальчика. Свидѣтель—молчитъ. Шмаковъ.—Припомните? Свидѣтель.—Можетъ быть въ сторонѣ былъ, не могу теперь сказать. Шмак.—А вы, кажется, сказали слѣдователю, что былъ сынъ Бейлиса? Свид.—Я не говорилъ, что былъ сынъ Бейлиса. Шмак.—А какъ зовутъ сына Бейлиса? Свид.—Не знаю. Шмак.—Въ это время какой заборъ былъ на заводѣ Зайцева? Свид.—Онъ былъ разгороженъ. Шмак.—Онъ не былъ заново отдѣланъ, онъ былъ сарый? Свид.—Не могу сказать. Шмак.—Кто былъ тамъ управляющимъ? Свид.—Бейлисъ. Шмак.—Не знаете-ли вы, въ какихъ отношеніяхъ былъ Бейлисъ съ Чеберяковой? Свид.—Не могу знать. Шмак.—Не говорили-ли вы слѣдователю, что Бейлисъ находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ Чеберяковой? Вы не помните или не говорили? Свид.—Не могу сказать, чтобы были въ хорошихъ отношеніяхъ. Шмак.—Вы не помните, въ тотъ день на Андрюшѣ пальто было? Свид.—Пальто не было. Тужурочка черненькая. Шмак.—А книжки были? Свид.—Книжекъ не было. Шмак.—Вы съ Женей скоро потомъ видѣлись? Свид.—Дня черезъ четыре. Шмак.—Когда вы разговаривали съ нимъ о томъ, хорошо-ли они погуляли, что вамъ сказалъ Женя? Свид.—Онъ сказалъ, что ихъ прогналъ какой-то мужчина. Шмак.—Онъ не говорилъ, что это былъ Бейлисъ? Свид.—Не говорилъ. Шмак.—Не говорилъ ли онъ, что съ черной бородой? Свид.—Не говорилъ. Шмак.—А сами вы сказали слѣдователю, что съ черной бородой проживалъ тогда только одинъ человѣкъ, Мендель. Показывали вы это? Свид.—Показывалъ. Шмак.—Васъ спрашивалъ судебный слѣдователь о человѣкѣ съ черной бородой. Если Женя о такомъ человѣкѣ вамъ не говорилъ, ни съ того ни съ сего васъ не стали бы разспрашивать, значитъ, былъ поводъ. Такъ вотъ, не было ли повода къ тому, что вы сами показали судебному слѣдователю со словъ Жени Чеберякъ, что ихъ спугнулъ тогда человѣкъ съ черной бородой. Не помните-ли вы это? Свид.—Не могу сказать. Шмак.—Вы отрицаете? Свид.—Не могу отрицать. Можетъ быть и говорилъ. Сыщики покою не давали, каждый день повѣстки получалъ. Шмак.—Вы намекнули, что васъ побили. Кто васъ побилъ? За что васъ побили? Свид.—Не знаю, „заразой" называли. Шмак.—А что это значитъ? Свид.—молчитъ. Шмак.—Не обвиняли-ли васъ въ томъ, что вы разсказываете много, чтобы вы помалкивали? Свид.—молчитъ. Шмак.—За что васъ побили? Свид.—Что я говорилъ на счетъ того. Шмаковъ.—Насчетъ чего, насчетъ Бейлиса? Свид.—Не могу знать. Шмак.—Вы говорите, что васъ били, вамъ объяснили, за что? Свид.—Мнѣ не объяснили, только хорошо подъ бокъ дали. Шмак.—Вы говорите, что восемь человѣкъ васъ ударило? Свид.—Да, и сейчасъ же побѣжали. Шмак.—Такъ вы, значитъ, не знаете, кто васъ билъ? Свид.—Не знаю, одинъ высокій, черный. Шмак.—Почему вы боитесь показывать, если не знаете, за что васъ били? Какое это отношеніе имѣ-

етъ къ Бейлису? Свид.---Они говорили, что „зараза"... Шмак.---Почему вы заключили, что васъ били по поводу дѣла Бейлиса? Вѣдь, вы присягали, вы должны говорить правду. Почему васъ „заразой" называли? Свид.---Да, присягалъ. Вдарили раза два, а больше не знаю. Шмак.---А вы не говорили своей женѣ по поводу того времени, когда Женя и Андрюша катались а мялѣ? Свид.--молчитъ. Шмаковъ.--Не говорили-ли вы ей о Бейлисѣ? Свид.---молчитъ. Шмак. ---А вы говорили судебному слѣдователю по поводу пальто и книгъ Андрюши, гдѣ онъ могъ ихъ оставить? Свид.---Я сказалъ потому, что могъ у Чеберячки оставить. Шмак.---Откуда вы это взяли? Свид.---Судебный слѣдователь спросилъ: гдѣ---я и сказалъ, что у Жени Чеберяка могъ оставить, а въ это время я не зналъ, гдѣ онѣ были. Шмак.---Такъ что вы заключили изъ того обстоятельства, что видѣли ихъ вмѣстѣ. Свид.---Да. Шмак. ---Относительно Жени Чеберяка не говорили-ли вы, что онъ все это дѣло знаетъ, но почему-то не говоритъ вамъ всей правды. Откуда вы сдѣлали такое заключеніе? Свид.---Судебный слѣдователь спросилъ меня, знаю-ли я или не знаю. Я сказалъ, что Женя лучше знаетъ, потому что гулялъ съ нимъ. Шмак.---Но, вѣдь, Андрюша могъ уйти. Свидѣтель---молчитъ. Шмак.---Я ходатайствую передъ судомъ о возстановленіи нѣкоторыхъ данныхъ изъ его показаній, такъ какъ усматриваю противорѣчія.

Замысл.—Вы хорошо помните, что Женя вамъ потомъ сказалъ, что они съ Андрюшей пошли гулять на заводъ и ихъ спугнули тамъ, погнались за ними. Вы эту фразу всегда говорили? Васъ допрашивали разъ 5? Свид.—Разъ 6—7. Замысл.—И всѣ эти 7 разъ вы каждый разъ говорили эту фразу? Можетъ быть, одинъ разъ вы такъ говорили, другой иначе, а насчетъ этого вы всегда такъ говорили? Понимаете, что я васъ спрашиваю? Свид.---молчитъ. Замысл. —Эти слова всегда вы говорили? Свид.— Да. Замысл.—Былъ ли какой-нибудь разговоръ у васъ съ Наконечнымъ? Свидѣтель---молчитъ.

Предс.—Повѣренный гражданскаго истца желаетъ знать, былъ ли у васъ какой-нибудь разговоръ съ Наконечнымъ по этому дѣлу? Свидѣтель---молчитъ.

Замысл.—Разскажите, какъ было? Конечно, если разговора не было, то вы не разсказывайте, а если былъ, то разскажите. Не сказали ли вы ему, Наконечному, какой-нибудь фразы, кромѣ Менделя? Свид.---молчитъ. Замысл.--- Вы боитесь теперь сказать, что ли? Свид.---молчитъ.

Карабч.—Вы тамъ, въ этой мѣстности, первый сказали, что вотъ 12 марта вы видѣли покойнаго Ющинскаго съ Женей Чеберякомъ? Затѣмъ вы сказали, что васъ люди стали стращать, ударилъ кто-то васъ. Эти люди были евреи, или русскіе? Свид.— Русскіе. Карабчевскій.—Не изъ компаніи-ли Чеберяковой? Свид.---Можетъ быть, и изъ Чеберяковой, я не знаю. Карабч.—Во всякомъ случаѣ, не еврей? Свид.---Никакъ нѣтъ. Карабч.—Когда вы говорите, что боитесь какихъ-то людей, то, можетъ быть, ихъ-то и боитесь? Свид.---молчитъ.

ИНЦИДЕНТЪ СЪ ЭКСПЕРТОМЪ КОСОРОТОВЫМЪ.

Карабчевскій.---Г. предсѣдатель, я просилъ бы посадить гг. экспертовъ дальше отъ гг. присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ они слышатъ переговоры экспертовъ. Экспертъ проф. Косоротовъ все время дѣлаетъ замѣчанія. Предс.—Гг. присяжные засѣдатели, вы слышите, что гг. эксперты говорятъ между собой?

Присяжные засѣдатели отвѣчаютъ отрицательно. Предс.—Гг. присяжные засѣдатели удостовѣряютъ, что они ничего не слышатъ. Зарудн.—Мы нѣсколько разъ слышали, что говорили между собой гг. эксперты и въ этотъ разъ я то же слышалъ. Замысл.—Прошу удостовѣрить то, что гг. присяжные засѣдатели не слышали ни одного слова, а прис. пов. Зарудый, сидящій далѣе, все слышалъ. Зарудн.—Позвольте, я скажу, то, что я слышалъ... Предс.—Инцидентъ исчерпанъ. Зарудный.---Тогда я прошу васъ, чтобы мнѣ не дѣлалъ замѣчаній другой повѣренный. Г. Замысловскій, меня уличаетъ въ неправдѣ. Я на судѣ могу защищаться. Я могу сейчасъ сказать тѣ слова, которыя я слышалъ и г. проф. Косоротовъ можетъ ихъ подтвердить.

Въ протоколъ заносится заявленіе присяжныхъ засѣдателей, что они ничего не слышали. Продолжается допросъ Шаховскаго.

Караб.—Съ вами говорили сыщики? Свид.—Да. Караб.—Что же они вамъ говорили? На кого они совѣтовали показывать и кого уличать? Не совѣтовали-ли показывать на Бейлиса? Свид.—Сыщики ме-

ня водкой поили.. Поведутъ насъ и велятъ говорить то-то и то-то. Карабчевскій.—Не совѣтовали-ли вамъ показывать на Бейлиса. Свид.—Да. Карабч.—Вы сказали, что семь разъ были допрошены судеб. слѣдов. Вотъ на одномъ изъ показаній было-ли вами указано, что словъ Жени Чеберякъ о томъ, что за нимъ погнался черный съ бородой мужчина, въ дѣйствительности Женя не говорилъ, и что вы ихъ выдумали. Я васъ спрашивалъ, было-ли вами такъ показано, такъ какъ на вопросъ гражданскаго истца вы сказали, что слова Жени вы всегда передавали одинаково.

Пред.—Не припомните-ли, говорили-ли вы такъ или нѣтъ? Свид.—Не припомню.

Грузенб.—Не говорили-ли вы слѣдователю про то, что надо „пришить“ Бейлиса къ дѣлу? Признаете-ли вы, что вы это говорили Наконечному? Свид.—Нѣтъ, не припомню. Грузенб.—Когда васъ спрашивалъ судебный слѣдователь, далъ-ли онъ вамъ очную ставку съ Наконечнымъ? Ставилъ-ли онъ васъ рядомъ съ нимъ вмѣстѣ и спрашивалъ? Свид.—Я помню, что ставилъ. Грузенб.—Послѣ этой очной ставки, что вы сказали судебному слѣдователю на счетъ того, что вы говорили Наконечному, что надо „пришить“ къ дѣлу Бейлиса и за что, „пришить“ его къ дѣлу? Свид.—Не помню. Грузенб.—Когда васъ первый разъ допрашивалъ слѣдователь, дали-ли вы указаніе, что лучше - бы допросить Чеберякъ и ея омпанію? Свид.—Говорилъ. Грузенб.—Почему вы сказали, что лучше допросить Чеберякъ и ее компанію? Почему вы считали, что они знаютъ про убійство мальчика? Свид.—Потому что у нихъ бывали сборища. Грузенб.—Какія? Свид.—Разныя, чиновниковъ съ кокардами и др. Грузенб.—Что-же они, были настоящіе чиновники? Свид.—Можетъ быть чиновники, а можетъ жулье. Грузенб.—Не знаете-ли вы, что бывали такіе случаи, что войдетъ человѣкъ съ фуражкой чиновника, а выйдетъ совсѣмъ иначе одѣтымъ? Свид.—Можетъ быть. Грузенб.—Много ихъ ходило? Свид.—Я видѣлъ какъ входили по три-четыре человѣка. Грузенб.—Вы говорили, что вамъ передали, будто Бейлисъ на васъ заявилъ въ полицію, что вы крадете дрова? Это вамъ люди говорили? Свид.—Я ни разу не кралъ. Грузенб.—Я вѣрю вамъ, но вамъ люди говорили, что будто Бейлисъ жаловался въ полицію на васъ. Свид.—Говорили. Груз.—Я вопросовъ не имѣю, но я ходатайствую передъ судомъ удостовѣрить нѣкоторыя мѣста изъ показаній свидѣтеля.

Григор.-Барскій.—Съ вами бесѣдовалъ студентъ Голубевъ? Свид.—Нѣтъ. Григ.-Барскій.—Я прошу это отмѣтить въ протоколѣ.

Предс.—Разскажите яснѣе, когда васъ побили? Свид.—Не могу припомнить, въ августѣ мѣсяцѣ. Предс.—Этого года? Свид.—Этого года, 23-го или 28-го августа. Предс.—Передъ самымъ разборомъ дѣла? Свид.—Точно такъ. Предс.—Гдѣ васъ эта компанія застала? Свид.—На Юрковицѣ, тамъ глушь такая. Предс.—Вечеромъ, когда вы фонари зажигали? Свид.—Да. Они обступили меня кругомъ фонаря. Предс.—А васъ раньше кто-нибудь пытался бить при встрѣчѣ? Свид.—Да, раньше тоже. Предс.—Кто же билъ? Русскіе, или евреи? Свид.—Русскіе.

Прокур.—Я хотѣлъ спросить относительно усадьбы Зайцева. Вы ее хорошо знаете? Свид.—Знаю. Прокур.—Вы туда заходили, мяло видѣли? Свид.—Да, видѣлъ. Прокур.—Вы говорили, что заборъ тамъ былъ полуразрушенный къ усадьбѣ Захарченко? Свид.—Да, разрушенъ съ лѣвой стороны. Прокур.—Для меня это непонятно. Вы усадьбу Захарченко знаете? Такъ это сзади? Свид.—Да, сзади. Прокур.—Такъ что свободно можно было пройти? Свид.—Свободно. Прокур.—Вы не припомните ли тотъ день, когда вы Андрюшу въ послѣдній разъ видѣли, работа производилась на заводѣ? Свид.—Не замѣтилъ, не помню. Я прошелъ безъ вниманія. Прокуроръ.—Безъ вниманія прошли, или не видѣли? Свид.—Прошелъ безъ вниманія. Прокур.—Видѣли-ли вы, возили кирпичъ, или нѣтъ? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—Это противорѣчитъ прежде данному показанію свидѣтеля.

Предс.—Откуда вы знаете, что заборъ, который отдѣлялъ усадьбу Захарченко отъ завода Зайцева, былъ въ плохомъ состояніи, и что возможно было пройти прямо изъ усадьбы Захарченко въ заводъ? Свид.—Знаю, потому что туда всегда ходилъ въ пять часовъ или четыре утра и назадъ возвращался въ 12 ч., вначалѣ 1-го. Предс.—Для сокращенія пути такъ ходили? Свид.—Да. Предс.—Вы проходили по заводу Зайцева въ мартѣ мѣсяцѣ, когда птицъ ловили? Свид.—Ловилъ. Предс.—12-го марта вы въ первый разъ ловили, или и

раньше ловили? Свид.—Раньше не ловилъ. Предс.—Значитъ, 12-го марта первый разъ или? Свид.—Первый разъ. Предс.—Въ мартѣ мѣсяцѣ дыры въ заборѣ были, или были задѣланы? Свид.—Были. Предс.—Хорошо помните? Свид.—Да. Предс.—Черезъ дворъ Захарченко вы ходили послѣ того, какъ былъ убитъ Андрюша? Свид.—По улицѣ проходилъ. Предсѣд.—Вы намъ объяснили, что когда начали ловить птицъ, то для сокращенія пути вамъ нужно было ходить черезъ дворъ Захарченко? Свид.—Мимо двора.

Шмаковъ.—Вы сказали, между прочимъ, что пальто и книги Андрюши остались у Чеберякъ. Свид.—молчитъ. Шмак.—А не говорили ли, что Женя по приказанію своей матери не хочетъ показать правды? Свид.—Говорилъ. Шмак.—Какое пространство занимаетъ примѣрно эта усадьба Зайцева? Свид.—Три-четыре десятины. Шмак.—Вы говорили раньше пятнадцать. Свид.—Нѣтъ, десятины три. Шмак.—Когда вы показали судебному слѣдователю, что мужчина съ черной бородой именно Мендель, не говорили ли вы, что на этой усадьбѣ пустынно жилъ онъ въ то время? Свид.—Говорилъ. Шмак.—А не говорили ли, что въ убійствѣ этомъ принималъ участіе этотъ самый Мендель? Свид.—Не могу припомнить. Шмак.—Это есть въ протоколѣ слѣдователя.

Предс.—Г. повѣренный гражданскаго истца, протоколъ будетъ оглашенъ.

Шмак.—Не говорили ли вы, что Женя Чеберякъ заманилъ Андрюшу на эту усадьбу? Свид.—Я не видалъ Женю послѣ того. Шмаковъ.—Вы не говорили такъ?

Предс.—Протоколъ будетъ оглашенъ. По оглашеніи его вы можете спрашивать.

Замысл.—Вы говорили, что сыщики васъ напаивали. Какіе же это сыщики? Свид.—Полищукъ и Выграновъ. Замысл.—А когда началось это? Свид.—Послѣ того, какъ я показалъ, что 12-го марта Андрюша игралъ съ Женей Чеберякъ. Тогда сыщики стали лазить ко мнѣ. Замысл.—Лазаніе сыщиковъ началось послѣ перваго допроса? Свид.—Да. Замысл.—Значитъ, до перваго допроса они не лазили, а послѣ перваго допроса стали лазить и поить васъ. Свид.—Да. Замысл.—А долго они лазили? Свид.—Мѣсяца талъ полтора. Замысл.—Въ это время они васъ поили? Свид.—Да. Предс.—Почему, когда вы трупъ увидѣли, вы сейчасъ же не заявили объ этомъ? Свид.—Я боялся, а потомъ по совѣсти показалъ.

Шмак.—Вотъ вы говорите, что сыщики научили васъ говорить на Бейлиса, а кто научилъ васъ отказаться отъ того, что вы раньше говорили, что Женя Чеберякъ вамъ сказалъ то-то. Вѣдь вы раньше сказали, что Женя Чеберякъ говорилъ, а потомъ отъ этого отказались. Кто васъ этому научилъ, кто научилъ васъ про черную бороду молчать, а говорить за Бейлиса? Свид.—Сыщики говорили, чтобы я на Бейлиса показалъ. Шмак.—Я это понимаю, но а за Бейлиса, кто васъ научилъ говорить? Свид.—молчитъ. Шмак.—А вы говорили судебному слѣдователю о томъ, что васъ сыщики поятъ, кормятъ, надоѣдаютъ? Свид.—Я не заявлялъ, жена заявляла.

Карабч.—Вотъ вы на вопросъ г. повѣреннаго гражданскаго истца сказали, что первое ваше показаніе было вами дано безъ всякаго вліянія, что васъ тогда никто не училъ, что сказать, а вотъ относительно черной бороды—вы сказали на первомъ показаніи или на третьемъ, не припомните-ли? Свид.—Не помню.—Предс.—Это мы возстановимъ послѣ оглашенія показаній. Вы говорили, что сыщики бывали у васъ мѣсяца полтора. Это было вскорѣ послѣ убійства Ющинскаго? Свид.—Послѣ похоронъ. Предс.—Вскорѣ послѣ этого? Свид.—Да. Вскорѣ. Предс.—И потомъ бывали? Свид.—Бывали. Предс.—А въ прошломъ году? Свид.—Тоже бывали.

Предс.—Въ виду запамятованія свидѣтелемъ существенныхъ обстоятельствъ судъ опредѣляетъ согласно ходатайству сторонъ огласить показанія свидѣтеля полностью...

Оглашаются слѣдующія пять показаній свидѣтеля Шаховского.

9 іюля 1911 года.

Около 7 лѣтъ я служу у городского подрядчика, Григорія Васильевича Балашова, проживающаго по Межигорской ул. въ д. № 5. Балашовъ по порядку освѣщаетъ керосиномъ всѣ городскія ул., на которыхъ нѣтъ электрическихъ фонарей. Въ мѣсяцъ я получаю жалованья у него въ размѣрѣ 11 руб. и на моей обязанности лежитъ наливать и зажигать 140 фонарей, имѣющихся по В.-Юрковской ул., Глубочицкой и Н.-Юрковской, Монастырской и друг. улицахъ. Покойнаго Андрея Ющинскаго я знаю уже давно, болѣе 4 лѣтъ. Мать-же его, Алек-

сандра Приходько, вмѣстѣ съ мужемъ Лукой Приходько даже были у меня на свадьбѣ года два тому назадъ. Въ гостяхъ у Приходько и у Нѣжинскихъ я никогда не бывалъ и на свадьбѣ у меня Приходьки были потому, что ихъ попросила моя жена, которая постоянно видѣлась съ Александрой Приходько на базарѣ. Мальчиковъ, гуляющихъ по Б.-Юрковской и другимъ улицамъ, я знаю очень многихъ, знаю хорошо и Женю Чеберякова. Такъ какъ жалованье я получаю небольшое, я занимаюсь еще ловлей щегловъ. Ловлю я ихъ обыкновенно на лугу за Кіевомъ, и для ловли ихъ у меня есть всѣ принадлежности. Это, конечно, извѣстно многимъ мѣстнымъ мальчикамъ. 12 марта, въ субботу, этотъ день я помню хорошо, потому, что у своего хозяина я получилъ жалованье одинъ рубль, я всталъ по обыкновенію въ 5 час. утра и пошелъ по улицамъ своего района, наливать керосинъ въ фонари. Обыкновенно на эту работу я употребляю часа полтора—два времени. Окончивъ наливку фонарей, я отправился на Подолъ, на Межигорскую ул. за керосиномъ. Попросивъ хозяина одинъ рубль изъ жалованья и получивъ его, а также взявъ съ собою одинъ пудъ два фунта керосина, это количество полагается для всѣхъ моихъ фонарей на два дня, я вернулся домой. Когда я шелъ за керосиномъ и былъ уже на Межигорской ул., недалеко отъ того дома, гдѣ живетъ подрядчикъ Балашовъ, я услышалъ гудокъ Гретеровскаго завода. Первый гудокъ на заводѣ этомъ гудитъ въ 6½ ч. утра, второй въ шесть 45 мин. утра, и третій въ 7 час. 10 минутъ утра. Какой тогда гудѣлъ гудокъ, я точно не знаю, но скорѣй всего это былъ второй гудокъ. Отъ моего дома, гдѣ я живу, до Межигорской ул. довольно далеко и разстояніе это я прохожу минутъ за 20. Вернувшись домой и позавтракавъ, я вышелъ на улицу и съ Половецкой ул. свернулъ на В.-Юрковскую ул. Въ то время я жилъ по Половецкой въ д. № 37. Домъ этотъ находится шагахъ въ 50 отъ угла В.-Юрковской ул. и Половецкой. Поровнявшись къ дому Захарченко, № 40 по В.-Юрковской ул., гдѣ помѣщается винная лавка, я увидѣлъ, что послѣдняя уже открыта. Винную лавку открываютъ ровно въ 8 ч. утра, и значитъ тогда было или ровно 8 ч. утра, или 10—15 минутъ 9-го. Около монополіи было нѣсколько человѣкъ рабочихъ, а нѣсколько дальше на улицѣ я увидѣлъ Андрюшу Ющинскаго и съ нимъ Женю Чеберякова. Шагахъ въ 50 отъ нихъ стоялъ какой-то третій мальчикъ, котораго я совсѣмъ не знаю, и лица котораго я даже не разглядѣлъ. Увидя меня, Андрюша Ющинскій подбѣжалъ ко мнѣ и, ударивъ меня рукой по плечу, спросилъ меня: куда я иду. Ударилъ онъ меня довольно больно, такъ что я даже разсердился и, пустивъ его по матери, сказалъ, что ему нѣтъ дѣла до того, куда я иду. Послѣ этого я пошелъ себѣ на Куреневку, на лугъ, ловить щегловъ. Куда пошелъ Женя Чеберяковъ и Андрюша Ющинскій и пошелъ-ли съ ними тотъ третій мальчикъ, котораго я не замѣчалъ, я не знаю, только съ тѣхъ поръ Андрюшу Ющинскаго я уже не видѣлъ. До этой встрѣчи съ Андрюшей я его не видѣлъ болѣе года, т. е. съ того самаго времени, когда онъ переселился со своими родными въ Предмостную Слободку. При встрѣчѣ 12 марта, Андрюша былъ одѣтъ въ тужурку, черные брюки, и фуражку съ гербомъ. Пальто у него не было, не было у него и книгъ, что я хорошо замѣтилъ. Нашли Андрюшу убитымъ въ пещерѣ въ воскресенье 20 марта. Къ пещерѣ я не ходилъ, но объ этой находкѣ слышалъ, и припомнилъ, что его я видѣлъ въ субботу за недѣлю передъ тѣмъ воскресеньемъ, въ которое нашли его. Выходило такъ по числамъ, что его я видѣлъ какъ разъ 12 марта, въ субботу утромъ. То, что именно его я видѣлъ въ этотъ день, я положительно утверждаю, и готовъ это подтвердить подъ присягой на судѣ. Послѣ обнаруженія трупа меня не спрашивали агенты сыскного отдѣленія, самъ же я боялся впутываться въ это дѣло и говорить о томъ, что я видѣлъ Андрюшу Ющинскаго 12 марта. Я самъ неграмотный, газетъ не читаю и, въ кадой день послѣдній разъ ушелъ Андрюша Ющинскій изъ своего дома, я не знаю. Боялся я впутываться въ это дѣло потому, что ходить мнѣ по улицамъ приходится поздно вечеромъ и рано утромъ меня всегда могутъ подколоть тѣ, кому не понравится мое показаніе. По этому дѣлу вы, слѣдователь, лучше допросите живущихъ въ одномъ дворѣ съ Чеберяковымъ. Эти свидѣтели больше должны знать, чѣмъ я. Они вамъ разскажутъ, какого поведенія сама Чеберякова, я же самъ слышалъ, что она воровка, а больше про нее

ничего вамъ сказать не могу. Пока добавить болѣе ничего не имѣю.

18 іюля 1911 года.

Въ дополненіе къ прежнему своему показанію, добавляю: мой хозяинъ подрядчикъ Балашовъ обыкновенно деньги намъ выдаетъ послѣ 11 часовъ утра, т. е. послѣ того, когда онъ выдастъ всѣмъ керосинъ. Иногда, когда его рабочіе, которыхъ онъ хорошо знаетъ, попросятъ его дать впередъ изъ жалованья, Балашовъ удовлетворяетъ просьбу рабочихъ и даетъ имъ мелкіе деньги, находясь въ подвалѣ, гдѣ онъ отпускаетъ керосинъ. О выдачѣ этихъ денегъ онъ записываетъ тамъ же, въ подвалѣ, на бумажку, затѣмъ уже изъ этой бумажки переписываетъ въ книгу. Мнѣ лично Балашовъ никогда не отказывалъ и выдавалъ мнѣ впередъ изъ жалованья тогда, когда я получаю керосинъ. 12 марта я получилъ у Балашова 1 руб. не послѣ 11 ч., а тогда, когда бралъ у него керосинъ. О выдачѣ мнѣ одного рубля Балашовъ отмѣтилъ тогда на бумажкѣ. Рубль этотъ я получилъ у Балашова 12 марта, какъ я сказалъ и раньше, приблизительно въ 8 час. утра. Усадьба, въ которой живетъ Чеберякова, расположена съ заводомъ Зайцева и отдѣляется отъ этой усадьбы высокимъ заборомъ. 12 марта изъ усадьбы, гдѣ живетъ Чеберякова, свободно можно было пройти въ заводъ Зайцева, т. к. заборъ тамъ былъ полуразрушенъ, и части самаго забора даже не было, такъ, что туда можно было не только пройти, но и проѣхать. Въ заводѣ Зайцева работы начались послѣ Пасхи, въ мартѣ мѣсяцѣ вся усадьба заводская, которая имѣетъ приблизительно 15 десятинъ земли, пустовала, и рабочихъ тамъ никого не было. Спустившись въ усадьбу эту изъ усадьбы, гдѣ живетъ Чеберякова, вы увидите, слѣдователь, очень большую постройку, представляющую изъ себя печь, въ которой обжигается кирпичъ. За этой печью имѣется полуразрушенная хатка, въ которой проживалъ заводской сторожъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ этомъ году эта хатка пустовала и въ ней никто не жилъ. Имени и фамиліи сорожа, жившаго тамъ въ усадьбѣ, я не знаю. Завѣдывалъ всей усадьбой приказчикъ Мендель, живущій въ концѣ заводской усадьбы. Я знаю, что Мендель въ хорошихъ отношеніяхъ съ Чеберяковой, и бывалъ у нея. Больше пока добавить ничего не имѣю.

20 іюля 1911 года.

Въ дополненіе къ прежнему своему показанію добавляю слѣдующее: Я, слѣдователь, забылъ вамъ упомянуть объ очень важномъ обстоятельствѣ, когда вы меня допрашивали въ прошлый разъ. Приблизительно во вторникъ послѣ той субботы 12 марта, когда я видѣлъ Андрея Ющинскаго, вмѣстѣ съ Женей Чеберяковымъ около монополіи у дома № 40 по В.-Юрковской ул., я встрѣтилъ Женю Чеберякова на углу Половецкой и В.-Юрковской ул. около дома моей тетки-старушки Шаховской. Увидя тогда Женю, я спросилъ его: удалось ли ему тогда хорошо погулять съ Андрюшей. На это мнѣ Женя отвѣтилъ, что ему съ Андрюшей Ющинскимъ не удалось, такъ какъ ихъ спугнулъ въ заводѣ Зайцева, недалеко отъ печки, какой-то мужчина съ черной бородой, причемъ закричалъ на нихъ, чего имъ тамъ нужно, послѣ чего они разбѣжались. Вотъ все, что мнѣ сказалъ Женя. Разговоръ этотъ, я помню хорошо, происходилъ во вторникъ передъ тѣмъ воскресеньемъ, въ которое Андрюша Ющинскій былъ найденъ убитымъ въ пещерѣ. Когда былъ найденъ трупъ Андрюши, я уже съ Женей не разговаривалъ, а только знаю, что Женя по приказанію своей матери Чеберяковой не хочетъ разсказать всей правды. Съ Женей и Андрюшей несомнѣнно былъ тогда третій мальчикъ, но какой—я не знаю. Я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что убійство Андрюши Ющинскаго было совершено въ печкѣ зайцевскаго завода. Сегодня Чеберякова, встрѣтившись съ моей женой во дворѣ того дома, гдѣ онъ живетъ, сказала, что „изъ такого „.....“, какъ ея мальчикъ Женя, ей придется отвѣчать. Послѣ того какъ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, я припомнилъ хорошо разсказъ Жени, о томъ, что спугнулъ его и Андрюшу въ усадьбѣ Зайцева человѣкъ съ черной бородой. Проживалъ тогда тамъ только одинъ человѣкъ съ черной бородой, а именно Мендель, приказчикъ заводской усадьбы. Другихъ жильцовъ въ этой усадьбѣ, очень пустынной, тогда не было, вотъ почему я и думаю, что въ убійствѣ этомъ принимаетъ участіе этотъ самый Мендель, а Женька Чеберякъ просто заманилъ въ эту усадьбу Андрюшу. Больше пока добавить ничего не имѣю.

22 іюля 1911 года.

Къ прежнему моему показанію добавляю: Никогда со своей женой не говорилъ, что видѣлъ будто бы, какъ Мендель тащилъ Андрюшу Ющинскаго къ печкѣ. Этого я не могъ женѣ своей говорить, т. к. я этого не видѣлъ. О присягѣ на судѣ, вы, слѣдователь, меня неоднократно предупреждали и кромѣ одной чистой правды я вамъ ничего не показалъ. Съ сапожникомъ Наконечнымъ я видѣлся передъ допросомъ въ вашей камерѣ и, между прочимъ, въ разговорѣ говорилъ ему, что Мендель наговорилъ на меня сыщикамъ, что будто бы я у него кралъ дрова, но Наконечному я не говорилъ, что нужно будетъ и Менделя пришить къ этому дѣлу. Такой фразы я не произносилъ. Забылъ вамъ только сказать при первоначальномъ допросѣ, что когда я 12 марта видѣлъ утромъ Андрюшу вмѣстѣ съ Женей около того дома, гдѣ живетъ Женя, въ рукахъ у Андрюши я видѣлъ небольшую баночку съ порохомъ. Баночка эта была длиной въ вершокъ, не болѣе. Въ баночкѣ этой былъ черный порошокъ и я нисколько не сомнѣваюсь, что это былъ порохъ, который ему далъ Женька Чеберяковъ. Несомнѣнно, Женя и Андрюша собирались идти куда-нибудь дѣлать взрывъ, что и раньше они продѣлывали, когда Андрюша жилъ на Лукьяновкѣ. Я лично не сомнѣваюсь нисколько въ томъ, что книги и пальто Андрюша оставилъ у Чеберяковой въ квартирѣ. Лично я не видѣлъ, какъ Андрюша заходилъ къ Чеберяковой, но онъ несомнѣнно туда заходилъ, т. к. куда-же онъ могъ дѣвать свое пальто и свои книги. Больше пока добавить ничего не имѣю.

23 іюля 1911 года.

Послѣ очной ставки, которую вы, слѣдователь, только что мнѣ дали съ свидѣтелемъ Наконечнымъ, я могу вамъ сказать слѣдующее: Я дѣйствительно видѣлъ покойнаго Андрюшу Ющинскаго и Женю Чеберякова 12 марта около монополіи у дома № 40, по В.-Юрковской ул. Все то, что я вамъ говорилъ въ своемъ прежнемъ показаніи по поводу того, при какихъ обстоятельствахъ я видѣлъ Андрюшу Ющинскаго въ указанное время, есть правда. Здѣсь я не прибавилъ рѣшительно ничего, и показаніе это готовъ подтвердить подъ присягой на судѣ, о которой вы меня предупреждали. Во вторникъ, послѣ той субботы, 12 марта, когда я видѣлъ Андрюшу Ющинскаго, я встрѣтилъ Женю Чеберякова и когда спросилъ его, какъ онъ погулялъ съ Андрюшей, Женя мнѣ сказалъ, что онъ былъ на заводѣ Зайцева, гдѣ катался съ Андрюшей въ мялѣ, но что погулять имъ тамъ не удалось, т. к. ихъ кто-то спугнулъ. Мяломъ называется то мѣсто, гдѣ при помощи людей перетираютъ глину. Относительно мужчины съ черной бородой Женя мнѣ ничего не говорилъ, и это я прибавляю самъ отъ себя. Сказалъ я тогда о мужчинѣ съ черной бородой потому, что предполагалъ, что никто, кромѣ Менделя, который жилъ тогда въ заводѣ, не могъ запугать Женю и Андрюшу. О Менделѣ мнѣ все говорили сыщики, которые ко мнѣ приходили. Эти сыщики меня спрашивали, не видѣлъ-ли я 12-го марта Менделя, и все совѣтовали мнѣ сказать то, что я знаю. Они столько разъ объ этомъ говорили, что я рѣшилъ немного прибавить отъ себя въ своемъ показаніи и высказать вамъ свое предположеніе, что никто другой не могъ спугнуть Женю и Андрюшу, какъ только Мендель. Никакой злобы противъ Менделя я не имѣю. Агенты Выграновъ и Полищукъ мнѣ говорили, будто бы Мендель передавалъ мнѣ, что я кралъ на заводѣ Зайцева дрова. Вотъ почему я, идя на допросъ къ вамъ, и сказалъ въ разговорѣ Наконечному, что пришью Менделя къ дѣлу. Вы сами видите, слѣдователь, что не сказалъ вамъ неправды и не старался впутать въ это дѣло Менделя. Я только высказалъ относительно Менделя одно свое предположеніе, что онъ могъ участвовать въ этомъ дѣлѣ. Вы лучше спросите Женю Чеберякова, который, вѣроятно, знаетъ все это дѣло, но почему-то не говоритъ вамъ правды. Когда я видѣлъ Андрюшу Ющинскаго, у него въ рукахъ дѣйствительно была небольшая баночка съ порохомъ. Ее тогда я видѣлъ въ рукахъ у Андрюши. Пока больше добавить ничего не имѣю.

Карабч.—Г.г. присяжные засѣдатели, позвольте вамъ напомнить первое показаніе Шаховскаго, которое отличается отъ

всѣхъ послѣдующихъ тѣмъ, что онъ его давалъ по собственному побужденію безъ всякаго вліянія сыщиковъ. Это было 9-го іюля 1911 года. Въ этомъ показаніи,—я настаиваю, кромѣ того, что дѣйствительно проходитъ по всѣмъ его показаніямъ, а именно, что онъ 12-го марта видѣлъ покойнаго Ющинскаго съ Женей Чеберякомъ, ни слова не говорится ни о черной бородѣ, ни о томъ, что кто-то за ними гнался, и нѣтъ никакой ссылки на слова Жени. А затѣмъ прошу припомнить, что свидѣтель допрашивался 18-го іюля, 20-го, 22-го и 23-го іюля, т. е. почти каждый день онъ подвергался допросу, и тогда-то и появилась черная борода.

Прокур.—Вамъ, свидѣтель, прочитали нѣсколько вашихъ показаній, въ которыхъ вы постоянно мѣняли ваше показаніе относительно разговора съ Женей. То вы показывали, что Женя вамъ говорилъ, что ихъ спугнулъ мужчина съ черной бородой, то вы сказали, что это былъ Мендель Бейлисъ, то вы сказали, что это ваше предположеніе, что вы отъ себя прибавили, потомъ измѣняли. Однимъ словомъ объясните, чѣмъ вызывалась такая смѣна показаній вашихъ? Подучивалъ - ли васъ кто - нибудь? Свид.—А какъ-же. Прокур.—Первое ваше показаніе было отъ 9-го іюля. Тамъ вы о Женѣ ничего не показывали? Карабч.—Онъ говорилъ, что видѣлъ Женю съ Андрюшей, но не говорилъ о черной бородѣ. Прокур.—Но ни слова не говорили слѣдователю о томъ, какой разговоръ имѣли съ Женей. Свид.—Говорилъ, что видѣлъ Женю. Прокур.—А о томъ, что ихъ спугнулъ мужчина, не разсказывали? Свид.—Не разсказывалъ. Прокур.—Затѣмъ, вы были допрошены второй разъ 18-го іюля, черезъ 9 дней. Васъ самъ судебный слѣдователь вызывалъ? Свид.—Вызывали сыщики. Прокур.—Какіе? Свид. Полищукъ. Прокур.—Что-же, Полищукъ съ вами бесѣдовалъ до допроса слѣдователя? Свид.—Да. Прокур.—Говорилъ вамъ, что нужно говорить? Свид.—Онъ сказалъ: не бойся, ничего тебѣ не будетъ. Прокур.—Въ какомъ это смыслѣ? Въ томъ смыслѣ, что разскажи всю правду, не бойся? Свид.—Разскажи все, что знаешь. Прокур.—Вотъ тогда вы разсказали все, что знали объ этой усадьбѣ? Карабч.—Во второмъ показаніи этого нѣтъ. Прокур.—Ну, да... это въ третьемъ показаніи. А передъ вторымъ и третьимъ бесѣдовали съ Полищукомъ? Свид.—Не помню. Прокур.—Во второмъ показаніи вы показываете, что Бейлисъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Чеберякъ, а въ третьемъ показаніи разсказываете про Женю и о томъ, что ихъ спугнулъ мужчина съ черной бородой. Что-же, передъ этими показаніями вы бесѣдовали съ Полищукомъ, онъ васъ подучилъ показать на Менделя Бейлиса, или онъ просто сказалъ: не бойся, разсказывай, что знаешь? Свид.—Не могу сказать. Полищукъ говорилъ: не бойся, а то тебя возьмутъ въ охранное отдѣленіе, пошлютъ на Камчатку, будешь сидѣть. Прокур.—Значитъ вы бесѣдовали съ Полищукомъ? Вы говорили слѣдователю то, что онъ вамъ сказалъ? Свид.—И Выграновъ тоже. Прокур.—То вы разсказывали о Полищукѣ, теперь о Выграновѣ. Свид.—И Выграновъ тоже подучивалъ показывать на Бейлиса. Прокур.—И Выграновъ тоже? Свид.—Да. Прокур.—Вотъ какъ. Совершенно не понимаю.

Шмак.—Когда вы 12-го марта встрѣтили Андрюшу, это было раньше того, какъ они пошли кататься на мялѣ? Свид.—Я не знаю. Шмак.—А когда вы встрѣтились съ Женей во вторникъ, вы его спрашивали о томъ, что было послѣ того, какъ вы ихъ встрѣтили въ первый разъ. Свид.—Да. Шмак.—Вотъ тогда и сказалъ вамъ Женя, что мужчина съ черной бородой спугнулъ. Свид.—Такъ. Шмак.—Значитъ въ первый разъ, когда вы показывали, вы о черной бородѣ ничего не говорили потому, что знать не могли. А когда вы узнали, что они послѣ того, какъ вы ихъ встрѣтили, катались на мялѣ, тогда вы говорили о черной бородѣ. Вотъ почему въ первомъ вашемъ показаніи о черной бородѣ рѣчи не было.

Предс.—Вы объясните суду, почему вы говорили, что сначала молчали и не говорили потому, что боялись, а затѣмъ ваша совѣсть заговорила, и вы сочли нужнымъ заявить? Почему вы считали, что опасно для кого-нибудь, если вы скажите, что 12 марта видѣли Андрюшу гдѣ-то на Лукьяновкѣ? Развѣ это указывало-бы на того, кто совершилъ преступленіе? Это считали нужнымъ скрыть,—вы боялись сказать, что 12 марта видѣли Андрюшу, или вы боялись передать разговоръ съ Женей Чеберякъ? Вотъ это намъ интересно. Отвѣтьте суду, теперь послѣ присяги, дѣйствительно-ли вамъ покойный Женя говорилъ, что они бы-

ли на заводѣ, и что ихъ оттуда прогнали? Свид.—Говорилъ.

Замысл.—Вы слышали, здѣсь читали ваше показаніе. Въ послѣднемъ показаніи, —пять показаній вы дали почти въ одно время, а показаніе, которое вы дали потомъ черезъ годъ, вы давали другому слѣдователю? Свид.—Да. Замысл.—Въ это время, въ 1912 году, когда вы давали ваше послѣднее показаніе, тогда уже сыщики васъ не поили, отстали отъ васъ? Свид.—Отстали. Замысл.—А теперь вы говорите, что сыщики научили васъ говорить противъ Менделя, называете Полищука и Выгранова. А вотъ слѣдователю вы показали тогда такъ: Вы сказали судебному слѣдователю о томъ, что Женя не говорилъ вамъ о мужчинѣ съ черной бородой, что вы это прибавили отъ себя, что васъ такъ настроилъ Полищукъ, т. е. вы судебному слѣдователю сказали, что Полищукъ настроилъ васъ говорить не противъ Бейлиса, а за Бейлиса, и что настроилъ васъ говорить, что это, молъ, неправда, что мужчины съ черной бородой не было. Вотъ какъ слѣдователю показали въ 1912 году, когда сыщиковъ у васъ не было, и они не учили васъ, какъ и что говорить. Свид.—Я ничего не могу сказать. Я боялся, и самъ не радъ былъ.

Карабч.—Васъ сейчасъ спрашивали, какъ вы сказали судебному слѣдователю Фененко, 23 іюля, о томъ, что Женя вамъ говорилъ о мужчинѣ съ черной бородой. Вы отвѣчаете такъ: Меня настроилъ Полищукъ. Скажите, пожалуйста, а этотъ Полищукъ въ то время, когда былъ другой слѣдователь, Машкевичъ, съ вами никакихъ разговоровъ не имѣлъ? Свид.—Никакихъ. Карабч.—Скажите намъ окончательно, говорилъ ли вамъ Женя про черную бороду, или только сказалъ, что ихъ прогнали оттуда?

Предс.—Говорилъ онъ вамъ про черную бороду, или нѣтъ. Свид.—Одинъ разъ только и говорилъ.

Грузенб.—Скажите слѣдующее. Вы говорили, что Полищукъ училъ васъ показать противъ Бейлиса. Затѣмъ на вопросъ предсѣдателя вы сказали, что Женя говорилъ про то, что ихъ прогналъ какой-то человѣкъ съ мяла. Вѣрно это или не вѣрно? Говорилъ вамъ это Женя, или не говорилъ? Предс.—На вопросъ г. Карабчевскаго—о томъ, что говорилъ ли свидѣтелю Женя про черную бороду, свидѣтель сказалъ, что говорилъ. Грузенб.—А на вопросъ вашего превосходительства, свидѣтель отвѣтилъ только, что Женя говорилъ... Предс.—Я его спросилъ, говорилъ ли ему Женя о томъ, что ихъ прогнали съ мяла. Онъ отвѣтилъ, что говорилъ. А г. Карабчевскій спросилъ его: „Отвѣтье намъ, наконецъ, говорилъ ли Женя вамъ о томъ, что ихъ прогналъ мужчина съ черной бородою, или не говорилъ?“ Онъ на это отвѣтилъ—говорилъ.

Грузенб.—Теперь, позвольте васъ спросить: Вы слышали ваше показаніе про то, что вы сказали Наконечному, что къ дѣлу вы „пришьете“ Менделя Бейлиса за то, что онъ сказалъ про васъ, что вы крадете дрова. Было это, или нѣтъ? Свид.—молчитъ. Предс.—Вы говорили Наконечному передъ тѣмъ, какъ идти на допросъ, что вы въ отместку за то, что Бейлисъ говоритъ про васъ, что вы крадете дрова съ завода, „пришьете его“. Менделя, къ дѣлу? Нужно правду говорить, вы отвѣчаете подъ присягой. Свид.—Да. Говорилъ. Грузенб.—Значитъ, вы это сказали? Далѣе, не говорили ли вы слѣдователю, что вы видѣли покойнаго мальчика Андрюшу, безъ книгъ и безъ пальто, и что, вѣроятно, книги и пальто, остались у В. Чеберякъ? Свид.—Говорилъ. Грузенб.—Это ваше предположеніе? Свид. —Да. Грузенб.—Когда вы видѣли Андрюшу съ Женей, съ баночкой пороха, какъ вы говорили, тогда Андрюша былъ безъ пальто и безъ всякихъ книгъ? Свид.—Да. Безъ всякихъ книгъ и безъ пальто. Грузенб.—Не припомните ли, что вы говорили судебному слѣдователю по поводу забора? На вопросъ предсѣдателя вы сказали, что ранней весной вы ходили на ловлю птицъ, и вамъ случалось проходить черезъ усадьбу. Вы слышали, что мальчикъ пропалъ 12-го числа. Вотъ я васъ спрашиваю: до пропажи мальчика, на страстной недѣлѣ, приходилось вамъ ходить черезъ усадьбу на ловлю птицъ? Свид.—Мнѣ приходилось ходить, но не черезъ заборъ.

Предс.—Слушайте, свидѣтель, послѣ того, какъ умеръ Ющинскій, вы ходили на ловлю птицъ. Вы намъ говорили, что проходили мимо усадьбы и видѣли, что заборъ имѣетъ дыры. Это было весной, 1911 года, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ совершено убійство. Свид.—Да. Грузенб.—Вамъ приходилось послѣ убійства лазить черезъ щели? Предс.—Послѣ того, какъ мальчика убили, вамъ приходилось лазать черезъ

щели? Свид.—Я только мимо проходилъ. Предс.—А черезъ дыры, лазали? Свид.—Черезъ щели? Нѣтъ. Предс.—Вы только проходили мимо, но дыры видѣли? Свид.—Да. Видѣлъ. Грузенб.—Мимо проходили, дыры видѣли, но не приходилось черезъ нихъ лазить. Я больше вопросовъ не имѣю, и покорнѣйше прошу занести въ протоколъ и гг. присяж. зас. удержать въ памяти ту часть показаній свидѣтеля, гдѣ онъ говорилъ, что Полищукъ вмѣстѣ съ Выграновымъ его учили и совѣтовали давать показанія противъ Бейлиса.

Прокур.—Вмѣстѣ они васъ учили, или отдѣльно? Свид.—Выграновъ мало бывалъ, больше Полищукъ. Грузенб.—Послѣдній вопросъ. Когда васъ Выграновъ и Полищукъ подпаивали, то что, говорили ли они вамъ, чтобы вы показывали ложно, что нужно показывать на Бейлиса, или говорили, что нужно показывать все, что вы знали? Свидѣт.---Что попало показывать. Выграновъ говорилъ, что получитъ награду. Грузенб.—Кто получитъ награду? Свид.—Выграновъ. Грузенб.—А то, что вы показывали теперь, то показывали по чистой совѣсти? Свид.—По чистой совѣсти. Грузенб.—Скажите, пожалуйста, вы сказали, что они васъ спаивали. Не было ли такого случая, что они васъ съ женой вмѣстѣ водили? Свид.—Водили. Грузенб.—Это, значитъ Выграновъ и Полищукъ поили васъ и жену до опьяненія? Свид.—Да, до опьяненія. Григ.-Барскій.—Скажите, когда загородили новымъ заборомъ усадьбу? Свид.—Не могу знать. Гр.-Барскій.—Это было много времени спустя, послѣ того, какъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго? Свид.—До трупа еще загородили. Гр.-Барскій.—Задолго до трупа? Предс.—Свидѣтель, говорите намъ, суду, когда загородили заборъ, послѣ того, какъ нашли трупъ, тогда загородили? Свид.---Кусокъ загородили до Пасхи, а кончили заборъ послѣ пасхи. Предс.—А начали загораживать послѣ трупа. Свид.—Да. Гр.-Барскій.—Такъ вы говорите, что послѣ Пасхи окончили заборъ? Свид.—Да.

Григ.-Барскій.—Скажите, почему Женя вдругъ сталъ вамъ описывать примѣты того человѣка, который прогналъ ихъ съ завода, почему это было интересно такъ описывать примѣты? Вы задавали, можетъ быть, какіе-нибудь вопросы. Вѣдь это случай обыкновенный,—играли дѣти и ихъ прогналъ какой-то человѣкъ. Почему же онъ сталъ вдругъ разсказывать его примѣты, какая у него борода, и т. д. Свид.—Не знаю. Гр.-Барскій.—Усадьба Захарченко, гдѣ жилъ Женя Чеберякъ, рядомъ съ усадьбой Зайцева, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид.—Рядомъ. Гр.-Барскій.—Что Женя зналъ Бейлиса? Свид.—Зналъ. Гр-Барскій—Такъ что если бы это былъ Бейлисъ, то онъ могъ его прямо назвать, а не примѣты указывать. Свид.—Могъ назвать. Шмаковъ.—Вы показывали, что васъ Полищукъ училъ показывать противъ Бейлиса, но вѣдь вы показывали и за Бейлиса. Когда вы отказывались отъ своего прежняго показанія, т. е. отказывались въ пользу Бейлиса, кто же васъ этому научилъ? Показывать противъ Бейлиса, васъ учили сыщики, а показывать въ пользу Бейлиса, кто васъ училъ? Свид.---молчитъ. Шмаковъ.—Не можете сказать. Вы меня понимаете? Свид.—Понимаю. Шмак.—Отвѣтить не можете. Свид.—Не могу. Предс.—Слушайте, свидѣтель, вы не можете отвѣтить, или не желаете отвѣчать на этотъ вопросъ. Вы сами пришли къ такому заключенію, что нужно показать, или васъ кто-нибудь со стороны научилъ? Свид.—Мнѣ свѣтъ милѣе. Шмак.—Вы стали показывать за Бейлиса, потому что вамъ свѣтъ милѣе. Вы говорите, что вамъ свѣтъ милѣе? Что вы этимъ хотите сказать, что вы показывали за Бейлиса подъ угрозой. Свид.—Подъ угрозой. Шмак.—А вы Шнеерсона знаете? Свид.---Знаю. Шмак.---Онъ бывалъ у Бейлиса? Свид.—Онъ тамъ жилъ у Бейлиса. Шмак.—И столовался у Бейлиса? Свид.—Столовался. Шмак.—Онъ давно тамъ проживалъ? Свид.—Не могу знать сколько. Шмак.—А вамъ извѣстно. когда онъ прописался у Бейлиса? Свид.—Никакъ нѣтъ, неизвѣстно. Предс.—Когда Бейлиса арестовали, онъ въ Слободку переѣхалъ? Свид.—Да, въ Слободку, а потомъ пришелъ обратно.

Замысл.—Свидѣтель, вы тутъ сказали, что дѣйствительно такую фразу вы произнесли: надо будетъ „пришить“ Менделя къ дѣлу на судѣ. Скажите пожалуйста, какой смыслъ въ этой фразѣ, что значитъ, „пришить“, т. е. ложно-ли показать на Бейлиса или показать, хотя и правду, но для него непріятную? Свид.—Правду. Замысл.—Такъ, что подъ словомъ „пришить“ вы разумѣли сказать правду, какъ вы думали, для

него опасную, вредную, непріятную. Но подъ словомъ—„пришить“ вы никогда не разумѣли, что будете лгать? Свид.—Нѣтъ. Замысл.—Такъ значитъ иначе вы бы, можетъ быть, и промолчали по дружбѣ или еще по чему либо, а тутъ рѣшили пришить, хотя васъ и научили. Свид.—Нѣтъ меня не научили. Замысл.—Однимъ словомъ то, что противъ него, что ему непріятно, какъ вы думаете, это значитъ „пришить“? Свид.—Да.

Карабч.—Такимъ образомъ все, что вы разсказали про Менделя, подъ этимъ вы разумѣли только, что какой-то человѣкъ съ черной бородой прогонялъ мальчиковъ и вы ничего другого о предполагаемомъ Менделѣ Бейлисѣ не говорили? Вы сказали только это и считали, что этимъ вы его „пришили“ къ дѣлу? Свид.—Да.

Зарудн.—Я имѣю сдѣлать заявленіе... Несомнѣнно, что въ концѣ-концовъ свидѣтель показалъ, что Женя ему говорилъ о какомъ-то человѣкѣ съ черной бородой, но такъ какъ характерная особенность показаній этого свидѣтеля та, что онъ постоянно мѣняетъ свои показанія и изъ протокола судебнаго слѣдователя видно, что въ одномъ и томъ - же протоколѣ онъ мѣняетъ ихъ четыре или пять разъ, то я прошу васъ и г.г. присяжныхъ засѣдателей запомнить не только то, что въ концѣ-концовъ онъ показалъ передъ нами, а и то, что онъ говорилъ раньше. Въ этомъ отношеніи я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на два его показанія. Въ началѣ, когда онъ показывалъ о Женѣ, онъ показалъ это въ самомъ началѣ его показаній, у меня это записано было тогда-же въ ту минуту (у насъ есть стенограммы, такъ что можно провѣрить): черезъ 3—4 дня, т. е. черезъ 3—4 дня послѣ 12 числа Женя разсказывалъ, что они гуляли на заводѣ Зайцева и ихъ прогналъ какой-то человѣкъ. Онъ тогда не сказалъ, что съ черной бородой. Затѣмъ ему задаютъ нѣсколько вопросовъ и прис. пов. Шмаковъ (быть можетъ вы вспомните, что это было въ тотъ-же разъ, когда г. Шмаковъ своими словами излагалъ показанія предварительнаго слѣдствія и вы изволили его остановить), тогда свидѣтель г. Шмакову сказалъ,—онъ не говорилъ, что это былъ человѣкъ съ черной бородой.

Предсѣд.—Позвольте, г. защитникъ, это обсужденіе показанія. Такого рода обсужденія вы можете дѣлать въ своей рѣчи. Вы должны кратко обратиться къ присяжнымъ засѣдателямъ и просить ихъ запомнить. Это-же обсужденіе показаній вы можете сдѣлать въ защитительной рѣчи. Это самое примитивное правило, которое существуетъ въ процессѣ, а если мы будемъ обсуждать показанія до рѣчей, то получится безконечный процессъ.

Зарудн.—Слѣдуя этому указанію, я прошу васъ и г.г. присяжныхъ засѣдателей запомнить, что въ началѣ показанія свидѣтель не говорилъ о черной бородѣ, онъ сказалъ, что Женя разсказалъ, что какой-то человѣкъ ихъ прогналъ. Черезъ нѣкоторое время, черезъ нѣсколько вопросовъ, когда прис. пов. Шмаковъ сказалъ, не говорилъли онъ слѣдователю, что человѣкъ былъ съ черной бородой, онъ сказалъ—Женя не говорилъ, что этотъ человѣкъ былъ съ черной бородой. Когда его спросили, отчего онъ мѣнялъ свои показанія и отрицалъ, что говорилъ у слѣдователя, онъ сказалъ—спокойствія не было отъ сыщиковъ, повѣстка была за повѣсткой. Такимъ образомъ... Предс.—Такимъ образомъ вы не говорите, а вы только указывайте. Зарудн.—Я можетъ быть провинился въ этомъ отношеніи, но я покорнѣйше прошу... Предсѣд.—Вы не гимназистъ, чтобы провиниться, а собственно говоря это нарушаетъ спокойствіе процесса, отвлекаетъ отъ разслѣдованія. Это такого рода заявленіе, которое, собственно, по закону недопустимо. Зарудн.—Но позвольте тогда просить въ интересахъ равноправія сторонъ, чтобы то же самое сдѣлано было и противной сторонѣ, потому что г. прокуроръ... Предсѣд.—Кто дѣлаетъ нарушеніе, г. прокуроръ,—повѣренный гражданской истицы или защита, я всѣхъ все время останавливалъ. Такой выводъ хотѣлъ, кажется, сдѣлать прис. пов. Замысловскій или прокуроръ, я и его останавливалъ.

Прокуроръ—что-то говоритъ. Зарудный.—Я не слышалъ, что сказалъ прокуроръ, можно мнѣ повторить. Предсѣд.—Прокуроръ ничего не сказалъ. Зарудн.—Я долженъ знать.

Защитники—(вставая). Мы не слышали, что сказалъ прокуроръ, намъ надо знать, что онъ сказалъ, мы просимъ повторить. Предсѣд.—Прокуроръ говоритъ, что это касалось не его, а гражданскихъ истцовъ, вотъ что онъ сказалъ.

Замысл.—Изъ показанія свидѣтеля, которое все очень важно, я особенно прошу

обратить вниманіе только на одну фразу: когда допрашивалъ свидѣтеля прис. пов. Карабчевскій о томъ, какъ сначала его сыщики спаивали, то этотъ свидѣтель показалъ, что во время этихъ польскихъ показаній мѣсяца полтора сыщики къ нему ходили и его спаивали. А затѣмъ, когда онъ давалъ показанія черезъ годъ, въ 1912 г., въ это время сыщики отъ него отстали и эту часть допроса онъ закончилъ буквально слѣдующей фразой: когда сыщики меня совсѣмъ запугали, тогда оставили. Эту фразу я прошу удержать въ памяти.

Грузенб.—Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Г.г. присяжные засѣдатели, прошу васъ удержать въ памяти, что на мои вопросы относительно той фразы, что онъ „пришьетъ" къ дѣлу Менделя Бейлиса, свидѣтель отвѣтилъ: именно за то, что онъ обвинилъ меня въ кражѣ дровъ, и даже г. предсѣдатель еще короче формулировалъ мой вопросъ и сказалъ Шаховскому—значитъ вы хотѣли „пришить" Бейлиса въ отместку, и онъ отвѣтилъ: да, въ отместку. Второе—это относительно ого-же Бейлиса, свидѣтель признался, что какъ онъ, такъ и Чеберяки знали Бейлиса по фамиліи и въ лицо, такъ что не являлось надобности въ описаніи его примѣтъ.

Замыслов.—А я прошу обратить вниманіе, что когда я подробно спрашивалъ свидѣтеля, что онъ разумѣетъ подъ словомъ „пришить", то свидѣтель сказалъ, что подъ этимъ словомъ онъ не разумѣлъ ложнаго показанія, а разумѣлъ, что будетъ говорить правду, но такую правду, которая можетъ не понравиться тому, про кого ее говорятъ.

ПОКАЗАНІЯ Г. БАЛАШЕВА.

Предсѣд.—Не знаете-ли, свидѣтель, относительно денегъ, которыя вы выдавали Шаховскому? У васъ была запись, книжки? Не можете-ли вы припомнить въ которомъ часу вы выдавали? Свид.—Не помню, какого числа это было, но выдавалъ я жалованіе приблизительно отъ 6 до 11 часовъ. Прокур.— Не можете-ли въ точности сказать, въ которомъ часу пришелъ Шаховскій къ вамъ? Свид.—Такъ часовъ въ 7. Прок. — Запись въ дневникъ сейчасъ дѣлаете? Свид. — Да. Прокур.—Вы не замѣтили, что Шаховскій очень болтливъ, любилъ привирать. Свид.—Нѣтъ, онъ исполняетъ свои обязанности. Прокур.—Пьетъ онъ? Свид.—Пьянымъ его не видѣлъ. Ничего дурного не могу сказать. Прокур.—А особенной лживости не замѣчали въ немъ? Свид.—Нѣтъ. Замыслов.—Чтобы онъ таскалъ дрова, никогда не слышали? Свид.—Нѣтъ. Замыслов.—Считаете его на это способнымъ? Свид.—Нѣтъ.

ПОКАЗАНІЯ ТРОИЦКОЙ.

Предсѣд.—Что знаете по этому дѣлу? Свид.—Ничего не знаю. Зарудн.—Вы студента Голубева знали? Разсказывалъ онъ что - нибудь по этому дѣлу? Свид.—Ничего рѣшительно не знаю. Зарудн.—Вы съ нимъ бесѣдовали? Свид.—Никогда я съ нимъ не бесѣдовала. Карабч.—Скажите вы Голубева знаете? Свид.—Нѣтъ не знаю, совсѣмъ не знаю.

ПОКАЗАНІЯ ОСАДЧАГО.

Свид.—Я городовой лукьяновскаго уч. Не помню какого-то числа пришелъ ко мнѣ домовладѣлецъ и заявилъ, что близъ Нагорной улицы въ лѣсу мальчишки играли и нашли трупъ. Спрашиваю, какой трупъ, молодого или стараго, отвѣчаютъ: нельзя понять, моолодого или стараго. Я пошелъ къ пещерѣ, тамъ былъ снѣгъ. Груз. —Вы говорите, что когда подошли, то былъ снѣгъ, а много слѣдовъ было на снѣгу при входѣ въ пещеру, вы не обратили вниманія? Свид.—Не было видно, было затоптано. Предсѣд.—Когда вы пришли, то тамъ были люди? Свид.—Точно такъ. Грузенб. —Значитъ, вы говорите, при входѣ было затоптано, вы стали расчищать только самый входъ, а въ пещеру не лазили? Свид.—Не лазилъ, расщищали только входъ, чтобы удобнѣе было. Карабч.—Какія были бумажки у пещеры? Свид.—Разные куски. Тетради сверху были. Карабч.—Въ самой пещерѣ? Свид.—Нѣтъ кругомъ. Прокур.—Скажите, когда вамъ заявили, что въ пещерѣ усмотренъ трупъ, въ которомъ часу? Свид.—Приблизительно часа въ 4 или 4½. Прокур.—Значитъ часа въ 4. Свид.—Можетъ быть около этого время, а можетъ быть и раньше. Прокур.— Днемъ было? Свид.—Часовъ около 4, послѣ обѣда. Прокур.—Вы были въ это время на посту? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—Отчего? Свид.—Отдыхалъ, послѣ отдыха пилъ чай, собирался смѣнить товарища послѣ 6 час. Прокур.—Вы послали какого - нибудь другого городового? Свид.—Точно такъ. Лещенко. Прокурор.—Лещенко давалъ знать въ участокъ что въ пещерѣ былъ трупъ? Свид.—Да. Прокур.—Когда вы сами отправились. Когда узнали, что въ пещерѣ найденъ

трупъ? Свид.—Сейчасъ-же велѣлъ идти и самъ отправился вслѣдъ за Лещенко. Прокур.—Скоро прибыли полицейскіе чины? Свид.—Сейчасъ - же, минуть черезъ 10. Прокур.—Кто прибылъ? Свид.—Околоточный надзиратель и приставъ. Прокур.—Когда прибылъ приставъ и околоточный надзиратель, то выяснилось, что пещера эта совсѣмъ не въ лукьяновскомъ уч. Почему-же не было передано въ плоскій участокъ, а все же продолжали дѣйствовать чины лукьяновскаго уч.? Почему не передали дознаніе чинамъ плоскаго участка, а сами производили дознаніе? Свид.—Не могу знать. Прокур.—На вашей обязанности извѣщать слѣдственную власть или на обязанности околоточнаго надзирателя? Свид.—Что?... Предсѣд.—Кто даетъ знать слѣдователю, городовой или околоточный, когда совершилось какое-нибудь убійство? Свид.—По начальству даемъ знать. Прокур.—Вы говорили, что счищали снѣгъ, а вы получили какое - нибудь приказаніе отъ начальства расчищать снѣгъ или нѣтъ? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—А васъ не останавливали, что какъ же можно расчищать снѣгъ, гдѣ, можетъ быть, сохранились слѣды важные для судебнаго слѣдователя? Свид.—Но помню, было много публики. Предсѣд.—А околоточный приставъ былъ въ то время, когда вы пришли, или онъ пришелъ раньше? Свид.—Кажется, я раньше пришелъ, не помню. Предсѣд.—Посмотрите на эти бумажки, не вспомните-ли, гдѣ они были найдены? Свид.—Не помню. Предсѣд.—Трупъ при васъ вынесли, или безъ васъ? Свид.—Никакъ нѣтъ. Предсѣд.—Вы значитъ въ пещеру не лазили и трупа не видѣли, а выстроились у входа въ пещеру и ждали начальства? Свид.—Да.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СУДА.

Пред.—Оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда:

„Окружный судъ, принимая во вниманіе, что не установлено, чтобы прокламаціи, о которой говорилъ въ своемъ показаніи свидѣтель Прокофій Ященко, дѣйствительно, одна изъ тѣхъ прокламацій, которыя были разбросаны 24 марта 1911 г., на кладбищѣ во время похоронъ Андрея Ющинскаго; что свидѣтель Прокофій былъ на кладбищѣ во время похоронъ Ященко, какъ видно изъ его показанія, не Ющинскаго и не былъ очевидцемъ разбрасыванія прокламацій, а получилъ прокламацію лишь 28 сентября сего года, отъ Николая Полищука; что въ ходатайствѣ объ истребованіи одной изъ прокламацій, которыя были разбрасываемы на похоронахъ Ющинскаго, уже было отказано опредѣленіемъ суда, отъ 26 октября, сего года, что обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ защита ходатайствуетъ о вызовѣ свидѣтеля Николая Полищука, являются не новыми, что срокъ для вызова свидѣтелей, указанный въ 557 ст. уст. уг. суд., истекъ и товарищъ прокурора не соглашается на вызовъ этого свидѣтеля,—окружный судъ, руководствуясь 629 и 557 ст. ст., опредѣляетъ отказать защитникамъ подсудимаго Бейлиса въ пріобщеніи къ дѣлу прокламаціи, на которую указывалъ свидѣтель Прокофій Ященко, а также въ вызовѣ свидѣтеля Николая Полищука.

Затѣмъ объявляется перерывъ до 8 час. веч.

ПОКАЗАНІЯ Л. ВЫШИНСКАГО.

Допрашивается приставъ Л. Вышинскій.

Карабч.—Свидѣтель, вы у Чеберяковой и окружающихъ ее такъ и не добились, бывалъ ли у нея Ющинскій? Свид.—О томъ, что Ющинскій бывалъ, это мнѣ многіе говорили, напримѣръ, Дьяконовы, какъ одна, такъ и другая, говорили мнѣ. Карабч.—А Чеберякова ничего вамъ не говорила? Свид.—Я съ Чеберяковой не разговаривалъ. Карабч.—Незадолго до убійства, былъ какой-то обыскъ у Чеберяковой? Не вы принимали въ немъ участіе? Свид.—Нѣтъ. Карабч.—Она жила въ плоскомъ участкѣ? Свид.—Въ лукьяновскомъ. Карабч.—А вы? Свид.—А я былъ въ плоскомъ. Грузенб.—У васъ содержался въ части Федоръ Нѣжинскій? Свид.—Да. Грузенб.—Не было ли у васъ какого-либо разговора съ Федоромъ Нѣжинскимъ, что онъ доносилъ начальству объ этомъ? Свид.—Когда Федоръ Нѣжинскій содержался, Красовскій вызывалъ его нѣсколько разъ. Нѣжинскій говорилъ первоначально, что ничего не знаетъ, а потомъ говорилъ, что будтобы отчимъ Ющинскаго, Лука Приходько, плохо относился къ Ющинскому. Грузенб.—Не высказывалъ ли вамъ Федоръ Нѣжинскій какого-нибудь подозрѣнія. и на кого, и не обращались ли вы послѣ этого съ донесеніемъ къ судебному слѣдователю? Свид.—Да. Грузенб.—Что вамъ говорилъ Нѣжинскій относительно его подозрѣній?

Свид.—Точно я не помню. Онъ сначала говорилъ, что Приходько относился хорошо къ Андрею, а потомъ сталъ говорить, что относился плохо, и даже одинъ разъ побилъ его. Грузенб.—Значитъ, онъ вамъ говорилъ противъ Луки? Свид.—Да, онъ высказывалъ нѣкоторыя подозрѣнія.

Гр.-Барскій.—Вы выясняли обстановку жизни Чеберяковой, кто ее посѣщалъ, чѣмъ она занималась? Свид.—Да, выяснялъ. При допросѣ мнѣ потомъ пришлось установить, что квартиру Чеберяковой посѣщали Сингаевскій, Латышевъ и Мандзелевскій. Гр.-Барскій.—Что это были за люди? Свид.—Изъ преступнаго міра. Гр.-Барскій. —Вы точно установили, что эти лица ее посѣщали? Свид.—Да. Гр.-Барскій.—Не собирали ли вы свѣдѣнія по порученію жандармскаго подп. Иванова о нѣкоей Бѣлозеровой? Свид.—Собиралъ свѣдѣнія. Гр.-Барскій.—Что такое представляла изъ себя Бѣлозерова и почему она представляла интересъ? Свид.—Бѣлозерова посѣщала квартиру Чеберяковой, какъ и другіе. Гр.-Барскій.—Не было ли указанія, что эта Бѣлозерова знаетъ нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ убійству? Свид. —Я этихъ свѣдѣній не получилъ.

Прокур.—Чѣмъ вы объясняете нѣкоторое недоразумѣніе, которое произошло, что пещера, гдѣ былъ найденъ трупъ, оказалась въ плоскомъ участкѣ, а розыски начала полиція лукьяновскаго участка? Свид. —У насъ въ практикѣ такъ установилось, что если усадьба выходитъ на улицу Верхне-Юрковскую и если есть постройки, то постройки, которыя есть на улицу, входятъ въ лукьяновскій участокъ, а тѣ постройки которыя выходятъ къ оврагу, относятся къ плоскому уч. Но такъ какъ усадьба Бернера никакихъ построекъ не имѣетъ, то это относится къ району участка плоскаго. Прокур.—Такъ что эта пещера была внѣ участка. До того, пока не былъ найденъ трупъ, нельзя было съ точностью сказать, относится - ли пещера къ лукьяновскому участку или къ плоскому? Свид.—Такъ какъ прокладывалась новая улица, то если-бы были постройки, онѣ безусловно относились бы къ лукьяновскому уч. Прокур.— Но какъ-же это опредѣлилось? Вы говорите, что городовой Осадчій изъ лукьяновскаго уч., городовой Лещенко, околоточный надзиратель, всѣ изъ лукьяновскаго участка, составляютъ протоколъ, производятъ осмотръ и посылаютъ къ вамъ? Почему-же они не дали знать сейчасъ-же вамъ, когда это относилось къ плоскому участку? Прокур. Когда дали знать слѣдователю объ этомъ убійствѣ? Когда слѣдователь прибылъ? Свид.—На слѣдующій день, 21-го, утромъ, въ 11 час. Прокур.—Вы охранили то, что тамъ осталось? Свид. Да. Прокур. —Но между прочимъ вы помните, что фуражка и куртка остались на мѣстѣ, а вотъ клочки бумагъ, которыя были подобраны, были къ вамъ принесены изъ лукьяновскаго участка? Свид.—Да. Прокур. — Значитъ, часть вещей была взята до прибытія судебнаго слѣдователя? Свид.—Да. Городового, который охранялъ, я не помню, но онъ мнѣ сказалъ, что тужурка, кушакъ и фуражка находились также въ пещерѣ, но были вынуты оттуда. Прокур.—Скажите, вы сказали, что вы приняли соотвѣтственныя мѣры, разспрашивали, съ кѣмъ жилъ Ющинскій и пр., и между прочимъ установили, что онъ былъ знакомъ съ Арендаремъ. Не выяснили вы тогда, что этотъ Арендарь жилъ близко отъ покойнаго Ющинскаго? Свид.—Точно не могу опредѣлить: такъ кварталъ будетъ, домовъ 20. Прок.—Что, этотъ Арендарь мѣстный домовладѣлецъ? Свид.—Онъ занималъ квартиру. Онъ былъ токарь. Прокур.—20 марта былъ найденъ трупъ. Вы вскорѣ прибыли въ Слободку допрашивать всѣхъ? Свид.—Въ ноябрѣ. Прокур.—Арендарь тамъ же жилъ? Свид.—Да. Прокур. —Вамъ не удалось выяснить, водилъ - ли онъ знакомство съ лукьяновскими евреями? Свид.—Я его спрашивалъ. но онъ отрицалъ. Прокур.—Съ точностью вы не можете сказать, что онъ былъ знакомъ съ кѣмъ нибудь изъ лукьяновцевъ? Свид.—Не могу. Прокур.—Вы допрашивали Дьяконовыхъ, но онѣ существеннаго показанія не могли дать, такъ какъ младшая отрицала то, что говорила старшая: старшая называла фамилію, кажется, Латышева, что онъ посѣщалъ Вѣру Чеберякъ. Свид.—Точно такъ. Прокур.—До 20 марта 1911 г. вы долго состояли въ плоскомъ участкѣ? Свид.—Съ годъ. Прокур.—Квартира Чеберяковой въ вашемъ участкѣ? Свид.—Въ лукьяновскомъ. Прокур.—Но до васъ болѣе или менѣе доходили слухи о ней? Свид.—Нѣтъ, совершенно не зналъ. Прокур.—Такъ что лукьяновскимъ жителямъ она болѣе извѣст-

на? Свид.—Болѣе. Прокур.—Но вамъ удалось собрать свѣдѣнія, что у нея собираются темныя личности, передаютъ ей краденое? Свид.—Можетъ быть въ лукьяновскомъ участкѣ и были свѣдѣнія объ этомъ, но я ихъ не зналъ. Прокур.—Въ вашемъ участкѣ усадьба Зайцева? Свид.—Да. Прокур.—Къ этой усадьбѣ Зайцева вы никакого отношенія не имѣете, вамъ не приходилось бывать на этой усадьбѣ? Свид.—Во время розысковъ я бывалъ очень часто. Прокур.—Усадьба очень большая? Свид.—Да. Прокур.—Сколько приблизительно было живущихъ въ самой усадьбѣ? Свид.—Съ одной стороны домикъ, гдѣ жилъ Бейлисъ съ семьей... Прокур.—У него проживалъ кто нибудь? Свид.—Изъ свидѣтельскихъ показаній установлено, что у него жилъ нѣкій Шнеерсонъ, обѣдалъ у него. Прокур.—А гдѣ онъ жилъ въ послѣднее время? Свид.—Недалеко въ Татарскомъ переулкѣ. Прокур.—Выяснилось-ли, что онъ не имѣлъ правожительства? Свид.—Да, не имѣлъ. Прокур.—Кромѣ Бейлиса и Шнеерсона. кто еще жилъ на территоріи усадьбы? выяснилось, что тамъ есть еще жилое помѣщеніе за конюшней. Свид.—Это впослѣдствіи оказалось. Прокур.—А во время убійства Андрюши? Свид.—Не знаю. Прокур.—А гдѣ жилъ Дубовикъ? Свид.—На Кирилловской. Прокур.—Гдѣ строилась больница? Свид.—Нѣтъ, синагога. Прокур.—Почему синагога? Вѣдь тамъ больница? Свид.—Тамъ больница была давно, а синатога строится. Прокур.—Дубовикъ жилъ на Кирилловской улицѣ. гдѣ синагога строится, а братъ его и Мойша Чернобыльскій? Свид.—Жилъ тамъ. Прокур.—А жилъ еще кромѣ Шнеерзона Мойша Чебнобыльскій. Не выяснилось-ли, что онъ не задолго прибылъ до убійства и послѣ обнаруженія трупа вскорѣ уѣхалъ? Свид.—Не выяснилось. Прокур.—А кто еще жилъ? Свид.—Сторожъ, и еще еврейская семья жила. Прокур.—Гдѣ? Свид.—Гдѣ было выстроено дополнительное помѣщеніе. Оно потомъ было разобрано, тамъ рядомъ была мастерская. Прокур.—Когда его разобрали? Свид.—Весной. Прокур.—Вскорѣ послѣ убійства или до убійства? Свид.—Вскорѣ послѣ убійства. Прокур.—Можетъ быть и тамъ не еврейская семья жила? Свид.—Нѣтъ. еврейская. Прокур.—Вы про какую разобранную постройку говорите. Она не далеко отъ дома Бейлиса? Свид.—Нѣтъ, туда внизъ къ Кирилловской. Прокур.—Я себѣ такъ представляю, что это тамъ, гдѣ конюшня, которая сгорѣла. Эта конюшня выходитъ къ обрыву къ Кирилловской ул. Это почти посрединѣ усадьбы, а дальше идетъ обрывъ. Такъ гдѣ эта хатка? Свид.—Она выходила на Кирилловскую ул., а та конюшня съ жилымъ помѣщеніемъ подъ одной крышей, которая сгорѣла, около нея. Прокур.—Былъ здѣсь какой-нибудь мялъ? Свид.—Былъ. Прокур.—А этотъ мялъ далеко отъ квартиры, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид.—Не очень.

Шмаковъ.—О Шнеерсонѣ вы собирали свѣдѣнія. Какія свѣдѣнія вы получили? Свид.—Онъ занимался торговлей. Шмаковъ.—Откуда онъ былъ? Свид.—Не знаю. Шмаковъ.—А не выясняли-ли вы еще что-нибудь относительно отца Шнеерсона, не могли - ли вы выяснить семейный списокъ Шнеерсона? Свид.—Нѣтъ. Шмаковъ.—Вы знаете, что отецъ Шнеерсона еврей цадикъ? Свид.—Нѣтъ. Шмаковъ.—Вы говорили, что Шнеерсонъ жилъ и столовался, но не прописался, не имѣлъ права жительства? Свид.—Мнѣ такъ казалось, что онъ не имѣлъ права. Шмаковъ.—А гдѣ онъ былъ прописанъ? Свид.—Не знаю. Шмаковъ.—Каковъ онъ изъ себя? Свид.—Молодой человѣкъ, плотный. Шмаковъ.—Здоровый? Свид.—Да. Шмаковъ.—Черный, безъ бороды? Свид.—Да. Шмаковъ.—Съ черными усами и курчавами волосами? Свид.—Этого я не помню. Шмаковъ.—А ходитъ въ сюртукѣ? Свид.—Этого я не могъ видѣть. Шмаковъ.—Но вообще прилично одѣтъ? Свид.—Какъ вообще рабочіе ходятъ. Шмаковъ.—Но вы видѣли, что онъ безъ бороды? Свид.—Безъ бороды. Шмаковъ.—Еще что вы выяснили относительно него? Свид.—Больше ничего не могу сказать. Замысл.—Вы показали, что допрашивали Дьяконову, но существеннаго она не показала. А Малицкую вы допрашивали? Свид.—Я Малицкую нѣсколько разъ допршивалъ, но она ничего не сказала. Замысл.—И у васъ было впечатлѣніе, что она ничего не знаетъ? Свид.—Да. Замысл.—Это время допросовъ вы не припомните-ли? Свид.—Конецъ августа, начало сентября 1911 г. Замысл.—Въ это время были допросы Дьяконовой и Малицкой? Свид.—

въ концѣ августа и началѣ сентября, а можетъ быть и позже.

Предс.—Скажите, свидѣтель, младшая Дьяконова совсѣмъ отрицала, что знаетъ, а старшая говорила только, что бывала у Чеберякъ? Свид.—Да. Предс.—А относительно убійства она не говорила? Свид.—Нѣтъ, я ее два или три раза допрашивалъ. Предс.—Не припомните-ли, когда Малицкую допрашивали, не говорила-ли она, что Чеберякова ударила ее по физіономіи? Свид.—Она говорила, но въ первый или послѣдній разъ, не помню. Предс.—А по дѣлу убійства Ющинскаго она говорила или нѣтъ? Свид.—Нѣтъ, она не говорила про убійство.

Грузенб.—Вы собирали свѣдѣнія о Шнеерсонѣ. Чѣмъ онъ занимался? Свид.—Онъ торговалъ овсомъ и сѣномъ. Грузенб.—Былъ онъ на военной службѣ? Свид.—Не помню. Грузенб.—А на войнѣ былъ? Свид.—Не знаю. Грузенб.—Свидѣтеля Шнеерсона вы видѣли здѣсь, когда васъ приводили къ присягѣ? Свид.—Нѣтъ. Предс.—Не говорила-ли Малицкая, за что ударила ее Чеберякова? Свид.—Не помню.

Членъ суда Юркевичъ.—Вы говорили, что когда пріѣхали на то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, то вы нашли тужурку, взятую изъ пещеры. Вы разсматривали тужурку? Свид.—Нѣтъ.—Юркевичъ.—А когда передавали судебному слѣдователю, тоже не разсматривали? Свид.—Нѣтъ. Юркевичъ.—Вы тутъ-же передали ее судебному слѣдователю, или переслали? Свид.—Не помню. Юркевичъ.—Но сами не разсматривали? Свид.—Нѣтъ. Юркевичъ.—Вы говорите, что во время розысковъ бывали часто въ усадьбѣ Бернера? Свид.—Да. Юркевичъ. Въ какомъ состояніи былъ заборъ, въ особенности со стороны усадьбы Захарченко? Были лыры въ немъ? Свид.—Кажется, въ заборѣ были отверстія. Юркевичъ.—Такія, что можно было свободно пройти? Свид.—Да. Юркевичъ.—Вы мальчика Женю Чеберякъ знали? Свид.—Видѣлъ раза два. Юркевичъ.—Разспрашивали его? Свид.—Разспрашивалъ, но онъ ничего не отвѣчалъ. Юркевичъ.—Спрашивали вы его, былъ-ли онъ съ Андрюшей передъ убійствомъ? Свид.—Онъ говорилъ, что съ Андреемъ былъ знакомъ, но когда вопросъ касался убійства, онъ всегда молчалъ. Юркевичъ.—И было ясно видно, что онъ уклоняется? Свид.—Онъ вообще былъ мальчикъ неразговорчивый. Юркевичъ.—Вамъ не говорили, что въ тужуркѣ найдены тряпки, не докладывалъ вамъ кто-нибудь изъ городовыхъ? Свид.—Нѣтъ.

Прокур.—Вы не можете вспомнить, кто же охранялъ пещеру до прибытія слѣдственныхъ властей? Свид.—Помню только одного городового Пимоненко, но онъ убитъ. Прокур.—Когда? Свид.—Въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Замысл.—Я прошу удостовѣрить, что младшая Дьяконова, Екатерина, это та, которая ничего не показывала, а другая Ксенія.

Предс.—Екатеринѣ 21 годъ, а Ксеніи 24 года. Такъ что Екатерина младшая, Ксенія старшая.

Засѣданіе возобновляется въ 7 час. 40 мин.

ПОКАЗАНІЕ УЛЬЯНЫ ШАХОВСКОЙ.

Ульяна Шаховская даетъ показаніе очень тихо. Ничего не слышно, долетаютъ отдѣльныя слова. Свидѣтельница разсказываетъ, что видѣла Андрея Ющинскаго съ Женей Чеберякъ.

Прокур.—Скажите, пожалуйста, свидѣтельница, когда это всетаки было, не можете вспомнить, въ какой день вы ходили? Свид.—молчитъ. Прокур.—Не въ воскресенье, не въ тотъ-ли день, когда вашъ мужъ получилъ рубль въ счетъ жалованія? Свид.—Въ тотъ день. Прокур.—Въ которомъ часу, вы говорите? Свид.—Въ девятомъ. Прокур.—Въ началѣ. Свид.—Да. Прокур.—Вы почему такъ запомнили, что въ началѣ девятаго, вы на часы развѣ смотрѣли? Свид.—Я спросила, мнѣ сказали. Прокур.—А вы куда шли въ то время? Свидѣт.—Въ лавочку. Прокур.—Въ какую? Свидѣт.—Около монополіи. Прокур.—Въ бакалейную или мелочную? Что вы хотѣли тамъ купить? Свид.—Булокъ купила два фунта. Прокур.—Вы видѣли ихъ вдвоемъ? Свидѣт.—Вдвоемъ. Прокур.—Что-же Андрюша былъ въ пальто или безъ пальто? Свидѣт.—Въ тужурочкѣ безъ пальто. Прокур.—Въ рукахъ у него было что-нибудь, онъ держалъ что-нибудь? Свид.—Ничего не держалъ. Прокур.—А можетъ быть книги держалъ? Свидѣт.—Ничего не

держалъ. Прокур.—Вы не видѣли? Что же они дѣлали, шли вамъ навстрѣчу? Свидѣт. —Стояли, разговаривали. Прокур.—Вы, кажется, показывали, что они что-то ѣли, не конфеты-ли они ѣли? Свидѣт.—Я видѣла, что стояли и разговаривали. Прокур.—Тогда вашъ мужъ уже пришелъ съ Межигорья? Свидѣт.—Нѣтъ, еще не былъ. Прокур.— Слѣдовательно, это еще до прихода мужа было. Свидѣт.—Да. Прокур.—Вы пошли потомъ назадъ? Свидѣт.—Да. Прокур.— Вы встрѣтили какую-то старуху подъ названіемъ Волкивна? Свидѣт.—Я зажигала фонари, а она идетъ. Прокур.—Когда зажигали фонари — тогда-ли, когда нашли трупъ или въ другое время? Свидѣт.—А я этого не припомню. Прокур.—Но зажигали фонари? Свидѣт.—Стояла съ мальчикомъ. Прокур.—Вы? Свид.—Да, онъ со мной зажигалъ фонари, а она идетъ и говоритъ мнѣ, я не могу припомнить, что она говорила. Прокур.—Что же вы не можете припомнить разговоровъ? Свид.—Она пьяна была, но она мнѣ разсказала, а я спѣшила скорѣе зажечь фонари, потому что опоздала. Прокур.—Вы разсказывали объ этомъ кому-нибудь или васъ Полищукъ распрашивалъ? Свидѣт. Полищукъ. Прокур.—А когда онъ васъ спрашивалъ, онъ васъ поилъ чѣмъ нибудь? Свидѣт.—Водкой. Прок. —Онъ что-же хотѣлъ съ вами по душѣ поговорить? Для чего онъ васъ водкой поилъ? Свидѣт.—Когда мы пошли... Прокур.—Кто? Свидѣт.—Выграновъ, я и мой мужъ. Пошли въ Межигорье, и онъ давай стрѣлять вверхъ. Прокур.—Кто онъ? Свидѣт.—Выграновъ. Прокур.—Зачѣмъ? Свидѣт.—Не знаю. Потомъ мы пришли. Прокур.—Куда? Свидѣт. —Домой.

Прокур.—Когда Волкивна вамъ разсказала, что видѣла, какъ Бейлисъ тащилъ Андрюшу? Гдѣ она видѣла это?

Свидѣт.—Я не припомню хорошо, она мнѣ разсказала. Прокур.—Эта Волкивна. она что же, бродитъ вездѣ, или у нея есть пристанище? Свидѣт.—Нѣтъ. Прокур.— Значитъ она просто ходитъ и проситъ милостыню? Свидѣт.—Да. Прокур.—Что-же она съ утра начинаетъ ходить? Свидѣт.— Я не знаю. Она на нашемъ дворѣ ночуетъ. Прокур.—Гдѣ? Свид.—На Подолѣ. Прокур.—А бываетъ она на Лукьяновкѣ? Свидѣт.—Этого я не скажу, не знаю. Прокур. —Гдѣ, въ какомъ мѣстѣ она видѣла, что Бейлисъ тащилъ Андрюшу? Свид.—Да. Прокур.—Или вы не помните? Свидѣт.— молчитъ. Прокур.—Скажите, а вашъ мужъ вамъ ничего не разсказывалъ? Свидѣт.— Ничего. Прокур.—Позвольте, онъ вамъ не разсказывалъ о томъ, что онъ видѣлъ Андрюшу въ субботу, въ послѣдній разъ съ Женей? Онъ не говорилъ вамъ объ этомъ? Свидѣт.—Не говорилъ. Прокур.—Но теперь по крайней мѣрѣ говорилъ? Свидѣт.— Ничего не говорилъ. Прокур.—Такъ что вы не знали даже, что онъ былъ у слѣдователя? Свидѣт.—Нѣтъ. Прокур.—И этого не знали? Свидѣт.—Нѣтъ. Прокур.—Вы свидѣтельница по-прежнему живете тамъ-же, на Лукьяновкѣ? Свидѣт.—Нѣтъ, на Верхне-Днѣпровскѣ. Прокур.—Такъ это тамъ-же, на Лукьяновкѣ. Вы вообще побаивались разсказывать, что видѣли въ субботу Андрюшу съ Женей? Свидѣт.—Да, да видѣла. Прокур.—Всѣмъ это говорили? Свидѣт.— Я никому больше не говорила. Прокур.—А въ первый разъ вы кому сказали, что видѣли Андрюшу съ Женей въ субботу? Свидѣт. —Я никому больше не говорила. Прокур.— Откуда-же слѣдователь узналъ? Свидѣт.— Я сказала Выгранову, а онъ сказалъ слѣдователю. Прокур.—А Выграновъ какъ отъ васъ узналъ? Свидѣт.—Потому что они приходили, поили, а мы ничего не знали. Они все поили насъ. Прокур.—А раньше Выгранова вы никому не разсказывали? Свидѣт.—Нѣтъ. Прокур.—Но вы все-таки подтверждаете, вѣдь вы принимали присягу, мнѣ не нужно вамъ объ этомъ припоминать, вы подтверждаете, что все это видѣли? Свидѣт.—Видѣла. Прокур.—Такъ что независимо отъ того, правильно или неправильно, но вы подтверждаете, что все это видѣли? Свидѣт.—Да. Шмаковъ.—Вы сказали, что мальчиковъ видѣли раньше, чѣмъ вашъ мужъ ходилъ къ Балашову, а у слѣдователя въ первый разъ вы показывали иначе. Не припомните-ли, не было-ли того, что онъ вернулся и далъ вамъ тотъ рубль, который получилъ... Свидѣт.—Его еще не было дома. Шмаковъ.—Можетъ быть, вы припомните... Свидѣт.—Я не припомню... Шмак.—Когда онъ пришелъ? Свидѣт.— молчитъ. Шмак.—Вы видѣли этихъ мальчиковъ Андрюшу и Женю, когда шли туда? Свид.—Видѣла. Шмак.—А когда назадъ шли, не видѣли? Свидѣт.—Когда назадъ шла—не видѣла.

Шмак.—Вы показывали у слѣдователя. что когда вы шли назадъ, то тоже видѣли. Это было вблизи дома Шаховской? Свидѣт. —Да. Шмак.—Это ваша родственница Шаховская? Свид.—Да. Шмак.—Это матушка вашего мужа? Свидѣт.—Старая Шаховская—это тетка. Шмак.—А третьяго мальчика не было тамъ? Свидѣт.—Третьяго не было.

Шмак.—Вы слѣдователю иначе показывали. Скажите мнѣ, что, Волкивна не говорила-ли вамъ, что было не два мальчика, а три. Припомните, какъ она вамъ говорила. Свидѣт.—Только видѣла, что было два. Шмак.—Не припомните-ли что Чеберякъ сказала, что вы передали ей, что идете на допросъ? Свид.—молчитъ. Шмак.—Что она вамъ сказала? Свидѣт.—Не помню. Шмак. —Опять не помните? Свидѣт.—Нѣтъ. Шмак.—Она говорила-ли вамъ что-нибудь по поводу своего Жени? Свидѣт.—Ничего. Шмак.—Это вы опять забыли. Вы говорите, что Волкивна вамъ сказала, что встрѣтила человѣка, который несъ Андрюшу? Какъ она его описала, не говорила-ли, что это человѣкъ съ черной бородой? Свид.— Да, съ черной бородой. Шмак.—Не говорила-ли она, что это Мендель Бейлисъ, приказчикъ съ зайцевскаго завода? Свид.— молчитъ. Шмак.—Не говорила-ли она, что онъ взялъ Андрюшу на древо... и куда понесъ? Свид.—Нѣтъ. Шмак.—А не припомните-ли, не говорили-ли вамъ, что Андрюша, когда онъ игралъ, не сказалъ-ли ему человѣкъ съ черной бородой: что ты балуешься? Не передавала-ли вамъ этого Волкивна? Свид.—Нѣтъ. Шмак.—Въ виду запамятованія свидѣтельницы прошу огласить данныя ею показанія. Карабч.—Волкивна, кто такая Волкивна, какъ ее зовутъ? Какъ ея имя, фамилія? Свидѣт.—Ее зовутъ Анюта. Карабч.—А по прозвищу, по фамиліи. Свидѣт.—Не знаю. Карабч.—Но вы говорите, что она нищая. Свид.—Она торгуетъ. Карабч.—Торгуетъ, гдѣ, на Подолѣ? Свид. —Да. Карабч.—Чѣмъ-же она торгуетъ? Свидѣт.—Зеленью. Карабч.—Гдѣ-же она тамъ торгуетъ, на базарѣ, на улицѣ? Свид. —На улицѣ. Карабч.—Почему она попала на Лукьяновку утромъ, когда она торгуетъ на Подолѣ, вы объ этомъ ее не распросили? Свид.—Я не знаю. Карабч.—Она разсказывала вамъ это потому, что была сильно выпивши? Свидѣт.—молчитъ. Карабч.— Разсказывала-ли вамъ, что сама торгуетъ на Подолѣ. Свид.—молчитъ.

Предсѣд.—Гдѣ она вамъ это все разсказывала? Свид..—На старой Полянѣ. Пред. —Гдѣ это? Свид—По Юрковской. Предсѣд.—Недалеко отъ вашего дома? Свид.— Далеко. Предсѣд.—Это старая Поляна на Лукьяновкѣ? Предсѣд.—Въ виду разнорѣчій въ показаніяхъ свидѣтельницы судъ постановляетъ огласить показаніе, данное ею на предварительномъ слѣдствіи. Свидѣтельница, мы вамъ прочтемъ ваше показаніе, слушайте.

Зовутъ меня Ульяна Семеновна Шаховская, 30 л., православная, неграмотная, несудимая, мѣщ. г. Кіева, живу по Половецкой ул., д. № 1. Мой мужъ Казимиръ Семеновичъ Шаховскій, фонарщикъ. Вышла я за него замужъ два года тому назадъ. Сначала у мужа моего былъ всего одинъ участокъ, съ опредѣленнымъ количествомъ фонарей, и мужъ мой получалъ всего 11 р. жалованья, когда же мы поженились, подрядчикъ Балашовъ далъ моему мужу еще полтора участка и теперь я вмѣстѣ съ мужемъ зажигаемъ фонари и получаемъ мы вмѣстѣ около 30 руб. жалованья. Покойнаго Андрюшу Ющинскаго, подъ кличкой „домовой", я знала давно, т. к. онъ жилъ раньше долгое время на Лукьяновкѣ, а мать его Александра Приходько даже гуляла у меня на свадьбѣ. На углу Половецкой ул. и В.-Юрковской живетъ тетка моего мужа, старушка Шаховская и въ томъ домѣ проживали Приходьки. Такъ какъ я иногда заходила къ старушкѣ Шаховской и видѣлись часто во дворѣ съ Александрой Приходько, я и попросила ее къ себѣ на свадьбу. Былъ у меня на свадьбѣ и Лука Приходько. Александра Приходько была у меня свахой. Съ тѣхъ поръ, когда Приходьки перебрались въ Слободку я уже не видѣла ихъ, не видѣла никогда и Андрюши Ющинскаго. Говорили, а кто, я не помню, будто Андрюша заходилъ въ гости къ Женѣ Чеберякову, но когда онъ заходилъ и часто ли онъ у него бывалъ, этого я не знаю. Въ субботу, 12 марта, именно въ ту самую, когда мой мужъ получилъ впередъ изъ жалованья 1 руб. у подрядчика Балашова, я приблизительно въ 8 ч. утра пошла въ бакалейную лавочку, которая помѣщается въ томъ самомъ домѣ, гдѣ живетъ Чеберякова. Мужъ мой въ это время былъ дома.

Онъ тогда только что вернулся отъ подрядчика Балашова, принесъ отъ него керосинъ, а также далъ мнѣ на хозяйство тотъ рубль, который онъ получилъ отъ Балашова. Когда я съ Половецкой ул. повернула на В.-Юрковскую ул., у самаго дома Шаховской, около палисадника, на тротуарѣ я видѣла Женю Чеберякова и Андрюшу Ющинскаго. Андрюша былъ въ одной тужуркѣ, безъ пальто, это я замѣтила хорошо, и въ его рукахъ были ремешки съ книгами. Оба они ѣли конфекты и о чемъ-то разговаривали. Третьяго мальчика съ ними не было, это я хорошо помню. Увидя меня Андрюша поздоровался со мной, послѣ чего я пошла въ лавку. Монопольная лавка уже тогда была открыта и значитъ въ то время было или 8 ч. утра, или немного больше. Купивъ въ лавкѣ колбасы и булки и заплативъ за это 10 коп. (я купила на 6 коп. колбасы и на 4 коп. фунтъ бѣлаго хлѣба) я пошла домой. На томъ самомъ мѣстѣ, у дома Шаховскаго, попрежнему стоялъ Андрюша съ Женей Чеберяковымъ и я, пройдя мимо нихъ, пошла домой. Мужъ мой былъ все время дома, поджидалъ меня. Въ то утре онъ хотѣлъ отправиться на ловлю птицъ. Съѣвъ кусокъ колбасы и булки и не выпивъ даже чаю, мужъ мой ушелъ изъ нашей квартиры и вернулся домой въ тотъ день только вечеромъ. Забыла вамъ еще сказать, что когда я ушла тогда домой изъ бакалейной лавки, я еще зашла на одну минутку къ одной знакомой дѣвушкѣ Маріи Филипповнѣ, фамиліи ея не помню, проживавшей въ то время въ домѣ Шаховской. Эта Марія Филипповна недавно выбралась съ Половецкой ул., и гдѣ она проживаетъ въ настоящее время, я не знаю. У Марьи Филипповны, я какъ и говорила раньше, пробыла не болѣе минуты или двухъ и выйдя отъ нея на улицу, пошла домой. Женя и Андрюша попрежнему ѣли конфекты и о чемъ то бесѣдовали. Послѣ моего прихода домой, мужъ ушелъ на ловлю птицъ, позавтракавъ колбасой, минутъ черезъ 5—10, не болѣе. Когда былъ найденъ трупъ Андрюши, и я вспомнила, что я видѣла Андрюшу 12 марта, въ субботу, утромъ, въ тотъ самый день, когда Андрюша исчезъ. Объ этомъ разсказала своему мужу, который мнѣ также сообщилъ, что идя тогда на ловлю птицъ, онъ видѣлъ Андрюшу и Женю, но уже около монополіи, т. е. около того дома, гдѣ живетъ Женя Чеберяковъ. По словамъ мужа Андрюша тогда въ шутку ударилъ его даже по спинѣ. Такъ какъ меня раньше рѣшительно никто не спрашивалъ по этому дѣлу, я никому ничего и не говорила, не желая путаться въ это дѣло. У Чеберяковой лично я не бывала и кромѣ дурного о ней ничего не слышала. Знаю я, что Андрюша приходилъ къ Женькѣ за порохомъ. Сегодня, передъ тѣмъ, какъ идти въ вашу камеру, я зашла къ дворнику Степану Васильеву и попросила его пойти въ участокъ вмѣсто меня съ подворной книгой. Во дворѣ я увидѣла Чеберякову, которой я и сообщила, что иду въ вашу камеру на допросъ. Узнавъ это, Чеберякова мнѣ сказала, что „изъ такого г...“, какъ ея мальчикъ Женя, ей придется отвѣчать. Больше мнѣ Чеберякова ничего не сказала. Позавчера я вышла зажигать фонари передъ вечеромъ и на улицѣ встрѣтила свою знакомую Анну, по прозвищу Волкивну, проживающую въ Волчьемъ Яру, и стала съ ней бесѣдовать. Волкивна, помню, спросила меня, знаю ли я что-нибудь объ убійствѣ мальчика. Я ей сказала, что покойнаго Андрюшу я видѣла 12 марта утромъ и больше я ничего не знаю. Тогда Волкивна отвѣтила, что я живу близко отъ пещеры и ничего не знаю, а она живетъ далеко и знаетъ все. На мои разспросы Волкивна мнѣ сказала, что когда Женя и Андрюша и еще какой-то третій мальчикъ пошли утромъ гулять въ заводъ Зайцева, то ихъ спугнулъ одинъ мужчина съ черной бородой, живущій въ заводѣ Зайцева, причемъ схвативъ Андрюшу въ „оберемокъ“, онъ понесъ Андрюшу въ заводскую печку. Женя же Чеберяковъ и другой мальчикъ убѣжали Откуда такія свѣдѣнія получила Волкивна, я не знаю и тогда ее объ этомъ не спрашивала и Волкивна мнѣ не говорила, кто именно былъ тотъ мужчина съ черной бородой. Вотъ все что пока вамъ могу сообщить по настоящему дѣлу. Показаніе мнѣ прочитано и съ моихъ словъ записано вѣрно. Неграмотная. И. Д. суд. слѣд. по особо важнымъ дѣламъ Фененко. Послѣ прочтенія мнѣ протокола допроса, я, Шаховская, хочу еще сказать, что Волкивна, говоря мнѣ о человѣкѣ съ черной бородой, схватившемъ Андрюшу Ющинскаго, говорила мнѣ, что этотъ человѣкъ не кто другой, какъ приказчикъ зайцевскаго завода Мендель. Лично я знаю этого Менделя, мнѣ только неизвѣстна его фамилія. По словамъ

Волкивны, когда человѣкъ съ черной бородой взялъ въ „оберемокъ“ Андрюшу и понесъ его къ заводской печкѣ, Андрюша даже говорилъ этому человѣку съ черной бородой, „что ты балуешься“. Добавить болѣе ничего не имѣю.

Зовутъ меня Ульяна Семеновна Шаховская, (дополнительное л. д. 129, т. 2). Въ дополненіе къ прежнему своему показанію, добавляю слѣдующее: Позавчера, послѣ того, какъ я по просьбѣ агента Полищука, разыскивала свидѣтельницу Волкивну и не нашла ее, я съ Полищукомъ, своимъ мужемъ и агентомъ выпивали водку. Отъ выпитой водки я такъ сильно опьянѣла, что рѣшительно ничего не помню изъ того, что говорила агенту Полищуку. Вчера же съ агентомъ Полищукомъ я видѣлась, но не говорила ему, что все то, что я ему говорила наканунѣ, правда, и что объ этомъ передавалъ мнѣ мой мужъ. Такой фразы я Полищуку не говорила, и онъ мнѣ лично не напоминалъ того, что я говорила въ пьяномъ видѣ. Лично мой мужъ никогда не повѣрилъ, что онъ видѣлъ самъ, какъ Мендель со своимъ сыномъ Дувидкой потащили Андрюшу Ющинскаго къ печкѣ. То, что въ домѣ Шаховской проживала Марія Филипповна, по профессіи торговка, моя знакомая, я и теперь утверждаю, только, вѣроятно, она не была тамъ прописана. Проживающая въ домѣ Шаховской, Марія Филипповна Дребнелянко, не та Марія Филипповна, о которой я вамъ говорила въ своемъ показаніи. Хочу еще вамъ сказать, что Волкивна мнѣ передавала, что лично она, проходя утромъ черезъ заводскую усадьбу Зайцева, видѣла случайно, какъ Мендель, держа подъ рукой Андрюшу Ющинскаго, тащилъ его къ печкѣ. Эту подробность разсказа Волкивны я забыла упомянуть при прежнемъ допросѣ. Волкивна разсказывая мнѣ объ этомъ, была немножко вышивши, и передавала мнѣ все это въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго, проживающаго теперь на Полянкѣ, у своей сестры Ирины. Мальчикъ Калюжный часто помогаетъ мнѣ зажигать фонари, и вотъ тогда, когда я встрѣтилась съ Волкивной, онъ былъ вмѣстѣ со мной, и этотъ разсказъ Волкивны слышалъ. Пока добавить болѣе ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитно и съ моихъ словъ записано вѣрно.

Прок.—Скажите, пожалуйста, свидѣтельница, если вы видѣли Андрюшу и Женю Чеберякъ въ субботу утромъ, то вы можете съ точностью отвѣтить,—можетъ быть, вы теперь вспомните,—дѣйствительно-ли Андрюша былъ тогда безъ пальто? Свид.—Да.

Прок.—Что, погода тогда была холодная или нѣтъ? Свид.—Погода была хорошая.

Прок.—Въ вашихъ показаніяхъ сказано: въ его рукахъ были ремешки съ книгами. Вы точно помните это? А вначалѣ вы сказали, что книгъ какъ будто бы не замѣтили. А у слѣдователя вы показали, что въ рукахъ были ремешки съ книгами? Свид.—Какъ будто бы онъ былъ безъ книгъ. Прок.—Значитъ, вы теперь лучше помните. Вы точно это знаете? Свид.—Безъ книгъ. Прок.—Почему же вы тогда у слѣдователя показывали, что были ремешки. Свид.—Онъ стоялъ безъ ремешковъ!

Прок.—Зачѣмъ же вы тогда прибавили? Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл.—Свидѣтельница, изъ оглашенныхъ показаній видно, что сначала первый разъ вы сказали слѣдователю, что вы встрѣтились съ Волкивной и она говорила: „Вы близко живете и ничего не знаете, а я далеко живу и знаю, что Мендель схватилъ Ющинскаго и потащилъ“. Откуда она это знаетъ, она по вашему первому показанію не сказала, сама-ли она это видѣла, слышала-ли отъ кого,—этого она не говорила. Затѣмъ вы показываете такъ: всю ночь пьянствовали съ сыщиками, а послѣ этого вы разсказали, что Волкивна, которая живетъ на Подолѣ, говорила, что она своими глазами это видѣла. Понимаете, свидѣтельница, въ чемъ тутъ разница? На этотъ разъ вы говорите, что она разсказывала, что видѣла своими глазами и прибавляете, что Волкивна была вышивши. Какое же показаніе вѣрно? Свид.—Я раньше говорила, что она вышивши была. Замысл.—Значитъ, слѣдователь не записалъ? Свид.—Я говорила и при первомъ допросѣ объ этомъ. Замысл.—Почему-же слѣдователь при первомъ допросѣ не записалъ, а потомъ, при второмъ допросѣ, записалъ? Свид.—Не знаю. Замысл.—Во всякомъ случаѣ, что-же вѣрно? Какой разсказъ вѣренъ? Волкивна разсказывала, что она это знаетъ, а откуда—не объснила, или же Волкивна говорила, что видѣла своими

собственными глазами первый разсказъ или второй? Свид.—Своими глазами видѣла, она такъ говорила. Замысл.—Что-же вѣрно? То, что вы показали у слѣдователя во второй разъ? Или, что, вы разсказывали у сыщиковъ? Первый разъ вы о пьянствѣ вѣдь вы не упоминали? Свид.—молчитъ.

Дурасевичъ.—Скажите, пожалуйста, вы говорили, что мужъ вашъ про Дувидку не говорилъ, а кто вамъ это говорилъ? Кто называлъ имя Дувидки (сына Бейлиса). Свид.—Не помню.

Грузенб.—Прошу прочитать показаніе во второмъ томѣ. Тамъ это разъясняется. Прошу огласить это мѣсто!

Я, Ульяна Шаховская, утверждаю, что Анна Ивановна Захарова, по прозвищу Волкивна, встрѣтясь со мной нѣсколько дней тому назадъ, говорила мнѣ, что проходя черезъ заводъ Зайцева, она видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тянулъ Андрюшу Ющинскаго къ печкѣ. Фамиліи этого мужчины Волкивна мнѣ не называла, и не говорила, что онъ тянулъ Андрюшу Ющинскаго вдвоемъ, а просто сказала, что мужчина съ черной бородой тянулъ Андрюшу Ющинскаго къ печкѣ. Я, Анна Захарова, заявляю, что никакихъ разговоровъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго съ Ульяной Шаховской я не вела и не говорила, будто бы я видѣла, какъ какой-то мужчина съ черной бородой тянулъ Андрюшу къ печкѣ. Около вашей камеры Ульяна Шаховская увидѣла мальчика, Николая Калюжнаго, и подучила его говорить вамъ, что будто бы я говорила, что я видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тянулъ Андрюшу Ющинскаго къ печкѣ. Протоколъ мнѣ прочитанъ.

Грузенб.—(къ свид.). Сейчасъ читали ваше показаніе. Вы раньше говорили слѣдователю, что тотъ, который волокъ мальчика былъ Мендель. Это неправда? Вамъ Волкивна этого не говорила?

Свид.—Да, не говорила.

Караб.—На вопросъ гражданскаго истца вы не могли отвѣтить: почему вы ни съ того, ни съ сего сказали, что Мендель Бейлисъ тащилъ мальчика? Не сказали ли вамъ, что объ этомъ указываютъ, будто бы, съ вашихъ словъ, что будто бы, ссылаясь на васъ, Полищукъ говоритъ, что вы и вашъ мужъ видѣли, какъ Мендель Бейлисъ съ сыномъ тащилъ мальчика къ печкѣ. Это Полищукъ говорилъ? Свид.—Да говорилъ. Караб.—А вы ему этого не разсказывали? Свид.—Нѣтъ.

Зарудн.—Вы были такъ заинтересованы убійствомъ Ющинскаго, что когда встрѣтились, то первое слово было объ этомъ дѣлѣ. И вотъ, когда вамъ Волкивна разсказывала, что сама видѣла, какъ покойнаго Ющинскаго тащили, вы не заинтересовались: почему она никому не заявила о такомъ важномъ обстоятельствѣ? Спрашивали ее объ этомъ?

Свид.—Нѣтъ.

Зарудн.—А сами почему не пожелали сообщить, пока сыщики къ вамъ сами не пришли?

Свид. молчитъ.

Предс.—Почему вы сами не сообщили объ этомъ? А разсказали только тогда, когда васъ спросила полиція? Почему вы сразу не заявили? Свид.—Я говорила. Предс.—Потомъ говорили, а не въ тотъ день? Свид.—Въ тотъ же день всѣмъ говорила, разнымъ людямъ говорила.

Прокур.—Когда трупъ Андрюши былъ обнаруженъ въ пещерѣ, вы ходили смотрѣть? Свид.—Ходила. Прокур.—Съ мужемъ? Свид.—Одна. Прокур.—Это въ тотъ день, когда былъ обнаруженъ трупъ? Свид.—Я не помню. Прокур.—Кто васъ извѣстилъ, что найденъ трупъ? Свид.—Женщина. Прокур.—Много народу пошло смотрѣть? Свид.—Масса народу. Прокур.—Однимъ словомъ, вся Лукьяновка пошла? Свид.—Да. Прокур.—Вы пришли вечеромъ или утромъ? Свид.—Утромъ. Прокур.—Кого вы тамъ застали изъ знакомыхъ, была тамъ Чеберякъ? Свид.—Тамъ масса была знакомыхъ. Прокур.—А были тамъ чины полиціи? Свид.—Не было никого. Прокур.—Почему вы не говорили, что Андрюшу Ющинскаго вы видѣли въ субботу, за недѣлю до того, какъ былъ найденъ трупъ? Свид.—Я помню, говорила, что видѣла. Прок.—Такъ что было извѣстно, что вотъ вы видѣли? А мужъ ходилъ къ пещерѣ? Свид.—Этого я не знаю. Я ходила.

Прокур.—Вы сначала показывали, что будто Волкивна сама видѣла, какъ Бейлисъ тащилъ Андрюшу, а во второй разъ вы показываете, что она сама не видѣла, а только знаетъ. Когда вы въ первый разъ показывали, будто она сама видѣла, вы съ сыщиками уже бесѣдовали? Свид.—Да. Прокур.—Они васъ поили, обѣщали какое-нибудь вознагражденіе, или ничего

не было? Свид.—Конечно, они обѣщали. Прокур.—А во второй разъ, когда вы измѣнили показаія, вы бесѣдовали съ сыщиками, огворили, что будто, Волкивна знаетъ? Свид. — Нѣтъ, Прокур.—Какъ-же, слѣдователь васъ вызвалъ самъ? Свид.—Нѣтъ. Они приходили. Прокур. — Что-же, сыщики обѣщали какое-нибудь вознагражденіе? Свид.—Конечно, говорили, что намъ будетъ вознагражденіе. Прокур.—Выходитъ, что они оба раза подговаривали и оба раза обѣщали, если вы измѣните свои показанія? Свид.—Оба раза обѣщали. Прокур.—Такъ. Это обстоятельство я прошу занести въ протоколъ. Оба раза, при допросѣ, свидѣтельница говоритъ, что ей была обѣщана награда.

Предс.—(къ свидѣт.) Вы говорите, что сыщики передъ тѣмъ, какъ вы первый разъ пошли къ слѣдователю, уговаривали васъ показывать правду и обѣщали что-нибудь? Свид. — Да, говорили.

Предс.—Говорили, что именно нужно показывать, или они говорили—показывайте то, что знаете? Свид.—Да, они говорили, показывайте, что знаете. Предс. —Учили они, что показывать? Свид.—Учили. Предс.—Когда вы во второй разъ пошли къ слѣдователю, сыщики опять съ вами говорили? Свид.—Говорили. Предс.—Что они говорили? Свид. —Что видѣла, то и говорить. Предс.—А говорили, что нужно показывать на Менделя? Свид.—Говорили, все говорили.

Предс.—Что говорили?

Свид.—Что это Мендель сдѣлалъ.

Предс.—Вы удостовѣряете, значитъ, что Волкивна не говорила, что Мендель тащилъ мальчика?

Свид.—Не помню, она была сильно пьяная, и я не могла разслышать.

Предс.—Не было-ли такъ, что вы разсказывали сыщикамъ, что вамъ Волкивна разсказывала, что Мендель тащилъ мальчика къ пещерѣ? Свид.—Да, я говорила, что Волкивна разсказывала. Предс.—Значитъ вы сыщикамъ сказали? Свид. —Да. Предс.—Свидѣтельница, выясните мнѣ слѣдующее: сыщики васъ подучивали говорить то, чего вы не говорили, или вы разсказывали сыщикамъ, что Волкивна вамъ говорила, что она видѣла Менделя, какъ онъ тащилъ мальчика, къ печкѣ? Когда вы сообщили сыщикамъ это они сказали: пойдите и разскажите обовсемъ слѣдователю, или вы сыщикамъ ничего не говорили, а сами сыщики сказали—покажите на Менделя, хотя Волкивна вамъ и ничего не говорила? Свид. —Да, да говорили.

Пред.—Вы намъ и объясните, разсказывали вы сыщикамъ о Менделѣ, или не разсказывали?

Свид.—Нѣтъ не разсказывала.

Пред.—Что-же сыщики вамъ сказали?

Свид.—Вотъ это сказали.

Пред.—А вы что разсказывали сыщикамъ? Свид.—Я ничего не говорила.

Прок.—Скажите, свидѣтельница, что вашъ мужъ, послѣ того, какъ онъ далъ показанія у слѣдователя, онъ не волновался, что онъ далъ такое показаніе, что за это могутъ побить? Свид.—Я не помню. Прок.—Говорилъ-ли онъ, что его чуть не побили? Свид.—Говорилъ. Пред.—Когда? Свид.—Говорила, да. Прок.—Когда? Свид. —Я не запомнила.

Прок.—А сами вы свидѣтельница, не боялись, что вы что-то показываете на человѣка, уличаете его со словъ другого человѣка, со словъ Волкивны. Вѣдь вы показывали на Бейлиса! Вы понимаете, какой отвѣтственности вы подвергаетесь за это?

Свид.—Я ничего не говорила про Менделя.

Прок.—Значитъ вы говорили неправду, когда вы говорили про это?

Свид.—Нѣтъ, я не говорила про это!

Прок.—Значитъ, вы сочинили со словъ сыщиковъ на Бейлиса и не боялись отвѣтственности? Свид.—Что-же я буду показывать на человѣка.

Пред.—Скажите, свидѣтельница, вы говорили правду, что Волокивна вамъ сказала, или это неправда. У васъ съ Волкивной былъ какой-нибудь разговоръ по поводу мужчины съ черной бородой или нѣтъ? Свид.—Да, она мнѣ говорила. Пред. —Что-же говорила? Свид.—Многое говорила. Она пьяная была. Она говорила, что шла съ Кирилловской улицы и видѣла мужчину съ черной бородой, который тащилъ Андрюшу.

Пред.—Она говорила-ли, что это былъ Мендель, или говорила, что это былъ

мужчина съ черной бородой? Свид.—Говорила только, что мужчина съ черной бородой. Пред.—Вы указывали Волкивну Полищуку? Сви.—Нѣтъ. Пред.—Если бы вы не указывали, какъ бы иначе Полищукъ могъ ее разыскать? Свид.—Не знаю, я не говорила ничего.

Шмаковъ.—Не было-ли это такъ, что о сыщикахъ вы говорили только на второмъ показаніи, а въ первомъ показаніи вы объ этомъ не упоминали? Свид.—Я говорила о нихъ въ первомъ показаніи. Шмаковъ.—Прошу установить, что въ первомъ показаніи она этого не говорила. (Къ свидѣтельницѣ). Во второмъ показаніи вы признаете, что Волкивну вы показывали Полищуку, значитъ вы ее искали? Свид.—Я только сказала ему, что это она, а онъ самъ нашелъ. Шмаковъ.—Въ показаніи у слѣдователя это записано, не могъ онъ этого выдумать? Потомъ во второй разъ вы показывали о томъ, что это былъ Мендель и только въ третьемъ показаніи стали говорить о мужчинѣ съ черной бородой и Менделя выкинули. Отчего это?

Свид. молчитъ.

Шмаковъ.—Волкивна откуда, съ какого мѣста это видѣла? Вѣдь она разсказывала вамъ, что сама видѣла, такъ вы ее не разспрашивали, гдѣ она была, гдѣ она стояла, какъ она могла это видѣть? Свид.—Она пьяна была. Шмаковъ.—Вы отвѣчаете не на вопросъ. Потрудитесь внимательно вслушаться въ то, что я говорю; вы ее не спрашивали: гдѣ ты была, гдѣ ты стояла, когда этотъ мужчина съ черной бородой тащилъ мальчика, откуда ты могла видѣть? Свид.—Да, она видѣла. Шмаковъ.—Съ какого мѣста видѣла? Свид.—Она шла снизу съ Кирилловской и снизу видѣла.

Пред.—Вы тамъ живете? Въ то время на заводъ Зайцева можно было постороннимъ людямъ ходить? Свид.—Нѣтъ, тамъ входъ постороннимъ лицамъ былъ строго воспрещенъ.

Карабч.—Здѣсь выходило такъ, будто въ первомъ показаніи свидѣтельница дала большее показаніе, а во второмъ сбавила и сократила. Я прошу напомнить, что въ первомъ показаніи, со словъ Волкивны,она говоритъ, что Волкивна вообще ей сказала, что она знаетъ объ этомъ, что какой-то мужчина тащилъ, а во второмъ показаніи она сгустила краски и сказала, что Волкивна сама видѣла, проходя черезъ усадьбу. Значитъ послѣ свиданія съ Полищукомъ и попойки, она не только отреклась, а усилила это показаніе, съ указаніемъ на то, что Волкивна видѣла сама.

Прокур.—(къ свид.) Вы только что отвѣтили на вопросъ гражданскаго истца, что Волкивна шла съ Кирилловской улицы снизу. Скажите, и это васъ подучили сыщики сказать, что она шла по Кирилловской улицѣ, снизу, или это было въ дѣйствительности и она объ этомъ вамъ говорила? Свид.—Да, это было!

Прок.—А сами вы были на Кирилловской улицѣ? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—Вы когда-нибудь ходили черезъ усадьбу Зайцева, внизъ по Кирилловской? Свид.—Нѣтъ, тамъ не пускали. Прокур.—Какъ же вы ее могли не спросить, какъ же ее пустили съ Кирилловской улицы? Свид.—Она нищая была, вездѣ ходила. Прокур.—Тамъ есть какія-нибудь ворота? Свид.—Не знаю, потому что не ходила. Прокур.—Вообще, усадьбу Зайцева не знали? Свид.—Не знала. Прокур.—Вамъ Волкивна сказала, что видѣла, когда шла по Кирилловской улицы снизу. Значитъ, сыщики не научили васъ, что она шла снизу? Свид.—Нѣтъ, не учили. Прокур.—Я прошу занести въ протоколъ, что въ этой части сыщики ее не учили, а что Волкивна ей сама разсказывала, о томъ, что видѣла, когда шла снизу, съ Кирилловской улицы. И, что этому обстоятельству сыщики ее не учили.

Шмаковъ—Я хочу поставить такой вопросъ свидѣтельницѣ. Говорили ли вы о томъ, что Волкивна вамъ разсказала о мужчинѣ съ черной бородой въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго? Свид.—Да.

Шмаковъ.—Слѣдователю вы говорили это? Что же сыщикъ васъ научилъ показывать, или сами показывали? Свид.—Сама. Шмаковъ.—Вы слѣдователю сказали, что Волкивна разсказывала то-то и то-то и разсказывала въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго. Я спрашиваю васъ, сыщики ли васъ научили на Николая Калюжнаго сослаться?

Свид.—Да сыщики научили.

Шмаковъ—А Николая Калюжнаго они тоже учили?

Свид.—Да.

Предс.—Мальчикъ Николай Калюжный былъ, когда Волкивна съ вами говорила?

Свид.—Да. Предс.—Онъ слышалъ разговоръ? Свид.—Да, слышалъ. Предс.—Скажите, когда сыщики приходили, вы говорили, что тамъ мальчикъ Калюжный былъ? Свид.—Да. Предс.—Что же вамъ сыщики послѣ этого сказали? Они сказали ли вамъ, что надо на Калюжнаго указать? Свид.—Да.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Григоровичъ-Барскій. — Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе!

Предс.—Заявленіе для соблюденія опредѣленнаго порядка будемъ вообще дѣлать по окончаніи допроса. Г. прокуроръ, вы хотѣли сдѣлать заявленіе?

Прокур.—Я прошу занести въ протоколъ, что на вопросъ, съ какого мѣста Волкивна видѣла, какъ тащили мальчика, она сказала: „снизу съ Кирилловской улицы", и что этому сыщики свидѣтельницу не учили.

Предсѣдатель (къ Григоровичъ-Барскому).—Теперь ваше заявленіе.

Гр.-Барскій.—Нѣсколько минутъ передъ этимъ на вашъ вопросъ, г. предсѣдатель, свидѣтельница Шаховская категорически отвѣтила, что е е в с е м у н а у ч и л и с ы щ и к и П о л и щ у к ъ и В ы г р а н о в ъ. Это я прошу занести въ протоколъ, а также и тѣ отвѣты, которые свидѣтельница дала повѣрен. гражданскаго истца, Шмакову, какъ и отвѣты, которые она дала вамъ, такъ какъ они діаметрально противоположны.

Грузеиб.—Я прошу занести въ протоколъ, что на вашъ вопросъ, г. предсѣдатель, свидѣтельница отвѣтила, что Волкивна ей говорила, что это былъ человѣкъ съ черной бородой, но не говорила, что эта былъ Мендель.

Шмаковъ.—Господа присяжные засѣдатели, я хочу обратить ваше вниманіе на то, чсо свидѣтельница Шаховская въ своемъ первомъ показаніи со словъ Волкивны показала, что ей извѣстно, что Мендель ташилъ. Во второмъ показаніи она усилила слова Волкивны и сказала, что сама видѣла. Я хочу обратить ваше вниманіе на третье показаніе, гдѣ она ослабила не только второе, но и первое показаніе, заявляя, что она про Менделя не слышала, а ей говорили о мужчинѣ съ черной бородой.

Прокур.—Господа присяжные засѣдатели, вамъ читалось показаніе Шаховской. У меня записано, можетъ быть, я ослышался, но я нахожу, что въ этомъ показаніи не говорилось о томъ, что Волкивна видѣла, съ опредѣленнаго мѣста, какъ какой-то мужчина тащилъ Андрюшу. Говорится только, что ее спугнулъ какой-то мужчина, живущій на заводѣ Зайцева, причемъ онъ схватилъ Андрюшу и поволокъ въ заводскую печь. Вотъ что показала Шаховская со словъ Волкивны. А далѣе, во второмъ показаніи, она говорила, что это не кто иной, какъ приказчикъ завода Зайцева, Мендель Бейлисъ, что онъ схватилъ и поволокъ, причемъ нигдѣ не указано, чтобы Волкивна указывала мѣсто, съ котораго она видѣла. По моему, этотъ вопросъ впервые былъ заданъ здѣсь повѣреннымъ гражданскаго истца. Такимъ образомъ, на этотъ вопросъ свидѣтельница впервые здѣсь отвѣтила: „снизу, съ Кирилловской улицы", причемъ сказала, что сыщики ее этому не учили. Я покорнѣйше прошу, если ошибаюсь, пусть защита укажетъ, сказано ли съ какого мѣста Волкивна видѣла всю эту сцену...

З а р у д н.—Г. прокуроръ произнесъ рѣчь, а не обращеніе къ присяжнымъ засѣдателямъ!

З а м ы с л.—Я прошу, гг. присяжныхъ засѣдателей обратить ваше вниманіе вотъ на что. Въ первомъ показаніи, данномъ слѣдователю, свидѣтельница ни слова не говоритъ, что Волокивна во время разговора съ ней была пьяна, или выпивши. Въ послѣдующемъ показаніи она говорила, что Волкивна была выпивши, а тутъ она уже говоритъ, что Волкивна настолько была пьяна, что едва на ногахъ держалась.

Карабчевскій.—Я прошу васъ припомнить, г.г. присяжные засѣдатели, характеристику Волкивны. Это мелочная торговка на Подолѣ. И вотъ идетъ разговоръ о томъ, что она съ Кирилловской улицы, которая далеко отстоитъ отъ Подола, случайно видѣла всю эту сцену.

ПОКАЗАНІЕ МАЛЬЧИКА КАЛЮЖНАГО.

Калюжный выходитъ и молчитъ.

Пред.—Разскажите, мальчикъ, что знаете по настоящему дѣлу? При васъ, когда вы фонари зажигали, Волкивна разсказывала что-нибудь Шаховской? Разсказывала она что нибудь относительно убійства Ющинскаго, или не разсказывала?

Свид.—молчитъ.

Прок.—Васъ слѣдователь вызывалъ, допрашивалъ? Свид.—Да. Прок.—Сколько

разъ?Свид.—Одинъ. Прок.—Когда вы явились къ слѣдователю, вы видѣли Шаховскую? Свид.—Видѣлъ. Прок.—Кого раньше допрашивали васъ или ее? Свид.—Меня раньше. Прок.—О чемъ же васъ спрашивали? Свид.—Меня спрашивали, зналъли я Андрюшу Ющинскаго. Я говорю — знаю. Онъ спрашиваетъ: гуляли съ нимъ? — Говорю гулялъ. Прокур. — А еще что спрашивалъ? Свид.—Онъ спрашивалъ, знаю-ли я Женю Чеберякъ. Я сказалъ—знаю. Потомъ, онъ мнѣ сказалъ: выйдите вонъ. Прок.—На этомъ допросъ и закончился? Свид.—Да. Прок.—И больше ничего? Свид.—Ничего. Прок.—Вы присутствовали около фонаря, — вы понимаете, что такое присутствовать, быть, — когда вотъ эта старушка нищая, Волкивна, говорила вечеромъ съ этой Шаховской о чемъ-то? Былъ такой случай, вы помните это, два года тому назадъ? Свид.—Былъ. Прок.—А вы что-же, помогали Шаховской фонари зажигать? Свид.—Да. Прок.—Вы слушали разговоръ, или чѣмъ-нибудь другимъ занимались?

Свид.—Старушки приходятъ и говорятъ,—вы слышали про Ющинскаго..... Прок.—А дальше что? Свид—А въ то время Полищукъ шелъ. Прок.—Такъ, что онъ подслушалъ разговоръ? Свид.—Да. Прок.—Что-же они говорили? Свид.—Я ничего не понялъ. Прок.—Вы ничего не поняли? А про мужчину съ черной бородой была рѣчь? Ни о какомъ мужчине не упоминали? Свид. — Нѣтъ. Прок.—Такъ что изъ того, что говорили, вы ничего не поняли? Свид.—Нѣтъ. (къ предсѣдателю). Прошу напомнить свидѣтелю второе показаніе.

Защ.—И первое тоже.

Замысл.—(къ свидѣтелю). Сколько разъ слѣдователь васъ допрашивалъ? Свид.—Одинъ разъ. Замысл.—Въ одинъ день, но можетъ быть въ комнату къ нему вы два раза ходили? Вы грамотный? Свид.—Грамотный. Замысл.—Вы разъ или два подписали протоколъ? Свид.—Разъ. Замысл.—А потомъ можетъ быть пришлось второй разъ придти и второй разъ подписать? Свид.—Нѣтъ. Только разъ.

Шмак.—Вы гдѣ живете, мальчикъ? Свид.—На Олеговской. Шмак.—Это гдѣ? Свид.—Близъ церкви. Шмак.—Это далеко отъ завода Зайцева? Свид.—Не далеко. Шмак.—Вы Женю знали? Свид.—Чеберяка? Зналъ. Шмак.—А Андрюшу? Свид.—Зналъ. Шмак.—Кольку Добжанскаго? Свид. — Зналъ. Шмак.—А еще кто гулялъ? Свид. — Андрюша Моисеевъ. Шмак.—А Пинька, сынъ Менделя? Свид.—Гулялъ.

Шмак.—Не можете ли вы припомнить разговора между Ульяной Шаховской и бабою Волкивной? Что, они говорили при васъ о чемъ-нибудь? Разскажите какъ было? Свид.—Они говорили между собой. Приходитъ Волкивна и говоритъ „добрый вечеръ". Добрый вечеръ, — отвѣчаетъ Шаховская. Затѣмъ они другъ другу говорили: вы слышали про Ющинскаго? А въ это время шелъ Полищукъ и подслушалъ. Шмак.—Что-же онъ подслушалъ? Свид.—То, что разговаривали. Шмак.—А вы раньше говорили, что именно Полищукъ подслушалъ. Я попрошу напомнить свидѣтелю второе показаніе. Грузен.—У васъ отецъ живъ? Свид. —Живъ. Грузенб.—А мать? Свид. —Матери нѣтъ. Грузенб.—Вы у кого живете. Вы работаете? Свид.—Я у сапожника. Грузенб.—Вы не у Угодина (?). Свид.—Нѣтъ. Грузенб.—А кромѣ того, вамъ приходилось помогать Шаховскому зажигать фонари? Вамъ платили за это? Свид.—Нѣтъ. Я такъ, своей охотой. Грузенб.—Вы грамотный? Свид.—Да. Грузенб.—Не припомните-ли, вы у слѣдователя подписывали показаніе или нѣтъ? Свид.—Нѣтъ, я ничего не подписывалъ. Грузенб.—Не припомните ли, было ли такъ, что вы вышли отъ слѣдователя, въ это время вошла женщина Шаховская, а потомъ вы второй разъ вернулись къ слѣдователю? Свид.—Да, было. Грузенб.—И что же вы во второй разъ слѣдователю показали? Свид. —То-же самое. Грузенб.—Раньше васъ сыщики разспрашивали? Свид. — Они спросили меня: знаешь Андрюшу Ющинскаго? Я говорю — знаю. Ты гулялъ съ нимъ? Я говорю—гулялъ. Потомъ они спрашиваютъ: Женю Чеберяка знаешь? Я говорю—знаю. Грузенб.—А про то, что Волкивна говорила, попрекала вашу хозяйку: „вотъ ты близко живешь и не знаешь, а я далеко и знаю". Такъ было? Свид.—Было. Грузенб.—Не говорила

ли она, что этого мальчика кто-то поволокъ? Свид.—Нѣтъ, не говорила.

Карабч.—Въ то время, когда былъ этотъ разговоръ, вы твердо помните, что Полищукъ подошелъ? Вы въ лицо его знаете? Вы его теперь бы узнали? Свид.—Узналъ-бы. Карабч.—Развѣ онъ съ вами разговаривалъ? Свид.—Нѣтъ, онъ стоялъ. Карабч.—Послѣ этого разговора кто васъ разыскалъ и привелъ къ слѣдователю? Свид.—Сыщикъ. Карабч.—Какой? Свид.—Черненькій. Карабч.—Вы съ сыщикомъ отправились къ судебному слѣдователю и тамъ дали два показанія? Свид.—Да.

Предс.—Грамотѣ когда стали вы учиться? Годъ или два?

Свид.—Я годъ только учился. Пред.—Такъ что въ то время, когда слѣдователь допрашивалъ, вы не знали грамотѣ? Свид.—Нѣтъ, не зналъ.

Предс.—Въ виду запамятованія свидѣтелемъ нѣкоторыхъ существенныхъ для дѣла обстоятельствъ, судъ, по ходатайству сторонъ, опредѣляетъ огласить его показанія.

(Читаетъ два показанія отъ 23 іюля 1911 г.).

Зовутъ меная Николай Акимовичъ Калюжный, 10 л., православный, неграмотный, мѣщ. гор. Кіева, живу по В.-Юрковской ул., въ д. № 7. Ни отца, ни матери у меня нѣтъ, оба они умерли, и изъ родни у меня есть только братъ Иванъ, который уже отбылъ воинскую повинность. Онъ столяръ, холостой еще и проживаетъ въ д. Шаховской, на углу В.-Юрковской, и Половецкой ул. Я работаю у сапожника Николая Година, у него же и живу. Ульяну Шаховскую, жену фонарщика Кази Шаховскаго, я знаю, и иногда въ свободное время помогалъ ей зажигать фонари. Анну Волкивну, вотъ ту самую бабу, которая сидитъ около вашей камеры, я не знаю, и видѣлъ ее сегодня въ первый разъ. Никогда при мнѣ не только Анна Волкивна, но и другая какая-нибудь женщина, не вела разговоры съ Ульяной Шаховской по поводу убійства Андрюши Ющинскаго. Послѣдняго я зналъ очень хорошо, когда онъ проживалъ по В.-Юрковской ул., въ д. Петренко, со своими родными. Когда же Андрюша переѣхалъ на Слободку, съ тѣхъ поръ я Андрюши не видѣлъ, и не слышалъ, чтобы Андрюша приходилъ къ кому-нибудь изъ мальчиковъ на Лукьяновку. Съ Андрюшей я совсѣмъ не гулялъ, гулялъ же Андрюша съ Женей Чеберяковымъ, Андреемъ Майстренко и Пинькой, сыномъ Менделя. Женя Чеберяковъ часто устраивалъ взрывы въ усадьбѣ Захарченко, т. е., тамъ, гдѣ и теперь живетъ Женя. Тамъ въ саду есть пустая хатка, вотъ въ этой хаткѣ Женька и взрывалъ порохъ. По этому дѣлу я вамъ не могу разсказать, слѣдователь, такъ какъ, не знаю, кто убилъ Андрея Ющинскаго. Показаніе мнѣ прочитано неграмотному.

Зовутъ меня Николай Акимовичъ Колюжный, (дополнительное л. д. 140 т. 2). Въ дополненіе къ моему прежнему показанію я добавляю: Послѣ того, какъ вы меня сегодня допросили, вы, слѣдователь, сказали мнѣ, чтобы я подождалъ немного около вашей камеры. Когда къ допросу явилась Ульяна Шаховская, я съ ней бесѣдовалъ, и она меня не учила, какъ нужно показывать у васъ. Когда вы меня первый разъ спрашивали нѣсколько часовъ тому назадъ, я вамъ сказалъ, что старухи Анны Волкивны я никогда не видѣлъ, теперь же, послѣ того, какъ вы, какъ и въ первый разъ, сказали мнѣ, что я долженъ говорить только одну правду, я говорю вамъ, что нѣсколько дней тому назадъ, когда я съ Ульяной Шаховской зажигалъ фонари на Полянкѣ, мы встрѣтили Анну Волкивну, которую раньше я и не зналъ, и вотъ она, Анна Волкивна сказала Ульянѣ Шаховской, что она живетъ очень близко и ничего дескать не знаетъ, а вотъ она, Волкивна, живетъ далеко и все знаетъ и видѣла, какъ мальчика какой-то мужчина, съ черной бородой, тащилъ къ печкѣ. Вотъ все то, что я слышалъ изъ разговоровъ Шаховской и Волкивны. Какого мальчика тащилъ мужчина, съ черной бородой, гдѣ тащилъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ, этого я не знаю, и о чемъ еще говорила Волкивна и Шаховская, не слышалъ. Это я боялся вамъ сказать, при первомъ допросѣ, теперь же говорю вамъ правду. Показаніе мнѣ прочитано и съ моихъ словъ написано вѣрно.

Предс.—Свидѣтель, вы слышали? Вы два раза разсказывали слѣдователю. Первый разъ сказали, что ничего не знаете, а второй разъ, когда пришла Шаховская, вы сказали, что слышали разговоръ Шаховской съ Волкивной про Андрюшу, о томъ, будто Волкивна сказала, что видѣ-

ла, что мужчина съ черной бородой потащилъ Андрюшу въ печку. Слышали вы это или нѣтъ?

Свид.—Нѣтъ.

Предс.—Почему же вы второй разъ говорили слѣдователю, что слышали?

Свид. молчитъ.

Предс.—Сядьте, свидѣтель.

ВТОРОЙ ДОПРОСЪ ШАХОВСКОЙ.

Предс.—Говорили ли вы о томъ, что Андрюшу видѣли 12 марта на Юрковской улицѣ? Вы говорили это въ то время, когда трупъ былъ обнаруженъ. Такъ было или нѣтъ?

Свид.—Такъ было.

Предс.—Кому вы говорили—полиціи, или частнымъ лицамъ? Свид. молчитъ. Предс.—Вы слѣдовательно, пришли, увидѣли мертвое тѣло Андрюши и сказали тогда, что видѣли его 12 марта? Свид.—Да.

Предс.—Кому говорили? Свид. молчитъ.

Предс.—Говорите правду, вы подъ присягой говорите. Мальчикъ былъ при вашемъ разговорѣ съ Волкивной, или нѣтъ? Свид.—Былъ.

ПОКАЗАНІЕ ГОЛУБЕВА.

Послѣ нѣсколькихъ фразъ со свидѣтелемъ дѣлается дурно.

Предс.—Свидѣтель, можетъ быть вамъ очень нехорошо, тогда мы отложимъ допросъ на завтра.

Свид.—Нѣтъ, я сейчасъ смогу говорить.

Прок.—Ваше превосходительство, не найдетъ ли судъ возможнымъ допрашивать свидѣтеля, сидя?

Предс.—Вы можетъ быть очень нездоровы, вамъ тяжело стоять, тогда судъ разрѣшаетъ вамъ сидѣть.

Но Голубевъ впадаетъ въ обморочное состояніе.

Допросъ прерывается.

Шестой день.

30 сентября 1913 г.

Засѣданіе 30-го сентября, открывается въ 10½ час. утра. Возобновляется допросъ свидѣтеля студента Голубева, прерванный наканунѣ.

ПОКАЗАНІЯ ГОЛУБЕВА.

Свид. начинаетъ свои показанія съ описанія забора. Заборъ усадьбы Марра, подходитъ непосредственно къ пустопорожней усадьбѣ, гдѣ находится пещера. Такъ вотъ на этомъ заборѣ усадьбы я замѣтилъ, какъ разъ со стороны завода Зайцева, была большая щель, куда свободно могъ пройти человѣкъ. Потомъ были набиты доски. Я узналъ, что онѣ были набиты потому, что вокругъ были старыя, а здѣсь были свѣжія. У меня поэтому явилось подозрѣніе, что убійство было совершено въ усадьбѣ завода. Я объ этомъ, будучи у полицей-мейстера, заявилъ начальнику сыскной полиціи Мишуку, который сказалъ, что онъ это обстоятельство разслѣдуетъ. Впослѣдствіи, въ маѣ мѣсяцѣ, я отправился осмотрѣть то мѣсто, гдѣ находится пещера. Тамъ я поразился, что весь заборъ былъ залатанъ. Предс.—Какой заборъ? Свид.—Заборъ, отдѣляющій усадьбу Марра отъ пустопорожней усадьбы Бернера. Неизвѣстно было, кто латалъ заборъ. Потомъ, когда происходилъ осмотръ усадьбы Зайцева, осмотръ былъ очень поверхностенъ, потому что усадьба занимаетъ огромное пространство, которое было осмотрѣно не болѣе, чѣмъ въ 40 минутъ, а можетъ быть, даже и менѣе. Предс.—А заборъ, отдѣляющій усадьбу Захарченко отъ усадьбы Зайцева, вы осматривали? Свид.—Осматривалъ. Предс.—Вы про это разскажите. Свид.—Въ заборѣ, отдѣляющемъ усадьбу Захарченко отъ усадьбы Зайцева, была калитка въ усадьбу Зайцева. Предс.—Дыръ не было? Свид.—Дыръ не было, а калитка была. Предс.—Вы

когда осматривали? Свид.—Въ апрѣлѣ и маѣ 1911 г. Предс.—Значитъ послѣ Пасхи? Свид.—Да, послѣ Пасхи... Когда была назначена панихида по Ющинскомъ, я пошелъ, потому что хотѣлъ видѣть мать въ виду того, что на нее падало подозрѣніе. Я хотѣлъ выяснить отношеніе родственниковъ къ Ющинскому. Я зналъ, что Ющинскій, сынъ Александры Ющинской и Феодосіи Чиркова, который пропалъ безъ вѣсти, по крайней мѣрѣ, отъ него не было никакихъ свѣдѣній, а Александра Ющинская вышла замужъ за Приходько. Они жили долго на Лукьяновкѣ, а затѣмъ переѣхали въ Никольскую слободку. Затѣмъ, я сталъ опрашивать мальчиковъ, которые проживали тамъ и, между прочимъ, я встрѣтилъ одного мальчика, который оказался Женей Чеберякомъ. Этотъ мальчикъ мнѣ сказалъ, что онъ Ющинскаго знаетъ хорошо, что онъ его товарищъ, и что онъ его 12-го марта видѣлъ. Онъ пришелъ къ нему утромъ, потомъ они пошли на лугъ. Тамъ мѣстность есть такая загороженная, онъ подъ этимъ подразумѣвалъ лугъ. А потомъ они вернулись на Юрковскую ул. Тогда я не думалъ, что мнѣ придется говорить это судебному слѣдователю. Я собиралъ свѣдѣнія для себя. Когда я хотѣлъ опросить Женю во второй разъ, то Женя Чеберякъ сталъ убѣгать, потомъ мнѣ все таки удалось поговорить съ нимъ, но онъ сказалъ, что ничего не знаетъ, что знаетъ только, что Ющинскій приходилъ, но что это было очень давно. Въ то время, очевидно, кто-очень давно. Въ то время, очевидно, кто-нибудь велѣлъ ему молчать. Затѣмъ, я отправился къ Натальѣ Ющинской. Я съ ней хотѣлъ отправиться осмотрѣть пещеру потому, что она была очевидицей, она видѣла когда трупъ нашли, и я желалъ возможно подробнѣе узнать, въ какомъ положеніи былъ трупъ. Однимъ словомъ, я хотѣлъ собрать всѣ свѣдѣнія. Пещера была небольшая... Предс.—Мы будемъ осматривать пещеру, мы поѣдемъ туда, поэтому не описывайте пещеру. Свид.—Мальчикъ находился въ полусидячемъ положеніи, былъ одѣтъ въ рубашку, кальсоны, но не было носковъ или чулокъ. Въ пещерѣ находилась куртка въ глинѣ, причемъ глина была двухъ сортовъ, сѣрая и желтая. Глина, которая была въ пещерѣ, была желтая, а глина сѣрая, это та, которая имѣется на кирпичномъ заводѣ. Предс.—Вы сами это видѣли? Свид.—Нѣтъ, я самъ не видалъ, Наталья Ющинская это говорила. Кромѣ того, ходило много слуховъ, я объ этомъ говорилъ вчера. Между прочимъ, я узналъ, что мать Ющинскаго получила письмо, которое было адресовано не то изъ Херсона, не то изъ Харькова. И вотъ въ этомъ письмѣ сообщалось, оно было подписано „христіанинъ", что около Лукьяновской церкви Св. Феодора неизвѣстный человѣкъ видѣлъ мальчика духовнаго училища, причемъ около него стояли старый и молодой еврей, старый держалъ его за руку, а молодой что-то говорилъ. Вотъ это письмо было доставлено начальнику сыскной полиціи. Начальникъ сыскной полиціи сказалъ, что это все глупости. Я объ этомъ письмѣ сообщилъ судебному слѣдователю въ маѣ мѣсяцѣ, а получено онъ было 25 марта, но слѣдователь въ началѣ мая письма еще не получилъ. А потомъ я встрѣтилъ одного мальчика, фамиліи котораго не знаю, который говорилъ, что тоже видѣлъ на улицѣ еврея съ мальчикомъ. Потомъ Красовскій сообщилъ мнѣ, что онъ произвелъ розыски и выяснилъ чрезвычайно важное обстоятельство, что онъ убѣжденъ, что убійство совершено гдѣ-то въ плоскомъ уч. Ознакомившись съ дѣломъ, я подумалъ, что убійство похоже на то, какъ совершаются жидовскія ритуальныя убійства. Потомъ, кромѣ того, я убѣдился, что то, что описано въ книгѣ Лютостанскаго, совершенно подходило подъ тѣ данныя, которыя были на трупѣ. Такъ что у меня получилось полное убѣжденіе, что здѣсь именно убійство ритуальное, совершено съ извѣстными цѣлями. Тогда я сталъ разспрашивать о томъ, имѣлъ ли мальчикъ Ющинскій какія-нибудь сношенія съ жидами. Мнѣ сказала Н. Ющинская, что онъ былъ знакомъ съ Хацетомъ, живущимъ въ Слободкѣ. Потомъ оказалось, что на заводѣ живетъ нѣкій Мендель. Я сталъ разспрашивать, кто такое Мендель. Мнѣ сказали, что управляющій заводомъ Зайцева. Мнѣ сказали, что онъ на заводѣ давно живетъ, что онъ всегда прогонялъ оттуда дѣтей, но что замѣтили, что послѣ убійства онъ сталъ относиться мягче къ дѣтямъ, такъ что даже раздавалъ конфекты. Я объ этомъ сообщилъ начальнику сыскной полиціи. Онъ на это сказалъ: глупости. Ошибаетесь, чтобы онъ отъ нихъ выгадалъ что-нибудь. Я сказалъ: странно. Потомъ, когда я бесѣдовалъ съ Красовскимъ, онъ сказалъ, что убійство совершено евреями, но при учас-

тіи родственниковъ. Онъ выяснилъ, что убійство совершено 15 марта, а не 12-го. Не вѣритъ судебно-медицинскому вскрытію, что убійство совершено 15-го марта. Потомъ говорилъ, что тетради оставлены были такъ. Предс. Вамъ Красовскій говорилъ? Свид—Да, Красовскій. Всѣ тетради были расположены такъ, что можно было вывести заключеніе, что найденъ Ющинскій, а не кто-нибудь другой. Тутъ какъ будто надо было, чтобы всѣ знали, что это Ющинскій. Эти тетради были всунуты въ стѣну пещеры, потому что, если бы на землѣ, то могъ бы пойти дождь и смыть надпись. Эти тетради нарочно были положены такъ. Предс.—Это вы такъ предполагали? Свид.—Красовскій говорилъ, что онъ это выяснилъ. Потомъ было много страннаго. Напримѣръ, объ арестѣ, который произошелъ 26 іюня, Красовскій сообщилъ уже 24-го вечеромъ. Затѣмъ, производя дальнѣйшіе розыски, я пошелъ къ Шаховской, засталъ ее и сталъ разговаривать съ ней. А она говоритъ мнѣ, что лучше, чѣмъ меня спрашивать, спросите Волкивну, потому что она все знаетъ. Потомъ я занялся вопросомъ о Бейлисѣ. Узналъ, что Мендель ежегодно ѣздилъ отъ Зайцева въ имѣніе для мацы. У насъ у всѣхъ, которые знаютъ заводъ, сразу явилось подозрѣніе, что убійцы мальчика Ющинскаго могутъ быть на заводѣ. Кто знаетъ заводъ, тотъ знаетъ, что тамъ можно совершить убійство среди бѣлаго дня, и никто тамъ не разберется. Въ этотъ день 12-го марта рабочихъ на заводѣ, русскихъ рабочихъ не было. Потомъ, когда стало выясняться, что слѣдствіе заканчивается, что скоро судъ и что защищать Бейлиса будутъ лучшіе адвокаты, у насъ состоялось совѣщаніе, на которомъ постановили пригласить въ качествѣ гражданскихъ истцовъ Шмакова и Замысловскаго. Мать Ющинскаго дала свое согласіе. Я былъ въ Петербургѣ и получилъ согласіе Шмакова и Замысловскаго... Потомъ я разспрашивалъ, Добжанскаго. Онъ началъ разоказывать и сразу сказалъ, что знаетъ дѣло и говорилъ, что убійство произошло въ домѣ Чеберякъ. что трупъ Ющинскаго вывозили изъ дома Чеберякъ, черезъ дыру въ заборѣ, онъ показалъ дыру,—цѣлый возъ можетъ проѣхать, Потомъ дальше свидѣтель говорилъ, между прочимъ, это и Шаховскій говорилъ, но онъ свое показаніе измѣнилъ, что его побили, чтобы онъ не смѣлъ показывать. Что всѣ кто будетъ показывать, тѣмъ будетъ плохо. Когда появилось разслѣдованіе Бразуль-Брушковскаго, то я видѣлся съ Вѣрою Чеберякъ, и съ нею говорилъ по этому поводу. Она разсказала, что Бразуль-Брушковскій пригласилъ ее въ Харьковъ, и что ей предлагали 40 тысячъ, чтобы она взяла на себя вину въ убійствѣ Ющинскаго. Ей говорили, что она не попадетъ подъ судъ, скроется, „спрячемъ васъ такъ, что никто не найдетъ“. Потомъ, она говоритъ, что Женя ей разсказывалъ, что онъ видалъ въ квартирѣ Бейлиса двухъ евреевъ, онъ испугался этихъ евреевъ и убѣжалъ. Это самое мнѣ разсказывалъ и отецъ его Чеберякъ.—Дѣвочка Людмила Чеберякъ разсказывала, что она съ Женей и съ Валей потомъ катались на мялѣ, недалеко отъ дороги. Когда они играли, вышелъ Мендель и прогналъ.

Прокур.—Производились ли работы на заводѣ въ то время, когда убійство совершено, 12 марта? Выяснилось по вашимъ словамъ, что жилъ тамъ русскій старикъ, вы можете вспомнить на какой это улицѣ, на Половецкой ул.? Свид.—У Половецкой ул. выходятъ ворота и стоитъ домъ, въ этомъ домѣ жилъ старикъ. Прокур.—Домъ Бейлиса, если не ошибаюсь, № 34? Свид.—Кажется, 32. Прокур.А вы говорите о какомъ домѣ? Вы говорите о домѣ, который выходитъ на Половецкую? Свид.—Около Половецкой. Прокур.—Вы знаете кто жилъ въ домѣ Бейлиса, или этотъ вопросъ васъ не интересовалъ? Свид.—Нѣтъ, я пытался выяснить и выяснилъ, то, что могъ черезъ Женю, черезъ отца его, черезъ Добжанскаго, выяснилъ, что пріѣзжали какіе-то гости. Прокур.—Вы относительно Шнеерсона ничего не знаете, что онъ столовался и жилъ тамъ? Свид.—Онъ жилъ тамъ, продавалъ сѣно. Прокур.—Когда дѣти разсказывали, что катались на одномъ изъ мялъ, не спрашивали ли вы ихъ на какомъ мялѣ, Людмила не говорила-ли? Свид.—Не говорила. Прокур.—Такъ что она выражалась, что они катались на мялѣ?.. Свид.—На мялѣ, которое не далеко отъ дороги. Прокур. — Это какая дорога? Свид. Не далеко отъ воротъ выходящихъ на улицу. Прокур.—Выходящихъ на Юрковскую улицу? Есть воро-

та здѣсь не далеко отъ Юрковской улицы и не далеко отъ этой дороги есть мяло, отъ этого мяла недалеко помѣщенія, гдѣ была конюшня и жилое помѣщеніе? Свид. —Тамъ большая гофманская печь. Прокуроръ—Значитъ выходитъ такъ: идетъ мяло, потомъ идетъ гофманская печь, потомъ навѣсъ, а потомъ конюшня и потомъ идетъ обрывъ? Свид.—За конюшней есть вродѣ обрыва. Прокур.—Это Кирилловская улица вродѣ обрыва? Свид.—Кирилловская улица. Прокур. —Отъ конюшни если спускаться внизъ.... вы не ходили туда? Свид.—Я спускался внизъ. Прокур.—Была ли тамъ какая-то хатка, гдѣ былъ и жилъ еврей Заславскій съ семьею, и эта хатка оказалась разобранной впослѣдствіи? Свид.—Тамъ былъ полуразрушенный домикъ. Прокур. —Когда вы посѣщали усадьбу васъ кто пускалъ? Свид.—Сначала въ усадьбу можно было входить безпрепятственно. Послѣ ареста Менделя перестали пускать. Прокур.—До ареста вы имѣли возможность бывать и эта усадьба настолько большая, что за нею невозможно наблюдать? Свид.—Невозможно, огромная. Прокур.—Котда вы посѣщали эту усадьбу вы обращали вниманіе на конюшню, мяло, печь? Въ какомъ мѣсяцѣ вы первый разъ посѣтили усадьбу? Свид.— Въ маѣ. Прокур.—Вы обратили вниманіе на это помѣщеніе, конюшню? Свид. —Нѣтъ. Прокур.—А котда вы обратили? Свид.—Я обратилъ вниманіе въ іюлѣ мѣсяцѣ. Прокур.—Кто жилъ въ этомъ помѣщеніи, конюшнѣ, въ тотъ день, когда было убійство? Свид.—Не помню. Прокур.—Вамъ извѣстно было, что конюшня сгорѣла? Свид.—Да, былъ большой пожаръ. Прокур.—По словамъ Людмилы Чеберякъ выходило, что катались на этомъ мялѣ, которое не далеко отъ печи, не были другія мялы? Свид.—Другія есть. Прокур.—Есть мяло, которое ближе находится къ усадьбѣ Зайцева? Свид. —Есть. Прокур.—Вы не спрашивали почему они избрали то мяло? Свид.— Нѣтъ. Прокур.—Не говорилъ ли кто-нибудь изъ дѣтей, что ихъ часто гоняли рабочіе и Мендель? Свид.—Говорили. Прокур.—Но выяснилось, что въ это время работъ не было?—Свид.—Не было. Прокур.—И кто проживалъ въ этой усадьбѣ? Свид.—Я выяснялъ; я знаю, что въ это время проживалъ старикъ въ домикѣ на Половецкой улицѣ, потомъ проживалъ Мендель съ семьей. Прокур.— И Хаимъ Дубовикъ? Свид.—Говорятъ, что онъ тоже. Прокур.—Когда вы бесѣдовали съ начальникомъ сыскной полиціи, не было ли такого между вами разговора о вашемъ разслѣдованіи, почему вы разслѣдываете. Вѣдь разслѣдованіе ваше было добровольное. Почему вы интересовались этимъ дѣломъ, почему разслѣдовали? Возмущало это васъ? Свид.—Вообще, я считаю, что въ этомъ дѣлѣ долгъ каждаго русскаго гражданина по возможности содѣйствовать судебному разслѣдованію, тѣмъ болѣе, что я убѣдился, что полицейская власть не только не содѣйствовала, но мѣшала. Прокур.—Прошу занести это въ протоколъ... Вы добровольно принимали участіе, находя, что это долгъ всякаго русскаго гражданина? Не говорилъ ли послѣ этого разслѣдованія Мищукъ: „ну что же вы вѣрите въ ритуальное убійство?“ Не говорилъ ли онъ вообще, что ритуальныхъ убійствъ не бываетъ? Свид.—Да, говорилъ такія слова. Прокур.—Вы убѣдились въ томъ, что онъ не вѣритъ, что убійство совершено евреями? Свид.—Я убѣдился. Вотъ, напр., для „Кіевской Мысли“ карточка убитаго Ющинскаго появилась въ теченіе пяти минутъ, а мнѣ же приходилось получать эту карточку отъ Мищука въ теченіе десяти дней. Это полученіе при самомъ энергичномъ настояніи занимало около десяти дней. Вообще полиція оказывала препятствія. Прокур.—Но вы, свидѣтель, когда являлись къ слѣдователю и прокурору, вы здѣсь противодѣйствія не встрѣчали? Свид.—Со стороны судебнаго слѣдователя противодѣйствія не встрѣчалъ. Прокур.—Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы были на похоронахъ мальчика Ющинскаго? Свид. — Я былъ только въ церкви, на похоронахъ не былъ. Прокур. —Вы не знаете тамъ разбрасывали какія-то прокламаціи?—Свид.—Я слышалъ. Прокур.—Вы знаете откуда исходили эти прокламаціи? Свид.—Я знаю, что прокламаціи были разбросаны по частной иниціативѣ. Прокур.—Но во всякомъ случаѣ „Двуглавый Орелъ“, гдѣ вы состоите, онъ не участвовалъ? Свид.—Нѣтъ. Прокур.—„Двуглавый Орелъ“ принималъ большое участіе въ этомъ дѣлѣ и

когда узналъ, что Менделя будутъ защищать лучшіе адвокаты, то рѣшилъ, что долгъ каждаго гражданина,—съ своей стороны пригласить для лучшаго выясненія дѣла представителей гражданскаго иска. Я вопросовъ не имѣю.

Шмаковъ. Вы осматривали то мѣсто въ пещерѣ, которое соотвѣтствовало положенію головы? Свид.—Осматривалъ. Шмаковъ.—Кровь вы тамъ замѣтили? Свид.—Я вынесъ впечатлѣніе, что не на томъ мѣстѣ, гдѣ голова прикасалась, а при самомъ входѣ, гдѣ пещера нѣсколько выдвигается, на этомъ мѣстѣ было немного крови. Шмаковъ.—Какое это мѣсто? Свид.—Мѣсто такое, что пещера, когда спуститься внизъ, то направо и налѣво развѣтвляется, и вотъ при самомъ входѣ лѣвой ниши была кровь у стѣнки: когда несли, то задѣли стѣнку и тамъ осталась кровь. Шмаковъ.—А не было ли еще крови? Свид.—Говорили еще, что у мальчика кровь была на ногѣ. Шмаковъ.—Какое заключеніе вы сдѣлали тогда? Предсѣд.—Это свидѣтель, а не экспертъ. Шмаковъ.—Не было ли у васъ свѣдѣнія о томъ, что какіе то евреи пріѣзжали? Свид.—У меня были свѣдѣнія, я слышалъ, что два еврея пріѣзжали. Шмаковъ.—Не называли какіе собственно евреи пріѣзжали? Свид.—Ландау и Эттенгеръ. Шмаковъ.—Не было ли у васъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Бейлиса и Чеберякъ, и не было ли свѣдѣній объ отношеніяхъ Бейлиса и Шнеерсона? Свид.—Я знаю, что онъ бывалъ, Павелъ его звали. Шмаковъ.—Такъ вотъ онъ бывалъ у Менделя? А не извѣстно ли вамъ что онъ... уѣхалъ въ день убійства? Свид.—Я слыхалъ, но точно установить не могъ. Шмаковъ.—А не извѣстно-ли вамъ, былъ онъ тамъ приписанъ? Свид.—Не знаю. Шмаковъ. А какъ на заводѣ относились къ Менделю? Свид.—Онъ пользовался уваженіемъ, потому что онъ цадикъ. (Подсудимый Бейлисъ смѣется). Шмаковъ.—Не говорили ли вы съ кѣмъ-нибудь, относительно такой секты? Свид.—Я, вообще, совершенно былъ убѣжденъ, что цадики и хасиды употребляютъ христіанскую кровь. Когда убили Ющинскаго, то естественно меня интересовалъ этотъ вопросъ и я бесѣдовалъ съ одной помѣщицей, которая говорила, что существуетъ такая секта. Потомъ я сталъ читать разныя книги, потомъ я бралъ книгу у отца Серапіона. Читалъ сочиненія Лютостанскаго. Шмаковъ.—Не говорили ли вамъ, что на Подолѣ есть тайная молельня? Свид.—Говорили, что и въ Бердичевѣ есть тайная молельня. Шмаковъ.—Нѣтъ ли тайной молельни на самомъ заводѣ Зайцева? Свид.—Тамъ есть больница, въ этой больницѣ евреи раньше собирались? Шмаковъ.—А потомъ? Свид.—Бывали собранія. Шмаковъ.—Больница выходитъ на Кирилловскую улицу? Свид.—Да, а усадьба внизу. Шмаковъ.—А внизу самъ Мендель проживаетъ? Свид.—Да. Шмаковъ.—Не пробовалъ ли Мищукъ подготовить эти вещественныя доказательства? Свид.—Я пришелъ къ Мищуку за фотографической карточкой, которую просилъ, но долго не могъ получить, хотя она давно уже была въ „Кіевской Мысли“, и когда я пришелъ за карточкой, то Мищукъ далъ мнѣ карточку Ющинскаго и при этомъ онъ мнѣ сказалъ: „Неужели вы думаете, что Ющинскій убитъ съ ритуальной цѣлью?“. Я ему отвѣтилъ, что даже увѣренъ въ этомъ. „Ну, нѣтъ“,—говоритъ онъ,—вотъ, чѣмъ убитъ Ющинскій, и показалъ мнѣ швайки, которыя онъ вынулъ изъ ящика стола. Шмаковъ.—А не извѣстно ли вамъ, что впослѣдствіи были найдены швайки, якобы вещественныя доказательства? Свид.—Да. Шмаковъ.—Онѣ найдены были далеко отъ пещеры? Свид.—Порядочный кусокъ. Шмаковъ.—Примѣрно? Свид.—Не знаю. Шмаковъ.—Въ этой находкѣ были не тѣ швайки? Свид.—Не тѣ, похожія на тѣ. Предсѣд.—Такъ что швайки, которыя вамъ раньше показывалъ Мищукъ, были не тѣ, которыя были найдены на Юрковской горѣ? Свид.—Да.

Шмак.—Вамъ извѣстно какія вещи были найдены въ пещерѣ при мальчикѣ Андрюшѣ? Свид.—Онъ находился въ рубашкѣ, въ кальсонахъ, на одной ногѣ былъ чулокъ; потомъ находилась въ другомъ отдѣленіи пещеры куртка его, руки у него были связаны, потомъ находилась фуражка безъ козырька и поясъ. Шмак.—Брюки были найдены? Свид.—Нѣтъ. Шмак.—И вотъ, въ тѣхъ якобы доказательствахъ, которыя Мищукъ потомъ показывалъ судебной власти, тамъ не были ли найдены тѣ вещи, которыя недоставали, напр., брюки? Свид.—Да.

Шмак.—Такъ что эти доказательства были подготовлены къ тому, чтобы пополнить то, чего тамъ не хватало? Свид.—Да. Шмак.—А извѣстно ли вамъ, что Мищукъ за это осужденъ? Свид.—Да, въ арестанскія роты. Шмак.—Такъ вотъ Мищукъ васъ увѣрялъ, что евреи тутъ совершенно не при чемъ? Свид.—Да. Когда я сказалъ, что убійство ритуальное, онъ такъ сердился, что на человѣка не былъ похожъ. Онъ сказалъ: поищите. Я сталъ искать и нашлось 19 марта.

Шмак.—Т. е., тамъ въ первой тетрадкѣ была помѣтка, что это Андрей Ющинскій, причемъ эта помѣтка была не только въ тетрадкѣ, но и на лоскуткахъ, а затѣмъ когда убили?

Свид.—Да. Шмак.—А что вамъ извѣстно по поводу смерти дѣтей Вѣры Чеберякъ? Свид.—Мнѣ извѣстно о томъ, что мальчикъ Женя Чеберякъ заболѣлъ и былъ помѣщенъ въ больницу. Потомъ ему стало плохо, мать пригласила священника отца Синькевича. И вотъ онъ мнѣ разсказывалъ, что онъ пріобщалъ передъ смертью мальчика Женю Чеберякъ и когда пріобщилъ, собрался и сталъ уходить, въ это время мальчикъ поднялся и сказалъ: „Батюшка", батюшка!!... „Что тебѣ дитя мое?". „Я хочу вамъ разсказать все". Тутъ стояла его мать. Потомъ послѣ этихъ словъ мальчикъ впалъ въ безсознательное состояніе, отецъ Синькевичъ вышелъ. Мальчикъ умеръ, отецъ Синькевичъ хоронилъ его и видѣлъ, что Вѣра Чеберякъ во время похоронъ сына все время плакала. Шмак.—А сама Вѣра Чеберякъ не была ли подъ арестомъ въ то время, когда дѣти ея заболѣли? Свид.—Была выпущена, когда дѣти заболѣли и отправилась въ больницу. Шмак.—Дѣти ея заболѣли тогда, когда она была подъ арестомъ? Свид.—Да.

Замысл.—Скажите, свидѣтель, вы выясняли, что Мендель давалъ мальчикамъ конфекты. А вы не знаете ли, не говорилъ ли Мендель или кто-нибудь другой Ющинскому объ его отцѣ, не говорили ли Андрюшѣ, что покажутъ ему отца? Свид.—Я слышалъ, что это вполнѣ возможно, что Андрей Ющинскій страшно любитъ отца и пойдетъ за нимъ куда угодно. Замысл.—Не было ли указаній на то, что эти Павелъ и Файнъ Шнеерсоны говорили мальчику объ отцѣ? Свид.—Не знаю. Замысл.—Когда вы старались разузнать отъ мѣстныхъ жителей по этому дѣлу различныя свѣдѣнія, вы какъ къ нимъ ходили? Вотъ такъ въ студенческой формѣ, или нѣтъ? Свид.—Я вообще лѣтомъ часто хожу въ голубой рубашкѣ. Когда я ходилъ въ голубой рубашкѣ, со мной говорили охотно, а когда въ студенческой формѣ, то отказывались говорить. Замысл.—Значитъ, когда вы были въ голубой рубашкѣ, васъ могли принять за рабочаго? Свид.—Да, навѣрно. Предс.—Вы студентъ? Свид. — Да. Замысл.—Затѣмъ слова Натальи объ этой глинѣ. Наталья говорила, что часть глины была желтая, какъ въ пещерѣ, а другая сѣрая, такая, изъ которой кирпичи дѣлаютъ? Свид.—Да. Замысл.—Такъ эта сѣрая глина плотно пристала, или она осыпалась? Допустимо, что она, сѣрая глина, обсыпалась? Свид.—Допустимо.

Карабч.—Что это за выраженіе, „допустимо"?

Предс.—Онъ вѣдь свидѣтель, а не экспертъ. Вы задаете вопросы, которые могутъ выяснить эксперты... Замысл.—Если глина отсыпалась, то никакой экспертъ не скажетъ, была она или нѣтъ. Предс.—Свидѣтель говоритъ, что отсыпалась, а часть ея осталась. Замысл.—Могло и ничего не остаться.

Карабч.—Я прошу отмѣтить въ протоколѣ, что свидѣтель Голубевъ высказалъ свое убѣжденіе въ томъ, что это безспорно ритуальное убійство, причемъ оно основано на результатахъ пораненій покойнаго и на справкахъ, которыя онъ навелъ въ книгѣ Лютостанскаго по поводу этого.

Шмак.—А я прошу отмѣтить въ протоколѣ, что не только въ книгѣ Лютостанскаго, а и въ сочиненіи о. Неофита.

Карабч. — Затѣмъ я хочу задать нѣсколько вопросовъ свидѣтелю. Вы изволили намъ говорить о томъ, какъ находился трупъ въ пещерѣ, какая глина пристала, какъ были расположены предметы. Правильно ли я васъ понялъ, что сами вы не видали, а что все разсказываете, со словъ Ющинской или кого-нибудь другого, какъ слѣдователь, роль котораго вы добровольно на себя приняли? Такъ что въ качествѣ очевидца вы ничего не можете сказать? Свид.—Про что, про вещи? Карабч.—

Да, про вещи, про трупъ? Свид.—Да, я не видѣлъ. Карабч.—Затѣмъ, по поводу забора. Вы говорите, что, повидимому, были сорваны какія то двѣ доски, и что ихъ сорвать можно было только со стороны внутренней, со стороны завода? Свид.—Да. Карабч.—А съ внѣшней нельзя? Свид.—Нельзя. Карабч.—Почему? Свид.—Впереди доски стоитъ колъ и онъ мѣшаетъ сорвать доски. Карабч. —А онъ прибитъ къ доскамъ? Свид.—Нѣтъ, онъ не прибитъ, но онъ мѣшаетъ, такъ какъ стоитъ съ внѣшней стороны, а съ внутренней сорвать можно. Карабч. —Доска шире кола? Свид.—Чуть шире кола. Карабч.—Сосѣднія доски съ ней были отбиты? Свид.—Нѣтъ, черезъ двѣ —три доски. Карабч.—Такъ что въ одну доску проходъ оставался? Свид.—Въ одну доску и два просвѣта по бокамъ. Карабч. — Я думалъ, что общій просвѣтъ былъ сдѣланъ, а вы говорите, что одна доска снята, а черезъ двѣ-три доски еще просвѣтъ?

Свид.—Да. Карабч.—Скажите, о. Федоръ есть здѣсь среди свидѣтелей? Свид.—Да. Карабч.—Значитъ, сцена была такая: онъ пришелъ, чтобы пріобщить мальчика Женю, когда тотъ былъ боленъ. И вотъ, когда уже таинство причащенія совершилось и онъ хотѣлъ уходить... Свид.—Онъ одѣлся и пошелъ. Карабч. —Виноватъ, вы меня не перебивайте. Въ это время мальчикъ ему сказалъ тихимъ голосомъ: „Батюшка, батюшка“, позвалъ его. Тотъ вернулся и говоритъ: „Что тебѣ нужно, дитя мое?“ Больной имѣлъ видъ, что хочетъ что-то сообщить, но замолчалъ. Въ это время гдѣ находилась Вѣра Чеберякова? Свид.—Въ этой комнатѣ. Карабч.—Не за спиной ли батюшка она находилась? Не такъ ли батюшка объяснялъ, что, повидимому, она сдѣлала какой-то жестъ мальчику и мальчикъ замолчалъ? Свид.—Не знаю, онъ находился безъ памяти. Карабч.—Вы сказали, что до убійства Мендель гналъ, а послѣ убійства сталъ давать конфекты. Кто это видѣлъ? Свид. —Я знаю мальчика Добржанскаго, другихъ мальчиковъ я не знаю по фамиліи, но ихъ много, которые видѣли. Карабч.— Конечно, такія свѣдѣнія для первоначальнаго сыска полезны, но когда идетъ уже судъ, то надо приносить факты. Замысл. —Я прошу замѣтить, что защитникъ указалъ, что полезно, и что не полезно для сыска. Это не есть вопросы свидѣтелю. Карабч.—Суду, и намъ, по крайней мѣрѣ, было бы крайне желательно знать фамиліи. Значитъ, мальчикъ Добржанскаго, а кто еще? Свид.—Не помню. Карабч. —Затѣмъ вы изволили говорить здѣсь о цадикахъ и хасидахъ, и что затѣмъ вы изслѣдовали вопросъ, что такое хасиды, и что такое цадики. Свид.—Я зналъ давно изъ географіи названіе хасидовъ, и зналъ, что они употребляютъ христіанскую кровь. Карабч.—Такъ что происходящіе отъ цадиковъ и хасидовъ, употребляютъ христіанскую кровь? Свид.—Я безусловно увѣренъ въ этомъ.

Груз.—Я хочу выяснить нѣсколько вопросовъ. Свидѣтель на вопросъ относительно разговора съ мальчикомъ Женей, говорилъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ первоначальномъ показаніи, а это часть очень важная. Вѣдь первый разъ Женя вамъ сказалъ, что онъ съ Андрюшой гулялъ въ день его пропажи. Не говорилъ ли вамъ этотъ Женя, гдѣ онъ гулялъ съ Андрюшей? Свид.—Онъ говорилъ, что ходили на лугъ. Груз.—Не говорилъ ли Женя, что они заходили въ лавочку? Свид.—Да, въ домѣ № 38. Груз.—Что они покупали? Свид. —Сало. Груз.—Вы еще говорили, кажется, что еще и конфеты? Свид.—Не помню. Груз.—Когда они купили, что имъ было нужно, куда Андрюша пошелъ? Свид.—Я помню, онъ говорилъ, что они заходили еще домой. Груз.—А потомъ, куда дѣвался Андрюша? Свид.—Еще уходилъ изъ дома, вышелъ безъ пальто. Груз.—Куда дѣвался? Свид.—Женя не говорилъ. Груз.—Такъ и не говорилъ? Свид.—Когда я сталъ его еще разъ спрашивать, онъ сталъ уже отказываться. Груз.—Такъ что Женя, когда вы впервые его спросили, и никто не могъ еще на него повліять, сказалъ: былъ Андрюша, ходилъ на лугъ, покупали въ лавочкѣ сало, вернулся съ Женей Чеберякъ въ домъ, тамъ Андрюша оставилъ пальто, а потомъ куда дѣвался, онъ не сказалъ? Вы помните? Свид.—Да. Груз.—А вотъ относительно забора сада Чеберякъ, вы сказали, что оттуда на заводъ Зайцева лазейки нѣтъ? Свид.—Калитка была. Груз.— Но лазеекъ не было. Когда вы осматривали заборъ? Свид.—3-го апрѣля. Груз. —А садикъ? Вы вѣдь еще въ концѣ апрѣ-

ля осматривали? Свид.—Да, 25 апрѣля. Груз.—Вы не замѣтили, чтобы были прикрыты лазейки? Свид.—Я только замѣтилъ калитку, но лазеекъ не замѣтилъ. Можетъ быть, онѣ и были, но я ихъ не замѣтилъ.

Маклаковъ.—Всѣ свѣдѣнія о глинѣ, которую вы сами не видали, вы получили отъ Ющинской? Свид.—Да, отъ Ющинской, а когда былъ осмотръ усадьбы Зайцева, 8 мая, 1911 г., то мнѣ говорилъ и слѣдователь. Маклак.—Наталья Ющинская, покойная, вы отъ нея слышали? Свид.—Да. Маклак.—Она видѣла на платьѣ глину? Свид.—На курткѣ. Макл.—Значитъ, когда она ее видѣла, она съ куртки еще не осыпалась? Она значитъ была въ то время, пока ее не осматривали и не тормошили? Послѣ этого, она ее не видала? Свид.—Нѣтъ. Макл.—Такъ что Ющинская не говорила, что послѣ глины она не замѣтила, что глина, которую она раньше видѣла, исчезла? Свид.—Не говорила. Маклак.—Слѣдовательно, предположеніе, что эта глина осыпалась, есть ваше личное предположеніе? Свид.—Я не дѣлалъ предположеній, что она осыпалась, но мнѣ предложили такой вопросъ, и я отвѣтилъ, что допустимо. Маклак.—Я ходатайствую удостовѣрить экспертизу той глины, которую нашли на куркѣ Ющинскаго.

Зарудн.—Вы говорили о прокламаціяхъ, которыя разбрасывались на похоронахъ. Не имѣли ли вы въ рукахъ одну изъ такихъ прокламацій, не читали ли ее? Свид.—Я прокламацію получилъ отъ полиціймейстера. Зарудный.—Она была писанная, или печатная? Свид.—На гектографѣ. Зар.—Не начиналась ли она словами: „Православные христіане“? Свид.—Не помню. Зарудн.—Не кончалась ли она призывомъ бить евреевъ? Свид.—Не помню. Зарудн.—Вѣдь, такая важная вещь не могла исчезнуть изъ вашей памяти? Свид.—Кажется, тамъ говорилось, что у мальчика 50 ранъ? А о призывѣ не помню. Кажется, были слова „вѣчная память“. Зарудн.—Но были или не были слова „бить евреевъ“? Свид.—Не помню. Зарудн.—Во всякомъ случаѣ вы видѣли прокламацію? Свид.—Да. Зарудн.—Вы сказали, что эта прокламація исходила отъ частныхъ лицъ. Отъ кого, вы не знаете? Свид.—Не отъ монархической организаціи. Зарудн.—Да, не отъ монархическихъ организацій, но не можете ли вы назвать кого-нибудь изъ частныхъ лицъ, кто былъ прикосновенъ къ издательству этихъ прокламацій? Свид. Я знаю, что былъ задержанъ полиціей одинъ человѣкъ. Зарудн.—Вы знакомы съ тѣмъ, кто былъ задержанъ? Вы можете назвать его? Свид.—Я долженъ назвать? Предс.—Да. Свид.—Павловичъ. Зарудн.—Вы говорили, что вы съ нимъ говорили и ругали его? Свид.—Онъ не былъ членомъ нашего общества. Зар.—Чѣмъ онъ объяснялъ издательство прокламацій? Свид.—Онъ былъ безшабашный человѣкъ, ничѣмъ не объяснялъ. Зарудный.—Но онъ не отрицалъ, что онъ это сдѣлалъ? Свид.—Не отрицалъ. Зарудный.—Вы эту прокламацію имѣли на другой день послѣ похоронъ. Значитъ, она была литографирована раньше похоронъ, разъ она распространялась на похоронахъ? Значитъ, она была заготовлена раньше? А какъ же составитель этой прокламаціи могъ узнать о томъ, сколько ранъ? Свид.—Было краткое сообщеніе въ газетѣ „Кіевлянинъ“. Зарудн.—Это было послѣ осмотра? Свид.—Кажется.

Зарудн.—Что Павловичъ узналъ о ранахъ изъ „Кіевлянина“, это ваше предположеніе? Свид.—Да, предположеніе. Зарудн.—А если бы оказалось, что въ „Кіевлянинѣ“ не было такой замѣтки, если бы 22 марта было напечатано, что только одна рана? Свид.—Тамъ было сказано, что было вскрытіе въ присутствіи проф. Карпинскаго и что было найдено 50 уколовъ и 13 ранъ. Зарудн.—Вы знаете, что было на другой день послѣ 22-го? Свид.—Вскрытіе было 22, а напечатали 23 или 24, а похороны были 27-го. Зарудн.—Значитъ вы предполагаете, что г. Павловичъ узналъ это изъ газетъ? Свид.—Да. Зарудн.—А вы не спрашивали г. Павловича, есть ли у него какія-нибудь точныя свѣдѣнія, что евреи употребляютъ христіанскую кровь? Свид.—Я этимъ вопросомъ не занимался. Зарудн.—Но вы говорите, что ваше убѣжденіе составилось изъ осмотра тѣла или мнѣній, которыя вы вычитали? А у г. Павловича, откуда у него это убѣжденіе, вы не знаете? Свид.—Когда вскрывали трупъ Ющинскаго, то это событіе взволновало многихъ и тамъ было много народу... Ходили различные слухи.

Зарудн.—Въ толпѣ говорили.... Свид. —Да.

Зарудн.—Вы изволили сказать, что вы ходили въ курткѣ, такъ что Ющинскіе и всѣ, кто съ вами говорилъ, могли васъ принять по виду за рабочаго. А на самомъ дѣлѣ за кого они васъ принимали? Знали-ли они, что вы студентъ, членъ общества Двуглаваго Орла? Свид. — Я думаю, что они не знали, потому что, когда я приходилъ въ голубой рубашкѣ, со мной говорили; когда я приходилъ въ студенческой тужуркѣ, со мной не хотѣли говорить. Зарудн.—Напримѣръ, вы познакомились съ Натальей Ющинской, но развѣ вы не назвали себя? Свид.—Нѣтъ. Зарудн.—Такъ что ваше имя осталось для нихъ неизвѣстнымъ? Свид.—Они узнали это позже. Зарудн.—Вы сказали, что ваши убѣжденія составились на основаніи книги Лютостанскаго? Свид. — Да. Зарудн.—Какъ она называлась? Свид.—Это первая книга, которую я читалъ. Она называлась объ употребленіи евреями христіанской крови, т. е. не то, что это названіе, но вообще въ ней говорилось объ употребленіи евреями христіанской крови. Зарудн.—А не извѣстно ли вамъ, что кромѣ это книги, не написалъ ли Лютостанскій другую, въ которой онъ отрекся отъ своего прежняго мнѣнія? Предс.—Г. защитникъ, изслѣдованія о книгахъ, — это мы будемъ спрашивать у экспертовъ. Зарудн.—Я не изслѣдую. Меня только интересуетъ, не извѣстно ли свидѣтелю о существованіи другой книги Лютостанскаго, потому что свидѣтель сказалъ — мое убѣжденіе составилось на основаніи этой книги. Такъ вотъ я и спрашиваю, не читалъ ли онъ другую книгу, въ которой отказывается отъ своего мнѣнія, или нѣтъ. Предс.— Свидѣтель вызванъ для удостовѣренія фактическихъ данныхъ, а относительно убѣжденій и книгъ это, собственно говоря, касается чисто теоретическихъ вопросовъ спеціальнаго свойства. Зарудн.—Я хотѣлъ бы спросить, извѣстно ли свидѣтелю, что Лютостанскій написалъ другую книгу, въ которой отрекся отъ своего мнѣнія, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Шмак.—Онъ никогда не отрекался. (Смѣхъ въ публикѣ). Зарудн. Г. Шмаковъ говоритъ, что онъ не отрекался, а я говорю, что отрекался. Предс. Скажите, свидѣтель, вамъ извѣстна такая книга? Свид.—Я слышалъ, было такое сообщеніе въ печати, такое письмо, что Лютостанскій отказался. Зарудн.—Его собственное письмо? Свид.—Я не знаю. Зарудн.—Вы сказали, что вы узнали, кажется, изъ географіи, относительно хасидовъ и цадиковъ, я, можетъ, быть ослышался. Свид.—Да, изъ географіи (?) Зарудн.—Васъ учили учителя, что есть такая секта хасиды? Свид.—Да. Зарудн.—Но что ваши учителя говорили, что они употребляютъ христіанскую кровь? Свид.—Нѣтъ не говорили.

ВОПРОСЪ О ПРОКЛАМАЦІИ.

Зарудн.—Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Мнѣ два раза было отказано въ моемъ ходатайствѣ объ изслѣдованіи прокламаціи, не потому, чтобы судъ призналъ эти прокламаціи, не касающимися существа дѣла, а по основаніямъ формальнымъ, причемъ въ послѣдній разъ было отказано потому, что свидѣтель получилъ эти прокламаціи не самъ на мѣстѣ, а затѣмъ въ вызовѣ новаго свидѣтеля мнѣ было отказано потому, что я пропустилъ срокъ. Теперь мы впервые узнаемъ, какъ несомнѣнный фактъ во всякомъ случаѣ, о распространеніи прокламацій. По удостовѣренію свидѣтеля, Павловичъ самъ не отрицалъ, что онъ распространялъ прокламаціи и что распространеніе прокламацій происходило черезъ нѣсколько дней послѣ убійства. Мы узнали далѣе, что объ этомъ обстоятельствѣ было напечатано въ „Кіевлянинѣ“, что очень легко подлежитъ провѣркѣ, и можетъ быть, окажется, что тамъ не было напечатано о прокламаціяхъ и тогда возникнетъ вопросъ, откуда г. Павловичъ могъ узнать, если въ газетахъ объ этомъ еще не было. Въ виду всего этого мнѣ кажется, что разъ судъ, разсмотрѣвъ мое ходатайство, призналъ его не относящимся къ дѣлу, то теперь у него не можетъ быть основанія отказать мнѣ, такъ какъ теперь формальныя основанія измѣнились. И я покорнѣйше прошу о томъ, чтобы было удовлетворено мое ходатайство, во-первыхъ, объ истребованіи свидѣтеля Яшенко, который получилъ прокламацію, объ изслѣдованіи прокламацій, и во-вторыхъ, о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля г. Павловича.

Прокур.—Я полагалъ бы въ ходатайствѣ г. защитнику относительно вызова г. Павловича и объ изслѣдованіи проклама-

ціи отказать. Я не усматриваю новыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть ближайшее отношеніе къ настоящему дѣлу. Принципіально я не возражаю противъ того, чтобы г. Павловичъ былъ вызванъ, но нахожу, что это ходатайство должно быть отклонено по другимъ соображеніямъ. У насъ уже имѣются два свидѣтеля: г. Скалонъ, о вызовѣ котораго самъ г. защитникъ ходатайствовалъ, а также подп. Ивановъ, которые прекрасно освѣдомлены объ этихъ прокламаціяхъ. Такъ что вызовъ новыхъ свидѣтелей только затянулъ бы процессъ.

З а м ы с л.—Вопросъ о прокламаціяхъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Для нашихъ интересовъ, интересовъ гражданскихъ истцовъ вопросъ о прокламаціяхъ совершенно безразличенъ. Мы нисколько не отрицаемъ, что могли быть такія прокламаціи и что онѣ были Никакой связи между этими прокламаціями и обвиненіемъ Бейлиса, я не вижу. Ну, хорошо, писались и разбрасывались прокламаціи, но какое же это имѣетъ отношеніе къ дѣлу, я не знаю. Заявленіе прис. пов. Зарудnаго, что Павловичъ могъ это узнать только изъ „Кіевлянина", заявленіе выведенное имъ изъ показаній свидѣтеля, невѣрно, потому что тотъ же свидѣтель говорилъ, что было вскрытіе въ анатомическомъ театрѣ. Около стояла большая толпа, среди которой ходили разные слухи и публика уже тогда волновалась. Слѣдовательно, если даже въ „Кіевлянинѣ" этого напечатано не было, тѣмъ не менѣе такіе слухи въ народѣ могли быть. Источники ихъ указаны свидѣтелемъ. Г. предсѣдатель, обращаю ваше вниманіе, что мы еще не кончили допроса свидѣтеля, а теперь стали говорить о прокламаціяхъ. Я еще разъ покорнѣйше прошу пресѣчь эти поползновенія защиты—всякое показаніе сейчасъ же ослабить какими-нибудь другими соображеніями и этимъ по возможности стереть впечатлѣніе. Я прошу объ этомъ еще разъ.

З а р у д н.—Только что повѣренный гражданской истицы сдѣлалъ извѣстное заявленіе, представилъ извѣстныя фактическія соображенія, и заявилъ протестъ противъ моихъ дѣйствій. Право послѣдняго слова по закону всегда принадлежитъ защитѣ. Поэтому, позвольте мнѣ сейчасъ сказать, во-первыхъ, по поводу протеста противъ моихъ дѣйствій. Я не судья моимъ дѣйствіямъ, вы г. предсѣдатель, судья. Но г. предсѣдатель, нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы мы другъ друга не критиковали? Я обѣщаю не критиковать г. прокурора и повѣреннаго гражданской истицы. Пусть они не критикуютъ меня. Я прошу не дѣлать замѣчаній и выводовъ, что я или кто-нибудь другой путаетъ свидѣтеля.

П р е д с.—Раньше было нѣсколько разъ, что вы первый начинали критиковать другую сторону. З а р у д н.—Я этого не хотѣлъ сдѣлать. Если я это сдѣлалъ, то я прямо признаю себя неправымъ. П р е д с.—Я покорнѣйше попрошу стороны не вносить страсти, это отвлекаетъ отъ разслѣдованія дѣла.

З а р у д.—По существу того, что сказалъ повѣренный гражданской истицы, и того, что сказали обвинитель это только подтверждаетъ важность моего ходатайства. И тотъ и другой говорятъ, что этого не нужно разслѣдовать. Обвинитель говоритъ,—это можетъ быть доказано другими источниками, а повѣренный гражданскаго истца говоритъ —это невѣрно, потому, что Павловичъ могъ узнать изъ другого источника. Что вѣрно, я не предрѣшаю. Можетъ быть, я первый скажу, когда услышу г. Павловича, что это не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Я только хочу сказать, что все это нужно разслѣдовать. Пусть Павловичъ скажетъ, отъ кого онъ узналъ. Я не хочу сказать, что онъ узналъ изъ нелегальнаго источника. Но вотъ примѣръ: а что если г. Павловичъ узналъ о ранахъ отъ Чеберячки или отъ кого нибудь изъ нихъ, развѣ это не раскрываетъ дѣла? Слѣдовательно, если у насъ есть свидѣтель, который черезъ нѣсколько дней послѣ убійства заявлялъ, что мальчика убили евреи, какъ же его не вызвать и спросить, отъ кого онъ узналъ. Поэтому, мнѣ кажется, что мое ходатайство является совершенно существеннымъ.

П р е д с.—Судъ обсудитъ ваше ходатайство.

П р о к у р.—Въ началѣ этого дѣла вѣдь создалась такая версія, что убили родственники. Вы свидѣтель, лично не вѣрили этому? С в и д ѣ т.—Безусловно не вѣрилъ. П р о к у р.—Они назывались прямо убійцами? Ходили въ обществѣ такіе слухи? С в и д.—Ходили. Сыщики говорили всѣмъ, что убили Ющинскаго Ющинскіе. Тамъ былъ сыщикъ, я хорошо не помню его фамилію, кажется Выграновъ. П р о-

кур.—Говорили и другіе не только тѣ, которые принадлежали къ обществу „Двуглаваго Орла“, а, вообще, въ обществѣ слышно было, что убійцы найдены? Свид.—Въ газетахъ напечатано было. Прокур.—Въ газетахъ... Скажите, вы, можетъ быть, настолько интересовались этимъ дѣломъ, что пожелали одинъ остаться въ пещерѣ? или это легенда? Дѣйствительно такъ было? Свидѣт.—Дѣйствительно. Прокур.—Вы спеціально ночевали въ этой пещерѣ, чѣмъ же это было вызвано? Меня интересуетъ, что вы одинъ ночевали? Свидѣт. Одинъ. Прокур.—Почему? Свид.—Мы поспорили. Замысл.—Значитъ было такое впечатлѣніе, что сыщики пускали въ народѣ слухи о томъ, что убила мать, такъ? Свид.—Да. Замысл.—Скажите, защита спрашивала васъ какое изданіе книги Лютостанскаго вы смотрѣли? Это не то изданіе, гдѣ на первой страницѣ помѣщенъ портретъ Шнеерсона, какъ главы хасидовъ? Свид.—Это изданіе.

Караб ч.—Г. гражданскій истецъ васъ спрашивалъ чей портретъ былъ напечатанъ у Лютостанскаго, какого Шнеерсона, это былъ Павелъ? Свид.—Нѣтъ, вообще, я видѣлъ портретъ, когда я изучалъ ритуальныя убійства. Чуть ли не во всѣхъ ритуальныхъ убійствахъ замѣшанъ Шнеерсонъ.

Предсѣд.—Пожалуйста, оставьте вопросъ объ изученіи ритуальныхъ убійствъ. Караб ч.—Я не это спрашиваю. Я спрашиваю портретъ какого Шнеерсона былъ тамъ? Предсѣд.—Скажите это былъ портретъ Павла Шнеерсона, вы его видѣли? Свид.—Нѣтъ.

Прокур.—Въ дѣлѣ между прочимъ имѣются два протокола. На одномъ протоколѣ приведенъ протоколъ экспертизы. Такъ вотъ я и полагалъ бы, что этотъ протоколъ экспертизы слѣдуетъ сейчасъ огласить. Затѣмъ слѣдуетъ огласить протоколъ осмотра мѣстности.

Караб ч.—Я попросилъ бы письмо изъ Херсона, которое было получено Наталіей Ющинской, огласить, такъ какъ это находится въ связи съ показаніями свидѣтеля. Грузенб.—Я поддерживаю это ходатайство, потому что это письмо имѣется въ 1 томѣ на 213 стр. Прокур.—На основаніи 687 ст. анонимныя письма оглашенію не подлежатъ. Затѣмъ второе, что уже отвѣтилъ г. предсѣдатель. На вопросъ о заборѣ, мы слышали какъ г. Голубевъ очень точно отвѣтилъ, что заборъ, который соединялъ усадьбу, гдѣ жила Чеберякъ, съ большой усадьбой Зайцева былъ задѣланъ, но тамъ была калитка. Выводъ я не дѣлаю. Но лазеекъ тамъ не было. Г. предсѣдатель, я прошу удостовѣрить, такъ какъ это показаніе очень важное. Шмак. —Я прошу запомнить, что свидѣтель Голубевъ осматривалъ заборъ въ концѣ апрѣля. Замысл.—А я прошу удержать въ памяти, что свидѣтель Голубевъ показалъ, что онъ осматривалъ усадьбу бѣгло и что онъ дырокъ въ заборѣ не замѣтилъ, но были ли онѣ тамъ въ дѣйствительности, или нѣтъ, этого онъ сказалъ—я удостовѣрить не могу. А что касается перваго относительно Жени Чеберяка, то я просилъ бы разрѣшить предложить свидѣтелю дополнительный вопросъ, потому что по-моему г. защитникъ это не совсѣмъ такъ изложилъ. Г. Голубевъ, скажите, пожалуйста, какъ вамъ Женя говорилъ? Что ходили на лугъ? Свидѣт.—12 марта пришелъ Ющинскій и они пошли на лугъ, а съ луга возвратились и пошли домой. Замыслов.—Не говорилъ ли вамъ Женя, что потомъ ходили на заводъ? Свид.—Это Людмила сказала.

Прокур.—Значитъ Люда Чеберякова сказала, что съ Женей, Валей и какими-то другими дѣтьми они ходили на мяло недалеко отъ конюшни. Свид.—Недалеко отъ дороги. Прокур.—Со словъ Люди выходитъ, что Андрюша былъ, ходили гулять на мяло недалеко отъ дороги, а со словъ Жени выходитъ, что ходили гулять на лугъ, затѣмъ зашли въ лавочку, купили сало, онъ пришелъ въ пальто, а ушелъ безъ пальто. Свид.—Да. Прокур.—Со словъ Жени выходитъ немного иначе, чѣмъ со словъ Люды. Люда говорила, что ходили на мяло, а Женя совсѣмъ отрекся, не говорилъ о мялѣ? А Шаховскій только удостовѣрилъ тотъ фактъ, что Андрюша его хлопнулъ по плечу? Свид.—Шаховская. Прокур.—Да Шаховская, со словъ мужа. А затѣмъ вы говорили о томъ, что когда вы стали разспрашивать,—они неохотно давали отвѣты? Свид.—Да.

Пред.—Свид. вы осматривали заборъ, отдѣляющій усадьбу Захарченко отъ усадьбы Зайцева? Свид.—Осматривалъ и помню калитку. Пред.—Такъ что осмат-

ривали заборъ, но помните только калитку, а дыръ не было? Свид.—Не помню. Пред.—Не было ли дыръ или вы не замѣтили? Свид.—Не замѣтилъ. Пред.—Какъ вы осматривали заборъ, внимательно или невнимательно? Свид.—Поверхностно. Пред.—Калитка была заперта или незаперта? Свид.—Была закрыта.

Грузенб.—Г. предсѣдатель васъ вызвалъ для допроса о томъ, чтобы установить какъ вамъ сказалъ Женя, и вы сказали точно, такъ какъ я доложилъ, буква въ букву, а потомъ вдругъ вы отвѣтили иначе г. прокурору, такъ будьте добры теперь выяснить, съ Женей вы изволили говорить когда? Свид. Въ апрѣлѣ 1911 г. Грузенб.—Послѣ смерти Ющинскаго? Свид. —Послѣ. Грузенб—А съ Людмилой? Свид.—Говорилъ въ 1911 и въ 1912 году. Грузенб.—А относительно Жени, вы говорите именно такъ, какъ я сказалъ, что Андрюша оставилъ пальто у Чеберяковъ и пошелъ? Это вѣрно? Свид.—Да.

Григ.-Барскій.—Очень важный вопросъ. Скажите, свидѣтель, вы говорите, что въ 1911 г. были у Чеберяковъ и говорили съ Женей Чеберяковымъ. Я хочу знать, почему свидѣтель объ этомъ важномъ разговорѣ съ Людмилой Чеберяковой ничего не заявилъ судебному слѣдователю? Свид.—Я не помню, можетъ быть, заявилъ, дѣло въ томъ, что я былъ очень занятъ пріѣздомъ Государя Императора. Григ.-Барскій.—Вы считали этотъ разговоръ съ Людмилой Чеберяковой важнымъ или не придавали ему значеніе? Свид.—Важнымъ. Григ.-Барскій. —Такъ что не могли забыть о немъ, приходя четыре или пять разъ къ слѣдователю. Свид.—Я говорилъ слѣдователю въ августѣ, а въ августѣ пріѣхалъ Государь Императоръ.

Пред.—Такъ что дѣла отошли у васъ на второй планъ? Свид. Да.

Грузенб. — значитъ разговоръ съ Людой былъ послѣ смерти Жени? Такъ сказалъ свидѣтель? Свид.—Послѣ смерти Жени.

Затѣмъ оглашаются слѣдующіе протоколы:

Протоколъ осмотра пещеры 21-го марта 1911 г.

Протоколъ осмотра усадьбы 13 октября 1911 г.

Около 1 ч. дня объявленъ перерывъ.

ПРОТОКОЛЪ ОСМОТРА ПЕЩЕРЫ.

Протоколъ № 1. 1911 года, марта 21 дня. И. Д. судебнаго слѣдователя, 5 уч. г. Кіева, получивъ сообщеніе пристава плоскаго, города Кіева, участка, отъ 20 марта, 1911 года, за № 11710, о найденномъ въ усадьбѣ Бернера, по Кирилловской улицѣ, трупѣ убитаго ученика кіево-софійскаго духовнаго училища Андрея Ющинскаго, немедленно прибылъ на мѣсто нахожденія трупа, въ присутствіи ниже поименованныхъ понятыхъ, производилъ осмотръ трупа и окружающей мѣстности, причемъ оказалось: трупъ Андрея Ющинскаго находится въ усадьбѣ Бернера, на Кирилловской улицѣ, подъ № 71. Усадьба эта представляетъ собою обширную, въ нѣсколько десятинъ, гористую, въ верхней своей части пустопорожнюю усадьбу, фронтомъ выходящуюся на Лукьяновкѣ. Переднюю часть усадьбы со стороны Кирилловской улицы занимаетъ глинище, гдѣ добывается глина для кирпичнаго завода Бернера, находящагося въ усадьбѣ его по Кирилловской улицѣ, подъ № 88, а задняя часть усадьбы представляетъ собою вершину крутой горы, съ разбросанными по ней буграми, рытвинами и ярами, и покрытую крупнымъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Усадьба эта ни отъ Нагорной улицы, ни отъ сосѣднихъ съ ней усадебъ, имѣющихъ такой же пустынный, гористый лѣсистый характеръ, не огорожена, но по ней во многихъ мѣстахъ проходятъ тропинки въ разныхъ направленіяхъ. Мѣсто, гдѣ найденъ трупъ Андрея Ющинскаго, находится въ верхней части означенной усадьбы и въ разстояніи около 15 саженъ, отъ Нагорной улицы и въ разстояніи около версты отъ Кирилловской. Выступъ къ мѣсту нахожденія трупа со стороны Кирилловской улицы очень затруднительный, вслѣдствіе крутизны подъема, съ Нагорной ул., совершенно свободный. Ближайшія жилыя постройки къ мѣсту нахожденія трупа виднѣются въ разстояніи около полуверсты. Трупъ Андрея Ющинскаго находится въ пещерѣ, вырытой въ небольшомъ курганѣ, покрытомъ по краямъ крупными деревьями. При прибытіи судебнаго слѣдователя, вокругъ этой пещеры, охраняемой полиціей, стояла густая толпа народа. Къ входу въ пещеру ведетъ довольно крутой, сажени полторы длиною, спускъ, покрытый грязью и засохлими

листьями. Входъ въ пещеру, обращенный на югъ, имѣетъ около 1 аршина ширины, и около полутора аршина высоты, такъ что проникнуть туда взрослому человѣку, можно только согнувшись, но въ глубинѣ пещеры высота ея доходитъ до двухъ съ четвертью аршинъ, а ширина до 1 съ ¼ аршина. Длина этой пещеры, по прямому направленію около 4 аршинъ. На разстояніи 2 съ ½ аршинъ входа. съ лѣвой стороны имѣется развѣтвленіе пещеры, поворачивающее подъ прямымъ угломъ влѣво, и имѣющее около одного аршина ширины, около 1½ аршина длины, и около 21,4 аршина высоты, въ каковомъ развѣтвленіи пещеры и лежитъ трупъ Андрея Ющинскаго. На *разстояніи* около 3 арш. отъ входа въ пещеру, съ правой стороны имѣется второе развѣтвленіе пещеры, поворачивающее подъ прямымъ угломъ вправо, и имѣющее въ ширину около одного аршина, въ высоту около 1½ аршина, и въ длину около 2¾ аршина. Въ этомъ развѣтвленіи найденъ кусокъ порванной смятой газеты, со слѣдомъ крови. Трупъ лежитъ въ согнутомъ положеніи, и упирается верхней частью спины и головой въ заднюю стѣнку лѣваго развѣтвленія пещеры, а ногами въ переднюю стѣну того же развѣтвленія. Голова нѣсколько наклонена внизъ и вбокъ, къ выходу изъ этого развѣтвленія пещеры, ноги раздвинуты въ бедрахъ, и подошвами касаются она другой, правая нога въ суконномъ красномъ съ синими полосками чулкѣ, съ порванными пяткой и носкомъ. На чулкѣ этомъ, возлѣ колѣна, имѣется развязанная подвязка въ видѣ тесемки, лѣвая нога голая, обѣ руки подогнуты подъ спину и у кистей туго связаны шпагатомъ, подъ трупомъ лежитъ довольно много сухихъ листьевъ, а также найденъ кусокъ смятой газеты „Южная Копѣйка“ № 1, отъ 1-го января, 1911 года. Въ боковой стѣнкѣ этого развѣтвленія пещеры, на высотѣ ½ аршина, отъ дна ея имѣется печурка длиною около аршина и глубиной и высотой около полуаршина и глубиной и высотой ки пещеры найденъ красный съ синими полосками суконный чулокъ, очевидно снятый съ лѣвой ноги покойнаго. Лицо покойнаго окровавлено и выпачкано въ глину, на головѣ также замѣтные слѣды крови и глины. Воротъ рубахи разстегнутъ, кальсоны разстегнуты и немного спущены. Затѣмъ трупъ для дальнѣйшаго осмотра былъ извлеченъ изъ пещеры. Одѣтъ онъ только въ сѣро съ синими продольными полосками кальсоны, и нижнюю холщовую рубаху съ вышитыми въ крестикъ воротомъ, грудью, обшлагами рукавовъ и подоломъ. На шеѣ, въ области сердца, на правомъ боку и на спинѣ трупа замѣчаются многочисленныя, небольшія колотыя раны, причиненныя острымъ колючимъ орудіемъ, вродѣ шила. Подштанники въ верхней своей части окровавлены и мѣстами окапаны стеариномъ, рубаха также окровавлена, преимущественно на груди, на голыхъ ягодицахъ замѣчаются слѣды желтой глины и сухихъ листьевъ. Тужурка, картузъ, поясъ и тетрадка покойнаго, найденные по объясненію присутствовавшаго при осмотрѣ помощника пристава плоскаго города Кіева участка, Вышинскаго, въ пещерѣ возлѣ трупа, взяты были къ дознанію до прибытія судебнаго слѣдователя. Въ пещерѣ нигдѣ на землѣ слѣдовъ крови не обнаружено. Почва дна пещеры—рыхлая желтая глина, перемѣшанная съ сухими листьями. Осмотръ пещеры произведенъ былъ при свѣтѣ фонаря. Судя по тѣснотѣ пещеры и по отсутствію слѣдовъ крови, на днѣ пещеры, надо полагать, что покойный былъ лишенъ жизни не въ этой пещерѣ, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Никакихъ другихъ слѣдовъ преступленія ни въ пещерѣ, ни въ окружающей мѣстности не обнаружено. Осмотрѣнная пещера имѣетъ слѣдующій видъ.

А. Входъ въ пещеру. Б. Лѣвое развѣтвленіе пещеры, и мѣсто нахожденія трупа Андрея Ющинскаго. В. Правое развѣтвленіе пещеры.

Засимъ было сдѣлано распоряженіе о доставленіи трупа въ анатомическій театръ университета св. Владиміра, для судебно-медицинскаго осмотра и вскрытія. Найденные при осмотрѣ два куска газеты и чулокъ, взяты къ дѣлу. И. д. судебнаго слѣдователя (подпись). При осмотрѣ понятыми были городовой плоскаго участка Иванъ Васильевичъ Клименко и мѣщ. Моисей Павловъ Гасанъ.

ПРОТОКОЛЪ ОСМОТРА УСАДЬБЫ.

13 октября суд. слѣд. кіевск. окр. суд. по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко въ присутствіи тов. прок. кіевск. окр. суда. Е. И. Лашкарева и нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ усадьбы. въ которой находится кирпичный заводъ Зай-

цева и дополнительный осмотръ (листъ д. 8 и 230, т. 1) прилегающей къ мѣстности, причемъ оказалось слѣдующее: Осматриваемая усадьба имѣетъ около 10 дес. земли, окружена высокимъ досчатымъ заборомъ и не вездѣ исправнымъ и выходитъ на Кирилловскую ул., гдѣ значится подъ № 16, по В.-Юрковской ул., гдѣ значится подъ № 32, и на Нагорную ул., безъ обозначенія номера. На каждой изъ этихъ улицъ выходятъ изъ усадьбы Зайцева ворота. И съ лѣвой стороны воротъ, ведущихъ на Нагорную ул., къ усадьбѣ Зайцева отгороженъ небольшой кусокъ земли, составляющій нынѣ усадьбу Богдановскаго. Здѣсь находится изба его и сарайчики. Изъ усадьбы Богдановскаго на Нагорную ул. въ усадьбу ведетъ дорога, имѣющая незначительный уклонъ внутрь усадьбы. Съ правой стороны отъ дороги, а также и выше надъ откосомъ расположенъ цѣлый рядъ навѣсовъ для сушки кирпича, между которыми имѣется нѣсколько круговъ „мялъ“ для вымѣшиванія глины. Съ лѣвой стороны отъ дороги на разстояніи 162 шаговъ отъ входныхъ въ усадьбу воротъ, находится небольшой необитаемый нынѣ домъ, въ которомъ проживаетъ свидѣтель Юхриковъ. Въ разстояніи 65 шаговъ отъ этого дома расположенъ кругъ, „мяло“ для вымѣшиванія глины, а отъ этого мѣста на разстояніи 40 шаговъ выстроена кирпичеобжигательная печь, носящая названіе нижней печи. Эта обжигательная печь представляетъ собой кирпичное зданіе овальной формы. Въ деревянномъ чердачномъ помѣщеніи этого зданія имѣется цѣлый рядъ тюковъ, для бросанія въ нихъ дровъ, само же зданіе имѣетъ 16 входовъ для нагрузки кирпича. Кругомъ обжигательной печи выстроенъ деревянный навѣсъ, крыша котораго соединяется съ крышей печи; подъ навѣсомъ складывается обожженный кирпичъ. Длина печи по навѣсу 66, а ширина 28 шаговъ. Отъ описаннаго выше мяла до дымогарной заводской трубы ведетъ дорога на разстояніи отъ печи 120 шаговъ, а затѣмъ тропинка по косогору вверхъ на разстояніи 90 шаговъ, т. е. всего на разстояніи 210 шаговъ. Отъ дымогарной трубы въ разстояніи 20 шаговъ выстроена вторая кирпичеобжигательная печь, носящая наименованіе верхней печи такой же формы, величины и устройства, какъ и нижняя печь. Во время осмотра обѣ печи оказались загруженными кирпичемъ и поэтому не представлялось возможнымъ подробно осмотрѣть ихъ. Ознакомиться же на мѣстѣ съ устройствомъ ихъ, по объясненію лица завѣдывающаго обжиганіемъ кирпича, также было не возможно, въ виду временнаго отсутствія того лица, вслѣдствіе чего подробный осмотръ печи отложенъ на другой срокъ. Съ лѣвой стороны отъ верхней печи по направленію къ Кирилловской ул. выстроенъ цѣлый рядъ навѣсовъ для сушки кирпича, а далѣе въ томъ же направленіи, у обрыва, въ разстояніи 230 шаговъ отъ дымогарной трубы была выстроена конюшня, имѣвшая 60 шаг. длины и 15 шаг. ширины. Подъ одной крышей съ этой конюшней имѣлось небольшое жилое помѣщеніе, въ которомъ находилось, по объясненію присутствовавшихъ по осмотрѣ рабочаго Харіона Быковца, шорная мастерская гдѣ были найдены приставомъ Красовскимъ швайки, пріобщенныя къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Во время осмотра строенія, въ которомъ помѣщалась конюшня и вышеозначенное жилое помѣщеніе, а также и сосѣдній навѣсъ для сушки кирпича оказались уничтоженными пожаромъ, бывшимъ 10 октября, причемъ отъ конюшни и навѣса осталась груда обгорѣвшихъ бревенъ, отъ жилого же помѣщенія сохранились отчасти стѣны. За мѣстомъ, гдѣ была конюшня, идутъ откосы, и ниже ихъ, по высокому обрыву имѣется глинище, съ выстроенной надъ нимъ водокачкой. Мимо этого глинища дорога спускается внизъ къ воротамъ усадьбы, выходящимъ на Кирилловскую ул. Недалеко отъ воротъ, съ лѣвой стороны отъ дороги, находятся два деревянныхъ одноэтажныхъ дома, въ одномъ изъ которыхъ помѣщается еврейская богадѣльня, а нѣсколько ниже несовсѣмъ оконченный постройкой деревянный домъ, около котораго стоитъ другой небольшой деревянный домъ, выходящій на Кирилловскую ул. По показанію присутствовавшаго при осмотрѣ помощника пристава плоскаго участка Вышинскаго, дворницкая, гдѣ помѣщалась шорная мастерская, а также и сарай снесены нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Мѣсто, гдѣ они находились, оказалось у обрыва. Ниже этого обрыва недалеко отъ забора, отдѣляющаго усадьбу отъ Кирилловской ул., выстроено вчернѣ каменное двухэтажное зданіе для больницы, а рядомъ съ нимъ

расположено старое больничное зданіе. Отъ дымогарной трубы мимо верхнеобжигательной печи, по направленію къ В.-Юрковской ул., нѣсколько въ гору идетъ дорога къ воротамъ, выходящимъ на эту улицу. Разстояніе по дорогѣ отъ верхней печи до В.-Юрковской ул.—180 шаговъ. Справа и слѣва отъ этой дороги расположены навѣсы для сушки кирпича, а у входныхъ воротъ на В.-Юрковскую ул. выстроенъ одноэтажный съ деревяннымъ помѣщеніемъ домъ, въ которомъ проживалъ заводской приказчикъ Мендель Бейлисъ и помѣщалась заводская контора. Усадьба П. Зайцева по В.-Юрковской ул. имѣетъ 64 шага длины. Въ 12 шагахъ отъ угла усадьбы Зайцева по В.-Юрковской ул. имѣется водоразборная будка городского водопровода. Присутствовавшій мальчикъ Константинъ Добжанскій указалъ на то мѣсто, гдѣ онъ видѣлъ Андрея Ющинскаго дней 10 до обнаруженія его трупа. Мѣсто это находится возлѣ водоразборной будки. По объясненію. Добжанскаго, Ющинскій, перейдя отсюда на другую сторону по В.-Юрковской ул., пошелъ по ней по направленію къ Печенѣговской ул. Мѣсто, куда пошелъ Ющинскій, пока его видѣлъ Добжанскій, находится на разстояніи 70 шаг. отъ водоразборной будки. За водопроводомъ по направленію къ Половецкой ул. расположены усадьбы частныхъ владѣльцевъ, граничащія съ заводской усадьбой Зайцева и отдѣляющіяся отъ нея высокимъ досчатымъ заборомъ. Среди этихъ усадебъ расположена усадьба Захарченко, значащаяся по В.-Юрковской ул. подъ № 40 и имѣющая по В.-Юрковской ул. 25 шаг. длины. Въ этой усадьбѣ проживала съ семьей свидѣтельница Вѣра Чеберякова. Домъ, во 2-омъ этажѣ котораго жила названная Чеберякова, двухэтажный, выходитъ въ фасадъ на В.-Юрковскую улицу. Кромѣ двухэтажнаго дома въ усадьбѣ Захарченко расположены сарай и флигель. Отъ входныхъ въ усадьбу воротъ до забора отдѣляющаго усадьбу Захарченко отъ усадьбы Зайцева, 105 шаговъ. Въ глубинѣ этой усадьбы въ саду, въ разстояніи 11 шаг. отъ стараго полуразрушеннаго забора, отдѣляющаго Половецкую ул. отъ усадьбы Захарченко, стоитъ небольшая изба. На углу В.-Юрковской и по Половецкой ул. находится усадьба Шаховской, имѣющая по В.-Юрковской 31 шагъ и по Половецкой ул. 44 шага длины. Здѣсь на углу этой усадьбы, на тротуарѣ, по показанію присутствовавшей при осмотрѣ свидѣтельницы Ульяны Шаховской, она увидѣла 12 марта Андрея Ющинскаго и Женю Чеберяка. За усадьбой Шаховской по Половецкой ул. подъ № 1 расположена усадьба Петренко, имѣющая въ длину по улицѣ 38 шаговъ. Отъ угла В.-Юрковской ул. до начала Нагорной ул. 114 шаг. Нагорная улица безъ построекъ вначалѣ, глухая, имѣетъ съ правой стороны, если идти съ Половецкой ул. по направленію къ Ново-Богоутовской ул. заборы заводской усадьбы Зайцева, а съ лѣвой стороны—березовую рощу усадьбы Истомина. Отъ начала Нагорной ул. до входныхъ въ усадьбу Зайцева воротъ—180 шаг. Ворота имѣютъ 9 шаг. ширины. Отъ воротъ до калитки, ведущей съ Нагорной ул. въ усадьбу Богдановскаго, 38 шаг., а отъ калитки до угла этой усадьбы 5 шаг. Далѣе по Нагорной ул. широкое открытое мѣсто, по которому идетъ дорога къ Якубенковскому пр. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги съ правой стороны имѣется канава, глубиной въ нѣсколькихъ мѣстахъ около двухъ, а въ другихъ около 3-хъ арш. Отъ воротъ, ведущихъ въ усадьбу Зайцева до начала канавы 105 шаг. По объясненію присутствовавшаго помощника пристава Вышинскаго, вызванный къ осмотру и неявившійся свидѣтель Василій Ященко изъ этой канавы увидѣлъ 12 марта с. г. незнакомаго ему человѣка. шедшаго по направленію къ урочищу, „Загоровщина“. Мѣсто канавы, гдѣ по указанію Вышинскаго свидѣтель Ященко остановился для отправленія естественной надобности, находится отъ начала канавы въ разстояніи 28 шаг. и въ 30 шаг. по прямой линіи отъ границы усадьбы Лубенскаго. 2-е мѣсто за канавой, гдѣ по указанію Вышинскаго свидѣтель Ященко, увидя незнакомца, остановился и пробѣжалъ нѣкоторое разстояніе, находится въ 110 шаг. отъ 1-го мѣста. Отъ этого послѣдняго мѣста до того мѣста, гдѣ незнакомецъ остановился и посмотрѣлъ на свидѣтеля Ященко, по прямой линіи 94 шаг. отъ мѣста, гдѣ остановился незнакомецъ, до начала заросли усадьбы Бернера 36 шаг. и отсюда до пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ Андрея Ющинскаго 54 шага. Шелъ незнакомецъ, какъ объяснилъ свидѣтель

Ященко помощнику пристава Вышинскому, съ начала по ведущей съ Нагорной ул. тропинкѣ, по которой можно дойти до пещеры, но затѣмъ остановился. Свернулъ съ тропинки и, замѣтивъ свидѣтеля Ященко, пошелъ въ противоположную сторону отъ пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго. Между усадьбой Бернера, гдѣ находится означенная пещера и усадьбой завода Зайцева расположены усадьбы: 1) наслѣдниковъ Соколовскаго, 2) Лубенскаго и 3) Марра. Осмотръ ихъ произведенъ 7 мая с. г., въ пещерѣ, гдѣ обнаруженъ былъ трупъ Ющинскаго до воротъ усадьбы Зайцева, выходящихъ на Нагорную ул., если идти по прямому пути, но, по возможности зарослями, по усадьбѣ Бернера пересѣчь поляну усадьбы Соколовскаго, идти по этой послѣдней усадьбѣ до угла ея и затѣмъ по Нагорной до воротъ усадьбы Зайцева,—366 шаг. Вся осмотрѣнная мѣстность снята на планѣ, на которомъ приведены необходимыя объясненія.

Выѣздъ суда.

Въ 1½ час. дня, состоялся выѣздъ суда въ полномъ составѣ для осмотра мѣстности, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго и гдѣ, по предположеніямъ обвинительнаго акта, произошло убійство.

Возлѣ суда царитъ необыкновенное оживленіе: много экипажей, автомобилей. Толпы народа разгоняются нарядами конной и пѣшей полиціи.

Ждутъ выхода суда.

Первымъ изъ зданія суда выходитъ подсудимый Бейлисъ. Онъ въ черномъ тепломъ пальто, котелкѣ. Его усаживаютъ въ тюремную карету, конвоируемую стражниками. Тюремная карета вызываетъ особое вниманіе толпы. Она направляется самостоятельно къ мѣсту осмотра.

Ровно въ 1½ час. гуськомъ по корридорамъ суда, охраняемые конвоемъ городовыхъ, проходятъ къ выходу присяжные засѣдатели.

Они усаживаются въ экипажи, по три въ каждый; четвертое мѣсто занимаетъ городовой. Экипажи окружаются конными стражниками и направляются въ путь.

За присяжными засѣдателями—экипажи, въ которыхъ сидятъ предсѣдатель суда Ф. А. Болдыревъ съ секретаремъ и члены суда.

Въ автомобилѣ—прокуроръ О. Ю. Виперъ вмѣстѣ съ гражданскимъ истцомъ С. А. Шмаковымъ.

Въ отдѣльныхъ каретахъ ѣдутъ эксперты профессора Павловъ, Косоротовъ, Кадьянъ и Туфановъ. Они ѣдутъ, какъ составная часть суда, такъ какъ оставлены на все время процесса. Изъ остальныхъ экспертовъ, вызванныхъ на 5 октября, въ поѣздкѣ принимаетъ участіе только ксендзъ Пранайтисъ.

За экспертами слѣдуютъ защитники: О. О. Грузенбергъ, Н. П. Карабчевскій, В. А. Маклаковъ, С. А. Зарудный и Д. Н. Григоровичъ-Барскій.

Длинную вереницу экипажей, растянувшуюся на полверсты, замыкаютъ экипажи, автомобили представителей прессы.

Своеобразная картина—выѣздъ суда—вызываетъ общее вниманіе. Толпы народа запрудили троттуары и съ любопытствомъ смотрятъ на проѣзжающихъ.

Начинаетъ моросить мелкій осенній дождикъ. Людныя улицы — Житомирская, Львовская—смѣняются закоулками нашей окраины.

Одноэтажные домики, теряющіеся въ пустыряхъ, испещренныхъ глубокими оврагами, непролазная грязь—вотъ мѣстность, ставшая, благодаря убійству Ющинскаго, предметомъ всеобщаго вниманія. И здѣсь тоже много публики. На всемъ пути были разставлены патрули. Мѣстное населеніе, узнавъ въ чемъ дѣло, высыпало на улицы, чтобы посмотрѣть невиданное зрѣлище.

Вотъ и Юрковская улица, гдѣ жила Вѣра Чеберякъ, куда выходитъ заборъ Зайцева и квартира Бейлиса.

Здѣсь всѣ останавливаются. Узкая улица совершенно запружена экипажами, автомобилями. Подъѣхавшая тюремная карета еле пробирается.

Возлѣ дома Захарченка, гдѣ жила Чеберякъ, уже стояла публика—союзники, а также нѣкоторые свидѣтели, которые, въ связи съ осмотромъ мѣстности, должны дать показанія здѣсь-же на мѣстѣ.

Это—Казимиръ и Ульяна Шаховскіе, студентъ Голубевъ, помощн. пристава Вышинскій, владѣлецъ пивной Добжанскій, мальчикъ Калюжный и Наконечный.

Сюда-же подъѣзжаетъ группа судейскихъ, во главѣ съ прокуроромъ кіевской судебной палаты Г. Г. Чаплинскимъ.

Бейлисъ черезъ рѣшетку маленькаго

окошка тюремной кареты наблюдаетъ за всѣми.

Предсѣдатель совѣщается съ судьями, прокуроромъ, защитниками относительно порядка осмотра.

Выясняется, что прокуроръ проситъ раньше всего осмотрѣть мѣсто, гдѣ Ульяна Шаховская видѣла въ день убійства, 12 марта, утромъ, Андрея Ющинскаго, вмѣстѣ съ Женей Чеберякъ. Подходятъ къ этому мѣсту, отстоящему всего на нѣсколько шаговъ отъ дома, гдѣ жила Вѣра Чеберякъ.

Подзываютъ Ульяну Шаховскую.

Раньше, чѣмъ ее допросить, предсѣдатель обращается къ Бейлису, находящемуся въ каретѣ, съ вопросъ:

— Вы желаете присутствовать при допросѣ и осмотрѣ?

Изъ кареты раздается голосъ Бейлиса:

— Желаю, желаю!..

Бейлиса выводятъ изъ кареты. Конвой окружаетъ его. Бейлисъ осматривается вокругъ, видитъ знакомыя лица сосѣдей: кое-кто кланяется ему изъ разношерстной толпы. Онъ отвѣчаетъ поклономъ, снимая котелокъ.

— Вотъ здѣсь,—спрашиваетъ Шаховскую предсѣдатель,—вы видѣли Андрюшу Ющинскаго и Женю Чеберякъ?

— Здѣсь,—отвѣчаетъ Шаховская и показываетъ рукой мѣсто.

Судъ направляется по Нагорной ул. къ забору усадьбы Захарченка. Эта усадьба выходитъ фронтомъ на Юрковскую ул., глубина-же граничитъ съ Нагорной ул. Заборъ въ этомъ мѣстѣ разрушенъ. Образовались большія дыры, сквозь которыя изъ усадьбы легко можно выйти.

Къ этому забору всѣ и подходятъ.

Допрашивается свидѣтель Голубевъ.

— Вы и раньше видѣли этотъ заборъ съ такими отверстіями?—спрашиваетъ его предсѣдатель.

Голубевъ. Да, эти отверстія были, когда я осматривалъ всю усадьбу и мѣстность.

Прокуроръ (къ Голубеву). Добжанскій вамъ говорилъ, что черезъ эти отверстія труп Ющинскаго выносили въ пещеру?

Голубевъ. Да, онъ мнѣ говорилъ это!

— Опредѣленно говорилъ или предположительно?—спрашиваетъ Зарудный.

— Предположительно,—отвѣчаетъ Голубевъ.

Григоровичъ-Барскій. Я прошу спросить также и Добжанскаго. Онъ здѣсь.

Предсѣд. Мы его допросимъ въ судѣ. Если мы такъ подробно будемъ всѣхъ допрашивать, то затянемъ осмотръ...

Сквозь отверстіе забора видна въ усадьбѣ хатка.

Прокуроръ (къ Шаховскому). А эта хатка раньше была, кто въ ней жилъ?

Свид. Никто не жилъ.

Съ дворомъ Захарченко граничитъ заводъ Зайцева, усадьба котораго далѣе длится по всей Нагорной улицѣ?

Прокуроръ, показывая заборъ, говоритъ:

— Гг. присяжные засѣдатели, запомните,—это заводъ Зайцева.

Грузенбергъ (показывая отверстія забора Захарченко) говоритъ:

— А я васъ прошу запомнить, что отверстія ведутъ изъ усадьбы, гдѣ жила Вѣра Чеберякъ.

Тутъ-же происходитъ маленькій инцидентъ.

Какой-то союзникъ по поводу замѣчанія Грузенберга, что-то восклицаетъ.

Грузенбергъ, обращается къ предсѣдателю.

— Здѣсь посторонніе!

Замысловскій (указывая на представителей печати). Здѣсь много постороннихъ.

Грузенбергъ. Я говорю не о представителяхъ печати.

— Это все равно,—замѣчаетъ г. Замысловскій,—они посторонніе.

Въ результатѣ этой перепалки, предсѣдатель предлагаетъ всѣмъ постороннимъ, въ томъ числѣ и корреспондентамъ, стоять подальше.

Судъ, затѣмъ, опять возвращается на Юрковскую ул. и входитъ во дворъ дома, гдѣ жила Вѣра Чеберякъ. Сюда-же входятъ всѣ свидѣтели, журналисты и ближайшіе жильцы.

Судьи, присяжные засѣдатели, стороны поднимаются во второй этажъ дома, гдѣ жила Чеберякъ.

Остальные остаются во дворѣ, осматриваютъ эту, сдѣлавшуюся извѣстной и досопримѣчательной усадьбу.

Домъ фасадный, двухэтажный, наверху

жила Вѣра Чеберякъ, внизу—винная лавка, сидѣлицей которой была Малицкая. Эта свидѣтельница, какъ извѣстно изъ слѣдствія, показала, что въ день убійства слышала у себя въ квартирѣ шумъ, дѣтскій крикъ, раздававшійся въ квартирѣ Чеберякъ.

Поэтому, судъ производитъ нѣчто вродѣ экспертизы, желая выяснить, — дѣйствительно-ли въ квартирѣ Малицкой могъ быть слышанъ шумъ и крикъ изъ квартиры Чеберяковой.

Весь судъ входитъ въ помѣщеніе Малицкой, а членъ суда Юркевичъ, вмѣстѣ съ двумя мальчиками и городовымъ, входитъ въ квартиру Чеберякъ. Здѣсь симулируется крикъ, производится шумъ. Симуляція производится въ присутствіи части защитниковъ и гражданскихъ истцовъ.

Остальные внизу прислушиваются.

Прокуроръ, выходя изъ квартиры, заявляетъ: Я ничего не слышалъ.

Зарудный. А я отчетливо все слышалъ.

Экспертъ Павловъ, стоявшій во дворѣ, говоритъ:

— Я даже здѣсь все слышалъ!

Осматриваютъ во дворѣ другія постройки, вновь строющійся флигель, гдѣ раньше стоялъ одноэтажный домикъ, въ которомъ жилъ свидѣтель Наконечный, а также сараи. Предсѣдатель обращаетъ вниманіе, что въ сараѣ нѣтъ погреба, а полъ не-досчатый.

За сараемъ—садъ, который также входитъ въ составъ усадьбы Захарченко. Съ одной стороны садъ граничитъ съ заводомъ Зайцева (стоитъ заборъ), съ другой—выходитъ на Нагорную улицу, отороженный тѣмъ самымъ разрушеннымъ заборомъ, который уже осматривался судомъ вначалѣ.

Въ этомъ садикѣ судъ остановился нѣсколько подольше. Здѣсь допрашивался рядъ свидѣтелей по существенному вопросу—каковъ заборъ завода Зайцева? Были-ли въ немъ отверстія въ моментъ убійства Ющинскаго? На эти вопросы точный отвѣтъ даетъ Наконечный.

Онъ говоритъ, что еще осенью 1910 г. на границѣ завода былъ построенъ новый заборъ. И послѣ этого изъ усадьбы Захарченко на заводъ больше попасть нельзя было. Послѣ того, какъ былъ построенъ заборъ, дѣти перестали бѣгать на заводъ, чтобы кататься на „мялѣ“.

Неопредѣленный отвѣтъ даетъ свид. Шаховскій.

Онъ сначала говоритъ, что отверстія въ заборѣ были.

Зарудный его спрашиваетъ:

— Скажите, свидѣтель, когда вы видѣли отверстія,—до убійства или послѣ?

Свид. отвѣчаетъ:

— Не помню!

Голубевъ подтверждаетъ, что видѣлъ съ улицы, что въ заборѣ отверстія.

Наконечный. Спросите плотниковъ, которые строили заборъ. Они скажутъ, что заборъ построенъ осенью 1910 г.

Проходятъ по двору.

Зарудный. Обращаю ваше вниманіе на то, что здѣсь глинистая почва.

Выходятъ со двора. Идутъ по Юрковской ул. Вотъ домъ, гдѣ жилъ Мифле, вотъ водоразборный кранъ, возлѣ котораго, якобы, происходилъ разговоръ „Волкивны“ съ Шаховской.

Толпа все растетъ. Изъ всѣхъ дворовъ высыпали женщины, мальчики. Шумно.

Бейлисъ идетъ по знакомымъ „своимъ“ улицамъ, раскланиваясь направо и налѣво.

— Бейлисъ, Бейлисъ!—слышно въ толпѣ.

Бейлисъ старается улыбаться, но предательскія слезы выдаютъ его волненіе...

Маленькій, одноэтажный домикъ, ворота, на которыхъ вывѣска съ надписью „кирпичный заводъ Зайцева“.

Вниманіе почему-то сосредоточивается на маленькомъ домикѣ.

Здѣсь жилъ Бейлисъ, жилъ 10 лѣтъ, теперь живетъ еще его жена, дѣти...

Кто-то случайно спрашиваетъ:

— Чья это квартира?

— Это квартира Бейлиса!

И отвѣтъ этотъ принадлежитъ Бейлису, который, очутившись въ родномъ уголку, какъ бы забылъ, что шесть конвойныхъ его окружаютъ, и заговорилъ.

Въ это время судъ осматриваетъ его квартиру:

— Не желаете-ли осмотрѣть квартиру? —спрашиваетъ Бейлиса предсѣдатель.

— Хочу, хочу,—спѣшитъ отвѣтить Бейлисъ.

И быстро идетъ къ себѣ въ домъ, но ненадолго.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ выходятъ, и вмѣстѣ съ ними и Бейлисъ.

Приступаютъ къ осмотру завода Зайце-

ва, занимающаго огромное пространство, испещренное глубокими оврагами; во многихъ мѣстахъ „мяла“. О нихъ много говорится на процессѣ. Поэтому всѣ съ большимъ любопытствомъ ихъ осматриваютъ, интересуются устройствомъ.

— Какъ на „мялахъ“ дѣти катались?— спрашиваютъ повсюду.

Управляющій заводомъ разсказываетъ устройство чрезвычайно простое „мяла“, представляющее мѣсто, гдѣ перемѣшивается глина.

Судъ интересуетъ то „мяло“, гдѣ, по словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, катались Андрей Ющинскій съ другими дѣтьми.

Оказывается, что расположеніе „мяла“ хорошо знаетъ Голубевъ.

Онъ, конечно, самъ не видѣлъ, какъ катались дѣти на мялѣ, но слышалъ,—на какомъ катались. Теперь этого „мяла“ нѣтъ, и Голубевъ показываетъ лишь мѣсто, гдѣ „мяло“ было.

Карабчевскій обращаетъ вниманіе на то, что мѣсто, указываемое Голубевымъ, соприкасается съ усадьбой не Захарченко, а другой, сосѣдней. Затѣмъ, осматриваютъ „мяло“ возлѣ усадьбы Захарченко. Здѣсь, по словамъ Наконечнаго, раньше, до постройки забора, играли дѣти.

Зарудный обращаетъ вниманіе на значительность разстоянія между „мяломъ“, гдѣ играли дѣти, и конторой завода.

Пока осматривали „мяло“, Шмаковъ сильно волновался, почему не осматриваютъ обжигательныя печки. Судъ подходитъ и къ печкѣ, такъ называемой, верхней. Сюда, якобы, „тащилъ мужчина съ черной бородой Ющинскаго“...

Зажигаютъ фонари и въ самую печь входятъ предсѣдатель суда, члены суда, присяжные засѣдатели и стороны.

Выходятъ изъ печи—направляются къ конюшнямъ.

Предсѣдатель задаетъ Бейлису рядъ вопросовъ о конюшняхъ, сохранили-ли онѣ такой-же видъ, какъ раньше.

Бейлисъ, осматриваетъ конюшни, и говоритъ:

— Все, какъ прежде!..

Когда судъ оставляетъ заводъ, прокуроръ обращается къ присяжнымъ засѣдателямъ и говоритъ:

— Запомните, господа, и эти навѣсы и эти трубы, и эти конюшни... Вообще все расположеніе...

Карабчевскій. Словомъ, кирпичный заводъ.

Изъ завода судъ предполагаетъ направиться прямо въ пещеру, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго.

Но Карабчевскій предварительно проситъ еще разъ подойти къ усадьбѣ Захарченко со стороны Нагорной ул.

— Вотъ,—говоритъ онъ, обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ,—усадьба, въ которой раньше жила Чеберякъ. Вы видите, господа, что изъ этой усадьбы ведетъ прямой трактъ по глухой, нежилой и совсѣмъ незастроенной улицѣ къ пещерѣ, гдѣ найденъ трупъ.

Уходятъ и направляются къ пещерѣ.

По дорогѣ Ященко показываетъ мѣсто, гдѣ въ день убійства видѣлъ человѣка съ черными усами, входящаго въ лѣсъ.

Въ этотъ лѣсокъ, гдѣ находится пещера, всѣ и спѣшатъ.

Потеплѣло. Зажигаютъ фонари. Предсѣдатель предлагаетъ присяжнымъ засѣдателямъ осмотрѣть пещеру. Тѣ, поодиночкѣ, входятъ.

Туда поспѣшилъ и прокуроръ.

Предсѣд. Г. прокуроръ, дайте раньше присяжнымъ осмотрѣть...

Когда осмотрѣли пещеру, г. Шмаковъ, показывая на заводъ Зайцева, говоритъ:

— Гг. присяжные засѣдатели, запомните, что отъ этого мѣста (вблизи пещеры) до завода Зайцева—прямая линія.

Защита проситъ, разъ сдѣлано указаніе, осмотрѣть эту прямую линію.

Прокуроръ. Уже поздно. Сыро. Мы можемъ заболѣть и не окончимъ процесса. Я прошу отложить осмотръ до слѣдующаго раза.

Объ этомъ просятъ и присяжные засѣдатели.

Судъ постановляетъ произвести дополнительный осмотръ.

Стемнѣло. Мороситъ мелкій, нудный дождикъ. Холодно. Бейлиса сажаютъ въ тюремную карету. Всѣ разъѣзжаются.

Седьмой день.

1 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. утра. Оглашаются слѣдующія два опредѣленія суда:

1). Окружный судъ, выслушавъ ходатайство защиты о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля Павловича и объ истребованіи отъ допрошеннаго свидѣтеля Прокопія Ященко прокламаціи, о которой онъ упоминалъ въ своемъ показаніи и принимая во вниманіе, что обстоятельство, о которомъ долженъ удостовѣрить свидѣтель Павловичъ, не является новымъ, что срокъ на вызовъ свидѣтелей, указанный въ ст. 557 уст. уг. суд. пропущенъ и товарищъ прокурора не соглашается на вызовъ этого свидѣтеля, что относительно ходатайства о пріобщеніи къ дѣлу прокламаціи, о которой упоминаетъ Прокофій Ященко уже состоялось опредѣленіе суда 29 сентября, согласно заключенію товарища прокурора, —опредѣляетъ: ходатайство оставить безъ удовлетворенія.

2). Окружный судъ, выслушавъ ходатайство защиты подсудимаго Бейлиса объ оглашеніи письма съ подписью „Христіанинъ“ и принимая во вниманіе, что означенное письмо не осмотрѣно судебнымъ слѣдователемъ и не пріобщено въ качествѣ вещественнаго доказательства, что это письмо содержитъ письменное свидѣтельство—показаніе лица, не вызваннаго въ судъ, что вообще пріобщеніе къ дѣлу анонимнаго письма не подходитъ подъ категорію актовъ, подлежащихъ прочтенію на судѣ,—окружный судъ, на основаніи 629 и 687 ст. уст. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента сената за 1885 г. № 5 и 1908 г. № 22, а также согласно заключенію товарища прокурора, опредѣляетъ: ходатайство защиты объ оглашеніи анонимнаго письма за подписью „Христіанинъ“ оставить безъ послѣдствій.

Прок. Мною вызванъ свид. Кулиничъ, но я отъ допроса этого свидѣтеля отказываюсь, такъ какъ выяснилось, что его показанія никакого значенія не могутъ имѣть.

Предс. проситъ стороны высказать свое заключеніе.

Грузенбергъ. Хотя свидѣтель вызывался не нами, а прокуроромъ, но мы просимъ его допросить.

Карабч. Я хочу задать нѣсколько вопросовъ свидѣтелю г. Голубеву.

ДОПРОСЪ ГОЛУБЕВА.

Вызывается свидѣтель Голубевъ.

Карабч. (къ свидѣтелю). Скажите, пожалуйста, вы вчера намъ говорили, что Павловичъ разбрасывалъ прокламаціи?

Свид. Да, говорилъ.

Карабч. Былъ онъ членомъ вашего общества? Добровольно онъ вышелъ изъ него, или были какія-нибудь событія, почему онъ вышелъ?

Свид. Это не подлежитъ оглашенію.

Карабч. Вы знаете профессію Павловича?

Свид. Слесарь.

Карабч. Судился онъ, или нѣтъ?

Свид. молчитъ.

Предс. (къ Карабчевскому). Г. защитникъ, вы говорите о лицѣ, которое къ дѣлу, собственно, никакого отношенія не имѣетъ.

Карабч. Я не могу сейчасъ объяснить, какое онъ имѣетъ отношеніе къ дѣлу, это я объясню въ своей рѣчи. Вы, свидѣтель, изволили сказать, что осенью вы были заняты. Не было ли какого-нибудь событія въ связи съ дѣломъ Ющинскаго, направленнаго противъ редакціи „Кіевской Мысли“?

Свид. (обращаясь къ предсѣдателю). Могу я не отвѣчать на этотъ вопросъ?

Предс. Г. защитникъ, этотъ вопросъ не имѣетъ также никакого отношенія къ дѣлу.

Карабч. Слушаюсь. Тогда еще одинъ вопросъ по поводу письма, подписаннаго „Христіанинъ". Правильно ли я васъ понялъ, что получила это письмо Наталія Ющинская, а письмо было адресовано на имя матери Ющинской. Свид. Да. Карабч. Кто передалъ письмо слѣдователю, вы. или Наталія?

Свид. Мнѣ говорилъ начальникъ сыскной полиціи Мищукъ, что онъ передалъ письмо слѣдователю, но потомъ, когда меня допрашивалъ слѣдователь, въ маѣ мѣсяцѣ, я упомянулъ объ этомъ письмѣ, но слѣдователь сказалъ, что онъ этого письма не получалъ. Карабч. Кто же передалъ это письмо слѣдователю? Свид. Не знаю.

Грузенбергъ. Когда вчера вы разсказывали о вашей бесѣдѣ съ Женей Чеберякомъ, вы говорили объ этомъ подробно, и все объяснили, но одно осталось неяснымъ. Женя Чеберякъ сказалъ вамъ: сначала они съ Андреемъ Ющинскимъ пошли гулять на лугъ, потомъ вернулись, покойный Андрюша оставилъ у Чеберяка пальто, затѣмъ мальчики пошли, купили въ лавочкѣ сала. А дальше вы не помните? Можетъ быть, вы помните, — въ одномъ изъ вашихъ показаній по этому поводу вы говорите, что Женя вамъ сказалъ, куда потомъ ушелъ Андрюша. Не говорилъ ли онъ, что, будто бы Андрюша ушелъ въ училище? Свид. Кажется, говорилъ.

Грузенбергъ проситъ огласить показанія въ этой части.

Прокуроръ. Вотъ объ этомъ обстоятельствѣ, что Женя вамъ говорилъ, что Андрюша будто бы ушелъ въ училище,— вы хорошо помните. Не вспомните ли вы, что, когда потомъ вы его стали допрашивать второй и третій разъ, то онъ сталъ отъ этого отрекаться?

Свид. Онъ тогда отъ всего отрекался. Онъ вообще пересталъ со мной говорить. Онъ сказалъ, что ничего не знаетъ, и что Ющинскаго видѣлъ давно.

Прок. Вы получили впечатлѣніе, что впослѣдствіи онъ совсѣмъ не хотѣлъ говорить, или отказывался говорить, а вначалѣ, если и говорилъ, то говорилъ не все, что знаетъ.

Свид. Да. Прок. Когда его допрашивали въ первый разъ, чувствовалось ли, что онъ не всю правду говоритъ, что онъ уклоняется? Свид. Чувствовалось.

Зарудный. Свидѣтель, не извѣстно ли вамъ, Павловичъ, распространявшій прокламаціи о томъ, что Ющинскаго убили евреи, имѣлъ ли онъ знакомства среди воровъ?

Предс. Г. защитникъ, какое это имѣетъ отношеніе къ дѣлу?

Зарудный. Если вы находите, что это не имѣетъ отношенія къ дѣлу, то я подчиняюсь, но если вы меня спрашиваете о цѣли моего вопроса, то позвольте доложить.

Предс. Я не спрашиваю о цѣли вашего заявленія. Я обращаю вниманіе на то, что здѣсь мы не судимъ Павловича, онъ не вызванъ даже свидѣтелемъ.

Зарудный. Ваше превосходительство, мы не судимъ Арендаря, не судимъ Шнеерсона, а здѣсь все же спрашивали— имѣетъ ли Шнеерсонъ право жительства?

Предс. Шнеерсонъ свидѣтель.

Зарудный. А Павловичъ можетъ быть свидѣтелемъ.

Предс. Но сейчасъ —это посторонее лицо, которое не вызвано, и которое не можетъ здѣсь защищаться. Позволительно ли при такихъ условіяхъ его дискредитировать?

Зарудный. Я совсѣмъ не хочу его дискредитировать. Я не хотѣлъ сказать, что Павловичъ участвовалъ въ воровской шайкѣ, я спрашивалъ только, не имѣлъ ли онъ знакомства съ ворами?

Предс.—Свидѣтель можетъ объ этомъ не знать.

Свид.—Меня не интересовалъ этотъ вопросъ.

Зарудный.—Вы слышали фамилію Ивана Латышева?

Свид.—Слышалъ эту фамилію.

Зарудный.—Латышевъ не былъ знакомъ съ Павловичемъ?

Свид.—Не знаю.

ЗАЯВЛЕНІЯ ЗАЩИТНИКОВЪ.

Карабч.—Я прошу отмѣтить въ протоколѣ, что впервые фамилію Павловича мы слышали изъ устъ свидѣтеля Голубева. Мы ходатайствовали о вызовѣ Павловича,

именно для того, чтобы не ставить его въ такое положеніе, что, желая выяснить его личность, или его связь съ извѣстными личностями, мы его дискредитировали. А это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе!

Зарудный. (Къ предсѣд.).—Во избѣжаніе будущихъ недоразумѣній, я хочу понять ваше указаніе, чтобы ему безусловно подчиниться. Мы будемъ разслѣдовать вопросъ о степени виновности или невиновности лицъ, къ дѣлу непривлеченныхъ: Чеберяковой, Латышева и др. лицъ. Вотъ объ этихъ-то лицахъ можно спрашивать, или нѣтъ? Я хотѣлъ свидѣтеля Павловича спросить объ этихъ лицахъ?

Предс.—Чеберякова и остальныя лица вызваны и могутъ здѣсь на судѣ защищаться, а Павловичъ не вызванъ и не можетъ защищаться, и кромѣ того, онъ прямого отношенія къ дѣлу не имѣетъ. Вообще говорить объ обстоятельствахъ, порочащихъ свидѣтеля, который не былъ вызванъ, представляется съ точки зрѣнія устава судопроизводства недопустимымъ.

Членъ суда Юркевичъ (къ Голубеву).—Вы изволили сказать о томъ, что говорилъ вамъ Женя Чеберякъ. Не говорилъ ли вамъ Женя Чеберякъ о томъ, что они вышли гулять съ Андрюшей и Андрюша былъ безъ пальто? Свид.—Да. Юркевичъ.—Не спросили ли вы Женю Чеберяка о томъ, взялъ ли съ собой книги Андрюша, когда вышелъ гулять, или нѣтъ?

Свид.—Не спрашивалъ.

Юркевичъ.—Разузнавали вы гдѣ эти книги оставались, когда они гуляли? Были ли онѣ при Андрюшѣ?

Свид.—Не разузнавалъ. Я вначалѣ не разспрашивалъ, а потомъ онъ не хотѣлъ объ этомъ говорить.

Прокур.—Вы сначала не придавали этому значенія, а потомъ и хотѣли разъяснить, но Женя уже не говорилъ? Свид.—Я разслѣдовалъ дѣло для себя. Для меня было достаточно моихъ наблюденій и разговоровъ.

Юркевичъ.—Этотъ вопросъ остался невыясненнымъ? Свид.—Да.

Шмак.—Когда вы первый разъ знакомились съ дѣломъ, не было ли какихъ-нибудь свѣдѣній о мальчикѣ, который видѣлъ Андрюшу?

Свид.—Я помню, мнѣ онъ говорилъ. Фамилію мальчика не помню. Шмак.—Андрюшу видѣли съ евреями? Свид.—Да, видѣли съ евреями. Шмак.—Не помните ли вы подробности разсказа о томъ, какъ видѣли Андрюшу съ евреями. Кто были эти евреи? Свид.—Какой-то старый и еще молодой. Шмак.—Въ самый день 12 марта? Свид.—Мальчикъ говорилъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ.

Грузенб. Скажите, свидѣтель, вотъ вы сейчасъ на вопросъ присяжнаго повѣреннаго Шмакова отвѣтили, что будто-бы мальчикъ говорилъ, что видалъ Андрюшу. Не говорилъ-ли этотъ, какой-то мальчикъ вамъ, что видѣлъ гимназиста въ черномъ пальто, но Андрюшу при этомъ не называлъ?

Свид. Да, не называлъ.

Грузенб. Видѣлъ мальчика, но Андрюшу не называлъ?

Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Такъ что указаніе на Андрюшу надо отбросить, это былъ просто мальчикъ въ черномъ пальто?

Свид. Да, гимназистъ въ черномъ пальто.

Грузенб. Затѣмъ далѣе. Вы говорили, что разспрашивая Женю въ первый разъ, вы почувствовали, что у него вырвалась правда?

Свид. Да, въ первый разъ онъ началъ говорить безусловно правду, а потомъ сталъ отнѣкиваться.

Прок. Но вы сказали, что онъ сказалъ правду, но какъ будто не всю? Свид. Да, но все-таки говорилъ правду.

Шмак. Вамъ неизвѣстно, какого цвѣта пальто у учениковъ софійскаго училища? Свид. Чернаго. Шмак. Но вы помните хорошо, что онъ назвалъ гимназиста? Свид. Да, гимназиста.

Оглашается слѣдующая часть показанія свидѣтеля Голубева отъ 27 іюля 1911 года: „По словамъ Жени, онъ въ этотъ день утромъ вмѣстѣ съ Андрюшей пошли на лугъ, т. е. на то мѣсто, гдѣ имѣется пещера. Оттуда пошли на В.-Юрковскую улицу, зашли въ бакалейную лавочку, помѣщающуюся въ домѣ № 39, гдѣ они купили немного сала. А затѣмъ Андрюша пошелъ по В.-Юрковской ул. въ училище“.

Предс. Такъ онъ говорилъ вамъ?

Свид. Да. Только домъ № 38.

ПОКАЗАНІЕ „ВОЛКИВНЫ".

Даетъ показаніе Захарова, извѣстная въ дѣлѣ подъ кличкой „Волкивна".

Предс. Помните, что нужно говорить правду, вы присягу принимали. Разскажите, что вы знаете по этому дѣлу? Свид. молчитъ.

Прок. (Къ свидѣтельницѣ). На васъ ссылается Ульяна Шаховская. Вы знаете Ульяну? Свид. Знаю. Прок. Говорили вы когда-нибудь съ Ульяной? Свид. Говорила, какъ встрѣчалась разговаривала. Прок. Чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Прачка была, такъ, бѣдность у меня большая...

Прок. Вы нищая? Подаянія просите? Свид. Отчего не просить. Прок. Ночуете, гдѣ придется? Свид. Да. Прок. Рано вы встаете? Свид. Когда придется, рано. Прок. Въ которомъ часу? Свид. Очень рано, когда въ ночлежкѣ встаютъ. Прок. Два года тому назадъ вы помните, гдѣ вы жили? Свид. что-то говоритъ тихо. Не слышно.

Прок. Вы помните то время, когда убили мальчика Андрюшу, когда нашли его трупъ? Свид. Чула, но не знаю, кто его убилъ. Прок. А вы помните это время? Свид. Помню. Прок. Тогда, когда нашли его трупъ, вы гдѣ жили? Свид. На базарѣ ночевала. Прок. На какомъ базарѣ? Свид. На Житнемъ. Прок. Это на Подолѣ? Свид. На Подолѣ. Прок. На Кирилловской улицѣ бывали? Свид. Нѣтъ. Прок. Вѣдь, если отъ Подола идти, то попадешь на Кирилловскую улицу? Свид. Давно не была на этой улицѣ. Прок. Когда-нибудь вы съ Кирилловской улицы проходили въ усадьбу Зайцева? Свид. Нѣтъ.

Прок. Совсѣмъ не знаете усадьбы? Свид. Нѣтъ, не знаю. Прок. Такъ что, вы просто говорили о чемъ-то съ Ульяной. Вы были выпивши? Свид. молчитъ. Прок. Вы пьете? Свид. Немного выпиваю. Прок. Когда съ Ульяной говорили, выпивши были? Можетъ быть, зря болтали? Свид. Да, можетъ быть. Прок. О чемъ вы съ ней бесѣдовали, просто калякали? Свид. Такъ стали говорить... Прокур. Мальчикъ Калюжный былъ около васъ? Свид. Не припоминаю. Прок. Вы знаете Колю Калюжнаго? Свид. Не знаю. Прок. Васъ сыщики допрашивали? Свид. Да, спрашивали, что я говорила Ульянѣ? Я сказала, что ничего не говорила, ничего не знаю. Прок. И что же, Ульяна сама все выдумала? Свид. Да, сама выдумала. Прокур. А вы ничего не выдумываете? Свид. Нѣтъ. Прок. А вы любите поболтать, когда выпьете? Свид. Нѣтъ, не люблю. Прок. Вы любите говорить, или больше любите молчать? Свид. Молчать люблю больше.

ОЧНАЯ СТАВКА.

Вызывается свидѣтель Коля Калюжный, и становится рядомъ съ свид. Захаровой.

Предс. Посмотрите на эту женщину, скажите—знаете вы эту женщину?

Свид. Калюжный (смотря на свид. Захарову). Знаю.

Предс. Гдѣ вы ее видѣли?

Калюжный. На Полянкѣ.

Предс. Кто еще былъ?

Калюжный. Ульяна Шаховская.

Предс. И она къ вамъ подошла?

Калюжный. Да.

Вызывается свидѣтельница Шаховская, и становится рядомъ со свидѣтельницей Захаровой.

Предс. (къ Шаховской). Это Захарова. Та именно женщина, о которой вы говорили, что она вамъ разсказывала, что мужчина съ черной бородой тащилъ мальчика?

Шаховская. Да, она.

Свид. Захарова и Шаховская говорятъ между собой. Не слышно. Всѣ смѣются.

Прок. Мнѣ желательно знать, что свидѣтельница Захарова сейчасъ сказала.

Предс. Свидѣтельница Захарова, что вы сейчасъ сказали?

Захарова. Что я не знаю, зачѣмъ она такъ говоритъ на меня...

Предс. Свидѣтельница Шаховская, вы удостовѣряете, что она вамъ разсказывала, что видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тащилъ мальчика? Шаховская. Да.

Предс. А вы, Волкивна, говорите, что ей не говорили? Захарова. Да. Предс. А вы, Шаховская, удостовѣряете, что она была пьяна? Шаховская. Да. Предс. Захарова, вы эту женщину знаете? Захарова. Знаю, и матку ея зваю. Предс. Приходилось вамъ съ ней встрѣчаться и разговаривать? Захарова. Приходилось.

Старшина присяжныхъ засѣдателей задаетъ вопросъ.

Предс. (передавая вопросъ свид.) Волкивна, гдѣ вы встрѣтились съ Ульяной? Захарова. На Полянкѣ.

Предс. (къ Шаховской). Гдѣ Полянка? Далеко отъ того мѣста, гдѣ мы вчера были? Минутъ 20, полчаса ходьбы или дальше? Шаховская. Больше. Предс. На Лукьяновкѣ? Шаховская. Это мѣсто называется Поляной. Предс. Это около Татарской улицы? Шаховская. Нѣтъ, это дальше.

ПОКАЗАНІЕ СВИД. МЕРДЕРА.

Предсѣд.—Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу.

Свид.—Въ октябрѣ 1911 г. генералъ-губернаторъ мнѣ поручилъ завѣдываніе нѣкоторыми дѣлами, касающимися евреевъ 25 октября или 30 октября 1911 г. генер.-губернаторъ получилъ отъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія представленіе о разрѣшеніи открыть молельню въ зданіи для богадѣльни имени Зайцева. Въ этомъ представленіи указывалось, что въ зданіи имѣется двухсвѣтный залъ, оказавшійся свободнымъ и лишнимъ. Это обстоятельство обратило мое особенное вниманіе, потому, что зданіе было только что выстроено по предварительно утвержденному строительному плану. И мнѣ казалось, что въ такомъ зданіи не можетъ быть свободныхъ комнатъ. Если бы примѣнялась постройка, выстроенная раньше, то тогда могла быть свободная комната, но разъ она построена по плану, только что утвержденному, то лишней комнаты быть не могло. Когда я отправился на мѣсто (это было 4 ноября), я убѣдился въ томъ, что это вовсе не свободная комната, а отдѣльная постройка, имѣющая свой отдѣльный фундаментъ, свой фасадъ и свое особое покрытіе. Зданіе это представляетъ собой не что иное, какъ еврейскую молельню. Тогда я навелъ справки въ строительномъ отдѣлѣ о томъ, какимъ образомъ, она была построена, и выяснилось, что, когда приступили къ постройкѣ этого зданія, то комнату эту назвали столовой. Между тѣмъ, въ богадѣльнѣ должны были призрѣваться всего только 10 мужчинъ и 10 женщинъ, а для такого количества лицъ не могла имѣть смысла столовая, въ которой могли помѣщаться чуть ли не 100 человѣкъ. Такимъ образомъ, для меня сдѣлалось совершенно яснымъ, что тутъ съ самаго начала, весной въ мартѣ 1911 г., была задумана постройка молельнаго дома, а для того, чтобы администрація не препятствовала осуществленію этой постройки, она была названа на время столовой. Надо сказать, что это зданіе было заложено въ мартѣ мѣсяцѣ. Это обстоятельство, собственно говоря, даетъ поводъ дѣлать разнаго рода заключенія...

Предс.—Свидѣтель, я васъ предупреждаю, чтобы относительно вашихъ заключеній вы намъ ничего не говорили. Вы только сообщайте факты.

Свид.—Я своего заключенія не высказывалъ.

Предс.—Вы разсказывайте только то, что вы знаете.

Свид. (показывая планъ).—Если бы кто-нибудь изволилъ посмотрѣть на этотъ планъ, то ему стало бы ясно все то, о чемъ я говорю. Я могу сообщить, что тутъ была синагога, которая по распоряженію генералъ-губернатора открыта не была. Генералъ-губернаторъ предложилъ примѣнить ее для какой-нибудь иной цѣли. Воспользоваться для нужъ богадѣльни не въ качествѣ молитвеннаго дома. И въ настоящую минуту она служитъ столовой для двухъ или трехъ врачей, а между тѣмъ въ ней имѣются хоры и зало въ два свѣта. Она имѣетъ совершенно отдѣльный фасадъ, отдѣльное покрытіе и имѣетъ, какъ у христіанъ говорится, даже алтарное закругленіе.

Прокур.—Такимъ образомъ, насколько я васъ понимаю, былъ сооруженъ молитвенный домъ вмѣсто столовой. Для чего это было сдѣлано? Чтобы обойти законъ?

Свид.—Въ обходъ закона. Именно для этого онъ былъ названъ столовой, ибо если-бы они сразу назвали это молитвеннымъ домомъ въ планѣ, то тогда не только спеціальное вѣдомство должно было утвердить этотъ чертежъ, а это должно было идти черезъ губернское правленіе на утвержденіе къ генералъ-губернатору и съ его заключеніемъ въ Петербургъ. Это обстоятельство и должно было задержать постройку. Такъ что они въ этомъ случаѣ поступили очень практично, назвавъ это помѣщеніе столовой, и такимъ образомъ, строительное отдѣленіе, такъ какъ это не нарушало правилъ строительнаго устава, дало разрѣшеніе на его постройку, а затѣмъ, когда эта построй-

ка уже была осуществлена, когда уже все было сдѣлано, и зданіе было покрыто, то они возбудили вопросъ, что у нихъ оказалась лишняя комната, что столовую они могутъ помѣстить въ корридорѣ, который достаточно широкъ для этого, и что эта комната можетъ быть примѣнена въ качествѣ молитвеннаго дома для 10 служащихъ на кирпичномъ заводѣ и для 20 богадѣльщиковъ, т. е. для 10 мужчинъ и 10 женщинъ. Обращаю вниманіе на то, что еще съ самаго начала были устроены хоры.

Прокур.—Которые для столовой, собственно говоря, не требовались?

Свид.—Для столовой это не имѣло никакого смысла, и когда при домѣ строютъ столовую, то врядъ ли ей даютъ фасадъ особый съ самаго зданія, и врядъ ли она ставится на отдѣльномъ фундаментѣ?

Прокур.—Не помните ли вы, не находились ли здѣсь рисунки печати Соломона?

Свид. Въ верхнихъ окнахъ имѣется рисунокъ именно этой печати Соломона и въ настоящую минуту, такъ какъ залъ двухсвѣтный. Прокур. Не было ли такъ, что независимо отъ хоръ тамъ имѣлось алтарное закругленіе? Свид. Да, конечно, я сказалъ это съ самаго начала. Закругленіе съ особымъ покрытіемъ. и затѣмъ все это зданіе было расположено на совершенно отдѣльномъ фундаментѣ отъ прочаго зданія, Оно имѣетъ свой собственный, совершенно законченный фасадъ и особое покрытіе крыши.

Прокур. Они назвали ее столовой въ томъ проектѣ, который былъ представленъ на утвержденіе, а въ концѣ концовъ они все же обратились за разрѣшеніемъ, чтобы былъ открытъ молитвенный домъ. Чѣмъ они руководились при этомъ соображеніи?

Свид. Чтобы выиграть время, тамъ работы велись общей артелью и хотя подрядчикъ былъ еврей, но рабочіе русскіе. Такъ что, когда я пришелъ на мѣсто. и посмотрѣлъ на зданіе и выразилъ удивленіе по поводу того, что въ столовой имѣются хоры и она имѣетъ видъ двухсвѣтнаго зала, то рабочіе мнѣ прямо сказали, что это еврейская молельня. Это бостоятельство, самомо собой разумѣется, не могло остаться для меня незамѣченнымъ. Я доложилъ генералъ-губернатору и генералъ-губернаторъ не разрѣшилъ открыть молельню.

Прокур. Вы припоминаете, какого числа была приблизительно закладка этого зданія?

Свид. Если позволите, у меня есть справка полиціи, но я могу сказать, что я уже подчеркнулъ, что зданіе состоитъ изъ двухъ половинъ: одна большая двухэтажная половина, которая представляетъ собой, собственно говоря, богадѣльню и мнѣ представляется, что, можетъ быть, богадѣльня была заложена 7-го марта, а другая часть этого зданія, въ которой безусловно предполагался молитвенный домъ, синагога, что она была заложена нѣсколько позже. Прок. Потому, что она на совершенно другомъ фундаментѣ? Свид. На совершенно другомъ фундаментѣ, и съ особымъ покрытіемъ. Я утверждаю это. Потому она и представляетъ интересъ, что у нея совершенно особый фундаментъ, что она могла быть заложена независимо отъ постройки богадѣльни. Прок. Но, возможно, что закладка была и одновременна? Свид. Можетъ быть. Прокур. Можетъ быть, позже, такъ черезъ день, черезъ два? Свид. Въ полиціи удостовѣрено, что 7-го марта. Прокур. Значитъ, строилась богадѣльня и больница. Свид. Нѣтъ, больница уже была раньше выстроена. Она была выстроена чуть ли не въ память бракосочетанія нынѣ благополучно царствующей Фамиліи. Прок. Это больница? Свид. Да, больница, она выстроена уже давно. А что касается богадѣльни, то она была выстроена въ 1911 г. Прокур. Т. е., должна была быть выстроена? Свид. Нѣтъ, выстроена, а заложена 7 марта. Закончена она была 4 ноября. Она была уже совершенно выстроена и шла только внутренняя [illegible]лка. Прок. Такъ что богадѣльня уже была. Свид. Затѣмъ. надо сказать, что строители богадѣльни Бродскій и какой-то изъ Зайцевыхъ, кажется, Маркусъ Зайцевъ — это, въ дѣйствительности. та же самая компанія. Они вошли въ соглашеніе съ больницей для того, чтобы часть зданія. верхній этажъ передать въ распоряженіе выздоравливающихъ. Такъ что теперь собственно говоря, эти два зданія, хотя находятся на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. но на той же усадьбѣ, и другъ друга дополняютъ. Та комната, которая изображаетъ изъ себя

молельню, въ настоящую минуту служитъ столовой для гг. врачей. Врачи завтракаютъ и обѣдаютъ тамъ, а вся эта громадная комната остается пустой.

Прокур. Больница для евреевъ предназначалась?

Свид. Они говорили, что въ больницу принимаются больные, независимо отъ вѣроисповѣданій, но, въ дѣйствительности, я тамъ христіанъ не видѣлъ, можетъ быть, они тамъ бываютъ и ихъ принимаютъ, но преимущественно тамъ, конечно, больные евреи, а богадѣльня спеціально для евреевъ.

Прок. Для престарѣлыхъ? Свид. Для престарѣлыхъ, тамъ 10 мужчинъ и 10 женщинъ. Прок. И теперь? Свид. И теперь. Для такого количества богадѣльщиковъ само собой разумѣется не имѣлось надобности въ такомъ большомъ зданіи. Они молются не въ общей комнатѣ, а каждый у себя въ комнатѣ зажигаетъ нѣсколько свѣчей. Прок. Скажите, пожалуйста, никто изъ оффиціальныхъ лицъ не былъ приглашенъ на закладку. Свид. Не могу сказать, потому что я лично занялся еврейскими дѣлами 25 октября, а все это произошло раньше, я только обнаружилъ неправильности въ указаніяхъ на планы этой постройки. Прок. Скажите, эта богадѣльня и молитвенный домъ находятся на Кирилловской улицѣ, вблизи усадьбы Зайцева? Свид. На Кирилловской ул., это усадьба № 59. Прок. Она напротивъ усадьбы Зайцева? Свид. Да, и Зайцевъ ея учредитель. Прок. Скажите, не было-ли извѣстно, что доходы съ кирпичнаго завода Зайцева были пожертвованы имъ на эту богадѣльню? Свид. Да, богадѣльня, какъ и лечебница содержится на средства отъ доходовъ съ завода. Прок. Это кто-же пожертвовалъ? Свид. Старикъ Зайцевъ. Прок. Іона Зайцевъ. Свид. Его имя Іойна. Прок. Когда онъ переселился въ Кіевъ, вы его не знали? Свид. Нѣтъ, не зналъ. Прок. к у р. Но онъ обладаетъ не большими средствами. Свид. Да, эта семья безусловно богатая. Въ настоящую минуту эта богадѣльня и лечебница, главнымъ образомъ, содержатся на средства кирпичнаго завода Прок. А кто управляетъ хозяйствомъ? Свид. Не могу сказать. Прок. Скажите, вамъ извѣстно что-нибудь о двухъ лицахъ, родственникахъ Зайцева, Эттингерѣ и Ландау?

Свид. Я слышалъ объ этомъ только отъ полиціи. При первомъ моемъ посѣщеніи усадьбы, когда я выяснялъ вопросъ о молельнѣ и причинахъ, я не извѣстилъ пристава плоскаго уч., чтобы онъ не зналъ, для чего я его вызвалъ и чтобы онъ не былъ подготовленъ къ моему посѣщенію. Когда мы осмотрѣли зданіе и выяснилось, что это молитвенный домъ, а не столовая, то при выходѣ изъ усадьбы, приставъ мнѣ доложилъ, что вблизи отъ усадьбы, недалеко отъ этого мѣста, произошла находка трупа Ющинскаго. До этого я не подозрѣвалъ объ этомъ обстоятельствѣ. Я зналъ, но не подозрѣвалъ, что вся эта громадная усадьба не такъ давно была раздѣлена на участки и что они не такъ рѣзко другъ отъ друга отгорожены. Это цѣлая громадная площадь, около которой, между прочимъ, находится мѣсто, гдѣ найденъ трупъ Ющинскаго. Прок. Вы не можете намъ сказать, когда вы осматривали, что рядомъ съ усадьбой Зайцева есть усадьба Марра? Свид. Недавно, не могу точно сказать время, не помню времени, но помню, что когда то это представляло собой одну общую площадь, имѣвшую различныхъ владѣльцевъ, но не имѣвшую видимыхъ перегородокъ. Прок. Это слѣдовательно было недавно?

Прокур. А усадьба Марра это тоже еврейская усадьба?

Свид. Нѣтъ, Марръ не еврей.

Прокур. Скажите, усадьба Марра пустопорожняя, въ ней нѣтъ строеній?

Свид. Мнѣ кажется, что въ то время она была пустой. На той же усадьбѣ, на которой возникла богадѣльня и синагога, былъ цѣлый рядъ маленькихъ домишекъ... Богадѣльня, собственно говоря, учреждена раньше, чѣмъ было построено зданіе для нея, такъ что, когда я въ первый разъ посѣтилъ эту богадѣльню, не вполнѣ законченную, то богадѣльщики находились въ двухъ маленькихъ домишкахъ, расположенныхъ направо отъ воротъ.

Прокур. Такъ. Еще послѣдній вопросъ. Вы изволили говорить, что въ молитвенномъ домѣ было алтарное помѣщеніе съ нишей?

Свид. Оно и въ настоящее время имѣется, несмотря на то, что эта комната предназначена для столовой гг. врачей.

Тамъ въ южномъ концѣ имѣется выступъ, которомъ опять-таки имѣются свои четыре окна, по два окна съ просвѣтомъ. А въ этой нишѣ полъ поднятъ на четверть аршина, такъ что это представляетъ собой безусловно алтарное возвышеніе...

Прокур. Вы состоите чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ? Свид. Да, при генералъ-губернаторѣ.

Шмаковъ. Вы не припомните, какое сношеніе было между заломъ и другими служебными помѣщеніями — кухней, водопроводомъ?

Свид. Это и обратило на себя первоначально мое вниманіе, что всѣ хозяйственныя постройки, кладовыя, кухни, все это находится въ противоположномъ концѣ зданія. Я считалъ, что это не одно зданіе, а два, у которыхъ есть только одна общая стѣна и у которыхъ различный фундаментъ.

Шмаковъ. А столовая? Свид. Столовая была въ діаметрально противоположномъ концѣ. Я на это обратилъ вниманіе послѣ перваго своего осмотра. Мнѣ бросилось въ глаза, что не могла столовая быть помѣщена съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ кухни все носили черезъ все помѣщеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ корридоръ, отдѣляющій мужскую половину отъ женской, настолько широкъ, что въ немъ могла бы быть столовая. Такъ они и сдѣлали, когда возбуждали ходатайство о разрѣшеніи учрежденія молельни, въ концѣ зданія. Они указали, при этомъ, на то, что столовую можно устроить въ корридорѣ, потому что это, собственно говоря, не корридоръ, а широкій проходъ между двумя рядами комнатъ.

Шмаковъ. Не припомните ли, какъ расположены окна въ этой молельнѣ?

Свид. Нижнее окно около двухъ саженъ. Дѣло въ томъ, что главный корпусъ представляетъ собой двухэтажное зданіе, въ которомъ окна нормальной высоты, какъ въ каждомъ жиломъ домѣ. А какъ-разъ эта пристройка, я имѣю право говорить, что это пристройка, потому, что это было отдѣльное зданіе, имѣвшее только общую стѣну съ жилымъ зданіемъ, въ немъ главныя окна почти въ двѣ сажени высоты, а надъ ними еще такое закругленіе и Соломонова печать.

Шмаковъ. Яковъ Этингеръ и Ландау, — скажите, это не хасиды?

Свид. Я не знаю.

Предс. Въ данномъ случаѣ свидѣтель не экспертъ. Онъ не можетъ знать, хасиды они, или не хасиды. Я просилъ бы свидѣтеля, чтобы онъ своего мнѣнія не высказывалъ. Вы спрашиваете объ Этингерѣ и Ландау? Свидѣтель, вы ихъ видѣли, или только слышали о нихъ?

Свид. Я о нихъ слышалъ только отъ пристава. Шмак. Я прошу удостовѣрить, что они были хасиды.

Предсѣд. Свидѣтель сказалъ свое мнѣніе. Онъ не экспертъ и опредѣлять хасиды ли они или нѣтъ,—онъ не можетъ. (Къ свидѣтелю). Свидѣтель, вы отъ полиціи такія свѣдѣнія имѣли? Свид. Нѣтъ, я не знаю. Я докладывалъ, что когда осматривалъ усадьбу, то просилъ придти пристава, который при осмотрѣ мнѣ сказалъ, что по сосѣдству имѣется [illegible] которой былъ найденъ трупъ Ющинскаго и сказалъ мнѣ, что на этой усадьбѣ жили какъ разъ два цадика.

Предс. Т[illegible] что вамъ полиція сказала, что здѣсь жили два цадика?

Свид. Да.

Предс. [illegible]звали, кто именно?

Свид. Они мнѣ сказалъ, что одинъ былъ Этингеръ, а другой я не помню какъ онъ назвалъ.

Шмак. Ландау?

Свид. Кажется, Ландау.

Дурасевичъ (къ свид.). Неизвѣстно ли намъ въ какомъ облаченіи ходила старуха Зайцева?

Пред. Это совершенно не касается дѣла!..

Карабчевскій. Я ходатайствую о занесеніи показанія свидѣтеля Мердера въ протоколъ.

Грузенб. Будьте добры сказать, когда вы пришли на постройку, вы застали русскихъ рабочихъ?

Свид. Да.

Грузенб. Тамъ, гдѣ предполагалось помѣщеніе для синагоги? Свид. Да.

Грузенб. Вы знаете, что эта была артель русскихъ рабочихъ?

Свид. Да.

Грузенб. Они работали съ перваго дня?

Свид. Вѣроятно.

Грузенб. Та же самая артель работала съ самаго начала работы или ихъ было много и они мѣнялись? Свид. Я не могу этого сказать. Груз. Но

это была русская артель? Свид. Да. Замысл. По поводу ходатайства, заявленнаго г. защитникомъ, что онъ проситъ внести въ протоколъ, что свидѣтель подтвердилъ показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, я прошу обратить вниманіе...

Предс. Защитникъ просилъ занести въ протоколъ показаніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было сдѣлано здѣсь?

Замысл. Тогда я просилъ бы удостовѣрить, что часть показанія, данная на предварительномъ слѣдствіи, начиная со словъ, гдѣ свидѣтель высказываетъ свое мнѣніе...

Предс. Я остановилъ свидѣтеля и заявилъ, чтобы онъ свое мнѣніе не высказывалъ.

Карабч. Я просилъ занести въ протоколъ такъ, какъ было здѣсь фактическую сторону показанія.

Предс. Здѣсь свидѣтель говорилъ только о фактической сторонѣ,—мнѣніе его о самомъ преступленіи, а также о лицахъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу, я свидѣтелю не позволилъ высказывать.

Замысл. Я просилъ-бы только удостовѣрить, что послѣдняя часть показанія, данная на предварительномъ слѣдствіи и имѣющая по нашему мнѣнію огромное значеніе, несмотря на вопросы г. прокурора и гражданскаго истца не была свидѣтелемъ удостовѣрена, потому что судъ это воспретилъ. Какъ же можно занести цѣлое показавіе свидѣтеля?

Предс. Секретарь составитъ показаніе, которое будетъ мною провѣрено и сообразно съ этимъ показаніе будетъ занесено въ протоколъ.

Шмак. Я не первый годъ живу на свѣтѣ, не первый разъ присутствую въ засѣданіи и полагаю, что заносить слова показанія послѣ того, какъ показаніе дано, совершенно невозможно.

Предс. Вы тогда можете сдѣлать замѣчаніе въ протоколѣ.

Шмаковъ. Я протестую противъ занесенія въ протоколъ показанія въ такомъ видѣ.

Свид. Разрѣшите мнѣ спросить: изъ чего могли заключить, что я что-нибудь хотѣлъ показать кромѣ того, что я уже показалъ.

Предс. По закону свидѣтель показываетъ только факты, но онъ не высказываетъ свои мнѣнія и убѣжденія въ томъ и другомъ отношеніи. Для выясненія вопросовъ вызваны спеціальные эксперты.

Шмак. Я просилъ бы внести въ протоколъ слѣдующее: что свидѣтелю Наконечному былъ заданъ вопросъ высказать свое мнѣніе по дѣлу Бейлиса.

Заруд. Я просилъ бы внести въ свою очередь и послѣднее заявленіе свидѣтеля о томъ, что,—„я не могу показать болѣе того, что я уже показалъ“.

Прок. Въ виду того, что свидѣтель принесъ планъ, по поводу котораго онъ высказывался, лично я,—можетъ быть, другіе этимъ не интересуются, хотѣлъ-бы его посмотрѣть и поэтому покорнѣйше прошу пріобщить его къ дѣлу.

Предс. Вы желаете пріобщить?

Прок. Покорнѣйше просилъ бы пріобщить.

Грузенб. Мы не возражаемъ.

Свидѣтель показываетъ планъ и даетъ объясненія.

Заруд. Точно такой же планъ былъ предъявленъ администраціи на утвержденіе?

Свид. Да, но строительное отдѣленіе разсматриваетъ планы съ точки зрѣнія нарушенія строительнаго устава, а такъ какъ никакихъ нарушеній не было, поэтому противъ утвержденія этого плана ничего не имѣли. На планѣ было первоначально написано, что это столовая.

Карабч. А здѣсь, на предъявленномъ планѣ, вы своей рукой это написали?

Свид. Да. Здѣсь видно, это слово отличается отъ всего того, что здѣсь написано.

ПОКАЗАНІЕ СВИД. АРХИМАНДРИТА АВТОНОМА.

Предс. Разскажите, пожалуйста, намъ, что вы знаете по этому дѣлу?

Свидѣтель вызванъ гражданскими истцами.

Шмаковъ. Вы живете въ Почаевской лаврѣ?

Свид. Я живу въ Петербургѣ, а приписанъ къ лаврѣ..

Шмаковъ. Вамъ извѣстны случаи, когда христіанскія дѣти подвергались мученіямъ и гоненіямъ?

Свид. Да, я кое-что слышалъ.

Шмаковъ. Разскажите все то, что вы знаете?

Свид. Я долженъ сказать, что съ самаго ранняго дѣтства моего слышалъ среди товарищей предупрежденіе остерегаться евреевъ, такъ какъ евреи хватаютъ христіанскихъ дѣтей, затаскиваютъ въ погреба и тамъ закалываютъ. Я приведу нѣкоторые примѣры отношенія евреевъ къ христіанскимъ дѣтямъ. Въ 1881 г. недалеко отъ Почаева былъ найденъ въ мѣшкѣ всплывшій изъ рѣки трупъ мальчика 13—14 лѣтъ, по имени Федора, незадолго перешедшаго въ православіе изъ евреевъ. Въ народѣ говорили, что на трупѣ оказалось до восьмидесяти ранъ, и что онъ былъ замученъ евреями. Его хоронили, какъ мученика.

Шмаковъ. Это былъ мальчикъ?

Свид. Да.

Шмаковъ. А еще что вы знаете?

Свид. Еще нѣчто вродѣ этого. Въ 1885 году я былъ экономомъ въ лаврѣ. Сюда, въ Кіевъ, прибылъ для крещенія еврей 16—17 лѣтъ. Ему дали имя Василій, фамилію Соколовъ. Прожилъ онъ здѣсь въ братствѣ три-четыре мѣсяца. Затѣмъ задумалъ онъ посѣтить своего крестнаго отца, который жилъ въ Черкассахъ. Онъ пошелъ пѣшкомъ, и на свою бѣду встрѣтилъ телѣгу съ восемью евреями. Они его сейчасъ же схватили къ себѣ, начали его тискать, щипать и бить, и заставляли его отречься отъ христіанства, сняли крестъ, заперли въ своей молельнѣ, въ мѣстечкѣ, возлѣ австрійской границы. Къ счастью, Василій убѣжалъ на вокзалъ, на пути встрѣтился ему какой-то малороссъ, малороссъ взялъ его къ себѣ въ домъ, отогрѣлъ (была зима), передалъ діакону, а этотъ привезъ его ко мнѣ. Онъ находился болѣе года при Почаевской лаврѣ. Судебному слѣдователю Василій все передалъ. Слѣдователь сказалъ, что онъ вретъ, хотя указаніе на то, что его везли въ повозкѣ съ четверкой сѣрыхъ лошадей, призналъ важнымъ...

Шмаковъ. А какъ, вообще, евреи относятся къ намъ, христіанамъ?

Арх. Автономъ. Если сказать по совѣсти, то я бы разсказалъ многое. Я убѣжденъ, что, если бы открылась земля, то тамъ нашли бы много костей замученныхъ христіанъ.

Предс. Такъ какъ вы вызваны не экспертомъ, а свидѣтелемъ, то на этомъ вопросѣ мы не будемъ останавливаться.

Свид. Я имѣю документы, которые свидѣтельствуютъ, что въ 1753 году евреями убитъ мальчикъ, 4 лѣтъ, Григорій Шереметьевъ, сынъ крестьянина Шереметьева. Документъ написанъ на латинскомъ языкѣ. Другой документъ относится къ 1759 году, когда былъ убитъ евреями Степанъ, фамилію я не помню...

Шмаковъ. Я покорнѣйше просилъ бы пріобщить эти документы къ дѣлу.

Прокур. не возражаетъ противъ пріобщенія.

Грузенб. Мы не возражаемъ.

Зарудный. Виноватъ. Позвольте мнѣ по поводу документовъ сказать.

Предс. Значитъ, у васъ нѣтъ солидарности? Одни возражаютъ, другіе нѣтъ. Надо, чтобы одинъ дѣлалъ заключеніе. Такъ какъ присяжный повѣренный Грузенбергъ высказалъ уже заключеніе по поводу пріобщенія документовъ, то я, въ виду солидарности защитниковъ, не могу допустить, чтобы другой защитникъ говорилъ противъ.

Зарудный. Мы должны быть солидарны, иначе я ушелъ бы... но нельзя же запретить высказываться. Я возражаю противъ пріобщенія этихъ документовъ, и прошу позволенія дать мнѣ высказаться.

Предс. Защитникъ Грузенбергъ уже далъ свое заключеніе.

Карабч. Надо документы сначала осмотрѣть. Мало ли что онъ говоритъ?..

Пред. Я не могу вамъ давать осматривать документы, прежде чѣмъ будетъ разрѣшенъ вопросъ: можно ли пріобщить ихъ, или нѣтъ.

Замысл. Я прошу занести въ протоколъ слова защитника, сказанныя по отношенію къ духовному лицу: „мало ли что онъ говоритъ“, это неуваженіе къ духовному лицу.

Предс. Господа, перестаньте.

Прокур. (осмотрѣвъ документы). Разсмотрѣвъ документы, я измѣнилъ свое заключеніе. Я со своей стороны, ознакомившись съ этими документами, нахожу, что они не имѣютъ отношенія къ показанію отца Автонома. Кромѣ того, одинъ изъ этихъ документовъ написанъ на латинскомъ, а другой — на малороссійскомъ языкѣ. Я не настолько владѣю латинскимъ языкомъ, чтобы сразу охватить этотъ документъ. Мы имѣемъ экспертовъ по поводу вопроса о ритуальномъ убійствѣ. Такъ что загромождать дѣло такого рода документами, которые могутъ и не имѣть прямого

отношенія къ дѣлу, едва ли представляется нужнымъ. Кромѣ того, эти документы къ тому случаю, о которомъ сообщилъ о. Автономъ, не относятся. Поэтому я возражаю противъ пріобщенія ихъ, главнымъ образомъ, не изъ тѣхъ соображеній, что они не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, а изъ принципіальныхъ соображеній. Если мы будемъ пріобщать къ дѣлу всевозможные документы, если эти пріобщенные документы будутъ на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ, то мы до такой степени загромоздимъ дѣло, что не окончимъ его и къ Рождеству. Вотъ почему я возражаю противъ пріобщенія, и нахожу, что матеріала совершенно достаточно.

Шмаковъ считаетъ, что документы должны быть пріобщены къ дѣлу. Отрицать связь между показаніями о. Автонома и документами нельзя. Въ настоящемъ производствѣ имѣется актъ, взятый изъ министерства юстиціи, совершенно аналогичный документамъ, почему же эти документы не могутъ быть пріобщены къ дѣлу.

Грузенб. Гг. судьи, рѣчь идетъ о томъ, что еврейская религія, по словамъ о. Автонома, допускаетъ, будто бы, такую жестокость, какъ употребленіе..

Предс. Свидѣтель сказалъ—не еврейская религія, а евреи.

Грузенб. Ну-да, евреи допускаютъ употребленіе христіанской крови.

Предс. Онъ этого не говорилъ. Онъ разсказалъ намъ нѣсколько случаевъ замученія евреями дѣтей.

Грузенб. Я и говорю объ этомъ. Здѣсь было дано показаніе, и затѣмъ была сдѣлана ссылка на то, что имѣется двѣ записи въ книгахъ монастыря относительно замученія. О формальныхъ трудностяхъ для принятія двухъ бумагъ, представленныхъ о. Автономомъ, уже вамъ говорилъ г. товарищъ прокурора. Но меня совершенно не интересуютъ формальности. Та вѣра, которую исповѣдуетъ Бейлисъ, не нуждается ни въ чьей защитѣ, по крайней мѣрѣ, въ моей. Она божественное откровеніе и дарована самимъ Господомъ Богомъ...

Предс. Г. защитникъ, то, что вы говорите, имѣетъ видъ рѣчи. Это вы будете говорить послѣ гг. прис. засѣдателямъ...

Грузенб. Но если говорятъ, что среди насъ, исповѣдующихъ эту вѣру, есть секты, употребляющія христіанскую кровь, то я не только не хочу уклониться отъ разсмотрѣнія этого вопроса, я не только не скрываю какихъ-либо матеріаловъ, но иду довѣрчиво къ судьямъ и присяжнымъ съ просьбой разсмотрѣть все, что относится къ нашей вѣрѣ и тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ. Можно ли оглашать эти два документа, съ точки зрѣнія формальной, это я всецѣло предоставляю усмотрѣнію суда. Но я знаю, что намъ не за что краснѣть и нечего прятать...

Предс. Это заявленіе будетъ обсуждено судомъ, послѣ допроса свидѣтеля. Г. свидѣтель, продолжайте.

О. Автономъ опять начинаетъ говорить объ убійствѣ евреями христіанъ.

Предс. Г. свидѣтель, то, что вы говорите касается экспертовъ. У насъ для этого вызваны ученые люди. Вы же вызываетесь, какъ свидѣтель, и какъ свидѣтель сообщите намъ факты, которые вамъ извѣстны. Вы же въ качествѣ эксперта не вызваны ни повѣренными гражданскаго истца, ни прокуроромъ. Такъ что, въ этомъ отношеніи, вашего мнѣнія, вашего заключенія вы по закону давать не можете. Вы должны разсказывать только о фактахъ. Вы уже намъ разсказали о нѣсколькихъ фактахъ. Можетъ быть, еще знаете какіе-нибудь факты?

Свид. Вотъ фактъ, что евреями былъ замученъ младенецъ Гавріилъ, который признанъ святымъ.

Предс. Вы были свидѣтелемъ этого факта, или слышали отъ кого-нибудь?

Свид. Святая церковь проповѣдуетъ.

Предс. Объ этомъ опять намъ будутъ говорить эксперты.

Замысл. Вы не видѣли уколовъ на мощахъ св. Гавріила?

Свид. Нѣтъ, не видѣлъ.

Прокур. Вы уроженецъ какой губерніи?

Свид. Кіевской.

Прокур. Вы какого происхожденія?

Свид. Еврейскаго.

Прокур. Вы когда приняли св. крещеніе?

Свид. Въ 1856 году.

Предс. И съ тѣхъ поръ состоите въ кіевской епархіи?

Свид. Я былъ въ Саратовѣ, а затѣмъ находился на военной службѣ. Затѣмъ возвращенъ изъ военной службы на родину.

Прокур. Сколькихъ лѣтъ вы приняли св. крещеніе?

Свид. Лѣтъ 10—11.

Прокур. По собственному желанію, или по желанію родителей?

Свид. По собственному желанію.

Карабч. Скажите, въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ вы говорили, выкрещенные евреи пострадали? Эти младенцы, юноши, которыхъ мучили, до этого приняли крещеніе? Это были тѣ, которые были прежде евреями, а потомъ приняли православіе?

Свид. Да, да.

Карабч. А мученикъ Гавріилъ, онъ родился въ христіанствѣ?

Свид. Да.

Карабч. Когда открыли его мощи?

Свид. Болѣе вѣка тому назадъ.

Карабч. Это историческій фактъ, вы свидѣтелемъ его не были?

Зарудный (къ свидѣтелю). Батюшка, всѣхъ святыхъ, которые были въ русской церкви, мы знаемъ и должны знать. Св. Гавріила мученика въ русской православной церкви нѣтъ.

Свид. Нѣтъ, есть.

Зарудный. Вѣдь всѣ святые указаны въ мѣсяцесловѣ. Святого мученика Гавріила тамъ нѣтъ.

Свид. Есть. Да вы понятія объ этомъ не имѣете.

Зарудный. Хорошо. На этомъ кончимъ. Младенецъ Феодоръ, о которомъ вы говорили...

Свид. Не младенецъ, а отрокъ 13—14 лѣтъ.

Зарудный. Скажите, объ этомъ убійствѣ судъ былъ?

Свид. Былъ.

Зарудный. Гдѣ?

Свид. Въ Кіевѣ.

Зарудный. Чѣмъ кончился?

Свид. Я слышалъ, кажется сослали въ каторгу.

Зарудн. А о другомъ младенцѣ Василіи судъ былъ?

Свид. Былъ.

Зарудн. Чѣмъ кончился?

Свид. Не знаю.

Зарудн. Не знаете. Вамъ слѣдователь говорилъ, что Василій это вретъ?

Свид. Я не защищаю ни той, ни другой стороны.

Зарудн. Я вопросовъ не имѣю, но буду имѣть ходатайство.

Замысл. Вамъ слѣдователь говорилъ, что какъ-будто Василій вретъ, но, что это фактъ—подтвердили 15 человѣкъ?

Прокур. Батюшка, вы говорили, что въ дѣтствѣ васъ предупреждали о томъ, что надо опасаться евреевъ и не ходить въ еврейскіе дома. Кто васъ предупреждалъ? Русскіе?

Свид. Русскіе.

Зарудн. Вотъ вы 10-11 лѣтъ приняли православіе. И тогда предупреждали васъ, что евреи крадутъ мальчиковъ. А пока вы были евреемъ, до 10 11 лѣтъ слышали ли вы отъ своихъ родителей или отъ близкихъ о такомъ обычаѣ евреевъ?

Свид. Я не могъ слышать. Въ такомъ разѣ евреи бы мнѣ не сказали.

Зарудн. Объ этомъ вы не слышали. Я имѣю ходатайство по поводу показанія свидѣтеля.

Свид. Мнѣ 71 годъ, мнѣ о загробной жизни нужно думать, а не лгать и обманывать. Моя совѣсть мнѣ подсказала то, что я сказалъ. иначе я считалъ бы это для себя грѣхомъ, и для меня это было бы безчестно.

Предс. Стороны ничего не имѣютъ противъ освобожденія свидѣтеля?

Зарудн. Я имѣю сдѣлать заявленіе, до конца котораго прошу свидѣтеля не освобождать.

Предс. Вы имѣете заявленіе по существу?

Зарудн. Да, по существу. Г. предсѣдатель, свидѣтель, архимандр. о. Автономъ, показалъ, между прочимъ, что до 10—11 лѣтъ. онъ былъ евреемъ, исповѣдывалъ іудейскую религію и что до этого времени онъ никогда не слышалъ объ обычаѣ евреевъ употреблять христіанскую кровь. Затѣмъ, свидѣтель разсказалъ о случаяхъ убійства евреями мальчиковъ Феодора и Василія, причемъ по первому изъ этихъ случаевъ свидѣтель сказалъ, что по слухамъ знаетъ, что виновникъ приговоренъ къ каторгѣ, а по второму случаю онъ сказалъ, что не знаетъ, чѣмъ окончилось дѣло. Затѣмъ свидѣтель о. Автономъ сообщилъ о нѣсколькихъ случаяхъ убійствъ, относящихся къ прошлымъ вѣкамъ, между прочимъ объ убійствѣ Гавріила.

Предс. Только объ одномъ случаѣ.

Зарудн.—Но прежде онъ указалъ на случай 1759 г. и другой, годъ котораго я не помню. Вотъ о томъ, что за время состоянія въ іудейской религіи свидѣтель не слы-

шалъ о такомъ обычаѣ евреевъ и о двухъ случаяхъ, относительно окончанія которыхъ свидѣтель по одному знаетъ по слухамъ, а о другомъ ничего не знаетъ, и то, что онъ говоритъ о трехъ случаяхъ, относящихся къ прошлымъ вѣкамъ, о Гавріилѣ и двухъ случаяхъ, относительно которыхъ представлены документы, — обо всемъ этомъ я прошу занести въ протоколъ. Это, во-первыхъ. Затѣмъ, во-вторыхъ, я считаю, что защита должна быть или солидарной, или ея нѣтъ. Но каждый изъ насъ имѣетъ право дѣлать заявленія. Я сейчасъ не высказываюсь по существу, но я заявляю прямо, что я лично считаю, что конечно, скрывать правду мы не можемъ, но на судѣ мы можемъ доказывать правду только такими обстоятельствами и при такихъ условіяхъ, которыя на судѣ допустимы по закону, по уставу уголовнаго судопр. Если же сюда придутъ и будутъ приводить факты устно или письменно, при такихъ условіяхъ, которыя закономъ не разрѣшены, то при такихъ условіяхъ я молчать не буду.

Предс.—Я васъ остановилъ. Это мое дискреціонное право устанавливать—нарушается, или не нарушается уст. уг. суд. Вы имѣете право, во всякомъ случаѣ, если вы считаете, что ваши интересы нарушаются, дѣлать заявленія. Такого же рода возраженія, какія вы дѣлаете, недопустимы. Прошу садиться.

Зарудн.—Ваше превосходительство, я хочу мотивировать мой образъ дѣйствій.

Предс. указываетъ, что трудно вести дѣло, когда защита не солидарна.

Зарудн.—Конечно, впредь этого не будетъ. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумалъ, чтобы я могъ согласиться на представленіе тѣхъ документовъ, о которыхъ была рѣчь. Пусть знаютъ, что Зарудный этого не сдѣлалъ.

Въ 1 ч. 30 мин. возобновляется засѣданіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СУДА.

Предс. оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда: „Принимая во вниманіе, что оба документа, представленные къ дѣлу свидѣтелемъ архимандритомъ Автономомъ, не имѣютъ отношенія ни къ предмету его показаній, ни къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ обоихъ документахъ говорится о фактахъ, имѣвшихъ мѣсто въ половинѣ 18 вѣка,—окружный судъ, руководствуясь 629 ст. уст. уг. суд., опредѣляетъ: ходатайство гражданскаго истца прис. пов. Шмакова оставить безъ послѣдствій".

Затѣмъ допрашивается дворникъ завода Зайцева Панчукъ.

ПОКАЗАНІЯ ПАНЧУКА.

Предс.—Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу, вы служили дворникомъ? Свид.—Я поступилъ туда раньше поденно, потомъ дворникомъ былъ. Я говорилъ, когда слѣдователь допрашивалъ, что на заводѣ играли мальчики. Больше я ничего не знаю. Прок.—Скажите, ваша фамилія Панчукъ? Свид.—Да. Прокур.—Вы были дворникомъ? Гдѣ вы жили? Свид.—Дворникомъ на Кирилловской улицѣ жилъ. Прокур.—Вы бывали на усадьбѣ Зайцева? Свид.—Бывалъ въ день два-три раза. Прокур.—Для чего? Свид.—Посылалъ управляющій съ записками. Прокур.—Такъ что съ низу вы ходили на верхъ по порученіямъ, и вотъ когда вы ходили, раньше приходилось замѣчать, что мальчики тамъ играли, что они катались на мялѣ? Свид.—Катались.

Прок. И вы помните, когда былъ найденъ Андрей Ющинскій, не задолго до этого тоже гуляли мальчики? Свид. Гуляли. Прокур. Незадолго до убійства были? Свид. Были. Прокур. Откуда приходили всѣ мальчики? Свид. Съ Лукьяновки. Прокур. Но тамъ заборъ былъ? Свид. Заборъ осенью поставленъ. Прокур. Послѣ убійства? Свид. Нѣтъ, до убійства. Прокур. Осенью до убійства. Какъ дѣти попадали на заборъ. Свид. Да такой обвалъ земли былъ. Я самъ пролѣзалъ съ завода Зайцева на Лукьяновку, въ винополію ходилъ. Прокур. Такъ что можно было пролѣзть свободно? Свид. Свободно. Прокур. И дѣти постоянно приходили. и дѣвочки и мальчики, но вы не знаете ихъ? Свид. Не знаю. Прокур. А заводскіе рабочіе дѣтей гоняли? Свид. Нѣтъ, заводскіе рабочіе каждый свое дѣло дѣлали. Прокур. Не ихъ дѣло, такъ, что, главнымъ образомъ, гонялъ Бейлисъ. Вы знаете, тамъ былъ еще служащій, какой-то Берко-Гулько? Свид. Гулько, Берко, это Борисъ, шорникъ. Прокур. У него была шорницкая, гдѣ? Свид. Онъ работалъ внизу, на Кирилловской ул. Прок. И тамъ была шорницкая? Свид. Да. Прокур. Что онъ работалъ? Свид. Хомуты работалъ и другое по своей части.

Прокур. Вы помните, конечно, а можетъ быть забыли, онъ уходилъ съ завода Зайцева и потомъ снова поступилъ? Свид. Онъ поступилъ 15 января, можетъ быть, раньше, но работалъ до конца февраля. Прокур. Гдѣ? Свид. Вмѣстѣ со мною въ квартирѣ, а потомъ его забрали на гору, рядомъ съ конюшней на квартиру. Прокур. Что онъ тамъ рядомъ съ конюшней дѣлалъ? Свид. Онъ для лошадей упряжь пригонялъ. Прокур. Вы были тамъ, или нѣтъ? Свид. Я приходилъ къ нему, когда онъ работалъ. Прокур. Когда онъ приходилъ, утромъ, или вечеромъ? Свид. Въ 6 час. утра. Прокур. Но вы видѣли до убійства, что онъ работалъ. Свид. Видѣлъ. Прокур. Въ какомъ помѣщеніи? Свид. Наверху, рядомъ съ конюшней. Прокур. Что же, въ конюшнѣ были тогда лошади? Свид. Были. Прок. Откуда вы знаете? Свид. Я ходилъ за сѣномъ. Прокур. Сколько лошадей было? Свид. Лошадей 80. Прокур. Вы знаете, что тамъ былъ пожаръ? Свид. Осенью. Прокур. При васъ? Свид. Да. Прокур. Какъ же этихъ лошадей—80—быстро вывели? Свид. Лошадей немного осталось, можетъ быть 30. Прокур. И успѣли ихъ всѣхъ свободно вывести? Свид. Свободно. Прокур. Несмотря на то, что пожаръ... Вы припоминаете день, когда былъ обнаруженъ трупъ Андрюши? Свид. Помню 20 марта. Прокур. Какой это день былъ? Свид. Воскресенье. Прок. Въ это время Берко-Гулько былъ на заводѣ, служилъ? Свид. Тогда не служилъ. Прокур. Не служилъ, а кто же въ этомъ помѣщеніи жилъ, рядомъ съ конюшней? Свид. Ремонтъ былъ тогда, никто не жилъ. Прокур. Значитъ, 20 марта, въ воскресенье, въ этомъ помѣщеніи ремонтъ былъ. Вы точно помните? Свид. Да, ремонтъ былъ. Прокур. На этомъ заводѣ приказчикомъ былъ Мендель, а кто управлялъ заводомъ? Свид. Дубовикъ, онъ живетъ на Кирилловской ул.

Прокур. У него есть братъ, какъ зовутъ? Свид. Мотька. Прокур. Кто еще жилъ, Заславскій? Свид. Внизу жилъ, онъ не жилъ тогда у Зайцева, тамъ квартиры не было. Прокур. Гдѣ же? Свид. Нанималъ квартиру на Кирилловской ул. Прокур. А въ самой усадьбѣ жилъ только приказчикъ еврей? Свид. Да. Прокур. А затѣмъ при усадьбѣ не было жилого помѣщенія, казармы были? Свид. Были. Прокур. Кто тамъ жилъ? Свид. Былъ тамъ только дворникъ да плотникъ. Прокур. Не помните ли ихъ имена? Свид. Максимъ Алексѣевъ и Архипъ. Прокуроръ. Это въ казармѣ? Свид. Мендель на-верху, а подъ низомъ... Прокур. Вы говорите про квартиру Менделя, гдѣ подвалъ, тамъ жилъ Максимъ Алексѣевъ и Архипъ Шиловскій, въ подвалѣ, куда потомъ поселили рабочихъ? Свид. Да. Прокур. А кромѣ Максима Алексѣева и Архипа Шиловскаго, кто жилъ въ подвалѣ? Тамъ казармы еще были? Свид. Тамъ никого не было. Прокур. Значитъ, никого не было, а въ квартирѣ Менделя Бейлиса еще Чернобыльскій? Свид. Жилъ. Прокур. Сколько времени онъ тамъ жилъ? Вы это знаете. Свид. Знаю, онъ осенью и зимою, самъ безъ жены жилъ тамъ. Прокур. До убійства мальчика Ющинскаго онъ былъ? Свид. Былъ. Прокур. А послѣ убійства не уѣхалъ ли скоро? Свид. Нѣтъ, онъ оставилъ, онъ расчитался. Прокур. Вы помните? Свид. Да, хорошо помню. Прокур. Значитъ, жилъ еще Чернобыльскій, а Шнеерсонъ жилъ или столовался? Свид. Нѣтъ, приходилъ только. Прокур. Значитъ Мендель Бейлисъ, Шнеерсонъ и Чернобыльскій, и въ подвалѣ Максимъ Алексѣевъ и Архипъ Шиловскій? Свид. Да. Прокур. Въ чемъ же обязанности Максима были? Свид. Онъ былъ плотникъ. Прокур. Гдѣ же онъ работалъ, въ какомъ мѣстѣ? Свид. На заводѣ, зимою въ казармахъ, а весною мастерская была. Прокур. Когда пріѣхали кіевскіе рабочіе вы помните? Свид. Помню, они весной пріѣзжали. Прокур. Ихъ поселили въ подвалѣ около Менделя? Свид. Около. Прокур. До нихъ не было другихъ рабочихъ? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Вы говорили, свидѣтель, про Шнеерсона. Это Файвель. Свид. Шнеерсонъ лавку тамъ держалъ. Онъ на заводѣ не жилъ, но ходилъ къ Менделю, онъ лавку держалъ, сѣно, овесъ держалъ для рабочихъ. Шмаковъ. Это недалеко отъ васъ? Свид. Нѣтъ. Шмаковъ. А Шнеерсонъ у Менделя часто бывалъ? Свид. Часто бывалъ. Шмаковъ. Онъ черный? Свид. Черный. Шмаковъ. Онъ носилъ бороду? Свид. Онъ брился,

безъ бороды. Шмаковъ. А что вы знаете, въ то время когда мальчикъ пропалъ, кто на заводѣ работалъ, русскіе или нѣтъ? Свид. Работы тогда не было. Шмаковъ. Не было? Я больше не имѣю вопросовъ.

Грузенб. Скажите, свидѣтель, вы кажется говорили, что дворникомъ тамъ служили, гдѣ вы помѣщались? Свид. Внизу. Грузенб. На какую улицу выходило? Свид. На Кирилловскую.

Грузенб. Скажите, Мендель служилъ до васъ. Онъ рано вставалъ? Свид. Рано, когда кирпичи возили, рано вставалъ, часа въ 4. Грузенб. Въ чемъ же его работа заключалась? Свид. Подписывалъ квитанціи, куда сколько, на какую улицу. Грузенб. Возчикамъ онъ выдавалъ накладныя, каждый сколько взялъ кирпича, на какую улицу, и кому везетъ? Свид. Каждому возчику. Грузенб. И такъ, онъ начиналъ бывало въ 4 часа утра и тянулась его работа до котораго часа? Свид. До 6 часовъ веч. Грузенб. Пока не кончится? Свид. Пока не кончится. Грузенб. А подводы, однѣ приходятъ, а другія уходятъ, все время смѣняются? Свид. Однѣ уходятъ, другія приходятъ. Грузенб. Приведутъ нѣсколько возовъ, нагрузятъ, эти уходятъ, другіе приходятъ, и такъ цѣлый день? Свид. Цѣлый день. Грузенб. И Мендель стоитъ за своей конторкой и подписываетъ? Свид. Да, за своей конторкой пишетъ. Грузенб. Затѣмъ, тамъ евреи жили и христіане тамъ жили, вотъ вы христіанинъ? Свид. Да, жили тамъ христіане. Грузенб. Кто еще изъ христіанъ жилъ? Свид. Извозчики. Грузенб. Ну, а среди извозчиковъ христіанъ много было? Вы сказали, что Максимъ Алексѣевъ и Архипъ Шиловскій, затѣмъ рабочіе помѣщались гдѣ? Свид. Рабочіе на заводѣ, тамъ были казармы и будки. Грузенб. И тоже живутъ тамъ рабочіе христіане? Свид. Да. Грузен. Затѣмъ, скажите, не знаете ли, заборъ былъ поставленъ осенью, предъ тѣмъ временемъ, какъ убійство мальчика было. Свид. Осенью былъ поставленъ. Грузенб. Вы говорите, что можно было пролѣзть? Свид. Можно. Грузенб. И затѣмъ, дѣти, вы говорите, приходили къ вамъ часто гулять? Свид. Часто, всякія дѣти. Грузенб. Ну, придутъ дѣти, сядутъ на мяло, что вы имъ дѣлали? Свид. Накричатъ на нихъ, они и побѣгутъ. Грузенб. А больше ничего, такъ, чтобы бить, обижать... этого не было? Свид. Нѣтъ. Грузенб. А Мендель кричалъ на дѣтей, обижалъ ихъ? Свид. Нѣтъ, только выйдетъ, посмотритъ, такъ дѣти убѣгутъ. Не обижалъ.

Карабч. Вы сказали, свидѣтель, что работъ въ то время еще не было? Свид. Нѣтъ. Карабч. Т. е., не приготовляли новаго кирпича? Свид. Нѣтъ. Караб. Но запасъ стараго кирпича былъ? Свид. Запасъ стоялъ. Карабч. Такъ что постоянный отпускъ кирпича былъ? Свид. Не было отпуска тогда, потому, что работъ не было. Карабч. Запасу было много отъ прежняго года? Свид. Много. Карабч. Его продаютъ и тогда, когда работы не производятся, когда есть кирпичи, такъ и продаютъ? Свид. Продаютъ. Карабч. Я и спрашиваю: весною въ то время, когда начинаются постройки, берутъ кирпичи? Свид. Берутъ. Карабч. А тогда брали? Свид. Брали. Карабч. Какимъ образомъ попадали эти кирпичи къ тѣмъ лицамъ, которыя покупали, на вашихъ подводахъ, или съ воли? Свид. Конторскими подводами. Карабч. Такъ всегда отправляютъ? Свид. Да. Карабч. Скажите. въ мартѣ мѣсяцѣ идетъ этотъ вывозъ? Свид. Не было въ мартѣ мѣсяцѣ этого вывоза. Карабч. Почему? потому, что не было спроса? А когда начинается спросъ? Свид. Всегда начинается послѣ Пасхи.

Караб.—А затѣмъ эти 30 лошадей, остаются и осенью? Свид.—Это еще остались тѣ лошади, которыхъ не успѣли продать. Караб.—Продаютъ лошадей на зиму? Свид.—Всѣхъ до одной лошади. Караб.—Максимъ дворникъ работалъ, вы говорите, лѣтомъ на заводѣ? Свид.—Потомъ въ казармѣ. Караб.—Дворницкая была около конюшни? Свид.—Около конюшни лѣтомъ, а зимою въ казармѣ. Караб.—Спалъ гдѣ онъ? Свид.—На квартирѣ у Менделя. Караб.—Максимъ и Архипъ постоянно жили на заводѣ? Свид.—Да. Гр.-Барскій.—Вы говорите, что возки кирпича не было, а для постройки больницы возили кирпичи съ вашего завода или изъ другихъ мѣстъ брали? Свид.—Съ нашего завода. Гр.-Барскій.—Для постройки больницы кирпичъ возили съ вашего завода. Такъ что тогда

уже возка кирпича началась? Свид.—Началась.

Предс.—Вы говорите, что вывозки кирпича не было, когда Андрюшу Ющинскаго убили, а теперь на вопросъ прис. пов. Барскаго вы говорите, что кирпичъ возили для больницы. Когда начали вывозить для больницы? Свид.—Передъ Пасхой. Предс.—Когда это было, не помните? Свид.—Не помню. Предс.—Въ то время, когда убили Андрюшу Ющинскаго, лошади были? Свид.—Въ это время лошадей не было. Предс.—Это на богадѣльню возили кирпичъ своими силами, своими средствам? Свид.—Да. Предс. —Много вывозили. Свид.—Сотню кирпича, двѣ, на одной, двухъ лошадяхъ. Предс.—На одной, двухъ лошадяхъ.

Прокур.—Позвольте сдѣлать заявленіе. Гг. присяжные засѣдатели, только что былъ предложенъ вопросъ предсѣдателемъ и прошу запомнить отвѣтъ, который былъ данъ относительно вывозки этого кирпича, что возили кирпичъ въ богадѣльню, но своими средствами, сотню-двѣ. Затѣмъ во-вторыхъ: прошу запомнить его слова на мой вопросъ, что до кіевскихъ рабочихъ другихъ рабочихъ онъ на заводѣ не видалъ. Наконецъ, прошу запомнить третье обстоятельство, что когда Андрюша Ющинскій былъ найденъ въ пещерѣ убитымъ, то въ это время производился ремонтъ того жилого помѣщенія, гдѣ находилась конюшня.

Шмаковъ. А кто, кромѣ васъ, изъ христіанъ тамъ жилъ? Свид. Больше никого нѣтъ, только дворникъ Максимъ. Шмаковъ. Остальные были евреи? Свид. Только Мендель и Дубовикъ. Шмаковъ. А кто еще на заводѣ евреи? Свид. Больше никого нѣтъ, только одна квартира Менделя. Шмаковъ. А домъ Менделя далеко отъ конюшни? Свид. Нѣтъ, недалеко.

Пред. Г.г. присяжные засѣдатели, вы представляете себѣ, гдѣ была конюшня, которая сгорѣла и гдѣ квартира Менделя? Ясно представляете себѣ разстояніе?

Прис. засѣд. отвѣчаютъ утвердительно.

Шмаковъ. А когда былъ пожаръ? Свид. Я не видалъ. Я былъ на дежурствѣ, когда пришелъ, то конюшня уже сгорѣла. Шмак. А лошадей вывели. Свид. Да. Шмаковъ. Такъ что это, можетъ быть, до пожара было, вы не знаете? Свид. Не знаю.

Григ.-Барск. Я ходатайствую объ оглашеніи протокола о накладныхъ по поводу вопроса о вывозкѣ кирпичей, такъ какъ изъ нихъ видно, когда началась и продолжалась вывозка.

Карабч. Вотъ вы намъ сказали, что въ это время началась покупка лошадей. Это въ мартѣ мѣсяцѣ было? Свид. Не помню. Предс. Вы помните, когда Андрюшу убили? Свид. Да, когда лошадей покупали. Карабч. Кто же задавалъ лошадямъ сѣна и овса, кто смотрѣлъ за ними? Свид. Тамъ былъ Дубовикъ, младшій братъ, онъ смотрѣлъ за лошадьми. Мендель только квитанціи выдавалъ.

Карабч. Васъ спросилъ г. прокуроръ, что ремонтъ производился тогда, когда нашли трупъ Андрюши. Не знаете ли какого рода былъ ремонтъ? Свид. Не знаю. Карабч. Кто производилъ ремонтъ, рабочіе, вѣроятно, наемные? Свид. Вѣроятно, наемные. Карабч. Въ чемъ заключался ремонтъ? Свид. Не знаю.

Пред. Вы говорили, что дѣти тамъ бѣгали, играли, ловили птичекъ. Это было послѣ того, какъ покойнаго Андрюшу нашли мертвымъ? Свид. Да, въ то время бѣгали. Предс. А ворота, которыя имѣются на Нагорную улицу, были открыты? Свид. Закрыты. Предс. А можно было открыть? Свид. Тамъ былъ заборъ и въ немъ были лазы. Предс. Такъ что дѣти проникали? Свид. Да, со стороны кладбища тамъ были большіе лазы въ заборѣ. Предс. Вы сами тамъ видѣли дѣтей? Свид. Да, раза два.

Прок. Вы сказали мнѣ, что до кіевскихъ рабочихъ другихъ рабочихъ не было, и что работы не производились въ то время? Свид. Не знаю, можетъ быть, и были рабочіе. Прокур. Но, кромѣ кіевскихъ рабочихъ, другихъ рабочихъ не было? Свид. Не было. Прокур. Затѣмъ, вы говорили, что работъ другихъ не производилось? Свид. Только кирпичи возили, тысячъ пять. Прокур. На слова предсѣдателя вы сказали, что въ богадѣльню кирпичъ возился своими средствами. Сколько было подводъ? Свид. Восемь-десять. Прокур. Отъ кого нанимались? Свид. Отъ Дубовика. Прок. Возились внизъ? Свид. Внизъ. Прок. Скажите. вы можете утверждать, что въ субботу 12 марта, за недѣлю до обнаруженія трупа. были рабочіе? Свид. Были рабочіе. Прокур. Ка-

кого-нибудь рабочаго можете назвать? Свид. Терентій Емельяновскій, онъ тутъ свидѣтелемъ. Прокур. Вы говорили, что производился ремонтъ конюшни, а около конюшни жилое помѣщеніе. Когда начался ремонтъ, задолго до обнаруженія трупа, или за нѣсколько дней? Свид. Не знаю. Прок. Кто производилъ ремонтъ? Свид. Не знаю. Прок. Помните только, что былъ ремонтъ? Свид. Да. Прокур. Вы утверждали, что лошадей покупалъ, продавалъ, и сѣно имъ давалъ родной братъ управляющаго заводомъ, Дубовикъ? Свид. Да. Предс. По сколько возовъ возятъ кирпичъ? Свид. 5—6, иногда 4—5. Не всегда одно число, одни пріѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ, иногда и 20 заразъ отправятъ.

Предс. Вы не помните, сколько лошадей въ мартѣ мѣсяцѣ стояло на конюшнѣ? Покупали ли еще лошадей, или было уже куплено столько, что въ конюшнѣ уже не было мѣста? Свид. Покупали. Предс. А вы не помните, сколько ваша конюшня помѣщала? Свид. 95—80 лошадей. Предс. А много еще лошадей было куплено? Свид. Не помню.

Прок.—По поводу заявленія защитника позвольте мнѣ сказать слѣдующее: Онъ обратился съ ходатайствомъ объ оглашеніи протокола осмотра извѣстныхъ квитанцій, удостовѣряющихъ, въ какіе дни кирпичъ возилъ свидѣтель. Относительно вывоза и ввоза кирпича у насъ есть свидѣтели и нужно тщательно изслѣдовать вопросъ, какіе рабочіе, когда, въ какое время приходили. Этотъ осмотръ надо сдѣлать по окончаніи допроса свидѣтелей для выясненія этого, дѣйствительно, важнаго вопроса.

Замысл.—Совершенно такое же заявленіе и я имѣю сдѣлать. Конечно, относительно документовъ надо раньше спросить тѣхъ лицъ, которыя ихъ составляли; надо спросить, какъ они составлялись, на какихъ условіяхъ. А пока такое оглашеніе преждевременно, потому, что можетъ произвести извѣстное впечатлѣніе.

Груз.—Я ходатайствую объ оглашеніи протокола осмотра квитанцій, и нахожу, что имѣю на это право. Свидѣтель давалъ показаніе, которое подтверждается извѣстными документами, на которыхъ есть надписи. Мы начали разсмотрѣніе вопроса, былъ ли вывозъ кирпича и когда. Почему же мы должны это бросить и ждать, когда кончится допросъ какихъ-то свидѣтелей. Если вамъ угодно назначить допросъ ихъ на сегодня, я согласенъ подождать часъ, другой, но мы не знаемъ, когда допросъ кончится. Затѣмъ я имѣю вопросъ свидѣтелю. Скажите, когда вы давали слѣдователю показаніе, вы служили на заводѣ Зайцева? Свид.—Служилъ. Груз.—А не сказали ли вы, что поступили на заводъ Тойбы? Свид.—Нѣтъ. Я работалъ поденно, поступилъ въ 10-мъ году и когда мальчикъ былъ убитъ, я былъ въ городѣ. На Пасху я уѣхалъ домой, а послѣ пріѣхалъ на заводъ Зайцева обратно. Въ 1911 г. я осенью отошелъ къ Тойбѣ, два мѣсяца пробылъ, ушелъ, а прошлой весной опять пришелъ. Груз.—Значитъ, въ 11 г. вы ушли отъ Зайцева и поступили на другой заводъ. Свид.—Да.

Григ.-Барскій. Скажите, свидѣтель, у лошадей былъ конюхъ? Свид. Такъ точно. Григ.-Барск. Какъ звали? Свид. Не помню, какъ звали, то одинъ, то другой былъ. Григ.-Барскій. Онъ былъ христіанинъ? Свид. Да. Григ.-Барскій. Онъ жилъ при лошадяхъ? Свид. При лошадяхъ. Григ.-Барскій. Это Быковецъ былъ? Свид. Да, Быковецъ былъ весной, а тогда не помню какой былъ. Когда много лошадей на заводѣ, то поденщиковъ нанимали, а Быковецъ пріѣхалъ уже послѣ Пасхи. Григ.-Барскій. Вы это точно помните? Свид. Точно помню.

Григ.-Барскій. Въ связи съ ходатайствомъ прис. повѣр. Грузенберга, я просилъ бы удостовѣрить, что на страницѣ 45 тома 4-го имѣется полицейская справка, когда было приступлено къ постройкѣ богадѣльни и когда приступлено къ закладкѣ, такъ какъ свидѣтель неясно сказалъ, девятаго, или седьмого.

Предс. Свидѣтель Мердеръ удостовѣрялъ, что это было 7-го марта.

Замысл. По поводу перваго ходатайства я не возражаю по существу: конечно, есть документы, которые подлежатъ оглашенію. Я только говорю о своевременности или несвоевременности оглашенія. Въ какомъ порядкѣ допрашивать свидѣтелей и оглашать документы, это дѣло суда, дѣло его усмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи мы можемъ только заявлять суду о своихъ желаніяхъ и я повторяю, что мы просимъ огласить эти документы позже и именно тогда, когда будутъ допрошены свидѣтели,

которые эти документы писали и выдавали. Это для того, чтобы одновременно съ оглашеніемъ документовъ у насъ были - бы свѣдѣнія и о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ документы выдавались, потому что при иныхъ условіяхъ мнѣ придется дѣлать присяжнымъ засѣдателямъ соотвѣтствующія заявленія. Что касается до полицейской справки, то она оглашенію не подлежитъ. Какъ можетъ полиція удостовѣрять, когда извѣстное частное лицо приступило къ какой - нибудь постройкѣ. Она можетъ удостовѣрять только на основаніи разспросовъ, т. е. слѣдовательно, на основаніи актовъ дознанія, а подобные акты дознанія, конечно, не подлежатъ оглашенію. Полицейская справка оглашается только относительно событія болѣе или менѣе оффиціальнаго, но относительно такого событія, когда частное лицо приступило къ постройкѣ зданія, его можно выяснить посредствомъ разспросовъ свидѣтелей. Они у насъ есть: Мердеръ, различные полицейскіе чины, дальше пойдутъ свидѣтели завода, которые на предварительномъ слѣдствіи объ этомъ допрашивались. Вотъ тотъ матеріалъ, изъ котораго мы почерпаемъ свѣдѣнія объ этомъ очень важномъ обстоятельствѣ, именно о томъ, когда была закладка богадѣльни, и что разумѣть подъ закладкой. Вѣдь закладка можетъ быть техническая, а можетъ быть и въ смыслѣ извѣстнаго торжественнаго акта, который можетъ не совпадать съ какими - нибудь техническими дѣйствіями. Такъ что мы тогда узнаемъ какая была закладка и когда она была, и не изъ полицейской справки, а изъ допросовъ свидѣтелей. Вотъ почему я возражаю противъ оглашенія справки, въ настоящее время.

К а р а б ч. По поводу этой полицейской справки позвольте мнѣ заявить слѣдующее: Это есть оффиціальная справка о событіяхъ, вовсе не выходящихъ изъ круга наблюденій полиціи. Не каждый можетъ начать строить, значитъ извѣстное наблюденіе полиціи существуетъ, такъ что это есть оффиціальвая справка и, по рѣшенію правительствующаго сената, всякая справка изъ мѣстныхъ оффиціальныхъ учрежденій подлежитъ оглашенію. Что-же касается нашего ходатайства, относительно оглашенія протокола осмотра накладныхъ, то конечно отъ суда зависитъ удовлетворить въ данную минуту это ходатайство или нѣтъ. По существу оно подлежитъ безусловно удовлетворенію, но мы настаиваемъ на томъ, что и моментъ, избранный нами, соотвѣтствуетъ, ибо спрашивать свидѣтеля о такого рода документахъ, о которыхъ мы не имѣемъ понятія, или, по крайней мѣрѣ, присяжные засѣдатели не имѣютъ понятія, невозможно. Мы конечно должны ознакомится съ наличностью извѣстныхъ документовъ и по поводу этихъ документовъ предлагать тѣ или другіе вопросы, провѣрять ихъ происхожденіе и т. д. Поэтому логика говоритъ за то, что наше ходатайство своевременно, законныхъ основаній его отвергнуть нѣтъ, поэтому мы почтительнѣйше просимъ удовлетворить его.

П р о к у р. Мы слышали отъ свидѣтеля, что на заводѣ работы въ то время не производились. Между тѣмъ защита настаиваетъ на томъ, что работы производились и что это удостовѣряется тѣми документами, оглашенія которыхъ защита добивается. Мы знаемъ, что каждое показаніе свидѣтелей печатается въ стенографическихъ отчетахъ ежедневной газеты и, конечно, такіе отчеты могутъ свидѣтелями прочитываться. Конечно, намъ, представителямъ обвиненія, было бы въ высшей степени нежелательно, чтобы всѣ документы, удостовѣряющіе факты вывоза или невывоза кирпича, свидѣтели знали раньше того, чѣмъ они дали свои показанія. Меня удивляетъ только, почему защитники при показаніи свидѣтеля, который какъ разъ говоритъ, что работъ въ это время не было. требуютъ оглашенія документовъ. Я говорю, что по этому вопросу у насъ здѣсь свидѣтелей много, можетъ быть свыше 10—15 человѣкъ и поэтому я прошу судъ, чтобы эти документальныя данныя были оглашены по окончаніи допроса этихъ свидѣтелей. Что-же касается полицейской справки, то я присоединяюсь къ мнѣнію представителей гражданскихъ истцовъ, что онѣ подлежатъ оглашенію не могутъ. Но принципіально, въ данномъ случаѣ я не нахожу возраженій, чтобы она была оглашена, но прошу судъ войти въ обсужденіе вопроса и принять во вниманіе наше законное желаніе. чтобы документы не были оглашены сегодня.

Ш м а к. Присоединяюсь къ заявленію прокурора.

Г р у з е н б. Я хотѣлъ бы указать на фактическую ошибку, которая, конечно,

безсознательно, вкралась въ рѣчи представителей обвиненія и гражданскаго истца. Мы говоримъ не о началѣ работъ, не объ этихъ документахъ, а мы говоримъ о вывозѣ кирпича. Вѣдь тамъ былъ еще остатокъ кирпича отъ прошлаго года, который никакого отношенія къ началу работъ не имѣетъ. Во-вторыхъ, я долженъ доложить, что ссылка на то, что эти оглашенные документы будутъ печататься въ газетахъ и станутъ кому-то извѣстными, не можетъ имѣть для насъ значенія. Если бы судъ нашелъ, что это дѣло не подлежитъ гласности, онъ закрылъ бы двери и тогда не было бы ни отчетовъ, ни газетныхъ сообщеній. Но судъ нашелъ возможнымъ слушать это дѣло въ общемъ порядкѣ, и меня интересуетъ только мнѣніе суда и присяжныхъ засѣдателей, а не газетъ или публики.

Предс. Судъ постановляетъ, что протоколъ осмотра квитанцій будетъ оглашенъ своевременно, а относительно закладки, судъ опредѣляетъ огласить полицейскую справку, что закладка имѣла мѣсто 7 марта 1911 года.

Замысл. Въ протоколѣ не сказано, въ чемъ закладка выразилась?

Предс. Не сказано.

ПОКАЗАНІЯ ГУЛЬКО.

Допрашивается свидѣтель шорникъ Гулько.

Прокур. Скажите свидѣтель, въ 1911 году, когда было совершено убійство Ющинскаго вы помните, вы служили въ этомъ году на заводѣ Зайцева? Свид. Служилъ. Прокур. Не помните-ли вы, когда вы поступили на заводъ Зайцева? Свид. Когда—я не помню точно, это было въ январѣ. Прокур. Того-же года? Свид. Того-же. Прокур. Кто васъ принималъ, Хаимъ Дубовикъ? Свид. Да. управляющій заводомъ. Прокур. Вы до какого мѣсяца тамъ жили? Свид. До половины февраля. Прокур. Вы тамъ кѣмъ были? Свид. Шорникомъ. Прокур. У васъ была мастерская внизу? Свид. Внизу. Прокур. На Кирилловской улицѣ? Свид. Да. Прокур. Вы работали хомуты? Свид. Да. Прокур. У васъ до половины февраля все время тамъ была шорная мастерская? Свид. Да, была. Прокур. Такъ что вы въ верхнее помѣщеніе, гдѣ была конюшня не переносили вашу мастерскую? Вы говорите, что до половины февраля жили на заводѣ? Такъ вы все время работали внизу на Кирилловской улицѣ? Свид. Только на Кирилловской. Прокур. Затѣмъ вы съ половины февраля ушли и куда вы поступили? Свид. Поступилъ къ Гофману. Прокур. И сколько у него были? Свид. До праздника, до Пасхи. Прокур. До русской Пасхи? Свид. Нѣтъ, до еврейской. Прокур. Въ апрѣлѣ? Свид. Въ первыхъ числахъ. Прокур. Скажите, вы опять къ Хаиму Дубовику пришли? Свид. Да. На нашихъ праздникахъ, на второй день, я поступилъ къ Ханму. Прокур. И гдѣ помѣщались? Свид. Наверху. Прокур. Въ этомъ жиломъ помѣщеніи? Свид. Да. Прокур. Это помѣщеніе состояло изъ сколькихъ комнатъ, изъ двухъ? Свид. Я хорошо не помню, я работалъ въ передней. Прокур. Въ передней, вѣдь это маленькое помѣщеніе? Свид. Маленькое. Прокур. Что-же, когда вы поступили послѣ еврейской Пасхи, тамъ жилъ еще кто-нибудь? Свид. Когда я заходилъ, оно было пустое. Прокур. Вы ночевали тамъ? Свид. Нѣтъ, не ночевалъ, я просто работалъ. Прокур. Тамъ была какая-нибудь постель или диванъ, на которомъ могъ кто-нибудь отдыхать? Свид. Я этого не замѣчалъ. Прокур. А вы бывали въ слѣдующей комнатѣ? Туда дверь была? Свид. Я не замѣтилъ, я одинъ работалъ, въ первой комнатѣ. Прокур. Я понимаю, что въ первой. Значитъ, во вторую вы никогда не заходили? Свид. Я заходилъ, но тамъ никто не ночевалъ. Она была пустая. Прокур. Значитъ, пустая комната была? Свид. Да. Прокур. Значитъ, ее нельзя назвать жилымъ помѣщеніемъ? Свид. Конечно. Прокур. А въ передней, что-же было, инструменты? Свид. Столикъ стоялъ, скамейка. Прокур. И что еще? Свид. Больше ничего. Прокур. А слѣдующая комната была пустая? Свид. Была пустая. Прокур. Она соприкасалась съ конюшней? Свид. Да. Прокур. А двери изъ нее въ конюшню не было? Свид. Не было. Прокур. Когда вы поступили, въ началѣ апрѣля, послѣ еврейской Пасхи, тамъ было много лошадей въ конюшнѣ? Свид. Да, было много. Прокур. А сколько приблизительно? Свид. Не могу знать. Про-

кур. Когда вы ушли съ завода? Свид. Въ первыхъ числахъ мая, такъ числа десятаго. Прокур. А что вы, не помните, когда вы были въ передней, заходилъ кто-нибудь въ переднюю? Свид. Ко мнѣ никто не приходилъ, я одинъ работалъ. Прокур. А когда вы тамъ работали до половины февраля, ваша шорницкая была внизу, тамъ съ вами кто-нибудь работалъ? Свид. Нѣтъ, не работалъ. Прокур. Когда вы ушли съ завода, вы не оставили тамъ швайки или инструменты? Свид. Я забралъ ихъ. Прокур. Въ этомъ помѣщеніи вы въ половинѣ февраля швайки и инструменты не оставляли? Свид. Не оставлялъ. Прокур. А когда? Свид. Я ихъ оставилъ въ первыхъ числахъ мая. Прокур. Когда уѣхали во второй разъ? Свид. Да. Прокур. А въ первый разъ никогда не оставляли? Свид. Нѣтъ. Прокур. Почему, собственно говоря, вы ихъ оставили? Свид. Вначалѣ я забралъ, когда къ Кофману пошелъ, а потомъ оставилъ, потому что мнѣ нужно было придти еще черезъ три дня работать. Прокур. А черезъ три дня вы пришли? Свид. Я не приходилъ, я услышалъ, что тамъ остался шорникъ Горбатько, и потому я не приходилъ. Прокур. А швайки остались тамъ? Свид. Тамъ остались. Прокур. Скажите, вы Панчука-Ивушку знаете? Свид. Конечно, я его знаю, онъ былъ дворникомъ. Прокур. А онъ говорилъ, будто бы вы незадолго до убійства Юшинскаго работали въ помѣщеніи рядомъ съ конюшней и перенесли туда швайки? Свид. Я тамъ вовсе не работалъ, я до половины февраля работалъ внизу. Прокур. Я прошу потомъ устроить очную ставку этого свидѣтеля съ только что допрошеннымъ свидѣтелемъ.

Шмак. Я хотѣлъ бы выяснить, когда онъ въ первый разъ поступилъ. Свидѣтель, вы говорите, что это было послѣ Рождества? Свид. Въ январѣ. Шмак. А ушли когда? Свид. Черезъ полмѣсяца, когда былъ праздникъ „Гамено-уха“. Шмак. Это праздникъ Мардохея и Эсфири? Свид. Я не знаю какой, только знаю, что праздникъ, я неграмотный. Шмак. О Мардохеѣ вы слышали? Свид. Я знаю, что называется праздникъ „гамено-уха“. Шмак. Вы гдѣ учились? Свид. Домашнее образованіе получилъ... Шмак. Я хочу выяснить; онъ говоритъ, что о Мардохеѣ не слышалъ, такъ я хочу выяснить, дѣйствительно-ли онъ не слышалъ о Мардохеѣ. Свид. Я знаю, что есть праздникъ „гамено-уха“. Шмак. А о Мардохеѣ слышали когда-нибудь? Свид. Нѣтъ. Шмак. Что такое гаменъ? Свид. Не знаю. Шмак. Такъ вы заявляете, что о Мардохеѣ не слышали? Свидѣт. Да. Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что онъ о Мардохеѣ не слышалъ. (Смѣхъ). Свидѣтель, значитъ, вы ушли передъ „гамено-уха“? Свид. Передъ „гамено-уха“. Шмак. А когда онъ былъ въ этомъ году? Свид. За мѣсяцъ до Пасхи. Шмак. А Пасха когда была? Свид. Послѣ „гамено-уха“. Шмак. Въ апрѣлѣ? Стало быть, гамено-уха былъ въ началѣ марта? Свид. Я не помню. Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что онъ мнѣ раньше сказалъ, что это было въ началѣ марта. Предсѣд. Г. повѣренный гражданскихъ истцовъ, если вы будете находить разногласія въ показаніяхъ свидѣтелей съ разногласіями, данными ими на предварительномъ слѣдствіи, тогда обратитесь къ суду, и мы огласимъ показанія. Шмак. Онъ говоритъ, что не знаетъ, когда „гамено-уха“, а раньше онъ заявилъ... Я прошу удостовѣрить это. Когда былъ „гамено-уха“? Свид. „Гамено-уха“ былъ за мѣсяцъ передъ Пасхой. Шмак. Онъ говоритъ, что Пасха была въ началѣ апрѣля, а когда я спрашиваю, когда былъ „гамено-уха“, онъ говорилъ—за мѣсяцъ до Пасхи, но не желаетъ сказать, что „гамено-уха“ былъ въ началѣ марта. А раньше онъ говорилъ, что „гамено-уха“ былъ въ началѣ марта. Это имѣетъ важное значеніе. Свид. Я говорю, что за мѣсяцъ передъ Пасхой. Шмак. Вы говорите, что вы въ мастерской не ночевали, а гдѣ же? Свид. Я ночевалъ на квартирѣ. Приходилъ въ шесть часовъ утра... Шмак. А вы помните, что швайки ваши приставъ Рапота взялъ? Когда онъ ихъ взялъ? Свид. Онъ взялъ послѣ Пасхи. Шмак. Я такъ понимаю, это ваши швайки приставъ взялъ? Свид. Да. Шмак. Вамъ приставъ показывалъ швайки? Свид. Показывалъ. Шмак. А сколько ихъ было? Свид. Четыре. Шмак. Г. предсѣдатель, я прошу это удостовѣрить.

Грузенб. Скажите, весь наборъ швасекъ вы оставили на квартирѣ, въ двор-

ницкой? Свид. Да. Грузенб. Затѣмъ, когда вы оставили наборъ швеекъ, на ваше мѣсто поступилъ христіанинъ? Свид. Когда? Грузенб. На заводъ, въ качествѣ шорника? Свид. Это когда было? Грузенб. Когда вы ушли съ завода, въ 1911 году? Свид. Когда я ушелъ, онъ со мной работалъ, но только тогда не было работы. Грузенб. Для двоихъ? Свид. Да, такъ что я заявилъ, что пусть или меня или его уволятъ, потому что нѣтъ работы. И мнѣ было заявлено, чтобы черезъ три дня я пришелъ работать. Но въ это время онъ понравился больше и онъ остался. Грузенб. А вы къ кому поступили въ качествѣ рабочаго? Свид. Къ Либовичу. Грузенб. Къ Либовичу? Потомъ вы вернулись и снова работали на заводѣ? Свид. Да. Грузенб. Г. Предсѣдатель, теперь возбуждается вопросъ объ этихъ швайкахъ. Имѣетъ-ли это отношеніе къ данному случаю, не знаю. Вѣдь, швайки осмотрѣны и составленъ протоколъ осмотра. Его можно прочесть.

Прокур. Вотъ что, свидѣтель, скажите мнѣ, не помните-ли вы, до того, какъ вы въ это помѣщеніе поступили и тамъ работали, то рядомъ съ конюшней, когда вы работали на Кирилловской ул., въ этомъ помѣщеніи не жилъ-ли какой-нибудь человѣкъ, который назывался Прицкеръ? Свид. Жилъ. Прокур. Не жилъ-ли онъ со своей семьей? Свид. Онъ жилъ тамъ. Прокур. Не выбрался-ли онъ въ февралѣ мѣсяцѣ? Свид. Онъ выбрался, но въ какомъ мѣсяцѣ я не помню. Прокур. Вы помните, что онъ выбрался? Свид. Да. Прокур. Такъ что въ мартѣ мѣсяцѣ, когда былъ убитъ Ющинскій, когда былъ найденъ его трупъ въ пещерѣ, ни вы, ни Прицкеръ на заводѣ не были? Вы ушли къ Гофману, а Прицкеръ выбылъ? Свид. Выбылъ. Прокур. Кто тамъ былъ въ этомъ помѣщеніи, вы не знаете? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы на заводѣ не были? Свид. Не былъ. Прокур. А поступили послѣ Пасхи, въ апрѣлѣ? Свид. Да. Прокур. Затѣмъ помните, когда вы перешли съ завода на томъ основаніи, что это было около праздника „гамене-ухи"... Шмаковъ (поправляетъ). „Гаменоуха"... Прок. ... „гамено-уха" бываетъ за мѣсяцъ до вашей, еврейской, Пасхи, а такъ какъ Пасха была 1 апрѣля, то „гамено-уха" былъ въ мартѣ, а вы ушли за двѣ недѣли до „гамено-уха". Свид. Да.

Предсѣд. Скажите, свидѣтель, „гамено-уха" и „пуримъ" это одно и то-же? Свид. Это то-же самое.

Карабч. Скажите, свидѣтель, Прицкеръ жилъ тамъ, гдѣ вы? Въ какомъ помѣщеніи онъ проживалъ? Свид. Наверху. Карабч. Тамъ, гдѣ конюшня? Свид. Да. Карабч. Чѣмъ онъ занимался? Свид. Онъ былъ тамъ приказчикомъ. Карабч. А затѣмъ, въ февралѣ онъ былъ расчитанъ? Свид. Да. Карабч. Но въ то время вы не работали наверху? Свид. Нѣтъ.

Предсѣд. Свидѣтель, въ первый разъ вы гдѣ работали? Свид. Внизу. Предсѣд. А во второй разъ въ новомъ помѣщеніи возлѣ конюшни? Свид. Да.

Шмак. Здѣсь сказано, что въ началѣ марта былъ праздникъ „гамено-ухо", въ первыхъ числахъ марта. Вотъ я на это и указываю.

Предсѣд. Свидѣтель, такъ-ли вы говорили на предварительномъ слѣдствіи? Вы говорили,—„если еврейская пасха была въ первыхъ числахъ апрѣля, то значитъ „гамено-уха" былъ въ первыхъ числахъ марта. Такимъ образомъ, скорѣе всего я ушелъ въ послѣднихъ числахъ февраля". А раньше свидѣтель говорилъ,—я хорошо помню, что я ушелъ недѣли за двѣ до еврейскаго праздника „гаменоуха". Свид. Я сказалъ, что за двѣ недѣли. Предсѣд. Судъ удостовѣряетъ, что по календарю, въ 1911 г. праздникъ „гамено-уха" былъ 1 марта.

Шмак. Не 1-го марта, а два дня, 1-го и 2-го марта. Пуримъ и Шушинъ-Пуримъ...

Старшина прис. засѣд. черезъ предсѣд. задаетъ вопросъ: Вы говорите, что въ среднихъ числахъ февраля вы ушли съ завода Зайцева и что взяли швайки съ собой. Ваши это были швайки или заводскія. Свид. Мои. Старшина прис. засѣд. Почему вы въ первый разъ взяли съ собой швайки, а во второй разъ, когда вторично поступили на заводъ Зайцева, и потомъ опять ушли, то почему вы тогда оставили швайки на заводѣ? Свид. Потому, что когда я ушелъ въ февралѣ мѣсяцѣ, то не было работы. Не было работы до послѣ Пасхи. А потомъ, когда я поступилъ послѣ, во второй разъ, поступилъ работать и бросилъ въ первыхъ

числахъ мая мѣсяца, тогда мнѣ велѣли придти черезъ три дня и оттого я и оставилъ швайки. Предсѣд. Скажите, вы человѣкъ рабочій, шорникъ, вамъ швайки всегда нужны? Свид. Да. Предсѣд. Значитъ эти три дня, на которые вамъ сказали на заводѣ, чтобы вы не приходили, вы были безъ работы? Свид. Я сразу нашелъ работу и сѣлъ работать. Предс. Развѣ вамъ инструменты не нужны были? Свид. Хозяинъ мнѣ свои далъ, а на заводѣ нужны свои инструменты. Предс. Вы послѣ мая мѣсяца, когда во второй разъ работали, послѣ еще работали на заводѣ? Свид. Нѣтъ. Предс. Такъ что эти швайки въ маѣ мѣсяцѣ остались? Свид. Да. Предс. Вы не знаете, скоро-ли ихъ потомъ полиція взяла? Свид. Не знаю. Предс. Вы потомъ пришли за этими швайками на заводъ или ихъ такъ и оставили? Свид. Онѣ тамъ остались. Предс. У васъ другіе еще инструменты какіе-нибудь остались? Свид. Не помню хорошо. Остались топоръ, словомъ остались всѣ мои инструменты. Предс. Такъ что выходитъ такъ:—когда вы поступили къ Гофману, то вамъ нужны были ваши инструменты и потому вы и взяли. Свид. Я не потому взялъ, а потому что мнѣ сказали—больше не приходите. Предс. А потомъ вы во второй разъ на заводъ поступили на работу и ушли. И вамъ сказали, что черезъ три дня вы можете зайти на заводъ. Можетъ быть, будетъ работа, и вы, расчитывая получить на заводѣ работу, оставили инструменты, а поступили на работу въ такое мѣсто, гдѣ вамъ инструменты хозяинъ далъ. Свид. Да. Предс. Вы удостовѣряете, что послѣ мая мѣсяца на заводѣ вы не были? Свид. Не былъ. Предс. Гг. присяжные засѣдатели, вамъ ясно? Прис. зас. Такъ точно.

Прокур. Покорнѣйше прошу не забыть поставить этого свидѣтеля на очную ставку съ только что допрошеннымъ свидѣтелемъ Панчукомъ. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ удержать въ памяти два обстоятельства. Хотя вы и сами обратили вниманіе, но не на каждую мелочь и мнѣ приходится еще разъ обратить ваше вниманіе. Онъ удостовѣряетъ, что работалъ съ января 1911 г. до половины февраля на Кирилловской ул., а въ половинѣ февраля ушелъ къ другому хозяину Гофману. Причемъ объясняетъ такъ: я вспоминаю, что это было недѣли за двѣ до „Гамено-ухи“, а „Гамено-уха“ бываетъ за мѣсяцъ до Пасхи. Значитъ, если Пасха была въ апрѣлѣ, то „Гамено-уха“ въ мартѣ. Это первое. Ушелъ въ половинѣ февраля и появился снова на заводѣ Зайцева уже въ первыхъ числахъ апрѣля, когда бываетъ Пасха. Такимъ образомъ въ этотъ промежутокъ времени съ февраля до апрѣля онъ на заводѣ не появлялся. Это первое. Относительно же шваекъ—вы сами, конечно, обратили вниманіе. Такъ что мнѣ не приходится по этому поводу говорить. Второе—прошу запомнить слѣдующее: когда я его спросилъ, во второй разъ, гдѣ онъ работалъ, онъ говорилъ—въ помѣщеніи рядомъ съ конюшней. Я спрашиваю, въ какой комнатѣ, въ передней? Что было еще въ этомъ помѣщеніи кромѣ передней, была какая-нибудь комната? Оказывается была. Заходили вы въ эту комнату? Въ концѣ концовъ выяснилось, что заходилъ и выяснилось, что она была пустая, а въ первой стоялъ столикъ и скамейка. Это обстоятельство очень прошу запомнить. А также покорнѣйше прошу запомнить, что это былъ свидѣтель Берко Гулько.

Карабч. Прошу занести въ протоколъ заявленіе г. прокурора. Я считаю, что это не есть „обращеніе вниманія“, а изложеніе показаній свидѣтеля, съ извѣстнымъ оттѣнкомъ.

Дурас. Скажите, свидѣтель, вы по субботамъ работали? Свид. Нѣтъ. Дурасев. Почему? Свид. Потому что суббота праздникъ. Замысл. Значитъ, вы по еврейскимъ праздникамъ не работали? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Скажите, фамилію того христіанина, который васъ смѣнилъ на работѣ на заводѣ Зайцева, вы можете вспомнить? Если я спрошу васъ, не Горбатько ли его фамиліи? Свид. Да, Горбатько. Грузенбергъ. Еще вопросъ, когда вы ушли съ завода Зайцева, а Горбатько остался, то вы оставили тамъ свои инструменты, потому что поступили къ хозяину и работали хозяйскими инструментами? Свидѣтель. Да. Грузенбергъ. А когда пришли обратно на заводъ, вамъ Зайцевъ далъ инструменты или не далъ. Вы работали тамъ какими инструментами, когда вернулись на мѣсто обратно

къ Зайневу. Свид. Когда работалъ до мая мѣсяца, я ушелъ и оставилъ инструменты и тамъ я больше не работалъ. Когда я бросилъ работу и оставилъ инструменты, то я больше не приходилъ и инструменты тамъ остались. Грузенб. Знаете ли вы, что ваши инструменты забрала полиція и судебный слѣдователь осматривалъ ихъ? Свидѣтель. Я знаю. Грузенбергъ. Значитъ, вы знаете, что всѣ ваши инструменты были арестованы приставомъ, а потомъ взяты судебнымъ слѣдователемъ. Свидѣтель. Да. Грузенбергъ. Это было вамъ объявлено? Свидѣтель. Да, объявлено было. Предс. Скажите, вы инструменты оставили въ этой комнатѣ, при конюшнѣ? Свид. Да.

Предс. Прошу предъявить сторонамъ вещественныя доказательства.

Прокуроръ, гражданскіе истцы, эксперты и присяжные засѣдатели осматриваютъ вещественныя доказательства—металлическія швайки. Защита отказывается ихъ осматривать.

Прокур. Свидѣтель, вы отвѣчали на вопросъ защитника, что васъ смѣнилъ русскій, христіанинъ, по фамиліи Горбатько. Но онъ сталъ работать, когда вы во второй разъ пришли? Свид. Я началъ работать наверху, онъ со мной тоже работалъ. А онъ поступилъ послѣ русской Пасхи. Предс. Вотъ чѣмъ интересуется г. прокуроръ. Въ первый разъ смѣнилъ васъ Горбатько или во второй. Свид. Въ первый разъ внизу я работалъ одинъ, а во второй разъ, когда я поступилъ, тогда Горбатько былъ и поступилъ послѣ русской Пасхи. А когда въ первый разъ, то его не было.

Предс. Скажите, свидѣтель, это ваши швайки? Свид. Да. Предс. У васъ сколько было шваекъ? Свид. Четыре. Предс. А не три? Свид. Нѣтъ, четыре. Я попрошу посмотрѣть.

Свидѣтель осматриваетъ швайки.

Экспертъ Туфановъ. Насъ интересуетъ, какъ эти швайки употребляются.

Карабч. Скажите, пожалуйста, это для швайки употребляются, силой руки или накладываютъ и бьютъ молоткомъ? Свид. Берутъ рукой, шьютъ. Предс. Колютъ? Свид. Да, колютъ и шьютъ.

Карабч. Скажите пожалуйста, это для того, чтобы сдѣлать отверстіе, а потомъ шпагатомъ или чѣмъ-нибудь сшивать? Свид. Да, а если рукой трудно, то молоткомъ. Предс. А если твердую кожу надо проткнуть, тогда какъ? Свид. Конечно силой. Замысл. Когда вы работали, вы вечеромъ швайки оставляли? Свид. Оставлялъ. Замысл. Такъ, если, напр., вы работали въ пятницу до захода солнца, затѣмъ уходили, инструменты оставляли и являлись послѣ семи часовъ? Свид. Да.

Карабч. Одинъ вопросъ: когда вы перешли отъ Гофмана, то вы взяли съ собой инструменты? Свид. Я ихъ принесъ съ собой. Карабч. Когда? Свид. На второй день праздника. Карабч. Въ то время уже былъ открытъ трупъ и былъ разговоръ, что убили Ющинскаго? Свид. Былъ разговоръ.

Предсѣд. Когда вы въ первый разъ уходили, вы всѣ швайки оставили, или взяли съ собой? Свид. Я ихъ взялъ съ собой.

Старш. прис. зас. черезъ предсѣдателя задаетъ вопросъ.

Предсѣд. Скажите, г. прис. засѣд. интересуется: когда вы уходили второй разъ съ завода Зайцева, вы имѣли уже на примѣтѣ мѣсто или нѣтъ? Свид. Не имѣлъ. Предсѣд. Вы говорите, что дня черезъ три вамъ сказали: приходите на заводъ Зайцева, мы вамъ, можетъ быть, дадимъ мѣсто.—Такъ? Свид. Да. Предсѣд. Теперь присяжные засѣдатели интересуются вторымъ вопросомъ, почему вы, если не имѣли на примѣтѣ мѣста, оставили инструменты, не взяли ихъ съ собой? Вы понимаете, что вы могли получить такое мѣсто, при которомъ не было бы инструментовъ и ваши инструменты могли бы потребоваться. Почему вы ихъ не взяли? Свид. Потому, что я расчитывалъ прійти обратно. Предсѣд. Вы расчитывали потому, что вамъ сказали: зайдите на заводъ Зайцева и вы найдете работу? Свид. Да. Предсѣд. А эти три дня вы были безъ работы? Свид. Я пришелъ къ хозяину, спросилъ работы и онъ далъ мнѣ ее и я сталъ работать. Предсѣд. Это уже у другого хозяина? Свид. Да. Предсѣд. Скажите, почему вы, получивъ работу, не зашли на заводъ Зайцева за вашими инструментами? Свид. Я думалъ, что, можетъ быть, меня возмутъ обратно. Предсѣд. Значитъ, вы поступили на такое мѣсто, гдѣ инструменты были, и надобности въ нихъ вамъ не

встрѣчалось? Свид. Да. Поэтому я ихъ и оставилъ. Предсѣд. Гг. присяжные засѣдатели, теперь вамъ ясно? Скажите, пожалуйста, у того хозяина, у котораго вы работали три дня, швайки были хозяйскія? Свид. Да.

Прокур. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, отчего вы ушли съ завода въ первый разъ, васъ уволили въ февралѣ мѣсяцѣ? Свид. Работа кончилась, лошадей не было. Прок. А вы были одинъ шорникъ? Свид. Одинъ. Прокур. А послѣ васъ кто работалъ? Свид. Не знаю. Прок. А въ началѣ апрѣля васъ опять взяли? Свид. Да.

Предсѣд. Въ чемъ заключались ваши обязанности, вы поправляли сбрую на лошадяхъ, которыя возили кирпичъ? Свид. И глину. Предсѣд. Только на тѣхъ, на которыхъ возили глину или и на тѣхъ, которыя возили кирпичъ? Свид. Которыя возили глину. Предсѣд. Скажите, эти подводы, на которыхъ возили кирпичъ съ завода, онѣ обслуживались тѣми рабочими лошадьми, которыя были на заводѣ? Свид. Я этого не могу сказать.

Карабч. Въ послѣднее время, въ февралѣ мѣсяцѣ, вы зимой внизу работали тамъ на Кирилловской ул.? Что, это была разная сбруя, собранная съ завода, вы ее просматривали и чинили? Свид. Да, чинилъ. Карабч. А на верху, когда начали покупать лошадей, то не заключалась-ли ваша работа въ томъ, что пригоняли сбрую на этихъ лошадей?

Предс. Г. защитникъ, вы упрекаете г. прокурора, что онъ говоритъ о такихъ деталяхъ. Карабч. Прошу и меня и г. прокурора всегда останавливать во - время.

Прок. Прошу занести въ протоколъ слова „и меня и прокурора".

Карабч. Что-же вы дѣлали тамъ на верху со сбруей? Свид. Иногда нужно было укоротить или длиннѣе пустить, или хомутъ былъ тѣсенъ или онъ сталъ большой.

Зарудн. Тотъ хозяинъ, къ которому вы поступили отъ Зайцева, чѣмъ онъ занимался? Свид. Не помню. Зарудн. А кто онъ былъ? Свид. Шорный мастеръ. Зарудн. Вы, значитъ, поступили подмастерьемъ? Свид. Да. Зарудн. Ихъ было много? Свид. Много. Зарудн. И всѣ эти подмастерья работали своими инструментами, или хозяйскими? Свид. Хозяйскими. Зарудн. Значитъ, у него такой порядокъ, что у него свои инструменты? Свид. Да. Зарудн. Онъ нанимаетъ подмастерьевъ работать со своими инструментами? Свид. Да. Зарудн. А у Зайцева вы работали сами и со своими инструментами? Свид. Со своими инструментами.

Производится очная ставка; подходитъ свидѣтель Панчукъ.

Прокур. Вотъ вы намъ, свидѣтель, только что разсказывали, что будто бы незадолго до убійства Ющинскаго вы видѣли, какъ Гулько прошелъ въ мастерскую? Свид. Да. Прокур. А онъ говоритъ, что въ половинѣ февраля онъ ушелъ?

Свидѣтели спорятъ между собой. Каждый утверждаетъ, что онъ правъ.

Прокур. Такъ что каждый остается при своемъ: вы утверждаете, что въ февралѣ онъ переселился на верхъ, а вы утверждаете, что въ февралѣ вы ушли. Я считаю, что очная ставка исчерпана.

ПЕРЕДОПРОСЪ ПАНЧУКА.

Замысл. Было такое время, что Гулько совсѣмъ уходилъ съ завода? Панч. Не помню.

Замысл. Я просилъ бы напомнить свидѣтелю тотъ пунктъ изъ его показаній, гдѣ онъ удостовѣряетъ, что Гулько вовсе не уходилъ съ завода.. Прошу только напомнить свидѣтелю этотъ пунктъ. Съ самаго начала показанія его съ 16 мая, гдѣ сказано: „Я служилъ тамъ пять мѣсяцевъ въ рабочихъ".

Предсѣд. Судъ постановляетъ просить огласить эту часть показаній свидѣтеля.

Членъ суда Юркевичъ читаетъ: „Свидѣтель былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 2-го октября 1911 года и, между прочимъ, показалъ такъ: „Въ мартѣ мѣсяцѣ, недѣли за двѣ до того дня, когда былъ найденъ трупъ мальчика"...

Замысл. Я просилъ бы огласить мѣсто пятью строчками выше, гдѣ говорится: „я служилъ тамъ пять мѣсяцевъ...".

Членъ суда Юркевичъ. Тамъ сказано: „съ 1 сентября 1910 года, все время до 1 сентября этого года"...

Предс. Свидѣтель, вы на предварительномъ слѣдствіи говорили иначе, вы говорили, что все время, когда служили

дворникомъ на заводѣ Зайцева, а вы служили съ 1-го сентября 1910 г. до 1-го сентября 1911 года,—за все это время тамъ былъ Б. Гулько. Свид. Онъ былъ. Я когда пріѣхалъ 10-го, то онъ былъ на заводѣ. Предс. А потомъ отходилъ или нѣтъ? Свид. Отходилъ. Предс. А когда поступилъ? Свид. Въ январѣ, я не помню когда, числа 10-го или 15-го. Предс. А послѣ отходилъ Б. Гулько, или не отходилъ? Свид. Отходилъ. Предс. А когда, не помните? Свид. Въ началѣ онъ работалъ у меня на квартирѣ, а потомъ помню, что онъ ушелъ работать на заводъ. Предс. Намъ интересно вотъ что: вы говорите, былъ такой случай, что онъ прошелъ снизу наверхъ, т. е., въ конюшню, которая сгорѣла, и тамъ работалъ? Свид. Да. Предс. А послѣ того, какъ перешелъ въ конюшню, было-ли такое время, что онъ уходилъ съ завода? Свид. Было. Предс. А потомъ опять поступилъ? Свид. Да. Предс. А кто же тамъ работалъ вмѣсто него? Свид. Русскій шорникъ. Замысл. Вы поступили въ январѣ? Свид. Я работалъ раньше поденно, а съ октября мѣсяца началъ жить. Замысл. Б. Гулько въ это время не было? Свид. Онъ тогда уже на заводѣ не работалъ. Замысл. А поселился Гулько когда? Свид. Въ январѣ мѣсяцѣ. Замысл. И, поселившись, все время жилъ до весны? Свид. Мѣсяца полтора не больше. Замысл. А потомъ перешелъ сразу на гору? Свид. Да, сразу на гору, онъ тамъ не жилъ, а работалъ поденно. Предс. А потомъ было такое время, что его расчитали? Свид. Да. Предс. Потомъ опять поступилъ? Свид. Да. Пред. А когда? Свид. Не помню.

Карабч. Наверху жилъ? А у васъ жилъ? Свид. Да. Карабч. Наверху все время, подъ-рядъ онъ тамъ оставался и вы могли это провѣрить? Свид. Не могу сказать. Онъ уходилъ. Предс. А ночью онъ тамъ ночевалъ или уходилъ? Свид. Ночью уходилъ ночевать.

Предс. Судъ постановилъ огласить протоколъ осмотра.

Оглашается слѣдующій протоколъ осмотра.

„1911 года, октября 8-го дня, суд. слѣд. кіевск. окр. суда по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ четырехъ шваекъ, присланныхъ при дознаніи приставомъ третьяго стана Красовскимъ, причемъ оказалось слѣдующее: шило-швайка имѣетъ 4½ вершка длины; лезвіе этой швайки желѣзное, 4-гранное, длиною 2 вер.; ручка швайки деревянная, выкрашенная красной краской. Швайка старая, бывшая много разъ въ употребленіи. 2) Шило-швайка длиною 4 вер.; лезвіе этой швайки имѣетъ 1½ вер. длины; ручка швайки деревянная, отполированная желтымъ лакомъ, плоская, имѣетъ 2½ вер. длины. 3) Шило-швайка длиной 3¾ вер., лезвіе швайки желѣзное, на концѣ немного изогнутое, имѣетъ 1¼ верш. длины. 4) Шило-швайка длиной 2½ верш., ручка швайки деревянная, въ 2 верш. длины, отполированная, плоская".

Грузенб. Мы просимъ огласить протоколъ осмотра шваекъ, произведенный черезъ экспертовъ. Мы хотимъ знать, могли-ли быть нанесены этими швайками тѣ раны, которыя были нанесены или нѣтъ? Вотъ это мы просимъ огласить, это важно. Предс. Это будетъ сдѣлано своевременно.

Предс. По этому поводу я долженъ вамъ заявить, г.г. присяжные засѣдатели, слѣдующее: Вы слышали, что на заводѣ Зайцева при обыскѣ были найдены 4 швайки. Объ этомъ прошу васъ запомнить. Какое значеніе для дѣла имѣютъ эти швайки и затѣмъ, имѣютъ ли онѣ значеніе для дѣла, объ этомъ будутъ спрошены эксперты. Теперь я прошу васъ запомнить, что было 4 швайки.

Карабч. Когда онѣ были найдены, это кажется 26-го. Предс. Я указалъ время, я сказалъ „при обыскѣ".

Допрашивается свидѣтель конюхъ Быковецъ.

ПОКАЗАНІЯ БЫКОВЦА.

Прокур. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу. Говорите правду. Свид. Я по этому дѣлу ничего не знаю. Я присутствовалъ при конюшнѣ. Предс. Вотъ вы объ этомъ и разскажите. Свид. молчитъ.

Прокур. Васъ зовутъ Быковецъ Харитонъ? Свид. Да. Прокур. Вы были конюхомъ на заводѣ Зайцева? Свид. Да. Прокур. Вы помните, когда было убійство Ющинскаго совершено? Свид. Я этого не помню, я не былъ въ то время. Прокур. Но вы знали про убійство

Ющинскаго? Свид. Когда пріѣхалъ, тогда слышалъ. Прокуроръ. Вы не можете вспомнить, когда вы поступили на заводъ? Послѣ Пасхи или до Пасхи? Свид. Послѣ Пасхи. 13-го я пріѣхалъ, а 14 поступилъ на службу. Прокур. Хорошо это помните? Свид. Хорошо. Прокур. 14 апрѣля, значитъ, вы поступили конюхомъ въ эту самую конюшню? Свид. Да. Прокуроръ Сколько тамъ лошадей было Свид. Разно бывало, то 80, то 90. Прокур. А тогда сколько было? Свид. Когда? Прокур. Тогда, когда вы поступили. Свидѣтель. Когда поступилъ, тогда было 60. Прок. Кромѣ васъ тамъ больше никого не было? Свид. Нѣтъ, еще два помощника. Прокур. Какъ звать ихъ? Свид. Спиридонъ и Яковъ. Прокур. Вы приходили только туда въ конюшню, или ночевали тамъ? Свид. Ночевалъ. всегда находился тамъ. Прокур. Ночевать ходили на квартиру? Свид. Нѣтъ, все время при лошадяхъ былъ. Прокур. А въ помѣщеніи, которое рядомъ, никого не было? Тамъ жилъ кто-нибудь? Свид. Тамъ работали шорники. Прокур. Это Гулько и Горбатько. Значитъ они только приходили, они не ночевали? Свид. Не ночевали. Прокур. Когда Бейлиса арестовали? Лѣтомъ? Свид. Я знаю, что лѣтомъ, но не знаю когда. Прокур. Вскорѣ послѣ его ареста въ этомъ помѣщеніи. рядомъ съ конюшней не поселилась ли его жена? Свид. Недѣли черезъ двѣ переѣхала. Вымазали квартиру. Прокур. Такъ вотъ, послѣ ареста Бейлиса стали мазать? Свид. Да. Прокур. Сама ли жена Бейлиса просила туда поселиться. Свид. Да, она боялась жить на старой квартирѣ. Прокур. Боялась? Поэтому туда и поселилась? Свид. Да. Прокур. Сколько тамъ было комнатъ? Свид. Было три комнаты, корридорчикъ четвертый. Прокур. Значитъ, корридорчикъ, кухня, а еще какія комнаты? Свид. Еще три комнаты. Прокур. Была тамъ мебель какая-нибудь? Свид. Только одна кровать. И больше ничего. Прокур. Когда вы поступили въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, тамъ кромѣ кровати никакой другой мебели не было? Свид. Да. Прокур. А затѣмъ поселилась жена Бейлиса? Свид. Да. Прокур. А вы когда ушли съ завода? Теперь вы на заводѣ? Свид. Нѣтъ, я теперь дома. Прокур. Помните вы, что осенью былъ пожаръ въ конюшнѣ? Свид. Да. Прокур. Когда приблизительно, въ которомъ часу. Свидѣтель. Я не могу припомнить. Прокуроръ. Днемъ или вечеромъ? Свид. Вечеромъ. Это было въ понедѣльникъ, я это хорошо помню, потому что я былъ на ярмаркѣ въ этотъ день. Пріѣхалъ съ ярмарки, ждалъ когда лошади простынутъ, чтобы напоить ихъ. Напоилъ ихъ, а потомъ говорю помощнику своему: „Я пойду ужинать, а ты побудь здѣсь“. Прокур. Какой помощникъ? Свид. Помощнику моему. Прокур. Какъ звать его? Свид. Яковъ Терешко. Прокур. Ну, дальше. Свид. Я пошелъ въ лавку, взялъ тамъ табаку, пришелъ на квартиру и сѣлъ ужинать. Прокуроръ. Значитъ, квартира у васъ была? Свидѣт. Да, на-зиму перебрался. Прибѣжалъ ко мнѣ малый Бейлиса и говоритъ: „ратуйте, ратуйте“. Я выскочилъ изъ-за печи и побѣжалъ. Вижу пламя, горитъ снаружи.

Прокуроръ. Какъ снаружи. Откуда пламя появилось? Свид. Снаружи. Вижу доски горятъ. Прокур. Какія доски? Свид. Какія къ стѣнѣ были закиданы. Прокур. Скажите, сама конюшня горѣла, или около нея? Свид. Снаружи горѣла, конюшня. Я прибѣжалъ, стало много народу собираться, стали забирать лошадей. Прокур. Куда ворота выходятъ изъ конюшни? Свид. Одни ворота въ оврагъ, а другія сбоку. Прокур. Такъ вотъ тѣ ворота, что въ оврагъ выходятъ, они были закрыты? Свид. Были закрыты. Прокур. А откуда огонь былъ? Снаружи? Свид. Да.

Предс. Г.г. присяжные засѣдатели, вы понимаете, откуда горѣло? Голоса: понимаемъ.

Прокуроръ. Успѣли всѣхъ лошадей вывести? Свид. Всѣхъ, а телѣги погорѣли. Прокур. Вы говорите, что лошадей всѣхъ вывели, но вѣдь лошадей трудно выводить во время пожара? Свид. Да. Онѣ такой бунтъ произвели. Прокур. Отчего произошелъ пожаръ? Свид. Этого я сказать не могу. Терешко видѣлъ. Прокуръ. Вы о Терешко показывали судебн. слѣдователю? Вы говорили судебному слѣдователю, что это былъ вашъ помощникъ? Свид. Говорилъ. Прокур. А какъ его фамилія? Свидѣт. Фамиліи не помню. Прокур. Вы спрашивали Терешка, отчего произошелъ пожаръ? Свид. Я его спросилъ отчего, а онъ говоритъ, что не знаю. „Я,—говоритъ,—напоилъ лишь лошадей и легъ отдыхать“. Прокур. Гдѣ

же легъ, въ конюшнѣ? Свид. Да. Прокур. Вотъ, когда онъ отдыхалъ, тогда и загорѣлось? Свид. Да. Прокур. Снаружи? Свид. Снаружи. Прокур. Вотъ это странно. Больше вопросовъ не имѣю.

Шмаковъ. Я вопросовъ не имѣю, но прошу удостовѣрить, что въ протоколѣ показанія, даннаго свидѣтелемъ суд. слѣдователю, о Терешкѣ не упоминалось.

Замысл. Надъ конюшней былъ чердакъ? Свид. Былъ. Замысл. Что же тамъ сѣно было на чердакѣ? Свид. Да, сѣно. Замысл. А этотъ чердакъ былъ замкнутъ? Свид. Замкнутъ. Тамъ много сѣна было. Замысл. Загорѣлось сверху? Свид. Снаружи, съ надвора. Замысл. Ну да, съ надвора, но снизу, или сверху? Свид. Отъ низу загорѣлось, тамъ сѣно было и все пламенемъ охватило.

Караб. Вы говорите, что въ этотъ день вы вернулись съ ярмарки, гдѣ продавали лошадей. Кто съ вами поѣхалъ на ярмарку? Свид. Дубовикъ, и я былъ. Караб ч. Помощникъ былъ? Свид. Да, былъ. Караб ч. Сколько продали лошадей? Свид. Лошадей 10. Караб ч. Чтобы вести 10 лошадей, все таки нужно было много народа? Кто-же еще былъ? Свид. Еще малый Прокопій былъ. Караб ч. А когда съ ярмарки вернулись, вы не были выпивши? Свид. Нѣтъ. Караб ч. Вернулись совсѣмъ трезвымъ? Свид. Совсѣмъ трезвымъ. Караб ч. И помощникъ былъ трезвый. Свид. И помощникъ былъ трезвый. Караб ч. А помощникъ вашъ не курилъ сигарки? Свид. Нѣтъ, не курилъ. Караб ч. А вы не курите? Свид. Я курю, но въ то время я не находился въ конюшнѣ. Караб ч. Вы говорите, что огонь пробивался наружу, но съ какого мѣста загорѣлось, вы не знаете? Свид. Отъ глинища. Караб ч. Я не совсѣмъ понимаю, что значитъ отъ глинища? Свид. Отъ низу. Караб ч. Когда Мендель былъ арестованъ, жена его переселилась? Свид. Да. Караб ч. А въ его квартирѣ поселился новый приказчикъ, или она пустовала? Свид. Одну половину я занималъ, а другая пустовала. Караб ч. Скажите, въ которомъ часу былъ пожаръ? Свид. Я не могу сказать, можетъ быть часовъ въ 8 вечера. Караб ч. Сколько дѣтей у Бейлиса было? Свид. Я сейчасъ не могу сказать, 4 или 5. Караб ч. Были ч малыя дѣти? Свид. Да.

Зарудн. Вы сказали, что вы выпивши не были, но когда вы лошадей продали, вы магарычъ пили или нѣтъ? Свид. Нѣтъ. Зарудн. Тамъ, гдѣ загорѣлось, лежало сѣно? Свид. Нѣтъ, сѣно было только на чердакѣ. Зарудн. Ну, а солома, или что нибудь такое? Свид. Не было ничего, тамъ чисто было. Зарудн. А телѣги стояли? Свид. Стояли.

Грузенб. Васъ слѣдователь допрашивалъ? Свид. Допрашивалъ. Грузен. Что въ мѣшкѣ лежало кромѣ швакъ, что положили въ мѣшокъ? Свид. Все что лежало, положили: инструменты, буравчикъ былъ, ножикъ, былъ еще какой-то буравчикъ, пробойникъ. Грузенб. Значитъ инструменты и швайки положили въ мѣшокъ, завязали... Такъ было? Свид. Такъ. Грузенб. Я усматриваю противорѣчіе. Предсѣд. Разъ противорѣчіе, судъ удостовѣритъ. Прокур. А не извѣстно-ли вамъ, кто давалъ сѣно лошадямъ? Свид. Неизвѣстно. Прокур. Это помѣщеніе Бейлиса, помѣщеніе управляющаго? Свид. Да. Предс. Скажите помощникъ вашъ не былъ пьянъ, этотъ Терентій, который оставался въ то время дежурнымъ? Вы удостовѣряете, что онъ не куритъ и не былъ пьянъ? Свид. Не куритъ и не былъ пьянъ.

Караб ч. По поводу мазанья. Это было тогда, когда должна была переселиться жена Бейлиса, то есть приводить въ порядокъ? Свид. Да. Караб ч. Тамъ были обрывки кожи и всякій хламъ? Свид. Да. Караб ч. Вы курите? Свид. Я курю. Пред. Вы тамъ курили? Свид. На конюшнѣ я не курилъ. Только напоилъ лошадей. Пред. Вы хорошо помните, вамъ запрещалось вообще на конюшнѣ курилъ? Свид. Запрещалось. Предсѣд. И вы тамъ никогда не курили? Свид. Никогда. Предс. Скажите, сколько было лошадей во время пожара? Свид. 21, а остальныхъ уже распродали, сначала было 60. Предс. Скажите, вы говорите тамъ было два выхода. лошадей черезъ два выхода выводили. Свид. Нѣтъ, черезъ одинъ, черезъ другой только навозъ туда возили. Предс. Этотъ выходъ былъ забитъ навозомъ? Свид. Мы не могли выводить черезъ этотъ: мы навозъ возили, затѣмъ за-

колачивали, чтобы никто не ходилъ и около него начало горѣть. Предс. Кто увидѣлъ пожаръ? Свид. Я прибѣжалъ и малый Бейлиса. Предс. Ребенокъ Бейлиса. Любченко былъ? Свид. Видалъ Любченко. Предс. Любченко прибѣжалъ до васъ? Свид. Впереди прибѣжалъ. Предс. На крышѣ не видѣли что горѣло? Свид. Я видалъ только пламя снизу. Предс. Горѣло извнѣ или извнутри? Свид. Съ надвору, потому потянуло на чердакъ и начало горѣть сѣно, пока сѣно горѣло, только могли спасти лошадей. Предс. Такъ что загорѣлось со стороны жилища и когда прибѣжали, началъ горѣть уголъ, горѣло сверху, потомъ сразу потянуло на чердакъ, здѣсь сѣно загорѣлось? Свид. Да. Предс. Вы не обратили вниманія когда прибѣжали чердакъ горѣлъ или нѣтъ. Свид. Нѣтъ, я не могъ съ испугу разсмотрѣть. Предс. Только видѣли, что уголъ горитъ. Не помните-ли тогда вѣтрено было или нѣтъ?

Предс. Можно ли на чердакъ проникнуть, помимо того, чтобы пройти на сѣновалъ или нельзя? Свид. Нельзя. Предс. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ была дверь, ходъ былъ и онъ былъ запертъ? Свид. Да дверь была заперта. Предс. Вы видѣли теперь постройку, тамъ были выстроены сарайчики? Свид. Да. Пред. Эти сарайчики прежде были или новые? Свид. Нѣтъ часть погорѣла. Предс. часть погорѣла, а часть новыхъ? Свид. Часть разломали. Предс. Разломали а то погорѣла, такъ что заборъ новый дѣлали? Свид. Новый. Замысл. Я имѣю заявленіе. Прошу обратить вниманіе на то, что вчера во время осмотра Бейлисъ говорилъ по поводу сарайчиковъ, что это старые сарайчики. Грузенб. Я прошу установить, что пожаръ былъ 10 октября, Мендель Бейлисъ арестованъ 22 іюля и въ первый разъ былъ на этомъ мѣстѣ вчера. Предс. Это уже было установлено: 22 іюля былъ арестованъ г. Бейлисъ, а пожаръ былъ 10 октября.

Допрашивается рабочій Емельянцевъ.

ПОКАЗАНІЯ ЕМЕЛЬЯНЦЕВА.

Прок. Скажите, пожалуйста, вы Терентій Емельянцевъ? Свид. Да. Прок. Вы служили на заводѣ Зайцева, теперь не служите? Свид. Служу. Прок. Вы помните, когда былъ пожаръ? Конюшня горѣла, помните, вы тогда были рабочимъ? Свид. Рабочимъ. Прокур. При конюшнѣ? Свид. Куда пошлютъ. Прок. Кто еще былъ? Любченко помните? Свид. Не помню. Прокур. Былъ помощникъ, кто такой? Свид. Помощникъ былъ, но кто такой, не могу знать. Прок. Какъ не можете знать? Не можете вспомнить именъ? Свид. Не могу вспомнить. Прок. Сколько помощниковъ? Свид. Два помощника. Прок. Какъ звали: Иванъ, Сидоръ? Не слыхали? Свид. Не могу знать. Прокур. Вы столько времени служили и до сихъ поръ служите— неужели помощниковъ не помните? Свид. Годовъ 6 служу, но всякіе были. Прок. Нѣтъ, когда пожаръ былъ? Свид. Не помню. Прок. Какъ это все загорѣлось и гдѣ вы были, когда загорѣлась конюшня, вы помните? Свид. Я помню, когда загорѣлось. Прок. Осенью, зимой? Свид. Осенью. Прок. Поздно вечеромъ или рано? Свид. Вечеромъ, часовъ въ 8. Прок. Гдѣ вы были, когда былъ пожаръ? Свид. Я былъ на печи. Прок. Что на верху, на верхней печи. Ваши обязанности каковы, вы чернорабочій, не при конюшнѣ? Свид. Нѣтъ, Прок. Кто первый крикнулъ: пожаръ? Свид. Немогу знать. Прок. Вы спали? Свид. Только ложиться началъ. Прок. Разбудили васъ крикомъ или какъ? Свид. Разбудили. Прок. Вы побѣжали, кто тамъ былъ? Свид. Много народу было. Прок. Кто бѣжалъ? Свид. Рабочіе, всякіе. Прок. Конюхъ былъ, вы помните? Свид. Былъ. Прок. Что вы замѣтили, что горѣло? Свид. Сзади горѣло. Прок. Тамъ были ворота какіенибудь? Свид. Калитка. Прок. Заложена была? Свид. Заложена. Прок. Откуда-же огонь былъ? Свид. Изъ середины. Прок. Крыша горѣла? Свид. И крыша. Прок. И стѣна горѣла? Свид. Все, все горѣло. Прок. Ворота отворили, лошадей выпустили? Свид. Да. Прок. Кто выводилъ лошадей? Свид. И я подскочилъ и другіе. Прок. Всѣхъ лошадей вывели? Не боялись? Спокойно выходили? Свид. Спокойно. Прок. Сколько лошадей было? Свид. Коней 20. Прок. Начался отчего пожаръ? Свид. Не могу знать. Прок. Вы не говорили у слѣдователя, что по вашему мнѣнію поджогъ былъ. Свид. Да.

поджогъ. Прок. Почему вы думаете, поджогъ былъ? Свид. Поджогъ былъ. Прок. Я вопросовъ не имѣю.

Карабч. Вы говорите, поджогъ былъ, что вы думаете на кого-нибудь, что кто-нибудь нарочно поджогъ? Свид. Не могу знать. Карабч. Можетъ быть, отъ чего-нибудь другого загорѣлось, отъ папироски, можетъ быть? Свид. Можетъ быть. Карабч. Я вопросовъ не имѣю.

Предс. Почему вы у слѣдователя говорили, что по вашему мнѣнію былъ поджогъ? Почему, когда васъ слѣдователь спрашивалъ, вы говорили, что это былъ, по вашему мнѣнію, поджогъ, а теперь на вопросъ прокурора вы сказали: поджогъ, на вопросъ защитника вы сказали, что могло и отъ папироски загорѣться. Свид. Не могу знать. Предс. Причины не знаете, можетъ быть, поджогъ, можетъ быть, отъ папироски? Свид. Не знаю.

Прок. Я прошу возстановить ту часть показанія, которое свидѣтель далъ у судебнаго слѣдователя, гдѣ онъ объяснилъ, почему онъ думаетъ, что поджогъ, совершенно опредѣленно. Это положеніе, которое имѣетъ значеніе для дѣла.

Предс. Вотъ что вы у слѣдователя, въ 1912 г., между прочимъ, показали: „Я не знаю отъ чего произошелъ пожаръ, но думаю, что въ данномъ случаѣ былъ поджогъ, такъ какъ на чердакъ никого не пускали и тамъ никто не жилъ, а пламя началось именно съ чердака". Вы говорили у слѣдователя, что пламя началось съ чердака или началось оно съ другого мѣста? Намъ интересно знать, съ чердака-ли начало горѣть или нѣтъ? Свид. Не могу знать. Предс. Опредѣлить нельзя было, откуда горитъ? Свид. Не могу знать.

Зарудн. Я хочу сдѣлать заявленіе, во избѣжаніе недоразумѣнія. Тутъ говорятъ о томъ слѣдователѣ, который производилъ предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, не по дѣлу о поджогѣ, а по настоящему дѣлу, тогда позвольте обратить вниманіе присяжныхъ засѣдателей на слѣдующее: гг. присяжные засѣд., я прошу васъ еще разъ вспомнить то, о чемъ вамъ говорили: во-первыхъ, что по дѣлу о пожарѣ того сарайчика, о которомъ говорится, не было произведено предварительнаго слѣдствія и, во-вторыхъ, что какъ вамъ разъяснилъ уже предсѣдатель, предварительное слѣдствіе производится тогда, когда установлено преступленіе; въ данномъ случаѣ пожаръ,—а такъ какъ поджогъ неустановленъ, то предварительнаго слѣдствія не производилось и полицейское дознаніе прекращается прокуроромъ, что и было по настоящему дѣлу.

Допрашивается плотникъ Алексѣевъ.

ПОКАЗАНІЯ АЛЕКСѢЕВА.

Предс. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу, разсказывайте правду. Свид. Ничего не знаю.

Прокур. Вы—Максимъ, ваша фамилія Алексѣевъ? Свид. Да. Прокур. Вы служите на заводѣ въ настоящее время? Свид. Никакъ нѣтъ. Прокур. Тогда служили? Свид. Служилъ плотникомъ. Прокур. Вы помните, когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго? Свид. Я слыхалъ, но не помню дня. Прокур. Въ этомъ мѣсяцѣ, когда обнаруженъ былъ трупъ, вы гдѣ жили, въ какомъ помѣщеніи? Свид. У Бейлиса. Прокур. Въ подвалѣ? Свид. Да. Прокур. А не то, что вы перебрались въ заводскія казармы? Кто еще жилъ въ подвалѣ? Свид. Не могу знать. Прокур. Не знаете, какъ зовутъ? Вы хорошо помните, что въ подвалѣ жили? Свид. Да. Прокур. При васъ пріѣхали кіевскіе рабочіе, которые поселились въ подвалѣ? Свид. Нѣтъ, я увольнялся тогда въ другое помѣщеніе. Прок. Въ какое же? Когда пріѣхали кіевскіе рабочіе—въ другое помѣщеніе, гдѣ же это помѣщеніе, въ казармахъ? Свид. Тамъ же, на заводѣ. Прокур. Когда началась вывозка кирпича, вы не помните, Прищкеръ былъ на заводѣ? Свид. Былъ. Прокур. Уѣхалъ онъ тогда, не помните? Свид. Не помню. Прокур. Въ виду того, что свидѣтель запамятовалъ, я прошу напомнить его показаніе.

Оглашается слѣдующее показаніе.

„По профессіи я плотникъ. Въ заводъ Зайцева я поступилъ на службу въ качествѣ плотника въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Платили мнѣ въ мѣсяцъ жалованья 20 р., а кромѣ того мнѣ полагалась даровая квартира съ отопленіемъ. Поселился я сначала вмѣстѣ съ своей женой, Прасковьей Петровной (дѣтей у насъ нѣтъ) въ томъ самомъ домѣ, гдѣ проживалъ Мендель Бейлисъ. Квартира послѣдняго и контора заводская находились во второмъ этажѣ дома. Я-же съ женой про-

живалъ въ нижнемъ этажѣ. Кромѣ меня тамъ-же, въ нижнемъ этажѣ, жилъ дворникъ, по имени Максимъ, фамиліи его не знаю, который въ этомъ году передъ Пасхой получилъ разсчетъ и уѣхалъ къ себѣ въ деревню. Все же время до Пасхи онъ жилъ тамъ, въ первомъ этажѣ дома. Съ женой я прожилъ въ томъ домѣ, гдѣ живетъ Бейлисъ, мѣсяцевъ 6, и затѣмъ, приблизительно, въ октябрѣ мѣсяцѣ въ прошломъ году, перебрался въ заводскую казарму, что около верхней печи. Всю зиму и весь мартъ мѣсяцъ этого года, кромѣ меня въ казармѣ жило человѣкъ 10 рабочихъ, ни имени, ни фамиліи которыхъ я не помню. Рабочіе эти всю зиму возили землю и песокъ для выдѣлки кирпича. Когда у насъ на заводѣ началась отправка кирпича и ремонтъ нижней печи, я точно не помню, но, кажется, эти работы начались производиться въ концѣ марта мѣсяца. Пальщика кирпича Бобровскаго, котораго вы передо мной допрашивали, я знаю, но сказать точно, когда именно онъ сталъ производить ремонтъ печи, я не могу. Всю зиму я работалъ самъ, исправляя тачки старыя и дѣлая новыя. Другихъ плотниковъ въ заводѣ не было. Шорная мастерская была на Кирилловской ул., въ дворницкой. Работалъ тамъ какой-то еврей, но какой, я также не знаю. Въ заводскихъ конюшняхъ проживалъ приказчикъ Сандуковскаго Прицкеръ, уѣхавшій оттуда въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца. Помѣщеніе Прицкера пустовало до самой весны. Теперь въ этомъ помѣщеніи работаетъ шорникъ, ни имени, ни фамиліи котораго сказать вамъ не могу. Заводскій заборъ со стороны В.-Юрковской и Нагорной ул. отремонтировали приблизительно въ ноябрѣ прошлаго года. Заборъ этотъ имѣетъ, приблизительно, 3½ арш. высоты и перелѣзть черезъ него довольно трудно. Осенью и весной въ заводѣ иногда бываютъ ребятишки, которые тамъ играютъ. Зимой же и въ мартѣ мѣсяцѣ ребятишекъ видѣть мнѣ не приходилось. Ни покойнаго Ющинскаго, ни его родныхъ я не зналъ и гдѣ было совершено убійство, когда, кѣмъ, и при какихъ обстоятельствахъ, мнѣ не извѣстно. Религіозный-ли еврей Мендель, я не знаю, но только въ субботу онъ всегда писалъ квитанціи и отпускалъ кирпичъ. Добавить болѣе ничего не могу.

Прокур. Г. присяжные засѣдатели, я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на слѣдующее: свидѣтель называетъ себя Максимомъ Алексѣевымъ... называется Алексѣевымъ, по профессіи онъ плотникъ. Здѣсь онъ намъ разсказываетъ, что въ то время, когда былъ убитъ Андрюша Ющинскій, онъ проживалъ въ подвалѣ, въ нижнемъ помѣщеніи. Если вы обратите вниманіе на показаніе его, данное у судебнаго слѣдователя, то вы увидите оттуда, что съ октября прошлаго года—онъ былъ допрошенъ 22 августа 1911 г.,—значитъ, съ октября 1911 года, переселился въ заводскія казармы, тамъ проживалъ еще другой дворникъ, Максимъ тоже; онъ—Максимъ и другой дворникъ—Максимъ. Я обращаю вниманіе, чтобы не было недоразумѣнія. Такимъ образомъ, усматриваю противорѣчіе. Онъ утверждаетъ, что онъ жилъ въ подвальномъ помѣщеніи, а у судебнаго слѣдователя говорилъ, что онъ съ октября 1911 г. переселился въ какую-то заводскую казарму. Затѣмъ говоритъ: потомъ туда, въ подвальное помѣщеніе, переселились рабочіе. Относительно вывозки кирпича онъ говорилъ у судебнаго слѣдователя такъ, что вывозка кирпича по его мнѣнію, кажется, началась въ концѣ марта. Вотъ, главнымъ образомъ, то, что я желалъ установить.

Предс. Тогда вы жили въ подвальномъ помѣщеніи, гдѣ Бейлисъ жилъ, или въ казармѣ жили? Вы слѣдователю показывали, что въ казармѣ жили когда былъ убитъ Ющинскій, а теперь говорите, что въ подвальномъ помѣщеніи. Свид. Я тогда жилъ въ казармѣ. Предс. Когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, тогда въ казармѣ жили, а теперь забыли это и сказали, что въ подвальномъ помѣщеніи? Когда прочитали вамъ показаніе, то вы вспомнили, что жили въ казармѣ. Свид. Такъ точно.

Карабч. А вы когда-нибудь жили въ подвальномъ помѣщеніи? Свид. Жилъ. Предс. Когда вы жили въ подвальномъ помѣщеніи? Свид. Въ мартѣ мѣсяцѣ я перебрался въ казармы. Предс. Такъ что раньше жили, а потомъ перебрались въ казарму и когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго вы жили въ казармахъ? Свид. Да. Грузенб. Задолго до того, когда обнаруженъ былъ трупъ мальчика

Ющинскаго, вы перешли изъ подвальнаго помѣщенія въ казарму, за сколько времени, не можете вспомнить? Свид. Не могу.

Зарудн. Позвольте сдѣлать замѣчаніе по поводу прочтеннаго. Я прошу гг. судей и гг. присяжныхъ засѣдателей удержать въ памяти изъ прочтеннаго показанія, что въ казармѣ жило до 10 рабочихъ. Рабочіе эти всю зиму возили землю, песокъ для выдѣлки кирпича, всю зиму возили. Затѣмъ, кромѣ того, показаніе его, данное еще въ 1911 году, что зимой и въ мартѣ мѣсяцѣ „ребятишекъ мнѣ видѣть не приходилось", Дальше, въ третьихъ, что Мендель въ субботу всегда писалъ квитанціи и отпускалъ кирпичи, работалъ.

Гр.-Барскій. Позвольте обратить вниманіе присяжныхъ засѣдателей, что заборъ, по словамъ свидѣтеля, былъ отремонтированъ осенью 1910 года.

ПОКАЗАНІЯ ЗАСЛАВСКАГО.

Предс.—Свидѣтель, скажите, что знаете по дѣлу? Свид.—Молчитъ. Предс.—Вы забыли свое показаніе? Свид.—Да. Я могу отвѣтить на вопросы. Прок.—Вы служите на заводѣ Зайцева? Свид.—Да. Прок.—Вы еврей? Свид.—Да. Прок.—Когда вы поступили на службу къ Зайцеву? Свид.—Въ октябрѣ 1910 г. Прок.—Вы поступили въ 1910 г. Вы поселились на заводѣ? Свид.—Я жилъ на Кирилловской ул. въ д. № 76, до ноября 1911 года. Прок.—Была ли хатка на Кирилловской ул., если подниматься къ верху на заводъ? Свид.—Она и теперь есть. Давно уже были двѣ хатки, одну разобрали давно, а другая и теперь есть. Прок.—Она на улицу выходитъ? Свид.—Нѣтъ, не на улицу, а какъ идти по нижней дорогѣ. Прок.—Вы помните, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда убійство было, вы не ходили къ пещерѣ? Свид.—Нѣтъ. Прок.—Вы помните всѣхъ служащихъ тогда на заводѣ Зайцева? Свид.—Управляющимъ тамъ былъ Дубовикъ. Онъ былъ, главнымъ образомъ, по продажѣ кирпича, а я по производству. Прок.—Вы работали отъ Зайцева или отъ Сандуковскаго? Свид.—Отъ Зайцева. Прок.—Братъ Дубовика Мордко кѣмъ былъ? Свид.—Приказчикомъ тоже по производству. Прок.—Онъ былъ вашимъ помощникомъ? Свид.—Да. Прок.—А Бейлисъ кѣмъ былъ? Свид.—Онъ завѣдывалъ отправкой кирпича. Прок.—А у него былъ какой-нибудь помощникъ? Свид.—Да, Чернобыльскій. Прок.—Не помните ли вы, Чернобыльскій пріѣхалъ на заводъ незадолго до того времени, какъ было совершено убійство Ющинскаго? Свид.—Кажется, до того времени. Прок.—Но незадолго? Свид.—Не помню. Прок.—Чернобыльскій старикъ? Свид.—Нѣтъ, такой же, какъ я. Прок.—Онъ постоянно на заводѣ былъ или временно? Свид.—Постоянно. Прок.—А тотъ былъ зимой, или только что пріѣхалъ? Свид.—Всю зиму былъ. Прок.—Вы хорошо это помните? Свид. Да. Прок.—А онъ жилъ въ квартирѣ Бейлиса? Свид.—Нѣтъ, жилъ въ городѣ. Прок.—Въ самомъ Кіевѣ? Свид.—Не помню, кажется въ Кіевѣ. Онъ три мѣсяца жилъ. Прок.—Но не помните, когда именно? Свид.—Не помню. Прок.—Въ то время,—я говорю, конечно, о времени, когда былъ убитъ Ющинскій,—въ конюшнѣ проживалъ кто-нибудь, или нѣтъ? Свид.—Тамъ никто не жилъ. Прок.—Не проживалъ тамъ раньше нѣкій Прицкеръ? Свид.—Да, жилъ. Прок.—Когда выбылъ? Свид.—Кажется, въ январѣ или февралѣ. Прок.—Онъ былъ съ семьею? Свид.—Да. Прок.—Кромѣ Прицкера, никто не жилъ? Свид.—Нѣтъ. Прок.—А послѣ никто не жилъ? Свид.—Нѣтъ, тамъ контора была. Прок.—Была какая-нибудь мебель? Свид.—Я самъ туда становилъ: столъ, стулья, шкафъ. Прок.—А еще что-нибудь? Не было частной кровати? Свид.—Не помню, можетъ быть, и стояла для служащихъ. Прок.—Изъ скольких комнатъ состояло помѣщеніе? Свид.—Двѣ комнаты, передняя и кухня. Прок.—Былъ ли у васъ служащій Берко Гулька? Свид.—Не служащій, а шорникъ. Онъ работалъ въ началѣ зимы 1911 г. Прок.—Куда онъ ушелъ? Свид.—Я не знаю, но съ завода онъ ушелъ, а потомъ снова пришелъ. Прок.—А когда онъ снова поступилъ? Свид.—Передъ праздникомъ, въ первыхъ числахъ декабря. Прок.—Гдѣ онъ тогда поселился, когда работалъ? Свид.—Второй разъ въ томъ же самомъ помѣщеніи, гдѣ Прицкеръ жилъ. Прок.—Онъ тамъ поселился или тамъ работалъ? Свид.—Тамъ онъ работалъ. Гдѣ онъ жилъ, я не знаю, онъ работалъ поденно. Прок.—А до февраля гдѣ онъ работалъ? Свид.—Внизу, въ дворницкой. Прок.—А не было ли случая, что онъ до

января переселилъ свою мастерскую? Свид.—Нѣтъ. Прок.—Значитъ, въ тотъ день, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, тамъ никто не жилъ? Свид.—Нѣтъ. Прок.—Не начался ли тогда ремонтъ въ помѣщеніи? Свид.—Нѣтъ, ремонтировать не стали. Когда Прицкеръ выбрался, можетъ быть, вымазали его. Прок.—Вы не занимались вывозомъ кирпича? Свид.—Нѣтъ, у меня была лошадь для моихъ надобностей (?). Прок.—Она въ конюшнѣ стояла? Свид.—Да. Прок.—А кто былъ конюхъ? Свид.—Тогда Быховецъ. Онъ былъ постояннымъ, а Емельяновскій работалъ поденно. Прок.—Значитъ, у васъ были поденные конюхи, которые приходили и уходили, а иногда, можетъ быть, и ночевали? Свид.—Можетъ быть. Прок.—А не было ли случая, что иногда лошадямъ давалъ сѣно Мордко Дубовикъ? Свид.—Его дѣло было наблюдать за кирпичемъ. Прок.—И за лошадьми также? Свид.—Да, онъ смотрѣлъ. Прок.—Вы можете удостовѣрить намъ, когда начался вывозъ кирпича и изъ какихъ печей? Свид.—Числа я не помню, но знаю, что изъ нижней печи. Прок.—Вы отлично помните, что изъ нижней печи? Свид.—Да. Прок.—На какую постройку? Свид.—На хирургическую больницу. Прок.—Затѣмъ вы удостовѣряете, что у Бейлиса былъ помощникъ Чернобыльскій, который могъ выдавать квитанціи рабочимъ, и т. д. Онъ исполнялъ тѣ же обязанности, что и Бейлисъ, разъ былъ его помощникомъ? Свид.—Нѣтъ, Бейлисъ выдавалъ квитанціи, а тотъ наблюдалъ за укладкой кирпича. Прок.—Какой же это былъ порядокъ, съ чего начиналось: пріѣдутъ рабочіе, начнутъ накладывать кирпичи? Свид.—На каждаго рабочаго по сотнѣ кирпича, наблюдающій за рабочими пишетъ квитанціи. Прок.—Гдѣ квитанціи вручаютъ? Свид.—Какъ выѣдетъ изъ воротъ, ему вручается квитанція. Прок.—А какіе рабочіе работали, кіевскіе или житомирскіе? Свид.—Житомирскихъ не было. Прок.—Вы сами нанимали? Такъ что знали рабочихъ? Свид.—Которые на нашихъ лошадяхъ работали, тѣхъ я зналъ, которые на своихъ работали, тѣхъ не зналъ. Прок.—Между прочимъ, вы теперь удостовѣрили, что Прицкеръ выбылъ въ февралѣ мѣсяцѣ? Свид.—Я точно не помню, или въ январѣ или февралѣ. Прок.—Почему вы у судебнаго слѣдователя показывали, что онъ выбылъ съ завода 20-го марта, и что, слѣдовательно, въ моментъ убійства Ющинскаго (а оно было 19—20 марта), онъ жилъ. Вы говорили слѣдователю, что онъ выбылъ съ завода 20-го марта, такъ прямо и сказано. Въ виду этого разнорѣчія я ходатайствую объ оглашеніи показаній свидѣтеля въ этой части.

Шмак.—Когда у васъ начался вывозъ кирпича въ прошломъ году? Свид.—Я не помню. Шмак.—Не показывали ли вы у слѣдователя, что въ декабрѣ мѣсяцѣ? Свид.—Не помню.

Грузенб.—При васъ поступилъ на службу шорникъ Горбатько? Съ кѣмъ онъ вмѣстѣ служилъ? Свид.—Съ Гулькой. Грузенб.—Кому вы раньше отказали, Гулькѣ или Горбатенькому? Свид.—Гулькѣ. Работы у меня было немного, и кромѣ того, я нашелъ, что Гулька хуже работаетъ. Поэтому его и разсчиталъ. Грузенб.—А Прицкеръ у васъ служилъ, или у другого? Свид.—У Сандуковскаго. Грузенб. Какъ же это, у Сандуковскаго и у Зайцева? Свид.—Сандуковскій работалъ съ подряда у Зайцева и Прицкеръ работалъ на заводѣ Зайцева, отъ Сандуковскаго, по вывозкѣ кирпича. Грузенб.—Когда Прицкеръ ушелъ, онъ къ кому на заводъ ушелъ? Свид.—Къ Волкову. Грузенб.—Волковъ—еврей? Свид.—Еврей. Грузенб.—Когда подрядъ у Сандуковскаго съ Зайцевымъ кончился, то Прицкеръ ушелъ? Свид. Да. Зарудн. Вы бывали въ больницѣ, которая построна около завода Зайцева въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ? Свид.—Ходилъ. Зарудн.—Тамъ лѣчились только евреи, или русскіе? Свид.—И русскіе.

Предс.—Вы говорите, что Гулько разсчитали потому, что болѣе шорника не нужно было? Свид. Да, меньше работы стало. Предс.—Такъ что вы одного Горбатенькаго оставили. А Гулько ничего не говорили относительно того, что можете его опять взять? Свид.—Я ему сказалъ, что пока не нужно, чтобы зашелъ дня черезъ два-три. Предс.—Вы ему говорили, что дня черезъ два-три пригласите опять? Свид.—Да, я сказалъ, что когда-нибудь дамъ знать. Предс.—Слушайте, свидѣтель, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи.

Членъ суда Юркевичъ (читаетъ). Свидѣтель былъ допрошенъ 18-го августа, 1911 г. и, между прочимъ, показалъ такъ: „Производство кирпича было закончено приблизительно въ декабрѣ прошлаго года. Послѣ окончанія производства изъ печки былъ убранъ весь кирпичъ".—Это одна часть показанія. Затѣмъ „до начала производства,—а началось производство 15-го апрѣля,—Прицкеръ служилъ у подрядчика Сандуковскаго, служившаго на заводѣ Зайцева. Если не ошибаюсь, Прицкеръ выбылъ съ завода числа 20-го марта".

Предс.—Такъ что вы и тогда говорили предположительно? Свид.—Да.

Старшина присяжн. зас. обращается съ вопросомъ къ предсѣдателю.

Предс.—Скажите, свидѣтель, на заводѣ для столярныхъ и шорныхъ работъ былъ соотвѣтственный инструментъ, или вы нанимали рабочихъ со своимъ инструментомъ? Свид.—У насъ столяровъ не было, плотникъ одинъ работалъ. Предс. —А вы знаете порядокъ другихъ заводовъ? Какъ на другихъ заводахъ, со своимъ инструментомъ должны приходить, или нѣтъ? Свид.—Мы не давали инструмента. Когда я одинъ разъ далъ плотнику инструментъ, то онъ пропалъ.

Прокур.—Я прошу гг. присяжныхъ засѣдателей запомнить, что свидѣтель удостовѣряетъ, что кирпичи стали вывозить изъ нижней печи раньше, чѣмъ изъ верхней. Я прошу это запомнить, такъ какъ это обстоятельство имѣетъ большое значеніе. Онъ говоритъ, что изъ нижней печи раньше, чѣмъ изъ верхней, а когда—не помнитъ.

ПЕРЕДОПРОСЪ Л. ВЫШИНСКАГО.

Снова допрашивается свид. приставъ Л. Вышинской.

Предс.—Скажите, пожалуйста, то мѣсто, которое мы осматривали вчера, что, оно измѣнилось или осталось такъ, какъ было? Свид.—Часть деревьевъ вырублена. Предс.—А та часть мѣстности, куда мы ходили со свидѣтелемъ Голубевымъ смотрѣть заборъ,—тутъ деревья были или нѣтъ? Свид.—Нѣтъ, а въ сосѣдней усадьбѣ были. Предс. Вы видѣли тамъ пни разбросаны? Вы удостовѣряете, что эти пни отъ позднѣйшей вырубки? Свид. —Да.

Заруди.—Скажите, пожалуйства, всѣ пни отъ позднѣйшей рубки или есть и отъ прежней? Свид.—Точно отвѣтить не могу, но мѣстность прежде была лѣсистая, а теперь открытая. Заруди.—Если провести прямую линію отъ пещеры мимо того мѣста, на которое указывалъ свидѣтель Голубевъ, къ заводу Зайцева, то по ту сторону забора, не тамъ, гдѣ мы ходили а по другую сторону, тамъ деревья были или нѣтъ?

Предс.—Не видѣли ли вы внизу усадьбы Зайцева, нижняя часть которой видна отъ того мѣста, гдѣ была раньше конюшня, были ли тамъ деревья или нѣтъ? Свид.—Не могу сказать точно, но въ общемъ было много деревьевъ въ этомъ направленіи. Карабч.—Кто вырубилъ эти деревья, вамъ неизвѣстно? Свид.—Нѣтъ.

Въ 5 ч. 5 мин. предсѣдатель объявляетъ перерывъ до 7 ч. 5 м. веч.

ПОКАЗАНІЕ ШНЕЕРСОНА.

Предс. Свидѣтель, разскажите, что вы знаете по этому дѣлу.

Свид. Ничего не знаю.

Прокур. Какъ васъ зовутъ? Свид. Файвель Шнеерсонъ. Прок. Вашъ отецъ кто? Свид. Рѣзникъ. Прок. Гдѣ живетъ? Свид. Въ мѣстечкѣ Носовкѣ. Прок. Это какой губерніи? Свид. Черниговск. губерніи. Прок. Вы призывались къ воинской повинности? Свид. Призывался. Прок. Въ какомъ мѣстечкѣ? Свид. Въ Носовкѣ. Пр. А не въ Любавичахъ? Свид. Нѣтъ. Прок. А Любавичи недалеко оттуда? Свид. Это въ могилевской губерніи. Прок. Скажите, пожалуйста, сколько времени вы проживаете въ Кіевѣ? Свид. Годовъ шесть. Прок. Вы все время жили тамъ, на Лукьяновкѣ? Свид. Нѣтъ. Жилъ и на Подолѣ. Прок. А въ Слободкѣ жили? Свид. Жилъ. Прок. Въ какомъ домѣ вы жили въ 1911 г. въ Слободкѣ? Свид. Въ домѣ 108. Прок. Были у васъ знакомые тамъ? Свид. Нѣтъ, я туда только ночевать ходилъ. Прок. У кого вы жили? Свид. Въ домѣ № 108. Прок. Я знаю,

но какъ фамилія того, у кого вы жили? Свид. Не помню. Прок. А Арендаря вы знаете? Свид. Кого? Предс. Арендаря вы знаете? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы никого тамъ, значитъ, не знаете? Свид. Никого. Прок. Когда вы переселились на Лукьяновку въ 1911 г., то на какую улицу? Свид. На Татарскую улицу. Прок. Вы въ апрѣлѣ туда перешли? Свид. Не помню, кажется въ декабрѣ 1911 г. Прок. Изъ Слободки на Татарскую вы выѣхали въ 1911 г.? Свид. Въ 1911 г. Прок. Въ мартѣ 1911 г.? Свид. Да. Прок. Значитъ, послѣ убійства Ющинскаго. Свид. Да. Прок. Гдѣ вы были, когда было совершено убійство? Свид. Я тогда жилъ на Татарской ул., домъ № 41. Прок. Во время убійства Ющинскаго вы жили на Татарской улицѣ. А вы говорите, что переѣхали туда въ 1911 г. Значитъ, вы въ 1910 году въ декабрѣ переселились на Татарскую улицу. Вѣдь, убійство было въ мартѣ 1911 г. Я васъ спрашиваю, до убійства вы переселились на Татарскую улицу или послѣ? Свид. На Татарскую улицу я переселился еще въ 1907 году. Прок. А на Предмостной слободкѣ когда вы жили. Свид. Послѣ 1-го апрѣля 1911 г. Прок. А до этого вы не были тамъ, на Слободкѣ? Свид. Нѣтъ.

Прок. Значитъ, вы меня не поняли. Значитъ, вы все время въ Кіевѣ жили. Въ какой мѣстности? На Лукьяновкѣ или на Слободкѣ? Свид. На Лукьяновкѣ. Прок. Все время на Татарской? Свид. Все время. Прок. Что, у васъ была тамъ торговля? Свид. Да. Прок. Чѣмъ? Свид. Овсомъ и сѣномъ. Прок. У васъ лавочка была въ домѣ кого? Свид. Въ домѣ Добжаискаго. Прок. Вы Добжанскаго знаете? Свид. Знаю. Прок. Это Александръ Добжаискій? Свид. Да. Прок. У него пивная? Свид. Да, пивная и билліардная. Прок. Вы тамъ бывали? Свид. Бывалъ. Прок. Вы столовались у Бейлиса? Свид. У нихъ столовался. Прок. Вы на квартирѣ у нихъ не жили? Свид. Нѣтъ, только столовался. Прок. Вы съ Бейлисомъ давно познакомились? Свид. Когда поселился на Татарской улицѣ. Прок. Вы гдѣ проживали наканунѣ убійства Ющинскаго? Свид. Дома. Прок. Помните вы день, когда обнаружили убійство? Свид. Нѣтъ, не помню. Прок. Вамъ сообщали объ этомъ? Свид. Слышалъ, было въ газетахъ. Прок. Вы ходили въ пещеру смотрѣть, кто убитъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы не интересовались этимъ? Свид. Я не интересовался пещерой. Прок. Скажите, вы помните, въ этотъ день шли разговоры, что найденъ убитый мальчикъ около завода Зайцева? Свид. Я слыхалъ. Прок. Въ это время вы у Бейлиса проживали? Свид. Да, проживалъ... виноватъ, тогда, кажется, нѣтъ. Прок. Такъ какъ же, проживали, или нѣтъ? Свид. Не помню. Прок. А кто еще проживалъ? Вы знаете, что у Бейлиса семья, жена, дѣти? Свид. Да, жена, дѣти. Прок. Жилъ съ ними еще кто-нибудь. Свид. Нѣтъ. Прок. А Чернобыльскаго вы не помните, былъ такой? Пріѣзжалъ онъ на заводъ Зайцева или нѣтъ? Свид. Онъ служилъ на заводѣ. Прок. Припомните, въ то время онъ былъ, видѣли вы его, или нѣтъ? Свид. Припоминаю, да, былъ. Онъ былъ служащій. Пр. Кѣмъ онъ служилъ? Былъ помощникомъ Бейлиса или чей помощникъ? Свид. Онъ завѣдывалъ кирпичемъ. Прок. Вы имѣли право жительства, или нѣтъ? Свид. Да, имѣлъ. Прок. А не то, что вы не имѣли права жительства? Свид. Имѣлъ право жительства, какъ участникъ въ русско-японской войны на Дальнемъ Востокѣ. Прок. Отчего же вы были прописаны только съ 12-го марта? Свид. Гдѣ? Прок. Въ участкѣ. Свид. 12-го марта, какого года? Прок. 1911 г. Свид. Ничего подобнаго. Я съ 1907 г. прописанъ. Прок. Вы утверждаете? Свид. Да. Прок. Показывали ли вы судебному слѣдователю, что вы ѣздили съ отцомъ, какъ вы сказали здѣсь, въ Носовку, а у слѣдователя сказали, что ѣздили въ Любавичи? Свид. Года два-три тому назадъ. Прок. Причемъ же тутъ Любавичи, разъ вы ѣздили въ Носовку? Свид. Я любавичскій мѣщанинъ, приписанъ въ Любавичахъ. Прок. А уроженецъ? Свид. Носовки. Прок. Вы знали, по крайней мѣрѣ, что въ Любавичахъ есть вашъ родственникъ или однофамилецъ Залманъ Шнеерсонъ, который былъ въ свое время одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ цадиковъ?

Свид. Не зналъ.

Прок. Но знали, что фамилія Шнеерсонъ знаменитая?

Свид. Нѣтъ.

Прок. Сколько у васъ братьевъ?

Свид. Всѣхъ насъ 6, кромѣ меня—5.

Прок. Одинъ изъ вашихъ братьевъ содержитъ какую-нибудь школу, хедеръ?

Свид. Да, онъ учитъ дѣтей.

Прок. У васъ есть родственникъ Нухимъ Шнеерсонъ?

Свид. Да, есть.

Прок. Онъ раввинъ?

Свид. Да, казенный раввинъ.

Прок. Значитъ, у васъ отецъ рѣзникъ, родственникъ казенный раввинъ, а братъ вашъ содержитъ хедеръ?

Свид. Да, теперь не знаю.

Прок. А вы сами приписаны въ Любавичахъ? Свид. Приписанъ въ Любавичахъ. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.

Шмаковъ. А вы знаете, что въ Любавичахъ живетъ цадикъ?

Свид. Не знаю.

Шмаковъ. А о Менделѣ Шнеерсонѣ не слышали?

Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Вы говорите, что проживали на Лукьяновкѣ и столовались у Менделя Бейлиса?

Свид. Да. Шмаковъ. Въ теченіе какого времени? Свид. Года три или два съ половиной.

Шмак. А что вамъ извѣстно, онъ хасидъ?

Свид. Не знаю.

Шмак. Онъ раввинистъ или хасидъ? Принадлежитъ ли онъ къ раввинистамъ или хасидамъ?

Свид. Я не знаю, кажется, ни къ тѣмъ, ни къ другимъ.

Шмак. А отецъ Бейлиса былъ хасидъ? Это такое духовное званіе? Свид. Я отца его не знаю. Шмак. Не помните? Свид. Я съ нимъ только познакомился, а объ отцѣ я его ничего не знаю. Шмак. Не знаете? Свид. Нѣтъ, не знаю. Шмак. Вашъ отецъ цадикъ. Что же значитъ это духовное званіе, вы знаете? Свид.—Я не знаю. Шмак.—Вы, значитъ, не имѣете понятія о томъ, что вашъ родъ знаменитъ? Свид.—Я этого не слыхалъ.

Шмак. Не знаете, что вашъ родъ далъ нѣсколько знаменитыхъ цадиковъ? Свид. Я этого не зналъ.

Шмак. Я больше не имѣю вопросовъ.

Грузенб. Здѣсь все время говорятъ о хасидахъ и цадикахъ. Надо уяснить, что это такое, иначе трудно спрашивать. Никто не знаетъ, въ чемъ дѣло?

Предс. Вы, гг. присяжные засѣдатели, запомните названія: хасиды и цадики, потомъ, по поводу этого дадутъ подробныя разъясненія эксперты.

Грузенб. Затѣмъ, я просилъ бы ваше превосходительство разъяснить г.г. присяжнымъ засѣдателямъ, что раввинъ и рѣзникъ — это должности, установленныя русскимъ закономъ.

Зарудный. Можно мнѣ сдѣлать заявленіе? Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ изъ показаній свидѣтеля слѣдующее: что прокуроръ спросилъ свидѣтеля, —имѣетъ ли онъ право жительства, на что свидѣтель отвѣтилъ: „имѣю съ 1907 г., какъ участникъ русско-японской кампаніи“. Затѣмъ, прокуроръ спросилъ свидѣтеля, — извѣстно ли ему, что Залманъ Шнеерсонъ былъ знаменитымъ цадикомъ, на что свидѣтель отвѣтилъ, что „это ему не извѣстно“. Прокуроръ спросилъ, — не содержитъ ли одинъ изъ братьевъ свидѣтеля школу, на что свидѣтель отвѣтилъ утвердительно. Наконецъ, что прокуроръ спросилъ свидѣтеля о томъ, не состоялъ ли отецъ его рѣзникомъ, а одинъ изъ родственниковъ его равиномъ? На первый вопросъ свидѣтель отвѣтилъ отрицательно, а на второй я не слышалъ, что онъ отвѣтилъ. Поэтому я прошу, чтобы отвѣтъ его былъ внесенъ въ протоколъ, а также вопросъ, — есть ли у него въ роду знаменитый раввинъ?

Предс. Не знаменитый, а просто раввинъ!

Прок. Я хотѣлъ отмѣтить существенное различіе показаній свидѣтеля, которыя онъ давалъ сегодня и которыя онъ давалъ раньше по вопросу о жительствѣ: я покорнѣйше прошу огласить эту часть показанія.

Замысл. Позвольте мнѣ задать вопросъ. Вы знали Ющинскаго? Свид. Не зналъ. Замысл. А Женю Чеберяка? Свид. Тоже не зналъ. Замысл. А Андрея Майстренко? Свид. Тоже не зналъ. Замысл. А дѣвочку Дуню Наконечную? Свид. Тоже не зналъ.

Замысл. Вы каждый день бывали у Бейлиса? Свид. Да, я столовался тамъ. Замысл. Дѣтей на мялѣ видали? Свид. Не видалъ. Замысл. Скажите, ваша торговля сѣномъ была большая? Свид. Мелкая торговля. Замысл. Какой былъ оборотъ? Свид. Въ день покупали немного.

Замысл. А теперь вы сѣномъ не торгуете? Свид. Нѣтъ. Замысл. Чѣмъ же вы теперь занимаетесь? Свид. Ничѣмъ. Замысл. Вы не прописаны теперь переплетчикомъ? Свид. Да, прописанъ. Замысл. Такъ что раньше до марта 1911 г. вы были торговцемъ, а теперь переплетчикъ? Свид. Да. Замысл. Скажите, вы не знали мальчика Арендаря? Свид. Нѣтъ.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы знали Наконечнаго?

Свид. молчитъ. Прокур. По прозвищу „Лягушка"? Свид. Зналъ. Прок. Добжанскаго знали? Свид. Зналъ. Прокур. Жуковскаго знали? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, Добжанскаго и Наконечнаго вы знали? Свид.—Зналъ. Прок. Почему же вы не знали Дуню Наконечную? Свид. Маленькая она и я не обращалъ вниманія, — Дуня ли это, или другая дѣвочка. Прок. Скажите, Бейлисъ держалъ когда-нибудь коровъ, продавалъ молоко? Свид. Держалъ, только давно. Прокур. А въ этомъ году не держалъ? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы это положительно удостовѣряете? Свид. Да. Прок. Значитъ, коровъ не было? Свид. Въ 1911 г. не было, а были въ 1907 г.—1910 г. Прок. Значитъ у Бейлиса своихъ коровъ не было. Я не имѣю больше вопросовъ.

Карабч. Вы говорили, что имѣли торговлю сѣномъ и овсомъ, причемъ торговали въ розницу. Свид. Да. Карабч. Вы сами завѣдывали торговлей? Свид. Да, самъ. Карабч. Поэтому, вамъ надо было тамъ оставаться, чтобы отпускать товаръ? Свид. Да. Карабч. Когда вы бывали у Бейлиса, сколько времени продолжалось ваше пребываніе на обѣдѣ? Свид.—Неопредѣленно: часъ, полчаса, четверть часа. Карабч. Васъ спрашивали, видѣли ли вы дѣтей на заводѣ? Вы ходили по заводу, гуляли, или некогда было? Свид. Некогда было. Карабч. Такъ что большею частью вы сидѣли въ лавкѣ и приходили только пообѣдать? Свид. Да.

Гр.-Барскій. Можно мнѣ сдѣлать заявленіе? Г.г. присяжные засѣдатели, я не смѣю говорить для чего мнѣ нужно, но прошу запомнить, что свидѣтель показывалъ, что въ 1911 г. у Бейлиса не было коровъ, а также, прошу обратить вниманіе, что мы, защитники его, объ этомъ не спросили, и вопросъ этотъ былъ заданъ при дополнительномъ допросѣ прокуроромъ.

Предс. Свидѣтель, почему вамъ одно время запретили жить на Лукьяновкѣ?

Свид. Потому что послѣдовало разъясненіе сената по поводу правожительства лицъ, участниковъ войны.

Прок. Въ 1911 г. вы выѣхали. Что вы показали у слѣдователя на предварительномъ допросѣ, почему вы выѣхали?

Свид. молчитъ.

Предс. Почему одно время было такъ, что полиція требовала, чтобы вы на Лукьяновкѣ не жили? Свид. Еще бумаги не приходили.

Предс. А когда пришли бумаги, вы тогда поселились? Свид. Да, теперь пришли, но я получилъ отказъ.

Прок.—Скажите, въ Слободкѣ вы не прописывались ли то въ одномъ домѣ, то въ другомъ, вы имѣли совмѣстную квартиру? Свид. Да, въ одномъ и другомъ.

Прок. А днемъ были въ лавкѣ Добжанскаго? Свид. Да.

Прокур. И затѣмъ опять прописались въ лукьяновскомъ участкѣ, хотя васъ выселяли и потомъ, какъ ремесленникъ прописались? Свид. Да.

Прокур. Почему это такъ происходило, вы не можете объяснить, что васъ-то выселяли, то нѣтъ? Свид. молчитъ.

Предс. Скажите, чѣмъ объясняется, что 12 марта вы прописались въ квартирѣ Бейлиса?

Свид. Въ квартирѣ Бейлиса я не приписывался.

Прок. А пасху вы гдѣ проводили въ этотъ годъ, въ Кіевѣ или уѣзжали къ себѣ на родину?

Свид. Въ Кіевѣ.

Прок. А потомъ поѣхали къ своему отцу? Свид. Да, на нѣсколько дней.

Прокур. Скажите, гдѣ покупалась маца?

Свид. На Подолѣ есть складъ.

Прокур. Вамъ извѣстно, что Бейлисъ, по порученію Зайцева развозилъ родственникамъ мацу? Свид. При мнѣ этого не было.

Прок. Вы знакомы съ нимъ съ 1907 года?

Свид. Съ сентября 1907 г. Прок. При васъ этого не было? Свид. Не было.

Прок. А въ 1911 г. онъ покупалъ мацу? Свид. Да, покупалъ. Прок. А раньше,

что было — не знаете? Свид. Не знаю. Прок. Не спрашивали ли вы его: самъ ли онъ завѣдывалъ печеньемъ, или нѣтъ? Свид. Не знаю.

Прок. Скажите, пожалуйста, Хаима Дубовика не знаете? Свид. Знаю. Прокур. Чернобыльскаго и Заславскаго знаете? Свид. Знаю. Прок. Наконечнаго и Добжанскаго знаете? Свид. Знаю.

Шмак. Вы показывали, что прописывались на Слободкѣ, что вы жили въ совмѣстной квартирѣ, что это значитъ „совмѣстной"?

Свид. Я только ночевалъ. Я отдѣльной квартиры не занималъ.

Шмак. А что такое совмѣстная квартира? Свид. Если человѣкъ не занимаетъ отдѣльную квартиру для себя — это называется совмѣстная квартира, а если занимаетъ отдѣльную квартиру для себя, то это называется отдѣльная. А гдѣ живетъ хозяинъ и другіе — это называется совмѣстной. Шмак. Какой хозяинъ? У васъ не было хозяина? Свид. Квартирохозяинъ былъ въ квартирѣ. Шмак. Во всякомъ случаѣ, вы находились въ чужой квартирѣ? Свид. Я только тамъ ночевалъ. Шмак. Это былъ вашъ пріятель? Вы у еврея были? Свид. Да. Шмак. Были въ совмѣстной квартирѣ? Свид. Отдѣльной квартирой называется, если я для себя нанимаю нѣсколько комнатъ и кухню, а тамъ, гдѣ хозяинъ живетъ и я — это уже называется совмѣстной. Я тамъ имѣлъ только кровать, чтобы спать.

Прокур. Скажите, пожалуйста, вы на заводѣ Зайцева бывали, вы знаете, тамъ было какое-то помѣщеніе при конюшнѣ? Свид. Бывалъ. Прок. Кто жилъ при этой конюшнѣ? Свид. Жилъ служащій подрядчикъ. Прок. Какъ его фамилія? Свид. Прицкеръ. Прок. Вамъ онъ извѣстенъ? Свид. Да. Прок. А Гулько вы знали? Свид. Нѣтъ, не зналъ. Прок. А когда переѣхалъ Прицкеръ? Свид. Это было давно. Прок. До убійства Юшинскаго или послѣ? Свид. Не помню точно, когда.

Прокур.—А вы въ этомъ помѣщеніи никогда не бывали? Свид.—Приходилось бывать. Прокур.—Къ кому же вы приходили? Свид. Къ Прицкеру. Прокур. Что. въ этомъ помѣщеніи была обстановка? Свид.—Кровать, нѣсколько стульевъ. Прокур.—Еще что-нибудь было? Свид.—Какъ обыкновенно, можетъ быть, шкафчикъ. Прокур.—А когда уѣхалъ Прицкеръ, вы бывали въ этомъ помѣщеніи? Свид.—Нѣтъ не бывалъ. Прокур. — Что же, помѣщеніе пустовало, никто тамъ не жилъ? Свид.—Не знаю. Прокур.—А жену Бейлиса вы, вообще, посѣщали послѣ ареста мужа? Свид.—Нѣтъ у нея не бывалъ. Прокур.—Отчего? Вѣдь вы знакомы? Свид. Хорошо не помню, можетъ быть, и былъ въ прошломъ году. Прокур. —Можетъ быть были. А вы не знаете, не переѣхала ли она изъ той квартиры, гдѣ она жила въ помѣщеніи при конюшнѣ? Свид.—Она и теперь тамъ живетъ. Прокур.—Значитъ, вы были у нея? Свид. —Я слыхалъ. Прокур.—Не знаете ли вы, почему она переселилась въ это помѣщеніе изъ того, которое выходило на улицу? Свид. Тамъ лукьяновскій участокъ, и ей нельзя жить, а тамъ плоскій участокъ, тамъ можно жить.

Шмаковъ.—Значитъ, у васъ квартиры не было? Свид.—Нѣтъ. Шмаковъ. —А когда жили на Лукьяновкѣ, гдѣ вы жили? Свид.—У Добжанскаго. Шмаковъ. —А у Бейлиса не жили? Свид.—Нѣтъ. Шмаковъ.—Вы у него въ конторѣ не проживали? Свид.—Можетъ быть, иногда и приходилось. Шмаковъ. А вы слѣдователю не говорили, что у Бейлиса проживали въ конторѣ, у него столовались и ночевали? Свид.—Можетъ быть, и говорилъ, не помню. Слѣдователь давно допрашивалъ. Шмаковъ.—А вотъ не стали ли вы столоваться и проживать въ конторѣ у Бейлиса по указанію Добжанскаго, по его рекомендаціи? Свид.—Я у брата Добжанскаго спрашивалъ, гдѣ можно столоваться, онъ сказалъ можно у Бейлиса. Шмаковъ. —Вы начали жить у него въ конторѣ и ночевать? Свид.—Можетъ быть иногда и приходилось ночевать.

Шмак. Значитъ, въ то время у васъ также своей квартиры не было? Свид. Не было. Шмак. И на Слободкѣ у васъ не было? Свид. Не было, какъ у холостого... Шмак. Но, вѣдь, бываютъ и холостые, а имѣютъ адресъ и постоянное мѣстопребываніе, а у васъ адреса не было, вы поселились у Бейлиса и проживали у него въ конторѣ? Свид. Да. Шмак. Вы, кажется, древне-еврейскій языкъ знаете? Свид. Не знаю. Шмак. Откуда вы узнали, что

ваши родственники были ученые? Свид. Отъ дяди.

Шмак. Вы учились древне-еврейскому языку? Свид.—Немного знаю. Каждаго мальчика обучаютъ еврейской грамотѣ.

Шмак.—Я знаю, что не всѣ евреи грамотны, но древне-еврейскій языкъ знаютъ многіе?

Свид. Нѣтъ, не всѣ знаютъ.

Григ.-Барскій. Прошу занести въ протоколъ слова г. Шмакова, что всѣ евреи грамотны и знаютъ древне-еврейскій языкъ.

Шмаковъ. Я сказалъ, что всѣ евреи грамотны, а что касается древне-еврейскаго языка, то одни евреи его знаютъ, а другіе нѣтъ.

Зарудный. Я ходатайствую и эти слова также занести въ протоколъ.

Шмак. Я хотѣлъ спросить васъ, Бейлисъ хасидъ? Вы это знаете? Свид. Нѣтъ. Шмак. Я удивляюсь, что вы живете тамъ около трехъ лѣтъ, столуетесь у Бейлиса, а его не знаете.

Предс. Свидѣтель объяснилъ, что онъ не знаетъ. Невозможно допытывать его, что, можетъ быть, онъ знаетъ, разъ онъ категорически удостовѣрилъ, что не знаетъ. Свидѣтель, вы видѣли Андрюшу Ющинскаго?

Свид. Нѣтъ.

Предс. А Женю Чеберякъ никогда не видѣли?

Свид. Не знаю.

Предс. Не видѣли?

Свид. Можетъ быть, я видѣлъ. Я тысячи мальчиковъ видѣлъ, но не знаю.

Замысл. Я просилъ бы разрѣшенія предложить вопросъ свидѣтелю Добжанскому.

ДОПРОСЪ ДОБЖАНСКАГО.

Замысл. Свидѣтель, была у васъ осенью встрѣча со студентомъ Голубевымъ и разговоръ?

Свид. Недѣли полторы былъ разговоръ возлѣ пещеры.

Замысл. Разскажите, какой разговоръ?

Свид. Я съ товарищемъ сидѣлъ недалеко отъ пещеры. Было свѣтло. Изъ пещеры явились два студента, люди въ студенческой формѣ. Я не зналъ ихъ, — кто такіе. Они пристали къ намъ, къ нашей компаніи и начинаютъ дѣлать намъ возраженія по поводу Ющинскаго, говорятъ: евреи его замучили. Конечно, мы имъ свои возраженія. Мой товарищъ говоритъ: „почему же евреи? Я знаю, что Ющинскій лежалъ въ коврѣ три дня подъ диваномъ у Чеберякъ". Мы тогда это сказали и пошли. Онъ пошелъ въ одну сторону, а мы въ другую.

Замысл. Какъ зовутъ вашего товарища?

Свид. Кириллъ Антоновъ.

Замысл. Какъ онъ выглядитъ? Свид. Лѣтъ сорока пяти. Замысл. Нѣтъ, я спрашиваю про ростъ, какого онъ роста? Свид. Можетъ быть, немножко выше моего. Замысл. Черный онъ? Свид. Да. Замысл. А другой кто? Свид. Другой Андрей Циньковскій. Замысл. Когда это было, подъ вечеръ? Свид. Часа въ три. Замысл. У васъ была водка и вы не были пьяны? Свид. Зачѣмъ пьяны? Полбутылки выпили на четверыхъ, отъ этого пьянъ не будешь. Замысл. А объ Ющинскомъ не было между вами разговора? Свид. Нѣтъ. Замысл. А потомъ отъ пещеры, когда вы шли съ этими студентами, вы не сказали, что, вотъ, въ эту дыру отъ Чебырячки выносили трупъ? Свид. Можетъ быть это и было, а, можетъ быть, и не было. Замысл. Надо было порядочно пройти туда, не могли ли бы вы вспомнить, ходили ли вы туда, или нѣтъ? Свид. Въ дыру ходили. Замысл. Вы говорили, что вы сидѣли около пещеры? Свид. Да. Замысл. Сколько времени нужно было пройти туда? Свид. Минутъ 10—15. Замысл. Я спрашиваю васъ, отъ пещеры пошли ли они къ усадьбѣ, гдѣ жила Чеберякъ, или нѣтъ? Свид. Иначе невозможно, только одно туда направленіе. Замысл. Я понимаю васъ, но могло бы быть такъ, что вы остались тамъ сидѣть, а они, значитъ, ушли? Свид. Мы шли вмѣстѣ до самаго дома.

Замысл. Говорили ли про Чеберякъ, или нѣтъ?

Свид. Не припомню.

Замысл. Пока я вопросовъ не имѣю, но если нѣтъ ни у кого вопросовъ къ свидѣтелю, то я попросилъ бы свидѣтеля Голубева.

Прок. Для меня не совсѣмъ понятно, вы говорили, что вы проходили къ пещерѣ Ющинскаго. Вы часто ходили туда?

Свид. Такъ, часто, пройтись, посидѣть. Прок. Съ полъ-бутылкой водки вы отправились, и остановились около самой пещеры? Свид. Нѣтъ, не около, недалеко, въ направленіи. Прок. Вы говорили, что около самой пещеры. Вы находили удобнымъ распивать водку не далеко отъ пещеры? Свид. Намъ тамъ понравилось, около пещеры. Прок. А Голубевъ откуда шелъ? Свид. Снизу. Прок. Онъ осматривалъ мѣстность? Свид. Не могу знать, осматривалъ, или нѣтъ. Прок. А вы пошли туда водку распивать? Свид. Мы распивали зачастую, именно тамъ мѣсто удобное. (Въ публикѣ смѣхъ).

Предс. (къ публикѣ). Господа, я попрошу публику не смѣяться, здѣсь вѣдь не театръ, не зрѣлище.

Карабч. Въ разговорѣ со студентомъ, вы не упоминали фамиліи Марголина?

Свид. Положительно, не имѣю понятія о Марголинѣ, и ничего подобнаго не знаю, не видѣлъ никогда его!

Карабч. Можетъ быть, кто-нибудь изъ вашихъ товарищей говорилъ о немъ что-нибудь?

Свид. Ничего подобнаго, о Марголинѣ не было и рѣчи.

Предс. Не говорили ли такъ, что Марголинъ приказалъ ничего не показывать противъ Бейлиса?

Свид. Боже сохрани, я даже ничего не знаю о Марголинѣ.

Замысл. Значитъ вы не знали, что былъ такой защитникъ у Бейлиса Марголинъ?

Свид. Положительно, ничего не знаю.

ОЧНАЯ СТАВКА.

Вызывается свид. Голубевъ.

Предс. Свидѣтель, вы отрицаете, что вы это говорили, а вы (обращаясь къ Голубеву) категорически утверждаете это?

Голубевъ. Утверждаю.

Свид. О Марголинѣ? Я совсѣмъ не знаю ничего. Что вы говорите?

Голуб. Я не знаю, знаете ли вы, или нѣтъ, но вы мнѣ это говорили.

Свид. Что вы, что вы, я... я говорилъ?!..

Предс. Помолчите, и послушайте, что будетъ говорить свидѣтель Голубевъ, тогда и возражайте. Тогда вы и скажете, — такъ ли это было, или нѣтъ? Разскажите, свид. Голубевъ, въ подробностяхъ всѣ обстоятельства.

Голубевъ. Они сидѣли на этой усадьбѣ. Я шелъ мимо нихъ, въ это время подходитъ Добжанскій, съ какимъ-то листкомъ, и говоритъ: что это написано здѣсь такое чудное, вещь пролежала въ землѣ три-четыре тысячи лѣтъ, а теперь только 1913 годъ. Какъ это случилось? Я объяснилъ ему. Тогда онъ сказалъ: пойдемъ въ нашу компанію выпить. Мы пошли, онъ налилъ стаканъ водки, но я не пилъ.

Свид. У насъ стакана не было, мы такъ изъ бутылки пили.

Голуб. Я отказался, и тогда Добжанскій меня спрашиваетъ, что вы тутъ ходите? я говорю: хотимъ посмотрѣть пещеру, интересуемся убійствомъ Ющинскаго. Тогда онъ мнѣ говоритъ: я самый главный свидѣтель, я получилъ повѣстку на 25.

Свид. Не говорилъ, что самый главный свидѣтель.

Предс. Вы помолчите, свидѣтель.

Голуб. Съ Добжанскимъ было двое неизвѣстныхъ людей. Тогда я спросилъ: скажите, пожалуйста, а какъ вы думаете, про Бейлиса? Онъ сказалъ: Бейлисъ мой другъ, его не засудятъ. Я спросилъ: откуда вы это знаете? Онъ отвѣчаетъ: Марголинъ сказалъ, что не засудятъ. Кто такой Марголинъ?—спросилъ я. Вы Марголина не знаете, — отвѣтилъ онъ, — значитъ, вы ничего не знаете. Потомъ онъ увидалъ у меня значекъ, и говоритъ: вы „истинно-русскій“? Я отвѣчаю: „истинно-русскій“, а вы? Онъ запнулся, и сказалъ: давайте выпьемъ. И опять началъ говорить, что Бейлиса не засудятъ, что Бейлисъ его другъ, —этимъ онъ сопровождалъ каждую фразу, —и что виновата здѣсь Чеберячка, что такъ Марголинъ сказалъ, а что Бейлисъ не виноватъ. Далѣе, онъ сказалъ: хотите, я вамъ покажу ту дыру, откуда трупъ вынесли? Я отвѣтилъ: хорошо. Мы встали и пошли. Вотъ эта самая дыра, — показалъ онъ рукой. Это была дыра, выходящая на Нагорную ул. Затѣмъ, говорилъ, что противъ Бейлиса нѣтъ уликъ. Я сказалъ, что, напротивъ, я читалъ, что есть неблагопріятныя свѣдѣнія для Бейлиса, что ихъ далъ Шаховскій. Онъ сказалъ: нѣтъ, онъ свое показаніе измѣнилъ. Измѣнилъ? — спросилъ я.—Измѣнитъ.

Свид. Здѣсь Шаховскій тоже есть, г. предсѣдатель? Пускай онъ скажетъ, былъ ли когда-нибудь вопросъ о Марголинѣ. А

того, что показывалъ г. студентъ, положительно ничего не было!

Предс. Такъ что, вы это отрицаете?

Свид. Я этого ничего не знаю, и въ первый разъ видѣлъ тогда г. студента въ глаза, и только на судѣ узналъ, что это Голубевъ. А они, Богъ знаетъ, что говорятъ, я этого ничего не знаю!..

Предс. Вы про Марголина не говорили? Свид. Нѣтъ, я его не знаю, какъ же говорить, когда не знаешь.

Голуб. А я положительно утверждаю, что онъ говорилъ.

Предс. Вы, значитъ, отрицаете, а вы, г. Голубевъ, утверждаете? Свид. Да!

Голуб. Да!

Прок. (обращаясь къ Голубеву). Вы были тамъ случайно? Голуб. Случайно. Осматривалъ мѣстность. Прок. Такъ что, ваша встрѣча была случайная? Голуб. Да, случайная. Прокур. Вы раньше его не знали? Голуб. Видѣлъ, но не разговаривалъ съ нимъ.

ПОКАЗАНІЕ ДУБОВИКА.

Свид. Я служащій на заводѣ Зайцева...

Прок. Вы Бейлиса знали? Свид. Да, зналъ. Прок. Вы его знали потому, что вы столовались у него? Свид. Да. Прокур. Не можете ли вспомнить, когда началась вывозка кирпича? Свид. 4-го марта. Прок. Какими рабочими? Свид. Поденковымъ, Емельянцевымъ, Любченко.

Прок.—Эти рабочіе жили на заводѣ, или только приходили туда? Свид.—Они работали тамъ. Прок.—Я васъ спрашиваю, проживали они на заводѣ или только приходили? Свид.—Проживали. Прок. —Въ какомъ мѣстѣ? Свид.—Тамъ, гдѣ жилъ Бейлисъ, № 32. Прок.—Они тамъ жили? А вы не помните, когда было совершено убійство Ющинскаго, они тамъ жили? Свид.—Да. Прок.—Они проживали въ подвалѣ? Свид.—Да. Прок.— А кто проживалъ? Свид.—Въ одной квартирѣ Архипъ Шидловскій, а въ другой Максимъ Алексѣевъ, потомъ Алексѣева помѣстили въ казармѣ, а туда помѣстили другихъ рабочихъ. Прокур. — Максимъ Алексѣевъ сказалъ, что онъ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ помѣщенъ въ заводскія казармы. Слѣдовательно, въ подвалѣ онъ не жилъ и тамъ жилъ только Архипъ Шидловскій. Мы видѣли вчера подвалъ. Свид.—Тамъ въ подвалѣ двѣ двери, одна направо, другая налѣво. Налѣво жилъ Архипъ Шидловскій, направо Алексѣевъ и Сомоновъ. Прок.—А когда Сомоновъ тамъ поселился? Свид.—Вмѣстѣ съ Алексѣевымъ. Прок.—А когда рабочіе поселились? Свид.—Рабочіе работали каждый день. Прок.—Гдѣ они помѣстились? Свид.— Помѣстились на печкѣ, а потомъ перешли въ эту квартиру. Прок.— А вы не помните, какіе рабочіе, и когда они пріѣхали? Свид.—Какъ же я могу ихъ всѣхъ помнить, когда ихъ бываетъ 180—200 человѣкъ. Прок.—Такая масса ихъ у васъ. Ну, а вы знаете Бобровскаго? Свид.—Знаю. Прок.—Когда онъ пріѣхалъ? До 12 марта? Свид.—До 12 марта. Прок.—Вотъ какъ, вы утверждаете, что Бобровскій съ кіевскими рабочими пріѣхали раньше 12 марта. Это положительно утверждаете? Свид.—Утверждаю, что раньше 12 марта, до ремонта печей. Прок.—А когда прибылъ Прицкеръ? Свид.—Въ послѣднихъ числахъ февраля. Прок.—Отчего же онъ показывалъ, что 18 марта? Свид.—Показывалъ? Не знаю. Прок.—Показывалъ судебному слѣдователю, что 18 марта, а теперь оказывается, что въ февралѣ?

Шмак.—Вы помните, что Бобровскій ремонтъ печей производилъ? Свид.—Да. Шмак.—Какихъ печей? Свид.—Нижнихъ. Шмак.—А ремонта верхнихъ печей не было? Свид.—Нѣтъ. Шмак.—А когда стали отправлять кирпичъ? Свид. —4 марта. Шмак.—Откуда отправлять? Свид.—Съ нижнихъ печей. Шмак.— Стало быть, ремонта верхнихъ печей не было и оттуда не отправляли кирпича. Я больше не имѣю вопросовъ.

Замысл. Вы говорите, что съ 4 марта отправляли кирпичъ? Свид. Да. Замысл. Какіе рабочіе были, кіевскіе, или др.? Свид. И кіевскіе и могилевскіе. Замысл. Не припомните ли, въ этой партіи рабочихъ былъ Зеленскій, Калитенко? Свид. Помню, были. Замысл. Когда эта партія прибыла? Свид. Приблизительно около 10-го. Замысл. А точнѣе не можете сказать? 12-го они были? Свид. 12-го были. Замысл. Это навѣрно помните? Свид. Да. Замысл. Вы можетъ быть знаете, что Андрей Калитенко и Зеленскій пріѣхали изъ деревни Гребенки? Свид. Да, есть нѣкоторые, которые изъ этой деревни. Замысл. Вы это твердо помните? Свид. Да. Замысл. А

черниговскіе когда пріѣхали? Свид. Еще раньше, они работали мѣсяца 2 или 3. Замысл. Черниговскіе съ нижней печи возили кирпичъ? Свид. Исключительно съ нижней. Замысл. Они, по вашему, всю зиму возили? Свид. Мы зимой не возимъ, только 4-го марта начали возить. Замысл. А когда же черниговскіе пріѣхали, можетъ быть еще раньше? Свид. Можетъ быть раньше, но они работали не у меня. Замысл. У кого? Свид. У Заславскаго. Замысл. Съ 4 марта черниговскіе, вы говорите, а кіевскіе около 10-го. но 12 навѣрное были. Вы за это ручаетесь? Свид. Да.

Грузенбергъ. Слѣдователь вамъ предъявлялъ квитанціонныя книжки накладныхъ? Свид. Слѣдователь у меня спросилъ,—у васъ есть данныя? Я сказалъ: есть, у насъ есть квитанціонныя книжки, гдѣ самъ Бейлисъ своей рукой писалъ, гдѣ его подпись имѣется. Слѣдователь сказалъ, что это очень важно для дѣла и попросилъ эти книжки прислать. Я обѣщалъ на другой же день предъявить, но слѣдователь, не дожидаясь слѣдующаго дня, прислалъ пристава за ними, который и забралъ всѣ книжки, кассовую и квитанціонную. Грузенб. Слѣдователь черезъ полицію забралъ книжки, а затѣмъ вызвалъ васъ второй разъ и предъявилъ вамъ квитанціонныя книжки? Свид. Да. Грузенб. И что же оказалось, съ какого числа начался вывозъ кирпича? Свид. Съ 4-го марта. Грузенб. Чьи подписи были въ двухъ книжкахъ? Свид. Менделя Бейлиса. Грузенб. Затѣмъ были ли расписки получателя? Свид. Были. Грузенб. Кто получатель? Свид. Гинзбургъ. Грузенб. Куда возили кирпичъ, въ какое мѣсто, для какихъ построекъ? Свид. Для больницы. Грузенб. И вотъ слѣдователь разсматривалъ всѣ эти книжки, ваши накладныя, отпускныя, а равно и накладныя Гинзбурга квитанцію за квитанціей? Свид. Да. Грузенб. А 12-го марта были отпускныя? Свид. Обязательно были. Это какъ разъ суббота, а мы соблюдаемъ лишь православные праздники, а въ наши праздники всегда отпускаемъ, кромѣ суднаго дня, потому что рабочіе русскіе и мы ориентируемся къ русскимъ праздникамъ даже на нашъ Новый годъ работаемъ.

Грузенб. Слѣдовательно, слѣдователь предъявлялъ вамъ книжки по числамъ, разбиралъ день за днемъ, предъявлялъ вамъ всѣ надписи. За 12 марта, т. е. за тотъ день, когда погибъ мальчикъ, имѣются расписки Бейлиса и расписки Гинзбурга въ полученіи кирпича? Свид. Обязательно есть.

Григор.-Барск. Когда потребовали квитанціонную книжку и квитанціи съ подписью Бейлиса, самъ Мендель Бейлисъ находился въ тюрьмѣ? Свид. Да, находился въ тюрьмѣ.

Грузенб. Не найдете ли возможнымъ удостовѣрить, когда былъ второй разъ допрошенъ свидѣтель, т. е. тотъ протоколъ, который относится къ провѣркѣ всѣхъ квитанцій.

Прок.—Вы не показывали слѣдователю, что вы 6-го марта распорядились открыть своды у нижней печки?

Свид.—Да.

Прок.—Вы утверждали, что у нижней печки работалъ съ 6-го марта Бобровскій?

Свид.—Я разрѣшилъ начать работать 6-го марта, но онъ начали работать 8-го.

Прок.—Значитъ вы устанавливаете, что 6-го вы разрѣшили открыть своды въ нижней печкѣ и что 8-го началъ работать Бобровскій? Онъ пріѣхалъ одинъ или съ рабочими? Свид.—Одинъ. Прок.—А Зеленскій, Калитенко и др. пріѣхали позже? Свид.—Они пріѣхали около 10. Прок.—Выходитъ такъ, что 6-го марта вы распорядились открыть своды въ нижней печкѣ, затѣмъ пріѣзжаетъ Бобровскій, а послѣ пріѣзжаютъ рабочіе. Это вами установлено? Теперь далѣе, въ верхней печкѣ работъ не было и ремонтъ печки не производился? Свид.—Нѣтъ. Прок.—Кирпичъ, который привозили въ больницу, его начали привозить 4-го или 10 марта? Не можете ли сказать, какіе рабочіе возили? Свид.—Не могу сказать. Прок.—Это рабочіе, которые возили лошадьми Заславскаго? Свид.—Да. Прок.—Это значитъ Емельянцевъ, Поденковъ и Любченко, это и были рабочіе Заславскаго? Свид.—Да. Прок.—И они возили изъ нижней печки? Свид.—Да. Прок.—А изъ верхней не возили? Свид.—Нѣтъ.

Прок.—Въ томъ помѣщеніи, гдѣ жилъ Прищеръ, вы бывали? Свид.—Да, бывалъ, но не часто. Прок.—Когда онъ уѣхалъ, это помѣщеніе пустовало, или нѣтъ? Свид.—Тамъ была устроена кон-

тора Заславскаго, въ которой дѣлался расчетъ рабочихъ.

Прок.—Вы тамъ бывали у Прицкера, отдыхали у него? Свид.—Бывалъ, но никогда не отдыхалъ. Прок.—Почему Берка Гулько перенесъ туда шорницкую мастерскую? Свид.—Потому что для конторы было черезчуръ большое помѣщеніе. Прок.—Значитъ контора была очень не долго, одинъ только мартъ мѣсяцъ въ помѣщеніи Прицкера? а въ апрѣлѣ опять шорная мастерская? Свид.—У насъ на заводѣ шорныхъ мастерскихъ нѣтъ. Прок. —Послушайте, свидѣтель, я вамъ задаю опредѣленный вопросъ и покорнѣйше прошу на опредѣленный вопросъ давать опредѣленный отвѣтъ. Когда же Берко Гулько перенесъ свою мастерскую? Свид.—6-го апрѣля. Прок.—Вотъ я и спрашиваю, значитъ только одинъ мартъ мѣсяцъ это помѣщеніе занималось конторой Заславскаго? Свид. — И послѣ тоже Заславскій занималъ контору. Прок.—Затѣмъ вы утверждали ,что въ верхней печи ремонтъ производился, а въ нижней нѣтъ. Значитъ въ мартѣ мѣсяцѣ это помѣщеніе занималось конторой Заславскаго? а потомъ оказалась шорницкая?

Карабч.—Вы говорите, что сперва была контора, а потомъ шорницкая. Шорницкая занимала всю квартиру или помѣщалась еще контора, такъ что она квартиры не касалась? Свид.—Нѣтъ, не касалась.

Карабч.—Затѣмъ, что вы разумѣете: „устроили контору", то-есть, тамъ расплачивались съ рабочими? Почему? Потому-ли что внизъ сходить рабочимъ было неудобно, они теряли много времени.

Пред.—Спрашивайте, а не объясняйте!

Предс. (обращается къ присяжн. засѣдат.). Господа, позвольте объяснить вамъ, что казенные раввины избираются еврейской общиной, но утверждаются правительствомъ, есть еще и общественные раввины, которые правительствомъ не утверждаются. Точно также не утверждаются рѣзники. Существуетъ коробочный сборъ— это денежный сборъ, который установленъ издавна для еврейскихъ общинъ. Этотъ сборъ отдается въ откупъ. Откупщики заводятъ всѣмъ убоемъ скота. Эти откупщики отъ себя приглашаютъ рѣзниковъ, которые производятъ убой птицъ и проч. Занесите это въ протоколъ.

Замысл. Я прошу васъ, гг. присяжные, удержать въ памяти изъ показанія послѣдняго свидѣтеля слѣдующее: что работы на заводѣ весной въ 1911 году шли въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 марта начали работать на нижней печи черниговскіе рабочіе: съ 7 явились бобровскіе и 8 марта начали ремонтъ нижней печи и затѣмъ явились кіевскіе рабочіе, въ числѣ которыхъ былъ Зеленскій и начали работу на нижней печи. Эти числа, порядокъ работъ покорнѣйше прошу удержать въ памяти, потому что онъ намъ понадобится при допросѣ Зеленскаго, когда дѣйствительно они пріѣхали и начали работать.

Маклаковъ. Маленькое ходатайство. Судъ отложилъ оглашеніе протокола осмотра этихъ квитанцій. Я прошу только удостовѣрить, что есть протоколъ осмотра всѣхъ тѣхъ квитанцій, о которыхъ только что говорилъ свидѣтель.

Пред. Судъ это не отрицаетъ, протоколъ въ свое время будетъ оглашенъ.

Маклаковъ. Я не прошу огласить сейчасъ, но напоминаю, чтобы не забыли присяжные, что тогда были квитанціи.

Грузенб. Г. Замысловскій въ весьма категорической формѣ изложилъ данныя присяжнымъ засѣдателямъ. Между тѣмъ у меня записаны такія выраженія на вопросъ Замысловскаго: были и пріѣзжіе рабочіе или нѣтъ, онъ сказалъ--есть и такіе. Такъ что свидѣтель допускалъ, что есть и такіе рабочіе, но не удостовѣрялъ такъ категорически, какъ это Замысловскій говоритъ, что это были именно рабочіе пріѣзжіе.

Пред. Г. Замысловскій совершенно правильно указалъ числа, когда работы, по словамъ свидѣтеля, производились.

Грузенб. Я говорю о тѣхъ лицахъ, которыя производили работы. Работы производились 4 марта. Очевидно Замысловскій желаетъ удостовѣрить, что лица пріѣхавшія изъ Гребенокъ, въ это время не были на работѣ. Я подчеркиваю, что свидѣтель не утверждалъ категорически, а говорилъ то, что среди этихъ рабочихъ были такіе, которые пріѣхали изъ Гребенокъ.

Пред. Г. Дубовикъ, вы удостовѣрили, что Бобровскій приступилъ къ работѣ 4-го марта? Свид. 7-го марта. Пред. 7-го марта, — это вы хорошо помните. Занеси-

те въ протоколъ, что 7-го марта. Затѣмъ, изъ Гребенокъ, когда пріѣхали рабочіе? Свид. Пріѣхали изъ Гребенокъ, но были и другіе рабочіе, приблизительно, пріѣхали 10-го. Предс. Не позже? Свид. И позже пріѣзжали рабочіе. Пред. Слѣдовательно, начали пріѣзжать съ 10-го? Свид. Да. Предс. Когда начались работы? Свид. Съ 4-го. Предс. Съ 4-го по 10-е работы производились собственными силами? Свид. Не собственными силами... Предс. Поденно? Свид. Не поденно, это черниговскіе рабочіе, которые работали у Заславскаго. Предс. Много такихъ рабочихъ было? Свид. Шесть, 7 и 8. Замысл. Кіевскіе были, Зеленскій и Колениченко? Свид. Это не кіевскіе, они пріѣхали потомъ.

Прокур. Позвольте установить противорѣчіе: свидѣтель говоритъ, что Калениченко пріѣхалъ раньше марта, между тѣмъ, у судебнаго слѣдователя сказалъ положительно, что 18 марта. Это въ мартѣ, когда совершено было убійство. Тѣмъ болѣе, что свидѣтель Заславскій говорилъ то же самое, что 20-го марта пріѣхали.

Предс. Въ виду запамятованія, судъ опредѣляетъ огласить показаніе. Вы на предварительномъ слѣдствіи относительно этихъ лицъ иначе показывали.

Членъ суда читаетъ: 15 августа 1911 года показалъ такъ: „Калениченко и другіе пріѣзжали на заводъ, приблизительно, 18 марта текущаго года".

Свид. Они пріѣхали приблизительно 18-го февраля, а не марта!.. Предс. Значитъ, это ошибка была? Свид. Ошибка. Предс. Вы подписали? Вы допрошены 15 августа 1911 года? Это ошибка, значитъ. Посмотрите, это ваша подпись? Свид. Моя. Предс. Кто же ошибся, вы, или слѣдователь?

Свид. Не знаю, бываютъ ошибки.

Прок. Прошу огласить справку, имѣющуюся на стр. 149, тома 4, относительно прописки Файвеля Шнеерсона.

Членъ суда читаетъ справку, изъ которой видно, что Шнеерсонъ 12 марта заявленъ, какъ живущій въ домѣ № 63 по Кирилловской ул.

ДОПРОСЪ ШНЕЕРСОНА.

Прок. Чѣмъ вы объясняете, что 12 марта почему-то приписывались въ д. № 63 по Кирилловской ул., тогда какъ вы живете въ другомъ мѣстѣ, и почему именно 12-го марта?

Свид. Околоточный надзиратель призвалъ меня къ себѣ, показалъ мнѣ бумагу и настаивалъ на томъ, чтобы я выѣзжалъ, хотя мнѣ былъ срокъ по 1-е апрѣля. Но я не сталъ спорить и приписался въ томъ участкѣ, гдѣ я не жилъ.

Прок. И это все случилось 12-го марта? Свид. Нѣтъ, я узналъ 1-го марта, что мнѣ отказываютъ въ правѣ жительства, которое у меня было до перваго апрѣля, но мнѣ околоточный надзиратель сказалъ, чтобы я скорѣе всего выѣхалъ. Но такъ какъ бумаги мои были въ департаментѣ общихъ дѣлъ, то мнѣ нужно было указать адресъ, и я просилъ управляющаго завода, чтобы онъ меня заявилъ тамъ, а эти бумаги, которыя шли въ департаментъ общихъ дѣлъ, должны были придти по адресу: Кирилловская, № 63. Такъ какъ управляющій заводомъ былъ мнѣ знакомъ, то я его просилъ, и эту просьбу онъ исполнилъ.

Прокур. Кто управляющій заводомъ? Свид. Хаимъ Дубовикъ. Прокур. Вашъ отецъ пріѣзжалъ когда-нибудь сюда въ Кіевъ? Свид. Никогда.

Предсѣд. Такимъ образомъ вамъ нужна была прописка, чтобы по этой прописке получить отвѣтъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ? Свид. Да.

Предс. Вы 12-го марта прописались, а 6-го апрѣля 1911 года выписались, такъ что были прописаны тамъ только 24 дня? Свид. Когда я былъ прописанъ, я не знаю, но просилъ послѣ 1-го марта управляющаго заявить меня. Управляющій обѣщалъ заявить. Я ему принесъ документы, но они у него пролежали недѣли двѣ. Онъ не спѣшилъ съ заявленіемъ, вѣроятно, потому, что я имѣлъ право жительства еще цѣлый мѣсяцъ.

ПОКАЗАНІЕ ЗАЙЦЕВА.

Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Молчить.

Прокуроръ. Вамъ имя Борухъ? Свид. Да. Прокур. Вы внукъ Іоны Зайцева, который владѣлъ этой усадьбой? Свид. Да. Прокур. Онъ давно умеръ? Свид. Лѣтъ 8. Прок. По духовному завѣщанію эта усадьба кому должна была принадлежать? Свид. Хирургической лечебницѣ. Тамъ строится теперь богадѣльня. Прок. И вы знаете, что въ этой

богадѣльнѣ должна была быть столовая, которая потомъ превратилась въ молельню. Какъ это случилось? Свид. Предполагали, что если послѣдуетъ разрѣшеніе, — тамъ будетъ наша молельня, а если не послѣдуетъ разрѣшенія, то будетъ столовая. Такъ оно теперь и случилось. Прок. Но въ планѣ значилась столовая? Свид. Да. Прок. А сынъ Іоны Марковича Зайцева былъ Маркъ Іоновичъ? Онъ и старикъ были во главѣ хозяйственной части завода. На комъ женатъ Маркъ Іоновичъ? Свид. На урожденной Этингеръ. Прок. Они пріѣзжали когда-нибудь въ Кіевъ? Свид. Да, братъ жены его пріѣзжалъ. Прок. Эта фамилія древне-еврейская, аристократическая? Свид. Да, аристократическая, хорошая семья. Прокур. Этингеры, главнымъ образомъ, гдѣ проживаютъ? Свид. Въ Галиціи. Прок. Вы знаете когда было совершено убійство Ющинскаго? Свид. Точно не знаю числа, кажется 12-го марта. Прок. Вы не помните, не задолго до этого, пріѣзжалъ Этинтеръ, или ранѣе? Свид. Онъ пріѣзжалъ раньше, а онъ кажется былъ въ январѣ? Прок. Кто онъ? Свид. Братъ, Яковъ Прок. А кто онъ, докторъ философіи? Свид. Нѣтъ, докторъ химіи. Прок. Среди Этингеровъ есть раввины? Свид. Этого я не могу сказать. Они постоянно жили за границей, такъ что я не знаю. Прок. Вы сами какъ приходитесь Іонѣ Зайцеву, племянникъ? Свид. Да. Прок. Шифра Іоновна—дочь Зайцева замужемъ за Ландау? Свид. Да. Прок. Ландау тоже древняя фамилія? Извѣстная еврейская фамилія? Свид. Да, хорошая семья. Прок. Среди нихъ есть цадики и раввины? Свид. Можетъ быть. Прок. Вы къ какой части усадьбы имѣете касательство? Свид. Я касаюсь комитета хозяйственной части кирпичнаго завода. На доходы кирпичнаго завода содержится лечебница. Прок. Вамъ Бейлисъ извѣстенъ? Свид. Какъ же, онъ служилъ, когда я завѣдывалъ. Прок. Приходилось вамъ слышать, что онъ исполнялъ порученія старика Іоны Зайцева въ свое время? Свид. Онъ служилъ тамъ, онъ старый служащій, вѣроятно исполнялъ.

Прок.—Нѣтъ, я спрашиваю о религіозныхъ порученіяхъ. Не участвовалъ ли онъ въ печеніи мацы и въ развозкѣ ея по еврейскимъ семьямъ? Свид.—Я объ этомъ раньше совершенно не зналъ, потому, что я этимъ дѣломъ совершенно не интересовался и не зналъ, отлучался ли онъ. Потомъ, когда Этингеръ пріѣзжалъ, я узналъ, что онъ ѣздилъ. Прок.—Вашъ покойный дѣдъ, онъ былъ очень религіозенъ? Свид.—Да. Прок.—Онъ принадлежалъ къ хассидамъ? Свид.—Нѣтъ, онъ изъ купеческой семьи. Прок.—Ну, такъ тоже? Свид.—Вы что понимаете подъ словомъ хассидъ? — религіознаго человѣка, или что-нибудь другое? Прок.—Я такъ понимаю. Насколько мнѣ извѣстно, въ смыслѣ религіозномъ, всѣ евреи раздѣляются на хассидовъ и миснагидовъ? Свид. —Хасидъ тотъ, который ѣздитъ къ цадику. Но мой дѣдъ, живя въ Кіевѣ лѣтъ 40, никуда не отлучался и не уѣзжалъ. Прок. —Не можете ли вы сказать, гдѣ ближайшій падикъ хасидовъ находится? Далеко отъ Кіева? Свид.—Не могу сказать, не знаю. Прок.—Можетъ быть я наивные вопросы предлагаю, но я въ этомъ отношеніи еврейскую среду очень мало знаю. Я думаю, что всякій еврей долженъ же знать, хасидъ онъ, или миснагидъ? Свид. —Я былъ ко всему этому глубоко равнодушенъ и не интересовался, гдѣ проживалъ цадикъ. Прок.—Но простые, не интеллигентные евреи, что же они принадлежатъ къ хассидамъ или миснагидамъ? Свид.—Не знаю. Прок.—Значитъ, если бы васъ спросили, принадлежите ли вы къ религіозному толку, вы что бы сказали? Свид.—Не знаю. Прок.—Вы знаете, что среди православныхъ есть раскольники, есть секты различныя, у васъ этого нѣтъ? Свид.—У насъ этого нѣтъ. Мы мало интересуемся хассидами и не занимаемся этимъ. Евреи интеллигентные этимъ не интересуются и не занимаются. Прок.—Но всетаки они знаютъ о существованіи различныхъ толковъ вѣроученія? Свид.—Да, безусловно знаютъ. Прок.—Вы совсѣмъ не знаете ни одного падика? Свид.—Никогда не видалъ. Прок.—И этимъ вопросомъ не интересовались? Свид.—Нѣтъ никогда не интересовался. Прок.—Скажите, чѣмъ объяснить то, что строилась лечебница или богадѣльня, а всетаки предполагалась молельня? Свид.—Предполагалась молельня. Прок.—Частная молельня? Свид.—Частная. Прок.—Намъ говорили, что это должно было быть довольно обширное зданіе? Свид.—Оно вышло очень красивое.

Тамъ не только богадѣльня. Въ нижнемъ этажѣ богадѣльня, а въ верхнемъ больница, такъ что несомнѣнно какъ и вся больница это зданіе вышло роскошнымъ. Прок.—Вы были на закладкѣ? Свид. —Былъ. Прок.—Кто-нибудь приглашенъ изъ русскихъ изъ административныхъ властей? Свид.— Было много приглашено, но къ сожалѣнію мало кто почтилъ своимъ присутствіемъ.

Прок. Кто же былъ, и что тамъ было? Свид. Тамъ было богослуженіе и открытіе. Прок. И закладка? Свид. Раньше была панихида, а потомъ была закладка, 7-го марта 1911 года. Прок. И было много приглашено? Свид. Изъ христіанъ приглашено было довольно много. Приглашенія разосланы были, но очень мало кто явился. Прок. Скажите, свидѣтель, Бейлисъ былъ, конечно, на закладкѣ? Свид. Нѣтъ, я этого не помню. Прок. Закладка сопровождалась какими-нибудь обрядами, богослуженіемъ? Свид. Была совершена панихида, кажется, по Іонѣ Марковичѣ. Прок. Вы знаете всѣхъ служащихъ на заводѣ? Свид. Знаю. Прок. Вы бывали на заводѣ? Свид. Бывалъ, знаю, что во главѣ завода стоитъ Хаимъ Дубовикъ, онъ управляетъ. Прок. А кто его подчиненный? Свид. Былъ Бейлисъ, былъ еще Чернобыльскій. Прок. А фамилія Чернобыльскій, это извѣстная фамилія? Свид. Нѣтъ. Прок. Онъ не былъ ли, когда-то лакеемъ у Іоны Зайцева? Свид. Былъ. Прок. Онъ пріѣхалъ незадолго до убійства? Въ мартѣ мѣсяцѣ, или вы не знаете? Свид. Кажется, былъ.

Шмаковъ. Вы сказали, что закладка была совершена 7-го марта, а когда началась постройка? Свид. Постройка не началась сразу. Это зависитъ отъ погоды. Если погода хорошая бываетъ, то начинаютъ въ началѣ апрѣля, и даже до апрѣля. Шмак. Вы показывали слѣдователю, что это было въ концѣ марта, стало быть, оно такъ и было? Свид. Вѣроятно. Шмак. Вы говорили о томъ, что вы не интересовались вопросомъ о хасидахъ. Однако, вы сказали, что хасидъ тотъ, который побывалъ у цадика (?). Что же, это такая должность цадикъ, значитъ, признано, что хасидъ долженъ побывать у цадика? У мусульманъ принято, что они должны побывать въ Меккѣ, значитъ, нѣчто подобное и для хасидовъ установлено, что они должны побывать у цадика? Свид. Для меня этотъ вопросъ совершенно неясенъ. Я сказалъ, что насколько мнѣ извѣстно, если хасидъ, такъ онъ вѣроятно былъ у цадика, иначе онъ не былъ бы хасидомъ. Шмак. Вы не знали, что отецъ Бейлиса былъ хасидъ? Свид. Я его отца совершенно не знаю. Шмак. Вы не отрицали того, что Мендель Бейлисъ по порученію вашего дѣда развозилъ мацу? Свид. Не отрицалъ. Шмак. И того, что папаша Менделя былъ хасидъ? Свид. Я не только не отрицаю, но я даже не говорю объ этомъ, потому, что я понятія не имѣю объ его отцѣ.

Предс. Свидѣтель не знаетъ отца, а если вы, г. повѣренный гражданскаго истца, хотите это знать, то я предложу этотъ вопросъ Бейлису. Шмак. Скажите, много у васъ, въ богадѣльнѣ? Свид. Я не интересовался этимъ вопросомъ. Я самъ никогда не занимаюсь богадѣльней. Шмак. Вы ею управляете? Свид. Нѣтъ, я управляю кирпичнымъ заводамъ. Я знаю, что богадѣльня учреждена въ память покойнаго Іоны. Шмак. Васъ это такъ мало интересуетъ, что вы даже не знаете, сколько въ богадѣльнѣ бываетъ? Свид. Не знаю.

Грузенб. Скажите, вы доложили суду, что 7-го марта у васъ была закладка, были посланы пригласительные билеты христіанамъ, но, къ сожалѣнію, явилось мало? Свид. Да, мало.

Грузенб. Вы разослали пригласительные билеты администраціи также? Свид. Даже ѣздили приглашать лично. Грузенб. Но много, или мало, а все-таки христіане были на закладкѣ? Свид. Были.

Грузенб. Не можете ли назвать кто изъ христіанъ былъ? Свид. Если я не ошибаюсь былъ Орнатскій. Грузенб. Кто это? Свид. Врачебный инспекторъ, еще было нѣсколько врачей христіанъ. Грузенб. Тутъ же и богослуженіе при нихъ было? Свид. Тутъ же. Грузенб. И тутъ же совершена была закладка? и обряды происходили? Свид. Панихида была совершена внутри богадѣльни, а потомъ всѣ вышли и закладка была совершена тамъ, гдѣ предполагалось зданіе. Грузенб. И всѣ вмѣстѣ вышли, чтобы присутствовать при обрядѣ закладки и въ присутствіи тѣхъ христіанъ, которые почтили своимъ посѣщеніемъ, закладка и была

совершена? Свид. Да. Грузенб. Скажите здѣсь васъ спрашивали про больницу, про богадѣльню и т. д. Что дѣдушка вашъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ указывалось, чтобы была построена больница или богадѣльня? Свид. Онъ оставилъ завѣщаніе, чтобы кирпичный заводъ, который ему принадлежалъ, чтобы онъ перешелъ къ больницѣ и чтобы на средства, получаемыя отъ эксплоатаціи этого завода, содержалась больница. Грузенб. Значитъ онъ завѣщалъ, чтобы всѣ средства, всѣ доходы, получаемые съ завода, шли на благотворительныя цѣли, на больницу, на богадѣльню? Свид. Нѣтъ на богадѣльню нѣтъ. Потому что она была устроена впослѣдствіи его дѣтьми, въ его память. Грузенб. Затѣмъ какъ распорядились съ этимъ огромнымъ участкомъ? Свид. Распорядились такъ, что по завѣщанію это принадлежитъ больницѣ и затѣмъ половина доходовъ идетъ на содержаніе больницы, а другая на содержаніе богадѣльни. Грузенб. Скажите въ больницѣ помощь христіанамъ оказывается? Свид. Оказывается. Грузенб. Если вы знаете скажите, а если не знаете, то лучше не говорите — христіане являются въ больницу? Свид. Бываютъ. Грузенб. И имъ оказывается помощь? Свид. Оказывается. Грузенб. И врачи бываютъ? Свид. Бываютъ. Грузенб. Васъ спрашивали о хасидахъ и цадикахъ и вы сказали, что вы какъ образованный человѣкъ не вѣрите? Развѣ шесть милліоновъ евреевъ отрекаются отъ своей религіи? Вѣдь они вѣрятъ, и въ синагогу ходятъ и молятся Богу. Пред. Г. защитникъ, вы не разсказывайте, а спрашивайте.

Грузенб. Я и спрашиваю. Развѣ шесть милліоновъ евреевъ не молятся, не вѣрятъ, не ходятъ въ синагогу, не читаютъ книги? Свид. Молятся, вѣрятъ, читаютъ книги. Грузенб. И не стыдятся объ этомъ говорить громко, а вы стыдитесь?

Пред. Г. защитникъ, развѣ можно упрекать свидѣтеля? Я вамъ дѣлаю предостереженіе. Я сказалъ гг. присяжнымъ засѣдат., что мы подвергнемъ эти вопросы экспертизѣ. А если г. Зайцевъ не пожелалъ отвѣчать, то развѣ можно упрекать его. Въ данномъ случаѣ вы не имѣете этого права.

Грузенб. Я принимаю ваше замѣчаніе, г. предсѣдатель, и прошу занести въ протоколъ то, что я сказалъ.

ПОКАЗАНІЕ КАЗАЧЕНКО.

Читается показаніе неявившагося свидѣтеля Казаченко.

Зовутъ меня Иванъ Петровъ Казаченко, 30 лѣтъ, православный, грамотный, крестьянинъ села Оцетель, иванковской волости, радомысльскаго уѣзда, живу въ г. Кіевѣ, но опредѣленной квартиры еще не имѣю. Сторонамъ чужой. По постановленію судебнаго слѣдователя 14 участка г. Кіева, я содержался въ кіевской тюрьмѣ около 9 мѣсяцевъ. Обвинялся я въ грабежѣ съ насиліемъ. Вчера мое дѣло слушалось въ кіевскомъ окружномъ судѣ. Присяжные засѣдатели меня оправдали. Сегодня я освобожденъ изъ-подъ стражи, стараюсь подыскать себѣ квартиру и тогда сообщу вамъ свой адресъ.

Судился я всего одинъ разъ именно вчера, и раньше въ тюрьмѣ никогда не сидѣлъ. Занимался я до сихъ поръ торговлей дичью, а теперь рѣшительно не знаю, чѣмъ буду заниматься. Родныхъ у меня въ Кіевѣ никого нѣтъ, а живутъ они въ с. Оцетелѣ. Послѣдніе два мѣсяца я содержался въ одной камерѣ съ арестантомъ Менделемъ Бейлисомъ; я съ нимъ познакомился, разговорился и онъ мнѣ сообщилъ, что содержится онъ подъ стражей по дѣлу, по обвиненію его въ убійствѣ мальчика Ющинскаго. Больше ничего по дѣлу этому онъ мнѣ не сообщилъ. Вчера, когда я вернулся изъ суда, ко мнѣ подошелъ Мендель Бейлисъ и просилъ достать ему кусокъ бумаги, что я ему и сдѣлалъ. Затѣмъ Бейлисъ попросилъ арестанта Пухальскаго, имени я его не знаю, написать записку его женѣ. Пухальскій согласился и Бейлисъ продиктовалъ Пухальскому при мнѣ предъявленную мнѣ вами записку, затѣмъ Мендель Бейлисъ ее подписалъ, далъ мнѣ эту записку и просилъ передать ее его женѣ.

Еще до написанія этой записки, когда я шелъ въ окружной судъ для слушанія разбора своего дѣла, Мендель Бейлисъ самъ на самъ, безъ свидѣтелей, сталъ со мной бесѣдовать и между прочимъ тогда еще говорилъ мнѣ, что напишетъ записку, которую я долженъ буду отнести его женѣ. При этомъ Бейлисъ сталъ меня просить помочь ему въ его дѣлѣ и пойти сначала къ его женѣ, а затѣмъ къ управляющему кирпичнымъ заводомъ Дубовику и родственнику Зайцева Заславскому, которые соберутъ съ евреевъ деньги, сколько мнѣ нужно будетъ

и дадутъ мнѣ, а я долженъ буду за это отравить свидѣтелей какого то фонарщика (имени и фамиліи его Бейлисъ не назвалъ) и второго свидѣтеля „Лягушку“. Бейлисъ мнѣ говорилъ, что я могу имъ дать водки, подложивъ туда стрихнина. На такое предложеніе Бейлиса я изъявилъ свое согласіе, но, конечно, этого не сдѣлалъ, такъ какъ не хочу, чтобы жидъ пилъ русскую кровь; записку данную мнѣ Бейлисомъ, которую вы мнѣ предъявили, я передалъ начальнику кіевской тюрьмы. Въ качествѣ защитника по моему дѣлу выступалъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бакшт, которому я долженъ былъ уплатить за защиту 125 рублей. При арестантахъ Сусликовѣ, Кучерявомъ и Войтенко Мендель Бейлисъ передъ разборомъ моего дѣла говорилъ, что мнѣ нечего будетъ платить деньги защитнику. Онъ, Бейлисъ, самъ заплатитъ. Фраза въ предъявленной мнѣ вами запискѣ: „Чтобы не онъ, я бы въ тюрьмѣ давно пропалъ“, означаетъ то, что жена Бейлиса должна была мнѣ вполнѣ довѣриться. Сидя въ тюрьмѣ, я заслужилъ вполнѣ довѣріе Бейлиса хорошимъ къ нему отношеніемъ. Фраза имѣющаяся въ запискѣ: „иди съ этимъ господиномъ къ г. Дубовику“, означаетъ то, что я долженъ былъ съ женой Бейлиса пойти къ Дубовику, а послѣдній, увидя внизу записки подпись самого Бейлиса удостовѣрилъ бы, что записка эта дѣйствительно написана отъ Менделя Бейлиса, почему его жена должна была мнѣ вполнѣ довѣриться. Фраза, имѣющаяся въ запискѣ: „ты ему дай на расходъ, который нуженъ будетъ“ означаетъ то, что жена Бейлиса должна была дать мнѣ денегъ для розыска тѣхъ свидѣтелей, которыхъ я долженъ былъ бы устранить вышеуказаннымъ способомъ. По словамъ Менделя Бейлиса свидѣтелей Лягушку и фонарщика подкупить нельзя, поэтому я съ ними долженъ былъ бы расправиться посредствомъ стрихнина. Затѣмъ Бейлисъ говорилъ мнѣ, что есть какой то свидѣтель, проживающій въ м. Обуховѣ или происходящій изъ м. Обухова. Этого свидѣтеля должна была указать мнѣ жена или Дубовикъ, а я уже долженъ былъ разыскать этого свидѣтеля и подкупить, чтобы онъ далъ показаніе въ его пользу. Бейлисъ мнѣ говорилъ, что брата этого свидѣтеля онъ года 2—4 тому назадъ посадилъ въ тюрьму за то, что онъ въ зайцевскомъ заводѣ укралъ какой-то мостикъ.

Бейлисъ назвалъ мнѣ только имя этого свидѣтеля, но я забылъ его. Мендель Бейлисъ мнѣ говорилъ, что этого обуховскаго свидѣтеля еще не допрашивали, но такъ какъ уже допросили Лягушку, то будутъ, вѣроятно, допрашивать и этого свидѣтеля. Данную мнѣ Бейлисомъ записку я положилъ въ тряпочку и положилъ въ боковой карманъ. Когда передъ выходомъ изъ тюрьмы, надзиратель тюремный, ни имени, ни фамиліи котораго я не знаю, сталъ меня обыскивать, я взялъ платочекъ, въ которомъ была записка, въ руку и когда надзиратель спросилъ меня, что это такое, я ему сказалъ, что я ему покажу, что у меня имѣется въ платочкѣ. Послѣ этого вмѣстѣ съ надзирателемъ, я пошелъ къ начальнику, помощн. начальника тюрьмы Крупскому и по дорогѣ, въ коридорѣ, надзиратель взялъ у меня эту записку и представилъ ее Крупскому, которому я и разсказалъ, при какихъ обстоятельствахъ я получилъ эту записку. Послѣ этого Крупскій повелъ меня къ начальнику тюрьмы, а этотъ послѣдній сказалъ Крупскому составить протоколъ. Протоколъ былъ составленъ и я его подписалъ. Хочу еще сказать, что въ день полученія мной списка присяжныхъ засѣдателей Мендель Бейлисъ уговаривалъ меня отравить свидѣтелей Лягушку и фонарщика и неоднократно повторялъ эту просьбу впослѣдствіи. Я дѣлалъ видъ, что я согласенъ на его предложеніе и сдѣлаю такъ, какъ хотѣлъ Мендель Бейлисъ. Въ убійствѣ мальчика Ющинскаго Мендель Бейлисъ не сознавался, но говорилъ что если его, Бейлиса осудятъ, то пострадаетъ вся еврейская нація: о томъ, что я собирался передать данную мнѣ Бейлисомъ записку начальнику тюрьмы, знаетъ арестантъ Пухальскій, которому я объ этомъ говорилъ. Съ Бейлисомъ и Пухальскимъ я условился такъ: Пухальскій долженъ былъ мнѣ писать на волю отъ имени Бейлиса. Я долженъ былъ писать Бейлису отъ имени жены, причемъ письма эти должны быть на имя Пухальскаго. Если бы улики противъ Бейлиса были бы слабы, въ письмѣ къ Пухальскому я долженъ былъ поставить 3 нолика, если же улики были бы сильны, то я долженъ былъ бы на письмѣ поставить три крестика. Такимъ образомъ я бы переписывался съ Пухальскимъ и никто бы не понялъ, что эта переписка идетъ между Бейлисомъ и его женой. Когда я выходилъ въ свободу и прощался съ

арестантами 9-й камеры, (всѣхъ ихъ 9 человѣкъ), Мендель Бейлисъ заплакалъ и при арестантахъ сказалъ мнѣ, что на меня одного только и надежда, причемъ добавилъ, что я могу его загубить и могу вызволить. На это я его просилъ не безпокоиться и сказалъ ему, что недѣли черезъ двѣ-три онъ будетъ на свободѣ. Хочу еще сказать, что когда я спрашивалъ Бейлиса, откуда могу достать стрихнинъ для того, чтобы отравить свидѣтелей Лягушку и фонарщика, Мендель мнѣ сказалъ, что въ усадьбѣ завода Зайцева есть больница, откуда достану стрихнинъ и дадутъ мнѣ, но кто дастъ, не говорилъ. На расходы по порученію которые давалъ мнѣ Бейлисъ по его словамъ мнѣ дали бы рублей триста-четыреста, а то и пятьсотъ. А если бы я удачно все сдѣлалъ, то мнѣ дали бы столько денегъ, что хватило бы на всю мою жизнь, причемъ деньги эти дала бы мнѣ вся еврейская нація. Опредѣленной суммы денегъ не назвалъ. Бейлисъ говорилъ, что съ сегодняшняго дня мнѣ должны были дать квартиру въ усадьбѣ завода Зайцева и притомъ безплатно и съ полнымъ содержаніемъ. По словамъ Бейлиса фонарщикъ видѣлъ, что будто бы онъ шелъ съ покойнымъ Ющинскимъ, что же показывалъ Лягушка, Бейлисъ мнѣ не говорилъ, но сказалъ, что Лягушка мѣшаетъ ему въ его дѣлѣ. Протоколъ прочитанъ, записанъ съ моихъ словъ вѣрно. Показаніе это готовъ повторить и подтвердить подъ присягой, о которой вы меня, слѣдователь, предупредили, когда начали допрашивать, заявивъ, что за ложное показаніе на судѣ полагается строгое наказаніе. Послѣднія пять съ половиной строкъ писалъ собственноручно. Иванъ Петровичъ Казаченко.

ПИСЬМА БЕЙЛИСА.

Пред. (показываетъ письмо). Подсудимый Бейлисъ посмотрите эту подпись. Вы можете отвѣчать и можете не отвѣчать. Это ваша подпись?

Бейлисъ. Моя подпись.

Пред. Судъ опредѣляетъ огласить это письмо.

Читаетъ письмо Бейлиса къ женѣ слѣдующаго содержанія:

Дорогая жена, человѣкъ, который отдаетъ тебѣ эту записку сидѣлъ со мной вмѣстѣ въ тюрьмѣ, сегодня онъ по суду оправданъ. Прошу тебя, дорогая жена, прими его какъ своего человѣка, чтобы не онъ, я бы давно въ тюрьмѣ пропалъ, этого человѣка не бойся, онъ можетъ тебѣ очень много помочь въ дѣлѣ моемъ. Скажи ему кто на меня еще показываетъ ложно. Иди съ этимъ господиномъ къ г. Дубовику. Почему никто не хлопочетъ. Ко мнѣ пріѣзжалъ присяжный повѣренный Виленскій. Онъ проживаетъ Маріинско-Благовѣщенская, 30. Онъ хочетъ меня защищать безплатно, я его лично не видѣлъ а передало начальство, пятый мѣсяцъ я страдаю, видно никто не хлопочетъ, всѣмъ извѣстно, что я сижу безвинно, или я воръ, или я убійца, каждый же знаетъ, что я честный человѣкъ. Я чувствую, что я не выдержу въ тюрьмѣ, если мнѣ придется еще сидѣть, если этотъ человѣкъ попроситъ отъ тебя денегъ, ты ему дай на расходъ, который нуженъ будетъ. Хлопочетъ ли кто-нибудь, чтобы меня взяли на поруки подъ залогъ. Эти враги мои, которые на меня ложно показываютъ, то они отмщаются за то, что я имъ не давалъ дрова и не дозволялъ черезъ заводъ ходить. Городовой свидѣтель, что они отгражались, желаю тебя и дѣткамъ всего хорошаго, всѣмъ остальнымъ кланяюсь. Г. Дубовику, г. Заславскому передай поклонъ. Пусть хлопочутъ освободить меня. 22 ноября. Затѣмъ, повидимому, другимъ почеркомъ дописано: „Я Мендель Бейлисъ не безпокойся на этотъ человѣкъ можно надѣячи такъ какъ и самъ".

Пред. Подсудимый Бейлисъ, вы желаете дать объясненіе по поводу этой записки?

Бейлисъ разсказываетъ, что обратился къ Казаченко съ просьбой содѣйствовать отправить женѣ письмо, потому, что оказался оторваннымъ отъ дома, жены, дѣтей. Женѣ свиданія не давали. Онъ чувствовалъ себя невинной жертвой и потому хотѣлъ знать, что дѣлаютъ для его освобожденія. Далѣе онъ передаетъ содержаніе писемъ, которыя онъ отправилъ женѣ черезъ надзирателя.

Пред. (къ Бейлису).—Если вы желаете отвѣчать на мой вопросъ, скажите, если не желаете, то можете не отвѣчать. Вы дружили съ Козаченко?

Бейлисъ.—Да. Мы съ нимъ вмѣстѣ сидѣли.

Предс.—Между вами былъ разговоръ о семьѣ или нѣтъ?

Бейлисъ.—Никакихъ разговоровъ у насъ не было.

Пред.—Когда вы подписывали, вамъ прочитали записку, или вы прямо подписались? можетъ быть сказали подпиши, но не читали?

Бейлисъ.—Мнѣ прочитали, но я совершенно ничего не видѣлъ, я былъ безъ очковъ.

Пред.—Что же вамъ прочитали его быстро?

Бейлисъ.—Да.

Предс.—Такъ что вы говорите, что никакого разговора не было?

Бейлисъ.—Никакихъ разговоровъ не было.

Грузенб.—Можно васъ просить первую записку огласить.

Предс.—Судъ опредѣляетъ огласить письмо Бейлиса.

Читаетъ письмо.

„Дорогая моя жена, подателемъ сей записки увѣдоми меня, какъ здоровье ваше и дѣтей, что на свободѣ слышно, до какихъ поръ я буду безвинно страдать, хлопочетъ кто-либо за мной или нѣтъ, и прошу заплатить за трудъ этому человѣку и напишите мнѣ записку какъ и все здоровье твое и дѣтей моихъ. Мендель Бейлисъ".

За труды по проносу этого письма женой Бейлиса дано надзирателю Омельяновскому 50 коп. (Подпись). На оборотѣ этого письма чернилами написано дословно слѣдующее: „Копія. Дорогой мужъ мой, мы слава Богу здоровы я и дѣти. Пипька ходитъ въ гимназію, а Дудикъ и Тевка пока еще дома и я не имѣю за что ихъ учить. Дорогой, не безпокойся, Богъ дастъ и ты освободишься. Богъ знаетъ правду, что ты напрасно сидишь. Больше я тебѣ не имѣю что писать будь здоровъ твоя жена Эстеръ Бейлисъ".

Предс.—Это первое письмо?

Бейлисъ.—Первое.

Предс.—Вы писали письмо и на это послѣдовалъ отвѣтъ вашей жены?

Бейлисъ.—Да.

ЗАЯВЛЕНІЯ СТОРОНЪ.

Прок.—Я прошу обратить вниманіе на то, что въ той запискѣ, которую писалъ Бейлисъ, значится—22 и поставлеаа черта—11. Имѣя въ виду, что Казаченко былъ допрошенъ 23 ноября, и говорилъ, что „когда я вчера 22 вернулся изъ суда, Бейлисъ просилъ доставить бумагу, которую писалъ 22 ноября 1911 г.", можно сдѣлать соотвѣтствующій выводъ, что письмо тоже относится къ ноябрю 1911 г. Затѣмъ изъ этой записки, которая была оглашена, я прошу васъ запомнить слѣдующія слова: во-первыхъ, обратите вниманіе, что въ концѣ имѣется приписка, сдѣланная другимъ почеркомъ, что вы видѣли сами и чего не отрицаетъ самъ Бейлисъ. Тамъ значатся слѣдующія слова М. Бейлиса: „не безпокойся, на этого человѣка можно надѣяться, такъ какъ я самъ", т. е. надѣяться какъ на него самого, на этого человѣка. Затѣмъ въ этой запискѣ есть слѣдующія слова наиболѣе знаменательныя: „прошу тебя дорогая жена, прими его какъ своего человѣка, не бойся, онъ можетъ тебѣ помочь въ этомъ изъ тюрьмы. Вѣроятно это слышали и друдѣлѣ. Скажи ему, что на меня еще показываютъ ложно". Затѣмъ дальше прибавляется: „ты съ этимъ господиномъ иди къ Дубовику". Наконецъ еще слѣдующая фраза: „если этотъ человѣкъ попроситъ денегъ, ты дай ему на расходъ, который нуженъ будетъ". Затѣмъ говорится: „враги мои, которые на меня ложно показываютъ", и въ концѣ концовъ поклонъ Дубовику и Заславскому. Затѣмъ изъ показаній Казаченко, я прошу запомнить слѣдующее мѣсто, переписка велась между Бейлисомъ и такимъ образомъ: Пухальскій (арестантъ) пишетъ ему отъ имени Бейлиса, а онъ Казаченко пишетъ Пухальскому отъ имени жены Бейлиса. При чемъ если улики противъ Бейлиса слабы, то тогда Казаченко проставляетъ въ письмѣ три нуля, если улики сильны, то три креста. Вотъ этотъ способъ переписки будто они хотѣли вести, со словъ Казаченко.

Замысл. Я прошу васъ удержать въ памяти все то, что говорилъ г. прокуроръ, потому что все это, по моему, очень важно, и затѣмъ, обратите вниманіе на одну подробность, которая можетъ представиться въ началѣ второстепенной, но впослѣдствіи, можетъ быть, будетъ имѣть нѣкоторое значеніе. Въ запискѣ сказано, что къ нему, т. е. къ Бейлису, пришелъ присяжный повѣренный Виленскій. Вотъ эту фамилію я и прошу васъ удержать въ памяти. Это мелочь, но, можетъ быть, мы впослѣдствіи будемъ объ этомъ говорить.

Карабч. Гг. присяжные засѣдатели, въ числѣ лицъ, о которыхъ говорится, будто ихъ хотятъ отравить, находится „Ля-

гушка", т. е. Наконечный. Вы слышали его показаніе и, вѣроятно, помните, насколько содержаніе его компрометируетъ г. Бейлиса.

Прок. Въ виду заявленія г. Карабчевскаго, я имѣю полное право тоже сдѣлать заявленіе. Гг. присяжные засѣдатели, имѣйте въ виду, что Наконечный, есть Лягушка, но запомните, что у этого Лягушки —Наконечнаго, есть дочь Дуня Наконечная. Вспомните ея показанія о томъ, какъ она каталась на мялѣ вмѣстѣ съ Андрюшей Ющинскимъ, съ Женей Чеберякъ и Людмилой Чеберякъ, и видѣла его первый разъ въ посту, передъ Пасхой. Такъ вотъ, обратите вниманіе, что у Наконечнаго есть дочь Дуня Наконечная.

Грузенб. Въ своемъ заявленіи г. прокуроръ пропустилъ только двѣ строчки, позвольте ихъ вамъ напомнить. Въ этомъ тайномъ секретномъ письмѣ, которое шло мимо начальства, онъ пишетъ: „я безвинно страдаю, я не убійца, я не воръ, ты хорошо знаешь, что я ни въ чемъ не виновенъ". Вотъ эти двѣ строчки прокуроръ пропустилъ.

Зарудный. Если я не ошибаюсь, Евдокія Наконечная была допрошена,—ея показанія читались, такъ что дата протокола была оглашена, — была допрошена, послѣ написанія этого письма. Когда писалось это письмо, Евдокія Наконечная еще не была допрошена.

Предс. Совершенно вѣрно, Евдокія Наконечная была допрошена послѣ написанія письма.

Судъ постановляетъ прочитать показаніе Пухальскаго.

ПОКАЗАНІЕ ПУХАЛЬСКАГО.

Содержусь подъ стражей въ кіевской тюрьмѣ. По постановленію судебнаго слѣдователя 1-го участка, каневскаго уѣзда, я содержусь подъ стражей въ кіевской тюрьмѣ съ 27 сентября 1909 года. Сначала я сидѣлъ въ переяславской тюрьмѣ около 9 мѣсяцевъ, а затѣмъ меня перевели въ кіевскую тюрьму. Обвиняюсь я въ подлогахъ. По одному дѣлу меня оправдали, другое дѣло мое еще не слушалось. Раньше я никогда не судился. Въ ту камеру, гдѣ содержится арестантъ Мендель Бейлисъ, меня перевели только полторы недѣли тому назадъ. и вотъ тогда я познакомился съ Бейлисомъ, раньше же съ нимъ не встрѣчался никогда. Я помню, я бесѣдовалъ съ Бейлисомъ о его дѣлѣ, и спрашивалъ его за что онъ сидитъ въ тюрьмѣ. Бейлисъ мнѣ говорилъ, что онъ обвиняется въ убійствѣ мальчика Ющинскаго, но подробности по этому дѣлу мнѣ не передавалъ.

Говорилъ онъ мнѣ только, что сидитъ и страдаетъ онъ невинно.

Въ нашей камерѣ съ Бейлисомъ содержался арестантъ Казаченко, съ которымъ я тоже познакомился недѣли полторы тому назадъ.

Казаченко велъ алфавитную книгу арестантовъ, сидящихъ въ камерахъ въ одномъ корридорѣ. Я видѣлъ, что Бейлисъ и Казаченко находятся, повидимому, въ дружескихъ отношеніяхъ, такъ какъ они часто между собой бесѣдовали. О чемъ они вели разговоры, я не знаю. Казаченко по поводу Бейлиса мнѣ ничего не говорилъ. Позавчера, когда Казаченко вернулся изъ суда оправданнымъ, Бейлисъ при мнѣ сталъ просить Казаченко передать записку его женѣ. Меня же Бейлисъ попросилъ написать эту записку. Казаченко принесъ бумаги, и я, подъ диктовку Бейлиса, собственноручно написалъ предъявленную мнѣ вами записку (была предъявлена записка, имѣющаяся при дѣлѣ). Бейлисъ нѣсколько разъ прочиталъ эту записку самъ, а затѣмъ Козаченко сталъ просить Бейлиса подписать эту записку, на что Бейлисъ согласился, и записку эту подписалъ. Для чего, нужно было, чтобы Бейлисъ подписалъ эту записку, я не знаю. Что означаютъ отдѣльныя фразы этой записки, я тоже не знаю. Когда была написана мною записка, Бейлисъ ее подписалъ, Козаченко взялъ эту записку себѣ и какимъ родомъ записка попала въ ваши, г. слѣдователь, руки, мнѣ неизвѣстно. Козаченко мнѣ не говорилъ. что записку эту онъ передастъ женѣ Бейлиса, а передастъ ее начальнику тюрьмы. Не просилъ меня также Козаченко, или самъ Бейлисъ писать письма женѣ Бейлиса. И Козаченко не говорилъ мнѣ, что съ воли онъ будетъ писать письма мнѣ. по поводу дѣла Менделя Бейлиса, и что эти письма, посланныя на мое имя отъ него. Козаченки, въ дѣйствительности. будутъ письмами отъ жены Бейлиса къ Бейлису. Когда Козаченко уходилъ на волю, я сталъ просить его сказать, что это за дѣло объ убійствѣ

Ющинскаго, и что, если дѣло очень большое, которымъ интересуются газеты, я просилъ его поставить крестикъ на передачѣ отъ жены Бейлиса къ Бейлису. Когда родные арестантовъ приносятъ для арестантовъ съѣстные припасы, то къ такимъ передачамъ приклеивается бумажка, на которой пишется перечисленіе съѣстныхъ припасовъ, а также для кого эти припасы присланы. Вотъ на такой бумажкѣ я и просилъ Козаченко поставить крестикъ. По поводу нолика разговора съ Козаченко не было, и никакихъ ноликовъ я его не просилъ ставить. Козаченко мнѣ говорилъ, что сначала онъ служилъ въ военной службѣ, а затѣмъ работалъ здѣсь, въ Кіевѣ, въ сыскномъ отдѣленіи. Когда Козаченко прощался съ Менделемъ Бейлисомъ, послѣдній плакалъ и просилъ Козаченко похлопотать по его дѣлу, и помочь ему выйти тіе арестанты камеры. Болѣе показать ничего не имѣю. Показанія мнѣ прочитаны, и съ моихъ словъ записаны вѣрно. Арсеній-Чеславъ Александровичъ Пухальскій.

Карабч. Прошу васъ помнить показаніе Пухальскаго, что Казаченко раньше служилъ въ сыскномъ отдѣленіи, и когда эта записка была передана, то Мендель Бейлисъ плакалъ.

ПОКАЗАНІЕ КРУПСКАГО.

Входитъ свидѣтель Крупскій, помощн. начальника тюрьмы.

Предс. Что знаете по этому дѣлу?

Свид. При обыскѣ была отобрана записка.

Грузенб. Но, вѣдь, началось не съ этой запиской, началось съ другой запиской. Была еще первая записка. Вы помните?

Свид. Содержанія не помню.

Пред. Она намъ извѣстна.

Грузенбергъ. Какъ ее передали? Свид. Ко мнѣ пришелъ надзиратель и доложилъ, что арестантъ Бейлисъ желаетъ передать записку. Грузенб. Какимъ образомъ? Тайкомъ—нелегально или открыто? Свид. Нелегально, чтобы никто не видѣлъ. Грузенб. И что же? Свид. Начальникъ приказалъ снять копіи съ этой записки, а подлинникъ отослать женѣ Бейлиса. Грузенб. Вы списали копію этой записки для себя? Свид. Да. По приказанію начальства. Грузенб. Копію оставили у себя, завѣрили, а подлинное послали женѣ? Свид. Да. Грузенб. А отвѣтъ жены Бейлиса къ нему также читали? Опять списали копію, а подлинникъ отдали ему? Свид. Да. Грузенб. Вамъ извѣстно, что вашъ человѣкъ получилъ за это пятьдесятъ копеекъ? Свид. Онъ и деньги мнѣ представилъ.

Пред. Одинъ разъ было послано письмо.

Грузенб. Я понимаю. Одинъ разъ послалъ онъ женѣ и затѣмъ получилъ отвѣтъ. И все это съ вѣдома вашего начальника тюрьмы дѣлалось? А скажите пожалуйста Казаченко и Пухальскій, которые содержались въ камерѣ съ Бейлисомъ, случайно они тамъ находились или было распоряженіе чтобы ихъ вмѣстѣ посадили? Свид. Раньше Бейлисъ содержался не помню въ какой камерѣ, но тамъ арестанты стали его обижать, тогда его перевели въ другую камеру, камеру „скрывающихся арестантовъ", то-есть такихъ арестантовъ, которымъ угрожаетъ опасность, а также арестантовъ „выдающихъ".

Карабч. Нѣкоторое время Бейлисъ одинъ содержался? Свид. Нѣтъ. Карабч. Также сначала въ общей камерѣ, а потомъ перевели для безопасности въ другую камеру такую-же, общую?

Свид. Да, въ другую общую камеру. Карабч. Сколько же тамъ содержалось арестантовъ? Свид. Точно не могу сказать, человѣкъ восемнадцать, двадцать. Карабч. Такъ что въ числѣ этихъ арестантовъ были Пухальскій и Казаченко? Свид. Да они были въ этой же камерѣ. Карабч. За что же его обижали въ той, другой камерѣ? Свид. Не помню, не могу сказать, что тамъ происходило, такъ какъ не я переводилъ.

Гр.-Барскій. Въ камерѣ скрывающихся содержались и тѣ арестанты, которые выдаютъ другихъ? Свид. Содержались бывшіе полицейскіе служащіе, дворники и арестанты, выдающіе другихъ.

Пред. Которые боятся другихъ арестантовъ, съ которыми арестанты могутъ свести счеты?

Свид. Да.

Гр.-Барскій. Вы сказали, что тамъ содержались арестанты выдающіе? Свид. Да. Гр.-Барскій. Вы говорили, что получили свѣдѣнія, что Бейлисъ желаетъ тайную переписку вести съ женой?

Свид. Да. Мнѣ доложилъ надзиратель.

Гр.-Барскій. Откуда онъ самъ эти свѣдѣнія получилъ?

Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что ему передалъ объ этомъ арестантъ Казаченко.

Прокур. Объясните намъ, пожалуйста, когда Бейлисъ писалъ первую записку женѣ, какъ вы узнали, что онъ тайнымъ образомъ хочетъ послать?

Свид. Объ этомъ мнѣ говорилъ надзиратель. Прок. А вы, въ свою очередь, доложили начальнику? Свид. Да, доложилъ. Прок. И тогда начальникъ тюрьмы рѣшилъ, что нужно ознакомиться съ этой запиской? Что это всегда бываетъ, что начальникъ даетъ возможность нелегально переписываться? Св. Нѣтъ, это рѣдко бываетъ. Прок. Но возможно, чтобы узнать, что хочетъ написать арестантъ нелегальнымъ путемъ своей женѣ, вы получили даже соотвѣтствующую инструкцію, чтобы такое письмо попадало въ руки начальника? Свид. Когда надзиратель сказалъ, что Бейлисъ хочетъ передать письмо, тогда я доложилъ начальнику, и начальникъ приказалъ показать ему это письмо. Прок. Въ виду того, что это письмо можетъ сообщить какія-нибудь важныя свѣдѣнія по дѣлу? Свид. Да, предполагалось, что это возможно. Прок. А скажите, относительно слѣдующаго письма вы докладывали прокурору? Свид. Когда оно получилось, я докладывалъ начальнику, а начальникъ поручилъ мнѣ доложить прокурору. Прок. Слѣдующее письмо было отъ Бейлиса уже на еврейскомъ языкѣ? Свид. Я его не видалъ. Мнѣ доложилъ надзиратель, что Бейлисъ имѣетъ намѣреніе написать, но я его не видѣлъ. Прок. А вторая записка, которую передалъ Казаченко, вы распрашивали Казаченко по поводу этого письма? Онъ вамъ что-нибудь разсказывалъ? Св. Онъ говорилъ, что письмо далъ Бейлисъ. Прок. А не говорилъ онъ, что Бейлисъ добавлялъ, что надо свидѣтелей подкупить? Свид. Говорилъ, что надо подкупить, и относительно денегъ говорилъ, я объ этомъ составилъ протоколъ. Прок. Во всякомъ случаѣ, Казаченко не былъ поставленъ спеціально для того, чтобы слѣдить? Свид. Нѣтъ.

Предс. Когда это обнаружилось? Когда вы доставили Казаченко судебному слѣдователю? На другой день?

Свид. Кажется, въ тотъ же день.

Караб. Я не ошибаюсь, вы такъ сказали: вамъ доложилъ надзиратель, что Бейлисъ желаетъ вести тайно переписку, а самъ онъ получилъ это свѣдѣніе отъ Казаченко? Свид. Да, Казаченко сказалъ.

Гр.-Барскій. Скажите, Бейлисъ выдавалъ въ тюрьмѣ кого-нибудь начальству?

Свид. Нѣтъ, не выдавалъ.

Предс. Нелегальная переписка у васъ разрѣшается? Свид. Не разрѣшается. Предс. Она была разрѣшена, въ виду исключительнаго случая? Свид. Да. Начальникъ тюрьмы разрѣшилъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ГРИГ.-БАРСКАГО.

Григ.-Барск.—Г.г. присяжные засѣдатели, прошу васъ обратить вниманіе, что 22-го числа Казаченко освободился изъ-подъ стражи, а 23-го онъ далъ свои показанія по этому дѣлу, которыя были здѣсь оглашены. Обратите вниманіе на то, что Казаченко находился въ той камерѣ, гдѣ содержались по указанію помощн. начальника тюрьмы скрывающіеся арестанты, въ числѣ которыхъ находились арестанты выдающіе другихъ лицъ. Я напомню вамъ, г.г. присяжные засѣдатели, что по словамъ предыдущаго свидѣтеля, помощника начальника тюрьмы, Казаченко первый сообщилъ о томъ, что Бейлисъ желаетъ вести нелегальную переписку со своей женой, еще до того, какъ было написано первое письмо, которое было здѣсь оглашено. Это обстоятельство я прошу васъ запомнить.

ПОКАЗАНІЕ ОМЕЛЬЯНСКАГО.

Вызывается свид. Омельянскій, бывш. надзиратель тюрьмы.

Пред.—Что вы знаете по дѣлу? Вы теперь въ тюрьмѣ служите?

Свид.—Нѣтъ, я теперь дома.

Предс.—Разскажите, что знаете про письмо?

Свид.—Я знаю, что когда я пришелъ въ контору, Казаченко имѣлъ освободиться, и я замѣтилъ, что онъ что-то имѣетъ съ собой. Я его спрашивалъ: ты можетъ быть имѣешь записку кого-нибудь изъ арестованныхъ, отдай ее мнѣ. И онъ отдалъ ее мнѣ. Я ее, не читая, отнесъ и отдалъ по порядку начальству.

Прок.—Раньше вамъ Казаченко не говорилъ, что онъ хочетъ прислать женѣ письмо? Свид.—Дѣйствительно былъ такой случай, но насчетъ этой записки, которую отдалъ мнѣ, онъ не говорилъ

Прок.—А раньше былъ случай, когда Казаченко сказалъ, что Бейлисъ хочетъ женѣ своей передать записку? Свид.—Да, говорилъ. Прок.—И вы доложили объ этомъ начальству? Свид.—Да, доложилъ. Прок.—И что же тогда? Свид.—Мнѣ дали эту записку, чтобы отнести помощнику Крупскому. Прок.—Тамъ сняли съ нея копію? Свид.—Я не знаю, что тамъ съ нею сдѣлали. Прок.—Вамъ ее дали, чтобы занести женѣ Бейлиса, и вы сами отнесли ее въ штатскомъ платьѣ, чтобы не узнали, что вы надзиратель? Свид.—Да. Прок.—Я хочу знать, когда такимъ путемъ передавали записку, предполагалось ли, что еще Бейлисъ напишетъ и будутъ важныя сообщенія? Свид.—Я объ этомъ не знаю. Прок.—И отъ жены Бейлиса вы получили вознагражденіе? Свид.—Да, получилъ. Прок.—Что же она не сказала вамъ приносить и слѣдующій разъ? Свид.—Да, сказала такъ: если будетъ что-нибудь, пожалуйста передайте. Прок.—А вторую записку не передавали? Свид.—Нѣтъ не передавалъ. Прок.—Значитъ вы одинъ разъ получили 50 коп. вознагражденія и больше ничего? Свид.—Да. А эти 50 коп. я отдалъ. Прок.—А вотъ вторую записку, которую вы отобрали при обыскѣ у Казаченко, не знаете ли скрывалъ онъ ее или прямо вамъ о ней сказалъ? Свид.—Про эту записку мнѣ ничего не говорилъ Казаченко. Онъ находился въ корридорѣ, я засталъ его тамъ и замѣтилъ, что у него что-то есть. Прок.—Гдѣ-же у него была эта записка? Вы его обыскивали? Свид.—Я ему прямо сказалъ, если имѣешь что, все равно обыскъ сдѣлаю. Такъ что можетъ быть онъ не хотѣлъ чтобы я его обыскивалъ. Я его все равно не отпустилъ-бы. Прок.—Сказалъ-ли онъ вамъ, что Бейлисъ его подговорилъ? Свид.—На счетъ этого ничего не говорилъ. Прок.—Вы эту записку представители сейчасъ-же? Свид.—Да. Прок.—Вы долго прослужили въ тюрьмѣ? Свид.—5 мѣсяцевъ. Прок.—А теперь чѣмъ занимаетесь? Свид.—Я дома живу.

Пред.—Когда первая записка вамъ была дана Казаченко, говорилъ ли онъ вамъ, хочетъ-ли онъ услужить Бейлису и передать записку потихоньку, или хочетъ выдать его? Свид.—Не могу сказать этого, но онъ мнѣ говорилъ потихоньку, не можете ли это сдѣлать. Я сказалъ что посмотрю.

Пред.—Послѣ того, какъ вы сказали Казаченко, что эту записку передадите, вы говорили ему, что начальству сообщили?

Свид.—Не говорилъ.

Предс.—Не знаете ли когда Казаченко ушелъ изъ тюрьмы?

Свид.—Не знаю.

Пред.—Въ которомъ часу?

Свид.—Всегда освобождаются изъ тюрьмы днемъ.

Пред.—А въ этотъ день Казаченко судился?

Свид.—Не помню.

ПОКАЗАНІЕ КРУПСКАГО.

Вторично вызывается Крупскій.

Пред.—Вы Казаченко въ тотъ-же день доставили судебному слѣдователю или на другой? Свид.—Казаченко освободили, кажется онъ былъ оправданъ. Предс.—Когда слѣдователю вы дали знать? Свид. Я слѣдователю не сообщалъ объ этомъ, сообщалъ товарищу прокурора. Пред.—Намъ интересно, когда слѣдователь разспрашивалъ, въ этотъ день, или на другой?

Свид.—Товарищъ прокурора сказалъ, чтобы привести его въ тотъ же день.

Карабч.—Такъ что съ согласія товарища прокурора было послано письмо съ надзирателемъ. Онъ зналъ, что письмо пошлютъ и будетъ отвѣтъ?

Свид.—Относительно первой нѣтъ.

Карабч.—А второй?

Свид.—По поводу второй, да.

Зарудн.—Я прошу обратить вниманіе на то, что Казаченко послѣ освобожденія былъ препровожденъ въ полицію, а затѣмъ въ камеру прокурора, такимъ образомъ, его объясненіе было дано до освобожденія его.

Предс.—Объявляю перерывъ до 10 час. слѣдующаго дня.

Восьмой день.

2 октября 1913 г.

Допрашивается свид. Старикъ Богдановскій.

ПОКАЗАНІЯ БОГДАНОВСКАГО.

Предс. Разскажите суду, что вы знаете по настоящему дѣлу, по поводу убійства Андрюши Ющинскаго? Свид. Я не знаю ничего. Предс. Вы тамъ живете? Свид. Да. Ничего не знаю. Замысл. А когда кирпичи начали вывозить? Свид. Давно.

Предс. Я долженъ напомнить гг. присяжнымъ засѣдателямъ, что у этого свидѣтеля въ той мѣстности, которую мы вчера осматривали, есть хата на Нагорной улицѣ. Прок. Скажите, свидѣтель, вы по прозвищу „Криворучка“? Свид. Да, да... Нѣтъ, я Богдановскій, только мое прозвище „Криворучка“. Прок. Вы давно тамъ живете въ хаткѣ? Свид. 31 годъ. Прок. А что дѣлается на усадьбѣ Зайцева? Свид. Не знаю. Прок. Кто помѣстилъ васъ въ этой хаткѣ? Свид. Багрѣевъ разрѣшилъ выстроить. Прок. Вы тамъ и остались? Свид. Да. Прок. Чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Теперь сторожъ, теперь дѣло маленькое. Прок. Съ вами кто живетъ? Свид. Сынъ. Прок. А два года, тому назадъ? Свид. Жена у меня была.

Груз. Вы допрашивались слѣдователемъ? Не спрашивалъ ли онъ васъ на счетъ забора, когда былъ поставленъ новый заборъ? Свид. Не помню. Предс. Въ виду того, что свидѣтель вообще запамятовалъ, судъ опредѣляетъ огласить его показанія. Свидѣтель, слушайте, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи.

Я живу, около 30 л. на В.-Юрковской ул. Вся эта усадьба раньше принадлежала нѣкоему Багрѣеву, у котораго я раньше служилъ чернорабочимъ. Такъ какъ Багрѣевъ разрѣшилъ поселиться въ его усадьбѣ и выстроить себѣ хатку, я съ его разрѣшенія выстроилъ себѣ хатку въ верхней части усадьбы и огородикъ съ заборомъ. Всего въ усадьбѣ моей 465 кв. саж. и земля теперь является уже моей собственностью и Зайцевъ теперь оттуда, меня выселить не можетъ. Живу я вмѣстѣ съ женой своей Дарьей, сыномъ 14 лѣтъ Игнатомъ и дочерью Пелагеей 11 л. Кромѣ того, у меня есть еще двѣ дочери Онисія и Евдокія. Одна изъ нихъ замужемъ за рабочимъ Головымъ, а вторая, за столярнымъ мастеромъ Са . . вымъ. Вмѣстѣ со мной, затья не живутъ, но въ гостяхъ у меня бываютъ. По настоящему дѣлу, слѣдователь, я вамъ рѣшительно ничего не могу сказать. Ни покойнаго Ющинскаго, ни его родныхъ, я никогда не видѣлъ, и о нихъ рѣшительно ничего не слышалъ. Въ прошломъ году, со стороны В.-Юрковской ул. и Нагорной, Зайцевъ сдѣлалъ новый заборъ, такъ что пройти въ заводскую усадьбу было нельзя. Раньше же заборъ былъ очень старый, и каждый желающій могъ проникнуть свободно въ усадьбу. Нѣсколько ниже моей хаты проживалъ рабочій Юхриковъ со своимъ семействомъ. У Юхрикова не бывалъ, но думаю, что жилось Юхрикову довольно весело, такъ какъ въ его хатѣ довольно часто раздавались пѣсни и, нужно думать, вышивки тамъ бывали частыя. Производство въ кирпичномъ заводѣ Зайцева окончилось въ прошломъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но выгружали кирпичъ изъ печи до декабря мѣсяца. Когда вновь возобновились работы въ нижней печи и верхней, я не знаю, такъ какъ въ нижнія печи я не хожу. Не знаю я и того, когда Мендель Бейлисъ началъ вывозить кирпичъ изъ нижней печи и кто

изъ рабочихъ жилъ въ нижнемъ этажѣ, того дома, гдѣ квартировалъ Бейлисъ; слышалъ я только, что на Загоровщинѣ въ пещерѣ, нашли убитаго мальчика, но когда именно нашли и кто нашелъ, я не знаю. Другихъ свѣдѣній по дѣлу сообщить вамъ не могу.

Старшина прис. засѣд. черезъ слѣдов. задаетъ вопросъ: Изъ завода на Нагорную улицу ворота были закрыты или открыты? Свид. Когда на заводѣ не работали, тогда ворота запирались, а когда работали, когда кирпичъ возили, тогда открыты были.

Груз. Я хочу обратить вниманіе суда и присяжныхъ засѣдателей на то, что свидѣтель былъ допрошенъ 20 августа 1911 г. и говорилъ, что въ прошломъ году со стороны В.-Юрковской и Нагорной улицъ Зайцевъ сдѣлалъ новый заборъ, такъ что пройти оттуда въ усадьбу нельзя было. Также я прошу разрѣшенія напомнить ту часть показаній Наконечнаго, гдѣ онъ намъ объяснялъ... Предс. Вы хотите сопоставить показанія? Это не допускается. Груз. Тогда я прошу только запомнить, что за годъ до августа 1911 г., былъ поставленъ новый заборъ.

Предс. Скажите, свидѣтель, въ заборѣ Захарченко, на Нагорной улицѣ, были дыры? Свид. Я тамъ не бывалъ. Предс. А въ заборѣ Зайцева, были лазы? Дѣтишки лазили? Свид. Не знаю, дѣти бѣгаютъ. Предс. Если ворота были заперты, какъ-же они лазили? Свид. Черезъ заборъ. Предс. А дыры тамъ были? Свид. Не видалъ.

Замысл. Въ какомъ положеніи была та часть забора, которая выходитъ на усадьбу Захарченко? Предс. Свидѣтель уже сказалъ, что онъ тамъ не былъ и не знаетъ.

ДОПРОСЪ АРОНА БЕЙЛИСА.

Допрашивается братъ подсудимаго Аронъ Бейлисъ.

Предс. Свидѣтель, вы родной братъ подсудимаго? Свид. Да. Предс. Помните, что по закону вы можете отказаться отъ дачи показаній, и сказать, что вы совсѣмъ не желаете давать показанія, по этому дѣлу, по которому судится вашъ братъ. Но если вы, на судѣ желаете дать показанія, то говорите правду. Вы желаете давать показанія? Свид. Да. Предс. Что вы знаете? Свид. Я не помню. Предс. Но въ виду того, что свидѣтель говоритъ, что онъ не помнитъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ, сначала огласить его показанія. Защита тоже находитъ это болѣе цѣлесообразнымъ? Грузенб. Я не возражаю, хотя въ томъ показаніи, которое онъ давалъ у судебнаго слѣдователя, не было ничего относящагося къ этому дѣлу. Предс. Сейчасъ мы огласимъ показанія свидѣтеля. Въ виду запамятованія свидѣтелемъ показаній, судъ опредѣляетъ огласить его показанія. Слушайте, свидѣтель, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи.

ПОКАЗАНІЯ АР. БЕЙЛИСА.

Оглашается слѣдующее показаніе свидѣтеля, данное 9-го декабря 1912 г.:

„Я родной братъ Менделя Бейлиса. Мнѣ извѣстно мое право отказаться отъ дачи показанія по этому дѣлу. Мнѣ это право было разъяснено при допросѣ еще меня г. судебнымъ слѣдователемъ Фененко, и я тогда пожелалъ воспользоваться этимъ правомъ потому, что по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго я существеннаго ничего не зналъ. И въ настоящее время я также ничего существеннаго не знаю, но готовъ отвѣчать на ваши вопросы при условіи, если это будетъ полезно для моего брата. Ющинскаго и его родственниковъ я не зналъ, послѣднія пять лѣтъ я жилъ въ Слободкѣ. Мойше Арендаря, его жены Чарны и Тартаковскаго я не знаю. Живя на Слободкѣ, я бывалъ у брата на заводѣ Зайцева очень рѣдко, раза 2-3 въ годъ. Въ 1911 году до убійства Ющинскаго я былъ одинъ разъ у него по дѣлу, чтобы устроить своего шурина Дубмана на заводѣ минеральныхъ водъ развозчикомъ. Какъ задолго до убійства былъ этотъ мой визитъ къ брату, въ точности не могу сказать, помню лишь, что это было въ воскресеніе, въ зимнее время и послѣ Новаго года. Я не помню, была ли уже въ то время вывозка кирпича съ завода. Тогда у брата проживалъ въ качествѣ квартиранта и столовника нѣкій Шнеерсонъ, имени котораго я не знаю и который гдѣ-то тамъ, поблизости, имѣлъ сѣнную лавку. Шнеерсонъ проживалъ у моего брата довольно долго, но сколько, не помню, знаю, что менѣе года, хотя оговаривалось, что и это время я опредѣляю приблизи-

тельно. Жена моего брата мнѣ говорила впослѣдствіи, что при обыскѣ у нихъ были забраны и какія-то вещи этого Шнеерсона. Братъ мой держалъ нѣкоторое время коровъ, но я знаю съ его словъ, что въ 1911 году у него коровы не было, такъ какъ онъ ее продалъ, чтобы расплатиться со своими долгами, которые у него были, вслѣдствіе скудости получаемаго имъ содержанія въ 45 руб. въ мѣсяцъ. Въ 1911 году я у брата былъ еще одинъ разъ, кажется, въ маѣ, будучи случайно въ той мѣстности по дѣлу своему личному. Во время посѣщенія, я не засталъ Шнеерсона у брата, но не могу сказать, продолжалъ-ли Шнеерсонъ быть квартирантомъ у брата. Кромѣ Шнеерсона, никого квартирантовъ у брата не было. На закладкѣ лечебницы имени Зайцева на заводѣ я не былъ. Когда братъ былъ арестованъ по этому дѣлу, то я приходилъ раза два навѣщать его семью. Въ декабрѣ кажется, или въ ноябрѣ 1911 г. на Крещатикѣ ко мнѣ подошелъ Дубовикъ и показалъ записку Менделя, моего брата, переданную имъ изъ тюрьмы черезъ кого-то женѣ, которая по безграмотности просила Дубовика прочесть. Въ запискѣ этой братъ справлялся о здоровьи семьи и спрашивалъ, хлопочутъ-ли объ освобожденіи его. Прошу добавить, что Дубовикъ мнѣ говорилъ, будто зимою 1911 г., даже правильнѣе въ 1912 г., на заводъ являлись нѣсколько человѣкъ и спрашивали у Дубовика адресъ родственниковъ брата, чтобы разыскать этихъ родственниковъ и убѣдить ихъ принять мѣры къ освобожденію брата. Дубовикъ усмотрѣлъ въ нихъ провокаторовъ и распорядился не пускать ихъ на заводъ. Дубовикъ передавалъ, что одинъ изъ приходившихъ желая подкупить дворника, приглашалъ послѣдняго въ пивную, но тотъ отказался. О томъ, что братъ мой нѣкоторое время, а именно до 1907 г., когда умеръ старикъ Зайцевъ, завѣдывалъ развозкой и печеніемъ мацы, я знаю со словъ брата. Старикъ Зайцевъ былъ очень набожный человѣкъ и принадлежалъ къ хасидамъ. Онъ завелъ порядокъ у себя въ имѣніи, что ежегодно дѣлалъ посѣвъ пшеницы, изъ зеренъ которой мололась мука и изъ нея пеклась маца.. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ печеніемъ мацы завѣдывалъ братъ мой. Обязанности по этому печенію сводились къ найму работницъ, которыя мѣсили и катали тѣсто, къ покупкѣ принадлежностей: сить, качалокъ, расплатѣ съ рабочими; за ритуальной стороной печенія мацы наблюдали особо приглашавшіеся Зайцевымъ раввины: Обуховскій — Райва, родственникъ дальній Зайцева, не раввинъ и Коневскій, раввинъ по имени Урка, фамиліи не знаю. Тамъ-же на мѣстѣ эта маца упаковывалась въ ящики и братъ привозилъ ее въ Кіевъ, гдѣ развозилъ по квартирамъ дѣтей Зайцева. Эта процедура, дававшая нѣкоторый заработокъ брату въ видѣ денежной благодарности за привозъ, со смертью старика Зайцева прекратилась. Зайцевъ умеръ въ 1907 г. На вопросъ, почему Зайцевъ выбралъ для наблюденія за печеніемъ мацы и для развозки ея моего брата, я ничего отвѣтить не могу, такъ какъ не знаю этого. Отецъ нашъ былъ человѣкъ набожный, ѣздилъ къ цадикамъ. У Зайцева онъ не служилъ. Больше ничего добавить не имѣю.

Прок. Вы говорите, что за ритуальной стороной печенія мацы наблюдали приглашавшіеся Зайцевымъ раввины. Свид. Да. Прок. Какіе раввины? Свид. Я указалъ слѣдователю. Прок. Между прочимъ, вы указали, на каневскаго раввина, по имени Урка. Свид. Да. Прок. Затѣмъ вы еще указывали на Обуховскаго, раввина? Свид. Онъ не раввинъ. Прок. А кто же? Свид. Самый обыкновенный человѣкъ. Онъ тоже принималъ участіе въ печеніи мацы. Прокуроръ. Такъ что Обуховскій это частное лицо? Свид. Да.

ОБЪЯСНЕНІЕ М. БЕЙЛИСА.

Прок. Я просилъ бы предложить обвиняемому Бейлису вопросъ. Между прочимъ, свидѣтель Козаченко устанавливаетъ, что Бейлисъ просилъ его отправилъ на тотъ свѣтъ, т. е. отравить „Лягушку“, фонарщика и потомъ, какого-то Обуховскаго. Теперь этотъ Обуховскій, оказывается, частное лицо, которое занималось печеніемъ мацы. Не желаетъ-ли обвиняемый дать объясненія, по поводу этого Обуховскаго?

Предсѣдатель. Подсудимый Бейлисъ, вы можете отвѣчать на вопросы и можете не отвѣчать. Скажите, что это за Обуховскій, который завѣдывалъ тамъ ритуальной, т. е. религіозной частью печенія мацы?

Мендель Бейлисъ. Это былъ человѣкъ частный, дальній родственникъ покойнаго Іоны Марковича Зайцева. Онъ наблюдалъ за работой, какъ частный человѣкъ. Такъ какъ тамъ работало много народу, были и православные, были женщины и евреи, то нуженъ былъ такой человѣкъ, который знаетъ еврейскіе законы. Онъ же былъ такой человѣкъ, къ которому относились съ довѣріемъ. Рабочіе, занимавшіеся печеніемъ мацы, могли не знать законовъ. Вамъ навѣрное тоже извѣстно, что во время еврейской Пасхи нельзя кушать хлѣбъ, что маца, должна быть постная, и есть еще другія правила, которыя надо соблюдать...

Предс. Вы слишкомъ спѣшите. М. Бейлисъ. Я спѣшу? Предс. Пожалуйста, говорите медленнѣе,—главное, чтобы васъ поняли присяжные засѣдатели.

М. Бейлисъ. Печеніе мацы, какъ вообще извѣстно, бываетъ на еврейскую Пасху. Надо, чтобы за приготовленіемъ ея наблюдалъ самъ раввинъ и еще кто-нибудь знакомый съ этимъ дѣломъ. За это онъ получаетъ вознагражденіе. А что касается того, что онъ обуховскій прозывается, такъ это потому, что онъ живетъ въ Обуховкѣ.

Предс. Скажите, подсудимый, если вы желаете отвѣчать, сколько приходилось для Зайцева печь мацы?

Подсуд. Приблизительно, около пудовъ 50, на каждое семейство пуда по два, по три, потому что у Зайцева родственниковъ много. Потомъ маца распредѣлялась по усмотрѣнію директора.

Предс. Скажите, далеко пекли мацу, гдѣ она производилась?

Подсуд. Это будетъ сейчасъ, за Кіевомъ. Верстъ пятьдесятъ. Тамъ есть большая деревня, большія казармы и тамъ по праздникамъ пекли мацу.

Прок. Я просилъ бы предложить подсудимому вопросъ, что онъ говорилъ Козаченко объ обуховскомъ раввинѣ?

Предс. Подсудимый, вы говорили что-нибудь Козаченко объ Обуховскомъ, вы слышали, что показывалъ Козаченко? Подсуд. Слышалъ, ваше превосходительство. Предс. Это вѣрно, или нѣтъ? Подсуд. Ничего, положительно ничего я не говорилъ ему. Никакихъ разговоровъ съ Козаченко, объ этомъ у меня не было. Предс. Вы слышали, что показывалъ Козаченко, что вы хотѣли отравить фонарщика, а потомъ говорили, что еще нужно до Обуховскаго добраться и его отравить, вы этого не говорили? Подсудим. Развѣ я могъ говорить съ Козаченко о мацѣ? Я плакался ему на свое несчастье. Это вѣрно. Но развѣ я сталъ бы говорить съ нимъ о приготовленіи мацы?

Грузенб. Тутъ, очевидно, нѣкоторое недоразумѣніе. Вѣроятно, г. прокуроръ ослышался. Въ прочитанномъ показаніи сказано не фамилія Обуховскій, а обуховскій, т. е. изъ мѣстечка Обуховки. Затѣмъ г. прокуроръ ошибся, сказавъ раввинъ. Тамъ прямо написано—не раввинъ. Посмотрите пожалуйста, ту часть.

Прок. Я спросилъ, кто Обуховскій? Не фамилія-ли это. Потомъ у меня написано Райве. Я подумалъ раввинъ.

Грузенб. Да, я понимаю. Но тамъ сказано—не раввинъ.

Предс. Мы сейчасъ посмотримъ это. Судъ удостовѣряетъ, что тамъ сказано—не раввинъ. Прок. У меня записано не раввинъ Обуховскій, а раввинъ изъ Обухова.

Грузенб. Но, оказалось, что не раввинъ.

Шмаковъ. Г. предсѣдатель, на вашъ вопросъ Бейлисъ показалъ, что мацы пекли 50 пуд., а на допросѣ у судебнаго слѣдователя онъ показывалъ, что 100 пуд. Не можетъ ли онъ объяснить, почему онъ сказалъ теперь только 50 пуд.?

Предс. Подсудимый, вы показывали на предварительномъ слѣдствіи у слѣдователя, что пекли 100 пуд.?

М. Бейлисъ. Совершенно правильно. Первый годъ было пудовъ 70, потомъ 80 и до 100 пуд., т. е. не исключительно мацы 100 пуд., а нѣкоторыя лица брали не мацой, а муку и сами себѣ пекли. Такъ что было всего 100 пудовъ.

Шмак. Въ протоколѣ записано мацу, замѣтьте мацу, а не муку. Пекли въ количествѣ 100 пудовъ, т. е. говорится не о мукѣ, а о мацѣ.

Предс. Подсудимый, вы говорите, что бывали случаи, что пекли до 100 пудовъ, т. е., значитъ, помимо муки... Подсуд. Нѣтъ, я считаю все вмѣстѣ. Предс. Скажите, повѣренный гражданскаго истца интересуется, почему въ вашихъ показаніяхъ такое противорѣчіе. Въ протоколѣ записа-

но, что 100 пуд. мацы, а теперь вы говорите меньше. Мнѣ интересно знать, въ какомъ количествѣ пудовъ выражалась эта разница между испеченой мацой, и мукой, т. е. сколько выпекали мацы и сколько было одной муки. Мука для мацы спеціальная, особенная? Подсудим. Да, особенная. Предс. Сколько же вы муки доставляли, и сколько мацы? Подсуд. Муки 15—20 пудовъ, мацы пудовъ 80. Пред. Значитъ, въ общемъ около 100 пуд.? Подсуд. Да.

Предс. Что же печеніе мацы сопровождается какими-нибудь особенными религіозными актами, обрядами? Подсуд. Нѣтъ, никакихъ обрядовъ нѣтъ. Только наблюдаютъ, чтобы не было ничего кислаго. Предс. Вашъ братъ говоритъ, что для ритуальныхъ религіозныхъ обрядовъ приглашался раввинъ, и также приглашался Обуховскій, а вы руководили работами. Интересно знать, въ чемъ заключается религіозная часть печенія мацы. Что раввинъ читаетъ молитвы, или только наблюдаетъ, чтобы не было кислое? Подсуд. Тутъ никакихъ особенныхъ религіозныхъ обрядовъ не было. Просто работаютъ евреи неграмотные, они катаютъ мацу, и тутъ же могутъ кушать хлѣбъ и пить чай. А у насъ это строго воспрещается. Вотъ онъ и наблюдаетъ, чтобы этого не было, чтобы они этого не дѣлали.

Шмаковъ. Я прошу гг. присяжныхъ засѣдателей удержать въ памяти то, что въ этомъ показаніи значится относительно отца Зайцева, что онъ завелъ мельницу, на которой изъ зеренъ пшеницы мололась мука, и изъ нея изготовлялась маца. Затѣмъ, что за печеніемъ мацы Мендель Бейлисъ наблюдалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и, что отецъ Бейлиса былъ набожный, принадлежалъ къ хасидамъ и ѣздилъ къ цадикамъ.

Грузенб. А я просилъ бы запомнить другое, что, какъ здѣсь было оглашено, печеніе мацы въ имѣніи Зайцева производилось до смерти старика. А старикъ Зайцевъ скончался въ 1907 г., и тогда же и было прекращено печеніе мацы.

Прокур. Скажите, свидѣтель, вы говорили, что жили все время въ Слободкѣ? Свид. Года два тому назадъ. Прок. Вы жили въ Предмостной Слободкѣ? Свид. Да. Прок. Въ 1911 г., вы на какой улицѣ жили? Свид. Въ 1911 г. у насъ, на Слободкѣ, улицы названій не имѣли. Прокур. Вы Арендаря не знали? Свид. Не знаю.

Прок. Тамъ много евреевъ въ Слободкѣ? Свид. Много. Прок. Очень много? Большей частью все евреи живутъ? Свид. Не могу вамъ сказать.

Во время показаній Ар. Бейлиса свидѣтель Наконечный, сидящій на первой скамьѣ, начинаетъ рыдать.

Предс. Находятъ ли стороны возможнымъ освободить свидѣтеля Арона Бейлиса? Стороны. Да. Пред. Судъ, съ своей стороны, не усматривая надобности въ оставленіи свидѣтеля въ залѣ судебнаго засѣданія, освобождаетъ свидѣтеля. Аронъ Бейлисъ, вы можете, если желаете, уйти домой. Судъ васъ освобождаетъ. Свид. Я бы просилъ позволить остаться мнѣ въ залѣ. Предс. Это ваше право, садитесь...

Судъ опредѣляетъ огласить показанія неявившагося свидѣтеля Бондарева.

ПОКАЗАНІЕ БОНДАРЕВА.

Первое показаніе отъ 3 октября 1911 г. гласитъ: „На Подолѣ я торгую газетами. Лѣтъ 10 тому назадъ, а, можетъ быть, и больше, я служилъ на зайцевскомъ заводѣ завѣдующимъ заводомъ и получалъ въ мѣсяцъ 30 р. Служилъ тогда на заводѣ и Мендель Бейлисъ, котораго я уже очень давно не видѣлъ. Со мною вмѣстѣ Мендель Бейлисъ прослужилъ на заводѣ года три, а затѣмъ я ушелъ изъ завода, а Мендель остался. Я помню хорошо, что какъ-то весной передъ еврейской Пасхой Мендель Бейлисъ ѣздилъ въ имѣніе Зайцева печь мацу, затѣмъ возвратившись оттуда, я помню онъ отвезъ немного мацы Бродскимъ, которые дали ему за это праздничные: ѣздилъ ли Мендель Бейлисъ еще въ имѣніе печь мацу, я не знаю, но этотъ случай я помню хорошо, и Мендель мнѣ тогда самъ говорилъ, что онъ ѣздилъ въ имѣніе Зайцева печь мацу. Происходитъ ли Мендель Бейлисъ изъ рода „цадиковъ“, этого я не знаю, и также не могу сказать, былъ ли Мендель Бейлисъ религіознымъ евреемъ. Болѣе по этому дѣлу мнѣ рѣшительно ничего не извѣстно. Студента Голубева я зналъ и въ разговорѣ съ нимъ сообщилъ ему все то, что теперь сказалъ вамъ. Добавить болѣе вамъ ничего не имѣю.

Второе показаніе отъ 18 октября 1911 г. гласитъ: Къ прежнему своему показанію добавляю слѣдующее: я говорилъ студенту Голубеву, что Мендель Бейлисъ ѣздилъ въ имѣніе Зайцева печь мацу, но не говорилъ ему, что маца эта называется „гезиръ", т. е. такая маца, въ которую примѣшиваютъ христіанскую кровь. Слово „гезиръ" я раньше никогда не слышалъ и отъ васъ слышу первыя. Лично я не знаю и ни отъ кого не слышалъ о томъ, примѣшиваютъ ли евреи въ мацу христіанскую кровь.

Грузенб. Прошу занести въ протоколъ, что о второмъ показаніи свидѣтель Бондаревъ показалъ, что онъ дѣйствительно разговаривалъ со студентомъ Голубевымъ, но никогда не говорилъ ему, что пекутъ мацу „гезиръ", въ которую, будто-бы, кладутъ христіанскую кровь. Никогда этого не говорилъ и никогда не слыхалъ. Что Бейлисъ пекъ,—это вѣрно. Но относительно крови не говорилъ.

ПОКАЗАНІЕ ПОЛИЩУКА.

Допрашивается свидѣтель Полищукъ, бывшій агентъ сыскной полиціи, принимавшій участіе въ розыскахъ.

Свид.—Въ мартѣ мѣсяцѣ 1911 г. мы натолкнулись на извѣстіе, что на Лукьяновкѣ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. Мы стали наводить справки и узнали, что за недѣлю до обнаруженія трупа Ющинскаго на Лукьяновкѣ, дѣти, собравшись на дворѣ дома № 40, отправились на заводъ Зайцева кататься на мялѣ. Часовъ приблизительно въ 12 дѣтей оттуда Бейлисъ еще съ какимъ-то неизвѣстнымъ, котораго не удалось установить, разогнали, а Ющинскаго задержали и повели по направленію къ печи. При дальнѣйшемъ допросѣ дѣти сказали, что Ющинскаго оскорбилъ будто бы фонарщикъ. За нѣсколько дней по обнаруженіи трупа въ пещерѣ на Лукьяновкѣ, мы наткнулись на самого фонарщика, но его не допрашивали, а сперва допросили жену этого фонарщика. Мы сказали ей, пусть она дастъ все, что знаетъ. Въ 9 или 10 час. вечера мы встрѣтились, выпили по чаркѣ. Она разсказала, что мужъ ей сказалъ, что въ то время, въ тотъ самый день убійства, какъ уже объ этомъ было написано въ газетахъ, 12 марта, въ субботу, въ 9 час. утра, онъ увидѣлъ мальчиковъ. Куда дѣти направились, онъ не знаетъ. Дня черезъ три послѣ того, когда фонарщикъ видѣлъ дѣтей на заводѣ Зайцева, онъ спрашивалъ ихъ, какъ имъ игралось, причемъ не помню кто-то изъ дѣтей сказалъ, что ихъ разогнали и поиграть не удалось. Разговаривая съ нами, самъ фонарщикъ подтвердилъ это, причемъ на мои вопросы кто-бы могъ быть съ завода Зайцева этотъ человѣкъ съ черной бородой, онъ отвѣтилъ, что кромѣ Бейлиса никого быть не могло. Объ этомъ обстоятельствѣ я доложилъ Красовскому, тотъ слѣдователю и слѣдователь вызвалъ и допросилъ фонарщика, причемъ на допросѣ у слѣдователя фонарщикъ давать показанія первоначально отказался, отказалась и жена. Послѣ перваго отказа у судебнаго слѣдователя при очной ставкѣ онъ подтвердилъ все. Затѣмъ я вышелъ въ корридоръ, но при вторичномъ допросѣ у слѣдователя онъ опять отказался. Тогда я, видя такую исторію, самъ началъ просить слѣдователя не вѣритъ ему, пока не найдутся другія свѣдѣнія. Въ тотъ моментъ у меня даже явилась мысль не желаетъ-ли кто-нибудь изъ работающихъ вмѣстѣ со мной подвести меня или спровоцировать меня въ моей работѣ и поэтому посовѣтовалъ имъ, чтобы они мнѣ дали показанія съ цѣлью сбить меня съ пути. Или, если они давали чистосердечныя показанія, по правдѣ, то чтобы они совсѣмъ не давали. Я просилъ судебнаго слѣдователя, чтобы онъ имъ не вѣрилъ. Судебный слѣдователь, кажется, эту мою просьбу удовлетворилъ, но затѣмъ появившіеся слухи стали распространяться въ еще большей степени. Стали распространяться слухи, что въ квартирѣ Бейлиса были пріѣзжіе евреи, что квартира Бейлиса представляла молитвенный домъ, что тамъ жили евреи, принадлежавшіе къ великокняжескому еврейскому роду. Затѣмъ даже говорили о томъ, что была при заводѣ чуть ли не секта. Говорили, что мальчикъ бывалъ у Бейлиса... Пред. Какой мальчикъ? Свид. Ющинскій. Затѣмъ даже было заявлено, что мальчикъ ходилъ къ кому-то на заводъ Зайцева съ той цѣлью, чтобы разузнать, гдѣ его отецъ, такъ какъ одинъ изъ живущихъ на заводѣ Зайцева служилъ будто-бы вмѣстѣ съ его отцомъ на Дальнемъ Востокѣ. Красовскій отправился тогда на заводъ провѣрить всѣ эти слухи. Потомъ Красовскій сказалъ, что не можетъ быть,

чтобы мальчикъ былъ убитъ на заводѣ. Появились свѣдѣнія, что мальчика убили мать, Василій Чирковъ и воры. Вообще появились странныя обстоятельства. Первый рабочій, дававшій сообщенія въ полицейскомъ участкѣ, сказалъ, что трупъ былъ найденъ въ плоскомъ участкѣ, а приставъ плоскаго участка сообщилъ, что трупъ найденъ на лукьяновскомъ. Жители лукьяновскаго участка сами установили личность покойнаго. Слухи о томъ, что его убила мать или Василій Чирковъ, или Чеберячка, возникли тутъ-же на мѣстѣ. Мы, производя розыски, стали разыскивать третьяго мальчика, но его нельзя было разыскать. Этого третьяго мальчика отнесли не къ тѣмъ дѣтямъ, которыя были вмѣстѣ въ девять часовъ утра и не къ тѣмъ, которыя играли на мялѣ, а къ тѣмъ, которыя играли на прутикахъ, затѣмъ между собою поссорились. Была и такая версія. Послѣ этого, для того, чтобы собрать болѣе вѣскія свѣдѣнія, арестовали Приходько, Чеберячку и др. Федоръ Нѣжинскій просилъ устроить его на заводѣ Зайцева и обѣщалъ узнать что-нибудь. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній было установлено, что мальчикъ дѣйствительно игралъ съ дѣтьми и потомъ загадочно исчезъ; что до этого онъ велъ дружбу съ еврейскими и христіанскими дѣтьми на Слободкѣ. Пред. Откуда вы получили эти свѣдѣнія? Свид. На основаніи разспросовъ дѣтей. Затѣмъ было указаніе, что въ мартѣ мѣсяцѣ были два пріѣзжихъ Эттингеръ и Ландау, причемъ Ландау былъ заявленъ съ 1907 до 1912 г. Эти свѣдѣнія мы получили отъ служащихъ завода Зайцева, которые покупали имъ билеть на выѣздъ.

Затѣмъ свид. Полищукъ прерываетъ свои показанія и говоритъ: Дайте мнѣ пять минутъ, чтобы успокоиться. Пред. Дайте свидѣтелю стулъ. Свид. Мнѣ надо успокоиться. Выйти папиросу покурить. Пред., на основаніи заявленія свидѣтеля, дѣлаетъ перерывъ.

Послѣ перерыва Полищукъ возобновляетъ свои показанія.

Свид. Послѣ даннаго показанія, приблизительно недѣли черезъ двѣ-три была разыскана Волкивна, которая подтвердила показаніе, которое дали дѣти первоначально. Затѣмъ далъ показаніе старшій мальчикъ Бейлиса.

Прокур. Между прочимъ, я хотѣлъ васъ спросить, вы помните, когда вамъ было поручено разслѣдованіе? Свид. Въ маѣ мѣсяцѣ. Прокур. Вы работали съ кѣмъ? Свид. Красовскій, Выграновъ и я. Прокур. А Мищукъ? Онъ былъ тогда устраненъ? Свид. Я не помню. Прок. Вы исполняли только порученія, или могли самостоятельно работать? Свид. Только исполнялъ порученія до конца августа 1911 г. Прок. А потомъ вы кончили разслѣдованія? Свид. Нѣтъ, я остался продолжать розыски. Прокур. Работали тогда съ кѣмъ? Свид. Съ полковн. Ивановымъ. Прокур. И послѣ августа? Свидѣт. Да. Прок. Вотъ вы сказали, свидѣтель, что вамъ удалось установить, что отецъ покойнаго выбылъ на Дальній Востокъ, и что туда же выбылъ одинъ изъ евреевъ, который затѣмъ вернулся оттуда и обѣщалъ показать его мальчику Ющинскому. Какъ это установилось, черезъ посредство кого? Свид. Мальчикъ тяготился положеніемъ незаконнорожденнаго и старался найти своего отца. Прокур. Какъ это было установлено? Свид. Объ этомъ были замѣтки у Красовскаго. Прок. Значитъ, онъ хотѣлъ видѣть своего отца? Свид. Да. Одинъ служащій, живущій на заводѣ Зайцева и служившій на Дальнемъ Востокѣ, вмѣстѣ съ отцомъ. обѣщалъ ему указать отца. Прокур. Какъ это было установлено, что служащій на Дальнемъ Востокѣ обѣщалъ ему указать отца? Свид. Розысками. Прокур. А что Арендарь говорилъ? Свид. Первоначально Арендарь давалъ свои показанія, но, когда его спросили черезъ пять или шесть дней, послѣ этого. то онъ не сталъ давать объясненія. Прок. Вамъ удалось установить, что мальчику обѣщали показать отца? Кто это обѣщалъ? Свид. Нѣкто Павелъ. Прокур. Можетъ быть не Павелъ, а Файвелъ? Свидѣтель. Дѣти называли его Павломъ. Затѣмъ стали поступать такія свѣдѣнія, что покойный Ющинскій имѣлъ среди своихъ друзей много евреевъ, и что одна женщина, жившая рядомъ съ этимъ самымъ евреемъ, можетъ указать, что въ день исчезновенія мальчика, въ день ухода его изъ Слободки, видѣли его съ однимъ человѣкомъ. Разыскивая эту женщину, я встрѣтилъ ея дочь. которая мнѣ сказала. что служа у домовладѣлицы Ларіоновой, она

узнала, что въ той квартирѣ живетъ подозрительный еврей, и что у этого еврея собирается кагалъ. Сначала эти собранія были на религіозной почвѣ. Эта домовладѣлица не разъ выгоняла ихъ. Многаго сначала нельзя было разузнать отъ этой свидѣтельницы. Я только установилъ, что мальчикъ бывалъ у евреевъ, дружилъ съ еврейскими мальчиками и со старикомъ, проживающимъ въ домѣ № 5, съ Тартаковскимъ. Прок. Который умеръ? Свид. Да. Онъ удушился въ своей квартирѣ. Прок. Кто вамъ говорилъ? Свид. Арендарь.

Прок. А не говорили ли вамъ, что Тартаковскій послѣ смерти А. Ющинскаго тосковалъ очень? Свид. Жена Арендаря разсказывала, что Тартаковскій любилъ мальчика и, когда узналъ про его исчезновеніе, очень волновался. Онъ привыкъ къ нему, какъ къ своему. Прок. Часто бывалъ Ющинскій у него? Свид. Ежедневно бывалъ. Прок. А когда онъ пересталъ бывать? Свид. Въ началѣ марта мѣсяца. Прок. Задолго до смерти пересталъ бывать? Свид. Передъ послѣднимъ днемъ былъ у Тартаковскаго. Прокур. Такъ это вамъ жена Арендаря разсказывала? Свид. Да.

Прокур. Затѣмъ? Свид. Послѣ перваго объясненія, до составленія протокола, прошло 5—6 дней. Послѣ нашей первой бесѣды съ корреспондентомъ „Кіевск. Мысли“ Лебединскій очень волновался. Когда стали приходить женщины и дѣвицы, начались разспросы, то корреспондентъ „Кіевской Мысли“ обезпокоился посѣщеніемъ полиціи и предупредилъ агентовъ. О чемъ онъ предупредилъ—я не знаю. Прокур. Откуда это знаете? Свид. Арендаръ сказалъ. Прокур Значитъ выходитъ такъ: вы установили, что мальчикъ Ющинскій бывалъ почти ежедневно у Арендаръ, гдѣ проживалъ Тартаковскій. Они жили недалеко отъ дома Ющинскаго. Свид. Черезъ 5—6 домовъ. Прокур. Потомъ вы установили, что покойный Ющинскій хотѣлъ видѣть своего отца, и что бывшій на Дальнемъ Востокѣ какой-то Павелъ обѣщалъ ему показать его отца? Свид. Да. Прокур. Вамъ самому не удалось установить, кто такой этотъ Павелъ? Вы личность его знаете, или только слышали о немъ? Свид. Вотъ когда собирались въ домѣ этого домовладѣльца, то дѣти играли на улицѣ—дѣти Арендарь, Калиновскій и Ющинскій—и Андрюша сказалъ: что „вотъ этотъ дядя Павелъ покажетъ мнѣ моего отца“. Прок. Вамъ путемъ разспросовъ не удалось установить, кто этотъ Павелъ? Вамъ не встрѣчался похожій? Свид. По описанію примѣтъ это былъ Шнеерсонъ. Прокур. Удалось ли вамъ установить, что Шнеерсонъ бывалъ въ Слободкѣ? Свид. Да, бывалъ у евреевъ, которые собирались въ домѣ Ларіонова. Прокур. Это далеко? Свид. Нѣтъ. Прок. Такъ что это все было вокругъ, на небольшомъ пространствѣ? Свид. Да. Прок. Откуда вы получили эти свѣдѣнія? Свид. Дѣти разсказали своимъ родителямъ, родители своимъ знакомымъ, между прочимъ, Калиновскіе разсказали тѣмъ, кто у нихъ бывалъ. Прокур. А потомъ дѣти стали это отрицать? Свид. Да. А потомъ сказали, что ничего не говорили. Прокур. Теперь относительно Павла. Павелъ, вы говорите, несомнѣнно Шнеерсонъ? Свид. Да. Прокур. По поводу Тартаковскаго, не выяснилось ли такъ, что жена Арендаря говорила вамъ, что боялись, что будтобы Тартаковскій что-нибудь можетъ наболтать лишняго? Свид. Сама Арендарь говорила, что Тартаковскій послѣ смерти Ющинскаго былъ ненормаленъ, и, когда возвращался изъ города, то не попадалъ къ себѣ, а попадалъ къ рѣзнику во второй Слободкѣ. Прокур. Скажите, удалось ли вамъ установить, что Шнеерсонъ чѣмъ-нибудь торговалъ. Почему онъ былъ прописанъ? Свид. Шнеерсонъ былъ прописанъ съ 12 марта, т. е. со дня исчезновенія мальчика, по 6 апрѣля. Такъ же былъ прописанъ и Тартаковскій. Прокур. Съ 12 марта? Свид. Да.

Предсѣдатель. Гдѣ прописанъ былъ Шнеерсонъ? Свидѣтель. На заводѣ Зайцева. Предс. Съ 12-го по 6 апрѣля? Свид. Да. Предс. А Тартаковскій? Свид. На Слободкѣ, въ квартирѣ Арендаря, причемъ Шнеерсонъ исчезъ въ то же самое время, какъ и Тартаковскій со Слободки.

Прокуроръ. Установлено ли было, что Шнеерсонъ бывалъ въ Слободкѣ? Могъ ли онъ быть знакомъ съ Арендарями, это было установлено? Свид. Да, было.

Предс. Откуда это было установлено? Свид. На основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ, живущихъ въ Слободкѣ.

Прокуроръ. Почему 12-го марта Шнеерсонъ, который проживаетъ на Лукьяновкѣ, прописывается на Кирилловской улицѣ, выяснилось ли это путемъ вашего разслѣдованія? Свид. Это выяснилъ первоначально Красовскій. Прокур. А вы не были? Свид. Нѣтъ.

Прок. Вы говорили, что Федоръ Нѣжинскій, дядя покойнаго Ющинскаго, просилъ помѣстить его на заводъ Зайцева, и обѣщалъ свое участіе въ разслѣдованіи, и говорилъ, что поможетъ установить, кто убійца и разузнать, кто видѣлъ въ послѣдній разъ Ющинскаго. Федоръ Нѣжинскій при васъ обращался съ этимъ предложеніемъ къ Красовскому? Можетъ быть, Красовскій самъ просилъ его объ этомъ, или заставлялъ его участвовать въ розыскахъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Такъ что, это были добровольные розыски. Но въ то же время, вамъ извѣстно, что Красовскій посадилъ подъ стражу Нѣжинскаго и держалъ его? Свид. Это было послѣ того, какъ Красовскій побывалъ на заводѣ Зайцева и вынесъ убѣжденіе, что убійство не могло быть совершено евреями. Тогда и были направлены розыски на родственниковъ Ющинскаго, противъ Нѣжинскаго и др. Прок. Значитъ, когда Красовскій побывалъ на заводѣ, и убѣдился, что убійство не могло быть совершено тамъ, тогда онъ и перешелъ на Слободку, на родственниковъ Ющинскаго и арестовалъ Федора Нѣжинскаго? Свид. Да. Прокур. А когда онъ обратился съ просьбой принять участіе въ розыскахъ, въ маѣ? Свид. Не помню. Прокур. Это было раньше? Свид. Это было передъ арестомъ Бейлиса. Прок. Вамъ удалось установить, что Красовскій не только работаетъ внутри завода, по обязанностямъ розыска, но бываетъ у Дубовика? Свид. Сначала начались розыски отъ Дубовика, а затѣмъ дошли до другихъ. Прок. Вы лично старались раскрыть дѣло? Свид. Каждому интересно раскрыть. Прок. А другъ за другомъ вы слѣдили? Слѣдили, кто въ какомъ направленіи работаетъ? Свид. Нѣтъ, не слѣдили. Прок. А вамъ не казалось страннымъ, что Красовскій, когда поработаетъ внутри завода и поговоритъ съ Дубовикомъ, переноситъ все на Слободку. Не казалось ли вамъ страннымъ, что, когда былъ обыскъ и арестъ Бейлиса, Шнеерсонъ бѣжалъ съ квартиры? Свид. Какъ же, они должны были быть вмѣстѣ задержаны. Прок. Вмѣстѣ, но онъ исчезъ? Свид. Да.

Прокур. Изъ этого вы сдѣлали выводъ, что онъ былъ поставленъ въ извѣстность относительно ареста? Свид. Самъ Красовскій говорилъ о неудачности ареста и обыска въ квартирѣ Бейлиса. Прокур. Вамъ не показалось страннымъ, что изобличили Федора Нѣжинскаго послѣ того, какъ арестовали Бейлиса, и изобличилъ его господинъ съ рыжей бородой, фамиліи не помню, кажется Жуковскій? Свид. Жуковскій былъ частный сотрудникъ Красовскаго и Выгранова. Прокур. И Жуковскій сталъ говорить, что въ субботу 12 марта Федоръ Нѣжинскій говорилъ, что не надо пускать дѣтей, что ихъ зарѣжутъ евреи? Это все Жуковскій сталъ говорить? Свид. Да. Мнѣ говорилъ братъ Григорій, который служитъ у отца Выгранова. Прокур. Значитъ Выграновъ хорошо знакомъ съ Жуковскимъ? Свид. У отца Выгранова служитъ сынъ Жуковскаго. Прокур. И послѣ этого онъ сталъ сообщать свѣдѣнія относительно Федора Нѣжинскаго? Свид. Предварительно сталъ давать показанія на мальчиковъ. Прокур. А вы не помните такого случая, что Выграновъ заявлялъ: „вотъ вы работаете, а мы это преступленіе раскроемъ". Мы, т. е. Выграновъ и Красовскій. Свид. Помню. И потомъ черезъ день, или два теща Красовскаго въ моей квартирѣ говорила: „Постарайтесь лучше прекратить розыски". Въ присутствіи постороннихъ говорила. Прокур. Разспрашивалъ-ли при васъ Красовскій сестеръ Дьяконовыхъ о Ющинскомъ? Свид. Разспрашивалъ. Прокур. Онѣ особеннаго не говорили? Свид. Нѣтъ. Прок. Потомъ вы узнали, что Дьяконовы сообщили свѣдѣнія. Этихъ свѣдѣній онѣ потомъ не дали? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, онѣ ничего существеннаго не дали? Свид. Да. Прок. Разскажите намъ исторію съ прутиками, кто эту исторію пустилъ? Я позволю себѣ такъ поставить вопросъ: не было-ли такой легенды, что мальчикъ Ющинскій съ Женей Чеберякъ...

Предсѣдатель Пусть свидѣтель разскажетъ, откуда явилась эта версія, какъ она появилась, и въ какой формѣ. Свид. Эта версія была у Мищука, и, какъ неправильная, заглохла. Затѣмъ, вторая версія появилась у Красовскаго

дня черезъ 4—5 послѣ того, какъ былъ задержанъ Бейлисъ. Предс. Значитъ, появилась она отъ Красовскаго. Въ чемъ состояла эта версія? Свид. Состояла въ томъ, что въ этотъ самый день, когда мальчикъ былъ на Лукьяновкѣ, часовъ въ 9—10 утра мальчики отправились... Предс. Какіе мальчики? Свид. Ющинскій, Чеберякъ и съ ними еще третій. Предс. Который не обнаруженъ? Свид. Да, его и сейчасъ нѣтъ. Мальчики отправились, вырѣзали себѣ по прутику, причемъ у Ющинскаго былъ лучше прутикъ, чѣмъ у другихъ. Чеберякъ хотѣлъ отъ него прутикъ взять, Ющинскій не далъ. Они поспорили, причемъ Ющинскій сказалъ: если отнимешь отъ меня прутикъ, я скажу, что твоя мать краденымъ торгуетъ. Женя побѣжалъ къ матери и будто мать тотчасъ-же услала его съ остальными дѣтьми къ своимъ родственникамъ. Черезъ часъ зашелъ къ нимъ Ющинскій, тутъ его уже поджидали, схватили и закололи.

Прок.—Кто установилъ эту версію? Свид.—Третій мальчикъ. Прок.—Котораго не могли отыскать? Свид.—Да. Прок.—Не было ли установлено, что это былъ сынъ содержателя пивной? Свид.—Разспрашивали всѣхъ дѣтей, но этихъ свѣдѣній, которыя были получены отъ Чеберякъ, не было.

Предс.—Откуда узнали про эту версію? Свид.—Красовскій узналъ, что она добыта Мищукомъ. Пред.—Такъ что эта версія была у Мищука, а потомъ ее провѣрялъ Красовскій, послѣ ареста Бейлиса? Свид.—Да.

Прок. Значитъ, выходитъ такъ: матеріалъ о прутикахъ былъ добытъ Мищукомъ, матеріалъ неизвѣстно изъ какого источника. Вы говорите отъ третьяго мальчика? Свид. Да. Этого третьяго мальчика искали, но не нашли. Прок. Однимъ словомъ, матеріалъ отъ Мищука. Затѣмъ этотъ матеріалъ былъ отброшенъ, какъ мало правдоподобный, но потомъ, послѣ ареста Бейлиса, онъ всплылъ опять. Третьяго мальчика, который поддерживалъ эту легенду, разыскивали, но не нашли? Свид. Да. Прок. Вы теперь состоите на службѣ? Свид. Да. Прок ур. Гдѣ вы служите? Свид. Не могу назвать. Предс. Разъ свидѣтель не желаетъ, можетъ не говорить. Прок. Я и не настаиваю. Вы въ сыскномъ отдѣленіи теперь не служите? Свид. Не служу.

Шмаковъ. Какой общій выводъ вы сдѣлали изъ этого? Пред. Пусть выводовъ свидѣтель намъ не дѣлаетъ, пусть о фактахъ говоритъ. Свид. Я понялъ, что мальчика задержалъ Бейлисъ, повелъ къ печи, а куда дѣлся мальчикъ я не представляю себѣ. Шмаковъ. Вы говорили относительно вашихъ розысковъ на Слободкѣ. Не припомните-ли мальчика Заруцкаго? Свид. Я знаю этого мальчика, онъ игралъ вмѣстѣ съ Женей и Ющинскимъ. Шмаковъ. А Андрея и Георгія Коновалова? Свид. И эти мальчики играли. Шмаковъ. Отъ нихъ знали ли вы что-нибудь про Шнеерсона? Свид. Всѣ дѣти говорили о томъ, что мальчикъ бывалъ въ квартирѣ Бейлиса и Шнеерсонъ бывалъ, и что онъ не особенно былъ расположенъ къ Женѣ. Всѣ дѣти это подчеркивали. Шмак. Онъ зналъ Женю? Свид. Безусловно зналъ, во-первыхъ, потому, что онъ былъ столовникъ Бейлиса, а Андрюша Ющинскій бывалъ у Бейлиса. Шмаковъ. Значитъ, дѣти говорили относительно того, что Шнеерсонъ говорилъ съ Андрюшей насчетъ его отца? Свид. Да. Шмаковъ. Шнеерсонъ служилъ и былъ на Дальнемъ Востокѣ? Свид. Да. Шмаковъ. А не знаете-ли, при какихъ обстоятельствахъ Шнеерсонъ хотѣлъ бѣжать? Свид. Шнеерсонъ былъ предупрежденъ, онъ былъ сотрудникъ. Шмаковъ. Какой сотрудникъ? Свид. Частное лицо, которое даетъ извѣстныя свѣдѣнія. Былъ такой случай, что Красовскій, въ бесѣдѣ съ Бразуль-Брушковскимъ, сказалъ, что если бы въ связи съ прутиками занялись розыскомъ, то можно найти убійцъ. Пред. При васъ была бесѣда о прутикахъ? Свид. При мнѣ, Бразуль-Брушковскій говорилъ, что Николай Александровичъ очень многаго не разумѣетъ въ этомъ дѣлѣ. Пред. Кто такой Николай Александровичъ? Свид. Красовскій. И дальше Бразуль-Брушковскій говорилъ, что къ этому дѣлу Бейлисъ не причастенъ, а лица, которыя совершили это преступленіе, они и пустили эти слухи. А я знаю,—говорилъ Бразуль,—отъ мѣстнаго жителя и отъ лица, которое бывало и бываетъ у Бейлиса, что убійство совершено въ квартирѣ Чеберякъ и нари-

совалъ ту картину, которую уже черезъ 6—8 мѣсяцевъ Красовскій, вмѣстѣ съ Мищукомъ, создали. Предс. А называлъ Бразуль-Брушковскій фамилію этого мѣстнаго жителя? Свид. Называлъ. Предс. Кого? Свид. Шнеерсона.

Шмаковъ. Значитъ, Шнеерсонъ, Бразуль-Брушковскій и Красовскій составили союзъ? Свид. Да. Послѣ этой бесѣды я былъ посланъ Красовскимъ узнать, не является-ли Шнеерсонъ сотрудникомъ Мищука. Я явился на Лукьяновку, видѣлъ Шнеерсона и сказалъ Красовскому, на основаніи заявленія Шнеерсона, что убійство совершено въ квартирѣ Чеберякъ, и что третій мальчикъ можетъ быть только свидѣтелемъ, въ связи съ этими прутиками, котораго нужно непремѣнно отыскать. Словомъ, черезъ двѣ-три недѣли Красовскій, заподозривъ, что Шнеерсонъ является агентомъ Мищука, меня позвалъ на Лукьяновку слѣдить, не является-ли Шнеерсонъ агентомъ Мищука. Предс. А Мищукъ отдѣльно работалъ? Свид. Отдѣльно.

Шмаковъ. Вотъ вы намъ сами сказали, что когда Шнеерсонъ исчезъ, то и Тартаковскій исчезъ. А Тартаковскій куда исчезъ? Свид. Такъ что, когда исчезъ Ющинскій, то Тартаковскій заболѣлъ отъ огорченія, сталъ ненормальный, потомъ удушился.

Предс. Женю Чеберякъ вы разспрашивали? Разскажите, что онъ вамъ говорилъ? Свид. Я его разспрашивалъ. Женя сначала заявилъ, что они утромъ отправились на заводъ Зайцева, играли, ихъ разогнали, но кто разогналъ,—я сейчасъ не помню, потому что подробности записывалъ Красовскій. Предс. Вы, значитъ, словесно? Свид. Дѣти говорили, но ихъ разсказъ трудно возстанавливать.

Шмаковъ. Какое представлялъ значеніе этотъ Женя въ дѣлѣ? Свид. Женя зналъ подробно это дѣло. Шмаковъ. Зналъ? Свид. Но ему мать не позволяла другимъ говорить или его подучивали не говорить, потому что это явленіе очень замѣтное. Были такія мѣста, что черезъ мальчиковъ нельзя было получить показаній. Въ первый разъ мальчики дали показанія относительно завода, потомъ начали ихъ съ каждымъ днемъ уменьшать и уменьшать. Шмаковъ. Женя путалъ? Свид. Женя путалъ, сначала далъ хорошее показаніе, затѣмъ, невѣрное показаніе, а затѣмъ въ концѣ іюля мѣсяца Женя началъ давать опять тѣ же самыя показанія. Шмаковъ. Прежнія показанія началъ давать? Свид. Да.

Предс. Скажите, вы знаете чѣмъ заболѣлъ Женя? Свид. Я только могу подозрѣвать, что мальчикъ заболѣлъ и умеръ, вслѣдствіе того, что ему дали поѣсть пирожнаго. Предс. Скажите, когда мальчикъ умеръ, Вѣра Чеберякъ была подъ стражей? Свид. Была подъ стражей. Предс. Такъ что Вѣра Чеберякъ была взята подъ стражу, и послѣ этого мальчикъ заболѣлъ? Почему вы подозрѣваете, что онъ заболѣлъ отъ того, что поѣлъ пирожнаго? Свид. Потому что, послѣ его смерти меня упрекнулъ Чеберякъ въ этомъ. Предс. Какой Чеберякъ? Свидѣт. Отецъ, Василій. И дѣйствительно, я и Красовскій приносили пирожныя, угощали дѣтей, для того, чтобы давали показанія, чтобы расположить ихъ. И такъ случилось, что онъ поѣлъ пирожныя, которыя принесъ Красовскій. Я встрѣтилъ Красовскаго, оттуда отправились на квартиру Чеберякъ. Предс. Чеберякъ не было? Она была арестована? Свид. Не было, и отца не было, потому что Женю отецъ повезъ куда-то, только однѣ дѣвочки. Красовскій просилъ кушать и я просилъ. Дѣти поѣли, мы ушли. Предсѣдатель. Вы пирожныя оставили у дѣтей и ушли? Свид. Оставили у дѣтей и ушли, а послѣ Чеберякъ привезъ Женю и говоритъ, что дѣти поѣли и больны, причемъ мальчикъ и дѣвочка больше, а послѣдняя дѣвочка меньше. Женя заболѣлъ послѣ этого въ ту же ночь, а дѣвочка еще, кажется, черезъ дня три. Предс. Изъ этого вы подозрѣваете, что съ пирожными было неладное? Сами сказать не можете, но подозрѣваете неладное? Свид. Объ этомъ сказалъ, многимъ разсказалъ. Предс. Кому это говорили? Свид. Я говорилъ судебному слѣдователю. Предс. Что же у Жени было? Свид. Дизентерія.

Шмаковъ. Скажите, вы присутствовали во время болѣзни Жени? Свид. Мнѣ поручили за этимъ наблюденіе. Но въ это время мать сидѣла подъ арестомъ. Мнѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы я наблюдалъ за ребенкомъ. А черезъ три-четыре

дня меня упрекнулъ Чеберякъ, обвинялъ въ томъ, о чемъ я говорилъ.

Шмаковъ. Когда Женя умиралъ, вы помните слова? „Андрюша, не лови“? Свид. Смутно помню: „Не стрѣляй, не лови“. (Слышно неясно).

Предс. Это когда покойный Женя говорилъ? Свид. Передъ смертью. Шмак. А были ли моменты, когда Женя приходилъ въ сознаніе?

Старшина присяжныхъ засѣдателей обращается съ вопросомъ къ предсѣдателю. Пред. Присяжные засѣдатели интересуются, кто принесъ эти пирожныя? Свид. Принесъ Красовскій изъ кондитерской, я не помню какой.

Шмаковъ. Бывали-ли моменты, когда онъ приходилъ въ сознаніе и что Вѣра Чеберякъ говорила? Свид. „Скажи мнѣ, кто дѣйствительный убійца“. Шмак. Говорила-ли: скажи мнѣ, дорогой сынокъ, чтобы меня не трогали. Свид. Она говорила, „скажи, чтобы отъ меня отстали, кто убилъ“. Шмак. А что онъ отвѣчалъ? Свид. Онъ ничего не отвѣчалъ. Шмак. Не говорилъ-ли онъ: „Оставь, мама, мнѣ тяжело это вспоминать“. Свид. Возможно, что и говорилъ, я не помню сейчасъ. Шмак. Не было ли такъ, что когда онъ собирался сказать, такъ она его цѣловала? Свид. Это было. Шмак. А когда онъ умеръ? Свид. 7 іюля. Шмак. Ночью? Свид. Ночью приблизительно въ 12 час. Шмак. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замыслъ. Скажите о розыскѣ. Сначала розыскомъ руководилъ исключительно Мищукъ, затѣмъ началъ Красовскій заниматься розыскомъ, но Мищукъ еще не совсѣмъ бросилъ, такъ что параллельно рядомъ, шли два разслѣдованія и Мищука и Красовскаго. Затѣмъ уже Мищукъ былъ устраненъ совсѣмъ и велъ розыски одинъ Красовскій? Свид. Да, сначала Красовскій. Потомъ Ивановъ. Замыс. Главнымъ начальникомъ былъ Ивановъ, затѣмъ ему былъ подчиненъ Красовскій, и затѣмъ Красовскому подчиненъ Выграновъ, какъ старшій агентъ, и вы какъ младшій агентъ? Свид. Одинаково. Замыслъ. Вы съ Выграновымъ въ одинаковомъ положеніи? Свид. Немножко лучше, но въ розыскѣ это все равно. Замыслъ. Не замѣтили-ли вы что въ поведеніи Красовскаго въ розыскѣ рѣзкаго перелома? Не было-ли такъ, что сначала онъ высказывался, что убійство это ритуальное или по крайней мѣрѣ, допускалъ возможность, потомъ рѣзко сталъ говорить, что не можетъ быть рѣчи о ритуальномъ. Свид. Утвердительно о ритуальномъ никто не говорилъ, о причастности евреевъ къ убійству говорили съ тѣхъ поръ, какъ дѣти заявили, что играли на заводѣ Зайцева, что ихъ испугалъ Бейлисъ и неизвѣстные и затѣмъ, когда выяснилось, что дѣйствительно на заводѣ Зайцева были неизвѣстные. Тогда начали говорить о причастности евреевъ. Объ убійствѣ ритуальномъ никто не говорилъ. Затѣмъ, когда Красовскій обслѣдовалъ заводъ Зайцева, то вынесъ такое впечатлѣніе, что даже и случая такого не могло быть, чтобы Андрюша Ющинскій былъ тамъ убитъ. Замыслъ. Онъ говорилъ такъ, насколько это было искреннее впечатлѣніе—неизвѣстно? Свид. Да, онъ говорилъ.

Замыслъ. Значитъ такой переломъ былъ всетаки? Теперь потрудитесь мнѣ перечислить лицъ, которыя были арестованы по этому дѣлу. Сначала властью полицейской. Пока я не говорю ни о слѣдственной власти, ни о жандармской. Я говорю о полиціи. Кто былъ съ самаго начала арестованъ? Свид. Я вступилъ на розыскъ 5-го апрѣля, до конца мая мѣсяца. Замыслъ. До 5-го апрѣля кто сидѣлъ? Свид. Не знаю. Замыслъ. Александра Приходько была арестована Мищукомъ? Свид. Не знаю. Замыслъ. Лука Приходько былъ арестованъ? Свид. Былъ арестованъ. Замыслъ. Федоръ Нѣжинскій? Свид. Былъ арестованъ сыскной полиціей. Замыслъ. Василій Чеберякъ былъ арестованъ? Свид. Нѣтъ, жилъ на квартирѣ, домашній арестъ. Замыслъ. Значитъ, три будемъ считать. Затѣмъ отецъ Приходько? Свид. Въ маѣ мѣсяцѣ былъ арестованъ. Замыслъ. Братъ Луки Приходько былъ арестованъ? Свид. Былъ арестованъ. Замыслъ. Пять человѣкъ родственниковъ и не одного еврея полиція не арестовывала. Она арестовала пять христіанъ, но евреевъ ни одного не арестовала? Свид. Нѣтъ. Замыслъ. Обыскъ производился у кого? У Александры Приходько былъ обыскъ? Свид. Да. Замыслъ. У Луки Приходько? Свид. Да. Замыслъ. Еще у ко-

го? Свид. У всѣхъ, кто былъ арестованъ. Замысл. Значитъ у евреевъ опять таки ни одного обыска произведено не было? Свид. Предъ послѣднимъ арестомъ былъ у одного еврея, на углу Введенской и Межигорской. Замысл. Кто его производилъ? Свид. Красовскій, я и Выграновъ. Замысл. Это въ первый періодъ дѣятельности Красовскаго? Свид. Это предъ послѣднимъ арестомъ Чеберякъ, въ маѣ или въ іюнѣ. Замысл. Не обращалъ ли ваше вниманіе способъ розыска, котораго придерживался Красовскій? Свид. Красовскій системы розыска не имѣлъ. Онъ только провѣрялъ, кто посѣщалъ пещеру въ моментъ нахожденія трупа. Замысл. Но не было ли такъ, что онъ поручаетъ вамъ удостовѣрить не было ли такого факта и вы удостовѣряете, что фактъ дѣйствительно былъ, а потомъ оказывается, что этотъ фактъ былъ подстроенъ самимъ Красовскимъ? Такой системы не замѣчалось? Свид. Бывала и такая система. Замысл. Бывала. Такъ что вы видѣли, впослѣдствіи, что Красовскій подстраивалъ извѣстные факты, потомъ даетъ порученія: „пойдите посмотрите нѣтъ ли такого факта“? Свид. Такой случай былъ.

Предс. Примѣръ можете привести? Свидѣт. Въ началѣ августа мѣсяца нужно было допросить Пимоненко. Этотъ Пимоненко проживалъ въ 50 саж. отъ мѣста нахожденія вещественныхъ доказательствъ. Приходитъ Красовскій и я. Пимоненко заявляетъ, что за часъ или два до вашего прихода былъ Выграновъ. Предс. А Выграновъ былъ удаленъ Красовскимъ? Свид. Былъ удаленъ. И Пимоненко далъ такія показанія, какія могли только знать Красовскій, я и приставъ, относительно кассы, которая найдена въ квартирѣ Чеберякъ. Въ общемъ получилось у меня не твердое мнѣніе, а приблизительно, что Выграновъ былъ посланъ съ цѣлью внушить Пимоненко, какія давать показанія. Предс. Вы говорите что Выграновъ былъ удаленъ Красовскимъ. Это, когда Красовскій производилъ разслѣдованіе? Почему удалили? Свид. За то, что тотъ написалъ два письма съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ слѣдуетъ производить розыски и обыскъ. Замысл. Вы не присутствовали, когда были найдены вещественныя доказательства Мищукомъ, тѣ вещественныя доказательства, которыя онъ самъ подготовилъ? Свид. Я не былъ.

Предс. объявляетъ перерывъ на полчаса.

Предс. Свидѣтель Полищукъ, пожалуйте сюда.

Груз. Скажите, свидѣтель, вы изволили сказать, что вы присутствовали при послѣднихъ минутахъ покойнаго Жени Чеберякова. Неизвѣстно ли вамъ, что Женя сначала былъ помѣщенъ въ больницу?

Свид. Да, сначала былъ помѣщенъ въ больницу, а передъ смертью взятъ домой. Груз. Кѣмъ? Свид. Матерью. Груз. Задолго до смерти больного она взяла его изъ больницы? Свид. Сейчасъ не помню, кажется, за сутки до смерти. Груз. Вы присутствовали тамъ вмѣстѣ съ Выграновымъ. Вы уже на вопросъ повѣреннаго гражданской истицы сказали про нѣкоторые разговоры, но я хотѣлъ-бы это провѣрить, чтобы ясно было: когда мальчикъ приходилъ въ сознаніе, что ему говорила мать, когда вы разспрашивали мальчика по дѣлу? Свид. Мать ему мѣшала говорить. Груз. Не давала говорить? Свид. Да. Груз. Чѣмъ же вы объясняли то обстоятельство, что мать мѣшаетъ ему отвѣчать на вопросы, которые задаются? Свид. Что ему было тяжело говорить и мать не хотѣла, чтобы утруждали его. Груз. А не было ли такъ, что она мальчику говорила: „Скажи, дитятко, что твоя мама тутъ не при чемъ“, и заставляла сына сказать вамъ, представителю сыска, что она тутъ не при чемъ? Свид. Говорила. Я объяснялъ это тѣмъ, что Чеберякова говорила подъ вліяніемъ. Ее понуждали дать показаніе противъ воровъ. И у всѣхъ было убѣжденіе, что она ничего не знаетъ; это убѣжденіе было съ того времени, какъ она предложила первый разъ услуги Мищуку. Груз. Но вы вѣдь предлагали вопросы, вы были при послѣднихъ минутахъ Жени, и вотъ она обращалась къ ребенку и говорила ему: „скажи, дитятко, что я тутъ не при чемъ“. Что на это отвѣчалъ ребенокъ матери, когда она его такъ просила сказать? Свид. Мальчикъ ничего не отвѣчалъ. Груз. Онъ приходилъ въ память минутами? Свид. Мнѣ казалось, что онъ вовсе не приходилъ, онъ былъ въ бреду. Груз. А когда васъ допрашивали, не по этому дѣлу, а по дѣлу

о смерти дѣтей, вамъ не приходилось говорить, что мальчикъ говорилъ: „дай мнѣ покой, мама?“ Свид. Не помню. Груз. Вы говорили, что дѣти заболѣли, сначала мальчикъ, потомъ дѣвочка, когда они съѣли пирожное, принесенное г. Красовскимъ. Вы были при этомъ и Выграновъ? Свид. Присутствовалъ отецъ дѣтей. Груз. Мать была арестована, а отецъ былъ дома, или ему приходилось отлучаться? Свид. Онъ на службѣ былъ. Груз. Слѣдовательно, мать была взаперти, отецъ на службѣ. Съ кѣмъ-же дѣти оставались? Свид. Не знаю. Груз. Отецъ на службѣ, матери нѣтъ, а съ кѣмъ дѣти—неизвѣстно. Не установили ли вы своимъ разслѣдованіемъ, что дѣти ходили къ сосѣду Мифле? Свид. Они вездѣ бѣгали. Груз. Вездѣ—не опредѣляетъ ничего, вы говорите по фактамъ. Когда дѣти безъ отца и матери были, неизвѣстно-ли вамъ, ходили-ли они по сосѣдству къ Евгенію и Павлу Мифле? Вы дознаніемъ это устанавливали? Свид. Точно не помню. Груз. Неизвѣстно-ли вамъ, что у Вѣры Чеберякъ есть братъ по фамиліи Сингаевскій? Свид. Есть. Груз. Среди свидѣтелей вы въ первый день его здѣсь видѣли? Свид. Не видѣлъ. Груз. Сингаевскій судился какъ воръ? Свид. Да. Груз. Дѣти не заходили къ ея брату, когда они были безъ призора? Свид. Не знаю. Груз. Сингаевскій жилъ на Лукьяновкѣ, у кого? Мать у него есть? Свид. Я матери Сингаевскаго никогда не видѣлъ, потому что рѣдкій случай, чтобы онъ былъ безъ преслѣдованія, полиція его всегда искала и меньше всего онъ былъ на Лукьяновкѣ. Груз. Меньше всего бывалъ на Лукьяновкѣ, но чтобы онъ совсѣмъ не былъ, вы не знаете? Свид. Я знаю только, что и на Сингаевскаго было нѣсколько подозрѣній, и на Лукьяновку онъ не показывался. Груз. Вамъ приходилось видѣть Евгенія и Павла Мифле. Не говорили - ли они вамъ (вы сторонамъ отвѣтили, что не помните), что дѣти къ нимъ ходили и что даже обѣдали у нихъ? Свид. Не помню.

Груз. Вы говорили еще о томъ, что Шнеерсонъ бѣжалъ. Какъ бѣжалъ, его не могли найти? Свид. Назначенъ былъ день обыска и ареста Бейлиса. И вотъ, за нѣсколько часовъ до ареста, или, можетъ быть, за полчаса, я этого не знаю, Бейлиса арестовали, находящихся при немъ арестовали, а Шнеерсонъ исчезъ.

Груз. Его не было дома въ это время?

Свид. Нѣтъ, онъ былъ въ это время.

Груз. Но вѣдь полиція была-же тамъ?

Свид. Была, но онъ могъ быть предупрежденъ.

Груз. Изъ Кіева онъ скрылся?

Свид. Нѣтъ, не скрывался.

Груз. Такъ можно было взять его на другой квартирѣ?

Свид. Этого не знаю.

Груз. Но онъ не бѣжалъ изъ Кіева, этого вы не говорите? Свид. Нѣтъ. Груз. Скажите, пожалуйста, васъ впервые допрашивалъ слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Фененко? Сколько разъ вы давали показанія г. Фененко? Свид. Раза два давалъ отчетъ о ходѣ работъ, сколько показаній,—не помню. Груз. Вы отвѣчали, что Женя Чеберяковъ говорилъ вамъ, что они гуляли на заводѣ, потомъ черный еврей спугнулъ, они убѣжали. Я не касаюсь вопроса, какое это имѣетъ значеніе, но хочу знать, доложили-ли вы объ этомъ слѣдователю?

Свид. Это была не моя обязанность. Я долженъ былъ докладывать тому лицу, которое являлось для меня старшимъ.

Груз. Но вѣдь вы г. Фененко давали показанія?

Свид. Слѣдователь меня объ этомъ не спрашивалъ.

Груз. Вѣдь вы полицейскій чиновникъ и слѣдовательно знаете, что судебный слѣдователь не можетъ знать все, что вы ему можете показывать. Значитъ, вы ему не показывали? Свид. Не показывалъ. Груз. Вы о всѣхъ фактахъ г. Фененко показывали, а про это не говорили? Свид. Я все время обязанъ былъ сообщать свѣдѣнія. Груз. Я говорю о тѣхъ показаніяхъ, которыя вы давали не по докладу, а какъ свидѣтель. Эти показанія помѣщены въ протоколъ и вами подписаны. Теперь я хотѣлъ еще спросить васъ о слѣдующемъ. Вы говорили, что кромѣ васъ, Выгранова и Красовскаго, во главѣ этого разслѣдованія стоялъ помощникъ начальника кіевскаго жандармскаго управленія подполковникъ Ивановъ. Подп. Иванову вы дѣлали доклады о ходѣ вашихъ работъ? Свид. Нѣтъ. Груз.

Кому же вы дѣлали доклады? Свид. Красовскому. Груз. Извѣстно-ли вамъ, что кромѣ васъ, пом. нач. жанд. управлен. поручилъ разслѣдованіе надзирателю Кириченко? Свид. Выгановъ былъ замѣненъ Кириченко. Груз. Итакъ до конца Кириченко и работалъ? Свид. Да. Груз. Скажите мнѣ еще слѣдующее. Вы говорили относительно того, что у Бейлиса на квартирѣ жили евреи, какъ вы говорили, важные, собирались у него, устраивали молельню? Свид. Да. Груз. Такъ вотъ эта квартира, гдѣ жили люди, была и молельней? Что это большая квартира была? Свид. Не помню. Груз. Но вы вѣдь говорили, что на этой квартирѣ жили странные евреи, была молельня, вы говорили, что жили важные евреи, княжескаго рода?

Пред. Свидѣтель, вы въ квартирѣ Бейлиса были? Свид. Раза два. Груз. Значитъ, вы ее видѣли? Свид. Видѣлъ. Груз. Такъ утверждаете, что въ этой квартирѣ Бейлиса была молельня и жили посторонніе странные люди, жили евреи княжескаго рода? Я васъ правильно понялъ.

Груз. Хорошо. Перехожу дальше. Вотъ насчетъ обыска у Чеберяковой. По поводу ея дѣятельности, вамъ извѣстно, что-нибудь?

Свид. Очень мало.

Груз. Вы производили розыски въ теченіе отъ мая до сентября и какъ разъ въ этой мѣстности Лукьяновки. Свѣдѣній о Вѣрѣ Чеберяковой вы не собирали? Свид. Нѣтъ. Груз. Я больше не имѣю вопросовъ.

Карабч. Вы изволили сказать, что всѣ свѣдѣнія вы передавали Красовскому, а уже онъ долженъ былъ сообщать судебному слѣдователю. Но въ непосредственное сношеніе съ судебнымъ слѣдователемъ вы не входили? Я поясню это примѣромъ. Вы сказали, что Шаховскіе первоначально у слѣдователя отказались отъ того, что они вамъ говорили, но потомъ вышли въ корридоръ, вернулись и стали давать другія показанія. Вы, значитъ, присутствовали при этомъ, находились тутъ-же?

Свид. Въ корридорѣ?

Карабч. Нѣтъ, я не про корридоръ говорю. Я спрашиваю, откуда вы знали, что Шаховскіе у слѣдователя отказались отъ того, что вамъ говорили, потомъ вышли въ корридоръ и измѣнили свое показаніе, что они въ корридорѣ съ кѣмъ-нибудь поговорили? Свид. Они были доставлены судебному слѣдователю. Карабч. Кѣмъ? Свид. Не помню сейчасъ. Карабч. Но вы были тамъ въ то время? Свид. Былъ. Я былъ допрошенъ, затѣмъ были допрошены Шаховскіе. Они сначала подтвердили затѣмъ вышли въ корридоръ, послѣ изъ корридора вернулись и отказались. Карабч. Мнѣ казалось, что все въ другомъ порядкѣ было, что они сначала отказались, затѣмъ, вышли въ корридоръ, вернулись и опять прежнее сказали? Свид. Это все записано судебнымъ слѣдователемъ, возможно, что и такъ. Карабч. Но дѣло въ томъ, что вы при этомъ присутствовали, и показанію Шаховскихъ предшествовало ваше собственное показаніе судебному слѣдователю? Свид. Я сообщилъ сначала Красовскому, а Красовскій заявилъ слѣдователю, и по распоряженію слѣдователя, Шаховскіе были доставлены. Карабч. Слѣдователь васъ допрашивалъ одновременно съ Шаховскими? Свид. Въ одинъ и тотъ-же день. Карабч. Но первый разъ, когда слѣдователь васъ допрашивалъ, вы, вѣроятно, передали ему то, что передали здѣсь суду, т. е. тѣ слухи и свѣдѣнія, которыя вы собирали о мальчикѣ. Свид. Онъ отъ Красовскаго это уже раньше зналъ. Карабч. Какъ вы объясните, что жена Арендаря, котораго вы арестовали, вовсе не была допрошена судебнымъ слѣдователемъ? Свид. Не знаю. Карабч. Г-жа Лобанова, на которую вы ссылаетесь здѣсь, не была допрошена? Свид. Была допрошена. Карабч. На предварительномъ слѣдствіи? Свид. Не знаю, была-ли у слѣдователя допрошена. Карабч. Вы указали также, что г-жа Волкивна, особа, на которую ссылались Шаховскіе, подтвердила разговоръ? Свид. Да, я это слышалъ. Карабч. Вы слышали отъ Красовскаго и отъ г. слѣдователя, но ее не знали? Свид. Нѣтъ, я ее впервые видѣлъ въ камерѣ слѣдователя, ее доставилъ Выгановъ по порученію Красовскаго. Оказывается, это старая знакомая его матери. Карабч. Кому она подтвердила, слѣдователю или нѣтъ? Полищукъ. Первоначально мнѣ, а затѣмъ слѣдователю. Карабч. Она подтвердила у слѣдователя? Свид. У слѣ-

дователя. Прокур. Такъ, что вы утверждаете, что Волкивна на слѣдствіи подтвердила это?

Предсѣдатель. Свидѣтель утверждаетъ это со словъ Красовскаго; вамъ Красовскій сказалъ, что она подтвердила? Свид. Да, когда она была допрошена.

Карабч. Вы утверждаете, что евреи Эттингеръ и Ландау 12 марта находились въ Кіевѣ и имѣли пребываніе у Бейлиса? Свид. Да, они были на заводѣ Зайцева.

Карабч. И что они были у него на квартирѣ?

Свид. Да, что одинъ изъ нихъ былъ на квартирѣ Бейлиса, и что, когда Бейлисъ разгонялъ дѣтей, то одинъ изъ нихъ или похожій на него присутствовалъ при этомъ и задержалъ мальчика. Карабч. Кто же задержалъ мальчика Этингеръ или Ландау?

Свид. Человѣкъ, который былъ по примѣтамъ похожъ на нихъ.

Карабч. Но мальчика, который именно указывалъ вамъ на Эттингера и Ландау, вы можете назвать? Свид. Такъ описывали и Чеберяки, и Заблуцкіе и многія остальныя дѣти. Карабч. Вы не помните, кто именно? Свид. Я не помню, но подробно все это было записано Красовскимъ.

Карабч. Впослѣдствіи вы не интересовались узнать, дѣйствительно-ли оказалось, что Эттингеръ и Ландау въ то время могли находиться тамъ, или это было опровергнуто?

Свид. Я этого не знаю.

Карабч. Вы этого не знаете? Свид. Я имѣлъ отдѣльныя порученія, я собиралъ только свѣдѣнія о нихъ.

Карабч. Скажите, вы нѣсколько разъ упоминали, что такой-то принималъ въ розыскахъ участіе въ качествѣ частнаго работника, тотъ-то былъ сотрудникомъ? Это что-же значитъ?

Свид. Сотрудникомъ называется всякій человѣкъ, который, по извѣстнымъ указаніямъ, даетъ свѣдѣнія.

Карабч. Такъ. Теперь скажите, вы здѣсь заявили, что у Выгранова, какъ сыщика и агента сыскного дѣла, былъ мальчикъ въ качествѣ сотрудника? Свид. Не у Выгранова, а у его отца служилъ мальчикъ, который являлся родственникомъ жителей Лукьяновки, Жуковскихъ, которые очень много знали о жизни Ющинскихъ. Карабч. Выграновъ пользовался помощникомъ для разслѣдованія? Свид. Для мелкихъ справокъ. Карабч. Среди дѣтей? Свид. Среди дѣтей и среди взрослыхъ. Карабч. Какъ его фамилія? Свид. Его? Трофимъ Жуковскій. Карабч. Скажите, пожалуйста, вотъ вы разсказываете и ставите въ связь пирожное и болѣзнь Жени Чеберякова? Когда пріѣхали на квартиру, вы, Красовскій и Выграновъ, тамъ никого не было? Дѣти были одни? Свид. Никого. Было двѣ дѣвочки. Карабч. А Женя былъ? Свид. Не былъ. Карабч. Я спрашиваю такъ,—дѣти были одни? Свид. Отецъ уѣхалъ къ врачу. Карабч. Такъ что вы стали съ дѣвочками говорить? Свид. Я вовсе ничего не говорилъ, а Красовскій побесѣдовалъ съ нею, спросилъ ее указать адресъ, назвать имена и затѣмъ мы уѣхали. Карабч. И оставили тамъ пирожное? Свид. Оставили. Карабч. Этимъ двумъ дѣвочкамъ? Свид. Этимъ двумъ дѣвочкамъ. Карабч. А Жени не видѣли? Свид. Не видѣлъ. Карабч. Онъ вскорѣ послѣ этого заболѣлъ? Свид. Черезъ недѣлю. Карабч. Сколько времени онъ пробылъ въ больницѣ? Свид. Хорошо не помню. 3-го или 4-го было наше посѣщеніе, а онъ заболѣлъ 6-го или 7-го. Карабч. А мать его была освобождена изъ-подъ ареста? Свид. Была. Карабч. Она какъ была арестована? полицейскимъ образомъ или постановленіемъ слѣдователя? Свид. Не помню. Карабч. Но ее освободили, когда мальчикъ былъ еще въ больницѣ или нѣтъ? Свид. Она была освобождена по просьбѣ мужа. Я не знаю, кто онъ такой.

Карабч. Вы по порученію Красовскаго или кого-нибудь другого присутствовали при агоніи Жени, когда онъ тамъ находился? Свид. По порученію Красовскаго. Карабч. Вы одинъ тамъ находились? Свид. Я одинъ. Карабч. Или вы и Выграновъ вмѣстѣ? Свид. Выграновъ передъ этимъ ушелъ.

Григ.-Барск. Вы, свидѣтель, сказали, что установили справками, что въ мартѣ мѣсяцѣ на заводѣ Зайцева проживали Эттингеръ и Ландау? Какими-же именно справками было установлено это обстоятельство? Свид. Мнѣ далъ справку служащій въ конторѣ. Григ.-Барск.

Не припомните-ли какой служащій? Свид. Чуть-ли не Миллеръ, не припоминаю хорошо. Григ.-Барск. Миллеръ? Вы указывали, что по словамъ Шаховской на заводѣ Зайцева, кромѣ Бейлиса никого съ черной бородой не было? Свид. Да. Григ.-Барск. Вы знали евреевъ, которые проживали тамъ? напримѣръ Дубовика? Вы его видѣли? Свид. Видѣлъ. Григ.-Барск. У него какая борода? Свид. Черная, впрочемъ я не помню, все сразу перепуталось. Григ.-Барск. Такъ что вы потомъ, увидѣвъ Дубовика на заводѣ, не разубѣдились въ томъ, что былъ и еще другой человѣкъ съ черной бородой? Свид. Мнѣ надобности не встрѣчалось выводить свое собственное заключеніе по этому поводу. Я выполнялъ порученія Красовскаго. Григ.-Барск. Вы намъ говорили въ настоящій моментъ о томъ, что на Бейлиса у васъ пало подозрѣніе со словъ Шаховской, только потому, что это единственный человѣкъ съ черной бородой? И когда вы узнали, что были другіе жители съ черной бородой, то вы не измѣнили своего предположенія? Свид. Я не могъ измѣнить своего предположенія, вслѣдствіе того, что изъ квартиры Бейлиса вышло два человѣка—Бейлисъ и еще кто-то. Они разгоняли дѣтей.

Предс. Вамъ извѣстно, гдѣ это мяло? Свид. Это первое мяло, затѣмъ заборъ, а затѣмъ сосѣднія постройки. Предс. Вы смотрѣли это мяло? Свид. Смотрѣлъ.

Маклаковъ. Г. предсѣдатель я прошу васъ разъяснить этому свидѣтелю, что законъ даетъ ему право не отвѣчать на вопросы, если это ему неудобно. Я хотѣлъ-бы, чтобы онъ отвѣтилъ,—чѣмъ онъ занимается теперь?

Предс. Свидѣтель не счелъ возможнымъ.

Свид. Я на конспиративной службѣ... Маклак. Это вопросъ интересный и для насъ важный.

Предс. Я могу его спросить такъ: вы въ правительственномъ учрежденіи служите?

Свид. Да, въ правительственномъ учрежденіи!

Зарудн. Свидѣтель только что сказалъ—я на службѣ конспиративной.

Прокур. Скажите, свидѣтель, изъ васъ кто-нибудь допрашивалъ Малицкую?

Свид. Это былъ частный разговоръ.

Прокур. Что-же она показала вамъ лично или Ющинской, то, что она впослѣдствіи показывала?

Свид. То что она впослѣдствіи показывала я не знаю, а передъ этимъ она показывала, что ей снилось...

Прокур. Но она ничего не показывала вамъ о томъ, что слышала пискъ?

Свид. Она разсказывала въ видѣ сновидѣнія.

Прокур. Затѣмъ скажите эти свѣдѣнія о томъ, что у Вѣры Чеберяковой собираются разныя преступныя лица и ихъ фамиліи, кто собственно первый добылъ эти свѣдѣнія? Свид. Это собственно, чисто случайно было установлено. Прок. А затѣмъ свѣдѣнія эти были вами сообщены Красовскому?

Свид. Нѣтъ, тогда я у Красовскаго не былъ, тогда Выграновъ завѣдывалъ!... Прокур. Ваше вниманіе во время производства разслѣдованія послѣ того какъ вы узнали, что Бейлисъ и другой еврей вышли изъ квартиры и съ этого мяла погнали дѣтей, было сосредоточено только на Бейлисѣ?

Свид. На заводѣ Зайцева.

Прокур. А на Чеберякъ ваше вниманіе обращалось?

Свид. На Чеберякъ больше, чѣмъ нужно было.

Прокур. Скажите, въ отношеніяхъ Чеберякъ не было ли установлено ея нѣкоторыхъ сношеній съ Бейлисомъ? Не было-ли установлено ея знакомство съ нимъ?

Свид. Съ Бейлисомъ было установлено.

Прокур. Не было установлено, что она должна была Бейлису около ста рублей?

Свид. Этого я не знаю.

Прокур. Не было-ли установлено, что она даже въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Бейлисомъ?

Свид. Было.

Прок. Затѣмъ не было-ли установлено, что съ мальчиками и Андрюшей пошелъ Женя Чеберяковъ? Свид. Три мальчика раньше пошли отъ дома № 40, а остальные пристали по пути. Прок. Такъ

вотъ, все это не давало-ли вамъ повода обратить особенное ваше вниманіе на Чеберякову въ томъ смыслѣ, что у нея имѣются какія-нибудь сношенія съ Бейлисомъ? Не по отношенію къ преступнымъ лицамъ, которыя ее посѣщали, а по отношенію къ Бейлису? Почему вы на это своевременно не обратили вниманія? С в и д. молчитъ. П р о к. Скажите прямо, откровенно, мнѣ это очень важно.

С в и д. Противъ Чеберячки никакихъ вѣскихъ уликъ не было.

П р о к. Не было? Тогда я такъ васъ спрошу: вы не выяснили или можетъ вы забыли, что мальчикъ Ющинскій, когда онъ шелъ на мяло кататься съ дѣтьми, что онъ былъ безъ пальто, или это не было установлено?

С в и д. Не было установлено.

П р о к. Не было ли установлено, что мальчикъ былъ съ книжками или безъ книжекъ, когда шелъ на мяло? Или это тоже представляется неяснымъ?

С в и д. Одинъ свидѣтель заявилъ, что книжки были у него за поясомъ, а другой, что книжекъ не было.

П р о к. Какой свидѣтель не помните?

С в и д. Я хорошо не помню.

П р о к. Я покорнѣйше прошу занести въ протоколъ то обстоятельство, что одинъ свидѣтель говорилъ—съ книжками, а другой—безъ книжекъ. А относительно пальто, съ точностью также не было выяснено?

С в и д. Не было выяснено. Были разныя версіи: была версія о томъ, что пальто сожгли, о томъ, что пальто зарыли, дѣлали даже раскопки.

П р о к. Я прошу васъ вотъ что выяснить: Шаховская, когда она показывала относительно пальто, путала-ли она или говорила опредѣленно?

С в и д. Я не знаю.

П р е д с. Вы говорили, что получили свѣдѣнія, что на заводъ Зайцева пріѣзжали Эттингеръ и Ландау. Вы ихъ видѣли или только слыхали о нихъ? С в и д. Я не видѣлъ.

П р е д с. Но что тамъ были евреи, это вамъ было извѣстно? С в и д. Да. П р е д с. Скажите, вы провѣрили, что тѣ евреи, которые были у Бейлиса, что они были Эттингеръ и Ландау? С в и д. Всѣ свѣдѣнія были сосредоточены у Красовскаго. П р е д с. Провѣрили-ли вы, что тѣ евреи, которые были у Бейлиса, что они-то и носятъ фамилію Ландау и Эттингера?

С в и д. Мнѣ говорили, что эти два лица были Эттингеръ и Ландау. Не знаю, были ли они въ первый разъ вмѣстѣ, но что въ мартѣ мѣсяцѣ были, объ этомъ у меня подтвержденіе есть.

П р е д с. Какое?

С в и д. Заявленіе служащаго. П р е д. Что тѣ лица, которыя были на заводѣ Зайцева, именно носятъ фамиліи Ландау и Эттингеръ? С в и д. Эттингеръ и Ландау.

П р е д с. Вы спрашивали ихъ,—что вы Эттингеръ, а вы Ландау?

С в и д. Мнѣ заявилъ служащій конторы Зайцева и указалъ день.

П р е д с. И потому у васъ составилось такое убѣжденіе, что это были Эттингеръ и Ландау, такъ какъ вы слышали отъ разныхъ людей, что это были евреи?

Ш м а к. Не разсказывали ли вамъ, свидѣтель, что-нибудь относительно отца Андрюши? С в и д. Много чего разсказывали. Ш м а к. Не было ли того, что Наталья говорила Андрюшѣ, что отецъ его умеръ? С в и д. Сначала когда онъ былъ маленькій, ему не говорили ничего, а когда онъ больше сдѣлался то говорили—Лука тебѣ не родной отецъ И было такъ, что иногда мальчикъ высказывалъ передъ Натальей и бабушкой, что онъ жлветъ съ ними до тѣхъ поръ, пока не найдетъ отца.

Ш м а к А не говорили ли ему, что есть такой еврей, который ему покажетъ, гдѣ его отецъ? С в и д Бабушкѣ не говорилъ, а сказалъ Натальѣ что онъ имѣетъ такое лицо, которое ему покажетъ отца. Онъ сказалъ, что когда увидитъ отца, то сейчасъ же ихъ броситъ. Наталья ему на это сказала: какъ же такъ, я тебя воспитываю, учу, а ты меня съ собой не возьмешь.

П р е д с. Это вамъ Наталья Ющинская разсказывала? С в и д. Да, Наталья.

Ш м а к. А не говорила ли она вамъ, что у Андрюши есть какой-то знакомый еврей? С в и д. Я слышалъ объ этомъ, со словъ нѣкихъ Рубиковъ, а они разсказывали, что слышали отъ Калиновскаго. Ш м а к о в ъ. Но какой-то еврей навѣщалъ Андрюшу? А что вы знаете о Добжанскомъ? С в и д ѣ т. Онъ показывалъ сначала противъ Чеберякъ, затѣмъ противъ Нѣжинскаго, противъ Приходько и противъ Бейлиса. Ш м а к. Значитъ по всѣмъ этимъ четыремъ

обвиненіямъ Добжанскій являлся главнымъ свидѣтелемъ? Свид. Да. Шмак. А, вообще, чѣмъ онъ занимается? Свид. У него пивная. Шмак. Кто у него бываетъ? Свид. Преступный міръ.

Предс. Значитъ, тамъ бываютъ всевозможныя лица? Свид. Да.

Предс. Въ томъ же самомъ домѣ была сѣнная лавочка? Свид. Да, въ томъ же домѣ была сѣнная лавочка. Предс. Теперь или прежде? Свид. Теперь я не знаю, а прежде была. Предс. Его же? Свид. Да, его же.

Шмак. Вы Наконечнаго знаете? Свид. Знаю. Шмак. Чѣмъ онъ занимается? Свид. Онъ пишетъ прошенія. Его просили не давать показанія!.. Шмак. Его просили не давать показанія?

Предс. Кто просилъ, откуда вы это узнали?

Свид. Прежде всего онъ далъ показанія Красовскому, затѣмъ началъ ихъ мѣнять, потомъ опять измѣнилъ. Вообще, у него была масса версій.

Предс. А кто его просилъ, откуда вы это узнали?

Свид. Я знаю это отъ Захарченко. Онъ говорилъ.

Предс. Вамъ?

Свид. Не мнѣ одному, а Красовскому, Выгранову, всѣмъ полицейскимъ.

Шмак. Скажите, онъ объ Арендарѣ говорилъ? Свид. Говорилъ.

Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что на вопросъ защиты онъ показывалъ, что не говорилъ, а сейчасъ удостовѣрилъ, что дѣйствительно говорилъ.

Предс. Онъ заявилъ категорически на вопросъ защиты, что говорилъ вначалѣ.

Шмак. Я покорнѣйше прошу занести это мѣсто въ протоколъ. Не припомните-ли, котораго числа умеръ Ж. Чеберякъ? Свид. Не помню. Шмак. А когда Женя былъ арестованъ? Предс. Свидѣтель говорилъ, что привлеченъ былъ 3 августа, а арестованъ 22 іюля. Шмак. 3 августа привлеченъ, а во время разбирательства онъ уже умеръ? Свид. Да. Замысл. Мнѣ хотѣлось спросить объ евреяхъ Ландау и Этингерѣ. Вамъ мальчики говорили, что у Бейлиса жили два еврея? Свид. Что у Бейлиса остановились два пріѣзжихъ еврея. Зам. Мальчики называли эти фамиліи Этингеръ и Ландау? Свид. Они говорили—два пріѣзжихъ. Зам. А описывали ихъ наружность? Свид. Описывали. Зам. Какъ описывали? Свид. Я не помню. Они описывали Красовскому. Зам. Почему мальчики знали, что это пріѣзжіе? Не потому-ли, что они были иного вида, чѣмъ кіевскіе евреи? Свид. Этого я сейчасъ съ точностью сказать не могу, но мнѣ казалось потому, что дѣти, вѣроятно, знали всѣхъ тамъ живущихъ. И поэтому если они встрѣчали новыхъ лицъ, такъ сразу замѣтили. Замысл. Такъ что мальчики говорили — два пріѣзжихъ еврея? Свид. Да, два пріѣзжихъ. Замысл. Затѣмъ вы обратились къ управляющему заводомъ Зайцева? И онъ вамъ сказалъ, что эти пріѣзжіе Этингеръ и Ландау? Свид. Да. Замысл. И что же оказалось, что они прописаны? Свид. Когда Красовскій кончилъ разговоръ о заводѣ, то ему сказали, что есть свѣдѣнія, что эти два пріѣзжихъ остановились у Бейлиса. Навели справки. Оказалось, что никакихъ пріѣзжихъ записано не было. Замысл. Значитъ, не были прописаны? Свид. Затѣмъ Красовскій узналъ ихъ фамиліи и оказалось, что одинъ былъ прописанъ здѣсь раньше, а другой прописанъ у себя дома. Замысл. Такъ что сначала мальчики говорятъ, что тамъ есть вообще евреи и еще двое пріѣзжихъ. Тогда Красовскій начинаетъ смотрѣть, кто и какъ прописанъ и находитъ, что никто не прописанъ? Свид. Да. Замысл. Затѣмъ, оказалось, что одинъ прописанъ? Свид. На запросъ о пропискѣ управляющій заявилъ, что одинъ, располагающій правомъ жительства, прописанъ теперь, а другой раньше. Замысл. Но были-ли это дѣйствительно Этингеръ и Ландау, или это были лица, которыя воспользовались ихъ видами на жительство, а въ сущности были не Этингеръ и Ландау,—этого вы не знаете? Свид. Не знаю. Предс. Вы говорили въ началѣ, когда вы провѣряли слухи въ Слободкѣ, что вамъ Арендарь охотно говорилъ, а затѣмъ вы сказали, что пришелъ корреспондентъ изъ „Кіевской Мысли“, послѣ того онъ не сталъ говорить? Свид. Нѣтъ, не такъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, разыскивался человѣкъ съ бородой, который по этой версіи существовалъ въ Слободкѣ. Предс. Это съ черной бородой? Свид. Да. Удалось установить, что еврей, съ которымъ часто видали на Слободкѣ мальчика, проживаетъ

въ квартирѣ Токаря. Затѣмъ подтвердилось, что мальчикъ разыскивалъ своего отца.

Предс. Но мы сказали, что затѣмъ пріѣхалъ туда корреспондентъ „Кіевской Мысли". Откуда вы это знаете?

Свид. Я тамъ былъ. Пришелъ кривой человѣкъ. Спрашивали кто такой? — Назвали его корреспондентъ. Онъ кривой, фамилія Лебединскій.

Прокур. Скажите, свидѣтель, вы помните, какой Бейлисъ былъ раньше?

Свид. Помню.

Прокур. Какую бороду онъ носилъ, такую или онъ ее теперь измѣнилъ?

Свид. Есть перемѣна. Вообще онъ немного поправился.

Прокур. Вы думаете, что онъ поправился?

Свид. Онъ былъ блѣднѣе.

Прокур. Теперь у него видъ болѣе свѣжій?

Свид. Да.

Прокур. А скажите, пожалуйста, онъ былъ въ очкахъ?

Свид. Точно не помню.

Прокур. А борода была длиннѣе?

Свид. Мнѣ казалось, будто бы длиннѣе.

Прокур. Она не была такъ подстрижена, какъ теперь?

Свид. Какъ будто бы нѣтъ.

Прокур. Затѣмъ, прошу васъ еще разъ установить: вы говорили, что показаніями Арендаря и другихъ мальчиковъ установлено, что Павелъ или Файвель Шнеерсонъ проживалъ въ Слободкѣ, насколько я понялъ, въ домѣ Иларіонова, какого-то еврея. Эту фамилію вы называли?

Свид. Да, назвалъ.

Грузенб. Скажите, свидѣтель, вы на вопросъ г. прокурора и гг. гражданскихъ истцовъ отвѣтили относительно Этингера и Ландау,—жили они сами тамъ или другіе евреи, это вамъ не извѣстно? Но меня вотъ что интересуетъ: въ какомъ мѣсяцѣ это было, жили-ли они въ мартѣ мѣсяцѣ или раньше? Я говорю про Ландау или про тѣхъ, которые носили имя этихъ Ландау. Свид. Жили они. Грузенб. Кто вамъ объ этомъ сказалъ? Свид. Управляющій заводомъ. Грузенб. Вы называли его, кажется, Милеромъ? Свид. Нѣтъ. Дубовикъ. Грузенб. А Милера вы спрашивали? Свид. Да. Грузенб. Вы сказали, что онъ покупалъ билеты для уѣзжающихъ за границу двухъ людей? Свид. Да. Грузенб. Милера вы спрашивали, онъ вамъ это говорилъ? Свид. Да. Грузенб. Говорилъ, что самъ выправлялъ желѣзнодорожные билеты для этихъ вотъ Ландау? Свид. Да, говорилъ. Грузенб. Дальше, свидѣтель, скажите, вы сказали, что по вашимъ свѣдѣніямъ, Бейлисъ находился въ связи съ Чеберяковой? Такъ?

Свид. Эти свѣдѣнія были собраны не мной.

Грузенб. Будьте добры сказать намъ опредѣленно,—мы должны это провѣрить,—кто вамъ сказалъ, что Бейлисъ находился въ связи съ Чеберяковой?

Свид. Красовскій сказалъ.

Грузенб. А кромѣ Красовскаго,—такъ какъ Красовскій былъ полицейскій чиновникъ,—вы спрашивали объ этомъ у другихъ лицъ, которыя дали вамъ эти показанія? Кто были эти лица?

Свид. У многихъ спрашивалъ. Я не имѣю возможности сказать. Я слышалъ это и отъ Малицкой.

Грузенб. Я прошу удостовѣрить, что свидѣтель о томъ, что Бейлисъ находился въ связи съ Чеберяковой, слышалъ отъ пристава Красовскаго и отъ Малицкой!

Предсѣд. (Къ свид.). Отъ кого вы еще слышали? Вы прибавили „отъ другихъ лицъ"?

Свид. Не помню теперь. Я не велъ записи. Ее велъ Красовскій.

Грузенб. Дальше вы сказали при допросѣ прокурора,—это было до перерыва,—что старикъ Тартаковскій очень любилъ мальчика, что послѣ смерти Андрюши онъ очень затосковалъ, помѣшался, а затѣмъ кажется вы сказали „удавился"?

Предсѣд. Удушился.

Грузенб. Можетъ быть онъ подавился во время ѣды, или удушился,—вѣдь это двѣ вещи разныя? Свид. По этому поводу давала показанія жена Арендаря. Я теперь не помню. Можетъ быть онъ повѣсился, а можетъ быть во время ѣды удавился,—это точно записано въ протоколѣ. Грузенб. Я хочу провѣрить. Если человѣкъ повѣсился или его убили, то вѣдь производилось-же дознаніе или слѣдствіе. Вѣдь разъ человѣкъ погибъ, то полиція не бросила-же этого такъ въ такомъ городѣ,

какъ Кіевъ, я спрашиваю, было произведено какое-нибудь разслѣдованіе? Свид. Да. Грузенб. Если было, то слѣды его можно найти? Свид. Въ то время былъ разливъ и трудно собрать было свѣдѣнія. Грузенб. Разливъ не касается полицейскихъ бумагъ. Свид. При этомъ были врачи. Затѣмъ я помню, что точно такой-же случай былъ, когда умерла Наталія, ее хотѣли отправить на вскрытіе. Съ врачами торговались, они получили три или пять рублей и ее не повезли.

Грузенб. Нельзя-ли установить. что свидѣтель показалъ, что съ врачами торговались по поводу выдачи свидѣтельства и не можете, вы свидѣтель, указать намъ этихъ врачей?

Предсѣд. Это не касается дѣла.

Грузенб. Разъ свидѣтель говоритъ о подкупѣ врачей, то этимъ бросается обвиненіе, а мы его не можемъ провѣрить и въ сознаніи г.г. присяжныхъ остается впечатлѣніе, что было что то такое темное.

Предсѣд. Но это относится къ врачамъ. Если мы будемъ разбирать попутно всѣ преступленія, которыя въ это время совершались, то мы никогда не кончимъ дѣла Бейлиса. Мы такимъ образомъ уклонимся отъ него. Сдѣлайте по этому поводу заявленіе и тогда будетъ разслѣдованіе.

Грузенб. Позвольте мнѣ изложить мою мысль и, можетъ быть, тогда вы найдете, что она не такъ неправильна, какъ это кажется съ перваго взгляда. Свидѣтель показалъ, что Тартаковскій удушился и что при этомъ съ врачами торговались, относительно свидѣтельства. Свид. Это была молва.

Предсѣд. Скажите, какъ мы будемъ провѣрять слухи?

Грузенб. Была молва? Тогда я перейду къ другому вопросу, къ тому времени, когда васъ спросилъ мой товарищъ по защитѣ относительно вашихъ бывшихъ сослуживцевъ. Позвольте узнать, вы ходили вмѣстѣ съ Шаховскимъ разыскивать Волкивну? Свид. Она доставлена не мною. Въ первый разъ ее допрашивалъ приставъ Красовскій.

Грузенб. Скажите, когда вы отправились съ Шаховской вы взяли съ собой бутылку водки?

Свид. Мы не брали бутылку, у насъ водка оставалась. Мы ей предложили, она сказала что ей пора зажигать фонари и отказалась. Затѣмъ мы назначили черезъ два часа свиданіе, на которомъ она разсказала мнѣ относительно того, что видѣлъ мужъ, что все это она знаетъ. Затѣмъ у судебнаго слѣдователя она свое заявленіе взяла обратно.

Предс. Она была пьяна когда говорила, что мужъ видѣлъ ее? Свид. Нѣтъ.

Предс. А не объясняла: почему мужъ самъ объ этомъ не говорилъ? Свид. Изъ боязни не говорилъ.

Предс. Вы поили ее водкой?

Свид. Да. Въ присутствіи мужчины и женщины мы выпили по чаркѣ водки.

Груз. Значитъ, когда вы встрѣтились съ ней, вы пили водку? Свид. Нѣтъ, тогда не пили.

Предс. А потомъ, когда назначили свиданіе? Свид. Да, тогда мы выпили.

Груз. Тогда вы взяли водку, пошли сѣли на лугъ около забора, и усѣвшись тамъ пили. Свид. Это было возлѣ квартиры; когда она освободилась, мы сѣли, пили, а затѣмъ поговоривъ, разошлись.

Груз. А не говорили-ли вы, что вы сидѣли тамъ и пили до трехъ часовъ ночи? Свид. Не помню.

Груз. Прошу г. предсѣдателя разрѣшенія огласить это мѣсто въ первомъ показаніи, данномъ свидѣтелемъ двадцать второго іюля; посерединѣ вы найдете о томъ, какъ они пили одинъ разъ и другой.

Карабч. На вопросъ г. повѣреннаго гражданскаго истца вы сказали, что 22 іюля былъ арестованъ Бейлисъ, а затѣмъ 8 августа умеръ Женя Чеберякъ. Не припомните-ли, когда была арестована Вѣра Чеберякова?

Свид. Не помню.

Карабч. Но вы кажется говорили, что не задолго до того, какъ встрѣтили Женю Чеберякъ? Можно-ли сдѣлать сопоставленіе, что была арестована Чеберякова и вслѣдъ за этимъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ Женя? Разслѣдованіе выяснило, съ кѣмъ вела знакомство Чеберякова? Если бы я назвалъ нѣсколько фамилій, то вы можете выяснить? Напримѣръ. Михалевскій бывалъ? Свид. Бывалъ.

Карабч. И. Мадзелевскій бывалъ? Свид. Бывалъ. Карабч. Сингаевскій,—это братъ,—само собою разумѣ-

ется, что бывалъ. Затѣмъ И. Латышевъ бывалъ? Свид. Не знаю. Карабч. Рудзинскій бывалъ? Свид. Не знаю.

Карабч. Когда выяснились эти ея знакомства, то на первыхъ порахъ, не отрицала-ли она вообще, что никого изъ этихъ лицъ, кромѣ брата Сингаевскаго, она не знала? Свид. Мы старались установить день 12 марта. По даннымъ, имѣющимся у Мищука этихъ лицъ не было. Карабч. Какихъ лицъ? Свид. Вами упомянутыхъ. Карабч. И Сингаевскій, Рудзинскій, Латышевъ не были? Свид. Они представляютъ изъ себя лицъ загадочныхъ, личностей, которыхъ преслѣдовали, искали. Карабч. Вы не отвѣчаете на вопросъ. Я спрашиваю, 12 марта могли они быть у Чеберяковой? Свид. Не могли быть. Карабч. Почему? Свид. Потому, что я въ отдѣленіи слышалъ въ началѣ апрѣля, что эти лица, по другимъ преступленіямъ разыскивались, но скрывались, имѣя за собою разныя дѣла, но не на Лукьяновкѣ, а скрывались по Косогорному переулку— это по другую сторону. Карабч. Можетъ быть установлено, что въ это время эти лица бывали? Свид. Это было позже установлено. Карабч. Вы знали, что Захарченко домовладѣлецъ, который теперь помѣшался, удостовѣрялъ, что въ его домѣ не могло случиться преступленія, такъ? Свид. Такъ. Карабч. Вы не выяснили, что Захарченко не жилъ въ этомъ домѣ, а жилъ въ другомъ домѣ? Свид. Да. Карабч. Затѣмъ еще одинъ вопросъ. Скажите, Чеберякова на первыхъ порахъ, въ первыхъ числахъ марта будучи опрошена околоточнымъ надзирателемъ, или вами, или кѣмъ нибудь изъ агентовъ, не указывала-ли на то, что мать покойнаго Ющинскаго весьма дурно, жестоко съ нимъ обращалась, била его и что отчимъ также билъ. Свид. При убійствѣ Ющинскаго, мы натолкнулись на обстоятельство, которое можно отнести къ нехорошей сторонѣ Чеберяковой. Когда она узнала, что мы на нее не думали, тогда она откровенно сказала, что положительно по этому дѣлу ничего не знаетъ. Карабч. Не указывала-ли Чеберякова при дознаніи, что она знаетъ, что мать покойнаго Ющинскаго дурно съ нимъ обращалась? Свид. Этого я не помню. Караб. Затѣмъ, относительно г-жи Малицкой, я не помню, вы съ ней имѣли объясненія или г. Красовскій? Свид. Я, Выграновъ, Красовскій присутствовали при томъ, когда она говорила. Карабч. Она говорила, что „мнѣ представляется, что что-то тамъ происходило"? Свид. Нѣтъ, она сказала, „тамъ что-то неладное происходило", но что, не сказала. Но черезъ 7—8 мѣсяцевъ, она сказала, что мнѣ снилось, что будто наверху Андрюшу убили, а еще черезъ мѣсяцъ она сказала, что слышала шумъ и крикъ. Карабч. Вы тамъ въ компаніи ходили и дѣлали тайныя разслѣдованія. Выграновъ, вы и еще кто-то? Свид. Да. Карабч. И такимъ образомъ получали свѣдѣнія? Свид. Да.

Маклаковъ. (къ предсѣдателю). Прошу разъяснить одно мое недоумѣніе, прокуроръ васъ спросилъ, почему вы не обратили вниманіе на Чеберякову, не арестовали Чеберякову? Вы ему отвѣтили, что у васъ не было вѣскихъ уликъ.

Свид. Да. Чеберякова была задержана на основаніи тѣхъ слуховъ, которые о ней ходили.

Маклаковъ. Да, но ее очень скоро выпустили?

Свид. Точно не знаю сколько она просидѣла.

Маклаковъ. Немного. Вотъ, когда вы производили разслѣдованіе, у васъ основанія для подозрѣнія были?

Свид. Одна молва.

Маклаковъ. Но то что Женя Чеберякъ показалъ одно, а потомъ сталъ показывать другое вы сами вѣдь объяснили вліяніемъ матери его? Свид. Во-первыхъ вліяніемъ: предположилъ, что мать вліяла, во-вторыхъ тѣмъ, что посторонніе запретили давать показанія.

Маклаковъ. Значитъ предположеніе было. Затѣмъ когда умиралъ Женя, то вы говорите, что мать мѣшала ему говорить, что она произнесла: „скажи сыщикамъ, что я непричемъ". Это не казалось вамъ подозрительнымъ?

Свид. Я объяснилъ, что ей надоѣли посѣщенія.

Маклаковъ. Вы объяснили, что ей надоѣли посѣщенія. И то, что конвой говоритъ, она была въ близкихъ отношеніяхъ съ Бейлисомъ—это тоже не показалось вамъ подозрительнымъ?

Свид. Я зналъ ее. какъ женщину легкаго поведенія.

Маклак. Скажите, это ея близкое знакомство съ цѣлымъ рядомъ профессіональныхъ воровъ, которое она отрицала,— вѣдь она отрицала близость свою къ ворамъ?

Свид. Она отрицать этого не могла!

Маклак. Если взять все это вмѣстѣ, не казалось ли вамъ, что здѣсь есть во всякомъ случаѣ не меньше подозрѣній, чѣмъ противъ Нѣжинскаго, матери, отца, Ющинскаго. Вѣдь ихъ держали цѣлую недѣлю подъ арестомъ? Почему Чеберякову только взяли и сейчасъ же выпустили? Есть у васъ какой-нибудь отвѣтъ на эти вопросы или вы просто не знаете, почему въ такомъ привилегированномъ положеніи оказалась Чеберякъ. Подозрѣніе есть?

Свид. Противъ нея вѣскихъ уликъ не было.

Маклак. Уликъ не было, но подозрѣніе должно было быть?

Свид. Были подозрѣнія на мать.

Маклак. Но на мать были подозрѣнія только потому, что кто-сказалъ, что она не плакала. А Чеберякъ?

Свид. Чеберякъ по первоначальнымъ соображеніямъ нашимъ не могла быть причастной къ этому убійству потому, что обычно преступники скрываютъ слѣды преступленія не на своей квартирѣ, въ данномъ же случаѣ, Чеберякъ находилась отъ пещеры, гдѣ найденъ трупъ въ 150 шагахъ.

Маклак. Какъ, квартира ея находится въ 150 шагахъ отъ пещеры? Вы тамъ были? Столько шаговъ отъ квартиры до пещеры?

Свид. Да, можетъ быть и больше, но это считается, что всѣ равно, что на своей квартирѣ.

Маклаковъ. Вы считаете, слѣдовательно, что пещера эта все равно, что квартира Чеберякъ?

Свид. Все равно.

Маклак. Я не имѣю вопросовъ.

Судъ устанавливаетъ нѣкоторое противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля Полищука, данныхъ теперь и на предварительномъ слѣдствіи.

Грузенб. Защита ходатайствуетъ объ оглашеніи того, что говорилъ въ послѣднія минуты Женя Чеберякъ. Противъ этого возражаетъ Замысловскій.

Предсѣд. Г. прокуроръ, ваше заключеніе по этому поводу.

Прокур. Я уже имѣлъ честь высказать свое мнѣніе, что можно оглашать показанія только тѣхъ свидѣтелей изъ осмотрѣннаго дѣла, которые вызваны сюда,

Замыс. Я нахожу одно изъ двухъ: или по согласію будемъ оглашать всѣ протоколы осмотра и всѣ свидѣтельскія показанія или вовсе не будемъ оглашать. Когда было оглашено показаніе Равича, то я понялъ это въ томъ смыслѣ, что мы будемъ оглашать всѣ тѣ свидѣтельскія показанія, которыя пріобщены къ протоколу осмотра. Заявленія о томъ, что мы будемъ оглашать показанія только вызванныхъ свидѣтелей, не вызванныхъ не будемъ оглашать, для меня является совершенно новымъ. Когда я согласился на оглашеніе показанія Равича, то я никоимъ образомъ этого не предполагалъ, ибо тогда этого ограниченія со стороны защиты не было заявлено, было заявлено объ оглашеніи обоихъ показаній. Я тогда согласился, разумѣя, что подъ такимъ согласіемъ устанавливается принципъ оглашенія всѣхъ свидѣтельскихъ показаній. Теперь оказывается, что показанія тѣхъ свидѣтелей, которые удобны для защиты, подлежатъ оглашенію, а тѣ, которыя неудобны. не оглашаются.

Предсѣдатель устанавливаетъ, что оглашается не то, что интересно защитѣ, но и то, что интересно и гражданскимъ истцамъ. Соблюдается полная объективность.

Грузен. Тутъ брошенъ упрекъ, что мы просимъ оглашать выгодныя для насъ мѣста и противъ оглашенія невыгодныхъ. Позвольте отвѣтить слѣдующее: вопросъ идетъ вовсе не о соглашеніи сторонъ, на что мы согласны, а рѣчъ идетъ о томъ, какъ поступать по закону. Въ первый разъ вопросъ возникъ по поводу показанія Равича. Тов. прокурора судебной палаты, заявилъ ходатайство объ оглашеніи показанія и мотивировалъ его такъ, какъ я мотивировалъ: такъ какъ Равичъ вызванъ, такъ какъ онъ свидѣтель по данному дѣлу, то можно прочесть его показаніе, взятое изъ другого дѣла, но относящееся къ этому. Теперь мы ходатайствуемъ: такъ какъ свидѣтель Полищукъ вызванъ въ судебное засѣданіе, такъ какъ онъ свидѣтель по настоящему дѣлу—прочесть соотвѣтствующее мѣсто изъ другого дѣла. Это соотвѣт-

ствуетъ ст. ст. 625, 626. То что говоритъ повѣренный гражданской истицы, нарушаетъ ст. 625.

Судъ признаетъ, что мѣсто, заключающее противорѣчіе подлежитъ оглашенію.

ПОКАЗАНІЕ ЛЮДМИЛЫ ЧЕБЕРЯКЪ.

Даетъ показаніе дочь Чеберякъ, 10-лѣтняя Людмила.

Предс. (обращаясь къ Людмилѣ): Нужно говорить правду. Скажите намъ, какъ вы тамъ катались на мялѣ съ Женей, вашимъ братомъ и съ Андрюшей Ющинскимъ. Разскажите намъ, гдѣ, когда катались, когда это было?

Свид. У Зайцева на заводѣ.

Предс. Разскажите.

Свид. Я спала, вдругъ слышу, что на улицѣ кричитъ кто-то: „Женя". Женя вышелъ. Когда Женя вышелъ, то увидѣлъ, что это Андрюша Ющинскій его звалъ. Андрюша Ющинскій говоритъ: Женя, идемъ со мной, погуляемъ. Женя говоритъ: я не могу погулять, потому что не на кого комнату оставить. Потомъ мы заперли комнату и пошли на мяло, и Андрюша съ нами, и еще Дуня пошла, и еще кто-то изъ мальчиковъ пошелъ, но не могу теперь припомнить.

Предсѣд. Что-же вы на мялѣ дѣлали?

Свид. Катались на мялѣ. Черезъ нѣкоторое время смотримъ, самъ управляющій заводомъ, Мендель, гонится за нами и еще нѣкоторые гнались за нами. Мы начали убѣгать, потому что вообще, когда гуляли на заводѣ, разбрасывали кирпичи. Мы начали удирать. Онъ словилъ Женю нашего и Андрюшу, но Женя рвался и вырвался, а Андрюша не могъ вырваться, такъ что его потащили, а моя сестра меньшая не знала про дыры, не знала со страху, куда ей бѣжать, она начала плакать, а я побѣжала къ усадьбѣ, гдѣ мы жили, но потомъ я побѣжала за своей сестрой и взяла ее за руку и повела ее домой, она кричитъ и говоритъ: Андрюшу, Андрюшу потащили. Но я не знаю, я не видѣла.

Прокур. Вотъ все, что вы намъ сказали? Вы вспомните, когда Андрюшу нашли въ пещерѣ убитымъ?

Свид. Я не видѣла.

Прокур. Не помните, когда случилось?

Свид. Помню.

Прокур. Что-же вы это никому не разсказывали? Свид. Боялась. Прок. То, что вы видѣли за недѣлю до этого, почему не разсказывали?

Свид. Я была у бабушки.

Прокур. Но потомъ васъ разспрашивали?

Свид. Тогда меня не разспрашивали, черезъ нѣсколько времени меня спросили.

Прок. Вы такъ же разсказывали? Свид. То же самое. Прокур. Скажите, дѣвочка, это мяло, на которомъ пошли кататься, гдѣ оно находится, въ какомъ мѣстѣ? Свид. Я не могу теперь вспомнить, много времени прошло. Прокур. Но вы могли бы показать? Свид. Я съ удовольствіемъ бы показала, но я не могу. Предс. Если вы увидите теперь, вы узнаете на заводѣ это мѣсто? Свид. Да. Предс. Вы помните мѣсто? Свид. Хорошо помню, можетъ если бы пошла, то показала бы. Прок. Вы перелѣзли, или дыры есть? Свид. Дыры есть. Прок. Дыры? Свид. Да. Прок. Вы испугались, когда погнались? Свид. Конечно, испугались, онъ погналъ насъ. Онъ всегда и раньше насъ прогонялъ. Прок. Васъ раньше прогоняли? Свид. Прогоняли, потому что мы кирпичи разбрасывали. Прок. Что Андрюша часто бывалъ у васъ, когда пріѣхалъ? Свид. Боже сохрани. Прок. Почему такъ говорите? Сколько разъ онъ бывалъ? Вы говорите правду? Свид. Ни разу не былъ, только этотъ разъ, когда Женю звалъ. Прок. А затѣмъ ушелъ онъ. Не знаете-ли, хотѣлъ онъ получить порохъ отъ Жени? Свид. Не могу припомнить этого ничего. Прок. Ваша мать была на базарѣ? Свид. На базарѣ. Прок. Отецъ ушелъ? Свид. Былъ на дежурствѣ. Прок. Вы только дѣти остались? Свид. Да. Прок. Съ тѣхъ поръ Андрюшу не видали? Свид. Нѣтъ. Прок. Вамъ не приходилось ходить къ Бейлису? Свид. Приходилось, за молокомъ. Прок. За молокомъ. Вы не видали какихъ-то евреевъ? Вы такъ у слѣдователя показывали? Свид. Они были, молились Богу, они между собою что-то говорили. Прокуроръ. Вы застали ихъ? Свидѣтельница. Да, когда пришла за молокомъ. Прокуроръ. Когда нашли трупъ мальчика, вы боялись объ этомъ разсказывать? Свид. Я ничего не боялась, я не думала, что будутъ спрашивать, меня не спрашивали. Прок. Мать вамъ не грозила, чтобы вы объ этомъ не разсказывали? Свид. Боже сохрани,

она говорила если будутъ спрашивать, то говори—правду. Прокур. Вы говорите, что Дуня Наконечная была съ вами? Свид. Да, была, помню. Прокур. Въ которомъ часу пришелъ Андрюша? Свид. Не помню. Прокур. Утромъ? Свид. Да. Прокур. Послѣ того, какъ покатаетесь, онъ хотѣлъ идти въ школу? Свид. Этого не знаю. Прокур. Онъ съ книжками былъ? Свид. Съ книжками. Прокур. Въ пальто? Свид. Нѣтъ безъ пальто. Прокур. Можетъ быть пальто въ квартирѣ у васъ случайно оставилъ? Свид. Нѣтъ, онъ безъ пальто былъ. Прокур. Значитъ въ квартиру постучался только или заходилъ? Свид. Нѣтъ онъ не заходилъ онъ только крикнулъ на улицѣ около фортки. Прокур. Около фортки, такъ что онъ приходилъ какъ будто для того, чтобы покататься, погулять? Свид. Погулять, когда увидѣлъ моего брата. Прокур. А куда онъ хотѣлъ идти, въ школу? Свид. Не знаю. Прокур. Книжки были. Свид. Были въ поясомъ. Прокур. Вы Андрюшу хорошо знаете? Свид. Хорошо знаю. Прокур. Онъ хорошій мальчикъ былъ, добрый? Свид. Добрый, хорошій. Прокур. Въ этой квартирѣ—вы живете теперь въ другой квартирѣ—а я о той спрашиваю,—у васъ была гостиная? Свид. Была. Прокур. Была рядомъ съ какой комнатой, кто жилъ въ этой комнатѣ? Свид. Мама. Прокур. А въ другой комнатѣ? Свид. Папа и мы. Прокур. Я не имѣю вопросовъ.

Замыслов. Скажите пожалуйста, дѣвочка, былъ-ли такой случай, чтобы за Женей кто-нибудь гнался? Свид. Былъ такой случай. Это ночью, да? Замыслов. Ну, ночью.

Свид. Это когда мама пошла навстрѣчу, она выходила навстрѣчу папѣ; когда мама пошла навстрѣчу папѣ, то вотъ на углу... папа всегда приходилъ то въ 12 часовъ, то раньше, въ неизвѣстные часы. Но мы еще раньше, какъ мама пошла, пошли къ Волощенковымъ за Женей и Соней, чтобы они пришли къ намъ поиграть. Мы зашли. Ихъ мама отпустила: Я захотѣла спать, легла и заснула, а наши не спали, Женя и Валя не спали. Потомъ Женя разбудила меня и говоритъ: Люня, ты посмотри квартиру чтобы кто не вошелъ, а я проведу ихъ. Женя началъ провожать. Только что вышелъ, какъ увидѣлъ двухъ мужчинъ на Половецкой улицѣ на углу, одинъ мужчина подошелъ и схватилъ за руку Женю и говоритъ: „Ты мальчикъ Женя Чеберякъ, покажи гдѣ Ющинскаго пещера, мы дадимъ тебѣ денегъ“. Онъ испугался и началъ плакать. Дѣвочки закричали и побѣжали и Женя побѣжалъ въ комнату. Я черезъ окошко видѣла, одна фигура высокая, сутуловатая, одинъ былъ съ бородой большой, а другой безъ бороды, молодой..

Замысл. Не показалось-ли вамъ или Женѣ, что одинъ изъ этихъ мужчинъ похожъ на Павла, на еврея Шнеерсона, на бывшаго солдата? Свид. Не знаю. Замысл. Не помните солдата Павла? Свид. Не помню. Замысл. Который торгуетъ сѣномъ на Татаркѣ? Свид. Знаю, который около Добжанскаго? Замысл. Какъ его звали? Свид. Не знаю. Замысл. Не показалось-ли, что онъ на этого похожъ? (Показываютъ Шнеерсона). Свид. Было сходство. Замысл. А не было-ли такъ, что Женю защищали, гнались собаки, собаки начали лаять? Свид. Да, начали собаки... Замысл. У васъ сколько собакъ было? Свид. Тогда было двѣ. Замысл. А раньше было сколько? Свид. Раньше было три. Замысл. Одна собака издохла, а не было-ли такъ, что скоро и другія издохли? Свид. Да, ихъ затравили. Замысл. Такъ что пропали всѣ собаки. Одна издохла раньше и двѣ послѣ этого. Вы не помните время—это было лѣтомъ или осенью? Свид. Уже холода были. Замысл. Уже холода? Андрюша пропалъ весною, а это уже было осенью, задолго до того, когда Женя умеръ, вѣдь онъ въ августѣ умеръ? Свид. Женя былъ живъ. Замысл. Но, конечно, Женя былъ живъ разъ за нимъ гнались, но скоро послѣ этого онъ умеръ? Свид. Нѣтъ, еще не скоро.

Грузенб. Скажите, дѣвочка, сколько вамъ теперь лѣтъ?

Свид. Десятый.

Грузенб. Вотъ, вы говорите, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда пропалъ Андрюша,—вы не знаете, послѣ этого слѣдователь васъ скоро допрашивалъ или нѣтъ?

Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Черезъ сколько времени? Такъ, скажемъ, весна прошла, лѣто и васъ не спрашивали?

Свид. Да.

Грузенб. Потомъ зима прошла? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Если я скажу, что черезъ полтора года спрашивалъ слѣдователь, вы можете сказать, что это было такъ?

Свид. Не могу.

Грузенб. Скажите, дѣвочка, вотъ вы говорите о томъ, что схватили мальчика, что ваша сестра Валя сказала, а вы сами не видѣли?

Свид. Я только крикъ слышала.

Грузенб. Этого не видали, а Валя потомъ говорила, что схватили? Свид. Да, и плакала.

Грузенб. Вотъ мама пришла. Валя разсказываетъ, что схватили мальчика. Вы этого не видѣли, но Валя говорила. Вы не разсказали мамѣ, что былъ Андрюша, что его схватили, нѣтъ?

Свид. Разсказывала.

Грузенб. Не приходили-ли его родные къ вамъ или родственники, плачутъ: пропалъ Андрюша?

Свид. Нѣтъ, я не знаю, я была у бабушки.

Грузенб. Когда были у бабушки?

Свид. Черезъ день.

Грузенб. Черезъ день къ бабушкѣ ушли и что дальше происходило не знаете, но мамѣ вы сказали?

Свид. Да.

Грузенб. А Женя, который былъ съ ними, не говорилъ-ли онъ вамъ, вашей мамѣ, отцу, что вотъ схватили моего пріятеля, пришелъ въ гости, а его забрали?

Свид. Говорила.

Груз. Теперь скажите, дѣвочка, когда подошелъ Андрюша, какъ вы говорите его не ждали, что-же, онъ постучался въ калитку? Свид. Нѣтъ, онъ крикомъ позвалъ. Груз. Такъ значитъ, Андрюша, крикомъ позвалъ. Что-же онъ былъ безъ пальто? Не спросили-ли вы Андрюшу: какъ же ты безъ пальто, какъ же тебѣ не холодно, гдѣ твое пальто, вы его не спрашивали? Свид. Не спрашивала. Груз. Значитъ, онъ пришелъ безъ пальто. Затѣмъ вы сказали, что онъ былъ съ кѣмъ-то. Не было ли еще мальчика Заруцкаго? Свид. Я не помню, знаю что былъ какой-то мальчикъ, а какой не помню. Груз. Я прошу удостовѣрить передъ г.г. присяжными засѣдателями, когда первый разъ дѣвочка давала показаніе. Пред. (читаетъ): „Она была допрошена 11 августа 1912 г. и изъ ея показаній видно, что ей было 10 л.“.

Карабч. Вы не припомните-ли, васъ не угощали какіе-нибудь посторонніе люди пирожными, вашего брата покойнаго Женю, сестру Валю? Свид. Угощали. Карабч. И что-же, Женя и Валя послѣ этого заболѣли? Свид. Да. Карабч. А вы заболѣли? Свид. Да. Карабч. Валя умерла вскорѣ послѣ Жени? Свид. Черезъ недѣлю. Карабч. Они дома лечились или въ больницѣ? Свид. Дома. Карабч. Мама была при этомъ? Свид. Мама была. Предс. Кто сначала заболѣлъ? Женя и Валя раньше, а затѣмъ вы? Свид. Женя и Валя заболѣли безъ мамы, а я при мамѣ.

Гр.-Барскій. Вы ходили за молокомъ къ Бейлису задолго до того случая съ Андрюшей? Свид. Да. Гр.-Барскій. И послѣ того не ходили? Свид. И послѣ того ходила. Гр.-Барск. А до того не ходили? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барск. Въ это время былъ великій постъ? Свид. Не помню. Гр.-Барск. Вы въ великомъ посту поститесь? Свид. Мы не можемъ поститься. Гр.-Барск. Когда вы увидѣли двухъ евреевъ, которые со стороны дома Бейлиса вышли, что же вы испугались? Свид. Да, испугались. Гр.-Барск. Вы вмѣстѣ съ Женей были? Свид. Да. Гр.-Барск. Вы потомъ перестали брать молоко? Свид. Я этого не знаю.

Григ.-Барск. А вы больше не ходили за молокомъ? Свид. Больше не ходила.

Зарудный. Дѣвочка, вы намъ сказали, что вамъ 10-й годъ и что 10 лѣтъ вамъ еще нѣтъ? Свид. Да. Зарудн. А когда 10 лѣтъ будетъ, когда ваше рожденіе? Свид. 16 сентября, будетъ 10 лѣтъ. Зарудн. Она на вопросъ присяжнаго повѣреннаго Грузенберга сказала, что ей 10 лѣтъ, а теперь говоритъ, что 10 лѣтъ ей будетъ 16-го сентября.

Предс. Когда родились? Свид. 16 сентября. Предс. Господинъ защитникъ, я уже огласилъ показаніе, тамъ написано, что тогда ей было 10 лѣтъ. Мы спросимъ отца.

Зарудный. Я хотѣлъ выяснить, что она передъ нами говоритъ, что ей нѣтъ 10 лѣтъ, а годъ назадъ сказала, что ей 10 лѣтъ. Дѣвочка, вы маму Ющинскаго

знаете? Свид. Плохо знаю. Зарудн. Видали ее? Свид. Видѣла. Зарудн. А послѣ того, какъ Андрюша умеръ, видѣли ее? Свид. Нѣтъ, не видѣла, ни разу. Зарудн. А дядю Ющинскаго Федора Нѣжинскаго не знаете? Свид. Нѣтъ, не знаю. Зарудн. Послѣ смерти Андрюши, его маму никогда не видѣли? Свид. Нѣтъ, не видѣла, только здѣсь ее видѣла.

Старшина прис. засѣд. проситъ предсѣдателя задать слѣдующій вопросъ: Когда вы катались на мялѣ, кто же васъ прогналъ?

Свид. Бейлисъ прогналъ и еще какіе-то два еврея.

Предс. Вы не знаете кто они? Свид. Не знаю. Предс. А продавецъ сѣна тамъ былъ? Свид. Не знаю. Предс. Свидѣтель Шнеерсонъ подойдите сюда.

Шнеерсонъ подходитъ и становится рядомъ съ Людмилой Чеберяковой.

Предс. Дѣвочка, посмотрите на этого мужчину. Вы его знаете? Свид. Да. Знаю. Предс. Онъ былъ тамъ? Свид. Нѣтъ, не могу этого сказать Предс. Не можете-ли вы припомнить былъ онъ тамъ или нѣтъ? Свид. Не могу. Я его тогда видѣла, когда Андрюша былъ найденъ въ пещерѣ.

Прокур. Вы его боитесь?—Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы никого не боитесь? Свид. Нѣтъ.

Предс. Свидѣтельница Наконечная подойдите сюда.

Свидѣтельница Наконечная подходитъ къ Людмилѣ Чеберякъ и становится рядомъ.

Предс. Скажите, Наконечная, эта дѣвочка каталась вмѣстѣ съ вами на мялѣ? Наконечн. Да. Предс. И васъ тогда прогналъ Бейлисъ? Наконечн. Этого тогда не было. Предс. А вы катались вмѣстѣ? Наконечн. Катались. Предс. Это не задолго до того, какъ Андрюша оказался мертвымъ? Наконечн. Не знаю.

Люд. Чеберякъ. Насъ погнали тогда.

Наконечн. Кто-же васъ прогналъ? Ты вспомни, а потомъ будешь врать.

Люд. Чебер. Бейлисъ прогналъ.

Предс. Нельзя разговаривать между собою. Вы, Наконечная, говорили, что не катались, а теперь вы говорите, что катались?

Наконечн. Мы катались съ ея братомъ Женей.

Люд. Чебер. плачетъ.

Предс. Дѣвочка, что же вы плачете?

Люд. Чебер. Я боюсь.

Предс. Чего-же вы боитесь? Васъ никто не обидитъ.

Прокур. Я прошу занести въ протоколъ, что дѣвочка сказала: „Я боюсь“ и стала плакать.

Предс. Наконечная, вы намъ удостовѣряете, что вы катались на мялѣ?

Наконечн. Да.

Прокур. Я прошу огласить показаніе той части, гдѣ Людмила Чеберякъ показываетъ на Бейлиса и на другого еврея, которые гнались за нею.

Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что дѣвочка сказала, что она Шнеерсона не видѣла, когда гнались, а вотъ тогда, когда гнались за ея братомъ Женей, тогда она видѣла фигуру, похожую на Шнеерсона.

Предс. Вы тогда торговца сѣномъ видѣли, что онъ бѣжалъ? Свид. Такой же самый типъ, такую же фигуру.

Предс. А вы сами видѣли, что Мендель потащилъ Андрюшу, или вамъ Валя сказалъ?

Свид. Сестра сказала.

Предс. А сами видѣли?

Свид. Нѣтъ, только видѣла тогда, когда онъ еще близко былъ.

Предс. Значитъ, вы Менделя видѣли?

Свид. Видѣла.

Предс. А потомъ, вамъ Валя сказала, что Мендель потащилъ Андрюшу?

Свид. Да.

Предс. А сами вы это видѣли?

Свид. Не видѣла, какъ тащилъ.

Предс. А какъ онъ тащилъ его, она говорила?

Свид. За руку.

Предс. Кто это видѣлъ, Валя?

Свид. Я видѣла, какъ сперва его схватилъ за руку.

Пред. А кто схватилъ? Свид. Бейлисъ и еще другой. Предс. А куда потащилъ, вы не видѣли? Свид. Не видѣла. Предс. Вамъ Валя сказала, куда потащилъ? Свид. Да.

Замысл. А что, ваши папа и мама позволяли вамъ гулять съ Андрюшей, или нѣтъ? Свид. Не позволяли. Замысл. А что же они говорили? Свид. Они говорили, чтобы мы не гуляли, онъ сначала не былъ хорошій мальчикъ, ругался часто. Замысл. А вы не говорили слова такого, почему съ Андрюшей нельзя играть? Не говорилъ ли вамъ папа, чтобы вы болѣе интеллигентныхъ себѣ искали? Свид. Говорилъ. Замысл. Вы такъ и слѣдователю показывали? Свид. Да. Замысл.

Не спросилъ ли васъ слѣдователь, понимаете ли вы, что значитъ слово „интеллигентный“? Свид. Спросилъ. Замысл. Что же вы ему сказали? Свид. Я сказала, что это значитъ „изъ благородной семьи“. Замысл. Такъ что, такія слова: „типъ“, „интеллигентный“, „фигура“, вы въ своей семьѣ часто слышите, и понимаете такія слова? Свид. Понимаю. Замысл. Эти слова вы не первый разъ слышите? Свид. Да. Замысл. Дома такія слова говорятъ? Свид. Да, да, и вездѣ такія слова говорятъ.

Карабч. Вапа покойная сестра Валя умерла послѣ Жени? Свид. Да. Карабч. Въ это время къ вамъ приходили люди, которые вамъ пирожное предлагали и разспрашивали о чемъ-нибудь Валю? Свид. Не знаю. Карабч. А съ пирожнымъ приходили? Свид. Приходили. Карабч. Валя никому не разсказывала, кромѣ васъ? Свид. Мамѣ и папѣ, и Женя говорилъ. Карабч. А папа съ мамой объ этомъ говорили кому-нибудь? Свид. Не знаю.

Зарудн. А вы были дома, когда пирожное приносили? Свид. Была. Зарудный. А тѣмъ людямъ, которые вамъ пирожное давали, вы не разсказывали, какъ Бейлисъ Андрюшу тащилъ? Свид. Нѣтъ. Зарудн. Они и не спрашивали васъ про Андрюшу? Свид. Нѣтъ. Не спрашивали, только грозили, что, если буду показывать, то не долго буду жить, тебѣ будетъ такъ, какъ и Женѣ.

Зарудн. Что васъ убьютъ?

Свид. Да.

Заруд. А кто грозилъ?

Свид. Полищукъ грозилъ.

Заруд. Вы можете узнать Полищука въ лицо?

Свид. Не знаю. Если онъ теперь такой же самый будетъ, то узнаю.

Замысл. По поводу пирожнаго вы сказали, что вы знаете кто приходилъ. Кто же приходилъ?

Свид. Красовскій и Выграновъ приходили съ пирожнымъ.

Замысл. А Полищукъ не былъ при этомъ?

Свид. Полищука не было.

Замысл. А когда вамъ грозили, это было тогда, когда они съ пирожнымъ пришли, или раньше, или позже?

Свид. Раньше.

Замысл. Когда раньше?

Свид. Не помню, такъ за недѣлю.

Замысл. Когда эта угроза была, кто ще къ вамъ пришелъ, одинъ, или двое?

Свид. Двое.

Замысл. Кто?

Свид. Выграновъ и Полищукъ.

Замысл. Вы хорошо знаете, который Выграновъ, и который Полищукъ?

Свид. Выгранова знаю тоже, если онъ будетъ такой же, могу его узнать.

Замысл. Опишите ихъ, какъ они выглядятъ?

Свид. У Полищука черные волосы, а у Выгранова не очень черные.

Замысл. Выграновъ съ бородой? Свид. Безъ бороды, а Полищукъ немного съ бородой. Замысл. Вотъ эту угрозу, кто произносилъ? Свид. Полищукъ. Замысл. А Выграновъ произносилъ, или нѣтъ? Свид. Онъ только смѣялся.

Прок. Я прошу занести въ протоколъ. Можетъ быть, я ослышался, но мнѣ кажется, то я положительно слышалъ, что дѣвочка сказала, что Выграновъ и Красовскій привозили пирожныя. Выграновъ и Красовскій грозили, а про Полищука сказала, что нѣтъ. Можетъ быть, я ослышался, поэтому я позволю себѣ спросить. Дѣвочка, вы хорошо помните, кто приносилъ пирожное, кто были эти два лица?

Свид. Одинъ былъ высокій мужчина. Прок. Плотный? Свид. Да, не очень высокій. Прок. Безъ бороды? Свид. Да. Прок. Выграновъ? Свид. Да. Прок. А второй Красовскій? Свид. Да, вролѣ офицера. Прок. Такъ эти двое съ пирожными были? Свид. Да.

Прок. Они двое грозили, чтобы вы не показывали?

Свид. Нѣтъ, не они, а Полищукъ.

Прок. А Выграновъ и Красовскій приносили вамъ пирожное, но не грозили?

Свид. Красовскій говорилъ только, чтобы много не показывала. Два-три слова и довольно, а Выграновъ только смѣялся.

Карабч. А Полищукъ грозилъ?

Свид. Онъ говорилъ, если будешь показывать на Бейлиса, то не будешь долго жить.

Предс. Дѣвочка, посмотрите на присутствующихъ, и скажите, есть ли здѣсь Полищукъ.

Дѣвочка оглядываетъ присутствующихъ, увидя Полищука, она теряется, плачетъ.

Предс. Что же вы плачете?

Свид. Я боюсь. (плача, подходитъ къ Полищуку и показываетъ рукой) Вотъ онъ!

Заруд. Теперь я въ свою очередь прошу обратить вниманіе на то, что она говоритъ, что она боится.

Предс. Свидѣтель Полищукъ, подойдите сюда.

Прок. Свидѣтель, что же вы, дѣйствительно грозили дѣвочкѣ чѣмъ-нибудь?

Полищ. Не было случая такого, чтобы вообще грозилъ.

Прок. Можетъ быть, дѣйствительно, въ вашемъ присутствіи Выграновъ и Красовскій говорили, что-нибудь этимъ дѣтямъ, или вы сами?

Полищ. Нѣтъ.

Прок. Вы говорите, что были съ ними вмѣстѣ и, что они приносили пирожныя?

Полищ. Да.

Прок.—Такъ что вы утверждаете, что пирожное приносили Выграновъ и Красовскій?

Полищ.—Да.

Прок.—Дѣвочка говорила мнѣ, что именно вы, Полищукъ, грозили ей, что если она покажетъ много лишняго, то съ нею будетъ то же самое, что и съ Женей.

Полищ.—Я относился съ безпристрастіемъ какъ къ Чеберяковымъ, такъ и къ Бейлису, такъ и къ Приходько, и не могло быть у меня расположенія въ одну сторону больше, чѣмъ въ другую.

Прок.—Кто-нибудь грозилъ дѣвочкѣ въ вашемъ присутствіи?

Полищ.—Никто, я не слыхалъ. Дѣти являлись какъ бы пособниками, и была надежда, что они освѣтятъ всѣ обстоятельства, нужныя для дѣла.

Прокур.—Такъ что угрозъ не могло быть. А угощеніе пирожнымъ было? Полищ. Да.

Прок. Дѣвочка, вы боялись тѣхъ лицъ, которыя васъ опрашивали?

Л. Чебер. Да, я вообще, боялась.

Прок. Боялись показывать лишнее?

Л. Чебер. Да, боялась.

Прок. Но васъ все-таки угощали конфектами и пирожными? Л. Чебер. Конфектъ не было, а пирожныя были. Прок. Вообще вы ихъ боялись и слышали такія слова: „лишняго не болтайте“. Л. Чебер. Да.

Караб. Дѣвочка, вы упомянули про бабушку. Вамъ подолгу случалось у нея бывать?

Л. Чеб. Да, чаще всего по два дня.

Караб. Вы говорили, что на другой день послѣ того, какъ вы гуляли съ Андрюшей и Женей на мялѣ, вы пошли къ бабушкѣ и остались тамъ два дня? Л. Чеб. Да.

Караб. Вашей мамѣ вы вскорѣ разсказывали, что съ Андрюшей было. Не помните ли вы на другой день, или когда отъ бабушки вернулись? Л. Чеб. Въ тотъ день, когда это случилось. Караб. Во всякомъ случаѣ, если вы разсказывали, то ваша мама съ самаго начала знала вашъ разсказъ? Л. Чеб. Да.

Грузенб. Защита ходатайствуетъ о занесеніи въ протоколъ, что дѣвочка на всѣ вопросы прокурора отвѣтила, что ей грозилъ Полищукъ, что если она будетъ показывать на Бейлиса, то ее ждетъ то же самое, что и Женю.

ПОКАЗАНІЕ ЖЕНИ ЧЕБЕРЯКЪ.

Читается показаніе Жени Чеберякъ.

Спрошенный Евгеній Чеберякъ, 12 лѣтъ, показалъ, что Андрей Ющинскій самъ приходилъ къ нему за недѣли двѣ или за дней 10 до обнаруженія его трупа въ пещерѣ, въ полуденное время, безъ пальто, съ книжками за поясомъ, приглашать его гулять, но такъ какъ дома никого не было и не было на кого оставить квартиру, то отъ предложенія Ющинскаго отказался и куда ушелъ онъ,—не знаетъ. Андрей Ющинскій дружилъ съ Женей въ то время, когда его родные жили на Юрковицѣ и часто гуляли вмѣстѣ, а когда Ющинскій и его родные переѣхали въ Слободку, то дружба между ними прекратилась, такъ какъ Ющинскій пересталъ бывать на Юрковицѣ и насколько свидѣтель припоминаетъ, то Ющинскій въ предпослѣдній разъ былъ на Юрковицѣ предъ Рождествомъ Христовымъ и послѣдній, какъ показывалъ уже въ началѣ допроса, видѣлъ-ли въ тотъ день Ющинскаго на Юрковицѣ еще кто-нибудь,—не знаетъ. Кто могъ убить Ющинскаго онъ не знаетъ и никакихъ предположеній въ данномъ случаѣ высказать не можетъ. Болѣе показать ничего не можетъ.

Зовутъ меня Евгеній Васильевичъ Чеберяковъ, 11 лѣтъ, дворянинъ кіевской губерніи, православный, живу въ г. Кіевѣ, по В. Юрковицѣ, на Лукьяновкѣ, въ домѣ № 40. Мой отецъ Василій Петровичъ Чеберяковъ служитъ въ почтово-телеграфной конторѣ телеграфистомъ и домой возвращается къ 4 час. дня, а иногда бываютъ случаи, что и совсѣмъ не ночуетъ. Мать-же моя, Вѣра Владимировна, постоянно находится въ квартирѣ вмѣстѣ со мной и моими двумя маленькими сестрами. Познакомился я съ Андреемъ Ющинскимъ года два съ половиною тому назадъ, а можетъ быть, и больше. Родные Андрюши жили тогда въ сосѣдней съ нами усадьбѣ и я почти каждый день заходилъ къ Андрюшѣ и онъ у меня бывалъ часто. Кромѣ меня Андрюша еще былъ знакомъ съ мальчиками Андреемъ Майстренко и сыномъ извозчика Иваномъ, только эти два мальчика ни у меня, ни у покойнаго Андрюши не бывали и мы къ нимъ не заходили, а встрѣчались съ ними только на улицѣ. Съ Андрюшей я часто ходилъ гулять въ то мѣсто, гдѣ много пещеръ, лазили мы въ эти пещеры, но въ ту

пещеру, гдѣ онъ былъ найденъ убитымъ, я съ Андрюшей не лазилъ, а только смотрѣли въ отверстіе этой пещеры. Андрюша былъ мальчикъ очень хорошій, и я съ нимъ подружился. Онъ никогда не дрался, ни со мной, ни съ другими мальчиками и всѣ его очень любили. По утрамъ Андрюша ходилъ заниматься къ псаломщику Мачуговскому, а по вечерамъ, если не училъ уроковъ, игралъ вмѣстѣ со мной на улицѣ. Съ Иваномъ Майстренко одновременно мы не играли и если Андрюша игралъ съ ними на улицѣ, то я тогда ужъ не участвовалъ въ играхъ, хотя съ Майстренко и Андрюшей мнѣ и приходилось гулять, но только это было рѣдко и игралъ я съ Андрюшей больше вдвоемъ. Бывали случаи, что мать Андрюши его наказывала, била она иногда его рукой, а иногда поясомъ, бывало это въ тѣхъ случаяхъ, когда Андрюша ее не слушалъ, напримѣръ, мать его пошлетъ куда-нибудь, а онъ и не пойдетъ, вотъ тогда она его за это и отлупитъ. Никогда мать его сильно не била, а немножко, и до крови его никогда не била. Тетка, Наталія Ющинская, Андрюшу не обижала, а только иногда на него кричала, если онъ ее не слушалъ. Отчимъ-же Андрюши, Лука Приходько, никогда Андрюши не билъ, по крайней мѣрѣ, я этого не видѣлъ и Андрюша объ этомъ мнѣ не разсказывалъ.

Когда я спрашивалъ Андрюшу любитъ-ли онъ своего отчима и мать, онъ всегда мнѣ отвѣчалъ, что онъ больше всего любитъ свою тетю. Когда родные Андрюши переселились въ Слободку и онъ поступилъ въ духовное училище, я уже почти съ нимъ не встрѣчался. За все это время онъ былъ у меня раза три. Помню, что онъ зашелъ ко мнѣ прошлой осенью раза два и я тогда гулялъ съ нимъ на улицѣ, затѣмъ Андрюша уже ко мнѣ совсѣмъ не приходилъ и о немъ я ничего не слышалъ. Только дней за десять, а можетъ и больше, до того дня, когда Андрюшу нашли въ пещерѣ убитымъ, онъ зашелъ ко мнѣ послѣ уроковъ съ книгами, такъ приблизительно часа въ два дня, даже, вѣроятно, было больше тогда. Матери моей тогда не было дома, отецъ былъ на службѣ и я боялся оставить квартиру, вотъ почему въ этотъ день я не пошелъ гулять съ Андрюшей. Ушелъ отъ меня Андрюша тогда по направленію къ церкви Феодора, и я его не спрашивалъ, куда онъ именно идетъ и къ кому. Онъ просто пригласилъ меня гулять, я отказался и Андрюша ушелъ. Осенью Андрюша также приходилъ ко мнѣ послѣ занятій, гулялъ тогда онъ со мной не болѣе часа и уходилъ по направленію къ церкви Феодора. Я и тогда его не спрашивалъ куда онъ шелъ, такъ какъ думалъ, что онъ идетъ домой къ себѣ въ Слободку.

Передъ Рождествомъ въ прошломъ году я видѣлъ два раза Андрюшу проходящимъ мимо моего дома и я, интересуясь, куда онъ идетъ, слѣдилъ за нимъ и видѣлъ, что онъ заходилъ въ тотъ домъ, гдѣ живетъ мальчикъ Иванъ, сынъ извозчика, домъ этотъ хорошо виденъ изъ окна нашей квартиры, такъ что прослѣдить Андрюшу мнѣ было не трудно. Ружья у Андрюши я никогда не видѣлъ и знаю, что у него было ружье, когда онъ гулялъ со мною. Къ кому онъ могъ заходить на Лукьяновкѣ я не знаю. Когда Андрюшу нашли убитымъ въ пещерѣ, тамъ было много народу и мертвымъ Андрюшу мнѣ видѣть не пришлось. Больше добавить ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано и написано вѣрно съ моихъ словъ.

Зовутъ меня Евгеній Васильевичъ Чеберяковъ. Въ дополненіе къ прежнему своему показанію добавляю: въ прошлый разъ, когда меня вы, слѣдователь, допрашивали, я очень боялся вамъ сказать, что покойный Андрюша заходилъ ко мнѣ въ послѣдній разъ и спрашивалъ меня, нѣтъ-ли у меня пороха. Зашелъ онъ тогда ко мнѣ, когда я раньше вамъ говорилъ, часа въ 2 дня; когда я ему сказалъ, что у меня пороха нѣтъ, онъ пошелъ къ сыну извозчика Ивану, живущему противъ того дома, гдѣ я живу съ матерью, я видѣлъ, что Андрюша открылъ калитку, ведущую во дворъ, посмотрѣлъ во дворъ и видя, что тамъ никого нѣтъ, вернулся опять ко мнѣ и сталъ спрашивать меня, выбрался-ли Иванъ изъ дома, или попрежнему тамъ живетъ. Я сказалъ Андрюшѣ, что Иванъ проживаетъ въ томъ-же самомъ домѣ. Тогда Андрюша, ни слова не говоря, пошелъ по направленію къ церкви Феодора. О порохѣ я боялся вамъ сказать при прежнемъ допросѣ, потому что думалъ, что за это вы меня будете бить, а теперь, когда вы мнѣ объяснили, что слѣдователи бить никого не могутъ, я и говорю вамъ правду. До этого случая Андрюша никогда у меня не спрашивалъ, есть-ли у меня порохъ. Когда Андрюша жилъ на

Лукьяновкѣ, онъ стрѣлялъ изъ ключа. Дѣлалъ это такъ: возьметъ, было, коробочку спичекъ, срѣжетъ спичечныя головки, положитъ ихъ въ скважину ключа, затѣмъ туда-же забьетъ гвоздь и ударитъ чѣмъ-нибудь по гвоздю, послѣ чего обыкновенно происходилъ взрывъ спичечной головки. Я не знаю, что у Андрюши въ Слободкѣ было ружье, изъ котогаго онъ стрѣлялъ, и когда Андрюша меня спросилъ, нѣтъ-ли у меня пороха, я его спросилъ, почему онъ не употребляетъ спичечныхъ головокъ, на что онъ, Андрюша, мнѣ сказалъ, что стрѣлять порохомъ гораздо лучше. О томъ-же, что у него есть ружье, Андрюша мнѣ ничего не говорилъ. Больше пока добавить ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано и съ моихъ словъ описано вѣрно. Чебырякъ. И. д. суд. слѣд. по особо важнымъ дѣламъ Фененко.

Послѣ прочтенія мнѣ вами протокола, я, Чебырякъ, добавляю слѣдующее: послѣдній разъ Андрюшу я видѣлъ, какъ говорилъ вамъ и раньше, за десять дней до обнаруженія его трупа. Въ какой именно это было день, я не помню. Одѣтъ тогда былъ Андрюша въ черную тужурку и такого-же цвѣта брюки. Пальто у Андрюши не было, а связка съ книгами была подъ поясомъ, такъ что тужурка сильно оттопыривалась. Пороху у меня никогда не бывало и почему Андрюша обратился ко мнѣ съ просьбой дать ему пороху, я не знаю. Въ тотъ самый день, вечеромъ, около 10 ч., мой отецъ послалъ меня въ пивную Добжанскаго за двумя бутылками пива и бутылкой фіалки. Когда пришелъ въ пивную, тамъ было много народу и я увидѣлъ Федора Нѣжинскаго, Брицкаго и еще третьяго, мнѣ неизвѣстнаго человѣка. Всѣ они сидѣли около стола. Войдя въ пивную, я подошелъ къ стойкѣ, куда подошелъ вслѣдъ за мной и Феодоръ. Феодоръ былъ очень пьянъ и еле стоялъ на ногахъ. Увидя меня, онъ нагнулся и тихонько сказалъ мнѣ: „Уже Андрюши нѣтъ, его порѣзали“. Это меня очень удивило, и я ему сказалъ, что онъ говоритъ неправду. Феодоръ ничего мнѣ не отвѣтилъ. Взялъ бутылку пива и сталъ ее откупоривать, а я пошелъ сейчасъ-же домой. Я помню, что Феодоръ былъ тогда выпачканъ въ глину. Въ глинѣ у него былъ пиджакъ и брюки, а также немножко глины было у Феодора на козырькѣ туражки, которая у него была одѣта на головѣ. Когда нашли Андрюшу убитымъ, я сказалъ матери своей о томъ, что мнѣ сказалъ въ пивной Феодоръ, но мать мнѣ сказала, что я говорю неправду и что мнѣ, вѣроятно, этого Феодоръ не говорилъ.

Зовутъ меня Евгеній Васильевичъ Чебыряковъ. Въ дополненіе къ прежнему своему показанію добавляю: Года два тому назадъ мать Андрюши заказала моей мамѣ сшить рубашку для покойнаго Андрюши, и мама рубашку сшила. Вышивала-ли мама воротъ этой рубашки или нѣтъ, я не знаю. Это было еще тогда, когда покойный Андрюша жилъ рядомъ съ нами. Я знаю фонарщика, зажигающаго фонари по нашей улицѣ, но имени его и фамиліи не знаю. Фонарщикъ этотъ ходитъ въ гости къ нашему дворнику Степану. Въ субботу, 12 марта, утромъ, Андрюша ко мнѣ не заходилъ и я съ нимъ около нашего дома не гулялъ и не помню такого случая, чтобы Андрюша ударилъ кого-нибудь рукой по спинѣ, и тотъ бы выбранилъ его. Больше, кромѣ этого, что вамъ сказалъ, ничего добавить вамъ не могу.

Прок Дѣвочка, вы сказали, что когда Андрюша пришелъ звать васъ, то мама ваша была на базарѣ? Свид. Да. Прок. А можетъ быть вы забыли, можетъ быть, мама была дома? Свид. Нѣтъ, мама была на базарѣ. Прок. А не то что вернулась съ базара? Свид. Нѣтъ, была на базарѣ.

Караб. По поводу трехъ оглашенныхъ показаній позвольте мнѣ обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на слѣдующее. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ точно запомнить, что во всѣхъ трехъ показаніяхъ Женя Чеберякъ говоритъ, что въ послѣдній разъ онъ видѣлъ Андрюшу, когда онъ приходилъ къ нему за порохомъ, за шесть-семь дней, и ни въ одномъ показаніи не утверждаетъ, чтобы 12 марта, въ день, когда Андрюша пропалъ, онъ былъ у нихъ. Онъ безусловно отрицаетъ это.

Прок. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ обратить вниманіе, изъ показаній Жени Чеберякова, на одно обстоятельство. Дней за 10, говоритъ Женя, до того, какъ Андрюша былъ найденъ убитымъ 12 марта, дней за 10 Андрюша приходилъ. Въ первомъ показаніи онъ ничего не говорилъ, а во второмъ показаніи онъ сказалъ—Андрюша зашелъ ко мнѣ въ 2 часа дня, и спрашивалъ, нѣтъ ли пороха, и затѣмъ Женя добавилъ: „я боялся раньше показывать о порохѣ потому; что думалъ, что вы будете меня за этотъ порохъ бить“. Это обстоятельство относительно пороха и то, что Андрюша былъ за десять дней и былъ въ 2 часа дня, я покорнѣйше прошу запечатлѣть въ вашей памяти.

Карабч. Я хочу еще добавить, что во всѣхъ этихъ показаніяхъ онъ говоритъ, что это было въ 2 часа дня, и что Андрюша былъ безъ пальто и что книжки были за поясомъ.

Предс. Дѣвочка, а вамъ Женя не говорилъ,—почему онъ не разсказывалъ?

Свид. Нѣтъ, не говорилъ.

Грузенб. Я прошу запомнить изъ этихъ трехъ показаній, особенно изъ перваго показанія отъ 11 мая, на которое уже г. защитникъ, а также г. прокуроръ обратили ваше вниманіе, именно то, что дней за 10 до того, какъ нашли трупъ Андрюши, онъ заходилъ къ Чеберякамъ, но заходилъ въ 2 часа. Но тутъ пропущены слѣдующія слова,—а затѣмъ ушелъ домой, Андрюша ушелъ домой. Въ первый разъ пришелъ днемъ въ 2 часа, поигралъ и затѣмъ ушелъ домой. Во второмъ показаніи отъ 17 іюля того же года, онъ опять повторяетъ, что Андрюша заходилъ въ 2 часа дня и затѣмъ ушелъ отъ него домой и никуда больше. Затѣмъ дальше, тутъ впервые Женя говоритъ о томъ, что будто бы Федоръ Нѣжинскій въ тотъ день, когда Андрюша исчезъ, 12 числа, сказалъ ему „уже Андрюши нѣтъ, его порѣзали". Затѣмъ онъ говоритъ, что будто бы видѣлъ Федора Нѣжинскаго въ пивной. Теперь въ третій разъ изъ показанія 12 іюля того же года вы изволили слышать, что онъ говоритъ: „въ субботу 12 мар. Андрюша ко мнѣ не заходилъ, и я съ нимъ около нашего дома не гулялъ". И далѣе говоритъ,—„такого случая, чтобы вообще когда-нибудь Шаховскій ударилъ Андрюшу, онъ не помнитъ". Вотъ его разсказъ о томъ, когда онъ видѣлся съ Андрюшой и куда Андрюша дѣвался, т. е., ушелъ домой.

Предс. (къ Л. Чебер.) Свидѣтельница, подойдите сюда. Когда вы пошли кататься на мяло,—въ которомъ часу это было? Вы тогда на часы смотрѣли? Свид. Нѣтъ? Предсѣдатель. Вы спите, когда ваша мать идетъ на базаръ, или встаете? Свид. Я рано встаю. Предс. Такъ что мама вернулась съ базара? Свид. Нѣтъ, мама долго на базарѣ бываетъ. Предс. А далеко отъ васъ базаръ? Свид. Нѣтъ, не очень далеко, мама на Лукьяновскій базаръ ходитъ. Предс. Вы по часамъ не знаете? Свид. Нѣтъ, я раньше не знала, а теперь знаю.

Грузенб. Вы, дѣвочка, не знаете въ которомъ часу это было? утромъ или днемъ, въ два часа? Свид. Утромъ.

Предс. Значитъ, утромъ?

Григоровичъ-Барскій. Я имѣю вопросъ. Вы помните лавочницу, которая около васъ жила? Свид. Помню. Григ.-Барск. Почему вы ей разсказали на другой день послѣ того, какъ былъ найденъ трупъ Андрюши, что вы съ нимъ ходили цвѣты собирать? Свид. Я не разсказывала никому. Григ.-Барск. И не разсказывали, что мама вамъ запрещаетъ говорить? Свид. Нѣтъ, я не разсказывала.

Предс. А не знаете, Валя разсказывала? Свид. Я не знаю.

Замысловскій. Скажите, когда хоронили Андрюшу, вы помните этотъ день? Свидѣтел. Я не помню. Замысловск. Я понимаю, что вы не помните была среда или четвергъ, но не помните ли, что вы въ тотъ день дѣлали? Вы были съ лавочницей, говорили съ ней? Свид. Нѣтъ. Замысл. А вы лавочницу знаете? Во время похоронъ видѣлись съ ней? Свид. Видѣлась, я приходила къ ней въ лавку.

Замысл. А не было-ли у васъ разговора съ ней и не сказали-ли вы, что Андрюша у насъ недавно былъ? Свид. Я никому не разсказывала. Взяла и ушла.

Григ.-Барск. И никому изъ своихъ товарищей дѣвочекъ или мальчиковъ, съ которыми играли, тоже не разсказывали? Свид. Я никогда не разсказывала.

Григ.-Барск. Когда стало извѣстно, что нашли мертваго Андрюшу, товарищи ваши всѣ вѣроятно интересовались узнать подробности и тогда вы никому не передавали? Что онъ былъ, гдѣ вы его видѣли, что видѣли, какъ его кто-то схватилъ, потащилъ? Свид. Никому не разсказывала.

Вечернее засѣданіе 2-го октября открывается въ 7 час. веч.

Допрашивается свидѣтельница Вѣра Чеберякъ.

ПОКАЗАНІЯ ВѢРЫ ЧЕБЕРЯКЪ.

Предс. Свидѣтельница, вы приняли присягу, помните, показывайте одну сущую правду. Разскажите, что знаете по этому дѣлу. Свид. Будьте добры, прочтите мои показанія. Предс. Вы забыли, что показывали? Свид. Развѣ я могу все припомнить.

Предс. Что припомните, то и разскажите. А если въ показаніяхъ вашихъ встрѣтится какое-нибудь противорѣчіе, то мы огласимъ ваше первоначальное показаніе. Свид. Начинать съ самаго начала? Предс. Да.

Свид. Я жила по Верхне-Юрковской ул., домъ № 40. Это было, когда Женѣ было 5 лѣтъ, онъ въ то время еще не гу-

лялъ, потому что былъ очень малъ. Когда Женѣ было 8 лѣтъ, онъ познакомился съ Андреемъ Ющинскимъ. Ющинскій сталъ къ намъ заходить, они вмѣстѣ съ Женей гуляли и были очень дружны. Фамиліи Андрюши я не знала, и мы называли его „домовымъ“. Когда же я оттуда выѣхала, то больше Ющинскаго не видѣла и не знаю приходилъ онъ къ намъ, или нѣтъ, но знаю, что Женя съ нимъ неоднократно гулялъ. Черезъ 8—9 мѣсяцевъ, послѣ переѣзда Андрюши на Слободку, былъ обнаруженъ его трупъ. Прибѣгаетъ ко мнѣ моя дѣвочка, которая теперь умерла, и говоритъ: „мама, тамъ на заводѣ, нашли убитаго мальчика“. Я ей не повѣрила, потому что мало ли что ребенокъ говоритъ. Вышла на улицу, идетъ толпа: городовые, полиція, и мнѣ говорятъ: „знаете, яайденъ трупъ мальчика“. Я тогда не могла оставить квартиру, потому что мужъ былъ на службѣ. Потомъ, когда я туда пришла, то уже было много народу, и въ пещеру никого не пускали. Стояли пристава, городовые. Вскорѣ тамъ нашли тетради, или бумагу, — не знаю, и тогда сказали, что это трупъ ученика духовнаго училища, Андрея Ющинскаго. Я тогда не знала фамилію Андрюши, потому, что его всѣ называли „домовой“ Нѣжинскій, а не Ющинскій. Въ это время подошелъ Добжанскій и говоритъ: что этотъ Андрюша Ющинскій— „домовой“, ученикъ духовнаго училища. Я говорю: не можетъ быть, неужели „домовой“? Тогда мнѣ предложили посмотрѣть трупъ, и когда я пришла въ пещеру, то не могла его узнать. Не могла сказать, онъ это, или нѣтъ. Я сказала: мальчикъ сходство имѣетъ, но фамилія не та, которую я знаю. Когда я пришла домой, я позвала сына, и говорю, какъ была фамилія „домового“? Онъ говоритъ — Ющинскій. Тогда я позвала сына, онъ, вѣдь, дружилъ съ Андрюшей, посмотрѣть, онъ это, или нѣтъ? Женя пошелъ со мною, и когда увидѣлъ трупъ, то говоритъ: „да, мама, это онъ самый и есть „домовой“. Изъ Слободки никого тамъ не было. Матери его въ то время не было. Меня и спрашиваютъ, вамъ извѣстенъ этотъ мальчикъ? Я говорю, да. Давно онъ былъ у васъ? Я говорю: съ тѣхъ поръ, какъ переѣхалъ на Слободку, не былъ. А Женя говоритъ: онъ двѣ недѣли тому назадъ былъ, и не помню, кажется, послѣдній день онъ былъ у насъ, и позвалъ меня съ собой гулять. Когда нашли трупъ Андрюши, я была занята, а на другой день, утромъ, когда я пришла къ пещерѣ, вижу сидитъ около пещеры Н. Ющинская. Я говорю, это вашъ мальчикъ? Она говоритъ, мой. — и при этомъ она не плакала. Я говорю: тяжелый вамъ крестъ выпалъ, а она сказала: сердце мое чувствовало, что съ нимъ это будетъ. Я говорю, а вы его не берегли? А она равнодушно говоритъ: „не берегла“. Потомъ приходитъ Федоръ. Я говорю: какъ это случилось, а онъ говоритъ: намъ все это извѣстно, мы впослѣдствіи все это узнаемъ, все это, говоритъ, изъ-за денегъ. Такъ разговоръ этотъ и кончился, что было дальше, не помню. На другой день собралась я въ церковь, на панихиду. Дня черезъ два-три собралось много народу, пошла я и мои дѣти на кладбище, со мною было трое моихъ дѣтей. На кладбищѣ было много народу, и когда Андрюшу хоронили, то бросали какія-то прокламаціи, листочки. Я думала, что это ученики бросали записки въ могилу, а оказалось, что это прокламаціи. Женя нашъ поднялъ одну прокламацію, тамъ было написано синимъ карандашемъ, что-то. Полишукъ, или кто-то другой отнялъ отъ Жени эту записку, такъ что онъ не успѣлъ и посмотрѣть, что тамъ было написано. Полиція отнимала эти листочки. Когда похоронили Андрюшу, я не помню, что было. Помню только, что черезъ нѣсколько дней меня и Женю взяли на допросъ. Меня спрашивали: помните, когда Андрюша былъ у васъ? Я говорю: онъ давно не былъ, въ теченіе года я его не видѣла, но Женя говоритъ, что онъ приходилъ къ намъ. Потомъ спрашивали Женю: когда Андрюша былъ? Онъ говоритъ: не помню, недѣли двѣ-три тому назадъ онъ былъ у насъ. Меня допрашивали нѣсколько разъ. Потомъ, когда Малицкая написала на меня заявленіе, что въ моей квартирѣ убили Андрюшу, — я не помню, въ точности, такъ ли это было записано, —но меня вскорѣ арестовали и допрашивали меня и Женю. Что говорилъ Женя на допросѣ, я не знаю. Меня спрашивали: былъ ли у васъ Андрюша? Я говорю: я его не видѣла. Когда меня арестовали, то Женя еще съ мужемъ остался дома, еще остались двѣ дѣвочки. Часовъ въ 11, не помню когда, мужъ еще мой былъ на службѣ, Женя гулялъ съ своими товарищами, къ дѣвочкамъ пришли двѣ подруги, и къ нему пришелъ маленькій мальчикъ. Когда они пошли провожать дѣвочекъ, съ дороги къ нимъ подошелъ мужчина, — они говорятъ еврей, — а два другіе стояли въ сторонѣ. Онъ спросилъ: вы Женя Чеберякъ? Онъ отвѣтилъ: да. А гдѣ былъ убитъ Андрюша? —спрашиваютъ они. Было около 10—11 часовъ ночи. Мужчина взялъ его за руку, онъ вырвался и поднялся на лѣстницу. Потомъ, когда пришелъ домой мужъ, онъ спросилъ Женю: какой это былъ мужчина? На слѣдующій день пришелъ къ намъ Красовскій и Выграновъ, и говорятъ: надо

мальчику показать пещеру. Я спросила Женю: припомни, за Андрюшей кто-нибудь гонялся? Онъ подумалъ, и вспомнилъ. Да, говоритъ, былъ такой случай. Я говорю: разскажи. Онъ говоритъ: это было утромъ, мама пошла на базаръ, папа былъ на службѣ, мы остались одни, Андрюша пришелъ утромъ и взялъ меня гулять. Онъ сказалъ: Женя, идемъ со мною на Загоровщину,— тамъ они собирали цвѣтки. Женя собрался и пошелъ, пошли еще двѣ дѣвочки Наконечныхъ, и еще дѣвочки, всѣ они пошли на мяло. Женя разсказывалъ, что, когда они пришли на мяло и сѣли, онъ съ одной стороны, а Андрюша съ другой, дѣвочки сѣли сюда (свидѣтельница показываетъ). были здѣсь два мальчика Бейлиса, и еще какіе-то двое, они стали гоняться другъ за другомъ, мальчики стали бросаться камнями. Женя говоритъ: подними меня! Дѣло въ томъ, что когда сидятъ на мялѣ, то одному нужно подняться, а другому сидѣть, иначе, оба упадутъ. Поднимаясь на мяло, надо входить вотъ съ этой стороны (показываетъ). Женя и Ющинскій опустились внизъ; около нашей усадьбы былъ сломанный заборъ. Дѣвочки пошли сюда (показываетъ), Женя въ правую строну, а Андрюша въ лѣвую. Бейлисъ схватилъ Женю за руку, а Андрюшку за другую. Женя былъ худой и ловкій, онъ выскользнулъ вскрикнулъ и моментально убѣжалъ, а Андрюша не успѣлъ. Такъ что, Женя ушелъ въ правую сторону, а дѣвочки, которыя были меньше, сидѣли около Андрюши надъ обрывомъ. Людя и двѣ дѣвочки Наконечныя ушли на дворъ. Что было потомъ съ Андрюшей, не помню. Только помню, что. какъ будто Андрюша кричалъ: ай-ай. Когда съ меня допросъ снимали, я вотъ это и сказала.

Предс. Это вотъ, вамъ все Женя разсказывалъ? Свид. Да, и мнѣ. и мужу. Предс. А васъ не спрашивали: почему вы объ этомъ случаѣ вскорѣ не сказали? Свид. Потому, что было неоднократно, что за ними часто гонялись, но не было такого случая, чтобы тащили... Когда Женю начали спрашивать, — онъ вспомнилъ этотъ случай.

Предс. Свидѣтельница, разскажите относительно Бразуля.

Свид. Это было такъ. Когда Женя показалъ, то его забрали на допросъ. Я еще сидѣла. Когда я показала, что случилось, что Бейлисъ поймалъ Андрюшу, меня освободили. Сидѣла я въ печерскомъ участкѣ. Тогда пріѣзжаетъ Красовскій и говоритъ, что меня требуютъ въ канцелярію... говоритъ, попросите Чеберякъ наверхъ черезъ полъ-часа. Прихожу--онъ сидитъ въ кабинетѣ и спрашиваетъ: „Вы знаете, кто я такой"?—Нѣтъ, говорю, не знаю.--„Я— Красовскій, который по этому дѣлу послалъ разыскивать; я знаю, что главный матеріалъ уже есть и поэтому я васъ освобождаю, но съ такимъ уговоромъ, чтобы вы выбрались изъ той квартиры и не выходили на улицу, не мѣшали бы мнѣ работать". Это было 2-го--3-го. Я отвѣчаю, что не могу выбраться раньше 20-го (а было 2—3 число), я не имѣю денегъ. Онъ говоритъ, что я вамъ выдамъ, но чтобы вы выбрались. Мы перемѣнили квартиру и выѣхали. Не прошло дня три, меня вторично арестовали и отправили въ бульварный участокъ. Тамъ я сидѣла 17 дней. Допросъ съ меня снималъ суд. слѣд. Фененко. Что было съ Женей, о чемъ его спрашивали—я не знаю. Когда я вышла, я застала перестановку въ квартирѣ и Женя былъ въ больницѣ. Я спрашиваю у мужа, гдѣ Женя? Онъ отвѣчаетъ, что Женя въ больницѣ. Двѣ дѣвочки лежатъ на кровати, больныя, я спрашиваю, что съ ними, мужъ говоритъ: я не знаю, голова болитъ. Я поѣхала въ больницу и застала Женю въ безсознательномъ состояніи. Спросила доктора, что съ нимъ, онъ отвѣтилъ, что у Жени дизентерія. Я спрашиваю—есть надежда? Онъ говоритъ —не ожидайте ничего хорошаго. Тогда я попросила—позвольте мнѣ его домой взять. Докторъ отвѣчаетъ—можете его взять, но онъ все равно у васъ умретъ. Я говорю, пусть онъ на моихъ рукахъ умретъ. Потомъ я пошла домой, успѣла вызвать священника, онъ пріобщилъ его. Но мальчикъ не могъ слова сказать и вскорѣ умеръ. Когда Женя умеръ, Валя была также тяжело больна, а Люсинька немного. Валя дома болѣла, а Женя въ больницѣ. Когда мы похоронили Женю, у меня на рукахъ осталась Валя; она умерла черезъ двѣ недѣли. Люсинька также была больна. Часовъ въ шесть утра является ко мнѣ Полищукъ и говоритъ: начальникъ сыскного отдѣленія васъ требуетъ, вы должны явиться въ сыскное отдѣленіе. Я говорю: я не могу, у меня ребенокъ боленъ. Онъ говоритъ, вамъ приказываютъ немедленно явиться. Продержали меня тамъ съ 8 до 2 часовъ ночи. Я никакъ не могла дождаться. Наконецъ въ половинѣ перваго пріѣзжаетъ начальникъ и говоритъ: хотѣли снять съ васъ допросъ, но теперь уже поздно. Я говорю: почему такъ долго доржали? Тамъ обнаружены около васъ какія-то вещи, но какія онъ не зналъ. Я говорю: почему-же вы забрали и до половины перваго держали? Прошло нѣсколько времени, мѣсяцевъ шесть,—является Выграновъ и говоритъ: „Вѣра Владиміровна, вы знаете есть подозрѣніе"? Я

говорю: какое? Онъ говоритъ: ваши дѣти отравлены.—Почему же вы знаете? Онъ говоритъ: въ послѣднее время я ушелъ изъ сыскного и сталъ работать въ жандармскомъ отдѣленіи.—Не можете ли кого подозрѣвать?—Я говорю: нѣтъ, я не была дома. Потомъ черезъ нѣсколько времени Красовскій является и говоритъ: Вѣра Владиміровна, ваши дѣти отравлены. Я все таки не думала, чтобы это такъ было. Онъ сталъ увѣрять: пока вы были дома, они были здоровы, а тутъ что-то странное съ ними происходитъ. Пришелъ онъ ко мнѣ разъ, другой и третій и все спрашиваетъ: кого вы подозрѣваете? Кого-же я могу подозрѣвать? Онъ говорилъ: Да больше никого, какъ Мифле. Я не знаю, я не была дома, потому не знаю. А дѣвочка моя мнѣ сказала: мама, Красовскій приносилъ пирожное и больше всего ѣлъ Женя, послѣ чего у него стали рвоты,—ну можетъ онъ холодное что съѣлъ, или натощакъ,—но дѣвочка говорила, что съ тѣхъ поръ у него заболѣлъ животъ и сдѣлалось разстройство желудка и съ тѣхъ поръ онъ слегъ. Потомъ опять сталъ Красовскій ходить и все спрашивалъ: не подозрѣваете-ли кого? Я говорю, нѣтъ. Черезъ нѣсколько времени является ко мнѣ Бразуль-Брушковскій и говоритъ мнѣ: Вѣра Владиміровна, вы должны намъ помочь, вы незаконно были арестованы, ваши дѣти были отравлены, и вы, какъ мать, должны жестоко отомстить за своихъ дѣтей. Я говорю: чѣмъ же я могу вамъ помочь? А онъ отвѣчаетъ: только захотите, а если не поможетъ, вашъ мужъ службу потеряетъ и вамъ будетъ плохо. Я спрашиваю: отчего плохо?—Очень плохо, припомните мои слова. И сталъ послѣ этого ходить ко мнѣ и ходитъ. Является другой разъ и говоритъ: вашъ мужъ 7-го ноября освобождается отъ службы.—За что? —Вотъ вы поможете намъ одну вещь сдѣлать, онъ останется на службѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ говоритъ мнѣ: я васъ повезу къ одному знакомому, вліятельному господину, который откроетъ вамъ все дѣло, узнаетъ, почему ваши дѣти отравлены, и почему вы были арестованы. Онъ пришелъ 6-го декабря къ намъ и предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ. Только мужу не говорите. Я говорю: куда? Онъ говоритъ: въ Харьковъ. Я согласилась, и привезъ онъ меня въ Харьковъ, остановились мы въ богатыхъ номерахъ, не помню сколько платили...

Предсѣд. Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей плохо себя чувствуетъ, придется сдѣлать перерывъ на 15 минутъ, пока докторъ не окажетъ ему помощь.

Послѣ 15-ти минутнаго перерыва, засѣданіе возобновляется.

Предс. Въ моемъ присутствіи была оказана медицинская помощь нѣкоторымъ гг. присяжнымъ засѣдателямъ, разговора относительно дѣла не было...

Свид. Значитъ Браз.-Брушковскій является ко мнѣ на квартиру и говоритъ: ѣдемъ со мною. Я укажу господина, которому вы разскажите сами о вашихъ дѣтяхъ, о незаконномъ арестованіи васъ, что не имѣли законной силы васъ арестовать, вы раскажите ему, онъ вамъ поможетъ, только не говорите мужу, скажите, что только на время ѣдете. Я собралась, Люсеньку я оставила дома. Бразуль говорилъ: скоро мужъ вашъ будетъ опять на службѣ. Предс. Не спѣшите такъ, по порядку раскажите подробно. Свид. Онъ вамъ поможетъ. Онъ сказалъ: скоро вашъ мужъ будетъ на службѣ. Мы поѣхали на вокзалъ, онъ взялъ билеты на скорый поѣздъ въ Харьковъ. Пріѣхали туда, онъ говоритъ: онъ васъ будетъ спрашивать, вы только скажите подробно какъ арестовали и какъ Женя умеръ и какъ Красовскій допрашивалъ, какъ пугалъ, какъ училъ говорить, вы все разскажите. Вотъ прошли квартала два-три, зашли въ номеръ. Тамъ былъ этотъ господинъ, полный, солидный, представительный такой. Бразуль говоритъ что—это членъ государственной думы изъ С.-Петербурга. Онъ сказалъ, разскажите какъ это было, какъ арестовали васъ: Я стала разсказывать: Въ такомъ-то мѣсяцѣ, въ такомъ году. Онъ говоритъ: это все извѣстно то, что вы разсказываете, а что дальше было, какъ Женя умеръ. Я говорю такъ и такъ, потомъ о Бейлисѣ. О Бейлисѣ не разсказывайте, объ этомъ перестаньте разсказывать, вы говорите то, что я вамъ говорю, преступные люди могли убить, а не то что тамъ Бейлисъ какой-то, и что Женя будто бы не то говорилъ, что Женя былъ обманутъ, его научили, онъ такъ и говоритъ. Это не только Женя говорилъ, но и другіе то самое говорили. Я говорю, что вы отъ меня хотите? Мы вамъ сдѣлаемъ то, что вы пожелаете, только возьмите говорить дѣло на себя. Предс. То-есть какое дѣло? Свид. Возьмите на себя дѣло. Я не понимаю, какъ на себя взять? Убійство, говоритъ. Какъ, я говорю, убійство взять на себя, когда я не могла этого сдѣлать?! Онъ говоритъ: это не ваше дѣло, возьмите. Какъ я могу взять, какъ можетъ женщина убить? Ну, остальное додѣлаемъ мы, мы сами сдѣлаемъ, только вы согласитесь. Я не могу согласиться, когда сама не знаю, какъ могу принять на себя. Вы только подпишите листъ бумаги, потомъ получите документъ, мы дадимъ такой, что поѣдете за границу, гдѣ днемъ съ огнемъ не найдутъ. Говорю:

странно, почему я? Онъ сказалъ: вы болѣе подходящая, это Андрюша дружилъ съ вашимъ Женей, такъ что нѣтъ болѣе подходящаго кому навязать, какъ вы. — Почему онъ ко мнѣ ходилъ, онъ и въ другія мѣста ходилъ? — Нѣтъ всѣ видѣли, что Андрюша игралъ съ Женей, такъ что болѣе подходящая вы. Я говорю: я возьму на себя, что же потомъ дальше? Онъ говоритъ, если васъ арестуютъ, самые лучшіе защитники васъ защитятъ, и вамъ ничего не будетъ. Я говорю это странно, я не могу довѣриться. Тогда два еще господина вошли изъ другой комнаты, которыхъ я видѣла въ Кіевѣ въ гостиницѣ. Одинъ говоритъ: мы дадимъ вамъ 40 тысячъ, и дадимъ документъ. Вы уѣзжайте за границу и будьте спокойны. Если потомъ захотите взять на себя, то будетъ поздно, а теперь самое подходящее, горячее время, помогите намъ. Я не знаю какъ можетъ женщина убить? Онъ говоритъ, не ваше дѣло, вы подпишите что да, согласна, а остальное мы сами додѣлаемъ. Я говорю: я подумаю, поговорю съ мужемъ. Мы — Бразуль, Выграновъ и я — ушли. Мы пришли домой, Бразуль говоритъ, если подпишете эту бумагу, вы сейчасъ получите деньги. Я говорю: не знаю, никто не повѣритъ. Онъ говоритъ не ваше дѣло, только согласитесь. Я говорю, я боюсь, я подумаю. Мы обратно пришли къ себѣ, выпили по стакану чаю, онъ бумагу беретъ и говоритъ, подпишите, а остальное не ваше дѣло. Предс. Кто это? Свид. Бразуль-Брушковскій. Только подпишите чистый листъ бумаги, больше ничего не нужно. На другой день я ушла въ другую комнату, а они спали въ этой комнатѣ. На утро пришелъ и говоритъ, пойдемте туда, согласитесь, а то будетъ поздно. Сейчасъ вы получите много, а тогда никто не поможетъ. Я сказала—нѣтъ. Потомъ подумала: они теперь меня оставятъ, ни копейки денегъ у меня нѣтъ, какъ же я останусь въ чужомъ городѣ. Они ушли, оставили комнату. Поэтому я оставила на стѣнѣ, на обояхъ, надпись, — я не знаю, какъ называется улица, но въ такомъ же номерѣ была, — имя и фамилію. Я вышла на улицу, купила открытку и написала мужу: „ты не безпокойся, я нахожусь въ Харьковѣ“. Черезъ два-три часа, является Бразуль-Брушковскій. И говоритъ: „ну, Вѣра Владиміровна, согласны или нѣтъ? Я говорю—нѣтъ. Поѣхали обратно въ Кіевъ. Они себѣ домой, я себѣ домой. Когда вышли на вокзалъ, то онъ говоритъ: не пойдемъ вмѣстѣ, вы идите по одной улицѣ, а мы по другой, и никому не говорите, потому что за нами слѣдятъ. Я пришла домой, открытки еще небыло. Значитъ, я раньше пріѣхала, чѣмъ открытка пришла. Я разсказываю мужу. Онъ говоритъ: странно я не понимаю. Черезъ дня четыре, онъ былъ устраненъ отъ службы. Когда онъ былъ устраненъ отъ службы, приходитъ Браз.-Брушковскій, и говоритъ: а что я вамъ говорилъ? Мужу предложили подать въ отставку... Я просилъ начальника округа, чтобы онъ далъ возможность дослужить. Онъ говоритъ: Нѣтъ, я его устраняю. Въ чемъ виновенъ?.. Онъ говоритъ это мое дѣло. Можетъ быть, я говорю, просить Красовскаго? Мужъ собрался писать прошеніе. Бр.-Брушковскій говоритъ: не пишите прошенія, это я все сдѣлаю по своему, не пишите прошенія. Черезъ нѣсколько времени мы остались безъ средствъ. Приходитъ Бразуль-Брушковскій, говоритъ: возьмите на себя, вамъ будетъ хорошо, если не возьмете, вамъ очень плохо будетъ. Я говорю: я приму на себя, но какъ это сдѣлать? Онъ говоритъ, вы только подпишите, намъ нужно, чтобы судъ разсѣять. Мы согласились на это, я не знаю какъ сдѣлаю, если придется мнѣ на судъ идти? Нѣтъ, говоритъ, это безъ суда будетъ. Я говорю: дѣлайте, какъ хотите. Я согласилась. Онъ говоритъ: подпишите заявленіе прокурору. Далъ бумагу, на судѣ вы говорить не будете. Мы подали полковнику Иванову прошеніе, что тамъ было уже я не знаю. Я говорю, что Женя то-то, то-то говорилъ. Больше ничего говоритъ, а остальное мы сами напишемъ, что нужно будетъ. Черезъ нѣсколько времени Бразуль-Брушковскій сдѣлалъ заявленіе. Онъ приходитъ и говоритъ: для дѣла намъ нужно кого-нибудь болѣе солиднаго сюда притянуть. А все-таки я вамъ предлагаю все на себя возьмите. Я вторично отказалась. Черезъ нѣсколько времени онъ пришелъ ко мнѣ, я нуждалась въ деньгахъ—онъ мнѣ раза четыре давалъ. Онъ говоритъ: согласитесь, вамъ хорошо будетъ, вамъ гораздо будетъ лучше, чѣмъ сейчасъ. Онъ назначилъ мнѣ свиданіе на Александровской улицѣ, въ какой-то гостинницѣ. Онъ тамъ уже былъ и еще другіе. Вотъ онъ говоритъ. Что же Чеберякъ, этого намъ мало, намъ надо дѣйствій, берите на себя убійство, а если не хотите, то потомъ поздно будетъ. Я отказалась, но онъ ко мнѣ еще нѣсколько разъ приходилъ. Черезъ нѣкоторое время я осталась совсѣмъ безъ средствъ. Я хотѣла перемѣнить квартиру. Я встрѣтила Бразуль-Брушковскаго. Онъ говоритъ: что Чеберякъ? Я говорю.— перебираюсь. А развѣ вы уѣзжать не собираетесь?—Я говорю: Нѣтъ, я квартиру

хочу перемѣнить. А за границу, въ Канаду, не уѣзжаете? — Я говорю: зачѣмъ?—Да васъ разыскиваютъ. Вотъ я вамъ говорилъ, что если бы вы на себя дѣло взяли, то ничего не было бы. Я сказала, что брать на себя не собираюсь, ничего за собою не чувствую. Тогда полк. Иванову было написано, что Вѣра Чеберякъ собирается бѣжать за границу. Я говорю, что если вы имѣете какія-нибудь данныя подозрѣвать, прошу провѣрить, но я за собой ничего не чувствую. А Бразуль-Брушковскій предлагалъ, чтобы я взяла убійство на себя, чтобы я такъ-то и такъ-то говорила, а докажите тѣмъ-то. Тогда я заявила г. товарищу прокурора, что вотъ мнѣ предлагаютъ взять на себя дѣло. Прокуроръ отнесся сочувственно, потребовалъ бумагу съ показаніями. Я ихъ и представила.

Прок. Я нахожу, что къ Вѣрѣ Чеберяковой придется обращаться неоднократно, но впереди имѣются показанія такихъ важныхъ свидѣтелей, какъ Красовскій, Бразуль-Брушковскій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ этой свидѣтельницѣ. Поэтому, сейчасъ я предложу нѣсколько вопросовъ этой свидѣтельницѣ, но затѣмъ по мѣрѣ допросовъ Бразуль-Брушковскаго и Красовскаго, я бы хотѣлъ имѣть возможность допрашивать эту свидѣтельницу... Вы, свидѣтельница, чѣмъ занимаетесь? Свид. Я модистка. Прок. Вы живете въ д. № 40? Свид. Вначалѣ, а теперь нѣтъ. Прок. У васъ была ссора съ Малицкой? Свид. Да, была. Это было такъ: я жила наверху, а Малицкая внизу. У насъ жилъ сапожникъ Наконечный. Онъ занимается адвокатствомъ. Онъ устраиваетъ такъ. Если перебирается къ намъ какой-нибудь чиновникъ, или писарь, тогда онъ начинаетъ ихъ ссорить. Онъ возстановляетъ одну семью противъ другой, а затѣмъ пишетъ прошеніе и получаетъ деньги. Приходитъ къ одной сосѣдкѣ и говоритъ, на васъ та-то сосѣдка говоритъ то-то, затѣмъ пишетъ прошеніе, и получаетъ 25 коп. Такимъ же образомъ онъ поссорилъ меня съ Малицкой. Я выхожу на дворъ, а Малицкая мнѣ говоритъ: про тебя жена Наконечнаго сказала, то-то и то-то, что ты ночевала, и т. д.—Я говорю, что ничего подобнаго нѣтъ, что ты врешь, а она мнѣ сказала—вотъ ты дура. Я ее ударила по физіономіи.

Прок. Эта ссора была когда? До убійства? Свид. Да. Прок. А послѣ убійства была ссора? Свид. Да. Прок. У васъ обыски до убійства производились? Свид. Производились, и тоже по заявленію Малицкой. Прок. У васъ бывали такія личности, немного подозрительныя? Свид. Да. Былъ Мандзелевскій. Прок. Онъ судился за кражу? Свид. Да, судился. Прок. Я вамъ буду предлагать вопросы, на которые, предупреждаю васъ, вы имѣете полное право не отвѣчать.

Предс. Свидѣтельница, вопросы, которые вамъ будутъ предлагать, и которые будутъ васъ уличать въ какомъ-нибудь преступленіи — на эти вопросы, по закону, вы можете совсѣмъ не отвѣчать, и сказать, что на эти вопросы не желаете отвѣчать, —это есть ваше законное право.

Прок. Я предложу вамъ вопросъ, на который вы имѣете право не отвѣчать. Покупали ли вы какія-нибудь вещи? Свид. Нѣтъ, никогда не покупала. Прок. Вы съ Бейлисомъ знакомы? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы дѣтей не посылали къ Бейлису за молокомъ? Свид. Посылала, когда онъ держалъ коровъ. Прок. Когда нашли трупъ Андрюши Ющинскаго и вы объ этомъ узнали, разспрашивали ли вы вашихъ дѣтей Люсиньку и покойнаго Женю о томъ, какъ они играли, и не разсказывала ли вамъ Людмила, какъ они катались на мялѣ? Свид. Въ то время не пришло на мысль. Я черезъ нѣкоторое время стала интересоваться. Прок. Вы являетесь свидѣтельницей по этому дѣлу. Разскажите, когда она вамъ разсказывала объ этомъ впервые? Свид. До тѣхъ поръ, пока на меня не было подозрѣнія, у насъ разговора съ дѣтьми не было. А когда меня арестовали, тогда я стала просить Красовскаго: пожалуйста, прошу провѣрить поскорѣе. Я лишена свободы, не вижу дѣтей. Тогда дѣти стали припоминать. Прок. не было ли такъ: дѣти разсказывали, но вы говорили: „Вы лучше молчите, не болтайте“? Свид. Нѣтъ, этого не было. Прок. Но, вѣдь, дѣти болтливы и много разсказываютъ. И ваши тоже болтливы. Не говорили ли вы имъ такъ: „не мѣшайтесь въ это дѣло“? Свид. Нѣтъ, этого не было. Прок. Въ концѣ іюля вы были первый разъ арестованы? Свид. Или, въ концѣ, или въ началѣ. Прок. Ваши дѣти заболѣли въ ваше отсутствіе? Свид. Да. Я арестована была въ концѣ іюля, 8-го августа меня выпустили, а Женя скончался 9-го августа. Прок. Вы узнали обо всемъ, о чемъ Люсинька разсказывала, когда вы были арестованы? Свид. Нѣтъ, когда меня освободили. Прок. Но, вѣдь, Женя вамъ разсказывалъ? Когда онъ вамъ разсказывалъ? Свид. Тогда, когда было заявленіе Малицкой. Прок. Вѣдь Андрюша найденъ убитымъ въ мартѣ, а Женя разсказывалъ вамъ въ іюнѣ? Свид. Да. Прок. Значитъ, до ареста? Свид. Да, до ареста. Прок. Вѣдь, вамъ Женя разсказывалъ почти о послѣднихъ минутахъ Андрюши. Почему вы все-таки не нашли

нужнымъ пойти, и, чтобы себя выгородить, заявить, что вы узнали такой разсказъ? Свид. Мнѣ Женя передъ арестомъ еще не говорилъ, а когда освободили, тогда Женя сообщилъ. Прок. Когда первый разъ васъ арестовали? Свид. Въ іюлѣ мѣсяцѣ. Прок. Послѣ этого Женя разсказывалъ? Свид. Послѣ того, какъ первый разъ освободили. Прок. Вы хорошо помните? Свид. Когда меня освободили, то Женя сообщилъ, но вскорѣ меня арестовали. Прокур. Вы утверждаете, что дѣти вамъ ничего не говорили до момента ареста? Свид. Нѣтъ, послѣ ареста сообщили. Прок. А, можетъ быть, было такъ, какъ я говорю? Свид. Нѣтъ. Прок. Андрюша никогда не бывалъ у васъ въ квартирѣ? Свид. Когда на Юрковской улицѣ жили, то бывалъ, а съ тѣхъ поръ, какъ въ Слободку переѣхали, не видѣла его. Прок. Зачѣмъ они ходили на лугъ? Женя вамъ разсказывалъ? Свид. За порохомъ. Прок. Былъ онъ съ книжками. Свид. Да, книжки у него за поясомъ были. Прок. Безъ пальто? Свид. Безъ пальто. Прок. Можетъ быть, онъ случайно оставилъ у васъ пальто? Можетъ быть, вы боялись, что изъ-за пальто на васъ подозрѣніе будетъ? Свид. Ничего этого не было, я даже не видѣла. Прок. А онъ могъ оставить у васъ пальто? Свид. Ничего этого не было. Пальто не было. Прок. Книги, значитъ, были? Свид. Были, за поясомъ, по словамъ Жени.

Шмаковъ. Что, Женя и Андрюша гуляли вмѣстѣ съ дѣтьми Бейлиса? Свид. Гуляли. Шмак. Это былъ не первый случай, что они гуляли на заводѣ? Свид. На заводѣ никогда не видѣла. А на улицѣ катались на санкахъ.

Шмаковъ: Когда Женя ходилъ за молокомъ къ Бейлису, не разсказывалъ-ли онъ, что встрѣтилъ, двухъ незнакомыхъ евреевъ? Свид. Да, говорилъ. Не помню какого числа, но не задолго до убійства Андрюши. Я послала Женю за молокомъ. Онъ побѣжалъ. Приходитъ блѣдный домой и говоритъ: „Мама, я больше не пойду туда, меня испугали какіе-то два еврея. Они такіе странные были, на головѣ что-то черное, въ черномъ одѣты, я такихъ даже на рисункѣ не видѣлъ. Они за мной побѣжали и я утекъ". Шмак. Когда былъ найденъ трупъ Андрюши въ пещерѣ. вы не помните, что вамъ сказалъ Женя? Свид. Въ ту минуту не говорилъ, а когда снималъ съ меня допросъ Мищукъ въ квартирѣ, то Женя сказалъ при Мищукѣ: „Мама, а мнѣ Федоръ сказалъ за дня три-четыре, что нѣтъ Андрюши, что пропалъ Андрюша, кажется, его жиды порѣзали". Шмак. Въ вашемъ показаніи это есть? Свид. Не припомню. Шмак. Но если это записано, значитъ такъ и было? Свид. Раньше не говорилъ, а когда Мищукъ допросъ снималъ, тогда сказалъ. Шмак. Не помните-ли, не говорилъ вамъ Женя, на кого похожи эти евреи? Свид. Говорилъ. Одинъ старый, а другой высокій, сутуловатый. Молодой или старый подошелъ, но онъ говорилъ, что онъ сходство имѣлъ съ продавцемъ сѣна. Его фигура и какъ будто его отца, который рядомъ жилъ по нашей сторонѣ. Всегда въ еврейскую больницу ходили. Это Женя мнѣ говорилъ. Я съ виду ихъ не знала, теперь знаю.

Предс. Посмотрите, здѣсь среди свидѣтелей есть онъ? Свид. (смотритъ) Онъ рядомъ съ человѣкомъ въ очкахъ сидитъ (показываетъ на свид. Шнеерсона).

Шмак. Значитъ, Женя на него показалъ и на его отца? Свид. Да. Шмак. Вы знаете знатнаго господина, къ которому вы ѣздили. Вы узнали, кто это такой? Свид. Нѣтъ, сначала не знала, а когда была у слѣдователя, то тамъ былъ господинъ, котораго я не узнала, но слѣдователь мнѣ сказалъ, что это присяжный повѣренный Марголинъ. Шмаковъ. Онъ здѣшній, кіевскій? Свид. Не знаю. Шмак. Почему понадобилось Марголину ѣхать въ Харьковъ и васъ везти на свиданіе къ нему? Не знаете ли къ чему это дѣлалось? Свид. Не знаю. Шмак. Вы говорили, что когда вы находились у Марголина, тамъ было еще двое лицъ? Свид. Да, были. Шмак. А что, говорилъ ли Марголинъ? Свид. Марголинъ убѣждалъ принять вину на себя. Шмак. Потомъ въ ресторанѣ въ гостиницѣ вы говорили, что видѣли еще двухъ лицъ? Свид. Да, два раза въ Харьковѣ и потомъ въ гостиницѣ видѣла. Шмак. Не говорилъ-ли онъ, что пріѣзжій? Свид. Сказалъ, что пріѣзжій изъ Петербурга. Шмак. Тамъ былъ Бразуль-Брушковскій? Свид. Да, и Выграновъ. Шмак. Тамъ было двое? Свид. Нѣтъ, четверо. Но двое тѣ же самые. Шмак. Значитъ, семеро.

Замысл. Вы намъ разсказывали, что поссорились съ Малицкой, что ударили Малицкую по физіономіи, а Малицкая, что же вамъ сказала, не припомните ли? Свид. Сказала, что отомщу, будешь помнить. Наконечный написалъ заявленіе въ жандармское отдѣленіе. Замысл. Не было ли случая, что она камнями вамъ въ дверь бросала? Свид. Да, былъ случай. Замысл. Есть свидѣтели? Свид. Да. но они всѣ противъ меня. Замысл. Значитъ этого не было, чтобы она васъ боя-

лась? Свид. Нѣтъ, потому, что въ дверь бросала камнями. Замысл. Когда у васъ обыскъ былъ тогда она въ васъ камнями бросала? И при обыскѣ былъ приставъ, такъ что она положительно васъ не боялась? Свид. Да, положительно не боялась. Замысл. Когда вы ѣздили въ Харьковъ, вамъ приходилось нести расходы? Свид. Всѣ расходы бралъ на себя Бразуль-Брушковскій. Онъ говорилъ, что все нужное, все будетъ дано, на обратную дорогу далъ 25 рублей. Замысл. Не говорилъ-ли онъ, откуда онъ деньги даетъ. Это тотъ господинъ даетъ? Свид. Нѣтъ, отъ общества. Онъ сказалъ, что общество есть такое, но не назвалъ его.

Замысл. Значитъ, вы ѣздили на счетъ господина, а господинъ на счетъ общества? Свид. Да. Замысл. Не говорилъ ли онъ вамъ, что нужно ковать желѣзо, пока горячо, и что потомъ будетъ поздно? Свид. Да, говорилъ. Замысл. А потомъ, когда было подано это заявленіе насчетъ Мифле? Тутъ денежный вопросъ никакой не возбуждался? Свид. Былъ, но я не помню, сколько онъ мнѣ далъ. Онъ говорилъ, что это пойдетъ въ вашу пользу, но сколько далъ, я не помню. Замысл. Не 25 ли рублей? Свид. Двадцать-двадцать пять рублей, не помню. Замысл. Здѣсь сколько разъ вы въ ресторанъ ходили? Свид. Три раза ходили. Замысл. Какъ это хожденіе по ресторанамъ происходило? Свид. Первый разъ Выграновъ пришелъ съ Бразуль-Брушковскимъ. Зам. Въ какомъ это ресторанѣ было? Свид. Не могу припомнить. Замысл. Какъ вы собирались? Свид. Пришли ко мнѣ Выграновъ съ Бразуль-Брушковскимъ и говорятъ: „пойдемъ“. Замысл. Въ какомъ это ресторанѣ было, не на Александровской ли улицѣ? Свид. На Александровской. Замысл. Въ Сѣверной, или въ какой-нибудь другой? Свид. Не помню. Замысл. Что же, во время посѣщенія этого ресторана о чемъ главный разговоръ шелъ? Свид. То же самое повторили, что и раньше... Теперь, говорятъ, дѣло маленькое, а потомъ будетъ побольше. Замысл. А слѣдующее посѣщеніе въ какомъ ресторанѣ? Свид. На Крещатикѣ. Замысл. Въ какомъ ресторанѣ? Свид. Въ винномъ погребѣ. Замысл. Черезъ сколько времени? Свид. Недѣли черезъ три-четыре. Замысл. А третье посѣщеніе? Свид. Это было съ Красовскимъ, Выгановымъ и Бразуль-Брушковскимъ. Красовскій ждалъ на Фундуклеевской улицѣ, противъ городского театра. Замысл. Во время третьято посѣщенія Бразуль-Брушковскій не говорилъ ли чего-нибудь? Свид. Онъ сказалъ, что сдѣлаемъ, пока можно, пока еще не вошелъ въ законную силу судъ, а если не сдѣлаемъ, то будетъ поздно. Замысл. Не говорилъ ли онъ, что у него нѣтъ больше силъ работать? И если вы откажетесь, то я больше не могу работать? Свид. Да, говорилъ. Замысл. Не говорилъ ли онъ, что его называли жидовскимъ „наймитомъ“, и что ему приходится краснѣть? Свид. Да, говорилъ. Если вы не хотите взять на себя, то я больше не въ силахъ работать. Въ одномъ обществѣ меня назвали жидовскимъ „наймитомъ“. Я омываю руки и поручаю дѣло Красовскому. Замысл. Не интересовались ли они какими-нибудь бумагами съ проколами? Свид. Да, это уже было тогда, когда Бразуль-Брушковскій меня оставилъ съ Красовскимъ и ушелъ. Тогда Красовскій говоритъ: „намъ нужна бумага, бѣлый чистый листъ бумаги, или проколотый, вродѣ рецептовъ съ насѣчками“. Достать ли эту бумагу надо было, или положить ее, — я не помню. Замысл. Не говорили ли вамъ, какъ они работаютъ, временно, на Лукьяновкѣ? Свид. Не могу припомнить. Замысл. Не говорили ли такъ, что звонъ металла все сдѣлаетъ? Свид. Да, говорили, что звонъ металла уже все сдѣлалъ. Замысл. Кто говорилъ? Свид. Бразуль-Брушковскій говорилъ. Замысл. Вотъ еще одинъ вопросъ относительно харьковской поѣздки. Вамъ не говорили о какомъ-то арестан... Свид. Ничего подобнаго не говорили. Замысл. Они вамъ не объясняли ли, что это надо для того, чтобы видѣться съ какимъ-то Лисуновымъ? Свид. Это неправда, я не знаю Лисунова. Онъ ничего не объяснялъ, ничего не говорилъ.

Груз. Много разъ васъ допрашивалъ слѣдователь? Свид. Много разъ, не могу припомнить. Груз. Разъ десять? Свид. Можетъ быть, и больше. Груз. Слѣдователь, который васъ спрашивалъ, былъ кіевскій? Свид. Сначала кіевскій, а затѣмъ другой — пріѣзжій. Груз. Сначала судебный слѣдователь Фененко? Свид. Да. Груз. Сначала судебный слѣдователь Фененко нѣсколько разъ, а потомъ, черезъ сколько времени, послѣ суд. слѣд. Фененко допрашивалъ другой слѣдователь? Свид. Не скоро. Груз. Можетъ быть, года черезъ два? Свид. Черезъ годъ-полтора. Груз. Скажите, вы отвѣтили на вопросъ прокурора, что вы не говорили относительно того, что Андрюшу схватили на мялѣ, пока вы не были арестованы, а послѣ ареста, бывшаго въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда стали собирать отъ вашего сына свѣдѣнія, и онъ въ первый разъ разска-

залъ, что Андрюшу схватили на мялѣ, не были ли вы послѣ того у слѣдователя? Свид. Да, была. Груз. И вы сказали — мой сынъ разсказалъ мнѣ, что Андрюшу схватили? Свид. Да, говорила, со словъ Жени. Груз. Значитъ, вы говорили это 24 іюня 1911 г. Свид. Когда я сообщила судебному слѣдователю Фененко, что Женя сказалъ, что видѣлъ, какъ евреи поймали Андрюшу, то судебный слѣдователь позвалъ Женю къ себѣ и говоритъ: это было такъ? Онъ говоритъ: да. „Смотри, Женя, — говоритъ Фененко, — говори правду, а то, если не скажешь правды, тебѣ будетъ такъ же, какъ Андрюшѣ", и вскорѣ послѣ этого Женя заболѣлъ. Груз. Это судебный слѣдователь сказалъ? Свид. Да, слѣдователь.

Груз. Значитъ, слѣдователь сказалъ вашему сыну, Женѣ, что, если онъ не скажетъ такъ, то вашему сыну будетъ то же, что и Андрюшѣ? Предс. Онъ сказалъ— говори правду, если не скажешь правды, то съ тобой будетъ то же, что съ Андрюшей. Груз. Значитъ, слѣдователь сказалъ, — скажи правду, а если нѣтъ, то съ тобой будетъ то же, что съ Андрюшей, тебя зарѣжутъ? Значитъ, вы изволите говорить, что 24 іюня сказали все это слѣдователю? Свид. Я не помню, было ли это 24-го іюня. Груз. Однимъ словомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Не вызывалъ ли васъ этотъ слѣдователь, который грозилъ вашему сыну участью Андрюши, не вызывалъ ли онъ васъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ? Свид. Я не помню. Груз. А въ концѣ іюля въ третій разъ? Свид. Можетъ быть, не помню, онъ нѣсколько разъ вызывалъ.

Груз. Такъ вы говорите, что сказали слѣдователю 24 іюня. Свид. Не помню, что 24-го. Груз. Это не важно, однимъ словомъ, въ іюнѣ. Г. предсѣдатель, покорнѣйше прошу судъ удостовѣрить, что она была допрошена судебнымъ слѣдователемъ Фененко 6 разъ.

Судъ опредѣлилъ удостовѣрить это обстоятельство.

Груз. Такъ вотъ, я и спрашиваю. Свидѣтельница сказала, что, когда она въ іюлѣ вышла изъ тюрьмы... Свид. Нѣтъ, не изъ тюрьмы. Груз. Когда вы вышли изъ-подъ ареста въ іюлѣ мѣсяцѣ, и узнали, тогда впервые отъ сына, то сейчасъ же сказали судебному слѣдователю. Такъ я прошу удостовѣрить объ ея допросѣ 24-го іюля, что она говорила относительно посѣщенія Андрюши. Затѣмъ, я хотѣлъ бы спросить, говорили ли вы судебному слѣдователю, что мальчикъ былъ у васъ за три недѣли до гибели? Свид. Нѣтъ, я не видѣла, я говорила по словамъ Жени. Груз. Что, онъ звалъ Женю гулять, а что Женя ему отвѣтилъ? Свид. Онъ пошелъ съ нимъ. Груз. А не сказали ли вы слѣдователю, что Женя не пошелъ? Свид. Не могу припомнить.

Груз. Я просилъ бы всѣ моменты, относящіеся къ объясненіямъ насчетъ Андрюши, провѣрить по протоколу. Затѣмъ продолжаю дальнѣйшій допросъ. Скажите, послѣ того, какъ состоялся послѣдній допросъ, какъ удостовѣрилъ г. предсѣдатель въ декабрѣ 1911 г., шестой допросъ, произведенный г. Фененко, послѣ того не была ли напечатана противъ васъ какая-нибудь бумага, статья, гдѣ вамъ въ чемъ нибудь обвиняли. Свид. Не могу припомнить. Пред. Г. защитникъ, вы спрашиваете про газетную статью? Груз. Нѣтъ, г Брушковскимъ была подана на нее жалоба. Пред. Свидѣтельница, я предупреждаю васъ, на все изобличающее васъ въ какомъ - либо преступномъ дѣяніи, вы имѣете по закону право сказать,—я не желаю отвѣчать и никто васъ не смѣетъ спрашивать. Вы это понимаете? Груз. Желаете ли вы мнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ? Послѣ шестого допроса не было ли вамъ извѣстно, что въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ на васъ была подана жалоба, въ которой васъ обвиняли въ убійствѣ Ющинскаго? Свид. Нѣтъ, этого не было. Я не знаю. Груз. И до сихъ поръ вы не знаете, что писали, будто въ вашей квартирѣ убили мальчика? Свид. Нѣтъ, до сихъ поръ ничего не знала я и не подозрѣвала. Груз. Что писали бумагу, что вы убили Это было когда, лѣтомъ? Свид. Тоже не знаю. Объ этомъ мнѣ не сообщали. Груз. А когда вы узнали объ этомъ? Свид. Я узнала послѣ похоронъ Жени. Я только услышала отъ Наконечнаго, по слухамъ узнала, что онъ писалъ заявленіе, а отъ слѣдователя я не знала. Груз. Простите г-жа Чеберякова. я васъ спрашиваю, помните вы или не помните, что Бразуль писалъ на васъ жалобу? Свид. Этого я не знала. Груз. А теперь знаете? Свид. Теперь знаю. Груз. Такъ я васъ спрашиваю, послѣ того, какъ на васъ была подана жалоба, вы стали показывать на Менделя Бейлиса или до того? Свид. До того. Груз. Скажите, что вы говорили судебному слѣдователю въ первый разъ относительно посѣщенія Андрюшей вашего дома? Свид. Я не могу припомнить. Груз. И этого не можете припомнить. Затѣмъ скажите, не говорили ли вы слѣдователю о томъ, что будто вамъ Женя передалъ, что Федоръ Нѣжинскій еще до нахожденія трупа говорилъ про то, что Андрюша зарѣзанъ. Вы

не говорили слѣдователю про это. Свид. Не помню.

Груз. Такъ я бы просилъ, въ виду запамятованія тѣхъ показаній, которыя были даны свидѣтельницей при шести допросахъ, огласить какія она давала объясненія насчетъ посѣщенія Андрюши, какъ это было. Я прошу это удостовѣрить. Затѣмъ прошу удостовѣрить показанія, данныя ею у слѣдователя 22 апрѣля 1911 г., затѣмъ она говорила объ Андрюшѣ 24 іюня того же года, однимъ словомъ прошу огласить всѣ показанія вплоть до 3 декабря въ этой части. Затѣмъ разрѣшите одинъ послѣдній вопросъ. Скажите, вы разсказывали, что въ Харьковѣ вы видѣли прис. пов. Марголина. Скажите, когда петербургскій судебный слѣдователь предъявилъ вамъ Марголина года полтора или два тому назадъ, то что вы сказали, онъ это или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, въ точности не узнала, но сходство было, только онъ былъ гораздо полнѣе. Груз. А г. Марголинъ не говорилъ вамъ—нѣтъ, это я. Свид. Да, говорилъ. Груз. А вы всетаки не узнавали? Свид. Нѣтъ, не узнавалъ а онъ говорилъ—это я.

Карабч. Скажите, госпожа свидѣтельница, вы говорили, что покойный Женя послѣ того, когда вы изъ подъ ареста вернулись домой, сказалъ вамъ о томъ, что онъ видѣлъ покойнаго Ющинскаго 12 числа въ субботу? Свид. Я не могу вспомнить, что это именно 12-го было. Это было, но не помню, какого числа. Такъ и Женя не могъ помнить въ точности, что это непремѣнно было 12 числа. Онъ всетаки же ребенокъ. Карабч. Но когда-нибудь Женя судебному слѣдователю, или властямъ говорилъ что видѣлъ Ющинскаго? Свид. Говорилъ, что видѣлъ за три недѣли до обнаруженія трупа, а какого числа, какого мѣсяца онъ не могъ припомнить. Карабч. Говорилъ Женя судебному слѣдователю, что Бейлисъ или какой-то другой еврей его тащилъ съ мяла, или говорилъ, что только его видѣлъ? Свид. Нѣтъ, я этого не знаю. Карабч. Скажите, вашъ сынъ показывалъ, что Андрюша приходилъ къ нему за порохомъ. Откуда у васъ былъ порохъ? Свид. Женя самъ дѣлалъ порохъ. Онъ бралъ спичечныя коробочки, теръ и мѣшалъ съ опилками отъ стали и дѣлалъ порохъ. Карабч. Свидѣтельница, мнѣ хотѣлось бы установить слѣдующее. Вы изволили сказать, что знали Николая Мандзелевскаго, который посѣщалъ вашу квартиру? Свид. Да.

Карабч. Не знаете ли вы, что 9 марта Николай Мандзелевскій, Масякъ и другія лица были арестованы? Свид. Знаю. Карабч. Вы знаете, что на другой день 10 марта, у васъ былъ сдѣланъ обыскъ. Свид. Я не помню что они были арестованы 9, но помню, что до убійства были арестованы. Карабч. Значитъ, 10 марта, до убійства, у васъ былъ сдѣланъ обыскъ? Свид. Не помню когда, но былъ. Карабч. Не былъ ли у васъ обыскъ незадолго до пропажи Ющинскаго, когда еще не было обнаружено его убійство, до 12 числа. Свид. Былъ, но не припомню, былъ ли до обнаруженія или послѣ обнаруженія. Карабчевскій. Но вы, вѣроятно, знали вашего родного брата Сингаевскаго? Свид. Онъ мнѣ не родной братъ, онъ родной по матери, а по отцу нѣтъ. Карабч. Т. е., единоутробный братъ. Свид. Да единоутробный. Карабч. Но онъ вамъ знакомъ? Свид. Знакомъ. Карабч. Ему случалось къ вамъ заходить? Свид. Нѣтъ, т. е., заходилъ, когда на призывъ ѣхалъ. Карабч. А Ивана Латышева знаете? Свид. Не знаю, т. е. у слѣдователя я видѣла его, такъ что теперь знаю. А до этого я не знала. Кар. Онъ бывалъ у васъ? Свид. Нѣтъ. Кар. А Рудзинскій бывалъ? Свид. Тоже совершенно не бывалъ. Кар. Вы показывали, что вы по профессіи модистка? Свид. Да. Кар. Кромѣ того, не занимались ли вы леченіемъ, акушерствомъ, не обращались ли къ вамъ за помощью? Свидѣтельница. Бывало. Карабчевск. Скажите, васъ, вы говорите, не посѣщали ни Латышевъ, ни Рудзинскій, но разныя лица, изъ которыхъ одни значились фельдшерами, а другіе чиновниками? Свид. Нѣтъ такихъ не было. Чиновники вообще бывали, потому что мужъ былъ чиновникомъ. Кар. Затѣмъ еще одинъ вопросъ. Значитъ, Женя вскорѣ послѣ того, какъ пропалъ Андрюша, вамъ разсказалъ, что видѣлъ его въ послѣдній разъ тамъ-то? Свид. Онъ это потомъ сказалъ. Кар. А Людя и Валя вамъ сказали то же? Свид. Я не разспрашивала дѣтей, по правдѣ сказать.

Кар. А сами они не разсказывали вамъ въ видѣ чего-нибудь страшнаго, что катались на мялѣ, и что какой-то еврей схватилъ ихъ? Свид. Они мужу говорили. Кар. А мужъ вамъ говорилъ? Свид. Говорилъ, но я не обратила на это вниманія, не придала значенія. Кар. Еще одинъ вопросъ. Вы изволили сказать, что однажды вашъ Женя испугался евреевъ, которые молились Богу и были въ какихъ-то странныхъ одѣяніяхъ въ то время, когда вы посылали его за молокомъ? Не припомните ли вы, въ какомъ году держалъ Бейлисъ корову, и вы могли пользоваться его мо-

локомъ? Въ 1911 г. до смерти Ющинскаго была корова, или послѣ? Свид. Я не знаю, была ли корова, или нѣтъ, но за молокомъ послѣ того, какъ Женя испугался, я посылала дѣвочку, она молока не приносила, не знаю почему, или коровы не было, или корова молока не давала. Кар. Когда былъ тотъ случай, что Женя испугался? Свид. Это было, но не могу припомнить, когда. Кар. Значитъ, это было, тогда, когда вы послали его за молокомъ? Зарудн. Скажите, на похоронахъ Ющинскаго прокламаціи разбрасывали взрослые, или дѣти? Свид. Я не видѣла, потому, что много народу было, нельзя было видѣть, кто бросалъ, но бумагъ было много, онѣ были сложены вчетверо. Зарудный. Но вы одну прокламацію подняли? Свид. Нѣтъ, я не поднимала, Женя поднялъ. Зарудн. А кромѣ Жени, другіе поднимали? Свид. Поднимали. Зарудн. Кто поднималъ, кого вы замѣтили? Свид. Я не знаю. Зарудн. Вы знаете Павловича? Свид. Нѣтъ, не знаю. Зарудн. Вы не слышали ли о такомъ случаѣ, чтобы Андрюшу два еврея вели по улицѣ? Свид. Это я слышала отъ Бразуля. Зарудн. Только отъ Бразуля, а не слышали ли о томъ, что мать Андрюши получила письмо, подписанное „Христіанином“? Свид. Это я слышала отъ Красовскаго. Зарудн. А не видѣли это письмо? Свид. Нѣтъ. Зарудн. Вы, кажется, когда васъ приводили къ присягѣ, сказали, что осуждены, и начали отбывать наказаніе? Свид. Да. Зарудн. Отчего же васъ освободили, по болѣзни? Свид. Въ виду того, что есть другое дѣло. Зарудн. И тогда васъ освободили?

Предс. Г. защитникъ, я объяснялъ, что къ Чеберякъ примѣнена статья 945, и вы должны были это слышать. Я на это указывалъ и вы могли слышать тогда, а теперь такіе вопросы совершенно неумѣстны. Я объявилъ тогда здѣсь публично, что 945 ст. должна быть примѣнена потому, что приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе. Зарудн. А она говоритъ, что былъ приведенъ въ исполненіе. Пред. Я думаю, что объясненіе предсѣдателя больше значитъ, чѣмъ свидѣтельницы. Предсѣдатель лучше знаетъ. Зарудн. Я не спорю съ вами, г. предсѣдатель. Предс. Вы задаете совершенно напрасные вопросы. Я нарочно требовалъ дѣло и объявилъ публично. Вы тогда не слушали, а теперь затягиваете засѣданіе совершенно ненужными вопросами. Садитесь, пожалуйста, и предлагайте надлежащіе вопросы. Зарудн. Я покорнѣйше прошу занести ваше замѣчаніе въ протоколъ, вмѣстѣ съ предложеніемъ предлагать надлежащіе вопросы. Предс. Вы провѣряете, въ данномъ случаѣ, то, что было объявлено предсѣдателемъ суда. Зарудн. Я подчиняюсь вашему приказанію. Предс. Здѣсь были вы, былъ прис. пов. Грузенбергъ, вы помните, я требовалъ дѣло, справлялся, и спрашивалъ васъ: приводить ли ее къ присягѣ, или нѣтъ.

Зарудн. Въ эту минуту я могъ только просить занести въ протоколъ, больше я ничего не смѣю дѣлать. Г-жа Чеберякъ, относительно Латышева вы категорически говорите, что не знаете его? Свид. Не знаю. Зарудн. Я не имѣю больше вопросовъ.

Григ.-Барскій. Когда васъ допрашивалъ слѣдователь 26 іюля не говорили ли вы, что на Менделя Бейлиса вы стали высказывать подозрѣніе вслѣдствіе того, что вамъ сказала Ющинская, будто ей приснился какой то сонъ, что евреи порѣзали покойнаго Андрюшу? Не говорили ли вы объ этомъ? Свид. Какъ будто говорила, но не помню въ точности. Григ.-Барск. Между прочимъ въ тотъ моментъ вы не разсказали судебному слѣдователю о случаѣ, о которомъ разсказывалъ вамъ сынъ Женя и ваша дочь Людя? Свид. Я не могу въ точности вспомнить. Григ.-Барск. Я просилъ бы этотъ фактъ удостовѣрить, что въ показаніи отъ 26 іюля томъ II, она не передала происшествіе въ томъ видѣ, въ какомъ описываетъ его со словъ дѣтей, а говорила о томъ, что она обвиняетъ Бейлиса, вслѣдствіе указанія Ющинской, будто ей приснился какой-то сонъ.

Пред. Вы ѣхали въ Харьковъ во второмъ классѣ? Свид. Въ первомъ. Пред. Кто ѣхалъ съ вами? Свид. Я, Бразуль, Выграновъ. Еще провожалъ одинъ, я въ лицо знаю, фамилію не помню. Предс. Вы ѣхали втроемъ въ первомъ классѣ? Свид. Да. Предс. И Перехристъ васъ провожалъ? Онъ былъ? Свидѣтель. Онъ провожалъ. Предсѣдатель. Вы въ какомъ, скоромъ поѣздѣ ѣхали? Свидѣтель. Въ скоромъ. Предс. Вы въ Харьковѣ гдѣ останавливались? Свид. Въ гостиницѣ. Пред. Вы брали туда документы? Свид. Брали, но не знаю заявляли ли. Предс. Вамъ на предварительномъ слѣдствіи предъявилъ слѣдователь прис. пов. Марголина и вы сначала сказали, что какъ-будто онъ, а потомъ сказали, что нѣтъ? Свид. Сходство было, но я не могла сказать былъ ли это онъ. Можетъ быть онъ былъ замаскированъ или онъ полнѣе былъ? Предс. Вы категорически удостовѣряете тотъ фактъ, что

этотъ господинъ вамъ предлагалъ сорокъ тысячъ за то, чтобы это убійство вы взяли на себя? Свид. Да. Предс. Занесите это въ протоколъ... Свидѣтельница, отчего же вы теперь говорите категорически, что это былъ прис пов. Марголинъ? Свид. Потому, что когда слѣдователь предъявилъ его, онъ говоритъ—это я. Сходство есть, но я въ точности не могу сказать, что это онъ. Предс. Былъ случай, что васъ просили не говорить, что это то самое лицо было? Свид. Былъ. Когда Бразуль сдѣлалъ заявленіе на меня и потомъ когда объ этомъ появилось въ газетахъ явился Бразуль и говоритъ мнѣ: не хотѣли дѣлать такъ будетъ поздно. Еще я могу вамъ помочь, а если не сдѣлаете, тогда будетъ ужъ совсѣмъ поздно... Когда меня арестовали, то Красовскій явился въ участокъ и говоритъ—видите я могу вамъ помочь, а если не помогу, то вамъ будетъ плохо... Тогда они сдѣлали подлогъ, нашли ложныхъ свидѣтелей, будто я ходила красть по магазинамъ, но когда слѣдователь провѣрилъ, то оказалось, что они сдѣлали подлогъ. Тогда Красовскій говоритъ—мы ей устроимъ, мы ей отомстимъ иначе и они сдѣлали подлогъ будто я подчищала книгу, чтобы мнѣ какъ-нибудь отомстить. Предс. Вы за этотъ подлогъ были осуждены? Свид. Да. Предс. Затѣмъ скажите вы говорили, что торговецъ сѣномъ проходилъ какъ-то со своимъ отцомъ? Свид. Говорила со словъ Жени.

Предс. А развѣ отецъ этого торговца, Шнеерсона, былъ въ Кіевѣ? Свид. Женя его знаетъ, я не знаю, не видѣла никогда. Предс. Онъ гдѣ же останавливался? Свид. Женя говорилъ, что ниже Менделя. Предс. Онъ часто пріѣзжалъ? Свид. Тоже не могу сказать. Предс. Вы это все со словъ Жени? Свид. Со словъ Жени. Предс. Сами не видѣли его? Свид. Нѣтъ, видѣла, что, дѣйствительно, проходилъ кто-то, по кто—не могу сказать, не знаю, отецъ это былъ или нѣтъ. Пред. Вы не помните, сколько платили за билетъ перваго класса до Харькова? Свид. Они мнѣ не показывали. Предс. Вамъ дали въ Харьковѣ 25 рублей? Свид. Нѣтъ это мнѣ дома дали. Предс. А потомъ? Свид. Когда изъ Харькова уѣхали, тогда давали. Предс. Вамъ Бразуль давалъ? Свид. Давалъ. Предс. Вы про прис. пов. Марголина ничего намъ не сказали. Стали говорить, что разскажете, перешли на кражу, и упустили это. Когда обнаружилось, что васъ возили въ Харьковъ, когда васъ пригласили на очную ставку съ прис. пов. Марголинымъ, когда былъ допрошенъ Бразуль не просилъ ли онъ васъ, чтобы вы прис. пов. Марголина не признали? Свид. Просилъ. Предс. Не обѣщалъ ли онъ вамъ что-нибудь? Свид. Онъ посылалъ человѣка сказать, что это не онъ, чтобы я говорила что этого не было, а если я не скажу такъ, тогда они на меня хуже покажутъ. Только не помню, какого человѣка посылалъ.

Прокур. Скажите, свидѣтельница, поѣздка въ Харьковъ была въ декабрѣ? Свид. Да въ декабрѣ. Прок. До этой поѣздки въ ноябрѣ мѣсяцѣ возникла ли тогда версія о томъ, что можетъ быть Мифле и еще кто-нибудь совершили это убійство? Свид. Это было до поѣздки. Прок. Они хотѣли это сдѣлать? Свид. Хотѣли. Прок. И чтобы вы подтвердили на Мифле, но вы не согласились? Свид. Да. Но имъ не удалось, чтобы я взяла на себя. Прок. Вы говорите, что поѣздка была въ декабрѣ 1911 г., а въ январѣ, не помните-ли, не являлся Бразуль-Брушковскій, и не говорилъ, что онъ подалъ заявленіе прокурору, что убійство совершено Мифле и другими лицами. Свид. Да, говорилъ. Прок. И хотѣлъ, чтобы вы это подтвердили? Свид. Да. Прок. Не познакомили ли вы Выгранова, съ вашимъ знакомымъ Петровымъ? Свид. Познакомила. Прок. Въ ноябрѣ у васъ была какая-нибудь ссора съ Мифле? Свид. Была, это было подстроено. Прок. Такъ что вы на Мифле были обижены. Свид. Да. Прок. Такъ, въ январѣ, Бразуль являлся и говорилъ, что онъ подаетъ заявленіе, а вы должны подтвердить? Свид. Говорилъ. Прок. Въ чемъ состояли эти данныя, которыя собралъ Бразуль, и которыя онъ хотѣлъ представить прокурору? Кого онъ хотѣлъ уличить въ этомъ преступленіи, Мифле? а еще кого? Свид. Федора Нѣжинскаго, Луку Приходько и Назаренко. Прок. Т. е., что эти четыре лица участвовали яко-бы въ убійствѣ, а не можете вспомнить, какъ это предполагалось сдѣлать? О чемъ вы должны были разсказать, чтобы уличить этихъ людей. Свид. Не могу припомнить. Прок. Не выходило ли такъ, что 11 марта, будтобы Нѣжинскій вошелъ въ пивную, а Мифле потомъ? Свид. Да, хотѣли такъ. Прок. Что будто бы 12 марта Андрюша зашелъ къ Мифле, чтобы вызвать дядю Федора, а оттуда больше не приходилъ, не говорили ли въ такомъ родѣ? Свид. Да въ такомъ родѣ. Прок. И что будто они искололи Андрюшу, чтобы сдѣлать это подъ евреевъ? Свид. Нѣтъ. Больше ничего не говорилъ, а сказалъ—я самъ подѣлаю. вы не бойтесь ничего, васъ вызывать не будутъ. Прок. Не говорилъ ли онъ, что это дѣло долженъ дѣлать ученый человѣкъ, знакомый съ медициной, а что отецъ Миф-

ле былъ докторъ. Свид. Да. Прок. Вотъ васъ г. защитникъ спрашивалъ, не занимались ли вы акушерствомъ, а Бразуль вамъ говорилъ, что бы вы указали, что отецъ Мифле былъ докторъ? Свид. Да говорилъ. Прок. Слѣдовательно, это имѣло какое-нибудь значеніе, что отецъ Мифле былъ докторъ и знакомъ съ медициной? Свид. Я этого не могу сказать. Прок. Слѣдовательно... Предс. Пожалуйста, не дѣлайте своего вывода. Прок. Почему вы должны были подтвердить это обстоятельство, что отецъ Мифле былъ докторъ. Свид. Я не могу сказать. Прок. Не говорилъ ли онъ, что мать Мифле, служила въ еврейской больницѣ? Свид. Говорилъ. Прок. Вы, дѣйствительно, акушерствомъ занимались, учились гдѣ-нибудь. Свид. Я не кончила курсъ.

Объявляется перерывъ на 10 мин. Послѣ перерыва засѣданіе возобновляется.

Предс. (обращается къ Грузенбергу). Судъ постановилъ относительно показаній свидѣтельницы отъ 22 апрѣля и 24 іюня удостовѣрить: въ какой формѣ свидѣтельница давала показанія относительно разсказа Жени. Затѣмъ прис. пов. Барскій просилъ удостовѣрить судъ о томъ, что записано въ протоколѣ отъ 24 іюня.

Шмаковъ. Я ходатайствую объ удостовѣреніи только одной части показаній Жени Чеберякъ, до 24 іюня, начиная со словъ, которыя сказалъ ей Женя у пещеры. Карабч. Свидѣтельница многое запамятовала и встрѣчается нѣсколько противорѣчій. Поэтому я просилъ бы первое показаніе цѣликомъ огласить.

Предс. Показанія данныя Чеберякъ, по существу соотвѣтствуютъ первоначальнымъ, и, собственно говоря, они расходятся только въ деталяхъ. Можетъ быть, мы отложимъ этотъ вопросъ до завтра.

Грузенб. Разъ свидѣтельница даетъ показаніе на вопросъ о томъ, какъ говорилъ ей сынъ, я просилъ бы это удостовѣрить сегодня.

Предс. Судъ разсмотрѣвъ ходатайство повѣреннаго гражданскаго истца, опредѣляетъ: удовлетворить ходатайство, какъ повѣреннаго гражданскаго истца, такъ и защитника. Свидѣтельница пойдите сюда. Ваше показаніе, данное вами раньше, мы прочитаемъ, и вы скажете: чѣмъ объясняется нѣкоторая разница въ вашемъ показаніи? Свидѣтельница была допрошена 24 іюня 1911 г., и между прочимъ. показала такъ: „Когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго Женя въ тотъ день мнѣ сказалъ: „Вотъ видишь, мама, я говорилъ тебѣ, что Федоръ мнѣ говорилъ о томъ, что жиды зарѣзали Андрюшу“ Женю, помню я тогда разспрашивала о томъ. когда въ послѣдній разъ былъ у него Андрюша Ющинскій, на что Женя мнѣ отвѣчалъ. что Андрюша Ющинскій былъ у него въ послѣдній разъ недѣли за три до обнаруженія трупа . По словамъ Жени, онъ встрѣтилъ Андрюшу на улицѣ, около нашего дома. Одѣтъ былъ Андрюша въ красную рубашку, поверхъ которой была надѣта черная тужурка, пальто у него не было, а за поясомъ были книги. Встрѣтилъ онъ его на улицѣ часа въ три дня. Андрюша звалъ Женю гулять, Но Женя не пошелъ. Вотъ все, что мнѣ разсказывалъ Женя“.

Предс. Вотъ видите, вы такъ показывали 24 іюня 1911 года. Почему вы такъ показывали? Вы говорили, что Женя встрѣтилъ его на улицѣ, что это было часа въ 2 дня? Чеберякова. Такъ мнѣ Женя говорилъ.

Предс. Затѣмъ свидѣтельница была допрошена 22 апрѣля 1911 года, и между прочимъ, показала: „Когда Андрюша переселился на слободку, съ тѣхъ поръ я его больше не видѣла, и если онъ переселился въ маѣ прошлаго года, то значитъ, я его не видѣла около года. Но мой сынъ Женя мнѣ говорилъ, что къ нему недѣли за 4, а можетъ быть и меньше, до того дня. въ который былъ найденъ Андрюша убитымъ, Андрюша приходилъ къ нему и вызвалъ его на улицу, и предложилъ ему идти гулять на дачу, именно ту, гдѣ онъ былъ впослѣдствіи убитымъ. Дома меня тогда не было, Женя боялся оставить квартиру отпертой и съ Андрюшей на дачу не пошелъ. По словамъ Жени, за поясомъ у Андрюши были тогда книги, и онъ шелъ тогда изъ училища. Пальто на немъ не было, и онъ самъ пошелъ гулять на дачу. По словамъ Жени, было тогда приблизительно часа два дня. О томъ, что заходилъ къ нему Андрюша, Женя мнѣ тогда ничего не сказалъ, а разсказалъ мнѣ объ этомъ послѣ того, когда былъ найденъ трупъ Андрюши. Я помню, спрашивала сына Женю, приходилъ ли еще когда-нибудь Андрюша гулять на Лукьяновку, и Женя мнѣ сказалъ, что вскорѣ послѣ переѣзда родныхъ Андрюши на Слободку, Андрюша нѣсколько разъ приходилъ гулять на Лукьяновку, и гулялъ, по словамъ моего сына, съ нимъ, но это было осенью въ прошломъ году“.

Грузенб. Это вы были допрошены въ первый разъ. и вы такъ показали, какъ вамъ передавалъ Женя: „Когда Андрюша переселился на Слободку, съ тѣхъ поръ я его больше не видѣла“. Предс. Это первое показаніе вы дали. Вы намъ разъясните, почему вы такое показаніе дали. Вы это говорили, какъ бы со словъ Жени. А другое, въ апрѣлѣ, вы дали показаніе нѣсколько разное. Чебер. Потому что мнѣ

такъ говорилъ Женя. Предс. Вы скажите лучше правду. Можетъ быть, какъ-нибудь иначе? Чебер. Нѣтъ, мнѣ такъ Женя говорилъ. Предс. Помните, вы присягу приняли. Чебер. Я помню, но мнѣ такъ Женя говорилъ.

Грузенб. Я бы просилъ, что касается остальныхъ четырехъ показаній, чтобы вамъ ихъ не читать, то путемъ ознакомленія удостовѣрить, что до ея показанія, 10 іюля 1912 года, то есть до того, какъ была подана Бразулемъ жалоба жандармскому управленію, гдѣ ее прямо обвиняли въ убійствѣ, она говорила, что приходилъ Андрюша и предлагалъ гулять, носынъ не пошелъ.

Предс. Затѣмъ судъ удостовѣряетъ, что свидѣтельница была допрошена судебнымъ слѣдователемъ 11-го іюля 1911 г., 26-го іюля 1911 г. и 3-го декабря 1911 г. Грузенб. Ваше превосходительство, она была еще допрошена 13 сентября. Предс. Совершенно вѣрно: 13 сентября и 3 декабря. 3-го декабря она была допрошена, и уже по поводу разговоровъ съ Женей относительно того, приходилъ ли Андрюша, ничего не могла сказать. Затѣмъ, ходатайство прис. пов. Григоровича-Барскаго. Судъ опредѣляетъ огласить ту часть показанія Вѣры Чеберякъ, о которой ходатайствуетъ прис. пов. Григоровичъ-Барскій.

Оглашается часть показанія Вѣры Чеберякъ, даннаго 26 іюля 1911 г.

Шмаковъ. Только-что прис. пов. Грузенбергъ говорилъ, что В. Чеберякъ обвиняли въ убійствѣ.

Предс. Г. прис. пов. Грузенбергъ говорилъ о томъ, что Бразулемъ-Брушковскимъ было подано заявленіе, и г. Грузенбергъ спрашивалъ Вѣру Чеберякъ по этому поводу. Я спросилъ въ силу 722 ст. желаетъ ли она отвѣчать по поводу этой версіи, по поводу того предположенія, которое было создано Бразуль-Брушковскимъ и оформлено заявленіемъ. Шмаковъ. Прис. пов. Грузенбергъ ясно сказалъ, что она не возражала до тѣхъ поръ, пока ее самое не стали обвинять въ убійствѣ. Предс. Пока не поступило заявленіе отъ Бразуля-Брушковскаго. Шмаковъ. Это не заявленіе, а доносъ.

Предс. Это будетъ разслѣдовано потомъ. Такимъ образомъ, гг. присяжные засѣдатели, вы видите, что Вѣра Чеберякъ, то, что она здѣсь показывала относительно того, что ей говорилъ Женя, что онъ видѣлъ, какъ схватилъ ее Бейлисъ, она впервые показала на допросѣ 10 іюля 1912 г.

Шмаковъ. Я хочу заявить, что доносъ этотъ послѣдовалъ тогда, когда дѣло было назначено къ слушанію въ первый разъ. Это не жалоба, а доносъ.

Предс. Гг. присяжные засѣдатели, вы можете это вспомнить изъ обвинительнаго акта. Это внесено въ обвинительный актъ, который и является оффиціальнымъ документомъ.

Груз. Я имѣю ходатайство. Предс. Вы не отрицаете, что дѣло было окончено, и когда дѣло поступило къ прокурору и былъ составленъ обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса, то поступило заявленіе, въ которомъ Бразуль-Брушковскій указывалъ на участіе Вѣры Чеберякъ? Груз. Ваше превосходительство, я именно это отрицаю. Въ обвинительномъ актѣ ошибка. Пред. Но вы этого не заявляли. Грузенб. Я, именно, не хотѣлъ послѣ прочтенія обвинительнаго акта сразу указать на ошибку, но вы увидите, что это не такъ. Предс. Если судъ сейчасъ начнетъ удостовѣрять это, то свидѣтельница не будетъ допрошена, поэтому отложимъ это на завтра. Шмак. Я считаю необходимымъ предъявить Вѣрѣ Чеберякъ Ордынскаго и Яблоновскаго, сотрудниковъ „Кіевской Мысли“. Пред. Яблоновскаго мы будемъ допрашивать, а Ордынскій самъ не отрицаетъ своего знакомства съ Вѣрой Чеберякъ.

Замысл. Я прошу огласить показаніе отъ 1912 г., въ виду запамятованія свидѣтельницей, по поводу бумаги съ проколомъ. Тамъ такая фраза: потомъ пришелъ Выграновъ и завелъ частную бесѣду съ Красовскимъ. Показаніе отъ 13-го іюля.

Предс. Скажите, свидѣтельница, не говорили ли вы Бразуль-Брушковскому, когда ѣздили въ Харьковъ, что вамъ туда нужно поѣхать для переговоровъ съ какимъ-то Лисуновымъ, который содержался подъ стражей? Свид. Не говорила. Пред. Такъ, что вы намъ удостовѣряете, что васъ въ Харьковъ повезли исключительно для свиданія съ членомъ государственной думы, который оказался прис. пов. Марголинымъ. Только для этого? Свид. Только для этого. Пред. Много денегъ вамъ передалъ Бразуль-Брушковскій? Свид. Рублей 100.

Пред. Вамъ сказали, что если вы подпишете бумагу, то вамъ дадутъ 40 тыс. Наличными дадутъ? Свид. Нѣтъ сказали, что талонъ выдадутъ. Пред. Вы это удостовѣряете? А скажите вы не знаете Перехриста, сотрудника „Кіевской Мысли“? Свид. Я его знаю, но не знаю сотрудникъ онъ, или нѣтъ.

Пред. Судъ опредѣляетъ въ виду запамятованія свидѣтельницы огласить часть ея показанія отъ 13 іюля 1912 г.

Оглашается часть показанія Вѣры Чеберякъ, даннаго 13 іюля 1912 г.

Пред. Судъ удостовѣряетъ, г.г. присяжные засѣд., что слѣдствіе по дѣлу о Бейлисѣ было окончено 4 января 1912 г. Дѣло поступило къ прокурору. По закону, прежде, чѣмъ дѣло идетъ дальше, товарищъ прокурора составляетъ бумагу, такъ называемый обвинительный актъ, затѣмъ эта бумага идетъ въ судебную палату, и судебная палата утверждаетъ его, если находитъ достаточныя улики для преданія суду. 4 января было окончено дѣло, а 18-го января 1912 г. поступило впервые заявленіе отъ Бразуля-Брушковскаг, гдѣ указывалось, что убійство могло быть совершено Мифле и Федоромъ Нѣжинскимъ. Затѣмъ 20 января 1912 г. обвинительный актъ былъ утвержденъ и дѣло поступило въ судъ 24-го янв. 1912 г., и было назначено къ слушанію по опредѣленію суда на май мѣсяцъ. Тогда 6 мая 1912 г. поступило отъ Бразуля-Брушк. второе заявленіе, въ которомъ Бразуль уже указывалъ на участіе въ убійствѣ Вѣры Чеберякъ, Сингаевскаго и др. лицъ и потомъ, благодаря этому заявленію, дѣло было обращено къ дослѣдованію.

Грузенб. Ваше превосход. разрѣшите доложить: въ обвинительномъ актѣ въ этомъ отношеніи я замѣтилъ ошибку. Провѣрьте, правъ я или нѣтъ. Пред. Мы не по обвинительному акту, а по документамъ провѣряли. Грузенб. Разрѣшите доложить въ двухъ словахъ. Вы изволили на основаніи обвинительнаго акта удостовѣрить, что дѣло было назначено на май мѣсяцъ и, что, когда оно было назначено, то 6-го мая поступило заявленіе объ участіи въ убійствѣ цѣлаго ряда лицъ, въ томъ числѣ Вѣры Чеберякъ, что и на ея квартирѣ было совершено убійство. Я имѣю честь доложить, что въ обвинительномъ актѣ имѣется неточность. Вотъ въ чемъ она заключается: дѣло было назначено на май мѣсяцъ, какъ вы изволили сказать, а на 7 апрѣля,—въ дѣлѣ имѣется опредѣленіе,—были назначены выборы прис. засѣд. и когда выборы состоялись, то поступило два заявленія отъ экспертовъ о болѣзни и дѣло было снято.

Пред. Оно было назначено къ слушанію, но по болѣзни экспертовъ снято съ очереди, а заявленіе Бразуль-Брушковскаго поступило 6-го мая. Грузенб. Стало быть, связи такой нѣтъ. Пред. Воздержитесь отъ выводовъ. Грузенб. Но фактически, я совершенно правъ. Пред. Совершенно вѣрно. Дѣло было назначено къ слушанію на май мѣсяцъ, но затѣмъ было снято съ очереди, потому что отъ двухъ экспертовъ поступили заявленія о томъ, что ни не могутъ присутствовать, такъ какъ по болѣзни уѣзжали за границу. Тогда оно было снято и назначено на октябрь. Вы замѣтили гг. прис. засѣд., что 4 января 1912 г. дѣло было окончено, а 18 января поступило заявленіе отъ Бразуль-Брушковскаго. Потомъ былъ составленъ обвинительный актъ, и дѣло пошло въ судебную палату, гдѣ обвинительный актъ былъ утвержденъ 20 января, и дѣло было назначено впервые къ слушанію въ маѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ уже было снято съ очереди, потому что заболѣли эксперты. 6-го же мая поступило второе заявленіе отъ Бразуля-Брушковскаго.

Прокур. Я покорнѣйше прошу дополнить, что первое заявленіе, поданное Брушковскимъ 18 января 1912 г., было подано на имя г. прокурора, а второе его заявленіе отъ 6 мая 1912 г. было подано не на имя г. прокурора, а на имя помощ. нач. жандармскаго губернскаго управленія. Пред. Это правильно. Первое заявленіе было подано на имя прокурора, а второе—помощ. начальника жандармскаго управленія.

Шмаковъ. Если заявленіе подается лицомъ потерпѣвшимъ, то оно называется жалобой, а если лицомъ постороннимъ, то по закону именуется доносомъ. Пред. Не всегда гг. присяжн. засѣд. Если дѣлаетъ заявленіе потерпѣвшее лицо, то это будетъ жалоба Но это не лишаетъ права постороннихъ лицъ приносить заявленія властямъ, причемъ заявленіе лицъ посторонних, которыя были свидѣтелями-очевидцами, служитъ основаніемъ для производства слѣдствія. Если же эти лица не были очевидцами, то ихъ заявленія даютъ право для производства дознанія и затѣмъ уже по результатамъ производится, или непроизводится слѣдствіе. Такимъ образомъ, всякій, кто добросовѣстно приноситъ жалобу или заявленіе, или будучи свидѣтелемъ какого-либо преступленія добросовѣстно доноситъ объ этомъ властямъ, онъ исполняетъ свою гражданскую обязанность. Значитъ, здѣсь центръ тяжести въ добросовѣстности заявленія. Свид. Я вспомнила, что мнѣ объ этомъ разговорѣ говорили моя дочь и мужъ, а не Женя, котораго я не застала, потому, что была арестована, а Женя умеръ.

ПОКАЗАНІЯ ЧЕБЕРЯКА.

Допрашивается свидѣтель мужъ Чеберякъ.

Свид. Я былъ дома. Вдругъ сынъ Женя появился на порогѣ, весь блѣдный. Я спрашиваю, что это такое. Онъ говоритъ, что мы всѣ были на мялѣ и жидъ Мендель съ двумя другими погнались за нами и схватили Женю и Андрюшу Ющинскаго. Мой сынъ вырвался и убѣжалъ домой. Что было съ Андрюшей Ющинскимъ, я не знаю. Предс. Это вамъ разсказалъ вашъ сынъ? Когда онъ съ вами разговаривалъ? Свид. Въ тотъ же день. На мялѣ были всѣ мои дѣти и двѣ дѣвочки были и самая меньшая, такъ какъ она была очень малая, то-есть меньше силы имѣла, то она отстала по дорогѣ и видала, какъ Мендель потащилъ Андрюшу по направленію къ печи. Предс. Кто это видѣлъ? Свид. Это видѣла меньшая дочь и сынъ. Предс. И сынъ объ этомъ сказалъ? Свид. Да. Пред. За сколько времени это было до того, какъ пропалъ Андрюша Ющинскій, послѣ убійства или до убійства? Свид. Нѣтъ, это было до убійства. Пред. Когда разсказывалъ? Свид. Разсказывалъ въ тотъ моментъ, когда онъ появился у меня на порогѣ. Пред. Когда появился на порогѣ онъ что-же вамъ разсказывалъ? Свид. Онъ разсказывалъ, что игралъ на заводѣ Зайцева. Пред. Вы служили въ почтово-телеграфной конторѣ? Свид. Да. Пред. Вы дома были въ это время? Свид. Въ это время я былъ дома, когда онъ прибѣжалъ. Пред. Это было утромъ, въ полдень или вечеромъ? Свид. Это было утромъ, но день былъ солнечный, солнце свѣтило.

Предс. Вотъ онъ прибѣжалъ и вамъ сказалъ, что былъ такой случай, что они катались на мялѣ и Бейлисъ схватилъ Андрюшу? Свид. Съ двумя еще жидами, которые, какъ, по его разсказамъ я сужу, были раввины, или законоучители, цадики. Онъ разсказалъ, что они были не такіе, какихъ онъ видѣлъ на улицѣ, а новыя лица. Пред. Не говорилъ ли онъ, что мальчикъ Бейлиса былъ тамъ? Свид. Бейлиса семья тоже была. Предс. Скажите, вы на это обратили вниманіе, или не обратили? Свид. Я на это обратилъ вниманіе, потому, что это бывало раньше, что хватали христіанскихъ дѣтей. Предс. Вы обратили вниманіе тотчасъ, какъ Женя заявилъ, или тогда, когда обнаружили? Свид. Я его предупреждалъ, чтобы онъ не заходилъ на заводъ Зайцева, я приказывалъ ему. Предс. Женѣ приказывали? Свид. Да. Предс. Почему, когда обнаружился трупъ, вы не заявили властямъ о томъ, что Женя вамъ разсказывалъ? Свид. Тогда еще трупъ не былъ объявленъ. Предс. Но потомъ трупъ объявился. Отчего тогда сейчасъ же не заявили властямъ? Свид. Нѣкоторое время самъ не зналъ объ этомъ. Предс. Вы узнали, что трупъ нашли, а что Женя говорилъ— развѣ это властямъ было извѣстно? Вы намъ говорите, что Женя однажды прибѣжалъ и сказалъ вамъ, что онъ катался на мялѣ, и Андрюша, и Люда, и Валя, и еще кто-то, и въ это время Бейлисъ съ какими-то евреями погнались за ними, и Бейлисъ схватилъ Андрюшу за руку? Свид. И его, и Женю. Пред. И вашего Женю? Вы тогда не обратили на это вниманія. Затѣмъ скоро обнаружили трупъ? Свид. Черезъ нѣкоторое время. Пред. Вотъ, когда обнаружили трупъ, вы обратили вниманіе на такое заявленіе Жени, или не обратили. Свид. Конечно, обратилъ вниманіе. Пред. Почему вы тогда властямъ не заявили? Или говорили? Свид. Говорилъ тѣмъ, которые заходили. Пред. Кому? Свид. Говорилъ Красовскому, Мишуку, потомъ другіе заходили, спрашивали мнѣніе, я высказывалъ свое мнѣніе. Предс. Вы были почтово-телеграфнымъ чиновникомъ? Свид. Да. Предс. Вы часто бывали дома? Свид. Не особенно часто... Затѣмъ, когда намѣреніе не удалось захватить двухъ, то также приблизительно около мѣсяца прошло, когда дѣти играли за форткой... Предс. Это уже послѣ того, какъ обнаруженъ былъ трупъ? Свид. Послѣ того. Приблизительно часовъ въ 11, какъ-то подходитъ, по разсказу Жени, къ нему жидъ, сутулый, и предлагаетъ ему за плату, чтобы тотъ провелъ его въ пещеру, указалъ, гдѣ находится пещера, и беретъ его за плечо: „Женя, покажи намъ за плату пещеру, въ которой нашли трупъ Ющинскаго“. Онъ струсилъ, потому, что и время позднее, одиннадцать часовъ, а тотъ безъ церемоніи схватилъ его за плечо, такъ что онъ вырвался и побѣжалъ. Побѣжали и остальныя дѣти на лѣстницу къ себѣ домой. Жидъ, не долго думая, погнался на верхъ, вслѣдъ за ними, побѣжалъ на ту же самую лѣстницу, но на верху лѣстницы собаки находились въ это время и, конечно, набросились на этого жида, и онъ дальше не посмѣлъ. Предс. Вотъ вы объясните. когда Женя вамъ разсказывалъ, что Андрюшу схватили за руку, въ какое время дня, когда, въ какой день? Свид. Приблизительно, припоминаю, это было числа 11-го, или вроѣ этого, но утверждать не могу, потому что не знаю... Пред. Вы говорите, что это днемъ было, а по роду вашей службы вы бываете днемъ дома? Свид. Бываю. Пред. Въ какомъ часу вы приходили со службы? Свид. Неопредѣленно. Пред. Какъ вы

приходите, неопредѣленно со службы? Свид. Иногда бывало такъ, что одинъ другого отпуститъ раньше времени.

Прокур. Я только одинъ вопросъ хотѣлъ бы выяснить. Вы давно женаты на Чеберяковой? Свид. Давно. Прок. Вы все время служили въ почтовой конторѣ? Свид. Да. Прок. И уволились, или васъ уволили? Свид. Меня уволили, благодаря этой исторіи съ Менделемъ. Прок. Вы можете сказать, въ какомъ часу былъ случай, когда первый разъ Женя, взволнованный, прибѣжалъ и разсказалъ вамъ, что за ними погнался Бейлисъ. Въ которомъ часу это было, утромъ, или когда? Свид. Да, утромъ. Прок. Вы, можетъ быть, собирались въ это время на службу, или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, не собирался. Прок. Отчего, развѣ былъ праздникъ? Свид. У насъ служба такая, что нѣтъ праздника, всѣ дни въ году одинаковы. Прок. Такъ что же? Свид. Можетъ быть, я былъ свободенъ въ этотъ день. Прок. Вы точно не можете вспомнить дня, часа? Свид. Не могу, бывало такъ, что день свободенъ, бывало ночь свободенъ. Прокур. Бывало — ночь свободна, бывало —день свободный? Свид. Да. Прок. Кромѣ Жени, старшаго сына, прибѣжали и дѣвочки въ это время? Свид. Дѣвочки остались во дворѣ, я обратилъ вниманіе на сына. Прок. Когда былъ найденъ трупъ, вы заявили опредѣленно, когда заходили разныя лица? Они васъ допрашивали опредѣленно? Свид. Да. Прокур. Вы такъ показывали, или боялись? Свид. Чего я буду бояться. Я показывалъ, что видѣлъ. Прок. Вы съ Бейлисомъ не были знакомы? Свид. Я Бейлиса часто видалъ, но не зналъ его. Мнѣ его показывали, тогда только со словъ зналъ, что на этомъ заводѣ существуетъ Бейлисъ. Прок. Но ваша жена знала Бейлиса? Свид. Этого я не знаю, знала она его, или нѣтъ. Прок. Ей не прихотилось покупать молоко, Женю не посылали? Свид. Посылали однажды. Такъ было: она посылаетъ его, онъ не соглашается идти. Я спрашиваю Женю: „почему ты не хочешь идти за молокомъ?“ Онъ говоритъ: „папа, къ нему пріѣхали гости“. Я говорилъ, какіе же это гости? „Да, какіе-то ихъ раввины, или кто ихъ знаетъ“. Я говорю: почему же раввины, развѣ это не такіе, какихъ ты видишь на улицѣ, въ еврейской больницѣ? Нѣтъ, говоритъ, на улицѣ я такихъ не видалъ. и вотъ, когда на меня обращаютъ вниманіе, меня дрожь охватываетъ. Прок. Кого, Женю? Свид. Да, дрожь охватываетъ отъ страху, дѣлается мнѣ страшно. Тогда я сказалъ: „не ходи“. Прок. Вы любили вашего сына, онъ былъ единственный сынъ? Свид. Конечно, любилъ. Онъ былъ единственный, показывалъ хорошую надежду на будущее. Способный, хорошій. Прок. Дѣти заболѣли въ августѣ, онъ умеръ? Свид. Да. Прокур. И другая дѣвочка умерла, меньшая? Свид. Да, и она. Прокур. И третья заболѣла? Свид. Всѣ заболѣли. Прок. Это было тогда, когда ваша жена отсутствовала? Свид. Жена была арестована. Прок. Такъ что вы были только? Свид. Я былъ только одинъ дома. Прок. Отчего они заболѣли, чѣмъ вы объясняете это? Свид. Для меня самого очень подозрительно. Они заболѣли всѣ въ одно время дизентеріей. Жена была арестована, я одинъ только остался дома, мнѣ нужно было и на службу идти, и за больными дѣтьми ходить, а Красовскій еще усугублялъ эту болѣзнь своими визитами, допросами. Дѣти больны, онъ является неумѣстно со своимъ помощникомъ, и начинаетъ ихъ допрашивать. Былъ еще такой случай, что въ мое отсутствіе, дома никого нѣтъ, одни только больные, онъ является съ пирожными, угощалъ ихъ. Объ этомъ мнѣ дѣти говорили, и затѣмъ помощникъ его, Красовскаго, Полищукъ, мнѣ говорилъ. Я даже сомнѣвался въ этомъ, потому что мнѣ сказалъ Женя, что ему послѣ такого угощенія плохо было. Женя говорилъ: „Папа, скажи имъ, чтобы они перестали бывать, потому что намъ отъ этого не лучше, а хуже становится“.

Прокур. Это въ отсутствіе вашей жены? Свид. Въ отсутствіе. Я вынужденъ наблюдать и я направился сюда въ окружной судъ похлопотать, чтобы освободили ее, тѣмъ болѣе что она болѣе знакома съ уходомъ, такъ что думалъ, что могу поддержку имѣть. Когда я прибѣжалъ въ окружной судъ, я встрѣтился съ Красовскимъ въ коридорѣ. Въ окружномъ судѣ я узналъ, что она освобождена была наканунѣ, но удерживалась подъ арестомъ, благодаря Красовскому. Это было накапунѣ заболѣванія. Въ виду какихъ соображеній, я не знаю. Прокур. А кто ее арестовалъ? Свид. Она судилась раньше. Прокур. Не по этому дѣлу? Свид Нѣтъ, по другому дѣлу. Но такъ какъ серьезныхъ уликъ не было. то она была освобождена наканунѣ заболѣванія дѣтей Но всетаки удерживали ее подъ арестомъ по ходатайству Красовскаго. Я самъ являлся потому. что въ безвыходномъ положеніи былъ, чтобы скорѣй ее освободили. и чтобы дѣти были на глазахъ у матери и пользовались нормальнымъ леченіемъ. Прибѣжавши сюда, въ коридорѣ встрѣтилъ Красовскаго. Онъ на ме-

ня съ громкимъ выговоромъ набросился: „Какъ вы смѣете хлопотать за свою жену, какъ смѣли придти и хлопотать?“. Я говорю, какъ смѣю: у меня всѣ больныя дѣти, нуженъ уходъ какой-нибудь. Онъ говоритъ: я устрою такъ, что вы не будете завтрашній день на службѣ. А потомъ я узналъ, что она давно освобождена. Прокур. Женя умеръ на вашихъ рукахъ, вы присутствовали при этомъ? Свид. Да. Прокур. Что же, онъ ночью бредилъ, говорилъ? Свид. Онъ все время звалъ „мама“. Прокур. Не говорилъ ли онъ „Андрюша, не кричи“! Андрюшей не бредилъ? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Припомните, молоко вы покупали въ 1911 г. у Бейлиса? Свид. Очень можетъ быть, что покупали. Шмаковъ. Въ какомъ году, въ 1911 г. покупали? Свид. Покупали. Шмаковъ. У судебнаго слѣдователя вы показывали такъ: „въ прошломъ году и весною въ этомъ году мы покупали молоко у Бейлиса. Я это положительно утверждаю“. Можетъ она и посылала за молокомъ. Свид. Можетъ быть. Шмаковъ. Вы были допрошены 20 декабря 1911 г.? Свид. Да. Шмаковъ. И говорили: „въ этомъ году весной мы покупали молоко у Бейлиса. Это я утверждаю“. Это для меня очень важно. Свид Можетъ быть. Шмаковъ. А потомъ вы перестали покупать но въ этотъ годъ вы всетаки покупали? Свид. Покупали. Шмаковъ. Вы говорили о двухъ своихъ бесѣдахъ съ Женей, одинъ разъ о Бейлисѣ? Свид. Да. Шмаковъ. Этотъ разсказъ Женя сдѣлалъ вамъ утромъ? Свид. Да. Шмаковъ. А вотъ тотъ разсказъ, когда прибѣжалъ и говорилъ, что жидъ погнался. Это когда было? Свид. Это было такъ приблизительно на другой день. Шмаковъ. Въ какое время дня: въ полдень, утромъ, вечеромъ? Свид. Меня не было, я былъ на службѣ.

Замысловъ. Васъ слѣдователь допрашивалъ сколько разъ? Свид. Онъ допрашивалъ раза три-четыре. Замысл. Сколько разъ вы подписывали протоколъ? Свид. Нѣсколько разъ Замысл. Вы слѣдователю сразу же въ первый разъ о томъ разсказали, что вотъ Женя говорилъ про Андрюшу, какъ ходили на мяло, какъ погнались евреи, сразу? Свид. Да, сразу.

Грузенб. Скажите, г. свидѣтель, 12 числа, вотъ когда вы узнали, что Андрюша погибъ, вы отмѣтили, что вы не помните тотъ день? Свид. Я 12 числа еще не узналъ. Грузенб. Я понимаю. Я говорю, 12 числа вы не припомните, въ какіе часы было ваше дежурство по службѣ? Свид. Этого не помню. Грузенб. Не помните, можетъ быть, знаете, что начальникъ вашъ сообщалъ слѣдователю точно. По днямъ часы вашего дежурства. Вамъ слѣдователь не предъявлялъ это сообщеніе начальника? Свид. Нѣтъ. Грузенб. Можетъ быть, вы вспомните, не было ли такъ, что 12-го вы были на службѣ отъ 9 час. утра до 3 ч. дня? Свид. Не помню. Грузенб. Не помните. Тогда скажите, сколько минутъ ходьбы отъ вашей квартиры до мѣста службы? Свид. Минутъ 25. Грузенб. 25 минутъ. Позвольте спросить слѣдующее: Когда Женя прибѣжалъ и разсказывалъ, что Бейлисъ и два еврейскихъ раввина, или два законоучителя, какъ вы сказали, бросились и увлекли Андрюшу, вы потомъ не спрашивали Женю покойнаго, былъ ли у него Андрюша въ тотъ день, или не былъ? Свид. Спрашивалъ. Грузенб. И что онъ отвѣтилъ? Свид. Сказалъ, что не былъ, но вызвалъ. Грузенб. Такъ онъ отвѣтилъ? Свид. Пригласилъ на заводъ Зайцева, они пошли. Грузенб. Такъ отвѣтилъ вашъ сынъ, и такъ вы изволили показать слѣдователю? Свид. Да.

Грузенб. Я прошу удостовѣрить, какъ въ дѣйствительности сказалъ свидѣтель у слѣдователя. Затѣмъ скажите, пожалуйста, вамъ было извѣстно, что вашу жену безпокоятъ сыщики, что вашу жену шесть разъ вызывалъ судебный слѣдователь по дѣлу Андрюши? Сказали ли вы ей: скажи же имъ, какъ было, одинъ еврей схватилъ, потащилъ, вы говорили это? Свид. Нѣтъ я этого не говорилъ. Грузенб. Почему? Идетъ женщина на допросъ?.. Свид. Это Женя разсказывалъ.

Грузенб. Позвольте повторить мой вопросъ. Я говорю: вы показывали слѣдователю 20 декабря 1911 г. До этого дня вашу жену безпрерывно безпокоятъ сыщики, 6 разъ вызываетъ слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ. Сказали вы ей: „да разскажи ты начальству, что вотъ какъ было —схватили два еврея, поволокли и пропалъ мальчикъ“. Сказали вы, или нѣтъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ? Свид. молчитъ. Предсѣд. Отчего вы не говорили? Свид. Потому не говорилъ, что она сама это знаетъ. Грузенб. Ну, какъ же, схватили, евреи и два раввина, и погибъ христіанскій мальчикъ. Какъ же вы не разсказали про такое изувѣрство евреевъ? Свид. Не обратилъ вниманія.

Карабч. Скажите, свидѣтель, я васъ правильно понялъ? Вы говорите, что младшая ваша дочь Люда? Свид. Валентина.

Карабч. Она умерла? Свид. Да. Карабч. Она была младшая? Свид. Да. Карабч. А Людмила старшая. Сколько

лѣтъ было Валентинѣ, когда она умерла? Свид. Лѣтъ 8. Предс. А сколько лѣтъ Людѣ? Свид. Ей 10 лѣтъ. Карабч. Значитъ два года тому назадъ ей было лѣтъ 8? Какъ же и другой было 8 лѣтъ? Свид. Вы спрашиваете про то время, или про настоящее? Карабч. Я спрашиваю, сколько въ то время Валентинѣ лѣтъ было? Свид. 8. Карабч. А Людѣ? Свид. Лѣтъ 9. Предс. Значитъ теперь Людѣ лѣтъ 11? Свид. Да, такъ. Карабч. Скажите, Валя, Женя и Люда, въ свое время, вскорѣ разсказали своей матери объ этомъ? Свид. Безъ сомнѣнія, разсказывали. Карабч. Вы не можете объяснить, почему ваша супруга объ этомъ въ то время не заявляла? Свид. Она заявляла.

Замысл. Позвольте мнѣ сдѣлать одно заявленіе. Я бы просилъ присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на слѣдующее: когда давала показаніе Вѣра Чеберякъ, то вамъ было сказано прис. пов. Грузенбергомъ, чтобы вы обратили вниманіе на то, что о томъ, какъ Женя съ Андрюшей катались вмѣстѣ на мялѣ, Вѣра Чеберякъ начала говорить только тогда, когда на нее самую стало падать обвиненіе въ убійствѣ. По этому поводу я прошу обратить вниманіе на слѣдующее: что мужъ Вѣры Чеберякъ, Василій Чеберякъ, сталъ говорить объ этомъ у слѣдователя на первомъ же и единственномъ допросѣ, который былъ по этому дѣлу, на допросѣ 20 декабря 1911 года, когда никакихъ обвиненій противъ Вѣры Чеберякъ предъявлено не было.

Предс. Дѣлаю перерывъ до 10½ час. завтрашняго дня.

Девятый день.

3 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 20 м.

Шмаковъ. Я, отъ лица повѣренныхъ гражданскаго истца, заявляю, что мы отказываемся отъ допроса слѣдующихъ свидѣтелей: Пелагеи Мякишиловой, Надежды Чередниковой, Михаила Юхрикова, Владиміра Колкевича и Варвары Лобановой.

Предс. Г. прокуроръ, выше заключеніе?

Прок. Мнѣ тоже не встрѣчается надобности въ этихъ свидѣтеляхъ.

Грузенб. Что касается насъ, то заявленіе повѣреннаго гражданскаго истца и представителя обвинительной власти объ отказѣ отъ этихъ свидѣтелей для насъ совершенно ново; мы должны возобновить въ памяти ихъ показанія и тогда мы, съ вашего разрѣшенія, заявимъ о своемъ отношеніи. Я уже вчера ходатайствовалъ, и г. предсѣдатель мнѣ обѣщалъ, что сегодня будутъ оглашены показанія г. Чеберякъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ.

Предс. Оно будетъ оглашено.

ЗАПОЗДАНІЕ СВИДѢТЕЛЕЙ.

Груз. Но я вижу, что свидѣтели Чеберяки не явились..

Предс. Г. судебный разсыльный, явились свидѣтели?

Суд. разсыльный. Никто изъ свидѣтелей не явился, хотя обязались подпиской.

Предс. А мѣры приняты?

Суд. разсыльный. Приняты.

Груз. Неявка свидѣтеля въ судебное засѣданіе послѣ отобранія отъ него подписки толкуется по закону въ порядкѣ статьи 642 и 388, т. е. приходится входить въ обсужденіе вопроса о законности неявки и о послѣдствіяхъ ея. Такъ какъ, быть можетъ, свидѣтели опоздаютъ...

Предс. Прежде, чѣмъ васъ выслушать я долженъ выслушать г. прокурора Г. прокуроръ, ваше заключеніе относительно неявки свидѣтелей къ назначенному часу?

Прок. Я относительно неявки свидѣтелей полагалъ бы отложить сужденіе, такъ какъ весьма возможно, что они явятся черезъ нѣкоторое время. Тогда выяснится, уклонялись они отъ явки или нѣтъ.

Замысл. Я думаю, что они просто опоздали, и, во всякомъ случаѣ, это очень скоро выяснится.

Груз. Такъ какъ свидѣтели не явились къ 10 ч., какъ имъ было назначено, то пока мы знаемъ, что они не исполнили того, что требовалось, но нѣтъ еще основаній также считать ихъ уклонившимися, потому что они еще, можетъ быть, подойдутъ. Но я просилъ бы вашего распоряженія о принятіи мѣръ къ ихъ розыску, и тогда мы будемъ имѣть основаніе су-

дить, законна или незаконна ихъ неявка.

Предс. Судомъ съ своей стороны уже приняты мѣры. Судъ опредѣляетъ ждать съ обсужденіемъ вопроса о законности или незаконности неявки Чеберяковыхъ до часу. Стороны находятъ возможнымъ, не останавливаясь, вести дальше засѣданіе?

Стороны. Да.

Предс. Относительно устраненія свидѣтелей, отъ допроса которыхъ отказались гг. повѣренные гражданскаго истца, можетъ быть, защита обсудитъ этотъ вопросъ, не прерывая засѣданія.

Груз. Это займетъ минутъ пять, не больше.

Въ это время въ залъ входитъ Чеберякова съ дочерью, а за ними г. Чеберяковъ.

Предс. (къ Чеберяковой). Свидѣтельница, судъ проситъ васъ не запаздывать, потому что вы насъ задержали.

Чеберякова. У меня часы отстаютъ.

Предс. Справьтесь съ нашими часами. Господа, я долженъ заявить, что есть одна свидѣтельница, которая чувствуетъ себя очень плохо и убѣдительно проситъ допросить ее скорѣе. Это свидѣтельница Москалюкова. Я считаю необходимымъ допросить ее скорѣе, такъ какъ нездоровье ея настолько сильно, что дальнѣйшее ея пребываніе въ судѣ представляется крайне нежелательнымъ. Я считаю необходимымъ начать съ нея допросъ, а потомъ будетъ перекрестный допросъ, и будутъ оглашены показанія Чеберякова. Гг. повѣренные гражданскаго истца, вы не отказываетесь отъ свид. Москалюковой?

Пов. гр. истца. Нѣтъ.

Предс. Пригласите Москалюкову. (Вводятъ Москалюкову).

Предс. Свидѣтельница, такъ какъ вы чувствуете себя очень плохо, то судъ разрѣшаетъ вамъ отвѣчать сидя. Что вы знаете по этому дѣлу?

Свид. Мнѣ показали куски платья, спрашивали, — принадлежитъ ли оно Ющинскому. Я отвѣтила, что нѣтъ. Больше я ничего не знаю.

Предс. Вамъ предъявили обгорѣлые куски въ предположеніи, что это платье Ющинскаго. Вы признали, что это его?

Свид. Я не признаю.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, угодно вамъ задать вопросы?

Турасевичъ. Вы вообще шьете ученическія брюки? Свид. Да. Тур. Какія пряжки вы къ нимъ ставите? Свид. Дешевыя. Турас. А на тѣхъ брюкахъ, которыя вамъ показывали, какія пряжки были? Свид. Не такія, какія я ставлю. Турас. А потомъ вамъ показывали карманъ. Что, это карманъ отъ дѣтскихъ брюкъ или отъ брюкъ взрослаго? Свид. Отъ большихъ.

Прок. Свидѣтельница, вы работаете у портного Правдиваго? Свид. Да. Прок. Онъ шьетъ для учениковъ кіево-софійскаго духовнаго училища? Свид. Да. Прок. А вы для него работаете? Что же, вамъ куски матеріи предъявлялись? Свид. Да. Прок. А вы не знаете, эта матерія была? Свид. Нѣтъ. Прок. Чтобы закончить вопросъ съ матеріями, у насъ есть свидѣтель Правдивый, и я просилъ бы предъявить вещественныя доказательства, относящіяся къ данному дѣлу.

Пред. Защита имѣетъ вопросы?

Грузенб. Нѣтъ.

Прокур. Вотъ эти куски, часть ихъ была найдена на горѣ ниже Юрковской ул. въ мѣшкѣ, а часть найдена на дачѣ Сохновскаго. Необходимо это выяснить, поэтому я прошу огласить показаніе на стр. 205—206, томъ второй.

Карабч. Разрѣшите задать одинъ вопросъ свидѣтельницѣ? Скажите, свидѣтельница, вы были спрошены, когда судили Мищука? Свид. Нѣтъ, тогда меня не вызывали въ судъ.

Замысл. Вамъ извѣстно, что васъ спрашиваютъ по поводу тѣхъ брюкъ, которыя нашелъ Мищукъ въ горѣ Нижней-Юрковицѣ? Свид. Да. Прок. Эти вещи вамъ показывали у слѣдователя? Свид. Да, показывали. Пуговицы здѣсь не такія.

Предс. Защита не имѣетъ больше вопросовъ? Вы считаете возможнымъ освободить свидѣтельницу, въ виду ея болѣзненнаго состоянія? (Защита не возражаетъ). Судъ съ своей стороны не встрѣчаетъ надобности задерживать свидѣтельницу и опредѣляетъ ее освободить. Свидѣтельница, вы можете идти.

ПОКАЗАНІЕ СВИД. ПРАВДИВАГО.

Входитъ свидѣтель Правдивый.

Предс. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу? Вы портной? Свид. Да.

Предсѣд. Вамъ показывали у слѣдователя эти брюки? Свид. Да. Они не изъ моего матеріала.

Предсѣд. Вы шьете на софіевское духовное училище? Свид. Да. Турас. Вы знали Андрюшу въ лицо? Свид. Да. Турас. Вы шили ему пальто? Свид. Да. Турас. Въ какое время? Свид. Не знаю точно, кажется, въ октябрѣ. Турас. А что же, это пальто было съ воротникомъ, или безъ воротника? Свид. У насъ всѣ пальто дѣлаются изъ одного матеріала, съ бобриковымъ воротникомъ.

Прокур. Вы хорошо отличаете матерію? Свид. Да. Прок. Вы все шьете

для кіевскаго софіевскаго училища? Свидѣт. Да.

Свидѣтелю предъявляютъ куски матеріи—обгорѣлые остатки отъ брюкъ.

Свид. Это не изъ моего матеріала.

Прок. Я просилъ бы, чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, и чтобы было ясно для присяжныхъ засѣдателей, установить, что показанія В. Чеберяковой имѣютъ отношеніе къ двумъ осмотрамъ: одинъ протоколъ осмотра вещей, найденныхъ на дачѣ Сахновскаго, другой — вещей, которыя найдены Мищукомъ на горѣ Нижней-Юрковицѣ.

Предс. Гг. Присяжные засѣдатели, вамъ ясно, что протоколы относятся къ осмотру вещей, найденныхъ на дачѣ Сахновскаго, и затѣмъ къ осмотру вещей, найденныхъ Мищукомъ? Обогорѣлые остатки отъ брюкъ предъявлялись портному и этой женщинѣ. Они шили на мальчиковъ софіевскаго училища. Они признали, что это не тѣ брюки, которые они шили; точно также портной удостовѣрилъ, что обгорѣвшая часть брюкъ, которые найдены, не подходитъ подъ тѣ брюки, которые они шили ученикамъ софіевскаго училища. (Обращается къ портному). Вы шили, слѣдовательно, и ученику софіевскаго училища, Андрюшѣ Ющинскому? Свид. Да.

Предс. Угодно еще кому продолжать допросъ?

Карабч. Я хочу задать одинъ вопросъ свидѣтелю. (Обращ. къ Правдивому). Вы не признаете эти куски и пуговицы? Свид. У меня былъ совсѣмъ другой матеріалъ.

Карабч. Скажите, пожалуйста, сколько вамъ платили за пальто? Свид. За пальто казна платила 11 руб. на большого и на маленькаго одинаково. Карабч. Значитъ у васъ средняя цѣна 11 руб.? Свид. Да. Карабч. А за брюки? Свид. За запасныя брюки 3 руб., а за костюмъ 7 руб. Карабч. Я не имѣю больше вопросовъ. Прокур. Я настаиваю на томъ, чтобы показаніе Мищука было оглашено въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Предс. Стороны не имѣютъ ничего противъ того, чтобы было оглашено ходатайство прокурора?

Грузенб. Мы, вѣдь, не докончили допроса Чеберяковой. Предс. Когда мы кончимъ съ этимъ, тогда будемъ продолжать допросъ Чеберяковыхъ. Грузенб. Мы не возражаемъ.

Защита находитъ возможнымъ освободить свидѣтелей, выше переименованныхъ.

Предс. Гг. присяжные засѣдатели, относительно части свидѣтелей повѣренный гражданскаго истца призналъ, что эти свидѣтели существеннаго значенія для дѣла не имѣютъ. То же самое мнѣніе раздѣлили прокуроръ и защита. Вамъ нужны эти свидѣтели?

Старшина присяжныхъ. Нѣтъ.

Карабч. Позвольте обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей, что въ числѣ свидѣтелей, которыхъ освободили, имѣются г. Лобановъ и Колкевичъ.

Зарудн. А мнѣ разрѣшите прибавить, что еще имѣется Юхриковъ, который жилъ въ одной изъ избушекъ усадьбы, которую мы видѣли.

Предс. Судъ раздѣляетъ мнѣніе сторонъ и съ своей стороны опредѣляетъ, что не встрѣчаетъ надобности въ нижеслѣдующихъ свидѣтеляхъ и находитъ возможнымъ ихъ освободить, а именно: И. Калинина, П. Мякшилова, Н. Чередникову, М. Юхрикова, В. Колкевича и В. Лобанова.

Членъ суда читаетъ слѣдующее показаніе Мищука:

ПОКАЗАНІЕ МИЩУКА.

Зовутъ меня Евгеній Францевичъ Мищукъ 47 л., православный, несудимый, посторонній, начальникъ кіевск. сыскн. отдѣленія. По дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго я все время проводилъ раньше разслѣдованіе и своевременно вамъ, слѣдователю, мной были присланы нѣсколько дознаній. Показаніе это будетъ записывать подъ мою диктовку. Недѣли полторы-двѣ тому назадъ агентъ Падалка доложилъ мнѣ, что онъ встрѣтилъ извѣстнаго ему „подсѣвайла“, который въ разговорѣ, между прочимъ, сказалъ, что, отбывая наказаніе въ тюрьмѣ, онъ слышалъ разговоръ, между двумя находившимися тамъ-же въ камерѣ, по дѣлу Ющинскаго, и изъ отрывочныхъ фразъ понялъ, что они говорили о томъ, что это дѣло рукъ профессіональныхъ воровъ. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ получилъ свѣдѣнія, что убійство это будто бы совершилъ нѣкій Кучеренко и Цяпенко, при участіи Чеберяковой и нѣкоего Романюка, послѣ чего Падалка названнаго „подсѣвайло“ привелъ ко мнѣ, который весь докладъ Падалки подтвердилъ, и когда ему былъ предложенъ вопросъ, какіе были мотивы для совершенія этого преступленія, и можетъ ли онъ добыть свѣдѣнія къ подтвержденію этихъ слуховъ, онъ отвѣтилъ, что цѣль совершенія убійства было желаніе вызвать еврейскій погромъ, и въ это время путемъ грабежа, обогатиться, и что дѣйствительно-ли это убійство совершено названными лицами, онъ постарается, если будетъ возможно,

добыть нужный по этому дѣлу матеріалъ. Спустя нѣсколько дней послѣ этого онъ сообщилъ Падалкѣ и мнѣ, что Кучеренко и Цяпенко, какъ онъ слышалъ, находятся на станціи Жмеринка, подольской губ., куда онъ и собирается ѣхать, для того, чтобы путемъ разговоровъ съ ними какъ-нибудь выяснить, дѣйствительно ли они совершили это преступленіе. Послѣ этого онъ уѣхалъ изъ Кіева, якобы въ Жмеринку, сказавъ при этомъ, что если будетъ успѣхъ, то онъ пришлетъ телеграмму, а затѣмъ и заказное письмо. И, дѣйствительно, дня черезъ два-три, я получилъ онъ него телеграмму, въ которой сказано: „Успѣхъ, заказное письмо". Телеграмма была получена изъ станціи Хмѣльникъ. подольск. губ. 23 числа, текущаго мѣсяца, я получилъ отъ него же заказное письмо, въ которомъ онъ категорически утверждаетъ, что убійство совершено вышеперечисленными лицами, о чемъ у нихъ было совѣщаніе еще въ январѣ текущаго года. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ, что часть вещей, принадлежащихъ Ющинскому, зарыты въ землѣ, на горѣ Нижней-Юрковицѣ совѣтуя поискать тамъ, а также сдѣлать осмотръ въ домѣ Романюка. Указаніе на нахожденіе вещей было неособенно опредѣленно и въ виду сообщенія въ его письмѣ о пріѣздѣ его 28 августа, я рѣшилъ, не приступая къ провѣркѣ сообщеннаго имъ предварительно поговорить объ этомъ лично съ приславшимъ письмо. Вечеромъ, 24 августа, я видѣлся съ авторомъ письма, который мнѣ заявилъ, что Кучеренко и Цяпенко онъ не видѣлъ, но встрѣтилъ знакомаго ему вора, по фамиліи, кажется, Фурмскаго, отъ котораго и узналъ, что убійство Ющинскаго, дѣйствительно, совершили упомянутыя лица, и что онъ-же ему сообщилъ о мѣстѣ нахожденія вещей. Этотъ послѣдній разговоръ вызвалъ у меня сомнѣніе и я, вмѣстѣ съ Падалкой и агентомъ Смоловикомъ предположили, что онъ или знаетъ по этому дѣлу, или раньше зналъ, или имѣлъ свѣдѣнія, или же, что онъ самъ принималъ какое-либо участіе въ дѣлѣ, почему и было предложено ему указать лично мѣстонахожденіе вещей, на что онъ отвѣтилъ незнаніемъ того мѣста, гдѣ находятся вещи, а лишь указывалъ на гору. Когда я настаивалъ на томъ, чтобы онъ или переспросилъ то лицо, отъ котораго онъ получилъ эти свѣдѣнія,, или же самъ указалъ на эту гору, гдѣ зарыты эти вещи, то на послѣднее онъ согласился. 25 числа, рано утромъ, Падалка вмѣстѣ съ нимъ отправился къ горѣ на Н.-Юрковицѣ; по приходѣ туда онъ началъ ходить по этой горѣ, разыскивая мѣсто нахожденія вещей и въ то время установленнымъ знакомъ указалъ на часть горы, гдѣ хранятся вещи, послѣ чего подошелъ къ Падалкѣ, стоявшему вдали отъ горы, которому и сказалъ, что онъ въ одномъ мѣстѣ нащупалъ что-то мягкое сказавъ при этомъ, что, можетъ быть, это и будутъ интересующія насъ вещи. Падалка, разставшись съ нимъ, пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру и объ этомъ мнѣ доложилъ. Я сейчасъ-же отправился къ названной горѣ, гдѣ Падалка доложилъ, что вотъ здѣсь по объясненію „подсѣвайла", онъ нощупалъ какой то мягкій предметъ. Я сейчасъ же распорядился о присылкѣ на Юрковицу нѣсколькихъ агентовъ, по прибытіи которыхъ, окружилъ гору, а затѣмъ пригласилъ въ качествѣ понятыхъ, домовладѣльцевъ Захарченко и Добжанскаго, въ присутствіи которыхъ приступилъ къ розыскамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Во время этихъ работъ понятой Захарченко обратилъ вниманіе на слой земли въ томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ найденъ свертокъ, говоря, что, по внѣшнимъ признакамъ слѣдуетъ въ этомъ мѣстѣ усилить копаніе земли, что и было сдѣлано, и дѣйствительно, въ этомъ мѣстѣ былъ найденъ свертокъ, завернутый въ рогожу. Свертокъ этотъ я оставилъ неприкосновеннымъ, и сейчасъ же объ этомъ доложилъ по телефону г. прокурору судебной палаты, по распоряженію котораго объ этомъ же доложилъ, г. предсѣдателю суда, по распоряженію котораго на мѣсто явился суд. слѣд., г. Фененко, которому я и передалъ свертокъ. Въ присутствіи его свертокъ былъ развернутъ, причемъ оказалось, что въ рогожѣ этой находились подтяжки, какой-то мѣшокъ, а въ немъ слѣды отъ сгорѣвшей матеріи, двѣ швайки и кусочки отъ обгорѣвшей бумаги, а также небольшой кусочекъ, какъ будто бы части ватной подкладки. Раскопки производили Падалка, Смоловикъ и другіе агенты. Тотъ же „подсѣвайло" говорилъ, что покойнаго Ющинскаго въ мартѣ. рано утромъ, у Николаевскаго моста, встрѣтила Чеберякова, вмѣстѣ съ Романюкомъ, ко-

тораго, подъ неизвѣстнымъ ему предлогомъ завлекла въ домъ Романюка, гдѣ будто бы и было совершено убійство, симулируя его ритуальнымъ. Онъ же мнѣ говорилъ, что названныя лица первоначально хотѣли убить мальчика какого-то чиновника, живущаго гдѣ-то на Б.-Васильковской ул., но это имъ почему-то не удалось, и что передъ совершеніемъ убійства Ющинскаго они на совѣщаніи рѣшили трупъ бросить въ мѣстности, населенной евреями, но рѣшили, что это покажется подозрительнымъ, а потому, избрали пустынное мѣсто, гдѣ былъ найденъ Ющинскій.

Прокур. Прошу огласить также и другое показаніе.

Членъ суда читаетъ:

Зовутъ меня Евгеній Францевичъ Мищукъ (дополнительное л. д. 207, т. 2). Въ дополненіе къ прежнему своему показанію добавляю слѣдующее: производя розыски по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, въ послѣднихъ числахъ мая этого года, я осматривалъ хату, находящуюся въ усадьбѣ Свѣтославскаго, въ которой, если не ошибаюсь, въ 1909 году проживалъ Федоръ Нѣжинскій. Осмотрѣлъ я тогда самымъ тщательнымъ образомъ все помѣщеніе этой хаты, чердакъ, снаружи, а также сарай, но нигдѣ никакихъ слѣдовъ обнаружить мнѣ не удалось, только въ сѣняхъ хаты, на стѣнѣ, приблизительно на два съ половиной аршина отъ пола, я замѣтилъ небольшой желобокъ появившійся на свѣтъ отъ нажима какимъ-то орудіемъ. Около этого желобка, на стѣнѣ было незначительное количество небольшихъ пятнышекъ, повидимому кровяныхъ. Я вырѣзалъ тогда кусокъ стѣны, на которой былъ тогда желобокъ, а также вырѣзалъ изъ стѣны и тѣ мѣста, гдѣ были пятна. Предъявленные мнѣ вами куски глины, съ имѣющимися на нихъ пятнами и желобкомъ, есть тѣ самые, которые я тогда взялъ со стѣны избы Свѣтославскаго. Въ моментъ осмотра въ избѣ проживали крестьяне Ноженко, Перепеленко и др., которые мнѣ объяснили, что переселились они въ эту избу послѣ праздника Пасхи, въ этомъ году, до ихъ же пріѣзда изба была пуста, что въ этой избѣ осенью прошлаго года жили крестьяне переяславскаго уѣзда Бучевскій, Круль и др. Я помню, что тогда же послалъ переяславскому исправнику требованіе допросѣ этихъ лицъ, и въ сыскномъ отдѣленіи имѣется дознаніе, произведенное по моей просьбѣ. Вырѣзалъ я тогда куски глины изъ стѣны сѣней избы Свѣтославскаго на всякій случай. По полученіи отвѣта отъ переяславскаго исправника я увидѣлъ, что эти пятна никакого отношенія къ дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго не имѣютъ. Добавить болѣе ничего не имѣю.

Замысл. Въ связи съ оглашеннымъ показаніемъ Мищука я имѣю слѣдующее ходатайство. Ходатайствовать объ оглашеніи всего протокола осмотра, очень обширнаго, я не имѣю въ виду, да и едва ли этотъ осмотръ подлежитъ оглашенію, потому что тамъ имѣются показанія свидѣтелей въ настоящее время не вызванныхъ, а вчера судъ сталъ на ту точку зрѣнія, что такія показанія не подлежатъ оглашенію. Такимъ образомъ, какъ по соображеніямъ формальнымъ, такъ и по соображеніямъ цѣлесообразности, я не возбуждаю ходатайство объ оглашеніи всего протокола. Но въ этомъ протоколѣ въ числѣ ряда осмотрѣнныхъ документовъ по дѣлу Мищука, имѣется осмотръ копіи рапорта Мищука отъ 13 іюля 1911 г. за № 5573, на имя кіевскаго полиціймейстера. Содержаніе этого рапорта безспорно подлежитъ оглашенію на основаніи 687 и 629 ст. ст. и потому я попросилъ бы въ этой части его огласить. потому что это тѣсно связано съ допросомъ Мищука.

Прокур. Я присоединяюсь къ ходатайству г. повѣреннаго гражданскаго истца на основаніи ст. ст. 687 и 629, такъ какъ Мищукъ не явился и мы лишены возможности узнать объ этомъ. Независимо отъ сего, я покорнѣйше просилъ бы выяснить,— имѣется ли въ числѣ этихъ вещественныхъ доказательствъ швайка, или нѣтъ.

Зарудн. Со своей стороны мы полагаемъ, что протоколъ осмотра какого-либо документа, который самъ по себѣ, по началу устава уг, судопр. оглашенію не подлежитъ, не дѣлаетъ его подлежащимъ оглашенію, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ рапортъ полицейскаго чиновника своему начальству, и что этотъ рапортъ не относится къ документамъ, которые подлежатъ оглашенію на судѣ, а рапортъ этотъ принадлежитъ къ сферѣ полицейскаго дознанія и посему не подлежитъ оглашенію. Въ виду этого мы возражаемъ противъ ходатайства.

Предс. Судъ, выслушавъ ходатайство повѣреннаго гражданскаго истца, заключеніе прокурора, заключеніе защиты и, руководствуясь ст. ст. 687 и 629, опредѣляетъ огласить протоколъ рапорта.

З а м ы с л. Это листъ 34, гдѣ находится копія рапорта.

Судъ прочитываетъ протоколъ осмотра протокола.

П р е д с. Судъ, ознакомившись детально съ этимъ актомъ, находитъ, что въ данномъ случаѣ судъ имѣетъ право только удостовѣрить, что такой рапортъ есть. Въ виду того, что въ этомъ рапортѣ помѣщены показанія свидѣтелей, которые не вызваны въ судъ, и что, такимъ образомъ, оглашеніемъ этого рапорта принципіально нарушалось положеніе сообщенія свѣдѣнія лицъ, не вызванныхъ въ судъ,—судъ, во измѣненіе своего прежняго опредѣленія, удостовѣряетъ, что такой рапортъ былъ, но содержаніе этого рапорта не оглашаетъ.

П р о к у р. Я просилъ бы удостовѣрить, относятся ли всѣ эти вещественныя доказательства только къ тѣмъ, которыя найдены на Юрковской горѣ, по показаніямъ Мищука, или же и къ тѣмъ, которыя найдены на дачѣ Сахновскаго и еще на усадьбѣ Свѣтославскаго.

П р е д с. Не найдете ли нужнымъ прочитать протоколъ осмотра этихъ вещественныхъ доказательствъ.

К а р а б ч. Разрѣшите заявить по поводу оглашеннаго показанія Мищука, что предъявленныя имъ вещественныя доказательства не найдены въ помѣщеніи, прилегающемъ къ помѣщенію Бейлиса и вообще къ нему непосредственнаго отношенія не имѣютъ.

П р е д с. Гг. присяжные засѣдатели, я вамъ заявляю, что эти вещественныя доказательства, якобы относящіяся къ дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, найдены на Юрковской горѣ.

П р о к у р. Прошу огласить протоколъ осмотра, относящійся къ тѣмъ вещамъ, которыя были найдены на Юрковской горѣ.

П р е д с. Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра вещественныхъ доказательствъ, найденныхъ Мищукомъ на Юрковской горѣ.

Ч л е н ъ с у д а читаетъ этотъ протоколъ.

П р о к у р. Я просилъ бы предъявить гг. присяжн. засѣдателямъ тѣ два стержня, которые были найдены вмѣстѣ съ подтяжками на Юрковской горѣ.

П р е д с. Вотъ два стержня, которые были найдены на Юрковской горѣ.

П р о к у р. Я покорнѣйше просилъ бы огласить копію приговора, состоявшагося по обвиненію Мищука въ подлогѣ.

Производится осмотръ вещественныхъ доказательствъ.

К а р а б. Я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей, что въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, которыя найдены были на Юрковской горѣ, какъ видите имѣются швайки и подтяжки. Я только прошу припомнить, что Мищукъ съ самаго начала производилъ разслѣдованіе, допрашивалъ Ющинскаго и другихъ, и конечно, съ моей точки зрѣнія долженъ былъ знать характеръ раненій и носилъ ли подтяжки?

П р е д. Я опять обращаюсь съ просьбой къ защитѣ: когда будете дѣлать заявленія, не дѣлаете никакихъ выводовъ.

З а р у д н. Защита противъ оглашенія приговора не возражаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствую передъ вами разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ для того, чтобы они могли сознательно относиться къ тому, что происходитъ сейчасъ, что эти обстоятельства могутъ быть поставлены въ вину Бейлиса только въ томъ случаѣ, если будетъ установлена какая-нибудь связь между Бейлисомъ и Мищукомъ.

П р е д. Это я въ своемъ заключеніи, которое я долженъ сдѣлать присяжнымъ засѣдателямъ, скажу.

З а р у д н. Мы исполняемъ свой долгъ, заявляя ходатайство это, а затѣмъ, какъ вамъ угодно.

П р е д. Не какъ вамъ угодно, а есть законъ, по которому предсѣдатель дѣлаетъ разъясненія въ своемъ резюмэ. Во время судебнаго слѣдствія предсѣдатель обращаетъ вниманіе на извѣстныя фактическія обстоятельства, прошедшія передъ глазами присяжныхъ засѣдателей, указываетъ какое они могутъ имѣть значеніе.

Г р у з е н б. Мы не возражаемъ, но просили бы тогда огласить и первый приговоръ по дѣлу Мищука.

П р е д. Первый приговоръ, какъ отмѣненный—не существуетъ, на судѣ не имѣемъ права оглашать.

Г р у з е н б. Вы позволите мнѣ высказать мои мысли. Если вы позволите огласить протоколъ по дѣлу Мищука, то тамъ въ самомъ концѣ изложенъ этотъ приговоръ, стало быть онъ подходитъ подъ ст. 687.

П р е д. Первый приговоръ не существуетъ.

Г р у з е н б. Оправдательный приговоръ помѣщенъ въ протоколъ.

Ш м а к о в ъ. Предсѣдатель дважды повторилъ, что этотъ приговоръ не существуетъ, но г. Грузенбергъ тѣмъ не менѣе сказалъ оправдательный приговоръ.

П р е д. Занесите это въ протоколъ.

З а м ы с л. Намъ говорилъ г. защитникъ, будто бы Мищукъ долженъ знать, что Андрюша Ющинскій подтяжки не носилъ и долженъ былъ знать, какія у него раны, между тѣмъ рѣшительно никакими обстоя-

тельствами это обстоятельство не подтверждается.

Предс. Я просилъ бы васъ, господа, не вносить страсти, и руководствоваться исключительно указаніями наказа. Васъ сидитъ здѣсь 8 человѣкъ. Я одинъ слѣжу за всѣми, и иногда я прямо не могу услѣдить за тѣмъ, что проскальзываетъ, но я призываю васъ къ порядку въ этомъ отношеніи. Вы всѣ юристы и понимаете, что этого дѣлать нельзя. Я вторично предлагаю этого не дѣлать, иначе, если это будетъ, то мною будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры, въ смыслѣ соотвѣтствующихъ указаній.

Оглашается обвинительный приговоръ по дѣлу Мищука.

Груз. Я прошу распоряженія у вашего превосходительства о занесеніи въ протоколъ, какъ опредѣленія суда, какъ моего ходатайства объ оглашеніи части протокола осмотра, такъ равно и перваго приговора по дѣлу Мищука. Протоколъ осмотра по дѣлу Мищука имѣется.

Предс. разъясняетъ, что если приговоръ отмѣненъ правит. сенатомъ, то онъ считается не существующимъ.

ПРОТИВОРѢЧІЯ.

Судъ приступаетъ къ удовлетворенію ходатайствъ защиты въ отношеніи оглашенія противорѣчій въ показаніяхъ Чеберякова.

Грузен. Могу я предварительно предложить вопросъ Чеберяку?

Пред. Г. Чеберякъ, пожалуйте сюда.

Грузен. Вотъ, вчера вы сказали, что прибѣжалъ вашъ сынъ Женя и сказалъ, что онъ ходилъ на мяло съ Андрюшей. Въ это время выбѣжалъ Бейлисъ и два раввина. Они схватили и поволокли Андрюшу. Такъ вы сказали?

Свид. Да.

Груз. Я спрашиваю, въ которомъ часу былъ утромъ вашъ разговоръ съ Андрюшей?

Свид. Не могу припомнить въ которомъ часу, но знаю, что это было утромъ, былъ солнечный день.

Пред. Но какой день, вы не помните?

Свид. Это было, приблизительно, 11 или 12-го.

Груз. (къ предсѣд.). Я прошу провѣрить, что онъ былъ по этому поводу спрошенъ, и огласить, какъ онъ разсказывалъ слѣдователю 20 декабря 1911 года о томъ, что ему говорилъ Женя?

Пред. Вопросовъ пока не будетъ?

Груз. Пока, нѣтъ.

Замысл. По поводу порядка. Сначала мы держались такого порядка, что сперва былъ рядъ вопросовъ, а потомъ оглашенія. Теперь переходимъ къ другому порядку.

Пред. Я спрашивалъ, есть ли вопросы? Всѣ говорятъ — нѣтъ. У васъ есть вопросы.

Замысл. Пока нѣтъ.

Грузен. Въ виду вопроса, который возбужденъ, позвольте сейчасъ поставить дополнительный вопросъ (къ свидѣтелю). Вы разсказывали слѣдователю о томъ, какъ пришелъ Женя и говорилъ. Не было ли такъ, что послѣ этого, какъ вы дали показанія слѣдователю, находившійся здѣсь товарищъ прокурора предложилъ вамъ вопросъ по этому дѣлу? Свид. Не помню. Груз. Когда вы у слѣдователя были? Свид. Онъ мнѣ предлагалъ всевозможные вопросы. Пред. Кто предлагалъ? Свид. Сейчасъ я не могу припомнить.

Пред. Кто предлагалъ вопросы, говорилъ ли товарищъ прокурора?

Свид. Говорилъ и тов. прокурора.

Груз. Я ходатайствую передъ судомъ огласить соотвѣтствующій протоколъ допроса, затѣмъ объ оглашеніи справки почтово-телеграфной конторы, гдѣ видно будетъ, какого числа онъ былъ на службѣ.

Пред. Вы ходатайствовали вчера. Судъ постановилъ удовлетворить. Также подлежитъ удовлетворенію ходатайство, заявленное присяжнымъ повѣреннымъ Шмаковымъ о времени разговора съ Женей. (Къ свидѣтелю). Вотъ послушайте, что вы говорили на предварительномъ слѣдствіи.

Членъ суда. Василій Чеберякъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 20 декабря 1911 года и, между прочимъ, показалъ такъ: „какъ то лѣтомъ этого года, когда мы еще жили на старой квартирѣ около завода Зайцева, часовъ около 11 ночи, Женя, игравшій съ другими дѣтьми на улицѣ, около нашего дома, испуганный прибѣжалъ ко мнѣ въ квартиру и разсказалъ мнѣ, что только что къ нему на улицѣ подошелъ какой-то еврей и попросилъ его сейчасъ пройти съ нимъ и показать ему пещеру Ющинскаго“. Свид. Я тогда забылъ упомянуть, что онъ былъ сутуловатый.

Членъ суда продолжаетъ читать: „Женя отказался и хотѣлъ уйти отъ него, но еврей крѣпко схватилъ за руку и сталъ удерживать, Женя вырвался отъ него и побѣжалъ домой, а еврей погнался за нимъ и даже добѣжалъ до нашей квартиры, но на него набросились наши собаки и онъ долженъ былъ уйти“.

Шмаковъ. Я просилъ удостовѣрить также, относительно того, что Женя въ бреду говорилъ, изъ другого протокола.

Пред. Да, вы просили (обращ. къ свид.) вы запамятовали эту часть показанія? Вы вспомните, какъ Женя бредилъ, когда больной былъ? Васъ вчера спрашивалъ повѣренный гражданскаго истца, что Женя бредилъ. Вы послушайте, какъ вы показали на предварительномъ слѣдствіи, тогда вы намъ скажите такъ это или нѣтъ.

Членъ Суда. Василій Чеберякъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 16 августа 1911 года и показалъ такъ: „Женя бредилъ, вспоминалъ нѣсколько разъ Андрюшу, говорилъ, что онъ его зоветъ, вспоминалъ также своего покойнаго брата, моего сына Александра, умершаго лѣтъ 10-11 тому назадъ, но когда Женя приходилъ въ себя, мать Жени просила его сказать, кто былъ у насъ на квартирѣ. Женя отвѣчалъ, что онъ ничего не знаетъ по этому дѣлу и говорилъ, что ни мнѣ, ни моей женѣ безпокоиться нечего, что имъ будетъ очень хорошо и спокойно".

Пред. Разговоръ этотъ былъ?

Свид. Припоминается не ясно теперь.

Пред. Но вы такъ показывали у слѣдователя? Свид. Да.

Пред. Вы яснѣе тогда помнили, когда показывали у слѣдователя?

Свид. Конечно яснѣе.

По ходатайству Грузенберга оглашается слѣдующая часть показанія Чеберяка.

Членъ суда. Свидѣтель былъ допрошенъ 20 декабря 1911 года и показалъ такъ: „незадолго до обнаруженія трупа Ющинскаго приблизительно за три-четыре дня, какъ-то въ квартиру мою прибѣжалъ запыхавшись Женя и, когда я его спросилъ, гдѣ онъ былъ, то онъ мнѣ разсказалъ, что вмѣстѣ съ Андрюшей Ющинскимъ онъ игралъ на мялѣ, на кирпичномъ заводѣ Зайцева, и что тамъ его увидѣлъ Бейлисъ, погнался за нимъ, а въ это самое время сыновья Менделя Бейлиса стояли гдѣ то въ заводѣ и видя это смѣялись. Куда Андрюша побѣжалъ, я не знаю и объ этомъ Женю не спрашивалъ. Случай этотъ былъ утромъ, часовъ въ 11 и я помню хорошо, что я тогда-же сдѣлалъ замѣчаніе Женѣ и сказалъ, чтобы онъ не смѣлъ ходить на заводъ, такъ какъ мѣсто глухое и туда ходить небезопасно. Точно дня, когда это было не помню, но повторяю, что это было нѣсколько дней до того, какъ обнаруженъ трупъ, дня за три или четыре. И даже на вопросъ товарища прокурора о томъ, когда именно былъ описанный случай отвѣтилъ: возможно, что это было не за три дня до обнаруженія трупа, а за недѣлю и возможно даже, что было не въ утренніе часы, а въ обѣденное время, часовъ около трехъ. Съ увѣренностью могу сказать, что на дворѣ было свѣтло".

Затѣмъ, судъ устанавливаетъ время дежурства и часы дежурства нахожденія на службѣ 11 и 12 марта свидѣтеля Чеберяка.

Членъ суда. Изъ сообщенія начальника кіевской почтово-телеграфной конторы отъ 12 ноября 1911 года, за номеромъ 12893 видно, что Чеберякъ находился на службѣ въ слѣдующіе дни и часы марта мѣсяца: 11 марта съ трехъ часовъ дня до 9 часовъ вечера, 12 марта съ 9 утра до 3 дня и съ 9 часовъ вечера до 9 часовъ утра 13 марта.

Предс. 12 марта вы были съ 9 часовъ утра до 3 часовъ дня? Когда вамъ мальчикъ это сказалъ, вы точно не помните?

Свид. Не помню.

Груз. Вы слыхали, здѣсь было оглашено показаніе. Вы вчера сказали, что вамъ Женя покойный говорилъ, что когда они катались на мялѣ, то на нихъ бросился Мендель Бейлисъ, и два раввина, и поволокли Андрюшу. Тутъ же ни слова, ни объ одномъ, ни о другомъ раввинѣ; во-вторыхъ, о томъ, что вообще кто-то волокъ Андрюшу не говорили, а только сказали, что Мендель Бейлисъ погнался, а дѣти Бейлиса смѣялись, а куда ушелъ Андрюша не знаете. Чѣмъ вы объясните, что слѣдователю вы объяснили такъ?

Свид. Слѣдователю я показалъ то, что онъ и Андрюша Ющинскій катались, но мой Женя заявилъ, что онъ вырвался, а Андрюшу потащили эти евреи по направленію къ печкѣ.

Грузенб. Судъ огласилъ ваше показаніе. Вчера вы говорили, что Андрюшу евреи забрали, а первоначально не говорили ни слова, и наоборотъ, говорили: а куда Андрюша побѣжалъ — не знаю.

Свид. Я теперь припомнилъ.

Груз. Когда вы говорили слѣдователю —Женя уже скончался? Онъ, вѣдь, 8-го августа скончался?

Свид. Да.

Груз. А вы говорили слѣдователю въ декабрѣ. Я просилъ судъ удостовѣрить, что вы дали показаніе 20 декабря.

Свид. Въ августѣ я лишился двухъ дѣтей.

Груз. 20-го декабря вы дали то показаніе, которое здѣсь оглашено, гдѣ ни одного слова нѣтъ о раввинахъ, а Женя, вы показали, скончался 8-го августа. Значитъ, послѣ его смерти вы показали черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Откуда вы могли получить новыя свѣдѣнія, когда Женя уже

скончался? Вы вѣдь на Женю ссылались.

Свид. молчитъ.

Груз. Чѣмъ же вы это объясняете? Женя умеръ 8-го августа, даете же вы показаніе слѣдователю 20 декабря, ничего о раввинахъ не говорите, почему это? О томъ, что схватили ничего не говорите! Почему?

Предс. Васъ допрашивали 20 декабря, вы слышали, что вы о раввинахъ ничего не говорили, теперь вы намъ говорите, что вамъ Женя передавалъ, что его и Андрюшу схватилъ за руку Бейлисъ, что тамъ еще два еврея-раввина были, и что затѣмъ Женя вырвался, а Андрюшу потащили. Вотъ суду интересно и защитѣ интересно выяснить, почему у васъ въ показаніяхъ такое противорѣчіе? Почему вы теперь показываете то, чего вы не показывали на предварительномъ слѣдствіи 20 декабря?

Свид. Я въ первый разъ не могъ точно припомнить.

Пред. Потому, что точно не могли припомнить?

Прок. У васъ вѣдь въ живыхъ осталась Люда, ваша дочка, ее потомъ вы спрашивали добавочно: какъ побѣжали, кто побѣжалъ? Говорили вы дочери что-нибудь?

Свид. Я не говорилъ, я говорилъ съ Женей.

Пред. Значитъ, теперь вы удостовѣряете, что Женя вамъ говорилъ, что Мендель Андрюшу схватилъ за руку, и что тутъ были какіе-то два еврея-раввина, затѣмъ, Женя вырвался, а Андрюшу Бейлисъ удержалъ?

Свид. Да.

Пред. Почему же у слѣдователя вы показывали иначе?

Свид. Я былъ сильно разстроенъ.

Пред. Чѣмъ же?

Свид. Перемѣна квартиры, частыя безпокойства сыщиками, являлся Красовскій, постоянные были допросы, меня трепали все время Я былъ разстроенъ и не могъ такъ точно показывать.

Пред. Вы знали, что Андрюша Ющинскій убитъ?

Свид. Зналъ.

Пред. Когда Андрюша найденъ былъ убитымъ, вы отъ Жени слышали этотъ разсказъ. что Женю и Андрюшу схватилъ Мендель Бейлисъ?

Свид Слыхалъ.

Предс. Скажите, отчего вы тогда властямъ не заявили сейчасъ-же?

Свид. Потому, что Мищукъ и Красовскій уже знали объ этомъ.

Пред. Вы удостовѣряете. что Мищукъ и Красовскій знали объ этомъ разговорѣ?

Свид. Да.

Прок. Вы развѣ говорили, что Женя разсказывалъ вамъ, что раввины гнались, или онъ говорилъ, что какіе то евреи гнались?

Свид. Женя сказалъ, что гнались тѣ евреи, которые гостили у Бейлиса.

Прок. Но онъ не говорилъ, что раввины?

Свид. Нѣтъ.

Прокур. Но съ внѣшняго вида они были не похожи на тѣхъ, кого онъ видѣлъ раньше?

Свид. Да.

Прок. А раввиновъ онъ не называлъ?

Свид. Нѣтъ, онъ можетъ быть и не называлъ, но я опредѣлилъ по его описанію, что это были раввины.

Прок. Значитъ, вы опредѣлили это сами. А евреи, это были тѣ, которые гостили у Бейлиса?

Свид. Да.

Замысл. Значитъ разница выходитъ вотъ въ чемъ. У слѣдователя вы говорили. что Мендель Бейлисъ погнался, а теперь вы говорите, что Мендель Бейлисъ не только погнался, но и схватилъ. Вотъ въ этомъ разница?

Свид. Дѣло въ томъ, что я не могъ такъ точно опредѣлить...

Замысл. Затѣмъ вы выясняете, что слово „раввинъ“ это вашъ выводъ изъ разсказа?

Свид. Да.

Замысл. А разсказъ былъ такой, что гнались Бейлисъ и два пріѣзжихъ еврея?

Свид. Да.

Замысл. Это былъ разсказъ покойнаго Жени, а вы вывели, что пріѣзжіе были раввины, и прибавили „законоучители“. Такъ что то, что вамъ вкладывали въ ротъ, что вы сказали „раввины“ невѣрно?

Свид. Да.

Груз. Я прошу позволенія сдѣлать возраженіе на послѣднія слова повѣреннаго гр. истцы Замысловскаго: я не вкладывалъ въ ротъ а теперь г. Замысловскій свидѣтелю вкладываетъ въ ротъ.

Замысл. Вы слышали, вамъ читали справку отъ вашего начальства, что вы были на службѣ съ 9 до 3. Что же, эта справка означаетъ назначенное вамъ время для дежурства?

Свид. Да, 11-го я былъ отъ 3 до 9, а 12-го отъ 9 до 3, я долженъ былъ быть.

Замысл. Значитъ. 12-го числа вы должны были быть на службѣ съ 9 до 3. Это справка, значитъ, что вы должны были быть?

Предс. Я просилъ бы васъ не подсказывать свидѣтелю, а только ставить вопросъ.

Замысл. Я спрашиваю, что значитъ эта справка?

Свид. Это значитъ, что для меня предстоитъ дежурство отъ 3 до 8 вечера, но я со своими товарищами могъ и помѣняться дежурствомъ.

Замысл. А справка будетъ прежняя, или новая?

Свид. Прежняя.

Замысл. Такъ что эти измѣненія частныя и въ оффиціальную справку онѣ не вносятся. Вы такъ удостовѣряете?

Свид. Да.

Замысл. А тѣ измѣненія въ росписаніи, которыя произошли по частному соглашенію, начальство на это смотритъ сквозь пальцы?

Свид. Иногда оно даже и не освѣдомлено объ этомъ.

Карабч. Я покорнѣйше просилъ бы занести въ протоколъ изъ показаній этого свидѣтеля весь его разсказъ о томъ, какимъ образомъ Женя передалъ ему обстоятельства дѣла, т. е. все то, что онъ вчера говорилъ до перекрестныхъ допросовъ, съ указаніемъ, что этотъ разсказъ ему Женя передалъ непосредственно послѣ того, какъ событіе совершилось, что Женя прибѣжалъ къ нему запыхавшись и сейчасъ же разсказалъ.

Предс. Свидѣтель, вы удостовѣряете, что онъ прибѣжалъ запыхавшись?

Свид. Да.

Карабч. Вотъ вы дѣлали измѣненіе дежурствъ съ товарищами. Вы занимались пріемкой телеграммъ, или писемъ?

Свид. Телеграммъ.

Карабч. Такъ что въ книгахъ есть записи, и по нимъ можно видѣть, кто принималъ?

Свид. Да.

Засѣданіе возобновляется въ 1 ч. 50 м.

Подвергается новому допросу Василій Чеберякъ.

ПОКАЗАНІЯ В. ЧЕБЕРЯКА.

Груз. Скажите, г. свидѣтель, васъ допрашивалъ слѣдователь по поводу смерти Жени? Свид. Допрашивалъ. Груз. Говорили ли вы слѣдователю, что Женя заболѣлъ послѣ того, какъ съѣлъ пирожное, принесенное Красовскимъ, или вы ничего не говорили? Свид. Женя заболѣлъ отъ неизвѣстной мнѣ причины. Пред. Отъ неизвѣстной для васъ причины? Свид. Отъ неизвѣстной. Груз. Не говорили ли вы о томъ, и не было ли того, что дѣти ѣли зеленыя груши и объѣлись ими. Говорили ли вы слѣдователю это? Свид. Говорилъ. Это было мое предположеніе. Грузенб. Скажите, когда ваша супруга была арестована, а вы уходили на службу, кто же смотрѣлъ за вашими дѣтьми? Свид. Они сами оставались. Грузенб. Оставались сами, на произволъ? Скажите, изъ вашихъ знакомыхъ въ ваше отсутствіе заходилъ кто-нибудь къ вашей супругѣ, вы не знаете? Свид. Ея родственники заходили. Грузенб. Напримѣръ, какіе родственники? Свид. Марія. Грузенб. Какая Марія. Сингаевская? Свид. Да.

Грузенб. Я прошу возстановить, что по вопросу о томъ, отчего Женя заболѣлъ, г. свидѣтель давалъ у слѣдователя показаніе, что онъ предполагалъ, что Женя объѣлся зелеными грушами. Предс. Свидѣтель, вы тогда слѣдователю говорили о пирожномъ или не говорили? Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Предс. Отчего же тогда не говорили? Свид. Потому, что мнѣ тогда не пришло на память... Грузенб. Не помните ли не было ли произведено медицинское изслѣдованіе, чтобы опредѣлить какой болѣзнью заболѣлъ вашъ сынъ, и отчего скончался? Свид. Не знаю. Грузенб. Не знаете ли, не посылали ли въ институтъ, въ бактеріологическое заведеніе, на изслѣдованіе? Свид. Что изслѣдовать? Грузенб. Изслѣдованіе экскрементовъ дѣтскихъ. Вы не знаете? Свид. Не знаю. Грузенб. Я ходатайствую о томъ, чтобы удостовѣрить, что свидѣтель заявляетъ, что о пирожныхъ ни слова не говорилъ слѣдователю.

Замысл. Свидѣтель, вы говорите, что о пирожныхъ ничего не разсказывали слѣдователю. Вѣдь вы сначала искали причину смерти вашего сына? Свид. Искалъ, это былъ самый больной вопросъ для меня. Замысл. Это былъ самый больной вопросъ для васъ? Вашъ сынъ умеръ отъ остраго разстройства желудка? Свид. Да. Замысл. Не было ли того, что причину его смерти вы сначала искали въ такого рода ѣдѣ, отъ которой у ребенка можетъ вообще разстроиться желудокъ... Свид. плачетъ. Замысл. Вы успокойтесь, свидѣтель. Не было ли того, что вы сначала искали причину смерти въ такой ѣдѣ, отъ которой вообще у ребенка можетъ разстроиться желудокъ? Не припомните ли, не обращали ли вниманія на зеленыя груши, отъ которыхъ у ребенка могъ разстроиться желудокъ? Не такъ ли? Свид. Да. Это было не годъ и не два. Женя бывалъ у Захарченко. Тамъ былъ фруктовый садъ и этими фруктами дѣти объѣдались когда приходили туда. Но никогда не болѣли. Когда Женя заболѣлъ, я распрашивалъ его—

„Женичка, не можешь ли припомнить, послѣ чего тебѣ худо стало?“ и онъ мнѣ сказалъ: мнѣ припоминается, какъ будто бы тогда, когда я ѣлъ пирожное мнѣ нехорошо стало, т. е. неудобоваримое. З а м ы с л. Скажите, вскорѣ послѣ того, какъ онъ умеръ могла вамъ придти такая мысль, что вашего сына могъ отравить начальникъ сыскной полиціи пирожнымъ, или такая мысль не могла сразу вамъ придти въ голову, потому, что казалась слишомъ чудовищной? С в и д. Видите ли, я этого не предполагалъ. Я спрашивалъ Женю. З а м ы с л. Вы повидимому, не совсѣмъ усвоили мой вопросъ. Я говорю, вѣрно ли я понимаю, что вы на пирожное сначала не обратили вниманія потому, что вообще рѣдко бываетъ, что отъ пирожнаго разстраивается желудокъ? С в и д. Да, рѣдко.

З а м ы с л. А мысль о томъ, что въ этихъ пирожныхъ начальникъ сыскной полиціи далъ вашему сыну отраву — эта мысль вамъ сначала и въ голову не приходила? С в и д. Не приходила, я и не предполагалъ. З а м ы с л. Вотъ почему вы не обратили вниманіе на пирожныя, а обратили вниманіе на зеленыя груши? С в и д. Да. П р е д с. Г. повѣренный гражданскаго истца, не дѣлайте выводовъ. З а м ы с л. Я не дѣлаю выводовъ, я спрашиваю. П р е д с. Свидѣтель, значитъ, когда заболѣлъ Женя, вы сначала думали, что болѣзнь вызвана зелеными грушами, а потомъ уже стали думать о пирожныхъ, потому, что раньше дѣти ѣли груши, и ничего отъ этого не происходило? С в и д. И ничего не было. П р е д с. Скажите у васъ часто бывалъ Красовскій? С в и д. Онъ даже бывалъ такъ, что по два, и три раза въ день. Приходилъ, приставалъ съ допросами. Я говорю— имѣйте совѣсть... Дѣти нездоровы. Вамъ эта болѣзнь извѣстна. Они стѣснялись его.

Ш м а к. Скажите пожалуйста, когда вы уволились съ службы С в и д. 7 января. А передъ этимъ начальникъ конторы Горбуновъ предлагалъ мнѣ принять отдѣленіе на уѣздѣ недѣли за полторы, за двѣ... Ш м а к. А вы помните, что Бразуль-Брушковскій раньше еще говаривалъ. С в и д. Потому, что, какъ я вамъ уже говорилъ, вчера онъ говорилъ... Какъ разъ во время болѣзни дѣтей, когда я пришелъ въ окружный судъ: „Какое вы имѣете право. Какъ вы смѣете хлопотать? Идите домой“. Выграновъ и Полищукъ это слышали и Полищукъ сейчасъ можетъ сказать, онъ слыхалъ его слова, съ которыми онъ ко мнѣ обратился. Онъ тутъ.

К а р а б ч. Скажите, г. свидѣтель, вы знали, что тамъ въ домѣ съ выходомъ на дворъ помѣщалось семейство Мифле, вы ихъ изволите знать? С в и д. Да, т. е., узналъ, въ позднѣйшее время. К а р. Ваши дѣти туда ходили, когда были безъ родителей. Они были знакомы съ семействомъ Мифле? С в и д. Я слыхалъ, что знакомы. К а р. Изъ кого, состояла эта семья, кто проживалъ въ этой квартирѣ Мифле? С в и д. Я самъ не заходилъ туда. К а р. Скажите, вамъ знакомы фамиліи Назаренко, Петровъ?.. С в и д. Я зналъ Петрова. К а р. Онъ жилъ у васъ потомъ? С в и д. Да. К а р. А раньше жилъ у Мифле? С в и д. Раньше не знаю.

К а р. А вы могли бы назвать намъ тѣхъ лицъ, которыя заходили къ вамъ въ гости болѣе или менѣе часто? С в и д. Не помню. К а р. Вы, вообще, по службѣ довольно часто отлучались, вы были очень заняты. Изъ справки видно, что вы почти каждый день извѣстное количество часовъ были заняты. А вы такихъ лицъ знали или нѣтъ: напримѣръ, Михалькевича? С в и д Михалькевича я знаю потому, что жена, когда была барышня и я ухаживалъ за ней, жила въ домѣ Михалькевича. К а р. Этотъ Михалькевичъ къ вамъ иногда заходилъ? С в и д. При мнѣ не заходилъ. К а р. Но не слышали ли вы, что онъ бывалъ у васъ, когда васъ не было. С в и д. Не слышалъ. К а р. Ваша супруга знала Михалькевича? С в и д. Конечно, потому, что она жила въ домѣ Михалькевича. К а р. А Николая Мандзелевскаго знаете? С в и д. Это мальчикъ. К а р. Молодой мальчикъ, какихъ же лѣтъ? С в и д. Лѣтъ 16, 17. К а р. А Мосяка вы знали? С в и д. Нѣтъ не зналъ. К а р. Скажите, братъ вашей супруги Сингаевскій бывалъ у васъ, приходилъ? С в и д Онъ бывалъ разъ въ три года. К а р. А Ивана Латышева вы знали? С в и д. Нѣтъ. К а р. А Рудзинскаго знали? С в и д Тоже нѣтъ.

П р о к у р. Скажите г. свидѣтель, сколько вы получали жалованія, на сколько вы жили, когда было совершено убійство? С в и д. 45 р. П р о к. Вы аккуратно ходили на службу? С в и д. Аккуратно. П р о к. Вы давно служите въ почтовомъ вѣдомствѣ? С в и д. 20 лѣтъ. П р о к у р. Вотъ, напримѣръ, есть отмѣтка, что вы съ 9 до 3 были на службѣ. Вы пѣшкомъ ходили, или ѣздили? С в и д. Ѣздилъ очень рѣдко. П р о к у р. Значитъ, большей частью ходили пѣшкомъ. Ваша служба гдѣ

находится? Свид. Противъ Софійскаго собора. Прок. Значитъ здѣсь-же, гдѣ присутственныя мѣста. Сколько времени вы пѣшкомъ ходили? Свид. Быстрымъ шагомъ 25 минутъ, а тихимъ минутъ 35. Прок. А на трамваѣ во сколько минутъ можно доѣхать, приблизительно, конечно? Свид. На трамваѣ небольшая разница. Прок. Можетъ быть скорѣе, минутъ 20? Свид. Можетъ быть минутъ 20. Прок. Значитъ вы выходите приблизительно за ½ час. или раньше? Свид. Приблизительно такъ. Я имѣю привычку пораньше являться. Прок. Можетъ быть за ¾ час., въ началѣ 9-го? Свид. Да. Прок. А возвращались домой такъ-же аккуратно? Свид. Аккуратно. Прок. Послѣ 3 часовъ шли домой? Свид. Да. Прокур. Вы не помните, когда запыхавшись прибѣжалъ Женя, дѣвочки были дома? Свид. Не обратилъ на это вниманія. Прокур. Вы съ Наконечнымъ были знакомы, или нѣтъ? Свид. Онъ жилъ въ одномъ дворѣ со мною. Прокур. Вы его видали? Свид. Видалъ. Прокур. Здоровались? Свид. Я, вообще, тѣми, кто живетъ въ одномъ дворѣ, не интересуюсь. Прокур. Кто жилъ во флигелѣ противъ васъ, гдѣ Наконечный, вы знаете? Свид. Знаю, жилъ Зарудкій, потомъ исполняющій обязанности сторожа—Степанъ, дворникъ. Прок. Съ сосѣдями своими вы не знакомы? Свид. Шапочное знакомство. Прокур. Съ г-жей Малицкой, которая жила внизу, вы знакомы? Свид. Знакомъ. Прокур. Бывала она у васъ? Свид. Бывала. Прокур. Что, она ссорилась съ вашей женой? Свид. Ссорилась, была непрочная дружба. Прокур. Изъ-за чего они поссорились? Свид. Изъ-за своихъ интригъ.

Предс. Скажите, ссора эта была послѣ убійства Андрюши Ющинскаго? Свид. Кажется послѣ. Да, послѣ. Пред. Скажите, вы говорите, что вы у начальства были на хорошемъ счету? Свид. Вы можете судить по тому, что онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе принять отдѣленіе. Предс. И потомъ говорятъ, что вы увольняетесь? Свид. Да, неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Предс. Чему вы это приписываете? Свид. Приписываю это заявленію Красовскаго, который мнѣ хвастался, что онъ меня оставитъ подъ заборомъ безъ службы, приписываю его хлопотамъ. Предс. Вы до сихъ поръ службы не имѣете? Свид. Не имѣю, но о томъ, какъ я служилъ, вы можете убѣдиться изъ моего аттестата: нѣтъ никакого упущенія по службѣ. Предс. Такъ что вы сами недоумѣваете, почему васъ попросили со службы? Свид. Я не недоумѣваю, потому что Красовскому и Бразуль-Брушковскому понадобилось удалить меня, разорить, для того, чтобы привести въ такое состояніе, чтобы я могъ соблазниться ихъ деньгами, которыя они давали. Красовскій черезъ Бразуля, а Бразуль на моихъ глазахъ далъ женѣ 25 руб. У меня было невыносимое положеніе, я задолжалъ за квартиру и въ силу необходимости соглашался принимать эти подачки. А потомъ сдѣлали предложеніе согласиться взять 40.000 руб. Предс. Скажите, вы всегда ночевали дома, или бывали случаи, что вы дома не ночевали? Свид. По служебнымъ обязанностямъ иногда не ночевалъ. Предс. А когда служебныхъ обязанностей не было, вы всегда ночевали или бывали случаи, что ночевали въ другомъ мѣстѣ? Свид. Когда не было служебныхъ обязанностей, то всегда ночевалъ. Предс. Вамъ не приходилось встрѣчать у себя, когда приходили со службы, много народа, сборище незнакомыхъ лицъ, которыя играли въ карты, пѣли пѣсни, выпивали, закусывали, лицъ, которыхъ вы раньше не знали? Свид. Такихъ личностей мнѣ не приходилось видѣть.

Карабч. До того, какъ вы видѣли покойнаго Андрюшу, до того, какъ онъ исчезъ, былъ обыскъ у вашей супруги? Присутствовали вы при этомъ обыскѣ? Свид. Главной причиной этихъ обысковъ были розыски по дѣлу Ющинскаго. Карабч. Нѣтъ, я спрашиваю до того, какъ мальчикъ пропалъ, былъ обыскъ? Свид: Не могу припомнить. Карабч. Значитъ, вы не помните? Свид. Не могло быть.

ПОКАЗАНІЯ СВЯЩ. Ф. СИНЬКЕВИЧА.

Допрашивается свящ. Ф. Синькевичъ.

Свид. Меня позвали причащать больного мальчика, Женю Чеберякъ. Я пошелъ къ нимъ, причастилъ его, потомъ собрался уходить и вотъ въ это время меня мальчикъ позвалъ: „батюшка“. Я съ теплымъ чувствомъ участія подошелъ къ нему и спрашиваю: „что тебѣ, дитя мое“? Онъ ничего не сказалъ. Затѣмъ, онъ еще разъ позвалъ: „батюшка“. Я опять говорю: „что тебѣ, дитя мое“? Онъ опять ничего не сказалъ, и какъ я ни старался ла-

сковыми словами ободрить мальчика, чтобы онъ высказалъ то, что онъ хотѣлъ,—онъ ничего не сказалъ. Предс. Мальчикъ былъ тяжко боленъ? Свид. Да, онъ совсѣмъ умиралъ. Предс. Было у него тогда сознаніе? Свид. Я думаю, что было, потому что онъ говорилъ—„батюшка“.

Шмак. Скажите, изъ обращенія—„батюшка“, что вы видѣли, что вы замѣтили? Не замѣтили ли вы внутренней борьбы? Свид. Мнѣ кажется, что онъ хотѣлъ что-то сказать, но почему-то не рѣшался, производило впечатлѣніе, что у него былъ какой-то сложный психическій процессъ. Я такъ понимаю. Шмак. Чѣмъ вы это объясняете? Свид. Я затрудняюсь сказать. Шмак. А гдѣ была Чеберякъ въ это время? Свид. Мать присутствовала въ этой комнатѣ, гдѣ я былъ. Пред. Въ той комнатѣ, гдѣ находился больной? Свид. Да. Шмак. Она была сзади васъ? Свид. Да. Шмак. Но лицомъ къ мальчику? Свид. По всей вѣроятности. Шмак. Что она дѣлала, вы не видѣли? Свид. Я не видалъ. Въ то время говорили про дѣло Бейлиса и я предполагалъ, что она можетъ быть дала ему знать. Предс. Вы предполагали, но не видали? Свид. Нѣтъ, я предполагалъ. Шмак. Она была до послѣдней минуты, какъ вамъ надо было уйти? Свид. Да. Шмак. Провожала она васъ? Свид. Не помню.

Прок. Скажите, пожалуйста, батюшка, видно было, что она огорчена, что сынъ ея умеръ? Свид. На похоронахъ она плакала. Прокур. Мальчикъ умеръ въ тотъ же день, какъ вы его исповѣдовали? Свидѣт. Да. Прокур. Вы его утромъ исповѣдовали? Свид. Да, утромъ. Прокур. А когда онъ умеръ? Свид. Вскорѣ. Прокуроръ. Вы его хоронили? Свид. Нѣтъ, онъ былъ отпѣваемъ другимъ, а по просьбѣ матери я пришелъ на кладбище. Прокур. На исповѣдь вы были приглашены по желанію покойнаго? Свид. Да, я самъ интересовался этимъ вопросомъ, и мать сказала, что мальчикъ захотѣлъ, чтобы я былъ, онъ сказалъ—я знаю этого батюшку. Прокур. Онъ васъ зналъ и вы Женю знали? Свид. Я его не зналъ, но онъ меня зналъ. Прокур. Такъ что они васъ пригласили по желанію сына, чтобы вы исповѣдовали? Свид. Да, по желанію мальчика. Прокур. Мальчикъ мучался, видно было, что онъ страдалъ? Свид. Мученій особенныхъ не было, но видно было, что онъ переживалъ, какъ обыкновенно передъ смертью. Прокур. Значитъ, онъ чувствовалъ, что кончается? Свид. Да. Прокур. И все таки онъ не рѣшился, ничего сказать? Свид. Да.

Карабч. Скажите, пожалуйста, батюшка, а былъ онъ во время исповѣди и при причащеніи въ полномъ сознаніи? Свид. Я могу подтвердить, что у меня осталось такое впечатлѣніе, что онъ былъ въ полномъ сознаніи. Предс. По поводу исповѣди священника нельзя спрашивать. Значитъ, вы вывели такое заключеніе, что при васъ онъ былъ въ полномъ сознаніи? Свид. Да. Карабч. Затѣмъ, когда въ два пріема онъ къ вамъ обращался и говорилъ: „батюшка, батюшка“,—вы поняли, что онъ хотѣлъ вамъ что-нибудь важное сказать? Вотъ въ эту минуту вы не обернулись, чтобы посмотрѣть: здѣсь ли мать или нѣтъ, вы только почувствовали, что она здѣсь? Свид. Когда я собрался уже уходить, я повернулся и видѣлъ, что мать здѣсь. Карабч. Скажите, въ первый разъ, когда мальчикъ васъ окликнулъ: „батюшка, батюшка“,—и вы сказали, „что тебѣ, дитя мое?“, а онъ все-таки не отвѣчалъ,—вотъ тогда вамъ не пришло на мысль попросить мать уйти, чтобы остаться съ мальчикомъ наединѣ? Свидѣт. Нѣтъ. Я не былъ тогда увѣренъ, не зналъ, что онъ мнѣ хочетъ сказать что-нибудь важное.

Предс. Мальчикъ лежалъ? Свид. На сколько я помню, полулежалъ. Предс. Не помните ли, не былъ ли онъ обложенъ подушками? Свид. Кажется да. Предс. Вы стояли въ той же комнатѣ, гдѣ онъ лежалъ, или стояли между дверьми, то-есть, между одной комнатой и другой? Свид. Въ то время, я какъ-будто бы стоялъ въ другой комнатѣ. Предс. А мать была въ той же комнатѣ, гдѣ и вы, или гдѣ мальчикъ? Свид. Она была въ той же комнатѣ, гдѣ и я. Предс. Такъ что выходило, что мать стоитъ за вами, или впереди? Вы говорите, что когда вы обернулись, то увидѣли мать, какъ понять, стояла она сзади васъ или нѣтъ? Свид. Когда мальчикъ меня позвалъ и я вошелъ въ комнату, и сказалъ „что тебѣ, дитя мое“, онъ не отвѣчалъ. Когда я повернулся—мать стояла за мной. Предс. Мать вошла въ комнату за вами? Свид. У меня такое впечатлѣніе, что она стояла сзади меня. Предс.

Мальчикъ зналъ васъ, вы бывали раньше въ квартирѣ Чеберяковой? Свидѣт. Иногда заходилъ къ нимъ съ молитвой. Предс. Не помните ли, какая была обстановка въ квартирѣ, какая была мебель, вообще, богатые это были люди или бѣдные? Свид. Обстановка была очень бѣдная. Предс. Такъ что было такое впечатлѣніе, что они очень нуждаются? А не то, чтобы это были люди, которые имѣютъ лишнія деньги? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Вы были въ ихъ квартирѣ, когда они жили на Верхней-Юрковской ул. д. № 40? Свид. Да. Прокур. А сколько разъ вы у нихъ были? Свид. Нѣсколько разъ былъ, точно сказать не могу. Прокур. Скажите, квартира была заставлена мебелью? Вы помните гостинную? Свид. Помню, что тамъ стоялъ старый разбитый рояль. Прокур. Былъ диванъ, стулья и кресло? Свид. Какъ будто бы все это было, но очень бѣдное. Прокур. А самого Василія Чеберяка вы знали, что это за человѣкъ? Свид. Я считалъ его за человѣка хорошаго. Прокур. Трудового? Свид. Да, работалъ изъ послѣднихъ силъ для своей семьи. Прокур. Выбивался изъ послѣднихъ силъ надъ непосильной работой. Человѣкъ онъ болѣзненный? Свид. Да. Прок Во всякомъ случаѣ работникъ? Свид. Да скромный труженикъ. Прокур. А жену его вы меньше знали? Свид. Я ее совершенно не зналъ, она мнѣ не попадалась. Во всякомъ случаѣ, я ее не замѣтилъ, такъ что ничего не могу о ней сказать. Замысл. Что религіозный онъ былъ? Свид. Навѣрно не могу сказать, такъ какъ это былъ первый годъ моего священства. Предс. Бывалъ онъ въ церкви у васъ? Свид. Такъ какъ это былъ первый годъ моего священства, то я сказать не могу.

Гр.-Барск. Вы не вели разговора съ Чеберяковой про убійство Ющинскаго въ то время, когда явились исповѣдывать? Не задавали-ли вы вопросовъ? Свид. Припоминаю, что разговоръ тогда былъ. Гр.-Барск. Что она вамъ говорила? Свид. Точно не могу припомнить, но помнится, что она говорила: напрасно обвиняютъ евреевъ.

Пред. Г.г. присяжные засѣдатели, если вы не встрѣчаете надобности дальше задерживать свидѣтеля, то судъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ необходимости въ дальнѣйшихъ показаніяхъ свидѣтеля. Свидѣтель, вы можете идти.

Свид. Я имѣю сдѣлать заявленіе на основаніи маленькаго инцидента, который имѣлъ мѣсто сегодня утромъ въ свидѣтельской комнатѣ. Разрѣшаете? Пред. Я не знаю, какъ стороны находятъ. Прок. Я нахожу, что свидѣтель приглашенъ для того, чтобы давать показанія по поводу смерти Жени Чеберякъ, а дальнѣйшіе инциденты, которые могутъ происходить и на улицѣ, и въ трамваѣ, и въ свидѣтельской комнатѣ,—насъ совершенно не касаются. Но разъ уже объ этомъ заявлено, то и скрывать объ этомъ я тоже не нахожу нужнымъ. Предс. У васъ въ свидѣтельской комнатѣ былъ съ кѣмъ разговоръ? Свид. Съ одной изъ свидѣтельницъ, которая сама сказала мнѣ нѣсколько словъ. Предс. Мы эту свидѣтельницу еще не допрашивали? Свид. Нѣтъ, допросъ ее перенесенъ на 9-ое. Это Пимоненко. Предс. Тогда мы васъ попросимъ обождать. Она вамъ сообщала что-нибудь? Свид. Да. Предс. Въ сущности выходитъ такъ, что вы будете устанавливать то, что вамъ сообщала свидѣтельница, которую мы еще не спрашивали. Такъ что сначала мы должны спросить Пимоненко, а потомъ уже мы попросимъ пожаловать также 9 октября.

Карабч. Я прошу отмѣтить, что что-то съ какой-то свидѣтельницей происходило въ свидѣтельской комнатѣ и вы остановили свидѣтеля. Предс. Не съ какой-то свидѣтельницей, а съ Пимоненко, она имѣетъ быть допрошенной 9-го октября и свидѣтелю заявлено, чтобы и онъ въ этотъ день явился къ намъ.

Замысл. Что-же защита находитъ, что это нарушаетъ ея права?

Карабч. Прошу это занести въ протоколъ.

Замысл. Значитъ, это пока для насъ секретъ?

Предс. Я васъ прошу не вступать въ пререканія.

Карабч. Мы не обязаны говорить другой сторонѣ наши секреты.

Предс. (къ секретарю). Вы внесли въ протоколъ, что свидѣтель послѣ допроса заявилъ, что онъ можетъ разсказать объ инцидентѣ, который имѣлъ мѣсто со свидѣтельницей Пимоненко въ свидѣтельской комнатѣ, но что онъ не знаетъ на сколько этотъ инцидентъ относится къ дѣлу,—если судъ разрѣшитъ, онъ разскажетъ. Защита не высказалась еще. Находитъ она, что это нужно?

ИНЦИДЕНТЪ.

Карабч. Мнѣ бы казалось, что это не имѣетъ никакого отношенія къ настоя-

шему дѣлу. Мало-ли какіе инциденты могутъ происходить.

Предс. Такъ что защита въ данномъ случаѣ согласна съ прокуроромъ?

Карабч. Да.

Предс. А повѣренный гражданскаго иска? Вы находите, что нужно огласить?

Замысл. Я прошу занести въ протоколъ заявленіе г. Карабчевскаго: „Сплетни всякія“,—очевидно, это относится къ батюшкѣ.

Карабч. Ничего подобнаго.

Замысл. Вы сказали сплетни всякія, это и свидѣтель слышалъ.

Предс. Батюшка, вы слышали?

Свид. Да, было сказано.

Замысл. Это оскорбленіе свидѣтеля на судѣ.

Гр.-Барск. Гражданскій истецъ слушаетъ наши частные разговоры.

Замысл. Это было сказано относительно свидѣтеля.

Предс. Г. Замысловскій, я призываю васъ къ порядку. Прошу защиту и повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, когда вы совѣщаетесь между собой, то говорите въ полъ-голоса, чтобы не было слышно.

Гр.-Барск. Гражданскіе истцы насъ подслушиваютъ.

Предс. Это совершенно неумѣстное выраженіе.

Замысл. Я прошу удостовѣрить, что батюшка самъ слышалъ; что это было сказано такъ, что онъ не могъ не слышать.

Предс. (къ секретарю). Занесите въ протоколъ, что было спрошено, какая это свидѣтельница? Это оказалась свидѣтельница Пимоненко, причемъ было сказано, что эта свидѣтельница не была еще допрошена и поэтому разговора этого нельзя огласить. А васъ, батюшка, прошу пожаловать къ намъ 9 октября.—Я прошу васъ г.г. держать себя не такъ страстно, болѣе сдержанно.

Замысл. Я подчиняюсь. Но я только обращаю вниманіе суда на то, что когда давалъ показанія архимандритъ Автономъ, было сказано: „Мало-ли, что онъ говоритъ“. А когда входитъ второй священникъ, ему говорятъ: „Все это сплетни!“

Карабч. Я ничего подобнаго не говорилъ.

Замысл. Когда свидѣтель это слышалъ, то говорятъ подслушиваютъ. Что это за отношеніе къ двумъ священникамъ?

Предс. Въ протоколъ это занесено.

Карабч. Позвольте, ваше превосходительство, слово „сплетня“ относилось къ той свидѣтельницѣ, которая позволила себѣ въ свидѣтельской комнатѣ что-то разсказать батюшкѣ, а относительно самого батюшки я ничего подобнаго не говорилъ. Батюшка въ этомъ отношеніи еще ничего не показывалъ, какъ же я могъ характеризовать его показаніе.

Шмак. Прошу занести въ протоколъ, что сначала г. Карабчевскій отказывался, а потомъ, когда свидѣтель сказалъ, что слышалъ, онъ призналъ.

Предс. Г. Карабчевскій говоритъ, что это было сказано, но не относительно батюшки, а относилось къ Пимоненко.

Шмак. Нѣтъ. Онъ въ началѣ отказался отъ этихъ словъ, а когда священникъ подтвердилъ, тогда онъ сказалъ, что это относится къ свидѣтельницѣ.

Карабч. Въ первый разъ въ жизни, несмотря на долгій судебный опытъ, мнѣ приходится встрѣчать подобныя отношенія. Я даю слово молчать,—кромѣ оффиціальныхъ отношеній, потому что мои слова перетолковываются.

Предс. А вамъ скажу, что съ такой страстностью, какая вносится въ этотъ процессъ, мнѣ никогда не приходилось встрѣчаться.

Карабч. И мнѣ тоже.

Предс. Но въ этомъ виноваты нѣсколько и вы сами.

Груз. Вы, ваше превосходительство, обѣщали послѣ свидѣтеля огласить то мѣсто слѣдствія, гдѣ говорится относительно болѣзни и смерти дѣтей. Я прошу огласить, что высказали по этому поводу врачи?

Предс. Въ данномъ случаѣ у насъ имѣются врачи и когда мы приступимъ къ экспертизѣ, тогда вы и будете имѣть возможность спросить, иначе трудно продолжать засѣданіе. Затѣмъ, гг. прис. засѣд., я долженъ сказать, что дѣйствительно было вскрытіе и изслѣдованіе трупа Жени Чеберяка и по поводу этого будутъ допрашиваться врачи, когда мы будемъ производить экспертизу.

Грузенб. Я хотѣлъ сдѣлать заявленіе гг. присяжнымъ засѣдателямъ по поводу показаній Василія Чеберяка. Прошу васъ отмѣтить въ своей памяти слѣдующее мѣсто изъ оглашеннаго здѣсь показанія. Здѣсь было оглашено, что г. Чеберякъ, 20 декабря 1911 года, передавая свою бесѣду съ покойнымъ сыномъ Женей, указалъ на то, что Женя былъ на мялѣ съ мальчиками и что Бейлисъ погнался за ними. Они побѣжали, а куда ушелъ Ющинскій, Женя не зналъ, причемъ прошу отмѣтить, что ни о какомъ развинѣ, ни о какихъ другихъ евреяхъ, кромѣ Бейлиса, указано не было. О Менделѣ-же было сказано только одно,

что сынъ Чеберяка будто бы сказалъ, что ихъ протналъ Мендель. И больше ничего. Я прошу это имѣть въ виду. Прошу отмѣтить, что никакого указанія ни на раввина, ни на постороннихъ евреевъ не имѣется.

ПОКАЗАНІЯ ГАЛКИНА.

Допрашивается свидѣтель Галкинъ.

Свид. Я былъ на похоронахъ Ющинскаго. Потомъ случайно встрѣтился съ Красовскимъ, между прочимъ, разговорились съ нимъ о дѣлѣ Ющинскаго. Мое мнѣніе было, что убійство мальчика является весьма загадочнымъ. Предс. Прошу васъ своего мнѣнія не высказывать. Разскажите намъ только о фактѣ. Свид. Я говорю о Красовскомъ. Красовскій мнѣ сказалъ, что убійство носитъ характеръ не обыкновеннаго преступленія, а преступленія, совершеннаго жидовской шайкой. Я разсказалъ своему знакомому мой разговоръ съ Красовскимъ. Въ это время производилъ свое разслѣдованіе Мишукъ и, какъ мнѣ казалось, шелъ по ложному пути... Вскорѣ было возбуждено ходатайство о томъ, чтобы Красовскаго перевели, какъ знакомаго съ окрестностями Кіева и могущаго раскрыть преступленіе. Предс. Вы у Красовскаго раньше служили? Свид. Да, когда онъ былъ назначенъ сюда. Первое время онъ повелъ свои розыски по пути, который я считалъ правильнымъ, а затѣмъ измѣнилъ свой первоначальный путь, пошелъ по другому и направилъ все на Слободку. Агентъ Полищукъ предложилъ мнѣ, чтобы я, какъ тамошній житель и хорошо знакомый со Слободкой и ея нравами, произвелъ разслѣдованіе частнымъ образомъ, такъ какъ полиціи не довѣряютъ, а мнѣ, какъ частному лицу, разскажутъ все, что знаютъ и помогутъ раскрыть дѣло, тѣмъ болѣе, что я былъ со многими знакомъ. Между прочимъ, изъ разспросовъ сосѣдей Приходько, мнѣ удалось установить, что еще съ мая или іюня мѣсяца 1910 г. какой-то неизвѣстный, въ жандармскихъ пуговицахъ постоянно въ извѣстное время находился около дома Ющинскаго. Неизвѣстный былъ средняго роста мужчина, съ темными глазами. Потомъ узналъ, что Андрюша познакомился съ мальчикомъ Арендаремъ, съ которымъ подружился и сталъ посѣщать Арендарей. Предс. Это вы сами установили, или слышали? Свид. Установилъ путемъ опросовъ сосѣдей. Предс. Вы заинтересовались этимъ дѣломъ и посвятили ему свой досугъ? Свид. Да, посвятилъ ему все свое свободное время. Мнѣ удалось далѣе установить, что у Арендаря жилъ какой-то старый еврей, котораго звали Айзикъ. Одинъ сынъ его былъ управляющимъ ходорковскаго завода, гдѣ служилъ Красовскій, а другой сынъ жилъ съ нимъ и занимался у этого Арендаря. Они устраивали собраніе, въ которомъ принималъ участіе и еврей-раввинъ со второй Слободки. Фамиліи его я не знаю. Предс. Откуда у васъ эти свѣдѣнія? Свид. Я получилъ ихъ путемъ опросовъ и ознакомленія съ извѣстными лицами. Предс. Вы знаете отъ опредѣленныхъ лицъ, или-же по слухамъ? Свид. Нѣтъ, знаю изъ бесѣдъ съ извѣстными лицами. Мнѣ Красовскій сказалъ: опрашивайте сосѣдей, вамъ они, какъ частному лицу, скорѣй скажутъ, а намъ, какъ оффиціальнымъ лицамъ, не скажутъ. Затѣмъ, послѣ убійства, мѣсяца черезъ два, на квартирѣ Арендаря, Айзикъ заспорилъ съ кѣмъ-то и умеръ. Не знаю, справедливо-ли это, или нѣтъ, но носились слухи, что Айзикъ удушился. Предс. Вы знаете это отъ опредѣленныхъ лицъ, или только молва такая ходила? Свид. Это была молва. Предс. Молвы передавать не нужно. Свид. Я что слышалъ, то и говорю. Это мнѣ передавали черезъ третьихъ лицъ. Предс. Молва не можетъ быть доказательствомъ, а если слышали отъ опредѣленныхъ лицъ, то разскажите. Если только слухи, тогда не нужно. Свид. Я слышалъ вотъ что: съ Андрюшей дружилъ мальчикъ Калиновскій, этотъ мальчикъ разсказывалъ, что Андрюша не видѣлъ своего отца, такъ какъ тотъ былъ взятъ на службу и не вернулся. Какой-то солдатъ Павелъ, познакомившись съ Андрюшей, говорилъ съ нимъ, что онъ ему можетъ показать его отца. Предс. Отъ кого вы это слышали? Свид. Отъ мальчика Калиновскаго. Предс. Вамъ онъ это говорилъ? Свид. Онъ разсказывалъ своимъ сверстникамъ. Въ это время, случайно я узналъ, что на заводъ Зайцева, приблизительно въ началѣ марта пріѣзжалъ нѣкто Эттингеръ изъ Австріи, который вообще пріѣзжалъ туда постоянно, останавливался и проживалъ въ квартирѣ Бейлиса. Такъ было и въ этомъ году. Онъ приблизительно пріѣхалъ 14 марта. Это я узналъ отъ лица, которое покупало ему билетъ. Шмак. Скажите, кто это солдатъ Павелъ, какъ его фамилія? Свид. Фамиліи не знаю. Шмак. Не говорили-ли вамъ, что это Шнеерсонъ? Свид. Можетъ быть и говорили, не помню. Шмак. А что, Шнеерсонъ бывалъ у Арендаря? Свид. Я Шнеерсона не знаю, но по тѣмъ примѣтамъ, которыя имѣются о немъ, Шнеерсонъ похожъ на того человѣка, который слѣдилъ за домомъ Ющинскаго. Шмак. Это путемъ опроса установлено? Свид. Да, путемъ опроса сосѣдей. Шмак. Вы Шнеерсона сами видѣли? Свид. Нѣтъ. Шмак. Откуда-же вы знаете, что онъ

похожъ? Свид. Наружность Шнеерсона, насколько мнѣ помнится, описывалъ полк. Ивановъ и Полищукъ, Полищукъ описывалъ его такъ: плотный мужчина, не шатенъ, не-то брюнетъ, а усы свѣтлые. Арендеръ служилъ какъ бы переходной ступенью. Выяснилось, что этимъ путемъ можно было заманить Андрюшу въ любую ловушку, если сказать: хочешь, покажу твоего отца. Предс. Это ваше предположеніе, основанное на разспросахъ свидѣтелей? Свид. Да. Тѣмъ болѣе, что я слѣдилъ за квартирой, въ которой бывалъ Ющинскій. Предс. Когда онъ началъ тамъ бывать? Свид. Ющинскій началъ бывать у Арендаря съ осени. Шмак. Андрюша бывалъ у Арендаря и въ то-же время тамъ бывалъ и тотъ человѣкъ, похожій на Шнеерсона? Свид. Да. Шмак. Шнеерсонъ сталъ бывать въ августѣ мѣсяцѣ? Свид. Я точно не знаю, осенью. Шмак. Какъ старикъ Айзикъ относился къ Андрюшѣ? Свид. Я знаю, что Андрюшу принимали на квартирѣ Арендаря, какъ родного сына. Потомъ я узналъ, что въ домѣ Ларіонова постоянно проживали евреи, этотъ-же самый домъ посѣщалъ и Айзикъ. Потомъ мнѣ на похоронахъ разсказывала одна женщина, что она въ мартѣ видѣла, что какой-то мальчикъ, по примѣтамъ Ющинскій, шелъ вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ евреемъ въ форменной фуражкѣ. Она видѣла его послѣ 8 часовъ утра. Шмак Она на похоронахъ это разсказывала? Свид. Да. Шмак. Что 12 марта видѣла съ евреемъ? Свид. Да, съ какимъ-то неизвѣстнымъ евреемъ—въ форменной фуражкѣ. Потомъ она говорила, что видѣла этого самого мальчика, который шелъ по Верхней Юрковской и что его нагналъ какой-то еврей съ черной бородой.

Прокур. Вы производили ваше разслѣдованіе добровольно? Вы членъ общества Двуглаваго Орла? и, кажется, его учредитель? Свид. Да. Прокур. Вы интересовались этимъ дѣломъ съ точки зрѣнія гражданской? Свид. Да. Прокур. Вы говорили, что имѣли разговоръ съ Красовскимъ? Когда вы его вели, послѣ убійства, въ апрѣлѣ? Свид. Да. Онъ производилъ на станціи Фастовъ снимки. Прокур. Когда-же это было? Свид. Въ началѣ апрѣля, или въ концѣ марта. Прокур. Онъ вамъ говорилъ, что если бы онъ производилъ дѣло, то раскрылъ бы, что убійство совершено еврейской шайкой? Свид. Да. Прокур. Затѣмъ онъ сталъ производить разслѣдованіе. У него помощникомъ былъ Полищукъ? Свид. Да. Полищукъ и Выграновъ. Прокур. Вы сказали, что Полищукъ натолкнулъ васъ на разслѣдованіе на Слободкѣ? Свид. Да, онъ. Прокур. Значитъ, на Слободкѣ производилось разслѣдованіе не въ направленіи Приходько, а въ направленіи еврейскомъ? Свид. Нѣтъ, вообще. Прокур. А Красовскій не противодѣйствовалъ вашему разслѣдованію? Свид. Нѣтъ, онъ не зналъ о немъ. Можетъ быть, Полищукъ ему разсказалъ. Прокур. Значитъ, Красовскій этого не касался. Вы добровольно и секретно производили разслѣдованіе. Вы не разглашали вѣдь объ этомъ? Свид. Нѣтъ. Прокур. Значитъ, по этому предмету вы имѣли собесѣдованія и совѣщанія съ сосѣдями и установили тѣ факты, о которыхъ намъ здѣсь разсказали. Между прочимъ, вы обратили вниманіе на то, что у Арендаря бывали собранія, на которыхъ появлялся раввинъ? Свид. Да, раввинъ со второй Слободки. Я получилъ свѣдѣнія, что собирается какая-то темная революціонная партія. Прокур. Гдѣ, въ Слободкѣ? Свид. Въ Слободкѣ.

Прок. Такъ что это наблюденіе васъ интересовало съ точки зрѣнія революціонной, а потомъ, когда вы производили разслѣдованіе по поводу убійства Ющинскаго, что-же удалось установить? Кто посѣщалъ Бейлиса. Свид. Посѣщалъ кажется рѣзникъ. Прок. Откуда этотъ рѣзникъ? Свид. Было установлено, что это Павелъ посѣщалъ, и по примѣтамъ похожъ на Шнеерсона. Прок. Съ какой стороны интересовалъ васъ Этингеръ? Какъ зовутъ Этингера, вѣдь ихъ много, тотъ который былъ въ квартирѣ Бейлиса.. Свид. Я узналъ, что будто - бы заграничный еврей пріѣзжалъ сюда въ мартѣ мѣсяцѣ. Потомъ слухъ былъ, что вывозили съ собою что-то въ бутылкахъ. Прок. Откуда этотъ слухъ? Предс. О слухахъ просилъ-бы васъ не говорить. Карабч. Онъ успѣлъ сказать. Предс. О слухахъ нельзя говорить. Свидѣтель долженъ говорить опредѣленно отъ кого. Прок. О слухахъ—не говорите. Который тотъ Этингеръ, можете точно сказать, что въ квартирѣ останавливался или былъ только прописанъ? Свид. Точно не могу. Прок. Какъ зовутъ этого Эттингера: Янкель, Яковъ, Мойша? Или не знаете? Свид. Имени я не помню, но замысловатое имя. Прок. И вамъ удалось установить, что онъ 14 марта выбылъ? Свид. Да, узналъ отъ человѣка, который покупалъ билетъ. Прок. Вы развѣ не установили, что какой-то Эттингеръ выбылъ въ январѣ мѣсяцѣ, какой-же Эттингеръ выбылъ 14 марта? Можетъ быть знаете имя? Замысловатое? Свид. Не могу припомнить. Прок. И какое отношеніе имѣетъ, что прописанъ

былъ или останавливался? Свид. Этого тоже не могу сказать. Прок. Значитъ, какой-то Эттингеръ—не то былъ прописанъ, не то останавливался? Свид. Онъ останавливался. Прок. Останавливался и ему покупали билетъ на выѣздъ. Затѣмъ область слуховъ, молва. Вамъ Кобцова на похоранахъ разсказывал, что видѣла мальчика похожаго по примѣтамъ на Андрюшу. Она Андрюшу не знала? Свид. Не знала. Прокуроръ. Что онъ шелъ съ какимъ-то евреемъ? Свид. Она не называла евреемъ, но по виду похожимъ на еврея. Прок. Гдѣ онъ шелъ? Свид. Возлѣ церкви св. Макарія, потомъ видѣли еще и позже. Прок. Вы сами допрашивали? Свид. Мнѣ передовали тѣ, которымъ ока передавала.

Грузен. Защита ходатайствуетъ передъ г. предсѣдателемъ о томъ, чтобы было занесено въ протоколъ слѣдующее мѣсто изъ показаній свидѣтеля: во-первыхъ, что въ 1910 году на Слободкѣ за Андрюшей Ющинскимъ слѣдилъ нѣкій Шнеерсонъ, на вопросъ о томъй?, какой онъ говоритъ со словъ полковника Иванова и другого лица: я знаю, что этотъ Шнеерсонъ слѣдившій на Слободкѣ въ 1910 году за Андрюшей, выше средняго роста, сутулый, не то брюнетъ, не то шатенъ, усы свѣтлые. Какъ онъ показалъ, такъ прошу занести въ протоколъ.

Свид. То лицо, которое слѣдило за домомъ Ющинскаго, по примѣтамъ мнѣ описаннымъ, было похоже на Шнеерсона. Сутулый я не говорилъ. Выше средняго роста, не то шатенъ, не то брюнетъ. Грузен. Значитъ кромѣ „сутулый" все такъ? Усы свѣтлѣе, бороды не носилъ. Затѣмъ я прошу внести второе показаніе свидѣтеля, что ему говорила Кобцова, что ей говорили, что около церкви св. Макарія шелъ какой-то мальчикъ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, похожимъ на еврея, въ форменной фуражкѣ. Свид. Мальчикъ былъ въ фуражкѣ? Грузен. И еврей былъ въ форменной фуражкѣ? Свид. Еврей былъ въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ. Грузенб. Съ человѣкомъ похожимъ на еврея съ краснымъ околышемъ. Г. свидѣтель далъ показаніе слѣдователю и я нахожу что тутъ противорѣчіе. Прошу о возстановленіи этого мѣста, какъ онъ описывалъ того еврея?

Шмак. Изъ того, что говорилъ грузенбергъ, и изъ показанія, даннаго свидѣтелемъ, вы видите, что Шнеерсонъ слѣдилъ за Андрюшей. О Шнеерсонѣ свидѣтель вовсе не говорилъ, а говорилъ что неизвѣстный человѣкъ, а когда потомъ ему описали Шнеерсона, то онъ предположилъ, что это Шнеерсонъ.

Грузенб. Я просилъ - бы огласить изъ его показаній то мѣсто, гдѣ говорится объ евреѣ, такъ какъ я встрѣчаю здѣсь разнорѣчіе.

Предс. Судъ усматриваетъ противорѣчіе въ этой части показаній и опредѣляетъ огласить: „Свидѣтель Галкинъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ 15 декабря 1911 г. и показалъ такъ: этотъ самый человѣкъ мнѣ передавалъ, что съ января 1910 года за Андрюшей Ющинскимъ слѣдилъ какой -то рыжій еврей".

Грузенб. А вотъ вы изволили здѣсь сказать, описывая человѣка, который вамъ передавалъ, что онъ былъ брюнетъ или шатенъ, однимъ словомъ темный, и что вы узнали примѣты потомъ, а у слѣдователя вы показали, что въ Слободкѣ слѣдилъ за Андрюшей рыжій еврей.

Свид. Я сегодня запамятовалъ. Вѣдь у слѣдователя я давалъ показанія два года тому назадъ. Грузенб. Но тѣмъ не менѣе фамилію Шнеерсона вы все таки назвали? Свид. Мнѣ задали вопросъ.

Прок. Не говорили-ли вы судебному слѣдователю, что отъ какого-то господина, котораго вы не хотите назвать, было вамъ извѣстно, что въ заводѣ Зайцева 10 дней въ мартѣ мѣсяцѣ проживали два еврея? Свид. Да. Прок. А кто это? Свид. Миллеръ. Прок. Онъ на кого же ссылался? Прок. Не говорилъ-ли онъ, что они 14-го вечеромъ уѣхали въ Австрію? Свид. Говорилъ.

Зарудн. У судебнаго слѣдователя свидѣтель не ссылался на Миллера, а указывалъ другой источникъ, откуда онъ узналъ. Предс. У слѣдователя свидѣтель сказалъ, что слышалъ отъ лица, которое онъ не хочетъ назвать, а теперь онъ говоритъ, что это Миллеръ. Зарудн. Онъ слѣдователю указывалъ другой источникъ, а теперь говоритъ, что это Миллеръ. Позвольте мнѣ спросить свидѣтеля. Свидѣтель, когда вы у слѣдователя ссылались на лицо, которое вы не хотите назвать, вы имѣли ввиду Миллера? Свид. Да, Миллера. Я не хотѣлъ говорить, что это онъ, потому что онъ просилъ меня не называть его, такъ какъ онъ служилъ въ еврейской конторѣ Зайцева. Слѣдователь меня спросилъ: „не желаете назвать? Такъ я и запишу. Карабч. Я прошу занести въ протоколъ, что у судебнаго слѣдователя свидѣтель Миллера не называлъ.

ПОКАЗАНІЯ ВѢРЫ ЧЕБЕРЯКЪ.

Снова допрашивается Вѣра Чеберякъ.

Карабч. Вы говорили, что когда вы

были въ гостинницѣ съ Марголинымъ, котораго вы въ концѣ-концовъ узнали, что два другія лица уговаривали васъ за 40 тысячъ. Что именно въ тотъ моментъ въ Харьковѣ отъ васъ требовали, я не точно уяснилъ. Вы говорили о листѣ бумаги, что то подписать надо было? Какъ это было? Свид. Они сказали: подпишите бумагу и получите 40 тысячъ. Давали чистый листъ бумаги. Я спросила: что же вы дальше напишете? Они сказали: подпишите, дальше сами сдѣлаемъ. Карабч. А кто именно говорилъ о 40 тысячахъ и предлагалъ бумагу? Свид. Первый Бразуль, второй Марголинъ. Караб. А тѣ два лица предлагали 40 тысячъ? Свид. Одинъ, съ правой стороны, молчалъ, а съ лѣвой стороны говорилъ, что я 40 тысячъ за это получу. Карабч. Затѣмъ, когда вы вернулись изъ Харькова, вы дѣйствительно подали какую-то бумагу? Свид. Да. Карабч. Вы про эту бумагу сказали, что все ея содержаніе вамъ внушали тѣ же самыя лица? Свид. Нѣтъ, съ тѣми лицами и рѣчи не было о той бумагѣ. Карабч. А кто же говорилъ? Свид. Только Бразуль. Карабч. Вы потомъ Марголина въ Кіевѣ не видѣли? Свид. Не видѣла, только у судебнаго слѣдователя. Карабч. Все, что вы написали, вы написали со словъ Бразуля? Свид. Да. Карабч. Вы припоминаете, вѣроятно, что тамъ было написано. Тамъ было написано о Мифле, о Нѣжинскомъ. о Назаренко. Вы сказали, что есть подозрѣнія, что не въ квартирѣ-ли Мифле убитъ Ющинскій? Свид. Да. Караб. Относительно Мифле, объ его отношеніяхъ къ Назаренко, все это вамъ внушали, или вы сами? Свид. Они сами сообразили, какъ это написать и мнѣ предложили только подписать фамилію. Они сказали, что это имъ нужно для шума. Карабч. И вы довѣрили, что въ судебномъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ уголовномъ, достаточно написать бумагу и надѣлать шуму? Свид. Я не предполагала, что впослѣдствіи будетъ плохо. Карабч. Скажите, подачѣ этой бумаги и даже вашей поѣздкѣ въ Харьковъ не предшествовало-ли личное у васъ столкновеніе съ Павломъ Мифле? Свид. До поѣздки. Мифле узналъ, что я буду писать заявленіе на него, устроилась ссора. Когда я вернулась изъ Харькова, то Мифле сказалъ, что ему сообщилъ Выграновъ. Тутъ у насъ и разыгралась ссора. Карабч. При вашей ссорѣ кто присутствовалъ? Выграновъ? Свид. Да... Карабч. Ссора кончилась дракой, онъ васъ избилъ? Свид. Да. Карабч. Такъ вотъ, кто былъ при этомъ, когда Павелъ Мифле васъ избивалъ? Свид. Петровъ. Карабч. И больше никого не было? Свид. Не было. Карабч. Выгранова не было? Свид. Не было. Карабч. Такъ что это столкновеніе произошло въ его отсутствіе? Свид. Да. Карабч. Какой поводъ былъ для этого столкновенія, если вамъ угодно будетъ отвѣтить на этотъ вопросъ? Предс. Свидѣтельница, это такой вопросъ, который касается интимной вашей жизни, такъ что, если желаете, можете на него отвѣчать, если не желаете, можете не отвѣчать. Карабч. Такъ вотъ какой поводъ былъ, что Мифле васъ избилъ? По поводу-ли вашего уже желанія донести на него, или по другому поводу? Свид. Онъ узналъ, что Выграновъ что-то дѣлаетъ противъ него. Карабч. Я не о Выграновѣ, а о васъ спрашиваю. Свид. Онъ зналъ, что черезъ меня все дѣлается, онъ подозрѣвалъ. Карабч. Павелъ Мифле жилъ въ вашемъ-же дворѣ, дверь его квартиры выходила въ вашъ дворъ? Свид. Нѣтъ, совсѣмъ на другую улицу. Карабч. Я спрашиваю, гдѣ онъ жилъ, когда Ющинскій былъ убитъ. Не было-ли прямого сообщенія его квартиры съ вашимъ дворомъ? Свид. Нѣтъ, надо было идти съ улицы. Карабч. Не у него-ли въ квартирѣ проживалъ Петровъ, который былъ свидѣтелемъ этой сцены? Свид. Онъ не жилъ у Мифле, онъ въ мартѣ мѣсяцѣ совсѣмъ не былъ съ нимъ знакомъ. Карабч. А потомъ Петровъ жилъ на квартирѣ у Мифле? Свид. Послѣ похоронъ. Карабч. А впослѣдствіи, въ качествѣ жильца, онъ къ вамъ переѣхалъ? Свид. Да, и теперь проживаетъ.

Предс. Вотъ скажите относительно Харькова. Васъ просили тамъ бумагу подписать или взять вину на себя? Свид. Мнѣ было сказано, чтобы я подписала бумагу, а что остальное они сами сдѣлаютъ. Вы, говорили они, уѣзжайте за границу, вы получите талонъ на мѣстѣ. Я имъ говорю: хорошо, а если меня на дорогѣ схватятъ? Если на дорогѣ съ вами случится, то самые лучшіе защитники будутъ васъ защищать. Я сказала, что я не могу, что отказываюсь.

Прок. Свидѣтельница, вы присутствовали сегодня съ самаго начала засѣданія. Тутъ читалось показаніе неявившагося начальника сыскной полиціи Мищука, гдѣ онъ говорилъ, что „подсѣвайло“ говорилъ, что Ющинскаго въ мартѣ рано утромъ у Николаевскаго моста встрѣтила Чеберячка... Очевидно, васъ такъ называли? Свид. Нѣтъ. Прок. А вы знаете, что такое „подсѣвайло“? Свид. Нѣтъ. Прок. Такъ вотъ встрѣтила у Наколаевск. моста

Чеберячка съ Романюкомъ, потомъ неизвѣстн. образомъ завлекли въ домъ Романюка, гдѣ будто бы и совершили убійство, симулировавъ его ритуальнымъ. Вы это слышали? Свид. Не обратила вниманія. Прок. Вы не знакомы съ Романюкомъ? Свид. Нѣтъ, никогда не видала. Прок. А Цюбенко и Кучеренко знаете? Свид. Нѣтъ, видала только на похоронахъ Натальи. Прок. Такъ что съ ними не знакомы? Свид. Нѣтъ.

Предс. Раньше, чѣмъ убѣдить васъ подать на Мифле, Бразуль-Брушк. не разспрашивалъ васъ относительно Мифле? Свид. Онъ только спросилъ, кто его мать, гдѣ онъ служилъ, чѣмъ отецъ занимался. Предс. Когда произошла драка и Мифле побилъ васъ, тамъ былъ Петровъ? Свид. Былъ.

Карабч. Когда вы вернулись въ Кіевъ, много времени прошло до того, какъ вы подписали бумагу? Свид. Я ее не подписывала. Карабч. Какъ не подписывали? Свид. Я заявленіе только писала. Карабч. Такъ сколько времени прошло? Свид. Вскорости, я не могу точно вспомнить. Карабч. А во время бесѣды съ Бразуль-Брушковск вы не говорили ему: „Я подумаю, посовѣтуюсь съ мужемъ?“ Свид. У меня было предположеніе отказать. Карабч. Значитъ, вы говорили, что подумаете только для того, чтобы отдалить время отказа, а не серьезно? Свид. Нѣтъ, не серьезно.

Грузенб. Когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, вы ходили въ пещеру? Свид. Да, ходила. Грузенб. Вы Андрюшу узнали? Свид. Я не могла узнать, а когда тетради нашли, тогда узнала, но точно я не знала, потому что онъ назывался Нѣжинскимъ, а не Ющинскимъ. Груз. Я спрашиваю: въ лицо его узнали? Свид. Нѣтъ, не узнала. Грузенб. А не говорили-ли вы у слѣдователя, по какой примѣтѣ его узнали? Свид. По одежѣ предположеніе было. Грузенб. Когда вы вошли въ пещеру, тамъ было темно или свѣтло? Свид. Темно. Предс. Вы ходили въ пещеру? Свид. Да, не я одна. Со мной входили приставъ, Добжанскій и еще два мальчика. Грузенб. Какъ вы его опознали? Свид. Когда зажгли свѣчу. Грузенб. Вы поглядѣли въ лицо? Свид. Нельзя было трогать, городовой не давалъ, сказалъ: „не подходите, приставъ не велѣлъ“. Грузенб. Значитъ, приставъ запретилъ подойти близко, поэтому вы въ лицо не могли заглянуть, какъ слѣдуетъ? Свид. Да. Груз. А потомъ на томъ-же разстояніи уже по рубашкѣ узнали, что это Андрюша? Свид. Да. Грузенб. Что-же за примѣты были на рубашкѣ, что не глядя на мальчика, не видя его лица, вы опознали по ней? Свид. Первое предположеніе, что это Андрей Ющинскій,—это по найденнымъ тетрадямъ,—это разъ; а затѣмъ, когда вошла въ пещеру, я узнала, что рубашонка та-же, которую мать давала мнѣ для рисунка, чтобы по ней я сшила рубашонку. Она такая сѣрая, вышитая. Женя просилъ меня: „мама, сшей такую-же, какъ у Андрюши рубашку“. Такъ что она осталась у меня въ памяти. Конечно, рисунокъ въ точности забыла, много времени прошло. Груз. Вы сказали, что когда вошли въ пещеру, то въ лицо не узнали, а по рубашкѣ. Вы говорили, за сколько лѣтъ передъ тѣмъ мать ему вышила рубашку. За сколько лѣтъ? Свид. Мѣсяцевъ за 9—10. Груз. А не за 3 года до его смерти? Свид. Нѣтъ, мѣсяцевъ 9 прошло. Груз. Я прошу удостовѣрить, когда она видѣла рубашку, по которой она, не глядя въ лицо мальчика, узнала, что это есть Андрюша? За сколько. Она сказала, что мѣсяцевъ за 9—10. Предс. Тутъ противорѣчія нѣтъ. Они въ августѣ 1910 года перебрались, а въ мартѣ былъ обнаруженъ трупъ. Груз. У меня вопросъ о вышивкѣ. Не знаю, можетъ въ копіи вкралась ошибка. Предс. Она сказала, что въ то время, какъ въ августѣ 1910 г. Андрюша перебирался изъ Слободки, она видѣла рубашку, а не то что вышивала. Груз. А я утверждаю, что совершенно другое время. Разница не въ мѣсяцахъ, а въ годахъ. Предс. Она говоритъ, что видѣла рубашку за десять мѣсяцевъ, а вы хотите удостовѣрить, когда она вышивала? Груз. Она показывала у судебнаго слѣдователя, что когда мать шила, она разсматривала вышивку. Показаніе 11-го іюля 1911 года, приблизительно 4 и 5 строка сначала.

Грузенб. Вы знаете когда рубашка была сшита? Свид. Нѣтъ, не знаю. Мнѣ о ней Женя сказалъ и просилъ сшить ему такую-же рубашку какъ у Андрюши. Груз. Вы не помните, когда шилась эта рубаха? Свид. Нѣтъ, не могу припомнить, только помню, что онъ приходилъ въ ней на Пасху. Груз. Вамъ мать дала эту рубаху. Свид. Нѣтъ я только хотѣла у нея взять для Жени.

Груз. Одинъ вопросъ остался невыясненнымъ. Вы сказали, что когда случилось это несчастье, у васъ начались обыски, а до пропажи, до убійства Ющинскаго, не было-ли у васъ обысковъ? Предс. Свидѣтельница объ этомъ говорила, что были. Груз. Тогда позвольте спросить, при этомъ обыскѣ не нашли-ли у васъ патроновъ, пуль. Свид. Нѣтъ... т. е. у

мужа были патроны. Предс. Свидѣтельница, я васъ предупреждаю, что на такіе вопросы вы имѣете право не отвѣчать. Груз. Я спрашиваю, хотите вы мнѣ на это отвѣтить? Свид. Обыски были, потому что Малицкая сдѣлала заявленіе и потомъ вторично сдѣлала, когда убійство было совершено. Груз. Я васъ спрашиваю и если вамъ угодно, то отвѣтьте, были у васъ найдены патроны? Свид. Это къ дѣлу не касается. Груз. Я прошу занести въ протоколъ, что на мой вопросъ были-ли найдены патроны, свидѣтельница отвѣтила, что это къ дѣлу не касается. Предс. Это ея право. Г. защитникъ, вамъ извѣстна статья 722, она даетъ ей право не отвѣчать. Груз. Я прошу занести въ протоколъ. Я подчиняюсь, но если законъ даетъ ей право не отвѣчать, то онъ мнѣ даетъ право спрашивать. Предс. Законъ даетъ право спрашивать. Груз. Вотъ я и спрашивалъ. Предс. Свидѣтельница, скажите вотъ что. Когда у васъ былъ первый обыскъ, кто на васъ сдѣлалъ доносъ? Свид. Это было такъ. Когда мы съ Малицкой поссорились, то Наконечный написалъ въ жандармское отдѣленіе. Предс. Это было еще до убійства Андрюши? Свид. До убійства. Числа точно не помню, но до убійства. Потомъ, когда я вышла во дворъ, Малицкая и говоритъ—вотъ я тебѣ и отомстила. На томъ и кончилось. Потомъ вскорѣ было обнаружено убійство. Она и говоритъ—вотъ я теперь тебѣ еще больше отомщу. И вторично написала заявленіе. Предс. Когда у васъ въ первый разъ обыскъ былъ, почему вы заподозрѣли, что это Малицкая донесла? Свид. Она сама вскорѣ послѣ обыска сказала, на второй день. Предс. А не били-ли вы ее по физіономіи? Свид. Да, ударила. Предс. Такъ она за это донесла? Свид. Да, за это.

Замысл. Когда васъ только что допрашивалъ г. защитникъ, о томъ какъ вы узнали Ющинскаго, когда вошли въ пещеру, то онъ все время говорилъ „не глядя въ лицо“. Въ какомъ трупѣ былъ положеніи? Свид. Ручки за спиной были, а голова внизу. И Женя узналъ его не по лицу, а по головѣ. Замысл. Значитъ, словъ „не глядя въ лицо“ вы не произносили на судѣ? а они вамъ были приписаны г. защитникомъ? Свид. Этого я не помню. Замысл. Когда васъ допрашивалъ судебный слѣдователь, не показали-ли вы ему какъ разъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о рубахѣ, что узнали не по лицу, которое было опущено внизъ, а по рубахѣ? Свид. Да. Было такое разстояніе, а здѣсь свѣча стояла и просили не подходить и я лица не видала, потому что головка была опущена внизъ. Предс. Она не могла лица разсмотрѣть, потому что не подпускали, а не потому что она совсѣмъ не глядѣла въ лицо. Она признала его по рубахѣ. Свид. Первый признакъ былъ тетрадь. На ней было написано—ученикъ духовнаго училища Андрей Ющинскій. Я не знала, что онъ Ющинскій, знала только, что Нѣжинскій, а Женя посмотрѣлъ и говоритъ—мама, это Ющинскій, Андрей Домовой. Когда Женя такъ сказалъ, приставъ попросилъ его не трогать. Первымъ вошелъ туда Добжанскій, потомъ еще кто-то, я вошла послѣдняя. Замысл. Значитъ, уже въ моментъ входа въ пещеру вы думали, что это Ющинскій? Свид. Да, по тетради. Замысл. А когда еще увидѣли подходящую рубашку, то это предположеніе превратилось у васъ въ увѣренность? Свид. И тогда я еще не была увѣренной, хотя и рубашку видѣла, потому что лицо было опущено внизъ.

Карабч. Вы изволили сказать, что Женя сказалъ — это Андрюша Домовой. Когда жилъ вмѣстѣ съ вами Андрей Ющинскій, не знаете-ли почему его Домовымъ прозвали? Свид. Потому что когда онъ былъ маленькій, у него была красная шапка. Карабч. Такъ что это его случайно такъ назвали? Свид. Сначала Женя назвалъ, потомъ во дворѣ, потомъ такъ и пошло. Карабч. И всѣ вокругъ такъ называли? Свид. Да, и всѣ вокругъ. Предс. Потому что онъ въ красной шапкѣ ходилъ? Свид. Да, потому.

Предс. Свидѣтельница, разскажите еще относительно Харькова. Я васъ такъ понялъ, что предварительно вы согласились, сказали, что подумаете о томъ, чтобы подписать бумагу, потому что боялись, что васъ оставятъ въ Харьковѣ, бросятъ? Свид. Да. Предс. При васъ были деньги? Свид. Нѣтъ, не было. Я деньги дома оставила. Предс. Скажите, вы прис. пов. Марголина видали, когда вамъ его слѣдователь предъявилъ? Свид. Видала. Предс. Вы намъ вчера говорили, что васъ передъ тѣмъ Бразуль-Брушковскій просилъ, чтобы вы его не признавали? Это такъ было? Свид. Онъ мнѣ сказалъ—это лишнее, этого совершенно не надо. Предс. Когда вамъ слѣдователь предъявилъ Марголина, что, у него былъ такой-же внѣшній видъ, какъ и прежде? Свид. Нѣтъ. Сходство было, но не въ точности, онъ полнѣе былъ. Предс. Фигурой или лицомъ полнѣе? Свид. Лицомъ полнѣе и какъ сидѣлъ, казался полнѣе. Предс. Когда вы входили, онъ вставалъ или все время сидѣлъ? Свид. Все время сидѣлъ. Еще помню, что на немъ

была бархатная тужурка. Предс. Скажите, вы не спрашивали у Бразуля, кто онъ, журналистъ или кто? Свид. Я не помню. Предс. А вы не спрашивали у Бразуля, что онъ вамъ свои деньги даетъ или ему кто-нибудь даетъ? Свид. Спрашивала и онъ сказалъ, что вы не безпокойтесь, когда нужно будетъ, всегда можно взять сколько нужно. Предс. У кого, у Бразуля? Свид. Онъ сказалъ, что есть одинъ господинъ, который можетъ дать ему сколько угодно. Предс. Когда вамъ слѣдователь предъявилъ Марголина, то вы сначала его опознали, а потомъ категорически заявили, что это не онъ? Почему вы это сдѣлали, подъ вліяніемъ просьбы Бразуля? Свид. Нѣтъ, я въ точности не узнала, и сейчасъ не знаю, потому что онъ полнѣе былъ. Предс. Я прошу занести это въ протоколъ.

Предс. Судъ, въ виду заявленія Чеберяковой, на вопросъ о томъ, когда вышивалась рубаха Андрея Ющинскаго, что она не помнитъ, когда эта рубаха вышивалась, и въ виду противорѣчія этого показанія съ показаніемъ, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, — согласно просьбѣ защитника опредѣляетъ въ этой части огласить показанія Чеберяковой. Чеберякова, пойдите сюда. Вотъ что вы показывали по поводу рубахи на предварительномъ слѣдствіи. 1911 года іюля 11-го дня вы были допрошены судебнымъ слѣдователемъ и сказали ему, что „узнали покойнаго Андрюшу не по лицу, которое было опущено внизъ, а по вышитой рубахѣ, которая была надѣта на немъ. Эту рубаху вышила Андрюшѣ его мать года три тому назадъ, когда Андрюша жилъ рядомъ съ нами и эту рубаху я хорошо помню, такъ какъ вышивку тогда разсматривала". Такъ что вы эту вышивку раньше видѣли? Свид. Да. Предс. А вы такъ показывали слѣдователю? Свид. Да, такъ.

Зарудн. Если я не ошибаюсь, свидѣтельница по поводу Харькова показала, что бумагу подписать ей предложилъ сначала Бразуль, потомъ Марголинъ, а потомъ еще какой-то третій? Свид. Нѣтъ, всѣ говорили. Сначала Бразуль говорилъ, потомъ прис. повѣр. Марголинъ говорилъ, а третій подтвердилъ, что вамъ заплатятъ за это. Зарудн. Она сказала, что третій цѣну назначилъ. Предс. Вамъ Бразуль говорилъ, что заплатятъ? Свид. Говорилъ. Предс. А Марголинъ говорилъ? Свид. Не говорилъ сколько, а только говорилъ, что заплатятъ. Нѣсколько тысячъ получите. А третій сказалъ —сорокъ тысячъ получите. Зарудн. Если по вашему распоряженію вчера въ протоколъ занесено это, но не вполнѣ, то я прошу занести нѣсколько болѣе точно. Предс. Я ее въ этомъ отношеніи уже детально разспрашивалъ. Зарудн. Во всякомъ случаѣ она говоритъ, что Марголинъ о сорока тысячахъ не говорилъ. Свид. Онъ не говорилъ въ началѣ, а потомъ, когда назначили цѣну, то они всѣ повторили. Замысл. Скажите, а о лучшихъ адвокатахъ кто говорилъ? Свид. Всѣ говорили. Первый говорилъ Марголинъ. Замысл. Не говорили-ли вамъ, много ли будутъ васъ защищать? Свид. Они говорили такъ, что можно было понять, что не одинъ будетъ защищать, а нѣсколько.

ПОКАЗАНІЯ РОЗМИТАЛЬСКАГО.

Допрашивается свидѣтель Розмитальскій.

Свид. Я заинтересовался убійствомъ. Было такъ, что я сказалъ Голубеву, что Эттингеръ и Ландау проживаютъ въ квартирѣ Бейлиса на заводѣ Зайцева. Собственно говоря, я не помню, отъ кого я это слышалъ. Тутъ было много разныхъ свѣдѣній, но эти свѣдѣнія я раньше всего далъ Красовскому. Красовскій провѣрилъ эти свѣдѣнія. Затѣмъ я узналъ, что старшій рѣзчикъ, фамиліи его я не знаю, хлопочетъ о заграничномъ паспортѣ для выѣзда за границу. Я предупредилъ объ этомъ Красовскаго и Красовскій поблагодарилъ меня. Черезъ нѣсколько времени онъ подтвердилъ о томъ, что хлопоталъ въ администраціи и судѣ, чтобы снарядить агента слѣдить за этимъ рѣзчикомъ, но ему отвѣтили, что у нихъ такихъ большихъ ассигновокъ нѣтъ и сказали,—потому мы не дадимъ.

Шмак. Что вы говорили что-нибудь о евреяхъ, которые проживали на заводѣ Зайцева? Свид. Я ихъ никогда не видалъ. Но когда я разспрашивалъ о нихъ, мнѣ говорили, что они принадлежатъ къ особо важнымъ лицамъ. Это я слышалъ, что принадлежатъ къ особо важнымъ лицамъ, исполнявшимъ религіозные обряды. Шмак. Это были цадики? Свид. Вродѣ. Насколько я слышалъ, они ведутъ свое начало отъ рода Аарона и Давида. Затѣмъ я могу сказать, что г. Красовскому я все время давалъ свѣдѣнія, а послѣднее время я пересталъ давать, потому что усумнился. Предс. Въ чемъ усумнились? Свид. Я это дѣлалъ параллельно. Онъ мнѣ разсказывалъ, какъ это дѣло ведется, въ какомъ направленіи, какія онъ свѣдѣнія имѣетъ. Онъ все это разсказывалъ и онъ меня все время увѣ-

рялъ, что это убійство имѣетъ характеръ чисто еврейскій. Между прочимъ, въ это время отъ одного изъ административныхъ лицъ я случайно узналъ, что оно его призвало и что онъ докладывалъ, что это убійство Ющинскаго вовсе не имѣетъ характера еврейскаго. Предс. Откуда вы узнали, отъ этого административнаго лица? Свид. Я не могу, собственно говоря, указать его фамилію. Предс. Вы не помните, что слухи до васъ дошли или вы отъ другого лица слышали, что онъ докладывалъ? Свид. Отъ другого лица, что онъ будто бы докладывалъ начальнику края и прямо сказалъ, что это убійство Ющинскаго вовсе не имѣетъ еврейскаго характера. Это меня навело на сомнѣніе. Разъ онъ мнѣ говоритъ такъ, а начальнику края докладываетъ въ другомъ направленіи, я и началъ сомнѣваться и началъ наблюденіе за нимъ, началъ слѣдить, какія у него знакомства, связи, бываютъ-ли у него ужины. Я обо всемъ этомъ докладывалъ г. судебному слѣдователю. Предс. Какому слѣдователю? Свид. По особо важнымъ дѣламъ г. Фененко и просилъ его провѣрить, дѣйствительно-ли все это было. Затѣмъ я поразился, когда Приходько былъ арестованъ. Арестованъ Приходько былъ, насколько я помню, въ воскресенье, а въ купеческомъ клубѣ... Я обязанъ говорить фамилію? Предс. Если вы не хотите фамилію назвать, то скажите, что съ вашимъ хорошимъ знакомымъ. Свид. Потомъ въ купеческомъ саду я встрѣтился съ моимъ хорошимъ знакомымъ. Предс. Вы почему не хотите назвать фамилію?

Свид. Онъ имѣетъ положеніе большое, можетъ быть онъ не желалъ бы, чтобы я говорилъ. Впрочемъ, если это необходимо, я могу сказать. Я ему принесъ „Русское Знамя“, гдѣ писалось по поводу ритуальнаго убійства. Въ то время я хотѣлъ провѣрить Красовскаго, потому что онъ окончательно подорвалъ во мнѣ довѣріе къ себѣ. Въ то время, какъ мы были въ саду, къ намъ подошли два еврея и когда зашелъ разговоръ объ убійствѣ, одинъ изъ нихъ сказалъ, а другой подтвердилъ это. —„Ваше превосходительство, говоритъ онъ, это невѣрно, не вѣрьте этому. Это все чепуха. Дѣло раскрыто и преступники, убійцы Ющинскаго, арестованы“. Я былъ крайне пораженъ этимъ, потому что обо всѣхъ такихъ особенныхъ событіяхъ мнѣ сообщили по телефону. Я въ саду, встрѣтивъ одного изъ своихъ сочленовъ, нѣкоего Мушинскаго, поручилъ ему, чтобы онъ сейчасъ же поѣхалъ къ Красовскому и разузналъ, дѣйствительно ли это такъ... Это было въ пятницу или субботу. Онъ позвонилъ къ нему по телефону въ гостиницу къ швейцару и спросилъ его. Швейцаръ говоритъ—пожалуйста, напиши карандаворитъ—нѣтъ дома. Онъ диктуетъ ему и шемъ, что г. Розмитальскій проситъ г. Красовскаго быть у него непремѣнно завтра утромъ въ 10 час. Утромъ его совсѣмъ не было. Я въ 11 часовъ самъ поѣхалъ къ Красовскому и мнѣ сказали, что онъ еще не пріѣзжалъ и не ночевалъ. Въ понедѣльникъ, утромъ (я живу на Печерскѣ), я еще не всталъ, жена говоритъ мнѣ, что пришла Ющинская со своей тетушкой или матерью,—я хорошо не знаю,—пришла ко мнѣ по дѣлу. Поторопившись, я одѣлся, и вышелъ къ Ющинской и она мнѣ сообщила, что Лука арестованъ, просила похлопотать за него и стала приводить подтвержденіе въ томъ, что евреи сдѣлали. Такъ я говорю ей, что же я могу сдѣлать, конечно, я постараюсь. Я, вообще, никогда не вѣрилъ, чтобы обыкновенный человѣкъ, малограмотный, могъ совершить такое убійство. Я совѣтовалъ ей слухамъ не вѣрить. Я сказалъ, что могу, буду дѣлать. Въ это время звонокъ и г. Красовскій входитъ и онъ мнѣ докладываетъ въ подробностяхъ, какъ произошелъ арестъ Приходько. Я крайне недовѣрчиво отнесся къ этому. Вечеромъ въ купеческомъ саду я встрѣтилъ одного изъ своихъ товарищей и говорю. Предс. А кто вашъ товарищъ, съ какимъ товарищемъ вы встрѣтились? Свид. Съ моимъ товарищемъ по школѣ. Предс. Какъ его фамилія? Свид. Владиміръ... я не припоминаю сейчасъ его фамиліи... Онъ говоритъ, что это не можетъ быть, что это ошибка.. Я вспомнилъ, это Владиміръ Еропусъ. Я заявилъ о Красовскомъ, затѣмъ сталъ слѣдить, гдѣ онъ бываетъ, бываетъ ли онъ дома, ужинаетъ ли въ ресторанѣ. Теща его разсказывала мнѣ, какъ онъ жилъ съ какой-то пѣвицей. Предс. Это намъ не нужно совершенно. Вы говорите о дѣлѣ. Вы кончили? Свид. Кончилъ.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы почетный членъ русскаго собранія? Свид. Такъ. Прок. И предсѣдатель общества русскихъ людей? Свид. Да. Прок. Вы интересовались дѣломъ почему, главнымъ образомъ, васъ возмущало

это дѣло. Почему вы интересовались? Свид. Потому что читалъ въ „Земщинѣ“ и въ „Русскомъ Знамени“ о первомъ медицинскомъ вскрытіи и тамъ указано было, что это именно ритуальное убійство. Прок. Значитъ, вначалѣ вамъ дѣятельность Красовскаго показалась направленной къ раскрытію преступленія въ томъ смыслѣ, что это дѣло рукъ евреевъ. Дѣятельность Красовскаго вамъ показалась вначалѣ именно такой? Свид. Показалась идеальной вначалѣ, т. е. соотвѣтствовала всѣмъ тѣмъ описаніямъ, которыя были въ этихъ газетахъ. Прок. Скажите, это когда приблизительно, такая его дѣятельность, о которой вы говорите, когда она, въ маѣ была? Свид. Въ первое время его вступленія. Прок. А продолжалась? Свид. Продолжалась? Не могу припомнить. Прок. Нѣтъ, не надо. А къ тому времени, когда былъ арестованъ Лука Приходько, почему вы отнеслись къ нему съ недовѣріемъ? Свид. Съ полнымъ недовѣріемъ. Прок. Къ тому времени вамъ показалась его дѣятельность нѣсколько странной? Свид. Безусловно Прок. Я хочу удостовѣрить,—настолько васъ поразило привлеченіе Луки Приходько, что отсюда вы заключили? Свид. Я окончательно убѣдился, что онъ перемѣнилъ свою дѣятельность. Прок. Слѣдователь обращался къ вамъ? Свид. Нѣтъ, не обращался, я самъ явился, но не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ частнаго лица. Прок. Человѣка, который можетъ помочь? Свид. Да. Прок. Вы сказали, что вамъ удалось установить или что вы слышали, что пріѣзжалъ Эттингеръ? Свид. Я слышалъ. Прок. Откуда вы слышали? Свид. Я не помню отъ кого, но сейчасъ же, какъ я это услышалъ, я передалъ эти свѣдѣнія первому Красовскому, а потомъ встрѣтился съ г. Голубевымъ и какъ въ подтвержденіе сказалъ ему. Прок. Но какой Эттингеръ, какъ его звали? Свид. Понятія не имѣю. Прок. Откуда слухи были, что они происходятъ изъ рода Аарона и Давида? Свид. Это я частнымъ образомъ распрашивалъ у евреевъ и они сказали, что они происходятъ изъ хорошей фамиліи. Прок. Скажите, этотъ рѣзникъ, о которомъ вы говорили, онъ хлопоталъ о заграничномъ выѣздѣ. Свид. Заграничномъ паспортѣ. Прок. Одинъ рѣзникъ здѣсь былъ? Свид. Мнѣ сказали, что старшій рѣзникъ послѣ ареста хлопочетъ о заграничномъ паспортѣ. Мнѣ это показалось подозрительнымъ и я сказалъ объ этомъ Красовскому.

Карабч. Скажите, свидѣтель, вамъ неизвѣстно, что до прибытія г. Красовскаго версія о виновности лицъ, близкихъ къ покойному Ющинскому уже существовала, до него эта версія была? Свид. Да, это было въ самомъ началѣ, до пріѣзда Красовскаго. Карабч. Скажите, считали ли вы, что г. Красовскій, производящій дознаніе, долженъ и можетъ по своимъ служебнымъ обязанностямъ вамъ сообщать всѣ свѣдѣнія, которыя онъ собиралъ и направленіе, которое онъ имъ собирается дать? Свид. Я въ это дѣло не вдумывался, но строго говоря, я только способствовалъ, я хлопоталъ гдѣ могъ и вездѣ и всѣмъ говорилъ, что если Красовскій будетъ допущенъ, то это прольетъ свѣтъ на все дѣло. Карабч. Такъ. Въ первомъ случаѣ вы изволили сказать о какомъ-то знакомомъ вамъ высокопоставленномъ лицѣ. Я просилъ бы назвать его имя, потому что считаю, что всегда нужно такъ говорить, чтобы можно было провѣрить показаніе. Свид. Если необходимо, если я обязанъ назвать фамилію,—съ бывшимъ товарищемъ предсѣдателя Тарновскимъ.

Предс. Свидѣтель, вы на одинъ вопросъ, предложенный вамъ г. защитникомъ, не отвѣтили, а перешли къ высокопоставленному лицу и тотъ вопросъ такъ и оставили. Защитникъ предложилъ такой вопросъ, считали-ли вы, что Красовскій, какъ сыщикъ, долженъ былъ говорить вамъ правду, когда вы его спрашивали о томъ, какъ идетъ разслѣдованіе, или, можетъ быть, Красовскій, когда вы его спрашивали, скрывалъ настоящее, а вамъ, какъ постороннему лицу, для того, чтобы настоящее не сказать, онъ говорилъ неправду? Свид. Я былъ глубоко убѣжденъ въ первое время, что онъ мнѣ говоритъ правду. Предс. Сначала, вы говорите, онъ говорилъ вамъ всю правду? Свид. Да.

Карабч. Скажите, вы какъ членъ русскаго собранія, упоминали, что и г. Голубевъ въ такомъ-же направленіи, какъ и вы интересовался дѣломъ? Свид. Нѣтъ, г. Голубевъ велъ слѣдствіе, а я его не велъ, т. е. онъ наблюдалъ, бывалъ въ пещерѣ. Карабч. Вы говорили, что у васъ въ собраніи думали, что это ритуальное убійство, думали такъ по самому виду жертвы? Свид. Да, по виду ранъ, а также и по тѣмъ описаніямъ, которыя мы читали въ книгахъ. Карабч. А вамъ отъ евреевъ не случалось слышать, что это абсурдъ? Свид. Многіе со мной разговаривали, бесѣдовали со мной, убѣждали, доказывали, что у нихъ не существуетъ никакого ритуальнаго убійства.

Груз. Будьте добры, свидѣтель, сказать: не говорили-ли вы у слѣдователя о томъ, что по вашей просьбѣ, одинъ изъ сыщиковъ осматривалъ книги завода Зайцева, чтобы выяснить, куда уѣхало одно лицо? Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Грузенб. Затѣмъ, относительно рѣзника, который уѣхалъ за границу, вы не можете назвать его фамилію? Свид. Я даже не знаю, уѣхалъ онъ или нѣтъ. Мнѣ было только сказано, что старшій рѣзникъ собирается ѣхать за границу, что онъ хлопочетъ достать себѣ паспортъ. Я передавалъ объ этомъ Красовскому. Грузенб. Не говорили-ли вы слѣдователю, не только, что онъ собирается ѣхать, но уже и уѣхалъ? Свид. Ничего не говорилъ. Грузенб. Такъ вотъ я васъ и спрашиваю: не показывали-ли вы слѣдователю со словъ Красовскаго, что это старшій рѣзникъ, что онъ собирался не только уѣхать за границу, но даже уѣхалъ? Свид. Не говорилъ, даже не знаю его фамиліи. Груз. Я прошу провѣрить. Я говорю, что свидѣтель говорилъ это, а равно прошу провѣрить относительно осмотра книгъ, провѣрить то, что тогда свидѣтель говорилъ.

Маклак. Вы намъ говорили, что, по мѣрѣ возможности, вы старались о томъ, чтобы разслѣдованіе было поручено Красовскому? Свид. Да, потому что у насъ разнесся слухъ, вообще это было общее мнѣніе, что если разслѣдованіе было бы поручено Красовскому, то тогда дѣло будетъ раскрыто; мы были увѣрены, что если Красовскій будетъ назначенъ, онъ раскроетъ убійство. Маклак. Что у Красовскаго была репутація опытнаго сыщика? Почему вы думали, что именно Красовскій раскроетъ? Свид. Это была общая молва между нами. Откуда она шла я не знаю, но многіе говорили, что еслибы Красовскій былъ назначенъ, то безусловно это дѣло было - бы раскрыто. Маклак. Вамъ было извѣстно, что Красовскій раскрылъ одно загадочное убійство? Свид. Да, я слыхалъ объ этомъ. Маклак. Такъ что вы имѣли основаніе считать его искуснымъ сыщикомъ? Свид. Да. Маклак. Скажите, свидѣтель, у васъ есть какое-нибудь оффиціальное положеніе? Какимъ образомъ вы хлопотали? Какъ вы могли вліять на назначеніе Красовскаго? Свид. Черезъ членовъ государственной думы, просилъ Д. И. Пихно и другихъ. Маклак. Скажите, чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Ничѣмъ. Предс. Вы живете на покоѣ? Свид. Да. Раньше я имѣлъ кассу, гостиницу... Маклак. Какую кассу? Свид. Ссудную, затѣмъ я имѣлъ ресторанъ, но былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ по несчастью.

Зарудн. Вы сказали, что вы читали въ „Русскомъ Знамени“ и „Земщинѣ“ статьи объ убійствѣ Ющинскаго? Свид. Да, подробное изслѣдованіе медицинскаго судебнаго осмотра. Зарудн. А раньше до того, какъ въ этихъ газетахъ появились статьи о подробномъ медицинскомъ осмотрѣ, не читали ли вы въ другомъ мѣстѣ, что Ющинскаго убили евреи? Свид. Нѣтъ, я объ этомъ слышалъ. Зарудн. А не читали-ли вы прокламаціи, которыя разбрасывали при похоронахъ? Свид. Не видалъ, а слыхалъ. Зарудн. Вотъ въ этихъ прокламаціяхъ, посколько вы о нихъ слышали, не предлагалось-ли: бить евреевъ? Свид. Прокламаціи я не читалъ. Зарудн. А слышали, что въ этихъ прокламаціяхъ призывались бить евреевъ, или нѣтъ? Свид. Опредѣленнаго ничего не слыхалъ.

Прокур. Вы уроженецъ кіевской г.? Свид. Да. Прокур. Какого уѣзда? Свид. Кіева. Прокур. Вы православный? Свид. Да. Прокур. Ваши родители тоже были православные? Свид. Мать православная, а отецъ чехъ. Прок. То-то у васъ фамилія такая.

Шмаковъ. Разсказывая о двухъ евреяхъ, вы имѣли въ виду обратить вниманіе на то, что они раньше объ арестѣ узнали? Свид. Да, я именно это и хочу подчеркнуть, мнѣ это бросилось въ глаза. Я не могу опредѣленно сказать, но скорѣе я расположенъ думать, что это было въ субботу или въ пятницу, а арестъ—въ воскресенье. Предс. Такъ что наканунѣ ареста? Свид. Да. Шмаковъ. Какъ зовутъ этихъ евреевъ. Свид. Шлееръ и Тарло. Шмаковъ. И вотъ эти два еврея Шлееръ и Тарло заранѣе предсказывали арестъ? Свид. Они не предсказывали, а говорили, что знаютъ убійцу, что онъ уже арестованъ и сознался.

Зарудн. Свидѣтель, вы не слышали о томъ что подозрѣвается Приходько и мать Ющинскаго? Не читали - ли вы вскорѣ послѣ убійства, черезъ день два объ этомъ въ кіевскихъ газетахъ? Свид. Читалъ. Зарудн. Не читали - ли объ этомъ въ „Кіевлянинѣ“? Свид. Не могу сказать въ какой газетѣ читалъ. Вообще относительно этого дѣла масса версій: говорили, напр., что эти наколы были сдѣланы вилкой.

Карабч. Вы болѣе точно не можете сказать имя и профессію этихъ двухъ евреевъ? Свид. Одинъ служащій въ купеческомъ банкѣ—Тарло, а другой—Шлееръ —служитъ на сахарномъ заводѣ, занимается биржевыми дѣлами.

Предс. Послушайте, свидѣтель, вы запамятовали, у васъ встрѣчается нѣкоторое противорѣчіе. 8-го октября 1911 г. вы показали: „Одинъ изъ сыщиковъ, но кто именно, опять-таки не помню, мнѣ сказалъ, что при осмотрѣ подворной книги онъ видѣлъ отмѣтку объ отъѣздѣ Эттингера за границу 12-го марта". Предс. Вы это помните? Это такъ было? Свид. Да, такъ. Предс. Слушайте дальше. „Встрѣтившись съ Красовскимъ, я обратилъ вниманіе на эти свѣдѣнія. Послѣдній мнѣ сообщилъ, что дѣйствительно старшій рѣзникъ послѣ ареста Бейлиса сейчасъ же сталъ хлопотать о выдачѣ заграничнаго паспорта, и уѣхалъ". Такъ это было? Свид. Мнѣ кажется, я не могу навѣрно сказать. Предс. Васъ допрашивали 8-го октября 1911 года и тогда вы показывали несомнѣнную правду? Свид. Я и сейчасъ правду показываю.

Затѣмъ былъ оглашенъ протоколъ осмотра подворной книги завода Зайцева.

Въ 5¼ ч. объявленъ перерывъ до 7¼.

ПОКАЗАНІЕ МИЛЛЕРА.

Предс. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу.

Свид. По этому дѣлу ничего не знаю.

Предс. Этингера знали, гдѣ онъ жилъ? Свид. Съ Зайцевыми, онъ братъ мадамъ Зайцевой. Предс. А гдѣ онъ былъ прописанъ? Свид. На Кирилловской. Предс. Почему-же это такъ было? Свид. Не знаю.

Дурасовичъ. Вамъ было поручено купить билеты для г. Эттингера? Свид. Да. моимъ патрономъ мнѣ было поручено купить билетъ. Дурасовичъ. А паспортъ? Свид. И паспортъ тоже я доставалъ. Дурасовичъ. Вы не знаете, на заводѣ мацу покупали? Свид. Да, покупали. Дурасовичъ. А при старикѣ Зайцевѣ сами дѣлали? Свид. Меня тогда не было, а для Марка Іоновича Зайцева мацу всегда покупали. Дурасовичъ. Вы покупали? Свид. Нѣтъ, я не покупалъ.

Шмаковъ. Вы билетъ покупали, когда это было?

Свид. Весною 1910 или 1911 г. Шмаковъ. А когда именно? Свид. Не помню—въ концѣ февраля или въ началѣ марта.

Прокур. Теперь вы гдѣ служите? Свид. Я ушелъ въ концѣ января отъ Зайцева. Прокур. Вы говорите, что въ концѣ февраля или въ началѣ марта вы покупали билетъ. А какой Эттингеръ, Яковъ пріѣхалъ? Свид. Я не знаю какой, знаю только, что братъ мадамъ Зайцевой. Прокур. Вы показали, что онъ на Пасху пріѣхалъ? Свид. Да. Прокур. На еврейскую? Свид. Да. Прокур. Молодой онъ или старый? Свид. Лѣтъ 28-ми. Прокур. А откуда, изъ Австріи или Германіи? Свид. Не знаю откуда, изъ-за границы. Прокур. Онъ былъ прописанъ на Кирилловской ул., не былъ ли онъ прописанъ въ квартирѣ Дубовика? Свид. Этого я не могу сказать. Знаю только, что на кирпичномъ заводѣ Зайцева. Прокур. Но онъ жилъ не на заводѣ? Свид. Онъ жилъ въ Липкахъ, Левашовская 1. Прокур. Чѣмъ вы объясните, что въ книжкѣ подворной онъ значится прибывшимъ 22-го января 1911 г., а выбывшимъ 24-го января, а вы говорите, что онъ выбылъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта, и что пріѣзжалъ онъ на Пасху?

Свид. Да, на Пасху онъ пріѣзжалъ. Прокур. А почему было такъ странно прописано? Свид. Я не знаю. Прокур. Онъ родной братъ жены кого? Свид. Марка Іоновича Зайцева, сына покойнаго І. М. Зайцева. Прокур. Богатаго кирпичнаго заводчика? А чѣмъ онъ занимается? Свид. Не знаю. Прокур. Онъ происходитъ изъ древняго рода? Свид. Не знаю.

Грузенб. Вы брали билетъ для этого родственника Зайцева? Свид. Да. Грузенб. А паспортъ вы доставали? Свид. Да, я. Грузенб. Слѣдователь не потребовалъ ли у васъ конторскихъ книгъ и провѣрялъ ли, какого числа вы покупали билеты? Свид. Г. Машкевичъ меня потребовалъ для допроса и спрашивалъ меня,—самъ ли Зайцевъ покупаетъ для себя мацу. Я подтвердилъ, что теперь, никогда не пекутъ сами, а покупаютъ. Грузенб. Такъ что по смерти старика Зайцева, они не пекли, а покупали, и расходовъ на мацу запись вели? Свид. Да. Грузенб. И г. Машкевичъ видѣлъ эти книги? Свид. Да. Грузенб. Я больше не имѣю вопросовъ, г. предсѣдатель, но я прошу огласить соотвѣтственныя мѣста описи конторскихъ книгъ относительно расхода на билетъ, какого это было числа и затѣмъ число и плату за мацу.

Пред. Не можете ли выяснить, почему Этингеръ проживалъ въ Липкахъ, а прописанъ былъ въ плоскомъ участкѣ?

Свид. Я видалъ его въ Липкахъ у Зайцева, но жилъ ли онъ тамъ,—этого я не знаю. Пред. А Зайцевы гдѣ живутъ? Свид. Левашовская, 1. Пред. Значитъ вы не знаете, почему онъ былъ прописанъ въ плоскомъ участкѣ? Свид. Да.

Грузенб. Онъ былъ заграничный или русскій еврей?

Свид. Заграничный.

Грузенб. Скажите, евреи, не имѣющіе особаго права жительства,—имѣютъ право проживать въ дворцовомъ участкѣ, или имъ отведены только два участка?

Свид. Насколько мнѣ извѣстно, только два—лыбедской и плоскій.

Грузенб. Это для евреевъ, не имѣющихъ оффиціальнаго права жительства?

Свид. Да. Я не буду утверждать, что г. Этингеръ жилъ у Зайцева. Я его только тамъ видалъ днемъ нѣсколько разъ.

Пред Значитъ можетъ быть онъ жилъ и на заводѣ. Вы не знаете, онъ съ высшимъ образованіемъ? Свид. Не знаю.

Грузенб. Но производитъ впечатлѣніе интеллигентнаго человѣка?

Свид. Да, безусловно. Грузенб. Вы лютеранинъ? Свид. Нѣтъ, я русскій подданный. Грузенб. Вы видали г. Этингера? Свид. Видалъ, но никогда не разговаривалъ. Грузенб. Я не имѣю больше вопросовъ, но просилъ бы огласить показаніе.

Членъ суда читаетъ протоколъ осмотра конторской книги, изъ которой выясняется, что билетъ для Эттингера купленъ 27 января, кромѣ того, указанъ расходъ на покупку мацы.

Прок. (Къ свид.). Какъ же вы объясните, вы сказали, что не вы запись вели, но кто же велъ запись въ этой книжкѣ? Свид. Въ какой книгѣ? Прокур. Которую читали! Свид. Я велъ. Прок. Тамъ 27 января, а вы говорите въ февралѣ или началѣ марта? Свид. Я не могу помнить. Прок. Но какъ же совмѣстить: вы говорите, что Эттингеръ пріѣзжалъ на Пасху. Пасха была 1 апрѣля, а тамъ значится, что онъ выбылъ 27-го января. Вы его на вокзалъ не провожали? Свид. Нѣтъ. Прок. Такъ что не можете установить? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы знаете когда была закладка хирургической больницы? Свид. Не помню, когда открытіе было, я былъ. Прок. А закладка? Свид. Не помню. Прок. Закладка была торжественная. Относительно Эттингера вы не знаете, былъ ли онъ или не былъ на закладкѣ? Свид. Не знаю.

Грузенб. На вопросъ г. прокурора, купили ли вы билетъ ему на 27 января, вы, кажется отвѣтили, что выправляли паспортъ? Свид. Да, въ канцеляріи г. губернатора. Грузенб. Для возвращенія обратно за границу? Свид. Да. Грузенб. Ничего не имѣю.

Зарудн. Вы сказали, что нѣсколько разъ подрядъ Эттингеръ пріѣзжалъ? Свидѣт. Два года я помню 1910 и 1911 г.г. Зарудн. Не смѣшали ли вы числа 10 и 11 года? Свид. Не помню хорошо. Зар. Можетъ быть и 10-го года? Свид. Не помню хорошо.

ПОКАЗАНІЕ ПОЗНЯКОВА.

Даетъ показанія студентъ Позняковъ.

Шмаковъ. Вы знаете Файвеля Шнеерсона?

Свид. Да, слыхалъ.

Шмаковъ. Извѣстно ли вамъ о его отношеніяхъ къ Андрюшѣ Ющинскому?

Свид. Мнѣ передавали, что когда Шнеерсонъ былъ еще на Слободкѣ, то онъ обѣщалъ Андрюшѣ Ющинскому найти его отца. Объ этомъ я слыхалъ подтвержденіе отъ мальчиковъ возлѣ пещеры, съ которыми я разговаривалъ, а также это самое я слыхалъ въ Слободкѣ отъ его товарищей, которые сказали слѣдующее: когда на Андрюшу Ющинскаго за что-нибудь сердились товарищи, то его называли незаконнорожденнымъ или просто „байструкомъ“, онъ обижался, но какъ бы въ свое оправданіе, говорилъ: вотъ дядя Файвель—а иногда называлъ Шнеерсономъ,—обѣщалъ найти мнѣ отца.

Шмаковъ. Такъ что, значитъ Шнеерсонъ былъ съ нимъ знакомъ? Свид. Да. Шмак. Вы студентъ университета? Свид. Да.

Шмаковъ. Юристъ? Свид. Да.

Шмаковъ. Не были ли вы со студентомъ Голубевымъ въ пещерѣ?

Свид. Да, былъ. Мы осмотрѣли мѣстность, потому что я долго не былъ въ Кіевѣ, и хотѣлъ вспомнить,—не произошли ли какія-нибудь перемѣны въ данной мѣстности. И вотъ когда мы возвращались отъ пещеры, насъ подозвалъ одинъ изъ компаніи трехъ, которые сидѣли на травѣ. Мы подошли. Одинъ изъ нихъ обратился съ вопросомъ и говоритъ, показывая листъ бумаги, какъ это можетъ быть, что здѣсь написано, что данная вещь,—картина или гравюра—болѣе трехъ тысячъ лѣтъ назадъ. Голубевъ объяснилъ, что это картина можетъ быть какая-нибудь древняя, время отъ Рождества Христова, считается 1913 лѣтъ, въ то же время отъ сотворенія міра, болѣе семи тысячъ лѣтъ. Послѣ этого одинъ изъ нихъ, впослѣдствіи оказавшійся Добжанскимъ, какъ онъ самъ себя назвалъ, объяснилъ, что не ходите въ пещеру, тамъ васъ союзники убьютъ. Мы заинтересовались: какъ, развѣ союзники убивали? Да, говоритъ, здѣсь Ющинскаго убили. А что такое Ющинскій? Да, я знатокъ этого дѣла. Мы говоримъ: „скажите какъ убили“. Онъ началъ намъ разсказывать. Передъ тѣмъ, какъ начать разсказывать, онъ налилъ стаканъ водки, предложивъ намъ. Мы

понятно, отказались. Онъ самъ вышилъ и его товарищи тоже; онъ разсказывалъ, между прочимъ, о Марголинѣ и о другихъ присяжныхъ повѣренныхъ, говорилъ, что Марголинъ сказалъ, что Бейлиса оправдаютъ непремѣнно, а Чеберякъ засудятъ. Потому что Марголинъ такъ сказалъ. Голубевъ заявилъ, что читалъ въ газетѣ, что фонарщикъ видалъ Ющинскаго, когда его велъ Бейлисъ. Да, говоритъ, дуракъ этотъ фонарщикъ,—онъ называлъ его Шаховскимъ, —потому что своего человѣка топитъ, мы его должны выручить, а онъ его топитъ. Затѣмъ, когда мы поговорили и возвращались назадъ, то онъ, проходя мимо усадьбы, кажется Захарченко, про дыру говоритъ: Марголинъ говоритъ, что трупъ Ющинскаго былъ вынесенъ изъ этой дыры. Эта дыра будетъ въ усадьбѣ, какъ идти отъ пещеры, узкая улица, не знаю, какъ называется. Марголинъ ему сказалъ, что изъ этой дыры трупъ вынесенъ. Я замѣтилъ, что когда-то былъ, и между прочимъ, осматривалъ заборъ и совсѣмъ съ другой стороны была дыра; нѣтъ, говоритъ, то абсурдъ, здѣсь были дыры. Затѣмъ, онъ сказалъ, не знаю о чемъ начался разговоръ, но опять заговорилъ о Шаховскомъ. Да, говоритъ, Шаховскій проболтался и сказалъ, но онъ больше этого не скажетъ, потому что мы его избили. Голубевъ повторилъ,—„какъ избили?“ „Да, избили, такъ что онъ никогда не скажетъ“. Вотъ что я знаю о встрѣчѣ съ Добжанскимъ. Онъ пригласилъ зайти въ пивную, но мы отказались. Затѣмъ онъ хвастался: я знаю убійцу, его убилъ не Бейлисъ, потому что у меня въ пивной были всѣ убійцы. Также я слыхалъ, что у него въ пивной, въ пивной у Добжанскаго, были задержаны убійцы городовыхъ на Подолѣ, въ прошломъ году. Затѣмъ еще знаю случай...

Пред. Онъ относится къ дѣлу?

Свид. Нѣтъ.

Пред. Тогда онъ намъ не нуженъ.

Прокур. Вы говорили, что Шнеерсонъ былъ знакомъ съ Андрюшей Ющинскимъ, что онъ хотѣлъ найти его отца. Не можете ли вы сказать, отъ какихъ мальчиковъ вы слышали?

Свид. Именъ не знаю. Одного звали Николаемъ.

Прок. А фамилію не знаете?

Свид. Нѣтъ. Прокур. Это на Слободкѣ вамъ говорили? Свид. Нѣтъ, возлѣ пещеры. Прокур. Вы интересовались этимъ дѣломъ, какъ студентъ?

Свид. Я интересовался этимъ дѣломъ, потому что въ первое же время пошелъ слухъ, что это ритуальное убійство. Я былъ на похоронахъ, смотрѣлъ на этотъ маленькій, исколотый трупикъ. Онъ - то дѣйствовалъ на меня сильно, такъ что я рѣшилъ, насколько будетъ возможно, помочь дѣлу. Я осматривалъ заборъ, видалъ дыру, которую указывалъ Голубеву, что она была раньше, но забита и видны были свѣжіе гвозди. Прокур. Вы уроженецъ Кіева? Свид. Нѣтъ, черниговскій. Прокур. Вы въ кіевской гимназіи учились? Свид. Да. Прокур. И студентъ перваго курса? Свид. Перваго. Прок. Васъ возмутило это дѣло? Свид. Да, на меня оно сильно подѣйствовало. Прок. Вы были на похоронахъ? Свид. Въ церкви былъ, дальше не могъ идти, потому что слишкомъ потрясло. Прокур. Вы начали интересоваться вмѣстѣ съ Голубевымъ. Онъ вашъ товарищъ? Свид. Да. Прок. Вы возмутились и рѣшили оказать ваше содѣйствіе, а скажите Добжанскій былъ выпивши? Свид. Да. Прокур. Вообще, компанія была веселая? Свид. Да. Прокур. Они сидѣли у самой пещеры? Свид. Нѣтъ, саженъ 10 отъ пещеры.

Грузенб. Когда былъ обнаруженъ трупъ мальчика, вы заходили въ пещеру? Свид. Да заходилъ. Грузенб. Что вы обнаружили? Свид. На стѣнкѣ, противъ входа обнаружилъ два маленькихъ пятна. Я заключилъ, что это кровяныя и вырѣзалъ глину, и представилъ слѣдователю Фененко.

Грузенб. Гдѣ пятна были? Я хочу выяснить соотношеніе съ трупомъ? Свид. Я думаю, что, когда трупъ осѣлъ, то на положеніи головы. Грузенб. Вы нашли два пятна? Свид. Да.

Пред. Какой величины?

Свид. Въ копейку, даже меньше. Я объяснялъ слѣдователю, что, по всей вѣроятности трупъ несли—это даже не кровь, а скорѣе сукровица—и онъ головой ударился. Отъ этого произошло. Даже меньше копейки пятна.

Грузенб. Два пятна, вы вырѣзали и представили. Затѣмъ вы начали говорить, что Добжанскій былъ выпивши, навеселѣ компанія была, онъ говорилъ, что знаетъ всѣхъ убійцъ, называлъ разныя дѣла и говорилъ, что знаетъ кто убилъ, кого онъ называлъ?

Свид. Онъ называлъ Вѣру Чеберякъ.

Грузенб. Онъ самъ называлъ?

Свид. Да, и его товарищъ одинъ заявилъ, что я знаю, что Женю Чеберякъ отравили свѣчами съ морфіемъ. У головы поставлены были три свѣчи.

Грузенб. Значитъ онъ говорилъ, что Чеберякъ убила, объ этомъ онъ говорилъ, ибо онъ знаетъ всѣхъ убійцъ, и затѣмъ товарищъ говорилъ, какъ дѣтей отравили

при помощи свѣчей съ морфіемъ? Свид. Да.

Пред. Вы о присяжномъ повѣренномъ Марголинѣ говорили, что онъ приказалъ сдѣлать то-то. Не говорилъ ли, что Марголинъ обѣщалъ за это деньги? Свид. Нѣтъ, это я не спрашивалъ. Пред. Выходило, что Марголинъ распоряжался самъ? Свид. Да. Предс. Затѣмъ вы говорите, что Добжанскій говорилъ, что Марголинъ сказалъ, что черезъ эту дыру въ заборѣ выносили трупъ изъ усадьбы Захарченки. Вы говорили намъ, что вы осматривали раньше заборъ и говорили, что этой дыры не было. Свид. Я осматривалъ заборъ совсѣмъ съ другой стороны. Пред. Но послѣ убійства вы осматривали съ этой стороны? Свид. Нѣтъ. Пред. Вы помните, была какая-нибудь дыра? Свид. На сколько я помню, подъ заборомъ была дыра, а больше я не замѣтилъ. Но хорошо помню, что Марголинъ говорилъ, что черезъ эту дыру несли трупъ.

Грузенб. Вы утверждаете, что это Марголинъ говорилъ, или, быть можетъ, изъ напечатаннаго разслѣдованія это узнали? Свид. Нѣтъ, лично отъ Добжанскаго. Мнѣ онъ говорилъ.

Пред. Такъ, что по вашимъ словамъ выходитъ, что Марголинъ указывалъ ту дыру, черезъ которую вынесли трупъ. Свид. Да. Пред. Но вы удостовѣряете, что тогда такой дыры не было, когда вы осматривали? Свид. Не было. Пред. Это послѣ убійства? Свид. Да, въ концѣ апрѣля. Пред. А этотъ разговоръ былъ въ августѣ? (Къ Добжанскому). Добжанскій, вы слышали, подойдите сюда.

Свид. Добжанскій, ничего подобнаго не было. Пред. Марголина не знаете? Свид. Добж. Въ первый разъ слышу. Предс. Студентамъ о Марголинѣ говорили? Свид. Добж. Ничего подобнаго не знаю, понятія о Марголинѣ не имѣю, (обр. къ свид. Познякову), что вы говорите?

Позняковъ. Я прошу васъ не кричать.

Предс. Свид. Добжанскій, ведите себя прилично.

Позняковъ. Да, я говорю въ глаза, потому, что я возмущаюсь тѣмъ, что вы отказываетесь отъ своихъ словъ.

Добж. Я о Марголинѣ первый разъ слышу!

Зарудн. Свид. вы говорили, что Марголина не знаете, но не читали-ли вы въ газетахъ объ убійствѣ Ющинскаго?

Добж. Читалъ.

Зарудн. Не читали-ли въ газетахъ, что Марголинъ принималъ какое-то участіе въ розыскахъ?

Добж. Можетъ быть, и читалъ. Не зейчасъ не помню, не одно у меня въ головѣ!

Зарудн. Такъ что возможно, что вы читали о Марголинѣ, и могли разсказать г. Познякову и Голубеву. Припомните. Свид. Ничего подобнаго не говорилъ. Зарудн. Не о томъ, что онъ лично вамъ сказалъ, а о томъ, что вы читали въ газетахъ. Свид. Добж. О Марголинѣ ничего не читалъ, можетъ быть, я не помню!

Предс. Что вы о присяжныхъ повѣренныхъ читали? Свид. Не помню, можетъ быть читалъ, можетъ нѣтъ. Предс. Вы говорили, что читали. Судъ интересуется, что вы читали о Марголинѣ въ газетахъ? Свид. Можетъ быть, читалъ, но я не помню. Если было въ газетахъ, то я читалъ, а о Марголинѣ не помню.

Предс. Значитъ не читали, если не помните, а если читали, такъ скажите. Вы не слышали этой фамиліи? Свид. Не слышалъ. Предс. Про Марголина вы первый разъ услышали здѣсь, раньше не слыхали? Свид. Нѣтъ, не слыхалъ.

Зарудн. Вы вели разговоръ о разныхъ знаменитыхъ убійцахъ? Свид. О какихъ убійцахъ?

Предс. О томъ, что въ ресторанѣ убійцъ задержали?

Зарудн. Говорили объ этомъ студентамъ? Свид. Этого я непомню. Зарудн. Что о Марголинѣ не говорили, это твердо помните?

Свид. Добж. Да.

Пред. Вы дыру не указывали? Свид. Не помню, можетъ быть показывалъ, а можетъ быть, нѣтъ.

Зарудн. Давно эта дыра существуетъ? Свид. Да, какъ домъ стоитъ.

Предс. Вы слышали—студентъ говорилъ, что когда онъ послѣ убійства осматривалъ этотъ заборъ, тогда дыры не было? Свид. Всегда была такая дыра, я живу вотъ тамъ.

Пред. Такъ что студентъ ошибается, а вы говорите намъ всю правду? Свид. Да.

Зарудн. (къ Познякову). Не можете ли вы назвать кого-нибудь изъ тѣхъ мальчиковъ, которые разсказывали про Шнеерсона, про то, что Шнеерсонъ обѣщалъ Ющинскому показать его отца, не можете назвать имя кого-нибудь.

Свид. Позняковъ. Я сказалъ, что я знаю только имя Николай. Фамиліи не знаю, потому что я интересовался этимъ дѣломъ лично для себя, но не для суда. Я

не думалъ, что буду выступать на судѣ. Я встрѣчался съ мальчиками на Слободкѣ и слыхалъ имя Николай. Я хотѣлъ увидать Ющинскаго мать, такъ какъ не былъ знакомъ, то мнѣ интересно было ее посмотрѣть.

З а р у д н. Вы прокурору сказали, что возмущены ужаснымъ видомъ несчастнаго мальчика. Вы сочли своимъ долгомъ помочь раскрытію этого страшнаго преступленія и стали разслѣдовать дѣло. Вотъ, что вы отвѣтили г. прокурору. И вотъ, если вы разслѣдовали дѣло, и оказалось, что мальчики разсказывали, что еврей, какой-то обѣщалъ показать покойному Ющинскому его отца, какъ же вы не полюбопытствовали узнать фамилію этихъ мальчиковъ и сообщить это начальству?

С в и д. Я опять таки повторяю, что интересовался этимъ дѣломъ только для себя. Дневника не велъ, фамилій не спрашивалъ. Я ѣздилъ туда однажды съ Красовскимъ, встрѣтилъ мальчиковъ, услугами которыхъ всегда пользовались. Одно имя Николай знаю, спрашивать, какъ фамилія, гдѣ живетъ, гдѣ родился, гдѣ крестился, я не имѣлъ права.

З а р у д н. Значитъ, вы не можете намъ назвать ни фамиліи, ни ареста ни одного изъ тѣхъ мальчиковъ? С в и д. Только имя.

З а р у д н. Я имѣю ходатайство.

П р е д с. Вы какъ интелигентный человѣкъ и студентъ, понимаете, что вы принимали присягу, и вы категорически удостовѣряете, что мальчики говорили?

С в и д. Категорически.

З а р у д н. Я имѣю доложить, что ссылка на лицъ, неизвѣстныхъ, ни имя, ни адресъ которыхъ не могутъ быть обнаружены,—является нарушеніемъ уст. уг. суд. И первое мое ходатайство къ вамъ, чтобы при допросахъ слѣдующихъ свидѣтелей не разрѣшали ссылаться на такихъ лицъ, которыя остались необнаруженными. Во-вторыхъ, я прошу занести эту часть показанія свидѣтеля и мое ходатайство въ протоколъ.

П р е д с. Свидѣтель сказалъ, что мальчикъ Николай. Въ данномъ случаѣ, былъ ли такой разговоръ свидѣтеля съ мальчикомъ, это будетъ зависѣть, насколько этому свидѣтелю повѣрятъ. З а р у д н. Я заявилъ мое ходатайство.

П р е д с. Это я гг. присяжнымъ засѣдателямъ объясню въ своемъ резюмѣ. П р е д с. Я объяснялъ гг. присяжнымъ засѣдателямъ о томъ, что слухамъ здѣсь, не провѣренной молвѣ, вѣрить нельзя, но въ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда,—повѣрить свидѣтелю, или не повѣрить. (Обращаясь къ секретарю). Запишите, пожалуйста, это въ протоколъ. (Къ Добжанскому). Добжанскій, подойдите сюда. Скажите, вы разсказывали студенту Позняковy, что этотъ Шаховскій — проболтался, мы его за это поколотили. С в и д. Боже избави, ничего не говорилъ. П р е д с. Что исколотили ничего не говорили? С в и д. Ничего не говорилъ.

П р е д с. Позняковъ, вы это подтверждаете?

С в и д. П о з н я к. Понятно, нельзя не подтверждать того, что было.

З а р у д н. Г. Добжанскій, вы намъ сами разсказывали, что кто-то Шаховскаго ударилъ?

П р е д с. Вы говорили объ этомъ.

С в и д. Д о б ж. молчитъ.

З а р у д н. Г. Позняковъ, когда этотъ разговоръ происходилъ съ Добжанскимъ?

С в и д. П о з н. Въ этому году, за три недѣли приблизительно, такъ 20 сентября.

П р е д с. Предъ разборомъ дѣла?

С в и д. П о з н. Добжанскій подтвердилъ, что именно: „мы избили". Голубевъ переспросилъ. Онъ сказалъ: „да, мы избили".

С в и д. Д о б ж. Я ничего не говорилъ.

П р е д с. Значитъ, студентъ говоритъ неправду?

С в и д. Д о б ж. Да.

Ш м а к. Въ какомъ мѣстѣ вы осматривали заборъ?

С в и д. П о з н. Это, если взять прямую линію между пещерой и трубой нижней печи. то приблизительно немного ниже послѣдней, внизу въ оврагѣ, тамъ былъ столбъ или доска отъ столба; была доска, и ясные слѣды были, что извнутри было заложено временно и оторвана нижняя часть доски: преступникъ, вѣроятно, забылъ, что столбъ мѣшаетъ пройти, онъ сломалъ доску и затѣмъ доску, выбросилъ, сломалъ ее, и когда я проходилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ похоронъ, то видалъ, что гвоздями доска старая была забита. Если бы я пошелъ на мѣсто, то можетъ быть, указалъ.

Г р у з е н б. Я имѣю ходатайство. Я не возражалъ противъ удовлетворенія ходатайства прокурора при выѣздѣ на мѣсто. Было темно уже, и г. товарищъ прокурора заявилъ, что нездоровъ, надо кончить, осмотръ надо отложить на другой разъ. Но теперь я прошу прочесть протоколъ осмотра этого забора, произведеннаго слѣдователемъ Фененко, въ присутствіи студен. Голубева,—какъ разъ то, о чемъ 3 дня говорится.

З а р у д н. Я по поводу показанія свидѣтеля Добжанскаго, считаю долгомъ напомнить показанія свидѣтеля Голубева. Причемъ оговариваюсь: если я ошибусь,

вы меня исправите. Сколько помню, свидѣтель Голубевъ, разсказывая объ этомъ разговорѣ Добжанскаго о томъ, что Шаховскаго побили, не упоминалъ о томъ, что Добжанскій самъ разсказывалъ, что онъ побилъ. Онъ говорилъ просто, что Добжанскій разсказывалъ, что Шаховскаго побили. Собственно говоря, Голубевъ тогда не понялъ: Добжанскій это или компанія. Какъ вы поняли: самъ Добжанскій или компанія?

Свид. Я думаю, что и самъ Добжанскій, потому что онъ сказалъ: мы.

Пред. Свидѣтель Голубевъ, пожалуйте сюда. Скажите, какъ вы понимали?

Голуб. Добжанскій сказалъ: „Мы избили". Я думалъ, что я ослышался и переспросилъ его, но онъ подтвердилъ и сказалъ: „Мы избили".

Пред. Г.г. присяжн. засѣд., вы себѣ ясно представляете о какихъ доскахъ говоритъ свидѣтель. Мы передъ вечеромъ вмѣстѣ съ Голубевымъ ходили около того забора, гдѣ доски были сломаны и онъ намъ показывалъ это мѣсто, гдѣ вбиты новыя гвозди.

Прок. Въ виду важности этого процесса, и въ виду того, чтобы не было недоразумѣнія, я хочу выяснить слѣдующій фактъ: присяжный повѣренный Грузенбергъ заявилъ, что осмотръ былъ прерванъ по моей просьбѣ въ виду слабости моего здоровья. Я прошу постановить, что осмотръ былъ прерванъ, въ виду общей усталости и въ виду того, что все уже было осмотрѣно и что мое болѣзненное состояніе не было причиной того, что осмотръ былъ прерванъ.

Грузенб. Я готовъ подтвердить заявленіе г. товарища прокурора, что осмотръ былъ прерванъ въ виду общей усталости, и что несомнѣнно съ моей стороны это была обмолвка.

Предсѣдатель констатируетъ, что осмотръ былъ прерванъ, въ виду того, что всѣмъ было холодно, что всѣ промокли, такъ какъ въ теченіе 4-хъ часовъ шелъ дождь.

Грузенб. Прошу огласить протоколъ осмотра усадьбы Марра, отъ отъ 5 мая слѣдователемъ, съ участіемъ Голубева. Тамъ есть его оговорка.

ПОКАЗАНІЕ ПАЩЕНКО.

Даетъ показаніе свид. Пащенко.

Пред. Разскажите намъ, что вы знаете по этому дѣлу относительно забора? Свид. Молчитъ.

Пред. Съ кѣмъ вы ходили осматривать заборъ усадьбы Зайцева? Свид. Съ Голубевымъ. Когда я пошелъ осматривать заборъ, то я увидѣлъ, что были новыя доски прибиты новыми гвоздями. Предс. Въ заборѣ усадьбы Марра? Свид. Нѣтъ, въ усадьбѣ Зайцева. Пред. Съ какой стороны, со стороны Нагорной улицы? Свид. Нѣтъ, со стороны усадьбы Бернера, съ той стороны, гдѣ пещера. Пред. Эта усадьба граничитъ съ пустопорожнимъ мѣстомъ? Свид. Да, Голубевъ говорилъ, что она находится по направленію къ пещерѣ. Пред. Не замѣтили ли вы, что внутренняя доска была оторвана? Свид. Нѣтъ, этого не было. При мнѣ были новыя доски прибиты новыми гвоздями.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, сначала идетъ усадьба Зайцева, затѣмъ усадьба Марра, а затѣмъ Бернера? Однимъ словомъ, это послѣдній заборъ? Свид. Да, послѣдній заборъ. Шмаковъ. Этотъ заборъ по направленію къ пещерѣ? Свид. Въ шагахъ пятнадцати отъ пещеры.

Пред. Это внизу? Свид. Да. Шмаковъ. Вы говорили, что видѣли новые гвозди и слѣды недавней работы. Такъ я васъ понялъ? Свид. Такъ.

Прок. Вскорѣ послѣ убійства Ющинскаго вы осматривали заборъ съ Голубевымъ? Свид. Кажется, въ іюнѣ, числа 20-го. Прок. Можетъ быть, раньше? Свид. Не помню. Прок. А когда слѣдователь пріѣзжалъ? Свид. Тогда меня не было. Прок. А вы не знаете, когда онъ пріѣзжалъ? Свид. Нѣтъ, не знаю.

Зарудн. Я прошу, до прочтенія протокола осмотра, разрѣшить мнѣ предложить одинъ вопросъ свидѣтелю Голубеву. Свидѣтель, вы говорили, что были новыя доски или свѣжіе гвозди? Я васъ не понялъ.

Свид. Голубевъ.—Не особенно свѣжія доски.

Зарудн. „Не особенно свѣжія",—это ничего не говоритъ. Голуб. Видно было, что доски прибиты недавно. Зарудн.— По дереву было видно или по гвоздямъ? Голуб. По тому и по другому. Зарудн. Одна доска или нѣсколько? Голуб. Одна. Зарудн. Въ одномъ мѣстѣ? Голуб. Въ одномъ.

Прокур.—Свидѣтель когда вы въ первый разъ осматривали этотъ заборъ? Голуб. 27-го марта были похороны Андрюши, тогда я заборъ не осматривалъ, а осматривалъ его 3-го апрѣля. Прокур. Записаны-ли эти даты? Свид Я и такъ помню хорошо.

Прокур. Вы одинъ осматривали? Свид.—Да. Прокур. Какъ вы могли знать, что доски были сорваны? Свид. Я обратилъ вниманіе, что отъ кола была

сорвана доска, затѣмъ прибита новая доска, новыми гвоздями. Прокур. Эта доска отличалась отъ другихъ досокъ тѣмъ, что она была новая? Свид. Нѣтъ, она была старая. Прокур. Но гвозди были свѣжіе? Свид. Да.

Прокур. Когда вы поѣхали съ судебнымъ слѣдователемъ?

Свид. 7 мая.

Прокур. Не обратили-ли вы вниманіе судебнаго слѣдователя на это обстоятельство, что васъ поражаетъ, что одна доска старая, другая новая.

Свид. Я обратилъ вниманіе въ моемъ первомъ показаніи, что доска противъ кола была сорвана, а старая доска была прибита свѣжими гвоздями, и что по истеченіи мѣсяца весь заборъ былъ починенъ заново.

Прокур. Слѣдовательно 7 мая былъ осмотръ этого забора съ судебнымъ слѣдователемъ. Вы были при этомъ? Свид. Да, былъ я, кандидатъ на судебную должность и еще понятые. Прокур. Вы были приглашены, какъ лицо, осматривавшее раньше? Свид. Да. Я подалъ записку съ просьбою позволить мнѣ присутствовать при осмотрѣ. Прокур. Не было-ли такъ, что когда былъ прочитанъ протоколъ осмотра, то вы представили нѣкоторыя возраженія, т. е. вы говорили, что нѣтъ, я не согласенъ, по-моему эти доски заново прибиты и т. д.? Свид. Я сказалъ, что буду говорить объ этомъ на судѣ и сказалъ, что подписать не могу. Прокур. Вы были приглашены слѣдователемъ и вы слѣдовательно присовокупили, что вы не совсѣмъ согласны съ тѣмъ, что осмотръ былъ произведенъ правильно? Вамъ казалось, что эти доски прибиты заново, въ виду новыхъ гвоздей. Что-же, и понятые говорили, спорили, что это не такъ и были, не согласны съ слѣдователемъ? Свид. Они ничего не говорили. Прокур. Понятые мнѣнія своего не высказывали? Свид. Нѣтъ. Тамъ былъ одинъ старикъ... Его спросили, почему заборъ со щелями, онъ говоритъ, не знаю, мальчики проходятъ, заборъ растаскиваютъ. Прокур. А вы сами не наблюдали, насколько хорошо можно отличить старые гвозди отъ новыхъ? Свид. Конечно можно: новый гвоздь блеститъ.

Грузенб. Скажите, васъ спрашивалъ прокуроръ и вы ему отвѣтили, что слѣдователь дѣлалъ осмотръ, что вы ему указывали на неправильность, указывали, что надо понимать такъ-то, понятые возражали, что нѣтъ. Не говорилъ ли вамъ слѣдователь, что я поставленъ закономъ для исполненія обязанностей и то, что я вижу, я записываю. Онъ это объяснялъ? Свид. Да.

Грузенб. Г. предсѣдатель, я нашелъ этотъ протоколъ: это т. 1, листъ 230, отъ 7 марта, и затѣмъ просилъ бы внести въ протоколъ вопросъ прокурора о томъ, что принялъ-ли слѣдователь во вниманіе указаніе свидѣтеля, что гвозди такіе-то, а не другія, а равно спрашивалъ о томъ, были ли понятые согласны со слѣдователемъ. Ибо по закону протоколъ судебнаго слѣдователя, пока онъ не составленъ противозаконно, есть судебный актъ, а посему я считаю вопросы г. товарища прокурора не соотвѣтственными.

Маклаковъ. Свидѣтель, такъ ли я васъ понялъ, что вы сами этого забора въ другомъ видѣ не видали, что въ первый разъ, когда вы на него обратили вниманіе, уже были свѣжіе гвозди и свѣжія доски?

Свид. Была одна доска со свѣжими гвоздями въ первый разъ, а во второй разъ, когда я осматривалъ, то было много досокъ со свѣжими гвоздями.

Маклаковъ. Но тогда, въ первый разъ, всѣ доски были на мѣстѣ и одна была свѣжая?

Свид. Доска была старая.

Маклак. Слѣдовательно тамъ, гдѣ вы предположили дыру, была старая доска и это было уже послѣ убійства Ющинскаго?

Свид. Да, но были свѣжіе гвозди.

Маклак. Старыя доски, но свѣжіе гвозди, а потомъ и доски были замѣнены?

Свид. Одна доска была вырвана, были свѣжія доски и старыя, такъ что сразу было видно, что что-то не ладно.

Маклак. Значитъ, вы не видали забора, когда онъ былъ безъ досокъ, вы его видали все время съ досками и затѣмъ со свѣжими гвоздями. Вы представляли себѣ, сколько времени гвоздь остается свѣжимъ: мѣсяцъ, недѣли, дни?

Свид. Я думаю, что въ теченіе, можетъ быть, полугода новый гвоздь будетъ отличаться отъ стараго.

Маклак. Но судя по виду гвоздя,—насколько, конечно, вы понимали, такъ какъ вы не экспертъ,—можно было сказать, что онъ двѣ недѣли тому назадъ вбитъ или два дня?

Свид. Гвозди, которые были раньше вбиты, на нихъ были капли дождя. Нѣкоторые совершенно поржавѣли.

Маклак. Нѣкоторые старые гвозди, можетъ быть, были уже нѣсколько лѣтъ?

Свид. Да.

Маклак. Ну, а эти новые гвозди, какъ вы думаете, были недѣли или мѣсяцъ? Вы не дѣлали опыта, не спрашивали свѣдущихъ людей?

Свид. Я видалъ только, что гвозди свѣжіе.

Маклак. Было это до или послѣ убійства?

Свид. До убійства я не осматривалъ забора, видимо, это было послѣ убійства.

Маклак. Почему же вы думаете, что гвозди были вбиты послѣ убійства? Можетъ быть, доска была замѣнена 1 марта. Я не понимаю васъ. Если бы вы видѣли, что была дыра, а черезъ нѣсколько времени доска, а вѣдь дыры вы не видали? Вы видѣли, то старыя, то новыя доски, новые гвозди, но когда были вбиты новые гвозди, вы не знаете?

Свид. Видимо недавно.

Маклак. Что значитъ недавно?

Свид. Недѣля или двѣ.

Маклак. Ну, скажемъ, недѣли три?

Свид. Да.

Маклак. Но что они были вбиты до убійства или послѣ убійства, на это у васъ никакихъ данныхъ нѣтъ?

Свид. Когда заборъ переломали, у меня сразу сложилось опредѣленное убѣжденіе, что это сдѣлано не спроста.

Маклак. Я понимаю, что была дыра, ее заколотили, чтобы не выдавать себя, чтобы заборъ былъ цѣлый. Но вѣдь заборъ оказывается цѣлый. Зачѣмъ же было старыя доски мѣнять на новыя?

Свид. Я думаю такъ: старый заборъ нуждался въ починкѣ, и его починили.

Маклак. Вы говорили, что дыръ не было, что вы ихъ не видали, были только старыя доски, а черезъ нѣсколько времени, вмѣсто старыхъ досокъ, новыя. Я хочу знать, насколько вы осторожно относитесь къ вашимъ заключеніямъ. Я понимаю: были дыры, онѣ наводятъ на подозрѣніе, ихъ заколачиваютъ, чтобы скрыть улики. Но тутъ дыръ не было, были только старыя доски. Для чего же замѣнять ихъ новыми?

Свид. А вотъ для чего. Я сообщилъ начальнику сыскной полиціи, Мищуку, и онъ обѣщалъ разслѣдовать..

Маклак. Но дыръ вы всетаки не видѣли?

Свид. Не видалъ.

Маклак. Вы только видѣли, что были забиты новые гвозди, причемъ неизвѣстно, до убійства или послѣ убійства. 3 недѣли тому назадъ или меньше. Такъ если дыръ не было, зачѣмъ же было наводить на подозрѣніе и набивать старыя доски новыми гвоздями?

Свид. Неужели вы не понимаете, я такъ ясно сказалъ. Я сказалъ начальнику сыскной полиціи Мищуку, что забитыя дыры давали извѣстное предположеніе, поэтому, чтобы это предположеніе разсѣять, доски снимали и набивали старыя доски новыми гвоздями, чтобы показать, что заборъ былъ въ починкѣ.

Маклак. И такимъ образомъ могли еще больше навести на себя подозрѣніе? Я больше не имѣю вопросовъ.

Зарудн. Скажите, дыра была только одна противъ столба, которая такъ и осталась не заплатанной до сегодняшняго дня?

Свид. Да. Доска была оторвана и потомъ приставлена только половина, такъ какъ другая половина пропала.

Зарудн. Какъ мы ее съ вами видѣли, она была не заплатана и никому не пришло въ голову ее подчинить?

Свид. молчитъ.

Пред. Слѣдовательно вы думаете, что поправка забора обусловливалась желаніемъ скрыть слѣды и для этого прибивали старыя доски новыми гвоздями? Свид. Безусловно. Пред. Но вотъ такое ваше предположеніе, какими либо фактическими данными, вы подкрѣпить не можете? Свид. Я утверждаю, что это такъ. Пред. Но вы сами дыры не видѣли? Свид. Не видѣлъ.

Шмак. Я прошу удостовѣрить, что въ показаніи отъ 5-го мая Голубевъ говорилъ по поводу доски.

Читается протоколъ осмотра забора.

ПРОТОКОЛЪ ОСМОТРА.

Судебный слѣдователь кіевскаго окружного суда по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко, въ присутствіи околоточнаго надзирателя лукьяновскаго участка И. Исмена и нижеподписавшихся понятыхъ, производилъ осмотръ мѣстности, прилегающей къ усадьбѣ Бернера, гдѣ 20 марта сего года въ пещерѣ былъ найденъ трупъ Андрея Ющинскаго, причемъ, оказалось: усадьба Бернера съ усадьбой наслѣдниковъ Михаила Соколовскаго, и отъ этой послѣдней отдѣляется рѣдкими столбиками, поставленными на границѣ этихъ усадебъ. Въ верхней своей части усадьба наслѣдниковъ Соколовсгаго гористая, покрытая деревьями и мелкимъ кустарникомъ. Фронтомъ эта усадьба выходитъ на Кирилловскую ул., гдѣ значится подъ № 69, а верхней своей частью выходитъ на Подгорную улицу. За усадьбой наслѣдниковъ Соколовскаго расположена усадьба наслѣдниковъ мѣщанина Лубенскаго, и отъ этой послѣдней отдѣляется досчатымъ заборомъ. Во многихъ мѣстахъ доски этого забора отсутствуютъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не имѣется самаго забора, такъ что изъ усадьбы наслѣдниковъ Соколовскаго, свободно можно не только

пройти, но и проѣхать въ усадьбу наслѣдниковъ Лубенскаго. Отъ пещеры до этого забора 143 шага. Усадьба наслѣдниковъ Лубенскаго фронтомъ выходитъ на Кирилловскую улицу, гдѣ значится подъ № 67, а задней своей стороной выходитъ на Подгорную улицу. Ширина этой усадьбы 46 шаговъ, въ длину же она имѣетъ приблизительно около 900 шаговъ. По объясненію присутствовавшаго при осмотрѣ мѣщанина Трофима Тарасовича Самофалова, зятя мѣщанина Лубенскаго, усадьба эта имѣетъ одну десятину 965 кв. саж. Верхняя часть усадьбы представляетъ изъ себя косогоръ, вспаханный подъ огородъ, а нижняя часть усадьбы къ Кирилловской ул., представляетъ довольно большую гору, покрытую деревьями и кустарникомъ. Домъ, въ которомъ проживаетъ съ семьей Самофаловъ, находится внизу усадьбы и выходитъ на Кирилловскую улицу. Далѣе, за усадьбой наслѣдниковъ Лубенскаго, расположена усадьба Ивана Іосифовича Марръ. Усадьба эта отдѣляется отъ усадьбы наслѣдниковъ Лубенскаго досчатымъ заборомъ. Въ нижней части усадьбы Марръ, въ заборѣ, въ разныхъ мѣстахъ вставлены 6 новыхъ досокъ, отличающихся по цвѣту отъ досокъ остального забора. Присутствовавшій при осмотрѣ свидѣтель Голубевъ указалъ въ верхней части забора половину отломанной одной доски въ заборѣ, заявивъ, что именно объ этомъ заборѣ и объ этой обломанной доскѣ онъ и говорилъ въ своемъ показаніи 6-го мая. Отверстіе въ заборѣ, черезъ которое можно было свободно пролѣзть человѣку, оказалось задѣланнымъ новой доской. Нѣсколько выше, въ заборѣ оказались вставленными новыя 12 досокъ. По объясненію присутствовавшаго при осмотрѣ Самофалова, заявившаго, что въ усадьбѣ онъ живетъ уже 30 лѣтъ, изъ забора его, отдѣляющаго его усадьбу отъ усадьбы наслѣдниковъ Соколовскаго, а также изъ забора, принадлежащаго Марру, въ разное время года различными лицами похищаются доски для топлива, почему заборъ владѣльцу Марру каждой весной приходится исправлять, вставляя въ заборъ новыя доски. Что касается всѣхъ новыхъ досокъ, имѣющихся въ этомъ заборѣ, то вставлены онѣ послѣ праздника Пасхи въ этомъ году, до Пасхи же имѣлись дыры, черезъ которыя свободно можно было проходить въ усадьбу Марра. Усадьба Марра фронтомъ выходитъ на Кирилловскую улицу, гдѣ значится подъ № 65. Въ длинну она имѣетъ до 100 шаговъ, а въ ширину приблизительно шаговъ 150. Внизу усадьбы выстроенъ дрожжевой заводъ, верхняя же часть усадьбы пустынная, гористая, покрытая мелкимъ кустарникомъ, дикими деревьями и густо поросшей травой. За этой послѣдней усадьбой, расположена усадьба наслѣдниковъ Іоны Макаровича Зайцева. Отдѣляется она отъ усадьбы Марръ досчатымъ заборомъ, значительно выше человѣческаго роста. Заборъ этотъ принадлежитъ Марру и ремонтируется послѣднимъ. Въ заборѣ этомъ отверстій не имѣется. Усадьба наслѣдниковъ Зайцева фронтомъ выходитъ на Кирилловскую улицу, гдѣ значится подъ № 63, а верхней своей частью выходитъ на Верхне-Юрковскую улицу и значится тамъ подъ № 32, заборъ, отдѣляющій усадьбу наслѣдниковъ Зайцева отъ усадьбы Марръ, имѣетъ въ длину 900 шаговъ, самая же усадьба наслѣдниковъ Зайцева имѣетъ около десяти десятинъ земли. Въ этой усадьбѣ въ нижней ея части выстроенъ кирпичный заводъ, а въ верхней части, очень гористой, расположенъ цѣлый рядъ сараевъ для сушки кирпича, а также выстроена казарма, въ которой помѣщается болѣе ста человѣкъ рабочихъ. Протоколъ прочитанъ. И. д. судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ В. Фененко. Понятые: Василій Гришинъ, Матвѣй Емельяновичъ Вавренчукъ. Присутствовалъ Самофаловъ. Надзиратель Имсенъ. Присутствовалъ при осмотрѣ и присовокупляю, что въ заборѣ усадьбы Марра, прилегающемъ къ усадьбѣ Зайцева, отверстія имѣются. Владиміръ Голубевъ".

ЗАЯВЛЕНІЯ СТОРОНЪ.

Прок. Господа присяжные засѣдатели, какъ вы изволили помнить, мы осматривали заборъ, отдѣляющій усадьбу не Зайцева, а усадьбу Марра, отъ усадьбы Бернера, гдѣ была пещера, а усадьба Марра имѣетъ еще два забора, которые отдѣляютъ ее отъ кирпичнаго завода Зайцева. Этотъ заборъ мы не осматривали и вотъ въ этомъ заборѣ имѣются, по его мнѣнію, отверстія. Что же касается забора, отдѣляющаго отъ усадьбы Бернера, то по словамъ г. Голубева, тамъ было отверстіе, черезъ которое пролѣзали всѣ, и приходилось этотъ заборъ чинить, вотъ это обстоятельство я и прошу васъ запомнить.

Замысл. Я прошу васъ, г.г. присяжные засѣдатели, обратить вниманіе на слѣдующее. До настоящаго момента, намъ отказывали въ оглашеніи тѣхъ осмотровъ, въ которые включены свидѣтельскія показанія. Теперь же оглашенъ осмотръ, въ который включено свидѣтельское показаніе неявившагося свидѣтеля Самофалова, но показаніе, которое оглашено, путемъ осмотра разсказываетъ, что тамъ вырывались

доски для топлива, весной приходилось заборъ постоянно поправлять, однимъ словомъ, даетъ свидѣтельское показаніе. До сихъ поръ, когда мы просили о томъ, чтобы читали протоколъ осмотра въ которомъ имѣются показанія неявившагося свидѣтеля, мы не могли этого добиться. Теперь по ходатайству защиты, оглашено это свидѣтельское показаніе. Вотъ первое, на что я прошу обратить ваше вниманіе.

Предс. Вы хотите, чтобы это было занесено въ протоколъ?

Замысл. Я обращаю вниманіе.

Предс. Если вы находите какое-либо нарушеніе, то заявите мнѣ, и я занесу его въ протоколъ.

Замысл. Я нахожу неравенство сторонъ.

Предс. Вы можете жаловаться въ сенатъ, а гг. присяжнымъ засѣдателямъ жаловаться нельзя.

Замысл. Въ дальнѣйшемъ заявленіи я не буду этого касаться. Далѣе, изъ прочтеннаго протокола осмотра вы видите, что въ нижней части усадьбы Марра въ заборъ вставлено шесть новыхъ досокъ. Отверстіе въ заборѣ, на которое указалъ г. Голубевъ, таково, что черезъ него можно было свободно влѣзть человѣку, оно оказалось задѣланнымъ новыми досками. Г. защитникъ, прис. пов. Грузенбергъ, говорилъ, что надо преклоняться передъ актомъ судебнаго осмотра, а г. Зарудный, который производилъ осмотръ, и который, помните, мѣрилъ это мѣсто пальцемъ, сдѣлалъ выводъ, что пролѣзть человѣку тамъ нельзя. Протоколъ осмотра удостовѣряетъ, что человѣкъ можетъ свободно пролѣзть черезъ это отверстіе — это во-вторыхъ. Вотъ на что я хотѣлъ обратить ваше вниманіе. Затѣмъ, въ-третьихъ, свидѣтель Голубевъ говорилъ, что осмотръ продолжался 35 — 40 минутъ. Что же этимъ осмотромъ удостовѣряется? Удостовѣряется, что отъ пещеры до забора 143 шага, удостовѣряется, что ширина одной усадьбы—46 шаговъ, длина—900 шаговъ. Дальше удостовѣряется, что слѣдующая усадьба имѣетъ въ длину 150 шаговъ, и въ ширину 100 шаговъ. Затѣмъ удостовѣряется, что слѣдующій заборъ имѣетъ въ длину болѣе 900 шаговъ, и наконецъ, удостовѣряется, что казарма (а гдѣ казарма, вы знаете), что въ ней помѣщается болѣе 100 человѣкъ рабочихъ. Вотъ какую массу вещей, требующихъ большихъ и сложныхъ измѣреній, удостовѣряетъ этотъ протоколъ. Г. Голубевъ говорилъ, что этотъ протоколъ производился 35 минутъ и производился чрезвычайно поверхностно. Теперь далѣе, я прошу обратить ваше вниманіе на то, было ли отверстіе въ заборѣ? Въ протоколѣ сказано, будто отверстія нѣтъ, а свидѣтель Голубевъ говоритъ, что отверстіе есть, это относится вовсе не къ тому забору, который мы смотрѣли, не къ тому, гдѣ были эти оторванныя доски, не къ тому забору относится разговоръ объ отверстіи, а къ другому. Этотъ заборъ отдѣляетъ усадьбу Бернера отъ усадьбы Марра. Тотъ заборъ, по поводу котораго г. Голубевъ говоритъ, что отверстіе было, отдѣляетъ усадьбу Зайцева отъ усадьбы Марра. Этого-то забора мы не смотрѣли вовсе и не знаемъ—можно тамъ пролѣзть изъ усадьбы Марра, или нельзя. Мы этого не видали и не знаемъ. Поэтому я думаю, ясно, что протоколъ ни малѣйшимъ образомъ не опровергаетъ ничего того, что говорилъ здѣсь свидѣтель Голубевъ.

Предс. Я просилъ васъ выводовъ не дѣлать. Вы, какъ юристъ, знаете, что этого нельзя и я васъ призываю къ порядку. Вы заявляете суду, что этимъ оглашеніемъ протокола, по ходатайству защиты, нарушены ваши права. Занесите это въ протоколъ, и занесите вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что этотъ протоколъ былъ оглашенъ по ходатайству защиты, причемъ защита не заявила, что именно нужно оглашать, а просила полностью огласить протоколъ, что прокуроръ и повѣрен. граж. истц. согласились на это оглашеніе, а теперь пов. граж. истца заявилъ, что видитъ нарушеніе.

Замысл. Позвольте дать нѣкоторое объясненіе.

Предс. Вы уже говорили.

Замысл. Я въ сегодняшнемъ засѣданіи утромъ доказывалъ, что можно оглашать протоколы осмотра, и не послѣдовательно было бы съ моей стороны вечеромъ говорить, что нельзя ихъ оглашать.

Грузенб. Мы были въ томъ мѣстѣ, успѣли очень много осмотрѣть и осталось не осмотрѣно то, что сейчасъ г. докладчикъ намъ прочелъ, причемъ вы знаете, что судебный слѣдователь, вопреки указанію г. Голубева, призналъ, что никакихъ отверстій нѣтъ. Г. Голубевъ сказалъ, что онъ не согласенъ съ судебнымъ слѣдователемъ. Я, пока законъ не отмѣненъ, считаюсь съ тѣмъ, что пишетъ слѣдователь, а не съ тѣмъ, что пишетъ г. Голубевъ.

Предс. (обр. къ Голубеву). Свидѣтель, вы видѣли при осмотрѣ дыры, или это замѣчаніе сдѣлано оттого, что эти дыры вы раньше видѣли?

Голубевъ. Я видѣлъ ихъ при осмотрѣ. Я былъ тамъ съ судебнымъ слѣдователемъ.

Предс. Когда составлялся протоколъ?

Свид. Протоколъ составлялся не здѣсь, а когда я прочелъ протоколъ, то заявилъ ему, что есть отверстіе, а онъ говоритъ—я не помню.

Предс. Скажите, вы этотъ заборъ осматривали до слѣдователя?

Свид. Нѣтъ не осматривалъ. Первый разъ осматривалъ со слѣдователемъ.

Предс. Вы внимательно осматривали или поверхностно? Свид. Внимательно.

Предс. Однимъ словомъ заборъ былъ такого вида, что свободно можно было вынуть доску и пойти человѣку. Вы это категорически заявляете. Помните, что вы приняли присягу и, вы, интеллигентный человѣкъ, понимаете, что нужно говорить только одну сущую правду. Поэтому я спрашиваю, вы ясно представляете, что это было такъ, вы ясно видѣли отверстіе? Свид. Да, я это ясно помню.

Предс. Это вы категорически удостовѣряете?

Свид. Да, категорически.

Предс. Я объясню присяжнымъ засѣдателямъ, о какомъ заборѣ идетъ рѣчь въ протоколѣ. Голубевъ относительно этого забора говоритъ, что онъ его внимательно осматривалъ и отвергаетъ то, что написалъ въ своемъ протоколѣ слѣдователь. Онъ говоритъ, что слѣдователь или не обратилъ вниманія на эту дыру, или, по забывчивости, написалъ, что дыры нѣтъ, но онъ, Голубевъ, своею подписью удостовѣряетъ, что дыра тамъ была. Когда Голубевъ обратилъ вниманіе на это слѣдователя, то тотъ ему сказалъ: „если помните, что дыры были, то сдѣлайте надпись". Вотъ этотъ заборъ мы не осматривали.

Зарудный. Я хотѣлъ сказать, что въ томъ заборѣ, который мы осматривали, дыръ не было.

Пр е д. Это тотъ заборъ, который мы осмотрѣли, и въ которомъ была, по словамъ г. Голубева, доска. Потомъ заборъ этотъ поправляли,—это обстоятельство внесено въ протоколъ. Свидѣтель говоритъ, про тотъ заборъ, который мы осматривали, что онъ видѣлъ, что тамъ оторвана доска, а другой заборъ мы не осматривали.

Зарудн. Мы прошли вмѣстѣ съ судомъ къ тому мѣсту пещеры, гдѣ была оторвана доска, а не приходилось ли вамъ, свидѣтель, продолжать этотъ путь къ заводу Зайцева по усадьбѣ Марра по прямой линіи?

Свид. Приходилось. Прямо идти нельзя, надо взять направо.

Зарудн. Значитъ по прямой линіи пройти нельзя?

Предс. Свидѣтель говоритъ, что по прямой линіи трудно, а надо немного взять вправо, тогда можно.

Зарудн. А сколько можно взять вправо, приблизительно шаговъ 10—100? Свид. Полтора десятка шаговъ. Зарудн. А нѣтъ ли тамъ оврага? Свид. Это гораздо ниже, а вправо мѣсто совершенно ровное и тамъ можно спокойно пройти.

Зарудн. Прошу показать г.г. присяжнымъ засѣдателямъ планъ, чтобы они видѣли сами.

Предс. По всей вѣроятности, мы еще разъ увидимъ это мѣсто. Если рѣшимъ не ѣхать, тогда будемъ осматривать планъ, а если рѣшимъ ѣхать, то вѣдь это пропащее время. На мѣстѣ гг. присяжн. засѣдателямъ все это яснѣе будетъ.

Зарудн. Но вѣдь еще не пропала надежда, что мы обойдемся безъ второй поѣздки?

Замысл. (къ свид.). Я бы хотѣлъ спросить вотъ что: значитъ выходитъ такъ, что если бы даже этотъ заборъ былъ безъ всякаго отверстія, то все-таки черезъ него было бы легко проникнуть, по вашимъ словамъ, такъ какъ онъ идетъ по склону косогора, между низомъ забора и землей?

Пред. Я только что остановилъ защитника. Предполагается, что мы туда поѣдемъ. Такимъ образомъ мы зря будемъ терять время.

Замысл.—Это уже не осмотръ, а допросъ свидѣтеля.

Предс.—Мы еще не окончили осмотръ, и г.г. присяжные засѣдатели желали бы осмотрѣть на мѣстѣ, такъ какъ, конечно, тамъ все это будетъ яснѣе.

Замысл.—Скажите, вотъ вы слышали, что читали осмотръ, слышали, что длина одного забора 100, другого 400 шаг., длина усадьбы 150 шаг. и т. д., вымѣривали при осмотрѣ шагами, или это опредѣлялось на глазъ, приблизительно со словъ Самофалова? Свид.—Городовой мѣрялъ и говорилъ, а послѣ этого записывали на бумажечкѣ. Замысл.—Но протокола на мѣстѣ не было составлено? Свид.—Нѣтъ. Замысл.—Были сдѣланы замѣтки на бумажкѣ, а впослѣдствіи облечены въ форму протокола? Свид.—Да, потомъ.

Грузенб.—Скажите, пожалуйста, на бумажкѣ-ли писалось или иначе, но во всякомъ случаѣ, когда вы обходили съ ними это мѣсто, то вы не заявляли о своемъ разномысліи? Не говорили, что вотъ тутъ есть отверстіе? Свид.—Меня не спрашивали, дѣлали замѣтки каранда-

шемъ. А потомъ, дней черезъ 4—5, я получилъ повѣстку. Грузенб.—Вотъ тогда вы ему и заявляли, что вы съ нимъ не согласны, а онъ всетаки остался при своемъ мнѣніи, что отверстія не было, а вы при своемъ? Свид.—Онъ мнѣ не возражалъ.

Предс.—Свидѣтель уже говорилъ, что когда подписывалъ протоколъ, то говорилъ: я не согласенъ съ вами, а слѣдователь сказалъ: разъ помните, что есть дыра, то напишите.

Грузенб.—Мнѣ важно выяснить слѣдующее. До сихъ поръ по закону предполагалось, что актъ, составленный слѣдственною властью, имѣетъ характеръ достовѣрности, только тогда, когда имѣется несомнѣнное доказательство ошибочности акта, либо бываетъ еще хуже, — такія случаи къ счастію рѣдки,—то тогда могутъ происходить по поводу этого акта пренія. Поэтому, теперь мнѣ весьма интересно выяснить: если судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ слышитъ возраженія г. Голубева, бывшаго тамъ, который говоритъ ему, что отверстіе есть а слѣдователь всетаки оставляетъ въ протоколѣ, что въ заборѣ отверстія нѣтъ,—хотя отверстіе и есть,—то значитъ слѣдователь знаетъ, что онъ писалъ и оставляетъ это въ силѣ. Поэтому я, не вступая ни въ какую полемику, просилъ-бы обратить вниманіе на то, что имѣется слѣдственный актъ относительно той части, которую мы сами успѣли осмотрѣть. Относительно этой части слѣдователь говоритъ, что тамъ этого отверстія нѣтъ. Поэтому я не могу себѣ позволить сопоставлять мнѣніе свидѣтеля со слѣдственнымъ актомъ.

ПОКАЗАНІЕ ПОДЕНКОВА.

Предс.—Свидѣтель, вы работали на заводѣ, когда тамъ сгорѣла конюшня? Разскажите, какъ это было. Вы знаете про дѣло объ убійствѣ Ющинскаго?

Свид.—Ничего не знаю.

Шмак.—Гдѣ загорѣлось?

Свид. молчитъ.

Предс.—Свидѣтель, вы ничего не помните изъ вашего первоначальнаго показанія? Свид.—Ничего не помню. Пред.—У кого вы служите теперь? Свид.—Я работаю поденно.

Предс. Защита не имѣетъ ничего противъ того, чтобы въ виду запамятованія свидѣтелемъ первоначальнаго показанія его огласить? Судъ постановляетъ огласить показаніе данное свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи. Свидѣтель, слушайте, что вы показывали у слѣдователя.

Членъ суда читаетъ показанія.

Прокур Скажите, пожалуйста, былъ у васъ еще какой-нибудь Яковъ Терешка? Свид. Нѣтъ. Прокур. Когда вы служили, не было? Свид. Не было. Прок. Какія еще были рабочіе? Свид. молчитъ). Свидѣтель, какъ ваша фамилія? Свид. Поденковъ. Прокур. Емельяновъ и Любченко были? Свид. Были, остальныхъ я не знаю. Прокур. При конюшнѣ или казармѣ? Свид. При какого назвать.

Грузенб. Скажите, вы служили при конюшнѣ или козармѣ? Свид. При казармѣ. Грузенб. А въ конюшнѣ вы бывали? Свид. Только когда бралъ лошадей. Грузенб. А въ этотъ вечеръ вы въ конюшнѣ были или нѣтъ? Свид. Только во время пожара. Грузенб. А до пожара не ходили? Свид. Нѣтъ. Грузенб. Потому что это васъ не касалось? Свид. Не касалось.

Грузенб. Вы говорите, что пожаръ произошелъ послѣ ужина? Свид. Да, послѣ. Грузенб. Г. предсѣдатель, если я не ошибаюсь, было прочтено, что пожаръ произошелъ послѣ ужина?

Зарудн. Вы знаете жену Бейлиса? Свид. Да. Зарудн. Во время пожара не видѣли, гдѣ она находилась? Свид. Въ квартирѣ. Зарудн. И дѣти были? Свид. Да. Зарудн. Во время пожара не видѣли - ли вы,—выносили они свои вещи? Какъ они спасались во время пожара? Свид. Мы выводили только лошадей, а ихъ не видѣли. Зарудн. Вы видѣли, что вещи выносили изъ ея квартиры? Свид. Не знаю. Зарудн. А дѣтей видѣли, выносили ихъ? Свид. молчитъ. Зарудн. Когда пожаръ былъ? Вѣдь пожаръ былъ вечеромъ и дѣти въ это время спали? Ихъ во время пожара выносили? Свид. Да.

Предсѣд. Свидѣтель, не такъ-ли было, что прибѣжали дѣти и сказали, что пожаръ? Свид. Мы сами видѣли. Предс. Вы помните, что дѣти ночью прибѣжали и сказали вамъ? Свид. Да. Предс. Значитъ дѣти не спали? Свид. Одинъ не спалъ. Предс. А остальные спали? Свид. Да. Предс. Скажите, вещи во время пожара выносили, не знаете? Свид. Не знаю. Предс. Не жаловался ли вамъ Бейлисъ, что его вещи погорѣли? Свид. Не знаю. Зарудн. Вы сказали, что у Бейлиса 4 дѣтей? Свид. Не знаю 4—или 5. Зарудн. Тотъ, который прибѣжалъ къ кухнѣ и сказалъ, что горитъ, какой былъ? Свид. Средній. Зарудн. Сколько ему лѣтъ? Свид. Не знаю. Зарудн. Вы видѣли, что маленькихъ дѣтей выносили во время пожа-

ра? Свид. Да. Предс. Вы видали какъ дѣтей выносили? Свид. Не видалъ, какъ дѣтей выносили. Предс. Зачѣмъ же вы сказали: да. вамъ не до дѣтей было? Свид. Да. Зарудн. Когда тушили пожаръ, можетъ быть, вы видѣли кругомъ этой погорѣлой конюшни, что вещи изъ квартиры Бейлиса были вынесены на дворъ? Лежали какія - нибудь вещи: шкафы, стулья или это все сгорѣло? Свид. Я выводилъ лошадей. Предс. Такъ что вы все время были при лошадяхъ? Свид. Да.

ПОКАЗАНІЯ САМОНОВА.

Предс. Разскажите, что знаете по дѣлу, говорите правду. Свид. Я ничего не знаю.

Шмаковъ. Когда была закладка синагоги? Свид. Въ послѣднихъ числахъ марта. Шмак. Былъ большой съѣздъ? Свид. Да, былъ порядочный съѣздъ. Шмак. Евреи были? Свид. Были, Зайцевъ. Шмак. А раввины въ длинныхъ одѣяніяхъ не были? Свид. Были и раввины, можетъ быть.

Пред. Почему же вы узнали, что это раввины? Свид. Я не знаю, но можетъ быть.

Шмак. Когда кончали постройки? Свид. Въ послѣднихъ числахъ сентября или въ началѣ октября.

Груз. Вотъ вы отвѣтили, что на закладкѣ были евреи. Что же, они молились во время закладки? Народу было много? Свид. Порядочно было, я стоялъ въ старой богадѣльнѣ, потомъ они ушли въ старую богадѣльню, и тамъ молились Богу.

Груз. Что же, когда они молились, они хоронились?

Свид. Двери были прикрыты, но тамъ былъ околоточный надзиратель, и былъ городовой.

Груз. Значитъ, былъ околоточный надзиратель и городовой. Они молились, и до окончанія молитвы полиція оставалась? Свид. Да. Груз. А когда кончили молитву, полиція ушла? Свид. Да. Груз. А вы работали недалеко? Свид. Да. Грузенб. Значитъ, тамъ была полиція и русскіе рабочіе. Теперь далѣе, васъ слѣдователь допрашивалъ о томъ, у Бейлиса въ квартирѣ останавливались ли какіе-нибудь евреи? Свид. Нѣтъ, я евреевъ у Бейлиса не видалъ, кромѣ сѣнника, который приходилъ къ нему. Груз. Что же, онъ обѣдалъ тамъ? Свид. Не знаю.

Грузенб. Затѣмъ, слѣдователь васъ спрашивалъ по другому вопросу. Скажите, въ то время, какъ былъ найденъ трупъ покойнаго мальчика, была у Бейлиса тогда корова? Продавалъ онъ молоко?

Свид. Коровы не было.

Грузенб. Вы и слѣдователю такъ показывали, точно это помните?

Свид. Такъ точно, онъ не могъ молоко продавать.

Груз. Я больше вопросовъ не имѣю, но просилъ бы разрѣшить г. предсѣдателю обратить вниманіе на этотъ пунктъ, насчетъ коровы. Свидѣтель говоритъ, что въ то время, когда умеръ Ющинскій, коровы не было. (Про себя) А раньше здѣсь иначе показывали?

Зарудн. А прежде были коровы? Свид. Я три года служу, коровы не было, я не запомнилъ.

Пред. Вы три года считаете по настоящее время? Свид. Да. Зарудн. Значитъ, вы въ 1910 г. поступили? Свид. Да. Зарудн. И вотъ съ того времени коровы не было. А отъ вашихъ сослуживцевъ, которые раньше поступили, не слыхали ли вы, были коровы? Свид. Не могу знать.

Прок. Гг. присяжные засѣдатели, ваше вниманіе г. защитникомъ обращается на то, что коровы у Бейлиса не было, по словамъ этого свидѣтеля. Я покорнѣйше прошу обратить вниманіе на то, что дѣйствительно этотъ свидѣтель утверждаетъ, что коровы не было, но имѣйте въ виду, что не всѣ свидѣтели допрошены.

Пред. Г. прокуроръ, я просилъ васъ сдѣлать заявленіе только по фактамъ, а не относительно того, что будутъ показывать будущіе свидѣтели.

Прок. Прошу занести въ протоколъ, что г. защитникъ прис. пов. Грузенбергъ, обращаясь съ заявленіемъ къ прис. засѣдателямъ, относительно коровы. прибавилъ отъ себя: а вы помните, что раньше показывали, что за молокомъ ходили. Это слышали рядомъ сидящіе гг. присяжные засѣдатели. Какъ же мнѣ при такихъ условіяхъ быть?

Пред. (къ присяжн. засѣд.). Вы слышали?

Голоса присяж. засѣд. Слышали.

Предс.—Г. защитникъ, только что вчера я говорилъ сторонамъ, чтобы они не дѣлали выводовъ, вы мнѣ заявили, что больше этого не будете дѣлать. Я объявляю вамъ предостереженіе. Вѣдь это невозможно. Вы отвлекаете меня отъ занятій. Я думаю, что вы какъ юристъ цѣлаете надлежащее заявленіе, а вы несмотря на неоднократныя замѣчанія, продолжаете дѣлать выводы.

Грузенб.—Я прошу отмѣтить въ протоколѣ, что первое заявленіе я ска-

залъ, обращаясь къ суду, что я это дѣлаю въ виду данныхъ уже показаній.

Предс.—Выводы вы будете дѣлать въ вашей рѣчи. Вѣдь вы юристъ, не въ первый разъ выступаете, вы знаете, что заявленія можно дѣлать г.г. присяж. засѣдател. о только что прошедшихъ фактахъ, и никакихъ выводовъ по закону вы не имѣете права дѣлать. Вы это отлично знаете. Наконецъ, я обратился коллективно и просилъ всѣхъ слѣдить за собою.

Грузенб.—А я прошу записать, что я ссылался на показанія свидѣтелей уже данныя, а г. прокуроръ на показанія будущихъ свидѣтелей. Вотъ между нами какая разница.

Предс.—Г.г., я убѣдительно прошу васъ слѣдить за собою, а то вѣдь выходитъ, что вы всѣ завѣдомо нарушаете то, что вамъ всѣмъ хорошо извѣстно, какъ юристамъ.

Замысл. (къ свидѣт.)—Вы и теперь служите на заводѣ? Свид.—Да. Замысл.—Значитъ вы тамъ съ 1910 по 1913 г. Вы тамъ видѣли какъ дѣти на мялѣ катались? Свид.—Нѣтъ. Замысл.—Никогда за все время не видали? Свид—Въ этомъ году видалъ. Замысл.—Въ этомъ году катались, а въ тѣ годы вы не разу не видали? Свид.—Нѣтъ. Замысл.—Вы такъ и слѣдователю показывали? Свид.—Да.

Прис. засѣд. (черезъ предсѣдателя).—Сколько вы времени служили?

Предс.—Свидѣтель говоритъ, что три года, 1910, 1911 и 1912.

Прис. зас.—А коровъ вы не видѣли?

Предс.—Свидѣтель говоритъ, что у Бейлиса коровы не было. А на заводѣ были коровы? Свид.—Были. Предс.—А у Бейлиса не было? Свид—Да, не было. Предс.—Кому принадлежали тѣ коровы? Свид.—Заславскому. Предс. А кто ими завѣдывалъ? Свид—Тотъ, кто на заводѣ живетъ. Моя жена за ними ходила. Пред.—А молокомъ кто торговалъ? Свид.—Молокомъ не торговали Предс.—А если бывали остатки, продавали тогда? Свид—Нѣтъ. Предс.—Сколько коровъ было? Свид.—Одна. Предс.—Только одна у Заславскаго? А больше не было ни у кого? Свид.—Не было. Предс.—Значитъ, на весь заводъ одна корова. Вы это утверждаете? Свид.—Да.

ОБЪЯСНЕНІЯ БЕЙЛИСА.

Грузенб.—Можетъ ли подсудимый дать объясненіе по вопросу о коровѣ?

Предс.—Да. (Обращаясь къ Бейлису). Сколько и когда у васъ было коровъ?

Бейлисъ.—Вообще, была у меня одна корова, но бывало, что и двѣ. Въ зимнее время я не держалъ коровъ, кормъ былъ дорогъ, а въ лѣтнее время держалъ.

Предс.—Такъ что лѣтомъ держали, а на зиму продавали?

Бейлисъ.—Въ 1910 г. у меня была корова, 20 сентября я ее продалъ, и послѣ этого у меня коровъ не было.

Зарудн. (къ предсѣд.).—А не пала ли у него одна корова?

Бейлисъ.—Пала, это было давно.

Предс.—Это къ дѣлу не относится, рѣчь, идетъ о 1911 г., и разъ онъ утверждаетъ, что у него не было коровы въ это время, то пала или не пала у него корова раньше,—это къ дѣлу не относится.

Зарудн.—Я не смѣю, г. предс., дѣлать выводовъ.

Предс—А я вамъ говорю, что это къ дѣлу не относится.

Зарудн.—Я хотѣлъ узнать, одна изъ послѣднихъ его коровъ пала, или нѣтъ.

Предс.—Какая корова пала? Послѣдняя?

Бейлисъ.—Нѣтъ, послѣдняя корова продана.

ПОКАЗАНІЕ ТЫСОВЕЦКАГО.

Предс.—Скажите намъ, что знаете по этому дѣлу, относительно квитанцій, когда возили кирпичъ и т. д.

Свид.—Я возилъ кирпичъ въ мартѣ.

Предс—Вы служите на заводѣ? Свид.—Нѣтъ, я служилъ на заводѣ. Предс.—Работали тамъ? Свид.—Да. Предс.—Когда возили кирпичъ? Свид.—Съ марта мѣс.—Предс.—Съ котораго числа? Свид—Не помню, съ 5 или 6-го. Пред. Вы сами работали? своими силами? Свид.—Да. Предс.—А сколько васъ человѣкъ рабочихъ было? Свид.—Было много человѣкъ. Пред.—Зеленскій былъ съ ними? Свид.—Нѣтъ.

Шмаковъ. Всегда ли выдавалъ квитанціи Мендель Бейлисъ, или его замѣнялъ его сынъ? Свид. Иногда замѣнялъ сынъ.

Шмаковъ. Когда нашли тѣло мальчика Андрюши Ющинскаго, въ это время заборъ былъ въ исправности? Не стали-ли его чинить послѣ того уже, какъ былъ найденъ трупъ? Свид. Никакъ нѣтъ, его поставили въ 1910 г.

Прокур. У Бейлиса была въ 1911 г. корова? Свид. Была. Прокур. Вы хорошо это помните? Свид. Хорошо помню. Прокур. Не показывали ли вы слѣдователю, что корова его упала въ оврагъ? Свид. Да, показывалъ. Прокур. Какъ же это вы говорили, то была,

то упала. Что же она, упавши сохранила жизнь свою? Осталась жива? Свид. Да, осталась жива. Прокур. Значитъ, въ 1911 г. была корова? Свид. Кажется не было.

Прокур. Ахъ, ужъ теперь нѣтъ. Я усматриваю разнорѣчіе въ этой части показанія свидѣтеля и прошу объ оглашеніи.

Грузенб. Я прошу занести въ протоколъ, что когда свидѣтель на вопросъ г. прокурора насчетъ того, была-ли корова, отвѣтилъ: „кажется, не была", то г. прокуроръ замѣтилъ: „ахъ, ужъ теперь нѣтъ".

Предс. Г. прокуроръ, какъ вы предложили вопросъ? Прокур. Я спросилъ, была ли корова. Свидѣтель отвѣтилъ: кажется, была. Я спросилъ: можетъ быть, она упала въ оврагъ? Онъ отвѣтилъ: упала. Значитъ она осталась жива, послѣ того, какъ упала въ оврагъ? Онъ сказалъ: кажется, коровы не было. Вотъ я и не знаю; была-ли она, или нѣтъ, потому что свидѣтель то говорилъ, что она была, то, что ее не было. Что-же, свидѣтель, вы не припоминаете? Свид. Я хорошо не помню.

Прокур. Я прошу огласить его показаніе.

Грузенб. Прошу огласить показаніе свидѣтеля у слѣдователя въ этой части. А затѣмъ разрѣшите мнѣ предложить вопросъ о возкѣ кирпича. Когда начали возить кирпичъ съ завода, до смерти, или послѣ смерти Ющинскаго? Свид. До смерти. Грузенб. Слѣдователю вы такъ же показали? Свид. Такъ точно. Грузенб. Кирпичъ на колесахъ возили? Свид. Да. Грузенб. Таялъ тогда снѣгъ, или совсѣмъ пошелъ? Свид. Мѣстами еще былъ.

Шмаковъ. Корова, которая упала въ оврагъ, это послѣдняя была у Бейлиса корова. Свид. Не помню.

Замысл. Съ какого года вы живете на заводѣ? Свид. Я живу съ 1907 г. Замысл. И теперь живете? Свид. Такъ точно. Замысл. Не припомните-ли, корова пала до того времени какъ нашли трупъ или послѣ? Свид. До этого. Зарудн. Послѣ этого коровы уже не было? Свид. Нѣтъ не было. Зарудн. Такъ, что, передъ тѣмъ, какъ Бейлиса арестовали, коровы не было? Свид. Не было и продали.

Замысл. Вы говорите, корова упала въ оврагъ, а затѣмъ вы говорите, что послѣ этого продалъ корову. Когда же ее продали? Свид. Лѣтомъ.

Замысл. И послѣ этого не покупали? Свид. Нѣтъ.

Предс. Въ виду запамятованія свидѣтелемъ нѣкоторыхъ существенныхъ для дѣла обстоятельствъ, судъ опредѣляетъ огласить его показанія.

Членъ суда (оглашаетъ показаніе свидѣтеля).

ОБЪЯСНЕНІЕ БЕЙЛИСА.

Прокур. Не желаетъ-ли Бейлисъ объяснить намъ. Онъ только что сказалъ, что случая съ оврагомъ не было и что послѣднюю корову продалъ.

Предсѣд. Свидѣтель говоритъ, что одна корова упала въ оврагъ. (Обращаясь къ Бейлису). У васъ былъ такой случай?

Бейлисъ. Два случая было. Одна ногу сломала.

Предс. Когда были эти случаи?

Бейлисъ. Въ 1908 и 1910 г.

Предсѣд. Вы говорили раньше, что въ 1910 г. продали послѣднюю корову.

Бейлисъ. Ногу это раньше сломала, а я въ 1910 г. въ сентябрѣ продалъ корову.

Замысл. (къ свидѣтелю). Только что прочли ваше показаніе, что корова упала въ оврагъ и убилась, а теперь вы говорите, что продали ее, какъ-же это такъ? Свид. Она ногу сломала себѣ, когда упала въ оврагъ.

Замысл. Такъ что убилась, это значитъ, ушиблась? Свид. Да.

Зарудн. Вы сказали убилась въ смыслѣ разбилась.

Свид. Такъ точно. Зарудн. Могу я обратить вниманіе г.г. присяжн. засѣд. Я прошу васъ, гг. присяж. засѣд., вспомнить, какъ свидѣтель давалъ показанія, когда прокуроръ спрашивалъ его, была ли у Бейлиса въ 1911 году корова. Онъ сказалъ, что была. Потомъ, когда сталъ припоминать, вспомнилъ, что корова упала въ оврагъ и была продана лѣтомъ 1910 г., а смерть Ющинскаго была въ мартѣ 1911 г.

Шмаковъ. Г.г. присяжн. засѣдатели, свидѣтель удостовѣрилъ, что послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго, заборъ на заводѣ стали усилено чинить, а до того онъ былъ внѣ исправности.

Предсѣд. Объявляю перерывъ засѣданія до завтра 10 часовъ утра.

Десятый день.

4 октября 1913 г.

Засѣданіе 4-го октября открывается въ 10 час. 30 мин. утра.

ПОКАЗАНІЕ М. КАЛИНОВСКОЙ.

Пред. Разскажите намъ, что знаете по этому дѣлу. Свид. Ничего не знаю. Шмак. Вы живете на Слободкѣ? Свид. Да. Шмак. А Андрюшу знали? Свид. Знала. Шмак. Иларіонову знали? Свид. Нѣтъ.

Свидѣтельница освобождается.

ПОКАЗАНІЯ Е. КАЛИНОВСКОЙ.

Пред. Что вы знаете, по этому дѣлу? Свид. Ничего. Шмак. Вы знаете Иларіонову? Свид. Нѣтъ. Шмак. А Шнеерсона? Свид. Нѣтъ.

Свидѣтельница освобождается.

ПОКАЗАНІЯ С. КАЛИНОВСКАГО.

Допрашивается мальчикъ Степанъ Калиновскій.

Пред. Чтовы знаете по этому дѣлу? Свид. Я съ нимъ гулялъ, они напротивъ насъ жили. Предс. Вы когда съ нимъ гуляли? Свид. Много разъ гуляли, Гершко Арендарь съ нами былъ. Пред. На Слободкѣ, или на Лукьяновкѣ? Свид. На Слободкѣ. Пред. Значитъ, съ Андрюшей вы гуляли? Что вы дѣлали съ нимъ? Свид. Голубей гоняли, гуляли въ пожарныхъ. Шмак. А солдата Павла вы знали? Свид. Нѣтъ. Шмак. Говорилъли вамъ Андрюша, что ему обѣщали показать его отца? Свид. Нѣтъ. Шмак. А Шнеерсона знали? Свид. Нѣтъ.

Прок. Домъ Ларіоновой вы знаете? Свид. Ларіоновой? Нѣтъ. Прок. А гдѣ живетъ Лобанова? Свид. Въ Слободкѣ. Прок. Недалеко отъ васъ? Свид. Порядочно. Прок. Марія и Евдокія Калиновскія, ваши родственницы? Свид. Мать и сестра. Прок. Вы живете далеко отъ Лобановой? Свид. Нѣтъ, не далеко. Прок. Черезъ сколько домовъ? Свид. Черезъ пять. Прок. А Андрюша жилъ у Заблудскаго? Это недалеко отъ васъ? Свид. Дальше, чѣмъ Лобанова. Прок. А отца Гершки Арендаря вы знаете, помните, какъ его зовутъ? Свид. Не знаю. Прок. Чѣмъ онъ занимается? Свид. Не знаю. Прок. Бывалъ ли у него Айзикъ Тартаковскій? Свид. Не видалъ. Прок. А на улицѣ, гдѣ Арендарь живетъ, подходилъ ли къ Гершкѣ какой-нибудь еврей? Свид. Не знаю. Прок. Вы другъ съ другомъ гуляли? Свид. Да. Прок. Что же, у Андрюши ружьецо было? Свид. Я не видалъ. Прок. Вы знаете, что Андрюша ушелъ въ субботу 12 марта. А незадолго передъ тѣмъ вы видѣли его? Когда вы видѣли его послѣдній разъ? Свид. Дня за два. Прок. А Гершко Арендарь все время гулялъ съ нимъ? Свид. Да, пока его не стало. Прок. Значитъ, до тѣхъ поръ гулялъ, пока его не стало? А не то, что Андрюша съ новаго года не видалъ Арендаря? Вы говорите, что за два дня видѣли Андрюшу, и что онъ съ Арендаремъ гулялъ? Свид. Да. Прок. Вы Арона Бейлиса въ синихъ очкахъ знаете? Свид. Нѣтъ.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ ПЕТРЕНКО.

Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Мальчика я знала съ малыхъ лѣтъ. Онъ выросъ у насъ на дворѣ. Мальчикъ былъ бойкій, сообщительный, развитой не по лѣтамъ. Гулялъ онъ часто поздно, другой разъ вижу его часовъ въ 10—11 возвращается. Я говорю ему: какъ ты одинъ не боишься? Нѣтъ, говоритъ, не боюсь. И идетъ себѣ свободно. 14 лѣтъ я его знала. Онъ у насъ бывалъ, заходилъ бывало деньги мѣнять. Прок. Вы жили на

Лукьяновкѣ? Свид. Мы живемъ рядомъ съ заводомъ Зайцева. Прок. Вы хорошо знаете заборъ, который отдѣляетъ заводъ? Свид. Какъ же, знаю. Прок. Тамъ всегда была большая дыра? Свид. Была. Иногда, бывало, загородятъ, а потомъ сейчасъ же дыру опять сдѣлаютъ. Прок. Значитъ, загородятъ, а потомъ опять дыра появится? Свид. Да, весной загородятъ, когда садъ начнется цвѣсти, а потомъ опять дыру сдѣлаютъ. Прок. Кто же? Свид. Постороннія лица. Прок. Значитъ, то загораживали, то отгораживали, а не то, что постоянно была дыра? Это около вашего домика, въ этомъ домикѣ и жили Приходько? Свид. Да. Прок. А теперь этотъ домикъ пустуетъ? Свид. Нѣтъ, живутъ другіе квартиранты. Прок. Такъ что, это на усадьбѣ Захарченко? Свид. Да. Прок. Тамъ много народу живетъ? Свид. Да, много. Прок. На углу живетъ старушка Шаховская? Свид. Да. Прок. Значитъ, Приходько жили сначала у васъ. Они хорошіе люди? Свид. Мальчика они держали строго, но не приходилось съ него взыскивать, потому что онъ больше у тетки находился. Прок. А тетка, гдѣ жила? Свид. Александра Приходько вышла замужъ съ нашего двора, потомъ они и переѣхали на другую квартиру, а Приходько переѣхалъ къ намъ. Прок. Они раздѣлились? Свид. Да. Прок. Вы хорошо ихъ знали? Свид. Какъ же, хорошо знала... Они разойдутся, а потомъ опять вмѣстѣ. Прок. Вы Лукьяновку и Верхнюю Юрковскую ул. хорошо знаете? Свид. Какъ же, съ семи лѣтъ живу тамъ. Прок. Вы, вѣрно, наперечетъ знаете, кто тамъ живетъ? Свид. Да.

Прокур. Бейлиса тамъ встрѣчали? Свид. Какъ-же, встрѣчала. Прокур. А Шнеерсона видѣли? Свид. Да, встрѣчала. Прок. Значитъ вы многихъ знаете? Свид. Да. Я почти уроженка, съ семи лѣтъ живу. Прокур. А Андрюшу знаете? Свид. Да. Какъ же, на глазахъ моихъ выросъ. Андрюша не по лѣтамъ развитъ былъ, умница былъ, живой такой, что рѣдко такого встрѣтишь, кромѣ того самолюбивый былъ, пусть самъ и не кушавши, у постороннихъ ни за что не возьметъ. Прок. Изъ самолюбія? Свид. Да, изъ самолюбія. Прок. Онъ крѣпкаго былъ сложенія? Свид. Да, ничего мальчикъ былъ. Прокур. Хорошо сложенъ? Свид. Да. Прокур. Любилъ стрѣлять? Свид. Да, любилъ. У него были такіе пистончики, онъ стрѣлялъ. Прок. Съ Женей онъ дружилъ? Свид. Да, дружилъ, дружилъ и съ другими мальчиками. Прок. Значитъ, у него друзья были? Свид. Да. Онъ и съ пастушками гулялъ. Прокур. Его дразнили какъ нибудь? Свид. Да. Домовымъ называли. Прок. Почему же его такъ называли? Свид. А за то, что онъ любилъ по ночамъ ходить. Прок. Любилъ, и ничего не боялся? Свид. Ничего не боялся. Я его бывало спрашиваю: что ты такъ поздно ходишь, тебѣ не страшно?—А онъ отвѣчаетъ: чего я буду бояться? Прок Его любили вообще? Свид. Да, любили.

Карабч. Вы говорите, что онъ не по лѣтамъ былъ развитъ. Свид. Да. Карабч. У многихъ онъ бывалъ? Свид. Заходилъ туда, гдѣ были мальчики, у Майстренко бывалъ. Карабч. А у Чеберякъ онъ бывалъ? Свид. Да, всегдашнимъ гостемъ тамъ былъ.

Свидѣтельница освобождается.

ПОКАЗАНІЯ М. НАКОНЕЧНОЙ.

Предс. Что вы знаете по дѣлу? Свид. Ничего не знаю. Шмак. Вы жили на Лукьяновкѣ? Свид. Да, на Верхней Юрковской. Шмак. Вы Павла Шнеерсона знаете? Свид. Такъ, наглядно знаю. Шмак. Долго онъ тамъ проживалъ? Свид. Право не знаю. Я теперь его стала знать, когда судъ пошелъ, а раньше не знала. Шмак. Чѣмъ онъ занимается? Свид. Отрубями торговалъ. Шмак. А знаете, что онъ сѣномъ торгуетъ? Свид. Теперь стала знать. Прок. Вы жена Михаила Наконечнаго? Свид. Да, жена. Прок. Онъ занимается писаніемъ прошеній и сапожничествомъ? Свид. Да, сапожничествомъ постоянно занимается. Прок. А побочное его занятіе—прошенія? Свид. Да. Прок. А когда былъ найденъ трупъ въ пещерѣ, вы ходили туда? Свид. Я ходила уже тогда, когда трупъ вынесли, когда карета за нимъ пріѣхала. Прок. А мужъ вашъ ходилъ? Свид. Да, ходилъ. Прок. Когда нашли трупъ, ваша дочь не говорила-ли, что незадолго до этого она каталась съ Андрюшей? Свид. Она говорила, что каталась тогда, когда забора не было. Прок.

Но не говорила ли, что „незадолго до этого“? Свид. Нѣтъ, сказала только, что каталась, когда забора не было. Прок. А о томъ, что за двѣ недѣли каталась, ничего не говорила? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы Андрюшу Ющинскаго знали? Свид. Знала. Прок. Вы жили на томъ дворѣ, что и Чеберяковы? Свид. Да. Прок. Андрюша заходилъ къ Чеберяковымъ? Свид. Да, когда жилъ рядомъ съ ними. Прок. А когда переѣхалъ на Слободку, то вы его у нихъ не видали? Свид. Нѣтъ, не видала. Прок. Вы не видали, чтобы онъ заходилъ на дворъ? Свид. Никогда не видѣла. Прок. А къ вамъ заходилъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, послѣ переселенія на Слободку къ Чеберяковымъ Андрюша не заходилъ? Свид. Никогда не видала. Прок. А Дуня не разсказывала вамъ, не каталась она съ нимъ за двѣ недѣли? Свид. Нѣтъ, не разсказывала. Прок. А теперь, вы знаете, она разсказывала, что за двѣ недѣли каталась? Свидѣт. Мнѣ она ничего не говорила, я не знаю. Прок. Вы Добжанскаго знаете? Онъ бывалъ у вашего мужа? Свид. Иногда заходилъ, если надо что написать. Прок. А мужъ вашъ заходилъ къ нему?

Карабч. Вы сказали, что вы не видали, чтобы Андрюша, послѣ того, какъ переселился на Слободку, заходилъ къ Чеберякъ. А какъ вы сами проводите дни? Вы торгуете, или хозяйство ведете? Свид. Я торгую зеленью. Карабч. Гдѣ? Свид. На Житнемъ базарѣ. Карабч. Значитъ вы дома не сидите. Въ которомъ часу вы уходите? Свид. Въ лѣтнее въ 2, въ 2½ утра, а теперь въ 5—6 часовъ утра. Карабч. И остаетесь до какого времени? Свид. До 2—3 часовъ въ будни и до 1 час. въ праздники. Карабч. Значитъ, въ мартѣ, когда вы торговали, вы съ 5—6-ти час. утра до 2—3 часовъ отсутствовали? Свид. Да.

Зарудн. Я хочу сдѣлать заявленіе по поводу вопроса, сдѣланнаго прокуроромъ свидѣтельницѣ. Прокуроръ сказалъ, что Евдокія Наконечная намъ сказала, что она каталась съ Андрюшей за нѣсколько дней. Такъ какъ у большинства г.г. прис. засѣдателей письменныхъ замѣтокъ нѣтъ, и такое заявленіе можетъ не сохраниться, то я покорнѣйше прошу возстановить то, какъ было. Если не ошибаюсь, Евдокія Наконечная показала, что она каталась, но потомъ отвѣтила „года не помню“.

Пред. Дѣйствительно Е. Наконечная показала здѣсь, что „года не помню“. Тогда было оглашено ея показаніе, гдѣ она говорила, что видѣла Андрюшу два раза, на Рождествѣ и загѣмъ весной, а здѣсь она заявила: „года не помню“.

Зарудн. Когда допрашивали Евдокію Наконечную, ее не спрашивали о томъ, видѣла ли она Андрюшу въ годъ его смерти. Было-ли это въ годъ смерти Андрюши указано не было.

Предс. Изъ прочитанныхъ показаній видно, что было нѣсколько иначе. На слѣдствіи она показала такъ: послѣ того, какъ Андрюша перебрался на Слободку, передъ тѣмъ какъ убійство совершено было, она его видѣла первый разъ на Рождествѣ, а второй разъ постомъ.

Зарудн. Совершено вѣрно. Выводовъ я не дѣлаю, это я въ моей рѣчи скажу. Когда ее спрашивали о послѣдней встрѣчѣ, тогда въ протоколѣ допроса не значится того, что значится по отношенію къ большинству свидѣтелей. именно въ годъ смерти Андрюши.

Пред. Слѣдователь записалъ такъ: первый разъ на Рождествѣ, а второй разъ она видѣла его передъ Пасхой въ прошломъ году.

Зарудн. Да, сказано, — въ прошломъ году, но не сказано, въ годъ смерти Андрюши.

Пред. Она говорила, что два раза видѣла Андрюшу послѣ того, какъ онъ переѣхалъ на Слободку, первый разъ на Рождествѣ, а потомъ въ постъ второй разъ. Здѣсь же сказала „года не помню“. Допрошена она была 16 августа 1912 года.

Зарудн. Черезъ полтора года послѣ убійства Ющинскаго.

ПОКАЗАНІЕ Н. ЗАРУЦКАГО.

Допрашивается мальчикъ Назарій Заруцкій.

Пред. Сколько вамъ лѣтъ? Свид. 11. Пред. Скажите, что знаете про Андрюшу? Вы его знали? Свид. Да, зналъ. Пред. Ну, разскажите. Свид. Играли съ нимъ. Пред. Не бойтесь разсказывать все, когда играли и гдѣ играли? Свид. Мы играли черезъ недѣлю. Пред. Отъ чего черезъ недѣлю, отъ какого случая? Свид. Черезъ недѣлю, какъ было убій-

ство. Пред. Гдѣ вы играли? Свид. Играли на мялѣ, на заводѣ, гдѣ заборъ, мы туда лазили. Пред. На мялѣ катались? Свид. Да. Пред. Когда сторожъ васъ видѣлъ—прогонялъ? Свид. Да, прогонялъ. Пред. А билъ онъ васъ? Свид. Нѣтъ, не былъ, ругалъ. Мы утекали.

Прок. Вы говрите, что сторожъ прогонялъ. А какой сторожъ, вы его не знаете, старый или молодой? Свид. Такъ, немного старый. Прок. Бѣлый ли онъ былъ, или черный? Свид. Не замѣтилъ. Прок. А имя его знали? Свид. Нѣтъ. Прок. Изъ какого мѣста онъ выходилъ, когда васъ прогонялъ, изъ печи, или изъ квартиры? Свид. Отъ печки бѣжалъ. Прок. Онъ жилъ въ печкѣ? Свид. Не знаю. Прок. Значитъ изъ печки выбѣгалъ сторожъ, и вы утекали? Свид. Да. Прок. Бейлиса знаете? Свид. Знаю. Прок. Онъ васъ выгонялъ? Свид. Нѣтъ. Прок. А вы часто катались? Свид. Нѣтъ. Прок. А Бейлисъ живетъ недалеко отъ мяла? Свид. Недалеко.

Грузенб. Женя вамъ не разсказывалъ, когда нашли Андрюшу, про то, что ходилъ ли къ нему Андрюша, или нѣтъ? Свид. Не говорилъ. Грузенб. Въ показаніяхъ есть по этому вопросу.

Предс. Вамъ Женя не говорилъ, что Андрюша приходилъ къ нему? Свид. Нѣтъ, не говорилъ.

Зарудн. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Если не ошибаюсь, то свидѣтель сказалъ, что катался на мялѣ, но не говорилъ, съ Андрюшей или нѣтъ.

Пред. Онъ говорилъ, что всѣ дѣти катались.

Зарудн. Я хотѣлъ знать, былъ ли Андрюша съ ними.

Предс. А Андрюша на мялѣ былъ? Свид. Былъ. Пред. Катался? Свид. Катался. Пред. Вы знаете когда Андрюша на Слободку переѣхалъ? Онъ жилъ сначала на Лукьяновкѣ, потомъ туда переѣхалъ, вы это знаете? Свид. Да. Пред. Вспомните, когда Андрюша катался съ вами, когда на Слободкѣ онъ уже жилъ, или на Лукьяновкѣ? Свид. Когда здѣсь жилъ. Пред. Слушайте, мальчикъ, вы говрите, что когда Андрюша жилъ съ вами рядомъ, на Лукьяновкѣ, то катался, а когда на Слободку переѣхалъ, вы видѣли его? Свид. Черезъ недѣлю видѣлъ. Пред. Черезъ недѣлю какъ Андрюша переѣхалъ? Свид. Да. Они катались на мялѣ. Пред. Кто катался? Свид. Андрюша, Женя. Мы катались, когда былъ разломанъ заборъ. Пред. А за недѣлю не катались? Свид. Нѣтъ. Пред. Съ кѣмъ вы видѣли Андрюшу? Свид. Онъ самъ гулялъ. Пред. Значитъ одинъ. А Женю видѣли съ нимъ? Свид. Нѣтъ. Пред. А какъ Андрюша былъ одѣтъ? Свид. Онъ былъ въ бордовой рубашкѣ. Пред. А пальто на немъ было? Свид. Нѣтъ. Пред. А книги были? Свид. Нѣтъ. Пред. Не спросили ли вы Андрюшу, что же, не холодно тебѣ, что ты въ одной бордовой рубашкѣ? Свид. Нѣтъ, не спрашивалъ.

Заруд. Вѣрно ли я понялъ, что въ тотъ день, когда они катались, Андрюши не было? Предс. Да, не было. Заруд. И, во-вторыхъ, что они катались до того, какъ заборъ былъ загороженъ. Пред. Онъ говоритъ, что за недѣлю видѣлъ Андрюшу, что у него была бордовая рубашка, а катались они, когда забора не было. Зарудн. На это я обращаю вниманіе, гг. присяжныхъ засѣдателей, что катались, когда забора не было. Пред. А когда заборъ загородили, вы лазили въ дыру? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, вы катались до того, какъ заборъ былъ загороженъ? Свид. Да. Прок. Вы упомянули, что, однажды, катались съ Андрюшей покойнымъ. Тогда были: Валя, Людя, Женя. И кто еще былъ? Свид. Забылъ. Прок. Вы нѣсколько разъ катались? А не было ли такого случая, чтобы съ вами были Валя, Людя, Женя покойный. Не припоминаете? Свид. Нѣтъ. Прок. Когда вы въ послѣдній разъ катались, васъ кто отгонялъ? Свид. Кажется, сами отошли. Прок. Кажется, сами отошли. Не припоминаете? У кого вы живете? Съ вашей матерью? Свид. Нѣтъ, у дяди. Прок. Не теперь, а тогда, когда Андрюша былъ найденъ, вы гдѣ жили? Свид. У Захарченко. Прок. Онъ самъ тамъ жилъ, или нѣтъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Кто былъ Захарченко? Свид. Кто жилъ въ этомъ флигелѣ? Прок. Вы меня не спрашивайте, а сами скажите, кто жилъ во флигелѣ, гдѣ вы жили, кто жилъ? Свид. Наконечный жилъ, — потомъ, я забылъ фамилію Степанъ, Павелъ... Прок. Сколько всѣхъ жило? Свид. Трое. Прок. Вы видѣли

когда-нибудь, что Андрюша заходилъ къ Чеберякамъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ переѣхалъ на Слободку? Свид. Я не видѣлъ. Прок. Но вы постоянно на дворѣ бѣгали, были? Свид. Да. Прок. И вы не видѣли, что Андрюша, можетъ быть, заходилъ къ Чеберякамъ? Свид. Можетъ быть, и заходилъ. Прок. Вы не видали, однимъ словомъ, но вы постоянно тамъ были? Свид. Да. Прок. Я не имѣю вопросовъ.

Шмак. Вы начали свое показаніе съ того, что вы пролазили подъ заборомъ? Свид. Нѣтъ. Шмаковъ. Сыновья Бейлиса съ вами играли? Свид. Нѣтъ, я съ ними не игралъ.

Замысл. Вы такъ сказали, что раньше вы часто катались на мялѣ? Свид. Да. Замысл. До тѣхъ поръ, пока не загородили заборомъ, да? Свид. Да, а когда загородили, перестали кататься. Раньше часто, а потомъ, нѣтъ. Замысл. Первые слова, съ чего вы начали показанія были: черезъ недѣлю и за недѣлю. Это вы хотѣли начать съ того, что за недѣлю вы не катались — это первые ваши слова, когда вы пришли, что вы хотѣли сказать? Свид. Что я видѣлъ его. Замысл. Вы видѣли Андрюшу? Свид. На углу Половецкой ул. Замысл. Это домашнимъ разсказывали, что вы его видѣли? Свид. Я забылъ, кажется, разсказывалъ. Замысл. И слѣдователю разсказывали? Свид. Да. Замысл. Вы знаете, что такое слѣдователь? Свид. Знаю. Замыс. Онъ васъ спрашивалъ, вы такъ и слѣдователю говорили, или иначе? Свид. Кажется, слѣдователю этого не говорилъ. Замысл. Значитъ, теперь это сказали, а слѣдователю, кажется, этого не говорили. Вы можете намъ объяснить, что теперь вы начали съ этого разсказъ, а слѣдователю, кажется, не говорили, можете объяснить: почему это такъ? Свид. Это давно было, но припоминаю, что, кажется, этого не говорилъ.

Замыс. Не припомните, что вамъ Бѣлку, что это... Бѣлка? Свид. Бѣлка это собака. Замыс. Что она, сдохла? Свид. Да, издохшая. Замыс. Ее убилъ кто-нибудь, или она сама здохла? Свид. Я не знаю навѣрно, кто-то убилъ. Замыс. Когда же эту собаку убили? Свид. Я не помню, это давно было. Замыс. Но какъ, послѣ того какъ Андрюшу нашли мертвымъ, или до того? Свид. Я не помню. Замыс. Ну лѣтомъ, ну осенью, постарайтесь вспомнить. Лѣтомъ, осенью? Свид. Кажется, осенью. Замыс. Кажется, осенью нашли, что собаку Бѣлку кто-то убилъ, а можетъ быть и другую собаку. Свид. Нѣтъ, вторая пропала. Замыс. А вторая совсѣмъ пропала? Свид. Да. Замыс. Въ это же время, примѣрно? Свид. Да. Замыс. Были двѣ собаки: одна совсѣмъ пропала, а другую нашли подъ дачей и ее кто-то убилъ? Свид. Да.

Гр.-Барскій. Скажите, мальчикъ, послѣ того какъ нашли трупъ Андрюши, вамъ разсказывали Женя или Людя Чеберякъ, былъ ли у васъ разговоръ, по поводу убійства Андрюши, говорили ли? Свид. Не помню. Гр.-Барскій. Не распрашивали другъ у друга, не высказывали-ли предположенія, кто это могъ убить? Свид. Тогда не разговаривали. Гр.-Барск. Женя не говорилъ-ли, что передъ самымъ этимъ убійствомъ, кто-то схватилъ Андрюшу и потащилъ, этого не говорилъ? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барскій. Разсказывали, какъ сторожъ васъ прогонялъ? Вы катались на мялѣ, что же, сторожъ появлялся, кричалъ на васъ или ловилъ васъ? Свид. Нѣтъ не ловилъ. А если увидитъ, что мы катаемся, то палкой пуститъ. Гр.-Барскій. И вы разбѣгались? Свид. Да. Гр.-Барскій. Какъ увидите сторожа, прежде чѣмъ онъ васъ прогонитъ, вы разбѣгались? Свид. Да.

Гр.-Барскій. Разсказывала-ли вамъ здѣсь въ судѣ, когда сюда вы были вызваны, о чемъ нибудь Вѣра Чеберякъ? Свид. Разсказывала, что съ Валей. Лю-

Мы считаемъ важной эту часть показанія, потому что свидѣтель говорилъ, что Вѣра Чеберякъ говорила ему: помнишь-ли ты, что Женя, Людя и Андрюша играли, какъ Бейлисъ схватилъ васъ. Онъ говоритъ, что я этого не помню. Гр.-Барскій. Я прошу занести въ протоколъ вашъ вопросъ: отчего онъ припоминаетъ? Предс. Онъ припоминалъ, остановился и подумалъ. Я спросилъ, что вы хотите воспроизвести, о чемъ говорила Вѣра Чеберякъ? Мальчикъ отвѣчалъ прямо, а то задумался и даже взглянулъ въ сторону.

Прокур. Вы ходили въ пещеру, когда Андрюша былъ найденъ убитымъ? Свид. Тамъ гуляли. Прок. Нѣтъ, когда вы узнали, всѣ на Лукьяновкѣ, что тамъ найденъ трупъ въ пещерѣ, многіе туда ходили? Свид. Многіе ходили. Прок. Вы сами ходили? Свид. Ходилъ. Прокур. Осматривали трупъ въ пещерѣ? Свид. Нѣтъ, я не лазилъ. Прок. Васъ не пускали? Свид. Нѣтъ.

Прок. Но вы видѣли Андрюшу? Свид. Когда я только пришелъ посмотрѣть, тогда меня взяли назадъ. Прок. Взяли назадъ. Скажите, вы катались на разныхъ мялахъ, или всегда на одномъ и томъ же мялѣ? Свид. Не помню, кажется, на двухъ. Прок. То на одномъ, то на другомъ? Свид. Да. Прок. Окровавленную тряпку вы не находили? Свид. Нѣтъ. Прок. Не нашелъ какъ-то Женя Чеберякъ какой-то напильникъ безъ ручки? Свид. Нашелъ. Прок. Гдѣ? Свид. Возлѣ усадьбы Зайцева. Прок. Ну, что же, онъ забралъ его? Свид. Нѣтъ, онъ далъ мнѣ спрятать. Потомъ пришелъ въ 8 час. вечера, можетъ быть, позже, взялъ напильникъ. Прок. Забралъ, и потомъ неизвѣстно, дальше? Свид. Я не знаю. Прок. Не показывали ли вы слѣдователю, что вы съ Андрюшей никогда не катались? Что съ Женей катались два раза, а съ Андрюшей никогда? Свид. Нѣтъ.

Прок. Скажите, что Чеберякъ, подучивала васъ, и говорила: какъ же ты не помнишь, что съ Людей, Валей, Женей и Андрюшей вы катались? Свид. Да. Прокур. Это было въ какой комнатѣ, тутъ въ комнатѣ? Свид. Да. Прок. Много народу было. Тутъ батюшка былъ? Свид. Былъ и батюшка, и дьяконъ былъ. Прок. Еще кто-нибудь былъ? Свид. Были еще. Прок. Что же, она громко говорила: что же ты не помнишь, ты катался, при всѣхъ, при батюшкѣ, при другихъ? Свид. Да.

Прок. Я прошу занести въ протоколъ, что это было при всѣхъ. Пред. Не волнуйтесь. Прок. Можетъ быть, у меня такой тонъ, я не могу измѣнить своего тона: я прошу занести въ протоколъ.

Заруд. Для того, чтобы по прошествіи большого количества времени не было споровъ о фактахъ, позвольте просить васъ установить, такъ ли я понялъ показаніе свидѣтеля. Свидѣтель, когда началъ говорить, сказалъ, что онъ катался съ Андрюшей за недѣлю до его смерти, потомъ, когда стали разспрашивать, по моей просьбѣ, у него спросили, оказалось, что онъ съ Андрюшей никогда не катался, такъ что, въ конечномъ выводѣ, выходитъ его утвержденіе — правильно, или нѣтъ, я не могу увѣрять, я не по памяти, я записывалъ — выходитъ, что онъ съ Андрюшей не катался никогда. Предс. Въ концѣ концовъ, онъ сказалъ, что съ Андрюшей не катался никогда. Шмак. Мнѣ кажется, что онъ началъ съ того, что „черезъ недѣлю они катались“, а потомъ сказалъ, что никогда не катались. Заруд. Совершенно вѣрно, никогда не катались. Пред. А потомъ, при допросѣ, онъ сказалъ, что никогда не катались. Вы скажите, когда Вѣра Чеберякъ вамъ говорила, она говорила вамъ: показывай такъ, или спрашивали васъ: ты помнишь, что катался съ Женей? Свид. Она говорила такъ: что я съ Женей, Людей и Валей катался на мялѣ, и насъ Бейлисъ поймалъ за руку, и мы вырвались, а Андрюшу Ющинскаго Бейлисъ потянулъ. Пред. Она говорила: такъ покажи, или: помнишь, что такой былъ случай? Свид. Говорила такъ, а Людмила говорила: ты забылъ. Предс. А Людмила говорила, что ты забылъ? Свид. Да.

Замысл. Сравнивая то, что онъ говорилъ здѣсь, съ тѣмъ, что онъ говорилъ на предварительномъ слѣдствіи, я нахожу слѣдующее: что онъ совершенно одинаково, какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и здѣсь говорилъ о напильникѣ: совершенно одинаково, какъ на предварительномъ слѣдствіи, говорилъ о тряпкѣ: совершенно одинаково, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, говорилъ о собакѣ. Все это совершенно совпадаетъ. Но, вотъ, дальше идетъ противорѣчіе: онъ здѣсь

такъ сказалъ, что часто катался на мялѣ до осени 1910 года, а потомъ ни разу не катался. Между тѣмъ, въ этой части, по сравненію съ тѣмъ, что сказано на предварительномъ слѣдствіи, я усматриваю крупное противорѣчіе. Дальше, онъ намъ говорилъ, что видѣлъ Андрюшу за недѣлю, и на мой вопросъ: говорилъ ли онъ слѣдователю это, онъ сказалъ, что слѣдователю, кажется ,не говорилъ, что видѣлъ Андрюшу. Я прошу удостовѣрить, что, дѣйствительно, говорилъ слѣдователю о собакѣ, тряпкѣ и напильникѣ, и затѣмъ противорѣчіе относительно частаго катанія.

З а р у д. Стороны имѣютъ право удостовѣрять разнорѣчія, но едва ли будетъ правильнымъ удостовѣрять отсутствіе разнорѣчія, потму, что иначе это сводилось бы къ праву сторонъ читать каждое писанное показаніе послѣ устнаго. Затѣмъ по существу я согласенъ съ гражданскимъ истцомъ, что есть нѣкоторое разнорѣчіе въ отношеніи числа катаній. Теперь онъ говоритъ, что часто катался, какъ тогда говорилъ о двухъ катаніяхъ. Но относительно крупнаго будто-бы разнорѣчія о времени катанія, когда это было, я протестую и говорю, что никакого разнорѣчія не было.

П р е д. Судъ самъ разберетъ. Судъ опредѣляетъ огласить показаніе свидѣтеля, данное на предварительномъ слѣдствіи, въ части, въ которой усматривается противорѣчіе съ настоящимъ показаніемъ.

Оглашается показаніе свидѣтеля, допрошеннаго 6-го августа 1912 г., въ которомъ онъ между прочимъ показалъ, что на мялѣ катался всего два раза...

П р о к. Я просилъ бы слѣдующее установить, такъ какъ въ вашемъ присутствіи свидѣтель нѣсколько разъ мѣнялъ свое показаніе, судя по тому, какъ я записывалъ; я прошу удостовѣрить судъ, въ какой послѣдовательности шли эти показанія. У меня такая запись. Зарудскій началъ такъ: черезъ недѣлю послѣ того, какъ былъ убитъ въ пещерѣ Андрюша — или вѣрнѣе: когда былъ обнаруженъ въ пещерѣ трупъ, мы играли на заводѣ, это его подлинныя слова. Это не память, а запись. Первое положеніе такое, что за недѣлю до обнаруженія трупа мальчика мы играли на заводѣ. Затѣмъ дальше выяснилось, что катались на мялѣ до того, пока заборомъ не было загорожено, катались такія лица: Валя, Людя, Женя и Андрюша. Затѣмъ въ конечномъ итогѣ оказалось, что съ Андрюшей никогда не катался.

П р е д. Затѣмъ на вопросъ мой, свидѣтель не отвѣтилъ, что они катались тогда, когда Андрюшу уже нашли въ пещерѣ.

П р о к. Съ Андрюшей все же катался. За недѣлю играли на заводѣ.

П р е д. Вамъ 10 лѣтъ? С в и д. 11.

З а м ы с л. Вы слышали, читали сейчасъ, поняли вы, что тамъ читали? Это ваши показанія, которыя вы слѣдователю дали, прочли такъ: „На мялѣ я катался всего два раза, я боюсь кататься, такъ какъ оттуда можно упасть". Вы вспомните хорошенько, какъ вы слѣдователю дѣйствительно говорили. С в и д. Я не помню.

П р е д. Г. гражданскій истецъ такъ невозможно допрашивать.

З а м ы с л о в с к і й. Но вы боялись, или не боялись кататься на мялѣ? С в и д. Боялся. З а м ы с л. Всего два раза катались? С в и д. Не помню. З а м ы с л. Но помните, сколько разъ? Раньше можетъ быть лучше помнили? С в и д. Лучше помнилъ, теперь я забылъ. З а м ы с. Не припомните ли, слѣдователь васъ не спрашивалъ насчетъ забора, что до того какъ поставили заборъ, катались, а послѣ какъ поставили, уже не катались? Кажется вы слѣдователю не говорили объ этомъ? Не помните? С в и д. Кажется, не говорилъ. З а м ы с л. Кажется, не говорилъ. Отчего же слѣдователю не говорили о заборѣ, а намъ начали говорить. Теперь лучше вспомнили? Почему это нашло?

К а р а б ч. Вы теперь такого роста, а два года назадъ были меньше? С в и д. Да. К а р а б ч. Вы говорили намъ, что два раза всего катались на мялѣ, а вы доставали сами до мяла, чтобы вскочить? Ростъ позволялъ вамъ вскочить или товарищи помогали? С в и д. молчитъ. П р е д. Сами садились вы на мяло, или васъ кто-либо изъ мальчиковъ подсаживалъ? С в и д. Нѣтъ, тамъ былъ такой столбъ. Я влѣзалъ, потомъ отсюда туда. П р е д. Такъ, что сами лазили. С в и д. Самъ.

К а р а б ч. Но вамъ трудновато было, а кто побольше, тому полегче? Вы можетъ

быть ходили съ компаніей товарищей часто, но катались рѣдко? Свид. Я ходилъ съ другими. Карабч. Но не катались? Свид. молчитъ. Предс. Вы въ квача тамъ играли? Свид. Да.

Замыс. Изъ вопроса защитника выходитъ такъ, что два раза мальчикъ катался самостоятельно, а были и другіе разы, когда катался не самостоятельно. Я прошу это удостовѣрить, такъ какъ такого вывода нельзя сдѣлать. Онъ сказалъ: я боюсь кататься, такъ какъ отсюда можно упасть.

Предс. Мальчикъ, а вы почему же только два раза катались: вы боялись кататься или васъ мать не пускала и говорила—не ходи, Назаръ, кататься, упадешь и расшибешься? Мама васъ не ругала за то, что катаетесь на мялѣ? Свид. Нѣтъ. Предс. А сами вы не боялись упасть? Свид. Нѣтъ. Предс. Можетъ быть вы теперь не боитесь, а тогда боялись? Свид. Нѣтъ, не боюсь. Замыс. Я все таки прошу огласить изъ его показаній послѣднія двѣ строчки.

Предс. Въ виду запамятованія свидѣтеля и разнорѣчія съ его показаніемъ на предварительномъ слѣдствіи, судъ опредѣляетъ огласить послѣднія двѣ строчки его показанія.

Оглашается показаніе: „На мялѣ я катался всего два раза. Я боюсь кататься, такъ какъ оттуда можно упасть. Оба раза я катался съ Женей, а съ Андрюшей „домовымъ“ я никогда на мялѣ не катался“.

Замыс. Слѣдовательно о томъ, чтобы онъ одинъ катался, онъ не говорилъ. Предс. Такъ что вы съ Женей катались? Свид. Да. Карабч. Я прошу удостовѣрить, когда онъ былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ? Предс. Свидѣтель былъ допрошенъ 16 августа 1912 года.

ОЧНАЯ СТАВКА СЪ В. ЧЕБЕРЯКЪ.

Предс. Свидѣтельница, Вѣра Чеберякъ, разъясните намъ, мальчикъ говоритъ, что вы его подговаривали, чтобъ онъ показалъ, что былъ тогда на мялѣ.

В. Чебер. Мнѣ и Люда, и Женя, и Валя говорили, что онъ былъ на мялѣ. Люда спрашивала, что не забылъ ли онъ, какъ они тогда катались. Люда съ нимъ говорила, а чтобы я его учила, такъ этого никогда не было. Пусть мальчикъ мнѣ въ глаза посмотритъ и скажетъ учила - ли я его.

Предс. Мальчикъ, разскажите, какъ это было?

Свид. Она сидѣла на скамейкѣ, меня подозвала...

В. Чебер. (перебиваетъ). Много народа сидѣло.

Предс. Пожалуйста, не подсказывайте.

Свид. Она меня подозвала и говоритъ: „Развѣ ты не помнишь, какъ тогда играли Женя, Люда и Валя и Андрюша и какъ Бейлисъ потащилъ; Женя вырвался, Валя вырвалась и поутекали, а Андрюша не утекъ и Бейлисъ его потащилъ“.

В. Чебер. Такъ это Люда тебѣ говорила, а не я, зачѣмъ ты на меня врешь. Это нехорошо.

Предс. Пожалуйста не пререкайтесь съ нимъ. А вы не спрашивали мальчика: „Помнишь, какъ ты катался на мялѣ съ Андрюшей и Женей и какъ Бейлисъ выскочилъ и потащилъ“?

В. Чебер. Это Люда говорила съ нимъ, а я не говорила.

Гр.-Барскій. Я хочу обратить вниманіе присяжныхъ засѣдателей, что съ этимъ мальчикомъ по поводу того, какъ Бейлисъ тащилъ Андрюшу, говорила, какъ В. Чеберякъ, такъ и маленькая Люда, и напоминали ему.

Зарудн. Въ дополненіе къ разъясненію, сдѣланному повѣреннымъ гражданской истицы, я прошу обратить ваше вниманіе на тотъ фактъ, что на предварительномъ слѣдствіи мальчикъ не говорилъ о заборѣ, а о томъ, что они катались до постройки забора. Я прошу запомнить, что изъ оглашенной части показаній видно, что онъ не говорилъ, значитъ его и не спрашивали. А вообще о времени, когда катались, онъ сказалъ слѣдующее: „На мялѣ катался два раза. Я боюсь кататься, такъ какъ оттуда можно упасть. Оба раза я катался съ Женей, а съ Андрюшей „домовымъ“ никогда не катался“. И здѣсь нѣтъ указанія о времени, его не спросили, когда это было: до смерти Андрюши или послѣ.

ПОКАЗАНІЯ КУЧЕРЯВАГО.

Допрашивается арестантъ Кучерявый, доставленный въ судъ подъ стражей.

Пред. Разскажите суду, что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Я сидѣлъ съ Козаченко и Бейлисомъ. Козаченко былъ освобожденъ, уходилъ, Бейлисъ просилъ разрѣшенія написать домой письмо. Гру-

зенб. Вы въ какой камерѣ сидѣли? Свид. Въ № 9. Груз. Съ Козаченко вмѣстѣ? Свид. Да. Груз. Въ этой камерѣ какіе арестанты подбираются? Свид. Всякіе. Груз. А не то, чтобы тамъ содержались тѣ, которые боятся, что ихъ бить будутъ другіе арестанты? Свид. Всякіе тамъ сидятъ. Грузенб. Такъ что, тамъ не то, что особые арестанты? Свид. Нѣтъ. Груз. Въ этой камерѣ сидѣли вы, Козаченко, Бейлисъ? А Пухальскій сидѣлъ тамъ? Это тотъ, который записку писалъ? Свид. Записку писалъ Козаченко. Груз. А не Пухальскій? Свид. Нѣтъ. Груз. Бейлисъ просилъ зайти къ женѣ и спросить по дѣлу? Свид. Да, онъ не имѣлъ свиданія съ женой. Грузенб. И просилъ передать поклонъ женѣ и что сидятъ они въ одной камерѣ? Свид. Да. Грузенб. Больше ничего при васъ не говорилось? Свид. Да.

Прок. Скажите, вы помните, приписывалъ что-нибудь на письмѣ Бейлисъ? Свид. Козаченко писалъ, а Бейлисъ ему только говорилъ. Прок. Такъ что Козаченко подъ диктовку писалъ? Свид. Да. Прок. А потомъ Бейлисъ писалъ что-нибудь отъ себя? Свид. Я не знаю, я неграмотный. Прок. Пухальскій, арестантъ, былъ при этомъ? Свид. Не помню. Прок. Вы не помните, не говорилъ ли вамъ лично Козаченко, до того, какъ его дѣло разбиралось въ судѣ, что нужно заплатить защитнику? Свид. Этого я не зналъ.

Прок. Въ виду запамятованія свидѣтеля и противорѣчія съ его первоначальными показаніями, я ходатайствую огласить его показанія во всей полнотѣ.

Предс. Въ виду запамятованія свидѣтеля и противорѣчія съ его показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, судъ опредѣляетъ огласить его показанія полностью.

Оглашается слѣдующее показаніе Кучеряваго, данное 24-го ноября 1911 г.:

По постановленію судебнаго слѣдователя 16-го участка г. Кіева, я болѣе трехъ мѣсяцевъ содержусь подъ стражей въ кіевской тюрьмѣ, обвиняюсь я въ третьей кражѣ. Въ девятую камеру меня перевели приблизительно мѣсяцъ тому назадъ, и тамъ я засталъ уже арестанта Менделя Бейлиса и Козаченко. Съ Бейлисомъ по его дѣлу я ничего не говорилъ, и, за что онъ содержится подъ стражей, мнѣ неизвѣстно. Когда Козаченко уходилъ на свободу, а это было позавчера, Бейлисъ попросилъ арестанта Пухальскаго написать записку къ женѣ Бейлиса. Я видѣлъ, что арестантъ Козаченко далъ арестанту Пухальскому бумагу, и Пухальскій подъ диктовку Бейлиса написалъ какую-то записку. Какого содержанія была эта записка, я не знаю точно. Видѣлъ я, что записку эту Мендель Бейлисъ читалъ и затѣмъ подписалъ, послѣ чего Козаченко взялъ записку себѣ, и если эта записка нынѣ находится въ вашихъ рукахъ, то я совершенно не знаю, какимъ путемъ эта записка попала къ вамъ. Когда Козаченко уходилъ изъ тюрьмы, онъ при арестантахъ говорилъ Бейлису, чтобы послѣдній на него надѣялся, что онъ ему поможетъ въ его дѣлѣ и сдѣлаетъ все, что нужно. Бейлисъ же просилъ Козаченко походатайствовать за него, но въ чемъ должно было выразиться ходатайство Козаченко, я этого не знаю. Нѣсколько раньше, еще до разбора дѣла Козаченко, послѣдній говорилъ Бейлису при мнѣ, что ему придется заплатить защитнику сто рублей. Услышавъ это, Бейлисъ сказалъ, что онъ пополнитъ эти деньги, если Козаченко за него походатайствуетъ, выйдя на волю. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показанія мнѣ, неграмотному, прочитаны. Съ моихъ словъ записаны вѣрно.

Пред. Правильно это? Свид. Такъ точно, я теперь забылъ. Карабч. Вотъ, Козаченко былъ оправданъ, и онъ ушелъ на волю? Свид. Да. Карабч. Это произвело впечатлѣніе въ камерѣ, и всѣ считали, что онъ можетъ и оправдаться, и вообще, можетъ помочь? Свид. Да. Карабч. Вотъ, тогда Бейлисъ и просилъ его походатайствовать. А о томъ, чтобы отравить кого-нибудь, разговора не было? Свид. Не было. Карабч. При всѣхъ арестантахъ былъ разговоръ? Свид. При всѣхъ, но такого разговора не было.

Прок. А между собою Бейлисъ и Козаченко говорили иногда тихо? Или они все время открыто говорили? Свид. Открыто говорили. Прок. Сколько васъ всѣхъ было? Свид. Человѣкъ 14. Прок. Конечно, не стали-бы при всѣхъ открыто говорить объ отравленіи? Свид. Не стали бы. Карабч. Я прошу занести въ про-

токолъ послѣдній вопросъ прокурора.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ СИНЯЕВА.

Затѣмъ допрашивается свидѣтель Синяевъ.

Пред. Что вы знаете по настоящему дѣлу, разскажите суду. Какіе разговоры велись у Козаченко съ Бейлисомъ?

Свид. Какіе разговоры велись, я не знаю, но я тамъ былъ около конюшни, когда она горѣла. Туда явился Козаченко съ Дубовикомъ, а онъ, Козаченко, мнѣ довольно знакомъ, я нѣсколько разъ бывалъ у него въ домѣ, а онъ у меня. Я хотѣлъ къ нему подойти, а онъ какъ-то обошелъ сзади меня, вѣроятно хотѣлъ скрыться. Онъ нехорошій человѣкъ, этотъ самый Козаченко. Я Дубовика предостерегъ тогда, что онъ нехорошій человѣкъ и въ карманъ залѣзть можетъ. Когда они назадъ пошли, я хотѣлъ встрѣтиться съ Козаченко, а онъ обратно отошелъ, чтобы не встрѣтиться въ глаза. Пред. И о разговорѣ Бейлиса съ Козаченко вы не слышали? Свид. Нѣтъ. Пред. Вы сами не сидѣли въ тюрьмѣ? Свид. Нѣтъ. Груз. Этотъ Козаченко приходилъ къ женѣ Бейлиса? Свид. Я не знаю, къ кому онъ приходилъ.

Грузенб. Бейлисъ былъ въ тюрьмѣ, а онъ приходилъ къ Дубовику. Почему-же вы предостерегали отъ бесѣды съ нимъ Дубовика? Что вы знали дурного о немъ? Свид. Дурное я зналъ вотъ что. Я держалъ почтовыхъ лошадей. Онъ нашей волости былъ, я заѣзжалъ къ нему, когда приходилось ночевать, т. е. въ домъ отца его, у него дома не было, потому, что какъ вышелъ со службы, все время въ Кіевѣ жилъ. Я спрашивалъ, гдѣ онъ въ Кіевѣ живетъ, что я зайду къ нему провѣдать, но онъ адреса не сказалъ. Такъ какъ по праздникамъ онъ пріѣзжалъ домой, я его просилъ ко мнѣ заходить. Разъ онъ пришелъ ко мнѣ въ воскресенье сильно выпивши, мы угостились. Я попросилъ его погулять пойти со мною по мѣстечку. Мы пошли гулять по мѣстечку. Дѣло было осенью. Въ это время еврейская свадьба была, еврейскіе дѣти бѣгали. Онъ сталъ бить еврейскихъ дѣтей, а потомъ и взрослыхъ евреевъ задирать сталъ, говорить, что бунтъ на нихъ наведутъ.

Груз. Вы предостерегали Дубовика, чтобы онъ остерегался Козаченко? Свид. Да, предостерегалъ, что онъ можетъ въ карманъ залѣзть, потому что онъ жуликъ большой. Груз. А когда вы возвращались, то онъ обошелъ, чтобы не встрѣтиться съ вами? Свид. Точно такъ.

Прок. Это было тогда, когда конюшня сгорѣла? Свид. Да, когда конюшня сгорѣла и строилась новая. Прок. Вы служите на заводѣ? Свид. Никакъ нѣтъ. Прок. Чѣмъ же вы тогда занимались? Свид. Тогда служилъ на заводѣ, тогда принималъ дрова, которыя привозили на заводъ. Прок. На какомъ заводѣ? Свид. На заводѣ Зайцева. Прок. Внизу или наверху жили? Свид. Жилъ около нижней печи. Прок. Конюшня сгорѣла при васъ, когда вы служили? Свид. Да. Прок. Гдѣ вы находились тогда? Свид. При нижней печи. Прок. Кто васъ позвалъ? Свид. Конюхъ, который былъ при лошадяхъ. Мы всѣ ужинать сѣли, одинъ выбѣжалъ на дворъ и говоритъ: пожаръ на заводѣ. Мы всѣ и побѣжали. Прокур. Кто былъ конюхомъ, не Быховецъ ли? Свид. Да, Быховецъ. Прок. А кто былъ у него помощникомъ? Свид. Не помню. Прок. Терентій Емельяновскій былъ? Свид. Точно такъ, былъ. Прок. Такъ что фамилію Терентія Емельяновскаго вы слышали? Свид. Слышалъ.

Прок. А Терешко былъ при лошадяхъ? Свид. Да, былъ. Прок. Не знаете ли, гдѣ онъ теперь находится? Свид. Не знаю. Прок. Значитъ, Терентій Емельяновскій, Любченко и Терешко на пожарѣ были? Свид. Да. Прок. Гдѣ они были, когда сгорѣла конюшня? Свид. Тогда на заводѣ работали, кирпичи возили. Прок. Работы тогда немного было? Свид. Немного. Прок. Когда, главнымъ образомъ, кирпичи возятъ? Послѣ Пасхи? Свид. Да, послѣ Пасхи. Прок. Значитъ, отъ Пасхи, лѣтомъ до осени? Свид. Да. Прок. А потомъ работа уменшается? Свид. Да. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.

Шмаковъ. Вы сказали, кажется, что Козаченко васъ угощалъ и даже не одинъ разъ. Свид. Да. Шмак. Почему вы считаете, что онъ можетъ залѣзть въ карманъ? Свид. Да потому что онъ самъ меня обобралъ. Когда онъ пришелъ къ намъ въ гости, мы гуляли вмѣстѣ. Онъ билъ еврейскихъ дѣтей и взрослыхъ евреевъ, а потомъ сказалъ, что будетъ бунтъ на нихъ.

Я отвелъ его на квартиру, онъ былъ выпивши, онъ сталъ просить, нѣтъ ли 10 копеекъ. Я говорю: мелкихъ у меня нѣтъ, а есть 3 рубля. Займи мнѣ, говоритъ онъ, одинъ рубль. Я ему далъ 3 рубля, и сказалъ, что остальные ты отдашь послѣ. Онъ взялъ 3 рубля, такъ ихъ и нѣту. Шмак. Онъ вамъ не отдалъ трехъ рублей и вы считаете, что онъ карманный воръ? Предс. Я считаю этотъ вопросъ совершенно излишнимъ. Характеристика Козаченки достаточно опредѣлилась. Онъ судился, затѣмъ свидѣтель говоритъ, что онъ взялъ у него изъ кармана три рубля и не отдалъ и что поэтому онъ предполагаетъ, что онъ можетъ залѣзть въ карманъ. Шмак. Но онъ сказалъ, что Козаченко взаймы взялъ. Пред. Онъ говоритъ, что Козаченго могъ залѣзть въ карманъ, потому что не отдалъ 3-хъ руб. Зарудн. Я прошу допросить свидѣтеля до конца, иначе это можетъ подорвать довѣріе къ свидѣтелю и поэтому мы просимъ, чтобы онъ былъ еще допрошенъ.

Замыс. Вы сначала были съ Козаченко пріятелями, онъ васъ угощалъ и вы его? Свид. Точно такъ. Замыс. Онъ къ вамъ приходилъ, вы его угощали и онъ былъ выпивши? Свид. Точно такъ. Замыс. Сначала онъ началъ бить еврейскихъ дѣтей, затѣмъ сталъ задирать и взрослыхъ евреевъ и говорилъ, что наведетъ на нихъ бунтъ? Свид. Точно такъ. Замыс. А гдѣ онъ теперь находится? Свид. Я его спросилъ, гдѣ онъ находится теперь. Онъ сказалъ, что находится въ Кіевѣ, въ демократической конторѣ. Я спросилъ на какой улицѣ, онъ мнѣ не сказалъ. Замыс. Затѣмъ онъ взялъ у васъ 3 рубля и не отдалъ ихъ? Свид. Точно такъ. Замыс. И вы находите, что онъ большой жуликъ? Свид. Да. Замыс. Это все, что вы знаете о Козаченко? Свид. Да.

Карабч. Вы хотѣли дать взаймы, какъ я понялъ, не 3 рубля, а только одинъ рубль? Свид. Только одинъ рубль. Карабч. Онъ долженъ былъ дать вамъ сдачи? Свид. Да. Карабч. Не было-ли случая, чтобы онъ встрѣтился съ вами и сказалъ: извини, братъ, я взялъ у тебя 3 рубля? Свид. Еслибы такой случай былъ, то я простилъ-бы, сказалъ-бы ему, когда будутъ у тебя деньги, то отдай мнѣ. Карабч. Но онъ не сказалъ этого, онъ скрывался отъ васъ? Свид. Да.

Предс. Значитъ, вы говорите, что, когда вы его увидѣли на заводѣ, то онъ сталъ прятаться отъ васъ. Свид. Да. Предс. И вы подумали, что онъ скрывается отъ васъ, потому, что взялъ у васъ взаймы деньги? Свид. Да. Предс. Вы на заводѣ Зайцева служите? Свид. Сейчасъ не служу, а раньше служилъ.

Груз. На вопросъ г. прокурора, вы стали говорить о вывозкѣ кирпича. Такъ вотъ, скажите, когда мальчикъ пропалъ, тогда кирпичъ возили, или нѣтъ? Свид. Изъ печи? Груз. Нѣтъ, я говорю про прошлогодній кирпичъ. Его возили? Свид. Да. Груз. Куда возили? Свид. Въ городъ. Груз. Народъ былъ тогда на заводѣ? Свид. Былъ. Груз. И пріѣзжали на лошадяхъ? Свид. Да. Груз. И эти кирпичи вывозили въ городъ, вы хорошо помните? Свид. Да. Груз. Когда вы ушли съ завода Зайцева? Свид. Въ прошломъ году за двѣ недѣли до 14 сентября.

Прок. Свидѣтель, вы отвѣтили на вопросъ повѣреннаго гражданнаго истца, что главная работа бываетъ послѣ Пасхи до осени. А теперь вы сказали, что работы бываетъ и раньше. Свид. Да, бываетъ, но работы меньше. Прок. Значитъ, усиленная работа послѣ Пасхи? Свид. Да. Прок. Помните вы тотъ годъ, когда Андрюша Ющинскій былъ найденъ убитымъ? Свид. Да. Прок. Не можете ли вы съ точностью сказать, какіе рабочіе были въ день 12 марта на заводѣ и возили кирпичъ? Свид. Я знаю, что рабочіе возили кирпичъ. Прок. Назовите фамиліи. Свид. (припоминаетъ) Калитенко.... Прок. Совершенно вѣрно, а Левъ Зеленскій былъ? Свид. молчитъ. Прок. А рабочій Емельяновскій и Любченко возили что-нибудь? Свид. Точно такъ, они возили. Прок. Что же они возили? Свид. Не помню. На заводѣ такъ было: сегодня кирпичъ возятъ, а на другой день канавы копаютъ. Прок. Можете ли сказать: изъ какой печи возили кирпичъ? Свид. Изъ обѣихъ вмѣстѣ, потому что рабочіе были разбиты на двѣ партіи. Прок. Я говорю не о партіяхъ рабочихъ, а объ Емельяновскомъ и Любченко? Свид. Они изъ верхней печи возили.

Прок. Вы это хорошо помните? Свид. Да. Прок. Судебный слѣдователь спрашивалъ васъ объ этомъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, вы въ первый разъ говорите объ этомъ? Свид. Да.

Прок. Я обращаю вниманіе на то, что свидѣтель объ этомъ говоритъ въ первый разъ и помнитъ, что такіе то рабочіе два съ половиной года тому назадъ именно изъ верхней печи возили.

Карабч. Скажите точнѣе, какъ идетъ работа на заводѣ? Значитъ, съ весны она начинается, потомъ обжигаютъ кирпичъ и идетъ вся работа по приготовленію кирпича. Тогда, въ это время много работы. Затѣмъ наступаетъ осень, кирпичъ готовъ. Его до какихъ поръ продаютъ: до зимы или и зимою? Свид. Зимою тоже продаютъ.

Карабч. Такъ что, стало быть, если вывозка идетъ, то бываетъ много людей? Свид. Точно такъ, но меньше. Караб. И лошадей меньше. Свид. Меньше. Карабч. И лошадей распродаютъ? Свид. Точно такъ, распродаютъ. Карабч. Съ февраля ли мѣсяца уже начинаютъ на заводѣ дѣлать подготовительныя работы, печки ремонтируютъ, сбрую подчиняютъ, лошадей покупаютъ? Свид. Точно такъ. Караб. Такъ что, нѣтъ такого момента, когда бы на заводѣ было совсѣмъ мертво. Свид. Никакъ нѣтъ. Караб. Я больше не имѣю вопросовъ. Я имѣю ходатайство. Я покорнѣйше просилъ бы огласить протоколъ осмотра тѣхъ квитанцій по вывозкѣ кирпича, которыя относятся къ марту мѣсяцу. Прок. Я встрѣчаю препятствія потому, что нахожу, что оглашеніе протокола осмотра должно быть по окончаніи допроса всѣхъ свидѣтелей, относящихся къ этой части. Карабч. Я ходатайствую, чтобы огласить протоколъ.

Предс. Опредѣленіе суда уже состоялось, и судъ опредѣлилъ, что когда онъ признаетъ своевременнымъ, тогда и будетъ оглашенъ протоколъ.

Заруд. Г предсѣдатель, такимъ образомъ, вы лишаете насъ права предъявлять свидѣтелю вещественныя доказательства. Предс. Онъ не работалъ. Вы работали сами по вывозкѣ? Свид. На лошадяхъ, никакъ нѣтъ. Заруд. Онъ могъ видѣть. Это вопросъ существенный.

Предс. Мы и будемъ спрашивать тѣхъ, кто видѣлъ, что вывозили, а онъ не видѣлъ.

Заруд. Раньше уже были свидѣтели, которые видѣли, и мы не имѣли возможности показать имъ вещественныя доказательства.

Предс. Г. защитникъ, разъ судъ призналъ необходимымъ огласить квитанціи, —а я уже сказалъ гг. присяжнымъ засѣдателямъ, что есть квитанціи, указывающія на то, что приходилось вывозить кирпичъ, — то предоставьте суду, разъ онъ не нашелъ сейчасъ своевременнымъ, огласить это, когда онъ признаетъ нужнымъ. А ваше ходатайство будетъ занесено въ протоколъ.

Заруд. Я ходатайствую о предъявленіи этихъ квитанцій всѣмъ тѣмъ свидѣтелямъ, которые будутъ объ этихъ квитанціяхъ показывать. Только тогда, по моему мнѣнію, ихъ показанія будутъ полными.

Предс. Свидѣтель, вы сами удостовѣряете, что вы не вывозили кирпича? Свид. Никакъ нѣтъ. Предс. А квитанціи эти писали? Свид. Никакъ нѣтъ, я не писалъ квитанціи. Предс. Скажите, свидѣтель, вы не припомните, въ 1911 г. въ какомъ мѣсяцѣ у Бейлиса была корова. Свид. Никакъ нѣтъ, я не помню. Предс. А на заводѣ вообще была корова? Свид. Никакъ нѣтъ, я не помню. что кухарка ходила внизъ. Предс. Чья кухарка? Свид. Которая находилась на заводѣ. Она шла за молокомъ. Предс. Много она покупала молока? Свид. Она не покупала, а доила коровъ. Предс. Навѣрное вы помните, что въ мартѣ мѣсяцѣ кухарка ходила внизъ и доила коровъ? Свид. Я не помню, что въ мартѣ, а помню, что она внизъ ходила. Предс. Вы не помните въ какомъ году это было? Когда убили Ющинскаго или раньше? Свид. Этого не могу сказать, не помню. Предс. Затѣмъ, вы не знаете, чья это корова была? Свид. Говорили, что корова Заславскаго. Предс. Вы навѣрное не знаете? Свид. Никакъ нѣтъ. Предс. Не знаете, что молоко продавалось? Свид. Никакъ нѣтъ, не могу сказать.

Прокур. Скажите свидѣтель, а случай какой нибудь былъ съ коровой у Бейлиса когда-нибудь? Свид. Не помню этого, можетъ быть и былъ, но я не помню. Прокур. Можетъ быть и былъ, но не помните?

Зарудн. Г. прокуроръ не сказалъ вамъ, какой случай, можетъ быть вы его вспомните, если я скажу какой—не упалали корова въ ровъ? Свид. Никакъ нѣтъ, не помню.

Грузенб. Скажите, вы отвѣтили г. предсѣдателю, что корову Заславскаго кухарка ходила доить лѣтомъ, когда работа на заводѣ была въ разгарѣ? Свид. Точно такъ. Грузенб. А вы знаете, что убійство было совершено въ мартѣ и говорите, что она ходила доить лѣтомъ? Свид. Да. Предс. Скажите, зимой была корова на заводѣ? Свид. Никакъ нѣтъ, не помню, не видѣлъ.

Предс. Объявляю перерывъ на полчаса.

ПОКАЗАНІЕ ОЛИМПІАДЫ НѢЖИНСКОЙ.

Вызывается бабушка Андрея Ющинскаго. Олимпіада Нѣжинская.

Шмак. Когда вы жили на Лукьяновкѣ, то вы покупали сѣно въ лавкѣ Шнеерсона? Свид. Да. Шмак. Скажите, а онъ здѣсь, въ залѣ?

Предс. Посмотрите свидѣтельница, обернитесь туда, гдѣ сидятъ свидѣтели, гдѣ онъ?

Свид. (оборачивается). Онъ сидитъ сзади

Предс. Подойдите, свидѣтель Шнеерсонъ. (Шнеерсонъ подходитъ).

Предс. Вы помните, свидѣтельница, его?

Свид. Это онъ. А когда пріѣхали изъ Слободки, то я пришла брать сѣно, пришелъ въ лавку еврей мужчина, молодой, лѣтъ 30-ти, прилично одѣтый, въ черномъ пальто, принесъ газету и сталъ что-то читать. Шнеерсонъ ему что-то сказалъ, по-еврейски, я только слышала: „бабка“, онъ газету опустилъ внизъ, что онъ хотѣлъ сказать,—я не знаю. Я хотѣла узнать, что было интереснаго въ газетѣ.

Свид. Шнеерс. Я васъ зналъ въ лицо, но кто вы — вашу фамилію — не зналъ.

Предс. Дайте высказаться свидѣтельницѣ.

Шмак. Скажите пожалуйста, не случалось ли вамъ Андрюшу посылать съ мѣшкомъ въ лавку за отрубями. Свид. Приходилось. Мальчикъ бралъ.

Шмак. Вы говорите, что мальчикъ не одинъ разъ ходилъ? Файвель Шнеерсонъ зналъ Андрюшу? Свид. Онъ часто ходилъ.

Шмак. И такъ, вы утверждаете, что вы ходили къ нему за сѣномъ и что Андрюша также самъ ходилъ къ нему за сѣномъ и за отрубями?

Свид. Онъ отрубей не бралъ, а ходилъ съ мѣшкомъ за сѣномъ, потому, что онъ былъ маленькій. Файвель самъ клалъ ему въ мѣшокъ сѣно.

Караб. Это вы говорите о томъ времени, когда вы жили на Лукьяновкѣ?

Свид. Да, а когда переѣхали послѣ смерти мальчика, то въ тотъ-же день брала сѣно у этого еврея.

Пред. Вы брали сѣно у Шнеерсона, когда жили на Лукьяновкѣ?

Свид. Да, а послѣ жили на Слободкѣ. Послѣ смерти мальчика, вскорѣ послѣ похоронъ, я опять пошла за сѣномъ.

Пред. И вотъ тогда и былъ разговоръ по поводу газеты, вы видѣли какого-то еврея, который сказалъ, что-то по еврейски, потомъ онъ сказалъ „бабка“, посмотрѣлъ на васъ и они перестали говорить? Свид. Да.

Караб. Вы могли ходить за сѣномъ только тогда, когда жили на Лукьяновкѣ, а когда жили на Слободкѣ, то сѣна не покупали? Свид. Нѣтъ.

Шмак. Вы говорите, что тотъ еврей, который пришелъ читать газету, читалъ ее съ веселымъ видомъ? Свид. Да, онъ читалъ весело. Шмак. А потомъ сказалъ ему что-то по-еврейски? Свид. Я разслышала только „бабка“, тогда тотъ опустилъ газету и посмотрѣлъ на меня презрительно. Вскорѣ мнѣ запаковали сѣно и я ушла.

Предс. Скажите, вы помните, когда Приходько арестовали, что онъ носилъ тогда бороду или нѣтъ? Свид. Онъ былъ съ бородой. Предс. А когда онъ былъ освобожденъ, борода была? Свид. Ему сбрили. Предс. Тамъ сбрили? Свид. Да. Предс. Вы намъ это удостовѣряете, вы хорошо это помните? Свид. Помню. Предс. А иногда онъ брилъ бороду? Свид. Въ то время онъ носилъ бороду. Предс. Вы хорошо помните, что тогда онъ былъ съ бородой? Свид. Да, хорошо помню.

Прокур. (Шнеерсону). Вы не отрицаете, что вы знаете эту старушку, что она бывала у васъ въ лавкѣ?

Свид. Да, эта женщина брала у меня сѣно.

Прокур. Вы слышали, что она говоритъ, что она приходила съ мальчикомъ, и иногда посылала одного? Вы мальчика тогда не видали?

Свид. Я мальчика никогда не видалъ.

Прокур. Вы совсѣмъ не знали о существованіи мальчика?

Свид. Не зналъ. Я и ее тоже не зналъ, кто она, но теперь меня вызываютъ и говорятъ, что это бабушка Ющинскаго. Я знаю только, что эта женщина бывала у меня..

Прокур. А кто же вообще бывалъ у васъ въ лавкѣ?

Свид. Бывали тѣ, которые живутъ въ этой мѣстности, гдѣ моя лавка.

Замысл. Вы слышали, что она разсказывала, что потомъ, когда Андрюша пропалъ, она пришла къ вамъ и тогда у васъ былъ другой еврей. Свид. Это было очень давно. Она брала у меня сѣно года четыре—пять тому назадъ, а тогда ей совсѣмъ не нужно было сѣно.

Замысл. Вы говорите, что ей не надо было сѣно, а откуда вы знаете такое обстоятельство, что ей тогда сѣно не нужно было. Если вы людей не знаете, какъ-же вы можете судить нужно ей сѣно или нѣтъ? Свид. Разъ она не приходила въ лавку, то ей и не нужно сѣно. Замысл. Хорошо, положимъ, что ей не надо было сѣно. А былъ такой случай, или не былъ, что она пришла къ вамъ въ лавку, пришелъ какой-то хорошо одѣтый еврей и сталъ читать газету? Свид. Этого не было. Я это вполнѣ отрицаю. Замысл. И то, что она утверждаетъ, значитъ не правда?

Карабч. Скажите, къ вамъ иногда мальчики, вообще дѣти приходили за сѣномъ? Родители вѣдь могли-же ихъ присылать? Свид. Да, это случалось. Караб. Вы утверждаете, что вы не знали, что это именно Ющинскій, но вообще мальчики приходили? Свид. Да, приходили. Въ лицо я ихъ зналъ. Карабч. Ихъ родители посылали вмѣсто себя? Свид. Да, я зналъ только родителей. Карабч. Скажите, почему вы отрицаете такой фактъ, что къ вамъ могъ придти какой либо еврей, показать газету. Можетъ быть, что нибудь подобное было? Свид. Въ этой мѣстности совсѣмъ мало евреевъ, даже совсѣмъ ихъ не было. Былъ Бейлисъ, я, а, потомъ еще одинъ слесарь, тотъ даже неграмотный.

Карабч. Послѣ того, какъ былъ обнаруженъ трупъ, во время слѣдствія можетъ быть приходили какіе-нибудь евреи, читали газету про дѣло Бейлиса. Что-же тутъ удивительнаго? Свид. Нѣтъ, этого не было, я не помню.

Замысл. Скажите, пожалуйста, вы знали о томъ обстоятельствѣ, что въ пещерѣ найденъ трупъ? Свид. Да, я читалъ. Замысл. Можетъ быть, читали въ газетахъ различные слухи, что вотъ говорятъ на евреевъ. Свид. Я читалъ прокламаціи, которыя разбрасывались. Замысл. Вы не интересовались ли вопросомъ, — вѣдь вы на Лукьяновкѣ многихъ знали, знаете ли вы убитаго?

Свид. Я зналъ только тѣхъ, которые вообще у меня покупали, т. е. я видѣлъ ихъ, но не зналъ. Я зналъ, что вотъ мальчикъ приходитъ и беретъ сѣно, но, какъ его фамилія, я не зналъ.

Замысл. Вы знали, что этотъ мальчикъ изъ такого-то двора, а вы не поинтересовались, что тотъ мальчикъ, который убитъ, бывалъ онъ у васъ, знакомый это вамъ мальчикъ, или нѣтъ?

Свид. Откуда я могъ знать. Я читалъ въ газетахъ только фамилію.

Замысл. Вы не поинтересовались узнать, что мальчикъ. трупъ котораго обнаруженъ на Лукьяновкѣ, не бывалъ ли у васъ? Можетъ быть, вы этого мальчика знали? Свид. Я этимъ не интересовался.

Пред. Скажите, пожалуйста, вы слышали вчера, что Чеберякъ говорила, что отецъ вашъ бывалъ здѣсь, въ Кіевѣ? Свид. За то время, что я живу въ г. Кіевѣ, онъ не бывалъ у меня.

Прок. Вы, конечно, помните тотъ день, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго? Свид. Я не знаю, въ какой это, именно, день было, но помню, что я слышалъ объ этомъ. Прок. Вы не ходили къ пещерѣ? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы не помните, въ квартирѣ у Бейлиса жилъ кто-нибудь, напримѣръ, Чернобыльскій? Свид. Нѣтъ. Прок. А гдѣ же онъ жилъ? Свид. Подъ низомъ. Прок. Въ подвалѣ? Свид. Да. Прок. Тамъ жили еще рабочіе? Свид. Да. Прок. Чернобыльскій былъ? Свид. Да. Прок. А когда онъ переѣхалъ, незадолго до этого? Свид. Не помню. Прок. А когда онъ уѣхалъ, вскорѣ послѣ этого? Свид. Вѣдь, это служащій. зачѣмъ онъ уѣдетъ, онъ не уѣзжалъ. Прок. Вы

знакомы съ Чернобыльскимъ? Свид. Да, зналъ. Прок. Чѣмъ онъ занимался раньше, онъ служилъ лакеемъ у Зайцева? Свид. Не знаю. Прок. Въ чемъ заключались его занятія? Свид. Онъ слѣдилъ за рабочими. Прок. Онъ былъ помощникомъ Бейлиса? Свид. Не знаю, можетъ быть, помощникомъ, вообще, помогалъ по вывозкѣ кирпича. Квитанціи выдавались, а онъ смотрѣлъ за этимъ дѣломъ.

Замысл. У васъ спрашивалъ г. прокуроръ: бывалъ ли у васъ въ Кіевѣ отецъ? Вы сказали, что нѣтъ, но, что, бывали у васъ старые и молодые евреи, которые приходили въ лавку и предлагали овесъ? Свид. Да, бывали. Замысл. Часто бывали? Свид. Я, обыкновенно, самъ ѣздилъ, но, можетъ быть, случалось, что, когда прибывало много овса, то они приходили и предлагали мнѣ овесъ. Замысл. Примѣрно, въ мѣсяцъ сколько разъ? Свид. Раза три, четыре въ мѣсяцъ, потому что на каждой недѣлѣ я самъ уѣзжалъ за товаромъ на станцію. Замысл. Старые и молодые евреи приходили часто?

Свид. Опредѣленно не могу сказать. Иногда пройдетъ полъ года никого не бываетъ, а иногда въ теченіе мѣсяца нѣсколько разъ приходили.

Замысл. Вотъ раньше, когда шелъ разговоръ о томъ, что къ вамъ въ лавку пришелъ еврей и читалъ газету, вы тогда какъ-будто намъ сказали, что вообще никакихъ евреевъ у васъ не бывало, что на всей Лукьяновкѣ только и евреевъ, что Бейлисъ, да еще неграмотный слесарь, а теперь вы говорите, что къ вамъ приходили старые и молодые евреи.

Свид. Да, но съ ними я не разговаривалъ, они газету у меня не читали, они показывали мнѣ пробу овса, и если требовалось, то я бралъ этотъ овесъ. Мы говорили только о цѣнѣ.

Карабч. У васъ спрашивали, ходили ли вы смотрѣть Ющинскаго въ пещеру. Скажите, пожалуйста, вообще, когда покойникъ въ домѣ, вы, по вашему религіозному настроенію, стремитесь смотрѣть на покойника, или у евреевъ вообще отношеніе такое, что они не смотрятъ на покойника? Свид. Вообще, если проносятъ мимо покойника и всѣ люди смотрятъ, то и я также смотрю, а ходить спеціально смотрѣть на покойника, какой интересъ? Покойникъ, какъ покойникъ?

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАРУДНАГО.

Зарудн. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Г. предсѣдатель, смыслъ вопросовъ, заданныхъ свидѣтелю ясенъ. Защита строго подчиняется вашему указанію и участвуетъ въ разслѣдованіи дѣла въ тѣхъ предѣлахъ, которые вами установлены, но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 630 даетъ намъ право представлять по поводу каждаго свидѣтельства наши замѣчанія и ходатайства, въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ вамъ доложить (и покорнѣйше просимъ мое заявленіе занести въ протоколъ), что разслѣдованіе степени прикосновенности къ дѣлу убійства Ющинскаго и къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя сопровождали его смерть, а также, лица къ дѣлу не привлеченнаго, которое не имѣетъ возможности и права вызвать свидѣтелей, чтобы доказать свою совершенную невиновность, является, по мнѣнію защиты, дѣломъ, несогласнымъ съ закономъ и могущимъ повести къ установленію неправильностей въ перспективѣ и судебной ошибки. Мы протестуемъ...

Предс. Прошу не употреблять такихъ рѣзкихъ выраженій.

Зарудн. И мы ходатайствуемъ о занесеніи только что даннаго свидѣтелемъ Шнеерсономъ показанія отъ слова до слова. Это очень легко сдѣлать, потому, что есть стенограммы, которыя представляются вамъ на просмотръ. Поэтому это очень легко сдѣлать, и не надо утруждать г. секретаря.

Предс. У насъ есть свои стенографы, правительственные.

Зарудн. Мы ходатайствуемъ всѣ вопросы, смыслъ которыхъ ясенъ и говорить о которыхъ нечего, занести въ протоколъ. Здѣсь обвиняется не только Бейлисъ, но обвиняется Шнеерсонъ, обвиняются и другія лица, которыя не могутъ защищаться, а имъ бросаютъ въ глаза, что они участвовали въ убійствѣ.

Пред. (обращаясь къ Шнеерсону). Я считаю необходимымъ разъяснить вамъ, Шнеерсонъ, что, если вы какой-нибудь вопросъ считаете клонящимся къ подозрѣнію васъ въ чемъ-нибудь, вы, можете не отвѣчать на него (обращаясь къ защитѣ). Я долженъ сказать, что такіе же самые вопросы предлагались защитой свидѣтелю Приходько, и другимъ свидѣтелямъ. Мы здѣсь изслѣдуемъ фактическую сторону

дѣла, изслѣдуемъ всесторонне. Никто не думаетъ г. Шнеерсона обвинять. И тѣ вопросы, которые предлагались В. Чеберякъ самой же защитой, гораздо болѣе клонились къ ея обвиненію, чѣмъ эти.

ПОКАЗАНІЕ АНДРЕЯ МЕЛЬНИКА.

Предс. Свидѣтель, что имѣете сказать по этому дѣлу? Свид. молчитъ.

Григор.-Барскій. Скажите, въ то время, когда былъ найденъ трупъ, гдѣ вы служили? Свид. Нигдѣ не служилъ.

Григ.-Барск. Послѣ того, какъ забрали Бейлиса не помните ли такого случая, чтобы приходилъ незнакомый человѣкъ отъ Бейлиса и приносилъ письмо. Кому онъ приносилъ? Свид. Онъ говорилъ, чтобы я передалъ женѣ Бейлиса, что Бейлисъ въ тюрьмѣ. Григ.-Барск. Что-же было передано это письмо? Свид. Не могу сказать. Гр.-Барскій. Не разсказывалъ-ли онъ при этомъ что нибудь со словъ Бейлиса? Свид. Онъ только женѣ Бейлиса его передалъ. Гр.-Барск. Значитъ, онъ пришелъ съ письмомъ къ женѣ Бейлиса. Въ это время, когда вы тамъ жили, пожаръ конюшни былъ? Свид. Да, былъ. Гр.-Барскій. Бейлисъ тогда уже не жилъ? Свид. Нѣтъ. Гр.-Барскій. Вы были, когда обыскъ квартиры Бейлиса производился? Свид. Да, тогда былъ. Григор.-Барскій. Тогда и осматривали квартиру его? Свид. Да, осматривалъ.

Прокур. Этотъ неизвѣстный человѣкъ, который приходилъ съ письмомъ Бейлиса, онъ когда приходилъ? Когда жена его жила, гдѣ? Свид. Въ столовой, гдѣ помѣщаются лѣтомъ рабочіе! Прокур. Рядомъ съ конюшней? Свид. Такъ точно. Прокур. Вы тамъ бывали? Свид. Бывалъ, но только мало. Прокур. Помните вы это помѣщеніе? Свид. Когда войдешь: первая кухня, потомъ столовая, потомъ спальня. Прокур. Въ столовой столъ стоялъ? Свид. Столъ, Когда самоваръ стоялъ. Прокур. А въ спальнѣ что, не замѣчали? Свид. Не замѣчалъ. Прокур. Постель была? Свид. Да.

Прокур. Кто же жилъ тамъ до того, какъ переселилась жена Бейлиса съ дѣтьми? Свид. Этого не могу сказать. Прокур. Сколько лошадей было приблизительно въ конюшнѣ? Свид. Не могу опредѣлить. Прокур. Ну, приблизительно, много, или одна лошадь? Свид. Лошадей до 30-ти. Прокур. Что же, ни одна лошадь не сгорѣла, всѣхъ успѣли вывести? Свид. Никакъ нѣтъ. Прок. Сколько людей ходило за лошадьми? Свид. Не помню. Прокур. Корова была у жены Бейлиса? Свид. Когда забрали Бейлиса, тогда не было. Прокур. А раньше была? Свид. Нѣтъ. Прокур. А у Заславскаго? Свид. Была во время зимы. Прокур. А въ то время? Свид. Не помню. Прокур. При васъ обмазывали новую квартиру, когда жена должна была переселиться въ это помѣщеніе? Свид. Такъ точно. Прокур. Чѣмъ же мазали? Известкой? Внутри бѣлили? Свид. Такъ точно.

Карабч. Въ новомъ помѣщеніи была та самая обстановка, которая была у Бейлиса, когда его арестовали? Свид. Да. Карабч. На вашихъ глазахъ переѣхала жена Бейлиса на низъ? Свид. Такъ точно. Карабч. Что-же, она взяла свою мебель, кровать и проч. изъ прежней квартиры? Свид. Такъ точно.

Зарудн. Г.г. прис. засѣдатели, вы не забудете, конечно, изъ показаній свидѣтеля то, что когда онъ поступилъ на службу въ семью Бейлиса, то у Бейлиса коровы не было, что затѣмъ у Заславскаго была корова, но только зимой. Прошу васъ также запомнить, что мы, защитники, этого вопроса свидѣтелю о коровахъ не предлагали, и что свидѣтель отвѣтилъ, когда допрашивался вторично прокуроромъ.

ОЧНАЯ СТАВКА.

Шмак. Нельзя ли предъявить Ордынскаго Вѣрѣ Чеберякъ и Яблоновскаго?

Пред. Послѣдній еще не допрошенъ, его нельзя предъявить.

Вызываются В. Чеберякъ и Ордынскій.

Шмак. (къ Чеберякъ, показывая на Ордынскаго). Вы его знаете?

Чебер. Нѣтъ, не знаю.

Шмак. Вы его видѣли?

Чебер. Въ окружномъ судѣ я его нѣсколько разъ видѣла.

Шмак. Въ ресторанѣ?

Чебер. Тамъ былъ гораздо старше.

Шмак. А тѣ, что въ Харьковъ ѣздили?

Чебер. Тоже старше.

Шмак. (обращаясь къ Ордынскому). Вы были съ Чеберякъ въ гостиницѣ?

Ордын. Былъ.

Шмак. Она была съ Выграновымъ, Яблоновскимъ и Бразулемъ? Значитъ васъ было пять?

Ордын. Я былъ одинъ, а ихъ было четверо.

Пред. Но съ вами было пять?

Шмак. Вы ее признаете?

Ордын. Да.

Прок. (Обращаясь къ В. Чеберякъ). Вы припоминаете, въ какихъ ресторанахъ вы бывали съ Бразулемъ и Выграновымъ?

Чебер. На Александровской ул., на Фундуклеевской и на Крещатикѣ.

Прок. На Крещатикѣ кто былъ еще кромѣ Выграновa, Бразуля?

Чебер. Насъ было трое.

Прок. А не былъ ли корреспондентъ какой-либо газеты?

Чебер. Не помню.

Прок. Можетъ быть кто-нибудь входилъ изъ корреспондентовъ, можетъ быть подслушивали?

Чебер. Не знаю.

Прок. Вы не выходили сами изъ кабинета?

Чебер. Нѣтъ.

Прок. Вы пили что-нибудь?

Чебер. Да, угощали.

Прок. Что же было?

Чебер. Было одно вино.

Прок. Такъ что были Бразуль, вы и Выграновъ, а изъ корреспондентовъ никого не было?

Прок. (обращаясь къ Ордынскому). А вы утверждаете, что вы выходили для разговора по телефону? Ордынск. Да. Прок. А вы въ бесѣдѣ участвовали? Ордынск. Нѣтъ, я больше слушалъ. Прокур. Вотъ я хочу выяснить, полностью бесѣду вы не могли воспроизвести, потому что вы выходили изъ кабинета? Ордынск. Если вы помните, то въ прошломъ своемъ показаніи я указалъ, что меня интересовала не бесѣда, а сама Вѣра Владиміровна. Прок. Такъ что вы на нее посмотрѣли, и вамъ этого было достаточно? А свѣдѣнія, которыя вы сообщали въ газетахъ, — вѣдь вы печатали въ газетахъ? — вы отъ кого же получали?

Ордынск. Свѣдѣнія, которыми я пользовался для статей и корреспонденцій, я получилъ изъ разныхъ источниковъ, а впечатлѣніе, полученное отъ бесѣды съ Вѣрой Чеберякъ, я использовалъ благодаря тому, что былъ въ ресторанѣ. Прок. Значитъ, вы свои впечатлѣнія сообщали? Ордынск. Да, впечатлѣнія. Прок. А то, о чемъ она разсказывала, вы не сообщали? Ордынск. Нѣтъ, этого я не печаталъ. Прок. Вы сотрудникъ „Кіевской Мысли“? Ордынск. Да. Прок. А еще какой газеты? Ордынск. Одесской газеты. Прок. А еще какой? Ордынск. Иногда замѣнялъ товарищей, работавшихъ въ другихъ газетахъ. Прок. Сколько, приблизительно, вы зарабатываете въ мѣсяцъ? Ордынск. Я не подсчитывалъ своихъ заработковъ, но думаю, что рублей до 200. Прок. (къ Чеберяковой). А еще кто-нибудь былъ? Чебер. Ожидали пріѣзда Петрова, когда я была въ гостиницѣ. Когда онъ пришелъ, я ушла. Прок. (обращаясь къ Ордынскому). А вы припоминаете Петрова? Ордынск. Былъ какой-то подростокъ. Чебер. Вовсе не подростокъ.

Прок. (къ Ордынскому). Кто же былъ кромѣ васъ? Ордынск. Я говорилъ уже. А. А. Яблоновскій, Выграновъ и Бразуль-Брушковскій. Прок. Онъ тоже только заходилъ? Ордынск. Нѣтъ, онъ сидѣлъ съ ними. Прок. (къ Чеберяковой). У Роотса, на Крещатикѣ, былъ еще кто-нибудь? Чебер. На Крещатикѣ мы были въ винномъ погребѣ, а на Александровской улицѣ было четыре человѣка, у Роотса. Прок. А кто же былъ на Александровской ул. у Роотса? Ордынск. Чеберякъ, можетъ быть, путаетъ. Ресторанъ Роотса находится на углу Александровской улицы и Крещатика. Чебер. Не помню, можетъ быть, кто и заходилъ. Я тамъ всего минутъ пять была, не болѣе. Прок. Вы что-нибудь тамъ разсказывали? Чебер. Ничего подобнаго. Прок. О чемъ же вообще бесѣдовали? Чебер. Было уже поздно, мнѣ сказали, что я запоздала. Прок. На углу Александровской и Крещатика это было въ первый разъ? Чебер. Нѣтъ, второй. Прок. А до этого вы были? Чебер. Была на Крещатикѣ въ винномъ погребѣ. Прок. Какая бесѣда была, и кто тамъ былъ? Чебер. Выграновъ, Бразуль и я. Прок. Значитъ, первый разъ на Крещатикѣ, второй—на углу Александровской и Крещатика, а третій? Чебер. На Фундуклеевской ул. Прок. И каждый разъ была выпивка? Чебер. Да, каждый разъ. Шмак. Вы говорили, что въ Харьковѣ были тѣ же лю-

ца, что и въ ресторанѣ Роотса? А его вы въ Харьковѣ видѣли? Чебер. Не помню этого. Я помню, что былъ старше.

Шмак. Выграновъ и Бразуль были? Чебер. Были.

Шмак. А Яблоновскій? Чебер. Не знаю. Шмак. Долго вы были въ ресторанѣ? Чебер. Нѣтъ. Было очень поздно, былъ сильный морозъ, мнѣ назначено было въ 8, а я пришла только въ 8½. Имъ нужно было куда то уходить и они сказали: вы пришли къ намъ слишкомъ поздно, намъ некогда, потомъ... Шмак. Во всякомъ случаѣ, изъ вашего показанія видно, что первое свиданіе было на Крещатикѣ, тамъ были Выграновъ, Бразуль и вы. Затѣмъ еще разъ, когда васъ было 7 человѣкъ? Чебер. Да, семь. Шмак. Въ томъ числѣ были: Выграновъ, Бразуль, Красовскій, а вотъ этотъ человѣкъ былъ? Чебер. Не помню.

Замысл. При васъ счетъ у Роотса подавали? Чебер. Да, при мнѣ. Замысл. Вы не знаете, примѣрно, сколько по счету слѣдовало? Чебер. Я не могу сказать. Когда я пришла, то было уже поздно, счетъ подали, они всѣ собирались уходить и сказали мнѣ: отложимъ на слѣдующій разъ, потому, что очень поздно. Извините. Замысл. Ну, примѣрно, счетъ большой былъ? Чебер. Рублей на 200. Пред. А почему вы это думаете? Чебер. Потому, что весь огромный столъ былъ заставленъ. Замысл. Такъ что во всякомъ случаѣ нельзя сказать, что на каждаго приходилось по 20 коп. Чебер. Нѣтъ, тамъ ужинъ не меньше двухъ-трехъ рублей стоитъ. Было подано 4 счета. Замысл. Ну, разумѣется, все это ваше предположеніе, вы счетовъ не видѣли? Чебер. Да, предположеніе. Замысл. Потому, что на столѣ было много всякаго вина, закуски. Чебер. Да. Замысл. Во всякомъ случаѣ вы не допускаете, чтобы это могло стоить по 20 коп. съ человѣка? Чебер. Ни въ какомъ случаѣ. Потомъ, когда мнѣ пальто подалъ курьеръ, то Выграновъ ему далъ рубль. Замысл. Вы это видѣли хорошо? Чебер. Да, хорошо. Пред. Тамъ было шампанское? Чебер. Было. Пред. Много бутылокъ? Чебер. Не могу припомнить, сколько. Григ.-Барск. Значитъ въ половинѣ девятаго вечера вы были уже тамъ. Сейчасъ же извинились передъ вами, и всѣ разошлись. Чебер. Да, извинились, что поздно, сказали, что мы можемъ побесѣдовать въ слѣдующій разъ, и всѣ отправились, потомъ Выграновъ и Бразуль проводили меня до угла, а сами вернулись или обратно туда, или пошли домой. Григ.-Барск. Вы пріѣхали на полчаса позже, вы сами и при васъ никто ничего не пилъ, и значитъ вотъ за эти полчаса выпили уже на 200 руб.? Чебер. Приблизительно, конечно.

Пред. Вы почему знаете, при васъ счетъ былъ поданъ?

Чебер. Нѣтъ, я на глазъ.

Шмак. А кто за вами пришелъ? Чебер. Выграновъ сазалъ мнѣ: приготовьтесь къ 8 час. Было 7¼ или 7½ ч., когда заѣхали ко мнѣ Выграновъ и Бразуль. Мы вышли и поѣхали. Бразуль сѣлъ на одного извозчика, а Выграновъ со мной. Пріѣхали мы на уголъ Александровской, гдѣ станція трамвайная, Выграновъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ: ахъ мы опоздали, ну, все равно. Шмак. Весь столъ былъ заставленъ, когда вы вошли? Чебер. Суета была большая, можетъ быть, и не одна комната была занята. Изъ коридора были дверн въ большую и маленькую комнату.

Шмаковъ. Вы не видѣли счетовъ?

Чебер. Да.

Шмаковъ. Но руб. на 200 вы предполагаете?

Чебер. Да, приблизительно. Шмаковъ. Вы побыли нѣсколько минутъ? Чебер. Минутъ 10, не болѣе. Шмаковъ. И вамъ сказали, что вы опоздали? Чебер. Да.

Прокур. А вы не можете вспомнить, когда была приблизительно поѣздка въ Харьковъ, до заявленія Бразуля 18 января или потомъ? Чебер. Не могу припомнить. Прокур. Но зимою? Чебер. Да. зимою. Былъ сильный морозъ. Прокур. А первая ваша поѣздка въ ресторанъ была тоже зимой? Чебер. Да. Прокур. А вторая когда? Чебер. Тоже зимой, я помню, былъ морозъ. Прокур. Это въ скорости было? Чебер. Да, черезъ одну, двѣ недѣли. Прокур. А третье посѣщеніе? Чебер. Черезъ недѣлю. Прокур. Значитъ, всѣ поѣздки были на протяженіи одного мѣсяца? Чебер. Да, третья была послѣ Рождества, а тѣ двѣ до Рождества. Прокур. Въ декабрѣ мѣс.,

значить, были? Послѣ поѣздки въ Харьковъ? Чебер. Да.

Григ.-Барск. Г.г. присяжные засѣдатели, прошу обратить вниманіе на то, что теперь свидѣтельница указала, что 4 счета было представлено, и прошу припомнить показаніе, данное свидѣтелемъ Ордынскимъ, что каждый изъ присутствующихъ платилъ за себя, и что каждый счетъ былъ на нѣсколько десятковъ коп. Затѣмъ обратите вниманіе на то обстоятельство, что Чеберякъ опоздала всего на полъ часа.

Предсѣд. (Къ Чеберякъ). При васъ счета подавали?

Чебер. При мнѣ не подавали, но они лежали на столѣ.

Предсѣд. Но вы ихъ не разсматривали?

Чебер. Нѣтъ.

Предсѣд. Вы категорически утверждаете, что было шампанское? Почему вы это удостовѣряете?

Чебер. Что я развѣ въ деревнѣ родилась, развѣ у меня зрѣнія нѣтъ?

Предсѣд. Такъ что вы видѣли бутылки отъ шампанскаго?

Чебер. Да.

Замысл. (обращ. къ Ордынскому). Сколько дверей было въ кабинетѣ? Ордынск. Я не присматривался къ этому. Замысл. Ахъ, вы не присматривались. Ордынск. Вы меня спросите еще, сколько досокъ было на полу, сколько точекъ на потолкѣ. Замысл. Я васъ не про точки и не про доски, а про двери спрашиваю.

Предсѣд. Свидѣтель, если вы не помните, то вы такъ и отвѣчайте, что не помните.

Замысл. Во всякомъ случаѣ, вы не припоминаете, тѣ двери, которыя вели въ кабинетъ, были завѣшаны портьерами? Ордынскій. Я этой мелочи не помню. Замысл. Ахъ, вы и этой мелочи не помните, а то, что вы по 20 коп. платили, вы это помните?

Предсѣд. Г. повѣренный гражданскаго истца, я прошу васъ не дѣлать сопоставленія того, что свидѣтель помнитъ, съ тѣмъ, чего свидѣтель не помнитъ. Замыс. Я предлагаю вопросы. Предсѣд. Предлагайте свидѣтелю вопросы въ другой формѣ, а не въ формѣ укорительной.

Замысл. Что вы платили по 20 коп., вы это помните?

Ордынск. Нѣтъ, я этого не помню.

Замысл. Но вѣдь вы, кажется, говорили, что по нѣсколько десятковъ коп. платили?

Ордын. Я этого не сказалъ. Я сказалъ, что я столько заплатилъ, сколько стоитъ вода, а вода могла стоить 30—20 коп.

Замысл. Значитъ, вы помните, что платили 20—30—40 коп. Ордын. Я не могу помнить того, чего не было, а то я не пилъ вина, шампанскаго, это я хорошо помню.

Замысл. Вы помните, что каждому подали письменный счетъ?

Ордын. Никакихъ счетовъ не видѣлъ.

Замысл. Ахъ, никакихъ.

Ордын. Да, я не былъ свидѣтелемъ того, что подавали счета.

Пред. Но раньше вы намъ говорили, что счета подавали.

Ордын. Можетъ быть, я такъ отвѣтилъ, потому, что меня сбили крайне интенсивными вопросами, но отвѣта я такого не давалъ.

Пред. Значитъ, теперь вы говорите, что счетовъ не подавали.

Ордын. Я говорилъ, что счетъ былъ въ нѣсколькихъ коп., но это не значило, что подавались письменные счета.

Замысл. Вы не знаете вообще у Роотса, если счетъ меньше чѣмъ на рубль, письменные счета подаются?

Ордынск. Лично я съ ресторанными порядками не знакомъ, но думаю, что если такъ мало, то письменныхъ счетовъ не требуется. Замысл. Кабинетъ находится въ первомъ этажѣ? Ордын. Нѣтъ, въ бельэтажѣ, пришлось подыматься по лѣстницѣ. Замысл. Направо, или налѣво?

Прок. Я не кіевскій житель, ресторанъ Роотса считается дорогимъ, или дешевенькимъ?

Ордын. Ресторанъ Роотса считается лучшимъ въ Кіевѣ. Прок. Если занимается отдѣльный кабинетъ, то приходится платить за кабинетъ? Ордын. Я никогда не бываю въ кабинетахъ и не знаю. Прокур. Значитъ, это лучшій ресторанъ? Ордын. Считается лучшимъ.

Предс. То, что вы говорили относительно счетовъ, вы сказали такъ, потому, что вы спутались.

Пред. Но вотъ и защитникъ указалъ, что было 4 счета, что вы такъ намъ по-

казали, а теперь выходитъ, что вы спутались? Ордынъ. Я увѣренъ, что я не говорилъ въ прошлый разъ о томъ, что намъ предъявляли письменные счета.

Григ.-Барск. Свидѣтель говорилъ тогда, что каждый расчитывался самостоятельно.

Предс. Но вѣдь вы сами сопоставляли, г.г. присяж. зас., что каждый получилъ счетъ и каждый платилъ (обращ. къ Орынек.). Вы отвѣтили такъ потому, что не дослышали, или въ точности не поняли вопроса, не охватили вопроса? Ордынъ. Въ протоколѣ вѣдь записаны мои показанія. Предс. Нѣтъ, въ протоколѣ не записаны, а каждый изъ нихъ дѣлаетъ самъ себѣ отмѣтки. Ордынск. Я не заявлялъ, что были поданы письменные счета.

Замысл. Свидѣтель заявилъ, что онъ такъ сказалъ потому, что къ нему были обращены слишкомъ интенсивные вопросы.

Зарудн. Въ концѣ концовъ какъ же расчитывались? Кто-нибудь одинъ, или каждый въ отдѣльности?

Ордынск. Я заплатилъ отдѣльно. А кто еще и сколько платилъ,—я этого не знаю.

Зарудн. Во всякомъ случаѣ, вы платили за себя?

Ордынск. Да.

Замысл. А бывали раньше въ отдѣльныхъ кабинетахъ?

Ордынск. Нѣтъ, не бывалъ.

ПОКАЗАНІЕ ВОЙТЕНКО.

Предс. Пригласите свидѣтеля Войтенко. (Обращаясь къ свидѣтелю). Скажите. что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Въ мартѣ поступилъ на заводъ Зайцева, возилъ кирпичи на лошадяхъ въ нижнюю печь, потомъ я сталъ на другой работѣ. Предс. Что вы еще знаете? Свид. Больше я ничего не знаю.

Грузенб. Скажите, пожалуйста, куда вы возили кирпичъ? Свид. Въ богадѣльню. Грузенб. Такая строилась? Свид. Да. Грузенб. Это когда было? Свид. Такъ я не помню, въ первыхъ числахъ марта. Грузенб. А возили въ первыхъ числахъ марта? Свид. Да. Грузенб. Это было до обнаруженія трупа мальчика убитаго, или послѣ? Свид. Этого я не могу знать. Грузенб. Но въ первыхъ числахъ, помните? Свид. Точно такъ. Грузенб. Кромѣ васъ были еще другіе извозчики? Свид. Было много. Грузенб. Сколько, напримѣръ? Свид. Не могу знать, были деревенскіе возчики, потомъ поденно работали. Грузенб. Работали на лошадяхъ? Свид. Работали на лошадяхъ, потомъ я перешелъ къ другому подрядчику.

Гр.-Барск. Вы возили кирпичъ, до того какъ закладка была? Свид. молчитъ. Гр.-Барск. Вы знаете, когда закладка была? Свид. Она началась весной. Гр.-Барск. Вы помните, когда была заклдака? Свид. Не помню, не могу знать, потому что я сталъ на другое мѣсто.

Предс. Вы говорите, что весной была закладка. Что было уже тепло, снѣгъ уже сталъ? Свид. Сталъ.

Гр.-Барск. Ѣздили на колесахъ? Свид. На колесахъ. Гр.-Барск. Вы говорите, что закладка была тогда, когда вы ушли на другое мѣсто? Свид. На другое мѣсто. Предс. Вы помните, что снѣгъ уже сталъ, не то чтобы снѣгъ еще лежалъ, а сталъ? Свид. Сталъ.

Карабч. До тѣхъ поръ, пока вы ушли, возка кирпича съ начала марта мѣсяца все время продолжалась? Свид. Все время продолжалась. Караб. И вы не одинъ работали, а много? Свид. Много.

Прок. Когда вы поступили на заводъ, въ февралѣ или въ мартѣ?

Свид. Въ мартѣ. Прок. Вы помните, кто съ вами пріѣхалъ? Свид. Павелъ Припончикъ. Прок. А больше знакомыхъ рабочихъ у васъ не было? Свид. Нѣтъ. Прок. Сколько было рабочихъ, сто или больше? Свид. Больше 30 рабочихъ. Прок. Какъ они пріѣзжали: съ вами или постепенно, изъ Кіева или изъ могилевской губерніи? Вы можете разсказать, какъ постепенно партіи пріѣзжали? Свид. Я одинъ пріѣхалъ на работу. Прок. А съ вами кто еще пріѣхалъ? Свид. Потомъ еще пріѣхалъ Коржикъ. Прок. Вы только двухъ человѣкъ знаете? Свид. Только двухъ. Прок. Не замѣтили-ли вы, при васъ пріѣхалъ Калитенко? Свид. молчитъ. Прок. Они возили кирпичъ? Свид. Возили. Прок. Онъ послѣ васъ пріѣхалъ? Свид. Кажется впередъ, не помню. Прок. Выхо-

дить такъ, что первымъ пріѣхали вы, Ефимъ Войтенко, затѣмъ пріѣхалъ Коржикъ, а когда пріѣхалъ Калитенко, до или послѣ, вы не знаете? Свид. Да, не знаю. Прок. Вы говорите, изъ нижней печи возили, не помните-ли вы, внизъ или наверхъ возили? Свид. Внизъ возили. Прок. Сколько подводъ? Свид. Штукъ 8. Прок. Какіе мужички возили, не можете припомнить? Свид. Не могу. Они день поработаютъ и уходятъ, поденно работали. Прок. Кто наблюдалъ за работами? Свид. Еврейчикъ одинъ наблюдалъ. Прок. Его фамилія не Чернобыльскій? Свид. Да, Чернобыльскій. Прок. Мойша? Свид. Не знаю. Прок. Вы говорите, что вы, Ефимъ Войтенко, поѣдете внизъ, и что-же, за вами другой поѣдетъ? Свид. Тамъ мы по одному ѣдемъ, такъ какъ дорога плохая. Прок. Сколько на подводу кирпича можно наложить? Свид. По 150 кирпичей. Прок. И возили въ больницу? И возили изъ нижней печи? Свид. Да. Прок. А оттуда хорошо видно, что дѣлается около верхней печки и около конюшни? Свид. Не очень хорошо, потому что рвы большіе.

Груз. За кладкой слѣдилъ Чернобыльскій. А квитанціи кто выдавалъ? Свид. Бейлисъ. Груз. Гдѣ онъ стоялъ, гдѣ вы его видѣли? Свид. Проходили мимо его квартиры. Груз. Каждый возъ долженъ былъ останавливаться и брать у него записку? Свид. Нѣтъ, Чернобыльскій выдавалъ записку на каждую лошадь. Груз. А вы брали у Бейлиса квитанціи? Свид. Да. Груз. На каждый возъ? Свид. Да. Груз. Когда начиналась работа, въ которомъ часу утра? Свид. Часовъ въ 6—7 утра. Груз. До котораго часа? Свид. До 6 часовъ. Предс. Вы теперь работаете на заводѣ? Свид. Никакъ нѣтъ. Груз. Не знаете-ли вы, возка кирпича производится-ли теперь на заводѣ? Свид. Да, производится. Предс. Каждый день возятъ? Свид. Да. Шмак. Вы говорите, что сейчасъ кирпичи возятъ, вы сами это видѣли? Свид. Точно такъ. Я на заводѣ не былъ, но заходилъ туда. Я нахожусь сейчасъ на заводѣ Зарембскаго въ домѣ № 8. Груз. А заводъ Зарембскаго далеко отъ завода Зайцева? Свид. Не очень, одинъ кварталъ.

Карабч. Я прошу оставить этого свидѣтеля.

Предс. Просите сюда шорника Горбатко.

ПОКАЗАНІЕ ГОРБАТКО.

Грузенб. Вы говорите, что стали работать послѣ праздника православной Пасхи, кажется, 10-го апрѣля она была въ томъ году. Затѣмъ недѣля Пасхи, значитъ, стали на работу 17—18 апрѣля, на Ѳоминой недѣлѣ. Свид. Да. Грузенб. Теперь скажите, когда вы стали работать, былъ ли еще одинъ шорникъ еврей? Свид. Да. Груз. Какъ его фамилія? Свид. Я знаю только, что его зовутъ Борисомъ. Груз. Вы видѣли его среди свидѣтелей? Свид. Да. Груз. Вы съ этимъ Берко много работали? Свид. Недѣли двѣ. Груз. И въ одинъ день управляющій отказалъ вамъ обоимъ. Васъ онъ на другой день принялъ, а еврея не принялъ? Свид. Да. Груз. Почему же онъ васъ принялъ, а еврея не принялъ? Свид. Работа была испорчена. Предс. Еврей плохо работалъ? Свид. Да. Грузенб. Управляющій отказалъ вамъ обоимъ, а потомъ васъ, безъ вѣдома его, взялъ обратно и вы работали. Когда Берко Гулько отказали, не знаете ли вы, что сдѣлалъ онъ со своими инструментами. Не помните ли вы, допрашивалъ ли васъ слѣдователь по этому поводу? Свид. Да.

Грузенб. И вы разсказали ему, что онъ сдѣлалъ со своимъ инструментомъ? Свид. Сказалъ, что оставилъ. Груз. Гдѣ вы работали на заводѣ?
Свид. Рядомъ съ конюшней.

Грузенб. Тамъ вы работали и Берко Гулько? Когда онъ отошелъ, онъ инструменты вложилъ въ мѣшокъ? Свид. Да, положилъ. Грузенб. Какіе инструменты? Свид. Бурава, молотокъ, ножъ и швайки. Грузенб. И все вмѣстѣ положилъ въ мѣшокъ. Куда же онъ положилъ мѣшокъ? Свид. Въ шкафъ. Грузенб. При васъ былъ обыскъ? При васъ арестовали Бейлиса? Свид. Да. Грузенб. Вы были при обыскѣ? Свид. Да. Грузенб. При васъ взяли инструменты? Свид. Да. Груз. Изъ этого мѣшка вынули швайки? Свид. Да. Груз. Бейлисъ до васъ касался? Свид. Нѣтъ. Грузенб. Вы такъ слѣдователю показывали? Свид. Такъ точно.

Прокур. Вы удостовѣряете, что вы послѣ Пасхи поступили? Свид. Да. Прокур. Гдѣ помѣщалась шорная мастерская? Свид. Возлѣ конюшни. Прокур. Изъ скольких комнатъ состояло помѣщеніе? Свид. Три комнаты и кухня. Прокур. Что было въ комнатѣ? Свид. Столъ, стулья. Прокур. Это въ первой комнатѣ? Свид. Въ первой. Прокур. А что еще? Свид. Въ средней матеріалъ разный, старый, бумага была. Прокур. А въ третьей? Свид. Въ третьей ничего не было, такъ коридоръ былъ. Прок. Не показывали ли вы судебному слѣдователю, что тамъ стояли диванъ, кровать, на которой отдыхалъ иногда Дубовикъ? Свид. Была кровать. Прокур. Значитъ, въ эту мастерскую приходилъ иногда Дубовикъ, управляющій заводомъ и отдыхалъ на кровати? Свид. Такъ точно. Прокур. А не то, что тамъ была какая-нибудь заводская контора? Свид. Во время субботы контора была, туда приходилъ Дубовикъ и расплачивался съ рабочими. Прокур. При васъ переселилась туда жена Бейлиса, или вы тогда не были на заводѣ? Свид. Когда былъ обыскъ, и взяли инструменты. Прокур. А когда былъ обыскъ? Свид. Не помню. Прокур. Онъ при васъ былъ? Свид. Да. Прокур. На обыскъ пріѣзжалъ слѣдователь? Свид. Пріѣзжалъ приставъ и два сыщика. Прокур. Что же они осматривали шорную мастерскую или только вынули инструменты? Свид. Они все помѣщеніе осматривали. Прок. Кто имъ указалъ на мѣшокъ? Свид. Сами нашли, онъ въ шкафу былъ. Прокур. Тамъ не много мебели было? Свид. Столъ, стулья и шкафикъ, почти что не было мебели. Прокур. Вамъ Берко Гулько не говорилъ,—онъ до васъ служилъ,—что туда уже была перенесена мастерская? Свид. Я тамъ уже засталъ мастерскую. Прокур. Но вы сами не ночевали въ мастерской? Свид. Нѣтъ. Я уходилъ на квартиру и Берко Гулько тоже. Прокур. Онъ не говорилъ, что передъ этимъ, за мѣсяцъ, онъ уходилъ изъ завода, а при васъ поступилъ опять? Свид. Не говорилъ. Прокур. И вы не знали? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы шорникъ? Свид. Да. Прокур. Скажите, пожалуйста, вы со своими инструментами работали? Свид. Да, со своими. Прок. Вы должны принести свои инструменты для работы? Свид. Да. Прокур. Какъ вы объясняете, что Берко Гулько ушелъ, вѣдь его уволили, а инструменты свои оставилъ въ шкафу. Что же онъ расчитывалъ опять поступить? Свид. Да, онъ расчитывалъ поступить. Прокур. Скажите, пожалуйста, сколько стоили, приблизительно, инструменты: молотокъ, швайки, буравчики, однимъ словомъ, все, что онъ оставилъ? Свид. Рубля полтора. Прокур. Не больше? Свид. Нѣтъ. Прокур. Но все-таки вы всегда ихъ съ собой забираете? Свид. Такъ точно. Прокур. Вы съ Берко Гулько никогда не бесѣдовали по дѣлу Ющинскаго? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы слышили объ убійствѣ? Свид. Такъ, по слухамъ зналъ. Прокур. Когда вы поступили, былъ кто-нибудь при конюшнѣ? Свид. Быховецъ Харитонъ. Прокур. Онъ жилъ при конюшнѣ? Свид. Да. Прокур. А до того, какъ вы поступили, жилъ кто-нибудь въ этомъ помѣщеніи. Вы не разузнавали? Свид. Не разузнавалъ.

Карабч. Скажите, пожалуйста, когда вы работаете на заводѣ, или частное лицо, васъ приглашаютъ, тогда вы со своими инструментами идете? Да. Карабч. А случалось вамъ когда-нибудь поступить подмастерьемъ въ шорную мастерскую? Свид. Я работалъ... Карабч. Я хочу спросить васъ про настоящую шорную мастерскую. Тамъ подмастерья работаютъ своими инструментами или отъ хозяина? Свид. Отъ хозяина. Карабч. Слѣдовательно, только тогда, когда идете къ кому-нибудь работать на домъ, тогда берете свой инструментъ? Свид. Такъ точно. Карабч. И на вашихъ глазахъ Берко Гулько въ мѣшокъ завязалъ и положилъ. Это вы сами видѣли? Свид. Никакъ нѣтъ, не видѣлъ. Карабч. А какъ же вы знаете, что этотъ инструментъ Берко, вы просто видѣли, что у него есть инструментъ? Свид. Когда былъ обыскъ и разсматривали инструментъ, я увидѣлъ, что это его инструментъ.

Грузенб. Не предъявлялъ ли вамъ судебный слѣдователь, когда разспрашивалъ объ инструментѣ, четыре швайки. Эти швайки не были ли тѣ, которыя имѣлъ Берко? Свид. Показывалъ. Грузенб. Вы ихъ признали? Свид. Да. Грузенб. Онѣ тѣ самыя? Свид. Да.

Прокур. Я прошу г.г. прис. засѣдат. удержать въ памяти изъ показанія этого свидѣтеля, что въ томъ помѣщеніи, гдѣ

была шорная мастерская, рядомъ съ конюшней, стояла мебель: столъ, стулья, и, между прочимъ, стояла кровать, на которой любилъ иногда отдыхать управляющій заводомъ Дубовикъ.

Карабч. Что вы каждый день видѣли, что Дубовикъ отдыхаетъ, или только иногда заходилъ? Свид. Во время обѣда, когда былъ перерывъ на два часа. Карабч. Только иногда, во время обѣда заходилъ?

Грузенб. Я просилъ бы г.г. прис. засѣд. удержать въ памяти, что весь свой инструментъ Берко Гулько, какъ-то: буравчики, молотки, швайки, однимъ словомъ, весь инструментъ, который вамъ перечислилъ Горбатько, уложилъ въ мѣшокъ, завязалъ въ узелъ и оставилъ; затѣмъ, при обыскѣ инструментъ забрали, причемъ, онъ сказалъ, что когда онъ допрашивался у судебнаго слѣдователя, ему были предъявлены 4 швайки, взятыя тогда въ помѣщеніи, и онъ призналъ, что это тѣ самыя швайки, которыми работалъ Берко Гулько.

(Свидѣтель освобождается).

Судебный приставъ докладываетъ, что пришелъ свидѣтель Чернявскій. Онъ былъ боленъ, раньше явиться не могъ.

Предс. Свидѣтель, разскажите суду, что вы знаете по этому дѣлу?

СВИДѢТЕЛЬ ЧЕРНЯВСКІЙ.

Свид. Я могу разсказать разговоръ, который я имѣлъ. Я пришелъ въ то время къ Наконечному въ домъ Захарченко. Въ это время приходитъ Захарченко и начинаетъ говорить о какой-то поддѣлкѣ со стороны Чеберяковой, что она какую-то подчистку сдѣлала, а потомъ кончилъ разговоръ тѣмъ, что сказалъ, что убійство это сдѣлано Чеберяковой. „Это никто иная, какъ она сдѣлала". Потомъ онъ обращался ко мнѣ, а я и говорю: если вы прекрасно знаете, что она сдѣлала это убійство, почему же вы не скажете объ этомъ властямъ? Онъ говоритъ,—это безполезно. Потомъ я говорю—объ этой Чеберякѣ я читалъ въ газетахъ, что тамъ нашли вещи, что раненій много. А онъ сказалъ—это для того сдѣлали, чтобы стереть мотивы преступленія.

Прок. Чтобы стереть? Свид. Да, стереть. Прок. И потому такъ сдѣлали? Свид. Да, потому. И на этомъ разговоръ окончился.

Грузенб. Вы говорите, что Захарченко при васъ говорилъ, и когда вы выразили удивленіе, почему такимъ способомъ убили, то онъ сказалъ, что это для того, чтобы стереть слѣды? Свид. Да, чтобы не дать виду, что это они убили. Грузенб. А не говорилъ-ли Захарченко о хозяйкѣ дома, о Чеберякѣ, что у нея находили оружіе, патроны, пули? Свид. Нѣтъ, объ этомъ ничего. Онъ только говорилъ, что она ловко ускользаетъ. Груз. Что ловко ускользаетъ. А о томъ, что къ ней приходятъ разные люди, разный народъ, не говорилъ? Свид. Нѣтъ, ничего не говорилъ. Не припоминаю. Груз. Вы не припомните, когда вы давали у слѣдователя показанія годъ, полтора или два тому назадъ? Свид. Года два назадъ. Груз. Я попрошу напомнить свидѣтелю подробности его показанія.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы знаете Наконечнаго только какъ ходатая, какъ человѣка, который пишетъ прошенія, или вы съ нимъ знакомы? Свид. Мы знакомы съ нимъ съ малолѣтства. Прок. Когда вы съ женой отправились къ Наконечному, то Захарченко при васъ пришелъ туда или былъ уже тамъ? Свид. Нѣтъ, онъ пришелъ при мнѣ. Прок. Кто завелъ этотъ разговоръ? Свид. Захарченко.

Прок. Не говорилъ-ли Захарченко, что будто бы воры дѣлились какими-то краденными вещами, а въ это время вошелъ Андрюша и они, чтобы онъ не проболтался, его убили.

Свид. Говорилъ.

Прок. И говорилъ, что убили такимъ способомъ, кололи все тѣло?

Свид. Да. А я говорю, вѣдь воры убиваютъ сразу? А онъ говоритъ,—это они для того, чтобы стереть слѣды.

Прок. Вы этому не повѣрили?

Свид. Я ничего не могу сказать, многое болтаютъ.

Прокур. Но не говорили-ли, что это въ ея квартирѣ произошло?

Свид. Нѣтъ, про это ничего не говорили. О квартирѣ не было рѣчи, а говорили, что подозрѣніе на нее падаетъ, на Чеберякову.

Прокур. А онъ говорилъ, почему ее подозрѣваетъ, потому только, что она хитрая женщина и дѣлала подчистки? Только изъ-за этого?

Свид. Да, только изъ-за этого.

Прокур. Такъ что выходило такъ, что Андрюша Ющинскій случайно зашелъ, и они, чтобы онъ не проболтался, его убили?

Свид. Да.

Замысл. А Захарченко въ это время собирался вести дѣло съ Чеберяковой насчетъ подчистки? Свид. Да, онъ говорилъ, что она нѣсколько разъ подчищала. Замысл. И изъ-за этого велось все дѣло? Свид. Да. Замысл. Онъ можетъ быть, по этому дѣлу и къ Наконечному приходилъ? За совѣтомъ по этому дѣлу? Свид. Можетъ быть, только онъ жаловался, что она подчистки дѣлала.

Груз. Скажите, насчетъ подчистокъ, онъ говорилъ, что она дѣлала подчистки у него или въ заборной книгѣ у лавочницы?

Свид. Это Захарченко дочка держала бакалейную лавку, Кобзарева, и у этой женщины, у которой она брала по заборной книжкѣ, она дѣлала подчистки.

Грузенб. Объ этомъ онъ и разсказывалъ? Свид. Да, разсказывалъ. Грузенб. Скажите, чѣмъ вы занимались, ваше ремесло какое? Свид. Кровельщикъ. Грузенб. Значитъ, рабочій. И по сю пору? Свид. Да. Грузенб. Вы у Зайцева не служите? Свид. Нѣтъ. Грузенб. И никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣете? Свид. Нѣтъ, не имѣю. Предс. Скажите, я васъ не понялъ, когда Захарченко пришелъ къ Наконечному, что вы сказали и что онъ вамъ говорилъ? Свид. Я ему тогда сказалъ, почему вы властямъ не написали, если знаете, а онъ говоритъ—это безполезно.

Предс. Какъ-же вы поняли—правду онъ говорилъ или болталъ? Свид. Про что я отнесся какъ-то такъ... Предс. Съ недовѣріемъ? Свид. Да, съ недовѣріемъ.

Оглашается показаніе свидѣтеля.

Предс. Про патроны говорилъ Захарченко? Свид. Про патроны ничего не помню. Пред. Если вы показывали слѣдователю, что онъ это помнитъ лучше, значитъ, Захарченко вамъ разсказывалъ? Свид. Да, онъ говорилъ. Можетъ быть, что я это и выпустилъ.

Предс. Вы, кажется, больше ничего объ этомъ не показывали?

Грузенб. Нѣтъ, тамъ есть еще о характерѣ дома Чеберяковъ, кто заходилъ туда, что тамъ бываетъ много всякихъ подозрительныхъ людей?

Предс. Откуда вы знаете, что тамъ бываютъ всякіе подозрительные субъекты? Свид. Я слышалъ.

Предс. Значитъ, по слухамъ?

Свид. По слухамъ. Въ лицо зналъ, а такъ незнакомъ.

Предс. Можете вы сказать, кто именно вамъ говорилъ или это молва такая ходила? Свид. Такая молва была, вообще это всѣмъ было извѣстно. Предс. Такъ что опредѣленныхъ лицъ, отъ кого слышали не можете назвать? А только по слухамъ знаете? Свид. Только по слухамъ. Грузенб. Вы сказали, что когда она выжгла какому-то человѣку глаза, то это стало слышно? Скажите, что Захарченко объ этомъ не разсказывалъ? Свид. Нѣтъ, ничего объ этомъ не говорилъ, только подозрѣвалъ ее въ этомъ дѣлѣ.

Предс. Находятъ-ли стороны возможнымъ свидѣтеля отпустить?

Прок. Я предлагалъ бы его отпустить въ виду болѣзненнаго состоянія.

Предс. Судъ со своей стороны, согласно съ мнѣніемъ сторонъ находитъ возможнымъ освободить свидѣтеля отъ дальнѣйшаго пребыванія въ залѣ судебнаго засѣданія.

Свид. А удостовѣреніе вамъ вручить? (Свидѣтель получилъ удостовѣреніе изъ больницы).

Предс. Какое удостовѣреніе, вѣдь вы здѣсь живете, такъ что вамъ не нужно получать прогонныхъ.

Свид. Нѣтъ никакихъ прогонныхъ, а только, чтобы меня не оштрафовали, я былъ на операціи.

Предс. Мы сняли штрафъ. Наоборотъ, вы поступили, какъ настоящій гражданинъ, еще совсѣмъ больной явились въ судъ, когда васъ вызвали въ качествѣ свидѣтеля. Штрафъ съ васъ снятъ и вы можете итти съ Богомъ.

ПОКАЗАНІЕ ВОРОБЬЕВА.

Предс. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу?

Свид. Я не помню.

Грузенб. Васъ слѣдователь допрашивалъ? Свид. Да. Грузенб. Года два-три тому назадъ? Свид. Не помню. Груз. Скажите, при васъ заборъ у Зайцева ставили или не ставили? Свид. Такъ точно, я помню, что начали

ставить въ октябрѣ мѣсяцѣ. Груз. Долго его строили? Свид. Этого я не помню. Груз. Вы у Зайцева давно служите? Свид Давно, года три тому назадъ служилъ, а теперь въ домѣ № 63. Грузенб. А ваша работа какая была у Зайцева? Свид. Я раньше дворникомъ до 1910 г., а потомъ, въ 1910 г., былъ сторожемъ. Груз. У какихъ воротъ? Свид. Такъ, просто, на заводѣ. Мѣсяца четыре былъ за дворника. Предс. Защита въ своемъ прошеніи вызвала Семена Воробьева, а это Максимъ Воробьевъ. Груз. Это была описка монхъ товарищей, потомъ это было выяснено. Предс. Такъ это именно тотъ свидѣтель, котораго вы вызвали подъ именемъ Семена? Груз. Да, именно тотъ свидѣтель.

Груз. (къ свидѣтелю). Значитъ, вы были дворникомъ, сторожемъ, потомъ опять дворникомъ? Свид. Да. Груз. Заборъ при васъ строился? Свид. Да. Груз. Вы говорите въ октябрѣ? Свид. Да. Груз. Въ какомъ году? Свид. Въ 1910 г. Груз. А долго его строили? Свид. Этого я не помню. Груз. Но поставили при васъ? Свид. При мнѣ. Груз. Скажите, вы гдѣ жили сами? Свид. Я помѣщался подъ квартирой Бейлиса. Грузенб. И жили тамъ въ томъ году, когда нашли убитымъ мальчика Ющинскаго? Свид. Да. Груз. Такъ какъ вы жили подъ квартирой Бейлиса, то не было-ли вамъ извѣстно, какъ у Бейлиса проходилъ день, рано-ли онъ поднимался? Свид. Рано. Груз. Въ которомъ часу? Свид. Я не помню. Грузенб. Но рано утромъ? Свид. Да, часовъ въ 6. Грузенб. Онъ писалъ квитанціи? Свид. Онъ писалъ квитанціи, а извозчики подходили къ нему получать квитанціи. Грузенб. И вы возъ не пропускали пока вамъ не показывали квитанціи отъ Бейлиса, а тогда пропускали, когда покажутъ. Свид. Да. Груз. Скажите, работа шла много часовъ подрядъ? Свид. Съ утра и до вечера. Груз. Возы шли одинъ за другимъ? Свид. Нѣтъ, когда небольшая возка была, то по партіямъ. Груз. Была въ мартѣ возка? Свид. Была. Груз. Это что-же, свѣжій кирпичъ или старый возили? Свид. Старый. А потомъ возили на постройку на Кирилловскую. Груз. На какую постройку? Свид. На постройку богадѣльни, на Кирилловскую. Груз. И туда въ мартѣ мѣсяцѣ возили кирпичъ, это было до закладки? Свид. Еще до закладки туда возили.

Прок. Значитъ, вы жили въ томъ подвальномъ помѣщеніи, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид. Да. Прок. У васъ тамъ была комната на верхнюю или на эту сторону? Свид. Во дворъ подъ лѣстницей. Прок. Вы сторожемъ были въ то время, когда найденъ былъ трупъ мальчика? Свид. Да. Прок. Вы, что-же, съ утра уходили изъ подвальнаго помѣщенія или чѣмъ занимаетесь? Свид. Мостовую подметалъ. Прок. А еще что? Свид. Вообще, какъ полагается дворнику, дрова нарубалъ. Прок. Такъ что вы по заводу ходили или въ подвалѣ стояли? Свид. Нѣтъ, я иногда стоялъ около кирпичей. Прок. А иногда въ подвальномъ помѣщеніи? Свид. Иногда въ подвальномъ помѣщеніи. Прок. Но можетъ быть, вы вспомните, что трупъ найденъ былъ въ воскресенье... Свид. Нѣтъ, не помню. Прок. Не помните. Вы ходили въ пещеру? Свид. Не ходилъ. Прок. Не приходилось-ли вамъ видѣть, чтобы дѣти на заводѣ шалили, катались на мялѣ осенью? Свид. Катались. Прокур. Какого года? Свид. 1910 г. помню, а потомъ не помню. Прок. Это помните, а потомъ они перестали кататься? Свид. Этого я не помню, такъ что я у воротъ стоялъ. Прок. Почему вы такъ запомнили, что въ 1910 г. они катались? Свид. Я тогда былъ сторожемъ. Прок. А потомъ не были? Вамъ приходилось гонять дѣтей? Свид. Не приходилось, я не интересовался. Прок. А вообще гоняли дѣтей? Свид. Не помню. Прок. Вы не гоняли, а кто-же гонялъ? Свид. Этого я не могу знать. Прок. Не можете знать. Скажите, при васъ стали пріѣзжать кіевскіе рабочіе, которые жили въ подвальномъ помѣщеніи? Свид. При мнѣ. Прок. Это было до закладки или послѣ закладки? Свид. Не помню. Прок. Но они при васъ стали пріѣзжать и поселились въ подвальномъ помѣщеніи? Свид. При мнѣ. Прок. Скажите, Чернобыльскій гдѣ жилъ? Свид. Въ подвалѣ. Прок. Какое его занятіе, такое-же, какъ ваше или онъ

квитанціи выдавалъ? Свид. Онъ писалъ записки. Прок. Значитъ, и онъ писалъ квитанціи, а не только одинъ Бейлисъ? Свид. Да. Прок. А надъ чѣмъ онъ наблюдалъ? Свид. Онъ наблюдалъ, пока кирпичъ брали. Прок. И что-же, квитанціи выдавалъ? Свид. Записки выдавалъ, а Мендель писалъ квитанціи. Прок. Мендель писалъ, а Чернобыльскій выдавалъ? Свид. Чернобыльскій записки писалъ, сколько кто набираетъ. Прок. Относительно записокъ, скажите, это какія записки, что на нихъ писалось? Свид. Сколько кто набираетъ кирпича. Прок. Выходитъ такъ,—онъ около рабочихъ стоитъ, записываетъ, сколько наложатъ, и даетъ рабочему записку, а рабочій идетъ въ контору съ этой запиской, а Мендель выдаетъ по этой запискѣ квитанцію? Такъ? Свид. Да. Прок. А у Менделя есть сыновья? Свид. Есть. Прок. Иногда они занимались выдачей квитанцій? Свид. Этого я не видѣлъ, не могу сказать. Прок. Вы подробно не знаете, кто тамъ выдаетъ? Свид. Не знаю. Прок. Тамъ контора отдѣльно была, такъ что, можетъ быть, и сыновья выдавали квитанціи, вы не знаете? Свид. Нѣтъ, не могу сказать.

Карабч. Скажите, свидѣтель, по поводу записокъ, которыя Чернобыльскій выдавалъ, дѣло обстояло такъ: Чернобыльскій стоялъ, смотрѣлъ, какъ накладываютъ возъ и считалъ, такъ? Свид. Да. Карабч. Когда кирпичъ наложатъ на возъ, онъ выдастъ записку, гдѣ показано, сколько наложено кирпича, такъ? Свид. Такъ. Карабч. Извозчикъ съ этой запиской идетъ къ Бейлису въ контору и получаетъ квитанцію, что онъ принялъ такое-то количество кирпича, которое онъ долженъ сдать, такъ? Свид. Такъ.

Груз. Свидѣтель, васъ спрашивалъ г. прокуроръ, не могло бы быть такъ, чтобы дѣти Бейлиса писали квитанціи. Сколько лѣтъ имъ было тогда въ 1911 г.? Свид. Не могу знать. Груз. Но они маленькіе были тогда. Свид. Малые.

Предс. Прокуроръ не то спрашивалъ, онъ спрашивалъ, не выдавали-ли дѣти Бейлиса квитанціи, а о томъ что дѣти писали, онъ ничего не говорилъ.

Присяжный засѣдатель задаетъ вопросъ.

Предс. Присяжный засѣдатель спрашиваетъ, если шорника нѣтъ на заводѣ, а сбруя попортилась у васъ, вы чѣмъ же и какъ, сами ее починяете, или ждете шорника?

Свид. Этого я не могу знать.

Предс. Вы же тамъ служили.

Присяж. зас. Я думаю, такъ какъ онъ тамъ дворникомъ былъ, то онъ зналъ. Предс. Вы же дворникомъ служили, какъ же не знаете, какъ со сбруей дѣлали. Шорника нѣтъ, сбруя испортилась, какъ же тогда,—ждутъ шорника или починяютъ сами собственными силами? Свид. Я не могу знать.

Предс. Вы не помните, съ какой печи стали вывозить въ мартѣ мѣсяцѣ кирпичъ? Свид. Съ нижней.

Предс. А какъ возили его, нѣсколькими подводами, или по одиночкѣ? Своими силами или извозчики были? Свид. Возили своими лошадьми, а потомъ извозчики были.

Карабч. Я хотѣлъ спросить вотъ что. Эти лошади и эти хомуты были изъ конторы или Заславскаго?

Свид. Заславскаго.

Карабч. Стало быть, починка хомутовъ, васъ, конторы и Бейлиса совершенно не касалась? Свид. Да.

Предс. Касалась или не касалась, васъ починка это не надо знать, а скажите какой порядокъ былъ, вотъ что намъ интересно, или вы этого не знаете? Свид. Нѣтъ, я не могу знать.

Зарудн. Въ этомъ домѣ, гдѣ Бейлисъ жилъ, шорникъ работалъ или нѣтъ? Свид. Здѣсь въ этомъ домѣ шорникъ не былъ. Зарудн. А въ другомъ домѣ? Свид. Я не помню. Зарудн. Вы Горбатко знаете? Около конюшни былъ шорникъ или нѣтъ? Свид. Я не замѣтилъ. Зарудн. Я покорнѣйше прошу предъявить этому свидѣтелю уже допрошеннаго свидѣтеля Горбатко. Суд. прист. Горбатко уже отпущенъ.

Зарудн. Я прошу допросить всѣхъ служащихъ на заводѣ. Предс. Всѣхъ сразу нельзя.

ПОКАЗАНІЕ СИНЯЕВА.

Предс. Вамъ неизвѣстно о томъ, какъ поступали въ тѣхъ случаяхъ, если рвалась сбруя, а шорника на заводѣ не было. Кто починялъ тогда?

Свид. Это старшій конюхъ починялъ. Предс. Шорника не держали тогда, когда работы было мало? Свид. Когда работы не было, не держали. Предс. Когда затишье было, въ то время шорника не держали, а когда начиналась возка, тогда держали шорника? Свид. Точно такъ, тогда держали. Предс. Скажите, пожалуйста, когда вы собственными силами возили, то шорника приглашали, или нѣтъ? Свид. Когда собственными силами возили, тогда шорника не было. Предс. А въ тѣхъ случаяхъ, когда возка мелкая была, то чинилъ обыкновенно конюхъ? Свид. Точно такъ, конюхъ. Прок. Кто былъ конюхомъ? Свид. Знаю Гавріила. Прок. А можетъ быть Сергѣй былъ? Свид. Никакъ нѣтъ. Прок. А фамиліи его не знаете? Свид. Никакъ, нѣтъ, не знаю. Карабч. Скажите, вы только что удостовѣрили, что передъ началомъ работы приглашался шорникъ и иногда даже два и тогда пересматривалась вся справа, всѣ хомуты и вообще все починялось для будущей работы? Свид. Передъ началомъ работы за полтора мѣсяца. Карабч. Значитъ, на первыхъ порахъ какая же могла быть починка, только случайная? Все было вѣдь пересмотрѣно. исправлено? Свид. Точно такъ, только случайная, если что оборвется, то конюхъ чинилъ.

Предс. Если требовалась починка, тогда значитъ чинилъ кто? Свид. Конюхъ. Предс. А что, скажите, если шорники пересматривали и исправляли всю справу, то ихъ отпускали, или они оставались? Свид. Никакъ нѣтъ, отпускали.

ПОКАЗАНІЕ ДУДМАНА.

Предс. Г. свидѣтель, что знаете по этому дѣлу?

Свид. Когда выходилъ изъ синагоги ко мнѣ подошелъ молодой человѣкъ, выше средняго роста.

Предс. Когда это было?

Свид. Это было въ 1911 г.

Предс. Въ какомъ мѣсяцѣ?

Свид. Это было глубокою осенью. Только что я вышелъ изъ синагоги, подходитъ ко мнѣ молодой человѣкъ, и говоритъ о Бейлисѣ: „До какихъ поръ онъ будетъ сидѣть“. Онъ просилъ, чтобы ему послали денегъ и выручили его оттуда. Вотъ, въ такомъ родѣ онъ говорилъ. Я ничего ему не отвѣтилъ. Когда я ушелъ, я видѣлъ, что онъ остался около синагоги.

Предс. Онъ просилъ у васъ денегъ для себя?

Свид. Я вообще его не разспрашивалъ.

Грузенб. Васъ слѣдователь допрашивалъ?

Свид. Да.

Грузенб. Скажите, вотъ этотъ человѣкъ, который глубокой осенью 1911 г. подошедъ къ вамъ у синагоги и сталъ просить денегъ для Бейлиса, сталъ просить выручить его, не назвалъ онъ своей фамиліи?

Свид. Онъ назвался Казаковъ.

Грузенб. Казаковъ или Казаченко?

Свид. Да, Казаченко.

Грузенб. Онъ объяснилъ вамъ, какое ему дѣло до Бейлиса, почему онъ за него хлопочетъ?

Свид. Онъ говорилъ: когда я вышелъ изъ тюрьмы, то Бейлисъ меня просилъ, чтобы я зашелъ въ синагогу и попросилъ евреевъ, что-нибудь для него сдѣлать. Грузенб. Вы дали ему что-нибудь? Свид. Нѣтъ, я отошелъ отъ него и ничего ему не далъ. Карабч. А онъ и къ другимъ евреямъ подходилъ? Свид. Да, онъ еще оставался тамъ.

Предс. Когда онъ подходилъ къ другимъ евреямъ, вы слышали, что онъ говорилъ? Свид. Говорилъ что-то, но что именно я не слышалъ.

Зарудн. Свидѣтель, вы имѣете какое-нибудь отношеніе къ синагогѣ? Вы не раввинъ? Свид. Я не имѣю никакого отношенія. Какъ обыкновенный прихожанинъ, я шелъ молиться Богу. Зарудн. Вы не были членомъ правленія этого молитвеннаго дома? Свид. Да, я членъ правленія.

Прокур. Вы Бейлиса знали? Свид. Зналъ. Прок. Съ какихъ поръ? Свид. Была свадьба въ домѣ Сундукова. Прок. Гдѣ это? Свид. На Куреневкѣ, это предмѣстье Кіева, тамъ была свадьба, и тамъ я встрѣтилъ Бейлиса.

Прокур. Это тотъ, который былъ на заводѣ Зайцева? Свид. Который держалъ заводъ. Прокур. Что это значитъ, держалъ заводъ? Свид. Служилъ на заводѣ. Прокур. Синагога помѣщается именно въ домѣ Сундукова? Свид. Да. Прокур. Гдѣ она находится? Свид. На Куреневкѣ. Прокур. Вы прихожанинъ? Свид. Да. Прокур. Тамъ много евреевъ?

Свид. Порядочно, я не могу сказать, сколько именно, но порядочно. Прокур. Жукъ вамъ извѣстенъ? Свид. Да, онъ обрядчикъ. Прокур. Что это значитъ? Свид. Онъ читаетъ. Прокур. Вы можете сказать, какого вы еврейскаго толка, или вы ни къ какому толку не принадлежите? Свид. Я еврей.

Прокур. Я знаю. Не можете ли вы намъ сказать, вы хасидъ или миснагидъ?

Свид. Это все равно, одни молятся и другіе молются. Одно и то-же. Мнѣ кажется, я былъ самъ 20 разъ хасидомъ и 20 разъ миснагидомъ.

Прокур. Я болѣе на эту тему задавать вопросовъ не буду. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, когда къ вамъ подошелъ Козаченко, говорилъ онъ, что Бейлисъ боленъ, что онъ страдаетъ? Свид. Теперь точно пересказать всего не могу. Прок. Вообще, онъ выражалъ сочувствіе къ положенію Бейлиса? Свид. Да, говорилъ, что Бейлисъ просилъ его, чтобы его выручили и т. п. Прокур. Значитъ онъ васъ случайно встрѣтилъ? Свид. Да. Я шелъ изъ синагоги и тогда онъ встрѣтился со мной. Прокур. А раньше онъ васъ не зналъ? Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Скажите, пожалуйста, вашъ молитвенный домъ хасидскій?

Свид. Мы не знаемъ даже разницы, можетъ быть, и хасидскій. Та-же самая молитва, никакой разницы нѣтъ, только одни молитвы читаются такъ, а другія иначе, болѣе подробно.

Шмаковъ. Это хасидскій домъ?

Свид. Нѣтъ, обыкновенный молитвенный. Повѣрьте, что никакой разницы нѣтъ.

Предс. Свидѣтель не экспертъ, объ этомъ будутъ говорить эксперты.

Шмаковъ. Онъ великолѣпно знаетъ.

Предс. Если свидѣтель и знаетъ, но не желаетъ отвѣчать, то нельзя же его заставить.

Шмаковъ. Это другое дѣло.

Карабч. Я прошу разрѣшенія сдѣлать заявленіе о томъ, что повѣренный гражданскаго истца сказалъ, что свидѣтель, будто бы не желаетъ отвѣчать на его вопросъ относительно религіозныхъ особенностей.

Замысл. Вы говорите, что тамъ разница въ молитвахъ, одни читаютъ такъ, другіе такъ, вотъ въ вашемъ молитвенномъ домѣ, какъ молитвы читаются, какъ у хасидовъ или нѣтъ? Свид. Какъ обыкновенно.

Шмаковъ. Прошу занести въ протоколъ, что когда я спрашивалъ, какая разница между хасидами и миснагидами, то свидѣтель сказалъ: это одно и то же. Я, можетъ быть, 20 разъ былъ хасидомъ и 20 расъ миснагидомъ. Затѣмъ, когда я его спросилъ, чей это молитвенный домъ—хасидскій или нѣтъ, то онъ сказалъ, обыкновеный, что это значитъ?

Зарудн. Я съ своей стороны считаю вопросы повѣреннаго гражданскихъ истцовъ совершенно правильными и прошу вашего позволенія продолжить ихъ.

Предс. Г. прокуроръ, судъ проситъ вашего заключенія: находите ли вы возможнымъ, чтобы предлагались евреямъ вопросы по поводу различія между хасидами и миснагидами, вообще, по поводу отличія ихъ религіозныхъ собраній, или эти вопросы должны быть предоставлены экспертизѣ?

Прок. Я нахожу, что вопросы эти являются умѣстными и вотъ на какомъ основаніи. На основаніи данныхъ экспертизы, проводится рѣзкое различіе между двумя толками. Одни называются миснагидами, а другіе хасидами. Очевидно, разъ самъ свидѣтель не отрицаетъ того, что онъ 20 разъ былъ хасидомъ и 20 разъ миснагидомъ и разъ это дѣло для насъ, лицъ не принадлежащихъ къ еврейскому племени, является непонятнымъ, то вопросы эти я считаю умѣстными. Если, напр., меня спрашиваютъ: что, вы лютеранинъ?—Да. Христіанинъ?—Да. Этотъ вопросъ является вполнѣ умѣстнымъ, если же меня спросятъ сектантъ я или баптистъ,—я, можетъ быть, не пожелаю отвѣтить на этотъ вопросъ и скажу „православный“,—это уже дѣло свидѣтеля, но предлагать подобные вопросы я считаю умѣстнымъ.

Предс. Значитъ, вы находите возможнымъ спрашивать свидѣтеля о его религіи, вы относите это къ свидѣтельскимъ показаніямъ? А какъ вы смотрите: возможно предлагать вопросы, чѣмъ отличается одинъ толкъ отъ другого?

Прокур. Нѣтъ, этотъ вопросъ представляется совершенно невозможнымъ.

Предс. предлагаетъ высказаться гражданскимъ истцамъ и защитѣ.

Шмак. Я спрашивалъ, какой у нихъ молитвенный домъ: хасидскій или миснагидскій, а какая разница между толкомъ хасидскимъ и миснагидскимъ,—я этого вопроса не предлагалъ.

Предс. Я прежде хотѣлъ возбудить принципіальный вопросъ: какъ стороны смотрятъ на это, потому что вы будете говорить, а потомъ если стороны будутъ разно смотрѣть, тогда это будетъ служить кассаціоннымъ поводомъ. Но если стороны признали возможнымъ задавать подобные вопросы,—то это другое дѣло. Значитъ, вы признаете возможнымъ спрашивать: хасидскій это домъ или нѣтъ, къ какому толку свидѣтель принадлежитъ, существуетъ-ли такой толкъ и т. д.

Зарудн. И я именно въ этихъ предѣлахъ хотѣлъ задать вопросъ. Я вовсе не собирался спрашивать: что такое хасиды.

Предс. Вы находите, что этотъ вопросъ относится къ показаніямъ свидѣтелей, а не экспертовъ. Защита солидарна въ этомъ отношеніи?

Зарудн. Я говорю мнѣніе защиты. Мы не касаемся вопроса о томъ,—правильно-ли обвиняютъ хасидовъ вообще.

Предс. Эти вопросы касаются экспертизы.

Зарудн. Но разъ по обвинительному акту, въ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей говорится о хасидахъ, какъ о какой-то вредной сектѣ, то намъ интересно знать, есть-ли въ Кіевѣ хасиды и много-ли ихъ.

Предс. Вы, слѣдовательно, признаете, что этотъ вопросъ относится не къ экспертизѣ, а къ свидѣтельскимъ показаніямъ?

Зарудн. Это тотъ вопросъ, который хотѣлъ задать гражданскій истецъ. Я вмѣстѣ съ своими товарищами протестую противъ заявленія, что будто бы свидѣтель не хочетъ отвѣчать. Прошу это занести въ протоколъ. Свидѣтель, я не спрашиваю васъ, что такое хасиды и чѣмъ они отличаются, но вы сами сказали, что есть небольшая разница,—какая, я не спрашиваю, — значитъ, есть толки. Что, они молются нѣсколько иначе?

Свид. Кто много молится, тотъ хасидъ.

Зарудн. Такъ какъ вы говорите, что они молятся нѣсколько иначе, то скажите, въ Кіевѣ въ скольких синагогахъ или молитвенныхъ домахъ молятся по-хасидски и въ скольких не по-хасидски? Чего въ Кіевѣ больше хасидскихъ или миснагидскихъ молитвенныхъ домовъ? Свид. Не-хасидскихъ больше. Зарудн. Но и хасидскихъ много? Свид. Да, есть. Зарудн. Евреи, которые исповѣдываютъ хасидскій толкъ, это обстоятельство не скрываютъ, или они дѣлаютъ изъ этого тайну? Свид. Боже сохрани. Зарудн. Значитъ, гласно исповѣдываютъ? Свид. Я самъ молился очень часто по-хасидски. Шмаковъ. Я прошу внести въ протоколъ заявленіе, что въ Кіевѣ не-хасидскихъ домовъ больше. Предс. Свидѣтель, чего больше: хасидскихъ или миснагидскихъ молитвенныхъ домовъ? Свид. Не-хасидскихъ больше.

Предс. Скажите, свидѣтель, молитвенный домъ, который находится въ домѣ Сундукова—хасидскій или нѣтъ?

Свид. Я откровенно отвѣчу, я не знаю, я молюсь и по-хасидски, и по-миснагидски.

Предс. Вы не отвѣчаете на вопросъ, я спрашиваю, хасидскій или нѣтъ, или вы не знаете?

Свид. Средній.

Предс. Какъ средній. Развѣ еще есть средній толкъ, что это значитъ?

Свид. Каждый по своему молится.

Замысл. По поводу этого молитвеннаго дома вы сказали, что это молитвенный домъ обыкновенный?

Предс. Свидѣтель сказалъ средній.

Замысл. Нѣтъ, раньше онъ сказалъ обыкновенный. Такъ какъ-же понимать, значитъ всѣ другіе считаются не обыкновенными?

Свид. Нужно, вообще, понимать, что значитъ хасиды, что значитъ миснагиды.

Замысл. Вы изволили сказать, что этотъ молитвенный домъ—обыкновенный?

Свид. Средній.

Замысл. Значитъ, другіе не обыкновенные? Свид. Евреи разно молятся. Замысл. Значитъ, въ каждой губерніи молятся по особому? Свид. Можетъ быть, въ губерніи и молятся разно, но есть масса пріѣзжающихъ людей, которые молятся кто по-хасидски, кто по-миснагидски. Есть еще другія названія, но тамъ пустячная разница.

Замысл. Нѣсколько другихъ названій, вы не можете намъ ихъ произнести? Свид. Я не знаю. Замысл. Такъ что

другихъ названій, хотя они и есть, вы не знаете? Свид. Не знаю.

Старш. прис. зас. спрашиваетъ, гдѣ синагога находится.

Предс. Скажите, свидѣтель, гдѣ эта синагога находилась?

Свид. На Куреневкѣ, въ домѣ Сундукова.

Карабч. Правильно-ли я понялъ, что молитвенный домъ, или синагога, открытъ для всякаго еврея?

Свид. Да.

Карабч. Нѣтъ того, чтобы въ хасидскую синагогу не ходили евреи, принадлежащіе къ другому толку? Свид. Нѣтъ, каждый можетъ ходить.

Карабч. Въ молитвенномъ домѣ, или синагогѣ, могутъ молиться и хасиды и тѣ, которые не принадлежатъ къ хасидамъ? Свид. Да.

Предс. Почему вы сказали—средній?

Свид. Я не зналъ, какъ назвать.

Гр.-Бар. Эта синагога далеко отъ того мѣста, гдѣ найденъ былъ трупъ Ющинскаго?

Свид. Очень далеко.

Прокур. Скажите, въ Кіевѣ самая большая синагога гдѣ помѣщается?

Свид. На Малой Васильковской ул., въ домѣ Бродскаго.

Прок. Эта синагога, вы не можете назвать, хасидская или миснагидская? Свид. Не знаю.

Карабч. Скажите, въ вашу синагогу или молитвенный домъ, можетъ православный или католикъ зайти, вообще, посторонній человѣкъ можетъ зайти или нѣтъ?

Свид. Сколько угодно, его даже не спросятъ.

Карабч. Значитъ, такъ-же, какъ въ нашемъ православномъ храмѣ, всякій можетъ зайти?

Свид. Да.

Членъ суда. Вы сами миснагидъ или хасидъ?

Свид. Я самъ не знаю.

Членъ суда. Вашъ молитвенный домъ посѣщаютъ больше миснагиды или хасиды?

Свид. Я не могу вамъ сказать.

Чл. суда. Свидѣтель, не уклоняйтесь отъ вопроса.

Свид. Какъ я могу сказать: — если много молятся—хасиды, если меньше, то миснагиды, поэтому я и говорю, что я двадцать разъ былъ хасидомъ и 20 разъ миснагидомъ.

Зарудн. Вы спросили свидѣтеля о томъ, почему онъ сказалъ, что этотъ молитвенный домъ средній. Не касаясь вопроса по существу, позвольте вамъ доложить и просить вашего объясненія, что вопросъ о томъ, что хасиды раздѣляются-ли сами по себѣ на какіе-нибудь толки, есть-ли одно хасидское ученіе или много—пока остается открытымъ.

Предс. Я просилъ свидѣтеля объяснить, почему онъ назвалъ молитвенный домъ среднимъ.

Зарудн. Я хочу сказать, что мы этого не знаемъ.

ПОКАЗАНІЕ ЖУКА.

Предс. Разскажите, свид., что знаете по настоящему дѣлу.

Свид. Во дворѣ синагоги подошелъ человѣкъ. Я спросилъ, въ чемъ дѣло. Онъ сказалъ, что Бейлисъ арестованъ, и что если его евреи не будутъ спасать, то онъ умретъ. Онъ обращается съ просьбой, чтобы его спасли.

Шмак. Вы кіевскій? Свид. Да.

Шмак. Вы хасидъ?

Свид. Да.

Шмак. Сколько миснагидскихъ молитвенныхъ домовъ въ Кіевѣ?

Свид. Кажется, одинъ.

Шмак. Значитъ, всѣ остальные хасидскіе?

Свид. Навѣрное, не знаю.

Шмак. А вотъ у слѣдователя вы такъ показывали, что хасидскихъ гораздо больше. Это я прошу занести въ протоколъ. (Къ свидѣтелю): Скажите, къ какому толку вы принадлежите?

Свид. Къ хасидскому.

Шмак. Хасидскій толкъ распадается на два толка, литовскій и польскій, вы къ какому принадлежите?

Свид. Къ польскому.

Шмак. Основателемъ польскаго толка былъ Израиль Бенцъ?

Свид. Да.

Шмак. А литовскаго—Зальменъ Шнеерсонъ? И такъ, основателемъ литовскаго вѣроученія является знаменитый Зальменъ Шнеерсонъ?

Свид. Онъ не знаменитый.

Шмак. Это все показано въ протоколѣ, я своего ни слова не прибавляю.

Предс. Г. повѣренный гражд. истца, когда мы показаніе возстановимъ по протоколу, тогда вы сможете такъ задавать вопросы.

Шмак. Во всякомъ случаѣ литовскій толкъ имѣетъ своимъ вѣроучителемъ Зальмена Шнеерсона, а польскій Израиля Бенца?

Зарудн. Свид. самъ принадлежитъ къ польскому толку?

Предс. Да.

Шмак. Прошу удостовѣрить, что въ протоколѣ сказано: „Знаменитый Зальменъ Шнеерсонъ".

Замысл. Скажите, толкъ Шнеерсона это тотъ, который, главнымъ образомъ, основывается на Кабаллѣ.

Свид. Онъ не основывается на Кабаллѣ.

Предс. Это уже вопросъ экспертизы, я не могу допустить, чтобы свидѣтеля допрашивали въ качествѣ эксперта.

Замысл. Но это есть въ протоколѣ судебнаго слѣдователя.

Предс. Если въ протоколѣ слѣдователя есть неправильность, то это не значитъ, что я могу и въ дальнѣйшемъ допускать неправильность.

Шмак. Прошу занести въ протоколъ, что мнѣ не дозволено было свидѣтелю ставить вопросы.

Зарудн. Ваше превосходительство, вчера и сегодня было заявлено однимъ изъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, что будто были допущены неправильности при чтеніи протоколовъ. Это заявленіе не встрѣтило съ вашей стороны пока опроверженія, поэтому въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей могутъ возникнуть предположенія, что судъ допустилъ какую-то неправильность. Позвольте мнѣ доложить, что я возражаю противъ этого и считаю...

Предс. Г. защитникъ, судъ въ защитникахъ не нуждается, вы защитникъ подсудимаго, а не нашъ. Повѣрьте, что если бы представилась надобность, то судъ всегда самъ безъ защитника сдѣлалъ бы это. Тѣмъ болѣе, что вчера я объяснялъ г.г. присяжнымъ засѣдателямъ, остановилъ повѣреннаго гражданскаго истца и сдѣлалъ соотвѣтствующее указаніе.

Прокур. (къ свидѣтелю). Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы обрядчикъ?

Свид. Да, въ молитвенномъ домѣ.

Прокур. Вы Думана знаете?

Свид. Знаю.

Прокур. Онъ членъ правленія въ молитвенномъ домѣ?

Свид. Да, онъ членъ правленія.

Прокур. Вотъ онъ не могъ опредѣлить, что такое хасидъ.

Свид. Онъ не могъ, потому что онъ меньше ученъ.

Прокур. Скажите, вы Шнеерсона, конечно, не того Залмана, который основалъ литовскій толкъ, а этого, Файвеля, знали, который торгуетъ сѣномъ.

Свид. Нѣтъ, не видѣлъ и не знаю. Я его тутъ увидѣлъ.

Прокур. А Бейлиса вы видѣли раньше когда-нибудь?

Свид. Бейлиса не видѣлъ никогда, я жилъ далеко отъ него.

Прокур. А въ молитвенномъ домѣ Бейлисъ не бывалъ?

Свид. Нѣтъ.

Прокур. Такъ что вы не знаете ни Шнеерсона, ни Бейлиса?

Карабч. Скажите, свидѣтель, тогда еврейское общество не имѣло въ виду просить о томъ, или собрать деньги для того, чтобы внести залогъ за Бейлиса, не хлопотало ли о томъ, чтобы Бейлиса освободить подъ залогъ?

Свид. Не знаю.

Карабч. Значитъ, это заявленіе Козаченко у васъ въ синогогѣ между прихожанами осталось безъ послѣдствія.

Свид. Безъ послѣдствія.

Карабч. Вы ничего не предприняли?

Свид. Ничего.

Карабч. Вотъ вы на вопросъ прокурора сказали, что Думанъ естественно могъ не знать о хасидахъ, а вамъ прокуроръ на это основательно возразилъ, что онъ членъ правленія. Скажите, что это, членъ правленія,—это духовное лицо или завѣдывающее хозяйственной частью.

Свид. Это завѣдывающій хозяйственной частью.

Карабч. То есть, ну вродѣ старосты, онъ завѣдываетъ ремонтомъ, такъ?

Свид. Да, да.

Карабч. Вы же сами духовное лицо, вы вродѣ начетчика. Свид. Да. Карабч. Вродѣ причетника, вы не раввинъ? Свид. Нѣтъ.

Предс. Вы духовное лицо. Свид. Нѣтъ, свѣтское, я не раввинъ, а обрядчикъ—это свѣтское лицо. Предс. Вы начетчикъ, вы читаете въ синагогѣ? Свид. Да.

Судъ по ходатайству повѣреннаго гражданскаго истца постановилъ огласить два мѣста изъ показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи.

Предс. Вотъ вы на предварительномъ слѣдствіи немного иначе показывали, когда васъ допрашивалъ слѣдователь 7 декабря 1912 г., вы показали такъ: въ Кіевѣ, кажется, одинъ только молитвенный домъ миснагидскаго толка, остальные хасидскаго толка. Вы такъ показывали? Свид. Да. Предс. Затѣмъ, вы основателя литовскаго толка хасидовъ, Зальмана Шнеерсона, назвали „знаменитымъ“? Свид. Да.

Объявляется перерывъ до 7 часовъ вечера.

Вечернее засѣданіе 4 октября возобновляется въ 7 час. 55 мин. веч.

Допрашивается свид. Дубовикъ.

ПОКАЗАНІЯ ДУБОВИКА.

Груз. Скажите, вы служите на заводѣ давно? Свид. Съ 1910 г. Груз. Ваши обязанности какія? Свид. Когда я служилъ у Сандуковскаго, то мои обязанности были: смотрѣть за работой и глинщиками. Въ 1910 г. я смотрѣлъ на заводѣ за рабочими и наблюдалъ за конюшнями. Грузенб. А ваша квартира гдѣ была, на заводѣ? Свид. На заводѣ, на Кирилловской ул. Груз. Кто еще жилъ въ этомъ домѣ? Свид. Я одинъ жилъ. Груз. Скажите, при васъ произошла закладка богадѣльни? Свид. При мнѣ. Груз. А кирпичи туда возили? Свид. Возили. Груз. Съ какого времени возили? Свид. Съ первыхъ чиселъ марта. Груз. Много подводъ пріѣзжало къ вамъ на дворъ? Свид. Въ первыхъ числахъ марта у насъ не было подводъ, были извозчики Заславскаго, такъ что было и 10 и 8, 5 лошадей, но не меньше 5 лошадей. Груз. Когда вы начали возку кирпича? Свид. 4-го марта. Груз. Есть квитанціи, выданныя на это число? Свид. Квитанціи были выданы приказчикомъ Бейлисомъ. Груз. Скажите, Мендель Бейлисъ когда начиналъ работать? Свид. Тогда же, когда начиналась вся работа. Груз. Въ которомъ же часу начиналась работа? Свид. Работа начинается въ 5—6 час. утра. Груз. А кончается? Свид. Въ 6 час. вечера. Груз. А кто пропускаетъ возы у воротъ? Свид. У воротъ есть дворникъ и сторожъ. Груз. Они провѣряютъ? Свид. На это есть приказчикъ, который смотритъ. На это былъ Черно-быльскій. Груз. А Мендель Бейлисъ? Свид. Бейлисъ сидѣлъ въ помѣщеніи, провѣрялъ квитанціи. Груз. А сторожъ пропускалъ, когда предъявлялся пропускъ отъ Бейлиса? Свид. Да. Груз. Вы говорите: 7-го числа произошла закладка. Кто былъ на закладкѣ? Свид. Полиція была. Груз. Кто изъ полиціи былъ? Свид. Былъ городовой и околоточный надзиратель. Груз. А изъ христіанъ былъ кто-нибудь на закладкѣ? Свид. Не могу знать, я не присутствовалъ. Груз. Тутъ же было и молитвенное богослуженіе? Свид. Не могу знать. Груз. Скажите, вы знаете, гдѣ помѣщалась шорная мастерская? Свид. У насъ всю зиму работали въ дворницкой по Кирилловской ул., а потомъ, не помню когда, среди Пасхи, или послѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перебрались на верхъ. Груз. А когда работа затихала, когда все было справлено, то вы шорника отпускали? Свид. Шорникъ каждый день уходитъ. Груз. Но если работа совсѣмъ кончается? Свид. Когда работа кончалась, тогда шорника расчитывали. Груз. А если что-нибудь приходится починить, поправить? Свид. На это есть конюхъ, который можетъ это справить. Груз. Какой конюхъ былъ въ 1911 г.? Свид. Харитонъ Быховецъ, и его помощникъ Терентій Воскобойный. Груз. Такъ что, когда надо было, то чинилъ самъ Харитонъ или его помощникъ? Свид. Да. Его помощникъ Терентій Воскобойниковъ былъ осенью, а цѣлое лѣто былъ другой Спиридонъ, который въ настоящее время тоже есть. Груз. Скажите, у Менделя Бейлиса была корова, отпускалъ онъ молоко? Свид. Да. Груз. Въ какомъ году это было. Свид. Въ 1907 и 1908 а въ 1910 г. не было. Груз. Скажите, не было ли такого случая, чтобы корова у Бейлиса убилась? Свид. Я это слыхалъ, но тогда я не жилъ тамъ. Груз. Заславскій жилъ у васъ во дворѣ? Свид. Нѣтъ, онъ жилъ у Кузнецова. Груз. Когда Бейлисъ продалъ корову, въ 1910 г., не помните, это

было лѣтомъ, или осенью? Свид. Кому онъ продалъ, я помню, кажется, Бабкову, а когда онъ продалъ, я не помню. Груз. Такъ что, вы время точно не припомните, когда это было, лѣтомъ или осенью, только фамилію помните? Свид. Только фамилію помню. Груз. А съ тѣхъ поръ, какъ Бейлисъ продалъ корову, онъ не обзаводился другой коровой? Свид. Нѣтъ. Груз. Скажите, почему онъ продалъ корову? Свид. Потому что у него не было средствъ платить за правоученіе дѣтей.

Гр.-Барскій. Скажите, когда были освобождены обжигательныя печи отъ кирпича? Свид. Въ первыхъ числахъ января или 15 декабря. Гр.-Барскій. А старый кирпичъ вынимался весь? Свид. Весь вынимался. Гр.-Барскій. Вы не помните въ 1911 г., когда начали ремонтъ печи? Свид. Въ мартѣ мѣсяцѣ. Гр.-Барскій. А числа не можете припомнить? Свид. Числа 8—10-го. Гр.-Барскій. Не помните, кто производилъ ремонтъ? Свид. Покровскій.

Прок. На вопросъ защитника вы сказали, что производился ремонтъ печи, но какой печи? Свид. Нижней. Прок. Ремонтъ производился, по вашимъ словамъ, 8—10-го? Свид. Да. Прок. А верхній производился? Свид. Нѣтъ. Прок. Скажите, откуда брались кирпичи въ началѣ марта и возились въ богадѣльню, изъ нижней печи? Свид. Да, изъ нижней. Прок. Вы говорите, что было пять лошадей, можетъ быть, девять, но не менѣе пяти, были подводы, это подводы Зайцева? Свид. Да. Прок. Какіе рабочіе были у Зайцева? Свид. Всѣхъ не могу припомнить. Прок. Вы между прочимъ сказали, что конюхомъ былъ Быховецъ, а кто до него былъ? Свид. называетъ фамилію. Прок. Помощникъ Быховецъ, вы его назвали Терешко, онъ не изъ мѣстечка Обухова? Свид. Нѣтъ, онъ изъ могилевской губ. Прок. Было время, когда шорниковъ не было. Гулько когда ушелъ? Свид. Онъ ушелъ передъ Пасхой. Прок. Но когда, въ февралѣ или мартѣ? Свид. Это было въ апрѣлѣ. Прокур. Какъ-же, когда Пасха была перваго апрѣля. Когда же онъ ушелъ? Свид. Я не помню, но знаю, что передъ Пасхой. Прок. А когда поступилъ снова? Свид. Онъ поступилъ въ апрѣлѣ. Прок. Въ какое время? Свид. Не могу припомнить какого числа. Прок. Когда онъ помѣстился въ своей мастерской? Свид. Онъ жилъ на заводѣ. Прок. Я понимаю, что на заводѣ, но гдѣ была мастерская? Свид. Тамъ есть помѣщеніе около конюшни, гдѣ жило семейство Бейлиса, онъ тамъ работалъ днемъ. Прок. А до этого онъ гдѣ работалъ? Свид. Онъ работалъ на Кирилловской 63, въ дворницкой. Прок. Я хочу васъ спросить, почему онъ сначала работалъ на Кирилловской, а во второй разъ онъ поступаетъ уже въ помѣщеніе работать, а не внизу? Свид. Первый разъ, когда не было работы, то работали зимой хомуты для лошадей, тогда была квартира занята. Прок. А когда Прицкеръ перебрался? Свид. Не знаю, кажется въ февралѣ. Прок. Значитъ помѣщеніе было свободно, почему же Прицкеръ не перенесъ своей работы туда? Свид. Неудобно было. Прок. Почему онъ ушелъ? Онъ говоритъ, что въ февралѣ отсутствовалъ, въ мартѣ его не было, а въ апрѣлѣ опять его берете? Свид. До 25 февраля у насъ лошадей не было. Прок. Онъ вѣдь исполнялъ обязанности шорника до февраля? Онъ вѣдь шорникъ? Свид. Да, онъ поправлялъ хомуты.

Прокур. А въ мартѣ, развѣ не нужны были шорники? Свид. Не нужны. Прок. А если хомутъ испортился, надо его починить, вѣдь лошадей много? Свид. У насъ было 60 лошадей, онъ сдалъ 75 хомутовъ, затѣмъ надо было прибавить еще 10 хомутовъ, тогда я взялъ русскаго шорника. Прокур. Это Горбатько, а меня интересуетъ въ мартѣ. Какъ же, разъ у васъ такое количество лошадей, то для хомутовъ требуется шорникъ? Свид. У насъ было лошадей 15. Прокур. Я прошу васъ объяснить, я не понимаю, почему въ мартѣ вы нашли ненужнымъ имѣть шорника, а въ апрѣлѣ у васъ опять шорникъ есть? Свид. Онъ исправилъ весь инвентарь и больше былъ не нуженъ. Прокур. Значитъ Гулько у васъ отсутствовалъ въ теченіе мѣсяца, пока снова поступилъ на заводъ? Свид. Не могу припомнить. Прокур. Такъ. Не можете. У Бейлиса ближайшій помощникъ Чернобыльскій, онъ чѣмъ завѣдывалъ? Свид. Онъ завѣдывалъ отправкой кирпича. Прокур. Значитъ слѣдилъ за рабочими? Свид. Нѣтъ, это я слѣдилъ. Прокур. А онъ что дѣлалъ? Свид. Скажемъ, пріѣдетъ рабочій съ подводой. Онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы правильно брали кирпичъ.

Прокур. А откуда онъ подводы беретъ, изъ конюшни? Свид. Нѣтъ, есть одинъ извозчикъ, который имѣетъ своихъ лошадей. Прокур. Ну, вотъ пріѣдетъ такой извозчикъ, и подъѣдетъ къ нижней печи. Сколько такихъ подводъ, одна или двѣ? Свид. Бываетъ 25. Прокур. Я говорю при началѣ работъ,—какъ вы меня не понимаете,—когда Заславскаго рабочіе работали, вы сами говорили, что 5 лошадей. Не могутъ же 5 лошадей вести 25 подводъ, слѣдовательно было немного рабочихъ въ началѣ марта. Значитъ такъ. Пріѣдетъ одна, двѣ подводы становятся у печи и начнутъ складывать кирпичи. Что-же, вы тутъ присутствовали или кто другой? Свид. Присутствовалъ Чернобыльскій. Прокур. Что-же онъ писалъ что-нибудь? Свид. Нѣтъ, онъ смотрѣлъ, чтобы брали кирпичъ по порядку. Прокур. Затѣмъ подводы уѣзжаютъ. Что-же дѣлаетъ Чернобыльскій, онъ идетъ за ними? Свид. Нѣтъ онъ остается на мѣстѣ. Прокур. А когда они квитанцію получаютъ? Свид. Они человѣка посылаютъ въ контору. Прокур. Тамъ Бейлись ихъ пишетъ, но вы не знаете, онъ выдаетъ или жена Бейлиса? Свид. Обязательно онъ, жена неграмотная. Прок. Но онъ вѣдь можетъ написать раньше, а выдать можетъ жена. Свид. Этого я не знаю. Прокур. Значитъ, Чернобыльскій при работѣ сидитъ на мѣстѣ, онъ отпускаетъ, а вы что дѣлаете? Свид. Я кирпича не касался. Прокур. Вы сказали, что начали ремонтировать печи 8—10 марта, развѣ вамъ не извѣстно, что рабочіе пріѣхали только 12 марта или вы забыли? Свид. Я не знаю, но знаю, что ремонтъ начался 8. Прокур. Вотъ какіе факты выясняются. Значитъ кирпичъ подвозился изъ нижней печи, за рабочими и за извозчиками слѣдилъ Чернобыльскій, а квитанціи выдавалъ Бейлисъ, вы же въ это время находились на территоріи завода? Теперь я хочу спросить, въ этомъ помѣщеніи рядомъ съ конюшней жилъ Прицкеръ съ семействомъ? Свид. Да. Прок. Онъ былъ чѣмъ? Свид. Помощникъ Сундукова. Прокур. Затѣмъ въ февралѣ онъ уѣхалъ, помѣщеніе послѣ него освободилось, мебель, какая была, онъ съ собой забралъ или она осталась? Свид. Съ собой взялъ. Прокур. Что же, это помѣщеніе осталось пустымъ? Свид. Да. Прокур. Ну а въ мартѣ, когда тамъ никого не было, Гулько уѣхалъ, помѣщеніе было пустое, что же заходилъ туда вашъ братъ или управляющій? Свид. Нѣтъ. Прокур. А когда снова появился Гулько въ апрѣлѣ, тамъ тоже было пусто? Свид. Нѣтъ, стояла койка, въ этомъ помѣщеніи были старые хомуты, бумага, гвозди, столъ стоялъ. Прокур. Вотъ я и прошу объяснить, вы говорите появилась койка, т. е. кровать — какая? Свид. Складная. Прок. Для чего кровать? Свид Мнѣ нужно было для отдыха. Прокур. Значитъ вы заходили въ это помѣщеніе и отдыхали? Свид. Да. Прокур. Это было въ мартѣ? Свид. Нѣтъ, когда мы начали работать, 17—18 апрѣля, а не въ мартѣ. Прокур. Вы этого раньше не говорили, я первый разъ это слышу. Скажите, пожалуйста, развѣ въ этомъ помѣщеніи Заславскій не устроилъ что-то вродѣ конторы, чтобы по субботамъ расплачиваться съ рабочими? Свид. Да. Прокур. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ? Свид. Нѣтъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Прок. А мы слышали, что въ мартѣ. Свид. Нѣтъ, тогда не было, тамъ жилъ одинъ Сергѣй. Прокур. Это конюхъ? Свид. Да. Прокур. А Быховецъ жилъ? Въ этомъ помѣщеніи онъ жилъ, когда поступилъ конюхомъ въ конюшню? Свид. Нѣтъ, онъ жилъ въ конюшнѣ. Прокур. Въ этомъ помѣщеніи никто не жилъ? Тамъ была мастерская и была поставлена кровоть для отдыха, я васъ понимаю? Свид. Да. Прокур. Вы братъ управляющаго заводомъ? Свид. Да. Прокур. Зайцева вы знаете? Свид. Да. Прокур. Котораго? Свид. Бориса Марковича, Марка Іоновича.

Прок. А мать его знаете? Свид. Да. Прок. Бейлиса знаете? Свид. Знаю. Прок. И жену его? Свид. Да. Прок. Чернобыльскаго знаете? Свид. Да. Прокур. И Шнеерсона? Свид. Знаю. Прокур. Почему вы его знаете? Свид. Встрѣчалъ на заводѣ. Прок. Скажите, при васъ былъ пожаръ конюшни? Свид. Да. Прок. А когда жена Бейлиса поселилась рядомъ съ конюшней? Свид. Она поселилась послѣ ареста мужа. Прок. Вскорѣ? Свид. Не могу припомнить. Прок. Почему она туда перешла? Свид. Боялась жить на прежней квартирѣ, а тамъ было много рабочихъ. Прокур. Боялась.

Ну, а скажите, просила она брата, или васъ, чтобы вы ей вымазали помѣщеніе? Свид. Да. Прок. Скажите, отчего произошелъ пожаръ въ конюшнѣ, не выяснено? Свид. Не могу знать. Прок. Конюхъ что-нибудь натворилъ? Свид. Не знаю. Прок. Вы были на заводѣ, когда это случилось? Свид. Да. Я пріѣхалъ, привелъ лошадей, велѣлъ, чтобы имъ задали овесъ и сѣно, какъ это полагается, а самъ ушелъ. Прок. Вы тогда завѣдывали этимъ? Свид. Да. Прок. Кромѣ конюха и вы завѣдывали лошадьми? Свид. Да. Прок. А сколько было лошадей? Свид. 20. Прок. Вы точно помните эту цифру, не больше? Свид. Нѣтъ, 20. Прок. И всѣхъ вывели? Свид. Всѣхъ. Когда я пришелъ туда, то половину уже вывели. Прок. А что, Бейлисъ спасла свое имущество, или оно сгорѣло? Свид. Я не знаю, я занимался съ лошадьми, упряжью, а потомъ помню, что вещи вытащили. Прок. Откуда начался пожаръ: изнутри конюшни, или изъ чердака? Свид. Я не знаю, я не видалъ. Прок. А въ которомъ часу пожаръ случился? Свид. Часовъ въ 7. Прок. Значитъ, дѣти еще не спали? Свид. Нѣтъ. Прокур. А гдѣ загорѣлось и отчего? Свид. Я спрашивалъ, — но никто ничего не знаетъ. Прок. Вы помните, когда нашли трупъ мальчика въ пещерѣ? Свид. Меня тогда не было, я поѣхалъ на ярмарку покупать лошадей. Прок. А вы задолго уѣхали? Свид. Нѣтъ, когда пріѣхалъ тогда услыхалъ. Прок. Вы не ходили сами къ пещерѣ? Свид. Нѣтъ, не ходилъ. Прок. Не интересовались узнать, кто это? Свид. Нѣтъ.

Замысл. Вы говорили о помѣщеніи около конюшни, гдѣ стояла кровать, тамъ были какіе-то хомуты. Что это за хомуты? Свид. Хомуты для лошадей. Замысл. Потомъ была бумага? Свид. Для кирпича. Желтая, фунтовая бумага. Замысл. А кромѣ этой бумаги никакой другой бумаги не было? Свид. Нѣтъ. Лежали только гвозди, да старый войлокъ для поправки хомутовъ. Замысл. Еще одинъ вопросъ: вѣдь тамъ были рабочіе кіевскаго уѣзда, которые возили кирпичи? Свид. Да. Замысл. Когда они пріѣхали? Свид. Я не знаю, потому, что я этимъ не завѣдывалъ. Замысл. 12 марта были они, или нѣтъ? Свид. Были. Замысл. Вы это навѣрно знаете? Свид. Да. Замысл. Такъ что, можете это точно удостовѣрить? Свид. Да. Замысл. А когда они пріѣхали, не знаете? Свид. Не знаю. Замысл. А что 12 возили кирпичъ, это знаете? Свид. Да.

Грузенб. Скажите, г. свидѣтель, вотъ васъ спрашивали относительно хомутовъ: почему вы отпустили шорника. Когда вы справляете хомуты, раньше за мѣсяцъ или во время самой работы? Свид. Мы начинаемъ исправлять хомуты раньше за мѣсяцъ, передъ тѣмъ, какъ начинаемъ работать, мы начинаемъ дѣлать хомуты и всю упряжь, а когда инвентарь былъ сдѣланъ, мы шорника и освообдили—онъ намъ больше не нуженъ. Грузенб. Значитъ сначала заготовляли инвентарь для всѣхъ лошадей, заготовили всю сбрую, а потомъ шорника и отпустили? Свид. Да. Грузенб. А потомъ, когда нужно было что-нибудь поправить, то отдавали? Свид. Да, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда началась работа, мы прибавили 15 лошадей, у насъ не хватило хомутовъ, тогда я взялъ русскаго шорника и этого, чтобы они вмѣстѣ сдѣлали эти хомуты въ дня 2—3. Грузенб. То-есть, недостающіе хомуты? Свид. Да. Грузенб. У васъ вывозъ кирпичей производился какъ на своихъ лошадяхъ, такъ и на крестьянскихъ? Свид. На своихъ лошадяхъ вывозили 150 шт., а русскіе, которые возятъ кирпичъ, берутъ по 200 шт. на грабарку, у нихъ есть спеціальная грабарка для возки кирпича. Грузенб. А сколько они получали за свой трудъ? Свид. Съ тысячи получали.

Замысл. Скажите, черниговскіе рабочіе пріѣхали до кіевскихъ? Свид. У насъ больше могилевскіе рабочіе, черниговскихъ мало бываетъ. Замысл. Раньше они пріѣхали или позже? Свид. Эти рабочіе не пріѣзжаютъ, они поденно работаютъ. Замысл. Значитъ пріѣзжихъ черниговскихъ рабочихъ вовсе не было? Свид. Были, но они не пріѣзжаютъ на своихъ лошадяхъ, а кіевскіе пріѣзжаютъ на своихъ собственныхъ. Черниговскіе работаютъ поденно, они нанимаются работать на Заславскаго лошадяхъ. Замысл. Такъ вотъ черниговскіе рабочіе до кіевскихъ были или послѣ? Свид. До кіевскихъ

Одинъ изъ прис. засѣд. задаетъ черезъ предсѣдателя вопросъ: Когда этотъ шорникъ работалъ, то гдѣ находились заводскіе ин-

струменты. Свид. У насъ на заводѣ не было никакихъ инструментовъ. Конюхи сами починяютъ. Предс. Шорники сами имѣютъ? Свид. Да. Предс. Вы говорили, что конюхи сами починяютъ? Какимъ образомъ? Свид. Покупаютъ копеекъ за 5 шайку, ножикъ. Пред. Постоянныхъ инструментовъ нѣтъ, а когда надо, то конюхъ покупаетъ за 5 коп. ножъ, шайку и починяетъ. Значитъ своихъ заводскихъ инструментовъ не было? Свид. Да. Пред. Скажите, у васъ и теперь вывозка кирпича производится? Свид. Да. Пред. А прежде не было? Свид. Не было. Пред. А въ большомъ количествѣ? Свид. Тысячъ 25—30. Пред. Безостановочно? Свид. Да, кромѣ праздниковъ. Пред. А въ будніе дни все время? Свид. Да. Пред. А когда мы произвоили осмотръ, возки не было? Свид. Ее тогда пріостановили, потому, что вамъ надо было проѣхать. Возка была. Прок. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, когда Б. Гулько поступилъ къ вамъ во второй разъ, вы помните это? Свид. Я помню, что онъ поступилъ, но не помню когда. Прок. Когда онъ уходилъ, онъ не оставилъ тамъ инструментовъ? Свид. Оставилъ. Прок. Зачѣмъ же онъ оставлялъ? Свид. Потому, что поѣхалъ къ хозяину работать, такъ что ему инструменты не нужны были. Прок. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ оставилъ? Свид. Нѣтъ, въ маѣ. Прок. Заходилъ онъ потомъ за инструментами? Свид. Нѣтъ. Прок. Совсѣмъ не зашелъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Когда обыскъ произошелъ, тогда инструменты были отобраны изъ вашего помѣщенія? Свид. Не помню. Прок. Черезъ сколько времени, черезъ мѣсяцъ или черезъ два дня? Свид. Не знаю. Прок. Если черезъ мѣсяцъ, то почему онъ не заходилъ за своими инструментами такъ долго? Свид. Онъ работалъ у своего хозяина. Прок. Но вѣдь вы сами сказали, что обыкновенно шорникъ работаетъ своими инструментами? Свид. Но онъ работалъ у хозяина, который имѣетъ свою шорную мастерскую.

ВОПРОСЪ ОБЪ ОГЛАШЕНІИ ПРОТОКОЛА.

Прок. Я больше не имѣю вопросовъ. Но такъ какъ былъ допрошенъ цѣлый рядъ другихъ лицъ относительно работъ, то мнѣ было бы желательно присутствіе и другихъ допрошенныхъ лицъ: Хаима Заславскаго, Мордко Дубовика, и др. Возможно, что нужно будетъ устроить очную ставку, вообще, необходимо выяснить всѣ подробности этихъ работъ. Затѣмъ я имѣю еще одно ходатайство. Послѣ допроса свидѣтелей, я считаю въ высшей степени своевременнымъ огласить протоколъ осмотра, въ которомъ говорится объ осмотрѣ глины, отъ 14 мая; тамъ имѣется одна приписка для меня въ высшей степени существенная.

Замысл. Гг. прис. засѣд., я прошу васъ удержать въ памяти, какъ и послѣ показанія брата свидѣтеля Хаима Дубовика, что по показанію этого свидѣтеля кіевскіе рабочіе 12 марта работали на заводѣ, что Бобровскій былъ тамъ 7 или 8 марта, и что черниговскіе рабочіе работали раньше кіевскихъ, т. е. то же, что показывалъ и Х. Дубовикъ.

Грузенб. Я, гг. присяж. засѣд., обращаю ваше вниманіе на то, что, какъ свидѣтель объяснилъ, у нихъ были по преимуществу могилевскіе рабочіе. Затѣмъ относительно шорниковъ онъ объяснилъ, что ихъ было два. Когда они оборудовали всѣ хомуты, они были освобождены. и тогда, если были какія-либо мелкія исправленія, то уже самъ Харитонъ и его помощ. справляли все сами, покупая шайки, шила и дѣлали всѣ эти мелкія исправленія (обращаясь къ предсѣд.). Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу ходатайства прокурора о прочтеніи документа. Я хочу доложить окружному суду слѣдующее: Вѣдь суду извѣстно, что экспертиза глины производилась дважды. У насъ имѣется два протокола. Первый разъ было сдѣлано двѣ пробы, а второй разъ четыре. Я не буду касаться этого изслѣдованія, но я просилъ бы о слѣдующемъ. Суду извѣстно, что одна изъ экспертизъ была произведена экспертомъ Туфановымъ, а затѣмъ я получилъ указаніе отъ окружнаго суда, что протоколы будутъ оглашаться только въ присутствіи экспертовъ. Г-нъ-же прокуроръ, въ отступленіе отъ того порядка, который былъ установленъ самимъ судомъ, проситъ огласить протоколъ въ отсутствіе эксперта. И вы, г. предсѣдатель, неоднократно мнѣ отказывали, и совершенно справедливо, находя, что удобнѣе оглашать въ присутствіи экспертовъ. Поэтому, чтобы не дробить судебныхъ дѣйствій, я предложилъ бы держаться того порядка, который былъ судомъ установленъ.

Прок. Я какъ разъ и не настаиваю на прочтеніи всего протокола осмотра, потому что тогда дѣйствительно пришлось бы его оглашать вторично въ присутствіи Туфанова. Я прошу только въ добавленіе къ тому, что мы слышали отъ цѣлаго ряда свидѣтелей, огласить имѣющуюся приписку судебнаго слѣдователя. Она не относится совершенно къ эксперту Туфанову, а имѣетъ отношеніе къ тому, производились ли 14-го марта работы. Когда судебный слѣдователь посѣтилъ заводъ, работы на заводѣ не производились.

Грузенб. На это я отвѣчу. Если ходатайство г. прокурора сводится къ этому, то безусловно не подлежитъ исполненію. И вотъ почему: Судебный слѣдователь не можетъ свидѣтельствовать намъ фактовъ, онъ можетъ осматривать, устанавливать факты, онъ можетъ во время осмотра допрашивать находящихся лицъ, но отъ себя свидѣтельствовать фактовъ онъ не можетъ. Вы знаете, г. предсѣдатель, что объ оглашеніи протокола экспертизы я самъ буду ходатайствовать, но я прошу только придерживаться разъ выработаннаго порядка. Зачѣмъ же мы будемъ расчленять и разбивать судебныя дѣйствія.

Замысл. Тутъ является вопросъ о томъ, что совсѣмъ нельзя оглашать той приписки, которую сдѣлалъ г. слѣдователь. По этому поводу я имѣю честь указать суду, что сама защита просила удостовѣрить полицейскую справку о томъ, когда состоялась закладка богадѣльни. Если же можно удостовѣрять полицейскую справку о томъ, когда состоялась закладка богадѣльни, —что и было удостовѣрено по ходатайству защиты, — то какъ же нельзя удостовѣрить того обстоятельства, засталъ ли работы госп. слѣдователь, или не засталъ на заводѣ. Вѣдь это явленія совершенно одного порядка. Разница только въ томъ, что это есть удостовѣреніе слѣдственной власти, которой мы больше придаемъ значенія, а тамъ полицейской власти. Сама защита полицейскую справку проситъ огласить, а когда хотятъ огласить слѣдственную справку, совершенно такого-же характера, но непріятную защитѣ, то она начинаетъ протестовать. Я прошу, чтобы удостовѣреніе слѣдственной власти было оглашено.

Грузенб. Г. предсѣдатель, я не позволилъ бы себѣ говорить, что этотъ протоколъ, объ оглашеніи котораго ходатайствуетъ г. прокуроръ, я считаю не допустимымъ оглашать. Тутъ говорятъ, что для насъ онъ не благопріятенъ. Напротивъ, я считаю, что протоколъ для насъ благопріятенъ и мы просимъ объ его оглашеніи. Я только говорилъ объ извѣстномъ порядкѣ. Во-вторыхъ, г. представитель гражданскаго иска старается доказать, что будто бы мы, ссылаясь на полицейскую справку о времени закладки богадѣльни, протестуемъ противъ оглашенія справки слѣдственной власти. Вы отлично понимаете, что это явленія разнаго порядка: тамъ полицейская власть удостовѣряетъ событіе, которое нормируется самой полиціей (день разрѣшенія, день приступа къ работамъ). Это оффиціальный моментъ, и само собою разумѣется, что онъ въ судѣ согласно рѣшенію сената по ст. 687 можетъ быть оглашенъ. Что касается такихъ моментовъ, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, то это не допустимо. Гг. судьи, въ виду того, что вы слышали, что будто бы я возражаю противъ оглашенія потому, что хочу что-то скрыть, позвольте вамъ сказать, что, напротивъ, протоколъ экспертизы говоритъ въ нашу пользу. Я же возражалъ, только имѣя въ виду порядокъ.

Пред. Я считаю вопросъ исчерпаннымъ.

Прок. Я прошу занести въ протоколъ, что, въ виду показанія свидѣтеля, я считаю необходимымъ огласить имѣющуюся приписку г. судебнаго слѣдователя въ протоколѣ осмотра отъ 14-го марта, считая ее весьма существенной для дѣла. Затѣмъ прошу занести въ протоколъ, что мнѣ не было дано возможности дать заключеніе по послѣднему заявленію защиты.

Пред. Вы уже высказывали.

Прок. Г. защитникъ сдѣлалъ новое заявленіе.

Пред. Пожалуйста.

Прок. Г. защитникъ вчера настаивалъ на томъ, чтобы былъ оглашенъ весь протоколъ осмотра судебнаго слѣдователя Фененко, предпославъ своему заявленію высокое уваженіе, съ которымъ онъ относится къ слѣдственнымъ актамъ, находя, что все, что составитъ и запишетъ судебный слѣдователь, все это до такой степени достовѣрно, что подлежитъ оглашенію. Въ настоящее же время онъ принциніально возражаетъ противъ оглашенія приписки, сдѣланной слѣдователемъ по особо важ-

нымъ дѣламъ Машкевичемъ, послѣ того, какъ представитель гражданскаго иска, соглашается съ тѣмъ, чтобы приписка была оглашена. Противъ такого принципіальнаго возраженія я протестую, находя, что это не вытекаетъ изъ обстоятельствъ дѣла, и что протоколъ можетъ быть оглашенъ. Въ настоящее время я прошу огласить эту приписку, потому, что считаю это въ высшей степени своевременнымъ.

З а м ы с л. Я говорю не о протоколѣ и не о томъ, благопріятенъ ли онъ для васъ, или нѣтъ, а говорю только о припискѣ. Благопріятна ли она защитѣ, или нѣтъ, это мы увидимъ, когда она будетъ оглашена.

Г р у з. Что касается указанія прокурора по поводу моего вчерашняго объясненія относительно того, что нельзя ставить въ конкуренцію протоколъ съ показаніями свидѣтеля, опровергающаго правильность записи, то вѣдь у насъ здѣсь нѣтъ конкурирующаго начала. Слѣдователь удостовѣряетъ событіе, а не осмотръ. Вы помните, что по поводу каждой бумаги я заявлялъ и заявляю: пожалуйста, читайте. Если я и возражалъ противъ прочтенія, то только по закону. Читайте все, что угодно прокурору и повѣреннымъ гражданскаго истца. Намъ нечего скрывать.

П р е д. Выслушавъ ходатайство сторонъ, и принимая во вниманіе, что протоколъ, объ оглашеніи котораго ходатайствуетъ прокуроръ, не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній, необходимыхъ для экспертовъ и для дачи ихъ заключеній, и такъ какъ не имѣется надобности на судѣ въ ихъ изслѣдованіи, потому что объ изслѣдованіи ихъ имѣются особые протоколы, которые будутъ своевременно подлежать оглашенію, —судъ, согласно ходатайству прокурора, опредѣляетъ огласить протоколъ осмотра глины отъ 14-го марта 1913 г.

Оглашается приписка къ протоколу, въ которой Н. А. Машкевичъ отмѣчаетъ, что при посѣщеніи завода, 14-го марта 1913 г., работы тамъ не производились.

ПОКАЗАНІЯ КОЛБАСОВА.

П р е д. Судъ опредѣляетъ, огласить показанія умершаго свид. Колбасова.

Оглашаются слѣдующихъ два показанія, отъ 24 мая 1911 г. и 6 іюля 1911 г.:

1) Я живу въ домѣ № 27, по Фундуклеевской улицѣ, я имѣю переплетную мастерскую, гдѣ постоянно и работаю и только по воскресеньямъ, или иногда въ свободное время уѣзжаю въ Слободку, въ свой домъ, гдѣ проживаетъ постоянно моя жена. Дѣтей у меня нѣтъ. Иногда моя жена изъ Слободки приходитъ въ мастерскую, но въ мастерской не ночуетъ, и возвращается домой въ Слободку. Мастерская моя состоитъ изъ двухъ комнатъ: комнаты, пріемной для заказовъ и кухни, въ которой работаю я, вмѣстѣ съ мастерами. Зимой у меня было четыре мастера, а теперь осталось только три. Лука Приходько работаетъ въ моей мастерской около 5-ти лѣтъ, и я его считаю самымъ лучшимъ мастеромъ. Въ мѣсяцъ я ему плачу 26 рублей. Человѣкъ онъ трезвый, работящій и очень хорошій семьянинъ. Всѣ заработанныя деньги онъ отдаетъ своей семьѣ, на себя же тратитъ очень мало. Обѣда я даромъ Приходько не даю, а за каждый обѣдъ изъ его жалованья высчитываю 15 копеекъ. Всю недѣлю Приходько работаетъ у меня, и только по субботамъ уходитъ въ Слободку, откуда возвращается на работу въ понедѣльникъ. Я помню хорошо и утверждаю, что Лука Приходько, съ понедѣльника, 7-го марта до субботы, 12 марта безотлучно находился въ моей мастерской. Приблизительно, въ среду 9 марта, или во вторникъ, 8 марта, къ Приходько въ мастерскую пришла его жена Александра Приходько и просила его пойти съ ней заказать ботинки. Такъ какъ Лука былъ занятъ и не могъ идти съ Александрой къ сапожнику Иванову, то съ Александрой пошла моя жена. Какъ оказалось впослѣдствіи, жена моя съ Александрой не могли найти квартиру Иванова и ушли въ Слободку. Въ субботу 12 марта, приблизительно въ семь часовъ вечера, а можетъ быть, и раньше, въ мастерскую пришла Александра, и въ половинѣ восьмого часа вечера, съ Лукой пошла къ Иванову. Приходько лѣтъ шесть уже, приблизительно, заказываетъ сапоги, какъ для себя, такъ и для своей жены у сапожника Иванова, котораго немного знаю и я, такъ какъ у него лѣтъ пять тому назадъ заказывалъ себѣ сапоги. Въ воскресенье 13-го марта, я утромъ отправился къ себѣ на Слободку. Приблизительно въ часовъ 11 ко мнѣ зашелъ Лука Приходько и сказалъ, что его пасынокъ Андрюша ушелъ въ субботу, 12 мар-

та утромъ, въ училище и до сихъ поръ не возвращался домой, и что его жена Александра отправилась въ Кіевъ разыскивать Андрюшу. Лука и раньше, когда я бывалъ въ Слободкѣ, приходилъ ко мнѣ, я же къ нему никогда не заходилъ и не бывалъ также и у Наталіи Ющинской. Въ понедѣльникъ 14-го марта, Лука явился на работу и работалъ все время до субботы, почти никуда не отлучаясь. Нѣсколько разъ къ нему заходила Александра и сообщала о томъ, что Андрюша нигдѣ не найденъ. Насколько я помню, заходила она къ нему раза два. Андрюшу Ющинскаго я почти не зналъ, и, кажется, всего одинъ разъ видѣлъ издали. О находкѣ трупа Ющинскаго я узналъ отъ Луки, въ понедѣльникъ, 21 марта, а онъ объ этомъ прочиталъ въ газетѣ. Усадьбы Бернера я совсѣмъ не знаю, и на мѣстѣ находки трупа Ющинскаго не былъ. Кто совершилъ это убійство, мнѣ неизвѣстно, и ни Луку Приходько, ни его жену Александру въ этомъ убійствѣ я подозрѣвать не могу, такъ какъ обоихъ ихъ знаю съ самой лучшей стороны. Предъявленныя мнѣ вами тетради (были предъявлены двѣ тетради, взятыя при обыскѣ у Луки Приходько), сдѣланы въ моей мастерской. Бывало такъ, что, если бумага оставалась, то рабочіе для себя дѣлали тетрадки: эти двѣ тетради, вѣроятно, сдѣланы для себя Лукой. Быть можетъ, сдѣлана въ моей мастерской и тетрадь, кусокъ обложки которой вы мнѣ предъявили (былъ предъявленъ кусокъ обложки, найденный около пещеры, въ усадьбѣ Бернера), и даже навѣрное былъ сдѣланъ въ моей мастерской, такъ какъ обложки отъ тетради тождественны и всѣ слова на этихъ обложкахъ отпечатаны одинаково. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано, и съ моихъ словъ записано вѣрно".

2) Къ прежнему своему показанію добавляю: Я и теперь категорически утверждаю, что всю недѣлю до исчезновенія мальчика Андрея Ющинскаго, мой рабочій Лука Приходько постоянно находился въ моей мастерской и никуда не отлучался. Ночевалъ онъ съ пятницы на субботу, 12 марта у меня въ мастерской, вмѣстѣ съ Ковалевскимъ, я же спалъ въ сосѣдней комнатѣ, которую мы называемъ магазиномъ. Окна изъ этой комнаты выходятъ на улицу и эта комната имѣетъ выходную дверь также на улицу. Въ субботу 12 марта, я разбудилъ Луку Приходько и рабочаго Ковалевскаго ровно въ 7 час. утра, это я помню хорошо, и говорю вамъ, слѣдователь, чистую правду. Ежедневно я бужу своихъ рабочихъ въ 7 час. утра, также разбудилъ я ихъ въ субботу, 12 марта. Комната подъ названіемъ магазинъ, отдѣляется отъ мастерской общимъ коридоромъ. Изъ мастерской моей, состоящей всего изъ одной комнаты можно выйти въ коридоръ, изъ котораго имѣется дверь во дворъ, такъ что черезъ магазинъ проходить не приходится. Не помню, какой то сыщикъ мнѣ говорилъ, что будто-бы моя жена находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ Лукой Приходько, но это совершенная неправда. Почему такіе распространились слухи я не знаю, но свою жену съ Приходько я вмѣстѣ не засталъ. Помню, какъ то на Рождество, въ прошломъ году, я былъ у него въ гостяхъ въ Слободкѣ. Какъ я, такъ и Лука Приходько, были выпивши. Около 2-хъ час. дня, приблизительно, я послалъ Луку Приходько къ себѣ домой за папиросами. Такъ какъ Лука долго не возвращался домой, я пошелъ къ себѣ въ квартиру, гдѣ и засталъ Луку въ столовой,—онъ сидѣлъ на стулѣ и спалъ. Жены въ этой комнатѣ не было. Я разбудилъ Луку, накричалъ на него за то, что онъ не исполнилъ мою просьбу, и вмѣстѣ съ нимъ вернулся къ нему домой. Больше пока добавить ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано и съ моихъ словъ записано вѣрно.

ПОКАЗАНІЕ ВАСИЛЕВСКАГО.

Затѣмъ оглашается слѣдующее показаніе неявившагося свид. Василевскаго, данное 26 мая 1911 г.

Болѣе 10 лѣтъ я работаю въ мастерской Колбасова, по Фундуклеевской улицѣ въ домѣ № 27 и Луку Приходько знаю очень хорошо. Онъ работалъ у Колбасова еще до отбытія воинской повинности, а выйдя изъ полка, и поступивъ къ Колбасову рабочимъ, работаетъ въ мастерской безпрерывно болѣе 5 лѣтъ. Лично я жалованья получаю 1 руб. 30 коп. въ день на всемъ своемъ, сколько-же получаетъ Приходько, я точно не знаю. Жена къ нему въ мастерскую приходитъ очень рѣдко. Домой къ себѣ въ Слободку Приходько приходитъ обыкновенно въ субботу и возвращается въ мастерскую въ понедѣльникъ утромъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ субботу, числа не помню,

вечеромъ въ мастерскую пришла жена Приходько и вмѣстѣ съ нимъ по окончаніи работы куда-то ушла. Когда я спросилъ хозяина, куда ушелъ Приходько съ женой, онъ мнѣ отвѣтилъ, что Приходько ушелъ заказывать ботинки для жены. Ходила-ли раньше жена Колбасова съ женой Приходько заказывать ботинки я не знаю и съ сапожникомъ Ивановымъ я не знакомъ. Во вторникъ послѣ этой субботы, Приходько мнѣ сообщилъ, что исчезъ его пасынокъ мальчикъ Андрей и что жена его всюду разыскиваетъ, но нигдѣ не можетъ найти. Затѣмъ черезъ недѣлю въ понедѣльникъ, или во вторникъ я услышалъ, что пасынка Приходько нашли убитымъ, а вскорѣ послѣ этого арестовали Приходько. За что былъ арестованъ Приходько я не знаю, никогда я дома у него не бывалъ, съ родными его не знакомъ и пасынка его не видѣлъ. У насъ, переплетчиковъ, шило, такъ называемая „швайка" никогда не употребляется, работаемъ мы обыкновенно при помощи ножа длиной въ полъ-вершка, совершенно круглаго, а не 4-хъ граннаго, или 3-хъ граннаго. Въ мастерской я не ночую, а ухожу домой, но могу вамъ удостовѣрить, что Приходько всю ту недѣлю передъ субботой, въ которую онъ съ женой заказывалъ ботинки, по обыкновенію ночевалъ въ мастерской и никуда не отлучался. Прихожу я обыкновенно въ мастерскую очень рано утромъ, около 6 часовъ утра и Приходько, въ указанную субботу, засталъ спящимъ въ мастерской. Для магазина Иванова мы дѣлали тетради вотъ такія, какія вы мнѣ предъявили (были предъявлены двѣ тетради, взятыя при обыскѣ у Приходько) и вѣроятно Приходько сдѣлалъ для себя одну, или двѣ тетради. Добавить болѣе ничего не имѣю.

ПОКАЗАНІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

Затѣмъ оглашается показанія свид. Васильевича, данное 18 іюля 1911 г.

Зовутъ меня Степанъ Іосифовичъ Васильевичъ, 72 г., православный, грамотный, несудимый, мѣщан. г. Кіева, живу по В.-Юрковской ул. въ д. № 40. Въ д. № 40 по В.-Юрковской ул. я живу болѣе 13 лѣтъ. Квартиру я занимаю небольшую во флигелѣ, и плачу за нее хозяину Захарченко всего два рубля въ мѣсяцъ, но зато я долженъ убирать дворъ и, вообще, исполнять обязанности дворника, подворную книгу ведетъ самъ хозяинъ. Онъ вписываетъ жильцовъ и выявляетъ ихъ, причемъ книгу въ полицейскій участокъ я не ношу. По профессіи я самъ пильщикъ дровъ, и каждый день, рано утромъ, во дворѣ прибравъ что нужно, я ухожу на работу и возвращаюсь поздно вечеромъ. Въ сосѣднемъ дворѣ проживали Приходько Александра и Лука. Тамъ же жила и Наталія Ющинская со своей матерью. Я знаю, что Александра Приходько очень не любила Ющинскаго Андрюшу, и нѣсколько разъ его била, что я лично самъ нѣсколько разъ видѣлъ. За что вообще била его Александра, я не знаю, но черезъ заборъ мнѣ видно было, какъ она съ нимъ скверно обращалась. Андрюша Ющинскій, какъ только начинала его бить мать, всегда убѣгалъ къ своей теткѣ Натаніи Ющинской. Когда Приходько переселились въ Предмостную Слободку, съ тѣхъ поръ Андрюши я уже не видѣлъ, но фонарщикъ Казимиръ Шаховскій говорилъ мнѣ, что видѣлъ утромъ Андрюшу Ющинскаго, Женю Чеберякова и еще третьяго какого-то мальчика, которые побѣжали на Загоровщину. Котораго это числа онъ видѣлъ ихъ, фонарщикъ мнѣ не говорилъ. Казька Шаховскій женатъ на дочери моего брата и я его считаю за родственника. Я помню тогда ему сталъ говорить, почему онъ этого раньше не говорилъ, что Казька мнѣ ничего не отвѣтилъ, а только мнѣ сказалъ, что онъ все дѣло знаетъ. Чеберякову я знаю очень хорошо. Это зло нашего двора. Я ужъ о ней говорилъ и хозяину Захарченко, да онъ только ничего съ ней не можетъ подѣлать, и никакъ не можетъ ее выселить изъ своего дома. У Чеберяковой постоянно бываютъ какіе то подозрительные люди, но кто они такіе и откуда приходятъ, я не знаю. Полиція же нѣсколько разъ у нея дѣлала обыски и находила краденыя вещи. Рядомъ въ сосѣдней усадьбѣ проживаетъ любовникъ Чеберяковой—слѣпой Павлуша, къ которому она постоянно ходитъ. Этому Павлушѣ Чеберякова года полтора тому назадъ выжгла глаза. Мальчикъ Чеберяковой Женя очень скверный мальчишка. Постоянно онъ занимается воровствомъ фруктовъ. У него есть порохъ. Откуда онъ его достаетъ, я не знаю, но только Женька частенько стрѣляетъ изъ самодѣльнаго ружья. Вскорѣ послѣ того, когда былъ обнаруженъ трупъ Андрюши Ющинскаго, и вы, слѣдователь, вызывали къ себѣ въ камеру къ до-

просу Женю, онъ послѣ допроса куда-то исчезъ, и вернулся домой только въ часъ ночи. Мать его очень волновалась и все говорила, что Женьку кто-то схватилъ, и даже ночью тогда пошла въ лукьяновскій участокъ, или въ плоскій участокъ, гдѣ и заявила объ исчезновеніи Жени. Помню я спрашивалъ тогда Женю, гдѣ онъ такъ долго былъ, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ заблудился, и не нашелъ дорогу домой, я же думая, что это не такъ и не такой это мальчикъ, чтобы онъ не нашелъ дороги. Усадьба, гдѣ я живу, отдѣляется отъ зайцевскаго завода высокимъ заборомъ. Заборъ этотъ Зайцевъ ремонтировалъ послѣ Пасхи въ этомъ году, а до этого времени въ заборѣ было очень много дырочекъ такой величины, что черезъ нихъ можно было не только пройти, но и проѣхать. Такимъ образомъ изъ нашей усадьбы въ усадьбу Зайцева входъ былъ совершенно свободный. Заводская усадьба имѣетъ приблизительно около 15 десятинъ земли, много тамъ всякихъ овраговъ и всякихъ мѣстечекъ, а внизу подъ горой имѣется печка для обжиганія кирпича. Недалеко отъ этой печки имѣется полуразрушенная заводская сторожка, въ которой зимой никто не жилъ. Въ усадьбѣ Зайцева проживалъ только одинъ приказчикъ Мендель, фамиліи его я не знаю. Этотъ Мендель въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Чеберяковой, и послѣдняя у него покупаетъ молоко. Менделя въ нашемъ дворѣ мнѣ никогда не приходилось видѣть, а то, что къ нему ходитъ Чеберякова, это я знаю. Женя Чеберяковъ съ компаніей мальчиковъ постоянно ходилъ въ заводскую усадьбу, и тамъ мальчишки устраивали всевозможныя игры. Около той пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, я не былъ. Кѣмъ совершено это убійство, я не знаю и подозрѣнія высказать ни на кого не могу, но только долженъ вамъ сказать, что это дѣло рукъ Чеберяковой не минуло и она, хотя и не принимала непосредственнаго участія въ убійствѣ, но дѣло это знаетъ хорошо, и убійцъ укрываетъ. Знаетъ это дѣло прекрасно и Женя Чеберяковъ, но только мать его слѣдитъ за нимъ, а мальчикъ этотъ тертый и правды никогда не скажетъ. Больше показать ничего не имѣю.

Грузенб. Могу по этому поводу сдѣлать заявленіе. Я прошу г.г. судей и присяжныхъ засѣдателей изъ оглашеннаго показанія отмѣтить, что говоритъ Васильевичъ о Чеберяковой. Онъ говоритъ, что это зло нашего двора, что къ ней ходятъ какіе то подозрительные люди, что она выжгла Мифле глаза, а затѣмъ говоритъ: убійство Ющинскаго рукъ Чеберяковъ не миновало и она и Женя отлично знаютъ все, но Женя тертый мальчикъ и отъ него правды не добьешся.

Прокур. А я съ своей стороны прошу г.г. присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на отдѣльныя мѣста. Я прошу возстановить въ вашей памяти, во-первыхъ, что Чеберякова, по словамъ этого свидѣтеля, была въ хорошихъ отношеніяхъ съ Бейлисомъ, покупала у него молоко и къ нему часто ходила. Затѣмъ я прошу обратить вниманіе, что этотъ свидѣтель отзывается почти о всѣхъ очень дурно: Чеберяковъ—зло нашего двора; Женя—скверный мальчикъ, тертый, правды не скажетъ. Затѣмъ даже и Александра Приходько бьетъ Андрюшу, обращается съ нимъ страшно жестоко. Вы, конечно, имѣете въ виду этотъ отзывъ, который дается рѣшительно о всѣхъ и объ Александрѣ Приходько и Чеберяковой, и о Женѣ, а Шаховскаго называетъ Казька. Въ то же время свидѣтель удостовѣряетъ слѣдующій фактъ. Это то, что заборъ, который начали чинить послѣ Пасхи, послѣ убійства, что въ немъ было много дыръ и пролѣзать очень легко и затѣмъ этотъ свидѣтель обращаетъ вниманіе на то, что въ усадьбѣ Зайцева много разныхъ укромныхъ мѣстъ. Вотъ это знакомство съ Менделемъ Бейлисомъ, дыры въ заборѣ, много укромныхъ мѣстъ и дурные отзывы, которые даетъ свидѣтель о всѣхъ, на это я прошу обратить вниманіе. Это Степанъ Васильевичъ, старикъ 72-хъ лѣтъ.

Грузенб. Г. прокуроръ обратилъ вниманіе г.г. присяжныхъ засѣдателей въ прочтенномъ показаніи на то, что свидѣтель даетъ о всѣхъ дурныя показанія. Я долженъ доложить, что онъ даетъ не о всѣхъ людяхъ такой отзывъ, но о тѣхъ людяхъ, которыхъ считаетъ скверными. О нихъ онъ даетъ скверное показаніе.

Григ.-Барскій. Я только хочу дополнить. Изъ 6 лицъ, которыхъ свид. назвалъ, онъ о трехъ дурно отзывается, главнымъ образомъ о Вѣрѣ Чеберякъ, о ея сынѣ Женѣ и между прочимъ говоритъ о томъ, что Александра Приходько била своего сына. Затѣмъ называетъ и еще трехъ

лицъ, Мифле, Шаховскаго и Бейлиса, о которыхъ дурно не отзывается. О Мифле онъ говоритъ, что ему Чеберякова выжгла глаза, но характеристики дурной ему не даетъ. Относительно Шаховскаго его родственника, племянника или внука,—онъ говоритъ съ родственнымъ чувствомъ. Но его тоже не бранитъ. А относительно Бейлиса онъ ни одного дурного слова не сказалъ, на это я обращаю вниманіе. Такъ что обобщеніе г. прокурора не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Предс. дѣлаетъ перерывъ до завтрашняго дня.

Одиннадцатый день.

5 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 12½ час. дня.

Въ залѣ суда всѣ эксперты. Предсѣдатель, открывая засѣданіе, указываетъ, что допросъ свидѣтелей предполагалось закончить сегодня; между тѣмъ, допросъ затянулся. Поэтому предсѣдатель предложилъ сторонамъ высказаться по вопросу, — можно-ли до окончанія допроса свидѣтелей освободить экспертовъ по религіознымъ вопросамъ и по вопросамъ психіатріи.

Стороны высказываются за освобожденіе.

Предсѣдатель приглашаетъ г.г. Бехтерева, Троицкаго, Коковцова, Пранайтиса, Карпинскаго, Тихомирова и Мазе явиться въ залъ суда 10 октября.

ПОКАЗАНІЕ БЫКОВОЙ.

Пред. Разскажите суду, что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Бейлисъ у меня покупала молоко. Послѣ ареста Бейлиса жена пришла ко мнѣ, плакала и просила меня, такъ какъ она неграмотная, чтобы я прочитала ей записку. И просила, чтобы я писала. Пред. Вы писали? Свид. Писала. Грузенб. У васъ лавка? Свид. Нѣтъ, я коровъ держу.

Грузенбергъ. Задолго ли до ареста покупалъ у васъ молоко Бейлисъ? Свид. Я пріѣхала 20 мая 1910 года и съ тѣхъ поръ они стали покупать. Можетъ, и не съ этого дня. Груз. Но въ этомъ мѣсяцѣ? Свид. Да. Грузен. Такъ продолжалось и въ 1911 году? Свид. И до сихъ поръ иногда покупаютъ.

Прок. Вы не знаете нѣкую Маслашъ, по прозвищу „Перепелица“? Относительно того, что та покупала молоко у Бейлиса? Вотъ вы говорили, что Бейлисъ у васъ покупалъ, а не знаете ли того, что раньше Маслашъ покупала у него и что раньше у него были коровы? Свид. Да, знаю, что раньше были коровы. Прок. Что же съ ними случилось? Онѣ были проданы? Свид. Не знаю. Въ 1910 году ихъ не было. Прок. А былъ такой случай, что корова убилась въ оврагѣ? Свид. Да, слышала объ этомъ. Прок. Что же она выздоровѣла? Свид. Не знаю.

Зам. Вы часто бывали у Бейлиса? Свид. Не такъ часто, мнѣ некогда. Изрѣдка бывала.

Замысл. Видали тамъ Шнеерсона? Свид. Видѣла иногда, онъ обѣдалъ тамъ.

Пред. Вы гдѣ живете? Свид. Татарская ул. № 44. Пред. А тогда, въ 1910 году? Свид. Я жила въ то время тамъ, но на 4 мѣсяца мы перебрались на Подолъ. Пред. Значитъ, въ началѣ 1910 г. вы переѣхали на Подолъ, прожили тамъ 4 мѣсяца, а затѣмъ переѣхали? Свид. Да. Потомъ опять переѣхали на Татарскую, но въ д. № 34. Пред. Эта улица далеко отъ дома, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид. Нѣтъ, не далеко, 6—7 домовъ отъ Бейлиса.

Грузенб. Значитъ, съ мая мѣсяца 1910 г. по сей день вы живете на Татарской улицѣ, черезъ 6—7 домовъ отъ Бейлиса? Свид. Да. Грузен. А въ 1910 году, лѣтомъ, когда они стали брать

у васъ молоко, у нихъ коровъ не было? Свид. Не было.

Пред. Вашъ мужъ чѣмъ занимается? Свид. Слесарь.

Замысл. Васъ не допрашивалъ слѣдователь?

Свид. Нѣтъ.

ПОКАЗАНІЕ ВЫШЕМИРСКАГО.

Пред. Что вы знаете по дѣлу, какія отношенія существовали между Чеберякъ и Бейлисомъ? Свид. Это я не знаю. Пред. А Бейлисъ жилъ далеко отъ васъ? Свид. Онъ жилъ рядомъ со мной. Пред. А насчетъ того, покупалъ ли онъ молоко, вы не знаете?

Свид. Ничего не знаю. Знаю только со словъ.

Пред. Со словъ кого?

Свид. Со словъ Раввичъ. Онъ мнѣ разсказывалъ, что его жена какъ-то зашла въ квартиру Чеберякъ, жена его имѣла лавочку въ этомъ самомъ домѣ Захарченко, гдѣ жила и Чеберякъ. Вотъ онъ разсказывалъ, что жена его наткнулась на трупъ въ то время, какъ мальчикъ былъ убитъ.

Пред. Какъ же онъ вамъ разсказывалъ, гдѣ и какъ она натолкнулась?

Свид. Жена его пошла въ домъ и увидѣла, что тамъ въ коврѣ былъ завернутъ мальчикъ.

Пред. Значитъ въ коврѣ лежалъ мальчикъ? Откуда вы знаете Равича?

Свид. Мы вмѣстѣ съ нимъ служили въ витебской губерніи, въ имѣніи, а потомъ переѣхали на жительство въ Кіевъ. А раньше онъ мнѣ разсказывалъ, что до того ему поручали спрятать ящикъ съ револьверами.

Пред. Кто поручалъ?

Свид. Чеберякъ.

Пред. А раньше вы слышали отъ Равичъ, что его жена наткнулась въ квартирѣ Чеберякъ на мальчика, который былъ убитъ, завернутаго въ коверъ, и затѣмъ, что при обыскѣ, произведенномъ у Чеберякъ, были найдены револьверы?

Свид. Нѣтъ, она ему поручила спрятать ящикъ съ револьверами.

Грузен. А вы чѣмъ занимаетесь?

Свид. Я имѣю свой собственный домикъ.

Грузен. Вы съ Раввичемъ гдѣ служили? Свид. Я служилъ съ нимъ вмѣстѣ въ витебской губ. въ невельскомъ уѣздѣ, я служилъ управляющимъ, а Равичъ былъ помощникомъ винокура. Онъ раньше уѣхалъ въ Витебскъ.

Грузен. Онъ вамъ и разсказалъ, что жена его пришла къ Чеберякъ и наткнулась тамъ на трупъ. Когда онъ вамъ разсказывалъ: вскорѣ послѣ смерти мальчика, или черезъ нѣкоторое время?

Свид. Этого не припомню, но до этого онъ мнѣ разсказывалъ, что онъ имѣлъ порученіе отъ Чеберякъ спрятать ящикъ съ револьверами, и за это она ему въ презентъ одинъ револьверъ дала.

Грузен. А не знаете, пули, патроны были спрятаны у него?

Свид. Не знаю. Грузен. А про револьверы онъ вамъ говорилъ, что ящикъ былъ у него спрятанъ? Свид. Да. Грузенб. Жена его видѣла трупъ? Такъ онъ вамъ говорилъ? Потомъ онъ приходилъ къ вамъ, когда уѣзжалъ въ Америку, прощаться? Свид. Да, приходилъ со мной прощаться. Онъ мнѣ сказалъ, что уѣзжаетъ въ Америку, и такъ какъ между нами близкія отношенія были, мы были знакомы, то онъ и пришелъ попрощаться.

Грузен. А не сказалъ ли онъ вамъ, почему онъ съ семействомъ и женой снялся и уѣзжаетъ въ Америку? Кто ему помогъ въ этомъ?

Свид. Онъ сказалъ, что Чеберякъ помогла.

Грузенб. Чѣмъ помогла?

Свид. Билетъ купила и деньги дала.

Предс. Значитъ. Чеберякъ помогла ему деньгами и билетомъ уѣхать въ Америку? Свид. Да.

Грузенб. Онъ вамъ это говорилъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Америку? Свид. Да.

Прокур. Вы уроженецъ какой губерніи? Свидѣт. Ковенской. Прокур. Вы православный? Свид. Нѣтъ, католикъ. Прок. И ваши предки католики? Свид. Да, католики. Прок. Какъ вамъ разсказывалъ Равичъ, что его жена наткнулась на трупъ, или на что-то, лежащее въ коврѣ? Она прямо говорила, что на трупъ? Свид. Да я не видѣлъ. Прокур. Да я знаю, что вы не видѣли, а я спрашиваю, жена Равичъ какъ разсказывала своему мужу, что она наткнулась на трупъ ребенка? Такъ она говорила? Свид. Да. Прок. Такъ почему же вы, имѣя такія важныя свѣдѣнія, не явились къ су-

дебному слѣдователю и не сообщили ему объ этомъ? Свид. Я не знаю, кто меня записалъ теперь въ свидѣтели. Я не радъ этому. Прок. Не рады? А я васъ спрашиваю, почему такія важныя свѣдѣнія, какъ разговоръ вашъ съ Равичъ, вы не сообщили слѣдователю? Свид. Я не интересуюсь дѣлами вообще. Прок. Однако явились на судъ? Свид. Когда потребовали. Прокур. А откуда узнали объ этомъ вашемъ разговорѣ? Свид. Не знаю.

Предс. Этотъ разговоръ вы кому-нибудь раньше передавали? Свид. Никому раньше.

Прокуроръ. Вы въ первый разъ это намъ на судѣ разсказываете? Свид. Да. Прок. Адель Равичъ вы знали? Свид. Зналъ. Прок. Что же, ее вы спрашивали объ этомъ? Свид. Нѣтъ, на что мнѣ, я такими дѣлами не интересуюсь. Зачѣмъ мнѣ было лазить въ это дѣло, я старый человѣкъ. Прок. Я прошу занести въ протоколъ все показаніе этого свидѣтеля.

Грузенб. Мы также просимъ занести это показаніе въ протоколъ.

Шмак. Вы Равичъ спрашивали, почему онъ не заявилъ объ этомъ судебному слѣдователю? Отвѣчайте прямо. Свид. Не спрашивалъ. Шмак. Такъ что, по-вашему, это было совершенно обыкновенное явленіе, что жена Равичъ увидѣла трупъ мальчика въ квартирѣ? Онъ уѣзжалъ въ Америку, пришелъ съ вами проститься и разсказалъ вамъ объ этомъ. А когда онъ приходилъ къ вамъ проститься, въ этотъ самый день? Свид. Нѣтъ, немножко раньше. Шмак. А почему онъ не заявилъ слѣдователю? Свид. Да онъ самъ признавалъ себя виновнымъ, онъ зналъ, что онъ отвѣтственное лицо. Онъ вѣдь мнѣ признался, что револьверы пряталъ.

Предс. Намъ важно не о револьверахъ знать, а о трупѣ Ющинскаго. Револьверы это второстепенная вещь. А вотъ о трупѣ разскажите.

Свид. Я Ющинскаго не зналъ.

Шмак. Почему же вы не спросили Равича, отчего онъ, дескать, или его супруга, не пошли къ прокурору или судебному слѣдователю и не заявили о томъ, что въ квартирѣ Чеберякъ видѣли трупъ. Объ этомъ вы не спросили ни жену, ни его? Свид. Нѣтъ, не спросилъ. Шмак. Вы говорите, что вы ему деньги дали?

Предс. Нѣтъ, свидѣтель говоритъ, что Чеберякъ дала Равичъ деньги на дорогу и билеты купила.

Шмак. Обоимъ дала деньги на дорогу, или ему одному? Свид. Не знаю. Шмак. А вы не спросили его почему Чеберякъ имъ дала деньги и билеты? Свид. Они уѣзжали отъ всѣхъ этихъ дѣлъ, такъ они боялись, по всей вѣроятности. Шмак. Чего? Свид. Онъ уже самъ былъ виновенъ, когда еще пряталъ револьверы. Шмак. Дѣло не о револьверахъ, а объ убійствѣ Ющинскаго. Чего онъ могъ бояться? Не объяснялъ-ли онъ вамъ этого? Не было - ли у васъ разговора съ нимъ о томъ, ради чего Чеберякъ дала ему деньги на поѣздку въ Америку и ради чего билеты купила? Свид. Я этого не спрашивалъ.

Предс. Вы намъ заявили, что билеты Чеберякъ купила и деньги имъ на дорогу дала. Это вамъ Равичъ сказалъ? Это вы удостовѣряете? Свид. Да.

Шмак. Вамъ извѣстно, что у Чеберякъ были дѣти и что они жили бѣдно? Свид. Какъ они жили, я по наслышкѣ только зналъ. Шмак. Они жили далеко отъ васъ? Свид. Не очень далеко и не близко. Шмак. И вотъ при этихъ обстоятельствахъ Чеберякъ даетъ Равичу деньги и покупаетъ билеты?

Замысл. Вамъ не приходилось раньше видѣть людей, которые собирались уѣзжать въ Америку, или Равичъ былъ первый, котораго вы знали, что онъ уѣзжаетъ въ Америку? Вотъ вы жили въ витебской губерніи, вѣдь и оттуда много народа ѣдетъ въ Америку. Вы такихъ не видѣли? Свид. Не зналъ. Замысл. Изъ витебской губ. вѣдь часто переселяются въ Америку, бываетъ, что назадъ возвращаются, вы этого не видѣли? Свид. Слышалъ, но мнѣ видѣть не приходилось. Замысл. Я спрашиваю васъ: Равичъ былъ первый человѣкъ, который уѣхалъ въ Америку при васъ, или раньше вы видѣли людей, уѣзжающихъ въ Америку? Свид. Я зналъ, что уѣзжаютъ, но не видѣлъ. Замысл. Ни одного? Свид. Ни одного. Замысл. Значитъ, Равичъ былъ первый. Что же вы поинтересовались узнать, какіе это были билеты, по желѣзной ли дорогѣ, или шифскарты на пароходѣ? Свид. Этого я не спрашивалъ. Замысл. Не спрашивали долго ли ѣхать туда, и дорого ли стоитъ? Свид. Сколько стоитъ, это я спрашивалъ.

и онъ сказалъ, что приблизительно на двоихъ стоитъ рублей 300. Замысл. Что же, это билеты только, или вся поѣздка? Свид. Этого я уже не знаю. Замысл. Когда прощаться онъ къ вамъ приходилъ, онъ не говорилъ вамъ, что онъ будетъ въ Америкѣ дѣлать? Свид. Нѣтъ. Замысл. Сколько ѣхать въ Америку, когда онъ тамъ будетъ, — онъ вамъ не говорилъ? Свид. Нѣтъ. Замысл. Въ какомъ городѣ на пароходъ сядутъ — не говорилъ? Свид. Не говорилъ. Этого не знаю. Замысл. Вы намъ сказали, что давно знали этого человѣка, вмѣстѣ съ нимъ служили, и вотъ онъ пришелъ съ вами проститься, а вы не спросили его: когда ты пріѣдешь, какъ тамъ будешь жить? Свид. Не къ чему было спрашивать. Мнѣ не интересно было знать. Замысл. Такъ что онъ къ вамъ пришелъ, сказалъ, что жена его видѣла трупъ мальчика, и ушелъ? Такъ это было или иначе? Свид. Я самъ не видѣлъ, а говорю то, что мнѣ сказали. Больше ничего не знаю. Замысл. Значитъ, весь разговоръ съ Равичемъ происходилъ такъ: онъ пришелъ, сказалъ, что ѣдетъ въ Америку, потомъ сообщилъ, что жена ему говорила, что видѣла мальчика въ коврѣ у Чеберякъ, повернулся и ушелъ? Если же было иначе, еще какіе-нибудь разговоры были, то скажите какіе? Свид. Ничего не было. Замысл. Ничего не говорилъ? Свид. Если и говорилъ, то о семейныхъ дѣлахъ, а такъ больше ничего. Замысл. Значитъ, васъ вызвали въ судъ и вы удивились, когда повѣстку получили? Свид. Да, удивился. Замысл. Кто вызываетъ, почему, вы и понятія не имѣли? Свид. Не знаю.

Предс. Равичъ приходилъ къ вамъ разъ, или два? Свид. Не разъ приходилъ. Предс. Онъ вамъ сказалъ о томъ, что жена его видѣла трупъ Ющинскаго, завернутый въ коврѣ, тогда, когда пришелъ говорить, что ѣдетъ въ Америку, или раньше? Свид. Раньше, послѣ смерти Ющинскаго. Не знаю сколько времени прошло. Предс. Много ли прошло времени послѣ этого разговора о Ющинскомъ, какъ онъ вамъ сказалъ, что ѣдетъ въ Америку? Свид. Такъ прошло 2—3 мѣсяца, можетъ быть, больше, меньше — не знаю. Предс. Но меньше двухъ мѣсяцевъ или больше? Свид. Не меньше двухъ. Пред. Когда онъ вамъ сказалъ, что жена его видѣла мальчика, завернутаго въ коверъ, онъ вамъ не сказалъ, гдѣ она его видѣла, при какихъ обстоятельствахъ, какъ это вообще случилось? Свид. Сказалъ такъ, что жена его прямо пошла по дѣлу къ Чеберякъ и застала.

Предс. Гдѣ же мальчикъ лежалъ? Свид. Въ ваннѣ. Предс. А въ чемъ былъ завернутъ, въ коврѣ? Свид. Да. Предс. Значитъ, завернутъ въ коврѣ и лежалъ въ ваннѣ. Въ какой комнатѣ? Свид. Я этого не разспрашивалъ. Предс. Вы вообще его не разспрашивали о подробностяхъ? Свид. Зачѣмъ бы я сталъ разспрашивать? Предс. А вы раньше знали про убійство Ющинскаго? Свид. Зналъ. Предс. И вы не поинтересовались разспросить Равича, въ какой комнатѣ лежалъ мальчикъ, какъ лежалъ? Свид. Онъ мнѣ разсказывалъ. Предс. А вы его не спросили, отчего онъ не заявитъ властямъ. Вѣдь вы знали, что розыски полиціей производятся?

Свид. Тогда онъ говорилъ, что онъ уже былъ взятъ изъ той пещеры.

Пред. Хорошо, а вы знали, что розыски велись? Св. Этого я не зналъ. Пред. Когда онъ пришелъ къ вамъ и говорилъ, что билетъ беретъ, вы не спросили Равича, почему онъ ѣдетъ въ Америку, зачѣмъ Россію бросаетъ, бросаетъ Кіевъ? Свид. Я не спрашивалъ.

Караб. Скажите, свидѣтель, Равичъ не еврей?

Свид. Нѣтъ, онъ католикъ.

Караб. Во всякомъ случаѣ, этотъ разсказъ вы не провѣряли у Адели Равичъ. Вы ее не спрашивали, правду ли говоритъ или болтаетъ ея мужъ? Свид. Нѣтъ.

Караб. Совсѣмъ не интересовались? Скажите, когда пришелъ Равичъ, что же вы закусывали, выпивали. Въ какомъ состояніи онъ былъ, когда разсказывалъ? Можетъ быть, болталъ просто, или серьезно вамъ сказалъ, что я знаю, что моя жена говорила, какъ это было. Я не могу себѣ представить, какъ это было?

Свид. Чай пили, чай пили. Когда онъ послѣдній разъ приходилъ...

Караб. И что же?

Предс. Свидѣтель конфузится.

Свид. Я не конфужусь, я не знаю

Предс. Вы чай пили, водку пили?

Свид. Водку я не пью.

Карабч. А Равичъ, онъ пьетъ? **Свид**. Равичъ тоже не пьетъ.

Караб. Во всякомъ случаѣ, онъ вамъ разсказывалъ такую вещь и серьезно разсказывалъ. Если вы повѣрили, то какъ же вы затаили въ себѣ такую вещь, и никому не разсказывали?

Свид. Тогда вѣдь уже судъ все зналъ.

Караб. Вы считали, что судъ все знаетъ. Скажите, вы съ г. Чеберяковой лично были знакомы? **Свид**. Нѣтъ.

Караб. Никогда въ квартирѣ ея не бывали?

Свид. Нѣтъ.

Караб. Равичъ уѣхалъ черезъ сколько времени послѣ обнаруженія трупа мальчика Ющинскаго? **Свид**. Я не знаю.

Караб. Но приблизительно? Это было весной, а онъ уѣхалъ когда? **Свид**. Лѣтомъ. **Караб**. Значитъ, въ тотъ же самый годъ, когда нашли трупъ, въ мартѣ былъ обнаруженъ трупъ, а лѣтомъ 1911 года онъ уѣхалъ? **Свид**. Да.

Макл. Свидѣтель, вы сами-то, вы повѣрили разсказу?

Свид. Мнѣ, кажется, что для него не было никакого интереса сочинять.

Макл. Вы ему повѣрили или нѣтъ? Не подумали ли, что онъ просто болтаетъ?

Свид. Повѣрилъ.

Макл. А вы Равича давно знаете? Онъ не болтунъ, не хвастунъ, не любитъ говорить о томъ, чего не знаетъ?

Свид. Я давно его знаю, онъ хорошій человѣкъ.

Макл. Но и хорошій человѣкъ можетъ болтать, что слышалъ. Вы думали, что это серьезно, и никому не сказали? Почему?

Свид. Тогда уже всѣ знали. Полиція знала, что же я буду говорить, кому говорить.

Пред. Это когда было, въ 1911 г. лѣтомъ?

Свид. Да.

Предс. Вы не помните, Бейлисъ тогда былъ въ тюрьмѣ, или на свободѣ?

Свид. Этого я тоже не знаю, я уже тогда выѣхалъ, я тамъ имѣлъ домикъ.

Предс. Вы говорите, что къ вамъ Равичъ приходилъ два раза. Онъ пришелъ первый разъ и разсказалъ, что жена его пришла въ квартиру Чеберякова и видѣла трупъ мальчика Ющинскаго, завернутаго въ коверъ и лежавшаго въ ваннѣ. Вы говорили намъ, что въ то же время жили на Лукьяновкѣ, а затѣмъ переѣхали, и вотъ мѣсяца черезъ два послѣ этого пришелъ вторично Равичъ попрощаться и сказалъ, что онъ уѣзжаетъ въ Америку?

Свид. Нѣтъ, онъ въ первый разъ приходилъ сюда на Дорогожицкую улицу.

Предс. А во второй разъ онъ пришелъ и сказалъ, что уѣзжаетъ въ Америку? **Свид**. Да. **Предс**. Когда въ первый разъ онъ пришелъ, вы знали или не знали, что Бейлисъ былъ въ это время въ тюрьмѣ или на свободѣ? **Свид**. Этого я не могу знать. Онъ не приходилъ два раза, мы 6 лѣтъ знакомы, бывалъ постоянно. **Предс**. Вы говорите, что не два раза, а нѣсколько разъ? **Свид**. Мы знакомы были. **Предсѣд**. Вы говорите, что объ этомъ вы до суда никому не разсказывали? **Свид**. Никому. **Предс**. Никто объ этомъ разговорѣ Равича не зналъ? **Свид**. Да. **Предс**. Какъ же узнали, что вы это знаете, когда вы никому этого не разсказывали?

Свид. Я расчитывалъ такъ, что меня вызвали, какъ домовладѣльца, жившаго на Лукьяновкѣ. **Предсѣд**. У васъ на Лукьяновкѣ былъ домъ? **Свид**. Да. **Предс**. Вы этотъ домъ тогда продали? Когда переселились на Дорогожицкую ул. **Свид**. Да, я продалъ.

Гр.-Барскій. Я прошу установить, что защита (это изложено въ нашемъ прошеніи) вызвала свидѣтеля не для установленія тѣхъ фактовъ, о которыхъ онъ разсказывалъ?

Прок. Я хотѣлъ спросить: вы знали Бейлиса? **Свид**. Зналъ. **Прокур**. Вы жили рядомъ съ нимъ? **Свид**. Черезъ одинъ домъ. **Прок**. Затѣмъ вы уѣхали, продали домъ. Когда это было? **Свид**. Я продалъ домъ два года назадъ, а купчую совершилъ 23 мая. **Прок**. Значитъ вы устанавливаете тотъ фактъ, что съ Бейлисомъ знакомы, жили черезъ домъ. Продали домъ два года назадъ, думали, что васъ вызываютъ только потому, что вы домовладѣлецъ и сосѣдъ Бейлиса, и совершенно не знали, что будутъ спрашивать о разговорѣ съ Равичемъ? и намъ впервые повѣдали эту исторію и думали, что повѣстку получили, какъ домовладѣлецъ. Но вы говорите, что два года не живете тамъ, вы продали домъ? **Свид**. Да. **Прок**. Вы у Бейлиса бывали? **Свид**. Я возилъ кирпичъ, заходилъ за квитанціями. **Прок**. Все-та-

ки вы не еврейскаго происхожденія сами, хотя вы и католикъ?

Свид. Нѣтъ.

Шмаковъ. Я прошу занести въ протоколъ заявленіе свидѣтеля, что онъ думалъ, что вызывался какъ домовладѣлецъ.

Предс. Занесите въ протоколъ. (Къ свидѣтелю). Вы говорите, что вы купчую крѣпость совершили 23 мая 1911 года, и такимъ образомъ домъ уже за вами не числился, а за другимъ лицомъ?

Гр.-Барскій. Я прошу раньше этого удостовѣрить, что изложено въ нашемъ прошеніи, гдѣ мы ходатайствуемъ о вызовѣ.

Замысловъ. Надо кончить допросъ, а потомъ заявленія ходатайства. Мы установили этотъ порядокъ.

Предсѣд. Г. повѣренный гражданскаго истца, вашъ вопросъ.

Шмак. Вы говорили, что у васъ бесѣда съ Равичемъ была? Когда Равичъ говорилъ о томъ, что его жена видѣла въ ваннѣ завернутый въ коверъ трупъ мальчика? Когда объ этомъ съ Равичемъ говорили?

Свид. Я не могу вспомнить.

Шмак. Когда бесѣда была—до отъѣзда или раньше, за два мѣсяца до отъѣзда?

Свид. Я не помню числа.

Шмак. Про револьверъ вы знаете?

Свид. Знаю.

Шмак. Значитъ Равичъ спряталъ сундукъ револьверовъ, чтобы получить въ презентъ одинъ револьверъ?

Свид. Да.

Шмак. Вы называете его хорошимъ человѣкомъ?

Свид. Для меня онъ былъ хорошимъ человѣкомъ.

Пред. Когда онъ разсказывалъ о трупѣ Ющинскаго и револьверѣ, вы на что больше обратили вниманія: на револьверъ или на трупъ? Что въ его разсказѣ на васъ больше подѣйствовало?

Свид. О револьверѣ онъ говорилъ гораздо раньше. Пред. Вы получили повѣстку на Большую Дорогожицкую? Свид. Да. Пред. Значитъ, не по старому адресу, а по новому? Свид. По новому, на Большую Дорогожицкую.

Дурас. Вы были домовладѣльцемъ на Лукьяновкѣ, многихъ вы знали, вообще вашихъ сосѣдей? Не знали ли Наконечнаго? Свид. Нѣтъ, не знаю. Дурас. Не слыхали такой фамиліи — Наконечный? Свид. Нѣтъ. Дурас. А не слыхали такого, который пишетъ прошенія, дѣла разныя ведетъ? Свид. Нѣтъ. Дурас. А Добжанскаго знаете? Свид. Знаю. Дурас. Лично знакомы? Свид. Знакомъ, потому что онъ домовладѣлецъ. Дурас. Потому что онъ домовладѣлецъ? Онъ у васъ бывалъ? Свид. Нѣтъ. Дурас. Никогда не бывалъ? Свид. Нѣтъ. Дурас. Объ этомъ дѣлѣ вы никогда разговора съ нимъ не вели? Не приходилось вамъ дѣлиться своими впечатлѣніями? Свид. Нѣтъ.

Зарудн. Вы переѣхали съ Лукьяновки послѣ того, какъ вы продали домъ или раньше?

Свид. Послѣ.

Зарудн. Теперь вы живете въ своемъ домѣ или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, переѣхалъ.

Зарудн. Для чего вы продали домъ, вы имѣли свой домъ, потомъ продали его и теперь живете въ чужомъ домѣ?

Свид. Развѣ это вопросъ?

Предс. Этотъ вопросъ нуженъ защитнику для освѣщенія. Разъ защитникъ находитъ нужнымъ его задать, вамъ нужно отвѣчать, если же этотъ вопросъ компрометируетъ васъ и вы не можете сказать, то отвѣтьте: „на этотъ вопросъ не могу отвѣтить“. А такъ нельзя отвѣчать.

Зарудн. Позвольте пояснить ему мой вопросъ. Свидѣтель, я вотъ что хотѣлъ спросить: продали ли вы вашъ домъ и переѣхали съ Лукьяновки по вашимъ личнымъ дѣламъ, — тогда мнѣ это не интересно.

Пред. Вы этого не прибавляйте, что интересно или не интересно, а вы ставьте вопросъ.

Свид. Домъ былъ на общее имя съ сестрой, раздѣлъ былъ, чтобы развязаться, мы продали.

Зарудн. Значитъ этотъ домъ былъ общій съ сестрой?

Свид. Да, раздѣлъ былъ.

Пред. Вы объ отношеніяхъ между Бейлисомъ и Чеберякомъ что-нибудь знаете?

Свид. Не знаю.

Пред. Что они были знакомы, ѣздили, бывали другъ у друга?

Свид. Да если повѣрите мнѣ. — я ни съ кѣмъ никакихъ знакомствъ не веду, я совсѣмъ другой человѣкъ.

Пред. Вы Бейлиса и Чеберякову немножко знали?

Свид. Чеберякову совсѣмъ не зналъ, а Бейлиса немного зналъ.

Пред. И вы получили повѣстку изъ суда на улицу Большую-Дорогожицкую, № 29? Свид. Да.

Гр.-Барскій. Вы кирпичи покупали, возили? Свид. Да, я возилъ.

Гр.-Барскій. Такъ что во время возки кирпича вы съ Бейлисомъ познакомились, узнали? Свид. Разъ 10 въ день квитанціи бралъ, сколько могу успѣть. Гр.-Барскій. Вы имѣли свою подводу? Свид. Собственная лошадь у меня была. Гр.-Барскій. Скажите, пожалуйста, относительно коровы Бейлиса вамъ ничего не было извѣстно? Свид. Была одна корова, упала внизъ и разбилась, и съ тѣхъ поръ у него не было.

Прок. (вставляетъ). Упала? Разбилась?

Предс. Совсѣмъ убилась на-смерть, или покалѣчилась?

Свид. Этого тоже не знаю.

Груз. Присяжный повѣренный Гр.-Барскій задалъ вопросъ о коровѣ; между тѣмъ, товарищъ прокурора, прибавилъ насмѣшливо: упала... Это недопустимо.

Предс. Это предоставьте мнѣ знать, что допустимо, и что недопустимо. Не вы здѣсь предсѣдательствуете. Вы имѣете право заявить, и просить занести въ протоколъ, но говорить, что допустимо, или, что недопустимо, это вы присваиваете себѣ право предсѣдателя. По поводу этого я дѣлаю вамъ предостереженіе. Въ концѣ концовъ, опять получится возбужденное состояніе сторонъ, опять начнутся выступленія, которыя только вредятъ дѣлу.

Груз. Я прошу это занести въ протоколъ. Это и отвѣтъ вашъ.

Пред. Занесите въ протоколъ. Я прошу всѣхъ сдерживаться.

Прок. Я ничего себѣ не позволилъ, въ чемъ же выразилась моя насмѣшка?

Предс. Относительно того, когда свидѣтеля допрашивали, вы заявили: „упала, разбилась?“

Прок. Это не-насмѣшка, я просто сказалъ.

Замысл. Я думаю...

Предс. Г. повѣренный гражданской истицы, то, что вы думаете, оставьте при себѣ.

Прок. Въ виду показанія свидѣтеля, я считаю своевременнымъ огласить два протокола, на листѣ 87 и 88 томъ третій: протоколъ осмотра квартиры Чеберякъ со всякими взятыми бумагами и т. д., затѣмъ, актъ химическаго изслѣдованія, который произведенъ надъ обоями, найденными въ квартирѣ Чеберякъ, а также того ковра, который былъ проданъ Чеберяковой домовладѣльцу Захарченко.

Шмак. Я имѣю ходатайство: занести въ протоколъ изъ показанія свидѣтеля, что онъ занимался возкой кирпича на заводѣ Зайцева и разъ 10 въ день видѣлъ Бейлиса и получалъ квитанціи.

Свид. Не непремѣнно 10, а бывало пять и семь. Пред. Вы въ день разъ 10 видѣли Бейлиса, или всего въ жизни своей 10 разъ видѣли Бейлиса? Свид. Каждый день, я не могу такъ помнить, что 10 разъ. Пред. Вы долго жили на Лукьяновкѣ? Свид. Долго. Пред. Сколько времени? Свид. Пять лѣтъ жилъ на Лукьяновкѣ. Пред. Затѣмъ на Большую-Дорогожицкую переѣхали, вы тогда на заводъ Зайцева кирпичи возили? Свид. Тогда, нѣтъ. Пред. Значитъ, когда жили на Лукьяновкѣ, то занимались возкой кирпича съ завода Зайцева. Въ теченіе этихъ пяти лѣтъ вы часто видѣли Бейлиса? Свид. Постоянно, каждый день. Пред. Послѣ того, какъ разбилась корова, другая корова у Бейлиса была? Свид. Нѣтъ. Пред. Когда она разбилась, задолго до того, какъ вы пріѣхали? Свид. Этого я не помню.

Замысл. Откуда же вы знаете, что корова разбилась, сами видѣли, или слышали? Свид. Какъ же, рядомъ живу, не знать несчастья сосѣда? Замысл. Прибѣжали и сказали вамъ, что такое несчастье? Свид. Вообще, говорятъ: корова упала. Замысл. А бывало ли, что у кого-нибудь корова падала и разбивалась, или только у Бейлиса такое несчастье? Свид. Тамъ никто не имѣетъ права пасти коровъ.

Пред. Она упала въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, кромѣ служащихъ завода Зайцева, никто пасти не могъ коровъ, поэтому у васъ запечатлѣлось, что корова упала и разбилась?

Замысл. Не помните, какая корова была чериая, пестрая? Свид. Этого не знаю. Замысл. Скажите, вы кирпичи когда возили, въ какомъ мѣсяцѣ, въ ка-

комъ году? Свид. Пять лѣтъ подрядъ возилъ. Замысл. Въ какіе же мѣсяцы возили? Свид. Всѣ 9 мѣсяцевъ, 8 мѣсяцевъ кирпичи возятся. Замысл. Съ какого мѣсяца? Свид. Начиная съ марта, апрѣля мѣсяца. Замысл. Съ марта и апрѣля и до осени? Свид. Когда есть продажа. Замысл. И вы пять лѣтъ возили подрядъ, и въ 1911 году возили? Свид. Нѣтъ. Замысл. Когда же вы кончили возить? Вы возили пять лѣтъ подрядъ, съ котораго года вы начали? Свид. Я говорю, пять лѣтъ возилъ кирпичи подрядъ, а мѣсяца я не могу помнить. Замысл. Но съ котораго года перестали возить? Свид. 2 года съ половиною почти, какъ я продалъ усадьбу и туда не ходилъ. Замысл. До самой продажи возили? Свид. Не до самой продажи, а еще годъ до продажи не возилъ.

Пред. Когда Равичъ къ вамъ пришелъ прощаться, вы его не спрашивали, зачѣмъ вы въ Америку уѣзжаете? Свид. Онъ говорилъ, что имѣетъ быть подъ судомъ. Пред. За что же подъ судомъ? Свид. Шло слѣдствіе изъ-за оружія и изъ-за Юшинскаго.

Пред. Такъ что онъ боялся, что его привлекутъ за храненіе револьвера, и боясь онъ уѣхалъ въ Америку?

Свид. Да.

Карабч. За сколько времени до переѣзда съ Лукьяновки вы продали лошадей, — у васъ одна лошадь была или нѣсколько? Свид. Пара. Осенью я продалъ лошадь. Зиму не возили. Карабч. Въ 1910 году? Свид. Да.

Карабч. Васъ спросили: вы видѣли корову, какая она была, рябая, пестрая, черная, вы ее не видѣли? Свид. Не видѣлъ. Карабч. А только по-сосѣдски слышали, что была корова, упала и разбилась? Свид. Да. Разбилась.

Гр.-Барск. Я прошу судъ удостовѣрить, что этотъ свидѣтель вызывался для выясненія отношеній между Бейлисомъ и Чеберякъ. Защита не знала, что свидѣтель сообщитъ о разсказѣ Равичъ.

Шмак. Нечего удостовѣрять, уже выяснилось на судѣ. Защита не знала.

Гр.-Барск. Я прошу занести въ протоколъ слова Шмакова, что защита знала.

Шмак. Я сказалъ, что ничего не знала.

Зарудн. Г. предсѣдатель, пусть онъ съ ними не разговариваетъ.

Шмак. (что-то говоритъ. Не слышно. Поднимается шумъ).

Зарудн. Г. предсѣдатель, запретите ему съ нами разговаривать.

Пред. Призываю васъ къ порядку.

Зарудн. Въ такомъ случаѣ я прошу призвать къ порядку всѣхъ.

Пред. Я предупреждаю, что принужденъ буду принимать болѣе репрессивныя мѣры, такъ какъ подобное отношеніе къ дѣлу недопустимо. У васъ должно быть сознаніе, что вы являетесь защитниками подсудимаго, къ которому предъявляется серьезное обвиненіе, а вы ведете себя такъ, какъ будто судебное слѣдствіе идетъ по дѣлу, заключающему въ себѣ комическій элементъ. Это прямо недопустимо. Я еще разъ предупреждаю, что противъ такихъ недопустимыхъ выступленій я буду принимать самыя энергичныя мѣры.

Карабч. Я прошу удостовѣрить, что въ этомъ случаѣ вы обращаетесь не только къ намъ!

Пред. Я обращаюсь ко всѣмъ сторонамъ вообще. Объявляю перерывъ на полчаса.

Послѣ перерыва возобновляется допросъ свидѣтелей. Допрашивается свид. Маркъ Зайцевъ.

ПОКАЗАНІЯ М. ЗАЙЦЕВА.

Пред. Вы, свидѣтель, по-русски говорите? Свид. Да.

Предс. Разскажите суду, что вы знаете по настоящему дѣлу? Свид. Я по этому дѣлу ничего не знаю.

Груз. Скажите, свидѣтель, кирпичный заводъ принадлежитъ вашей семьѣ? Свид. Нѣтъ. Груз. А кому? Свид. Хирургической лечебницѣ. Груз. Кѣмъ оставлено это мѣсто? Свид. Покойнымъ отцомъ моимъ Іономъ Мордковичемъ Зайцевымъ. Груз. А вы какое отношеніе имѣете къ этому заводу? Свид. Я состою предсѣдателемъ комитета хозяйственной части больницы и, слѣдовательно, являюсь отвѣтственнымъ лицомъ передъ кирпичнымъ заводомъ. Груз. Этотъ кирпичный заводъ своими доходами куда долженъ идти, больницѣ, или кому-нибудь изъ васъ? Свид. По завѣщанію покойнаго отца около 2,500 рублей, я точно не помню, имѣютъ опредѣленное назначеніе для род-

ственниковъ покойнаго. А остальные доходы идутъ такъ: половина на содержаніе больницы, а другая половина для распредѣленія между служащими. Груз. Богадѣльню вы строили? Свид. Да. Груз. Это тоже воля завѣщателя? Свид. Нѣтъ. Груз. На какія средства? Свид. По смерти покойнаго отца нашего дѣти собрали между собою небольшой капиталъ и рѣшили увѣковѣчить его память устройствомъ богадѣльни. Груз. Когда вы приступали къ постройкѣ, не имѣли ли вы въ виду устроить при богадѣльнѣ молитвенный залъ, молельню? Свид. Имѣли, предполагая, что на это послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащей власти. Груз. Вы приступали къ постройкѣ этого зданія до полученія разрѣшенія или послѣ? Свид. Мы вырабатывали планъ въ теченіе всего 1910 года, и затѣмъ въ первой половинѣ 1911 года, въ февралѣ мѣсяцѣ, мы этотъ планъ представили строительному отдѣленію губернскаго правленія на утвержденіе. Утвержденіе послѣдовало и постройка началась, какъ это можетъ удостовѣрить подрядчикъ, 20 числа февраля мѣсяца 1911 года. По его книгамъ онъ удостовѣрилъ, что тамъ работа 20 февраля 1911 года уже производилась. Груз. Такъ вотъ я спрашиваю, этотъ залъ, который вы думали отвести подъ молитвенныя собранія, вы стали возводить, расчитывая получить разрѣшеніе? Свид. Непремѣнно. Мы расчитывали потому, что не полагали встрѣтить въ этомъ отношеніи какихъ-либо препятствій. Дѣло въ томъ, что для открытія домашней молельни существуетъ опредѣленное законоположеніе. Для этого требовалось, чтобы предполагаемая молельня находилась на разстояніи не ближе 50 саженей отъ ближайшей православной церкви. Это первое условіе. Затѣмъ, второе условіе, — чтобы былъ опредѣленъ контингентъ тѣхъ лицъ, для которыхъ предназначается эта молельня. Груз. Молельня для кого предначалась? Свид. Мы предназначали, во-первыхъ, для больныхъ и выздоравливающихъ, причемъ, больница предназначается для 40 человѣкъ; во-вторыхъ, для богадѣльни, слѣдовательно на 20 человѣкъ; приблизительно на 55—60 человѣкъ. Наконецъ, для персонала врачей-евреевъ и служащихъ-евреевъ. Слѣдовательно, общее количество составляло бы отъ 60—70 человѣкъ, и на это количество молельня предполагалась. Груз. Закладка когда была совершена? Свид. 7-го марта 1911 года. Груз. Другой закладки никакой не было? Свид. Нѣтъ, никогда. Я точно помню это число, потому что фактически постройка этого зданія началась въ мартѣ. 7-го марта совпадало какъ-разъ съ днемъ кончины моего покойнаго отца и ежегодно въ это время въ больницѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ амбулаторіи, устраивалась панихида. На панихиду никто не приглашался. Мы дѣлаемъ только заявленіе въ газетахъ. И вотъ по окончаніи панихиды тамъ была закладка, въ очень скромномъ видѣ, и никого не приглашали, это я отлично помню.

Грузен. Скажите, а изъ христіанъ кто-нибудь былъ на этой закладкѣ, напримѣръ, врачи, врачебный инспекторъ? Свид. Этого я не помню, но насколько мнѣ помнится врачебный инспекторъ тогда не былъ. Я помню, что онъ однажды пріѣзжалъ на панихиду покойнаго отца въ больницу, но было ли это въ тотъ разъ, —я въ точности не могу припомнить. Грузенб. А полиція была? Свид. Была. Грузенб. Во время закладки? Свид. Во время закладки, и, если не ошибаюсь, даже во время панихиды. Грузенб. А закладка была во дворѣ, значитъ на открытомъ мѣстѣ? Свид. Закладка была во дворѣ и я отлично помню, что была полиція. Грузенб. Скажите, пожалуйста, у васъ или у вашей супруги нѣтъ ли родственниковъ по фамиліи Эттингеръ и Ландау? Свид. Эттингеръ и Ландау? Да, есть. Грузенб. Они ваши родственники или вашей супруги? Свид. Эттингеръ это братъ моей жены, а Ландау—сынъ моей сестры. Грузенб. Не будете ли вы добры вспомнить, что въ 1911 году пріѣзжалъ Эттингеръ въ Кіевъ, въ какое время и гдѣ останавливался? Свид. Эттингеръ пріѣзжалъ въ декабрѣ 1910 г., а уѣхалъ въ январѣ 1911 г. Пріѣхалъ онъ, я не помню точно какого числа, но въ концѣ декабря 1910 г. 24-го, 25-го, а уѣхалъ онъ 27-го января изъ Кіева, а 28-го января проѣхалъ границу. Грузенб. Не можете ли вы объяснить, гдѣ былъ прописанъ Эттингеръ? Свид. Эттингеръ, какъ еврей и какъ иностранецъ, не могъ остановиться въ той части города, гдѣ живу я, а именно на Левашевской улицѣ. Я этого не зналъ,

а когда онъ пріѣхалъ и былъ спрошенъ его паспортъ для прописки, то оказалось, что онъ въ этой части города не имѣетъ права жить. Я не могъ ему отказать въ гостепріимствѣ, тѣмъ болѣе, что это родной братъ моей жены и онъ у меня остановился. Грузенб. Гдѣ? Свид. У меня въ домѣ, на моей квартирѣ. Грузенб. На какой улицѣ? Свид. На Левашевской ул. При выдачѣ заграничнаго паспорта полиціей, требовалось указать, въ какомъ участкѣ онъ проживалъ и вотъ для этого спеціально я поручилъ управляющему заводомъ заявить его, я не помню, кажется, въ лукьяновскій участокъ, гдѣ онъ и прописался. Грузенб. Значитъ онъ прописался на заводѣ? Свид. Да онъ былъ приписанъ къ заводу. Затѣмъ на основаніи этой явки, я послалъ для выписки въ городскую полицію его паспортъ за три или четыре дня до его выѣзда, т. е. приблизительно 24-го или 25-го января. Грузенб. Не поручили ли вы кому нибудь изъ вашихъ служащихъ конторскихъ или другихъ пріобрѣсти для него желѣзнодорожный билетъ или разрѣшеніе на заграничный паспортъ? Свид. Да, непремѣнно. Я это сдѣлалъ. Грузен. Кому вы это поручили? Свид. У насъ былъ служащій, нѣкій Миллеръ, и онъ для него не только паспортъ привелъ въ порядокъ, но онъ и для меня получалъ всегда заграничный паспортъ, когда мнѣ приходилось уѣзжать, я ему это поручалъ. Онъ, значитъ, представилъ паспортъ городской полиціи и я ему поручилъ также купить для него билетъ. Грузенб. Онъ билетъ купилъ, а расходы кто несъ? Свид. Это было изъ моихъ средствъ. Грузенб. Скажите, кто такой Эттингеръ по образованію? Свид. Онъ учился въ Швейцаріи, если не ошибаюсь въ Люцернѣ, я точно не могу сказать, кажется въ политехническомъ училищѣ. Грузенб. Въ политехникумѣ?

Свид. Да, но онъ не кончилъ, потому что его отецъ заболѣлъ. Отецъ его управлялъ собственнымъ имѣніемъ и въ виду болѣзни вызвалъ его. Такимъ образомъ, онъ долженъ былъ оставить училище, не окончивъ его, хотя у него есть свидѣтельство о прохожденіи курса въ высшемъ училищѣ. Грузенб. Такъ что онъ тогда занялся дѣлами отца? Свид. Да.

Грузенб. Вы говорите, что онъ учился въ политехникумѣ? Свид. Да. Грузенб. Теперь не можете ли вспомнить, когда пріѣзжалъ къ вамъ въ Кіевъ въ послѣдній разъ Ландау? Свид. Ландау къ намъ не пріѣзжалъ, онъ пріѣзжалъ къ своей матери, которая тоже живетъ на Левашовской улицѣ, но я не могу точно установить когда онъ пріѣзжалъ. Грузъ. Это вашъ родственникъ, а его матушка жила здѣсь? Свид. Да, она и теперь живетъ здѣсь. Это мой племянникъ. Грузъ. А Ландау, кто такой по образованію и по положенію? Свид. Ландау учился въ Кіевѣ въ реальномъ училищѣ, затѣмъ былъ въ политехническомъ институтѣ въ Кіевѣ на механическомъ отдѣленіи, но и онъ не кончилъ политехническаго института по различнымъ обстоятельствамъ. Грузъ. Гдѣ онъ живетъ? Свид. Сейчасъ онъ живетъ за границей. Грузъ. Чѣмъ онъ занимается? Свид. Онъ прикосновененъ къ литературѣ, къ музыкѣ, музыкантъ хорошій. Грузъ. Такъ что онъ человѣкъ со средствами? Свид. Да. Грузен. Скажите, въ какомъ году скончался вашъ батюшка? Свид. Въ 1907 году, 10-го февраля. Грузенб. Вашъ отецъ имѣлъ имѣніе Григоровку? Свид. Имѣлъ. Грузенб. Когда наступала Пасха, то вашъ отецъ пекъ мацу въ Григоровкѣ? Свид. Да. Грузенб. Почему онъ это дѣлалъ, когда въ Кіевѣ на Подолѣ онъ легко могъ достать мацу? Свид. Покойный отецъ очень любилъ своихъ дѣтей и всегда имъ къ празднику дѣлалъ подарки. Онъ не только къ Пасхѣ мацу пекъ, но и къ другимъ праздникамъ. Онъ намъ доставлялъ также и сахаръ, и вино, фрукты и овощи, и зелень, соленья, т. е. то что у него производилось въ его имѣніи, онъ все дарилъ дѣтямъ передъ праздниками. Я думаю, что это и объясняется его желаніемъ дарить дѣтямъ къ празднику Пасхи мацу, какъ тотъ продуктъ, который производился у него въ имѣніи. Грузъ. Скажите, у него была большая семья, если считать всѣхъ, кто жилъ подъ его крыломъ?

Свид. Очень большая. У покойнаго отца было шесть дочерей, три сына и еще внуки. Грузен. Скажите, когда вашъ отецъ скончался въ 1907 году, то его дѣти продолжали производить мацу въ имѣніи, или оставили этотъ обычай?

Свид. Нѣтъ, этотъ обычай больше не продолжается. Груз. Почему? Свид. Вообще со смертью покойнаго отца вся семья его разбилась и кромѣ того, само это имѣніе было при заводѣ, акціи котораго перешли въ разныя руки. И, наконецъ, гѣ подарки, которые покойный отецъ дѣлалъ своимъ дѣтямъ, не могли же они сами себѣ ихъ дѣлать и поэтому и произошло измѣненіе въ этомъ отношеніи. Груз. Такъ вотъ съ 1907 года, гдѣ вы стали покупать себѣ мацу? Свид. Я лично не покупалъ, а прислуга покупала на базарѣ. Груз. Но уже въ Кіевѣ? Свид. Да, въ Кіевѣ.

Караб. Скажите, свидѣтель, вотъ вы изволили сказать, что осенью 1910 года былъ выработанъ планъ по постройкѣ больницы, и въ это время вы просили объ утвержденіи этого плана? Свид. Да, осенью этотъ планъ былъ выработанъ. Караб. Скажите, до утвержденія этого плана вы не могли бы приступить къ постройкѣ? Свид. Нѣтъ, ни въ коемъ случаѣ. Караб. Не указали ли вы въ планѣ на тотъ случай, если не разрѣшатъ молельню, что эта комната можетъ быть столовой и не назвали ли ее столовой? Свид. Я могу дать по этому поводу точныя объясненія. Дѣло въ томъ, что, когда мы приступили къ постройкѣ, или вѣрнѣе, я приступилъ, такъ какъ это было выстроено на мои средства, и когда необходимость въ добавочномъ помѣщеніи для больницы и въ особомъ помѣщеніи для богадѣльни особенно сильно опредѣлилась, то я заявилъ въ комитетъ больницы, и въ комитетъ богадѣльни, что я готовъ на свои средства построить комфортабельное зданіе, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ этажѣ было отдѣленіе для богадѣльщиковъ, а, во-второмъ, для добавочныхъ палатъ для больныхъ со всѣми необходимыми кабинетами и приспособленіями. Кромѣ того, я считалъ своимъ долгомъ дать больнымъ и немощнымъ нѣкоторое удовлетвореніе ихъ духовнымъ потребностямъ. и вотъ у меня появилась мысль: такъ какъ на этихъ улицахъ нѣтъ никакихъ молитвенныхъ домовъ, а ходить далеко имъ не представлялось никакой возможности, такъ какъ они больные и старые, устроить, если послѣдуетъ разрѣшеніе отъ надлежащихъ властей, въ одномъ изъ помѣщеній подъ наименованіемъ столовой домашнюю молельню. О томъ, что такая молельня можетъ быть разрѣшена, ни у меня, ни у кого изъ членовъ нашей семьи не было ни малѣйшаго сомнѣнія, такъ какъ существуетъ опредѣленное законоположеніе именно для тѣхъ условій, о которыхъ я докладывалъ. Но если бы мы въ этомъ планѣ, который мы представили въ строительное управленіе на разрѣшеніе, указали на это помѣщеніе сразу, какъ на молельню, то несомнѣнно, это дѣло затянулось бы, потому, что разрѣшеніе на молельню, на основаніи существующаго законоположенія, сначала идетъ въ губернское правленіе, затѣмъ къ генералъ-губернатору и, наконецъ, отправляется въ Петербургъ на утвержденіе. Это потребовало бы много времени и мы потеряли бы строительный сезонъ. Вотъ для того, чтобы использовать этотъ строительный сезонъ, т. е., 1912 года, мы и назвали въ планѣ это помѣщеніе столовой, потому что предполагали, что если это разрѣшеніе послѣдуетъ, то это помѣщеніе можно будетъ превратить въ молельню, а если не послѣдуетъ, чего мы не предполагали, то оно останется въ томъ видѣ, какъ было выстроено и будетъ предназначено для столовой. Такимъ образомъ, названіе въ планѣ этого помѣщенія столовой вызвано тѣми соображеніями, на которыя я сейчасъ указывалъ.

Карабч. Скажите, такъ какъ разрѣшеніе устроить молельню не послѣдовало, то какое употребленіе дѣлаютъ фактически изъ этой комнаты? Свид. Фактически это и понынѣ и съ самаго начала была столовая. Въ ней столуются господа врачи и фельдшерицы, иногда и богадѣльщики заходятъ. Карабч. Скажите, что тамъ въ праздники не устраиваются ли какіе-нибудь музыкальные вечера или что-нибудь подобное? Свид. Нѣтъ, это помѣщеніе вызывало такія сомнѣнія, что мы не рѣшались ничего тамъ дѣлать. Оно было подъ большимъ сомнѣніемъ.

Прокур. Скажите, пожалуйста, вашъ батюшка, былъ значитъ Іона Мордковичъ Зайцевъ? Свид. Да. Іона Мордковичъ Зайцевъ. Прок. Онъ былъ человѣкъ набожный? Свид. Человѣкъ очень религіозный, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ свѣтскій, занимавшійся своими дѣлами. Прок. Человѣкъ свѣтскій, но очень религіозный? Свид. Да. Прок. Свидѣтель, вы Менделя Бейлиса знаете? Свид. Хо-

тя онъ и служилъ подъ моимъ начальствомъ, но я долженъ сказать, что не помню его. Онъ былъ приказчикомъ на заводѣ, и, вѣроятно, я его видѣлъ. Но лица я его не помню. Прок. А Арона Бейлиса, брата его, вы помните? Свид. Кажется, я его впервые увидѣлъ въ судѣ, хотя съ увѣренностью тоже не могу сказать. Прок. Онъ, между прочимъ, сказалъ, что вашъ батюшка былъ очень набожный человѣкъ, и затѣмъ хасидъ. Это вамъ извѣстно, что онъ къ хасидскому толку принадлежалъ? Свид. Я бы просилъ разрѣшенія указать, что я понимаю подъ словомъ хасидъ.

Предс. Вы должны отвѣчать лишь на вопросы. Свид. Я понимаю слово хасидъ, какъ очень набожный человѣкъ, исполняющій всѣ завѣты и всѣ указанія религіи.

Прок. Вы понимаете такъ? Свид. Я его лично не причисляю къ хасидамъ. Я это опредѣленно могу сказать по тѣмъ соображеніямъ, которыя я желалъ-бы высказать, но мнѣ не разрѣшаютъ. Прок. Я потому васъ объ этомъ спрашиваю, что Аронъ Бейлисъ такъ сказалъ, что вашъ батюшка былъ очень набожный человѣкъ и хасидъ. Значитъ, онъ и набожность подчеркнулъ и хасидизмъ. Свид. Видимо, мнѣнія наши расходятся. Я не признаю его хасидомъ. Прок. Затѣмъ, скажите, вамъ извѣстно, вашъ батюшка ѣздилъ когда-нибудь лично къ цадикамъ? Свид. Я лично не знаю, на моей памяти, я этого никогда не слышалъ. Прок. Вамъ извѣстно, почему вашъ покойный батюшка Менделю Бейлису, именно ему, поручалъ печеніе мацы въ этомъ имѣніи? Свид. Печеніе, я думаю, онъ ему не поручалъ, но скорѣе могъ поручить ему сопровождать эту мацу изъ Григоровки для раздачи между его дѣтьми, т. е. поручалъ ему раздавать мацу. Прок. Но онъ посылалъ его въ имѣніе. Намъ самъ Бейлисъ разсказывалъ, что онъ присутствовалъ при печеніи мацы. Свид. Очень вѣроятно. Прок. Вы не присутствовали при печеніи, вамъ лично неизвѣстно, какъ происходитъ печеніе мацы? Свид. Я никогда не видѣлъ. Прок. Вы не отрицаете того факта, что вашъ покойный батюшка, человѣкъ очень набожный, поручалъ Менделю Бейлису раздѣлять мацу среди родственниковъ? Свид. Это возможно. Прок. Затѣмъ вы говорите, что послѣ смерти вашего отца дѣти уже ие занимались печеніемъ мацы въ имѣніи? Свид. Ни въ коемъ случаѣ. Прок. Скажите, свидѣтель, хирургическая больница или лечебница... Свид. Лечебница. Прок. Строилась въ увѣковѣченіе памяти вашего батюшки? Свид. Да, въ увѣковѣченіе памяти моего отца. Прок. Вы сказали, что доходъ съ усадьбы долженъ былъ частью идти на богадѣльню. Свид. Нѣтъ, при жизни отца богадѣльни еще не было... Прок. Т. е., по духовному завѣщанію? Свид. По духовному завѣщанію часть доходовъ должна была идти на больницу, а не на богадѣльню. Прок. Вы, говорите, часть доходовъ должна была идти на благотворительныя цѣли, а остальные должны были быть раздѣлены между дѣтьми?.. Свид. Для раздѣленія между его бѣдными родственниками. У него было много родственниковъ и онъ отчислялъ имъ нѣкоторую часть своихъ доходовъ, а послѣ смерти онъ отдалъ это своимъ дочерямъ. Сколько будетъ доходу, онъ заранѣе не могъ опредѣлить, такъ какъ не зналъ; поэтому, онъ и опредѣлилъ части въ процентномъ отношеніи такъ, что около половины доходовъ пойдетъ на содержаніе больницы. Затѣмъ позвольте еще одну маленькую деталь установить: 1,000 руб. онъ опредѣлилъ для содержанія двухъ коекъ въ кіевск. еврейск. больницѣ. Затѣмъ остальные доходы распредѣлялись въ процентномъ отношеніи такъ—часть для раздачи между родственниками, а остальная часть на лечебницу. Прок. А большіе были доходы съ этого завода? Свид. Я могу сказать только, что они были крайне неравномѣрны. Были годы, когда кирпичный заводъ вырабатывалъ кирпичъ по подрядамъ, и тогда мы получали нѣсколько тысячъ рублей отъ подрядчиковъ, а въ послѣдніе три года, значитъ теперь въ четвертый, мы сами эксплоатируемъ. Размѣръ доходовъ очень неодинаковъ. Года три тому назадъ мы имѣли до 25,000 дохоту, а послѣдній годъ почти былъ бездоходный, потому что мы построили элеваторъ и т. п. Прок. Значитъ, бывало, когда вы получали и 25,000 руб. доходу? Свид. Одинъ годъ былъ, когда доходъ достигъ 25.000 руб. Прок. Вы были единственный сынъ? Свид. Нѣтъ, я третій сынъ, насъ три брата, кромѣ меня еще двое. Прок. А тотъ, котораго мы допрашивали Берко

Зайцевъ? Свид. Это не братъ, это мой племянникъ, сынъ моей сестры, которая тоже случайно вышла замужъ за Зайцева. Прок. Значитъ, васъ было трое? Свид. Да. Прок. Вы бывали въ имѣніи Григоровка? Свид. Былъ, но очень давно. Прок. Когда вы тамъ были? Свид. Лѣтъ 25 тому назадъ. Прок. Васъ не интересовало никогда узнать, когда вы были молоды, какъ происходило печеніе мацы. Свид. Я зналъ, что у покойнаго отца тамъ пекли мацу, но мнѣ лично тамъ не приходилось бывать. Прок. Я хотѣлъ спросить васъ, но разъ вы не знаете... Свид. Мнѣ не приходилось тамъ бывать. Прок. Вы говорите, васъ не особенно интересовалъ этотъ вопросъ, но послѣ смерти вашего батюшки вы покупали мацу? Свид. Покупалъ. Прок. Кому вы поручали покупать? Свид. Не я покупалъ, а моя жена. Я думаю, что жена по телефону передавала въ контору. Прок. Мнѣ важно вотъ что установить, что при жизни вашего батюшки, который былъ человѣкъ очень набожный, не придавалъ ли онъ печенію этой мацы болѣе серьезнаго значенія, какъ человѣкъ набожный? Свид. Я думаю, что нѣтъ я думаю, что онъ печенію мацы придавалъ такое же значеніе, какъ соленью огурцовъ, какое придавалъ изготовленію и другихъ продуктовъ у себя въ имѣніи. У него приготовлялись разные продукты, которые онъ дарилъ своимъ дѣтямъ. Прок. Значитъ, вы говорите, что несмотря на то, что онъ былъ человѣкъ очень набожный, онъ придавалъ печенію мацы такое же значеніе, какъ соленію огурцовъ? Свид. Я говорю, что онъ могъ свободно эту мацу покупать въ Кіевѣ, а между тѣмъ онъ самъ изготовлялъ. Онъ изготовлялъ ее не въ смыслѣ святости, а въ томъ смыслѣ, чтобы дарить ее дѣтямъ. Ему, конечно, было пріятно получать мацу изъ своего имѣнія. Прок. Я потому спрашиваю, что самъ Бейлисъ разсказывалъ намъ, что печеніе мацы производилось въ присутствіи раввина и было обставлено извѣстными обрядами. Свид. Я такъ полагаю, я самъ не наблюдалъ, но не сомнѣваюсь, что при печеніи мацы не требуется, чтобы былъ раввинъ. Прок. Еще два слова объ Эттингерѣ. Вы говорите, что Эттингеръ родной братъ вашей жены? Свид. Родной братъ моей жены. Прок. Значитъ, ваша жена урожденная Эттингеръ? Свид. Правильно. Прок. Вы говорите, что онъ пріѣхалъ въ концѣ декабря 1910 г. и уѣхалъ въ январѣ 1911 г.? Свид. Правильно. Прок. А въ книгѣ, которую намъ представилъ Миллеръ, значится, что онъ пріѣхалъ 22 января, а выбылъ 24, т. е., выходитъ, что онъ всего пробылъ два дня? Свид. Дѣло вотъ въ чемъ. Заявка нужна была для полученія заграничнаго паспорта. И она была сдѣлана наканунѣ его выѣзда. Прок. Такъ значитъ запись не вполнѣ соотвѣтствовала дѣйствительности? Свид. Запись соотвѣтствовала тому, что наканунѣ его отъѣзда надо было заявить о немъ съ тѣмъ, чтобы можно было отъ городской полиціи получить для него заграничный паспортъ. Прок. Значитъ, онъ пробылъ больше? Свид. Да, онъ пріѣхалъ въ концѣ декабря. Прок. Значитъ, онъ не былъ прописанъ до 22 января? Свид. Да. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.

Карабч. Скажите, свидѣтель, чтобы правильно запомнить,—значитъ, больница была устроена при жизни вашего батюшки? Свид. Одно зданіе, самое главное зданіе, было построено моимъ покойнымъ отцомъ, на его же средства. Мало того, онъ эту больницу обезпечилъ должнымъ образомъ, онъ положилъ опредѣленную сумму денегъ въ государственный банкъ на вѣчныя времена и доходы отъ этого капитала идутъ на содержаніе больницы. Карабч. Такъ, эта вполнѣ обезпеченная больница была выстроена при жизни вашего батюшки. Она была по какому случаю построена? Свид. Въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Карабч. Такъ, а богадѣльня и другая больница были уже послѣ смерти вашего батюшки выстроены? Свид. Мною, на мои средства. Карабч. И были уже обезпечены другими средствами, имѣли свое обезпеченіе? Свид. Нѣтъ, обезпеченіе идетъ для больницы изъ тѣхъ же средствъ, которыя оставилъ покойный отецъ, потому что по его духовному завѣщанію онъ всю усадьбу кирпичнаго завода подарилъ этой больницѣ. И кромѣ того, для содержанія богадѣльни, какъ я имѣлъ честь докладывать, дѣти собрали между собой капиталъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, и на доходы съ этого капитала содержится богадѣльня въ томъ помѣщеніи, которое я построилъ. Карабч. Теперь по поводу Эттингера, относительно его выѣз-

да. Вы уже сказали, что онъ не былъ прописанъ, но выѣхалъ въ опредѣленное число? Свид. Да. Карабч. Откуда вамъ извѣстно, что 28 января онъ уже выѣхалъ за границу? Свид. Объ этомъ есть отмѣтка на его паспортѣ, я видѣлъ его паспортъ. Карабч. Такъ, будучи за границей, онъ прислалъ вамъ свой паспортъ? Свид. Онъ прислалъ паспортъ на имя моей жены. Карабч. Для удостовѣренія? Свид. Для удостовѣренія.

Зарудный. У меня есть ходатайство. Свидѣтель на вопросъ прокурора сказалъ, что отецъ его не хасидъ и что онъ могъ бы привести тѣ основанія, которыя его приводятъ къ убѣжденію, что отецъ его не хасидъ. Принимая во вниманіе, что въ обвинительномъ актѣ указывается, что отецъ свидѣтеля былъ хасидъ, и что объ этомъ говоритъ обвиненіе, мы желали бы услышать отъ свидѣтеля не только отвѣтъ голословный, въ двухъ словахъ,—что онъ не былъ хасидъ, а мы желали бы придти къ заключенію, насколько достовѣрно показаніе свидѣтеля. Поэтому я ходатайствую передъ вами, г. предсѣдатель, о томъ, чтобы вы разрѣшили ему сказать. Я ходатайствую не въ томъ смыслѣ, что желалъ бы выслушать его показанія, въ видѣ экспертизы, которой онъ не можетъ давать, а въ смыслѣ тѣхъ фактическихъ основаній, которыя его къ этому приводятъ.

Прокур. По этому вопросу уже состоялось опредѣленіе суда, потому что онъ уже обсуждался и мы рѣшили, что отъ свидѣтеля можно добиться отвѣта путемъ допроса о томъ, принадлежалъ ли его отецъ къ толку хасидовъ. Разъясненіе вопроса о томъ, хасидъ онъ или не хасидъ,—это надо предоставить экспертамъ. Весь вопросъ въ томъ, былъ ли онъ хасидъ или нѣтъ. Такъ какъ свидѣтель Аронъ Бейлисъ прямо говорилъ, что онъ былъ человѣкъ набожный и хасидъ, то я имѣлъ право задать этотъ вопросъ другому свидѣтелю. Но этотъ свидѣтель говоритъ, что его отецъ не былъ хасидомъ. Выясненіе этого нужно предоставить экспертизѣ. Поэтому я предлагалъ бы отклонить ходатайство защиты.

Зам. Наши интересы, интересы гражданскихъ истцовъ, эти вопросы, если они будутъ предложены, нисколько не затрагиваютъ. Но, конечно, это будетъ непослѣдовательно, если это сравнить съ тѣмъ постановленіемъ, которое было вынесено...

Зарудн. Свидѣтеля по закону можно спрашивать не только о томъ, видѣлъ ли онъ что-нибудь, слышалъ ли, или зналъ, но такъ же и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ привести къ заключенію о томъ, правду ли онъ говоритъ, или нѣтъ. Вотъ почему если свидѣтель говоритъ о томъ, что этотъ человѣкъ былъ хасидомъ, или не былъ хасидомъ, то мы, конечно, можемъ его спросить: что онъ понимаетъ подъ словомъ хасидъ, для того, чтобы знать правду ли онъ говоритъ или неправду?

Предс. заявляетъ, что судъ опредѣляетъ въ данномъ случаѣ, въ ходатайствѣ защиты отказать.

Зарудн. Затѣмъ у меня еще такое ходатайство по другому вопросу. Г. прокуроръ сказалъ, что подсудимый Бейлисъ намъ объяснялъ, что при печеніи мацы долженъ присутствовать раввинъ,—если я не ослышался, если я не сдѣлалъ ошибки при записи,—то подсудимый Бейлисъ говорилъ не о раввинѣ, а объ ученомъ, знающемъ законъ человѣкѣ.

Предс. Нѣтъ, онъ говорилъ, что присутствіе и ученаго человѣка и раввина необходимо.

Зарудн. Можетъ быть я ослышался, но мнѣ кажется, что онъ не говорилъ.

Карабч. Я понимаю, что вопросы экспертизы не должны теперь имѣть мѣсто, но когда одинъ свидѣтель говоритъ: что онъ былъ хасидъ, а другой говоритъ, что онъ не былъ хасидомъ, какъ же не спросить, почему онъ думаетъ, что онъ не былъ хасидомъ?

Предс. Но вопросы о томъ, какъ понимаетъ свидѣтель, что такое хасидъ, это вопросы экспертизы и предлагать ихъ невозможно.

Карабч. Возможно говорить, что онъ не правъ, можно говорить все, что угодно, но почему же нельзя спросить, почему вы думаете, что онъ не былъ хасидомъ, на чемъ вы основываете свое мнѣніе. Онъ говоритъ—отецъ не хасидъ, вотъ я васъ и спрашиваю, свидѣтель, почему вы думаете, что отецъ вашъ не былъ хасидомъ, или былъ—я не помню.

Свид. Я сказалъ, что отецъ не былъ хасидомъ. Я заявляю, что хасидъ это есть человѣкъ очень набожный, который удѣляетъ много времени молитвѣ и посту, много времени проводитъ въ синагогѣ, строго соблюдаетъ праздники и субботу. Онъ даже

по внѣшнему виду (борода, платье, волосы) нѣсколько отличается. Всѣ эти атрибуты свойственны человѣку очень набожному. Покойный мой отецъ дѣйствительно былъ религіозный человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ человѣкъ дѣла. Онъ имѣлъ обширныя дѣла, большую часть своего времени проводилъ въ конторѣ, участвовалъ онъ во многихъ засѣданіяхъ, въ обществахъ, банковыхъ учрежденіяхъ, былъ безусловно набожный, религіозный, былъ строго моральный человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ дѣльцомъ, если можно такъ выразиться—общественнымъ. Онъ много путешествовалъ и, если бы по отношенію его спросить кого-нибудь, можно-ли признать въ данномъ человѣкѣ хасида, то я думаю, — какъ я понимаю, — спрошенный человѣкъ отвѣтилъ бы—нѣтъ. онъ не хасидъ, т. е. ему не свойственно то обиліе моленія, то строгое соблюденіе постовъ, строгое соблюденіе субботъ и праздниковъ и т. д.,—что свойственно хасидамъ. На этомъ основаніи я и даю свое заключеніе... **Предс.** То-есть, не заключеніе, а это ваше убѣжденіе? **Свид.** Да. Мое мнѣніе, что покойный мой отецъ хасидомъ не былъ.

Карабч. Скажите, пожалуйста, среди евреевъ есть особый разрядъ людей, которые посвящаютъ себя исключительно молитвамъ, какъ у насъ православные монахи?

Предс. Такіе вопросы можно предлагать лишь экспертамъ.

Зарудн. Я удовлетворенъ отвѣтомъ свидѣтеля и отказываюсь отъ того ходатайства, которое я сдѣлалъ.

Прокур. Вы сами принадлежите къ какому толку? **Свид.** Я еврей. **Прок.** Такъ что вы не можете сказать, чтобы вы принадлежали къ какому-нибудь опредѣленному толку? **Свид.** Да. Лично я ни къ какому толку не принадлежу. **Прок.** Вы сами себя не причисляете опредѣленно ни къ какому толку, а говорите просто, что вы еврей.—Я предлагаю этотъ вопросъ, въ виду того, что у насъ есть свидѣтель еврей, который прямо говоритъ, что отецъ его принадлежалъ къ хасидамъ. **Свид.** Я себя не причисляю ни къ какому толку, я просто вѣрующій еврей.

Замысл. А вотъ у васъ въ Кіевѣ еврейскіе молитвенные дома раздѣляются на хасидскіе или не хасидскіе, или такого подраздѣленія нѣтъ? **Свид.** Не умѣю сказать, потому что я тамъ не бывалъ. **Замысл.** Не были? **Свид.** Я бываю только въ домашней молельнѣ, которую основалъ мой отецъ. **Замысл.** Такъ что относительно раздѣленія молитвенныхъ домовъ г. Кіева на хасидскіе и не-хасидскіе,—вы не знаете? **Свид.** Не знаю.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ А. ТОПЧІЕНКО.

Допрашивается лакей М. Зайцева Топчіенко.

Предс. Скажите, свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу? **Свид.** Я ничего не знаю. **Предс.** Васъ вызвала защита? **Свид.** Да.

Гр.-Барскій. Вы служите давно у Зайцева? **Свид.** Давно. **Григ.-Барскій.** Сколько лѣтъ? **Свид.** 18. **Гр.-Барск.** Скажите, соблюдаются-ли тамъ особенно строго всѣ обрядности? **Свид.** Нѣтъ. **Гр.-Бар.** А какой у нихъ столъ?

Предс. Что же про столъ спрашивать?

Карабч. Намъ необходимо это выяснить—это очень важно. **Свид.** Столъ обыкновенный.

Григоровичъ-Барскій. Кушали и ветчину, и все другое употребляли или есть какое-нибудь стѣсненіе? **Свид.** У насъ не соблюдалось никакихъ правилъ, жили, какъ обыкновенно, кушали и ветчину и лампады зажигали,—противъ этого ничего не имѣли.

Прокуроръ. Такъ что ничего не имѣютъ противъ вашихъ лампадъ? Что же вы этому удивлялись, радуетесь?

Свидѣт. Мы очень довольны. **Прокур.** А если бы притѣсняли, то вы были бы недовольны? **Свид.** Конечно, есть такіе, которые соблюдаютъ очень серьезно: не позволяютъ русскимъ лампады зажигать. **Прокур.** Значитъ, существуютъ такія еврейскія семьи, гдѣ русскимъ православнымъ запрещаютъ зажигать лампады? **Свид.** Да, можетъ быть и есть такіе, но въ нашемъ домѣ этого не было. **Прокур.** Что-же тутъ удивительнаго, что они не запрещаютъ зажигать лампады предъ иконой? Неужели ужъ до того дошелъ русскій человѣкъ, что этому удивляется?.. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Вы поступили къ Зайцевымъ тогда, когда еще старый Зайцевъ былъ живъ? **Свид.** Да, я еще былъ при старомъ. **Замысл.** А самъ старый кушалъ ветчину? **Свид.** Старый ветчину

не кушалъ, онъ жилъ отдѣльно. Замыслъ. А какъ онъ жилъ, вы не знаете? Свид. Нѣтъ, не знаю, мы знаемъ, какъ живетъ молодой Зайцевъ.

Свидѣтель освобождается.

ПОКАЗАНІЯ ЛАНДАУ.

Предс. Скажите, свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Я рѣшительно ничего не знаю. Груз. Вы гдѣ живете постоянно? Свид. Постоянно я живу за границей.

Грузенбергъ. А въ г. Кіевъ вы пріѣзжали повидаться съ кѣмъ-нибудь, кто живетъ здѣсь изъ родныхъ? Свид. Мать, братъ, сестра. Груз. Когда вы были послѣдній разъ въ Кіевѣ, кромѣ теперешняго случая? Свид. Въ 1911 г. Груз. Въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Въ ноябрѣ. Груз. Когда вы вернулись къ себѣ обратно за границу? Свид. 10—15 декабря. Груз. А пріѣхали сюда въ ноябрѣ? Свид. Да. Груз. Гдѣ вы останавливались? Простите, вы располагаете правомъ жительства въ Кіевѣ? Свид. Да, только не въ дворцовомъ участкѣ. Груз А ваша матушка располагаетъ правомъ жительства въ дворцовомъ участкѣ? Свид. Да, но мнѣ пришлось прописаться въ другомъ участкѣ. Груз. Гдѣ же вы прописались? Свид. Въ старо-кіевскомъ участкѣ. Груз. По какой улицѣ? Свид. Кажется, по Фундуклеевской. Груз. А жили на самомъ дѣлѣ у своей матери съ ноября по декабрь и больше не были? Свид. Не былъ.

Карабч. Когда это было? Свид. Въ 1911 году. Карабчевск. Это было послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго? Свид. Это было въ ноябрѣ. Кар. А до этого, въ 1910 г. вы не пріѣзжали? Свид. Кажется, нѣтъ. Карабч. А живете постоянно гдѣ? Свид. Постоянно за границей.

Прок. Вы не можете объяснить, почему это произошло (я не могу подобрать подходящаго выраженія), что вы имѣете право жить въ Кіевѣ, но не имѣете права жить въ дворцовомъ участкѣ? Свид. Самъ не знаю. Раньше останавливался въ дворцовомъ участкѣ и былъ тамъ же заявленъ. Прок. Скажите, отчего такая странная комедія, вы живете въ дворцовомъ участкѣ всѣ это знаютъ, а прописываютъ почему-то по Фундуклеевской ул.? Свид. Я пропиской самъ не занимался. Прок. Вы этимъ не интересовались? Я хотѣлъ только выяснить, можетъ быть, вамъ это извѣстно, для чего все это продѣлывалось? Свид. Я не знаю для чего это продѣлывалось. Прок. Вы имѣете право жить въ Кіевѣ? Свид. Повсемѣстно въ Россіи.

Григ.-Барскій. Я хочу сдѣлать заявленіе. Предс. Г. защитникъ, когда я васъ останавливаю, прошу васъ мнѣ подчиняться, когда дойдетъ до васъ очередь, тогда вы и заявите. Григ.-Барскій. Если мы будемъ два часа допрашивать свидѣтеля, то я могу забыть... Предс. Если у васъ такая плохая память, то запишите, а то вы вносите безпорядокъ, и прошу васъ, пожалуйста, не критикуйте моихъ дѣйствій.

Григ.-Барск. Я хочу, чтобы вы разъяснили г.г. присяжнымъ засѣдателямъ, что право жительства въ Кіевѣ не во всѣхъ участкахъ имѣется для евреевъ и что это не комедія, а трагедія.

Предс. Занесите въ протоколъ слова прис. пов. Григоровичъ-Барскаго.

Гр.-Барск. Прошу васъ также занести въ протоколъ слова товарища прокурора, „что это за комедія, что вы въ одномъ участкѣ живете, а въ другомъ прописаны".

Предс. Я васъ прошу, будьте воздержаннѣе.

Карабч. Скажите, пожалуйста, г. Ландау, вы когда пріѣзжали, постоянно останавливались у вашей матушки, это ея собственный домъ? Свид. Да, ея собственный. Кар. Объясните мнѣ,—вотъ вы сынъ пріѣхавшій изъ-за границы, не могли прописаться у вашей матушки,—кто объяснилъ вамъ это? Свид. Пропиской и заявкой занимался нашъ дворникъ, но я никогда этимъ вопросомъ не интересовался. Кар. Но тамъ, гдѣ вы прописались, въ дѣйствительности, вы никогда не проживали? Свид. Не проживалъ.

Предс. Вы купецъ? Вы кончили высшее учебное заведеніе? Свид. Я не кончилъ. Предс. А ваши родные? Свид. Мои братья всѣ окончили высшія учебныя заведенія и кіевскій университетъ, а мать моя потомственная почетная гражданка. Предс. Вы совершеннолѣтній? Свид. Да. Предс. Вы хорошо помните, что васъ прописали въ старо-кіевскомъ уч.? Свид. Хорошо помню. Предс. По какой улицѣ васъ прописали? Свид. Кажется по Фундуклеевской. Предс. Вы

хорошо помните, что по Фундуклеевской? Свид. Нѣтъ, хорошо не помню. Знаю, что въ этомъ участкѣ, но по какой улицѣ не знаю. Это можно удостовѣрить.

Предс. Гг. притяжные засѣдатели, въ Кіевѣ евреи, не получившіе высшаго образованія, и не принадлежащіе къ купцамъ 1-ой гильдіи, а живущіе на основаніи другихъ правъ, не пользуются правомъ жительства во всѣхъ участкахъ.

ПОКАЗАНІЯ Э. ШАРЛЕМАНЯ.

Предс. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу. Свид. Весной я всегда произвожу свои метеорологическія наблюденія, поэтому мнѣ приходилось ежедневно посѣщать этотъ участокъ около пещеры и усадьбу Бернера. 17 марта я былъ тамъ. Въ этотъ день я внимательно разсматривалъ почву, растенія и появившихся насѣкомыхъ и могу удостовѣрить, что снѣга не было никакого. Снѣгъ можетъ быть былъ въ глубинѣ пещеры, но всюду въ окрестностяхъ его не было. Въ слѣдующій разъ я былъ около пещеры 21 марта уже послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго. Въ этотъ день меня поразило то, что ближайшія окрестности пещеры довольно сильно измѣнили свой характеръ, а именно было много поломаннаго и виднѣлись остатки костровъ. Вѣроятно стража, оставленная суд. слѣд. Фененко, оставила эти слѣды. Предс. Это ваше предположеніе? Свид. Да, я думаю, что стража, бывшая у трупа ночью. Предс. Такъ что вы говорите, что вѣроятно это было сдѣлано стражей, которая ночь проводила у трупа? Свид. На это, какъ мнѣ сообщилъ во время допроса слѣд. Фененко, было обращено вниманіе. Предс. Не видѣли-ли вы у пещеры обрѣзки бумаги? Свид. Да, большое количество бумаги. Слѣдующій разъ я былъ около пещеры 25 марта. Въ этотъ день рано утромъ я нашелъ на границѣ усадьбы Бернера и той, гдѣ я проживаю, небольшой поясокъ ременной. Не считая своей находки важной, я оставилъ ее у себя. Затѣмъ, пополудни я былъ опять тамъ и встрѣтилъ двухъ мальчиковъ, коммерсанта и мальчика въ черной одеждѣ. Эти мальчики нашли вблизи пещеры костыль, которымъ прибиваютъ къ стѣнѣ водосточныя трубы, онъ былъ замазанъ землей. По словамъ мальчиковъ, такой костыль былъ найденъ и внутри пещеры какими-то военными. Считая находку свою неважной, я ее передалъ мальчикамъ, а потомъ, не зная, какая судьба постигла мою находку, я написалъ соотвѣтствующее заявленіе судебному слѣдователю для дачи ему показанія.

Груз. Скажите, гдѣ нашли вы этотъ ремешокъ, далеко отъ дуба? Свид. Это приблизительно на границѣ двухъ усадебъ, въ разстояніи отъ пещеры шаговъ полтораста. Груз. А ремешокъ этотъ былъ длинный, или это былъ обрывокъ? Свид. Это былъ полный поясокъ мальчика, но сильно поношенный, проведшій подъ снѣгомъ зиму. Груз. Проведшій зиму подъ снѣгомъ, а не то, чтобы онъ съ марта лежалъ? Свид. Да, не съ марта. Груз. Затѣмъ вы говорили у слѣдователя, что стража пожгла клочки бумаги и газеты.

Пред. Какая стража? Свид. Вѣроятно, городовые, которые проводили ночь у пещеры. Но въ распоряженіи слѣдователя находились нѣсколько смоченныхъ кровью клочковъ бумаги. Онъ не зналъ, какъ они къ нему попали, кто ему передалъ и по какимъ соображеніямъ—неизвѣстно. Для меня извѣстно, что этой бумаги было около пещеры больше. Пред. А куда же она дѣвалась? Свид. Онъ мнѣ говорилъ, что охрана сыграла въ этомъ дѣлѣ большую роль. Пред. Говорилось о томъ, что эти клочки были смочены кровью? Свид. Этого не буду утверждать, но тѣ, которые слѣдователь мнѣ показывалъ,—тѣ были смочены. Пред. Но кромѣ тѣхъ были другіе, которые исчезли? Вы это твердо помните? Свид. Да. Пред. Вы это сами видѣли, или вамъ слѣдователь передавалъ? Свид. Да, слѣдователь въ частномъ разговорѣ.

Грузен. Вы естествоиспытатель? Свид. Да. Груз. Вы свои метеорологическія свѣдѣнія куда даете? Свид. Въ два журнала и въ мѣстную газету. Груз. Когда вы были около пещеры, снѣгъ былъ около, или сталъ? Свид. 17 марта у насъ стояла полная весна, снѣгу не было, появилось много насѣкомыхъ, зацвѣли многія растенія и начался перелетъ птицъ. Однимъ словомъ, снѣга не было. У меня имѣются замѣтки, которыя я провѣрилъ. Груз. Меня интересуетъ то, что было до 12-го, а не послѣ, напр., 12, 13-го. Свид. Въ первыхъ числахъ марта было холодно, а во

второй половинѣ съ 17-го сразу наступило тепло и тогда весна начала развиваться быстро. Около 17-го марта снѣгу не было, онъ сохранился только въ глубинѣ, въ трещинахъ, провалахъ.

Предсѣдатель. А 20-го снова вышалъ снѣгъ? Онъ не сталъ окончательно. У васъ вѣдь есть метеорологическія изслѣдованія, изслѣдованія температуры, которая была за это время. Свид. Нѣтъ, я веду замѣтки, подъ общимъ названіемъ „Жизнь природы“, гдѣ точныхъ показаній относительно температуры не даю.

Прокур. Ваша фамилія Шарлеманъ Эдуардъ? Свид. Да. Прок. Вы ходили каждый день на службу? Свид. Да, ежедневно. Прок. Гдѣ вы служите? Свид. Я служу по министерству финансовъ, въ отдѣленіи крестьянскаго банка. Прок. Въ которомъ часу вы идете на службу? Свид. Теперь я хожу къ 10-ти. Прок. А тогда? Свид. Тогда къ 9-ти. Прок. Можетъ быть раньше? Свид. Нѣтъ, не раньше. Прок. И вотъ, передъ тѣмъ, какъ идти на службу, вы и ходили осматривать почву, растенія? Свид. Да, передъ тѣмъ, какъ идти и возвращаясь со службы. Прок. Вы ходили въ пальто? Свид. Да, въ легкомъ пальто. Прок. У васъ длинное черное пальто? Свид. Нѣтъ, короткое зеленое. Прок. Вы къ пещерѣ подходили или нѣтъ, она вамъ по дорогѣ на службу? Свид. 17-го марта я былъ вблизи пещеры. Прок. А можетъ вы были и 12, 13-го марта? Свид. Нѣтъ, эти дни не былъ. Прок. Почему вы это помните? Свид. Дѣло обстоитъ такъ. Тамъ, гдѣ пещера, это южный склонъ и растеніе барвинокъ расцвѣтаетъ тамъ раньше и вотъ я, отыскивая барвинокъ, подошелъ къ самой пещерѣ.

Прокур. А 12-го вы могли ходить по этому мѣсту? Вы какъ идете отъ Нагорной улицы? Свид. Я живу въ номерѣ 69, иногда иду черезъ Подолъ, а иногда усадьбой Бернера, затѣмъ по трамваю въ городъ. Прокур. Вы и теперь ходите по этой усадьбѣ, когда разыскиваете, что-нибудь Свид. Да. Прокур. И такъ, вы помните, что 17-го вы были около самой пещеры? Свид. Да. Прокур. Вы знаете, гдѣ найденъ былъ трупъ? Свид. Знаю. Прок. Не обратили ли вы вниманіе на слѣды около самой пещеры? Свид. Нѣтъ, не обратилъ, но 21-го я замѣтилъ... Прокур. 21-го меня не интересуетъ, меня интересуетъ 17-е. Вы помните, что въ этотъ день вы были около пещеры. Отыскивая букашекъ, таракашекъ, чагибаясь, разсматривая, вы не обратили вниманіе на слѣды около пещеры? Свид. Вѣроятно, обратилъ бы. Но, насколько мнѣ память говоритъ, никакихъ слѣдовъ не было. Прокур. Не обратили ли вы вниманіе, что лежали тамъ разные кусочки, обрывки тетрадей и бумагъ, была ли на нихъ надпись—Ющинскій. Вы вѣдь опускали голову внизъ. Вотъ гимназисты обратили вниманіе на эти бумажки, а вы не обратили ли? Свид. Нѣтъ, не обратилъ. Тамъ вообще клочковъ бумаги много было въ то время, такъ какъ тамъ любимое мѣсто для прогулокъ. Прокур. А самую пещеру вы не смотрѣли? Свид. Нѣтъ, не смотрѣлъ пещеры. Взрослому человѣку проникнуть въ пещеру было затруднительно, такъ какъ входъ въ нее заросъ крапивой. Прокур. Взрослому человѣку было затруднительно, а мальчики любили забѣгать? Свид. Раньше забѣгали. Прок. Взрослому человѣку было трудно. Раньше тамъ деревьевъ и кустовъ было больше? Потомъ ихъ пожгли, или вырубили? Свидѣтель. Да. Прокур. Скажите, когда вы проходили утромъ, здѣсь пустынно, никого не бываетъ? Свид. Обыкновенно бываетъ пустынно, пасутъ коровъ и больше ничего. Прокур. Не обратили ли вы вниманія на какого-то человѣка, который въ оврагѣ сидѣлъ для своей надобности, и затѣмъ, при вашемъ появленіи пошелъ дальше? Свид. Не обратилъ вниманія Прокур. Не обратили вниманія или не было? Свид. Нѣтъ не было. Прокур. И вы говорите, что на васъ было зеленое пальто? Свид. Да. Прок. Котиковая шапка? Свид. Въ то время, кажется, форменная была (подумавъ). Да, въ 1911 г. я носилъ фуражку. Прокур. Какие у васъ было? Свид. Не было. Прокур. Зеленое пальто и фуражка.

Замысл. Вы давно состоите сотрудникомъ „Кіевской Мысли“? Свид. Состою приблизительно съ 1910 г. Я не сотрудничаю, но случайно, когда накопится матеріалъ, отдаю. Замысл. Значитъ періодически? Свид. Да, періодически. Когда захочу, тогда даю. Замысл. Но

работаете не безплатно? Свид. Вначалѣ безплатно работалъ, а теперь за плату. Замысл. Такъ что это источникъ вашего заработка, то что вы получаете отъ редакціи „Кіевск. Мысли"? Одинъ изъ источниковъ? Свид. Да. Замысл. Вы что-же, спеціальное образованіе получили? Свид. Я прошелъ не полный курсъ реальнаго училища, а потомъ въ политехническомъ институтѣ былъ вольнослушателемъ. Замысл. Долго вы вольнослушателемъ были? Свид. Нѣтъ, недолго, прибизительно полгода. Замысл. Значитъ, не кончили курса реальнаго училища, были полгода въ политехническомъ институтѣ, изъ какого класса реальнаго училища выбыли? Свид. Изъ 6 класса. Замысл. Вы говорите, что въ пещеру было трудно проникнуть, потому что тамъ крапива была? Свид. Крапива, когда усыхаетъ осенью, то стебли приникаютъ къ землѣ, такъ что стебли крапивы мѣшаютъ. Потомъ и другія растенія были высокія, однимъ словомъ, входъ былъ закрытъ... Я хочу измѣнить свой прежній отвѣтъ. Я сказалъ, что былъ вольнослушателемъ. Это не значитъ, что я спеціально состоялъ вольнослушателемъ, у меня былъ знакомый проф., онъ позволилъ мнѣ заниматься. Замысл. Вы, значитъ, вольнослушателемъ не были, а просто ходили въ зданіе политехническаго института, не имѣя права? Свид. Да, я не имѣлъ права. Замысл. Не имѣя на то права, вы ходили въ зданіе политехническаго института? Свид. Мнѣ разрѣшилъ проф. и я ходилъ не въ зданіе института, а въ лабораторію работать. Я хожу теперь въ университетъ, имѣю на это право и тогда имѣлъ разрѣшеніе проф. Замысл. Вы студентомъ были или вольнослушателемъ? Свид. Я ходилъ, когда занятій не было, не тогда, когда занятія идутъ, а въ другое время, вечеромъ. Замысл. Значитъ, полгода посѣщали политехн. институтъ, въ то время, когда тамъ не было занятій... Какъ вамъ слѣдователь говорилъ про бумаги, бывшія въ крови? Что-же эти бумаги были въ крови и оказались въ пещерѣ или около пещеры? Свид. Онъ такъ сказалъ, что лица, принесшія эти бумаги, ему остались неизвѣстными. Замысл. Я спрашиваю, говорилъ вамъ слѣдователь, гдѣ была найдена газетная бумага въ крови? Свид. Этого я не помню. Замысл. Можетъ быть, онъ вамъ этого не говорилъ, гдѣ найдена бумага, но это онъ вамъ навѣрняка говорилъ или въ видѣ предположенія о томъ, что бумага была? Свид. Это, вѣроятно, въ видѣ предположенія. Замысл. Не говорилъ-ли онъ такъ, что иначе онъ не понимаетъ, куда вся кровь дѣвалась и что поэтому онъ предполагаетъ, что вся бумага въ крови? Свид. Этого не говорилъ. Замысл. Слѣдователь вамъ знакомъ? Свид. Нѣтъ, не знакомъ. Я былъ на допросѣ приблизительно въ іюлѣ. Онъ мнѣ показалъ два обрѣзка дерева и спрашивалъ, давно-ли я этимъ дѣломъ занимаюсь. Вначалѣ я сказалъ, что эти надрѣзы могли быть сдѣланы только въ прошломъ году, но потомъ, когда я возвращался домой, это было въ іюлѣ, я замѣтилъ, что дерево до моего осмотра было срѣзано за нѣсколько дней. Замысл. А слѣдователь не говорилъ объ этихъ газетныхъ листахъ, какъ они были пропитаны кровью или тамъ только были кровяныя помарки, пятна, тѣ, которыя будто бы жгли? Свид. Ничего не говорилъ про это. Замысл. Значитъ, когда жгли, то загорѣлись и эти газетные листки въ крови? Свид. Не имѣя сухого матеріала развести костеръ, они развели костеръ газетной бумагой, пропитанной кровью. Слѣдователь говорилъ, что листки въ крови, обрывки „Южной Копѣйки", частью погибли на кострѣ, но одинъ изъ такихъ клочковъ оказался. Замысл. Много было крови? Свид. Не скажу точно.

Предс. Скажите, вы помѣщеніе пещеры помните? Свид. Тамъ почти на всѣхъ горахъ пещеры. Предс. Вы говорили относительно крапивы, это въ каждой пещерѣ есть крапива? Свид. Нѣтъ, это старая заброшенная пещера. Тамъ есть длинныя сквозныя пещеры, но эта пещера, когда пробивали, осталась, и вотъ она заглохла и совершенно входа въ нее не было замѣтно. Предс. Вы удостовѣряете, что крапивы было столько, что трудно было пролѣзть? Свид. Такой приблизительно видъ имѣла, какъ сейчасъ нижняя пещера. Точно не могу сказать.

Кар. Скажите, вы состоите сотрудникомъ „Кіевск. Мысли". Вы сотрудничаете только по вашему отдѣлу, относительно жизни природы, но вы не—публицистъ, не фельетонистъ и не хроникеръ? Свид. Нѣтъ. Кар. Такъ что вы въ „Кіев. Мыс-

ли“ то же, что Кайгородовъ въ „Новомъ Времени“? Свид. Да. Кар. Пишете о птицахъ, о растеніяхъ, о томъ, какъ весна наступаетъ и т. п.? Свид. Да, да. Кар. Слѣдователь съ вами бесѣдовалъ относительно предположенія о томъ, что могли быть газетные листки, относительно предположенія о томъ, что штаны которыхъ не оказалось и сапоги могли быть тоже пропитаны кровью? Свид. Ничего не говорилъ. Кар. Вообще, не приходило въ голову, зачѣмъ сняли сапоги и штаны? Свид. Нѣтъ, не приходило въ голову.

Прок. Вы не знали сотрудника „Кіевской Мысли“ г. Барщевскаго? Свид. Я его однажды видѣлъ. Прок. Вы говорите, что 17 марта были около пещеры, гдѣ потомъ найденъ трупъ Ющинскаго, не говорилъ ли кто-нибудь объ этомъ въ редакціи „Кіевской Мысли“.—Вы редакцію посѣщали ли? Свид. Нѣтъ, не посѣщалъ. Я замѣтки либо съ разсыльнымъ, либо по почтѣ посылалъ. Прок. Вы не обратили вниманія на замѣтку въ „Кіевск. Мысли“, приблизительно, 14 марта, что вотъ пропалъ мальчикъ? Свид. На замѣтку обратилъ вниманіе. Прок. Это для меня важно. Обратили вниманіе, и фамилію запомнили или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, фамиліи не запомнилъ. Прок. Замѣтка была маленькая, въ нѣсколько строчекъ? Свид. Сейчасъ не вспомню, небольшая. Прок. Я интересуюсь этимъ вопросомъ потому, что когда вы осматривали эту усадьбу Бернера, то вы говорили, что клочковъ бумаги тамъ было много, но клочковъ бумаги съ кровью вы не замѣтили? Свид. 17-го не видѣлъ. Прок. Не видѣли ли клочковъ, на которыхъ было написано: Андрей Ющинскій? Свид. Не замѣтилъ, память моя фамилію не зафиксировала. Прок. Между тѣмъ, вы утверждаете, что были около самой пещеры, вблизи? Свид. Вблизи пещеры. Прок. Значитъ, ни колчковъ бумаги съ кровью не видали, ни бумагъ на которыхъ было написано Ющинскій? Свид. Я не замѣтилъ, если и были, то я могъ не замѣтить случайно.

Кар аб ч. Это объявленіе въ „Кіевской Мысли“ было въ текстѣ газеты, въ хроникѣ или въ объявленіяхъ? Свид Оно было напечатано въ хроникѣ происшествій.

Пред. Вы при самомъ обнаруженіи трупа не были? Свид. Я былъ 21-го близъ пещеры, часовъ въ 5—6. Пред. Вы не задавали себѣ вопроса, расчищена пещера или нѣтъ? Свид. У пещеры стоялъ городовой. Прок. Я нахожу необходимымъ предъявить свидѣтеля Ященко, который удостовѣряетъ, что видѣлъ одного человѣка возлѣ пещеры. Но прежде я прошу задать вопросъ. Скажите, вы всегда носили подстриженные усы или закрученные? Свид. У меня тогда совсѣмъ не было усовъ. Прок. Вотъ, въ виду этого я просилъ бы свидѣтеля и Шнеерсона посадить туда на скамейку и затѣмъ, когда явится Ященко, спросить его.

Пред. Свид. Ященко, посмотрите, это тотъ господинъ, котораго вы видали? Свид. Ященко. Нѣтъ. Я лица не видалъ. Пальто черное, шапка маленькая, волосы черные, усы черные, а лица не видѣлъ. Прок. Посмотрите съ затылка. Ростъ подходящій? Ященко. Ростъ подходящій. Кар аб ч. Тотъ человѣкъ въ форменной фуражкѣ былъ? Свид. Ященко. Нѣтъ. Кар. Въ короткомъ зеленомъ пальто былъ? Свид. Ященко. Нѣтъ, въ черномъ длинномъ.

Прокуроръ. Вы Луку Приходько признали по одеждѣ? Ященко. По одеждѣ признавъ. Прок. Его съ затылка не показывали? Свид. Ященко. Когда показывали человѣка, это было 30 іюня. Прок. Вамъ съ затылка показывали или спереди? Ященко. Мнѣ показывали, какъ онъ проходилъ. Прок. Вы говорите, что у него былъ орлиный носъ, какой у него былъ носъ длинный съ горбинкой? Свид. Ященко. Носъ длинный. Усы были черные, закрученные. Прок. И затылокъ выдающійся? Свид. Да.

Предсѣдатель. Г. Шнеерсонъ, подойдите сюда. Свид. Ященко. Этого я не знаю. Если бы я посмотрѣлъ, то могъ бы узнать. Прок. Такъ что ни того ни другого не можете признать? Ященко. Этого я узналъ-бы, если бы видѣлъ.

ПОКАЗАНІЯ ЭТТИНГЕРА.

Приглашается свид. Эттингеръ. Въ виду того, что свид. не говоритъ по-русски, допросъ его ведется черезъ присяжнаго переводчика (съ нѣмецкаго).

Предс. (обращаясь къ переводчику). Вы присяжный переводчикъ?

Перев. Да.

Предс. Вы ни въ какихъ отношеніяхъ ни съ Ющинскимъ, ни съ Бейлисомъ не состоите?

Перев. Нѣтъ.

Предс. Вы сами лютеранинъ?

Перев. Да.

Присяжный переводчикъ приводится къ присягѣ православнымъ священникомъ.

Грузенб. (къ переводчику). Будьте добры, спросите свидѣтеля, состоитъ-ли онъ въ родствѣ съ г. Зайцевымъ? Перев. Свид. говоритъ, что онъ братъ г-жи Зайцевой, жены Марка Зайцева. Грузенб. Гдѣ онъ всегда живетъ? Свид. постоянно проживаетъ въ Остріи,—это уѣздный городъ Галиціи. Груз. Чѣмъ онъ занимается? Перев. Землевладѣлецъ и купецъ. Груз. Бываетъ-ли онъ въ Кіевѣ? Перев. Послѣдній разъ былъ въ Кіевѣ три года назадъ, прибылъ 24-го декабря 1910 г. и уѣхалъ въ январѣ 1911 года. Свид. говоритъ, что онъ въ своей жизни былъ въ Россіи всего два раза. Груз. А въ первый разъ когда? Перев. Въ первый разъ точно не можетъ припомнить, но приблизительно 10 лѣтъ назадъ. Груз. Вы сказали, что онъ былъ въ Кіевѣ съ декабря 1910 г. по январь 1911 г., а послѣ этого онъ былъ въ Кіевѣ, когда-либо? Перев. Послѣ января 1911 г. свид. въ Кіевѣ не былъ. Груз. Когда онъ былъ въ Кіевѣ съ декабря 1910 г. до января 1911 г., гдѣ онъ проживалъ тогда? Перев. Свид. будучи въ Кіевѣ съ декабря 1910 г. и до декабря 1911 г., проживалъ у своего зятя, Марка Зайцева. Груз. У него въ домѣ? Перев. Да. Груз. О пропискѣ онъ зналъ, когда жилъ въ домѣ Зайцева, тогда онъ былъ прописанъ? Перев. Нѣтъ.

Подсудимый Бейлисъ начинаетъ рыдать.

Предс. Я сдѣлаю маленькій перерывъ. Бейлисъ, вамъ, можетъ быть, лучше сдѣлать перерывъ или вы успокоились?

Бейлисъ. Ничего.

Предс. Можно сдѣлать перерывъ?

Бейлисъ. Нѣтъ, нѣтъ, ничего.

Карабч. Когда онъ пріѣзжалъ въ Россію, имѣлъ ли онъ паспортъ какой-нибудь? Перев. Паспортъ у свидѣтеля былъ. Карабч. На границѣ, когда онъ пріѣзжалъ въ Россію, и затѣмъ на границѣ, когда онъ уѣзжалъ изъ Россіи, ставились ли штемпеля у него на паспортѣ? Перев. Да, ставились; какъ при выѣздѣ, такъ и при въѣздѣ. Карабч. Какія власти ставили штемпеля? Перев. Пограничныя власти. Карабч. Спросите свидѣтеля, когда онъ пріѣхалъ сюда и остановился въ домѣ своего родственника, мужа своей сестры, зналъ ли онъ, какъ иностранецъ, что въ Кіевѣ есть участки, въ которыхъ онъ можетъ проживать, и есть участки, гдѣ не можетъ проживать? Перев. Общихъ законовъ Россійской Имперіи свидѣтель не знаетъ и такъ утвердительно по поводу этого обстоятельства отвѣтить не можетъ. Прокур. Спросите свидѣтеля, тотъ заграничный паспортъ, съ которымъ онъ пріѣхалъ въ январѣ мѣсяцѣ 1911 года, у него остался или отобранъ? Перев. Остался у свидѣтеля, но затѣмъ, когда возникло дѣло, свидѣтель этотъ паспортъ прислалъ въ Россію своей сестрѣ. Прокур. Какъ зовутъ сестру? Перев. Анна Зайцева. Прокур. Паспортъ находится у свидѣтеля? Перев. Да. Прокур. Спросите его, извѣстно ли ему, что значитъ цадикъ, и вообще, это слово встрѣчалось ли ему? Перев. Свидѣтель говоритъ, что лишь въ общихъ начертаніяхъ ему извѣстно это слово. Прокур. Попросите разъяснить, что значитъ въ общихъ начертаніяхъ? Перев. Свидѣтель говоритъ, что онъ въ данномъ случаѣ, какъ экспертъ, не можетъ объяснить. Онъ говоритъ, что по его понятіямъ цадикъ есть богобоязненный человѣкъ. Прокур. Извѣстенъ ли ему хоть одинъ цадикъ за границей или въ Россіи? Перев. Въ Россіи неизвѣстенъ. Прокр. А въ Галиціи? Перев. По фамиліи въ Галиціи неизвѣстенъ. Прокур. Какъ же, то былъ извѣстенъ, то неизвѣстенъ въ Галиціи. Значитъ, онъ не можетъ назвать ни одного цадика по фамиліи. Я сначала понялъ изъ вашего разговора, что въ Галиціи ему извѣстенъ цадикъ. Переводчикъ. По фамиліи свидѣтель не знаетъ.

Прок. Если по фамиліи не знаетъ, то можетъ быть совсѣмъ не знаетъ существуютъ ли цадики въ Галиціи, или нѣтъ? Перев. Свидѣтелю неизвѣстно, что такое цадикъ. По его понятіямъ, цадикъ есть богобоязненный человѣкъ. Прок. Вѣдь, онъ сказалъ вначалаѣ, всѣ слышали, что въ Россіи онъ ни одного цадика не знаетъ,

но въ Галиціи знаетъ. Когда же его спросили, какъ имя этого цадика, онъ теперь говоритъ, что не можетъ назвать, такъ какъ понимаетъ подъ цадикомъ богобоязненнаго человѣка. Спросите его, почему онъ въ Россіи не знаетъ ни одного богобоязненнаго человѣка, а въ Галиціи знаетъ? Перев. Свид. не понимаетъ вопроса, что собственно говоря, прокуроръ понимаетъ подъ цадикомъ. Прок. Я такъ задамъ вопросъ свидѣтелю: извѣстно ли ему, что такое хасидъ? Или спросите, извѣстно ли ему слово хасидъ? Перев. Слово хасидъ свидѣтелю извѣстно. Прок. Извѣстно ли ему, что у хасидовъ имѣются цадики? Перев. Свид. говоритъ, что ему извѣстно, что у хасидовъ имѣются раввины. Прок. А цадики? Или это раввины называются цадиками? Перев. У нихъ не имѣется названія цадиковъ. Прок. Въ Галиціи? Перев. Свид. неизвѣстно, что раввины у хасидовъ называются цадиками. Прок. Спросите свидѣтеля: онъ былъ въ декабрѣ 10 года до 11-го года. Когда онъ уѣзжалъ за границу, кто бралъ ему желѣзнодорожный билетъ? Перев. Желѣзнодорожный билетъ былъ купленъ конторой зятя. Прок. Извѣстно ли свид., что въ кассовой книгѣ Зайцева было записано, что онъ пробылъ въ Кіевѣ, въ Россіи съ 20 по 22 января, т. е., что по подворной книгѣ онъ пробылъ всего 3 или 4 дня? Перев. Свидѣтелю это неизвѣстно. Прок. Онъ прибылъ въ Кіевъ для того, чтобы повидаться съ родственниками, или по какому-нибудь дѣлу? Перев. Преимущественно для свиданія съ сестрой, но отчасти и по дѣлу. Прок. По какому? Перев. По дровяному дѣлу и затѣмъ по мучному.

Грузенб. Позвольте заявить ходатайство на вопросъ прокурора. Если только переводчикъ вѣрно передалъ, то свидѣтель отвѣтилъ, что паспортъ при немъ. Нельзя ли затребовать паспортъ и мы посмотримъ всѣ помѣтки русскихъ властей? Предс. Спросите этого свидѣтеля Борухъ Зайцевъ приходится ему родственникомъ или нѣтъ? Перев. Совершенно не приходится. Предс. Ни жежна, ни онъ? Прок. Спросите его: извѣстно ли ему, что однимъ изъ основателей хассидизма былъ Зальманъ Шнеерсонъ, не слыхалъли онъ его фамиліи? Перев. Имени Зальмана Шнеерсона свидѣтель никогда не слыхалъ.

Предс. Прошу предъявить паспортъ. (Происходитъ осмотръ паспорта).

Грузенб. Мы ходатайствуемъ удостовѣрить время проѣзда его изъ Австріи въ Россію и время возвращенія изъ Россіи въ Австрію. Предс. Не встрѣчается препятствій по удовлетворенію этого ходатайства? Прок. Я не встрѣчаю препятствій.

Предс. Судъ опредѣляетъ удовлетворить ходатайство защиты.

Членъ суда Юркевичъ Изъ предъявленнаго паспорта видно, что паспортъ этотъ визированъ австрійскому подданному Якову Эттингеру, отправляющемуся въ Россію по торговымъ дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго фирмы „Эттингеръ и С-вья“ производящей торговлю хлѣбомъ, 17 (30) декабря 1910 г. Затѣмъ, 22 января 1911 г. имѣется разрѣшеніе кіевской городской полиціи, подписанное за помощн. полиціймейстера кѣмъ-то, о томъ, что ему дозволяется пробыть въ Россіи по этому виду до 17 іюня 1911 г. На слѣдующей страницѣ имѣется штемпель, изъ котораго видно, что самый паспортъ былъ явленъ 22-го января въ плосскомъ полицейскомъ уч. г. Кіева, а на 9 страницѣ имѣется удостовѣреніе кіевской городской полиціи о томъ, что къ выѣзду Эттингера за границу изъ Россійской Имперіи препятствій нѣтъ, въ удостовѣреніе чего 24-го января 1911 г. подписался за помощн. полиціймейстера Ворончукъ. Затѣмъ имѣется также штемпель, сдѣланный въ Волочискѣ, о томъ, что проѣздъ явленъ въ Волочислѣ 28-го января 1911 г.

Прок. Разрѣшите послѣдній вопросъ свидѣтелю. Знаетъ-ли свидѣтель Менделя Бейлиса? Перев. До дня нахожденія свидѣтеля въ судѣ Мендель Бейлисъ былъ свид. не извѣстенъ. Прок. Покойнаго Іону Зайцева зналъ свидѣтель? Перев. Когда свидѣтель былъ въ Россіи, лѣтъ 10 тому назадъ, то тогда Іона Зайцевъ былъ живъ и тогда свидѣтель его зналъ, но видѣлъ его одинъ разъ.

Груз. По поводу оглашенаго документа, позвольте мнѣ заявить. Я просилъ бы, какъ гг. судей, такъ и гг. присяжн. засѣдателей изъ оглашеннаго здѣсь паспорта и печатей должностныхъ лицъ запомнить слѣдующія даты: свидѣтель выѣхалъ изъ

Австріи черезъ русскую границу 17 (30) декабря 1910 г.—позвольте разъяснить, что по заграничному вычисленію прибавляется 13 дней,—а изъ Россіи за границу, въ Волочискѣ, наши жандармскія власти удостовѣрили, что онъ проѣхалъ границу 28-го января 1911 г. Я просилъ бы запомнить эти даты.

Предс. Судъ опредѣляетъ, въ виду заявленія свидѣтеля, что паспортъ ему нуженъ, и согласія сторонъ, возвратить свидѣтелю паспортъ и занести осмотръ въ протоколъ.

Предс. Объявляю перерывъ до 7 час. веч.

Засѣданіе возобновляется въ 7 ч. 20 м.

Прокуроръ. Я ходатайствую о томъ, чтобы нѣсколько измѣнить порядокъ допроса свидѣтелей. Изъ оставшихся шести свидѣтелей я покорнѣйше просилъ бы сначала допросить Чернобыльскаго, Прицкера.

ПОКАЗАНІЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКАГО.

Пред. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу. Свид. Ничего не знаю.

Прок. Скажите, пожалуйста, васъ зовутъ по фамиліи Чернобыльскій? Свид. Чернобыльскій. Прок. Мойша? Свид. Мойша, точно такъ. Прок. Вы раньше служили у Іоны Марковича Зайцева? Свид. Служилъ. Прок. Въ качествѣ чего? Свид. Въ качествѣ лакея. Прок. Когда умеръ Зайцевъ, вы не помните, въ какомъ году? Свид. Помню, это будетъ лѣтъ восемь тому назадъ. Прок. Послѣ того вы, что-же, уѣхали куда-нибудь? Свид. Я не уѣзжалъ никуда. Прок. А гдѣ же вы жили? Свид. Я жилъ въ Кіевѣ. Прок. Вы съ семьей жили? Свид. Съ семьей. Прок. Пріѣзжали вы на заводъ, чѣмъ вы занимались до этого? Свид. Я былъ берлинщикомъ. Прок. Вы помните, когда былъ найденъ въ пещерѣ трупъ мальчика Ющинскаго? Свид. Я слыхалъ. Прок. Вы когда пріѣхали на заводъ? Вы понимаете вопросъ? Свид. Понимаю. Прок. Въ какомъ мѣсяцѣ вы пріѣхали на заводъ Зайцева. Кажется въ тотъ годъ, когда былъ найденъ убитымъ Ющинскій? Свид. Я пріѣхалъ въ маѣ мѣсяцѣ. Прок. Въ виду того, что свидѣтель запамятовалъ...

Пред. Свидѣтель сказалъ --- въ маѣ. Прок. Вы у судебнаго слѣдователя иначе показывали. Сколько же времени вы пробыли на заводѣ? Свид. Я говорю, что пріѣхалъ въ маѣ мѣсяцѣ 1910 г. Прок. И до какого мѣсяца жили? Свид. И сейчасъ живу тамъ. Прок. Значитъ въ 1911 г. жили, и въ 1912 г.? Свид. Да. Прок. Скажите, ваши обязанности на заводѣ какія были? Свид. Мои обязанности были такія---смотрѣть, когда рабочіе нагружаютъ. Я даю каждому на подводу, сколько надо кирпича. Прок. Вы жили въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид. Никакъ нѣтъ, я жилъ внизу. Прок. Я никакихъ вопросовъ не имѣю больше, а прошу огласить показанія свидѣтеля, потому что усматриваю противорѣчія.

Карабч. Вы служили на заводѣ Зайцева съ 1910 г.? Свид. Точно такъ. Карабч. И помѣщались внизу? Свид. Точно такъ. Карабч. Подъ квартирой Бейлиса. Свид. Такъ точно. Карабч. Тамъ, гдѣ жили въ другой половинѣ рабочіе, когда пріѣзжали? Свид. Такъ точно. Карабчевскій. Ваша обязанность заключалась въ томъ, чтобы смотрѣть, сколько кирпича накладывали и вы давали какія-нибудь записки? Свид. Какже, я выдавалъ каждому подводчику записку, сколько онъ набралъ, а Бейлисъ отпускалъ по квитаціи. Карабч. А на вашей запискѣ помѣчалось, какой рабочій бралъ кирпичъ, его имя и фамилія помѣчались? Свид. Точно такъ, фамилія. Карабч. А Бейлисъ уже выдавалъ на основаніи этого квитанціи? Свид. Такъ точно. Карабч. Затѣмъ эту квитанцію, вѣроятно, возчикъ передавалъ тому, кому доставлялся кирпичъ? Свид. Точно такъ. Карабч. Затѣмъ, получившій кирпичъ расписывался, что получилъ? Свид. Такъ точно. Карабч. И извозчикъ возвращалъ эту квитанцію обратно? Свид. Такъ точно. Предс. Г. защитникъ, вы сами же разсказываете. Карабч. Я разсказываю то, что каждому извѣстно. Если вы находите, что я подсказываю, тогда я прекращаю.

Григ.-Барскій. Не помните ли, когда стали вывозить кирпичъ съ завода? Свид. Съ 4 марта 1911 г.

Гр.-Барскій. Почему вы это помните?

Свид. Потому, что это была моя первая обязанность. Я былъ обязанъ слѣдить. Съ четырехъ часовъ утра начинается работа и я былъ обязанъ тамъ быть. Гр.-Барскій. Куда возили вначалѣ кир-

ничъ? Свид. Вначалѣ возили на Кирилловскую улицу, тамъ было назначено строить богадѣльню. Гр-Барскій. Бейлисъ одинъ писалъ квитанціи или у него былъ помощникъ? Свид. У него помощника не было. Гр-Барскій. Такъ что онъ и въ субботу долженъ былъ писать? Свид. Онъ всегда писалъ, такъ какъ былъ обязанъ находиться тамъ постоянно.

Замысл. Вы говорите, что возка началась 4 или 5 мар. Какіе же были тамъ рабочіе: поденные, Заславскаго или же пріѣхала артель? Свид. 4-го впервые начали съѣзжаться рабочіе Заславскаго. Замысловскій А 5-го? Свид. 5-го и 6-го началась возка, такъ что тутъ уже были и посторонніе рабочіе. Замысл. Эти рабочіе кіевской артели, они были изъ деревни Гребенокъ, вы не помните? Свид. Не могу припомнить. Замысл. Когда они прибыли? Свид. 9-го и 10-го. Замысл. А 12-го они были? Свид. 12-го они были. Замысл Это вы навѣрное знаете? Свид. Знаю потому, что я каждый разъ обязанъ давать записку, когда бертся кирпичъ. Замысл. Однимъ словомъ вы удостовѣряете, что 12 они были? Свид. Точно такъ, были. Замысл. Больше я не имѣю вопросовъ.

Прокур. Я покорнѣйше просилъ бы огласить показанія свидѣтеля, въ виду его противорѣчія. Онъ сейчасъ говорилъ, что пріѣхалъ на заводъ въ маѣ мѣсяцѣ 1910 г. а у слѣдователя показывалъ иначе. Затѣмъ онъ говоритъ, что все время жилъ на заводѣ. Я усматриваю здѣсь противорѣчія.

Григ.-Барскій. Скажите, свидѣтель, вы безвыѣздно жили на заводѣ, или отлучались?

Свид. Я никогда не отлучался, все время былъ въ Кіевѣ, отлучался только временно. Гр.-Барскій. Вы уѣзжали куда-нибудь въ январѣ или февралѣ того года, когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго? Свид. Въ январѣ я уѣзжалъ. Гр.-Барск. А на Пасху вы выѣзжали? Свид. Уѣзжалъ.

Судъ оглашаетъ показаніе Чернобыльскаго.

Прок. Сейчасъ огласили ваше показаніе. Вы показывали, между прочимъ, о Прицкерѣ, онъ жилъ въ какомъ помѣщеніи? Свид. Онъ жилъ возлѣ конюшни. Прокур. Вы показывали, что онъ уѣхалъ не задолго до еврейской Пасхи. Что это значитъ, за сколько времени? Свид. Мѣсяца за полтора. Прок. Разрѣшите мнѣ сдѣлать небольшое заявленіе. Вопросовъ къ свидѣтелю я больше не имѣю (обращаясь къ прис. зас.). Гг. присяжные засѣдатели, изъ показаній свидѣтеля Чернобыльскаго, я прошу запечатлѣть слѣдующее обстоятельство. Чернобыльскій показываетъ, что онъ „поступилъ на заводъ Зайцева въ 1910 году, лѣтомъ и дальше говоритъ (а онъ допрошенъ былъ въ 1911 году, значитъ это было въ 1911 году), въ этомъ году я прибылъ въ Кіевъ въ концѣ февраля". Какъ вы знаете Андрюша Ющинскій исчезъ 12 марта. Говоря о томъ, что онъ поступилъ на заводъ въ маѣ, онъ въ то же время утверждаетъ, что прибылъ въ Кіевъ въ 1911 году, въ концѣ февраля и поселился въ подвальномъ этажѣ, гдѣ проживалъ Бейлисъ. Тотъ же Чрнобыльскій показывалъ затѣмъ: „въ началѣ марта былъ на заводѣ, а въ концѣ марта, но числа не показываетъ, переѣхалъ въ Триполье праздновать Пасху". Я никакихъ сопоставленій не дѣлаю. Затѣмъ онъ утверждаетъ, что 4—5 марта началась вывозка кирпича и ремонтъ печи, причемъ ссылается на нѣкоего Бобровскаго, который въ этихъ числахъ будто производилъ ремонтъ печи. Эту фамилію я прошу васъ запомнить. Хотя онъ говоритъ, что Прицкеръ уѣхалъ незадолго до еврейской Пасхи, но когда, не обозначаетъ. Теперь же онъ говоритъ опредѣленно—за полтора мѣсяца до Пасхи, а Прицкеръ жилъ въ томъ помѣщеніи, котрое находится рядомъ съ конюшней. Вотъ обстоятельство, которое я прошу удержать въ памяти.

Караб ч. (обращ. къ свид.). Вы сказали, что вы поступили на заводъ, когда умеръ Зайцевъ, въ маѣ 1910 года, между тѣмъ, г. прокуроръ указываетъ, что вы противорѣчите. Вы намъ сказали, что вы переѣхали въ февралѣ 1911 года? Свид. Никакъ нѣтъ, я поступилъ въ маѣ 1910 года.

Караб ч. Значитъ, поступивъ на заводъ въ маѣ 1910 года, когда кончились работы вы уѣхали въ Триполье? Свид. Такъ точно.

Караб. А пріѣхали въ февралѣ 1911 года? Свид. Да. Караб. Когда васъ спросили, пріѣхали ли ко времени начала возки работъ—4—5 марта, кіевскіе рабочіе,—вы сказали, не помню? Свид. Да.

Караб. А теперь вы говорите, что кромѣ кіевскихъ рабочихъ были еще какіе-то рабочіе. Свид. Да, возили заславскіе рабочіе. Караб. Меня интересуетъ, приступили-ли къ возкѣ кирпича до пріѣзда кіевскихъ рабочихъ? Свид. Такъ точно, приступили.

Прокур. Позвольте мнѣ добавить. Тотъ же Чернобыльскій говоритъ, что возка кирпича началась изъ двухъ печей, изъ нижней и верхней, при чемъ говоритъ, что изъ нижней печи кирпичи возились въ богадѣльню, а изъ верхней, въ разныя усадьбы, но какія усадьбы онъ не говоритъ.

Замысл. Вы говорите, тамъ возилъ какой-то Терентій, его звали Терешко, вы не помните откуда онъ родомъ? Свид. Изъ могилевской губерніи. Замысл. Какой волости. Свид. Не могу сказать.

Караб. Вотъ г. прокуроръ вамъ напомнилъ, что возка была изъ двухъ печей. Что это одновременно шла возка или въ разное время? Свид. Въ разное время, возить изъ двухъ печей одновременно нельзя. Караб. Такъ что вывозка кирпичей производилась изъ двухъ печей то изъ одной, то изъ другой? Свид. Когда кончали нижнюю, то начинали верхнюю. Караб. Возили кирпичъ заготовленный еще въ прошломъ году? Свид. Точно такъ. Караб. Ремонтъ нижней печи былъ послѣ того, какъ вывозили кирпичъ для новаго обжиганія? Ее ремонтировали для новаго обжиганія? Свид. Да. Предс. Когда вывозились кирпичи изъ верхней печи? Свид. Вывозились послѣ. Пред. Въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Это могло быть черезъ три недѣли, когда подсохло, то можно было возить. Предс. Вы первоначально говорили, что въ концѣ марта? Свид. Да.

ПОКАЗАНІЕ ПРИЦКЕРА.

Предс. Разскажите, свидѣтель, что знаете по дѣлу Ющинскаго? Свид. Ничего не знаю.

Прокур. Скажите пожалуйста, вы служили на заводѣ въ 1911 г.? Свид. Въ 1911 г. я служилъ. Прокур. Можетъ быть вы забыли? А когда вы выбыли изъ завода? Свид. 10 января 1911 г. Прокур. Вотъ я про это и говорю. Значитъ въ 1911 г. вы все таки служили? Свид. Да, въ 1911 г. я расчитался, я служилъ до 10 января. Прокур. А когда вы уѣхали изъ завода? Свид. Въ первыхъ числахъ февраля. Прокур. Вы жили съ семьей, у васъ много дѣтей? Свид. 5 дѣтей. Прокур. Вы жили въ томъ помѣщеніи, что рядомъ съ конюшней? Свид. Да. Прокур. А кто жилъ потомъ, вамъ не извѣстно? Свид. Не знаю, я на заводѣ не былъ. Прокур. Помѣщеніе было маленькое? Свид. Да. Три комнаты и кухня. Прокур. Вы и мебель всю съ собой взяли? Свид. Да. Прокуроръ. Вы можете намъ объяснить, почему оба: и управляющій заводомъ Дубовикъ и затѣмъ Заславскій,—вы его знаете? Свид. Не знаю. Прокур. Почему оба они показывали у судебнаго слѣдователя, что вы жили до 20 марта, а вы говорите, что выѣхали въ первыхъ числахъ февраля. Можетъ быть они забыли? Свид. Можетъ быть забыли; Заславскаго даже тамъ и не было. Прокур. Такъ что вы категорически утверждаете, что вы выбыли въ началѣ февраля? Свид. Да. Прокур. И поступили въ другое мѣсто? Свид. Да, къ другому хозяину.

Прок. Вы Бейлиса знали?

Свид. Зналъ.

Прок. А чѣмъ вы занимались? Свид. Я — управляющій Сундукова, работаю по производству кирпича. Прок. Вы говорите, мебель всю свою забрали? Свид. Да, всю. Прок. Сколько времени вы служили на заводѣ? Свид. 3 года безъ двухъ мѣсяцевъ. Прок. А когда обыкновенно начиналась работа на заводѣ по вывозкѣ кирпича? Свид. Смотря какая зима: иногда раньше, иногда позже... Прок. А лошадей когда приводятъ, въ то ли время, когда начинается работа? Свид. Раньше... Прок. А шорникъ всегда работаетъ? Свид. Нѣтъ, постояннаго шорника нѣтъ. Прок. При васъ кто былъ шорникомъ? Свид. При мнѣ никого не было. Прок. А Гулько вы знаете? Свид. Знаю. Прок. Такъ что по этому поводу ничего намъ не можете сказать? Свид. Ничего.

Заруд. При васъ, вы сказали, шорника не было, а лошади были? Свид. И лошадей не было тогда, ничего не было, потому, что Сундуковъ закончилъ производство, такъ что мы все свое забрали. Заруд. А сбруя была ваша, или хозяйская? Свид. Когда Сундуковъ работалъ, то

сбруя была Сундуковская, а кончилось производство, сбрую взяли.

Пред. Такъ что на заводѣ сбруи не осталось? Свид. Когда кончилось производство, то ее взяли.

Караб. Вы три года тамъ оставались, пока у Сундукова было производство кирпича? Свид. Да. Караб. А когда сбруя порвется и надо шорника, чтобы ее поправить, кто производилъ ремонтъ? Свид. Брали шорника съ базара.

Пред. А не конюхъ это у васъ дѣлалъ?

Свид. Нѣтъ. Пред. Все-таки шорника приглашали? Свид. Да. Предс. А не было ли такъ: что если порвется безъ шорника, то самъ конюхъ поправлялъ? Свид. Если какая-нибудь мелочь, то тогда и конюхъ чинилъ.

ПОКАЗАНІЯ ДИКУШИ.

Предс. Разскажите, свидѣтель, что знаете относительно дѣла о убійствѣ Ющинскаго?

Свид. Я ничего не знаю.

Пред. Г. прокуроръ, это вашъ свидѣтель.

Прок. Скажите, свидѣтель, вы служили на заводѣ Зайцева? Свид. Да. Прок. Вы наблюдали за вывозкой кирпича? Свид. Да. Прок. Скажите, вы помните, въ томъ году, когда былъ найденъ трупъ мальчика, — вы это помните? Свид. Я тогда не ходилъ въ пещеру. Прок. Я не про это васъ спрашиваю. Я говорю: помните этотъ случай убійства? Свид. Да. Прок. Вы говорите, что когда убійство произошло, вы не ходили въ пещеру, а не помните ли, въ какомъ состояніи тогда былъ заборъ, который отдѣлялъ усадьбу Зайцева отъ усадьбы Бернера? Свид. Помню. Прок. Что же, онъ былъ крѣпкій? Свид. Нѣтъ, поломанный. Прок. Такъ что можно было пролѣзть? Свид. Да, можно было. Прок. Скажите, вскорѣ послѣ того, какъ вы поступили на службу, былъ найденъ трупъ Ющинскаго, — вы, кажется, такъ показывали у слѣдователя? Свид. Не помню. Прок. При васъ была закладка зданія богадѣльни въ больницѣ Зайцева? Свид. При мнѣ. Прок. Что же, видѣли, что туда пріѣзжали какіе-нибудь люди? Свид. Да, пріѣзжали, я издали смотрѣлъ. Прок. Не пускали туда? Свид. Намъ нельзя было ходить туда, мы работали. Прок. Я больше вопросовъ не имѣю, но хотѣлъ бы возстановить одну часть показанія свидѣтеля, данную имъ у слѣдователя относительно закладки, онъ тогда разсказывалъ нѣсколько иначе.

Замысл. А насчетъ пожара, что скажете? Свид. Я на счетъ пожара ничего не знаю. Замысл. Что же тамъ было? Свид. Ничего... Горѣло. Замысл. А гдѣ загорѣлось: снизу строенія, или съ чердака? Свид. Не помню. Замысл. Загорѣлось отъ несчастнаго случая, или это, можетъ быть, былъ поджогъ? Свид. Не могу ничего сказать.

Замысл. Я больше вопросовъ не имѣю, но присоединяюсь къ ходатайству г. товарища прокурора, и прошу обратить особое вниманіе на строчки о пожарѣ?

Караб. Вы жили на Кирилловской улицѣ, т. е. не на самомъ заводѣ, а въ сторонѣ?

Свид. Да, въ сторонѣ.

Караб. Вы прибѣжали на пожаръ откуда, съ Кирилловской ул.?

Свид. Да.

Караб. Это порядочное разстояніе?

Свид. Да.

Караб. Такъ что какъ занялся огонь, —вы видѣть этого не могли?

Свид. Не видѣлъ.

Карабч. Вы прибѣжали на пламя пожара?

Свид. Да.

Караб. Какъ же вы могли знать отчего загорѣлось?

Свид. Я не зналъ. Ничего объ этомъ не могу сказать.

Судъ опредѣляетъ огласить показаніе свидѣтеля, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ части, касающейся закладки богадѣльни, и его показанія относительно пожара.

Замысл. Я предложу еще вопросъ свидѣтелю относительно забора, потому, что теперь онъ не такъ показалъ, какъ тогда, онъ тогда гораздо опредѣленнѣй, точнѣе показалъ.

Гр.-Барскій. Въ показаніяхъ свидѣтеля никакого противорѣчія нѣтъ,—есть, можетъ быть, 2—3 лишнихъ слова.

Замысл. Скажите, пожалуйста, о какихъ заборахъ вы говорили? Вы говорили, что заборъ былъ ломаный? Свид. Этотъ заборъ отъ усадьбы Марра, онъ былъ ломаный. Замысл. Если идти отъ забора Бернера къ усадьбѣ Марра? Свид.

Да. Замысл. И вотъ этотъ заборъ былъ ломаный? Свид. Да. Замысл. Что же, тамъ были дыры? Свид. Были.

Караб. Сколько лѣтъ вы работали тамъ? Свид. Не помню, года два. Карабч. До убійства или всего? Свид. Всего. Караб. А послѣ убійства вскорѣ отошли? Свид. Да. Караб. Такъ что раньше служили? Свид. Да. Карабч. При васъ въ 1910 г. никакого ремонта забора не было? Свид. Новый заборъ ставили. Предс. Откуда, отъ Юрковской ул.? Свид. Да. Осенью ставили.

Караб. Въ эти два года, когда вы жили, а вы отошли вскорѣ послѣ убійства, —была закладка?

Свид. Да.

Караб. Вы говорите, приходило много евреевъ, и въ закрытомъ помѣщеніи происходило богослуженіе, русскихъ тамъ не было, — такъ я говорю?

Свид. Да.

Караб. Вы не знали, что служили въ воспоминаніе объ усопшемъ старикѣ Зайцевѣ то, что у насъ называется панихидой?

Свид. Да.

Караб. А потомъ, послѣ закладки, всѣ вышли наружу?

Свид. Да.

Караб. Были и русскіе люди?

Свид. Были... Только я издали смотрѣлъ, не видалъ, далеко было.

Караб. Затѣмъ, вы сказали, что Бейлиса на закладкѣ не видали?

Свид. Не видалъ.

Караб. Я долженъ предложить еще одинъ вопросъ: я все-таки не понимаю, какой это заборъ? Это тотъ заборъ, который отдѣляетъ Зайцевскую усадьбу отъ сосѣдней усадьбы, или сосѣдній заборъ, который выходитъ на открытое мѣсто? О какомъ заборѣ вы говорите? Свид. Это заборъ отъ Марра. Караб. Который отдѣлялъ усадьбу Зайцева отъ Марра? Свид. Да. Пред. Это слѣдующая усадьба за Зайцевской? Свид. Да.

Предс. Въ этомъ заборѣ были дыры?

Свид. Да.

Прок. Свидѣтель запамятовалъ, что онъ говорилъ у судебнаго слѣдователя, тамъ онъ положительно удостовѣрялъ относительно времени поступленія его на службу на заводъ Зайцева. Это мѣсто показанія я просилъ бы огласить.

Пред. Когда вы поступили на заводъ Зайцева?

Свид. Точно не помню.

Замысл. Вотъ васъ спрашиваютъ, что въ больницѣ передъ закладкой русскихъ не было и что затѣмъ должна была быть панихида. Вы сказали: да, панихида. Но у слѣдователя вы прямо сказали, что туда никого изъ русскихъ не пускали. Значитъ, русскихъ не было потому, что ихъ туда не пускали. Вы такъ показали. И затѣмъ на вопросъ о томъ, была ли тамъ какая-нибудь еврейская служба и что тамъ дѣлалось, вы отвѣтили: не знаю. А теперь говорите, что была панихида. Знаете вы это или не знаете? Свид. Дѣйствительно, не знаю. Когда сказали, что панихида, я и сказалъ. Замысл. Когда вамъ сказали, что панихида, вы и подтвердили, что панихида, а въ дѣйствительности, значитъ, не знаете, Такъ слѣдователю вы правду говорили? Свид. Да.

Предс. Что же, вы запамятовали или теперь лучше помните.

Карабч. Я имѣю въ виду обратить вниманіе г. присяжныхъ засѣдателей, что свидѣтель говоритъ, что евреи собирались, была служба потомъ вышли и была закладка. Я прошу вспомнить показанія свидѣтеля Зайцева и др. о томъ, что предшествовала закладкѣ панихида по усопшемъ Зайцевѣ.

Замысл. Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на то, что свидѣтель говоритъ, что вотъ собирались евреи въ больницу, куда русскихъ не пускали. Зайцевъ говорилъ, что русскихъ приглашали, и что они сами не были, а свидѣтель говоритъ что туда русскихъ не пускали, и что потомъ, дѣйствительно, состоялась закладка.

Карабч. (къ свидѣтелю). Скажите, кого вы можете назвать изъ русскихъ, кто хотѣлъ бы пойти туда и кого не пускали? Рабочихъ ли не пускали, или кого-нибудь еще? Не назовете ли кого-нибудь?

Свид. Я близко не былъ, я на работѣ стоялъ.

Карабч. Вы сами хотѣли пройти туда?

Свид. Нѣтъ.

Карабч. Вы хотите сказать что тамъ были евреи?

Свид. Да, евреи.

Карабч. Вы можете назвать кого-нибудь, кто хотѣлъ войти и кого не пустили. Видѣли или слышали можетъ быть о томъ, чтобы кто-нбудь хотѣлъ пройти туда изъ русскихъ и кого не пустили. Вѣдь „не пускали“ должно было выразиться въ какомъ-нибудь опредѣленномъ обстоятельствѣ?

Замысл. Это три съ половиною года тому назадъ.

Зарудн. Гг. присяжные засѣдатели, кромѣ того, что сказалъ вамъ присяжн. пов. Карабчевскій, я прошу вспомнить показаніе свидѣтеля о томъ, что въ этотъ день была приглашена полиція.

ПОКАЗАНІЕ ЗЕЛЕНСКАГО.

Предс. Разскажите, что знаете по дѣлу.

Свид. Я пріѣхалъ на заводъ... Предсѣд. Когда пріѣхалъ? Свид. Не знаю какого числа. Предс. А когда изъ дому выѣхали? Свид. Въ мартѣ. Предс. Послѣ какого праздника? Свид. Послѣ праздника Сорока мучениковъ. Предс. Вскорѣ послѣ? Свид. Да, вскорѣ, числа не помню. Предс. Но послѣ этого праздника черезъ сколько дней, черезъ три-четыре дня? Свид. Не помню. Предс. А когда пріѣхали на заводъ начали возить щебень? Свид. Да. Пред. А послѣ этого? Свид. Кирпичъ на зайцевскую богадѣльню на Кирилловскую ул.

Прок. Васъ зовутъ Іовъ Зеленскій? Свид. Да. Прок. Вы какой деревни или села? Свид. Гребенки. Прок. Какой губ. и какого уѣзда? Свид. Кіевской губ., васильковскаго уѣзда. Прок. Вы хорошо помните, что послѣ праздника Сорока мучениковъ выѣхали? Свид. Да. Прок. Когда бываетъ этотъ праздникъ? Свид. Не помню. Прок. Ну, если это было 9 марта и вы выѣхали черезъ нѣсколько дней, то когда вы пріѣхали въ Кіевъ? Не помните ли, пріѣхали вы въ пятницу? Свид. Не помню, можетъ быть. Прок. А что вы пріѣхали вечеромъ въ субботу, не помните? Свид. Не помню.

Прокур. Если вы пріѣхали въ субботу или въ воскресенье. Въ субботу не работали, а начали работать въ понедѣльникъ 14-го. Свид. молчитъ. Прокур. Когда вы пріѣхали вы поселились гдѣ? Свид. На заводѣ Зайцева. Прокур. Тамъ, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид. Да, внизу, въ подвалѣ. Прокур. А кто жилъ вмѣстѣ съ вами? Свид. Всѣ изъ села Гребенки. Прокур. Кто же, назовите хотя нѣсколькихъ. Андрей Калитенко былъ? Свид. Да. Прокур. А Калитенко Макаръ? Свид. Да. Прокур. Еще кого-нибудь назовите. Сколько человѣкъ васъ пріѣхало? Свид. Четыре. Прокур. А черниговскіе были? Свид. Были. Прокур. Какіе? Свид. Не помню какъ назывались. Прокур. Гдѣ они жили, въ этомъ же подвалѣ? Свид. Да. Прокур. А когда они пріѣхали, одновременно съ вами или послѣ? Свид. Засталъ человѣка два-три. Прокур. Можетъ быть въ тотъ же день они пріѣхали? Свид. Не помню. Прокур. Въ воскресеніе не работали и начали возить щебень въ понедѣльникъ, а потомъ кирпичъ изъ нижней печи? Свид. Да. Прокур. Послѣ стали пріѣзжать другіе артели рабочихъ? Свид. Да. Прокур. Изъ какой губерніи? Свид. Изъ черниговской тоже. Прокур. Остановились тамъ же въ подвалѣ? Свид. Такъ точно. Прокур. Сколько-же человѣкъ васъ тамъ собралось? Свид. Можетъ быть человѣкъ 15. Прокур. А сначала васъ было только 4, и человѣка два-три черниговскихъ? Свид. Такъ точно. Прокур. А Бобровскій съ вами пріѣхалъ или позже? Свид. Съ нами вмѣстѣ. Прокур. Въ тотъ-же день? Свид. Да.

Прокур. Я вопросовъ не имѣю, но въ виду разнорѣчія въ числахъ я просилъ-бы возстановить его показанія, такъ какъ я придаю этому свидѣтелю очень большое значеніе.

Замысл. Вы ѣхали съ подводами лошадей отъ Гребенки до Кіева? Свид. Да. Замысл. А Бобровскій? Свид. Онъ вмѣстѣ съ нами. Замысл. А не было-ли такъ, что Бобровскій ѣхалъ съ вами до ближайшей станціи, вѣдь онъ былъ безъ лошадей Вы продолжали дальше ѣхать, а онъ сѣлъ на поѣздъ. Такъ что до Василькова вы ѣхали вмѣстѣ, подводами. Свид. Этого не помню. Замысл. Значитъ, на праздникъ сорока мучениковъ онъ былъ въ Гребенкахъ? Свид. Такъ точно. Замысл. Слѣдователь давалъ вамъ очную ставку съ Калитенко? Свид. Не помню. Замысл. Скажите,—сколько на подводѣ кирпичей было? Свид. Сотни полторы-двѣ.

Карабч. Вы помните свидѣтель, что два дня по пріѣздѣ вы ничего не возили? Свид. Да, черезъ два дня начали возить. Карабч. Такъ что если пріѣхали въ субботу, то во вторникъ начали, а если въ пятницу, то въ понедѣльникъ. Не припомните-ли, когда въ дѣйствительности начали возить, въ понедѣльникъ, или во вторникъ? Свид. Настояще не припомню. Караб. Но во всякомъ случаѣ день, когда пріѣхали, помните? Было-ли это воскресеніе, понедѣльникъ, или другой день. Свид. Настояще не помню. Карабч. Тогда я присоединяюсь къ ходатайству прокурора объ оглашеніи двухъ показаній свидѣтеля, которыя возстановятъ день, когда онъ пріѣхалъ.

Пред. Вы хорошо помните, что на праздникъ Сорока мучениковъ вы были дома? Свид. Такъ точно. Пред. Такъ что прошло день-два, не больше, какъ вы уѣхали? Свид. Не больше. Пред. И когда пріѣхали на заводъ, два дня не возили? Свид. Да. Пред. Когда пріѣхали на заводъ, тамъ шли работы? Свид. Не помню. Пред. Другіе работали? Свид. Про другихъ не знаю. Карабч. Въ которомъ часу вечера или дня вы пріѣхали? Вечеромъ это было или днемъ? Свид. Передъ вечеромъ. Карабч. Значитъ, въ тотъ день, когда вы пріѣхали, передъ вечеромъ, не знаете ли, работали другіе, или нѣтъ? Свид. Не помню. Караб. Но это было передъ вечеромъ, когда работы кончаются? Свид. Такъ точно.

Прок. Вамъ извѣстно, что до вашего пріѣзда ремонтъ печи производился или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, ремонта не было. Прок. Но во всякомъ случаѣ Бобровскій не могъ его производить, онъ съ вами пріѣхалъ? Свид. Да, съ нами. Прок. Вы слѣдователю показали, что вывозъ кирпича не производился до вашего пріѣзда. Пред. Другіе возили, или нѣтъ? Свид. Настояще не помню. Прок. Но ремонтъ печи не производился. Свид. молчитъ.

Карабч. Вы это твердо помните, что когда вы пріѣхали, то двухъ-трехъ черниговскихъ застали въ томъ же самомъ помѣщеніи, гдѣ и вы были? Свид. Да.

Пред. Въ виду запамятованія показанія свидѣтеля и по ходатайству сторонъ судъ опредѣляетъ огласить его показанія.

Читается показаніе Зеленскаго.

Пред. Вы хорошо помните, что ремонтъ печи не производился, до того времени, какъ вы пріѣхали?

Свид. Нѣтъ, не производился.

Пред. И Бобровскій съ вами пріѣхалъ? Свид. Да. Пред. Онъ пріѣхалъ, тогда и началъ ремонтъ. Свид. Да.

Зарудн. Я усматриваю противорѣчіе въ части показанія относительно ремонта печи. Мнѣ кажется, что на предварительномъ слѣдствіи свидѣтель показалъ иначе, по крайней мѣрѣ, по моему убѣжденію. Рѣшите сами, правъ я или нѣтъ. Тутъ надо два слова прибавить: „сколько помнится“. Пред. Никакихъ двухъ словъ прибавлять не нужно. Зарудн. Есть ли эти слова тамъ или нѣтъ? Замысл. Я удостовѣряю, что нѣтъ. Зарудн. При опредѣленіи даты вывозки кирпича, свидѣтель сказалъ „сколько помнится“.

Замысл. Мы говоримъ о ремонтѣ печи, а не о возкѣ кирпича.

Зарудн. Тогда позвольте задать вопросъ свидѣтелю. Въ то время, когда вы пріѣхали, вывозился кирпичъ? Вотъ вы пріѣхали въ субботу, на другой день было воскресеніе,---работы не было. А помните-ли на другой день вашего пріѣзда, ваши товарищи рабочіе возили кирпичъ? Свид. Этого не помню. Зарудн. Значитъ, не можете сказать, что возки не было. Свид. Не могу.

Прок. Дѣйствительно, это нужно возстановить, потому что у слѣдователя свидѣтель выразился относительно возки: „насколько помню“. А на вопросъ о ремонтѣ отвѣтилъ, что не производился. Затѣмъ г. предсѣдатель, не откажите подтвердить, что праздникъ Сорока мучениковъ дѣйствительно былъ 9 марта.

Пред. Гг. присяж. засѣд., у меня имѣется календарь 1911 г., изъ коего видно, что 9 марта была среда,---праздникъ Сорока мучениковъ. Свидѣтель говоритъ, что черезъ день онъ выѣхалъ, значитъ это было 11 марта, пятница, а въ субботу, т. е. 12 марта онъ вечеромъ пріѣхалъ.

Замысл. Гг. присяжн. засѣдатели, я прошу обратить ваше вниманіе на то, на что я уже просилъ обратить вниманіе, именно на то, что свидѣтели Хаимъ и Мордко Дубовики категорически пробовали удостовѣрить.

Предс. Г. повѣрен. гражд. истца, не сопоставляйте, а укажите, что надо запомнить въ показаніи этого свидѣтеля.

Замысл. Я хочу обратить вниманіе на показанія предшествовавшихъ свидѣтелей.

Предс. Это уже будетъ сопоставленіе. Вы изъ этого показанія обратите на что хотите вниманіе гг. прис. засѣдателей. А когда будутъ спрашивать Дубовика, тогда обратите вниманіе на его показанія. А то будутъ частичныя рѣчи, выводы ваши.

Прок. Изъ показанія свидѣтеля Зеленскаго прошу удержать васъ въ памяти фамилію Бобровскаго, съ которымъ они вмѣстѣ ѣхали и который производилъ ремонтъ. Они пріѣхали 12 марта вечеромъ. Прошу запомнить его фамилію.

Карабч. Вотъ вы говорили, что уже въ понедѣльникъ стали на работу щебень возить. Свид. Да, щебень возить. Карабч. А во вторникъ уже возили кирпичъ?

Свид. Такъ точно. Предс. Не помните ли, въ то время, когда возили щебень, другіе рабочіе не возили кирпичъ? Свид. Не помню.

ПОКАЗАНІЯ УСЕНКО.

Предс. Разскажите намъ про пожаръ, какъ онъ возникъ, когда онъ произошелъ? Свид. Вечеромъ мы ужинали тогда, и вотъ кто-то изъ хлопцевъ крикнулъ: пожаръ. Мы тогда побѣжали, оказывается горитъ. Предс. Что тамъ погорѣло? Свид. Тамъ лошади горѣли.

Карабч. Въ которомъ часу начался пожаръ? Свид. Не знаю. Карабч. Вы были въ нижнемъ помѣщеніи? Свид. Да. Карабч. Вы ужинали въ это время? Свид. Ужинали. Карабч. Въ которомъ часу обыкновенно ужинали вы? Свид. Не могу сказать. Карабч. Скажите, когда вы пріѣхали, поселились подъ конторой внизу? Свид. Внизу, подъ конторой. Карабч. Были при вашемъ пріѣздѣ черниговскіе рабочіе? Свид. Было нѣсколько человѣкъ. Карабч. Было нѣсколько человѣкъ. Когда вы именно пріѣхали? Свид. Я хорошо не могу сказать, въ первыхъ числахъ марта, до 10. Карабч. Скажите, пожалуйста, вы откуда пріѣхали? Свид. Изъ Гребенокъ. Карабч. Гдѣ вы проводили день Сорока Мучениковъ. Свид. Опять же не помню. Карабч. Такъ что до праздника или послѣ? Свид. Я хорошо не помню.

Гр.-Барскій. Скажите, свидѣтель, вы пріѣхали вмѣстѣ съ Калитенко и Залѣсскими?

Свид. Вмѣстѣ съ Калитенко и еще съ нѣкоторыми. Гр.-Барскій. Когда вы пріѣхали, то уже начали возить кирпичи изъ нижней печи или нѣтъ? Свид. Уже начали. Прокур. День Сорока мучениковъ вы провели въ деревнѣ? Свид. Не помню.

Предс. Но когда пріѣхали, были уже черниговскіе рабочіе. Сколько ихъ было? Свид. Не помню. Предс. 3—4 человѣка? Свид. Не помню.

Замысл. А какъ у слѣдователя показывали? Слѣдователь васъ сколько разъ допрашивалъ. Два раза? Свид. Да. Замысл. И вы какъ въ первый разъ показали, такъ и во второй? Свид. Я не помню.

Замысл. Скажите, когда васъ первый разъ допрашивалъ слѣдователь, вы гдѣ жили? на заводѣ? Свид. На заводѣ. Замысл. А когда слѣдователь во второй разъ допрашивалъ, гдѣ жили? Свид. Въ деревнѣ. Замысл. А въ какія числа васъ допрашивалъ слѣдователь первый и второй разъ, вы не помните? Свид. Не помню.

Замысл. Въ виду запамятованія свидѣтеля, я прошу огласить его показанія, что первый разъ онъ былъ допрошенъ 29 сентября 1911 г., когда жилъ на заводѣ и тамъ есть указанія о днѣ, когда пріѣхалъ, а затѣмъ 27 декабря, когда уже не жилъ на заводѣ, а жилъ въ деревнѣ.

Предс. Свидѣтель, вы не помните, когда пріѣхали? Свид. Нѣтъ. Предс. Въ виду запамятованія свидѣтелемъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, судъ опредѣляетъ огласить часть показанія.

Зарудн. Можно мнѣ сдѣлать заявленіе по этому поводу?

Предс. Пожалуйста. Въ данный моментъ слово принадлежитъ повѣренному гражданскаго истца Замысловскому.

Замысл. Вотъ первый разъ вы показали, что пріѣхали во всякомъ случаѣ до 10 марта, а уже второй разъ вы говорите такъ: что числа не помните, кажется до 10 марта. Зарудн. Можно удостовѣрить. Предс. Подождите. Замысл. Тамъ вы говрите: „кажется“, но точно вы не помните? Свид. Не помню. Замысл. А если вашъ товарищъ говоритъ, что помнитъ хорошо, что вы были на сорока мучениковъ въ деревнѣ? Свид. Я не гра-

мотный, не знаю. Предс. Вы знаете когда бываетъ праздникъ сорока мучениковъ? Свид. Не знаю.

Зарудн. Г.г. присяжн засѣдатели, я прошу отмѣтить, что свидѣтель, до прочтенія его показаній, показалъ, что онъ пріѣхалъ или до 10 или 10-го, однимъ словомъ, въ первыхъ числахъ марта, точно не помнитъ. Затѣмъ повѣренный гражданскаго истца просилъ огласить два его показанія, изъ которыхъ одно было дано свидѣтелемъ, когда онъ жилъ еще на заводѣ, а другое, когда не жилъ на заводѣ, и повѣренный гражданскаго истца просилъ удостовѣрить, что онъ показалъ въ первомъ и что показалъ во второмъ случаѣ Оба эти показанія были оглашены и мы слышали, что въ обоихъ случаяхъ онъ показалъ то же самое, что и здѣсь.

Предс. Свидѣтель Зеленскій, пожалуйте сюда. Вы вмѣстѣ пріѣхали изъ деревни? Зеленскій. Вмѣстѣ. Предс. И вы хорошо помните, что это было послѣ праздника сорока мучениковъ? Зеленс. Да. Карабч. Я прошу запомнить по поводу заявленія гражданскаго истца, что будто бы на заводѣ онъ показывалъ одно, а въ деревнѣ другое, что этого не было.

Замысл. А я прошу обратить вниманіе, что первый разъ онъ сказалъ: „Во всякомъ случаѣ до 10 марта“, а во второй разъ, говоритъ, что „не помню, кажется 10 марта“. Я считаю, что это есть значительная разница.

ПОКАЗАНІЕ ШАРЛЕМАНА.

Карабч. Какое касательство вы имѣли къ заводу Зайцева?

Свид. Я подряды тамъ снималъ. Въ 1910 г. я кончилъ подрядъ по снятію глины, а въ 1911 г. взялъ съемку горы для богадѣльни. Карабч. Я не совсѣмъ ясно уяснилъ, въ чемъ ваши подряды заключаются? Свид. Земляная работа. Карабч. Подготовка фундаментовъ? Свид. Въ заводѣ съемка земли со слоя глины, чтобы послѣ можно было кирпичи изъ этой глины дѣлать. Карабч. Это, гдѣ мяло? Свид. Нѣтъ, снимается глина, которую можно брать для завода. А затѣмъ для богадѣльни снимали горку, для фундамента и копали глину для постройки подвала.

Карабч. Ваши рабочіе въ 1911 году работали? Свид. Въ 1911 г. работали. Я началъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Для постройки богадѣльни снималъ эту площадь и рылъ канавы для фундамента. Пред. Значитъ внизу? Свид. Да, внизу. Караб. А на самомъ заводѣ когда? Свид. На самомъ заводѣ послѣ 12 марта. Карабч. Пожръ конюшни произошелъ въ то время, когда вы были подрядчикомъ? Карабч. Я спрашиваю васъ на счетъ пожара. Что вы можете сказать объ обстоятельствахъ пожара? Свид. Пожаръ начался прежде всего съ чердака. Я живу по сосѣдству, черезъ домъ, я пожаръ снаружи увидѣлъ и вскорости прибѣжалъ. Въ это время оттуда все выносили и выводили лошадей. Карабч. Что же, у васъ было предположеніе, что это поджогъ? Свид. Я думаю, что поджога не могло быть. Карабч. А отъ чего вы думаете, что не поджогъ? Свид. Снаружи началось. У нашихъ рабочихъ было обыкновеніе заходить на чердакъ, бросать сѣно, потомъ курили папиросы и окурки бросали.

Пред. Загорѣлось со стороны чердака? Свид. Да, съ чердака.

Прок. Вамъ не извѣстно было, тамъ дверь съ чердака была заложена, или тамъ замокъ былъ? Свид. Я не видѣлъ, когда я пришелъ, пожаръ уже былъ. Прок. Такъ это ваше предположеніе, что рабочіе туда заходили? Свид. Предположеніе, каждый могъ туда войти и брать сѣно. Прок. Во время пожара, кто былъ конюхомъ? Свид. Это меня не касалось. Прок. Такъ это ваше предположеніе, что туда заходилъ какой-нибудь человѣкъ и бросилъ папироску? Свид. Да. Прок. Такъ вы конюха не знаете? Свид. Если бы посмотрѣлъ на него, узналъ бы, а фамиліи его не знаю. Прок. Сколько помощниковъ у него было? Свид. Кажется, въ это время былъ одинъ конюхъ, такъ какъ производство тогда кончилось и вывозъ былъ въ маленькомъ количествѣ.

Замысл. Вы эти работы и до сихъ поръ производите на заводѣ? Свид. Нѣтъ, въ 1912 году, съ мая мѣсяца, такъ какъ тамъ маленькое недоразумѣніе вышло, я бросилъ. Замысл. Васъ слѣдователь не допрашивалъ? Свид. Нѣтъ.

Замысл. Эдуардъ Шарлеманъ вашъ сынъ?

Свид. Да.

Пред. Опредѣленіемъ суда, оглашается показаніе неявившагося по законной при-

чинѣ свидѣтеля, доктора Тарновскаго, лечившаго мальчика Женю.

Юркевичъ (читаетъ). „Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, съ 17-го по 26 сентября 1911 года въ присутствіи понятыхъ производилъ осмотръ дѣла, находящагося въ производствѣ у судебнаго слѣдователя Фененко, объ изслѣдованіи причинъ смерти мальчика Жени Чеберяка".

Караб. Я просилъ бы только обратить вниманіе на то, что болѣзнь была уже въ разгарѣ, уже 5—6 дней онъ былъ боленъ.

Григ.-Барскій. Я прошу запомнить слѣдующее мѣсто изъ этихъ показаній. Докторъ Тарновскій говорилъ: „Я всячески отговаривалъ отца брать сына, указывая на то, что положеніе мальчика очень тяжелое, но отецъ заявилъ, что жена его будетъ хорошо ухаживать, и взялъ мальчика".

Прок. А я прошу обратить вниманіе на слова доктора Тарновскаго: „Мальчикъ съ каждымъ днемъ терялъ силы, и конецъ его былъ для меня очевиднымъ".

Пред. Судъ опредѣляетъ, огласить протоколъ осмотра квитанцій завода Зайцева.

Заруд. Я просилъ бы, прежде дѣланія заявленій сторонами, разрѣшить посмотрѣть намъ квитанціи. Пред. Еще не кончено чтеніе... Заруд. Г. прокуроръ заявилъ... Пред. Г. прокуроръ ничего не заявлялъ.

Заруд. Нѣтъ, онъ сказалъ, — можно мнѣ сдѣлать заявленіе.

Прок. Я думалъ, что этимъ ограничится, а если дальше будутъ читать, то я отказываюсь. Я полагаю, что осмотръ квитанцій долженъ производиться завтра, когда будутъ допрашиваться свидѣтели.

Прок. Я просилъ бы осмотръ квитанцій отложить на завтра.

Заруд. Если будетъ продолжаться засѣданіе, то дайте посмотрѣть.

Пред. Если будетъ продолжаться засѣданіе, то, конечно, будутъ осматривать. Если же засѣданіе продолжаться не будетъ, то, едва ли представляется цѣлесообразнымъ осматривать. Завтра будутъ свидѣтели, тогда мы ихъ и предъявимъ.

Списокъ свидѣтелей исчерпанъ. Поднимается вопросъ, кого изъ свидѣтелей освободить.

Въ 9 час. 55 мин. засѣданіе закрывается.

Двѣнадцатый день.

6 октября 1913 г.

Засѣданіе 6-го октября открывается около 11 ч. утра. Допрашивается свидѣтель рабочій Бобровскій.

ПОКАЗАНІЯ БОБРОВСКАГО.

Пред. Что вы знаете по дѣлу, разскажите. Свид. Я пріѣхалъ на заводъ 7-го марта, тамъ уже шла кирпичная постройка, а потомъ 8-го была закладка дома. Послѣ этой закладки начался ремонтъ печи. При мнѣ было нѣсколько человѣкъ, я приготовлялъ матеріалъ, потомъ, когда привозили глину и отвозили кирпичъ, я присутствовалъ при работѣ.

Прок. Я усматриваю противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля.

Замысл. Вы изъ деревни Гребенка? Свид. Нѣтъ, изъ деревни Мышеловка, кіевской губ. Замысл. Вы ѣхали вмѣстѣ съ партіей? Свид. Да. Замысл. Кто былъ у васъ въ партіи? Свид. Былъ Мина Калитенко, Андрей Калитенко, Зеленскій, потомъ не помню кто еще. Замысл. Когда вы выѣхали изъ дому? Свид. Послѣ обѣда. Замысл. Я спрашиваю не это, какого числа? Свид. Не помню. Замысл. Вы знаете, когда весною бываетъ праздникъ Сорока мучениковъ? Свид. Нѣтъ, не знаю. Замысл. Но, во всякомъ случаѣ, вы удостовѣряете, что ѣхали всѣ вмѣстѣ? Свид. Да. Замысл. Почему вы хорошо запомнили, что

7-го были въ Кіевѣ? Свид. Это вторично мы ѣхали вмѣстѣ, а раньше, 7-го, я одинъ пріѣхалъ. Замысл. Значитъ, 7-го вы пріѣхали первый разъ? Свид. Да. Замысл. Какъ вы ѣхали? Свид. Поѣздомъ, одинъ. Замысл. А до Василькова? Свид. Я ѣхалъ до Устиновки подводой. Замысл. А сколько времени отъ васъ до Устиновки? Свид. Часъ ѣзды. Замысл. Затѣмъ, отъ Устиновки ѣхали поѣздомъ и пріѣхали въ Кіевъ 7-го? Свид. Да. Замысл. Въ Кіевѣ оставались нѣсколько дней? Свид. Оставался дня четыре, не больше. Замыс. Не больше. Затѣмъ поѣхали обратно? Свид. Да, обратно. Въ Гребенкѣ я собралъ всю компанію, такъ какъ, когда я уѣзжалъ съ завода Зайцева, Дубовикъ объявилъ мнѣ, чтобы я нанялъ подводы, чтобы онѣ пріѣхали возить кирпичъ для дома Зайцева на Кирилловской ул. Тогда я только пообѣдалъ и мы вмѣстѣ, значитъ, уже второй разъ выѣхали въ Кіевъ. Замысл. Значитъ такъ: пріѣхали 7-го, нѣсколько дней тутъ побыли, и обратно? Свид. Да. Замысл. Сколько дней побыли, не помните? Свид. Дня четыре. Замысл. Затѣмъ пріѣхали обратно въ Гребенку? Свид. Да. Замысл. И въ тотъ же день... Свид. Да, въ тотъ же день обратно поѣхалъ. Замыс. И подводы съ вами поѣхали? Свид. Да, подводы ѣхали до Василькова. Замысл. И слѣдователю вы такъ показывали, что двѣ поѣздки было? Свид. молчитъ. Замысл. Пока вопросовъ не имѣю, но усматриваю полное противорѣчіе.

Прок. Скажите, вы 7-го марта ѣхали одинъ сюда? Свид. Да. Прок. Пріѣхали на заводъ Зайцева и кому представились? Свид. Дубовику Хаиму. Прок. Что стали дѣлать, ремонтировать печь? Свид. Нѣтъ, ремонтировали рабочіе, а я завѣдывалъ только работой. Прок. Съ Калитенко? Свид. Нѣтъ, Калитенко возилъ кирпичъ. Прок. Какую печь вы ремонтировали? Свид. Нижнюю печь. Прок. Кто изъ рабочихъ былъ? Свид. Были поденные рабочіе и др. Прок. Кто же, назовите. Свид. Фамилій не помню. Прок. Сколько ихъ было? Свид. Человѣка три-четыре.

Прок. И вы ни одного не помните по фамиліи? Свид. Помню по именамъ, былъ Иванъ, былъ Павелъ. Прок. Въ Кіевѣ вы пробыли 7, 8, 9, 10. Вѣдь вы говорите, что черезъ 4 дня уѣхали? Дубовикъ вамъ сказалъ, когда нужно пріѣхать? Свидѣт. Моментально чтобы выѣзжали. Прокур. Вотъ вы 10-го, скажемъ, и уѣхали? Свид. 10-го? Нѣтъ, кажется, позже. Прок. И оттуда обратно сейчасъ-же? Когда-же пріѣхали вторично въ Кіевъ? Свид. Выѣхалъ я въ субботу послѣ обѣда, сюда пріѣхалъ въ воскресенье. Прок. А когда начали работать, съ понедѣльника? Свидѣт. Да. Прокур. Кирпичъ когда начали возить? Свид. Кирпичъ возили до меня, когда я пріѣхалъ, его уже возили. Прок. Я спрашиваю, когда вы начали возить? Свид. Я и отвѣчаю, что я не возилъ, я только завѣдывалъ ремонтомъ. Прок. А кирпичемъ не завѣдывали? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы Чернобыльскаго знаете? Свидѣт. Знаю. Прок. Онъ вамъ записки давалъ? Свид. Да. Прок. А еще кто-нибудь, кромѣ Чернобыльскаго, давалъ? Свид. Нѣтъ, только Чернобыльскій давалъ. Прок. А что дѣлалъ Дубовикъ, Мордко? Свид. Это былъ приказчикъ на заводѣ. Прок. Онъ ходилъ по всему заводу? Свид. Да, ходилъ по всему заводу. Прок. Можете-ли вы удостовѣрить, если вы пріѣхали въ воскресенье, что 12 марта несомнѣнно возили кирпичъ, или вы не можете удостовѣрить? Свид. Несомнѣнно, что возили. Прок. Васъ же не было? Свид. Говорили, что возили. Прок. А, говорили... Вы и теперь служите на заводѣ? Свид Нѣтъ. Прок. Вы чѣмъ занимаетесь? Свид. Пальщикъ. Прок. И до сихъ поръ? Свид. Да, я служилъ три съ половиною года. Прок. Объ убійствѣ Ющинскаго вы знали что-нибудь? Свид. Ничего. Прок. Вы были тогда на заводѣ? Свид. Нѣтъ, не былъ, я только пріѣхалъ и слышалъ со столбцовъ газетъ. Прок. Ваши занятія тогда кончились? Свид. Нѣтъ, мы еще тогда не работали. Прок. Скажите, шорника, Берке Гулько, вы знаете? Свидѣт. Знаю. Прок. Онъ былъ тогда? Свид. Тогда онъ былъ. Прокур. Чѣмъ онъ занимался? Свид. Онъ шорникъ, онъ починялъ хомуты. Прок. Значитъ, если вы пріѣхали 7-го марта, онъ уже былъ? Свид. 7-го марта былъ самый Берко—онъ еврей—только лишь приходилъ за деньгами, но былъ другой шорникъ, русскій, который тамъ работалъ. Прок. Кто? Свид. Я не знаю его

фамиліи, но онъ былъ, я его узналъ бы. Прок. Не Горбатько? Свид. Можетъ быть, я не знаю. Я его узналъ бы. Прок. Вы только что сказали, что Берко Гулько вы знаете, и что онъ на заводѣ былъ? Свид. Онъ былъ шорникъ. Я помню, что онъ починялъ, потому что я пріѣзжалъ еще даже въ февралѣ мѣсяцѣ, и онъ былъ на заводѣ. Прок. А скажите, гдѣ онъ жилъ, гдѣ была шорницкая мастерская? Свид. Возлѣ тѣхъ конюшень, которыя сгорѣли. Прок. Значитъ, когда вы пріѣхали въ мартѣ мѣсяцѣ, его шорницкая мастерская была возлѣ конюшни? Свид. Тамъ же конюшня, тамъ-же мастерская. Прок. Это обстоятельство прошу запомнить, что шорницкая была рядомъ съ конюшней. Свид. Вмѣстѣ съ конюшней.

Груз. Скажите, пожалуйста, вы были пальщикомъ на заводѣ? Будьте добры сказать, въ чемъ заключаются обязанности пальщика? Сьид. Пальщикъ вообще тотъ, кто обжигаетъ кирпичи. Груз. Вы говорили, что въ первый разъ вы пріѣхали числа 7-го? Свид. Да, я пріѣхалъ сюда. Груз. Затѣмъ побыли дня 4 и поѣхали. За кѣмъ? Свид. Поѣхалъ за возчиками. Груз. Вы возчиками не завѣдывали? Свид. Нѣтъ. Груз. Когда вы пріѣхали 7 или 8, тогда, скажите, началась работа, въ какой печи? Свид. Въ нижней печи. Груз. Какъ работа производилась? Свид. А вотъ приготовляли кружала, подбивали стѣнку для укладки кирпича, а потомъ подвозили глину и заготовляли кирпичъ. Груз. И это началось съ 8-го числа? Свид. Да. Груз. Работа шла въ нижней печи, тамъ дѣлали кирпичи, потомъ кружала, глину подвозили, все это съ 8-го числа шло. Потомъ, проработавъ дня четыре, вы уѣхали за возчиками. Когда вы пріѣхали съ возчиками, они начали возку? Свид. Да. Груз. Когда вы 7-го прибыли, то въ то время подвозка была, или нѣтъ? Свид. Когда я пріѣхалъ, была уже подвозка, даже раньше была, до меня еще была подвозка. Груз. Но вы сами работали 8, 9 и т. д.? Вы видѣли подвозку? Свид. Конечно, видѣлъ. Груз. Откуда? Свид. Изъ нижней печи. Груз. Куда возили? Свид. На Кирилловскую ул. для постройки Зайцева. Груз. Для богадѣльни? Свид. Я не знаю для чего. Груз. Затѣмъ, скажите, пожалуйста, у васъ происходила выдача квитанцій Менделемъ? Свид. Да. Груз. Кто писалъ накладныя? Свид. Бейлисъ. Груз. И отмѣчалъ, кому выдаетъ? Свид. Рабочимъ выдавалъ. Груз. Какой порядокъ у васъ былъ, сразу нагружали нѣсколько возовъ и они уѣзжаютъ или иначе? Свид. Нѣтъ, бывало такъ, что кто уѣдетъ, кто накладываетъ, кто возитъ. Груз. Одинъ уѣзжаетъ, другой накладываетъ, третій подъѣзжаетъ? Свид. Да. Груз. Все время въ движеніи. Одинъ смѣняетъ другого. Затѣмъ въ третій разъ пріѣхали съ рабочими? Свид. Когда я пріѣхалъ въ третій разъ, начался ремонтъ на печи, такъ какъ было холодно, я уѣхалъ и оставилъ. Когда же я пріѣхалъ въ третій разъ, то на столбцахъ газеты было, что убитъ Ющинскій, нашли въ пещерѣ. Но въ пещерѣ я не былъ, и эту пещеру не знаю. Груз. Значитъ, объ убійцъ извозчиками пріѣхали, а въ третій разъ пріѣхали? Свид. Да. Груз. Во второй съ извозчиками пріѣхалъ, а въ третій разъ одинъ? Я не имѣю вопросовъ.

Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей задаетъ черезъ предсѣдателя такой вопросъ: Когда вы въ первый разъ побыли 4 дня и уѣхали за рабочими, рабочіе безъ васъ работали въ печи? Свид. Да, работали, пока возили глину, кирпичи, приготовлять кружала они не могли безъ меня. Пред. Но глину заготовляли и кирпичъ возили? Свид. Да, это могли безъ меня. Пред. Но не знаете, возили или нѣтъ, вы предполагаете, что эта работа могла быть, но здѣсь суду не можете удостовѣрить, работали или нѣтъ? Свид. Не могу. Пред. Со словъ свидѣтеля, выходитъ такъ: работа была пустая, и онъ не знаетъ, производилась ли работа безъ него, или нѣтъ?

Прок. Кружала не могли безъ васъ сдѣлать? Свид. Да. Пред. А вы оставили рабочихъ послѣ перваго пріѣзда? Свид. Оставилъ. Пред. Помните, когда вы пріѣхали? Свид. Не помню. Пред. Когда вы пріѣхали въ первый разъ, вы говорите, что кирпичъ возили, были подводы чужія тогда, или собственными средствами возили? Свид. Были возчики, которые работали каждый день. Пред. Это Заславскіе работали? Свид. Да.

Предс. Но возили изъ нижней печи на заводъ Зайцева, гдѣ богадѣльня строилась? Свид. Да. Предс. Въ виду противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля, дан-

ныхъ на предварительномъ слѣдствіи и здѣсь, судъ опредѣляетъ въ виду ходатайства повѣреннаго гражданскаго истца, огласить части показанія. Вы послушайте, вы на предварительномъ слѣдствіи нѣсколько иначе показывали, что въ первый разъ пріѣхали. потомъ во-второй разъ пріѣхали. Вотъ послушайте, какъ вы показали слѣдователю.

Оглашается слѣдующее показаніе свид. Бобровскаго, данное 22-го августа 1911 года.

„Я живу въ кирпичномъ заводѣ Зайцева по Кирилловской улицѣ. Около 4 лѣтъ я служу пальщикомъ кирпича въ заводѣ Зайцева и получаю въ мѣсяцъ 80 руб. содержанія. Во время производства, т. е. значитъ, приблизительно въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, я живу въ самомъ заводѣ Зайцева, зимніе же мѣсяцы я провожу въ деревнѣ. Прошлую зиму начиная съ декабря мѣсяца и по мартъ мѣсяцъ текущаго года, я проживалъ въ м. Гребенкѣ, васильковскаго уѣзда, кіевской губ. Въ первыхъ числахъ марта с. г. я съ женой пріѣхалъ изъ Гребенокъ въ Кіевъ и поселился по В.-Юрковской ул. въ д. № 26, Захарченко. Съ 7-го марта и во всякомъ случаѣ не позже 8 марта я сталъ по распоряженію управляющаго заводомъ Дубовика ремонтировать нижнюю печку въ заводѣ. Ремонтъ этой печки состоялъ въ томъ, что мнѣ необходимо было съ другими рабочими задѣлать кирпичемъ тѣ части стѣнки, которыя выгорѣли при производствѣ кирпича. Начавъ эту работу съ 7 или 8 марта, я закончилъ ее недѣли черезъ двѣ, а можетъ быть, и больше. Ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ поденными рабочими я начиналъ работу въ 7 ч. утра и оканчивалъ таковую въ 6 ч. вечера.. Приблизительно въ 8 ч. утра я уходилъ домой завтракать и возвращался на работу въ 8 съ половиною часовъ утра. Поденные же рабочіе иногда также уходили завтракать, но завтракали тамъ же въ печи. Затѣмъ въ 12 ч. дня я уходилъ съ рабочими обѣдать и возвращался на работу часа черезъ полтора—два. 12 марта я съ рабочими несомнѣнно работалъ въ нижней печи и въ этотъ день получалъ деньги для себя у Дубовика. Кто со мной изъ поденныхъ рабочихъ работалъ тогда, я не помню. Фамиліи рабочихъ я не знаю, но помню, что одного звали Павелъ, другого Корнѣй, а третьяго Иваномъ. Кирпичъ былъ вывезенъ изъ нижней печи послѣ окончанія производства и лежалъ кругомъ нижней печи. Въ то время, когда я началъ работу въ нижней печи, уже шла отправка кирпича и кирпичъ, я помню, ежедневно отправляли на Кирилловскую улицу въ усадьбу Зайцева, гдѣ строился домъ. Отправка кирпича была несомнѣнно и 12 марта. Начинали отправлять кирпичъ какъ изъ верхней, такъ и изъ нижней печи съ 5 часовъ утра, а оканчивали часовъ въ 6 вечера и отправкой этой завѣдывалъ Мендель Бейлисъ. Сколько было точно рабочихъ по отправкѣ кирпича, я не знаю, но помню хорошо, что кирпичъ тогда возили: Мина Калитенко, Андрей Калитенко и др. рабочіе, проживающіе въ томъ-же самомъ домѣ, гдѣ жилъ Бейлисъ. Ни самого покойнаго Ющинскаго, ни его семьи я совершенно не зналъ, и по этому дѣлу больше ничего не могу сказать. Списокъ поденныхъ рабочихъ велъ еврей Чернобыльскій, проживающій нынѣ въ заводѣ Зайцева“.

Затѣмъ оглашается второе показаніе свидѣтеля, данное 4-го января 1912 г., которое расходится съ первымъ показаніемъ.

Прокур. Скажите, пожалуйста, какимъ образомъ объяснить, что во второмъ вашемъ показаніи вы прямо категорически утверждаете: „Я пріѣхалъ въ первый разъ на заводъ въ указанную субботу, т. е. 12-го марта“, а въ вашемъ первомъ показаніи вы разсказывали, что вы пріѣхали сначала съ женой, потомъ, пробывъ нѣсколько дней, уѣхали, а во второмъ показаніи не говорите объ этомъ. Свид. Я показалъ, что послѣ всего, послѣ Пасхи, я пріѣхалъ уже съ женой жить. Это было послѣ Пасхи. Прокур. Вы сейчасъ разсказали, что до этой субботы, когда вы пріѣхали, что вы были до этого на заводѣ съ женой. Свид. Съ женой я не былъ, конечно, не былъ. Я былъ съ женой послѣ Пасхи. Прокур. А въ вашемъ показаніи, которое вы дали 22-го августа, вы говорите, что вы пріѣхали съ женой. Свидѣтель. Съ женой пріѣхалъ послѣ Пасхи, въ первый разъ пріѣхалъ одинъ. Прокур. Я не знаю, такъ записано. Свид. Я тоже не знаю.

Прокур. Потомъ говорится, въ данномъ вами показаніи, что въ первый разъ, когда пріѣхали въ Кіевъ—кирпича не возили,—это во второмъ показаніи, а въ первомъ говорится, что 12-го марта,—когда васъ еще не было,—въ субботу, я несомнѣнно работалъ и даже получилъ деньги. Какъ же это согласовать? То вы говорите въ первомъ показаніи, что въ субботу получили деньги и несомнѣнно работали...

Свид. Несомнѣнно работалъ. Прок. А во второмъ говорите, что только пріѣхали въ субботу въ первый разъ. Свид. Можетъ я пріѣхалъ въ пятницу, я не помню. Прокур. Когда въ первый разъ пріѣхали? Свид. Можетъ быть пріѣхалъ въ пятницу, можетъ быть въ субботу. Прокур. Я хочу установить слѣдующее: въ вашемъ первомъ показаніи вы говорите такъ: 12 марта, въ субботу вы несомнѣнно работали и получили даже деньги отъ Дубовика, это въ первомъ показаніи, а во второмъ показаніи вы говорите, что только пріѣхали въ субботу вечеромъ 12-го марта и въ этотъ день, пріѣхавши, кирпича не возили, значитъ и не работали сами, какъ показываете. Свид. Когда пріѣхалъ съ рабочими—это второй разъ. Прокур. Они пріѣхали вмѣстѣ съ вами, въ субботу, 12 марта, вы значитъ въ этотъ день не могли работать.? Свид. Мы выѣхали въ субботу изъ дому. Я знаю, что работалъ. Прокур. Значитъ, если вы пріѣхали изъ Гребенокъ въ субботу, значитъ въ субботу денегъ не могли получить. Свид. А если я былъ до этого утромъ? Этого не могло быть?

Замысл. Значитъ, въ январьскомъ показаніи, гдѣ вы говорите, что въ первыхъ числахъ марта—я пріѣхалъ, значитъ, это невѣрно? Слѣдователь записалъ неправильно? Свид. Я не знаю, 12-го марта я съ рабочими, несомнѣнно, работалъ. Замысл. И оказывается, вы пріѣхали 7-го, на работу стали 8-го, проработали четыре дня.. Свид. А можетъ быть и больше, я не помню. Замысл. Если вы проработали 4 дня: 8, 9, 10 и 11? Свид. Значитъ, больше. Замысл. А если вы проработали больше, то тогда оказывается, что тѣ рабочіе пріѣхали въ Кіевъ, чуть не 15-го числа. Если вы еще 12-го работали, вы только 13-го за ними поѣхали, а съ ними ѣхали—это будетъ 15-е число. Свид. Я тогда пріѣхалъ въ Кіевъ 7-го числа, одинъ былъ я. Я знаю хорошо, что послѣ 9-ти часовъ утра я уѣхалъ домой, но было это въ пятницу или въ субботу, я не могу помнить.

Замысл. Теперь объясните вотъ что, вы говорите о двухъ поѣздкахъ: сначала пріѣхали, четыре дня пробыли, пріѣхали второй разъ, между тѣмъ, слѣдователь васъ два раза спрашивалъ, и оба раза вы говорили только объ одной поѣздкѣ: ни въ январѣ, ни въ февралѣ прошлаго года я въ Кіевъ не пріѣзжалъ. Зачѣмъ вы слѣдователю показывали иначе? Свид. Можетъ быть я забылъ, не знаю. Въ первый разъ безъ жены пріѣзжалъ. Тогда жены не было. Когда я кончилъ работу, 12-го или 13-го декабря, кончилось производство, еще тогда онъ сказалъ мнѣ, когда я сказалъ, что буду жениться, чтобы я пріѣхалъ къ нему въ контору, онъ говорилъ: я тебѣ подарю что-нибудь: я говорю—„хорошо, я заѣду“. Замысл. Значитъ, насчетъ жены вышла ошибка? Свид. Можетъ быть. Замысл. И насчетъ того, что у слѣдователя объ одной поѣздкѣ говорили, а теперь говорите о двухъ поѣздкахъ, это тоже ошибка? Свид. Я, когда слѣдователю говорилъ, можетъ забылъ тогда. Голова была забита.

Предс. Вы грамотный? Свид. Да. Предс. Вамъ слѣдователь читалъ показаніе? Свид. Читалъ. Пред. И вы подписали? Свид. Да.

Пред. Показанія 22-го августа, посмотрите, ваша подпись здѣсь? Свид. Моя. Пред. И это — показаніе 4-го января 1912 года, — ваша подпись? Свид. И это моя. Пред. Вы, значитъ, допрашивались въ 1911 г. 22 августа въ первый разъ, и потомъ въ январѣ 1912 г. допрашивались, и вы тогда помнили хуже, чѣмъ теперь? Свид. Можетъ быть. Я забылъ тогда. Пред. А теперь, вы помните? Свид. Когда я получилъ повѣстку. то началъ вспоминать. Пред. А когда слѣдователю показывали, то тогда тоже повѣстку получали? Свид. Отъ слѣдователя получалъ повѣстку за полъ-часа. Пред. Въ первый разъ вы не все вспомнили, почему во второй разъ не вспомнили? Свид. Потому, что у меня были свои дѣла, голова забита своими дѣлами.

Груз. Я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей, что изъ проч-

теннаго перваго показанія, о которомъ говорили г. прокуроръ и предсѣдатель, видно,—прямо тамъ сказано, — „что съ 7-го марта, во всякомъ случаѣ, не позже 8-го марта, я сталъ по распоряженію управляющаго заводомъ Дубовика, ремонтировать нижнюю печь завода; ремонтъ состоялъ въ томъ-то и въ томъ то". Значитъ, въ первый разъ, во второй разъ и сегодня, онъ говоритъ, что съ 7-го, не позже 8-го, онъ сталъ на ремонтъ нижней печи. Затѣмъ, насчетъ второго: изъ прочтеннаго второго показанія, въ январѣ слѣдующаго года, онъ говорилъ о томъ, что онъ пріѣхалъ съ Зеленскими и съ другими рабочими; онъ и тутъ говоритъ, что въ первый разъ пріѣхалъ, побылъ три-четыре дня и завѣдывалъ работами въ нижней печи и затѣмъ рѣшилъ привезти на подмогу другихъ рабочихъ, и съ ними возвратился, причемъ, объясняетъ, что онъ пріѣхалъ на лошадяхъ до Василькова, а затѣмъ пересѣлъ въ поѣздъ.

Пред. Вы нѣсколько не такъ, г. защитникъ, излагаете его показанія. Свидѣтель не показывалъ въ первомъ показаніи, что онъ пріѣхалъ 7-го, но затѣмъ, во второмъ показаніи, онъ показалъ, что онъ пріѣхалъ съ Зеленскими, и со своей женой, между тѣмъ, здѣсь онъ говоритъ, что въ первый разъ пріѣзжалъ одинъ, а во второй разъ съ партіей рабочихъ.

Груз. Я только добавлю суду и гг. присяжнымъ засѣдателямъ, что въ первомъ его показаніи, данномъ въ августѣ 1911 года, тамъ прямо даже написано: 7-го и, во всякомъ случаѣ, не позже 8-го, онъ сталъ по распоряженію Дубовика ремонтировать нижнюю печь на заводѣ, это есть, и во второмъ показаніи. Затѣмъ—я вчера вечеромъ не могъ быть по нездоровью,—я теперь ходатайствую о слѣдующемъ: вы вчера нашли своевременнымъ предъявить квитанціи, но, какъ я слышалъ отъ товарищей, тѣ квитанціи, которыя имѣютъ значеніе, гдѣ выясняется вопросъ о производствѣ работъ еще съ 4-го марта.

Пред. Квитанціи сторонамъ не предъявлялись, кончимъ раньше допросъ.

Прок. Изъ показанія свидѣтеля прошу запечатлѣть слѣдующее: вывозкой кирпича исключительно завѣдывалъ Черно-быльскій. Эту фамилію прошу запомнить. Затѣмъ, я прошу обратить вниманіе на второе его показаніе, данное судебному слѣдователю, — они другъ другу совершенно противорѣчатъ. Въ первомъ показаніи говорится: я пріѣхалъ въ первыхъ числахъ марта съ женою и остановился на В.-Юрковской улицѣ въ д. № 26. Въ первыхъ числахъ марта онъ пріѣхалъ съ женою. Затѣмъ, говоритъ онъ въ своемъ первомъ показаніи: 12 марта я несомнѣнно работалъ и получалъ деньги у Дубовика, 12 марта. Значитъ, съ женой пріѣхалъ, и остановился на В.-Юрковской улицѣ д. № 26, и 12 марта работалъ. Во второмъ показаніи онъ говоритъ такъ: въ первый разъ на заводъ я пріѣхалъ въ указанную субботу, — т. е. какъ-разъ 12 марта.

Приглашается допрошенный ранѣе свидѣтель Зеленскій.

ПОКАЗАНІЯ ЗЕЛЕНСКАГО.

Предс. Свидѣтель Зеленскій. вы пріѣхали вмѣстѣ съ Бобровскимъ? Зел. Такъ точно. Предс. Это послѣ сорока мучениковъ? Зел. Такъ точно. Предс. Вамъ Бобровскій не говорилъ, что онъ раньше пріѣзжалъ? Зел. Нѣтъ. Предс. Онъ изъ вашей деревни? Зел. Да. Предс. Вы категорически утверждаете, что это было послѣ сорока мучниковъ? Зел. Такъ точно.

Затѣмъ возобновляется допросъ Бобровскаго.

Предс. Вотъ, Бобровскій, изъ сопоставленія показаній вашего и Зеленскаго выходитъ, что Зеленскій пріѣхалъ 12 марта, а вы говорите, что не помните, когда пріѣхали. Зеленскій, вы утверждаете, что вмѣстѣ пріѣхали? Свид. Вмѣстѣ.

Замысл. Гг. присяжные засѣдатели, я прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующее. Въ первомъ показаніи свидѣтель категорически говоритъ, что онъ пріѣхалъ въ первыхъ числахъ марта и всталъ на работу 7-го, во всякомъ случаѣ, не позже 8-го, и 12-го марта, несомнѣнно, работа была; о дальнѣйшемъ своемъ отъѣздѣ онъ ничего не говоритъ. Во второмъ своемъ показаніи онъ говоритъ: „Пріѣхалъ вмѣстѣ съ Миной Калитенко, Іовомъ Зеленскимъ, выѣхали въ пятницу, пріѣхали въ субботу; до этой субботы я ни въ январѣ, ни въ февралѣ, ни въ мартѣ въ Кіевѣ не былъ; поработалъ, потомъ начались холода, я уѣхалъ и пріѣхалъ на третій день послѣ Пасхи". Это второе показаніе. Наконецъ, въ третьемъ показаніи, данномъ сегодня, онъ говоритъ: „пріѣхалъ я 7-го, 8-го всталъ на работу,

проработалъ 4 дня,—значитъ 8, 9, 10 и 11,—поѣхалъ по порученію Дубовика въ деревню". А раньше свидѣтель объ этомъ порученіи ни слова не говорилъ. „И изъ деревни привезъ Зеленскаго и Калитенко". Другими словами, онъ категорически удостовѣряетъ, что 12 не былъ на заводѣ, потому что черезъ 4 дня онъ уѣхалъ. Сначала онъ говоритъ: „несомнѣнно былъ 12 на заводѣ", а теперь говоритъ, что, несомнѣнно, не былъ на заводѣ.

Предс. При допросѣ васъ слѣдователемъ вы говорили, что ни въ январѣ, ни въ февралѣ не пріѣзжали и первый разъ въ прошломъ году пріѣхали въ Кіевъ въ указанную субботу---котораго числа,не помню, но пріѣхалъ съ Миной Зеленскимъ. Такъ что вы категорически утверждали, что раньше не пріѣзжали, а теперь говорите, что и раньше пріѣзжали?

Свид. Почему Зеленскій говоритъ, что я ему заявлялъ, что не пріѣзжалъ въ Кіевъ, я не знаю.

Предс. Но вы слѣдователю категорически заявляли, что впервые въ Кіевъ пріѣхали въ 11-мъ году съ Миной Зеленскимъ, а раньше не пріѣзжали.

Свид. Въ 11-мъ году я пріѣхалъ 7 марта.

Предс. Такъ вотъ намъ интересно знать, почему такое недоразумѣніе?

Свид. Можетъ быть, я былъ разстроенъ. Я въ то время разсчитался съ этой службы, мнѣ надо было искать другую службу и я держалъ только въ головѣ, что мнѣ надо кормить жену и дѣтей, а это дѣло мнѣ было не очень интересно и я не знаю, что я могъ говорить.

Предс. Выходитъ, слѣдовательно, такъ, что, давая показанія слѣдователю, вы не отдавали себѣ яснаго отчета, что вы показывете? Свид. Можетъ быть.

Грузенб. Я хотѣлъ бы задать вопросъ свидѣтелю Зеленскому. Вы слышали, онъ говоритъ, что пріѣзжалъ и сказалъ вамъ, чтобы извозчикъ ѣхалъ въ городъ. Было такъ или нѣтъ? Зелен. Этого не было, онъ не говорилъ. Груз. А съ родными онъ не говорилъ объ этомъ? Свид. Можетъ быть. Предс. Но вамъ лично онъ не говорилъ? Свид. Ничего не говорилъ.

Зарудн. (къ Зеленскому). Почему вы 11 марта, черезъ день послѣ 40 мучениковъ, пріѣхали въ Кіевъ? Свид. Я узналъ, что тамъ есть работа. Зарудн. Такъ, отъ кого вы узнали? Свид. Слышалъ отъ земляковъ. Зарудн. Такъ, не отъ этого ли самого Бобровскаго? Свид. Я узналъ отъ родителей его. Зарудн. Вы узнали, что надо ѣхать на заводъ отъ Бобровскаго? Предс. Свидѣтель этого не говорилъ. Зарудн. Свидѣтель передъ тѣмъ говорилъ, что Бобровскій ему не говорилъ. Предс. Свидѣтель говоритъ, что отъ родственниковъ слышалъ, а вы хотите удостовѣрить, что отъ Бобровскаго. Зарудн. Онъ самъ сказалъ, что отъ родителей Бобровскаго? Предс. А самъ Бобровскій ему не говорилъ.

ПОКАЗАНІЯ ЕРМАКА.

Предс. Скажите, когда вы пріѣхали на работу въ 1911 году, съ кѣмъ пріѣхали? Свид. Я не помню. Пред. Вы съ Миной Калитенко и Іовомъ Зеленскимъ ѣхали? Вы не помните, какъ слѣдователю показывали? Свид. Я показывалъ, что не помню, какого числа пріѣхалъ.

Замысл. Вы не помните числа марта мѣсяца, когда вы встали на заводъ? Свидѣтель. Не раньше 12, не позднѣе 20-го. Замысл. Передъ поступленіемъ на заводъ, недѣли за 2—3, у васъ не было съ Менделемъ разговора? Не было ли такъ, что вы до поступленія пришли, встрѣтились съ Менделемъ? Свид. Я возилъ дрова въ еврейскую больницу, ѣхалъ оттуда, встрѣтилъ Менделя. Я спросилъ: когда можно пріѣхать на работу? Онъ сказалъ: съ 12-го марта. А когда пріѣхалъ, не помню, можетъ быть до 12 пріѣхалъ. Зам. Мендель такъ прямо и сказалъ вамъ: „пріѣзжай съ 12-го"? Свид. Можно пріѣхать съ 12-го. Замысл. Такъ вы примѣрно и пріѣхали? Свид. Да. Замысл. Вы черниговскій? Свид. Черниговскій. Зам. А другіе черниговскіе были? Они вмѣстѣ съ вами пріѣхали? Свид. Позднѣе или раньше, не помню.

Шмак. Не помните, ли, какъ именно Мендель вамъ сказалъ по поводу начала работы. 12 или послѣ 12 марта? Свид. Онъ сказалъ: „съ 12-го или послѣ 12-го". Шмак. Послѣ 12-го? Свид. Послѣ 12 Шмак. Вы такъ и показали судебному слѣдователю? Свид. Я сказалъ: „съ 12 или послѣ 12-го". Шмак. Вы Бейлиса давно знали? Свид. 4 года. Шмак. Онъ очки носилъ? Свид. Носилъ.

Прок. Пріѣхавъ на заводъ, гдѣ вы поселились? Свид. Въ подвалѣ. Прокур.

Тамъ жилъ кто-нибудь? Свидѣт. Жилъ. Прок. Кто? Свид. Кіевскіе. Прок. Они, значитъ, до васъ пріѣхали? Свид. Да. Прок. Кто именно? Свид. Помню Андрея Калитенко. Прок. А Іовъ Зеленскій былъ? Свид. Не помню. Прок. Посмотрите на него. Свид. (глядя на Зеленскаго). Да, онъ былъ. Прок. Когда вамъ Бейлисъ сказалъ, что вы можете начать работу. Съ 12 марта начать работу, или только пріѣхать 12 марта? Свид. Онъ сказалъ: съ 12 марта или послѣ 12 марта. Прок. Такъ что работу начать, или только пріѣхать? Свид. Пріѣхать. Прок. А вы сами къ нему заходили? Свид. Я ѣхалъ мимо завода Зайцева съ еврейской больницы, на крыльцѣ стоялъ Бейлисъ, я его спросилъ: „когда пріѣхать?“, онъ сказалъ: „съ 12-го или послѣ 12-го“. Прок. Какую работу вы начали послѣ 12 марта? Свид. Начали кирпичъ возить. Прок. Изъ нижней печи въ больницу? Свид. Да. Прок. При васъ случилось, что нашли трупъ мальчика? Свид. При насъ. Прок. Вы ходили въ пещеру смотрѣть? Свидѣт. Нѣтъ, не ходилъ.

Груз. Вотъ вы говорите, что, проѣзжая мимо завода, увидали на крыльцѣ Бейлиса и спросили, когда пріѣхать? Задолго это было до вашего поступленія? Свид. Мѣсяцъ или полтора. Груз. Это было тогда, когда вы возили дрова въ больницу и тогда разговоръ зашелъ, когда можно начать работу, а онъ сказалъ: „12-го или послѣ 12-го“? Свид. Да. Груз. Когда вы поступили, началась уже работа? Кирпичъ уже возили? Свид. Возили. Груз. Такъ что до васъ? Свид. До меня.

Григ.-Барскій. Припомните, какіе рабочіе были, кіевскіе или черниговскіе? Предс. Вы ставите вопросъ, который уже былъ. Его спрашивали и онъ отвѣтилъ, что и черниговскіе и кіевскіе были. Григ.-Бар. Я просилъ бы напомнить свидѣтелю, что въ первоначальномъ показаніи онъ не указывалъ на кіевскихъ рабочихъ, а именно говорилъ, что были черниговскіе рабочіе.

Предс. Свидѣтель, когда вы проѣзжали по улицѣ и встрѣтились съ Бейлисомъ, онъ, на вопросъ вашъ, когда встать на работу, сказалъ вамъ, и вы точно указывали его слова. Когда онъ сказалъ вамъ, тогда вы и пріѣхали? Свид. Я не помню точно числа. Предс. Вы число оставьте. За полтора мѣсяца вы были въ Кіевѣ, проѣзжали по той улицѣ, гдѣ живетъ Бейлисъ, онъ стоялъ на крылечкѣ, вы обратились къ нему съ вопросомъ, когда пріѣзжать на работу, онъ сказалъ когда пріѣзжать. Мы число выкинемъ, которое онъ назвалъ, я васъ только спрашиваю, пріѣхали ли вы именно въ то число, которое онъ вамъ назначилъ? Свид. Такъ и пріѣхалъ.

Предс. Повѣренный гражданскаго истца, здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія.

Шмак. Онъ здѣсь говорилъ 12-го или послѣ 12-го, а я утверждаю, что въ своемъ показаніи онъ говоритъ—послѣ 12-го и ни разу не сказалъ, что 12-го.

Прок. Я, съ своей стороны, присоединяюсь къ заявленію пов. гражд. истца и ходатайствую объ оглашеніи, такъ какъ это имѣетъ большое значеніе.

Предс. Въ виду настойчиваго ходатайства сторонъ, судъ удостовѣряетъ, что Бейлисъ сказалъ ему: „пріѣхать послѣ 12 марта“.

Замысл. Здѣсь есть еще одно существенное противорѣчіе. На вопросъ защитника, когда былъ этотъ разговоръ съ Бейлисомъ, онъ отвѣтилъ: „мѣсяцъ или полтора тому назадъ“, а въ показаніи даетъ другія даты.

Предс. Судъ удостовѣряетъ, что на предварительномъ слѣдствіи онъ говорилъ, что разговоръ былъ недѣли за двѣ. Свид. Недѣли за 2 или за 3, я не помню.

ПОКАЗАНІЯ А. КАЛИТЕНКО.

Допрашивается свидѣтель Андрей Калитенко.

Пред. Когда вы пріѣхали въ Кіевъ въ 11-мъ году, съ кѣмъ вы пріѣхали? Свид. Числа 10 изъ дому выѣхалъ, на 11 прибылъ въ Кіевъ утромъ. Пред. Съ кѣмъ ѣхали? Свид. Съ братомъ, потомъ Іовъ Зеленскій, Мина Калитенко, Зеленскій и Бобровскій поѣхали на машинѣ, а я ѣхалъ за ними. Пред. Такъ что Мина Калитенко, Зеленскій и Бобровскій пріѣхали нѣсколько раньше васъ? Свид. Раньше. Пред. Когда на работу стали? Свид. 11 отдыхали, а 12 стали на работу.

Замысл. Вы слѣдователю говорили съ самаго начала, что пріѣхали 11, или съ самаго начала иначе говорили? Свид. Не помню. Замыс. Какой это день былъ? Свид. Я запомнилъ, что у насъ былъ праздникъ 40 мучениковъ, я былъ въ Бѣ-

лой-Церкви на ярмаркѣ, это я твердо помню. Замысл. А въ какой день пріѣхали? Свид. 11-го утромъ. Замысл. Точно помните? Свид. Точно помню: вечеромъ 9 съ ярмарки пріѣхали, 10 выѣхали и пріѣхали 11. Замысл. Это былъ четвергъ, или пятница, или суббота? Свид. Не помню. Замысл. Не 12-го ли это было? Свид. Нѣтъ.

Прок. Не говорили ли вы у слѣдователя такъ, что вы пріѣхали перваго или второго марта? Свид. Я только говорилъ, что въ первыхъ числахъ, но не помню котораго числа. Прок. А я васъ спрашиваю, не говорили ли вы слѣдователю, что перваго или второго марта были? Свид. Нѣтъ. Я говорилъ сначала, что въ первыхъ числахъ и что не помню, въ который день, слѣдователь допрашивалъ, я вспомнилъ и сказалъ, что 11 марта. Прок. Кирпичи кто отпускалъ? Свид. Бейлисъ. Прок. Развѣ Бейлисъ, а не Мойша Чернобыльскій? Свид. Онъ писалъ записки. Прок. А квитанціи получали у Бейлиса? Свид. Да. Прок. Онъ одинъ этимъ занимался? Свид. Одинъ Чернобыльскій. Прок. Не было ли такого случая, что такъ какъ онъ не имѣлъ права жительства, то иногда отпускалъ кирпичи и писалъ записки Мина Калитенко. Свид. Это было послѣ. Прок. Т. е. сперва Мойша, а потомъ Калитенко? Свид. Я не знаю, собственно. Прок. Значитъ, не все Мойша писалъ, писали и другія лица? Свид. Я точно не знаю.

Прок. Я усматриваю противорѣчія въ показаніи свидѣтеля.

Груз. Вы говорите, что 9 марта въ праздникъ 40 мучениковъ вы были на ярмаркѣ въ Бѣлой-Церкви и на другой день выѣхали въ Кіевъ. Сколько ѣзды было до Кіева? Свид. 60 верстъ.

Груз. 11-го были въ Кіевѣ? Свид. Были въ Кіевѣ. Груз. А когда вышли на работу? Свид. 12-го. Груз. А какъ возили кирпичъ? Свид. Какъ не припоминаю, возили на гору. Груз. Скажите, тамъ вамъ давали квитанціи? Свид. Бейлисъ давалъ квитанціи. Грузенб. Вы не помните, что по субботамъ Бейлисъ работалъ? Свид. Работалъ. Груз. А квитанціи онъ по субботамъ подписывалъ? Свид. Подписывалъ и квитанціи, онъ какъ и всѣ работалъ. Грузенб. Затѣмъ, скажите,—слѣдователь васъ допрашивалъ, когда заборъ поставили, вы этого не припомните? Свид. Не припоминаю. Я помню, какъ пріѣхалъ, то заборъ стоялъ. Груз. А поселились вы гдѣ? Свид. Поселились на зайцевскомъ заводѣ. Груз. А квартира гдѣ была? Свид. Подъ Бейлисомъ.

Пред. Вотъ вмѣстѣ съ вами былъ Зеленскій, такъ онъ говоритъ, что, вернувшись съ ярмарки въ Бѣлой-Церкви, вы поѣхали домой. Такъ это было? Свид. Я этого не припоминаю. Пред. Вы говорите, что вы пріѣхали съ ярмарки на другой день, а онъ говоритъ, что поѣхали сначала въ деревню? Сколько верстъ отъ ярмарки до вашего села? Свид. 18 верстъ.

Пред. Вы 9-го выѣхали? Свид. 9-го выѣхали. Пред. На 40 мучениковъ. И поѣхали на ярмарку? Свид. Поѣхали. Пред. Значитъ, сдѣлали 18 верстъ на ярмарку и затѣмъ вернулись? Свид. Вернулись. Пред. Значитъ, вы на той же лошади поѣхали въ Кіевъ, или на другой? Свид. На другой лошади, на купленной. Пред. Купленной, гдѣ, на ярмаркѣ? Свид. На ярмаркѣ. Пред. А лошадь, на которой вы пріѣхали, гдѣ вы ее оставили? Свид. Я ее нанялъ. Пред. Значитъ, вы купили на ярмаркѣ лошадь и на этой лошади поѣхали домой? Свид. Домой. Пред. Вы говорите, что на другой день выѣхали? Свид. На другой день. Пред. А вы на своихъ лошадяхъ ѣздили? Свид. Я туда нанялъ, а на ярмаркѣ купилъ. Пред. Такъ что выходитъ такъ, что туда вмѣстѣ выѣхали, и по вашимъ словамъ выходитъ, что вы раньше пріѣхали? Свид. Нѣтъ, они раньше, потому что они сѣли на машину. Пред. Они должны были раньше пріѣхать, а, по вашимъ словамъ, выходитъ, что вы раньше пріѣхали?

Вызывается свидѣтель Зеленскій.

Пред. Зеленскій, подойдите сюда. Вотъ вы намъ удостовѣряете, что вы послѣ ярмарки пробыли день дома, а затѣмъ, въ пятницу выѣхали, а вы, Калитенко, говорите, что послѣ ярмарки, на другой день выѣхали, хорошо ли вы помните это? Свид. Я помню, какъ пріѣхали съ ярмарки, дома я не былъ.

Прок. Скажите, Зеленскій, что Мина съ вами ѣхалъ? Свид. Ѣхалъ. Прок. А еще кто ѣхалъ? Свид. Бобровскій. Про-

кур. У Мины была новая лошадь, или прежняя? Свид. Прежняя. Прок. Значитъ, Мина тоже былъ въ Бѣлой-Церкви? Свид. Нѣтъ, Мина былъ дома. Онъ хотѣлъ продать лошадь, но не продалъ. Прок. А Мина на ярмарку не ѣздилъ? Свид. Не ѣздилъ.

Пред. Скажите, Калитенко, по правдѣ, вы не угощались на ярмаркѣ, не выпили чего-нибудь по окончаніи? Свид. Нѣтъ, ничего.

Груз. Вы говорите, что въ праздничный день купили эту лошадь и затѣмъ вы говорите, что туда вы ѣхали на чужой лошади? Свид. На чужой, потому что у меня не было. Груз. А купивши лошадь, поѣхали въ Кіевъ на другой же день? Пред. Онъ говоритъ, что запрягъ лошадь и поѣхалъ въ Кіевъ, куда пріѣхалъ 11-го числа. Свид. Такъ точно.

Пред. Разница, г. защитникъ, въ томъ, что Зеленскій удостовѣряетъ, что они послѣ ярмарки, пріѣхавши домой, одинъ день тамъ пробыли, а Калитенко говоритъ, что нѣтъ, — мы сейчасъ же послѣ ярмарки выѣхали и пріѣхали въ Кіевъ на другой день. Груз. Я слышалъ. Пред. Сколько верстъ отъ Гребенокъ до Кіева? Свид. 60 верстъ.

Груз. Я отлично понимаю разницу, Зеленскій говоритъ, что одинъ день послѣ ярмарки пробыли въ деревнѣ, а Калитенко говоритъ, что выѣхали 10-го, и что наканунѣ онъ купилъ новую лошадь.

Заруд. Когда вы ѣхали на ярмарку покупать лошадей, то вы знали, что поѣдете на заводъ и, значитъ, знали, что на заводѣ нужны возчики? Свид. Намъ заявили. Заруд. Кто заявилъ, отъ кого вы слышали? Свид. Намъ прислалъ письмо Дубовикъ. Заруд. А Бобровскій, вашъ родственникъ? Свид. Родственникъ. Заруд. Онъ пріѣзжалъ въ деревню откуда? Свид. Изъ Кіева. Заруд. А когда онъ былъ въ Кіевѣ? Свид. Онъ былъ раньше. Заруд. А пріѣхалъ когда? Свид. Пріѣхалъ на 40 мучениковъ. Заруд. И сказалъ, что въ Кіевѣ есть работа? Свид. Да, сказалъ, — пріѣзжайте, есть работа въ Кіевѣ.

Пред. А откуда вы знали, что Бобровскій пріѣхалъ изъ Кіева? Свид. Онъ живетъ у насъ, въ деревнѣ. Пред. Такъ что вы знали, что онъ изъ Кіева пріѣхалъ? Свид. Онъ пріѣхалъ, а потомъ обратно ѣхалъ съ нами на коняхъ Пред. Значитъ, онъ на 40 мучениковъ пріѣхалъ изъ Кіева. Вы не узнавали, когда Бобровскій пріѣхалъ въ деревню? Свид. Я не припоминаю. Пред. Вы на 40 мучениковъ утромъ выѣхали и вечеромъ вернулись? Свид. Да. Пред. Когда вы уѣзжали утромъ на 40 мучениковъ на ярмарку, то Бобровскій пріѣхалъ въ деревню? Свид. Онъ живетъ въ другомъ домѣ близко отъ меня. Пред. Такъ развѣ это не стало сейчасъ же извѣстно. Онъ вашъ родственникъ? Свид. Родственникъ. Конечно, неизвѣстно. Пред. Если бы онъ 8-го пріѣхалъ, было бы вамъ извѣстно? Свид. Нѣтъ. Пред. Вѣдь онъ же близко живетъ и пріѣхалъ васъ знать на работу. Свид. Я былъ въ отлучкѣ. Пред. Откуда же вы узнали въ первый разъ, что Бобровскій пріѣхалъ 9-го, кто вамъ объ этомъ заявилъ? Свид. Сосѣди сказали.

Замысл. Вы говорите, что Дубовикъ прислалъ письмо, кому онъ прислалъ, на чье имя? Свид. На мое имя. Замысл. Что же въ этомъ письмѣ было? Свид. Онъ звалъ на работу, — приходите на работу.

Груз. Послѣдній вопросъ. Вы уже отвѣтили, что 9-го вечеромъ пріѣхали домой и застали Бобровскаго, а затѣмъ на утро вы съ Бобровскимъ выѣхали, или безъ него? Свид. Всѣ вмѣстѣ съ нимъ выѣхали.

Пред. Скажите, можетъ ли такъ быть, что, если Бобровскій пріѣхалъ 7-го числа, то вы его цѣлый день 8-го не видѣли и не знали, что онъ пріѣхалъ? Свид. Почему же мы могли знать. Онъ въ одной квартирѣ, а мы въ другой.

Заруд. Свидѣтель, хорошо ли вы помните, и можете ли намъ точно удостовѣрить, что не видѣли Бобровскаго именно до возвращенія съ ярмарки. Или теперь, черезъ три года, вы, можетъ быть, точно не помните, когда его увидѣли. Вѣдь съ тѣхъ поръ прошло больше двухъ съ половиной лѣтъ. Такъ можете ли вы точно помнить, въ какой день, и въ которомъ часу вы его видѣли? Свид. Я помню, когда я пріѣхалъ, мнѣ сказали.

Затѣмъ въ виду противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля по опредѣленію суда, оглашаются два показанія Калитенко, данныя 22 августа 1911 г. и 27 декабря 1911 г.

Снова допрашивается свидѣтель Бобровскій.

Предс. Вы когда пріѣхали въ Гребенку, въ первый разъ вы долго пробыли тамъ? Свид. Нѣтъ, я пробылъ всего, можетъ быть, единственный часъ, не больше. Я сейчасъ же пообѣдалъ и уѣхалъ обратно. Предс. Когда вы пріѣхали во второй разъ, долго вы въ Гребенкахъ оставались? Свид. Когда я поѣхалъ за рабочими, такъ я пробылъ всего, можетъ быть, одинъ часъ, не больше часа, потому что мнѣ было сказано, хотя холодно, но можетъ быть будетъ тепло, всетаки вернись назадъ и можетъ быть мы начнемъ работать. Предс. А вы Калитенко не видали? Свид. Я видѣлъ, когда онъ вечеромъ пріѣхалъ. Предс. Онъ говоритъ, что онъ съ ярмарки вечеромъ пріѣхалъ? Свид. Я про ярмарку ничего не знаю, я даже не слышалъ никогда о ярмаркѣ.

Замысл. Я прошу васъ, г.г. присяжные засѣдатели, удержать въ вашей памяти, что первоначально свидѣтель былъ допрошенъ въ августѣ 1911 г., когда онъ проживалъ на заводѣ Зайцева. Онъ тогда показалъ, что работалъ на трехъ лошадяхъ и что пріѣхалъ на заводъ Зайцева вмѣстѣ съ своими односельчанами 1 или 2-го марта. Онъ это утверждалъ совершенно категорически и говорилъ, что они возили съ верхней печи кирпичъ цѣлую недѣлю до 10-го марта. Затѣмъ говорилъ, что хорошо помнитъ, что 12 марта съ ранняго утра возили туда кирпичъ съ нижней печи. Затѣмъ онъ былъ допрошенъ въ Фастовѣ, уже въ декабрѣ, гдѣ ему была дана очная ставка съ Зеленскимъ. Тамъ онъ призналъ, что пріѣхалъ вовсе не 1-го и не 2-го, а пріѣхалъ послѣ праздника 40 мучениковъ, причемъ, на этой очной ставкѣ Зеленскій категорически говорилъ, что они были не 10, а 11-го; уѣхали 12-го и пріѣхали 12-го подъ вечеръ, а изъ протокола очной ставки вовсе не видно, чтобы Калитенко его въ этомъ опровергалъ, не видно, чтобы Калитенко сказалъ—нѣтъ, мы пріѣхали не 12-го, а 11-го. Этого изъ протокола очной ставки не видно. Калитенко согласенъ, что Зеленскій правъ. Теперь на судѣ онъ показываетъ уже по третьему. Онъ говоритъ, что они пріѣхали не 1-го и не 2 марта, но и не 12-го подъ вечеръ, а 11-го. Это обстоятельство я очень прошу васъ удержать въ памяти.

Зарудн. Г.г. присяжные засѣдатели, я прошу васъ запомнить, что свидѣтель съ самаго начала своихъ показаній говорилъ слѣдующее, я тогда записалъ его слова. Онъ говорилъ у слѣдователя, что пріѣхали они въ Кіевъ въ первыхъ числахъ марта, а какого числа онъ не помнитъ. „А когда мнѣ напомнили, сказалъ свидѣтель, что былъ праздникъ 40 мучениковъ, то я вспомнилъ, что былъ на ярмаркѣ, а оттуда поѣхалъ въ Кіевъ."

Груз. Скажите, вы до какого числа работали на заводѣ? До того случая, который былъ въ 1911 году? Свид. Работалъ. Грузенб. Скажите, вы не знаете, что у Заславскаго были лошади для работъ? Свид. Были. Грузенб. И рабочіе и извозчики были кіевскіе, тоже? Свид. Были. Грузенб. И они тоже возили кирпичъ? Свид. Возили. Груз. Вы это навѣрное знаете? Свид. Знаю.

Предс. Объявляю перерывъ на полчаса.

ПОКАЗАНІЕ МИНЫ КАЛИТЕНКО.

Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Свид. молчитъ. Предс. Скоро ли послѣ пріѣзда вы поступили на работу? Свид. На второй день.

Шмак. Вы не помните, когда вы въ 1911 г. прибыли сюда на заводъ Зайцева? Свид. Не помню. Шмак. Вы что собственно дѣлаете? Свид. Наблюдаю за вывозкой кирпича изъ нижней печи.

Прок. Скажите, свидѣтель, откуда вы брали кирпичи? Свид. Изъ нижней печи. Прок. Кто отпускалъ кирпичи? Свид. Бейлисъ писалъ квитанціи, а я отпускалъ. Прок. А когда вы вывозили кирпичъ, кто тутъ былъ? Свид. Я стоялъ. Прок. Нѣтъ, изъ служащихъ на заводѣ Зайцева кто былъ? Свид. Никого не было. Меня приставили къ этому. Прок. А не отпускалъ ли М. Чернобыльскій? Свид. Нѣтъ. Прок. Значитъ, къ нижней печи вы были приставлены. Свид. Да, я. Прок. Не говорили вы судебному слѣдователю, что Чернобыльскій долженъ былъ выселиться и поэтому на васъ возложили обязанность отпускать кирпичи? Свид. Не могу знать. Прок. Я прошу въ виду запамятованія свидѣтеля огласить его показаніе, данное имъ судебному слѣдователю. Гр.-Барскій. Когда вы пріѣхали на заводъ, черниговскіе рабочіе были уже на заводѣ? Свид. Были. Гр.-Барск. Рабочіе За-

славскаго возили кирпичъ въ то время, когда вы пріѣхали? Свид. Начали возить.

Предс. А много было черниговскихъ рабочихъ? Свид. Не могу знать. Предс. Сколько, приблизительно, трое, четверо? Свид. Да, такъ трое-четверо. Предс. Вы говорите: начали возить? Вы знали объ этомъ изъ разговоровъ, которые тамъ велись или сами тамъ видѣли? Свид. Начали возить и возили подводами. Предс. А много было подводъ? Свид. Подводъ шестнадцать Заславскаго. Предс. Вы говорите, васъ приставили къ подводамъ, значитъ вы видѣли, что было шестнадцать подводъ? А возили ли они раньше до васъ? Вы это знаете или объ этомъ разспрашивали у рабочихъ? Свид. Возили и раньше. Прок. просить огласить показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Пред. (къ свидѣтелю). Вотъ вы въ первомъ своемъ показаніи показали, что когда пріѣхали въ Кіевъ, поселились въ подвалѣ, подъ Бейлисомъ. Свид. Да. Пред. Тамъ жили уже черниговскіе? Свид. Да. Пред. Андрей Ермакъ жилъ? Свид. Да. Пред. Вы продолжаете настаивать, что онъ былъ? Вы хорошо это помните? Свид Такъ точно, былъ. Прок. А вотъ вы говорили, что они пріѣхали послѣ васъ. Свид. Нѣтъ, пріѣхали раньше. Прок. Значитъ вы застали ихъ? Свид. Мы застали черниговскихъ. Прок. Затѣмъ вотъ какой вопросъ. Вы говорите, что на заводѣ проживали Чернобыльскіе, Дубовикъ и приходилъ еще какой-то шорникъ. Вы фамиліи этого шорника не помните? Свид. Не помню. Прок. Гдѣ онъ жилъ? Свид. Онъ приходилъ только. Прок. Значитъ, когда вы пріѣхали въ мартѣ мѣсяцѣ, шорникъ этотъ приходилъ? Свид. Да. Пред. Вы не помните, какъ этого шорника звали? Свид. Не помню.

Гр.-Барск. На вопросъ прокурора вы сказали, что васъ можетъ быть спутали и что Андрей Ермакъ пріѣхалъ до васъ. Но когда вы пріѣхали, были ли какіе-нибудь черниговскіе рабочіе? Свид. Можетъ быть, я запамятовалъ. Гр.-Бар. Вы помните, что черниговскіе были? Но кто былъ, не помните?

Пред. Сколько тамъ въ нижнемъ этажѣ помѣщеній? Во время работы вамъ тѣсно было? Свид. Одинъ на одномъ спали. Пред. Такъ что они на полу спали? Свид. Да. Каждый себѣ какъ-нибудь пристроитъ.

Гр.-Барск. Г.г прис. засѣдатели, я прошу обратить ваше вниманіе на слѣдующее: свидѣтель говоритъ, что рабочіе Заславскаго работали по вывозкѣ кирпича уже до его пріѣзда, и при этомъ еще говоритъ, что подводъ у Заславскаго работало до 16-ти.

Пред. Нѣтъ, онъ говоритъ, что когда онъ сталъ записывать, то подводъ было до 16-ти, а въ то время, когда онъ пріѣхалъ, онъ не знаетъ, сколько было. Гр.-Барск. Стало быть 12-го. Пред. Нѣтъ, онъ не могъ 12-го, онъ только пріѣхалъ 12-го. А вы говорите, что онъ работалъ уже 12-го, вы ошибаетесь. Гр.-Барск. Я говорю, что онъ удостовѣряетъ, что у Заславскаго работало до 16-ти подводъ. Предсѣд. Это когда онъ записывалъ, а записывать онъ началъ съ 14-го. Онъ удостовѣрилъ, что онъ слыхалъ, когда пріѣхалъ, что работы были до его пріѣзда, а сколько подводъ было,— онъ этого удостовѣрить не можетъ.

ПОКАЗАНІЕ МАКАРА КАЛИТЕНКО.

Пред. Что вы знаете по дѣлу? Разскажите, когда вы пріѣхаи въ Кіевъ, когда стали на работу, сколько васъ работало? Свид. Мы пріѣхали 10-го марта. Пред. 10-го марта? Съ Силой Зеленскимъ? Свид. Нѣтъ, съ Андреемъ Калитенко. Пред. Когда работы начались? Свид. 11-го.

Замысл. Вы говорите, когда вы пріѣхали?

Пред. Свидѣтель говоритъ, что 10-го.

Замысл. Вы пріѣхали всѣ вмѣстѣ, съ Миной Калитенко и другими? Свид. Да. Замысл. А вы не помните, когда было празднованіе сорока мучениковъ. Свидѣтель. Не помню Замысловск. Это вы не помните? Предсѣд. Вы на ярмаркѣ были? Свид. Такъ точно. Замысл. Васъ слѣдователь два раза допрашивалъ? Свид. Нѣтъ, разъ.

Прок. Скажите, вы грамотный, нѣтъ? Свид. Нѣтъ.

Прок. Когда вы пріѣхали на заводъ, гдѣ вы поселились? Свид. Молчитъ.

Прок. Гдѣ стали жить. Свид. Подъ низомъ. Прок. Подъ Бейлисомъ? Свид. Да. Прок. Кто-нибудь уже былъ изъ

рабочихъ тамъ? Свид. Никого не было. Прок. Значитъ, пустое было помѣщеніе? Свид. Да. Прок. Андрея Ермака знаете? Свид. Знаю. Прок. Онъ пріѣхалъ позже васъ? Свид. Не помню. Прок. Во всякомъ случаѣ, вы утверждаете, что, когда пріѣхали, въ помѣщеніи не было никого? Свид. Не было. Прок. Вы начали работать сейчасъ же, или на слѣдующій день? Свид. На слѣдующій день. Прок. А какой былъ слѣдующій день, воскресенье? Свид. Не помню.

Прок. Въ показаніи, данномъ раньше свидѣтелемъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣсколько опредѣленнѣе.. Вы не грамотный человѣкъ, почему же вы помните, что 10-го марта? Праздникъ сорока мучениковъ не знаете, а про 10 марта говорите удовлетворительно, почему вы это помните?

Свид. И у слѣдователя такъ говорилъ. Прок. У слѣдователя показали, что 10 марта? Я прошу напомнить свидѣтелю его показаніе.

Предс. Вотъ вы тогда у слѣдователя не опредѣляли числа, когда вы пріѣхали и говорили только, что пріѣхали съ Силой Зеленскимъ, а теперь говорите прямо, что 10-го. Объясните, почему на предварительномъ слѣдствіи вы не указали числа, въ которое пріѣхали, а теперь указываете? Свид. молчитъ. Предс. Сегодня какое число? Свид. 6-е. Предс. Почему такая разница въ вашихъ показаніяхъ получилась? Вы не припомните ли, пріѣхали вы въ субботу? Свид. Воскресенье, кажется было. Предс. Теперь, вы какъ вспоминаете, не такъ хорошо, какъ тогда, когда слѣдователю показывали, или теперь лучше? Вы у слѣдователя говорили, что кажется въ субботу, а теперь говорите „кажется въ воскреенье". Намъ теперь заявляете, что 10-го марта пріѣхали, а тамъ у слѣдователя говорили, что числа не помните и сказали только, что въ первыхъ числахъ. Свид. молчитъ. Предс. Вы, неграмотный? Свид. Нѣтъ. Предс. Когда бываетъ праздникъ сорока мучениковъ. Свид. Не знаю. Предс. Сила Зеленскій, Мина Калитенко и др., ѣздили на ярмарокъ въ Бѣлую Церковь, покупать лошадей. Не помните ли, когда это было? Свид. Не помню. Предс. Теперь, вы говорите опредѣленно и прямо 10-го марта, а раньше сказали, что не знаете. Теперь говорите, „кажется въ воскресенье", а раньше говорили „кажется въ субботу".

Прок. Вы помните, что шорникъ тамъ былъ. Когда вы пріѣхали, онъ работалъ тамъ? Свид. Не помню.

Предс. Вы намъ не отвѣтили, почему вы такъ говорите? Не можете ли вы это объяснить? Свид. Не могу. Предс. Вы теперь служите на заводѣ? Свид. Нѣтъ. Предс. А раньше работали? Свид. Работалъ. Предс. А это лѣто работали? Свид. Нѣтъ.

Зарудн. Послѣ того, какъ вы услышали свое показаніе, данное у судебнаго слѣдователя, продолжаете ли вы говорить, что пріѣхали 10-го марта, или скажете иначе? Точно вы помните, что пріѣхали 10-го марта? Сейчасъ на судѣ вы намъ сказали, что 10-го, а раньше этого не говорили. Можете ли точно сказать, какого числа марта мѣсяца вы пріѣхали? Свид 11-го.

Предс. А раньше все время говорили, что 10-го.

Зарудн. Вамъ кажется, вамъ думается, но точно числа назвать не можете?

Свид. Не могу.

Предс. Теперь вы сказали, что кажется 11-го пріѣхали. Почему вамъ кажется, что 11-го? Свид. молчитъ.

Прис. засѣд. (черезъ предсѣдателя). Гдѣ теперь свидѣтель находится:

Свид. На Татарской ул.

Предс. Вы пріѣзжій, у кого остановились?

Свид. У брата.

Предс. Чьего брата?

Свид. Зеленскаго брата.

Предс. Вотъ вы намъ говорили, что когда вы пріѣхали, то въ нижнемъ этажѣ никого изъ рабочихъ не было

Свид. Не было.

Предс. А можетъ быть черниговскіе рабочіе были. Свид. Не помню.

Предс. Тогда такъ и говорите „не помню", а то вы утверждаете, что ихъ не было. Значитъ вамъ кажется, что ихъ не было, или вы утверждаете, что ихъ не было.

Свид. Не помню.

Прок. Васъ спросили сейчасъ, гдѣ вы остановились и вы сказали, что на Татарской ул. Вы тамъ знаете пивную Добжанскаго? Свид. Знаю. Прок. Вы по-

сѣщали ее? Свид. Нѣтъ. Прок. Но знаете? Свид. Знаю. Прок. Я не имѣю больше вопросовъ, но хочу сдѣлать заявленіе. Гг. прис. засѣдатели, я прошу васъ обратить вниманіе на тотъ вопросъ, который я предложилъ свидѣтелю и на отвѣтъ, который онъ далъ мнѣ. Когда я его спросилъ, что когда вы пріѣхали, остановились подъ Бейлисомъ, кто тамъ еще былъ? — онъ отвѣтилъ: „пустое было помѣщеніе". Совершенно опредѣленно отвѣтилъ. Второй мой вопросъ былъ такой: Знаете вы Андрея Ермака, когда онъ пріѣхалъ? Онъ пріѣхалъ? Онъ мнѣ на это сказалъ: „знаю, онъ пріѣхалъ послѣ насъ". Значитъ, Андрей Ермакъ пріѣхалъ позже его.

Гр.-Барск. Гг. прис. засѣдатели, г. товарищъ прокурора вамъ не упомянулъ о томъ, что на вопросъ предсѣдателя по этому поводу, помнить ли онъ точно—не было ли кого-нибудь въ помѣщеніи, когда онъ пріѣхалъ, онъ отвѣтилъ: „не помню". Такимъ образомъ, его отвѣтъ не является категорическимъ утвержденіемъ, что никого не было. Онъ предсѣдателю отвѣтилъ, что онъ не помнитъ, былъ ли кто-нибуь или нѣтъ.

Зарудн. Прошу васъ, гг. засѣдатели, помнить мѣсто изъ его показаній, данныхъ судебному слѣдователю на предварительномъ слѣдствіи, оглашенныхъ здѣсь. Онъ на вопросъ, когда онъ пріѣхалъ, отвѣтилъ: кажется на третьей недѣлѣ великаго поста. Затѣмъ, не забудьте ту неопредѣленность и колебаніе которыя проявились въ его отвѣтѣ, примѣромъ чему можетъ служить то обстоятельство, что когда г. прокуроръ спросилъ его, сколько разъ допрашивалъ его слѣдователь, онъ отвѣтилъ „разъ". А оказывается, что два раза.

ПОКАЗАНІЕ ИВ. ЗЕЛЕНСКАГО.

Предс. Вы пріѣхали вмѣстѣ съ другими рабочими? Свид. Нѣтъ, я здѣсь находился. Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Свид. Ничего не знаю, на заводѣ я не жилъ въ то время.

Шмак. На заводѣ вы работали? Свид. Работалъ. Шмак. Когда начали? Свид. Съ весны. Шмак. Не знаете-ли, раньше или позже Силы Зеленскаго, Калитенко и другихъ. Свид. Разомъ.

Предс. Кто раньше пріѣхалъ, вы или вашъ дядя Іовъ Зеленскій? И кто раньше изъ васъ сталъ на работу? Свид. молчитъ. Предс. Дядя вашъ пріѣхалъ, поступилъ на заводъ, а потомъ, послѣ дяди, черезъ нѣсколько недѣль, вы пріѣхали и поступили на заводъ? Свид. Я здѣсь все время находился. Когда онъ пріѣхалъ, мы вмѣстѣ работали, а жили отдѣльно.

ПОКАЗАНІЯ СВИД. ГРИНЦЕВИЧА.

Предс. Скажите, что знаете по этому дѣлу?

Свид. молчитъ.

Грузенб. Скажите намъ, г. Гринцевичъ, вы въ какой должности служите въ конторѣ Гинзбурга? Свид. Бухгалтеромъ. Грузенб. А въ 1911 году тоже бухгалтеромъ были? Свид. Да.

Грузенб. Требовалъ у васъ черезъ полицейскаго пристава слѣдователь книги вашей конторы? Квитанціи и накладныя забрали у васъ?

Свид. Да.

Грузенб. У кого взялъ полицейскій приставъ эти квитанціи?

Свид. Я ему передалъ. Грузенб. Ведете-ли вы дневники работъ? Свид. Ведутся. Грузенб. Вы слѣдите за этимъ дневникомъ? Свид. Я слѣжу. Грузенб. Когда вы давали свѣдѣнія, вы провѣряли числа? Откуда брали эти свѣдѣнія? Свид. Изъ поденной книги брали эти свѣдѣнія. Затѣмъ изъ матеріальной вѣдомости, гдѣ была указана пріемка кирпича съ завода Зайцева. Грузенб. Эта поденная книга и матеріальная вѣдомость о пріемкахъ кирпича были въ вашемъ завѣдываніи? Когда вы показывали судебному слѣдователю поденную книгу, что-же опредѣлилось, когда ваша контора начала работать у Зайцева на постройкѣ богадѣльни? Свид. Во второй половинѣ февраля. Грузенб. Точнаго числа не помните? Свид. Не помню, около 20 февраля уже началась работа, были земляныя работы, устройства збора и др. Грузенб. Затѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, какую работу вы дѣлали? Свид. Та-же самая работа, сначала кладка, подготовительныя работы. Грузенб. Значитъ, въ концѣ февраля, въ 20-хъ числахъ, начали земляныя работы по постройкѣ богадѣльни, а потомъ продолжали кирпичныя работы. Свид. Да. Грузенб. Вы

знаете, когда была закладка произведена? Свид. Я не помню точно. Грузенб. Объясните, какой порядокъ существуетъ, какъ вы провѣряли въ вашей конторѣ, сколько поступило кирпича, чтобы не было обмана, потому что лишнее могутъ показать. Свид. Приказчикъ вечеромъ или на другой день приноситъ въ контору тѣ накладныя, по которымъ отпускается кирпичъ, затѣмъ конторщикъ подсчитываетъ количество кирпича, принятаго отъ извѣстнаго завода, и записываетъ у себя на приходную вѣдомость. Вѣдомость разграфлена на 31 день и вотъ въ рубрикѣ, которая на сегодня, отмѣчаетъ количество принятаго кирпича. Грузенб. Вотъ вы получаете накладную отпущеннаго кирпича и вы взамѣнъ этого, что даете возчику? Свид. Эта отмѣтка, производится на постройкѣ, когда привозитъ кирпичъ, такъ онъ привозитъ съ собою и накладную квитанцію. По пріемкѣ кирпича приказчикъ подписываетъ квитанцію и возвращаетъ возчику для доказательства того, что онъ кирпичъ сдалъ, а накладную у себя оставляетъ, вечеромъ и на другой день, или черезъ два дня, предъявляетъ ее въ контору для записей въ матеріальную вѣдомость, какъ доказательство того, что поступилъ къ намъ. Грузенб. Вы когда провѣряете, ставите какой-нибудь штемпель на этихъ квитанціяхъ? Свид. Ничего. Грузенб. Не штемпелются эти квитанціи? Свид. Только при расчетѣ. Грузенб. Что-же ставите? Свид. Только пробивается дырка, чтобы еще разъ не предъявляли.

Грузенб. Когда судебный слѣдователь васъ допрашивалъ, по поводу отобранныхъ у васъ квитанцій, вы вѣдомости ему представляли? Вы съ нимъ не провѣряли чиселъ, квитанцій и накладныя свѣряли? Свид. Приблизительно просматривали накладныя, корешки. Корешки остаются у того лица, которое отпускаетъ кирпичъ, а накладныя и квитанціи находятся у лицъ, которыя возятъ кирпичъ, а потомъ, когда кирпичъ привезенъ, квитанцію съ подписью того лица, которое приняло кирпичъ, возвращаютъ въ контору завода, а накладныя остаются у лица, принявшаго кирпичъ. Груз. У васъ два источника провѣрки: одинъ это накладныя, которыя даются изъ конторы Зайцева на отпускаемый кирпичъ. Свид. Да. Груз. Съ другой же стороны ваша пріемка? Свид. Возчикъ привозитъ квитанцію вмѣстѣ съ накладной, накладную оставляетъ приказчику, а квитанцію забираетъ.

Груз. Когда судебный слѣдователь предъявилъ вамъ всѣ квитанціи и накладныя, вы свѣряли. Что, онѣ совпадали? Свид. Совпадали. Грузенб. Всѣ совпадали? Свид. Я не могу сказать, что всѣ. Груз. Я просилъ бы предъявить эти квитанціи свидѣтелю. Когда вы у слѣдователя были, вы не установили въ какія числа марта мѣсяца возили этотъ кирпичъ?

Свид. Въ первыхъ числахъ марта, но чиселъ не знаю, 6 или 7.

Груз. Я просилъ бы предъявить квитанціи.

Предс. По окончаніи допроса.

Прок. Не можете ли вы вспомнить, не говорили ли вы, что доставка кирпича для богадѣльни Зайцева, началась только съ 16-го марта, не показывали ли это у слѣдователя? Свид. Не помню. Прок. Скажите, пожалуйста, возили кирпичъ для талмудъ-торы? Что это? Свид. Это училище, построенное, кажется, на средства Марголина. Прок. Училище, построенное кѣмъ? Свид. Кажется, Марголинымъ. Прок. Гдѣ эта талмудъ-тора строилась? Свид. На Константиновской улицѣ. Прок. „Тора“, —я знаю; что это „талмудъ“—тоже знаю, а почему въ талмудъ-тору, это училище,— этого я не знаю. Для училища кирпичъ доставлялся съ завода Зайцева? въ какомъ числѣ? Свид. Не помню. Прок. А если я вамъ скажу, что 1,600 кирпичей было доставлено для этой талмудъ-торы 4—10 марта, это будетъ соотвѣтствовать? Свид. Не помню. Прок. Не говорили ли вы, что 13, 14, 15 марта съ завода Зайцева для вашей конторы Гинзбурга, кирпичи не доставлялись? Свид. Это видно изъ вѣдомостей, вѣроятно, говорилъ. Прок. А предъявляли ли вамъ квитанцію, въ которой сказано, что доставлялся кирпичъ 11 и 12 марта? Я хочу выяснить, когда вы давали показанія слѣдователю, то свѣряли квитанціи? Свид. Да. Прок. Ваше показаніе я буду просить огласить. Вы показывали, что кирпичи на богадѣльню Гинзбургъ стали доставлять только 16 марта... Свид. Нѣтъ, я не говорилъ. Прок. Эти квитанціи, которыя вамъ предъявлялись, вы говорите—вмѣстѣ съ накладными? Свид. Нѣтъ, накладная раньше, это отпускъ извѣстный. Книга состоитъ изъ

трехъ частей: изъ корешка, накладной и квитанціи. Когда кирпичъ отпускается, то пишутъ накладную и квитанцію, для того, чтобы было доказательство, что возчикъ сдалъ кирпичъ на извѣстную постройку, накладная остается, вродѣ фактуры, для того, чтобы видѣть, сколько приказчикъ принялъ.

Прок. На корешкѣ кто пишетъ отпускъ, то же самое лицо, которое пишетъ накладную и квитанцію? Свид. Кто отпускаетъ кирпичъ. Прок. Кто отпускалъ кирпичъ съ завода Зайцева, одно лицо? Свид. Насколько помню, на всѣхъ накладныхъ была подпись Бейлиса. Прокур. На квитанціяхъ? Свид. Нѣтъ, на накладныхъ. Прок. А на корешкахъ кто писалъ? На квитанціяхъ кто писалъ? Вѣдь Бейлисъ самъ не отпускалъ? Свид. Отпуская кирпичъ, онъ писалъ квитанціи. Прок. А накладныя тоже Бейлисъ? Свид. Я къ почерку не присматривался. Прок. Не въ почеркѣ дѣло. Значитъ, одно лицо писало и накладныя и квитанціи и корешки. Свид. Это изъ одной книжки, но могло писать и второе лицо, онъ могъ оторвать накладную отдать другому лицу, а самъ пишетъ корешокъ. Прок. Но обыкновенно пишетъ то же самое лицо? Вы почему же это знаете. Вы были на заводѣ или по почерку? Свид. Порядокъ такой. Прок. Значитъ такой порядокъ? А на оборотѣ накладной пишется что-либо? Свид. Если недостаетъ кирпича, или кирпичъ не хорошаго качества, то дѣлается надпись на оборотѣ. Прок. Кто отпускалъ кирпичъ на заводѣ Зайцева? Свид. Не знаю. Прок. А подпись этого лица, отпускающаго кирпичъ, не нужна вамъ для того, чтобы знать, сколько отпущено кирпича? Свид. Бываетъ, потому что накладная написана на 1000 кирпича, а нашъ приказчикъ пошелъ и провѣрилъ и оказалось, что 990, ну онъ и дѣлаетъ надпись.

Прок. Скажите, эти накладныя подписывались всегда только Бейлисомъ, или подписывались и другими лицами, — я этого не могу понять? Свид. Почти всѣ квитанціи были подписаны Бейлисомъ. Прок. А тамъ какъ разъ 12-го марта, есть подпись на оборотѣ Дубовикъ. Не обратили ли вы вниманія на эту квитанцію или накладную? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Скажите, не было ли разъ случая такого, что квитанція была дана, а потомъ возчикъ ее потерялъ и пришлось вторую квитанцію выписывать? Свид. Случалось, что приходитъ возчикъ и заявляетъ, что квитанція утеряна, въ такихъ случаяхъ послѣ провѣрки, контора даетъ записку о томъ, что такой-то возчикъ заявилъ, что утеряна квитанція. У насъ накладная получена и на основаніи этого ему можетъ быть выдана вторая квитанція..

Груз. Потому, что у васъ есть дубликатъ, то вторая и выдается? Свид. Но это рѣдкій случай.

Пред. Вы не удостовѣряете, что такой фактъ былъ, а только указываете, что бываютъ случаи потери и то очень рѣдкіе? Свид. Да. Пред. Скажите, когда слѣдователь провѣрялъ квитанціи, не видалъ ли квитанцію, изъ которой было бы видно, что вамъ доставленъ кирпичъ на богадѣльню Зайцева съ завода 4-го марта? Свид. Числа я не помню.

Грузенб. Я прошу прочесть то мѣсто изъ показанія свидѣтеля, гдѣ онъ точно устанавливаетъ число, на основаніи квитанцій, которыя ему предъявлялъ слѣдователь изъ книги.

Пред. Скажите, талмудъ-тора строилась на Константиновской улицѣ? Свид. Да. Пред. Далеко отъ того мѣста, гдѣ заводъ? Свид. Это ближе къ Днѣпру. Пред. Для того, чтобы попасть на Константиновскую ул., нужно было проѣзжать мимо этого мѣста? Какъ нужно возить кирпичъ на Константиновскую ул., по той-же дорогѣ или по другой? Свид. Я не совсѣмъ хорошо мѣстность знаю.

Пред. Согласно ходатайству стороны судъ опредѣлилъ огласить показаніе свидѣтеля. Вы послушайте, вы показывали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иначе.

Свид. Я провѣрилъ данныя.

Гр.Барск. Я прошу занести въ протоколъ, что во время допроса свидѣтеля: г. товарищъ прокурора сдѣлалъ слѣдующее заявленіе, дословно записанное: „что такое талмудъ-тора я не знаю. Талмудъ— я знаю, тора — я знаю, но почему талмудъ-тора превращается въ училище — этого я не знаю“.

Читается показаніе.

Пред. Какъ же, объясните; то вы говорите—доставляли, то не доставляли?

Свид. Дѣло въ слѣдующемъ. Были предъявлены накладныя и квитанціи. На однихъ ясно указано число, когда доставлялся кирпичъ. На этомъ основаніи, я могъ подтверждать правильно, потому что квитанціи обыкновенно получаются въ день полученія кирпича.

Прок. Вы говорите, что когда съ квитанціями ознакомились, то измѣнили свой взглядъ нѣсколько. Эти числа, кто же ставилъ, тотъ, кто отпускалъ? Свид. Тотъ кто отпускалъ. Прок. Вы когда были допрошены, когда квитанціи отобрали? Свид. Я былъ допрошенъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря. Прок. Послѣ этого, они все время у васъ находились? Свид. Да. Прок. Число всегда проставляется или иногда только ставится годъ? Свид. Бываютъ случаи, что число не проставляется, но въ большинствѣ случаевъ проставляется число. Прок. Такъ, что можно и потомъ поставить? Свид. Можетъ быть.

Грузенб. Я васъ спрашиваю про вашу контору, которая получала накладныя и квитанціи, вы говорите, что свѣряли съ наличностью кирпича, потомъ вы изволили сказать, что у васъ есть особая матеріальная вѣдомость. И въ этой матеріальной вѣдомости, что записывается? Свид. Въ нихъ записывается ежедневно количество принятаго кирпича.

Грузенб. По числу мѣсяцевъ записывается ежедневно принятый матеріалъ, значитъ у васъ не могло быть пропуска въ самой вѣдомости. Вы по рубрикамъ пишите? Свид. Иногда вмѣсто перваго, могъ поставить второе, третье. Грузенб. Это, если было много? Свид. Да. Грузенб. Васъ спрашивалъ г. прокуроръ, когда у васъ отобралъ книги, помощн. пристава, если не ошибаюсь 17 октября? Свид. Въ началѣ ноября. Грузенб. Судъ удостовѣряетъ, что 17-го октября. Значитъ они были въ рукахъ полиціи и слѣдователя. Теперь я прошу предъявить, ваше превосходительство, эти квитанціи и накладныя. Я прошу предъявить за мартъ мѣсяцъ, касающіеся богадѣльни, предъявить свидѣтелю въ связи съ его показаніями.

ОСМОТРЪ КВИТАНЦІЙ.

Происходитъ осмотръ квитанцій и книгъ съ корешками. Свидѣтель ихъ осматриваетъ. Къ предсѣдательскому столу подходятъ также стороны.

Вызывается также свид. Дубовикъ.

Прокуроръ обращаетъ вниманіе на корешокъ квитанціи, гдѣ на оборотѣ подсчетъ, произведенный Дубовикомъ. Квитанція отъ 12 марта.

Предс. (къ Дубовику). Намъ интересно выяснить. Прокуроръ говоритъ, что въ книгахъ имѣется только одинъ подсчетъ, относящійся къ 12 марта 1911 года. Объясните, пожалуйста, каждую субботу производится подсчетъ производства? Мы просимъ указать, гдѣ еще сдѣланъ подсчетъ. Пока вы только указали на 12 ноября 10 года и на 12 марта 1911 г. Дубовикъ. 12 марта, въ субботу, я отмѣтилъ, а затѣмъ есть отмѣтка 19 марта, а затѣмъ 4 апрѣля (показываетъ соотвѣтствующій корешокъ). Предс. Намъ важно установить, каждую ли субботу вы подводили итогъ? Дубовикъ. Каждую субботу я провѣрялъ, вѣрно-ли послано, производилъ подсчетъ, такъ какъ Бейлисъ малограмотный. Предс. Покажите еще, гдѣ подсчетъ. Дубов. Еще долженъ быть 26. Я обязательно каждую субботу провѣрялъ.

Замысл. Я беру № 40 книжки. Это та, которая заключаетъ дату 12 марта. Я смотрю: отправлялъ—подписи нѣтъ, отправлялъ—подписи нѣтъ и такъ далѣе. Такъ идетъ до 12 марта. Затѣмъ наступаетъ 12 марта, наступаетъ перерывъ до 14 и съ 14 уже вездѣ есть подписи отправителя: оправлялъ—подпись, отправлялъ—подпись, и т. д. Беру книгу 41-ую, тамъ опять все съ подписями. Объясните, пожалуйста, почему 12 марта отправщикъ не подписывался, а послѣ 12 марта подписывался? Дубов. Позвольте заявить, что это не подпись отправителя. 4 марта началась отправка кирпича. Я пришелъ 12 марта, началъ провѣрять и сказалъ, чтобы была подпись каждаго извозчика, съ которымъ кирпичъ отправлялся.

Замысл. Вы не можете-ли объяснить, почему это ваше распоряженіе пришлось на 12 марта? Дубов. Потому что доставка кончилась въ субботу. Я провѣрялъ въ субботу. Я не могу каждый день провѣрять и быть на заводѣ. Я уѣзжаю въ городъ, бываю на постройкахъ. Замысл. Зна-

читъ, до 12 марта былъ одинъ порядокъ, а 12 марта наступило извѣстное распоряженіе и начался другой порядокъ? Дубов. Да.

Карабч. Скажите, эти корешки у которыхъ были и талоны? Дубов. Да. Карабчевскій. На которыхъ Бейлисъ расписывался? А это есть оставшіеся въ конторѣ корешки. Скажите, подписи, которыя здѣсь имѣются, это подпись возчиковъ? Дубов. Нѣтъ, это Бейлисъ записывалъ фамилію возчиковъ. Карабч. Такъ что необязательно было подписываться возчикамъ? Дубов. Нѣтъ. Карабч. Эти корешки остаются у васъ въ конторѣ для подсчета, а документомъ служитъ, съ одной стороны накладная, съ другой—квитанція, которая удостовѣряетъ полученіе. Такъ что бухгалтерское значеніе имѣютъ только накладная и квитанція, а это есть корешки, которые остаются. Дубов. Да. Карабч. Случалось-ли вамъ имѣть въ рукахъ чековую книжку? Дубов. Да. Карабч. Когда вы пишете чекъ, вы всегда на корешкѣ отмѣчаете, что это чекъ такой-то такого-то числа, на такую-то сумму, или иногда и отступаете отъ этого порядка и отъ этого количество денегъ у васъ не уменьшается? Дубов. Они остаются, конечно...

Замысл. Значитъ, эти подписи не возчиковъ, а Бейлиса? Дубов. Бейлиса. Замысл. Такъ что это оплошность, что до 12 марта онъ не отмѣчалъ, 12-го марта вы указали ему на эту оплошность и сказали: „Ты сдѣлалъ оплошность, до 12 марта не писалъ, а съ 12 марта пиши". Дубов. Онъ не писалъ еще потому, что съ 4 до 12 была отправка только одному лицу Гинзбургу, по одной цѣнѣ, такъ что не надо было отмѣчать. Замысл. Вы утверждаете, что до 12 марта никому, кромѣ Гинзбурга, не возили? Дубов. Нѣтъ. Замысл. Я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель сказалъ, что никому, кромѣ Гинзбурга, до 12 числа не возили.

Григ.-Бар. Я хочу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей, что на корешкахъ отъ 8 марта имѣется подпись Ермака и Калитенко, и отправлено не только Гинзбургу, а Лѣсневскому и Пашковскому, а 9 числа отправлено Каменцу.

Предс. Какъ-же вы говорите, что было отправлено только одному Гинзбургу?

Дубов. Я говорю, что за исключеніемъ Гинзбурга до 12 много никому не возили, но возили мало и другимъ.

Прок. А писалъ Бейлисъ? (На корешкахъ).

Дубов. Да.

Прок. Вы говорите, что 8 марта записывали Ермака и Калитенко, а они, по ихъ словамъ, пріѣхали только 12 марта. Какъ же такъ, значится, что 8-го они отправляли?

Прок. Вы слышали показаніе? Ермакъ прямо сказалъ, что Бейлисъ сказалъ ему: „Пріѣзжайте послѣ 12 марта"? Дубов. Это они говорятъ, а я утверждаю, что они пріѣхали 6 марта. Прок. Значитъ, то, что они говорятъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Дубов. Да. Прок. Они пріѣхали раньше, чѣмъ говоряъ? Дубов. Раньше. Прок. Значитъ, они говорятъ неправду? Дубов. Да. Прок. Вы говорите правду, а они говорятъ неправду? Дубов. Да. Прок. Скажите, свидѣтель, когда пріѣхали Калитенко и Ермакъ, другіе шорники были? Дубов. Не было. Прок. Значитъ, и въ этой части они говорили неправду? Дубов. Да. **Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.**

Григор.-Барск. Можетъ-быть, вы считаете, что они не неправду говорятъ, а что они перепутали?

Квитанціи передаются для осмотра присяжнымъ засѣдателямъ.

Григ.-Барск Я обращаю вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на то, что на корешкахъ квитанцій отъ 8-го марта, посланныхъ Лѣсневскому, имѣется указаніе на отправителя Ермака. Затѣмъ, на корешкѣ квитанціи Дурдуковскаго отправитель Калитенко. Затѣмъ, на корешкѣ квитанціи отъ 8-го марта, указано—Ермакъ—Лѣсневскому. На квитанціи Каменцу (?), отъ 9-го марта, подпись, очевидно, испорчена кѣмъ-то.

Прокур. А я покорнѣйше прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ. Дѣйствительно тутъ имѣется подпись Калитенко, 8-го марта, и подпись Ермака, 8-го марта. Дальше подписей нѣтъ. Вспомните ихъ показанія здѣсь о томъ, когда они прибыли, а затѣмъ вспомните показаніе только что данное Дубовикомъ, что до 12 марта кирпичъ возился лишь Гинзбургу и что, затѣмъ, всѣ эти подписи не ихъ, не

Калитенко и не Ермака, потому что они неграмотные, а что все это писалъ Бейлисъ.

З а м ы с л. Послѣднее обстоятельство, что это писалъ Бейлисъ, а не Калитенко и не Ермакъ, я прошу гг. присяжныхъ засѣдателей запомнить, а то, что кирпичъ возили Гинзбургу, я прошу занести въ протоколъ...

П р е д с. Потомъ свидѣтель поправился, онъ сказалъ „и другимъ".

К а р а б ч. Позвольте напомнить, что изъ протокола осмотра было совершенно ясно, что никому другому, кромѣ Гинзбурга, кирпичъ не возили и что каждый разъ, когда возили другимъ—имѣлись указанія на это.

Г р у з е н б. Я просилъ бы г.г. присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на слѣдующее, что книжка состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ указывается, кто извозчикъ, кто возилъ грузъ, на второмъ корешкѣ—указывается, кто отправитель и тамъ вездѣ до 12-го марта имѣется подпись Бейлиса, его собственная подпись, и наконецъ, на третьемъ имѣется подпись, если вы обратили вниманіе, Еремѣя Холина, а свидѣтель показывалъ, что въ талмудъ-торѣ принималъ Хазенъ, а у Зайцева въ богадѣльнѣ принималъ Еремѣй Холинъ, не еврей, а русскій человѣкъ и вездѣ имѣются подписи Еремѣя Холина. Такъ что по одному и тому же отпуску имѣются три части: имя грузчика, накладная, подписанная Бейлисомъ, и пріемочная грузополучателя Еремѣя Холина о томъ, когда грузъ приходитъ. Затѣмъ могу я сдѣлать заявленіе по накладнымъ? Я просилъ бы г.г. присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на самыя накладныя. Корешки мы уже видѣли. Затѣмъ, что касается указанія на 16—17, мы видѣли, что тамъ были смѣшанныя подписи: нѣкоторыя подписи были Бейлиса, нѣкоторыя Копаненко, нѣкоторыя Еремѣева и проч. Затѣмъ вы видѣли и накладныя и пріемочныя квитанціи отъ 12-го марта. Тамъ идутъ номера отъ 3970 по 3993. значитъ 24 квитанціи были подписаны Бейлисомъ. Теперь я прошу васъ обратить вниманіе, что на 24 накладныхъ имѣется подпись Бейлиса, а на 24 пріемочныхъ имѣется подпись представителя конторы Гинзбурга русскаго рабочаго Еремѣя Холина. Это уже не ихъ рабочій, а уже служащій Гинзбурга, который получалъ кирпичъ въ богадѣльнѣ.

П р е д. Значитъ бывало по 20 подводъ? С в и д. Хорошо не помню, бывало 15—16 подводъ. П р е д. Квитанція выдается на каждую подводу? С в и д. Бываетъ, что и на двѣ, и на три. П р е д. Значитъ на каждую партію? С в и д. Да. П р о к. Не можете ли вы вспомнить, 12 марта въ субботу кто отпускалъ кирпичъ, кто былъ при работѣ? С в и д. 12 отпускалъ кирпичъ Чернобыльскій. П р о к. А Мордка Дубовикъ, вашъ братъ, гдѣ былъ? С в и д. Онъ совершенно не касался. П р о к. Что-же, Чернобыльскій неграмотный, почему онъ не подписывалъ? С в и д. У насъ всегда такой порядокъ, что одинъ приказчикъ подписываетъ. П р о к. Что-же Чернобыльскій наблюдаетъ только за кладкой кирпича и не идетъ за подводой? С в и д. Онъ не идетъ, онъ остается. П р о к. 24 квитанціи выдано на сколько подводъ? С в и д. На подводъ 13. П р о к. А вотъ мы слышали отъ рабочихъ, что кіевскіе рабочіе пріѣхали вечеромъ 12-го, а черниговскіе еще не были. Вы не можете припомнить, кто изъ рабочихъ былъ. Если было 15 подводъ, значитъ работы было порядочно. Какіе же это были рабочіе. Они были здѣсь свидѣтелями. Кто же именно? С в и д. Войтенковъ, Ермакъ, Калитенко... П р о к. Эти рабочіе были 12-го. а еще кто? С в и д. Зеленскій. П р о к. Еще кто?

С в и д. Каждаго рабочаго я вспомнить не могу. П р о к. Но вы вспоминаете, что былъ Калитенко, Зеленскій, Ермакъ? С в и д. Да.

П р о к у р. Я больше вопросомъ не имѣю.

З а м ы с л. Какимъ образомъ, эти накладныя и квитанціи попали въ дѣло?

П р е д с. Гринцевичъ показалъ, что 17 октября 1911 г. приставъ взялъ ихъ съ завода.

Г р у з е н б. Разъ этотъ вопросъ вновь возбуждается, то я прошу еще разъ вновь допросить свидѣтеля Гринцевича.

ПОКАЗАНІЕ ГРИНЦЕВИЧА.

Г р у з е н б. Я извиняюсь, что спрашиваю васъ во второй разъ. Скажите, когда 17 октября явилась полиція къ вамъ въ контору, кто отдалъ ей всѣ эти бумаги? С в и д. Накладныя и квитанціи я выдалъ. Г р у з е н б. Вы, или при васъ отдавались онѣ? С в и д. Я самъ передавалъ помощнику пристава. Г р у з е н б.

17 октября. Свид. Да. Грузенб. Это вѣрно, что приказчикъ у богадѣльни, тамъ внизу на мѣстѣ, куда отвозили кирпичъ, былъ Еремей Холинъ?

Свид. Да. Грузенб. И онъ расписывался? Свид. Да.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАЩИТЫ.

Караб ч. Позвольте обратиться съ ходатайствомъ къ суду. Защита уполномочила меня заявить суду, что свидѣтели: Абакумовъ, Шидловскій, Скалонъ и Рудой утратили значеніе для нея, въ виду того, что не имѣется здѣсь на-лицо свидѣтеля Мищука. Такъ какъ эпизодъ касается исключительно дѣйствій этого лица, то мы съ своей стороны отказываемся отъ допроса этихъ свидѣтелей.

Прок. Я не встрѣчаю надобности въ допросѣ этихъ свидѣтелей.

Предс. (Къ прис. засѣд.). Это касается дѣла Мищука, бывшаго начальникомъ сыскной полиціи. Судъ съ своей стороны не встрѣчаетъ надобности въ допросѣ этихъ свидѣтелей и опредѣляетъ гг. Абакумова, Шидловскаго, Скалона. и Рудого, оставить безъ допроса.

Шмак. Я бы желалъ сдѣлать одинъ вопросъ Боруху Зайцеву.

ДОПРОСЪ ЗАЙЦЕВА.

Шмак. Здѣсь былъ допрошенъ С. Ландау, онъ вамъ родственникъ. Свид. Двоюродный братъ.

Шмак. Онъ сынъ Израиля Мойсеевича Ландау?

Свид. Да, но онъ умеръ.

Шмак. Онъ умеръ сколько времени тому назадъ? Свид. Лѣтъ 10-12 тому назадъ. Прокур. Скажите, пожалуйста, можетъ быть есть еще Израиль, который жилъ въ 1911 г.? Свид. Можетъ и есть, но я его не знаю. Прок. Здѣсь въ Кіевѣ есть?

Свид. Я не понимаю вашего вопроса: вы спрашиваете, есть ли въ нашей семьѣ, или вообще въ Кіевѣ.

Прок. Есть свѣдѣнія, которыя я не могу теперь вамъ представить, что Израиль Ландау былъ въ Кіевѣ проѣздомъ съ Гаціи, такого-то числа до такого (я сейчасъ не могу сказать, когда, потому что не видалъ этихъ свѣдѣній), но мнѣ хотѣлось бы узнать отъ васъ, можетъ быть существуетъ еще Израиль Ландау? Свид. Я такого не знаю, изъ родственниковъ у насъ нѣтъ такого. Прок. Вы говорите, что Ландау, котораго мы допрашивали, зовутъ Самуилъ? Свид. Да. Прок. Его отецъ, Израиль Моисеевичъ, онъ умеръ? Свид. Да, онъ умеръ, лѣтъ 10-12. Прок. А не знаете ли вы еще Израиля Ландау, такъ лѣтъ 55? Свид. Я лично такого не знаю. Прок. Тогда, я буду ходатайствовать въ свое время о предоставленіи справки.

Прок. Скажите, пожалуйста, мы вчера допрашивали Эттингера, который пріѣхалъ изъ Галиціи, онъ вашъ свойственникъ? Свид. Онъ мнѣ ничѣмъ не приходятся. Прок. Какъ этого Эттингера зовутъ, Соломонъ? Свид. Нѣтъ, Яковъ. Прок. Есть еще Эттингеры? Свид. Да. Есть еще братья. Прок А какъ ихъ имена? Свид. Максъ, Яковъ, а третьяго я не знаю. Прок. Можетъ быть Соломонъ? Свид. Я большую часть называю его по фамиліи, когда обращаюсь къ нему по-нѣмецки и поэтому я ясно не помню его имени. Прок. А Соломона вы не знаете? Свид. Я знаю всѣхъ трехъ братьевъ, но имени третьяго не припоминаю. Прок. Фишера и Бенедикта Эттингера не знаете? Свид. Нѣтъ. Прок. Менделя Эттингера? Свид. Не знаю. Прок. Значитъ это все однофамильцы? Свид. Я не утверждаю, чтобы это были однофамильцы. Можетъ быть, это и родственники, но я ихъ не знаю.

Грузенб. Вотъ вамъ назвали цѣлый рядъ именъ Эттингеровъ, Ландау, я знаю, что ихъ много, но я спрашиваю, въ вашей семьѣ Ландау кромѣ тѣхъ, которыхъ вы назвали, вы не знаете? Свид. Я только знаю семью моихъ родственниковъ, я ихъ и назвалъ.

Грузенб. А у Эттингера, вы говорите, что есть еще два брата кромѣ него.

Свид. Да.

ПОКАЗАНІЕ ХАЗИНА.

Грузен. Вы служите въ конторѣ Гинзбурга?

Свид. Да.

Грузенб. Гдѣ вы принимали кирпичи для Гинзбурга? Вы были въ талмудъ-торѣ? Свид. Да, я былъ въ талмудъ-торѣ и былъ назначенъ при богадѣльнѣ Зайцева. Грузенб. А въ богадѣльнѣ кто принималъ? Свид. Сначала былъ Холинъ. Груз. Какъ его звать? Свид. Еремѣй Холинъ. Груз. Меня только этотъ

вопросъ интересовалъ, больше вопросовъ я не имѣю.

Предс. Попросите свидѣтеля Холина.

ПОКАЗАНІЯ АРХИПА ШИДЛОВСКАГО.

Предс. Вы служили рабочимъ на заводѣ? Свид. Служилъ. Грузенб. Скажите, вы въ какой должности были? Свид. Рабочій. Грузенб. Вы при конюшнѣ были? Свид. При конюшнѣ былъ. Грузенб. Въ 1911 году вы жили со своимъ семействомъ на В.-Юрковской ул., это когда вы перебрались въ усадьбу Зайцева, время вы помните? Свид. Это по осени было. Грузенб. Около Пасхи или послѣ? Свид. По осени. Грузенб. Въ конюшнѣ, кромѣ васъ, кто былъ? Свид. Сергѣй. Грузенб. Вы говорите, что въ этомъ помѣщеніи ночевалъ Сергѣй? Свид. Да, Сергѣй Кожуръ.

Гр.-Барскій. Скажите, свидѣтель, въ тѣ времена, когда у васъ шорника не было, кто чинилъ мелкія разныя порчи? Свид. Я чинилъ. Гр.-Бар. Вы что, помощникомъ конюха были? Свид. Нѣтъ, я старшимъ былъ работникомъ... тогда на заводѣ. Гр.-Бар. А тогда кто-же на конюшнѣ старшимъ былъ, когда вы по заводу? Свид. Харитонъ. Гр.-Бар. Что-же, шорная мастерская, она запиралась или была открытой. Свид. Запиралась. Гр.-Бар. А ключъ у кого былъ? Свид. У меня. Гр.-Бар. Значитъ, у того, кто наблюдалъ? Свид. Да Гр.-Бар. А какъ-же вы починку производили сбруи, если инструменты были у шорника, а шорника не было? Свид. Нѣтъ, у меня свои есть. Прокур. Скажите, васъ зовутъ Архипъ Шидловскій? Свид. Да. Прокур. Когда вы поступили служащимъ на заводъ Зайцева, то шорники были уже, работали Берко Гулько и Горбатко? Свид. Берко Гулько работалъ и этотъ шорникъ русскій послѣ Пасхи началъ. Прокур. Когда вы поступили на службу, они уже были тамъ, работали или не работали? Свид. Не были. Прокур. Вы когда поступили? Свид. Не помню. Прокур. Не говорили-ли вы, что въ концѣ марта? Свид. Не помню. Прокур. Скажите, кто былъ другой помощникъ, Сергѣй Кожуръ? Свид. Да. Прокур. Его не удалось розыскать. Не знаете-ли, теперь онъ служитъ на заводѣ? Свид. Не знаю. Шмак. Свидѣтель, васъ спрашивали о шорникѣ у слѣдователя? Свид. Спрашивали. Шмак. А не говорили-ли вы о томъ, что вы тоже шорникъ? Свид. Не помню. Шмак. О томъ, что у васъ есть свое шило, инструментъ, вы этого слѣдователю не говорили? Свид. Нѣтъ.

Предс. Не было ли такъ, что когда нужно было починить, а шорника не было, то рабочіе покупали шило, швайку? Свид. Я самъ купилъ. Предс. За свои деньги? Свид. На свои. Предс. Безъ заводскихъ денегъ? Свид. Безъ заводскихъ. Гр.-Барск. Вы говорили развѣ о томъ, что вы шорникъ? Свид. Я по хозяйственной части. Гр.-Барск. Какой же инструментъ у васъ былъ? Свид. Одна швайка.

Присяжн. засѣд. Какіе его обязанности были, когда онъ покупалъ шило? Предс. Вы были старшимъ рабочимъ? Свид. Старшимъ рабочимъ. Предс. И вы постоянно около конюшни были? Свид. Нѣтъ, не постоянно, временно.

Присяжн. засѣд. Если увольнялся со службы, то свою швайку

Предс. А если вы увольнялись отъ конюшни или кто другой увольнялся. Присяжные засѣдатели интересуются знать что же онъ самъ себѣ покупаетъ швайку?

Свид. Нѣтъ. Предс. Вы свою швайку оставили на заводѣ? Свид. Я и теперь служу на заводѣ. Предс. Такъ что швайка была у васъ? Свид. Она и сейчасъ у меня находится. Предс. А у другихъ рабочихъ нѣтъ? Свид. Нѣтъ.

ПОКАЗАНІЕ ХОЛИНА.

Предс. Что вы знаете по этому дѣлу? Какъ получали кирпичи? При талмудъ-торѣ или при богадѣльнѣ? Свид. При богадѣльнѣ.

Грузенб. Скажите, вы служите у Гинзбурга въ конторѣ и были назначены отъ конторы въ мартѣ мѣсяцѣ на постройку, которая производилась въ богадѣльнѣ, на Лукьяновкѣ?

Свид. Да.

Грузенб. Съ какого числа марта мѣсяца вы начали принимать въ богадѣльнѣ кирпичи?

Свид. Съ 4-го марта.

Грузенб. Когда вы принимали, то расписывались?

Свид. Обязательно.

Грузенб. Чтобы не затягивать допросъ, я покорнѣйше просилъ бы предъявить свидѣтелю квитанціи съ 4-го марта, чтобы онъ сказалъ, его-ли это подпись или нѣтъ.

Свидѣтелю предъявляются квитанціи.

Свидѣтель Подпись моя.

Предс. Слѣдовательно, вы удостовѣряете, что подписи ваши?

Свид. Да.

Грузенб. Г. предсѣдатель, вы удостовѣряете, что на предъявленныхъ ему квитанціяхъ отъ 4, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 марта подписи его?

Предс. На квитанціи предъявленной ему отъ 12-го марта неизвѣстнаго года онъ подпись призналъ за свою?

Свид. Такъ точно.

Грузенб. На всѣхъ до 12 марта?

Свид. Да.

Грузенб. Я прошу удостовѣрить, что по поводу этихъ квитанцій уже спрашивали бухгалтера Гринецкаго и онъ удостовѣрилъ, что всѣ квитанціи за 1911 годъ. Когда явился 17 сентября помощникъ пристава Вышинскій, то онъ лично передалъ ему эти квитанціи изъ конторы за 1911 годъ. Свидѣтель, скажите, пожалуйста, въ которомъ году принимали?

Свид. Въ 1911 году.

Грузенб. Для богадѣльни?

Свид. Да.

Грузенб. Вы навѣрно помните?

Свид. Да.

Прок. Вы давно служите у Гинзбурга? Свид. 18 лѣтъ. Прокур. Кто еще, кромѣ васъ, принималъ кирпичи? Свид. Послѣ меня... Прок. Нѣтъ, не послѣ васъ, а когда стали возить въ мартѣ мѣсяцѣ? Свид. Я съ 4 числа до конца принималъ. Прок. Много подводъ къ вамъ пріѣзжало? Свид. 2, 3, 4 подводы въ день безпрерывно. Прок. Не больше? Свид. Можетъ и больше. Прок. Не можете-ли вы назвать хотя одного рабочаго, который пріѣзжалъ съ подводой? Свид. Это ко мнѣ не относится, не могу сказать. Прок. Ни одного не можете назвать? Свид. Нѣтъ. Прок. Вотъ вамъ предъявили тутъ нѣсколько квитанцій. Каждая квитанція соотвѣтствуетъ какой-нибудь подводѣ? Свид. Нѣтъ, разнымъ подводамъ, одинъ день одну подводу, возить, другой день—другой. Прок. Вы помните, когда былъ обнаруженъ трупъ, Ющинскаго? Свид. Да. Прок. Ходили въ пещеру? Свид. Никакъ нѣтъ. Прок. Вы помните, что это было въ воскресенье, 12-го марта? Такъ за недѣлю до обнаруженія трупа, не помните-ли вы—много-ли подводъ къ вамъ въѣзжало съ завода Зайцева? Свид. Много къ намъ не возили. Прок. Въ которомъ часу пріѣзжали? Свид. Смотря какъ успѣвали на заводѣ, часовъ въ 6 утра. Прок. По одной подводѣ или сразу нѣсколько? Свид. Иногда по двѣ подводы. Прок. Однимъ словомъ, неопредѣленно? Свид. Да, если имѣть пару, то выводить пару, если одну подводу имѣетъ, то одну подводу вывозитъ. Прок. Вы знали кіевскаго рабочаго Калитенко? Свид. Ни одного рабочаго не зналъ. Прок. А Ермака не помните? Свид. Не помню. Прок. Значитъ, ни одного рабочаго назвать не можете? Свид. Не могу. Прок. Чѣмъ объясняется, что въ слѣдующіе послѣ 12 марта дни, 13, 14 и 15, какъ вы показывали слѣдователю, доставка кирпича прекратилась? Свид. Не могу сказать.

Прок. Я прошу удостовѣрить это.

Предс. 13-го, было воскресеніе, 14-го понедѣльникъ, 15-го вторникъ, значитъ въ понедѣльникъ и вторникъ не доставляли и начали доставлять съ 16 марта.

Прок. Гдѣ хранятся квитанціи накладныхъ? Свид. У меня, хранятся недѣлю, а потомъ идутъ въ контору. Прок. Вы Менделя Бейлиса знали? Свид. Нѣтъ, не зналъ. Прок. Совсѣмъ не знали? Свид. Совсѣмъ. Прок. И нигдѣ не видали? Свид. Не видалъ Прок. А подпись его узнали бы? Свид. Узналъ бы, потому что съ завода присылаются квитанціи накладныхъ, а кирпичи я принимаю, и квитанціи отдаю обратно возчикамъ. Прок. Для чего пишется иногда на корешкахъ, кто отправилъ кирпичи? Почему пишутъ иногда, что отправилъ Ивановъ, Сидоровъ, Карповъ? Свид. Въ удостовѣреніе. Прок. А если возчикъ неграмотный? Свид. То я не принимаю безъ подписи. (?). Прок. А вы корешки видите, вы знаете, что на корешкахъ написано? Свид. Я не могу видѣть корешки, они въ конторѣ у нихъ остаются. Прокур. Если на корешкѣ написано, что отправилъ Ивановъ, значитъ онъ и долженъ былъ отправить? Свид. Да, значитъ онъ

и долженъ былъ отправить. Прок. Какое же значеніе имѣетъ надпись отправителя на корешкѣ? Свид. По накладной провѣряютъ. Прок. Ну да, по накладной, которая у васъ остается, провѣряютъ, а корешокъ какое значеніе имѣетъ? Свид. Не знаю.

Замысл. Какъ скоро подвода опорожняется? Свид. Въ теченіе получаса или часа.

Замысл. Когда васъ слѣдователь допрашивалъ, онъ сначала васъ опросилъ, а потомъ квитанціи показалъ? Не было ли такъ, что вы слѣдователю сначала, до предъявленія имъ квитанцій, удостовѣрили опредѣленно, что возка была весь мартъ, каждый день? Свид. Да, каждый день. Замысл. Такъ вы и слѣдователю удостовѣрили? Свид. Точно не помню. Замысл. Я больше вопросовъ не имѣю, но ходатайствую объ оглашеніи его показанія.

Караб. Скажите, пожалуйста, корешки, о которыхъ васъ спрашивалъ г. прокуроръ, развѣ вамъ предъявляли? Свид. Нѣтъ. Караб. Съ чѣмъ пріѣзжаютъ возчики, съ накладными? Свид. Да. Карабч. Кѣмъ онѣ подписываются? Только тѣмъ, кто отправлялъ кирпичи? Свид Да. Караб. Кто въ большинствѣ случаевъ обозначался на этой накладной? Свид. Бейлисъ. Караб. А до корешковъ вамъ никакого дѣла не было? Свид. Не было. Караб. И объяснить, почему тамъ есть фамиліи или нѣтъ фамиліи—вы не можете? Свид. Это ко мнѣ совершенно не относится. Караб. Во все время вашего служенія вы только и дѣлали, что принимали кирпичи, или только въ 1911 году стали принимать? Свид. Только въ 1911 году, когда я былъ приставленъ десятникомъ при работахъ. Караб. Такъ, что только въ 1911 г., когда вы были приставлены десятникомъ при работахъ, вы стали принимать кирпичи? Васъ г. прокуроръ здѣсь спрашивалъ, знали ли вы хоть одного возчика. Откуда вы могли въ мартѣ мѣсяцѣ, вначалѣ, какъ только что началась возка кирпичей, знать этихъ рабочихъ? Свид. Я ихъ не зналъ, они ко мнѣ совершенно не относились. Карабч. Въ 1911 году началась эта постройка, подвозились разнаго рода матеріалы, затѣмъ былъ перерывъ и два дня не возили кирпичей. Гдѣ было мѣсто для складки этихъ кирпичей? Большое это мѣсто было или вы требовали кирпичи по мѣрѣ того, какъ возможно было, какъ позволяло мѣсто? Свид. По мѣрѣ того, какъ можно было. Если не было мѣста, то мы прекращали требованія, такъ какъ заводъ былъ подъ-рукой и мы всегда могли достать кирпичъ. Карабч. Васъ спрашивали относительно количества подводъ и относительно количества кирпичей. Вы признали, что подписи на квитанціяхъ ваши, и тамъ сказано, какое количество было. Стало быть это служитъ доказательствомъ, что въ такіе то дни вы приняли такое то количество? Эти квитанціи служатъ доказательствомъ? Свид. Да, служатъ доказательствомъ. Карабч. Я больше вопросовъ не имѣю.

Пред. Напримѣръ, у васъ есть такія накладныя, на которыхъ значится по 300—400 кирпичей. Это значитъ, что подвода везетъ это количество кирпичей? Затѣмъ представляютъ вамъ накладную, вы тогда дѣлаете надпись на квитанціи, что получили и отдаете возчику? Свид. Да. Пред. Такимъ образомъ на каждую подводу была накладная, или бывало такъ, что одна накладная на нѣсколько подводъ? Свид. На каждую подводу квитанція. Пред. У васъ въ накладныхъ показано по 300 кирпичей? Свид. Это значитъ, что одна подвода везетъ 300 кирпичей. Пред. А 600 кирпичей что значитъ? Свид. Это значитъ на двухъ подводахъ. Пред. Такъ что на каждую подводу полагается 300 кирпичей? Свид. Да, по 300 возятъ съ горы внизъ. Пред. Вы говорите, что полчаса времени нужно, чтобы проѣхать, сложить и назадъ пріѣхать. Вѣдь кирпичи тихо складываютъ, ихъ нельзя сразу вывернуть и складывать надо руками. Одинъ рабочій складываетъ, который привезъ, или ему другіе рабочіе помогаютъ? Свид. Одинъ возчикъ укладываетъ. Пред. Такъ что 300 кирпичей долженъ возчикъ снять и сложить? Свид. Да.

Прок. Контора Гинзбурга гдѣ находится? Свид. Прозоровская, № 7. Прок. Возчики пріѣзжали къ конторѣ? Свид. Возчики не наши. Прок. Я знаю, что не ваши, я спрашиваю, куда они пріѣзжали съ кирпичами? Свид. Къ богадѣльнѣ, на постройку. Прок. Значитъ они спускались

внизъ, потомъ ѣхали назадъ. Сколько подводъ сразу ѣдетъ, одна или двѣ? Свид. Да, одна или двѣ. Прок. Вы не можете удостовѣрить, изъ какой печи возились кирпичи? Свид. Этого я не могу знать, это ко мнѣ не относилось. Прок. Вѣдь усадьба Гинзбурга рядомъ съ усадьбой Марра и тутъ же идетъ усадьба Бернера, вы это знаете? Свид. Не знаю. Пред. Со стороны Нагорной улицы есть усадьба Гинзбурга. Это этого, которому доставляли кирпичи, или другого? Свид. Не знаю. Пред. Послѣ васъ кирпичи принималъ Хазаръ? Почему онъ принималъ для талмудъ-торы? Свид. Онъ завѣдывалъ.

Пред. Отъ печки подъ гору есть тамъ ходъ или нѣтъ? Свид. Есть. Пред. Вы какъ везли, по Юрковской улицѣ? Свид. Прямо съ завода они везутъ на Кирилловскую улицу черезъ заводъ.

Предс. Отъ печи черезъ усадьбу завода есть выходъ на Юрковскую улицу? Вы помните хорошо, на заводѣ вы были? Свид. Мнѣ приходилось ходить черезъ заводъ. Предс. Давно вы были? Свид. Давно ходилъ. Предс. На горку можно было 300 кирпичей везти? Свид. Не знаю, съ горы можно было, а можно-ли на гору, не знаю. Предс. Какъ возили кирпичи, нижней дорогой, черезъ Юрковскую улицу? Свид. Прямо черезъ заводъ внизъ и къ постройкѣ.

Прис. засѣд. спрашиваетъ. Свидѣтель ходилъ черезъ заводъ, какъ-же онъ не знаетъ Бейлиса? Свид. Бейлисъ никакого отношенія ко мнѣ не имѣлъ. Предс. Вы, значитъ, частнымъ образомъ ходили? Свид. Частнымъ образомъ. Предс. Развѣ могутъ постороннія лица ходить черезъ заводъ? Свид. Я взялъ пропускъ въ 1911 году. Предс. У кого? Свид. У Дубовика. Предс. Въ конторѣ или у него на квартирѣ? Свид. На квартирѣ. Предс. Это внизу на Кирилловской ул.? Свид. Да.

Старш. прис. засѣд. задаетъ вопросъ.

Предс. Вы, свидѣтель, отвѣтили, что рабочихъ въ лицо не знали, но старшина прис. засѣд. интересуется знать, что однѣ и тѣ-же подводы возили, или разныя? Свид. Разнаго рода подводы. Предс. Сколько-же ихъ было приблизительно? Свид. Точно не могу сказать. Предс. Я спрашиваю про 12 число? Свид. Не могу сказать, не знаю. Предс. Вы считаете, что подводы спустятся и вернутся назадъ черезъ полчаса? Свид. Такъ черезъ часъ.

Карабч. Когда пріѣзжали сразу двѣ или три подводы съ возчиками, не было-ли такъ, что они другъ другу помогали сгружать? Свид. Каждый свою разгружалъ. Карабч. По какой дорогѣ возили кирпичъ съ завода, въ ворота въѣзжали, или куда? Предс. Я такъ понялъ, что черезъ заводъ везли прямо, а на улицу не выѣзжали? Свид. Такъ точно. Карабч. Вы сказали, что Бейлиса не знали и когда васъ прис. зас. спросилъ, вы установили, что въ 1911 году вы получили пропускъ ходить на заводъ. Такъ этотъ пропускъ вы получили по случаю постройки или и раньше пользовались пропускомъ? Свид. Только по случаю постройки. Карабч. Почему вы взяли пропускъ, чтобы вамъ ближе было ходить на работу? Свид. Да. Карабч. Вы служили у Гинзбурга? Свид. Да. Карабч. А не у Зайцева? Свид. Нѣтъ. Карабч. Только въ 1911 году вы имѣли сношенія съ заводомъ, когда получили кирпичъ? Свид. Да. Карабч. Стало быть, вы съ Бейлисомъ могли только въ мартѣ мѣсяцѣ видѣться, если его видѣли, а раньше не были съ нимъ знакомы? Свид. Я съ нимъ знакомъ не былъ и его не видалъ.

Пред. При васъ только въ мартѣ мѣсяцѣ возили? Свид. Въ теченіи всего времени, пока постройка не кончилась. Пред. И вы все время принимали кирпичъ? Свид. Я былъ назначенъ десятникомъ и потому принималъ. Пред. Слѣдовательно не только въ мартѣ мѣсяцѣ? Свид. Не только въ мартѣ.

Прок. Чтобы удостовѣрится, что на накладной подпись Менделя Бейлиса, вы должны были ознакомиться съ подписью этого человѣка. Вы знали раньше его подпись, вамъ кто-нибудь удостовѣрилъ подпись Бейлиса?

Свид. Дубовикъ предъявилъ подпись Менделя Бейлиса.

Карабч. Будьте добры разсказать по поводу вообще этихъ подписей. Вы расписываетесь въ томъ, что получили товаръ и вамъ важно полученіе того, въ чемъ вы расписались, т. е. кирпича, а не росписки?

Свид. Да, не росписки.

Карабч. Совершенно правильно вами было указано, что вы, когда производилась постройка, пользовались проходомъ черезъ заводъ. Скажите, когда же вы ходили? Вѣдь вы весь день оставались на постройкѣ? Свид. Да. Карабч. Въ которомъ часу утра вы приходили на постройку? Свид. Въ 6 час. утра. Караб. Когда уходили? Свид. Въ 6 час вечера. Караб. Такъ что вы могли проходить по заводу только два раза, утромъ въ 6 час. и вечеромъ въ 6 час., а въ остальное время вы на постройкѣ были? Свид. Да. Пред. Если случалось такъ, что всѣ кирпичи были уже израсходованы и что нужно было еще кирпича, то кто ходилъ на заводъ къ Зайцеву сказать, чтобы прислали еще кирпича? Свид. Рабочаго посылали. Карабч. А сами не ходили? Свид. Нѣтъ, рабочаго посылали.

Прок. Вы въ самомъ началѣ на мой вопросъ между прочимъ сказали, что вы безъ подписи, если не была подписана накладная, то вы не принимали кирпича. Такъ, что вы подписи придавали значеніе Свид. Да придавалъ. Прок. Вы отвѣчали на вопросъ защиты, что будто вамъ важно не подпись, а важно получить то, въ чемъ расписались, а мнѣ вы сами сказали, что Дубовикъ вамъ показывалъ подпись Менделя Бейлиса. А самого Менделя Бейлиса вамъ не представляли? Такъ что вы его совершенно не знаете и въ первый разъ его здѣсь видите? Свид. Можетъ быть я его и видѣлъ, но не зналъ.

Замысл. Я хотѣлъ бы удостовѣрить изъ показанія свидѣтеля то, что теперь онъ говорилъ, что кирпичъ представлялся въ мартѣ, но что были перерывы, а въ прежнихъ его показаніяхъ въ той части, гдѣ онъ показалъ до появленія квитанцій, онъ категорически говоритъ о ежедневности и ни о какихъ перерывахъ не упоминаетъ. Я просилъ бы огласить эту фразу, что кирпичъ этотъ доставлялся съ зайцевскаго завода, а уже затѣмъ, когда были предъявлены ему квитанціи, такъ онъ говоритъ, что не было доставки вѣроятно 14 и 15, такъ какъ нѣтъ квитанцій. Вотъ эти двѣ фразы я просилъ бы удостовѣрить.

Груз. По поводу этого я прошу прочесть тогда все его показаніе, потому что дальше онъ объясняетъ эти перерывы, происшедшіе 14 и 15 марта.

Замысл. Сначала по словамъ допрашиваемаго было такъ, что безъ квитанцій, а потомъ, что берутъ квитанціи и смотрятъ по квитанціямъ. Я предлагаю это огласить.

Карабч. Скажите, свидѣтель, все лѣто подвозился кирпичъ? Свид. Нѣтъ. Карабч. А до какого же времени, когда перестали возить его? Свид. Въ іюнѣ уже кончили. Карабч. Но у васъ было такое представленіе, что кирпичъ подвозился почти каждый день? Свидѣт. Не каждый день. Карабчевск. Но было больше дней, когда привозили, чѣмъ когда не привозили? Свид. Да, больше.

Прис. зас. Съ которой печи вывозили кирпичъ. Пред. Съ нижней, всѣ свидѣтели, которые вывозили, говорили, что съ нижней печи.

Читается показаніе свидѣтеля, въ которомъ онъ говоритъ, что „кирпичъ доставлялся съ зайцевскаго завода ежедневно въ теченіе марта мѣсяца, за исключеніемъ праздничныхъ дней". Затѣмъ по предъявленіи свидѣтелю квитанцій онъ добавилъ: „13-го марта доставки не было, такъ какъ въ этотъ день было воскресенье. Не было доставки вѣроятно и 14 и 15 марта, такъ какъ квитанцій и накладныхъ на эти числа нѣтъ".

Пред. А теперь свидѣтель, объясните намъ, почему 15 не доставляли, потому что не было мѣста?

Свид. Да.

Замысл. Такъ, что сначала, до предъявленія квитанціи вы категорически сказали слѣдователю, что доставлялся кирпичъ ежедневно весь мартъ и ни о какомъ недостаткѣ мѣста не упоминали, и ни о какомъ перерывѣ не упоминали, а когда вамъ показали, что былъ перерывъ, то вы теперь объясняете это тѣмъ, что мѣста не было. Свид. Я не помню. Можетъ быть, я сказалъ, но не помню.

Грузенб. Я бы просилъ разрѣшить мнѣ заявленіе. Г. прокуроръ спросилъ свидѣтеля, знаетъ ли онъ о подвозкѣ въ талмудъ-тору. Я хочу доложить, что допрашивавшійся свидѣтель Хазинъ, сталъ выяснять, что талмудъ-тора, была не на усадьбѣ завода Зайцева, а совсѣмъ на другомъ мѣстѣ на Подолѣ, на Константиновской улицѣ.

Передъ перерывомъ, Предсѣдатель объявляетъ, что осмотра ковра не

будетъ, такъ какъ имѣется протоколъ осмотра ковра, произведенный экспертомъ Туфановымъ.

Грузенб. Мы просимъ занести въ протоколъ, что мы находимъ необходимымъ предъявленіе самого ковра. Онъ долженъ быть въ числѣ вещественныхъ доказательствъ.

Предс. Въ числѣ вещественныхъ доказательствъ ковра нѣтъ.

Въ 7 ч. 15 мин. объявляется перерывъ.

Въ 7½ час. веч. засѣданіе возобновляется.

Справки объ Эттингерѣ и Ландау.

Прок. У меня имѣются двѣ справки: одна изъ кіевской городской полиціи, другая, выданная начальникомъ жел.-дор. жандармскаго полицейскаго управленія. Въ одной изъ справокъ указывается, что такого-то числа прибылъ Израиль Ландау. Въ другой имѣются свѣдѣнія объ Эттингерѣ, ходатайствую о пріобщеніи ихъ къ дѣлу и объ оглашеніи ихъ.

Карабч. Я долженъ сказать, что справка эта касается многихъ лицъ и притомъ лицъ совершенно защитѣ неизвѣстныхъ. Я не знаю, имѣетъ-ли это отношеніе къ настоящему дѣлу. Мы считаемъ, что справка эта никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, или-же надо вызвать всѣхъ этихъ лицъ, чтобы узнать кто они такіе, откуда и т. д.

Грузенб. Я считаю невозможнымъ удовлетвореніе ходатайства тов. прокурора. По формальнымъ основаніямъ это было бы возможно только тогда, если бы это относилось къ свидѣтельскимъ показаніямъ или-же къ опредѣленнымъ лицамъ. Между тѣмъ, въ справкѣ, представленной г. прокуроромъ, указываются фамиліи Ландау и Эттингеровъ, даже безъ указанія, гдѣ они жили. Если бы все-таки случайно кто-нибудь изъ нихъ жилъ на заводѣ, то тогда я бы понялъ, что это имѣетъ отношеніе къ данному дѣлу, но, если мы не ошибаемся, въ этой справкѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, гдѣ они проживали. Конечно, нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи есть и Эттингеры и Ландау, но какое это отношеніе имѣетъ къ Кіеву, къ данному дѣлу и къ заводу Зайцева? Тутъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Хотя-бы кто-нибудь изъ нихъ жилъ на заводѣ, но и этого нѣтъ. Поэтому, мы согласимся огласить эту справку только подъ тѣмъ условіемъ, если судъ постановитъ вызвать этихъ лицъ, чтобы мы имѣли возможность ихъ распросить.

Прок. Я долженъ удостовѣрить, что въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ изъ Австріи въ Кіевъ Ландау, родственникъ Зайцева. Въ виду того, что свидѣтель Зайцевъ удостовѣряетъ, что у него былъ родственникъ Израиль Ландау, который умеръ 10—12 лѣтъ тому назадъ, а въ этой справкѣ указывается, что какой-то Израиль Ландау прибылъ 11 марта въ Россію, въ Кіевъ, а выбылъ 15 марта обратно,—я нахожу, что эта справка имѣетъ прямое отношеніе къ показанію какъ свидѣтеля Розмитальскаго, такъ и къ показанію свидѣтеля Зайцева, а потому ходатайствую объ оглашеніи этой справки и о пріобщеніи ея къ дѣлу.

Карабч. Если бы было удостовѣреніе о томъ, что это именно отецъ Зайцева, но этого г. прокуроръ не указываетъ.

Прок. Я ходатайствую объ оглашеніи этой справки въ отношеніи только Ландау.

Предс. Выслушавъ ходатайство г. прокурора, а также мнѣніе сторонъ, имѣя въ виду, что представленныя г. прокуроромъ справки правительственнаго мѣста и имѣютъ отношеніе къ дѣлу, судъ на основаніи 687 ст., уст. уголовнаго судопроизв. опредѣляетъ: пріобщить эту справку какъ письменное доказательство и огласить ее въ части, касающейся Ландау.

Членъ суда г. Юркевичъ (читаетъ). Представлены двѣ справки: одна кіевской городской полиціи за № 21,178. Эта справка слѣдующаго содержанія: Какъ видно изъ книги, въ которой отмѣчаются иностранцы, прибывшіе въ Кіевъ въ 1911 г., за № 1224, значится заявка о прибывшемъ 11 марта австрійскомъ подданномъ Израилѣ Ландау, 55 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія. Вторая справка, выданная начальникомъ кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія жел. дор. отъ 17 февраля 1912 г. за № 148. Изъ этой справки видно, что въ Австрію въ теченіе 1911 г., черезъ пограничный пунктъ Подволочискъ, 15 марта выѣхалъ Ландау Израиль, прибывшій въ Россію 17 сентября 1910 г.“.

Карабч. Мы просимъ огласить всю справку.

Предс. Г. прокуроръ ходатайствуетъ объ оглашеніи только части справки. Вы протестовали противъ этого. Карабч. Но разъ справка оглашается, она должна быть оглашена полностью.

Предс. Въ виду заявленнаго ходатайства сторонъ, судъ опредѣляетъ: огласить и дальнѣйшую часть справки.

Членъ суда г. Юркевичъ оглашаетъ всю вторую справку, изъ которой видно, что въ 1911 г. много лицъ съ фамиліей Эттингеръ и Ландау, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, проѣхали черезъ границу. Установить, кто изъ этихъ лицъ цадикъ, не удалось.

Зарудн. Я имѣю ходатайство къ окружному суду по поводу прочитаннаго документа. Въ первой справкѣ, если я ее вѣрно разслышалъ, указывается, что 11 марта 1911 г. прибылъ въ Кіевъ какой-то Израиль Ландау, но не сказано: гдѣ онъ проживалъ. Такимъ образомъ эта полицейская справка не полна. Если у полиціи были свѣдѣнія, что онъ прибылъ въ Кіевъ то, очевидно, есть и свѣдѣнія о томъ, гдѣ онъ проживалъ. Очевидно, онъ былъ прописанъ. Поэтому мы просимъ, во-первыхъ поручить полиціи эту справку дополнить свѣдѣніями о томъ: гдѣ именно и въ какое время этотъ Израиль Ландау проживалъ въ Кіевѣ; во-вторыхъ, если окажется, что этотъ Израиль Ландау и въ настоящее время живетъ въ Кіевѣ, то вызвать его въ качествѣ свидѣтеля. Мы хотимъ посмотрѣть этого цадика, который, быть можетъ, употребляетъ христіанскую кровь. Пусть онъ сюда придетъ и мы его допросимъ.

Прокур. Справка эта недостаточно полна. Было-бы желательно знать; гдѣ проживалъ этотъ Израиль Ландау и что онъ собою представляетъ. Надо думать, что въ этомъ отношеніи наши желанія, какъ мое, такъ и защитниковъ, будутъ удовлетворены. Съ моей стороны будетъ все сдѣлано. Я свѣдѣнія могу получить.

Грузенб. Такъ какъ представленная справка признана судомъ относящейся къ дѣлу, и такъ какъ въ силу ст. 734 всякое новое ходатайство, представленное кѣмъ-нибудь въ судъ, даетъ противной сторонѣ право требовать возможности представленія съ своей стороны доказательства,—мы бы ходатайствовали на основаніи ст. ст. 734 и 577 вызвать этого самаго Израиля Ландау въ судъ къ качествѣ свидѣтеля. Мы бы пошли на встрѣчу этому, но мы слышали, что этотъ Израиль Ландау скончался, поэтому мы безсильны вамъ помочь, ибо его нѣтъ въ живыхъ. Если же и есть какой-нибудь Израиль Ландау, который живъ, то, какъ тутъ было правильно замѣчено, мы, а равно и судъ безсильны получить полицейскія справки. Если я приду въ полицію, мнѣ никакой не дадутъ. Почему же г. товарищъ прокурора не дополнилъ ее, не узналъ гдѣ онъ жилъ, на какой улицѣ, тогда бы мы узнали, что это за человѣкъ. Вотъ почему мы просимъ о примѣненіи ст. 734.

Прокур. Необходимо вызвать опредѣленное лицо—полицейскаго чина, который бы доставилъ эту справку, чтобы онъ собралъ соотвѣствующія свѣдѣнія относительно пребыванія Ландау. Если въ этомъ отношеніи со стороны защиты не встрѣтится никакихъ препятствій, то, такъ какъ во время хода процесса можно вызвать новаго свидѣтеля, я бы полагалъ, вызвать сюда полицейскаго чиновника Самборскаго, который могъ бы удостовѣрить, когда Ландау пріѣзжалъ и что онъ изъ себя представляетъ. Но добыть самаго И. Ландау мнѣ не представляется возможнымъ, такъ какъ въ настоящее время онъ находится за границей, такъ что въ этомъ отношеніи ходатайство защиты едва-ли можетъ быть удовлетворено. Во всякомъ случаѣ я ходатайствую, чтобы соотвѣтствующій полицейскій чинъ былъ-бы сюда вызванъ и тогда мы все выяснимъ.

Шмак. Ходатайство защиты, по отношенію къ Израилю Ландау, не представляется возможнымъ къ удовлетворенію, такъ какъ онъ выѣхалъ за границу и требованіе о его вызовѣ является ни на чемъ не основаннымъ.

Груз. Вѣдь не мы же представили справку объ Израилѣ Ландау надо быть справедливымъ. Теперь гражданскіе истцы возражаютъ: откуда мы будемъ вызывать его. Ст. 573, о которой говорилъ представитель, обвиненія о вызовѣ чиновника, здѣсь неприменима. Но дѣло не въ этомъ, можно примѣнить конечно, и ст. 734 и 577. Мы не возражаемъ; пожалуйста, вызовите чиновника, пускай онъ установитъ, гдѣ этотъ человѣкъ жилъ, тогда мы разберемся; мы не возражаемъ противъ ходатайства прокурора, но ходатайствуемъ, чтобы

кромѣ этого чиновника былъ бы вызванъ и соотвѣтствующій свидѣтель.

З а р у д н. Я конечно не могу возражать противъ того, что сказалъ товарищъ по защитѣ, но считаю необходимымъ дополнить его ходатайство. Меня лично явка и допросъ какого-то неизвѣстнаго мнѣ полицейскаго чиновника, — я не знаю какой онъ имѣетъ чинъ и насколько онъ представляется достовѣрнымъ свидѣтелемъ, — не удовлетворяетъ. Мнѣ этого мало. Я бы настаивалъ на томъ, о чемъ я заявилъ просьбу суду и что я считаю вполнѣ законнымъ: судъ можетъ навести справку въ административномъ учрежденіи, или выдать только свидѣтельство, на полученіе справки; выдача свидѣтельства на руки, или затребованіе судомъ,—это различіе только въ способѣ,—въ техникѣ, а сущность та же самая: дѣлаете ли вы это черезъ насъ или дѣлаете посредствомъ окружнаго суда. Я считаю, что по уголовному дѣлу судъ въ правѣ и можетъ навести административную справку о мѣстожительствѣ лица. Во всякомъ случаѣ, мы просимъ выдать удостовѣреніе; и если бы судъ призналъ это недостаточнымъ, — я ходатайствую, чтобы была представлена справка участковой полиціей, а не какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ чиновникомъ.

Опредѣленіе суда.

По поводу возбужденныхъ ходатайствъ, судъ вынесъ слѣдующее опредѣленіе: „Предоставить товарищу прокурора представить суду не позже 9-го сего октября, дополнительныя оффиціальныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно проживалъ въ 1911 г., въ г. Кіевѣ, и проживаетъ ли въ настоящее время въ г. Кіевѣ Израиль Ландау, въ ходатайствѣ же товарища прокурора о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля Самборскаго отказать въ виду того, что ст. 573 уст. уг. суд., примѣнима лишь во время приготовительныхъ распоряженій суда, а обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ товарищъ прокурора ссылается на свидѣтеля Самборскаго, не относятся къ такимъ, которыя вызывали бы необходимость разслѣдованія путемъ допроса свидѣтеля. Въ случаѣ же непредставленія товарищемъ прокурора къ назначенному сроку указанныхъ свѣдѣній выдать въ порядкѣ 452 ст. уст. гр. суд., защитѣ свидѣтельство на полученіе таковыхъ изъ кіевской городскомй полиціи".

Показаніе Рыбы.

Допрашивается свидѣтель рабочій Архипъ Рыба.

П р е д. Свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу? С в и д. Я зналъ Менделя. П р е д. Когда начали кирпичи возить? С в и д. Въ 1911 г., въ мартѣ мѣсяцѣ. П р е д. Какого числа? С в и д. Не помню.

К а р а б ч. Скажите, стало быть, вы возили кирпичи въ теченіе марта и послѣ еще въ маѣ, и такъ далѣе? С в и д. Да. К а р а б. Кто выдавалъ вамъ квитанціи? С в и д. Мендель. К а р а б. Постоянно вамъ Мендель выдавалъ? С в и д. Постоянно. К а р а б. Съ какого часа вы начинали работать? С в и д. Часа въ три утра. К а р а б. Значитъ, какъ только свѣтало? С в и д. Да. К а р а б. Какъ вы дѣлали, когда онъ спалъ еще, а вамъ нужно вывозить? С в и д. Мы набирали кирпичи, знали, гдѣ онъ спитъ, стучали въ окно, онъ вставалъ и давалъ квитанцію. К а р а б ч. Вы не знаете, кто жилъ съ нимъ вмѣстѣ, кромѣ его семьи? С в и д. Нѣтъ, не знаю. К а р а б ч. Вы туда въ квартиру не заходили? С в и д. Нѣтъ, приходилось бывать въ квартирѣ днемъ, когда онъ обѣдалъ. Тогда онъ бросалъ обѣдъ и давалъ квитанцію.

К а р а б. Вы тамъ только у одной печи набирали кирпичи, а у другой замѣчали, чтобы много дѣтей бѣгало по заводу, какія-либо чужія, постороннія? С в и д. Нѣтъ, не замѣчалъ, потому что, когда былъ большой заборъ, дѣтямъ нельзя было забраться. К а р а б ч. Скажите, много возчиковъ было? С в и д. Смотря когда, бывало 20—25 и до 40, разно бывало.

П р о к. Вы только что сказали на вопросъ г. защитника, что дѣтей не замѣчали. Затѣмъ прибавили: былъ какой-то большой заборъ и дѣти не могли забраться. Это о какомъ заборѣ вы говорите? С в и д. Вообще о заводскомъ заборѣ. П р о к. Тамъ заборовъ много, о какомъ заборѣ вы говорили? С в и д. Да большой, отъ улицы. П р о к. А съ усадьбой Захарченко, тамъ былъ высокій заборъ? С в и д. Тамъ только квартирантскія дѣти могли бѣгать, со двора. П р о к. Такъ, оказывается, что съ усадьбы Захарченко могли дѣти бѣгать, а вы сказали, что большой заборъ, и не

могли пробраться? Свид. Я не видѣлъ, чтобы были, но, конечно, могли пробраться. Прок. Не помните, съ какого числа стали вывозить кирпичи. Вы говорите, съ 3 ч. утра? Свид. Да. Прок. Вы отправлялись къ Менделю Бейлису и стучали въ окно? Свид. Да. Прок. Вы кирпичи возили отъ какой печи? Свид. Съ нижней.

Караб. У васъ собственный домъ? Свид. Нанималъ квартиру. Карабч. Держите лошадей? Свид. Да.

Пред. Въ мартѣ вы начали возку съ какого числа, не помните? Свид. Нѣтъ.

Показаніе Петрова.

Допрашивается свидѣтель Петровъ.

Пред. Скажите, свидѣтель, что вы знаете? Свид. Я ничего не знаю. Прок. Васъ Митрофанъ Петровъ зовутъ? Свид. Да. Прок. Вы знаете Чеберякову? Свид. Знаю. Прок. Когда вы познакомились съ Чеберяковой? Свид. Въ 1911 г. Прок. Въ концѣ 1911 г.? Свид. Нѣтъ, въ началѣ. Прок. Гдѣ вы познакомились съ нею? Свид. Не помню.

Прок. У Мифле вы жили? Свид. Жилъ. Прок. Это у Павла, у котораго сожженные глаза, — лицо, которому Чеберякова вылила кислоту? Свид. Не знаю. Прок. Знакомы вы съ Бразулемъ-Брушковскимъ, сотрудникомъ „Кіевской Мысли“?. Свид. Да Прок. И съ Выграновымъ? Свид. Да. Прок. Кто васъ познакомилъ, Черебякова.? Свид. Да. Прок. Въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Въ февралѣ. Прок. Можетъ быть осенью 1911 г? Свид. Нѣтъ, это было зимой въ 1911 г. Прок. Она познакомила васъ. Что же, вы съ ними ѣздили куда-нибудь, въ ресторанъ ѣздили? Свид. Я познакомился въ ресторанѣ. Прок. Съ Бразулемъ? Свид. Мнѣ сказала Чеберякова, что Бразуль-Брушковскій и Выграновъ находятся въ какомъ-то винномъ погребѣ на Крещатикѣ. Мы туда и поѣхали. Прок. Вы не помните, какое было число точно? Свид. Не помню, но была зима. Прок. А можетъ быть осень? Свид. Нѣтъ. Прок. Кто былъ: Выграновъ, Бразуль-Брушковскій, что же они говорили? Свид. Тогда ничего особеннаго не говорили, пріѣхали на извозчикѣ домой. Прок. Вы видѣли Чеберякову тамъ. Свид. Да. Прок. Чеберякова пила? Свид. Пила она мало. Отвезли домой, сказали, что въ слѣдующій разъ, опять назначили встрѣчу. Прок. Вскорѣ послѣ этой? Свид. Черезъ полторы недѣли. Прок. Кто опять былъ? Свид. Тоже самое Выграновъ, Бразуль-Брушковскій и Чеберякова. Прок. Что-же говорили? Свид. Выграновъ говорилъ, что Бейлисъ не виноватъ и сталъ высказывать предположенія по этому поводу. Прок. Какія-же предположенія онъ высказывалъ? Свид. Я точно не могу припомнить, но вообще говорилъ, что онъ не виновенъ и приписывалъ другимъ лицамъ. Прок. Не говорилъ ли онъ, что можетъ быть убійца Мифле, Федоръ Нѣжинскій, Назаренко? Свид. говорилъ. Прок. Онъ назвалъ этихъ лицъ? Свид. Да. Прок. Что-жъ, вы возражали, почему Нѣжинскій могъ участвовать, какое отношеніе могъ имѣть. Вы съ Чеберяковой возражали? Свид Нѣтъ, Прок. Не говорилъ ли Выграновъ или Бразуль, что вамъ нужно все это показать и что они хотѣли писать такое заявленіе? Свид. Говорили но объ этомъ послѣ. Вначалѣ они говорили, что Бейлисъ не виновенъ, что нужно хлопотать чтобы его освободили, нужно такъ устроить. Прок. Во второе свиданіе, что было еще? Свид. Бразуль говорилъ, что нужно хлопотать. Прокуроръ. Во второе свиданіе уже говорили о томъ, что вы должны заявить объ этомъ? Свид. Да, во второе свиданіе. Прок. И вы должны были подтвердить? Свид. Нѣтъ это послѣ. Прок. Что-же они являлись къ вамъ на квартиру? Свид. Да. Прок. Когда вы переѣхали къ Чеберякъ? Свид. Нѣтъ. Когда я жилъ на Златоустовской. Прок. У васъ, была ссора съ Мифле или Чеберякъ? Свид. Нѣтъ. Прок. А у Чеберякъ, была ссора съ Мифле? Свид. Да. Прок. Когда вы переѣхали на Златоустовскую, они являлись въ вамъ и тоже говорили на эту тему? Свид. Нѣтъ. Прок. Вамъ Выграновъ когда-нибудь показывалъ копіи слѣдственнаго акта по дѣлу Бейлиса?

Свид. Да, показывалъ, читалъ въ своей квартирѣ. Прок. Ну что-же, они васъ убѣждали, что-бы вы подтвердили относительно убійства Федоромъ Нѣжинскимъ, Мифле и Назаренко? Свид. Да. Прок. Въ какой же формѣ вы должны подтвердить? Свид. Не знаю. Прок. Но тогда, это было у васъ въ памяти? Свид. Да,

когда прочиталъ. Прок. Что-же они учили, какъ показывать? Свид. Онъ сказалъ, пошлемъ это заявленіе.. Прок. А что вы должны были подтвердить? Свид. То, что находилось въ заявленіи, сейчасъ не помню.

Прокур. Но вы помните, что его читали? Свид. Да, читалъ. Прокур. И что вы должны были высказаться въ формѣ предположенія? Свид. Да. Прокур. Что-же, за это обѣщалъ извѣстное вознагражденіе денежное? Свид. Да, онъ мнѣ давалъ деньги. Прокур. Вы чѣмъ занимаетесь? Свид. Я мастеровой. Прокур. Такъ что зарабатывали себѣ? Свид. Да. Прокур. Но мало получали, поэтому пошли на это? Свид. Я отказывался но они насильно дали. Прокур. Подпаивали? Свид. Да, подпаивали, всякія удовольствія доставляли. Прокур. И что же, васъ дѣйствительно вызывали? Свид. Вызывали въ жандармское отдѣленіе. Прокур. Тамъ васъ допрашивали, въ присутствіи товарища прокурора? Свид. Да. Прокур. И вы подтвердили въ формѣ предположенія? Свид. Да. Прокур. Можете приблизительно сказать, что показывали полковнику Иванову? Свид. Нѣтъ, не помню. Прокур. Сколько вообще вы получили отъ нихъ за все это время, сколько разъ были въ ресторанѣ? Свид. Болѣе пяти разъ. Прокур. Каждый разъ угощеніе было? Свид. Да. Прокур. А сколько денегъ вамъ перепало, за то, что вы это показывали? Свид. Я получалъ не сразу, а частично. Прокур. Вамъ ничѣмъ не угрожали. что вы должны показывать? Свид. Нѣтъ, они прямо убѣждали, чтобъ я ихъ словамъ довѣрился. Прокур. Вамъ извѣстно было, что Чеберякъ ѣздила въ Харьковъ? Свид. Да. Прокур. Это до свиданія вашего или послѣ? Свид. Нѣтъ въ этотъ моментъ, одновременно. Прокур. До и послѣ поѣздокъ въ ресторанъ? Свид. Да. Прокур. Въ концѣ - концовъ вы отказались слѣдовать ихъ совѣтамъ и заявили, что все это неправда? Свид. Слѣдователю я сказалъ. Прокур. Но вы получили отъ нихъ руб. 50? Свид. Кажется болѣе или такъ. Прокур. Кто-же вамъ давалъ? Свид. Выграновъ отъ Бразуль-Брушковскаго. Прокур. Знали вы, что хотя это въ формѣ предположенія, но была завѣдомая неправда? Свид. Онъ обѣщалъ, что ничего не будетъ. Прокур. Кто обѣщалъ? Свид. Сначала Выграновъ, потомъ Бразуль. Прокур. Вы возражали, что это будетъ нехорошо? Свид. Они говорили, что невинный человѣкъ сидитъ. Прокур. Я вопросовъ не имѣю, но потомъ я заявлю ходатайство объ оглашеніи того заявленія, которое было подано на имя прокурора суда.

Шмак. Вы жили у Павла Мифле? Свид. Жилъ. Шмак. До какого времени вы жили? Свид. Всего мѣсяцъ, можетъ быть, и больше. Шмак. Не жили въ декабрѣ 1911 года? Свид. Жилъ. Шмак. А въ январѣ, гдѣ жили? Свид. И въ январѣ, кажется, жилъ. Шмак. А не жили ли у Чеберякова? Свид. Нѣтъ, не жилъ. Шмак. Вспомните хорошо, судебному слѣдователю вы говорили, что жили. Вы помните, какъ вы показывали? Свид. Не помню. Шмак. Вы помните, какъ вы попали къ Чеберяковой? Свид. Не помню. Шмак. Почему отказались отъ квартиры Чеберяковой? Свид. Посовѣтовалъ Выграновъ и говорилъ, что Чеберякова находится въ опасности, и что лучше уѣхать. Шмак. Вы часто видѣли Выгранова? Свид. Да, они говорили о жалобѣ, о заявленіи, которое подаютъ. Шмак. Когда разговоры о сочиненіи и подачѣ этого заявленія шли, не было ли это въ декабрѣ? Свид. Въ декабрѣ не было, тогда не были знакомы. Шмак. Можетъ быть, въ январѣ? Свид. Въ январѣ тоже не были знакомы. Шмак. Заявленіе было подано въ январѣ? Свид. Я не помню. Шмак. Разговоры шли о подачѣ этого заявленія? Свид. Шли. Шмак. На этого самаго Мифле, у котораго вы жили? Вы обвиняли его въ убійствѣ? Что же вамъ обѣщали Выграновъ и Бразуль, что вы будете хорошо вознаграждены? Свид. Говорили, что оплатится хорошо. Шмак. На чей счетъ? Свид. Они говорили, что распоряжаются суммой денегъ. Шмак. Кто говорилъ? Свид. Бразуль и Выграновъ.

Шмак. На вопросъ прокурора вы отвѣчали, что вамъ показывались копіи слѣдственнаго дѣлопроизводства. Не говорилъ ли Выграновъ или Бразуль, что они все знаютъ, что происходитъ у слѣдователя, у прокурора и у полковника Иванова? Свид. Говорили. Шмак. Не говорили

они вамъ, что добыть копіи имъ было очень трудно? Свид. Говорили. Шмак. Не показывали ли они вамъ показанія Шаховскихъ и Жени Чеберякъ? Свид. Они мнѣ читали эти показанія. Шмак. Стало быть, они не только говорили съ вами о томъ, что надо это дѣло сдѣлать, но и показывали, какъ именно? Свид. Да. Шмак. У васъ что же, были совѣщанія? Свид. Они прямо приглашали къ Выгранову, прямо на квартиру. Шмак. А Бразуль тамъ бывалъ? Свид. Иногда я заставалъ Бразуль-Брушковскаго. Шмак. Такъ что совѣщанія происходили изъ двухъ, иногда изъ трехъ лицъ? Свид. Да. Шмак. А не было такого случая, чтобы вамъ Выграновъ предложилъ на Чеберякову написать такое заявленіе? Свид. Говорилъ. Шмак. Не предлагалъ ли онъ вамъ, что онъ добудетъ какую-то тетрадку, которая была у Андрюши? Свид. Говорилъ. Шмак. Не говорилъ ли, что она дура — отказалась? Свид. Говорилъ. Шмак. Не говорилъ ли, что самые лучшіе защитники ее будутъ защищать? Свид. Говорилъ. Шмак. И денегъ дали бы, — сколько не помните? Свид. Не помню, большое количество. Шмак. Не говорилъ ли, 40 тысячъ рублей? Свид. Говорилъ. Шмак. И не говорилъ Выграновъ, что они добудутъ тетрадки Андрюши, чтобы подбросить Чеберяковой? Свид. Говорилъ. Шмак. Такъ вы припоминаете, что вы именно такъ говорили судебному слѣдователю. Вы говорили, что это васъ возмутило и вслѣдствіе этого вы съ ними разстались и перестали поддерживать знакомство? Какъ могли вы, живя у Мифле, согласиться подать на него заявленіе, обвиняя его въ убійствѣ? Свид. молчитъ. Шмаковъ. Не было ли разговора объ обвиненіи Мифле, Назаренко? Свид. Не помню. Шмак. А слѣдователю вы такъ говорили? Свид. Если говорилъ, такъ и было. Шмак. Не говорили ли вы Мифле, что вамъ грозили? Свид. Нѣтъ, мнѣ не грозили. Шмак. Когда вы разстались съ Выграновымъ и Бразулемъ? Свид. Когда они предлагали оставить вещи у Чеберяковой.

Пред. Онъ предлагалъ подбросить Чеберяковой вещи для чего? Свид. Вещи, которыя принадлежали покойному Андрюшѣ Юшинскому и сказалъ, что онъ придетъ съ обыскомъ съ властями.

Караб. Вы сказали, что приблизительно познакомились съ Чеберяковой въ началѣ 1911 года. Не можете ли вы вспомнить до убійства Юшинскаго, или послѣ? Свид. Послѣ. Караб. Скоро послѣ, или не скоро? Свид. Нескоро. Караб. Ну, черезъ сколько мѣсяцевъ? Свид. Въ февралѣ мѣсяцѣ. Караб. Это, значитъ, почти черезъ годъ отъ этого времени, значитъ вы въ 1912 г. познакомились? Свид. Нѣтъ, въ 1911 г. Карабчевск. Какъ же въ 1911 г., мальчикъ пропалъ 12-го марта, открыли трупъ 20-го марта, какъ же вы могли познакомиться въ февралѣ, послѣ этого. Значитъ, вы были знакомы до этого? Свид. Я не помню, чтобы до убійства былъ знакомъ, но помню, что познакомился въ началѣ 1911 г. Караб. Зимой? Свид. Да. Караб. При какихъ обстоятельствахъ, вы, можетъ быть, вспомните, гдѣ вы встрѣтились съ ней впервые? Свид. Обстоятельствъ я не помню. Караб. Какъ вы попали на квартиру къ Мифле, человѣка ей близкаго, который бывалъ у нея? Свид. Потому что я былъ съ нимъ знакомъ. Караб. Раньше, чѣмъ съ Чеберяковой вы были знакомы съ Мифле. Вы по профессіи столяръ? Свид. Да. Караб. Гдѣ была ваша мастерская, работали вы дома, или гдѣ-нибудь? Свид. Я мастерской не имѣлъ, а работалъ по частнымъ мастерскимъ, или фабрикамъ. Караб. На какихъ фабрикахъ? Свид. Какъ придется.

Караб. Когда вы жили у Мифле, вы платили ему? Свид. Да. Караб. Онъ слѣпой совсѣмъ? Свид. Я не знаю. Караб. Какъ такъ не знаете? Онъ чѣмъ занимается? Свид. Ничѣмъ не занимается. Караб. На эту квартиру часто приходила Чеберякъ? Свид. Не особенно часто. Караб. Какъ къ вамъ подошли Выграновъ и Бразуль-Брушковскій, черезъ Чеберякъ познакомились вы, или прямо къ вамъ подошли? Свид. Черезъ Чеберякъ. Караб. Скажите, когда состоялась эта исторія о томъ, чтобы обвинить Назаренко, Мифле и Нѣжинскаго, г-жа Чеберякова, какъ и вы бралась подтвердить это? Свид. Да. Караб. Скажите, по поводу этого рѣшенія Чеберяковой подтвердить, не вышло ли у нея крупной ссоры съ Мифле, которой вы были свидѣтелемъ? Свид. Точно не знаю изъ-за чего произошла ссора. Это было вечеромъ,

мы сидѣли, разговаривали... Карабч. О чемъ? Свид. Такъ, начали обо всемъ говорить. Караб. Не возникъ ли вопросъ о томъ, что Чеберякова въ то время подозрѣвала, что въ смерти ея дѣтей виновенъ Мифле? Свид. Нѣтъ, ничего этого не было. Онъ позвалъ ее въ коридоръ, она вышла, черезъ нѣсколько времени я услышалъ крикъ, выбѣжалъ въ коридоръ и увидѣлъ, что она безъ чувствъ лежитъ на полу. Караб. Послѣ этого она ходила долго съ перевязкой? Свид. Да, ходила съ перевязкой. Караб. Лицо было перевязано? Свид. Да. Карабч. Потомъ она ѣздила въ Харьковъ съ Бразулемъ, потомъ вернулась оттуда, съ вами въ это время Выграновъ или Бразуль не говорили о томъ, что теперь важно, чтобы вы высказали предположеніе, что это убійство совершено Мифле, и что ваша обязанность заключается въ томъ, чтобы поссорить Чеберякову съ Мифле? Свид. Не помню. Караб. Не было ли такъ сказано, что, если они поссорятся, то тогда концы найдутся? Свид. Не говорили. Караб. Не говорилъ ли Бразуль или Выграновъ, что вамъ надо переѣхать на жительство къ Чеберяковой, и послѣдить за ней, а если что узнаете, доложить? Свид. Не было. Караб. Какъ же они могли подойти къ вамъ съ разговоромъ и стали прямо предлагать подбросить. Чтобы это предложить, надо же подойти какъ-нибудь? Свид. У насъ было много разговоровъ и просто возникъ вопросъ...

Карабч. Совѣтовалъ ли онъ тогда переѣхать къ Чеберяковой? Свид. Нѣтъ, я кажется раньше переѣхалъ. Карабч. Вы говорили, что для охраны ея переѣхали? Свид. Да, такъ Выграновъ совѣтовалъ. Карабч. И вы переѣхали въ качествѣ жильца? Свид. Безусловно. Карабч. Вы и по настоящее время жилецъ у нея? Свид. Нѣтъ. Карабч. Раньше чѣмъ подойти къ вамъ съ такимъ предложеніемъ, чтобы вы подбросили какія-то вещи, не просили ли они у васъ повыпытать у Чеберяковой, узнать о дѣлѣ Юшинскаго? Свид. Нѣтъ. Карабч. Они только вамъ прямо сказали, что надо подбросить вещи? Свид. Да. Карабч. Теперь, скажите, не слышили ли вы о такихъ личностяхъ, знакомыхъ Чеберякъ: Мандзелевскій, Рудзинскій. Латышевъ? Свид. Про Мандзелевскаго слышалъ. Карабч. Вы не знаете, гдѣ онъ и чѣмъ занимается? Свид. Я совсѣмъ не знаю. Карабч. А Рудзинскаго знаете? Свид. Такую фамилію я отъ нея не слышалъ. Караб. А Латышева? Свид. Нѣтъ, не знаю. Карабч. Но Сингаевскаго вѣроятно знаете? Свид. Нѣтъ. Карабч. Какъ же, это братъ Чеберяковой? Свид. Не знаю. Карабч. Затѣмъ, скажите, Выграновъ и Бразуль являлись къ вамъ вмѣстѣ или порознь? Свид. Бывало такъ, что и вмѣстѣ и отдѣльно, чаще бывалъ одинъ Выграновъ. Карабч. Вы подтвердили первое ваше заявленіе, которое подали Бразулю, у подп. Иванова? Свид. Да. Карабч. Черезъ сколько времени васъ вызывалъ слѣдователь? Свид. Много времени спустя. Караб. Это заявленіе Чеберякова у Иванова подтвердила также, какъ и вы? Свид. Я не присутствовалъ при этомъ. Караб. Но вѣроятно отъ нея слышали. Не можетъ быть, чтобы она вамъ этого не говорила? Свид. Подтвердила. Карабч. Итакъ, вы одновременно подтверждали, а потомъ, когда Машкевичъ васъ вызвалъ. то г. Чеберякова не подтверждала? Свид. Я не спрашивалъ, такъ какъ не интересовался. Карабч. Зачѣмъ вы говорите, что былъ такой моментъ, когда Чеберякова обвиняла Павла Мифле въ томъ, что онъ причина смерти ея дѣтей? Свид. При мнѣ не было.

Григ.-Барск. Вотъ вамъ обѣщали большое вознагражденіе за вашу дѣятельность, за то, что вы подтвердите заявленіе. Вы подтвердили заявленіе, подписали его и получили что-нибудь? Свид. Нѣтъ, только мелкими суммами. Григ.-Барс. Вы говорите, что Чеберяковой обѣщали 40 тысячъ за то, чтобы она подписала заявленіе? Свид. Не заявленіе. Григ.-Бар. А что-же? Свид. Чтобы приняла на себя вину.

Пред. Это она вамъ говорила, что ей обѣщали 40 тыс. за то, чтобы она приняла вину на себя или Бразуль? Свид. Мнѣ говорилъ объ этомъ Бразуль. Григ.-Бар. А Чеберякова вамъ объ этомъ ничего не говорила? Свид. Говорила послѣ. Григ.-Бар. Значитъ, за то, что вы это ложное заявленіе подписали и затѣмъ ходили его подтверждать къ подполк. Иванову, вамъ за это ничего не давали. Для чего же вы такія ложныя вещи дѣлали?

Свид. Я до 50 руб. получилъ. Григ.-Бар. Вы говорили раньше, что вы не хотѣли брать денегъ, отказывались, они насильно давали. Почему вы всю эту ложь вели совершенно безкорыстно, изъ какихъ побужденій, противъ Мифле, съ которымъ у васъ не было столкновеній? Почему вы составляли противъ него ложное заявленіе? Свид. Подъ вліяніемъ Выгранова и Бразуля, въ честность убѣжденій которыхъ и порядочность я вѣрилъ. Гр.-Бар. Вы считали значитъ, что они тогда правильно обвиняли этихъ лицъ? Свид. Да. Григ.-Бар. Вы говорили, что нѣкоторыя копіи показаній вамъ читалъ Выгановъ и вы даже передавали слѣдователю содержаніе одной изъ копій, напримѣръ, копію показаній Шаховскаго. Не помните ли, въ какомъ видѣ передавали вы содержаніе этого показанія, прочтеннаго вамъ якобы Бразулемъ? Свид. Точно не помню. Кажется, тамъ было сказано, что Андрюшу Бейлисъ взялъ за руку и ташилъ къ печи. Григ.-Бар. Но вы говорите, что васъ увѣрилъ Бразуль и вы повѣрили вполнѣ невиновности Бейлиса и потому вы повѣрили той версіи убійства, которую вы затѣмъ подтверждали подп. Иванову. Какимъ же образомъ, если онъ такое вамъ показаніе читалъ, обличающее Бейлиса, какъ же вы могли повѣрить его невиновности? Свид. Я слышалъ отъ нихъ, что такое обстоятельство немыслимо, что такой случай не возможенъ. Григ.-Бар. Свидѣтель нѣсколько иначе излагалъ содержаніе копіи показаній Шаховскаго. Такъ какъ это имѣетъ важное значеніе для дѣла, я просилъ бы напомнить эту часть показаній.

Предс. Когда окончится перекрестный допросъ, мы огласимъ. Свидѣтель, вы не припомните, чтобы вамъ 50 руб. дали за то, чтобы вы подписали заявленіе? Свид. Я получалъ только мелкими суммами. Пред. А за то, что вы подписали заявленіе? Свид. Я припоминаю, что получилъ такую сумму, но при какихъ обстоятельствахъ, не помню. Пред. То, что вы показывали судебному слѣдователю, правильно было? Свид. Да, я правильно показывалъ. Пред. Когда вамъ Бразуль или Выгановъ стали говорить, что нужно показать на Чеберякову, чѣмъ они это объясняли? Свид. Они говорили, что это болѣе подходящее. Пред. Не спрашивали ли вы у Выгранова или Бразуля, почему они оставили Мифле? Свид. Для освобожденія Бейлиса. Такъ какъ Мифле не соглашался, то надо было придумать что-нибудь другое. Пред. Такъ что на Мифле было направлено ваше заявленіе, чтобы освободить Бейлиса, а такъ какъ это не удалось, то стали показывать на Чеберякову? Свид. Да. Предс. И здѣсь уже вамъ стали говорить, чтобы вещи подбросить? Свид. Да, послѣ этого.

Прок. Вы только что сказали, что основывались на ихъ честности и порядочности. Вы до нѣкоторой степени вѣрили въ ту версію, которую они предлагали относительно Нѣжинскаго и Назаренко и соглашались подтвердить. Въ чемъ же эта порядочность заключалась? Вы знали, что такое Бразуль? Вы знали, что сотрудникъ „Кіевской Мысли“, и поэтому относились къ нему съ довѣріемъ? Свид. Я этого не зналъ. Прок. Вы основывались, значитъ, на внѣшнемъ впечатлѣніи, которое онъ на васъ производилъ и находили, что это несомнѣнно честный человѣкъ? Свид. Да. Прок. А относительно Выгранова вы знали, что это былъ агентъ сыскной полиціи? Свид. Онъ самъ сказалъ. Прок. И въ его честность вы вѣрили? Свид. Вѣрилъ въ его убѣжденіе. Прок. Не говорили ли они вамъ, что убійство не можетъ быть ритуальнымъ, и что надо быть младенцемъ, чтобы этому вѣрить? Свид. Да, Выгановъ говорилъ. Прок. Какое же заключеніе вы могли вынести изъ ихъ словъ? Для чего вамъ надо было подтвердить эту версію на Мифле. Чтобы невинный не пострадалъ? Свид. Да, и чтобы Бейлисъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы. Прок. Вы говорите, что вы ремесленникъ по дереву. Вы кончили образованіе гдѣ? Свид. Не кончилъ образованія, я учился въ желѣзнодорожномъ училищѣ. Прок. Почему не кончили, по малоуспѣшности? Свид. Такъ, въ виду семейныхъ обстоятельствъ. Прок. Почему? Вѣдь вы холостой? Свид. Холостой. Прок. Вы, можетъ быть, болѣли чѣмъ-нибудь? Свид. Болѣлъ. Прок. Чѣмъ? Свид. Я вообще былъ слабаго здоровья. Прок. Скажите, — на этотъ вопросъ вы можете не отвѣчать, — у васъ съ Чеберяковой не было очень близкихъ отношеній? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы были только знакомымъ? Свид. Да. Прок. Когда произошла ссора Чеберяковой съ

Мифле, и она послѣ ходила повязаниой, за что онъ ее билъ? Свид. Не знаю. Прок. Вамъ не извѣстно, что Чеберякова, послѣ того, какъ она облила Мифле кислотой, все-таки содержала его до нѣкоторой степени, какъ слѣпого? Свид. Да. Прок. Такъ что отношенія Чеберяковой съ Мифле были сначала дружескія? Свид. Да. Прок. Т. е. не дружескія, а она давала ему деньги? Свид. Да.

Караб. Сколько вамъ лѣтъ? Свид. 22. Караб. Вы имѣете какую-нибудь постоянную работу? Свид. Нѣтъ. Караб. И сколько вы зарабатываете? Свид. Сколько придется: и полтора рубля, и 35 коп., и 80 коп. Караб. Вы на мой вопросъ отвѣтили, что не живете у Чеберяковой? Свид. Нѣтъ. Караб. А насколько я помню, Чеберякова показывала, что вы и теперь живете? Свид. Раньше жилъ, а послѣднее время не сталъ жить.

Груз. Скажите, пожалуйста, вы говорили о томъ, что ее побилъ Мифле, и очень сильно, она безъ памяти лежала въ коридорѣ, затѣмъ перевязалась и пошла. Не было ли у васъ условлено съ Чеберяковой, чтобы придти къ ея мужу и сказать про нападеніе хулигановъ, отъ которыхъ вы ее спасли? Свид. Не помню. Груз. Но вы говорили слѣдователю, что вы условились съ ней о томъ, чтобы говорить, что на улицѣ на нее напали хулиганы, вы ее спасли и привели къ мужу. Вы слѣдователю Машкевичу не говорили этого? Свид. Кажется, говорилъ. Груз. И вотъ, когда вы явились въ домъ къ мужу, какъ спаситель его жены отъ хулигановъ, вы въ ту же ночь остались у нихъ въ домѣ? Свид. Не помню. Груз. Вы слѣдователю этого не говорили? Свид. Не помню. Груз. Вы говорили слѣдователю объ этомъ? Свид. Я не говорилъ, что ночевалъ. Пред. Свидѣтель говоритъ, что онъ не помнитъ. Груз. Я можетъ быть ошибся, но мнѣ казалось, что онъ говорилъ слѣдователю, что ее спасъ. Свидѣтель, но о томъ, что вы оставались тамъ ночевать, вы слѣдователю не говорили? Свид. Не помню. Груз. Какую тетрадь Юшинскаго Бразуль и Выграновъ уговаривали васъ подбросить. Вѣдь не всякую же тетрадь можно подбросить, надо имѣть тетрадь съ его подписью. Гдѣ же надо было взять, чтобы подбросить? Свид. Не знаю. Груз. Значитъ, васъ уговаривали подбросить какую-то тетрадь, и не сказали, откуда взять? Свид. Тетрадь, должна была быть принадлежащая Юинскому. Груз. Отдука же ее взять? Свид. Я имъ не давалъ ее, не знаю. Груз. Вы отвѣтили прокурору, что Мифле жилъ на средства Чеберяковой. А неизвѣстно ли вамъ, Мифле французскій гражданинъ, или русскій подданный? Свид. Французъ. Груз. Не извѣстно ли вамъ, получаетъ ли онъ отъ французскаго консула средства къ жизни? Свид. Очень мало. Груз. Сколько? Свид. 12—15 р. въ мѣсяцъ. Груз. Я прошу напомнить свидѣтелю ту часть его показаній, гдѣ онъ говоритъ о томъ, какъ они условились разыграть, что будто бы на улицѣ напали хулиганы и проч.

Прок. Въ виду вопроса, который предлагалъ защитникъ, когда свидѣтель познакомился съ Мифле, и когда познакомился съ Чеберяковой, я прошу удостовѣрить мѣсяцъ и годъ.

Пред. Въ виду разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля, и въ виду запамятованія показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, по ходатайству защиты и прокурора, судъ опредѣляетъ напомнить свидѣтелю часть его показаній.

Оглашается часть показаній Петрова отъ 25-го іюля 1912 г., въ которомъ онъ заявлялъ, что съ Мифле познакомился въ маѣ послѣ убійства Юшинскаго. Съ Вѣрой Чеберякъ свидѣтель познакомился тоже въ маѣ 1911 г.

Предс. Свидѣтель говорилъ у слѣдователя, что въ ту ночь онъ скорѣе у Мифле ночевалъ. Свидѣтель, вы припоминаете? Свид. Да, припоминаю, у Мифле тогда я ночевалъ три ночи.

Григ.-Барскій. Я прошу огласить ту часть показаній, гдѣ свидѣтель говоритъ относительно содержанія копіи показаній Шаховского.

Оглашается протоколъ: „Во время моихъ посѣщеній Выгранова онъ показывалъ и даже читалъ копію слѣдствія по этому дѣлу, говоря, что имъ удалось добыть эти копіи съ большимъ трудомъ. Онъ мнѣ прочитывалъ показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей по дѣлу, такъ напримѣръ показаніе фонарщика Шаховского, которое я въ точности не помню, но, кажется, что онъ показывалъ, будто онъ 12 марта, между 8 и 9 часами утра слышалъ крики въ усадьбѣ Зайцева, какъ бы изъ заводской печи“.

Предс. Скажите, когда это было, въ январѣ или декабрѣ, когда онъ слѣдственный актъ читалъ? Свид. Это было въ январѣ.

Карабч. Я хотѣлъ-бы напомнить г.г. прис. засѣд., что когда Шаховской былъ здѣсь, давалъ показанія и ему читали его показанія, онъ о крикѣ ничего не говорилъ. Предс. Вы хорошо помните, что Шаховской слышалъ крикъ мальчика? Свид. Помню. Предс. Вы говорили, что Шаховской между 6 и 7 часами слышалъ крикъ въ усадьбѣ Зайцева, какъ бы изъ заводской печи. Вы это ясно помните? Свид. Ясно помню. Предс. Почему вы знали, что это есть копіи слѣдственныхъ актовъ? Онѣ печатныя были? Свид. На скорописной машинѣ. Предс. (показывая книгу протоколовъ слѣдственнаго производства). Посмотрите, свидѣтель. Свид. (разсматриваетъ) Такая-же печатанная, но печать рѣже.

Предс. Скажите, свидѣтель, Выграновъ тогда говорилъ вамъ, что онъ былъ уже отстраненъ отъ службы или выдавалъ себя за сыщика? Свид. Говорилъ, что былъ отстраненъ.

Грузенб. Я просилъ-бы г.г. присяжныхъ засѣдателей удержать въ памяти маленькую дату, которую г. предсѣдатель установилъ, когда Петровъ давалъ свои показанія 25 іюля 1912 г., а равно то, что было установлено г. предсѣдателемъ по нашей просьбѣ, что объявленіе объ обвиненіи Чеберяковой въ этомъ убійствѣ было подано въ маѣ мѣсяцѣ того же года. Предс. Не въ маѣ, а 18 января 1912 г. Груз. Нѣтъ второе обвиненіе Чеберяковой въ убійствѣ. Предс. Да, 6 мая 1912 г.

Груз. Такъ что вы видите, 6 мая на нее было подано объявленіе съ обвиненіемъ въ убійствѣ,—вы помните это объявленіе,—а онъ пришелъ давать показанія 25 іюля 1912 г. Предс. Т. е. не онъ пришелъ, а его слѣдователь вызвалъ. Груз. Значитъ въ маѣ было подано, а онъ 25 іюля давалъ показанія.

Показаніе Гаевской.

Свид. Я жила у Чеберяковой съ 26 декабря 1910 г. до 14 февраля 1911 г. Однажды изъ другой комнаты я слышала, что было произнесено—„этого мальчика надо удалить, такъ какъ онъ мѣшаетъ“. Предс. Когда это было? Свид. Въ январѣ или въ началѣ февраля. Прокур. Скажите, пожалуйста, вы это показывали судебному слѣдователю, что „мальчика нужно удалить, что онъ мѣшаетъ“? Свид. Да. Прокур. Вы у Чеберяковой жили въ качествѣ прислуги? Свид. Пардонъ, была какъ подруга или знакомая. Если-бы я была въ качествѣ прислуги, то мнѣ бы платили, но она мнѣ ничего не платила. Прокур. Изъ скольких комнатъ была квартира? Свид. Три комнаты и кухня. Прокур. Гостинная была? Свид. Была. Прокур. Налѣво какая комната? Свид. Эту она занимала. Прокур. Съ дѣтьми? Свид. Нѣтъ она одна спала. Прокур. А вы гдѣ спали? Свид. Я въ той же комнатѣ гдѣ и она. Прокур. Что же, было двѣ постели? Свид. Нѣтъ, я спала на полу, а она на кравати. Прок. Въ какой комнатѣ спалъ мужъ? Свид. Мужъ иногда не ночевалъ. Прокур. А когда ночевалъ, гдѣ спалъ? Свид. Онъ спалъ съ дѣтьми. Прокур. Въ кухнѣ никто не спалъ? Свид. Нѣтъ. Прокур. Вы съ ней давно знакомы? Свид. Полтора года. Прокур. Вы прожили у нея два мѣсяца въ качествѣ подруги? Свид. Полтора мѣсяца. Прокур. Что-же вы поссорились съ ней? Свид. Нѣтъ, я не ссорилась. Прокур. Вы прекратили знакомство? Свид. Да. Прокур. Что-же произошло? Свид. Вообще она темная личность, а я съ такими личностями не желаю имѣть дѣло. Прокур. Но вы у нея два мѣсяца жили? Свид. Да, я не знала, что она за особа. Прокур. Скажите, не говорила вамъ Чеберякъ, что она была должна Бейлису 100 рублей. Свид. Этого я не слыхала.

Прок. А судебному слѣдователю вы это показывали? Свид. Не помню. Прок. Андрюшу Ющинскаго вы тамъ видали? Свид. Раза 4 видала. Прок. Въ какіе часы онъ приходилъ? Свид. Не помню. Прок. Днемъ или вечеромъ? Свид. Днемъ. Прок. Къ кому онъ заходилъ? Свид. Къ Женѣ, гулялъ съ нимъ. Прок. Онъ съ книжками приходилъ? Свид. Этого я не помню. Прок. Вамъ говорили, что это Андрюша Ющинскій? Свид. Да, говорилъ Женя. Прок. Когда она вамъ сказала, что нужно удалить этого мальчика? Свид. Это было въ январѣ. Прок.

Она вамъ говорила? Свид. Нѣтъ, она не говорила, но я слыхала, я была въ сосѣдней комнатѣ. Прок. Что-же она говорила, почему онъ мѣшаетъ? Свид. Я не знаю, она просто сказала: удалить, онъ мѣшаетъ. Прок. Я вижу здѣсь существенное противорѣчіе съ тѣмъ показаніемъ, которое она давала у судебнаго слѣдователя, какъ разъ по отношенію къ вопросу, относительно отношеній Чеберяковой къ Бейлису и относительно долга. Эту часть я покорнѣйше прошу запомнить.

Дурас. А не было ваше положеніе таково, что вы были въ ссорѣ съ родными. Свид. Да, я была въ ссорѣ. Дурас. У васъ не было мѣста, и благодаря этому вамъ пришлось помѣститься у нея. Свид. Да, это было, я не отрицаю. Дурас. Вы все-таки попали къ ней не по дружбѣ, а въ качествѣ прислуги? Свид. Нѣтъ, пардонъ, я съ ней познакомилась у Дьяконовыхъ, она знала мое положеніе, пригласила меня, чтобы я ей помогала, такъ какъ ее часто не бываетъ дома. Дурас. Когда же вы вывели заключеніе, что г. Чеберякова, какъ вы сказали, темная личность? Свид. Послѣ того, какъ у меня былъ съ ней судъ. Она ударила меня по лицу. Дурас. Изъ-за чего? Свид. Изъ-за реформы. Дурас. Что такое реформа? Свид. Это, пардонъ, платье такое. Она предложила мнѣ купить реформу, я спросила чья, она сказала моя, и что она ей стала тѣсна и поэтому она продаетъ. Я купила эту реформу за три рубля. Я ей дала полтора рубля раньше, а полтора рубля я принесла 25 марта. Дурас. Изъ-за чего же судъ произошелъ? Свид. Послѣ того, какъ меня въ день св. Пасхи чуть не арестовали, особа, которая оказалась собственницей реформы, хотѣла меня привлечь къ суду за это. Вышла погулять, вдругъ одна особа хвать меня на улицѣ— платье мое. Дурас. Чѣмъ же кончился этотъ судъ? Свид. Я не знаю, это было безъ меня, меня въ Кіевѣ не было. Дурас. Скажите, въ то время, какъ вы жили у Чеберяковой на квартирѣ, не приходилось вамъ тамъ видѣть Андрюши Ющинскаго? Свид. Видала четыре раза. Дурас. Сколько времени онъ приблизительно бывалъ тамъ, бывалъ цѣлый день? Свид. Онъ приходилъ и уходилъ. Дурасев. Онъ приходилъ къ Женѣ, они играли? Свид. Да, играли. Онъ приходилъ за порохомъ. Дурас. А не случалось, что Андрюша оставался тамъ ночевать? Свид. Нѣтъ, этого не было. Дурас. А онъ тамъ обѣдалъ? Свид. Я этого не помню. Дурас. А кого вы изъ мужчинъ встрѣчали у Чеберяковой? Свид. Манзелевскій былъ, Михалькевичъ былъ. 6-го января, въ Крещенье гости были, какіе-то двое мужчинъ и двѣ дѣвицы, но я ихъ не знаю. Чеберякова говорила, что они участвуютъ въ театрѣ въ народномъ домѣ. Дурас. Но вы въ этой компаніи были? Свид. Нѣтъ, она меня выставила передъ ними, что, какъ бы прислугу. Дурас. А вы прислугой не были? Свид. Пардонъ, нѣтъ. Дурас. А теперь вы съ ней поссорились? Свид. Да, изъ-за реформы.

Карабч. Я васъ не понялъ, что такое реформа, это платье, она вамъ его продала? Свид. Да Карабч. А васъ на улицѣ остановила какая-то дама и сказала, что это ворованое? Свид. Да. Караб. А вы потомъ объяснили? Свид. Нѣтъ, я съ Чеберяковой послѣ этого не видѣлась. Карабч. Чѣмъ же это кончилось? Свид. Та дама, которая опознала на мнѣ свою реформу, пришла съ надзирателемъ, у меня былъ обыскъ, платье отобрали, а деньги остались у Чеберяковой. Карабч. Въ это время вы жили у Чеберяковой, когда это произошло? Свид. Нѣтъ не жила. Карабч. Что же вы смотрѣли за дѣтьми Чеберяковой? Свид. Я за всѣмъ хозяйствомъ смотрѣла. Карабч. Вы говорите, она часто уходила, вы не знаете куда? Свид. Не знаю куда она уходила. Карабч. У нее было какое-нибудь занятіе? Свид. Она рекомендовала себя передъ всѣми акушеркой. Карабч. Приходили къ ней женщины, которымъ нужна была акушерка? Свид. Нѣтъ. Карабч. Ея мужъ служилъ на телеграфѣ? Свид. Да. Карабч. Вы не слышали, сколько онъ получалъ жалованья? Свид. Не знаю. Карабч. А какъ они жили, кухня у нихъ хорошая была? Свид. Не важная. Карабч. Гости иногда собирались? Свид. Да, къ ней заходили. Карабч. Вы не знаете ея отношенія къ Мифлѣ, посылалось ему кушанье? Свид. Я сама носила, она посылала. Карабч. Затѣмъ еще Манзелевскій, кто онъ, старый, молодой? Свид. Молодой. Карабч. А Михалькевичъ?

Свид. Тоже молодой. Караб ч. Что они тамъ дѣлали? Свид. Они заходили, кто въ штатскомъ, кто въ формѣ. Караб. Въ какой формѣ? Свид. Электротехниковъ, она говорила, что это ея братья. Караб ч. Всѣ ея братья? Свид. Да. Караб ч. Скажите, не случалось такъ, что придутъ въ одномъ одѣяніи, уйдутъ въ другомъ? Свид. Было, и когда я это замѣтила, я ей сказала, а она, пардонъ, отвѣтила—не суй свой носъ куда не слѣдуетъ. Караб ч. Такъ что за эти полтора мѣсяца, отношенія между вами были плохія? Свид. Очень плохія.

Предс. Вы разскажите намъ болѣе подробно, какъ вы слышали, кому Чеберякова сказала, что нужно съ этимъ мальчикомъ разстаться? Это было ночью или днемъ? Свид. Днемъ. Пред. Въ какой вы комнатѣ были? Свид. Въ сосѣдней, изъ передней направо. Предс. Эта комната мальчиковъ? Свид. Нѣтъ, это ея комната. Предс. Вы тамъ были, а разговоръ происходилъ въ гостинной, дверь была открыта или закрыта? Свид. Полуоткрыта. Пред. Кому она говорила? Я не помню. Пред. Одинъ или два человѣка у нея было? Свид. Два-три. Предс. Какой разговоръ они вели? Свид. Разговора я не слыхала, только послѣднія слова услыхала: „Его нужно удалить, онъ мѣшаетъ“. Пред. Почему вы заключили, что слово „его“, относится къ Андрюшѣ, или вы слышали какой-нибудь разговоръ? Свид. Нѣтъ. Пред. Если она сказала „его нужно удалить, онъ мѣшаетъ“, почему вы заключили, что это къ Андрюшѣ относится? Свид. Онъ былъ одинъ въ комнатѣ. Пред. Въ какой комнатѣ онъ былъ? Свид. Онъ былъ въ кухнѣ и въ гостиной. Предс. Скажите, этотъ мальчикъ былъ тамъ, когда она это сказала? Свид. Я не помню. Предс. Въ виду того, что тамъ былъ Андрюша, вы и заключили, что это относится къ Андрюшѣ, но раньше разговора не слыхали? Свид. Нѣтъ. Предс. Скажите, какъ вы поняли слова „его нужно удалить, онъ мѣшаетъ“, вы поняли, что его нужно убить? Свид. Нѣтъ, я этого не могла подумать, я не знала, какъ его думаютъ удалить. Пред. А Женя былъ? Свид. Былъ.

Прок. Прошу установить, что въ показаніи у судебнаго слѣдователя объ этомъ нѣтъ ни слова. Поэтому я просилъ огласить все показаніе, то, что она показывала про отношенія Чеберяковой къ Бейлису.

Пред. Такъ что вы намъ не можете засвидѣтельствовать, о чемъ раньше разговоръ былъ. Вы значитъ слышали только фразу „его нужно удалить, онъ мѣшаетъ“. Затѣмъ, вы удостовѣряете, что въ это время въ гостиной и въ кухнѣ были Женя и Андрюша? Свид. Да. Пред. Почему вы пришли къ тому выводу, что это говорилось объ убійствѣ Андрюши, а не представили себѣ, что дѣти мѣшаютъ, и что ихъ нужно удалить? Свид. Я не знаю. Пред. Вы это слѣдователю показывали? Свид. Кажется, показывала.

Вызывается свидѣтельница Чеберякъ. Производится очная ставка Чеберяковой съ Гаевской.

Очная ставка.

Пред. Г. Чеберякова, разъясните намъ, —на тѣ вопросы, которые васъ уличаютъ, на эти вопросы вы можете по закону не отвѣчать,—былъ ли такой случай, о которомъ здѣсь говорили? Свид. У меня Андрюша Ющинскій не былъ, а былъ другой мальчикъ, онъ самъ можетъ это удостовѣрить; этотъ другой мальчикъ Андрюша Майстренко. Это былъ гимназистъ, а то ученикъ духовнаго училища, про котораго она говорила, котораго она видѣла. Пред. Скажите, почему же вы про него говорили, что онъ вамъ мѣшаетъ, и что его нужно удалить? Свид. Вообще, дѣти баловались и поэтому я говорила, что ихъ нужно удалить. Въ то время были гости, подъ нами живутъ, дѣти баловались, я и сказала, что нужно удалить. Пред. Когда это было? Свид. Это было на Рождествѣ, горѣла елка. Для дѣточекъ елку устроили. Они бѣгали около елки, я и сказала, что надо ихъ удалить, чтобы не баловались. А она служила у меня, какъ прислуга, а не жила, какъ подруга, это могутъ удостовѣрить и сосѣди. Пред. Когда это было, днемъ? Свид. Днемъ.

Макл. Если это было такъ просто сказано — удалить, какъ же вы запомнили этотъ разговоръ? Свид. Я и не сказала „удали“, а сказала, убери, положи спать. Макл. Почему же вы это запомнили? Свид. Я всегда такъ говорю: убери дѣтей, уложи ихъ спать; и теперь тоже самое говорю: пожалуйста, ложитесь спать, убе-

рй дѣтей. Мальчики спали съ мужемъ, а дѣвочки со мною, а она спала въ кухнѣ, а когда мужъ былъ на дежурствѣ, тогда она спала со мной.

Пред. (къ Гаевской). Вы спали въ кухнѣ? Гаевская. Нѣтъ, я въ кухнѣ не спала.

Пред. Вы продали реформу, изъ-за которой потомъ пришлось судиться? Чеберякова. Да, это было.

Зарудн. А этого мальчика гимназиста также звали Андрюшей? Чебер. Да. Зарудн. Такъ что тогда вы сказали: удали, или убери, то вы сказали это про этого Андрюшу? Чебер. Нѣтъ, вообще про дѣтей, потому, что они играли и шумѣли, но я не знаю былъ ли тогда Андрюша. Зарудн. Вы сказали, что былъ такой разговоръ, но вы сказали это не про Андрюшу, а про другого Андрюшу? Чебер. Я сказала, что я говорила вообще про дѣтей,— всѣ они баловались. Зарудн. Но вѣдь елка для дѣтей и дѣлается? Свид. Не цѣлый же день дѣти будутъ безобразничать вокругъ елки, было уже позднее время.

Предс. (Гаевской). Вы удостовѣряете, что это было днемъ, а не на елкѣ? Гаевск. Да, это было часа въ 4 въ январѣ мѣсяцѣ. Предс. И удостовѣряете, что былъ Андрюша Ющинскій? Гаевск. Да, Женя, Валя и др., всѣ бѣгали. Предс. И дѣвочка? Гаевск. Нѣтъ, дѣвочекъ тогда не было, онѣ были на дворѣ. Предс. И въ это время была произнесена эта фраза? Гаевск. Да. Предс. Значитъ, были только Андрюша и Женя? Гаевск. Да. Предс. Объ этомъ вы раньше никому не говорили? И слѣдователю не говорили? Свид. Не помню, кажется, слѣдователю говорила.

Зарудн. Разрѣшите сдѣлать вопросъ г. Гаевской. Свидѣтельница, вы Ющинскаго знаете? Гаевская. Много мальчиковъ заходило. Зарудн. Къ Чеберяковой ходили гимназисты и Ющинскій ходилъ? Гаевск. Да, заходилъ. Зарудн. Вы не смѣшиваете-ли, можетъ быть Андрюшу Ющинскаго съ Андрюшей Майстренко?.. Гаевск. Нѣтъ. Зарудн. Вы помните форму Андрюши Ющинскаго, въ какой формѣ онъ ходилъ? Гаевск. Въ формѣ духовнаго училища. Зарудн. Такъ что вы можете различать форму духовнаго училища отъ гимназической? Гаевск. Ну понятное дѣло. Предс. Вы помните, что это было въ 4 часа дня? Гаевск. Да, въ 4—5, а можетъ быть, и раньше.

Прокур. (къ Чеберяковой). Скажите, пожалуйста, какія отношенія были у васъ съ Гаевской, это ваша подруга? Чебер. Она была моей прислугой, даже въ подворной книгѣ она такъ прописана. Прокур. Вы платили ей что-нибудь? Чебер. Да, 3 рубля въ мѣсяцъ. Прокур. Что же, вы съ ней поссорились? Чебер. Нѣтъ, мужъ расчиталъ ее и отправилъ, она ему не понравилась, такъ какъ грубо обращалась съ дѣтьми. Прокур У васъ были съ ней недоразумѣнія? Чебер. Никакихъ недоразумѣній не было. Прок. Вы говорили ей, что должны Бейлису? Чебер. Никогда я съ ней объ этомъ не разговаривала. Прокур. А она показываетъ, что будто бы вы ей сказали, что должны Бейлису 100 рублей? Чебер. Ничего подобнаго я не говорила. Прок. Значитъ, она сочиняетъ? Чебер. Да, ее Красовскій выучилъ.

Гаевская (обращаясь къ Чеберяковой). Пардонъ.

Предс. (къ Гаевской). Вы познакомились съ Чеберяковой у Дьяконовой? Гаевская. Да, онѣ могутъ подтвердить, что я была у нее подругой, а не прислугой. Предс. Судъ на основаніи ходатайства прокурора опредѣляетъ огласить показаніе свидѣтельницы и въ этой части. Судъ удостовѣряетъ, что свидѣтельница не говорила слѣдователю при допросѣ о томъ, что она слышала фразу, сказанную Чеберякъ: „Его нужно удалить, онъ мѣшаетъ“. Свидѣтельница, объясните почему тогда у слѣдователя вы не показали этого, или вы заявляли, а слѣдователь не обратилъ на это вниманія? Гаевск. Я теперь не помню. Предс. А о долгѣ Бейлису о 100 рубляхъ вы говорили? не помните, былъ-ли разговоръ про 100 рублей? Вы теперь вспоминаете, что былъ такой разговоръ? Гаевская. Да. Предс. А говорили вы эту фразу у слѣдователя: „Его надо удалить“. когда слѣдователь допрашивалъ васъ 21 декабря 1911 г. Вы понимали, что эта фраза имѣетъ большое значеніе, или не понимали? Гаевск. Я не придавала ей тогда значенія. Предс. Почему-же вы теперь придаете ей значеніе, не можете

этого объяснить? Гаевская отрицательно качаетъ головой.

Шмак. Прошу установить, что свидѣтельница тогда признавала, что она жила у Чеберяковой въ качествѣ прислуги.

Предс. Судъ опредѣляетъ, въ виду разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтельницы, въ этой части показанія ея огласить: „Чеберякова предложила мнѣ поступить къ ней въ видѣ прислуги".

Гаевск. Ничего подобнаго. Предс. Тутъ сказано: я согласилась, и 27 декабря переѣхала къ ней. Гаевск. Нѣтъ, 26. Предс. Здѣсь сказано—27. Затѣмъ, сказано, что вы пробыли до 14 февраля. Гаевск. Я въ качествѣ прислуги не была, это могутъ подтвердить даже свидѣтельницы Дьяконовы. Предс. Судъ констатируетъ то, что вы показывали у слѣдователя. Гаевск. Нѣтъ, я не была прислугой.

Карабч. Вы когда отъ нея уѣхали, кажется въ февралѣ? Свид. Да, 14 февраля. Карабч. Послѣ того, когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, вы съ нею гдѣ-нибудь, когда-нибудь видѣлись? Свид Я была у нея 25 марта и внесла послѣдніе полтора рубля за реформу. Карабч. Когда она могла вамъ говорить о Бейлисѣ? Послѣ убійства Ющинскаго или до убійства? Свид. Если говорила, то навѣрно до этого, а не послѣ. Карабч. Затѣмъ, вы твердо помните, что брали молоко не у Бейлиса? Свид. Я молоко брала въ лавочкѣ, въ сосѣднемъ домѣ.

Предс. Относительно „реформы" васъ вызывали въ судъ? Свид. Меня тогда въ Кіевѣ не было. Предс. Платье отъ васъ отобрали? Свид. Да.

Карабч. Вы сказали, что вы у слѣдователя не говорили о томъ, что жили у Чеберяковой въ качествѣ прислуги? Можетъ быть, вы тогда признаетесь, что сказали: „Я жила въ видѣ прислуги",—какъ тамъ сказано. Свид. Она всѣмъ меня выдавала за прислугу, но я прислугой у нея не была.

Предс. Не все-ли равно: „въ видѣ прислуги" или „въ качествѣ прислуги".

Зарудн. Свидѣтельница, если не ошибаюсь, вы намъ сказали, что Чеберякъ васъ выдавала своимъ знакомымъ за прислугу? Свид. Да. Зарудн. Гг. присяжные засѣдатели, здѣсь было обращено ваше вниманіе на то, что свидѣтельница не говорила у слѣдователя, правда, фразы о томъ: „убери этого ребенка", но съ своей стороны я прошу васъ запомнить, что свидѣтельница также не говорила и о случаѣ съ платьемъ реформъ, а между тѣмъ, г. Чеберякова подтвердила, что такой случай, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто. Предс. Такъ что вы намъ все-таки не можете сказать, почему вы этой фразы,—если вы ей придавали такое важное значеніе, — не сказали у слѣдователя, когда онъ васъ допрашивалъ? Свид. Она мнѣ угрожала. 24 ноября въ Екатерининъ день, она меня ударила,—это я тоже не показывала у слѣдователя. Предс. Она вамъ угрожала, чтобы вы не говорили этого на допросѣ, или по поводу чего она вамъ угрожала? Свид. Она вообще стала меня упрекать за ребенка... Предс. За какого ребенка? Свид. За моего ребенка, у меня есть ребенокъ. Она стала попрекать за ребенка, а я ей говорю: смотри, похоронила одного, похоронишь и другихъ.

Зарудн. Вы не думали, чтобы они говорили объ убійствѣ? Свид. Нѣтъ. Предс. Васъ допрашивали въ декабрѣ мѣсяцѣ? Свид. Да. Зарудн. Послѣ убійства Ющинскаго вы этой фразѣ „убери ребенка" придали значеніе? Свид. Нѣтъ, не придала. Зарудн. Вы не подумали, что она тогда говорила объ убійствѣ? Свид. Нѣтъ. Предс. Васъ допрашивали послѣ смерти Ющинскаго? Свид. Да. Предс. Послѣ убійства Ющинскаго вамъ не пришло на мысль, что тутъ что-то неладное? Свид. Нѣтъ. Предс. А теперь, какъ вы понимаете эту фразу, касалась-ли она предположенія объ убійствѣ Ющинскаго, или нѣтъ, объясните намъ это. Или дѣти пошалили?.. Свид. Дѣти тогда не шалили.

Карабч. Я хотѣлъ бы выяснить вопросъ объ этомъ платьѣ и прошу вызвать свидѣтельницу Чеберякъ. (Обращаясь къ Чеберякъ). Вы подарокъ сдѣлали, или за деньги продали платье? Чебер. Продала. Карабч. Жалованье деньгами платили, а платье продали? Чебер. Да. Карабч. А потомъ на улицѣ ее увидѣли и оказалось, что платье краденое? Чебер. Та дама обозналась. Она пришла и сообщила мнѣ объ этомъ. Карабч. А откуда вы взяли это платье? Чебер. Купила. Прокур. Вы сказали, что эта дама, которая это платье увидѣла, обозна-

лась и такимъ образомъ, платье это осталось у васъ? Чебер. Да. Карабч. Вы эту даму видѣли? Чебер. Видѣла.

Шмак. Васъ на судъ вызывали по поводу этого дѣла? Чебер. Вызывали. Шмак. И что-же мировой судья? Чебер. Спросилъ, гдѣ я купила, я ему сказала и показала магазинъ. Шмак. И были оправданы? Чебер. Да. Предс. Кого судили? Чебер. Меня. Меня вызвали въ судъ, я показала, гдѣ купила, и судъ меня оправдалъ. Предс. За сколько продали платье? Чебер. За 3 рубля. Предс. Что-же, оно старое было? Чебер. Нѣтъ, новое. Предс. Почему-же такъ дешево? Чебер. Оно ситцевое было. Карабч. Кто у мирового судьи былъ свидѣтелемъ того, что вы купили? Чебер. Дьяконова. Предс. Это ваша подруга? Чебер. Да.

Григ.-Барск. Вы говорите, что платье у васъ осталось. Значитъ, и деньги и платье у васъ остались? Чебер. Это наши расчеты. Это дѣла не касается. Гр.-Барск. Намъ интересно выяснить, продали вы платье, или нѣтъ? Чебер. Это никого не касается. О чемъ мы судимся? Мы судимся не о платьѣ.

Предс. Это ея право отвѣчать или не отвѣчать, и настаивать вы не имѣете права. Она можетъ не говорить о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя ее уличаютъ въ какомъ-либо преступленіи.

Чебер. Я не желаю говорить. Заплатила-ли мнѣ прислуга, или нѣтъ—это мое дѣло. Это дѣла не касается, мы судимся о другомъ. Мы тутъ для другого вопроса собрались.

Вопросъ о Ландау.

Грузенб. Я хочу сказать по поводу заявленія г. прокурора къ прис. засѣдателю. Я вижу, что здѣсь находится г. Ландау, который попросилъ разрѣшенія остаться. Надо спросить его, когда умеръ его отецъ. Быть можетъ, мы можемъ это установить оффиціально.

Приглашается свид. Ландау.

Груз. Г. Ландау, вашъ батюшка умеръ давно? Ландау. Въ 1903 г. Груз. Гдѣ онъ скончался? Ландау. Въ Кіевѣ. Груз. На какомъ кладбищѣ похороненъ? Ландау. На ново-еврейскомъ кладбищѣ. Груз. Такъ что вы могли бы достать намъ справку изъ кладбищенской книги? Ландау. Да. Груз. Можетъ быть, достанете оффиціальную справку? Вы, какъ сынъ, имѣете право. Ландау. Постараюсь. Предс. Другого Израиля Ландау нѣтъ въ Кіевѣ? Ландау. Мой отецъ Израиль Ландау. Предсѣд. А другого вы не знаете? Ландау. Нѣтъ.

Показаніе Акацатова.

Допрашивается свидѣтель Акацатовъ.

Свид. Когда разнеслась молва объ убійствѣ Ющинскаго, то я сначала не обратилъ вниманія и не интересовался подробностями, но затѣмъ, когда узналъ, что розыски направлены на Слободку, то я подумалъ, какое это имѣетъ отношеніе и рѣшилъ отправиться посмотрѣть трупъ. Меня удивило, что въ одной части города нашли трупъ, а преступника и мѣсто преступленія ищутъ на Слободкѣ. Я рѣшилъ съ однимъ знакомымъ поѣхать и посмотрѣть, но мой знакомый не могъ тогда поѣхать, и я отправился самъ. Это было на другой, или на третій день послѣ открытія убійства, т. е. трупа. Когда я отправился туда, то засталъ одного человѣка, который сидѣлъ на склонѣ—повидимому, мастеровой, рабочій—и попросилъ указать мнѣ мѣсто, гдѣ нашли трупъ. Онъ указалъ мнѣ пещеру. Я отправился въ нее. Затѣмъ я поинтересовался, откуда могъ попасть трупъ въ эту пещеру. Я осмотрѣлъ мѣстность и увидѣлъ, что Подолъ былъ такой мѣстностью, откуда нельзя было пронести трупъ. Затѣмъ, я отправился къ забору, подумавъ, не принесли-ли трупъ оттуда. Я увидѣлъ нѣсколько отверстій и меня удивило, что тутъ были отверстія, которыя были болѣе удобнымъ мѣстомъ для того, чтобы пронести трупъ. Черезъ тѣ отверстія нельзя было бы пронести, а именно черезъ эти можно. Я пошелъ книзу и увидѣлъ слѣдующее: къ той пещерѣ шла маленькая ложбина или искусственно прорытая канава, или вешними водами прорытая. Когда я отправился по этой канавѣ, я потерялъ изъ виду дорогу. По моему предположенію, преступники нашли болѣе удобнымъ сюда пронести, чтобы не было видно, что они несутъ. Вотъ по этой канавѣ я отправился внизъ къ этому самому отверстію и увидѣлъ, что двѣ доски тамъ не существовали, давно были оторваны, а одна доска оторвана недавно. Я посмотрѣлъ гвозди, гвозди были сломаны въ этой доскѣ. Тогда я

пролѣзъ въ это отверстіе,—тогда была ранняя весна, снѣгъ недавно только сошелъ, и листья, опавшіе, лежали—и увидѣлъ по направленію къ этому отверстію углубленіе, тамъ я увидѣлъ нѣсколько паръ ногъ, т. е. слѣды, которые эти листья нарушили, дальше я не могъ пройти, т. к. это была чужая усадьба, вернулся назадъ. У меня составилось убѣжденіе, что именно черезъ это отверстіе и въ этомъ мѣстѣ проносили трупъ. Я еще разъ осмотрѣлъ пещеру и отправился домой. Въ вечерней газетѣ я прочиталъ, что полиція напала на слѣды и что преступники арестованы. Черезъ нѣкоторое время я узналъ, что арестованы мать и отецъ. Меня очень удивило, какимъ образомъ они совершили это. Мнѣ захотѣлось ихъ видѣть, и, въ разговорѣ со знакомыми, я разспрашивалъ, не знаетъ-ли кто-нибудь, какъ я могу увидѣть родителей. Мнѣ указали, что есть одинъ студентъ, г. Голубевъ, который занимается рьяно розысками, и что онъ можетъ составить мнѣ протекцію и указать родителей. Я попросилъ тогда, чтобы онъ заѣхалъ ко мнѣ. Черезъ нѣсколько времени заѣхалъ ко мнѣ Голубевъ и мы отправились съ нимъ на мѣсто,—какъ называется эта мѣстность, не помню,—и по дорогѣ я попросилъ его нельзя-ли поѣхать къ пещерѣ. У меня времени было достаточно ,мы повернули извозчика, когда подъѣхали къ этому мѣсту, я хотѣлъ подѣлиться съ нимъ своими прежними впечатлѣніями и соображеніями, куда несли трупъ. Когда мы подошли къ забору, увидѣли, что дыры задѣланы, и задѣланы свѣже. Тогда я отправился выше посмотрѣть, нѣтъ-ли отверстія еще гдѣнибудь. Оказалось, что всѣ отверстія были тщательно задѣланы, хотя и на скорую руку. Я подошелъ къ той доскѣ, гдѣ я пролазилъ раньше, и оказалось, что она была забита сверху, а нижняя часть не прибита. Я приподнялъ ее и пролѣзъ. Но больше мы разговоровъ не имѣли и я попросилъ Голубева отправиться къ Приходько и мы отправились. Мать не произвела на меня никакого впечатлѣнія, женщина это, очевидно, простая и, какъ всѣ простые люди, относится къ смерти своихъ ближнихъ довольно хладнокровно, хотя, какъ она объяснила, была издергана въ сыскномъ отдѣленіи. Я задалъ ей вопросъ: на какомъ основаніи васъ задержали? Она ничего не могла на это отвѣтить, была довольно запугана и неохотно вообще отвѣчала, видя въ насъ, вѣроятно, сыщиковъ. Черезъ нѣкоторое время пронесся слухъ, что убійство это ритуальное. Услышавъ это, жена моя просила меня поменьше вмѣшиваться въ это дѣло. Черезъ нѣкоторое время я получилъ отъ слѣдователя повѣстку. Жена была очень испугана этимъ, потому что знала, что здѣсь замѣшано ритуальное убійство, и потому нужно очень осторожно показывать и съ большимъ выборомъ. Потомъ жена взяла съ меня клятву, что я буду остороженъ и не подвергну себя и семью свою опасности. Я отправился къ слѣдователю и показалъ ему все, что по его вопросамъ требовалось и съ тѣхъ поръ къ этому дѣлу не касался, больше ничего по этому поводу не знаю.

Шмак. Не помните ли, когда съ Голубевымъ вы были тамъ? Свид. Вѣроятно, въ концѣ апрѣля, можетъ быть, въ началѣ мая, но акація еще не распустилась.

Предс. А первый разъ, когда были? Свидѣт. Это было ранней весной, снѣгъ еще былъ, еще не приступили къ посѣвамъ.

Прокур. Вы сами уроженецъ кіевской губ.? Свид. Я уроженецъ херсонской, но выросъ въ кіевской губ. Прокур. Какое получили образованіе? Свид. Я воспитывался въ гимназіи, въ реальномъ училищѣ, затѣмъ домашнее образованіе получилъ, занимаюсь домашнимъ хозяйствомъ. Прокур. Вы помѣщикъ, живете въ Кіевѣ, или въ деревнѣ? Свид. Лѣто въ деревнѣ, а зиму въ городѣ. Прокур. А вотъ, когда случилось это убійство вы были въ городѣ? Свид. Да, это было еще до лѣтнихъ работъ. Прокур. И вы говорите, что васъ возмутило это убійство? Свид. Да. Меня, кромѣ того, возмутило убійство еще и потому, что оно напомнило мнѣ разсказъ моего отца о томъ, что въ 30-хъ г.г. было совершено преступленіе, похожее по своему характеру на это. Преступленіе, о которомъ разсказывалъ отецъ, было ритуальное убійство.

Предс. Этого не нужно намъ разсказывать.

Прокур. Значитъ вы и съ этой стороны заинтересовались убійствомъ? Свид. Да, съ этой стороны.

Предсѣдатель. Вы поѣхали сейчасъ же, какъ получили свѣдѣнія объ убійствѣ? Свид. Когда выясни-

лось, что полиція почему-то ищетъ въ совершенно другомъ концѣ. Предс. Значитъ, прошло нѣсколько дней послѣ обнаруженія трупа? Свид. 2—3 дня.

Предс. Не можете ли разсказать, гдѣ этотъ заборъ, о которомъ вы разсказываете? Если стать къ забору, то съ правой стороны пещера? Свид. (показываетъ). Одна ул. проходитъ такъ, названія ея не знаю, а другая такъ. Когда я подъѣхалъ съ этой ул. и поднялся, то съ правой стороны заборъ, который шелъ изогнувшись. Предс. Положимъ, пещера расположена такъ: то заборъ будетъ противъ пещеры? Свид. Немного выше. Предс. Вы говорите, что тамъ была оторвана свѣжая доска? Свид. Одна оторвана, а двѣ оставлены. Предс. Вы видѣли слѣды ногъ. На какомъ это мѣстѣ? Свид. По направленію къ пещерѣ. Предс. Отъ другой усадьбы, или здѣсь? Свид. За заборомъ. Въ этой мѣстности листьевъ не было. Предс. Могли ли бы вы указать? Свид. Безусловно, я ясно себѣ представляю. Предс. Какое разстояніе, примѣрно, отъ Никольской Слободки, гдѣ жила мать покойнаго, до того мѣста, гдѣ нашли трупъ? Свид. Верстъ 5, вѣроятно, если не больше. Да, я еще пропустилъ: когда я разспрашивалъ этого самаго мастерового, который мнѣ указалъ пещеру, то онъ мнѣ сказалъ, что на это мѣсто, безусловно, нельзя проникнуть, съ Подола нельзя.

Прокур. Вы говорили, что въ этомъ заборѣ были отверстія и вы перелѣзали черезъ этотъ заборъ въ усадьбу Мара. Свид. Про усадьбу Мара не знаю, но я могу указать мѣсто. Прокур. Къ этой усадьбѣ вы пролѣзали? Свид. Да. Прок. Какая тамъ мѣстность? Свид. Волнистая. Прокур. И покрытая кустарниками? Свид. Кустарниками и деревьями.

Шмак. Ваша семья въ деревнѣ живетъ? Свид. Семья въ деревнѣ, а я зимой въ городѣ. Шмак. У васъ дѣти есть? Свид. Трое. Шмак. Взрослые? Свид. Нѣтъ, маленькія. Шмак. Ваша жена, почему заклинала васъ быть осторожнымъ? Не потому ли, что вы уѣзжали, а она оставалась одна? Свид. Нѣтъ, не потому, а потому, что когда началось слѣдствіе, то всѣ свидѣтели по неизвѣстнымъ причинамъ умирали. Шмак. Какъ всѣ? Свид. Не всѣ, а тѣ, которые по нашему мнѣнію были очень серьезны.

Карабч. Какіе? Назовите.

Свид. Вотъ, дѣти Чеберякъ, городовой, который первый увидѣлъ трупъ, былъ убитъ, г. прокуроръ вдругъ умираетъ. Былъ что-то фатальное въ этомъ. Умеръ свидѣтель, который хорошо показывалъ, Конбасовъ. Смерть за смертью, это ужасъ на всѣхъ нагнало. Такъ что, когда пришелъ слѣдователь, жена меня и упрашивала не идти. Въ то время еще не всѣ умерли, но слухи призрачные носились по городу.

Карабч. Вы когда были допрошены у судебнаго слѣдователя? Свид. Въ маѣ мѣсяцѣ. Карабч. 1911 года? Свид. Не помню. Карабч. Но въ тотъ же годъ, когда было убійство? Свид. Не помню. Карабч. Вскорѣ послѣ того, какъ былъ найденъ трупъ? Свид. Да, вскорѣ. Карабч. Скажите, какая смерть наступила до 16 мая 1911 г.? Свид. Точно не могу сказать.

Карабч. Вы показывали кое-что относительно новыхъ досокъ и относительно того, что въ маѣ съ г. Голубевымъ вы ѣздили, но ни слова не сказали о томъ, что раньше изслѣдовали Почему вы слѣдователю этого не говорили? Свид. Не говорилъ потому, что отъ себя я ничего не прибавлялъ, а отвѣчалъ только на вопросы г. слѣдователя, причину же этого я объяснилъ, жена меня просила. Карабч. Вы говорили слѣдователю о доскахъ, а о томъ, что видѣли дыры не говорили, почему? Свид. По существу я отвѣчалъ г. слѣдователю всю правду, мнѣ г. слѣдователь напомнилъ, что я показываю, какъ подъ присягой. Я и не уклонился ни отъ одного вопроса и отвѣтилъ на всѣ вопросы. Карабч. Я нахожу, что отвѣты были не на вопросы, это видно по самому изложенію. Во-вторыхъ, я нахожу, что многія обстоятельства изложены совершенно не такъ, какъ здѣсь. Даже относительно новыхъ досокъ свидѣтель не говорилъ, что нижняя часть доски была свободна. Теперь иначе говоритъ. Я покорнѣйше прошу огласить его показаніе въ виду явнаго противорѣчія.

Предс. Въ чемъ противорѣчія? Есть умолчанія, но свидѣтель объяснилъ намъ причину этого. Карабч. Я прошу огласить то мѣсто, гдѣ говорится о доскахъ.

Предс. Свидѣтель говорилъ, что на заборѣ было нѣсколько старыхъ и новыхъ досокъ.

Карабч. Разъ показанія не возстанавливаются, то позвольте спросить у свидѣтеля слѣдующее: вы были напуганы смертями, которыя были до 16 мая 1911 года. О какомъ прокурорѣ вы говорили, что его убили? Свид. Я вообще говорилъ, не убили, а умеръ прокуроръ кажется Чаплинскій. Карабч. Какой Чаплинскій? Свид. Нѣтъ, другой, потомъ умеръ... Карабч. Вы говорите городового убили. Гдѣ же его убили? Не въ казармахъ ли онъ былъ убитъ? Не знаете ли вы, что это событіе ничего общаго съ этимъ дѣломъ не имѣетъ?

Предс. Г. защитникъ, вы удостовѣряете, а не спрашиваете.

Карабчевскій. Нѣтъ, я спрашиваю. Свидѣтель. Насъ поразило, что именно въ такой короткій промежутокъ масса смертей. Карабч. Поэтому вы и не показали всего у слѣдователя? Свид. Да. Я у слѣдователя отвѣчалъ только на всѣ вопросы, которые онъ мнѣ задавалъ и могу подъ присягой подтвердить, что ни на одинъ вопросъ, который мнѣ былъ предложенъ, не отвѣтилъ не точно. Можетъ быть слѣдователь сократилъ мои слова, можетъ быть нѣсколько измѣнилъ, но я показалъ ему то, что зналъ. Карабч. Г. предсѣдатель, вы можете удостовѣрить, что отвѣтовъ на вопросы тамъ нѣтъ, а есть связаный плавный разсказъ.

Предсѣдатель. Судъ удостовѣряетъ, что все то, что изложено въ протоколѣ, не противорѣчитъ показаніямъ, даннымъ здѣсь. Если тамъ всего, что показываетъ теперь свидѣтель, нѣтъ, то онъ намъ указалъ причину этого.

Шмак. Я прошу удостовѣрить, что показанія, данныя свидѣтелемъ у слѣдователя, ничѣмъ не отличаются отъ др. свидѣтельскихъ показаній, а между тѣмъ и тамъ слѣдователь предлагалъ вопросы.

Прок. Вы говорите, что вы заинтересовались этимъ дѣломъ, поѣхали на мѣсто обнаруженія трупа и прирли къизвѣстному заключенію. Затѣмъ вы поѣхали посмотрѣть на мать убитаго? Свид. Да. Прокур. И она произвела на васъ такое впечатлѣніе, что она убить не могла? Свид. Да. Прокур. Потомъ вы прочли, что преступленіе раскрыто, что убійцы найдены. Свид. Я не могъ допустить, чтобы родители могли убить. Прокур. А вы говорили съ нѣкоторыми другими, другихъ взглядовъ, что же они говорили, что вотъ полиція нашла наконецъ убійцъ? Свид. Издѣвались надъ такой версіей. Прокур. И въ полиціи издѣвались? Свид. Околоточный надзиратель прямо хохоталъ. Прокуроръ. Околоточный хохоталъ, а въ публикѣ вы не слышали, объ этомъ говорилъ кто-нибудь?

Предсѣдатель. Нельзя спрашивать о толкахъ.

Прокуроръ. Я подчиняюсь. Тогда вотъ что, свидѣтель, я попрошу васъ показать, были ли люди которые говорили, что убійцы найдены—это мать и вотчимъ? Свид. Находились. Прокур. Могли бы вы показать, кто именно? Свид. Одинъ такой человѣкъ былъ, онъ у меня маклеромъ работалъ,—еврей, такъ вотъ и еще нѣкоторые евреи говорили, что, навѣрное, родители убили. Но среди христіанъ я не слышалъ такого мнѣнія, а евреи говорили, что это дѣйствительно убили... Прокур. Мать и отчимъ? Свид. Да.

Шмак. Къ какому времени вы относите эту версію, что убійцы родители? къ нынѣшнему или къ тому времени, когда васъ допрашивалъ слѣдователь? Свид. Нѣтъ, вообще. Когда я узналъ объ этомъ, я заинтересовался этимъ дѣломъ. Тогда начали поднимать вопросъ о томъ, нельзя ли разысканіе этого дѣла частнымъ образомъ произвести. Я первый заявилъ, что это невозможно, такъ какъ на такое дѣло нужны большія деньги, чтобы производить разслѣдованіе. Если правительство не можетъ ассигновать крупныя деньги на это, то откуда же ихъ взять. Такъ какъ я имѣю нѣкоторыя связи съ коммерческими людьми и самъ обладаю капиталомъ и не отказываю въ пожертвованіяхъ на различныя цѣли, то ко мнѣ обратились съ просьбой, не могу ли я собрать извѣстную сумму для найма агентовъ, которые вели бы параллельно съ правительственными агентами особое разслѣдованіе. Тогда, именно въ этотъ моментъ, жена моя окончательно возстала противъ того, чтобы я способствовалъ проведенію этой идеи въ дѣйствительность и окончательно потребовала, чтобы я выѣхалъ изъ г. Кіева. И я

выѣхалъ совсѣмъ. Карабч. Скажите, пожалуйста, гдѣ же обсуждался этотъ вопросъ о томъ, чтобы собрать деньги для найма сыщиковъ? Свид. У меня на квартирѣ. Карабч. Съ кѣмъ обсуждался? Свид. Г. Голубевъ пріѣзжалъ и еще одинъ, котораго я не знаю. Карабч. Не г. Позняковъ? Свид. Не знаю. Карабч. Не Розмитальскій? Свид. Съ Розмитальскимъ я незнакомъ, но знаю его въ лицо. Это не онъ былъ. Караб. Можетъ быть, этотъ вопросъ обсуждался въ какомъ-нибудь клубѣ? Свид. Нѣтъ, обсуждался у меня. Карабч. Я просилъ бы васъ точно сказать потому, что на вопросъ г. прокурора вы заявили, что публика говорила. Я бы хотѣлъ знать, кто составляетъ вашу публику, съ кѣмъ вы бесѣдовали? Свид. Я не могу сказать точно. Напримѣръ, у насъ былъ разговоръ съ кн. Гагариным, который какъ разъ въ то время пріѣзжалъ и возмущался, вообще, дѣйствіями полиціи. Мы съ нимъ много бесѣдовали по этому вопросу. Карабч. Скажите, вы на похоронахъ Ющинскаго не были? Свид. Не былъ. Карабч. Въ числѣ лицъ, которыя бесѣдовали съ вами о томъ, что нужно разслѣдовать параллельно съ правительствомъ, не былъ ли Павловичъ? Свид. Не былъ. Я лица не запомнилъ того человѣка который былъ у меня, но можетъ быть, это и Павловичъ, а можетъ быть изъ тѣхъ фамилій, которыя вы называли, кромѣ Розмитальскаго, котораго я знаю въ лицо. Карабч. Я не о томъ спрашиваю, который съ Голубевымъ пріѣзжалъ, а о томъ, кто возбуждалъ вопросъ о немъ агентовъ.

Предсѣдатель. Свидѣтель говорилъ, что когда разрѣшался вопросъ о наймѣ агентовъ, тогда былъ Голубевъ. Карабч. Скажите, вы помѣщикъ, какой губерніи, гдѣ у васъ имѣніе? Свид. Я лично не имѣю имѣнія, а моя жена имѣетъ въ кіевскомъ уѣздѣ. А у меня приторговано имѣніе въ роменскомъ уѣздѣ.

Предс. Дѣлаю перерывъ до завтрашняго дня до 10 ч. 30 м. утра.

Тринадцатый день.

7 октября 1913 г.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 15 м.

Показанія Бразуль-Брушковскаго.

Предс. Свидѣтель, разскажите, что вы знаете по этому дѣлу?

Бразуль-Брушковскій. 21-го марта 1911 г. въ газетахъ появилась замѣтка о томъ, что на Лукьяновкѣ въ пещерѣ найденъ трупъ убитаго мальчика. Вслѣдъ за этимъ, 22 марта, или черезъ 2—3 дня, хорошо не помню, было произведено вскрытіе. Это вскрытіе показало, что мальчику нанесено много ранъ. Вокругъ убійства поднялся шумъ, разговоры, слухи заинтересовали многихъ, въ томъ числѣ и меня, какъ газетнаго работника. Проходитъ еще нѣсколько дней и я узнаю, что дѣло отъ судебнаго слѣдователя Медвѣдева переходитъ къ слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Фененко. Это обстоятельство еще болѣе усилило вниманіе мое къ дѣлу, которому, видимо, придаютъ особенно серьезное значеніе. Черезъ нѣсколько времени происходитъ второе вскрытіе трупа, произведенное профессоромъ Оболонскимъ и еще кѣмъ-то, не помню. Въ разговорахъ съ моимъ товарищами по газетной работѣ мнѣ пришлось узнать, что существуютъ различные слухи о томъ, кого въ убійствѣ подозрѣваютъ. Больше всего говорили, что убили родные. „Почему-же ихъ не арестовали“?—спросилъ я. „Потому, что нѣтъ уликъ, на основаніи которыхъ можно было бы произвести арестъ“, послѣдовалъ отвѣтъ. Розыски производилъ Мищукъ. Затѣмъ, не помню котораго числа, я получилъ свѣдѣнія изъ участка, что какая-то женщина дала показаніе противъ Приходько, т. е. говорила, что Приходько

избивали мальчика, и потому ихъ стали подозрѣвать въ убійствѣ. Черезъ нѣсколько дней Приходько, мать и отчимъ были арестованы. Какія были предположенія для ареста и какія были улики,—я не знаю. Я знаю только, что было показаніе женщины, и что Мищукъ нашелъ какія-то пятна. Въ началѣ мая, это я прекрасно помню, въ „Земщинѣ“ появляется большая корреспонденція, въ которой прямо говорится, что это ритуальное убійство. Конечно, такое предположеніе меня очень удивило. Вмѣстѣ съ тѣмъ, агитація на этой почвѣ произвела на меня сильное впечатлѣніе,—непосредственно послѣ этого появилась въ томъ-же духѣ корреспонденція въ „Новомъ Времени“... Все это, конечно, значительно усилило мое вниманіе къ этому дѣлу. Затѣмъ я узнаю, что работой Мищука остались недовольны, и вмѣсто него начальникомъ сыскного отдѣленія былъ назначенъ Красовскій. Кажется, въ началѣ мая, Красовскій пріѣхалъ въ Кіевъ. Я былъ съ нимъ раньше знакомъ, поэтому пришелъ къ нему и разспрашивалъ его объ этомъ убійствѣ. Сначала только интересуясь дѣломъ, а затѣмъ мало-по-малу сталъ принимать активное участіе въ розыскахъ. Я предложилъ Красовскому совмѣстно съ нимъ работать, но онъ отвѣтилъ, что самъ будетъ работать. Въ маѣ мѣсяцѣ я опять имѣлъ разговоръ съ Красовскимъ по этому поводу, но Красовскій и въ этотъ разъ уклонился. Затѣмъ я узналъ, откуда не могу вспомнить, что опять произошелъ арестъ нѣкоторыхъ родственниковъ Ющинскаго, въ томъ числѣ дяди Ющинскаго Федора Нѣжинскаго. Одновременно мнѣ передали, по словамъ Жени Чеберякова, что Нѣжинскій ему сказалъ, что вотъ какого-то числа, онъ не сказалъ точно, „домовой“ нашъ пропалъ, его нашли убитымъ. Затѣмъ, когда былъ арестованъ Нѣжинскій и другіе, тогда я понялъ, что Красовскій возвращается на тотъ-же путь розысковъ, по которому шелъ и Мищукъ, предполагая, что его убили родные. Въ іюнѣ мѣсяцѣ была арестована по этому дѣлу Чеберякова. Я былъ въ недоумѣніи, и бесѣдовалъ по этому поводу съ Красовскимъ. Онъ мнѣ сказалъ: „не мѣшайте, дѣло серьезное“. У меня не было впечатлѣнія, что имѣются всѣ данныя противъ родныхъ. Проходитъ іюнь мѣсяцъ, я узнаю совершенно случайно, что происходитъ арестъ еврея Менделя Бейлиса, т. е. не такъ: я узнаю, что былъ арестованъ какой-то человѣкъ на заводѣ Зайцева, фамиліи его я не зналъ, я узналъ, что какой-то человѣкъ на заводѣ Зайцева арестованъ.

Предс. Вы фамиліи этого человѣка не знали?

Свид. Фамиліи тогда я не зналъ. Я зналъ, что былъ арестованъ еврей на территоріи завода Зайцева. Когда я пришелъ къ Красовскому и спросилъ его, кого арестовали,—это было, поздно вечеромъ, часовъ въ 12,—онъ только что вернулся, былъ въ формѣ, нервно раздѣвался,—онъ мнѣ отвѣтилъ; „чортъ знаетъ, безобразіе, нельзя же невиннаго человѣка привлекать къ дѣлу“. Я спросилъ въ чемъ дѣло?—„Ахъ, оставьте меня, пожалуйста, утромъ завтра узнаете“. Я не сталъ настаивать и ушелъ. Это было 23—24, пока точно числа не помню. Но затѣмъ, я опять пришелъ къ Красовскому, вновь его сталъ разспрашивать и онъ опять повторилъ, что ничего не знаетъ, предложилъ мнѣ узнать объ арестѣ еврея въ полиціи. Потомъ я узналъ, что охраннымъ отдѣленіемъ арестованъ на заводѣ Зайцева еврей Бейлисъ, приказчикъ завода. Я былъ въ полномъ недоумѣніи, потому что, съ одной стороны, у меня были свѣдѣнія о томъ, что имѣется много уликъ на родныхъ Приходько, а съ другой стороны—арестъ еврея и слова Красовскаго о томъ, что „нельзя же невиннаго человѣка привлекать къ дѣлу. „Стало очевидно что разслѣдованіе пошло по опредѣленному пути, что противъ этого еврея создается специфическое обвиненіе. Въ началѣ августа, я видалъ Красовскаго, желая получить свѣдѣнія, по поводу привлеченія къ дѣлу еврея Менделя Бейлиса и спросилъ его: „а какъ же остальные“? „Остальныхъ освободили“,—отвѣтилъ онъ. Я былъ въ полномъ недоумѣніи и могъ дѣлать только предположенія. Такъ проходитъ весь августъ, я узнаю, что Красовскій уѣзжаетъ. Передъ его отъѣздомъ я ему говорю: „разскажите, какъ же дѣло“. „Ничего разсказать не могу,—говоритъ онъ,—я самъ не знаю, знаю только то, что арестованъ какой-то еврей Мендель Бейлисъ. А теперь я самъ уѣзжаю, потому что больше не могу“. Я сталъ просить его: „будьте добры, у васъ есть важныя показанія, разскажите въ чемъ дѣло“. Онъ отвѣтилъ: „Ничего больше разсказывать не буду, а скажу од-

нимъ словомъ: тутъ все дѣло, вся загадка въ Вѣрѣ Чеберяковой, беритесь за Вѣру Чеберякову и если вамъ удастся, то дѣло раскроется". Въ началѣ сентября 1911 г. я написалъ Красовскому письмо по этому дѣлу и получилъ отвѣтъ. Онъ мнѣ опять совѣтовалъ обратить вниманіе на лицо, на которое онъ указывалъ. Я забылъ сказать, что когда Красовскій началъ работать, то съ нимъ работали два сыщика. Ихъ нельзя было назвать сыщиками, потому что они ушли изъ кіевскаго сыскного отдѣленія и работали у Красовскаго частнымъ образомъ —это были Полищукъ и Выграновъ. Одного и другого я зналъ, былъ съ ними знакомъ и въ процессѣ работы Красовскаго сплошь и рядомъ они кое-что мнѣ разсказывали. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, я точно не помню, приходитъ на квартиру ко мнѣ Выграновъ и говоритъ: „дайте будемъ вмѣстѣ работать. Вы знаете, что я работалъ по этому дѣлу и хочу его раскрыть, я знаю, что вы тоже заинтересованы, чтобы это дѣло было раскрыто". Я Выранова зналъ, какъ сына домовладѣльца. Онъ учился въ гимназіи, но не окончилъ. Послѣ того, какъ онъ ушелъ изъ гимназіи, онъ заинтересовался розысками и поступилъ къ Красовскому, когда послѣдній былъ начальникомъ сыскного отдѣленія. Я его предложеніе принялъ, но все же выразилъ сомнѣніе, сказавъ: „что мы сможемъ сдѣлать, когда Красовскій ничего не могъ сдѣлать, смѣшно объ этомъ говорить"? „Нѣтъ, вы ошибаетесь,—отвѣтилъ Выграновъ—мы все дѣло устроимъ. Я прекрасно знаю, кто участникъ въ этомъ убійствѣ и кого можно подозрѣвать". Далѣе онъ мнѣ сказалъ, что тутъ подозрѣваютъ одну женщину и онъ долженъ меня съ ней познакомить. Я спрашиваю: „съ какой женщиной"? „Да, навѣное, вамъ Красовскій говорилъ,—съ Вѣрой Чеберяковой". Въ концѣ сентября состоялось наше знакомство съ Вѣрой Чеберяковой. Мы поѣхали на Лукьяновку вмѣстѣ съ Выграновымъ въ домъ № 64, пришли въ домъ Чеберяковой и тамъ состоялось знакомство. Меня приняли очень любезно, говорили совершенно о постороннихъ вещахъ. Она стала мнѣ жаловаться: „Мнѣ житья не стало отъ полиціи и сыщиковъ, всѣ на меня напали, судебный слѣдователь Фененко требуетъ меня постоянно къ допросу. Семья почти разбита, потому что мужъ со службы уволенъ, дѣти отравлены" и т. д. Вотъ въ такомъ духѣ были эти разговоры. Затѣмъ она говорила: „хотите, приходите, рада помочь вамъ, я разскажу вамъ все, что знаю. Во всякомъ случаѣ я невинно страдаю за это дѣло: дѣти отравлены, семья разбита, меня таскаютъ по участкамъ".

Затѣмъ происходили слѣдующія свиданія, въ точности чиселъ я не помню, когда эти свиданія были. Она много говорила о своихъ умершихъ дѣтяхъ, сначала сказала, что она не знаетъ кто стравилъ дѣтей, а затѣмъ говорила: „Есть у меня одинъ человѣкъ, на котораго я имѣю подозрѣніе, но кто этотъ человѣкъ, я не скажу". Розысками завѣдывалъ также подп. Ивановъ. Я былъ у подполковника Иванова, дѣлился впечатлѣніями. Онъ зналъ, что я этимъ дѣломъ интересуюсь. Я ему сказалъ, что я познакомился съ Чеберяковой. Онъ меня поздравилъ съ интереснымъ знакомствомъ, но предупредилъ: „Я думаю, что въ этомъ дѣлѣ она не только знаетъ многое, но навѣрное и скрываетъ".

Я каждый день почти заходилъ къ Иванову и какъ-то говорю ему: „знаете что, повидайте Чеберякову, интересно какое она впечатлѣніе произведетъ въ обстановкѣ болѣе оффиціальной". И вотъ состоялось свиданіе между Чеберяковой и Ивановымъ. Они разговаривали, и въ концѣ свиданія, какъ говоритъ Чеберякова, Ивановъ предложилъ ей 600 рублей, если она ему раскроетъ убійство. Тогда, когда она мнѣ это разсказывала, она прибавила—вотъ какъ онъ удивительно дешево цѣнитъ раскрытіе такого важнаго убійства. Послѣ этого, у меня состоялось второе свиданіе съ Чеберяковой, и она мнѣ жаловалась, что Ивановъ, по ея словамъ, „чортъ знаетъ, что дѣлаетъ, меня запугалъ, мнѣ сказалъ, что если я буду мѣшать розыску, то онъ меня запретъ въ Косой Капониръ—тюрьму для военныхъ". Свиданія наши продолжались. Это было въ октябрѣ, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ Чеберякова какъ-то заволновалась и говоритъ, что Фененко постоянно ее вызываетъ, грозитъ ей. Тогда она съ плачемъ разсказывала, что онъ сказалъ ей: „если вы будете такъ упорствовать, то посмотрите". Однимъ словомъ, по ея утвержденіямъ, онъ угрожалъ ей... Насколько это было правдой, я не зналъ, вѣрить тому, что Фененко ей угрожалъ, у меня не было основаній, но я обратилъ на это вниманіе.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Чеберякова уже какъ будто устала работать. Эта усталость выразилась въ томъ, что она стала говорить—я женщина, у меня дѣвочка, мнѣ нужно сидѣть дома, а я занимаюсь какими-то розысками. Въ одно изъ послѣднихъ свиданій, когда былъ разговоръ о томъ, кто убилъ Андрюшу Ющинскаго, Чеберякова сказала, что она сама не знаетъ, что она женщина несчастная, что пострадала, что подъ нее подкапываются и сыщики, и полицейскіе, и судебный слѣдователь. Въ одно изъ свиданій она пришла и говоритъ—вотъ мнѣ судебный слѣдователь Фененко сказалъ, что все дѣло у меня уже расшито.

Предс. Что значитъ, расшито?

Свид. Т. е. раскрыто. А Чеберякова говоритъ—ну, да, конечно, навѣрное расшито, какъ губка расшита, навѣрное дырки есть, можетъ одна дырка бублика.

Предс. Этотъ разговоръ у васъ былъ съ Чеберяковой?

Свид. Да. Потомъ, въ концѣ ноября, во время нашего разговора, Чеберякова говоритъ—я знаю, кто убилъ Ющинскаго, я могу вамъ сказать. Конечно, сама я не знаю, я разузнаю. Не можетъ быть такъ, чтобы это могло уйти отъ моего вниманія. Я думаю, что его убили „ветошники".

Предс. Кто это?

Свид. Такъ называются мелкіе воры. Я зналъ, что ветошниками она называла Федора Нѣжинскаго, Приходько. Когда я Чеберякову спрашивалъ объ этомъ, она разсказала мнѣ подробно, что 20 числа, въ воскресенье, ея мальчикъ ей сказалъ: мама, у Загоровщины нашли трупъ какого-то мальчика. Когда она пошла туда къ Загоровщинѣ, къ пещерѣ, то по ея словамъ, она увидѣла, что тамъ былъ городовой, который разгребалъ снѣгъ около пещеры. Публику уже не пускали въ пещеру. Чеберякова замѣтила какого-то человѣка въ высокой шапкѣ, чернаго, съ котиковымъ воротникомъ, и когда стали говорить, кто могъ убить Ющинскаго, то этотъ человѣкъ будто бы сказалъ „это никто, какъ жиды". На это Чеберякова посмотрѣла на него, какъ она говоритъ, искоса и сказала—что вы говорите, какъ вамъ не стыдно. „Это никто, какъ Лука, я очень хорошо знаю этого мальчика, это мальчикъ съ Предмостной Слободки".

Предс. Это вамъ тоже Вѣра Чеберякова разсказывала?

Свид. Да. Кажется, въ концѣ ноября, я точно не помню. Наконецъ, 29 ноября, я прекрасно помню, она говоритъ—ну, хорошо, такъ и быть я узнаю кто убійцы Ющинскаго я погадаю, а потомъ вамъ разскажу кто. Хорошо. Мы ушли съ Выгановымъ. Потомъ, кажется, 1-го числа, я пришелъ къ Чеберяковой. Она лежала на кровати полумертвая, вся была обмотана бинтами. Въ чемъ дѣло?—спрашиваю. „А это все,—говоритъ,—изъ-за васъ. Я работаю для васъ, вотъ вчера и получила". Былъ здѣсь и Василій Чеберяковъ, ея мужъ. „Смотрите, что вы сдѣлали, говоритъ онъ, она ходитъ по вашимъ дѣламъ и вотъ ее избили". Чеберякова разсказала, что ночью возвращалась по Глубочицѣ. „Какъ только я сошла внизъ, ко мнѣ подбѣжали какіе-то два человѣка и начали меня бить, ударили меня „шоколадкой".

Предс. Что это такое?

Свид. Такъ называется кусокъ желѣза.

Предс. Это что, тоже воровской терминъ?

Свид. Да. Затѣмъ, она разсказываетъ дальше: „Кто меня билъ,—я ничего не помню. Одинъ человѣкъ меня спасъ, но какой я не знаю. Только онъ меня привелъ домой къ мужу и здѣсь мнѣ оказали помощь. Оставьте меня въ покоѣ, говоритъ она, я больше не буду вамъ докучать". Я, конечно, ея разсказу повѣрилъ. Позже я узналъ, что это было совсѣмъ не такъ. Объ этомъ я скажу позже. Затѣмъ, кажется 4-го или 5-го ноября, она пришла ко мнѣ и говоритъ: „А вотъ я вамъ разскажу, что меня хотѣлъ убить Мифле". Я тогда услышалъ эту фамилію Мифле впервые. Она стала разсказывать, что ее хотѣлъ убить Мифле, затѣмъ подробно стала говорить, какъ она пошла внизъ, какъ на нее напали. Откуда вы знаете Мифле?—спрашиваю я. Я,—говоритъ она,—знаю его потому, что сожительствовала съ нимъ. Чеберякова разсказала мнѣ слѣдующую исторію: „Когда я 29-го пошла къ Мифле, и когда сказала ему, что хочу узнать убійцъ Ющинскаго, то мнѣ Мифле сказалъ: „Вѣра, не дѣлай глупостей". И его мать тоже сказала. Но я ихъ не послушалась. Вотъ, говоритъ она, за это они и напали на меня и избили. Убійство Ющинскаго, несомнѣнно, дѣло рукъ Луки. У отца Ющинскаго, Чиркова, были деньги, которыя онъ оставилъ ему и

вотъ мальчика и нужно было уничтожить, убить"... А какимъ образомъ могло быть, чтобы Ющинскаго такъ искололи?—спрашиваю я.—Ну, послушайте, отвѣчаетъ она, развѣ вы не понимаете, что человѣка кололи шиломъ. Приходько знаетъ медицину. Онъ учился". А Мифле?—спрашиваю я. „Мифле тоже главный участникъ, потому что онъ изъ мастерской принесъ шило, которымъ нанесены раненія".—„Затѣмъ, скажите мнѣ,—спрашиваю я Чеберякову,—а куда могло дѣваться это шило? „Я,—говоритъ она,—не знаю, только знаю, что вскорѣ послѣ того, какъ обнаруженъ былъ трупъ, Женя, мой мальчикъ и Назаръ Заруцкій принесли какой-то отточенный напильникъ"... Меня это извѣстіе такъ ошеломило, что я положительно не зналъ, вѣрить или не вѣрить. Не вѣрить я не могъ, потому что зналъ, что раньше ея показанія были противъ Приходько и противъ Нѣжинскаго, а что касается Мифле, то я думалъ, что можетъ быть, дѣйствительно Мифле является главнымъ организаторомъ. Я считалъ себя обладателемъ крупнаго, сенсаціоннаго матеріала. Я не пошелъ къ подполк. Иванову, потому что зналъ, что онъ относится скептически лично ко мнѣ и къ моей работѣ. Я не пошелъ къ нему. Въ редакціи „Кіевской Мысли" къ моей работѣ относились тоже скептически. Тамъ знали, что я увлеченъ этой работой, посмотрѣли на нее, какъ на фантазію, и я избѣгалъ даже бесѣдовать объ этомъ. Возникъ вопросъ, съ кѣмъ-же мнѣ посовѣтоваться, съ кѣмъ поговорить по этому поводу. Мой выборъ палъ на моего знакомаго прис. пов. Арнольда Давидовича Марголина. Съ нимъ я знакомъ давно. Марголинъ видѣлъ меня, зналъ мое увлеченіе этой работой и иронизировалъ надъ нимъ. Я ему говорю—знаете, что, Арнольдъ Давидовичъ, у меня есть одна особа, я хотѣлъ бы, чтобы вы съ ней познакомились. Чести это знакомство вамъ сдѣлать не можетъ: эта особа изъ преступнаго міра.

Предс. Вы назвали Чеберякову?

Свид. Да, я назвалъ ее. Затѣмъ, когда Чеберякова 4-го ноября разсказала мнѣ исторію о Мифле, я тогда тотчасъ-же пришелъ къ Марголину и говорю—вотъ какая исторія. Я хочу, чтобы вы меня выслушали, а потомъ, пожалуйста, выскажите свой взглядъ. И я разсказалъ ему всю эту исторію. При этомъ я сказалъ, что, когда я спросилъ Чеберякову, какимъ образомъ убили и кто, то она говоритъ—я не могу сказать, но я узнаю, у меня есть большія связи. Только надо будетъ поѣхать. Я говорю: хорошо, куда нужно будетъ, я къ вашимъ услугамъ. Тогда она говоритъ—нужно будетъ поѣхать намъ въ Харьковъ.

Предс. Это кто—Чеберякова сказала?

Свид. Да. Мнѣ она только сказала, что нужно поѣхать, а Выгранову она говорила подробно, и я со словъ Выгранова узналъ, что нужно будетъ поѣхать въ Харьковъ потому, что тамъ она увидится съ какимъ-то арестантомъ, который будто бы знаетъ и укажетъ мѣсто убійцъ. Это было 3-го или 4-го ноября. Послѣ этого разговора, когда Выграновъ мнѣ сказалъ, что нужно обязательно ѣхать въ Харьковъ, а то все дѣло разстроится, я сказалъ—хорошо, поѣдемъ. Обо всемъ этомъ я разсказалъ Марголину. Я говорю ему—вотъ какая исторія, мнѣ придется поѣхать въ Харьковъ, я думаю, 4-го. Я прошу васъ, ради Бога, поговорите съ Чеберяковой. Я хочу знать, какое она на васъ произведетъ впечатлѣніе. Пусть она вамъ подробно разскажетъ все то, что разсказала мнѣ. Но онъ отказался. Я не настаивалъ. На слѣдующій, кажется, день, я хорошо не помню, я просилъ его второй разъ. Я сказалъ Марголину: вы знаете, какъ къ моей работѣ относятся скептически и съ недовѣріемъ, считаютъ ее увлеченіемъ и фантазіей. Марголинъ говорилъ. Знаете что? У меня 6-го или 7-го декабря должно быть въ Харьковѣ дѣло. Если вы можете отложить поѣздку до этого числа, то я ничего не имѣлъ бы противъ того, чтобы тамъ состоялось свиданіе. Я говорю ему, пожалуйста, я это устрою. И я эту поѣздку отложилъ до 6-го. Выѣхали мы вмѣстѣ 6-го или 7-го, я сейчасъ не помню. У меня есть запись. Поѣхали мы въ Харьковъ—я, Чеберякова, Выграновъ и еще одинъ.

Предс. И еще кто поѣхалъ?

Свид. Еще одинъ. Выграновъ сказалъ, что долженъ взять съ собой одного своего знакомаго.

Предс. Зачѣмъ это?

Свид. Выграновъ сказалъ, что это на всякій случай, чтобы онъ смотрѣлъ за Чеберяковой.

Предс. Кто онъ?

Свид. Перехристъ.

Предс. Какое его соціальное положеніе?

Свид. Онъ служитъ въ конторѣ „Кіевской Мысли“. Выграновъ ему сказалъ,—„вы ничего не знаете,—это не ваше дѣло. И для чего онъ ѣдетъ, вамъ знать не нужно“. Пріѣхали мы въ Харьковъ вечеромъ, часовъ въ пять, уже темно было. Я тогда спрашиваю Чеберякову—вы сегодня хотите куда-нибудь пойти? Она говоритъ—„нѣтъ, я никуда не пойду сегодня“. Тогда я говорю—„я васъ поведу къ своему знакомому, я хочу, чтобы вы ему разсказали, какъ все это произошло. Онъ тоже работаетъ въ газетахъ“. Она говоритъ—„хорошо, я ничего не имѣю противъ“. Я позвонилъ по телефону, узналъ, что Марголинъ дома, и мы, Выграновъ, я и Чеберякова, пошли къ нему. Когда мы пришли, я говорю Чеберяковой—„разскажите ему, что вы знаете объ этомъ дѣлѣ“. Она разсказала, какъ все было, какъ ее притянули, какъ ей всяческіе подвохи дѣлали, все то, что я зналъ. Потомъ она сказала: „Я хочу отомстить. Моихъ дѣтей отравила Марія Мифле“. Ее спросили почему она отравила. — „Потому что нѣсколько лѣтъ тому назадъ я ея сыну, Павлу, выжгла глаза за то, что онъ ударилъ меня въ лицо. „Вы знаете, что убійство было совершено не кинжаломъ, а шиломъ“?—спросилъ ее Марголинъ. Она ему объяснила тоже, что и мнѣ. Сидѣли мы, кажется, минутъ 40—50, но потомъ разошлись. На слѣдующій день, утромъ, пришли ко мнѣ Выграновъ и Чеберякова, я сдѣлалъ видъ, что ничего не знаю о томъ, что она желаетъ поговорить съ арестантомъ. Всѣ эти свѣдѣнія я добывалъ отъ Выгранова.

Предс. О чемъ вы не знали?

Свид. Я сдѣлалъ видъ, что не знаю, что Чеберякова хочетъ идти искать этого арестанта и я ей говорю,—если вамъ нужно идти куда-нибудь, то пойдите погуляйте. Она говоритъ,—нѣтъ, мнѣ никуда не нужно. Я говорю,—можетъ быть вы припомните еще что-нибудь по дѣлу объ убійствѣ. Она мнѣ говоритъ, нечего не знаю. Я говорю ей, можетъ быть мы еще разъ пойдемъ къ Марголину. Она отвѣчаетъ—„хорошо“. Мы второй разъ пріѣхали къ Марголину, но ничего она новаго не сказала. Марголинъ сказалъ, что ему непріятны эти свиданія, такъ какъ онъ считаетъ ихъ неудобными для себя. И въ тотъ же день мы выѣхали. Въ вагонѣ поѣзда я спросилъ Выгранова,—скажите, ходила куда-нибудь Чеберякова, вы не знаете? Онъ говоритъ, —кажется она насъ надула. Черезъ нѣсколько дней, дня черезъ два или три послѣ того, когда пріѣхалъ въ Кіевъ Марголинъ, я пришелъ къ нему и спросилъ,—„скажите, какое впечатлѣніе произвела на васъ эта женщина?“. Онъ говоритъ,—„мнѣ кажется, что она говоритъ неправду, и мнѣ думается, что онъ стоитъ къ этому дѣлу ближе, я думаю, что если она сама не убивала, то во всякомъ случаѣ, участвовала въ дѣлѣ.“Затѣмъ Марголинъ мнѣ говоритъ: „знаете, что, бросьте вы все то, что вы разыскиваете. Ступайте прямо къ судебному слѣдователю и разскажите ему всю эту исторію. Вѣдь въ его рукахъ весь слѣдственный матеріалъ и онъ разберется въ этомъ, несомнѣнно, очень быстро““.Я, однако, сначала отнесся къ этому скептически, думаю—нѣтъ, у меня это такой цѣнный матеріалъ, мнѣ хочется самому изучить это дѣло. Но потомъ я разговаривалъ еще съ товарищами, съ Ордынскимъ. Онъ говоритъ тоже,—„брось это дѣло и пойди разскажи судебному слѣдователю Фененко все, что узналъ“. Когда я говорилъ съ Чеберяковой, она меня просила: „Будьте добры, пожалуйста не говорите судебному слѣдователю Фененко, что я ѣздила въ Харьковъ, вы можете говорить, кому хотите, а только Фененко не говорите“. Я говорю—хорошо. Затѣмъ, по совѣту Марголина, я пошелъ къ судебному слѣдователю Фененко и разсказалъ ему въ чемъ дѣло. Къ этому же времени—это было значитъ въ серединѣ декабря, Чеберякова,—я съ ней встрѣтился, кажется, у Выгранова на квартирѣ,—говоритъ,—знаете, это они копаются не только подъ меня, а они копаются и подъ другихъ...

Предс. Что значитъ „копаются“?

Свид. Это значитъ, на ихъ языкѣ—разыскиваютъ... и при этомъ, разсказала, что была около Лукьяновки и тамъ узнала, что слѣдователь вызвалъ Модзелевскаго и Рудзинскаго и, что онъ ихъ собирается обвинить въ убійствѣ Ющинскаго. Чеберякова тогда меня спрашивала:—вотъ вы мнѣ скажите, какъ мнѣ показывать судебному слѣдователю. Она спрашивала совѣта у меня и у Выгранова. Выграновъ говоритъ—Рудзинскій у васъ бывалъ?—Бывалъ.—А Модзелевскій бывалъ?—Бывалъ, я имъ рубашки шила.—Ну покажите, что

бывали. „Нѣтъ,—сказала она,—я покажу такъ, что они не бывали". Выграновъ говоритъ,—показывайте, какъ хотите. Меня эти двѣ фамиліи поразили и сбили съ толку, потому что я не зналъ, въ чемъ дѣло, какое онѣ имѣютъ отношеніе къ дѣлу. Я тогда вышелъ отъ Выгранова и отправился къ судебному слѣдователю Фененко, числа точно не помню, кажется 20-го декабря и сказалъ судебному слѣдователю: Вы г. слѣдователь вызываете на такое-то число, кажется на 22 декабря, Модзелевскаго и Рудзинскаго?—Откуда вы это знаете, какъ это можетъ быть?—спрашиваетъ онъ. Я говорю,—„я знаю, вы меня выслушайте. Вы ихъ вызовете, а они станутъ показывать такъ-то, и такъ-то. Я точно изложилъ, что Чеберякъ отъ Модзелевскаго и Рудзинскаго будетъ отказываться". Слѣдователь спросилъ: откуда вы это знаете? Я говорю,—„мнѣ сказала Чеберякъ". И разсказалъ подробно, что я съ ней знакомъ. Фененко, какъ мнѣ показалось, отнесся къ моему разсказу довѣрчиво и сказалъ — „знаете, вы сдѣлали большую вещь тѣмъ, что вы знакомы съ Чеберякъ. Вы знаете, Чеберякова до сихъ поръ была неуловима. Въ томъ, что Чеберякова участвуетъ въ этомъ дѣлѣ, я не сомнѣваюсь, и, что бы она вамъ ни говорила, и какъ бы ни говорила, вы за Чеберякову держитесь обѣими руками и не выпускайте ее ни на шагъ". Вотъ слова Фененко. Затѣмъ говорили еще о кое-какихъ подробностяхъ и онъ мнѣ сказалъ,—„знаете, что, приходите ко мнѣ на квартиру". Не помню, какого числа это было, но около самаго сочельника, слѣдователь мнѣ сказалъ —я хочу поговорить объ этомъ сообща, но съ кѣмъ не сказалъ. Когда я туда пришелъ, тамъ былъ прокуроръ кіевскаго окружнаго суда Запѣнинъ и товарищъ прокурора того же суда Лашкаревъ, судебный слѣдователь Фененко, я и Выграновъ. Это было часовъ въ 11 вечера. Бесѣда длилась нѣсколько часовъ, такъ что я пришелъ домой часовъ въ 5—6 утра. Точно не помню, что говорилось, но приблизительно помню. Когда я разсказалъ о томъ, что ѣздилъ въ Харьковъ и, что Чеберякова просила объ этомъ не разсказывать и назвалъ фамилію Мифле, то слѣдователь говоритъ —„это замѣчательно, у меня тоже было какое-то подозрѣніе, именно, на этого человѣка".

Предс. Онъ назвалъ Мифле?

Свид. Да, Мифле. Затѣмъ зашелъ разговоръ о томъ, какъ при помощи Чеберякъ раскрыть убійство, Фененко говоритъ, что Вѣра Чеберякъ все дѣло знаетъ. И не можетъ врать. Мы привели всѣ слова Чеберякъ о томъ, что у нея отравили дѣтей, что она считаетъ, что отравила мать Мифле, также передали версію о томъ, что Мифле является участникомъ этого убійства. Возникъ вопросъ,—какіе мотивы убійства. Говорили, что Мифле, несомнѣнно, причастенъ къ цѣлому ряду большихъ преступленій. Нужно только сдѣлать обыскъ и найдется масса всякихъ вещей. Возникъ вопросъ, что нужно какъ-нибудь Мифле привлечь къ слѣдствію по дѣлу объ убійствѣ Юшинскаго. Но привлекать его непосредственно къ дѣлу нельзя было, а нужно было сдѣлать это какимъ-нибудь замаскированнымъ способомъ. Вотъ, какъ было: прокуроръ сказалъ,—„господа, имѣйте въ виду, я съ вами разговариваю, какъ частное лицо. Конечно, я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы произвели арестъ, если на это вы будете имѣть законное основаніе, но, конечно, какъ прокуроръ, если я буду знать, что арестъ незаконный, я долженъ буду его отмѣнить". Фененко ему говоритъ:„Нѣтъ, какъ же, разъ Мифле считается преступникомъ,тутъ не можетъ быть ни какой незаконномѣрности, потому что сыскная полиція его арестуетъ. Мы раскроемъ преступленіе, и значитъ, съ этой стороны незаконномѣрности не можетъ быть „Затѣмъ я говорилъ, что Чеберякова боится, что если бы она жила въ другомъ мѣстѣ, она дала бы болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ. Это свиданіе подѣйствовало на меня самымъ лучшимъ образомъ. Когда я пришелъ домой,я говорю,—ну слава Богу, теперь дѣло будетъ раскрыто. Довѣряютъ или не довѣряютъ мнѣ, но по крайней мѣрѣ, теперь я видѣлся съ прокуроромъ, съ товарищемъ прокурора и судебнымъ слѣдователемъ и я думаю, что теперь, несомнѣнно убійство будетъ раскрыто. Затѣмъ у меня произошелъ цѣлый рядъ свиданій уже съ Фененко. На второмъ большомъ свиданіи, гдѣ былъ прокуроръ, всѣ спрашивали, гдѣ же было совершено убійство. Я говорю—я думаю, что убійство могло быть совершено на заводѣ Зайцева въ притонѣ. Тамъ была маленькая избушка, въ которой жилъ Юхриковъ, зарегистрированный воръ, въ этой избушкѣ, вообще, скрыва-

лись воры. Сюда они могли затащить Ющинскаго и убить, мѣсто глухое. Меня спросили—„какія у васъ данныя“? Я говорю—„данныхъ нѣтъ, это мое предположеніе““. Фененко говоритъ — „нѣтъ. вы ошибаетесь, убійство тамъ не могло быть“. Почему?—Онъ говоритъ: „я знаю, я вамъ послѣ скажу“. Въ одно изъ послѣдующихъ свиданій моихъ съ Фененко, у насъ зашелъ споръ. Фененко говорилъ, что убійство совершено на квартирѣ Чеберяковой. Я возражалъ и указывалъ, что Чеберякова Ющинскаго убить не могла. Я не могъ допустить, чтобы женщина могла совершить преступленіе, тѣмъ болѣе не могъ допустить, чтобы это было на городской квартирѣ. Убійство мальчика могло быть совершено съ успѣхомъ гдѣ угодно, въ любомъ мѣстѣ, но не въ квартирѣ Чеберякъ. Фененко сказалъ, у него есть данныя. Я попросилъ разсказать мнѣ, онъ мнѣ сказалъ: „я вамъ скажу. Вы не знаете ничего о показаніяхъ Малицкой?“ Я говорю нѣтъ, ничего не знаю.—„А вы постарайтесь сами провѣрить, мнѣ интересно знать какое это на васъ произведетъ впечатлѣніе“ —сказалъ Фененко, предложивъ познакомиться съ Малицкой. На слѣдующій день я пошелъ познакомиться съ Малицкой. Она мнѣ разсказала, что вотъ такого - то числа, когда было убійство, это было 12 числа, она это хорошо помнитъ, что тогда отъ 11—1 час., она слыхала возню на чердакѣ въ комнатѣ Чеберяковой. Я пришелъ къ Фененко, и разсказалъ объ этомъ разговорѣ. „Видите - ли, говоритъ, я вамъ говорю, что убійство было въ домѣ Чеберяковой“. А я настаиваю, что убійство не могло быть въ домѣ Чеберяковъ,—все же отвѣтилъ я. Приходитъ конецъ ноября и проносится слухъ, что составляется обвинительный актъ противъ Бейлиса. Я былъ полонъ недоумѣнія:—какъ такъ? въ чемъ дѣло? Пришелъ къ Фененко и разсказалъ о слухахъ. Спрашиваю, не слыхалъли онъ объ этомъ. „Нѣтъ,—говоритъ онъ, —ничего не понимаю, ничего не знаю. Во всякомъ случаѣ, все это пустяки, не обращайте никакого вниманія. Этого не можетъ быть“. Я не повѣрилъ, но все-же пошелъ на квартиру товарища прокурора Лашкарева и говорю ему: „Будьте добры, скажите, какъ понять то, что составляется обвинительный актъ, когда вы говорили объ участіи Чеберякъ“. Я не помню, что онъ мнѣ сказалъ, но приблизительно отвѣтилъ такъ: „Вы пожалуйста, не падайте духомъ, это хотя и страшно, какъ вамъ кажется, а вы все таки работайте и дальше въ томъ-же направленіи. Все это глупости и ничего не будетъ. Обвинительнаго акта не составляли, не обращайте вниманія“.

Прок. Когда это говорили?

Свид. Это было 4 января 1912 года, послѣ свиданія съ Лашкаревымъ. Проходитъ нѣсколько дней. Мнѣ товарищъ по редакціи говоритъ: сегодня утвержденъ обвинительный актъ по обвиненію Бейлиса, въ убійствѣ мальчика. Я даже прибѣжалъ къ Фененко, спрашиваю въ чемъ дѣло? что такое? Онъ говоритъ „я ничего не знаю, ничего сказать не могу“. „Что-же мнѣ дѣлать, помилуйте!“—„Дѣлайте что хотите“, —отвѣтилъ онъ. Я сказалъ—тогда я опубликую въ газетахъ мои матеріалы. Онъ сказалъ,—„публикуйте“. 16 января я написалъ со словъ Чеберяковой заявленіе. Это было первое мое заявленіе. въ которомъ я указывалъ, что убійство было совершено Мифле, Приходько и другими лицами.

Предс. Вы опубликовали это заявленіе въ газетахъ, въ „Кіевской Мысли“?

Свид. Нѣтъ. Въ „Кіевской Мысли“ была только напечатана замѣтка о томъ, что мною подано заявленіе прокурору суда. Цѣликомъ оно было напечатано въ „Послѣднихъ Новостяхъ“.

Прок. Въ какой газетѣ?

Свид. Это вечерняя газета. было напечатано и въ петербургскихъ газетахъ.

Прок. Въ какихъ петербургскихъ газетахъ?

Свид. Я думаю во всѣхъ: въ „Рѣчи“ и другихъ.

Прок. Въ „Рѣчи?“

Свид. Да. 18 января, когда я подалъ заявленіе прокурору, меня встрѣтилъ подп. Ивановъ и говоритъ, зачѣмъ вы это дѣлаете. Я говорю: помилуйте. составили обвинительный актъ, когда всѣ говорятъ о Чеберяковой. Подп. Ивановъ замѣтилъ: „вѣдь Чеберякова все врала“. Я говорю —я объ этомъ судить не могу. Это ваше дѣло будетъ въ этомъ разбираться. Я имѣлъ основаніе это сдѣлать . По моему заявленію были допрошены: Чеберякова. мальчикъ Зарудкій. Добжанскій и цѣлый рядъ другихъ лицъ. Что показывали эти свидѣтели. я въ точности. конечно. не могу знать. но Ивановъ встрѣтилъ меня и говоритъ: „вотъ

видите, вы подали заявленіе, поспѣшили, нужно было придтии мнѣ сказать, что вотъ такъ-то и такъ-то, а вы взяли и въ газетахъ написали. Не нужно было этого писать. Вѣдь дѣло это будетъ такъ или иначе раскрыто". Послѣ этого я почти рѣшилъ оставить розыски. Долженъ я еще сказать, что непосредственно, послѣ перваго моего заявленія Ивановъ мнѣ разсказалъ, что къ нему прибѣжалъ человѣкъ, назвавшійся Мифле и сказалъ: „помилуйте Чеберякова на меня все наврала". Дѣйствительно,—замѣтилъ Ивановъ,—я сдѣлалъ дознаніе и у меня такое мнѣніе, что никто изъ названныхъ въ заявленіи не имѣетъ никакого отношенія къ убійству. Позже я узналъ, что Мифле сказалъ Иванову: „вотъ видите вы противъ меня создаете дѣло, а у меня есть данныя о Чеберякѣ"; и далъ свѣдѣнія прокурору и Иванову о Чеберяковой, относительно подчистки въ заборной книжкѣ, за которую Чеберякъ приговорена къ 8 мѣсяцамъ тюрьмы. Прошло полмѣсяца, ко мнѣ зашелъ студентъ Махалинъ и говоритъ: вы подали заявленіе объ убійствѣ. Я могу вамъ помочь въ этомъ дѣлѣ. Я отказался. Онъ ушелъ. Къ этому времени къ началу марта пріѣхалъ Красовскій въ Кіевъ, я былъ съ нимъ, видѣлся съ нимъ и разговаривалъ. Онъ говоритъ: зачѣмъ вы писали заявленіе, не нужно было писать, вы могли-бы гораздо лучше сдѣлать—мнѣ все передать. Вы знаете, что я человѣкъ въ этомъ дѣлѣ опытный, а вы я думаю, могли сдѣлать нѣкоторыя ошибки. Послѣ нѣсколькихъ свиданій мы пришли къ опредѣленному соглашенію, рѣшивъ дѣйствовать сообща. Красовскій сказалъ, что въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго онъ хочетъ доказать...

Предсѣд. Что онъ сказалъ, что онъ хочетъ себя реабилитировать?

Свид. Да. Потому что онъ уволенъ и желаетъ себя реабилитировать въ глазахъ начальства. Онъ указывалъ, что увѣренъ, что это убійство дѣло рукъ профессіональныхъ воровъ, но ни въ коемъ случаѣ не евреевъ. Я ему сказалъ: Николай Александровичъ, вы работайте въ этомъ дѣлѣ сами, а если вамъ нужно будетъ что-нибудь опубликовать, обнародовать,—я смогу вамъ оказать помощь. Что-же касается какой-нибудь активной работы по розыскамъ, то я отъ нея уклоняюсь. Онъ сказалъ: нѣтъ, вы мнѣ не ужны, только представьте мнѣ нѣкоторыя справки о томъ, что вами уже сдѣлано. Я ему кое-что разсказалъ, Красовскій былъ доволенъ. Когда сталъ работать, то говоритъ: „самъ вижу, мнѣ нужно нѣсколько человѣкъ". Тогда я вспомнилъ предложеніе Махалина. Я былъ съ нимъ знакомъ, раскланивался съ нимъ. Махалинъ былъ студентъ. Я побѣжалъ къ Махалину и говорю ему: „къ вамъ зайдетъ мой хорошій знакомый Карасевъ, вы съ нимъ познакомитьтесь, я не назвалъ Красовскаго. Онъ былъ у него, какой разговоръ произошелъ между ними я въ точности не знаю, но въ результатѣ, въ помощь былъ приглашенъ также Караевъ. Послѣ этого мы всѣ сошлись, я указалъ, что ихъ главная задача—это разслѣдованіе участія въ убійствѣ Чеберяковой. Я предложилъ имъ лучше познакомиться съ братомъ, у нея есть братъ Сингаевскій, онъ часто къ ней заходилъ.

Предсѣд. Вы, свидѣтель, совѣтовали знакомиться съ братомъ Чеберяковой или Махалинъ?

Свид. Нѣтъ, я сказалъ.

Предсѣд. Вы откуда знали, что у нея есть братъ?

Свид. Красовскій, вмѣстѣ съ Караевымъ и Махалинымъ продолжали розыски. Къ концу апрѣля мѣсяца, числа 26 — 27 я встрѣтился съ полковникомъ Ивановымъ, разговаривали мы очень долго, часа два. Когда я спросилъ о томъ, что дѣло это затягивается, что дѣлать?—онъ сказалъ: я не знаю, что вы дѣлаете, а я вамъ скажу, что у меня все дѣло кончается и я къ первому мая думаю все закончить. Меня этотъ разговоръ заинтересовалъ. Какія же у него улики? 26—27 числа Караевъ говоритъ, что Рудзинскаго будутъ вести изъ тюрьмы въ окружный судъ и надо съ нимъ поговорить. Не знаю, видѣлся-ли онъ съ нимъ или нѣтъ, но потомъ Караевъ сказалъ, что знакомъ условился съ Рудзинскимъ, показ тотъ шелъ изъ тюрьмы въ судъ, что онъ оставитъ въ уборной двора окружнаго суда записку, гдѣ передаетъ существенныя данныя объ убійствѣ, но Рудзинскому не удалось оставить записку. Когда Красовскій сообщилъ о результатахъ розысковъ, изъ которыхъ было видно, что убійство совершено шайкой преступниковъ при участіи Вѣры Чеберякъ, я предложилъ написать заявленіе прокурору, въ которомъ изложилъ всѣ обстоятельства.

Предсѣд. Все то, что было вами сообщено?

Свид. Да. Это было 6 числа. Этотъ день неприсутственный. Я подалъ пятаго заказнымъ письмомъ. Въ газетахъ было написано, что мною подано заявленіе, но какое и что въ заявленіи изложено—объ этомъ не упоминалось Я тогда сказалъ полковнику Иванову содержаніе заявленія, добавивъ: „имѣйте в ъ виду, чтобы меня не упрекали, что о заявленіи никто не знаетъ". Я сказалъ ему: „вы можете эту работу дополнять, все что хотите можете дѣлать. При этомъ, замѣтилъ: „постарайтесь не допрашивать ни Караева, ни Махалина, ни Сингаевскаго. Можетъ-быть, въ то время, когда вы будете производить дознаніе, эти люди будутъ продолжать розыски". Полковникъ Ивановъ согласился со мною. Такъ прошелъ весь май. 30 мая совершенно неожиданно для меня въ газетѣ „Кіевлянинъ" появилась нѣкоторая варіація моего заявленія.

Прокур. Въ „Кіевлянинѣ"?

Свид. Да. Когда я прочелъ, я удивился, отправился къ полковнику Иванову. Мы были поражены, зачѣмъ это сдѣлано? Мы думали, не нужно было трогать этого дѣла, иначе все пропало. Вся эта преступная публика всполошится. Во всякомъ случаѣ, дѣло провалено. Послѣ того, какъ появилось заявленіе въ „Кіевлянинѣ" я не могъ уже молчать и съ своей стороны написалъ въ другія газеты. Полковникъ Ивановъ просилъ меня этого не дѣлать, но я 31 мая 1912 г. написалъ въ „Кіевской Мысли" и просилъ перепечатать во всѣхъ газетахъ. 7 іюля я уѣхалъ изъ Кіева и меня около двухъ мѣсяцевъ не было.

Предс. Свидѣтель, вы устали. Теперь будетъ перекрестный допросъ. Вы немного отдохните. Объявляю перерывъ.

Допросъ Брузуля-Брушковскаго.

Послѣ перерыва начинается перекрестный допросъ Бразуля-Брушковскаго.

Прок. Вы уроженецъ Кіева? Свид. Да. Прок. Вы здѣсь выросли? Свид. Нѣтъ, въ волынской губ. Прок. Вы пра- Прок. Вы женаты на еврейкѣ? Свид. Да. Прокур. Вы сотрудникъ „Кіев- еврейкѣ. Прок. Вы сотрудникъ „Кіевской Мысли"? Свид. Да. Прок. А еще какой газеты? Свид. „Южной Мысли". Это одесская газета. Прок. Вы съ самаго начала заинтересовались этимъ дѣломъ? Свид. Да. Прок. Вы заинтересовались съ какой точки зрѣнія, съ той точки зрѣнія, что оно не ритуальное? Свид. Я не зналъ этого, во всякомъ случаѣ, оно было загадочно. Прок. Вы съ самаго начала принимали дѣятельное участіе въ розыскахъ или послѣ того, какъ арестовали Бейлиса? Свид. Я вначалѣ интересовался и разговаривалъ съ нѣкоторыми должностными лицами, а затѣмъ, когда Бейлиса арестовали, то я съ конца сентября и начала октября началъ усиленно интересоваться. Прок. Значитъ, послѣ привлеченія Бейлиса вы не вѣрили въ возможность того, что убійство совершено съ ритуальной цѣлью и рѣшили, что привлечено невинное лицо? Свид. Я этого сказать не могу, я не зналъ тогда. Прок. Я только хочу сказать, что послѣ привлеченія Бейлиса вы приняли усиленное участіе въ дѣлѣ? Свид. Да, съ половины сентября. Прок. Скажите, всѣ ваши розыски, поѣздки, путешествія, рестораны, и т. д. вѣдь все это стоитъ? Свид. Да, стоитъ. Прок. Вы дѣйствовали въ качествѣ сотрудника „Кіевской Мысли", или добровольно? Свид. Добровольно. Прок. Откуда вы получали субсидію? Свид. Я никакой субсидіи не получалъ, дѣйствовалъ на свой собственный счетъ, страхъ и рискъ. Прок. Значитъ, вы путешествовали въ Харьковъ съ Выграновымъ и Чеберякъ на свой собственный счетъ? Сколько-же это вамъ стоило? Свид. Около 100 рублей. Прок. Затѣмъ эти посѣщенія ресторановъ, угощенія, за все это вы платили изъ собственнаго кармана? Свид. Да. Это всего нѣсколько разъ было. Прок. Значитъ, „Кіевская Мысль" вамъ за участіе въ этихъ розыскахъ ничего не платила?

Свид. Нѣтъ. Какъ я уже указывалъ суду, „Кіевская Мысль" никакого отношенія къ моимъ розыскамъ, къ моему интересу къ этому дѣлу не имѣла и не имѣетъ. Я указывалъ, что „Кіевская Мысль" скептически и недовѣрчиво относилась къ моей работѣ. Прок. А вы не говорили Чеберякъ, что ѣдете на счетъ какого-то важнаго господина, что этотъ важный господинъ получаетъ средства отъ какого-то общества? Свид. Нѣтъ. Прок. Вотъ вы сказали, что вы бесѣдовали съ должностными лицами. Вы бесѣдовали съ полк. Ивановымъ? Свид. Да. Прок. Какъ-же

онъ относился къ вопросу о ритуальности? Свид. Онъ уклонялся, прямо не говорилъ, а говорилъ, что во всякомъ случаѣ дѣло загадочное, но что Бейлисъ къ дѣлу не имѣетъ никакого отношенія. Что касается ритуальности, то объ этомъ онъ ничего не говорилъ. Прок. Вы сами изучали этотъ вопросъ, читали что-нибудь по этому предмету? Свид. Хвольсона читалъ. Прок. Кто вамъ первый сталъ говорить, что убійство совершено Федоромъ Нѣжинскимъ и Лукой Приходькой, Выграновъ или Чеберякъ? Свид. Чеберякъ. Прок. А Выграновъ? Свид. Выграновъ высказалъ предположеніе, что можетъ быть. Такія предположенія были основаны на томъ, что когда онъ работалъ съ Красовскимъ, то Федоръ Нѣжинскій показался подозрительнымъ. Но я подробностей не знаю.

Прок. Вотъ вы познакомились съ Чеберякъ въ сентябрѣ, посѣщали ее, разговаривали о погодѣ, о томъ, о семъ, но когда она вамъ впервые стала сообщать эти важныя свѣдѣнія о томъ, что въ убійствѣ могли принять участіе Мифле и Нѣжинскій? Свид. Все, что она сообщала, она сообщала намеками, говорила между прочимъ, что въ убійствѣ участвовали мелкіе воры. Прок. Вы говорите, что Чеберякъ вамъ это такъ говорила? Свид. Да. Прок. Когда? Свид. 3-го, 4-го октября. Прок. Это относится къ тому времени, когда появился Петровъ? Свид. Точно не могу сказать, но думаю, что въ концѣ ноября. Прок. А какъ Чеберякъ познакомила васъ съ Петровымъ, что говорила она вамъ? Свид. Она разсказала такъ: я женщина, у меня есть дѣвочка, за которой я должна смотрѣть, ухаживать, мнѣ нѣтъ времени во многія мѣста ходить. Я васъ познакомлю съ человѣкомъ, который будетъ вамъ помогать въ дѣлѣ раскрытія убійства. Прок. А версію относительно Приходько, Нѣжинскаго она создала въ ноябрѣ 1911 года? Свид. Да. Прок. Потомъ это вошло въ ваше заявленіе, поданное вами прокурору 18 января 1912 года? Не можете ли вспомнить, что вы писали въ этомъ заявленіи, хотя бы въ общихъ чертахъ? Свид. Могу. Я писалъ что, по моимъ свѣдѣніямъ, въ убійствѣ принимали участіе Федоръ Нѣжинскій, Лука Приходько, Мифле и Назаренко. Прок. Федоръ? Свид. Федоръ Назаренко. Какъ происходило это убійство, я не могъ сообщить, а только предполагалъ, что Ющинскій былъ привезенъ на Верхнюю Юрковскую улицу, тамъ его схватили и убили. Гдѣ убили—Чеберякъ не указала, она сказала, что не можетъ этого сказать. Прок. Не было ли въ вашемъ заявленіи сказано со словъ Чеберякъ, что Петровъ сообщилъ ту версію, что привезли трупъ въ пещеру, и Федоръ Нѣжинскій первый ударилъ. Свид. Точно не помню, какъ я выразился, но я говорилъ, что по предположенію, первый ударъ нанесъ Федоръ Нѣжинскій.

Прок. А вы сами вѣрили въ эту версію, въ то, что было нанесено 45 ранъ? вѣрили въ возможность такой комбинаціи, что мальчика привезли къ пещерѣ дядя, отчимъ и какой то слѣпой Мифле, почти что слѣпой, съ обожженнымъ лицомъ и убивали утромъ около пещеры. Вы сами вѣрили въ эту версію? Свид. Я не вѣрилъ въ то, что это было около пещеры. Я этого не говорилъ. Прок. А въ то, что первый ударъ былъ нанесенъ Нѣжинскимъ, вѣрили? Свид. Да. Прок. А въ то, что убійство совершено однимъ лицомъ Назаренко? Свид. Я этого не заявлялъ, я про Назаренко не зналъ и упустилъ его изъ виду, а имѣлъ въ виду Приходько, Федора Нѣжинскаго и Мифле.

Прок. А вѣрили въ то, что Федоръ Назаренко могъ фактически совершить это убійство, вѣдь вы по сыскной части служите, вы могли провѣрить? Свид. Прошу оградить меня отъ такого обращенія. Предс. (къ прокурору). Вы ошибаетесь, свидѣтель по розыскной части не служитъ, онъ является въ этомъ дѣлѣ добровольцемъ. Прок. Слушаю-съ, я ничего оскорбительнаго не сказалъ. Вѣдь вы же разыскивали? Тогда я не знаю, какъ это назвать. Очень извиняюсь. Такъ что вы не провѣрили, что Федоръ Назаренко не могъ совершить убійства, потому что онъ находился подъ стражей.

Свид. Я не провѣрялъ, я не служу въ сыскномъ отдѣленіи. Прок. Но у васъ подъ рукой былъ Выграновъ. Свид. Онъ также не служилъ, а былъ частнымъ лицомъ. Прок. Такъ что вы не провѣряли, и васъ Федоръ Назаренко не интересовалъ? Свид. Не то, чтобы не интересовалъ, онъ меня интересовалъ, но я подавалъ заявленія, думая, что слѣдственная

власть провѣрить. Прок. Вотъ, вы привезли Чеберякъ въ Харьковъ, какъ вы показывали слѣдователю, для того, чтобы провѣрить впечатлѣніе, которое она произведетъ на свѣжаго человѣка, въ данномъ случаѣ на Марголина? Вѣдь съ этой цѣлью или же Чеберякъ вамъ говорила, что ей надо повидать какого то арестанта? Свид. Нѣтъ, она мнѣ этого не говорила, а говорилъ это Выграновъ. Прок. Какія же свѣдѣнія она должна была получить отъ арестанта? Вы этимъ не интересовались? Свид. Свѣдѣнія эти, касались того, что Чеберякъ должна была намъ указать мѣсто, гдѣ былъ убитъ Юшинскій. Прок. Почему же ей надо было ѣхать въ Харьковъ къ арестанту, который содержался подъ стражей? Свид. Она говорила, что ей надо повидать человѣка, который ей объ этомъ разскажетъ.

Прокур. Вы говорили Марголину, что знакомство съ Чеберякъ не сдѣлаетъ ему чести. Поэтому Марголинъ не хотѣлъ, чтобы его фамилія была извѣстна и вы выдали его за своего дядю? Свид. Да. Марголинъ спросилъ меня, что это за женщина? Я ему сказалъ, что это такая женщина, знакомство съ которой не сдѣлаетъ чести. Тогда онъ хотѣлъ уклониться отъ знакомства, но я его послѣ нѣсколькихъ свиданій упросилъ, сказавъ: не безпокойтесь, это вамъ ничѣмъ не грозитъ, такъ какъ я вашей фамиліи не скажу. Прок. А вамъ не было извѣстно, что Марголинъ долженъ былъ выступить защитникомъ Бейлиса по этому дѣлу? Свид. Этого я не зналъ. Прокур. Затѣмъ вы не выдавали Марголина за члена харьковской городской думы, или госуд. думы? Свид. Да, я говорилъ Чеберякъ, что это мой хорошій пріятель, журналистъ, который интересуется этимъ дѣломъ какъ и я, и что онъ членъ харьковской думы и служитъ, кажется, я сказалъ, въ управѣ, точно не помню.

Прокур. Вы судебнаго слѣдователя Фененко поставили въ извѣстность послѣ этой поѣздки о томъ, что вы говорили? Свид. Я у судебнаго слѣдователя также показалъ объ этомъ. Предс. Свидѣтель говорилъ, что Чеберякъ просила его Фененко объ этой поѣздкѣ не говорить. Прокуроръ. У судебнаго слѣдователя вы какъ показали?—ваше показаніе длилось 2 часа, можетъ-быть, я и ошибся,—но я хочу знать, бесѣдовали вы съ Фененко относительно поѣздки или нѣтъ? Свид. Я ему сказалъ, но гораздо позже. Прокур. А у судебнаго слѣдователя вы такъ показали? Мнѣ кажется, что вы другое показали, не помните? Свид. Не помню. Прокур. Бесѣдовали ли вы съ судебнымъ слѣдователемъ Фененко о поѣздкѣ въ Харьковъ? Свид. Я ему сказалъ: мы уѣзжали въ Харьковъ, Чеберякъ должна была дать намъ свѣдѣнія, но надула насъ. Прок. До подачи заявленія вами 18-го января, не обѣщала ли вамъ Чеберякъ указать важнаго свидѣтеля, если будетъ арестованъ Мифле? Свид. Нѣтъ. Но я долженъ сказать, что у нея было такъ велико желаніе привлечь къ этому дѣлу Мифле, что Петровъ ходилъ въ сыскное отдѣленіе и сдѣлалъ начальнику заявленіе о томъ, что если вы сдѣлаете обыскъ у Мифле, то непремѣнно найдутся улики.

Прокур. Вы не провѣряли впечатлѣнія, которое произвела Чеберякова не только на г. Марголина, но и на другихъ лицъ, на г. Яблоновскаго, Ордынскаго? Свид. Послѣ того, какъ было подано заявленіе, у меня случайно былъ разговоръ. Я сказалъ А. А. Яблоновскому, не хотите-ли повидать интереснаго человѣка. Онъ спрашиваетъ, кто такой? Я говорю Чеберякову. Онъ сказалъ: хорошо, если это не будетъ грозить какимъ-нибудь скандаломъ. Тогда я отправилъ телеграмму Чеберяковой—пріѣзжайте въ такомъ-то часу, въ павильонъ трамвая. Она всегда очень аккуратно пріѣзжала. Она пріѣхала въ ресторанъ, тамъ были Яблоновскій, Ордынскій, Выграновъ и я. Чеберякова разсказывала ту версію, которую мнѣ раньше передавала. Прокур. О Мифле и т. д.? Свид. Да.

Прокур. И они должны были засвидѣтельствовать потомъ. Значитъ, свиданіе было устроено съ той только цѣлью, чтобы познакомить ихъ съ Чеберяковой? Свид. Мнѣ интересно было знать, что скажетъ такой наблюдательный человѣкъ, какъ А. А. Яблоновскій, про Чеберякъ, и дѣйствительно онъ сказалъ: „я думаю, что Чеберякова не имѣетъ никакого отношенія, она вретъ“. Прок. Скажите это было въ ресторанѣ Роотса? Много было выпито, съѣдено? Свид. Мы ничего не требова.

ли. Я заплатилъ за кабинетъ 5 руб., воду какую-то требовали, не помню точно. Прок. Не можете-ли вспомнить, въ началѣ марта появлялся у васъ въ редакціи какой-то докторъ еврей? Свид. Фамиліи я не помню, явился докторъ и сказалъ: что онъ интересуется свѣдѣніями по дѣлу Ющинскаго, что ему указали на меня, какъ на человѣка знакомаго съ этимъ дѣломъ. Этотъ докторъ сказалъ, что какая-то знакомая... жена полицейскаго околоточнаго, говорила, что это дѣло рукъ воровъ. Скоро нашли этого человѣка. Это оказался бывшій околоточный надзиратель кіевской городской полиціи Кобзаренко, который меня зналъ, служилъ въ Кіевѣ. Онъ мнѣ говорилъ: я вамъ могу одно сказать, что въ убійствѣ Ющинскаго, принималъ участье, какой-то Борисъ, который учился въ фельдшерскомъ училищѣ. Прок. А фамилію его знали? Свид. Не зналъ. Потомъ оказалось, что это Борисъ Рудзинскій. Прок. Это было въ началѣ марта? Свид. Я не помню. Прок. Вы прежде говорили, что отъ Чеберяковой узнали о Рудзинскомъ? Свид. Я сказалъ такъ: что Чеберякова мнѣ сказала въ декабрѣ, что судебный слѣдователь Фененко вызываетъ на допросъ Монзелевскаго и Рудзинскаго, а какъ Рудзинскаго звали, я тогда не спрашивалъ. Прок. Когда появился на горизонтѣ Красовскій, это были первыя числа апрѣля? Свид. Нѣтъ, кажется, въ началѣ марта. Прок. Что же онъ самъ предложилъ работать сообща? Свид. Да. Прок. Не говорилъ ли Красовскій, что версія въ вашемъ заявленіи отъ 18 ноября, что она съ его точки зрѣнія представляется правильной? Свид. Этого я не помню. Прок. Вы говорили, что Красовскій, въ моментъ привлеченія Бейлиса, былъ страшно взволнованъ, рвалъ и металъ и говорилъ, что привлеченъ совершенно невинный человѣкъ. Скажите это было до ареста Бейлиса? Свид. Я думаю, что было послѣ ареста. Прок. Теперь объясните, вы говорили появился Махалинъ. Вы относительно неизвѣстнаго Бориса не получили отъ Махалина свѣдѣній? Свид. Нѣтъ, онъ мнѣ говорилъ, что у меня былъ Кобзаренко, какія-то глупости говорилъ. Прок. Кобзаренко изъ околоточныхъ надзирателей? Свид. Да. Прок. Онъ не судился? Свид. Да, онъ судился, онъ служилъ въ городской полиціи, былъ преданъ суду. Прок. И былъ въ арестантскихъ ротахъ? Свид. Да. Прок. Когда появился Красовскій, не говорилъ ли онъ, что убійство по его мнѣнію произошло въ усадьбѣ Зайцева? Свид. Не въ усадьбѣ Зайцева, но въ домѣ.

Прок. Махалинъ это студентъ или вольнослушатель? Свид. Онъ студентъ. Прок. Онъ самъ предложилъ услуги? Свид. Да. Прок. Они должны были войти въ довѣріе къ Чеберяковой и ея брату Сингаевскому и добиться отъ нихъ свѣдѣній? Свид. Да. Прокур. Что-же вышло, будто имъ Сингаевскій сознался, что онъ убилъ? Свид. Сингаевскій въ разговорѣ съ Караевымъ сознался, что знаетъ правду, сказалъ, что это дѣло ихъ рукъ, и что они это убійство совершили, а Рудзинскій для alibi взялъ на себя кражу. Прокур. Не говорилъ-ли, что, когда его спросили, почему много ранъ на трупѣ, для какой надобности, не говорилъ-ли, что это „расписала министерская голова Рудзинскаго“? Свид. Я знаю это со словъ Караева. Прок. Не говорилъ еще Караевъ, что тамъ кажется есть ищейки, которыя все копали, что онѣ все видѣли, и что ихъ нужно уничтожить? Свид. Да. Прок. И что нужно уничтожить полковника Иванова и судебнаго слѣдователя Фененко заодно? Свид. Да, говорилъ, Прок. Когда-же начали работать съ Красовскимъ, съ Караевымъ и съ Махалинымъ, вы продолжали свиданія съ полковникомъ Ивановымъ? Свид. Бывалъ. Прок. Не было-ли у васъ нѣкотораго соревнованія въ смыслѣ раскрытія преступленія? Не говорилъ-ли полковникъ, такъ, кажется, показывали вы, что до перваго мая онъ раскроетъ и поэтому вы поспѣшили опубликовать свои свѣдѣнія? Свид. Нѣтъ, я не могу этого сказать. Соревнованія не было. Кромѣ того, полк. Ивановъ скептически относился къ моей работѣ. Прок. Я потому такъ говорю, что въ вашемъ показаніи это слово есть, я буду просить огласить его. Скажите, кто первый назвалъ имя убійцъ Ющинскаго. Не былъ-ли это Красовскій? И что это было въ первыхъ числахъ апрѣля, когда они были впервые названы: Борисъ Рудзинскій... Свид. Точно не помню. Прок. Это было послѣ разговора между Караевымъ и Сингаевскимъ? Свид. Не было сказано фамиліи, говорили лишь имена и

прозвища, напр., не говорили Иванъ Латышевъ, а говорили Ванька Рыжій. Прок. Такъ что вы отрицаете? Свид. Да. Прок. А какъ вы узнали про разговоръ Дьяконовыхъ, что онѣ зашли къ Чеберяковой въ день убійства, и застали тамъ трехъ лицъ или четырехъ? Свид. Этого я не помню. Съ Дьяконовыми я не знакомъ, Красовскій съ ними разговаривалъ. Прок. Не говорилъ-ли Красовскій, что онъ всѣ эти свѣдѣнія получилъ такимъ образомъ, что Дьяконова видѣла какого-то человѣка, въ маскѣ, который ей все это сообщилъ? Свид. Нѣтъ, не помню. Прок. Не говорилъ-ли Красовскій со словъ Дьяконовой, что Ющинскаго нарочно покололи, чтобы придать характеръ еврейскаго убійства? Свид. Да, говорилъ Прок. Сами вы думали, что поддѣлано? Свид. Нѣтъ, я этому не вѣрилъ. Прок. Вы давали Чеберяковой нѣкоторыя суммы? Свид. Я ей давалъ. Прок. Въ какомъ размѣрѣ? Свид. Я видалъ какая обстановка была, видѣлъ что ѣсть нечего, я давалъ нѣсколько разъ, далъ рублей 40—50. Прок. Это изъ вашихъ суммъ? Свид. Да, изъ личныхъ суммъ. Прок. Васъ никто не принуждалъ къ этому расходу? Свид. Нѣтъ, никто. Прок. Но вы не говорили, что занимаете исключительное положеніе въ качествѣ сотрудника „Кіевской Мысли“? Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Я зарабатывалъ 200 рублей въ мѣсяцъ. Прок. Вы заявляли, что имѣли свѣдѣнія, что кто-то видѣлъ, какъ Ющинскаго вносили въ пещеру. Вотъ эти свѣдѣнія откуда взяли? Свид. Это отъ Чеберяковой. Это были ея предположенія. Прок. А говорили, что это со словъ Дьяконовой, Красовскаго? Свид. Во второмъ заявленіи сообщилъ со словъ Красовскаго. Прок. Вы лично не провѣряли, могли ли они трупъ вносить, не содержались они въ это время подъ стражей? Свид. Не помню. Прок. Я вопросовъ не имѣю, но въ показаніи свидѣтеля заключается множество противорѣчій, поэтому, я ходатайствую объ установленіи этихъ разнорѣчій, но ихъ такъ много, что придется прочитать все показаніе.

Замысл. Свидѣтель, скажите, какъ я понялъ изъ вашего показанія, сначала вы относились къ Чеберяковой съ довѣріемъ? Свид. Да. Замысл. Потомъ наступилъ періодъ довѣрія и недовѣрія, какъ вы выразились буквально, а затѣмъ наступило одно только недовѣріе? Свид. Да. Замысл. Значитъ: періодъ вѣры и недовѣрія и періодъ уже окончательнаго недовѣрія. Можетъ быть намъ эти періоды разграничите по времени? Свид. Первый періодъ продолжался почти до подачи мною заявленія, до 18-го января, затѣмъ я увидѣлъ, что Чеберякова играетъ. Затѣмъ періодъ недовѣрія, это послѣ 18 января, приблизительно до того, какъ я встрѣтился съ Красовскимъ и эти свѣдѣнія мною были получены отъ Караева, приблизительно, это было въ концѣ апрѣля. Замысл. Значитъ, съ 18 января до конца апрѣля, это вѣра и недовѣріе, а съ конца апрѣля это уже одно недовѣріе, т. е., вы считали ее убійцей, по-просту говоря. Скажите, вѣдь у васъ вѣроятно, когда вы сближались съ Чеберяковой, знакомились съ нею, былъ разговоръ о ней съ Выграновымъ? Вы познакомились съ Вѣрой Чеберяковой, приблизительно, тогда, когда познакомились съ Выграновымъ? Свид. Нѣтъ я былъ съ Выграновымъ давно знакомъ. Замысл. Тѣмъ болѣе, не спрашивали ли Выгранова, что за женщина? Свид. Спрашивалъ, онъ говорилъ такъ, что это несомнѣнно какая-то компанія, которая несомнѣнно была близка къ убійцамъ, но кто именно, я думаю, что онъ не зналъ. Замысл. Вы мнѣ не отвѣчаете на мой вопросъ, вы спросили, что это за женщина, хорошая? плохая? Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что эта женщина загадочная. Я понять ее не могу. Замысл. Онъ вамъ объяснялъ, какія же ея свойства, кромѣ загадочности? Не говорилъ онъ вамъ, что имѣются свѣдѣнія, что воры бываютъ у нея? Свид. Этихъ свѣдѣній еще не было. Замысл. А о томъ, что она глаза выжгла Мифле? Свид. Я зналъ, что на почвѣ ревности, выжгла глаза Павлу Мифле. Замысл. Но кромѣ этихъ свѣдѣній вы ничего плохого не слыхали о Чеберяковой,—ни отъ Выгранова, ни отъ Красовскаго? Свид. Красовскаго тогда не было, онъ уѣхалъ въ началѣ сентября 1911 г. служить и все время онъ былъ не въ Кіевѣ и вернулся только, когда его уволили со службы. Это было въ концѣ февраля, въ началѣ марта 1912 года. Замысл. Однимъ словомъ, въ этотъ періодъ времени никто ни одинъ человѣкъ не говорилъ вамъ, что Чеберякъ это женщина, которая довѣрія не заслужива-

еть? Свид. Когда Красовскій уѣзжалъ, онъ сказалъ: ключъ всего преступленія это Чеберякъ, но ничего не объяснилъ, а только сказалъ, что Чеберякъ несомнѣнно все знаетъ. Замыс л. Кромѣ этого, говорилъ кто-нибудь вамъ, что надо опасаться Чеберякъ? Свид. Полковникъ Ивановъ сказалъ: берегитесь ея, она человѣкъ опасный. Замыс л. Это когда? Свид. До заявленія, въ сентябрѣ или въ октябрѣ. Замыс л. Больше вамъ никто не говорилъ? Красовскій вамъ сказалъ, что ее онъ считалъ ключемъ ко всему, когда уѣзжалъ изъ Кіева, въ сентябрѣ или октябрѣ; затѣмъ въ сентябрѣ полковникъ Ивановъ сказалъ: берегитесь ее—это опасная женщина. Затѣмъ вы знали, что она выжгла глаза Павлу Мифле. Больше никакихъ свѣдѣній отрицательнаго свойства не было? Про сожителя тоже не знали? Свид. Узналъ гораздо позже, что она за женщина. Относительно Мифле она сказала мнѣ, что она гордая женщина и мстила за то, что онъ ее билъ, но кто такой я не зналъ, о Мифле я ничего не зналъ. Замыс л. Кромѣ этихъ свѣдѣній Красовскаго о томъ, что это ключъ преступленія, свѣдѣній полковника Иванова, который сказалъ: берегитесь—эта женщина опасная,—и кромѣ ея собственнаго разсказа, что она гордая женщина и вотъ выжгла глаза, кромѣ этихъ свѣдѣній, никакихъ свѣдѣній не имѣли? Свид. Никакихъ.

Замыс л. Это все свѣдѣнія отрицательнаго характера. Какія же у васъ были все-таки основанія, чтобы такъ этому человѣку вѣрить? Свид. Дѣло въ томъ, что какъ я сказалъ, Лукьяновка — это вообще мѣсто, гдѣ была масса преступниковъ. Цѣлый рядъ свидѣтелей, которые прошли до меня, всѣ прекрасно знали и понимали, что Лукьяновка — это притонъ воровъ. Бывали воры, которые любили разговаривать, что домъ Чеберякъ, такой же притонъ, какъ и въ пивной Добжанскаго. Замыс л. Значитъ, у Добжанскаго притонъ воровъ?. Свид. Приходятъ воры, и такихъ пивныхъ очень много. Замыс л. Такъ что, самого Добжанскаго вы считаете?.. Свид. Нѣтъ, Добжанскій другое дѣло: приходятъ люди и пьютъ, на лбу не написано, что воръ или убійца. Замыс л. Вы сказали: всѣ прекрасно знали, что притонъ у Добжанскаго?.. Свид. Полиція знаетъ. Замыс л. Вы сказали, что всѣмъ извѣстно, что притонъ воровъ, а сейчасъ говорите?.. Свид. Это полиціи извѣстно. Замыс л. Свидѣтель, вы же сказали только что?.. Свид. Я не точно выразился и вы не поняли. Я говорилъ, что у Добжанскаго воры бываютъ несомнѣнно. Пред. Откуда вы знали? Свид. Выграновъ говорилъ, и полиціи извѣстно. Замыс л. Значитъ, Выграновъ говорилъ, что у Добжанскаго притонъ воровъ, а что у Мифле притонъ воровъ, это кто говорилъ? Свид. Чеберякова говорила, но это гораздо позже, что Мифле участвовалъ въ кражѣ. Замыс л. Вотъ тѣмъ болѣе, вы имѣли о Чеберяковой неблагопріятныя свѣдѣнія и отъ Красовскаго и отъ Иванова, затѣмъ, вы сами говорите, что на Лукьяновкѣ воры живутъ, у Мифле воровской притонъ, у Добжанскаго воровской притонъ, вся обстановка не благопріятная, какимъ же образомъ при такой обстановкѣ, совершенно ранѣе не зная Чеберякъ, такъ сразу стали относиться къ ней съ довѣріемъ? Свид. Не сразу, прежде о Чеберякъ ничего не говорили, а говорили постепенно. Замыс. Какъ у васъ возникла эта вѣра и довѣріе? Свид. Я не могу на это отвѣтить. Гдѣ начинается вѣра трудно сказать, цѣлый рядъ мелкихъ фактовъ, мелкихъ признаній Чеберяковой создали во мнѣ атмосферу вѣры. Замыс. Есть люди, къ которымъ относятся съ довѣріемъ и относятся съ недовѣріемъ. Вы говорили, что Чеберякова принадлежитъ къ разряду тѣхъ женщинъ, къ которымъ вы относились съ довѣріемъ, до 18-го января относились. Раньше вы ея не знали совсѣмъ. Я спрашиваю, гдѣ же тѣ факты, благодаря которымъ вы увѣровали въ Чеберякову? Какъ у васъ возникла вѣра? Свид. Какъ возникла вѣра трудно сказать. Это было два года назадъ, опредѣлить точно, когда началась вѣра въ Чеберякову, я не могу. Я думаю, что это невозможно, но по ряду мелкихъ фактовъ, по ея признанію, ея разговорамъ о томъ, что Фененко вызывалъ ее, и какія она давала показанія, я видѣлъ, что не можетъ быть, что Чеберяковой можно довѣрять, не можетъ быть, чтобы она женщина посторонняя—вдругъ сдѣлала заявленіе, что убилъ Мифле. У меня не могло явиться даже подозрѣнія, тѣмъ болѣе, что всѣ говорили, что Чеберякова — есть ключъ этого преступленія,

рякова — есть ключъ этого преступленія. она все знаетъ.

Замыслъ. У васъ было безотчетное чувство. Могутъ быть извѣстные факты, на основаніи которыхъ вы говорите, что этому человѣку можно вѣрить, а въ данномъ случаѣ не было фактовъ, но было это безотчетное чувство? Свид. Нѣтъ, нельзя сказать, что безотчетное чувство. Замыс. Тогда укажите факты? Свид. Я указываю. Она заявляла, что будетъ работать, что знакома съ вопросомъ... Нужно знать, какъ дѣло было. Спрашиваешь, напримѣръ, вы не знаете, какая это наволочка, которую нашли при трупѣ Ющинскаго; она говоритъ: пойду, у меня есть знакомый человѣкъ; я, можетъ быть, узнаю. Я не знаю, была она, или не была, но приходитъ и говоритъ, что эта наволочка такого-то происхожденія! А черезъ три, четыре дня приходитъ, и указываетъ совершенно опредѣленно. Можетъ быть, я былъ профаномъ, не долженъ былъ вѣрить, но я не могъ ей не вѣрить, и вѣрилъ ей.

Замыслъ. Говорила вамъ Чеберякова, что она была у Иванова? Свид. Разсказывала въ присутствіи Выгранова и Красовскаго, что Ивановъ предложилъ ей 600 руб.—это со словъ Чеберяковой. Замыслъ. Вы не пробовали провѣрить черезъ Выгранова, что дѣйствительно такой эпизодъ былъ, что Ивановъ ей предлагалъ 600 руб.? Свид. Я спрашивалъ, и мнѣ сказалъ Выграновъ, что это было. Замыслъ. Вы и тутъ Чеберяковой повѣрили? Свид. Какъ вамъ сказать, я не могъ повѣрить, что ей предлагалъ Ивановъ деньги. Я зналъ, что это абсурдъ, но когда она сказала что Ивановъ грозилъ высылкой, этому я повѣрилъ. Замыслъ. Это было въ періодъ довѣрія, вы сами сказали, что до 18 января вы относились къ Чеберяковой съ полнымъ довѣріемъ, между тѣмъ въ этотъ періодъ оказывается, что она явно вретъ, казалось бы слѣдовало вамъ перестать вѣрить ей. Свид. Я Чеберяковой вѣрилъ и если я предполагалъ, что иногда она могла и соврать, то это еще не значило, чтобы довѣріе къ ней совершенно разрушалось. Замыслъ. Значитъ, не смотря на то, что былъ періодъ вѣры, вы все таки допускали, что она могла и соврать? Свид. Да, что съ какими-либо цѣлями могла и соврать. Замыслъ. Значитъ, хотя вы и вѣрили, но понимали, что съ какими-либо цѣлями она можетъ и соврать? Теперь дальше. Въ теченіе этого періода довѣрія была и поѣздка въ Харьковъ? Кому же пришла мысль объ этой поѣздкѣ, вамъ или Чеберяковой? Свид. Чеберяковой. Она сказала, что у одного человѣка въ Харьковѣ она можетъ узнать мѣсто убійства Ющинскаго. Замыслъ. У какого человѣка? Свид. Тогда разговора объ этомъ не было. Замыслъ. Этотъ человѣкъ былъ подъ стражей или свободный? Свид. Я не спрашивалъ. Замыслъ. Почему? Свид. Я не спеціалистъ. Выграновъ съ ней разговаривалъ, а потомъ мнѣ передавалъ и сказалъ такъ, что у Чеберяковой есть какой то человѣкъ. Замыслъ. Вотъ, вы Вѣрѣ Чеберякъ довѣряли вполнѣ, вы допускали, что она съ какими-либо цѣлями можетъ соврать, но все таки довѣряли. Зачѣмъ же вы тогда, если вполнѣ довѣряли ей, приставляли къ ней, секретно отъ нея, еще г. Перехриста? Если я человѣку довѣряю, то зачѣмъ же я секретно отъ него буду дѣйствовать... Хотя вы и обижаетесь и говорите, что сыскнымъ дѣломъ не занимаетесь, но вѣдь это есть сыскъ? Свид. Я слышалъ отъ Выгранова, онъ мнѣ сказалъ, что надо ѣхать съ Вѣрой Чеберякъ въ Харьковъ. Я былъ совершенно не компетентенъ въ этомъ, и полагался вполнѣ на Выгранова: разъ онъ находилъ нужнымъ ѣхать, слѣдовательно ѣхать надо было. Замыслъ. Но вѣдь эта поѣздка лишній расходъ, который падалъ на васъ. Вѣдь вы платили за билеты и за отвлеченіе отъ занятій? Свид. Нѣтъ, я не платилъ за это. Замыслъ. Значитъ, редакція дала Перехристу отпускъ? Свид. Не знаю, вѣроятно онъ былъ свободенъ. Замыслъ. Извините, конторщикъ каждый день долженъ быть на службѣ. Свид. Я этого не знаю, можетъ быть онъ отпросился. Замыслъ. Значитъ, онъ бросилъ свои занятія въ „Кіевской Мысли“ и уѣхалъ? Свид. Вѣдь поѣздка продолжалась всего полторы сутокъ, причемъ 6 декабря былъ праздникъ. Замыслъ. Конторщикъ, слѣдовательно, пропустилъ два дня? Свид. Нѣтъ, 6 былъ праздникъ, а пропустилъ онъ 7. Очевидно, онъ могъ пропустить. Меня это не интересовало. Замыслъ. Вѣдь конторщикъ обязанъ сидѣть на службѣ, вы отлично знаете это. Свид. Неужели я могъ такими мелочами заниматься. Вѣроятно, Выграновъ ска-

залъ ему, что дѣло серьезное и онъ поѣхалъ. Замысл. Вы передали Выграновy деньги на билеты? А кромѣ стоимости билетовъ, вы что дали? Свид. Далъ на расходы. Замысл. Сколько? Свид. Точно не помню. Замысл. Приблизительно? Свид. 5--10 рублей. Замысл. А на номеръ? Свид. Не давалъ. Замысл. Такъ что всего 5--10 рублей? Свид. Да.

Замысл. Теперь Выграновъ вамъ сказалъ, что надо еще секретно взять Перехриста. Вы не сказали ему: „послушайте, вѣдь это новый расходъ, который на меня ложится. Зачѣмъ это? Я Чеберяковой вѣрю. Зачѣмъ этотъ сыскъ?“ Свид. Вопросомъ, почему надо взять секретнаго сотрудника, я не интересовался. Выграновъ сказалъ: мнѣ: „Надо, чтобы съ нами поѣхалъ Перехристъ“. Я Выгранову довѣрялъ, что онъ компетентенъ въ сыскѣ. Хотя г. Замысловскій и г. прокуроръ говорятъ, что это сыскъ, но это не такъ. Я совершенно не былъ заинтересованъ: Выграновъ говоритъ, что нужно взять Перехриста, я ему вѣрилъ. А что онъ тамъ дѣлалъ, — я не зналъ, я не видѣлъ его въ Харьковѣ.

Замысловскій. Не можете ли вы объяснить, почему у Выгранова, сыщика, выборъ палъ какъ разъ на конторщика „Кіевской Мысли“? Почему именно конторщика „Кіевской Мысли“, а не другое лицо, онъ взбралъ для такого секретнаго порученія? Свид. Дѣло въ томъ, что Выграновъ и Перехристъ пріятели. Выграновъ и Перехристъ занимаются спортомъ, легкой атлетикой, на этой почвѣ, вѣроятно, у нихъ и было давнее знакомство. Зам. Вотъ вы ѣхали въ Харьковъ. Что же, это вамъ рублей сто стоило? Свид. Да, рублей сто. Замысл. Вы платили? Свид. Да. Замысл. И за Выгранова? Свид. Да. Замысл. Значитъ, три билета второго класса туда и обратно? Или, можетъ быть, вы въ 1-мъ классѣ ѣздили? Свид. Во 2-мъ. Замысл. Вотъ вы истратили сто рублей, а въ мѣсяцъ вы получаете 300? Свид. Да. Замысл. Значитъ, треть вашего мѣсячнаго жалованья вы истратили? Вы не поинтересовались узнать у Чеберяковой, не говорили ей, что вотъ я понесъ такія траты, потому что ей нужно повидать человѣка, для какихъ-то важныхъ свѣдѣній, вы Чеберяковой не говорили, съ какой стати тратить сто рублей? Свид. Вы меня не поняли. Я повторяю, что Выграновy вѣрилъ, а Выграновъ мнѣ сказалъ, что вотъ Чеберяковой надо ѣхать въ Харьковъ повидать нужнаго человѣка, что тамъ какой-то арестантъ есть, который дастъ нужныя свѣдѣнія. Я сказалъ: „хорошо“. Вѣдь, всѣ разговоры Чеберякова вела съ Выграновымъ и онъ мнѣ передавалъ, а потомъ тоже самое Чеберякова подтвердила при мнѣ. Замысл. Я не совсѣмъ понимаю, вы говорите, что роли съ Выграновымъ были у васъ распредѣлены, причемъ роль Выгранова вы очертили подробно. А ваша роль въ чемъ заключалась? Оказывается, что вы ничего не дѣлали? Свид. Конечно, моя роль была маленькая. Замысл. Все дѣлалъ Выграновъ, а ваша роль заключалась только въ уплатѣ денегъ? Свид. Нѣтъ, не только въ уплатѣ денегъ. Я интересовался этимъ дѣломъ и лично разговаривалъ съ Чеберяковой. Замысл. Значитъ, Выграновъ совѣтовалъ ѣхать. А вы Выгранову не сказали: „послушайте, я сто рублей истратилъ, а толкъ какой, была она у этого человѣка, узнала развѣ она что-нибудь?“ Свид. Я спрашивалъ Выгранова, когда ѣхали обратно. Замысл. А до этого не спрашивали? Свид. Вечеромъ я не могъ спросить, мы пришли къ ней поздно, часовъ въ 10, спросили, гдѣ она была. Она сказала, что нигдѣ сегодня не была и пойдетъ завтра. Мы ушли отъ нея, поужинали, пришли къ себѣ и легли спать. Замысл. Когда это было? Свид. 6-го, въ тотъ день, какъ пріѣхали. А на другой день мы пришли къ ней утромъ и спросили, что же вы, идете? Она сказала: „хорошо, я пойду“. Замысл. Въ которомъ часу? Свид. Можетъ быть, въ часъ, можетъ быть въ 12 можетъ быть въ 2. Мы ушли съ Выграновымъ, когда не помню, потомъ пришли обратно, пили чай, никакихъ разговоровъ не было о томъ, ходила она или нѣтъ, а Перехриста я не спрашивалъ. Замысл. И Выграновъ не спрашивалъ? Свид. Нѣтъ. Я думалъ, что Чеберякова была, но Выграновъ еще объ этомъ не знаетъ. Потомъ въ поѣздѣ Выграновъ мнѣ сказалъ: кажется, Чеберякова насъ надула и никуда не ходила Замысл. Это было 6 декабря, а періодъ довѣрія продолжался у васъ до 18 января. Вотъ видите, если она вамъ явно наврала и Выграновъ говоритъ, что, кажется, она опять наврала, кажется, нигдѣ не была, какъ же вы еще болѣе мѣсяца продолжаете ей безусловно довѣрять?

Очевидно, у васъ въ нее была крѣпкая вѣра? Свид. Когда Выграновъ мнѣ сказалъ: „кажется она насъ надула", то я считалъ, что это „кажется" выяснится въ Кіевѣ. Замысл. Ну, а въ Кіевѣ она сказала, что никуда не ходила. Значитъ, въ Кіевѣ уже навѣрняка выяснилось. Слѣдовательно, два раза человѣкъ обманулъ, а вы все ему вѣрили? Хорошо. Теперь пойдемъ дальше. Если Чеберякова говорила, что вы ей сказали „металлъ все сдѣлаетъ", то это неправда? Свид. Неправда. Замысл. Если вы говорили ей, что Вѣра Владиміровна, возьмите на себя вину и васъ будутъ защищать лучшіе защитники, это тоже неправда? Свид. Про какую же вину я могъ говорить. Я тогда вѣрилъ Чеберяковой и не подозрѣвалъ, что она убійца. Я по этому поводу вскорѣ говорилъ съ судебнымъ слѣдователемъ Фененко... Предс. Васъ спрашиваетъ повѣренный гражданскаго истца, что не говорили ли вы Чеберяковой такой фразы? Свид. Не говорилъ.

Замысл. Вотъ подошло время 18 января, когда вы подали заявленіе прокурору, когда у васъ наступилъ второй періодъ, отчасти вѣры, отчасти недовѣрія. Думали ли вы о томъ, что вѣдь вы, въ сущности говоря, взводите страшное, тяжелое обвиненіе на людей, которыхъ вы совсѣмъ не знаете, знаете только по заявленію Чеберяковой и Петрова? Не думали ли вы, какая это страшная вещь обвинять людей въ убійствѣ? Вы прокурору говорите, что вотъ убійца и говорите это на основаніи словъ собственно одной Чеберяковой. Вы это тогда обдумали? Свид. Во всякомъ случаѣ, я сначала совѣтовался, какъ мнѣ быть. Замысл. Съ кѣмъ совѣтовались? Свид. Съ судебнымъ слѣдователемъ Фененко. Я его спросилъ, какъ мнѣ быть, что составляется обвиненіе что у меня есть данныя, какъ мнѣ съ ними поступить, г. Фененко сказалъ, что помочь мнѣ не можетъ. Я ему говорилъ, что знаю это со словъ Чеберяковой и Петрова, которые мнѣ разсказали и что я являюсь какъ бы передаточной инстанціей между слѣдственной властью и этими лицами, которыя сдѣлали заявленіе. Замысл. Вы всетаки уговаривали этихъ лицъ? Свид. Нѣтъ, я сказалъ имъ, что они могутъ написать заявленіе прокурору. Я написалъ заявленіе прокурору и спросилъ ихъ, могутъ ли они подтвердить его, прочелъ имъ. Они согласились съ нимъ и все подтвердили прокурору. Замысл. Всетаки вы должны понимать, что обвинять людей въ убійствѣ, это нѣчто тяжелое и отвѣтственное. Не закралось ли у васъ тогда,—вы вѣрили Чеберяковой вплоть до 18 января,—не закралось ли у васъ сомнѣніе, что разъ наврала, второй разъ наврала съ Харьковымъ, не вретъ ли она и теперь? Свид. Конечно, была нарушена та вѣра, которая могла бы быть сначала, но я думалъ, что если я подамъ такое заявленіе и они подтвердятъ прокурору, то слѣдственная власть разберется, гдѣ ложь, гдѣ правда. Замысл. Но вѣдь было много людей, которые съ полной увѣренностью говорили, что Бейлисъ виноватъ, но тѣмъ не менѣе, они прокурору заявленія не подавали? Свид. Вѣроятно, и по этому поводу заявленія у прокурора были.

Замысл. Такъ вотъ послѣ этого заявленія у васъ наступилъ періодъ наполовину вѣры, наполовину недовѣрія и онъ продолжался до конца апрѣля. Какіе же наступили факты, которые убѣдили васъ въ томъ, что Чеберякова убійца? Свид. Несомнѣнно, послѣ разсказа Караева и послѣ показаній Дьяконовой со словъ Красовскаго. Замысл. Объясните, какимъ образомъ съ Кавказа появился вдругъ въ этомъ дѣлѣ г. Караевъ? Свид. Теперь я знаю, что онъ жилъ на Кавказѣ, а тогда не зналъ. Мнѣ Махалинъ сказалъ про него. Когда Махалинъ познакомился съ Красовскимъ и когда Красовскій сказалъ, что ему нуженъ человѣкъ, такъ какъ въ Кіевѣ его всѣ знаютъ и онъ не можетъ производить розыски, гдѣ надлежало бы, Махалинъ ему сказалъ: „Я найду человѣка, у меня есть знакомый студентъ". И вотъ пріѣхалъ Караевъ. Замысл. Знакомство съ Махалинымъ произошло у васъ такъ: первый разъ Махалинъ самъ, якобы, пришелъ къ вамъ въ срединѣ февраля? Свид. Да.

Замысл. Затѣмъ въ началѣ марта пріѣхалъ Красовскій, послѣ этого, вы говорите, вы сами пошли къ Махалину. Когда это было? Свид. Около этого времени. Махалинъ пришелъ ко мнѣ въ день моего разговора съ Красовскимъ, а я къ Махалину пошелъ, когда съ Красовскимъ у насъ произошло соглашеніе. Замысл. Теперь выписывать этого Караева съ Кавказа или откуда нибудь, опять таки стоитъ денегъ. Откуда и кто возмѣстилъ

эти расходы, кто взялъ на себя выписку Караева? Свид. Махалинъ, я думаю, или же Карасевъ могъ самъ пріѣхать. Замысл. Что же вы не поинтересовались? Пріѣзжаетъ спеціально для розысковъ человѣкъ съ Кавказа и вы не спросили Махалина? Свид. Объ этомъ я съ Махалинымъ не говорилъ. Онъ сказалъ мнѣ только, могу доставить вамъ знакомаго съ Кавказа. Я и отвѣтилъ: хорошо. Вообще я Махалину мало довѣрялъ, тѣмъ болѣе еще какому то Караеву. Позже я узналъ, что Караевъ имѣетъ большія связи. Замысл. Такъ что въ общемъ къ незнакомымъ людямъ вы относились съ недовѣріемъ и въ этомъ отношеніи Чеберякова составила счастливое исключеніе: къ этому студенту вы чувствовали недовѣріе, а къ Чеберяковой вы сразу почувствовали вѣру. Хорошо. Когда же это недовѣріе къ Махалину замѣнилось довѣріемъ? Свид. Никакого довѣрія и никакого недовѣрія къ нему не было. Замысл. Позвольте... Свид. Вы меня не поняли. Я отлично помню свое показаніе и говорю: когда Махалинъ въ первый разъ пришелъ, я отнесся къ нему скептически. Онъ сказалъ: я хочу вамъ помочь, но я отнесся скептически Замысл. А когда отношеніе скептическое замѣнилось нескептическимъ? Свид. Когда они стали работать съ Караевымъ и когда я узналъ, что они оба познакомились съ Сингаевскимъ и имѣютъ свиданія съ ворами. Замысл. И это былъ тотъ фактъ, который ваше скептическое отношеніе превратилъ въ отношеніе довѣрія? Свид. Когда Махалинъ приходилъ, то приходилъ только по поводу денегъ и когда онъ сталъ говорить, что можетъ выписать Караева, я не вѣрилъ, что они могутъ что-нибудь сдѣлать. Замысл. А когда вы увидѣли, что этотъ студентъ выписалъ другого съ Кавказа, ходятъ вмѣстѣ по. кабакамъ и пьютъ вмѣстѣ съ ворами, тогда вы повѣрили? Свид. Конечно. Замысл. Ну хорошо. Теперь скажите, когда вы познакомили Махалина съ Красовскимъ? Свид. Махалинъ съ Красовскимъ самъ познакомился. Я далъ Красовскому адресъ и сказалъ ,что тамъ пріѣхалъ мой знакомый Карасевъ. Замыс. Адресъ дали и сказали что придетъ? Свид. Я сказалъ, что къ Махалину придетъ знакомый мой и далъ Красовскому адресъ Махалина, а Махалина предупредилъ, что явится Карасевъ. Замысл. Зачѣмъ это понадобилось? Свид. Красовскій просилъ, видимо считалъ это нужнымъ, это его собственное предложеніе. Замысл. И вамъ не тяжело было, такъ сказать, наврать? Свид. Зачѣмъ врать.. Пред. Г. повѣр. гражданскаго истца, такъ нельзя говорить. Замысл. Ну, это уклоненіе отъ истины вамъ не было непріятно? Свид. Этого не помню. Замысл. Ну вотъ вы сказали, что это Карасевъ. Когда же этотъ Карасевъ познакомился съ Махалинымъ? Свид. Не помню точно, я говорилъ уже, что они познакомились въ мартѣ мѣсяцѣ. Замысл. Но что въ мартѣ, вы помните? Свид. Да. Замысл. А Караевъ когда пріѣхалъ? Свид. Я его увидалъ въ комнатѣ у Махалина въ первый разъ, это было въ началѣ апрѣля, 4 или 5-го. Замысл. А Красовскій когда познакомился съ Караевымъ? Свид. Раньше или позже, сказать не могу, потому что тогда Красовскій съ Махалинымъ уже были знакомы, вмѣстѣ совѣщались и тогда, кажется, Красовскій посвящалъ въ это дѣло, разсказывалъ ему, и вѣроятно давалъ указанія. Замысл. Это было 4—5 апрѣля? Свид. Знакомство Красовскаго съ Махалинымъ произошло въ мартѣ мѣсяцѣ.

Замысл. А къ этому времени пріѣхалъ Караевъ и къ этому времени Красовскій уже успѣлъ почувствовать довѣріе къ Махалину? Свид. Видимо. Замысл. А когда произошло знакомство съ Караевымъ, кто познакомился съ нимъ раньше? Свид. Красовскій раньше или я, не помню. Замысл. Но въ этихъ числахъ? Свид. Я думаю, что свиданіе было немедленно по пріѣздѣ Караева. Если Караевъ пріѣхалъ 4-го или 5-го апрѣля, то, очевидно, на другой день. Замысл. Этотъ планъ разпросовъ Сингаевскаго обсуждался у васъ коллективно, или нѣтъ? Свид. Да, вмѣстѣ. Замысл. Какой это былъ планъ? Свид. Планъ Красовскаго. Замысл. Какой?

Свид. Онъ сказалъ: въ виду того, что я скомпрометированъ у Чеберяковой и она скандалитъ, такъ какъ я велъ спеціальное разслѣдованіе, то лучше всего было бы познакомиться, поговорить по поводу этого дѣла, и войти въ довѣріе къ Петру Сингаевскому, брату Чеберяковой. Красовскій

это лучше знаетъ, онъ, очевидно, имѣлъ свѣдѣнія. И тутъ произошло знакомство Караева съ Сингаевскимъ.

З а м ы с л. Разскажите про эпизодъ, когда Сингаевскій, какъ вы изволили выразиться, сознался и сказалъ: что это наше дѣло? С в и д. Это произошло въ ресторанѣ, я точно не помню, не то въ ресторанѣ „Версаль"; не то въ комнатѣ у Караева. З а м ы с л. Болѣе точно по этому поводу не можете сказать? С в и д. Не помню, знаю, что знакомство произошло очень быстро. З а м ы с л. Я больше не имѣю вопросовъ.

Ш м а к. Вы говорили, что въ ритуальное убійство вы не вѣрили? С в и д. Не вѣрилъ. Ш м а к. Затѣмъ, вы остановились на виновности родственниковъ? С в и д. Это не вѣрно, я не останавливался. Ш м а к о в ъ. Но первыя свѣдѣнія ваши были такія? Я не вхожу въ разсмотрѣніе подробностей, но вы сказали, что первыя свѣдѣнія ваши были таковы, что виновны родственники, что у нихъ нашли слѣды крови на полу. А въ это время, какъ извѣстно вамъ, что Барщевскій первый изъявилъ предположеніе, что виновны родственники, и это былъ сотрудникъ „Кіевской Мысли". С в и д. Судебный слѣдователь Фененко предлагалъ всѣмъ, кто знаетъ что-нибудь объ убійствѣ, говорить ему, поэтому Барщевскій пошелъ давать показаніе. Ш м а к. Затѣмъ, у васъ явились соображенія о томъ, что убійство могло быть совершено изъ-за наслѣдства? С в и д. Да, позже. Ш м а к. Такъ что же вы, спрашивали, существуетъ ли это наслѣдство? С в и д. Мнѣ некого было спрашивать, я уже указывалъ суду, что у меня все время были отрывочныя свѣдѣнія. Ш м а к. Задавались ли вы вопросомъ о томъ, существуетъ ли самое наслѣдство? С в и д. Нѣтъ, не задавался, потому что у меня никакихъ свѣдѣній не было. Мнѣ объ этомъ не говорили. Ш м а к. Вы слышали о томъ, что убійство совершено изъ-за наслѣдства, а вопросъ о томъ, существуетъ ли наслѣдство васъ не интересовалъ? С в и д. Нѣтъ, не интересовалъ. Ш м а к. Не интересовалъ ли васъ вопросъ о томъ, является ли законной наслѣдницей мать послѣ смерти своего незаконнаго сына? С в и д. Тоже нѣтъ. Я сперва не зналъ о томъ, что Ющинскій былъ незаконнорожденный. Это стало мнѣ извѣстно гораздо позже.

Ш м а к. Но вамъ было извѣстно, что фамилія матери Приходько, а его фамилія Ющинскій? С в и д. Я не задавался этимъ вопросомъ. Ш м а к. Вы судебнаго слѣдователя не спрашивали о томъ, что послѣ сына мать является наслѣдницей или нѣтъ? С в и д. Я этимъ тоже не интересовался. Ш м а к. И этимъ не интересовались? С в и д. Нѣтъ. Ш м а к. Затѣмъ, когда появились другія версіи, когда, напримѣръ зашла рѣчь о Охриковѣ, — это третья версія? С в и д. Эта версія возникла уже послѣ моего заявленія въ 1912 г. Ш м а к. Такъ что это никакого отношенія къ вашему заявленію не имѣло? С в и д. Никакого. Ш м а к. Затѣмъ зашла рѣчь о Мифле, который тоже былъ замѣченъ,— это не родственникъ Ющинскаго? С в и д. Нѣтъ. Ш м а к. Затѣмъ, зашелъ разговоръ о Латышевѣ, Рудзинскомъ и Сингаевскомъ. Потомъ зашла рѣчь о Мосякѣ Мандзелевскомъ и, затѣмъ, дальше пошла версія о наслѣдствѣ Ющинскаго. Такъ вотъ вы считаете себя представителемъ прессы и отыскиваете истину,—какъ же въ вашемъ сознаніи мирились всѣ эти фамиліи, другъ къ другу никакого отношенія не имѣющія, въ частности даже Марія Мифле, которая будто бы отравила дѣтей Чеберякъ. Вѣдь, чтобы люди принимали участіе въ такомъ преступленіи, какъ убійство, необходимо, чтобы въ этомъ для нихъ былъ какой-нибудь интересъ. Такъ какъ же вы объясняли, почему эти люди, можетъ быть, понятія объ этомъ дѣлѣ не имѣющія, почему они стали тѣмъ не менѣе принимать участіе въ этомъ? С в и д. Я не зналъ, знакомы ли они были между собой или нѣтъ. Ш м а к. Да вы себѣ-то давали отчетъ въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя собирали? С в и д. Конечно, но я не могъ убѣдиться, такъ сказать, на бумагѣ, оффиціально, что дѣйствительно Назаренко сидитъ въ тюрьмѣ, или находится тамъ-то, что Назаренко незнакомъ съ Приходько, я не могъ этого утверждать, какъ факты. Ш м а к. Я отъ васъ хотѣлъ бы услышать отвѣтъ на вопросъ, мною поставленный. Выходитъ такъ, что цѣлая масса лицъ была замѣшана въ это дѣло и, что же, васъ вовсе не останавливала мысль о томъ, почему они всѣ сразу замѣшаны въ этомъ преступленіи и знали ли они другъ друга.

Если бы вы доставляли свѣдѣнія только правосудію, то еще можно было бы примириться съ этимъ, но вѣдь вы въ печать доставляли. Когда 18 числа вы подали первое заявленіе, вы сами говорите, что оно потомъ появилось въ „Кіевлянинѣ“, а второе ваше заявленіе появилось не только въ кіевскихъ и петербургскихъ, но даже и въ заграничныхъ газетахъ. Такъ что если вы своими свѣдѣніями рѣшили дѣлиться со всѣми, то какъ же вы относитесь къ своимъ обязанностямъ журналиста и представителя общественнаго мнѣнія, когда вы даже не провѣрили данныхъ, у васъ имѣющихся, и дѣйствовали, располагая данными случайными и почти взаимно исключающими другъ друга?

Предс. Такъ что выходитъ такимъ образомъ, что вы не отдавали себѣ яснаго отчета, не понимали? Свид. Нѣтъ, я отдавалъ себѣ отчетъ, я понималъ. Предс. Или можетъ быть вы исключительно вѣрили Чеберяковой? Свид. Я вѣрилъ Чеберяковой. Предс. Такъ что вы дѣйствовали автоматически? Свид. Да, автоматически.

Предс. Это когда вы первое заявленіе подали, а второе ваше заявленіе было подано 6 мая, а опубликовано 31 мая, когда у васъ были данныя по версіи Красовскаго.

Шмак. Вы сказали, что пресса объ этомъ провѣдала? Очевидно, при вашемъ участіи провѣдала? Свид. Нѣтъ, безъ моего участія.

Шмак. Однако, вы сами заявили, что съ 31 мая вы приняли безусловное участіе въ дальнѣйшемъ опубликованіи. До 31 мая у васъ не было такихъ свѣдѣній, которыя бы достаточно мотивировали ваше собственное заявленіе? Свид. У меня былъ разговоръ съ полк. Ивановымъ, который сказалъ, — вотъ вы подали заявленіе, но его не давайте газетамъ, а то вы испортите дѣло. У меня очень серьезныя данныя. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ я понялъ, что у него есть данныя относительно тѣхъ лицъ, на которыхъ я указывалъ. Я считалъ, что дальше я ждать не могу. Были разговоры, что въ данномъ случаѣ мое заявленіе будетъ игнорироваться прокурорской властью такъ-же, какъ и первое, т. е. его не будутъ провѣрять. Я сказалъ Иванову и никому изъ своихъ товарищей газетчиковъ ни слова не сообщалъ, чтобы не печаталось ничего кромѣ того заявленіе. 5-го было подано заявленіе, а я молчалъ до 30-го. Тогда совершенно неожиданно для меня появилось объ этомъ сообщеніе въ „Кіевлянинѣ“ безъ моего участія и послѣ этого заявленія „Кіевлянина“, я считалъ для себя невозможнымъ молчать.

Шмак. Вы сами говорили, намъ здѣсь, что Ивановъ располагалъ свѣдѣніями, а между тѣмъ сами говорили раньше, что Ивановъ вамъ сказалъ, что вы занимаетесь чепухой, глупости дѣлаете. Такъ какъ же вы это согласуете съ тѣмъ, что вы раньше говорили, и почему же вы могли опредѣлить, что свѣдѣнія Иванова совпадали съ вашими свѣдѣніями?

Свид. Ивановъ мнѣ сказалъ что все это глупости, „а вотъ у меня къ 1-му мая все будетъ кончено. Я поймалъ преступниковъ“. Шмак. Нѣтъ, вы уклоняетесь отъ моихъ вопросовъ. Я васъ спрашиваю, какъ же вы согласуете два ваши утвержденія. Раньше вы говорили,—Ивановъ мнѣ говорилъ, что я занимаюсь чепухой и глупостями, а теперь говорите, что по вашимъ соображеніямъ у Иванова были такія же свѣдѣнія, какъ и у васъ. Такъ какъ же эти два взаимно исключающія другъ друга убѣжденія можно согласовать? Свид. Потому, что между первымъ заявленіемъ Иванова о томъ, что я дѣлаю глупости и тѣмъ, что онъ собралъ свѣдѣнія былъ большой промежутокъ времени. И когда я его спрашивалъ какъ вы относитесь къ моимъ дѣйствіямъ, онъ сказалъ мнѣ,—вамъ нужно было подать заявленіе, нужно было печатать. Шмак. А вы сами не сознавали, что для уголовнаго дѣла несвоевременность даты опубликованія можетъ быть чрезвычайно вредна? Свид. Я понималъ это, но тогда у меня составилось такое убѣжденіе, что и самъ прокуроръ хочетъ все это дѣло раскрыть. Шмак. Такъ что вы хотѣли, такъ сказать, быть коррективомъ правосудія, вы хотѣли исправлять дѣйствія прокурорскаго надзора? Свид. Нѣтъ, не исправлять... Шмак. Какъ же объяснить утвержденіе ваше будто вы вѣрили Чеберяковой, когда вы сами заявили слѣдователю, что вы не вѣрили своему заявленію отъ 18 января. Или это была тактическая мѣра, такъ сказать, тактическій пріемъ? Какъ же согласовать утвержденіе, что будто вы вѣрили, съ утвержденіемъ, что вы не вѣрили.Свид.

Я повторяю, что я находился въ такихъ условіяхъ, со мной разговаривалъ прокуроръ, судебный слѣдователь. Я былъ въ полной увѣренности въ томъ, что мои дѣйствія правильны.

Пред. Вы можете удостовѣрить какой разговоръ былъ у васъ, что вы свѣдѣнія давали какія-нибудь прокурору? Свидѣтель. Да, я давалъ прокурору свѣдѣнія. Я уже объ этомъ разсказывалъ. Я думалъ, что будетъ негласное дознаніе. Но этого не было сдѣлано, я ясно увидѣлъ и убѣдился, что этого сдѣлать не хотятъ. Вотъ почему я несомнѣнно вѣрилъ Чеберяковой. Именно потому, что была масса подходящихъ обстоятельствъ, изъ-за которыхъ я могъ колебаться въ ту или другую сторону и поэтому я рѣшилъ — подамъ заявленіе, пускай въ данномъ случаѣ разберутся сами. Шмак. Вы сказали, что подали заявленіе на Мифле потому, что вѣрили Чеберяковой, а у слѣдователя вы дали показаніе, что не вѣрили ей. Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца хочетъ выяснить чѣмъ вы объясните ваше противорѣчіе? Вы здѣсь говорили, что подавая заявленіе вы вѣрили, а слѣдователю заявили, что не вѣрили. Вы это изъ тактическаго пріема сдѣлали? Свид. Я это объясняю своимъ тогдашнимъ моральнымъ положеніемъ. Я не зналъ, какъ мнѣ дѣйствовать, поэтому я и рѣшилъ подать заявленіе и предоставить въ немъ разобраться. Это была послѣдняя моя попытка. Шмак. Свидѣтель, вы сказали, что вы свѣдѣнія собирали, а розыскомъ не занимались, а у слѣдователя вы показали — матеріалы по розыску для меня сталъ собирать Выграновъ. Стало быть вы занимались розыскомъ? Вы работали у Выграновъ по розыску? Свид. Т. е., Выграновъ у меня работалъ, онъ приходилъ ко мнѣ, провѣрялъ свѣдѣнія... Пред. Повѣренный гражданскаго истца опять таки видитъ здѣсь противорѣчіе. Здѣсь вы показывали, что инціатива розысковъ исходила отъ Выгранова и что вы являлись такъ сказать пассивнымъ лицомъ, что онъ завѣдывалъ розыскомъ и давалъ вамъ мысли, а на предварительномъ слѣдствіи, какъ говоритъ повѣренный гражданскаго истца, вы говорили, что собственно говоря по розыску вамъ помогалъ Выграновъ. Свид. Я не могу работать по розыску, я не спеціалистъ, я никогда не служилъ въ полиціи. Пред. Значитъ вы розыскомъ не занимались? Свид. Нѣтъ, не занимался. Ко мнѣ приходилъ Выграновъ и мы обсуждали, совѣтовались съ нимъ.

Шмак. Относительно Чеберякъ вамъ передавалъ свѣдѣнія Выграновъ? Свид. Да, Выграновъ. Шмак. Дальше вы говорите, что относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ? Свид. Къ Выгранову? Да. Шмак. Такъ, значитъ, вотъ у васъ какія были отношенія. А между тѣмъ, вы ему не говорили будто бы о томъ, кто такой Марголинъ? Свид. Я не говорилъ. Шмак. Такъ. Вы ему не говорили и Выграновъ не зналъ, кто это такой, а только на обратномъ пути въ Кіевъ вы ему сказали, кто такой Марголинъ. Какъ это объяснить, что онъ работалъ подъ вашимъ наблюденіемъ, пользовался вашимъ безусловнымъ довѣріемъ, а между тѣмъ, вы не посвящали его въ такое важное дѣло—къ кому вы ѣдете. Вы не посвящали его въ то, къ кому вы ѣдете, а только куда вы ѣдете. Свид. При поѣздкѣ въ Харьковъ были двѣ цѣли: одна цѣль та, что Чеберякова находила нужнымъ, а другая цѣль поѣздки была та, чтобы показать Чеберякову Марголину. Я не говорилъ Выгранову, кто такой Марголинъ потому, что не считалъ нужнымъ, чтобы Выграновъ зналъ всѣхъ моихъ знакомыхъ. Я считалъ это лишнимъ. Шмак. И Выграновъ, принимавшій участіе въ розыскѣ, не зналъ прис. пов. Марголина? Свид. Нѣтъ, не зналъ. Шмак. Такъ что для него это было тайной? Свид. Тайной не было. Онъ зналъ, что это кіевлянинъ, но кто такой—не зналъ. Шмак. А почему, собственно, вашъ выборъ палъ на Марголина? Свид. Я уже объяснялъ, что отношеніе къ моей работѣ было скептическое, мнѣ не довѣряли, совѣтовали оставить это дѣло, и я не могъ ни къ кому обратиться за совѣтомъ. Шмак. Не говорили ли вы, что вы его знали по редакціи „Кіевскихъ Вѣстей“, какъ журналиста и адвоката? Свид. Говорилъ. Шмак. А не говорили ли вы, что хотите познакомить Вѣру Чеберякъ съ членомъ госуд. думы, съ важнымъ человѣкомъ. Не было ли рѣчи о томъ, что ея мужъ можетъ потерять мѣсто, что его положеніе очень шаткое. Не говорили вы, что я васъ представлю члену гос. думы? Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Чеберяковъ былъ тогда на

мѣстѣ. Шмак. Я знаю, но, однако же?.. Свид. Позвольте мнѣ объяснить. Дѣло въ томъ, что полк. Ивановъ мнѣ говорилъ, что Чеберякова нужно выгнать вонъ, а я сказалъ ему, что этого дѣлать не слѣдуетъ, потому что, по моему мнѣнію Василій Чеберяковъ никакого отношенія къ этому дѣлу не имѣетъ. Прок. Вамъ Ивановъ говорилъ? Свид. Да, Ивановъ, и я просилъ его этого не дѣлать. Шмак. Скажите, когда вы вернулись въ Кіевъ, васъ въ ресторанѣ было четверо, а не семеро? Свид. Только четверо. Шмак. Т. е. Выграновъ, Яблоновскій, Ордынскій и вы, а потомъ пріѣхала Чеберякъ? Значитъ, васъ было пятеро? Свид. Да, Чеберякъ пріѣхала, но я ее не считалъ. Насъ было четверо. Шмак. Почему не состоялось это свиданіе? Свид. Когда я разсказалъ въ редакціи, что познакомился съ Чеберякъ, тамъ заинтересовались, стали разспрашивать, кто такая эта женщина. Пред. Это было послѣ поѣздки? Свид. Послѣ. Пред. Въ январѣ мѣсяцѣ? Свид. Да, въ январѣ. Шмак. Такъ въ то время вы не считали, что она убійца? Свид. Нѣтъ. Шмак. А сорокъ тысячъ вы ей не предлагали? Свид. Нѣтъ. Шмак. А не было ли такъ, что кто-нибудь ей предлагалъ, вы не слышали? Свид. Я о сорока тысячахъ не слышалъ. Шмак. Послѣдній вопросъ. Вы живете здѣсь, и Выграновъ живетъ здѣсь, и Чеберякова живетъ здѣсь, и Марголинъ живетъ здѣсь? Свид. Да. Шмак. Зачѣмъ же вамъ нужно было уѣзжать въ Харьковъ? Свид. Я уже сказалъ, что Чеберякъ хотѣла этого. Она сказала: мнѣ нужно ѣхать въ Харьковъ, тамъ живетъ человѣкъ, который мнѣ все скажетъ. Шмак. Такъ что выходитъ, что не по вашей иниціативѣ, а по ея иниціативѣ вы ѣхали въ Харьковъ? Свид. Да. Дурас. Не было ли такъ, что вы пришли къ Красовскому и сказали: я работать больше не могу, потому что меня въ обществѣ зовутъ еврейскимъ наймитомъ? Свид. Нѣтъ, не было.

Груз. Скажите, когда вы стали принимать участіе въ разслѣдованіи этого дѣла? Вы объ этомъ говорили, но не точно указали намъ время, въ какомъ это мѣсяцѣ было? Свид. Я началъ работать съ половины сентября. Груз. 1911 года? Свид. Да, съ половины сентября 1911 г. Груз. Позвольте васъ спросить, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1911 года былъ ли заключенъ кто-нибудь изъ родственниковъ покойнаго въ тюрьму или подъ арестъ? Свид. Нѣтъ, никто. Груз. А арестъ родственниковъ, Луки Приходько и Нѣжинскаго, на какой мѣсяцъ падаетъ? Свид. Я помню точно: Чирковъ былъ арестованъ 25-го мая 1911 г., Федоръ Нѣжинскій въ первыхъ числахъ іюня, а Лука Приходько кажется 14 іюня, а Чеберякъ тоже около этого времени. Груз. Итакъ, вы говорите, что всѣ аресты родственниковъ покойнаго мальчика произошли до того, какъ вы заинтересовались этимъ дѣломъ? Скажите, насчетъ Барщевскаго, кому онъ далъ показаніе? Свид. Слѣдователю Фененко. Груз. А развѣ слѣдователь Фененко арестовалъ кого-нибудь изъ родственниковъ?

Пред. Это такой вопросъ, на который свидѣтель врядъ ли сможетъ отвѣтить, ибо онъ въ оффиціальныхъ розыскахъ не участвовалъ, а вѣдь тутъ нужно знать слѣдствіе. Груз. Онъ говорилъ, что объяснялся со слѣдователемъ нѣсколько разъ. Поэтому я и спросилъ. Пред. Вамъ слѣдователь въ частной бесѣдѣ не говорилъ, что онъ кого-нибудь арестовалъ? Свид. Нѣтъ, этого не говорилъ. Пред. Объ этомъ разговора не было? Свид. Былъ разговоръ съ Красовскимъ. Пред. А со слѣдователемъ? Свид. Нѣтъ. Груз. Меня интересуетъ, слѣдователь или полиція арестовали родственниковъ? Свид. Слѣдователь, конечно. Красовскій велъ розыски подъ наблюденіемъ судебнаго слѣдователя Фененко, и если кто былъ арестованъ, то, несомнѣнно, санкція была судебнаго слѣдователя. Груз. О санкціи я не спрашиваю. Красовскій вамъ говорилъ, что онъ арестовалъ родственниковъ? Свид. Говорилъ. Груз. Далѣе вы сказали, что Петровъ вступился вмѣстѣ съ Чеберякъ по поводу Мифле, Назаренко и другихъ. Этотъ самый Петровъ питалъ какія-нибудь враждебныя чувства къ Мифле? По дѣйствіямъ это было видно? Свид. Судя по дѣйствіямъ, питалъ.

Груз. Вы, кажется, указывали, что Петровъ ходилъ въ сыскное отдѣленіе съ заявленіемъ противъ Мифле, это было? Свид. Да, ходилъ, я объ этомъ говорилъ. Груз. И что тамъ сказалъ? Свид. Онъ сказалъ, что началъ съ заявленія начальнику сыскного отдѣленія о томъ, что Миф-

ле является преступникомъ, у котораго много краденыхъ вещей и что онъ является участникомъ мелкихъ кражъ. Груз. Будьте добры, мнѣ сказать, когда вы начали работать съ сентября мѣсяца, съ вами кромѣ Выгранова, работалъ Полищукъ? Свид. Полищукъ бывалъ у меня нѣсколько разъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1911 года. Онъ приходилъ ко мнѣ и спрашивалъ о свѣдѣніяхъ, что я знаю. Я сказалъ, что ничего. Онъ просилъ у меня денегъ, ссылаясь на бѣдность, и я далъ ему 3 рубля. Груз. И ваши сношенія съ нимъ продолжались около 2-хъ мѣсяцевъ? Свид. Да, онъ нѣсколько разъ у меня былъ. Груз. Не собирали ли вы свѣдѣнія относительно кражи оружія и отношенія къ этой кражѣ Чеберякъ? Свид. Я эти свѣдѣнія не собиралъ, но Красовскій это зналъ. Когда онъ ко мнѣ заѣхалъ, то сказалъ, что у него есть свѣдѣнія относительно кражи оружія и о томъ, какое это отношеніе имѣетъ къ дѣлу убійства Ющинскаго. Груз. О кражѣ оружія вамъ было извѣстно? Свид. Да. Груз. Въ какомъ мѣсяцѣ она была? Свид. Въ февралѣ мѣсяцѣ. Груз. Тогда и былъ обворованъ магазинъ и унесено оружіе... Когда вы поѣхали въ Харьковъ, кто былъ еще съ вами кромѣ Чеберякъ и Марголина, былъ ли Яблоновскій? Свид. Нѣтъ, были: Марголинъ, Выграновъ, я и Чеберякъ. Груз. Номеръ, въ которомъ остановился Марголинъ, и въ который вы явились, состоялъ изъ двухъ комнатъ или одной? Свид. Изъ одной. Груз. Можетъ быть изъ одной, но была какая-нибудь портьера, или драпри, которыя перегораживали комнату на двѣ части? Свид. Портьера была, но была раздвинута, тамъ стояла кровать. Груз. Былъ ли такой случай, чтобы кто-нибудь посреди вашего разговора явился къ вамъ въ номеръ и принялъ участіе въ разговорѣ? Свид. Нѣтъ, не было. Груз. Вотъ когда вы пріѣхали въ Кіевъ, вы были вмѣстѣ съ Чеберякъ въ гостиницѣ Роотса, былъ тамъ вашъ товарищъ по редакціи г. Яблоновскій. Кто это такой Яблоновскій? Свид. Это извѣстный всѣмъ журналистъ-писатель. Груз. Яблоновскій имѣлъ какой-нибудь интересъ къ розыскамъ, или онъ интересовался личностью этой немного загадочной женщины, по отзывамъ печати? Свид. Нѣтъ, онъ, конечно, интересовался г-жей Чеберякъ, хотѣлъ видѣть, что представляетъ изъ себя та женщина, которая обѣщала намъ раскрыть убійство. Груз. А затѣмъ, вы говорите, что вы заплатили 5 руб. за номеръ, за кабинетъ и за воду, которую каждый пилъ, но не было ли такъ, не стояли ли на столѣ вина, или бутылки отъ шампанскаго, не было ли счетовъ рублей на 200? Свид. Абсолютно нѣтъ. Счетовъ совсѣмъ не подавали. Когда я сказалъ, что мнѣ нуженъ номеръ на 5—6 человѣкъ, то были поставлены на столъ вино и всякія закуски, но я сказалъ, чтобы все это убрали, что это не нужно. Груз. Такъ что счетовъ не подавали, тѣмъ болѣе на 200 рублей? Свид. Ничего подобнаго.

Грузенб. Сколько разъ вы были у судебнаго слѣдователя Фененко? Свид. Точно не помню, разъ 5—6. Грузенб. А представителей прокурорскаго надзора г. прокурора Запѣнина и товарища прокур. Лашкарева вы видѣли у Фененко одинъ разъ? Свид. Да, одинъ. Грузенб. А остальные разы вы были безъ представителей прокур. надзора? Свид. Да.

Грузен. Когда вы стали принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, какъ отнеслась къ этому редакція „Кіевской Мысли“. Вы были членомъ редакціи, или однимъ изъ многихъ ея сотрудниковъ, когда начали работать по этому дѣлу? Свид. Въ то время когда началъ работать, въ началѣ сентября 1911 г., я былъ однимъ изъ многихъ сотрудниковъ. Грузен. А къ составу редакціи, къ руководству ею вы имѣли какое нибудь отношеніе? Свид. Имѣю съ 1912 года. Грузен. Я спрашиваю васъ не про 1912 годъ, а про то время, когда начались розыски. Вы тогда были членъ редакціи? Свид. Нѣтъ, тогда не былъ. Грузен. Вы завѣдывали ли какимъ-нибудь отдѣломъ въ редакціи? Свидѣтель. Завѣдывалъ съ 1912 г. Грузен. Какимъ отдѣломъ? Свид. Днѣпровскимъ отдѣломъ, военнымъ и путей сообщенія. Грузенб. Что значитъ военнымъ, можно подумать, что вы являетесь военнымъ обозрѣвателемъ, или вы просто хроникеръ. Свидѣтель. Хроникеръ. Грузенбергъ. Вотъ въ сущности ваше отношеніе къ редакціи даже въ 1912 г. не болѣе, не менѣе. Свид. Да. Грузен. Что же редакція, узнавъ что въ сентябрѣ вы вошли въ такое отвѣтственное большое дѣло, гдѣ столько народу работало оффиціально, давала вамъ

деньги, или не давала? Свид. Ничего не давала. Они полагали и прямо это высказали, что нужно бросить всю эту исторію, что ничего сдѣлать нельзя и просили не мѣшаться. Грузен. Это редакція васъ просила? Свид. Да.

Грузен. Когда вы пріѣхали изъ Харькова, когда Чеберякъ стала взводить обвиненіе на Мифле, не замѣчали ли вы ненависти у нея къ Мифле? Свид. Да, кажется. Она много о мести говорила. Грузен. Не говорила ли она вамъ, когда вы застали ее избитой, что это ее избилъ Евгеній Мифле? Свид. Да, говорила. Грузен. Указала она вамъ причину? Не потому ли онъ избилъ ее, что она была недостаточно вѣрна и внимательна, или потому, что она хочетъ раскрыть это дѣло? Свид. Она сказала такъ: я говорю Мифле, что пойду и куплю свѣчи, буду гадать и навѣрное физіономію убійцы увижу, онъ мнѣ отвѣтилъ: „не гадай". Потомъ Чебеякъ пошла будто бы за свѣчами, и когда возвратилась съ ними домой, на нее напали двое неизвѣстныхъ и избили ее. Грузен. А потомъ вы провѣрили, правда это было или нѣтъ? Свид. Провѣрилъ и узналъ, что это неправда. Грузен. Изъ чего вы это узнали? Свид. Петровъ и Мифле были при этомъ. Чеберякъ бывала часто у Мифле и вотъ, кажется, на почвѣ ревности Мифле сталъ ее избивать.

Грузен. Вотъ что скажите: вы пріѣхали изъ Харькова съ извѣстными свѣдѣніями, полученными отъ Чеберякъ и были вскорѣ у г. Фененко, гдѣ находились представители прокурорскаго надзора. Вы сказали, что пробыли тамъ до 4 час. утра? Свид. До 5-ти. Грузенб. Отъ котораго часа? Свид. Отъ 11-ти. Грузенб. Когда вы подали свое заявленіе въ январѣ, не ссылались ли вы въ этомъ заявленіи на то что вы уже имѣли бесѣду по этому поводу со слѣдователемъ и съ представителями прокуратуры? Свид. Въ показаніи. Грузенб. Нѣтъ, въ заявленіи? Свид. Кажется, но точно не помню.

Грузен. Вотъ 18 января было подано такое заявленіе, послѣ этого васъ вызвали на допросъ, а затѣмъ началось новое разслѣдованіе съ конца марта или съ начала апрѣля, когда г. Красовскій началъ работать. А въ промежутокъ между январской подачей заявленія и апрѣлемъ вы что-нибудь дѣлали по этому дѣлу? Свид. Ничего не дѣлалъ. Мнѣ надоѣли всѣ эти розыски и я сказалъ себѣ: довольно. Грузен. Съ января до апрѣля вы ничего не дѣлали и разслѣдованіе продолжалъ Красовскій. Относительно того, что добылъ Красовскій, будто убійство совершено шайкой при участіи Чеберякъ и проч., вы лично допрашивались, или нѣтъ? Разсказывалъ это при васъ? Свид. При мнѣ. Что касается кражъ, то Красовскій всѣ свѣдѣнія передавалъ мнѣ. Грузен. Всѣ полученныя свѣдѣнія Красовскій передавалъ вамъ? Свид. Да, всѣ и при этомъ мнѣ сказалъ, лучше возьмите кіевскія газеты и посмотрите въ нихъ. Я взялъ „Кіевскую Мысль" и „Кіевлянинъ" и вырѣзалъ цѣлый рядъ замѣтокъ такого характера: эпидемія кражъ, кражи и кражи, колоссальное развитіе кражъ. Я всѣ эти замѣтки относительно кражъ вырѣзалъ и систематизировалъ.

Груз. Чеберякъ передавала вамъ, что будто г. помощ. начальника жандармскаго управленія, г. полковникъ Ивановъ, предлагалъ ей 600 руб. За что?—это она вамъ сказала? Мы не будемъ касаться, можетъ-ли это быть или не можетъ быть. Но вотъ она говорила, что вы предлагали ей 40 тыс. за то, чтобы она приняла убійство на себя. Ну, а за что же полковникъ Ивановъ предлагалъ ей 600 руб. Какъ она это объяснила? Свид. Она объяснила такъ: предлагалъ за то, чтобы она раскрыла убійство. Груз. А вы ее не спрашивали, что если она такъ хорошо знаетъ, что можетъ раскрыть убійство, то за 600 руб. она не другихъ, а себя посадитъ на скамью подсудимыхъ. Свид. Не объясняла этого, но говорила, что полковникъ Ивановъ обѣщалъ.

Груз. Вы были у г. слѣдователя, бесѣдовали до 5 час. ночи, тамъ были представители прокуратуры. Скажите откровенно, не сказалъ ли кто-нибудь изъ нихъ: „куда вамъ, человѣку неопытному, вмѣшиваться въ такое огромное страшное дѣло, что вы можете тамъ сдѣлать, когда тамъ работаютъ судебная власть, охранное отдѣленіе, полиція". Свид. Они говорили иначе: „продолжайте работать, не выпускайте Чеберякъ изъ рукъ, держитесь за нее обѣими руками". А Лашкаревъ сказалъ: „Дайте

намъ маленькую зацѣпочку, и мы привлечемъ ее къ слѣдствію".

Грузенб. Значитъ, напротивъ, они вамъ говорили:: продолжайте работать. А того, что вы впутались въ такое огромное дѣло, ни товарищъ прокурора Лашкаревъ, ни слѣдователь Фененко не говорили? Свид. Нѣтъ.

Груз. А затѣмъ въ слѣдующія посѣщенія,---вы говорили, что ихъ было 4 или 5, ---не сказали ли вамъ, что всякое частное разслѣдованіе въ такомъ большомъ дѣлѣ, кромѣ вреда, ничего принести не можетъ, потому что это только вредитъ работѣ и запутываетъ ее? Частному лицу никто не повѣритъ, и, благодаря этому, не будетъ извѣстно, гдѣ правда, гдѣ ложь.

Свид. Мнѣ слѣдователь сказалъ: только не говорите никому. Я знаю, вы знаете, но не будемъ печатать въ газетахъ, не будемъ никому передавать. Во всякомъ случаѣ,---говоритъ онъ,—не оставляйте меня въ неизвѣстности, когда что-нибудь узнаете новое, а я уже буду это примѣнять.

Груз. Итакъ вы удостовѣряете, что представители судеб. власти не только не предостерегали васъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ, но напротивъ, говорили вамъ: продолжайте работать, давайте намъ свѣдѣнія. Такъ это? Свид. Уже само за себя говоритъ то оффиціальное свиданіе, которое у меня было съ ними и которое продолжалось 5 или 6 часовъ подрядъ.

Пред. Говорили ли вамъ представители прокуратуры и судебный слѣдователь: давайте намъ свѣдѣнія, продолжайте работать. Или этого не говорилось. Свид. Говорили: работайте. Пред. Вы это хорошо помните? Свид. Прекрасно помню.

Груз. Это мнѣ важно. Затѣмъ вы меня извините. Вы можете не отвѣчать на мой вопросъ. Не было ли у васъ самолюбиваго соревнованія съ начальникомъ жандармскаго управленія полк. Ивановымъ и съ другими, работавшими по этому дѣлу? Не было ли желанія, что я опережу васъ, раньше открою. Я это спрашиваю потому, что вы сказали: мнѣ жаль было отдавать огромный матеріалъ. Говорили вы такъ, или нѣтъ? Свид. Да, говорилъ. Груз. Значитъ такое самолюбивое стремленіе открывателя и разгадывателя у васъ было? Свид. Да, было. Груз. Затѣмъ послѣдній вопросъ. Вы говорили, что полк. Ивановъ считалъ, что 1-го мая раскроетъ все дѣло? Свид. Говорилъ. Груз. И вотъ 5-е мая наступаетъ, вы видите, что результатовъ нѣтъ, и 6-го мая подаете свое заявленіе, которое безъ вашего вѣдома появилось потомъ въ печати. Когда это заявленіе безъ вашего вѣдома и согласія появилось въ одной изъ кіевскихъ газетъ, что вамъ сказалъ полк. Ивановъ, что испортили вы его двухлѣтнюю работу или нѣтъ? Свид. Да, сказалъ: это ужасно непоправимая ошибка, что „Кіевлянинъ" помѣстилъ это дѣло...

Прок. Г. защитникъ говорилъ, что мы подсказываемъ отвѣты, а не подсказалъ ли онъ, что полковникъ Ивановъ сказалъ, что испортили его работу? Груз. Я замѣчанія, конечно, не принимаю...

Предс. Но, все-таки, вы предлагайте вопросы въ другой формѣ.

Груз. Я понимаю. Скажите, что вамъ сказалъ полк. Ивановъ, когда вдругъ онъ прочелъ въ газетахъ, что уже распубликовано все дѣло? Свид. Онъ сказалъ, что дѣло испорчено, несомнѣнно, что дѣло уничтожено, что все будетъ разогнано. Груз. Это сказалъ полк. Ивановъ? Свид. Да. Но въ послѣдующей части разговора упрекалъ меня, что я долженъ былъ принять всѣ мѣры къ сохраненію тайны. Я не обѣщалъ ему, но онъ меня винилъ въ этомъ. Груз. Такъ что онъ васъ упрекалъ и винилъ, что вы испортили ему дѣло? Свид. Да.

Карабч. Вы уже говорили, что было помѣщено объявленіе отъ судебнаго слѣдователя, въ которомъ онъ проситъ всѣхъ частныхъ лицъ сообщать ему о дѣлѣ? Св. Это было, точно скажу: 15—20 апрѣля, 1911 года. Предс. Не 22-го апрѣля? Свид. Можетъ быть. Нѣсколько разъ было объявленіе одно и то же.

Кар. 22-го апрѣля, когда вы не принимали никакого участія, потому что вы сказали, что въ сентябрѣ начали. Скажите, этимъ призывомъ уже въ это время кто-либо воспользовался или нѣтъ? Не знаете ли вы, тѣ лица, которыя были убѣждены въ томъ, что это ритуальное убійство, что это дѣло евреевъ, въ это время уже имѣли общеніе со слѣдователемъ, и давали слѣдователю извѣстныя свѣдѣнія? Свид. Я имѣлъ частныя свѣдѣнія, зналъ что это такъ. Предс. Частныя свѣдѣнія по слухамъ или отъ опредѣленныхъ лицъ? Свид. Не помню, по слухамъ. Пред. Если имѣ-

ли отъ опредѣленныхъ, то говорите. Свид. Опредѣленныхъ лицъ вспомнить не могу.

Карабч. Скажите, въ газетахъ извѣстнаго направленія не было-ли за-долго до появленія въ „Кіевлянинѣ“ такихъ разоблачающихъ свѣдѣній, другихъ свѣдѣній по этому дѣлу, напримѣръ въ „Двуглавомъ Орлѣ“, „Земщинѣ“ и такъ далѣе, не было-ли напечатано, что дѣло такое-то и такое-то? Свид. Конечно, было, въ апрѣлѣ 1911 г., хорошо помню, „Земщина“ помѣстила большую корреспонденцію—„Ритуальное убійство въ Кіевѣ“, гдѣ подробно описывалось.. Предс. Содержанія газеты передавать не слѣдуетъ. Карабч. Содержаніе мнѣ не нужно. Предсѣд. Газетныя свѣдѣнія не могутъ служить матеріаломъ. Карабч. Если вы назовете, въ какихъ газетахъ, то я буду имѣть понятіе. Свид. 9 апрѣля въ „Новомъ Времени“ Меньшиковъ писалъ.

Карабч. Какія-же ближайшія побужденія васъ заставили въ сентябрѣ мѣсяцѣ заняться этимъ дѣломъ, васъ спрашивали—не оттого-ли, что вы были близки къ еврейству, или, можетъ быть, изъ корыстолюбія? изъ какихъ побужденій захотѣли вы заняться разслѣдованіемъ этого дѣла? Свид. Побужденія—чистый интересъ знать истину. Меня это дѣло особенно заинтересовало, когда 29-го апрѣля въ госуд. думѣ былъ сдѣланъ запросъ. Я увидѣлъ, что здѣсь дѣло, дѣйствительно, большое начинается. Карабч. Такъ что до извѣстной степени этотъ вопросъ побудилъ васъ ближе присмотрѣться къ этому дѣлу. Въ чемъ заключался этотъ вопросъ, вы не помните? Предс. Г. защитникъ, запросъ въ государственной думѣ не можетъ служить для насъ матеріаломъ, который...

Карабч. Скажите, вамъ извѣстно было въ это время отъ полк. Иванова, а впослѣдствіи отъ Красовскаго, что очень много лицъ, которые фигурируютъ въ качествѣ свидѣтелей здѣсь, г. Голубевъ, Позняковъ и другіе, даютъ извѣстныя свѣдѣнія судебному слѣдователю и передаютъ о томъ, что они замѣтили, что говорятъ свидѣтели и такъ далѣе. Свид. Это было извѣстно, Красовскій жаловался, что эти люди его осаждаютъ, что ему приходится многое выдумывать...

Карабч. Вы совершенно категорически удостовѣряете, что въ Харьковѣ не было ни Яблоновскаго, ни кого-либо другого кромѣ Марголина? Свид. Да. Карабчевскій. Но вамъ извѣстно, что г-жа Чеберякова настойчиво утверждаетъ противное, говоритъ, что еще были. Свид. Я знаю, у насъ была очная ставка. у судебнаго слѣдователя Машкевича. Чеберякова тогда сказала, что это не Марголинъ, что она видала другого человѣка. Она категорически отрицала. Карабч. Г. представитель гражданскаго истца спрашивалъ васъ и очень категорически у васъ требовалъ отвѣта о раздѣленіи по періодамъ: довѣрія, полудовѣрія и недовѣрія. Какъ вы дѣлили? Когда вы подходили къ г-жѣ Чеберяковой, то знакомство ваше имѣло нравственную подкладку или вы преслѣдовали чисто практическую цѣль добраться до корней? Свид. Чисто практическую. Карабч. Почему отправной точкой въ вашихъ глазахъ въ раскрытіи этого дѣла являлась г-жа Чеберякова? Свид. Цѣлый рядъ лицъ, какъ-то: Красовскій, полк. Ивановъ и др., знали, что Чеберякова является несомнѣнно ключемъ всего этого преступленія.

Карабч. Не было-ли уже такого безспорнаго положенія, почти установленнаго и слѣдствіемъ и всѣми, что во всякомъ случаѣ покойнаго Андрюшу Ющинскаго видѣли послѣдній разъ въ обществѣ сына Чеберякова? Свид. Да. Карабч. Не было-ли установлено еще такое положеніе, что его видѣли съ Шаховскимъ? Свид. Показанія Шаховскихъ я зналъ. Предс. Откуда вы его знали? Свид. Я узналъ отъ Выгранова, который сказалъ, что Ющинскій былъ 12 числа на Кирилловской улицѣ около дома Чеберякъ и Добжанскаго.

Карабч. Вы говорили, что вы входили въ сотрудничество съ г. Полищукомъ, а не только съ Выграновымъ? Свид. Да. Карабч. А не говорилъ-ли Полищукъ, что онъ фонарщика открылъ? Свид. Да, онъ говорилъ при Красовскомъ, что это убійство ритуальное несомнѣнно. Карабчев. При первомъ вашемъ заявленіи относительно участія Мифле, Приходько, Нѣжинскаго, васъ спрашивали, какъ вы могли повѣрить и бросить такое обвиненіе противъ нихъ, что одинъ жилъ тамъ, другой въ другомъ мѣстѣ. Вы знали, что было время, когда Приходько и Нѣжинскій жили на Юрковской? Свид. Я зналъ, но главнымъ образомъ было то, что я зналъ отъ Красовскаго, изъ его свѣдѣній. Если

мои свѣдѣнія относительно убійцъ Мифле, Пѣжинскаго, Приходько были не настолько прочны, вѣдь я зналъ прекрасно, что никакихъ уликъ противъ Бейлиса не было. Предс. Откуда вы это знаете? Свид. Это я зналъ. Предс. Что-же, васъ посвящалъ слѣдователь въ это? Свид. Нѣтъ, мнѣ Красовскій сказалъ, потомъ въ разговорѣ Ивановъ сказалъ: я знаю, что это убійство не ритуальное. Позже, изъ разговора съ бывшимъ начальникомъ охраннаго отдѣленія Кулябко, я узналъ слѣдующее. Я спросилъ его, когда онъ былъ уже въ отставкѣ, скажите, какимъ образомъ вы арестовали Бейлиса? Онъ разсказалъ очень подробно: его вызвалъ прокуроръ кіевской судебной палаты и предложилъ арестовать Бейлиса. Бейлисъ былъ арестованъ на основаніи ст. 21 положенія объ усиленной охранѣ.

Караб. Когда вы бесѣдовали съ г-жей Чеберякъ, былъ ли такой моментъ, чтобы она сводила обвиненіе на Бейлиса, ссылаясь на сына своего покойнаго Женю, на Людю, былъ такой моментъ? Свид. Никогда она не говорила о томъ, что Ющинскаго могъ убить Бейлисъ.

Караб. А когда вы въ послѣдній разъ видались съ г. Чеберяковой, чтобы опредѣлить моментъ, до котораго она могла сообщить? Свид. Это мартъ мѣсяцъ 1912 года, когда я съ Красовскимъ видался еще, и когда у меня было кажется одно свиданіе съ Чеберякъ вмѣстѣ съ Красовскимъ, тогда онъ говорилъ объ этомъ со смѣхомъ.

Карабч. Скажите, а Караевъ и Махалинъ, что это за личности? Слышали вы характеристику отъ Махалина, почему пришла такая идея пригласить его въ дѣятели, былъ ли онъ раньше въ Кіевѣ? Свид. Онъ учился раньше въ Кіевѣ. Я зналъ его, когда онъ въ тюрьмѣ сидѣлъ. Караб. За что сидѣлъ? Свид. Какое-то кажется политическое дѣло. Я зналъ, что онъ интересный человѣкъ. Караб. Въ какой тюрьмѣ? Свид. Въ кіевской. Караб. Почему вы думали или Махалинъ думалъ, что онъ въ этой средѣ преступной, которая попадаетъ въ тюрьму потомъ на свободу, можетъ разузнать что-либо, — именно потому, что его репутація была такая или...

Пред. Свидѣтель такъ отвѣтилъ, что Караева онъ мало зналъ, что мысль пригласить его принадлежала Махалину.

Караб. Я спросилъ, характеризовалъ ли его Махалинъ.

Предс. Караева онъ зналъ мало, и эта мысль у Махалина возникла, а почему, онъ не знаетъ.

Караб. Въ концѣ концовъ, въ какую схему у васъ все это вылилось, послѣ того, когда вы вѣрили, или не вѣрили Чеберяковой. Слышали вы отъ Красовскаго и Караева, какіе знакомые у Чеберяковой бываютъ? Это для васъ опредѣлилось? Не можете назвать фамилій? Свид. Не помню. Караб. Но если я вамъ назову: Мадзелевскій. Свид. Они знали, что это былъ ея знакомый, съ которымъ она жила. Караб. Михальчукъ. Свид. Да. Карабч. Масякъ? Свид. Не знаю. Караб. Мадзелевскій и Михальчукъ бывали у нея? Свид. Мадзелевскій бывалъ.

Караб. Не было ли вамъ извѣстно, не показывали ли вы впослѣдствіи, что 9-го марта Мадзелевскій и Михальчукъ, и Масякъ были арестованы. Свид. Я узналъ это позже отъ Красовскаго. Тогда выяснилось, что случайно они были арестованы, когда входили въ баню, ихъ замѣтилъ надзиратель и арестовалъ.

Карабч. не знали- ли вы отъ Красовскаго или отъ кого,--скажите, что 10 марта былъ обыскъ у г. Чеберяковой. Свид. Да. это я зналъ отъ Красовскаго. Карабч. Вамъ извѣстно, что эти Михальчукъ, Мандзелевскій и Масякъ были освобождены 14 марта? Свид. Да, это было.

Предс. Почему вы такъ хорошо даты помните? Карабч. Можетъ быть, я виноватъ, что я назвалъ... Замысл. Надо это внести въ протоколъ, это подсказываніе. Предс. Почему вы помните, что Михальчукъ, Мандзелевскій и Масякъ были арестованы, а 10 и 14 отпущены? Свид. Эти свѣдѣнія легли въ основу моего заявленія, они были мною записаны въ книжку, заносилъ я ихъ изъ газетъ: такого-то числа были арестованы такіе-то. Предсѣд. 10 или 9? Свид. Кажется, 9. Предс. А вы сказали 10, разъ вы говорите 10, значитъ, вы удостовѣряете, что 10, помните. Затѣмъ, если вы говорите 14, значитъ, вы тоже удостовѣряете точно то, что было. Вы удостовѣряйте только то, что на-

вѣрное помните. Представьте, что выйдетъ недоразумѣніе. Нужно осторожнѣе отвѣчать, если вы не помните, нужно сказать, я не помню. Свид. Я точно помню эти даты: обыскъ у Чеберяковой былъ 10 марта и лица эти арестованы были 9-го, на сколько помнится. Предс. А выпущены 14, вы говорили? Свид. Точно не помню, 14 или 12.

Карабч. Я задалъ эти вопросы почему: второе заявленіе заключало въ себѣ, если не ошибаюсь, уже прямое обвиненіе опредѣленыхъ лицъ: Сингаевскаго, Латышева и Рудзинскаго; вотъ для того, чтобы такое обвиненіе заявить, вы, вѣроятно, уяснили себѣ, какое соотношеніе эти лица могли имѣть для Чеберяковой? Свид. Да, тѣмъ болѣе, что это въ связи съ арестомъ Чеберяковой. Предс. Чеберякова была когда арестована? Свид. Это было 10-го и 10-го ее съ городовымъ доставили въ лукьяновскій участокъ и оттуда она бѣжала. Карабч. Фамиліи Сингаевскій, Латышевъ и Рудзинскій, отъ кого вы впервые услышали? Свид. Впервые услышалъ Сингаевскій и Рудзинскій отъ Караева. Сингаевскій и Караевъ признали, что главный виновникъ былъ Рудзинскій. Карабч. Въ это время, когда узнали отъ Караева о Махалинѣ, вы съ Чеберяковой сношеній не имѣли? Свид. Нѣтъ, не имѣлъ. Карабч. Такъ что не было такого момента, въ который вы могли бы спросить Чеберякову: дѣйствительно-ли бывали у васъ Латышевъ и Рудзинскій? Этого вы не спрашивали? Свид. Нѣтъ.

Прок. Когда вы подавали заявленіе 18-го января на имя прокурора суда, въ которомъ излагали, что Мифле, Приходько и Нѣжинскій причастны къ убійству, главная цѣль была ваша слѣдованіе дѣла, или вы вѣрили, что они совершили дѣйствительно это убійство? Свид. Я собралъ матеріалъ, который хотѣлъ передать слѣдственой власти, и я былъ принужденъ прибѣгнуть къ этому единственному пути. Прокур. Я понимаю такъ, что этотъ матеріалъ вы считаете настолько серьезнымъ, что необходимо его было обслѣдовать. Вамъ извѣстно было отъ хроникера, когда долженъ быть утвержденъ обвинительный актъ? Свид. Не помню. Прок. Палатой актъ утвержденъ былъ черезъ два дня—20-го, но хроникеръ говорилъ, что составленъ обвинительный актъ въ началѣ января? Свид. Не помню. Прок. Вы сказали намъ, что 4-го января вы обратились къ товарищу прокурора Лашкареву, и интересовались ходомъ этого дѣла, и Лашкаревъ вамъ сказалъ 4-го января: „не безпокойтесь, обвинительный актъ составленъ не будетъ, продолжайте работы“? Свид. Я сказалъ такъ: въ городѣ говорятъ, что обвинительный актъ составленъ противъ Бейлиса, что это значитъ? Лашкаревъ говоритъ: это вѣроятно городская сплетня. Прок. 4 января товар. прокур. сказалъ: „навѣрное городская сплетня, продолжайте работать“. Такъ прошу занести это въ протоколъ. Теперь, когда было совѣщаніе 11-го же утромъ въ присутствіи прокурора, товарища прокурора и судебнаго слѣдователя, что-же, судебный слѣдователь въ присутствіи прокурора говорилъ вамъ: „держитесь за Чеберякову обѣими руками, продолжайте работать, дайте намъ хоть одну зацѣпочку, иначе мы не сможемъ ее привлечь“? Свид. Это было позже, но общій тонъ разговора былъ таковъ. Прок. Значитъ не въ присутствіи прокурора говорили о зацѣпочкѣ? Свид. Прокуроръ былъ. Но разговоръ, когда сказали: „не бросайте Чеберякову“,—это было въ другое свиданіе. Но на томъ свиданіи было сказано, во всякомъ случаѣ, не бросайте работать“. Прок. Но въ томъ свиданіи было сказано: во всякомъ случаѣ не бросайте работать, если дадите хотя малюсенькую зацѣпочку противъ всей шайки, противъ Мифле? Свид. Да. Прок. Значитъ они довѣряли этой версіи? Свид. Я не знаю, довѣряли-ли, мнѣ такъ казалось.

Прок. Когда ѣздили въ Харьковъ съ Марголинымъ, не помните, въ какомъ онъ костюмѣ былъ? Мнѣ это важно. Свид. Онъ былъ не въ пиджакѣ, а въ домашней курткѣ бархатной.

Прок. Вы говорите, что свѣдѣнія почерпнули отъ Красовскаго? Свид. Да, и отъ Полищука. Онъ говорилъ лѣтомъ, что это дѣло рукъ евреевъ. Прок. Значитъ онъ васъ въ слѣдственые акты посвящалъ? Свид. Нѣтъ онъ говорилъ, что вызывался такой-то, что вызывался Приходько, что его предъявляли Яценко. Были только мимолетные отрывочныя свѣдѣнія.

Шмаковъ. Вы знали о дѣйствіяхъ полк. Иванова? Свид. Зналъ. Шмак. Были освѣдомлены? Свид. Я зналъ, что онъ обслѣдовалъ, кто бывалъ у Чеберяко-

вой. Шм. Отъ него самого знали? Свид. Нѣтъ отъ Полищука, частью отъ полиціи зналъ. Шмак. И вы знали, что записано полк. Ивановымъ? Свид. Я слѣдствія не имѣлъ. Шмак. Говорили-ли вы слѣдователю, что вы были освѣдомлены о дѣйствіяхъ полк. Иванова отъ Полищука? Свид. Не помню.

Замысл. Я прошу занести въ протоколъ изъ показанія свид. то, что онъ пришелъ къ Махалину въ мартѣ, что затѣмъ черезъ него состоялось знакомство Махалина съ Красовскимъ, ибо онъ далъ Красовскому адресъ Махалина, а Махалину сказалъ, что придетъ къ нему Красовскій; что съ Караевымъ онъ познакомился въ комнатѣ Махалина 4 или 5 апрѣля и въ это время Махалинъ былъ уже знакомъ съ Красовскимъ и Караевымъ, посвящалъ ихъ въ суть дѣла и сообщалъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщалъ ему Красовскій.

Предсѣд. Вы все это показывали здѣсь? Свид. Да. Предсѣд. Занесите въ протоколъ. Вы ссылались на товар. прокурора Лашкарева и говорили, что вамъ тов. прокурора сказалъ: „Вы дайте намъ хоть маленькую зацѣпочку и мы привлечемъ Чеберякъ къ слѣдствію". Это когда было? Свид. Когда было совѣщаніе. Предсѣд. Вы тов. прокурора видѣли сколько разъ? Свид. Я видѣлъ его два раза. Предсѣд. А когда совѣщаніе было? Свид. Совѣщаніе было въ декабрѣ 20 или 23. Предс. Значитъ раньше, чѣмъ было подано вами заявленіе? Свид. Раньше. Предс. Скажите, когда обнаружилось, что Чеберякъ видѣлась съ Марголинымъ въ Харьковѣ, вы просили ее не показывать того, что она говорила Марголину? Свид. Она меня просила что-бы я этого не показывалъ. Пред. Вы сказали или нѣтъ о томъ, что Марголинъ видѣлся съ Чеберякъ? Свид. Нѣтъ этого я не говорилъ. Предс. Значитъ въ первый разъ сказали, когда васъ допрашивалъ судебный слѣдователь? Свид. Да.

Предс. А Перехристъ, конторщикъ „Кіевской Мысли", когда ѣздилъ въ Харьковъ, онъ въ дѣлахъ розыска не принималъ участія? Вѣдь его прикосновенность къ разслѣдованію ограничивалась только тѣмъ, что онъ ѣздилъ въ Харьковъ? Свид. Да, онъ былъ пріятель Выграпова и Выграновъ могъ съ нимъ объ этомъ говорить. Предс. Но активнаго участія онъ не принималъ? Свид. Нѣтъ. Предс. Значитъ, выходитъ такъ, что поѣздка въ Харьковъ состоялась по иниціативѣ Чеберяковой и къ этой поѣздкѣ вы приноровили свиданіе съ Марголинымъ. Не посвящалъ ли васъ Выграновъ въ порядокъ свиданій съ арестантами, не говорилъ онъ вамъ, что свиданіе съ арестантами обставлено извѣстными формальностями. Вѣдь это Выграновъ, какъ сыщикъ, долженъ былъ хорошо знать. Не говорилъ онъ вамъ, что едва ли допустятъ Чеберякову? Свид. Чеберякова сказала, что она съ нимъ увидится внѣ свиданій. Предс. Вы не интересовались, приняты ли со стороны Чеберяковой или Выгранова мѣры, чтобы ускорить свиданіе съ Лисуновымъ? Вѣдь цѣлью поѣздки въ Харьковъ было свиданіе Чеберяковой съ Лисуновымъ? Вы не поинтересовались, пріѣхавъ въ Харьковъ, узнать, что съ ихъ стороны приняты ли мѣры, чтобы повидаться? Свид. Я зналъ цѣль поѣздки. Мнѣ Выграновъ сказалъ, что ей надо повидаться съ арестантомъ. Предс. По вашимъ разсказамъ, Выграновъ не отлучался отъ васъ. Вы говорили, что утромъ ушли вмѣстѣ съ нимъ, пришли назадъ вмѣстѣ съ нимъ? Свид. Да. Предс. Не говорила ли Чеберякова, что она въ Харьковѣ въ первый разъ? Свид. Не помню.

Шмак. Когда вы пріѣхали въ Харьковъ, вы спрашивали у Выгранова, ходила ли куда-нибудь Чеберякова? Свид. Не спрашивалъ. Шмак. А потомъ? Свид. А потомъ мнѣ сказалъ Выграновъ, что она никуда не выходила. Шмак. Но, вообще, уходила куда-нибудь Чеберякова, онъ видалъ это? Свид. Выграновъ сказалъ, что никуда не ходила. Шмак. Какимъ образомъ вы объясняете, что поѣздка въ Харьковъ состоялась по иниціативѣ Чеберяковой, ей надо было тамъ повидаться, а оказалось, что она ни съ кѣмъ не видѣлась. Вы не спрашивали: какъ же, Вѣра Владимировна, вы обѣщали повидаться? Свид. Это въ Кіевѣ уже было и она сказала, что не могла повидаться. Шмак. Это другой вопросъ, могла или не могла, а вы ее не спрашивали, ходила ли она куда-нибудь? Свид. Не спрашивалъ. Въ Кіевѣ я узналъ, что она никуда не ходила, и Выграновъ мнѣ сказалъ, что можетъ быть она замѣтила этого самого Перехри-

ста. Шмак. Развѣ она его знала. Свид. Нѣтъ, она его не знала.

Предс. Свиданіе съ Мартолинымъ происходило въ Харьковѣ. Почему вы нашли, что въ Кіевѣ это свиданіе не удобно? Свид. Выграновъ мнѣ сказалъ, что нужно поѣхать въ Харьковъ, такъ что это совпало. Предс. Теперь я понимаю. Скажите, сколько было свиданій у Чеберяковой съ Марголинымъ? Свид. Два раза. Предс. Значитъ, вы пріѣхали вечеромъ, побыли цѣлый день и на другой день выѣхали, такъ что два дня были? Свид. Мы пріѣхали часовъ въ 5 — 6, когда уже темно было, и выѣхали на другой день тоже вечеромъ.

Членъ суда г. Юркевичъ. Скажите, свидѣтель, давали ли вы деньги какъ-нибудь Петрову, сколько и за что? Свид. Никогда не давалъ. Членъ суда г. Юркевичъ. Не давали ли вы ему 50 руб. за то, чтобы онъ подтвердилъ ваше заявленіе, поданное 18 января? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Скажите, вы дѣлали абсолютный секретъ изъ вашей поѣздки въ Харьковъ, вы не печатали объ этомъ въ „Кіевской Мысли“? Свид. Да, была замѣтка о поѣздкѣ въ южный городъ или въ Харьковъ, точно не помню. Карабч. Г. Петрову, вообще, не за то, чтобы онъ показывалъ, а за какія-либо другія услуги вы какія-нибудь деньги давали ему? Свид. Давалъ мелкими суммами, на извозчика и т. п.

Прок. Васъ объ этомъ спрашивали и вы отвѣтили отрицательно.

Карабч. Г. предсѣдатель, можно мнѣ докончить допросъ, прокуроръ меня перебиваетъ. Свидѣтель, не было ли такого момента, когда вы извѣрились въ Чеберякову и въ ея версіи относительно Мифле, и когда Петрову было поручено вами или Выграновымъ слѣдить за самой Чеберяковой? Свид. Никогда этого не было.

Предс. Вы сейчасъ на вопросъ члена суда отвѣтили, что никакихъ денегъ Петрову не давали, 50 руб. вообще не давали, а на вопросъ защитника сказали, что мелкими суммами давали. Это противорѣчіе. Свид. Говоря про мелкія суммы, я имѣлъ въ виду такія выдачи, какъ 50 к. на извозчика, на трамвай.

Карабч. Я позволяю себѣ разъяснить это недоразумѣніе. Членъ суда задалъ вопросъ, давалъ ли свидѣтель 50 руб. для подтвержденія заявленія. На это свидѣтель отвѣтилъ, что не давалъ. Я спросилъ, давалъ ли онъ мелкими суммами деньги и за что и свидѣтель отвѣтилъ, что мелкими суммами давалъ. Такъ что никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ.

Замысл. Не совсѣмъ такъ происходило.

Предс. На вопросъ члена суда, давали ли вы Петрову 50 руб. и вообще давали-ли вы, вы отвѣтили, что не давали, а на вопросъ защитника вы отвѣчали, что давали мелкими суммами. Свид. Да, мелкими суммами давалъ.

Карабч. Скажите, свидѣтель, въ Кіевѣ вы видѣлись съ Марголинымъ, давали ему дальнѣйшія свѣдѣнія и былъ Марголинъ въ Кіевѣ и въ какой періодъ времени? Свид. Послѣ поѣздки въ Харьковъ было свиданіе и онъ сказалъ мнѣ, что о свиданіи съ Чеберякъ, во всякомъ случаѣ, слѣдственнымъ властямъ надо передать.

Старшина прис. зас. черезъ предсѣдателя задаетъ такой вопросъ: Не предлагали ли вы, или Марголинъ, или кто-нибудь другой, Вѣрѣ Чеберяковой принять на себя убійство, говоря, что за это ей дадутъ большія деньги, вывезутъ за границу и дадутъ паспортъ? Свид. Ни я, ни Марголинъ этого не предлагали. Въ то время никто изъ насъ не подозрѣвалъ Чеберякову въ убійствѣ.

Приглашается свидѣтель Петровъ.

Предс. Свидѣтель Петровъ. Вы слышали, Бразуль-Брушковскій говоритъ, что онъ не давалъ вамъ 50 руб.? Петровъ. Я получилъ отъ него и 50, и 25 руб.

Предс. Вы, Петровъ, удостовѣряете, что получили отъ него 50 руб. и 25 руб.? Петровъ. Да. Предс. За что? Петровъ. 25 руб. я получилъ отъ Бразуля, чтобы внести въ казначейство штрафъ за ношеніе револьвера, 50 руб. за подачу заявленія.

Предс. Свидѣтель Бразуль-Брушковскій, вы удостовѣряете, что вы ни 25, и ни 50 руб не давали? Бразуль. Я денегъ ему не давалъ. Чеберякова просила освободить его отъ штрафа за ношеніе оружія, и я внесъ за него 25 руб.

Предс. Петровъ, такъ это было?

Петровъ. На меня возложили штрафъ и онъ заплатилъ. А потомъ, когда я подписалъ заявленіе, онъ далъ мнѣ 50 руб.

Бразуль. Можно мнѣ задать Петрову вопросъ? Предс. Вопросовъ вы задавать не можете, вы можете только отвѣчать на задаваемые вамъ вопросы.

Замысл. Свидѣтель Петровъ, вотъ относительно этихъ 25 руб. Въ казначействѣ должна быть расписка? Петровъ. Да. Замысл. Такъ что, если бы онъ вздумалъ это отрицать, то тамъ есть расписка? Петровъ. Безусловно. Замысл. Значитъ, на 25 руб. есть расписка, а на 50 руб. расписки нѣтъ? Петровъ. Нѣтъ.

Карабч. Кто же внесъ деньги? Петровъ. Перхристъ. Карабч. На чье имя, на ваше? Петровъ. Да. Карабч. Такъ что въ распискѣ значится, что для васъ получено 25 руб.? Петровъ. Да. Карабч. Не 25 руб., а 50 руб.? Петровъ. 25 руб. остались въ казначействѣ, а остальныя я получилъ. Карабч. Вы не видѣли значитъ расписки, не видѣли квитанціи о томъ, что получено 25 руб.? Петровъ. Не видѣлъ.

Зарудн. Когда случилось, что у васъ отобрали оружіе, въ какомъ мѣсяцѣ? Петровъ. Кажется, въ августѣ мѣсяцѣ. Зарудн. Какого года? Петровъ. 1911 года. Зарудн. Гдѣ вы были, когда у васъ отобрали оружіе? Петр. На квартирѣ знакомаго. Зарудн. Кого? Назовите. Петр. Необходимо отвѣчать на этотъ вопросъ? Зарудн. Я прошу свидѣтеля отвѣтить, въ какой квартирѣ онъ находился и у кого именно, когда у него отобрали оружіе? Петровъ. Я находился на площади Богдана Хмѣльницкаго съ моими знакомыми. Зарудн. Но у кого вы были? Вы сказали, что были въ квартирѣ? Петр. У Надобенко былъ. Зарудн. У васъ былъ револьверъ. Откуда вы его взяли? Онъ былъ вашъ или кого-нибудь другого? Петр. На это требуется отвѣтить обязательно? Зарудн. Я прошу, чтобы онъ отвѣтилъ.

Предс. Если вы находите, Петровъ, что этотъ вопросъ защиты васъ въ чемъ-нибудь уличаетъ, то вы на основаніи 722 ст. имѣете право не отвѣчать.

Зарудн. Значитъ, вы признаете, что этотъ вопросъ уличаетъ васъ въ чемъ-нибудь преступномъ? Петр. Я нахожу неудобнымъ открывать личность, которая мнѣ дала. Предс. Свидѣтель говоритъ, что онъ находитъ неудобнымъ назвать личность. Зарудн. Я ходатайствую...

Предс. Если вы находите, что ваши права нарушаются, вы можете занести это въ протоколъ, а то, что вы находите въ данномъ случаѣ нужнымъ, для суда не является обязательнымъ. Если вы находите, что я поступаю неправильно, отказывая вамъ въ вопросѣ, вы, повторяю, можете занести въ протоколъ.

Зарудн. Во время засѣданія я не имѣю права говорить, правильно судъ поступаетъ или неправильно, но я имѣю право ходатайствовать, пока я еще окончательнаго отказа не слышу. Я не хочу спрашивать свидѣтеля о томъ, что его уличаетъ, но хочу, чтобы вы ему разъяснили, что онъ обязанъ отвѣчать на вопросы, которые лично его не уличаютъ. На нихъ онъ не имѣетъ права не отвѣчать, потому что другое лицо тутъ уличается. Онъ имѣетъ право молчать, если его вопросы изобличаютъ. Предс. Этотъ вопросъ васъ лично изобличаетъ, или кого нибудь другого?

Петр. Въ этомъ для меня нѣтъ ничего позорнаго. Суть въ томъ, что я не имѣлъ права на держаніе револьвера.

Предс. Вотъ свидѣтель говоритъ, что вся суть въ томъ, что онъ не имѣлъ права на держаніе револьвера.

Зарудн. Я не объ этомъ спрашиваю, я спрашиваю, отъ кого онъ получилъ револьверъ? Предс. Вы отъ кого получили револьверъ? Петр. Я навѣрное сейчасъ не помню, отъ кого получилъ. Зар. Это другое дѣло. Согласно вашему указанію, я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель сначала заявилъ, что ему неудобно отвѣчать, а послѣ того, какъ ему заявили, что онъ долженъ, онъ отвѣтилъ, что не помнитъ.

Петр. Я получилъ или отъ Мпфле, или отъ другого лица. Зарудн. Я прошу и это занести въ протоколъ... Вы знаете Павловича? Петр. Не знаю. Зарудн. А Пащенко? Петр. Не знаю.

Членъ суда, Юркевичъ. Говорилъ ли вамъ Бразуль-Брушковскій, что напрасно Чеберякова отказалась взять деньги и принять на себя вину въ убійствѣ? Петр. Говорилъ. Прок. Свидѣтель Петровъ, вы забыли, что вчера разсказывали объ этихъ 25 руб.? Петр. Забылъ. Прок. И вспомнили, когда услышали показаніе Бразуль-Брушковскаго, послѣ того, какъ онъ сказалъ, что не давалъ никакихъ денегъ? Петр. Да.

Замысл. Я имѣю еще одинъ вопросъ къ Бразуль-Брушковскому. Скажите, вы внесли даже не 25 руб., а 50 руб.? Бразуль. Не помню сейчасъ. Кажется, 50 р. Замысл. Но вы не оспариваете, что внесли сначала 50 руб., а потомъ 25 руб. Это было въ томъ же мѣсяцѣ, когда была харьковская поѣздка? Бразуль. Кажется позже. Замысл. Однимъ словомъ, на протяженіи небольшого времени, вы половину вашего заработка, на что живете вы и ваша семья, вы израсходовали? Сто рублей вы израсходовали на Харьковъ, 50 руб. сюда, и это не затруднило васъ? Свид. Нѣтъ, эти расходы были для меня тяжестью.

Прок. Я ходатайствую послѣ перерыва возстановить слѣдующее. Свидѣтель намъ показывалъ, что, подавая заявленіе 18 января прокурору, онъ довѣрялъ всѣмъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя включены въ это заявленіе, на основаніи довѣрія къ Чеберяковой. Между тѣмъ въ его показаніи судебному слѣдователю это обстоятельство излагается совершенно обратно. Это я прошу удостовѣрить. Засимъ здѣсь онъ въ довольно неопредѣленныхъ чертахъ, потому что запамятовалъ, разсказывалъ, какъ въ мартѣ мѣсяцѣ сдѣлалъ такое то заявленіе. Затѣмъ третье. Свидѣтель здѣсь удостовѣрялъ намъ, что Красовскій, когда онъ ему предложилъ работать сообща, говорилъ о томъ, что версія ваша правильна. Кажется такъ? Бразуль. Да, это первая версія. Прок. Вотъ относительно того я спросилъ васъ, не говорилъ ли Красовскій, что убійство совершено Мифле, и вы сказали, что не помните? Бразуль. Это была не моя версія, а Красовскаго.

Прок. Тогда я прошу возстановить, что Красовскій сказалъ относительно его предположеній объ убійствѣ. Затѣмъ четвертый вопросъ. Этотъ вопросъ предлагался какъ мною, такъ и защитой, и на него былъ полученъ неопредѣленный отвѣтъ. Это относительно того соревнованія, которое было между свидѣтелемъ и подп. Ивановымъ въ смыслѣ раскрытія преступленія. Въ показаніяхъ есть опредѣленное указаніе, въ чемъ это соревнованіе заключалось. Пятое. Я спрашивалъ, кто первый назвалъ убійцъ Ющинскаго. Тамъ у слѣдователя опредѣленно указано лицо, которое назвало этихъ убійцъ, и въ какихъ числахъ, какого мѣсяца это произошло. Причемъ прошу возстановить ту часть показаній, гдѣ сначала говорится объ одномъ лицѣ, которое назвало убійцъ, а затѣмъ о другомъ лицѣ. Такъ что и тутъ противорѣчіе. Затѣмъ послѣднимъ прошу возстановить слѣдующее. Вы, кажется, на мой вопросъ говорили, что хотя вы писали заявленіе о томъ, кто вносилъ трупъ Ющинскаго, но это ваше предположеніе? Бразуль. Да. Прок. Взятое откуда? Бразуль. Отъ Красовскаго.

Прок. А затѣмъ я считаю безусловно необходимымъ огласить,—къ этому вѣроятно присоединится и защита и повѣренные гражданскихъ истцовъ,—заявленіе, которое было подано свидѣтелемъ прокурору отъ 18-го января. Бразуль-Брушковскій очевидно не откажется удостовѣрить, что подпись на этомъ заявленіи принадлежитъ ему.

Грузенб. Я присоединяюсь, потому что именно объ этомъ мы только что хотѣли ходатайствовать.

Карабч. Мы присоединяемся, но ходатайствуемъ объ оглашеніи полнаго показанія.

Прок. Я безусловно не встрѣчаю къ этому препятствій.

Замысл. Въ показаніи отъ 4-го августа онъ разсказываетъ о знакомствѣ съ Махалинымъ и Караевымъ, и какъ они ему передавали о знакомствѣ съ Сингаевскимъ. Здѣсь онъ нѣкоторыя подробности запамятовалъ и на мои вопросы подробности не могъ привести, а отчасти впалъ въ явное противорѣчіе. Поэтому я прошу огласить его показанія по этому вопросу.

Грузенб. Защита ходатайствуетъ объ оглашеніи всего показанія, потому что всѣ показанія, которыя относятся къ самому послѣднему времени, раскрытія преступленія Красовскимъ, т. е. къ апрѣлю мѣсяцу, въ разсказѣ Бразуль-Брушковскаго не получили достаточнаго освѣщенія и поэтому мы ходатайствуемъ объ оглашеніи показаній полностью.

Предс. Такъ вы намъ удостовѣряете, что эту фразу сказалъ товарищъ прокурора—дайте намъ хоть маленькую зацѣпочку и мы привлечемъ Чеберякъ къ слѣдствію—это было 4 января 1912 года? Вы это показывали на судѣ, на вопросъ г. защитника. Это у енмя подлинно записано, что вамъ прокуроръ сказалъ: дайте намъ зацѣпочку и мы привлечемъ Чеберякъ къ слѣдствію. И вы намъ засвидѣтельствовали, что это

относится къ тому моменту, когда вы были на квартирѣ у судебнаго слѣдователя и тамъ присутствовалъ товарищъ прокурора.

Свид. Да.

Предс. Это значитъ было въ началѣ января? Свид. Да, въ началѣ января. Предс. Объясните намъ, вы въ этомъ заявленіи отъ 18 января вновь на Чеберякову указывали? Свид. Я не указывалъ. Предс. Почему же тогда въ вашемъ показаніи появилась такая фраза Лашкарева? Свид. Я объясняю это тѣмъ обстоятельствомъ, что Лашкаревъ могъ только предполагать. Предс. Но вы удостовѣряете, что такая фраза товарищемъ прокурора Лашкаревымъ была сказана? Свид. Да.

Предс. Объявляю перерывъ до 7 час. 10 мин.

Предс. Въ виду того, что мы не успѣемъ допросить сегодня, оставшихся недопрошенными, свидѣтелей, я полагалъ бы оставить только свидѣтеля Марголина, а остальныхъ отпустить до завтра. Затѣмъ, я полагалъ бы, что такъ какъ свидѣтели, которые подлежали допросу сегодня, переносятся на завтра, то не находятъ-ли стороны возможнымъ тѣхъ свидѣтелей, которые вызваны на завтра, перенести на 10, чтобы такимъ образомъ допросить тѣхъ, которые были вызваны на девятое—не передвигая очереди.

Прок. Я не встрѣчаю препятствія, хотя въ виду того, что въ газетахъ печатаются стенографическіе отчеты, было бы весьма желательно допросить Красовскаго до того, какъ онъ ознакомится съ тѣми показаніями, которыя далъ сегодня Бразуль-Брушковскій. Но такъ какъ показанія этого свидѣтеля продлятся не менѣе, какъ 6 часовъ, а поэтому мы не въ состояніи выслушать ихъ теперь, то разумѣется, прійдется присоединиться къ предложенію, сдѣланному вашимъ высокопревосходительствомъ. Я нахожу только возможнымъ просить о допросѣ свидѣтеля Марголина.

Входятъ свидѣтели: Дьяконова, Красовскій, Махалинъ.

Предс. Въ виду того, что сегодня мы васъ не успѣемъ допросить, судъ приглашаетъ васъ явиться завтра, къ 10 часамъ.

Предсѣд. Защита ходатайствовала объ оглашеніи частей показанія.

Грузенб. Мы ходатайствовали объ оглашеніи всего показанія.

Предс. Огласить все показаніе—невозможно.

Грузенб. А спеціальнаго ходатайства не было.

Замысл. Я ходатайствовалъ объ оглашеніи показанія относительно Сингаевскаго и потомъ о маскѣ: „На квартиру являлся какой-то господинъ въ маскѣ“.

Предс. Въ показаніяхъ Бразуля-Брушковскаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи сторонами усмотрѣны противорѣчія съ показаніями, данными на сегодняшнемъ засѣданіи, а также запамятованіи, поэтому судъ опредѣляетъ огласить эти показанія.

Прок. Свидѣтель, вы состоите сотрудникомъ „Кіевской Мысли“ давно? Свид. Года полтора. Прок. До 1911 года? Свид. Я былъ до 1911 г. случайнымъ сотрудникомъ. Прок. Что это значитъ? Свид. Это значитъ, что я приносилъ случайныя замѣтки. Прок. Съ какого времени сдѣлались постояннымъ? Свид. Съ 1912 г. съ марта, или апрѣля. Прок. Когда производили все это разслѣдованіе, вы были случайнымъ сотрудникомъ? Свид. Да. Прок. А съ 1912 г. сдѣлались постояннымъ? Свид. Да. Прок. Скажите, большинство сотрудниковъ „Кіевской Мысли“ русскіе, или евреи? Свид. Большинство русскихъ. Прок. А самъ издатель, еврей? Свид. Русскій, отставной полковникъ.

Прок. Но есть и евреи ваши сочлены?

Свид. Д

Прок. Вы по прежнему утверждаете, что расходы, которые производились вами въ Харьковѣ, затѣмъ Красовскій просилъ у васъ денегъ на поѣздку въ Херсонъ,—все это вы дѣлали, интересуясь дѣломъ, изъ собственнаго кармана.

Свид. Я просилъ бы судъ въ данномъ случаѣ узнать, сколько ломбардныхъ квитанцій у меня имѣется. Все, что у меня было, заложено. Я ставилъ на карту все, и, конечно, не можетъ быть разговора о томъ, что траты эти были для меня тяжелы. но я тратилъ, тратилъ, потому что нужно было тратить.

Прок. Я покорнѣйше прошу возстановить, что послѣ поѣздки въ Харьковъ непосредственно идутъ другіе расходы.

Свид. Я такъ поистратился, что пришлось закладывать все, что у меня было. Для меня это было очень трудно.

Прок. На сколько у васъ было соревнованія съ полковникомъ Ивановымъ, что вы хотѣли открыть дѣло къ 1 мая. Вы шли вѣдь по одному пути, тутъ раскрывалось участіе Чеберякъ, Сингаевскаго и др. лицъ. Вѣдь эта версія разрабатывалась? Свид. Да. Прок. Чѣмъ-же вы объясните, что Сингаевскій при вашемъ содѣйствіи долженъ былъ сознаться? Свид. Какъ, при моемъ? Прок. Вѣдь вы знали, что планъ разрабатывался? Свид. Да. Прок. Почему Сингаевскій былъ поставленъ въ извѣстность объ этомъ планѣ? Почему онъ зналъ, что надо выкрасть бумаги изъ жандармскаго управленія, убить подполковника Иванова? Свид. Мнѣ Караевъ говорилъ, что онъ въ разговорѣ съ Сингаевскимъ сказалъ, во всякомъ случаѣ держался такой линіи, онъ говорилъ Сингаевскому, что квартира провалилась, за ними слѣдятъ и что всему виной тѣ лица, которыя убили Ющинскаго.

Прок. Я проще поставлю вопросъ. Вы допускаете, что со стороны Караева была такъ-называемая, провокація, что подъ видомъ человѣка, соболѣзнующаго Сингаевскому, онъ сообщалъ ему свѣдѣнія, которыхъ въ дѣйствительности не было? Свидѣт. Не знаю. Прок. Въ чемъ-же заключался вашъ планъ? Вѣдь вы выработали его сообща. Какимъ образомъ они хотѣли добиться сознанія Сингаевскаго, противъ котораго не было уликъ? Свид. Планъ былъ такой: Караевъ долженъ былъ войти въ довѣріе Сингаевскаго, а что онъ тамъ будетъ для этого дѣлать, это его дѣло. Прок. Это дѣло было Караева? Свид. Да. Прок. А скажите, Караевъ вамъ былъ извѣстенъ со стороны своей прежней благонадежности? Свид. Я зналъ со словъ Махалина, что у него были большія связи съ преступнымъ міромъ. Прок. Что-же, онъ пользовался тамъ большимъ почетомъ? Свид. Да. Прок. А связи съ охраннымъ отдѣленіемъ у него не было? Свид. Не было.

Замысл. Вотъ въ чемъ я усматриваю противорѣчіе въ вашихъ показаніяхъ. Вы сказали, что Красовскій познакомился съ Махалинымъ 4—5 апрѣля и что съ этого времени Красовскій былъ знакомъ черезъ васъ. Это вы тутъ сказали, а въ вашемъ показаніи сказано, что это было послѣ 19 апрѣля. Вотъ какъ вы описываете: „Караеву приблизительно 18—19 апрѣля удалось привести къ себѣ...“ и далѣе говорите: „Послѣ этой бесѣды я свелъ Красовскаго съ Махалинымъ“. Вотъ какъ вы описываете это событіе и говорите послѣ. Что-же вѣрно?

Свид. То, что я сейчасъ говорю, т. е. то, что свиданіе Красовскаго съ Махалинымъ произошло до Пасхи.

Замысл. Чѣмъ-же вы объясняете, что у слѣдователя показали иначе?

Свид. Я забылъ. У меня было такое большое количество продробностей, что я могъ спутать. Замысл. Такъ что это было ошибка? Свид. Очевидно, я спуталъ. Замысл. Значитъ, вѣрно то, что вы теперь говорите, что дѣйствительно это могло быть послѣ Пасхи? А въ остальномъ все, что написано, вѣрно? О томъ какъ Махалинъ познакомился съ Красовскимъ? Свид. Да, это все вѣрно.

Замысл. Тутъ сказно, между прочимъ такъ: рѣшено было, что въ одно изъ свиданій, Караевъ долженъ былъ напоить Сингаевскаго и привести къ себѣ ночевать. Скажите, вы считали возможнымъ прибѣгать къ такимъ способамъ, т. е. человѣка приманить гостепріимствомъ, напоить его и, напоивъ, вывѣдать то, что изобличаетъ его въ убійствѣ. Вотъ такого рода пріемы вы считали возможными?

Свид. Я лично не считалъ.

Замысл. Но здѣсь написано „было рѣшено“.

Свид. Я не могъ ничего сдѣлать, рѣшающій голосъ былъ не у меня.

Замысл. У кого-же?

Свид. Рѣшающій голосъ принадлежалъ Красовскому и Махалину. Они приняли это рѣшеніе.

Замысл. А вы не возражали противъ такого рѣшенія и присоединились къ нему?

Свид. Я возражать не могъ, я былъ не компетентенъ.

Замысл. Вотъ вы видите, что Красовскій, бывшій арестантъ и бывшій начальникъ сыскного отдѣленія, предложили такую вещь: зазвать человѣка, подъ видомъ гостепріимства его напоить, и, напоивъ, вывѣдать у него то, что изобличаетъ его въ преступленіи. Вы сами согласны, что этотъ способъ не подходящій. Вотъ когда вы видѣли, что два человѣка рѣшили

это, то вы, третій, не могли возразить противъ этого и сказать, что это гадость и гнусность?

Свид. Ничего подобнаго, такихъ благородныхъ вещей тамъ не могло быть, тамъ имъ не мѣсто. Красовскій находилъ, что надо войти въ довѣріе, ему и карты въ руки...

Замысл. Значитъ, рѣшеніе было принято сообща и вы на этотъ способъ согласились: заманить человѣка, напоить его и, напонвъ, вывѣдать то, что его изобличаетъ. А дальше вы подтверждаете, что когда его напаивали, то посылали мальчика за пивомъ, а вы сидѣли въ сосѣднемъ номерѣ и ждали. Къ вамъ вышелъ Махалинъ и говоритъ: ничего не вышло, онъ не напился, а мы сами опьянѣли. Это вы подтверждаете, что они сами напились, а онъ остался трезвъ? Свид. Да.

Замысл. Вы знаете прис. пов. Виленскаго?

Свид. Да, знаю, Маркъ Львовичъ.

Замысл. Вы знаете, что его еще называютъ Маръ?

Свид. Я этого не знаю.

Замысл. Вы подтверждаете подъ присягой, что вы этого не знаете?

Свид. Да, я не знаю.

Карабч. Вотъ вы на вопросъ г. прокурора отвѣтили, что поставили все на карту, что все заложили, очутились кругомъ въ долгу, лишь бы имѣть успѣхъ по этому дѣлу. Что-же вы ждали литературной славы отъ этого открытія, повышенія гонорара въ будущемъ? Какіе мотивы вами руководили, разъ вы поставили все на карту?

Свид. Раньше всего, основная цѣль раскрыть правду, но не скрою, я думаю, раскрытіе убійства сдѣлаетъ меня извѣстнымъ въ журнальномъ мірѣ, дастъ возможность имѣть большій гонораръ.

Карабч. Вотъ г. пов. гражданскаго истца г. Замысловскій говорилъ, и совершенно основательно, что вы принимали участіе въ такихъ пріемахъ, которые едва-ли совмѣстимы съ положеніемъ журналиста. Что-же вы перешагнули черезъ это съ легкимъ сердцемъ?

Свид. Конечно, этого не было. Я не могъ остановиться, не было времени думать объ этомъ. Повторяю, событія развертывались съ такой быстротой, что мнѣ попросту некогда было остановиться и подумать о допустимости пріемовъ. Обстоятельства были чрезвычайныя.

Карабч. Вы сколько времени занимаетесь журналистикой?

Свид. 9 лѣтъ.

Карабч. Вы не слышали о томъ, что во время запутанныхъ процессовъ какіе-либо литераторы принимали участіе въ разслѣдованіи. Вы не знаете объ этомъ изъ литературы? Можетъ быть, лавры этихъ литераторовъ не давали вамъ спать?

Свид. Не то что не давали спать, но я зналъ, что такіе случаи бывали за границей, но я зналъ, что тѣ пріемы, которые примѣнимы за границей, непримѣнимы у насъ въ Россіи. Я во всякомъ случаѣ думаю, что границы не перешелъ.

Карабч. Не имѣли-ли вы свѣдѣній изъ литературы, что въ дѣлѣ о Филоновѣ принималъ участіе Короленко, а въ дѣлѣ бр. Скитскихъ — Дорошевичъ, извѣстный журналистъ. Или у васъ были какія-нибудь спеціальныя побужденія?

Свид. Нѣтъ, спеціальныхъ побужденій у меня не было, а былъ цѣлый рядъ входящихъ соображеній о томъ, что это дастъ мнѣ возможность выдвинуться, что это дастъ мнѣ заработокъ.

Карабч. Вамъ былъ предложенъ вопросъ, изъ кого состоитъ большинство сотрудниковъ „Кіевской Мысли“ изъ православныхъ, или евреевъ. Вамъ случалось работать въ другихъ органахъ?

Свид. Случалось.

Карабч. Въ другихъ органахъ участвуютъ евреи, или нѣтъ?

Свид. Конечно, участвуютъ.

Карабч. Напримѣръ, въ „Кіевлянинѣ“?

Свид. Не знаю.

Карабч. А въ „Новомъ Времени“?

Свид. Не знаю, кажется, есть.

Маклаковъ. Что-же вы думали, деньги вамъ вернутся, траты ваши окупятся?

Свид. Я былъ увѣренъ, что деньги мои не пропадутъ.

Макл. Такъ что вы тратили послѣднія деньги въ надеждѣ, что онѣ сторицей вернутся? Свид. Да.

Замысл. Вотъ здѣсь было сказано, что вы надѣялись, что деньги вамъ вернутся, но, можетъ быть, онѣ уже вернулись?

Предс. останавливаетъ Замысловскаго.

Замысл. Позвольте, прис. пов. Маклаковъ задалъ свидѣтелю вопросъ о томъ, что можетъ быть, онѣ уже вернулись.

Предс. По ходатайству пов. гражд. истца будетъ оглашено соотвѣтствующее мѣсто въ его показаніи.

Предс. Объясните суду. Вотъ вы говорите, что у васъ ломбардныя квитанціи, а раньше говорили, что вы въ исключительномъ положеніи и что заработокъ вашъ увеличился.

Свид. Дѣло въ томъ, что когда я началъ работать, то первые расходы меня не смутили, я зналъ, что они будутъ, затѣмъ я увидѣлъ и понялъ, что весь этотъ матеріалъ дастъ мнѣ возможность выдвинуться и подниметъ мой заработокъ. Судебному слѣдователю я не давалъ такихъ подробныхъ показаній, о томъ, какъ я былъ стѣсненъ. Сейчасъ-же суду подробно разсказываю и готовъ предъявить ломбардныя квитанціи.

Предс. Значитъ, вы у судебнаго слѣдователя стѣснялись?

Свид. Да.

Грузенб. Вотъ здѣсь говорили о вашихъ расходахъ. Къ чему они собственно сводились. Поѣздка въ Харьковъ. А потомъ, какъ вы показали, вы послѣ поѣздки, возвратившись изъ Харькова, вплоть до апрѣля не работали? Свид. Да, я усталъ. Грузенб. Вторая ваша работа началась въ апрѣлѣ? Свид. Да. Грузенб. Какіе-же ваши расходы были? Свид. Поѣздка въ Харьковъ, Петрову далъ, по томъ Чеберякъ за время знакомства я передалъ руб. 35—40 и мелкими суммами притомъ въ 2—3 руб.

Зарудн. Свидѣтель, вы журналистъ, вы вѣроятно слѣдите за общественой жизнью, скажите, это единственный процессъ, на которомъ возникаетъ вопросъ, не давали-ли частныя лица деньги на розыски, какъ вы давали. Не было-ли др. процессовъ, на которые частныя лица тратили много своихъ силъ и денегъ для того, чтобы такъ или иначе защитить потерпѣвшаго. Вамъ это извѣстно? Знаете-ли вы, напримѣръ, что по дѣлу ленскихъ рабочихъ были посланы адвокаты, которые разслѣдовали дѣло...

Предс. Г. защитникъ, вы намъ это разсказываете, а не спрашиваете свидѣтеля. Зарудн. Нѣтъ, я спрашиваю, извѣстно-ли свидѣтелю, что по ленскому дѣлу собраны были деньги частными лицами. Свид. Да, извѣстно.

Зарудн. И что результаты этого дознанія были представлены правительству, и что правительство не признало неправильными дѣйствія этихъ частныхъ лицъ.

Предс. Я васъ останавливаю.

Зарудн. Г. предсѣдатель, когда это касается евреевъ, то намъ запрещаютъ говорить, но т. к. разслѣдованіе дѣла Бейлиса частнымъ лицомъ производилось на глазахъ властей, съ вѣдома и разрѣшенія ихъ, то вотъ я и прошу удостовѣрить путемъ свидѣтельскаго показанія, не было-ли еще подобныхъ этому случаевъ. Свидѣтель, вамъ извѣстно, что по дѣламъ о погромахъ собирались частными лицами деньги для разслѣдованія этихъ дѣлъ?

Свид. Да.

Зарудн. Что они предъявлялись начальству?

Свид. Да.

Зарудн. Вамъ извѣстно, что и сенаторскія ревизіи основывались также на разслѣдованіи частныхъ лицъ?

Предс. Я васъ останавливаю, потому что я разъ уже вамъ сказалъ, что вы здѣсь являетесь защитникомъ, а не свидѣтелемъ.

Зарудн. Частный пов. Замысловскій не менѣе меня редактировалъ вопросы.

Предс. Вы говорите о такихъ обстоятельствахъ, которыя суду не были извѣстны. Во-первыхъ, вы говорите относительно обстоятельствъ, которыя суду раньше не были извѣстны, а частный повѣренный Замысловскій касался тѣхъ обстоятельствъ, которыя выяснились на судѣ. Затѣмъ, частный повѣренный Замысловскій не разсказывалъ этихъ обстоятельствъ, а только спрашивалъ по поводу этихъ обстоятельствъ, а вы разсказываете намъ такія вещи, которыя на судѣ не были выяснены и являетесь въ роли не защитника, а свидѣтеля.

Зарудн. Можно мнѣ кончить?

Предсѣд. Этого достаточно, я не разрѣшаю.

Зарудн. Но свидѣтель подтвердилъ.

Предсѣд. Скажите, свидѣтель, такъ что на основаніи примѣровъ другихъ вы и указывали?

Свид. По правдѣ сказать, я объ этомъ и не думалъ. Я думалъ, что дѣло большое, темное.

Предсѣд. Вамъ вскружили голову другіе примѣры и вы, какъ журналистъ пошли за ними?

Свид. Примѣры служили оправданіемъ моихъ дѣлъ.

Замысл. Я имѣю заявленіе.

ЗАЯВЛЕНІЕ БРАЗУЛЯ БРУШКОВСКАГО.

Предсѣд. Позвольте сначала удостовѣрить подпись свидѣтеля. Это ваша подпись.

Свид. Да, моя.

Предсѣд. Въ виду ходатайства сторонъ судъ постановляетъ огласить заявленіе свидѣтеля.

Читается текстъ заявленія, поданнаго на имя прокурора кіевскаго окружного суда 18 января С. И. Бразуль-Брушковскимъ.

Прок. Господа присяжные засѣдатели, я покорнѣйше прошу васъ обратить вниманіе на то, что заявленіе, которое вамъ только что читалось, подано было свидѣтелемъ Бразуль-Брушковскимъ 18 января 1912 г. на имя прокурора суда. Въ этомъ заявленіи, какъ вы изволили слышать, указывается на то, что по словамъ Петрова, котораго мы допрашивали и Чеберяковой, въ убійствѣ Ющинскаго принимали участіе слѣдующія лица: Федоръ Нѣжинскій—дядя Ющинскаго, Лука Приходько—отчимъ и Федоръ Назаренко (прошу запомнить эту фамилію), еще какія-то неизвѣстныя лица и два брата Мифле, изъ которыхъ одинъ слѣпой—Павелъ. Вотъ эти всѣ лица названы. Дальше разсказывается, что вся эта компанія и съ нею Лука Приходько, отправилась наканунѣ 20 марта въ пивную Добжанскаго, что они дѣлали какіе-то надрѣзы на рукахъ и клялись хранить тайну о состоявшемся между ними заговорѣ. Все это описывается г. Бразуль-Брушковскимъ. Затѣмъ, самое убійство произошло такимъ образомъ. Въ убійствѣ участвовали эти лица—Нѣжинскій, Приходько, Назаренко, оба Мифле и еще неизвѣстные, причемъ Назаренко привелъ Ющинскаго къ мѣсту убійства и первый ударъ нанесъ покойному Ющинскому Нѣжинскій. Все это писалось въ этомъ заявленіи. Затѣмъ по утвержденію Петрова, Назаренко еще лѣтомъ 1911 г., являлся къ какому-то Матвѣю Жуковскому, вынималъ кинжалъ и грозилъ ему смертью въ случаѣ, если онъ это разболтаетъ. Прошу запомнить подробности этого заявленія и тѣхъ участниковъ, которые въ этомъ заявленіи указывались 18 января 1912 г. А затѣмъ я покорнѣйше просилъ бы пріобщить къ дѣлу справку, изъ которой явствуетъ, гдѣ находился Назаренко 12 марта.

Грузенб. Господа присяжные засѣдатели, я почтительнѣйше прошу васъ удержать въ памяти, что, какъ сегодня показывалъ Бразуль-Брушковскій, онъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ,—онъ не помнилъ дня,—между 20 и 23 на квартирѣ судебнаго слѣдователя Фененко. Тамъ были прокуроръ окружного суда Запѣвинъ и товарищъ прокурора Лашкаревъ. Они имъ все разсказалъ про свои дѣйствія и, какъ онъ показалъ на мой вопросъ, они не только не сказали ему не вмѣшивайтесь, а напротивъ просили его продолжать розыски. Теперь позвольте прочитать нѣкоторыя части изъ того заявленія, которое онъ подалъ оффиціально на имя прокурора кіевскаго окружного суда 18 января 1912 г., о которомъ говорилъ сейчасъ г. прокуроръ. Онъ пишетъ въ бумагѣ на имя прокурора: „Съ теченіемъ времени, это мое убѣжденіе стало все больше укрѣпляться, благодаря фактамъ, которые и были сообщены мною въ частной бесѣдѣ 22 декабря 1911 г., г. судебному слѣдователю В. И. Фененко въ присутствіи вашего превосходительства“,—онъ это пишетъ въ бумагѣ:—„и товарища прокурора Е. И. Лашкарева“. Дальше онъ пишетъ въ той же бумагѣ: „Полагая, что въ интересахъ раскрытія дѣла не слѣдуетъ предавать широкой гласности, я сообщилъ г. судебному слѣдователю“. Дальше онъ пишетъ тому - же прокурору: „Извѣстная вамъ“, т. е. прокурору, „бесѣда моя со слѣдователемъ убѣдила въ томъ, что сообщенными мною данными воспользуются для подробнаго обслѣдованія добытыхъ моими слабыми силами матеріаловъ“. И третье мѣсто—господа судьи и присяжные засѣ- въ оффиціальной бумагѣ на имя прокурора: „Между тѣмъ у меня появились нѣкоторые новые матеріалы, снова подтвердившіе правильность избраннаго мною пути, который къ слову сказать признавалъ правильнымъ при нашихъ личныхъ свиданіяхъ и судебный слѣдователь“.—Я прошу васъ

имѣть въ виду и удержать въ памяти, что въ оффиціальной бумагѣ на имя прокурора суда онъ прямо пишетъ „вы знаете", „вы слыхали", „я говорилъ слѣдователю и Лашкареву".

Замысл. Здѣсь читали протоколъ слѣдствія. Какъ же свидѣтель говорилъ? Это оглашали, я сейчасъ напомню. „Свѣдѣніямъ этимъ я въ значительной степени не довѣрялъ и, если рѣшался опубликовать ихъ, то съ тактической цѣлью вызвать ссоры и недоразумѣнія среди преступнаго міра и создать этимъ болѣе благопріятную почву для собиранія свѣдѣній по дѣлу". Только что дѣлалось заявленіе, что вы вѣрили, а слѣдователю вы говорили, что вы сами не вѣрили?

Свид. Дѣло въ томъ, что я сказалъ—я не довѣрялъ. Это не значитъ, что я не вѣрилъ совершенно.

Предсѣд. Вы сомнѣвались.

Свид. Я сомнѣвался, я не могъ не вѣрить судебному слѣдователю Фененко. Я лично, конечно, не могъ сомнѣваться въ этомъ и я рѣшилъ то, что я говорилъ здѣсь, опубликовать. Но тутъ были отчасти и тактическія соображенія.

Замысл. Вы слѣдователю говорили, что „этимъ свѣдѣніямъ я въ значительной степени не довѣрялъ". Васъ тутъ спрашивали—извѣстно ли вамъ, что въ такомъ-то громкомъ дѣлѣ былъ Дорошевичъ, а въ такомъ-то громкомъ дѣлѣ былъ Короленко, а по лейскимъ пріискамъ еще были. А извѣстно ли вамъ, прибѣгали ли эти лица, когда-либо къ возбужденію обвиненія противъ невинныхъ въ то время, какъ они сами этимъ обвиненіямъ не довѣряли. Это вамъ извѣстно, чтобы они по всѣмъ этимъ громкимъ дѣламъ прибѣгали къ такимъ обвиненіямъ.

Свид. Мнѣ неизвѣстно.

Прок. Въ вашемъ заявленіи вы пишете, что преступнымъ міромъ, преступниками имѣлось въ виду инсценировать ритуальное убійство а въ показаніи слѣдователю вы говорили—я былъ увѣренъ, что убійцы и не думали о ритуальномъ убійствѣ и поддѣлкѣ подъ оное. Какъ же это согласовать, гдѣ же правда? Въ вашемъ ли оффиціальномъ заявленіи на имя прокурора, гдѣ вы пишете, что преступники имѣли въ виду инсценировать, т. е. симулировать ритуальное убійство или въ показаніи у судебнаго слѣдователя, гдѣ вы говорите, что убійцы не имѣли въ виду ритуальнаго убійства и поддѣлки подъ него?

Свид. Я прошу разрѣшить мнѣ разъясненіе. Я говорилъ о поддѣлкѣ ритуала 18 января 1912 г., а показаніе у судебнаго слѣдователя Машкевича я далъ 1 августа. Конечно я искалъ только правды. Въ то время я говорилъ со словъ Чеберякъ. Она мнѣ говорила, что это несомнѣнно дѣло рукъ Луки Приходько, который зналъ медицину, затѣмъ прошелъ обширный промежутокъ времени и я убѣдился, что заблуждался въ этомъ.

Прок. Значитъ, у васъ измѣнилось мнѣніе. 12 января 1912 г. вы предполагали, что убійство совершено Приходько и что Приходько знаетъ медицину и вы считали возможнымъ, что они симмулировали ритуальное убійство, а у судебнаго слѣдователя Машкевича вы показывали послѣ второй версіи относительно Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева и тогда, обдумавъ, вы рѣшили, что это Сингаевскій, Латышевъ и Рудзинскій совершили убійство Ющинскаго. Значитъ, если бы въ убійствѣ участвовали Сингаевскій, Латышевъ и Рудзинскій, то не было-бы поддѣлки, а если-бы Приходько участвовалъ, тогда была-бы поддѣлка?

Свид. Не потому, что Лука Приходько участвовалъ. Я этимъ вопросомъ даже не интересовался. Я не вѣрилъ и сначала не допускалъ мысли, что это поддѣлка подъ ритуальное убійство, но мнѣ Чеберякъ сказала, что это нарочно сдѣлано.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАМЫСЛОВСКАГО.

Замысл. Господа, присяжные засѣдатели, я бы просилъ васъ удержать въ памяти ту часть показаній, гдѣ онъ передаетъ со словъ Караева и отчасти Махалина о сознаніи Сингаевскаго. Онъ разсказываетъ такъ, что ихъ рѣшили напоить, привести на квартиру и осторожно завести съ ними разговоръ. Это дѣлали 18 или 19 апрѣля. Послали за пивомъ мальчика, а свидѣтель сидѣлъ въ комнатѣ Махалина и вотъ Махалинъ пришелъ и говоритъ, что они опьянѣли, а Плисъ не пьянъ. А на другой день Махалинъ и Караевъ говорили, что Плисъ (Сингаевскій) въ конецъ концовъ проговорился. Тогда Плисъ, кромѣ Рудзинскаго никого изъ участниковъ убійства не называлъ. Вотъ, значитъ, какъ Караевъ и Махалинъ передавали свидѣтелю

исторію съ пьянствомъ,—что Плисъ проговорился и сказалъ,—что это наше дѣло,—но никого изъ участниковъ убійства кромѣ Рудзинскаго, не называлъ. Значитъ, по заявленію Караева и Махалина, переданному свидѣтелю Бразуль-Брушковскому, Плисъ, проговорившись, назвалъ только одного Рудзинскаго, какъ участника убійства и больше никого. Затѣмъ дальше, со словъ Караева, Плисъ сказалъ, что есть двѣ „шмары", которыя все видѣли. Я тогда сказалъ Красовскому, что двѣ „шмары", о которыхъ упоминается, будутъ предъявлены. Значитъ, Плисъ не назвалъ шмарь по фамиліи, а сказалъ только: двѣ шмары, а уже свидѣтель сдѣлалъ выводъ, что двѣ шмары, это значитъ, Дьяконовы, но фамиліи не были названы. Затѣмъ прошу обратить вниманіе на то противорѣчіе, что свидѣтель теперь говоритъ намъ, что Красовскій познакомился съ Караевымъ и Махалинымъ гораздо раньше, познакомился 4 или 5 апрѣля, а у слѣдователя онъ говорилъ, что Красовскій познакомился съ Караевымъ и Махалинымъ послѣ этого событія, послѣ 19, значитъ, теперь говоритъ, что 4 или 5, а тогда—послѣ 19-го. Это разнорѣчіе, которое такъ и осталось неустановленнымъ, тоже удержите въ своей памяти и имѣйте въ виду.

Грузенб. По поводу сдѣланнаго сейчасъ заявленія прошу г.г. присяжныхъ засѣдателей имѣть въ виду, что свидѣтель на допросѣ у слѣдователя по этимъ обстоятельствамъ, относительно раскрытія преступленія, указалъ, что по переданнымъ ему свѣдѣніямъ, это преступленіе было раскрыто путемъ бесѣды съ Сингаевскимъ, и Сингаевскій призналъ, что это дѣло ихъ рукъ. Сначала онъ назвалъ Бориса Рудзинскаго, сказалъ, что онъ принималъ участіе, и въ дальнѣйшемъ они на этомъ и стояли. Затѣмъ онъ говоритъ, что этимъ дѣломъ завѣдывалъ бывшій начальникъ сыскной полиціи приставъ Красовскій.

Замысл. Я еще заявленіе имѣю, что онъ сначала говорилъ у слѣдователя, что никакой Красовскій не завѣдывалъ, потому что эта исторія происходила 18 или 19 апрѣля, а Красовскій познакомился съ Караевымъ и Махалинымъ послѣ этого, а теперь свидѣтель говоритъ, что раньше.

Пред. Вы, не спросивъ меня, встали и сдѣлали заявленіе. Я дѣлаю вамъ замѣчаніе.

Прок. Свидѣтель, вы намъ говорили, что Красовскій вамъ много разсказывалъ по этому вопросу. Скажите, онъ вамъ не разсказывалъ о томъ, какъ онъ предъявлялъ Луку Приходько какому-то печнику Ященко?

Свид. Не помню, но мнѣ это извѣстно со словъ Выгранова.

Прок. Значитъ, вамъ извѣстно со словъ Выгранова, какъ его гримировали?

Свид. Нѣтъ, я этого не знаю.

Пред. Садитесь, свидѣтель.

Карабч. Я хочу задать одинъ вопросъ свидѣтелю. Скажите, пожалуйста, у слѣдователя имѣется фамилія Приходько. Такъ вотъ, всѣ эти фамиліи Приходько уже были въ дѣлѣ, а фамилія Мифле? Отъ кого вы узнали о существованіи Мифле?

Свид. Отъ Чеберякъ.

Карабч. А откуда вы узнали фамилію Назаренко?

Свид. Отъ Чеберякъ.

Карабч. А вы не провѣрили, могъ-ли онъ 12-го совершить преступленіе? Вы довѣрились ея словамъ?

Свид. Я не имѣлъ физической возможности провѣрить.

Карабч. Такъ что, если бы вы имѣли возможность, вы бы провѣрили, что Назаренко 12-го находился подъ арестомъ и тогда вы бы поняли, что она солгала вамъ?

Свид. Да.

Прок. Вы указали прямо съ чужихъ словъ. Вы, указывая прямо съ чужихъ словъ, знали, что сообщая слѣдователю подозрѣніе, вы совершаете доносъ. Васъ не предупредили о томъ, что если вы укажете на кого-нибудь, хотя-бы черезъ посредство другихъ лицъ, то это будетъ доносъ. Вы могли вѣдь узнать черезъ Выгранова, черезъ Красовскаго, гдѣ находился Назаренко и могъ-ли онъ фактически совершить это преступленіе. Или вы не считали нужнымъ узнать это?

Свид. Я не считалъ нужнымъ этого дѣлать. Я уже говорилъ раньше, что 22 дек. на совѣщаніи говорили о Назаренко, указывали, что по словамъ Чеберякъ, выходитъ такъ, что Назаренко принесъ кусочекъ наволочки, который нашли на мѣстѣ

убійства. Я думалъ, что г. слѣдователь могъ это моментально провѣрить, могъ сказать, что вы ошибаетесь. Наконецъ, я подалъ заявленіе и моя мысль была такая —пусть власти разберутся.

Прок. 22-го декабря—это было на томъ-же совѣщаніи въ присутствіи прокурора?

Свид. Да.

Прок. Когда было закончено слѣдствіе, 5-го января состоялся обвинительный актъ?

Свид. Да.

Прок. Что-же вамъ сказалъ судебный слѣдователь? Продолжайте разслѣдованіе, но я заканчиваю слѣдствіе?

Свид. Онъ ничего не говорилъ.

Прок. Вы отвѣтьте на мой вопросъ. Вы сообщили объ этой версіи, когда слѣдствіе было закончено?

Свид. Слѣдствіе было закончено, а это было такъ, между прочимъ.

Прокур. Вы не отвѣчаете мнѣ прямо на вопросъ. Вы говорите, что 22-го декабря вы сообщили объ этой версіи судебному слѣдователю въ присутствіи прокурора. На это послѣдовалъ какой отвѣтъ отъ слѣдователя, опредѣленный?

Свид. Онъ сказалъ „работайте“ и далъ цѣлый рядъ фактическихъ указаній.

Прокур. „Работайте“? Вамъ было извѣстно, что дѣло поступило 4-го января къ товарищу прокурора Лашкареву?

Свид. Я не зналъ, что оно поступило, но когда появились слухи о томъ, что составленъ обвинительный актъ, я пошелъ къ Лашкареву и спрашиваю въ чемъ дѣло, а онъ мнѣ отвѣтилъ—„глупости говорятъ, не вѣрьте“.

Прокур. Затѣмъ, 18 января, вы подаете оффиціальное заявленіе прокурору, въ которомъ указываете на Федора Назаренко и на другихъ. По этому поводу вы съ судебнымъ слѣдователемъ вели частные разговоры и судебный слѣдователь не обязанъ былъ разслѣдовать? А когда вы оффиціально заявили, вы прямо указали на Федора Назаренко, какъ на участника убійства. Я васъ спрашиваю, интересовалъ-ли васъ вопросъ о томъ, существуетъ-ли вообще на бѣломъ свѣтѣ Федоръ Назаренко и не содержался-ли онъ въ то время, когда было совершено убійство въ такомъ мѣстѣ, что былъ лишенъ возможности принять въ немъ участіе. Васъ это не интересовало?

Свид. Меня это не могло интересовать, потому что я, подавая заявленіе указалъ ясно, что такія-то лица, въ разговорѣ со мной, объ этомъ говорили. Я не слѣдователь. Это дѣло слѣдователя разбираться.

Предс. Вы, получивъ свѣдѣнія отъ Чеберяковой, такъ ей довѣрились, что не провѣряли ихъ? Свид. Конечно.

Карабч. Вы прямо ссылались на Чеберякову и на Петрова. Но сами себя свидѣтелемъ убійства вы не выставляли?

Свид. Не выставлялъ.

Маклак. Этотъ разговоръ у васъ, 22 декабря, былъ совершенно частный, никакого протокола не было?

Свид. Ничего не было.

Макл. Значитъ все, что вы довели до свѣдѣнія судебнаго слѣдователя, осталось безъ какого-бы то ни было слѣда на бумагѣ?

Свид. Да.

Макл. А 18 января вы говорите о томъ-же самомъ въ заявленіи, но уже оффиціально, чтобы отъ этого остался извѣстный слѣдъ?

Свид. Да.

Макл. Чтобы это обязывало къ какимъ-нибудь дѣйствіямъ?

Свид. Да, къ дѣйствіямъ.

Макл. Вы упоминали, что была публикація, сдѣланная слѣдователемъ о томъ, чтобы ему все сообщалось. Помните, вы говорили?

Свид. Помню.

Макл. Скажите, въ этой публикаціи говорилось, чтобы сообщать только провѣренныя свѣдѣнія или сообщать все, что знаютъ по этому дѣлу?

Свид. Я такъ приблизительно помню, что судебный слѣдователь проситъ всѣхъ лицъ, кто что знаетъ сообщать ему. Если кому-нибудь, что-нибудь извѣстно по дѣлу объ убійствѣ, онъ проситъ явиться къ нему въ камеру и дать показаніе.

Макл. Такъ что вы на основаніи этой публикаціи считали себя обязаннымъ провѣрять всѣ свѣдѣнія или считали себя въ правѣ передавать всѣ свѣдѣнія, которыя вы получали?

Свид. Конечно.

Карабч. Вы говорите, что имѣли частные разговоры съ судебнымъ слѣдователемъ Фененко?

Свид. Да.

Карабч. Не случалось-ли вамъ слышать отъ него, что онъ получалъ анонимныя письма и поручалъ производить дознаніе по этимъ анонимнымъ письмамъ?

Свид. Этого онъ мнѣ не говорилъ.

Григ.-Бар. Не было-ли вамъ извѣстно, что судебный слѣдователь привлекъ Бейлиса только послѣ того, какъ получилъ предложеніе прокурора палаты?

Предс. Это сюда не относится. Вы сами отлично знаете.

Григ.-Барск. Я только спрашиваю, зналъ-ли онъ или не зналъ.

Свид. Я зналъ.

Прокур., не дождавшись второго вопроса защитника, начинаетъ говорить.

Григ.-Барск. Виноватъ, я прошу, чтобы меня не перебивалъ г. прокуроръ. (Къ свидѣтелю). Не подали-ли вы заявленіе потому, что вамъ казалось будто слѣдствіе направляется тенденціозно?

Предс. Что-же, вы контролируете прокурорскій надзоръ? Какъ-же можетъ частный человѣкъ контролировать прокурорскій надзоръ?

Григ.-Бар. Я хочу выяснить...

Предс. А что-же онъ экспертъ, что-ли? Занесите въ протоколъ вопросъ г. защитника и что предсѣдатель запретилъ ему продолжать.

Зарудн. Мы просимъ занести въ протоколъ и то, что свидѣтелю былъ предложенъ цѣлый рядъ вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ, о мнѣніи судебнаго слѣдователя, о его взглядахъ на дѣло и на обвиненіе. Тогда станетъ понятно почему и мы спрашивали о предложеніи прокурора.

Предс. Вѣдь то о частномъ разговорѣ, который имѣли частныя лица, а вы спрашивали объ оффиціальныхъ дѣйствіяхъ прокурорскаго надзора.

Зарудн. Мы хотимъ провѣрить показанія свидѣтеля.

Предс. Мы не изслѣдуемъ дѣйствія прокурорскаго надзора.

Зарудн. Защита именно желала бы, чтобы не изслѣдовать, но къ сожалѣнію вы изслѣдуете.

Предс. Вопросъ, предлагаемый г. Григоровичемъ-Барскимъ, является вопросомъ, который можетъ быть предъявленъ эксперту, насколько онъ признавалъ дѣйствія прокурорскаго надзора, какъ оффиціальнаго органа, правильными.

Григ.-Бар. Я совершено этого не спрашиваю. Позвольте мнѣ объяснить.

Предс. Это будетъ занесено въ протоколъ. Я понялъ, что вы обратились къ нему, какъ къ эксперту для оцѣнки дѣйствій прокурорскаго надзора. Я кончаю и прошу васъ сѣсть.

Григ.-Бар. Такъ что вы не разрѣшаете мнѣ объяснить, поставить вопросъ въ другой формѣ?

Предс. Пожалуйста.

Григ.-Бар. Я желаю знать мотивы и соображенія свидѣтеля, которые заставили его оффиціальнымъ путемъ зарегистрировать эти свѣдѣнія въ рукахъ власти.

Предс. Это возможно, это совсѣмъ другой вопросъ, а не тотъ, съ какимъ вы обращались къ нему, какъ эксперту въ смыслѣ оцѣнки дѣйствій прокурорскаго надзора.

Григ.-Бар. Я только болѣе конкретно поставилъ.

Предс. Нѣтъ, это совсѣмъ иначе поставленный вопросъ. Если свидѣтель начнетъ отвѣчать въ такомъ духѣ, а въ данномъ случаѣ—объ оцѣнкѣ дѣйствій прокурорскаго надзора, какъ правительственнаго органа,—на это онъ не имѣетъ права. Если находятъ дѣйствія прокурорскаго надзора неправильными, то можно въ установленномъ порядкѣ жаловаться. То, что слѣдователь высказалъ свидѣтелю свое мнѣніе, какъ частный человѣкъ, въ частномъ разговорѣ, не въ оффиціальномъ разговорѣ, не даетъ еще права намъ обсуждать дѣйствія прокурорскаго надзора.

Гр.-Барск. Какими мотивами вы руководствовались, желая оффиціально зарегистрировать всѣ эти свѣдѣнія, сообщенныя вами ранѣе прокурору. Почему вы подавали письменное заявленіе? Вы говорите что желали, чтобы эти свѣдѣнія были бы оффиціально зарегистрированы, чтобы они до извѣстной степени вынудили власти къ тому или иному дѣйствію?

Свид. Было полное недовѣріе, игнорированіе всего, что противорѣчило взглядамъ прокурорскаго надзора. И я подалъ письменное заявленіе.

Предс. Свидѣтель, прошу отвѣтить мнѣ на вопросъ: почему вамъ казалось, что было полное недовѣріе къ вамъ, потому что ваше заявленіе не взяли?

Свид. Да.

Предс. Но вѣдь вы сами потомъ у слѣдователя вскорѣ, черезъ два мѣсяца измѣнили свои взгляды?

Свид. Черезъ 6 мѣсяцевъ.

Предс. Отнеслись недовѣрчиво къ этому заявленію. Почему же вы не думали, что у прокурорскаго надзора могутъ имѣться свѣдѣнія, которыя совершенно аннулируютъ ваше заявленіе. Вы объ этомъ не подумали? Свид. Я былъ убѣжденъ, что ничего не было.

Предсѣд. Вы сами говорили, что были свѣдѣнія, что производились разслѣдованія.

Свид. Я зналъ про Красовскаго и Приходько, зналъ, что Бейлисъ былъ арестованъ. Вообще я прекрасно зналъ почему это произошло. Я былъ объ этомъ вполнѣ освѣдомленъ. Съ того времени, какъ я подалъ первое заявленіе, прошло полтора года и, конечно, я измѣнилъ свое мнѣніе.

Предсѣд. Садитесь свидѣтель. Дѣлаю перерывъ на 10 минутъ.

СПРАВКА.

Предсѣд. Защита не возражаетъ противъ пріобщенія къ дѣлу справки?

Карабч. Нельзя ли болѣе полную справку, тамъ сказано только о томъ, что онъ 12 находился въ тюрьмѣ, но не видно, когда онъ содержился, можетъ быть онъ 12 утромъ вышелъ. Тамъ только о 12 говорится.

Пред. 12 марта содержался.

Карабч. Нѣтъ, какой періодъ времени обнимаетъ, можетъ быть онъ утромъ былъ освобожденъ.

Пред. Мы сейчасъ огласимъ. Оглашается справка начальника кіевск. губерн. тюрьмы (выдана 27 сентября 1912 г. за № 4799), изъ которой видно (не слышно), крестьянинъ васильковскаго уѣзда, кіевской губ. Назаренко 12 марта содержался въ кіевск. губ. тюрьмѣ.

Карабч. Но изъ этого не видно, какой періодъ времени.

Прокур. Я считаю, что справка совершенно опредѣленная. 12 отбывалъ тюремное заключеніе.

Карабч. Онъ могъ быть въ 7 часовъ утра отпущенъ.

Зарудн. Его могли освободить въ 9 часовъ утра.

Пред. Вы хотите слѣдовательно болѣе полную справку?

Зарудн. Мы только обращаемъ вниманіе, что справка сама по себѣ...

Замысл. Я также прошу, разъ такія сомнѣнія, нельзя ли ужъ болѣе полную справку.

Предс. Въ данномъ случаѣ отъ суда не зависитъ, можно просить товар. прокур.

Прокур. Если такъ желательно и судъ потребуетъ, можно дополнительно еще разъ потребовать.

Допросъ Чеберяковой.

Грузенб. Если кончонъ допросъ Бразуля, то я прошу разрѣшенія задать вопросъ Чеберяковой.

Предс. Чеберякова, пожалуйте сюда.

Грузенб. Скажите г-жа Чеберякова вы слышали, когда говорилъ Бразуль о поѣздкѣ въ Харьковъ. Зачѣмъ вы то поѣхали въ Харьковъ?

Свид. Я не знаю, что онъ говорилъ, я нисколько не просила и не знала, куда онъ везетъ.

Грузенб. Сказали-ли вы своему мужу, что вы оставляете дѣтей, его оставляете и ѣдете по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ?

Свид. Нѣтъ, не говорила, онъ приказалъ молчать.

Грузенб. Онъ приказалъ мужу не говорить? Приказъ Бразуля для васъ обязателенъ и вы ничего не говорили?

Свид. Нѣтъ, я потомъ послала открытку. Грузенб. Не сорвали ли вы какое нибудь объявленіе или бумагу? Свид. Сорвала, для того, чтобъ доказать, что была. Грузенб. Не писали ли вы на стѣнѣ фамилію? Свид. Писала и мужу открытку. Грузенб. Какъ вы объяснили слѣдователю причину вашей поѣздки. Я долженъ доложить, что объ этой поѣздкѣ она два раза давала мотивировку. Первая мотивировка находится отъ 11 іюля 1912 г. а второй разъ она на слѣдующій день 12 іюля по тому же предмету давала объясненіе, подрядъ два раза, и я желалъ бы. чтобы гг. присяжные слушали, что она подрядъ два дня говорила.

Предс. Какъ вы объясняли слѣдователю? Свид. Я не помню о чемъ объясняла слѣдователю. Предс. Вотъ зачѣмъ вы поѣхали? Свид. Кому мужу или слѣдователю. Пред. Какъ это было, зачѣмъ онъ васъ приглашалъ? Свид. Онъ сказалъ: я вамъ покажу человѣка, который

вамъ можетъ помочь. Предс. Въ чемъ помочь? Свид. Мужу по службѣ, скоро онъ долженъ былъ быть устраненъ отъ службы, такъ онъ сказалъ, что познакомитъ съ человѣкомъ, которому я все разскажу, и объ арестѣ въ незаконномъ порядкѣ. Онъ поможетъ. Грузенб. Такъ вы объясняли у слѣдователя. Оба раза? Я прошу удостовѣрить какъ она первый разъ объясняла, и затѣмъ, какъ 12 іюля, для чего поѣхала въ Харьковъ.

Карабч. Скажите г-жа Чеберякова, вы слышали показанія Бразуля относительно того, какія лица и сколько находилось въ номерѣ, вы всетаки стоите на своемъ, что кромѣ Выгранова, Бразуля и Марголина были еще какія-то два или три лица? Свид. Мы пріѣхали трое туда. Караб. Кто въ номерѣ былъ? Свид. Въ номерѣ было 4 кромѣ насъ Бразуль, Выграновъ, затѣмъ два господина еще и Марголинъ. Карабч. Еще двое было? Свид. Или трое ихъ было я не помню, трое было.

Пред. Значитъ, сначала одинъ Марголинъ былъ, а потомъ вошли еще двое? Свид. Я могла теперь забыть. Начался разговоръ, во время разговора изъ другой комнаты, двое вышли.

Карабч. Не изъ корридора, а изъ другой комнаты?

Свид. Да.

Караб. Скажите, вы говорили, что Петровъ теперь живетъ у васъ? Свид. Въ одномъ домѣ.

Карабч. Случалось-ли Петрову за время вашего знакомства, быть свидѣтелемъ по какому-нибудь вашему дѣлу, былъ онъ свидѣтелемъ?

Свид. Былъ по книгѣ.

Заруд. Не обвинялъ-ли васъ кто-нибудь, можетъ быть, неправильно, я не спрашиваю.

Пред. Говорите громче. Это, можетъ быть, такой вопросъ, который изобличаетъ. Вы протестовали, что Шнеерсону предлагали такіе вопросы, можетъ случиться, что вы такой вопросъ хотите задать. Я мотивирую, почему я прошу говорить громче.

Заруд. Позвольте мнѣ мотивировать заявленіе.

Пред. Вы уже не хотите допрашивать?

Заруд. Я хочу допрашивать, но хочу заявленіе сдѣлать по порученію всѣхъ товарищей. Г. предсѣдатель, если мы спрашиваемъ г-жу Чеберякову и др., то это потому, что мы считаемъ, что подсудимый, который считаетъ себя не виновнымъ и полагаетъ, что то преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется, совершили другія лица, вправѣ допрашивать и вправѣ ссылаться на свидѣтелей, которые подтвердятъ, что преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется, на самомъ дѣлѣ совершили другія лица. Но обвиненіе, которое предаетъ суду одно лицо, не вправѣ, по нашему мнѣнію, разслѣдовать виновность и другихъ лицъ, не устанавливая связи съ этимъ лицомъ. Потому что если другія лица виновны—вы ихъ судите, но ихъ не возможно, не предавая суду, разспрашивать объ ихъ виновности. Вотъ разница между защитой и обвиненіемъ.

Пред. Вы нѣсколько неправы, Шнеерсону предлагали тѣ-же вопросы. которые касались фактическихъ обстоятельствъ дѣла, которыя были выяснены.

Заруд. Я хочу предложить вопросъ, на который г-жа Чеберякова имѣетъ право не отвѣчать.

Пред. Слушайте, если вы пожелаете не отвѣчать, то по закону, можете не отвѣчать.

Заруд. Если вамъ угодно, скажите пожалуйста, обвинялъ-ли васъ кто-нибудь при дознаніи въ томъ, что вы разносили по квартирамъ прокламаціи, написанныя о смерти Ющинскаго?

Свид. Никогда этого не было.

Зарудн. Околоточ. надзират. Кириченко знаете? Онъ не производилъ объ этомъ разслѣдованія?

Свид. Я не могу его знать, его разслѣдованій.

Грузенб. Я прошу съ вашего разрѣшенія обратить вниманіе г.г. судей и г.г. присяжныхъ засѣдателей, что поѣздку свою въ Харьковъ, она 11 іюля 1912 г., объясняла тѣмъ, что ея мужа устранили отъ должности. Начальникъ округа отстранилъ его и сказалъ, что за то отстраненъ его, что у него притонъ воровъ; потому она поѣхала, что мужъ потерялъ должность. На слѣдующій день, 12-го, она говоритъ: „я ошиблась, мужъ мой не былъ устраненъ въ декабрѣ“,—а эта поѣздка была въ январѣ мѣсяцѣ. и уже начинаетъ объяснять совершенно иначе причину, почему она уѣхала.

Свид. Черезъ годъ.

Грузенб. Не черезъ годъ, а черезъ день.

Свид. Послѣ поѣздки черезъ годъ.

Груз. Одно было 11 іюля 1912 г., а другое было 12 іюля того-же года.

Пред. Она не оспариваетъ, она говоритъ, что черезъ годъ допрашивалась.

Замысл. Вы сначала показали, что вашъ мужъ былъ уже уволенъ?

Замысл. А на слѣдующій день спохватились, что не вѣрно сказали, что хотя мужъ не былъ уволенъ, но вы узнали, что его уволятъ. Вы пришли къ слѣдователю и заявили, что ошиблись.

Предс. Г. защитникъ васъ спрашивалъ, зачѣмъ вамъ понадобилось въ Харьковѣ сорвать съ стѣны это объявленіе?

Свид. Это я сама, потому, что когда я поняла ихъ сдѣлку, то рѣшила имѣть доказательства. Затѣмъ, когда меня оставили одну въ комнатѣ, а сами ушли, когда я отказалась отъ ихъ убѣжденій, я побоялась, тогда я подумала, что они оставили меня. Я не знаю ни улицы, ни нумеровъ, и я подумала такъ, если сорву, оставлю свою записку, то я буду знать, гдѣ была и могу сказать, съ кѣмъ была и удостовѣрить. Замысл. Вы думали, что они отъ всего этого будутъ отпираться? Свид. Да отпираться. Замысл. Чтобы у васъ былъ документъ, которымъ вы могли-бы ихъ уличить и для этого вы сдѣлали?

Свид. Когда я полковнику Иванову сообщила о поѣздкѣ, Бразуль-Брушковскій отказался. Выгравовъ ко мнѣ прибѣжалъ, —„зачѣмъ вы это говорите". Тогда я явилась къ полковнику Иванову. Я сказала, что у меня есть документъ, которымъ докажу, что была въ Харьковѣ. Полковникъ пожелалъ оставить документъ, но я знала, что были недоразумѣнія и боялась его оставить. Тогда я пошла къ товарищу прокур. и просила: будьте добры удостовѣриться, что была я въ Харьковѣ и прошу принять доказательство.

Замысл. Вышло такъ, какъ вы предполагали: они начали отпираться?

Свид. Тогда я доказала, что я дѣйствительно была въ Харьковѣ. Тогда Бразуль ко мнѣ прибѣжалъ и говоритъ: Вѣра Владиміровна, если вы скажете, что вы были въ Харьковѣ, то я скажу, что вы сами потащили насъ, у меня даже тогда была чужая дѣвочка, 12 лѣтъ, она слушала.

Замысл. А они начали отпираться? Свид. Когда я пріѣхала изъ Харькова, то изъ кармановъ у меня вынимали изъ ридикюля нахально и провѣряли, чтобы ничего не везла изъ Харькова. Замысл. Не было-ли такъ, когда вы купили пудру? Свид. Даже высыпали и даже коробочку выбросили. Замысл. Такъ и слѣдователю вы показывали?

Свид. Да.

Шмак. Вы бесѣдовали съ неизвѣстнымъ человѣкомъ у Марголина? что онъ вамъ сказалъ?

Свид. Онъ вышелъ изъ комнаты и сказалъ: сообщите какъ это было, какъ арестовали, какъ дѣти ваши. Я объясняю, какъ Женя умеръ, какъ арестовали, кто допрашивалъ, онъ говоритъ: старое разсказываете, этого намъ мало. Мы заявленіе сдѣлаемъ, такъ вотъ помогите намъ, а я говорю: я не знаю, какъ я женщина; они говорятъ: примите на себя дѣло, а какъ странно, какъ-же я могу, женщина, убить? Кто этому повѣритъ. Они говорятъ: не ваше дѣло, мы сами додѣлаемъ, большое вознагражденіе дадимъ, получите 40 тыс. Въ это время, открывается дверь и появляется Марголинъ. Онъ сказалъ: вамъ будетъ очень хорошо, получите 40 тыс.

Шмак. Не говорили-ли, свидѣтельница, что вы дѣтей не вернете, а что дѣла можно поправить? Свид. Да. Пред. Вы говорите, что вышло два человѣка изъ другой комнаты? Свид. Да, можете провѣрить, если-бы я поѣхала въ Харьковъ, то комнату узнала бы, была маленькая комната, въ той комнатѣ кровать не стояла. былъ диванъ плетеный, затѣмъ два кресла деревянныхъ, а въ другой комнатѣ была перегородка, были портьеры.

Карабч. Гдѣ была портьера? Свид. Налѣво.

Карабч. Вы кажется, начертили планъ? Свид. Да.

Карабч. Онъ вышелъ изъ-за портьеры или изъ другой комнаты?

Свид. Изъ-за портьеры.

Карабч. Портьера была открыта или закрыта?

Свид. Полуоткрыта.

Карабч. А когда вошли, то видно было, что кровать стоитъ?

Свид. Да, видно, но мало.

Карабч. Гдѣ скрывались эти два человѣка?

Свид. Я не знаю.

Карабч. Вамъ слѣдователь не предлагалъ начертить планъ комнаты?

Свид. Да.

Показаніе А. Д. Марголина.

Предс. (обращаясь къ Марголину). Скажите, что вамъ извѣстно по этому дѣлу, какъ произошло свиданіе съ Чеберяковой?

Свид. Дѣломъ объ убійствѣ Ющинскаго я сталъ интересоваться только съ ноября 1911 г. Надо сказать, что до осени этимъ дѣломъ вообще не интересовались; не только среди христіанскаго населенія, но даже среди еврейскаго населенія къ этому дѣлу интереса особеннаго не было. Предс. Въ это время не было? Марголинъ. Это объясняется, мнѣ кажется, тѣмъ, что еще весною послѣ убійства въ населеніе проникло сознаніе, что въ этомъ убійствѣ заподозрѣны родственники. Словомъ, только небольшая группа лицъ проводила тотъ взглядъ на это дѣло, что тутъ имѣется наличность ритуальнаго убійства. Эту мысль проводила одна мѣстная небольшая газетка, но эта газетка сплошь и рядомъ конфисковывалась и сложилось убѣжденіе, что администрація, прокуратура и слѣдственныя власти безусловно не сочувствовали версіи о ритуальномъ убійствѣ. Повторяю, что это были впечатлѣнія. Но были и факты. Они заключались въ томъ, что сразу слѣдственная власть пошла по пути розысковъ въ сторону родственниковъ, такимъ образомъ, въ представленіи какъ у христіанскаго, такъ и еврейскаго населенія сложилось по этому дѣлу такое убѣжденіе, что это обыкновенное уголовное дѣло. Затѣмъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, мнѣ впервые пришлось столкнуться съ этимъ дѣломъ во время моихъ посѣщеній редакціи „Кіевской Мысли“. Въ ней я часто бываю, какъ человѣкъ, близко стоящій къ газетному дѣлу. Особенно близко зналъ я тѣхъ сотрудниковъ, которые работали раньше въ „Кіевскихъ Откликахъ“ и „Кіевскихъ Вѣстяхъ“. Когда эти газеты закрылись, то большинство сотрудниковъ перешло въ „Кіевскую Мысль“. Въ числѣ этихъ сотрудниковъ былъ мнѣ лично извѣстный съ самой лучшей стороны, какъ человѣкъ очень искренній и очень честный, Бразуль-Брушковскій. Вначалѣ надо сказать, къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми съ нами онъ дѣлился, мы, посѣщавшіе „Кіевскую Мысль“, относились очень скептически. При всемъ уваженіи къ Бразуль-Брушковскому все же не было вѣры, чтобы этотъ человѣкъ имѣлъ тѣ данныя, которыя нужны и въ которыя бываютъ посвящены только профессіоналы, тѣмъ болѣе, что этотъ человѣкъ никогда этимъ дѣломъ, т. е. розысками, не занимался. Въ его работѣ проявлялось, я-бы сказалъ, донкихотство, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Помню, однажды, въ ноябрѣ, Бразуль въ редакціи предложилъ мнѣ повидаться съ Чеберяковой. Относительно Чеберяковой уже тогда упорно говорили, что эта женщина все знаетъ, ее считали по дѣлу важной свидѣтельницей, но такъ какъ Бразуль, въ концѣ концовъ, тонтался на одномъ мѣстѣ и увѣрялъ насъ, что эта свидѣтельница можетъ изобличить родственниковъ своими показаніями и такъ какъ мы знали, что родственники уже были однажды арестованы, но, въ концѣ концовъ, подозрѣніе, повидимому, не подтвердилось, то въ этой стадіи къ даннымъ Бразуля не было довѣрія. Рѣзко мѣняется отношеніе къ Бразулю, у меня, по крайней мѣрѣ, съ конца ноября мѣсяца, когда Бразуль, однажды, въ редакціи или у меня дома, не помню, сообщилъ мнѣ о томъ, что поведеніе Чеберяковой, за которой онъ, по его словамъ, наблюдалъ, рѣзко измѣнилось.

Предс. Въ какомъ это мѣсяцѣ?

Марголинъ. Въ концѣ ноября. Онъ въ это время наблюдалъ, что Чеберякова жалуется на слѣдователя, что Чеберякова разсказывала, что слѣдователь, раньше относившійся къ ней привѣтливо и очень спокойно, почему-то сталъ глядѣть на нее „звѣремъ“. Это нѣсколько больше приковало мое вниманіе къ разсказу Бразуля. Затѣмъ, я припоминаю такой случай: онъ сталъ настаивать на томъ, чтобы я выслушалъ Чеберякъ, какъ человѣкъ, который ведетъ уголовныя дѣла, который сумѣетъ помочь ему ориентироваться въ этомъ дѣлѣ. Я отвѣтилъ отказомъ, потому, что все же интересъ къ этому дѣлу не былъ столь великъ, чтобы я могъ согласиться видѣться съ Чеберяковой, о которой у меня были опредѣленныя свѣдѣнія. Поэтому я и на сей разъ отказался. Я ого-

варива́юсь, что если бы, конечно, я чувствовалъ, что Бразуль обладаетъ серьезными данными, требующими провѣрки, я бы тогда согласился на это свиданіе въ Кіевѣ, но такъ какъ не было въ его разсказѣ ничего такого, что говорило бы за серьезность его свѣдѣній, то я уклонился отъ этого знакомства съ Чеберяковой, мотивируя тѣмъ, что я не желаю подвергать себя дальнѣйшимъ ея посѣщеніямъ, не желаю, чтобы она ходила ко мнѣ за совѣтами, не желаю, чтобы она знала о моемъ существованіи. Затѣмъ, въ концѣ іюября, а, можетъ, въ началѣ декабря, я, однажды, сходилъ по лѣстницѣ изъ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ внизъ и, когда я былъ на той площадкѣ, которая прямо ведетъ въ камеру судебнаго слѣдователя Фененко, я увидѣлъ женщину съ перевязанной головой, половина головы была забинтована, причемъ, нѣкоторые, тутъ же присутствующіе, сказали, что это Вѣра Чеберякъ. Я тогда внимательно въ нее вглядѣлся и тогда же, кажется, въ тотъ же вечеръ, Бразуль повѣдалъ мнѣ, что Чеберякъ избита нѣкимъ Мифле, что она ходитъ забинтованная. Это сопоставленіе того, что я видѣлъ, съ тѣмъ, что онъ разсказалъ, это чисто конкретное сочетаніе двухъ обстоятельствъ заставило меня больше заинтересоваться его сообщеніями. Кажется, въ этотъ же вечеръ, а можетъ быть на другой день, Бразуль, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что Чеберякъ непремѣнно хочетъ раскрыть убійство, что ее избилъ Мифле и что она хочетъ отомстить, и что она прямо называетъ его убійцей, причемъ, опять-таки, соединяетъ эту новую версію о Мифле со старой версіей о Приходько и Нѣжинскомъ, противъ которыхъ, по словамъ Бразуля, она высказывала свои подозрѣнія съ самаго начала. Тутъ же онъ прибавилъ, что для того, чтобы эти данныя Чеберяковой были полнѣе, она хотѣла бы повидаться, какъ она говорила, съ „блатными“ въ Харьковѣ.

Предс. Будьте добры пояснить, что значитъ „блатные“.

Марголинъ. Это преступники... Я тогда сказалъ Бразулю, что я на-дняхъ собираюсь въ Харьковъ и что если онъ будетъ въ то-же время въ Харьковѣ съ Чеберякъ, то тамъ я, пожалуй, ее приму у себя въ номерѣ и могу остаться неизвѣстнымъ ей даже въ отношеніи моего мѣстожительства. Надо сказать, что въ Харьковѣ мнѣ надо было быть тогда по моимъ дѣламъ. Помню, какъ сегодня, что уѣхалъ я изъ Кіева 6-го декабря вечеромъ, пріѣхалъ въ Харьковъ утромъ. Въ это время въ Харьковѣ въ судебной палатѣ велись два дѣла, къ которымъ я имѣлъ прямое отношеніе. И вотъ, я съ утра поѣхалъ съ присяжнымъ повѣреннымъ Носалевичемъ по этимъ дѣламъ навести справки. Засимъ я пріѣхалъ къ себѣ въ гостиницу (жилъ я въ гостиницѣ „Проспера“) и, приблизительно вечеромъ, часа я не помню, меня пригласили къ телефону. Оказалось, что Бразуль въ Харьковѣ и, такимъ образомъ, онъ, очевидно, приноровилъ свою поѣздку къ моей. Онъ мнѣ заявилъ, что онъ придетъ ко мнѣ съ Чеберякъ, но будетъ еще одно, третье, лицо. Я долженъ сказать, что онъ мнѣ Выграновa не назвалъ, а сказалъ только, что этотъ человѣкъ все знаетъ и что его присутствія стѣсняться нечего. Понятно, что присутствіе при бесѣдѣ съ Чеберякъ каждаго третьяго лица, для того, кто дорожитъ своей репутаціей, представляетъ нѣкоторую опасность: мало ли что это третье лицо можетъ потомъ сказать? Но меня Бразуль увѣрилъ, что безъ этого третьяго лица свиданіе не состоится, а я уже сказалъ, что я хотѣлъ въ это время Чеберякъ выслушать, поэтому я согласился. И вотъ, ко мнѣ въ гостиницу пришли втроемъ: Чеберякъ, Бразуль и Выграновъ. Съ самаго начала разговоромъ овладѣла Чеберякъ. Это не была бесѣда, это былъ разсказъ Чеберяковой. Я отчетливо помню, это врѣзалось въ мою память, начало ея разсказа. Она начала съ того, что она пріѣхала въ Харьковъ исключительно съ одной цѣлью: она хочетъ отомстить Мифле, который отравилъ ея дѣтей, который ее недавно жестоко избилъ и который является зломъ всей ея жизни. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ разсказъ о томъ, что убійство было совершено въ какой-то пещерѣ, недалеко отъ той пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ, и что въ убійствѣ участвовали Приходько и Нѣжинскій. Мифле и Назаренко. Она назвала тогда четырехъ. Затѣмъ, по поводу мотивовъ убійства, она утверждала, что покойный мальчикъ Ющинскій зналъ о цѣломъ рядѣ воровскихъ продѣлокъ въ своей семьѣ. И вотъ, мать и отчимъ, затѣмъ и Мифле,

видѣли въ немъ опаснаго свидѣтеля и поэтому, такъ какъ отношенія семейныя были плохія и родственники могли бояться доносовъ со стороны Ющинскаго, его надо было удалить, что и было продѣлано. Я задалъ Чеберякъ всего два вопроса. Первый былъ такой: почему въ этомъ случаѣ столько ранъ на трупѣ обнаружено, если убійство имѣло цѣль только удаленіе опаснаго свидѣтеля? На это послѣдовалъ такой отвѣтъ: „Приходько знаетъ медицину". Отвѣтъ лаконическій и сжатый, но для меня имѣющій опредѣленное значеніе, потому что Бразуль разсказывалъ, что когда производился обыскъ у Приходько, то тамъ были найдены куски медицинскаго словаря, съ описаніемъ, въ какомъ мѣстѣ находятся затылочная и теменная кости, такъ что я это сопоставилъ. Затѣмъ послѣдовалъ мой второй вопросъ: почему вы знаете, что васъ избивалъ Мифле? Вы утверждаете, что дѣло было въ темнотѣ и что вы не видѣли лицъ и голосовъ не слышали? На это Чеберякъ, не задумываясь, отвѣтила, что на другой день сосѣдки разсказывали, что видѣли двухъ, бѣжавшихъ отъ мѣста избіенія, взявшихся за руки, причемъ это происходило ночью, въ темнотѣ. Если бы это были зрячіе, говорила Чеберякъ, то, конечно, они бѣжали бы вразсыпную, а разъ они бѣжали, взявшись за руки, то, значитъ, одинъ изъ нихъ—слѣпой, а разъ слѣпой, то это, конечно, Мифле. Вотъ, собственно, все, о чемъ Чеберякъ мнѣ говорила. Затѣмъ, въ концѣ этой бесѣды, кажется, Бразуль сказалъ: вы здѣсь еще кого-то хотите повидать, можетъ быть тогда ваши свѣдѣнія будутъ полнѣе. На это я отвѣтилъ приглашеніемъ зайти ко мнѣ на слѣдующій день. И вотъ, на другое утро меня посѣтили опять Бразуль, Выграновъ и Чеберякова, въ томъ же номерѣ гостиницы. На сей разъ бесѣда была очень краткая, ибо мнѣ очень скоро стало ясно, что Чеберякъ повторяется: она говорила все то, что говорила наканунѣ. Я далъ понять Бразулю, что дальнѣйшія свиданія излишни, бесѣда оборвалась, они меня оставили. Я въ тотъ же вечеръ уѣхалъ въ Кіевъ. Затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, я снова, въ Кіевѣ уже, бесѣдовалъ по этому поводу съ Бразулемъ. Здѣсь, въ Кіевѣ, если не ошибаюсь, во время первой бесѣды по возвращеніи изъ Харькова, а можетъ быть во время второй, онъ разсказалъ мнѣ о показаніи Зинаиды Малицкой въ краткихъ чертахъ. Такимъ образомъ, въ моемъ распоряженіи къ этому времени были слѣдующіе факты: Чеберякова съ самаго начала оговаривала родственниковъ, сначала мать, затѣмъ отчима, дядю, наконецъ, Мифле. Съ момента, когда былъ арестованъ Бейлисъ, Чеберякова успокоилась и совершенно затихла. И опять мѣняется ея поведеніе со второй половины ноября, съ того момента, когда, по разсказу Бразуля, она узнала, что слѣдователь допрашивалъ Малицкую. Очевидно, этотъ разсказъ, что слѣдователь сталъ смотрѣть звѣремъ, появился послѣ показанія Малицкой. Тогда вся эта поѣздка въ Харьковъ, все ея поведеніе, всѣ ея разсказы, ея оговоры другихъ лицъ, раньше, правда, заподозрѣнныхъ, но затѣмъ освобожденныхъ, всѣ ея счеты съ Мифле, привели меня къ тому убѣжденію, которое я Бразулю и высказалъ. Мое субъективное мнѣніе, мое внутреннее убѣжденіе было таково, что Чеберякъ не свидѣтельница, а лицо прикосновенное къ убійству въ той или иной формѣ. Вотъ, собственно, все, что я сказалъ Бразулю въ отвѣтъ на его просьбу подѣлиться съ нимъ моимъ мнѣніемъ. Бразуль со мной не согласился. Онъ и въ Харьковѣ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка, который сильно увлеченъ разсказами Чеберякъ, которымъ онъ абсолютно или въ большей части вѣрилъ. Тогда я сказалъ Бразулю, что если онъ даетъ нѣкоторую вѣру этимъ показаніямъ, что если ему кажется, что показанія ея и Петрова,—а онъ мнѣ еще и эту фамилію называлъ,—имѣютъ значеніе для дѣла, то лучше всего поставить это на рельсы законности. Я сказалъ ему: подите къ судебному слѣдователю и обо всемъ ему разскажите,—что Бразуль и сдѣлалъ. Въ январѣ я былъ приглашенъ защитникомъ по настоящему дѣлу, и съ этого момента, какъ я сталъ защитникомъ, я полагаю, что все, что извѣстно мнѣ по дѣлу, уже не подлежитъ оглашенію.

Прок. Чѣмъ вы занимаетесь?

Марг. Я присяжный повѣренный.

Прок. При кіевскомъ округѣ?

Марг. Нѣтъ, округа с.-петербургской суд. палаты. Прок. А раньше какого округа? Марг. Также петербургскаго. Прок. А живете въ Кіевѣ? Марг. Да,

жилъ до послѣдняго времени, а теперь—въ Петербургѣ.

Прок. Вы сказали, что знали дѣло только съ ноября 1911 г., а не съ самаго привлеченія Бейлиса?

Марг. По этому поводу я могу подробно доложить. Дѣло въ томъ, что когда Бейлисъ былъ арестованъ, то это сначала не произвело никакого впечатлѣнія, потому что...

Предс. Говорите не о впечатлѣніяхъ, а о томъ, что вамъ извѣстно.

Марг. Я долженъ сказать, что я узналъ объ этомъ не сразу, а значительно позже, при чемъ этотъ арестъ объясняли совершенно иначе, чѣмъ это выяснилось впослѣдствіи. Утверждали, что тамъ какое-то недоразумѣніе съ правомъ жительства, что онъ живетъ въ томъ участкѣ, гдѣ не имѣетъ права, а приписанъ въ другомъ, гдѣ жить ему можно. Затѣмъ, стали говорить, что этотъ арестъ имѣетъ отношеніе къ дѣлу Ющинскаго, потому что тамъ, гдѣ былъ прописанъ Бейлисъ, онъ не жилъ, но жилъ тамъ какой-то шорникъ, у котораго нашли какія-то пивайки, и вслѣдствіе этого возникло это дѣло. **Прок.** Давно-ли вы знаете Бразуля? **Свид.** Я его знаю очень много лѣтъ. **Прок.** Когда вы вмѣстѣ заинтересовались этимъ дѣломъ, шли у васъ переговоры относительно того, будете-ли вы защитникомъ Бейлиса, или нѣтъ? Кто васъ пригласилъ защищать? **Свид.** Сначала жена и братъ, а впослѣдствіи изъ тюрьмы, какъ это всегда дѣлается, подачей заявленія, Мендель Бейлисъ. **Прок.** Вы домовладѣлецъ? **Свид.** Нѣтъ. **Прок.** Вы принимаете какое-нибудь участіе въ еврейскомъ обществѣ? **Свид.** Я принимаю самое широкое участіе въ еврейской общественой жизни.

Прок. Поэтому васъ, какъ еврея, интересовало привлеченіе еврея къ этому дѣлу?

Свид. Да.

Прок. Черезъ Бразуля вы были знакомы съ Красовскимъ? **Свид.** Очень поверхностно. **Прок.** Но все-таки его знали? **Свид.** Кто-же его не знаетъ? **Прок.** Напримѣръ, я не знаю. **Свид.** Вы—петербурженъ. **Прок.** А Выграновa вы знали? **Свид.** Только впослѣдствіи, изучая дѣло, я установилъ, кто такой Выграновъ. Это относится къ тому періоду времени, когда я сталъ защитникомъ. Если позволите, я закончу мое показаніе объ арестѣ Бейлиса, если это васъ интересуетъ. Дѣло въ томъ, что была полная увѣренность, что Бейлисъ не будетъ преданъ суду. Полная увѣреность была и потому, что въ городѣ ходили слухи...

Предс. Вы знаете, что о слухахъ на судѣ нельзя говорить. Вамъ, какъ присяжному повѣренному, это должно быть хорошо извѣстно.

Свид. Я хотѣлъ сказать, что мнѣ было извѣстно, что слѣдователь не нашелъ основаній для привлеченія Бейлиса и что это было сдѣлано только вслѣдствіе письменнаго предложенія прокурора палаты.

Прок. Откуда вамъ было это извѣстно?

Свид. Объ этомъ говорили всѣ, да я думаю, что это можно выяснить изъ дѣла.

Прок. Объ этомъ говорили всѣ и вы находили, исходя изъ этихъ предположеній, что Бейлисъ не будетъ преданъ суду. Ну, а въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда это дѣло кончалось у судебнаго слѣдователя, ваше убѣжденіе поколебалось?

Свид. Я утверждаю, что вплоть до преданія Бейлиса суду я былъ увѣренъ, что дѣло будетъ прекращено, ибо, въ противномъ случаѣ, мои взгляды, какъ присяжнаго повѣреннаго, какъ защитника... **Предс.** Относительно вашихъ взглядовъ, какъ присяжнаго повѣреннаго и какъ защитника, вы не имѣете права говорить. **Свид.** Но мнѣ такой вопросъ задается г. прокуроромъ.

Прок. Значитъ такое ваше убѣжденіе было вплоть до утвержденія обвинительнаго акта. Вамъ извѣстно, что 20 января былъ утвержденъ обвинительный актъ. Когда къ вамъ обратились съ просьбой жена или Бейлисъ защищать? **Свид.** Или 20-го января, или немного раньше. **Прок.** А раньше, въ декабрѣ къ вамъ обращались? **Свид.** Нѣтъ. **Прок.** Вы не знаете присяжн. повѣреннаго Виленскаго? **Свид.** Да, это мой лучшій другъ. **Прок.** Какъ его зовутъ? **Свид.** Маркъ Григорьевичъ. **Прок.** А не называли-ли его „Мара“? **Свид.** Не знаю, для меня онъ Маркъ Григорьевичъ. **Прок.** Онъ не говорилъ, что его Бейлисъ хочетъ имѣть защитникомъ? **Свид.** Да, впослѣдствіи.

Прок. Вамъ извѣстно, что Бейлисъ изъ тюрьмы писалъ письмо, гдѣ сообщалъ, что пріѣзжалъ къ нему присяжн. повѣреи-

ный Виленскій. Это было въ періодъ до того, какъ вы начали интересоваться этимъ дѣломъ?

Свид. Чтобы дать добросовѣстный отвѣтъ, я долженъ вспомнить, а я сейчасъ точно не помню.

Прок. Я исхожу изъ вашего сообщенія, что Виленскій вашъ другъ, вы дѣломъ интересуетесь, слѣдовательно онъ могъ васъ поставить въ извѣстность, что Бейлисъ его приглашаетъ защитникомъ?

Свид. Могъ.

Прок. Однимъ словомъ вы поѣхали въ Харьковъ 6 декабря, не будучи защитникомъ и даже не предполагая? Свид. Я могъ предполагать, что меня пригласятъ. Прок. Такъ что вы могли предполагать въ декабрѣ, что вы будете приглашены? Свид. Да, какъ и по каждому большому еврейскому дѣлу въ юго-западномъ краѣ. Прок. Вы говорили, что у васъ въ Харьковѣ были два дѣла. Какія это дѣла? Свид. Одно — Данилова съ пароходнымъ обществомъ и затѣмъ уголовное дѣло Кравченко. Прок. Затѣмъ вы говорили, что все время говорила только Вѣра Чеберякова, а вамъ удалось только два вопроса задать. Свид. Не то, что удалось, но я не находилъ надобности задавать ей больше вопросовъ. Прок. О чемъ-же она разсказывала и какой интересъ представлялъ для васъ ея разсказъ? Свид. Меня въ ея показаніи поразило вотъ что. Если-бы она мнѣ сказала, что хочетъ раскрыть убійство, желая получить за это вознагражденіе, то я - бы считалъ, что она сказала правду или неправду, но что она дѣйствовала изъ общечеловѣческихъ мотивовъ, не спеціальныхъ, а общечеловѣческихъ. Прок. Ахъ, общечеловѣческихъ? Свид. Да, а не преступныхъ. Прок. Не говорила-ли, не отвѣчала ли она то, что Приходько знаетъ медицину и искололъ Андрюшу Ющинскаго, а кромѣ того, что онъ страшно на него золъ. Свид. Второй фразы не помню. Допускаю, что говорила. Прок. Не говорила она вамъ, не отвѣчала такъ:— нѣтъ не потому, что онъ знаетъ медицину, такъ исколотъ Андрюша, а потому что онъ страшно золъ? Свид. Я такой фразы не допускаю. Прок. Такъ что тутъ могла фигурировать и медицина, могла фигурировать и страшная злоба. Свид. Такой фразы, въ такой имению формѣ, не было сказано. Прок. Затѣмъ вы помните, что вы задали два вопроса, на которые былъ отвѣтъ. Почему могъ ее видѣть Мифле впотьмахъ, какое это имѣло отношеніе къ разслѣдованію этого дѣла. Вы хотѣли мотивы знать? Свид. Я недоумѣвалъ по поводу утвержденія съ одной стороны, что ее избилъ Мифле, а съ другой стороны, что было темно и она не видала лицъ и не слышала голосовъ. Это было странно. Прок. Я хочу спросить, она говорила, что тѣ лица, которые ее избили, что она ихъ не знаетъ? Кого она предполагаетъ? Свид. Нѣтъ, она увѣрена, что убѣгали двое, взявшись за руки. Прок. Только по этому она и предполагаетъ, что Мифле? Исходя изъ этого положенія, она рѣшила, что это Мифле, рѣшила ему отомстить и пріѣхала спеціально для этого въ Харьковъ, чтобы повѣдать вамъ объ этой исторіи съ Мифле и сказать о томъ, что она хочетъ мстить? Свид. Это не совсѣмъ правильно. Она пріѣхала въ Харьковъ по словамъ Бр.-Брушковскаго для свиданія съ преступниками. Прок. Ахъ, вотъ какъ. Свид. А мнѣ Чеберякъ, какъ говорилъ Бр. Брушковскій, хотѣла повѣдать о своихъ несчастіяхъ и горестяхъ. Прок. И она рѣшила избрать васъ? И вы для этого поѣхали? Свид. Объ этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, я снова утверждаю, что если-бы мнѣ было необходимо поѣхать даже въ Австралію, при увѣренности, что удастся раскрыть убійство, я-бы поѣхалъ. Но въ Харьковъ я поѣхалъ по своимъ дѣламъ. Такъ какъ я въ тотъ моментъ разговору Бр. Брушковскаго серьезнаго значенія не придавалъ, то тогда я ни въ какомъ случаѣ спеціально въ Харьковъ не поѣхалъ бы.

Прок. Скажите, Бразуль - Брушковскій ее на свой счетъ везъ?

Свид. Можетъ быть на свой, во всякомъ случаѣ не на мой.

Прок. Вы ѣхали по своимъ дѣламъ, а Бр. Брушковскій и Выграновъ потомъ пріѣхали?

Свид. Не знаю, потомъ или раньше.

Прок. А третій, Перехристъ, служилъ въ редакціи „Кіевской Мысли“?

Свид. Да. Но объ его поѣздкѣ я ничего не зналъ.

Прок. Такъ что объ этомъ вы не знаете?

Свид. Нѣтъ.

Прок. А Бр. Брушковскій не говорилъ вамъ по дружбѣ, что онъ тратится на это?

Свид. Если бы Бр. Брушковскій просилъ дать на дорогу, я бы ему далъ, но онъ не просилъ.

Прок. Откуда у него источникъ дохода, сколько онъ получалъ жалованья?

Свид. Я не знаю, но знаю, что былъ такой фактъ, что по телеграфу изъ Вѣны ему заказали статью, потому что скромный газетный труженикъ, благодаря этому дѣлу, занялъ исключительное положеніе. У меня есть предположеніе, но повторяю—это мое предположеніе, что его быть можетъ авансировали столичныя газеты.

Прок. Его можетъ быть авансировала какая-нибудь газета, напримѣръ „Русское Слово“?

Свид. Первое заявленіе Бразуля было напечатано прежде всего въ столичныхъ газетахъ, затѣмъ въ тотъ-же день въ кіевской вечерней газетѣ было перепечатано.

Прок. Это была его первая проба, въ роли розыскной? Свид. На сколько я знаю, да. Прокур. Скажите, сколько продолжалось первое свиданіе? Свид. Первое свиданіе могло продолжаться мин. 40. Прокур. Можетъ быть, меньше. О чемъ она такъ много разсказывала? Свид. Я суду въ общихъ чертахъ доложилъ. Прок. Скажите, а Бр.-Брушковскій и Выграновъ никакихъ репликъ не подавали? Свид. Насколько я помню, Бр.-Брушковскій говорилъ о томъ, что быть можетъ на слѣдующій день у нея появятся данныя отъ какого-то преступника. Прок. Этотъ преступникъ долженъ былъ васъ нѣсколько заинтересовать? Свид. Нѣтъ, онъ меня не интересовалъ. Я не настолько былъ въ курсѣ этого дѣла. Прок. А тогда вы его не знали? Свид. Абсолютно не зналъ. Прок. Даже что Лисуповъ въ Харьковѣ? не знали? Свид. Не зналъ, хотя въ Кіевѣ, мнѣ кажется, Бр.-Брушковскій говорилъ, что тамъ никакого свиданія не состоялось. Прок. Слѣдовательно, она съ одной стороны пріѣхала въ Харьковъ, чтобы мстить, и затѣмъ найти въ васъ поддержку въ этомъ мщеніи?

Свид. Объ ея сокровенныхъ замыслахъ тогда не зналъ, а сообщилъ о томъ, о чемъ она мнѣ говорила.

Прокур. Ваша цѣль была провѣрить, насколько я понимаю, впечатлѣнія Бразуля. Бр.-Брушковскому хотѣлось провѣрить, какое произведетъ на васъ впечатлѣніе Чеберякъ? Чеберякъ поѣхала, потому что она хотѣла мстить кому-то и хотѣла видѣться съ вами, а Бр.-Брушковскій, не умѣя оріентироваться, рѣшилъ испробовать васъ, какъ вы будете оріентироваться? Свид. Да, онъ хотѣлъ знать мое мнѣніе.

Прок. Значитъ, у каждаго была своя цѣль: вы поѣхали, интересуясь, что такое Чеберякъ, кстати, у васъ было дѣло?

Свид. Наоборотъ, я поѣхалъ по дѣлу и кстати согласился повидать Чеберякъ.

Прокур. А съ другой стороны, Чеберякова поѣхала, чтобы мстить. Васъ я понимаю, съ одной стороны дѣло, съ другой стороны Чеберякъ. Бр.-Брушковскаго понимаю. Но я не понимаю Чеберякову, зачѣмъ она поѣхала, чтобы повидаться и поговорить о мщеніи? Свид. Я нѣсколько разъ говорилъ суду, что у меня на эту поѣздку имѣется совершенно опредѣленный взглядъ, который я Бр.-Брушковскому и высказывалъ, я считаю, что эта поѣздка есть очень серьезная улика противъ Чеберякъ.

Прок. Ахъ, улика. А вы не допускаете, что Чеберякова поѣхала, чтобы заинтересовать васъ, человѣка со средствами—вѣдь вы со средствами?

Свид. Если это необходимо, то я могу доложить, что живу личнымъ трудомъ, но что я изъ состоятельнаго семейства. Впрочемъ, я думаю, такого рода справки наводятся не здѣсь, а въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Прокур. Мы и не наводимъ справки. Но дѣло не въ этомъ заключается. Не думали-ли вы, что Чеберякова поѣхала въ Харьковъ, надѣясь что-нибудь отъ васъ получить, какое-нибудь вознагражденіе, за тѣ свѣдѣнія, которыя она вамъ сообщитъ? Свид. Я повторяю, что если она и расчитывала на мои средства, то я, конечно, въ прямой формѣ не предложилъ бы, но черезъ Бр.-Брушковскаго сказалъ бы, что если она убійство раскроетъ, она была бы вознаграждена, ибо за всякій трудъ платятъ.

Шмаковъ. Вы сказали, что два раза отказались отъ свиданія съ Чеберякъ въ Кіевѣ?

Свид. Я уже докладывалъ объ этомъ, и теперь могу опять это подтвердить.

Шмак. А въ Харьковъ поѣхали по дѣлу?

Предс. Вы говорите, что онъ поѣхалъ по дѣлу, по утвержденію Бр.-Брушковскаго.

Шмак. Я предлагаю вопросъ въ такой ясной формѣ. Вы говорили, что не интересовались дѣломъ?

Свид. Я отвѣтилъ въ моемъ показаніи, что съ конца ноября, когда я впервые увидалъ Чеберякову въ изувѣченномъ видѣ, забинтованную и когда мнѣ Бр.-Брушковскій пояснилъ, что ее билъ Мифле, что она уже не высказываетъ подозрѣнія, а говоритъ прямо, кто убилъ,—то тогда я сталъ больше интересоваться этимъ дѣломъ.

Шмак. Вы здѣсь сказали, что вы это дѣло знали очень смутно. Но если вы серьезное дѣло знали очень плохо, по чему вамъ удалось провѣрить показанія Чеберяковой?

Свид. Я повторяю, что такого интереса къ дѣлу, который бы меня обязывалъ, что-нибудь провѣрять и дѣлать какой-нибудь обязательный выводъ—для меня не было. Я повторяю, что харьковская поѣздка для меня стала фактомъ чрезвычайно важнымъ уже послѣ того, какъ я возвратился, т. е. послѣ поѣздки, а не до того.

Шмак. Значитъ, при наличности недовѣрія къ Бр.-Брушковскому, вы тѣмъ не менѣе говорите съ Чеберякъ, для того, чтобы помочь свѣдѣніями Бр.-Брушковскому?

Свид. Я свои мнѣнія не высказывалъ, у меня былъ интересъ къ этому дѣлу постолько, по-сколько рѣчь шла о Чеберякъ, но у меня не было никакого интереса, чтобы я изъ-за этого спеціально поѣхалъ въ Харьковъ.

Шмак. Я не объ этомъ говорю. Я говорю, что при такихъ обстоятельствахъ вы рѣшились давать совѣты? Вы, конечно, хорошо понимаете, что давать совѣты по дѣлу вообще, а по уголовному въ особенности, по отношенію къ извѣстному моменту, можно только, зная всѣ обстоятельства, а вы сами говорите, что обстоятельства дѣла знали смутно.

Свид. И поэтому посовѣтовалъ Бр.-Брушковскому обратиться къ законнымъ властямъ.

Шмак. Когда васъ прокуроръ спросилъ, почему именно Чеберякова обратилась къ вамъ, вы отвѣчали, что это и было уликой противъ нея.

Свид. Нѣтъ, уликой была ея поѣздка, ея поведеніе.

Шмаковъ. Противъ кого эта улика, мы еще разберемся—противъ нея, или противъ кого-нибудь другого, а теперь я ставлю вопросъ, ради чего Чеберякова обратилась къ вамъ, когда вы просили Бр.-Брушковскаго не называть васъ, кто вы такой?

Свид. Мнѣ этого неизвѣстно, какъ я могу знать—ради чего. Я вамъ докладывалъ довольно точно, кажется, съ исчерпывающей полнотой, то, что она мнѣ говорила, а о своихъ тайныхъ мысляхъ она мнѣ не говорила.

Шмаковъ. Нѣтъ, зачѣмъ же о тайнахъ. Она пошла къ неизвѣстному человѣку по своему дѣлу, къ человѣку, о которомъ она никакого понятія не имѣетъ. Я спрашиваю, какая цѣль?

Свид. Я отвѣтилъ на это и мнѣ не хотѣлось бы еще разъ повторять это, ибо это клонится къ изобличенію лица, пока не привлеченнаго къ суду.

Шмак. Значитъ вы на этотъ вопросъ не можете отвѣтить?

Свид. Нѣтъ, я уже отвѣтилъ и могу еще отвѣтить.

Предс. Свидѣтель говоритъ, что онъ не можетъ вамъ отвѣтить, потому что это касается лица не привлеченнаго, онъ не можетъ понять психологію другого лица.

Шмаковъ. Значитъ на этотъ вопросъ онъ отвѣчать не можетъ.

Предс. Вѣдь онъ не можетъ понять извѣстныхъ дѣйствій человѣка, когда они необъяснимы. Свидѣтель говоритъ, что онъ не можетъ на этотъ вопросъ отвѣтить.

Шмак. Для меня это важно.

Свид. Я отвѣчу, я поясню. Я повторяю, что когда я поѣхалъ въ Харьковъ, то тогда у меня было представленіе о Чеберяковой только какъ о свидѣтельницѣ по дѣлу, которая по словамъ Бразуля, много знаетъ, и я хотѣлъ выяснить, что именно она знаетъ. А такъ какъ это совпало съ моей поѣздкой, то я, повторяю, и согласился ее выслушать.

Шмак. Это съ вашей точки зрѣнія, а я спрашиваю, отчего Чеберякова обратилась къ вамъ.

Свид. У меня послѣ поѣздки сложилось убѣжденіе, что это есть поѣздка затравленнаго человѣка, который чувствуетъ опасность въ слѣдственныхъ матеріалахъ, мнѣ тогда еще не извѣстныхъ, и что поэтому она обороняется, оговаривая другихъ, невиновныхъ.

Шмак. И обращается къ вамъ, къ первому встрѣчному. Вы говорите, что она говорила о намѣреніи отомстить Мифле, что разъ у нее появилось чувство мести, она обратилась къ вамъ.

Предс. Г. повѣр. гражд. истца, я не разслышалъ, что вы говорите?

Шмаковъ. Онъ говоритъ, что по словамъ Чеберяковой она собралась отомстить Мифле, съ другой стороны я спрашиваю, какъ же онъ оцѣнилъ разсказъ Чеберяковой при условіи, что она руководствовалась чувствомъ мести.

Свид. Изъ мести не только совершаютъ преступленія, но и раскрываютъ ихъ.

Шмак. Да, это вѣрно, что изъ мести могутъ раскрывать. Почему-же вы не указали, что она лжетъ изъ мести? Свид. Я это сказалъ Бразуль-Брушковскому. Шмак. Вотъ мнѣ и нужно знать, потому что вы до сихъ поръ этого не говорили? Свид. Я говорилъ совершенно опредѣленно, что я къ ея разсказу отнесся недовѣрчиво, и сказалъ Бразуль-Брушковскому, что ея разсказъ есть сплошной вымыселъ. Шмак. А у судебнаго слѣдователя вы не говорили, что разсказъ Чеберяковой является сплошной ложью?

Свид. Говорилъ.

Шмак. Почему вы изъ этого дѣлали тайну?

Свид. Я никогда изъ этой поѣздки тайны не дѣлалъ, я, повторяю, не хотѣлъ, чтобы Чеберякова имѣла возможность меня посѣщать. Я это опредѣленно сказалъ, но тайны я не дѣлалъ, ибо я жилъ въ Харьковѣ по паспорту и насколько мнѣ стало извѣстно впослѣдствіи, по паспорту жилъ также Бразуль-Брушковскій. Такъ что это была тайна только для Чеберякъ.

Шмак. Вы сами показывали, что когда вы вернулись изъ Харькова, то вы молчали о своемъ пріѣздѣ и о свиданіи съ ней.

Свид. Да, я не считалъ нужнымъ распространяться объ этомъ эпизодѣ. Шмак. Вотъ на эту тайну я и обращаю ваше вниманіе. Свид. Касаются властей тѣ факты, которые по мнѣнію сообщающаго ихъ властямъ, ей нужны, а сообщать факты абсолютно никому не нужные,—это значитъ, только безпокоить судебную власть и безпокоить себя. Вотъ чѣмъ объясняется мое молчаніе о встрѣчѣ съ Чеберякъ. Шмак. А почему-же,—какъ вы указали дальше,—послѣ второго заявленія Бразуля вы перестали скрывать это обстоятельство? Свид. Потому что Бразуль, понимая, очевидно, что больше нечего считаться съ Чеберяковой, прямо въ своемъ второмъ заявленіи сообщаетъ о своей поѣздкѣ въ южный городъ для свиданія съ лицомъ, которое, по его мнѣнію, могло дать ему указанія—это напечатано въ „Кіевской Мысли“ 31-го мая 1912 года. Шмаковъ. Значитъ, вы признаете, что до 30 мая, т. е. до второго заявленія Бразуля, вы никому о своей поѣздкѣ не говорили, какъ вы буквально выразились у слѣдователя—я потомъ пересталъ скрывать это обстоятельство, значитъ до этого вы скрывали? Свид Говорилъ своимъ близкимъ, можетъ быть, своей женѣ, но постороннимъ не говорилъ. Я умалчивалъ, по многимъ мотивамъ, а не скрывалъ,—это только нюансы въ словахъ,—но если вамъ угодно, я могу повторить, что скрывалъ? Шмак. Скажите, пожалуйста, что вы показывали у судебнаго слѣдователя о Малицкой? Свид. Не помню. Шмак. Я прошу огласить эту часть показанія. Онъ объ этомъ у судебнаго слѣдователя вовсе не упоминалъ, а на судѣ—я прошу это удостовѣрить—свидѣтель показывалъ о Малицкой. Свид. Это было только мнѣніе, высказанное Бразулемъ.

Предс. Значитъ вы только передавали со словъ Бр. Брушковскаго. Свид. Не помню. Вообще очень возможно, что многое изъ того, что я теперь показываю, у слѣдователя въ деталяхъ не занесено—я вѣдь не училъ своихъ показаній наизусть. Шмак. Когда Бр. Брушковскій предложилъ молодого человѣка, оказавшагося впослѣдствіи Выграновымъ, вы не спросили у него, для чего этотъ Выгановъ ѣдетъ? Свид. Онъ мнѣ сказалъ въ Харьковѣ по телефону, что такъ какъ Чеберякова болѣе близка съ этимъ человѣкомъ, пріѣхавшимъ съ ней, чѣмъ съ нимъ, то она безъ этого человѣка на свиданіе не пойдетъ. Шмак. Онъ сказалъ, что онъ вольнослушатель-студентъ? Свид. Мнѣ кажется, онъ по телефону сказалъ, что это вольнослушатель университета.

Предс. А скажите, когда вы говорили съ Чеберяковой, не предлагали вы ей взять это преступленіе лично на себя за 40.000 руб.? Свид. Я думаю, что это могъ бы сдѣлать только умалишенный.

Шмаковъ. Я спрашиваю, да или нѣтъ?

Свид. Я этимъ самымъ и отвѣтилъ, что нѣтъ. Вѣдь меня пока освидѣтельствованію о состояніи моихъ умственныхъ способностей не подвергали.

Шмак. А 40.000 руб. вы ей не предлагали?

Свид. Я уже докладывалъ суду, что о деньгахъ вообще не было рѣчи.

Шмак. А въ вашемъ присутствіи не предлагалъ-ли ей кто нибудь? Свид. Въ моемъ присутствіи—это значитъ Брушковскій и Выграновъ—нѣтъ, не предлагали. Вообще, на этотъ вопросъ, если позволите я отвѣчу подробно. Дѣло въ томъ, что это относится ко времени дослѣдованія. Я имѣлъ очную ставку по настоящему дѣлу. Это было, кажется, въ августѣ 1912 г. Вотъ на этой очной ставкѣ Чеберякъ заявила, что видитъ меня въ первый разъ. Сначала она сказала, что я похожъ на того, что былъ въ Харьковѣ, но когда я сказалъ, что именно съ ней бесѣдовалъ, то она заявила, что это совершенно другое лицо, и что въ Харьковѣ съ нею бесѣдовалъ человѣкъ съ еврейскимъ акцентомъ, а у меня будто бы русскій акцентъ..

Шмак. Ахъ, русскій?

Свид. Да, по ея мнѣнію. Затѣмъ она сказала, что тотъ былъ лысый, а я съ волосами; что тотъ, который былъ въ Харьковѣ, моложе меня и что у него на пальцѣ было огромное кольцо изъ темнаго золота. Она сопровождала эти заявленія указаніемъ на то, что я будто бы занималъ двѣ комнаты и говорила, что къ концу разговора изъ сосѣдней комнаты вышли еще какія то личности—трое. Если я не ошибаюсь, она утверждала, что одинъ изъ нихъ былъ похожъ на Красовскаго. Я тогда почувствовалъ нѣкоторое облегченіе и особенно это чувство усилилось послѣ того, какъ г. судебный слѣдователь предложилъ мнѣ сдѣлать чертежъ того помѣщенія, которое я занималъ въ Харьковѣ. Я нарисовалъ свою комнату и затѣмъ нарисовалъ „планъ комнаты Чеберяковой, причемъ было ясно изъ моего рисунка, вели ли двери изъ моей комнаты въ сосѣднюю, гдѣ скрывались эти три таинственныхъ незнакомца или нѣтъ. Вотъ, при наличности чертежей, я полагалъ, что по этимъ объективнымъ даннымъ слѣдственная власть имѣетъ полную возможность провѣрить все это и установить всю лживость измышленія Чеберякъ. Я думаю, что при такомъ объективномъ матеріалѣ не трудно было бы убѣдиться, жилъ ли я въ одной комнатѣ или двухъ и было ли все на самомъ дѣлѣ такъ, какъ я нарисовалъ, или какъ нарисовала Чеберякъ. Но слѣдственная власть, очевидно, всего этого даже не провѣрила—и теперь мнѣ здѣсь вновь приходится отвѣчать на эти вопросы.

Шмак. Однимъ словомъ вы это отрицаете?

Свид. Я говорю, что сейчасъ нѣтъ объективныхъ данныхъ для того, чтобы можно было это провѣрить, и разъ эта провѣрка почему-то не сдѣлана, то я понимаю, почему мнѣ теперь приходится отвѣчать на эти вопросы. Шмак. Въ Кіевѣ съ Бразулемъ вы бесѣдовали относительно свиданія? Свид. Я докладывалъ, что бесѣдовалъ. Шмак. Дважды? Свид. Дважды, а можетъ быть и больше. Шмак. Не говорилъ-ли вамъ Бразуль по поводу того арестанта, съ которымъ якобы хочетъ видѣться Чеберякова? Свид. Это свиданіе не состоялось. Шмак. Что значитъ не состоялось: не могла его найти или вовсе не искала? Свид. Я повторяю, что у меня о Чеберяковой, послѣ поѣздки въ Харьковъ, сложилось вполнѣ опредѣленное, правда субъективное, убѣжденіе, поэтому детали ея лжи меня не интересовали. Я просилъ Бразуля предложить разобраться въ этомъ тѣмъ, кому надлежитъ, т. е. слѣдственной власти. Въ общемъ, въ своемъ цѣломъ разсказъ мнѣ показался лживымъ, а въ подробности я не вникалъ. Шмак. Вы не выясняли? Свид. Нѣтъ, я не интересовался, и лишь впослѣдствіи узналъ, кто такой Лисуновъ.

Замысл. Скажите, значитъ 7-го числа были слѣдующія лица: вы,—присяжный повѣренный, видный общественный дѣятель.

Свид. Это ужъ вы оцѣнивайте.

Замысл. Вы такъ сказали?

Свид. Да, присяжный повѣренный,—это фактъ, но оцѣнка того, видный я или нѣтъ, не относится къ данному дѣлу. Впрочемъ, меня уже нѣкоторые по этому дѣлу называли и знатнымъ.

Замысл. Ну, если вамъ непріятно, что я васъ назвалъ „видный“, то скажемъ просто общественный дѣятель, затѣмъ Вѣра Чеберякъ, эта особа, какъ вы выразились, изъ воровской среды.

Свид. Да, у меня относительно этого были такія свѣдѣнія.

Замысл. Затѣмъ—прогрессивный журналистъ Бразуль Брушковскій и сы-

щикъ Выграновъ,—это сочетаніе лицъ довольно необычное и не часто встрѣчающееся въ природѣ?

Свид. Насколько я знаю, это сочетаніе лицъ впослѣдствіи было и у слѣдователя Фененко и въ квартирѣ еще нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Замысл. Мало-ли какія бываютъ сочетанія. Значитъ, вы говорите, что такое свиданіе произошло потому, что Бразуль сказалъ вамъ про этого молодого человѣка, что онъ вольнослушатель? Свид. Да, онъ такъ мнѣ объяснилъ. Замысл. Вы говорили, что Бразуль—человѣкъ очень искренній, очень чистый и проявляетъ донкихотскую дѣятельность? Свид. Да, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Замысл. Вотъ, скажите, онъ, съ которымъ вы находитесь въ дружественныхъ отношеніяхъ, сказалъ вамъ, что это вовсе не сыщикъ, а вольнослушатель,—не находите-ли вы, что этотъ его поступокъ нельзя назвать очень искреннимъ, чистымъ и донкихотскимъ. Вѣдь, онъ сыщика называлъ, чтобы ввести его къ вамъ вольнослушателемъ? Свид. Я привыкъ относиться къ себѣ строже, чѣмъ къ другимъ. Я полагаю, что этотъ поступокъ Бразуля-Брушковскаго былъ вызванъ непремѣннымъ желаніемъ, чтобы свиданіе состоялось, и его знаніемъ Выгранова съ хорошей стороны. Но я вѣдь Выгранова тогда не зналъ.

Предс. Прійдется прервать допросъ, потому что теперь уже четверть двѣнадцатаго. Тѣ вопросы, которые вы считаете нужнымъ, предложить сейчасъ—задайте свидѣтелю, а детали отложимъ.

Замысл. Я сейчасъ кончаю: итакъ, Бразуль сказалъ, что Выграновъ не сыщикъ, а вольнослушатель? Свид. Прежде всего, Бразуль не заявлялъ, что это не сыщикъ. Вы такъ ставите вопросъ, какъ будто-бы Бразуль сказалъ, что это не сыщикъ. Такого отрицанія не было. Насколько я припоминаю, онъ сказалъ мнѣ по телефону, что это вольнослушатель. Это побужденіе было честное, очень часто люди, во что бы то ни стало желающіе добиться цѣли, въ данномъ случаѣ—свиданія—позволяютъ себѣ нѣкоторое уклоненіе отъ дѣйствительности. Выгранова, повторяю, я не зналъ близко, но понимая, что это лицо занималось розысками, я остерегался-бы говорить при немъ именно потому, что я его не знаю, и говорить въ его присутствіи съ Чеберякъ, я считалъ-бы неудобнымъ. Но вѣдь, Бразуль-то зналъ Выгранова съ хорошей стороны. Замысл. Значитъ, онъ васъ обманулъ. Тутъ идетъ рѣчь не о побужденіи, а о томъ, что обманулъ. Пред. Не ставьте вопросъ въ такой формѣ. Замысл. Тутъ разсказываютъ о какихъ-то побужденіяхъ, а то, что ихъ обманули, не хотятъ сказать. Свид. Это былъ разговоръ по телефону, такъ что распространяться было трудно. Онъ мнѣ сказалъ, что это будетъ человѣкъ въ студенческой тужуркѣ. Замысл. Значитъ, къ вамъ пришелъ молодой человѣкъ въ студенческой тужуркѣ и вы съ нимъ познакомились такъ?

Свид. Никто не представлялся, и чтобы избѣгнуть рукопожатія съ Чеберякъ, я никому не подалъ руки, даже Бразуль-Брушковскому?

Замысл. Даже человѣку въ студенческой тужуркѣ? почему вы со студентомъ за руку не поздоровались?

Пред. Это не существенно для дѣла.

Замысл. Это свидѣтельствуетъ объ отношеніи свидѣтеля къ той компаніи, которая тамъ собиралась. Это очень существенно, какъ онъ относился къ нимъ: какъ къ людямъ, которымъ можно вѣрить, или нельзя вѣрить.

Пред. Это несущественно.

Замысл. Я спрашиваю, вотъ входитъ студентъ и вы ему руки не подаете. Свид. Разрѣшите дать краткое объясненіе. Мнѣ кажется, что даже очень фешенебельно при первомъ знакомствѣ не подавать руки, такъ это принято въ Западной Европѣ. Такъ что, если вы считаете, что я долженъ былъ быть фешенебельнымъ, то я былъ на высотѣ положенія.

Замысл. Именно по отношенію къ Чеберякъ?

Свид. Въ отношеніи ко всѣмъ. Я не подалъ руки никому, не желая ничего подчеркнуть. Такъ подходятъ къ людямъ незнакомымъ, къ людямъ, съ которыми можетъ быть и не прійдется продолжать знакомство.

Замысл. Такъ что вы не подали руки, желая поступить по лучшимъ заграничнымъ фешенебельнымъ образцамъ? Свид. Нѣтъ, я этого не сказалъ. Если у лицъ бесѣдовавшихъ могла появиться

обида, то они могли найти утѣшеніе въ существованіи такого обычая.

Замысл. Ну, Чеберякъ то и не знала о такихъ заграничныхъ фешенебельныхъ обычаяхъ. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ вы руководствовались, не подавая руки человѣку въ студенческой тужуркѣ?

Свид. Если вы хотите знать, какъ я думалъ тогда, то, насколько я припоминаю, я собственно говоря, хотѣлъ избѣгнуть подачи руки Чеберякъ, но не хотѣлъ ее обидѣть, для меня она была тогда только свидѣтельницей. Я и теперь не позволилъ бы себѣ обидѣть человѣка, даже осужденнаго, если бы онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ, подачей руки нѣкоторымъ и неподачей другимъ. Мнѣ кажется, что я поступилъ въ высшей степени корректно.

Пред. Объявляю перерывъ до завтра 10½ ч. утра.

Четырнадцатый день.

8 октября 1913 г.

Засѣданіе 8-го октября открывается въ 10¾ ч. утра. Допрашивается свидѣтель прис. пов. А. Д. Марголинъ.

Допросъ А. Д. Марголина.

Предс. Г. Марголинъ, пожалуйте сюда. (Обращаясь къ защитѣ). Вы имѣете задать какіе-нибудь вопросы? Груз. Я не имѣю вопросовъ.

Прок. Я просилъ бы предъявить планъ того номера, гдѣ были свидѣтель, Марголинъ, Чеберякова и Бразуль-Брушковскій, и удостовѣрить, изъ скольких комнатъ состояло помѣщеніе.

Въ виду отсутствія въ залѣ засѣданія свид. Бразуля, предъявленіе плана откладывается.

Замысл. Марголинъ на предварительномъ слѣдствіи не говорилъ, что Чеберякова разсказывала, что послѣ показанія Малицкой, слѣдователь сталъ смотрѣть на нее звѣремъ. Я просилъ бы это удостовѣрить. Свид. Я не помню, что тамъ записано и что не записано.

Груз. Когда вы узнали, что Зинаида Малицкая дала показанія, которыя такъ взволновали Чеберякову? Это было по возвращеніи изъ Харькова въ Кіевъ? Свид. Да, по возвращеніи моемъ изъ Харькова въ Кіевъ, во время одного изъ моихъ собесѣдованій съ Бразулемъ. Груз. Въ чемъ оно заключалось? Свидѣт. Онъ сказалъ со словъ Чеберяковой, что сосѣдка ея слышала, какую то возню въ ея квартирѣ, сообщила объ этомъ слѣдователю, и что слѣдователь въ этомъ усмотрѣлъ улики противъ Чеберяковой. Груз. Вы не знаете ли Добжанскаго? Свид. Я знаю фамилію, какъ защитника

Предс. Въ какомъ смыслѣ вы его знали? Свид. Изучая дѣло Бейлиса, какъ его защитника, я зналъ, что есть Добжанскій. Груз. По спискамъ, какъ защитники, мы знаемъ иногда триста человѣкъ. Я спрашиваю васъ, лично вы его знаете? Свид. Я даже не знаю, какъ онъ выглядитъ. Карабч. Свидѣтель, скажите, пожалуйста, вы присутствовали на процессѣ Мищука? Здѣсь объ этомъ шла рѣчь и сообщалось, что будто бы свидѣтель Марголинъ присутствовалъ на разборѣ дѣла Мищука?

Свид. Когда дѣло Мищука слушалось здѣсь въ палатѣ въ первый разъ, я былъ въ Москвѣ, на процессѣ дантистовъ, а когда во второй разъ слушалось, я былъ въ Петербургѣ. Карабч. Такъ что вы, никакого касательства къ этому дѣлу не имѣли? Свид. Я тогда даже не былъ въ Кіевѣ.

Предс. Я долженъ возстановить въ памяти, что здѣсь прошло такое заявленіе, что мать покойнаго Ющинскаго Приходько, будучи на процессѣ Мищука, вела разговоръ съ двумя дамами еврейками, которыя указывали ей, что напрасно она затѣяла это дѣло и что ей слѣдовало обратиться къ Марголину.

Прок. Скажите, свидѣтель, въ какомъ мѣсяцѣ вы узнали, о существованіи Добжанскаго? Я не касаюсь того, при какихъ это было обстоятельствахъ, въ качествѣ защитника или какъ, но когда именно вы узнали, что существуетъ Добжанскій? Свид. При изученіи дѣла. Прок. А мѣсяца не помните? Свид. Я сталъ изучать дѣло сейчасъ-же послѣ того, какъ мы, защитники, получили слѣдственное производство. Прок. Значитъ послѣ полученія слѣдственнаго производства. Еще одинъ вопросъ. Вчера, между прочимъ, вы сказали, что смутно знали дѣло, до того, какъ приступили къ его изученію, но въ то же время вы говорили, что Бразуль-Брушковскій, вамъ разсказывалъ, что при обыскѣ у Луки Приходько, были найдены какія-то бумажки, на которыхъ было написано „кость, темя", указывавшія будто бы на то, что онъ изучаетъ анатомію, слѣдовательно эти подразсказалъ? Свид. Да. Прокуроръ. Вы говорили, что смутно знали дѣло, но вы запомнили, что Бразуль-Брушковскій указывалъ, что при обыскѣ у Луки Приходько была найдена записка. Затѣмъ вы говорите, что Чеберякъ на вашъ вопросъ, почему было нанесено такъ много ранъ—сказала, что Лука Приходько изучалъ медицину, значитъ, вы этому заявленію Бразуля-Брушковскаго придали значеніе? Значитъ, нѣкоторыя черты и подробности дѣла вы знали? Свид. Я по этому поводу подробно докладывалъ, что съ самаго начала я зналъ о фактахъ, касающихся родственниковъ Ющинскаго, и что это всѣ знали подробно и потому-то еврейское населеніе не волновалось, когда здѣсь раздавались прокламаціи съ призывомъ къ погрому.

Макл. Свидѣтель, вы вчера говорили, что если бы Чеберякъ потребовала отъ васъ денегъ за раскрытіе преступленія то вы сочли бы себя въ правѣ, ей эти деньги дать. Скажите, не извѣстно ли вамъ, не было ли предложеній властямъ, со стороны заинтересованныхъ лицъ, о томъ, что они заплатятъ деньги тому, кто раскроетъ это преступленіе? Свид. Насколько мнѣ извѣстно, было сдѣлано только одно такое предложеніе нѣкіимъ Кулишеромъ, мѣстнымъ жителемъ, евреемъ. Имъ было подано заявленіе прокурору суда о томъ, что онъ объявляетъ премію въ три тысячи рублей тѣмъ, кто раскроетъ это преступленіе. Я не знаю дальнѣйшей судьбы этого заявленія.

Макл. Вы говорили, что сами не вѣрили разсказамъ Чеберяковой, о которыхъ вы слышали? Свид. Нѣтъ, я не вѣрилъ. Макл. А Брушковскій вѣрилъ? Свид. Онъ на меня призвелъ впечатлѣніе человѣка, который очень этимъ увлекся и абсолютно ей вѣрить. Макл. Но лично вы не вѣрили? Свид. Нѣтъ. Макл. Вы говорили, что посовѣтовали Бразулю-Брушковскому подать это заявленіе. Почему же вы ему совѣтовали подать заявленіе которому, вы лично, не вѣрили? Свид. У меня была твердая вѣра въ то, что судебный слѣдователь Фоменко, прилагаетъ всѣ усилія къ обнаруженію дѣйствительныхъ убійцъ, и поэтому я не видѣлъ для Бразуля лучшаго пути, какъ представить всѣ эти данныя законной слѣдственной власти. Мнѣ кажется, что только такой совѣтъ, я и могъ ему дать. Макл. Скажите, не видѣли ли вы, какого-нибудь смысла и пользы въ такомъ заявленіи, даже если Чеберякъ сознательно клевещетъ на Мифле, не думали-ли вы, что если довести до свѣдѣнія властей объ этой сознательной клеветѣ, то это могло имѣть нѣкоторую пользу для обнаруженія преступленія? Свид. Безусловно. И, если не ошибаюсь, дѣйствительность оправдала это мнѣніе, потому, что Мифле, узнавъ, что Чеберякъ его оговариваетъ, приподнялъ завѣсу и сообщилъ о нѣкоторыхъ ея преступленіяхъ, за которыя она по одному уже судилась и по другому привлекается. Такъ, что мнѣ кажется, что это обращеніе Бразуля къ слѣдователю было чрезвычайно важнымъ, если не въ мыслѣ обнаруженія убійцъ, то во всякомъ случаѣ другихъ преступныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, дотолѣ ускользавшихъ

Макл. Вы считали, что Чеберякъ и Мифле были въ чемъ то сообщниками, въ какихъ то, темныхъ дѣлахъ? Свид. Да, тогда объ этомъ многіе говорили. Говорили въ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, говорилъ и изъ судебныхъ дѣятелей кое-кто. Макл. И вамъ казалось, что если они другъ съ другомъ поссорятся, то и будутъ, другъ-друга выдавать? Свид. Да, такое мнѣніе у меня было.

Карабч. Скажите пожалуйста. Вы намъ уже говорили, что вы приняли въ этомъ дѣлѣ болѣе или менѣе дѣятельное участіе поздней осенью? Когда же именно? Свид. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Карабч. Не было ли вамъ извѣстно откуда-нибудь, что осенью готовился еврейскій погромъ на почвѣ дѣла Ющинскаго? Свид. Слухи объ этомъ погромѣ были, но не въ связи съ дѣломъ Ющинскаго, а съ другими событіями. Карабчевскій. О прокламаціяхъ, которыя разбрасывались на кладбищѣ, на похоронахъ Ющинскаго, вы слышали? Свид. До меня докатывались отдѣльные слухи. Предс. Свидѣтель, вы присяжный повѣренный, вы знаете, что о слухахъ нельзя говорить. Карабч. Такъ, что опредѣленно не знаете? Свид. Нѣтъ.

Зарудн. А передъ убійствомъ Ющинскаго, передъ православной Пасхой въ Кіевѣ были опасенія погрома.? Свид. Къ опасеніямъ всякій относится субъективно. Я лично не вѣрилъ въ возможность погрома въ Кіевѣ по тѣмъ даннымъ, которыя у меня имѣлись раньше. Зарудн. Вы не вѣрили. Но не были ли вамъ извѣстны какія-нибудь указанія или факты о томъ, что другіе вѣрили, напримѣръ, что въ кіевскихъ газетахъ того времени передъ Пасхой 1911 г. были какія-нибудь сообщенія объ ожидавшихся въ Кіевѣ или другихъ городахъ, гдѣ живутъ евреи, погромахъ?

Предс. Позвольте, г. защитникъ. Что же вы разбираете газетные слухи; разбираете, что газеты писали? Развѣ это можно? Вамъ свидѣтель отвѣтилъ, что лично онъ не вѣритъ. Это г. защитникъ не относится къ дѣлу и я такіе вопросы исключаю.

Зарудн. Позвольте мнѣ изложить мой взглядъ, заявить. Предс. Пожалуйста.

Зарудн. Я касаюсь не только того, что въ газетахъ писалось. Изъ того, что въ газетахъ печаталось, я въ связи съ другими фактами могу сдѣлать извѣстный выводъ, конечно, не сейчасъ, а потомъ. Фактъ напечатанія въ газетахъ самъ по себѣ значенія не имѣетъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что для меня въ связи съ другими фактами онъ не будетъ имѣть никакого значенія.

Предс. Это все личное, субъективное мнѣніе о томъ, что писалось въ газетахъ, какъ свидѣтель реагировалъ, какъ онъ думалъ, это совершенно излишне и выходитъ за предѣлы суда.

Зарудн. Я объ этомъ не спрашиваю. Мнѣ не интересно, какъ онъ думалъ, а мнѣ интересно, какъ воры въ Кіевѣ думали, какъ воровскія шайки думали.

Предс. Такъ вы кого-нибудь изъ воровъ объ этомъ и спросите.

Зарудн. Они не скажутъ.

Предс. Почемъ же знаетъ прис. пов. Марголинъ, о чемъ думали воры?

Зарудн. А если въ Кіевѣ въ то время было такое настроеніе, если объ этомъ говорили, если губернаторъ это опровергалъ или подтверждалъ.

Предс. Этого мы совсѣмъ не знаемъ. Вы опять являетесь въ качествѣ свидѣтеля. Этотъ вопросъ о томъ, что думали воры, я совершенно устраняю, потому, что я думаю, что прис. пов. никакого отношенія къ ворахъ не имѣетъ, вы это хорошо знаете.

Зарудн. Позвольте, тогда я спрошу о томъ, какъ реагировало правительство.

Предс. Позвольте, какъ это можно?

Зарудн. Т. е., принимало ли мѣры къ предупрежденію погромовъ.

Предс. Этотъ вопросъ я считаю невозможнымъ.

Зарудн. Тогда, пожалуйста, занесите въ протоколъ о томъ, что я хотѣлъ спросить, принимало-ли правительство мѣры и, въ частности, не принималъ-ли губернаторъ.

Предс. Вамъ прис. пов. Марголинъ говорилъ, что до него доходили слухи о погромахъ, но что онъ лично не придавалъ имъ никакого значенія.

Зарудн. Я ему этого вопроса не задавалъ, такъ что онъ не могъ мнѣ отвѣтить.

Марг. Я говорилъ, что къ слухамъ о погромѣ относился скептически.

Предс. Вы плохо слушаете. Свидѣтель самъ подтверждаетъ, что отвѣтилъ вамъ, а вы говорите, что не задавали вопроса.

Зарудн. Такъ окажите мнѣ любезность...

Предс. Я не могу. Я вамъ воспроизводилъ отвѣтъ, вы не слушаете, а потомъ говорите, что свидѣтель не отвѣтилъ.

З а р у д н. Мы говоримъ о разныхъ вещахъ...

П р е д с. Это будетъ занесено въ протоколъ. Я вамъ совѣтую слушать, потому что свидѣтель вамъ отвѣтилъ.

З а р у д н. Ваше превосходительство, я свои обязанности знаю и ихъ исполняю.

П р е д с. Вы со мной не спорьте. (Къ секретарю). Занесите къ протоколъ, что защита предлагала вопросъ,—какъ реагировало правительство. Вы имѣете еще вопросы? **З а р у д н.** Я больше не имѣю.

ОЧНАЯ СТАВКА.

Устраивается очная ставка между прис. пов. А. Д. Марголинымъ и Вѣрой Чеберякъ.

П р е д с. Г. Марголинъ пойдите сюда, Вѣра Чеберякъ пойдите сюда. Вотъ вы слышали, что прис. повѣр. Марголинъ совершенно отрицаетъ тотъ фактъ, что онъ имѣлъ съ вами переговоры о томъ, чтобы вы взяли на себя это преступленіе и что онъ вамъ предлагалъ за это деньги. Какъ же—вы подтверждаете ваше показаніе?

Чеберъ. Это было такъ. Когда мы бесѣдовали по дѣлу Мифле, тогда г. Марголинъ сказалъ: госпожа Чеберякъ, это мы бросимъ, это все старое, а сейчасъ мы будемъ о другомъ говорить. Вы намъ можете помочь. Я говорю: въ чемъ-же вамъ помочь? Тогда онъ говоритъ—возьмите на себя это дѣло. Я говорю, какое-же дѣло. — Да вотъ это убійство, — мы васъ за это наградимъ. Я говорю, — хорошо, какъ же женщина это можетъ сдѣлать? Онъ говоритъ — вы только возьмите на себя, а остальное мы сами додѣлаемъ. Мы вамъ дадимъ заграничный документъ и отправимъ васъ. Я говорю — а если меня арестуютъ? То васъ будетъ защищать лучшіе защитники, что бы съ вами ни случалось, они васъ защитятъ, не безпокойтесь. Вотъ это ихъ слова — Бразуля-Брушковскаго и Марголина. И о вознагражденіи тоже, что вознагражденіе получите. А два господина заявили — тысячъ сорокъ получите, а если деньгами не получите, то получите на мѣстѣ талонъ.

П р е д с. Свидѣтель, вы категорически отрицаете, что говорили это?

М а р г. Самымъ категорическимъ образомъ.

Ч е б е р. Вы документа не предлагали, да? А вспомните-ка хорошенько? Я сказала, что даже понятія не имѣю объ этомъ документѣ, а вы сами сказали — все мертвое не вернется, Женя и Валя не вернутся, а если вамъ жаль мужа, мужъ можетъ переводъ взять. Это были слова ваши и Бразуль-Брушковскаго: не безпокойтесь, это вамъ не опасно, мы васъ завеземъ такъ, что васъ днемъ съ огнемъ не найдутъ. Я эти слова хорошо помню.

П р о к. Теперь вы узнаете свидѣтеля, а раньше не узнавали?

Ч е б е р. Тогда онъ гораздо полнѣе былъ.

П р о к. Тогда онъ былъ въ бархатной тужуркѣ?

Ч е б е р. Да, онъ имѣлъ очень важный видъ и даже не подавалъ никому руки.

П р о к. И вы думали, что передъ вами членъ гос. думы?

Ч е б е р. Да, что членъ государствен. думы.

П р о к. Когда вы были у него?

Ч е б е р. Когда мы входили къ нему, я говорю, что-то онъ не похожъ на члена госуд. думы, а похоже, что я его видѣла въ Кіевѣ. А Бразуль говоритъ,—это потому, что онъ съ дороги.

П р о к. Такъ онъ имѣлъ очень важный видъ и никому не подалъ руки, даже Бразулю?

Ч е б е р. Онъ никому не подалъ руки, поклонился и такъ стоялъ все время, а потомъ говоритъ—садитесь.

П р о к у р. Для чего же, какъ вы думаете, это было сдѣлано?

Ч е б е р. Я думаю для того, чтобы показать, что мнѣ солиднаго господина представили.

М а р г. По поводу тужуки я могу дать объясненіе. Она говоритъ, что на мнѣ была бархатная тужурка. Это старая рабочая тужурка, которую я надѣваю, когда остаюсь дома. Я одѣвалъ ее вообще, когда никуда не выходилъ, не ждалъ гостей, и потому такъ одѣвался. Не знаю, имѣлъ-ли я солидный и важный видъ, я думаю, что какъ разъ наоборотъ. У меня видъ и фигура вообще довольно скромные, а въ этой тужуркѣ еще скромнѣе.

Прок. Но вы не отрицаете, что вы никому не подали руки, даже вашему пріятелю Бразулю-Брушковскому?

Марг. Да.

Прок. Вы потому и Чеберякъ не дали руки?

Марг. Да.

Прок. Но вѣдь она и остальные могли это иначе понять. Къ какому бы классу ни принадлежала Чеберякъ, но вѣдь она была приглашена въ вашъ номеръ.

Марг. Я это уже объяснилъ.

Замысл. Скажите, свидѣтельница, а что, Выграновъ былъ въ студенческой тужуркѣ?

Чебер. Да, въ студенческой тужуркѣ.

Замысл. Это зачѣмъ понадобилось?

Чебер. Я не знаю.зачѣмъ.

Шмак. А вы настаивали на томъ, чтобы ѣхать въ Харьковъ?

Чебер. Нѣтъ, я не настаивала, они всѣ приглашали меня, Бразуль просилъ, и Выграновъ, а я говорила, что безъ Выгранова не поѣду.

Марг. По поводу тужурки Выранова, если суду угодно будетъ, я могу дать поясненіе. Свидѣтельница Чеберякъ была спрошена, зачѣмъ понадобилась Выранову тужурка. Я долженъ сказать, что недавно я витѣлъ въ газетѣ снимокъ съ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Машкевича съ Выграновымъ. Они сняты вдвоемъ и тамъ Выграновъ въ такой самой тужуркѣ снятъ, если я не ошибаюсь.

Караб. Г-жа Чеберякова, а вы попрежнему настаиваете, что еще какихъ-то два лица пришли и вмѣстѣ участвовали въ этомъ раговорѣ? Чебер. Они цѣну назначили, вознагражденіе тысячъ 40. Карабчевскій. Только цѣну назначили и больше ничего, прямо вышли и сказали—40,000 р.? Чебер. Они что-то еще между собой говорили, а потомъ сказали — вознагражденіе получите тысячъ въ 40, и талонъ на мѣстѣ. Карабч. Эти два лица, они были евреи? Чебер. Нѣтъ, русскіе.

Карабч. Скажите, свидѣтель, вы вчера обмолвились, что съ вашей точки зрѣнія свѣдѣнія, тѣ свѣдѣнія, которыя сообщилъ вамъ Бразуль-Брушковскій со словъ Чеберякъ, не имѣли значенія, но поѣздка Чеберякъ въ вашихъ глазахъ уже представлялась какъ бы уликой противъ нея.

Марг. Я понималъ эту поѣздку такъ, что, если бы Чеберякъ имѣла здѣсь какую-нибудь корыстную цѣль, если-бы она требовала денегъ за раскрытіе убійства, тогда ея поѣздка не представляла бы уликъ противъ нея. Я вчера говорилъ, что тогда мнѣ было бы ясно, что человѣкъ хочетъ заработать за сообщеніе какихъ-нибудь свѣдѣній. Но такъ какъ Чеберякъ прямо начала съ того, что она ѣхала исключительно съ одной цѣлью, съ цѣлью отомстить Мифле, съ цѣлью раскрыть убійство, и изъ разговора даже не вытекало предположенія о томъ, что она хочетъ получить деньги, то эта поѣздка Чеберякъ, эти разговоры, эта полная нецѣлесообразность свѣдѣній со стороны Чеберякъ, не могли не привести меня къ убѣжденію, что такъ можетъ дѣйствовать только тотъ человѣкъ, который обороняется отъ грозящей ему опасности, который отводитъ подозрѣніе отъ себя въ сторону другихъ лицъ, который желаетъ ввести въ заблужденіе слѣдственныя власти.

Пред. Свидѣтель, вы намъ не высказывайте ваше заключеніе, вы не экспертъ.

Марг. Это мое убѣжденіе. Если позволите, я доложу о фактѣ. Я забылъ доложить вчера о томъ, что Бразуль-Брушковскій въ Кіевѣ, между прочимъ, мнѣ сказалъ, что во время обратной поѣздки съ Чеберяковой онъ у нея обнаружилъ среди вещей (она корзину какую-то при немъ открывала) пузырекъ съ какой-то жидкостью и спросилъ ее, что это. Чеберякова на это ему отвѣтила,—это ціанистый калій, я съ нимъ не хотѣла разставаться, потому что я васъ мало знаю, съ вами ѣду въ чужой городъ, а Богъ знаетъ, что вы будете со мной дѣлать, можетъ быть, вы пытать меня будете. Этотъ фактъ далъ мнѣ основаніе предположить, что, конечно, женщина, которая даже боится ѣхать съ Бразулемъ, не ѣдетъ спроста.

Замысл. Я просилъ бы занести въ протоколъ, что свидѣтелю былъ предложенъ такой вопросъ защиты, почему поѣздка Чеберяковой въ Харьковъ представляется свидѣтелю уликой противъ Чеберяковой, причемъ въ отвѣтѣ свидѣтеля не было указано ни одного факта, а была указана ссылка на его убѣжденіе.

Пред. Свидѣтель, это вамъ когда Бра-

вуль-Брушковскій сказалъ о ціанистомъ каліи? Марг. Послѣ возвращенія въ Кіевъ въ одной изъ нашихъ бесѣдъ.

Заруд. Я бы просилъ задать свидѣтельницѣ вопросъ, былъ-ли у нея пузырекъ. Пред. Скажите, свидѣтельница, былъ ли у васъ разговоръ съ Бразулемъ о ціанистомъ кали? Чебер. Ничего подобнаго, только былъ пузырекъ съ глицериномъ и пудра и Бразуль вылилъ вонъ, чтобы не было доказательствъ. Предс. Вы глицеринъ покупали въ Харьковѣ? Чеб. Въ Харьковѣ купила. Все-таки у меня бутылочка есть съ собой, если нужно, могу показать. Пред. Намъ не нужно.

Замысл. Теперь свид. Марголинъ подробно говоритъ со словъ Бразуля, для чего понадобился этотъ ядъ, говоритъ о томъ, что Чеберякова сказала Бразулю— ѣду въ чужой городъ, можетъ быть вы меня будете пытать, — все со словъ Бразуля, а тамъ онъ говоритъ — я совершенно не помню, какимъ объясненіями сопровождалъ Бразуль сообщеніе о ядѣ. Такъ что вотъ память свидѣтеля такъ счастливо прояснилась за эти два года, — тамъ онъ совершенно не помнитъ, а здѣсь вспомнилъ. Это противорѣчіе. Я просилъ бы огласить его показаніе объ этомъ.

Предс. Судъ опредѣляетъ по ходатайству гражданскаго истца огласить показаніе свидѣтеля

Членъ суда читаетъ: „Свидѣтель, былъ допрошенъ 20 августа 1912 г., и между прочимъ, показалъ такъ: „Кажется, еще при первой встрѣчѣ, послѣ возвращенія изъ Харькова, Бразуль мнѣ говорилъ, что Чеберякова возила съ собой въ Харьковъ пузырекъ съ ціанистымъ кали. Я совершенно не помню, какими объясненіями сопровождалъ Бразуль это сообщеніе, но осталось у меня почему-то такое впечатлѣніе что она возила этотъ ядъ съ цѣлью отравиться въ случаѣ какой-либо опасности".

Показаніе Красовскаго.

Допрашивается свидѣтель Красовскій.

Предс. Разскажите, свидѣтель, что вы знаете по этому дѣлу. Вы производили дознаніе въ качествѣ члена полиціи?

Красовскій. Да. Въ началѣ сентября 1910 г. я исполнялъ должность начальника кіевской сыскной полиціи. Вначалѣ ноября я получилъ назначеніе на должность пристава сквирскаго уѣзда и одновременно съ этимъ назначеніемъ я получилъ приказъ о прикомандированіи меня къ ревизіи сенатора Нейдгардта, бывшаго въ то время въ Кіевѣ. Въ этой командировкѣ я находился около мѣсяца. Такимъ образомъ, приблизительно въ концѣ декабря 1910 г. я получилъ назначеніе въ Ходорковъ и здѣсь находился до мая мѣсяца. Находясь на службѣ въ сквирскомъ уѣздѣ я узналъ объ убійствѣ мальчика, о находкѣ трупа мальчика. Къ этому дѣлу я относился безразлично. Я прочитывалъ полицейскую хронику и газеты Въ это самое время, когда былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, были волненія и я всецѣло былъ поглощенъ водвореніемъ порядка. 4 мая 1911 г. я получилъ телеграмму отъ исправника, такого содержанія: „По распоряженію губернатора немедленно отправьтесь въ Кіевъ". Больше ничего въ этой телеграммѣ не было. Телеграмма эта отчасти меня смутила. Я не ожидалъ вызова, тѣмъ болѣе, что объ этомъ раньше никакого разговора не было и я никакихъ указаній не получалъ, а съ исправникомъ я видѣлся наднихъ. Я прибылъ въ Кіевъ, и здѣсь я узналъ, что меня вызываетъ не губернаторъ, а вызываетъ г прокуроръ. Придя къ прокурору утромъ, 5 числа, я здѣсь увидѣлъ бывшаго прокурора окружного суда Брондорфа, прокурора судебной палаты Чаплинскаго и директора департамента полиціи Лядова. Г. прокуроръ суда представилъ меня прокурору палаты. Затѣмъ онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, знаю ли я по какому дѣлу я вызванъ. Я говорю, что не знаю. Онъ объясиилъ, что я вызываюсь въ связи съ дѣломъ объ убійствѣ мальчика Ющинскаго и говорилъ, что я долженъ принять участіе въ розыскѣ убійцъ, и притомъ сказалъ, что я вызываюсь какъ спеціалистъ по розыскной части Сказалъ, чтобы я велъ дѣло самостоятельно и за всѣмъ, что потребовалось бы для моего розыска, я обращался бы къ слѣдователю и къ прокурору суда. Если же понадобятся мнѣ люди, которыхъ мнѣ можетъ не хватить для работы, то чтобы я обращался къ полк. Иванову. Это предложеніе я принялъ съ большимъ неудовлетвореніемъ.

Предс. Неудовлетвореніемъ?

Красовскій. Да, неудовлетвореніемъ, ваше превосходительство. Я уже по опыту зналъ. Мнѣ неоднократно приходилось выступать въ отвѣтственныхъ роляхъ, въ дѣлахъ серьезныхъ и кромѣ интригъ и непріятностей со стороны сослуживцевъ и вообще со стороны окружающихъ, я ничего не получалъ. Я уже зналъ, что это дѣло создало сенсацію, но я слишкомъ былъ далекъ отъ этого дѣла, не могъ раньше за нимъ слѣдить. И поэтому я сталъ просить освободить меня отъ такой командировки. Но мнѣ сказали, что я долженъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, сказали, чтобы я ничѣмъ не смущался. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ляховъ поставилъ условіемъ, чтобы мое участіе въ дѣлѣ было полнѣйшей тайной, чтобы объ этомъ не только никто не зналъ, но чтобы не знали объ этомъ даже мои сослуживцы. На такое предложеніе я возражалъ. Я сказалъ, что я самъ старый кіевлянинъ, составъ кіевской полиціи меня прекрасно знаетъ, такъ что конспирироваться въ этомъ дѣлѣ я не буду въ состояніи. Тогда прибѣгли къ такому способу. Чтобы замаскировать мое пребываніе въ Кіевѣ, сообщили губернатору, чтобы былъ отданъ приказъ въ губернское управленіе о томъ, что мнѣ разрѣшенъ отпускъ и что я, пользуясь отпускомъ, нахожусь въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что въ Кіевѣ у меня тогда была небольшая собственность и личныя мои дѣла требовали моего присутствія въ Кіевѣ. Но это была полумѣра, потому, что для каждаго это было ясно, сослуживцы мои догадывались. При такихъ условіяхъ я долженъ былъ принять участіе.

Познакомился я съ положеніемъ дѣла у судебнаго слѣдователя Фененко. Познакомился я и съ дознаніемъ о медицинскомъ вскрытіи. Такимъ образомъ я приступилъ къ дѣлу, собственно говоря, 7 мая 1911 г. Тотъ матеріалъ, съ которымъ я познакомился у судебнаго слѣдователя, не давалъ никакихъ точныхъ указаній ни на мотивы убійства, ни на причины, ни на характеръ убійства. Это ничего не было выяснено. Со стороны сыскного отдѣленія былъ сдѣланъ большой промахъ,—не было детально осмотрѣно мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ. Поэтому мнѣ и пришлось прежде всего начать съ того момента, когда былъ найденъ трупъ и приступить къ детальному обслѣдованію мѣстности. Мѣстность я обслѣдовалъ самымъ тщательнымъ образомъ. Началъ съ осмотра пещеры, потомъ осмотрѣлъ жилыя постройки, расположенныя въ этой мѣстности, осмотрѣлъ территорію кирпичнаго завода Зайцева, а также и то мѣсто, гдѣ жили мать и отчимъ Ющинскаго. При производствѣ розыска мнѣ пришлось встрѣтить большія препятствія, потому, что создалось такое положеніе, что, очевидно, никто съ прокурорскаго надзора не предупредилъ объ этомъ начальника сыскного отдѣленія.

Предс. Начальникомъ сыскного отдѣленія былъ Мищукъ?

Красовскій. Былъ Мищукъ. Я думалъ, что вслѣдствіе этого можетъ выйти недоразумѣніе. Такъ и случилось. Для исполненія различныхъ порученій я пригласилъ къ себѣ двухъ лицъ, которыя должны были принять участіе въ этомъ дѣлѣ,—это бывшіе агенты сыскной полиціи Полищукъ и Выграновъ. Кромѣ того я пользовался еще помощью другихъ лицъ, которыя состояли у меня секретными сотрудниками,—я и ихъ привлекъ къ этому дѣлу. На первыхъ порахъ было очень неудобно работать вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ чинами сыскного отдѣленія. Въ сыскномъ отдѣленіи не знали о той миссіи, которая на меня была возложена, а объяснить это я не имѣлъ права въ виду того, что мнѣ было предложено конспирироваться въ этомъ дѣлѣ. И это обстоятельство сразу наложило печать. Объ этихъ неудобствахъ я доложилъ судебному слѣдователю и прокурору палаты и на это стали обращать вниманіе. До тѣхъ поръ, пока такихъ серьезныхъ столкновеній съ сыскнымъ отдѣленіемъ не было, г. прокуроръ не принималъ никакихъ мѣръ, но когда онъ увидѣлъ, что такое положеніе только создаетъ лишніе инциденты и нисколько не содѣйствуетъ успѣшности розыска, онъ сообщилъ губернатору, чтобы сыскное отдѣленіе было совершенно отстранено отъ розыска по настоящему дѣлу. Приблизительно въ концѣ мая, въ 20-хъ числахъ мая, начальнику сыскного отдѣленія было предложено со стороны губернатора прекратить розыски по настоящему дѣлу.

Прок. Въ концѣ мая?

Красовскій. Да, въ 20-хъ числахъ мая. Розыскъ въ то время фактически велъ я лично. Для того, чтобы при производствѣ разспросовъ мы могли бы получать какія-нибудь свѣдѣнія, мы попробовали войти въ

общеніе съ мѣстными обывателями. Но мѣстные обыватели старались давать или уклончивые отвѣты или различнымъ способомъ; на предлагаемые имъ вопросы они категорически отмалчивались. Изъ всего этого я увидѣлъ, что здѣсь есть какое то постороннее вліяніе. Но это стало какимъ то общимъ явленіемъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Это замалчиваніе, это нежеланіе давать, кажется, на самые обычные вопросы отвѣты, для меня стало яснымъ. Мнѣ стало ясно, что здѣсь есть какая-то одна боязнь. И боязнь эта, чѣмъ дальше, тѣмъ больше для меня выяснялась. Я, познакомившись ближе съ этимъ положеніемъ, пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь боязнь передъ кѣмъ-то или передъ чѣмъ-то.

Въ Никольской Слободкѣ свѣдѣній было очень мало. Установлено было лишь одно, что Юшинскаго въ 6 час. утра видѣли, видѣли, какъ онъ выходилъ изъ калитки своей усадьбы и больше о немъ ничего не знали вплоть до находки его трупа. Всѣ данныя, всѣ признаки, вся обстановка находки трупа навели меня на мысль, что это преступленіе совершено членами какой-нибудь преступной организаціи, просто воровской банды. Въ то время, когда я вернулся послѣ осмотра прилегающей къ Никольской Слободки мѣстности, я былъ вызванъ къ генералъ-губернатору. Генералъ-губернаторъ потребовалъ отъ меня доклада о томъ, что мнѣ удалось выяснить. Это было приблизительно недѣли двѣ съ половиной послѣ того, какъ я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Генералъ-губернаторъ потребовалъ, чтобы я высказалъ свой взглядъ, свое опредѣленное мнѣніе по этому дѣлу. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыми я располагалъ, я доложилъ генералъ-губернатору, что по моему мнѣнію это дѣло рукъ воровской шайки. Генералъ-губернаторъ спросилъ меня, почему у меня составилось такое мнѣніе. Тогда я высказалъ ему свои соображенія.

Виноватъ, я забылъ сказать, что мнѣ очень часто приходилось встрѣчаться здѣсь съ Розмитальскимъ, Голубевымъ и другими лицами. Всѣ они крайне интересовались этимъ дѣломъ. Въ то время уже циркулировали слухи, что убійство совершено евреями съ ритуальной цѣлью. Вотъ эти лица, члены монархической организаціи, были очень заинтересованы. Когда я приступилъ къ розыскамъ, они очень часто спрашивали меня о томъ, какого я мнѣнія объ этомъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ печати поднялся очень большой шумъ, особенно по поводу малѣйшаго шага, который неудовлетворялъ эти монархическія организаціи. Они объ этомъ заявляли, какъ словесно, такъ и въ печати.

Пред. Свидѣтель, вы говорите то, что вы сами видѣли, что вы сами слышали. Что-же вы будете намъ говорить о печати, давать ея характеристику?

Красов. Я потому объ этомъ говорю, что я неоднократно докладывалъ г. прокурору, что необходимо принять мѣры, такъ какъ не только это мѣшало правильному ходу работы, но и отражалось на впечатлѣніи тѣхъ лицъ, которыхъ приходилось опрашивать.

Пред. Такъ вотъ вы намъ и скажите, что вы сами видѣли и слышали, а что писала печать—это насъ не интересуетъ. Вы вызваны сюда, чтобы разсказать намъ, какъ вы приступили къ розыскамъ, по какому въ этомъ отношеніи вы пошли пути и что вами было обнаружено. Вотъ что намъ нужно.

Красов. Производя розыски, я увидѣлъ, что съ самаго начала этому дѣлу придается слишкомъ серьезное значеніе. Хотя я имѣю служебный опытъ, но самостоятельно я ничего не предпринималъ, а если находилъ необходимымъ что-нибудь предпринять, произвести какое-нибудь дѣйствіе, то объ этомъ я заблаговременно докладывалъ какъ судебному слѣдователю, такъ, часто, и прокурору суда, затѣмъ изрѣдка прокурору судебной палаты. Въ особо-же важныхъ случаяхъ я всегда докладывалъ прокурору палаты. Когда я познакомился съ матеріаломъ, имѣвшимся у судебнаго слѣдователя, я естественно обратилъ большое вниманіе на то, при какихъ обстоятельствахъ былъ найденъ трупъ Юшинскаго и въ какомъ положеніи онъ находился. Между прочимъ, я обратилъ серьезное вниманіе на то, что въ то время, когда былъ найденъ трупъ въ пещерѣ, на кальсонахъ было найдено приблизительно стакана два, можетъ быть, немного больше, засохшей глины, смѣшанной съ листьями. На этомъ основаніи я спросилъ судебнаго слѣдователя, взятъ изъ обсерваторіи метеорологической станціи бюллетень о состояніи погоды, начиная съ 11 марта по 20 марта, то есть по день об-

наруженія трупа. Когда былъ полученъ этотъ бюллетень, то тамъ было подробно обозначено состояніе погоды и атмосферы въ теченіе каждаго дня. Тамъ было обозначено такъ: въ девять часовъ погода, затѣмъ въ часъ и пять часовъ, въ теченіе этихъ десяти дней отъ 11 до 20 марта включительно. По сообщеніямъ этой метеорологической станціи никакихъ атмосферныхъ осадковъ не было, погода все время стояла морозной, такъ что или былъ морозъ въ нѣсколько градусовъ, или была температура на нулѣ, только два дня.

Пред. Эти свѣдѣнія имѣются у насъ въ дѣлѣ.

Красов. Только два дня была оттепель, а именно 16 и затѣмъ 19. Въ это время было большое таяніе и слѣдовательно присутствіе этой засохшей глины могло получиться только въ эти два дня: или 16 или 19 марта. Далѣе, произведя осмотръ мѣстности и деревьевъ, которыя были расположены вокругъ пещеры, я обратилъ вниманіе на одно дерево, молодое, лѣтъ четырехъ, на разстояніи аршина полтора отъ входа въ эту пещеру. На этомъ деревѣ была вырѣзана дата 16 и затѣмъ три буквы: „м. а. р", крестъ остроконечный и внизу также крестъ. Я обнаружилъ это приблизительно въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ этихъ мѣстахъ, гдѣ была вырѣзана эта дата, имѣлся свѣжій надрѣзъ, который сталъ заростать. Объ этомъ надрѣзѣ я доложилъ судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь распорядился, чтобы я это мѣсто дерева срѣзалъ. Въ присутствіи понятыхъ это было мною сдѣлано, о чемъ составленъ протоколъ. Затѣмъ слѣдователь говорилъ, что по экспертизѣ надрѣзъ этотъ относится къ слишкомъ давнему времени, приблизительно года три тому назадъ. Таково было заключеніе экспертовъ. Меня это не удовлетворило, я находилъ, что это слишкомъ свѣжій надрѣзъ, онъ былъ совсѣмъ зеленаго цвѣта и не успѣлъ еще зарости. Поэтому въ 1912 году,—я немного уклонюсь,—когда я былъ въ Кіевѣ 12 марта 1912 года—для того, чтобы провѣрить мое впечатлѣніе, я отправился къ тому самому мѣсту въ пещерѣ, нашелъ тамъ подходящее къ тому по возрасту дерево и вырѣзалъ ту же самую надпись. Когда эта часть дерева была срѣзана въ іюнѣ мѣсяцѣ,—это было сдѣлано въ мое отсутствіе по распоряженію Машкевича,—она была аналогична съ тѣмъ деревомъ, которое было срѣзано, о которомъ я первоначально говорилъ. Мое вниманіе обратила эта дата „16 мар.", а затѣмъ глина, которая была найдена на одеждѣ Ющинскаго и затѣмъ состояніе погоды,—въ этотъ день была оттепель. Когда мнѣ была дана инструкція по настоящему дѣлу, то мнѣ Фененко говорилъ, что дѣлались попытки въ различныхъ направленіяхъ, чтобы раскрыть это преступленіе. Между прочимъ, предполагалось, что это преступленіе совершено изъ мести, предполагалось, что можетъ быть желали избавиться отъ члена семейства, предполагалось, что мальчикъ явился жертвой психоза, а также мнѣ рекомендовалось начать розыски въ смыслѣ ритуальнаго убійства.

По всѣмъ этимъ направленіямъ я сдѣлалъ дознаніе и когда мною собирались разныя свѣдѣнія, то я узналъ, что на Слободкѣ было много разговоровъ о томъ, что семья Приходько относилась крайне недоброжелательно къ Андрюшѣ. При разспросахъ Нѣжинскаго, дяди Ющинскаго, онъ передавалъ, что былъ такой случай: Лука Приходько, отчимъ Ющинскаго, въ озлобленіи разъ такъ толкнулъ Ющинскаго, что тотъ лишился сознанія; мать его также часто била. Вотъ это обстоятельство уже бросало тѣнь на семью Приходько. Я старался возможно подробнѣе выяснить всѣ эти обстоятельства. Былъ разговоръ о томъ, что у Андрюши были какія-то деньги, оставленныя ему отцомъ, Чирковымъ. Это обстоятельство я старался провѣрить. Я для этого побывалъ у Симака: узналъ, что ихъ кажется было два брата Василій и Ѳеодосій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Симакомъ былъ купленъ домъ у Чиркова; деньги эти были раздѣлены пополамъ между братьями. Какъ впослѣдствіи выяснилось, эти деньги были спущены ими на попойки, кутежи и карты. Такъ что, повидимому, денегъ уже больше никакихъ не было. Но въ Слободкѣ было такое убѣжденіе, что деньги положены на имя Ющинскаго. Какъ оказалось впослѣдствіи, въ этомъ была виновата сама Александра Приходько. Когда она вышла замужъ за Луку Приходько, то она распространила среди своей семьи и знакомыхъ слухъ о томъ, что у нея есть тыся-

ча рублей, положенная на имя Андрюши. Это оказалось вымысломъ, но такъ какъ такая молва циркулировала, то я занимался изслѣдованіемъ этого. Сосѣди и знакомые Александры Приходько говорили, что это она сама распространила, передъ замужествомъ, этотъ слухъ. Такъ что эта версія, по отношенію дочегъ—фактъ. Но когда было установлено такое жестокое обращеніе съ Андрюшей со стороны отчима и Александры Приходько, то это заставило меня разслѣдовать это дѣло особенно серіозно по отношенію къ Лукѣ Приходько. Поэтому я сдѣлалъ у Приходько въ переплетной мастерской Колбасова обыскъ (онъ тамъ служилъ). Во время этого обыска я нашелъ на станкѣ, на которомъ работалъ Приходько подъ сукномъ записку такого содержанія: „височныя кости расположены на такомъ-то мѣстѣ черепа". Затѣмъ слѣдовало подробное описаніе расположенія височной кости на черепѣ. Въ виду того, что поpaненіе нанесено именно въ области височной кости—записка эта навела меня на большое подозрѣніе. Я эту записку взялъ и пріобщилъ къ протоколу, который тогда-же былъ составленъ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, Приходько былъ задержанъ и когда содержался подъ стражей, то явилось новое подозрѣніе по отношенію къ нему Наталія Нѣжинская, тетка Юшинскаго, однажды мнѣ сообщила, что есть человѣкъ, который въ день убійства, т. е. 12 марта видѣлъ, какъ какой-то человѣкъ ходилъ возлѣ пещеры и что этотъ человѣкъ описывалъ примѣты этого лица, котораго онъ видѣлъ. Объ этомъ зналъ Ф. Нѣжинскій, который на другой день послѣ разговора съ теткой явился ко мнѣ и говоритъ, что онъ узналъ, что это печникъ, который живетъ на Лукьяновскомъ переулкѣ. Я разыскалъ этого печника и онъ мнѣ подтвердилъ, что онъ видѣлъ 12 марта въ 7 ч. утра человѣка и описалъ подробно его примѣты, причемъ добавилъ, что къ нему являлся дядя Юшинскаго и что, когда онъ подробно описалъ примѣты этого человѣка, то онъ сказалъ „это онъ". У него получилось впечатлѣніе, что онъ имѣлъ въ виду какую то опредѣленную личность. Вслѣдствіе такихъ показаній и тѣхъ примѣтъ, которыя описывалъ этотъ печникъ, я рѣшилъ предъявить ему Луку Приходько. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ я докладывалъ г. слѣдователю и г. прокурору, а тѣмъ болѣе о такомъ важномъ обстоятельствѣ, и было даже по этому поводу совѣщаніе о томъ, какъ поступить. Я предложилъ планъ, чтобы инсценировать этотъ случай на мѣстѣ, для того, чтобы не было ошибки, чтобы продѣлать это на томъ мѣстѣ, гдѣ печникъ видѣлъ этого человѣка. По описаннымъ примѣтамъ Приходько совершенно походилъ, но одно обстоятельство не подходило; печникъ говоритъ, что у него была борода бритая, а Приходько, пока содержался подъ стражей въ участкѣ, заросъ очень бородой. Значитъ онъ уже по наружности своей не подходилъ, т. к. въ моментъ ареста бороды у него не было. Поэтому я и предложилъ бороду его привести въ такое состояніе, въ какомъ она была въ моментъ ареста. Между прочимъ, при обыскѣ, произведенномъ при нахожденіи трупа, было обнаружено, что на двухъ кускахъ глины были приставшихъ три черные волоска. Такъ какъ было подозрѣніе на Приходько, то явилась необходимость сравнить его волоса съ тѣми волосками, которые были найдены при трупѣ Юшинскаго. Вслѣдствіе этого, я приказалъ парикмахеру, когда онъ будетъ подстригать бороду, чтобы онъ взялъ нѣсколько волосковъ для сличенія съ тѣми волосками, которые имѣлись на глинѣ. Эти волоски я представилъ также судебному слѣдователю. Затѣмъ пришлось разыскать то пальто, которое онъ носилъ зимой (арестъ былъ произведенъ лѣтомъ, а это было въ мартѣ, когда онъ ходилъ въ зимней одеждѣ). Вся одежда была найдена, и вотъ, когда Лука Приходько былъ одѣтъ въ эту зимнюю одежду, я взялъ нѣсколько человѣкъ переодѣтыхъ городовыхъ плоскаго участка, было нѣсколько агентовъ, надзиратель, затѣмъ пом. прист. Вышинскій и вмѣстѣ съ Приходько мы отправились къ пещерѣ. Туда же явился Яшенко. Ященко разсказалъ мнѣ предварительно, на какомъ разстояніи онъ видѣлъ того человѣка, который приходилъ 12 марта утромъ къ пещерѣ. Я ихъ разставилъ такимъ образомъ: печникъ былъ сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ перешелъ въ другое и съ этихъ двухъ различныхъ пунктовъ онъ видѣлъ этого человѣка. Послѣ этого печникъ категорически заявилъ, что да, это тотъ человѣкъ, котораго онъ видѣлъ и при этомъ детально описывалъ все. Когда все кончилось, то я приказалъ двумъ переодѣтымъ городовымъ. чтобы они шли со мною къ Приходькѣ, а Ящен-

ко находился отъ Приходько на разстояніи и стоялъ въ группѣ другихъ лицъ, присутствовавшихъ для предъявленія. Я взялъ этихъ городовыхъ и сказалъ имъ, что я подойду къ Приходько и скажу ему: „что ты Лука Приходько, отказываешься, эти люди тебя видѣли? Подойдя съ городовыми къ Приходько, я сказалъ ему это, на что онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, мнѣ это не страшно". Все это было только лишь основаніемъ для ареста. Кромѣ разслѣдованія обстоятельствъ нахожденія записки въ станкѣ Приходько и опознанія его Ященко, дальнѣйшаго подтвержденія въ отношеніи Приходько мнѣ не удалось найти. Всѣ предположенія разбивались о какое нибудь обстоятельство. Въ результатѣ, я съ ясностью устаиовилъ (и объ этомъ я докладывалъ судебному слѣдователю), что Приходько не могъ быть тѣмъ человѣкомъ, котораго видѣлъ Ященко, хотя онъ и похожъ.

Предс. Такъ что потомъ вы это убѣжденіе измѣнили?

Красовскій. Совершенно измѣнилъ, потому что явился рядъ новыхъ обстоятельствъ, о которыя всѣ предположенія, совершенно разбились. Я допрашивалъ сосѣдей Колбасова, и они детально выяснили, когда, въ какой моментъ, гдѣ находился 12 марта Приходько, и все это было подтвержденіемъ того, что онъ не могъ быть у пещеры и поэтому это подозрѣніе отпало.

Въ то время, съ самаго начала, когда я производилъ розыски, вся обстановка нахожденія трупа и тѣ обстоятельства, которыя сопровождали это нахожденіе, заставляли невольно обратить вниманіе на роль Чеберяковой. Чеберякова извѣстная притоно-содержательница, она сама принимала участіе въ многочисленныхъ кражахъ. Производя на мѣстѣ разслѣдованіе въ различныхъ направленіяхъ, я выяснилъ, какія отношенія, были между Ющинскимъ и Чеберяковой. Это было приблизительно въ началѣ іюня, я точно не могу сказать. Такъ вотъ, въ концѣ мая или началѣ іюня я произвелъ первый обыскъ у Чеберяковой. При производствѣ обыска изъ вещей, которыя на что-нибудь указывали, мною ничего не было обнаружено, за исключеніемъ лишь одной сломанной желѣзной шкатулки-кассы, которая была найдена въ сараѣ Чеберяковой. При производствѣ обыска я взялъ съ собой изъ плоскаго участка городовыхъ и двухъ надзирателей. Между ними, между прочимъ, былъ надзиратель Кириченко. Въ моментъ обыска мужа Чеберяковой не было дома, а было трое дѣтей: Женя, Люда и Валя. Я допрашивалъ Чеберякову въ большой комнатѣ въ гостинной, а надзиратель Кириченко взялъ Женю Чеберякъ въ другую комнату и началъ съ нимъ разговаривать. Чеберякова стояла плечомъ къ этой комнатѣ и когда она замѣтила, что Женя очень оживленно началъ разговаривать съ надзирателемъ, она въ это время сдѣлала ему угрожающій жестъ рукой и показала на языкъ. Женя сейчасъ же замолкъ. Я этого жеста не замѣтилъ, а замѣтилъ надзиратель, который сейчасъ же подошелъ и доложилъ, что она запрещаетъ говорить. Женя Чеберякъ послѣ этого жеста замолкъ. Это заставило обратить на себя вниманіе.

Одновременно я производилъ розыски въ томъ смыслѣ, что быть можетъ убійство было ритуальное. Для этого мною были произведены слѣдующія дѣйствія. Такъ какъ по заключенію профессора Сикорскаго было установлено, что убійство было совершено опытной рукой и высказано, что субъектомъ, совершившимъ убійство, можетъ быть рѣзникъ, поэтому въ этой области мнѣ пришлось обратить вниманіе на всѣхъ рѣзниковъ. Было человѣкъ 16 рѣзниковъ изъ евреевъ. Изъ разговоровъ я узналъ ихъ мѣстожительство и образъ дѣйствій, ихъ сношенія и между прочимъ было обращено вниманіе на рѣзника Гомельскаго. Было установлено, что онъ хлопоталъ о заграничномъ паспортѣ. Не только это обстоятельство, а все, что въ теченіе день докладывалъ г. прокурору и судебному слѣдователю. Это обстоятельство по отношенію къ рѣзникамъ и по отношенію къ еврею Гомельскому также было доложено судебному слѣдователю. Дальше я узналъ, что Гомельскій паспорта не получилъ, а паспортъ этотъ былъ взятъ для сына Гомельскаго, который поѣхалъ за границу.

Между прочимъ, провѣряя, сопоставляя возможность ритуальнаго убійства съ возможностью убійства въ другихъ цѣляхъ, явилось предположеніе у меня, что убійство это могло быть совершено на территоріи завода Зайцева, именно въ печи. Печи эти очень большія, я ихъ осматривалъ. Въ это же время появился слухъ, что кто-то по-

гнался за дѣтьми на территоріи завода. Для того, чтобы провѣрить основательность этихъ предположеній, я взялъ и сдѣлалъ лично для себя экспертизу. На тужуркѣ Ющинскаго имѣется очень много кровяныхъ пятенъ, крови чистой, засохшей и крови смѣшанной съ глиной. Есть такія пятна, что видно, что сначала кровь попала на тужурку, а потомъ глина присохла. Эту глину я дегально осматривалъ. Она имѣла характеръ желтой глины. Для того, чтобы провѣрить, я узналъ, изъ какого матеріала была сдѣлана тужурка Ющинскаго. Эти свѣдѣнія я получилъ изъ духовнаго училища отъ экономa. Онъ сказалъ мнѣ, въ какомъ магазинѣ онъ покупалъ. Я взялъ по образцу кусокъ такого сукна, взялъ глину изъ пещеры и глину изъ печи и взялъ глину изъ глинища внизу около завода Зайцева. Глину смѣшивалъ съ водой, которая потомъ была вылита на сукно. Когда сукно высохло, то глина, взятая изъ печи и изъ глинища обсыпалась, въ особенности обсыпалась глина, взятая изъ печи, а оставалась только глина, взятая изъ пещеры и она наиболѣе походила на ту, которая была на тужуркѣ Глина, которая была взята изъ печи, имѣла процентовъ 60 песку и вслѣдствіе этого не могла удержаться на тужуркѣ...

Пред. Вы не въ качествѣ эксперта приглашены. У насъ для этого есть эксперты. Вы говорите, что у васъ получились такіе результаты, а почему ужъ глина не могла удержаться, объ этомъ намъ разскажутъ эксперты.

Крас. Я говорю о томъ, что у меня получилось.

Пред. Вы пожалуйста объ этомъ и разсказывайте, а о томъ, что глина не могла удержаться, потому что въ ней было 60% песку, объ этомъ намъ эксперты разскажутъ. А то вы смѣшиваете ваши показанія. Значитъ, вы производили пробы, и глина, которая была взята изъ печи, не держалась, а глина взятая изъ пещеры, держалась, и вы предполагаете, что въ первой было много песку?

Красов. Да. Потомъ, въ той глинѣ, которая имѣется на тужуркѣ Ющинскаго, нѣтъ совершенно песку; другихъ же пятенъ на тужуркѣ, за исключеніемъ пятенъ отъ глины съ кровью, нѣтъ. Въ дальнѣйшемъ розыскѣ въ смыслѣ обнаруженія ритуальнаго убійства, между прочимъ, я былъ въ квартирѣ Бейлиса. Тамъ я былъ два раза. Я производилъ у него обыскъ и, главнымъ образомъ, обратилъ вниманіе на галоши Бейлиса. Дѣло въ томъ, что на тряпкѣ, которая была найдена въ тужуркѣ Ющинскаго, г. Туфановъ, который производилъ осмотръ и экспертизу и г. слѣд. Фененко замѣтили, что на ней, на этой тряпкѣ, имѣются отпечатки отъ галошъ. Отпечатокъ этотъ былъ не отъ такихъ галошъ, которыя всѣ носятъ, но такихъ, которыя попадаются очень рѣдко. Обыкновенно бываютъ галоши „Треугольника“ или фирмы „Проводникъ“, а тутъ былъ отпечатокъ галошъ, которыя изготовляются фирмой „Колумбъ“. Здѣсь имѣется рисунокъ съ елечкой. Когда я производилъ обыскъ въ квартирѣ Бейлиса, я взялъ его галоши, но онѣ оказались старыя, истертыя, фирмы „Проводникъ“, такъ что онѣ совершенно не подходили.

Дальнѣйшія обслѣдованія на территоріи кирпичнаго завода я дѣлалъ уже послѣ ареста Бейлиса, дня черезъ три. Должно быть 18-го августа 1911 года я сдѣлалъ обыскъ въ домѣ, который находился внизу территоріи завода. Въ этомъ домѣ помѣщалась временно шорная мастерская. Я здѣсь произвелъ обыскъ. Нашелъ здѣсь инструменты шорника: молотокъ, швайки, топорики, шпагатъ. Мнѣ было извѣстно, что убійство совершено орудіемъ, похожимъ на швайку, а швайки эти примѣнимы больше всего къ шорному мастерству, руки же Ющинскаго были связаны шпагатомъ. Все это я нашелъ въ шорной мастерской. Меня это заинтересовало. Въ мастерской я засталъ русскаго шорника, который чинилъ сбрую. Осматривая помѣщеніе, я нашелъ въ мѣшкѣ наборъ шорныхъ инструментовъ, въ числѣ которыхъ было 4 швайки, мотки шпагата, клещи и другіе инструменты, требующіеся для шорника. На мой вопросъ, кому принадлежитъ этотъ мѣшокъ, мнѣ отвѣтили, что тому шорнику, который раньше здѣсь работалъ. Я этого шорника постарался розыскать. Я нашелъ его. Я пришелъ для него совершенно неожиданно, такъ что мое появленіе въ этомъ домѣ произвело переполохъ. Домъ былъ окруженъ городовыми, чтобы никто не вышелъ. Этотъ шорникъ по фамиліи оказался Гулько. Я спросилъ его, почему онъ оста-

вилъ свои инструменты. Онъ мнѣ сказалъ, что раньше работалъ у Зайцева на заводѣ, а потомъ временно отлучился и тамъ былъ взятъ русскій шорникъ. Затѣмъ администрація завода нашла болѣе удобнымъ взять этого шорника, а онъ принужденъ былъ уйти, но потомъ онъ вскорѣ поступилъ въ мастерскую и тамъ инструменты были уже хозяйскіе, поэтому онъ и оставилъ свои инструменты. Я составилъ подробный протоколъ и вмѣстѣ со всѣми инструментами представилъ его судебному слѣдователю. Когда я производилъ обыскъ, то семья Бейлиса переселялась изъ прежней квартиры въ...

П р о к. Переселилась, или переселялась?

К р а с о в. Переселялась. Я это заключаю потому, что не всѣ вещи домашняго обихода были на лицо. Стоялъ столъ обѣденный, нѣсколько стульевъ, раскладныя кровати, остальной обстановки и домашней утвари я не видѣлъ. Комнаты эти, видно, были всѣ отремонтированы заново, т. е. полнаго ремонта не было произведено, а онѣ были побѣлены.

Во все время розысковъ, въ какомъ бы направленіи я ихъ ни производилъ, всегда обстоятельства такъ складывались, что разыски приводили къ усадьбѣ Чеберякъ. Что касается личности Чеберякъ, то когда я разспрашивалъ сосѣдей, и вообще лицъ, имѣвшихъ сношенія съ нею, то всѣ замолкали. Въ числѣ другихъ, я разспрашивалъ также фонарщика Шаховскаго. Долго, послѣдній не давалъ мнѣ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о Чеберякъ. Для того, чтобы добиться отвѣта, приходилось много времени затрачивать. Нельзя было прямо задавать вопросы объ убійствѣ. Это былъ ужасный вопросъ въ той мѣстности, и при такомъ вопросѣ всѣ отвѣчали: не знаю. Поэтому приходилось вести разговоръ объ отвлеченныхъ предметахъ и, между прочимъ, наводить на тотъ вопросъ, который меня интересовалъ. Вотъ такимъ образомъ, неоднократно разговаривая съ Шаховскимъ, я выяснилъ, что 12 марта онъ утромъ видѣлъ Ющинскаго. Ющинскій стоялъ возлѣ воротъ Чеберякъ, съ нимъ стоялъ Женя Чеберякъ, а поодаль какой то мальчикъ. Первыя свѣдѣнія были такія, что видѣли его только, когда онъ выходилъ изъ дому. Это было первое показаніе въ такомъ смыслѣ, раньше не было никакихъ свѣдѣній.

П р о к. Простите, обыскъ вы произвели у Бейлиса, вы сказали, 18 августа?

К р а с о в. Нѣтъ, послѣ ареста Бейлиса, потому что семья уже перебралась, а обыскъ былъ раньше сдѣланъ, до 18 августа, въ іюлѣ.

П р о к. А то, что вы говорите про Шаховскаго...

К а р а б ч. Мы тоже можемъ предлагать вопросы?

П р е д с. (къ прокурору). Вы сначала должны были спросить разрѣшенія у меня.

П р о к. Очень извиняюсь. Мнѣ только хотѣлось..

П р е д с. Вы запишите всѣ вопросы и потомъ будете предлагать.

К р а с о в. Показанія Шаховскаго для меня представлялись весьма серьезными и я тотчасъ-же объ этомъ заявилъ. Сначала онъ болѣе никакихъ дополнительныхъ свѣдѣній мнѣ не далъ, но когда я сталъ его допрашивать болѣе подробно, онъ мнѣ многое объяснилъ. Я прежде всего его спросилъ, почему онъ помнитъ, что это было именно 12-го числа. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что въ этотъ день у него не было ни копейки денегъ и не было за что купить поѣсть. Поэтому онъ, такъ какъ это дѣло было въ субботу, и онъ долженъ былъ отправиться къ подрядчику, который завѣдуетъ освѣщеніемъ и раздаетъ всѣмъ фонарщикамъ керосинъ, за керосиномъ, то онъ отправился,—отпускъ керосина производится очень рано утромъ,—и явившись къ подрядчику, попросилъ у него 1 р. въ счетъ жалованья. Я его спросилъ, какъ-же подрядчикъ даваль деньги—прямо изъ кармана, или-же записывалъ. Онъ сказалъ, что нѣтъ, записываетъ. Это обстоятельство представлялось возможнымъ къ провѣркѣ въ тотъ-же день. Разсказывая подробно о встрѣчѣ своей съ Ющинскимъ, Шаховской мнѣ сказалъ, что возвратившись отъ Балашова, онъ полученный рубль далъ своей женѣ и послалъ ее въ лавочку купить полфунта колбасы и булку. Самъ онъ торопился, собираясь на ловлю птицъ. Онъ птицеловъ, живыми птицами торговалъ на толкучемъ рынкѣ. Нѣсколько дней тому назадъ онъ разставилъ какія-то приспособленія и въ этотъ день, т. е. въ субботу, онъ имѣлъ производить ловлю птицъ, чтобы на

другой день, въ воскресенье, ихъ продавать на рынкѣ. Онъ торопился очень и поэтому послалъ въ лавочку свою жену. Жена, по его словамъ, видѣла, какъ Ющинскій съ Женей стояли возлѣ калитки, о третьемъ мальчикѣ она ничего не говорила. Потомъ, когда она принесла ему поѣсть, онъ наскоро позавтракалъ, на это пошло приблизительно ¼ часа, онъ отправился. Путь его лежалъ, такимъ образомъ, по Верхней-Юрковской улицѣ мимо Зайцевскаго завода, затѣмъ нужно было перейти на площадь, а оттуда путь лежалъ на Кирилловскую улицу лугами. По этой дорогѣ онъ и долженъ былъ одти. И вотъ, проходя по Верхне-Юрковской улицѣ, онъ увидѣлъ Женю, Ющинскаго и какого-то третьяго мальчика, который стоялъ поодаль. Когда онъ проходилъ мимо нихъ, Ющинскій подбѣжалъ къ нему и потомъ хлопнулъ его по плечу и пригнулъ на спину въ видѣ шутки. Но такъ какъ Шаховскій этого не ожидалъ и такъ какъ Ющинскій былъ мальчикъ довольно крѣпкій, то ударъ вышелъ довольно сильнымъ. Шаховскій почувствовалъ боль и, найдя такой пріемъ недозволительнымъ, обратился къ Андрюшѣ и выругалъ его очень неприлично. Ющинскій-же началъ его просить: дяденька, куда идешь, возьми меня съ собой. Онъ бросилъ свою компанію, нѣсколько времени сопровождалъ Шаховскаго и все просилъ, чтобы тотъ взялъ его съ собою на ловлю птицъ. Вотъ это показаніе Шаховскаго я счелъ весьма серьезнымъ и сейчасъ-же отправился къ подрядчику по освѣщенію керосиномъ улицъ Балашову и провѣрилъ его слова. Я спросилъ у подрядчика, давалъ-ли онъ Шаховскому деньги. Тотъ мнѣ отвѣтилъ, что не помнитъ. Тогда я попросилъ его посмотрѣть на запись. Онъ посмотрѣлъ и сказалъ мнѣ: да, рубль я ему далъ 12-го марта, это отмѣчено.

Всѣ эти обстоятельства въ достаточной мѣрѣ усилили мои подозрѣнія по отношенію къ Чеберякъ. Я многократно допрашивалъ Женю Чеберякъ въ присутствіи матери, въ присутствіи отца и въ отсутствіе ихъ. Но это былъ упорный, скрытый мальчишка и объ этой встрѣчѣ онъ мнѣ ничего не сказалъ, замалчивалъ все и вообще получалось впечатлѣніе, что дѣти Чеберякъ были весьма запуганы. Женя же Чеберякъ, кромѣ того, былъ, какъ я уже сказалъ, мальчишка скрытный, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень способный. Между прочимъ, изъ разговоровъ съ бабушкой и теткой Ющинскаго мнѣ было достаточно извѣстно, что Андрюша имѣлъ большое пристрастіе къ стрѣльбѣ изъ пистолета. Это было его любимымъ занятіемъ. Было извѣстно, что въ пятницу Ющинскій выстрѣлялъ весь порохъ. Бабушка дала ему копейку и сказала: купи себѣ пороху на Слободкѣ, гдѣ онъ всегда покупалъ порохъ. Я не установилъ этого обстоятельства, но представляется вполнѣ возможнымъ, что онъ могъ тамъ покупать порохъ, ибо Никольская Слободка расположена близъ артиллерійскаго полигона, гдѣ бываетъ много пороха. Но этотъ порохъ артиллерійскій даетъ много осадка послѣ вспышки и къ стрѣльбѣ этотъ порохъ неудобенъ. Андрюша и говоритъ своей бабушкѣ: этотъ порохъ нехорошъ, я завтра пойду въ городъ и достану тамъ хорошаго. Когда бабушка его спросила, гдѣ, онъ не отвѣтилъ ей, а сказалъ: есть люди, которые мнѣ дадутъ. Меня интересовали условія быта семьи Чеберякъ, а въ частности интересовалъ Женя. Между прочимъ, я узналъ, что Женя тоже очень любилъ стрѣлять изъ самодѣльнаго пистолета. Было впослѣдствіи установлено, что пистолетъ Ющинскаго и пистолетъ Жени были однообразно сдѣланы. Я предполагаю, что оба эти пистолета были сдѣланы сосѣдомъ Чеберякъ, Мифле, потому что видно было, что они сдѣланы однимъ человѣкомъ и были сдѣланы такъ искусно, что мальчикъ такъ сдѣлать не могъ. Женя Чеберякъ былъ очень способный мальчикъ, какъ я уже сказалъ, въ чемъ я убѣдился при посѣщеніяхъ своихъ квартиры Чеберякъ. Между прочимъ, я увидѣлъ модель аэроплана, сдѣланную Женей, которую онъ сдѣлалъ ножикомъ и инструментомъ вродѣ швайки, или какимъ-либо колющимъ орудіемъ. Женя однажды увидѣлъ аэропланъ у летчика Сикорскаго, который производилъ опыты, и увидѣвъ этотъ аэропланъ, придя домой, сдѣлалъ точную модель. Потомъ, когда я производилъ обыскъ у Чеберякъ, я нашелъ коробочку изъ подъ пороха въ сундучкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ была найдена записка съ рецептомъ для составленія пороха. Впослѣдствіи мною было установлено, посредствомъ опроса цѣлаго ряда лицъ, что Женя самъ приготовлялъ порохъ, и

что этотъ порохъ производилъ даже взрывы. Между прочимъ, одна обывательница, которая живетъ рядомъ съ домомъ Чеберякъ, Добжанская,—не жена Добжанскаго, у котораго пивная, а жена его брата,—разсказала, что ея мальчикъ, который тѣхъ же лѣтъ, что Ющинскій и Женя, какъ сверстникъ, игралъ съ ними. Вотъ однажды она услышала страшный взрывъ, выбѣжала на дворъ и видитъ—полонъ дворъ дыма, ни никого не видно. Оказалось, что около дома, гдѣ жила она, есть яма и въ этой ямѣ сидѣли ея сынъ и Женя. У нихъ было довольно большое количество пороха, который они зажгли и часть ямы была взорвана. Она встревожилась очень и запретила навсегда Женѣ являться въ ея усадьбу.

Пред. Объявляю перерывъ на полчаса.

Послѣ перерыва Красовскій продолжаетъ показаніе. Мнѣ было извѣстно, что Олимпіада Нѣжинская воспитывала Андрюшу, одѣвала и кормила, вообще заботилась и замѣняла ему мать. Это доказывалось еще тѣмъ, что Ющинскій называлъ мать свою „Сашей“, а бабушку называлъ „мама“. Бабушка очень любила Андрюшу. Онъ былъ всецѣло на попеченіи тетки, она слѣдила за воспитаніемъ и образованіемъ его. Между прочимъ, она мнѣ передавала, что Женя Чеберякъ имѣлъ на Андрюшу большое вліяніе, и что вообще Женя имѣлъ большое вліяніе на своихъ сверстниковъ. Въ томъ, что Андрюша могъ попасть вмѣсто училища въ день 12 марта, на Лукьяновку, ничего особеннаго не было, такъ какъ Наталья Ющинская тетка Андрюши мнѣ передавала, что были такіе случаи, что онъ возьметъ книжки, и подъ видомъ того, что идетъ въ классъ, заберется къ Чеберяковымъ, и тамъ проводилъ время. Когда я посѣщалъ квартиру Чеберякъ, и старался завести разговоръ, то обыкновенно я интересовался предметами, которые были въ комнатѣ Чеберякъ. Между прочимъ, въ комнатѣ, въ которой спалъ Василій Чеберякъ, былъ сундучекъ съ массой разнообразныхъ инструментовъ. И на мои вопросы, кто же этимъ занимается, Василій Чеберякъ говорилъ, что онъ занимается и Женя занимается различными издѣліями. Женя занимался изготовленіемъ игрушекъ. Я искалъ собственно говоря, среди инструментовъ, которые были въ ящикѣ нѣчто вродѣ швайки, такъ какъ зналъ, что убійство совершено такъ, но такого инструмента не находилъ, среди этихъ различныхъ—много было разнохарактерныхъ—инструментовъ. Но когда я разспрашивалъ сосѣдей и лицъ, которые были тамъ, знали Вѣру Чеберякъ, мнѣ все больше и больше приходилось убѣждаться, что Чеберякъ или знаетъ очень много, или можетъ быть даже принимала участье.

Я видѣлъ, что ея поведеніе было весьма странное, а дѣти всегда отмалчивались незнаніемъ, но однажды мнѣ Женя Чеберякъ разсазалъ слѣдующее.

РАЗСКАЗЪ ЖЕНИ ЧЕБЕРЯКА.

19 марта отецъ послалъ его въ пивную за пивомъ. Тамъ сидѣла цѣлая компанія какихъ-то лицъ, среди которыхъ былъ и Федоръ Нѣжинскій. Нѣжинскій былъ выпивши и при видѣ Жени Чеберяка подошелъ къ нему и сказлъ: „а ты знаешь, что Андрюши уже нѣтъ, Андрюшу жиды порѣзали“. Такое заявленіе сдѣлалъ мнѣ Женя Чеберякъ. Когда я сталъ спрашивать мать его, Вѣру Чеберякъ, она сказала: „я не знаю, это все знаетъ Женя“. Женя мнѣ сказалъ, что онъ объ этомъ сейчасъ же сообщилъ отцу, а отецъ мнѣ подтвердилъ, что это было 19 марта, наканунѣ находки трупа.

ПОВЕДЕНІЕ ЧЕБЕРЯКОВОЙ.

Ведя разговоры съ Чеберякъ, слѣдя за ея дѣйствіями, я видѣлъ, что она старалась навлечь подозрѣнія и навести розыски въ сторону родственниковъ. И она въ этомъ очень успѣвала. Произведя у нея первоначальный обыскъ. я нашелъ между прочимъ, среди различныхъ вещей, находившихся на столѣ и на шкафикѣ, дощечку, которая служила крышкой для коробки изъ подъ гильзъ. На этой дощечкѣ былъ написанъ адресъ:„Никольская Слободка“.Прочтя эту надпись, я понялъ, что это записанъ адресъ Приходько и спросилъ ее что это значитъ. Она мнѣ объяснила, что эту надпись сдѣлалъ начальникъ сыскного отдѣленія Мищукъ. Меня это поразило и я спросилъ ее, почему онъ сдѣлалъ эту надпись. Она сказала слѣдующее: „когда производилъ у меня обыскъ Мищукъ, онъ пилъ у меня чай и между прочимъ разсказалъ, въ какомъ направленіи происходятъ розыски. Онъ просилъ меня, чтобы я помогла ему въ дѣлѣ розысковъ и такъ какъ я не знала, гдѣ живетъ семья Приходько, онъ написалъ

ихъ адресъ". Производя розыски въ Никольской Слободкѣ, я между прочимъ, производилъ обыскъ и въ квартирѣ Приходько, бралъ оттуда нѣкоторые предметы для разслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ осматривалъ расположеніе комнатъ. Это была небольшая квартира, раздѣленная на 4 комнаты очень тонкими дощатыми стѣнками, вымазанными бѣлой глиной. Эти стѣнки очень пачкали, когда ихъ трогали. Осматривалъ я очень детально, такъ какъ хотѣлъ себѣ уяснить, могло-ли быть произведено убійство въ квартирѣ Приходько. По моимъ наблюденіямъ это не могло быть, потому что комната очень узкая и непремѣнно были бы видны слѣды выпавшей глины, а никакихъ слѣдовъ на стѣнѣ, никакихъ помарокъ желтенькой глиной, я не видѣлъ. Осматривая мѣстность и расположеніе усадьбы, гдѣ жила Чеберякова, я обратилъ вниманіе на то, что изъ стеклянной галлереи, ведущей въ квартиру Чеберяковой, прекрасно видно мѣсто, гдѣ расположена пещера, въ которой былъ найденъ трупъ Ющинскаго. Такія обстоятельства и тѣ косвенныя указанія обывателей на Лукьяновкѣ заставили меня обратить серьезное вниманіе на Чеберякову. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше укрѣплялась во мнѣ увѣренность въ томъ, что она причастна къ этому убійству.

ПОКАЗАНІЕ ШАХОВСКАГО.

И вотъ въ то время, когда обстоятельства все больше указывали на причастность Чеберяковой къ этому дѣлу, появилось новое дополненіе къ показанію Шаховского. Онъ заговорилъ о томъ, что помимо того, что онъ самъ видѣлъ, жена его видѣла, какъ Ющинскаго, игравшаго на заводѣ Зайцева возлѣ печки, какой то человѣкъ съ черной бородой и съ черными усами потащилъ къ печкѣ. Первыя свѣдѣнія объ этомъ мнѣ принесъ Полищукъ. Не успѣлъ я объ этомъ сообщить судебному слѣдователю, какъ оказалось, что Полищукъ успѣлъ доложить слѣдователю Фененко объ этомъ обстоятельствѣ. Чего ради онъ это сдѣлалъ въ этомъ случаѣ, мнѣ не было извѣстно, но всѣ доклады обыкновенно дѣлалъ лично я, какъ судебному слѣдователю, такъ и прокурору суда, такъ и прокурору палаты. Меня это конечно очень непріятно поразило, причемъ надо сказать, что когда Полищукъ явился къ судебному слѣдователю Фененко по этому поводу, онъ обратился къ нему съ просьбой не выдавать его мнѣ въ томъ, что онъ сдѣлалъ докладъ. Но судебный слѣдователь мнѣ сообщилъ объ этомъ, и добавилъ только, что Полищукъ просилъ его не разглашать.

ПОДОЗРѢНІЯ НА БЕЙЛИСА.

Когда появились версіи о томъ, что какой-то человѣкъ гнался за дѣтьми и потащилъ Ющинскаго въ печку, онѣ носили уже опредѣленный характеръ и черезъ нѣсколько дней прямо указывали на Бейлиса, который тамъ проживалъ въ качествѣ приказчика завода Зайцева. Какъ только появились эти свѣдѣнія и стало извѣстнымъ, что такія показанія даны Шаховскимъ судебному слѣдователю, я, придя по обыкновенію въ усадьбу, гдѣ жила Чеберякъ, встрѣтилъ проживающаго въ этомъ-же самомъ дворѣ сапожника Наконечнаго. Онъ подошелъ ко мнѣ и съ взволнованнымъ видомъ говоритъ: „Какая пакость, вы знаете, что слѣдователю Шаховскій далъ показаніе, а это чистѣйшая ложь. Дѣло въ томъ, что Шаховскій проживаетъ близко отъ завода Зайцева и имѣетъ обыкновеніе таскать дрова съ завода. Однажды былъ случай, что Шаховскій не удовлетворился дровами, а утащилъ какой-то кусокъ матеріала, доску или бревно. На это было уже обращено вниманіе; онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за кражу матеріала и, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ изобличалъ его, собственно говоря, Бейлисъ, то онъ затаилъ злобу къ Бейлису". Разсказывая объ этомъ, Наконечный сильно волновался и возмущался этой несправедливостью. Выслушавъ отъ него это заявленіе, я пришелъ къ судебному слѣдователю и узналъ, что Наконечный уже самъ сдѣлалъ судебному слѣдователю заявленіе по этому поводу. Въ то время я имѣлъ очень много различныхъ косвенныхъ указаній на причастность Чеберяковой къ убійству Ющинскаго и эта версія о Бейлисѣ какъ разъ совпала съ тѣмъ временемъ, когда явилось больше изобличающаго матеріала по отношенію къ Чеберяковой. Поэтому разсказу и показанію Шаховскаго я не повѣрилъ. Прежде всего потому, что это было разбито заявленіемъ самого Наконечнаго, а кромѣ того, когда Шаховскій давалъ мнѣ личныя показанія и я его вызвалъ на откровенность, онъ мнѣ ни слова не сказалъ и только черезъ нѣсколько времени появилась его новая версія; поэтому я считалъ, что первая

часть его показаній правильна, именно, что онъ видѣлъ утромъ около дома Чеберяковой Ющинскаго съ Женей, а послѣдующая часть неправильна.

АРЕСТЪ БЕЙЛИСА.

Вотъ на основаніи такихъ показаній былъ арестованъ Бейлисъ. Долженъ сказать, что арестомъ Бейлиса я былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Я пошелъ къ Фененко и заявилъ ему, что арестъ Бейлиса представляетъ для насъ непреодолимую стѣну къ разслѣдованію дѣла. Одновременно съ арестомъ Бейлиса появилось очень много различныхъ печатныхъ свѣдѣній о томъ, что здѣсь принимали участіе евреи. Отдѣльныя лица, участвовавшія въ разслѣдованіи, страшно нервничали и мнѣ постоянно приходилось выслушивать укоры, что я неправильно велъ розыски и что иду по неправильному пути; потомъ сначала неопредѣленно, а потомъ болѣе опредѣленно стали указывать, что я подкупленъ. И вотъ такіе разговоры страшно непріятно на меня дѣйствовали.

ОТКАЗЪ КРАСОВСКАГО.

Я доложилъ судебному слѣдователю, а затѣмъ прокурору палаты о томъ, что при этихъ условіяхъ я не могу дальше работать, тѣмъ болѣе въ связи съ тѣми дѣйствіями, которыя по отношенію ко мнѣ Мищукъ предпринималъ. Естественно, Мищукъ считалъ меня виновникомъ того, что онъ дискредитированъ въ этомъ дѣлѣ, и устраненъ отъ должности, считалъ меня виновникомъ и поэтому возводилъ на меня цѣлый рядъ различныхъ заявленій, которыя меня глубоко огорчали. Такъ какъ я зналъ, что онъ пользуется большимъ довѣріемъ у губернатора, я считалъ свое положеніе опаснымъ, и вотъ это-то обстоятельство и заставило меня обратиться къ господину прокурору, чтобы меня освободили отъ дальнѣйшаго участія въ розыскѣ. Еще въ августѣ мѣсяцѣ, когда я производилъ розыски, я просилъ командировать мнѣ въ помощь кого-либо изъ наружной полиціи, который могъ-бы исполнять формальныя полицейскія обязанности, и при этомъ указалъ на околоточнаго надзирателя Кириченко. Этого человѣка я считалъ болѣе способнымъ и аккуратнымъ для выполненія этихъ порученій, онъ всегда съ большимъ вниманіемъ относился къ даваемымъ ему порученіямъ, и всегда разслѣдовалъ все детально. Зная эти его качества, я просилъ объ откомандированіи его въ помощь ко мнѣ. Моя просьба была уважена и Кириченко въ августѣ мѣсяцѣ былъ откомандированъ, работалъ со мной вмѣстѣ и я его посвятилъ во всѣ данныя разслѣдованія, которыя я производилъ, при чемъ указалъ ему, на что надо обратить наибольшее вниманіе. Это было во время Высочайшаго пріѣзда, по случаю торжествъ работы по розыску въ это время ослабѣли, потому что всѣ были заняты приготовленіями къ торжествамъ и я сдѣлалъ предложеніе освободить меня. Но прокуроръ суда Брандорфъ удержалъ, говоря, что до окончанія торжествъ онъ не находитъ возможнымъ меня отпустить. Освобожденъ я былъ уже послѣ окончанія торжествъ въ Кіевѣ съ половины сентября. Когда я уѣзжалъ, то слѣдователь Фененко просилъ меня указать кого-нибудь изъ чиновъ полиціи, опытнаго въ веденіи дѣла, который могъ бы продолжать розыски. Вотъ тогда я указалъ на Кириченко, а самъ уѣхалъ. Въ это время про меня ходили различные слухи, меня считали лицомъ, которое не оправдало довѣрія. Все это меня сначала оскорбляло, потомъ я привыкъ къ этому и сталъ смотрѣть спокойно, такъ какъ люди заблуждаются.

УВОЛЬНЕНІЕ КРАСОВСКАГО СО СЛУЖБЫ.

Уѣзжая я считалъ свое положеніе на службѣ весьма пошатнувшимся, вслѣдствіе какой-то усиленной агитаціи этихъ лицъ. По возвращеніи своемъ въ станъ, я видѣлъ, что противъ меня агитація ведется уже не только со стороны правыхъ, но и со стороны, главнымъ образомъ, Мищука: онъ никакъ не могъ успокоиться, что благодаря мнѣ онъ былъ дискредитированъ. Въ результатѣ всѣ мои предположенія оправдались: 31-го декабря 1911 года я былъ уволенъ отъ службы.

Прок. Какъ вы были уволены?

Свид. Да, былъ уволенъ. Оставшись безъ службы, я принужденъ былъ пріѣхать съ семьей въ Кіевъ. Это было, кажется, въ февралѣ или въ серединѣ января. Я считалъ это удаленіе со службы для себя незаслуженнымъ, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ служебныя заслуги, и такой оборотъ дѣла былъ для меня страшно обиднымъ. Я зналъ, что въ основѣ поворота отношеній ко мнѣ лежитъ, главнымъ образомъ, это дѣло...

Предс. Такъ что вы полагали, что васъ уволили незаслуженно?

Свид. Да, незаслуженно. Когда я явился въ Кіевъ, я считалъ, что пострадалъ именно за дѣло Ющинскаго, и задался цѣлью реабилитироваться и это дѣло довести до конца. Какъ только въ Кіевѣ я устроилъ свою семью, я всецѣло посвятилъ себя этому дѣлу.

ЧАСТНОЕ РАЗСЛѢДОВАНІЕ КРАСОВСКАГО.

Я постарался возстановить связь съ тѣми лицами, которыя работали при мнѣ во время производства оффиціальныхъ розысковъ. Я занялся самъ собираніемъ свѣдѣній. Тогда уже Чеберякову я не упускалъ изъ виду. Для того, чтобы ориентироваться, прежде всего нужно было установить, разъ я подозрѣвалъ причастность Чеберяковой къ этому дѣлу, мотивы, побудившіе ее къ совершенію этого убійства. Задавшись этимъ я установилъ слѣдующее. Начиная съ декабря мѣсяца преступность въ Кіевѣ сильно увеличилась. Огромное количество кражъ, разгромы квартиръ, магазиновъ заставляли предполагать, что тутъ дѣйствовала серьезная организація. Обиліе кражъ было отмѣчено даже печатью. По поводу этого были замѣтки. Эти кражи обратили и мое вниманіе. Я ихъ изслѣдовалъ, обративъ, естественно, вниманіе на Чеберякову, такъ какъ зналъ, что Чеберякова является притонодержательницей, и имѣетъ связи съ преступнымъ міромъ.

КРАЖА.

Дальше слѣдующій случай обратилъ мое вниманіе. Кажется, 17-го или 18-го января 1911 года былъ совершенъ разгромъ квартиры на Юрковской улицѣ, домъ № 46. Кража была совершена вечеромъ въ отсутствіе хозяина квартиры, на сумму свыше 500 рублей; похищены были различныя вещи, въ томъ числѣ драгоцѣнныя, золотыя и серебряныя. На слѣдующее утро эти вещи Чеберякова доставила въ магазинъ Гусиной на Львовской улицѣ № 6. Принесл эти вещи, она заявила на вопросъ Гусиной—кому принадлежатъ онѣ, что она Иванова, а вещи принадлежатъ брату, и сказала что она сестра полковника, который пріѣхалъ съ Кавказа и поселился у нея. Гусиной она выдала росписку на имя Ивановой, что вещи ею проданы, получила за нихъ, кажется, рублей 300, я не помню, и ушла. Черезъ нѣсколько дней къ Гусиной заходитъ гимназистъ и увидя карманные часы спрашиваетъ, гдѣ она ихъ пріобрѣла. Гусина говоритъ, что пріобрѣла отъ одной дамы, по фамиліи Ивановой. На это гимназистъ говоритъ, что эти часы похищены у его отца. Гусина заявила, что у нея есть и другія вещи, кромѣ этихъ часовъ, и предъявила ихъ. Гимназистъ былъ вмѣстѣ съ товарищемъ. Онъ остался въ магазинѣ, а товарища послалъ за отцомъ. Явились отецъ и мать, заявили полиціи и эти вещи отъ Гусиной были отобраны. Когда Чеберякова продавала Гусиной вещи, она заявила, что живетъ на Дорогожицкой улицѣ, и квартиру тамъ имѣетъ. На этомъ основаніи Гусина стала слѣдить изъ оконъ, такъ какъ магазинъ ея выходилъ на улицу, не увидитъ-ли, можетъ быть, случайно эту даму, которая продала ей вещи. Прошло нѣсколько времени, Гусина, дѣйствительно, замѣтила въ вагонѣ трамвая проѣзжающей эту даму...

Предс. Я просилъ бы васъ быть нѣсколько кратче. Если вы будете останавливаться на такихъ подробностяхъ, вы упустите главное, что для насъ нужно. Прошу васъ избѣгать такихъ подробностей и не разбрасываться на мелочи.

Свид. На обратномъ пути, Гусина пригласила дворника, и когда Чеберякова возвращалась обратно по этой улицѣ, то Гусина ее задержала. Это было такъ: Гусина направилась къ ней съ цѣлью ее задержать. Завидѣвъ ее, Чеберякова обратилась къ ней и сказала: „а вотъ кстати, я къ вамъ иду, несу къ вамъ колечко. Камушекъ выпалъ, и мнѣ надо починить это колечко". А она говоритъ: „сударыня, я не затѣмъ къ вамъ подошла, а потому, что вы краденыя вещи несете". Она сдѣлала самое удивленное выраженіе и стала увѣрять, что это ошибка, что быть не можетъ, и т.д. — А въ крайнемъ случаѣ, говоритъ, если хотите, идите въ полицію, потому, что это недоразумѣніе со стороны полиціи. Такимъ путемъ она совершенно успокоила Гусину, что эта вещь дѣйствительно ея.

Пред. Что же, вы не знаете, Чеберякова привлекалась по этому дѣлу?

Свид. Это дѣло находится еще на разсмотрѣніи въ судѣ. Она привлечена по этому дѣлу.

Пред. Вы разсказываете о колечкѣ, вѣдь, это, собственно, прямого отношенія не имѣетъ. Вы. будьте добры, не разска-

зывайте о такихъ деталяхъ, потому что это отвлекаетъ отъ серьезныхъ показаній.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЯ ДАТЫ.

Свид. Я, ваше превосходительство, показываю это потому, что на этомъ, главнымъ образомъ, я остановился, это уже окончательно меня убѣдило въ томъ, что она имѣла отношеніе. Здѣсь важны не детали, а даты.

Пред. О датахъ, пожалуйста, говорите.

Свид. 17-го октября была кража, я въ точности не могу сказать, сейчасъ хорошо не помню. Задержали ее 8-го марта, это было въ первый разъ 8-го марта 1911 г. Это было за четыре дня до убійства Ющинскаго. Это первое обстоятельство. Когда Чеберяковой удалось уговорить Гусину и усыпить ея подозрѣніе, въ это время вернулся мужъ Гусиной. Жена объяснила ему, что это та дама, которая принесла краденую вещь. Но онъ не повѣрилъ ей, пригласилъ городового и отравилъ ее въ участокъ. Здѣсь Чеберякова назвалась Ивановой, ловко отдѣлалась и скрылась изъ участка. Какая ея фамилія настоящая, такъ и не было установлено.

Пред. Это все къ 8-му марта относится.

Свид. Да.

Прок. Объ этомъ эпизодѣ съ Гусиной свидѣтель узналъ 17 октября 1911 г., такъ вы сказали? Тогда вы объ этомъ узнали?

Свид. Это я зналъ уже въ февралѣ 1912 г.

Прок. Значитъ, выяснилось, что вы въ октябрѣ...

Караб. Мы просимъ не перебивать свидѣтеля, тогда и мы будемъ спрашивать.

Пред. Важенъ извѣстный день. Свидѣтель, вы разсказывайте такія детали, которыя съ вашей точки зрѣнія имѣютъ отношевіе къ убійству. Если же онѣ не относятся близко къ убійству, то постарайтесь разсказать объ этихъ эпизодахъ болѣе кратко, потому что, если стороны найдутъ нужнымъ выяснить детали, они переспросятъ.

Макл. Мы просимъ дать свидѣтелю возможность разсказывать и не перебивать его.

Свид. Это было, очевидно, 8-го марта. Чеберякова подъ фамиліей Ивановой скрылась безслѣдно.

НОВАЯ НЕПРІЯТНОСТЬ.

9-го марта Чеберякову постигла новая непріятность, 9-го числа совершенно случайно надзиратель сыскного отдѣленія Шидловскій въ банѣ на Межигорской улицѣ задержалъ четырехъ крупныхъ взломщиковъ, которые постоянно бывали у Чеберяковой. Задержаны были Лисуновъ, Модзелевскій, Михалкевичъ и Мосякъ. Эти четыре вора были въ банѣ. Это было 9-го марта. 10-го марта въ связи съ этимъ задержаніемъ четырехъ воровъ былъ произведенъ первый разъ за все время существованія этого притона въ домѣ Чеберяковой обыскъ. Обыскъ далъ самые незначительные результаты о кражахъ, а въ отношеніи убійства никто не имѣлъ никакихъ подозрѣній. 10-го марта былъ произведенъ обыскъ.

ССОРА ДѢТЕЙ.

Я извиняюсь, я забылъ доложить объ одномъ обстоятельствѣ, выяснившемся во время розыска, который оффиціально производился судебнымъ слѣдователемъ, и въ одно и то же время совпадающемъ съ первымъ показаніемъ Шаховского, проживающаго тамъ на улицѣ. Это то, что было установлено, что Женя Чеберякъ, Андрюша Ющинскій и какой-то третій мальчикъ отправились играть на Загоровщину, такъ называлось то мѣсто, гдѣ находится пещера. И здѣсь они, Женя Чеберякъ и Андрюша достали себѣ прутики, причемъ у Андрюши оказался болѣе удачный прутъ, болѣе длинный, болѣе гибкій, а у Жени Чеберякъ прутъ былъ гораздо хуже его. И вотъ Женя началъ требовать, чтобы Андрюша отдалъ ему этотъ прутикъ. Андрюша не соглашался. Тогда у нихъ произошла ссора изъ-за этого, Женя заявилъ Андрюшѣ — „если ты не отдашь мнѣ прутикъ, такъ я твоей теткѣ разскажу, что ты въ классъ не пошелъ, а пришелъ сюда и гуляешь". А Андрюша отвѣтилъ: „а если ты разскажешь, то я напишу въ сыскное отдѣленіе бумагу, что у твоей мамы скрываются постоянно воры и приносятъ туда краденыя вещи". Послѣ этого они разстались и Женя пошелъ сейчасъ же домой и доложилъ объ этомъ матери.

ЮЩИНСКІЙ И ДОМЪ ЧЕБЕРЯКОВОЙ.

Собирая здѣсь болѣе подробныя свѣдѣнія, я видѣлъ, что Ющинскій былъ въ домѣ Чеберяковой своимъ человѣкомъ, и по отношенію къ преступному міру онъ тоже

былъ своимъ человѣкомъ. Его не стѣснялись въ разговорѣ. Собранія воровъ происходили въ его присутствіи, и никто его не опасался. Такъ что этой размолвкѣ, этой незначительной ссорѣ своевременно не было придано никакого значенія ни Чеберяковой, ни членами ея притона. Но когда явился цѣлый рядъ непріятностей для Чеберяковой, то здѣсь уже обратили вниманіе и вспомнили объ угрозахъ Ющинскаго. По мнѣнію членовъ шайки, это задержаніе Чеберяковой...

Пред. Откуда вы узнали мнѣніе шайки.

Свид. Я, ваше превосходительство, объ этомъ потомъ разскажу.

Пред. Вы сначала скажите объ источникахъ свѣдѣній, а потомъ говорите объ этомъ.

Свид. Вотъ этотъ случай задержанія Чеберяковой, а затѣмъ, задержанія членовъ ея шайки и обыска у нея я и старался объяснить и старался выяснить отношеніе Чеберяковой къ этимъ лицамъ. Я хотѣлъ узнать, — какія лица посѣщали ее. Для того, чтобы выяснить детально это обстоятельство, мнѣ нужно было войти съ этими лицами въ сношеніе, близко познакомиться съ тѣми, кто освѣдомленъ объ условіяхъ быта Чеберяковой. Съ такими лицами мнѣ представился случай познакомиться въ лицѣ сестеръ Дьяконовыхъ. Дьяконовы постоянно посѣщали Чеберякову, и вся эта воровская шайка перебывала у Чеберяковой въ присутствіи Дьяконовыхъ. Дьяконовы были приняты Чеберяковой, и считались ея добрыми знакомыми. Чтобы познакомиться съ Дьяконовыми я прибѣгъ къ слѣдующему способу. Я имъ не назвался, не открылъ своего имени. а посредствомъ ихъ знакомыхъ я познакомился съ ними въ домѣ этого знакомаго при слѣдующихъ условіяхъ. Онъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости и здѣсь въ числѣ другихъ лицъ явился и я. Онъ отрекомендовалъ меня Дьяконовымъ. какъ прибывшаго изъ Москвы сотрудника, для того, чтобы собрать самые достовѣрные матеріалы по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

СЕСТРЫ ДЬЯКОНОВЫ.

Подъ такимъ предлогомъ я познакомился съ Дьяконовыми и онѣ не подозрѣвали, съ кѣмъ имѣютъ разговоръ. Впослѣдствіи это стало извѣстно. Но всегда онѣ меня называли „москвичемъ“. Такую роль я все время и выполнялъ. Когда я познакомился съ Дьяконовыми, то у меня послѣ этого было много встрѣчъ съ ними при различныхъ обстановкахъ и въ различныхъ мѣстахъ. Сначала во время ихъ разговоровъ, онѣ были крайне осторожны и меня это нисколько не удивляло. Для того, чтобы добыть что-нибудь, мнѣ приходилось очень много тратить времени, создавать соотвѣтствующую обстановку, чтобы между разговоромъ вызвать что-нибудь такое, чтобы пролить свѣтъ на то, что меня интересовало. Вотъ при какой обстановкѣ познакомился я съ Дьяконовыми. Я сталъ постепенно узнавать о Чеберяковой, о ея посѣтителяхъ, о тѣхъ дѣлахъ, которыя тамъ происходили и здѣсь выяснилась слѣдующая картина. За нѣсколько дней до убійства вся шайка часто собиралась у Чеберяковой. Здѣсь происходили безпрерывные кутежи.

Предс. И Дьяконовы тоже были? Это вы отъ нихъ узнавали?

Свид. Да, отъ Дьяконовыхъ, но больше свѣдѣній я почерпнулъ отъ Екатерины Дьяконовой, которая почему то была ближе къ Чеберяковой и сама Чеберякова была съ ней болѣе откровенна. Во время этихъ собраній и происходившихъ тамъ кутежей члены шайки вспоминали время 1905 года, когда въ Кіевѣ происходили еврейскіе погромы. У Чеберяковой тогда, по ея словамъ и по словамъ ея гостей, былъ цѣлый складъ различныхъ награбленныхъ вещей. Такъ напримѣръ, Чеберякова имѣла такое громадное количество награбленныхъ матерій, что она штуками шелковыхъ матерій истопила печь и былъ такой случай, что истопивъ печь шелковой матерій, испекла въ этой печи какіе то пироги или булки. Эти сборища происходили періодически, но особенно заволновалась шайка тогда, когда вышелъ цѣлый рядъ непріятностей съ Чеберяковой.

РАЗСКАЗЪ ДЬЯКОНОВОЙ.

11-го марта, на другой день послѣ произведеннаго въ квартирѣ Чеберяковой обыска, по словамъ Дьяконовой, она пришла къ Чеберяковой. Дверь была заперта. Она постучала и та ей открыла дверь и сейчасъ же пригласила въ кухню. Кухня сейчасъ отъ выхода на лѣвой сторонѣ. Войдя въ кухню она увидѣла, что здѣсь стоялъ самоваръ, и Чеберякова дѣлала какія то приготовленія. Чеберякова сдѣлала

видъ, что очень довольна ея посѣщеніемъ и сказала — вотъ это кстати, сейчасъ будемъ пить чай. Когда она вошла, то увидѣла, что по большой комнатѣ гостиной, въ маленькую комнату, гдѣ спалъ мужъ Чеберяковой Василій, пробѣжали хорошо извѣстные Дьяконовой Сигнаевскій, Рудзинскій и Латышевъ. Чеберякова усадила Дьяконову въ кухнѣ и начала съ ней разговаривать и приготовлять чай. Дьяконова ее спросила,—„что это тамъ такое за хлопцы спрятаны". Она говоритъ, — „то свои", но не назвала ихъ и время отъ времени стала перебѣгать въ ту маленькую комнату и тамъ разговаривала. Дьяконова слышала только отдѣльныя фразы: можетъ быть вамъ хлопцы нужно за булками послать или колбасы. Разговоръ шелъ все время, но Дьяконова слышала отдѣльныя фразы, которыя были громче сказаны. Виноватъ, я ошибся, сказавъ, что это было 11 марта, это было 12 марта, а 11 марта было слѣдующее происшествіе. 12 марта, Дьяконова пришла между 12 и часомъ къ Чеберяковой....

Пред. Вы разскажите намъ сначала, что было 12-го, а потомъ уже, что было 11-го, а то при такомъ перерывѣ изъ вашего разсказа теряется цѣльность впечатлѣнія. Такъ, что вы продолжайте о 12-мъ, а потомъ уже разскажете объ 11-мъ. Такъ что то, что Дьяконова вамъ разсказывала относится къ 12-му?

Свид. Да къ 12-му. Она увидѣла въ комнатѣ у Чеберяковой Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева. Это было 12-го. Здѣсь она пробыла около часу. Она видѣла, что тамъ была какая-то суета, что Чеберякова была очень озабочена и Дьяконова замѣтила въ то время, что тамъ стоитъ какая-то ванна, ванна эта деревянная, овальной формы. Увидѣвъ эту ванну, она спросила Чеберякову, для чего эта ванна. Она говоритъ,—это я дѣтей купала, но изъ дѣтей въ квартирѣ Чеберяковой въ то время никого не было. Дальше этотъ разговоръ не продолжался. Дьяконова здѣсь пробыла недолго и ушла отъ Чеберяковой. 11-го былъ слѣдующій случай. Когда 11-го числа Дьяконова пришла къ Чеберяковой, то застала здѣсь нѣсколько лицъ. Они сидѣли и разговаривали. Дверь была заперта. Въ это время кто-то постучалъ. Чеберякова встала и открыла дверь и когда она открыла, то Дьяконова увидѣла, что вошелъ Андрей Ющинскій. Это было между 12-ю и часомъ дня. Онъ спросилъ Чеберякову, дома ли Женя. Она крикнула, — Женя, иди, къ тебѣ пришелъ домовой. Ющинскаго всѣ называли домовымъ, такая у него была кличка Фамилія Ющинскаго тамъ не была извѣстна, потому что скорѣе считали, что его фамилія Приходько, такъ какъ знали его вотчима Приходько, а обыкновенно онъ среди сверстниковъ и въ домѣ Чеберяковой назывался „домовой". Женя находился въ слѣдующей комнатѣ, отца. Когда Женя вышелъ навстрѣчу Ющинскому, разговоръ, который велся раньше, продолжался и на его приходъ не было обращено особеннаго вниманія, потому, что было заурядным явленіемъ, что Ющинскій приходилъ къ Женѣ Чеберякову. Когда Женя вмѣстѣ съ Ющинскимъ проходили черезъ гостиную къ отцу, то Дьяконова увидѣла, что у Ющинскаго въ рукахъ была баночка, въ которой былъ порохъ. Это было 11-го. Между разговоромъ она слышала, что какъ будто между Женей и Ющинскимъ былъ разговоръ о порохѣ. Вскорѣ Женя и Ющинскій ушли изъ комнаты, а Дьяконова пробыла здѣсь еще часа полтора и ушла къ себѣ домой. Это было 11-го числа. 12-го числа вечеромъ Вѣра Чеберякова явилась на квартиру къ Дьяконовымъ и провела здѣсь очень много времени, она просидѣла здѣсь кажется до часу или до половины второго ночи, съ вечера 12-го числа и говорила о томъ, что ей нужно отправить на вокзалъ какія-то вещи доктора, а докторомъ назывался Латышевъ. Чеберякъ Латышева всѣмъ выдавала за доктора. Въ началѣ второго часа ночи она ушла. 13-го числа передъ вечеромъ, Чеберякъ опять пришла къ Дьяконовымъ и начала просить, чтобы Дьяконовы шли къ ней ночевать. Дьяконовы сначала отказывались, потомъ Екатерина Дьяконова согласилась и они пошли вдвоемъ. По дорогѣ на Лукьяновкѣ онѣ встрѣтили Елену Чернякову, и Дьяконова предложила Черняковой идти вмѣстѣ съ ними къ Чеберякъ ночевать. Когда онѣ всѣ пришли къ Чеберякъ, то въ комнатѣ было темно и Чеберякъ пошла въ другую комнату, чтобы взять лампу. По словамъ Дьяконовой у нея въ квартирѣ въ этотъ день была какая-то необыкновенная обстановка, и вообще видъ у Чеберяковой

былъ очень странный. Онѣ между собой стали говорить, что какъ тутъ страшно, въ это время является Чеберякъ съ лампой, а тѣ ей говорятъ, — мы не будемъ здѣсь ночевать, потому что очень страшно. Чеберякъ говоритъ, — я тоже боюсь. Дѣтей въ то время не было дома. Когда онѣ заявили, что не желаютъ оставаться, она говоритъ, — если вы не останетесь, то и я ухожу и вотъ онѣ всѣ ночью даже не раздѣваясь ушли изъ квартиры Чеберяковой и Чеберякова тоже. Это было 12-го.

Пред. Екатерина Дьяконова, Елена Чернякова и Чеберякова?

Свид. Да. Елена Чернякова отправилась къ себѣ домой ночевать, а Чеберякова ушла къ Дьяконовымъ и провела тамъ вторую часть ночи. 14-го числа Чеберякова опять явилась къ Дьяконовымъ опять начала просить, чтобы онѣ шли къ ней ночевать, что она боится и объясняла это тѣмъ, что всѣ хлопцы убѣжали, что никого нѣтъ, мужъ на службѣ, я боюсь. Екатерина Дьяконова долго не соглашалась, говоритъ: у тебя на квартирѣ страшно, я боюсь идти. Чеберякова говоритъ: знаешь что, у меня есть водка, есть закуска, мы закусимъ, выпьемъ и намъ не будетъ страшно. Дьяконова пошла съ ней. Когда она пришла Чеберякова принимала ее въ той комнатѣ, которая находится сейчасъ же направо. Послѣ этой закуски, онѣ отправились спать и улеглись въ одной кровати, на кровати мужа Чеберяковой. Дьяконова говоритъ, что она совсѣмъ не раздѣвалась, а только сняла ботинки и въ верхнемъ платьѣ легла спать. Она очень долго не спала. Когда она входила въ комнату, то увидѣла, что въ углу стоитъ какой то тюкъ. Она обратила на него вниманіе и спросила Чеберякъ, — что это такое. Она говоритъ, — это краденыя вещи, одежда. Потомъ, когда Дьяконова легла и протянула ноги сквозь рѣшетку кровати, то она прикснулась къ этому тюку и говоритъ, что почувствовала, что это что-то плотное, никакъ не одежда. Это было 14-го числа вечеромъ. Одновременно, когда я производилъ розыски и собиралъ свѣдѣнія я встрѣтился съ Бразулемъ...

БОЛѢЗНЬ ДѢТЕЙ ЧЕБЕРЯКЪ.

Въ первыхъ числахъ августа 1911 года заболѣли дѣти Чеберякъ. Чеберякъ въ это время была подъ стражей и болѣзнь ея дѣтей совпала какъ разъ съ такимъ положеніемъ дѣла. Когда особенно часто стали ее допрашивать и въ особенности ея дѣтей, какъ разъ въ это время они и заболѣли. Сначала эта болѣзнь ничѣмъ не угрожала. Когда я спросилъ, какая причина болѣзни, то мужъ Чеберякъ сказалъ, что они могли наѣсться зеленыхъ грушъ, вслѣдствіе чего и произошло желудочное заболѣваніе. Потомъ обнаружено было, что у Жени распухла нога. Это мнѣ объяснили тѣмъ, что онъ шелъ по улицѣ и наткнулся на иглу, половина которой вошла въ ногу. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣзнь ноги усиливалась и я неоднократно совѣтывалъ отвезти дѣтей въ больницу. По моимъ же настояніямъ былъ произведенъ рентгеновскими лучами отпечатокъ ноги Жени, которая у него болѣла. На снимкѣ ясно было видно, что въ пяткѣ находится половина иглы. 2-го августа дѣти отвезены были въ больницу, и я часто справлялся тамъ о состояніи здоровья Жени Чеберякъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. 5-го числа я получилъ предписаніе отъ прокурора суда освободить Чеберякъ и Приходько и они въ этотъ день были освобождены. Чеберякъ въ тотъ же день отправилась въ больницу и, несмотря на то, что мальчикъ въ это время находился въ весьма тяжеломъ состояніи, были уже приступы агоніи, и, не взирая на то, что въ больницѣ ей совѣтовали не брать мальчика, она его взяла на извозчика и повезла домой. Черезъ два дня Женя умеръ. Такой оборотъ дѣла казался мнѣ очень подозрительнымъ, поэтому я приказалъ Выгранову и Полищуку, чтобы они неотлучно находились въ квартирѣ Чеберякъ. Я имѣлъ въ виду, что Женя въ болѣзненномъ припадкѣ можетъ что-нибудь сказать. Но положеніе его было настолько тяжелымъ, что онъ рѣдко приходилъ въ сознаніе. Въ то же время, когда онъ приходилъ въ сознаніе, Чеберякъ обращалась къ нему и говорила: скажи, Женичка, что мама твоя не причемъ. На это Женя не въ состояніи былъ отвѣчать, или говорилъ только: оставь меня, мама. Въ агоніи же онъ кричалъ: Андрюша, не кричи, не кричи, и т. п.

Предс. Эти слова вы сами слышали, или вамъ о нихъ докладывали?

Свид. Мнѣ докладывали, вѣдь мои агенты были неотлучно при Женѣ.

Пред. А сами вы бывали тамъ въ это время?

Свид. Какъ же, я часто приходилъ, минутъ на 10, чтобы посмотрѣть, сдѣлали ли они то, что имъ поручено. Когда же Женя начиналъ такъ говорить, Чеберякъ наклонялась къ нему и своими поцѣлуями зажимала ему ротъ .При такомъ положеніи Женя умеръ. Въ тяжеломъ состояніи оказалась другая дѣвочка Чеберякъ Валя. Всѣ трое дѣтей были больны, но въ то время особенно усилилась болѣзнь Валентины послѣ смерти Жени---заболѣли они одновременно—черезъ 11 дней Во время ея болѣзни бывали такіе дни, когда мнѣ казалось, что она поправляется, но на слѣдующій день приходилъ и видѣлъ, что положеніе ея было еще хуже. Только впослѣдствіи уже, когда я имѣлъ цѣлый рядъ собесѣдованій съ Дьяконовыми, для меня стало ясно, почему это происходило. Оказалось, что когда Валя была больна, Вѣра Чеберякъ нисколько не относилась внимательно къ ея болѣзни, не входила въ ея положеніе и забывала о ея существованіи. Пользовала ее женщина врачъ. Эта женщина врачъ участливо относилась къ больной, прописывала ей лекарства, давала указанія, какъ ихъ давать и совѣтовала, между прочимъ, къ ногамъ прикладывать горячіе компрессы. Ничего этого Чеберякъ не дѣлала, лекарствъ не давала, бутылокъ не прикладывала. Напротивъ, бывали такіе моменты, когда мужъ ея на службѣ. Людя въ другой комнатѣ, а Валя больная лежитъ въ слѣдующей. Положеніе ея было очень тяжелое и, не взирая на это, Чеберякъ запирала на замокъ комнату и уходила на весь день къ своей сотрудницѣ, пріятельницѣ во всѣхъ дѣлахъ, Адель Равичъ. Дьяконовы въ это время приходили, и заставая такое положеніе, возмущались, неоднократно ей говорили, но она никакого вниманія не обращала, такъ что, по словамъ Дьяконовыхъ, онѣ сами грѣли бутылки и прикладывали ихъ къ ногамъ дѣвочки. Но все-таки Валя умерла спустя 11 дней послѣ смерти Жени. Когда она умирала присутствовала Екатерина Дьяконова, Чеберякъ въ это время не было дома. Когда наступила предсмертная агонія, то за ней послали. Она въ это время сидѣла и балагурила съ Адель Равичъ. Къ моменту ея прихода Валя скончалась. Чеберякъ послѣ этого пригласила жену домовладѣльца —это женщина совсѣмъ простая—и онѣ втроемъ омыли трупъ Вали, и затѣмъ Чеберякъ съ Екатериной Дьяконовой отправились на Подолъ купить матерію для погребенія. Когда онѣ вышли изъ дому, Вѣра Чеберякъ была особенно весела, хохотала. По дорогѣ увидѣли онѣ возвращающагося со службы мужа Чеберякъ. Чеберядъ сейчасъ же сказала Дьяконовой. надо возвратиться и какъ-нибудь Василія обмануть, потому, что онъ разсердится, что Валя умерла и устроитъ скандалъ. Онѣ перешли на другую сторону улицы и, раньше чѣмъ Чеберякъ пришелъ домой, онѣ были уже тамъ и Вѣра Чеберякъ встрѣтила его у дверей съ такимъ заявленіемъ: „А знаешь, Васенька, Красовскій прислалъ полицію и Валю увезъ“. Такимъ заявленіемъ тотъ былъ пораженъ и возмущенъ и сказалъ ей: какъ же ты смѣла больного ребенка отдать? Въ это время онъ входитъ въ квартиру и видитъ, что на столѣ лежитъ трупъ дѣвочки. Онъ настолько былъ возмущенъ, что повернулся и съѣздилъ по физіономіи Вѣру Чеберякъ.

Предс. Это вы все слышали отъ Дьяконовой?

Свид. Да, она мнѣ впослѣдствіи это разсказала. А въ то время меня удивляло гнусное такое отношеніе къ дѣвочкѣ.

ПИСЬМО „ХРИСТІАНИНА“.

Когда я производилъ розыски оффиціально, а познакомился съ матеріаломъ, который имѣлся въ распоряженіи судебнаго слѣдователя, я, между прочимъ, узналъ про существованіе письма за подписью Христіанинъ. На письмѣ этомъ имѣется дата 24 марта. Начинается письмо: „г-жа Ющинская, что случилось, того не воротишь“,---значитъ пишутъ о смерти мальчика и затѣмъ даютъ опредѣленныя указанія, что это убійство совершено евреями. „Я, говорится въ письмѣ, какъ очевидецъ, видѣлъ, какъ молодой еврей держалъ Ющинскаго за руку около церкви Федора и что то ему говорилъ. Подошелъ старый еврей къ нимъ о чемъ-то они долго бесѣдовали съ Ющинскимъ, мальчикъ долго не соглашался и въ концѣ концовъ пошелъ съ молодымъ евреемъ“. Затѣмъ выводъ, что это убійство совершено безусловно, съ ритуальной цѣлью, если вспомнить, какое количество уколовъ имѣется. Въ этомъ

письмѣ говорится опредѣленно о количествѣ уколовъ на тѣлѣ Ющинскаго. Помѣчено письмо 24 числомъ. Но дѣло въ томъ, что публикѣ и присутствовавшимъ въ моментъ обнаруженія трупа совершенно не былъ извѣстенъ характеръ раненій, нанесенныхъ Ющинскому. Только послѣ вскрытія стало извѣстно огромное колнчество раненій, а вскрытіе было произведено 22-го и закончено около 4 ч. дня. Освѣдомленнымъ объ этомъ могло быть только лицо, которое заранѣе знало, какое количество раненій будетъ на трупѣ. На конвертѣ имѣются два штемпеля: одинъ отъ 24 марта почтоваго вагона, курсирующаго между Херсономъ и Кіевомъ, а другой--- 25 уже при полученіи въ Никольскую Слободку. Обративъ вниманіе на это письмо, и я разслѣдовалъ, какъ оно шло и когда могло быть получено. По справкѣ на вокзалѣ въ почтовомъ отдѣленіи мнѣ сказали, что поѣздъ курсирующій между Кіевомъ и Херсономъ приходитъ въ Кіевъ въ 6 ч. утра. Слѣдовательно, письмо было написано 23 числа максимумъ и получено въ Кіевѣ 24 въ 6 ч. утра. Значитъ, оно было заранѣе приготовлено, и лицо писавшее освѣдомлено было заранѣе о характерѣ раненій, имѣющихся на трупѣ Ющинскаго Въ потвержденіе къ этому, я узналъ, что имѣется еще и другое письмо, котораго въ распоряженіи суда нѣтъ и о которомъ я сейчасъ доложу.

Предс. Откуда вы узнали, что есть такое письмо?

Свид. По слѣдующимъ фактамъ, которые могутъ быть подтверждены .

Предс. Вы сами были свидѣтелемъ, или отъ кого-нибудь это узнали? Вы намъ сообщите лицо, отъ котораго вы узнали, и потомъ сообщите факты.

ДРУГОЕ ПИСЬМО.

Свид. Докторъ Каршинскій и членъ городской управы Бурчакъ. Докторъ Каршинскій, идя на вскрытіе трупа 22-го марта, утромъ, зашелъ въ городскую управу, получить слѣдуемыя ему деньги. И, бесѣдуя съ членомъ управы г. Бурчакомъ, въ то время замѣстителемъ городского головы, сказалъ, что вотъ онъ сейчасъ передъ тѣмъ, какъ идти на вскрытіе, получилъ письмо, въ которомъ пишется о количествѣ уколовъ и о томъ, что убійство совершено евреями съ ритуальной цѣлью.

Предс. 22-го марта былъ день вскрытія трупа?

Свид. Да, 22-го, но до вскрытія труна въ этомъ письмѣ опредѣленно говорилось о количествѣ и характерѣ раненій. Продолжая разспросы Дьяконовой, я, между прочимъ, узналъ, меня интересовало обстоятельство о письмѣ, что былъ такой фактъ. Однажды В. Чеберякъ приходитъ къ Е. Дьяконовой, которая очень хорошо пишетъ, съ просьбой чтобы она переписала своей рукой написанное самою Чеберякъ письмо, которое нужно было послать куда-то. Это было еще задолго и до убійства. Но объ этомъ случаѣ мнѣ разсказала Е. Дьяконова, а я нашелъ связь между нимъ и этимъ дѣломъ. Чеберякъ принесла къ вечеру черновикъ, въ которомъ показывалось, что Захарченко убилъ какую-то женщину, сколотилъ доски, положилъ въ эти доски женщину, и зарылъ ниже своей усадьбы. Такой анонимный доносъ былъ написанъ съ черновика Чеберякъ, рукою Дьяконовой. Потомъ я выяснилъ, почему она написала на Захарченко. Захарченко давнымъ давно тяготился присутствіемъ Чеберякъ, собственно не ея присутствіемъ, а той банды, которая собиралась у нея, такъ что онъ предъявилъ къ ней искъ о выселеніи, и вотъ она въ отместку сдѣлала эту продѣлку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дьяконова передавала, что незадолго до убійства она застала, прійдя къ Чеберякъ, большую компанію, которая сидѣла въ комнатѣ Василія Чеберяка, о чемъ-то совѣщалась, и что-то писала. Это было за нѣсколько дней до убійства.

Предс. Скажите, это вы узнали, когда оффиціально вели разслѣдованіе. или когда частнымъ образомъ?

Свид. Когда частнымъ образомъ производилъ разслѣдованіе. Затѣмъ, уже будучи устраненнымъ отъ службы, я встрѣтился съ Бразулемъ, началъ его разспрашивать, интересуясь ходомъ дѣла, что онъ сдѣлалъ и почему онъ такъ сдѣлалъ. И вотъ между прочимъ, онъ говорилъ, что Чеберякъ даетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что убійство совершено Мифле. Видимо, Бразуль вѣрилъ этимъ заявленіямъ. Затѣмъ онъ мнѣ разсказалъ, что онъ уѣзжалъ въ Харьковъ съ Вѣрой Чеберякъ, которой надо было съ кѣмъ-то тамъ повидаться изъ преступниковъ, чтобы уже детально выяснить, кто совершилъ убійство. Узнавъ это она обѣщала Бразулю сообщить. Съ этой цѣлью

они и поѣхали туда. Между прочимъ, онъ разсказывалъ, что она по дорогѣ очень волновалась и разсказывала о пузырькѣ съ ядомъ, который она везла съ собою. Взвѣшивая поведеніе Чеберякъ, я увидѣлъ, что Чеберякъ думала, что въ тотъ моментъ ей что-то серьезное угрожаетъ. Мнѣ не вѣрилось въ тотъ вымыселъ, который она передала Бразулю. Впослѣдствіи я выяснилъ, что побудило ее это сдѣлать. Дѣло въ томъ, что Дьяконовыхъ въ первое время никто не допрашивалъ, и впервые, когда производилось разслѣдованіе, кажется, уже въ жандармскомъ управленіи, впервые были вызваны Дьяконовы полиціей. Кто-то изъ полицейскихъ чиновъ ихъ допрашивалъ. Тотъ полицейскій чинъ, который явился съ вызовомъ на квартиру Дьяконовыхъ, сестеръ не засталъ дома и просилъ, чтобы имъ передали, чтобы онѣ явились на допросъ. Когда Дьяконовы вернулись,—въ то время онѣ были въ хорошихъ отношеніяхъ съ В. Чеберякъ, и узнали, что ихъ вызываютъ на допросъ, то онѣ сейчасъ же побѣжали къ В. Чеберякъ и сказали ей, что ихъ на завтра вызываютъ. В. Чеберякъ крайне взволновалась и начала просить Дьяконовыхъ, чтобы онѣ ни въ какомъ случаѣ не показывали, что онѣ знакомы съ нею, а чтобы онѣ заявили, что, насколько онѣ знаютъ, на Лукьяновкѣ есть чиновница З. Чеберякъ. А главнымъ образомъ, она убѣждала ихъ не проговориться о томъ, кто бывалъ на ея квартирѣ. Объ этомъ она особенно просила и на этомъ настаивала, а главное она говорила о томъ, что если тамъ узнаютъ, кто у нея бывалъ, то пусть къ ней кто-нибудь прибѣжитъ и сообщитъ ей, чтобы она могла бы управиться своевременно съ ядомъ. Это было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1911 г. Когда я опредѣленно выяснилъ объ этихъ свиданіяхъ и разговорахъ съ В. Чеберякъ, то я нашелъ нужнымъ лично повидать В. Чеберякъ. Вотъ тогда и было устроено свиданіе съ нею. Я долженъ предупредить судъ, что дальнѣйшая часть моихъ показаній, будетъ касаться болѣзненныхъ особенностей мужа Чеберякъ, и интимной ихъ жизни.

Предс. Если сторонамъ встрѣтится надобность, то эти обстоятельства мы выяснимъ, а пока вы это пропустите и разсказывайте дальше о фактической сторонѣ дѣла.

Свид. Бесѣдуя съ Дьяконовыми, я видѣлъ, что онѣ хотя и говорятъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне осторожно. Я видѣлъ, что онѣ не все говорятъ, что есть, и умалчиваютъ самое существенное, самое важное. Бывали такіе моменты, когда Екатерина Дьяконова о своемъ посѣщеніи Чеберяковой 13-го и 14-го марта ничего не хотѣла говорить. Она, повидимому, переживала въ эти моменты ужасъ, и говорила, что страшно. Я не настаивалъ особенно, потому что она могла прекратить всякій дальнѣйшій разсказъ и я старался болѣе мягко добиться у нея правду. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которые я собиралъ...

Пред. Уже въ качествѣ частнаго лица?

Свид. Тѣ догадки, которыя у меня были о Вѣрѣ Чеберякъ, о той шайкѣ, которая у нея пробывала, нашли подтвержденіе во многомъ, уже когда я производилъ частное разслѣдованіе. У нея были весьма серьезные преступники изъ различныхъ категорій, здѣсь были и воры, взломщики магазиновъ, грабители, конокрады, всѣ находили у нея пріютъ.

Пред. Откуда эти свѣдѣнія?

Свид. Эти свѣдѣнія я узналъ. Дьяконовы сообщили подробности о томъ, кто проживалъ, кто приходилъ. Бывали у нея различныя лица, тамъ же переодѣвались. Это были воры. Приходили въ формѣ чиновника или въ формѣ учащагося высшаго учебнаго заведенія, выходили оттуда рабочими въ блузахъ. Однимъ словомъ, я установилъ, что была воровская шайка, которая имѣла здѣсь осѣдлость. Здѣсь рѣшались вопросы о разгромахъ. Всѣ эти свѣдѣнія, которыя были мною собраны, я сообщилъ и Бразулю.

Бразулю я жаловался, что не съ кѣмъ работать, есть очень много интереснаго матеріала, нужно было работать. Вотъ онъ сказалъ тогда, что у него есть студентъ одинъ, и онъ предполагалъ, что тотъ принялъ бы съ удовольствіемъ участіе въ розыскѣ.

МАХАЛИНЪ И КАРАЕВЪ.

Я просилъ, чтобы онъ указалъ этого студента, и такъ черезъ день, что ли я встрѣтился съ этимъ студентомъ, Бразуля попросилъ, и онъ далъ мнѣ записку. Я отправился къ этому студенту и познакомился. Это оказался нѣкій Махалинъ. Я нашелъ въ немъ человѣка развитого, который могъ бы оказать въ этомъ дѣлѣ услуги. И вотъ, постепенно я сталъ посвящать его въ

дѣло. Я сказалъ ему, что, главнымъ образомъ, нужно намъ разслѣдовать детально, а именно — выяснить участіе Чеберяковой и брата Чеберяковой Сингаевскаго. Этотъ способъ оказался очень легкимъ для меня, потому, что Махалинъ назвалъ мнѣ фамилію Караева. Я хорошо зналъ Караева. Онъ былъ когда-то арестованъ за храненіе взрывчатыхъ веществъ, или оружія и присужденъ былъ къ очень строгому наказанію, чуть ли не четыре года отбывалъ заключеніе въ крѣпости или въ тюрьмѣ. Я зналъ, что Караевъ, находясь въ тюрьмѣ, пользовался въ преступномъ мірѣ большимъ авторитетомъ и зналъ, что къ нему преступники съ полнымъ довѣріемъ относятся. Когда Махалинъ указалъ мнѣ на Караева, то я попросилъ Махалина, гдѣ бы мнѣ повидаться съ Караевымъ. Онъ сказалъ, что его можно видѣть, черезъ нѣсколько дней. Ни Махалинъ, ни Караевъ не знали, кто я такой, я назвался Иваномъ Ивановичемъ и заявилъ, что я конспирируюсь по весьма извѣстнымъ обстоятельствамъ, и они не должны добиваться почему я конспирируюсь, и они знали меня, какъ Ивана Ивановича. Когда я встрѣтился съ Караевымъ, началъ съ нимъ говорить, онъ сказалъ, что я самъ лично не могу рѣшить вопросъ, взять на себя эту обязанность по розыску, но завтра или послѣзавтра, я, говоритъ, скажу вамъ. Я назначилъ ему день, мы видѣлись, и онъ согласился. Вотъ здѣсь, насколько я находилъ необходимымъ, я поставилъ ихъ въ курсъ дѣла.

ПЛАНЪ.

Мы выработали планъ, какъ нужно поступить, чтобы, какъ-нибудь вызвать на откровенность Сингаевскаго. Былъ подходящій случай, по моему: когда Караевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, то въ это время содержался, былъ заключенъ въ тюрьму извѣстный разбойникъ Фетисовъ, былъ присужденъ на продолжительный срокъ къ каторжнымъ работамъ, и долженъ былъ высылаться изъ Кіева; когда онъ узналъ, что Караевъ освобождается, онъ просилъ его передать членамъ преступнаго міра, чтобы они приняли участіе въ освобожденіи его. Вотъ этимъ обстоятельствомъ мы и рѣшили воспользоваться. Мнѣ было достовѣрно извѣстно, что для освобожденія Фетисова отъ конвоя необходимо было употребить оружіе. Караевъ съ этой цѣлью отправился къ Сингаевскому и сказалъ, что имѣетъ порученіе, и что нужно людей благонадежныхъ собрать, чтобы можно было въ случаѣ надобности сдѣлать открытое нападеніе на конвой, чтобы освободить Фетисова. Это было сдѣлано для того, чтобы возбудить искренность Сингаевскаго. Сингаевскій заинтересовался этимъ, потому что онъ является родственникомъ Фетисова. Когда Караевъ это сказалъ, онъ сказалъ: для выработки деталей для этого предпріятія необходимо видѣться еще, и Караевъ пригласилъ его къ себѣ. Караевъ въ то время остановился въ номерахъ михайловскаго монастыря. И вотъ сюда два или три раза заходилъ Сингаевскій, и они вели на эту тему разговоръ. Между прочимъ, чтобы навести Сингаевскаго на разговоръ объ убійствѣ Ющинскаго, былъ придуманъ такой пріемъ: Караевъ долженъ былъ сказать Сингаевскому, что вотъ его вызывали въ жандармское управленіе для допроса и туда, когда онъ тамъ былъ, приводили будто какихъ-то людей, и какихъ-то арестантовъ, и въ частности назывались, онъ слышалъ, фамиліи Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева и т. д.

СОЗНАНІЕ СИНГАЕВСКАГО.

Когда это Караевъ сказалъ Сингаевскому, то онъ крайне взволновался, вскочилъ, выругался неприлично и сказалъ: это „шмары“. Это выраженіе для меня было понятно: онъ имѣлъ въ виду Дьяконовыхъ: если кто-нибудь предавалъ, то только могли предать Дьяконовы. Онъ сразу сообразилъ, что онѣ выдаютъ и сказалъ: „мы ихъ сейчасъ пришьемъ“, т. е. убьемъ. Потомъ немножко успокоился. Караевъ воспользовался моментомъ, и сказалъ: „что это такъ много ранъ?“. Онъ сказалъ: „это расписала его министерская голова Рудзинскаго“. Тутъ же Сингаевскій началъ придумывать, и заявилъ, что необходимо сегодня же ночью выкрасть все дѣло изъ жандармскаго управленія, а полковника Иванова, который разслѣдовалъ, нужно этою ночью убить. И для этого начали составлять планъ, такъ этотъ планъ долженъ быть выполненъ. Эти разговоры происходили въ теченіе двухъ или трехъ визитовъ Сингаевскаго къ Караеву. но дальше онъ заподозрилъ. очевидно, въ чемъ-то Караева, потому что больше не явился и разговоровъ Караева съ Сингаевскимъ больше

не было. При этихъ разговорахъ присутствовалъ и Махалинъ, который выставлялся, какъ лицо, которое намѣтили для принятія участія въ освобожденіи Фетисова.

НАВОЛОЧКА.

Производя еще оффиціальный розыскъ, я въ числѣ вещественныхъ доказательствъ видѣлъ тужурку, рубашку, бѣлье, фуражку Ющинскаго, видѣлъ кусокъ холста, повидимому, оторваннаго отъ наволочки. И вотъ, желая установить, не можетъ ли этотъ кусокъ принадлежать Чеберяковой, я спрашивалъ Дьяконову, не знаетъ ли она, какія были наволочки у Чеберяковой? Я этимъ интересовался потому, что когда я въ первый разъ дѣлалъ обыскъ у Чеберяковой на квартирѣ, такъ у нея было нѣсколько подушекъ и одна подушка была все время безъ наволочки. Я спрашивалъ: почему на этой есть, а на этой нѣтъ". Она мнѣ заявила, что этому причина матеріальные недостатки. Я на этомъ обстоятельствѣ останавливался, спрашивалъ подробно и просилъ Дьяконову, чтобы она узнала, какія наволочки у Чеберяковой. Дьяконова мнѣ передала, что послѣ Пасхи Вѣра Чеберякова, просила Дьяконову сшить ей наволочки, и она ей сшила три или четыре наволочки, этого я не помню. Наволочки, которыя были у Чеберяковой, онѣ видѣли, и когда онѣ разсказывали мнѣ, какіе узоры на наволочкахъ, то онѣ между прочимъ, указали, что на наволочкахъ имѣлся вензель вышитый. Вензель имѣлся и на этомъ кускѣ, который оказался у трупа Ющинскаго, но тамъ инициалы были нашитые, разорваны и какія тамъ буквы были, не было возможности разобрать, но что были инициалы въ вѣнчикѣ, объ этомъ онѣ мнѣ заявили опредѣленно.

Все что я доложилъ, я сообщилъ Бразулю. Бразуль на основаніи этихъ данныхъ, подалъ оффиціальное заявленіе въ жандармское управленіе, а черезъ нѣсколько времени въ печати появились всѣ эти свѣдѣнія.

ПАРИКМАХЕРЪ ШЕЧКО.

Когда появились въ печати эти свѣдѣнія, тутъ явилось новое обстоятельство — парикмахеръ Шечко. Мнѣ Бразуль сообщилъ, что Шечко послалъ письмо, въ которомъ заявилъ, что онъ имѣетъ сообщить интересное обстоятельство по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Я отправился, когда получилъ эти свѣдѣнія объ Бразулѣ, въ парикмахерскую, нашелъ тамъ этого Шечко, и разспросилъ его. Онъ мнѣ разсказалъ что когда появились въ печати данные частнаго разслѣдованія по дѣлу Ющинскаго, то одновременно появились въ журналахъ снимки тѣхъ лицъ, которыя были заподозрѣны въ убійствѣ: Латышева, Рудзинскаго, Сингаевскаго, Чеберяковой и тѣхъ, которыя имѣли отношеніе къ этому дѣлу. Онъ сказалъ: И вотъ, когда я посмотрѣлъ на портретъ одного изъ этихъ лицъ, такъ узналъ въ немъ того человѣка, который вмѣстѣ со мной въ прошломъ году содержался подъ арестомъ въ полицейскомъ участкѣ, и разсказалъ почему онъ попалъ въ участокъ: онъ былъ заподозрѣнъ полиціей и его забрали и помѣстили до выясненія личности въ ту камеру, гдѣ находился Рудзинскій. Шечко разсказалъ: когда ночью мы спали,—я спалъ третьимъ отъ Рудзинскаго,—слышу часу въ четвертомъ разговоръ двухъ арестованныхъ: одинъ спрашиваетъ: „за что же, говоритъ, вы его такъ расписали, зачѣмъ такъ убили? Другой, котораго я не зналъ, на снимкѣ онъ указывалъ на Рудзинскаго,—говоритъ: „пусть не будетъ предателемъ". Объ этомъ разговорѣ онъ мнѣ сообщилъ. Дальше онъ дополнилъ еще, что онъ имѣетъ свѣдѣнія, что одной изъ побудительныхъ причинъ убійства Ющинскаго является то, что у нихъ было подготовлено грандіозное преступленіе.

Пред. Это Шечко говорилъ?

Свид. Да.

Предс. Тоже изъ преступнаго міра?

Свид. Шечко жилъ на Жилянской улицѣ, тамъ парикмахерская, а наверху номера, трущобные номера, тамъ всегда были гастролеры преступники и мѣстный преступный міръ тамъ бывалъ. Я этого не провѣрялъ, но передаю, какъ передавалъ мнѣ Шечко, какимъ путемъ дошли до него эти свѣдѣнія, не знаю. Было задумано ограбленіе Софійскаго собора, и такъ какъ проникнуть въ Софіевскій соборъ по средствомъ взлома, не было физической возможности, то нужно было, чтобы кто-нибудь пролѣзъ черезъ рѣшетку, но отверстія рѣшетки настолько были узки, что взрослый человѣкъ туда не могъ пролѣзть и вотъ въ этотъ планъ ограбленія Софіевскаго собора былъ посвященъ и Ющинскій, котораго думали использовать съ

этой стороны, чтобы онъ какъ мальчикъ, пролѣзъ въ соборъ и заступомъ изнутри отворилъ. Это передавалъ Шечко.

Всѣ эти обстоятельства я изложилъ на допросѣ, когда меня судебный слѣдователь Машкевичъ допрашивалъ 13 и 15 іюля, а 17 іюля я былъ отправленъ въ тюрьму: ко мнѣ было предъявлено, совершенно неожиданно, обвиненіе въ служебномъ подлогѣ. Заключенъ я былъ въ тюрьму, гдѣ находился полтора мѣсяца на время производства предварительнаго слѣдствія. Это дѣло было разсмотрѣно кіевской судебной палатой, и я былъ по этому дѣлу оправданъ. 17 числа я былъ заключенъ въ тюрьму, а 19 числа, допрашивали тѣхъ главныхъ лицъ, на основаніи свѣдѣній коихъ я давалъ показанія. Вслѣдствіе такого неожиданнаго положенія, непридвидѣннаго мною въ дальнѣйшемъ ходѣ разслѣдованія я не могъ принимать участія. Вотъ тѣ данныя, которыя я могъ сообщить.

ДОПРОСЪ КРАСОВСКАГО.

По поводу заявленія Красовскаго о томъ, что онъ считаетъ нужнымъ сообщить свѣдѣнія объ интимной жизни Чеберякъ, предсѣдатель спрашиваетъ: вы сами тамъ были или вы отъ кого-нибудь это слышали Если слышали, то не передавайте намъ слуховъ, такъ какъ на судѣ не представляется возможнымъ оглашать разные слухи.

Свид. Я говорю со словъ самой Вѣры Чеберякъ.

Пред. Она вамъ передавала?

Свид. Да, лично мнѣ.

Пред. Считаютъ ли стороны важнымъ для выясненія судебнаго слѣдствія коснуться обстоятельствъ дѣла, которыя могутъ быть показаны свидѣтелемъ въ этой части или же стороны признаютъ это излишнимъ? Если онѣ не считаютъ важнымъ въ этомъ отношеніи показанія свидѣтеля, то мы прервемъ разсказъ свидѣтеля въ этой части.

Прок. Въ виду того, что Вѣра Чеберякъ по настоящему дѣлу не привлекается въ качествѣ обвиняемой, а является свидѣтельницей, то мнѣ думается, что интимныя подобности семейной жизни Чеберякъ для насъ должны быть въ высокой степени мало интересны, и никакого отношенія къ убійству Ющинскаго не имѣютъ. Но такъ какъ свидѣтель считалъ необходимымъ указать на эти интимныя отношенія и придаетъ имъ значеніе, то я, не желая препятствовать раскрытію во всей полнотѣ, никакихъ препятствій не буду представлять, если защита найдетъ нужнымъ во что бы то ни стало выяснить эти подробности.

Замысл. Мы тоже считаемъ, что для насъ этотъ вопросъ безразличенъ и для дѣла значенія не имѣетъ, но если защита будетъ настаивать на этомъ, то мы не возражаемъ.

Карабч. Для насъ тоже безразличны эти данныя.

Пред. Судъ со своей стороны, имѣя въ виду, что Вѣра Чеберякъ является свидѣтельницей и такъ какъ стороны находятъ безразличнымъ выясненіе интимной жизни Чеберякъ, какъ къ неимѣющей отношенія къ этому дѣлу, постановляетъ не выслушивать показанія свидѣтелей объ этомъ.

Пред. Г. прокуроръ, угодно вамъ предложить вопросы?

Прок. Да. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы намъ говорили, что вы 20 лѣтъ состояли на службѣ? Свид. Да. Прок. Въ полицейскихъ чинахъ или все время... Разскажите кратко въ двухъ словахъ, какъ вы провели вашу службу. Вы говорили, что исполняли обязанности начальника сыскного отдѣленія. Сколько времени вы были? Свид. Въ теченіе полугода. Прок. А до этого гдѣ вы были? Свид. До этого я служилъ по наружной полиціи съ 1893 г. въ черниговской губерніи... Прок. Мнѣ эти подробности, въ какой губерніи вы были, неважны, но важно, что вы служили сначала по наружной полиціи. Когда вы приступили къ розыску по этой части? Свид. Съ 1908 г. Прок. Значитъ, приблизительно за три года до убійства? Свид. Да. Прок. Скажите, на вашу успѣшную дѣятельность было обращено вниманіе со стороны прокуратуры и слѣдственной власти. Вы не участвовали въ раскрытіи довольно крупнаго дѣла объ убійствѣ Островскаго? Свид. Да участвовалъ. Прок. Это было въ какомъ году? Свид. Это было въ 1909 г. Прок. Значитъ вы тогда служили становымъ приставомъ? Свид. Нѣтъ, я былъ въ сыскномъ отдѣленіи, временно завѣдывалъ сыскнымъ отдѣленіемъ. Прок. И вамъ удалось раскрыть довольно сложное и

крупное преступленіе? Свид. Да. Прок. Такъ что вашъ авторитетъ въ области розыска поднялся именно съ этого дѣла? На васъ обратили вниманіе, какъ на выдающагося въ этой области? Свид. Да. Прок. Скажите, свидѣтель, чѣмъ вы теперь занимаетесь? Свид. Я сейчасъ не у дѣлъ. Прок. Вы домовладѣлецъ? Свид. Нѣтъ, я не домовладѣлецъ. Я былъ домовладѣльцемъ. Прок. Когда? Свид. До перевода моего въ провинцію. Прок. Вы домъ продали? Свид. Да. Прок. Теперь вы живете въ Кіевѣ съ семьей? Свид. Да, здѣсь и съ семьей. Прок. Вотъ что мнѣ интересно знать. Вы говорите, что когда прибыли въ маѣ мѣсяцѣ, то вы тщательно осмотрѣли всю мѣстность? Свид. Да. Прок. Вы обратили вниманіе на заборъ, который отдѣляетъ усадьбу Марра отъ усадьбы Зайцева, на этотъ кусокъ вы обращали вниманіе? Свид. Самое серьезное вниманіе. Прок. Что-же, вы нашли, что онъ находится въ совершенной исправности. Не было никакихъ указаній на то, что тамъ дыры были? Свид. Со стороны усадьбы Марра тамъ было очень много дыръ и мѣстами заборъ былъ даже совершенно обрушенъ, такъ что не нужно было нагибаться, чтобы проходить, для хожденія было удобно. Прок. А въ случаѣ, если нужно было перенести трупъ ночью, напримѣръ, — это возможно было-бы? Свид. Это было бы вполнѣ возможно.

Прок. Затѣмъ вы ,конечно, посѣтили усадьбу Зайцева, какъ ближайшую къ мѣсту совершенія преступленія?

Свид. Да.

Прок. Вы не узнали, изъ кого состоитъ составъ служащихъ, что тамъ были евреи. Вы Дубовика не знали?

Свид. Какъ же, у меня есть списокъ всѣхъ лицъ, которыя проживали на территоріи зайцевскаго завода. Этотъ списокъ былъ у меня для всѣхъ семействъ вмѣстѣ и въ отдѣльности для каждаго изъ ихъ членовъ. Я выяснялъ условія семейнаго быта, сношенія, знакомства и т. д.

Прокур. Я васъ спрашиваю не объ этомъ. Лично вы бесѣдовали съ Дубовикомъ?

Свидѣт. Бесѣдовалъ.

Прок. Съ Бейлисомъ вы говорили о чемъ-нибудь, знали его?

Свид. Съ Бейлисомъ нѣтъ. Прок. Вы между прочимъ говорили, что производили осмотръ того мѣста, гдѣ былъ найденъ мѣшокъ со швайками. Когда вы производили осмотръ? Свид. Въ августѣ. Прок. Послѣ ареста Бейлиса? Свид. Не могу припомнить, впрочемъ, кажется послѣ, потому что семья Бейлиса въ то время переселялась. Прок. А до переселенія семьи Бейлиса въ это помѣщеніе вы производили его осмотръ, вы были въ усадьбѣ, бесѣдовали съ Дубовикомъ, осматривали помѣщеніе, которое находится рядомъ съ конюшней. Васъ это не интересовало? Свид. Нѣтъ, не интересовало. Прок. А заинтересовало послѣ привлеченія Бейлиса, когда семья переселилась и все дѣло приняло опредѣленную окраску? Свид. Да, когда я узналъ о привлеченіи Бейлиса. Прок. Когда вы предъявили Луку Приходько, въ какомъ мѣсяцѣ вы въ первый разъ предъявили Луку Приходько, въ маѣ? Свид. Да, въ маѣ. Прок. Еще я хотѣлъ васъ спросить, не арестовали ли вы Нѣжинскаго и когда произошелъ его арестъ? Свид. Точно я не помню. Кажется въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ. Прок. Такъ что Луку Приходько вы предъявляли раньше? Свид. Нѣтъ, потомъ. Прок. Значитъ, приблизительно, лѣтомъ произошло предъявленіе Луки Приходько печнику. Вамъ было извѣстно изъ данныхъ дѣлъ, что Приходько уже содержался подъ стражей и былъ выпущенъ за отсутствіемъ уликъ противъ него? Эту версію относительно Луки, вы ее разслѣдовали? Насколько я понялъ изъ вашихъ словъ, вамъ казалось, что противъ Луки имѣются слѣдующія данныя: что кто-то сказалъ, кажется Нѣжинскій, что Лука однажды такъ сильно ударилъ мальчика Ющинскаго, что тотъ упалъ и затѣмъ, что Лука и Александра могли быть заинтересованы въ томъ, чтобы получить наслѣдство послѣ мальчика. Вотъ тѣ данныя, которыя давали вамъ основаніе подозрѣвать Луку. И вы находили, что это совершенно достаточныя данныя, съ одной стороны ударъ, который былъ однажды нанесенъ Лукой, съ другой, что они хотѣли получить какія-то деньги. Вы провѣряли это? Свид. У меня были не только эти данныя, но еще другія, а главное---записка, о которой я говорилъ. Прок. Т. е., что при обыскѣ у Луки Приходько нашли записку, на ко-

торой значилось „кости, темя“ и разныя латинскія наименованія. Вы не спрашивали Луку, откуда у него эта записка и какое она имѣетъ значеніе, и не сказалъ ли вамъ Лука, что записка выпала изъ медицинской книги, когда онъ ее переплеталъ. Прежде, чѣмъ предъявлять Луку печнику, спрашивали ли вы объ этомъ Луку или нѣтъ?

Свид. Я предлагалъ ему этотъ вопросъ, но эта записка представляла для меня настолько существенное значеніе, что если бы Лука Приходько и далъ такое объясненіе, то я бы ему не повѣрилъ. Прокур. И несмотря на то, что тамъ были латинскія надписи, что эти надписи были ему незнакомы, что онѣ перемѣшивались съ русскими? Свид. Да, сокращенныя были. Прок. Значитъ, какое бы объясненіе Лука Приходько вамъ ни давалъ объ этой запискѣ, — вы этой запискѣ придавали такое огромное значеніе, что все равно не повѣрили бы этому. А не спросили ли вы хозяина Приходько Колбасова, какъ Лука проводитъ время, гдѣ онъ бываетъ, гдѣ былъ 12 марта, былъ ли онъ дома, ночевалъ ли? Вы не сочли нужнымъ спросить его объ этомъ? Свид. Я очень подробно распрашивалъ. Послѣ нахожденія этой записки, и когда я детально выяснилъ, что участіе Приходько въ убійствѣ невозможно, я сдѣлалъ соотвѣтственный докладъ. Прок. Вы сказали, что допрашивали Колбасова послѣ того, какъ предъявили Луку Приходько, а я васъ спрашиваю, почему вы до предъявленія Луки не спрашивали Колбасова? Вы придавали большое значеніе показанію печника о томъ, что онъ видѣлъ какого-то человѣка утромъ 12 марта что-то разыскивающимъ и уходящимъ куда-то въ лѣсъ? Вы этому показанію придавали большое значеніе?

Свид. Придавалъ. Прок. Откуда вы узнали о существованіи печника? Свид. Отъ Федора Нѣжинскаго. Прок. Печникъ сказалъ вамъ, что когда къ нему приходилъ Федоръ Нѣжинскій, и онъ ему описалъ примѣты этого человѣка, то Федоръ Нѣжинскій сказалъ — „да, это онъ“. Скажите, Федоръ Нѣжинскій раньше съ вами бесѣдовалъ объ этомъ? Не предлагали вы ему, — вотъ вы окажите намъ услуги по розыску, вы должны быть тоже нашимъ агентомъ? Свид. Говорилъ. Прок. Не обѣщали вы ему въ виду услугъ и успѣшности его розыска поставить его на какое-нибудь мѣсто, а потомъ заключили его подъ стражу? Свид. Нѣтъ, обѣщанія такого я не давалъ.. Прок. Теперь позвольте перейти къ обстоятельствамъ предъявленія Луки Приходько.

Григ.-Барскій. Г. прокуроръ не даетъ свидѣтелю отвѣчать.

Прок. Я извиняюсь, я думалъ, что свидѣтель кончилъ.

Свид. Нѣжинскому я предлагалъ. Я видѣлъ вообще и замѣчалъ, что всѣ лица, къ которымъ мнѣ приходилось обращаться, очень боялись давать свѣдѣнія и поэтому я его ободрялъ, говорилъ, — ты не бойся; говорилъ, — что если преступленіе помимо тебя будетъ раскрыто и будетъ доказано, что ты объ этомъ зналъ, то тебѣ ничего за это не будетъ. Въ такой формѣ я говорилъ ему.

Прок. Скажите, когда вы предъявили Луку Приходько печнику, утромъ? Свид. Утромъ. Прок. Тогда былъ приглашенъ судебный слѣдователь? Свид. Я не помню, я предъявлялъ его на томъ мѣстѣ, на которомъ печникъ видѣлъ его. Прок. Вы его отвезли въ участокъ, вы съ нимъ ѣхали? Свид. Я не ѣхалъ, я велѣлъ его отправить въ участокъ. Прок. Съ кѣмъ онъ ѣхалъ, не съ Выграновымъ ли? Свид. Нѣтъ, съ городовымъ. Прок. Скажите, вы присутствовали при томъ, какъ парикмахеръ подстригалъ ему бороду? Свид. Да. Прок. Скажите, а парикмахеръ не устраивалъ ему какой-то куафюры, не взбивалъ ли ему волосы сзади, не окрашивалъ ли ихъ въ черный цвѣтъ? Свид. Этого не было. Прок. Вы категорически удостовѣряете это? Свид. Виноватъ, усы были затемнены ему фиксатуаромъ, потому, что этотъ свидѣтель печникъ, говорилъ, что усы были черные, а у Приходько усы были не черные.

Прок. Прошу занести это въ протоколъ.

Свид. И я имѣлъ въ виду, что Приходько, если онъ дѣйствительно участвовалъ въ преступленіи, могъ измѣнить свою наружность, могъ загримироваться, и на этомъ основаніи я рѣшилъ это сдѣлать. Прок. Значитъ, разъ онъ могъ загримироваться. то вы рѣшили его перегримировать? Свид. Т. е. привести его въ такое же состояніе, въ которомъ онъ находился по описаннымъ примѣтамъ и на ко-

торое онъ долженъ былъ походить. Прокур. Скажите, Лука Приходько волновался, плакалъ, говорилъ, что вы меня мучаете? Свид. Очень волновался. Прокур. А не былъ ли арестованъ вмѣстѣ съ Лукой Приходько его старикъ-отецъ, его братъ? Свид. Да. Они были доставлены для допроса. Прок. Какое же противъ нихъ было подозрѣніе, вѣдь отецъ Приходько, кажется, слѣпой, или старый? Свид. Нѣтъ, онъ не слѣпой, онъ старикъ. Прок. Сколько ему лѣтъ? Свид. Лѣтъ подъ 60. Прок. Такъ какое же отношеніе онъ могъ имѣть къ убійству Андрея Ющинскаго, и такимъ ужаснымъ способомъ? Свид. Я собралъ свѣдѣнія о томъ, что въ семьѣ Приходько вообще такіе таинственные случаи смерти не единичны, такихъ случаевъ было въ ихъ семьѣ три. Объ этомъ весьма опредѣленно говорили въ Слободкѣ. Прок. Кто говорилъ? Слухи, неизвѣстно откуда исходящіе? Свид. Извѣстно, говорили сосѣди, близъ живущіе. Прок. Вы назовите опредѣленное лицо. Свид. Я этого не могу. Прок. А если вы не можете, тогда вы не имѣете права говорить.

Караб. Свидѣтель все время дѣлалъ ссылки на сосѣдей и знакомыхъ. Г. прокуроръ не даетъ ему слова сказать.

Пред. Свидѣтель, вы говорите, что близкіе сосѣди, живущіе около Приходько?

Свид. Да.

Пред. Какіе же сосѣди, фамиліи ихъ можете назвать?

Свид. Фамилій я не могу припомнить.

Прок. Я лично не нахожу возможнымъ разъяснять, если свидѣтель не помнитъ фамилій. Такимъ образомъ, вы только отъ сосѣдей знали объ этихъ трехъ версіяхъ? Теперь я васъ спрошу — кромѣ семьи Приходько, отца и брата, не былъ ли арестованъ еще Василій Чирковъ, родной братъ отца Андрея Ющинскаго. Свид. Да, былъ. Прок. Почему же на него пало подозрѣніе? Свид. А когда появились слухи о томъ, что остались какія-то деньги, и что послѣ смерти Андрея Ющинскаго прямымъ наслѣдникомъ этихъ денегъ является родной братъ Чиркова. Прок. То? Свид. Я и производилъ розыски. Мнѣ было очень трудно найти его. Когда я обнаружилъ его пребываніе онъ былъ привлеченъ къ допросу. Прок. И заключенъ подъ стражу? Свид. Да. Прок. Сколько времени содержался Чирковъ? Свид. Я не помню. Прок. А сколько времени содержался Федоръ Нѣжинскій не помните? А не содержался ли онъ дней 20? Свид. Да, около мѣсяца.

Прок. Какія же указанія были противъ него? Насколько я помню, противъ Федора Нѣжинскаго были такія показанія, что онъ 12 марта въ субботу приходилъ въ пивную и Женя Чеберякъ его видѣлъ? И Федоръ Нѣжинскій сказалъ ему, что „Андрюшу порѣзали жиды, что Андрюши нѣтъ“. Такое показаніе было противъ него? Свид. Да. Прок. А еще что-нибудь было противъ него? Свид. Что онъ былъ запачканъ въ глину, фуражка была запачкана, спина, пальто. Прок. Скажите, вамъ не приходило въ голову арестовать старушку Олимпіаду Нѣжинскую, такъ какъ вы арестовали уже отца и брата?

Предс. Г. прокуроръ...

Карабч. Спрашивать о чемъ думалъ...

Прок. Не приходило ли въ голову...

Свид. Не было надобности.

Прок. Скажите, вы собирали свѣдѣнія о томъ, не участвовалъ ли Приходько, его родные, отецъ и т. д., скажите въ это время все ваше вниманіе было обращено на ту же Слободку, потому что вы выясняли гдѣ находится Лука Приходько? Вы Слободку хорошо изучили? Вы изучали, какъ жилъ Приходько, въ какой обстановкѣ? Я никакъ не могу совмѣстить вашей опытности въ сыскномъ дѣлѣ съ тѣмъ, какъ вы совмѣщали невозможность для Приходько совершить убійство, о чемъ вы разсказали судебному слѣдователю, а съ другой стороны обвиненіе Приходько?

Свид. Я допускалъ мысль, что убійство могло быть совершено не только въ квартирѣ Приходько, но и въ другомъ мѣстѣ, что было еще не выяснено.

Прокур. Скажите не собирали ли вы въ іюлѣ мѣсяцѣ какихъ-нибудь указаній на то, что въ убійствѣ могли участвовать евреи и Бейлисъ въ томъ числѣ, не представляли ли вы своихъ соображеній по этому предмету судебн. слѣдователю Фененко, что убійство могло быть совершено и не только родственниками, отъ родственниковъ вы уже оказались и они были освобождены. А какъ разъ въ іюлѣ мѣсяцѣ вы говорили, что убійство могло быть совер-

шено Бейлисомъ и даже съ ритуальной цѣлью.

Красовск. Я съ судебнымъ слѣдователемъ о каждомъ шагѣ совѣтовался и естественно,что подобные разговоры могли быть, и то что я намѣренъ сдѣлать завтра, о томъ я сегодня совѣтовался съ нимъ.

Прок. Не было ли составлено по этому предмету оффиціальнаго протокола, что убійство могло быть совершено на усадьбѣ Зайцева, и что Бейлисъ принималъ участіе?

Свид. Очень можетъ быть. Я у слѣдователя высказывалъ предположеніе, что можетъ быть, убійство совершено здѣсь, на территоріи завода и именно совершено лицами проживающими здѣсь, а въ частности евреями. Но это предположеніе было опровергнуто разслѣдованіемъ.

Прок. Нѣтъ, я васъ потому спрашиваю, что вы упустили на вашемъ первомъ показаніи то, что теперь говорите. Затѣмъ я прошу васъ отвѣтить, послѣ того, какъ Бейлисъ былъ арестованъ (онъ вѣдь былъ задержанъ сначала въ порядкѣ охранномъ и затѣмъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго 3 августа), вы не помните, не являлись же вы тогда къ Бр.-Брушковскому. Кстати вы съ Бразуль-Брушковскимъ уже были знакомы въ іюлѣ мѣсяцѣ?

Свид. Я его знаю 5 лѣтъ.

Прок. Послѣ того, какъ Бейлисъ былъ привлеченъ, не являлись ли вы къ Бр.-Брушковскому, не возмущались ли вы, что —„чортъ знаетъ, что такое, ни въ чемъ не повинный человѣкъ привлеченъ къ отвѣтственности".

Свид. Да, такой случай былъ.

Прок. Значитъ, послѣ того, какъ Бейлисъ былъ привлеченъ, вы возмущались. Вы говорите, что вы поѣхали осматривать помѣщеніе рядомъ съ конюшней. Я спрашиваю, почему вы вмѣстѣ съ судебнымъ слѣдователемъ не отправились, и почему вообще помѣщеніе конюшни не было осмотрѣно до привлеченія? Свид. Мѣстность я осматривалъ детально, и неоднократно туда выѣзжали и судебный слѣдователь и прокуроръ палаты. Прок. Куда? Свид. На територію Зайцевскаго завода. Прок. Нѣтъ, я говорю объ осмотрѣ помѣщенія рядомъ съ конюшней. Карабч. Мы просимъ отмѣтить, что пріѣзжали судебный слѣдователь и прокуроръ. Прок. Когда осматривали? Свид. Въ теченіе этого времени неоднократно. Прок. Однимъ словомъ, этотъ осмотръ былъ произведенъ вами безъ судебнаго слѣдователя? Свид. Я много производилъ осмотровъ, о которыхъ потомъ докладывалъ и когда судебный слѣдователь находилъ необходимымъ, то выѣзжалъ самъ. Прок. Вы нашли тамъ мѣшокъ съ молоточкомъ, швайками, напильникомъ. Какой это приблизительно былъ мѣшокъ, большой? Свид. Объемъ былъ приблизительно такой (показываетъ). Прок. Сколько эти инструменты могли стоить по вашему предположенію? Свид. Рубля два. Прок. Вы выяснили почему шорникъ еврей Гулько ушелъ и оставилъ эти инструменты? Свид. Я это тщательно выяснялъ, каждый рабочій день, когда онъ былъ, когда не былъ, когда ушелъ, все это детально было выяснено, по книгамъ которые не проставили. Прок. Васъ не интересовало, что Гулько ушелъ вначалѣ февраля, и затѣмъ снова поступаетъ въ началѣ апрѣля, и что никакого шорника въ мартѣ не было. Вы этотъ вопросъ выясняли? Свид. Вообще о пребываніи шорника Гулько я очень интересовался и выяснялъ все, что было возможно.

Прок. Скажите, Бейлисъ 3 марта былъ арестованъ, а Чеберячка была арестована одновременно, или нѣсколько позже Бейлиса?

Свид. Я помню, что обыскъ былъ произведенъ охраннымъ отдѣленіемъ, какъ у Бейлиса, такъ и Чеберякъ.

Прок. Затѣмъ въ то время, когда Чеберякъ содержалась подъ стражей, когда Бейлисъ былъ привлеченъ, или раньше его допроса, не являлись ли вы въ квартиру Чеберякъ, не заставали ли тамъ дѣтей, не говорили съ ними по душѣ, можетъ быть, привозили пирожныя, конфекты? Свид. Да привозилъ. Прок. Вы съ кѣмъ пріѣзжали? Свид. Съ Выграновымъ и Полищукомъ. Прок. Не вспомните ли вы откуда вы брали это пирожное, изъ какой кондитерской? Свид. Этого я вспомнить не могу. Дѣти были запуганы, отмалчивались, надо было обласкать, привлечь къ себѣ, поэтому приходилось прибѣгать къ этому, но насколько я помню, такихъ мелочей, какъ покупки конфектъ или пирожнаго я не производилъ. Я давалъ деньги Полищуку и Выгранову и говорилъ, чтобы они купили. Прок. Между Выграновымъ и Полищу-

комъ вы дѣлали какое-нибудь различіе. Вѣдь Выграновъ былъ, кажется, спортсменъ? Свид. Да онъ занимался спортомъ, Прок. Кому вы больше довѣряли, вы сказали, что Полищукъ имѣлъ смѣлость докладывать судебному слѣдователю и сообщать какія-то свѣдѣнія, вамъ было извѣстно, что Полищукъ установилъ нѣкоторое сношеніе между Слободкой и Лукьяновкой въ томъ смыслѣ, что Андрюша Ющинскій знакомъ съ евреями на Слободкѣ. Вамъ были извѣстны эти свѣдѣнія? Свид. Были. Прок. И что Шнеерсонъ бывалъ на Слободкѣ и видѣлся съ Андрюшей? Свид. Это не Полищукъ мнѣ давалъ свѣдѣнія, а родственники и сосѣди. Прок. Мнѣ интересно знать, дѣлали вы различіе между двумя агентами Выграновымъ и Полищукомъ? Кто былъ ближайшій вашъ помощникъ, кому вы больше довѣряли? Свид. Довѣрять кому бы то ни было я не имѣлъ никакого права, я вѣрю только себѣ. Я давалъ опредѣленныя порученія и смотрѣлъ, какъ оно выполнено, слѣдилъ за тѣмъ правильно или халатно оно сдѣлано, а довѣрія въ сыскномъ дѣлѣ никому не можетъ быть.

Прок. Вы говорили, что у васъ было какое-то недоразумѣніе, что вы замѣнили его и что онъ былъ противъ васъ настроенъ. Вы сказали, что послѣ того, какъ былъ привлеченъ Бейлисъ, на Юрковской горѣ, при содѣйствіи Полищука, были найдены вещественныя доказательства, подтяжки и т. д. Вамъ это извѣстно было? Свид. Извѣстно. Прок. Вы не можете по этому предмету ничего сказать? Свид. Это было такимъ образомъ. Это было 25-го августа, Полищукъ, и надзиратель Кириченко, по моему распоряженію наканунѣ находились на Лукьяновкѣ. Я въ это утро былъ въ камерѣ прокурора, чтобы сдѣлать докладъ. Въ это время по телефону Полищукъ изъ Лукьяновки сообщаетъ мнѣ, что на Юрковицѣ, очень много агентовъ, во главѣ съ начальникомъ, и они, т. е., агенты запрещаютъ имъ работать. Тогда я поручилъ надзирателю Кириченко (я предполагалъ, что это какое-нибудь недоразумѣніе), и сказалъ, оставайтесь тамъ, а я сейчасъ пріѣду. Когда я сдѣлалъ докладъ прокурору суда, я послѣ этого пошелъ къ судебному слѣдователю. Прихожу, но мнѣ говорятъ, что его нѣтъ. Я думалъ, что я съ нимъ разминулся въ корридорѣ. Прихожу въ камеру прокурора тамъ говорятъ, что онъ поѣхалъ на Юрковицу, что тамъ найдены какіе-то вещи. Я выхожу изъ зданія суда, сажусь на извозчика...

Пок. Не надо такихъ подробностей, пожалуйста покороче. Пред. Нельзя перебивать свидѣтеля, я руковожу слѣдствіемъ. Прок. Эти подробности насъ очень утомляютъ.

Пред. Вы волнуетесь.

Прок. Нисколько я не волнуюсь, но меня утомляютъ такія подробности Я не могу указывать, это всецѣло зависитъ отъ вашего высокопревосходительства, но я прошу васъ объ этомъ.

Пред. (къ свидѣтелю). Прошу васъ о мелочахъ, которыя не имѣютъ значенія, какъ, напримѣръ, поѣхали ли вы на извозчикѣ или на автомобилѣ, не говорить.

Свид. Я говорю потому, что когда я сѣлъ на извозчика, въ этотъ моментъ мимо меня по направленію къ Юрковицѣ проѣхалъ прокуроръ палаты вмѣстѣ съ прокуроромъ суда и сзади товарищъ прокурора Лашкаревъ, который взялъ меня съ собой на извозчика. Когда я пересаживался на извозчика къ Лашкареву, то въ это время навстрѣчу ѣдетъ Кириченко и Полищукъ и говорятъ, что они принуждены были уѣхать, потому что начальникъ сыскного отдѣленія ихъ прогналъ и категорически сказалъ, что имъ дѣлать нечего, что преступленіе открыто, вещи найдены и что участіе ихъ здѣсь совершенно лишнее.

Прок. А когда возникла эта легенда о прутикахъ, о томъ что мальчикъ Ющинскій и Женя срѣзывали прутики, прутикъ Ющинскаго оказался лучше, съ ними былъ еще третій мальчикъ. Всѣ они поссорились. Одинъ угрожалъ, что донесетъ дядькѣ, другой угрожалъ, что донесетъ полиціи. Когда возникла эта версія?

Свид. Свѣдѣнія эти я узналъ приблизительно въ іюлѣ мѣсяцѣ отъ сторожа возлѣ водоразборнаго крана.

Прок. А мальчикъ Сашка Ф... и г. Лепецкая. Свид. Да. Прок. Удалось вамъ розыскать мальчика, который былъ очевидцемъ этого разговора? Свид. Его не разыскивали. Прок. Не выходило ли такъ, что послѣ этой ссоры Чеберякъ при помощи преступныхъ лицъ рѣшила убить Ющинскаго, а черезъ часъ и пришелъ Ющинскій... Скажите на чемъ обрывалась

эта легенда? Ну, срѣзали прутики, поссорились, поспорили, одинъ угрожалъ другому, —какая тутъ связь съ Чеберяковой? Свид. Женя Чеберякъ поспѣшилъ домой и сообщилъ объ этой ссорѣ, о словахъ, объ угрозахъ Ющинскаго матери. Въ это время у Чеберякъ находились два субъекта, при которыхъ Женя и разсказывалъ все это . Вотъ послѣ этого разсказа они и сказали, что нужно его какъ-нибудь успокоить, чтобы онъ не болталъ, а потомъ эти субъекты сказали: въ случаѣ чего, его надо „пришить".

Прок. Кто же собственно вамъ это разсказывалъ? Кто вамъ разсказывалъ этотъ разговоръ объ успокоеніи и о пришитіи? Свид. Этотъ разговоръ передавался мнѣ Лепецкой. Прок. Ахъ, да, Лепецкой.... Такимъ образомъ эта легенда о прутикахъ возникла въ іюлѣ мѣсяцѣ. А скажите, пожалуйста, вы сказали, что у васъ всѣ данныя какъ-то такъ складывались, что подозрѣніе постоянно падало на Чеберякъ, (это было уже въ августѣ мѣсяцѣ) — какія же у васъ были данныя относительно ея? То, что у нея былъ притонъ и собирались подозрительныя личности или что-нибудь еще болѣе опредѣленное?

Свид. Въ томъ направленіи, въ которомъ я велъ разслѣдованія, мнѣ постоянно встрѣчалась личность Чеберякъ. Напр., —версія о ритуальныхъ убійствахъ — тутъ Чеберякъ вездѣ упоминается: она говорила объ этомъ, распространяла эти слухи, разбрасывала прокламаціи. Вотъ такимъ образомъ и появилось подозрѣніе.

Прок. То что она разбрасывала прокламаціи, вы слышали отъ неизвѣстныхъ лицъ, — не одно вѣдь лицо ихъ разбрасывало?

Свид. Говорили, что она приносила нѣсколько прокламацій прокурору, снабжала ими всѣхъ.

Прок. Въ какую же связь ставили вы вотъ это дѣло о Чеберяковой съ убійствомъ Ющинскаго? Вы значитъ полагали, что можетъ быть при ея содѣйствіи совершено убійство, чтобы вызвать погромъ?

Свид. Да, при ее участіи совершено это убійство...

Прок Чтобы вызвать погромъ?

Свид. Цѣль то собственно одна: избавиться отъ опаснаго свидѣтеля, который былъ въ шайкѣ, былъ своимъ человѣкомъ, зналъ многое, не только теперь, но многое что происходило и раньше. Попутно здѣсь же велись разговоры о томъ, что убійство совершено евреями. Слухи эти исходили также отъ Чеберяковой и въ этомъ я видѣлъ маневръ для того, чтобы направить слѣдственную власть и полицейскій розыскъ на ложную дорогу.

Прок. И такъ значитъ были двѣ цѣли: 1) чтобы избавиться отъ мальчика, который зналъ, что дѣлается въ шайкѣ и затѣмъ, 2) вызвать еврейскій погромъ?— потому, что вѣдь она разбрасывала прокламаціи. Такъ я васъ понимаю: было двѣ цѣли?

Свид. Да.

Прок. Вы говорили, что ходило много слуховъ о томъ, что у Чеберякъ, было много краденаго имущества, — не то вслѣдствіе погромовъ, не то вслѣдствіе освободительнаго движенія, — что у нея было столько шелковыхъ матерій, что она даже сжигала ихъ въ печкѣ, топила ими печь, когда пекла пироги. Откуда эта легенда?

Свид. Это говорили Дьяконовы.

Прок. Вы вѣрили въ возможность такого факта: что она жгла шелковыя матеріи, чтобы печь пироги?

Свид. Да... потому, что она торговала этими матеріями и разными вещами, дешево продавала ихъ. У нее были и шелковыя матеріи и серебряныя вещи, но собственно уничтоженіе этихъ матерій я отношу къ тому времени, когда производился обыскъ награбленныхъ вещей, по распоряженію сенат. Турау вотъ, вѣроятно, въ это время она и сожгла.

Прок. Скажите, пожалуйста, не было-ли вами установлено, что Чеберякъ знакома съ Бейлисомъ? Вы говорите, что все было направлено противъ Чеберякъ? Не выясняли ли вы другія подробности, что кромѣ преступнаго міра Чеберякова была знакома съ Бейлисмъ?

Свид. Я вообще выяснялъ знакомства и связи Чеберяковой, не только по отношенію къ Бейлису, но вообще, я узналъ о всѣхъ семействахъ, съ которыми она имѣла соотношеніе, соприкосновеніе; на знакомствѣ же съ Бейлисомъ у меня не было основаній особенно останавливаться.

Прок. Не было ли вами установлено, не сказали ли вы судебному слѣдователю, что вами было выяснено, что Чеберякова находилась съ Бейлисомъ даже въ очень близкихъ отношеніяхъ?

Свид. Я лишенъ возможности это объяснить, потому что когда я хотѣлъ коснуться, то судъ нашелъ невозможнымъ.

Прок. Этотъ вопросъ внесенъ въ протоколъ слѣдователемъ.

Пред. Свидѣтель, вы можете отвѣчать только „да“ и „нѣтъ“.

Свид. Она мнѣ объ этомъ лично говорила.

Пред. Этого достаточно.

Прок. Какъ вы объясняете себѣ: что съ одной стороны Чеберякъ такая состоятельная, что даже жжетъ шелковыя матеріи, потому что ихъ у нея слишкомъ много, а съ другой стороны при обыскѣ у нея нашли подушку безъ наволочки?

Свид. Она не была состоятельная: появленіе у нея вещей высокой стоимости---совершенная случайность. Такихъ вещей у нея бывало очень много ;вся банда, которая у нея собиралась, одѣвалась очень прилично, вела роскошную жизнь — вѣчныя попойки, кутежи, катанія на рысакахъ, — вообще сорили деньгами.

Прок. Скажите, пожалуйста, вы вступили вновь въ это дѣло въ началѣ февраля. А не писали ли вы когда-нибудь Бразулю-Брушковскому письмо съ предложеніемъ услугъ по поводу розысковъ, или самъ Бразуль васъ пригласилъ?

Свид. Я такого письма не писалъ.

Прок. Тѣ расходы, которые вы производили, угощая Дьяконовыхъ, — вы говорили, что очень часто бесѣдовали съ ними, приходилось довольно часто ѣздить въ ресторанъ, — вотъ эти расходы были изъ вашего собственнаго кармана? Свид. Да, изъ моего собственнаго кармана. Прок. Что же, Дьяконовы производили впечатлѣніе совершенно достовѣрныхъ свидѣтельницъ? Свид. Да. Когда Дьяконовы давали мнѣ какія-нибудь свѣдѣнія, то я, конечно, обращалъ на нихъ вниманіе, понимая, что это имѣетъ громадное значеніе; ихъ показанія я всесторонне старался обслѣдовать, и потомъ черезъ нѣсколько дней снова наводилъ ихъ на этотъ разговоръ, и тогда уже составлялъ себѣ опредѣленное мнѣніе.

Прок. Прошу васъ, свидѣтель, отвѣчать мнѣ на слѣдующіе вопросы въ краткой формѣ, потому, что подробности меня утомляютъ: не говорили ли Дьяконовы, однажды, что Рудзинскій съ Сингаевскимъ убили Ющинскаго, а ей по дружбѣ разсказала объ этомъ Вѣрка? Свидѣтель. Говорила. Прокуроръ. Не говорила ли Дьяконова, что она встрѣчала какого-то человѣка въ маскѣ, который сообщилъ ей объ убійцахъ и назвалъ ихъ ей? Свид. Говорила. Прокур. Вы разспрашивали ее при какихъ обстоятельствахъ появился этотъ человѣкъ въ маскѣ? Свид. Да, я очень подробно объ этомъ разспрашивалъ. Прок. Гдѣ же и когда, она встрѣтила эту маску?

Свид. Она докладывала, что этотъ субъектъ въ маскѣ встрѣтилъ ее на Кирилловской улицѣ, гдѣ остановка трамвая. Субъектъ этотъ назвалъ ее по имени и обратился къ ней на „ты“, онъ сказалъ: я знаю, что ты бывала у Вѣрки, знаю, что Вѣрка тебѣ вѣритъ, что ты свой человѣкъ. Мнѣ хотѣлось бы познакомиться (Вѣрка въ это время были арестована). Намъ нужна женщина для серьезнаго дѣла. И затѣмъ этотъ субъектъ въ маскѣ разъяснилъ ей планъ участія ея въ дѣлѣ... Въ то время компанія Чеберякъ, чтобы прекратить розыски, рѣшила устранить, т. е. убить полк. Иванова, слѣдователя Фененко, Кириченко и меня...

Прок. И васъ? Свид. Да, они задавали вопросъ: гдѣ я нахожусь и съ этимъ вопросомъ обращались къ полк. Иванову. Прок. Такъ что Дьяконова впервые узнала объ убійствѣ отъ Вѣрки, или отъ этого человѣка въ маскѣ? Какъ она вамъ говорила: узнала она это отъ Вѣрки или сначала появился человѣкъ въ маскѣ, а потомъ Вѣрка это подтвердила? Свид. Я этого объяснить не могу. Прок. Затѣмъ послѣдній вопросъ: вамъ извѣстно было, что Караевъ служилъ въ охранномъ отдѣленіи?

Свид. Онъ не служилъ.

Прок. Затѣмъ относительно Швечки,— вы знали, что этотъ Швечко былъ арестованъ, что онъ слышалъ когда то разговоръ между Рудзинскимъ и другимъ лицомъ и вспомнилъ объ этомъ разговорѣ, когда появился Рудзинскій. Онъ слышалъ слѣдующія слова: изъ-за такого мальчишки... и т. д,, что нужно было,---насколько я

помню, „пришить“ этого человѣка, чтобы онъ не передалъ и т. д. Чѣмъ Швечко занимается? Онъ парикмахеръ? Свид. Да. Прок. Такъ вотъ этотъ самый Швечко посвятилъ васъ въ подробности: мальчикъ Ющинскій зналъ всѣ дѣла шайки, его хотѣли использовать при ограбленіи Софіевскаго собора. Вы это отъ Швечко слышали?

Свид. Это Швечко передалъ ему еще дополнительно.

Прок. Дополнительно передалъ подробности о томъ, что Ющинскій приметъ участіе въ ограбленіи софійскаго собора. Но, вѣдь, вамъ было извѣстно, что Ющинскій мальчикъ религіозный, что онъ хотѣлъ сдѣлаться священникомъ, что онъ на первой недѣлѣ Великаго поста говѣлъ съ бабушкой своей О. Нѣжинской и теткой Н. Ющинской. Вамъ объ этомъ было извѣстно, когда вы узнавали эти подробности? Свид. Да, было. Прок. И вы все-таки вѣрили? Свид. Безусловно, вѣрилъ. Позвольте дать разъясненіе въ связи съ вопросами г. прокурора.

Пред. Пожалуйста.

Свид. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были у меня, Ющинскій мальчикъ былъ очень скрытный и далеко не такъ добродушенъ, какъ его здѣсь обрисовываютъ. Когда семья Нѣжинскихъ и Приходько жила въ усадьбѣ Заславскаго въ сторожкѣ, сторожомъ былъ Федоръ Нѣжинскій, то въ это время сконцентрировались въ этомъ мѣстѣ всѣ темныя личности, а со словъ самого владѣльца этой усадьбы мнѣ было извѣстно о появленіи Нѣжинскаго и семьи Приходько въ его усадьбѣ. Затѣмъ, я лично помню такой фактъ, что въ 1909 году было произведено вооруженное нападеніе на трамвай на спускѣ, около Кириловской ул. Я по этому дѣлу производилъ розыски. Когда я осматривалъ всю окрестность, для того, чтобы узнать: куда скрылись грабители, то слѣды привели меня къ этой сторожкѣ Нѣжинскаго, около которой я и нашелъ зарытой сумку, отобранную у кондуктора трамвая.

Предс. Привлекался Нѣжинскій тогда по этому дѣлу? Свид. Нѣтъ, онъ привлекался по другому. Предс. Изъ этихъ данныхъ, что мальчикъ вращался въ такой средѣ, вы и пришли къ заключенію, что мальчикъ этотъ, по вашему мнѣнію, былъ не чистоплотенъ?

Свид. Да, по моему глубокому убѣжденію мальчикъ этотъ былъ не чистоплотенъ.

Предс. Вы лично его знали?

Свид. Нѣтъ, лично не зналъ.

Предс. А вы на основаніи того, что онъ былъ окруженъ такими лицами пришли къ этому заключенію?

Свид. Да.

Прок. Я прошу занести въ протоколъ слова свидѣтеля: „по моему глубокому убѣжденію, мальчикъ этотъ былъ далеко не чистоплотенъ.

Предс. Объявляю перерывъ до половины восьмого.

Въ 7½ час. веч. засѣданіе возобновляется.

Продолжается допросъ Красовскаго.

Замысл. Вы сказали, что вы докладывали генер. - губернатору въ томъ смыслѣ, что это дѣло рукъ воровской шайки, когда это было? Въ какомъ мѣсяцѣ, если можно, какого числа вы это сдѣлали? Свид. Числа не могу припомнить, но приблизительно это было въ послѣднихъ числахъ мая. Замысл. Вы говорили объ Андрюшѣ, что по вашему убѣжденію, это былъ мальчикъ порочный? Свид. Да. Замыслов. И считали его способнымъ на то, что вотъ онъ на первой недѣлѣ поста говѣлъ въ лаврѣ, исповѣдывался, причащался и непосредственно вслѣдъ за этимъ обдумывалъ кражу изъ Софіевскаго собора. Вотъ до какого предѣла простиралась его преступность, по вашему убѣжденію? Свид. Да, это вѣрно. Замысл. Затѣмъ въ вашемъ показаніи была между прочимъ такая фраза: было установлено жестокое обращеніе съ Андрюшей Александры и Луки Приходько. Какъ это вы установили, черезъ кого? Свид. Удостовѣрилъ Нѣжинскій, отчасти подтвердила это и Наталія Ющинская, а Ющинскій находился больше у тетки, чѣмъ у матери. Замысл. Нѣжинскій, отчасти Наталія Ющинская, кого еще припомните? Свид. Другихъ лицъ не могу припомнить. Замыслов. Значитъ было установлено жестокое обращеніе съ Андрюшей Луки и Александры Приходько черезъ Нѣжинскаго и отчасти черезъ Наталію. Вы не знаете, они только вамъ это говорили или и судебному слѣдователю? Свид. Этого я не могу знать, при допросѣ я не былъ, знаю, что мнѣ сообщали. Замысл. Значитъ, какъ они говорили судебному слѣдователю,

вы не знаете, но вамъ они говорили, что Лука и Александра обращаются съ Андрюшей жестоко и вы считали это установленнымъ? Свид. И это еще подтверждала Чеберякова. Замысл. Но ей вы не вѣрили, этому источнику не могли вѣрить. Вы намъ передавали такой разсказъ Наталіи Ющинской, что Андрюша забирался къ Чеберяковымъ очень часто и тамъ проводилъ время, даже прибѣгая къ нѣкоторому обману, чтобы думали, что онъ въ училищѣ? Свид. Да. Замысл. Вотъ объ этомъ разсказѣ Наталіи Ющинской вы говорили слѣдователю или приводите сегодня его въ первый разъ. Свид. Я не помню, говорилъ ли я слѣдователю, но по всей вѣроятности говорилъ, потому что я помню даже выраженія. Замысл. А это вамъ извѣстно ,такъ Наталія Ющинская говорила слѣдователю или говорила совсѣмъ иное? Свид. Нѣтъ. Замысл. Вы говорили, что при обыскѣ у Луки Приходько вы нашли записку, которой придавали очень большое значеніе о височной кости, о костяхъ вообще. Какъ вы эту записку нашли, отдѣльно она лежала или же она лежала въ кучѣ цѣлаго ряда обрѣзковъ, которые всегда бываютъ въ переплетной мастерской? Свид. Нѣтъ, она въ кучѣ не лежала, а лежала на станкѣ, на которомъ работалъ Приходько, подъ картономъ, которымъ былъ прикрытъ весь станокъ. Замыслов. Только одна, другихъ обрѣзковъ не было? Свид. Нѣтъ, тамъ была другая записка, переписка какая-то, сообщеніе изъ „Земщины“ или „Русск. Слова“, не помню. Замысл. Вторая записка. И еще были записки? Свид. На-сколько помните, эти двѣ были. Это въ протоколѣ записано. Замысл. Протоколъ—протоколомъ, а теперь ваше показаніе Значитъ только двѣ? Свид. Да. Замысл. Слѣдовательно, если Приходько говоритъ, что это была куча обрѣзковъ, и что вы изъ этого ряда обрѣзковъ выловили только эти двѣ, то Приходько говоритъ неправду? Свидѣт. Совершенную неправду. Замысл. Не говорилъ ли вамъ Приходько тогда слѣдующее: что это обрѣзокъ отъ книги, которую онъ переплеталъ, что онъ вамъ обязуется указать того заказчика, отъ книги котораго этотъ отрывокъ взятъ? Свид. Нѣтъ, онъ такъ не говорилъ. Зам. Слѣдовательно, если онъ утверждаетъ такъ, то онъ опять-таки говоритъ неправду? Свид. Онъ говоритъ въ свою защиту. Замысл. Въ свою защиту —этого мы пока не знаемъ, кто въ свою защиту говоритъ. Предс. Прошу не пререкаться. Замысл. Онъ говоритъ, что въ свою защиту; это выводъ, а не фактъ. Вы выразились, что былъ по вашему выраженію инсценированъ Лука Вы говорили прежде всего, что вы его побрили? Свид. Борода была подстрижена. Зам. Была подстрижена борода такъ, какъ она находилась въ моментъ ареста? Свид. Да. Замысл. Вы предъявляли его когда? Свид. Я этого числа не помню. Замысл. Приблизительно? Свид. Въ іюнѣ, въ іюлѣ. Замысл. Сколько онъ предварительно пробылъ подъ арестомъ? Свид. Этого тоже не могу сейчасъ установить. Замыслов. Ну приблизительно? Свид. Нѣсколько дней, можетъ быть, содержался. Замысл. 10—20? Вы такъ точно говорили, а теперь у васъ такіе пробѣлы въ памяти. Свид. Всего содержался около мѣсяца. Замысл. Значитъ надо было сбить то, что за это время обросло, за двѣ-три недѣли, за мѣсяцъ, за то время, которое онъ содержался, привести въ то состояніе, въ которомъ онъ былъ. Вѣдь Ященко говорилъ о человѣкѣ, котораго онъ видѣлъ 12 марта. Значитъ, если вы хотѣли показать Луку Приходько въ томъ видѣ, въ какомъ его видѣлъ Ященко, вамъ надо было привести его не въ тотъ видъ, въ которомъ онъ пришелъ въ іюнѣ, а въ тотъ видъ, въ которомъ онъ былъ 12 марта. Свид. Совершенно вѣрно. Замысл. Зачѣмъ надо было стричь? Вѣдь раньше надо было узнать, въ какомъ видѣ онъ былъ 12 марта, стриженный или съ бородой? Свид. Совершенно вѣрно. Это я достаточно установилъ, долго объ этомъ разспрашивалъ и онъ мнѣ объяснилъ, и очевидно его указанія соотвѣтствовали тому положенію, въ которое его привели. Замысл. Я не понимаю, что вы приводили его въ тотъ видъ, въ которомъ онъ былъ въ моментъ ареста. Зачѣмъ это понадобилось? Если бы вы приводили въ тотъ видъ, въ которомъ онъ былъ 12 марта, — это было бы понятно. Но зачѣмъ его было приводить въ тотъ видъ, въ какомъ онъ былъ въ день ареста —это мнѣ непонятно. Свид. Наружный видъ въ день ареста, очевидно, не сходился съ наружнымъ видомъ того времени, когда было убійство. Замысл. Вы гово-

рите, что наружный видъ Луки Приходько въ іюнѣ, очевидно, сходился съ тѣмъ видомъ, который былъ 12 марта, почему это очевидно? Свид. Иначе, я не могъ бы приводить его въ такой видъ, т е. бороду его въ такой видъ. Мнѣ важно было, чтобы онъ походилъ на такое состояніе, въ какомъ видѣлъ Ященко, какого-то человѣка. Замысл. 12 марта Лука Приходько съ бородой былъ или безъ бороды, этого обстоятельства вы не выяснили? Свид. Выяснилъ. Замысл. Какимъ путемъ? Свид. Опросомъ печника. Замысл Какъ же вы опросомъ печника могли узнать, что Лука Приходько былъ съ бородой или безъ бороды. Свид. Я имѣлъ въ виду наружность человѣка, котораго видѣлъ Ященко. Замысл. А вѣдь вы должны были знать, какой онъ былъ 12 марта. Вы на этомъ основаніи лишили человѣка свободы, взяли его подъ стражу на томъ основаніи, что Ященко видѣлъ бритаго человѣка? Свид. На этомъ основаніи. Замыслов. Прежде, чѣмъ лишать свободы человѣка, вы должны были узнать, въ какомъ видѣ онъ былъ 12 марта, съ бородой или безъ бороды, вы это узнавали или нѣтъ? Свид. Навѣрно узнавалъ. Замыслов. Какъ же это? Слишкомъ серьезное было обвиненіе. Свид. Я припомнить теперь такія мелочи не могу. Замыслов. А, вы такія мелочи не помните? Свид. Я помню, что имѣетъ существенное значеніе. А это уже мелочь, такая деталь—какъ это дѣлается, я не придавалъ этому значенія при тѣхъ фактахъ, которые приходилось мнѣ устанавливать. Замысл. Но, повидимому, вы даже не интересовались въ какомъ видѣ онъ былъ 12 марта, а интересовались въ какомъ видѣ былъ въ день ареста. Вы пріурочивали къ тому виду, который былъ въ день ареста. Зачѣмъ вамъ это понадобилось, я спрашиваю? Свид. Я уже вамъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ: потому что тотъ наружный его видъ какъ разъ соотвѣтствовалъ тому виду, въ которомъ Ященко замѣтилъ человѣка. Замысл. Значитъ вы его брили и стригли? Свид. Этого не помню, я считаю это тоже мелочью. Замысл. Вы считаете это мелочью сейчасъ, можетъ быть потомъ вы не будете считать это мелочью. Что-же послѣ этой стрижки или бритья сдѣлали такъ, что у него были гладкія щеки? Свид. Этого я не помню. Я дѣлалъ такъ, какъ сообщалъ мнѣ свидѣтель, показанія котораго я считалъ важными. Замысл. Зачѣмъ, кромѣ стрижки или бритья вы его еще выкрасили? Свид. Насколько я помню усы немного начернены были. Приходько могъ и самъ загримироваться такимъ образомъ. Замысл. Значитъ вы Приходько считали настолько ловкимъ, настолько искуснымъ, что онъ могъ даже прибѣгать къ гримировкѣ? Свид. Большого искусства не требуется, чтобы измѣнить цвѣтъ волосъ. Гримъ это сложная операція, а почернить—это простая вещь. Зам. Вы объ этомъ составили протоколъ? Въ протоколѣ предъявленія вы написали, что предварительно свид. былъ вами обритъ, остриженъ и подчернены усы или въ протоколѣ предъявленія этого не писали? Свид. Этого я не помню. Замысл. Вы говорите, что мелочь и вы не помните, но если-бы вы этого не написали, то это могло быть источникомъ роковой ошибки: слѣдов. думалъ-бы, что вы предъявляли шатена и тотъ призналъ шатена, а въ дѣйствительности вы предъявляли брюнета. Развѣ вы въ протоколѣ не отмѣтили, что предъ предъявленіемъ вы его начернили?

Свид. Такой ошибки быть не могло: всѣ мои дѣйствія были предварительно извѣстны судебному слѣдователю и прокур. надзору и г. прокуроръ палаты лично пріѣзжалъ въ плоскій участокъ, гдѣ содержался Лука Приходько, и онъ тамъ предъявлялся. И ни одного моего дѣйствія безъ вѣдома и санкціи лицъ, которыя во всякое время контролировали мои дѣйствія, не было. Замысл. Значитъ, контроль, повидимому, отнесся къ вашимъ дѣйствіямъ не отрицательно? Свид. Можетъ быть.

Замысл. Прокурору палаты вы докладывали, что вы предварительно начернили? Свид. Не помню. Я вообще о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ докладывалъ, это было весьма важное обстоятельство и самъ рѣшиться на него я не посмѣлъ-бы. Зам. Очевидно, докладывали прокур. палаты, что начернили? Свид. Не помню. Замысл. Какъ разъ въ этой области не помните такіе пробѣлы, а все остальное вы такъ хорошо помните. Значитъ, выбрили и подчернили усы, а на лбу волосы остригли? Свид. Нѣтъ. Замысл. Такъ что если Лука Приходько говоритъ, что здѣсь стригли волосы, значитъ говоритъ неправ-

ду? Свид. Я не могу его изобличить во лжи, это давно уже было и помнить все, что тогда происходило, онъ не можетъ, равно, какъ и я не могу помнить. Замысл. Но вы помните, что здѣсь не стригли? Свид. Я помню, что взято было нѣсколько волосковъ для сличенія съ тѣми, которые... Замысл. Пока не о томъ. Я васъ спрашиваю здѣсь стригли? Свид. Я отвѣчаю, что здѣсь не стригли. Замысл. Вы объяснили намъ, что вы вели розыски въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ: и улики насчетъ евреевъ, и улики насчетъ воровской шайки, и улики насчетъ родственниковъ,—во всѣхъ областяхъ старались вести розыски? Свид. Да. Замыс. Но самымъ серьезнымъ актомъ розыска является арестъ, самый отвѣтственный актъ лишенія свободы. И вотъ въ результатѣ вашего разносторонняго розыска получился арестъ Луки Приходько, Василія Чиркова, Феодора Нѣжинскаго, брата Луки Приходько и отца Луки. Я вѣрно пересчиталъ? Свид. Да. Замысл. И больше никто не былъ вами арестованъ. Значитъ, хотя розыскъ велся въ очень разнообразныхъ направленіяхъ, но результатъ былъ въ очень однообразномъ направленіи. Весь онъ направленъ въ одну сторону, а розыскъ—въ разныя стороны. Свид. Розыскъ въ другихъ направленіяхъ никакихъ результатовъ не далъ и изобличающихъ обстоятельствъ. А въ эту сторону было достаточно изобличающихъ обстоятельствъ, и для провѣрки ихъ нужно было задержаніе лицъ, заподозрѣнныхъ. Замысл. Но теперь вы увидѣли, что ошиблись? Свид. Но теперь, когда было все провѣрено и они были отпущены, и всѣ эти улики совершенно пали, alibi было установлено вполнѣ. Замысл. Относительно уликъ противъ Чеберяковъ: не было ли такъ, что вы обратились къ этимъ уликамъ лишь послѣ того, какъ былъ арестованъ Бейлисъ, а пока Бейлисъ не былъ арестованъ, вы Чеберякову не трогали? Свид. Я у Чеберяковой прежде всего обыски производилъ. Замысл. Когда? Свид. Обыскъ производилъ въ маѣ и производилъ у нея вторично нѣсколько обысковъ. Замысл. Но не арестовали? Свид. Нѣтъ, она была задержана. Замысл. До ареста Бейлиса была она задержана? Свид. Не помню. Замысл. Какъ разъ этого не помните. Все хорошо помните, а этого не помните? Свид. Не помню, кажется она была арестована въ маѣ, одновременно съ Бейлисомъ, но не помню. Замысл. Вотъ еще какое обстоятельство меня интересуетъ: вы присутствовали при томъ, какъ изъ Юрковской горы откапывали вотъ тѣ вещественныя доказательства, за которыя потомъ Мищукъ судился? Свид. Я не былъ при томъ. Замысл. И слѣдователю такъ показывали? Свид. Такъ и слѣдователю показывалъ. Замысл. Это категорически утверждаете? Можетъ быть, вы пришли сейчасъ послѣ этого? Свид. Это дѣло другое. Замысл. Значитъ, вы пришли сейчасъ послѣ того, какъ вырыли? Свид. Я прибылъ туда съ лицами прокур. надзора. Замысл. Но сейчасъ? Свид. Я не могу установить времени, за сколько часовъ и минутъ, сколько прошло времени, какъ вещи были выкопаны. Замысл. Но онѣ еще тутъ были? Свид. Нѣтъ, онѣ были за версту отъ этого мѣста, онѣ были уже въ Татарскомъ переулкѣ, а выкопаны на Юрковской. Замысл. Вы застали вещи на Татарскомъ пер. въ домѣ Романюка? Свид. Да. Замысл. Что-же Мищукъ уже Романюка арестовалъ? Свид. Да. Замысл. Не высказывалъ-ли вамъ Мищукъ подозрѣній на Романюка, Кучеренко и Вѣру Чеберякъ? Свид. Да. Замысл. Не произвело ли на васъ впослѣдствіи все это впечатлѣніе такое, что все это грубая фальсификація? Свид. Да. Зам. Не говорили ли вы такъ у слѣдователя: грубая фальсификація? Свид. Да. Зам. Если противъ Чеберякъ было столько уликъ настоящихъ, то зачѣмъ же надо было прибѣгать къ фальсифицированію, этого я не знаю? Это совершенно отдѣльное обстоятельство. Кто-же, по какимъ побудительнымъ причинамъ вздумалъ сдѣлать подлогъ вещественныхъ доказательствъ, по какимъ побужденіямъ: изъ корысти или мести? Вы, разслѣдуя всѣ эти обстоятельства, этимъ не поинтересовались? Свид. Это въ мою задачу не входило, на это было слѣдствіе совершенно отдѣльное наряжено и я въ этомъ слѣдствіи никакого участія не принималъ. Замысл. И никакого мнѣнія не имѣете по этому дѣлу? Свид. Я имѣю свое мнѣніе по этому поводу. Замысл. Какое-же? Свид. Когда сыскное отдѣленіе производило еще до моего участія розыскъ и эти розыски не привели ни къ какому результату, то бывшій кіевскій гу-

бернаторъ Гирсъ пріѣхалъ въ сыскное отдѣленіе и предлагалъ принять самыя энергичныя мѣры къ розыску преступниковъ по этому преступленію; между прочимъ, вручилъ начальнику сыскного отдѣленія въ присутствіи агентовъ сыскного отдѣленія 500 руб. и сказалъ, что эти деньги выдать тому, кто первый дастъ достовѣрныя и цѣнныя свѣдѣнія объ убійствѣ Ющинскаго. Мнѣ кажется, что это и было главной цѣлью, не столько распутать или разгадать это убійство, сколько получить 500 руб. Замыс. Такъ что вы думали, есть очень много такихъ людей, которые за 500 руб. будутъ дѣлать подлогъ вещественныхъ доказательствъ? Свид. Я думаю, что много такихъ людей.

Замысл. Не извѣстно-ли, что этотъ Мищукъ заявлялъ, что къ нему являлся Лобко и такъ заявлялъ, что вы поручили Лобко нанять лжесвидѣтелей.

Свид. Много было разныхъ кляузъ и сплетенъ, и если бы я на все обращалъ вниманіе, то мнѣ не было бы времени заниматься дѣломъ. Я считалъ эти попытки такими недостойными, что не считался съ ними. Замысл. О сплетняхъ я не говорю, а о рапортѣ. Свид. Насколько мнѣ извѣстно, я не зналъ, но этотъ рапортъ былъ составленъ Мищукомъ и представленъ губернатору, насколько мнѣ извѣстно, этотъ рапортъ препроводили прокурору палаты и здѣсь было произведено разслѣдованіе и дѣло было выяснно своевременно. Рапортъ этотъ меня нисколько не безпокоилъ. Замысл. Значитъ, начальникъ сыскного отдѣленія подалъ по-начальству рапортъ, что Лобко жаловался, что вы поручили ему нанять лжесвидѣтелей? Свид. Этого рапорта мнѣ не предъявляли, но я зналъ, что такой рапортъ былъ представленъ, гдѣ я, по мнѣнію Мищука, допустилъ дѣйствіе не только предосудительное, но и преступное. Замысл. Что тотъ человѣкъ говорилъ, что эти лжесвидѣтели нужны для обличенія Луки Приходько. Свид. Нѣтъ, этого человѣкъ не говорилъ. Это сочинено было агентомъ, который имѣлъ громадное вліяніе на Мищука. Замысл. Такъ вотъ они сочинили, значитъ, что будто бы вы предлагали Лобко нанять человѣка, который изобличилъ бы Луку Приходько, такъ? Свид. Я не знаю, этого рапорта я не читалъ, но зналъ только, что былъ представленъ, но это мало даже меня интересовало, потому что это своевременно было выяснено. Замысл. Значитъ, содержаніе рапорта извѣстно? Свид. Вамъ это, вѣроятно, извѣстно, мнѣ это неизвѣстно. Замысл. Вотъ, по поводу поѣздки въ Харьковъ два вопроса. Вы намъ здѣсь сказали о пузырькѣ съ ядомъ, который былъ у Чеберякъ, о которомъ говорилъ вамъ Бразуль, слѣдователю вы это говорили или нѣтъ? Свид. Не помню. Замысл. Но это важно. Свид. Это важное обстоятельство, съ Чеберякъ приходится быть каждую минуту на чеку. Замысл. А съ другой стороны вы говорили слѣдователю, то, что, такъ вамъ Бразуль говорилъ, что тамъ былъ разговоръ о матеріальномъ вознагражденіи или не былъ? Свид. Не помню. Чеберякова говорила, что имъ деньги предлагали, чтобы на себя вину взяла. Замысл. Мы говоримъ не о томъ, что говорила Чеберякова, а о томъ, что говорилъ Бразуль. Пока того, что говорила Чеберякова, мы не касаемся, а я васъ прошу припомнить, что говорилъ вамъ объ этомъ Бразуль. Конечно, если Бразуль вамъ ничего не говорилъ, вы такъ и скажите, что Бразуль ничего не говорилъ. Свид. Я припоминаю, что такой разговоръ былъ, но въ какой формѣ былъ, я припомнить не могу. Я обратилъ только вниманіе, что Чеберякова... Замысл. Я васъ спрашиваю, что Бразуль говорилъ, а не Чеберякова. Свид. А Бразуль говорилъ со словъ Чеберяковой. Замысл. Я васъ спрашиваю, что Бразуль передавалъ вамъ, какъ очевидецъ? Чеберякову пока оставимъ въ покоѣ. Я категорически спрашиваю, что вамъ говорилъ Бразуль о матеріальномъ вознагражденіи и говорилъ-ли вообще? Вотъ вы и отвѣчайте на это. Свид. Нѣтъ, какъ очевидецъ онъ ничего не говорилъ. Замысл. Это вы твердо помните? Свид. Насколько могу твердо помнить теперь.

Замысл. Хорошо. Теперь интересно обстоятельство, непосредственно предшествовавшее 12 марта. Вы намъ показали, что 8 марта Чеберякову задержала Гусина, но по вашимъ словамъ это случайно вышло, затѣмъ, 9 марта, вы говорите Шидловскій тоже случайно задержалъ въ банѣ на Львовской ул. Лисунова, Рудзинскаго, Михальевича и Мосяка. Не можете-ли вы подробно разсказать, какъ это въ банѣ задержали?

Что, они подозрѣвались въ кражѣ? Опишите подробно этотъ эпизодъ. Свид. Насколько мнѣ извѣстно, это было такъ. Шидловскій, выходя изъ участка, встрѣтилъ своего агента, который сказалъ, что сейчасъ онъ видѣлъ Лисунова съ компаніей, которая проходила по улицѣ. Такъ какъ Лисуновъ очень крупный воръ и серьезный преступникъ, лишенный правъ, то онъ отдалъ распоряженіе задержать его. Онъ послѣдовалъ въ томъ направленіи, куда пошелъ съ компаніей Лисуновъ и увидѣлъ компанію, одѣтую въ форму техниковъ или инженеровъ, съ кокардами на фуражкахъ. Въ такомъ видѣ они вчетверомъ ходили по улицамъ. Когда они зашли въ домъ № 2 по Львовской ул. онъ спросилъ сторожа, не видѣлъ-ли тотъ проходившихъ студентовъ съ Чеберяковой. Онъ отвѣтилъ, что они пошли въ баню. Онъ пошелъ въ баню, засталъ ихъ и арестовалъ всѣхъ. Замысл. Это были лица, которыя давно разыскивались полиціей и не задерживались только потому, что они скрывались и полиція не могла ихъ розыскать. Значитъ, за каждымъ былъ старый грѣхъ и только ихъ никакъ полиція не могла накрыть? Свид. Лисуновъ былъ лишенъ правъ, не имѣлъ права жительства въ Кіевѣ и подлежалъ высылкѣ. Замысл. А остальные? Свид. Что касается остальныхъ, то выяснилось слѣдующее. Когда они были доставлены въ сыскное отдѣленіе, ихъ личность была установлена; затѣмъ, было выяснено, имѣются-ли за ними уголовныя дѣла, или нѣтъ, все было детально выяснено и они были отпущены 15 марта. Замыс. Значитъ, ихъ взяли совершенно зря? Лисунова взяли за дѣло, онъ скрывался, а этихъ троихъ—зря? Свид. Но разъ они идутъ съ человѣкомъ, лишеннымъ правъ, то это есть компанія подозрительная, тѣмъ болѣе, что о дѣятельности ихъ сыскная полиція располагала свѣдѣніями. Замысл. Какими-же? Всетаки, они были 15 марта освобождены? Свид. Да, 15 марта они были освобождены, но Чеберяковой они первой сообщили, что Андрюшу убили напрасно. Замысл. Это очень важныя свѣдѣнія. Значитъ, ихъ задержали за то, что они были въ компаніи съ человѣкомъ, лишеннымъ правъ? Свид. Да, были въ компаніи съ человѣкомъ, лишеннымъ правъ, и сами воры. Замысл. Но за ними въ данный моментъ ничего не числилось. Полиція знала, что они подозрительные люди, занимаются воровствомъ, но ничего опредѣленнаго не было? Свид. Въ тотъ моментъ дѣлъ за ними не было, такъ что были только установлены личности и они были отпущены.

Замысл. Значитъ, они были задержаны зря? Свид. Были установлены ихъ личности и они были отпущены. Замысл. Значитъ, трое были задержаны зря? Свид. Да, если хотите такъ назвать. Замысл. 9 были задержаны, а 15 отпущены? Свид. Да.

Замысл. Теперь дальше. Вы сказали, что они первые сообщили Чеберяковой, что Андрюшу убили напрасно? Свид. Этихъ указаній я не имѣю, но сопоставляя всѣ обстоятельства, всѣ факты... Замысл. Это вашъ выводъ, но фактовъ нѣтъ, подтвержденій нѣтъ? Свид. Это мой логическій выводъ.

Замысл. Но разъ онъ безъ фактовъ, то мы не можемъ придавать ему значенія. Затѣмъ 10 марта былъ обыскъ у Чеберяковой. На какомъ основаніи? Свид. Основанія такія. Когда были доставлены Мосякъ, Лисуновъ, Рудзинскій и Мандзелевскій въ сыскное отдѣленіе, то постовой городовой, стоящій на В.-Юрковской улицѣ, увидавъ ихъ, обратился къ агенту сыскного отдѣленія съ вопросомъ: „За что вы нашихъ паничей задержали“? Агентъ спросилъ, почему онъ ихъ называетъ „нашими“. „Какъ-же, они къ нашей чиновницѣ ходятъ“. Онъ ихъ дѣйствительно считалъ студентами, не считалъ за воровъ и называлъ „паничами“. Вотъ почему и выяснилось, что эти „паничи“ постоянно бывали у Чеберяковой и это послужило основаніемъ къ обыску у нея на слѣдующій день—10. Замысл. Но тамъ ничего не нашли? Свид. Нѣтъ, тамъ кое-что было обнаружено. Замысл. Но по этому обыску не было возбуждено преслѣдованіе? Свид. Не помню. Въ тотъ обыскъ, кажется, были найдены патроны въ большомъ количествѣ, краденыя вещи. Замысл. Вы все не помните. Какъ только спрошу васъ о чемъ-нибудь опредѣленномъ, вы не помните, а остальное все хорошо помните. Я категорически спрашиваю: по этому обыску было возбуждено преслѣдованіе, или не было? Свид. Не помню, кажется, не было. Замысл. Теперь дальше, разсказъ о прутикахъ, онъ былъ 11-го. Не помните-ли какъ Ксенія Дьяконова

вамъ разсказывала? Свид. Не помню теперь. Замысл. А слѣдователю какъ говорили? Свид. Разъ не помню этого обстоятельства—говорила-ли мнѣ Дьяконова о прутикахъ, то естественно, что не помню, говорилъ-ли судебному слѣдователю. Замысл. Такъ, что и этого не помните? Свид. Я говорилъ... Замысл. (перебиваетъ) Я все хорошо слышалъ, у меня память очень хорошая Я васъ спрашиваю о Ксеніи Дьяконовой, не разсказывала-ли она, что 11-го марта говорила о прутикахъ? Не помните? Свид. Не помню. Замысл. Хорошо. Теперь относительно Дьяконовой вотъ еще какой случай разскажите. Былъ-ли такой случай, что на Гаевской обнаружили краденое пальто и Гаевская сказала, что она отъ Чеберяковой купила и т. д., Припоминаете? Свид. Да. Замысл. А Чеберякова сослалась, что купила на толкучкѣ и въ подтвержденіе указала на Попова и Абрамова и на Ксенію Дьяконову, и вотъ мировой судья оправдалъ Чеберякову, какъ вы удостовѣряете потому, что всѣ эти лица завѣдомо ложно подтвердили слова Чеберяковой? Свид. Насколько помню, я этого слѣдователю не показывалъ, но такой фактъ мнѣ извѣстенъ. Замысл. А слѣдователю вы этого не говорили? Свид. Насколько припоминаю, не говорилъ, но фактъ мнѣ извѣстенъ. Замысл. Значитъ эти лица прямо по просьбѣ Чеберяковой выгородили ее и прибѣгли къ ложному показанію? Свид. Очевидно. Замыс. Не говорили-ли вы слѣдователю этими словами, что они завѣдомо ложно показали? Свид. Не знаю.

Замысл. Теперь, вотъ, какая исторія. Вы говорите, что вы Дьяконовымъ безусловно довѣряли. Какъ-же вы довѣряли Ксеніи Дьяконовой, когда она, какъ вамъ самимъ извѣстно, на судѣ ложно показывала въ пользу Чеберяковой. Человѣкъ на судѣ ложно показываетъ, сами вы это удостовѣряете, и всетаки говорите, что этому человѣку вы безусловно вѣрите? Свид. Я вѣрилъ Дьяконовой, какъ вѣрю всякому лицу, которое я допрашиваю, постольку, поскольку его показаніе соотвѣтствуетъ извѣстнымъ обстоятельствамъ. Замысл. Но вы о Дьяконовыхъ говорили, что эти люди заслуживаютъ безусловнаго довѣрія. Это вы прямо на судѣ говорили? Свид. Въ тѣхъ случаяхъ... Замысл. (перебиваетъ). Вы безъ всякихъ „тѣхъ“. Вы знаете, что есть люди, заслуживающіе довѣрія, а есть люди—не заслуживающіе. Такъ вотъ, Дьяконовы заслуживаютъ довѣрія? Свид. Я имѣлъ въ виду соотношеніе всѣхъ обстоятельствъ, которыя поддерживаются разслѣдованіемъ. Замысл. Ну, такъ я васъ такъ спрошу. Я вполнѣ понимаю, что если свидѣтель говоритъ, что тамъ находится то-то, если тамъ дѣйствительно это то-то находится, то значитъ, онъ правду сказалъ. Но вы понимаете, что есть люди, заслуживающіе довѣрія и есть люди, незаслуживающія довѣрія. Такъ вотъ къ какой категоріи причисляете вы Дьяконову? Свид. Я думаю, что ей можно вѣрить. Замысл. Это вы и раньше показывали. Какъ-же теперь согласовать это съ тѣмъ, что, по вашему-же утвержденію, Ксенія Дьяконова давала ложное показаніе на судѣ? Свид. Я принимаю во вниманіе то время, въ которомъ находилась Дьяконова, когда она находилась подъ вліяніемъ Чеберяковой, и то время, когда она освободилась отъ этого вліянія. Раньше она могла, по наущенію Чеберяковой, поступать, можетъ быть, и противъ собственныхъ убѣжденій и противъ собственной воли. Чеберякова была настолько опытна, и такъ умѣла вліять на людей, въ особенности со слабымъ характеромъ, что это меня нисколько не удивляло.

Замысл. Такъ что пока Дьяконова была подъ вліяніемъ Чеберяковой, она не заслуживала довѣрія, а когда перестала быть подъ вліяніемъ, тогда стала заслуживать довѣрія? Свид. Она освободилась отъ порочнаго общества и тогда ей можно было вѣрить. Во всякомъ случаѣ, что онѣ теперь не говорятъ чужихъ, внушенныхъ имъ мыслей, то это правда. Замысл. Такъ что вы думаете, онѣ теперь не говорятъ чужихъ мыслей? Свид. Думаю, что нѣтъ. Замысл. И ни подъ какое другое вліяніе не подпали? Свид. Не знаю, думаю, что нѣтъ, насколько это мнѣ можетъ быть извѣстно.

Замысл. Теперь относительно Ксеніи Дьяконовой. Она вамъ такъ говорила, что у Чеберяковой собираются взломщики, грабители, конокрады. Это говорила Дьяконова? Свид. Да. Замысл. Которая? Свид. Обѣ говорили. Замысл. И вы ихъ не спросили о томъ, что если имъ извѣстно, что это притонъ, гдѣ взломщики,

грабители, конокрады, то почему же онѣ въ этомъ притонѣ первыя гостьи, постоянно тамъ бываютъ? Этимъ вы не интересовались? Свид. Это мнѣ было неважно. Мнѣ важно было добыть лицо, близко стоящее къ Чеберяковой, а какъ оно попало туда, мнѣ это было неважно. Замысл. Вы этимъ не интересовались потому, что это для васъ было не важно? Свид. Совершенно. Замысл. Ну, а скажите, когда вы себѣ составляли мнѣніе о Дьяконовой, какъ о человѣкѣ, которому можно вѣрить или нельзя вѣрить, то этого обстоятельства вы не учитывали, что можно ли вѣрить тѣмъ людямъ, которые тамъ находятся, повидимому съ 1905 года? Вы не интересовались вопросомъ, какіе же это люди, которые съ 1905 г. вращаются все время въ обществѣ взломщиковъ, грабителей, конокрадовъ, при чемъ тамъ они свои люди? Свид. Для того, чтобы знать, что происходило въ 1905 г., можно было и не присутствовать тамъ въ этомъ году, а такъ какъ имъ приходилось встрѣчаться съ этими людьми, которые бывали въ притонѣ Чеберяковой въ то время, то разумѣется имъ пришлось слышать разговоры и воспоминанія объ этомъ времени. Но я достаточно говорилъ объ этомъ.. Замысл. Видимо, вы не усвоили себѣ моего вопроса. Дьяконовы, какъ онѣ сами признались, съ 1905 г. вращаются въ притонѣ, гдѣ скрываются всякіе взломщики и грабители, и тѣмъ не менѣе, съ 1905 г. до 1912 года, онѣ тамъ бывали? Свид. Ни одна Дьяконова не говорила, чтобы онѣ тамъ были съ 1905 года. Замысл. А какъ же онѣ разсказывали о томъ, какъ печку топили? Свид. Онѣ говорили о тѣхъ событіяхъ, которыя были въ 1905 году. Замысл. Но сами онѣ, слѣдовательно, очевидцами этихъ событій не были? Свид. Не были, но это разсказывали потомъ, такъ какъ ихъ не стѣснялись участники этихъ событій. Замысл. Съ какого же года Дьяконова познакомилась съ Чеберяковой? Свид. Насколько я припоминаю, Ксенія познакомилась раньше, а Екатерина гораздо позже. Замысл. Но когда же? Свид. Приблизительно въ концѣ 1909 или въ началѣ 1910 года, потому что Екатерина не въ Кіевѣ жила раньше, а въ провинціи, здѣсь проживала Ксенія и она раньше познакомилась съ Чеберяковой. Замысл. А не въ 1908 году познакомилась? Свид. Можетъ быть раньше на годъ, въ 1908 году.

Замысл. Все-таки срокъ порядочный. Значитъ, три года она вращается въ обществѣ взломщиковъ, грабителей и конокрадовъ. Не казалось-ли вамъ, что разъ онѣ тамъ такіе завсегдатаи, то имъ, пожалуй, трудно вѣрить? Свид. Я не имъ вѣрилъ въ тотъ моментъ, а вѣрилъ тѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ онѣ сообщали и которыя совпадали съ другими. Замыслов. Вы только что сказали, что вы имъ вѣрили, что онѣ заслуживаютъ довѣрія? Свид. Всѣ тѣ обстоятельства, которыми я интересовался и которыя желалъ узнать отъ нихъ, и которыя мнѣ важно было установить, соотвѣтствовали дѣйствительности и не вызывали у меня сомнѣній.

Замысл. Еще одинъ вопросъ. Какъ онѣ описывали вамъ то, что было послѣ 12 марта. Вы намъ такъ показали, что сначала Екатерина Дьяконова пошла туда ночевать и на нее напалъ страхъ? Свид. Да. Это было 13 марта. Замысл. Въ ночь съ 13-го на 14 на нее напалъ страхъ, непонятный страхъ, онѣ убѣжали, такъ и не ночевали. Затѣмъ съ 14 на 15 онѣ пошли второй разъ, такъ? Свид. Да. Замысл. Тогда она уже легла и босой ногой тронула упругій холодный предметъ. Такъ вы говорите? Свид. Да. Замысл. И Чеберякова сказала, что это „буракъ“? Вы знаете, что это ваше показаніе совершенно совпадаетъ въ этомъ видѣ съ тѣмъ, что говоритъ Дьяконова? Свид. Я съ ея словъ и передалъ. Замысл. И съ тѣмъ, что она показала у слѣдователя? Свид. Я не знаю, что она показала слѣдователю. Она при мнѣ не допрашивалась и была допрошена раньше. Замысл. А не помните-ли вы, чтобы слѣдователю вы показывали наоборотъ? Свид. Не помню этого.

Замысл. Вы наоборотъ показывали. Вы показывали, что первый разъ была эта исторія съ упругимъ предметомъ и потомъ было бѣгство, а теперь вы говорите, что сначала было бѣгство, а во вторую ночь было ощущеніе этого упругаго предмета? Теперь вы наоборотъ показываете, это не извѣстно вамъ? Свид. Это мнѣ неизвѣстно, я теперь не припоминаю, можетъ быть, это и было такъ. Замысл. И не помните ли вы, что тогда вы о „буракахъ“, ничего не говорили? Свид. Не помню.

Замысл. Ахъ, ие помните... Теперь нѣсколько вопросовъ по поводу Караева и Махалина. Вы говорите, что Караевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за храненіе взрывчатыхъ веществъ, попросту бомбъ? Свид. Бомбъ и револьверовъ. Замысл. И вамъ извѣстно, что онъ называлъ себя анархистомъ-комунистомъ? Свид. Извѣстно.

Замысл. Такимъ образомъ, получилось вотъ какое сочетаніе: вы, бывшій начальникъ сыскной полиціи, работали рука объ руку съ бывшимъ анархистомъ-комунистомъ? Свид. Онъ въ то время проживалъ въ Кіевѣ, какъ вамъ извѣстно, и его проживаніе было извѣстно, тѣмъ кому надлежитъ вѣдать эти анархическія партіи. Насколько я помню, когда я съ нимъ познакомился, онъ ни въ какомъ обществѣ не состоялъ и меня нисколько не стѣсняло встрѣчаться съ нимъ и пользоваться его услугами. Замысл. Значитъ, эта совмѣстная работа съ анархистомъ-комунистомъ васъ не стѣсняла и вы работали вмѣстѣ съ человѣкомъ, который отбылъ наказаніе за храненіе бомбъ? А его это не стѣсняло, что онъ работаетъ совмѣстно съ начальникомъ сыскной полиціи? Свид. Онъ не зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, онъ зналъ меня за Ивана Ивановича Карасева. Замысл. И впослѣдствіи не узналъ?

Свид. Впослѣдствіи узналъ, но когда уже былъ использованъ, а въ то время не зналъ. Замысл. Ахъ, онъ узналъ, когда былъ использованъ. Какъ понять эту фразу? Свид. Въ томъ смыслѣ, что онъ выполнилъ ту задачу, которая на него была возложена: онъ видѣлся съ Сингаевскимъ, вызвалъ его на нѣкоторую откровенность и ему удалось его провести. Замысл. Вы не поинтересовались вопросомъ, зачѣмъ собственно этотъ человѣкъ, бывшій анархистъ-комунистъ, путается въ это дѣло, зачѣмъ онъ эти розыски ведетъ? Свид. Дѣло это представлялось мнѣ настолько серьезнымъ, что политическое credo Караева меня совершенно не интересовало и его частная жизнь меня совершенно не касалась, мнѣ важны были свѣдѣнія, которыя онъ могъ достать. Замысл. Значитъ, храненіе бомбъ вы называете частной жизнью? Свид. Конечно, это его частная жизнь, онъ могъ быть однихъ убѣжденій, я другихъ, но если онъ съ извѣстной стороны можетъ оказать услугу и очевидную пользу для дѣла, то разбираться въ его политическихъ убѣжденіяхъ я не могу.

Замысл. Я не объ этомъ васъ спрашиваю. Я спрашиваю: не поинтересовались-ли вы узнать, ради чего, чѣмъ двигаемъ этотъ человѣкъ, хранящій раньше бомбы и причислявшій себя къ анархистамъ-комунистамъ. Почему онъ вдругъ взялся за эти розыски? Свид. Насколько я понимаю, онъ вѣрилъ въ свою идею, вмѣстѣ съ тѣмъ, возмущался такими поступками, какъ убійство совершенно безсмысленное и неосновательное. Замысл. Значитъ, побудительной причиной для него было возмущеніе безсмысленнымъ и неосновательнымъ убійствомъ? Вамъ извѣстно, что онъ проживалъ на Кавказѣ сначала? Свид. Онъ уроженецъ Кавказа. Замысл. Я не объ этомъ спрашиваю. Я спрашиваю: непосредственно передъ приступомъ къ розыскамъ онъ былъ на Кавказѣ? Свид. Я его увидѣлъ въ Кіевѣ. Замысл. Я не объ этомъ васъ спрашиваю. Знали-ли вы, что передъ этимъ онъ былъ на Кавказѣ? Свид. Я зналъ, что онъ жилъ на Кавказѣ, но когда и сколько времени, не зналъ. Замысл. Когда онъ прибылъ въ Кіевъ? Свид. Передъ тѣмъ, какъ я его увидѣлъ. Замысл. Но когда-же, въ мартѣ, или когда? Свид. Вопросъ его передвиженія меня не интересовалъ. Замысл. Ну какъ-же, вы все такъ хорошо знаете, а какъ только дойдемъ до такого пункта, такъ пробѣлъ, вы не помните. Когда-же онъ пріѣхалъ, я спрашиваю? Свид. Совсѣмъ не знаю, я этимъ не интересовался. Замысл. Въ февралѣ, въ мартѣ? Свид. Не знаю. Замысл. Совсѣмъ не знаете? Свид. Совсѣмъ не знаю. Замысл. Какъ вы съ нимъ познакомились? Свид. Махалинъ мнѣ назвалъ Караева. Замысл. Вы пошли въ гостиницу, въ Михайловскій монастырь? Свид. Да, въ Михайловскій монастырь. Замысл. О чемъ у васъ былъ разговоръ? Свид. Деталей я припомнить не могу, но я сдѣлалъ ему предложеніе. Я говорилъ ему о томъ, что онъ имѣетъ связь съ преступнымъ міромъ, потому что былъ случай въ тюрьмѣ, когда всѣ обитатели тюрьмы его превозносили и онъ пользовался вліяніемъ и безусловнымъ довѣріемъ. Замысл. Значитъ, положеніе такое: къ анархисту-коммунисту приходитъ незнакомый человѣкъ, дѣлаетъ ему предло-

женіе и говоритъ: вы знакомы съ преступнымъ міромъ и что-же дальше? Свид. Я пришелъ не одинъ, а съ Махалинымъ, а Махалинъ раньше зналъ Караева. Замысл. Предложеніе вы дѣлали или Махалинъ? Свид. Я дѣлалъ. Замысл. Что Караевъ отвѣтилъ? Свид. Сказалъ, что на-дняхъ дастъ отвѣтъ.

Замысл. Скажите, что вамъ передавалъ объ этомъ сознаніи Сингаевскій, не помните-ли, въ какихъ выраженіяхъ. Вотъ вы помните всякія подробности, а вотъ не можете-ли вы намъ поточнѣе сказать, въ какой формѣ было это сознаніе? Свид. Я уже говорилъ объ этомъ раньше. Замысл. Нѣтъ, вы какъ разъ объ этомъ не докладывали. Что о Рудзинскомъ писали—это вы разсказывали, но этого еще мало. Гдѣ это сознаніе происходило? Свид. Въ гостиницѣ. Замысл. Говорили-ли вамъ Караевъ и Махалинъ, что сначала напоили Плиса пьянымъ? Свид. Да. Замысл. Чѣмъ-же, водкой? Свид. Да, это обычный пріемъ. Замысл. Вообще это можетъ быть обыкновенный пріемъ, но для анархиста-коммуниста и для студента это не было обыкновеннымъ пріемомъ. Свид. Имѣлся въ виду не студентъ и не анархистъ, а имѣлся въ виду преступникъ. Замысл. Такъ что вы считаете, что это былъ обычный пріемъ? Свид. По отношенію къ Сингаевскому, это пріемъ самый обыкновенный. Замысл. Значитъ, напаивали. Ну, когда напоили, что-же онъ сказалъ? Свид. Я не могу припомнить. Я уже докладывалъ и въ деталяхъ повторять тѣ слова, которыя я уже доложилъ суду, я затрудняюсь. Замысл. Не говорилъ-ли Плис- такъ, что — мы въ тотъ-же день уѣхали курьеромъ въ Москву? Свид. Да, говорилъ. Замысл. Въ тотъ же день? Свид. Въ тотъ же день. Замысл. Теперь вы эту подробность вспомнили, а раньше сами никакъ не могли вспомнить? Это очень важная подробность, что они въ тотъ же день уѣхали курьеромъ. Свид. Вы эту деталь мнѣ напомнили и я теперь могу вспомнить еще нѣкоторыя подробности. Плисъ разсказывалъ о томъ, что когда они поѣхали, у нихъ денегъ не было на то, чтобы взять билетъ на проѣздъ. И они собрали 26 руб. такимъ способомъ—15 руб. дала Вѣра Чеберякъ, 10 руб. отецъ Рудзинскаго или отецъ Сингаевскаго и затѣмъ у Латышева было 1 руб. 68 коп. Замысл. 1 руб. 80 коп. Такъ что вотъ вы, какъ точно помните, что было 1 руб. 68 к.? Свид. Вы изволили мнѣ напомнить эти обстоятельства, такъ что я могу теперь вспомнить. Замысл. А того обстоятельства вы никакъ не могли вспомнить? Свидѣтель. Я говорилъ въ своемъ показаніи.

Замысл. А не говорили ли вамъ Караевъ и Махалинъ, что Караевъ не выдержалъ роли и спугнулъ Сингаевскаго и тотъ ничего существеннаго имъ не разсказалъ? Свид. Да, я этого опасался. Я зналъ, что Караевъ очень увлекающійся субъектъ и я боялся, чтобы онъ въ самый интересный моментъ не выдержитъ своей роли. Можетъ быть такъ и случилось, что онъ какимъ-нибудь неосторожнымъ словомъ далъ возможность Сингаевскому заподозрить.

Замысл. Еще послѣдній вопросъ. Скажите, вамъ часто случалось бывать съ Чеберякъ въ различныхъ ресторанахъ? Свид. Очень часто. Замысл. Ну, примѣрно, сколько разъ? Свид. Этого я не могу сказать, но очень часто. Замысл. Ну, 20, 30, 50 разъ? Свид. Можетъ быть, 30, можетъ быть 50, можетъ быть и больше, я не помню. Замысл. Можетъ быть 30, а можетъ быть, и 50, можетъ быть, больше и меньше. Что-же, когда вы бывали въ ресторанѣ, тамъ была какая-нибудь ѣда? Свид. Конечно, когда являлись въ ресторанъ, тамъ ѣли и пили. Замысл. Вино пили? Свид. Пили вино. Замысл. А шампанское пили? Свид. Нѣтъ, вино пили, шампанскаго не пили. Замысл. Сколько-же примѣрно вы на это расходовали? Свид. Сколько, я не помню. Замысл. Ну, приблизительно? Свид. Я не помню. Замысл. Совсѣмъ не можете сказать. Я почему васъ объ этомъ спрашиваю. Вотъ вы помните, что у Латышева было 1 р. 68 коп., разъ у васъ такая точная память на цифры, то я думалъ, что вы и объ этомъ вспомните. Свид. Ресторанный счетъ и цифра для такого важнаго дѣла—большая разница. Замысл. Такъ что эту цифру вы совсѣмъ не помните? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Я хотадайствую занести въ протоколъ, что во время допроса свидѣтель на вопросъ, о содержаніи рапорта Мишука, свидѣтель отвѣтилъ, что вы содержаніе его лучше моего знаете и что повѣренный гражданскаго истца читалъ выдержки изъ документа, въ оглашеніи кото-

раго защитѣ было отказано два дня тому назадъ.

З а м ы с л Я выдержку не читалъ, у меня подъ рукой ее нѣтъ. Я спрашивалъ свидѣтеля о томъ, не извѣстно-ли ему содержаніе рапорта, а онъ сказалъ, что было много свѣдѣній и сплетенъ. Я сказалъ, неизвѣстно-ли вамъ, что это было помѣщено въ рапортѣ, а не какъ сплетни?.

К а р а б ч. Прошу удостовѣрить, что свидѣтель сказалъ: какъ я вижу, этотъ рапортъ болѣе извѣстенъ вамъ, чѣмъ мнѣ.

Ш м а к. Ваша дѣтельность дѣлится на два періода до 8 сентября 1911 г., когда васъ изъ этого дѣла, такъ сказать, увольнили, и другой періодъ съ апрѣля 1912 г. С в и д. Да. Ш м а к. Значитъ вообще съ 1912 г. начался второй періодъ. Что-же тѣ свѣдѣнія, которыя вы получили отъ Бразуля, не были вами признаны совершенно не правдоподобными. С в и д. Я не понялъ васъ. Ш м а к. Когда вы съ нимъ бесѣдовали въ началѣ второго періода, то не не нашли вы тѣхъ комбинацій, которыя предлагались Бразулемъ совершенно не правдоподобными. Какъ вы это аттестовали судебному слѣдователю, какъ отнеслись? С в и д. Вы говорите о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя получали осенью 1912 г.? Ш м а к. Да. С в и д. Я считалъ ихъ совершенно не соотвѣтствующими. Ш м а к. Затѣмъ, въ этомъ второмъ періодѣ вы неизмѣнно оставались при убѣжденіи, что настоящее дѣло—дѣло воровской шайки, а не ритуальное? С в и д. Да. Ш м а к. Это было постоянное ваше убѣжденіе, на всемъ пути вашей дѣятельности? С в и д. Да. Ш м а к. Вы знали Пинкуса, мальчика Бейлиса? С в и д. Да. Ш м а к. Что этотъ Пинкусъ, былъ-ли онъ знакомъ съ Женей и Андрюшей не дружилъ-ли онъ съ ними? С в и д. Такихъ обстоятельствъ, которыя бы указывали на близкое общеніе между ними не было Дѣтей было тамъ много и всѣ они сверстники: Пинкусъ, Андрюша, Женя Чеберякъ Ш м а к. Вами было сказано, что Женя и Андрюша дружили между собой и съ Пинкусомъ, съ сыномъ приказчика Менделя Бейлиса. С в и д. Можетъ быть это было не точное выраженіе. Дружбы такой не было, но было знакомство, они вмѣстѣ играли. Ш м а к. Вы не отрицаете того, что у васъ такъ было записано. А когда вы Пинкуса спросили, знаетъ-ли онъ Андрюшу и Женю, что онъ отвѣтилъ? С в и д. Онъ сказалъ, что не знаетъ, никогда съ ними не говорилъ.—Для меня его заявленіе было понятно. Ш м а к. Но вы тогда-же признали, что онъ солгалъ? С в и д Да, солгалъ. Ш м а к. Не говорили-ли вы судебному слѣдователю, что вотъ въ гофмановской печи, скорѣе всего совершено убійство Андрюши? С в и д. Если допустить возможность, что убійство было ритуальное и что въ немъ принималъ участіе Бейлисъ, это самое подходящее мѣсто. Ш м а к. У васъ ничего не сказано, ни о ритуальномъ убійствѣ, ни объ участіи Бейлиса, а сказано, что если совершено убійство, то въ этой печи. П р е д с. Нельзя цитировать неоглашенные документы.

Ш м а к. Допросъ затянулся очень долго. Вотъ я для сокращенія и цитирую показанія не буквально, а только для того, чтобы напомнить свидѣтелю. П р е д с. Пожалуйста говорите своими словами, а не читайте. Ш м а к. Я покорнѣйше прошу удостовѣрить, что ни о Бейлисѣ, ни о ритуальномъ убійствѣ онъ не говорилъ, а просто сказано, что если признать возможность убійства, то это самое подходящее мѣсто. Когда вы были въ анатомическомъ театрѣ и, когда вы смотрѣли вещи убитаго Андрюши не замѣтили вы приставшей глины? С в и д. Да, я объ этомъ говорилъ. Ш м а к. Не сдѣлали ли вы отсюда вывода, что убійство было совершено на территоріи завода? С в и д. Не сдѣлалъ, потому, что еслибы такое предположеніе было у меня, то оно сейчасъ же было бы опровергнуто. Ш м а к. Сдѣлали вы предположеніе или не сдѣлали,—это не важно. Я спрашивая, говорили-ли вы, что убійство было совершено именно на этомъ мѣстѣ? Не объяснили-ли вы, что это потому, что—вы такъ разсуждали, что тамъ была глина, а въ другомъ мѣстѣ лежалъ снѣгъ? С в и д. Да, это предположеніе вѣрно.

Ш м а к. А что касается вашихъ обысковъ, о которыхъ вы здѣсь говорили, то показывали-ли вы о нихъ такъ у судебнаго слѣдователя? С в и д ѣ т е л ь. Не показывалъ. Ш м а к о в ъ. Прошу установить, что объ этомъ свидѣтель у судебнаго слѣдователя не показывалъ. Сколько разъ васъ допрашивалъ судебный слѣдователь? Вѣдь допрашивали васъ у судебнаго слѣдователя нѣсколько разъ. С в и д. У какого судебнаго слѣдователя?

Шмак. Все равно, вѣдь вы были у судебнаго слѣдователя на допросѣ нѣсколько разъ. Что же вы говорили судебному слѣдователю о тѣхъ трагическихъ случаяхъ въ семьѣ Приходько, о которыхъ вы здѣсь показывали? Свид. Этого я не помню. Я навѣрное объ этомъ говорилъ, но запротоколированы-ли мои показанія у судебнаго слѣдователя, этого я не могу сказать. Шмак. Прошу удостовѣрить, что показанія его относительно этого обстоятельства у судебнаго слѣдователя нѣтъ. Затѣмъ, чѣмъ вы руководствовались, когда отправились съ обыскомъ къ Приходько? На какомъ основаніи былъ обыскъ? Свид. На основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя были собраны мною о жестокомъ обращеніи отчима и матери съ сыномъ. Шмак. Откуда были у васъ эти свѣдѣнія? Свид. Я уже докладывалъ. Шмак. Скажите, пожалуйста. Свид. Отъ Федора Нѣжинскаго. Это подтверждала и Наталія Нѣжинская. Шмак. Ну, хорошо, вы дѣлали обыскъ на основаніи жестокаго обращенія, а еще на основаніи чего? Свид. Трудно припомнить какими соображеніями я тогда руководствовался. Эти соображенія я своевременно докладывалъ и этотъ обыскъ былъ признанъ необходимымъ. Шмак. Мы теперь на судебномъ слѣдствіи и провѣряемъ весь судебный матеріалъ. Такъ вотъ, если вы помните—потрудитесь сказать, а если не помните, такъ и скажите—не помню. Было значитъ, одно основаніе,—это вы помните,—жестокое обращеніе, при чемъ эти свѣдѣнія вы получили, какъ вы говорили отъ Федора Нѣжинскаго и Наталіи Ющинской. Свид. И Чеберякъ. Шмак. Затѣмъ, не говорили-ли вы у судебнаго слѣдователя по поводу болѣзни Вали Чеберякъ, т. е. что когда она лежала въ агоніи, то мать уходила изъ дому, запирала ее одну. Свид. Не помню, записывалъ-ли это слѣдователь, или нѣтъ. Я посѣщалъ его каждый день по нѣсколько разъ и все ему докладывалъ. Шмак. Я спрашиваю васъ, говорили-ли вы это или нѣтъ? Вѣдь, вы протоколъ подписывали? Затѣмъ говорили-ли вы у судебнаго слѣдователя о томъ, что Вѣра Чеберякъ носила съ собой ядъ? Свид. Я не помню. Шмак. Прошу удостовѣрить, что свидѣтель показывалъ, что мать оставляла больную, но не говорилъ о томъ, что Вѣра Чеберякъ имѣла съ собою ядъ.

Карабч. Могу я по этому поводу припомнить слѣдующее...

Предс. Г. защитникъ, вы сдѣлаете это послѣ, когда мы кончимъ.

Карабч. Это правонарушеніе. Мы имѣемъ въ виду то обстоятельство, что онъ говорилъ судебному слѣдователю. Онъ самъ удостовѣрялъ, что онъ каждый день приходилъ къ слѣдователю, а допрошенъ былъ не каждый день. Нельзя ли это удостовѣрить, или невозможно.

Шмак. Затѣмъ отвѣтьте на слѣдующее обстоятельство, что Дьяконова Екатерина, сначала молчала, а потомъ стала говорить, послѣ того какъ Бразуль подалъ свое заявленіе? Свид. Нѣтъ, это не такъ. Она не молчала совсѣмъ, а отмалчивалась. Шмак. Я покорнѣйше прошу отвѣчать на мой вопросъ: говорили-ли вы судебному слѣдователю, что Дьяконова въ объясненіе своего молчанія говорила: я молчала потому, что меня не умѣютъ спрашивать. Свид. Да, она это говорила. Шмак. Когда ее допрашивалъ Ивановъ, по заявленію Бразуля отъ 5 мая, она дала свое показаніе и на этотъ вопросъ: почему она раньше молчала, она отвѣтила: не умѣли меня спрашивать. Такъ я говорю? Свид. Да. Шмак. Говорили-ли вы это у судебнаго слѣдователя. Свид. Я не могу все запомнить. Судебный слѣдователь допрашивалъ меня много разъ. Не могу же я всѣ показанія удержать въ своей памяти. Предс. Вѣдь это относится къ послѣднему показанію, когда вы были допрошены, какъ частное лицо. Свид. У слѣдователя Машкевича былъ три раза и допросъ этотъ длился въ теченіе трехъ дней. Предс. Такъ, что вы теперь ясно не можете себѣ прдставить, что тогда показывали? Свид. Я помню обстоятельства, но когда, гдѣ и что я говорилъ и по какому поводу, я не могу установить.

Шмак. Вы помните разсказъ Екатерины Дьяконовой въ декабрѣ? Свид. Помню. Шмак. Въ чемъ этотъ разсказъ заключался? Свид. Она дала мнѣ неопредѣленныя свѣдѣнія. На мой вопросъ, она долго отмалчивалась, не рѣшалась говорить, а потомъ, видимо, желая отдѣлаться, чтобы что-нибудь отвѣтить сказала: что меня не умѣютъ допрашивать. Шмак. Однимъ словомъ, ясно было, что въ коврѣ былъ завернутъ трупъ Ющинскаго. Не из-

вѣстно-ли вамъ, что этотъ коверъ былъ проданъ Вѣрой Чеберякъ Захарченко, тому самому Захарченко, который, по вашимъ словамъ, заявилъ, что будто бы убійство совершено въ его домѣ. И зная о томъ, что убійство совершено въ его домѣ, онъ купилъ коверъ у Вѣры Чеберяковой, тотъ коверъ, въ которомъ былъ завернутъ трупъ Ющинскаго? Свид. Да, было предположеніе. Это даже не его предположеніе, а вообще было такое мнѣніе на Лукьяновкѣ. Шмак. Я спрашиваю не о мнѣніяхъ, а о фактахъ. Затѣмъ, вы говорите, что Андрюша Ющинскій былъ убитъ изъ мести, вслѣдствіе того, что были произведены обыски у Вѣры Чеберяковой? Свид. Да, былъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя подтверждали увѣренность въ томъ, что убійство совершено вслѣдствіе мести. Шмак. Какъ-же вы заявляли свое убѣжденіе, что у Вѣры Чеберякъ трупъ Ющинскаго лежалъ 12—13 и 14 марта, вѣдь она боялась обыска, а между тѣмъ, вы сами утверждаете, что она держала въ своей квартирѣ трупъ три дня. Свид. На основаніи всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя мнѣ приходилось устанавливать, трупъ находился въ квартирѣ Чеберякъ въ маленькой комнатѣ въ теченіе трехъ сутокъ. Шмак. Какъ-же вы согласуете эти два обстоятельства: съ одной стороны Чеберякова такъ боялась обыска, а съ другой стороны держала трупъ Андрюши у себя въ комнатѣ? Свид. Она была въ безпомощномъ состояніи. Она была брошена своими соучастниками, часть изъ нихъ уѣхала въ Москву, а часть арестована. Она такъ растерялись, что могла не вынести трупъ.

Предс. Вы говорите, что у нее было масса всевозможнаго сброда, такъ что если часть и была арестована, то изъ этого не слѣдуетъ, что у нея не осталось помощниковъ? Свид. Всѣмъ извѣстно то обстоятельство, что разъ въ одномъ мѣстѣ произведенъ обыскъ, что на воровскомъ жаргонѣ называется „малина нарушена“, то тамъ ни одинъ изъ преступниковъ не останется.

Шмак. Какъ вы объясняете, что Вѣра Чеберякъ не только держала у себя трупъ, но, уходя изъ дому, оставляла его и трупъ никѣмъ не охранялся? Свид. Да, она уходила къ Дьяконовымъ. Шмак. Такъ, что здѣсь никого не оставалось, какъ вы это себѣ объясняете? Свид. Она растерялась окончательно. Шмак. У васъ было много расходовъ по розыскамъ. Свидѣт. Да. Шмак. Такъ, что вы все это на свой счетъ дѣлали, ради чего? Свид. Это дѣло я считаю для себя принципіальнымъ. Установить дѣйствительную картину убійства Андрюши Ющинскаго для меня лично представлялось весьма полезнымъ, такъ какъ мои дѣйствія оцѣнивались, какъ неправильныя.

Грузенб. Въ показаніи свидѣтеля, даннымъ до перерыва, есть важное мѣсто о томъ, что 22 марта утромъ въ кіевской городской управѣ члену управы Бурчаку докторъ Карпинскій сказалъ: „Я еще вскрытія не сдѣлалъ, а уже получилъ письмо, въ которомъ описываются раны и уколы“. Я прошу о занесеніи этого показанія въ протоколъ. Вы такъ вѣдь показали? Свид. Совершенно такъ. Предс. Это было утромъ, 22 марта, до вскрытія. При васъ былъ разговоръ или вамъ сообщилъ кто-нибудь? Свид. Это обстоятельство мнѣ было сообщено, что Карпинскій предъявилъ въ подлинникѣ письмо Бурчаку. Груз. И тамъ говорилось про уколы и указывалось, что убійство совершено евреями? Свид. Да. Предс. Это было 22 утромъ до вскрытія. Кто-же вамъ говорилъ объ этомъ? Свид. Я не помню, кто мнѣ объ этомъ сообщилъ, но при этомъ были названы опредѣленныя лица: Бурчакъ и Карпинскій. Я думаю, они не откажутся подтвердить.

Замысл. Это слухъ, неизвѣстно отъ кого исходящій, вѣдь онъ говоритъ, что ему неизвѣстно, кто сообщилъ, но онъ ссылается на то, что подтвердитъ это Карпинскій. Предс. Такимъ образомъ, вамъ неизвѣстно, кто вамъ сообщилъ? Свид. Сейчасъ не помню отъ кого я слышалъ, но мнѣ были указаны опредѣленныя лица. Замысл. Какъ-же мы будемъ заносить въ протоколъ слухъ, неизвѣстно, отъ кого исходящій, когда уст. уг. суд. требуетъ не касаться этихъ слуховъ, а мы не только касаемся слуховъ, исходящихъ отъ неопредѣленныхъ лицъ, но и хотимъ заносить ихъ въ протоколъ. Предс. Но вѣдь онъ ссылается на опредѣленныхъ лицъ. Замысл Но вѣдь онъ слышалъ неизвѣстно отъ кого.

Карабч. Быть можетъ, будетъ совершенно правильно занести въ протоколъ то,

что сказалъ свидѣтель и прибавить, что г. пов. гаржд. истца утверждалъ, что это слухъ, неизвѣстно отъ кого исходящій.

Грузенб. Мы ходатайствуемъ о занесеніи въ протоколъ всего того, что было сказано. Если, по мнѣнію г. пов. гражд. истца ваше превосходительство допустило неправильность, то это уже другое дѣло, но мы просимъ о занесеніи въ протоколъ всего того, что имѣло мѣсто.

Замысл. Такъ и занести въ протоколъ, что онъ не знаетъ, отъ кого слышалъ, что было какое-то анонимное письмо, что кто-то сказалъ, а кто, неизвѣстно.

Грузенб. Теперь перехожу къ допросу свидѣтеля. Вотъ васъ спрашивали о томъ, что вы гримировали Приходько, черезъ парикмахера закручивали ему усы и проч. Скажите, въ тотъ-же самый день, когда вы предъявляли Приходько Ященко, не былъ-ли онъ также предъявленъ въ плоскомъ участкѣ въ тотъ-же день судебному слѣдователю? Свид. Этого я точно не помню, но я знаю, что въ случаяхъ серьезныхъ судебный слѣдователь лично интересовался всѣмъ, лично пріѣзжалъ въ плоскій участокъ, чтобы лично наблюдать за всѣми моими дѣйствіями. Грузенб. Значитъ, всѣ дѣйствія по предъявленію г. Приходько печнику Ященко, дѣлались съ вѣдома г. слѣдователя? Свид. Съ вѣдома г. слѣдователя и лицъ прокурорскаго надзора.

Грузенб. Не помните, не было-ли при этомъ прокурора окружнаго суда или палаты? Свид Я знаю, что былъ прокуроръ суда и прокуроръ палаты нѣсколько разъ въ плоскомъ участкѣ для провѣрки такихъ слуховъ, которые касались обстоятельствъ особой важности.

Груз. Арестъ Приходько, о которомъ здѣсь такъ много говорилось, по чьему постановленію былъ сдѣланъ. Свид. По постановленію жандармскаго управленія въ порядкѣ усиленной охраны. Груз Зналъ-ли прокуроръ, что предстоитъ арестъ Приходько въ порядкѣ усиленной охраны? Вы докладывали тѣ свѣдѣнія, котоыя имѣли со стороны родныхъ и со стороны Ященко? Свид. Докладывалъ. Груз. Значитъ, послѣ того, какъ вы доложили съ вѣдома прокурора и состоялся арестъ? Свид. Да, иначе бы я не могъ къ нему приступить. Груз. Значитъ арестъ былъ произведенъ не по вашему приказанію, а по постановленію жандармскаго управленія, съ вѣдома прокурора. Теперь кто арестовалъ Федора Нѣжинскаго? Вы, или прокуроръ, или какое нибудь другое начальство? Свид. Всѣ аресты производились по постановленію жандармскаго управленія. Груз. Значитъ, и арестъ Федора Нѣжинскаго произведенъ былъ по постановленію жандармскаго управленія и былъ заранѣе извѣстенъ прокуратурѣ. Вы это навѣрно знаете? Свид. Навѣрное.

Груз. Далѣе васъ упрекали въ томъ, что вы арестовали воровъ въ банѣ? Свид. Меня даже въ Кіевѣ въ то время не было. Груз. А потомъ вы узнали, что околоточный надзиратель, имѣя свѣдѣнія, арестовалъ воровъ, но васъ не было въ Кіевѣ? Свид. Не было. Груз. Теперь позвольте спросить, кто же были эти арестованные люди. Начнемъ по порядку: Мандзелевскій. Что вамъ о немъ извѣстно? Свид. Зарегистрированъ въ сыскномъ отдѣленіи, какъ квартирный воръ и взломщикъ. Грузен. Мосякъ? Свид. То же самое. Грузенб. Рудзинскій? Къ чему онъ приговоренъ? Свид. Къ каторжнымъ работамъ. Груз. Латышевъ Иванъ къ чему приговоренъ? Свид. Содержался въ арестантскихъ ротахъ. Груз. А теперь, что вамъ извѣстно о немъ? Свид. Кончилъ самоубійствомъ. Груз. Какимъ образомъ? Свид. Когда онъ потерялъ всякую надежду освободиться, то выбросился изъ окна въ городской полиціи.

Груз. Васъ спрашивали, сообщили-ли вы судебному слѣдователю о трехъ трагическихъ случаяхъ въ семьѣ Нѣжинскихъ. Вы отвѣтили, что говорили, но самый случай не разсказали. Не разскажите-ли теперь? Свид. Братъ отца, т. е. дядя Луки Приходько, въ Слободкѣ былъ изъ-за спора о землѣ убитъ своимъ братомъ. Пред. Откуда вамъ это извѣстно? Свид. Я могу опредѣленно указать, что мнѣ объ этомъ сообщила проживающая въ Слободкѣ Осипенко. Она мнѣ говорила про деньги, что Александра Ющинская передъ выходомъ замужъ распространяла слухи о томъ, что есть деньги, которыя положены на имя Андрюши. Собственно говоря, меня озабочивалъ тогда вопросъ, почему Лука Приходько, почти мальчишка, женился на довольно пожилой женщинѣ, имѣвшей двухъ дѣтей, изъ которыхъ одна дѣвочка умерла, а мальчикъ остался и былъ при ней. Партія для

него была во всѣхъ отношеніяхъ не выгодная. Онъ молодой человѣкъ, а она не первой молодости женщина, да еще съ дѣтьми. Для меня стало ясно, почему онъ женился; очевидно, онъ надѣялся получить эту мифическую тысячу рублей. Груз. Это были распущены слухи ею, а на самомъ дѣлѣ денегъ не было? Свид. Да.

Грузенб. Вы говорили, что съ Мищукомъ были въ хорошихъ отношеніяхъ до этого дѣла, а потомъ? Свид. Насъ обстоятельства поставили въ положеніе взаимнаго недовѣрія другъ къ другу. Грузенб. Т. е., когда начальство поставило васъ выше начальника сыскного отдѣленія. Свид. Т. е., не выше, этого не могло быть, онъ занималъ вполнѣ самостоятельное положеніе, а я по этому дѣлу былъ совершенно изолированъ. Грузенб. Вотъ и началась между вами вражда? Свид. Недоразумѣніе. Онъ не зналъ о моихъ полномочіяхъ, а я не смѣлъ ему объ этомъ сказать. На этой почвѣ и произошелъ цѣлый рядъ недоразумѣній. Груз. Эти враждебныя отношенія продолжались до послѣдняго времени? Свид. Да. Грузенб. Теперь вы говорите, хотя вы и во враждебныхъ отношеніяхъ, что вы убѣждены, что всю эту исторію съ подложенными вещами, что все это устроено воромъ? Свид. Безусловно, было подстроено. Груз. Кто этотъ воръ? Свид. Кушниръ съ агентами.

Грузенб. Вы показали вначалѣ, что у васъ было два агента, Полущикъ и Выграновъ, когда вы начали работать по желанію прокурора палаты и вице-директора департамента полиціи г. Лядова. Эти два агента были вамъ даны въ подмогу? Свид. Это было совершенно частное дѣло. Я ихъ лично нанялъ для этой работы и я ими руководилъ. Грузенб. Эти розыски вы производили оффиціально? Свид. Оффиціально. Грузенб. Какъ должностное лицо? Свид. Да. Мнѣ оффиціально отпускали средства, которыя я получалъ черезъ подп. Иванова, и на эти средства я производилъ розыски. Груз. Полищукъ былъ вашъ подчиненный, сколько мѣсяцевъ у васъ проработалъ и если ушелъ, то почему? Свид. Онъ у меня былъ съ мая мѣсяца. Груз. По? Свид. По сентябрь, пока я находился въ Кіевѣ. Груз. Почему у васъ возникли неудовольствія? Что онъ дѣлалъ такого, что вы находили неправильнымъ и считали подкопомъ подъ васъ. Свид. Они обязаны были докладывать мнѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя имъ удавалось добывать, и я уже регулировалъ ихъ дальнѣйшую работу, но Полищукъ однажды, почему, я не знаю, скрылъ отъ меня одно обстоятельство.

Грузенб. Что вамъ извѣстно о кражѣ оружія у Куровскаго? Свид. Эта кража, насколько я помню, была 7 марта. Кража эта была довольно крупная. Было украдено 83 револьвера, затѣмъ автоматическіе пистолеты, патроны и всѣ принадлежности. Все это оружіе, въ концѣ концовъ, попало къ Чеберякъ, а Чеберякъ, боясь обыска, передала его своей сотрудницѣ и ближайшей подругѣ Равичъ. Грузенб. Это оружіе было передано Равичъ въ предположеніи обыска? Свид. Да. Груз. Это дѣло было разсмотрѣно? Свид. Да. Грузен. Кража была обнаружена? Свид. Да. Грузенб. А вы не знаете, патроны были найдены у Чеебрякъ? Свид. Да. Грузенб. Вы это навѣрно знаете? Свид. Да, навѣрное. Грузенб. Вы говорили, что краденныя вещи Чеберякъ продавала Гусиной, какъ Чеберякъ себя назвала? Свид. Ивановой. Грузенб. А по званію? Свидѣт. Сестрой полковника Иванова. Грузенб. Который поручилъ ей продать серебряныя и золотыя вещи? Свид. Да.

Груз. Вотъ, вы бывали въ домѣ Чеберякъ въ августѣ, когда у нея умирали дѣти. Васъ здѣсь спрашивали относительно пирожныхъ, покупали ли пирожныя, въ какой булочной, какія пирожныя, а вамъ извѣстно, производилось ли изслѣдованіе отбросовъ и кала этихъ дѣтей и что нашли? Свид. Вскрытіе производилось вездѣ подробно въ анатомическомъ театрѣ, въ присутствіи обоихъ прокуроровъ, слѣдователя. прозектора г. Туфанова и двухъ городскихъ врачей. Отравленіе вскрытіемъ не было установлено, а было установлено, что смерть послѣдовала вслѣдствіе дезинтеріи. Груз. Это установили врачи-эксперты? Свид. Да.

Грузенб. Вы говорили, что, когда вы производили обыскъ у Чеберякъ, то нашли всякіе инструменты, пилы, топорикъ, молотокъ, но не было ни одной швайки? Свидѣт. Я на это обратилъ вниманіе. Грузенб. А между тѣмъ, вы говорили, что нашли аэропланъ, сдѣланный покойнымъ Женей Чеберякъ, и что для этой работы требовалось колющее орудіе? Свид.

Обязательно. Груз. Но такового инструмента среди вещей не нашлось? Свид. Нѣтъ.

Груз. Скажите, провѣрялось ли вами потомъ то, что дѣйствительно Швечко былъ съ тѣмъ лицомъ, на которое ссылались? Свид. Да. Грузенб. Были запрошены свѣдѣнія изъ полиціи по этому поводу? Свид. Да. Груз. Такъ что это было установлено? Свид. Да.

Груз. О наволочкахъ, какъ вы здѣсь показали, вамъ выяснила Дьяконова? Свид. Да, она шила наволочки. Груз. Когда? Свид. Послѣ Пасхи. Грузенб. Для кого? Свид. Для Чеберякъ. Груз. Чеберякъ давала образцы, какъ шить? Свид. Она дала старую наволочку, какъ образецъ. Груз. Что же, было сходство между этимъ образцомъ и тѣмъ кускомъ наволочки, который былъ найденъ въ куртке, на трупѣ Ющинскаго? Свид. Большое сходство. Груз. Вы смотрѣли лично эту вощь? Свид. Я Дьяконовой сначала ничего не сказалъ, а спросилъ, какія наволочки были у Чеберякъ. Она мнѣ начала разсказывать, и по описанію я увидѣлъ, что этотъ кусокъ наволочки очень похожъ на ту наволочку, которая была описана Дьяконовой.

Груз. Гдѣ проживалъ Федоръ Нѣжинскій въ то время, когда было произведено убійство покойнаго А. Ющинскаго, въ какой мѣстности, вы собирали свѣдѣнія? Свид. Въ Слободкѣ. Груз. А раньше гдѣ онъ жилъ, и когда съѣхалъ? Свид. Онъ раньше жилъ по сосѣдству съ дворомъ Чеберякъ, а потомъ въ сторожкѣ у Святославскаго, потомъ въ домѣ Петренко. Груз. Не дѣлали-ли вы обыска въ усадьбѣ Святославскаго, не снимали-ли что-нибудь тамъ съ подоконника съ подозрительными пятнами? Свид. Былъ произведенъ осмотръ мѣстности. Груз. Это было въ усадьбѣ Святославскаго? Свид. Нѣтъ, Сахновскаго. Это большая усадьба, болѣе 15 десятинъ площадью, изрѣзанная глубокими оврагами и покрытая густой зарослью. Вотъ въ этой заросли былъ дачный домикъ. Когда я осматривалъ этотъ домикъ, онъ былъ заброшенъ, въ немъ никто не жилъ и давно былъ заколоченъ.

Груз. Вотъ тѣ лица, о которыхъ вы говорили со словъ Караева, что они участвовали въ убійствѣ, они уѣхали въ Москву когда? Свид. Они уѣхали на другой день. Груз. Какого числа? Свид. 13-го. Груз. А вамъ говорили, что въ тотъ-же день? Свид. Да, Махалинъ говорилъ, что въ тотъ-же день. Груз. А на самомъ дѣлѣ, на слѣдующій? Свид. Да. Груз. Не выяснилось-ли то обстоятельство, что въ тотъ день, когда было совершено убійсво, была совершена кража? И если совершена, то гдѣ? Свид. На Крещатикѣ, въ оптическомъ магазинѣ Адамовича, на двѣ съ половиной тысячи было похищено цѣнныхъ вещей. Груз. Что именно похищено? Свид. Оптическіе инструмнты, лорнеты, бинокли, ножи. Груз. Извѣстно-ли вамъ, что потомъ, когда возникло дѣло относительно того, что Чеберякъ и эти лица участвовали въ убійствѣ, кто-то изъ нихъ сказалъ, что онъ совершилъ кражу. Свид. Да, сказалъ. Груз. Почему онъ сказалъ? Свид. Такимъ путемъ они хотѣли себя реабилитировать, т. е. доказать, что разъ они участвовали въ кражѣ, то не могли совершить это убійство. Груз. Но вѣдь убійство было утромъ, а кража совершена въ ночь съ 12 на 13-е? Свид. Да. Груз. Какъ-же они могли себя этимъ реабилитировать? Если они въ ночь съ 12 на 13-е участвовали въ кражѣ, то это не исключаетъ возможности ихъ участія въ убійствѣ утромъ 12. Какъ они это объясняли? Свид. Они, очевидно, не понимали, какія давали объясненія. Это была ихъ неосмотрительность. Груз. Извѣстно-ли вамъ, что не смотря на сознаніе, они не были преданы суду? Свид. Да, дѣло было поставлено, но прекращено. Груз. Человѣкъ является и говоритъ, что онъ совершилъ кражу, и дѣло не было поставлено, не смотря на то, что человѣкъ заявляетъ на себя самъ? Свид. Да.

Груз. Когда они разсказывали Караеву про всѣ эти аресты и просто, что Сингаевскій въ полусознаніи выдалъ себя, какая роль была приписана Рудзинскому? Его называли министерской головой? Я не знаю, что это министерская голова, какъ вы это понимаете? Свид. Я понималъ такъ, что Рудзинскаго считали очень умнымъ человѣкомъ. Груз. Когда вы давали показанія судебному слѣдователю Машкевичу, нѣсколько дней подрядъ? Въ какія числа? Свид. 13, 14 и 15 іюля. Груз. А 16? Свид. 16-го былъ дома, а 17 былъ арестованъ и отправленъ въ тюрьму. Груз.

Васъ обвиняли въ чемъ, по этому дѣлу или по другому? Свид. Мнѣ было предъявлено обвиненіе въ служебномъ подлогѣ, относившееся къ прежней службѣ. Груз. Васъ держали въ тюрьмѣ полтора мѣсяца? Свид. Да. Груз. Кто васъ судилъ? Свид. Кіевская судебная палата. Груз. Васъ оправдали и приговоръ вошелъ въ законную силу? Свид. Да.

Груз. Значитъ, вы были даромъ лишены свободы, обвинялись въ подлогѣ, просидѣли въ тюрьмѣ, а потомъ были оправданы?

Предс. Вы судите дѣйствія прокурорскаго надзора, на что не имѣете права. Если человѣкъ привлекается къ суду, содержится въ предварительномъ заключеніи и потомъ оправдывается судомъ, то это не значитъ, что онъ сидѣлъ даромъ.

Груз. Позвольте мнѣ измѣнить мой вопросъ: значитъ, вы сидѣли полтора мѣсяца по дѣлу, по которому были оправданы? Свид. Да.

Карабч. Скажите, не можете-ли вы сказать, какое количество кражъ застали вы передъ 9 мартомъ. Много-ли происходило кражъ и нападеній на имущество? Свид. Очень много. Было зарегистрировано кражъ около сорока въ день. Карабчевск. Не совпало-ли уменьшеніе кражъ съ тѣмъ днемъ, когда Латышевъ, Рудзинскій и Сингаевскій уѣхали въ Москву? Свид. Да, преступность пала. Карабч. Вы имѣли справки? Свид. Да, я справлялся по полицейской хроникѣ. И на это обратилъ вниманіе. Мнѣ хотѣлось вообще выяснить мотивы преступленій. Карабч. Такимъ образомъ, вы и замѣтили, что съ отъѣздомъ этихъ трехъ лицъ, когда до извѣстной степени была разогнана шайка, которою производился рядъ кражъ, число преступленій уменьшилось? Таково было ваше мнѣніе? Свид. Да.

Карабч. Теперь, каково было раньше мнѣніе относительно того, кто виновенъ въ этомъ убійствѣ? Считали-ли вы установленнымъ несомнѣнно одинъ фактъ, что Андрюша Ющинскій 12-го марта утромъ вышелъ изъ дому въ пальто и что затѣмъ его видѣли вмѣстѣ съ Женей Чеберяковымъ уже безъ пальто? Свид. Да. Карабч. И послѣ этого уже никто его не видѣлъ? Свид. Это было установлено. Карабч. Такъ что какая бы версія ни была принята, что его утащили евреи или что онъ былъ убитъ, но во всякомъ случаѣ, въ тотъ моментъ онъ былъ безъ пальто? Свид. Да. Карабч. Куда дѣвалось это пальто, гдѣ оно могло быть, вы этимъ вопросомъ интересовались? Свид. Этимъ вопросомъ я очень интересовался, но фактическихъ указаній не удалось добыть, гдѣ это пальто. Между прочимъ, среди вещей не хватало и ботинокъ Ющинскаго. Относительно ботинокъ, Дьяконова передавала слѣдующее: однажды она пришла къ Равичъ и увидѣла пару ботинокъ дамскихъ. Когда она спросила, что это за ботинки, Равичъ заявили, что это одна женщина оставила ей въ залогъ, брала въ лавкѣ какую-то покупку и, не имѣя денегъ, оставила ботинки въ залогъ. Эти ботинки впослѣдствіи и были пріобрѣтены Чеберяковой. Черезъ нѣкоторое время Дьяконова увидѣла ботинки на дѣвочкѣ, незаконной дочери Василія Чеберяка, которая проживала у Чеберякъ. Она спросила, что это за ботинки, гдѣ взяла. Она сказала, что купила на толкучкѣ. Ботинки были мужскіе малаго размѣра. Она говоритъ, не Ющинскаго-ли это ботинки?

Карабч. Скажите, когда васъ арестовали и вы содержались подъ стражей, не являлась-ли въ это время съ судебнымъ слѣдователемъ или кѣмъ-либо изъ властей Дьяконова для опознанія какихълибо арестованныхъ въ тюрьмѣ? Свид. Да, мнѣ извѣстно, что въ тюрьму была доставлена Екат. Дьяконова. Передъ ней былъ выставленъ цѣлый рядъ арестантовъ, чтобы она указала Латышева, Рудзинскаго и др. Карабч. Кто дѣлалъ предъявленіе? Свид. Слѣдователь Машкевичъ. Карабч. Къ вамъ не привели также Дьяконову? Свид. Нѣтъ, ко мнѣ не приводили. Дьяконова мнѣ потомъ передавала, что слѣдователь сказалъ ей, не желаетъ-ли она повидать меня? Карабч. Не говорилъли слѣдователь ей: не желаете-ли повидать вашего „друга“ Красовскаго, онъ тоже сидитъ. Свид. Такого выраженія, „друга“, я не слышалъ, но мнѣ передавала она, что слѣдователь спрашивалъ ее и она поняла этотъ вопросъ, какъ ironію.

Карабч. Къ какому году относится то обстоятельство, за которое вы судились, когда инкриминируемое вамъ событіе было совершено. Свид. Въ 1903 г. Карабч. Чѣмъ вы объясняете такое запоздалое привлеченіе васъ къ отвѣтственности съ лишеніемъ васъ свободы, что раньше не было

обнаружено и обнаружено только въ этотъ моментъ? Свид. Я этого не знаю, но это дѣло было не такъ: какъ установлено среди чиновниковъ, если обвиняется въ какомъ-либо проступкѣ или преступленіи, то требуется объясненіе, а отъ меня никакихъ объясненій не требовали, а прямо было предъявлено обвиненіе и одновременно съ этимъ слѣдователемъ мѣрой пресѣченія было избрано содержаніе подъ стражей.

Карабч. На вашемъ показаніи судебному слѣдователю г. Машкевичу отразилось тогда ваше душевное состояніе? Свид. Страшно отразилось.

Карабч. Что вы по этому поводу сказали, когда васъ разспрашивали о разныхъ мелочныхъ подробностяхъ? Свид. Я не помню, я былъ очень взволнованъ.

Карабч. Не сказали-ли вы, что всѣ эти обстоятельства, которыя послѣдовали за вашимъ устраненіемъ отъ участія въ дѣлѣ, до такой степени произвели впечатлѣніе на васъ, что не хочется и думать объ этомъ, не только вспоминать? Свид. Это я говорилъ. Слишкомъ много я выстрадалъ изъ-за этого дѣла, чтобы о немъ вспоминать.

Маклак. Во время убійства Ющинскаго вы были на службѣ въ уѣздѣ? Свид. Да. Маклак. Такъ что къ этому обыску, который былъ у Чеберяковой предъ убійствомъ, не имѣли никакого отношенія? Свид. Нѣтъ. Маклак. Васъ тутъ упрекали, что вы не помните, что нашли, кончилось-ли дѣло, но тогда вы не знали? Свид. Нѣтъ, я зналъ фактъ, что обыскъ былъ произведенъ. Маклак. Въ практикѣ сыскного дѣла, если дѣлается обыскъ сегодня, имѣется-ли обыкновеніе повторять его сейчасъ-же? Свид. Да, практикуются повторные обыски. Маклак. Я вотъ о чемъ хочу спросить васъ: Какъ Чеберякова могла держать у себя трупъ? Если у нея былъ обыскъ 9, при которомъ ничего не нашли, было-ли основаніе ждать, что онъ 12 повторится? Свид. Она должна была опасаться обыска. Она, какъ извѣстно, была очень безпомощна въ это время и она рѣшительно не могла ничего предпринять сама для скрытія этого преступленія. Предс. Это ваше заключеніе? Вы на фактахъ останавливайтесь. Свид. Есть факты: большинство ея шайки было разгромлено, часть уѣхала, часть была арестована. Она осталась одна и здѣсь она допустила цѣлый рядъ промаховъ, которыхъ обыкновенно не дѣлала.

Маклак. Когда вы занимались разслѣдованіемъ, вы дѣлали доклады слѣдователю довольно часто? Свид. Ежедневно. Маклак. И это въ протоколѣ не записано? Свид. Нѣтъ, не записано. Маклак. Такъ что объ очень многихъ вашихъ сообщеніяхъ и разсказахъ слѣдователю въ дѣлѣ слѣдовъ не сохранилось? Свид. Не только очень много, а большинство такихъ докладовъ. Доклады дѣлались и въ камерѣ суд. слѣдоват. и на квартирѣ и приходилось даже при встрѣчѣ на улицѣ ему о положеніи дѣла докладывать.

Маклак. Такъ что весьма часто факты сообщенія слѣдователемъ оставались не записанными. Когда васъ теперь спрашиваютъ, когда васъ теперь уличаютъ, что вы чего-либо не говорили слѣдователю, что не записано въ протоколъ, то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что это были сообщенія безъ протокола? Свид. Да.

Маклак. Когда вы показывали слѣд. Машкевичу,—въ послѣднее время ваши отношенія были не такія, вы были частнымъ лицомъ и частныхъ разговоровъ со слѣд. не имѣли? Свид. Нѣтъ, не имѣлъ. Маклак. Какъ васъ допрашивалъ слѣд. Машкевичъ, три дня подрядъ? Свид. Да. Маклак. Было-ли такъ, что вы писали своей рукой, или такъ, что вы диктовали? Свид. Записывалъ слѣдоват. Машкевичъ.

Маклак. Но было-ли такъ, что сначала вы съ нимъ разговаривали, онъ задавалъ вопросы, вы отвѣчали, а потомъ черезъ извѣстный промежутокъ времени, онъ начиналъ записывать то, что говорили. Свид. Да. Маклак. Или каждое слово, какъ стенографъ, записывалось, что вы говорили? Свид. Нѣтъ, такъ не записывалъ. Слово за словомъ не записывалъ. Былъ разговоръ, потомъ содержаніе этого разговоа формулировалось извѣстнымъ образомъ и записываясь судебн. слѣд. лично въ протоколъ.

Маклак. Такъ что могло быть, что нѣкоторыя обстоятельства, которыя не интересовали слѣд., имъ не были записаны? Свид. Это очень можетъ быть. Маклак. Считали вы нужнымъ и сво-

имъ долгомъ, если слѣд. чего-либо ему не нужнаго не записывалъ, сейчасъ останавливать и говорить: я васъ прошу записать, или вы разсказывали все, что знали, а слѣд. записывалъ, что ему нужно? Свид. Я зналъ, что я долженъ подписать свое показаніе и выраженія, которыхъ не употреблялъ. Маклак. Я понимаю, что слѣд. никогда не написалъ ничего, что вы не говорили. Этого не могло быть. Но можетъ быть, что слѣд. не записалъ чего-либо, что вы сказали? Свид. Могло быть. Маклак. Считали вы своимъ долгомъ дополнить? Свид. Я обращался съ этой просьбой. Маклак. Считали-ли вы долгомъ по каждой отдѣльной фразѣ, по каждому пропуску? Свид. Когда находилъ нужнымъ обратить вниманіе. Понятно, я въ спокойномъ состояніи не былъ. Маклак. Этотъ допросъ долго продолжался? Свид. Я приходилъ въ 10 час. утра и уходилъ въ 12 час. ночи.

Карабч. Когда вы давали показанія судеб. слѣд. Машкевичу въ теченіе нѣсколькихъ дней, вы уже знали, что васъ привлекаютъ къ отвѣтственности за дѣяніе, якобы совершенное вами въ 1903 г.? Свид. Нѣтъ, я этого не зналъ, я слышалъ отъ членовъ „Двуглаваго Орла“, что они распускаютъ молву, что Красовскій будетъ на-дняхъ арестованъ. Я этимъ разговорамъ никакого значенія не придавалъ. Оказывается, впослѣдствіи я убѣдился, что они были достаточно освѣдомлены о томъ, что предполагалось. Я совершенно не предвидѣлъ этого, для меня было неожиданностью. По этому обстоятельству объясненій у меня никакихъ не спрашивали, а прямо было предъявлено обвиненіе и я былъ лишенъ свободы.

Пред. Вы когда пріѣхали сюда во второй разъ? Свид. Въ концѣ февраля. Пред. Вы значитъ были устранены отъ должности? Свид. Да. Пред. Состоялось постановленіе губернскаго правленія? Свид Нѣтъ, одно обстоятельство послужило къ формальному моему увольненію отъ службы. Пред. Можетъ быть, вы не хотите разсказать объ этомъ обстоятельствѣ, которое васъ можетъ уличать? Карабч. Оно не уличаетъ, такъ какъ онъ былъ оправданъ. Свид. Было арестовано одно лицо безъ достаточныхъ къ тому основаній въ то время, когда производилось о немъ дознаніе. По этому дѣлу судебная палата признала основанія достаточными.

Карабч. Вотъ васъ допрашивалъ гражд. истецъ по поводу вашихъ отношеній къ бомбисту, анархисту и т. д. Этотъ бомбистъ былъ отданъ подъ судъ и отбылъ наказаніе? Свид. Да. Карабч. Такъ что въ то время, когда вы имѣли съ нимъ общеніе, **вы знали о томъ, что** онъ рецидивистъ, опасный бомбистъ и анархистъ? Свид. Этого я не подозрѣвалъ, мнѣ дѣла до него не было. Караб. Такъ что онъ былъ осужденъ, высланъ, а затѣмъ власть знала, что онъ находится въ Кіевѣ? Свид. Да. Карабч. И въ моментъ вашего общенія съ нимъ ни бомбъ у него не было, ни анархій онъ не учинялъ? Свид. Да, онъ со мной не велъ политическихъ разговоовъ.

Груз. Вамъ неизвѣстенъ нѣкій Павловичъ? Свид. Извѣстенъ. Груз. Какое отношеніе имѣетъ къ Чеберякъ? Свид. Онъ состоитъ членомъ „Двуглаваго Орла“, онъ зарегистрированъ сыскной полиціей, какъ квартиный воръ и грабитель, отбывалъ наказаніе въ 1908 г. по приговору кіев. окр. суда. Груз. За что? Свид. За кражу со взломомъ.

Груз. Такъ что судился за кражу со взломомъ и былъ осужденъ? Свид. На 6 мѣсяцевъ тюрьмы по несовершенолѣтію. А въ 1910 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ арестованъ и подозрѣвался въ ограбленіи.

Груз. Не извѣстно-ли вамъ, въ день похоронъ покойнаго Юшинскаго Павловичъ разбрасывалъ прокламаціи? Свид. Да, онъ былъ арестованъ за распространеніе прокламацій.

Груз. Этотъ самый воръ и грабитель, осужденный въ тюрьму, былъ значитъ, разбрасывателемъ прокламацій на кладбищѣ и былъ за это арестованъ съ прокламаціями? Свид. Да.

Пред. Откуда вы знаете, вѣдь вы на кладбищѣ не были? Свид. Я не былъ, но я это установилъ. А о томъ, что онъ зарегистрированъ, какъ воръ, мнѣ извѣстно по службѣ. Пред. А откуда вы знаете, что онъ разбрасывалъ прокламаціи? Свид. Объ этомъ открыто говорили среди чиновъ полиціи. Я имѣлъ общеніе съ ними и слышалъ разговоры.

Груз. Не извѣстно-ли вамъ, что за разбрасываніе этихъ прокламацій г. губернаторъ, или лицо его замѣняющее, подвергло его соотвѣтственному взысканію административному? Свид. Этого я не помню. Второй разъ онъ былъ арестованъ въ радомысльскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ членомъ „Двуглаваго Орла“ Пащенко. Они были арестованы по подозрѣнію въ мошенническомъ полученіи 500 руб. изъ почтовой конторы.

Пред. Вы говорите по слухамъ, или излагаете факты? Свид. Я говорю факты. Пред. Вы хорошо помните, что съ Пащенко? Свид. Точно не могу сказать, кажется, что былъ Пащенко.

Замысл. Только что утверждалъ, а потомъ отказывается.

Пред. Вы категорически удостовѣряете, что Павловичъ съ Пащенко, это навѣрное? Свид. О Павловичѣ это категорически, а о Пащенко не могу удостовѣрять.

Груз. Но Павловичъ, который былъ осужденъ за кражу, это домовой воръ, грабитель, этотъ самый разбрасывалъ прокламаціи? Свид. Да.

Грузенб. Теперь относительно Адели Равичъ, ей отдавала на храненіе Чеберякъ краденое оружіе. Откуда вы получили эти свѣдѣнія? Свид. Объ этомъ мнѣ говорила подробно Дьяконова. Былъ перенесенъ ящикъ съ револьверами и обѣщанъ былъ мужу Равича револьверъ. Онъ получилъ этотъ револьверъ,—это былъ одинъ изъ тѣхъ, которые были сданы на храненіе. Груз. Какого возраста этотъ Равичъ? Свид. Почтеннаго возраста лѣтъ 50—56. Груз. А Адель? Свид. Моложе значительно. Груз. Дѣти есть? Свид. Дѣтей нѣтъ. Груз. Вы не знаете, куда они дѣвались теперь? Свид. Я собиралъ свѣдѣнія... Предс. Въ качествѣ чина полиціи или частнаго лица? Свид. Частнаго. Груз. Въ какое время она выбыла? Свидѣтель. Въ концѣ августа 1911 г. или въ началѣ сентября. Грузенб. А когда вы были на службѣ и производили служебный розыскъ? Свид. Да, кажется, ихъ тогда не было, точно не помню. Я слышалъ что они уѣхали въ Америку, въ Канаду.

Зарудн. Я имѣю заявленіе. Позвольте мнѣ обратить вниманіе ваше и г.г. присяжзасѣд., что по вашему распоряженію занесено въ протоколъ показаніе, что Павловичъ не отрицалъ въ разговорѣ съ Голубевымъ, что онъ распространялъ тѣ же самыя прокламаціи. Затѣмъ, въ виду занесенныхъ уже въ протоколъ неоднократныхъ моихъ ходатайствъ о пріобщеніи прокламацій и состоявшагося по сему поводу постановленія суда, занесеннаго въ протоколъ, покорнѣйше прошу занести въ протоколъ изъ показаній свидѣтеля, какъ о прежней судимости г. Павловича, такъ и о томъ, что онъ распространялъ прокламаціи.

Предс. Итакъ, вы удостовѣряете, что Павловичъ былъ присужденъ за кражу на 6 мѣсяцевъ? Зарудн. Не въ 1911 г. онъ былъ задержанъ? Свид. Не помню, но отбывалъ онъ наказаніе въ 1908 г.

Зарудн. Не помните, въ чемъ заключалось мошенничество, не имѣло ли это касательство къ желѣзной дорогѣ? Свид. Не знаю, полученіе какихъ-то денегъ мошенническимъ способомъ.

Зарудн. А не было ли дѣла о мошенническомъ полученіи отъ крестьянъ денегъ 2000 руб. въ деревнѣ? Свид. Точно не знаю, не слышалъ.

Пред. Я васъ предупреждаю—вы должны сообщить опредѣленныя свѣдѣнія. Не говорите того, что вы слышали отъ неизвѣстныхъ лицъ. Вы должны знать какой вы подвергаетесь отвѣтственности, вы давали присягу.

Замысл. Онъ сказалъ, что вмѣстѣ съ Павловичемъ былъ задержанъ Пащенко, членъ „Двуглавого орла“. Когда вы изволили сказать, что точно ли знаете, помните ли объ отвѣтственности, которой подвергаетесь, онъ сказалъ, что не помнитъ? Свид. Я этого не утверждаю.

Замысл. Вы говорите, что Караевъ былъ бомбистомъ и анархистомъ, за это онъ отбылъ наказаніе, а далѣе больше объ анархической его дѣятельности ничего не было извѣстно? Свид. Ничего. Зам. А не показали ли вы судебн. слѣдователю, что Караевъ продолжалъ себя выдавать за анархиста... Свид. Онъ говорилъ о бывшей своей принадлежности къ анархистамъ.

Шмаковъ. А вамъ извѣстно, что 22 марта въ „Кіевской Мысли“ было напечатано о томъ, какія раны были у Ющинскаго и какое впечатлѣніе производилъ его трупъ?

Зарудн. Этого не было. Повѣренный гражданскаго истца удостовѣряетъ извѣстный фактъ. Равноправіе сторонъ требуетъ...

Предс. (перебиваетъ). Мнѣ предоставлено право устанавливать. Если нарушаются ваши права, вы можете заявить, а не удостовѣрять, какъ ъсвидѣтель.

Зарудн. Повѣренный граждан. истца удостовѣряетъ, что это было напечатано, и спрашиваетъ свидѣтеля, извѣстно ли ему, что въ „Кіевской Мысли“ было напечатано. А въ „Кіевской Мысли 22-го марта этого не было напечатано.

Замысл. Я прошу это занести въ протоколъ.

Зарудн. А я прошу занести въ протоколъ вмѣстѣ съ вопросомъ повѣр. гражд. истца.

Предс. Вы удостовѣряете это?..

Зарудн. Вы меня спрашиваете?

Предс. Такъ вы же врываетесь въ качествѣ свидѣтеля и удостовѣряете, что въ „Кіевской Мысли“ не было напечатано.

Зарудн. Я только сдѣлалъ возраженіе на вопросъ повѣр. гражд. истца.

Предс. Какое право вы имѣете возражать? Возражать вы можете только съ моего разрѣшенія.

Зарудн. Я къ вамъ и обращаюсь...

Шмаковъ. Вы говорите неправду?

Зарудн. Я прошу и это занести въ протоколъ. Прошу меня защищать отъ оскорбленій. Г. предсѣдатель! Это оскорбленіе говорится человѣку въ глаза, что онъ говоритъ неправду. Будьте добры защищать меня! Я никому не позволю сказать мнѣ, что я говорю неправду! Если вы меня не защищаете, кто же меня защититъ?

Предс. Я бы, просилъ васъ не волноваться. Вы сами себя некорректно держите. Подождите, дайте высказаться повѣр. гражд. истца и когда до васъ, какъ защитника, дойдетъ очередь, вы будете говорить. Вы перебиваете и кричите, что это неправда.

Зарудн. Онъ сказалъ, что неправда.

Предс. Вы первый сказали про неправду... (Шумъ).

Зарудн. Я не говорилъ про неправду, я только сказалъ, что въ „Кіевской Мысли“ этого не было...

Предс. (перебиваетъ). Вы являетесь здѣсь въ качествѣ защитника. Сядьте и держите себя, какъ подобаетъ. Я дѣлаю вамъ выговоръ и предупреждаю, что въ слѣдующій разъ я буду принужденъ принять болѣе рѣшительныя мѣры.

Зарудн. Это ваше право, г. предсѣдатель.

Предс. Сядьте и не спорьте со мной. Если ваши права нарушены, вы можете занести въ протоколъ.

Зарудн. Зачѣмъ мнѣ заносить въ протоколъ, когда я къ вамъ обращаюсь...

Предс. Вы не ждете, пока свидѣтель отвѣтитъ, а сами, вмѣсто него, заявляете, что этого не было. Развѣ вы свидѣтель?

Зарудн. Повѣр. гражд. истца спросилъ: извѣстно ли вамъ, что въ „Кіевской Мысли“ напечатано? Значитъ, это было напечатано. А оно не было напечатано.

Предс. Садитесь, пожалуйста.

Шмак. Свидѣтель, было напечатано въ „Кіевской Мысли“ о томъ, какое впечатлѣніе производили его раны? Свид. Такого опредѣленнаго указанія не было. Сообщалось, что имѣются пораненія и было написано, какимъ оружіемъ они нанесены.

Шмак. Я васъ только спрашиваю: было ли напечатано 22-го марта 1911 г. въ „Кіевской Мысли“ о томъ, что трупъ Ющинскаго былъ найденъ въ пещерѣ и на немъ обнаружены извѣстныя пораненія? Свид. Да, тамъ было сказано о пораненіяхъ, но характера пораненій я собственно не зналъ...

Зарудн. Позвольте мнѣ задать вопросъ. Вы сказали, что было напечатано о томъ, что раны были нанесены тупымъ оружіемъ. А о числѣ ранъ не было ли напечатано послѣ вскрытія трупа? Свид. Да. Зарудн. А когда вскрытіе было? Свид. 22-го марта.

Предс. Но вѣдь вы возражали, что не было напечатано, а вотъ теперь и выяснилось, что было напечатано.

Зарудн. Я и теперь возражаю: 22-го марта не было напечатано...

Предс. Садитесь, пожалуйста.

Старш. прис. засѣд. черезъ предсѣдателя задаетъ вопросъ:

Предс. Старш. присяжн. засѣдателей интересуется знать. Вы были при разслѣдованіи этого дѣла въ Слободкѣ. Не знали-ли вы тамъ Арендаря и что вы установили въ этомъ отношеніи? Свид. Объ Арендарѣ ничего не слышалъ и разслѣдованія не производилъ.

Предс. Вы не говорили Голубеву, что убійство совершено съ ритуальной цѣлью? Свид. Въ такой категорической формѣ не говорилъ, но подобные разговоры въ об-

щей формѣ были. Я видѣлъ, что какъ Голубевъ, такъ и другія лица, принадлежащія къ монархическимъ организаціямъ, фанатически вѣрятъ, что убійство ритуальное, и если имъ возражать, то они поднимаютъ страшный шумъ. Объ этомъ вездѣ печаталось, во всѣхъ газетахъ, и я, для общаго успокоенія, не возражалъ, а говорилъ въ общей формѣ: да, можетъ быть. Кромѣ того, я не обязанъ былъ дѣлать докладъ о моихъ розыскахъ Голубеву. Я обязанъ былъ дѣлать докладъ только ген.-губернатору, который для меня являлся начальствомъ.

Предс. Вы слѣдователю не говорили о своемъ предположеніи, что убійство было совершено съ ритуальной цѣлью? Свид. Нѣтъ.

Предс. Какъ-же понимать васъ. Голубева вы успокаивали, давали невѣрныя свѣдѣнія, соглашались съ нимъ? Свид. Я соглашался съ тѣмъ мнѣніемъ, которое онъ мнѣ старался навязать.

Замысл. Я прошу обратить вниманіе гг. присяжн. засѣд., что, какъ показалъ свидѣтель, онъ въ концѣ мая докладывалъ ген.-губернатору, что убійство совершено воровской шайкой, а въ показаніи его у судебнаго слѣдователя отъ 29 іюля..

Предс. Оно еще не оглашено.

Замысл. Но свидѣтель въ этихъ частяхъ подтвердилъ... Это всего три строчки.

Предс. Раньше, чѣмъ на протоколъ ссылаться, вы должны мнѣ указать, какую часть вы хотите огласить или удостовѣрить.

Замысл. Я прошу удостовѣрить три строчки, которыя удостовѣрены при допросѣ г. Шмакова.

Предс. Мы это отложимъ до завтра. Объявляю перерывъ до завтра, до 10 ч. 30 мин. утра.

Пятнадцатый день.

9 октября 1913 г.

Предсѣд. Въ виду того, что стороны отказываются отъ свидѣтельницы Ульяны Янковой, признавая ея показанія несущественными, судъ со своей стороны, не встрѣчая надобности въ допросѣ этой свидѣтельницы, опредѣляетъ Янковую освободить.

ДОПРОСЪ КРАСОВСКАГО.

Продолжается допросъ Красовскаго.

Прокур. Вы вчера, на вопросъ защиты, говорили, что вы обо всемъ докладывали прокурору суда и судебному слѣдователю и что они давали вамъ разрѣшеніе на аресты, но все-таки эти аресты производились по постановленію жандармскаго управленія, напримѣръ, арестъ Приходько и другихъ?

Свид. Да.

Прокур. Вы сами въ началѣ намъ сказали, что вамъ были предоставлены большія полномочія, на васъ возлагалась миссія раскрытія этого преступленія и вамъ было сказано, что никто не долженъ вамъ мѣшать, что все, что должно быть сдѣлано, будете дѣлать вы, такъ что даже начальникъ сыскного отдѣленія не долженъ вмѣшиваться въ ваши распоряженія?

Свид. Да.

Прокур. Затѣмъ, вы работали подъ непосредственнымъ руководствомъ полк. Иванова, Ивановъ давалъ вамъ какія-нибудь опредѣленныя директивы и указанія или-же вы сами собирали свѣдѣнія, представляли ихъ въ жандармское управленіе и говорили, что нужно сдѣлать то-то, арестовать того-то?

Свид. Этихъ свѣдѣній я въ жандармское управленіе не давалъ. Я давалъ ихъ судебному слѣдователю.

Прок. Однимъ словомъ, вамъ съ самаго начала было оказано исключительное довѣріе, насколько я понялъ изъ вашихъ словъ?

Свид. Я не считалъ этого исключительнымъ довѣріемъ.

Прок. Не можете-ли вы припомнить, что вы говорили судебному слѣдователю въ объясненіе причинъ ареста Приходько. ка-

кія вы въ этомъ отношеніи давали объясненія слѣдователю. Вы давали объясненія? Свид. Обязательно давалъ. Прок. Какія-же именно вы давали объясненія? Свид. Я докладывалъ, какія основанія у меня были для задержанія Приходько.

Прокур. Если вы давали судебному слѣдователю всѣ эти свѣдѣнія, то не давали-ли вы ему также свѣдѣнія о томъ, что вы гримируете Луку Приходько? Вы не помните, былъ-ли судебный слѣдователь утромъ, когда вы въ первый разъ предъявляли Луку Приходько, но разъ вы даете ему опредѣленныя свѣдѣнія, то вы должны были поставить его въ извѣстность, что вы нафабрите Приходько усы, сбреете затылокъ, сдѣлаете ему другой носъ.

Свид. Я этого не дѣлалъ, я первый разъ слышу заявленіе, что ему дѣлали другой носъ. Прокур. Это мы отъ Луки Приходько слышали.

Шмаковъ. Вы на Слободкѣ производили разслѣдованіе? Свид. Очень тщательное. Шмак. Скажите, вы объ Арендарѣ слышали? Свид. Я вчера говорилъ, что никакихъ свѣдѣній о немъ не собиралъ, потому что считалъ, что онъ не имѣетъ къ этому никакого отношенія. Шмак. А вы не узнавали, бывали-ли у Арендаря Шнеерсонъ и Аронъ Бейлисъ? Свид. Нѣтъ. Шмак. А Тартаковскій? Свид. Нѣтъ. Шмак. А сына Тартаковскаго вы не знали? Свид. Не зналъ. Шмак. А вы производили обыскъ у Шнеерсона и Чернобыльскаго? Свид. Въ то время, когда я производилъ розыскъ, у Бейлиса на квартирѣ былъ какой-то жилецъ и я осмотрѣлъ также его комнату. Шмак. Какой жилецъ. Шнеерсонъ? Свид. Не знаю, Шнеерсонъ или Чернобыльскій. Шмак. А вы составили протоколъ объ этомъ обыскѣ? Свид. Я обыска не производилъ. Шмак. Вы осмотръ дѣлали? Свид. Да, осмотръ. Но бывали случаи, когда я не имѣлъ возможности все заносить въ протоколъ. Шмак. Такъ что бывали случаи, когда вы при обыскахъ и осмотрахъ протокола не писали. Свид. Такихъ случаевъ было очень много. Шмаковъ. А что, вы нѣкоего Бараца знаете? Свид. Нѣтъ, не знаю. Шмак. Вы, между прочимъ, показывали, что Женя Чеберякъ дѣлалъ аэропланы? Свид. Да. Шмак. И что, для этого ему нужны были колющіе инструменты вродѣ шваекъ?

Свид. Да.

Шмак. А у судебнаго слѣдователя вы объ этомъ показывали?

Свид. Показанія объ этомъ я не давалъ, но я докладывалъ объ этомъ судебному слѣдователю. Шмак. Нельзя-ли Полищука сюда? Предс. Полищукъ здѣсь?

Суд. прист. Полищукъ еще не явился.

Шмак. Тогда я просилъ бы Голубева.

Предс. Будьте добры сдѣлать объ этомъ заявленіе послѣ, когда стороны кончатъ допросъ.

Григ.-Барскій. Г. прокуроръ интересовался, какимъ порядкомъ производились аресты подозрительныхъ лицъ. Скажите, пожалуйста, вы о всѣхъ свѣдѣніяхъ, какія вы собирали, докладывали судебному слѣдователю и прокурорскому надзору? Свид. Да. Григ.-Барскій. Затѣмъ, какъ вы говорите, вы съ жандармской полиціей не сносились, такъ что они сами давали жандармскому управленію порученіе арестовывать? Свид. Нѣтъ, я затѣмъ объ этомъ сообщалъ полк. Иванову, который тоже принималъ участіе и обязанъ былъ докладывать въ жандармское управленіе.

Предс. Такъ, что я васъ такъ понялъ, вы сообщали кому? Свид. Судебному слѣдователю или прокурорскому надзору. А въ случаѣ, если мнѣ требовалось больше людей, то я долженъ былъ обращаться въ жандармское управленіе къ полк. Иванову и онъ мнѣ давалъ своихъ людей, которымъ я давалъ различныя порученія. Григ.-Барскій. Бывали такіе случаи, что вы давали распоряженіе арестовать кого-нибудь, безъ объясненія причинъ? Свид. Нѣтъ, такихъ случаевъ не было.

Григ. Барскій. Значитъ, всегда раньше отъ васъ требовали представленія тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ вы считали нужнымъ произвести тотъ или другой арестъ?

Свид. Да, я докладывалъ, что выясняются такія-то обстоятельства и высказывалъ свое мнѣніе, что слѣдуетъ поступить такимъ-то образомъ, а на мое предположеніе слѣдовало разрѣшеніе или отказъ.

Предс. Имѣются еще вопросы со стороны господъ защитниковъ?

Защита. Нѣтъ.

Предс. Садитесь, свидѣтель.

Старшина прис. засѣд. проситъ задать свидѣтелю вопросъ.

Предс. (передавая вопросъ). Вы вчера говорили, что слышали отъ Дьяконовой, что у Чеберяковой оказались мужскіе ботинки, которые носила дочь отъ перваго брака Василія Чеберякова. Свид. Да.

Предс. Г.г. присяжные засѣдатели интересуются, вы, когда это выяснили, были оффиціальнымъ лицомъ, производившимъ дознаніе, или производили разслѣдованіе частнымъ образомъ?

Свид. Частнымъ образомъ. Предс. Когда вы получили эти свѣдѣнія? Свид. Эти свѣдѣнія я черезъ годъ получилъ. Предс. Ботинки эти были отобраны у Чеберяковой или нѣтъ? Вы сообщали объ этомъ?

Свид. Ботинки эти отобраны не были, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ я получилъ только черезъ годъ.

Предс. Такъ, что они были изношены? А говорила вамъ Дьяконова, что эти ботинки-недомѣрки носила дочь Чеберяковой, отъ перваго брака Василія Чеберякова? Поэтому вы предположили, что эти ботинки принадлежали Андрюшѣ Ющинскому? Вы сами этотъ выводъ сдѣлали, или вамъ такъ сказала Дьяконова? Свид. Она передала мнѣ весь разговоръ.

Предс. А потомъ, когда Чеберяковой Дьяконова сказала: „зачѣмъ мужскіе ботинки носите", на это Чеберякова отвѣтила, что ботинки эти ея дочери? (Обращается къ присяжнымъ засѣдателямъ). Красовскій узналъ эти свѣдѣнія черезъ годъ отъ Дьяконовой, когда производилъ частное разслѣдованіе. Дьяконова сказала, что послѣ убійства Ющинскаго она видѣла мужскіе ботинки-недомѣрки на дочери Василія Чеберякова отъ перваго брака; ввиду того, что та носила мужскіе ботинки-недомѣрки, явилось предположеніе, что ботинки эти должны были принадлежать Андрюшѣ Ющинскому. (Къ свидѣтелю). Это вѣдь было только предположеніе? Свид. Да.

Прокур. Насколько я понялъ изъ словъ Красовскаго, Дьяконова, сообщая ему о недомѣркахъ, сказала, что когда по поводу этого предмета зашелъ разговоръ между нею и Чеберяковой, то Чеберякова очень обидѣлась и сказала ей: „что ты глупости говоришь, мало ли чего ты нагородишь"? Такъ это было? Свид. Да, она такъ сказала.

Шмаковъ. Вы это въ первый разъ говорите теперь, или говорили судебному слѣдователю? Свид. Я говорилъ объ этомъ.

Предс. Когда вы участвовали, какъ частное лицо, то допрашивались? Свид. Да.

Предс. Такъ что вы удостовѣряете, что Дьяконова передавала вамъ такой разговоръ съ Чеберяковой, и, что, когда Дьяконова замѣтила эти ботинки-недомѣрки и спросила Чеберякову: „почему у нея мужскіе ботинки-недомѣрки", то Чеберякова сказала: „что ты глупости говоришь, мало ли чего ты нагородишь"?

Свид. Дьяконова прямо сказала: „не „домового" ли эти ботинки", а тогда Чеберякова ей отвѣтила: „что ты глупости говоришь" и т. д... У Дьяконовой явилось предположеніе, что эти ботинки Ющинскаго.

Членъ суда. Вы намъ разсказывали подробно о производствѣ розысковъ на Слободкѣ и говорили, что вы произвели розыски на территоріи завода Зайцева. Но какіе вы тамъ производили розыски, вы намъ объ этомъ не говорили. Что дали эти розыски? Свид. Я велъ розыски. Членъ суда. Гдѣ и что вы нашли? Свид. Гдѣ была шорная мастерская, тамъ я производилъ обыскъ. Членъ суда. Когда, въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Числа не помню, въ августѣ мѣсяцѣ. Членъ суда. Что еще вы сдѣлали? Свид. Въ квартирѣ Бейлиса производилъ обыскъ, мѣстность осматривалъ, печи, осматривалъ сторожку, находящуюся около печи, около печки нашелъ окровавленный ножъ и окровавленный мѣшокъ въ печи. Членъ суда. Въ какой печи? Свид. Гдѣ жила семья Ухрикова. Членъ суда. Собирали ли вы свѣдѣнія о лицахъ, жившихъ на территоріи завода? Свид. Да, но сейчасъ, конечно, я не могу представить свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ. Членъ суда. Значитъ, вы собирали свѣдѣнія? Свид. Очень подробныя.

Членъ суда. Скажите, какіе же результаты дали вамъ эти свѣдѣнія, эти розыски? Свид. Никакихъ обстоятельствъ, которыя бы имѣли отношенія къ убійству, не было установлено.

Членъ суда. Удалось вамъ узнать, что въ тотъ день, когда былъ убитъ Ющин-

скій, на территоріи завода онъ гулялъ съ мальчиками, или вамъ это не удалось узнать?

Свид. Не удалось. Объ этомъ было показаніе Шаховскаго. И обстоятельствъ, подтверждающихъ нахожденіе Ющинскаго на территоріи завода Зайцева, не было, несмотря на то, что я самъ принималъ мѣры, чтобы это установить. Тамъ проживалъ старикъ Богдановскій, который живетъ тамъ уже болѣе тридцати лѣтъ. Я часто къ нему заходилъ, его разспрашивалъ, велъ съ нимъ отвлеченные разговоры, а затѣмъ наводилъ разговоръ на интересующій меня вопросъ.

Членъ суда. Вы собирали свѣдѣнія о мѣстожительствѣ кіевскихъ рѣзниковъ, не собирали-ли свѣдѣнія, не пріѣзжалъ-ли въ это время кто-нибудь изъ иногородныхъ рѣзниковъ? Свид. Провѣряя подворныя книги, я впервые обратилъ вниманіе на запись, которая показалась мнѣ странной, это относительно Эттингера. Въ подворной книгѣ было записано, что 21 числа онъ прибылъ, а выѣхалъ 24. Я обратилъ вниманіе на него собственно потому, что въ книгѣ онъ значился австрійскимъ подданнымъ. На это обстоятельство я обратилъ свое вниманіе и занялся обслѣдованіемъ его. Я установилъ, что Эттингеръ родственникъ владѣльца завода Зайцева, затѣмъ я узналъ, что онъ не жилъ въ теченіе этого времени, гдѣ былъ прописанъ, т. е. въ плоскомъ участкѣ, а проживалъ въ Липкахъ, въ домѣ Зайцева. Членъ суда. Но вѣдь Эттингеръ не рѣзникъ, а я васъ спрашиваю: не собирали-ли вы свѣдѣнія объ иногородныхъ рѣзникахъ, которые пріѣзжали 12 марта на заводъ Зайцева? Свид. Я вообще собиралъ свѣдѣнія, когда и кто пріѣзжалъ, но ничего подозрительнаго не нашелъ. Членъ суда. Вы вчера указали, что были преданы суду за преступленія, совершенныя вами еще въ 1903 году, кажется, такъ? Свид. Да. Членъ суда. Не было-ли въ числѣ этихъ преступныхъ дѣяній подлоговъ, относительно документовъ объ израсходованіи суммъ, которые вамъ были даны для розысковъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго?

Свид. Нѣтъ, этого не было. По заявленію Полищука, противъ меня было подано новое обвиненіе, но разслѣдованіе показало, что это было голословно.

Пред. Если вы не желаете говорить объ этомъ, то можете не говорить.

Членъ суда. Судъ разсматривалъ ваше дѣло? Свид. Было предварительное слѣдствіе, и дѣло было прекращено. Членъ суда. А когда было совершено преступленіе, незаконное содержаніе Колбасова, за которое вы были преданы суду въ 1912 году? Свид. Это было въ 1911 году. Членъ суда. Значитъ, не всѣ преступленія относились къ 1903 году. Свид. Нѣтъ. То обвиненіе, которое мнѣ предъявлялось и по которому я былъ заключенъ въ тюрьму, относилось къ прежней службѣ. Чл. суда. Словомъ, значитъ, были различныя дѣла? Свид. Было пять дѣлъ, но три были прекращены послѣ окончанія предварительнаго слѣдствія кіевской палатой. Прок. На вопросъ члена суда: не производили-ли вы обслѣдованіе на территоріи завода, вы отвѣтили, что дѣлали обыскъ въ квартирѣ Бейлиса и осматривали хату, гдѣ жилъ Юхриковъ? Свид. Да. Прок. Что это за человѣкъ? Свид. Онъ былъ тамъ сторожемъ. Прок. Что-же онъ представляетъ собой? Свид. Это весьма сомнительная, темная личность. Прок. Въ какомъ смыслѣ? Свид. Тамъ собирались преступники. Прок. Какіе? Свид. Тѣ-же самые. Прок. А, значитъ, это одна компанія. А Юхриковъ жилъ съ падчерицами? Свид. Да. Прок. Вы нашли окровавленный ножъ и онъ вамъ далъ объясненіе, что можно предполагать, что этимъ ножемъ было совершено убійство?

Свид. Нѣтъ. Членъ суда спросилъ меня: что я дѣлалъ, онъ спросилъ меня про тѣ дѣйствія, которыя я производилъ на территоріи завода Зайцева, на это я ему и отвѣчалъ. Прок. А окровавленному ножу какое вы значеніе придавали? Свид. Онъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ. Прок. Затѣмъ, вы нашли еще какой-то мѣшокъ? Онъ тоже отношенія не имѣетъ къ дѣлу? Свид. Не имѣетъ. Прок. А вы высказывали по этому поводу предложеніе, что въ хаткѣ Юхрикова могло быть совершено убійство? Свид. Пока не было обстоятельствъ, которыя бы болѣе или менѣе опредѣленно указывали на мѣсто совершенія убійства, были различныя предположенія, между прочимъ, и относительно хатки Юхрикова. Прок. А потомъ вы отказались отъ этого предполо-

женія? Свид. Да. Прокур. На вопросы члена суда вы, между прочимъ, сказали, что васъ заинтересовала прописка Эттингера. Вы установили, что онъ въ подворной книгѣ значится отъ 21 до 24? Не удалось-ли вамъ выяснить отъ приказчика конторы Зайцева—Миллера, когда онъ покупалъ ему билетъ, когда вообще выѣхалъ Эттингеръ? Разъ васъ заинтересовала эта подворная книга,—можетъ быть, вы пошли дальше въ своемъ разслѣдованіи? Свид. Нѣтъ. Я объ этомъ свѣдѣній не имѣю. Прок. Вамъ удалось установить, что хотя Эттингеръ былъ прописанъ съ 21 по 24, но фактически, на самомъ дѣлѣ, онъ съ декабря мѣсяца проживалъ въ Кіевѣ? Свид. Да. Онъ прибылъ раньше. Прокур. А почему онъ не былъ прописанъ,—васъ это не заинтересовало? Свид. Меня интересовало: что онъ дѣлалъ на заводѣ Зайцева? Прок. Васъ не заинтересовало то обстоятельство, что онъ прибылъ изъ Австріи, и уже десять лѣтъ не былъ въ Россіи, что онъ докторъ химіи? Свид. Я зналъ, что онъ коммерсантъ, а не докторъ химіи.

Предс. (обращаясь къ прокурору). Откуда у васъ эти свѣдѣнія, что Эттингеръ докторъ химіи, на судѣ этого не было установлено! Я прошу не касаться вопросовъ, которые не были предметомъ разсмотрѣнія суда.

Прокур. (къ свид.). Эттингеръ васъ заинтересовалъ только съ той точки зрѣнія, что онъ австрійскій подданный? Я не имѣю больше вопросовъ.

Грузенб. Вотъ, васъ спрашивали о томъ: производили-ли вы разслѣдованіе на территоріи завода Зайцева? Не записали-ли вы, кто изъ евреевъ жилъ въ то время на этомъ заводѣ?

Свид. У меня записано.

Предс. Вы можете прочитать фамиліи ихъ по тѣмъ замѣткамъ, которыя у васъ имѣются,—это ваше право.

Грузенб. Будьте добры прочитать.

Свид. читаетъ фамиліи ряда евреевъ.

Предс. Вами было установлено, что они проживали на заводѣ во время убійства? Свид. Да, я собиралъ свѣдѣнія, кто жилъ 12 марта. Предс. Вы намъ удостовѣряете, по вашему списку, что они жили 12-го марта и, что также жилъ Прицкеръ на территоріи завода. Насколько эти свѣдѣнія правильны? Свид. Я провѣрялъ эти свѣдѣнія, очевидно, онъ былъ прописанъ по подворной книгѣ. Предс. Вы можете удостовѣрять только то, что хорошо помните. Такъ что вы хорошо помните, что провѣряли книгу и пришли къ выводу, что Прицкеръ былъ 12 марта на территоріи завода. Свид. Я не рѣшаюсь утверждать. Предс. Свидѣтель можетъ только то утверждать въ категорической формѣ, въ чемъ онъ убѣжденъ. Такъ что относительно Прицкера вы не помните, а относительно остальныхъ лицъ вы помните, что всѣ они 12 марта проживали. Свид. Да, всѣ они проживали.

Груз. Вы говорите, что вы узнавали, кто изъ евреевъ жилъ тамъ, и о каждомъ изъ нихъ собирали свѣдѣнія? Свид. Да, я разспрашивалъ, чѣмъ онъ занимается, сколько ему лѣтъ, какія у него знакомства? Груз. Затѣмъ вы осматривали мѣстность? Свид. Да, осматривалъ. Груз. Вы были на обыскѣ квартиры, гдѣ жилъ Бейлисъ? Свид. Да, былъ.

Груз. Вы были при обыскѣ квартиры Бейлиса котораго числа?

Свид. 22-го іюля на разсвѣтѣ.

Груз. Вы сами дѣлали обыскъ помѣщенія?

Свид. Нѣтъ, не я. Дѣлалъ обыскъ начальникъ охраннаго отдѣленія Кулябко.

Груз. Кто еще былъ?

Свид. Тамъ было очень много жандармскихъ офицеровъ, человѣкъ 15.

Груз. Кто былъ изъ прокурорскаго надзора?

Свид. Былъ Брандорфъ, затѣмъ, кажется, товарищъ прокурора Лашкаревъ и Фененко.

Груз. А товарищъ прокурора суда вы навѣрно помните, что былъ? Свид. Да.

Груз. Значитъ, всѣ были на обыскѣ. Вы говорите, что вы осматривали помѣщеніе, которое было при конюшнѣ, а также производили тамъ обыски? Свид. Да. Груз. Затѣмъ васъ спрашивали о томъ, не изслѣдовали ли вы вопросъ о рѣзникахъ. Вы собирали свѣдѣнія, сколько въ Кіевѣ рѣзниковъ? Свид. Да. Груз. Провѣряли, гдѣ они были? Свид. Да. Пред. И вы установили, что никто изъ нихъ не уѣзжалъ, а относительно только Гомельскаго вы предположили, что это старшій рѣзникъ, но потомъ отъ этого предположенія отказались? Свид. Да, я обратилъ на

это вниманіе, но оказалось, что Гомельскій не выѣзжалъ, паспортъ потребовался для его сына, который имѣлъ намѣреніе выѣхать за границу для полученія образованія, но не поѣхалъ. Груз. А отецъ не собирался? Свид. Нѣтъ. Груз. Затѣмъ, я хотѣлъ спросить васъ, вы были преданы суду и судились, я не говорю за преступленія, такъ какъ вы были оправданы, а по обвиненію въ преступленіи.

Предс. Г. защитникъ, вы говорите не за преступленіе...

Груз. Я, именно, подчеркиваю, что не за преступлевіе, а по обвиненію въ преступленіи.

Предс. Но судятъ, вѣдь, за преступленіе? Если и оправдываютъ, то вы сами знаете, что это бываетъ, по недостаточности уликъ и по другимъ обстоятельствамъ, которыя являются неизвѣстными для суда и преступленія тогда признаются не совершенными, но его предали суду за преступленіе. Груз. Такъ вотъ, васъ обвиняли въ преступленіи, въ которомъ васъ въ концѣ концовъ оправдали, а вообще, скажите, въ сколькихъ преступленіяхъ васъ обвиняли?

Предс. Если вы желаете, скажите, но ваше право не отвѣчать на этотъ вопросъ.

Свид. По обвиненію въ служебныхъ подлогахъ и въ незаконномъ лишеніи свободы. Груз. Судили васъ за что? Свид. По обвиненію въ подлогахъ. Груз. И въ этомъ вы оправданы, а за незаконное лишеніе свободы полическаго васъ судили? Свид. Мнѣ объявленъ былъ приговоръ за несоблюденіе формальностей. Груз. Вотъ, это всѣ ваши дѣла были, другихъ дѣлъ не было? Свид. Нѣтъ. Груз. И сейчасъ нѣтъ? Свид. Нѣтъ.

Карабч. Когда вы приступили къ розыскамъ, на заводѣ въ полномъ разгарѣ шла работа, это было въ маѣ мѣсяцѣ? Свид. Да. Карабч. Стало-быть, тамъ было много рабочихъ? Свид. Да. Кар. Имѣли ли вы возможность среди рабочихъ собирать свѣдѣнія, не было ли какихъ указаній внутри завода отъ какого-нибудь рабочаго, что вотъ здѣсь убили?

Свид. Вотъ, именно, съ этой цѣлью я переодѣвался рабочимъ, и когда они оканчивали работу и выходили на Кирилловскую улицу, я съ ними шелъ въ пивную, гдѣ разговаривалъ.

Карабч. И что же, никакихъ указаній не было? Свид. Говорили объ этомъ, но никакихъ указаній на то, что убійство могло быть совершено на заводѣ, не было.

Карабч. Такъ, что вы тутъ не почерпнули никакихъ указаній на ритуальное убійство, на то, что это евреи убили?

Свид. Нѣтъ.

Караб. Если не ошибаюсь, въ распоряженіи Чеберяковой былъ какой-то погребъ. Мы осматривали мѣстность, но никакого погреба не видѣли. Откуда пошелъ такой слухъ?

Свид. Это не слухъ, а фактъ. Чеберякова перемѣнила сарай, у нея въ маѣ былъ сарай съ погребомъ, а послѣ мая она взяла сарай безъ погреба. Сарай съ погребомъ находится вторымъ отъ конца, а этотъ крайній. Предс. Откуда вы это знаете?

Свид. Я самъ лично осматривалъ. А свѣдѣнія мнѣ далъ дворникъ этого дома, старикъ, онъ много лѣтъ тамъ живетъ и сказалъ, что раньше она пользовалась другимъ сараемъ. Виноватъ, на вопросъ члена суда, какія еще мѣры я принималъ, я теперь вспомнилъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Возлѣ избы, гдѣ жилъ Юхриковъ, была глубокая яма (не знаю, есть ли она въ данное время), вродѣ колодца, на половину наполненная водой, а наполовину засыпанная землей и мусоромъ. Я, дѣлая розыски, нанималъ отдѣльныхъ рабочихъ, платилъ отдѣльно, и все, что было въ этомъ колодцѣ —извлекъ. Потомъ, ниже, въ усадьбѣ Марра имѣется восемь бассейновъ для сточныхъ водъ, бассейнъ имѣетъ 1.500 вед. воды, я бралъ пожарный насосъ и всю воду выкачивалъ для того, чтобы посмотрѣть, что есть на днѣ.

Предс. Съ какой цѣлью?

Свид. Я предполагалъ, что такъ-какъ не доставало ученическаго значка съ фуражки, то, быть-можетъ, такая мелочь, на которую не обратили вниманія, могла быть заброшена въ колодезь. Очень часто бросаютъ орудія преступленія въ колодцы. Потомъ, есть очень глубокій колодезь, тамъ тоже около 1.000 вед. воды—это водоемъ, оттуда я тоже выкачивалъ воду.

Предс. Скажите, однако, тамъ одна пещера, или нѣсколько? Свид. Пещеръ тутъ много. Предс. А колодцемъ этимъ пользуются? Свид. Нѣтъ, не пользуются. Предс. Значитъ, это заброшенный колодезь? Свид. Да.

Предс. Сколько было колодцевъ? Свид. Три или четыре. Предс. Они были прикрыты легкими досками такъ, что между ними были отверстія, такъ что по вашему предположенію можно было открыть колодецъ и что-нибудь туда бросить? Свид. Свободно можно было бросить довольно объемистый предметъ.

Грузенб. Вы здѣсь отвѣтили, что вы выкачивали воду изъ колодца, водоемовъ для того, чтобы опредѣлить, есть-ли тамъ какія-либо орудія преступленія, или слѣды. Вы все это дѣлали когда? Свид. Въ іюнѣ или іюлѣ. Грузенб. Тогда вы состояли на службѣ? Свид. Да. Груз. И на расходы эти вы получали средства отъ казны? Свид. Я получалъ 8 р. суточныхъ ежедневно. Груз. Такъ что это были служебныя дѣйствія по выкачиванію воды? Свид. Да.

Грузенб. Вы установили, что до мая мѣсяца у Чеберякъ былъ сарай съ погребомъ, вы осматривали его?

Свид. Осматривалъ.

Грузенб. Какой полъ былъ въ сараѣ, который былъ взятъ съ мая, досчатый, глиняный или земляной?

Свид. Полъ былъ глиняный, желтой глины. Тамъ желѣзную, взломанную кассу забралъ. Сарай этотъ былъ для дровъ. Грузенб. Касса была взломана. Кому она принадлежала? Свид. Чеберякъ. Груз. Она была осмотрѣна? Свид. Да, я ее представилъ судебному слѣдователю. Груз. Были видны слѣды взлома? Свид. Да, безусловно. Груз. Вы ее нашли не въ квартирѣ Чеберякъ, а въ сараѣ? Свид. Да.

Предс. Вы говорили слѣдователю о томъ, что Чеберякъ съ мая мѣсяца занимала сарай? Свид. Говорилъ.

Замысл. Я не совсѣмъ понимаю вопроса съ этой кассой. Вы говорите, что она перемѣнила сарай. Съ какого времени? Свид. Съ мая мѣсяца. Замысл. Вы искали въ старомъ сараѣ, или въ новомъ, когда пришли съ обыскомъ? Свид. Въ новомъ сараѣ. Замысл. А касса была найдена въ старомъ или новомъ? Свид. Въ старомъ. Замысл. Значитъ, въ томъ сараѣ, который надъ погребомъ? Свид. Да, въ старомъ. Замысл. А какъ-же вы сейчасъ показали, что въ томъ сараѣ, который съ мая? Свид. Значитъ, я не понялъ вопроса, но я удостовѣряю, что касса была найдена въ томъ сараѣ, который былъ надъ погребомъ. Замысл. Значитъ, вы такъ отвѣтили потому, что вы не поняли вопроса? Свид. Я удостовѣряю, что касса была найдена въ старомъ сараѣ съ погребомъ. Замысл. Когда вы осматривали старый сарай съ погребомъ? Свид. Я пришелъ и спросилъ дворника, гдѣ сарай? Онъ мнѣ показалъ, а затѣмъ добавилъ: „А вотъ этимъ она раньше пользовалась“. Тогда я осмотрѣлъ и сарай съ погребомъ.

Предс. А не говорилъ вамъ дворникъ, когда это было—раньше? Свид. Онъ сказалъ, что недавно взятъ новый сарай.

Прок. Вотъ вы, свидѣтель, предъявили намъ списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя 13 марта, въ день предполагаемаго убійства Ющинскаго, находились на территоріи завода. Вы не знаете, тамъ значится Прицкеръ. Вѣдь вы обладаете прекрасной памятью, вы не можете сказать, удалось-ли вамъ установить, проживалъ онъ тамъ съ семьею, или одинъ? Свид. Не могу припомнить. Прок. Потрудитесь посмотрѣть. Свид. (читаетъ по списку). Прицкеръ проживалъ съ женою и дѣтьми. Прок. А не отмѣчено-ли у васъ въ спискѣ, проживалъ тамъ шорникъ Берко Гулько? Свид. Нѣтъ, не отмѣчено. Значитъ, тамъ его не было. Прок. А вы откуда эти свѣдѣнія получили, со словъ Дубовика? Свид. Нѣтъ, по подворной записи, и по разспросамъ. Прок. А вамъ неизвѣстно, что впослѣдствіи Прицкеръ категорически утверждалъ, что онъ 5-го февраля выбылъ съ семьею съ территоріи завода? Свид. Можетъ быть, онъ временно и отсутствовалъ? Прок. Слѣдовательно, эти свѣдѣнія взяты вами изъ подворной книги, но вы ихъ точно не провѣрили. Вотъ вы утверждаете по подворной записи, а онъ намъ самъ здѣсь заявилъ, что выѣхалъ 5 февраля. Затѣмъ, на вопросъ защиты вы отвѣтили, что вы ѣздили съ г. Брандорфомъ, нынѣ товарищемъ оберъ-прокурора сената и, кажется, товариш. прокурора Лашкаревымъ и судебн. слѣдов. на осмотръ помѣщенія рядомъ съ конюшней. Вы про этотъ осмотръ говорили? Свид Нѣтъ, не про этотъ. Обыски были произведены въ моментъ ареста Бейлиса... Прок. Какіе обыски были произведены? Свид. Обыскъ у Бейлиса и у Чеберякъ. Прок. А вы

вѣдь вы въ это время руководили всей сыскной частью,—вы не сказали суд. слѣд. Фененко, что не мѣшало бы осмотрѣть помѣщеніе рядомъ съ конюшней. Вы повели ихъ въ квартиры Бейлиса и Чеберякъ, гдѣ ничего не было найдено, а въ это помѣщеніе вы не нашли нужнымъ пойти, чтобы узнать, что тамъ дѣлается? Свид. Въ то время активнаго участія я не принималъ, охранное отдѣленіе производило обыски. Единственный вопросъ, который мнѣ задалъ Кулябко, былъ: „Что-же тутъ искать у Чеберякъ"? Я сказалъ, что не знаю: это въ зависимости отъ того, какія вы имѣете директивы. Прок. Когда были обыски? Свид. 23 іюля. Прок. Вотъ вы сказали, что тогда осматривали квартиру Чеберякъ и Бейлиса только, а сами-то вы осматривали помѣщеніе рядомъ съ конюшней безъ участія г. прокурора и суд. слѣдователя, бывали тамъ?

Свид. Да, бывалъ и осматривалъ. Я все на заводѣ осматривалъ. Прок. А отчего-же вы не сказали, что не мѣшаетъ осмотрѣть и это помѣщеніе, разныя мѣста, хотя бы печь. Свид. Я уже говорилъ, что тогда я никакого активнаго участія не принималъ, потому что всѣ распоряженія исходили отъ охраннаго отдѣленія. Если бы на меня былъ возложенъ арестъ Бейлиса и обыски, то тогда бы я и сдѣлалъ какъ нужно, здѣсь-же арестъ и обыски производило само охранное отдѣленіе.

Карабч. Вы сейчасъ отвѣтили г. тов. прокурора, что арестъ Бейлиса и обыскъ у него были произведены по распоряженію охраннаго отдѣленія. А какъ вамъ извѣстно, причиной, поводомъ этого обыска и ареста не было-ли какое-нибудь политическое дѣло, или это было именно по этому дѣлу?

Свид. Какъ я понимаю, арестъ былъ произведенъ исключительно по дѣлу объ убійствѣ.

Карабч. Исключительно по этому. Вы говорите, что онъ не былъ привлеченъ по политическому дѣлу, а между тѣмъ, при его обыскѣ и арестѣ присутствуетъ прокурорская власть, судебный слѣдователь, какъ вы это понимаете?

Свид. Этого я не могу знать.

Карабч. Не можете?

Свид. Не могу.

Прок. Я усматриваю нѣкоторыя противорѣчія въ свидѣтельскихъ показаніяхъ. Свидѣтель не точно опредѣляетъ, что ему удалось установить на первыхъ порахъ, и между прочимъ говоритъ, категорически утверждаетъ, что убійство, по его мнѣнію и убѣжденію, „скорѣе всего совершено тамъ-то". Затѣмъ, „на Лукьяновкѣ упорно говорили, что въ убійствѣ принимали участіе родственники; по слухамъ, обвиняемый находится въ очень близкихъ отношеніяхъ съ такой-то"! Вотъ, въ этой части я просилъ-бы возстановить его показанія, а также удостовѣрить дату привлеченія Бейлиса.

Замысл. Я прошу обратить вниманіе на слѣдующія мѣста. Свидѣтель здѣсь говорилъ о харьковской поѣздкѣ. Я просилъ-бы удостовѣрить то, что свидѣтель показывалъ объ этомъ на дослѣдованіи. Я просилъ-бы возстановить дату этой поѣздки. Затѣмъ свидѣтель на судѣ сказалъ, что Чеберякъ возила съ собою пузырекъ съ ядомъ, а на мой вопросъ, говорилъ-ли онъ объ этомъ судебному слѣдователю, свидѣтель отвѣтилъ: „не помню". Вотъ я и прошу теперь удостовѣрить, говорилъ-ли, или нѣтъ. Дальше по поводу той же поѣздки. Я усиленно распрашивалъ свидѣтеля, былъ-ли разговоръ о вознагражденіи, онъ сказалъ, что не помнитъ. Между тѣмъ, въ показаніи точно указанъ вопросъ о вознагражденіи. Поэтому я это прошу удостовѣрить, начиная со словъ: „Марголинъ, по словамъ Бразу-Дьяконовой и говоритъ о прутикахъ. Тутъ ля"... Далѣе онъ переходитъ къ разсказу онъ намъ говоритъ, что точно воспроизвести разговора съ Дьяконовой не можетъ, а тамъ совершенно категорически воспроизводитъ разсказъ Дьяконовой о прутикахъ. Я просилъ-бы возстановить все, что касается прутиковъ, и просилъ-бы огласить это мѣсто. Затѣмъ, по поводу случая, какъ на Гаевской дама опознала краденое платье. Тамъ сидѣтель прямо сказалъ, что Чеберякъ сослалась на такого-то свидѣтеля, который и подтвердилъ, а здѣсь говоритъ, что не помнитъ. Слѣдовательно, это мѣсто опять прошу огласить со словъ: „Гаевская заявила".. и кончая „мировой судья ее оправдалъ". Далѣе по вопросу о ночевкахъ. Онъ здѣсь говоритъ, что первая ночевка была въ ночь съ 13 на 14, вмѣстѣ съ Чеберякъ онѣ испугались и ушли, а вторая ночевка

была на слѣдующую ночь, когда нога Дьяконовой коснулась упругаго предмета. Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи онъ показываетъ объ этомъ случаѣ иначе. Я просилъ-бы и это огласить. Потомъ еще одно, о маскѣ. Онъ говорилъ, что эта маска предложила поѣхать ужинать, а тутъ говоритъ, что не помнитъ.

Шмак. Я прошу возстановить, помнитъ-ли свидѣтель, что ему Дьяконова говорила о коврѣ, затѣмъ, что ему 5 или 6-го она сдѣлала выговоръ или упрекъ, затѣмъ, что Захарченко будто говорилъ ему, что убійство совершено въ его, Захарченко, домѣ, и еще прошу возстановить о томъ, что Дьяконова на допросѣ Иванова перестала молчать, какъ раньше а стала давать подробныя указнія.

Замысл. Еще одно указаніе. Онъ здѣсь воспроизводилъ разсказъ Наталіи Ющинской о томъ, что она говорила, будто Андрюша часто бываетъ у Чеберякъ, даже въ школу не ходитъ, а проводитъ все время у Чеберякъ. На мой вопросъ, говорилъ-ли свидѣтель на предварительномъ слѣдствіи, онъ сказалъ, что не помнитъ. Прошу удостовѣрить, говорилъ-ли или нѣтъ. Также прошу напомнить гг. присяжнымъ засѣдателямъ показаніе Натальи Ющинской лишь въ этой части, показывала-ли она это, или нѣтъ.

Пред. Это вы запомните и въ своей рѣчи можете сказать.

Замысл. Если-бы Наталья Ющинская была на судѣ, мы ее вызвали-бы и стали допрашивать. Поэтому я и прошу удостовѣрить, есть-ли это мѣсто, или нѣтъ въ ея показаніи.

Пред. Защита не возражаетъ?

Грузен. Мы не находимъ противорѣчій, если же и были нѣкоторыя, то свидѣтель намъ ихъ разъяснилъ. Но такъ какъ споръ о возстановленіи отниметъ больше времени, чѣмъ само оглашеніе, то мы, для сокращенія, не возражаемъ.

Пред. Къ какому мѣсяцу относится ваше знакомство съ Дьяконовыми? Свид. Къ половинѣ апрѣля 1912 г. Пред. Въ какомъ мѣсяцѣ былъ проданъ Чеберяковой коверъ Захарченко? Свид. Не помню. Пред. Не припоминаете-ли, не за долги-ли взялъ его Захарченко? Свид. Да, кажется, за долги. Я знаю, что Захарченко имѣлъ исполнительный листъ. Пред. Такъ что онъ обратилъ взысканіе на этотъ коверъ? Свид. Не знаю, по описи-ли ему достался, или она отдала добровольно. Пред. Не помните-ли, это было до переѣзда Чеберяковой съ квартиры Захарченко. При васъ, когда вы производили разслѣдованіе, она переѣхала? Свид. Да, при мнѣ. Я даже настаивалъ самъ на этомъ, просилъ домовладѣльца, чтобы онъ ее выстелилъ, потому что она терроризировала всѣхъ обывателей. Пред. Мнѣ интересно знать, въ какомъ это мѣсяцѣ было? Свид. Кажется, въ августѣ, навѣрно не помню. Болѣзнь и смерть дѣтей была въ августѣ, и она была уже на новой квартирѣ. Пред. Не припомните-ли, когда она была арестована, на новой или на старой квартирѣ? Свид. На новой. Пред. А когда она была арестована? Свид. 6-го августа. Пред. Значитъ, была арестована на новой квартирѣ. А въ какомъ мѣсяцѣ заболѣли дѣти? Свид. Въ іюлѣ. Пред. Значитъ, переѣздъ на новую квартиру, относится къ іюлю. Свид. Я хочу сообщить по поводу версіи о прутикахъ, откуда я впервые получилъ объ этомъ свѣдѣнія. Я припоминаю, что мнѣ это сообщила нѣкто Куманенко, домовладѣлица на Верхней-Юрковской улицѣ.

Маклак. Свидѣтель, когда вы познакомились и стали бесѣдовать съ Дьяконовыми, онѣ стали вамъ сразу все говорить, или сначала отвѣчали, что ничего не знаютъ.

Свид. Нѣтъ, въ первые дни нашего знакомства я такого вопроса не предлагалъ, да такимъ образомъ я не достигъ бы цѣли, не узналъ бы того, что меня интересовало. Нужно было съ ними встрѣтиться нѣсколько разъ, создать извѣстную обстановку и тогда постепенно стать задавать имъ вопросы и то между разговорами объ отвлеченныхъ предметахъ.

Маклак. Такъ что у васъ было такое впечатлѣніе, что если бы вы Дьяконовыхъ спросили, извѣстно-ли имъ что-нибудь про убійство и про роль Чеберякъ, то онѣ сказали-бы, что ничего не извѣстно?

Свид. Да, навѣрное сказали-бы, что ничего неизвѣстно. Такимъ вопросомъ я бы ихъ только смутилъ, онѣ замкнулись-бы и ничего не сказали-бы.

Маклак. Такъ что у васъ было такое впечатлѣніе, что Дьяконовы сами

понимали свою нѣсколько двусмысленную роль?

Свид. Да, онѣ были очень шокированы и понимали, что попали въ некрасивое положеніе, и искренно хотѣли изъ него вырваться, но воля у нихъ была тогда парализована.

Маклак. Слѣдовательно на первый оффиціальный вашъ вопросъ, онѣ иначе какъ отрицаніемъ не отвѣтили-бы?

Свид. Да.

Предс. Вы сказали, что познакомились съ ними въ іюлѣ мѣсяцѣ? Свид. Да, приблизительно, 9-го.

Прокур. Вы говорите, что Дьяконовы были терроризованы, поэтому раньше не показывали противъ Чеберяковой. Такъ? А когда вы стали распрашивать, то терроръ окончился и онѣ не опасались больше? Свид. Я создалъ такую обстановку, которая убѣдила ихъ, что мнѣ можно довѣриться. Прок. Значитъ, онѣ видѣли по обстановкѣ, что вамъ можно довѣриться, но терроръ продолжался? Потомъ онѣ давали показаніе полк. Иванову, но вѣдь Чеберякъ и ея шайка продолжали существовать? Свид. И въ данный моментъ онѣ чувствуютъ себя въ опасности и терроръ и теперь есть. Прок. Ахъ, и въ данный моменъ. А г-жа Малицкая тоже была терроризована и потому показала противъ Чеберякъ. Свид. Да. Прокур. Значитъ, она смущалась сначала терроромъ, а потомъ чѣтъ?

Замысл. А вамъ неизвѣстно, что Малицкая бросала камнями въ окна Чеберяковъ?

Свид. Да, я объ этомъ знаю. Онѣ ссорились. Но это не значитъ, что она могла выдать о какомъ-нибудь преступномъ дѣяніи. Ссора—одно, а это—другое. Зам. Терроръ, значитъ, былъ, но онъ не помѣшалъ Малицкой бросаться камнями. Свидѣт. Это къ террору не имѣло никакого отношенія. Замысл. Вамъ не извѣстно, что Дьяконовы были агентами полк. Иванова, занимались агентурными свѣдѣніями, т. е. періодически заходили къ нему, сообщали свѣдѣнія и получали отъ него плату? Свид. Я слышалъ объ этомъ, но Дьяконовы мнѣ объ этомъ не говорили. Замысл. Но подполк. Ивановъ говорилъ вамъ, что Дьяконовы состоятъ у него агентами и даютъ ему агентурныя свѣдѣнія? Свид. Я слышалъ о томъ, что подполк. Ивановъ выдавалъ ихъ своими агентами, но я слышалъ это не отъ подполк. Иванова, а мнѣ передавали, какъ слухъ. Замысл. Кто передавалъ? Свид. Не помню. Разговоръ такой былъ.

Предс. Это вамъ кто-нибудь говорилъ, или по слухамъ знаете? Свид. По слухамъ. Предс. Вы Дьяконовымъ никакого матеріальнаго вознагражденія не давали? Свид. Нѣтъ. Предс. А по правиламъ сыска, агенты получаютъ вознагражденіе или нѣтъ. Есть у васъ агенты, которые безвозмездно доставляютъ свѣдѣнія? Свидѣт. Получаютъ опредѣленное содержаніе.

Оглашаются слѣдующія части показаній Красовскаго.

„26 іюля, я между прочимъ произвелъ обыскъ въ квартирѣ Бейлиса и нашелъ тамъ среди другихъ инструментовъ и четыре швайки. Въ квартирѣ Менделя помѣщалась, и въ настоящее время помѣщается шорная мастерская, въ которой работалъ шорникъ Берко Гулько. Этотъ рабочій ушелъ изъ мастерской послѣ христіанской пасхи въ этомъ году, и въ настоящее время онъ проживаетъ по Введенской ул., д. № 21. Теперь въ мастерской работаетъ Емельянъ Горбатко, проживающій по Оболонской ул., въ д. № 35. Производя обыскъ въ шкафу, я нашелъ мѣшокъ съ многочисленными инструментами, въ числѣ которыхъ были и четыре швайки. Швайки эти я взялъ съ собой, въ анатомическій театръ, гдѣ показывалъ ихъ прозектору университета Труфанову, который мнѣ заявилъ, что ни одна изъ этихъ шваекъ не походитъ на ту швайку, которой было совершенно убійство Ющинскаго. Сына Менделя Бейлиса — Пини разспрашивалъ, причемъ онъ мнѣ говорилъ, что ни Андрюшу Ющинскаго, ни Женю Чеберякова онъ не зналъ и съ ними никогда не гулялъ. Такое заявленіе Пиньки оказалось ложнымъ, т. к. мнѣ удалось установить, что Пинька хорошо былъ знакомъ съ покойнымъ Андрюшей Ющинскимъ и Женей Чеберяковымъ, съ которыми онъ, неоднократно, гулялъ въ заводской усадьбѣ. Никакихъ данныхъ, которые бы указывали на участіе Менделя Бейлиса въ этомъ дѣлѣ, я въ настоящее время, слѣдователь, представить вамъ не могу, могу пока сказать, что по слухамъ Мендель сожительствовалъ съ Чеберяковой и былъ съ ней въ дружескихъ отношеніяхъ“.

„Марголинъ, по словамъ Бразуля, сказалъ Чеберякъ, что прогрессивная часть общества, представителемъ которой онъ является, очень заинтересована полнѣйшимъ раскрытіемъ этого дѣла и уничтоженіемъ версіи о ритуальномъ убійствѣ, и что если она поможетъ въ этомъ направленіи, то будетъ матеріально вознаграждена. Въ случаѣ, если бы со стороны преступниковъ ей угрожала, какая-либо опасность, то ей будетъ представлена возможность выѣхать, куда она захочетъ".

„Забылъ упомянуть еще о Гаевской, которая проживала у Чеберяковой, до 22 февраля 1911 г. Ее Чеберякова выдавала за свою прислугу, а она сама называла компаньонкой Чеберяковой. Эту Гаевскую въ апрѣлѣ 1911 г., на улицѣ встрѣтилъ одинъ господинъ, у котораго была квартирная кража, въ декабрѣ 1910 г. и опозналъ на ней похищенное у него платье. Въ участкѣ Гаевская заявила, что платье она купила у чиновницы, фамиліи не назвала, но указала адресъ Чеберяковой. Послѣдняя подтвердила ссылку Гаевской на нее, но объяснила, что платье это она купила на толкучкѣ у неизвѣстной женщины, занимаясь куплей-продажей стараго платья на толчкѣ. Она сослалась на свидѣтелей Дунакову, Ксенію Дьяконову и булочника Аврамова, которые завѣдомо ложно подтвердили эту ссылку, и мировой судья ее оправдалъ.

Какъ я узналъ впослѣдствіи отъ Екатерины Дьяконовой, ихъ обѣихъ вызвали въ бульварный участокъ по этому дѣлу Вышинскій и Кириченко, но съ ними тамъ такъ обращались, что онѣ, какъ вообще робкія натуры, отозвались полнымъ невѣдѣніемъ. Впослѣдствіи уже, кажется, въ ноябрѣ 1911 года, Екатерина Дьяконова сама пожелала дать тѣ свѣдѣнія, которыя у нея имѣлись по дѣлу и которыя она мнѣ сообщила впослѣдствіи. Она, кажется, дѣйствовала въ этомъ направленіи черезъ Жураховскаго, который устроилъ ей свиданье съ подполковникомъ Ивановымъ, но и Ивановъ отъ нея ничего не добился, такъ какъ сталъ иронизировать ея разсказъ о господинѣ въ маскѣ. Она даже просила Иванова, однажды, послѣ того, какъ господинъ въ маскѣ предложилъ ей отправиться ужинать, дать человѣка, который бы прослѣдилъ за ними, такъ какъ она не знала, куда они могутъ поѣхать, но и тутъ встрѣтила иронію со стороны Иванова, который не далъ ей человѣка для наблюденія. Впослѣдствіи, когда ее допрашивалъ Ивановъ по заявленію Бразуля отъ 5 мая сего года и она стала давать показанія, то на вопросъ о томъ, почему она молчала до сихъ поръ о сообщаемыхъ фактахъ, она отвѣтила: „потому, что меня не умѣли спрашивать".

„11 марта, приблизительно около 1 часу дня, кто то постучалъ въ дверь, Чеберякова открыла дверь и Дьяконова замѣтила вошедшаго въ корридоръ Андрюшу Ющинскаго. Ющинскій спросилъ у Чеберяковой, дома-ли Женя. Чеберякова, не отвѣчая ему на вопросъ, крикнула Женѣ находившемуся въ маленькой комнатѣ: „Женя, иди, къ тебѣ пришелъ Андрюша". Женя выбѣжалъ къ Андрюшѣ и у нихъ начался какой-то разговоръ. Появленію Ющинскаго у Чеберяковой Дьяконова не придала никакого значенія, такъ какъ это, по ея мнѣнію, было заурядное явленіе. Между прочимъ Дьяконова тогда же слышала, что между Женей и Андрюшей происходилъ разговоръ о какомъ-то порохѣ и Андрюша говорилъ недовольнымъ тономъ. Въ рукахъ у Андрюши была баночка. Подобную баночку Дьяконова видѣла въ послѣдствіи въ рукахъ у Жени, когда Андрюша уже исчезъ. По словамъ Дьяконовой у Жени съ Андрюшей разговоръ шелъ на тему о прогулкѣ на Загоровщинѣ и она слышала, что они собираются вырѣзать тамъ прутики. Когда Женя сталъ искать свой перочинный ножъ, то Дьяконова попросила его, чтобы онъ вырѣзалъ и ей тамъ тросточку".

„Екатерина Дьяконова говорила мнѣ что ее на улицѣ преимущественно у Тріумфальныхъ воротъ, неоднократно встрѣчалъ какой-то человѣкъ, въ черной маскѣ, велъ съ нею разговоръ, главнымъ образомъ, о Чеберяковой, и ея воровской компаніи, давалъ ей совѣты, что она должна принадлежать къ компаніи Чеберяковой, обѣщалъ ей беззаботную и веселую жизнь, полнѣйшій достатокъ во всемъ. Такихъ встрѣчъ, по ея словамъ, было нѣсколько. Она настаивала на томъ, чтобы онъ снялъ маску, но онъ ей въ этомъ отказалъ и въ послѣдній разъ, когда предложилъ ѣхать ужинать, обѣщалъ за ужиномъ снять маску. Предупреждая, что если кто-нибудь узна-

етъ о томъ, что онъ ей открылся, она будетъ арестована, то она будетъ убита, есть такіе люди, которые отомстятъ за него".

Предс. Кромѣ того, согласно ходатайству повѣреннаго гражданскаго истца, судъ удостовѣряетъ, что въ показаніяхъ Красовскаго, данныхъ судебному слѣдователю, не содержится слѣдующихъ показаній, которыя онъ давалъ здѣсь: 1) объ опытахъ съ глиной, которые, по словамъ Красовскаго, производилъ онъ самъ, 2) не было трехъ смертныхъ случаевъ въ семьѣ Приходько, 3) объ отношеніяхъ Чеберяковой къ больной дочери Валѣ, 4) о разсказѣ Чеберяковой своему мужу Василію Чеберякову, что Валю она отвезла въ больницу, 5) объ ядѣ, который имѣла Чеберякова при поѣздкѣ въ Харьковъ, 6) объ аэропланѣ, который сдѣлалъ Женя Чеберякъ, 7) о ботинкахъ, которые носила дочь Чеберяковой Валя, 8) о разговорѣ, который былъ у Дьяконовой съ Чеберякъ по поводу этихъ ботинокъ, 9) о разсказѣ Натальи Ющинской о томъ, будто бы Андрюша часто бывалъ у Чеберякъ. Вотъ этихъ частей показанія не содержится въ протоколѣ предварительнаго слѣдствія. Гг. присяжные засѣдатели, вы помните показанія Натальи Ющинской, которыя были здѣсь прочитаны. Судъ удостовѣряетъ, что, дѣйствительно, о томъ, что Андрюша будто бы часто бывалъ у Чеберяковой, Наталья Ющинская не говорила.

Замысл. По поводу этихъ противорѣчій позвольте мнѣ задать нѣсколько вопросовъ свидѣтелю. (Къ свидѣтелю). Вамъ прочли сейчасъ то, о чемъ вы запамятовали и не показывали. „Марголинъ, по словамъ Бразуля,—не по словамъ Чеберяковой, а по словамъ Бразуля,—сказалъ Чеберяковой, что прогрессивная часть общества заинтересована и если она, Чеберякова, поможетъ въ этомъ направленіи, то будетъ матеріально вознаграждена". Говорилъ Бразуль это, или не говорилъ?

Свид. Я въ точности этого сейчасъ сказать не могу. Были разговоры о какомъ-то вознагражденіи, о какихъ-то 600 руб., но кажется, это вознагражденіе было предложено Ивановымъ.

Замысл. Оставьте Иванова. Марголинъ, по словамъ Бразуля, говорилъ то-то. Я васъ спрашиваю, говорили вы это слѣдователю, или нѣтъ? Если у слѣдователя это записано, значитъ вы говорили?

Свид. Это не значитъ, что я говорилъ. Можетъ быть меня не такъ поняли, я этого не могу удостовѣрить сейчасъ.

Замысл. Вы же человѣкъ очень опытный въ розыскахъ, бывшій начальникъ сыскного отдѣленія, вы знаете, что такое допросъ у судебнаго слѣдователя, и вы его подписывали. У слѣдователя категорически записано: „Марголинъ, по словамъ Бразуля, сказалъ Чеберяковой, что прогрессивная часть общества, представителемъ котораго онъ является, очень заинтересована въ полнѣйшемъ раскрытіи этого дѣла и уничтоженіи версіи о ритуальномъ убійствѣ, и что если она поможетъ въ этомъ направленіи, то будетъ матерьяльно вознаграждена." Говорили вы это судебному слѣдователю, или нѣтъ?

Свид. Я уже три раза отвѣчалъ на этотъ вопросъ и говорилъ, что этого не помню.

Замысл. Но если слѣдователь такъ написалъ, значитъ это такъ?

Свид. Это еще не значитъ, что это такъ.

Предс. Свидѣтель, посмотрите, этотъ протоколъ подписанъ вами?

(Свидѣтелю предъявляется протоколъ).

Свид. Подпись моя.

Замысл. Теперь слѣдующее: „Въ случаѣ, есл бы со стороны преступниковъ ей угрожала какая-нибудь опасность, то ей будетъ предоставлена возможность выѣхать, куда захочетъ". Эту фразу вы говорили?

Свид. Не помню.

Предс. Это показаніе у слѣдователя вамъ читали?

Свид. Да, какъ это обыкновенно бываетъ.

Замысл. Какъ-же такъ, теперь вспоминаете, а тогда, когда слѣдствіе велось, не говорили?

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, пожалуйста, не пререкайтесь со свидѣтелемъ, а задавайте вопросы.

Замысл. Хорошо. Теперь вы намъ показали такъ, что 13 была первая ночевка Дьяконовой у Чеберяковой, окончившаяся бѣгствомъ вмѣстѣ съ Черняковой, а въ ночь съ 14 на 15 была вторая ночевка, когда Дьяконова коснулась упругаго предмета. На предварительномъ слѣдствіи вы говорите, наоборотъ. Что-же правильнѣе?

Свид. Правильнѣе то, что я сейчасъ говорю.

Замысл. Чѣмъ-же вы объясните тѣ ошибки, которыя вышли въ такомъ важномъ вопросѣ?

Свид. Какъ можно объяснить ошибки? Да очень просто. Меня допрашивали въ теченіе трехъ дней съ 10 ч. утра до 12 ночи. Естественно, что я могъ допустить ошибокъ много, не только одну ошибку.

Замысл. А не тѣмъ-ли объясняется ошибка, что вы узнали, что Дьяконова показала не такъ?

Свид. Я даже не зналъ, что Дьяконова показывала.

Замысл. Вы ошиблись, во-первыхъ, въ числѣ: тутъ говорите, что съ 13 на 14, а тамъ говорили—съ 14 на 15.

Свид. Да, я это слышалъ, что это неправильно.

Замысл. Во-вторыхъ, вы ошиблись вотъ въ чемъ. Вы показывали, что лежало что-то прикрытое какой-то одеждой и на вопросъ: „Что это такое", Чеберякова сказала: „Не спрашивай, ложись спать", и прямаго отвѣта не дала. А теперь вы говорите, что дала отвѣтъ и очень прямой: „Это барахла". Что правильнѣе? Свид. Не помню сейчасъ. Замысл. Это большая разница: тамъ вы говорите, что она уклонилась отъ отвѣта, а здѣсь говорите, что сказала „барахла". Свид. По существу вопроса, это не имѣетъ существеннаго значенія. Предс. Вы отвѣчайте на вопросъ, что правильнѣе; то, что вы сейчасъ показываете, или что вы тогда показывали, а имѣетъ-ли это существенное значеніе или не имѣетъ, это дѣло суда. Свид. Ваше превосходительство, я въ своихъ показаніяхъ болѣе точенъ сейчасъ. Предс. Такъ что вы теперь правильнѣе показываете? Свид. Да.

Замысл. Если было такъ, что на Дьяконову напалъ паническій ужасъ въ первый разъ, она убѣжала, потомъ, что ей казалось, что по пятамъ гонится призракъ Ющинскаго, то вы не спросили ее: какъ-же послѣ такого паническаго ужаса и бѣгства она на слѣдующій день вновь идетъ ночевать?

Свид. Чеберякова чувствовала страхъ...

Замысл. Я не о Чеберяковой говорю, а о Дьяконовой.

Свид. А на Дьяконову дѣйствовало ея настроеніе.

Предс. Вы объясняете о психологическомъ моментѣ.

Карабч. Такъ недопустимо спрашивать.

Замысл. Вопросъ поставленъ мною точно: спрашивали-ли вы Дьяконову о томъ, какъ-же она, убѣжавъ въ ужасѣ въ первый разъ, потому, что ее преслѣдовалъ призракъ Ющинскаго, послѣ этого ужаса она, робкая натура, на слѣдующій день опять туда пошла. Спрашивали вы это или нѣтъ? Свид. Для меня это явленіе было вполнѣ понятно и вопросъ подобный я считалъ излишнимъ. Замысл. Значитъ, не спрашивали. Теперь еще одно. Вы дѣйствительно говорили о маскахъ въ томъ видѣ, какъ вамъ прочли? Свид. Да, приблизительно такъ. Замысл. Значитъ, о маскахъ это вѣрно? Свид. Да. Замысл. Я больше не имѣю вопросовъ.

Карабч. Скажите, пожалуйста. Съ 8 мая вы начали оффиціальные розыски, довольно торжественно вы вступили въ ваши обязанности, тутъ былъ и вице-директоръ Лядовъ и другіе, васъ, такъ сказать, благословляли на этотъ трудъ. Вы говорили, что каждый день давали слѣдователю отчетъ? Свид. Да.

Карабч. Но въ первый разъ оффиціально вы были допрошены только 29 іюля? Свид. Да.

Карабч. До 29 іюля въ теченіе этого времени вы много разъ передавали всевозможныя подробности слѣдователю? Свид. По нѣсколько разъ въ день.

Карабч. Такъ что возможно, что вы могли думать, что слѣдователь обо всемъ знаетъ? Свид. Да, конечно.

ДОПРОСЪ ЗАЙЦЕВА.

Прокур. Я имѣю нѣсколько вопросовъ къ свидѣтелю Зайцеву.

Вызывается св. Б. Зайцевъ.

Прок. Вы удостовѣрили фактъ, что Этингеръ вашъ родственникъ или свойственникъ. Свид. Онъ родственникъ моего дяди. Прок. Вашъ дядя Маркъ Іоновичъ женатъ на его сестрѣ? Не сказали-ли вы здѣсь или судебному слѣдователю, что не помните, какой факультетъ онъ окончилъ? Свид. Когда меня объ этомъ допрашивалъ судебный слѣдователь, я прервалъ показаніе и пошелъ справиться по телефону, потому что тутъ вышло разногласіе. Я лично не помнилъ и не могъ сказать гдѣ онъ учился. Я вызвалъ по телефону

дядю и спросилъ его. Онъ далъ справку и я теперь не помню, назвалъ-ли онъ философскій или химическій факультетъ. Слѣдователь записалъ это показаніе. Я пріѣхалъ домой и когда пріѣхалъ, меня вызвали и просили поѣхать обратно къ слѣдователю исправить ошибку, такъ какъ воротилась жена и сказала ему, гдѣ онъ учился и въ какомъ университетѣ. Я поѣхалъ къ слѣдователю и исправилъ ошибку. А теперь я опять сомнѣваюсь и не помню, на химическомъ факультетѣ онъ былъ или на философскомъ.

Прокур. Я покорнѣйше прошу возстановить эту часть показаній, такъ какъ тамъ опредѣленно сказано. Свидѣтель, вы сами Эттингера видѣли, когда онъ пріѣзжалъ? Свид. Видѣлъ. Прок. Онъ пріѣхалъ въ декабрѣ? До Рождества Христова? Свид. Не помню. Прок. Долго пробылъ онъ, или нѣтъ? Свид. Порядочно. Прок. Мѣсяцъ или два? Свид. Не помню.

Прок. Вотъ и разъясните такое недоразумѣніе. Вашъ служащій Миллеръ говорилъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ онъ покупалъ билеты, а по заграничному паспорту значится, что вашъ родственникъ Эттингеръ выѣхалъ въ январѣ. Свид. Тѣ факты, которые были установлены здѣсь, самые вѣрные. Указывать сейчасъ точно, когда онъ пріѣзжалъ или уѣзжалъ, я абсолютно не въ состояніи. Прок. Конечно, вы сами не помните. Но не помните-ли вы, въ какомъ это мѣсяцѣ было? Свид. Я не помню. Предс. Вѣдь свидѣтель говоритъ, что онъ не помнитъ. Прок. Я прошу возстановить въ этой части показанія свидѣтеля Зайцева, гдѣ онъ говоритъ опредѣленнѣе.

Грузенб. При допросѣ свидѣтеля Миллера вы, г. предсѣдатель, огласили осмотръ книги, изъ которой было видно, что онъ покупалъ билеты въ январѣ для отъѣзжающаго г. Эттингера. Такъ, что тутъ недоразумѣніе.

Судъ послѣднее обстоятельство, а именно, что въ книгахъ Зайцева имѣется запись о покупкѣ билетовъ для отъѣзжающаго Эттингера въ январѣ удостовѣряетъ.

Груз. Г. прокуроръ сказалъ, что свидѣтель Миллеръ удостовѣрилъ, что онъ покупалъ билетъ для уѣзжавшаго Эттингера въ мартѣ мѣсяцѣ, а я утверждаю, что во время дачи показаній, это имѣется въ пунктѣ 5 на 301 листѣ. Свидѣтель удостовѣрилъ, что велъ книгу, въ которой упоминается январь.

Прок. Я не отрицаю того, что въ книгѣ значится, что въ январѣ, а также не отрицаю того, что свидѣтель у слѣдователя ничего не говорилъ о мартѣ мѣсяцѣ. Но я припоминаю, у меня записано, что здѣсь на судѣ, я очень жалѣю, что въ свое время не просилъ этого удостовѣрить, я припоминаю, что здѣсь Миллеръ говорилъ о мартѣ мѣсяцѣ. Если это обстоятельство не можетъ быть удостовѣрено, я долженъ отказаться, но у меня это записано.

Шмак. Я утверждаю это.

Пред. Г. повѣренный истца, этого нельзя утверждать. Мы можемъ посмотрѣть въ правительственной стенограмѣ.

Шмак. Что Миллеръ показывалъ, что въ концѣ февраля, или въ началѣ марта.

Прок. Это самое и я помню.

Пред. Въ данномъ случаѣ судъ удостовѣряетъ, что Миллеръ у судебнаго слѣдователя установилъ, что въ кассовой книгѣ значится 27 января 1911 года, тамъ значится стоимость билета и за прописку паспорта 27 р. 65 к.

Прок. Я этого не отрицаю.

Пред. Свидѣтель Миллеръ ссылается на то, что этотъ билетъ долженъ быть записанъ въ кассовой книгѣ. Онъ долженъ быть записанъ въ кассовой книгѣ.

Груз. Мнѣ помнится, что тогда же, когда прочитали, что 27 января 1911 года въ книгѣ записано, что онъ столько-то израсходовалъ на покупку билета Эттингеру и на выдачу паспорта, я съ вашего разрѣшенія спросилъ его, кто велъ эту книгу и онъ отвѣтилъ—я велъ.

Пред. Свидѣтель тогда говорилъ,—я точно не помню,—но въ концѣ концовъ, когда его спросили, онъ сказалъ, что если записано въ книгѣ, то такъ и есть.

Прок. Я вопросовъ не имѣю.

Карабч. Здѣсь возникъ вопросъ такой. Вы говорили, что вашъ родственникъ докторъ химіи.

Пред. Сыидѣтель Зайцевъ уже объяснилъ, что онъ сначала показалъ судебному слѣдователю, а затѣмъ пошелъ домой и по телефону провѣрилъ у сестры Эттингера и тогда внесъ поправку.

Карабч. Въ виду того, что здѣсь можетъ быть многіе не знаютъ, что такое

докторъ химіи, я хотѣлъ бы выснить, какое это имѣетъ отношеніе къ вопросу объ убійствѣ. Скажите, вы можете намъ объяснить, что такое химія и что такое докторъ химіи.

Пред. Г. защитникъ, вѣдь онъ же не экспертъ. Вы можете у эксперта спросить. Можетъ быть свидѣтель не имѣетъ никакого понятія объ этомъ. Какъ же онъ будетъ говорить. Вы спросите это у эксперта.

Маклак. Я хотѣлъ-бы сдѣлать одно заявленіе. Конечно, показанія свидѣтеля могутъ изгладиться изъ памяти, но мнѣ кажется, что все-таки то, что вы изволили сказать—справка съ правительственной стенограмой,—меня это приводитъ въ нѣкоторое недоумѣніе, вѣдь законъ не знаетъ никакихъ стенограммъ.

Пред. Въ данномъ случаѣ я объяснялъ присяжнымъ засѣдателямъ, что у меня лично осталось такое впечатлѣніе, что когда Миллеръ былъ спрошенъ о томъ, имѣется ли запись въ книгѣ, онъ сказалъ —если имѣется такая запись въ книгѣ, то это соотвѣтствуетъ моему показанію. Я это удостовѣрилъ.

Маклак. Я только въ недоумѣніи отъ того, что это обстоятельство хотите удостовѣрить черезъ стенограмму.

Пред. Я не обладаю настолько колоссальнѣйшей памятью, чтобы точно помнить, какъ показывалъ свидѣтель.

Маклак. Несомнѣнно.

Пред. Я только сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ онъ показывалъ. Когда ему былъ предложенъ вопросъ о томъ, есть ли въ кассовой книгѣ запись, онъ отвѣтилъ —да, есть.

Макл. Я только по поводу правительственныхъ стенограммъ. Я не оспариваю этого.

ДОПРОСЪ ГОЛУБЕВА.

Шмак. Скажите, свидѣтель, вы Пащенко знаете? Голуб. Знаю. Шамк. Вы ие слышали, онъ судился когда-нибудь? Свидѣт. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году былъ осужденъ—приказчикъ Пащенко Майеръ, который по подложному документу получилъ 300 рублей въ маѣ мѣсяцѣ. Пред. Свидѣтель, громче говорите, васъ не слышно. Скажите—Пащенко судился? Свид. Пащенко судился, его Майеръ оклеветалъ, но Пащенко былъ оправданъ. Шмак. Пащенко былъ купецъ? Свид. Да, купецъ.

Пред. Выходитъ такъ, что они оба судились—Пащенко и Майеръ и Пащенко былъ оправданъ, потому что Майеръ его ложно оклеветалъ, оговорилъ? Свид. Да, оговорилъ на допросѣ. Шмак. Скажите, какъ разъяснилось это дѣло на судѣ?

Пред. Вы были на судѣ?

Свид. Я на судѣ не былъ.

Пред. Почему же вы знаете?

Свид. Я очень интересовался этимъ дѣломъ.

Пред. Значитъ, вы производили разслѣдованіе, что тамъ на судѣ происходитъ. И что тамъ выяснилось?

Свид. Я знаю, что судъ оправдалъ Пащенко.

Пред. Это вы знаете, что судъ оправдалъ? Свид. Да.

Шмак. А Павловича вы знаете? Свидѣт. Знаю. Шмак. Какъ его зовутъ? Свид. Николай Андреевичъ. Шмак. Что, онъ судился? Свид. Ни разу не судился. Онъ, въ настоящее время, отбываетъ воинскую повинность въ Ромнахъ. Шмак. Откуда вы знаете, что онъ не судился? Свид. Потому что, когда мнѣ былъ предложенъ такой вопросъ, я навелъ самыя точныя справки о его судимости, а потомъ я собиралъ справки и въ полиціи, и выяснилось, что Павловичъ привлекался къ отвѣтственности только за буйство на улицѣ. Потомъ, кромѣ того, я слышалъ, что Красовскій сказалъ, что Павловичъ зарегистрированъ сыскнымъ отдѣленіемъ, какъ профессіональный воръ и грабитель. Я это провѣрилъ и говорю, что этого совершенно нѣтъ, это неправда. Шмак. Вы этимъ дѣломъ интересовались, не припомните ли, когда судебный слѣдователь далъ публикацію, приглашающую помочь ему? Свид. Дѣло въ томъ, что въ концѣ апрѣля 1911 года, правые внесли въ государственную думу запросъ по поводу убійства Ющинскаго и въ этомъ запросѣ... Пред. Это мы знаемъ, это совершенно къ дѣлу не относится. Свид. Послѣ этого, въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая, была сдѣлана эта публикація. Шмаковъ. Отъ судебнаго слѣдователя Фененко? Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, у насъ есть оффиціальныя свѣдѣнія, устанавливающія это, если вамъ угодно, можно къ нимъ обратиться. Гораздо правильнѣе будетъ попросить огласить эти свѣдѣнія, чѣмъ заставлять свидѣтеля вспоминать, въ виду того, что сви-

дѣтель всегда можетъ забыть. Я говорю, что гораздо цѣлесообразнѣе для освѣщенія вопроса попросить огласить эти свѣдѣнія. Шмак. А скажите, когда Барщевскій явился къ судебному слѣдователю. Предс. У насъ точно установлено, что онъ былъ 22 марта. Шмак. Скажите, вы читали описаніе похоронъ Ющинскаго въ „Кіевской Мысли"? Свид. Я этимъ дѣломъ заинтересовался и сталъ собирать свѣдѣнія и дѣлалъ вырѣзки изъ газетъ по этому поводу. Шмак. Не помните ли, когда появилось въ „Кіевской Мысли" описаніе того, какъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго въ пещерѣ? Свид. Оно появилось 22 марта. Краткое сообщеніе появилось 21, а подробное 22-го.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, можетъ быть у васъ есть номеръ газеты. Такъ какъ это обстоятельство вытекаетъ изъ показаній свидѣтеля Красовскаго, то ясно, что представленная вами газета можетъ быть оглашена. Несомнѣнно, нельзя ссылаться на газету по такимъ статьямъ, которыя имѣютъ безразличное отношеніе къ дѣлу, но разъ этими статьями опредѣляются нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія для дѣла существенное значеніе, какъ въ данномъ случаѣ показанія свидѣтеля Красовскаго, то огласить эту статью зависитъ отъ согласія сторонъ, и, главнымъ образомъ, отъ суда, и если судъ признаетъ, что эта статья имѣетъ соотношеніе къ показаніямъ свидѣтеля, то въ силу ст. 629 она можетъ быть оглашенаа.

Карабч. Скажите, вы показывали по поводу Павловича. Меня интересуетъ,— это именно тотъ Павловичъ, о которомъ говорили, что онъ участвовалъ въ разбрасываніи прокламацій?

Голуб. Николай Андреевичъ Павловичъ, тотъ самый, о которомъ я говорилъ.

Карабч. Вы говорили, что онъ за что-то несъ наказаніе, не за кражу, за что же именно, вы не знаете?

Свид. Знаю, я взялъ справку.

Карабч. Вы справку получили когда. теперь или вчера?

Голуб. Я эту справку получилъ только вчера.

Карабч. Когда вы были свидѣтелемъ, вы тогда получили справку?

Свид. Я получилъ справку отъ полиціи.

Карабч. Отъ какой полиціи?

Свид. Отъ городской полиціи.

Карабч. Частному лицу справка выдается. Я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтель получалъ справки изъ полиціи.

Пред. Свидѣтель, вы состоите предсѣдателемъ общества „Двуглавый Орелъ"?

Свид. Я состою членомъ, интересуюсь, собираю справки.

Замысл. Вы получили эту справку отъ начальника сыскного отдѣленія?

Свид. Да.

Замысл. Г. предсѣдатель, можетъ защита тогда пожелаетъ вызвать г. начальника сыскного отдѣленія и провѣрить эту справку. Такъ какъ защита стремится выяснить вопросъ о прокламаціяхъ и о Павловичѣ, кто такой Павловичъ, за что судился, то, если защита думаетъ, что эта справка начальника сыскного отдѣленія прольетъ свѣтъ на это дѣло, то мы не возражаемъ противъ того, чтобы начальникъ сыскного отдѣленія былъ вызванъ и допрошенъ по поводу той справки, которая оказалась у свидѣтеля Голубева, тогда это выяснится.

Карабч. Всю инициативу по поводу показаній свидѣтеля Голубева я предоставляю вамъ.

Прок. Я вчера имѣлъ въ виду сдѣлать заявленіе по поводу Павловича и той роли, которую играетъ Павловичъ въ этомъ дѣлѣ. Павловичъ не былъ вызванъ какъ свидѣтель со стороны защиты, однако защитой все время выясняется его роль, выясняется, разбрасывалъ-ли онъ прокламаціи и даже чуть-ли не участвовалъ онъ въ убійствѣ. Мы, желая всѣми мѣрами идти навстрѣчу защитѣ, охотно присоединились-бы къ тому, если бы защита или вызвала Павловича, или тѣмъ или инымъ путемъ выяснила его роль. Я прошу занести въ протоколъ, что мы всецѣло присоединяемся къ тому, чтобы или доставить Павловича или выяснить его роль. Въ виду только что заявленнаго ходатайства гражданскаго истца о приглашеніи начальника сыскной полиціи, о которомъ идетъ рѣчь и въ виду заявленія Голубева, я также всецѣло присоединяюсь къ вызову начальника сыскной полиціи и если защита не будетъ возражать, мы въ порядкѣ извѣстныхъ статей устава угол. судопроизводства не лишены права вызова. Что же касается того, имѣлъ-

ли право свидѣтель получать эту справку, то объ этомъ я судить не берусь.

Шмак. Вчерашній день прис. пов. Грузенбергъ при допросѣ прямо назвалъ Павловича карманнымъ воромъ. Такимъ образомъ, для Голубева, какъ члена общества „Двуглаваго Орла“, былъ прямой интересъ выяснить это обстоятельство. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, за что Павловичъ судился?

Свид. Павловичъ судился за дебошъ.

Пред. Г. повѣренный гражданскаго истца, позвольте сначала защитѣ высказать свое мнѣніе, повѣренный гражданскаго истца возбудилъ вопросъ, прокуроръ далъ свое заключеніе, позвольте-же и защитѣ высказаться.

Груз. Что касается того, что только что было сказано, что прис. пов. Грузенбергъ называлъ Павловича воромъ, это невѣрно.

Пред. Я удостовѣряю, что вы повторили слова Красовскаго, онъ называлъ, вы повторили его слова.

Груз. Да, я только повторилъ. Слѣдующее предложеніе о томъ, чтобы вызвать Павловича.

Пред. Не Павловича, а начальника сыскного отдѣленія. Относительно Павловича состоялось опредѣленіе суда и судомъ было отказано въ его вызовѣ.

Груз. Да, мы просили объ этомъ. Противъ вызова начальника сыскного отдѣленія мы ничего не имѣли бы, но здѣсь имѣется ст. 734, въ силу которой мы имѣемъ право вызова свидѣтелей со всѣми послѣдствіями, о томъ въ законѣ указанными. Затѣмъ, судъ отлично знаетъ, что по открытіи судебнаго засѣданія нельзя примѣнять ни 573 ни 577 ст., эти статьи относятся къ разрѣшенію до открытія судебнаго засѣданія, а на судѣ можетъ быть примѣнена только ст. 734, т. е. по вновь открывшимся обстоятельствамъ, что въ свою очередь даетъ право защитѣ требовать вызова контръ-свидѣтелей. Если вы дадите намъ право этимъ воспользоваться, то пожалуйста, мы этимъ воспользуемся.

Карабч. Я присоединяюсь къ этому. Съ точки зрѣнія защиты, допросъ теперешняго начальника сыскного отдѣленія, когда намъ нужно изслѣдовать вопросы, относящіеся къ 1911 г., очень нецѣлесообразенъ.

Пред. Судъ это обсудитъ. Свидѣтель, садитесь.

Шмак. Скажите, свидѣтель, за что судился Павловичъ?

Свид. За буйство.

Пред. Свидѣтель, садитесь. Дѣлаю перерывъ до 2 час.

Засѣданіе суда возобновляется около 2 ч. дня.

Пред. оглашаетъ слѣдующее опредѣленіе суда: „Окружной судъ, разсмотрѣвъ ходатайство повѣреннаго гражданской истицы о вызовѣ свидѣтеля начальника сыскного отдѣленія Репойто-Дубяго и принимая во вниманіе, что обстоятельства, которыя долженъ удостовѣрить указанный сивдѣтель, относятся къ Павловичу, который не вызывался по настоящему дѣлу и въ вызовѣ котораго судомъ было отказано, что въ виду этого показанія Репойто-Дубяго не имѣютъ значенія для дѣла, что защита не соглашается на вызовъ этого свидѣтеля,—окружный судъ на основаніи 577 и 734 ст. ст. уст. опредѣляетъ ходатайство повѣреннаго гражданской истицы о вызовѣ свидѣтеля Репойто-Дубяго, оставить безъ послѣдствій“.

Затѣмъ пред. заявляетъ, что въ отношеніи жел.-дор. жандармскаго управленія, которое было представлено г. прокуроромъ, сказано, что черезъ пограничный пунктъ Волочискъ, 27 января проѣхалъ Эттингеръ, затѣмъ, что онъ былъ прописанъ въ Кіевѣ 24-го января. Далѣе судъ удостовѣряетъ, что относительно аэроплана Красовскій сперва не говорилъ, но говорилъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ КРАСОВСКАГО.

Красовскій. Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе.

Предс. Пожалуйста.

Крас. Я получилъ свѣдѣнія, что комнѣ, домой, въ мое отсутствіе явилась полиція, стала производить дознаніе...

Предс. Это насъ не касается, съ этимъ заявленіемъ вы обратитесь къ губернатору.

Крас. Полиція допрашиваетъ мою семью... Я настолько взволнованъ, ваше превосходительство, что не могу здѣсь оставаться и прошу отпустить меня.

Предс. Въ виду такого исключительнаго положенія свидѣтеля вы находите возможнымъ его отпустить?

Прок. Несомнѣнно.

Замыслъ. Мы ничего не имѣемъ противъ, но предупреждаемъ, что мы считаемъ его допросъ не вполнѣ докончennымъ.

Предс. Остальные тоже согласны?

Карабч. Я бы просилъ, если можно, г. Красовскаго задержать на ¼ часа, чтобы предложить еще нѣсколько вопросовъ.

Крас. Я не въ состояніи давать отвѣты.

Предс. Тогда, г Красовскій, завтра прошу васъ явиться сюда, въ 10 часовъ.

Карабч. Я бы ходатайствовалъ занести въ протоколъ, въ какомъ душевномъ состояніи находится свидѣтель... Это мы считаемъ частью его свидѣтельскаго показанія.

Предс. Это относится къ его частной жизни. Какое-же это свидѣтельское показаніе, это къ дѣлу не относится.

ВОПРОСЪ О ПАВЛОВИЧѢ.

Допрашивается студ. Голубевъ.

Карабч. Я бы хотѣлъ точно установить слѣдующее обстоятельство: мы говорили о Павловичѣ, который разбрасывалъ прокламаціи, а имя его впервые прозвучало изъ вашихъ устъ. Вы говорили о Николаѣ Павловичѣ? Свид. Да, о Николаѣ Павловичѣ. Карабч. Онъ былъ членомъ „Двуглаваго Орла“? Свид. Да, былъ. Карабч. Не было-ли у него брата Константина? Свид. Не знаю.

Карабч. Въ томъ дѣлѣ Пащенко, о которомъ вы говорили, что онъ былъ обвиняемъ и оправданъ, не судился-ли Павловичъ, не этотъ Николай, а какой-либо другой? Свид. Я смотрѣлъ въ книгѣ, Павловичей много. Карабч. Вы не знаете, кто еще судился по дѣлу Пащенко? Свид. Знаю, Марченко, и др. Карабч. А былъ Павловичъ, вы не знаете? Свид. Не знаю.

Карабч. Затѣмъ, позвольте обратиться къ гг. присяжнымъ засѣдателямъ. Здѣсь свид. Голубевъ заявилъ, что защита пыталась опорочить Павловича. Я прошу напомнить, что мы до сего времени объ имени Павловича никакого понятія не имѣли, а потому о немъ и не упоминали, что судъ отказалъ намъ въ вызовѣ того Павловича, который разбрасывалъ прокламаціи, что вы, г. предсѣдатель изволили сказать: когда будутъ должностныя лица Красовскій и Ивановъ—вы можете спросить у нихъ. Такимъ образомъ отъ защиты не исходило никакого опороченія Павловича. Красовскій впервые охарактеризовалъ его, а защита не упоминала объ имени Павловича.

Предс. Первый предложилъ вопросъ о Павловичѣ прис. пов. Зарудный. Когда Голубевымъ было сказано о Павловичѣ, какъ о лицѣ, которое разбрасывало прокламаціи на похоронахъ, тогда онъ сталъ спрашивать у Голубева о личности Павловича. Я его остановилъ. Затѣмъ вчера на допросѣ Красовскій категорически заявилъ, что тотъ Павловичъ, который разбрасывалъ прокламаціи, ему извѣстенъ, какъ карманный воръ, грабитель и взломщикъ. Вслѣдъ за показаніемъ Красовскаго это же относительно Павловича нѣсколько разъ повторилъ и прис. пов. Грузенбергъ.

Маклак. Но имени Павловича онъ впервые не произносилъ? Кажется, тутъ вкралась нѣкоторая неточность.

Предс. Про имя и не было разговора, говорилось только про разбрасываніе прокламацій, затѣмъ Красовскій назвалъ Павловича грабителемъ, воромъ, и т. д.

Маклак. Я не про это говорю. Я говрю про то, кто впервые назвалъ имя Павловича?

Предс. Голубевъ на вопросъ Зарудnаго сначала не хотѣлъ его называть, но когда Зарудный началъ настаивать, чтобы онъ назвалъ это имя, тогда Голубевъ назвалъ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ „КІЕВСКОЙ МЫСЛИ“.

Прис. пов. Шмаковъ подаетъ предсѣдателю мѣсячный комплектъ номеровъ „Кіевской Мысли“, за мартъ 1911 г., и нотаріальную копію замѣтки о нахожденіи трупа Ющинскаго, напечатанной въ номерѣ отъ 22-го марта.

Предс. спрашиваетъ стороны объ ихъ заключеніи по поводу ходатайства Шмакова огласить этотъ документъ и пріобщить его къ дѣлу.

Прокур. Эта газетная статья, помѣщенная въ „Кіевской Мысли“, относится къ предмету показанія Красовскаго, поэтому, я ничего не имѣю противъ пріобщенія ея, хотя, вообще, принципіально я возражалъ бы противъ оглашенія газетныхъ статей.

Предс. Защита не встрѣчаетъ препятствій?

Грузенб. Просимъ.

Предс. Судъ, имѣя ввиду, что представленная повѣреннымъ гражданской истицы присяжнымъ повѣреннымъ Шмаковымъ нотаріальная копія относится къ показанію свидѣтеля Красовскаго и разъясняетъ въ существенныхъ частяхъ его показаніе, руководствуясь 629 ст. устава уг. суд.—опредѣляетъ пріобщить нотаріальную копію въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ и огласить ее.

Членъ суда. (Читаетъ). „Вторникъ, 22-го марта 1911 года, „Кіевская Мысль", № 81, страница 4:

„ЗАГАДОЧНОЕ УБІЙСТВО НА ЛУКЬЯНОВКѢ.

Убійство на Лукьяновкѣ ученика кіевософійскаго духовнаго училища А. Ющинскаго продолжаетъ оставаться крайне загадочнымъ. Трупъ убитаго мальчика на ночь былъ оставленъ въ пещерѣ подъ охраной городового, до осмотра судебными властями. Вчера въ усадьбѣ, гдѣ находится пещера, Я. Бернера, стали собираться толпы любопытныхъ. Усадьба эта площадью въ нѣсколько десятинъ: верхней своей частью она выходитъ на Лукьяновку—на Нагорную ул., а нижней—на Кирилловскую ул. Верхняя часть, совершенно незастроенная, служила мѣстомъ для игръ дѣтей-лукьяновцевъ, а мѣстные хулиганы и „босяки" имѣли здѣсь, въ нѣкоторые мѣсяцы года, свой притонъ. Пещера, въ которой найденъ трупъ А. Ющинскаго, вырыта, вѣроятно, „босяками", въ ней они имѣли удобный пріютъ. Входъ въ пещеру, въ діаметрѣ до 2 арш.: въ передней своей части онъ засыпанъ сухими листьями съ ближайшихъ деревьевъ. Толпы любопытныхъ плотнымъ кольцомъ окружили пещеру. Скоро въ толпѣ появились и родственники убитаго мальчика, изъ Никольской Слободки пріѣхала мать А. Ющинскаго, среднихъ лѣтъ женщина. По ея словамъ, убитый мальчикъ—старшій сынъ въ ея семьѣ, родился до ея перваго брака. Затѣмъ она была замужемъ за Ющинскимъ, который въ 1905 г. ушелъ на войну и не возвратился домой. Послѣ этого, А. Ющинская вышла замужъ вторично за жителя Никольской Слободки. Отъ этого брака у нея еще двое малолѣтнихъ дѣтей. Покойный сынъ, мальчикъ развитой, зналъ о своемъ происхожденіи. На этой почвѣ бывали семейныя неурядицы и нелады. Изсчезновеніе А. Ющинскаго должно быть отнесено къ 11 марта. Раннимъ утромъ въ этотъ день онъ вышелъ изъ Никольской Слободки въ городъ, но въ училищѣ на урокахъ не былъ. При аккуратности и особенномъ прилежаніи А. Ющинскаго, воспитателями на это было обращено вниманіе. И по предположенію педагоговъ, и по разсказамъ матери и родственниковъ, Андрюшу ничемъ нельзя было склонить, измѣнить его „правилу"—не пойти на уроки въ училище. Чѣмъ его завлекли и удержали отъ посѣщенія уроковъ 11-го марта, является загадкой. Вторая загадка, —какъ А. Ющинскій могъ попасть на Лукьяновку. Правда, годъ тому назадъ, семья мальчика жила неподалеку отъ церкви св. Федора, на Лукьяновкѣ, значитъ, вблизи усадьбы Я. Бернера. Но теперь у А. Ющинскаго не было здѣсь ни родныхъ, ни знакомыхъ, къ которымъ онъ могъ бы заходить. Все это даетъ слѣдственной власти поводъ предполагать, что убійство мальчика было совершено въ другомъ мѣстѣ и сюда былъ принесенъ уже трупъ убитаго. Убійца долженъ быть хорошо знакомъ ст этой мѣстностью, чтобы знать ту пещеру, въ которую онъ спряталъ трупъ мальчика послѣ убійства. Убитаго, какъ уже сообщалось, нашли въ пещерѣ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Поблизости лежала шапка покойнаго, его курточка, кушакъ и тетради. Шапка внутри залита кровью, которой много видно и на груди покойнаго. Исчезли пальто мальчика, его ботинки и одинъ чулокъ. Въ моментъ убійства, мальчикъ былъ раздѣтый. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его связанныя руки. Это же обстоятельство вызываетъ нѣкоторыя предположенія о томъ, не совершенно ли это преступленіе на почвѣ какого-либо извращенія. Медицинскій осмотръ трупа убитаго дастъ, конечно, отвѣтъ на это. Чинами сыскной и наружной полиціи принимаются мѣры къ выясненію всѣхъ подробностей жизни мальчика и проч. Сфотографирована пещера, въ которой найденъ убитый, и самый трупъ мальчика. Прибывшимъ судебнымъ слѣдователемъ 5 уч было приступлено къ осмотру пещеры и трупа. Когда тѣло несчастнаго мальчика было вынесено изъ пещеры, толпа вздрогнула, раздались рыданія среди толпы. Видъ убитаго производилъ ужасное впечатлѣніе. Лицо его посинѣло, въ крови, руки сильно и нѣсколько разъ перетянуты крѣпкимъ шнуркомъ, ко-

торый въѣлся въ кожу. На головѣ оказалось три раны: всѣ нанесены какимъ-то колотымъ орудіемъ. Такихъ же нѣсколько ранъ оказалось и на лицѣ, и на обѣихъ сторонахъ шеи. Когда подняли рубашку мальчика, грудь, спина и животъ оказались въ такихъ же колотыхъ ранахъ. Двѣ раны въ области сердца, три на животѣ, нѣсколько въ боку. Число ранъ на тѣлѣ убитаго до 20. Всѣ раны, очевидно, нанесены въ голое тѣло, ибо рубаха оказалась безъ прорѣзовъ. Обнаруженіе этихъ ранъ вызвало крайнее негодованіе толпы. Въ 3 час. дня осмотръ трупа былъ законченъ. Но толпа еще долго не расходилась. Сегодня, въ анатомическомъ театрѣ будетъ произведено судебно-медицинское вскрытіе трупа".

Шмак. Обращаю вниманіе на то, что въ замѣткѣ дважды описаны пораненія и уколы, совершенные не тупымъ, а колющимъ орудіемъ!

Предс. (обр. къ Зарудн.). Будьте впередъ болѣе осмотрительны, такъ какъ это вызываетъ споры, вноситъ страстность въ пренія и отвлекаетъ вниманіе г.г. прис. засѣдателей, такъ что, когда дѣлаете заявленія, то прошу васъ дѣлать ихъ вооруженіемъ надлежащимъ образомъ.

Зарудн. Прежде чѣмъ вы начали ваше заявленіе, я собирался отвѣтить однимъ словомъ. Посмотрите, что оказалось. Оказалось только одно: повѣренный гражданскаго истца былъ правъ, а я былъ неправъ. Но позвольте...

Предс. Я думаю, я увѣренъ, что вы сдѣлали это неумышленно. Садитесь.

Зарудн. Но разъ вы говорите о моей неосмотрительности, то позвольте мнѣ напомнить вамъ то, что происходило на судебномъ слѣдствіи. Я основывался на тѣхъ показаніяхъ, которыя были здѣсь даны свидѣтелями...

Предс. Значитъ, васъ Красовскій ввелъ въ заблужденіе?

Зарудн. Нѣтъ, до Красовскаго. Я основывался на тѣхъ данныхъ, которыя были на судѣ, а того номера газеты я даже не видѣлъ. Это говорилъ одинъ изъ сотрудниковъ газеты. Во всякомъ случаѣ, оказалось одно, что по существу повѣренный гражданскаго истца правъ, а я нѣтъ. Если я и возражаю, то только противъ той формы, въ которой было сдѣлано заявленіе. По существу же я готовъ передъ нимъ извиниться.

Шмаковъ встаетъ и кланяется.

Пред. Гг. прис. засѣдатели, здѣсь рѣчь шла еще объ анонимныхъ письмахъ, —письмѣ, подписанномъ „Христіанинъ" и письмѣ, полученномъ докторомъ Карпинскимъ. Собственно говоря, я долженъ сказать, что анонимныя письма вамъ не оглашались потому, что это такой матеріалъ, на которомъ по закону базироваться нельзя. Вы сами понимаете, что если гражданинъ желаетъ сдѣлать заявленіе, то несомнѣнно, если онъ показываетъ сущую правду, онъ подписывается своимъ именемъ. Анонимныя же письма, не извѣстно кѣмъ подписанныя и съ какими цѣлями написанныя, по закону поэтому не подлежать оглашенію. Вотъ почему они не были оглашены.

Показанія Дьяконовыхъ.

Допрашивается Екатерина Дьяконова.

Пред. Разскажите, что знаете по настоящему дѣлу. Свидѣтельница, вы приняли присягу, а потому показывайте одну сущую правду.

Свид. Я познакомилась съ Чеберякъ въ 1909 году, но одно время я уѣзжала изъ Кіева, а потомъ пріѣхала въ 1910 году, и тогда она стала у насъ бывать, мы стали къ ней ходить. Завязалась между нами дружба, тогда я хорошо не знала, кто она такая. Потомъ она однажды пришла ко мнѣ и пригласила меня идти къ нимъ на квартиру, говоря, что къ ней переѣхали новые квартиранты, хорошіе люди, доктора и профессора. „Я тебя познакомлю съ ними, говоритъ она. Я говорю: хорошо. Я пришла къ ней, играли въ почту, писали записки разныя, вотъ по моему адресу была написана записка, которая мнѣ сразу не понравилась. Я вышла въ другую комнату, тамъ были двѣ сестры Чеберякъ, я имъ и говорю: мнѣ не нравится, что написали по мему адресу такую дерзость, я хочу объясниться. Чеберякъ говоритъ—иди и спроси. Я опять вошла къ нимъ и говорю: кто это прислалъ такую мнѣ дерзость. Они не отвѣтили и я пошла домой.

Пред. Вы только это разсказывали слѣдователю, или что-нибудь еще? Свид. Нѣтъ, я разсказывала, что бывала у нея. Пред. Послѣ этого бывали? Свид. Бывала. Пред. Разскажите намъ, что вы

тамъ видѣли, какъ ночевать приходили, что нащупала ваша нога? Все разскажите.

Свид. Она пришла ко мнѣ и попросила къ себѣ ночевать. Пред. Когда это было? Свид. Это было 13 марта вечеромъ. Кажется 13-го. Пред. А вы точно не можете вспомнить 13-го или 14-го, намъ это очень важно. Свид. 13-го я не ночевала. Я пришла съ Черняковой. Пред. Куда? Свид. Къ Чеберякъ. Сначала она пришла ко мнѣ и просила пойти къ ней ночевать. Это 13-го было. Мы пошли, но потомъ испугались, на насъ нашелъ страхъ, мы ушли, не ночевали. Чеберякъ затворила дверь, оставила горящую лампу дома и мы всѣ трое ушли. Чернякова пошла къ себѣ домой, а я съ Чеберячкой къ себѣ. Потомъ на слѣдующій день она опять просила, чтобы я пошла къ ней ночевать. Я согласилась и пошла, у нея и спала въ маленькой комнатѣ. Пред. Въ какой? Свид. Это отъ гостиной налѣво. Пред. Гг. присяжные засѣдатели, вы ясно себѣ представляете? Голоса. Да.

Пред. Вы раздѣвшись спали? Свид. Я спала въ ботинкахъ, не помню, одѣтой или нѣтъ. Мнѣ ботинки жали, я проснулась и сняла ихъ. Когда я спала, мнѣ представилось, что кто-то стоитъ. Я проснулась. Чеберякъ мнѣ говоритъ: чего ты проснулась, спи. Я говорю ей: мнѣ представилось, что кто-то стоитъ. А она опять говоритъ: спи. Не знаю, кто стоялъ, но возлѣ гардеробнаго шкафа было что-то, я не знаю что, но когда толкнула ногой, то мнѣ показалось, что что-то стоитъ. Чеберякъ опять мнѣ говоритъ: не обращай вниманія, спи. Я уснула. Она меня утромъ разбудила, сказавъ: иди чай пить, скоро придетъ мужъ со службы. Я встала, мы пили чай, напилась чаю.

Пред. Разскажите, что было раньше, про 11-ое.

Свид. 11-го я пришла къ Чеберякъ часовъ въ 12 приблизительно. Постучала у двери, она мнѣ дверь отворила, я вошла въ комнату. Не помню, кто былъ у нея въ это время, пили всѣ чай. она пригласила сѣсть и меня, я сѣла. Предс. Это было 11-го? Свид. Да, 11-го. Спустя нѣсколько времени, часъ или немного болѣе, это было около 2-хъ часовъ, слышу я, постучалъ кто-то. Чеберячка открыла. Я ее спрашиваю, кто пришелъ? Она говоритъ: „Домовой“, это товарищъ Жени. Онъ въ это время вошелъ. Пред. Вы говорите это было 11-го числа, въ часъ дня? Свид. Да, 11-го въ половинѣ второго, или безъ четверти 2. Пришелъ онъ и остался въ передней стоять. Она сказала Женѣ, что къ нему пришелъ „Домовой“. Женя пригласилъ его въ комнату. Оказывается, онъ пришелъ попросить пороху. Женя повелъ его изъ большой комнаты въ маленькую. Пред. Это все 11-го было? Свид. Да.

Пред. А 12-го дѣти собирались идти къ бабушкѣ утромъ? Свид. Нѣтъ, они собирались идти вмѣстѣ съ Женей за прутиками. Я стала просить Женю, чтобы онъ вырѣзалъ мнѣ прутикъ. Онъ пообѣщалъ мнѣ это сдѣлать, когда пойдетъ гулять съ Андрюшей. Пред. Дальше разсказывайте.

Свид. 12-го числа я пришла опять къ Чеберякъ, часовъ въ 12. Дверь мнѣ открыла сама Чеберякова, я увидѣла въ большой комнатѣ 3-хъ человѣкъ, которые засуетились и убѣжали въ маленькую комнату и спрятались тамъ. Она меня въ гостиную не пустила, а пригласила въ кухню, предлагала чаю напиться, говорила, не послать-ли за булками. Я пробыла тамъ у нея недолго и ушла домой. Потомъ она приходила къ намъ, говорила о томъ, что она должна была проводить своего доктора и отвезти на вокзалъ чемоданъ съ вещами и что долго поэтому сидѣть не можетъ. Посидѣла немного и ушла на вокзалъ сдавать вещи. Потомъ пришла и приглашала ночевать къ себѣ. Я пошла, на насъ напалъ страхъ, мы всѣ ушли. Чернякова къ себѣ, а я съ Чеберякъ къ себѣ домой.

Прок. Скажите, чѣмъ вы занимаетесь? Свид. Я сейчасъ работаю, пью. Прок. Значитъ, вы модистка? Свид. Да. Прок. А тогда? Свид. Писала бумаги и занималась хозяйствомъ. Прок. У васъ есть сестра Ксенія? Свид. Да. Прок. Вы говорите, что знакомы были съ Чеберячкой года три? Свид. Да, съ 1909 года. Прок. Часто у нея бывали? Свид. Нѣтъ, въ 1909 году часто не бывала, тогда я ее мало знала. Прок. А когда-же стали часто бывать? Свид. Въ 1910 и 1911 г. Прок. Что-же по вече-

рамъ заходили къ ней? Свид. Нѣтъ, больше днемъ. Прок. Заставали тамъ много гостей? Свид. Нѣтъ, гостей не застава́ла, только тогда, когда она меня пригласила. Прок. Значитъ, до 1911 года вы гостей у нея не видали? Свид. Не видала. Прок. А тутъ она пригласила васъ и сказала, что у нея профессора, доктора, фельдшера, и т. д.? Свид. Да. Прок. Какую-же компанію вы тогда застали? Свид. Человѣкъ 11. Прок. Фамилій она вамъ ихъ не называла? Свид. Нѣтъ. Прок. Ну, представили-же васъ какъ-нибудь? Свид. Сказала: знакомьтесь, и только. Прок. Что-же, вы стали играть въ какія-нибудь игры? Свид. Да, играли. Прок. Были у васъ въ то время бумажки съ проколами? Свид. Не помню. Были просто бумажки, мы играли въ почту. Прок. Что-же такое вамъ написали, что вы оскорбились, придали этому такое значеніе и ушли? Свид. Не помню, что именно, но была дерзость. Прок. И вы ушли и не простились? Свид. Да. Прок. Такъ что личности этихъ профессоровъ, докторовъ, для васъ остались неизвѣстными? Свид. Да, неизвѣстными. Прок. Вы знали только, что былъ Мандзелевскій Николай? Свид. Да, потомъ былъ какой-то бритый и Михалькевичъ. Прок. Что-же, его такъ „бритымъ“ и назвали, несмотря на то, что онъ былъ профессоръ? Свид. Потомъ были еще двѣ сестры Чеберякъ. Прок. А мужа не было? Свид. Не было. Прок. А дѣти? Свид. Были. Прок. Участвовали они въ игрѣ? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы поздно тамъ были? Свид. Часовъ въ 9 ушла.

Прок. Вы тогда первый разъ видѣли мальчика Ющинскаго? До того не видѣли? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы говорили такъ: Вы зашли около часу, вскорѣ кто-то постучался, оказалось, что это пришелъ мальчикъ Ющинскій, Чеберякъ сказала Женѣ: иди, пришелъ „домовой“. До котораго часу вы тамъ оставались? Свид. Часовъ до 3-хъ. Прок. Когда вы уходили, Андрюша остался? Свид. Да. Прок. Значитъ, съ 11-ти до 3-хъ вы оставались тамъ? Свид. Да. Прок. Былъ разговоръ о прутикахъ? Свид. Да. Прокур. Что было дальше? Свид. На слѣдующій день я прихожу.. Прок. Что же, вы такъ часто къ ней приходили, приносили вышивки какія-нибудь? Пришли одинъ день, другой, у васъ время было? Свид. Да, въ то время у меня не было работы.

Прок. Въ этотъ разъ вы застаете тамъ трехъ лицъ. Можетъ быть это были изъ той компаніи, съ которой вы въ почту играли? Какихъ лицъ вы застали 12-го? Свид. Я застала 3-хъ. Прок. Кого-же? Свид. Сингаевскаго. Прок. Значитъ, вы фамилію его знали? Свид. Да, знала. Прок. Еще кого? Свид. Рудзинскаго и Латышева. Прок. Вы ихъ тоже знали раньше? Свид. Я познакомилась съ ними, когда играла въ почту. Прок. Какъ же, вы на мой вопросъ, кто былъ у Чеберяковыхъ, когда вы играли въ почту, сказали, что не знаете? Свид. Да тогда я хорошо не знала ихъ фамилій. Прок. А потомъ узнали? Свид. Да. Прок. Значитъ, вы потомъ узнали, что ихъ зовутъ: Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ? Что же, вотъ вы пришли, при вашемъ появленіи — дверь была не заперта? Свид. Нѣтъ, была заперта. Я постучала. Прок. И кто вамъ открылъ? Свид. Открыла Чеберякова. Прок. Вы вошли и увидѣли, что за столомъ.. Свид. Я не знаю, что они дѣлали, но когда я вошла, они засуетились и спрятались въ маленькую комнату. Прокур. А кто же вамъ дверь открывалъ? Свид. Чеберякова. Прокур. Можетъ быть вы обратили вниманіе, что коверъ былъ подозрительно свернутъ? Свид. Я увидѣла, что безпорядокъ былъ большой и коверъ небрежно былъ заброшенъ подъ столъ. Прок. Можетъ вы замѣтили, что коверъ былъ на что то наброшенъ? Свид. У меня такое впечатлѣніе получилось, что безпорядокъ былъ и коверъ былъ заброшенъ подъ столъ.

Прок. У васъ такое было впечатлѣніе, что безпорядокъ этотъ былъ такой, какой бываетъ послѣ какого-нибудь вечера? Чеберякъ пригласила васъ чай пить? Свид. Да, пригласила въ кухню. Прокур Въ кухню и вы тамъ пробыли около часа? Свид. Минутъ около десяти пробыла. Прок. А эти молодые люди, которые засуетились при вашемъ приходѣ, они тоже ушли? Свид. Нѣтъ, остались тамъ. Прок. Въ этой маленькой комнатѣ? Свид. Да Прок. А Чеберякъ самъ былъ? Свид. Нѣтъ, не былъ. Прок. А дѣти? Наканунѣ они со-

бирались итти къ бабушкѣ? Свид. Да, они были у бабушки.

Прок. Это было 12. 13-го, вы говорите, является къ вамъ снова Чеберякъ вечеромъ и говоритъ, что должна ѣхать на вокзалъ съ вещами? Свид. Да, она говорила, что должна чемоданъ отвезти. Прок. Вы говорили ей: переночуйте у насъ, Вѣра Владиміровна? Свид. Говорила, но она отвѣтила, что не можетъ долго оставаться. Прок. А 14-го? Она опять заходила просить васъ ночевать къ себѣ? Свид. Да. А 12-го она была вечеромъ у меня дома и поздно возвратилась домой. Прок. А 13-го она просила васъ къ себѣ итти? Свид. Да. Прок. И на васъ нападаетъ вдругъ паническій ужасъ и вы всѣ бѣжите? Свид. Чернякова пошла къ себѣ, а я съ Чеберяковой къ себѣ домой. Прок. А квартира осталась безъ присмотра? Свид. Да. Прок. Она оставила горящую лампу, заперла дверь и ушла? Свид. Да. Прок. А мужъ ея? Свид. Онъ не ночевалъ дома. Прок. А если бы онъ пришелъ? Свид. Я этимъ не интересовалась.

Прок. И такъ, вы всѣ обратились въ паническое бѣгство. Это было 13-го. А 14-го она опять васъ приглашала? Свид. Да, она мнѣ сказала, пойдемъ, пройдемся. Прок. Это 14-го вечеромъ? Свид. Да. Прок. Просила васъ пройтись съ ней, а потомъ приглашала къ себѣ ночевать? Свид. Да. Прок. У нее одна кровать? Свид. Да, одна. Прок. Такъ что вы легли вмѣстѣ? Свид. Да.

Прок. Почему вы оказали ей такую любезность, потому что вѣдь не было особеннаго удовольствія, вмѣсто того, чтобы ночевать въ своей квартирѣ ночевать въ чужой? Свид. Я была въ то время свободна. Прок. Потому и рѣшили оказать ей такую любезность? Свид. Да, она меня просила пойти къ ней ночевать. Прок. Это было 14-го. Вы лежите на постели и ногой, съ которой сняли ботинокъ, вы попадаете на что-то плотное, такъ? На что вы попадаете? Свид. Не могу объяснить, не могу описать этого ощущенія. Прок. Ощущеніе было чего-то страшнаго, ужаснаго? Свид. Да, да. Прок. Что же вы почувствовали руку, ногу, человѣческое тѣло? Въ чемъ же ужасъ заключался? Что-жъ тутъ ужаснаго, если вы дотронулись до твердаго предмета? Вы, можетъ быть, слышали о томъ, что убійство было? Свид. Нѣтъ, я объ этомъ не слышала. Прок. Что же ощущеніе у васъ было такое, что вы ногой попадаете на трупъ? Что же, это и вселило въ васъ такой паническій страхъ? Свид. Я испугалась и проснулась. Я сказала, что я увидѣла что-то стоящее. А Чеберячка мнѣ говоритъ: „не обращай вниманія, спи". Прок. Что же вы и уснули? Свид. Да, уснула. А утромъ она меня разбудила и сказала: „идемъ пить чай". Прок. А васъ не заинтересовало посмотрѣть этотъ мѣшокъ, на который попала ваша нога, разъ вы такъ испугались. Свид. Я не разсматривала, но видѣла, что тамъ тряпье наброшено. Прок. Какъ тряпье? Гдѣ? Свид. Въ углу. Прок. Въ углу въ этой самой комнатѣ? Свид. Да.

Прок. Это было 14-го марта, наступаетъ 15-е, ничего выходящаго изъ ряда вонъ не происходитъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Затѣмъ 20-го находятъ трупъ Ющинскаго. Вы идете къ пещерѣ? Свид. Нѣтъ, я не ходила, а Чеберякъ пошла. Прок. Скажите, когда начинается разслѣдованіе, дознаніе, слѣдствіе, вы объ этомъ ужасѣ, который на васъ нападалъ, заявляете полиціи, или слѣдователю или начальнику сыскного отдѣленія, вообще кому-нибудь говорите объ этомъ, или васъ никто не спрашивалъ? Свид. Меня никто не спрашивалъ, я никому не говорила.

Прок. Когда приблизительно вызывалъ васъ подполковникъ Ивановъ? Вы такъ хорошо помните всѣ дни, даже часы, что навѣрное помните, хотя бы приблизительно, когда васъ вызывалъ подполк. Ивановъ въ первый разъ? Свид. молчитъ. Прок. Мой вопросъ очень простъ. Было это лѣтомъ, осенью, когда васъ впервые вызвалъ подполк. Ивановъ, и вы имѣли съ нимъ бесѣду? Было это въ томъ же году, когда было совершено убійство или на слѣдующій годъ? Свид. Не помню. Прок. Это исчезло изъ вашей памяти? А знакомство съ г. Красовскимъ когда началось? Свид. Въ концѣ апрѣля 1912 г. Прок. При посредствѣ кого происходитъ это знакомство? Свид. молчитъ. Прок. Кто васъ знакомилъ? Свид. Меня знакомилъ Жураковскій, который служитъ по службѣ сборовъ. Прок. Что же и вы познакомились съ нимъ тамъ по службѣ сборовъ? Свид. Нѣтъ, это мой старый знакомый съ дѣтства. Прок. Онъ

представилъ вамъ Красовскаго подъ видомъ москвича, интересующагося убійствомъ. Что же этотъ Красовскій старается разузнать о вашемъ знакомствѣ съ Чеберякъ? Свид. Я съ нимъ разговаривала, разсказала ему все сама. Прок. Вы нѣсколько разъ съ нимъ посѣщали рестораны, театры? Свид. Да, въ ресторанахъ встрѣчались. Прок. Ваша сестра тоже? Свид. Да. Прок. Онъ возилъ васъ въ театры? Свид. Да. Прок Сколько времени это продолжалось, эти посѣщенія театровъ, ресторановъ, эти ужины, мѣсяца два, до мая? Свид До мая. Прок. Вы бесѣдовали съ нимъ по этому дѣлу, или просто вели дружескіе разговоры, обмѣнивались впечатлѣніями о погодѣ, о театрѣ? Свид. Обо всемъ разговаривали, о театрѣ. Прок. А дѣла Ющинскаго касались? Свид. Да, говорили.

Прок. Когда впервые появляется таинственный человѣкъ въ маскѣ? Свид. Это было передъ Пасхой. Прок. Тогда когда знакомство съ Красовскимъ? Свид. Нѣтъ, Красовскаго еще не видѣла. Прок. А когда была въ томъ году Пасха? Свид. Не помню. Прок. А когда познакомились съ Красовскимъ? Свид. Въ концѣ апрѣля. Прок Можетъ быть раньше? Свид. Нѣтъ, раньше не была знакома. Прок. Гдѣ вы впервые увидѣли маску? Свид. Я ее встрѣтила на Брестъ-Литовскомъ шоссе. Прок. Куда вы шли тогда? Свид. Я шла къ знакомымъ, встрѣтила маску, онъ началъ разговаривать. Прок. Не помните, приблизительно, съ чего начались разговоры, что-же маска остановилась? Свид. Остановилась и говоритъ, что онъ меня знаетъ, что я бывала у Чеберякъ, и сталъ со мною разговаривать, говорилъ, что сейчасъ была арестована Вѣра Чеберякъ. Прок. Сколько, приблизительно, вы бесѣдовали съ ней? Свид. Часа три. Прок. Часа три бесѣдовали, о чемъ же? Свид. Такъ себѣ...

Прок. Вы не испугались, что въ глухомъ мѣстѣ часовъ въ 8 веч. какой-то таинственный человѣкъ бесѣдуетъ съ вами, въ маскѣ, три часа? Свид. Я не испугалась. Я его просила о томъ, чтобы онъ снялъ маску, но онъ отказался. Прок. И онъ назначилъ вамъ свиданіе? Свид. Да. Прок. Черезъ сколько времени? Свид. Черезъ недѣлю, можетъ быть и раньше. Прок. Во второе свиданіе не помните-ли о чемъ говорилъ этотъ таинственный человѣкъ? Свид. Онъ мнѣ говорилъ, что Чеберякова арестована, что они хотѣли дѣло предпринять, но я не знала, какое. Онъ сказалъ, чтобы я Чеберяковой о встрѣчахъ не сообщала и онъ говорилъ, что нужно дѣло сдѣлать, т. е. убить Красовскаго и полковника Иванова и Фененко. Просилъ никому его не выдавать.

Прок. Этотъ человѣкъ въ маскѣ говорилъ: нужно убить Фененко, подполковника Иванова и Красовскаго. Почему же ихъ нужно было убить? Кому они вредятъ? Онъ приглашалъ васъ, чтобы вы приняли участье? Свид. Я побоялась этого, онъ мнѣ говоритъ: вамъ ничего не придется дѣлать, вамъ придется только стоять на-сторожѣ? Прок. А вы что сказали? что вы боитесь или вообще? Свид. Нѣтъ, вообще. Прок. Это на второмъ свиданіи сказалъ, что нужно убить? Свид. Да. Прок. Нужно убить потому, что они мѣшаютъ намъ? Свид. Да. Прок. И приглашали васъ на это дѣло? Но о Чеберяковой былъ разговоръ, что она арестована, а не говорили о томъ, что она участница убійства? Свид. На второмъ свиданіи онъ разсказывалъ о Чеберяковой. Я отказалась отъ участья, онъ сталъ уговаривать, я сказала, что соглашусь, если онъ скажетъ, кто убилъ Ющинскаго. Прок. Вы согласились на это дѣло, если онъ откроетъ вамъ тайну убійства Ющинскаго? Свид. Онъ говоритъ, вы сами прекрасно знаете, кто убилъ. Но я говорю, что я ничего не знаю. Онъ сказалъ, что убивали въ квартирѣ Чеберяковой. Прок. Онъ самъ вамъ разсказалъ? Свид. Да. Прок. Онъ самъ вамъ разсказалъ объ этомъ? Свид. Да. Прок. Что же онъ разсказалъ? Онъ назвалъ фамиліи? Свид. Да онъ назвалъ Рудзинскаго, Латышева и Сингаевскаго.

Прок. Что онъ еще разсказывалъ интереснаго? Не поинтересовались ли вы спросить: откуда вы знаете, маска, эти подробности и почему мнѣ разсказываете на улицѣ, а не пойдете сообщить? Свид. Этого не спрашивала. Прок. Васъ вообще не поражали всѣ эти свиданія, съ таинственной маской, бесѣды объ убійствѣ? Свид. Я заявила полк. Иванову объ этихъ свиданіяхъ. Прок. Онъ какъ отнесся, не серьезно? Свид. Онъ отнесся не серьезно,

но я его просила очень, чтобы онъ кого-нибудь далъ, чтобы узнать, что это за маска. Прок. Значитъ, вамъ не назвала маска четырехъ, а вы кажется показывали, что четырехъ? Свид. Это ошибка. Прок. Съ чьей стороны? Свид. Съ моей стороны. Прок. Слѣдовательно, извините, вы прибавили четвертаго? Свид. Это была ошибка. Прок. Вы забыли или не видали? Свид. Я не видѣла въ квартирѣ четырехъ, а только трехъ. Прок. Почему же вы сказали и Лисунова? Свид. Я ошиблась.

Прок. Вамъ неизвѣстно было, что цѣлое разслѣдованіе было по этому поводу, ѣздили въ Харьковъ за Лисуновымъ. Онъ назвалъ трехъ, а вы судебному слѣдователю, сказали, что четыре? Свид. Слѣдователь разспрашивалъ такъ много, я сбилась. Прок. Не было ли такъ, что онъ сказалъ: да вы сами знаете? Свид. Онъ мнѣ сказалъ, что вы знаете. Я говорю, что я ничего не знаю. Онъ сказалъ, какъ же вы не знаете, когда бывали у Чеберякъ. Прок. Не спросили ли вы: не въ квартирѣ ли Чеберякъ? А онъ сказалъ: какъ хотите, понимайте. Не было такого разговора? Свид. Былъ такой разговоръ.

Прок. Не была ли бесѣда настолько откровенной, что вы пытались маску сорвать, но вамъ это не удалось? Свид. Да, было, но мнѣ не удалось. Прок. По голосу вы не могли бы узнать эту маску? Свид. Не могла бы узнать. Прок. Не походилъ ли его голосъ на голосъ г. Красовскаго? Свид. Нѣтъ, совершенно другой. Прок. Что же онъ говорилъ басомъ или теноромъ? Свид. Не помню.

Прок. Не говорилъ ли маска, какъ совершалось убійство, не высказалъ ли обстоятельствъ? Свид. Говорилъ, что было убійство совершено въ квартирѣ Чеберякъ, и что тамъ убивали трое и больше ничего. Говорилъ еще, что кричалъ мальчикъ Ющинскій. Потомъ говорилъ, что сама Чеберякъ въ этомъ призналась. Прок. Кому говорила? Свид. Мнѣ. Прок. Вамъ даже говорила. Не отрицали ли вы это обстоятельство у слѣдователя, что Чеберякъ ничего не говорила вамъ? Свид. Мнѣ и Чеберякъ говорила. Прок. Откровенна была съ вами? Свид. Она не особенно откровенничала, но подчасъ разговаривали.

Прок. Не помните ли, что онъ говорилъ, что будто бы Ющинскаго кололи шайкой, а кровь въ тряпку вымакивали, и сдѣлали подъ „жидовъ“, чтобы вызвать погромъ? Свид. Да, это такъ. Прок. И что въ тряпку вымакивали кровь, а потомъ ее закопали въ ямѣ въ саду? Свид. Маска говорила мнѣ. Прок. Вы такъ и повѣрили маскѣ? Свид. Да, я повѣрила. Прок. Что послѣ того, какъ онъ разсказалъ, вы стали разсказывать Чеберяковой о маскѣ? Свид. Относительно маски ничего не сказала. Прок. Когда же она созналась, что участвовала въ убійствѣ Ющинскаго, послѣ маски, или до? Свид. Послѣ маски. Прок. Значитъ, до маски она ничего не говорила, и первыя свѣдѣнія объ убійствѣ вы узнали отъ маски? а раньше вы ничего не знали, поэтому, можетъ быть, и не говорили полк. Иванову, что ничего не знали и эти свѣдѣнія получили отъ маски? Свид. Я ему ничего не говорила. Прок. Но вы поспѣшили сообщить эти ваши свѣдѣнія г. Красовскому? Свид. Красовскому я сообщила. Прок. Вы знали, что Красовскій знакомъ съ Бразуль-Брушковскимъ? Свид. Это я знала. Прок. Вы знали, что ваши свѣдѣнія, полученные отъ таинственной маски войдутъ въ заявленія Бразуля на имя полк. Иванова? Свид. Я не знала. Прок. Вы не придавали большого значенія тому показанію, которое вы дали со словъ таинственной маски? Вы знали, какое это имѣло огромное значеніе, какое навлекали подозрѣніе на другое лицо, вы понимали значеніе этого акта? Свид. Я понимала. Прок. Вы Красовскому высказали въ видѣ своего собственнаго предположенія, что трупъ Ющинскаго будто бы хранился въ погребѣ, и что этотъ трупъ вынесли Манзелевскій, Михальчукъ и Рудзинскій? Свид. Да. Прок. А вамъ не извѣстно было, что они, содержались подъ стражей въ это время? Свид. Я не знала. Прок. Когда васъ вызвалъ слѣдователь Машкевичъ первый разъ по настоящему дѣлу, вы, кажется, не явились на допросъ? Свид. Да. Прок. Не получили ли вы телеграмму г. Красовскаго? Свид. Получила. Прок. Что же значилось въ этой телеграммѣ? Свид. Онъ назначилъ свиданіе. Прок. Для чего, для какой надобности? Васъ вызываетъ судебный слѣдователь, а вы идете къ Красовскому?

Свид. Тогда я не знала, что меня слѣдователь вызвалъ. Я уѣзжала. Прок. А повѣстка была? Свид. Была. Прок. И эти всѣ свѣдѣнія, которыя сообщила маска, вы сообщили на свиданіи Красовскому? Свид. Да. Прок. А отъ него не получали свѣдѣній, какъ совершилось убійство? Свид. Онъ ничего не говорилъ. Прок. Значитъ, вы были первоисточникомъ?

Замысл. Съ какого года вы знаете Чеберякову. съ 1909? Свид. 1909. Замысл. Какъ-же вы за два года не узнали ее? Свид. Я не могла ее тогда хорошо знать, потому что я пріѣхала изъ дома на какіе-нибудь день, полтора и уѣхала домой. Познакомилась я лѣтомъ съ ней, встрѣтилась съ ней на улицѣ. Замысл. Это въ какомъ году? Свид. Въ 1909. Замысл. Значитъ до 1911 года почти ее не знали? Свид. Я ее тогда хорошо не знала. Я только 1910 году, въ мартѣ мѣсяцѣ была въ Кіевѣ. Замысл. Какъ по вашему, что это была за женщина? Свид. Я о ней ничего не могла сказать плохого, мы бывали у нея. Замысл. Хорошая она была женщина? Свид. Не хорошая, не плохая, она намъ ничего не дѣлала, мы бывали у нея и что скрывала,—не знаю. Замысл. А не говорили ли вы Красовскому такъ: что у Чеберяковой притонъ взломщиковъ, воровъ и грабителей? Свид. Нѣтъ, о томъ, что притонъ воровъ, взломщиковъ, я не говорила, что я этого не знаю, взломщики, или кто бываетъ.

Замысл. Скажите, что дѣти ея слушались? Свид. Дѣти ея слушались, потому что она ихъ очень строго держала. Замысл. Такъ что дѣтей она строго держала: что скажетъ она, то такъ они и дѣлали? Свид. Дѣти, какъ мать говорила, такъ и дѣлаютъ, противъ не пойдутъ. Замысл. Это вы хорошо знаете? Она била дѣтей? Свид. Не знаю. Замысл. Значитъ была муштровка? Свид. Да.

Замысл. Скажите, когда играли въ почту, когда былъ журфиксъ, задолго до 12 марта? Свид. Я не могу вспомнить дня, когда это было, но въ началѣ марта это было. Замысл. Дня не можете вспомнить? Свид. Нѣтъ. Замысл. Вы тогда съ сестрой были вашей вдвоемъ? Свид. Да. Замысл. Кого вы тамъ застали? Свид. Четырехъ. Замысл. Какъ только пришли, было четыре? Кто такіе? Свид. Былъ Михалькевичъ, Мандзелевскій, Бритый и Латышевъ. Замысл. Женщины можетъ быть были? Свид. Были двѣ сестры Чеберяковой, Марія и Надя... Замысл. И начали играть въ почту? Кто бумагу давалъ? Свид. Мандзелевскій. Замысл. Откуда онъ далъ? Свид. Онъ вынулъ изъ боковаго кармана пиджака. Замысл. Это хорошо помните? Свид. Да.

Замысл. Далѣе, послѣ этого посѣщенія, и до 11-го марта, были еще посѣщенія Чеберякъ? Свид. Да. Замысл. Кого вы тамъ заставали? Свид. Я никого не заставала. Замысл. Сколько разъ приходили? Свид. Раза два, я хорошо не помню. Замысл. Два раза приходили, можетъ быть и больше, и никого не заставали? Свид. Этого вѣрно не помню, была Вѣра Чеберякъ. Замысл. Были только домашніе люди? Что касается 11-го числа, вы говорите Андрюша былъ въ половинѣ третьяго? Свид. Да. Замысл. Онъ съ книжками былъ или безъ? Свид. Я не знаю, книгъ я не видѣла, но былъ въ пальто. Замысл. 11-го вы однѣ были или съ сестрой? Свид. Хорошо не помню, кажется, одна. Замысл. А 12-го однѣ были, или съ сестрой. Свид. Одна. Замысл. Вы, говорите теперь, что тамъ было 3 человѣка: Сингаевскій, Латышевъ и Рудзинскій? Свид. Да. Замысл. А Лисунова не было? Свид. Не было. Замысл. А слѣдователю вы и на Лисунова показывали? Свид. Потому что я его видѣла у Чеберякъ. Замысл. Но въ этотъ день? Свид. Нѣтъ это ошибка произошла, потому что меня слѣдователь долго допрашивалъ, притомъ присутствовали многіе, я была очень смущена и ошиблась. Замысл. И сказали вмѣсто трехъ четыре? Свид. Да. Замысл. Ну, я понимаю, человѣкъ ошибся, но его назвали? Свид. Я потому назвала его, что видѣла у Чеберякъ. Замысл. Значитъ, у слѣдователя ошиблись, потому что много народу было, долго допрашивали васъ, а раньше полковникъ Ивановъ допрашивалъ? Свид. Допрашивалъ, но я этого не говорила тогда. Замысл. А ему какъ сказали, три или четыре? Свид. Ему три. Замысл. Это вѣрно помните? Свид. Помню.

Замысл. Вечеромъ 12-го Чеберякова была у васъ? Свид. Была. Замысл. Съ 8 часовъ вы говорили? Свид. Точно не могу сказать, передъ вечеромъ пришла и просидѣла за полночь. Замысл. Это значитъ въ ночь съ 12-го на 13-ое. Въ ночь съ 13-го на 14-ое вы ее тоже видѣли? Свид. Да. Замысл. Въ ночь съ 14-го на 15-ое вы были тоже вмѣстѣ? Свид. Нѣтъ, 11-го я у нея была, 13-го я не ночевала, а только пришла съ Черняковой. Замысл. Но проводили время съ Чеберяковой въ ночь съ 14-го на 15-ое? Свид. Да, 12-го она пришла къ намъ, потомъ 12-го я была у нея. Она пришла 12-го, говоритъ, что она продала вещи и пришла. 13-го она пришла и мы пошли къ ней, а 14-го я у нея ночевала.

Замыс. Значитъ, 12-го вы вмѣстѣ съ ней сначала вечеромъ и пробыли до полуночи. Это въ ночь съ 12-го на 13-е; ночь съ 13-го на 14-е вы ночевать пошли, но тамъ испугались и побѣжали домой, и въ ночь съ 14-го на 15-е тоже вмѣстѣ были. Я устанавливаю, что эти три ночи подрядъ вы были вмѣстѣ? Свид. Да. Замысл. Теперь первая ночь: вы говорили, что она очень тогда звала. Ночь съ 13-го на 14-е: опять звала и вы пошли съ Черняковой? Свид. Да, она просила, чтобы пошли ночевать. Замысл. Какой день былъ? Свид. Я не помню. Замыс. Почему число помните, а день не помните? Свид. Кажется, понедѣльникъ былъ, или вторникъ. Замысл. Значитъ, въ ночь съ понедѣльника на вторникъ. Вы пришли къ Чеберяковой, и на васъ на всѣхъ напалъ страхъ. Отчего это страхъ напалъ? Свид. Нельзя объяснить было. Замысл. Но на всѣхъ трехъ напалъ страхъ. Вы вообще женщина боязливая? Свид. Я не особенно боязливая, но тогда на насъ на всѣхъ нашелъ страхъ, и мы ушли всѣ трое. На Чернякову нашелъ страхъ, она говоритъ: Катя, страшно, уйдемъ домой. Тогда Чеберякова говоритъ: постойте, я съ вами пойду. Замысл. Вы не говорили Красовскому, что ужасъ до того дошелъ, что вамъ казалось, что за вами гонится призракъ Ющинскаго? Свид. Не помню. Замысл. А казалось вамъ, дѣйствительно, такъ чувствовали? Свид. Страхъ былъ. Замысл. Но не мерещился вамъ Ющинскій, это вы Красовскому говорили? Свид. Я не помню, говорили это, или нѣтъ. Замысл. А мерещилось вамъ, или нѣтъ? Свид. Не помню.

Замысл. На слѣдующій день вы опять пошли, если было страшно, было жутко, непріятно, настолько страшно, что вы убѣжали ночью, оставивъ зажженную лампу. Зачѣмъ же понадобилось второй разъ опять идти? Свид. Она попросила пойти ночевать къ ней, она говорила: нечего бояться, чего тамъ бояться, и я пошла ночевать.

Замысл. Вы спали одѣтая или раздѣтая? Свид. Помню, что ботинки снята, они мнѣ жали. Я думала уйти раньше, чтобы не проспать, когда придетъ мужъ. Замысл. Вы сняли ботинки и ноги просунули черезъ рѣшетку? Свид. Я просунула ногу, и въ это время я наткнулась на что-то, что стояло въ углу. Замысл. Ваша нога была въ чулкѣ? Свид. Да. Замысл. И черезъ чулокъ вы почувствовали? Свид. Да. Замысл. А скажите, не было ли въ комнатѣ непріятаго запаха? Свид. Нѣтъ, у Чеберяковой всегда запахъ былъ неважный. Замысл. Но такого, особеннаго не слыхали? Свид. Я не слышала. Замысл. Вы не спросили: что у тебя въ мѣшкѣ? Свид. Нѣтъ, спросила. Замысл. Вы Красовскому не разсказывали, что вы спрашивали, и что она вамъ отвѣтила? Свид. Я спросила, что у тебя стоитъ, что тамъ въ мѣшкѣ находится, но она сказала: не обращай вниманія. Я видѣла тряпки какіе-то, порванные, старые, набросанные въ мѣшокъ. Замысл. А вы говорили Красовскому? Свид. Я говорила, что тряпки. Замысл. Такъ что, если онъ говоритъ съ вашихъ словъ, что это было „барахло“, то онъ говоритъ неправду? Свид. Я не знаю, мнѣ казалось, что это были тряпки, однимъ словомъ, старыя вещи, и я только говорила, что старыя тряпки. Замысл. Вы такого слова не знали „барахло“? Это воровское слово, Свид. Я этого слова не знала.

Замысл. Такъ что вы ему этого слова, во всякомъ случаѣ, не говорили. Вы говорите, что вамъ признавались и Чеберякова, и Чеберяковъ, такъ вы сказали? Свид. Да, они говорили мнѣ. Замысл. Въ чемъ признавался вамъ Чеберяковъ и въ чемъ признавалась Чеберякова? Свид. Я помню, я пришла съ Подола къ Чеберяковымъ, онъ пришелъ съ дежурства...

Пред. Когда это было, въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Я не знаю. Замысл. Лѣто было? Свид. Я не помню хорошо, когда пріѣхалъ Государь, кажется тогда. Пред. Значитъ, когда Государь пріѣхалъ? Свид. Да, когда Государь пріѣзжалъ, кажется тогда было. Я пришла къ нему и говорю съ нимъ. Онъ говорилъ, что вотъ явилась книга объ убійствѣ Ющинскаго. Я говорю: у меня денегъ нѣтъ купить. Потомъ и спрашиваю его. „Вотъ, жидъ сдѣлалъ, да ничего не говоритъ объ этомъ, молчитъ". А Чеберякъ говоритъ: „что вы, Екатерина Афанасьевна, неужели не можете понять, что это наши хлопцы сдѣлали". Замысл. Такъ и сказалъ: „Неужели вы не можете понять, что это наши хлопцы сдѣлали"? А вы ему сказали, что это какой то жидъ сдѣлалъ и молчитъ? Свид. Да, я его такъ спрашивала, что, не знаетъ ли онъ, что какой-то жидъ сдѣлалъ и молчитъ, а Чеберякъ мнѣ говоритъ, что это сдѣлали свои хлопцы. Замысл. „Неужели вы не можете понять, что свои хлопцы сдѣлали". Значитъ до этого времени вы думали, что это убійство совершено жидами? Свид. Да, я такъ спросила, чтобы отъ него узнать. Замысл. И вы были того мнѣнія, что это совершено жидами? Свид. Я ему не высказывала своего мнѣнія. Замысл. Но какъ же, вы не сказали ему, что какой то жидъ сдѣлалъ и молчитъ? Свид. Я не сказала ему своего мнѣнія, что это сдѣлалъ еврей и молчитъ. Замысл. Такъ что же вы въ дѣйствительности думали въ это время? Свид. Я его спросила объ этомъ. Замысл. Это уже не вопросъ былъ, а утвержденіе, что какой то жидъ сдѣлалъ и молчитъ. Вопроса тутъ нѣтъ. Ну, а вы сами то какого были мнѣнія? Свид. Я не была мнѣнія о томъ, что это еврей сдѣлалъ. Замысл. Кто же, вы думали, это могъ сдѣлать? Свид. Я поэтому и спросила, что на Приходько говорили и въ дверяхъ спросила Чеберяка.

Замысл. Передъ этимъ у васъ были такіе случаи: на васъ напалъ какой то страхъ, затѣмъ ногой вы коснулись упругаго предмета и вамъ почудилось, что тамъ тѣло мертвое, все это у васъ было. Не возникло ли у васъ подозрѣнія, что это дѣло рукъ Чеберякъ? Свид. Я даже не знала, что тамъ трупъ находится, просто у меня было такое впечатлѣніе. Замысл. Но у васъ возникло подозрѣніе? Свид. Подозрѣніе у меня было. Замысл. Что это Чеберякъ? Свид. Да. Замысл. Какъ же, у васъ было подозрѣніе, что сдѣлала Чеберякова, а вы говорите, что какой то жидъ это сдѣлалъ и молчитъ. Какъ же это такъ? Свид. Я хотѣла узнать, что Чеберякъ мнѣ на это скажетъ. Замысл. Такъ что вы его разспрашивали? Свид. Да, я хотѣла узнать, что онъ мнѣ на это скажетъ. Замысл. А сами вы не вѣрили въ то, что говорили? Свид. Нѣтъ. Замысл. Вы нарочно сдѣлали невѣрное заявленіе и сказали ему то, во что сами не вѣрили, чтобы его выспросить? Свид. Я ему сказала, что какой то жидъ сдѣлалъ, и ждала, что онъ мнѣ на это скажетъ. Замысл. Вы сказали то, что вы думали, или не то, что вы думали, а думали совершенно другое и нарочно ему такъ сказали? Свид. Я нарочно сказала, такъ какъ хотѣла знать, что онъ отвѣтитъ.

Замысл. Значитъ въ дѣйствительности вы подозрѣвали, что это дѣло рукъ Чеберяковой и нарочно спросили, чтобы узнать, что онъ на это отвѣтитъ? Свид. Да. Замысл. И онъ вамъ на эт сказалъ: „неужели не можете понять, что это сдѣлали свои хлопцы". Это слова самого Чеберякова? Свид. Да, это произнесъ Чеберякъ въ присутствіи Чеберячки. Замысл. А она что на это? Свид. Потомъ она мнѣ разсказывала объ этомъ. Замысл. А она что, молчала или говорила что-нибудь? Свид. Кто? Замысл. Чеберячка. Свид. Она молчала пока, онъ дальше сталъ разсказывать. Замысл. Ахъ, онъ дальше разсказывалъ? Что же дальше? Свид. А онъ говорилъ, что это свои хлопцы сдѣлали, чтобы вызвать погромъ. Замысл. А она что? Свид. А она все молчала. Потомъ онъ сказалъ, что это сдѣлалъ Приходько, потому, что мальчикъ выдавалъ хулигановъ, которые занимаются кражами, что эти кражи совершались и крупныя и мелкія. Замысл. Это все Василій Чеберякъ вамъ говорилъ? Свид. Да. Замысл. А она все молчала? Свид. Молчала. Замысл. На этомъ разговоръ и кончился? Свид. Да. Замысл. Вы ему не сказали: какой же это фактъ, это пустяки? Свид. Я его спросила только, почему онъ говоритъ, что это въ квартирѣ Приходько.

Замысл. Вы этому разсказу повѣрили или нѣтъ? Свид. Я ему ничего не сказала, что я повѣрила. Замысл. А вы повѣрили или нѣтъ? Свид. Я ему сказала, почему говорятъ, что это у васъ въ квартирѣ было? А онъ отвѣтилъ: „мало ли что говорятъ“. Замысл. Вы его спросили: „почему говорятъ, что это у васъ было“? Свид. Да. Замысл. А онъ что? Свид. Онъ отвѣтилъ: „мало-ли что говорятъ“. Замысл. Этимъ и кончилось? Свид. Я ему тогда сказала, почему вы не высказывались, если знаете, что въ Приходькиной квартирѣ было убійство, а онъ говоритъ,—„меня станутъ впутывать, скажутъ, что я являюсь виновникомъ убійства“.

Замысл. Это и весь разсказъ? Можетъ быть еще что-нибудь было? Это его сознаніе Чеберякова. Теперь скажите о сознаніи Чеберяковой? Свид. Она говорила, что у Приходько было убійство и говорила, что въ то время когда убивала, наволочка была сорвана съ подушки Приходько. Замысл. Какое же это сознаніе? Это не сознаніе. Сознаніе есть, когда человѣкъ сознается, что онъ виноватъ, а вѣдь она говорила, что Приходько убилъ? Свид. Она разсказывала, что она знаетъ, она сознавалась въ томъ, что она знала, кто убилъ. Замысл. Вы намъ воспроизвели, какъ вы намъ говорили, признаніе Василія Чеберякова и Вѣры Чеберяковой со словъ Люды? Свид. Да. Замысл. Значитъ они сами никогда вамъ не говорили объ этомъ? Свид. Нѣтъ не говорили. Замысл. А что вамъ говорила Люда? Свид. Я стояла съ ней и спрашивала ее. Пред. Когда вы ее спрашивали? Припомните въ какой день?

Свид. Я не помню. Она мнѣ говоритъ: въ то время, когда убили Ющинскаго, мама была на лѣстницѣ. Я говорю, кто еще былъ въ то время. Она соучастницей убійства назвала Бѣлозерову. Я спрашиваю: чѣмъ кололи мальчика? Она говоритъ: швайками. Я спрашиваю: гдѣ же швайки взяли. Она говоритъ: взяли у Мифле, а потомъ выбросили. Замысл. А она не сказала, гдѣ убивали Ющинскаго, не сказала, что—у насъ? Свид. Я не помню. Замысл. Что же, это и было сознаніе, что она говорила, что Ющинскаго кололи швайками, взятыми у Мифле, что мать ея въ это время стояла на лѣстницѣ, значитъ, выходило такъ, что и она тамъ была? Свид. Она мнѣ объ этомъ не говорила. Замысл. А затѣмъ выбросили швайки, чтобы не было подозрѣній? Свид. Да. Замысл. А дальше, что говорила? О томъ, какъ трупъ въ пещеру попалъ, никакихъ свѣдѣній не было? Свид. Она мнѣ ничего не говорила про пещеру.

Замысл. Вы говорили, что бывали съ Красовскимъ въ ресторанѣ? Свид. Да, бывала. Замысл. Вы намъ опишите, пожалуйста, эти поѣздки въ рестораны, сколько ихъ бывало, съ кѣмъ онѣ бывали, какъ это было, вообще, всѣ подробности? Свид. Онъ посылалъ мнѣ телеграммы, присылалъ и записки съ посыльнымъ, гдѣ встрѣтиться. Замысл. Какъ вы съ нимъ познакомились? Свид. Я съ нимъ познакомилась у Жураковскаго. Замысл. Когда? Свид. Въ концѣ апрѣля. Замысл. Это была ваша первая встрѣча съ Красовскимъ? Свид. Да. Замысл. А съ Выграновымъ гдѣ познакомились? Свид. Съ Выграновымъ я познакомилась у Чеберячки. Замысл. Когда? Свид. Не помню когда. Замысл. Ну, примѣрно, когда? Свид. Зимой или осенью, вѣроятно это было зимой. Замысл. Значитъ, зимой вы съ Выграновымъ познакомились, а въ концѣ апрѣля съ Красовскимъ? Свид. Да. Замысл. Значитъ, первая ваша встрѣча была у Жураковскаго. Что же, вы знали, что это Красовскій? Свид. Я не знала, онъ говорилъ, что онъ москвичъ. Замысл. Потомъ вы еще встрѣчались? Свид. Да, черезъ нѣсколько дней была вторая встрѣча. Замысл. Когда же? Свид. Дня черезъ два-три. Замысл. Гдѣ же? Свид. На площади, на Еврейскомъ базарѣ. Замысл. Это было случайно, или по телеграммѣ? Свид. Нѣтъ, ко мнѣ пришелъ Выграновъ и сказалъ, что мы встрѣтимся тамъ. Замысл. Ну, встрѣтились на базарѣ, дальше что же, пошли куда-нибудь? Свид. Сперва ходили, разговаривали, а потомъ пошли въ ресторанъ. Замысл. Въ какой? Свид. Я не знаю, на углу Фундуклеевской и Большой-Владимирской ул. Замысл. Въ которомъ часу? Свид. Вечеромъ, часовъ въ 10—11. Замысл. И долго тамъ сидѣли? Свид. Часа полтора. Замысл. Ужинали? Свид. Ужинали. Замысл. И вино пили? Свид. Да, было и вино.

Замысл. Это въ отдѣльномъ кабинетѣ было? Свид. Да.

Замысл. И васъ не смущало, что вы человѣка всего во второй разъ видите и съ нимъ встрѣчаетесь и ѣздите въ рестораны? Свид. Меня не смущало, я съ нимъ говорила до того, когда была первая встрѣча, а въ тотъ разъ кромѣ Красовскаго были Выграновъ и сестра. Замысл. Это когда вы во второй разъ встрѣтились на площади и тогда поѣхали въ ресторанъ, значитъ—вы, Красовскій, Выграновъ и ваша сестра? Свид. Да, сестра Ксенія. Замысл. Значитъ, васъ было четверо? Свид. Да. Замысл. Вы долго просидѣли въ ресторанѣ? Свид. Часа полтора. Замысл. Вы не помните, кто по счету платилъ? Свид. Красовскій. Замысл. И много заплатилъ? Свид. Я не помню, я не смотрѣла, меня это не интересовало. Замысл. Значитъ, вторая встрѣча была черезъ три дня, а слѣдующія ваши встрѣчи когда происходили? Свид. Дня черезъ два-три, потомъ ежедневно встрѣчались. Замысл. Значитъ постепенно дня черезъ два-три происходили встрѣчи. Гдѣ же были эти встрѣчи? Свид. На Фундуклеевской, на Крещатикѣ, бывали. Замысл. Я понимаю, что бывали, но я хочу опредѣлить слѣдующее: вы познакомились у Жураковскаго, черезъ два три дня пріѣхалъ къ вамъ Выграновъ, вы встрѣтились, пошли въ ресторанъ? Свид. Выграновъ пришелъ и пригласилъ меня и сестру. Сказалъ, что москвичъ насъ ждетъ. Мы поѣхали вечеромъ и встрѣтились. Замысл. А третья встрѣча? Свид. Въ третій разъ я встрѣтилась уже сама съ Красовскимъ. Онъ прислалъ за мной и мы ходили съ нимъ въ театръ „Миніатюръ“, а послѣ театра пошли ужинать. Замысл. Куда, не помните? Свид. Въ Метрополь. Замысл. Вдвоемъ? Свид. Вдвоемъ. Замысл. И долго сидѣли? Свид. Часа два. Замысл. Опять значитъ ужинъ былъ, вино было? Свид. Да, было. Замысл. Не знаете, сколько онъ по счету платилъ? Свид. Не знаю. Замысл. Это третья встрѣча была, а четвертая? Свид. Тогда встрѣтились у памятника Бобринскаго, ходили въ театръ, разговаривали, гуляли. Замысл. А если Красовскій говоритъ, что это было разъ 30, такъ это такъ примѣрно и было? Это вѣрно? Свид. Часто встрѣчались, разъ 30 было.

Замысл. А вы сначала ему ничего не разсказывали, или съ самаго начала разсказывали? Свид. Я съ нимъ говорила объ этомъ. Замысл. Сразу? Свид. Да.

Замысл. Скажите, вы полковника Иванова давно знаете? Свид Давно. Замысл. А какъ давно? Свид. До знакомства съ Красовскимъ. Не помню, въ 1911 или въ 1912 году я съ нимъ познакомилась, но до Красовскаго. Я это хорошо помню. Замысл. Примѣрно въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Мѣсяца не могу опредѣлить. Замысл. Вы не были у него агентомъ? Свид. Нѣтъ. Я только ходила къ нему, говорила, что знаю, разсказывала.

Замысл. И деньги получали? Свид. Да, онъ мнѣ иногда давалъ. Замысл. За свѣдѣнія? Свид. За свѣдѣнія онъ мнѣ не платилъ. Замысл. А за что-же? Свид. Онъ давалъ мнѣ на трамвай деньги. Замыс. Что же—нѣсколько копѣекъ, пять, восемь копѣекъ? Свид. Нѣтъ, пять рублей давалъ. Замысл. Сколько же разъ онъ вамъ по пяти рублей давалъ? Свид. Раза два было, три. Замысл. Можетъ быть и больше? Свид. Я не помню. Замысл. Значитъ онъ вамъ по пяти рублей за свѣдѣнія давалъ? Свид. Я никакихъ свѣдѣній ему не давала, я не затѣмъ ходила, чтобы онъ мнѣ за это давалъ. Замысл. Какъ же это было: просто онъ вынималъ пять рублей и безъ всякихъ разговоровъ давалъ вамъ? Свид. Онъ не говорилъ, что даетъ за свѣдѣнія, а просто давалъ. Замысл. Но все-таки, когда онъ вамъ давалъ пять рублей, это сопровождалось какими-нибудь разговорами или просто онъ вынималъ пять рублей и вы брали, причемъ каждый понималъ по своему, за что? Свид. Я не знаю. Я ходила къ нему, разговаривала съ нимъ и онъ мнѣ не говорилъ о томъ, за что онъ давалъ. Онъ самъ предложилъ,—на-те вамъ на трамвай. Замысл. Три раза это было? Свид. Да. Замысл. Ну, и что-же, вы приходили къ нему безъ вызова? Свид. Да онъ меня не вызывалъ.

Замысл. Вы сами приходили къ жандармскому полковнику, доставляли свѣдѣнія и онъ вамъ давалъ по пяти рублей? Какія же вы свѣдѣнія ему доставляли? Свид. Я свѣдѣній ему никакихъ не доставляла, я приходила и раз-

сказывала ему о маскѣ и что мнѣ угрожающее письмо пришло. Я пришла ему сказать объ этомъ, а никакихъ свѣдѣній не давала, чтобы онъ мнѣ платилъ. Замыс л. И угрожающее письмо и маска, вѣдь это все было послѣ знакомства съ Красовскимъ? Между тѣмъ, вы говорите, что къ полковнику Иванову ходили до знакомства съ Красовскимъ, значитъ это было раньше? Свид. Да. Замыс л. Вы говорите о тѣхъ посѣщеніяхъ, которыя были послѣ. А вы будьте добры разсказать о тѣхъ, которыя были до знакомства съ Красовскимъ. Вы такъ хорошо до тѣхъ поръ помнили? Свид. Я не знаю, я говорила, что полк. Иванову до знакомства съ Красовскимъ разсказала о маскѣ. Замыс л. Вѣдь маска появилась въ маѣ мѣсяцѣ въ самыхъ послѣднихъ числахъ? Свид. Маска была передъ Пасхой. Замыс л. Тогда, когда вы еще не знали Красовскаго? Свид. Безусловно я тогда не знала Красовскаго. Замыс л. Ахъ, вотъ какъ, до Пасхи. Значитъ ваше первое свиданіе съ маской было до Пасхи? Свид. Да. Замыс л. Когда была Пасха? Свид. Я не знаю, знаю, что это было до Пасхи. Замыс л. Въ 1912 году? Свид. Да передъ Пасхой въ 1912 году. Замыс л. А когда была Пасха, вы не знаете? Свид. Не знаю. Замыс л. Задолго до Пасхи? Свид. Я не помню, знаю, что до Пасхи.

Замыс л. Значитъ, первое ваше посѣщеніе Иванова было послѣ того, какъ маска была, послѣ того, какъ вы видѣли маску? Свид. Когда я съ маской встрѣчалась, я у Иванова бывала. Замыс л. Такъ я и добиваюсь о первыхъ свиданіяхъ вашихъ съ Ивановымъ, когда они были и что на нихъ говорилось? Свид. Я не помню. Я Жураковскому говорила о томъ, что мнѣ пришло угрожающее письмо, а Жураковскій говоритъ — я васъ познакомлю съ жандармскимъ полковникомъ: проводилъ меня къ нему и познакомилъ съ нимъ. Замыс л. Вы намъ говорите, что Людмила Чеберякъ въ сущности почти созналась вамъ въ томъ, какъ было совершено преступленіе, что мать ея стояла, сторожила, что затѣмъ швайки выбросили, чтобы не было подозрѣнія. Значитъ почти созналась. Между тѣмъ, вы намъ самомъ началѣ ясно удостовѣрили и очень твердо сказали, что дѣти у Чеберякъ были очень вымуштрованы, и, если мать имъ о чемъ-нибудь запрещала говорить, то они безусловно этому повиновались и противъ матери ни въ коемъ случаѣ не смѣли идти. Какъ же это такъ вышло, что эти вымуштрованные дѣти, боящіяся матери и не смѣющія противъ нея ничего говорить, вдругъ вамъ такъ сознались? Свид. Люда просила, чтобы я не говорила о томъ, что она разсказала, потому что, говоритъ — я боюсь мамы. Было какъ-то разъ, я только не помню, что она говорила, Чеберякъ при мнѣ ударила ее по физіономіи. Замыс. Даже и Чеберякова была тутъ? Свид. Тогда она не была, тогда ее не было дома, Чеберяковой, а вообще она ее била и при мнѣ она ее ударила по физіономіи, чтобы она молчала и ничего не говорила. Замыс л. И послѣ того, она вамъ подъ секретомъ это разсказала. Чѣмъ вы это объясните, дѣтской болтливостью? Свид. Нѣтъ я ее спрашивала, а она отвѣтила и просила, чтобы я не говорила.

Замыс л. И что же она пришла въ сильное волненіе или просто болтала, какъ ребенокъ. Свид. Я ее разспрашивала, а она молчала и все говоритъ, что боится, чтобы ее мать не была за это? Замыс л. А вы ее разспрашивали? Свид. Да. Замыс л. Это, примѣрно, когда же было? Свид. Не помню. Замыс л. Ну приблизительно? Свид. Весной. Замыс л. Весной, значитъ черезъ годъ примѣрно. Свид. Я помню, что было послѣ смерти Вали. Замыс л. Вѣдь смерть Вали была въ августѣ? Свид. Послѣ смерти, когда я говорила съ ней, тогда Людмила была одна. Замыс л. Но не позже весны 1912 г., никакъ не можете припомнить, можетъ быть раньше? Свид. Я не могу припомнить.

Замыс л. Скажите, вотъ вы къ полковнику Иванову приходили нѣсколько разъ, давали свѣдѣнія о маскѣ, а объ этомъ фактѣ вы ему сообщили? Свид. Я не помню, чтобы я говорила. Не помню, говорила ли я ему или нѣтъ. Замыс л. Не помните? Свид. Нѣтъ. Замыс л. Но вѣдь видите ли, если бы такой разговоръ былъ съ Ивановымъ, если бы вы говорили ему объ этомъ, онъ вѣроятно бы насторожился, началъ васъ разспрашивать, принялъ бы какія-нибудь мѣры. Не припом-

ните, что это было или нѣтъ? Свид. Когда я ему что-нибудь говорила, такъ онъ относился ко мнѣ недовѣрчиво. Замысл. Но вы къ нему относились съ довѣріемъ? Свид. Съ довѣріемъ, но когда я ему сказала о маскѣ, такъ онъ мнѣ говоритъ— вы можетъ быть были соучастницей убійства Ющинскаго. Тогда я поняла, что вообще мнѣ не о чемъ говорить. Замысл. Онъ сказалъ это серьезно или шутя? Свид. Нѣтъ, когда я сказала ему относительно маски, о томъ, что маска встрѣтилась со мной и говорила, что нужно убить Красовскаго и Фененко, онъ говоритъ, — быть можетъ вы соучастница въ убійствѣ Ющинскаго и вы молчите. Замысл. Это онъ какъ сказалъ, въ шутливой формѣ, насмѣхался или онъ пугалъ васъ. Свид. Я не знаю, иронія или насмѣшка была, но я отнеслась къ нему недовѣрчиво. Замысл. Но до этого случая вы довѣрчиво относились и вы приходили и разсказывали ему. Свид. Я ничего не говорила, онъ самъ ко мнѣ недовѣрчиво относился. Замысл. Я пока не имѣю вопросовъ. А потомъ буду ходатайствовать объ оглашеніи показанія.

Грузенб. Скажите, вы на вопросъ г. повѣреннаго гражданскаго истца сказали, что васъ съ полк. Ивановымъ познакомилъ господинъ, какъ вы его назвали? Свид. Жураковскій. Грузенб. Жураковскій, кто онъ такой? Свид. Онъ служитъ въ службѣ сборовъ, онъ домовладѣлецъ, живущій на Гоголевской ул., имѣетъ свой домъ. Грузенб. Но какого онъ возраста? Свид. Выше средняго. Грузенб. Нѣтъ, сколько ему лѣтъ? Свид. Лѣтъ 28—30. Грузенб. Около 30. Когда вы ему разсказали про какое то угрожающее письмо, онъ васъ свелъ къ полк. Иванову? Свид. Да. Грузенб. Что же, онъ былъ знакомъ съ полковникомъ? Свид. Онъ былъ знакомъ съ Ивановымъ. Грузенб. Лично знакомъ? Свид. Когда я ему разсказала, онъ говоритъ—я васъ также познакомлю, идемте.

Грузен. Скажите, вы полковнику разсказали, что съ вами встрѣчалась какая-то маска? Свид. Да, я говорила. Грузен. И что же онъ отвѣтилъ? Свид. Когда я ему сказала, что маска мнѣ предлагала ужинать, онъ иронически улыбнулся и сказалъ — идите. Но я просила его — дайте кого-нибудь со стороны, или же сами идите, чтобы можно было выяснить, что это за маска. Грузен. Меня интересуетъ, — только, если вы твердо помните, а то такъ лучше скажите, что не помните, — просили ли вы полковника дать кого-нибудь, который прослѣдилъ бы эту маску? Свид. Я просила. Груз. Вы это навѣрное помните? Свид. Помню. Груз. И что полковникъ отвѣтилъ? Свид. Я говорила, что маска меня приглашаетъ ужинать и на такихъ условіяхъ, что я должна раньше зайти въ ресторанъ и заказать ужинъ, а затѣмъ зайдетъ маска. Я говорила ему— дайте кого-нибудь, чтобы можно было узнать, что это такое за маска. Груз. А что онъ вамъ сказалъ? Свид. А онъ мнѣ сказалъ — идите, Екатерина Афанасьевна, ужинать, — и иронически засмѣялся. Грузен. А человѣка не послалъ? Свид. Нѣтъ, потому, что я встрѣтилась съ маской и никого не видѣла.

Груз. Скажите, не просили ли вы того же полковника, — только, если вы точно знаете и помните, — чтобы онъ поставилъ къ вамъ поближе полицію, что вы боитесь спать? Свид. Просила, говорила, что я боюсь, что къ намъ угрожающія письма приходятъ, и что вообще страшно. Я его просила. Груз. И что полковникъ говорилъ? Свид. Онъ не обращалъ на это вниманія, говорилъ, что вамъ бояться нечего, никто васъ не тронетъ. Грузен. Когда вы сказали, что боитесь спать, такъ что же, онъ вамъ далъ два или три раза по 5 руб. за то, что вамъ страшно спать? Свид. Не за то, что мнѣ страшно спать. Это была его любезность дать мнѣ на трамвай. Груз. А вы не давали ли ему какихъ-нибудь свѣдѣній и указаній по этому дѣлу. Почему же онъ говорилъ— пойдите поужинайте, а потомъ разскажите? Свид. Да, я ему говорила о томъ, что маска сказала, что нужно убить Красовскаго. Я ему разсказала и спросила, гдѣ Красовскій находится. Но онъ мнѣ не сказалъ. Я говорю, что вы боитесь сказать, гдѣ Красовскій. Онъ тогда сказалъ, что Красовскій въ Ходоровкѣ. Что - же, говоритъ, можетъ быть, вы поѣдете туда? Я говорю, нѣтъ.

Груз. Вы говорили, что въ первую ночь 13 числа къ вамъ пришла Чеберякова и пригласила васъ къ себѣ спать и говорила, что она боится спать одна? Когда Чеберякова 13 вечеромъ пришла и пригла-

сила васъ, кто именно пошелъ, вы сказали вы и Чернякова? Свид. Чернякова, сама Чеберячка и я. Грузенб. Вы втроемъ? Свид. Втроемъ. Грузенб. И Чернякова пошла къ себѣ домой, а Чеберякова бросила зажженную лампу, заперла домъ и пошла къ вамъ. У кого-же она ночевала? Свид. У меня. Грузен. Кромѣ васъ кто былъ еще въ домѣ? Свид. Всѣ домашніе. Грузенб. Кто это всѣ домашніе, вы назовите, кто? Свид. Тетка, мама, братья. Грузенб. Сестра ваша была? Свид. Была сестра Ксенья. Грузенб. И братья? Свид. И братья. Грузенб. И она у васъ ночевала и ваши родные были? Свид. И родные были.

Грузенб. А когда Чеберякова пришла къ вамъ, заперши наскоро квартиру ночью, это было когда, въ которомъ часу приблизительно? Свид. Приблизительно было часовъ въ 11. Грузенб. Скажите, вы не знаете, было ли въ тотъ вечеръ дежурство у Василія Чеберякова, т. е. былъ ли онъ вечеромъ дома или нѣтъ? Свид. Его не было.

Грузенб. Теперь скажите слѣдующее, знали ли вы, знакомы ли вы были съ Адель Равичъ? Свид. Была. Груз. Къ вамъ она приходила? Свид. Да, она лазочку имѣла. Груз. Неподалеку отъ Чеберяковой? Свид. За одинъ дворъ. Грузенб. О чемъ вы бесѣдовали съ Адель Равичъ? Свид. Она говорила мнѣ, что знаетъ что-то страшное относительно Чеберяковой, но боится сказать, чтобы ее не выдать. Груз. А затѣмъ? Свид. А потомъ говорила мнѣ, что видѣла у Чеберяковой въ квартирѣ въ коврѣ завернутый трупъ Ющинскаго. Груз. Объ этомъ разговорѣ съ Адель Равичъ вы говорили кому-нибудь? Свид. Нѣтъ, не говорила, никому не говорила. Груз. А полковнику или слѣдователю? Свид. Я не говорила, такъ какъ я ей дала слово, что я никогда никому не скажу. Груз. Значитъ, Адель Равичъ говорила, что, зайдя, она застала, по ея мнѣнію, трупъ, завернутый въ коверъ, и что боится разсказать объ этомъ? Свид. Да. Грузен. Теперь о вашемъ второмъ посѣщеніи 14 числа. Когда къ вамъ пришла Чеберякова вновь звать къ себѣ, это было въ какомъ часу? Свид. Вечеромъ, мы пошли пройтись и оттуда я пошла къ ней. Груз. И вы тогда вдвоемъ ночевали? Свид. Вдвоемъ. Грузен. И тогда произошло ночью то, о чемъ вы разсказали? Свид. Да.

Груз. А когда вы 12-го утромъ приходили къ Чеберяковой, вы разсказывали, что у нея нѣсколько парней перебѣгало изъ комнаты, — вы не помните, переговаривалась ли Чеберякова съ этими хлопцами (какъ она ихъ называетъ) относительно угощенія? Свид. Говорила, чтобы чай принести, булки, она бѣгала, спрашивала ихъ. Груз. Вы скоро послѣ этого ушли? Свид. Можетъ быть, черезъ полтора или черезъ два часа. Я просидѣла у нея въ кухнѣ часа два-три. Груз. Скажите, а вамъ судебный слѣдователь или жандармскій полковникъ не предъявлялъ людей, которые посѣщали Чеберякову? Свид. Показывалъ карточки. Груз. И вы признавали? Свид. Да. Груз. Не припомните, чтобы не читать, кого вамъ показывали, и кого вы признали? Свид. Кого я видѣла 12-го? Груз. Нѣтъ, кого вы признали по карточкѣ, что вы видѣли 12-го? Свид. Рудзинскаго, Сингаевскаго и Латышева. Груз. Всѣхъ троихъ опознали по карточкамъ? Свид. Да. Груз. А того, котораго вы увидѣли раньше, вы называли его „бритый“? Свид. Да, бритый. Груз. Вы фамиліи его не знаете? Свид. Я не знаю фамиліи. Груз. Такъ что вы признали его? Свид. Да, признала. Груз. Но вы его видѣли въ предшествующій разъ, а не 12-го? Свид. Нѣтъ. Груз. Такъ что вы признали его? Свид. Признала.

Карабч. Будьте любезны, на минуту отрѣшиться отъ того, что вы слышали отъ маски, будьте добры, разскажите, что вы лично знали. Скажите, пожалуйста, вы познакомились, стало быть, съ Чеберякъ въ 1910 г.? Свид. Нѣтъ, въ 1909 г. Карабч. Не было ли у васъ въ жизни событія, которое васъ довольно близко съ ней связало? Если васъ не стѣснитъ, то разскажите объ этомъ. Когда у васъ происходило недоразумѣніе, не могла ли она васъ въ чемъ-нибудь болѣе или менѣе серьезномъ упрекнуть, хотя бы преувеличивая значеніе этого факта и т. д. Свид. Нѣтъ, ничего подобнаго не было, она поссорилась не со мной, а съ моей сестрой.

Карабч. Это было по поводу ребенка, который у васъ былъ? Свид. У меня не было никакого ребенка, это она попрекала мою родную сестру Ксенію. Карабч.

Стало быть вы познакомились въ 1909 году. Вы приходили къ ней, когда было свободное время? Свид. Да, приходила. Караб. А она заходила, когда была свободна? Свид. У нея всегда было свободное время приходить. Караб. Чѣмъ она занималась? Свид. Она ничѣмъ не занималась, она говорила, что она акушерка и фельдшерица и что она часто ѣздитъ на дежурство. Караб. Во время вашего знакомства не было ли такого случая, что она васъ приглашала когда-нибудь въ ресторанъ, хотѣла васъ познакомить съ кѣмъ-нибудь? Свид. Нѣтъ, этого не было. Караб. Въ тотъ вечеръ, когда у васъ была игра въ почту, этихъ лицъ вы запомнили хорошо? Свид. Да, запомнила. Караб. Но фамиліи ихъ вы не знали? Свид. Нѣтъ, не знала.

Караб. Скажите это были молодые люди, приблизительно какого возраста? Свид. Молодые, лѣтъ 23—25, можетъ быть и старше. Караб. Какъ они были одѣты? Свид. Довольно прилично, но такъ чтобы были на докторовъ похожи — этого нельзя сказать. Караб. Не было ли кого-нибудь въ форменной тужуркѣ съ петличками? Свид. Нѣтъ, не было.

Караб. Вы отвѣтили на вопросъ моего товарища, что вамъ предъявляли карточки, для того, чтобы опознать этихъ лицъ, которыхъ вы видѣли у Чеберяковой. Не было ли такъ, что въ тюрьмѣ вамъ указали среди множества арестантовъ нѣсколькихъ лицъ и вы ихъ опознали? Свид. Да было, я опознала ихъ. Караб. Кого вы опознали среди арестантовъ? Свид. Латышева. Караб. Это „Ванька рыжій“? Свид. Да, такъ его называла Чеберякова. Карабч. Затѣмъ Рудзинскій, какъ она его называла? Свид. Я не знаю. Карабч. Вы его имя помните? Свид. Его зовутъ Борисъ. Караб. Не былъ ли это „Борька“? Свид. Я знаю Борисъ. Карабч. Значитъ: Борисъ, И. Латышевъ — „Ванька Рыжій“. Сингаевскій, родной братъ, это вы знали навѣрно? Свид. Да. Караб. Вы бывали когда-нибудь въ семьѣ Сингаевскаго? Свид. Бывала. Караб. Изъ кого состояла эта семья? Свид. Мать, отецъ, сестры и братъ. Караб. Всѣ они вмѣстѣ? Свид. Вмѣстѣ. Караб. Сингаевскій бывалъ у своей сестры Чеберяковой? Свид. Я его одинъ разъ видѣла. Караб. Когда, только 12-го числа? Свид. Да.

Карабч. Теперь не будете ли любезны намъ подробно разсказать, вотъ вы подходите къ квартирѣ, стучитесь, выходитъ Чеберякова, она спросила, кто здѣсь? Свид. Да спросила,—кто здѣсь,—я говорю, — это я. Карабч. И тогда она открыла дверь? Свид. Да. Карабч. Она сразу васъ впустила въ гостинную или втолкнула въ кухню? Свид. Въ кухню. Карабч. Что было въ кухнѣ? Свид. Въ кухнѣ кипѣлъ самоваръ. Карабч. Въ это время, когда вы оставались въ кухнѣ одна, вы слышали былъ кто-нибудь въ гостинной? Свид. Да, я видѣла конецъ гостинной, видѣла, какъ убѣжали въ маленькую комнату три человѣка.

Пред. Простите, я перебью, въ какую маленькую комнату? Свид. Изъ гостинной налѣво. Пред. Значитъ въ комнату мужа Чеберяковой, около кухни? Свид. Да.

Карабч. Скажите, тамъ есть окошечко изъ кухни въ эту комнату, было оно открыто или закрыто? Свид. Было закрыто. Караб-ч. Затѣмъ, что же Чеберякова осталась съ вами, какъ съ гостьей? Свид. Да она оставалась, угощала чаемъ и ходила спрашивала этихъ самыхъ, будутъ они чай пить и послать ли за булками. Карабч. Вы говорите она выходила изъ кухни въ ту комнату и спрашивала, будутъ ли они пить чай и т. д.? Свид. Да. Карабч. Когда выходила Чеберякова, все время слышался разговоръ между этими гостями, или иногда онъ стихалъ, а иногда было слышно, былъ ли это сплошной разговоръ, или иногда только вы слышали возгласы, вопросы, — будете ли пить чай, не хотите ли коньяку? Какъ это было? Свид. Во время того, какъ я была, я слышала, она спрашивала и предлагала чай. Карбч. И затѣмъ вернулась къ вамъ? Свид. Да сидѣла со мной на кухнѣ. Карабч. Но она не приглашала васъ къ своимъ гостямъ? Свид. Нѣтъ, она не пригласила. Карабч. А ихъ она пригласила за общій столъ пить чай? Свид. Нѣтъ. Караб. Такимъ образомъ они оставались все время отдѣльно отъ васъ? Свид. Да. Карабч. Въ вашемъ присутствіи никто изъ этихъ трехъ лицъ не выходилъ изъ

квартиры? Свид. Не выходилъ. (Нѣкоторое время молчитъ). Вышелъ „Ванька Рыжій". Караб. Прошелъ мимо кухни? Свид. Совсѣмъ вышелъ. Караб. Какой былъ разговоръ при этомъ? Не говорилъ ли онъ,—я ухожу, прощайте? Свид. Нѣтъ, онъ ничего не говорилъ и ушелъ. Я потомъ спросила Чеберякову, куда онъ ушелъ, она сказала, — пальто отдавать. Однимъ словомъ, пальто сбывать. Карабч. Подчинять? Свид. Нѣтъ, сбывать. Карабч. Про какое пальто шла рѣчь? Свид. Я не разспрашивала ничего.

Карабч. Не говорила ли она, что онъ пошелъ перемѣнять пальто? Не говорила, что съ пальто вышла какая-то заминка? Свид. Она ничего не говорила. Карабч. Скажите, въ этотъ день, когда вы приходили было свѣжо? Какъ вы были одѣты? Свид. Не помню. Карабч. Вы видѣли, какъ уходилъ „Ванька Рыжій"? Свид. Я видѣла, что онъ вышелъ въ переднюю и ушелъ. Карабч. Вы говорили, что вы ощущали какой-то страхъ съ 13 на 14-ое, (если я буду путать числа, вы пожалуйста поправляйте), что это былъ страхъ безотчетный, не знаете отчего? Свид. Не знаю. Караб. Вообще вы вечеромъ, когда выходите, не боитесь? Свид. Не боюсь. Карабч. Такъ что совершенно безотчетный страхъ? Свид. Да.

Карабч. Когда вы этому придали связь съ убійствомъ Ющинскаго, не гораздо ли позднѣе, когда стали думать, припоминать. Когда вы связали этотъ страхъ съ представленіемъ о томъ, что тутъ могло быть убійство Ющинскаго? Свид. Когда она пришла и сказала, что трупъ Ющинскаго нашли въ пещерѣ. Пред. Такъ что какъ только сталъ обнаруженъ трупъ, вамъ такъ и показалось, что это имѣетъ связь? Свид. Да.

Карабч. Бывало раньше, что Чеберякова по случаю отсутствія своего мужа въ теченіе нѣсколькихъ ночей пыталась быть въ чьемъ-нибудь обществѣ? Приходила она къ вамъ? Свид. Приходила. Карабч. И оставалась ночевать? Свид. Да, оставалась. Карабч. Такъ что и раньше такіе случаи бывали? Свид. Да, такіе случаи бывали, но очень рѣдко Карабч. По поводу той компаніи, которая играла съ вами въ почту, вы ее опознали, по карточкамъ? Свид. Да по карточкамъ. Карабч. Вамъ лично ихъ не представляли? Свид. Нѣтъ. Карабч. Но изъ этой компаніи, которая была, когда играли въ почту, никого не было, ни Латышева, ни Рудзинскаго, ни Сингаевскаго, или былъ кто-нибудь? Свид. Латышевъ былъ, а Сингаевскаго и Рудзинскаго не было. Карабч. Вы хорошо помните, что былъ Латышевъ, потому что онъ васъ оскорбилъ чѣмъ-то? Свид. Да. Карабч. По поводу знакомства вашего съ Латышевымъ не было ли такъ, что Чеберякова предлагала вамъ поѣхать въ ресторанъ? Свид. Это съ сестрой.

Караб. Затѣмъ, скажите, теперь про маску. Эта маска, вы говорите, появилась до вашего знакомства съ Красовскимъ? Свид. Да, до знакомства. Караб. Вы заявили объ этомъ полк. Иванову? Свид. Да. Караб. Не поняли ли вы изъ того равнодушія, которое проявилъ г. Ивановъ, что онъ знаетъ, кто эта маска, не безпокоился, что она его убьетъ? Свид. Онъ сказалъ: не знаю, кто эта маска. Караб. Но по какому поводу г. Ивановъ вошелъ съ вами въ сношеніе, онъ тоже хотѣлъ раскрыть что-нибудь по дѣлу Ющинскаго, или желалъ просто познакомиться? Свид. Я не знаю. Карабч. Какія побужденія заставили г. Иванова впослѣдствіи имѣть съ вами общеніе, вы не знаете? Свид. Не знаю. Пред. Вотъ вы сейчасъ на вопросъ защиты отвѣтили такъ, что у васъ подозрѣніе на Чеберякову явилось сейчасъ послѣ того, какъ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. Вы кому-нибудь это подозрѣніе высказывали, или нѣтъ? Свид. Ничего не говорила.

Пред. Вы говорите, что трупъ былъ обнаруженъ въ мартѣ 1911 года, а съ Красовскимъ вы познакомились въ апрѣлѣ 1912 года. Мнѣ хотѣлось бы знать, это подозрѣніе, относительно Чеберяковой, которое появилось, послѣ того, какъ обнаружился трупъ Ющинскаго, вы кому-нибудь высказывали? Свид. Я говорила Красовскому. Пред. Значитъ, черезъ годъ? Свид. Да. Пред. А полк. Иванову не говорили? Свид. Нѣтъ. Предс. Скажите, когда ушла Чеберякова отъ васъ 13-го марта (послѣ того, какъ вы въ паническомъ страхѣ убѣжали изъ ея квартиры), въ которомъ часу это было? Свид.

Утромъ, часовъ въ 7. Предс. Затѣмъ, вы говорили намъ о маскѣ. Гдѣ вы жили въ то время? Свид. Мы жили на Б.-Бульварѣ, № 85. Пред. А эта встрѣча была на Кадетскомъ шоссе? Свид. Да. Пред. Вы ѣхали туда, или шли? Свид. Я вышла изъ дому въ 8 часу вечера и шла къ своимъ знакомымъ. Пред. Вы ѣхали на трамваѣ, или шли? Свид. Я шла. Тамъ нѣтъ трамвая; и вотъ я встрѣтила эту маску. Пред. И въ это время проходила публика? Свид. Да, проходила. Пред. И васъ не удивило, что по Кіеву ходитъ человѣкъ въ маскѣ? Свид. Я спрашивала его, но онъ мнѣ не отвѣчалъ. Предс. А раньше маска вамъ не назначала свиданія? Свид. Нѣтъ. Пред. Такъ что это была случайная встрѣча? Свид. Да. Предс. Значитъ вы шли изъ дому и на дорогѣ встрѣтили человѣка въ маскѣ? Свид. Да. Предс. А гдѣ была слѣдующая встрѣча? Свид. Тамъ, на станціи. Предс. Около Кадетскаго шоссе? Свид. Да. Предс. Это была встрѣча тоже случайная, или вамъ маска писала? Свид. Нѣтъ, не писала. Пред. Какъ же это было. Вы шли къ знакомымъ, вы знали, что вы встрѣтите маску? Свид. Онъ сказалъ, что, можетъ быть, встрѣтится со мною снова такого-то дня. Пред. Приблизительно? Свид. Да. Пред. И вы обѣщали маскѣ, что выйдете? Свид. Да, я сказала, что выйду. Я сказала объ этомъ Иванову, а сама пошла къ маскѣ. Ивановъ не обратилъ на это вниманія. Пред. Значитъ, у васъ былъ назначенный часъ? Свид. Да. 8 часовъ вечера. Пред. Вы этотъ разъ пріѣхали, или пришли? Свид. Пришла. Это недалеко. Пред. Вы живете гдѣ? Свид. На Шулявкѣ. Пред. Какъ же произошла встрѣча? Въ опредѣленномъ мѣстѣ. Вы шли по тротуару и маска съ вами встрѣтилась? Свид. Да. Возлѣ станціи, тамъ была тѣнь, онъ въ тѣни меня и ждалъ. Предс. Какая это станція? Свид. Городская, трамвайная. Предс. Вы пошли туда? Свид. Да. Пред. Это было условленное мѣсто около станціи, или вы не сговаривались? Свид. Онъ встрѣтился со мной. Предс. Онъ вамъ опредѣлялъ точно мѣсто: вотъ я приду такого-то числа, въ столько-то часовъ вечера, приходите и вы туда, я буду стоять около станціи. Или онъ сказалъ: приходите примѣрно около 8 час.? Свид. Онъ просто сказалъ: мы здѣсь встрѣтимся. Пред. На томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ первый разъ? Свид. Нѣтъ, возлѣ станціи. Пред. Въ это время вѣдь ходили люди? Свид. Да, ходили. Пред. А третій разъ гдѣ была встрѣча? Свид. Была только два раза встрѣча, а затѣмъ въ третій разъ я не пошла.

Пред. Когда вы ночевали съ 13-го на 14-е, мужъ Чеберяковой приходилъ 14-го утромъ домой? Свид. Да, приходилъ. Предс. Значитъ, когда проснулись, то мужъ пришелъ? Свид. Да. Предс. А 13-го, когда вы отъ страха убѣжали, мужа не было? Свид. Не было.

Пред. Скажите, Красовскому вы говорили про маску въ апрѣлѣ? Свид. Я потомъ говорила. Пред. А Выгранову говорили, или нѣтъ? Свид. Нѣтъ, я съ Выграновъ вообще ни о чемъ не говорила. Пред. А когда эта маска приглашала васъ ужинать? Свид. При второй встрѣчѣ. Пред. Отчего вы не поѣхали, испугались? Свид. Я пошла посовѣтоваться къ Иванову, Ивановъ сказалъ: идите ужинайте. Пред. А чего же вы не послушались Иванова и не поѣхали? Свид. Я опасалась. Пред. А придти на свиданіе не опасались? Свид. На улицѣ много публики, мы стояли разговаривали... Пред. Скажите, когда вы разговаривали, не обращали ли на васъ проходящіе вниманія; стоитъ барышня и человѣкъ въ маскѣ и разговариваютъ? Свид. Это было въ тѣни. Пред. Какая у него была маска? Свид. Черная. Пред. Вы въ маскарадѣ бываете? Свид. Да. Пред. Вотъ бываютъ маски съ бородой? Свид. Эта маска была безъ бороды, тоненькая. Пред. Какъ же она была одѣта: до рта, или ротъ закрывала? Свид. На всемъ лицѣ была маска. Пред. Какая она была? Вотъ на масленицѣ бываютъ маски, всякія физіономіи? Свид. Просто черная маска. Пред. Съ бородой, или безъ бороды? Свид. Безъ бороды. Пред. Закрывала все лицо? Свид. Да, кромѣ того, была фуражка, которая надѣвалась на уши и была здѣсь застегнута (показываетъ), такъ что все лицо было закрыто. Предс. Вы Красовскаго знали раньше? Свид. Нѣтъ. Предс. Васъ не удивило: почему маска говоритъ вамъ про Красовскаго? Можетъ быть вы слышали о Красовскомъ? Свид. Слышала. Пред. На вопросъ за-

щиты вы говорили, что видѣли Ваньку Рыжаго, вы видѣли, что онъ несъ фуражку и пальто? Свид. Нѣтъ, не видѣла. Пред. Значитъ, его пальто не видѣли? Свид. Не помню.

Прок. Свидѣтельница, когда васъ разспрашивали о маскѣ, вы ее довольно подробно описали. А вотъ костюмъ какой былъ, маскарадный? Свид. Нѣтъ, было пальто и фуражка. Прок. А, и фуражка была, а не то, чтобы онъ одѣлъ костюмъ капуцина или домино? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы помните, что 12 марта было свѣжо? Свид. Да. Прок. Какъ вы были одѣты? Свид. Въ теплой кофтѣ. Прок. Скажите, когда 12-го марта вы ночевали у Чеберяковой и когда на васъ напалъ такой паническій страхъ, не говорила ли вамъ Чеберякова: я чувствую будетъ непріятность---тѣнь городового показалась въ окнѣ. Свид. Она разсказала, что видѣла въ окнѣ городового, и говоритъ: скоро будетъ непріятность. Прок. Тѣнь городового---непріятность... Скажите, вы говорили о Раввичъ, что та натолкнулась на трупъ Ющинскаго въ коврѣ, и вамъ приснился Ющинскій, завернутый въ коврѣ? Свид. Да, это мнѣ приснилось. Прок. Разскажите вашъ сонъ. Раньше, чѣмъ говорила вамъ Раввичъ, вамъ приснился онъ или позже? Свид. Раньше мнѣ приснился сонъ, а потомъ уже Раввичъ мнѣ разсказала. Прок. А когда это было? Свид. Зимою. Прок. Это важно, разскажите.

Свид. Приходитъ ко мнѣ Чеберякова...

Прок. Это во снѣ?

Свид. Я собиралась уѣзжать изъ Кіева. Я ей говорю: знаете, мнѣ снился сонъ о томъ, что я видѣла, что въ коврѣ завернутымъ лежалъ Андрюша въ вашей большой комнатѣ. Она говоритъ: пожалуйста ты тамъ не разсказывай сыщикамъ---Полищуку, ты всѣмъ разскажешь,—и стала мнѣ угрожать, если я буду объ этомъ говорить. Послѣ этого у нея уже ковра не было.

Прок. Значитъ вамъ приснился сначала сонъ, о которомъ вы разсказали Чеберяковой, а уже послѣ этого Раввичъ вамъ объяснила, что видѣла трупъ? Значитъ сначала сонъ, а потомъ уже Раввичъ подтвердила ваше сновидѣніе?—Это очень важное обстоятельство. Свид. Да. Прок. Затѣмъ скажите. Вотъ зашита интересовалась: какъ вы по карточкамъ опознали всѣхъ этихъ лицъ? Вы Рудзинскаго только одинъ разъ видѣли 12 марта? Свид. Да. Прок. А черезъ годъ вамъ предъявлялись карточки? Свид. Да. Прок. А въ газетахъ эти карточки не были напечатаны? Свид. Не помню... Кажется были. Прок. Вы не помните, а говорите: „кажется были“. А скажите, эти карточки печатались въ газетахъ и они прямо открыто назывались убійцами Ющинскаго? Свид. Я не помню. Прок. А г. Красовскій не показывалъ вамъ карточекъ? Свид. Не показывалъ. Прок. Но въ газетахъ онѣ „кажется были“. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Вотъ этотъ сонъ объ Андрюшѣ Ющинскомъ, когда вамъ снилось, что вы видѣли его въ коврѣ, когда онъ вамъ снился, зимою? Свид. Не помню, во всякомъ случаѣ было уже прохладно. Замысл. Въ какомъ году? Свид. Въ 1911 г. Замысл. Тогда было холодно, значитъ позднею осенью или въ началѣ зимы? Свид. Да. Замысл. Скажите, пожалуйста, когда вы видѣли Раввичъ? Свид. Послѣ смерти дѣтей. Замысл. Васъ слѣдователь довольно подробно кажется допрашивалъ: были ли вы у Раввичъ, что вы говорили? Свид. Да. Замысл. И вы ему все подробно разсказали, или не разсказывали? Свид. Я не разсказывала, потому что дала слово Раввичъ не говорить. Замысл. А теперь подъ присягой сказали? Свид. Да, рѣшила сказать. Замысл. Когда ваша послѣдняя встрѣча съ Раввичъ была? Когда вы съ ией познакомились? Свид. Я познакомилась съ Раввичъ у Чеберякъ на похоронахъ Жени, и когда похоронили Женю я у нея ночевала. Замысл. Сколько разъ вы ночевали? Свид. Одинъ разъ. Замысл. Вотъ тогда и былъ этотъ разговоръ? Свид. Нѣтъ, она тогда мнѣ не разсказала. Она говорила только, что знаетъ что-то, но боится сказать, чтобы я ее не выдала. Замысл. Значитъ это было въ другой разъ. А когда именно? Свид. Послѣ смерти Вали. Замысл. Что же вы опять у нея ночевали? Свид. Нѣтъ, не ночевала. Я заходила къ ней. Замысл. Долго спустя. послѣ смерти Вали? Свид. На второй или на третій день послѣ похоронъ я у нея была. Замысл. И ваша сестра

Ксенія тоже у нея бывала? Свид. Да, бывала. Послѣ похоронъ Жени она тоже ночевала у нея. Замысл. А вотъ про это она только вамъ разсказала? Свид. Да, мнѣ одной. Ксеніи тутъ не было. Замысл. Послѣ смерти Вали вы не ночевали, а приходили нѣсколько разъ на второй или на третій день и объ этомъ секретномъ разговорѣ вы до сихъ поръ никому не говорили? Свид. Не говорила.

Замысл. Послѣдній вопросъ. Вотъ когда васъ спрашивалъ защитникъ, что 12 числа, когда были эти Рудзинскій, Сингаевскій и Латышевъ, уходили ли они куда-нибудь,---вы сначала сказали: не уходили, затѣмъ здѣсь вы подумали, остановились и сказали: „выходилъ Ванька Рыжій"? Свид. Да. Замысл. А скажите, что вы разсказали полк. Иванову? Свид. Я ему такъ и разсказала. Замысл. А не говорили вы полк. Иванову, что вышелъ вовсе не „Ванька Рыжій", а вышелъ Сингаевскій? Свид. Это была ошибка. Замысл. Такъ что слѣдователю вы говорили, что вышелъ „Ванька Рыжій", а полк. Иванову вы говорили, что вышелъ Сингаевскій. Свид. Это была моя ошибка. Замысл. Вы здѣсь сначала сказали: никто не вышелъ, а потомъ подумали и сказали: вышелъ „Ванька Рыжій". Свид. Я вспомнила. Замысл. И полк. Иванову вы ошиблись? Свид. Я не помню, можетъ быть я ошиблась, а можетъ быть Ивановъ не такъ записалъ. Замысл. Такъ что одному сказали, что одинъ ушелъ, а затѣмъ сказали, что другой ушелъ.

Карабч. По поводу костюмировки позвольте задать вопросъ. Прокуроръ добивался отъ васъ: не былъ ли это маскарадный костюмъ, не былъ ли онъ одѣтъ въ какой-нибудь костюмъ? Вы говорите нѣтъ, былъ въ пальто, былъ въ шапкѣ съ наушниками? Свид. Да.

Карабч. Случалось вамъ когда-нибудь видѣть тѣхъ людей, которые летаютъ на аэропланахъ, или ѣздятъ на мотоциклетахъ. Вотъ такого рода у него была маска, или это была шелковая маска, съ кружевами, какъ въ маскарадѣ? Свид. Я не знаю, у него была черная, гладкая маска. Караб. Она плотно прилегала къ лицу, или была отдѣльно? Свид. Прилегала плотно къ лицу. Караб. А публика, проходившая мимо, смотрѣла, оборачивалась? Свид. Я не знаю онъ стоялъ въ тѣни, его было мало замѣтно. Караб. А вы, съ нимъ разговаривая, старались тоже стоять въ тѣни? Свид. Да. Караб. Но въ то же время, съ другой стороны, вы не боялись съ нимъ быть, потому что недалеко ходила публика, такъ что при насиліи вы могли закричать? Свид. Да. Караб. А затѣмъ вы воздержались отъ того, чтобы ѣхать съ нимъ ужинать, потому что не знали, что онъ съ вами можетъ наединѣ сдѣлать? Свид. Да.

Караб. Стало быть, вы съ Раввичъ познакомились только послѣ смерти Жени Чеберякъ? Свид. Да. Караб. Вы бывали у нея нѣсколько разъ? Свид. Да, бывала. Караб. Что же она жаловалась, что ея торговля идетъ плохо, что ей на старости приходится перекочевывать въ Америку? Свид. Нѣтъ, этого она не говорила. Караб. А о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ ее неизвѣстно куда скрыться? Свид. Нѣтъ, она этого не говорила. Караб. Такъ что для васъ было неожиданно, что старый человѣкъ сидѣлъ, сидѣлъ на насиженномъ мѣстѣ и вдругъ исчезаетъ. Какъ это вы себѣ объясняете? Свид. Я себѣ объясняю такъ, что когда она увидала въ газетахъ мою фамилію, то испугалась и послѣ этого уѣхала.

Пред. Что же она наболтала вамъ много? потому? Свид. Да, она боялась, что я ее выдамъ.

Зарун. Вѣрно ли я васъ понялъ. Вы сказали, что вамъ приснился Андрюша, лежащій на коврѣ? Свид. Да. Зарудн. Значитъ, коверъ развернутъ и на немъ лежитъ Андрюша. А какъ вамъ разсказывала Равичъ? Свид. Что онъ былъ завернутъ въ коврѣ.

Пред. Вы два раза видѣли маску? Свид. Да. Пред. Про второй разъ вы намъ разсказали. А первый разъ маска шла прямо вамъ навстрѣчу по тротуару? Свид. Да. Пред. Вы говорили, что во второй разъ публика была, а здѣсь была? Свид. Да, была. Пред. Условлено не было у васъ, письма вы не получали? Свид. Нѣтъ. Пред. Такъ что неожиданно для васъ вы встрѣтили маску? Свид. Да, совершенно случайно. Пред. Значитъ, вы шли, а маска пошла вамъ навстрѣчу. Караб. Это далеко было отъ вашего дома? Свид. Да, далеко. Караб. Не слѣдилъ ли кто за вами раньше, чѣмъ вы встрѣтились съ маской? Можетъ быть, мас-

ка слѣдила за вами, но безъ маски? Свид. Не знаю.

Заруд. Вы по этой дорогѣ часто ходили, или шли первый разъ? Свид. Да, по шоссе часто ходила. Заруд. Вы къ знакомой ходили? Свид. Да, тамъ на шоссе жила моя знакомая подъ № 15. Заруд. Какъ ея фамилія? Свид. Видерманъ. Заруд. Какъ часто вы къ ней ходили, нѣсколько разъ въ недѣлю? Свид. Тогда я пошла въ первый разъ. Заруд. А раньше вы бывали? Свид. Да, бывала. Зарудн. Я объ этомъ васъ и спрашиваю. Значитъ, вы по этому шоссе часто ходили? Свид. Часто.

Пред. Вы сначала отвѣтили, что въ первый разъ шли, а теперь говорите, что часто. Какъ же такъ? Свид. Я часто у нея бывала, но передъ этимъ днемъ она меня пригласила, въ тотъ день, когда я встрѣтилась съ маской. Пред. Значитъ это было не въ первый разъ? Свид. Нѣтъ не въ первый. Пред. Вы и раньше ходили, а тогда по приглашенію? Свид. Да. Пред. А какъ часто вы тамъ бывали, въ недѣлю разъ или два? Свид. Въ недѣлю раза два Пред. Сначала свидѣтельница сказала, что въ первый разъ, а потомъ поправилась и сказала что часто.

Зарудн. Она сказала сначала часто, потомъ сказала въ первый разъ, потомъ опять часто. Пред. Этотъ вопросъ исчерпанъ, свидѣтельница сказала, что въ недѣлю бывала раза два. Вотъ что еще отвѣтьте: вы говорите, что когда трупъ былъ найденъ, то все что вы видѣли въ квартирѣ, васъ убѣдило въ томъ, что Чеберякова замѣшана и вы предположили, что она участвовала въ убійствѣ. Почему же вы до апрѣля мѣсяца, пока вы не познакомились съ Красовскимъ, никому объ этомъ не сказали? Свид. Никто меня не спрашивалъ. Пред. А подполковн. Ивановъ? Свид. Когда я стала ему говорить, то онъ сказалъ, между прочимъ: „можетъ быть, и вы соучастница убійства“. Пред. Значитъ вы про свѣдѣнія объ убійствѣ никому не говорили. Свид. Да, никому.

Пред. Объявляю перерывъ до 7 час. 10 мин. вечера.

Предс. Защита ходатайствовала объ оглашеніи протокола предъявленія Е. Дьяконовой арестантовъ. Г. прокуроръ ничего не имѣетъ, гражд. истцы тоже ничего не имѣютъ противъ. Судъ опредѣляетъ огласить протоколъ предъявленія содержавшихся подъ стражей Е. Дьяконовой, произведеннаго судебн. слѣдователемъ.

Протоколъ оглашается. Изъ протокола видно, что въ тюрьмѣ Е. Дьяконова опознала И. Латышева, и въ домѣ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій Рудзинскаго.

Карабч. Я прошу предъявить карточки, я прошу обратить вниманіе, что Иванъ Латышевъ назывался „Ванькой Рыжимъ“ и вы посмотрите на карточку является онъ Рыжимъ или нѣтъ?

Предс. (обращаясь къ Дьяконовой) Посмотрите на карточки. Это кто?

Дьяконова. Это—Латышевъ, это—Рудзинскій, это—Сингаевскій.

Предс. Скажите, значитъ они въ такомъ видѣ были тогда, какъ здѣсь изображены? Свид. Да, они въ томъ видѣ были. Пред. Съ усами, безъ бородъ ни у кого изъ нихъ бороды не было? Свид. Нѣтъ.

Производится осмотръ карточекъ присяжными засѣдателями и экспертами.

Предс. Свид. удостовѣряетъ, что они были въ такомъ видѣ.

Прокур. (къ Дьяконовой) Когда вы зашли къ Чеберяковой не-задолго до 1 марта, когда вы въ почту играли, вы видѣли Мандзелевскаго, Махалкевича и Латышева? Свид. Да. Прокур. Это незадолго до убійства и вы видѣли ихъ въ первый разъ? Свид. Да.

Прокур. Потомъ во второй разъ вы видѣли Латышева 1 марта и тогда онъ былъ въ компаніи Рудзинскаго и Сингаевскаго. Вы Рудзинскаго и Сингаевскаго тоже въ первый разъ видѣли 12 марта. Съ 12 марта до того времени, когда вамъ предъявляли карточки, вы видѣли ихъ когда-нибудь у кого нибудь? Свид. Я ихъ ни у кого не видѣла. Прокур. И на столько они запечатлѣлись? Свид. Г. Сингаевскаго я знаю давно. Прокур. Вы его видали у Чеберяковой? Свид. Да, въ домѣ у Чеберяковой онъ бывалъ. Прокур. Рудзинскаго вы въ первый разъ увидали 12 марта и съ того времени не видали? Свид. Нѣтъ. Прокур. И потому вы сразу опознали его? Свид.

Рудзинскаго я узнала по карточкѣ. Прокур. Вы говорили, что изъ газетъ вы узнали по снимку? Свид. Рудзинскаго я не помню, видѣла въ газетахъ или нѣтъ.

Прокур. Вы настаиваете теперь на томъ, что видѣли только трехъ или видѣли четырехъ? Свид. Трехъ видѣла. Прокур. Значитъ то, что вы показывали раньше суд. слѣд. это невѣрно? Свид. Я показывала 4, но это была ошибка, потому, что я четвертаго встрѣчала у Чеберяковыхъ. Прокур. А вы раньше говорили, что вообще никакихъ гостей у Чеберяковой не видали и только въ первый разъ увидали не задолго до 1 марта, когда играли въ почту, а раньше никогда не видѣли? Свид. Раньше вообще у ней кто нибудь да бывалъ. Прокур. А вы говорите, что никого изъ этихъ не видали, когда-же вы видѣли Лисунова? Свид. Я не могу сказать когда, но вообще я помню, что видѣла его. Прокур. А у полковника Иванова вы тоже ошиблись говоря, что четыре,—странная ошибка и у судебн. слѣдователя и у полковн. Иванова? Свид. Я полковнику Иванову кажется этого не говорила.

Предс. Такъ что вы удостовѣряете, что было трое? Свид. Да. Предс. А какъже вы тогда говорили, что 4? Свид. Я спутала. Предс. Спутали, ошиблись и забыли, а теперь говорите три. Свид. Да. Предс. Можетъ быть вы 4-го не узнали? Свид. Нѣтъ, я ошиблась, я трехъ видѣла.

Предс. Эти три были безъ бородъ? Свид. Мнѣ казалось, что они были бритые, какъ на карточкахъ, такъ и были.

Карабч. Вы сказали, что были на похоронаъ Жени Чеберякъ и потомъ были на похоронахъ Валентины Чеберякъ Сколько времени прошло со времени смерти Жени до смерти Вали Чеберякъ?

Свид. Валя умерла приблизительно черезъ недѣлю или 10 дней, 8—9 дней послѣ смерти Жени.

Карабч. Скажите не шелъ ли разговоръ съ Чеберяковой у васъ, что Валя больна тяжко, что слѣдуетъ ее отправить въ больницу, принять какія-нибудь мѣры, не было ли такого разговора?

Свид. Я говорила ей о томъ, что ребенокъ больной, что въ больницу надо, но она говоритъ, что все равно безполезно, она вообще не ухаживала.

Карабч. Скажите, вы посѣщали ее, приходили въ то время, когда больна была Валя. Свид. Да. Карабч. А вы принимали участіе, ухаживали? Свид. Принимала участіе, ухаживала за нею.

Предс. Не говорили ли вы, что трупъ Ющинскаго былъ завернутъ въ коверъ?

Свид. Я этого не говорила, я говорила про сонъ, что снилось мнѣ, что онъ лежалъ въ ковръ.

Предс. Красовскому вы не говорили, что трупъ Ющинскаго былъ завернутъ въ коверъ?

Свид. Я не говорила, что это я видала.

Предс. Не разсказывали ли вы Красовскому о ботинкахъ?

Свид. Говорила.

Предс. Раскажите.

Свид. Я говорила Красовскому о томъ, что Равичъ продала ботинки и что Чеберякъ купилъ. Ботинки были дамскіе.

Предс. Кто купилъ, мужъ?

Свид. Мужъ Чеберякъ. Эти ботинки были дамскіе, я пришла къ ней, она мнѣ показала, что купили и что Равичъ продала. Я пришла черезъ нѣсколько времени къ Чеберяковымъ и увидѣла на дѣвочкѣ—тамъ былъ ребенокъ, она взяла къ себѣ пріемыша,—мужскія ботинки. Я задала Чеберяковой вопросъ „откуда эти мужскія ботинки у дѣвочки“. Она говоритъ, что это Женины ботинки. Я говорю, это не Женины ботинки и спрашиваю: „Не Ющинскаго ли это ботинки“? Она говоритъ: „что ты съ ума сошла, меня утопить хочешь и себя“.

Пред. Почему вы сказали, что это не Женины?

Свид. Я видѣла, у меня было такое предположеніе, что это Ющинскаго.

Предс. Почему такое предположеніе, вы Ющинскаго только разъ видѣли? Отчего вы могли знать что это его ботинки, почему такое предположеніе?

Свид. Потому что я убѣдилась, что это не Женины ботинки.

Предс. Особенности какія - нибудь были у Жени на ботинкахъ?

Свид. У Жени ботинки на пуговицахъ были, а это на резинкахъ.

Предс. Вы знали, что у Жени однѣ ботинки?

Свид. Я знала, что онъ не имѣлъ двухъ или трехъ паръ ботинокъ.

Предс. Объ этомъ вы подполк. Иванову не говорили? Свид. Нѣтъ. Предс. И впервые кому сказали, Красовскому? Свид. Да.

Прок. Вы показывали судебному слѣдователю, что когда нашли трупъ Андрюши, Чеберякова пришла въ этотъ день къ вамъ. Что она разсказывала по этому поводу, относительно убійства?

Свид. Она пришла ко мнѣ и сказала, что въ пещерѣ найденъ трупъ Ющинскаго. Она сказала, что нашелъ его Женя, пришелъ и сказалъ ей. Прок. Она была въ пещерѣ? Свид. Была Прок. А вы были? Свид. Нѣтъ. Прок. Она не говорила ли вамъ, что убійство совершено жидами, какъ она выразилась? Свид. Да, она говорила, что его убили жиды. Прок. Почему она на Женю указывала, какимъ образомъ онъ нашелъ? Свид. Она говорила, что онъ пришелъ и сказалъ: „мама, въ пещерѣ лежитъ Андрюша Ющинскій". Прок. Не разсказывалъ ли вамъ Женя, не только 11 марта, а можетъ раньше или позже, что въ день наканунѣ смерти Ющинскаго они пошли гулять, и ихъ кто-то изъ кустовъ сталъ звать. Свид. Да, онъ разсказывалъ, что ихъ кто - то звалъ. Прокуроръ. Разскажите объ этомъ. Вы много разсказывали, но меня интересуетъ этотъ разсказъ Жени, какъ они вечеромъ, наканунѣ смерти Андрюши, отправились гулять, ихъ кто-то изъ кустовъ сталъ звать; Женя побѣжалъ, а Андрюша остался въ кустахъ. Не вспомните ли вы объ этомъ разсказѣ? Свид Можетъ быть, я такъ говорила. Прок. Я бы просилъ напомнить разсказъ Жени, который въ настоящее время свидѣтельница запамятовала. Затѣмъ она судебному слѣдователю показывала, что Красовскому и Иванову она назвала 4-хъ лицъ, которыхъ она видѣла 12-го марта, и назвала ихъ фамиліи, а теперь на ваши разспросы говоритъ, что видѣла 3-хъ.

Карабч. Это невѣрно!..

Предс. Не волнуйтесь, судъ удостовѣритъ, правъ ли прокуроръ или нѣтъ. Если онъ ошибается, судъ удостовѣритъ это.

Карабч. Прокуроръ ссылается на то, что свидѣтельница показывала Иванову. Это можно удостовѣрить только показаніемъ самого Иванова, а Иванова здѣсь нѣтъ. Такъ что утверждать, что она Иванову не такъ показывала, представляется невозможнымъ.

Прок. Г. предсѣдатель, я прошу защитника не перебивать меня во время моего заявленія. Можетъ быть я и ошибся, это другой вопросъ, но я прошу меня не перебивать.

Предс. Г. защитникъ, вы не любите, когда васъ перебиваютъ, вы протестуете, такъ дайте же высказаться прокурору.

Прок. Я прошу возстановить ея показанія въ слѣдующихъ частяхъ: томъ 4, листъ 143,—она указываетъ, что 12 марта видѣла 4-хъ лицъ и назвала фамиліи, а теперь говоритъ, что видѣла 3-хъ. Затѣмъ разсказъ Жени ей, по поводу случая наканунѣ смерти Андрюши, какъ изъ кустовъ кто-то звалъ. Затѣмъ, т. 4, листъ 163 (оборотъ), прошу удостовѣрить слѣдующее. Она показывала Красовскому и Иванову и тому и другому она говорила, что видѣла 4-хъ, а не 3-хъ лицъ. Затѣмъ, на мои разспросы, она говоритъ, что у нея было три свиданія, затѣмъ на ваши разспросы оказалось уже два свиданія. Поэтому я прошу возстановить, это въ томъ же томѣ, страница 163—оборотъ. Потомъ прошу возстановить ту часть, гдѣ она говоритъ, что она никогда не показывала Красовскому, что Чеберякова ей по-дружески разсказала объ этомъ убійствѣ, а здѣсь она это утверждаетъ.

Замысл. Я поддерживаю заявленіе г. прокурора. Никакихъ актовъ дознанія не предполагается оглашать, а только акты слѣдственнаго производства, въ которые занесено заявленіе свидѣтельницы, которое она дѣлала подп. Иванову. Затѣмъ я нахожу противорѣчіе, но только въ одномъ мѣстѣ оно не совсѣмъ точно указано прокуроромъ. Именно, она на дознаніи подп. Иванову говорила о 3-хъ, а не о 4-хъ лицахъ, но затѣмъ слѣдователю заявила, что, хотя она такъ и говорила Иванову, но это была ошибка. Затѣмъ всѣ упоминанія о Лисуновѣ, которыя имѣются въ пяти отдѣльныхъ листахъ протокола, возстановить. Кромѣ того, я усматриваю противорѣчіе вотъ въ чемъ. Она сказала здѣсь, что между первымъ посѣщеніемъ, когда она видѣла Мосякова, Мандзелевскаго, Латышева, и посѣщеніемъ 11 марта, у нея было два посѣщенія Вѣры Чеберяковой, причемъ, оба раза она заставала только домашнихъ. Между тѣмъ на предварительномъ слѣд-

ствіи она говоритъ, что въ одно изъ этихъ двухъ посѣщеній она застала не только домашнихъ, а цѣлый рядъ лицъ, въ томъ числѣ и Лисунова. Это обстоятельство очень существенное и я прошу его удостовѣрить.

Карабч. Я позволю себѣ напомнить, что здѣсь она не упоминала о томъ, что видѣла Лисунова у Чеберяковой.

Замыслъ. Затѣмъ еще одно. Она показала здѣсь, что вышелъ Ванька-Рыжій 12 марта, но умолчала о томъ, что Иванову она говорила, что вышелъ Сингаевскій. Это прошу установить.

ДОПРОСЪ ЧЕБЕРЯКОВОЙ.

Предс. Чеберякова, подите сюда. Вотъ вы слышали разсказъ о ботинкахъ. Такъ это было?

Чебер. Не было такъ. Дѣвочка у меня была чужая, такъ она носила ботинки Жени. Это можетъ подтвердить Полищукъ, потому что, когда я сидѣла, то Полищукъ приходилъ и помогалъ одѣвать ихъ Женѣ, когда онъ былъ боленъ.

Предс. А это правильно она разсказываетъ, что 12 марта застала у васъ компанію съ Сингаевскимъ?

Чебер. 12 марта она у меня не была.

Предс. А 13-го вы къ ней приходили?

Чебер. Нѣтъ, не приходила, только послѣ 20 марта.

Предс. А что вы убѣгали, это правда?

Чебер. Это въ декабрѣ мѣсяцѣ 1910 г. было, когда Чернякова Лена съ ней была. Въ 1910 году я поссорилась съ Черняковой, и съ тѣхъ поръ она у меня не была.

Предс. А 14-го Дьяконова ночевала у васъ?

Чебер. Нѣтъ, этого не было. 20-го числа, когда случилось убійство Ющинскаго, я пришла къ ней сама и сообщила. Отъ 20 до 30 была, послѣ 20 марта и до 20 марта она у меня не была.

Предс. Дьяконова, а вы говорите, что все это правда?

Дьяконова. Правда.

Прок. (къ Чеберяковой). Скажите, чѣмъ вы объясняете, что съ вами поссорилась Дьяконова?

Чебер. Да, она поссорилась.

Прок. Изъ-за чего?

Чебер. Она была съ Красовскимъ незнакома, и съ нимъ и Выграновымъ познакомилась у меня, когда Женя умеръ и Красовскій пришелъ снимать допросъ съ меня, какъ и чѣмъ Женя померъ. Выграновъ пошелъ ее провожать и по дорогѣ говорилъ ей, что ему разсказывали, что она ребенка убила и закопала въ огородѣ. Она и стала на меня наговаривать. Прок. Она у васъ часто бывала? Чебер. Да, бывала, послѣ похоронъ. До 20 марта не была, а послѣ 20 марта была. Была въ декабрѣ мѣсяцѣ, послѣ похоронъ Андрюши. Прок. А съ Ксеніей Дьяконовой у васъ меньше было недоразумѣній? Чебер. Вмѣстѣ съ ними обѣими. Прок. Дьяконова, скажите, это правда, что вы познакомились съ Красовскимъ у Чеберяковой? Дьякон. Нѣтъ, я Красовскаго тогда не знала. Когда видала у Чеберяковой, онъ былъ въ формѣ. Прок. Но у Чеберяковой видѣли его? Дьякон. Да, но ие была знакома, потому что онъ пришелъ съ Полищукомъ. Прок. Про ботинки вы говорили такъ, что вамъ показалось, что это Андрюшины ботинки? Дьякон. Да, я ей сказала про ботинки, а она отвѣтила, что у Жени на пуговицахъ, а у Андрюши нѣтъ. Прок. Но почему вамъ это казалось, вы себѣ отчета не даете? Дьяк. Нѣтъ, не даю. Она сама мнѣ стала говорить, что это Женины ботинки.

Предс. Тогда вамъ пришло въ голову, что это Андрюшины ботинки? Отчего же вы про ботинки не заявили слѣдователю или Иванову? Дьяк. Я Иванову ничего не говорила. Предс. Вы категорически утверждаете, что агентомъ у Иванова не были? Дьяк. Не была.

Карабч. Скажите, что это за дѣвочка была, у которой вы видѣли ботинки? Она была родственница Чеберяковой. Дьяк. Она сказала, что взяла ее къ себѣ подъ секретомъ. Карабч. Такъ что она послѣ смерти Вали появилась? Дьяк. Послѣ смерти Вали. Карабч. Вы ботинокъ Ющинскаго не знали? Дьяк. Мнѣ показалось, что эти ботинки Ющинскаго. Карабч. Это было ваше предположеніе? Дьяк. Да, я ей сказала, а она мнѣ отвѣтила: „Ты съ ума сошла—это Женины".

Предс. Вы говорили, что вы играли въ почту и Мандзелевскій отрывалъ отъ книжки листки и вы на нихъ писали. Вы тогда слѣдователю чертили, какіе это были листки и какая была книжка. Посмотрите, такъ ли слѣдователь, по вашему указанію, начертилъ.

Карабч. Я прошу сперва выяснить, кто чертилъ?

Предс. Дьяконова, это слѣдователь по вашему указанію чертилъ? Правильно онъ чертилъ? (Свидѣтельницѣ предъявляется рисунокъ).

Дьяк. Правильно.

Карабч. Тутъ написаны цифры разстоянія, сколько въ ширину, сколько въ длину. Это вы писали или слѣдователь высчиталъ какой длины. Вы только рисунокъ указали?

Предс. Не подсказывайте, пусть она сама разскажетъ.

Дьяк. Я чертила рисунокъ, а слѣдователь самъ надписывалъ. Карабч. Такъ что рисунокъ чертили вы? Дьяк. Да.

Замысл. Вы говорите, что вы чертили, а слѣдователь надписывалъ. Такъ это слѣдователь написалъ „Карышекъ"?

Предъявляется свидѣтельницѣ рисунокъ.

Дьяк. Это я написала. Замысл. Какъ же вы говорите, что слѣдователь писалъ? Дьяк. Это здѣсь внизу слѣдователь писалъ, а все остальное я писала и подпись моя. Замысл. Такъ, значитъ, была такая книжка, гдѣ листки отрывались отъ корешка? Дьяк. Да.

Предс. Гг. присяжные засѣдатели, вотъ видите, въ чемъ дѣло. Это тѣ бумажки, которыя были найдены въ пещерѣ. Свидѣтельница Екатерина Дьяконова удостовѣряетъ, что у Чеберяковой играли въ почту и тамъ были подобныя же бумаги, съ проколами, которыя отрывалъ Мандзелевскій. Слѣдователь попросилъ ее начертить, чтобы оріентироваться. (Къ Дьякон.). Свидѣтельница, когда играли въ почту?

Свид. Въ первыхъ числахъ марта 1911 года, числа не помню.

Грузенб. Тутъ неточность. На листѣ 145—оборотъ ея показанія слѣдователю отъ 15 іюля 1912 года видно, кто рисовалъ. Я не могу огласить.

Предс. Кто рисовалъ, слѣдователь или вы? Дьяк. Слѣдователь рисовалъ, проводилъ сначала карандашемъ, а затѣмъ я чернилами навела. Слѣдователь спросилъ, вѣрно или нѣтъ, и я сказала, что вѣрно. Предсѣд. Карандашемъ кто водилъ? Дьяк. Слѣдователь. Предс. А кто наводилъ чернилами? Дьякон. Не помню, кажется, я сама. Предс. Такая бумага только была въ игрѣ? Дьяк. Да, только такая. Предс. Вы категорически утверждаете это? Вы хорошо помните? Дьяк. Да, хорошо помню.

Старшина присяжныхъ засѣдателей обращается съ вопросомъ.

Предс. Старшина присяжн. засѣд. интересуется знать. Вы разсказывали здѣсь, что вы ночью протянули ногу и черезъ чулокъ почувствовали какъ будто бы прикоснулись ногой къ чему-то холодному, и вамъ показалось, что вы ногой коснулись трупа. На другой день къ этому мѣшку подходили вы или нѣтъ? Смотрѣли его? Дьяк. Нѣтъ, я его не смотрѣла. Предс. Почему не смотрѣли? Дьяк. Не обратила вниманія. Предс. Скажите намъ болѣе подробно. На другой день вы проснулись и увидѣли мѣшокъ? Дьяк. Видѣла. Предс. Какъ онъ выглядѣлъ? Дьяк. Стоялъ мѣшокъ и на него было набросано старое бѣлье. Предс. Теперь объясните, какъ же вы, протянувши ногу къ мѣшку, который былъ заброшенъ старымъ бѣльемъ, почувствовали холодъ? Дьяк. Возлѣ кровати близко стоялъ мѣшокъ. Предс. Значитъ, вы коснулись бѣлья. Какъ же вы почувствовали трупъ? Вѣдь, выходитъ такъ, что мѣшокъ былъ забросанъ бѣльемъ? Или, можетъ, онъ все же былъ виденъ. Дьяк. Да, былъ виденъ. Предс. Значитъ, бѣлье только сверху лежало? Какой мѣшокъ былъ, покажите рукой.

Свидѣтельница показываетъ рукой.

Предс. Онъ стоялъ въ углу, или посрединѣ? Дьяк. Шкафъ стоялъ упершись въ стѣнку. Кровать стояла слѣва. Мѣшокъ лежалъ между кроватью и шкафомъ въ промежуткѣ. Предс. Кровать стояла около окна? Дьяк. Да. Предс. А между шкафомъ и кроватью стоялъ мѣшокъ и на немъ бѣлье? Дьяк. Да. Предс. Бѣлье грязное? Дьяк. Мытое бѣлье, снятое съ чердака. Предс. Сколько, примѣрно, было бѣлья? Дьяк. Бѣлье сверху было набросано, а внизу былъ виденъ мѣшокъ. Пред. Вы на другой день, несмотря на то, что у васъ было непріятное чувство, что вы будто бы коснулись трупа, вы на мѣшокъ не обратили вниманія. Дьяк. Нѣтъ.

Присяжн. засѣд. задаетъ вопросъ.

Предс. Скажите, вы 12-го марта въ которомъ часу пришли къ Чеберяковой? Дьяк. Около 12 часовъ или въ 12 час. Предс. Гдѣ были дѣти Чеберяковой? Дьяк. Женя былъ дома. Предс. А 13-го? Дьяк. 13-го не помню хорошо,

дѣтей кажется не было. Предс. А 14-го? Дьяк. Дѣти кажется были. Пред. Такъ, что послѣ того, какъ вы будто бы трупа коснулись, на другой день вы не ночевали? Дьяк. Ночевала. Предс. А Чеберякъ самъ ночевалъ? Дьяк. Чеберяка не было. Предс. Ни 12, ни 13-го, ни 14-го вы его не видѣли? Дьяк. 12 и 13-го я была дома и не знаю. Пред. Вы же говорите, что ходили ночевать? Дьяк. Я ушла тогда. Предс. Но вѣдь и Чеберякова ушла и заперла квартиру, слѣдовательно и ключъ взяла къ себѣ? Какъ же онъ могъ проникнуть? Дьяк. Можетъ быть два ключа было, я не знаю.

Присяжный засѣдатель задаетъ вопросъ о томъ, гдѣ дѣти были.

Предс. Скажите всетаки, гдѣ же дѣти были? Дьяк. У матери Чеберяковой. Предс. Гдѣ? Дьяк. На Дорогожицкой.

Прокур. Когда ложились спать, вы не видѣли, а во снѣ ночью вы коснулись ногой обо что-то плотное, тюкъ вамъ приснился? Свид. Не приснился, но я видѣла. Прок. Скажите пожалуйста. во снѣ, ночью темно, лампы нѣтъ. такъ что вы не могли разобрать, какой это мѣшокъ, полотняный, изъ холста, этого не могли видѣть? Свид. Я видѣла, что это сѣрый мѣшокъ. Прок. Гдѣ же онъ стоялъ? Свид. Онъ стоялъ въ углу и былъ прикрытъ чѣмъ то сѣрымъ. Прок. Ну хорошо, стоитъ мѣшокъ, какой же? Что же, тамъ лежало что нибудь плотное, вѣдь мѣшки бываютъ и съ мукой и съ овсомъ, вѣдь это одно. А тутъ что-же, были видны очертанія человѣческаго тѣла. Свид. Нѣтъ, набросано было. Прокур. Что значитъ набросано. Я не понимаю. Если набросано, тогда уже это не мѣшокъ, а хламъ. Свид. Я не могла видѣть, что тамъ. Прок. Значитъ вамъ ночью приснился тюкъ? Свид. Мнѣ ночью ничего не снилось. Прокур. Вообще ничего не снилось? Свид. Я не говорю, что сиилось.

Предсѣд. Свидѣтельница говоритъ, что во снѣ она толкнула ногой и ей показалось что-то холодное. Затѣмъ свидѣтельница говоритъ, что на разсвѣтѣ она проснулась и тогда ничего не видѣла. Прокур. (Къ свид.). Трудно установить, что вы говорите. Вы отвѣчаете то одно, то другое. Вы говорите, что когда ложились спать, то никакого мѣшка не замѣтили. Только что въ присутствіи всѣхъ вы это сказали? Свид. Я не видѣла мѣшка, но видѣла, что стояло что-то, что набросано было. Прокур. Только что вы сказали, что ничего не видѣли? Свид. Я не сказала, что ничего не видѣла, я говорила, что въ углу стояло что-то.

Карабч. Скажите, сударыня: вы говорили кому-нибудь, что это былъ именно трупъ, вы говорили это?

Предс. Г. защитникъ, она здѣсь сказала, что прикоснулась ногой и ей показалось, что что-то холодное и было такое ощущеніе, какъ будто она прикоснулась къ трупу. Это ея точныя слова. Ее нѣсколько разъ спрашивали; свидѣтельница, вы такъ говорили, что вы ногой въ чулкѣ прикоснулись къ этому мѣшку и почувствовали что-то холодное, такъ что получилось впечатлѣніе, какъ будто вы прикоснулись къ трупу?

Свид. Говорила.

Карабч. Это было 13-го, 14-го,—въ то время никакихъ вѣстей о смерти, о пропажѣ Ющинскаго еще не было? Свид. Нѣтъ не было. Карабч. Какъ же у васъ могло явиться представленіе о томъ, что это трупъ. Я понимаю, что впослѣдствіи вы могли-бы это подумать, но въ ту минуту, что вы ощущали что-то упругое и что-то холодное? Свид. Да. Карабч. А когда вамъ пришло въ голову, что это трупъ?

Предс. Г. защитникъ, она уже говорила, что что-то холодное и ей показалось, что она прикоснулась къ трупу, а насколько это соотвѣтствуетъ ея душевному состоянію—это другое, но она говорила, что какъ будто прикоснулась къ трупу. Свид. Говорила. Предс. Вотъ вамъ ея собственное показаніе. Свид. Я не могу сама описать, какое ощущеніе у меня было, что я почувствовала, какое-то безотчетное. Предс. Ну какое-же ощущеніе? Свид. Упругое что-то было, но я не видѣла, что тамъ.

Зарудн. Скажите, это было въ ту самую ночь, когда вы испугались у Чеберяковой и пошли къ вамъ?

Предс. Нѣтъ, это было въ слѣдующую ночь. Вотъ что, Дьяконова, не объясните-ли вы намъ. Вы говорили, что Равичъ говорила вамъ, что видѣла трупъ Ющинскаго завернутый въ коврѣ. Свид. Да. Предс. А вы про мѣшокъ Равичъ не

говорили? Вы не говорили—слушай, я чувствовала тамъ что-то холодное, когда прикоснулась, и въ мѣшкѣ что-то лежало. Свид. Я ничего этого не говорила, я не видѣла, что это былъ трупъ.

Предс. Я знаю, что не видѣли, но вы говорили, что коснулись ногами къ чему-то холодному и говорили, что у васъ было такое ощущеніе, какъ будто вы прикоснулись къ трупу. Это вы намъ здѣсь говорили.

Маклак. Свидѣтельница, вамъ казалось тогда, что это трупъ, но утромъ, когда вы встали и когда разсвѣло, вамъ стало уже не страшно. Что-же, вы все продолжали думать, что это трупъ или всѣ страхи прошли тогда?

Свид. Я не обратила вниманія, я только видѣла, что мѣшокъ.

Маклак. Нѣтъ, скажите, если-бы васъ утромъ спросили?

Свид. Утромъ я даже не смотрѣла. Я спала, ко мнѣ Чеберякова пришла и сказала: вставай, иди чай пить. Я встала и сейчасъ же изъ этой комнаты ушла въ другую.

Маклак. Что-же, ваши страхи прошли или вы помнили, что неладное что-то было.

Свид. Я помнила, что мнѣ представлялось.

Маклак. Но что-же, утромъ вамъ казалось, что только представлялось?

Свид. Нѣтъ, я видѣла мѣшокъ стоялъ.

Маклак. Такъ что-же, что мѣшокъ, а что это трупъ, вамъ уже утромъ не казалось? Вы можете себѣ дать отчетъ, что вамъ ночью померещилось въ темнотѣ и что вы потомъ днемъ думали, когда разсвѣло?

Свид. Я думала, что тамъ есть, что-то такое холодное вродѣ трупа.

Маклак. Это вы утромъ думали, а если думали, то почему-же не посмотрѣли?

Свид. Я не могла посмотрѣть въ этотъ мѣшокъ. Я спала, она пришла и разбудила меня, позвала чай пить. Я встала и сейчасъ же ушла изъ комнаты.

Предс. А на коверъ вы не смотрѣли? Свид. Нѣтъ не видѣла. Предс. Скажите, Равичъ вамъ говорила, въ какой комнатѣ она видѣла трупъ? Свид. Она говорила: въ большой. Предс. Это когда-же она видѣла? Свид. Она видѣла 13. Предс. Въ какое время? Свид. Утромъ. Предс. Въ которомъ часу? Свид. Она о часахъ не говорила, а только сказала, что утромъ. Предс. Скажите, по ея разсказамъ видно, что она раньше васъ была или позже, въ тотъ день 13-го? Свид. Она мнѣ разсказала относительно этого трупа, что она видѣла въ коврѣ и сказала, что я навѣрное тоже объ этомъ знаю и должна была его видѣть, когда мы зашли къ Чеберячкѣ. Предсѣд. Если она видѣла, это не значитъ, что вы должны были видѣть. Свид. Нѣтъ она знала, что я тоже пошла 13-го къ ней. Предс. Вы намъ говорили, что коверъ былъ отброшенъ или завернутъ? Былъ ли такъ отброшенъ, что одна пола лежала на другой или такъ, что подъ нимъ было что-то? Свид. Коверъ былъ заброшенъ. Предс. Такъ что вамъ какъ показалось, что между двумя половинами ковра, что-нибудь лежитъ или не лежитъ? Свид. Я не могла видѣть, потому что сейчасъ же ушла въ кухню. Я только видѣла, что заброшенъ. Предс. Вамъ показалось, что тамъ было что-то завернуто? Свид. Я не видѣла, а только видѣла, что заброшенъ. Предс. Вѣдь это комната небольшая? Свид. Большая. Предс. Мы знаемъ, какая комната, мы тамъ были. Такъ что если бы коверъ былъ заброшенъ и въ немъ было бы что-нибудь завернуто, то было бы видно? Свид. Я не знаю, но видѣла, что коверъ былъ заброшенъ. Предс. Такъ что не видѣли ничего, что тамъ было завернуто? Свид. Нѣтъ, не видѣла. Предс. А Равичъ вамъ говорила, что видѣла въ гостиной, что въ коврѣ было что-то завернуто утромъ? Свид. Утромъ. Предс. Разсказывала вамъ Равичъ, что видѣла Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева? Свид. Она мнѣ ничего больше не разсказывала. Предсѣд. Такъ что и вы ей не сказали, что тамъ видѣли? Свид. Нѣтъ, я ничего ей не сказала. Предс. Вы промолчали, про этотъ мѣшокъ не говорили? Свид. Ничего никому не говорила, что видѣла. Предсѣд. И тогда она взяла съ васъ честное слово, что вы никому не скажете? Свид. Да.

Прокур. А не говорила ли Равичъ, что кромѣ ковра она еще въ ванной видѣла трупъ, вошла въ ванную и наткнулась прямо на трупъ? Свид. Нѣтъ, она про ванну ничего не говорила. Прокур. А вы кажется судебному слѣдователю разсказа-

ли, что когда вошли 12 марта, то обратили вниманіе на ванну, что она показалась вамъ подозрительной? Свид. Въ кухнѣ стояла ванна съ водой. Прок. И показалась вамъ подозрительной? Свид. Тамъ была мутная вода. Я спросила Чеберякову, что она будетъ дѣлать. Она сказала, что будетъ дѣтей купать. Прок. Такъ что дѣти очевидно не были отправлены? Свид. Нѣтъ дѣтей тогда не было. Прокур. А она все таки сказала, что будетъ купать дѣтей? Свид. Да.

Предс. Это металлическая ванна была или деревянная? Свид. Нѣтъ деревянная балія. Предс. Такъ что въ ней купаютъ дѣтей и бѣлье моютъ? Свид. Я не знаю, но она такъ говорила. Я не видала, когда она дѣтей купала.

Замысл. Относительно этой ванны, она говорила, что дѣтей будетъ купать и мужа будетъ купать?

Свид. Да и мужа.

Замысл. А скажите, вода какая была, холодная или горячая? Свид. Я не знаю, я не видѣла. Замысл. Вѣдь отъ горячей воды паръ идетъ. Вамъ не показалось страннымъ, какъ же мужа въ мартѣ мѣсяцѣ, 12 марта въ холодной водѣ будутъ купать? (Смѣхъ). Свид. Я объ этомъ не спрашивала.

Замысл. Но вамъ не показалось ли самой страннымъ, какъ это мужа въ холодной грязной водѣ купать будутъ и именно 12 марта. (Смѣхъ). Свид. Я не придала значенія. Замысл. Вамъ не показалось, что это что-то такое несообразное? Свид. Мнѣ подозрительно было, что вода мутная.

Карабч. Что вода грязная? Свид. Мутная, грязная.

Прок. Равичъ говорила, что видѣла трупъ завернутый въ коверъ. А не говорила ли она, что по ея предположеніямъ убійство совершено никѣмъ инымъ, какъ евреями, и съ ритуальными цѣлями? Свид. Объ этомъ она мнѣ ничего не говорила. Предсѣд. Дѣлаю перерывъ на 10 минутъ, чтобы разобраться въ показаніяхъ свидѣтельницы.

ОГЛАШЕНІЕ ПОКАЗАНІЙ.

Предсѣд. Согласно ходатайству сторонъ судъ опредѣляетъ огласить показанія свидѣтельницы Е. Дьяконовой, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ ея показанія, данныя ею на предварительномъ слѣдствіи противорѣчатъ съ данными ею здѣсь показаніями. Подойдите сюда свидѣтельница и слушайте, что вы показывали на предварительномъ слѣдствіи.

Членъ суда. Свид. Дьяконова была допрошена судебнымъ слѣдователемъ 19 іюля 1912 года и, между прочимъ, показала такъ: „Послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго, спустя нѣкоторое время, я была какъ-то у Чеберяковой и разговаривала съ Женей. Я тогда видѣла у него ту баночку отъ пороха, которую я видѣла у Андрюши Ющинскаго 11 марта. На мой вопросъ, какъ эта банка попала къ Женѣ, онъ отвѣчалъ ,что баночку эту подарилъ ему Андрюша. Я тогда-же спрашивала Женю, отчего онъ мнѣ не вырѣзалъ тросточку, о которой я его просила 11 марта. Онъ отвѣтилъ, что даже забылъ уже объ этомъ, такъ какъ это было давно. Вопросъ о томъ, кто убилъ Андрюшу, я Женѣ не задавала. Женя разсказывалъ мнѣ, что Андрюша ничего не боялся, поздно ходилъ ночью одинъ, поздно возвращался домой. Затѣмъ, Женя разсказалъ, что, когда они 11 марта гуляли съ Андрюшей на Загоровщинѣ, то Андрюшу кто-то въ кустахъ звалъ и они оба на этотъ зовъ шли. Зовъ этотъ постепенно удалялся и они далеко зашли. Женѣ стало страшно и онъ вернулся домой, а Андрюша тамъ остался. Женя дома передавалъ, что за ними тогда кто-то гнался и онъ удралъ домой, оставивъ Андрюшу. Кто гнался, Женя не говорилъ. Все это,—и зовъ изъ кустовъ и погоня, насколько я поняла изъ разсказа Жени, происходило въ одинъ день 11 марта“.

Предс. Это вы помните?

Свид. Помню.

Предсѣд. Слушайте дальше.

Членъ суда. Свидѣтельница была допрошена 20 іюля 1912 года и показала такъ: „Все то, что я вамъ до сихъ поръ показывала, я разсказывала и Красовскому, а также и подполковнику Иванову, причемъ одному и другому говорила, что 12 марта я видѣла въ большой комнатѣ Чеберяковой четырехъ человѣкъ, а не трехъ. Мнѣ показывалъ Ивановъ карточки, и я ему указала на карточкѣ всѣхъ четырехъ—Латышева, Сингаевскаго, Рудзинскаго и Лисунова. Фамиліи эти я помнила и когда разсказывала объ этомъ Красовскому, то я всѣхъ четырехъ человѣкъ называла по фамиліямъ. Послѣ вашего сообщенія о томъ, что

Красовскій съ моихъ словъ не называлъ Лисунова въ числѣ бывшихъ у Чеберяковой 12 марта, я могу лишь сказать, что Красовскій забылъ про Лисунова. На вашъ вопросъ, почему фамилія Лисунова пропущена въ моемъ показаніи 15 мая с. г., данномъ подполковнику Иванову, я ничего не могу объяснить и не знаю почему какъ подполковникъ Ивановъ, такъ и Красовскій о Лисуновѣ ничего не упоминаютъ. Я и теперь утверждаю, что, когда 12 марта, при моемъ входѣ въ квартиру Чеберяковой Латышевъ, Лисуновъ, Сингаевскій и Рудзинскій скрылись въ комнату Чеберякова, то вслѣдъ за моимъ входомъ въ кухню вышелъ изъ большой комнаты Латышевъ, а не Сингаевскій и ушелъ, напомнивъ Чеберяковой о приносѣ ей вещей. Подполковникъ Ивановъ писалъ протоколъ разсѣянно и, повидимому, ошибся, записавъ, будто Сингаевскій ушелъ, а не Латышевъ. Я также не замѣтила этой ошибки, хотя мнѣ протоколъ Ивановымъ и былъ прочитанъ".

Предс. Про Лисунова такъ было или нѣтъ?

Свид. Я спутала.

Карабч. Можно обратить ваше вниманіе? Изъ этого показанія видно, что она этого Иванову не показывала.

Предс. Видно, что Лисуновъ былъ и говорила, что Ивановъ ошибочно не записалъ.

Членъ суда. „Передъ Пасхой въ этомъ году, когда я однажды, часовъ около 8 вечера, шла къ одной своей знакомой, живущей на Кадетскомъ шоссе, ко мнѣ, возлѣ больницы для чернорабочихъ, подошелъ человѣкъ въ маскѣ. Ни по голосу, ни по фигурѣ я его опознать не могла и до сихъ поръ не знаю, кто это былъ. Маска закрывала все лицо и вмѣстѣ съ фуражкой прикрывала и волосы, такъ что и цвѣта волосъ не было видно. Господинъ этотъ ,видно слѣдилъ за мной или же случайно меня встрѣтилъ, т. к. я къ этой своей знакомой ходила не въ опредѣленные часы и дни. Подойдя ко мнѣ, онъ назвалъ меня по имени и сказалъ, что онъ меня знаетъ и видѣлъ у Чеберяковой. Онъ сталъ со мною разговаривать и сообщилъ, что Чеберякова сидитъ подъ стражей, и что ему нужно со мною пойти на какое-то дѣло. Онъ мнѣ не объяснилъ, куда нужно пойти, и какое это дѣло. Я съ нимъ постояла часовъ до 11 и къ своей знакомой я такъ и не пошла. Во все это время онъ велъ со мною общіе разговоры и не касался дѣла Ющинскаго. Онъ тогда-же мнѣ назначилъ свиданіе тамъ-же на второй или третій день. Я въ то время съ Красовскимъ еще не была знакома. Я отправилась къ своему хорошему знакомому Жураковскому, который впослѣдствіи познакомилъ меня съ Красовскимъ, и, разсказавъ Жураковскому о встрѣчѣ съ маской, спросила у него совѣтъ, идти-ли мнѣ на свиданіе съ маской. Жураковскій посовѣтовалъ мнѣ разсказать объ этомъ подполковнику Иванову, что я и сдѣлала. Ивановъ посовѣтовалъ мнѣ пойти на свиданіе и сообщить ему о результатахъ свиданія. Я была на свиданіи и снова встрѣтилась съ маской. На мой вопросъ, кто онъ такой, онъ отвѣтилъ —не скажетъ этого. Маска мнѣ, на мой вопросъ, какое предстоитъ дѣло, сказала, что собирается компанія, чтобы убить суд. слѣдователя Фененко, Красовскаго и Иванова, и что для этого дѣла нужна и я. На мой вопросъ, зачѣмъ я имъ нужна, онъ отвѣтилъ, что не нужно будетъ ничего дѣлать, а что я буду лишь стоять на-сторожѣ. Онъ требовалъ, чтобы я все это держала въ секретѣ, а на мой вопросъ, зачѣмъ этихъ лицъ убивать, онъ отвѣтилъ: „Они хорошо всѣмъ насолили". Онъ меня сталъ уговаривать, чтобы я этого дѣла не боялась, что мнѣ будетъ лучше жить послѣ этого, что я не буду такъ нуждаться, какъ теперь, что онъ знаетъ, какъ я поздно сижу за работой. Онъ предупреждалъ чтобы я никому не говорила объ этихъ встрѣчахъ, т. к. мнѣ будетъ плохо, если его арестуютъ. Я дала слово, что никому не скажу, а онъ мнѣ заявилъ, что онъ долженъ уѣхать, куда, не сказалъ, хотя у него я и спрашивала".

Предсѣд. Видите, вы такъ говорили, что съ маской у васъ было два свиданія, а оказывается, что у васъ было три свиданія.

Свид. Это было, но на третье свиданіе я не пошла.

Предс. Значитъ, такимъ образомъ: первый разъ вы встрѣтились случайно, второй разъ свиданіе было назначено, а третій разъ вы его случайно встрѣтили около трамвая? Такъ?

Свид. Это во второй разъ.

Предс. Тутъ сказано, что въ третій разъ. Вы вспомните, во второй или въ третій разъ?

Свид. Въ третій онъ меня, кажется, приглашалъ, но я не поѣхала.

Предс. А здѣсь сказано, что вы въ третій разъ съ маской видѣлись.

Членъ суда. „Слѣдующаго свиданія онъ мнѣ не назначилъ, но сказалъ, что, можетъ быть, мы встрѣтимся случайно: маска въ этотъ день предлагала мнѣ поужинать. На мой вопросъ, какъ онъ въ маскѣ поѣдетъ ужинать, онъ сказалъ, что я должна буду войти первой и заказать ужинъ, а онъ явится впослѣдствіи. Я отказалась ужинать, за неимѣніемъ свободнаго времени. Я доложила объ этомъ Иванову, который сказалъ, что мнѣ надо было поѣхать ужинать. Дня черезъ 2—3 послѣ этого, я снова случайно встрѣтила маску у ближайшей станціи трамвая къ моей квартирѣ. Я собиралась ѣхать въ городъ, и когда подходила къ станціи, то въ тѣни замѣтила маску, которая подошла ко мнѣ. Всѣ три встрѣчи были вечеромъ,, когда было уже совсѣмъ темно".

Предс. Когда-же вы правильно показывали здѣсь или на предварительномъ слѣдствіи?

Свид. Да, я три раза видѣла.

Предс. Теперь вы вспоминаете, что три раза видѣли. Значитъ, первый разъ случайно встрѣтились, второй разъ было назначено свиданіе и третій разъ опять случайно. Это маска разсказывала?

Свид. Да.

Читаются еще части показанія, въ которыхъ она говорила, что во время игры въ почту былъ и Лисуновъ.

Предс. Былъ?

Свид. Я не помню относительно Лисунова, потому что я фамиліи его не знала и не знаю: это Лисуновъ или нѣтъ.

Предс. Какъ-же вы у слѣдователя показывали?

Свид. Я знаю, Лисуновъ вообще былъ у Чеберяковой. Предс. Почему вы Лисунова вездѣ упоминали? Свид. Я спутала. Предс. Такъ что вы у слѣдователя спутали? Свид. Я видѣла трехъ. Предс. Встрѣчались, значитъ, вы три раза: первый разъ случайно, второй разъ свиданіе было и третій разъ тоже случайно. Это около базара? Свид. Нѣтъ.

Свид. Нѣтъ противъ станціи. Пред. А тамъ электричество горитъ? Свид. Да.

Прок. Когда будетъ конченъ допросъ Дьяконовой, я имѣю сдѣлать заявленіе: я буду ходатайствовать объ оглашеніи чрезвычайно важныхъ справокъ.

Предс. Вы видѣли наволочки у Чеберяковой? Свид. Да. Предс. Какія это были наволочки? Свид. Изъ маделама плохого сорта. Предс. А не бумажныя? Свид. Да, бумажныя изъ маделама. Пред. А вензеля на наволочкахъ видѣли? Свид. Одну видѣла съ вензелемъ. Предс. А остальныя не видѣли? Свид. Больше не было вышитыхъ. Предс. А какой бумагой были вышиты вензеля? Свид. Черной съ краснымъ. Предс. Такъ вы и на предварительномъ слѣдствіи показывали? Свид. Да, красной и черной. Предс. Вспомните, какъ вы показывали? Свид. Я помню, что я такъ показывала. Предс. Значитъ вы говорите наволочки были бумажныя и вышиты были краснымъ съ чернымъ.

Замысл. Вотъ вы показывали свидѣтельница, мнѣ сначала такъ: что между первымъ посѣщеніемъ, когда вы играли въ почту и посѣщеніемъ вашимъ 11 марта, вы были два раза у Чеберяковой и оба раза были только домашніе, а на предварительномъ слѣдствіи вы показали, что были не только домашніе, а Лисуновъ, Рудзинскій и т. д. значитъ вы ошиблись? Свид. молчитъ. Замысл. Это было до убійства Ющинскаго. Посѣтивъ Чеберякову вновь днемъ вы опять застали у нея тѣхъ же мужчинъ, которые играли въ почту? Свид. Да, это было на второй день. Замысл. Чѣмъ объяснить, что на судѣ вы такъ показали. Свид. На второй день эти-же самые и были.

Предс. Это было когда играли 11 марта? Свид. Да.

Замысл. Почему вы не сказали объ этомъ въ судѣ, а сказали, что были только домашніе? Свид. Я, быть можетъ, сбилась. Замысл. Вы когда застали Рудзинскаго? Свид. Я Рудзинскаго видѣла 12. Замысл. Мы говоримъ о томъ случаѣ, который былъ между игрой въ почту. Свид. Когда играли въ почту, было 4 человѣка. Замысл. Мы говоримъ теперь о томъ, что было между игрой въ почту и одиннадцатымъ. Вы показывали такъ: по-

сѣтивъ Чебеякову тогда днемъ и т. д. мы застали тамъ,—кого? Свид. Я не могу назвать фамилій, потому, что ихъ не знаю. Замысл. Въ протоколѣ записано, что вы застали Рудзинскаго, такъ? Свид. Застала Замысл. Клименко застали и Лисунова? Свид. Относительно Лисунова я не помню. Я помню только, что видѣла Лисунова, но когда онъ былъ—не знаю. Замысл. Вы о Лисуновѣ разъ 10 показали И все это ошибки? Свид. Да, я ошиблась. Замысл. А когда же вы выяснили, что это ошибка? Свид. Тогда, когда кончилось слѣдствіе. Я пришла домой и вспомнила о томъ, что я спутала. Предс. Отчего вы тогда къ слѣдователю не пришли и не заявили, пришли бы и сказали, что я спутала. Свид. Не пришло въ голову. Прокур. Если допросъ кончился, то я просилъ бы огласить двѣ справки. Справка о Лисуновѣ, о которомъ все время идетъ рѣчь, и на которого она указывала, что неоднократно встрѣчала и въ этотъ день видѣла (Т. V, л. 66), затѣмъ (Т. 4 л. 225) сообщеніе о томъ, что Лисуновъ въ декабрѣ, во время поѣздки Чеберяковой для свѣдѣнія, которыя она должна была получить, что онъ совсѣмъ не содержался въ харьковской тюрьмѣ; вотъ эти двѣ справки я просилъ бы огласить. Кромѣ того, прошу огласить справку (т. 3), что Василій Чеберякъ былъ на дежурствѣ 12, 13 и 14; когда-то и сообразно съ этимъ мы узнаемъ, въ какіе часы онъ былъ дома.

Карабч. Я не возражаю, я только хочу задать одинъ вопросъ. Скажите, свидѣтельница, не можете-ли вы вспомнить, и, по возможности, точно сказать, когда была эта игра въ почту, вы были вмѣстѣ съ вашей сестрой или одна? Свид. Вдвоемъ съ сестрой. Карабч. Если вы не помните, можетъ быть сестра помнитъ, когда это было, въ февралѣ или въ мартѣ? Свид. Въ первыхъ числахъ марта. Карабч. Что значитъ—въ первыхъ числахъ? Свид. 4 или 5.

Прок. До оглашенія позвольте мнѣ задать одинъ вопросъ. Вы бесѣдовали съ Красовскимъ по поводу этого убійства? Не узнали ли вы, какой наволочкой вымакивалась кровь въ то время, когда кололи Ющинскаго? Какая это была наволочка, изъ холста или полотна? Вы говорили, что маска вамъ сообщалъ подробности, говорили, что когда кололи Ющинскаго, то тряпками вымакивали кровь. Не говорила ли маска, что кромѣ того наволочку срывали? Свид. Говорила, что была сорвана. Прокур. Можетъ быть, маска описывала и вензель, который былъ на этой наволочкѣ? Что она была вышита краснымъ или чернымъ. Можетъ быть, вы забыли? Свид. Этого маска не говорила. Прокур. Значитъ, маска только говорила, что наволочкой затыкали ротъ несчастному мальчику во время убійства? Свид. Да, затыкали ротъ, чтобы не кричалъ, наволочкой. Прокуроръ. Значитъ, наволочкой затыкали ротъ, чтобы не кричалъ, а тряпками вымакивали кровь. Свид. Да. Прокур. А не было ли описанія: была ли она холстиная, или полотняная, объ этомъ вамъ не разсказывали? Свид. Нѣтъ.

Предс. Вы говорите, что наволочка у Чеберяковой была вышита краснымъ съ чернымъ? А у слѣдователя какъ вы показывали? Свид. Краснымъ. Предс. А черная нитка была? Свид. Я помню, что говорила, что и черная была. Предс. Судъ опредѣляетъ, въ виду противорѣчія и въ виду ходатайства прокурора, возстановить ея показаніе.

Прочитывается справка кіевскаго сыскного отдѣленія, подписанная начальникомъ сыскного отдѣленія. Изъ этой справки видно, что Лисуновъ былъ съ 10 марта по 17 подъ стражей.

Предс. Какъ же вы говорите, свидѣтельница, что четверо играли, а Лисуновъ былъ въ то время подъ стражей.

Свид. Я не говорила про Лисунова, что играли.

Предс. Такъ что все, что вы показали у слѣдователя, вы показали по ошибкѣ?

Карабч. Прошу огласить ту часть показанія, гдѣ говорится кто былъ въ числѣ играющихъ.

Членъ суда читаетъ вторую справку: „Увѣдомляю г. слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, что арестантъ Лисуновъ во вверенной мнѣ тюрьмѣ въ 1911 г. не содержался. Начальникъ харьковской тюрьмы".

Затѣмъ читается справка отъ начальника кіевской центральной телеграфной конторы, изъ которой видно, что 13 и 14 марта Чеберякъ ночью не дежурилъ.

Предс. Вы говорили, что В. Чеберяка не было дома ни 13-го ни 14-го, что

онъ не ночевалъ. Свид. Я не знаю, ночевалъ ли онъ или нѣтъ, но при мнѣ его не было. Предс. Скажите, какой вензель и какой рисунокъ на наволочкѣ? Свид. Круглый. Предс. Что онъ изъ себя изображаетъ, нарисуйте пальцемъ, цвѣточекъ или вѣнчикъ? Свид. Вѣнчикъ. (Показываетъ рукой). Предс. Вы помните хорошо рисунокъ? Если не помните, то скажите, что не помните. Свид. Помню наволочку. Предс. Какая бумага была? Свид. Красная. Предс. А черная была? Свид. Не помню хорошо, но мнѣ кажется, что и черная была. Предс. Вы такъ и слѣдователю показали, или говорили, что была исключительно красная. Свид. Не помню, какъ говорила, но мнѣ кажется, что и черная была. Предс. Можетъ быть и теперь не помните, что была черная? Свид. Нѣтъ, я говорю, что и красная и черная. Пред. А какъ слѣдователю говорили? Свид. Не помню. Предс. Когда же вы лучше помнили, тогда или теперь? Свид. Тогда помнила и теперь помню. Предс. Скажите, какой былъ вензель. Свид. Онъ круглый былъ. Предс. И слѣдователю такъ показали? Свид. Да. Предс. Вамъ слѣдователь наволочку не показывалъ? Свид. Нѣтъ. Предс. А маска о какой наволочкѣ вамъ говорила? Свид. Говорила, что наволочка была. Предс. Не говорила ли маска, что наволочка была съ прошвой? Свид. Говорила. Предс. А вы видѣли у Чеберяковой наволочку съ прошвой? Свидѣтельница. Видѣла.

Предс. Въ виду противорѣчія показаній свидѣтельницы, данныхъ раньше и въ настоящее время, относительно наволочки, судъ опредѣляетъ огласить ея показанія. Выслушайте, какъ вы говорили слѣдователю.

Членъ суда. 20 іюля 1912 г. свидѣтельница по этому поводу показала такъ: „Я видѣла подушки и наволочки Чеберяковой. но въ точности не помню, сколько у нея было подушекъ, вѣроятно, четыре или пять. Я помню, что было три почти одинаковыхъ, побольше размѣромъ, и помню одну поменьше. Наволочки у нея были различныя на подушкахъ—была съ прошвой и безъ прошвы. Наволочки Чеберяковой я разсматривала, когда ей моя сестра Ксенія шила новыя. Когда именно это было, я въ точности не помню, было ли это до убійства Ющинскаго, или послѣ, не помню даже, было ли это еще въ домѣ Захарченко или же уже на новой квартирѣ Чеберяковой. Ксенія шила тогда три или четыре наволочки. Мѣрку она брала со старыхъ наволочекъ. Съ прошвами старыхъ наволочекъ было одна или двѣ. Старыя наволочки были не полотняныя, а бумажныя. Помню, что была одна или двѣ наволочки съ прошвами и вышивкой, причемъ вышивка эта представляла изъ себя вѣнчикъ съ буквами посерединѣ. Какія буквы были вышиты, не помню. Вышивка была мелкими красными крестиками по мелкой канвѣ. Все было вышито красными нитками и ни чернаго, ни синяго, ни другихъ цвѣтовъ не было. Я не помню, были ли въ вѣнчики вшиты лепестки. Вѣнчикъ былъ обращенъ своей вернхей частью не въ прошву, а къ петлямъ съ пуговицами. Верхней частью вѣнчика я называю ту его часть, гдѣ сходятся, перекрещиваются его концы. Вѣвчикъ съ буквами находился посерединѣ наволочки, но ближе къ прошвѣ, чѣмъ къ пуговицамъ".

Предс. Вѣнчикъ былъ на наволочкѣ? Свид. Да.

Предс. У слѣдователя вы показали, что все было вышито красной нитью и что черной не было, а теперь говорите, что, можетъ быть, черная была? Свид. Я теперь помню, что была черная. Предс. Какъ же вы слѣдователю показали, что черной не было, а теперь говорите, что помните, что была черная. Почему же, когда слѣдователь васъ спрашивалъ 20 іюля, вы категорически сказали, что помните, что черной и синей не было, а теперь говорите, что черная была. Свид. Я теперь припоминаю, что черная была. Предс. Когда же вы вспомнили? Вы у слѣдователя, значитъ, неправду показали. Слѣдователь, вѣдь, васъ спрашивалъ, есть ли черная, и вы отвѣтили, что ни черной, ни синей, ни, вообще, другихъ цвѣтовъ не было. Свид. Я теперь навѣрно припоминаю, что была и черная и красная. Предс. Вамъ слѣдователь никакой наволочки не показывалъ? Свид. Нѣтъ.

Прок. Вы газеты читаете?

Свид Читаю.

Прок. И по этому дѣлу читали?

Свид. Читала.

Прок. Я больше вопросовъ не имѣю.

Замысл. Мы просимъ предъявить свидѣтельницѣ наволочку.

Прок. Я считаю это совершенно излишнимъ послѣ ея показанія.

Предъявляется свидѣтельницѣ наволочка.

Свид. Да, эта наволочка ея.

Замысл. Почему же вы слѣдователю говорили, что вышита одной красной бумагой, а теперь говорите, что и черной.

Предс. Вы говорили что бумажная?

Свид. Я не говорила, что бумажная.

Замысл. Вы утверждаете, что наволочка Чеберяковой? Вы это подъ присягой говорите.

Свид. Да, эта наволочка ея.

Прокур. Я прошу занести въ протоколъ мое заявленіе о томъ, что я считаю предъявленіе наволочки излишнимъ послѣ прочтенія ея показаній. А также прошу занести ея категорическое заявленіе, что эта наволочка Чеберяковой.

Зарудн. Могу заявленіе сдѣлать?

Замысл. Я прошу прежде заявленія провѣрить, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ, какъ она показывала.

Предс. Свидѣтельница, вы посмотрѣли бы лучше, а то сразу взяли и сказали, что наволочка эта та самая. Значитъ у слѣдователя вы показали неправильно?

Свид. Нѣтъ, правильно.

Прокур. Я считаю, что вопросъ достаточно выясненъ и прочитанными показаніями, и тѣмъ, что свидѣтельница намъ здѣсь разъясняла, а потому общій допросъ излишенъ и безполезенъ.

Зарудн. Какъ же можно считать его безполезнымъ. Повѣрятъ-ли судьи ей или нѣтъ—это ихъ дѣло, но какъ же можно считать, что допросъ объ этомъ безполезенъ. Г. предсѣдатель, могу я попросить, чтобы свидѣтельница то, что она объясняла, на вопросы пов. гражд. истца, объяснила еще разъ присяжнымъ засѣдателямъ. Пусть они разсудятъ, излишне это или нѣтъ.

Карабч. Я прошу обратить вниманіе на слѣдующее, что листики и весь рисунокъ листвы красные, и только одинъ стержень черный.

Замысл. А въ протоколѣ сказано, что весь рисунокъ красный, а что синяго и чернаго ничего нѣтъ.

Зарудн. Я прошу, чтобы свидѣтельница объяснила г.г. прис. засѣд. все то, что она здѣсь намъ говорила.

Пред. Гг. прис. засѣд., я напоминаю, что свидѣтельница говорила, что наволочка бумажная и что вышита была краснымъ цвѣтомъ, что другихъ цвѣтовъ нѣтъ.

Зарудн. Я прошу, чтобы свидѣтельница дала показаніе по этому обстоятельству на глазахъ прис. засѣдателей.

Предс. А здѣсь свидѣтельница говорила, что и черной.

Зарудн. Вы не изволили понять моего ходатайства. Я покорнѣйше прошу задать свидѣтельницѣ вопросы и просить ее дать объясненія гг. прис. засѣд. по поводу этого вещественнаго доказательства.

Предс Дайте присяжнымъ засѣдателямъ осмотрѣть сначала.

Присяжные засѣдатели осматриваютъ кусокъ наволочки.

Карабч. Я прошу указать г.г. прис. засѣд., что эти вырѣзки на наволочкѣ сдѣланы судебнымъ слѣдователемъ.

Предс. Г.г. прис. засѣд. эти вырѣзки сдѣланы судебнымъ слѣдователемъ.

Прис. зас. (черезъ предсѣдателя) Почему свидѣтельница думаетъ, что эта наволочка Чеберякъ?

Свид. Потому, что я видѣла у нея такую наволочку.

Прис. зас. (черезъ предс.). Она говоритъ, что пошита была руками.

Предс. Нѣтъ, она говоритъ, что машиной была шита.

Зарудн. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ г. прис. засѣд. я просилъ бы, чтобы свидѣтельница объяснила всѣ особенности этого вензеля. Разрѣшите мнѣ подойти къ свидѣтельницѣ и спрашивать ее, тѣмъ болѣе, что предъявленіе наволочки было сдѣлано по иниціативѣ г. пов. гражд. истца, которымъ были задаваемы вопросы. Свидѣтельница, отвѣтьте прис. зас., гдѣ была прошва, и какъ былъ расположенъ вензель.

Свид. Здѣсь были пуговицы, здѣсь прошва, а сюда къ пуговицамъ верхъ вензеля (показываетъ по наволочкѣ).

Зарудн. Покажите лицо вышивки.

Прис. зас. А гдѣ шовъ, сверху или лицо сверху?

Свид. Здѣсь была прошва, вотъ осталась и замѣтка гдѣ была, а тутъ пуговицы.

Зарудн. Гг. прис. зас., я прошу обратить ваше вниманіе на то, что имѣется остатокъ прошвы, это видно.

Замысл. Вы говорили такъ: вѣнчикъ съ буквами находился по срединѣ наволочки. Какъ же это такъ? (Показываетъ по наволочкѣ).

Зарудн. Свидѣтельница показала, что вѣнчикъ былъ ближе къ прошвѣ, чѣмъ къ пуговицамъ. Ясно, если онъ былъ ближе, то не могъ быть по срединѣ. Смыслъ же ея показанія, что средина здѣсь, съ этой стороны (показываетъ).

Предс. Вы эти наволочки шили?

Свид. Этихъ не шила, шила моя сестра, а я видѣла на подушкѣ.

Зарудн. Могу я сдѣлать заявленіе.

Прок. Гг. прис. зас. прошу запомнить при какихъ обстоятельствахъ свидѣтельницѣ сдѣлалось извѣстно о томъ, что при убійствѣ Ющинскаго не только кололи, но и заткнули ему ротъ какой-то наволочкой. Это она узнала отъ того таинственнаго человѣка въ маскѣ, который о наволочкѣ ей все разсказалъ, а затѣмъ она повѣдала г. Красовскому. А кто такой Красовскій—я не буду говорить.

Предс. Г. прокуроръ.

Прок. Что такое Красовскій—вы слышали, вы знаете. Я хочу сказать, что свидѣтельница узнала о наволочкѣ отъ таинственнаго человѣка въ маскѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЗАРУДНАГО.

Зарудн. Въ виду того, г. предсѣдатель, что вы уже въ началѣ засѣданія изволили обращать вниманіе на порядокъ составленія протоколовъ слѣдственныхъ актовъ, я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на то, что по закону свидѣтелю предъявляются вещественныя доказательства, относящіяся къ предмету его допроса на предварительномъ слѣдствіи. А между тѣмъ, свидѣтельницѣ Екатеринѣ Дьяконовой на слѣдствіи не было предъявлено ни кусочка наволочки, ибо объ этомъ должно было быть отмѣчено въ протоколѣ, да и она это подтверждаетъ, ни бумажки съ проколами.

Предс. На судебномъ слѣдствіи?

Зарудн. Нѣтъ, на предварительномъ, на судебномъ было предъявлено, хотя г. прокуроръ и призналъ это излишнимъ. А затѣмъ я ходатайствую о занесеніи въ протоколъ словъ г. прокурора: „что такое Красовскій—вы знаете“.

Прок. Я сказалъ: „я говорить не буду“.

Зарудн. Я слышалъ такъ.

Предс. Вы сами часто дѣлаете такія заявленія, что мнѣ приходится васъ останавливать, а когда другіе говорятъ, то вы недослушавъ спѣшите сдѣлать заявленіе.

Зарудн. Я вѣдь сдѣлалъ свое заявленіе до вашего замѣчанія, я слышалъ такъ, но я прошу занести въ протоколъ такъ, какъ вы слышали.

Карабч. По вопросу о томъ шила она сама наволочку, или нѣтъ, она никогда не говорила, что сама шила. Теперь вопросъ въ томъ, когда шилась наволочка, до смерти, или послѣ. Это будетъ другая свидѣтельница говорить.

Предс. Вы хорошо помните, что наволочка машиной сшита? Свид. Да.

Карабч. Сейчасъ намъ предъявляли вещественное доказательство. Я прошу теперь же огласить протоколы пріобщенія и осмотра для того, чтобы была какая нибудь связь.

Предс. Я объяснилъ гг. прис. зас., гдѣ она была найдена.

ПОКАЗАНІЕ КСЕНІИ ДЬЯКОНОВОЙ.

Предс. Разскажите намъ, что знаете по настоящему дѣлу?

Свид. Съ Вѣрой Чеберякъ я была знакома три года. Она бывала у меня чаще, я рѣдко у нея.

Предс. Вы чаще, она у васъ рѣдко. Разскажите дальше, разсказывайте правду.

Свид. Да, безусловно я правду разскажу. Я бывала у нея рѣже, чѣмъ она у меня.

Предс. Это далеко было отъ квартиры Чеберяковой?

Дьяк. Далеко, такъ около ¾ час. ходьбы.

Замысл. Тутъ планъ есть, можетъ быть она по этому плану покажетъ.

Карабч. Я хочу задать одинъ вопросъ Чеберяковой.

Вызываютъ Чеберякову.

Карабчевск. Скажите, Чеберякова, ваши дѣти ходили къ матери? Ваша дочь Людя говорила, что случалось по 2 дня они у матери оставались? Чебер. Никогда не оставались. Нельзя было квартиру оставлять: если Женя идетъ, то Валя остается, если Валя идетъ, то Женя остается. У меня никогда всѣ не уходили.

Карабч. Такъ значитъ не случалось, чтобы они у матери по 2 дня оставались? Чебер. Никогда.

Предс. Екатерина Дьяконова, пожалуйте сюда. Скажите, въ это время у Чеберяковой была прислуга? Дьяк. Нѣтъ, у нея не было прислуги. Предс. Вы хорошо помните? Дьякон. Да. Предс. И вы хорошо помните, что 12-го пришли около 12 часовъ? Дьяк. Да, хорошо помню.

Предс. (Къ Ксеніи Дьяк.). Помните, нужно разсказывать правду.

Свид. Да я знаю, безусловно я раскажу правду. Я у нея бывала рѣже, она у меня бывала чаще. Въ одинъ прекрасный день Вѣра Чеберякова приходитъ и говоритъ, что сегодня ко мнѣ пріѣдутъ гости, приходите ко мнѣ и вы. Мы пришли къ ней, я не хотѣла, мнѣ нельзя было, но потомъ я пошла. Я пришла съ сестрой. Вначалѣ никого не было, мужъ ушелъ на дежурство, она одна была и дѣти были. Долго никого не было, потомъ открывается дверь и входятъ четыре человѣка, всѣ въ форменныхъ фуражкахъ и одѣты очень прилично, она сказала о Латышевѣ, что это докторъ, а о Мандзелевскомъ, что это фельдшеръ, а про другихъ она ничего не сказала. Сначала ничего не говорили, потомъ начали играть въ почту.

Пред. Кто же игралъ въ почту?

Свид. Латышевъ писалъ и Мандзелевскій и тотъ высокій бритый, я не знаю какъ фамилія. Вотъ всѣ они писали, но этотъ бритый по нашему адресу дерзостью отвѣтилъ, и мы нашли лишнимъ продолжать эту игру. И вотъ сестра разсердилась и обиженно сказала, что она не желаетъ продолжать эту игру. Мы начали собираться уходить домой. Чеберякова начала останавливать: „не сердитесь, не обижайтесь, —говоритъ; я васъ провожу домой“. Уже было 11 час. или 12. Они всѣ остались и не поѣхали, она проводила насъ до Лукьяновскаго участка, встрѣтила тамъ товарища мужа и онъ пошелъ провожать ее домой. Она попросила меня, чтобы я на другой день пришла, что она имѣетъ важное дѣло ко мнѣ. Я пришла на другой день утромъ. Вѣра Чеберякъ говоритъ: знаешь что, поѣдемъ обѣдать со мной. Я говорю: я обѣдать не пришла, я не изъ-за того пришла, чтобы обѣдать. Она говоритъ: не сердись, я вдѣсь не причемъ; я согласилась и мы поѣхали обѣдать вдвоемъ. Потомъ смотрю--нагоняетъ насъ Латышевъ. Пошли мы обѣдать, пообѣдавъ она ушла куда то, я говорю: какъ же ты уходишь и оставляешь меня одну. Она говоритъ: я сейчасъ вернусь или ты уѣзжай, я буду ждать у павильона, я не помню какого.

Предс. У какого павильона?

Свид. Не помню, на Сѣнномъ базарѣ. Я сейчасъ взяла и попрощалась, вышла съ нимъ; когда я вышла, Вѣры Чеберякъ не было, стали искать извозчика, но извозчика не было, и мы взяли пролетку и поѣхали, когда мы подъѣхали туда, то увидѣли, что она ждетъ насъ тамъ, и, когда мы подъѣхали, она сѣла съ нами и поѣхали мы вмѣстѣ. Мнѣ нужно было поѣхать къ брату въ гавань, я попросила, чтобы они меня проводили, они проводили меня и Вѣра Чеберякъ меня подождала и пошла къ брату въ контору, вызвала брата, переговорила съ нимъ и поѣхали съ ними назадъ, къ Вѣрѣ Чеберякъ. Когда пріѣхали туда, было уже темно, Василій Петровичъ говоритъ: какъ бы что-нибудь закусить придумать. Латышевъ говоритъ: „Развѣ въ лавку послать“, а потомъ говоритъ: „Да не стоитъ, уже поздній часъ“. Такъ и обошлось. Всѣ разсѣлись по мѣстамъ. Василій Петровичъ ушелъ въ свою комнату, а мы остались въ гостиной. Латышевъ и Мандзелевскій остались ночевать въ гостиной, а Вѣра Чеберякъ меня пригласила въ свою комнату и я въ ея комнатѣ проспала эту ночь. На другой день утромъ встаю, встала я рано, она не пускаетъ, посиди, говоритъ, немножко, завтракъ устроимъ. Потомъ начали завтракать, выпивка была, завтракали Латышевъ и Мандзелевскій, потомъ пришелъ Михалкевичъ, бритый высокій и еще какихъ-то двое пришло, но они съ нами не закусывали, мы уже закусили до того. Они пошли въ гостиную и тамъ стали ожидать, пока къ нимъ войдутъ, Латышевъ и Мандзелевскій пошли въ гостиную и начали переговариваться. Я сидѣла въ ея комнатѣ, она не позволяла уйти. Я не знаю, какіе они разговоры вели между собою, играли въ карты, переговаривались по своему, я не понимаю этого разговора. Я сидѣла, разговаривала, потомъ пришла тетя моя крестная мать, за мною, она говоритъ—иди домой, нужно работать. Я одѣлась, пришла домой, оставивъ ихъ всѣхъ тамъ. На другой день я пришла и застала ту-же ком-

панію—Латышева, Мандзелевскаго, Михалкевича, а этого бритаго, высокаго не было. Они опять о чемъ-то разговаривали. (Свид. дѣлаетъ большую паузу).

Предс. Вамъ, можетъ быть, трудно разсказывать?

Свид. Нѣтъ, я вспоминаю, потому что могла забыть. Потомъ Латышевъ предложилъ, чтобы я вышла за него замужъ. Онъ говоритъ: „Пойдете за меня замужъ?“ Я говорю: „Я не знаю, что вы за личность“. Тогда онъ на меня обидѣлся: „Что-же я буду говорить, что я за личность, вы обо мнѣ узнаете“. Я спрашивала, онъ все-таки продолжалъ бесѣдовать со своими товарищами, пошли въ комнату, что-то такое писали тамъ, разговаривали, потомъ онъ говорилъ мнѣ, что онъ пошлетъ письмо домой, извѣстить, и тогда онъ скажетъ, когда можетъ дать мнѣ что-нибудь на свадьбу. Я ему сказала, что я замужъ не собираюсь. (Свид. молчитъ).

Прокур. Она довольно долго разсказываетъ, можетъ быть она вспомнитъ, что она желаетъ повѣдать, она довольно долго разсказывала, очевидно это имѣетъ отношеніе...

Предс. Мы сдѣлаемъ маленькій перерывъ, а вы вспомните и не волнуйтесь

Карабч. Могу я до перерыва сдѣлать заявленіе? Г.г. присяжн. засѣд. я позволяю себѣ установить показаніе предыдущей свид. относительно наволочки, въ томъ видѣ, какъ оно записано въ протоколѣ, для того, чтобы потомъ въ своей рѣчи въ своемъ объясненіи я могъ безспорно ссылаться на это. Она говорила, что посрединѣ наволочки находился вензель ближе къ прошвѣ и вѣнчикомъ кверху съ той стороны, которую она указывала, другой стороной книзу къ тому мѣсту, гдѣ вензель кверху. Затѣмъ товар. прокур. задавалъ вопросъ, какимъ образомъ посрединѣ наволочки, то я хочу удостовѣрить, что это только вырванный кусокъ наволочки и опредѣлять по немъ размѣръ всей наволочки представляется невозможнымъ.

Предс. На предварительномъ слѣдствіи она говорила, что вензель былъ вышитъ только красными нитками.

Зарудн. Но въ то-же время ей тогда не показывали наволочку.

Прокур. Я просилъ-бы разрѣшить мнѣ задавать вопросы, очевидно, она запамятовала.

Зарудн. Мы просимъ, что-бъ ей дали возможность связно разсказать.

Карабч. Вы помните свид. Голубева, который началъ показывать, затѣмъ ему сдѣлалось дурно и ему позволили, и никто изъ насъ не позволилъ себѣ на основаніи этого дѣлать какіе то выводы. Г. прокур. указываетъ на то, что она не можетъ будто-бы...

Предс. Вы совершенно не поняли г. защитникъ: она два раза останавливалась и задумывалась, очевидно она сильно волнуется, пусть отдохнетъ мы сдѣлаемъ перерывъ.

Послѣ перерыва продолжается допросъ Ксеніи Дьяконовой.

Пред. Разсказывайте дальше.

Свид. Когда я пришла къ Чеберякковой, тамъ сидѣли Мандзелевскій, Рудзинскій, Мосяковъ, Латышевъ. Они сидѣли въ комнатѣ, какъ будто заговоръ шелъ у нихъ. Потомъ открывается дверь, входятъ еще какихъ-то двое. Вѣра Чеберякова закрыла въ комнату дверь, чтобы я ихъ не видѣла. Они прошли въ комнату, по-Чеберякова говоритъ имъ: „Хлопцы, не сидѣли немного и стали уходить. Вѣра идите разомъ, а идите одна половина сейчасъ, а другая позже“. Они такъ и пошли. Спустя немного времени, приходитъ Латышевъ и говоритъ: „Вѣра Владиміровна, здѣсь принесутъ мои вещи, такъ пожалуйста, примите“. Больше я сейчасъ вспомнить не могу.

Прок. Скажите, свидѣтельница, то что вы сейчасъ разсказываете, какого числа было?

Свид. Какого числа, не могу сказать, но это было такъ, въ концѣ февраля, въ началѣ марта. Прок. Съ какого дня ваши воспоминанія начинаются? Вы помните, когда былъ найденъ трупъ Андрюши? Свид. Помню, 20 марта. Прок. Вы въ пещеру ходили? Свид. Ходила. Прок. Вотъ послѣ этой находки трупа, Вѣра Чеберякова не приглашала-ли васъ, или вашу сестру, или кого-нибудь другого ночевать къ ней? Свид. Нѣтъ, не приглашала. Прок. Вы хорошо помните? Свид. Помню. Прок. Не приглашала-

ди она ночевать потому, что тамъ ходятъ за ней какія-то тѣни? Свид. Говорила, что боится въ комнатѣ оставаться, что какія-то тѣни за ней ходятъ. Это дѣйствительно было. Прок. Вы припоминаете, когда я вамъ напомнилъ? Свид. Да, вспоминаю. Прок. Это было послѣ обнаруженія трупа? Свид. Да. Прок. Она васъ пригласила и вы пошли къ ней ночевать? Свид. Нѣтъ. Прок. А кто-же? Свид. Сестра была. Прок. А еще кто? Свид. Черникова. Прок. Это было 20 марта въ воскресеніе? Свид. Да. Прок. Не было-ли это единственнымъ разомъ, когда сестра ходила ночевать? Свид. Да, одинъ разъ было. Прок. А до этого воскресенія не ходила? Свид. Я сама не была, а про сестру не знаю. Прок. Вы только что отвѣтили, что это былъ единственный разъ, когда она ходила? Свид. Да, единственный разъ. Съ Чеберяковой она пришла, собирались спать, потомъ испугались. Прок. Это было 20-го марта? Свид. Нѣтъ, не 20-го. Прок. Я же васъ спрашивалъ, послѣ находки трупа, приходила-ли Чеберякова приглашать сестру и васъ ночевать, потому что за нею ходятъ тѣни, и вы отвѣтили, что 20 ходила. Вы понимаете? Свид. Понимаю. Прок. Такъ я спрашиваю, ходила она 20-го ночевать съ Чеберяковой? Свид. Я не знаю, было-ли это 20-го, но она ходила ночевать, но не ночевала, испугалась и ушла среди ночи, потому что на нихъ какой-то страхъ нашелъ. Прок. Такъ это было 20, или другое число? Свид. Я не знаю. Прок. Перейдемъ къ другому. Ваша сестра говорила когда-нибудь о встрѣчахъ съ маской? Свид. Она мнѣ не говорила, но въ послѣднее время сказала. Прок. Въ какое время? Свид. Послѣ всего этого, когда обнаружился трупъ. Она мнѣ не говорила тогда, когда начались розыски, а послѣ того, какъ вызвалъ слѣдователь и спрашивалъ меня, знаю-ли я, а я не знала, она теперь мнѣ разсказала, что встрѣтилась съ маской, что маска говорила ей что-то такое, а что,—она мнѣ не сказала.

Прок. Что значитъ „теперь“. Надняхъ значитъ? Свид. Послѣ того, какъ допросъ снимался Машкевичемъ. Прок. Послѣ допроса Машкевичемъ вы узнали это важное обстоятельство, а до допроса она о встрѣчѣ съ маской ничего не говорила? Свид. Ничего. Прок. Вы познакомились съ г. Красовскимъ? Свид. Я съ Красовскимъ не знакома. Я была знакома только съ „москвичемъ“. Онъ мнѣ не говорилъ, что онъ Красовскій. Прок. Онъ выдавалъ себя за москвича. Не выдавалъ онъ себя за сотрудника газеты? Свид. Говорилъ, что онъ сотрудникъ газеты. Прок. Онъ познакомилъ васъ съ Выграновымъ или вы раньше были знакомы съ нимъ? Свид. Въ Жураковскомъ домѣ познакомилась съ Выграновымъ и москвичемъ. Прок. Когда это было? Свид. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Прок. А Жураковскій старикъ или молодой человѣкъ? Свид. Молодой человѣкъ. Прок. Онъ пригласилъ васъ спеціально, чтобы познакомить съ москвичемъ и Выграновымъ? Свид. Да, онъ сказалъ: „Придите сегодня, Ксенія, у меня будетъ одинъ человѣкъ изъ Москвы, проведете весело время“. Прок. Вы и отправились? Свид. Да. Прок. Онъ васъ называетъ Катей и Ксеніей? Значитъ онъ очень хорошій вашъ знакомый? Свид. Да, очень хорошій. Прок. Вы въ первый разъ Выгранова видѣли? Свид. Въ первый разъ. Прок. Какъ онъ рекомендовался, онъ въ формѣ былъ? Свид. Кажется въ тужуркѣ былъ. Прок. Вотъ вы познакомились съ москвичемъ. Что же, предлагалъ вамъ этотъ москвичъ путешествовать по ресторанамъ, ужинать? Свид. Да. Прок. Какъ же вы это приняли, благосклонно? Свид. Да, конечно, я ходила съ нимъ, были въ Сѣверномъ ресторанѣ, ужинали. Прок. Съ сестрой? Свид. И съ сестрой и сама была. Прок. А Выграновъ тоже съ нимъ былъ? Свид. И Выграновъ. Прок. Вы знаете теперь, что москвичъ это Красовскій? Свид. Да, теперь знаю. Я снимки видѣла. Прок. Онъ неразлученъ былъ съ Выграновымъ, постоянно были вмѣстѣ? Свид. Да. Прок. Васъ не удивляло, что они все вдвоемъ ѣздятъ: вы ѣдете и они вмѣстѣ ѣдутъ? Свид. Нѣтъ, я на это не обращала вниманія. Прок. Что же вы дѣлали въ ресторанѣ, ужинали, угощались? Свид. Ужинали, кое-что спрашивалъ меня. Прок. Вы какъ думали, почему онъ вами интересуется. Москвичъ за вами ухаживалъ или Выграновъ принялся? Свид. Онъ не ухаживалъ, а просто видно хотѣлъ что то узнать, была ли я у Чеберяковой. Прок. Мнѣ хочется установить: не говорилъ ли онъ вамъ,

что главной цѣлью своего знакомства съ вами и посѣщенія ресторановъ—вывѣдать свѣдѣнія, касающіяся Чеберяковой? Свид. Нѣтъ, ничего не говорилъ. Мы сидѣли за ужиномъ, онъ сначала говорилъ шутки, а потомъ заходилъ разговоръ о Чеберяковой. Прок. Вы сообщали какія нибудь свѣдѣнія важныя о Чеберяковой, или ничего не говорили? Свид. Ничего такого не говорила. Прок. Не говорили того, что что намъ разсказали, что встрѣчались съ Латышевымъ, что компанія собиралась у Чеберяковой? Свид. Говорила, что Латышевъ и Мандзелевскій бывали у Чеберяковой. Прок. А ваша сестра не сообщала чего - нибудь болѣе существеннаго, что его заинтересовало бы больше? Свид. То, что она ему говорила, она въ моемъ присутствіи не говорила, она отдѣльно съ нимъ встрѣчалась. Прокур. Онъ больше на нее обращалъ вниманіе, чѣмъ на васъ, онъ съ нею былъ чаще? Свид. Съ ней чаще. Прок. Сколько разъ вы были съ ними? Свид. Раза три. Прок. А съ сестрою кажется 30 разъ? Свид. Не знаю. Прок. Такъ что онъ больше ею занимался, чѣмъ вами? Свид. Да. Прок. А Выгановъ тоже больше съ нею, чѣмъ съ вами? Свид. Больше съ нею. Прок. Значитъ они посвящали ей больше времени? Свид. Да. Прок. Скажите, пожалуйста, вы шили наволочки Чеберяковой, такъ что вы послѣ убійства Ющинскаго знали, какой рисунокъ на наволочкѣ? Свид. Знала. Прок. Вы сестрѣ не говорили, послѣ убійства, какой рисунокъ у Чеберяковой? Свид. Да. Съ прошвой наволочка была, вензель тамъ былъ красный съ черной ниткой. Прок. Вы это хорошо знали? Свид. Да. Эту наволочку я шила, поэтому и помню. Прок. Вы съ маской не встрѣчались? Свид. Нѣтъ. Прок. Вамъ сны не снились, что Ющинскій въ коврѣ завернутъ лежитъ? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы съ Чеберяковой были очень дружны? Свид. Да. Прок. И до послѣдняго времени дружили, или поссорились? Свид. Пока я не знала, что она съ такими лицами познакомилась, я съ ней была дружна. Когда же мнѣ въ участкѣ показали снимки въ рамкахъ, тогда я была страшно разочарована въ ней и не хотѣла съ ней встрѣчаться. Прок. Сколько времени вы знакомы съ Чеберяковой? Свид. Года три. Прок. Но никогда у нея этихъ лицъ не встрѣчали и только незадолго до убійства Ющинскаго стали встрѣчать Латышева. А раньше? Свид. Никого не встрѣчала раньше. Прок. Такъ что она вела въ высшей степени скромный образъ жизни и только не задолго до 20 марта появились разныя лица? Свид. Да, раньше никого никогда не было. Прок. Такъ что они васъ компрометировали? Свид. Да. Прок. А раньше гостей не бывало? Свид. Никого не бывало. Я приду къ ней, она одна дома. Если мужъ отлучится, значитъ она одна съ дѣтьми, и больше никого не было. Прок. Москвичъ по поводу дѣла Ющинскаго не разсказывалъ вамъ, что тамъ найдена была въ карманѣ тужурки наволочка? Свид. Нѣтъ. Прок. А вы газеты читаете? Свид. Да, читаю. Прок. А какая ваша любимая газета? Свид. Разныя читаю, „Южную“ читаю. Прок. „Кіевскую Мысль“ читаете? Свид. Да. Прок. Такъ, что вы болѣе или менѣе знакомы съ процессомъ? Свид. Да. Прок. Больше вопросовъ не имѣю.

Шмак. А не помните-ли вы, когда въ первый разъ встрѣтили у нея этихъ мужчинъ? Свид. Я думаю въ концѣ февраля, въ началѣ марта, а чиселъ не помню. Шмак. Не помните ли, въ какое время дня это было, утромъ или вечеромъ? Свид. Вечеромъ. Шмак. Что же, вы сами пришли къ Чеберяковой или она васъ пригласила? Свид. Она пригласила. Шмак. Такъ что, когда вы пришли къ ней, то знали, что мужчины будутъ? Свид. Да. Шмак. Сколько ихъ было? Свид. Сначала 4, а потомъ пришли еще 2. Шмак. Вѣрно вы это помните? Свид. Вѣрно. Шмак. Значитъ это было въ концѣ февраля, въ началѣ марта. А послѣ этого вы встрѣчали тамъ мужчинъ? Свид. Это было нѣсколько разъ, что я ихъ у нея встрѣчала. Шмак. До какого времени? Свид. Какого числа—не могу сказать, помню, что одинъ разъ было 3 человѣка, потомъ 4, потомъ третій разъ было 4 и еще пришло 2, такъ что 6 человѣкъ было. Шмак. Я спрашиваю, когда въ первый разъ вы пришли, сколько мужчинъ было? Свид. Четыре. Шмак. А потомъ еще встрѣчали? Свид. Потомъ еще четверыхъ видѣла, все одни и тѣ же лица.

Шмак. Когда это было? Когда пропалъ Андрей Ющинскій? Свид. Я не знала, когда онъ пропалъ. Когда его нашли, то

20 числа она пришла и сказала. Шмак. А когда пропалъ вы не знаете? Свид. Не знаю. Шмак. До нахожденія его трупа, съ начала марта мѣсяцн, вы нѣсколько разъ бывали? Свид. Бывала. Шмак. И послѣ 20 были? Свид. Была. Шмак. И ничего не знали о томъ, что пропалъ мальчикъ, а 20 числа узнали потому, что она пришла къ вамъ и сказала, что Женя нашелъ трупъ Ющинскаго. Это посѣщеніе мужчинами вы относите къ 20 марта, или къ первымъ числамъ марта? Свид. Это было въ теченіе одной недѣли. Шмак. Чеберякова васъ приглашала? Свид. Приглашала. Шмак. Каждый разъ? Свид. Каждый разъ. Шмак. Такъ что она сама извѣщала васъ о томъ, что будутъ мужчины? Свид. Да. Шмак. Вы у слѣдователя такъ и показывали? Свид. Не помню. Шмак. Не показывали-ли слѣдователю, что она приглашала васъ одинъ разъ? Свид. Что приглашала одинъ разъ? Да, приглашала одинъ разъ, но на другой день она также сказала, чтобы я пришла. Шмак. Слѣдователю вы показывали и говорили, что она только одинъ разъ васъ пригласила, причемъ говорили не о шести, не о четырехъ, а только о троихъ? Свид. Нѣтъ, я четырехъ видѣла. Шмак. Когда Андрюшу нашли, у васъ были какія-нибудь бесѣды кто бы его могъ убить? Свид. Сестра мнѣ ничего не говорила. Шмак. А вы не спрашивали? Свид. Я у Чеберяковой спрашивала, кто могъ убить, она сказала, что не знаетъ. Шмак. Я васъ не про Чеберякову спрашиваю, а про сестру, не было-ли у васъ разговоровъ съ ней о томъ, кто могъ убить мальчика? Свид. Не было. Шмак. Сестра не разсказывала-ли вамъ о своихъ бесѣдахъ съ маской? Свид. Нѣтъ, не разсказывала. Шмак. А о своихъ бесѣдахъ съ москвичемъ? Свид. Тоже не разсказывала. Шмак. Вы показывали, что если вы и узнали что-нибудь, то только послѣ допросовъ у судебнаго слѣдователя? Свид. Да. Шмак. А на допросѣ у слѣдователя вы показали то же, что и теперь, что она ничего не говорила? Свид. Нѣтъ, ничего не говорила. Шмак. А скажите, былъ-ли такой случай, что вы нашли у Чеберяковой свернутый коверъ? Свид. У нея коверъ былъ, но ничего такого не замѣчала. Шмак. А не видали, чтобы въ коверъ было что-то завернуто? Свид. Не видѣла. Шмак. А былъ-ли такой случай, чтобы ваша сестра, переночевавъ у Чеберяковой, вернувшись домой, сказала вамъ, что она ночью случайно просунула ногу вдоль кровати и почувствовала мѣшокъ, мѣшокъ показался ей холоднымъ, какъ будто бы тамъ трупъ находился. Объ этомъ вамъ сестра не говорила? Свид. Нѣтъ, не говорила. Шмак. Никогда и потомъ? Свид. Ничего никогда не говорила совсѣмъ. Шмак. Съ другой стороны вы утверждаете, что ваша сестра ночевала только одинъ разъ? Свид. Да, только одинъ разъ. Шмак. Вы вмѣстѣ живете съ сестрой? Свид. Да, но она мнѣ не говоритъ то, что она знала, она мнѣ ничего не говорила. Шмак. Вы дома живете? Свид. Дома. Шмак. Вы знаете, когда она уходитъ? Свид. Да. Шмак. Былъ случай такой, что она одна ушла и сказала, что ночевала у Чеберяковой? Это только одинъ разъ было? Свид. Одинъ разъ. Шмак. Что касается этой наволочки, вы не припоминаете, была-ли тамъ какая-нибудь вышивка, не было-ли тамъ вензеля? Свид. Тамъ было вышито краснымъ и чернымъ пополамъ. Шмак. А вы у судебнаго слѣдователя не говорили, что исключительно красными вышито было? Свид. Нѣтъ, не говорила; говорила, что пополамъ красными и черными. Шмак. Припомните хорошенько. Свид. Я говорила, что пополамъ красное съ чернымъ. Шмак. Можетъ быть, вы теперь это говорите, а у судебнаго слѣдователя вы не говорили-ли, что исключительно красными было вышито? Свид. Нѣтъ, не говорила. Шмак. А не припомните, что тамъ такое было сдѣлано, какая тамъ была вышивка? Свид. Я не вышивала, я только видѣла эту наволочку съ этимъ вензелемъ. Шмак. А кто-же вышивалъ? Свид. Не знаю. Шмак. А что, вы наволочки какія шьете? Свид. Я шила новыя наволочки, а это старая наволочка. Шмак. Такъ что эту наволочку вы не шили, значитъ, не шили и не вышивали? Свид. Да. Шмак. А откуда вы знаете, какая это наволочка, откуда знаете, о какой наволочкѣ идетъ рѣчь? Свид. О старой. Шмак. Откуда вы знаете? Свид. Я приходила къ ней и видѣла. Шмак. Т. е., что у Чеберяковой была старая наволочка? А почему вы знаете, что та наволока, о которой я васъ спрашиваю, это та

сама наволока? Свид. Вы говорите о наволочкѣ и я отвѣчаю, что это та самая наволочка. Шмак. Позвольте, вы не знаете, о какой наволочкѣ я васъ спрашиваю. Я васъ спрашиваю, какую наволочку вы вышивали. Вы говорите, что не вышивали. Спрашиваю, какую вы шили, вы говорите, что не шили. Свид. Я шила новую только, а это старая наволочка. Шмаковъ. Какая наволочка старая, почему вы говорите о старой наволочкѣ? Свид. Потому что шила изъ новаго матеріала, а это былъ старый. Шмак. Какая это наволочка, вы говорите, что вы шили новую, а это была старая наволочка? Свид. Да. Шмак. Какая? Свид. На какую вы указывали. Шмак. Вы говорили о новыхъ? Свид. У нея на подушкѣ были одѣты наволочки. Шмак. Но вѣдь у Чеберяковой были старыя наволочки? Свид. Старыя наволочки. Шмак. Но вы не знаете, о какой наволочкѣ я васъ спрашиваю. Свид. Объ этой-же наволочкѣ вы говорите. Шмак. Нѣтъ, я не говорю, я васъ спрашиваю. Свид. Я не знаю. Шмак. Я прошу установить, что свидѣтельница говорила... Прок. Я думаю, что это по окончаніи допроса. Я тоже буду дѣлать заявленіе о цѣломъ рядѣ разнорѣчій.

Замысл. Вы говорите, что тамъ было красное съ чернымъ пополамъ, столько-то краснаго и столько-то чернаго? Свид. Да. Замысл. А не помните, какъ шло, гдѣ черное и гдѣ красное по рисунку. На словахъ не можете показать намъ, какой это рисунокъ, что это было? Свид. Какъ будто-бы елочкой было вышито. Замысл. Значитъ, стерженекъ такой и елочка? Свид. Да. Замысл. А какъ красное съ чернымъ тамъ шло? Свид. Я не могу сказать, кажется, красное съ чернымъ пополамъ. Замысл. Какъ, красное и черное, потомъ опять красное, потомъ опять черное? Свид. Насколько мнѣ помнится, такъ было, я не помню. Замысл. Значитъ, на вѣточкѣ красный крестикъ, черный крестикъ, потомъ опять красный крестикъ, потомъ черный крестикъ? Свид. Да, да, пополамъ. Замыс. Черный крестикъ, красный крестикъ, черный крестикъ, красный крестикъ? Свид. Да. Замысл. И стерженекъ тоже, или стерженекъ иначе, какъ онъ шелъ? Вы говорите, онъ вѣточкой шелъ? А еще кромѣ стерженька было что-нибудь, или не было? Свид. Я этого не помню, я только помню, что красное съ чернымъ было вышито, но какъ,—не могу сказать. Замысл. Вы говорите, елочка была, такъ у елочки вѣточка и потомъ стерженекъ. Вы устанавливаете, что крестики шли такъ—крестикъ черный, крестикъ красный, а стерженекъ? Свид. То же самое, пополамъ. Замысл. Такъ, такъ; теперь ясно. Скажите, вотъ еще что:—ночевать ваша сестра къ Чеберяковой ходила до того, какъ трупъ нашли, или послѣ того? Трупъ нашли 20-го, вы сказали въ воскресенье? Свид. Да. Замысл А сестра ваша ночевать ходила до этого, или послѣ этого? Свид. До этого. Замысл. Такъ и слѣдователю вы показывали? Свид. Да, я за сестру не показывала, я за себя. Замысл. Слѣдователь васъ спрашивалъ, ходила-ли сестра ночевать? Свид. Спрашивалъ. Замысл. Какъ вы отвѣтили? Свид. Не помню. Замысл. Не помните, а намъ отвѣчаете, что до 20-го, а когда точно, не помните? Свид. Не помню. Замысл. И была только одинъ разъ? Свид. Одинъ разъ.

Шмак. Я прошу отмѣтить, что она сказала—крестикъ черный, крестикъ красный и на стержень то-же самое.

Заруд. Позвольте установить съ точностью все то, что по этому поводу сказала свидѣтельница. Я слышалъ и записалъ, что свидѣтельница такъ показала. Сначала она сказала, что было красное съ чернымъ вмѣстѣ, не говорила пополамъ. Потомъ, когда ее спросили—пополамъ, она стала говорить— пополамъ.

Пред. Она сама сказала—пополамъ.

Замысл. Свидѣтельница...

Зарудн. Я бы попросилъ дать мнѣ говорить, я прошу, чтобы меня не перебивали.

Пред. Пожалуйста.

Зарудн. Я имѣю ходатайство. Я записалъ. Сначала она сказала—красное и черное. Потомъ ее спросили и она сказала—пополамъ. Я признаю это. Затѣмъ, она сказала: „я не помню хорошо, насколько мнѣ помнится, это такъ было". Затѣмъ ее спрашиваютъ о стержнѣ и она сначала говоритъ „не помню", а потомъ, когда допросъ продолжали, она стала говорить, что „пополамъ".

Предс. Она сказала, что елочка была красная съ чернымъ, что на елочкѣ были красные крестики и черные крестики.

Заруд. Но она говорила, что этого не помнитъ.

Пред. Свидѣтельница, вы помните, что елочка была красная съ чернымъ? Свид. Пополамъ красная съ чернымъ, но какъ, не могу вспомнить.

Замысл. Я покорнѣйше прошу отмѣтить, что я рѣшительно никакихъ наводящихъ вопросовъ не предлагалъ и что слово „пополамъ“ произнесла сначала свидѣтельница, а потомъ мы. И о крестикахъ то же самое, это не было подсказано, а сама свидѣтельница сказала.

Заруд. Я не говорю, что было подсказано, а говорю, что она сказала „я не помню хорошо“.

Предс. Такъ, какъ-же вы устанавливаете, пополамъ это было или не пополамъ? Свид. Пополамъ красное съ чернымъ. Пред. Какъ-же шли крестики на елочкѣ? Свид. Крестикъ черный и крестикъ красный. Пред. Значитъ, крестикъ черный и крестикъ красный? Свид. Да. Пред. Значитъ, крестики пополамъ? Свид. Да. Пред. И сама елочка тоже? Свид. Да. Пред. Теперь вамъ ясно, г. защитникъ?

Заруд. Да, но все-таки остается то, что я сказалъ, что она раньше сказала „я не помню хорошо, сколько мнѣ помнится“, а теперь она говоритъ пополамъ. Пред. Она тогда сказала пополамъ. Заруд. Но она сказала „не помню хорошо“. Пред. Свидѣтельница, вы знаете хорошо? Свид. Помню, что пополамъ. Пред. Она говорила вотъ что:—„я помню, что красное съ чернымъ было пополамъ, но не припоминаю, какъ“. Потомъ она вспомнила елочку и крестики. Заруд. Я надѣюсь, что присяжные засѣдатели слышали эту фразу и будутъ судить, правда это или неправда. Она сказала „я не помню хорошо“.

Груз. Свидѣтельница, вы отвѣтили на вопросъ г. гражданскаго истца, что Чеберякъ говорила вамъ 20-го, въ день обнаруженія трупа, что ея сынъ Женя открылъ. Скажите, какъ она говорила? Свид. Пришла она къ намъ между 12 и часомъ дня и говоритъ—„вотъ какой у насъ случай произошелъ. Нашли мальчика убитаго въ пещерѣ, Ющинскаго“. Звала меня идти смотрѣть. Но я не пошла, потому что у меня много работы было. Груз. Она говорила вамъ, что ея сынъ Женя первый обнаружилъ. Такъ вы и у слѣдователя показывали? Свид. Такъ. Груз. Васъ тутъ спрашивали относительно молодыхъ людей. Вы слѣдователю о сколькихъ разсказывали? Первый разъ вы говорили, что видѣли трехъ молодыхъ людей, а въ слѣдующій разъ черезъ два-три дня какъ вы разсказывали, кого видѣли изъ знакомыхъ и кого изъ незнакомыхъ? Свид. Я говорила, что первый разъ видѣла четырехъ человѣкъ и второй разъ четырехъ. Бывало такъ, что двое уходятъ и двое остаются, но все-таки большей частью бывало 4, потому что они были рядомъ съ квартирантами. Груз. Скажите, когда слѣдователь васъ допрашивалъ, вы ему говорили, что играли въ почту и васъ тамъ оскорбилъ одинъ человѣкъ, васъ или вашу сестру оскорбилъ грубымъ словомъ и вы ушли изъ-за этого? Свид. Да. Груз. Скажите, слѣдователь вамъ показывалъ какія-нибудь бумаги съ проколомъ? Свид. Показывалъ. Груз. Или вы рисовали? Свид. Онъ рисовалъ мнѣ на бумагѣ. Груз. Какъ, карандашемъ рисовалъ? Свид. Карандашемъ. Груз. А вы что дѣлали? Свид. У меня была бумага и онъ сначала точки ставилъ сколько проколовъ было? Груз. А вы обводили ихъ чернилами? Свид. Обводила. Груз. Рисовалъ онъ карандашемъ, а вы обводили чернилами? Свид. Да.

Предс. Вы указывали, какъ нужно рисовать или онъ самъ отъ себя рисовалъ? Вы ему говорили сколько проколовъ было, онъ съ вашихъ словъ рисовалъ, или вы сами? Однимъ словомъ то, что нарисовано было слѣдователемъ, дѣйствительно вы такую бумагу видѣли? Свид. Да, видѣла. Предсѣд. Точно такую? Свид. Да. Грузенб. Онъ рисовалъ карандашемъ, а потомъ далъ намъ обвести чернилами? Свид. Да.

Предсѣд. Вы признаете то, что онъ рисовалъ правильнымъ? Свид. Правильвильнымъ. Предсѣд. Какъ соотвѣтствующее тому, что вы разсказывали? Свид. Да.

Грузенб. Вы признавали эти бумаги соотвѣтствующими этимъ воспоминаніямъ. Теперь я хотѣлъ спросить о наволоч-

кѣ. Васъ судебный слѣдователь спрашивалъ, сколько было наволочекъ, какіе были узоры на одной и на другой. Васъ спрашивалъ слѣдователь? Свид. Спрашивалъ сколько наволочекъ, я сказала 4, а подушекъ сколько, я сказала 5; спрашивалъ, когда я четыре наволочки шила. Грузен. Я и хотѣлъ узнать, когда вы слѣдователю говорили, что вы шили уже послѣ убійства наволочки, то говорили ли ему, что на одной изъ подушекъ не было наволочки, что она принесла вамъ подушки и на одной наволочки не было? Свид. Да, говорила.

Грузенб. Что на одной изъ подушекъ наволочки не было, когда она вамъ показывала?

Свид. Не было.

Грузенб. Что вамъ слѣдователь, предъявлялъ какую-нибудь тряпку, наволочку съ рисункомъ?

Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Разспрашивалъ онъ о крестикахъ, о вѣнчикахъ, объ узорѣ?

Свид. Спрашивалъ.

Грузенб. Но предъявлять не предъявлялъ, это вы навѣрное помните?

Свид. Навѣрное.

Грузенб. Когда васъ вызвалъ на допросъ г. Кириченко, околоточный надзиратель, Чеберякъ имѣла съ вами разговоръ и что она совѣтовала вамъ дѣлать? Свид. Она говорила, что въ случаѣ если будутъ спрашивать что-нибудь, не говорили. Когда меня привезли въ участокъ на допросъ и мнѣ были предъявлены тѣ карточки, съ которыми я была знакома, я сначала не рѣшалась признать ихъ, но потомъ, когда меня спросили, я сказала, что знаю и признала всѣхъ, кого встрѣчала у нея. Грузенб. Вы признали и назвали? Свид. Я тогда не знала именъ, я только знала ихъ въ лицо. Грузенб. Такъ что вы узнавали ихъ по лицу, а фамиліи потомъ узнали отъ полиціи? Свид. Отъ полиціи. Грузенб. И послѣ того, какъ вы опознали ихъ по фотографіямъ въ полиціи, объ этомъ узнала Чеберякъ и какой у васъ былъ разговоръ съ нею объ этомъ? Свид. Когда она узнала, что я пришла изъ полиціи, она пришла и говоритъ, что ты показывала? Я сказала—я показывала тѣхъ лицъ, съ которыми ты меня познакомила и говорю,—зачѣмъ ты меня познакомила съ этими людьми. А она говоритъ—я здѣсь не виновата, это меня Соня познакомила съ ними. Я сама ихъ не знаю, не надо было ихъ показывать. Зачѣмъ ты показала, сказала бы, что не знаешь. Я говорю,—не могла не показывать. А она говоритъ—надо было отказаться и не признать, сказать, что ты ихъ не знаешь. Грузенб. Что надо было отказаться и не признавать? Свид. Да. Грузенб. Не было ли у васъ съ ней разговора передъ допросомъ и не сказала ли она—если тебя будутъ спрашивать, будешь ты показывать или нѣтъ? слѣдователю вы говорили объ этомъ? Свид. Говорила. Грузенб. И что же она сказала? Свид. Она говорила, если будутъ спрашивать, ничего не говори, не показывай. Грузенб. Не показывай? Свид. Да. Потомъ, когда меня на допросъ въ участокъ вызвали, она пошла сомной въ магазинъ и говоритъ: купи себѣ перчатки. Я одну пару перчатокъ выбрала и начала одѣвать. Она и говоритъ— еслибы я взяла перчатки, украла, то ты меня выдала бы? Я говорю нѣтъ. А если бы тебя били?—Тогда выдала бы. А она говоритъ—ты плохой товарищъ.

Грузенб. Васъ спрашивали, говорила-ли съ вами сестра по поводу своихъ дѣлъ и вы сказали, что нѣтъ. Но не спрашивалъ-ли васъ слѣдователь, знали-ли вы отъ вашей сестры объ угрожающихъ письмахъ, которыя ею получались? Свид. Спрашивалъ, и я сказала, что она получала угрожающія письма и, кажется, представила ихъ въ полицію. Грузенб. Значитъ, про эти письма вы знали, сестра вамъ сказала? Свид. Да, я видѣла. Грузенб. Не было-ли у васъ какого разговора съ Адель Равичъ? Свид. Былъ. Груз. Слѣдователю вы говорили про это, не помните? Свид. Говорила. Груз. Что же говорили? Свид. Говорила, что это было послѣ похоронъ Жени, что я тогда съ Адель Равичъ встрѣтилась. Я не была раньше съ ней знакома, но на похоронахъ я познакомилась. Когда кончились похороны Жени, то Адель Равичъ дала наливки отъ себя и начала наливкой угощать. Всѣ пили водку, а она насъ угощала наливкой. Когда Вѣра Чеберякъ сказала—оставайтесь ночевать, мы съ сестрой побоялись, потому что ребенокъ отъ заразной болѣзни умеръ, я не хотѣла оставаться и хотѣла идти домой. Тогда Адель Равичъ предложила—барышни, пойдемте ко мнѣ ночевать. Мы пошли, оттуда недалеко. Вѣра Чеберякъ была страшно недовольна, что мы не

остались у нея ночевать. Мы пошли къ Равичъ, переночевали тамъ. Утромъ Адель Равичъ приготовила намъ завтракъ и чай. Да, когда мы начали завтракать Адель Равичъ говоритъ—я приглашу Мифле, чтобы онъ намъ поигралъ немного. Смотримъ, онъ самъ вошелъ и мы стали съ нимъ разговаривать, у насъ былъ общій разговоръ. Въ это время входитъ Чеберякъ въ лавку, какъ будто забирать товаръ, слышитъ, что мы разговариваемъ и начинаетъ такую исторію. Говоритъ, что тутъ какъ будто какой-то заговоръ и чуть меня не поколотила. Послѣ того она ушла и онъ сейчасъ-же ушелъ за нею. Груз. Что вамъ говорила, что-нибудь Адель Равичъ по поводу револьвера? Былъ у васъ съ ней такой разговоръ? Свид. Былъ. Груз. Говорила она, что припрятала револьверъ? Свид. Да, говорила, что прятала. Она говорила, что Вѣра Чеберякъ чуть меня не побила, такъ мы съ ней поссорились. Она говоритъ намъ, зачѣмъ вы, барышни, связываетесь съ такой опасной женщиной. Мы съ ней чуть не порѣзались, такъ дрались изъ-за моего мужа. Это опасная женщина. Я бы вамъ разсказала одинъ случай, но боюсь, что вы меня выдадите. Я спрашиваю—что такое. Она сначала сказала, что у нея былъ обыскъ и нашли револьверъ, и что Чеберякова перебросила этотъ револьверъ въ окно, потомъ еще что-то хотѣла разсказывать, но уже не сказала, говоритъ, я боюсь, что вы меня выдадите. Я стала ее разспрашивать, но она такъ и не сказала. Груз. Значитъ, она вамъ сказала, что кромѣ револьвера, видѣла у Чеберякъ еще что-то въ квартирѣ, но боялась сказать, чтобы вы ее не выдали. Вы объ этомъ слѣдователю говорили? Свид. Говорила.

Замысл. Говорила не такъ.

Грузенб. Г. предсѣдатель, вы удостовѣрите, такъ она говорила или нѣтъ. Я могу продолжать? Такъ вотъ, Равичъ вамъ сказала про револьверъ и, кромѣ того, что видѣла что-то на квартирѣ, но боялась сказать, чтобы вы не проговорились? Свид. Да. Грузенб. Затѣмъ, слѣдующее. Когда вы бывали у Чеберякъ, вамъ приходилось ложиться на кровать? Не говорили-ли вы у слѣдователя, что, когда тамъ былъ Латышевъ, онъ предлагалъ вамъ выйти за него замужъ. Вы тогда куда-то ушли. Вы слѣдователю разсказывали, что вамъ приходилось ложиться на постель Чеберякъ? Свид. Приходилось. Груз. Я хотѣлъ спросить относительно подушекъ. Вы помните, вы говорили, что, когда Чеберякъ вамъ предъявляла подушки, то на одной не было наволочки? Свид. Да. Груз. Вы такъ и слѣдователю показывали? Свид. Да. Груз. Я вопросовъ больше не имѣю. Прошу записать ея отвѣтъ насчетъ наволочекъ и затѣмъ, если бы возникло сомнѣніе, я имѣю въ виду, что по этому предмету она давала показаніе слѣдователю. Я могу указать точное мѣсто, въ концѣ 94 листа, показаніе отъ 15 іюля, когда она говорила о томъ, что одной наволочки не хватало. Я прошу дать мнѣ возможность воспользоваться разрѣшеніемъ предсѣдателя. Позвольте мнѣ продолжать дальше. Такъ какъ возникъ вопросъ относительно разговора съ Аделью Равичъ, причемъ тутъ было сказано, что свидѣтельница говорила у судебнаго слѣдователя не такъ, какъ здѣсь, я очень прошу это мѣсто огласить и свѣрить, говорила-ли она такъ, или нѣтъ. Это по моему должно быть въ концѣ 93 листа—этотъ разговоръ съ Адель Равичъ. Вотъ провѣрьте это.

Замысл. Покорнѣйше прошу предоставить мнѣ право допроса.

Карабч. Позвольте еще мнѣ. Скажите, г-жа свидѣтельница, когда вы въ первый разъ застали тамъ эту компанію мужчинъ, ихъ фамиліи Чеберякъ вамъ не называла? Свид. Нѣтъ. Карабч. Она васъ предупреждала раньше, что будутъ докторъ, фельдшеръ, или тутъ сказала? Свид. Раньше сказала. Карабч. Приглашала васъ? Свид. Да. Карабч. Скажите, когда она была въ этой компаніи мужчинъ, вы какъ поняли, что они въ первый разъ видятся или уже знакомы очень хорошо? Свид. Что очень хорошо знакомы. Карабч. Какъ она называла присутствующихъ, по фамиліи, по имени отчеству? Свид. По именамъ. Карабч. Какъ она, напримѣръ, называла Латышева? Свид. Ваня, называла. Карабч. И вообще вы видѣли, что они очень давно знакомы? Свид. Да. Карабч. Скажите, пожалуйста, вы съ ней потомъ говорили по поводу того, гдѣ она свела эти знакомства? Вы сказали, что она случайно съ ними познакомилась? Свид. Когда она съ ними познакомилась, я не знаю. Карабч. Но на васъ какое впечатлѣніе произвело, что это недавнее знакомство

или давнее? Свид. Давнее. Карабч. Но чѣмъ вы объясняете, что раньше у нея этихъ лицъ не встрѣчали? Когда вы къ ней приходили обычно безъ приглашенія, утромъ, днемъ? Свид. Никогда не заставала никого. Карабч. Когда вы къ ней заходили днемъ или вечеромъ? Свид. Во всякое время и утромъ, и днемъ, и вечеромъ, и никогда не заставала никого. Карабч. Скажите, пожалуйста, а другихъ лицъ, напримѣръ, Бориса Рудзинскаго, не видали никогда? Свид. Не видала никогда. Карабч. А Сингаевскаго, ея родного брата? Свид. Не могу сказать. Рябой какой-то тамъ былъ. Карабч. Вы семью Сингаевскихъ не знали? Свид. Знала. Карабч. Она вамъ о нихъ разсказывала? Свид. Разсказывала, съ собой меня брала къ матери. Карабч. Скажите, вамъ неизвѣстно, что она своихъ дѣтей отправляла къ матери? Свид. Бывало. Карабч. Далеко мать жила отъ нея? Свид. Далеко. Карабч. Такъ что не бывало-ли такъ, что если она отправитъ туда дѣтей, то они тамъ и ночуютъ дня два? Свид. Бывало, но недолго, день-два. Карабч. Скажите еще слѣдующее. Ваша сестра жила вмѣстѣ съ вами въ одной комнатѣ, или у васъ были разныя комнаты? Свид. Въ одной. Карабч. А ваша семья изъ кого еще состояла? Свид. Мама, тетя, братья—младшій и старшій. Карабч. Такъ что большая семья? Свид. Большая. Карабч. Вы не были стѣснены матерью, могли вечеромъ выходить куда угодно? Свид. Могли. Карабч. А что ночью отсутствовали, это могло быть? Свид. Могло быть, если я предупреждала, что буду тамъ-то. Карабч. Но вы всегда предупреждали мать? Свид. Всегда предупреждала. Карабч. Скажите, когда начались посѣщенія вашей сестрой ресторановъ съ этимъ москвичемъ, случалось, что она довольно поздно не возвращалась? Свид. Бывало. Карабч. Такъ что у васъ по этой части большого стѣсненія не было, чтобы въ опредѣленный часъ непремѣнно быть дома? Свид. Нѣтъ, если мать знала съ кѣмъ и куда идешь, то ничего не имѣла противъ. Карабч. Чтоже, когда г-жа Чеберякъ узнала, что вы опознали разныхъ лицъ, она не отрекалась отъ знакомства съ ними, не говорила, что ты съ ума сошла, я ихъ вовсе не знаю? Свид. Нѣтъ, этого не говорила, только говорила—зачѣмъ ты показала. Если тебя будутъ вызывать на судъ и спросятъ, ты скажи, что забыла. Карабч. И что вы въ дѣйствительности ихъ не видѣли? Свид. Да, что я ихъ не видѣла, что не знаю. Карабч. Относительно наволокъ нужно установить. Вы ихъ шили, но не вышивали? Свид. Нѣтъ. Карабч. А изъ какого матеріала вы шили наволочки? Изъ такого-же, изъ какого были старыя наволочки или изъ другого? Свид. Я не помню. Я знаю, что матеріалъ былъ очень неважный, простой. Карабч. Дешевый? Свид. Да, дешевый. Коленкоръ. Карабч. Я не имѣю больше вопросовъ.

Зарудн. Я прошу предъявить свидѣтельницѣ эту наволочку.

Предс. Сейчасъ будетъ предъявлена.

Замысл. Можетъ быть, можно сейчасъ предъявить, а потомъ продолжать допросъ?

Предс. Присяжные засѣдатели хотятъ, чтобы вы начертили имъ рисунокъ крестикомъ.

Свидѣтельница чертитъ рисунокъ.

Зарудн. Хорошо-ли вы поняли вопросъ по поводу рисунка? Она сказала, что не можетъ припомнить узора.

Свид. Я не помню фасона.

Зарудн. Я прошу позволить мнѣ предложить дополнительный вопросъ. Свидѣтельница, будьте любезны показать приблизительно величину вѣнчика.

Свид. Приблизительно, какъ часы.

Зарудн. (вынимая часы). Вотъ, какъ мои часы?

Свид. Вотъ приблизительно, какъ у васъ.

Зарудн. Теперь вы рисовали одинъ стержень, что-же на рисункѣ былъ только стержень или были еще какія-нибудь украшенія, и въ какомъ родѣ?

Свид. Я не могу вспомнить.

Зарудн. Вы не можете припомнить рисунка, не можете сказать, какого рода былъ рисунокъ, былъ-ли на немъ изображенъ цвѣтокъ какой-нибудь или животное, или что, въ какомъ родѣ онъ былъ?

Свид. Были крестики и елочка была вышита.

Зарудн. Значитъ, по обѣ стороны стержня была елочка, по эту сторону и по ту?

Предс. А величина, значитъ, какъ часы г. защитника. Г. защитникъ, покажите свои часы гг. присяжнымъ засѣдателямъ, чтобы гг. присяжнымъ засѣдателямъ было яснѣе.

Зарудн. Я прошу обратить вниманіе на то, что она говоритъ, что по обѣ стороны стержня была елочка вышита.

Предс. Елочка была красная съ чернымъ?

Свид. Да.

Свидѣтельница осматриваетъ наволочку.

Свид. Да, я вижу, что это Чеберякъ наволочка.

Предс. Почему вы знаете?

Свид. Мнѣ видно.

Прокур. Скажите, свидѣтельница, почему вы признаете, что это наволочка Чеберякъ, хотя вы нарисовали рисунокъ совершенно несхожій съ тѣмъ, по какимъ-же признакамъ?

Свид. Вотъ, по этой вышивкѣ.

Прокур. Но вы согласны съ тѣмъ, что вы нарисовали намъ совершенно другой узоръ?

Свид. Я могла его смутно помнить.

Замысл. Вы хорошо поглядѣли, твердо говорите, что это та самая?

Свид. Да.

Зарудн. Я прошу сдѣлать заявленіе. Гг. присяжные засѣдатели, прошу васъ не забыть, что послѣ того, какъ свидѣтельница нарисовала этотъ рисунокъ, она заявила, что по обѣимъ сторонамъ стержня елочки. Это она сказала, прежде чѣмъ она увидѣла наволочку.

Карабч. Такъ какъ было занесено показаніе ея сестры, я просилъ-бы занести и показаніе этой сестры.

Груз. Я просилъ бы замѣтить, что г. судебный слѣдователь Машкевичъ не представлялъ ей наволочки, разспрашивая ее объ этомъ.

Замысл. Г. предсѣдатель, тутъ было сдѣлано заявленіе такого рода, что судебный слѣдователь обязанъ предъявлять подобныя вещи. Такъ какъ всѣ могутъ получить невѣрное впечатлѣніе, то я бы просилъ разъяснить гг. присяжнымъ засѣдателямъ, обязанъ или нѣтъ онъ это дѣлать. Если обязанъ, то на основаніи какой ст. закона. Я утверждаю, что онъ не обязанъ.

Зарудн. Позвольте заявить, этотъ вопросъ, можетъ быть спорный, можно быть разныхъ мнѣній; нужно ли сейчасъ говорить объ этомъ. Не лучше-ли, если мы въ рѣчахъ выскажемся, а вы скажете, кто изъ насъ правъ.

Замысл. Въ такомъ случаѣ, если это несвоевременно, то не надо было и поднимать этого вопроса. Самъ г. защитникъ возбудилъ этотъ вопросъ.

Шмак. Я прошу занести въ протоколъ, что она показала судебному слѣдователю, что были только красныя нитки.

Прок. Затѣмъ, я просилъ бы обратить вниманіе, что по желанію гг. присяжныхъ засѣдателей, свидѣтельницѣ было предложено начертить тотъ узоръ наволочки, о которомъ она говорила и потомъ она признала сама, что ея рисунокъ не соотвѣтствуетъ тому.

Зарудн. Позвольте дополнить это заявленіе, что до предъявленія наволочки она сказала, что по обѣ стороны того стержня, который она нарисовала, имѣлись елочки.

Судъ удостовѣряетъ, что свидѣтельница была допрошена 15 іюля 1912 г. и показала слѣдующее: „вышита была крестикомъ и представляла изъ себя вышивку исключительно красными нитками". Почему вы у судебнаго слѣдователя говорили, что шита „исключительно красными нитками".

Свид. Я могла позабыть.

Предс. А теперь вспомнили?

Свид. Да, теперь я вспомнила.

Предсѣд. разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что слѣдователь при допросѣ ея всегда обязанъ предъявлять вещественныя доказательства.

Зарудн. Не признаете ли возможнымъ въ дополненіе къ вашему объясненію прочесть точный текстъ устава уголовнаго судопроизводства, если не ошибаюсь въ ст. 695.

Предс. Если вы находите неправильными мои разъясненія, то вы сможете ихъ обжаловать.

Грузенб. Мы не желаемъ и не встрѣчаемъ надобности здѣсь въ судѣ входить въ оцѣнку всѣхъ фактовъ, которые здѣсь обнаруживаются. Совершенно безцѣльно теперь спорить о статьяхъ. Я только прошу занести это обстоятельство—непредъявленіе слѣдователемъ Машкевичемъ наволочки въ протоколѣ. Мы зарегистрируемъ, извѣстныя

дѣйствія. А хорошо ли это или плохо—въ этомъ впослѣдствіи разберутся власти.

Гр.-Барск. Я прошу обратить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей на то, что сегодня въ теченіе цѣлаго дня имя подсудимаго ни разу не было произнесено въ залѣ суда.

Въ 12 час. засѣданіе закрывается.

Шестнадцатый день.

10 октября 1913 г.

Засѣданіе 10-го октября открывается около 11 ч. утра.

ЭКСПЕРТИЗА.

На-лицо всѣ эксперты, т. к. въ началѣ процесса экспертиза была назначена на 10-ое.

Пред. заявляетъ, что экспертиза переносится на 12 ч. дня 12-го числа. Поэтому всѣ эксперты,—кромѣ экспертовъ по судебно-медицинскимъ вопросамъ, свободны. Если-же они желаютъ, они могутъ оставаться въ залѣ засѣданія.

Всѣ эксперты остаются.

О заявленіи Красовскаго.

Прок. Свидѣтель Красовскій намъ заявилъ, что въ его отсутствіе у него производится обыскъ, что его это страшно волнуетъ. Я заинтересовался вопросомъ, дѣйствительно-ли у него производится обыскъ и запросилъ кіевскаго прокурора, который прислалъ мнѣ рапортъ по этому предмету, изъ коего видно, что обыска никакого не производилось. Въ виду этого я просилъ-бы рапортъ этотъ огласить и пріобщить къ дѣлу.

Карабч. Ни о какомъ обыскѣ Красовскій не говорилъ, а говорилъ только, что производится разслѣдованіе околоточнаго надзирателя о томъ, на какія средства живетъ его семья.

Пред. Нѣтъ, Красовскій сказалъ объ обыскѣ. Судъ удостовѣряетъ, что обыска не производилось и опредѣляетъ, въ виду того, что рапортъ не относится къ дѣлу, отклонить ходатайство прокурора объ оглашеніи этого рапорта.

Заруд. Мы просимъ посмотрѣть этотъ рапортъ, разъ уже прокуроръ заявилъ о немъ.

Пред. Онъ отношенія никакого къ дѣлу не имѣетъ.

Зарудн. Но разъ противная сторона...

Пред. Если интересуетесь, то можете посмотрѣть.

Зарудн. Я представляю мое ходатайство о томъ, чтобы посмотрѣть рапортъ, и если вы не разрѣшите, то прошу занести это въ протоколъ, а также то, что г. прокуроръ, заявляя свое ходатайство, сообщилъ сущность рапорта, сказавъ, что изъ этой бумаги видно, что обыска сдѣлано не было.

Пред. Г. Красовскій, подойдите сюда.

Карабч. Вы слышали, что по удостовѣренію прокурора, у васъ обыска не производилось въ настоящее время. А вы что же говорили, что у васъ обыскъ производился?

Красов. Я объ обыскѣ не заявлялъ. Я заявилъ только о томъ, что получилъ свѣдѣнія, что явилась полиція и производитъ разслѣдованіе о томъ, на какія средства я живу, сколько плачу за квартиру, какую мебель перевезъ и т. д.

Пред. Это отношеніе къ дѣлу не имѣетъ.

Заруд. По нашему мнѣнію, имѣетъ. Зачѣмъ-же прокуроръ объ этомъ заявлялъ?

Допросъ Ксеніи Дьяконовой.

Возобновляется прерванный вчера допросъ Ксеніи Дьяконовой.

Прок. Я вопросовъ не имѣю, но ходатайствую огласить ту часть ея показаній, гдѣ она говоритъ совершенно опредѣленно о томъ, когда ея сестра была у Че-

беряковой, въ какой день. Это представляетъ противорѣчіе съ тѣмъ, что она сказала намъ здѣсь. Придавая существенное значеніе этому ея показанію, я прошу въ этой части показаніе возстановить.

Шмак. Я прошу удостовѣрить то, что свидѣтельница показала о гостяхъ.

Пред. Свидѣтельница два раза показывала о гостяхъ. Въ первомъ мѣстѣ, когда она была приглашена, а въ другомъ мѣстѣ, когда она сама пришла.

Груз. У меня ходатайствъ нѣтъ, но вчера, если помните, повѣренный гражданскаго истца г. Замысловскій указалъ на то, что я будто не точенъ. Такъ какъ можетъ остаться такое впечатлѣніе у гг. судей, то я прошу удостовѣрить показаніе свидѣтельницы въ слѣдующихъ мѣстахъ: мѣсто, гдѣ говорится о знакомствѣ съ Адель Раввичъ и затѣмъ то мѣсто, гдѣ свидѣтельница говоритъ, что на одной изъ подушекъ наволочки не оказалось. Мой противникъ сказалъ, что я не правъ, попрошу это удостовѣрить. Затѣмъ, мы не возражаемъ противъ ходатайства г. Шмакова, но просимъ огласить и слѣдующее мѣсто, гдѣ она говоритъ относительно числа посѣтителей.

Замысл. Я тоже имѣю ходатайство. Прошу огласить ту часть, гдѣ она говоритъ, что при первомъ посѣщеніи видѣла 4-хъ. Затѣмъ, здѣсь она намъ показала, что познакомилась съ Адель Раввичъ на похоронахъ Жени, а раньше показала, что на похоронахъ Вали, и что до этого никогда Раввичъ не видѣла. Затѣмъ, еще есть противорѣчіе относительно ночевокъ.

Пред. Въ виду ходатайства сторонъ, судъ опредѣляетъ огласить соотвѣтствующія мѣста показаній, данныхъ свидѣтельницею на предварительномъ слѣдствіи. (Обр. къ свид.). Послушайте, что вы показывали суд. слѣдователю?

Членъ суда. Свидѣтельница была допрошена 15-го іюля 1912 года и показала такъ:

„Первое мое знакомство съ посѣтителями квартиры Чеберяковой произошло или въ концѣ февраля или въ началѣ марта прошлаго года, до того я у нея никогда не встрѣчала мужчинъ. Въ указанное время она пригласила меня и мою сестру зайти къ ней вечеромъ, обѣщая познакомить насъ со своими квартирантами. Раньше у нея квартирантовъ не было. Когда мы пришли къ ней, то она одна была дома. Спустя нѣкоторое время къ ней пришли трое мужчинъ, съ которыми она насъ и познакомила, не называя ихъ по фамиліямъ, а сказавъ: „знакомьтесь, это мои квартиранты". Впослѣдствіи уже, когда меня допрашивали въ полиціи и предъявили мнѣ различныя карточки, я узнала фамиліи тѣхъ квартирантовъ Чеберяковой. Это были Иванъ Латышевъ, Николай Мандзелевскій, которые двое и были квартирантами Чеберяковой. Третій не былъ квартирантомъ, а пришелъ лишь въ гости съ первыми двумя. Онъ былъ высокаго роста, очень некрасивый, съ бритымъ лицемъ. Чеберякова называла Латышева докторомъ, а Мандзелевскаго фельдшеромъ. По отчеству она ихъ не называла, а обращалась лишь по имени къ нимъ, называя Латышева „Ваней". Мандзелевскаго, къ которому питала симпатію—Калимпешко, а бритаго или Сашкой или Витькой, въ точности не помню. Латышевъ и Мандзелевскій совсѣмъ не походили на доктора и фельдшера, и я впослѣдствіи высказала это Чеберяковой, но она отдѣлывалась или молчанкой, или говорила, что они пріѣзжіе, причемъ фамилій ихъ она мнѣ все-таки не называла. Спустя нѣкоторое время послѣ этого я снова зашла днемъ къ Чеберяковой, гдѣ опять застала Латышева, Надежду Сингаевскую, Дуньку и Мандзелевскаго. Латышевъ сталъ вдругъ спрашивать у меня, вышла ли бы я за него замужъ. Когда я ему сказала, что я такъ зря, за незнакомаго не пойду, то онъ очень обидѣлся на меня. Я ушла въ спальню къ Чеберяковой, гдѣ легла на кровать, а они всѣ были въ кухнѣ, гдѣ выпивали. Изъ спальни я слышала какъ Латышевъ говорилъ обо мнѣ, очевидно предполагая, что я уснула и не слышу: „на чорта она мнѣ, чтобы я ей сказалъ кто я такой". Чеберякова сказала ему „тише". Вскорѣ послѣ этого я ушла и это было мое послѣднее посѣщеніе квартиры Чеберяковой. Еще до моего ухода ушелъ Латышевъ и я слышала, что онъ, уходя сказалъ Чеберяковой, что принесутъ его вещи и просилъ ее принять ихъ. Андрея Ющинскаго я не знаю, видѣла, что къ Чеберяковой приходилъ какой то мальчикъ, но былъ ли это Ющинскій я не знаю. Мое послѣднее посѣщеніе квартиры Чеберяковой было въ первыхъ числахъ марта, задол-

го до обнаруженія трупа Ющинскаго. Я шила для Чеберяковой наволочки, это было уже послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго. Помню (это было въ послѣдніе дни передъ Пасхой), въ тотъ день при мнѣ приходилъ надзиратель и допрашивалъ ея сына Женю. У Чеберяковой было четыре подушки и я ей шила четыре наволочки, причемъ мѣру брала по старымъ наволочкамъ. Старыя наволочки на подушкахъ были не одинаковыя, одна съ прошвой на той сторонѣ наволоки, которая не застегивается, а три были безъ прошвъ, гладкія. На наволокѣ, руженныя вѣнкомъ. Какія были вышиты у края, гдѣ прошва. Вышивка была крестами и представляла изъ себя двѣ буквы окруженыя вѣнкомъ. Какіе были вышиты буквы я не помню, но помню, что вся вышивка была крестиками и исключительно красными нитками. Вышивка это насколько помню, занимала на наволокѣ пространство приблизительно такое, какъ ваши часы. (При измѣреніи діаметра часовъ онъ оказался четыре и 3 четверти сантиметра). Мнѣ помнится, что верхняя часть вѣнка вышивки этой представляла изъ себя скрестившіяся двѣ вѣтки. Наволочки были не полотняныя, а бумажныя, бѣлыя, матеріалъ дешевый. Наволоки безъ прошвъ не имѣли описанной вышивки. Старыя наволоки всѣ были шиты не руками, а на машинѣ, какія были пуговицы я не помню. Были ли старыя наволоки изъ цѣлыхъ кусковъ, или же съ надточкой изъ отдѣльныхъ кусковъ, я не помню. Мѣру я брала съ наволокъ безъ прошвъ и шила четыре одинаковыхъ наволоки. Наволоку съ прошивкой и вышивкой я не брала для мѣры и потому я ее не разсматривала. Я ошиблась, сказавъ, что шила четыре наволоки одинаковыя, я шила лишь три одинаковыя, а четвертую шила изъ кусковъ, она вышла поменьше. Съ Аделью Равичъ я познакомилась на похоронахъ дочери Чеберяковой Вали. До того я Равичъ у Чеберяковой не встрѣчала. Чеберякова въ тотъ день предлагала мнѣ и сестрѣ ночевать у нея, такъ какъ мы засидѣлись у нея до поздняго времени, часовъ до 11, и когда собирались уходить, то уговаривала насъ остаться ночевать у нея, такъ какъ по ея словамъ „хлопцы", которые ушли отъ нея, могутъ насъ обидѣть. Мы все-таки у нея не остались, и пошли ночевать къ Равичъ, которая насъ пригласила. На другой день утромъ Равичъ, разсердившись на Чеберякову за то, что она не пускала къ ней, Равичъ, ночевать, стала намъ говорить, что она видѣла, какъ въ квартирѣ Чеберяковой много револьверовъ, и что когда у нея производился обыскъ, то эти револьверы Чеберякова передала Равичъ, котрая боясь, что у нея будутъ искать, револьверы эти выбросила въ сорный ящикъ. Разговаривая такъ съ нами, Равичъ сказала, что она еще что то ужасное видѣла у Чеберяковой, но что, она боится намъ разсказать, такъ какъ мы можетъ проговориться. Такъ, она намъ ничего и не сказала, а дальнѣйшая наша бесѣда была прервана приходомъ Чеберяковой. Послѣ этого, мнѣ не приходилось возобновлять подобный разговоръ съ Равичъ. Гдѣ теперь Равичъ — я не знаю, слыхала, что она уѣхала куда-то.

„По прочтеніи мнѣ показанія, прошу добавить. Когда я шила Чеберяковой наволочки, то у нея на четырехъ подушкахъ было три наволочки, одна подушка была безъ наволочки".

Пред. Не имѣетъ-ли кто вопросовъ по поводу прочитаннаго?

Замысл. Вы говорили на предварительномъ слѣдствіи, что уже послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго, была эта исторія, что пришла Чеберякъ къ вамъ и ваша сестра пошла къ ней ночевать. Тамъ вы прямо говорите: послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго. Свид. Нѣтъ, до. Замысл. Какъ же вы слѣдователю показывали, что послѣ? Свид. Я теперь помню лучше, чѣмъ тогда. Замысл. Можетъ быть, вы съ кѣмъ-нибудь разговаривали? Свид. Нѣтъ, я ни съ кѣмъ не вела такого разговора. Замысл. Теперь помните лучше, чѣмъ тогда? Свид. Да.

Замысл. А то, что прочитали здѣсь относительно Равичъ, это вѣрно? Свид. Вѣрно. Замысл. Значитъ, теперь невѣрно сказали, что это было на похоронахъ Жени? Свид. Теперь я припомнинаю, что это было на похоронахъ Жени. Замыс. А вотъ сейчасъ вы мнѣ сказали, что у слѣдователя показали вѣрно по поводу знакомства съ Равичъ, а теперь опять говорите, что это было на похоронахъ Жени, а не Вали. Какъ-же это, только что показывали вѣрно, а когда я васъ спросилъ, было-ли это на похоронахъ Вали,

вы отвѣтили, что припоминаете, что это было на похоронахъ Жени? Свид. Я думаю, что познакомилась съ нею на похоронахъ Жени. Замысл. Вы такъ показываете, какъ и ваша сестра? Свид. Не помню. Замысл. Почему же вы у судебнаго слѣдователя показали, что познакомились на похоронахъ Вали, и что до этихъ похоронъ знакомы съ ней не были и подробно описали все, а теперь говорите, что на похоронахъ Жени? Свид. Я помню, что это было на похоронахъ Жени. Замысл. Почему же у судебнаго слѣдователя иначе сказали? Свид. Я теперь больше припоминаю. Замысл. Затѣмъ, вы тамъ показывали, что когда вы играли въ почту, было трое, а теперь говорите, что четверо? Свид. Четверо. Замысл. Такъ что у судебнаго слѣдователя показали невѣрно? Свид. Нѣтъ, я и тамъ сказала, что четверо. Замысл. Тамъ написано, что трое, что третій не былъ квартирантомъ и пришелъ позже. Свид. Нѣтъ, я о 4-хъ говорила. Замысл. Что-же, тамъ записано невѣрно? Свид. Можетъ быть, я говорила о 4-хъ. Замысл. Когда вы пришли, никого не было, а потомъ они пришли? Свид. Да. Замысл. Затѣмъ, вы подтверждаете, что бумажку съ проколами дала Чеберякъ изъ своей книжки? Свид. Да.

Груз. Вотъ васъ спрашивали насчетъ того, гдѣ познакомились вы съ Адель Раввичъ, на похоронахъ-ли Вали, или на похоронахъ Жени. Я васъ спрашиваю не о томъ, было-ли это на похоронахъ Вали или Жени, но хочу знать о томъ, говорила-ли вамъ Раввичъ то, что здѣсь было прочитано, именно то, что она видѣла въ квартирѣ что-то страшное, чего сказать не можетъ. Говорила она вамъ это? Свид. Да, говорила.

Груз. Валя на сколько позже скончалась Жени? Свид. Точно не могу сказать, кажется, Валя скончалась 18-го, а Женя 11. Груз. Значитъ, разница въ 7—10 дняхъ между смертями мальчика и дѣвочки. Такой разговоръ у васъ съ Раввичъ былъ, слова эти были сказаны? Свид. Да, были.

Членъ суда. Когда вы были послѣдній разъ у Чеберякъ? Свид. Послѣдній разъ была тогда, когда былъ Латышевъ. Членъ суда. Какого числа и мѣсяца? Свид. Это было въ мартѣ, числа точно не могу сказать. Членъ суда. Въ началѣ, или въ серединѣ? Свид. Въ серединѣ. Членъ суда. Наволочки вы дома шили или у Чеберяковой? Свид. У Чеберяковой. Чл. суда. Какъ же сопоставить: вы говорите, что въ послѣдній разъ были у Чеберяковой въ первыхъ числахъ марта, а наволочки шили у нея въ послѣдніе дни передъ Пасхой? Свид. Къ Пасхѣ шила, незадолго до Пасхи я шила. Чл. суда. Какъ же сопоставить: въ среднихъ числахъ марта были, а наволочки шили въ концѣ марта? Свид. Въ апрѣлѣ у насъ, кажется, Пасха была, насколько помнится 10, я шила къ Пасхѣ наволочки. Чл. суда. Вы прямо говорите: что послѣднее посѣщеніе въ квартирѣ Чеберяковой въ первыхъ числахъ марта. Когда-же были въ послѣдній разъ? Свид. Въ послѣдній разъ была тогда, когда Латышевъ имѣлъ заговоръ противъ меня.

Карабч. Послѣ обнаруженія трупа Ющинскаго вы бывали у Чеберякъ? Свид. Бывала. Карабч. Такъ что, когда вы говорите, о послѣднемъ посѣщеніи, то вы говорите о такомъ посѣщеніи, когда вы тамъ кого-нибудь видѣли? Свид. Да. Карабч. И это было до смерти. Свид. До смерти. Карабч. Вы были на похоронахъ Жени? Свид. Была. Карабч. И на похоронахъ Вали? Свид. Была. Карабч. И въ то время, когда Валя была больна, заходили? Свид. Заходила. Карабч. Такъ что знакомство продолжалось и послѣ? Свид. Да. Карабч. Вы слѣдователю докладывали, только о томъ, что было до смерти? Свид. Да.

Шмак. Я прошу возстановить эту часть показанія.

Замысл. Скажите, когда были похороны Жени и Вали, это было въ другой квартирѣ, въ новой? Свид. Да. Замыс. И вы слѣдователю показывали, что когда это было, то это было мое послѣднее посѣщеніе квартиры Чеберякъ? Свид. Показала, что послѣдній день былъ посѣщенія въ квартирѣ Чеберякъ. Замысл. Похороны Жени и Вали были на другой квартирѣ, такъ что вы не ходили больше въ старую? Свид. Не ходила. Замысл. До тѣхъ поръ, пока Чеберякова не переѣхала въ новую квартиру, вы не ходили? Свид. Нѣтъ, не ходила.

Предс. Гдѣ же наволочки шили? Свид. Да, припомнила, одинъ разъ приходила къ Чеберяковой и шила наволочки.

Карабч. Скажите, то обстоятельство, что вы шили наволочки, знала вся ваша семья или только вы знали объ этомъ? Свид. Я только знала. Карабч. Гдѣ шили? Свид. У Чеберяковой на дому; въ ея комнатѣ. Пред. Сестра ваша знала объ этомъ? Свид. Я ей говорила.

Зарудн. Я имѣю сдѣлать заявленіе, покорнѣйше прошу предварительно показать мнѣ еще разъ наволочку. Я ходатайствую объ оглашеніи части показанія, и затѣмъ хочу сдѣлать заявленіе по поводу того, что сейчасъ происходитъ. Вчера, кажется, не было удостовѣрено, что свидѣтельница, слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, показывала, что въ числѣ лицъ, былъ Лисуновъ, и что на дознаніи, жандармскому полковнику Иванову, она его не назвала. Такъ, кажется. Я прошу, чтобы было удостовѣрено, что не только на дознаніи и у жандармскаго полковника Иванова, но и на допросѣ у судебнаго слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ...

Предс. Объ этой свидѣтельницѣ вы говорите? Относительно Лисунова показывала Екатерина. Кончимъ съ этой свидѣтельницей... Зарудн. Слушаюсь, тогда по поводу этой свидѣтельницы я прошу наволоку.

Прис. пов. Зарудному предъявляется наволочка.

Замысл. Когда будетъ предъявляться рисунокъ присяжнымъ засѣдателямъ, то я просилъ бы, чтобы и рисунокъ, сдѣланный Дьяконовой, тоже былъ предъявленъ.

Карабч. Скажите, свидѣтельница, у васъ при себѣ платокъ съ мѣткой или безъ мѣтки? Свид. Безъ мѣтки.

Предс. Такъ вы намъ удостовѣряете, что вы были два раза у Чеберяковой и ваша сестра не ночевала въ то время, когда она вернулась испугавшись? Свид. Да. Предс. А послѣ этого, на другой день, приходила ваша сестра? Свид. Я не знаю. Предс. Могла-ли она ходить безъ вашего вѣдома? Свид. Могла. Предс. Она ничего не высказывала о томъ, что она ногой коснулась, чего-то холоднаго и испугалась? Свид. Нѣтъ, она мнѣ не разсказывала.

Шмак. Вы спали въ одной комнатѣ? Свид. Я не спала въ одной комнатѣ.

Замысл. Вы припомнили, что это до обнаруженія трупа еще было? какъ пришла Чеберякова и Чернякова и вы пошли ночевать, а вы дня не припомните? Свид. Нѣтъ. Замысл. Не припомните, вы такъ, что пошли ночевать, а на слѣдующій день, что было? Свид. Не помню. Замысл. Но она ночевала дома? Свид. Да, насколько помнится, дома. Замысл. И раньше была дома? Свид. Дома. Замысл. И послѣ была дома? Свид. Можетъ быть, ходила одинъ разъ, когда испугалась, она пришла и разсказала. Замысл. Вы припоминаете, что она была все время дома между тѣмъ, какъ пропалъ Ющинскій и обнаружили его трупъ? Свид. Была дома.

Производится осмотръ бумагъ съ проколами. Къ присяжнымъ засѣдателямъ подходитъ Шмаковъ.

Шмаковъ. Я прошу обратить вниманіе на одно обстоятельство: въ одномъ мѣстѣ совершенно нѣтъ проколовъ.

Зарудн. И я прошу. Если вы возьмете бумагу съ проколами и внимательно посмотрите, вы убѣдитесь, что одинъ край срѣзанъ ножницами, не совсѣмъ ровно; что это не есть бумага, какъ ее дѣлаютъ, а это срѣзано ножницами одна шире, другая уже, достаточно сложить эти два конца, чтобы увидѣть разницу. Вы видите, если сложить, насколько одинъ конецъ длиннѣе другого, потомъ, въ одномъ мѣстѣ уже, въ другомъ шире. Есть разница, а повѣренный гражданскаго истца говоритъ, что здѣсь нѣтъ проколовъ. Если вы посмотрите на линію проколовъ, такъ увидите, что между двумя дырочками есть мѣсто.

Прокур. Вы говорите, какъ экспертъ, это экспертиза?

Зарудн. Какая-же экспертиза, я обращаю вниманіе, что между двумя дырочками есть бумага. Если бы не было срѣзано, а вы видите, что срѣзано, то дальше продолжались бы дырочки.

Прокур. Я прошу обратить вниманіе на то, что рисунокъ, нарисованный Екатериной Дьяконовой, совершенно не соотвѣтствуетъ рисунку Ксеніи Дьяконовой, а затѣмъ, на что обращали раньше вниманіе, что это начерчено было по указанію свидѣтельницы.

Зарудн. Я прошу удостовѣрить, что слѣдователь начертилъ карандашемъ, а свидѣтельница обвела только перомъ. Предс. Слѣдователь правильно, по вашимъ словамъ, начертилъ? Свид. Нѣтъ, неправильно, я припоминаю, что это неправильно. Предс. Отчего-же вы не возражали? Свид. Насколько мнѣ помнится, я говорила такъ. Теперь я припоминаю, что бумага была гораздо большаго размѣра.

Прок. Свидѣтельница, вы только одинъ разъ играли въ почту у Чеберяковой? Свид. Одинъ. Прок. Вы такую бумагу съ проколами видѣли раньше? Свид. Раньше приходилось видѣть. Прок. Приходилось у нея-же? Бумага лежала на столѣ? Свид. Да, лежала на столѣ. Прокур. Сами вы не покупали? Свид. Нѣтъ. Прок. Кто-же вынулъ бумагу? Свид. Она лежала на столѣ. Прок. А не то что изъ кармана вынулъ Мандзелевскій? Свид. Нѣтъ, книга лежала на столѣ. Прок. Потомъ отрывали и писали? Свид. Да. Прок. Такъ что хорошо запечатлѣлось въ вашей памяти, что отрывали? Свид. Да.

Прок. А г. Красовскій не говорилъ вамъ, когда вы ѣздили въ ресторанъ, что найдены были бумаги съ проколами около пещеры Ющинскаго? Свид. Нѣтъ, онъ ничего не говорилъ. Прок. По дѣлу Ющинскаго съ вами онъ вообще мало говорилъ? Свид. Мало. Прок. Ахъ, мало.

Предс. Вы говорите, что слѣдователь по вашему мнѣнію, неправильно начертилъ? Свид. Я такъ показывала, а теперь я припоминаю. Предс. Что слѣдователю вы неправильно показывали, или слѣдователь неправильно начертилъ? Свидѣт. Нѣтъ, я неправильно показала. Я вспомнила, что бумага была гораздо большаго размѣра, чѣмъ я показала. Предс. Но почему-же вы слѣдователю объ этомъ не заявили? Вѣдь слѣдователь съ вашихъ словъ начертилъ, а потомъ вы перомъ обводили? Свид. Да. Предс. И тогда вамъ казалось, что правильно, а теперь вы вспомнили, что бумага была больше? Свид. Шире, и длиннѣе немного.

Очная ставка сестеръ Дьяконовыхъ.

Замысл. Я просилъ бы очную ставку съ Екатериной Дьяконовой.

Предс. Екатерина Дьяконова, подите сюда.

Замысл. Вотъ, Екатерина Дьяконова, ваша сестра показываетъ, что, когда въ первый разъ вы пришли и играли въ почту, то Чеберякъ была одна дома, и послѣ пришли эти квартиранты и гости. А вы говорите наоборотъ, что, когда пришли, то уже были гости, вы застали гостей? Екат. Дьяконова. Да, когда пришли, гости уже были. Замысл. Такъ что она невѣрно говоритъ? Е. Дьяк. Когда мы пришли, они уже были.

Ксенія Дьяк. Насколько мнѣ помнится, когда мы пришли, никого не было. Василій Чеберякъ пришелъ и говоритъ, что сейчасъ придутъ. Только пришелъ Василій Чеберякъ, потомъ пришли гости, четверо.

Е. Дьяк. Я помню хорошо, когда я пришла, гости были.

Замысл. И вы, Ксенья Дьяконова, помните хорошо? К. Дьяк. Да.

Замысл. Теперь дальше: вы слышали, какъ ваша сестра показывала, что для игры въ почту Чеберякова давала бумагу изъ имѣвшихся у нея, а вы показывали, что это была книжка? Е. Дьяк. Чеберякова давала телеграммы, а не бумагу, а бумага изъ книжки Мандзелевскаго. Замысл. Вы и теперь такъ думаете? Е. Дьяк. Да.

Замысл. Она говоритъ, что изъ книжки Мандзелевскаго, а вы говорите, что изъ книжки Чеберяковой? К. Дьякон. Мнѣ помнится, что изъ книжки Чеберяковой.

Замысл. Такъ что вы твердо стоите на своемъ. Далѣе Екатерина Дьяконова сначала показала, что познакомилась съ Равичъ на похоронахъ Вали, а теперь заявила, что на похоронахъ Жени. Далѣе она разсказывала, что въ вашемъ присутствіи Равичъ ей разсказывала, что видѣла что-то ужасное у Чеберяковой, но что сказать боится, не можетъ, но что-то ужасное это было? Это было послѣ похоронъ Жени? К. Дьякон. Это было послѣ похоронъ.

Замысл. И вы были при этомъ разговорѣ? Если это такъ, то почему вы слѣдователю показали такъ: я стала ее разспрашивать, Равичъ, но она не пожелала сказать ничего; при этомъ Ксеніи не было, но Ксенія мнѣ передавала, что она подобное передавала, говорила и ей? Е. Дьякон. Передавала. Я сама была тог-

да, когда она говорила, что она видѣла трупъ въ коврѣ.

Замысл. Слѣдователю вы о коврѣ ничего не говорили? Вы слѣдователю говорили, что Равичъ вамъ разсказывала, что она въ квартирѣ Чеберякъ видѣла что-то страшное, что именно она сказать не рѣшалась. Затѣмъ вы говорите, что Ксеніи не было, но Ксенія потомъ пришла и говорила вамъ, что ей Равичъ тоже разсказывала, но порознь, а теперь ваша сестра говоритъ, что были вмѣстѣ? Е. Дьякон. Мы были вмѣстѣ, потомъ я спросила: и тебѣ говорила Равичъ? Да, она говоритъ, и ты слышала. Замысл. Значитъ если слѣдователь записалъ, что при этомъ Ксеніи не было, то онъ значитъ написалъ невѣрно? Е. Дьякон. Я не знаю. Ксенія при этомъ была. Замысл. Вы слѣдователю сказали, что Ксеніи при этомъ не было? Е. Дьякон. Я говорила, что съ Ксеніей мы были вмѣстѣ у Равичъ, она намъ двумъ говорила. Замысл. Теперь, вы слышите, ваша сестра говоритъ, что припомнила такой случай, когда вы были съ Черняковой и съ Чеберяковой и пошли къ ней на квартиру, но она говоритъ, что передъ этимъ вы были дома и послѣ этого вы были дома, а вы говорите, что ходили два раза подъ рядъ ночевать, такъ это было? Е. Дьякон. Я не знаю, быть можетъ, она не помнитъ, но я прекрасно помню, что она приглашала, мы ходили, и я не ночевала, слѣдующій разъ пошла и ночевала. К. Дьякон. Я помню, что она одинъ разъ ночевала, а другой разъ—не помню. Замысл. Вы не только не помните, но вы показали, что передъ этимъ и послѣ этого она была дома? К. Дьякон. Когда она ушла ночевать и пришла, то объ этомъ случаѣ говорила.

Предс. А не то что говорила, что кромѣ этого ночевала? К. Дьякон. Нѣтъ.

Карабч. Вы все время жили и живете на одной квартирѣ, вмѣстѣ, въ одной комнатѣ? К. Дьякон. Да. Карабч. Если бы захотѣли сговориться, вы имѣли бы полную возможность? К. Дьякон. Полную.

Шмаковъ. Вы спите въ одной комнатѣ? Е. Дьякон. Да. Шмаковъ. Зачѣмъ же показывали, что не въ одной комнатѣ? Предс. Съ самаго начала она говорила. Шмак. Когда я задалъ вопросъ, то она сказала, что не въ одной? Е. Дьякон. Въ одной комнатѣ всегда спимъ. Шмаковъ. Потомъ она сказала, что не въ одной, когда я спросилъ, ночуетъ-ли дома ея сестра.

Одинъ изъ присяжн. засѣд. черезъ предсѣд. задаетъ вопросъ: Ксенія Дьяконова, вы не знаете, кто вышивалъ вензеля на наволочкахъ Чеберяковой? Е. Дьяк. Не знаю. Предс. И вы Е. Дьяконова не знаете? Е. Дьякон. Нѣтъ.

Зарудн. Я прошу удостовѣрить, что въ первомъ показаніи, данномъ слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ, свидѣтельница Екатерина Дьяконова—это томъ 4, листъ 87—не упоминала имени Лисунова. Предс. Кто, Ксенія Дьяконова? Зарудн. Я по поводу Ксеніи. Предс. А вы сказали Екатерина. Зарудн. Я бы хотѣлъ по поводу Ксеніи. Вотъ мой товарищъ говоритъ, что это примѣръ тому, какъ легко сбить человѣка, даже юриста, какъ легко самымъ добросовѣстнымъ образомъ ошибиться.

Карабч. Если бы васъ кто нибудь училъ относительно того, какая была бумага и какой рисунокъ, то вѣроятно училъ бы одинаково и одну и другую. К. Дьякон. Да. Прок. Вы отвѣтили, что учили бы васъ одинаково. Отчего вы знаете, что учили бы одинаково? К. Дьякон. Потому что одно и то же говорили бы. Прок. А вы знаете, что одна можетъ быть понятливая, а другая менѣе понятливая, это вы можете опредѣлить? К. Дьякон. Нѣтъ. Замысл. А знаете, какъ съ урока сбиваются.

Одинъ изъ прис. засѣд. предлагаетъ вызвать мать Ющинскаго Александру Приходько, для предъявленія ей наволочки.

Предс. отдаетъ распоряженіе о вызовѣ Александры Приходько.

Зарудн. Вы сдѣлали распоряженіе о приглашеніи матери Ющинскаго. Она въ судѣ или нѣтъ? Предс. Мы на завтра ее пригласимъ, въ судѣ ее нѣтъ. Зарудн. Г. предсѣдатель, вы понимаете на чемъ мы основываемся. Если мы пригласимъ ее завтра, естественно, она будетъ уже въ курсѣ дѣла. Предс. Хорошо, ее вызовутъ по телефону.

Допросъ Гаевской.

Допрашивается Гаевская.

Предс. Вы долго жили у Чеберяковой? Гаевск. Полтора мѣсяца. Пред. Вы видала у нея наволочки? Гаевск. Нѣтъ. Предс. И не разсматривали?

Гаевск. Нѣтъ. Прок. Я прошу занести это въ протоколъ. Предс. А если вамъ показать рисунокъ вензеля, вы можете узнать? Гаевск. Нѣтъ.

Зарудн. Позвольте мнѣ спросить свидѣтельницу. Вы подушки видѣли у Чеберяковой? Гаевск. Видѣла. Зарудн. Сколько подушекъ? Гаевск. Четыре.

Зарудн. Всѣ были безъ наволочекъ? Гаевск. Всѣ безъ наволочекъ. Зарудный. А почему онѣ были безъ наволочекъ? Гаевск. Я не спрашивала. Зарудн. Все время подушки были безъ наволочекъ? Гаевск. Да. Зарудн. Всѣ полтора мѣсяца? Гаевск. Да.

Заруд. Я имѣю вопросъ къ Чеберяковой.

Очная ставка Чеберяковой съ Гаевской.

Пред. Чеберякова, подите сюда. Г. защитникъ, вашъ вопросъ по содержанію не требуетъ предупрежденія о 722 ст.?

Заруд. Нѣтъ. Чеберякова, у васъ на подушкахъ были наволочки, или никогда не были? Чебер. Въ то время не было и сейчасъ даже нѣтъ.

Заруд. Такъ что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наволочекъ у васъ не было....

Чебер. (перебивая). Ситцевыя наволочки на кнопкахъ у меня, а сверху накидки.

Заруд. Значитъ... Пред. Вы забрасываете вопросами и не даете свидѣтельницѣ отвѣтить. Заруд. Я раньше началъ говорить, чѣмъ она. Пред. Не спорьте.

Чеберяк. Наволочки были у меня ситцевыя, я зашивала ихъ, а сверху накрывала накидками бѣлыми. Предс. Гаевская, такъ это было? Гаевск. Я не видала покрывалъ, подушки были безъ покрывалъ.

Заруд. Гаевская, а ситцевыя наволочки были? Гаев. Я не видала, я видала однѣ настилки сѣрыя, а наволочекъ не видѣла. Карабч. Гаевская, когда вы ушли отъ Чеберяковой? Гаевск. 14 февраля.

Одинъ изъ прис. засѣд. задаетъ черезъ предсѣдателя вопросъ.

Пред. Присяжные засѣдатели интересуются знать. Скажите, Чеберякова, какія наволоки Ксенія Дьяконова вамъ шила? Чебер. Никогда она мнѣ не шила, я чужимъ не давала шить, я сама работала. Пред. Ксенія Дьяконова, судъ удостовѣряетъ, согласно ходатайству прис. пов. Заруднаго, огласить въ части ваше второе показаніе, данное слѣдователю.

Членъ суда (читаетъ): „Свидѣтельница Ксенія Дьяконова была допрошена суд. слѣд. 19 декабря 1912 г. и показала, между прочимъ, что Лисуновъ былъ опознанъ ею по карточкѣ, предъявленной ей пом. прист. Вышинскимъ". Послѣдній и назвалъ фамилію Лисунова, котораго свидѣт. знала подъ именемъ „Витьки Бритаго".

Пред. Судъ удостовѣряетъ, что въ первомъ показаніи свидѣтельница про „Витьку" говорила, но не называла фамиліи, затѣмъ, при вторичномъ допросѣ, она назвала Лисунова.

Зарудн. Въ первомъ показаніи свидѣтельница говорила про какого-то Витьку, не называя фамиліи. Второй разъ ее допрашиваютъ, это показаніе занимаетъ 8 листовъ, т. е. 16 страницъ, и она ни слова не говоритъ о Лисуновѣ. Въ третьемъ показаніи она упоминаетъ о Лисуновѣ такимъ образомъ: „фамиліи Лисунова я не знаю, но въ полиціи приставъ показалъ мнѣ фотографію и назвалъ фамилію, тогда я признала Лисунова".

Пред. Это было нѣсколько не такъ: „приставъ показалъ карточку, я въ немъ признала Витьку Бритаго, а приставъ признался Лисунова".

Заруд. Если мнѣ слухъ не измѣняетъ, она не называла фамиліи Лисунова.

Пред. Нѣтъ, она сама называла.

Членъ суда (вторично оглашаетъ ту же часть показаній).

Зарудн. Такъ Вышинскій ей назвалъ фамилію. Пред. А она признала въ немъ Витьку.

Замысл. По моему мнѣнію, гг. присяжные засѣдатели, это происходило такъ. Она слѣдователю говорила о Сашкѣ или о Витькѣ Бритомъ, а Вышинскій показалъ ей карточку и она, указывая на карточку Лисунова, сказала: вотъ это тотъ самый „Сашка" или „Витька", о которомъ я говорила. Такимъ образомъ, въ первомъ показаніи она говорила о Лисуновѣ, но только называла его Сашкой или

Витькой. Зарудн. Гг. присяжные засѣдатели, вы потомъ будете судить, признала она Лисунова или нѣтъ. Въ протоколѣ записано только, что она признала карточку, а фамиліи Лисунова не знала, Лисунова не называла и Лисунова никогда не видала.

Показанія Черняковой.

Допрашивается свидѣтельница Чернякова.

Свид. Я знаю Чеберякову потому, что ея мужъ служилъ вмѣстѣ съ моимъ отцомъ. Она знаетъ меня съ 8 лѣтъ. Дружбы у меня съ ней никакой не было, она у насъ была еще до моего поступленія въ гимназію, когда я была ребенкомъ. Больше о Чеберяковой я ничего не знаю.

Прок. Вы у нея были? Свид. Раза 4, только. Прок. А Дьяконовыхъ вы знаете? Свид. Да, знаю, и Ксенію и Екатерину. Прок. Приходилось вамъ когда-нибудь вмѣстѣ съ Дьяконовой Ксеніей ночевать у Чеберяковой? Свид. Только одинъ разъ, съ Екатериной Дьяконовой. Я была у Дьяконовой, можетъ быть, прошелъ часъ, приходитъ къ Дьяконовой Чеберякова и проситъ придти къ ней посидѣть, потому что ей скучно. Я пошла съ Катей Дьяконовой. Когда мы пришли къ ней въ квартиру, она приняла насъ не въ комнатѣ, а въ кухнѣ. Мы задали вопросъ, почему она принимаетъ насъ не въ комнатѣ, а въ кухнѣ. Она заявила, что это ея любимый уголокъ, стала угощать насъ чаемъ. Когда она стала наливать чай, на насъ напалъ ужасъ. Я взглянула на Дьяконову, Дьяконова на меня, я къ ней обратилась съ просьбой — уйдемъ, я сидѣть не могу, я уйду домой, а ты Катя, какъ хочешь.

Прок. Это было днемъ? Свид. Вечеромъ. Прок. Въ какой день? Свид. Не помню. Прок. Совершенно не помните? Свид. Совершенно не помню. Прок. Вы помните, когда былъ найденъ трупъ Андрюши? Свид. Не помню, но изъ газетъ знаю, что въ мартѣ мѣсяцѣ, 11 года. Прокур. Такъ вотъ, до обнаруженія трупа или послѣ на васъ напалъ такой паническій ужасъ? Свид. До обнаруженія мѣсяцевъ за шесть. Прок. Это былъ единственный разъ, когда вы тамъ были, когда вы въ ужасѣ ушли? Свид. Единственный. Прокур. А вообще, вы сколько разъ были у Чеберяковой? Свид. Раза 4 вообще бывала днемъ. Прок. Когда на васъ напалъ паническій ужасъ, за 6 мѣсяцевъ до убійства, вы всѣ трое ушли? Свид. Мы съ Екатериной Дьяконовой ушли и когда были на улицѣ, она догнала насъ и мы вмѣстѣ стали убѣгать. Я пошла къ себѣ домой ночевать, а Чеберякова пошла къ Дьяконовой. Прок. Съ вами такіе случаи происходили и раньше, что на васъ нападалъ какой-нибудь ужасъ въ квартирѣ. Вы пугливы? Свид. Никогда не было, но когда я бывала у Чеберяковой, мнѣ всегда было непріятно у нея бывать. Прок. Не было ли тогда, за 6 мѣсяцевъ до убійства, разговора о мертвецахъ, почему на васъ и напалъ ужасъ? Свид. Мнѣ вообще квартира была непріятна. Прок. Потому, что тамъ былъ какой-то притонъ? Свид. Не потому, что былъ притонъ, но мнѣ было несимпатично. Прок. Можетъ быть такое впечатлѣніе производила на васъ кухня, ванна напримѣръ? Свид. Нѣтъ, ванна не производила: когда я бывала у Чеберяковой, я всегда бывала у нея на кухнѣ, и тамъ всегда стояла ванна. Прок. Такъ что это обстоятельство, что ванна стояла и что кухня имѣла странный видъ, было не при чемъ? А вамъ вообще квартира была непріятна. Свид. Да.

Прок. Чеберякова какого происхожденія? Свид. Происхожденія ея я не знаю, родныхъ ея я не знаю, я только знаю Чеберякова, и то потому, что онъ бывалъ у моихъ родныхъ; а почему бывалъ у родныхъ, — потому, что ея мужъ служилъ съ моимъ отцомъ. Прок. Она цыганскаго происхожденія? Свид. Не знаю совершенно. Прок. Вы бывали раза 4 у нея? Бесѣды съ ней не доставляли вамъ удовольствія? Свид. Нѣтъ. Прок. Почему же вы все-таки поддерживали съ ней знакомство, если ея квартира даже была непріятна? Свид. Вообще, какъ знакомый человѣкъ, у меня бывали общіе знакомые съ Чеберяковой. Прок. Она была радушна, привѣтлива? Свид. Какъ для кого, для нашей семьи она была и добродушна и подавала иногда руку помощи. Прок. Когда на васъ напалъ ужасъ, за 6 мѣсяцевъ до убійства, дѣти тогда были? Свид. Я не помню, были дѣти или не были, можетъ быть они спали. Прок. А мужъ былъ? Свид. Нѣтъ, мужъ дежурилъ. Прок. Она васъ сама пригласила?

Свид. Сама. Прок. Это было до Рождества? Свид. Я не помню. Прок. Ну, приблизительно, можетъ быть за 6 мѣсяцевъ? Свид. Я же не говорю, что непремѣнно за 6 мѣсяцевъ, я приблизительно указываю. Прок. Она васъ пригласила не ночевать, а въ гости? Свид. Вообще, пригласила въ гости, т. е. не она, а Екатерина Дьяконова, пригласила меня.

Прок. Съ Екатериной Дьяконовой вы видались послѣ этого случая съ ужасомъ? Свид. Послѣ этого случая, я съ Дьяконовой поссорилась. Прок. Изъ-за чего? Свид. Вообще, какъ у подругъ бываетъ ссора. Я, Ксеніи Дьяконовой дала крючокъ для вязанья. Потомъ пришла къ ней за этимъ крючкомъ, потому что онъ былъ не мой, а моей сестры, и она у меня спрашивала. Ксенія Дьяконова сказала, что у нея крючка нѣтъ, и у насъ произошла ссора. Прок. Все таки, вы бывали потомъ у Дьяконовой? Свид. Нѣтъ, не бывала. Потомъ, въ теченіе года, является ко мнѣ Екатерина Дьяконова. Я была очень поражена, что мы въ ссорѣ и она вдругъ явилась. Но она сказала — мы съ тобой не ссорились, посидѣла и ушла.

Прок. Она вамъ ничего не разсказывала, что послѣ этого паническаго ужаса она посѣщала Чеберякову, ночевала и тронула мѣшокъ съ трупомъ? Свид. Ни звука не говорила. Прок. Вы чѣмъ занимаетесь? Свид. Я замужемъ. Прок. А Ксенія Дьяконова, чѣмъ занимается? Свид. Она модистка. Прок. Онѣ не производили впечатлѣніе такихъ барышенъ, которыя сны видятъ, которыя, того.. немножко не совсѣмъ такъ?..

Предс. Г. прокуроръ, нельзя...

Прок. Я отказываюсь отъ этого вопроса. Скажите какое впечатлѣніе производили Дьяконовы? Свид. Очень симпатичное, очень пріятное. Прок. Искреннее? Свид. Добродушное, искреннее, привѣтливое, вообще онѣ мнѣ очень нравились. Прок. Вамъ неизвѣстно было, что онѣ агентурныя свѣдѣнія доставляютъ Красовскому, путешествуютъ съ нимъ по ресторанамъ? Свидѣт. Я объ этомъ буквально, ничего не знаю. Прок. Объ ихъ путешествіяхъ съ Красовскимъ, съ Выграновымъ? Свид. Этого я совершенно не знаю.

Шмак. У Чеберяковой вы видали когда-нибудь мужчинъ? Свид. Нѣтъ, никого, у нея всегда пусто было. Кромѣ дѣтей и мужа я никого не видала. Шмак. Вы, между прочимъ, показывали, что за 6 мѣсяцевъ до смерти Андрюши, въ квартирѣ Чеберяковой васъ обуялъ ужасъ. А не было ли такъ, что вы еще въ 10-мъ году поссорились съ Чеберяковой? Свид. Да, да, я съ ней была въ ссорѣ. Шмак. Такъ вотъ, къ какому-же времени относятся ваши посѣщенія Чеберяковой. Вы были сначала въ ссорѣ, потомъ опять помирились? Свид. Я не помню какъ помирилась, но знаю, что помирилась и что единственный разъ была вечеромъ съ Дьяконовой, когда насъ обуялъ ужасъ, и больше съ Чеберяковой не встрѣчалась и никогда у нея не была. Шмак. Не говорили-ли вы слѣдователю, что Ксенія васъ обвиняла въ томъ, что вы отбиваете молодыхъ людей, не было-ли этого? Свид. Нѣтъ, нѣтъ. Я не могла этого сказать, потому что у меня одни молодые люди были знакомые, а у Ксеніи другіе. Я вообще въ военномъ обществѣ вращалась, а Ксенія въ другомъ, такъ что ссориться съ ней я не могла. Шмак. Не разсказывали-ли вы слѣдователю, что такого случая, что васъ обуялъ страхъ и вы ушли отъ Чеберяковой, никогда не было? Свид. Не помню, говорила-ли я. Шмак. Вообще, разсказывали-ли вы слѣдователю то, что теперь говорите, что Екатерина Дьяконова васъ пригласила къ Чеберяковой, на васъ нашелъ ужасъ и вслѣдствіе этого ужаса вы ушли. Объ этомъ слѣдователю вы говорили, или наоборотъ, говорили, что этого никогда не было? Свид. Я не помню, говорила или нѣтъ. Шмак. Въ виду разнорѣчія, я просилъ бы огласить показаніе. Прок. Я присоединяюсь къ этому ходатайству.

Карабч. Вы говорили, что у Чеберяковой не встрѣчали никого, кромѣ ея дѣтей, однимъ словомъ, семьи. Вы сказали, что всего-на-всего вы были у нея 4 раза? Свид. Я не утверждаю, что была только 4 раза, я говорю, что была 4 раза, но, быть можетъ, и меньше, можетъ быть и больше. Карабч. Во всякомъ случаѣ, не часто. Свид. Нѣтъ, наоборотъ, очень рѣдко, потому что я ее считала для себя подругой совершенно неподходящей. Вообще я считала ее дамой солидныхъ лѣтъ, а я молодая дѣвица. Такъ что ничего общаго у насъ не могло быть и часто посѣщать не могла, и разговоровъ никакихъ не могло быть, потому что я человѣкъ молодой, а она пожи-

лой. Карабч. Ваша связь съ ней шла черезъ вашего отца, такъ какъ отецъ вашъ служилъ съ ея мужемъ. Такъ что она васъ принимала только поэтому? Свид. Только поэтому. Карабч. И васъ она не сближала ни съ кѣмъ изъ своихъ знакомыхъ? Свид. Нѣтъ, нѣтъ. Карабч. И не видались даже съ ними? Свид. И не видалась. Карабч. Въ тотъ разъ, когда вы испугались, вы дальше кухни не вошли? Свид. Да, не вошла, и вообще, когда я заходила, она даже въ комнату не приглашала, а принимала въ кухнѣ. Карабч. И говорила, что это ея любимый уголокъ? Свид. Да. Карабч. Вродѣ будуара? Свид. Да.

Карабч. Вы узнали, что найденъ трупъ Ющинскаго изъ газетъ. Въ это время вы не заходили къ ней, не разспрашивали? Свид. Нѣтъ. Карабч. А Дьяконовыхъ? Свид. У Дьяконовыхъ я была. Чеберякова Дьяконовой разсказывала, какъ она видала, когда обнаружилось по газетамъ, что найденъ трупъ въ пещерѣ на Лукьяновкѣ, видала этого мальчика трупъ, разсказывала, что она была въ этой пещерѣ, ходила смотрѣть, потомъ говорила—какой несчастный ребенокъ, какъ изуродованъ былъ, и т. д. Она очень жалѣла. Только этотъ разговоръ я и слыхала.

Зарудн. Вамъ неизвѣстно, Дьяконовы въ теченіе продолжительнаго времени были знакомы съ Чеберяковой, или не долго? Свид. Я на этотъ вопросъ отвѣчаю. Я шла по улицѣ съ Дьяконовой Ксеніей. Встрѣчается Чеберякова, поздоровалась со мной, пошла дальше, возвращается обратно, подаетъ мнѣ руку. Я ее съ Ксеніей дальше не знакомила, нашла лишнимъ, но когда Чеберякова стала со мной разговаривать, Ксенія вмѣшалась въ разговоръ и такимъ образомъ познакомилась. Зарудн. Когда это было? Свид. Я не помню когда, но знаю, что было тепло, потому что я одѣта была по-лѣтнему. На слѣдующій день...

Предс. Когда-же, года два или четыре тому назадъ? Свид. Можетъ быть, года три, а можетъ быть и четыре, и пять, я не помню.

Предс. Что-же было на слѣдующій день? Свид. На слѣдующій день Дьяконова стала приглашать Чеберякову къ себѣ и когда я зашла потомъ къ Дьяконовой и увидала Чеберякову у нея въ гостяхъ, я была очень поражена. Спустя короткое время, Дьяконова перешла съ Чеберяковой на „ты“ и я была очень поражена этимъ, обратилась къ Ксеніи Дьяконовой и спросила, какой она можетъ быть ей подругой, она, пожилая дама, а Ксенія молодая. Ксенія отвѣтила, что она мнѣ очень понравилась и вообще всей семьѣ понравилась, потому что она добродушна и отзывчива. И больше я ничего не знаю.

Зарудн. А вамъ неизвѣстно, когда Дьяконова разошлась съ Чеберяковой, когда прекратилось знакомство? Свид. Я не помню. Зарудн. Долго продолжалось это знакомство или нѣтъ? Свид. Я тоже не помню. Зарудн. Годъ или больше года? Свид. Я не знаю. Зарудн. Я больше не имѣю вопросовъ.

Предс. Этотъ случай съ ужасомъ, когда вы посѣтили Чеберякову, былъ зимой или лѣтомъ? Свид. Я не помню. Предс. Не помните, въ шубахъ вы шли или въ пальто? Свид. Я не помню. Предс. Но вы удостовѣряете, что мѣсяцевъ за шесть до того, какъ былъ убитъ Андрей Ющинскій? Свид. Да.

Прокур. Вы, между прочимъ, сказали, что Чеберякова была хорошимъ товарищемъ и подавала вамъ руку помощи. Въ чемъ-же выражалась эта помощь? Въ деньгахъ? Свид. Нѣтъ. Прок. А въ чемъ? Свид. Такъ вообще, въ семейныхъ дѣлахъ. Прок. Она не знакомила васъ съ кѣмъ-нибудь? Свид. Нѣтъ, не въ этомъ была ея помощь. Прокур. Значитъ, въ семейныхъ дѣлахъ? Свид. Да.

Прок. Скажите, вы вообще читаете газеты? Свид. Изрѣдка. Прок. А этимъ процессомъ вы не интересуетесь? Свид. Нѣтъ. Прок. Такъ что не читали вчера, что показывала Дьяконова? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы съ Дьяконовой не видались? Свид. Я здѣсь въ судѣ видѣлась съ Дьяконовой.

Зарудн. Свидѣтельница, вы только что на вопросъ предсѣдателя сказали, что удостовѣряете, что за 6 мѣсяцевъ до убійства Ющинскаго былъ этотъ случай, когда вы такъ испугались чего-то? Предс. Она сказала не за 6 мѣсяцевъ, а „мѣсяцевъ за 6“.

Зарудн. Да, мѣсяцевъ за 6. А раньше, когда васъ нѣсколько разъ объ этомъ спрашивали, вы между прочимъ сказали,—конечно, если я вѣрно разслышалъ, если же

невѣрно, то вы меня поправьте. Такъ вы сказали: „я не говорю, что за 6 мѣсяцевъ, а такъ приблизительно я говорю".

Предс. Это то же самое, мѣсяцевъ за 6 или „приблизительно мѣсяцевъ за 6", по русски это то же самое. Г. защитникъ, вы затягиваете допросъ совершенно ненужными вещами. Это вы говорите „за 6 мѣсяцевъ", я васъ поправилъ, что я спросилъ свидѣтельницу и она сказала, что „мѣсяцевъ за 6".

Зарудн. Свидѣтельница сказала, когда говорила о пяти годахъ, что не можетъ сказать —два ли года, три, четыре или пять. Такъ вотъ то же самое я хочу спросить относительно мѣсяцевъ. Во всякомъ случаѣ защита признаетъ это для себя очень существеннымъ.

Предс. Но вы извращаете ея показанія, вы говорите, что она категорически отвѣтила, что за 6 мѣсяцевъ.

Зарудн. Нѣтъ я поправился „мѣсяцевъ за 6". Предс. Я ее спросилъ, мѣсяцевъ за 6 и она отвѣтила „да". Все это вы скажете въ защитительной рѣчи.

Зарудн. Къ сожалѣнію я не могу сейчасъ сказать защитительную рѣчь, я считаю, что въ показаніяхъ этихъ трехъ дѣвушекъ, если относиться къ нимъ безпристрастно и внимательно, заключается существенная основа. Какъ же вы лишаете меня права выяснить этотъ вопросъ?

Предс. Позвольте, я васъ не лишаю, вы совершенно меня не понимаете, о чемъ я говорю.

Зарудн. Я прошу дать мнѣ выяснить этотъ вопросъ, которому мы придаемъ важное значеніе.

Предс. Пожалуйста.

Зарудн. Такъ вотъ вы сказали, что мѣсяцевъ за 6, т. е. неточно опредѣляете, а приблизительно. Такъ я хочу васъ спросить, какой же вы назначаете крайній срокъ, могло ли это быть не за 6 мѣсяцевъ, за одинъ или за 8? Свид. Я не утверждаю, что за 6 мѣсяцевъ, я говорю, можетъ быть, 6 мѣсяцевъ, можетъ быть 4, а можетъ быть и 3. Зарудн. А можетъ быть и за одинъ мѣсяцъ? Свид. Нѣтъ, этого не могло быть, такой короткій срокъ не могъ быть. Зарудн. А черезъ годъ? Свидѣт. Нѣтъ. Зарудн. Значитъ, какой срокъ вы считаете? Отъ 3 мѣсяцевъ до 6? Свид. Приблизительно такъ. Зарудн. Тогда прошу дать очную ставку свидѣтельницѣ съ Ксеніей Дьяконовой, если вы найдете возможнымъ.

Предсѣд. Въ виду нѣкоторыхъ противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтельницы судъ опредѣляетъ огласить ея показанія. Слушайте Чернякова, что вы показывали у слѣдователя, вы тогда показывали совершенно иначе.

Оглашается слѣдующее показаніе, данное Черняковой 5 августа 1912 г.

„Я живу у родныхъ и пока безъ занятій, учусь писать на машинкѣ. Я знаю Дьяконовыхъ, съ которыми я познакомилась въ 1910 году черезъ одну мою знакомую въ Николаевскомъ паркѣ. У Дьяконовыхъ я бывала, но послѣ убійства Ющинскаго я у нихъ ни разу не была. Еще до убійства Ющинскаго я поссорилась съ Ксеніей Дьяконовой, которая вздумала было обвинять въ томъ, что я у нея отбиваю молодыхъ людей. Это меня возмутило и я перестала бывать у нихъ. Съ Чеберяковой я знакома какъ съ женой сослуживца моего отца. У нея я была раза два, еще въ 1910 году помню въ теплое время. Мнѣ не понравилось, что она меня принимала въ кухнѣ и я, высказавъ ей по этому поводу неудовольствіе перестала ее посѣщать. Во время моихъ посѣщеній, я никого у Чеберяковой, кромѣ ея мужа, изъ мужчинъ не заставала. Я категорически заявляю, что не было такого случая, чтобы я отъ Дьяконовыхъ по приглашенію Чеберяковой, ходила когда либо съ Екатериной Дьяконовой и Чеберяковой къ послѣдней ночевать и чтобы Чеберякова насъ пугала, и мы сбѣжали бы отъ страха отъ Чеберяковой. Положительно такого случая не было и если кто либо подобное утверждаетъ, то это неправда. Ни Ксенія, ни Екатерина Дьяконовы никогда ничего мнѣ объ убійствѣ Ющинскаго не говорили. Съ Чеберяковой я еще въ 1910 г. прекратила всякое знакомство, такъ какъ она приревновала меня къ Ивану Дьяконову, подстерегла на улицѣ и побила".

Свид. Это совершенно вѣрно. Это было, что Чеберякова встрѣтила меня на улицѣ и побила. Предс. Въ какомъ году? Свид. Въ какомъ году я не помню. Предс. Зимой или лѣтомъ? Свид. Нѣтъ это было лѣтомъ. Предс. Послѣ убійства или до убійства? Свид. Нѣтъ, Чеберяковой не бывали? Свид. Не было убійства. Предс. Но послѣ того вы у

вара. Пред. Значитъ лѣтомъ, до убійства Ющинскаго, Чеберякова васъ приревновала и ударила? Свид. Да. Предс. Затѣмъ вы перестали у нея бывать? Свид. Да.

Замысл. Значитъ то, что прочитано, это правда? Свид. Все правда. Замысл. Такъ что если вы тутъ немного не такъ сказали на судѣ, то потому, что вы забыли или почему? Свид. Я не могу помнить, что именно было лѣтъ 5, 6, 10 тому назадъ. Замысл. Но слѣдователю вы говорили чистую правду? Свид. Я слѣдователю говорила только правду, ничего не прибавляла и ничего не уменьшала, что знала, то и говорила. Замысл. Чистую правду? Свид. Да, чистую правду, и теперь говорю только правду. Замысл. Выходитъ, значитъ, такъ, что есть двѣ правды. Видите, въ чемъ дѣло, вы теперь говорите, что такой случай былъ, что вы пришли къ Чеберяковой, испугались чего-то, убѣжали, лампу тамъ оставили, а у слѣдователя вы говорили, что такого случая вовсе не было. Свид. Я у слѣдователя могла волноваться и могла забыть. Замысл. А какъ же вы говорили—я категорически говорю, что ничего подобнаго не было и если Дьяконова это говорила, то это неправда. Свид. Я никогда свидѣтельницей не была, на судѣ не была никогда, была молода, ничего не знала, могла испугаться и могла не сказать, а теперь я припоминаю этотъ случай.

Замысл. Скажите, когда Чеберякова ударила васъ по лицу, послѣ этого у васъ мира не было, или былъ? Свид. Она встрѣтила меня на улицѣ и, подойдя ко мнѣ, стала хохотать и потомъ стала просить у меня прощенія. Я сказала ей, что считаю ненормальной особой и что больше мнѣ не о чемъ съ ней говорить. Но потомъ все-таки она помирилась со мной. Замысл. Когда помирились? Свид. Она помирилась, она прощенія просила. Можетъ быть недѣля прошла послѣ того, какъ она меня ударила, но послѣ того я была у нея только одинъ единственный разъ съ Екатериной Дьяконовой. Замысл. А слѣдователю вы объ этомъ не показывали потому, что очень волновались? Почему вы слѣдователю объ этомъ не показывали? Слѣдователю вы сказали—это неправда, никогда этого не было, я категорически говорю. Вы понимаете, что значитъ слово—категорически? Это значитъ рѣшительно опредѣленно. Свид. Я понимаю это слово. Замысл. Такъ какъ же вы слѣдователю сказали?

Прокур. Я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой, не найдутъ ли стороны возможнымъ не дѣлать повторныхъ вопросовъ, это страшно утомляетъ и затягиваетъ допросъ. Карабч. На основаніи устава уголовнаго судопроизводства прямо предусмотрѣны повторные вопросы. Въ этомъ и заключается перекрестный допросъ. Г. прокуроръ хотѣлъ бы такъ, чтобы онъ одинъ использовалъ свидѣтелей.

Прок. Одинъ и тотъ-же вопросъ нельзя одному и тому же лицу предлагать.

Карабч. Скажите, пожалуйста, сударыня, вотъ относительно времени, вы даже не помните, когда васъ ударили по лицу, вы сказали, что—я не помню, когда ударили. Свид. Я не помню, въ какомъ мѣсяцѣ, какого числа и въ какой день, но я помню, что это было лѣтомъ. Я сказала это. Караб. Черезъ нѣсколько дней послѣ того васъ встрѣтила Чеберякъ и вы помирились, какъ вы сказали. Свид. Она у меня просила прощенія и я ее простила. Карабч. Скажите, пожалуйста, причемъ былъ тутъ Иванъ Дьяконовъ, развѣ и онъ былъ знакомъ съ г-жей Чеберякъ? Свид. Разъ Чеберякова бывала у Дьяконовыхъ, то значитъ и съ нимъ была знакома. Карабч. А Иванъ Дьяконовъ тамъ живетъ вмѣстѣ съ Дьяконовыми? Свид. Да, вмѣстѣ. Карабч. Скажите, съ какихъ поръ Ксенія Дьяконова сошлась съ г-жей Чеберяковой на „ты“, вы не обратили вниманія, было ли это съ самыхъ первыхъ дней знакомства или позднѣе? Свид. Съ которыхъ поръ, я не помню, но знаю, что въ скоромъ времени послѣ ихъ знакомства.

Заруд. Свидѣтельница, когда васъ ударила Чеберякъ, это было лѣтомъ. Вы тогда съ Дьяконовой уже были знакомы, или нѣтъ? Свид. Конечно, была тогда уже съ Дьяконовой знакома. Заруд. Тогда я повторяю мое ходатайство объ очной ставкѣ съ Ксеніей Дьяконовой, т. е. съ Екатериной Дьяконовой.

Пред. Скажите, когда вы бывали у Чеберяковой нѣсколько разъ, что, Чеберякова васъ угощала виномъ, закусками?

Свид. Нѣтъ, я этого у Чеберяковой не видала. Она изрѣдка угощала меня чаемъ, но не виномъ. Пред. Такъ что дальше чая угощеніе не шло? Свид. Да. Пред. Какъ жила Чеберякова, богато или бѣдно? Свид. Чеберякова жила очень бѣдно, она нуждалась всегда во всемъ. Я даже знаю, что когда она неоднократно приходила къ моимъ роднымъ, то жаловалась, что „у меня ужасный недостатокъ“ и говорила, „я сварю обѣдъ и раздѣляю на три дня“. Я знаю, что Чеберякова была бѣдная, жила очень бѣдно.

Пред. Теперь вы очную ставку просите? Заруд. Очную ставку Ксеніи, т. е. Екатерины Дьяконовой съ Черняковой.

Очная ставка.

Заруд. Г-жа Дьяконова, когда вы познакомились съ Черняковой? Дьякон. Въ 1909 году. Заруд. Кто васъ познакомилъ съ Черняковой? Дьякон. Меня съ Черняковой познакомила Ксенія. Заруд. Г-жа Дьяконова, вамъ извѣстенъ случай ссоры на улицѣ госпожъ Черняковой и Чеберяковой? Дьякон. Да. Заруд. Когда это было? Дьякон. Это было въ 1910 году. Заруд. Задолго до убійства Ющинскаго? Дьякон. Не могу припомнить, задолго или нѣтъ. Заруд. Лѣтомъ, весной или зимой? Дьякон. Это было лѣтомъ.

Заруд. Вы слышали, что г-жа Чернякова говоритъ, что тотъ случай, когда вы всѣ вмѣстѣ съ ней пошли къ Чеберяковой и когда на васъ напалъ паническій страхъ, что это было отъ трехъ до шести мѣсяцевъ до убійства Ющинскаго. Вы слышали это? Свид. Да, я слышала. Заруд. Что вы по этому поводу скажете, можетъ быть, вы ошиблись, можетъ быть, тотъ случай, о которомъ вы разсказывали, былъ раньше? Свид. Нѣтъ. Заруд. Не можете-ли вы представить какое-нибудь доказательство того, что это было въ то время, какъ вы говорите, чтобы мы могли судить, кто изъ васъ ошибается и кто не ошибается? Дьякон. Я могу сказать, что въ 1911 году на Пасхѣ Чернякова была въ мирѣ съ Чеберяковой и даже съ ней каталась на лодкѣ. Въ 1911 году на Пасхѣ они катались на лодкѣ, Чернякова и Чеберякова и потомъ Михалкевичъ. Они пришли ко мнѣ и приглашали меня тоже кататься, но я не поѣхала, меня тетя не пустила. Тогда они отправились втроемъ кататься на лодкѣ.

Заруд. Когда это было, въ какомъ мѣсяцѣ? Дьякон. Въ 1911 году на Пасхѣ. Заруд. Приблизительно въ мартѣ? Пред. Г. защитникъ, Пасха была въ апрѣлѣ. Дьякон. На Пасхѣ. Зар. А съ Михалкевичемъ вы познакомились когда? Дьякон. Я съ Михалкевичемъ познакомилась у Вѣры Чеберякъ. Зар. Когда, въ какомъ году, въ какомъ мѣсяцѣ? Дьякон. Я не помню, когда познакомилась. Заруд. Въ 1911 году или раньше? Дьякон. Я Михалкевича знала раньше. Я его встрѣчала. Заруд. У Чеберяковой? Дьякон. У Чеберяковой, встрѣчала въ 1911 году. Заруд. Значитъ, случай катанья былъ на Пасхѣ? Дьякон. Катанье было на Пасхѣ. Заруд. И это было черезъ нѣсколько недѣль послѣ случая паническаго страха? Дьяконова. Да. Зарудный. Теперь г-жа Чернякова. Вы слышите, что говоритъ г-жа Дьяконова? Черняк. Да слышу, но я этого не помню, чтобы я на Пасхѣ каталась съ Чеберяковой. Я каталась съ Чеберяковой на лодкѣ, но я только помню, что каталась на лодкѣ съ Чеберяковой и былъ съ нами тотъ, которому она залила глаза. Пред. Мифле? Черняк. Да, Мифле. Я это помню и больше мнѣ ничего не помнится. Пред. А Мифле какъ былъ? Черн. Онъ былъ въ черныхъ очкахъ. Заруд. Такъ вамъ не помнится? Черняк. Нѣтъ, я не помню, чтобы это было на Пасхѣ. Я каталась на лодкѣ, но помню, что это было въ будній день, а не въ великій праздникъ.

Зарудн. Г-жа Дьяконова, что вы говорите относительно катанья на лодкѣ? Дьякон. Ко мнѣ пришли Чеберякова, Чернякова и съ Михалкевичемъ приглашали кататься на лодкѣ. Это было на Пасхѣ. Я не поѣхала. Предс. Это мы слышали.

Зарудн. Г-жа Чернякова, если это было не на Пасхѣ, можетъ быть вы будете добры сказать, не могло-ли это быть весной 1911 года? Черняк. Я не знаю, когда это было лѣтомъ, осенью или весной, но я знаю, что, дѣйствительно, катались съ Чеберяковой на лодкѣ, но не помню, чтобы

катались на Пасхѣ и не помню, чтобы съ нами былъ молодой человѣкъ. Я только знаю, что былъ тотъ, про котораго я объясняла. Зарудн. Задолго до вашего катанья былъ этотъ случай паническаго страха? Черняк. Я тоже не могу сказать этого, потому что не помню, до катанья или послѣ катанья. Зарудн. А г-жа Дьяконова говоритъ, что этотъ случай былъ въ мартѣ 1911 г. Пред. Г. защитникъ, не въ мартѣ, а въ апрѣлѣ, Пасха была въ апрѣлѣ. Зарудн. Нѣтъ, случай паническаго стаха былъ, по словамъ Дьяконовой, въ мартѣ 1911 года. Предс. Да.

Зарудн. Теперь г-жа Чернякова, когда вы слышите показанія г-жи Дьяконовой, продолжаете-ли вы стоять на своемъ, говорите-ли вы, что г-жа Дьяконова говоритъ неточно или вы допускаете, что вы забыли и допускаете, что, можетъ быть, г-жа Дьяконова говоритъ вѣрно. Будьте любезны подумать объ этомъ и отвѣтить. Черняк. Я могу только утверждать, что я на Пасхѣ не каталась. Зарудн. Мы съ этимъ согласились. Предс. Вотъ что г. защитникъ хочетъ узнать—вы увѣрены глубоко въ томъ, что случай, когда вы пришли къ Чеберяковой съ Екатериной Дьяконовой по приглашенію Екатерины Дьяконовой и тамъ испугались, относится-ли этотъ случай ко времени до обнаруженія трупа Ющинскаго, до убійства Ющинскаго? Черняк. Да. Предс. И задолго? Вы говорили, что это было отъ трехъ до шести мѣсяцевъ? Свид. Да.

Зарудн. Г-жа Дьяконова говоритъ, что это было послѣ убійства Ющинскаго и что это было въ серединѣ марта. Такъ говоритъ г-жа Дьяконова. Теперь я спрашиваю г-жу Чернякову—можете-ли вы выслушавъ Дьяконову, сказать, что она говоритъ невѣрно или допускаете вы, что вы забыли и что могло быть такъ, какъ говоритъ г-жа Дьяконова? Будьте любезны отвѣтить на этотъ вопросъ—могъ-ли этотъ паническій страхъ быть въ серединѣ марта или не могъ? Черняк. Нѣтъ, это не могло быть. Зарудн. Былъ-ли онъ раньше или позже? Черняк. Я сказала, что не знаю какой мѣсяцъ, какой день, какое число, но я сказала, что можетъ быть, мѣсяцевъ шесть, можетъ быть, четыре, можетъ быть, три—я не могу опредѣленно сказать. Зарудн. Да, вы сказали. Черняк. Я сказала и остаюсь при своемъ. Предс. Скажите, когда это катаніе было. Черняк. Я не помню, когда это было. Предс. Но это было до убійства Ющинскаго или послѣ убійства? Вы подумайте объ этомъ. Черняк. Нѣтъ, послѣ убійства Ющинскаго я съ Чеберяковой не встрѣчалась, я только одинъ-единственный разъ встрѣтилась съ ней у Дьяконовой, когда Чеберякова разсказывала про этотъ случай. Предс. Такъ что послѣ убійства Ющинскаго вы не бывали у Чеберяковой? Черняк. Совершенно не бывала. Предс. А что, Чеберякова выражала сожалѣніе по поводу убійства? Черняк. Да. Предс. Значитъ, если вы катались, то катались до убійства или послѣ? Черняк. До убійства Ющинскаго, потому что послѣ убійства я съ ней не встрѣчалась.

Маклак. Когда-же было катаніе на лодкѣ, послѣ Пасхи? Черняк. Я не помню, потому что я на праздникахъ была у родственниковъ въ гостяхъ, на всѣ праздники, всѣ дни. Предс. Свидѣтельница сказала, что не помнитъ. Маклак. Такъ что катаніе на лодкѣ, вы говорите, было до убійства Ющинскаго? Свид. Да, послѣ убійства я съ Чеберяковой не видѣлась. Маклак. Познакомились вы съ Чеберяковой лѣтомъ? Черняк. Чеберякова меня съ восьми лѣтъ знала. Маклак. Т. е., виноватъ, съ Дьяконовой? Черняк. Съ Ксеніей я познакомилась лѣтомъ, потомъ въ теченіе года я познакомилась и съ другой Дьяконовой. Макл. Когда вы катались на лодкѣ, вы съ Ксеніей Дьяконовой были знакомы? Черняк. Да, уже была, Маклак. Въ которомъ году вы познакомились, не помните? Черняк. Нѣтъ, не могу припомнить. Маклак. Могли это быть въ 1909 или 1910 году? Черняк. Не помню. Маклак. Сколько лѣтъ вы знакомы съ Дьяконовыми? Черняк. Съ Дьяконовыми я знакома, можетъ быть, лѣтъ пять. Маклак. Свидѣтельница, а когда съ вами былъ этотъ паническій ужасъ, вы не припоминаете, что тогда было холодно или тепло, зима тогда была? Черняк. Я не помню, зимой-ли было или лѣтомъ, или осенью, не помню. Маклак. Не помните, былъ-ли снѣгъ? Черняк. Одно могу сказать, что снѣга не было. Маклак. А было-ли лѣто, было-ли тепло, не помните этого тоже? Черняк. Нѣтъ, не помню.

Предс. Садитесь, свидѣтельница, дѣлаю перерывъ на полчаса.

ПОСЛѢ ПЕРЕРЫВА.

Послѣ перерыва Дьяконовой предъявляютъ планъ квартиры Чеберяковой.

Замысл. (къ Дьяконовой). Вы не помните, свидѣтельница, вы рисовали планъ квартиры Чеберяковой? Свид. Рисовала. Замыс. И по плану отмѣчали, гдѣ стоитъ кровать, гдѣ шкафчикъ и гдѣ тюкъ, или мѣшекъ? Свид. Да. Замысл. Вы это вѣрно нарисовали? Свид. Да. Замысл. Вы сказали слѣдователю, что вы спали вмѣстѣ съ Чеберякъ? Свид. Сказала. Замысл. Кто спалъ къ стѣнкѣ и кто къ краю? Свид. Я спала къ стѣнкѣ.

Прок. Скажите, на какой кровати вы спали, на ея или на кровати Жени? Свид. Я не знаю, чья была кровать. Прок. Здѣсь была еще какая-нибудь другая кровать? Свид. Была. Прок. Можетъ быть, кровать мужа? Свид. Я не знаю. Прок. Эта кровать была пустая? Свид. Не помню, спалъ на ней кто-нибудь или нѣтъ. Прок. Почему вы спали на одной кровати, а не на двухъ? Свид. Такъ вышло. Прок. Это въ комнатѣ налѣво изъ гостиной? Свид. Да. Прок. Въ той комнатѣ есть окошечко въ кухню? Свид. Да. Прок. Вы говорите, что вы спали на кровати, которая была къ окошечку? Свид. Да. Прок. А та кровать была пустая? На ней никто не спалъ? Свид. Я не помню. Прок. Это очень важное обстоятельство, помните вы, или не помните. Какъ же вы вспоминаете всѣ подробности, а... Пред. Задавайте вопросы, но не полемизируйте съ свидѣтелемъ. Прок. Можетъ быть кто-нибудь спалъ на ней? Свид. Я не помню. Прок. Если бы мужчина спалъ тамъ, вы можетъ быть, не стали бы спать въ этой комнатѣ? Свид. Я не помню, чтобы кто-нибудь спалъ въ этой комнатѣ. Прок. Я вопросовъ больше не имѣю.

Пред. Скажите, свидѣтельница, вы показывали слѣдователю начерченный планъ? Свид. Да.

Карабч. Можно предъявить этотъ планъ?

Пред. Свидѣтельница, посмотрите, этотъ планъ вашей рукой нарисованъ? Свид. Да. Замысл. Нарисованъ вѣрно? Свид. Да. Пред. Вы не встрѣчаете препятствій къ осмотру плана гг. присяж. засѣд.?

Прок. показываетъ прис. зас. планъ и даетъ поясненія.

Замысл. Позвольте задать вопросъ свидѣтельницѣ по плану.

Пред. Свидѣтельница, подойдите сюда.

Свидѣтельница даетъ поясненія по плану.

Зам. Объясните свидѣтельница, какъ же это: разъ вы лежали къ стѣнкѣ, какъ вы могли ногой коснуться тюка, какъ вы могли просунуть сюда ногу? Свид. объясняетъ, что нога спустилась. Замысл. Вы намъ говорили, что вы просунули ногу, а теперь вы говорите, что нога спустилась? Свид. Я не говорила, что я со спинки кровати ногу просунула, я говорила вообще съ кровати. Замысл. Вы не припомните; вы говорили, что просунули. Свид. Когда я лежала съ Чеберяковой на кровати, я протянула ногу и спустила ее. Замысл. Значитъ, черезъ ногу Чеберяковой? Свид. Я помню, что я спустила ногу съ кровати.

Карабч. Этотъ планъ нарисованъ съ вашихъ словъ? онъ исходитъ отъ васъ и вы утверждаете, что при такомъ положеніи былъ моментъ, когда ваша нога коснулась. Свид. Да.

Вызывается свидѣтельница Чеберякова.

Прок. Скажите свидѣтельница: въ той комнатѣ, гдѣ спалъ вашъ мужъ, были двѣ кровати? Свид. Да. Прок. Одна стояла къ окошку? Свид. Нѣтъ, не стояла. Прок. А дѣвочки гдѣ спали? Свид. Дѣвочки спали со мною, а Женя отдѣльно.

Прок. Когда вашего мужа не было, — а 12 его не было, онъ былъ на дежурствѣ, — вы пригласили Дьяконову. Вы не отрицаете, что Дьяконовы у васъ ночевали, или можетъ быть онѣ никогда не ночевали? Свид. Нѣтъ, ночевали, но не помню когда. Прок. Онѣ спали съ вами? Свид. Когда мужа не было дома, со мной спалъ Женя, потому, что онъ боялся. Вообще я спала въ столовой — эта считалась моей комнатой. Прок. Я спрашиваю: если вы спали съ Дьяконовыми, то обыкновенно въ вашей комнатѣ? Свид. Да. Прок. Кровать Жени была деревян-

ная или желѣзная? Свид. Желѣзная и спинка рѣшетчатая. Прок. А ваша? Свид. То же самое.

Прок Если вы спали на женином кровати, то очевидно, мужа не было? Свид. Да, тогда его не было. Позвольте, мнѣ сообщить: вечеромъ былъ у меня обыскъ и вы можете спросить обо всемъ этомъ полковника Иванова, начальника сыскного отдѣленія Красовскаго, Мищука и Выгранова. Они могутъ вамъ удостовѣрить, гдѣ стояли кровати.

Карабч. Та кровать, которую вы называете женином, она стояла у окошечка, которое выходитъ въ кухню? Свид. Нѣтъ, это кровать мужа. Карабч. Значитъ наоборотъ: женина стояла къ стѣнѣ? Свид. Да къ шкафу.

Чеберяковой также предъявляется планъ.

Зарудн. Г-жа Чеберякова, если я не ошибаюсь, вы намъ вчера сказали, говоря про тотъ случай, когда вы пили чай съ Дьяконовой, а потомъ пошли къ Дьяконовой ночевать, что это было не 13-го, а 20-го марта?

Чеберякова. Нѣтъ, не 20-го, а въ декабрѣ мѣсяцѣ 1910 года.

Зарудн. Значитъ, вы вчера ошиблись.

Замысл. Я прошу занести въ протоколъ, что свидѣтельница намъ вчера не говорила, что это было 20 марта.

Замысл. Ничего подобнаго она не говорила. Она и вчера говорила, что это было въ декабрѣ мѣсяцѣ. А когда къ ней обращаются съ такими вопросами: ..Вы вчера намъ говорили то-то и то-то, „то конечно, такіе вопросы свидѣтельницу сбиваютъ.

Зарудн. Позвольте, г. предсѣдатель, мнѣ сдѣлать заявленіе. Во-первыхъ, я сказалъ „если я не ошибаюсь", а во-вторыхъ, я утверждаю, что, вопреки заявленію частнаго повѣреннаго гражданскаго истца, г. Замысловскаго, въ числѣ различныхъ объясненій свидѣтельницы объ одномъ и томъ-же предметѣ, на послѣднемъ передопросѣ было сказано, что этотъ случай имѣлъ мѣсто не 13-го, а 20-го марта, и при этомъ она прибавила: „Можете спросить Чернякову". Я это утверждаю.

Свид. Я говорила, что я сама пришла къ Дьяконовымъ 20-го и сообщила о томъ, что случилось.

Зарудн. Когда вы ночевали у Дьяконовой, въ мартѣ или въ декабрѣ? Свид. Въ декабрѣ мѣсяцѣ. Зарудн. Значитъ, въ мартѣ не было такого случая, такъ что въ мартѣ вы ни разу не ночевали у Дьяконовой. а былъ такой случай, что вы пили чай, затѣмъ пошли ночевать? Свид. Это было въ декабрѣ съ Черняковой. Зарудн. А безъ Черняковой не было? Свид. Не было. Зарудн. Такъ что въ мартѣ вы ни разу не ночевали? Свид. Нѣтъ. Зарудн. А не говорили-ли вы у слѣдователя, что ночевали въ мартѣ? Свид. Не говорила. Зарудн. А до марта? Свид. До марта ночевала, а въ мартѣ не ночевала, потому что мы были уже въ контрахъ. Зарудн. Прошу занести въ протоколъ то, что Чеберякова утверждаетъ, что въ мартѣ она у Дьяконовой не ночевала. Шмак. У васъ былъ рояль? Цѣнный, новый? Свид. Нѣтъ, старый совсѣмъ, онъ и теперь есть. Я Женю учила, спеціально и готовила его къ музыкѣ. Карабч. А вы сами не брали уроковъ музыки? Свид. Нѣтъ, сама не брала.

Показаніе Махалина.

Пред. Разскажите намъ все, что извѣстно вамъ по этому дѣлу?

Свид. Въ 1911 году меня въ Кіевѣ не было, такъ что я ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ и когда былъ арестованъ Бейлисъ, поэтому и не интересовался. Къ сентябрю мѣсяцу 1911 г. я со своимъ товарищемъ Караевымъ заинтересовались дѣломъ. Разрѣшите мнѣ охарактеризовать его личность. Онъ окончилъ спеціальное учебное заведеніе. Караевъ по національности осетинъ, и съ 1902 г. онъ проживалъ на Кавказѣ, а потомъ въ Одессѣ. Въ 1905 г. онъ пріѣхалъ въ Кіевъ. поселился на Подолѣ и былъ арестованъ, вмѣстѣ съ другими лицами. При обыскѣ, сдѣланномъ у него, у него забрали оружіе и взрывчатыя вещества. Затѣмъ, когда онъ помѣщенъ былъ въ полицейскій участокъ, съ нимъ произошелъ такой случай. У него болѣли зубы, и онъ просилъ разрѣшенія поѣхать къ врачу, а надзиратель началъ надъ нимъ издѣваться.

Пред. Суду это не интересно, что болѣли зубы.

Свид. Но самый фактъ указываетъ...

Предс. Если это имѣетъ отношеніе къ дѣлу, тогда показывайте.

Свид. Вотъ, когда тотъ издѣвался надъ нимъ, онъ, не зная, какъ выйти изъ этого положенія, схватилъ лампу, разлилъ керосинъ. Онъ, конечно, не хотѣлъ бѣжать, а имѣлъ въ виду только привлечь вниманіе высшей администраціи. Дѣйствительно, администрація явилась въ лицѣ товарища прокурора и полиціймейстера, былъ составленъ протоколъ, причемъ, его обвинили въ томъ, что онъ хотѣлъ совершить побѣгъ. Тутъ я долженъ немного вернуться назадъ. Когда онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, то случайно встрѣтился съ надзирателемъ, въ которомъ онъ узналъ того, который надъ нимъ издѣвался. Я забылъ упомянуть, когда произошелъ этотъ эпизодъ съ надзирателемъ, Караевъ сказалъ, „я ему отомщу". Когда онъ встрѣтился въ тюрьмѣ съ этимъ надзирателемъ, то вспомнилъ объ этомъ и зарѣзалъ его. По поводу этого былъ судъ съ присяжными, и судъ его оправдалъ.

Прок. Оправданъ былъ?

Свид. Да, по этому дѣлу былъ оправданъ, а обвинили его по дѣлу о храненіи взрывчатыхъ веществъ. Этотъ фактъ, о которомъ я разсказалъ, такъ какъ онъ былъ на глазахъ многихъ арестантовъ, и сдѣлалъ его героемъ въ глазахъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкомъ дерзавшимъ... На массу производило впечатлѣніе то, что онъ никогда не снималъ передъ начальствомъ шапку, никогда не подчинялся администраціи. Все это импонировало всѣмъ арестантамъ. Онъ былъ среди уголовныхъ арестантовъ, а имъ нравится, когда арестантъ держитъ себя независимо и не боится начальства. Бывали такіе случаи, что его переводили въ другую тюрьму, чтобы онъ тамъ. такъ сказать, успокоился. Но такъ какъ онъ все-таки не подчинялся, то начальство отослало его въ Конотопъ. Такимъ образомъ, я хочу сказать, почему Караевъ пользовался большой популярностью. Долженъ сказать, что съ Караевымъ я никогда разговоровъ раньше по этому дѣлу не имѣлъ и сталъ интересоваться этимъ дѣломъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Кажется, было это въ первыхъ числахъ сентября, поселился я на Подолѣ, въ № 17, по Боричевому току, а Караевъ жилъ въ 19 №. Я тогда очень нуждался въ средствахъ и жилъ въ весьма дешевой квартирѣ, жилъ, такъ сказать, среди бѣдноты. И вотъ среди этой массы лицъ, было много жаждущихъ знанія, и такъ какъ они не имѣли возможности платить, то я безплатно занимался со многими. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мнѣ приходилось вести разговоры по душѣ и я сближался съ ними. Вотъ, приблизительно, съ октября мѣсяца, ко мнѣ стали доходить свѣдѣнія отъ этихъ лицъ о дѣлѣ Бейлиса. Они мнѣ разсказали, что на Подолѣ существуетъ казатинская артель, и что среди этой артели было совершено какое-то убійство, и что это убійство считаютъ ритуальнымъ. Тогда я заинтересовался этимъ дѣломъ, сталъ читать номера газетъ, которыя писали про это убійство, какъ ритуальное. Конечно, это исходило изъ газетъ праваго лагеря, но свѣдѣнія изъ оффиціальнаго источника говорили, что едва ли это такъ. Я думалъ такъ: Бейлисъ арестованъ, если онъ арестованъ, то вѣрно онъ убійца, но разъ оффиціальныя власти не говорили, что это убійство ритуальное, значитъ, оно не ритуальное. По этому поводу я разговорился съ однимъ своимъ товарищемъ и высказалъ ему свой взглядъ. Однажды онъ задалъ мнѣ такой вопросъ: „слушай, Богъ ихъ знаетъ, можетъ быть, это и ритуальное убійство, можетъ быть, и дѣйствительно существуютъ у евреевъ такіе мотивы, которые оправдываютъ ритуальныя убійства". Я ему категорически заявилъ, что все это глупости, что я не вѣрю въ ритуальныя убійства, и что эта вѣра моя обоснована. Но я видѣлъ, что въ сознаніе людей необразованныхъ все-таки проникаетъ, пробивается та мысль, что, можетъ быть, ритуальныя убійства существуютъ. Вотъ съ этого момента, собственно говоря, я сталъ присматриваться къ этому дѣлу. Дѣйствительно, агитація была большая, но хотя и говорили, что убійство это ритуальное, но, повторяю, изъ оффиціальнаго источника такихъ свѣдѣній не было. И вотъ, когда былъ составленъ обвинительный актъ, и Бейлисъ былъ привлеченъ, какъ обвиняемый въ ритуальномъ убійствѣ, то я подумалъ, что разъ власть это сдѣлала, то она знаетъ, что она дѣлаетъ. и чѣмъ рискуетъ, такъ какъ ей извѣстно. что въ Кіевѣ это можетъ вызвать погромъ евреевъ. Значитъ, у нея было достаточно основаній для того, чтобы привлечь Бейлиса. Это меня еще больше заинтересовало и я постарался еще ближе познакомиться съ дѣломъ. Когда по-

ступило первое заявленіе Бразуля, — оно было помѣщено въ газетахъ, — я увидѣлъ, что къ этому дѣлу имѣютъ непосредственное отношеніе воры, и что среди этихъ воровъ фигурируетъ фамилія Чеберякъ. Затѣмъ, изъ частныхъ разговоровъ и изъ того, что писалось въ кіевскихъ газетахъ, я увидѣлъ, что уликъ противъ Бейлиса почти никакихъ не имѣется. Слѣдовательно, поведеніе власти показалось мнѣ страннымъ...

Пред. Относительно власти, я прошу васъ не говорить, это не подлежитъ обсужденію.

Свид. Я извиняюсь, ваше превосходительство, и больше касаться этого вопроса не буду.

Пред. Разсказывайте факты.

Свид. Тогда я рѣшилъ узнать это дѣло ближе. Я зналъ, что заявленіе было сдѣлано Бразулемъ. Очевидно онъ также этимъ дѣломъ интересовался и навѣрное у него долженъ былъ быть матеріалъ по этому дѣлу. Я рѣшилъ обратиться къ нему. Я его зналъ, у насъ было шапочное знакомство, но фамилій мы другъ друга не знали. Я узналъ его адресъ и отправился къ нему. Я ему заявилъ, что вотъ у меня есть мотивы, по которымъ я интересуюсь этимъ дѣломъ, можете ли подѣлиться со мной свѣдѣніями? Бразуль-Брушковскій, какъ мнѣ показалось, даже немного испугался, когда я къ нему пришелъ. Онъ сталъ мнѣ говорить: „да, я интересуюсь, но дѣло это стоитъ мнѣ столько нервовъ, здоровья, я усталъ, не хватаетъ энергіи и я рѣшилъ его бросить и т. д.“. Все таки я велъ свою линію твердо и попросилъ мнѣ сообщить матеріалы. Онъ матеріаловъ мнѣ никакихъ не далъ, а далъ порученіе: „если хотите помочь, такъ вотъ есть у меня извозчикъ, который живетъ на Слободкѣ, можете туда отправиться. Этотъ извозчикъ, у меня есть свѣдѣнія, много знаетъ по этому дѣлу, такъ вотъ, можетъ быть вы его обслѣдуете“. Причемъ въ это время онъ очень подробно и очень, я бы сказалъ назойливо, жаловался на то, что потратилъ не только силы, здоровье, но и деньги. И настолько назойливо, что у меня создалось опредѣленное впечатлѣніе, что Бразуль меня не знаетъ, боится и просто хочетъ предо мной разыграть человѣка, который почти ушелъ изъ этого дѣла. Выйдя отъ него, все-таки эту мысль я не оставилъ, такъ какъ все таки у меня были основанія вѣрить тому, что тутъ были замѣшаны воры, и я долженъ постараться выяснить истину. Тутъ то я и вспомнилъ о существованіи Караева. Передъ этимъ онъ жилъ въ Кіевѣ, а потомъ ему предложили въ 48 часовъ выѣхать на родину, что онъ и сдѣлалъ. Вспомнивъ о немъ, я написалъ ему письмо, но я зналъ, что если я напишу ему, что прошу пріѣхать по дѣлу о розыскѣ, то онъ не пріѣдетъ. Поэтому я написалъ ему въ общей формѣ, но письмо было такого содержанія, что онъ имѣлъ основаніе пріѣхать. Караевъ долго не ѣхалъ почему-то, и пріѣхалъ въ Кіевъ, насколько мнѣ кажется, 5-го апрѣля. Знаю я, что остановился онъ на Александровской улицѣ въ гостиницѣ. До этого, приблизительно въ послѣднихъ числахъ марта, произошелъ такой случай. Ко мнѣ является Бразуль, я жилъ тогда въ Михайловскомъ монастырѣ, и говоритъ мнѣ: вотъ вы интересовались кажется дѣломъ, — я когда былъ у него оставилъ ему свой адресъ,—тутъ есть человѣкъ, который тоже страшно интересуется этимъ дѣломъ, это одинъ наборщикъ. Онъ интеллигентный, хорошій человѣкъ, къ нему можете обращаться какъ къ вполнѣ порядочному человѣку, онъ тоже интересуется розысками и хочетъ поговорить съ вами по этому поводу и вѣроятно сообщитъ вамъ матеріалы. Я говорю, пожалуйста. Онъ мнѣ назначилъ на Владимірской горкѣ свиданіе съ нимъ въ 12 ч. дня на другой день. Я долженъ былъ явиться туда и ждать его съ газетой въ рукахъ. Явился я на Владимірскую горку въ назначенный часъ, но никто не пришелъ. Я этимъ остался очень недоволенъ. Но на слѣд. день утромъ явился ко мнѣ какой-то господинъ, который впослѣдствіи оказался Красовскимъ, тогда же онъ назвался И. И. Карасевымъ. Сталъ онъ меня спрашивать, дѣйствительно ли я интересуюсь этимъ дѣломъ, я говорю — да. Тогда онъ говоритъ мнѣ: если вы хотите работать по этому дѣлу, то мы работать могли бы вмѣстѣ. Я говорю ему: съ удовольствіемъ работалъ бы, но къ сожалѣнію, я очень мало имѣю свѣдѣній, если вы можете, то разскажите мнѣ. Онъ не сразу мнѣ разсказалъ, видимо хотѣлъ узнать сначала, какое впечатлѣніе я произведу на него, могу ли я сознательно работать, или же

я обыкновенный мальчишка-гимназистъ, который начитался пинкертоновской литературы. Послѣ этого разговора, я увидѣлъ, что произвелъ на Красовскаго уже опредѣленное впечатлѣніе и онъ основательно познакомилъ меня съ дѣломъ. Началъ съ момента обнаруженія трупа Ющинскаго, разсказалъ подробно всѣ обстоятельства, что было найдено, въ какомъ положеніи и какъ шли розыски. Сказалъ мнѣ, что былъ привлеченъ Бейлисъ, что предстоитъ судъ надъ нимъ и т. д. Но вотъ что странно, — сказалъ онъ,—что въ этомъ дѣлѣ страшно много замѣшано преступнаго міра, въ частности онъ указалъ на Вѣру Чеберякъ и вообще назвалъ много фамилій лицъ, которыя, по его мнѣнію, такъ или иначе имѣютъ отношеніе къ дѣлу, или много знаютъ по дѣлу. Его разговоры произвели на меня большое впечатлѣніе и мнѣ захотѣлось осмотрѣть эту мѣстность и увидѣть, гдѣ найденъ былъ трупъ. „Поѣдемъ туда, сказалъ онъ, со мной и я вамъ укажу всю мѣстность". Дѣйствительно, на другой день, онъ пришелъ и мы поѣхали на Лукьяновку, посѣтили заводъ Зайцева, посѣтили близлежащія мѣста. Показалъ онъ мнѣ Вѣру Чеберякъ и послѣ этого я рѣшилъ начать самостоятельно розыски. Вотъ въ это время, приблизительно черезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора, пріѣзжаетъ въ Кіевъ Караевъ. Захожу я къ нему, — онъ остановился въ номерахъ и платилъ за свою комнату дорого, 1½ рубля. Онъ мнѣ говоритъ: вотъ я тутъ остановился, но долго оставаться не могу, у меня мало денегъ. Тогда я ему говорю, что взялъ бы его съ удовольствіемъ къ себѣ, но что я живу съ товарищемъ, потому ко мнѣ неудобно, а если онъ хочетъ, то можетъ остановиться въ Михайловскомъ монастырѣ, тамъ дешевые номера, — въ 50 коп. На слѣдующій день онъ и переѣхалъ. Вскорѣ онъ мнѣ задалъ вопросъ, почему я его пригласилъ, потому, что въ первые дни я его не посвящалъ въ дѣло. Когда онъ перебрался въ Михайловскій монастырь, я ему сказалъ, что есть одно дѣло, которымъ я лично очень заинтересовался и дѣлаю розыски, что долгъ и совѣсть моя говорятъ мнѣ, что дѣломъ этимъ нужно заняться. Онъ отнесся очень скверно, спросилъ меня какое-же дѣло, что за розыски. Я говорю, что это розыски по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Онъ вспылилъ страшнымъ образомъ и даже сказалъ мнѣ: „ты мнѣ говоришь, чтобы я розыски велъ, какъ ты смѣешь", при этомъ онъ вынулъ браунингъ. Я по возможности успокоилъ его и говорю: не волнуйся, прежде всего сядь и начнемъ говорить толкомъ, убери браунингъ. Приблизительно я познакомилъ его со своимъ взглядомъ на это дѣло, на то, какую злобу вноситъ оно въ темныя массы и что даже сознательные элементы сомнѣваются, что дѣло это нужно выяснить и т. д. Вскорѣ, чуть ли не на другой день, онъ далъ мнѣ отвѣтъ, что согласенъ. Приблизительно въ то же время, значитъ это было вѣроятно числа 8-го или 9-го, точно не помню, я ввелъ въ курсъ дѣла Бразуля, сказалъ ему, что это мой товарищъ, который былъ на Кавказѣ, пріѣхалъ теперь сюда и что это человѣкъ, пользующійся колоссальнымъ вниманіемъ въ преступномъ мірѣ. Преступники относились къ нему даже подобострастно, и если этотъ человѣкъ возьмется за розыскъ, то дѣло можетъ удаться, такъ какъ онъ одинъ можетъ освѣтить дѣло розысками въ воровской средѣ. Когда я назвалъ его фамилію Красовскому, то онъ сказалъ: да это очень хорошо. Когда я сказалъ объ этомъ Караеву, то онъ сначала высказывалъ свои предположенія, которыя собственно говоря, какъ выяснилось впослѣдствіи, никакого отношенія не имѣли, и мы долгое время кружились вокругъ да около. Я лично, взвѣшивая положеніе вещей, взвѣшивая то, что у меня есть, такой помощникъ, какъ Караевъ, задумался: съ чего же собственно начать. Имѣлись свѣдѣнія о томъ, что центральной доминирующей фигурой въ этомъ процессѣ является Вѣра Чеберякъ, участвовала она или не участвовала въ убійствѣ, это неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что имѣла большое касательство къ этому дѣлу, что она преступница и если предположить, что это убійство только воровъ, то она могла бы много объяснить. Значитъ нужно было подойти къ самой Вѣрѣ Чеберякъ освѣтить всесторонне предшествовавшую ея жизнь, всѣ ея связи, знакомства, постепенно найти черезъ Вѣру Чеберякъ, въ этой многочисленной группѣ убійцъ, если они тамъ. Но какъ же подойти къ Чеберякъ? Я лично человѣкъ все-таки

интеллигентный, хотя и зналъ среду, и тамошній языкъ немножко понималъ, но все-таки я чувствовалъ, что если бы я попалъ въ эту среду, то показался бы имъ во всякомъ случаѣ подозрительнымъ,—я не походилъ на обыкновеннаго грабителя, на представителя этой среды. Значитъ, нужно было придумать какой-нибудь выходъ. Раньше отъ Красовскаго я слышалъ, что имѣется не помню на чемъ обоснованное предположеніе, что кражи изъ оружейнаго магазина производились этой шайкой громилъ, якобы въ сотрудничествѣ Вѣры Чеберякъ, потомъ были какіе-то аресты въ связи съ этимъ. Значитъ, объ этой кражѣ оружія Вѣра Чеберякъ безусловно знала. Вотъ создался у меня такой планъ: пусть Караевъ, при посредствѣ знакомства съ ворами, познакомится съ Вѣрой Чеберякъ.

(Раздаются громкія рыданія Бейлиса).

Предс. Дѣлаю перерывъ на 10 минутъ пока успокоится подсудимый.

Послѣ перерыва.

Свид. Я остановился на томъ, что я рѣшилъ, что Караеву нужно познакомиться съ Вѣрой Чеберякъ. Когда я сказалъ это Караеву, изложилъ ему мой планъ, то онъ замѣтилъ: ему ни въ коемъ случаѣ нельзя бывать у Чеберякъ, такъ какъ она запутана въ дѣло объ убійствѣ Ющинскаго, ее осаждаютъ сыщики, если онъ посѣтитъ домъ Чеберяковой, то это кончится печально. Затѣмъ Караевъ пріѣхалъ и сообщилъ о томъ, что какой-то парикмахеръ знакомъ съ Сингаевскимъ съ братомъ Чеберяковой и можетъ познакомить. Онъ, конечно, назначилъ свиданіе для этого знакомства, и оно произошло. Караевъ разговаривалъ съ Чеберяковой, указавъ, что есть большое дѣло одно, чуть ли не освобожденіе Фетисова, а затѣмъ, что предполагается экспропріація у артельщика, что требуется оружіе, требуются вѣрные люди. Когда она указала на Сингаевскаго, то онъ спросилъ, что это за человѣкъ. Она отвѣтила, что на него вполнѣ можно положиться, что это серьезный парень и извѣстный. И вотъ такимъ образомъ, когда Караевъ познакомился, то сначала говорилъ объ оружіи, а потомъ сказалъ Сингаевскому, что оружія нѣтъ, но что его достать не трудно, что онъ можетъ узнать. Тогда Караевъ видя, что исторія съ оружіемъ идетъ, говоритъ: вотъ оружіе достаньте, и организуйте парней надежныхъ. Въ такомъ родѣ происходили разговоры. Когда я объ этомъ знакомствѣ узналъ, что оно сравнительно благопріятно. то я и говорю: нельзя ли такъ устроить, чтобы я съ нимъ познакомился. Караевъ говоритъ: хорошо, приходите ко мнѣ, не то на слѣдующій, не то черезъ день. Зашелъ я къ нему, это было 22 апрѣля. Когда я вошелъ въ номеръ, у окна сидѣлъ какой-то субъектъ, мнѣ неизвѣстный. Караева не было въ номерѣ. Я почувствовалъ себя неловко и онъ почувствовалъ себя неловко. Я не зналъ съ чего начать разговоръ. Я говорю: гдѣ Саша? Онъ говоритъ: сейчасъ вышелъ. Потомъ было молчанье. Но я хотѣлъ съ нимъ познакомиться. Я говорю: скажите, пожалуйста, вы не Захаръ, случайно. Нѣтъ я не Захаръ. А какъ ваше имя. Петръ. Ну, тогда вы не тотъ. Я ждалъ Караева, его все нѣтъ. И такъ проходитъ довольно много времени. Я заволновался, потому что, какъ я уже сообщалъ, Караевъ былъ высланъ, т. е. онъ самъ выѣхалъ, но я думалъ, что на вторичный его пріѣздъ могли посмотрѣть косо, такъ что можетъ быть надо было ему по добру, по здорову удирать. Я думалъ, что можетъ быть выйдетъ скандалъ, будетъ цѣлая исторія, и вотъ я предложилъ Сингаевскому пойти вмѣстѣ и подождать его около воротъ. Онъ тоже заволновался, я его сталъ успокаивать, мы вышли и стали ждать у монастырскихъ воротъ. Прошло минутъ 15—30, мы смотримъ за ворота, Караева все нѣтъ. Тогда я говорю,—чертъ съ нимъ, я сегодня еще не ѣлъ, жрать хочу, пойдемъ куда-нибудь вышьемъ. И вотъ пошли. Я нарочно шелъ укромными, нелюдными улицами, гдѣ темнѣе было, потому что, чертъ его знаетъ, какой-нибудь сыщикъ возьметъ, потомъ и разговарнвай. Я пошелъ черезъ Думскую площадь на Крещатикскую улицу, по Б.-Владимирской. спустился на Несторовскую. Я имѣлъ въ виду одинъ ресторанъ подозрительнаго свойства. Зашелъ въ ресторанъ Версаль. Онъ ко мнѣ подошелъ, спрашиваетъ—не стѣсню ли васъ? Ничего, не стѣсните. Сначала водку пили, потомъ закусывали. Я держалъ себя такъ, чтобы ни слова о Ющинскомъ, ни о Бейлисѣ не говорить, а говорилъ объ основномъ дѣлѣ, потому что одно слово лишнее скажешь, и покажешься человѣкомъ подозрительнымъ. Я старался показать, что я по свойству своему ему близокъ, что я вожу

компанію съ Караевымъ, выдумалъ цѣлую исторію на Кавказѣ и сталъ разсказывать, что тамъ было хорошее дѣло. Все это я говорилъ, чтобы онъ понялъ, что со мною можно быть откровеннымъ и массу разныхъ вещей ему наразсказывать. Вмѣстѣ съ тѣмъ я ему сказалъ, что надо одно большое дѣло сдѣлать, но нуженъ надежный человѣкъ. Онъ говоритъ,—у меня былъ одинъ человѣкъ, дѣйствительно, какъ за себя, могу поручиться. Такъ мы поговорили съ нимъ. Мнѣ надо было ѣхать на вокзалъ мать провожать. На другой день условились встрѣтиться на Владимірской ул., около памятника Владиміра. Я вышелъ изъ дома час. въ 12, Караевъ уже ждалъ. Я ему говорю, вотъ какое обстоятельство,—я познакомился съ Сингаевскимъ и въ 12 час. свиданіе. Я упустилъ указать тотъ моментъ, когда я поставилъ въ извѣстность Бразуля и Красовскаго, что я считалъ произведенные аресты неосновательными. Я не посвящалъ Бразуля во всѣ подробности потому что былъ одинъ фактъ, гдѣ онъ отнесся очень легкомысленно и на основаніи этого факта я рѣшилъ держаться вдалекѣ, а не бросалъ его совсѣмъ, потому что считалъ его человѣкомъ для себя нужнымъ. Онъ разсказывалъ, что онъ ходилъ и къ полк. Иванову, и къ слѣдователю, и къ прокурору, однимъ словомъ онъ говорилъ съ оффиціальными лицами объ этомъ дѣлѣ и къ нему, видимо, внимательно относились. Я держался Бразуля, потому что я компанію велъ съ ворами, да съ Караевымъ и меня могли засадить, такъ я считалъ, что Бразуль могъ выяснить, что я работаю по дѣлу Ющинскаго и освободить меня. Такъ вотъ когда Караевъ сообщилъ, то я сообщилъ объ этомъ Бразулю, а самъ пошелъ на свиданіе. Сингаевскій сидѣлъ и ждалъ. Я всѣми силами старался показать, что я человѣкъ осторожный и принимаю всѣ мѣры, чтобы не провалиться, и сѣлъ подальше отъ него. Затѣмъ я подошелъ къ нему и сказалъ, что я долженъ по важному дѣлу отлучиться. а что сейчасъ прійдетъ Караевъ. Дѣйствительно Караевъ подошелъ, но прошелъ мимо и моргнулъ мнѣ глазомъ. Я понялъ, что дѣло неладно, и дѣйствительно увидѣлъ, что за Караевымъ идутъ два филера, фигуры которыхъ я зналъ. Караевъ прошелъ дальше къ тиру, замѣшался въ толпу и сталъ смотрѣть, какъ цѣлятся. Я пошелъ туда-же, и онъ мнѣ сказалъ,—за мной „лягавые". Это на воровскомъ жаргонѣ значитъ сыщики. Затѣмъ у насъ было свиданіе съ Красовскимъ, Бразулемъ и Караевымъ. Я приблизительно разсказалъ, что я узналъ, а Караевъ тоже передалъ, что Сингаевскій ему говорилъ, что имѣетъ отношеніе къ дѣлу Ющинскаго. Я тоже передалъ, что онъ сказалъ, что ихъ всѣхъ втянутъ въ это дѣло и что надо выдумать что-нибудь. Бразуль сообщилъ намъ,—вы работаете, а въ концѣ концовъ полк. Ивановъ приказалъ арестовать Сингаевскаго. Затѣмъ надо было все ближе и ближе подходить къ дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго. Я думалъ такъ, что нужно было кому-нибудь изъ насъ сказать ему, что ему грозитъ безусловная опасность, чтобы онъ былъ въ этомъ увѣренъ, а затѣмъ кому-нибудь изъ насъ поселиться вмѣстѣ съ нимъ и такимъ образомъ войти въ непосредственную близость съ нимъ. Извѣстное дѣло, что когда вмѣстѣ живешь, вмѣстѣ ночуешь, то часто разговариваешь и человѣкъ начнетъ откровенничать. Такимъ образомъ рѣшили поступить такъ. Нужно было, чтобы Сингаевскій былъ увѣренъ, что ему дѣйствительно грозитъ опасность. Рѣшили пригласить Сингаевскаго, явиться къ нему долженъ былъ Караевъ и сообщить въ той или другой формѣ, что ему грозитъ опасность, что вотъ онъ слышалъ, что Сингаевскаго хотятъ арестовать. А если онъ спроситъ, откуда онъ это знаетъ, то очень просто: сказать, что Караева вызываютъ очень часто на допросы въ жандармское управленіе и что онъ тамъ случайно слышалъ, какъ выдавался приказъ объ арестѣ Сингаевскаго. А такъ какъ за мной слѣдятъ, то было рѣшено, что я поселюсь вмѣстѣ съ нимъ, что насъ изолируютъ и поселятъ совершенно въ другомъ мѣстѣ. На другой день около 24-го, Караевъ поѣхалъ къ Сингаевскому исполнять миссію. Я долженъ былъ остаться дома въ своемъ номерѣ, и, когда Караевъ съѣздитъ, то принесетъ отвѣтъ. Караевъ видѣлся съ Сингаевскимъ, какъ это онъ устроилъ,—я не знаю, и какъ разъ въ томъ-же ресторанѣ, гдѣ онъ былъ со мною и привезъ къ себѣ въ номеръ. Затѣмъ онъ отлучился на нѣкоторое время, пришелъ ко мнѣ и говоритъ: Сингаевскій у меня и много разсказыва-

етъ, приходи ко мнѣ. Я отвѣтилъ, что сразу не могу прійти, чтобы Сингаевскій не заподозрилъ, а что приду спустя нѣкоторое время. Я подождалъ мин. 30, а въ это время прибѣгаетъ Бразуль и спрашиваетъ меня,—ну, что? Я говорю —Сингаевскій сидитъ съ Караевымъ въ номерѣ и что я сейчасъ туда-же иду. Вхожу къ нимъ въ номеръ и вижу, что Сингаевскій сидитъ спиной къ окну, а Караевъ бѣгаетъ по комнатѣ въ волненіи и о чемъ-то говоритъ. Я сдѣлалъ спокойное лицо, усѣлся и взялъ папироску, а Караевъ все продолжалъ волноваться Я говорю, что такое, что случилось? А Караевъ мнѣ говоритъ: къ чертовой матери, сволочь, что они тутъ дѣлаютъ. Когда Караевъ такъ сказалъ, я его спросилъ, въ чемъ дѣло и почему онъ такъ волнуется. Онъ говоритъ, вотъ эти сволочи, вотъ по тому дѣлу, по которому посадили жида, хотятъ ихъ связать съ этимъ дѣломъ. Я говорю,—странно, почему ихъ хотятъ связывать, разъ жида посадили? и изобразилъ удивленіе: вѣдь если преступника взяли, имъ бояться нечего. А онъ говоритъ,—ни черта ты не знаешь, и тогда обращается къ Сингаевскому и говоритъ ему: „слушай, я ничего тебѣ не говорилъ объ этомъ человѣкѣ, а теперь долженъ сказать, что этотъ человѣкъ такой-же, какъ и я, я его давно знаю, мы съ нимъ вмѣстѣ связаны, вмѣстѣ ведемъ дѣла, ты можешь на него положиться всецѣло, какъ на меня". Потомъ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: есть такія обстоятельства, что, хотя и посадили жида и есть противъ него улики, а все-таки полиція не сидитъ, а это дѣло ихъ. А потомъ обращается къ Сингаевскому и говоритъ,—такъ это? Тотъ отвѣтилъ, —да. Я по возможности хочу вспомнить подробности этого момента. Затѣмъ Караевъ продолжалъ разсказывать, что ихъ тягаютъ и что возможно, что привлекутъ къ судебной отвѣтственности. Я опять спрашиваю, — почему тягаютъ, развѣ есть какія-нибудь данныя, разъ дѣло не ихъ, зачѣмъ будутъ тягать? Затѣмъ, обращаюсь къ Сингаевскому и спрашиваю: въ чемъ дѣло, зачѣмъ васъ допрашиваютъ и зачѣмъ сестру тягаютъ. А онъ говоритъ: „если дѣйствительно хотятъ арестовать, то я знаю, въ чемъ дѣло. А дѣло въ томъ, что здѣсь „шмары капаютъ", хотятъ засыпать". А надо объяснить, что на воровскомъ жаргонѣ „шмары капаютъ" значитъ догадываются о томъ, о семъ, а „засыпаютъ" — значитъ знаютъ опредѣленно. Я говорю — странно, какъ они могутъ капать, если ничего не знаютъ? Онъ говоритъ: эти шмары знаютъ, хотя и не видѣли, больше никто—какъ они. Я говорю,—если это такъ. то надо какъ-нибудь выйти изъ этого положенія, поговоримъ, что-нибудь придумаемъ, потому что за нами тоже слѣдятъ. Онъ говоритъ: лучше ужъ будетъ, если ихъ порѣшить. Я говорю, — хорошо, но вѣдь если шмары на васъ капаютъ, то естественно на васъ подозрѣнія сгустятся, и разъ васъ видѣли, то свидѣтели начнутъ говорить объ этомъ и пойдетъ дальше. Онъ говоритъ: надо убить городового, меня посадятъ въ участокъ, а тѣмъ временемъ можно ихъ уничтожить. Вы понимаете, что я ничего подобнаго не ожидалъ, мысль у меня страшно заработала, я увидѣлъ, что человѣкъ началъ говорить, а я не думалъ, что онъ такъ просто подойдетъ къ вопросу объ убійствѣ. Я сталъ съ нимъ дальше разговаривать, чтобы по возможности побольше узнать. Я говорю,—хорошо, но если они будутъ убиты, то показанія останутся и этимъ показаніямъ будетъ придано значеніе. Тутъ у Сингаевскаго родилась мысль, что хорошо было бы эти показанія выкрасть. Я говорю,—хорошо, но гдѣ-же эти показанія, въ судѣ? Онъ говоритъ,—нѣтъ, въ жандармскомъ управленіи. Я говорю,—ну тамъ не достанешь, тамъ сыщики, какъ разъ и поймаютъ. Этимъ обстоятельствомъ онъ серьезно смутился. А Караевъ все время его возбуждалъ немножко, что безусловно это „шмары" и что это ихъ дѣло. Я видѣлъ, что онъ страшно возбужденъ и перескакиваетъ съ одного предположенія на другое. Сначала онъ хотѣлъ убить надзирателя Кириченко, затѣмъ полк. Иванова. Я сказалъ, что все это глупости, а надо подумать, какъ дѣлу помочь, а такъ какъ я въ этомъ дѣлѣ ничего не знаю, только что пріѣхалъ съ Кавказа, обстоятельствъ не знаю, то и не могу помочь; а если разскажете обстоятельства, можетъ быть тогда и придумаемъ. Онъ говоритъ: нечего разсказывать, схватили мы его и потащили къ сестрѣ на квартиру. Я спрашиваю: кто-же это мы? „Я, да Бойка, да

Ванька Рыжій". Послѣ этого вбѣжали къ сестрѣ два „шмара". Онъ говоритъ, а я нарочно все вопросы задаю, чтобы побольше узнать. „Они,—говоритъ,—ничего не видѣли, ихъ сестра къ черту выпроводила, но они видѣли какъ мы побѣжали, они стали навѣрно догадываться и это даетъ мнѣ основаніе думать, что они что-то знаютъ. А потомъ, когда мы выбѣжали, пошли и думаемъ, надо удрать. Но денегъ ни у кого не было ни гроша. Остановились на кражѣ". Не знаю, кто изъ нихъ совершилъ кражу, но они остановились на магазинѣ Адамовича на Крещатикѣ; магазина Адамовича онъ не назвалъ, а сказалъ только, что магазинъ на Крещатикѣ. „Денегъ,—говоритъ,—тамъ не оказалось ни черта, взяли товаръ, хотѣли его продать, но нельзя было, потому что товаръ спеціальный. Положеніе было ужасное: у Рудзинскаго въ карманѣ было всего 10 коп.". Кажется онъ потомъ уже назвалъ имя Рудзинскаго. „Латышевъ досталъ 15 руб., а я дома взялъ 10 руб. и съ этими деньгами выѣхали въ Москву. Товаръ мы съ собой не взяли, потому что могли дать телеграмму и насъ на дорогѣ могли схватить. Товаръ остался у Вѣры, она должна была переслать его въ Москву. Пріѣхали, остановились у брата Чеберяковой. Когда товаръ прибылъ, то онъ лежалъ на складѣ. Мы начали пьянствовать. Однажды въ пивной Латышевъ вынулъ 100 руб. и говоритъ, вотъ, выпьемъ на всѣ. Тамъ сидѣлъ сыщикъ, его арестовали и препроводили въ сыскное, а оттуда на родину въ Кіевъ".

Я говорю, что же съ этимъ было, а онъ говоритъ, я не знаю, что тамъ было. Тутъ у меня явилась мысль. Я зналъ, что вещей при трупѣ не оказалось въ пещерѣ. Значитъ, если было совершено убійство, то вещи должны были гдѣ-нибудь остаться и вполнѣ возможно, что что-нибудь изъ этихъ вещей существуетъ и сейчасъ. Тогда у меня созрѣлъ такой планъ, что, собственно говоря, уликъ сейчасъ нѣтъ. Такъ значитъ нужно было стараться найти какое-нибудь такое доказательство, которое бы насъ убѣдило, что это именно было такъ, что Сингаевскій разсказывалъ правду. У меня родилась такая мысль, такой довольно хорошій планъ---яко-бы избавить Сингаевскаго отъ опасности тѣмъ, чтобы взять оставшіяся вещи, если онѣ сохранились и подбросить тому подсудимому, который былъ привлеченъ, совершить такъ сказать провокацію. Но я имѣлъ въ виду, что это представляетъ громадную опасность. Опасность эта состояла въ томъ, что они могли сами это сдѣлать безъ насъ и тогда это было бы проваломъ дѣла. Какъ видите, я потомъ раскаялся, что предложилъ такой планъ, потому что это былъ колоссальный рискъ, но я имѣлъ всетаки въ виду и это обстоятельство. Я не сказалъ такъ, чтобы подбросить эти вещи именно этому подсудимому, а сказалъ такъ: „знаешь, а что если бы эти вещи остались тамъ, гдѣ могли совершить убійство для полученія крови. Я вотъ слышалъ изъ газетъ, что такой обвиняемый есть и что есть еще, которые участвовали, но которые не разысканы. Такъ вотъ, говорю, если у васъ тамъ остались вещи, нужно ихъ подбросить какому-нибудь цадику, а у этого цадика мы разыщемъ. У меня же была такая комбинація, что если они будутъ подбрасывать, то эта подброска вещей насъ не обойдетъ, значитъ это будетъ намъ извѣстно, и мы будемъ въ состояніи извѣстить соотвѣтствующія власти о томъ, что въ такомъ мѣстѣ, такого то числа, въ такой то квартирѣ и въ такомъ то помѣщеніи будетъ совершена подброска вещей. Выслушавъ меня, Сингаевскій дѣйствительно понялъ, что недурно задумано. Караевъ тоже сообразилъ въ чемъ дѣло и что насъ это дѣло не минетъ. Я тогда говорю, --- ты поѣзжай къ своей сестрѣ и посовѣтуйся съ ней, если что-нибудь осталось, мы подбросимъ, а если нѣтъ, то мы другое что-нибудь придумаемъ. И вотъ, придя къ такому заключенію, мы рѣшили, что онъ поѣдетъ къ сестрѣ. Онъ сказалъ, что долженъ повидаться съ Рудзинскимъ. Я говорю: „гдѣ же Рудзинскій?" Онъ говоритъ, что Рудзинскій сейчасъ въ тюрьмѣ, но 27-го числа его повезутъ къ слѣдователю, и тогда можно будетъ съ нимъ поговорить и передать ему „эксиву" и получить отъ него отвѣтъ. Тогда мы и рѣшили, что значитъ мы 27-го случайно какъ-нибудь его увидимъ, а до 27-го вечера не будемъ ничего предпринимать до тѣхъ поръ, пока онъ не встрѣтится съ Караевымъ. Я предложилъ поговорить съ нимъ на пальцахъ, а онъ говоритъ,---нѣтъ онъ на пальцахъ говорить не умѣетъ. Мы условились съ Караевымъ, а пока разстались

до 27-го. Конечно я довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Красовскаго, но въ общихъ чертахъ, подробности я не сообщалъ, сказалъ, что это фактъ, что онъ намъ сознался, что убійство ихъ дѣло. Послѣ того, какъ мы разстались Караевъ 27-го поѣхалъ для встрѣчи съ Сингаевскимъ, а я немножко запоздалъ, кажется часовъ въ 9 или въ 8 я пошелъ въ судъ. По дорогѣ Караева и Сингаевскаго я не видалъ. Въ судѣ я подошелъ къ Рудзинскому. Здѣсь вертѣлся Бразуль-Брушковскій. Вотъ въ корридорѣ суда онъ подбѣгаетъ ко мнѣ и говоритъ: ну что Караевъ, сдѣлалъ что-нибудь? А я знаю, что онъ всегда портитъ, и говорю: ради Бога уходите, вы меня провалите. Такимъ образомъ нашъ разговоръ прекратился. Потомъ я встрѣтился съ Караевымъ, былъ у него Караевъ разсказалъ мнѣ, что дѣйствительно говорилъ съ Рудзинскимъ, но что тотъ ничего важнаго ему не сообщилъ, а только сказалъ про кусокъ кисеи, что между вещами былъ такой кусокъ, а остался ли онъ тамъ, онъ не знаетъ. Послѣ того мы начали обсуждать положеніе вещей. Говорили съ Красовскимъ, съ Бразуль-Брушковскимъ, говорили о томъ, что у Красовскаго работаютъ двѣ „шмары“ и что эти „шмары“ вѣроятно Дьяконовы. Затѣмъ, когда поднялся вопросъ о томъ, достаточно ли у насъ матеріаловъ, я настаивалъ на томъ, что этихъ матеріаловъ недостаточно, что изъ этого ничего не выйдетъ, и что нужно продолжать дальнѣйшіе розыски. Но тутъ Бразуль говоритъ, что вы ни черта не знаете, дѣло раскрывается, словомъ уговаривалъ, чтобы мы подали соотвѣтствующее заявленіе. Я остался при особомъ мнѣніи, что заявленіе преждевременно. Но, какъ въ дальнѣйшемъ выяснилось и какъ вамъ уже извѣстно, заявленіе имъ было подано. Вотъ на этомъ нашъ разговоръ и кончился. Затѣмъ, кромѣ того, была еще масса различныхъ обстоятельствъ розыска.

Предс. Вы устали, свидѣтель?

Свид. Да, я усталъ.

Пред. Дѣлаю перерывъ на 10 минутъ.

Допросъ Махалина.

Прок. Вы чѣмъ занимаетесь?

Свид. Готовлюсь къ оперной карьерѣ.

Прок. Вы сказали, что вы жили въ комнатѣ и платили за нее 8 руб. Къ какому году относится это ваше бѣдственное положеніе?

Свид. Это относится къ концу 1911 года.

Прок. Вы поступили къ Бр.-Брушковскому и къ Красовскому въ помощь въ какомъ мѣсяцѣ? Свид. Въ февралѣ. Прок. А до февраля вы все продолжали бѣдствовать, или ваши денежныя дѣла поправились? Свид. Я не говорилъ, что я бѣдствовалъ, я говорилъ, что я платилъ 8 руб. за комнату, это еще не значитъ бѣдствовать, можетъ быть, у меня были какіе-нибудь расходы, которые я долженъ былъ нести и поэтому я платилъ 8 рублей за комнату. Прокур. Я хочу только выяснить, къ февралю ваши денежныя обстоятельства поправились, или были въ томъ же положеніи? Свид. Разница заключалась только въ томъ, что въ февралѣ я платилъ за комнату уже 15 рублей. Прок. Въ это время вы были вольнослушателемъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ? Свид. Я поступилъ вольнослушателемъ, подалъ объ этомъ прошеніе въ августѣ 1911 года, и посѣщалъ курсы, но такъ какъ я раньше воспитывался въ харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, то курсы ничего новаго мнѣ не дали, поэтому я прекратилъ ихъ посѣщеніе и больше на курсахъ не состоялъ. Прок. Почему вы показывали, кажется, судебному слѣдователю, что васъ поддерживали не то ваша семья, не то еще кто-то? Свид. Да, это было. Видите ли, въ мартѣ, когда я былъ въ Кіевѣ, скончался мой дѣдъ, онъ имѣлъ въ чигиринскомъ уѣздѣ имущество, и вотъ я урегулировалъ эти имущественныя дѣла, и имѣлъ оттуда достаточную сумму денегъ. Прокур. Скажите, ваша дружба съ Караевымъ относится къ какому времени? Свид. Я зналъ его давно, потому что я тогда содержался въ кіевской тюрьмѣ... Прокур. Вы когда сидѣли въ тюрьмѣ? Свид. Я сидѣлъ въ 1908 году, арестованъ былъ въ мѣстечкѣ Смѣла 12-го августа, сидѣлъ съ мѣсяцъ безъ предъявленія ко мнѣ какого-либо обвиненія. Прок. Вы привлекались по политическому дѣлу? Свид. Да.

Пред. На этотъ вопросъ вы можете не отвѣчать, это ваше право.

Свид. Нѣтъ, почему же не отвѣчать.— Мнѣ задавали вопросы, на которые я затруднялся отвѣчать, потому что по пово-

ду задаваемыхъ вопросовъ я ничего не зналъ.

Прок. Скажите, у васъ никакихъ отношеній съ охраннымъ отдѣленіемъ не было?

Свид. Не было.

Прок. Вы совсѣмъ не занимались политикой? Вообще политика васъ интересовала? Интересовала соціалъ-демократическая организація?

Свид. Меня интересовала общественная жизнь, но для меня не ясно выраженіе, —заниматься политикой.

Прок. Я говорю о соц.-демократической организаціи, о политической организаціи.

Свид. Къ политической организаціи я оффиціально не принадлежалъ.

Прок. Что значитъ оффиціально?

Свид. Возможно, я раздѣлялъ взгляды.

Прок. На этой почвѣ у васъ была дружба съ Караевымъ, или онъ просто интересовалъ васъ, какъ личность?

Свид. Если вы хотите знать это обстоятельство, то я могу объяснить. Когда я поселился въ сентябрѣ въ Кіевѣ, Караевъ жилъ недалеко отъ меня, я хотѣлъ съ нимъ познакомиться такъ какъ онъ меня интересовалъ. Интересовалъ тѣмъ, что въ „Кіевской Мысли" появилась замѣтка, что его обвиняютъ въ провокаціи. Въ связи съ этимъ онъ меня интересовалъ и когда я познакомился съ нимъ, то естественно, такъ какъ мое знакомство относилось именно къ этому случаю, то я велъ разговоръ на этой почвѣ. Изъ этихъ разговоровъ я убѣдился въ томъ, (когда узналъ Караева), что этотъ человѣкъ въ высшей степени порядочный, порой вспыльчивый, можетъ быть имѣетъ крайне лѣвыя убѣжденія, но безусловно порядочный. Это привело къ тому, что онъ поручилъ мнѣ организовать судъ изъ болѣе или менѣе близкихъ его друзей, словомъ, чтобы выяснить обстоятельства,—насколько было вѣрно то, за что его привлекали. И вотъ такимъ образомъ, онъ описалъ мнѣ сначала до конца всю свою жизнь и у меня явилось ясное представленіе, что такое Караевъ.

Прок. Можетъ быть, для гг. присяжныхъ засѣдателей, непонятно, что такое провокація. Не будете ли вы добры въ двухъ словахъ объяснить это?

Свид. Провокаціей называется, когда человѣкъ выдаетъ кого-нибудь изъ тѣхъ людей, съ которыми онъ совершаетъ, такъ сказать, преступленіе.

Прок. Т. е. онъ входитъ въ ихъ организацію, узнаетъ ихъ планы, подъ видомъ сочувствія и затѣмъ выдаетъ ихъ, сообщая кому слѣдуетъ. Такъ?

Свид. Вѣроятно.

Прок. Вотъ что называется провокаціей. Вы говорили, что дѣло Ющинскаго васъ не особенно интересовало, вы о немъ читали, но вы подошли ближе къ этому дѣлу, когда появилось заявленіе Бр.-Брушковскаго. Это первое заявленіе было въ январѣ?

Свид. Оно меня интересовало, я объяснялъ уже это.

Прок. Нѣтъ, вы сказали, что подошли ближе къ дѣлу (я помню ваше выраженіе), когда появилось первое заявленіе. Вотъ я и спрашиваю, когда появилось первое заявленіе Бр.-Брушковскаго въ январѣ? Свид. Да. Прок. Оно было напечатано въ газетахъ? Свид. Да. Прок. Съ Бр.-Брушковскимъ до этого было только шапочное знакомство? Свид. Не помню. Кажется, былъ такой случай, что онъ стоялъ съ моимъ знакомымъ и разговаривалъ, я подошелъ и мы стали говорить, а потомъ разстались. Прок. Вы, между прочимъ, сказали, что Бейлисъ былъ привлеченъ, но противъ него не имѣется достаточныхъ уликъ. Вы принципіально интересовались этимъ дѣломъ; интересовались что можетъ послѣдовать еврейскій погромъ, насколько я понялъ, въ случаѣ освобожденія Бейлиса?

Свид. Я сказалъ, что если дѣло носитъ ритуальный характеръ, то все равно: оправдаютъ Бейлиса — будетъ погромъ, скажутъ жиды подкупили, обвинятъ, все-равно будетъ погромъ.

Прокур. Значитъ, неизбѣжный погромъ въ томъ и другомъ случаѣ. Скажите, вы сами явились къ Бр.-Брушковскому? Свид. Да, самъ. Прокур. И предложили свои услуги? Свид. Я сказалъ, что я хочу вести розыски и зная, что ему извѣстенъ матеріалъ, просилъ его подѣлиться. Конечно, я ничего не имѣлъ противъ, чтобы работать вмѣстѣ. Прок. Скажите, это была ваша первая попытка вести розыскное дѣло, или вы раньше принимали участіе? Свид. Да, это была первая попытка. Прок. Васъ интересовалъ процессъ ро-

зысковъ, или матеріальное вознагражденіе, которое вы должны были получить за эти розыски? Свид. Нѣтъ, меня интересовала правда, я хотѣлъ найти правду. Прок. Ахъ, вы хотѣли найти правду. Такъ. А относительно матеріальнаго вознагражденія разговоръ не поднимался? Свид. У насъ былъ разговоръ, Бразуль жаловался, что послѣднія деньги истратилъ.

Прок. Я хочу спросить, разъ Бразуль жаловался, значитъ, на васъ это произвело непріятное впечатлѣніе, какъ на служителя правды? Свид. На меня произвело непріятное впечатлѣніе, что онъ объ этомъ говорилъ. Прок. Вы не собирали свѣдѣній, отчего онъ интересуется этимъ дѣломъ —какъ сотрудникъ „Кіевской Мысли", или его интересовала правда? Свид. Я его объ этомъ не спрашивалъ. Прок. Вы содержаніе его заявленія знали, гдѣ онъ указывалъ на Мифле и Приходько? Свид. Да, зналъ. Прок. Что же, вы провѣряли, насколько основательно это заявленіе? Свид. Нѣтъ, я зналъ, что оно не основательно. Прок. И что оно не соотвѣтствовало правдѣ? Свид. Да, что оно не соотвѣтствовало правдѣ. Прок. Затѣмъ появился И. И. Карасевъ? Онъ самъ взялъ себѣ такой псевдонимъ, вы не знали этого? Свид. Тогда я зналъ, что это Карасевъ, и поэтому, естественно, не могъ интересоваться этимъ, и узналъ, что это Красовскій, впослѣдствіи.

Прок. Теперь я васъ спрошу. Кто-то изъ свидѣтелей — кто именно, я не помню — здѣсь сказалъ, что Красовскаго въ Кіевѣ положительно всѣ знали (я, положимъ, не зналъ), такъ? Свид. Его знали, вѣроятно, тѣ кіевляне, которые были въ сыскномъ отдѣленіи. Прок. Ну, а Марголинъ, онъ къ сыскному отдѣленію не принадлежалъ? Его также всѣ въ Кіевѣ знали? Свид. Я не могу отвѣчать за Марголина. Прок. Это, впрочемъ, видный общественный дѣятель. Скажите, свидѣтель, когда вамъ стало извѣстно, что И. И. Карасевъ—Красовскій? Когда онъ, такъ сказать, открылъ свою маску? Свид. Это было послѣ подачи имъ заявленія. Я лично, впрочемъ, догадался и раньше, что это Красовскій: у меня въ этомъ отношеніи носились смутныя догадки. Я не имѣлъ фактической почвы. Но, вотъ, какъ-то разъ въ разговорѣ, шутя, подходитъ ко мнѣ Бразуль и говоритъ: позвольте представить г. Красовскаго. Тогда я, такъ сказать, и познакомился съ г. Красовскимъ.

Прок. Красовскій, какъ вы говорили, сбивалъ васъ съ толку, чтобы получить извѣстное впечатлѣніе, насколько вы въ этомъ отношеніи имѣете способность. И что же вы произвели на него въ этой области пріятное впечатлѣніе? Свид. Да, я такъ понялъ. Прок. Дальнѣйшій планъ, планъ относительно того, какъ уловить этихъ преступниковъ принадлежалъ Красовскому, или совмѣстно вырабатывался: Бразуль давалъ совѣтъ, вы давали совѣтъ и т. д. Свид. Нельзя опредѣленно сказать, что вотъ именно такой-то человѣкъ создалъ планъ. Планъ создавался соотвѣтственно съ сопутствующими ему обстоятельствами. Прок. Между прочимъ, вы сказали, что Красовскій познакомилъ васъ съ деталями дѣла, что онъ даже водилъ васъ по пещерѣ и т. д. Значитъ, онъ вамъ представилъ по этому предмету весь матеріалъ? Свид. Не знаю, весь ли матеріалъ онъ мнѣ представилъ, но онъ обо многомъ говорилъ со мной. Прок. Вы заинтересовались Красовскимъ, потому что предполагали, что его интересуетъ знать правду. Вы спрашивали его объ этомъ? Свид. Я не задавалъ этого вопроса Бразулю, а также не имѣлъ основанія задавать этотъ вопросъ и Красовскому. Прок. Такъ что вы не знали во имя чего онъ интересуется этимъ дѣломъ, во имя матеріальныхъ интересовъ, или во имя правды? Свид. Я этимъ вопросомъ не интересовался. Прок. Не говорилъ ли Красовскій, что по его предположеніямъ, въ этомъ убійствѣ принимали участіе воры и ритуальный характеръ убійства долженъ быть исключенъ? Свид. Безусловно. Прок. Не называлъ ли онъ преступниковъ по имени? Свид. Онъ высказывалъ совершенно опредѣленныя предположенія (когда мы ѣздили съ нимъ), что вотъ здѣсь, въ сторожкѣ, произошло, по его мнѣнію, убійство, и называлъ фамилію Юхриковъ. Прок. А говорилъ онъ вамъ, что онъ Дьяконовыхъ возитъ по ресторанамъ и имѣетъ съ ними общеніе? Вы познакомились съ нимъ, кажется, въ апрѣлѣ? Свид. Нѣтъ, это было въ послѣднихъ числахъ марта, а, можетъ быть, въ первыхъ числахъ апрѣля.

Прок. До пріѣзда Караева? Свид. Да. Прок. Тутъ онъ вамъ говорилъ о Дьяко-

новыхъ или и рѣчи о нихъ не было? Свид. Ничего тогда не говорилъ. Прок. Онъ говорилъ, что нужно войти въ довѣріе къ Чеберяковой и къ лицамъ, ее окружающимъ, чтобы добиться признанія? Свид. Онъ остановился на той мысли, что здѣсь прежде всего фигурируютъ такіе то воры и вотъ къ нимъ надо подойти. Прок. Значитъ называлъ ихъ фамиліи? Свид. Да, называлъ Юхрикова, Чеберякову. Прок. Можетъ быть еще кого-нибудь? Онъ исходилъ изъ того предположенія, что эти воры убили Ющинскаго и называлъ ему извѣстныхъ воровъ? Свид. Онъ говорилъ, что къ этому процессу какое-то отношеніе имѣютъ воры, но всетаки въ категорической формѣ онъ этого не заявлялъ. Прок. А не говорилъ ли онъ, что, по его предположеніямъ, Ющинскій убитъ за предательство? Свид. Да, говорилъ. Прок. Въ чемъ же заключалось предательство этого мальчика? Вы интересовались личностью Ющинскаго? Вы должны были интересоваться этимъ мальчикомъ разъ,—какъ вы говорили,—вы вступили въ такое разыскное дѣло во имя правды. Васъ не заинтересовало, что представляетъ собою мальчикъ? Какъ онъ могъ предать? Васъ интересовалъ этотъ вопросъ? Свид. Да. Прок. И что же выяснилось, что дѣйствительно, Андрюша Ющинскій могъ предать? Онъ имѣлъ сношенія съ сыскнымъ отдѣленіемъ? Свид. Этого не говорили, что онъ имѣлъ сношенія съ сыскнымъ отдѣленіемъ. Красовскій говорилъ о фактахъ сопутствующихъ это дѣло, говорилъ о кражахъ, о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣются о совершеніи этихъ кражъ, высказывалъ предположеніе, что извѣстныя событія могли привести къ тому заключенію, что мотивомъ убійства было желаніе избавиться отъ опаснаго человѣка. Прок. Вотъ вы, между прочимъ, очевидно, хорошо знакомы съ воровскимъ жаргономъ,—вы это сами признаете,—когда вы его усвоили? Свид. Я вамъ объясню. Въ 1907 г., 2 января, когда я былъ у своего дяди на каникулахъ, я былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ совершеніи экспропріаціи на ст. Г... Прок. Да, экспропріаціи? Свид. Собственно поводовъ привлеченія меня къ отвѣтственности не было, а просто я былъ единственнымъ элементомъ, на которомъ полиціи было удобно остановиться. Меня продержали 6 мѣсяцевъ, пока дѣло не было прекращено товарищемъ прокурора. Послѣ 6 мѣсячнаго сидѣнія я былъ выпущенъ. Вотъ въ это то время я имѣлъ возможность изучить этотъ жаргонъ. Прок. Затѣмъ вы сказали, фигуры филеровъ вамъ хорошо извѣстны? Свид. Я не слышу кого? Прок. Агентовъ, сыщиковъ. Почему собственно они вамъ такъ хорошо извѣстны? Свид. Потому что они за мною слѣдили, ходили. Прок. За вами ходили. Вы, между прочимъ, сказали, что „сознательные“ элементы сомнѣвались въ томъ, чтобы это было ритуальное убійство? Свид. Да, вообще высказывали свое сомнѣніе. Прок. А не можете ли вы сказать, что значитъ: „сознательные элементы“, что вы подъ этими словами подразумѣваете? Свид. Я, кажется, уже говорилъ, что я занимался уроками. Были у меня и безплатные уроки. У меня съ моими учениками часто были бесѣды на такія темы, и я въ популярной формѣ излагалъ отвѣты на животрепещущіе вопросы, вносилъ, такъ сказать, въ ихъ сознаніе искру правды...

Прок. Искру правды!

Свид. И вотъ естественно, что со всякими сомнѣніями эти люди обращались ко мнѣ.

Прок. Какіе это люди? Ваши ученики, молодежь, вотъ та молодежь, которую вы, такъ сказать, пропитывали искрами правды. Вотъ это вы и называете сознательнымъ элементомъ? Свид. Да. Прокур. Потому, что они сознательно относились къ нѣкоторымъ вопросамъ? Свид. Да. Прок. Такъ вотъ этотъ сознательный элементъ относился съ сомнѣніемъ къ тому, что тутъ совершено убійство ритуальнаго характера? Свид. Я уже сказалъ, что не всѣ... Одинъ изъ нихъ,—и надо сказать — наиболѣе неуспѣшный. Прок. Не успѣшный? А я думалъ успѣшный. Вотъ вы вели относительно сознательнаго элемента бесѣду съ вашимъ другомъ и вы убѣдили его принять участіе въ розыскахъ, въ виду того, что сознательный элементъ относится отрицательно къ предположенію о ритуальномъ убійствѣ. Вы такъ кажется говорили? Свид. Я говорилъ такъ: вотъ тутъ вокругъ этого убійства разыгрались страсти и на почвѣ этихъ страстей могутъ произойти погромы. Это убійство многіе называютъ ритуальнымъ. Я не вѣрю въ то, чтобы это убій-

ство было ритуальное. Возможно, что его убилъ Бейлисъ; если такъ—нужно сдѣлать провѣрку, установить. Если убилъ Бейлисъ---пусть понесетъ свое наказаніе, но при этомъ необходимо постараться освѣтить тѣ мотивы, по которымъ онъ убилъ. Надо узнать было ли это убійство ритуальное, или просто убійство изъ мести. Прок. Позвольте теперь перейти къ Караеву. Когда онъ прибылъ? Свид. Приблизительно въ апрѣлѣ 1912 года. Прок. Значитъ за нимъ уже не числилось никакихъ преступленій? Онъ же отбылъ наказаніе за взрывчатыя вещества? Свид. Да. Прок. Затѣмъ была кара за то, что онъ зарѣзалъ или покушался зарѣзать надзирателя. Зарѣзалъ онъ его? Свид. Кажется, зарѣзалъ. Прок. Кажется, зарѣзалъ. Была правда. Слѣдовательно за нимъ ничего не числилось и онъ имѣлъ возможность прибыть въ Кіевъ. Легально онъ сюда прибылъ, или онъ не имѣлъ права жительства въ Кіевѣ? Свид. Нелегально.

Прок. Вы намъ подтвердили, что Караевъ---герой въ арестантскомъ мірѣ, онъ наводитъ общій трепетъ и на арестантовъ, и на начальниковъ тюрьмы?

Свид. Да, онъ мнѣ много подробностей разсказывалъ по поводу этого.

Прок. Хорошо. Значитъ общій трепетъ. И это вашъ ближайшій другъ?

Свид. Да.

Прок. А вотъ, когда вы предлагали Бразуль-Брушковскому войти въ сношеніе съ Чеберяковой и съ ея братомъ Сингаевскимъ?

Свид. Сначала былъ планъ подойти къ Чеберяковой. Былъ планъ подойти къ Василію Чеберякову на почвѣ пріобрѣтенія оружія,. а потомъ уже...

Прок. Да, вы намъ это подробно разсказывали, вы намъ разсказывали, какъ вы познакомились съ нимъ и т. д. Мнѣ кажется вы обмолвились вы сказали Сингаевскому: „слушай“, а потомъ поправились: „слушайте“,---вы съ нимъ были на „ты“, или вы, можетъ быть, обмолвились?

Свид. Не знаю, я даже не помню, вѣроятно на ты, а можетъ быть, иногда говорилъ и вы.

Прок. Мнѣ бы хотѣлось вкратцѣ повторить вашъ разсказъ относительно вашего перваго знакомства съ Сингаевскимъ. Это было въ квартирѣ Караева. Когда вы пришли онъ сидѣлъ къ вамъ спиной,---тогда Караева не было. И вотъ вы подъ предлогомъ, что вы товарищъ Караева, т. к. вы не хотѣли его спугнуть...---вѣдь это было въ отсутствіе Караева?

Свид. Да.

Прок. Потомъ вы пошли въ пивную?

Свид. Да, по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ.

Прок. Вы были въ такой же изящной визиткѣ...

Свид. Да, по извѣстнымъ вамъ уже обстоятельствамъ я пошелъ въ пивную. Прок. Что же вы были одѣты въ такую же изящную визитку, въ крахмальномъ бѣльѣ? Свид. Боже сохрани, я былъ одѣтъ въ сѣраго цвѣта брюки и такую же тужурку студента сельско-хоз. курсовъ. Прок. Значитъ вы были подъ видомъ студента? Свид. Да. Прок. Что же вы показали себя знатокомъ экспропріаціи, говорили, что въ экспропріаціяхъ искусились? Свид. Не знаю, употребилъ ли я это выраженіе „искусились“, но соотвѣтствующими разговорами наводилъ Прок. Не говорили ли, что хорошо было бы учинить экспропріацію, освободить кого-нибудь, или убить? Свид. Нѣтъ, этого я не говорилъ.

Прок. Затѣмъ у васъ еще нѣсколько свиданій было съ Сингаевскимъ? Свид. Всего свиданій было: 22-го первое, 23-го и 24-го. Послѣднее въ квартирѣ Караева. Прок. Вотъ, когда онъ сознался? Свид. Да. Прок. Вотъ вы разсказывали, что Караевъ ходилъ взволнованный по комнатѣ. Конечно, все это умышленно дѣлалось Караевымъ? Свид. Я думаю.

Прок. Такъ что это была провокація. И вотъ Караевъ начинаетъ говорить на ту тему, что Сингаевскому шьютъ какое то дѣло, что Сингаевскаго пришиваютъ и что онъ хочетъ его спасти. Такъ было?

Свид. Нѣтъ, разговоръ былъ иначе.

Прок. Между прочимъ, вы сказали, что онъ, разсказывая вамъ о своемъ нападеніи о какой-то вилкѣ говорилъ, что онъ ею кого-то укололъ. Меня интересуетъ вопросъ кого онъ вилкой кололъ. Какъ онъ вамъ сказалъ, что вотъ онъ вышелъ со своимъ пріятелемъ и прямо такъ сказалъ, что просто вилкой кололъ?

Свид. Онъ такъ разсказывалъ, что подошли къ какому-то господину. У этого господина былъ браунингъ, они взяли этотъ

браунингъ, забрали у него деньги, не помню только сколько. Прок. А вилка причемъ? Свид. Онъ сказалъ, что вышелъ съ вилкой. Прок. Значитъ, противъ браунинга имѣлъ вилку. Свид. Онъ не зналъ, что будетъ браунингъ у этого господина. Прок. Я понимаю. Онъ съ вилкой кого-то тамъ кололъ. И вотъ вы по душѣ такъ разговаривали въ ресторанѣ „Версаль". Свид. Да. Прок. Теперь перейдемъ къ его сознанію. Когда онъ сознался,—вѣдь вы у слѣдователя подробно показали, всѣ фразы вспомнили. Свид. Я могу объяснить, почему я подробно показалъ у судебнаго слѣдователя, если васъ это интересуетъ. Когда я разсказалъ о сознаніи Сингаевскаго Бразулю, то онъ мнѣ повѣрилъ и заинтересовался, но заинтересовался не схемой нашихъ разговоровъ, а бытовой стороной. Я ему подробно разсказалъ всѣ тѣ выраженія, которыя въ теченіе разговора вырывались у Сингаевскаго. Потомъ въ своемъ заявленіи Бразуль эту бытовую сторону и привелъ. Впослѣдствіи, когда меня допрашивали подполк. Ивановъ и Машкевичъ, то они, уже имѣя матеріалъ отъ Бразуля, напирали на эту бытовую сторону и ставили вопросы по этому направленію.

Прок. Бытовой стороной Бразуль интересовался, потому что онъ писатель, или была другая причина?

Свид. Я не знаю почему.

Прок. Вы спросили, за что же убили, кто убивалъ, можетъ быть Сингаевскій, онъ упоминалъ какія-нибудь фамиліи? Свид. Онъ назвалъ фамилію Рудзинскаго, сказавъ, что у того въ то время было 10 коп. Прок. А вамъ не извѣстно, что воры сознаваясь даже по дружбѣ всетаки товарищей своихъ предпочитаютъ по тѣмъ или другимъ причинамъ до поры до времени не называть? Васъ не поразилъ этотъ фактъ? Свид. Да, извѣстно. Прокур. Такъ, что мое замѣчаніе вы признаете вѣрнымъ? Свид. Да. Прок. Вотъ послѣ этого разговора, который вы имѣли, вы между прочимъ, обдумывали планъ подкупа Сингаевскаго. Вы предлагали, чтобы спасти его, подбросить какую-нибудь вещь отъ Ющинскаго „цадику". Вы говорили, что хотите его спасти и вотъ для этого хотѣли, чтобы онъ представилъ какую-нибудь вещь Ющинскаго, которую нужно подбросить Бейлису или цадику? Свид. Нѣтъ, про Бейлиса не говорили. Прок. Цадику или какому-нибудь еврею. А когда бы онъ вамъ принесъ, то вы бы его зацапали. Ну, что же онъ попался на эту удочку? Планъ былъ очень остроумный. Значитъ, вы говоря, чтобы онъ принесъ вамъ вещь, хотѣли поймать его? Свид. Да.

Прок. Но онъ на эту удочку не попался, вещь не принесъ.

Свид. Нѣтъ, не принесъ, но онъ сказалъ, что объ этихъ вещахъ знаетъ Вѣрка и что онъ всетаки раньше посовѣтуется съ Рудзинскимъ.

Прок. Вотъ поэтому, когда Красовскій вамъ сказалъ, что матеріала достаточно, вы съ Караевымъ этого не признали и вамъ хотѣлось болѣе существеннаго. Вы остались при особомъ мнѣніи?

Свид. Да.

Прок. Вы находили этотъ матеріалъ недостаточнымъ и говорили, что вамъ лично и Караеву не повѣрятъ?

Свид. Да.

Показаніе матери Ющинскаго.

Показаніе Е. Дьяконовой о томъ, что она видѣла послѣ убійства Ющинскаго на пріемышѣ Чеберяковой мужскіе ботинки, вызвало особый интересъ присяжныхъ засѣдателей.

Еще въ засѣданіи 9-го октября Дьяконову спросили, почему она показала, что ботинки эти принадлежатъ Ющинскому. Дьяконова тогда объяснила: она знаетъ ботинки Жени, эти ботинки на пуговицахъ, тѣ же ботинки, какіе носила дѣвочка — съ резинками.

Старшина присяжныхъ по поводу этого показанія возбудилъ ходатайство о вызовѣ матери Ющинскаго Приходько, и вчера черезъ предсѣдателя по окончаніи дневного засѣданія спросилъ ее:

— Что было на ногахъ Андрюши — сапоги, или ботинки, когда онъ въ послѣдній разъ ушелъ изъ дому?

Приходько. Ботинки.

— Какіе?

— Кожаные съ резинками.

Предсѣдатель (къ старшинѣ). Вы удовлетворены?

Старшина. Да.

Объявленъ перерывъ до 7 час. веч.

Въ 7 час. веч. засѣданіе возобновляется.

Допросъ Махалина.

З а м ы с л. Свид., вы намъ охарактеризовали Караева, а мнѣ интересно знать о васъ кое-что. Вы говорили, что учились въ харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ? С в и д. Да, въ харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ. З а м ы с л. Кончили вы его? С в и д. Не окончилъ, въ 1907 г. я былъ подъ слѣдствіемъ и меня исключили. З а м ы с л. Это среднее учебное заведеніе? С в и д. Среднее учебное заведеніе. З а м ы с л. Изъ сколькихъ классовъ? С в и д. Изъ 6 классовъ. З а м ы с л. Вы изъ какого класса? С в и д ѣ т е л ь. Со 2-го З а м ы с л о в с к і й. Такъ что у васъ образованіе 2 класса гимназіи? С в и д. Земледѣльческаго училища. З а м ы с л. Но это меньше? С в и д. Объ этомъ судить не берусь. З а м ы с л. Два класса земледѣльческаго училища, а весь курсъ 6 л.? С в и д. При чемъ долженъ сказать, что въ первыхъ двухъ классахъ проходятся предметы общеобразовател., отчасти нѣкоторые спеціальные, а дальше идутъ спеціально земледѣльческія.

З а м ы с л. Вы сказали при допросѣ, что вамъ 21 г.? С в и д. При какомъ допросѣ? З а м ы с л. У судебнаго слѣдователя. С в и д ѣ т. Вѣроятно тогда было 21, въ 1912 г., теперь 22—23-й. З а м ы с л. Значитъ, въ 1907 г. вамъ было 17 л.? С в и д. Нѣтъ, кажется, было 16 л. З а м ы с л. Вы тогда находились во второмъ классѣ земледѣльческаго училища и были арестованы по подозрѣнію въ экспропріаціи? С в и д. Совершенно вѣрно. З а м ы с л. Это какого рода была экспропріація?

П р е д. Господинъ повѣренный гражданской истицы, это не касается настоящаго дѣла.

З а м ы с л. Когда свидѣтель подробно разсказывалъ характеристику Караева, мы его не перебивали и защита находила, что это очень важно и подробная характеристика Караева была допущена. Поэтому я прошу, чтобы была допущена и подробная характеристика свид. Махалина. П р е д с. Но не объ экспропріаціи. С в и д. Экспропріація, это такое неопредѣленное слово... П р е д с. Это каждому ясно, каждому извѣстно. З а м ы с л. Законъ такого рода преступленія не знаетъ.

С в и д. Г. предсѣдатель, я не могъ ничего знать объ этой экспропріаціи потому что я былъ арестованъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ, но суда не было. З а м ы с л. Такъ что вы сами не знаете, за что сидѣли? С в и д ѣ т. Не знаю. Мнѣ было предъявлено обвиненіе, ,но преступленія этого я не знаю. Обвинялся я съ совершеніи экспропріаціи. З а м ы с л. Такого обвиненія не существуетъ. С в и д. Я не помню, по какой ст. меня обвиняли, но потомъ узналъ, что за экспропріацію. З а м ы с л. Какъ произошла экспропріація? С в и д. Я не знаю. З а м ы с л. Что же, что насильственное похищеніе денегъ? С в и д. Вѣроятно, я не помню ст. З а м ы с л. Не въ статьѣ дѣло, а въ фактѣ, въ томъ, что вы ограбили? С в и д. Въ томъ, что я ограбилъ. З а м ы с л. Значитъ, съ грабежѣ, ну такъ и скажите, что вамъ предъявлялось обвиненіе въ грабежѣ и вы сидѣли 6 мѣсяцевъ въ 1907 г. Въ какой тюрьмѣ? С в и д. Въ чигиринской.

З а м ы с л. Затѣмъ вы говорили, что въ 1908 г. вы были снова арестованы. Второй разъ вы долго сидѣли? С в и д. Мѣсяцъ—полтора, точно не могу сказать. З а м ы с л. И больше не были арестованы? С в и д. Я былъ арестованъ въ прошломъ году 14 августа. З а м ы с л. Такъ что три раза? С в и д ѣ т. Да.

З а м ы с л. Затѣмъ вы сказали, что ни къ какой опредѣленной политической партіи вы не принадлежите? С в и д. Да. З а м ы с л. Но дальше вы сказали, что вы раздѣляете программу, или даже нѣсколько программъ. С в и д. Это я говорилъ о Караевѣ, что онъ не принадлежитъ ни къ какой партіи, но можетъ быть раздѣляетъ программу даже нѣсколькихъ партій. З а м ы с л. А вы не раздѣляете программу соц.-рев.? П р е д с. На этотъ вопросъ свидѣтель можетъ не отвѣчать. С в и д. Не желаю отвѣчать.

З а м ы с л. Такъ что на вопросъ о томъ, не раздѣляете-ли вы программу соц.-рев., вы отвѣтили, что на этотъ вопросъ отвѣчать не желаете. С в и д. Въ данномъ случаѣ я не замѣшанъ ни въ какомъ преступленіи. Дѣло касается моихъ убѣжденій. З а м ы с л. Теперь дальше. Вы говорите, что вы поступили на сельско-хозяйственные курсы? это въ какомъ году? С в и д. Это было въ 1911 г. З а м ы с л. А съ 1908 по 1911 г. что вы дѣлали? С в и д. То есть какъ что дѣлалъ? Я имѣлъ служ-

бы, служилъ на жел. дорогѣ, служилъ въ украинскомъ клубѣ, давалъ уроки, за три года масса занятій, чѣмъ только можно было заняться. Замыс л. Затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ были на этихъ курсахъ? Свид. Я вамъ сказалъ, что я на курсы поступилъ и поступилъ на первый курсъ. На первомъ курсѣ я изучалъ общеобразовательные предметы. Замыс л. Сколько вы лекцій посѣтили? Свид. Я всего посѣтилъ только 5 лекцій и затѣмъ продолжалъ подготовку къ оперной карьерѣ. Замыс л. Значитъ въ настоящее время вы являетесь человѣкомъ безъ опредѣленныхъ занятій? И съ 1908 г. готовитесь къ оперной карьерѣ? Свид. Не съ 1908 г., а съ 1909 г. Ни въ какой опредѣленной школѣ консерваторіи я не былъ. Я началъ подготовляться у одного учителя, потомъ я бралъ уроки у пѣвца Егорова. Если вы мнѣ не вѣрите, то тутъ же мой коллега сидитъ, съ которымъ мы вмѣстѣ учились. Замыс л. Нѣтъ, въ этомъ я вамъ вѣрю. Предс. Это совсѣмъ собственно говоря не интересно для суда. Замыс л. Свид. самъ разсказываетъ. Предс. Я этотъ вопросъ устраняю и прошу перейти къ дѣлу.

Замыс л. Теперь о вашемъ матеріальномъ положеніи. Вы были человѣкомъ малосостоятельнымъ? Свид. Понятіе состоятельный довольно неопредѣленное. Пред. Свид. говорилъ: сначала онъ былъ стѣсненъ потомъ его дѣла улучшились. Замыс л. А Караевъ? Свид. За Караева я отвѣчать не могу, я не знаю. Замыс л. Вы вызвали его съ Кавказа, послали ему письмо? Свид. Да. Замыс л. Разъ вы его вызвали въ Кіевъ, то были расходы, они пали на вашъ счетъ? или на счетъ Караева? Свид. На счетъ Караева. Я вспоминаю такое обстоятельство: когда онъ ѣхалъ съ Кавказа, то у своего отца или у своего родственника онъ взялъ образцы свинцовой руды, которая находится въ этомъ селеніи Ардонъ около Владикавказа и вотъ якобы онъ имѣлъ въ виду дать это на изслѣдованія, чтобы разрабатывать эту руду Замыс л. А что пришлось на его долю? Свид. Объ этомъ я не спрашивалъ, это его частное дѣло было. Замыс л. А какого рода письмо вы написали? Свид. Письмо такого содержанія, что у меня есть важное дѣло и что онъ долженъ пріѣхать. Замыс л. Но средствъ ему на поѣздку вы не давали? Свид. Не давалъ. Очевидно онъ предполагалъ, что это дѣло касается лично его и пріѣхалъ. Замыс л. Когда онъ пріѣхалъ-то сейчасъ же спросилъ, по какому дѣлу вы его вызвали? Свид. Такъ какъ мы въ первый разъ встрѣтились не наединѣ, то никакого разговора о дѣлѣ не было.

Замыс л. Затѣмъ, скажите, вы вмѣстѣ съ Караевымъ приступили къ этимъ розыскамъ? Вы говорили, что и относительно Караева въ какой-то газетѣ былъ данъ неблагопріятный отзывъ? Не писали-ли въ газетахъ о томъ, что онъ обвинялся въ провокаціи. Свид. Дѣло въ слѣдующемъ. Былъ такой случай, послѣ убійства Столыпина. Въ городѣ стали говорить о провокаціи и о провокаторахъ. Я не могу точно сказать, но было какое-то заявленіе въ газетѣ, о какой-то выдачѣ соучастниковъ убійства Караевымъ. Онъ страшно заволновался и помчался въ редакцію „Кіевская Мысль“, чтобы узнать, кто написалъ. Въ редакціи ему сказали, что не могутъ выдать въ данномъ случаѣ своего сотрудника, но онъ частнымъ образомъ узналъ, что сдѣлалъ это сотрудникъ Соляковъ, который слышалъ объ этомъ отъ Рудого. Караевъ хотѣлъ его искать, чтобы объясниться.

Замыс л. Перейдемъ теперь къ этимъ свиданіямъ. Вы говорили, что этихъ свиданій было три? Свид. Да, 22-го—первое, 23-го—второе и 24-го—третье. Замыс л. 22-го въ номерѣ у Караева? Свид. Да. Замыс л. Вы пришли къ Караеву, расчитывая застать тамъ его, или случайно? Свид. Совершенно случайно. Замыс л. Такъ что эта встрѣча была случайная? Свид. Вы понимаете, разъ я приступилъ вмѣстѣ съ нимъ къ розыскамъ, я имѣлъ основаніе заходить по поводу этихъ розысковъ, но въ данномъ случаѣ не зналъ, что тамъ будетъ находиться Сингаевскій.

Замыс л. А съ Красовскимъ вы были уже знакомы, т. е., съ Карасевымъ? Свид. Да. Замыс л. Затѣмъ, слѣдующее свиданіе, 23-го, на Владимирской горкѣ? Свид. Да. Замыс л. И, наконецъ, послѣднее, 24-го, когда Сингаевскій вамъ сознался? Свид. Да. Замыс л. Не можете ли подробнѣе сказать о свиданіи 24-го? Свид. Я, собственно, разсказывалъ уже подробно. Вы скажите, что васъ особенно интересуетъ? Замыс л. Въ которомъ часу, примѣрно, это было? Свид. Такъ, часа въ

четыре, можетъ быть, въ пять. Замысл. И продолжалось? Свид. Думаю, что тоже часа 4. Замысл. Такъ что до 8-9 часовъ? Свид. Да. Замысл. Скажите, правильно я васъ понялъ, что когда вы вошли въ номеръ, то Караевъ въ волненіи ходилъ, или притворялся взволнованнымъ, и сказалъ вамъ: „Послушай, Петя, тебѣ бояться нечего, что при мнѣ можно, то и при тебѣ". Свид. Онъ сказалъ, что ему бояться нечего и спросилъ разрѣшенія мнѣ разсказать. Предс. Когда вы вошли въ послѣдній разъ, увидѣли волнующагося Караева, и спросили, что тутъ такое, то тогда уже Караевъ сказалъ ему, что васъ нечего стѣсняться, что вы свой человѣкъ? Свид. Я пришелъ съ равнодушнымъ видомъ, какъ человѣкъ, который ничего не знаетъ, и спокойно курилъ папиросу. Предс. И тогда Караевъ ему сказалъ, что васъ нечего стѣсняться? Свид. Да. Замысл. Значитъ, объ участіи Сингаевскаго заговорилъ первымъ Караевъ? Свид. Да, Караевъ. Замысл. И сказалъ, что Сингаевскій не отрицаетъ, что это его дѣло? Свид. Вы редактируете то, что сказалъ Караевъ и что Сингаевскій говорилъ, а разговоръ былъ совершенно не такой и я его подробно разсказалъ. Я разсказалъ, что сначала была такая комбинація, что Сингаевскій человѣкъ полезный, можетъ оказать намъ услугу, а обстоятельства такъ складываются, что его могутъ взять. Тогда я спросилъ—почему? А онъ сталъ говорить, по какому дѣлу.

Замысл. Значитъ первая фраза была: „Послушай, Петя, я долженъ сказать, что это человѣкъ свой"? Свид. Да, что мы съ нимъ связаны. Замысл. Это первая фраза, которую вы услышили, входя въ номеръ? Свид. Нѣтъ, не такъ. Придя въ номеръ, я увидѣлъ, что они о чемъ съ волненіемъ говорятъ и спросилъ о причинѣ. Замысл. И онъ сказалъ: „Послушай, Петя, это свой человѣкъ, онъ можетъ быть полезенъ"? Свид. Да. Замысл. Кто же сталъ говорить о томъ, что это дѣло рукъ Сингаевскаго, самъ ли Сингаевскій или Караевъ? Свид. Это Караевъ. Замысл. Такъ что, разговоръ начался съ фразы: „Петя, ты долженъ понять, что можешь не стѣсняться", и затѣмъ Караевъ сталъ разсказывать, а Сингаевскій началъ это подтверждать? Свид. Совершенно вѣрно. Замысл. Затѣмъ уже самъ Сингаевскій началъ разсказывать? Свид. Постепенно разговоръ обхватывалъ обстоятельства все шире и шире и такимъ образомъ Сингаевскій разсказалъ.

Замысл. Онъ разсказывалъ вамъ, какъ онъ выразился, о роли двухъ „шмаръ"? Свид. Онъ говорилъ, что вотъ эти „шмары" дѣйствуютъ. Я задалъ ему вопросъ, видѣли ли эти „шмары", какъ убивали? „Нѣтъ—говоритъ—не видѣли. Я говорю: „Такъ что же показывать, разъ не видали"? Онъ не объяснилъ и мнѣ до сихъ поръ неясно, почему онъ думаетъ, что они знаютъ. Но онъ говорилъ, что безусловно это они „капаютъ". Замысл. А еще что говорили? Свид. Вотъ все то, что онъ сказалъ о роли „шмаръ". Замысловъ. Больше ничего? Свид. Сказалъ, что надо убить и т. д. Замысл. А не говорилъ ли, что именно они знаютъ, или только ограничился фразой, что это „капаютъ" они? Свид. Нѣтъ, онъ разсказывалъ, что они вбѣжали въ квартиру сестры днемъ и, хотя они и не видѣли ихъ но сестра къ нимъ вышла и старалась ихъ сплавить, а они поняли, — Богъ ихъ знаетъ почему, — что „шмары". якобы, что то знаютъ. Замысл. Значитъ они пришли сейчасъ же послѣ убійства. Такъ выходитъ по существу разсказа? И что то знаютъ? Свид. Да. Замысл. А относительно пальто? Свид. Они, что то видѣли, а что—онъ не выяснялъ, но что они спросили по поводу какихъ-то вещей и даже спросили, что это могло быть и кто у нея, потому, что они замѣтили, что у нея кто то былъ. А она отвѣтила, что какіе то хлопцы. Замысл. Такъ что „шмары", придя послѣ убійства, спросили по поводу какихъ-то вещей и Чеберякова отвѣтила, что это „барахло". Какая форма этихъ вещей? Свид. Вѣдь, я его не могъ о такихъ подробностяхъ разспрашивать, такъ какъ могъ навести его на подозрѣніе. Замысл. Я только по слѣдственному протоколу, стараюсь установить. Не говорилъ ли онъ вамъ про пальто, которымъ было что-то накрыто? Свид. Да, говорилъ про какія-то вещи, прикрытыя пальто.

Замысл. По словамъ Сингаевскаго участвовали въ убійствѣ „Бойка" и „Ванька"? Свид. Да, потомъ назвалъ Латышева. Сначала говорилъ онъ о Бойкѣ, а потомъ когда перешли къ фамиліямъ лицъ,

онъ назвалъ, кажется, и Рудинскаго. Замысл. А онъ не говорилъ, что всѣ трое участвовали. Затѣмъ, какъ онъ говорилъ объ отъѣздѣ въ Москву. Когда уѣхали? Свид. На другой день. Замысл. Всѣ эти свѣдѣнія вы сообщали Красовскому и Бразулю? Свид. Эти свѣдѣнія сообщалъ. Замысл. Въ томъ-же видѣ, какъ сообщили слѣдователю? Свид. Можетъ быть и не въ такомъ, даже навѣрное не въ такомъ видѣ, но, я повторяю, Красовскій и Бразуль мнѣ вѣрили. Замысл. Но можетъ быть не въ томъ порядкѣ изложенія, а только факты? Свид. Можетъ быть я что нибудь и выпустилъ. Замыс. Но во всякомъ случаѣ факты тѣ же самые? Свид. Можетъ быть и не всѣ, но все таки тѣ же Замысл. Когда вы воспроизводили разсказъ объ отъѣздѣ, вы говорили, что эти убійцы уѣхали на слѣдующій день въ Москву? Свид. Да. Замысл. Скажите, во время этого разговора Бразуль-Брушковскій гдѣ находился? Свид. Этого обстоятельства не помню. Замысл. А когда вы говорили объ этомъ разговорѣ Бразулю? Свид. Въ этотъ день вечеромъ, или на другой день не позже. Замысл. А не было-ли такого случая, что Бразуль дожидался васъ въ вашемъ номерѣ? Свид. Не помню. Замысл. Вѣдь этотъ разговоръ происходилъ въ номерѣ Караева? Свид. Да. Замысл. А вашъ номеръ былъ тамъ-же въ Михайловской гостиницѣ? Свид. Да, черезъ дворъ. Замысл. Такъ не было-ли такъ, что во время этого разговора васъ дожидался Бразуль? Свид. Бразуль заходилъ, когда я былъ дома. Я дожидался когда Караевъ привезетъ къ себѣ Сингаевскаго и былъ у себя въ номерѣ и когда Караевъ привезъ Сингаевскаго и пришелъ мнѣ сказать и ушелъ, то приходитъ Бразуль-Брушковскій. Я ему сказалъ, что сейчасъ пойду въ номеръ Караева и ушелъ. Замысл. Не было-ли такъ, что вы говорили съ Бразулемъ до того, какъ видѣли Сингаевскаго? Свид. То есть какъ говорилъ? Замысл. Вообще встрѣчались съ Бразуль-Брушковскимъ? Свид. Конечно встрѣчался, почти каждый день. Замысл. Значитъ было такъ, раньше чѣмъ идти въ номеръ Караева и говорить съ Сингаевскимъ, вы въ своемъ номерѣ встрѣтили Бразуля и сказали, что пойдете въ тотъ номеръ? Свид. Да, я сказалъ, что тамъ Сингаевскій, что Караевъ приходилъ сейчасъ ко мнѣ, сказалъ объ этомъ и что я сейчасъ иду туда. Замысл. А во время вашего съ нимъ разговора вы не входили въ свой номеръ? Свид. Нѣтъ. Замысл. Такъ, что если это Бразуль показываетъ, то это не такъ? Свид. Вѣроятно, не такъ. Замысл. Вы не были тамъ? Свид. Не былъ. Замысл. Не было-ли такъ, что вы входили и говорили—вотъ что дѣлается, мы уже пьяны, а онъ еще не опьянѣлъ. Свид. Объ опьяненіи былъ разговоръ, но тамъ мы не пили.

Шмак. Вотъ, свидѣтель, вы разсказывали, что слѣдственная власть дѣйствовала въ томъ смыслѣ, что убійство ритуальное. Конечно, вы къ слѣдственной власти не принадлежите. Такъ, что вы предполагали, что ритуальному убійству здѣсь нѣтъ мѣста? Свид. Я не вѣрю въ это. Шмак. Иначе говоря, вы отрицали самую возможность ритуальнаго убійства? Свид. Я допускалъ возможность убійства Ющинскаго евреями, но отрицалъ возможность ритуала. Шмак. На какомъ-же основаніи вы отрицали? Предс. Повѣренный гражданской истицы, вы задаете свидѣтелю вопросъ, какъ эксперту. Прошу васъ спрашивать о фактахъ только, а подобные вопросы я не могу допустить.

Шмак. Свидѣтель, вы изучали исторію этого вопроса? Ваше убѣжденіе основывается на изученіи талмуда и т. д.? Свид. Я основывался на сужденіяхъ опыта. Я находилъ, что разъ есть поводъ идти съ другого конца, то нечего и изучать, разъ у меня есть факты. Если законъ, власть, полиція, сыщики, охранное отдѣленіе, казенныя деньги не могутъ раскрыть, значитъ этихъ убійствъ нѣтъ. Шмак. Отвергнувъ ритуалъ, вы предположили другіе мотивы, а именно, месть? Свид. Я думалъ, что и Бейлисъ можетъ-быть виноватъ, такъ какъ, я не думалъ, что власть можетъ такъ легкомысленно арестовать человѣка.

Предс. Пожалуйста, оставьте власть, не касайтесь этого вопроса.

Шмак. Во всякомъ случаѣ вы разсуждали, такимъ образомъ, что и Бейлисъ можетъ быть виноватъ. Предс. Онъ уже отвѣтилъ на этотъ вопросъ, что онъ предполагалъ возможность виновности Бейлиса, но не предполагалъ ритуалъ.

Шмак. Если вы предполагали, что Бейлисъ убилъ, какимъ образомъ у васъ явилась мысль объ этой версіи съ воровской шайкой? Свид. Послѣ заявленія Бразуля. Шмак. Вы, значитъ, руководствовались заявленіемъ Бразуля? Свид. Да, я руководствовался заявленіемъ, напечатаннымъ въ газетахъ Шмак. Какимъ, январьскимъ? Свид. Да. Когда оно было провѣрено, я узналъ, что здѣсь воры имѣютъ большое касательство. Шмак. Вставъ на этотъ путь, обусловленный заявленіемъ Бразуля, кажется, вы сами пошли къ нему говорить? Свид. Да. Шмак. Когда вы остановились на этой дорогѣ, то вы стали искать, выражаясь вашими словами, надежнаго и серьезнаго парня? Свид. Главнымъ образомъ, я началъ искать такихъ лицъ, которые имѣютъ сношеніе съ ворами. Я не допускалъ, что воры убійцы, я думалъ, что можетъ быть, они знаютъ объ убійствѣ. Я старался знакомиться съ тѣми, которые могутъ войти въ эту среду и, войдя въ довѣріе, воспользоваться этимъ довѣріемъ. Шмак. Вы выразились „надежнаго, серьезнаго парня“? Свид. Не только надежнаго, вообще, а который былъ бы надеженъ съ точки зрѣнія вора. Шмак. Затѣмъ вы получили о Сингаевскомъ самыя лестныя рекомендаціи, въ воровскомъ смыслѣ, конечно. Свид. Это получилъ не я, а Караевъ. Шмак. Но получилъ самыя лестныя? Свид. Да. Онъ пользовался популярностью именно за то, что почти вѣчно сидѣлъ въ карцерѣ за дерзости.

Шмак. Такъ изъ этихъ обстоятельствъ вы вывели то, что Сингаевскій, по отношенію къ столь важному преступленію, станетъ съ вами разговаривать столь откровенно? Да, вѣдь, о немъ у васъ самая лестная рекомендація, а у него о васъ тоже была лестная рекомендація, такъ что онъ могъ довѣрять вамъ? Свид. Я уже имѣлъ честь докладывать суду, что Караевъ за меня ему поручился. Шмак. Но если бы даже допустить, что Сингаевскій могъ совершить это преступленіе, то почему же Сингаевскій сталъ бы выдавать другихъ? Свид. Желая спасти себя и ихъ. Шмак. Какъ же такъ? Свид. Мы ему гарантировали помощь. Шмак. Какую? Свид. Какъ какую помощь? Шмак. Вы развѣ ему говорили, что вы состоите въ охранномъ отдѣленіи? Свид. Нѣтъ, не говорилъ. Шмак. А о какой помощи вы говорили? Свид. Во первыхъ, говорили, что нужно сначала изолировать его, потому что онъ нелегальный, это была первая наша помощь, затѣмъ, что нужно повернуть ходъ процесса такъ, чтобы первоначальное обвиненіе пало на другихъ лицъ—это вторая помощь.

Шмак. Мы перейдемъ къ окончательному выясненію обстоятельствъ. Вы, кажется, рекомендовали Сингаевскому подбросить вещи цадикамъ? Свид. Да. Шмак. А какой же былъ отвѣтъ со стороны Сингаевскаго,—что цадикъ умнѣе, чѣмъ онъ вамъ кажется? Свид. Онъ на это сказалъ такъ—я ему говорю, что можно сдѣлать, что это падетъ на цадиковъ, а затѣмъ написать анонимное письмо въ полицію и сообщить, что они участвовали въ убійствѣ. А онъ говоритъ—зачѣмъ писать анонимное письмо, потомъ могутъ разоблачить, что цадики тутъ непричастны... Шмак. Выходило, значитъ, по вашему мнѣнію... Свид. Я не окончилъ еще, простите. И тогда, когда при обыскѣ найдутъ вещественныя доказательства, то подозрѣніе падетъ на нихъ. Шмак. Изъ этого выходило, что у цадиковъ будутъ вещественныя доказательства и они не будутъ знать объ этомъ? Свид. Выходило такъ, что они будутъ лежать у цадика, чтобы обвинить его въ томъ, что онъ участвовалъ въ этомъ преступленіи, чтобы доказать это. Шмак. Значитъ, цадикъ былъ бы настолько неосторожень, что хранилъ бы всѣ вещественныя доказательства. И это указаніе, по вашему, Сингаевскій принялъ за истину, за совѣтъ благоразумія? Вы сказали ему, что цадику можно подбросить вещественныя доказательства? Свидѣт. Да. Шмак. И что это гарантировало бы его и его товарищей, такъ, по вашему, выходитъ? Свид. Да. Потому, что онъ на справки далъ бы отвѣтъ, сказавъ, что знаетъ изъ газетъ, что якобы были другія лица, которыя не розысканы. Такимъ образомъ, получилась бы такая картина, что найдены и другія убійцы. Конечно, это, несомнѣнно, было бы такъ. Шмак. Вы изволили докладывать о „Шухерѣ“ и „Лягавомъ“. Свид. Да. Шмак. Вы полагаете, что Сингаевскій зналъ объ этомъ? Свид. Да. Шмак. Какъ къ вамъ онъ могъ относиться? Свид. Какъ къ своимъ товарищамъ. Шмак. Почему? Свид. Потому,

что онъ вѣрилъ Караеву и мнѣ, въ свою очередь.

Шмак. Но, вѣдь, вы не можете насъ убѣдить въ томъ, что у Сингаевскаго были настолько непоколебимыя данныя довѣрять Караеву, для того, чтобы онъ совершилъ такой рискъ, чтобы сознался въ преступленіи. Свид. Я не могу отвѣчать за Сингаевскаго, не могу сказать, откуда Сингаевскій взялъ это, но разъ онъ вѣрилъ Караеву и мнѣ, то, очевидно, у него были данныя. Шмаковъ. Или же у васъ были вѣсскія доказательства на него въ убійствѣ? Свидѣт. На кого? Шмак. На Сингаевскаго, или потому, что вы ему приписывали отнюдь не лестное? Свид. Въ какомъ смыслѣ? Шмак. Въ мыслѣ воровства. Свид. Что я ему приписываю? Шмак. Почему онъ довѣрчиво относился къ вамъ? Свид. Я не понимаю вашего вопроса. Шмак. Я опредѣленно ставлю вопросъ для разъясненія того, — вѣдь вы имѣли передъ собой человѣка, по вашему собственному убѣжденію очень дѣлового, серьезнаго, надежнаго и съ извѣстной рекомендаціей и вы ему разсказываете о томъ, чтобы подбросить цадикамъ вещественныя доказательства и еще многое. Все то, что вы ему разсказали до такой степени убѣдило его, что онъ сознался? Свид. Да.

Предс. Г. повѣренный гражданскаго истца, вы не производите оцѣнки, показаній свидѣтеля.

Шмаковъ. Я спрашиваю, почему онъ считаетъ эти утвержденія свои фактами, дѣйствительно ли это факты? Предс. Критиковать вы можете въ своей рѣчи, свидѣтель намъ уже отвѣчалъ.

Шмак. Хорошо. Свидѣтель, какъ вы взяли на себя и Караева такое дѣло? Вы говорите, что Караевъ въ теченіе долговременнаго тюремнаго заключенія пріобрѣлъ по вашему большую популярность, что онъ на свой счетъ пріѣзжаетъ въ Кіевъ и вы здѣсь предлагаете ему совершить тяжкое предательство по отношенію къ одному изъ своихъ? Свид. Да. Шмак. Правда, вы за это дѣло брались такимъ образомъ, что называли это большимъ общественнымъ интересомъ. Въ чемъ же тутъ могъ заключаться общественный интересъ? Какой общественный интересъ можно придать этому дѣлу? Свид. Дѣло въ томъ, какъ я уже доложилъ суду, я говорилъ, что на Подолѣ распространялись упорные слухи о томъ, что это убійство совершено съ ритуальными цѣлями, объ этомъ велась даже усиленно агитація. Я находилъ это дѣломъ чрезвычайно мерзкимъ, если можно такъ выразиться, и я постарался внушить такое же мнѣніе и Караеву и онъ со мной согласился. Шмак. Слухи неизвѣстно отъ кого исходящіе? Свид. Я сказалъ, что слухи исходили отъ моихъ товарищей, съ которыми я занимался. И вообще, объ этомъ писали въ газетахъ такъ же, такъ что это не было тайной.

Шмак. И вы руководствуясь этими соображеніями, на основаніи анонимныхъ сообщеній старались убѣдить Караева въ томъ, что онъ долженъ совершить не анонимное, а реальное предательство. Это едва ли было возможно. Свид. Дѣло въ томъ, что я, кажется 13 или 14 лѣтъ былъ свидѣтелемъ погрома въ нашемъ мѣстечкѣ Смѣла... Предс. Это къ дѣлу не относится. Что же вы будете изслѣдовать 1905 и 1904 года. Я и такъ не стѣсняю стороны и даю имъ возможность широко освѣщать вопросы.

Шмак. Вы вѣдь работали на поприщѣ сыска и, конечно, имѣли въ виду дать правосудію матеріалъ для сужденія помимо васъ? Свид. Я понималъ, что я могу дать матеріалъ для сужденія помимо моихъ разсужденій. Шмак. А у слѣдователя, какой матеріалъ былъ для сужденія? Свид. Я уже объяснялъ это.

Шмак. А кромѣ вашихъ свѣдѣній есть еще какой-нибудь матеріалъ или вещественныя доказательства,—это тоже имѣется? Свид. Т. е., вещественныя доказательства... Шмак. Отвѣчайте на вопросъ: кромѣ вашихъ показаній и показаній Караева больше никакихъ данныхъ не имѣется противъ Сингаевскаго? Имѣется или нѣтъ? Свид. Что? Шмак. Кромѣ вашихъ показаній и показаній Караева, имѣются еще какія-нибудь данныя противъ Сингаевскаго? Свид. Не имѣются.

Шмак. Наконецъ послѣдній вопросъ. Вы сказали, что „я въ сущности не воръ. Что это значитъ въ сущности не воръ“? Свид. Я въ данномъ случаѣ подходилъ къ Сингаевскому какъ воръ, а въ сущности говоря я не былъ воромъ? Шмак. Такъ вы воромъ не были? Свид. Не былъ.

Карабч. Свидѣтель, я хотѣлъ васъ спросить относительно Караева. Вы его

считали уголовнымъ преступникомъ или это былъ человѣкъ просто извѣстнаго образа нелегальныхъ, преступныхъ мыслей, который случайно въ тюрьмѣ возымѣлъ сильное вліяніе на уголовныхъ? Свид. Да именно послѣднее. Карабч. Такъ что онъ не былъ уголовнымъ? Свид. Нѣтъ. Карабчевскій. Онъ судился какъ уголовный преступникъ? Свидѣт. Онъ судился, можетъ быть, какъ уголовный преступникъ, но я его уголовнымъ преступникомъ не считалъ. Карабч. Тѣмъ или инымъ путемъ, но онъ пользовался большимъ авторитетомъ и большимъ уваженіемъ среди тюремнаго міра вообще? Свид. Да.

Карабч. Когда вамъ парикмахеръ указалъ на Сингаевскаго, онъ вамъ сказалъ, что онъ изъ тюремнаго міра? Свид. Не говорилъ. Предс. Караевъ вамъ не говорилъ объ этомъ? Свид. Говорилъ. Карабч. Изъ самаго разговора съ Сингаевскимъ, изъ тѣхъ словъ, которые онъ употреблялъ, для васъ стало ясно, что это человѣкъ обычнаго тюремнаго міра съ воровскими оборотами рѣчи? Свид. Да, сразу.

Карабч. Затѣмъ скажите пожалуйста. Вы уже нѣсколько разъ подчеркивали, что если-бы рѣчь шла о Бейлисѣ только какъ о человѣкѣ обвиняемомъ въ убійствѣ по разнымъ другимъ побужденіямъ, то вы не обратили-бы на это никакого вниманія? Свид. Да, совершенно вѣрно.

Карабч. Вы обратили вниманіе потому, что по вашему велась энергичная агитація во пользу того, что это ритуальное убійство? Свид. Да, передо мной вставали кровавые ужасы погромовъ.

Карабч. Вамъ гражданскій истецъ настойчиво предлагалъ вопросы о томъ, откуда у васъ взялась вѣра въ то, что ритуальныхъ убійствъ не существуетъ и вы намъ сказали какимъ путемъ вы дошли до этого. Скажите, случалось-ли вамъ встрѣчаться съ людьми, которые имѣютъ глубокое убѣжденіе въ этомъ и такую вѣру? Свид. Конечно случалось. Карабч. Но вы не отрицаете, что можетъ быть встрѣчали и такихъ людей которые вѣрятъ въ то, что еврейство способно на ритуальныя убійства? Свид. Я вашъ вопросъ не совсѣмъ понимаю. Карабч. Встрѣчали-ли вы искреннихъ адептовъ вѣры въ то, что существуютъ ритуальныя убійства? Свид. Конечно. Карабч. Но есть и другой циклъ людей, которые этому съ сущности не вѣрятъ, но преслѣдуютъ погромныя цѣли? Свид. Я на этотъ вопросъ категорически отвѣтить не могу, потому, что трудно сказать, что руководитъ въ концѣ концовъ людьми. Человѣкъ не можетъ говорить, что онъ искренно вѣритъ, а можетъ оказаться, что онъ дѣлаетъ это изъ корыстныхъ побужденій.

Карабч. Скажите, когда вы познакомились съ г. Красовскимъ и узнали его ближе, онъ не разсказывалъ вамъ, какія побужденія его лично заставили, послѣ того, какъ онъ оставилъ оффиціальную службу, заниматься этимъ вопросомъ? Свид. Онъ мнѣ не разсказывалъ, а я находилъ неудобнымъ задавать ему такіе вопросы. Карабч. Не говорилъ ли онъ вамъ, что былъ отставленъ отъ сыска, что къ нему относятся съ недовѣріемъ? Свид. Объ этомъ онъ говорилъ уже послѣ поданнаго заявленія.

Карабч. Скажите, какое на васъ впечатлѣніе произвелъ Сингаевскій, что это очень развитой малый, или такъ, средняго развитія? Свид. Это тупой человѣкъ, чрезвычайно тупой. Если ему задаешь какой-нибудь вопросъ, то нужно долго и подробно говорить и очень ярко иллюстрировать, чтобы онъ понялъ. Карабч. Когда вы его поймали на томъ, что можете оказать ему содѣйствіе, когда вы объ этомъ говорили, то г. гражданскій истецъ васъ допрашивалъ по поводу того, какъ онъ могъ довѣриться вамъ, какъ онъ могъ довѣриться тому, что вполнѣ достаточно подбросить цадику какое-нибудь вещественное доказательство? Да вы-то сами вѣрили, что достаточно подбросить? Свид. Да, я вѣрилъ, и я помню, что я его убѣдилъ вполнѣ. Карабч. Скажите, вы были осторожны и не имѣли въ виду подбрасывать Бейлису, но если бы у Бейлиса на квартирѣ оказалась какая-нибудь принадлежность одежды Ющинскаго, считали ли бы тогда, что это онъ убилъ? Предс. Г. защитникъ, не найдете-ли вы возможнымъ въ другой формѣ предлагать вопросы? Карабч. Мнѣ хотѣлось объяснить свою мысль... Предс. Но только въ такой формѣ, чтобы свидѣтель отвѣчалъ не въ качествѣ эксперта. Карабч. Хорошо. Свидѣтель, вамъ показалось, что, во всякомъ

случаѣ, Сингаевскій, нисколько не противорѣча своей собственной логикѣ, могъ повѣрить, что этого достаточно для того, чтобы сказали—да, ритуальное убійство доказано? Свид. Да, безусловно.

Грузенб. Скажите, я не ошибся. Мнѣ показалось, что вы сегодня днемъ говорили о Бразулѣ и сказали о немъ такъ, что онъ представлялся вамъ легкомысленнымъ, и даже однажды, чуть было не провалилъ васъ? Свид. Да, это было. Грузенб. Будьте любезны объяснить это. Свид. Это было такъ. Я однажды гулялъ на Владимірской горкѣ со своими товарищами и встрѣтился съ Бразулемъ. Когда я съ Бразулемъ шелъ, меня нагналъ какой-то высокій здоровый молодой человѣкъ и говоритъ—слушайте, тутъ есть одна женщина, она можетъ хорошія свѣдѣнія давать. Потомъ я отсталъ отъ него и разсказалъ этотъ эпизодъ Бразулю-Брушковскому, а онъ говоритъ—это свой человѣкъ, Выграновъ. Какой Выграновъ? Онъ говоритъ—это сыщикъ Выграновъ. Я о васъ ему говорилъ. Я говорю, какъ же вы смѣли разсказать этому сыщику о томъ, что я принималъ участіе въ розыскѣ и, вообще, что я началъ работать въ этомъ дѣлѣ. Вы не знаете, чѣмъ этотъ Выграновъ располагаетъ, тѣми-ли же самыми свѣдѣніями, и, такимъ образомъ, дѣло можетъ быть провалено.

Груз. Вы говорили, что у васъ было такое впечатлѣніе, что Бразуль-Брушковскій, стоявшій во главѣ этого дѣла, не имѣетъ ни достаточнаго навыка, ни житейскаго опыта, ни достаточной осторожности въ веденіи этого дѣла. Что-же, вы работали съ нимъ сообща или держались вдалекѣ? Свид. Я, собственно говоря, держался вдалекѣ, но не бросалъ его, исходя изъ того соображенія, что насъ могутъ какъ-нибудь случайно въ этой средѣ арестовать, а такъ какъ я вынесъ впечатлѣніе изъ его разсказовъ, что онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и съ прокуроромъ, и съ Ивановымъ, и со всѣми представителями мѣстной администраціи, то думалъ, если насъ случайно могутъ арестовать, то онъ сумѣетъ насъ освободить, сказать,—что, господа, я знаю, что этотъ молодой человѣкъ ничего общаго съ ворами не имѣетъ, а подошелъ къ нимъ близко потому, что хотѣлъ раскрыть это дѣло. Груз. Такъ что вы не видѣли въ немъ надежнаго товарища для работы, а только человѣка, который, по своимъ связямъ въ судебномъ и административномъ мірѣ, можетъ оказаться полезнымъ. Свид. Да. Какъ разъ тогда Бразуль подозрѣвалъ Чеберячку. Даже если бы онъ ее подозрѣвалъ не въ убійствѣ, а только въ томъ, что она объ этомъ знаетъ, и то онъ не долженъ былъ бы подходить къ ней, разсказывать, говорить съ ней. Что это за манера сыска?

Груз. Вотъ вы, сказали, что Сингаевскій поручилъ вамъ переговорить съ Рудзинскимъ, передать какую-то записку, и что же, тутъ Бразуль вмѣшался? Свид. Вообще, было наше желаніе эту записку перехватить, чтобы она попала не прямо въ руки Сингаевскаго, а сначала въ наши руки, мы бы ее сфотографировали сначала, а потомъ бы отдали Сингаевскому. Но Бразуль былъ при этомъ, и чуть меня не провалилъ. Груз. Такъ что случилось, что онъ помѣшалъ вамъ своей суетливостью? Вы разсказывали о Сингаевскомъ, какъ постепенно дошли до того, что онъ сознался, и говорили, что онъ вамъ передалъ свое негодованіе и недовольство по поводу провала двухъ „малинъ“. Такъ что провалились двѣ „малины“. Что это значитъ? Свид. Да, былъ такой разговоръ, мы разговаривали объ этомъ 4 часа, и впечатлѣніе, которое мы вынесли изъ этихъ разговоровъ, заключалось въ разныхъ фразахъ. Трудно сразу вспомнить всѣ эти фразы. Я помню, что онъ говорилъ, что „провалились двѣ малины“. Груз. Что значитъ, „провалились двѣ малины“? Свид. Засыпались. Груз. Что это значитъ—„двѣ малины“? Свид. „Малина“ на воровскомъ языкѣ, буквально, притонъ, уютный и спокойный притонъ. Груз. Такъ что изъ-за этого дѣла провалились два воровскихъ притона? Свид. Да. Груз. Вы не отдали себѣ подробнаго отчета, какіе именно притоны провалились? Свид. Нѣтъ, я не разспрашивалъ.

Груз. Если я опять-таки не ослышался, у васъ было такое выраженіе, когда вы разсказывали о самомъ убійствѣ, вы говорили, что Рудзинскій раздѣлалъ трупъ? Свид. У насъ былъ разговоръ. Насъ интересовало, чтобы онъ сознался. Велись разговоры, и вотъ, во время этого разговора, Караевъ къ нему обращался съ вопросомъ, не могли бы вы его раздѣлать, т. е. сплавить, куда-нибудь, выбросить, сжечь, а тотъ говоритъ: „Это министерская голова Рудзинскій все такъ расписалъ“.

Груз. Затѣмъ, мимоходомъ васъ, кажется, остановили тогда, вы говорили относительно Латышева, что его рвало во время убійства или послѣ убійства. Вы сказали это слово и прошли дальше. Свид. Да, я его разспрашивалъ, что это, вообще, за парень Латышевъ, онъ говоритъ—Латышевъ очень славный парень, только онъ для „мокраго" дѣла не годится. Груз. Что такое „мокрое дѣло"? Свид. Такое, гдѣ кровь проливается, для дѣла онъ не годится. Я говорю—почему? Онъ говоритъ, —его вырвало, стошнило. Груз. Что его послѣ убійства Ющинскаго вырвало и стошнило? Свид. Да.

Груз. Вы сейчасъ на вопросъ гражданскаго истца отвѣтили, что были арестованы одинъ разъ по обвиненію въ экспропріаціи? Свид. Былъ. Груз. Васъ не судили, дѣла не было? Свид. Не судили, прекратили. Груз. А второй разъ когда? Свид. Это было жандармское дознаніе. Груз. А третій разъ когда? Свид. А третій разъ въ 1912 г Груз. Когда приблизительно? Свидѣт. 14 августа. Грузенб. А когда васъ вызвали къ судебному слѣдователю? Свидѣт. Точно не помню, но думаю, что въ маѣ или іюнѣ. Груз. Передъ арестомъ? Свид. Да. Груз. А послѣ того вы были арестованы въ іюлѣ мѣсяцѣ или въ августѣ? Свид. Можетъ быть въ іюлѣ, я точно не помню. Груз. За что вы были арестованы? Свид. Я былъ арестованъ при такихъ обстоятельствахъ. Пред. По политическому дѣлу. Свид. Нѣтъ я былъ арестованъ въ связи съ арестомъ Караева. Предс. Такъ что по политическому дѣлу? Свид. Нѣтъ, противъ меня никакого обвиненія не было. Единственное, что оказался браунингъ. Груз. Значитъ вы давали показаніе въ маѣ и въ іюнѣ, а въ августѣ были арестованы въ связи съ арестомъ Караева? Предс. Зачѣмъ вы ставите въ связь? Груз. Я ставлю вопросы, а ставить связь это дѣло ваше и присяжныхъ засѣдателей.

Предс. Вы были арестованы въ связи съ этимъ или совершенно самостоятельно? Свид. Нѣтъ, самостоятельно, это имѣло косвенное отношеніе, но весьма далекое.

Груз. Скажите, когда вы получили сознаніе отъ Сингаевскаго, настаивали вы на томъ, что надо собирать матеріалы далѣе, а не спѣшить съ заявленіемъ прокурору и съ оглаской въ печати? Свид. Да. Груз Чѣмъ вы мотивировали это? Свид. Я говорю, что зналъ, что тутъ дѣло такое большое, что въ концѣ концовъ намъ не повѣрятъ и значитъ нужно идти дальше. Груз. А почему же торопился Бразуль-Брушковскій и другіе? Свид. Онъ торопился потому, что яко-бы онъ зналъ отъ Иванова, что тотъ заканчиваетъ дѣло въ маѣ и что онъ вынесъ впечатлѣніе, что Ивановъ идетъ въ свѣдѣніяхъ параллельно съ нашими. Груз. Бразуль считалъ, что Ивановъ идетъ по тому-же пути и его опередилъ и потому оборвалъ вашу дальнѣйшую работу? Свид. Да.

Маклак. Скажите, свидѣтель, вы говорили, что Латышевъ былъ по словамъ Сингаевскаго „плохъ въ мокромъ дѣлѣ"? Свид. Да. Маклак. А вы знаете, чѣмъ Латышевъ кончилъ? Свид. Да, слышалъ. Маклак. А именно? Свид. Онъ допрашивался у судебнаго слѣдователя, насколько я помню, и когда судебный слѣдователь его допрашивалъ, то коснулся дѣла Ющинскаго. Онъ тогда бросился въ окно и хотѣлъ спуститься внизъ, по водосточной трубѣ, но не разсчиталъ и упалъ внизъ. Маклак. Это вы слышали? Свид. Да, слышалъ. Маклак. Во всякомъ случаѣ онъ умеръ? Свид. Да. Маклак. Скажите, когда у васъ былъ этотъ разговоръ съ Сингаевскимъ, Сингаевскій дѣйствительно испугался, повѣрилъ, что его арестуютъ, при послѣднемъ разговорѣ? Свид. Да, конечно. Маклак. Такъ что въ тотъ моментъ, когда онъ началъ такъ неосторожно выдавать себя, онъ находился подъ вліяніемъ испуга, это была просто болтовня? Свид. Я утверждать не могу о такомъ лицѣ, котораго не знаю, но думаю, что онъ былъ очень взволнованъ. Маклак. Теперь послѣдній вопросъ. Вамъ здѣсь говорили, что вы и Караевъ относительно Сингаевскаго и всей этой компаніи совершили роль предателя или по крайней мѣрѣ собирались сыграть эту роль? Свид. Да. Маклак. Но скажите, у васъ было такое убѣжденіе, что если-бы вы, узнавши все то, что знаете, не предали-бы ихъ, то за дѣла этихъ лицъ пострадаетъ невинный человѣкъ? Свид. Я не понимаю вашего вопроса. Маклак. Были-ли вы убѣждены, что безъ этого предательства придется

за все то, что они сдѣлали, отвѣтить Бейлису? Свид. Да, конечно былъ убѣжденъ. Маклак. Если бы этого не было, если бы дѣло шло только о раскрытіи преступленія, то вы пошли бы на это? Свид. Боже сохрани.

Прокур. Насколько я понимаю, изъ дальнѣйшаго сознанія Сингаевскаго вытекало, что они совершили это убійство утромъ, затѣмъ вечеромъ совершили какую то кражу на Крещатикѣ и въ ту же ночь выѣхали въ Москву? Свид. Нѣтъ на другой день выѣхали въ Москву. Прокур. На другой день утромъ выѣхали въ Москву. Они покупали билеты, нужно было для этого достать деньги. Одному заняла Чеберякъ и т. д. Свид. Да. Прокур. Что же выходило значитъ, что если они убили, если вы вѣрили въ ихъ сознаніе, они въ ту же ночь вынесли трупъ Ющинскаго въ пещеру. Этимъ вопросомъ вы интересовались? Свид. Да. Было такъ. Они подготовляли, старались найти мѣсто преступленія, а затѣмъ надѣялись на деньги, но денегъ не оказалось. Прокур. Такъ вотъ я и говорю,—утромъ, совершивъ убійство, вечеромъ, совершивъ кражу, и на слѣдующій день, озабоченные выѣздомъ въ Москву, чтобы тамъ продать вещи (а вы знали, что они всѣ трое были задержаны въ Москвѣ черезъ нѣсколько дней, когда Латышевъ расплачивался 100-рублевкой), —значитъ все вполнѣ совпадало, что они совершили кражу, не могли продать и отправились въ Москву, какъ часто дѣлаютъ воры. Васъ это не поражало, что утромъ совершаютъ убійство мальчика Ющинскаго, вечеромъ, озабоченные совершить кражу,—нужно же имъ подготовиться, чтобы взломать, когда-же они трупъ вынесли. Вѣдь выносить трупъ, это довольно сложная вещь. Вы конечно знаете мѣсто, изслѣдовали его. Нужно вынести, а тамъ Наконечный живетъ и Заруцкіе живутъ, флигеля, улица, и т. д. Однимъ словомъ вы соображаете, какъ это выносили трупъ въ эту самую ночь, когда они на слѣдующій день выѣзжали въ Москву? Свид. Этого обстоятельства я не выяснялъ.

Прок. Вообще-то вы выяснили, когда же трупъ выносили въ пещеру? Извѣстно-ли вамъ было отъ г. Красовскаго, который собиралъ эти данныя, что у Дьяконовой, которую вы знаете, было предположеніе, что трупъ лежалъ у Чеберякъ не то на тюкѣ, не то неизвѣстно гдѣ, и вынесли его другіе преступники, не принимавшіе участіе? Свид. Мнѣ въ то время это извѣстно не было.

Прок. Скажите, вы говорите, что Сингаевскій человѣкъ тупой? Свид. Да, ему нужно очень долго внушать. Прок. Потомъ, Латышевъ въ „мокрое дѣло“ совсѣмъ не годится, его даже рветъ, когда онъ совершаетъ убійство. Значитъ, выходитъ, что одинъ тупой, другой очень слабосильный, потому что его вырываетъ. Все убійство, значитъ, распредѣляетъ министерская голова Рудзинскаго. У васъ было такое впечатлѣніе? Свид. Да, что мысль совершить преступленіе—его. У меня было такое впечатлѣніе. Прок. Чѣмъ же вы объясняете, что въ теченіе двухъ лѣтъ, при изслѣдованіи такихъ опытныхъ дѣльцовъ, какъ Красовскій и другіе, и при тупости одного преступника и при слабосильности другого, который даже бросаетъ и не кончаетъ убійства, какъ они совершили такое изумительное преступленіе и даже скрыли слѣды своего преступленія такъ, что ихъ никакъ не могутъ розыскать, а они общеизвѣстные преступники? Свид. Я не могу этого сказать.

Предс. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЧЕРНЯКОВОЙ.

Послѣ перерыва поднимается свид. Чернякова и хочетъ сдѣлать какое-то заявленіе суду. Судебный приставъ усаживаетъ ее на мѣсто.

Зарудн. Г. предсѣдатель, позвольте сдѣлать мнѣ заявленіе. Я слышу, что г. свидѣтельницѣ угрожаетъ Чеберякова.

Чернякова. Она оскорбляла меня, грозила кулаками и сейчасъ меня оскорбляетъ. Я женщина замужняя и я ни отъ кого такихъ дерзостей не потерплю, а она мнѣ сказала: „Иди на Крещатикъ“. Я не могу такихъ дерзостей переносить. Она не только меня, но и другихъ свидѣтельницъ оскорбляетъ.

Прок. Я предложилъ бы, вообще, освободить свидѣтельницъ Дьяконовыхъ и Чернякову, въ нихъ я не встрѣчаю надобности.

Зарудн. А у меня есть надобность. Мы покорнѣйше ходатайствуемъ принять мѣры къ тому, чтобы свидѣтели, которые не освобождены и будутъ еще допраши-

ваться, чтобы на нихъ не дѣйствовали путемъ угрозъ.

Чернякова. Вѣдь, она мнѣ можетъ все сдѣлать.

Предс. Г. защитникъ, такое ваше заявленіе я считаю неумѣстнымъ. Вѣдь, объ этомъ я не зналъ, а вы говорите такимъ образомъ, что какъ-будто бы я никакихъ мѣръ не принимаю. Вы объ этомъ должны были раньше доложить мнѣ, такъ что я объявляю вамъ выговоръ за неумѣстность вашего выраженія.

Зарудн. Я не судебный приставъ, чтобы вамъ докладывать, я обратился къ вамъ съ ходатайствомъ...

Предс. Если вы не судебный приставъ, такъ и сядьте.

Зарудн. Прошу мое заявленіе занести въ протоколъ, а также и то, что вы его признали неумѣстнымъ.

Предс. Вы его сдѣлали такимъ тономъ, который совершенно недопустимъ. Занесите въ протоколъ. Г. приставъ, разсадите свидѣтельницъ, и прошу васъ смотрѣть за порядкомъ и не оставлять залъ засѣданія.

ДАЛЬНѢЙШІЙ ДОПРОСЪ МАХАЛИНА.

Шмаковъ. Я желалъ бы допросить еще Махалина. На вопросъ защиты вы, между прочимъ, показали, что вамъ сдѣлалось извѣстно, что съ 1-го мая подполк. Ивановъ предполагаетъ уже закончить разслѣдованіе, и что поэтому и вы уже прекратили свою дѣятельность? Свид. Я говорилъ уже, что я протестовалъ и съ этимъ не считался, это для меня никакого значенія не имѣло. Шмак. Вы сказали, что Бразуль оборвалъ свою дѣятельность? Свид. Да. Шмак. А, въ дѣйствительности было такъ? Вы не показывали ли судебному слѣдователю иначе? Предс. Когда вы попросите огласить его показаніе, тогда вы и можете его объ этомъ спрашивать, потому что напоминать можетъ только судъ. Вы же можете напоминать только путемъ вопросовъ. Шмак. Не показали ли вы судебному слѣдователю, что вы рѣшили ускорить ходъ событій и, по возможности, безотлагательно напугать Сингаевскаго предстоящимъ его арестомъ? Свид. Я васъ не понимаю. О томъ, что я лично хотѣлъ напугать, я не говорилъ. Шмак. Вы получили свѣдѣнія, что подполковникъ Ивановъ собирается прикончить разслѣдованіе и тогда вы рѣшили ускорить то, что раньше предполагалось? Свид. Разговоры о томъ, что подполк. Ивановъ приводитъ разслѣдованіе къ концу, были, но я не придавалъ имъ значенія. Я былъ бы болѣе доволенъ, если бы не Бразуль, а подполк. Ивановъ сдѣлалъ заявленіе. Поэтому я и не могъ говорить, что въ связи съ этимъ нужно настаивать на скорѣйшемъ окончаніи. Шмак. Было это или не было? Не говорили ли вы судебному слѣдователю, что въ виду этого извѣстія у васъ было рѣшено дѣйствовать рѣшительно и напугать Сингаевскаго предстоящимъ арестомъ. Свид. Да, это было. У меня, дѣйствительно, были такія соображенія, что, можетъ быть, Ивановъ не собралъ достаточно матеріала, а, между тѣмъ, задержитъ Сингаевскаго, у насъ его возьметъ, и мы не будемъ имѣть возможности выяснить это дѣло. Шмак. Это соображенія, по которымъ вы дѣйствовали, а я хочу установить факты. Вслѣдствіе извѣстія о томъ, что Ивановъ хочетъ прекратить разслѣдованіе, вы не только не оборвали своихъ мѣропріятій, а, наоборотъ, рѣшили черезъ Караева сообщить Сингаевскому о предстоящемъ арестѣ. Свид. Отчасти было такъ... Предс. Т. е. вы ускорили ликвидацію этого дѣла? Свид. Нѣтъ, я не ускорилъ. Наоборотъ, мы подготовляли возможность итти въ глубину этого дѣла. Предс. Ну, да, скорѣе ликвидировать? Свид. Вопросъ о ликвидаціи для меня не имѣлъ значенія. Шмак. А не было ли слѣдствіемъ этого сообщенія то, что Сингаевскій взволновался, затѣмъ, вы собрались и велась бесѣда и Сингаевскій сообщилъ вамъ. Я хочу установить хронологію событій, т. е. я однимъ словомъ, хочу выяснить, что не только не было прекращено разслѣдованіе вслѣдствіе этого извѣстія, а наоборотъ, ваши мѣропріятія достигли наибольшаго расцвѣта, интенсивности именно съ этого момента. Стало быть, когда, на вопросъ защиты, вы отвѣтили, что Бразуль рѣшилъ оборвать, то это потому, что вы не усвоили себѣ вопроса, дали не точно отвѣтъ, потому, что въ дѣйствительности было иначе. Свид. Нѣтъ, не иначе. Я говорю, что соображенія, что Ивановъ можетъ взять Сингаевскаго, не имѣя достаточныхъ данныхъ въ то время, какъ мы можемъ ихъ собрать, вотъ это то соображеніе я и имѣлъ въ виду и съ этимъ считался. Шмак. И вы ускори-

ли ходъ событій. Теперь, когда я васъ спрашивалъ, какой общественный интересъ вами руководилъ, то вы мнѣ сказали—опасеніе погрома? Свид. Нѣтъ, я сказалъ немного не такъ. Вы не такъ меня поняли. Я сказалъ, что я видѣлъ ужасы погрома и что они стояли у меня передъ глазами. Шмак. Ну, да, вы ихъ опасались. Затѣмъ вы говорили: „Хотя я и отрицаю ритуальное убійство, но я допускалъ, что Бейлисъ его можетъ совершить". Съ другой стороны вы говорили: „Вначалѣ я не предполагалъ участія какихъ-либо воровъ, а я думалъ, что у нихъ могутъ быть свѣдѣнія". Свид. Да, думалъ. Шмак. Между тѣмъ, на вопросъ защиты, вы отвѣтили, что вы допустили предательство для спасенія Бейлиса, какъ лица невиннаго, и что если бы не эти соображенія, то Боже упаси. Свид. Я долженъ сказать слѣдующее, что когда появилось заявленіе Бразуля и стало извѣстно, что вокругъ этого дѣла замѣшаны воры, то у меня появилось большое сомнѣніе о причастности Бейлиса къ этому дѣлу. Шмак. Но вы приняли участіе до этого? Свид. Нѣтъ, послѣ того, какъ это соображеніе у меня укоренилось.

Шмак. Вы рѣшили совершить предательство по отношенію съ Синтаевскому? Свид. Да я даже не зналъ, что это Синтаевскій. Шмак. Ну, по отношенію къ предполагаемому убійцѣ? Свид. Я зналъ, что мнѣ прійдется столкнуться съ убійцей. Шмак. И совершить предательство? Свид. Да, по отношенію къ убійцѣ я имѣлъ въ виду совершить предательство. Шмак. Такъ что вы, не зная о томъ, насколько были выяснены основанія для признанія Бейлиса невиновнымъ, руководствовались не этимъ, а руководствовались опасеніями погрома и тѣми ужасами, которые вы видѣли при погромѣ? Свид. Да. Шмак. Стало быть, у васъ не было стремленія спасти невиновнаго, ибо въ этотъ моментъ у васъ не было данныхъ для сужденія по этому предмету, а у васъ были другія соображенія?

Свид. Я думалъ, что если Бейлисъ и будетъ невинно осужденъ, то Богъ съ нимъ, мало-ли у насъ такихъ случаевъ, десятками невинныхъ осуждаютъ. Предс. Я попрошу васъ быть осторожнѣе въ выраженіяхъ. Откуда вы знаете о такихъ случаяхъ? Свид. Извиняюсь, г. предсѣдатель, но эти случаи всѣмъ извѣстны.

Шмак. Вы сказали сегодня, что Латышева стошнило, по словамъ Синтаевскаго, а какъ вы у слѣдователя показали? Я заявляю, что у судебнаго слѣдователя свидѣтель этого не говорилъ и сегодня это сказалъ впервые. Свид. Я могу объяснить почему.

Замысл. Если судъ будетъ удостовѣрять, то я прошу удостовѣрить то, какъ сказалъ свидѣтель относительно Бразуля.

Карабч. Я просилъ бы дать свидѣтелю объяснить, почему онъ у слѣдователя не говорилъ, что стошнило Латышева.

Предс. Раньше мы посмотримъ, говорилъ-ли свидѣтель или не говорилъ.

Шмак. Васъ допрашивали 18 іюля, припомните, какъ Синтаевскій говорилъ вамъ о Латышевѣ? Предс. Говорили-ли вы у слѣдователя о тошнотѣ или нѣтъ? Свид. Я хочу дать объясненіе почему я, быть можетъ, и не говорилъ относительно тошноты у слѣдователя. Видите-ли, возможно, что я и многое другое упустилъ. Это я объясняю тѣмъ, что когда я пришелъ на допросъ къ подполк. Иванову и товарищу прокурора Лашкареву, которые производили первый допросъ, то съ перваго-же вопроса, у меня создалось такое впечатлѣніе, что меня больше спрашиваютъ обо мнѣ самомъ, чѣмъ о дѣлѣ. Я увидѣлъ, что мнѣ не вѣрятъ. Это обстоятельство меня страшно взволновало, и я разсказывалъ не все.

Предс. А у слѣдователя? Свид. То-же самое. Меня попросили разсказать всѣ обстоятельства. Я приблизительно разсказалъ въ общихъ чертахъ.

Карабч. Я попросилъ бы огласить то мѣсто, гдѣ свидѣтель прямо говоритъ о Латышевѣ. Предс. Г. пов. гражд. истца и не отрицаетъ того, что свидѣтель говорилъ о Латышевѣ, вопросъ идетъ о тошнотѣ. Карабч. А мы просимъ огласить то мѣсто, гдѣ свидѣтель говоритъ о Латышевѣ.

Замысл. Позвольте-же, наконецъ, мнѣ дать заключеніе по поводу...

Предс. Нужно было раньше дать возможность свидѣтелю объяснить то, что онъ хотѣлъ. Г. Замысловскій, я васъ прошу не дѣлать никакихъ жестовъ, когда я говорю. Это недопустимо. Садитесь, пожалуйста. Передъ этимъ, нужно было дать слово свидѣтелю. Невозможно, господа, всѣмъ вмѣ-

стѣ говорить. Васъ здѣсь 8, 9-ый прокуроръ, если вы всѣ вмѣстѣ заговорите, то никакого порядка не будетъ. Г. прокуроръ, что вамъ угодно?

Прок. Я, ваше превосходительство, желалъ бы знать, конченъ допросъ, или нѣтъ, имѣю я право дѣлать заявленіе или не имѣю?

Предс. Допросъ конченъ.

Прок. Я просилъ бы возстановить мѣсто въ началѣ его показанія, здѣсь онъ сказалъ, что онъ первый пришелъ къ Бразулю, а у судебнаго слѣдователя говорилъ наоборотъ. Свид. Простите, я не понялъ, что вы сказали. Прок. Вамъ и понимать этого не нужно. Я обращаюсь къ суду. Карабч. Какъ не нужно, нужно, чтобы всѣ слышали.

Замысл. Я усматриваю въ показаніяхъ свидѣтеля слѣдующія противорѣчія: здѣсь онъ говоритъ, что участвовали въ убійствѣ Борька Рудзинскій и Ванька, про котораго Сингаевскій сказалъ, что это Латышевъ, что они оба участвовали, а между тѣмъ, въ показаніяхъ у него есть фраза, которая говоритъ другое. Предс. Вы просите только это огласить? Замысл. Да. Карабч. А я прошу огласить то, что онъ говорилъ о Латышевѣ. Предс. Судъ согласно ходатайству сторонъ, опредѣляетъ огласить соотвѣтственныя мѣста. Свидѣтель, слушайте, какъ вы показали на предварительномъ слѣдствіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стороны находятъ противорѣчія. Такъ какъ это объясняется вашимъ запамятованіемъ, то у бидетъ оглашено.

Членъ суда. Свидѣтель былъ допрошенъ 18 іюля 1912 г. и между прочимъ, показалъ такъ: „Въ это время у меня явилось желаніе воспользоваться матеріалами Бразуля и мнѣ для этого по необходимости пришлось предложить свои услуги по сотрудничанію въ розыскахъ. Въ февралѣ я явился къ Бразулю, но встрѣтилъ у него холодный пріемъ и матеріаловъ мнѣ онъ никакихъ не далъ. Послѣ этого я съ нимъ встрѣтился уже въ концѣ марта сего года, когда онъ самъ явился ко мнѣ на квартиру и предложилъ работать съ нимъ совмѣстно".

Пред. Здѣсь вы говорили, что вы пришли къ Бразулю, а оказывается, что работа ваша началась послѣ того, какъ Бразуль пришелъ къ вамъ. Здѣсь-же о томъ, что онъ приходилъ къ вамъ, вы не говорили. Свид. Нѣтъ, я говорилъ. Я сказалъ, что онъ пришелъ и сказалъ мнѣ, что на другой день на Владимирской горкѣ меня будетъ ждать и Карасевъ.

Членъ суда. Затѣмъ такъ: „Припоминаю, что Сингаевскій говорилъ о Латышевѣ, какъ о слабомъ человѣкѣ въ „мокромъ" дѣлѣ, изъ чего я заключаю, что Латышевъ непосредственнаго участія въ убійствѣ не принималъ".

Замысл. Вы намъ показали, что по вашему мнѣнію, Латышевъ непосредственнаго участія въ убійствѣ не принималъ. Свид. Т. е., я подразумѣвалъ то, что онъ не кололъ, не убивалъ, не рѣзалъ, такое осталось у меня впечатлѣніе, утверждать этого не могу. Замысл. Теперь вы говорите, что Латышева стошнило, и изъ этого заключаете, что онъ былъ слабый человѣкъ въ „мокромъ" дѣлѣ. Изъ этого вы и дѣлаете выводъ, что Латышевъ непосредственнаго участія не принималъ, т. е., что онъ не кололъ, а можетъ быть, онъ держалъ, такъ вы понимаете? Свид. Возможно, что что-нибудь онъ тамъ и дѣлалъ, я тамъ не былъ. Замысл. Значитъ, словамъ „непосредственнаго участія" вы не придавали того значенія, что Латышева совсѣмъ тамъ не было? Свид. Нѣтъ, не придавалъ. Я понималъ такъ, что онъ былъ и косвенное участіе, можетъ быть, принималъ въ актѣ преступленія, но лицомъ, наносящимъ удары не былъ. Замысл. Ахъ, такой смыслъ? Свид. Да.

Карабч. Это выяснено окончательно. Такъ что ваше впечатлѣніе со словъ Сингаевскаго о томъ, какое участіе принималъ Латышевъ, опредѣлилось тѣмъ, что Сингаевскій сказалъ, что Латышевъ слабъ въ „мокромъ" дѣлѣ, что его тошнило, но вы думали, что онъ былъ во время убійства на-лицо? Свид. Да.

Прок. Скажите, какого вы происхожденія, вы грузинъ? Свид. Я русскій, православный. Прок. Вы изъ мѣщанъ? Свид. Да. Прок. Красовскій не разсказывалъ-ли вамъ, въ чемъ заключалось предательство? Свид. Предательство заключалось въ томъ, въ чемъ заключается всякое вообще предательство. Прок. Не разсказалъ-ли онъ вамъ, что произошелъ между Женей и Андрюшей споръ о прутикахъ. Прутики, прутики меня интересуютъ, о нихъ,—о прутикахъ,—намъ раз-

скажите. Свид. Не помню. Прок. Я прошу возстановить показаніе на листѣ 135. Тамъ имѣется фактическій матеріалъ того, какія соображенія представилъ Красовскій.

Свид. Да, онъ представилъ соображенія, что единственнымъ мотивомъ убійства... Пред. Вы помните о прутикахъ, разсказывалъ-ли онъ вамъ? Свид. Да, разсказывалъ, что какъ-то мальчики, Женя Чеберякъ и Андрюша, гуляли вмѣстѣ. Не помню подробно, при какихъ обстоятельствахъ, но они поспорили изъ-за прутиковъ, и Андрюша угрожалъ ему, что онъ ихъ выдастъ. Пред. Согласно ходатайства прокурора, судъ опредѣляетъ напомнить свидѣтелю эту часть его показанія.

Членъ суда. 18-го іюля 1912 г. свидѣтель показалъ, между прочимъ, такъ: „По словамъ Красовскаго, передъ убійствомъ, когда Красовскій узналъ изъ разспросовъ какого-то мальчика, что Женя Чеберякъ поспорилъ изъ-за чего-то съ Ющинскимъ и сказалъ въ видѣ угрозы, что онъ скажетъ роднымъ Ющинскаго, что тотъ вмѣсто школы ходитъ на Лукьяновку, тогда Ющинскій въ свою очередь пригрозилъ, что онъ донесетъ полиціи, что у Чеберяковой притонъ воровъ и что Фетисовъ принесъ ей кассу".

Замысл. Я прошу гг. присяжныхъ засѣдателей изъ показанія свид. Махалина удержать въ памяти слѣдующее: свид., описывая сознаніе Сингаевскаго разсказывалъ такъ, что Сингаевскій описывалъ преступленіе слѣдующимъ образомъ: послѣ убійства постучались и вошли въ квартиру двѣ „шмары". Такъ сознавался Сингаевскій свидѣтелю: постучались и вошли въ квартиру двѣ „шмары", убійцы убѣжали въ другую комнату, а „байстрюкъ" былъ покрытъ. Карабч. Этого не оглашали. Замысл. Но это буквально воспроизведено свидѣтелемъ, если-бы этого не было буквально воспроизведено, я просилъ бы огласить. То защита говоритъ, что нельзя читать, а когда читаютъ... Пред. Это свид. показывалъ. Я слѣдилъ за его показаніемъ.

Замысл. И такъ, послѣ убійства постучались двѣ „шмары" и вошли въ квартиру, убійцы убѣжали въ другую комнату, а „байстрюкъ" былъ покрытъ. Тогда шмары эти двѣ спросили Чеберякову: что это покрыто? А Чеберкова имъ отвѣтила: это хлопцы принесли „барахло". Вотъ то сознаніе Сингаевскаго, о которомъ говорилъ свидѣтель. Прошу удержать его въ памяти.

Карабч. Скажите, свид. Махалинъ, относительно этихъ двухъ „шмаръ" онъ вамъ говорилъ, что онѣ одновременно пришли. Подробности какія-нибудь досказывалъ или просто сказалъ, что какія-то двѣ „шмары" пришли и застали врасплохъ? Свид. Я не помню всѣхъ выраженій въ какихъ онъ передавалъ, но онъ сказалъ, что двѣ „шмары" постучались и застали врасплохъ. Карабч. Не говорилъ-ли вамъ Красовскій о какой-нибудь Раввичъ и Дьяконовой и о томъ, что 12 марта и одна и другая заходили туда? Свид. До того факта, когда я услышалъ отъ Сингаевскаго, онъ мнѣ ничего не говорилъ.

ОЧНАЯ СТАВКА БРАЗУЛЯ-БРУШКОВСКАГО СЪ МАХАЛИНЫМЪ.

Замысл. Я поршу свид. Бразуль-Брушковскаго. Пред. Г. Бразуль-Брушковскій, пожалуйте сюда.

Замысл. Вы слышали показаніе Махалина? Бр.-Брушк. Да. Замысл. Вы показали слѣдующее: Махалинъ, находившійся съ Плисомъ у Караева, вышелъ къ себѣ въ свой номеръ и передалъ вамъ, что Плисъ не пьетъ, а сами они опьянѣли и боятся, какъ-бы не испортить дѣло. Значитъ, вы говорили такъ: что вы сидѣли въ номерѣ Махалина, а Махалинъ въ номерѣ Караева ведетъ разговоръ съ Плисомъ и среди этого разговора Махалинъ выходитъ къ вамъ и говоритъ, что Плисъ не пьетъ, а они опьянѣли и боятся, чтобы не испортить дѣло. Теперь Махалинъ говоритъ, что это не такъ, что онъ во время разговора, къ вамъ не выходилъ вовсе, а только до разговора съ Плисомъ, до того, какъ идти въ номеръ Караева, онъ вамъ говорилъ, что я иду съ Плисомъ. Вы слышали: вѣрно то, что говорилъ Махалинъ или то, что вы подъ присягой говорили?

Браз.-Брушк. Я говорилъ, что зашелъ въ номеръ Караева Махалинъ, они были въ другомъ номерѣ. Въ этотъ номеръ дѣйствительно, заходилъ Махалинъ и сказалъ то, что я излагалъ. Замысл. Вы подтверждаете то, что показывали? Бр.-Брушк. Да.

Замысл. Тогда я прошу очную ставку. Предс. Г. Махалинъ.

Замысл. Вы остаетесь при прежнемъ показаніи? Махалинъ. Да. Зам. Вѣдь если бы Илисъ вамъ сразу сознался, то вы не могли бы ему говорить, что вы боитесь, какъ бы не испортить дѣло, что вы опьянѣли, а онъ не опьянѣлъ. Махал. Я только сказалъ фразу, что Караевъ пьетъ съ Сингаевскимъ, какъ лошадь, и что Караевъ началъ пьянѣть. Замысл. Значитъ, разъ сознаніе началось съ перваго слова, то вы не могли выходить и говорить, что боитесь испортить дѣло. Махал. Послѣ того, какъ начался разговоръ съ Сингаевскимъ, я категорически заявляю, это я ясно помню, что я не выходилъ и ходъ нашего разговора не передавалъ. Замысл. Такъ что, если г. Бразуль иначе говоритъ, то онъ ошибается? Махал. Да.

Шмак. Скажите, у васъ среди сотрудниковъ „Кіевской Мысли", были знакомые? Махал. Да. Шмак. Много? Махал. Ихъ всѣхъ немного тамъ. Шмаковъ. Свидѣтель иначе показалъ и я ходатайствую объ удостовѣреніи.

Предс. Судъ, согласно ходатайству повѣреннаго гражданскаго истца, удостовѣряетъ, что свид. показалъ, что среди сотрудниковъ „Кіевской Мысли" у него было много знакомыхъ.

ПОКАЗАНІЯ ДѢВОЧЕКЪ ВОЛОЩЕНКО.

Допрашивается Евгенія Волощенко.

Шмак. Васъ какъ зовутъ? Свид. Евгенія Волощенко. Шмак. Вы помните Женю Чеберякъ? Свид. Помню. Шмак. Не было-ли у васъ разговора, передъ тѣмъ, какъ нашли Андрюшу въ пещерѣ? Свид. Нѣтъ. Шмак. Припомните. Свид. Я не помню. Шмак. Не говорилъ-ли Женя, что Андрюша приходилъ къ нему гулять? Свид. Говорилъ. Шмак. И что оба они ходили гулять на заводъ? Свид. Нѣтъ, этого не говорилъ.

Груз. Вамъ Женя говорилъ про то, что они катались какъ-то на мялѣ? Свид. Говорилъ. Груз. Что, онъ говорилъ, что гнался за нимъ кто-нибудь? Свид. Нѣтъ, этого не говорилъ. Предс. А что онъ говорилъ? Свид. Онъ говорилъ, что на мялѣ они катались. Груз. А про то, что гнали, не говорилъ? Свид. Нѣтъ.

Груз. Васъ слѣдователь спрашивалъ, гдѣ вы покупали молоко? Свид. У молочника. Груз. Не у Бейлиса? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Я вопросовъ не имѣю, но на вопросъ гражд. истца, свидѣтельница немного забыла и я просилъ бы удостовѣрить, что говорилъ ей Женя про встрѣчу съ Андрюшей Ющинскимъ и когда это было.

Предс. Судъ, согласно ходатайству защиты, оглашаетъ показаніе Волощенко, данное 17 ноября 1911 г., въ которомъ она передаетъ, что на Лукьяновкѣ шли слухи, что „Чеберякова продала Андрюшу жидамъ".

Груз. Я прошу отмѣтить, что разговоръ съ Женей насчетъ того, когда приходилъ Андрюша, былъ приблизительно за недѣлю, а можетъ быть, и меньше до его нахожденія. Затѣмъ, прошу имѣть въ виду то показаніе, которое дѣвочка дала, что никогда Женя не разсказывалъ, чтобы кто-нибудь не только гнался за нимъ, но вообще бы гнали его съ мяла.

Прокур. Я прошу занести въ протоколъ изъ показанія Волощенко слѣдующее, вопросъ о томъ, какіе слухи ходили на Лукьяновкѣ, не долженъ былъ быть ей предложенъ; этотъ вопросъ, который предложилъ слѣдователь, съ моей точки зрѣнія былъ не совсѣмъ правильнымъ. Теперь фактъ совершенъ. Она подтверждала у слѣдователя, что на Лукьяновкѣ всѣ говорятъ, что Чеберякова продала Ющинскаго жидамъ.

Грузенб. Мы просимъ имѣть въ виду этотъ слухъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, точное показаніе свидѣт., что самъ покойный Женя говорилъ, что за недѣлю до исчезновенія мальчика, онъ съ нимъ ходилъ гулять и затѣмъ, что Женя разсказывалъ, что они катались на мялѣ, но никогда не только не гналъ Бейлисъ, но и никого другого не было. Я это прошу занести въ протоколъ.

Дурасов. Не было-ли случая, что Женя разсказывалъ, что послѣ того, какъ трупъ мальчика былъ обнаруженъ, за нимъ гнался какой-то еврей. Какъ это было? Свид. Женя разсказывалъ, что еврей за нимъ гнался, но его спросилъ какой-то человѣкъ, гдѣ пещера. Дурас. Какая пещера, Ющинскаго? Свид. Пещера Ющинскаго. Дурас. Дальше что-же было? Свид. Женя не пошелъ. Дурас. Не было-ли случая, что Женя прибѣгалъ и говорилъ, что за нимъ погнался кто-то? Про собакъ не помните? Свид. Это, когда вечеромъ было поздно. Мы шли домой

было поздно, мы тамъ играли поздно. Одинъ погнался за нами и мы побѣжали.

Предс. Онъ ничего не говорилъ по поводу того, что гнался кто-то? Свид. Нѣтъ.

Грузенб. Вамъ Женя говорилъ, что тотъ, который просилъ его потомъ, послѣ смерти Ющинскаго, показать пещеру, это былъ еврей или этого Женя не говорилъ? Свид. Про еврея не говорилъ ничего. Груз. Про еврея ничего не говорилъ.

Допрашивается вторая дѣвочка, Софья Волощенко.

Предс. Разскажите, свид., какъ вы играли съ Ющинскимъ, что Женя разсказывалъ? Можетъ быть, Женя разсказывалъ что-нибудь объ этомъ случаѣ, что онъ на мялѣ катался? Свид. Что онъ игралъ съ нимъ. На мяло ходили. Предс. Когда-же катались? Свид. Я не помню. Предс. Вы Андрюшу видѣли убитымъ? Свид. Да. Предс. Это задолго катались, за два, за три дня, за мѣсяцъ? Свид. Нѣтъ, не знаю.

Шмак. Вы помните, когда исчезъ Андрюша, когда онъ пропалъ? Свид. Нѣтъ. Шмак. Что у васъ за разговоръ былъ въ тотъ-же день, Женя не говорилъ, что Андрюша приходилъ къ нему и просилъ идти гулять? Свид. Нѣтъ, я не помню. Шмак. А Бейлиса вы знаете? Свид. Нѣтъ.

Прокур. Дѣвочка, вы сами катались на мялѣ? Свид. Каталась. Прок. Съ другими дѣвочками и съ мальчиками, съ Женей вы катались часто? Свид. Нѣтъ, не часто. Прок. Съ Андрюшей катались? Свид. Нѣтъ. Прок. Вы Андрюшу знали? Свид. Не знаю. Прок. Что, васъ гоняли тогда съ мяла? Свид. Гоняли иногда. Прок. Кто гонялъ? Свид. Сторожъ. Прок. А Бейлиса вы знали, видѣли когда-нибудь, который сидитъ, вонъ черный, въ очкахъ? Свид. Этого не видѣла, не помню. Прок. На улицѣ иногда видѣли? Свид. На улицѣ видѣла иногда. Прок. Онъ гналъ васъ когда-нибудь? Свид. Нѣтъ. Прок. Какой-же сторожъ васъ гонялъ Иванъ, Сидоръ? Свид. Я не помню. Прок. Старикъ, молодой? Свид. Такъ себѣ, не старый, не молодой. Прок. Не старый, не молодой.

Оглашается показаніе дѣвочки, данное 17 ноября 1911 года.

Показанія Майстренко.

Допрашивается Тимофей Игнатюкъ-Майстренко.

Свид. Я жилъ на В.-Юрковской ул. 12. Знаю Менделя хорошо, зналъ покойнаго Ющинскаго, но только задолго до его смерти. Знаю Менделя Бейлиса лѣтъ 10 и знаю многихъ изъ свидѣтелей, но за годъ до убійства я былъ переведенъ въ другое мѣсто. По этому дѣлу ничего не знаю.

Прок. У васъ есть сынъ Андрей. Онъ дружилъ съ покойнымъ Андрюшей? Свид. Онъ дружилъ до тѣхъ поръ, пока не учился ни тотъ ни другой. Прок. Однимъ словомъ, когда вы жили на Лукьяновкѣ, Андрей Ющинскій заходилъ часто? Свид. Не часто, но я по крайней мѣрѣ, видалъ его у себя даже въ своей квартирѣ. Прок. А съ тѣхъ поръ, какъ Ющинскій съ семьей переѣхалъ на Слободку, вы его хоть разъ видѣли? Свид. Я не помню, когда они переселились, но въ послѣднее время я его въ формѣ ученика не видѣлъ. Прок. Можете-ли сдѣлать такой выводъ, что къ вашему сыну онъ не заходилъ? Свид. Въ квартирѣ не былъ. Но не могу ручаться. Можетъ быть, гдѣ нибудь и встрѣчались.

Прок. Вы Бейлиса 10 лѣтъ знали. Онъ говорилъ вамъ, что онъ ежегодно передъ Пасхой еврейской, по порученію Зайцева, ѣздитъ въ какое-то имѣніе и тамъ печетъ мацу, которую развозитъ? Свид. Онъ нѣсколько разъ мнѣ говорилъ. Прок. Что ежегодно? Свид. Ежегодно не было. Онъ, когда нужно было ѣздилъ нѣсколько разъ. Я съ нимъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Мнѣ приходилось часто сталкиваться съ нимъ и онъ объяснялъ при бесѣдѣ нашей—допустимъ за нѣсколько времени,—что вотъ придется ѣхать. Хотя и тяжело ѣхать и отлучаться изъ дому, но то хорошо, что если развезу по родственникамъ, то я имѣю нѣсколько десятковъ рублей. Прок. Не разсказывалъ на сколько времени уѣзжалъ печь мацу? Свид. Точно не помню, но не болѣе 2 недѣль. Прок. Не болѣе двухъ недѣль. Онъ ѣздилъ въ имѣніе Зайцева Григоровку? Свид. На сколько помню, кажется, въ Григоровку. Прок. Не разсказывалъ-ли онъ, какъ печется маца, кто присутствуетъ, вы не разспрашивали? Свид. Нѣтъ, я не разспрашивалъ. Насколько

помню, я только спрашивалъ: что, и рабочихъ везутъ, онъ говоритъ, рабочіе тамошніе.

Прок. Вы спрашивали, почему Зайцевъ ему оказывалъ особое вниманіе и уваженіе? Свид. Нѣтъ, такихъ мелочей не спрашивалъ. Прок. Вы не знаете, какія отношенія были съ покойнымъ Зайцевымъ, за что онъ ему довѣрялъ? Свид. Онъ говорилъ, что уважалъ его отца и его. Прок. Отца Бейлиса? Свид. Да. Прок. Очень уважалъ отца Бейлиса! Ахъ, вотъ какъ!

Карабч. Я прошу занести въ протоколъ восклицанія, эти „а, б, о“ и т. п. Прок. Скоро г. защитникъ будетъ просить о занесеніи въ протоколъ моей мимики при моихъ замѣчаніяхъ. Занесите, пожалуйста, то, что сказалъ г. Карабчевскій.

Замысл. Я прошу занести въ протоколъ, что во время допроса свидѣтелей раздается цѣлый рядъ замѣчаній отъ защиты, которыя могутъ слышать всѣ. Наприм., когда Махалинъ говорилъ о томъ, что Латышевъ непосредственнаго участія не принималъ, то г. Карабчевскій довольно громко сказалъ: „ну-да не участвовалъ въ томъ, какъ его кололи“. Если заносить всѣ „ахи“ и „охи“, то и это надо занести.

Карабч. Вы можете мнѣ все приписать. Я знаю.

Замысл. А вы этого слова не сказали, что кололи?

Пред. Я прошу у васъ воздержаться. Занесите оба заявленія въ протоколъ.

Около 10 час. веч. засѣданіе закрывается.

Конецъ перваго тома.

Поименный алфавитный указатель

I ТОМА:

Автономъ, архимандритъ 227—231.
Акацатовъ 472—476.
Алексѣевъ, Максимъ 247—249.
Арендеръ 82.
Арендеръ, М. 82—83.
Артасевичъ 78.
Балашевъ 185.
Барщевскій 130—132.
Бейлисъ, Аронъ 273—274, 276.
Бейлисъ, Мендель 3—4, 37—38, 75—76, 105, 215—218, 266—267, 274—276, 359, 360.
Березовскій 77—78.
Бобровскій 433—439, 442—443.
Богдановскій 272—273.
Богдановъ 58—61.
Бондаревъ 276—277.
Бразуль-Брушковскій 476—518, 693.
Быкова 402—403.
Быковецъ 243—246.
Василевскій 399—400.
Васильевичъ 400—401.
Войтенко 380—381.
„Волкивна“ (Захарова) 222, 223.
Волошенко 694—695.
Воробьевъ 384—386.
Выпемирскій 403—409.
Выпинскій 186—189, 251.
Гаевская 467—471, 656—657.
Галкинъ 336—338.
Головинскій 76—77.
Голубевъ 200—211, 216, 219—221, 257—258, 351—353, 355—357, 601—603, 604.
Горбатко 381—383.
Гринцевичъ 446—449, 451—452.
Гулько 237—242.
Дикуша 427—429.
Добжанскій, А. 161—163, 170, 256—258, 349—350.
Добжанскій, К. 74—75.
Дубовикъ, М. 392—396, 449—451.
Дубовикъ, Х. 258—261.
Думанъ 387—390.
Дьяконова, Ек. 606—638, 655—656, 663, 665.
Дьяконова, Кс. 638—656.
Емельянцевъ 246—247.
Ермакъ 439—440.
Ермоловичъ 76.
Жуковскій, Г. 164—166.
Жуковскій, М. 160—161, 170.
Жукъ 390—392.
Забудская, А. 138—139.
Забудскій, К. 141—142.
Зайцевъ, Б. 261—264, 452, 599—600.
Зайцевъ, М. 409—416.
Заруцкій 363—368.
Заславскій 249—251.
Захарова („Волкивна“) 222, 223.
Зеленскій, І. 429—431, 438—439, 441—442.
Зеленскій, И. 446.
Зининъ 69.
Ивановъ, А. 158.
Игнатюкъ-Майстренко 695—696.
Калиновская, Е. 361.
Калиновская, М. 361.
Калиновскій, С. 361.
Калитенко, А. 440—443.
Калитенко, Макаръ 444—446.
Калитенко, Мина 443—444.
Калюжный 197—200, 222.
Клейманъ 137.
Клепацкій 80.
Козаченко 264—266.
Колбасова 158—159.
Колбасовъ 398—399.
Коноваловъ 75.
Красовскій 536—601, 603—604.
Крупскій 269—270, 271.
Кучерявый 368—369.

Ландау 417—418, 458—460, 472.
Левицкій 76.
Лещенко 121—124.
Любимцевъ 80—81.
Любченко 64—66.
Майстренко-Игнатюкъ 695—696.
Марголинъ 521—536.
Маркевичъ 78—80.
Мастренко 78.
Махалинъ 666—679, 680—689, 690—694.
Мельникъ 376.
Мердеръ 223—227.
Миллеръ 346—347.
Мищукъ 323—327.
Москалюкова 322.
Мочуговскій 52—58.
Мякшилова 140.
Мякшилова, М. 139—140.
Наконечная, Е. 152—155, 298.
Наконечная, М. 362—363.
Наконечный, М. 142—152, 156, 217.
Нечаева 157.
Нѣжинская, А. 106—110.
Нѣжинская, О. 83—87, 92, 373.
Нѣжинскій, Ф. 93—102.
Омельянскій 270—271.
Ордынскій 132—137, 138, 376—380.
Осадчій 185—186.
Панчукъ 231—236, 242—243.
Пащенко 351.
Петренко 157, 361—362.
Петровъ 461—467, 506—507.
Погорскій 125—130.
Погулянскій 64.
Поденковъ 357—358.
Позняковъ 347—351.
Полищукъ 277—294, 299—300.
Правдивый 322.
Приходько, А. 40—52, 61—62, 168, 679.
Приходько, Л. 110—115, 169, 170.
Прицкеръ 426—427.
Пухальскій 268—269.
Пушка 72—74.
Пушка, П. 69—71.
Розмитальскій 342—346.
Розовъ 62—64.
Рубанъ 159—160.
Рыба 460—461.
Самоновъ 358—359.
Селиновскій 172.
Симакъ 102—105.
Симоненко 156—157.
Синицкій 117—121.
Синькевичъ 332—335.
Синяевъ 370—373, 386—387.
Степашкина 160.
Тарновскій 433.
Толкачевъ 160.
Толчіенко 416—417.
Троицкая 185.
Тысовецкій 359—360.
Усенко 431—432.
Хазинъ 452.
Холинъ 453—457.
Чеберякъ, Василій 317—321, 327—332.
Чеберякъ, Вѣра 303—317, 322, 338—342, 368, 376—380, 469—472, 518—521, 534—536, 628, 657, 665—666.
Чеберякъ, Евгеній 300—302.
Чеберякъ, Людмила 295—300, 302—303.
Чернобыльскій 424—426.
Чернявскій 383—384.
Чернякова 658—664, 689—690.
Чеховская 157—158.
Шарлеманъ 432.
Шарлеманъ, Э. 418—421.
Шаховская 189—197, 200, 216, 222, 223.
Шаховскій 172—185, 216, 217.
Шидловскій 453.
Шнеерсонъ 251—256, 261, 373—375.
Эланскій 115—117.
Эттингеръ 421—424, 458—460.
Ющинская 87—92.
Яшенко, В. 166—168, 169, 421.
Яшенко, П. 170—172.